

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXX.

С и м ъ — С л ю з к а.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
 { И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акц. Общ. «Издательское Дѣло», Брокгаузъ-Ефронъ.
1900.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

О. О. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . . .	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва . . .	„ исторіи.
Академика А. О. Ковалевскаго } Проф. В. Т. Шевякова . . . }	„ біологическихъ наукъ.
Проф. Д. И. Менделѣва . .	„ химико-техническій и фабрично- заводскій.
Проф. А. В. Совѣтова . . .	„ сельскохозяйственный.
Проф. Н. О. Соловьева . . .	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.
Академика И. И. Янжула . .	„ политической экономіи и фи- нансовъ.

„Энциклопедическаго Словаря“.

- Сингалезскій языкъ и Сингалезы—проф. С. Буличъ.
 Синдикаты—Л. Кирилловъ.
 Синильная кислота—прив.-доц. Д. Каменскій.
 Синодъ Святѣйшій—проф. М. Горчаковъ.
 Синонимы—А. Горнфельдъ.
 Синтаксисъ—проф. Д. Кудрявскій.
 Сирена (съ рис. въ текстѣ)—проф. А. Н. Гезехусъ и Н. Смирновъ.
 Сирийская литература и Сирийскій языкъ—А. Крымскій.
 Сирія—Ир. П. и А. Пр.
 Сисмонди (экономистъ)—проф. В. Левитскій.
 Система животнаго царства—проф. В. Шимкевичъ.
 Система растительнаго царства и Систематика—академикъ С. Коржинскій.
 Системы геологическія—прив.-доц. Б. Полъновъ.
 » міра—В. Серафимовъ.
 » налоговъ—проф. А. С.
 Сифилисъ—д-ръ О. Ш.
 Сифонофоры (съ рис. въ текстѣ и табл.)—проф. В. Шевяковъ.
 Сицилій обѣихъ королевство—А. Дживилеговъ и *.
 Сицилія—И. Красноперовъ и Н. О.
 Сіонизмъ—**.
 Скабичевскій (А. М.)—С. Венгеровъ.
 Сказанія иностранцевъ о Россіи—Г. Лучинскій.
 Сказки—проф. Н. Сумцовъ и *.
 Scarphorida (зоол., съ рис. въ текстѣ)—проф. В. Шевяковъ.
 Скептицизмъ—Э. Радловъ.
 Скептическая школа въ русской исторіографіи—П. Милюковъ.
 Скиѣя и Скиѣы—проф. О. Мищенко.
 Склады товарныя—Г. Бѣлковскій.
 Скворода (Г. С., философъ.)—*.
 Скопцы—д-ръ О. Ш.
 Скорняжное дѣло—*.
 Скорость—проф. Д. Б.
 Скорость психическихъ реакцій—И. Оршанскій.
 Скорпіоны (съ табл. и рис. въ текстѣ)—проф. В. Шевяковъ.
 Скотобойное дѣло—Я. П.
 Скотопромышленность—Я. П. и Ст. Г.
 Скоттъ (Вальтеръ)—З. В.
 Скотъ рогатый, крупный—проф. А. Совѣтовъ.
 Слабоуміе—прив.-доц. П. Розенбахъ.
 Славяне (антропол.)—проф. Д. Анучинъ.
 » (этногр.)—академикъ В. Ламанскій.
 Славяновѣдѣніе—проф. К. Гротъ.
 Славянофильство—П. Милюковъ.
 Славянскіе языки—проф. И. Бодуэнъ-де-Куртенъ.
 Славянское право—проф. О. Зигель.
 Слезныя железы и Слезный аппаратъ (съ рис. въ текстѣ)—проф. А. Д. и проф. В. М. Ш.
 Слизевыя и сахарныя кислоты и Слизистыя растительныя—А. Гинзбергъ. А.
 Словани—Ир. П. и В. Л.
 Словари—Н. Лисовскій.
 Словацкая литература—проф. А. Степовичъ.
 Словацкій (польскій поэтъ)—В. Спасовичъ.
 Словесность—А. Горнфельдъ.
 Словинская литература—проф. А. Степовичъ.
 Словинцы и Словинскій языкъ—Ир. П.
 Слово въ древне-русской письменности—И. Лященко.
 Слово о Полку Игоревѣ—проф. Н. Владиміровъ.
 Слоны (съ табл.)—Д. Педашенко.
 Служба военная—проф. К.-К.
 Служба государственная—А. Яновскій и Ф. Яновскій.
 Слуховой аппаратъ (съ рис. въ текстѣ)—проф. В. М. Ш.
 Слухъ—И. Тархановъ.
 Случевскій (К. К.)—С. Венгеровъ.
 Слѣдствіе—А. Тимофеевъ и А. Лыкошинъ.
 Слѣпота—д-ръ В. О. и Ф. Я.
 Слѣпцовъ (В. А.)—С. В.
 Слѣпыя животныя—проф. В. М. Ш.
 Слюды—П. З. и В. Л.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи. Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

† Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ.

Невознаградимая потеря, понесенная русскимъ обществомъ, русской литературой и наукой въ лицѣ В. С. Соловьева, особенно тяжело чувствуется редакціею Словаря. Въ продолженіе девяти лѣтъ В. С. стоялъ во главѣ философскаго его отдѣла, внося въ него то соединеніе глубокой мысли, всесторонней эрудиціи и общедоступной, изящной формы, которое было отличительною чертою покойнаго писателя. Большая часть главныхъ, руководящихъ статей философскаго отдѣла составлена самимъ В. С.; имъ написаны статьи о Гегелѣ, Кантѣ, Контѣ, Платонѣ (этимъ четыремъ этюдамъ онъ самъ придавалъ наибольшее значеніе), Гартманѣ, Горгіи, Дунсѣ Скотѣ, Кампанеллѣ, Люллии, Мальбраншѣ, Мэнѣ де-Биранѣ, Плотинѣ, Проклѣ, о Ведантѣ, времени, вѣчности, дѣйствительности, индійской философіи, метафизикѣ, міровомъ процессѣ, оптимизмѣ, пессимизмѣ, природѣ, причинѣ, пространствѣ, свободѣ воли. Въ исторіи религій его особенно занимали люди и вопросы, болѣе или менѣе связанные съ философіей — и онъ далъ Словарю статьи о гностицизмѣ и нѣкоторыхъ выдающихся гностикахъ (напр. Валентинѣ, Василидѣ), о каббалѣ, манихействѣ, мистицизмѣ, монофизитствѣ и моноелитствѣ, о Несторіи, Оригенѣ, Пелагіи, Сведенборгѣ. И съ философіей, и съ религіей близко соприкасались Жозефъ де-Мэстръ, Н. Я. Данилевскій, К. Н. Леонтьевъ: оцѣнку ихъ взялъ на себя В. С. — и страницы, имъ посвященные, принадлежатъ къ числу

самыхъ оригинальныхъ, вышедшихъ изъ-подъ его пера. Образцомъ свойственнаго В. С. Соловьеву искусства сказать многое въ немногихъ словахъ являются статьи о всемірной монархіи и о патріотизмѣ. Украшеніемъ Словаря служатъ, наконецъ, статьи В. С. о любимыхъ его современныхъ русскихъ поэтахъ—А. М. Жемчужниковѣ, А. Н. Майковѣ и Я. П. Полонскомъ. И въ словарныхъ работахъ В. С., такимъ образомъ, бросается въ глаза необыкновенное разнообразіе знаній, изученій, интересовъ, столь характерное для покойнаго. Нашъ Словарь приближается къ концу—но впереди еще не мало предметовъ, разработки которыхъ мы ожидали отъ В. С. Соловьева. Въ ближайшемъ будущемъ имъ были обѣщаны статьи о Сократѣ, софистахъ, Спинозѣ, спиритизмѣ, стойкахъ, схоластикѣ; затѣмъ оставались бы еще такія темы, какъ философія, эстетика, этика, Фихте, Шопенгауеръ. Трудно примириться съ мыслью, что мы не услышимъ о всемъ этомъ вѣскаго слова В. С. Соловьева....

Біографическій очеркъ покойнаго, вмѣстѣ съ перечнемъ и характеристикой его трудовъ, будетъ данъ въ слѣдующемъ полутомѣ Словаря.

Симъ (имя, названіе; Быт. VI, 10) — старшій сынъ Ноя, родоначальникъ многочисленнаго потомства. Изъ книги Бытія (XI, 10) видно, что С. родился, когда отцу его было 500 лѣтъ отъ роду или около того. С. съ своею женою и прочимъ семействомъ спасся вмѣстѣ съ Ноемъ въ ковчегъ отъ потопа и жилъ 500 лѣтъ послѣ рожденія у него сына Арфаксада. Другіе сыновья его—Еламъ, Ассуръ, Лудъ и Арамъ. Почтеніе, какое оказали къ отцу С. и Іафетъ, доставило имъ особое благословеніе, а Хамъ, за непочтительность къ отцу, преданъ проклятію. С. считается родоначальникомъ семитическихъ народовъ. Въ потомствѣ С. первоначально сохранялись, черезъ преданіе, ученія вѣры и самыя древнія обыкновенія.

Симъ—р. Уфимской губ., прит. р. Бѣлой. Береть начало въ Уральскихъ горахъ и 20 в. течетъ между высокими горами; отвѣсные берега его состоятъ на этомъ протяженіи изъ известняковъ, возвышаются отъ 20 до 30 саж. надъ р. и очень живописны. На С. расположенъ чугунно-лит. заводъ Симскій, Балашева, близъ котораго на берегу рѣки находятся двѣ пещеры. Длина 165 вер. Въ нижнемъ теченіи берега С. ровные и песчаны; теченіе чрезвычайно быстро.

Симъ или *Сымъ* — р. Енисейской губ. и окр., лѣв. прит. Енисея. Рѣка вытекаетъ изъ болотистыхъ и лѣсистыхъ уваловъ, вначалѣ течетъ на ЮВ, затѣмъ на В и СВ по низменной, лѣистой и довольно широкой болотистой долинѣ, впадаетъ въ Енисей въ 14—15 вер. ниже с. Ярцевскаго, довольно широкимъ устьемъ. Теченіе рѣки медленное, она въ низовьяхъ довольно широка, глубока и судоходна, хотя имѣетъ не мало отмелей. Притоки справа: Камалсисъ, Быдчесь, Алысу и др., слѣва Колегусъ, Тогесь, Кыксысъ, Алгимъ и др. Долина рѣки пустынна и ненаселена и посѣщается только бродячими инородцами. Въ 1797 г. ген.-м. Новицкій представилъ проектъ соединенія бассейновъ Оби и Енисея каналомъ, черезъ небольшой волокъ, раздѣляющій р. Тымъ, правый притокъ р. Оби, отъ верховьевъ р. С.; но въ виду значительныхъ расходовъ, а также по маловодью рѣчекъ, входившихъ въ систему канала (Нелемки, лѣвый прит. р. Тымъ, и Алгимъ, лѣвый прит. С.), проектъ этотъ не осуществился. Дл. до 400 в.

Н. Л.

Синагога (греч. συναγωγή, соотвѣт. еврейскому kenesset—собраніе, beth hakenesset—

домъ собранія)—такъ называются у евреевъ богослужебныя зданія, предназначенныя для общественныхъ молитвъ и чтенія и толкованія Священнаго Писанія, но не для жертвоприношеній. Точно опредѣлить время появленія общественныхъ молитвъ и С. у евреевъ нельзя: нѣкоторые относятъ его ко времени перваго храма и даже еще болѣе раннему, большинство—ко времени вавилонскаго плѣна или ближайшему за нимъ. Введенный Ездрой порядокъ чтенія закона является основою современнаго еврейскаго общественнаго богослуженія: Ездра установилъ общественное чтеніе отдѣла изъ Пятикнижія, а затѣмъ изъ пророковъ, по субботнимъ и праздничнымъ днямъ, въ послѣдствіи же и по понедѣльникамъ и четвергамъ, а также въ ярмарочные и судебные дни. Ко времени І. Христа С. распространились по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ жили евреи, и не только въ Палестинѣ, но и внѣ ея. Въ Іерусалимѣ, какъ говорятъ, было 480 С.; особенно богата была ими Галилея, которая называлась «страной синагогъ»; внѣ Палестины упоминаются С. въ Александріи, Дамаскѣ, Антиохіи, Солуни, Ефесѣ, Коринѣ, Афинахъ, Римѣ и т. д.; въ Кесаріи славилась С. возстанія, подавшая поводъ къ войнѣ противъ римлянъ. Весьма часто при С. находилась школа для изученія закона, или это изученіе происходило въ самой С., почему она часто называется «школой». Послѣ разрушенія іерусалимскаго храма С. сдѣлалась храплищемъ идеи іудейской національности и необходимой принадлежностью каждой, даже самой незначительной еврейской общины. При постройкѣ С. наблюдается, чтобы сторона, противоположная входу, была обращена къ тому мѣсту, гдѣ былъ прежде храмъ іерусалимскій. Общій планъ синагогальнаго зданія представляетъ, въ большинствѣ случаевъ, прямоугольный четырехугольникъ; при входѣ портикъ, за нимъ слѣдуетъ самая С., раздѣленная рядами колоннъ на нѣсколько нефовъ (отъ 3 до 5). Синагоги, сооруженныя европейскими евреями, носятъ отпечатокъ того времени, когда онѣ были выстроены: такъ, пражская и вормская С. построены въ византійскомъ стилѣ; въ мавританскомъ стилѣ сооружены С. въ Толедо (IX и XIV в.), Вѣнѣ, Берлинѣ, Франкфуртѣ; мюнхенская и бреславльская С. построены въ романскомъ стилѣ и своею конструкціей напоминаютъ древнія римскія базилики; въ готическомъ стилѣ построены нѣкоторыя С. въ Польшѣ, а также синагога

въ Кельнѣ. Въ серединѣ синагоги находится эстрада, называемая аллеморъ или бима, гдѣ производится чтеніе Священнаго Писанія; у восточной стѣны—ковчегъ, гдѣ хранятся свитки завѣта съ ихъ принадлежностями; этотъ ковчегъ соотвѣтствуетъ находившемуся въ іерусалимскомъ храмѣ ковчегу. Помѣщеніе для женщинъ совершенно отдѣлено отъ помѣщенія для мужчинъ. Къ принадлежностямъ С. относятся: свѣтильникъ, сдѣланный по модели храмового семисвѣчника, кружки для сбора пожертвованій, трубные рога, употреблявшіеся въ новый годъ, валторны (*chazozroth*), въ которыхъ трубили въ дни новомѣсячія, въ праздники и т. д. Для выполнения специально синагогальныхъ функций—чтенія Священнаго Писанія, произнесенія молитвъ, проповѣди—при С. не было сначала отдѣльныхъ лицъ, такъ какъ всѣ эти дѣйствія могли отправляться кѣмъ-либо изъ общины; тѣмъ не менѣе при С. существовалъ цѣлый рядъ официаловъ, а при нѣкоторыхъ С.—синагогальный совѣтъ, состоявшій изъ лицъ ученыхъ и уважаемыхъ. Во главѣ С. стояло особое лицо, смотрѣвшее за внѣшнимъ порядкомъ при богослуженіи, заботившееся о содержаніи синагогальнаго зданія и вообще управлявшее дѣлами С. Существовали еще особые собиратели милостыни. Исполненіе низшихъ служебныхъ обязанностей въ С. лежало на служителѣ; онъ же по субботамъ обучалъ дѣтей чтенію. Для отправленія синагогальнаго богослуженія требуется присутствіе не менѣе 10 совершеннолѣтнихъ (не моложе 13 лѣтъ) свреевъ. Общественное богослуженіе заключается въ чтеніи трехъ отрывковъ Пятикнижія, которые каждый еврей обязанъ читать утромъ и вечеромъ; затѣмъ слѣдуютъ евлогіи (благословенія), молитвы и чтенія изъ Пятикнижія и пророковъ. Все пятикнижіе прочитывалось въ трехгодичный циклъ, для чего было раздѣлено на 154 отдѣла, по одному на каждую субботу; лишь къ VIII в. относится происхожденіе современнаго обычая прочитывать законъ моисеевъ въ теченіе одного года и раздѣленіе его для этой цѣли на 54 части. Чтеніе закона моисеева и пророковъ производилось непременно на еврейскомъ языкѣ; когда же этотъ языкъ сдѣлался непонятнымъ для народа, то къ чтенію еврейскаго текста стали присоединять переводъ прочитаннаго на народный арамейскій языкъ. Съ переводомъ соединялось назидательное объясненіе прочитаннаго или проповѣдь, право произносить которую представлялось каждому члену общины, свѣдущему въ Св. Писаніи. Синагогальное богослуженіе оканчивалось обрядомъ священническаго благословенія или воздѣянія рукъ. Этотъ синагогальный ритуалъ, установившійся уже ко времени разрушенія второго храма, въ общихъ чертахъ сохранился въ еврейскомъ богослуженіи до настоящаго времени; но теперь произнесеніе молитвъ и чтеніе Св. Писанія обыкновенно лежатъ на обязанности особыхъ лицъ, а проповѣди произносятся раввиномъ или особымъ проповѣдникомъ. Въ новѣйшее время въ нѣкоторыхъ С. введенъ органъ при богослуженіи, а также употребляется, наряду съ еврейскимъ языкомъ, и мѣстный. Ср.

Zunz, «Der Ritus des synagogalen Gottesdienstes» (Берл., 1859); А. Никитинъ, «С. іудейскія, какъ мѣста общественнаго богослуженія» (Кіевъ, 1891); Н. Зезюлинскій, «Еврейская С. и ея функціи» («Жур. Мин. Нар. Просв.», 1887, № 1). Слово *синагога* употребляется иногда также въ значеніи іудейства какъ религіи, въ противоположность церкви (*ecclesia*), т. е. христіанству. *Великой С.* (*kenesseth hagdolah*) называется, по талмудическимъ источникамъ, собраніе еврейскихъ ученыхъ, которые, подъ предсѣдательствомъ Ездры, привели въ порядокъ религіозныя дѣла евреевъ. Подъ именемъ «мужей великой С.» подразумѣваются также ученые, жившіе отъ временъ Ездры до времени Симона Праведнаго (ум. ок. 292 г. до Р. Х.) и занимавшіеся приведеніемъ въ порядокъ библейскихъ книгъ и отчасти устнаго закона.

Синаиты—названіе, усвоенное церковной исторіей тѣмъ церковно-историческимъ дѣятелямъ на христіанскомъ Востокѣ, которые особенностями своего міросозерцанія обязаны были долговременному пребыванію на Синаѣ. Изъ нихъ вышло нѣсколько патріарховъ, напр. Іоаннъ Постникъ (см.). Іоаннъ Лѣстничникъ, извѣстный богословъ-мистикъ († 606 г.), былъ въ концѣ жизни синайскимъ игуменомъ, почему его называютъ иногда синаитомъ. Самый знаменитый изъ С. — Анастасій († 599 г.), извѣстный также подъ именемъ Анастасія Киновита. Въ 561 г. онъ былъ избранъ въ патріархи антиохійскіе и явился однимъ изъ главныхъ борцовъ за православіе противъ монофизитства и еutihianства, чѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ имп. Юстиніана. Не смотря на святость жизни, онъ былъ свергнутъ съ патріаршества (563). Имп. Юстинъ, котораго Анастасій обличалъ въ корыстолюбіи, послалъ его въ заточеніе, гдѣ онъ пробылъ 23 года. Въ это время онъ написалъ много сочиненій по богословію, особенно по вопросамъ о двухъ естествахъ и о двухъ лицахъ въ І. Христѣ. *Н. В.—св.*

Синай—горная группа въ южной части полу-ва, образуемаго заливами: Суэскимъ и Акабѣ; главныя вершины: Джебель Катеринъ (или Хумръ, 2602 м.), Джебель Муса (2244 м.), Джебель Сербаль (2052 м.). Библейская гора Хоривъ или мѣсто Моисеева законодательства народу израильскому предполагается или въ юго-вост. части, именно у Джебель-Мусы, или въ сѣв.-зап. части, нынѣ Расъ-эсъ-Сафафъ (1994 м.), или, наконецъ, по Лепсіусу и Эберсу, у вершины Сербаль. Въ ущельѣ (1528 м.) у подошвы Джебель-Мусы находится греческій м-рь св. Екатерины, построенный имп. Юстиніаномъ въ 527 г.; въ 3 км. отъ него часовня пророка Іліи (2097 м.), построенная на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, скрывался пророкъ Ілія. Близъ нея, на самой почти вершинѣ, построена небольшая церковь Преображенія Господня, на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, укрывался Моисей во время Богоявленія. На сѣдней площадкѣ находится мечеть. Синай представляетъ собою дикую скалистую горную группу, прорѣзанную узкими, безводными ущельями. Основныя породы: гранитъ, порфиръ, слюдяной сланецъ и діоритъ. Прибреж-

ные склоны одѣты песчаникомъ и известнякомъ. Синайскій полуо-въ къ С отъ С. наполненъ известняковыми плато, прорѣзываемыми пересыхающими потоками (вади). Наибольше значительный изъ послѣднихъ — Вади-эль-Аришъ. Въ сѣв. части полуо-ва находится песчаная равнина, въ которую вступили евреи по переходѣ чрезъ Чермное море; отсюда они начали свое 40-лѣтнее странствіе по пустынѣ. Ср. Ebers, «Durch Gosen zum Sinai» (1881); Liebenau, «Ein Ausflug nach dem Sinai» (1896); Benedite, «La péninsule Sinaitique» (1891); Hull, «Mount Seir, Sinai and Western Palestine» (1895).

Синайскіа надписи—см. Набатей.

Синайскій (Александръ Львовичъ, род. 1850 г.)—духовный писатель, сынъ священника; образование получилъ въ моск. духовной акад.; состоитъ священникомъ новодеревенской церкви. Написалъ: «Отношеніе русской церковной власти къ расколу старообрядства въ первые годы синодальнаго управленія при Петрѣ Великомъ» (СПб., 1895), «Краткое описаніе жизни препод. Максима Грека» (ib., 1898), «Краткій очеркъ церковно-общественной дѣятельности препод. Максима Грека по части обличенія и исправленія заблужденій, недостатковъ и пороковъ русскаго общества XVI стол.» (СПб., 1898), «Отношенія древне-русской церкви и общества къ латинскому западу (католичеству), X—XV вв.» (ib., 1899), «Разборъ мѣстной о католичествѣ древней Россіи, X—XV в.» (ib., 1899).

Синаія (Sinaia)—монастырь и курортъ въ Румыніи (въ Валахіи), въ Карпатахъ, па С отъ Бухареста, недалеко отъ Трансильванской границы. Монастырь, построенный въ 1695 г., расположенъ на высотѣ болѣе 800 метр., на склонѣ и у подошвы горы Бучечъ. Въ прежнія времена онъ служилъ убѣжищемъ и мѣстомъ отдыха для путниковъ въ суровое время года. Ниже его, въ красивой долинѣ р. Праховы, раскинулось мѣстечко съ водолѣчебнымъ заведеніемъ, множествомъ изысканныхъ виллъ и отелей. Сильный толчекъ развитію благосостоянія и процвѣтанія этой мѣстности далъ румынскій король Карлъ I, избравшій ее своей лѣтней резиденціей. Ир. II.

Синаконецъ, **Синаксарь**, **Синаксарій** (отъ слова *συναγωή*—собираю, схожусь)—такъ назывались внѣбогослужебныя собранія православныхъ христіанъ, посвященныя благочестивому чтенію и псалмопѣнію; въ древности въ греческой (а также въ латинской) церкви наазваніе С. носила и книга, содержавшая въ себѣ избранныя мѣста изъ произведеній христіанской литературы, для чтенія въ этихъ собраніяхъ. Содержаніемъ синаксаріевъ служатъ обыкновенно рассказы о подвигахъ святыхъ и о страданіяхъ мучениковъ, а также цѣлыя жизнеописанія, позже получившія названіе пролога. Многіе христіанскіе писатели думаютъ, что С. составляетъ христіанское подражаніе еврейской синагогѣ, но по Елифанію Кипрскому названіе синагоги изъ христіанъ усвоили своимъ собраніямъ только еретики, напр. евіониты. Первый, употребившій слово *συναγή* въ примѣненіи къ внѣбогослужебнымъ церковнымъ собраніямъ, былъ св. Кириллъ,

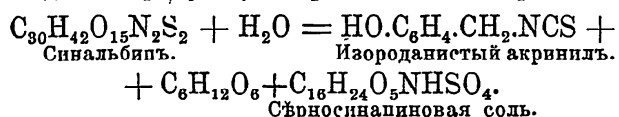
епископъ іерусалимскій. Въ 14-мъ своемъ огласительномъ поученіи (гл. 24) онъ сообщаетъ о С. вѣрныхъ, бывшемъ непосредственно за вознесеніемъ Христовымъ въ Іерусалимѣ. Впрочемъ, тѣхъ собраній, на которыхъ онъ приносилъ свои катихизическія и огласительныя поученія, Кириллъ не называетъ синаксами, и свои поученія именуетъ словами, бесѣдами. Синаксы собирались главнымъ образомъ въ воскресные дни и въ праздники, причемъ содержаніе читаемыхъ синаксаріевъ составляли житія святыхъ дня; таковъ, напр., сохранившійся въ древнемъ славянскомъ переводѣ древнѣйшій христіанскій синаксарій на соборъ архангела Гавріила, на страданія священномученика Ириней и др. Этотъ сборникъ житій доселѣ перепечатывается съ именемъ синаксарія въ славянскомъ и русскомъ переводѣ (напр. въ «Синодальномъ каталогѣ» 1899 г., № 225). Часто синаксарій составляетъ рядъ выдержекъ изъ «прологовъ». Златоустъ также говоритъ о синаксахъ и читаемыхъ на нихъ синаксаріяхъ (бес. V на Мѣ., бес. XXIX на Дѣян.). Нѣкоторые писатели думаютъ, что С. сопровождался таинствомъ причащенія. Въ монастырскихъ правилахъ на Западѣ въ V в. слово *synax* встрѣчается какъ синонимъ *collecta* (коллекта—собраніе вѣрныхъ для слушанія священнаго чтенія). Кассіанъ, самый древній писатель о синаксѣ (*institut. coenob.* II, сар. 10), называетъ этимъ именемъ собраніе монаховъ, соединившихся для псалмопѣнія и молитвы. Въ правилѣ св. Бенедикта упоминается *synax du soir*, синаксарь вечерній. Коломбанъ (гл. VII) говоритъ, что въ выборѣ псалмовъ одни С. обыкновенно отличаются отъ другихъ. Св. Донатъ называетъ *Synax* почнымъ занятіемъ христіанъ. Н. Б.—ог.

Синаксскія углекислыя воды—Эриванской губ., Сурмалинскаго у., въ котловинѣ, окруженной склонами Синакскихъ горъ. Два сильно минерализованныхъ, еще не изслѣдованныхъ источника, дающихъ до 800 ведеръ въ сутки. Темп. одного 14° Ц., другого 37,05 Ц. Воды не устроены.

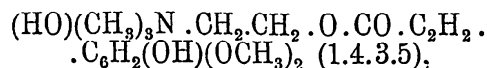
Синалоа или **Диналоа** (Sinaloa)—штатъ Мексиканской республики, на берегу Калифорнійскаго зал. Простр. 74269 кв. км., жит. (1893) 223684. Поверхность гористая, отроги горъ тянутся къ морю и достигаютъ 2000 м. выс.; геологич. строеніе ихъ—палеозойческіе сланцы съ небольшими остатками триаской и третичной эпохи, а также большія массы вулканич. породъ, особенно порфира; береговая полоса — наносной почвы. Послѣдняя мало плодородна, центральныя же полосы очень плодородны. Орошеніе обильно. Рр. Розарио, Мапатланъ, Пиактла, Кулиаканъ, С. и Фуэрте. Климатъ очень различенъ, въ зависимости отъ высоты: въ дождливое время на побережьяхъ бываютъ желтыя лихорадки. Богатые лѣса, орѣховое дерево. Кукуруза, тропическіе фрукты, сахарный тростникъ, табакъ, кофе, апельсинное дерево, выше 1600 м. — европейскія хлѣбныя растенія. Горныя богатства значительны (до 400 рудниковъ)—серебро, мѣдь, свинецъ и золото, но разработкѣ ихъ мѣшаетъ недостатокъ капитала,

умѣнья, рабочихъ рукъ и путей сообщенія. Главное занятіе жителей—скотоводство и землѣе. Главный городъ Куліаканъ, но наибольшее значительный—Мапатланъ.

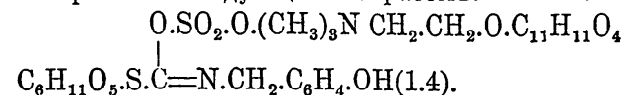
Синальбинъ $C_{30}H_{42}O_{15}N_2S_2 \cdot 5H_2O$ —глюкозидъ, находящійся въ сѣменахъ бѣлой горчицы (*Sinapis alba*) въ количествѣ ок. 2,5%; для полученія измельченной сѣмена бѣлой горчицы, по освобожденіи ихъ извлеченіемъ бензиномъ отъ жирнаго масла, извлекаютъ безводнымъ спиртомъ до тѣхъ поръ, пока жидкость не перестанетъ окрашиваться въ розоватый цвѣтъ; тогда многократно извлекаютъ горячимъ 85—90° спиртомъ. Полученныя спиртовые вытяжки сгущаютъ отгонкой до половиннаго объема и охлаждаютъ; при этомъ выпадаютъ состоящіе изъ тонкихъ иголочекъ рыхлыя хлопья, которые отдѣляютъ, растворяютъ въ горячей водѣ и обезцвѣчиваютъ углемъ. При разбавленіи обезцвѣченнаго воднаго раствора горячимъ спиртомъ и охлажденіи выпадаютъ желтоватые игольчатые кристаллы С. Кристаллы эти трудно растворимы въ холодной водѣ, легко въ горячей, трудно въ алкоголь и нерастворимы въ эфирѣ; водный растворъ обладаетъ средней реакціей и очень горькимъ вкусомъ; вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво; темп. плавленія воздушно-сухого препарата, содержащаго кристаллизационную воду, лежитъ при 83—84° Ц., при 100° Ц. вещество теряетъ кристаллизационную воду, частью, однако, при этомъ разлагаясь. Подъ вліяніемъ находящагося въ горчицѣ фермента, мирозина, С. претерпѣваетъ гидролитическое распаденіе съ образованіемъ глюкозы, кислой сѣрносинапиновой соли и жидкаго продукта, пзороданистаго акринила:

Изъ числа образующихся продуктовъ наибольшее интереснымъ является синапинъ, такъ какъ разъясненіе его конституціи проливаетъ свѣтъ и на конституцію самого С. Синапинъ же, какъ установлено путемъ кропотливыхъ изслѣдованій, есть соединеніе холина $C_5H_{15}O_2N$ (окисъ триметил-оксѣтил-аммонія) съ синапиновой кислотой $C_{11}H_{12}O_5$ (диметилловый эфиръ триоксикоричной кислоты); такимъ образомъ строеніе синапина изображается формулой:

а строеніе самого синальбина, можетъ быть изображено слѣдующимъ образомъ:

Образующійся при разложеніи С. изороданистый акриниль представляетъ желтую маслообразную нелетучую жидкость, чрезвычайно остраго вкуса, но безъ запаха. Ее нерѣдко называютъ эфирнымъ масломъ бѣлой горчицы.

А. С. Гинзбергъ. А.

Синано или *Синане-лива*—главная рѣка Японіи, вытекаетъ изъ центральной горной области о. Ниппонъ (см.); два истока, назыв.

Сай и *Тзи-Кума*, соединяются въ рѣку, называемую С., которая течетъ къ ССВ, на разстояніи до 400 км., и впадаетъ въ Японское море близъ г. Ніигати. Судосходна для небольшихъ судовъ на 75 км. Среднее количество воды 624 куб. м. въ секунду, въ межень до 340, въ половодье до 5000 куб. м. Въ низовьяхъ С. самая большая равнина Японіи, очень плодородная, съ обширными рисовыми полями.

А. В.

Синантроза или *левулия* (см.).

Синапиновая кислота $C_{11}H_{12}O_5$ —продуктъ распада синапина; въ чистомъ видѣ представляетъ матовыя пластинки или иглы, плав. при 191—192° Ц., легко растворимыя въ водѣ и спиртѣ, трудно въ эфирѣ. Конституцію ея—см. Синальбинъ.

Синапинъ $C_{16}H_{25}O_5N$. въ видѣ своей кислой соли съ сѣрною кисл. $C_{16}H_{24}O_5NHSO_4 \cdot 2H_2O$, встрѣчается въ черной горчицѣ (*Sinapis nigra*), равно какъ является продуктомъ распада глюкозида бѣлой горчицы—синальбина. С. въ свободномъ состояніи получить не удастся, такъ какъ въ условіяхъ его полученія онъ претерпѣваетъ разложеніе на образующіе его холинъ и синапиновую кислоту (см. Синальбинъ). Кислая сѣрносинапиновая соль представляетъ кристаллическія пластинки, заключающія двѣ частицы кристаллизационной воды; легко растворяется въ водѣ, трудно въ спиртѣ, нерастворима въ эфирѣ; водная соль плавится при 126,5—127,5° Ц., безводная при 186—188° Ц. Конституцію С.—см. Синальбинъ.

А. С. Г. А.

Синапта—родъ сем. Synaptidae, класса голотурій (Holothurioidea, см. т. IX, стр. 110, фиг. 2 и т., XII, табл. Иголкожія, фиг. 14).

Синаптикулы—известковые, поперечныя балки или перекладины, соединяющія известковыя радіальныя перегородки или септы мадрепороваго скелета коралловъ.

Синасцидін—см. Сложныя асцидіи.

Сингала или *Ситала-двипа* (санскр. Simhala, вѣроятно отъ Simha=левъ, Simhala-dvīpa: dvīpa=островъ)—древнее индійское названіе о-ва Цейлона и затѣмъ его обитателей. Отъ него ведетъ свое начало имя народа *сингалезовъ* (см.).

Сингалезскій языкъ—до сихъ поръ еще представляетъ научную загадку; принадлежность его къ тому или другому изъ самостоятельныхъ языковыхъ семействъ Индіи все еще не выяснена окончательно. Раскъ («Singalesisk Skriflaere», Коломбо, 1821) причислялъ его къ дравидійскимъ языкамъ, не мотивируя, однако, своего мнѣнія. Основу С. языка считалъ дравидійской и Фр. Мюллеръ («Reise der österreich. Fregatte Novara um die Erde in den Jahren 1857, 1858, 1859. Linguistischer Theil», Вѣна, 1867; «Allgemeine Ethnographie», стр. 466; «Grundriss d. Sprachwissenschaft», т. I, отд. 1. Вѣна, 1876). Гаасъ (Haas, «Zeitschr. d. deutschen Morgenland. Gesellsch.», т. XXX) утверждаетъ, что одинъ изъ дравидійскихъ языковъ, тамульскій, по крайней мѣрѣ имѣлъ сильное вліяніе на образованіе С. языка. Напротивъ, знатокъ дравидскихъ языковъ Кольдвелъ (Coldwell, «Comparative Grammar of the dravidian or south

indian family of languages», 2 изд. Л. 1875, т. I, 111) категорически отрицает родство между С. и тамульскимъ. Лассенъ («Indische Alterthumskunde», т. I, 557) относитъ С., вмѣстѣ съ малайскимъ, къ малайско-полинезийскимъ языкамъ. Съ половины 60-хъ гг., однако, все чаще и чаще высказывается взглядъ, что С. языкъ принадлежитъ къ арійской группѣ индоевр. семейства. Первымъ высказавъ это мнѣніе д'Альвисъ («On the origin of the Sinhalese language», I—II, въ «Journal of the Ceylon Branch of the Royal Asiatic Society», 1865—66 и 1867—70); научно обосновалъ его Childers («Notes on the Sinhalese language», въ «Journal of the Royal Asiatic Society», New Ser., т. VII, 1874, и VIII, 1876—77). Того же мнѣнія держатся и мн. др. ученые. Э. Кунъ («Ueber den ältesten arischen Bestandtheil des sinhalesischen Wortschatzes» въ «Sitzungsberichte» ист. филол. отдѣл. мюнх. акад. наукъ, 1879 г., ч. II), признавая присутствіе многочисленныхъ арійскихъ лексическихъ и формальныхъ элементовъ въ С., тѣмъ не менѣе не рѣшается признать его основу индоевропейской. Такое же глубокое и сильное арійское вліяніе замѣчается не только въ языкѣ чистыхъ сингалезовъ, но и въ діалектахъ дикихъ веддовъ (см.), считаемихъ остатками аборигеновъ Цейлона, и родіевъ (S. C. Chitty, «Some Account of the Rodiyas, with a specimen of their language», въ «Journal of the Ceyl. Branch of the Roy. As. Soc.», 1853—55 г., ч. III; W. Geiger, «Die Sprache der Rodiyas auf Ceylon», въ «Sitzungsberichte» ист. филол. отд. мюнхенской акад., 1897, ч. I). Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что арійское вліяніе на С. языкъ началось еще въ древности и проникло такъ глубоко, какъ не проникало чуждое вліяніе ни въ одинъ изъ смѣшанныхъ языковъ. По туземному преданію, Цейлонъ подвергся сильному наплыву арійскихъ колонистовъ, завладѣвшихъ всѣмъ островомъ въ эпоху смерти Будды, подъ предводительствомъ Виджайи, сына царя Лалы. Хронологія и имена дѣйствующихъ лицъ этого историческаго событія могутъ быть и невѣрны, но его вѣроятность подтверждается цѣлымъ рядомъ фактовъ. Тотъ арійскій языкъ, который такъ сильно отразился въ сингалезскомъ языкѣ, былъ несомнѣнно уже не санскритъ, но одинъ изъ пракритскихъ діалектовъ, который нѣкоторые ученые сближали съ пали, другіе — съ пракритскимъ діалектомъ *магадхи* и т. д. Побѣда арійскаго пришлаго элемента надъ туземнымъ очевидно уже совершилась, когда Магендра распространилъ буддизмъ на Цейлонѣ. Вмѣстѣ съ распространеніемъ буддизма должно было начаться вліяніе его священнаго языка — пали, которое, однако, трудно отдѣлать въ составѣ С. языка отъ пракритскихъ элементовъ, въ виду близости обоихъ среднеинд. діалектовъ — пали и пракрита. Несомнѣнно, однако, что С. пракритъ кое въ чемъ уже отличался отъ пали (см. цитир. изслѣдованіе Куна). Древняя форма С. языка носитъ названіе *элу* (Hela), представляющее, по мнѣнію Куна, передѣлку пракритскаго *Sihala* (т. е. *Sinhala*) и означающее С. языкъ вообще, затѣмъ древне-С. и наконецъ,

въ болѣе узкомъ смыслѣ, языкъ древней С. поэзіи. Грамматическое представленіе *элу* находимъ въ туземной грамматикѣ Sidat Sangarā («Grammar of the Singhalese lang.», Коломбо, 1852, 1857), а лексическое — въ *Nāmāvaliya* («Nāmāvalia, poetical vocabulary of Singhalese verbs», Коломбо, 1858). Какъ всѣ литературные языки, *элу* представляется въ извѣстномъ смыслѣ искусственнымъ и обнаруживаетъ болѣе вліяніе санскрита (въ лексическомъ отношеніи), чѣмъ народный С. яз. Особенно сильно это вліяніе давало себя знать во второй половинѣ XII в. по Р. Хр., какъ это свидѣлствуютъ С. надписи (см. P. Goldschmidt, «Report on Inscriptions found in the North-Central Province and in the Hambantota District», 1876). Многочисленные С. надписи, древность которыхъ доходитъ до 2000 л., начинаютъ появляться со введенія буддизма и позволяютъ наблюдать постепенное измѣненіе языка. Самые раннія изъ нихъ, однако, не такъ важны для исторіи языка, какъ могли бы быть по своей древности: объемъ ихъ слишкомъ незначителенъ, содержаніе часто повторяется безъ измѣненій. Кромѣ того, въ промежуткѣ между IV и IX вв. надписей совсѣмъ нѣтъ. Только съ начала X в. нашей эры надписи даютъ болѣе обильный и надежный матеріалъ для исторіи С. языка (собранны и изданы П. Гольдшмидтомъ — «Notes on ancient sinhalese inscriptions», въ «Journ. of the Ceylon Branch of the Roy. Asiatic Society», 1875—77 гг., и т. VI, № 20, 1879 г.; Рисомъ Дэвидсомъ — «Two old Sinhalese inscriptions», въ «Journal of the Roy. Asiatic Society. N. S.», т. VII, ч. II, 1875; Э. Мюллеромъ — «Notes on ancient sinh. inscriptions», въ «Journ. of the Ceylon Branch of the R. As. Soc.», т. VIII, № 26, 1883, и его же, «Ancient inscriptions in Ceylon», Л., 1883). Литература на С. не самостоятельна по содержанію, примыкая вполне къ санскритской или палийской. Кромѣ религиозныхъ памятниковъ съ буддійскимъ содержаніемъ, она представляетъ нѣсколько поэмъ и рядъ многочисленныхъ и интересныхъ въ историческомъ отношеніи хроникъ. Для изученія буддизма она несомнѣнно представляетъ значительную важность, но еще мало подвергалась научной разработкѣ. Изъ С. поэтовъ особенно прославился Гаско, родомъ португалецъ (XVI в.). Въ новѣйшія времена на С. языкѣ начинаютъ являться и разныя популярныя книжки европ. характера (напр. «The History of Ceylon», на С. яз., 6 изд., Коломбо, 1894). Кромѣ древняго литературнаго языка *элу*, С. языкъ представляетъ еще нѣсколько современныхъ діалектовъ: маладивскій (см.), діалектъ веддовъ (см. о немъ Bertram F. Hartshorne, въ «Indian Antiquary», т. VIII, стр. 20; Tennent, «Ceylon etc.», 1859; туземная работа A. J. W. Marambé, «The Vedda language», Цейлонъ, 1893, на С. языкѣ) и діалектъ родіевъ. Загадочные лексические элементы въ послѣднемъ, не объяснимые этимологически изъ арійскаго, представляють, по правдоподобнымъ объясненіямъ Гейгера (см. цит. выше его работу), слова искусственнаго тайнаго жаргона, въ родѣ франц. аргю и разныхъ воровскихъ или бро-

дажескихъ языковъ. С. азбука находится въ связи съ индйскимъ алфавитомъ, но претерпѣла значительныя измѣненія въ зависимости отъ письменнаго матеріала и орудія письма (пальмовыя листья, на которыхъ писали острымъ орудіемъ). Посредствующимъ звеномъ между нею и индйскимъ алфавитомъ является очень похожій на нее канарезскій алфавитъ, изъ котораго она и заимствована.

Литература (кроме цитиров. въ статьѣ). **Общія сочиненія:** S. Hardy, «The language and literature of the Singalese» («Journ. of the Ceyl. Br. of the R. As. Soc.», 1846); В. Гейгеръ, «Reise nach Ceylon im Winter 1895—96» («Sitzungsberichte» ист. филол. отдѣл. мюнх. акд. наукъ, 1896). **Европейскія грамматики:** J. Rueli, «Grammatica of singaleesche taalkunst» (Амст., 1708, большая рѣдкость); J. Chater, «Grammar of the cingalese language» (Colombo, 1815); S. Lambrick, «Gramm. of the S. lang.» (2 изд., Цейлонъ, 1834); J. d'Alwis, «S. grammar» во 2-мъ томѣ его «Contributions to oriental literature» (Коломбо, 1863); его же, «An introduction to S. grammar» (тамъ же, 1849); C. Alwis, «The S. handbook in romanized characters» (2 изданія: Colombo, 1857 и 1880); C. Carter, «Sinhalese lesson book on Ollendorff's system» (Кол., 1860); его же, «S. verbs reduced to conjugations» (Кол., 1883); E. Müller, «Contributions to S. grammar» (Кол., 1880); A. M. Gunasekara, «Comprehensive grammar of the S. lang.» (Кол., 1891), наиболѣе полная. Научный анализъ фонетики и морфологии С. даетъ Э. Кунъ въ цитир. выше статьѣ; сравнительную этимологию — В. Гейгеръ, «Etymologie des Singhalesischen» («Abhandlungen» филос.-филол. отдѣленія мюнхенской акд. наукъ, т. XXI, 1899 и отд.). Имѣетъ выйти въ свѣтъ его же, «Grammatik und Litteratur des S.» въ Бюлеровскомъ «Grundriss der Indo-arischen Philologie» (т. I). **Туземныя грамматики:** цитир. выше Sidath Sangarawa; H. Sumangala, «The warnariti and sinhalese gramm.» (Кол., 1878, на С. языкѣ); Davanri, «The ocean of verbal roots» (Коломбо, 1880, на С. языкѣ); Sri Sumangala, «Sinhala grammar or a commentary on the Sidat Sangara» (Кол., 1884, на С. яз.); «Vibat Maldama, S. gramm. for beginners, by Kiroma Dhammarama» (Кол., 1883, на С. яз.). **Словари:** Callaway, «Vocabulary with useful phrases and dialogues in the engl., portug. and cingalese lang.» (Кол., 1818); B. Clough, «Dictionary of the engl. and S., and S. and engl. lang.» (Коломбо, 1821—1830); «S. engl. dictionary. New and improved edition» (Кол., 1887—1892); «Romanized Vocabulary S.-Engl.» (Цейлонъ, 1836); Bridgnell, «School dictionary. S. and Engl.» (Кол., 1847); Ch. Carter, «New engl.-S. dictionary» (Кол., 1889—1891). **Глоссарии:** «Glossary of native (S.) words occurring in official correspondence and other documents» (Кол., 1893); «The Ruvanmala» etc. (Кол., 1892; 3 изд. Кол., 1894); H. Jayatilaka, «A Glossary of S. Classical words» (Кол., 1895). **Разговоры:** «Sinhalese made easy» (Коломбо, 1873). **Переводы** Св. Писанія: «New Testament, transl. into S.» (Коломбо, 1817); «Testamentum Novum» (на сингалезскомъ языкѣ, Кол., 1820, 1855 и т. д.);

«The Bible, transl. into S.» (Коломбо, 1860) и т. д.

С. Буличъ.

Сингалезы — племя, населяющее большую часть о-ва Цейлона (южную). Происхождение его не вполне выяснено. Антропологическіе признаки С. не разнятся сильно отъ признаковъ дравидической расы, что недавно подтверждено наблюденіями В. Гейгера («Reise nach Ceylon im Winter 1895—96», въ «Sitzungsberichte» историко-филолог. отдѣленія мюнхенской акд. наукъ за 1896 г.). Ростъ С. обыкновенно средній (1,6—1,7 метра), черты лица тонки и правильны, формы тѣла красивы; особенно красивы женщины. Цвѣтъ кожи различный, отъ свѣтло-коричневаго или оливковаго доходящій до чернаго. Глаза иногда свѣтло-каріе, волосы почти всегда черные, длинные и шелковистые. Многоженство у С. рѣдко. Браки заключаются рано; обряды бракосочетанія немногочисленны и несложны, расторженіе брака легко. Одежда С. состоитъ обыкновенно изъ длинной юбки, прикрѣпленной вокругъ талии и доходящей до пятъ, куртки и кпсейнаго головного убора. Костюмъ женщинъ мало отличается отъ мужского. Въ волосахъ, на затылкѣ, оба пола носятъ черепаховыя гребни, которые у мужчинъ гораздо большаго размѣра, чѣмъ у женщинъ. Мужчины носятъ, сверхъ того, длинный и согнутый гребень на лбу. Женщины носятъ въ волосахъ и черепаховыя шпильки, замѣняемые въ торжественныхъ случаяхъ золотыми и серебряными. Пища С. почти исключительно растительная; крѣпкіе напитки, въ силу религіозныхъ требованій, открыто не употребляютъся. Жилищами служатъ хижины, часто устраиваемыя на деревьяхъ. Мертвые не сжигаются, а погребаются. Касты среди С. никогда не достигали сколько нибудь выработаннаго положенія. Господствующей религіей является буддизмъ, введенный на Цейлонъ въ концѣ IV в. до Р. Хр., но утратившій свою чистоту. Жреческое сословіе процвѣтаетъ, владѣя богатыми храмами и монастырями (такъ назыв. *вигары*). Среди С. довольно много христіанъ (около 100000 католиковъ и 50000 протестантовъ). Ремесла у С. мало развиты. Прогрѣвавшее прежде ткацкое дѣло годъ отъ году падаетъ, вслѣдствіе привоза фабричныхъ бумажныхъ матерій европейскаго производства. Отъ тамуловъ-дравидовъ С. удаляются, считая ихъ пришлецами, отнявшими отъ нихъ сѣв. часть острова. Браки между С. и тамулами крайне рѣдки. Число С., по даннымъ 1879 г., около 1450000. См. S. Ir, «Ceylon and the Singhalese. Their History, Government, Religion, Antiquities etc.» (1850); Tennent, «Ceylon, an Account of the Island, Physical, Historical etc.» (1860); Th. Skinner, «Fifty years in Ceylon» (Л., 1890). Много данныхъ о С. въ «Journal of the Ceylon Branch of the R. Asiat. Society», въ официальныхъ изданіяхъ: «Ceylon Administration Reports» и «Census of Ceylon», а также въ цейлонскихъ журналахъ: «The Tarboanlian» и «Orientalist». См. также Ведды и Сингалезскій языкъ.

С. Б—чъ.

Сингапуръ — о-въ на южной оконечности полу-ова Малакка, отдѣленный отъ материка Азіи узкимъ проливомъ, подъ 1°17' с. ш. и

103°51' в. д. Длина острова около 42 миль, ширина около 18 м. Пространство 531 кв. км. Жит. 184554 (1891), изъ нихъ 121908 китайцевъ (почти исключительно мужчинъ, наплывъ которыхъ постоянно увеличивается), 35992 малайцевъ и 16035 индусовъ. С. образуетъ важнейшую часть английской Колоніи Пролівовъ (Straits Settlements). Орошеніе обильное, поверхность волнообразная (до 161 м. выс.), хорошо облѣсена. Плантациі риса, ананаса, перца, плодовыхъ деревьевъ и пр. Климатъ жаркій, ровный, здоровый; средняя температура трехъ самыхъ жаркихъ мѣсяцевъ = 27,6°, трехъ холоднѣйшихъ — 25,6°. Ц. Дождь бываетъ почти ежедневно. Множество тигровъ, переплывающихъ съ материка. Островъ главнымъ образомъ важенъ какъ складъ товаровъ. Рись привозится сюда съ Явы, Суматры и изъ Бенгала, а скотъ — съ Малакки. Главные предметы вывоза: тиковое дерево, олово, жезъ, перецъ, гуттаперча, саго, рисъ, кофе, сахаръ, тапіока, камфора, мускатный орѣхъ, тростникъ, каучукъ, кожи и т. д. Предметы ввоза—произведенія фабр. промышленности, каменный уголь, желѣзо, мѣдь, оружіе и др. С. купленъ английской остъ-индской компаніей въ 1819 г. у джогорскаго султана. Когда сэръ Стамфордъ Раффльсъ въ томъ же году водрузилъ здѣсь англійскій флагъ, С. представлялъ изъ себя гнѣздо морскихъ разбойниковъ, населенное всего 20-ю малайскими рыбацкими семьями. Въ 1858 г. С. перешелъ во владѣніе англ. короны.

Сингапуръ (Singapoer, Singapore, львиный гор.)—главный городъ британской Колоніи Пролівовъ и о-ва С., на юго-вост. берегу острова. Городъ дѣлится на три квартала: индійскій, китайскій и малайскій, вокругъ которыхъ группируются еще компоны малайцевъ и виллы зажиточныхъ классовъ. На одномъ изъ трехъ холмовъ возвышается губернаторскій дворецъ, на другомъ — фортъ Канпингъ. Почтамтъ, клубы, торговые дома тянутся вдоль набережныхъ, гдѣ помѣщаются и доки. Музей Раффльса, съ библіотекой, ботанич. садъ, множество буддійскихъ храмовъ. Старый рейдъ лежитъ на ЮВ города; новая гавань защищена съ Ю о-вами Блканъ, Мати и Аербрани. Со времени открытія портовъ восточной Азіи С. сдѣлался перегрузочнымъ пунктомъ и складочнымъ мѣстомъ произведеній Малакки, Суматры и Борнео, а также станціей пароходовъ, идущихъ въ Филиппины и вост. Австралію. Торговый оборотъ 1897 г. = 332454967 доллар.; одной жести вывезено на 18514158 долл. Число коммерч. судовъ, вошедшихъ въ С. въ 1897 г. (не считая туземной флотиліи)—9777, вмѣстимостью въ 8145378 тоннъ. С.—порто-франко для всѣхъ товаровъ кромѣ винъ и пива; торговля опиумомъ и алкоголемъ сдается въ аренду китайцамъ, которые вообще играютъ важную роль въ торговлѣ. Главные предметы вывоза: жезъ, перецъ, камышъ (для мебели), ромъ, лакъ, саго, кожи. Важные предметы транзитной торговли: каменный уголь (изъ Англіи и Японіи), англійскія хлопчатобумажныя ткани, желѣзный товаръ, керосинъ (изъ Россіи, Суматры и Америки). Жителей 142547 (1891 г.), изъ

нихъ 90000 китайцевъ, 25000 малайцевъ, 13000 европейцевъ и 12000 индусовъ; женщины составляютъ только четвертую часть населенія.

Сингика (санскр. Simhikā, вѣроятно отъ Simha=левъ)—въ позднѣйшей мнѳол. гѣи индусовъ одна изъ дочерей Дакши (см.) и жена Кашьяпы (см.). Это же имя носить одна изъ дочерей Кашьяпы и жена Випрачитти, главы демоновъ Данавовъ (см.). Злой демонъ Гираньякашипу, довольно часто упоминаемый въ разныхъ легендахъ позднѣйшей индійской мнѳологіи, является ея братомъ. Въ связи съ этими двумя мнѳологическими личностями, очевидно, находится и третья С., демонъ женскаго пола или ракшаска (санскр. Rākshasī), являющаяся въ Рамаянѣ. Обыкновенно С. ловила тѣнь избранной ею жертвы и этимъ заставляла ее отправляться въ пасть С.

Сингалесевское озеро—см. Рыбное озеро.

Сингкель — р. въ зап. части о-ва Суматра, 150 км. длины.

Синдбадова книга, *Синдбад - нәмѣ*, *Китаб(и) Синдибад*—общее названіе для вост. вариантовъ странствующей повѣсти о жонскихъ козняхъ и о семи (позже—десяти) царскихъ совѣтникахъ, которые своими притчами о лукавствѣ женщинъ стараются разрушить козни царицы по отношенію къ царевичу. Происхожденіе «С. книги» — несомнѣнно индійское; вставочныя притчи хотя неодинаковы въ разныхъ версіяхъ, но обыкновенно могутъ быть возведены къ какому-нибудь индійскому источнику. Изъ Индіи повѣсть перешла въ Персію. При халифахъ былъ сдѣланъ переводъ съ пехлевійскаго яз. на арабскій, а съ арабскаго языка—переводъ сирийскій (Синдбадъ), послужившій ок. послѣдняго десятилѣтія XI в. оригиналомъ для греческаго Σινδύπας (гдѣ указано и имя автора повѣсти: Μοῦσος ο Πέρσης) и, насколько извѣстно, для версіи армянской; къ арабскому источнику восходятъ также версіи испанская, еврейская и новыя арабскія въ 1001-й ночи; равнымъ образомъ къ арабскому оригиналу принято возводить болѣе полныя версіи персидскія («С. наме», «Китаб-и С.»), давшія начало версіямъ грузинской (Тимсаріани) и турецкой. Вопросъ о времени составленія арабскаго перевода рѣшается на основаніи показаній «Библіографическаго перечня» (Фихриста) ан-Недима, умершаго вскорѣ послѣ 987 г. Изъ Фихриста мы узнаемъ, что существовали двѣ прозаическія арабскія версіи С.: «Синдбадъ Большой», аль-Асбага Сиджистанскаго, и болѣе краткій «С. Малай», авторъ котораго не названъ, да кромѣ того еще стихотворная передѣлка Абана-аль-Лѣхыкы, основанная, повидимому, на одной изъ прозаическихъ версій. Нельдеке показалъ, что сиро-греческая, испанская и всѣ прочія выше перечисленныя версіи восходятъ къ «С. Малому»; а такъ какъ въ греческой версіи указано самое имя составителя, то акад. бар. В. Р. Розень видитъ его въ лицѣ перса Мусы аль-Кисрави, жившаго въ IX в.; въ такомъ случаѣ приблизительной датой составленія «Малаго С.» должна быть

принята 3-я четверть IX в. «Большой С.» Нельдеке считает безслѣдно для насъ утраченнымъ, но Ольденбургъ показалъ съ значительной вѣроятностью, что персидскія и происходящія отъ нихъ грузинская и турецкая версіи восходятъ не къ С. Малому, но къ типу С. Большого. Такъ какъ аль-Лâхыки, умершій въ 816 г., естественно не могъ пользоваться «Малымъ С.», составленнымъ уже послѣ его смерти, то отсюда вытекаетъ, что «Большой С.» существовалъ раньше 816 г., и такимъ образомъ персидскія версіи, отразившія въ себѣ «Большой С.», оказываются для изслѣдованія о первоначальной исторіи повѣсти болѣе важными, чѣмъ всѣ другія. Ольденбургъ, впрочемъ, думаетъ, что персидскія версіи сдѣланы не съ арабскаго языка, а являются потомками особаго персидскаго перевода, сдѣланнаго въ X в. прямо съ языка пехлевійскаго, съ котораго переведенъ и арабскій «Большой С.» въ VIII—IX в. См. Компаретти, «Ricerche intorno al libro di S.» (Миланъ, 1869); «Ricerche intorno il libro dei sette savj di Roma» (Пиза, 1865); «Researches respecting the book of S.» (Л., 1882); Нельдеке, статья въ «Z. d. Deutsch. Morg. Gesellsch.» (1879, т. XXXIII, 513—536); В. Розенъ, «Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худай-наме» (сборникъ «Вост. Запѣтки», СПб., 1895); Чезари, «Amabile di Continentia», глава «Il romanzo dei setti Savi in Oriente» (Болонья, 1896), С. Ольденбургъ, «О персид. прозаич. версіи Книги С.» (въ юбилейномъ сборникѣ учениковъ В. Р. Розена, СПб., 1897); Бенфей, «Pantschatantra» (т. I, Лпц., 1859); греч. текстъ въ «Fabulae Romanenses» А. Эбергарда (т. I, Лпц., 1872); Baethgen, «Sindbad oder die Sieben Weisen Meister, syr. und deutsch» (Лпц., 1878); англ. пер. сир. текста Р. Голланца (Н. Gollancz), 1897, «Folk-Lore», VIII; Р. Cassel, «Mischle Sendabar (евр. версія), edirt, emendirt u. erklärt, mit Einleitung» (Берл., 1888); Бертонъ, «The book of thousand nights», т. VI, Лонд., 1894; Клоустонъ, «The book of S.» (съ предисл., Лондонъ, 1884); Ф. Фалькonerъ, «The S-nâmah» («Asiatic Journ.», XXXV и XXXVI); Ф. Мюллеръ, «Ueber die armenische Bearbeitung d. 7 Weisen Meister» (въ «Wiener Z. f. die Kunde d. Morg.», 1890, IV). Около 1184 г. появилась на латинск. языкѣ сдѣланная съ еврейской версіи передѣлка или подражаніе книгѣ С.: «Dolopathos sive de rege et septem sapientibus», монаха Іоанна изъ аббатства Альта Сильва (Jehans de Haute Seille), съ той же рамкой, какая существуетъ въ версіяхъ восточной группы, но съ другими, болѣею частью, вводными притчами. Въ началѣ XIII в. эту лат. прозу изложилъ франц. стихами труверъ Herbers, подъ тѣмъ же заглавіемъ; затѣмъ въ изобиліи появились и другіе лат. и франц. переводы, и вообще переводы (переработки, передѣлки) на всѣ средневѣковые европейскіе языки: принято повторять, что по количеству переводовъ, кромѣ Библии, никакая книга не можетъ поспорить съ Исторіей Семи Мудрецовъ. Русская версія, полагаютъ, сдѣлана съ польской; рукописи имѣются отъ XVII в., и надо думать, что са-

мый переводъ сдѣланъ въ томъ же вѣкѣ; но отдѣльные мотивы повѣсти проникали на Русь еще раньше, и отзвуки ихъ мы находимъ въ старинныхъ русскихъ сказкахъ и въ древнерусскихъ притчахъ о злыхъ женахъ и женской злобѣ. См. Oesterley, «Dolopathos» (Страсбургъ, 1873, лат. текстъ Іоанна и предисл.); Муссафія, «Ueber die Quelle des altfranzösischen Dolopathos» (1864); «Beiträge zur Literatur d. 7 Weisen Meister» (1868); «Die catalenische version der 7 W. Meister» (Вѣна, 1876); Goedeke, «Liber de septem sapientibus» (въ «Orient und Occident», 1866, III); Ландау, «Die Quellen des Decamerone» (Вѣна, 1869); Д'Анкаона, «Il libro dei sette savj di Roma» (Пиза, 1864); Гастонъ Пари, «Deux radactions du roman des sept sages de Rome» (П., 1879); «Historia septem sapientium» (въ «Erlang. Beitr. zur engl. Philologie», V, 1889); Эбелингъ, «Auberee; altfranzösisches Fabel mit Einleitung» (Галле, 1895). Полезныя свѣдѣнія и библиогр. указанія на мелкія работы можно найти въ «History of fiction», Dunlop'a, и въ старыхъ изданіяхъ: «Li romans des sept sages», Келлера (Гюбинг., 1836); его же, «Diocletianus Leben» (Кведлинб., 1741); Луазелеръ-Делоншанъ, «Essai sur les fables indiennes» (П., 1838; здѣсь напечатанъ текстъ «Повѣсти 7 мудрецовъ» и выборки изъ «Dolopathos»). По-русски см. Пыпинъ, «Очеркъ литератур. исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ» (стр. 251—262, изъ IV кн. «Ученыхъ Записокъ Акд. Наукъ», 1858); Веселовскій, «Соломонъ и Китоврасъ» (стр. 326—331, СПб., 1872) и статья, помѣщенная имъ въ I т. «Исторіи русск. словесности» Галахова (стр. 440—443, СПб., 1894); Драгомановъ, «Старѣйшія русскія драм. сцены» («Кіевская Стар.», 1885, ноябрь, 393—395); Пыпинъ, «Ист. русской литературы» (т. II, стр. 528—532, СПб., 1898). Печатное изд. русскаго текста «Повѣсти о 7 мудрецахъ»—во 2-мъ вып. «Пам. Древней Письменности» (1880). О славянскихъ версіяхъ (и вообще о генеалогіи Повѣсти) см. М. Мурко, «Die Gesch. von den sieben Weisen bei den Slaven» (Вѣна, 1890). А. Крымскій.

Синдесмологія—ученіе о связкахъ въ анатоміи человѣка. Это наименованіе уцѣлѣло отъ того времени, когда анатомія дѣлилась не по системамъ органовъ, сообразныхъ отправленію, а иначе. Тогда остеологія составляла отдѣлъ, изучающій скелетъ; С.—связки, міологія—мышцы; спланхоологія—изучала внутренности, подъ коими разумѣлись органы пищеваренія, мочеполовые и сердце, т. е. органы, находящіеся въ полости тѣла, тогда какъ сосуды и периферическіе нервы—изучались ангиологіей; центральная нервная система съ органами чувствъ составляла предметъ неврологіи. Теперь отъ этого дѣленія удержались главнымъ образомъ наименованія, совпадающіе съ дѣленіемъ на системы, какъ остеологія, міологія. В. М. Ш.

Синдикаты.—На обыденномъ языкѣ подъ этимъ терминомъ разумѣются различнаго рода союзы, создающіе между договаривающимися общность матеріальныхъ интересовъ и не принадлежащіе къ числу обыкно-

венных гражданских и промышленных обществ. Во Франции, откуда этот термин заимствован, различаются следующие категории С.: 1) *syndicats des communes*—союзы двух или более общин для выполнения какой-либо работы общего для них интереса; 2) *syndicats des travaux*—тоже самое, но с специальной целью, в родъ ассенизации, дренажа, ирригации и т. п.; 3) *syndicats divers*, преследующие различные цели, как, напр., истребление филлоксеры, улучшение проселочных дорог и пр.; 4) *syndicats professionnels*—существующие на основании закона 21 марта 1884 г. свободные постоянные союзы лиц одной и той же или близких профессий, для изучения и защиты общих профессиональных интересов. С. этой категории подразделяются на: а) *syndicats de patrons*—союзы предпринимателей и б) *syndicats d'ouvriers*—союзы рабочих. *Syndicats mixtes*—союзы смешанного характера—обыкновенно причисляются к той или иной из этих групп, смотря по преобладанию в них того или иного элемента, тех или иных интересов. Во прочих странах термин С. стал применяться, главным образом, для обозначения лишь одного из видов предпринимательских союзов—именно таких, которые ставят главной своей целью достижение более или менее выгодного (по своей высоте или устойчивости) для их участников уровня предпринимательской прибыли, путем совместного регулирования (нормировки) сбыта своих продуктов, закупки необходимых для производства предметов и самого производства (см. Картель, XIV, 610). В этом смысле С. сдвинулись термином интернациональным и подразделяются на С. сельскохозяйственные, промысловые, торговые и смешанные.

С. сельскохозяйственные являются до сих пор наименее развитой формой С. Они носят смешанный характер, как в отношении личного состава, так и в отношении целей. Участниками их бывают не только предприниматели-сельские хозяева (крупные и мелкие поземельные собственники, арендаторы, управляющие), но иногда также сельскохозяйственные служащие и рабочие; помимо собственно синдикатских задач, они часто ставят себе задачи общественного характера. Поэтому сельскохозяйственные С. иногда неправильно смешиваются: 1) с сельскохозяйственными обществами, не носящими профессионального характера, и 2) с чисто политическими союзами сельских хозяев, во все не ставящими себе собственно синдикатских целей. В отношении классификации сельскохозяйственных С. по видам принимаются в основание следующие признаки: 1) *отрасль* сельскохозяйственной промышленности: С. земледельческие, С. винодельческие, табаководов, садоводов, скотоводов, овцеводов, маслоседелов и пр.; 2) *район* действия: местные, областные, национальные, международные; 3) *степень объединения*: простые и сложные, или союзы сельскохозяйственных С. одной и той же отрасли и различных; 4) *состав* участников: С. крупных и средних

поземельных собственников, крестьянские, фермерские, смешанные; 5) юридическая форма: С. официально зарегистрированные и С. негласные, официально не заявленные; 6) степень ответственности участников: С. с ограниченной ответственностью, с неограниченной и с ограниченной дополнительной; 7) специальные задачи, являющиеся главными целями С.: а) сельскохозяйственные С. французского типа, имеющие задачей содействие всякого рода профессиональным интересам сельских хозяев во всем их объеме; б) сельскохозяйственные товарищества, преследующие специальные цели, преимущественно коммерческого характера, и в) так назыв. *крестьянские союзы*, носящие преимущественно религиозный и политический характер, но стремящиеся поднять и материальный уровень сельского населения. Отдельными задачами, преследуемыми сельскохозяйственными С., бывают следующие: А. Задачи частного, главным образом коммерческого характера: 1) устранение торгового посредничества в деле приобретения членами С. предметов, необходимых для сельского хозяйства. Существуют специальные товарищества для закупки какого-нибудь одного предмета. 2) Устранение торгового посредничества в отношениях между сельскими хозяевами и потребителями сельскохозяйственных продуктов, путем организации непосредственного сбыта на внутренних и внешних рынках, устройства элеваторов и пр. Существуют специальные товарищества для сбыта скота и продуктов скотоводства, или еще более специальные—для вывоза лошадей, убойного скота и т. п. 3) Непосредственная переработка продуктов, путем устройства товарищеских скотобоен, мельниц, хлебопекарен, винокурных заводов, погребов для выделки вин, складов для сушки табака, хлеба, ячменя и пр. Эти задачи берут на себя обыкновенно товарищества для сбыта. Для переработки продуктов скотоводства организуются специальные производственные товарищества—«молочные», которые разделяются на 3 группы: а) товарищества с полным хозяйством, перерабатывающие все молоко, доставляемое членами, как цельное (в масло и сыр), так и снятое (в сыр, корм для свиней и телят); б) товарищества с ограниченным хозяйством, перерабатывающие только цельное молоко, а снятое, вместе с пахтаньем, возвращающие членам, и в) магазинные товарищества, скупающие часть молока в городе в переработанном виде, а часть перерабатывающие в сливки и масло и продающие их в собственных магазинах. 4) Ослабление колебаний в ценах на сельскохозяйственные продукты, поскольку они происходят от неодинакового урожая по годам, путем устройства общих складов (сельскохозяйственных

*) Понятие: сельскохозяйственное товарищество не вполне совпадает с понятием: сельскохозяйственный С.; с одной стороны, последнее понятие шире, с другой—некоторые виды сельскохозяйств. товариществ, как напр. ссудосберегательные, совсем не преследуют главной синдикатской цели.

магазиновъ), съ запасами продуктовъ. 5) Организация производительнаго *кредита* для членовъ, путемъ устройства собственныхъ кооперативныхъ банковъ и кассъ, соглашенія съ посторонними банками объ учетѣ синдикатскихъ свидѣтельствъ и пр. 6) Содѣйствіе членамъ по *застрахованію* ихъ хозяйствъ отъ различныхъ несчастныхъ случаевъ, путемъ организации взаимнаго страхованія или соглашенія съ страховыми обществами относительно льготныхъ условий страхованія. 7) Коллективная *охрана* посѣвовъ отъ разрушительныхъ вліяній погоды, отъ наѣдомыхъ, животныхъ и т. п. 8) *Общее содѣйствіе* членамъ въ ихъ хозяйственной дѣятельности, путемъ пріобрѣтенія синдикатомъ, для сдачи въ пользование за плату, сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, покупки производителей на выставкахъ для перепродажи членамъ, учрежденія лабораторій для анализа купленныхъ и сбываемыхъ какъ самимъ синдикатомъ, такъ и отдѣльными его членами продуктовъ, устройства опытныхъ полей, дренажа, орошенія и т. п. В. О задачахъ *общественнаго* характера, которые ставятъ себѣ, главнымъ образомъ, сельскохозяйственные С. французскаго типа — см. ниже.

Возникновеніе союзнаго движенія въ сельскомъ хозяйствѣ Западной Европы относится къ очень давнему времени. Еще у древнихъ англосаксовъ существовали добровольные земледѣльческіе союзы для совмѣстной пастбы скота, а во Франціи въ XII и XV вв. такъ назыв. *communautes* (общины) — союзы изъ 20—100 и болѣе домохозяевъ для совмѣстной обработки земли. Въ каждой долиנѣ Пиренеевъ можно было найти товарищескія сыроварни (*fruitières*), которые къ XVII в. приняли форму молочныхъ товариществъ въ современномъ смыслѣ; нерѣдки были также союзы винодѣловъ. Въ Италіи теперь еще насчитывается до 300 союзовъ сыроваровъ очень древняго происхожденія. Въ другихъ странахъ, особенно въ Баваріи и Богеміи, сельскохозяйственные товарищества также стали возникать рано; своею цѣлью они имѣли образованіе общихъ кассъ для закупки производителей и сельскохозяйственныхъ орудій или для производства общественныхъ работъ. Періодъ XVI—XVIII вв., какъ эпоха развитія полицейской и крѣпостной регламентаціи, былъ неблагопріятенъ для товарищескаго движенія въ сельскохозяйственной средѣ; оно не только перестало развиваться, но даже начало исчезать, гдѣ ранѣе существовало. Только въ XIX в. оно возникаетъ вновь и начинаетъ принимать опредѣленные формы; но ярко обозначившимся и быстро развивающимся явленіемъ оно сдѣлалось въ послѣднюю четверть XIX в. Главнѣйшія *причины* развитія сельскохозяйственныхъ синдикатовъ. А. *Экономическія*. 1) Преобразование сельскаго хозяйства изъ натуральнаго въ денежное и усиленіе, вслѣдствіе того, зависимости сельскихъ хозяевъ отъ торговыхъ посредниковъ, фальсификаціи продуктовъ и пр. 2) Преобразование мѣстнаго и національнаго хозяйства въ международное, выступленіе на рынкѣ сельскохозяйственныхъ произведеній новыхъ

странъ (Америки, Австраліи и др.) и паденіе цѣнъ на эти произведенія. 3) Обусловленная этимъ необходимость перехода къ болѣе рациональнымъ системамъ хозяйства и потребности въ пользованіи новѣйшими успѣхами науки и техники. 4) Невыгодность такого перехода для отдѣльныхъ крупныхъ и среднихъ хозяйствъ при существованіи низкихъ цѣнъ и при способности конкурирующихъ съ ними въ этихъ условіяхъ мелкихъ хозяевъ возмѣщать убыточность хозяйства интенсификаціей личнаго и семейнаго труда, сокращеніемъ своихъ потребностей и подсобными заработками. В. *Соціальныя*. 1) Развитие противоположности интересовъ сельскихъ хозяевъ и промышленныхъ классовъ и пониманія общности собственныхъ интересовъ среди среднихъ и мелкихъ сельскихъ хозяевъ. 2) Общая социальная тенденція къ преобразованію индивидуальной экономической и политической борьбы въ союзную. 3) Надежда для крупныхъ и среднихъ поземельныхъ собственниковъ найти въ сельскохозяйственныхъ С., — въ которыхъ они играютъ руководящую роль, — опору для вліянія на привлекаемые ими въ синдикаты крестьянскія массы. 4) Изданіе въ послѣднія десятилѣтія въ главнѣйшихъ континентальныхъ странахъ законовъ, дозволившихъ и облегчившихъ образованіе сельскохозяйственныхъ С. Во Франціи сельскохозяйственные С. были вызваны къ жизни закономъ 1884 г., по которому легализація С. не связана съ расходами и сводится лишь къ тому, что устраивающійся С. представляетъ въ префектуру экземпляръ своего устава и списокъ членовъ своего правленія. Мѣстные сельскохозяйственные С. охватываютъ или одну коммуну, или нѣсколько сосѣднихъ, или кантонъ, или департаментъ, или нѣсколько департаментовъ, при чемъ болѣе значительные изъ нихъ имѣютъ въ отдѣльныхъ коммунахъ свои секціи. Надъ мѣстными союзами стоятъ: 1) областные союзы сельскохозяйственныхъ С. (*unions régionales*), задача которыхъ — вовлеченіе всѣхъ существующихъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ С. въ областную организацию и основаніе новыхъ; 2) союзы С., охватывающіе ту или другую отрасль сельскохозяйственной промышленности. Во главѣ всей синдикатской организаціи стоитъ Центральный союзъ франц. земледѣльцевъ (*Union centrale des Agriculteurs de France*), управленіе котораго находится въ Парижѣ. Онъ исполняетъ функціи обыкновенныхъ сельскохозяйственныхъ С., руководитъ всѣмъ сельскохозяйственнымъ синдикальнымъ движеніемъ, разрабатываетъ общую программу сельскохозяйственныхъ С. Онъ основалъ кассу поземельнаго кредита, сталъ издавать двухмѣсячный сборникъ: «*Moniteur des syndicats agricoles*», устроилъ свою лабораторію для анализа, содѣйствуетъ организаціи новыхъ С., доставляетъ имъ необходимыя свѣдѣнія и ставитъ ихъ въ непосредственныя сношенія съ поставщиками, торговыми агентами и другими С. Рядомъ съ нимъ дѣйствуетъ другой центральный союзъ — *Syndicat économique agricole*, основанный въ 1886 г., задачи котораго: 1) пропаганда мѣропріятій, благопріят-

ныхъ общимъ интересамъ сельскаго хозяйства, и 2) руководство политической стороною аграрнаго движенія (избирательными кампаниями и пр.). Во главѣ французскихъ сельскохозяйственныхъ С. обыкновенно стоятъ крупные или средніе поземельные собственники, массу же составляютъ болѣе или менѣе зажиточные мелкіе собственники-крестьяне; самыя мелкіе самостоятельные производители принимаютъ въ нихъ слабое участіе, а сельскохозяйственные рабочіе почти совсѣмъ не участвуютъ; статуы нѣкоторыхъ С. даже прямо устраняютъ послѣднихъ. Денежныя средства сельскохозяйственныхъ С. получаютъ, главнымъ образомъ, путемъ членскихъ взносовъ, колеблющихся обыкновенно между 1 и 5 фр. въ годъ. Солидарная отвѣтственность членовъ рѣдко устанавливается статуами С. изъ опасенія большого расхода для отдѣльныхъ членовъ; это сильно стѣсняетъ синдикальное движеніе. Статистическія данныя, опубликованныя въ «Statistique agricole de la France» (для 1884—95 гг.) и въ «Bulletin de l'Office du Travail» (для 1895—97 гг.), показываютъ слѣдующее:

Годъ (къ 1 июля).	Число простыхъ сельскохозяйств. С. *).	Число членовъ въ нихъ.	Число союзовъ С.
1884 . .	5	»	»
1885 . .	39	»	»
1886 . .	93	»	2
1887 . .	214	»	7
1888 . .	461	»	9
1889 . .	557	»	8
1890 . .	648	234234	9
1891 . .	750	269298	9
1892 . .	863	313800	14
1893 . .	952	353888	16
1894 . .	1092	378750	15
1895 . .	1188	398048	17
1896 . .	1275	423492	19
1897 . .	1371	438596	20

Съ неофициальными С. въ 1897 г. насчитывалось, по однимъ даннымъ, 1676, по другимъ — 1700 сельскохозяйственныхъ С., съ 680000 членами. 20 союзовъ С. (центральныхъ, областныхъ и департаментскихъ) группировали около себя въ 1897 г. до 1006 официальныхъ С., съ 596534 членами **). Французскіе сельскохозяйственные С., будучи въ теоріи — по ихъ статуамъ, постановленіямъ конгрессовъ и пр. — союзами съ широкими общественными задачами, на практикѣ являются, въ большинствѣ случаевъ, обыкновенными сельскохозяйственными товарищескими союзами, прежде всего по закупкѣ, затѣмъ по продажѣ продуктовъ. Общая сумма ежегодныхъ закупокъ черезъ посредство сельскохозяйственныхъ С. опредѣляется въ 200 милл. фр. Въ отношеніи сбыта южные С. организовали непосредственную продажу городскимъ потребителямъ вина, центральные — пшеницы,

муки, овощей и вина; западные — яблочнаго вина, сливочнаго масла, скота, сыра, сѣверные — пшеницы, скота, пива. Нѣкоторые С. пытаются устранить посредничество не только на внутреннемъ рынкѣ, но и на вѣншемъ; такъ, сельскохозяйственный С. д-та Верхней Шаранты организовалъ доставку въ Лондонъ картофеля и ячменя, установивъ непосредственныя сношенія съ лондонскими потребителями; другіе С. организовали прямой сбытъ за границу скота, съ сохраненіемъ покупателямъ 30—100 фр. со штуки. 3-й конгрессъ сельскохозяйственныхъ С. въ 1897 г. постановилъ, что слѣдуетъ стремиться къ устройству областныхъ корпоративныхъ лавокъ для каждаго рода продуктовъ. Многіе С. весьма успѣшно содѣйствуютъ развитію производительныхъ товариществъ, или сами устраивая ихъ, или вступая въ союзъ съ существующими. Къ концу 1898 г. насчитывалось около 2000 кооперативныхъ сыроваренъ; существуютъ также консервные, колбасныя, крахмальные и макаронныя кооперативныя фабрики. Помимо коммерческихъ операцій, французскіе сельскохозяйственные С. ставятъ на практикѣ своими задачами, главнымъ образомъ, организацію профессиональных изданій, подготовку опытнаго служебнаго персонала, устройство профессиональных курсовъ, опытныхъ полей и прочихъ полезныхъ сельскимъ хозяевамъ учрежденій и функцій; слабо развито страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ при работѣ, а также другія учрежденія, полезныя служащему и рабочему персоналу. Въ *Германи* сельскохозяйственные С. французскаго типа, съ ихъ многосторонними задачами, почти не существуютъ. Здѣсь въ нихъ не ощущается такой потребности, какъ во Франціи, благодаря сильному развитію сельскохозяйственныхъ обществъ (см.). Ближе всего къ типу французскихъ сельскохозяйственныхъ С. въ *Германи* подходятъ «крестьянскіе союзы» (Bauernvereine), для принятія въ члены которыхъ необходимо: 1) принадлежать къ одному изъ двухъ господствующихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, 2) владѣть поземельной собственностью или заниматься сельскимъ хозяйствомъ въ качествѣ фермера, полоника или управляющаго; наемные рабочіе совсѣмъ не принимаются. Такимъ образомъ, крестьянскіе союзы носятъ характеръ союзовъ сельскихъ хозяевъ вообще. Эти союзы вступаютъ въ соглашеніе съ страховыми обществами о пониженіи премій для ихъ сочленовъ, являются посредниками между этими послѣдними и кредитными учрежденіями по полученію ипотечныхъ ссудъ, заботятся о примирительномъ окончаніи гражданскихъ споровъ, издають собственные органы, устраиваютъ товарищества кредитныя, для покупки удобренья, сѣмянъ, машинъ, общества взаимнаго страхованія и пр. Первый крестьянскій союзъ возникъ въ Вестфалии въ 1860 — 1862 гг., по инициативѣ крупнаго землевладѣльца Шорлемеръ - Альста. Теперь эти союзы имѣютъ два главныхъ центра — въ Баваріи и Вестфалии, гдѣ они объединяють почти всѣхъ болѣе или менѣе зажиточныхъ хозяевъ. Кромѣ «Вестфальскаго союза», на-

*) Числа эти ниже действительныхъ, такъ какъ многіе С. не желаютъ легализоваться и потому остаются неизвѣстными для официальной статистики.

**) Эта цифра расходится съ вышеприведенною (438596), вслѣдствіе того, что многіе члены примыкаютъ непосредственно къ союзамъ С.

считывающего до 30000 членовъ, п баварскихъ, существуютъ еще: союзы «Рейнско-пруссій», «Западно-пруссій», «Нѣмецкій крестьянскій» и др. Въ 1879 г. нѣмецкіе крестьянскіе союзы имѣли 22000, а въ 1895 г.—108200 членовъ. Главную массу сельскохозяйственныхъ С. составляютъ въ Германіи сельскохозяйственныя товарищества, которыя, начавъ зарождаться въ этой странѣ въ формѣ ссудосберегательныхъ товариществъ еще въ срединѣ XIX вѣка, къ концу его получили въ ней широкое распространение. Въ этомъ отношеніи Германія занимаетъ первое мѣсто среди континентальныхъ странъ Европы. Этому въ значительной степени способствуетъ законъ 1889 г. о товариществахъ, который допускаетъ какъ неограниченную отвѣтственность, такъ и ограниченную. Последнее,—недопускавшееся прежнимъ закономъ,—особенно важно для развитія сельскохозяйственныхъ товариществъ въ сѣверной и средней Германіи, гдѣ крупныя и средніе землевладѣльцы неохотно соединяются въ товарищества съ неограниченной отвѣтственностью. Число зарегистрированныхъ сельскохозяйственныхъ товариществъ въ Германіи (безъ ссудосберегательныхъ) къ 1 июля 1899 г. и ростъ ихъ за послѣднее десятилѣтіе таковы:

	1890 г.	1899 г.
Товарищества снабженія	537	1040
Молочныя	639	1764
Прочія	101	724
	1277	3528

Кромѣ официально зарегистрированныхъ товариществъ существуетъ очень много незарегистрированныхъ, особенно товариществъ снабженія и молочныхъ. По роду отвѣтственности 11152 сельхоз. товариществъ, о которыхъ имѣются соотвѣтствующія данныя, распредѣлялись въ ‰-хъ къ июлю 1899 г. такъ:

Видъ товариществъ.	Родъ отвѣтственности.		
	Неогр.	Огр.	Доп. огр.
Снабженія	79,5	20,3	0,2
Молочныя	70,6	25,7	3,7
Прочія	35,6	63,4	1,0

Форма ограниченной отвѣтственности встрѣчается преимущественно во вновь учреждаемыхъ товариществахъ, особенно въ молочныхъ. Болѣе всего распространяются сельскохозяйственныя товарищества въ странахъ съ преобладающимъ среднимъ и мелкимъ землевладѣніемъ, т. е. въ южныхъ и среднегерманскихъ государствахъ. Такъ, напр., въ 1894—96 гг. одно товарищество (считая и ссудосберегательныя) приходилось:

	1894 г.		1896 г.	
Въ Ганноверѣ на	2156 жит.	на 1022 гект. площ.	1765 жит. и	836 гект. площ.
» Вюртембергѣ »	2835 »	» »	2598 »	» »
» Пруссіи »	12156 »	8819 »	7022 »	5094 »

Отдѣльныя товарищества сплочены въ общій союзъ Allgemeiner Verband der deutsch. landwirthschaftlichen Genossenschaften, съ центральнымъ управленіемъ въ Оффенбахѣ-на-Майнѣ, возникшій въ 1884 г. и примыкающій къ другому, основанному Шульце-Деличемъ (см.); существуютъ и другіе союзы товариществъ, числомъ около 12.

Закупка товаровъ 20 центральными отдѣленіями Оффенбаховскаго союза возросла за одинъ 1897—1898 г. съ 17481673 мар. до 22436462 мар., т. е. на 28‰. Оффенбахскій союзъ самъ учредилъ особые товарищества и соотвѣтствующія центральныя отдѣленія для операций по сбыту. Другіе союзы удѣляютъ лишь небольшое вниманіе этой дѣятельности. Оффенбахскій союзъ стремится теперь организовать совмѣстный сбытъ масла, для чего устроилъ 5 особыхъ товариществъ, продавшихъ въ 1898 г. на 5357000 мар. масла, главнымъ образомъ на внутренній рынокъ. Организация сбыта прочихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ развивается слабо; но теперь идетъ сильное движеніе въ пользу устройства сельскохозяйственными товариществами зернохранилищъ, что должно послужить къ сильному развитію синдикатскихъ операций по сбыту. Производительныя товарищества развивались слѣдующимъ образомъ:

	1891 г.	1892 г.	1896 г.	1897 г.
Молочныя	729	869	1397	1574
Прочія *)	131	150	273	484

*) Подъ прочими здѣсь разумѣются союзы винодѣловъ, хлѣбопекарей, мукомольцевъ и т. п.

Почти всѣ эти товарищества устроены сельскими хозяевами для переработки собственныхъ же продуктовъ и потому являются союзами синдикатскаго типа. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ на примѣръ союзы винодѣловъ, достигли уже довольно высокой степени общественной организаціи производства. Южно-нѣмецкіе крестьяне-виноградари, среди которыхъ они главнымъ образомъ привились, представляли недавно картину полную нищеты. Возникновеніе между ними товариществъ произвело полный переворотъ въ ихъ экономическомъ положеніи. Производство этихъ товариществъ является въ полномъ смыслѣ крупнымъ, совершаясь съ начала до конца подъ руководствомъ союза. Надъ виноградниками установленъ контроль, удобреніе распределяется сообразно ихъ положенію, по обработкѣ земли остается индивидуальной. Собираніе винограда пріурочивается къ опредѣленному времени. Все собранное количество передается товариществу, которое производитъ пробу посредствомъ взвѣшиванія сусла. Собранный виноградъ тотчасъ сортируется по качеству, безъ вниманія къ тому, кому онъ принадлежитъ; затѣмъ даютъ вину бродить, охлаждаютъ его и помѣщаютъ въ погреба подъ руководствомъ опытнаго смотрителя. Организация покоится на демократическихъ началахъ; всякій сочленъ можетъ пріобрѣсть одинъ пай, равный 100 мар., которыя могутъ быть выплачены въ теченіе 10 лѣтъ. Резервный капиталъ нераздѣленъ. Теперь развивается централизація сбыта. Чтобы предупредить банкротство бѣдныхъ виноградарей, товарищество скупаетъ

у нихъ виноградники и отдають имъ же въ аренду. Подобныхъ союзовъ винодѣловъ въ Германіи насчитывается до 140. По мнѣнію проф. Gotheim'a, они стоятъ на пути къ преобразованію въ единыя крупныя предпріятія. Въ *Бельгіи* распространены сельскохозяйственныя товарищества среди крестьянъ, въ развитіи ихъ сыгралъ большую роль «Католическій крестьянскій союзъ», возникшій въ 1890 г. Послѣдній состоитъ изъ совокупности «крестьянскихъ гильдій» — обществъ религіознаго характера, преслѣдующихъ также матеріальные интересы и образующихся изъ крестьянскихъ семей одного прихода. Такихъ гильдій въ 1896 г. насчитывалось 300, съ 19000 членовъ. Каждая гильдія имѣетъ свой религіозный праздникъ и ежемѣсячныя собранія въ церкви. Нѣкоторыя изъ гильдій имѣютъ въ числѣ своихъ членовъ и сельскихъ рабочихъ. Союзъ организуетъ товарищескія операціи по закупкѣ, продажѣ и пр. и содѣйствуетъ образованію среди крестьянъ самостоятельныхъ товариществъ. Первое сельскохозяйственное крестьянское товарищество возникло въ 1866 г. для оптовой закупки удобренія, жмыховъ, льняного сѣмени и др. Въ 1890 г. подобныхъ товариществъ (по закупкѣ и продажѣ) было только 14, въ 1896 г. — уже 469 съ 38486 чел., въ 1897 г. — 493 тов. Первое молочное товарищество возникло въ 1887 г.; въ 1890 г. ихъ было 5, въ 1893 г. — 19, въ 1896 г. — 118, съ 9890 член., въ 1897 г. — 198. Общее число бельгійскихъ крестьянскихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ (считая кредитныя и страховыя), возникшихъ съ 1895 г. по 1897 г. — 1230, съ 85000 член. Законъ 31 марта 1898 г. далъ нѣкоторымъ типамъ товариществъ возможность пріобрѣсти права юридическаго лица. Въ *Даніи*, странѣ мелкихъ фермеровъ, получили сильное распространеніе: 1) союзы для пріобрѣтенія племенного и рабочаго скота, которые, въ свою очередь, объединены въ союзы; ихъ въ Даніи цѣлая сѣть. 2) Молочныя товарищества, которыя устраиваютъ огромныя товарищескія маслодѣльни, снабженныя всѣми техническими усовершенствованіями. Такихъ молочныхъ товариществъ болѣе 1000, но они имѣютъ тенденцію все болѣе концентрироваться; этимъ союзамъ Данія обязана своимъ первенствомъ на международномъ рынкѣ, въ качествѣ поставщика масла. Эти же союзы вызвали къ жизни 3) товарищескія скотобойни, для утилизаціи отбросовъ маслодѣленъ. Благодаря этому, Данія поставляетъ на англійскій рынокъ свиныя туши, надлежащимъ образомъ раздѣленные и приготовленныя, на что тамъ именно и предъявляется спросъ. 4) Фермерскіе союзы для закупки сѣмянъ, удобренія и, главное, кормовыхъ средствъ. 5) Союзы для сбыта, изъ которыхъ особенно выдѣляется союзъ для вывоза яицъ и союзъ для экспорта масла, имѣющій свои склады и мастерскія, гдѣ продуктъ очищается, сортируется и упаковывается.

Изъ вѣевропейскихъ странъ союзы сельскихъ хозяевъ получили могущественное развитіе въ *Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ*. Особенно распространены въ этой странѣ союзы по закупкѣ и продажѣ продук-

товъ, объединяющіе большинство фермеровъ. Очень сильно распространены молочныя товарищества, являющіеся здѣсь союзами не среднихъ и мелкихъ хозяевъ, какъ въ Европѣ, а крупныхъ. Возникновеніе ихъ относится еще къ 1851 г.; они занимаются, какъ изготовленіемъ масла, такъ и устройствомъ кооперативныхъ сыроваренъ. Теперь сельскохозяйств. С. въ этой странѣ все чаще начинаютъ принимать форму промышленныхъ С. (см. ниже), особенно въ области обработки сельскими хозяевами своихъ продуктовъ. Въ прочихъ странахъ сельскохозяйственныя С. нашли въ послѣднее десятилѣтіе также болѣе или менѣе широкое распространеніе, особенно въ *Англіи*, затѣмъ въ *Италіи*. Въ *Ирландіи*, напримѣръ, движеніе началось съ образованія въ 1889 г. маленькаго сельскохозяйственного товарищества съ 50 член., а къ марту 1898 г. насчитывалось уже 243 синдикатскихъ сельскохозяйственныхъ союзовъ, съ 27322 член. Слабѣе всего движеніе въ *Австріи*, но и тамъ съ успѣхомъ основываются сельскохозяйственные союзы для закупки и для организациі кредита.

Въ *Россіи* въ послѣднее десятилѣтіе XIX в. возникло около 20 сельскохозяйственныхъ С. (по другимъ даннымъ — до 40). 30 мая 1897 г. министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ былъ изданъ «Нормальный уставъ сельскохозяйственныхъ товариществъ», опредѣляющій порядокъ разрѣшенія сельскохозяйственныхъ С. Согласно этому уставу, въ задачи послѣднихъ можетъ входить: 1) содѣйствіе мѣстнымъ сельскимъ хозяевамъ въ пріобрѣтеніи всѣхъ вообще требующихся въ сельскохозяйственной промышленности предметовъ, а также въ выгодномъ сбытѣ произведеній ихъ хозяйствъ, въ сыромъ или обработанномъ видѣ, для чего товариществами могутъ быть устраиваемы сельскохозяйственныя техническія производства для переработки сырыхъ продуктовъ мѣстныхъ хозяйствъ; 2) выдача ссудъ своимъ членамъ подъ обезпеченіе товарами, принятыми на комиссію, а также полученіе ссудъ подъ тѣ же товары за счетъ и по порученію товаровладѣльцевъ изъ разныхъ кредитныхъ учреждений, и 3) исполненіе всякаго рода порученій сельскихъ хозяевъ, относящихся къ ихъ промыслу. Членами товарищества могутъ быть только землевладѣльцы, арендаторы, управляющіе и вообще лица, а также общества и учрежденія, занимающіяся сельскимъ хозяйствомъ въ районѣ дѣйствій товарищества. Имущественная отвѣтственность членовъ по дѣламъ товарищества ограничена внесенными ими паями или вкладами, изъ которыхъ и образуются главныя средства товарищества. Размѣръ ихъ опредѣляется по усмотрѣнію учредителей. Желающіе могутъ имѣть нѣсколько паевъ. Владѣлецъ хотя-бы и одного пая можетъ пользоваться полнымъ правомъ голоса; никому не предоставляется права болѣе чѣмъ на 4 голоса. Кромѣ основнаго, долженъ быть еще запасный капиталъ. Отчисленіе изъ чистой прибыли на пай не можетъ превышать 5%; остальная часть прибыли должна поступить въ раздѣлъ пропорціонально

количеству сдѣланныхъ каждымъ членомъ закупокъ въ товариществѣ. Въ дѣятельности русскихъ сельскохозяйственныхъ или — какъ они сами себя называютъ — «земледѣльческихъ» С., наиболее успѣшно развились операціи по закупкѣ улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, а затѣмъ хорошихъ посѣвныхъ сѣмянъ; слабѣе развита организація сбыта. Труднѣе всего удаются попытки установленія черезъ посредство С. «непосредственныхъ сношеній» русскихъ сельскихъ хозяевъ съ заграницными рынками, т. е. сношеній безъ посредства экспортеровъ. С. до сихъ поръ оказывались неспособными собирать въ своихъ рукахъ большія массы хлѣба и быть въ курсѣ всѣхъ требованій международнаго рынка. Успѣшнѣе были попытки организаціи непосредственныхъ сношеній сельскихъ хозяевъ съ портами вывоза сельскохозяйственныхъ продуктовъ, но и онѣ оказывались до сихъ поръ единичными, вслѣдствіе трудности учрежденія агентствъ, которыя-бы могли вполне самостоятельно дѣйствовать и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не подвергать С. большому риску. Болѣе благодарна дѣятельность С. по организаціи непосредственныхъ сношеній съ потребителями на внутреннихъ рынкахъ, особенно по сбыту продуктовъ для сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ, напр. ячменя для винокуренныхъ заводовъ, а также по организаціи поставокъ въ казну. Въ общемъ, характеръ дѣятельности русскихъ земледѣльческихъ С. далеко еще не опредѣлился окончательно. Среди входящихъ въ ихъ составъ сельскихъ хозяевъ наблюдается два теченія: одни стремятся превратить ихъ въ учрежденія исключительно торгово-промышленнаго характера, дѣятельность которыхъ должна быть направлена на доставленіе своимъ участникамъ выгодныхъ дивидендовъ, въ формѣ процентныхъ отчисленій на складочный капиталъ или въ формѣ премій, по суммѣ участія каждаго члена С. въ его оборотахъ; другіе хотятъ выдвинуть на первый планъ общественную сторону дѣятельности С., съ затратою общихъ средствъ, безъ неперемѣннаго желанія получить прямую денежную выгоду, т. е. стремятся придать имъ тотъ же характеръ, который имѣютъ сельскохозяйственные общества и земскіе сельскохозяйственные органы (бюро, коммиссіи и пр.). Первый по времени возникновенія сельскохозяйственный С. — «Либавское общество поощренія земледѣлія и сельской промышленности»; оно учреждено въ 1890 г. и имѣетъ отдѣленія въ Ригѣ, Митавѣ, Тукумѣ. Въ 1892 г. учрежденъ «Кіевскій земледѣльскій С.», дѣятельность котораго распространяется на губерніи Кіевскую, Подольскую, Волынскую, Полтавскую, Черниговскую, Херсонскую и Бессарабскую; главное управленіе въ Кіевѣ, особые агентства въ Николаевѣ, Кишиневѣ и Одессѣ; С. вступаетъ въ сношенія съ машиностроительными заводами, устраиваетъ сѣмянныя станціи и сельскохозяйственные лабораторіи для испытанія сѣмянъ и удобреній, издаетъ еженедѣльный органъ, имѣвшій въ 1897 г. до 800 подписчиковъ. Въ 1895 г. С. имѣлъ 188 членовъ, къ 1 января 1899 г. — 346,

съ 836 паями. Въ 1897 г. по 1 паяю имѣло 227 чл., по 2—13 чл., по 3—3 чл., по 4—2 чл., по 5 и болѣе—87 чл.; имѣющіе менѣе 5 паяевъ не пользуются правомъ голоса, а лишь правомъ закупокъ въ С. По социальному положенію, члены группировались такъ: 268 землевладѣльцевъ, 35 арендаторовъ, 24 управляющихъ. «Сельскохозяйств. товарищество въ г. Одессѣ» возникло въ 1897 г. и имѣло къ 1 янв. 1899 г. 71 члена, съ 523 паями; оно организовало прямой сбытъ зерна за границу и созывало совѣщаніе винокуренныхъ заводчиковъ Полтавской и Волынской губ., для организаціи непосредственнаго сбыта спирта за границу; издаетъ свой печатный органъ. Минскій земледѣльскій С. образовался въ 1897 г. въ видѣ «Коммерческаго отдѣла» при «Минскомъ обществѣ сельскаго хозяйства»; имѣетъ отдѣленіе въ г. Пинскѣ и насчитывалъ къ 1 января 1899 г. до 175 членовъ, съ 539 паями на сумму 54150 руб.; издаетъ свой печатный органъ; услугами его пользуются главнымъ образомъ не члены. Сельскохоз. товарищества существуютъ еще въ губ. Лифляндской, Эстляндской, Ковенской, Витебской, Подольской, Ярославской, Пензенской и др. Изъ производительныхъ С. извѣстно «Новоузенское товарищество земледѣльцевъ», съ правленіемъ въ Саратовѣ, имѣющее цѣлью переработку на принадлежащей т-ву мельницѣ зерновыхъ продуктовъ; его членами могутъ быть мѣстные землевладѣльцы; взносъ—1 р. 50 к. съ засыпной десятины. Въ большинствѣ С. размѣръ членскаго пая равенъ 100 р., въ одномъ (Лифляндскомъ)—200 р., въ пензенскомъ—18 р. Наиболее широко развила свою дѣятельность кіевскій С.; ростъ его оборотовъ (по продажѣ) таковъ:

Отдѣлы.	1895 г.	1897 г.
1. Машинный	171361	315920
2. Сѣмянной	52582	116155
3. Исконаем. удобреній	41917	53473
4. Предм. личн. потреблен.	74557	93070
5. Коммиссіонный	151436	228405
	391853	817023

Изъ прочихъ С. крупнѣе другихъ были капиталы и обороты у трехъ сельскохоз. С. Прибалтійскаго края: либавскій въ 1898 г. имѣлъ капиталъ въ 745049 руб. и получилъ чистой прибыли 107690 р.; обороты (по продажѣ) двухъ другихъ (за тотъ же годъ) были таковы:

Предметы.	Лифляндское.	1-е Эстляндское т-во.
1. Искусств. удобреніе	185438	36581
2. Машины, орудія	141594	52787
3. Сѣмена, хлѣбъ	56826	24298
4. Кормов. средства	28423	56766
5. Желѣзо, сталь, гвозди	17981	25888
6. Принадлежности молочн. хозяйства	15898	3211
7. Масло, керосинъ	9356	11339
8. Прочіе	40003	36735
	495519	247605

Значительны также количества взятыхъ одесскимъ С. на коммиссію хлѣба (1934000 пд.) и

муки (17800 кул.). Въ области садоводства и винодѣлія извѣстны «Новороссійскій союзъ южныхъ садоводовъ» и «Общество кахетинскихъ садовладѣльцевъ» подѣ фирмою «Кахетія», открывшееся въ 1895 г. и къ 1 января 1899 г. насчитывавшее 69 ч. съ 540½ дес. виноградныхъ насажденій. Этотъ С. оказываетъ помощь своимъ членамъ какъ въ сбытѣ вина, такъ и въ борьбѣ съ различными болѣзнями виноградныхъ лозъ; въ 1898 г. весь оборотъ вина достигъ 57569 вед., на сумму 211761 р., и было приобретено аппаратовъ и лѣкарьствъ для лѣченія виноградниковъ на 7906 р. Въ области винокурения дѣйствуетъ «Сельскохозяйственное товарищество винокуренныхъ заводчиковъ Черниговской губ.». Организуются С. и въ другихъ отрасляхъ сельскохозяйственной промышленности: въ маслослѣльномъ районѣ Сибири образовался осенью 1899 г. союзъ сыроваровъ, имѣющій цѣлю завязать торговыя сношенія съ крупными потребительными центрами З. Европы, а на засѣдавшемъ лѣтомъ 1899 г. въ г. Ярославлѣ съѣздѣ по молочному хозяйству рѣшено образовать «Союзъ молочныхъ хозяевъ сѣвернаго района». Наконецъ, союзное движеніе въ сельскомъ хозяйствѣ Россіи развивается въ формѣ сельскихъ ссудосберегательныхъ товариществъ (см.), а также крестьянскихъ земледѣльческихъ артелей, все болѣе приобретающихъ характеръ мелкихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ для организации кредита и для общихъ закупокъ.

С. промышленные, торговые и смешанные носятъ слѣдующія черты, отличающія ихъ отъ большинства современныхъ сельскохозяйственныхъ С.: во 1-хъ, они являются, въ большинствѣ случаевъ, союзами самыхъ крупныхъ предпріятій—конкурентовъ; во 2-хъ, для достиженія общей цѣли (выгоднаго и устойчиваго уровня предпринимательской прибыли) они пользуются, какъ главнымъ средствомъ, договорнымъ нормированіемъ цѣнъ, и въ 3-хъ, они стремятся въ полной монополизации извѣстной отрасли народнаго хозяйства. Въ отношеніи ихъ классификаціи по видамъ берутся въ основаніе слѣдующіе признаки: А. Отрасль народнаго хозяйства, въ которой дѣйствуютъ синдицированныя предпріятія. I. С. промышленные раздѣляются на: а) производственные, дѣйствующие въ области 1) горнозаводской промышленности и 2) обрабатывающей; б) транспортные: 1) желѣзнодорожные, 2) мореходные, 3) рѣчнаго судоходства. II. С. торговые (по посредничеству) раздѣляются на а) товарно-торговые, б) кредитные, банковые или финансовыя, в) биржевые или спекулятивные и д) страховые. III. С. смѣшаннаго характера. Каждая изъ приведенныхъ категорій, въ свою очередь, подраздѣляется на болѣе мелкія: С. металлургическія, сахарныя, нефтяныя, угольныя, желѣзнодорожныя и пр. В. Степень объединенности синдицированныхъ предпріятій. I. С. простые: а) соглашенія, конвенціи — соединенія въ большинствѣ случаевъ краткосрочныя, опредѣляющія образъ дѣйствія участниковъ лишь въ извѣстныхъ отношеніяхъ, безъ учрежденія какихъ-либо центральныхъ орга-

новъ: б) синдикаты (въ тѣсномъ смыслѣ) въ Россіи, Kartelle (см. Картели *) въ Германіи и Австріи, syndicats industriels et commerciaux во Франціи, pools въ Англіи и Сѣв. Америкѣ—это болѣе или менѣе прочныя союзы, объединенныя общимъ руководствомъ центрального органа, въ которыхъ, однако, самостоятельность отдѣльныхъ членовъ хотя и ограничивается, но не подавляется; в) трэсты (trusts **)—существующія въ Сѣв.-Америкѣ и Англіи, на основаніи нормъ англо-саксонскаго права, союзныя предпріятія, управляемыя довѣренными лицами (trustees), какъ одно цѣлое, доходъ котораго распределяется равномерно между предпріятіями — членами С., сообразно долѣ участія каждого въ послѣднемъ, опредѣляемаго количествомъ особыхъ свидѣтельствъ (сертификатовъ); д) акціонерныя слиянія (Fusionen, fusions) — образовавшіяся изъ нѣсколькихъ предпріятій, путемъ договора, единыя предпріятія, въ которыхъ самостоятельность членовъ совершенно устранена. II. С. сложные: а) союзы С.—соединенія двухъ или болѣе ранѣе образовавшихся С., безъ прекращенія дѣйствія послѣднихъ; в) союзы С. съ отдѣльными сторонними предпріятіями, на основѣ особыхъ сепаратныхъ договоровъ. Прочность организациі С. находится въ прямомъ отношеніи къ характеру и сложности задачъ, преслѣдуемыхъ ими; поэтому приведенныя категоріи подраздѣляются еще сообразно этому послѣднему признаку. С. Районы дѣйствія: I. мысленные С., охватывающіе лишь нѣкоторые, близко другъ отъ друга расположенныя предпріятія данной страны; особый видъ ихъ—С. муниципальные, имѣющіе свою функцію удовлетвореніе какой-либо потребности населенія даннаго города; II. С. національные, объединяющіе всѣ главнѣйшія предпріятія одной и той же отрасли промышленности въ предѣлахъ одной и той же таможенной границы. III. С. международные, объединяющіе предпріятія, дѣйствующія въ предѣлахъ разныхъ національных таможенныхъ чертъ. IV. С. всемирныя, въ составъ которыхъ входятъ всѣ главнѣйшія предпріятія міра по одной и той же отрасли промышленности; попытки образованія С. этого рода до сихъ поръ не удавались (напр., въ нефтяномъ производствѣ). D. Форма соглашенія: I. С. неформальные или безуставные (statutenlose S.), покоящіяся на словесномъ соглашеніи, на такъ наз. «договорѣ нравственной силы»; они раздѣляются на тайные и явные. II. С. формальные или уставные (statutmässige S.), въ основѣ которыхъ лежитъ письменный договоръ или уставъ; раздѣляются на: а) полускрытые, договорныя постановленія которыхъ выходятъ на свѣтъ только въ случаѣ судебного преслѣдованія ихъ нарушителей. б) фактивно-акціонерныя, въ которыхъ синдикатское соглашеніе прикрывается акціонерной формой, и в) вполнѣ ясные, публикующіе свои уставы

*) Въ настоящей статьѣ сосбщаются дополнителныя свѣдѣнія къ приведеннымъ въ статьѣ «Картели», основанныя на позднѣйшихъ фактическихъ данныхъ и теоретическихъ изслѣдованіяхъ.

**) Выраженіе «трэстъ» имѣетъ и другое значеніе, ближе см. «Трэстъ».

п отчеты. Е. Продолжительность договорного срока: I. С. *краткосрочные* или *конъюнктурные*, для использования конъюнктуры данного момента; II. С. *долгосрочные*, образующиеся на известный, больше или меньше продолжительный срок; III. С. *постоянные*, образующиеся на неопределенный срок (таковы, напр., всѣ слиянія). F. *Размеры* синдицированных *предприятий*: I. С. *крупныхъ* предпринимателей. II. С. *мелкихъ* мастеровъ, лавочниковъ. G. *Характеръ* внутреннихъ отношений между предпринимателями и рабочими: I. С., въ которыхъ отношения между предприятиями и т. п. соучастниками регулируются *только предпринимателями*; такихъ С. большинство; II. С., въ которыхъ дѣйствія союза регулируются предпринимателями *по соглашенію съ рабочими*; С. такого рода известны пока только одинъ, въ Англіи (см. ниже).

— *Задачи*, которые ставятъ себѣ промышленные и торговые С.: А. *Внѣшнее нормированіе* рыночныхъ *цѣнъ* на продукты, сбываемые С., тарифовъ, фраговъ, не касаясь способа веденія каждымъ изъ соучастниковъ его предприятия: I. *Распределение рынковъ сбыта* (С. *распределительные*, Marktteilungs-S.), какъ-то: а) территориальное ихъ разграниченіе, выражающееся въ воздержаніи каждого изъ соучастниковъ отъ конкуренціи съ союзниками внѣ предѣловъ отведеннаго ему района (С. *порайонные*, Gebiets-S.) или б) чередованіе, выражающееся въ отдачѣ каждому изъ соучастниковъ, по очереди, черезъ известные промежутки времени, спроса или предложенія на рынкѣ (С. *очередные*, Reihen-S.). II. *Солитарное регулированіе* (Solidar-S.): а) непосредственное *регулированіе цѣнъ*, какъ-то: 1) простое соглашеніе относительно обязательныхъ для соучастниковъ минимальныхъ цѣнъ, съ опредѣленіемъ условій скидки, кредита и пр. (*предѣльные, лимитирующие* С., Limit-S.); 2) повышение цѣнъ, путемъ спекуляціи, форсированной скупки даннаго товара или акцій своихъ конкурентовъ (нѣм. Ringe, Schwänze, англо-американс. corners); 3) установленіе фактически монопольнаго господства на рынкѣ, путемъ устраненія съ него стоящихъ внѣ С. конкурентовъ («независимыхъ», «outsiders») черезъ введеніе низкихъ «боевыхъ» цѣнъ на продукты общаго сбыта; б) *ограниченіе количества* сбываемыхъ продуктовъ путемъ: 1) запрещенія дальнѣйшаго увеличенія выработки, 2) поставленія такого увеличенія въ зависимость отъ особаго разрѣшенія союза, 3) ограниченія количества выработки: а) общаго ограниченія—когда количество поставки опредѣляется въ общей сложности и распределяется между соучастниками по известному пропорціональному тарифу, б) частнаго—когда устанавливается обязанность каждого не вырабатывать болѣе, чѣмъ онъ производилъ ранѣе въ известномъ періодѣ, γ) районнаго—когда ограниченіе относится лишь къ известному рынку, напр., внутреннему, а излишекъ предоставляется вывозить на другой, напр. заграничный, δ) премируемаго—когда устанавливается выдача премій производителямъ за минимальную выработку; 4) остановки на известное время вы-

работки (бездѣйствіе известнаго числа машинъ); 5) прекращенія производства: а) общаго—остановки всѣми соучастниками въ теченіе известныхъ часовъ, дней, недѣль, или пропуска ночныхъ и воскресныхъ уроковъ, б) частнаго—тоже, въ одномъ или нѣсколькихъ предприятияхъ, γ) закрытія недавнихъ или убыточныхъ предприятий, съ вознагражденіемъ ихъ владѣльцевъ за счетъ С. и съ правомъ участія въ дальнѣйшихъ прибыляхъ послѣдняго. III. *Пропорціональное распределение заказовъ и прибылей* (С. *контингентирования*, Kontingentierungs-S.): а) прибылей (Gewinnverteilungs-S.), 1) когда прибыль за сбытъ, превышающій удѣленную участнику долю («неурочный» сбытъ), отдается имъ въ общую кассу, а за недопроизводство выдается известный процентъ изъ послѣдней, 2) когда сбытъ сосредоточивается въ центральномъ органѣ союза; б) заказовъ (выработки, Geschäftverteilungs-S.), въ формѣ: 1) соглашенія относительно участія въ публичныхъ торгахъ, 2) распределенія подрядовъ между соучастниками, или пропорціонально долѣ участія каждого въ союзѣ, или по удобству исполненія заказа именно для даннаго участника. В. *Внѣшнее нормированіе отношений* участниковъ С. съ *посторонними предприятиями и съ рабочими*, съ цѣлью повышенія уровня прибыли черезъ сокращеніе издержекъ производства по хозяйственнымъ операціямъ, также не касаясь способа веденія послѣднихъ: I. Регулированіе отношений съ *посторонними предприятиями* (*потребительские* С.)—съ производителями сырыхъ продуктовъ, орудій и средствъ производства, съ транспортными компаніями, посредническими фирмами, кредитными учрежденіями и пр., путемъ а) установленія максимальныхъ цѣнъ, выше которыхъ соучастники не должны приобретать необходимыхъ для нихъ продуктовъ, б) бойкота тѣхъ поставщиковъ, которые держатъ особовысокія цѣны (съ публикаціею ихъ именъ), с) сепаратныхъ соглашеній относительно установленія особыхъ привилегированныхъ въ пользу С. цѣнъ, тарифовъ, процентовъ и пр. II. Съ *рабочими*, путемъ установленія во всѣхъ предприятияхъ, входящихъ въ С., одинаковой нормы заработной платы и общаго противодѣйствія повышенію таковой со стороны рабочихъ. С. *Поднятіе уровня прибыли*, черезъ сокращеніе издержекъ по веденію *хозяйственныхъ операций* путемъ совместной *организации* послѣднихъ: I. Организация сбыта—установленіе непосредственныхъ сношеній съ потребителями, путемъ учрежденія особыхъ органовъ, заведывающихъ сбытомъ—общихъ магазиновъ, агентуръ и пр. II. Организация производства и вообще основныхъ хозяйственныхъ операций: а) установленіе обязательства всѣхъ соучастниковъ вводить у себя новѣйшія техническія усовершенствованія, б) воспрещеніе фальсификаціи и, вообще, улучшеніе качества сбываемыхъ продуктовъ, с) закрытіе предприятий, излишнихъ при объединеніи данной отрасли хозяйства, и болѣе плановое распределеніе хозяйственныхъ операций между прочими соучастниками, д) сокращеніе расходовъ по администраціи, е) со-

оруженіе на средства С. полезных учреждений — ученых, учебных (профессиональных училищ), лабораторий, содержание обща соответствующих специалистов и пр., f) устройство общих вспомогательных предприятий — фабрик и заводов, железнодорожных и паровых линий и пр., g) общее улучшение условий труда, съ цѣлью поднятія качества рабочей силы, образование постоянного контингента опытных работников и устраненіе, уступками, убыточных для союза недовольств со стороны рабочих; h) общее содѣйствіе сочленамъ въ разныхъ случаяхъ всѣми возможными средствами и, наконецъ, j) установленіе единого управленія совокупностью всѣхъ хозяйственныхъ операций во всемъ строѣ синдицированныхъ предприятий (въ слияніяхъ). D. *Побочныя* задачи, которыя ставятъ себѣ синдикаты мелкихъ предпринимателей — мастеровъ, какъ-то: помощь сочленамъ и ихъ семьямъ во время болѣзни, на случай смерти и пр., что обуславливается промежуточнымъ положеніемъ подобныхъ С. между союзами крупныхъ предпринимателей и прочими союзами. Каждая изъ вышеприведенныхъ задачъ можетъ быть предметомъ синдикатскаго соглашенія отдѣльно или въ совокупности. Въ союзахъ С. обыкновенно отдѣльные С. преслѣдуютъ одніѣ задачи (устраиваютъ бюро продажи, устанавливаютъ цѣны, нормируютъ производство), а союзъ ихъ — другія (распредѣленіе географическихъ границъ ихъ дѣятельности и пр.), съ общимъ контролемъ надъ дѣятельностью первыхъ или безъ такового. Въ развитіи синдикатскихъ задачъ замѣчается переходъ отъ простѣйшихъ задачъ категоріи «А» и «В» къ болѣе сложнымъ категоріи «С». Такой переходъ наблюдается какъ въ эволюціи отдѣльныхъ, долго существующихъ С., такъ и въ общемъ ходѣ синдикатскаго движенія, притомъ параллельно съ усложненіемъ внутренней организаціи С. Характеръ синдикатской *организации* обуславливается: 1) сложностью преслѣдуемыхъ задачъ, 2) юридической формой соглашенія, приспособляемой къ требованіямъ закона въ данной странѣ (напримѣръ тресты). Въ основу организаціи кладется добровольный договоръ, гарантіями соблюденія котораго являются: оговорки въ ипотечныхъ книгахъ (напр., въ горнозаводскихъ С.), внесеніе залоговъ процентными бумагами и векселями, денежные штрафы, обязательства, переданныя въ третью руку (напр. при словесныхъ соглашеніяхъ). Продолжительность срока, на который заключаются соглашенія, обуславливается, главнымъ образомъ, характеромъ задачъ С.: синдикаты съ распределеніемъ заказовъ организуются на болѣе продолжительный срокъ (до 10 лѣтъ и болѣе); также на продолжительный срокъ и даже на неопредѣленный устраиваются С., организующіе хозяйственные операции — устраивающіе собственные заводы, дороги и проч. Главную роль въ организаціи С. играютъ размѣръ и характеръ синдикатскаго капитала: въ торговыхъ С. преобладаетъ оборотный капиталъ, въ промышленныхъ — основной; поэтому организаціи послѣднихъ шире, сплоченнѣе и

устойчивѣе. Въ С., носящихъ фиктивно-акціонерную форму, очень незначителенъ общій акціонерный капиталъ, и вся сила синдикатской организаціи заключается въ сепаратныхъ договорахъ С. съ отдѣльными предпринимателями — участниками его.

С. промышленные и торговые *возникли* не сразу. Они являются какъ-бы новѣйшими носителями тенденцій, проявившихся въ средніе вѣка въ стачкахъ торговцевъ (напр., стачка амьенскихъ пивоваровъ въ 1444 г., створившихся поднять цѣну на пиво съ 20 до 24 сольдовъ), въ соглашеніяхъ цеховыхъ мастеровъ относительно повышенія цѣнъ на ихъ произведенія или пониженія платы подмастерьямъ, а въ позднѣйшее время — въ концентраціи капиталовъ въ товариществахъ и анонимныхъ обществахъ. Ранѣе всего С. стали возникать въ области крупной торговли (С. аугсбургскихъ торговцевъ), а въ области производства — съ конца XVIII в., въ Англіи, въ добывающей промышленности (С. углепромышленниковъ). Болѣе или менѣе замѣтнымъ явленіемъ промышленные и торговые С. становятся лишь въ XIX в.: въ Англіи и Франціи — съ первой его половины, въ каменноугольной, транспортной и химической промышленности; въ остальной континентальной Европѣ и Сѣв. Америкѣ — со второй. Рѣшительный толчокъ развитію синдикатскаго движенія далъ кризисъ 1873 г., явившійся для средней Европы кульминационнымъ пунктомъ неурегулированнаго капиталистическаго производства. Къ началу 90-хъ гг. въ Зап. Европѣ и Сѣв. Америкѣ всѣ главнѣйшія вѣтви народнаго хозяйства оказались синдицированными. *Причинами*, обуславливающими возникновеніе и развитіе синдикатскаго движенія въ промышленности и торговлѣ, являются: 1) обостреніе капиталистической *конкуренции* (вслѣдствіе установленія свободы промысловъ, развитія путей и средствъ сообщенія и пр.), приводящей къ убыточному пониженію цѣнъ и кризисамъ (см. Кризисы). Поэтому несельскохозяйственные С. прежде всего возникаютъ въ горной промышленности, гдѣ облегченіе транспорта играетъ рѣшающую роль при возникновеніи новыхъ предприятий, характеръ производства продуктовъ, какъ предметовъ массоваго потребленія, обуславливаетъ и безъ того низкій уровень цѣнъ, и производство сконцентрировано въ одномъ районѣ. 2) Ростъ предприятий съ значительнымъ *основнымъ капиталомъ*, затрудняющій передвиженіе капиталовъ изъ одной сферы промышленности съ обостренною конкуренціею въ другую. Особенно значителенъ капиталъ, кромѣ горной, въ современной транспортной промышленности, гдѣ синдикація и дѣлаетъ наиболѣе значительные успѣхи, а также въ области крупной фабрично-заводской промышленности, преимущественно въ производствахъ, изготовляющихъ продукты одного и того же типа, напр., въ чугунолитейномъ, желѣзодѣлательномъ, химическомъ и др. 3) Высокая степень *концентрации предприятий*, уменьшающая число опасныхъ соперниковъ и облегчающая, по соглашенію послѣднихъ между собой, борьбу съ оставшимися внѣ С. конкурентами.

Поэтому С. находят особенно благоприятную почву в странах с сильно развитым промышленно-ассоциационным строем, как Англия и С.в. Америка. 4) Значительное развитие кредита в последние десятилетия (см. ниже о роли investment trusts в С.в. Америкѣ). 5) Покровительственная таможенная политика, которая, устраняя внешнюю конкуренцию, ограничивает число конкурентов и облегчает образование крупных предприятий с высокими дивидендами, для охранения уровня которого достаточно согласиться только немногим соперникам. Такая политика могущественно содействует возникновению С. там, где указанные выше естественно-экономическія условия не достигли еще на столько высокой степени развития, чтобы самостоятельно создать для того почву. Эта причина имеет первенствующее значение в России и не имеет места в Англии; особенно же сильно она действует там, где действие ее соединяется с действием первых причин, как это наблюдается, главным образом, в С.в. Америкѣ. 6) Развитие профессиональных рабочих союзов, которые с одной стороны препятствуют предпринимателям при обострении конкуренции возмещать свои убытки путем сокращения издержек производства через ухудшение условий труда, а с другой—сами вызывают к жизни соглашения предпринимателей для борьбы с ними, что приводит затѣм к соглашениям и по иным пунктам. Эта причина особенно повлияла на возникновение промышленных и торговых С. в Англии. 7) Потребность современного общественного хозяйства, преобразующагося все болѣе в международное и мировое, в объединении таких масс капитала, которые могут образовать только С. Наконец, 8) самое образование С. вызывает к жизни контръ-С., в той же отрасли народного хозяйства или в другой, напр., в производствѣ—для борьбы с торговыми С., и наоборот. Вообще, промышленные и торговые С.—яркое проявление наблюдающейся в общественном хозяйствѣ тенденции к все болѣе широкой и плановой организации прежде разрозненных предприятий. В своем эволюционном развитіи синдикатское движение в промышленной и торговой сферах пережило два периода: 1-й — от начала возникновения первых С. до середины 70-х годов XIX в.: это время непрочных, робких соглашений, множества неудач и распадов, вследствие недостаточной концентрации капитала и непривычки самостоятельных предпринимателей к дисциплинѣ; 2-й, с середины 70-х годов до послѣдняго времени — период массоваго появления настоящих синдикатских союзов, прочных и заключаемых на продолжительный срок. Теперь замѣчается начало 3-го периода — эпохи объединения уже существующих С. (даже С. различных отраслей хозяйства) в союзы С. и развитія высших форм синдикатских соглашений—слияній. Во всяком случаѣ, процесс развитія промышленных и торговых С. далеко еще не закончился. Особого гражданскаго законодательства о

промышленных и торговых С. до сих пор еще не создано; относительно установленія и выполненія соглашеній они подчиняются правовым нормам, установленным для коалицій, товариществ, акционерных компаний и пр. Однако, в послѣднее время вездѣ стала проявляться тенденція к выработкѣ такого законодательства, при чемъ сказываются два направленія: 1) запретительное, напр. в нѣкоторых штатах С.в. Америки, которые объявляютъ всѣ синдикатскіе союзы незаконными и запрещенными под страхомъ наказания (судебная практика часто не признает конституціонной силы за подобнаго рода законами), и 2) регулирующее, какъ напр. в Австріи, где было выработано два законопроекта о С., изъ которыхъ одинъ не принять рейхсратомъ, а другой (Entwurf eines oesterreich. Kartellpolizeigesetzes) еще не разсматривался в немъ. Побудительным мотивомъ къ составленію послѣдняго явилось стремленіе правительства защитить отъ синдикатскаго вліянія доходы казны, получаемые отъ налоговъ на предметы непосредственнаго потребления. В его основу положенъ принципъ публичности синдикатскихъ соглашеній: С. должны вести особые реестровыя записи (Kartellregister), куда должны быть вносимы всѣ постановленія, вліяющія на цѣны, количество производства, условия закупки и сбыта; реестры эти должны быть доступны для обозрѣванія всѣмъ желающимъ; уставъ С. долженъ быть опубликованъ и в немъ должны быть указаны цѣли и средства С., число объединенныхъ предприятий, размѣръ производства каждаго, ихъ права и обязанности, условленныя конвенціи и прочіе виды поручительства, мѣстонахожденіе органовъ администраціи, главныя черты дѣлопроизводства и управленія, вѣдѣнное представительство, срокъ договора, соглашенія относительно разбора споровъ и др.

Раньше всего синдикатское движеніе появилось в Англии. Отсутствіе покровительственныхъ пошлинъ препятствуетъ здѣсь значительному росту національных С. в производствѣ, но широкое развитіе получили биржевые, спекулятивные, торговые, транспортные и международные С. Биржевыми и спекулятивными С. являются: 1) такъ назыв. investment trusts, возникающіе съ 1888 г.—союзы торговцевъ цѣнностями, имѣющіе цѣлью выгодное помѣщеніе денегъ подъ процентныя бумаги (акціи какихъ-нибудь рискованныхъ, но доходныхъ предприятий), путемъ приобрѣтенія послѣднихъ на соединенные капиталы. 2) Corners (углы), являющіеся либо союзами для скупки значительнаго количества продуктовъ — или акцій обществъ, вырабатывающихъ этотъ продуктъ, — съ цѣлью повышения цѣны на него, либо двусторонними союзами—промышленными, синдицирующими предприятия, и биржевыми, спекулирующими на разницѣ курса при помощи манипуляцій С. Таковъ былъ мѣдный корнеръ, основанный в 1891 г., который, соединившись съ предприятиями американскими и испанскими, успѣлъ монополизировать рудники и заводы, выдѣлывающіе мѣдь, почти во всемъ

свѣтъ, начавъ со скупки акцій, затѣмъ перейдя къ регулированию цѣнъ и ограниченію производства на 5%, а потомъ къ повышенію акцій. Изъ *транспортныхъ* предпріятій выделяются: 1) С. желѣзно-дорожные, скупающіе акціи желѣзныхъ дорогъ и соединяющіе нѣсколько отдѣльныхъ линій въ одинъ союзъ, а затѣмъ нормирующіе произвольно тарифы; 2) С. морскихъ сообщеній, возникшій въ 1886 г. Въ области *торговли* образовался могущественный мясной С., стремящійся приобрести большинство мясныхъ лавокъ Лондона и Ливерпуля. Изъ *производительныхъ* С. особенно извѣстны: 1) соляной С., основанный въ 1888 г. и вдвое поднявшій цѣны на соль; 2) чугунный С., основанный въ 1884 г., который пользовался, какъ подспорьемъ, варрантной системой, чтобы одновременно спекулировать и варрантными свидѣтельствами; 3) С. окраски пряжи—акціонерное сліяніе 3-хъ большихъ предпріятій въ Ланкаширѣ; 4) С. прядильнъ—сліяніе 3-хъ самыхъ крупныхъ предпріятій тамъ-же. Кроме того, синдицированы производства никеля, ртути, керосина, свинцовыхъ трубъ, нитокъ, винтовъ, резиновыхъ шинъ, посуды, рельсовъ. Наконецъ, синдицировано производство всѣхъ англ. каменноугольныхъ копей, при чемъ этотъ С., расширившій вдвое эксплуатацію и повысившій цѣны на уголь, рѣшилъ, по договору съ рабочими на 2 года, платить послѣднимъ пропорціонально цѣнѣ на уголь и установить минимальную его цѣну сообразно съ условленнымъ минимумомъ заработной платы. Вообще, въ Англіи С. находятся въ фазѣ значительнаго развитія, при чемъ особенно замѣтна тенденція къ сокращенію расходовъ по администраціи. Нигдѣ, однако, синдикатское движеніе не получило такого широкаго распространенія, какъ въ С.-Амер. Соед. Штатахъ. Здѣсь С. прежде всего стали возникать въ области желѣзнодорожнаго транспорта, въ которомъ конкуренція рано приняла самый обостренный характеръ, такъ какъ желѣзныя дороги являются исключительно частными предпріятіями и за постройку ихъ можетъ приняты всякій, при соблюденіи нѣкоторыхъ законныхъ требованій. Первые синдикатскія соглашенія въ этой области имѣли цѣлью установленіе однообразнаго тарифа; затѣмъ, желѣзнодорожные С. стали прибѣгать къ раздѣлу районовъ и къ дѣлежу предпринимательской прибыли (*money pools*)—чистой (*net money pools*) и валовой (*gross money pools* *); позднѣе начинаютъ возникать С. съ дѣлежомъ грузовъ (*traffic pools*). Далѣе синдикація стала проникать въ область нефтяного производства, уже въ болѣе развитой формѣ трестовъ (см. Картель, Рокфеллеръ), и, наконецъ, въ прочія области народнаго хозяйства. Многіе изъ трестовъ открыто признали своими задачами: повышеніе цѣнъ, сокращеніе производства, охрану противъ требованій рабочихъ союзовъ. Началась агитація противъ трестовъ, приведшая къ изданію за-

* Первый желѣзнодорожный С. съ дѣлежомъ чистой прибыли возникъ въ 1870 г. между 3 линіями отъ Чикаго до Омаги; въ 1874 г. онъ преобразовался въ С. съ дѣлежомъ валовой прибыли.

претительныхъ законовъ противъ нихъ (*Anti-Trust-Laws*); особенно суровыми постановленіями являются законы земледѣльческихъ штатовъ, какъ-то Калифорніи, Тенесси, Техаса, а съ февраля 1899 г.—Арканзаса, Миссури и Мичигана. Развитіе С. въ формѣ трестовъ остановилось; вмѣсто нихъ стали возникать акціонерныя сліянія, въ которыя и преобразовались почти всѣ ранѣе существовавшіе С.; эти новыя образованія называются, по прежнему, трестами. Наконецъ, самыя акціонерныя сліянія начинаютъ вступать въ союзъ между собою, и вся Сѣв. Америка въ настоящее время покрыта густою сѣтью такихъ акціонерныхъ гигантовъ. Своимъ могуществомъ они заставили правительство усилить таможенное покровительство и способствовали выступленію на путь империалистской политики—завоеванія внѣшнихъ рынковъ. Республиканская партія—представительница интересовъ главнымъ образомъ крупнаго капитала—высказывается за С.; напротивъ, демократическая, выражающая интересы преимущественно сельско-хозяйственныхъ классовъ и мелкой промышленности и торговли, ведетъ борьбу противъ нихъ. Изъ позднѣйшихъ С. наиболѣе значительными являются: 1) стеклянный С. въ штатѣ Охайо, объединившій въ 1897 г. почти все стеклянное производство; 2) С. хрустальныхъ фабрикантовъ, въ которомъ принимаютъ участіе до 95% всѣхъ промышленниковъ данной отрасли; 3) С. чикагскихъ пивоваровъ, соединившійся съ самой крупной пивоваренной компаніей; 4) молочный С. съ капиталомъ въ 15 милл. долл. Самымъ крупнымъ С. остается «Standard Oil Company»—преобразованный въ акціонерное сліяніе прежній «Standard Oil Trust», который находится въ то же время въ сепаратныхъ соглашеніяхъ со всѣми оптовыми торговцами керосиномъ въ Германіи (Гамбургъ, Кенигсбергъ, Мангеймъ). Въ самое послѣднее время возникли новые грандіозные союзы—С. фабрикантовъ камгарной пряжи и С. фабрикантовъ кожаныхъ товаровъ, оба съ капиталомъ по 70 милл. долл.; проектированы С. въ шелковой индустріи въ 100 милл. долл. и въ производствѣ велосипедовъ въ 70 милл. Сильно развились здѣсь С. также въ области мелочной торговли, въ формѣ такъ назыв. «Department Stores»—колоссальныхъ магазиновъ розничной продажи, изъ-за которыхъ въ 1892 г. въ одномъ Чикаго закрылось до 20000 мелкихъ торговыхъ предпріятій. Особенно значительнымъ ростъ синдикатскаго движенія въ С.-А. Соед. Шт. сдѣлался съ 1897 г., съ начала современнаго подъема сѣв.-американской промышленности. Такъ, въ теченіе 14 мѣс. (по февр. 1899 г.) число однихъ акціонерныхъ сліяній, не считая другихъ формъ синдикатскихъ соглашеній, возросло съ 200 до 358, а капиталъ ихъ—съ 3662241543 долл. до 5832882842 долл. *); послѣдняя сумма лишь немногимъ меньше

*) Дѣйствительно вложенный въ предпріятія капиталъ долженъ быть, впрочемъ, значительно ниже, такъ какъ американскими С. практикуется въ значительной мѣрѣ такъ назыв. «разводненіе капитала» (*stock watering*)—номинальное увеличеніе основнаго капитала.

суммы общего капитала, вложенного въ американскую промышленность—по даннымъ ценъ за 1890 г., 6515 милл. долл. (конечно, съ тѣхъ поръ эта цифра значительно возрасла *). Насколько ростъ синдикатскаго движенія ведетъ къ вытѣсненію въ экономической жизни среднихъ промышленныхъ классовъ и связаннаго съ ними торговаго посредничества, видно изъ данныхъ, представленныхъ президентомъ сѣв.-американскаго союза коммивояжеровъ передъ анкетной комиссіей, занимающейся вопросомъ о трестахъ: По его свидѣтельству, число коммивояжеровъ за послѣднее время сократилось на 35000 чел. и сверхъ того 25000 лицамъ уменьшено жалованье, такъ что общіе убытки этого только разряда служащихъ составляютъ 60 милл. долл. въ годъ, потери посѣщаемыхъ ими гостиницъ—28 милл., жел. дор., по которымъ они ѣздятъ—27 милл. Большую поддержку оказываютъ синдикатскому движенію въ Сѣв. Америкѣ investment trusts, какъ мѣстные, такъ и англійскіе, снабжающіе вновь образующіеся С. капиталами. Изъ континентальныхъ странъ наибольшее развитіе промышленныя и торговые С. получили въ *Германиі*. Къ сказанному о нихъ подъ слов. Картель слѣдуетъ прибавить, что огромную роль въ экономической жизни Германіи играетъ финансовый С.—такъ наз. «Пруссійскій консорціумъ», къ которому принадлежатъ нѣсколько банковъ и банкирскихъ домовъ. Большинство германскихъ С. начинаютъ принимать все болѣе прочныя и сложныя формы. По даннымъ R. Liefmann'a въ Германіи, возникли до 351 С., которые распредѣлялись по отраслямъ промышленности слѣдующимъ образомъ:

Химическое производство	82
Желѣзодѣлательное	80
Добывающая промышл. (кромѣ каменноугольной)	59
Текстильное производство	38
Бумажное	19
Древесныхъ издѣлій	18
Каменноугольная промышленность . .	17
Металлургич. (кромѣ желѣзодѣл.) . .	15
Пищевыхъ продуктовъ	12
Кожевенное	5
Транспортъ	6

351

Относительно 260 изъ этихъ С. Лифманну извѣстно, въ какомъ году сколько изъ нихъ уже существовало: въ 1865 г.—4, въ 1870 г.—6, въ 1875 г.—8, въ 1879 г.—14, въ 1885 г.—90, въ 1890 г.—210, въ 1896 г.—260. О многихъ С. свѣдѣній нѣтъ, такъ какъ ихъ существованіе держится въ тайнѣ. Въ общемъ, въ Германіи синдицированы производства по крайней мѣрѣ 50 предметовъ. Нѣмецкіе предприниматели, кромѣ того, принимаютъ участіе болѣе чѣмъ въ 40 международныхъ С.; въ 21 изъ нихъ они соединяются съ англійскими предпринимателями.

*) По расчету Chauncey Derew (см. „Le Monde Economique“, 22 авг. 1899), С. въ Соед. Штатахъ принадлежатъ $\frac{8}{10}$ всего капитала страны и $\frac{2}{3}$ общаго числа рабочихъ.

Во *Франціи*, какъ и въ *Англии*, сильно укоренились биржевые и спекулятивные С.; изъ послѣднихъ особенно печальную извѣстность приобрѣлъ мѣдный С., основанный въ 1887 г. Секретаномъ и рухнувшій въ 1889 г. Изъ позднѣйшихъ промышленныхъ С. наиболѣе значительны металлургическій, сахарный, восточныхъ соляныхъ копей, шерстяной пряжи, химическихъ продуктовъ, керосина, часовъ, зеркалъ. Изъ международныхъ С., главное управленіе которыхъ находится во Франціи, выдѣляются: 1) цинковый, державшій до сихъ поръ цѣны на умѣренной высотѣ, 2) стеклянный, распространившій свои дѣйствія на разныя страны Европы, 3) фабрикантовъ часовыхъ колесныхъ приборовъ, заключенный между французскими и швейцарскими фабрикантами и объединяющій почти всѣхъ предпринимателей въ этой отрасли. Общее число французскихъ С. громадно, но цѣлый рядъ ихъ до сихъ поръ не всплылъ наружу.

Въ *Австріи* въ настоящее время, какъ это официально констатируется въ мотивахъ къ картельному законопроекту, синдикатское движеніе происходитъ въ постоянно увеличивающихся размѣрахъ и съ возрастающей быстротой, во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства. С. начали возникать послѣ 1873 г.; сперва возникъ С. въ производствѣ рельсовъ, затѣмъ образовался С. полосового желѣза; съ 1886 г. С. появляются, главнымъ образомъ, въ металлургической промышленности, въ вагоностроительствѣ, въ фабрикаціи бумаги, въ производствахъ соды, зеркалъ, винъ, сахара, текстильномъ. По своимъ задачамъ и организаціи австрійскіе С. подражаютъ германскимъ.

Въ *прочихъ* европейскихъ странахъ С. также стали общеизвѣстнымъ явленіемъ и приобрѣли, болѣею частью, огромное вліяніе на экономическую жизнь. Общее число *международныхъ* С. также довольно велико: въ настоящее время ихъ насчитываютъ болѣе полусотни.

Въ *Россіи* первымъ обратившимъ на себя вниманіе С. была стачка сибирскихъ торговцевъ питьями, съ цѣлью искусственнаго повышения цѣнъ на водку. Они были привлечены къ суду и приговорены къ тюремному заключенію по ст. 913 улож. о наказ. Затѣмъ, выдающимися и гласными С. явились страховою, сахарной и нефтяной (о нихъ см. Картель и Сахарная нефтянка). По свидѣтельству Ст. Кемпнера въ журналѣ «Русское Экон. Обозр.», съ 80-хъ гг. въ Россіи существуютъ С. въ желѣзодѣлательной промышленности. Они касаются, главнымъ образомъ, рельсовъ и, вообще, желѣзнодорожнаго желѣза и регулируютъ участіе каждаго сочлена на торгахъ. Съ 1886 г. существуетъ «конвенція заводчиковъ проволоочныхъ гвоздей»—союзъ 5 заводовъ. Существуютъ илн, по крайней мѣрѣ, существовали въ недавнее время С. также въ производствахъ бумажномъ, крупномъ винокуренномъ, цементномъ, миткальномъ; наблюдается тенденція къ регулированію цѣнъ среди моск. мануфактуристовъ. Оригинальнымъ союзомъ являлся С. черноморскихъ каботажныхъ шкиперовъ, возникшій въ 1897 г. Всѣ зафрахтованія совершались черезъ посредство центрального бюро (въ гор-

Херсонѣ). Этотъ С. пытался преобразоваться въ формальный союзъ подъ названіемъ «Южно-Русское общество паруснаго каботаж», но, вслѣдствіе бѣгства за границу его руководителя, бюро распалось. Кромѣ этихъ, сдѣлавшихся извѣстными С., въ Россіи несомнѣнно существуютъ многія тайныя неформальныя соглашенія на счетъ регулированія цѣнъ, отношеній съ рабочими и по другимъ предметамъ. Въ концѣ 1899 г., въ виду кризиса на денежномъ рынкѣ, министерствомъ финансовъ образованъ финансовый С. изъ главныхъ петербургскихъ банковъ и банкировъ, съ капиталомъ въ 5½ милл. рублей, для покупки нѣкоторыхъ дивидендныхъ бумагъ, съ цѣлью предупрежденія рѣзкаго паденія цѣнъ на нихъ; потребныя для операций С. суммы авансируются ему государственнымъ банкомъ съ полною отвѣтственностью участниковъ С. за возможность быть убытки; во главѣ С. поставленъ выборный комитетъ изъ 5 членовъ, подъ председательствомъ управляющаго государственнымъ банкомъ. Изъ международныхъ С. въ Россіи дѣйствуетъ ниточный союзъ (акціонерное сліянiе) Спб. Невской ниточной фабрики съ англійской монополюющей фирмой Коатсъ и нѣк. др. Еще значительнѣе, нежели въ внутреннихъ губерніяхъ, синдикатское движеніе въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ существуютъ:

- 1) С. 14 варшавскихъ и подгородныхъ кирпичныхъ заводовъ, подъ общимъ названіемъ «Келихеръ, Шнейдеръ и К^о—Варшавское товарищество городскихъ и подгородныхъ заводовъ», основанный въ 1890 г.; по формѣ договора это—товарищество на паяхъ съ цѣлью торговли за общій счетъ, съ контролемъ надъ выдѣлкой, качествомъ и формой товара, а также величиной оборота, но безъ перехода заводовъ въ собственность товарищей; во главѣ стоитъ коллегія изъ 5 выбранныхъ товарищей, съ правомъ подписи;
- 2) С. фабрикантовъ гнутой мебели, съ центральнымъ бюро продажи;
- 3) С. двухъ цинковыхъ заведеній въ Сосновикомъ округѣ, съ цѣлью взаимнаго распредѣленія обработки матеріала и окончательнаго производства и сбыта;
- 4) игольчатый С.—союзъ, возникшій въ 80-хъ годахъ между заводомъ Платера въ Ликснѣ и ченстоховскимъ заводомъ М. Кенига и К^о; разбился о судебное рѣшеніе, не признавшее законной силы за штрафами съ нарушителей синдикатскаго договора;
- 5) С. сосновицкихъ проволочныхъ заводчиковъ съ заводами внутреннихъ губерній, основанный на словесномъ соглашеніи;
- 6) С. камгарныхъ прядилень, возникавшій не разъ на основаніи словеснаго соглашенія и на короткое время;
- 7) С. лодзинскихъ бумагопрядильныхъ фабрикъ, основанный на словесномъ договорѣ, покоился на матеріальной силѣ главнаго контрагента;
- 8) угольный С., охватывающій почти всѣ копи домбровскаго района, съ цѣлью достиженія выгодныхъ цѣнъ путемъ ограниченія общей доставки на потребительный рынокъ до поднятія цѣнъ;
- 9) С. фабрикантовъ-потребителей каменнаго угля въ Лодзи и окрестностяхъ, для противодѣйствія предыдущему С. путемъ снабженія всѣхъ соучастниковъ заграничнымъ углемъ до пониженія цѣнъ на домбровскій;
- 10) С. (акціонер-

ное сліянiе) заводовъ церезина и парафина, образовавшійся вслѣдствіе поглощенія сосновицкимъ акціонернымъ обществомъ «Радоха» всѣхъ заводовъ Царства Польскаго и одного завода внутри Россіи, при чемъ владѣльцы большинства заводовъ (въ Варшавѣ, Стржемищахъ, Одессѣ) получили плату за это поглощеніе и сдѣлались членами правленія, а самые ихъ заводы были закрыты, и производство поручено одному сосновицкому заводу. Въ общемъ, С. въ Россіи носятъ въ большинствѣ случаевъ полускрытый и часто тайный характеръ; они развились не столько подъ давленіемъ экономической необходимости—т. е. обостренія конкуренціи,—сколько подъ охраной покровительства таможеннаго тарифа, и задачи ихъ не идутъ дальше установленія высокихъ цѣнъ и борьбы противъ требованій рабочихъ.

О вліяніи промысловыхъ и торговыхъ С. на общественную жизнь—см. Картель. Для устраненія вредныхъ сторонъ этого вліянія современной наукой указываются слѣдующія мѣры социальной политики: А. *Общія*. 1) Выработка specialнаго законодательства, не стѣсняющаго, но регулирующаго синдикатское движеніе, съ публичностью дѣятельности какъ самихъ С., такъ и органовъ контроля надъ ними; 2) созданіе благоприятныхъ правовыхъ условій для свободнаго развитія потребительныхъ обществъ, производительныхъ товариществъ и, особенно, профессиональныхъ рабочихъ союзовъ. На необходимость этой послѣдней мѣры указано И. И. Янжуломъ, въ трудѣ, изданномъ министерствомъ финансовъ. 3) Муниципализація частныхъ коммунальныхъ предпріятій. В. *Чрезвычайныя*. 1) Пониженіе или полная отмѣна таможенныхъ пошлинъ на тѣ продукты, цѣна которыхъ искусственно повышается С. *); 2) образованіе общественныхъ запасовъ пищевыхъ продуктовъ, угля и т. п., для выпуска ихъ на рынокъ съ цѣлью помѣшать установленію С. монополю-эксплуататорскихъ цѣнъ; 3) ввозъ изъ-за границы повышенныхъ синдикатами въ цѣнѣ товаровъ на государственный счетъ, какъ это сдѣлало русское министерство финансовъ въ 1892—1893 г. по отношенію къ сахару.

Литература. И. Янжуль, «Промысловые С. или предпринимательскіе союзы для регулированія производства, преимущественно въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки» (1895, изд. мин. финансовъ); В. Шенланкъ, «Промысловые С.» (брош., 1895); Д. Пихно, «Торгово-промышленныя стачки» (Кіевъ, 1885); А. Гурьевъ, «Промышленные С.» (вып. I. «Значеніе С. для интересовъ потребителей», 1898, вып. II: «Значеніе С. для интересовъ производительныхъ классовъ населенія», 1899); Ст. Кемпнеръ, «Промышленные С.» (въ «Русск. Эк. Об.», 1898, VII, VIII); его же, «Новыя изслѣдованія въ области промышленныхъ С.» (тамъ же, 1899, V); А. Шеффле, «Къ вопросу о картеляхъ и картельной политикѣ» (1899); Ф. Клейнветеръ, «Союзы предпринимателей» (въ сборн. «Промышленность», изд. Водово-

*) Въ Канадѣ такое право предоставлено правительству въ самомъ таможенномъ тарифѣ.

зовыхъ, 1896); П. Тверской, «Къ вопросу о трестахъ» («Вѣст. Европы», 1895, XI; 1896, II); П. де-Рузье, «Промышленные монополии въ Соед. Штатахъ» (1899); Д. Гобсонъ, «Эволюція современнаго капитализма» (1898); Piotrowski, «Syndicaty Przemyslowe» (1893); «Ueber wirthschftl. Kartelle in Deutschland u. in Auslande» (въ «Schr. d. V. f. Socialpolitik», т. LX, 1895); «Verhandlungen der Generalversammlung d. Vereins für Socialpolitik über die Kartelle» (тамъ же, т. LXI, 1895); L. Pohle, «Wirthschftl. Kartelle» (въ «Preussisch. Jahrbücher», т. 85, 1896); его же, «Die Kartelle der Gewerbl. Unternehmer» (1898); R. Lifmann, «Die Unternehmervverbände» («Volkwirthsch. Abhandlungen d. Badisch. Hochschulen», тетр. I, 1897); J. Matern, «Die Industrie-Kartelle» (1897); M. Hirschmann, «Kartelle u. Staatsgewalt» (1897); Ch. Genard, «Les S. industriels» (1896); E. Felz, «Les S. industriels et en particulier la Normirovka des fabricants de sucre Russes» (1892); E. Levasseur, «L'ouvrier américain» (1898); E. v. Halle, «Trusts or industrial combinations and coalitions in the United States» (Нью-Йоркъ, 1895); Whiting, «Monopolies and the people» (3-е изд., Нью-Йоркъ, 1899); H. Mc Crosty, «The Growth of Monopoly in engl. Industrie» (въ «Contemporary Review», 1899, II). Текущая свѣдѣнія см. въ Steinmann - Bucher's «Deutsche-Industrie-Zeitung» (Берлинъ), въ «Handelsmuseum» (Вѣна, изд. австр. торг. музея) и въ «Annuaire des syndicats professionnels, industriels» (изд. французскаго министерства торговли). Полные статуты различныхъ С. приведены въ переводѣ у И. Янжула, въ оригиналѣ въ «Schr. d. Ver. f. Socialpolitik». Специально о *сельскохозяйственныхъ* С. — см. Мендель-Штейнфельс, «Сельскохозяйственные товарищества» (въ сборникѣ «Земледѣліе и сельское хозяйство», изд. Водовозовыхъ, 1896); Л. Крживицкій, «Земледѣльческія кооперации въ Зап. Европѣ» («Міръ Божій», 1900, I); A. Buchenberger, «Agrarwesen u. Agrarpolitik» (1893); G. Houbert-Valleroux, «Les associations ouvrières et les associations patronales» (1899); C-te de Rocquigny, «Le mouvement syndical dans l'agriculture» (1897); «Le concours entre les syndicats agricoles au Musée social» (1897); E. Coulet, «Le mouvement syndical et coopératif dans l'agriculture française» (1898); «Annuaire des S. agricoles et de l'agriculture française» (Парижъ, 1898); Th. Kudelka, «Das landwirthschaftl. Genossenschaftswesen in Frankreich» (1899); M. Ertl u. St. Licht, «Das landwirthschaftl. Genossenschaftswesen in Deutschland. Handbuch f. d. genossenschaftl. Praxis» (Вѣна, 1899; самая полная сводка свѣдѣній о нѣмецкихъ сельскохозяйств. С.); «Jahrbuch des Allgemeinen Verbandes d. deutsch. landw. Genossenschaften»; Huber, «Zukunft d. süddeutsch. Weinbaues» (1892); F. Hertz, «Die Agrarisch. Fragen in Verhältniss zum Socialismus» (1899); Hammerstein, «Das sociale Wirken der Kirche» (Триръ, 1895); Langerock, «Le socialisme agricole» (Брюссель, 1895); «Renseignements statistiques, concernant la situation des associations d'intérêt agricole pendant les années

1895—96» (Брюссель, 1898); Fränkel, «Kartelle in Dänemark» (въ «Schr. d. V. f. Socialpolitik», LX, 1894); Н. Крюковъ, «Данія» (1899); J. Gobson, «Cooperation Labour upon the Land» (1895); J. Long, «Cooperation as applied to agriculture» (въ «The Cooperative Wholesale Societies Annual for 1899»); N. Marzzotto, «I sindacati agricoli» (1898); И. Рева, «Земледѣльческіе С.» (Кіевъ, 1897); «Дѣятельность сельскохозяйственныхъ товариществъ по отчетамъ за 1898 г.» (Извѣстія М-ва Земл. и Гос. Имущ., 1899 г., №№ 44—45). Л. Кирилловъ.

Синдикъ (греч. syndikos или synegoros) — такъ назывался у грековъ зашитникъ на судѣ, см. Синегоры. Синдиками назывались также въ Аѳинахъ, послѣ изгнанія 30 тирановъ, чиновники, составлявшіе особое присутствіе для разсмотрѣнія вопросовъ о передачѣ конфискованнаго имущества частному лицу или государству, предъявлявшему свое право на полученіе такого имущества или части его. — Въ новое время С. назыв. должностное лицо, ведущее судебныя дѣла какого-нибудь учрежденія; такъ, бываютъ городскіе С., С. учрежденія, союза, акціонернаго общества и т. д. Въ Пруссіи *коронные С.* — лица, которыя, по предложенію короля, даютъ свои заключенія по сомнительнымъ государственно-правовымъ вопросамъ; они назначаются королемъ изъ числа извѣстныхъ юристовъ и, по закону 1883 г., состоятъ членами палаты господъ.

Синдоро — дѣйствующій вулканъ въ средней части о-ва Явы, 3124 м. надъ уровнемъ моря. Рядомъ съ нимъ *Сумбингъ*, 3336 м. Оба очень красивы, круто поднимаются надъ равниной.

Синдхи (Sindhî) — одинъ изъ новоиндійскихъ языковъ, на которомъ говоритъ население сѣверозападной части Индіи, лежащей по берегамъ р. Инда, въ такъ назыв. Синдхѣ или Синдѣ (см.). Изъ всѣхъ другихъ новоиндійскихъ языковъ, потомковъ пракрита (и санскрита), С. пользуется наименьшимъ вниманіемъ и уваженіемъ, какъ среди ученыхъ изслѣдователей, такъ и среди туземнаго населенія Индіи. Уже у старыхъ пракритскихъ грамматиковъ предполагаемый предокъ С. — пракритскій діалектъ *анабхараша* (санскр. *arabhança* — ошибка рѣчи, вульгарный языкъ) играетъ самую низменную и презрѣнную роль. Въ индійской драмѣ на немъ говорятъ только самыя низкія по общественному положенію дѣйствующія лица. Населеніе Синды, основу котораго составляютъ *джаты*, презрѣнные для другихъ индусовъ, всегда стояло особнякомъ, не поддаваясь вліянію брахманизма и его общественнаго строя; въ С. нѣтъ ни брахмановъ, ни кастъ. Магометанство господствуетъ здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-бы то ни было въ Индіи. Все это проводитъ рѣзкую черту между населеніемъ С. и прочими обитателями Индіи. Джаты, населяющіе С. и занимающіеся преимущественно земледѣліемъ и разведеніемъ верблюдовъ, исповѣдуютъ исламъ. Кромѣ нихъ въ верхнемъ С. (такъ наз. *Sirō*) живетъ около 50 тыс. белучей (жителей Белуджистана), водворившихся здѣсь въ XVIII вѣкѣ и сохранившихъ до сихъ поръ

свой языкъ (иранскій). Есть также нѣсколько авганскихъ колоній (незначительныхъ). Господствующимъ языкомъ Синда или страны р. Инда (др. Синдху, см.) является такимъ образомъ С. Онъ встрѣчается также въ Раджпутанѣ, Ласѣ и Мекранѣ, Качхъ-Гандавѣ (въ Келатѣ), гдѣ онъ получаетъ діалектическое названіе *джата-ки-гали* (Jata - kī - gālī). На среднемъ Индѣ С. носитъ названіе *вачи* (Vachī) и не отличается существенно отъ *мултани* (переходный діалектъ между пенджаби и С.). На верхнемъ Индѣ и въ долині Пешавера С. представленъ діалектомъ *хинджи* (Hindkī), на которомъ здѣсь говорятъ остатки исконнаго индусскаго населенія и который не слѣдуетъ смѣшивать съ языкомъ пенджаби. Языкъ джатовъ проникъ даже и за Индъ, въ Белуджистанъ. Въ настоящее время имя джатовъ стало браннымъ, синонимомъ глупаго и грубаго мужика, но прежде было иначе. О быломъ величій и значеніи джатовъ свидѣтельствуютъ не только грандіозныя развалины городовъ и зданій С., но и многочисленные легенды, рапсодіи и поэмы старыхъ джатскихъ бардовъ (обширное рукописное собраніе ихъ составлено Э. Трумпомъ, но нѣликомъ не издано). Кромѣ джатовъ, на чистомъ С. говоритъ также рыбацкое и охотничье племя *бхани* (Bhangī). С. стоитъ ближе къ древнему пракритскому фонетическому строю, чѣмъ *маратхи*, *хинди* или *бенгали* (между прочимъ С. сохранилъ вокальные окончанія словъ, утраченные другими его родичами), представляя въ то же время большее формальное богатство, не смотря на общій всѣмъ новоиндійскимъ языкамъ аналитическій строй своей морфологіи. Въ общемъ С., такъ сказать, остался на первой ступени разложенія древняго пракритскаго грамматическаго строя, тогда какъ другіе новоиндійскіе языки спустились гораздо ниже. Этимъ объясняется то обстоятельство, что извѣстныя правила пракритскихъ грамматиковъ, данныя ими для діалекта *анабхраниша*, сохранили свою силу и для С., тогда какъ другіе новоиндійскіе языки не могутъ указать ничего подобнаго. Болѣе сложный морфологическій строй и большая архаичность фонетики С. затрудняютъ его усвоеніе говорящими на другихъ новоиндійскихъ языкахъ. Въ словарѣ С. много неарійскихъ элементовъ (арабскихъ); въ этомъ отношеніи онъ уступаетъ только пенджаби, наиболѣе проникнутому арабскими элементами. Въ предѣлахъ собственно Синда существуютъ три крупныхъ діалекта, мало разнящихся между собою въ грамматическомъ отношеніи, но довольно сильно расходящихся въ произношеніи: въ нижнемъ Синдѣ господствуетъ діалектъ *лари* (Lārī), потомокъ «городскаго «арабхраниша» (nāgarī), въ среднемъ—*вичолаи* (Vicalāi), въ верхнемъ—*сирани* (Sirāi). Самый чистый изъ нихъ—последній; за нимъ слѣдуетъ *вичолаи*; *лари*, представляетъ наибольшее паденіе древняго звуковаго строя. Число говорящихъ на С. въ 1891 г. равнялось 2 милл. 590 тыс. Въ эпоху покоренія Синда (1842), въ немъ употреблялось двѣнадцать или тринадцать разновидностей азбуки, имѣющей два главныхъ вида: индійскій (близкій къ деванагари) и арабскій, навязанный мусульман-

скимъ владычествомъ. Англійскими чиновниками дѣлались попытки нормировать употребленіе алфавитовъ и ввести тотъ или другой однообразный типъ азбуки, еще болѣе увеличившія путаницу и отвергнутыя населеніемъ. Литература С. имѣетъ преимущественно безискусственный народный характеръ и сводится главнымъ образомъ къ этико-романтической поэзіи. Уже Burton («Sindh and the races that inhabit the valley of the Indus», Л., 1851; его же, «Description of Sind or the unhappy valley», Л., 1851, и «Sindh revisited», Л., 1877) высказалъ мнѣніе, что изъ всѣхъ странъ Индіи Синдъ, во время завоеванія его англичанами, обладалъ самой обширной оригинальной литературой. Того же мнѣнія держится и лучшій знатокъ С. и его литературы, Э. Трумпъ. Указывая на отсутствіе историческаго чутія въ исторической литературѣ С. (есть персидскія хроники, составленные природными жителями С.), свойственное всѣмъ индусамъ, Трумпъ обращаетъ особое вниманіе на преобладаніе въ ней поэзіи. Проза чужда С.: народъ ея не любитъ; немногочисленные прозаики (Махдумъ Хашимъ, Махдумъ Абдуллахъ) даютъ лишь сухіе и безвкусные комментаріи къ отдѣльнымъ частямъ Корана, легенды о святыхъ (весьма многочисленныхъ въ Синдѣ), могущія нравиться только мулламъ, и нѣсколько теологическихъ трактатовъ, кшащихъ персидскими и арабскими словами и фразами. Зато имѣется масса весьма популярныхъ въ народѣ балладъ, сагъ, поэмъ, имѣющихъ романтическій характеръ и разносимыхъ по всей странѣ странствующими бардами-рапсодами. Барды эти всѣ сами поэты или по крайней мѣрѣ стихослагатели; они удерживаютъ въ своей памяти массу поэтическихъ произведеній, являясь желанными и необходимыми гостями на всѣхъ семейныхъ и общественныхъ празднествахъ: при рожденіи сына (рожденіе дочери — несчастіе), обрѣзаніи, свадьбѣ, балахъ и пирахъ, ярмаркахъ и т. д. Поэмы эти поются съ сопровожденіемъ струнныхъ инструментовъ и маленькаго барабана и иногда принимаютъ характеръ памфлетовъ или сатиръ, направленныхъ противъ того или другаго опредѣленнаго лица. Знаменитѣйшій поэтъ литературы на С., ея Гафизъ—Саидъ Абдулъ Латифъ, родившійся около 1680 г. недалеко отъ Гайдерабада, прославленный суфи. Наиболѣе извѣстное его произведеніе—объемистая поэма «Книга Шаховъ», въ 35 «сурахъ» («мелодіяхъ», т. е. пѣсняхъ), эпизодъ изъ которой (Sôrathi) изданъ Э. Трумпомъ («Zeitschr. d. deutschen Morgenländ. Gesellschaft», т. XVII, 1863: «Eine Sindhî-Sprachprobe. Sôrathi. Ein Sindhî-Gedicht»).

Литература. Грамматикки: G. Stack, «Grammat. of the S. language» (Бомбей, 1849); Miesan, Mohamed and Mionshea Pribdas, «Abstract of a grammar compiled in the Sindee lang.» (Гайдерабадъ или Карачи, 1860); J. Beames, «A comparative grammar of the modern Aryan languages of India: Hindi, Panjabi, Sindhi, Gujarati, Marathi, Uriya and Bengali» (Л., 1872—79); E. Trumpp, «Grammar of the S. language, compared with the Sanskrit, Prakrit and the cognate indian vernaculars» (Л., 1872).

Словари: Eastwick, «Vocabulary» («Journal of Bombay Branch of the Royal Asiatic Society», 1843); G. Stack, «Dictionary English and. S.» (Бомбей, 1849); его же, «Dict. S. and Engl.» (тамъ же, 1855); G. Shirt, Udham Thavurdas and S. F. Mirza, «A S.-englisch dictionary» (Калькутта, 1879); «Glossary of the Multani language compared with the Punjabi and Sindhi» (Лароръ, 1881). Христоматія: E. Trumpp, «Sindhi reading book in the sanskrit and arabic characters» (1858). Монография: E. Trumpp, «Das S. im Vergleich zu Prâkrit und den anderen neueren Dialekten Sanskritischen Ursprungs» («Zeitschrift der deutsch. Morgenl. Gesellsch.», 1861, т. XV, и 1862, т. XVI). С. Буличъ.

Синдху (санскр. Sindhu — рѣка, потокъ, море) — древнее индѣйское имя рѣки Инда, затѣмъ прилежащей къ нему страны (Синдъ) и ея обитателей. Отъ этого имени произошли географическія названія: арабск. Хиндъ, греч. Ἰνδοί или Ἰνδοί и европ. Индія. Отсюда же названія новоиндѣйскихъ языковъ *хинди* и *синдхи*. Кромѣ того С. было нарицательнымъ именемъ рѣки вообще, откуда такія географическія названія, какъ Санта-синдхава и др. Подобно другимъ рѣкамъ, Индъ былъ олицетворяемъ въ видѣ особаго божества; въ Ригведѣ пѣлый гимнъ (кн. X, гимнъ 75) посвященъ прославленію рѣки С.

Синдъ (Sindh, Sind, Scinde отъ инд. Sindhoо «собрание водъ») — пров. Брит. Индіи, Бомбейскаго президентства; съ 1888 г. состоитъ подъ управленіемъ вице-губернатора (Lieutenant Governor) Пенджаба. С. граничитъ съ С и З Белуджистаномъ. Пять округовъ С.: Карачи, Гайдерабадъ, Шикарпуръ, Таръ и Паркаръ, вмѣстѣ съ пограничною областью верхняго С., занимаютъ всю дельту и весь нижній бассейнъ р. Инда. Простр. 123295 кв. км., жит. 2871774 (1891), болѣею частью магомет. исповѣданія. Почва болѣею частью плодородная, наносная. Главная р. Индъ, многими рукавами впадающая въ море, дѣлитъ страну на двѣ половины — восточную и западную; первую ограничиваетъ песчаная пустыня, вторую — голыя горы. Плодородіе почвы зависитъ отъ разлива Инда, затопляющаго равнины въ іюнѣ и до начала сент. Климатъ сухой, съ апрѣля по октябрь очень жаркій, зима умеренная. Въ Гайдерабадѣ средняя темп. года 26,2, января 18,0, іюня 32,5. Дождя выпадаетъ очень мало, напр. въ Гайдерабадѣ и Карачи 190—200 мм. въ годъ. Земледѣліе безъ искусственнаго орошенія невозможно. Иногда бываютъ страшные ливни, несущіе за собою болѣзни. Естеств. произведенія тѣже, что и въ другихъ частяхъ сѣв. Индостана. Населеніе представляетъ изъ себя помѣсь изъ туземныхъ индусовъ, джатовъ и белуджеев. См. Синдхи. Прежній гл. г. Гайдерабадъ, нынѣшній — приморскій г. Карачи.

При появленіи на Индѣ Александра Вел. С. былъ подчиненъ 4-мъ князьямъ; позже короткое время образовалъ провинцію Бактрію; въ 695 г. завоеванъ арабами; съ 746 г. сталъ подвластенъ раджпутскимъ царямъ; въ 1025 г. здѣсь утвердились газневиды; позже здѣсь владычествовали мѣстныя, принявшія исламъ династіи; въ 1591 г. завоевана великимъ Мо-

голому, въ 1740 г. — Надиръ-шахомъ персидскимъ. Первые англійскія факторіи появились въ 1758 г.; въ 1843 г. сдѣлана пров. Брит. Индіи.

Синеголовникъ (тоже *синеголовъ*) — многія растенія, имѣющія болѣею частью синіе цвѣтки, скученные въ головку; таковы: Echinops sphaerocephalus L. (см. Мордовникъ), Clinopodium vulgare L. (пахучка), Poterium Sanguisorba L. (см. Кровохлебка), Centaurea jacea L. (см. Василекъ), Gentiana cruciata L. (см. Горечавка), Sonchus oleraceus L. (см. Осотъ); болѣею же частью — Eryngium planum L., многолѣтнее растеніе изъ семейства зонтичныхъ, дико растущее по песчанымъ мѣстамъ, въ кустарникахъ и въ степяхъ въ Средней и южной Россіи. Стебель прямой, голый, синеваго цвѣта, наверху вѣтвистый, высотой до полуметра. Прикорневые листья продолговатые, овальные, городчатопильчатые съ сердцевиднымъ основаніемъ, стеблевые сидячіе, нижніе пѣльные, верхніе пяти-трехраздѣльные, комочезубчатые. Синеваго цвѣтки, обыкновеннаго типа зонтичныхъ, собраны на верхушкѣ вѣтвей въ яйцевидную головку; покрывало состоитъ изъ 6—7 узколанцетныхъ, не превышающихъ головки колючихъ листочковъ. Въ народной медицинѣ С. употребляется отъ многихъ болѣзней.

Синегоры (συνήγοροι) — такъ назывались въ Аѳинахъ профессиональные адвокаты или защитники на судѣ, которые за вознагражденіе писали всякому желающему рѣчи и давали консультаціи. Первый, кто создалъ профессію С., былъ Антифонъ. Участіе С. на судѣ разрѣшалось въ случаяхъ болѣзни одной изъ сторонъ или вообще неспособности ея самостоятельно вести процессъ; нерѣдко челоуѣкъ, не рѣшавшійся выступить лично на судѣ, произносилъ короткую рѣчь, послѣ которой просилъ позволенія дать слово его другу или друзьямъ. Если С. выступалъ на судѣ лично, то для него считалось непозволительнымъ брать деньги съ кліента; виновные въ мздоимствѣ привлекались къ отвѣтственности передъ есмоеетами. Были также государственные С., на обязанности которыхъ лежало отстаивать интересы казны, особенно въ процессахъ по доносамъ о важныхъ государственныхъ преступленіяхъ. Н. О.

Синедрионъ — высшее государственное учрежденіе и судилище евреевъ, находившееся въ Іерусалимѣ и состоявшее изъ 71 или 72-хъ членовъ. По своему составу С. представлялъ собою видъ аристократическаго сената, члены котораго назначались, повидимому, кооптаціей изъ лучшихъ саддукейскихъ (священническихъ) и фарисейскихъ родовъ. Предсѣдателемъ С. былъ первосвященникъ, созывавшій собранія. Мѣстомъ собранія, по мнѣнію талмудистовъ, была зала при іерусалимскомъ храмѣ, но въ особенныхъ и крайнихъ случаяхъ собирались въ домѣ первосвященника (Мф. XXVI, 3; Іоан. XVIII, 24). По разрушеніи Іерусалима С. былъ уже не судилищемъ, а школою или академіей закона. Послѣдній глава С., Гамалиилъ V, при Θεодосіи II лишенъ былъ всѣхъ правъ, и съ его смертію, въ 425 г., исчезъ послѣдній слѣдъ

древняго С. Обсужденію С. подлежали важнѣйшія дѣла (менѣе важныя рѣшались въ низшихъ судилищахъ, которыя были въ многихъ городахъ), напр. вопросы о войнѣ и мирѣ, о замѣщеніи правительственныхъ должностей, дѣла апелляціонныя, опредѣленіе новолуній, учрежденія богослужебныя, сужденія о дѣеспособности священниковъ, о городскихъ и церковныхъ строеніяхъ и т. п. Вліяніе С. простиралось и на царя. Хотя о царѣ и говорится, что онъ не судимъ и не подлежитъ суду, но въ принципѣ С. удерживалъ свою судебную власть и касательно царя. Безъ его согласія царь не могъ начинать войны. До покоренія Іудей римлянами С. принадлежало право жизни и смерти, но съ этого времени власть его была ограничена: онъ могъ произносить смертные приговоры, но для исполненія ихъ требовалось согласіе римскаго правителя.

Синее (камтешевое) дерево—см. Сандальное дерево.

Синее морцо — заливъ въ сѣверо-восточной части волжской дельты (см. Морцо, XIX, 920).

Синезеленая или **фикохромовая водоросль**, также **водоросль дробянки** (см.; *Cyanophyceae* Sachs, *Phycoschromophyceae* Rbh., *Schizophyceae*) — группа микроскопическихъ малыхъ одноклѣточныхъ или колоніальныхъ водорослей (см.), относящихся вмѣстѣ съ бактеріями (см.) къ отдѣлу дробянокъ (*Schizophyta*). Отъ бактерій С. водоросли отличаются присутствіемъ въ ихъ клѣткахъ хлорофилла (см.), который сопровождается у нихъ особымъ синимъ пигментомъ фикоціаномъ. Совокупность хлорофилла и фикоціана носить названіе фикохрома, отъ присутствія котораго и зависитъ С. окраска большинства этихъ водорослей, бывающая съ голубымъ, бутылочно-зеленымъ и другими оттенками. Нѣкоторыя С. водоросли окрашены также въ бурый, красный, фіолетовый и др. цвѣта. Отъ всѣхъ другихъ растительныхъ и животныхъ организмовъ дробянки отличаются примитивнымъ устройствомъ ихъ клѣтокъ. Нѣкоторые изслѣдователи (Захаріасъ, Бюкли, Надсонъ и др.) полагаютъ, что содержимое клѣтки С. водоросли состоитъ изъ двухъ частей—периферической и внутренней: первая изъ нихъ протоплазма (или цитоплазма) составляетъ периферическій слой плазмы. въ которой содержатся пигменты, почему она замѣняетъ у С. водоросли также и хроматофоры (см.). Внутренняя часть клѣтки, такъ назыв. центральное тѣло, состоитъ изъ плотной массы, въ которой сосредоточены, главнымъ образомъ, зерна, состоящая изъ хроматина и потому называемая хроматинными зернами. Центральное тѣло соответствуетъ клѣточному ядру другихъ организмовъ, но отличается отъ него, главнымъ образомъ, непостоянствомъ и неустойчивостью своихъ морфологическихъ признаковъ (Бюкли, Надсонъ). Другіе изслѣдователи, напр. Я. Фишеръ, утверждаютъ, что въ клѣткахъ С. водоросли никакого подобія ядра нѣтъ. С. водоросли размножаются простымъ дѣленіемъ клѣтокъ, спорами и нѣкоторыми другими, специально имъ присущими, спосо-

бами (см. далѣе). Подвижныя споры (зооспоры) наблюдались лишь у одной относимой къ С. водорослямъ *Cyanochaete Wittrockiana* Gobi. Нѣкоторыя С. водоросли замѣчательно похожи на бактеріи и своимъ внѣшнимъ видомъ, напр. подвижныя нити безцвѣтной бактеріи *Beggiatoa* и С. водоросли осцилляріи, четковидныя нити безцвѣтнаго лейконостока и С. ностока и т. д. Сходство строенія клѣтокъ С. водорослей и бактерій, способовъ ихъ размноженія и нѣкоторыхъ ихъ фермъ между собою и составляетъ филогенетически сблизить тѣхъ и другихъ и помѣстить въ одинъ и тотъ же отрядъ класса дробянокъ, т. е. растений, размножающихся простымъ дѣленіемъ. Нѣкоторыя С. водоросли одноклѣточны, другія, вслѣдствіе различныхъ способовъ дѣленія первичной клѣтки, образуютъ нити чаще простыя и однорядныя, рѣже вѣтвистыя и многорядныя или колоніи разнообразной формы. Особи С. водорослей собраны часто въ большія скопленія, встрѣчающіяся въ тинѣ, плавающія на поверхности воды, выстилающія дно около береговъ, стелющіяся по влажной почвѣ, по сырымъ стѣнамъ, камнямъ, заборамъ и т. д. Эти скопища бываютъ иногда заключены въ студенистыя влагища и потому являются въ видѣ кожистыхъ или слизистыхъ слоевъ, иногда образующихъ комки почти шаровидныхъ формъ (р. *Nostoc*). С. водоросли растутъ въ прѣсной, морской и минеральныхъ водахъ, на влажной почвѣ и т. д., гнѣздятся въ другихъ организмахъ, пользуясь ими лишь какъ мѣстомъ обитанія, а не какъ пищею (*Raum Parasitismus*), и входятъ въ составъ лишайниковъ (см.). Живущія въ различныхъ условіяхъ С. водоросли отличаются по большей части также систематически. Морская, прѣсноводная и наземная флоры имѣютъ своихъ собственныхъ представителей С. водорослей. Въ нашихъ водахъ С. водоросли распространены настолько обильно, что вызываютъ иногда ихъ цвѣтеніе (рр. *Anabaena* и *Aphanizomenon*). Очень распространены повсюду въ прѣсныхъ водахъ ностоки и осцилляріи. Последнія вмѣстѣ съ хроококковыми (см. далѣе) принадлежатъ также къ числу самыхъ обыкновенныхъ наземныхъ водорослей. Водящаяся въ Красномъ морѣ пурпуровая С. водоросль *Trichodesmium erithraeum* Ehrb. распространена тамъ въ громадномъ количествѣ. Географическое распространеніе С. водорослей еще мало изучено, но, вѣроятно, что онѣ, такъ же какъ и другіе микроорганизмы, по большей части, космополиты. Всего извѣстно до 800 видовъ, установленныхъ, однако, далеко не безупречно, изъ нихъ для русскихъ владѣній указано до 160. С. водоросли дѣлятся на слѣдующія семейства: 1 сем. хроококковыя (см.; *Chroococcaceae*) одноклѣточные или вслѣдствіе дѣленія клѣтокъ по 2-мъ (р. *Merismopedia* Meg.) или по 3-мъ направленіямъ (рр. *Gloeocapsa* Kg.; см. Водоросли, фиг. 37), *Chroococcus* Naeg. *Aphanocapsa* и др.) образующія разнообразной формы колоніи С. водорослей размножаются простымъ дѣленіемъ клѣтокъ. 2 сем. хамезифоновыя (см.; *Chamaesiphonaceae*). Кромѣ вегетативнаго дѣленія размножаются также спорами, образующимися

въ особыхъ органахъ, подобныхъ спорангіямъ (см.), гонидангіяхъ или коккогоніяхъ; содержимое превращающейся въ коккогоніи, сильно увеличивающейся въ объемъ клѣтки, разбивается на участки, которые, вслѣдствіе разрушенія клѣточной оболочки, выходятъ затѣмъ наружу и превращаются въ споры, которые проростаютъ (pp. Chamaesiphon A. Br., Dermocarpa Cropan, Hyella Born., Pleurocarpa Thur. и др.). 3 сем. гормогоніи (Hormogoneae). Нитчатые формы, способныя размножаться гормогоніями: нить распадается на содержащія небольшое количество клѣтокъ нитчатые участки—гормогоніи, которые проростаютъ опять въ длинныя нити. Распадаются на 2 подсем.: 1 подсем. осцилляріевыя (см.; Oscillatoriaceae); кромѣ гормогоніевъ размножаются только вегетативнымъ дѣленіемъ, составляютъ 2 группы: 1 группа вагинаріевыя (Vaginariae): нѣсколько нитей погружены въ одно студенистое влагалище (р. Trichodesmium Ehrb. и др.), 2 группа: лингбіевыя (Lyngbyeae): каждая нить имѣетъ особое влагалище (р. лингбія—Lyngbya Ag.) или совсѣмъ лишена его (р. осциллярія, Oscillatoria Vauch.—см. Водоросли фиг. 34). Нити и гормогоніи осцилляріи подвижны. У р. формидіумъ (см.; Phormidium Kg.) нити соединены другъ съ другомъ ослизлившими влагалищами. Самостоятельность этихъ 3-хъ видовъ нѣкоторыми авторами оспаривается. 2 подсем. гетероцистовыя (Heterocystae). Нити состоятъ изъ способныхъ дѣлиться, обращаться въ споры, способныхъ выдерживать большую сушь, и образовывать гормогоніи, вегетативныхъ клѣтокъ, раздѣленныхъ нейтральными или пограничными клѣтками, такъ назыв. гетероцистами, одѣтыми толстой оболочкой, наполненными водянистымъ содержимымъ и неспособными дѣлиться. Распадаются на 4 группы: 1 группа ностоковая (см. Ностоки). Nostocaceae: простыя часто четковидныя нити съ одинаковыми вегетативными клѣтками, раздѣленными гетероцистами. Въ спорѣ вырастаетъ молодая нить, которая по ослизненію оболочки первой проростаетъ въ молодое растение. Наилучше изученныя С. водоросли (pp. Nostoc Vauch.—см. Водоросли, фиг. 35, Anabaena Bory, Aphanizomenon Morr. и др.); 2 группа: сцитонемовыя (Scytonemae). Нити нѣрѣдко съ ложнымъ вѣтвленіемъ: гормогоніи, разрастаясь, вѣдряются въ материнское влагалище и выходятъ изъ него въ видѣ ложной вѣтви. Гетероцисты находятся большею частью при основаніи нитей (р. Scytonema Ag. и др.). 3 группа Ривуляріевыя (см. Ривуляріи, Rivulariaceae): нижняя клѣтка превращена въ круглую гетероцисту, слѣдующая за ней часто въ большую овальную спору, вегетативныя клѣтки къ вершинѣ сжаты такъ, что вся нить имѣетъ форму жгутика (см. Водоросли, фиг. 36; pp. Gloeotrichia Ag., Rivularia Roth., Calothrix Ag. и др.); 4 группа Сироцифоновыя (см.) или Стигонемовыя (Sirociphoneneae s. Stigone-mae). Наболѣе высоко организованныя С. водоросли во влагалищѣ вслѣдствіе комбинированнаго дѣленія клѣтокъ по двумъ направленіямъ находятся настоящія вѣтвистыя нити (pp. Stigonema Ag., Nabalosiphon Naeg., Mas-

tigocladus Cohn и др.). Ср. F. T. Kützing, «Tabulae phycologicae» (1845—52); Nagelli, «Gattungen einzelliger Algen» (1849); L. Rabenhorst, «Flora europaea Algarum» (1865); E. Bornet et G. Thuret, «Notes algologiques» (1876—80), его же и Ch. Flahault, «Revision des Nostocacées hétérocystées» («Ann. sc. nat.», Botan. ser. 7, т. III—VII, 1886—88); G. Thuret, «Classification des Nostochinées» (ib., 6 ser, I, 1875); M. Gomont, «Monographie des Oscillariées» (ib., 7 ser., XV и XVI, 1892); A. Hansgirg, «Prodromus d. Algenflora von Böhmen» (1892); O. Kirchner, «Schizophyceae» («Engler und Prantl's Pflanzenfamilien», Лпц., 1897); E. Zacharias, «Ueber die Zellen d. Cyanophyceen» («Bot. Zeit.», 1890); O. Bütschli, «Ueber den Bau d. Bacterien und verwandten Organismen» (1890); Г. А. Надсонъ, «О строеніи протопласта циановыхъ водорослей» («Ботанич. Записки», т. IV, 1895); А. Fischer, «Ueber d. Bau d. Cyanophyceen und Bacterien» (1896). *Н. Гайдуковъ.*

Синезій (Synesios)—философъ неоплатоникъ, ораторъ и поэтъ, род. въ Киренѣ въ 379 г. по Р. Хр., изучалъ философію въ Александріи у извѣстной Гипатіи (VIII, 719); ок. 401 г. принялъ христіанство, въ 410 г. сдѣлался епископомъ птолемаидскимъ (въ свѣд. Африкѣ); умеръ въ 412 г. (по другимъ свѣдѣніямъ, менѣе достовѣрнымъ—въ 431 г.). Философскіе взгляды С., которыхъ онъ придерживался и будучи христіаниномъ, изложены въ его рѣчахъ, письмахъ, гимнахъ и др. сочиненіяхъ (слозь ихъ изысканный). По мнѣнію С., простому народу необходимы мѣры, но образованные люди должны обращать вниманіе лишь на ихъ внутреннее философское содержаніе. Христіанскія догмы, отступавшія отъ его философскихъ взглядовъ, С. объяснялъ аллегорически. Лучшее изданіе сочиненій С. принадлежитъ Петавію (Пар., 1612 и др.; перепечат. у Миня, «Patrologia graeca», т. 66, Пар., 1859); критическія изданія нѣкоторыхъ его сочин. сдѣланы Крабингеромъ (рѣчи и гимны, Ландсг., 1850) и Флахомъ (гимны, Тюб., 1875). Ср. Volkman, «Synesios von Kyrene» (Берл., 1869); Ал. Остроумовъ, «С. философъ, епископъ птолемаидскій» (М., 1879).

Sine ira et studio (безъ гнѣва и пристрастія)—выраженіе изъ «Анналь» Тацита (I, 1); самъ Тацитъ рѣдко слѣдовалъ этому правилу въ своихъ сочиненіяхъ.

Синеклоха (греч.)—видъ тропа (см.), при которомъ обозначаемое и обозначающее составляютъ въ мыслимой дѣйствительности одно цѣлое, такъ что одно представляетъ собой часть другого. Такимъ образомъ въ С. значеніе слова расширяется или суживается: берется часть вмѣсто цѣлаго («адріатическія волны», Пушкинъ), видъ вмѣсто рода, или наоборотъ, единственное число вмѣсто множественнаго и т. п. И въ С., и въ метониміи мы имѣемъ въ основѣ близость между обозначаемымъ (объясняемымъ) явленіемъ и обозначающимъ (объясняющимъ); на этой близости зиждется самая возможность тропа; но въ метониміи явленіе, дающее названіе, существуетъ независимо отъ называемаго—таково, напр. отношеніе между золотомъ и дождемъ

(«Золото падаетъ съ неба»); наоборотъ, связь между двумя явленіями въ С. есть связь наглядная, отношеніе не только переносное, но и реальное.

А. Г.

Синекрылъ (*Paederus*)—родъ жуковъ изъ семейства *Staphylinidae* (см. Стафилины). Отличительные признаки этого рода: тѣло тонкое, вытянутое, голова круглая, ноги длинныя и тонкія, дыхальца перваго грудного сегмента прикрыты хитиновымъ краемъ шейнаго щитка; надкрылья ниже грудного щитка и окрашены въ синій цвѣтъ, откуда и произошло названіе жуковъ. Извѣстны 13 европейскихъ видовъ С. (всѣхъ видовъ этого рода—около 80). Одинъ изъ болѣе обыкновенныхъ видовъ—береговой С. (*Paederus girarius*), до 8 миллим. длиною, краснаго цвѣта, за исключеніемъ головы, заднегруди и конца брюшка, которыя черныя; надкрылья въ глубокихъ ямкахъ, синія. Встрѣчается часто по берегамъ рѣкъ и стоячихъ водъ, ползаетъ по растущимъ тамъ кустарникамъ и живетъ обыкновенно небольшими обществами.

Синескура [лат. *sine cura*—безъ заботы)—духовное мѣсто, доставляющее доходъ, но не возлагающее никакихъ обязанностей, а также вообще должность, не требующая большихъ занятій, но дающая значительные доходы.

Синель—см. Сирень.

Синель (*Chenille*)—представляетъ мохнатый шнурокъ, скрученный изъ нѣсколькихъ нитей, между которыми захваченъ рядъ короткихъ кончиковъ шелковой нити, торчащихъ во всѣ стороны (ворсъ). Изготавливается С. изъ шелка или изъ бумажныхъ основныхъ нитей съ шелковымъ ворсомъ, или же, наконецъ, цѣликомъ изъ хлопчато-бумажной пряжи. Употребляется въ большомъ количествѣ въ басонномъ производствѣ, на выдѣлку бахромы, бордюръ, кистей, а также въ видѣ утка при изготовленіи особаго рода мохнатой ткани (*Shawls*). Приготавливается на ткацкомъ станкѣ специальная лента 80—150 мм. шириной, полотнянаго переплетенія, основа которой состоитъ попеременно изъ группъ 4—6 шелковыхъ или иныхъ нитей, образующихъ въ послѣдствіи стержень шнурка, раздѣляющихся нѣкоторымъ числомъ льняныхъ нитей. Утокъ этой ленты шелковый (или бумажный). Такая лента разрѣзается вдоль по серединѣ полосокъ, образованныхъ льняными нитями, которыя затѣмъ и удаляются, отчего перерѣзанные уточные концы и образуютъ бахромку съ каждой стороны остающихся шелковыхъ нитей. Послѣднія затѣмъ скручиваются для закрѣпленія между ними кончиковъ утка, которые, располагаясь вслѣдствіе этого по всевозможнымъ направленіямъ, придаютъ С. видъ круглаго пушистаго шнурка. Существуютъ особыя машины для непосредственнаго плетенія С. (см. Hugo Fischer, «Techn. Studien im Sächs. Erzgebirge», Лпц., 1878). Фасонной С. называется такая, у которой ворсъ не одинаковой повсюду высоты, но образуетъ утолщенія разнаго вида, раздѣленные промежутками съ низкимъ ворсомъ.

С. Ганешинъ А.

Синельниково—пос. Павлоградскаго у. Екатеринославской губ., около ст. жел. дор.

того же плени. Жит. 1500. Крупный пунктъ покупки и ссыпки хлѣба. 18 промысл. и торгов. завед. Пчт.-тлгрф. отд. съ сберегат. кассой. Вблизи—пороховой зав. частной компаніи.

Синельниковъ (Иванъ Максимовичъ, умеръ въ 1789)—генералъ-маіоръ, сотрудникъ князя Потемкина. Въ 1766 г. С. былъ выбранъ отъ воронежскаго дворянства депутатомъ въ комиссію для составленія новаго уложенія и оставался въ Москвѣ до начала русско-турецкой войны, въ которой принялъ участіе, отличившись въ цѣломъ рядѣ сраженій. Затѣмъ участвовалъ въ преслѣдованіи Пугачева, воеводствовалъ въ Полтавѣ и помогалъ А. В. Суворову въ переселеніи христіанъ изъ Крыма къ Азовскому морю. Суворовъ рекомендовалъ его Потемкину, какъ честнаго и энергичнаго работника; Потемкинъ назначилъ его начальникомъ комиссіи по продовольствію переселенцевъ, затѣмъ главнымъ помощникомъ своимъ по устройству Екатеринославскаго намѣстничества и поручилъ ему построить городъ Екатеринославъ, въ которомъ С. и былъ первымъ губернаторомъ. Знаменитое путешествіе имп. Екатерины II въ 1787 г. было совершено по маршруту, составленному вызваннымъ въ Петербургъ С., и при его постоянномъ участіи. Съ открытіемъ второй турецкой войны С. было поручено устройство флота и продовольствованіе арміи, осаждавшей Очаковъ; во время этой осады онъ былъ раненъ и вскорѣ умеръ. Ср. Д. Эварницкій, «Первый екатеринославскій губернаторъ» («Историческій Вѣстникъ», 1887, № 1).

В. Р—ъ.

Синельниковъ (Николай Петровичъ, 1805—1894)—генералъ-отъ-инфантеріи, выдающийся государственный дѣятель. Окончивъ курсъ во второмъ кадетскомъ корпусѣ, С. служилъ въ гренадерскомъ корпусѣ, затѣмъ былъ послѣдовательно губернаторомъ во Владимірѣ, Житомирѣ, Москвѣ и Воронежѣ. Энергичный, неподкупный, справедливый, грозный бичъ взяточничества, С. всюду успѣвалъ въ короткое время многое сдѣлать для вѣреннаго ему губерніи, особенно со стороны высшаго благоустройства. Общественные сады, театры, мосты, памятники и т. п. устраивались имъ въ каждомъ городѣ. Немало также заботъ прилагалъ С. къ облегченію положенія крѣпостныхъ крестьянъ и къ обузданію своевольства помѣщиковъ. Въ 1860—64 г. онъ состоялъ генералъ-интендантомъ первой арміи, расположенной въ Царствѣ Польскомъ, потомъ былъ главноуправляющимъ всѣми тюрьмами въ Россіи (много способствовалъ облегченію участи заключенныхъ, особенно интеллигентныхъ поляковъ) и, наконецъ, въ 1871 г. назначенъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири. Три года, проведенныхъ имъ здѣсь, ознаменовались прежде всего борьбою съ «темными поборами», производимыми сибирскимъ чиновничествомъ, улучшеніемъ крестьянскаго землевладѣнія и земледѣлія, устройствомъ сельскихъ школъ, улучшеніемъ быта ссыльно-каторжныхъ, которыхъ онъ первый разрѣшилъ посылать на частные прииски на правахъ вольныхъ рабочихъ, устройствомъ въ Иркутскѣ воспитатель-

наго дома, благороднаго собранія, общественнаго сада, театра и пр. Съ 1874 г. С., назначенный сенаторомъ, проживалъ въ Петербургѣ и въ Харьковѣ и въ это время составилъ свои любопытнѣйшія «Записки», охватывающія почти полстолѣтія (до 1875 г.). Напечатаны онѣ въ «Историческомъ Вѣстникѣ» за 1895 г. (томы 59, 60 и 61), подъ редакціей П. П. Суворова, который написалъ и біографію С. («Историч. Вѣстникъ», 1894, № 4). См. «Воспоминанія» Слетова («Историч. Вѣстникъ», 1893 г., № 1) и Кельша (ib., 1893 г., № 12) и ст. П. Суворова: «Сенаторъ С. и имп. Александръ I» (ib., 1899 г., № 1). В. Р.—вз.

Синельниковъ (Филиппъ Мартыновичъ)—авторъ сочиненій: «Жизнь, военныя и политическія дѣянія генераль-фельдмаршала князя М. Илл. Голенищева-Кутузова Смоленскаго» (СПб., 1813 — 14) и двухъ одъ: «На побѣды, одержанныя княземъ Кутузовымъ-Смоленскимъ надъ Наполеономъ» (СПб., 1812) и «На поражение графомъ Витгенштейномъ французскихъ маршаловъ Удинота, Сенъ-Сира, Виктора и другихъ» (СПб., 1812).

Синеморскіе рыбные промыслы—получили свое названіе отъ залива Каспійскаго моря, въ который вливаются восточныя устья р. Волги, *Синее море*. Эти промыслы, исключительно рѣчные, расположены на громадномъ протяженіи рѣчекъ и протоковъ главнаго восточнаго рукава дельты р. Волги, р. Бузана. Въ общемъ, промыслы обнимаютъ 123829 дес., изъ которыхъ 29 тыс. дес. подъ водою. Эти рыболовныя воды были пожалованы въ 1785 г. кн. Безбородко. Впослѣдствіи онѣ были проданы Базилевскимъ; теперь онѣ состоятъ въ арендѣ у торг. дома «Марковъ и Беззубиковъ». Въ 1889—1894 гг. сельди ловилось здѣсь 15—20 милл. штукъ, воблы—отъ 20 до 30 милл. штукъ. Рыбы бываетъ иногда такъ много, что не успѣваютъ ее убирать и посолить и миллионы штукъ зарываютъ въ землю (такъ было, напр., весною 1899 г.). Вокругъ промысловъ образовались небольшія селенія изъ промысловыхъ рабочихъ. Н. Б.

Синергиды—см. Сѣмяпочка, оплодотвореніе.

Синергизмъ (греч.) — догматическая теорія, по которой человѣкъ долженъ самъ «содѣйствовать» своему исправленію. Блаженный Августинъ отрицалъ возможность всякаго подобнаго содѣйствія, въ противоположность ученію пелагіанства и полупелагіанства (см. Пелагій, XXIII, 106). Взглядъ Августина придерживался и Лютеръ, но Меланхтонъ и его послѣдователи признавали волю искони присущую человѣку способностью содѣйствовать божественной благодати; это ученіе перешло и въ лейпцигскій интеримъ (XIII, 265), его же придерживался Ф. Штригель; лишь послѣ того, какъ Іог. Пфеффингеръ въ Лейпцигѣ, въ своемъ сочиненіи «De libero arbitrio» (1555), также примкнулъ къ этому ученію, Амсдорфъ и Флаціусъ въ Іенѣ возбудили, въ 1558 г., такъ назыв. «синергистическій споръ». Жители Виттенберга приняли сторону Пфеффингера, но герцогскій дворъ официально отвергъ ученіе С. (въ такъ

назыв. «Konfutationsbuch», 1559); защитники его, Штригель и Гюгель, были посажены въ тюрьму (въ 1559 г.). Въ 1560 г., на диспутѣ въ Веймарѣ, Флаціусъ объявилъ, что первоначальный грѣхъ есть сущность человѣка. Споръ закончился составленіемъ формулы конкордіи (XV, 960). Новѣйшее лютеранство вновь приблизилось къ С., съ той оговоркой, что содѣйствіе человѣка при исправленіи происходитъ не съ помощью его естественныхъ силъ, а съ помощью силъ, дарованныхъ ему благодатью.

Синеродистоводородная кислота—см. Цианистоводородная кислота.

Синеродистые металлы—см. Цианистые металлы.

Синеродистый калий—см. Цианистый калий, Калий (XIV, 48).

Синеродистыя соединенія—см. Цианистыя соединенія.

Синеродъ—см. Цианъ.

Синеусъ—русскій князь, родной братъ Рюрика, съ которымъ прибылъ въ русскую землю въ 862 г. и поселился между Чудью и Весью на Бѣлоозерѣ, гдѣ и умеръ черезъ два года (864). Онъ же, вѣроятно, покорилъ Мерю и Мурому.

Синехій—см. Радужная оболочка, Роговая оболочка.

Синецкая-Львова (Марія Дмитріевна)—см. Львова-Синецкая (XVIII, 134).

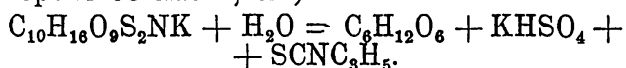
Синецъ (*Succisa pratensis* Moench.)—многолѣтняя трава изъ семейства ворсянковыхъ (*Dipsacaceae*), дико растущее въ сѣв. и средней Россіи (Европѣ, сѣв. Африкѣ и Зап. Сибири) по влажнымъ лугамъ, въ рощахъ и между кустарниками. Стебли голые или волосистые, до метра высотой, съ 2—3 парами сросшихся въ короткое влагалище ланцетныхъ, крупнопильчатыхъ, рѣсничатыхъ супротивныхъ листьевъ; при основаніи стебли развиты продолговатые, эллиптическіе пѣльнокрайніе листья. Цвѣты синіе, собранные въ полушаровидную головку съ пленчатыми цвѣтоложемъ. Чашечка о пяти щетинкахъ; покрывальце мохнатое, четырехзубчатое; вѣнчикъ четырехраздѣльный. Въ народной медицинѣ С. употребляется отъ многихъ болѣзней. С. Р.

Синецъ, также *синчикъ*, *синга*, въ нижней Волгѣ также (неправильно) *сопа* или *сана* (*Abramis ballerus* L.)—рыба изъ семейства карповыхъ (*Cyprinidae*). Тѣло высокое, сильно сжатое съ боковъ, наибольшая высота его составляетъ $\frac{1}{8}$ длины; голова заостренная; ротъ, занимающій самую вершину рыла, нѣсколько обращенъ кверху; спинной плавникъ короткий, но очень высокій; заднепроходный очень длинный; чешуя мелкая. С. близокъ къ глазащу или сапѣ (A. Sara Pall.), но отличается заостреннымъ рыломъ и мелкой чешуею. Цвѣтъ спины синій съ зеленоватымъ оттѣнкомъ, бока и брюхо серебристоблѣдые съ слабымъ желтоватымъ или красноватымъ оттѣнкомъ, грудные плавники желтоватые, остальные блѣдносѣрые. Обыкновенно С. длиною менѣе фута и вѣситъ около фунта, но иногда достигаетъ 3—4 фунтовъ. Водится въ рѣкахъ Швеціи, большей части средней

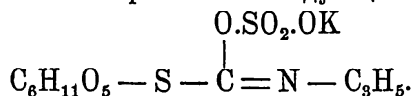
Европы и Европейской Россіи, не доходя до Ладожскаго и Онежскаго оз. и до рѣкъ бассейна Бѣлаго моря и Ледовитаго океана, а также въ Рижскомъ и Финскомъ заливѣ, въ Одесскомъ заливѣ и въ сѣв. частяхъ Азовскаго и Каспійскаго морей. Питается насѣкомыми, червяками, растеніями. Въ Волгу входитъ вслѣдъ за воблою уже въ мартѣ; мечетъ икру на югѣ во второй половинѣ апрѣля, въ средней Россіи—въ маѣ и началѣ іюня. Въ нижней Волгѣ и Уралѣ наблюдается второй, осенній ходъ С.—С. поступаетъ въ торговлю въ Россіи приблизительно миллионѣвъ 20 штукъ, сбывается онъ въ сушеномъ, малосольномъ и мороженомъ видѣ. *Н. Кн.*

Синивали (санскр. *Sinivālī*)—одна изъ второстепенныхъ ведійскихъ богинь, упоминаемая въ двухъ гимнахъ Ригведы, какъ сестра боговъ, глава семьи. Къ ней обращаются съ просьбами о дарованіи потомства. Въ Атхарваведѣ С. называется женою Вишну. Въ позднѣйшихъ ведійскихъ текстахъ С. является первымъ днемъ новолунія. *С. В.—ч.*

Синигринъ, $C_{10}H_{16}O_9S_2NK \cdot H_2O$, глюкозидъ, находящійся въ количествѣ около 4% въ сѣменахъ черной горчицы (*Sinapis nigra*, *Sin. juncea*); его называютъ также мироновокислымъ калиемъ. Получаютъ его изъ горчицы способомъ, подобнымъ полученію синальбина. Въ чистомъ видѣ С. представляетъ бѣлые, блестящіе иглы, пл. при 126—127°; въ водѣ легко растворимъ, трудно въ холодномъ спиртѣ, легко въ горячемъ, нерастворимъ въ эфирѣ; водный растворъ нейтральной реакціи, горькаго вкуса. Оптически дѣятеленъ, вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво: $[\alpha]_D = -15^\circ 43'$. Подъ вліяніемъ фермента, мирозина, присоединяетъ частицу воды и распадается на глюкозу (виноградный сахаръ), кислую сѣрнокалиевую соль и изороданистый аллилъ (эфирное горчичное масло, см.):

Строеніе С. изображается слѣдующей схемой:

Острота столовой горчицы, равно какъ дѣйствіе горчичниковъ обусловлены, именно, распаденіемъ С. подъ вліяніемъ мирозина съ образованіемъ изороданистаго аллила, а такъ какъ мирозинъ есть тѣло бѣловое, свертывающееся отъ нагрѣванія, то, очевидно, ни горчицы, ни горчичниковъ не слѣдуетъ для употребленія смачивать горячей водой.

А. С. Гинзбергъ. А.

Синидиннамъ — царь Ларсы, библ. Элассара, сынъ царя Нуррамана, современникъ Хаммураби (см.) и Авраама. Сохранилась (константинопольскій музей) переписка его съ Хаммураби; послѣдній предлагаетъ ему выступить противъ эламскаго завоевателя. С. потерялъ свое царство; Ларса была покорена эламскимъ царемъ Кудуръ-Нахунди, библ. Кудурлагаморомъ, который посадилъ въ Элассаръ своего сына Римсина, библ. Аріоха (Бытія XIV). См. Scheil, «Correspondance de Hammurabi avec Sinidinnam» («Re-

cueil de travaux, relat. à l'arch. égypt. et assyr.», XIX); Knudzon, «Briefe Hammurabi's an Sinidinnam» («Beiträge z. Assyriol.», IV). Въ надписи на глиняномъ конусѣ коллекціи Делича С. называетъ себя царемъ Сумира и Аккада, украсителемъ Ура, говоритъ о построеніи храмовъ и стѣны и о проведеніи канала для снабженія столицы водой. См. Delitzsch, «Ein Thonkegel Sinidinnams» («Beiträge z. Assyriologie», I).

Синильная кислота (хим.) — см. Цианистоводородная кислота.

Синильная кислота (фарм.)—представляетъ интересъ какъ лѣкарство, но глав. обр.—какъ вещество, обладающее чрезвычайно сильными ядовитыми свойствами. Чистая С. кислота не имѣетъ врачебнаго примѣненія, обыкновенно же она назначается въ видѣ горькоминдальной или лавровишневой воды, которыя по росс. фармакопее должны содержать 0,1% безводнаго цианистаго водорода. Вода горькихъ миндалей безцвѣтна, почти прозрачна, уд. вѣсъ ея 0,953 до 0,957, пріятнаго запаха и горькаго вкуса. Препарат сохраняется въ хорошо закупоренныхъ и наполненныхъ стеклянкахъ, въ темномъ мѣстѣ. Лавровишневая вода имѣетъ болѣе пріятный запахъ, но пользованіе ею представляется иногда затруднительнымъ, такъ какъ ее необходимо готовить изъ свѣжихъ листьевъ, слѣдовательно, только въ опредѣленное время года, а между тѣмъ препаратъ не выдерживаетъ продолжительнаго храненія, подвергаясь при этомъ разложенію. С. кислота и горькоминдальное масло (бензойный алдегидъ) образуются въ присутствіи воды изъ находящихся въ горькихъ миндаляхъ азотистаго глюкозида—амигдалина и фермента эмульсина. Въ листьяхъ лавровишневаго дерева, какъ и въ листьяхъ другихъ растеній сем. миндалевыхъ, напр. персиковаго и вишневаго дерева, находится аморфный амигдалинъ, который съ неизвѣстнымъ еще ферментомъ (эмульсина въ этихъ листьяхъ нѣтъ) даетъ С. кислоту и эфирное масло. Кристаллическій амигдалинъ содержится также въ корѣ и др. частяхъ черемухи, въ цвѣтахъ чернослива, въ абрикосовыхъ, персиковыхъ, вишневыхъ и яблочныхъ косточкахъ и въ нѣкоторыхъ др. плодахъ и зернахъ; С. кислота развивается въ растеніяхъ, несодержащихъ амигдалина: *Aquilegia vulgaris*, въ *Jatropha Manihot* и др. С. кислота вырабатывается также железами тысячножки (*Forfaria*), встрѣчающейся въ прачешныхъ помѣщеніяхъ. С. кислота въ умѣренныхъ дозахъ понижаетъ возбудимость головного и спинного мозга, периферическихъ окончаній чувствительныхъ нервовъ и периферическаго нервномышечнаго двигательнаго аппарата. Цианистый водородъ въ терапевтическихъ дозахъ понижаетъ возбудимость продолговатаго мозга. Поэтому лавровишневая или горькоминдальная вода назначаются при заболѣваніяхъ дыхательныхъ путей, сопровождающихся кашлемъ. Въ этихъ случаяхъ С. кислота притупляетъ возбудимость слизистой оболочки гортани, уменьшаетъ раздраженіе; кромѣ того, уменьшая рефлекторную возбудимость дыхательнаго центра, въ свою

очередь, ослабляет приступы кашля, который возникает вследствие возбуждения дыхательного центра раздражениями, несущимися со стороны чувствительных приборов дыхательных органов. При заболеваниях желудочно-кишечного канала, сопровождающихся болевыми ощущениями и усиленными перистальтическими сокращениями, С. кислота может оказать благоприятное влияние, как притуплением болевой чувствительности, так равно и парализующим влиянием на перистальтику. Вода горьких миндалей назначается в указанных случаях по 15—20 капель несколько раз в день; нередко она назначается совместно с другими аналогично действующими средствами (напр. с морфием), или прибавляется к микстурам, как самостоятельно действующее обезболивающее средство. Этот препарат назначается сравнительно редко. С. кислота весьма ядовита и вследствие обширного применения в технике и промышленности (в фотографии, гальванопластике) цианисты соединения легко доступны и, благодаря быстрому действию, часто применяются для отравления и самоотравления. Но случаи отравления наблюдались также вследствие прописывания больших доз этого средства внутрь, при соприкосновении раны с раствором цианиста калия, после еды горьких миндалей, съедания абрикосовых или вишневых косточек, равно как после питья, содержащих С. кислоту, алкогольных напитков (вишневки, мараскина и др.). Употребление мазей и помады, содержащих горькоминдальное масло, не достаточно очищенное от С. кислоты, может также подать повод к отравлению. Смертельная доза для человека равна 0,05; однако, в некоторых случаях выздоровление наступало после 0,1 и даже после 1 грамма. Угольная кислота обуславливает в растворах цианиста калия образование углекислого калия и освобождение С. кислоты. 0,2—0,3 цианиста калия вызывают смертельное отравление, но в единичных случаях наблюдалось выздоровление даже после 2—3 грамм. 1,0 амигдалина при благоприятных условиях для образования С. кислоты может оказаться смертельным для человека. 10 штук горьких миндалей вызвали тяжелые явления у детей; 40—70 грамм могут быть причиной смерти взрослого человека. Явления смертельного отравления могут продолжаться несколько секунд, несколько минут или несколько часов. Если рвота появляется рано, если желудок был наполнен и в особенности если препарат, содержащий С. кислоту, отчасти разложился, можно надеяться на выздоровление. Растворы С. кисл. быстро всасываются, часть С. разлагается, другая выделяется через легкие и, быть может, через кожу. Амигдалин выводится из организма столь быстро, что если животному дать эмульсию 3 часа спустя после приема амигдалина, то не замечается явлений отравления. В пустом желудке образование С. кислоты из амигдалина и эмульсина совершается быстро; прибавление соляной кислоты задерживает это превращение. Водный рас-

твор С. кислоты осаждает бѣлокъ. Прибавление С. кислоты къ крови внѣ организма уничтожаетъ способность крови разлагать перекись водорода на воду и кислородъ. На этомъ фактѣ основано примѣненіе перекиси водорода въ качествѣ противоядія при отравленіи С. кислотой. Кровь становится коричневою; красные кровяные шарики подвергаются зернистому перерожденію и затѣмъ совершенно разрушаются. Но собственно гемоглобинъ не претерпѣваетъ подъ влияніемъ С. кислоты никакихъ измѣненій. Кровь, содержащая С. кислоту, воспринимаетъ меньше кислорода и очень трудно отдаетъ его въ окружающую среду. С. кислота ядовита для всѣхъ животныхъ. Насѣкомыя погибаютъ въ атмосферѣ, содержащей 0,1 въ 1 куб. стм. воздуха. Ядовитое дѣйствіе у хладнокровныхъ обнаруживается болѣе медленно, чѣмъ у теплокровныхъ, у амфибій оно медленнѣе, чѣмъ у рыбъ. Поглощеніе кислорода и выдѣленіе угольной кислоты при отравленіи С. кислотой уменьшаются. Живые ткани теряютъ способность поглощать и утилизировать избыточное содержаніе кислорода въ крови; такимъ образомъ, не смотря на артеріальный характеръ крови, происходитъ задушеніе тканей въ избыткѣ кислорода. У теплокровныхъ и хладнокровныхъ развивается параличъ дыхательнаго центра, сосудодвигательныхъ нервовъ, двигательныхъ гангліевъ сердца, но сердечная дѣятельность сохраняется нѣкоторое время послѣ остановки дыханія. Щелочность крови, вслѣдствіе образованія молочной кислоты, уменьшается; въ мочѣ, послѣ введенія С. кислоты, находятъ роданистую кислоту. *Симптомы.* Въ быстро протекающихъ случаяхъ отравленный съ пронзительнымъ крикомъ падаетъ, вскорѣ послѣ приѣма, при чемъ наступаетъ судорожное дыханіе; челюсти стиснуты; развиваются общія судороги, изо рта выдѣляется кровависто-бѣлая слюна и смерть наступаетъ черезъ 2—5 мин. Въ медленно протекающемъ отравленіи различаются: 1) *періодъ затрудненнаго дыханія*—ощущеніе стягиванія въ горлѣ, страхъ, подавленность, шаткая походка, тошнота, головная боль, малый пульсъ, остановки дыханія, иногда въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. 2) *Судорожный періодъ.* Больные падаютъ, кожа покрывается холоднымъ потомъ, зрачки расширены, глаза выпячены, пульсъ ускоренъ; появляются судороги, сведеніе челюстей, запрокидываніе головы назадъ, непроизвольное отдѣленіе мочи. 3) *Періодъ задушенія.* Дыханіе временами прекращается, сердце работаетъ неправильно, медленно, лицо синее, температура понижена, больной находится въ глубокой спячкѣ. При такихъ условіяхъ смерть можетъ наступить при остановкѣ дыханія, но случается, что больной черезъ нѣсколько часовъ очнется отъ безсознательнаго состоянія и поправляется спустя нѣсколько дней. На трупѣ иногда находятъ свѣтло-красныя посмертныя пятна; во рту нѣредко много пѣнистой слизи. При сравнительно раннемъ вскрытіи полостей можетъ уже отсутствовать запахъ С. кислоты, но въ веществѣ головного мозга послѣдній замѣтенъ еще черезъ 24 ч. послѣ отравленія. Гораздо

дольше запахъ сохраняется послѣ отравленія горькими миндалями. Набуханіе и кровоизліяніе въ слизистыхъ оболочкахъ послѣ отравленія ціанистымъ водородомъ встрѣчаются въ раздутыхъ, покрытыхъ кровянистою слизью желудкѣ, въ двѣнадцатиперстной кишкѣ, во рту, гортани и, иногда, въ дыхательныхъ путяхъ. Точечное кровоизліяніе встрѣчается также въ сердечной сорочкѣ; въ печени замѣчается жировое перерожденіе клѣтокъ; въ мозговыхъ желудочкахъ и между мягкой и паутинною оболочками накопленіе серозной жидкости; въ мочѣ находятся возстановляющія вещества. Удавалось найти С. кислоту черезъ 9—10 дней; въ легочныхъ путяхъ также черезъ 14, а въ кишечникѣ черезъ 15 дней послѣ отравленія; въ одномъ хорошо сохранившемся трупѣ—черезъ 3½ мѣсяца; въ зимнее время С. кислота обнаруживалась черезъ 4 недѣли. Пробы на С. кислоту: 1) если нейтрализовать растворъ С. кислоты или ціанистаго калия натронной щелочью и прибавить растворъ закиси—окиси желѣза, то въ избыткѣ соляной кислоты образуется берлинская лазурь. 2) Прибавляютъ къ раствору С. кислоты желтый сѣрноокислый аммоній, кипятят до обезцвѣчиванія жидкости, по охлажденіи прибавляютъ соляную кислоту и полуторохлористое желѣзо—появляется кроваво-красное окрашиваніе (роданистое желѣзо). 3) Растворъ пикриновой кислоты, окрашенный въ слабый желтый цвѣтъ, краснѣетъ при кипяченіи съ каплею разведеннаго раствора ціанистаго калия (изопурпорокислый калий). 4) Если къ изслѣдуемому веществу прибавить растворъ калийной селитры и полуторохлористаго желѣза, подкислить разведенной сѣрной кислотой и вскипятить, осадить желѣзо амміакомъ и осадокъ отфильтровать, то съ безцвѣтнымъ сѣрноокислымъ аммоніемъ можно доказать въ фильтратѣ нитроціанистый калий. Для изслѣдованія С. кислоты въ трупѣ поступаютъ слѣдующимъ образомъ: органы, извлеченные изъ трупа, подвергаются медленной перегонкѣ и полученный дистиллатъ испытывается вышеприведенными реактивами. При этомъ необходимо исключить изъ изслѣдуемаго матеріала желтую кровяную соль или другія ціанистыя соединенія того же типа. Въ присутствіи послѣднихъ, объекты насыщаются углекислымъ натромъ, дистиллируются въ струѣ угольной кислоты и перегонъ испытывается на С. кислоту. Можно также подкислить органы или ткани растворомъ винной кислоты, извлечь эфиромъ, вытяжку осадить спиртовымъ растворомъ калийной щелочи, отогнать алкогольно-эфирный растворъ, осадокъ, растворенный въ водѣ, подкислить винной кислотой, перегнать и дистиллатъ испытать на присутствіе С. кислоты. Количественное опредѣленіе производится осажденіемъ азотносеребряной солью въ дистиллатѣ, подкисленномъ азотной кислотой.

Лѣченіе отравленія: быстрое удаленіе яда, апоморфинъ (какъ рвотное) подъ кожу, промываніе желудка, возбуждающія средства (вино, кофе, эфиръ или камфору подъ кожу), холодные души съ высоты 1—2 фт. на затылочную

область и позвоночникъ съ слѣдующимъ растираніемъ тѣла. Искусственное дыханіе, по видимому, можетъ оказать нѣкоторую пользу. Съ цѣлью возбудить дѣятельность сердца и дыханія, впрыскиваютъ также атропинъ. Въ виду того, что С. кислота выдѣляется въ мочѣ въ видѣ менѣе ядовитой тиоціановой кислоты, стараются вводить въ организмъ органическія соединенія сѣры (куриный бѣлокъ). Сѣрноватистокислый натрій обладаетъ свойствомъ обезвреживать количество въ 1½ — 4 раза превышающую абсолютно смертельную для животныхъ дозу С. кислоты. При отравленіи горькими миндалями полезно назначить соляную или молочную кислоту, такъ какъ онѣ задерживаютъ образованіе С. кислоты изъ амигдалина. Въ послѣднее время особенно рекомендуется примѣненіе перекиси водорода, которая съ ціанистымъ водородомъ, находящимся въ крови, образуетъ сравнительно мало ядовитый оксамидъ. Всего лучше перекись водорода въ 3% растворѣ вводить подъ кожу по 1 шприцу черезъ 3—5 минутъ въ различныхъ областяхъ тѣла.

Д. Каменскій.

Сининъ-хэ—р., притокъ Хуанъ-хэ (см.).

Сининъ (Си-нинъ-фу)—областной городъ пров. Гань-су. Основанъ въ концѣ II в. по Р. Хр. подъ именемъ Си-пъхинъ-цзюнь; упраздненный 200 лѣтъ спустя, онъ былъ вновь возстановленъ, подъ настоящимъ своимъ названіемъ, въ 1103 г.; въ 1724 г. сдѣланъ областнымъ. Съ тѣхъ поръ онъ всегда служилъ оплотомъ китайской власти въ Амдо и Кукунорѣ. Во время мусульманскаго возстанія шестидесятихъ годовъ онъ былъ взятъ мятежниками и китайское его населеніе вырѣзано. Теперь въ немъ насчитываютъ до 60 тыс. жит.; вѣроятно, однако, цифра эта преувеличена. Онъ окруженъ высокими и массивными стѣнами, къ которымъ примыкаетъ обширное предместье. Находясь при соединеніи дорогъ, ведущихъ на Куку-норъ, Тибетъ, южную часть Амдо и Сычуань, онъ ведетъ обширную торговлю съ этими странами, служа для нихъ главнымъ складомъ китайскихъ товаровъ, въ обмѣнъ на которые получаетъ шерсть, мѣха, ремень и др. предметы.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Sinistra mano въ музыкѣ—обозначеніе игры лѣвой рукой на инструментѣ, преимущественно клавишномъ или арфѣ.

Синисъ (Σινις, Sinis)—въ греч. міеологіи сынъ Полипемона или Пемона или Посейдона и Силея. Онъ жилъ на Коринѣскомъ перешейкѣ и нападалъ на путниковъ, ограбляя ихъ и привязывая къ двухъ соснамъ, которыя пригибалъ другъ къ другу и затѣмъ раздвигалъ, вслѣдствіе чего тѣла его жертвъ разрывались на двое. С. былъ убитъ Тезеемъ, который, какъ родственникъ разбойнику съ материнской стороны, долженъ былъ въ послѣдствіи очиститься отъ убійства при алтарѣ Зевса и установить въ память убитаго игры, названныя, по мѣсту, истмійскими. *[Н. О.]*

Синица черная—см. Московка.

Синицинъ (Федоръ Ивановичъ)—профессоръ моск. унив. по кафедрѣ хирургической патологіи и мочеполовыхъ болѣзней. Род. въ 1840 г., образованіе получилъ въ моск.

унив., степень д-ра мед. въ 1871 г., по защитѣ диссертаци: «О вліяніи шейнаго симпатическаго нерва на питаніе глаза» (Москва, 1871). Читаль сперва какъ доцентъ теоретическую хирургию въ московскомъ унив., съ 1884 г. экстраординарный профессоръ. Кромѣ диссертаци ему принадлежитъ рядъ работъ: «Переливаніе крови у людей» (1874), «Письмо объ успѣхахъ хирургіи въ Германіи» (1876), «Оцѣнка промежкостнаго и высокаго сѣченія при камняхъ мочевого пузыря» (1885), «Врожденное уродство стопы» (1886) и др.

Синицы (Paridae) — сем. зубоклювыхъ пѣвчихъ птицъ (Oscines dentirostres; таблица I и II птицы Пѣвчія, т. XXVI). Многочисленные мелкіе виды С. распространены преимущественно въ лѣсной области сѣвернаго полушарія. С. характеризуются прямымъ, короткимъ, округленнымъ на концѣ клювомъ съ густыми щетинками, покрывающими ноздри, — сильными лапами съ круто согнутыми когтями, короткими округленными крыльями съ 10 маховыми перьями, изъ которыхъ 4 и 5 самыя длинныя, и одинаковой окраской самоповъ и самокъ. Всѣ С. сходны между собою по образу жизни и принадлежатъ къ наиболѣе полезнымъ лѣснымъ птицамъ. Главную пищу ихъ составляютъ личинки и яйца насѣкомыхъ, которыхъ С. отыскиваютъ въ щеляхъ коры, въ свернутыхъ листьяхъ, въ цвѣточныхъ сережкахъ деревьевъ и т. под. мѣстахъ. Во время охоты, въ которой проходитъ большая часть дня, С. не оставляютъ не осматрѣннымъ ни одного доступнаго для нихъ мѣста, гдѣ могло бы скрыться насѣкомое. Онѣ отлично лазятъ по стволамъ деревьевъ, свѣшиваются внизъ спиною, держась за кончики тонкихъ вѣтвей, долбятъ шишки, развертываютъ почки и свернутые листья и т. д. Нѣкоторыя синицы питаются также сѣменами. На землю С. спускаются рѣдко, летаютъ плохо. Большинство европейскихъ С. — осѣдлыя птицы, собирающіяся осенью въ небольшія стайки вмѣстѣ съ корольками и иногда пищуками. Гнѣзда вьютъ обыкновенно въ дуплахъ. Кладка (до 12 яицъ) производится обыкновенно два раза въ лѣто. Большинство европейскихъ видовъ относится къ роду *Parus* (лѣсныя синицы); характеризуется сильнымъ клювомъ съ выпуклымъ ребромъ, округленнымъ или слегка вырѣзаннымъ хвостомъ и широкими крыльями, третье маховое перо которыхъ не короче четвертаго. Одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ и болѣе крупныхъ видовъ *обыкновенная* или *большая С.*, *С.-кузнечикъ* (*P. major*) — живетъ какъ осѣдлая птица повсемѣстно въ Европѣ, въ лѣсной области Сибири, юго-зап. Азии и сѣв.-зап. Африки. Большая С. ростомъ съ домашняго воробья; верхняя сторона тѣла ея желтовато-зеленаго цвѣта, переходящаго мѣстами въ сѣрый; нижняя сторона — желтая; шапочка на головѣ, бока шеи, горло и продольная широкая полоса, идущая по нижней сторонѣ тѣла — черныя, щеки бѣлыя. Клювъ черный. По оперенію головы родъ *Parus* дѣлится на слѣдующіе подроды: 1) *Lophophanes* (хохлатая С.), съ хохломъ изъ удлиненныхъ, приподнятыхъ перьевъ; сюда относится европейская хохлатая С. (*L. cristatus*) — рыжевато-

сѣраго цвѣта съ хохломъ изъ черныхъ перьевъ съ бѣлыми кончиками. 2) *Parus* (*С. кузнечикъ*, см. выше) — съ черной шапочкой и бѣлымъ пятномъ на задней сторонѣ шеи; сюда относится, кромѣ большой С. (*P. major*), также черная С. или московка (*P. ater*, см.) и др. 3) *Roescile* (гаички) — съ черной или бурой шапочкой, но безъ бѣлаго шейнаго пятна; сюда относится болотная С. или пухлякъ (см., *P. palustris*). 4) *Cyanistes* (лазорежки) — съ бѣлою, голубою или синею шапочкой; сюда принадлежитъ лазоревка (*C. coeruleus*, см.) и др. Изъ другихъ европейскихъ родовъ родъ *бородатокъ* (*Caprimus*) отличается длиннымъ ступенчатымъ хвостомъ и удлиненными перьями по бокамъ шеи, образующими родъ усовъ. Бородавки устраиваютъ гнѣздо не въ дуплахъ, а въ травѣ и камышахъ, прикрѣпляя его къ стеблямъ. Относящаяся сюда *усатая С.* (*Caprimus barbatus*) распространена въ средн. и южн. Европѣ, въ западн. и централн. Азии. У рода *длиннохвостыхъ С.* (*Acroedula*) такой же хвостъ, какъ у бородатокъ, но нѣтъ усовъ. Гнѣзда ихъ напоминаютъ гнѣздо ремезовъ (*Aegithalus*). *Ремезы* (см.) составляютъ четвертый и послѣдній родъ европейскихъ синицъ.

Ю. В.

Синицы-кузнечики (*Parus s. str.*) — см. Синицы.

Синіе колокольчики — названіе нѣкоторыхъ растений: *Gentiana Pneumonanthe* L. (см. Горечавка), *Geranium pratense* L. (см. Герань) и др.

Синій ализаринъ — см. Краски органическія искусственныя (XVI, 532) и Ализаринъ (I, 440).

Синій крестъ или общество попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ — возникло въ СПб. въ 1882 г., по инициативѣ А. С. Балицкой. Общество имѣетъ цѣлю: 1) оказывать всякаго рода помощь бѣднымъ и больнымъ дѣтямъ; 2) защищать дѣтей, являющихся жертвами злоупотребленій, а равно находящихся въ дурныхъ нравственныхъ и матеріальныхъ условіяхъ; 3) заботиться о дѣтяхъ, впавшихъ въ преступленія. Для достиженія этихъ цѣлей общество устраиваетъ для *здоровыхъ* дѣтей общежитіа, дома призрѣнія, первоначальныя школы, дѣтскія читальни, ремесленныя и сельскохозяйственныя училища или же помѣщаетъ дѣтей въ существующія заведенія этого рода; равнымъ образомъ общество снабжаетъ дѣтей одеждой, бѣльемъ и др. Для *больныхъ* дѣтей общество устраиваетъ больницы и врачебно-воспитательныя заведенія, а для дѣтей, нуждающихся въ нравственномъ исправленіи — исправительно-воспитательныя заведенія. Управление дѣлами общества лежитъ на комитетѣ, избираемомъ общимъ собраніемъ. Для непосредственной помощи бѣднымъ и больнымъ дѣтямъ комитетъ, съ утвержденія общаго собранія, учреждаетъ, въ различныхъ мѣстахъ города, отдѣлы. Въ 1892 г. сверхъ отдѣловъ, занимающихся общими дѣлами общества, учрежденъ особый отдѣлъ для защиты дѣтей отъ злоупотребленій со стороны другихъ лицъ. Отдѣлъ защиты дѣтей имѣетъ своей задачей огражденіе дѣтей отъ жестокаго обращенія съ ними и вредной

эксплуатаціи ихъ; надзоръ за правильнымъ исполненіемъ въ отношеніи дѣтей нравственныхъ и матеріальныхъ обязанностей со стороны лицъ, отъ которыхъ они находятся въ зависимости; устройство приютовъ для порочныхъ дѣтей; устройство воскреснаго отдыха для дѣтей, обучающихся или работающих въ ремесленныхъ заведеніяхъ и т. п. (см. XXII, 511). Въ настоящее время общество располагаетъ цѣлымъ рядомъ разнообразныхъ учреждений для призрѣнія и обученія дѣтей. Сюда принадлежатъ ясли (6) для дѣтей грудныхъ и до-школьнаго возраста, Райволовскій приютъ (обученіе ремесламъ), школа садоводства при Имп. ботаническомъ садѣ, дѣтская колонія (близъ ст. Плюсы Спб.-Варшавской жел. дор.), убѣжище для дѣвочекъ (для приготовленія домашней прислуги), дневное убѣжище, два приюта и два убѣжища для сиротъ, 6 семейно-ученическихъ квартиръ, общежитіе и 2 убѣжища отдѣла защиты дѣтей, лѣчебница для хронически больныхъ дѣтей, дѣтская амбулаторія, приютъ калѣкъ и паралитиковъ, дѣтская столовая. Съ 1882 по 1 янв. 1899 г. С. крестомъ опредѣлено дѣтей въ приюты общества и постороннихъ вѣдомствъ 5768 чел., въ ремесл. мастерскія и семьи 1605 чел.; оказана медицинская помощь 23403 чел.; предоставлено даровыхъ обѣдовъ 411549; оказано разнаго рода пособій (пищевымъ довольствіемъ, платьемъ, обувью и др.) 41989 чел. За первое десятилѣтіе своего существованія общество израсходовало ок. 307 тыс. р. и къ 1 янв. 1892 г. владѣло капиталомъ въ 100 тыс. руб. и тремя домами и располагало 14 учрежденіями для призрѣнія и обученія дѣтей; къ 1 янв. 1899 г. число учреждений общества увеличилось до 42, а капиталъ общества достигъ 269 тыс. руб. Расходы общества въ 1899 г. составляли 133 тыс. руб.

Синій подсиѣжникъ—тоже, что перелѣска (*Anemone Hepatica* L.) или пролѣска (*Scilla* L.).

Синій растравочный цвѣтъ—этимъ именемъ въ практикѣ красильнаго дѣла называется синее окрашиваніе берлинскою лазурью.

Синій чулокъ—въ Германіи служило въ старину насмѣшливымъ прозвищемъ будочниковъ и доносчиковъ, такъ какъ полицейскіе и лакеи носили С. чулки (отсюда въ «Разбойникахъ» Шиллера «адскій С. чулокъ»—*höllischer Blaustrumpf*—означаетъ дьявола). Съ XVIII ст. С. чулками стали называть ученыхъ женщинъ и женщинъ-писательницъ, которыя выставляютъ ученость свою на показъ. Выраженіе это возникло въ Англіи и первоначально относилось къ кружкамъ мужчинъ и дамъ, которые ставили себѣ цѣлью изгнаніе изъ своей среды карточной игры и замѣну ея бесѣдою о вопросахъ научныхъ, художественныхъ и т. п. Душою такихъ кружковъ въ срединѣ XVIII стол. былъ ученый Штиллинфлитъ († 1771), который неизмѣнно являлся въ С. чулкахъ, что и подало голланд. адмиралу Боскавену, въ бытность его въ Англіи, поводъ назвать эти кружки обществами «С. чулка» (*blue stockings*). Выраженіе это получило съ тѣхъ поръ всеобщее

распространеніе, но отбѣнокъ укоризны былъ ему данъ лишь въ послѣдствіи и постепенно. Ср. *Doran*, «*A lady of the last century*» (Лонд., 1873).

Синія горы или *Киттаттини* (*Blue Mountains, Kittattiny*)—длинная горная цѣпь въ сѣв.-ам.-шт. Пеннсилваніи и Нью-Джерси. часть Аппалачской системы, отличаются ровностью хребта и очертаній безъ рѣзкихъ вершинъ; формація скалъ его—силурійской эпохи, Р. Делаверъ прорывается чрезъ горное ущелье живописнымъ каскадомъ.

Синія горы (*Blue Mountainis*)—на о-вѣ Ямаикѣ, въ вост. части его, тянутся съ В. на З, доходя до высоты 6000'.

Синія горы (*Blue Mountainis*)—въ вост. Австраліи, въ Нов. Южн. Валлисѣ, подъ 33—34° ю. ж. и 150—151° в. д.

Синія краски—см. Голубыя краски (IX, 123).

Синкарній—см. Плодъ.

Синкелль—названіе клириковъ, жившихъ въ однѣхъ кельяхъ съ епископомъ. Эта должность существовала какъ на Востокѣ, гдѣ была учреждена халкидонскимъ соборомъ и на Западѣ. Григорій Вел., удаливъ изъ своего епископскаго дома всѣхъ мрянъ, распорядился, чтобы клирики и монахи заняли ихъ мѣсто въ его дворцѣ. Эдиктомъ Теодориха епископу съ діаконами и пресвитерами предписывалось жить въ одномъ помѣщеніи, быть товарищами по жилищу (*concellanei*). Въ Испаніи было установлено тоже самое соборами толедскимъ и туронскимъ. На Востокѣ патріархъ имѣлъ при себѣ корпорацію синкелловъ, находившуюся подъ управленіемъ протосинкелла, который сопровождалъ патріарха на всѣ соборы. Обыкновенно епископы выбирали въ синкеллы людей болѣе образованныхъ, которые могли-бы имъ содѣйствовать въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ. Въ Греціи это учрежденіе было болѣе развито, такъ что часто епископъ являлся окруженный цѣлою толпою церковныхъ сановниковъ; между ними были старые друзья его по монастырю, лица, оказавшія ему услугу въ тяжелыя времена смутъ, иногда просто обычные совѣтники и собесѣдники. Протосинкеллы всегда играли очень важную роль, особенно въ патріархатѣ константинопольскомъ. Протосинкелль обыкновенно былъ первымъ кандидатомъ на преемство своему патрону.

Н. Б.—сѣ.

Синкластическія поверхности.

—Въ ст. Кривизна (XVI, 737—8) было упомянуто, что оба главные радіуса кривизны нормальныхъ сѣченій поверхности въ какой-либо точкѣ ея могутъ быть одинаковаго или противоположнаго знаковъ, т. е. оба центра кривизны могутъ быть по одну сторону поверхности или по разнымъ сторонамъ ея. Въ первомъ случаѣ кривизну поверхности въ разсматриваемой точкѣ называютъ *синкластическою*, во второмъ—*антикластическою*. Поверхности, имѣющія С. кривизну во всѣхъ своихъ точкахъ, называются С. поверхностями; таковы: шаръ, эллипсоиды; тѣ же поверхности, которыя имѣютъ во всѣхъ точкахъ антикластическую кривизну, какъ напр. параболоидъ гиперболиче-

скій, называются антикластическими поверхностями. Въ прочихъ поверхностяхъ находятсѣ мѣста съ кривизнами того и другого рода.

Д. Б.

Синклеръ (Джонъ Sinclair) — англ. экономистъ (1754—1835), съ 1780 г. членъ нижней палаты. Обратилъ на себя вниманіе книгой «History of the public Revenue of the british Empire» (1784) и критикой финансовой системы В. Питта, въ брошюрѣ: «Review of the financial Administration of W. Pitt». По мысли С. было образовано особое учреждение для развитія сельскаго хозяйства подъ назв. «Board of agriculture», первымъ президентомъ котораго онъ состоялъ. На основаніи докладовъ, представленныхъ этому учрежденію, С. составилъ «Code of Agriculture», переведенные на многие иностранные языки. Подъ ред. С. составлено обширное статистич. описаніе Шотландіи («Statistical account of Scotland», 1791—99).

Синклеръ (Катерина Sinclair, 1800—64) — англійская писательница. Главныя ея соч.: «Modern Accomplishment» (1836), «Scotland and the Scotch» (1840), «Modern Flirtation» (1841) и «Popular Legends and Bible Truths» (1852).

Синклиналъ — см. Складки.

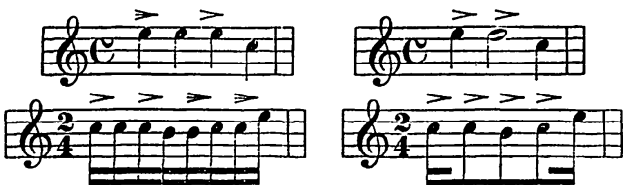
Синклитикія — препод., родилась въ Александріи отъ знатныхъ и богатыхъ родителей; послѣ ихъ смерти раздала все имѣніе бѣднымъ и поселилась въ одной изъ близкихъ къ городу гробницъ. Многія благочестивыя жены и дѣвы, услышавъ о подвижнической жизни С., стали собираться около нея, и она сдѣлалась основательницею пустыннаго общежитія для женщинъ. Скончалась около 350 г., 83 лѣтъ. Память С. — 5 января.

Синкопа въ музыкѣ — перенесеніе ударенія съ акцентированной ноты на неакцентированную. С. происходитъ оттого, что ноту, поставленную на слабомъ времени, соединяютъ лигой съ той же нотой, стоящей на сильномъ времени.

Синкопа.

Иногда С. образуется и безъ лиги, когда происходитъ среди такта соединеніе въ одномъ звукѣ ноты безъ акцента съ нотою съ акцентомъ.

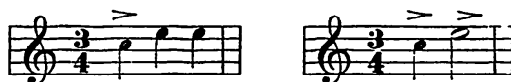
При правильной С. обѣ связанныя ноты должны имѣть равную длительность или первая можетъ быть на половину больше второй.

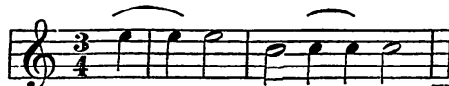
Неправильная синкопа.

Впечатленіе С. въ трехдольномъ размѣрѣ производить соединеніе двухъ нотъ слабаго времени въ одну, которая получаетъ вслѣдствіе этого акцентъ.

Примѣненіе С. измѣняетъ для слуха тактъ, напр. фраза въ $\frac{3}{4}$ слышится какъ-бы написанной въ $\frac{2}{4}$ или $\frac{4}{4}$.

Н. С.

Синкопе (греч.) — внезапное ослабленіе. Въ медицинѣ смерть отъ остановки дѣятельности сердца. Въ грамматикѣ — выпаденіе гласной между двумя согласными внутри слова, напр. лат. valde (очень) изъ valide, нѣмец. besser изъ bessere и т. д.

Синкретизмъ (συνκρητισμός) — такъ называется сочетаніе различныхъ философскихъ началъ въ одну систему. Понятіе С. близко подходитъ къ эклектизму; различіе между ними нѣкоторые видятъ въ томъ, что эклектизмъ старается путемъ критики выдѣлить изъ различныхъ системъ состоятельныя принципы и органически связать ихъ въ одно цѣлое, а С. соединяетъ разнородныя начала, не давая имъ истиннаго объединенія. С. съ особой яркостью проявился въ александрійской философії, у Филона Іудейскаго и другихъ, пытавшихся соединить греческую философію съ вост. ученіями. Тоже замѣчается у гностиковъ. Терминъ С. введенъ, кажется, Георгіемъ Каликстомъ, нѣмецкимъ богословомъ XVII в.

Синъ-Порты (Cinque Ports) — приморскіе порты Англіи, а именно: Дувръ, Сандвичъ, Хитъ и Ромни на бер. Кента и Рай, Винчельси и Гастингъ, на бер. Суссекса. Первоначально ихъ было пять, и они были устроены Вильгельмомъ Завоевателемъ; другіе присоединены къ нимъ до воцаренія Генриха III. Порты эти получили много важныхъ привилегій, составляя за то королю, въ случаѣ необходимости, извѣстное число военныхъ судовъ. Въ настоящее время они имѣютъ особую систему судопроизводства и находятся подъ управленіемъ лорда-хранителя (Lord Warden), который состоитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, губернаторомъ дуврскаго замка.

Синнамарн или *Синнимарн* (Sinnamary) — р. во Франц. Гвіанѣ, впадаетъ въ Атлантическій океанъ.

Синовиальная жидкость (Synovia) — находится въ небольшомъ количествѣ въ полости связки; облегчаетъ движеніе сочлененій, представляетъ слизистое и желтоватое выдѣленіе С. оболочки.

Синовиальная оболочка (мед.) — см. Суставъ и Сухожиліе, болѣзни ихъ.

Синовиальная связка или *сочленовная капсула*, или *капсулярная связка*, или *фиброзная капсула* (capsula articularis, ligamentum capsulare, capsula fibrosa) — представляетъ собой соединительнотканнй мѣшечекъ, охватывающій сочлененіе костей между собой и заключающій въ себѣ сочленовную или С. полость. Ткань этого мѣшечка (фиброзная) пе-

переходить съ надкостницы одной кости на надкостницу другой, охватывая и закрывая сочлененіе этихъ костей кругомъ. Внутренній слой такой связки состоитъ изъ болѣе нѣжной и рыхлой ткани и называется *С. оболочкой*. Онъ богатъ сосудами и на внутренней поверхности выстланъ плоскими клѣтками соединительнотканнаго происхожденія. На внутренней сторонѣ связки часто находятся различные выступы, бахромчатые придатки, часто сильнобѣгистые и выполняющіе собой отчасти сочленовную полость. Эти придатки богаты капиллярными сосудами, а когда имѣютъ форму болѣе крупныхъ складокъ, то содержатъ жиръ, почему и называются тогда *С. жировыми складками*. В. М. III.

Синодальная патриаршая библиотека (въ Москвѣ)—см. Библиотеки.

Синодальная (патриаршая) ризница—см. Музеи (XX, 120).

Синодальная типографія—см. Печатное дѣло, XXII, 527—8.

Синодальное управленіе или *синодальный строй*—въ протестантской церкви такъ называется организація, при которой церковная община получаетъ представительные органы въ *синадахъ* и *пресвитеріяхъ* или церковныхъ (приходскихъ) совѣтахъ старѣйшинъ. Совѣтъ представляетъ собою органъ управленія мѣстной общины и состоитъ изъ священника ея (обыкновенно предсѣдательствующаго въ совѣтѣ) и нѣсколькихъ членовъ общины. Онъ завѣдуетъ церковнымъ имуществомъ, наблюдаетъ за церковнымъ и школьнымъ зданіями, за кладбищами, равно какъ и за религіозно-нравственною жизнью въ общинѣ, имѣетъ попеченіе о больныхъ, даетъ согласіе на измѣненія въ богослуженіи, на введеніе новыхъ катехизисовъ и сборниковъ церковныхъ пѣсень, принимаетъ участіе въ выборѣ пастора, если только назначеніе послѣдняго не зависитъ всецѣло отъ высшей церковной власти. Синоды бываютъ окружные, діоцезальные или провинціальныя и государственныя или генеральныя; окружныя синоды подчинены провинціальнымъ, а провинціальныя—генеральнымъ синадамъ. Составляются они изъ священниковъ и мірянъ, или въ равномъ количествѣ, или съ перевѣсомъ голосовъ мірянъ. Въ окружныхъ синадахъ имѣютъ право голоса всѣ пастыри округа и выборные депутаты церковныхъ совѣтовъ. Въ высшихъ синадахъ допускается лишь опредѣленное число выборныхъ священниковъ, съ соотвѣтственнымъ числомъ депутатовъ изъ мірянъ, избираемыхъ въ окружныхъ или провинціальныхъ синадахъ. Въ Берлинѣ окружныя синоды черезъ извѣстные періоды времени соединяются въ городской синодъ, имѣющій очень большія права, особенно въ дѣлахъ финансовыхъ. Въ нѣкоторыхъ синадахъ допускаются и члены по назначенію: такъ, напр., въ Пруссіи король, какъ представитель верховной власти въ церкви, имѣетъ право назначать часть членовъ провинціальныхъ и генеральныхъ синодовъ. Генеральный синодъ является высшимъ представительнымъ учрежденіемъ въ церкви какого-либо государства. Ему, вмѣстѣ съ представителемъ верховной власти,

принадлежитъ право церковнаго законодательства; въ большинствѣ случаевъ онъ, черезъ постоянно засѣдающую комиссію, принимаетъ участіе и въ болѣе важныхъ административныхъ мѣрахъ. Въ Пруссіи такая комиссія именуется правленіемъ или бюро генеральнаго синода (*General-synodalvorstand*) и избирается генеральнымъ синодомъ къ концу каждой сессіи. Комиссія частью имѣетъ собственный кругъ дѣятельности, частью дѣйствуетъ совмѣстно съ высшимъ государственнымъ учрежденіемъ по управленію церковными дѣлами. Самостоятельныя функціи комиссіи слѣдующія: обсужденіе дѣлъ, предлагаемыхъ высшею церковною властью, разсмотрѣніе недостатковъ церковной администраціи и законодательства, временное утвержденіе неотложныхъ постановленій высшей церковной власти, до обсужденія этихъ постановленій въ синодѣ, подготовка сессіи генеральнаго синода, исполненіе постановленій предыдущей сессіи, администрація или надзоръ за администраціею синодальной кассы. Совмѣстно съ высшимъ государственнымъ учрежденіемъ по управленію церковными дѣлами (оберкирхенратомъ) комиссія рѣшаетъ, въ качествѣ послѣдней инстанціи, вопросы о догматическомъ направленіи того или иного назначаемаго или назначеннаго священника, разсматриваетъ вносимыя въ генеральный синодъ законопроекты, предложенія о замѣщеніи высшихъ церковныхъ должностей и вообще всѣ дѣла, которыя, по особой ихъ важности, государственное учрежденіе въ родѣ оберкирхенрата не можетъ рѣшить самостоятельно. Верховная власть по дѣламъ церковнаго управленія находится обыкновенно въ рукахъ главы государства или особыхъ созданныхъ имъ учрежденій (верховный церковный совѣтъ, высшая консисторія, государственная консисторія, провинціальная консисторія). Въ настоящее время въ большинствѣ евангелическихъ церквей введено пресвитеріальное или синодальное управленіе. Это совершилось несомнѣнно подъ вліяніемъ реформатскихъ воззрѣній, по которымъ общинный строй церкви входитъ въ число догматовъ (см. Пресвитеріанство, XXV, 74). Реформатскіе совѣты старѣйшинъ во времена Кальвина представляли собою, впрочемъ, церковно-аристократическія корпораціи, пополнявшіяся кооптаціею и, кромѣ завѣдыванія внѣцерковными дѣлами, наблюдавшія лишь за церковною дисциплиною. Въ настоящее время С. управленіе въ протестантской церкви представляется, въ большинствѣ случаевъ, попыткою перенесенія принциповъ конституціоннаго управленія въ область церкви. Проведеніе С. управленія въ евангелическихъ церквахъ существенно содѣйствовало подъему церковнаго духа въ средѣ мірянъ. Наиболѣе послѣдовательнымъ типомъ С. управленія является управленіе прусской церковью, введенное въ 1873—76 гг. (нѣкоторыя дополненія—въ маѣ 1894 г.). Ср. ст. «Kirchengemeinde» въ «Wörterbuch des Verwaltungsrechts» Stengel'я. Въ англиканской церкви С. управленіе выражается въ такъ называемой конвокаціи (XV, 919).

Синодальное училище церковнаго пѣнія и синодальный хоръ въ Москвѣ—учреждены въ 1892 г. Цѣль училища—усовершенствованіе С. хора, назначеннаго для пѣнія въ московскомъ Успенскомъ соборѣ и церкви 12 апостоловъ и для участія во всѣхъ крестныхъ ходахъ, и образованіе искусныхъ руководителей церковнопѣвческими хорами и учителей церковнаго пѣнія. Число взрослыхъ пѣвчихъ—30 чел. Въ училище, кромѣ 65 чел., пользующихся казеннымъ содержаніемъ въ пѣвческихъ и регентскихъ классахъ, допускаются своекоштные ученики, въ качествѣ пансіонеровъ, полупансіонеровъ и приходящихъ. Въ училищѣ 8 классовъ, съ годичнымъ курсомъ, и два отдѣленія: а) пѣвческое, съ первыми четырьмя классами для малолѣтнихъ, и б) регентское, изъ 4 высшихъ классовъ. Находясь въ главномъ вѣдѣніи св. синода, С. училище и хоръ подчинены прокурору московской св. синода конторы. Предметы преподаванія: научные—Законъ Божій, русскій и церковно-славянскій языки, русская словесность, арифметика и основанія геометріи, русская гражданская исторія въ связи съ всеобщей, начальныя основанія физики и въ частности акустики, дидактика и географія; музыкальные—сопрано, чтеніе партитуры и управленіе хоромъ, элементарная теорія музыки, гармонія, начальныя основанія контрапункта и краткія свѣдѣнія о формахъ музыкальнаго сочиненія, исторія церковнаго пѣнія въ Россіи и очеркъ исторіи западно-европейской церковной музыки, русское древнее церковное пѣніе, скрипка и фортепіано. См. «Собраніе узаконеній и распоряженій правительства», 1892 г., № 24, ст. 248.

Синодальный дворцовый приказъ—такъ сталъ называться патриаршіи дворцовый приказъ (см.), съ учрежденіемъ св. синода. Въ завѣдываніи этого приказа находились, между прочимъ, и С. вотчины. Находясь въ вѣдѣніи синода, приказъ этотъ былъ въ извѣстномъ подчиненіи и камеръ- и ревизіонъ-коллегіямъ: вѣдомости о приходахъ посылались приказомъ въ синодъ и въ камеръ-коллегію, но требованія коллегии приказъ исполнялъ не иначе, какъ съ дозволенія синода; зато безъ указовъ коллегии или ея «ассигнацій» приказъ не могъ производить расходовъ. Въ 1726 г. всѣ вотчинныя доходы были переданы въ вѣдѣнство синода, а потому прекратилась необходимость получать указы изъ камеръ-коллегіи для производства расходовъ, хотя обязанность посылать счетныя вѣдомости въ коллегии и послѣ этого продолжала существовать. Съ возстановленіемъ монастырскаго приказа (см.) С. дворцовый приказъ сталъ въ зависимость и отъ него; съ преобразованиемъ же въ 1724 г. монастырскаго приказа въ камеръ-контору при синодѣ, ей былъ подчиненъ и С. дворцовый приказъ. Въ февралѣ 1726 г. «велѣно дворцовый приказъ отрѣшить отъ вѣдомства камеръ-конторы» и находится ему въ вѣдѣніи московской канцеляріи святѣйшаго синода. Съ учрежденіемъ, 26 сент. 1726 г., при синодѣ «второго аппарата», названнаго «кол-

легіею экономіи С. правленія», въ вѣдѣніе ея поступилъ и С. дворцовый приказъ. Такъ продолжалось дѣло до 1738 г. Вслѣдствіе накопленія недоимокъ на крестьянахъ, состоявшихъ въ вѣдомствѣ «коллегіи экономіи С. правленія», указомъ 15 апрѣля 1738 г. велѣно было передать коллегію экономіи въ вѣдѣніе сената; тогда же поступилъ въ вѣдѣнство сената и С. дворцовый приказъ, а вмѣстѣ съ нимъ и С. вотчины. «Такъ—говоритъ проф. М. Горчаковъ—прекратилъ свое самостоятельное существованіе институтъ земельныхъ владѣній высшей правительственной власти русской церкви». Ср. Митрополичьи и патриаршіи вотчины, Патриаршіе приказы. См. М. И. Горчаковъ, «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патриарховъ и св. синода (СПб., 1871). *Н. В.*

Синодальныя вотчины—такъ стали называться вотчины патриаршіи (см.) съ учрежденіемъ св. синода. Дальнѣйшая судьба ихъ тѣсно связана съ исторіей С. дворцоваго приказа (см.).

Синодикъ (греч. *synodikon*)—такъ назывался въ греч. и русской церкви «чинъ православія», читавшійся, какъ и въ настоящее время, въ первое воскресенье великаго поста и заключавшій въ себѣ провозглашеніе «анаемы» еретикамъ и «вѣчной памяти» ревнителямъ православія. Возникшій на основаніи протоколовъ седьмого вселенскаго собора и прочитанный впервые въ Константинополѣ въ 842 г., первоначальный чинъ православія до насъ не дошелъ. Слѣдовавшая затѣмъ дополненная редакція чина православія слагалась постепенно со второй половины XI в. до XIV в., подъ вліяніемъ культурно-религіозныхъ движеній, происходившихъ въ это время въ Византіи. Греческій С. является, поэтому, цѣннымъ матеріаломъ не только для церковной, но и для культурной исторіи Византіи. Вносимыя въ С. статьи вырѣзывались на камнѣ и хранились въ церкви св. Софіи. Въ составѣ С. ясно распознаются четыре наслоенія, отмѣчающія четыре эпохи въ византійской исторіи. Основная часть, IX в., выражаетъ торжество иконопочитанія. Второе наслоеніе относится ко времени Алексѣя Комнена и является результатомъ всего научнаго и общественнаго развитія XI в.: тогда ставился вопросъ о сравнительномъ авторитетѣ эллинской, т. е. языческой мудрости и христіанскихъ церковныхъ учителей; умы были заняты теоріей мірозданія, переселеніемъ душъ, ученіемъ о двухъ естествахъ во Христѣ (философская система еретика І. Итала и др.). Третье наслоеніе относится ко времени царя Мануила: внесенныя въ С. постановленія соборовъ 1157 и 1166 гг. являются новымъ торжествомъ православнаго большинства надъ меньшинствомъ, стремившимся отстоять принципъ свободнаго изслѣдованія въ приложеніи къ вѣроученію. Послѣднее наслоеніе С. относится къ XIV в. и есть результатъ борьбы православнаго солунскаго митрополита Григорія Паламы противъ еретиковъ Варлаама и Акиндина: въ лицѣ Паламы побѣда оказалась на сторонѣ національной и православной партіи противъ латинствующей

и западной. Сохранившіяся наиболѣе старинныя рукописи греческаго С.: вѣнскій списокъ (XII в.), мадридскій (XI в., сохранился въ копіи XVI в.), эскуріальскій (XII в.), коаленевой бібліотеки въ Парижѣ (XII в., изд. Монфокономъ въ 1715 г.). Въ Россіи С., заимствованный съ давнихъ поръ изъ греческаго «чина православія», съ теченіемъ времени пополнялся и измѣнялся согласно греческому тексту и на основаніи самостоятельныхъ данныхъ русской жизни. Русскій текстъ «чина православія» имѣется въ двухъ редакціяхъ. Первая редакція возникла не позднѣе начала XV в. или даже еще раньше; она передаетъ текстъ дополненной греческой редакціи и отличается буквальною переводомъ, что затрудняетъ его пониманіе; представителемъ этой редакціи является московская синодальная рукопись № 667 (XV в.). Въ этой редакціи русскихъ элементовъ въ три раза больше, чѣмъ греческихъ, взятыхъ изъ оригинала. Въ рукописномъ видѣ была распространена въ XV, XVI и XVII в. Вторая русская редакція представляетъ самостоятельный переводъ съ греческой распространенной редакціи и впервые помѣщена въ Постной Тріоди 1627 г., изданной въ Кіевѣ Памвою Бериндой; затѣмъ эта редакція перепечатывалась въ юго-и западнорусскихъ изданіяхъ Тріоди XVII в. и, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ Москвѣ въ 1656 г.; этотъ московскій текстъ, не перепечатывавшійся, былъ распространенъ въ XVII и XVIII в. въ рукописномъ видѣ. Съ половины XVIII в. и по настоящее время въ русской церкви существуетъ новая редакція «чина православія», возникшая путемъ сокращенія второй редакціи и образовавшаяся исключительно на русской почвѣ, безъ справки съ греческимъ оригиналомъ. Въ XVII в. въ кіевской и черниговской епархіяхъ существовалъ совершенно особый «чинъ православія», также не опиравшійся на греческіе тексты. Въ современной русской церкви «чинъ православія» почти утратилъ уже названіе С. Слово С. съ давнихъ поръ имѣло также значеніе «помянника», т. е. книги, въ которой записывались имена умершихъ, для поминанія ихъ въ церкви за упокой; помянникъ являлся какъ-бы добавленіемъ къ той части «чина православія», которая была посвящена провозглашенію «вѣчной памяти»; онъ присоединялся къ «чину православія» и помѣщался съ нимъ въ одной книгѣ. Помянники велись въ отдѣльныхъ семьяхъ, какъ крестьянскихъ, такъ и высшихъ сословій, составлялись въ монастыряхъ и церквахъ, въ княжескихъ домахъ и въ царской семьѣ. Эти С., довольно многочисленные, представляютъ большой историческій интересъ: въ нихъ встрѣчаются имена князей, о которыхъ не сохранилось извѣстій ни въ какихъ другихъ памятникахъ, хронологически вспоминаются нашествія непріятелей, походы противъ враговъ, междоусобныя войны и т. д. (ср. Р. Зотовъ, «О черниговскихъ князьяхъ по Любецкому С.», СПб., 1882). Рядомъ съ частными поминаніями въ С. часто находится поминаніе общія, составленныя въ формѣ молитвеннаго обращенія, для употребленія въ церковной службѣ. Такихъ

формъ общихъ поминаній въ С. четыре: поминаніе, составленное при митроп. Макаріи въ 1548 г., поминаніе, составленное при патриархѣ Іовѣ въ 1597 г. и два общихъ поминанія XVII в. Наконецъ, въ XVII и XVIII вв. подъ названіемъ синодикъ разумѣлась книга, въ которой, кромѣ поминаній, заключались еще разнообразныя «предисловія» къ нимъ, въ видѣ разсужденій, разсказовъ и т. п., съ соответствующими иллюстраціями. Основными темами этихъ «предисловій» были необходимость поминоуенія усопшихъ, польза покаянія и тщета всего земного. Такого рода С. являлись на Руси въ полномъ смыслѣ народной книгой и распространялись въ огромномъ количествѣ списковъ. «Предисловія» къ нимъ рано стали получать преобладающій интересъ и вытѣснять собой поминанія, которыя выдѣлялись въ особые поминальныя книжки. Съ цѣлью доказать пользу поминоуенія умершихъ, авторы С. прибѣгали къ историческимъ доказательствамъ, «свидѣтельству отъ божественныхъ писаній и душеполезныхъ книгъ»; между прочимъ, здѣсь приведено апокрифическое изложеніе дѣйствій VII вселенскаго собора касательно поминоуенія душъ. За исторической частью въ С. слѣдуетъ нравственно-назидательная, поучительная и повѣствовательная. Составители С. умѣли дѣйствовать на душу подборомъ такихъ фактовъ изъ житій святыхъ и изъ благочестивыхъ сказаній, которые ясно показывали силу и дѣйствительность молитвъ за умершихъ. Здѣсь же излагаются представленія о состояніи души въ первые 40 дней послѣ смерти человѣка. Весьма богатъ въ С. отдѣлъ повѣстей и сказаній, которыя хотя и имѣли цѣлью подтвержденіе мысли о необходимости поминоуенія усопшихъ, но отличаются большимъ разнообразіемъ содержанія и часто не имѣютъ отношенія къ непосредственной цѣли, а представляютъ вообще душеспасительное чтеніе. Наиболѣе часто повторяющіяся повѣсти и сказанія: о св. Макаріи Александрійскомъ, о царѣ Теофилѣ, изъ житія первомученицы Феклы, преніе живота и смерти, вопросы кн. Антіоха и отвѣты св. Аѳанасія Александрійскаго, отрывки изъ Златаго бисера; повѣсти общаго характера—о богатыхъ и немилостивыхъ умершихъ, о лихоимцѣ, о клеветникѣ, о пьяницѣ, о погребаемыхъ въ церквахъ, о явленіи пр. Богородицы и др. Помѣщались также повѣсти мѣстнаго происхожденія, разсказы о случаяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ опредѣленной странѣ, повѣствованія опредѣленныхъ лицъ. Общій характеръ С.—покаянно-аскетическій, и это связываетъ его съ другими памятниками русской литературы XVII в. Большинство экземпляровъ С. снабжено миниатюрами, иллюстрирующими текстъ повѣстей; источникомъ для этихъ рисунковъ вѣроятно служили такъ наз. «листы», т. е. бывшіе въ Москвѣ въ большомъ распространеніи рисунки, дѣлавшіеся по образцу иностранныхъ гравюръ и снабжавшіеся текстомъ. Въ содержаніи литературнаго С. переводныя статьи значительно преобладаютъ надъ русскими, при чемъ послѣднія болѣею частью не принадлежатъ органически къ основному составу С. Всѣ

вообще литературные источники С. могут быть раздѣлены на два отдѣла: одни существовали до XVI в. и вели свое начало изъ византійской литературы, другіе появились лишь въ XVI и XVII в. и обнаруживаютъ новые литературные вкусы, пришедшіе съ Запада. Главнѣйшіе источники С.: Прологъ, собесѣдованія Григорія папы римскаго, Великое Зерцало, скитскій и другіе патерики, житія святыхъ и т. п. Печатный С. появился въ самомъ началѣ XVIII в. и представляетъ сокращеніе рукописнаго: рисунки въ немъ играютъ первостепенную роль. Съ теченіемъ времени многія статьи изъ С. сдѣлались достояніемъ глубокой литературы въ отдѣльномъ видѣ. Ср. К. Никольскій, «Анаематствованіе, совершаемое въ первую недѣлю великаго поста» (СПб., 1879); М. Горчаковъ, «Отчетъ о 23 присужденіи наградъ гр. Уварова»; Ф. Успенскій, «Очерки по исторіи византійской образованности» (СПб., 1892); его же, «С. въ недѣлю православія. Сводный текстъ съ приложеніями» (Од., 1893); Е. Пѣтуховъ, «Очерки изъ литературной исторіи С.» (СПб., 1895); статья А. Соболевскаго въ «Жур. Мин. Народ. Просв.» (1895, № 7); А. Пыпинъ, «Свѣдѣнія по литературѣ старообрядческихъ С.» (въ «Сборникѣ отд. рус. яз. и словесности Академіи наукъ», т. 21, СПб., 1881). И. Голышевъ издалъ «Альбомъ рисунковъ русскихъ С. 1651, 1679, 1686 гг.» (Голышевка, близъ Мстеры, 1886).

Синодическій оборотъ планеты — періодъ времени между двумя послѣдовательными оппозиціями планеты (когда солнце, земля и планета расположены на одной линіи), или вообще между двумя одинаковыми для насъ положеніями планеты относительно солнца. Длина его зависитъ отъ отношенія скоростей движенія планеты и земли вокругъ солнца. С. оборотъ аналогиченъ времени, по прошествіи котораго минутная стрѣлка часовъ снова догоняетъ часовую. *Синодическій мѣсяцъ* — періодъ, въ который луна возвращается къ той же фазѣ (см. Планеты, Луна).

В. С.

Синодъ, Святѣйшій Всероссійскій Правительствующій С.—есть соборное, обладающее въ русской православной церкви всѣми видами высшей власти и состоящее въ сношеніяхъ съ заграничными православными церквами правительство, чрезъ которое дѣйствуетъ въ церковномъ управленіи верховная самодержавная власть, его учредившая (Св. Зак. Основн. т. 1, ч. 1, ст. 43). Святѣйшій С. учрежденъ имп. Петромъ I января и торжественно открытъ 14 февраля 1721 г. Учрежденіе С. было вызвано сознаніемъ въ настоятельной необходимости перемѣны въ строй высшей церковноуправительной власти, для устраненія многочисленныхъ нестроеній въ области церковнаго управленія и религиозной жизни народа и для усиленія дѣятельности церкви, соотвѣтственно ея назначенію. Учрежденъ С. въ замѣнъ патриаршей власти и помѣстныхъ соборовъ, временно составлявшихъ въ древней Россіи. «Соборное правительство» было признано со стороны монарха наилучшимъ установленіемъ для всесторон-

няго заведыванія церковью. Это было не только личнымъ убѣжденіемъ монарха и его сподвижниковъ въ реформахъ, но служило выраженіемъ такъ называемой территоріальной системы государства и церкви, господствовавшей въ концѣ XVII и въ XVIII вв. въ воззрѣніяхъ ученыхъ правовѣдовъ, государственныхъ мужей и просвѣщенныхъ людей Западной Европы и проводившейся въ законодательствахъ нѣкоторыхъ государствъ, напр. Швеціи. По этой теоріи наилучшимъ видомъ строя государственныхъ и церковныхъ учреждений были коллегіи. Учреждая коллегіи для заведыванія различными сторонами государственнаго управленія, Петръ I повелѣлъ просвѣщеннѣйшему іерарху русской церкви, Феофану Прокоповичу, составить и для «Духовной коллегіи» «Духовный Регламентъ», въ которомъ начертано было сѣ устройство и вѣдомство. Духовная коллегія, при ея открытіи, согласно съ докладомъ ея членовъ, была наименована святѣйшимъ правительствующимъ С., который признанъ былъ и патриархами восточныхъ церквей въ значеніи высшаго соборнаго правительства русской церкви, имъ равностепеннаго. Святѣйшій С., немедленно по его учрежденіи, былъ поставленъ верховною властью въ строй правительственныхъ учреждений государства. Надъ С. нѣтъ иной высшей власти, кромѣ единой самодержавной особы монарха. Правительственное его значеніе въ дѣлахъ и учрежденіяхъ церкви равно значенію правительствующаго сената въ дѣлахъ государственныхъ. Синоду предоставлено было право учинять конференціи съ сенатомъ и сноситься съ нимъ вѣдѣніями, а коллегіямъ и провинціальнымъ установленіямъ посылать указы. Равное съ сенатомъ положеніе за нимъ сохраняется и въ настоящее время; губернскимъ учрежденіямъ имъ посылаются указы и повинѣ. Со времени учрежденія министерствъ, въ началѣ XIX в., С. непосредственныхъ сношеній съ высшими государственными учрежденіями (комитетомъ министерствъ, государственнымъ совѣтомъ и т. п.), министрами и главноуправляющими не имѣетъ, а производитъ сношенія съ ними чрезъ посредство оберъ-прокурора, при немъ состоящаго. Въ составъ святѣйшаго С. входятъ присутствіе и синодальныя учрежденія. Присутствіе составляютъ іерархи. Число ихъ по регламенту должно быть 12, но въ дѣйствительности личный составъ присутствія никогда не достигалъ этого числа. Въ первый годъ существованія С. въ составѣ его присутствія было 11 лицъ; затѣмъ число это уменьшалось; въ 1726 г. опредѣлено было 6 членовъ; въ послѣдующія времена составъ присутствія доходилъ иногда до 3 лицъ; по штату 1763 г. назначено было 6; съ половины XVIII в. до настоящаго времени обыкновенно бываетъ въ присутствіи 7 іерарховъ, каковое число внесено въ штатъ 1819 г., но по временамъ на лицо не имѣется. По Регламенту, въ составѣ синодальнаго присутствія должны засѣдать іерархи епископской и пресвитерской степени священства: но и это правило на самомъ дѣлѣ не всегда исполнялось. Въ XVIII вѣкѣ были времена, когда въ Синодѣ за-

сѣдали исключительно архіереи; но обыкновенно въ его составъ входили архимандриты, въ числѣ отъ четырехъ до двухъ, и протоіереи — въ числѣ двухъ. Архимандриты перестали назначаться въ С. съ начала XIX в., а протоіереи — послѣ 1885 г. Въ настоящее время присутствіе С. составляютъ исключительно архіереи. Изъ нихъ одни именуются синодальными членами и въ ихъ числѣ первоприсутствующій, а другіе — присутствующими. Синодальные члены назначаются именными указами, присутствующие — Высочайшими повелѣніями. Званіе синодальнаго члена пожизненно, но не всѣ синодальные члены постоянно находятся въ составѣ присутствія; два изъ нихъ состоятъ первоприсутствующими синодальныхъ конторъ: московской — митрополитъ московской епархіи, грузино-имеретинской въ Тифлисѣ — экзархъ Грузіи, архіепископъ карталинскій и кахетинскій. Они вызываются изъ своихъ епархій Высочайшими повелѣніями для временнаго присутствія въ св. С., равно какъ и другіе епархіальные архіереи, получившіе почетный титулъ синодальныхъ членовъ. Послѣдніе, впрочемъ, имѣютъ право засѣдать въ С. во время пребыванія ихъ въ СПб. Присутствующими въ св. С. называются какъ епархіальные, не имѣющіе означеннаго титула, архіереи, вызываемые съ начала XIX в. для засѣданія въ С. на неопредѣленное время, такъ и постоянно засѣдающіе въ немъ преосвященные, освобожденные отъ управления епархіями или управляющіе ставропигіальными монастырями. Такимъ образомъ присутствіе С. въ XIX в. состоитъ изъ лицъ засѣдающихъ въ немъ постоянно или временно. — Назначенное въ составъ С. лицо, при первомъ же засѣданіи въ немъ, приводится къ присягѣ по особой формѣ. И члены, и присутствующіе имѣютъ одинаковое право голоса. Члены С. имѣютъ, по закону, право объявлять Высочайшіе указы, сказанные имъ словесно. Засѣдающіе въ С. епарх. архіереи и настоятели монастырей не освобождаются отъ управления ихъ епархіями и монастырями; въ засѣданія они должны являться обязательно; получаютъ особое жалованье по занятіямъ въ св. С., сверхъ тѣхъ доходовъ, которые имъ идутъ по управленію епархіями или монастырями; одинъ изъ нихъ состоитъ председателемъ духовно-училищнаго совѣта при св. С. Опредѣленія св. С. должны постановляться единогласно; разногласія, если они не устранимы согласительнымъ предложеніемъ обер-прокурора, представляются монарху. Присутствіе св. С. обладаетъ всѣми видами высшей власти въ русской прав. церкви. Законодательная власть принадлежитъ ему какъ по значенію его въ строѣ церкви, въ качествѣ соборнаго правительства и высшаго учрежденія, такъ и по закономѣрному уполномочію отъ верховной власти государства. По основнымъ началамъ права вселенской церкви, всякая помѣстная автокефальная церковь имѣетъ власть издавать обязательныя въ предѣлахъ ея вѣдомства правила по предметамъ, относящимся до распространенія, утвержденія и охраненія истинъ вѣроученія и правоученія христіанскаго, — до порядка и благоустрой-

ства общественнаго и частнаго богослуженія и таинствъ, — до всего, что касается принадлежностей богослуженія и отправленія священно- и церковно-служителями обязанностей по ихъ должностямъ въ церкви и по условіямъ ихъ званія, а равно въ разъясненіе, развитіе, примѣненіе и дополненіе канонівъ вселенской церкви. Въ древней до-Петровской Руси властью издавать такіа правила обладали повременные соборы. Они издавались въ видѣ соборныхъ грамотъ, наказовъ, посланій, уложеній. Съ учрежденіемъ св. С. созваніе соборовъ прекратилось и власть ихъ перешла на св. С. — «соборное правительство» церкви. Кромѣ того, С. учрежденъ въ замѣнъ патриаршей власти, — а патриархъ, въ качествѣ первенствующаго и высшаго іерарха церкви, имѣлъ право издавать «уставныя грамоты», какъ руководственные правила или обязательныя распоряженія, и разрѣшать недоумѣнные случаи; такіа разрѣшенія служили руководствомъ для дѣйствій всѣхъ іерарховъ въ послѣдующія времена. Эта руководственная власть, близко граничащая съ законодательной, отъ патриарха перешла къ С. Въ области указанныхъ предметовъ С. обладаетъ автономическою дѣятельностью, не стѣсняемою со стороны государственной власти, къ вѣдѣнію которой не могутъ относиться предметы ученія вѣры, религіозной нравственности и богослуженія и истолкованіе канонівъ вселенской церкви. Правила самостоятельнаго законодательства составляются синодомъ по поводу представленій епархіальныхъ архіереевъ и подвластныхъ С. учреждений и при обсужденіи текущихъ дѣлъ, обнаруживающихъ необходимость измѣненія прежнихъ правилъ или изданія новыхъ. По процессу образованія, они являются плодомъ разсужденій св. С. на основаніи слова Божія, канонівъ церкви, апостольскихъ и отеческихъ преданій. Составляются они въ формѣ опредѣленій св. С. и обнародуются синодскими циркулярными указами. — Законодательная дѣятельность С. по уполномочію отъ государства бываетъ, по содержанію, процессу и отношеніямъ къ органамъ законодательной власти государства, двоякаго вида: по однимъ предметамъ дѣятельность С. получаетъ санкцію и силу исключительно отъ монарха, а по другимъ С. соучаствуетъ въ качествѣ органа законодательной власти наравнѣ съ другими высшими государственными учрежденіями. Законодательная власть по уполномочію отъ государства предоставлена св. С. съ самаго его учрежденія Петромъ I, сохранялась за нимъ во все время его существованія и принадлежитъ ему, въ опредѣленныхъ практикою границахъ, и въ настоящее время. Область предметовъ, подлежащихъ законодательной дѣятельности св. С. съ «соизволенія», или съ «одобренія», или съ «утвержденія» монарха, но безъ участія иныхъ органовъ государственной законодательной власти, въ теченіе XVIII и XIX вв. не была точно опредѣлена въ какомъ-либо законодательномъ актѣ и потому измѣнялась въ своемъ объемѣ. Въ эту область входятъ обыкновенно проекты законовъ касательно такихъ

установленій, которыя относятся исключительно къ составу вѣдомства православнаго исповѣданія и не подлежатъ вѣдѣнію иныхъ учреждений государства. Въ строй русской православной церкви входятъ: приходы, монастыри, должности по духовному вѣдомству, епархіальныя учреждения и учрежденія при св. С. Всѣ проекты узаконеній относительно учреждений вѣдомства св. С., если принятіе ихъ и приведеніе въ дѣйствіе не соединяется съ ассигнованіемъ на штатное ихъ содержаніе изъ суммъ государственнаго казначейства, составляются при св. С. въ его учрежденіяхъ или въ особыхъ коммиссіяхъ, разсматриваются и формулируются присутствіемъ С., восходятъ чрезъ оберъ-прокурора на Высочайшее усмотрѣніе и получаютъ Высочайшее «утвержденіе», «одобреніе», «соизволеніе» или «повелѣніе» непосредственно отъ монарха. Такія узаконенія издаются въ формѣ Высочайше утвержденнаго устава (напр. уставы духовныхъ консисторій, духовныхъ академій, семинарій и училищъ и т. п.), положеній (о попечительствахъ призрѣнія вдовъ и сиротъ духовенства, о духовно-учебномъ комитетѣ и др.), инструкцій (церковнымъ старостамъ) и опредѣленій св. С. Они обнародуются въ духовномъ вѣдомствѣ указами или при указахъ св. С. на имя синодальныхъ конторъ и епархіальныхъ преосвященныхъ, сообщаются правительствующему сенату и печатаются какъ въ собраніи постановленій и распоряженій правительства, такъ и въ официальныхъ печатныхъ органахъ св. С. (нынѣ — въ «Церковныхъ Вѣдомствахъ», издаваемыхъ при св. С. съ 1887 г.), и затѣмъ помѣщаются въ Полномъ собраніи законовъ, а нѣкоторыя и въ Сводѣ Законовъ, въ соответствующихъ томахъ. Разъяснительныя правила, инструкціи учреждениямъ и должностнымъ лицамъ, руководственнымъ наставленіямъ на основаніи означенныхъ Высочайше утвержденнаго узаконеній составляютъ предметъ автономической законодательной дѣятельности св. С. и подчиненныхъ ему установленій. Въ качествѣ органа законодательной власти св. С. участвуетъ также въ изготовленіи проектовъ законовъ по такимъ предметамъ, которые по своему содержанію имѣютъ значеніе не только для «вѣдомства православнаго исповѣданія» или для православной русской церкви, но и для тѣхъ или другихъ сторонъ государственнаго строя и управленія. Для такого участія свят. С., въ XVIII в. составлялись, по распоряженію верховной власти, конференціи С. и сената или особыя коммиссіи (о духовныхъ имѣніяхъ и о составленіи уложенія при Екатеринѣ II, въ 1807 г.—комитетъ для начертанія плана объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ, въ 1869 г.—присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства). Со времени учрежденія министерствъ участіе св. С. въ составленіи узаконеній, касающихся не одного только духовнаго вѣдомства, выражается наравнѣ съ центральными учреждениями, участвующими въ процессѣ законодательной дѣятельности государства. Если сознаніе необходимости въ такомъ законѣ возникаетъ въ св. С., то онъ, съ Высочайшаго соизволенія,

или приступаетъ къ составленію проекта непосредственно, или поручаетъ составленіе его учрежденію, при немъ состоящему, а иногда особой коммиссіе, затѣмъ обсуждаетъ изготовленный проектъ со стороны содержанія и редакціи, принятый имъ проектъ отсылаетъ черезъ оберъ-прокурора на заключеніе въ тѣ министерства, до которыхъ, по своему содержанію, онъ можетъ относиться, вновь пересматриваетъ его вмѣстѣ съ присланными изъ министерства замѣчаніями, затѣмъ отправляетъ его въ госуд. канцелярію для сличенія съ общимъ духомъ всего государственнаго законодательства и, наконецъ, чрезъ оберъ-прокурора представляетъ въ государственный совѣтъ. Если проектъ новаго закона, касающагося и до вѣдомства церкви, составляется въ какомъ-либо министерствѣ или главномъ управленіи, онъ присылается на заключеніе синодальнаго оберъ-прокурора и св. С. *Административной* власти св. С., какъ высшаго церковнаго установленія, всегда подлежало и подлежитъ завѣдываніе въ высшей инстанціи всѣми учреждениями русской церкви, по всѣмъ сторонамъ и предметамъ церковнаго управленія. Въ частности относительно *учрежденій церковныхъ* ему принадлежитъ, по дѣйствующему праву, высшее и общее управленіе епархіями, духовно-учебными заведеніями и церковно-приходскими училищами, разрѣшеніе открытія новыхъ приходовъ, духовно-учебныхъ заведеній, женскихъ общинъ, миссій въ Имперіи, обществъ и братствъ для духовно-просвѣтительныхъ цѣлей, утвержденіе распредѣленія занятій по отдѣленіямъ синодальной канцеляріи, исходатайствованіе предъ верховною властью открытія новыхъ епархій, миссій за границу и монастырей, преобразованія женскихъ общинъ въ монастыри и измѣненія въ предѣлахъ епархій. Относительно *должностей* св. С. принадлежитъ: право избранія и представленія монарху кандидатовъ въ архіереи, въ члены синодальныхъ конторъ, въ протопресвитера военнаго духовенства и на должности оберъ-секретарей св. С., исходатайствованіе Высочайшихъ наградъ за службу и услуги въ средѣ церкви, — назначеніе, непосредственное или по представленіямъ и предложеніямъ, членовъ духовно-учебнаго комитета, духовно-училищнаго совѣта и комитетовъ духовной цензуры, ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ академій и семинарій, настоятелей и настоятельница монастырей, членовъ въ заграничныя миссіи, преподавателей академическаго образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, смотрителей духовныхъ училищъ, начальницъ женскихъ епархіальныхъ училищъ, епархіальныхъ надзирателей церковно-приходскихъ училищъ, членовъ духовныхъ консисторій, секретарей синодальной канцеляріи и духовныхъ консисторій, — утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ магистра и доктора богословскихъ наукъ и въ званіи почетныхъ членовъ духовныхъ академій, — увольненіе въ продолжительный отпускъ и на покой преосвященныхъ (съ Высочайшаго разрѣшенія), разрѣшеніе продолжительныхъ отпусковъ ректоровъ академій и семинарій, постриженія въ монашество въ

исключительныхъ случаевъ и сложенія сана священнослужителями и монашествующими по ихъ просьбамъ.

По управленію имуществами церкви въ настоящее время свят. синодъ разсматриваетъ и утверждаетъ составляемую хозяйственнымъ при немъ управленіемъ ежегодную смѣту доходовъ и расходовъ по специальнымъ суммамъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи С. состоящимъ, а также смѣту вѣдомства православнаго исповѣданія на испрашиваемое отъ государства вспоможеніе церкви, подлежащую внесенію въ общую годовую роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ; разрѣшаетъ постройку зданій церковныхъ установленій на счетъ общихъ и специальныхъ суммъ вѣдомства и на ассигнованныя изъ казны пособія; завѣдываетъ, чрезъ состоящія при немъ хозяйственное управленіе и контроль, всѣмъ имуществомъ, принадлежащимъ С., какъ церковному установленію—недвижимымъ (синодскими зданіями «духовнаго вѣдомства»), капиталами (духовно-учебнымъ, типографскимъ и пр.), синодальными типографіями и книжными складами; разрѣшаетъ сверхсмѣтные пособія на нужды духовно-учебныхъ заведеній и другихъ установленій и учрежденіе свѣчныхъ заводовъ и эмеритальныхъ кассъ духовенства въ епархіяхъ; ходатайствуетъ предъ верховною властію о соизволеніи на приобрѣтеніе церковными установленіями недвижимыхъ имуществъ и на принятіе завѣщаемыхъ и жертвуемыхъ значительныхъ суммъ церквамъ, монастырямъ и другимъ церковнымъ установленіямъ; самъ отъ себя разрѣшаетъ имъ принятіе пожертвованій на менѣе значительныя суммы; назначаетъ изъ специальныхъ суммъ пожизненныя пенсіи и единовременныя пособія духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ за ихъ службу въ вѣдомствѣ и вдовамъ ихъ; утверждаетъ контракты по синодальнымъ учрежденіямъ въ суммѣ свыше 15000 р. и представленія о сложеніи недоимокъ, взысканій и начетовъ по суммамъ вѣдомства, превышающимъ 3000 руб.; ходатайствуетъ о разрѣшеніи заграничнымъ православнымъ церковнымъ установленіямъ производить сборы въ Россіи и принимать пожертвованія и распоряжается отправкой собранныхъ суммъ по назначенію. Высшей *руководственной* власти и высшему *надзору* св. С. подлежатъ всѣ церковныя и вѣдомственныя учрежденія по всѣмъ сторонамъ, предметамъ и отправленіямъ церковнаго управленія и религіозно-нравственное состояніе православнаго населенія Россіи, въ особенности въ отношеніи къ церкви и отечеству. Съ цѣлью руководства, по благословенію св. С. издаются священныя, символическія и богослужебныя книги и сочиненія св. отцевъ и учителей церкви, одобряются книги для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ и для распространенія въ народѣ, разрѣшаются къ печатанію системы богословскихъ наукъ, рассылаются, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, по епархіямъ воззванія и наставленія, обращенныя ко всему православному населенію Россіи, для прочтенія и разъясненія ихъ содержанія въ церквахъ. Учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ пре-

подаются св. С. руководственныя инструкціи, правила, наставленія и указы. Выраженіями *надзирающей* власти св. С. служатъ разсмотрѣніе и обсужденіе представляемыхъ изъ епархій и иныхъ подвѣдомственныхъ установленій срочныхъ и ежегодныхъ отчетовъ, вѣдомостей, свѣдѣній, отдѣльных рапортовъ и донесеній, дѣлъ, поступающихъ или требуемыхъ по разнымъ случаямъ и поводамъ; назначеніе въ чрезвычайныхъ случаяхъ слѣдствій и ревизій духовныхъ консисторій; посылка ревизоровъ въ духовно-учебныя заведенія; обсужденіе представляемыхъ слѣдователями и ревизорами отчетовъ. Св. С. проявляетъ *распорядительную* власть въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія церковной власти простираются одновременно на всѣ однородныя установленія церкви или относятся ко всему православному населенію государства (напр. назначеніе молитвословій по случаю войны, распространеніе и обнародованіе манифестовъ по случаю государственныхъ событій и т. п.).—Св. С. есть *высшее судебное учрежденіе* въ русской церкви. Онъ былъ и продолжаетъ быть единственной судебной инстанціей въ случаяхъ обвиненія архіереевъ, членовъ С. и синодальныхъ конторъ и протопресвитеровъ въ нарушеніи правилъ и обязанностей церковной службы и въ уголовныхъ преступленіяхъ, подвѣдомственныхъ церковному суду, а также по жалобамъ на нихъ подвластныхъ имъ лицъ, по спорамъ о церковныхъ правахъ и отношеніяхъ и по искамъ, предметомъ которыхъ служить неисполненіе безспорныхъ обязательствъ или неплатежъ таковыхъ же долговъ. Онъ есть вторая и окончательно рѣшающая инстанція по всѣмъ судебнымъ дѣламъ, переходящимъ къ нему изъ епархіальныхъ и соответствующихъ имъ церковныхъ судовъ въ порядкѣ ревизіонномъ и апелляціонномъ, также по доношеніямъ и протестамъ прокуроровъ синодальныхъ конторъ и секретарей духовныхъ консисторій, предложеніямъ оберъ-прокурора и частнымъ жалобамъ на рѣшенія и распоряженія консисторій и иныхъ епархіальныхъ учреждений. Въ ревизіонномъ порядкѣ (т. е. въ силу самаго закона) и въ апелляціонномъ поступаютъ въ С. дѣла, по которымъ присуждаются въ епархіальныхъ судахъ браки—къ расторженію на основаніи прелюбодѣяннаго одного изъ супруговъ или природной неспособности къ брачной жизни; брачныя сопряженія—къ признанію недѣйствительными; священнослужители и монашествующіе—къ лишенію сана; псаломщики—къ исключенію изъ духовнаго званія. Разсмотрѣніе и разрѣшеніе всѣхъ судныхъ дѣлъ въ С., въ какомъ-бы порядкѣ они ни поступили, производится одинаковымъ образомъ. Объемъ подсудности св. С., по содержанію дѣлъ, всегда равняется объему компетенціи церковныхъ судовъ. Ему подсудны преступленія противъ вѣроученія (ереси среди православныхъ), постановленій церкви (расколы и т. п.), нравственности, правилъ и законовъ о бракѣ, насколько они не относятся къ компетенціи судовъ уголовныхъ,—преступленія духовныхъ лицъ противъ должности, благочинія и благоповеденія,—споры о церковныхъ правахъ и отношеніяхъ,—споры, просте-

кающіе изъ пользованія церковною собственностію и изъ договоровъ о подрядахъ и поставкахъ для церковныхъ установленій,—споры о законности браковъ,—дѣла о расторженіи браковъ и о недействительности брачныхъ сопряженій. Св. С. исключительно и окончательно налагаются высшія церковныя наказанія какъ на духовныхъ лицъ, такъ и на мірянъ (анаѳема). Когда церковныя вотчины находились въ высшемъ завѣдываніи св. С. (1721—63), синодскому суду подлежали въ высшей инстанціи крестьяне этихъ вотчинъ, состоявшіе на службѣ по управленію ими слуги, прикащики, управители и всѣ должностныя лица, по спорамъ и жалобамъ, проистекавшимъ изъ принадлежности ихъ къ вѣдомству церковно-вотчиннаго управленія, а духовныя лица — по всѣмъ гражданскимъ къ нимъ искамъ. Св. С. есть *представитель русской церкви* предъ правительствами заграничныхъ православныхъ церквей и инославныхъ вѣроисповѣдныхъ обществъ и посредникъ для сношеній съ ними. Имъ посылаются, по разнымъ случаямъ, посланія и грамоты патріархамъ восточныхъ православныхъ церквей и элладскому синоду и отъ нихъ получаютъ таковыя, назначаются и отправляются пособія и пожертвованія православнымъ заграничнымъ учрежденіямъ пдаются распоряженія и разъясненія въ случаяхъ споровъ между церквами и по поводу стремленій инославныхъ заграничныхъ іерарховъ къ сближенію или соединенію съ православною церковію.

При святѣйшемъ С. состоитъ *оберъ-прокуроръ*. Должность эта учреждена въ 1722 г., оставалась незамѣщенной съ юля 1726 г., восстановлена 31 дек. 1741 г. и съ тѣхъ поръ существуетъ до настоящаго времени. Оберъ-прокуроръ, по данной ему инструкціи 1722 г., долженъ быть органомъ государственнаго надзора въ св. С., «окомъ царевымъ и стряпчимъ дѣлъ государственныхъ», имѣть въ своей «дирекціи» синодскую канцелярію и находится въ засѣданіяхъ присутствія свят. С. Значеніе его въ первые годы существованія С. было не велико, вслѣдствіе подчиненности его генераль-прокурору и отдаленности его отъ верховной власти. Съ 1741 г. въ теченіе всего XVIII в. значеніе его постепенно усиливалось: онъ стремился къ подчиненію себѣ чиновниковъ синодской канцеляріи, къ упроченію вліянія своего на движеніе дѣлъ посредствомъ предложеній присутствію С., къ пріобрѣтенію самостоятельнаго положенія въ отношеніяхъ къ С. и генераль-прокурору и въ особенности къ непосредственнымъ докладамъ о дѣлахъ С. верховной власти и къ полученію отъ нея именныхъ указовъ и повелѣній для объявленія св. С. Это стремленіе нерѣдко было причиною коллизій между синодомъ и оберъ-прокуроромъ. Коллизіи эти разрѣшались иногда въ пользу, а иногда противъ оберъ-прокурора, но не столько ослабляли, сколько увеличивали значеніе должности, по мѣрѣ фактическаго установленія непосредственныхъ отношеній занимавшихъ ее лицъ къ верховной власти. Послѣ учрежденія министерствъ оберъ-прокуроръ, не численный ни къ какому министерству, волею

монарха поставленъ былъ, въ 1803 г., въ непосредственныя отношенія къ нему: личныя доклады членовъ С. монарху прекратились и всѣ сношенія между синодомъ и верховною властью стали происходить чрезъ оберъ-прокурора. Благодаря такому положенію, значеніе, права и власть оберъ-прокурора въ дѣлахъ С. достигли такой силы, что въ 1817 г. было учреждено министерство духовныхъ дѣлъ, соединенное съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Министръ духовныхъ дѣлъ, по «учрежденію» министерства, получалъ въ отношеніяхъ къ св. С. и верховной власти въ дѣлахъ «вѣдомства греко-россійскаго вѣроисповѣданія» права, равныя правамъ министра юстиціи въ отношеніяхъ къ Сенату и вѣдомству юстиціи. Оберъ-прокуроръ С. поставленъ былъ въ подчиненныя къ министру отношенія. Дѣятельность министерства духовныхъ дѣлъ по входившему въ его составъ «отдѣленію дѣлъ греко-россійскаго вѣроисповѣданія» вызвала сильную оппозицію со стороны церковной іерархіи. Вслѣдствіе этой оппозиціи, министерство духовныхъ дѣлъ въ 1824 г. было упразднено и «отдѣленіе дѣлъ греко-россійскаго вѣроисповѣданія» было передано въ вѣдѣніе синодальнаго оберъ-прокурора. Съ этихъ поръ значеніе оберъ-прокурорской должности въ теченіе XIX в. постепенно развивалось въ направленіи уравниванія правъ лицъ, ее занимавшихъ, съ правами министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными вѣдомствами. По дѣйствующему праву, оберъ-прокуроръ занимаетъ въ ряду государственныхъ должностей положеніе равное министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными вѣдомствами: онъ назначается и увольняется именными указами сенату; по дѣламъ службы подлежитъ отвѣтственности исключительно предъ верховною властію; представляетъ Государю всеподданнѣйшіе отчеты по «вѣдомству православнаго исповѣданія»; присутствуетъ въ засѣданіяхъ св. С., но не среди его членовъ, а за особымъ столомъ; слѣдитъ за движеніемъ, направленіемъ и законностью дѣйствій и рѣшеній присутствія; при докладахъ С. дѣль и при разсужденіяхъ членовъ даетъ свои заключенія; входитъ въ С. съ предложеніями; просматриваетъ и подписываетъ къ исполненію его протоколы и журналы. Оберъ-прокуроръ — посредникъ между С. съ одной стороны, верховною властію, высшими центральными государственными установленіями, министрами и главноуправляющими — съ другой: онъ объявляетъ С. высочайшіе указы, повелѣнія и резолюціи на доклады С., подноситъ на Высочайшее усмотрѣніе доклады и опредѣленія С., сносится по дѣламъ вѣдомства православнаго исповѣданія съ министрами, главноуправляющими, комитетомъ министровъ, государственнымъ совѣтомъ и сенатомъ. Онъ состоитъ членомъ комитета министровъ и государственнаго совѣта. Подъ его начальствомъ, руководствомъ и надзоромъ находится всѣ учрежденія при С.; служащіе въ нихъ чиновники опредѣляются и увольняются или при его участіи, или его приказами, или съ его вѣдома; ему докладываются всѣ дѣла этихъ учрежденій, рѣшеніе которыхъ не предоста-

влено ихъ собственной власти; онъ представляетъ всѣхъ чиновниковъ вѣдомства къ высочайшимъ наградамъ и назначаетъ имъ пенсіи и единовременныя пособія. Оберъ-прокуроръ есть блюститель за точнымъ приведеніемъ въ дѣйствіе законовъ по вѣдомству православнаго исповѣданія не только въ центральныхъ его установленіяхъ, но и въ мѣстныхъ: органами его надзора служатъ прокуроры синодальныхъ канторъ, секретари духовныхъ консисторій, члены - ревизоры духовно-учебнаго комитета, главный инспекторъ и епархіальные наблюдатели церковноприходскихъ училищъ. Съ 1864 г. имѣется товарищъ оберъ-прокурора, съ правами и обязанностями, присвоенными товарищамъ министровъ. Оберъ-прокуроръ имѣетъ канцелярію, организованную совершенно одинаково съ канцеляріями министровъ. — Во все время существованія св. С. къ его устройству принадлежали и принадлежатъ синодальныя учрежденія, изъ которыхъ одни находились и находятся при немъ, въ СПб., другія — въ иныхъ городахъ. Число этихъ учреждений въ первые годы существованія С. простиралось до 12. Съ открытіемъ С. при немъ была основана синодальная канцелярія съ такимъ же устройствомъ, какъ и сенатская, постепенно увеличившаяся въ составѣ въ теченіе XVIII и XIX вв., и въ настоящее время раздѣляющаяся на 6 отдѣленій, изъ которыхъ въ каждомъ есть оберъ-секретарь и секретари. Вѣдѣнію С. были предоставлены приказы патриаршіе духовный, казенный и дворцовый, переименованные въ синодальные, монастырскій приказъ, приказъ церковныхъ дѣлъ, канцелярія раскольническихъ дѣлъ и типографская контора; были учреждены тиунская контора въ СПб., духовная дикастерія, канцелярія синодальнаго правленія, синодальной контора, приказъ инквизиторскихъ дѣлъ и канцелярія раскольническихъ дѣлъ въ Москвѣ. Изъ всѣхъ этихъ учреждений сохранились до настоящаго времени, кромѣ синодальной канцеляріи, московскія синодальная контора и типографская контора; всѣ прочія были закрыты въ теченіе первыхъ двухъ десятилѣтій существованія С.; монастырскій приказъ въ 1724 г. былъ переименованъ въ камеръ-контору синодальнаго правительства, въ 1726 г. — въ коллегію экономіи, въ 1744 г. — въ экономическую канцелярію синодальнаго правительства, въ 1762 г. — снова въ коллегію экономіи, но съ подчиненіемъ ея сенату. Въ концѣ XVIII в. синодальныхъ учреждений было только 3. Въ 1808 г. рядомъ съ св. С. была учреждена коммиссія духовныхъ училищъ, преобразованная въ 1839 г. въ духовноучебное управленіе, замѣненное въ 1867 г. духовноучебнымъ комитетомъ; въ 1824 г. открыта въ Тифлисѣ грузино-имеретинская синодальная контора; въ 1824 г. въ вѣдѣніе оберъ-прокурора святѣйшаго С. перешло, по упраздненіи министерства духовныхъ дѣлъ, отдѣленіе дѣлъ грекороссійскаго вѣроисповѣданія, вошедшее въ 1839 г. въ составъ канцеляріи оберъ-прокурора, учрежденной въ 1836 г.; въ 1833 г. учрежденъ хозяйственный комитетъ при С., въ составъ котораго вошелъ въ

1838 г. контроль отдѣленія духовныхъ дѣлъ, переведенный изъ коммиссіи духовныхъ училищъ; въ 1839 г. комитетъ преобразованъ въ хозяйственное управленіе при св. С.; въ 1867 г. контроль при св. С. поставленъ отдѣльно отъ прочихъ учреждений при св. С.; въ 1884 г. учрежденъ при св. С. духовноучилищный совѣтъ для высшаго завѣдыванія церковноприх. училищами во всей Россіи. — Такимъ образомъ въ настоящее время существуютъ слѣдующія синодальныя учрежденія: канцелярія св. С., синодальныя конторы московская и грузино-имеретинская, хозяйственное управленіе, контроль, духовноучебный комитетъ, духовноучилищный совѣтъ, московская типографская контора и канцелярія синодальнаго оберъ-прокурора.

Литература. Востоковъ, «Св. С. и отношенія его къ другимъ государственнымъ учрежденіямъ при имп. Петрѣ I» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1875, июль и августъ); Вл. Поповъ, «О св. С. и объ установленіяхъ при немъ въ царствованіе Петра I, 1721—1725 гг.» (СПб., 1881); О. Жорданій, «Св. С. при Петрѣ Великомъ въ его отношеніи къ правительствующему сенату» (Тифлисъ, 1882); Н. И. Кедровъ, «Духовный регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностью Петра Великаго» (М., 1886); Т. В. Барсовъ, «Св. С. въ его прошломъ» (СПб., 1896); его-же, «Синодальныя учрежденія прошлаго времени» (СПб., 1897); «Синодальныя учрежденія настоящаго времени» (СПб., 1899); М. Горчаковъ, рецензія на сочиненія Т. В. Барсова о «Св. С. и синодальныхъ учрежденіяхъ» (въ «Отчетѣ» о XL присужденіи наградъ графа Уварова въ 1899 г.); П. В. Знаменскій, «Къ исторіи св. С.» (отзывъ о вышеупомянутомъ сочиненіи Т. В. Барсова въ «Христ. Чтеніи», 1900, вып. 1, стр. 142—156); О. В. Благовидовъ, «Оберъ-прокуроръ св. С. въ XVIII в. и въ первой половинѣ XIX стол.» (Казань, 1899).

М. Горчаковъ.

Списокъ оберъ-прокуроровъ св. С.: полковникъ И. В. Болтинъ (1721—1725); гвардіи капитанъ А. Баскаковъ (1725—26); отъ арміи капитанъ Р. Раевскій (1726); д. ст. с. кн. Я. П. Шаховской (1741—53); ст. сов. А. И. Львовъ (1753—58); ген.-майоръ А. С. Козловскій (1758—63); д. ст. сов. И. И. Мелиссино (1763—68); бригадиръ П. П. Чебышевъ (1768—74); ст. сов. С. В. Акчуриновъ (1774—86); ст. сов. А. И. Наумовъ (въ должности оберъ-прокурора на 1791 г.); д. ст. сов. гр. А. И. Мусинъ-Пушкинъ (1791—97); кн. В. А. Хованскій (1797—99); Д. И. Хвостовъ (1799—1803); д. ст. сов. А. А. Яковлевъ (1803); тайн. сов. кн. А. Н. Голицынъ (1803—17); д. ст. сов. кн. П. С. Мещерскій (1817—33); д. ст. сов. С. Д. Нечаевъ (1833—36); ген.-адъют. гр. Н. А. Протасовъ (1836—55); тайн. сов. А. И. Карасевскій (и. д. 1855—56); гр. А. П. Толстой (1856—62); ген.-адъют. Ахматовъ (1862—65); гр. Д. А. Толстой (1865—80); д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ (съ 1880 г. до настоящаго времени). О. С.

Синодъ — въ римско-католической церкви такъ называется церковный соборъ, состоящій изъ епископа и подчиненныхъ ему свя-

щенниковъ (*synodus dioeclesana*) или изъ архіепископа и подчиненныхъ ему епископовъ (*synodus provincialis*), созываемый для обсужденія и разрѣшенія церковныхъ дѣлъ. Въ настоящее время въ католической церкви С. не имѣютъ значительно церковно-юридическаго значенія. Національные синоды, т. е. собранія епископовъ извѣстной страны или народа, нѣкогда стояли во Франціи во главѣ церковнаго устройства, но подверглись преслѣдованіямъ со стороны папъ и, наконецъ, были уничтожены. Въ послѣднее время въ заокееанскихъ странахъ они вновь являются дѣятельнымъ органомъ церковнаго устройства, хотя и находятся въ абсолютномъ подчиненіи папской власти. Ср. Hinschius, «Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten in Deutschland» (т. 3, Берл., 1879—1883). При православныхъ восточныхъ патріархахъ состоятъ особые патріаршіе С. (ср. XXIII, 27); синодальное устройство имѣютъ также православныя церкви элладская, румынская и сербская.

Синоды въ Польшѣ—появились одновременно съ принятіемъ христіанства и первоначально происходили подъ предсѣдательствомъ папскихъ легатовъ. По сказаніямъ хроники, первый С. былъ созданъ легатами Григорія VII въ 1075 г. На ряду съ этими С. польское духовенство, подъ руководствомъ гнѣзненскихъ архіепископовъ, составляло національные С. Первымъ изъ такихъ С. нельзя считать сѣздъ при Казимірѣ Справедливомъ въ 1180 г.; это собственно былъ сеймъ: кромѣ епископовъ, въ немъ принимали участіе князья и свѣтскіе сановники, и постановленія его касались не церкви, а дѣлъ государственныхъ, для которыхъ признано было только желательнымъ покровительство церкви; форма обнародованія постановленій заимствована была отъ С. Первымъ чисто польскимъ С. былъ краковскій, 1206—7 гг., но о немъ существуютъ только догадки. Со временемъ число польскихъ С. возрастаетъ; они смѣшиваются съ «римскими», которые созываются польскими легатами. По мѣрѣ того какъ разрастаются, въ теченіе XIII в., интересы польской церкви, «римскихъ» С. становится все меньше; наконецъ, они совершенно прекращаются и остаются только польскіе. Иногда здѣсь соединялись дѣла политическія и церковныя; вмѣстѣ съ духовенствомъ присутствовали князья, воеводы, кастеляны, придворные чиновники, земская старшина. Въ эпоху распада Польши на мелкія княжества С. эти были вмѣстѣ съ тѣмъ и большими сеймами, на которыхъ, покончивъ съ дѣлами духовными, принимались за политическія; въ XIII в. они служили нравственнымъ центромъ Польши и удержали въ единеніи съ нею даже тѣ земли, которыя совершенно отпали отъ династїи и отъ государства. С. 1233 г., состоявшійся въ Серадзѣ—первый, акты котораго дошли до насъ въ цѣлости. На С. въ Калишѣ (1357) впервые собраны были постановленія предшествовавшихъ С. и обнародованы въ качествѣ дѣйствующаго законодательства польской церкви. Отъ эпохи Пястовъ дошли до насъ извѣстія о 37 С., изъ которыхъ 16 происходили подъ

предсѣдательствомъ римскихъ легатовъ, а 21—гнѣзненскихъ архіепископовъ. Въ началѣ царствованія Ягайла былъ изданъ синодальный уставъ архіепископа Николая изъ Курова (1406), постановившій, чтобы періодически собирались не только провинціальныя С. во всей Польшѣ, но и епархіальныя; первые созывалъ архіепископъ, вторые—епископы епархіальныя. Провинціальныя С. должны были собираться каждыя три года, епархіальный—ежегодно. Второй (послѣ Ярослава изъ Скотника, XIII в.) кодификаторъ польскаго церковнаго законодательства, Николай Тромба, обнародовалъ полный сводъ церковныхъ законовъ на С., созданномъ въ Велюнѣ и затѣмъ перенесенномъ въ Калишъ (1420). Послѣ 1420 г. С. перестали собираться періодически. Янъ Ласкій составилъ третій сводъ церковнаго законодательства и обнародовалъ его на С. 1527 г. въ Ленчицахъ. Онъ постановилъ, что С. должны собираться въ Петроковѣ, Ленчицахъ или Ловичѣ; въ послѣдствіи синоды собирались въ Варшавѣ и Гнѣзнѣ. Въ эпоху реформации С. собирались правильно; бывали случаи, что архіепископъ созывалъ провинціальныя С. не разъ въ три года, а ежегодно; въ 1557 г. было даже два провинціальныя С. Въ эту эпоху архіепископъ Николай Дзерговскій приступилъ къ составленію четвертаго свода церковныхъ законовъ, а Станиславъ Карнковскій составилъ пятый сводъ. Въ XVII в. С. собираются рѣже; въ 1630 г. изданъ шестой и послѣдній сводъ церковныхъ постановленій—«*Constitutiones synodorum metropolitanae ecclesiae Gnesnensis etc.*» (переизд. въ Краковѣ въ 1761 г.). Единственный въ XVIII в. и послѣдній польскій С. созданъ былъ въ Ловичѣ въ 1720 г. Исторія польскихъ С. до сихъ поръ мало изслѣдована. Ставропольскій занялся собираніемъ и составленіемъ списка С. («*Epitome conciliorum tam generalium, quam provincialium*», Римъ, 1653). Гельцель (Helcel) составилъ самый подробный списокъ Пястовскихъ С. (въ «*Starodawnych prawa polskiego pomnikach*», 1 т.); ксендзъ Ментлевичъ (Metlewicz) описалъ ленчицкіе С. (въ «*Pamiętniku religijnym*»); о С. писалъ также Ябчинскій (въ «*Rocz. tow. nauk. Krak.*», 1849). Синодальныя постановленія издали Гельцель и Губе («*Antiquissimae constitutiones synodales provinciae gnesnensis etc.*», СПб., 1856). Еще болѣе скудныя свѣдѣнія сохранились о польскихъ епархіальныхъ С. Послѣдній епархіальный С. состоялся на Жмуди въ 1752 г.

Синозерская пустынь—с. Новгородской губ., Устюжскаго у., при оз. Синичьемъ, въ 50 в. отъ уѣздн. гор. Здѣсь существовалъ мужской мон-рь, основанный въ 1600 г. преп. Евфросимомъ, убитымъ поляками въ 1612 г. Мощи основателя покоятся подъ сводомъ подъ колокольней мѣстной церкви.

Синоікіи (Συνοίκια)—въ Аѳинахъ общественный праздникъ, установленный Тезеемъ въ память соединенія жителей Аттики въ политически устроенный народъ, центромъ котораго сдѣлались Аѳины. Праздникъ приходился на 17 число мѣсяца боэдроміона (ок. 1 октября).

Синонимика растений и животных.—Подъ С. какого-нибудь вида подразумеваютъ выясненіе всѣхъ названій, подъ которыми было когда-либо описано то или другое растение или животное. Предложенное ранѣе остальныхъ, принимается за настоящее названіе, остальные считаются лишь синонимами. Синонимы возникаютъ отъ того, что 1) иногда даютъ новое названіе по ошибкѣ такимъ растеніямъ или животнымъ, которыя были уже открыты и описаны раньше; 2) нерѣдко одно и то же растеніе или животное описывается одновременно разными учеными и, конечно, подъ разными названіями; 3) часто двѣ формы, описанныя подъ разными названіями, соединяются въ одинъ видъ, который получаетъ одно изъ данныхъ ему названій; 4) наконецъ, случается, что названіе, данное прежде какому нибудь виду, оказывается или считается почему-либо неудобнымъ, напр. было уже употреблено раньше для обозначенія другого растенія или животного. Особенно много было синонимовъ до Линнея, когда вслѣдствіе отсутствія выработанной классификаціи и несовершенства описаній, было почти невозможно доискаться, какое растеніе или животное подразумѣвалось подъ тѣмъ или другимъ названіемъ. Линней, создавъ свою систему, расположилъ по ней всѣ растенія и животныя и установилъ ихъ названія, принятыя всѣми учеными. Но съ тѣхъ поръ накопилось опять довольно много недоразумѣній. Между прочимъ, выяснилось, съ теченіемъ времени, что строгое примѣненіе принципа приоритета ведетъ къ большимъ неудобствамъ, такъ какъ на этомъ основаніи пришлось-бы откинуть многія всѣмъ извѣстныя и уже давно вошедшія въ употребленіе названія, замѣнивъ ихъ другими, предложенными ранѣе, но никогда не употреблявшимися. Въ виду этого нѣкоторые ученые (Энглеръ и др.) предложили не возстановлять старыхъ названій, если они въ теченіе 50 лѣтъ оставались безъ употребленія. Дѣло усложняется еще тѣмъ, что изъ многихъ старыхъ и слишкомъ краткихъ описаній (напримѣръ Линнея), сопровождающихъ извѣстныя названія, нельзя съ точностью рѣшить, относятся ли они къ тѣмъ или другимъ видамъ, и разные взгляды на этотъ вопросъ вносятъ большую путаницу въ номенклатуру. Хотя вопросы С., по существу, могутъ казаться довольно безплодными, но они очень важны для установки строгой, правильной и однообразной номенклатуры растений и животныхъ. Поэтому ими интересуются и занимаются многіе систематики. Эти вопросы относительно растеній обсуждались также на международныхъ ботаническихъ сѣздахъ въ Брюсселѣ въ 1867 г., въ Берлинѣ въ 1891 г. и, отчасти, въ Генуѣ въ 1897 г. С. Коржинскій.

Синонимы—слова близкаго, смежнаго, почти одного значенія. Процессу созданія новыхъ формъ, новыхъ, дифференцированныхъ категорій въ мысли соответствуетъ въ языкѣ созданіе новыхъ оттѣнковъ выраженія—синонимовъ. Не всегда новый оттѣнокъ мысли получаетъ и новое названіе; иногда онъ обозначается описательно или на чужомъ языкѣ—

и тогда С. нѣтъ. Такъ Пушкинъ, говоря «никто-бы въ ней найти не могъ того, что модой самовластной въ высокомъ лондонскомъ кругу зовется vulgar», не могъ передать соответственное англійское слово русскимъ; въ послѣдствіи оно въ руссифицированной формѣ *вулгарный* вошло въ русскій языкъ и стало С. цѣлаго ряда близкихъ словъ: тривиальный, банальный, пошлый, избитый и т. п. Теоретики расходятся по вопросу о томъ, возможны-ли въ языкѣ слова совершенно тождественныя по смыслу; но вопросъ этотъ не существуетъ для тѣхъ, кто знаетъ, что слово въ словарѣ, въ живой рѣчи, не имѣетъ вполне опредѣленнаго значенія. Въ обиходной рѣчи, конечно, возможны случаи, когда говорящій употребляетъ тотъ или иной изъ С. безъ разбора, но не съ этими исключительными случаями приходится считаться лексикологу. Важно, конечно, не то, что два слова обозначаютъ одну и ту же вещь, еще единую въ чемъ-либо неразвитомъ сознаніи: важно то, что они выражаютъ различное впечатлѣніе, производимое этой вещью. Если-бы даже логическое разложеніе ихъ смысла не дало никакой разницы между ними,—ихъ звуковая, ассоціативная, эмоциональная сторона дѣйствуетъ различно и потому выражаетъ различныя оттѣнки значенія. Такова, напр., разница между однозначными элементами языка поэтическаго и прозаическаго. Прежнимъ изслѣдователямъ языка, въ наукѣ которыхъ логика перевѣшала психологію, могло казаться, что есть цѣлые разряды понятій, не могущихъ имѣть С. «Названія видимыхъ предметовъ—говоритъ Давыдовъ въ своей статьѣ о С.—не могутъ быть принимаемы одни вмѣсто другихъ, потому что представленія наши столь же рѣзко различаются между собой, какъ и самые предметы, ими выражаемые. Посему слова ремесль, искусство, естественныхъ наукъ точны и опредѣленны; въ этомъ разрядѣ речений не должно искать синонимовъ. Здѣсь встрѣчаются различныя названія для одного и того же предмета; но это или областныя реченія, или заимствованныя изъ соплеменныхъ и другихъ иностранныхъ нарѣчій, а отнюдь не синонимы. Таковы напримѣръ слова *око* и *глазъ*, *конь* и *лошадь*, *сабля* и *шашка*, *житіе* и *жизнь*, *адресъ* и *надпись*, *уста* и *губы*, *ичиги* и *сапоги*, *голомя* и *давно*. Уже изъ этихъ примѣровъ ясно, какъ ошибался изслѣдователь; *ичиги* есть провинціализмъ, *голомя*—архаизмъ, не употребляемые въ общемъ разговорномъ языкѣ, и потому въ счетъ идти не могутъ; остальные выраженія отличаются другъ отъ друга значительно и потому суть несомнѣнные С.: надо только ихъ брать не въ видѣ словарныхъ препаратовъ, а въ живой рѣчи. «Въ языкѣ нѣтъ двухъ или нѣсколькихъ словъ, значащихъ рѣшительно одно и то же, какъ двѣ капли воды,—говоритъ Буслаевъ («О преподаваніи»): даже слова *любь* и *чело*, *глаза* и *очи*, *острый* и *вострый* и др., при одинаковомъ значеніи, выражаютъ различныя оттѣнки (здѣсь граница между С. и архаизмами, варваризмами, провинциализмами)... Словомъ мы выражаемъ не предметъ, а впечатлѣніе, произведенное онымъ на нашу душу. Слѣд., С.

должны опредѣляться не по предметамъ, ими означаемымъ, а по точкѣ зрѣнія, съ которой человѣкъ смотрѣлъ на предметъ при сотвореніи слова». Съ этимъ категорическимъ и опредѣленнымъ указаніемъ Буслаева найдется въ нѣкоторомъ противорѣчіи его мнѣніе, что отъ собственныхъ С. должно отличать такіа слова, которыя употребляются у насъ *въ одномъ и томъ же значеніи*, но различаются по своему происхожденію, а именно: 1) слова русскія и церковно-славянскія или русскія общеупотребительныя, книжныя—и народныя, областныя (напр. *любъ* и *чело*); 2) различныя формы одного и того же слова или русскія и соответствующія имъ церковно-славянскія (берегъ и брегъ, золото и злато). Истинный смыслъ этого замѣчанія опредѣляется непосредственно за нимъ слѣдующей оговоркой автора, что такой разнообразный запасъ словъ въ родной рѣчи даетъ возможность обозначать оттѣнки понятій съ большою точностью; очевидно, и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ С. Ничто не даетъ намъ права предполагать, что писатель изъ двухъ словъ, обозначающихъ одинъ предметъ, взялъ одно случайно. Если Пушкинъ нашелъ нужнымъ сказать не «пальцами», а «перстами», то онъ, несомнѣнно, вкладывалъ въ этотъ архаизмъ оттѣнокъ настроенія и мысли, котораго онъ не видѣлъ въ современномъ словѣ. Въ словарь поэта нѣтъ тождественныхъ словъ; нѣтъ ихъ вообще нигдѣ, гдѣ литературное произведеніе запечатлѣно эмоциональнымъ характеромъ. Они могутъ быть только въ точной наукѣ, гдѣ одно, строго опредѣленное явленіе можетъ имѣть два разныхъ названія, два равноправныхъ термина могутъ означать одну вещь. Различеніе синонимичныхъ понятій, вообще не трудное для человѣка, хорошо владѣющаго языкомъ, бываетъ очень не легко, когда приходится его формулировать, перевести изъ сферы смутнаго чутія, руководящаго употребленіемъ, въ область ясныхъ опредѣленій: очень часто человѣкъ, пользующійся въ живой рѣчи С. вполне правильно, не можетъ сказать, какая разница въ оттѣнкахъ ихъ смысла. При такихъ опредѣленіяхъ можно руководиться происхожденіемъ слова, его исторіей, но только до нѣкоторой степени. Едва ли можно согласиться съ Буслаевымъ, что «слово-производство есть важнѣйшее средство отличать С.», между тѣмъ какъ «авторитетъ образцовыхъ писателей тогда только можетъ быть убѣдительно и полезенъ для различія С., когда основывается на вышеуказанныхъ началахъ». Извѣстно, что слово, переходя отъ значенія къ значенію, можетъ дойти до полного разрыва съ своей этимологіей (черная краска, красныя чернила); можно ли ставить его этимологию на первый планъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ уясненіи его современнаго значенія? Нужно различить значенія двухъ С.—*солдатъ* и *воинъ*; много-ли способствуетъ этому различенію установленіе того, что первое слово—иностраннаго происхожденія и первоначально значить *наемникъ* (*solde*), но теперь совершенно потеряло это значеніе? Самый примѣръ этимологическаго изученія С., приводимый Буслаевымъ, указываетъ на то, что это изу-

ченіе, будучи необходимо для другихъ цѣлей, въ дѣлѣ различенія С. не можетъ имѣть первостепеннаго значенія. «С. *трудъ* и *работа*—говоритъ онъ—теперь опредѣляемые только по различнымъ понятіямъ, съ этими словами соединеннымъ, первоначально отличались весьма рѣзко, указывая на различныя впечатлѣнія, тѣмъ или другимъ словомъ выраженные: слово *трудъ*, кромѣ нынѣшняго значенія, употреблялось въ смыслѣ бѣдствія, болѣзни, страданія... слово же *работа* означало не только дѣло, но и рабство». Очевидно, эта этимологическая справка, при всемъ ея интересѣ, въ различеніе тѣхъ оттѣнковъ, съ которыми слова *трудъ* и *работа* употребляются въ нашей живой рѣчи, вносить не много; для насъ слово *трудъ* не имѣетъ ни малѣйшаго оттѣнка бѣдствія, равно какъ *работа* не имѣетъ ни слѣда былого значенія рабства. Гораздо важнѣе для такого различенія примѣры изъ современныхъ писателей, могущіе свидѣтельствовать о томъ значеніи, въ какомъ ходитъ теперь слово въ живой рѣчи. Научное изученіе С. относится къ семасіологіи (см.) и ничѣмъ не отличается отъ иныхъ словарныхъ работъ. Большинство существующихъ словарей С. запечатлѣно еще былой связью синонимики съ практической риторикой и противонаучнымъ стремленіемъ служить пособіемъ въ сочиненіи. Русскаго научнаго словаря С. пока нѣтъ.

Литература. Vömel, «Griechische Synonymik» (1819); Schmit, «Synonymik der griechischen Sprache» (1876—86); его же, «Handbuch der lateinischen und griechischen Synonymik» (1889), латин.: Döderlein, «Lateinische Synonyme und Etymologien» (1826—38); Gardin Dumesnil, «Synonymes latins» (1777); Barrault, «Traité des synonymes de la langue latine» (1853); Ramshorn, «Lateinische Synonymik» (1831—33); Schultz, «Schul-Synonymik» (1841, 8-е изд. 1879); нѣм.: Weigand, «Wörterbuch der deutschen S.» (1852); Sanders, «Wörterbuch d. deutschen S.» (1882); Eberhard, «Synonymisches Handwörterbuch d. deutsch. Sprache» (15 изд. 1896 г.); франц.: Girard, «Synonymes français» (1718) и «Traité des synonymes» (1736); Roubaud, «Synonymes français» (1775); Guizot, «Synonymes français» (1809); Lafaye, «Traité des synonymes» (1841, Supplém. 1865); Sommer, «Quomodo tradi possit synonymorum graecorum doctrina» (Дижонъ, 1847). Изъ русскихъ писателей первый началъ объяснять С. отечественнаго языка фонъ-Визинъ, въ «Собесѣдникѣ Любит. Росс. Слова» (1783, ч. I, стр. 126—134; ч. IV, стр. 143—157 и ч. X, стр. 137—142). Затѣмъ въ разныхъ періодич. изданіяхъ помѣщались объясненія С. Шишкова («Соч. и пер. Росс. Акад.», 1806, ч. II, «Собр. Соч.» Шишкова, ч. IV), Д. Княжевича («С.-Петерб. Вѣстн.» и «Сынъ Отечества»), Саларева («Труды Общ. Люб. Рос. Слов.», ч. VII, X, XIV, XVIII), Коха (тамъ же, часть XXIV), Анастасевича («Сѣв. Вѣстн.», 1804—1805 гг., ч. I, III, V, VI), Ибрагимова («Сынъ Отеч.», 1814, ч. XI, № 4, и ч. XII, № 8). Въ 1818 г. П. Калайдовичъ собралъ въ своемъ «Опытѣ словаря русскихъ С.» изслѣдованія, сдѣланныя до него, съ присовокупленіемъ

своихъ опредѣленій С. Въ 1840 г. редакціей нравственныхъ сочиненій напечатана первая часть *Словаря русскихъ С. или сослововъ* (буквы А, Б, В, подъ ред. Галича). Въ концѣ 1850 гг. С. занимался И. И. Давыдовъ («Извѣстія Акад. Наукъ», т. V, стр. 289—305, 337—350, т. VII, стр. 1—16, т. VIII, стр. 13—40). Рядъ замѣчаній о С. встрѣчается въ работахъ Буслая: «Опытъ историч. грамматики» (М., 1863), «О преподаваніи отечественнаго языка» (1867), «Историческіе очерки» (1861, т. I). Объясненія С. есть въ «Толковомъ словарѣ» Даля. Ср. также Н. Абрамовъ, «Словарь русскихъ С. и сходныхъ по смыслу выраженій» (СПб., 1900). *Ар. Горюхельдъ.*

Синонь (Σινων, Sinon)—въ греч. мифологіи внукъ Автолика и черезъ него родственникъ Одиссея. По послѣгомеровскому сказанію, С. устроилъ ту коварную затѣю съ деревяннымъ конемъ, которая привело ко взятію Трои. Подробный рассказъ объ этомъ—во II пѣсни Энеиды (13—250).

Синописиъ (συνόψις, отъ греческихъ словъ: συν—съ и ὀπτο—смотрю)—въ научной номенклатурѣ древнихъ грековъ означало изложеніе въ одномъ общемъ обзорѣ, въ сжатой формѣ, безъ подробной аргументаціи и безъ детальныя теоретическихъ разсужденій, одного цѣлаго предмета или одной области знаній. *Συνοπτικός* (синоптикъ) называли ученаго, который однимъ общимъ взглядомъ обнималъ въ своемъ міросозерцаніи весь кругъ предметовъ, входящихъ въ извѣстную сферу. Въ послѣдующія времена названіе С. прежде всего усвоилось сочиненіямъ историческимъ, въ стройномъ рассказѣ излагавшимъ факты одинъ за другимъ, отмѣчая тщательно ихъ даты. Обыкновенно С., какъ способъ историческаго изложенія, противопоставляли синтагмѣ (σύνταγμα), по правиламъ которой содержащійся въ сочиненіи матеріалъ располагался въ порядкѣ не только хронологическомъ, но и болѣе или менѣе систематическомъ, хотя систематичность эта основывалась далеко не всегда на правильномъ органическомъ дѣленіи предмета, а обуславливалась нерѣдко чисто внѣшнею схемою, на примѣръ порядкомъ алфавита (напр. каноническая синтагма Матвѣя Властара). Отъ послѣдующаго момента развитія историческаго знанія С. разнится существенно полнымъ отсутствіемъ прагматизма, т. е. разъясненія внутренней связи между событиями, предыдущими и послѣдующими, и какихъ-бы то ни было элементовъ такъ называемой исторической критики. Типическимъ образцомъ историческаго С. служить С. Иннокентія Гизеля (см. ниже), излагающій, въ сжатомъ видѣ и въ хронологической послѣдовательности, факты русской исторіи. У поляковъ нѣкогда синописомъ называлось простое хронологическое собраніе и изложеніе правъ и правилъ, данныхъ королями польскими русскимъ людямъ, бывшимъ въ польскомъ подданствѣ. Въ Византійской богословской литературѣ названіе С. усвоется, затѣмъ, послѣдовательному обзорѣ и изложенію, въ сокращеніи, цѣлой группы предметовъ одного рода; таково, напр., обзорѣе проповѣдей Златоуста на Св. Писаніе Ветхаго и Новаго Завета или обзорѣе

бесѣдъ св. Аѳанасія. Синописомъ называется и въ настоящее время сокращенное изложеніе толкованій св. отцовъ церкви, прототипомъ которыхъ служитъ «*Sacrae Scripturae cursus completus*» Миня. Профессоръ М. А. Голубевъ называетъ синописомъ всю науку, носящую названіе «введенія въ Св. Писаніе», и свои собственныя сочиненія, какъ напр. толкованіе на 1 посланіе къ Коринтоянамъ. *Н. Б.—г.*

«Кіевскій Синописиъ»—первый учебникъ по русской исторіи, вышелъ первымъ изданіемъ въ Кіевѣ въ 1674 г.; составленіе его приписывается Иннокентію Гизелю (XIII, 219), по хроникѣ игумена Михайловскаго монастыря Феодосія Сафоновича. С. пользовался большимъ распространеніемъ какъ въ кіевской, такъ и въ московской Руси въ теченіе всего XVIII в. и выдержалъ 25 изданій, изъ которыхъ послѣднія три—въ XIX ст. (по почину митр. Евгенія, въ Кіевѣ, 1823, 1826, 1861). Св. Дмитрій Ростовскій приложилъ С. къ своей лѣтописи, безъ измѣненій. Хроника Сафоновича, послужившая источникомъ для С., была написана подъ вліяніемъ польскихъ историковъ, главнымъ образомъ Стрыйковскаго. Сафоновичъ, какъ и польскіе историки, отыскиваетъ древнія библейскія или классическія генеалогіи народовъ и вводитъ въ исторію произвольное баснословіе. Такимъ образомъ, въ С. изложены древнѣйшія времена русскаго народа, о которыхъ ничего не знаетъ начальный лѣтописецъ: по толкованію С., прародителемъ московскихъ народовъ былъ Мосохъ, шестой сынъ Афета, внукъ Ноя; въ русской исторіи дѣйствующимъ лицомъ оказывается Александръ Македонскій, который далъ славянамъ грамоту, утверждавшую за ними ихъ вольности и земли. Съ другой стороны, составитель С. мало знаетъ русскую лѣтопись, а вмѣстѣ съ тѣмъ и событія русской исторіи послѣ татарскаго нашествія; о сѣверо-восточной Руси авторъ С. не знаетъ почти ничего; вслѣдъ за рассказомъ о разореніи Кіева Батыемъ онъ говоритъ, напр., о мамасовѣ побойщѣ. Будучи произведеніемъ южно-русскимъ, С. сосредоточивалъ свой интересъ на исторіи Кіева, почти вовсе обходя молчаніемъ Владиміръ и Москву и передавая изъ событій послѣ татарскаго нашествія только о такихъ, которыя имѣли непосредственное отношеніе къ Кіеву: о судьбѣ кіевской митрополіи, о присоединеніи Кіева къ Литвѣ и т. д. Въ первомъ изданіи С. заканчивался присоединеніемъ Кіева къ Москвѣ, а въ слѣдующихъ двухъ изданіяхъ было добавлено о чигиринскихъ походахъ. Изъ 110 главъ перваго изданія первыя 11 посвящены этнографическому введенію, составленному исключительно по Стрыйковскому: въ немъ излагаются баснословныя рассказы о происхожденіи славянъ и русскихъ. Въ главахъ 12—74 излагается исторія Кіева до татарскаго нашествія, при чемъ наиболѣе подробно изложено княженіе Владиміра св. (гл. 30—50) и крещеніе Руси, а также рассказъ о Владимірѣ Мономахѣ; здѣсь многое передано составителемъ С. по русскимъ источникамъ. Главы 75—103 посвящены обширному изложенію княженія Дмитрія Донскаго

и Куликовской битвы и составлены главным образом по русским источникамъ. Пройдены молчаніемъ цѣлыя царствованія, напр. Іоанна III, Іоанна IV; умалчивается о покореніи Новгорода, объ исправленіи богослужебныхъ книгъ при Никонѣ и т. п. Все это объясняется кievскимъ происхожденіемъ С., который писался для Малороссіи. Въ Москвѣ онъ имѣлъ успѣхъ потому, что былъ въ свое время единственною учебною книгой по русской исторіи. Прибавленіе къ кievскому С. содержитъ «росписи великихъ князей, царей и императоровъ всероссійскихъ, польскихъ великихъ князей и королей, литовскихъ великихъ князей, удѣльныхъ россійскихъ князей, митрополитовъ кievскихъ и всея Россіи, малороссійскихъ гетмановъ, намѣстниковъ и князей, воеводъ литовскихъ, польскихъ и россійскихъ, генераль-губернаторовъ, губернаторовъ, польскихъ кастеляновъ и комендантовъ россійскихъ, начальствовавшихъ въ Кіевѣ съ 1320 г., а также монголо-татарскихъ великихъ хановъ и удѣльныхъ крымскихъ». Ср. П. Миллюковъ, «Главныя теченія русской исторической мысли (т. I, 2 изд., М., 1898).

Синоптические карты — см. Погода.

Синопъ или *Синопа* (Σινώπη, Sinope) — въ древности одна изъ главныхъ греческихъ колоній, на южномъ берегу Чернаго моря, на полуостровѣ Пафлагонскаго побережья, къ востоку отъ мыса Карамбиса. Колонія была основана, по преданію, спутникомъ Язона Автоликомъ, который имѣлъ здѣсь храмъ и оракулъ. Въ историческое время С. была колонизована милетцами дважды: въ первый разъ — до вторженія киммерійцевъ въ Азію (до 751 г.), вторично — въ 632 г. до Р. Хр. Благодаря удобному положенію и двумъ гаванямъ, С. скоро сдѣлалась богатымъ торговымъ городомъ, область котораго простиралась до Галлеса. С. въ свою очередь стала метрополію черноморскихъ городовъ Котіоры (въ области Тибареновъ), Трапезунта, Кераса, Хойрада, Ликаста, Гармены и др. При Митридатѣ Евпаторѣ, который здѣсь родился и получилъ воспитаніе, С. сдѣлался резиденціей понтійскаго царя и былъ украшенъ роскошными постройками. Во время второй митридатской войны здѣсь заперся Клеохаръ, сдѣлавшійся тираномъ города, но послѣ упорной защиты городъ былъ взятъ Лукулломъ и разграбленъ. Между другими произведеніями искусства Лукулломъ были увезены тогда въ Римъ статуи Автолика. Объявленный свободнымъ и автономнымъ городомъ, С. въ 45 г. былъ колонизованъ римлянами. Какъ одинъ изъ предметовъ синопской торговли, славилась киноварь (Σινωπική μίλος).

Н. О.

Съ возведеніемъ, въ IV стол. по Р. Хр., Амазіи на степень главнаго города Понта, благосостояніе С. стало падать. Съ 1204 г. онъ принадлежалъ къ Трапезунтской имперіи, но уже въ 1214 г. его завоевалъ сельджукскій султанъ, а въ 1461 г. — Магометъ II (ср. Streuber, «Sinope», Базель, 1855). Въ настоящее время С. (тур. Sinop) — гл. гор. санджака въ турецкомъ вилайетѣ Кастамуни и одна изъ пароходныхъ станцій между Константинополемъ и Трапезунтомъ. Состоитъ

изъ собственно турецкаго города на западѣ и греческаго квартала на востокѣ. Два базара, одна большая мечеть. Единственное сохранившееся древнее зданіе носитъ у грековъ названіе «замокъ Митридата» и состоитъ изъ четырехъ залъ, подъ одною сводчатою крышей. Жит. 8—10 тыс., на половину турки. Торговля ограничивается вывозомъ лѣса, воска, плодовъ, шелка и кожъ. Въ 1853 г., во время синопскаго боя (см. ниже), сильно пострадалъ отъ пожара и самый городъ, до сихъ поръ не оправившійся отъ этого удара.

По объявленіи Россіею войны Турціи (1853), вице-адм. Нахимовъ (корабли «Императрица Марія», «Чесма» и «Ростиславъ») былъ посланъ княземъ Меншиковымъ въ крейсерство къ берегамъ Анатолиі. Проходя близъ С., Нахимовъ увидѣлъ въ бухтѣ отрядъ турецкихъ судовъ, подъ защитою береговыхъ батарей, и рѣшилсѣсно блокировать портъ, чтобы, съ прибытіемъ изъ Севастополя подкрѣпленій, атаковать непріятеля. 16 ноября къ отряду Нахимова присоединилась эскадра контръ-адм. Новосильскаго (120-пуш. корабли «Парижъ», «Вел. кн. Константинъ» и «3 Святителя», фрегаты «Кагуль» и «Кулевчи»). Рѣшено было атаковать 2 колоннами: въ 1-й, ближайшей къ непріятелю — корабли отряда Нахимова, во 2-й — Новосильскаго, фрегаты же должны были подъ парусами наблюдать за непріятельскими пароходами; консульскіе дома и вообще городъ рѣшено было по возможности ищадить, поражая лишь суда и батареи. Утромъ 18 ноября шелъ дождь при порывистомъ вѣтрѣ отъOSO, самомъ неблагопріятномъ для завладѣнія непріятельскими судами (они легко могли выброситься на берегъ). Въ 9½ час. утра, держа гребныя суда у бортовъ кораблей, эскадра направилась къ рейду. Въ глуб. бухты 7 турецкихъ фрегатъ и 3 корвета расположены были лунообразно, подъ прикрытіемъ 4 батарей (одна — 8-орудійная, 3 — по 6 орудій каждая); за боевой линіей стояли 2 парохода и 2 транспортныхъ судна. Въ 12½ час. дня, по 1-му выстрѣлу съ 44-пуш. фрег. «Ауни-Аллахъ», открытъ былъ огонь со всѣхъ непріятельскихъ судовъ и батарей. Корабль «Императрица Марія» засыпанъ былъ снарядами, большая часть его рангоута и стоячаго такелажа перебита, у гротъ-мачты осталась нетронутою только одна ванта. Однако, корабль безостановочно шелъ впередъ и, дѣйствуя батальнымъ огнемъ по непріятельскимъ судамъ, отдалъ якорь противъ фрег. «Ауни - Аллахъ»; послѣдній, не выдержавъ полчасоваго боя, выбросился на берегъ. Тогда нашъ флагманскій корабль обратилъ свой огонь исключительно на 44-пуш. фрег. «Фазли-Аллахъ», который скоро загорѣлся и также выбросился на берегъ. Послѣ этого дѣйствія корабля «Императрица Марія» сосредоточились на батареѣ № 5. Корабль «Вел. кн. Константинъ», вставъ на якорь, открылъ сильный огонь по батареѣ № 4 и 60-пуш. фрегатамъ «Навек-Бахри» и «Несими-Зеферъ»; первый былъ взорванъ черезъ 20 минутъ по открытіи огня, осыпавъ обломками и тѣлами батарею № 4, которая затѣмъ почти перестала дѣйство-

вать; второй былъ выброшенъ вѣтромъ на берегъ, когда у него была перебита якорная цѣпь. «Чесма» своими выстрѣлами срыла батареи №№ 4 и 3. «Парижъ», стоя на якорѣ, открылъ батальный огонь по батареѣ № 5, корвету «Юли-Сефидъ» (22-пуш.) и фрегату «Даміадъ» (56-пуш.); затѣмъ, взорвавъ на воздухъ корветъ и отбросивъ на берегъ фрегатъ, сталъ поражать 64-пуш. фрег. «Низаміе», фокъ- и бизань-мачты котораго были сбиты, а самое судно сдрейфовало къ берегу, гдѣ вскорѣ загорѣлось. Тогда «Парижъ» снова началъ обстрѣливать батарею № 5. Корабль «Три Святителя» вступилъ въ борьбу съ фрегатами «Каиди-Зеферъ» (54-пуш.) и «Низаміе»; первыми непріятельскими выстрѣлами у него перебило шпрингъ, и корабль, повернувшись по вѣтру, подвергся мѣткому продольному огню батареи № 6, при чемъ сильно пострадалъ его рангоутъ. Снова заворотивъ корму, онъ очень удачно сталъ дѣйствовать по «Каиди-Зеферу» и другимъ судамъ и принудилъ ихъ броситься къ берегу. Корабль «Ростиславъ», сосредоточивъ огонь на батареѣ № 6 и на 24-пуш. корветѣ «Фейзе-Меабудъ», отбросилъ корветъ на берегъ. Въ 1½ ч. дня показался изъ-за мыса нашъ пароходъ-фрегатъ «Одесса», подъ флагомъ ген.-адм. Корнилова, въ сопровожденіи пароходовъ «Крымъ» и «Херсонесъ». Эти суда немедленно приняли участіе въ бою, который, однако, уже близился къ концу; силы непріятеля очень ослабли. Батареи №№ 5 и 6 продолжали беспокоить наши корабли до 4 часовъ, но «Парижъ» и «Ростиславъ» вскорѣ разрушили ихъ. Между тѣмъ остальные непріятельскія суда, зажженные, повидимому, своими экипажами, взлетали на воздухъ одинъ за другимъ; отъ этого въ городѣ распространился пожаръ, который некому было тушить. Въ числѣ плѣнныхъ находился начальникъ турецкой эскадры в.-адм. Османъ-паша и 2 судовыхъ командира. По окончаніи сраженія наши корабли начали исправлять поврежденія въ такелажѣ и рангоутѣ, а 20 ноября снялись съ якоря, чтобы на буксирѣ пароходовъ слѣдовать въ Севастополь. За Синопскимъ мысомъ эскадра встрѣтила большую зыбъ отъ НО, такъ что пароходы принуждены были отдать буксиры. Ночью вѣтеръ скрѣпчалъ и суда направились дальше подъ парусами. 22-го, около полудня, необходимые корабли вошли при общемъ ликовааніи на Севастопольскій рейдъ. Синопская побѣда имѣла очень важныя послѣдствія: очистивъ на короткое время Черное море отъ непріятеля, она послужила непосредственнымъ поводомъ къ появленію на немъ англо-французской эскадры, что вскорѣ привело къ началу крымской кампаніи.

Синтагма (συν—со и таγμα, приказаніе, полкъ въ стройномъ порядкѣ, отъ τασσω—привожу въ порядокъ)—названіе или заглавіе сочиненія, дающаго систематическое обозрѣніе предметовъ одной научной или практической области. Знаменитѣйшая «алфавитная С. — сводъ всѣхъ предметовъ, содержащихся въ священныхъ канонахъ», составлена въ XIV в. монахомъ константинопольскимъ, Матвѣемъ Властаремъ (VI, 672). См. Синописисъ.

Синтагма (воен.)—см. Фаланга.

Синтагма—такъ называется нѣкоторыми учеными въ древнегреческой политической комедіи перваго періода (Аристофана) ея главная часть, въ которой излагается ея основная мысль; она соответствуетъ катастрофѣ (т. е. полному измѣненію драматической ситуаціи) въ трагедіи и въ болѣе поздней комедіи. Размѣромъ своимъ С. отличается отъ прочихъ частей комедіи и всегда написана тетраметрами. Изъ дошедшихъ до насъ 11 комедій Аристофана 8 сохранили свои С. до сихъ поръ, а о 3-хъ остальныхъ также имѣются основанія предполагать, что С. въ нихъ существовали. По содержанію, въ С. преобладаетъ серьезный элементъ, такъ что даже мѣста очевидно шуточного содержанія произносятся серьезнымъ тономъ. Дѣйствующія лица въ С. слѣдующія: обвинитель и обвиняемый—точно, оба противника; судья; шутъ; хоръ. Всѣ стихи серьезнаго содержанія, относящіеся къ самой сущности спора, были произносимы двумя противниками; всѣ стихи шуточного содержанія произносились третьимъ лицомъ; хоръ принималъ участіе лишь въ строфахъ и вступительныхъ двустіхіяхъ къ С. Необходимыми дѣйствующими лицами являются лишь противники; вообще число актеровъ въ С. не превышаетъ трехъ, судья и шутъ часто соединены въ одной роли. Въ полной С. имѣется 9 существенныхъ частей: просинтагма, ода, вступительное двустіхіе, С., пнигосъ, аптода, вступительное двустіхіе, антисинтагма и антипнигосъ, и 3 случайныя части: мезодъ, телеосинтагмическое четверостишіе и эписинтагмій. Просинтагма необходима для мотивированія ситуаціи и для опредѣленія условій спора; въ одахъ хоръ выражаетъ свое сочувствіе тому или другому противнику; въ двустіхіяхъ онъ даетъ знакъ къ открытію спора, который составляетъ содержаніе С. и пнигосъ. Въ мезодахъ нетерпѣливые противники прерываютъ пѣсню хора; въ эписинтагміи они продолжаютъ перебраниваться даже послѣ оффиціального прекращенія спора; телеосинтагмическое четверостишіе имѣетъ содержаніемъ приговоръ судьи или хора. Въ аттической комедіи С. является одной изъ необходимыхъ частей, наряду съ пародомъ и парабазой (XXII, 750 и 875). Ср. Ф. Зѣлинскій, «О синтагмахъ въ древней греческой комедіи» (СПб., 1883).

Синтаксисъ (греч. σύνταξις — «строй, система», въ грамматикѣ «конструкція, грамматическій строй рѣчи»)—въ европ. грамматикѣ этимъ терминомъ обозначалась та часть ея, которая разсматриваетъ законы сочетанія отдѣльныхъ словъ въ цѣлыя предложенія. Современная грамматика, признавая, что связная рѣчь есть единственный объектъ научной грамматики, должна была измѣнить и взглядъ на С. При такомъ взглядѣ не можетъ быть рѣчи о сочетаніи отдѣльныхъ словъ въ предложенія, такъ какъ отдѣльныхъ словъ не существуетъ помимо предложеній. Слѣдовательно, задача С. заключается въ анализѣ живой человѣческой рѣчи. Но въ такой общей формѣ С. совпадалъ-бы съ грамматикой вообще, задача которой сводится къ тому же. Синтаксическій ана-

лизъ рѣчи простирается только до предѣловъ отдѣльнаго слова: анализъ словъ составляетъ задачу морфологіи (ученія о формахъ словъ, о склоненіи и спряженіи), ученія объ образованіи основъ (помощью суффиксовъ) и фонетики (ученія о звукахъ). Такимъ образомъ С. можно опредѣлить, какъ ученіе о предложеніи и его частяхъ. Въ изложеніи грамматики С. обыкновенно является послѣднею частью ея, наиболѣе сложною, но уже при разборѣ вопросовъ фонетики и морфологіи предполагаются извѣстными общія основы С. Въ морфологіи разсматриваются различныя формы грамматическихъ категорій (падежей, наклоненій и т. д.), которыя создались въ связной рѣчи, въ предложеніи. Мы различаемъ, напр., род. пад. ед. числа рыбы отъ имен. пад. множ. числа рыбы, между тѣмъ какъ въ самой формѣ этихъ двухъ словъ нѣтъ никакой разницы. Слѣдовательно, синтаксическій анализъ долженъ предшествовать морфологическому. Вышнія границы С., какъ ученія о предложеніи и его частяхъ, опредѣляютъ и его содержаніе. С. долженъ прежде всего дать опредѣленіе предложенія, какъ единицы рѣчи. Затѣмъ онъ занимается разборомъ различныхъ видовъ предложеній (повѣствовательныя и вопросительныя, главные и придаточныя и т. д.), устанавливаетъ части предложенія (подлежащее, сказуемое, дополненіе и т. д.), разсматриваетъ порядокъ словъ въ предложеніи и его измѣненія въ связи съ отбѣнками смысла, удареніе въ предложеніи. Далѣе разсматриваются: связь частей предложенія между собою (явленія согласованія подлежащаго со сказуемымъ, опредѣленія съ опредѣляемымъ словомъ, связь глагола съ дополненіемъ въ различныхъ падежахъ и т. д.), функции отдѣльных грамматическихъ категорій (рода, числа, падежей, глагольных формъ — залоговъ, наклоненій, временъ и т. д.), способы соединенія предложеній между собою (функции мѣстоименій относительныхъ и другихъ, союзовъ, частицъ). Такъ какъ С., разсматривая функции грамматическихъ категорій, старается установить грамматическое ихъ значеніе, то нѣкоторые даютъ этому отдѣлу С. названіе семасіологіи (см. XXIX, 422), а подъ С. разумѣютъ только ученіе о сочетаніи словъ въ предложеніи (согласованіе, порядокъ словъ); но такое опредѣленіе С. не соответствуетъ господствующему въ наукѣ употребленію этого термина. Изученіе С. индоевропейскихъ языковъ сдѣлало наибольшіе успѣхи съ тѣхъ поръ, какъ европейскіе ученые познакомились съ санскритомъ. Сравнительно-историческій методъ изученія грамматическихъ вопросовъ выдвинулъ совершенно новыя задачи и въ области С. Сравненіе индоевропейскихъ языковъ показало, что въ періодъ общей жизни индоевропейскихъ народовъ въ ихъ языкѣ существовали уже извѣстные типы предложеній, типы различныхъ сочетаній грамматическихъ формъ между собою и т. д. По этимъ типамъ слагались новыя предложенія и создавались новыя обороты рѣчи. Сравнительный С. старается, поэтому, возстановить эти первоначальныя типы употребленія (Gebrauchstypen) и опредѣлить, какимъ путемъ раз-

вился изъ нихъ современный и исторически извѣстный грамматическій строй рѣчи индоевропейскихъ языковъ. Въ результатъ такого изслѣдованія оказывается, что грамматическія категоріи находятся въ непрерывномъ процессѣ измѣненія: однѣ изъ нихъ исчезаютъ, другія появляются вновь. Во многихъ случаяхъ мы имѣемъ возможность наблюдать, какъ одинаковыя грамматическія категоріи создаются въ различныхъ языкахъ независимо другъ отъ друга, при чемъ, конечно, только въ рѣдкихъ случаяхъ совпадаютъ и по звуковому составу. Изслѣдованіе процессовъ созданія и развитія новыхъ грамматическихъ категорій представляетъ самую интересную сторону синтаксическихъ изслѣдованій. Во всѣхъ индоевропейскихъ языкахъ создалась, напр., категорія нарѣчій. Различныя разновидности этой категоріи создавались и въ историческій періодъ существованія языковъ, создаются еще и теперь. Такъ, напр., франц. нарѣчія на —ment развились изъ латинскаго творит. пад. mente (отъ mens — «умъ»), латинскія нарѣчія на —iter — изъ винит. пад. слова iter («путь») и т. п. Большинство существующихъ нарѣчій представляютъ застывшую форму какого-либо падежа (ср. русск. бѣгомъ, вечеромъ и т. д.). Созданіе этой грамматической категоріи объясняется ослабленіемъ грамматической связи между падежемъ и глаголомъ. Такія же нарѣчія могутъ образовываться и отъ глаголовъ. Хорошимъ примѣромъ этого явленія могутъ служить русскія дѣепричастія, представляющія изъ себя застывшія формы причастій (напр. идя — форма муж. рода, идучи — форма жен. рода). Эти примѣры показываютъ, какъ въ языкѣ разрушеніе одной категоріи идетъ рука объ руку съ созданіемъ новой: русскій языкъ утратилъ причастія настоящаго времени (русскія причастія заимствованы изъ церковно-славянскаго языка) и создалъ вмѣсто нихъ дѣепричастія. Такая же компенсация замѣщается во многихъ языкахъ въ развитіи функций предлоговъ вмѣсто утрачиваемыхъ или утраченныхъ падежей (франц., итал. и др. языки). Эти наблюденія даютъ возможность рѣшить нѣкоторые вопросы болѣе отдаленныхъ періодовъ жизни языковъ. Нѣкоторыя грамматическія категоріи во всѣхъ индоевропейскихъ языкахъ несомнѣнно возникли въ каждомъ языкѣ отдѣльно. Такова, напр., категорія страдательнаго залога: особой формой страдательнаго залога не существовало въ обще-индоевропейскомъ языкѣ. Она возникла во многихъ языкахъ прежде всего въ именныхъ формахъ, образованныхъ отъ глагольных корней, напр. въ причастіи прошедшаго времени на -tos (греч. *δοτός*, лат. *datus* — «данный», русск. *бита́*). Не существовало, повидимому, и категоріи будущаго времени, которое въ различныхъ языкахъ образуется различно, а въ нѣкоторыхъ (какъ напр. въ древне-нѣмецкихъ языкахъ) и вовсе не существуетъ. На основаніи такихъ сравненій можно съ большою вѣроятностью заключить, что индоевропейскій глаголь первоначально вовсе не имѣлъ грамматич. категоріи времени, но за то обладалъ очень развитой системой видовъ, изъ которыхъ каждый обозначалъ,

какимъ образомъ протекаетъ дѣйствіе, выражаемое глагольнымъ корнемъ: слагается-ли оно изъ однородныхъ мелкихъ актовъ (какъ дѣйствія «шагать», «глотать», «измѣрять» «дрожать» и т. п.), или протекаетъ равномерно (какъ «идти», «летѣть», «объжать» и т. д.), или исходить изъ своего начального момента (какъ «подниматься», «выходить» и т. д.), или, наконецъ, сосредоточивается въ одномъ моментѣ (какъ «лопнуть», «стукнуть» и т. п.). Каждому такому виду соотвѣтствовала и особая форма. Эта развитая система видѣвъ давала возможность, не выражая времени самою формою глагола, передавать самыя тонкіе оттѣнки послѣдовательности дѣйствій при передачѣ событія. Наибольшая необходимость ощущалась въ выраженіи прошедшаго времени; для этого служили нарѣчія, обозначающія «раньше, прежде». Одно изъ такихъ нарѣчій сдѣлалось съ теченіемъ времени непремѣннымъ признакомъ прошедшаго времени въ греческомъ и санскритскомъ языкахъ, при чемъ оно утратило свое первоначальное самостоятельное значеніе. Оно извѣстно подъ именемъ приращенія (augmentum: греч. ε -, санскр. ā -). Такимъ образомъ возникла категория прошедшаго времени. Категория будущаго времени возникла, повидимому, изъ такихъ глаголовъ, которые обозначали дѣйствіе, указывая при томъ на конечный или начальный пунктъ его (см. выше). Если глаголъ обозначаетъ исходную точку дѣйствія въ настоящемъ, то продолженіе его лежитъ въ будущемъ—и наоборотъ, если глаголъ обозначаетъ теченіе дѣйствія въ настоящемъ, съ указаніемъ на его конецъ, то конецъ этого дѣйствія лежитъ въ будущемъ. Такіе глаголы легко въ формѣ настоящаго времени принимаютъ значеніе будущаго (ср. напр. нѣм. er kommt gleich—«онъ сейчасъ придетъ»). Въ русскомъ яз. такое употребленіе сдѣлалось правиломъ: всѣ глаголы совершеннаго вида, какъ говорятъ въ грамматикахъ, не имѣя настоящаго времени, образуютъ будущее простое. Это будущее есть, въ сущности, настоящее, принявшее на себя описаннымъ выше путемъ роль будущаго (напр. *идетъ* — наст. время, но *придетъ*, *уйдетъ*—будущее). Часто мы наблюдаемъ, что нѣкоторыя представленія, первоначально чуждыя грамматикѣ, распространяясь въ языкѣ, превращаются въ грамматическія категоріи. Прекраснымъ примѣромъ этого служитъ грамматическій родъ. Основа этой грамматической категоріи заключается въ представленіи полового различія. Возникнувъ первоначально въ именахъ лицъ женскаго и мужскаго пола, грамматическій родъ распространился на имена другихъ предметовъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ полу. Значительное количество существительныхъ во многихъ языкахъ не было захвачено этимъ процессомъ: это—имена среднего рода. Въ другихъ языкахъ этотъ процессъ прошелъ вполне, и всѣ существительныя распредѣлились по родамъ мужескому и женскому. Средній родъ исчезъ такимъ образомъ, напр., въ литовскомъ яз., гдѣ отъ него сохранились только немногочисленные остатки, и во французскомъ, гдѣ латинскій средній

родъ обыкновенно перешелъ въ мужескій. Первоначальное число падежей въ праиндоевропейскомъ языкѣ—восемь: именительный, винительный, творительный, дательный, отложительный (ablativus), родительный, мѣстный и звательный. Нѣтъ основаній утверждать, что въ болѣе раннюю эпоху существовало болѣе количество падежей, хотя такое предположеніе само по себѣ не невѣроятно. Было высказано предположеніе (Hübschmann), что въ историческомъ творительномъ падежѣ слились два первоначальные падежа: sociativus, обозначающій совмѣстность, и instrumentalis, обозначающій орудіе; но такъ какъ есть возможность объяснить значеніе орудія изъ значенія совмѣстности, то эта гипотеза ненужна. Первоначальная система падежей полнѣе всего сохранилась въ санскритскомъ языкѣ. Славянскіе языки утратили только одинъ отложительный падежъ, который въ нихъ совпалъ съ родительнымъ. Этотъ процессъ, начало котораго мы видимъ и въ санскритѣ, произошелъ также въ яз. греч. и германскихъ. Затѣмъ во многихъ языкахъ былъ утраченъ мѣстный падежъ: въ греческомъ онъ совпалъ съ дательнымъ и творительнымъ, въ латинскомъ — съ отложительнымъ (ablativus), въ германскихъ языкахъ—съ дательнымъ. Та же участь постигла и творительный падежъ, который въ греческомъ совпалъ съ дательнымъ, въ латинскомъ — съ отложительнымъ. Этотъ процессъ сліянія нѣсколькихъ падежей, извѣстный подъ именемъ *синкретизма*, привелъ къ сокращенію количества падежей: въ славянскомъ—до семи (безъ отложительнаго), въ латинскомъ—до шести (безъ творительнаго и мѣстнаго), въ греческомъ—до пяти (безъ творительнаго, мѣстнаго и отложительнаго). Такое обѣдненіе формальной стороны этихъ языковъ не сопровождалось, однако, утратою функцій старыхъ падежей: онѣ почти цѣлкомъ перешли на сохраненные падежи. Можно даже сказать, что иногда функціи падежей расширились: такъ, напр., греч. дательный сохранилъ всѣ функціи первоначальныхъ дательнаго, творительнаго и мѣстнаго падежей, съ которыми онъ совпалъ по формѣ. И здѣсь, слѣдовательно, мы наблюдаемъ ту же компенсацию функцій грамматическихъ категорій.

Литература. По общимъ вопросамъ С. трудно указать одно сочиненіе, разбирающее ихъ во всемъ объемѣ. Прекрасное выясненіе многихъ вопросовъ можно найти у Потбни, «Изъ записокъ по русской грамматикѣ» (изд. 2-е, Харьк., 1888; введение, стр. 1—123); кромѣ того см. В. Delbrück, «Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen» (I часть, Страсб., 1893; II ч., 1897; III ч. 1900 г.); Н. Hübschmann, «Zur Casuslehre» (Мюнхенъ, 1875; подробная исторія вопроса). Дальнѣйшая литература приведена у Дельбрюка, I ч., стр. XX сл.; II ч., стр. XVI сл., и по отдѣльнымъ вопросамъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ.

Д. Кудрявскій.

Синтангъ — одна изъ областей Нидерландскихъ владѣній въ зап. части о-ва Борнео. 74000 кв. км., 150 тыс. жит. Плодородная почва, рисовыя поля. Есть желѣзныя руды и золотоносныя пески.

Синтезъ (мат.)—см. Анализъ (I, 691).

Синтезъ (хим.)—см. Химическія реакціи.

Синтезъ — состоитъ въ соединеніи, въ установленіи связи между различными элементами сознанія. Понятіе С. можетъ имѣть два существенно различныхъ значенія: психологическое и логическое. Въ первомъ отношеніи С. называется основное свойство сознанія, благодаря коему самыя разнообразныя состоянія сознанія получаютъ объединеніе и становятся состояніями этого опредѣленнаго «я». Въ этомъ значеніи психологія можетъ различать и изслѣдовать чрезвычайно разнообразныя результаты синтетической дѣятельности, изъ коихъ нѣкоторыя предшествуютъ образованію вполне яснаго сознанія. Напр. въ ощущеніяхъ мы аналитически признаемъ сложность элементовъ и потому должны предположить дѣятельность, которая объединила разнообразныя элементы. Въ воспріятіяхъ, въ ассоціаціяхъ мышленія легче прослѣдить С., чѣмъ въ болѣе элементарныхъ актахъ души. Въ логикѣ слово С. обозначаетъ актъ ума противоположный анализу. Нѣкоторыя логики говорятъ объ анализѣ и С., какъ объ особыхъ методахъ, но разграничить сферу одного отъ сферы другого чрезвычайно трудно, въ виду того, что онѣ чрезвычайно тѣсно соединены. Въ геометріи иногда аналитическими называютъ тѣ доказательства теоремъ, которыя ведутся путемъ алгебраическаго вычисленія, въ противоположность рѣшенію путемъ построенія, которое называютъ синтетическимъ. Вообще говоря, строгаго опредѣленія логическаго понятія С., въ примѣненіи къ методологіи, трудно найти въ литературѣ предмета. Обыкновенно слово С. примѣняется къ образованію формъ понятій и сужденій. Очень извѣстно и постоянно упоминается дѣленіе Кантомъ сужденій на аналитическія и синтетическія: аналитическими называются тѣ, въ коихъ сказуемое не прибавляетъ новаго признака къ мыслимымъ по необходимости въ подлежащемъ; синтетическимъ называется сужденіе, въ которомъ сказуемое прибавляетъ къ подлежащему признакъ, въ подлежащемъ не заключенный. Хотя это дѣленіе и вошло почти во всѣ учебники логики, но, строго говоря, трудно найти примѣръ для аналитическаго сужденія, ибо даже въ тождественномъ сужденіи сказуемое присоединяетъ нѣчто къ подлежащему, чего первоначально въ немъ не было, а именно равенство съ самимъ собою. Дробішь говорить о синтетическихъ понятіяхъ (Begriffsformen), въ коихъ выражается внутренняя связь (connexio) понятій. Обыкновенно терминъ С. употребляется въ примѣненіи къ доказательствамъ, при чемъ регрессивный путь отъ слѣдствій къ причинамъ называютъ аналитическимъ, а прогрессивный отъ основаній къ выводамъ—синтетическимъ. Изъ этого видно, что терминъ С. довольно неопредѣленный, почему нѣкоторыя логики обходятся вовсе безъ него. Термины С. и анализъ—греческаго происхожденія; они встрѣчаются у Аристотеля, Александра Афродизійскаго, Филона и др. Ньютонъ въ своей оптикѣ требуетъ, чтобы анализъ всегда предшествовалъ С. и

дастъ опредѣленіе того и другого. По существу Ньютоновское опредѣленіе повторено и Вольфомъ. Въ нѣкоторыхъ логикахъ встрѣчается отождествленіе анализа съ индукціей, а С. съ дедукціей, но такое смѣшеніе терминовъ одобрить нельзя.

Э. Р.

Синтетическая геометрія — см. Геометрія (VIII, 414).

Синтетическое состояніе языка (грамм.) — отличается отъ «аналитическаго» (см. XIX, 917) тѣмъ, что сложныя идеи (въ родѣ основнаго понятія, осложненнаго побочными лица, числа, падежа, залога и т. п.) выражаются въ немъ сложными же словесными формами, а не отдѣльными самостоятельными словами (главнымъ словомъ, т. е. глаголомъ или именемъ, при которомъ стоятъ частицы, мѣстоименія, предлоги), какъ въ языкахъ аналитическихъ. Въ С. языкахъ каждое слово представляетъ результатъ соединенія въ одно цѣлое нѣсколькихъ элементовъ, нѣкогда самостоятельныхъ. Элементы эти тѣсно спаиваются между собою, какъ-бы склеиваются (при помощи ударенія, стоящаго на той или другой части слова, нѣкогда самостоятельной, и фонетическихъ измѣненій, вызванныхъ вліяніемъ сосѣднихъ звуковъ другъ на друга). Этотъ «синтезъ» разрозненныхъ прежде элементовъ въ одно сложное, но неразрывное цѣлое даетъ названіе «С.» языкамъ, а самый процессъ спаиванія называется «агглютинаціей», т. е. склейкой (отъ лат. *gluten*—клей). Образчикомъ С. формы можетъ служить лат. *ferimus*, слав. *беремъ*, санскр. *bhāgamas*, гдѣ корень слитъ съ окончаніемъ, развившимся вѣроятно изъ нѣкогда отдѣльнаго мѣстоименія. Напротивъ, въ аналитическихъ языкахъ найдемъ формы въ родѣ нѣм. *wir tragen*, франц. *nous portons*, англ. *we bear* и т. д. Нѣтъ ничего невозможнаго, что аналитическіе языки со временемъ обратятся въ С., при чемъ роль лат., нѣм., санскр. и т. п. «окончаній» въ нихъ будутъ играть «зачины» словъ, неразрывно слившіеся съ самими словами, какъ въ теперешнихъ С. языкахъ слились суффиксы и окончанія съ корнями словъ. Строгое дѣленіе языковъ на аналитическіе и С., однако, не можетъ быть проведено. Въ аналитическихъ языкахъ могутъ еще оставаться С. формы (напр., въ англ. рядомъ съ аналитическимъ родительнымъ, напр. *the house of the man*, «домъ человѣка», имѣется и С. форма, *the man's house*). Наоборотъ, въ языкахъ, сохранившихъ въ общемъ С. строй и даже развившихъ его въ извѣстныхъ отношеніяхъ еще дальше, встрѣчаются и аналитическія формы. Такъ, въ русскомъ языкѣ, вообще С. и въ нѣкоторыхъ С. образованіяхъ (напр. въ сложныхъ суффиксахъ: *без-бож-ничество-ва-тъ*) пошедшемъ дальше другихъ индоевропейскихъ языковъ, встрѣчаются и такія чисто аналитическія формы, какъ прош. вр. *я пришелъ, ты пришелъ* (изъ *я пришелъ есмь, ты пришелъ еси* и т. д.: ср. нѣм. *ich bin gekommen, du bist gekommen* и т. д.), или формы «предложнаго» падежа (когда то «мѣстнаго»): *въ Киевѣ, на водѣ* и т. д., употребляемыя только съ предлогами (въ родѣ нѣм. творительнаго падежа, выражаемаго только помощью пред-

лога mit: mit dem Messer = *нож-омъ*), тогда какъ въ древнерусскомъ и старославянскомъ онъ могъ стоять самостоятельно, безъ предлога: *Киевъ, Новгородъ* и т. д. Понятія «С.» и «аналитическихъ» языковъ и самые термины введены въ науку, въ первой четверти XIX в., братьями Шлегелями. С. Б.—чз.

Синтипь (Συντίπας) — см. Синдбадова книга.

Синтихія (Συντίχη, Филип. IV, 2) — одна изъ благочестивыхъ христіанокъ филиппійскихъ, вмѣстѣ съ апост. Павломъ и другими трудившаяся надъ благоустроиваніемъ евангелія.

Синтонизмъ — см. Японія.

Синтониинъ — кислый бѣлокъ или ацидальбуминъ получается изъ яичнаго, мясного бѣлка при обработкѣ ихъ разведенной хлористоводородной или другой кислотой. Чаще всего С. добываютъ изъ мелко изрѣзаннаго мяса, изъ котораго предварительно удаляютъ путемъ промыванія водою всѣ растворимые въ ней бѣлки. Такое промытое мясо настаиваютъ въ растворѣ соляной кислоты въ 0,2%, въ которомъ большая часть мяса растворяется. Прозрачный кислый фильтратъ содержитъ много С.; этотъ кислый бѣлокъ не свертывается при кипяченіи, но осаждается подъ влияніемъ нейтрализаціи (щелочами) и осадокъ, не растворимый въ среднихъ растворахъ хлористаго натрія, легко растворяется даже подъ влияніемъ разведенныхъ кислотъ или щелочей. С. является также одной изъ первыхъ фазъ превращенія бѣлковъ при желудочномъ пищевареніи, благодаря присутствію въ желудочномъ сокѣ соляной кислоты.

И. Т.

Синтра или *Цинтра* (Cintra) — г. въ Португаліи, въ провинціи Эстремадура, въ 27 км. на З отъ Лиссабона, на высотѣ 350 м., на Sierra de Cintra; на сѣверной оконечности этого хребта — Cruz alta — лежатъ развалины мавританской крѣпости и мечети, на южномъ концѣ — основанный въ 1503 г. монастырь гіеронимитовъ da Penha. Гор. С. служитъ лѣтней резиденціей королевскаго двора. Роскошные виноградники, великолѣпные сады и парки, множество виллъ зажиточныхъ обитателей Лиссабона. Ломки мрамора. Близъ города находится построенный королемъ Мануэлемъ монастырь (теперь замокъ), съ ботаническимъ садомъ, въ которомъ отъ 300 до 400 деревьевъ иноземныхъ породъ. Въ августѣ 1808 г. въ С. была заключена конвенція, по которой французы получили свободный выходъ изъ Португаліи.

Синусоида — см. Гармоническія движенія (VIII, 132).

Синусъ, *синусъ верзусъ* — см. Тригонометрія.

Синхизъ — см. Стекловидное тѣло.

Синхитрій (Synchytrium D. Bary et Woronin) — родъ паразитныхъ грибовъ изъ группы Muxochytridinae Gobi (слизисто-хитридиевыя, см.). Вегетативная часть состоитъ изъ комка протоплазмы желтаго или бѣлаго цвѣта, безъ всякой оболочки, который живетъ въ эпидермическихъ клѣткахъ высшихъ растений, вызывая своимъ присутствіемъ гипертро-

фію какъ обитаемой клѣточки, такъ и сосѣднихъ, такъ что пораженное растеніе покрыто болѣе или менѣе многочисленными желтыми или бѣлыми бородавками. При размноженіи, комокъ облекается въ оболочку и образуетъ либо спорангіи (см.), либо шаровидную или яйцевидную хламидоспору (см.), оболочка которой бурого цвѣта, гладкая, сѣтчатая, или бородавчатая. Хламидоспоры предназначаются для перезимовки; при проростаніи онѣ даютъ прямо зооспоры или же превращаются въ спорангіи. Для образованія спорангіевъ комокъ протоплазмы распадается на нѣсколько частей и каждая часть окружается болѣе или менѣе толстой, безцвѣтной оболочкой. Вскорѣ первичная оболочка всего комка разрывается и спорангіи (обыкновенно округлой формы) разсѣваются въ капляхъ росы или дождя, находящихся на поверхности растенія, пораженнаго паразитомъ. Каждый спорангіевъ черезъ нѣсколько времени образуетъ маленькое отверстіе, черезъ которое выходитъ все его содержимое въ видѣ шаровидныхъ, однорѣсничныхъ зооспоръ (см.). Въ различныхъ мѣстностяхъ Европы и Америки 30 видовъ. Въ Россіи встрѣчаются S. Anemones W., образующій пурпуровыя пятна на зеленыхъ органахъ Anemone nemorosa и A. ranunculoides. S. Mercurialis Fuckel, производящій бурныя пузырчатые пятна на стебляхъ и листьяхъ пролѣсокъ (Mercurialis perennis). S. Succisae De Bary et Woronin — на сивцѣ (Succisa pratensis). S. Trifolii Pass. — на бѣломъ клеверѣ (Trifolium repens).

Синхондрозъ (Synchondrosis) — соединеніе костей чрезъ хрящъ, хрящевой суставъ.

Синхрона (Courbe synchrone) — данной системы плоскихъ кривыхъ линій, проходящихъ черезъ одну и ту же точку А взаимно подобныхъ и подобно-расположенныхъ есть кривая, образуемая оконечностями путей, проходящихъ въ теченіе одного и того же времени матеріальными тяжелыми точками, движущимися по этимъ кривымъ и исходящимъ изъ точки А въ начальный моментъ безъ начальной скорости.

Синхронизмъ (греч. одновременность) — сопоставленіе одновременныхъ происшествій. *Синхронистическій методъ* въ исторіи — сопоставленіе одновременныхъ событій, происшедшихъ у различныхъ народовъ и въ различныхъ странахъ. *Синхронистическія таблицы* — рядъ колоннъ, заключающихъ перечисленіе одновременныхъ событій и историческихъ лицъ; благодаря своей наглядности, употребляются для учебныхъ цѣлей.

Синцовъ (Иванъ Федоровичъ) — проф. новороссійскаго университета, извѣстный геологъ и палеонтологъ. Род. въ 1845 г. По окончаніи въ 1864 г. курса въ саратовской гимназіи поступилъ въ казанскій унив. Въ 1868 г. оставленъ при томъ же университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Съ 1869 г. состоялъ прив.-доцентомъ по каѳедрѣ геологіи и минералогіи. Въ 1871 г., по защитѣ диссертациі «Мезозойскія образованія Общаго Сѣвера и нѣкот. прилеж. мѣстностей» («Тр. Каз. Общ. Ест.» т. I), утвержденъ въ степени магистра минералогіи и геогнозіи

и въ томъ же году перешелъ на кафедру геологии въ новороссійскій унив., сначала въ качествѣ доцента; въ 1872 г., получивъ по защитѣ диссертациі «Объ юрскихъ и мѣловыхъ акаменѣлостяхъ Саратовской губ. («Мат. Геол. Росс.», т. IV) отъ новороссійскаго унив. степень доктора, избранъ проф. того же унив. по кафедрѣ геологии и палеонтологіи, какую занимаетъ до настоящаго времени. С.—одинъ изъ лучшихъ знатоковъ мезозойскихъ образованій Поволжья и новѣйшихъ (третичныхъ и потретичныхъ) отложеній юга Россіи, геологическому и палеонтологическому описанію которыхъ посвящено около 50 его ученыхъ работъ. Изъ нихъ назовемъ: въ «Зап. Имп. Минералогич. Общества» — «Геологич. очеркъ Саратовской губ.» (1870), «Геологич. зам. о Симбирской губ.» (1872). Въ «Зап. Новоросс. Общ. Ест.» — «Доп. зам. къ ст. Геолог. оч. Саратовской губ.» (т. 2), «Геолог. оч. Бессарабской обл. (т. 1), «Отч. о геолог. изсл. въ Бессарабіи въ 1873 г.» (т. III), «Опис. нов. и малозвѣд. формъ раковинъ изъ трет. обр. Новороссіи» (т. III, V, VII, IX), «Опис. нѣкот. видовъ мезоз. окамен. Симб. и Саратов. губ.» (V, VII), «О водоносн. слояхъ Кишинева» (XII), «Зам. о новыхъ пліоценовыхъ отл. Южн. Россіи», «Результаты геологич. экскурсіи въ Николаевъ» (XVI), «Объ одесскихъ буровыхъ скважинахъ и гидрогеологическое описан. Одесскаго градоначальства» (XVIII), «Геолог. изслѣд. Одесскаго у.», «О палеонтологическомъ отнош. новороссійскихъ неоген. осадк. къ пласт. Австро-Венгріи и Румыніи», «Объ одесскихъ оползняхъ» (XXII). Въ «Матер. по геології Россіи»: «Геолог. изслѣд. Бессарабіи и прилег. части Херсонской губ.» (XI). Въ «Зап. Новоросс. Унив.»: «Bemerkungen über einige Ammoniten des Aptien» (76), «Notizen über die Jura-Kreide- und Paläogen-Ablager. d. Govv. Saratow, Simbirsk, Samara und Orenburg» (77). Въ «Тр. Геолог. Комит.»: «Общая Геол. Карта Россіи (листъ 93).

Син-шар-ишкунъ (Синъ сдѣланъ царемъ; *Σάρακος* грековъ)—послѣдній царь ассирійскій, сынъ Ассурбанипала; вступилъ на престолъ послѣ брата своего Ассурэтилпани. Въ берлинскомъ и британскомъ музеяхъ есть контракты его времени; одинъ изъ нихъ помѣченъ 7-мъ годомъ царствованія и заключенъ въ Эрехъ, который, такимъ образомъ, въ то время зависѣлъ отъ падающей Ассиріи и не попалъ еще въ руки отложившагося Набопалассара (см.). Ниневія пала ок. 607 г. до Р. Хр. (см. Сарданапалъ). См. King, «*Ein-sariskun and his rule in Babylonia*» («*Zeitschr. f. Assyriologie*», 9); Scheil, «*S. fils d'Assurbanilal*» (ib. 11).

Синъ (евр. «грязь, грязное, тинистое, болотистое мѣсто»)—пустыня въ Аравіи, близъ Синая, между Елимомъ и горою Синаемъ (Исх. XVI, 1). По Кнобелю и Дилльману, это—плоская песчаная и песчаниковая возвышенность Деббейтъ ср-Рамле, которая съ СЗ идетъ къ ЮВ почти чрезъ весь Синайскій полуостровъ. По библейскому разсказу, въ этой пустынѣ, по случаю ропота евреевъ на недостатокъ въ пропитаніи, Богъ вечеромъ послалъ имъ множество перепеловъ, а для от-

вращенія нужды на послѣдующее время утромъ послалъ манну (см.). См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. III, СПб., 1883).

Синъ—вавилонскій богъ луны, по-сумерійски Агу; носилъ часто семитическое прозваніе Наннаръ—«свѣтоносный» и сумерійское Эн-Зу—«владыка рѣшеній». Съ послѣднимъ именемъ онъ выступаетъ въ Сирпурлѣ (см.). Центромъ его культа въ глубокой древности были Уръ и Харранъ. Считался богомъ свѣта по преимуществу, первороднымъ сыномъ верховнаго Бела, главой второй триады, отцомъ бога солнца Шамаша и богини Истаръ. Изображался съ луннымъ серпомъ надъ головой и съ длинной бородой, которая въ гимнахъ ему называлась «изъ липисъ-лазули». Какъ божество ночи, С. призывался часто въ заклинаніяхъ, особенно въ направленныхъ противъ затмений луны. Сохранилась легенда, въ которой затмѣніе луны выставляется результатомъ нападенія семи злыхъ духовъ на лучезарнаго С. Считался богомъ астрономіи и мудрости. Изъ мѣсяцевъ ему былъ посвященъ четвертый—сиванъ. Имѣлъ храмы и въ Вавилонѣ, и въ Эзидѣ. Кромѣ древнихъ царей, особенно ревностнымъ въ его культу былъ Набонидъ (см.), заботившійся о реставраціи его храмовъ въ наиболѣе опасное для государства время. Въ Ассиріи С. пользовался меньшимъ почитаніемъ; здѣсь богомъ свѣта по преимуществу считался Шамашъ, можетъ быть потому, что ассирияне начинали день не съ вечера, а съ восхода солнца. Въмѣсто характера бога мудрости С. приобрѣлъ здѣсь скорѣе нѣкоторые признаки бога войны. Асурназирпалъ выстроилъ ему въ Калахѣ небольшой храмъ. Въ связи съ С. стоитъ главное божество перабскихъ арамеевъ (у нын. Алеппо)—Сахръ или Сихръ, упоминаемое въ ихъ надписяхъ передъ другими, заимствованными изъ ассиро-вавилонскаго пантеона. Возможно, что Сахръ и въ Харранѣ былъ древнѣе С., а также, что оба божества тождественны и миеологически, и филологически. См. П. К. Коковцовъ, «Древне-арамейскія надписи изъ Нираба» («Зап. Вост. Отд. Арх. Общ.», XII); Craig, «*An assyrian incantation to the god Sin. Hebraica*» (XI); Jensen, «*Hymnen auf das Wiedererscheinen der 3 Lichtgötter*» («*Zeitschrift für Assyriologie*», (XI).

Б. Т.

Синъ (хорв. Sinj, итальянск. Sign)—мст. въ Далмаціи, недалеко отъ праваго берега р. Петины, на пути изъ Сплита (Spalatto) на Ливно (въ Босніи). Францисканскій монастырь; развалины горнаго замка, который въ былое время неоднократно и успѣшно защищался противъ турокъ. Торговля скотомъ. Жит. (1890) 2074.

Синьга (*Fuligula nigra*)—крупный сѣверный видъ нырковъ (см.). С.—однообразно чернаго цвѣта; гнѣздится на сѣверѣ Европы и Азіи, а зиму проводитъ на берегахъ Каспійскаго, Чернаго, а также Средиземнаго моря. Главную пищу С. составляютъ моллюски. На сѣверѣ, въ особенности въ Сибири, мясо С. употребляется въ пищу.

Синька—употребляется для подсиниванія бѣлья и представляетъ крахмалъ, смѣшанный

съ какою нибудь синею краскою и отформованный въ видѣ орѣшковъ, палочекъ или конусовъ. Какъ синяя краска употребляются: берлинская лазурь, индигокарминъ, шмальта или ультрамаринъ; первыя двѣ обуславливаютъ наиболѣе равномерное подсиниваніе; синька, въ составъ которой входитъ нерастворимая въ водѣ синяя краска, не даетъ равномернаго подсиниванія. Берлинская лазурь употребляется такъ называемая «растворимая», приготовляемая осажденіемъ желѣзной соли окиси большимъ избыткомъ желтой синильной соли. Иногда для приготовления С. пользуются и нерастворимую берлинскую лазурь, переводя ее въ растворъ, при помощи щавелевой кислоты; однако, щавелевая кислота, задерживаясь хотя бы только въ незначительныхъ количествахъ въ бѣлѣ, обуславливаетъ быструю порчу его. Для приготовления С. съ индиго употребляется продажный индигокарминъ, представляющій натровую или калиевую соль сульфвиндиговой кислоты. Индигокарминъ готовится раствореніемъ индиго въ сѣрной кислотѣ и нейтрализаціей раствора содой или поташемъ. Самое производство С. очень просто. Въ ступкѣ или, что гораздо лучше, въ ручной вальцовой мельницѣ перемѣшиваются и измельчаются тщательнымъ образомъ пшеничный или картофельный крахмалъ съ краскою, до полученія совершенно однородной массы. Тщательно перемѣшанную массу выгребаютъ на противень, смѣшиваютъ съ небольшимъ количествомъ воды до образованія совершенно густого тѣста и эту массу формуютъ въ палочкахъ, плиткахъ, конусахъ, шарикахъ и т. п. Формы употребляются преимущественно жестяныя. Если формуютъ въ шарикахъ, то форма состоитъ изъ двухъ жестяныхъ листовъ съ выдавленными на нихъ ямками равной величины, соответствующей половинѣ шарика. Приготовленное тѣсто плотно вмазывается въ формы, одна форма накладывается на другую и обѣ стягиваются возможно плотно. Взаимное количественное отношеніе краски и крахмала мѣняется въ довольно широкихъ предѣлахъ; большею частью на 100 частей краски берутъ отъ 25 до 50 частей крахмала. *А. П. Лидовъ А.*

Синь-кали—см. Желтая соль.

Синьковский (Дмитрій Николаевичъ, † 1792)—писатель, проф. философіи москов. унив.; учился въ переяславской семинаріи и московскомъ унив. Его труды: «Разсужденіе о вѣроятномъ познаніи нравовъ человѣческихъ по нѣкоторымъ знакамъ» (М., 1789), «Баумейстера Нравоучительная философія» (перев. съ латинскаго, 1782), «Латинскій лексиконъ по образцу Геснера» (1795).

Синьоль (Альфонсъ Signol)—французскій писатель, умерш. въ 1830 г., авторъ многочисленныхъ водевилей, романовъ и нѣсколькихъ историческихъ сочиненій.

Синьорелли (Лука Signorelli, по отцу Л. д'Эгидіо ди-Вентура, 1441—1523)—итальянскій живописецъ, родомъ изъ Кортонны, учился сперва, повидимому, у Фьорецо ди-Лоренцо, въ Перуджии, потомъ у Пьеро делла-Фрачческо, въ Ареццо, и окончательно развился подъ влияніемъ флорентійскихъ масте-

ровъ—Поллайuolo, Вероккйо, Боттичели и Гирландайо. Большую часть своей жизни провелъ въ Кортонѣ, и лишь ненадолго пріѣзжалъ въ другіе города Италіи, куда его приглашали заказчики; такъ онъ работалъ въ Римѣ (1482—1484), въ Сіенѣ (1497—98 гг., 1506 и 1509 гг.), въ Орвіето (1499—1504), въ Ареццо, въ Читта-ди-Кастелло, во Флоренціи и въ Вольтеррѣ. Главное достоинство С.—отличное знаніе анатоміи; поэтому въ своихъ произведеніяхъ онъ изображалъ преимущественно нагое человѣческое тѣло, въ смѣлыхъ и трудныхъ ракурсахъ. Придавая первенствующее значеніе рисунку и заботясь больше всего о моделировкѣ тѣла, онъ обращалъ мало вниманія на композицію, въ широкомъ смыслѣ слова, равно какъ и на колоритъ. Вслѣдствіе этого его фрески и станковыя картины рѣзки по краскамъ, мало воздушны и порою представляютъ нагроможденіе фигуръ, лишенныхъ настоящей жизни и несвязанныхъ между собою общимъ дѣйствіемъ. Не смотря на эти недостатки, С. занимаетъ весьма видное мѣсто въ исторіи итальянской живописи. Стоя на рубежѣ двѣтущей поры Возрожденія, онъ подготовилъ почву для величайшаго художника этой поры, Микеланджело. Одною изъ первыхъ, по времени, работъ С. были исполненныя имъ въ Сикстинской капеллѣ фрески на темы изъ исторіи Моисея (1478); затѣмъ имъ написаны: восемь сценъ изъ жизни св. Бенедикта, въ црк. монастыря Монте-Оливето, близъ Сіены (1497), алтарный складень для црк. С.-Агостино, въ Сіенѣ (1498, двѣ створки нах. въ берлинск. музей) и «Панъ, какъ божество природы и родоначальникъ музыки, съ его свитой» (исп. по заказу Лоренцо Медичи; нынѣ въ берлинск. муз.). Съ 1499 г. по 1502 г. С. работалъ въ Орвіетскомъ соборѣ надъ четырьмя колоссальными фресками, изображающими: «Паденіе антихриста», «Рай», «Адъ» и «Воскресеніе мертвыхъ»; въ 1507 г. онъ написалъ алтарный складень для црк. С. Медардо-инъ-Арчевіа и, наконецъ, въ 1503 г., былъ, вмѣстѣ съ Перуджино, Пинтуриккьо и Содомой, приглашенъ въ Римъ для росписи въ ватиканскомъ дворцѣ залъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Станцъ, но долженъ былъ уступить эту работу Рафаэлю. На своихъ картинахъ С. выставялъ подпись: Luca Cortonensis или L. Cortius, въ позднѣйшіе же годы L. Signorelli. *А. А. С—въ.*

Синьорелли (Пьетро-Наполи Signorelli)—итальянскій писатель (1731—1815); былъ проф. въ Болоньѣ. Написалъ: «Satire» (1774), «Storia critica de' teatri antichi e moderni» (1777), «Vicende della coltura delle due Sicilie» (1784—86, дополн. 1791), «Opuscoli» (1792), «Prolusioni alla cattedra di poesis rappresentativa» (1801), «Elementi di critica diplomatica» (1805).

Синьоръ (итал. signore)—господинъ, повелитель; синьора—госпожа; синьорина—дѣвица. *Синьорія*—употребляется преимущественно въ обращеніяхъ (vostra signoria); въ Венеціи это имя носило управление дожа, во Флоренціи—правительственный совѣтъ, въ которомъ засѣдали представители цеховъ и гонфалоньеры (IX, 193).

Синь-Тенарова — см. Кобальтъ (XV, 486) и Краски минеральныя (XVI, 519).

Синь-хо-ченъ—древній китайскій городъ, развалины котораго находятся въ южной Монголіи, къ сѣверу отъ г. Калгана. Городъ этотъ, называемый монголами Харабалгасу (черный городъ), былъ основанъ во времена Ляосской династіи и въ то время назывался Фу-чжеу; во времена юаньской и минской династій онъ считался важнымъ стратегическимъ пунктомъ; переходилъ въ руки то монголовъ, то китайцевъ. Послѣ перенесенія монгольскихъ войнъ на западъ городъ утерять всякое значеніе и представляеть уже нѣсколько вѣковъ только развалины укрѣпленій и водопроводовъ.

Синюха—народное названіе многихъ растений, съ синими цвѣтками, таковы: *Centaurea Cyanus* L. (см. Василекъ), *Dracoserphalum Ruyschiana* L. (см. Змѣеголовникъ), *Echium vulgare* L., *Polygala vulgaris* L. (см. Истодъ), *Vicia serium* L. (см. Горошекъ) и др. Иногда синюхою называется *Agaricus violaceus* L. (*Cortinarius violaceus* L.) — пластинчатый грибокъ, растущій въ лѣсахъ; шляпка у него мясистая, до 8—16 стм. ширины, чешуйчатая, темно-фіолетовая; пенекъ клубневидный, губчатый, до 11 стм. длины; споры округло-эллиптическія. Обыкновенно же С. называется *Polemonium coeruleum* L., травянистое многолѣтнее цвѣтковое растение изъ сем. синюховыхъ (*Polemoniaceae*), дико растущее въ сѣверной и средней Россіи (также въ Зап. Европѣ, Азій и Америкѣ) по лугамъ и въ кустарникахъ. Стебель у этого растения прямой, наверху железисто пушистый вѣтвистый, высотой до метра; листья попеременно, перистые о многихъ яйцевидно-ланцетныхъ листочкахъ, цвѣтки правильные, голубые съ двойнымъ околоцвѣтникомъ, состоящимъ изъ пятираздѣльной чашечки и пятираздѣльнаго вѣнчика; тычинокъ 5; онѣ чередуются съ долями вѣнчика, къ которому прикрѣпляются расширенными основаниями своихъ нитей; пестикъ одинъ съ верхнею, трехгнѣздою завязью, съ нитевиднымъ столбикомъ и трехлопастнымъ рыльцемъ; при основаніи пестика находится зубчатый дискъ. Плодъ многосѣменная коробочка, вскрывающаяся тремя створками. Сѣмя бѣловатое; зародышъ прямой, срединный. Въ народной медицинѣ *Polemonium coeruleum* употребляется отъ многихъ болѣзней. С. Р.

Синюха—р. Киевской, Подольской и Херсонской губ., лѣв. прит. Южнаго Буга. Образуется изъ соединенія рр. Тикича и Большой Выси. Тикичъ образуется слияніемъ двухъ рѣчекъ—Гнилого и Горнаго (Угорскаго) Тикичей. Гнилой Тикичъ вытекаетъ изъ глубокихъ овраговъ Тарашанскаго у. Киевской губ., у с. Снеженъ, течеть сперва на ЮВ, потомъ на Ю на протяженіи ок. 132 вер., имѣетъ крутые берега, болотистое дно и тихое теченіе. Горный Тикичъ вытекаетъ близъ мст. Балабановки, Липовецкаго у., протекаетъ уу. Тарашанскій и Уманскій по направленію на ЮВ на протяженіи св. 110 вер., имѣетъ большую глубину и быстрое теченіе, берега высокіе, дно каменистое (гранитъ и гнейсъ),

частью песчаное; въ нижней своей части отъ устья р. Тальянки называется Высю. Послѣ соединенія обоихъ Тикичей С. черезъ 2 версты сливается съ р. Большой Высю въ Звенигородскомъ у., на границѣ губ. Киевской и Херсонской, у с. Скалевого. Рѣка Большая Высь начинается въ Елисаветградскомъ у., у с. Великой Выски, течеть извилисто сперва къ С, потомъ къ З, образуя на значительномъ протяженіи границу губ. Киевской и Херсонской и принимая съ лѣв. стороны прит. Мал. Высь; дл. Большой Выси 135 вер., теченіе тихое, долина широкая, берега низкіе, а ниже устья Мал. Выси—возвышенныя (гранитныя). Рѣка С. отъ слиянія Большой Выси съ Тикичемъ течеть главн. образомъ на Ю на протяженіи болѣе 100 вер. по границѣ Херсонской губ. (Елисаветградскій у.) сперва съ Киевской (Уманскій у.), потомъ съ Подольской губ. (Балтскій у.). Шир. С. 30—100 саж., глуб. 1—5 арш., дно каменистое (гранитное) и песчаное, теченіе весьма быстрое; особенно большое паденіе р. между сс. Терновкой и Добрянкой (около 1:541). На С. много мельницъ, а по берегамъ ея мѣстами находятся каменоломни гранита, гнейса и жернового песчаника (нижнетретичнаго возраста).

П. Т.

Синюховыя (*Polemoniaceae*)—семейство спайнолепестныхъ растений порядка Tubiflorae. Это—однолѣтнія, двулѣтнія или многолѣтнія травы (рѣдко полукустарники или низкія деревья) голыя и волосистыя, безъ млечнаго сока; стебли прямостоячіе, распростерто вѣтвистые или лежачіе, образующіе иногда густыя дерновины; виды же р. Собаеа—ліаны, лазящія при посредствѣ усиковъ. Листья или простые и цѣльнокрайніе, либо зубчатые, или перисто или пальчато—разсѣченныя, попеременно или (у *Phlox*, *Gilia*) супротивныя; прилистниковъ нѣтъ. Цвѣтки у однихъ видовъ мелкіе, у другихъ крупныя, ярко покрашенныя, изрѣдка одиночныя, пазушныя, чаще собранныя въ метельчатыя соцвѣтія на концѣ стебля и вѣтвей, или въ колосы и клубочки. Цвѣтокъ правильный обополюй. Чашечка колокольчатая или трубчатая, о 5 болѣе или менѣе глубокихъ надрѣзахъ; вѣнчикъ ворончатый, тарельчатый, колокольчатый или колесовидный. Тычинокъ 5, прикрѣпленныхъ къ трубчкѣ вѣнчика на различной высотѣ; основаніе нитей болѣе или менѣе расширено; пыльники интрорзные, подвижныя. Пестикъ состоитъ изъ 3 (рѣже 2—5) плодolistиковъ; завязь верхняя, трех- (пяти) гнѣздая; столбикъ нитевидный; рыльце трех-раздѣльное. Сѣменосецъ осевой, въ каждомъ гнѣздѣ по одной сѣмяпочкѣ. У основанія завязи развитъ дискъ, иногда очень большой, пятилопастной. Плодъ—овальная или продолговатая коробочка, вскрывающаяся болѣею частью по перегородкамъ, иногда по створкамъ. Сѣмена иногда съ круговымъ крыломъ или снабженныя спиральными волокнами, или—съ эпидермическимъ клѣточками, расплывающимися въ водѣ. Зародышъ прямой, лежащій въ болѣе или менѣе развитомъ бѣлкѣ. Всѣхъ видовъ С. насчитывается до 200 (около 8 родовъ), изъ кото-

рыхъ большинство свойственно Америкѣ, и только нѣсколько видовъ дико растутъ въ Европѣ и умѣренной Азіи. Въ Европейской Россіи растётъ *Polemonium coeruleum* L. (синюха, см.). Нѣкоторые виды *Phlox*, *Gilia*, *Polemonium*, *Cantua* и *Cobaea* воздѣлываются какъ декоративныя растенія. С. Р.

Синява — с. Киевской губ., Васильковского у., на прав. берегу р. Роси, въ 67 вер. отъ уѣздн. гор. Жит. 3457. 2 правосл. церкви, церк.-прих. школа, вод. мельницы, кирпичный зав., сахарный заводъ, вырабатывающій въ годъ свыше 200000 пд. сахара. Въ древности здѣсь находился г. Синелецъ или Стрынява; остатки древняго городища, съ земляными валами и рвами, сохранились и доннѣ. Въ XII в. здѣсь существовалъ м-рь, отъ котораго уцѣлѣли валы въ урочищѣ, наз. «Монастырище».

Синява Старая — мст. Подольской губ., Литинскаго у., при р. Иквѣ, въ 50 вер. отъ уѣздн. гор. Жит. 3125; 2 правосл. црк. и 1 катол., церк.-прих. школа, мельницы и сахарный заводъ, вырабатывающій въ годъ до 250000 пд. сахара. Мст. основано въ XVI ст. Въ 1553 г. получило магдебургское право. Подвергалось опустошеніямъ во время татарскихъ нашествій и казацкихъ возстаній.

Синявинъ (Иванъ Акимовичъ, ум. въ 1726 г.) — контръ-адмиралъ, одинъ изъ первыхъ русскихъ, обучавшихся за границей (въ Амстердамѣ); съ отличіемъ участвовалъ въ великой сѣверной войнѣ; въ годъ смерти былъ назначенъ командиромъ астраханскаго порта.

Синявинъ (Наумъ Акимовичъ, ум. въ 1738 г.) — братъ предыдущаго, вице-адмиралъ и начальникъ дѣпровской флотиліи; не разъ отличался во время сѣверной войны; состоялъ членомъ адмиралтействъ-коллегіи и главнымъ командиромъ надъ галернымъ флотомъ; въ 1729—30 гг. былъ докладчикомъ по дѣламъ адмиралтействъ-коллегіи верховному тайному совѣту, въ 1732 г. — членомъ воинской морской комиссіи. Пользовался расположеніемъ Петра Вел., дававшего ему многоразличныя порученія. — См. В. Берхъ, «Жизнеописаніе Н. А. Синявина» (СПб., 1830).

Синявичъ (Яковъ) — переводчикъ по-польскаго приказа, «провѣдчикъ новостей и составитель письменныхъ о нихъ докладовъ» для «Курантовъ» до 1727 г. — См. ст. Мальшинскаго: «Первый русскій репортеръ», въ «Историческомъ Вѣстникѣ», 1886 г., № 5.

Синявка (Синява Новая) — с. Подольской губ., Литинскаго у., на р. Иквѣ. Жит. 3026, 2 правосл. церкви, школа.

Синявка — мст. Сосницкаго у., Черниговской губ., въ 35 вер. отъ уѣздн. гор., на р. Синявкѣ. Упоминается въ XII в.; въ гетманскія времена было сотеннымъ мѣстечкомъ. Въ одной изъ церквей есть евангеліе львовской печати 1636 г. Жит. 3082. Двѣ ярмарки въ году; земскій пріемный покой и школа.

Синявка — мст. Минской губ., Слуцкаго у., при р. Начи. Основано въ 1686 г. Жителей 500.

Синявка — народное названіе многихъ растеній, съ синими цвѣтками, напр.: *Centaurea*

cyanaea L. (см. Василекъ), *Dracosephalum thymiflorum* L. (см. Змѣеголовникъ), *Jasione montana* L. (см. Букашникъ), видовъ *Scabiosa* (см. Скабіоза) и др.

Синявка — два вида рыбъ: 1) голянь (*Phoxinus laevis*) и 2) уклейка (*Alburnus alburnus s. lucidus*).

Синякъ (*Boletus luridus* Schaeff) — шляпочный грибъ изъ класса гименомицетовъ (*Hymenomycetaceae*) семейства трутовиковыхъ (*Polyporeae*), весьма близкій къ *B. Satanas*. Шляпка, сначала полушаровидная, потомъ плоская, бурая, въ началѣ нѣсколько пушистая, въ дождливое время слизистая, въ 5—20 см. въ діаметрѣ. Мясо желтоватое при разламываніи быстро синѣющее. Ножка толстая, мясистая, клубневидная, желтая въ 6—10 см. длины, съ краснымъ сѣтчатымъ рисункомъ у вершины. Нижняя поверхность шляпки снабжена вертикально расположенными трубочками желтаго или зеленовато-желтаго цвѣта, въ 1 или 2 см. длины, съ ярко красными или оранжевыми устьями. Трубочки покрыты базидіями (см. Грибы) съ 4 оливковыми, одноклѣтными, яйцевидными спорами въ 12—19, 4—6 м. С. (также красикъ) встрѣчается въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ Европы. Въ Россіи онъ указанъ уже Палласомъ (*B. nigrescens* Pallas) и Вейнманомъ. Относительно съѣдобности С. мнѣнія очень раздѣлены: Paulet («Traité des Champignons») считаетъ его безусловно ядовитымъ, между тѣмъ какъ Кромбогльцъ и Ленцъ утверждаютъ, что онъ безвреденъ. Последнее мнѣніе подтверждается опытами А. А. Ячевскаго. Различіе въ мнѣніяхъ, очень вѣроятно, зависитъ отъ способа приготовленія. Синякъ также какъ сходный съ нимъ сатанинскій грибъ (см.) содержитъ алкалоиды, которые растворяются въ кипяченой водѣ или улетучиваются при высушиваніи; поэтому въ сыромъ или недовареномъ видѣ онъ можетъ быть вреденъ, обусловливая воспаленіе пищеварительныхъ органовъ, но, будучи высушеннымъ или свареннымъ, онъ является безопаснымъ, если вылить воду, въ которой происходила варка.

А. Яч.

Синянки — см. Лицены.

Синяя (Синюха) — лѣвый прит. р. Великой. Беретъ начало въ болотахъ Дриссенскаго у., протекаетъ по уу. Себежскому, Люцинскому (Витебской), Опочскому и Островскому (Псковской губ.). Длина 150 в., шир. 5—10, мѣстами до 18 саж., глуб. 2—10 арш. Много мелей и бродовъ. Несудоходна; сплавъ весною.

Синяя Викторія — см. Краски органическія искусственныя (XVI, 526).

Синяя борода, *Raoul* (Raoul, chevalier Barbe-Bleue) — герой франц. сказки, умертвившій шесть своихъ женъ, одну за другою, за то, что онѣ, вопреки его запрету, открывали въ его отсутствіи его тайный кабинетъ, служившій ареною убійствъ, при чемъ въ ужасѣ онѣ роняли золотой ключъ на полъ, обогранный кровью. Седьмая жена была въ рѣшительную минуту спасена своими тремя братьями. Сказка эта впервые напечатана у Перро (1697). Она послужила Гретри сюжетомъ.

томъ для его оперы «Raoul» (Пар. 1789), Тикю — для его «Phantasas», Оффенбаху — для карикатурной оперетки (1866). Сказка, быть можетъ, имѣетъ фактическую подкладку въ исторіи казненнаго въ 1440 г. Жилья де Реца (см. XXVI, 666). Ср. Abbé Rossard, «Giller de Rais, maréchal de France, dit Barbe-bleue» (Пар., 1886); Semmig, «Geschichte der französischen Litteratur im Mittelalter» (стр. 40 и слѣд., Лейпц., 1862); Scheffler, «Französische Volksdichtung» (т. II, стр. 158, 168, тамъ же, 1885); Child, «English ballads» (т. I, стр. 22 и слѣд., Бостонъ, 1883).

Синяя муха — см. Мухи.

Синяя сопка (Синюха) — гора Томской губ., Змѣевского окр., находится въ 6 в. отъ Колыванской шлифовальной фабрики. Высота до 5000 фт. Одна изъ высшихъ точекъ зап. части Алтайской системы горъ. Гора почти до вершины поросла хвойными лѣсами и зарослями кустарниковъ, на ея вершинѣ возвышаются могучія гранитныя скалы и валуны. Гора находится въ горномъ отрогѣ, отходящемъ въ сѣв.-зап. направленіи отъ Тигеревскихъ горъ къ Саушкиной гранитной грядѣ. Отъ нея отходитъ къ З гранитный кряжъ, простирающийся по правому берегу рч. Карболиха до впаденія ея въ р. Алей, гдѣ этотъ кряжъ соединяется, въ свою очередь, съ южнымъ, гранитнымъ же кряжемъ. Подошва С. состоитъ изъ глинистыхъ сланцевъ.

Н. Л.

Сипаи (перс. Sipahi, турецк. Spahi, т. е. воины, англ. Seapo, Seapo) — въ средней Азіи такъ назывались дворяне, которые обязаны были выставять въ распоряженіе государя солдатъ; въ послѣдствіи названіе это перешло на самихъ солдатъ и въ частности на туземныхъ солдатъ, состоявшихъ на службѣ ость-индской компаніи. О страшномъ возстаніи С. — см. Индія (XIII, 154). Ср. также Спаги.

Сипанетъ — см. Змѣеядецъ.

Сипулъ (Σιπούλος, Sipyulus) — упоминаемый уже у Гомера отрогъ горы Тмола въ Лидіи, разбитый землетрясеніемъ на отдѣльные утесы. На С. лежала древняя столица Мэоніи, Танталида, извѣстная также подъ именемъ С., уже въ древности уничтоженная землетрясеніемъ. Теперь гора называется Сипули-дагъ.

Н. О.

Сиповскій (Василій Васильевичъ) — историкъ литературы, сынъ Василія Дмитріевича С. Род. въ 1872 г., окончилъ курсъ въ спб. унив.; въ 1899 г. защитилъ диссертацию на степень магистра: «Карамзинъ, авторъ Писемъ рус. путеш.». Написалъ еще: «Пушкинъ, Байронъ, Шатобрианъ» (1899); «Онѣгинъ, Татьяна и Ленскій» («Рус. Старина», 1899 и отд.) и нѣсколько журн. статей.

Сиповскій (Василій Дмитріевичъ) — историкъ и педагогъ, 1843—95; окончилъ курсъ въ спб. унив. по ист.-фил. факультету. Успѣху его педагогич. дѣятельности содѣйствовало гуманное, чуждое формализма отношеніе къ учащимся, талантливое живое изложеніе и серьезное знаніе предмета (исторіи и рус. словесности). Въ послѣдніе годы жизни С. былъ директоромъ училища глухонѣмыхъ. Преподавалъ исторію вел. кн. Ксеніи Александровнѣ и вел. кн. (нынѣ Государю Наслѣднику)

Михаилу Александровичу. С. принималъ участіе въ журналахъ «Семья и Школа», «Рус. Школа», «Миръ Божій»; особенно много статей, рецензій и замѣтокъ по вопросамъ педагогическимъ помѣщено имъ въ журналѣ «Образованіе» (до 1892 г. — «Женское Образованіе»), который онъ издавалъ съ 1876 г. и къ которому сумѣлъ привлечь лучшія педагогическія силы (XXI, 561). Наболѣе извѣстнымъ трудомъ С. является талантливо написанная популярная книга по рус. исторіи: «Родная Старина» (3 т., до эпохи Петра Вел., 5 изд.).

Сипотены — с. Бессарабской губ., Кишиневского у., въ 60 вер. отъ г. Кишинева, при р. Телицѣ. Жит. 3431. царане; школа, лавки. Вблизи находится Гиржавскій м-рь (VIII, 753).

Сиппаръ — древній городъ на Евфратѣ, выше Вавилона. Мѣстоположеніе установлено раскопками Рассама въ 1880—81 г. (см. «Transactions» лонд. общ. библ. археол., т. VIII), открывшаго въ 30 англ. мил. къ ЮЗ отъ Багдада, подъ холмомъ Абу-Хабба, развалины города и знаменитаго храма въ честь бога солнца — Шамаша (см.), называвшійся по-сумерійски И-баббара (= домъ лучезарнаго) и состоявшій изъ 300 залъ и помѣщеній, въ числѣ которыхъ были жилища жрецовъ и царскіе покои. Рядомъ съ помѣщеніемъ, въ которомъ найдены остатки жертвенника, оказался храмовой архивъ и въ немъ документъ о реставраціи храма вавилонскимъ царемъ Набупаллидиномъ (882 г.), съ исторіей храма, важными извѣстіями о культѣ и замѣчательнымъ изображеніемъ бога Шамаша на тронѣ, съ его атрибутами и съ молящимися предъ нимъ. Здѣсь же найденъ знаменитый цилиндръ Набонида (см.) о реставраціи храма. Кромѣ С. Шамаша упоминается въ текстахъ еще С. богини Анунитъ — вѣроятно другой, находившійся неподалеку священный городъ. Съ библейскимъ «Сефарваимъ» два С. едва-ли имѣютъ что-либо общее. С. и въ позднѣйшее время славился своей жреческой школой халдейскихъ мудрецовъ (Hipparenum лат. писателей). См. Jeremias, «D. Cultustafel v. Sippar» («Beiträge z. Assyriologie», I).

Б. Т.

Сипункулъ — родъ семейства, а по мнѣнію другихъ, отряда Sipyculioidea, принадлежащаго къ безщетиновымъ (Achaeta) звѣздчатымъ червямъ (Gephyrei). Тѣло продолговато-цилиндрическое, съ втягиваемымъ внутрь хоботкомъ и вѣнчикомъ щупалецъ, окружающихъ ротовое отверстіе. Живетъ зарывшись въ морскомъ пескѣ.

В. III.

Сипуха — см. Неясны.

Сипягинъ (Дмитрій Сергѣевичъ) — государственный дѣятель, род. въ 1853 г., окончилъ курсъ въ спб. университетѣ, служилъ по министерству внутреннихъ дѣлъ и по дворянскимъ и земскимъ выборамъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ Московской губерніи. Въ 1884 г. избранъ губернскимъ предводителемъ дворянства Московской губ.; въ 1886 г. назначенъ харьковскимъ вице-губернаторомъ, въ 1888 г. — курляндскимъ губернаторомъ, въ 1891 г. — московскимъ, въ 1893 г. — товарищемъ министра государств. имуществъ, въ 1894 г. товарищемъ министра внутр. дѣлъ,

въ 1895 г.—главноуправляющимъ Собственной Его Величества канцеляріей по принятію прошений. Въ 1899 г. С. призванъ къ управленію министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и въ 1900 г. утвержденъ въ званіи министра.

Сипягинъ (Николай Мартыновичъ, 1785—1828)—ген.-маіоръ, участвовалъ во всѣхъ войнахъ нашихъ противъ Наполеона. По возвращеніи въ Россію составилъ общество любителей военныхъ наукъ, издававшее «Военный Журналъ» (1817—19), завелъ школу для обученія нижнихъ чиновъ по ланкастерской системѣ, учредилъ школы юнкеровъ и подпрапорщиковъ. Въ Тифлисѣ, гдѣ онъ, при имп. Николаѣ I, былъ военнымъ губернаторомъ, С. открылъ школы для тамошнихъ уроженцевъ и началъ издавать «Тифлисскія Вѣдомости».

Сипягинъ—дворянскій родъ, восходящій къ XVI в. Осипъ Лукичъ служилъ въ рейтарскомъ строю, взятъ былъ въ плѣнъ крымцами и увезенъ въ Турцію, гдѣ онъ пробылъ на галерахъ 6 лѣтъ (1660—66); награжденъ былъ «за полное терпѣніе и каторжное мученіе» вотчиною въ Галичскомъ у. Правнукъ его Мартынъ Яковлевичъ (1737—1803) былъ вице-адмираломъ и управлялъ московской адмиралтейской конторой; о сынѣ его Николаѣ—см. выше. Изъ внуковъ послѣдняго Дмитрій Сергѣевичъ—нынѣ министръ внутр. дѣлъ. Родъ С. внесенъ въ род. кн. Костромской, Московской, Рязанской, Владимирской, Воронежской, Тамбовской и Тверской губ. (Гербовникъ V, 72 п X, 67).

Сипъ (сипы)—см. Грифы.

Сира—св. мученица, родомъ изъ Кархъ-Селевкии въ Елимаидѣ (нын. Абизардъ), дочь одного изъ главныхъ маговъ. Желая предохранить ее отъ дружбы съ христіанскими дѣвками, отецъ отправилъ ее въ гор. Фарсъ, для подготовленія въ жрицы каища огня. Будучи уже жрицей, С. чрезъ христіанокъ-нищихъ познакомилась съ ученіемъ христіанскимъ и просила епископа Іоанна крестить ее, но онъ совѣтовалъ ей прежде исповѣдать Христа предъ своими родными. С. была заключена въ темницу, гдѣ ее морили голодомъ и жаждою, два раза клеймили и, наконецъ, удавили, въ 558 г. Память С. 24 августа.

Сира или *Сирозъ* (Суга, въ древности и въ новѣйшее время снова официально Syros)—одинъ изъ Кикладскихъ о-вовъ, расположенный почти въ серединѣ Архипелага; простр. 81 кв. км., высота до 441 м. Обнаженный и скалистый (кристаллическій шиферъ и известнякъ), островъ производитъ пшеницу и виноградъ; въ двухъ его городахъ, Ермуполи и Ано Сиро, и въ 7 деревняхъ насчитывается (1889) 31573 жит., которые занимаются, главнымъ образомъ, торговлей, снабжая всѣмъ пущнымъ жителей почти всѣхъ Кикладскихъ о-вовъ. Много хорошаго мрамора разныхъ породъ.

Сираданъ (Siradan)—два сѣрноизвестковыхъ источника во Франціи, въ д-тѣ Верхнихъ Пиренеевъ. Темп. воды 17° Ц. Въ литрѣ воды содержится: сѣрнистой извести 1,300, двууглекислой извести 0,200, сѣрнокислой магнезии 0,280, всего плотныхъ частей 2,025. Во-

долѣчебное заведеніе. Назначается при страданіяхъ печени и селезенки, почечномъ пескѣ, катаррѣ пузыря и нѣкоторыхъ страданіяхъ кожи.

Сирануза (Siracusa)—итал. провинція, юго-вост. часть о-ва Сициліи, 3697 кв. км.; жит. 417505 (1895). Высоты (до 1000 м.), прорѣзывающія провинцію, понижаются къ берегамъ, къ которымъ сбѣгаютъ рѣчки Эрминіо, Телларо, Анапа. Почва очень плодородна. Пшеница, виноградъ, оливки, южные фрукты. Овцеводство, рыбная ловля.

Сирануза (Siracusa)—главн. гор. итал. провинціи С., на о-вѣ Ортигин, отдѣленъ отъ Сициліи узкимъ проливомъ, соединенъ съ Сициліей плотиною; окруженъ стѣнами. Гавань величиною въ 232 гектара и глубиною 10—20 м., пригодна для большихъ судовъ; освѣщается двумя маяками. Другая, малая гавань имѣетъ глубину до 3 м. Климатъ С. очень мягкій: средняя темп. зимы 11,9°, лѣта 25,1. Осадковъ 411 мм., дождливыхъ дней 57. Церковь С-та Марія (окруженная колоннадой бывш. храма Минервы), музей, художеств. училище, техническій институтъ, бібліотека. Жителей около 20 тыс.

Сиранузы (Συράκοσαι, Συράκουσαι, Συρῆκοισαι, лат. Syracusae—одна изъ первыхъ греческихъ колоній на восточномъ берегу о-ва Сициліи, основанная, по преданію, коринѳянами около 735 до Р. Хр.; впоследствии самый большой и богатый городъ острова. Первоначально городъ былъ расположенъ на небольшомъ островѣ Ортигии; позднѣе распространился на СЗ и занялъ полуостровъ, выступавшій въ море. Пригородомъ С. служила Полихна, расположенная на холмѣ, къ Ю отъ р. Анапа; по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, это была древнѣйшая часть города С. Островъ Ортигия (вѣроятно, въ связи съ эпитетомъ Артемиды Делосской или Ортигійской) или просто Островъ (Νῆσος), лежавшій ниже уровня остальныхъ частей города, представлялъ собой укрѣпленный пунктъ и служилъ акрополемъ. Здѣсь находился дававшій до землетрясенія 1170 г. по Р. Хр. прѣсную воду источникъ Аретуза, о которомъ существовало преданіе, будто здѣсь пелопоннесскій Алфей, послѣ подземнаго теченія подъ Іонійскимъ моремъ, выходитъ на поверхность земли. При Діонисіи I, кромѣ Острова, городъ С. состоялъ изъ четырехъ кварталовъ, изъ которыхъ каждый былъ обнесенъ отдѣльной стѣной: Ахрадина, Тиха, Неаполь (первоначально Теменить), Эпиполи. Первой застроившеюся послѣ острова частью города была Ахрадина; здѣсь помѣщались площадь съ прекрасными портиками, пританей, зданіе совѣта, храмъ Олимпійскаго Зевса, театръ; въ южной части Ахрадины находились извѣстныя сиранузскія каменоломни. Тиха, получила свое названіе по храму богини судьбы (Τύχη). Въ Неаполѣ находились первый по величинѣ въ Сициліи театръ, храмы Деметры и Персефоны. Эпиполи представляли собою естественное и искусственное укрѣпленіе: холмъ, на которомъ была расположена эта часть города, былъ обнесенъ при Діонисіи I крѣпкою стѣной. Тутъ же былъ

устроенъ грандіозный водопроводъ, Населеніе города въ цвѣтущій періодъ его существованія достигало 500000. Политическая жизнь С. развивалась такъ же, какъ и въ остальныхъ частяхъ греческаго міра. Когда С. основывались, пора царской власти уже миновала. Потомки основателей города были привилегированными и правоспособными гражданами и собственниками (γάρμοροι); въ ихъ рукахъ сосредоточивались какъ имущественныя, такъ и политическія права. Это была аристократія и вмѣстѣ съ тѣмъ олигархія. Остальная народная масса (δῆμος) не имѣла ни политическихъ правъ, ни земельной собственности: она занималась торговлей и промышленностью. Возвышеніе С. совершалось постепенно: первоначально онѣ уступали въ могущество Гелѣ и Акрагантѣ и только овладѣвъ юго-вост. побережьемъ Сициліи завоевали себѣ значеніе перваго греческаго города въ Сициліи. Между 663 и 598 г. сиракузянами были основаны въ Сициліи поселенія Акры, Касмены и Камарина, служившія какъ-бы форпостами Сиракузской области. V-ый вѣкъ былъ періодомъ наибольшаго могущества и процвѣтанія города. Въ 485 г. сиракузская чернь, соединившись съ рабами, изгнала Гаморовъ: послѣдніе обратились къ защитѣ сына Гиппократъ, тиранна Гелы—Гелона, который безъ сопротивленія овладѣлъ Сиракузами и сдѣлалъ ихъ своей резиденціей. При Гелонѣ, который былъ умнымъ и мягкимъ тираномъ, городъ значительно разросся и украсился и населеніе его значительно увеличилось на счетъ завоеванныхъ городовъ. Преемникъ Гелона, братъ его Гіеронъ I (478—467), прославленный Пиндаромъ за побѣды на Пійскихъ и Олимпійскихъ играхъ, былъ подозрителенъ и жестокъ, и правленіе его было безпокойное. Послѣ него власть перешла въ руки брата его Эрасибула, который черезъ годъ долженъ былъ отказаться отъ тиранніи, въ виду народнаго возстанія. Съ низверженіемъ тиранніи наступаетъ господство демократіи, но вскорѣ опять возникаетъ политическая борьба полноправныхъ гражданъ съ наемниками и другими безправными жителями города. Въ 461 г. утвердилась демократическая форма правленія, существовавшая болѣе чѣмъ 50 лѣтъ, при чемъ противъ попытокъ возстановить тираннію ввели такъ называемый *петализмъ*, соответствовавшій аѳинскому остракизму. Сицилійская экспедиція Алкивіада и Никіа (415—413), окончившаяся пораженіемъ аѳинянъ, имѣла своимъ результатомъ усиленіе могущества С. Къ этому времени относятся реформы демагога Діокла, который преобразовалъ сиракузскую конституцію въ духъ радикальной демократіи. Послѣ паденія Леонтинъ и Гимеры, вліяніе Діокла пошатнулось, хотя Гермократъ, руководившій обороной Сиракузъ во время аѳинской экспедиціи, но изгнанный по подозрѣнію въ покушеніи на демократическое государственное устройство, не смѣлъ, по возвращеніи въ Сицилію, возстановить прежнее политическое устройство и палъ въ 407 г. во время народнаго мятежа. Послѣ неудачной борьбы съ кар-

еаегенянами (406 — 405), снова выступила на сцену партія Гермократа и между прочимъ возвысился любимецъ сиракузской толпы Діонисій. Съумѣвъ ловко обвинить своихъ товарищей по командованію въ томъ, что они подкуплены кареаегенянами, онѣ добился единоличнаго командованія арміей и вскорѣ затѣмъ захватилъ въ свои руки правительственную власть. При Діонисіи I (405—367) С. достигли апогея своего могущества и славы перваго греческаго города на западѣ. Преемникъ Діонисія I, сынъ его Діонисій II младшій (367—357 и 354—343), былъ неумѣлый правитель. При немъ произошла революція, виновникомъ которой былъ Діонъ, стремившійся ввести народное правленіе. Три года (357—354) Діонъ удерживалъ за собою власть, но погибъ отъ руки убійцы, послѣ чего тираннія опять досталась Діонисію. Раздраженные мятежами и борьбою партій, С. обратились за помощью къ своей метрополіи, Коринѣу, который послалъ Тимолеонта для умиротворенія города. Освободивъ С. отъ Діонисія и кареаегенянъ, Тимолеонтъ правилъ въ С. съ 343 по 337 г. и вновь возвратилъ сицилійской столицѣ ея прежній блескъ и могущество. Исполнивъ возложенную на него задачу, Тимолеонтъ сложилъ съ себя власть и удалился въ частную жизнь. По смерти его правленіе въ С. было ввѣрено 600 лучшимъ гражданамъ (олигархамъ), но въ 317 г. Агаоклъ, послѣ побѣды надъ Кареагеномъ, овладѣлъ властью и возстановилъ ужасы тиранніи. По смерти его (289) наступилъ новый періодъ смуты и деспотизма, и если-бы не появленіе въ 278 г. въ Сиракузахъ Пирра, вся Сицилія подпала бы подъ власть кареаегенянъ. При Гіеронѣ II (270—216) С. пользовались сравнительнымъ спокойствіемъ и вели мирную жизнь богатаго города. Гіеронъ былъ добрымъ и искуснымъ правителемъ; его финансовое законодательство сохранилось въ силѣ даже послѣ завоеванія С. римлянами. Въ борьбѣ римлянъ съ кареаегенянами Гіеронъ II былъ вѣрнымъ союзникомъ Рима. Внуку Гіерона, Гіеронимъ, предпочелъ союзъ съ Кареагеномъ, но вскорѣ палъ жертвою заговора, вызваннаго его надменностью и жестокостью. Послѣдовавшія смуты были подавлены кареаегенянами, которые, подъ предлогомъ освобожденія города отъ тиранновъ, заручились расположеніемъ народной массы. Въ 214 г. Марцеллъ поступилъ съ римскимъ войскомъ къ С. и осадилъ его съ моря и суши. Въ 212 г. онѣ овладѣлъ Эпиполами и Тихой, а осенью того же года, когда морская язва заставила кареаегенскій флотъ отплыть въ Африку за новыми подкрѣпленіями, сдались Ахрадина и Островъ. Городъ былъ отданъ на разграбленіе солдатамъ; большинство памятниковъ искусства было перевезено въ Римъ. При взятіи С. погибъ извѣстный математикъ Архимедъ. Сдѣлавшись послѣ 212 г. простымъ провинціальнымъ римскимъ городомъ, С. не утратили прежняго блеска и были резиденціей римскаго намѣстника въ Сициліи. Во время втораго триумвирата, когда Секстъ Помпей овладѣлъ Сициліей, С. снова подверглись погрому; но Августъ въ 21 г. перевелъ сюда новыхъ пере-

селенцевъ, которые заняли Ахрадину и Островъ — кварталы, въ которыхъ сохранилось больше всего остатковъ римской архитектуры и слѣдовъ римской жизни. При императорахъ С. продолжали спокойную жизнь культурнаго, славнаго своимъ прошлымъ греческаго города; онѣ сохраняли свой совѣтъ и имѣли своихъ магистратовъ. Ср. Gölner, «De Situ ex origine Syracusarum» (Лпц., 1818); Schubring, «Achradina. Ein Beitrag zur Stadtgeschichte von Syrakus» («Rhein. Mus.» XX, 15—63); его же, «Die Bewässerung von Syrakus» (Philol.» XXII, 577 сл.); S. Cavallari, A. Holm, Cr. Cavallari, «Topografia archeologica di Siracusa», съ большимъ атласомъ (Палермо, 1883); B. Lupus, «Die Stadt Syrakus im Altertum» (Страсбургъ, 1887); Muess, «De Syracusanorum rerum statu etc.» (Б., 1867); Stein, «Res Syracusanæ inde a morte Hieronis usque ad urbis expugnationem» (Лпц., 1871). Н. О.

Си́ракузы (Syracuse)—гор. въ сѣв.-амер. шт. Нью-Йоркъ, при впаденіи р. Онондеги въ озеро того же имени. Значительная торговля лѣсомъ, зерномъ и солью; послѣдняя добывается здѣсь въ огромномъ количествѣ изъ соленыхъ источниковъ, открытыхъ французскими иезуитами-миссіонерами въ 1654 г.; ежегодная добыча соли — около 10 милл. бушелей. 90 различныхъ фабрикъ и заводовъ — бессемеровской стали, машинъ, локомотивовъ, станковъ и мн. др. 10 банковъ; высшая школа, университетъ съ 3 коллегіями (60 проф. и 900 студентовъ) и библіотекой въ 45000 тт. 4 ежедневныхъ и 9 друг. періодич. изданій. Жит. 88143 (1890).

Си́раце — вулканъ въ центральной горной области о-ва Ниппонъ въ Японіи, 2600 м. надъ ур. моря. Было изверженіе въ 1872 г.

Си́рани (Sirani)—итальянскіе (болонскіе) живописцы и граверы: 1) *Джованни-Андреа С.* (1610—70), ученикъ Каведоне и Гвидо Рени, послѣ смерти послѣдняго образовавшій въ названномъ городѣ значительную школу живописцевъ. Имъ было окончено нѣсколько картинъ, начатыхъ Рени, и написаны въ духѣ этого живописца: «Распятіе», «Богоматерь съ двумя святыми» (нах. въ С.-Мартино), «Введеніе во храмъ» (въ болонск. пинакотекѣ), «Вознесеніе» (въ Борго-Паникале) и нѣкот. др. картины. Изъ его гравюръ наиболѣе извѣстны — «Св. Михаилъ» и «Аполлонъ и Марсій». 2) *Элизабета С.* (1638—1665), дочь предыдущаго, образовалась подъ вліяніемъ Гвидо Рени. Произведенія ея кисти отличаются правильностью рисунка, благородствомъ композиціи и деликатностью письма; къ числу лучшихъ изъ нихъ принадлежатъ портреты гр. Рануцци, гр. Кальдерони и гр-ни Бьянкетти и картины «Десять тысячъ мучениковъ» (нах. въ мантуанскомъ соборѣ), «Св. Тереза», «Крещеніе Господне», «Св. Антоній Падуанскій, лобзающій стопы Спасителя» (въ болонск. пинакотекѣ) и «Геній прошедшаго» (въ мюнх. пинакотекѣ). Въ Имп. Эрмитажѣ имѣются двѣ работы Элизабеты С.: «Св. Семейство» (№ 199) и «Младенецъ-Исусъ» (№ 200). Ею исполнены гравюры: «Богоматерь» (съ Рафаэля), «Mater dolorosa» (собств. композиціи) и нѣкоторыя др.

Сирбаринникъ — народное названіе дикихъ видовъ *Rosa L.* (см. Шиповникъ).

Сирвантъ, *Сирвента* (Sirvente, отъ servir — служить) — первоначально стихотвореніе, сложенное менестрелемъ, служащимъ у какого-либо господина, затѣмъ распространенная поэтическая форма въ французской литературѣ XII—XIII столѣтій (sirventois или sirvendois у сѣверныхъ труверовъ, sirvente у провансальскихъ трубадуровъ; кто у кого замѣстовалъ форму и названіе — неизвѣстно). Въ эпоху своего расцвѣта С. имѣетъ ярко выраженный сатирический характеръ. Предметомъ поэтическаго обличенія служатъ сильныя міра сего, дворянство, духовенство, даже самъ папа, политическія движенія, общественныя нравы. Къ послѣднимъ обращалась по преимуществу сатира Пьера Кардинала (XIV, 482), съ необычайной энергіей бичующая подкупность, чревоугодіе и высокомеріе клира. Другіе С. имѣютъ больше въ виду политическія событія; это — настоящіе манифесты или «дипломатическіе документы той эпохи» (Вильменъ). Распространяясь по замкамъ, они возбуждали о предстоящихъ войнахъ, о взаимныхъ отношеніяхъ партій; наряду съ проповѣдями они призывали къ крестовымъ походамъ и такимъ образомъ становились настоящими военными гимнами, какъ напр. С. Бертрана де Борнъ (IV, 426). С. раздѣлялся на строфы и, вѣроятно, сопровождался музыкой. Память о С. исчезаетъ въ XVI стол. Ср. Провансальская литература (XXV, 325) и сочиненія, въ ней указанная.

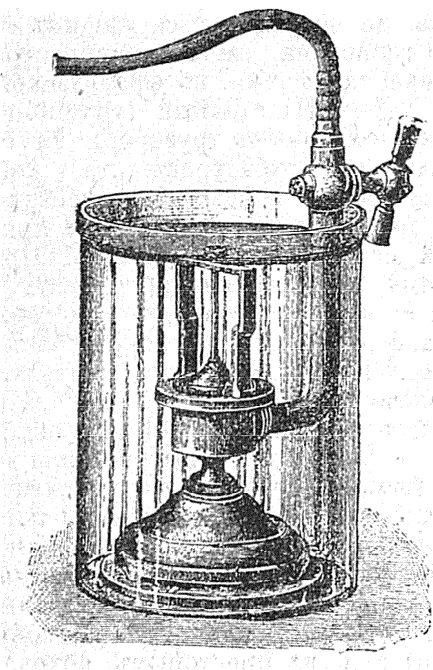
Сирванъ (Альфредъ Sirven) — французскій писатель, род. въ 1838 г. Былъ редакторомъ оппозиционныхъ органовъ; неоднократно подвергался преслѣдованію за политическіе и литературные памфлеты. Его произведенія: «Léon Soulié» (1862), «L'Imbécile» (1862), «L'homme noir» (1864), «Confidences d'un caparé» (1862), «Les crétins de province» (1864), «Journaux et journalistes» (1865—67).

Сирвента — см. Сирвантъ.

Сире (Адольфъ Siret) — бельгійскій писатель (1818—†). Кромѣ нѣсколькихъ драмъ, написалъ рядъ книгъ по исторіи и искусству: «Raphaël et Rubens» (1847), «Dictionnaire historique des peintres» (1848, 2 изд. 1862—1866), «Ambroise Spinola» (1851), «Les graveurs belges» (1858), «Récits historiques belges» (1858), «Les veillées belges» (1860), «Manuel du touriste à Gand» (1864) и др.

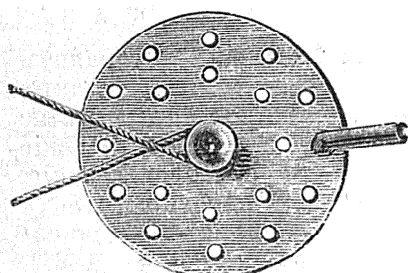
Сирена (акустическій аппаратъ). — Подъ такимъ названіемъ въ акустикѣ извѣстны приборы, которые можно бы было удачнѣе называть звучащими турбинами и которые примѣняются какъ для полученія тоновъ различной высоты, такъ и для измѣренія числа колебаній какого-либо звучащаго тѣла. Названіе С. этотъ приборъ, изобрѣтенный Каньяромъ-Латуромъ въ 1819 г., получилъ потому, что онъ можетъ звучать не только въ воздухѣ, но и въ водѣ (см. фиг. 1). Простѣйшее устройство С. составляетъ дискъ съ отверстиями, расположенными по кругу, и перпендикулярная къ диску трубка, черезъ которую вдвигается воздухъ. При вращеніи круга воздушная струя, встрѣчая то отверстіе, то поверх-

ность диска, будет прерываться и будет вызывать звуковыя колебанія въ окружающемъ воздухѣ. Чѣмъ быстрѣе вращеніе диска

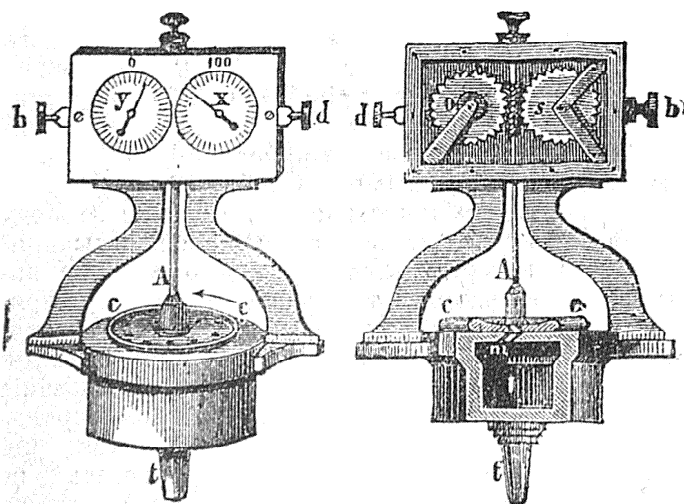
Фиг. 1.

и чѣмъ больше на немъ отверстій, тѣмъ высота получаемого тона больше. Если ось диска

Фиг. 2.

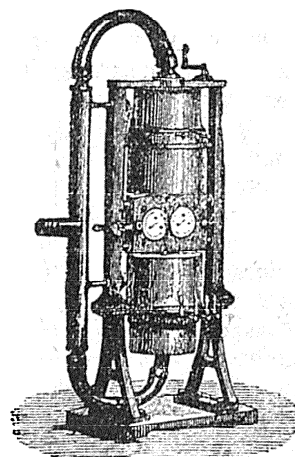
но располагаются отверстія по нѣсколькимъ концентрическимъ кругамъ, такъ, чтобы можно

Фиг. 3.

было получить нѣсколько различныхъ тоновъ (Seebeck, 1843). Дискъ можетъ приводиться въ вращеніе или прямо рукою (Seebeck), или часо-

вымъ механизмомъ (Koenig), или при помощи электродвигателя (Helmholtz, Pellat). Каньяръ-Латуръ (Caignard-Latour) устроилъ также С., дискъ которой приводился въ вращеніе самою-же струею вдуваемого воздуха (фиг. 3). Вдувается воздухъ черезъ трубку въ металлическій цилиндръ (коробку), въ крышкѣ котораго имѣется круговой рядъ отверстій или каналовъ, наклонныхъ относительно оси, какъ это видно въ разрѣзѣ на фигурѣ. Въ дискѣ, приходящемся надъ этой крышкою, имѣется столько же отверстій, но наклонены они относительно оси въ другую сторону. При прохождении струи воздуха черезъ такой двойной рядъ отверстій дискъ станетъ вращаться, притомъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ сильнѣе вдувается воздухъ. Достигнувъ такимъ образомъ надлежащей высоты тона, соответствующаго напр. тону какого-либо звучащаго тѣла, число колебаній котораго въ одну секунду требуется опредѣлить, можно поддерживать ее въ теченіе нѣкотораго времени постоянною посредствомъ регулированія притока воздуха изъ вѣ-

Фиг. 4.

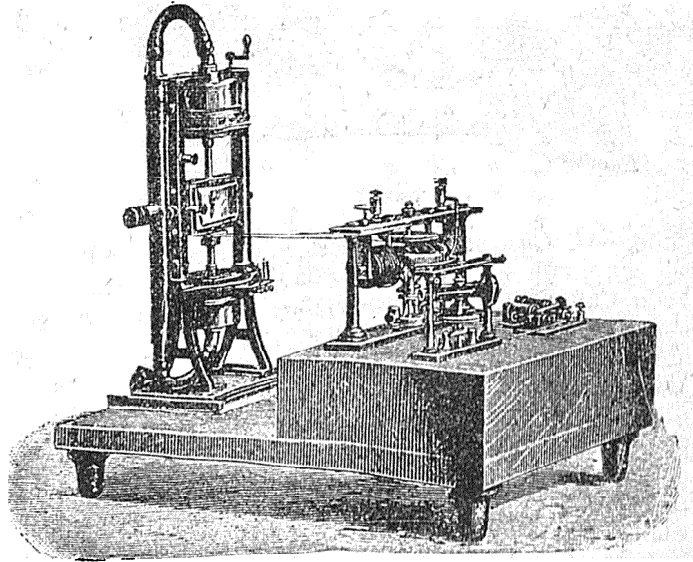
Тогда, замѣтивъ время по часамъ, приближаютъ къ винтовой нарѣзкѣ оси счетчикъ; при каждомъ оборотѣ оси прикасающееся къ ней колесо повернется на одинъ зубецъ; второе же колесо будетъ поворачиваться на одинъ зубецъ при каждомъ оборотѣ перваго колеса. Отодвинувъ затѣмъ по простествію одной или двухъ минутъ счетчикъ, мы можемъ на немъ сосчитать, сколько разъ въ задан-

ный промежутокъ времени повернулась ось, а вмѣстѣ съ нею и дискъ. Найдя же это число оборотовъ и помноживъ его на число отверстій въ дискѣ, мы получимъ число прерываній звука въ данное число секундъ времени, а отсюда вычислимъ уже и искомое число звуковыхъ колебаній въ одну секунду. *Сирена Дове.* Устраиваются С. часто съ нѣсколькими концентрическими рядами отверстій въ дискѣ (Дове); большею частью дѣлаютъ при этомъ въ дискѣ послѣдовательно 8, 10, 12 и 16 отверстій, что соответствуетъ мажорному акорду. Посредствомъ особыхъ пружинныхъ задвижекъ можно закрыть или открыть тотъ или другой рядъ отверстій въ крышкѣ цилиндра, черезъ который впускается струя воздуха. Очевидно, что такое устройство С. Дове представляетъ нѣкоторыя удобства какъ при опредѣленіи числа колебаній, такъ и при демонстраціяхъ на лекціяхъ. *Двойная С. Гельмгольца.* Другое еще усовершен-

ствованіе введено Гельмгольцемъ, устройшимъ двойную С., посредствомъ которой могутъ быть воспроизведены очень разнообраз-

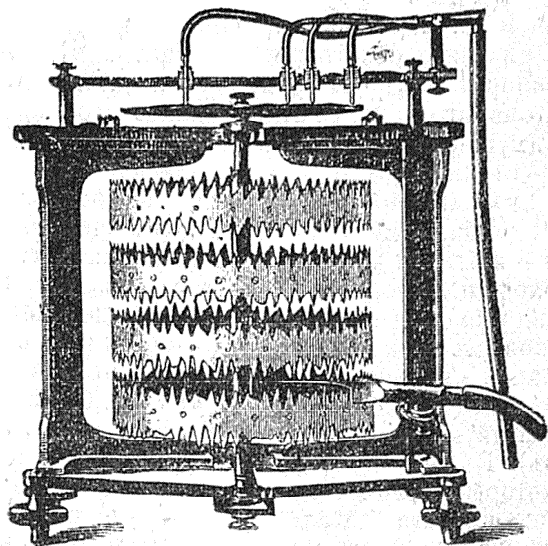
ные акустические опыты (фиг. 4). Состоит она из двух С. Дове, расположенных одна над другой, при чем диски обращены внутрь и прикреплены к одной и той же оси. На каждом диске имеется по четыре ряда отверстий; на нижнем кружки 8, 10, 12 и 18 отверстий, а на верхнем их 9, 12, 15 и 16. Таким образом на двойной С. имеется возможность получить различные интервалы и аккорды. Так, открыв на обоих дисках ряды с 12 отверстиями, получим унисон; 8 и 16 или 9 и 18 дадут октаву; можно получить соответственным образом квинту (3:2), кварту (4:3), большую и малую терции (5:4 и 6:5), большую и малую сексты (5:3 и 8:5). Посредством С. Гельмгольца можно получить, между прочим, чистый, однородный тон, лишенный верхних гармонических тонов, обыкновенно сопровождающих всякий звук. Для этого диск покрывается цилиндрическим мѣдным футляром, состоящим из двух частей, отдѣльно наливчиаемых на коробку. Тон С., вообще очень рѣзкій, становится приятным и мягким, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сильнымъ, когда высота его будетъ соответствовать основному тону футляра. Въ описываемой С. имеется еще одно приспособление, позволяющее во время ея звучанія немного повышать или понижать тонъ, издаваемый верхнимъ дискомъ. Оно состоитъ въ томъ, что при помощи двухъ зубчатыхъ колесъ и рукоятки можно отдѣльно вращать въ ту или другую сторону всю верхнюю коробку. Возможно такимъ образомъ получить напр. два тона, отличающиеся между собою на незначительное число колебаній, и воспроизвести такъ называемыя звуковыя біенія, т. е. періодическія измѣненія силы звука, послѣдовательныя, болѣе или менѣе быстрыя чередованія усиленій и ослабленій звука. Обусловливается это явленіе тѣмъ, что такъ какъ числа звуковыхъ колебаній въ обѣихъ коробкахъ не вполнѣ одинаковы при поворачиваніи верхней коробки, то въ нѣкоторые моменты сгущенія, образуемыя обѣими сиренами, совпадаютъ и усиливаютъ звукъ, тогда какъ въ другіе моменты сгущеніе одной волны соответствуетъ разрѣженію другой, вследствие чего звукъ ослабляется. — На С. Гельмгольца могутъ быть обнаружены, кромѣ того, такъ называемые разностные тоны. При одновременномъ звучаніи двухъ тоновъ съ числами колебаній N_1 и N_2 слышится при извѣстныхъ условіяхъ кромѣ того болѣе низкій третій тонъ съ числомъ колебаній $N = N_1 - N_2$. Такъ, напр., если въ С. Гельмгольца открыть ряды съ 8 и 12 отверстиями, то получатся два тона съ числами колебаній $8n$ и $12n$ (здѣсь n число оборотовъ дисковъ въ секунду); при этомъ можно разслышать при нѣкоторомъ наклонѣ еще третій тонъ съ числомъ колебаній $12n - 8n = 4n$, т. е. нижнюю октаву тона $8n$. — Въ послѣднее время (именно, въ 1896 г.) Пелла (Pellat) внесъ новое усовершенствованіе въ устройство С. Въ его С. отверстія въ дискѣ и въ крышкѣ коробки

прямые, параллельныя оси, и вращеніе диска производится не самимъ вдвухъ воздухомъ, а независимо отъ него, при помощи небольшого электрическаго двигателя. Регулируя скорость вращенія двигателя, мы повышаемъ или понижаемъ тонъ, а измѣняя силу вдвухъ струи воздуха, мы измѣняемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и силу звука. Въ этомъ удобствѣ регулированія отдѣльно и высоты, и силы звука и

Фиг. 5

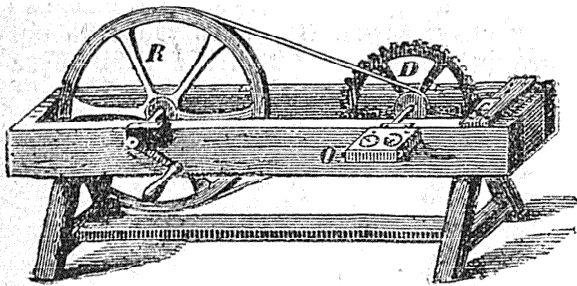
заключается преимущество новой С. передъ обыкновенной С. Каньяра-Латура. Электродвигатель, приспособленный къ двойной С. (съ прямыми отверстиями), показанъ на фиг. 5. С. Кенига. Для спеціальной цѣли воспроизведенія сложныхъ звуковъ Кенигъ (Koenig) въ Парижѣ устроилъ особую С., изображенную на фиг. 6. Въ этой С. струя воздуха напри-

Фиг. 6.

вляется изъ трубки, съ узкою вертикальною щелью на концѣ, на зазубренный край одного изъ четырехъ металлическихъ колесъ, приводимыхъ въ быстрое вращеніе. Зубцы, различной величины и формы, на краяхъ такихъ колесъ расположены въ нѣкоторомъ определенномъ порядкѣ. Такимъ образомъ въ зави-

симости отъ даннаго рода сложнаго колебанія можно вызвать нѣкоторые сложные звуки. Сверху прибора имѣется кромѣ того и обыкновенный Зеебековскій дискъ съ четырьмя рядами отверстій для воспроизведенія простыхъ тоновъ. Значеніе такой С. только педагогиче-

Фиг. 7.

ское.—*С. Савара*. Наконецъ, упомянемъ еще, что сиреной называютъ также и зубчатое колесо Савара (Savart, 1830), звукъ въ которомъ вызывается колебаніями пластинки, налегающей краемъ на зубцы. Прибавимъ еще, наконецъ, что С. большихъ размѣровъ примѣняются, между прочимъ, какъ сигналы въ мореходномъ дѣлѣ (см.). *Н. А. Гезехуусъ*.

Сирена, въ морскомъ дѣлѣ.—С. Каньяръ Латура, служащая въ настоящее время самымъ употребительнымъ, сильнымъ звуковымъ сигналомъ, впервые была примѣнена, для этой цѣли въ Америкѣ. По изслѣдованіямъ Тиндаля въ 1872 г. всѣ звуковыя средства какъ-то: свистки, колокола и пр. слишкомъ слабы и малопригодны для морскихъ цѣлей, по сравнению съ пушкой, горномъ и С. Пользоваться пушкой не представляется всегда возможнымъ; кромѣ того, съ ней можно давать только отрывистый сигналъ. Горнъ, представляющій изъ себя большую органную трубу съ вибраторомъ и приводимымъ въ быстрое колебаніе сжатымъ до 1—1½ атм. воздухомъ, оказался, какъ и С., хорошимъ приборомъ, но требуетъ для сильнаго своего дѣйствія настройку трубы съ вибраторомъ въ униссонъ и даетъ звукъ постоянного тона. С. представляетъ громадное преимущество въ томъ отношеніи, что, по своему устройству можетъ давать любой тонъ, смотря по числу оборотовъ и отверстій вращающагося диска, и можетъ давать звукъ очень большой силы, для чего нужно увеличивать массу проходящаго черезъ С. пара или воздуха, которая уже сама по себѣ обладаетъ надлежащимъ звуковымъ колебаніемъ, поэтому для С. нѣтъ никакой надобности устраивать резонаторъ какъ для горна; воронка устраивается для усиленія звука по данному направленію (см. Рупоръ). Въ устройствѣ дисковъ, отверстій, есть нѣкоторые отличія отъ С., какъ физич. аппарата; всѣ эти детали служатъ для большей прочности прибора, но все же часто звукъ нѣсколько запаздываетъ. Наиболее подходящей высотой тона для звуковыхъ сигналовъ, которые, кромѣ дальности, при тихой погодѣ, должны преодолѣвать шумъ вѣтра и волнъ, а также прибоя и пр., по изслѣдованію Тиндаля, оказалась соотвѣтствующая ок. 400 колебаній въ сек. или *Si bémol*, а по опытамъ Генри—ок. 360 или *mi*. Но каковъ бы ни былъ звуковой аппаратъ, дальность звука и кажущееся на-

правленіе источника звука не только подвержены значительнымъ колебаніямъ, но часто кажутся необъяснимыми. Напр., звукъ С. навѣрно слышенъ лишь на разстояніи 2—3 миль при всякихъ атмосферическихъ условіяхъ, но часто и на 12 миль звукъ доходитъ вполне отчетливо. Всѣ эти кажущіяся аномаліи объясняются частью Тиндалемъ, а затѣмъ особенно изслѣдованіями физика Физо, а именно явленіемъ преломленія звука въ средѣ воздуха неоднородной плотности; результатомъ, напр., слоистости, плотности воздуха является звуковой миражъ (см.). Оказывается, что туманъ, когда именно и примѣняются звуковые сигналы, самъ по себѣ не заглушаетъ звука, но онъ обусловленъ, особенно на морѣ, неравномѣрностью распредѣленія температуры и плотности воздуха. Системъ самой сигнализациі при помощи звуковыхъ аппаратовъ, С., свистковъ предлагалось множество, но практики рѣшительно не желаютъ принимать никакой комбинаціи тоновъ звуковыхъ аппаратовъ и сложной сигнализациі. *Н. Смирновъ*.

Sirenia—сирены, отрядъ крупныхъ водныхъ млекопитающихъ, которыхъ до послѣдняго времени, подъ именемъ травоядныхъ китовъ, причисляли къ отряду китообразныхъ (Cetacea). Въ дѣйствительности, внѣшнее сходство ихъ съ послѣдними обусловлено приспособленіемъ къ одинаковымъ условіямъ жизни и ограничивается рыбообразной формой тѣла, плавникообразными передними конечностями, отсутствіемъ заднихъ и горизонтальнымъ хвостовымъ плавникомъ. Толстая морщинистая кожа С. покрыта рѣдкими волосами или совершенно голая (Rhytina). Круглая сравнительно небольшая голова отдѣлена отъ туловища очень короткой, но ясно замѣтной шеей. Короткая и широкая морда съ небольшимъ ртомъ и толстыми, мясистыми губами, усаженными щетинистыми усами. Ноздри клапанообразны и вполне раздѣлены. Глаза очень маленькіе, съ неразвитыми, но сократимыми вѣками и хорошо развитой мигательной перепонкой. Ушныхъ раковинъ нѣтъ. Подвижныя въ локтевомъ суставѣ переднія конечности превращены въ плавни; скрытые внутри кожной складки пальцы иногда снабжены рудиментарными когтями (Manatus). Спинного плавника нѣтъ. Сосковъ два, на груди. Скелетъ отличается массивностью и плотностью костей, особенно черепъ и ребра; воздушныхъ полостей нигдѣ нѣтъ и большинство костей твердо и плотно, какъ слоновая кость. Эта особенность сообщаетъ тѣлу болѣе значительный удѣльный вѣсъ и позволяетъ С. ползать по дну. Черепная полость сравнительно очень мала и имѣетъ (въ отличіе отъ китовъ) вытянутую, почти цилиндрическую форму; она приплюснута спереди и сзади, сжата съ боковъ и приплюснута сверху; углубленіе для мозжечка значительныхъ размѣровъ и лежитъ позади помѣщенія для полушарій; для обонятельныхъ лопастей имѣется обособленная, но небольшая и узкая полость; между alisphenoideum и exoccipitale остается съ каждой стороны по широкому отверстию, которое только отчасти выполнено барабанной костью (tympanicum) и каменистой (perioticum). Эти двѣ кости сро-

стаются другъ съ другомъ, но не срастаются съ сосѣдними костями стѣнки черепа. Поэтому онѣ подвижны на сухомъ черепѣ и удерживаются въ своемъ положеніи скуловымъ отросткомъ чешуйчатой кости (squamosum). Скуловая дуга чрезвычайно сильно развита у *Manatus* и менѣе массивна у *Halicore*. Глазница у *Manatus* отдѣлена отъ височной впадины, у *Halicore* она сзади не замкнута. Своеобразность строепія лицевого скелета обусловлена положеніемъ наружныхъ носовыхъ отверстій. Они вмѣстѣ образуютъ одно обширное ромбическое отверстіе, которое простирается вверхъ дальше глазницъ; съ боковъ оно ограничено отростками межчелюстныхъ костей и надглазничнымъ отросткомъ лобныхъ костей. На большей части череповъ носовыя кости совершенно отсутствуютъ, но иногда ихъ можно найти въ видѣ незначительныхъ рудиментовъ, прикрѣпленныхъ къ краямъ лобныхъ костей далеко отъ срединной плоскости—явление совершенно исключительное у млекопитающихъ. Нижняя часть лица вытянута въ клювъ, образованный межчелюстными и челюстными костями и особенно длинный у дюгоня (*Halicore*), у котораго сильно развитыя межчелюстные кости загнуты внизъ и соотвѣтственно этому согнутъ и передній конецъ нижней челюсти. Массивная нижняя челюсть широко раскрыта назадъ и длинный задній край ея почти перпендикуляренъ къ нижнему. Широкий вѣнечный отростокъ направленъ впередъ. Зубы имѣются у *Manatus* и *Halicore*; коренные хорошо развиты и имѣютъ плоскую жевательную поверхность; ихъ $\frac{8-10}{8-10}$ у *Manatus*

и $\frac{5}{5}$ у *Halicore*; они не смѣняются, но, развиваясь постепенно спереди назадъ, функционируютъ не всѣ одновременно и послѣдовательно замѣщаютъ другъ друга; клыки имѣются только у зародышей и новорожденныхъ *Manatus*, во взросломъ состояніи ихъ никогда не бываетъ; рѣзцы, числомъ $\frac{2}{2}$, рано выпа-

даютъ, за исключеніемъ верхнихъ рѣзцовъ *Halicore*, которые у самцовъ превращены въ длинные бивни; это въ то же время единственная пара зубовъ, подлежащихъ смѣнѣ, т. е. замѣщающихъ молочные зубы. Шейныхъ позвонковъ у *Manatus* — 6, у остальныхъ 7; спинныхъ—17 у *Manatus* и 19 у другихъ; поясничныхъ—2 у *Manatus* и 4 у *Halicore*; крестцовымъ позвонкомъ можетъ считаться только одинъ, къ поперечнымъ отросткамъ котораго прикрѣпленъ связками рудиментарный тазъ; хвостовыхъ позвонковъ 22—35; они представляютъ ту особенность, что широкіе поперечные отростки ихъ сначала убываютъ въ величинѣ, но на уровнѣ 15-го позвонка отъ конца хвоста снова увеличиваются и затѣмъ опять уменьшаются по направленію къ концу хвоста; скелетъ послѣдняго воспроизводитъ такимъ образомъ его форму. Только немногія ребра (3—4) соединены съ простой плоской грудной костью, не имѣющей никакихъ признаковъ расчлененія у взрослыхъ. Ключицъ нѣтъ. Лопатки узкія и длинныя съ довольно развитымъ

гребнемъ. Обѣ кости предплечья большою частью сливаются на своихъ концахъ и подвижно сочленены съ плечевой. Короткое и широкое пястье (carpus) состоитъ у *Manatus* изъ обычныхъ 7 вполне самостоятельныхъ костей, отсутствуетъ только *os pisiforme*; у *Halicore* изъ 3 костей первого ряда слиты 2, а во второмъ ряду иногда всѣ 4. Пальцевъ 5, изъ нихъ первый, т. е. внутренній, рудиментаренъ; фалангъ не болѣе трехъ. Тазовой поясъ рудиментаренъ. У *Halicore* онъ состоитъ съ каждой стороны изъ двухъ костей, слитыхъ своими обращенными другъ къ другу концами; верхняя кость соотвѣтствуетъ подвздошной и прикрѣплена связкой къ поперечному отростку обыкновенно 4-го позвонка, не несущаго реберъ; нижняя отвѣчаетъ сѣдалищной и лобковой костямъ и приближается своимъ свободнымъ концомъ къ той же кости противоположной стороны, но не достигаетъ ея. У *Manatus* тазъ представленъ съ каждой стороны одной трехугольной костью, которая соединена связками какъ съ крестцовымъ позвонкомъ, такъ и съ соотвѣтственной костью другой стороны. Никакихъ слѣдовъ задней конечности или сочленовой впадины на тазѣ у современныхъ представителей отряда не имѣется. Мозгъ сравнительно малъ и извилины слабо выражены. Слюнные железы сильно развиты. Желудокъ сложный; онъ раздѣленъ перехватомъ на два отдѣла, изъ которыхъ передній снабженъ мѣшковиднымъ железистымъ придаткомъ, а задній обыкновенно парой длинныхъ слѣпыхъ, коническихъ выступовъ. Кишечникъ длинный съ мускулистой стѣнкой. У *Halicore* слѣпая кишка простая, у *Manatus* двураздѣльная. Легкія чрезвычайно длинныя. Верхушка широкаго и плоскаго сердца расщеплена. Почки не лопастины. Сѣмянники лежатъ въ брюшной полости; имѣются сѣмянные пузырьки. Матка двурогая. Планта (у *Halicore*) безъ отпадающихъ оболочекъ, зонарная. Сюда относятся всего 2 современныхъ рода съ нѣсколькими видами каждый: дюгонь (*Halicore*, см. XI, 368) и ламантинъ (*Manatus*, см. XVII, 289); третій родъ (*Rhytina*) съ единственнымъ видомъ (*R. gigas* Zimm. s. *Stelleri* Fischer)—морская корова—существовалъ въ Беринговомъ морѣ до конца прошлаго или начала нынѣшняго столѣтія, когда истребленъ совершенно. С. питаются морскими растеніями и держатся у морскихъ береговъ; иногда онѣ заходятъ далеко въ рѣки. Мiocенъ и нижній плiоценъ Европы изобилуютъ остатками вымершихъ представителей этого отряда, которыхъ соединяютъ подъ общимъ родовымъ названіемъ *Halitherium* и выдѣляютъ въ особое семейство *Halitheriidae*. По строенію черепа, эти формы ближе къ ламантину; но у нихъ имѣлись, какъ у дюгоня, верхніе рѣзцы и кромѣ того маленькіе нижніе рѣзцы; коренные зубы ихъ напоминаютъ зубы бегемота. Тазъ у нихъ гораздо лучше развитъ, чѣмъ у современныхъ формъ и въ немъ обозначены всѣ три составныя части его; имѣются вертлужныя впадины и рудиментарныя сочлененныя съ тазомъ бедра. Это предполагаемые родоначальники современныхъ С. Большинство другихъ ископаемыхъ

формъ, найденныхъ въ третичныхъ отложенияхъ Европы, Сѣв. Америки и Египта, приближается къ современному или къ *Halithuriscus*. Происхождение С. остается совершенно не выясненнымъ и пока нѣтъ достаточныхъ фактическихъ указаній въ пользу предполагаемаго нѣкоторыми изслѣдователями родства С. съ копытными.

Д. Педашенко.

Сиреновыя (Sirenidae) — семейство земноводныхъ, принадлежащее къ отряду хвостатыхъ и подотряду рыбообразныхъ (см. Амфибии и Земноводныя). Вмѣстѣ съ 2 другими семействами (Proteidae и Menopanchidae) образуетъ группу постоянно-жаберныхъ (Perennibranchiata), характеризующуюся тѣмъ, что наружныя жабры у относящихся сюда земноводныхъ остаются въ теченіе всей жизни. Единственный родъ и видъ С. — *Siren lacertina* — достигаетъ почти метра длины. Тѣло его длинное, угреобразное, сжатое съ боковъ; переднія ноги съ 3 или 4 короткими пальцами, тогда какъ заднія совершенно отсутствуютъ; по 3 жаберныхъ щели съ каждой стороны. Челюсти вмѣсто зубовъ покрыты роговыми пластинками, мелкіе небные зубы образуютъ нѣсколько поперечныхъ рядовъ. Глаза прикрыты кожей. Цвѣтъ тѣла черноватый, съ небольшими бѣлыми пятнами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Живетъ въ юго-восточной части Соединенныхъ С. Штат. Сѣв. Америки, главнымъ образомъ, въ Южной Каролинѣ, и водится въ болотахъ, главнымъ образомъ подъ стволами лежащихъ въ водѣ деревьевъ.

М. Р. К.

Сирены (Σειρῆνες, Sirenes) — въ греческой мифологіи морскія музы, олицетворявшія собой обманчивую, но очаровательную морскую поверхность, подъ которою скрываются острые утесы или мели. Первые упоминанія о С. имѣются въ Одиссее. Онѣ живутъ на западѣ, на островѣ между землей Кирки и Скиллой, и здѣсь, сидя на цвѣтущемъ прибрежномъ лугу, чарующими пѣснями заманиваютъ плывущихъ мимо путниковъ, которые, забывъ все на свѣтѣ, подплываютъ къ волшебному острову и погибаютъ вмѣстѣ съ кораблями (Одисс. XII, 39 и слѣд.). Самъ Одиссей избѣгъ коварныхъ С. лишь благодаря предостереженію Кирки: онъ залѣпилъ уши своихъ спутниковъ воскомъ, а самого себя велѣлъ привязать къ мачтѣ. Въ послѣгомеровскихъ сказаніяхъ (напр. въ «Argonautica» Аполлонія Родосскаго, IV, 893 слѣд.) С. изображаются какъ дѣвы чудной красоты, съ очаровательнымъ голосомъ; звуками своихъ пѣсней онѣ усыпляютъ путниковъ, а затѣмъ раздражаютъ ихъ на части и пожираютъ. Аргonautы лишь благодаря тому миновали гибели отъ С., что сопутствовавшій имъ Орфей заглушилъ пѣніе С. звуками своей пѣсни. Сиренамъ было предсказано, что онѣ погибнутъ, когда кто-либо изъ путниковъ пройдетъ мимо ихъ острова не поддавшись искушенію; поэтому, когда проплылъ мимо нихъ корабль Одиссея (по другимъ — Аргonautовъ), онѣ бросились въ море и обратились въ утесы. По одному сказанію онѣ однажды состязались съ музами въ искусствѣ пѣнія, были побѣждены и за это лишились перьевъ, которыя впредь стали служить головнымъ украшеніемъ музъ. Въ

послѣгомеровскихъ сказаніяхъ С. представлялись въ образѣ крылатыхъ дѣвъ, или женщинъ съ рыбьимъ хвостомъ, или дѣвъ съ птичьимъ тѣломъ и куриными ногами. Этотъ послѣдній атрибутъ онѣ получили по собственной просьбѣ, чтобы имъ было легче разыскивать по морямъ и островамъ ихъ подругу Персефону, послѣ того какъ ея напрасно искали на землѣ; по другимъ сказаніямъ, онѣ были обращены въ птицъ по волѣ Деметры, въ наказаніе за то, что онѣ не помѣшали похищенію Персефоны, или по волѣ Афродиты, за то, что онѣ предпочли остаться дѣвами. Позднѣ опредѣляли мѣстонахожденіе ихъ острова близъ Сициліи и называли какъ таковое, или сицилійскій мысъ Пелоръ, или Капрею, или Сиренузки острова (близъ Кампанскаго берега), или островъ Анѣмузу. Отцомъ С. считали морского бога Форкиса или Ахелоя, матерью — Стерону, или одну изъ музъ (Мельпомену, Терпсихору, Калліопу), или Гейо. По Гомеру, С. было двѣ (именъ Гомеръ не приводитъ); позднѣ называли трехъ С., имена которыхъ были Пейсиноя, Аглаофа и Тельксіея или Пареенопа, Лигея и Левкосія. Въ южноиталійскомъ городѣ Суррентѣ (въ Кампаніи) существовалъ храмъ С.; возлѣ Неаполя (Пареенопы) показывали гробницу С. Пареенопы. Ср. Н. Schrader, «Die Sirenen nach ihrer Bedeutung und Künstlerischen Darstellung im Altertum» (Берл., 1868); Plew, въ «Fleckens Jahrb.», 1869, стр. 165; Lewi, тамъ же, 1892, стр. 181; O. Crusius, въ «Philologus», т. 50, стр. 93 и слѣд.

Н. О.

Сирены — см. Sirenia.

Сирень (Syringa) — родъ кустарниковъ, принадлежащій къ сем. маслиновыхъ (Oleaceae). Сюда относится до 10 видовъ, распространенныхъ въ дикомъ состояніи въ юго-восточной Европѣ (Венгрія, Балканы) и по Азіи, преимущественно въ Китаѣ. Листья у нихъ супротивные, обыкновенно цѣльные, рѣже перистораздѣльные, опадающіе на зиму. Цвѣты бѣлые, лиловые или розовые, расположены въ метелкахъ, которыми оканчиваются вѣтви. Чашечка маленькая, короткая, колокольчатая о четырехъ зубчикахъ. Вѣнчикъ обыкновенно съ длинной цилиндрической трубкой (рѣже, какъ напр. у амурской сирени — съ укороченной трубкой) и плоскимъ четырехраздѣльнымъ отгибомъ. Тычинки двѣ, прикрѣпленныхъ къ трубкѣ вѣнчика. Завязь одна съ двураздѣльнымъ рыльцемъ. Плодъ — сухая двустворчатая коробочка. Всѣ виды С. отличаются красивыми цвѣтами, почему ихъ и разводятъ въ садахъ. Особенно сильно распространена обыкновенная С. (*Syringa vulgaris*) — роскошный кустарникъ, чрезвычайно выносливый, который отлично растетъ на открытомъ воздухѣ какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ Европы и украшаетъ весною наши сады крупными соцвѣтіями своихъ душистыхъ цвѣтовъ. Кромѣ основной формы съ лиловыми цвѣтами, въ культурѣ возникли разновидности съ бѣлыми и розоватыми цвѣтами. Они употребляются также для выгонки въ оранжереяхъ, такъ что почти всю зиму можно имѣть свѣжіе цвѣты С. Этотъ видъ дико растетъ на Балканахъ и, быть можетъ,

въ Венгріи. Кромѣ обыкновенной С. можно упомянуть еще *персидскую* С. (*Syringa persica* L.) съ болѣе узкими, иногда перистораздѣльными листьями, *веттерскую* С. (*Syringa Josikoe* Iacq.) съ цвѣтами безъ запаха, родомъ изъ Венгріи; *Syringa Emodi* Wall., родомъ съ Гималаевъ; *Syringa japonica* Maxim изъ Японіи. Въ Китаѣ растеть дико нѣсколько видовъ С. Въ предѣлахъ Россіи на Амурѣ встрѣчается амурская С. (*Syringa amurensis* Rupr.).

Сири (Витторіо Сирі)—итальянскій историкъ (1608—1685). Его сочиненія: «*Mercurio, ovvero historia di'correnti tempi*» (1644—1682) и «*Memorie recondite*» (1676—1679).

Сириннагоръ или *Серинагуръ* (Sirinagor, Serinagur), также назыв. *Кашмиръ*—г. въ Индостанѣ, одна изъ столицъ Кашмира, въ центрѣ Кашмирской долины, по обѣимъ сторонамъ Джилума, въ 260 км. отъ Лагора. Живописно расположенъ, но заброшенъ и въ развалинахъ; славится своими шальями, шелками и плавающими садами на озерѣ близъ гор. Жит. 51085.

Сиринга (σύριγξ)—у древнихъ грековъ музыкальный инструментъ (свирѣль), считавшійся принадлежностью аркадскаго бога Пана и вмѣстѣ съ тѣмъ греческихъ пастуховъ. Римляне называли С. fistula, salamus, agundo. С. дѣлалась слѣдующимъ образомъ. Брала 7 (иногда 8 и 9) полыхъ стеблей тростника и прикрѣпляли ихъ одну къ другой съ помощью воска, при чемъ длина каждой трубки дѣлалась различной, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы можно было имѣть полную гамму. Бывали С. и изъ одного стебля (такъ назыв. *μονοκάλαρος σύριγξ*): въ такомъ случаѣ на нихъ играли такъ же, какъ играютъ на современныхъ флейтахъ, а именно черезъ боковыя отверстія (τροπήματα). С. была родоначальницей современнаго органа. Ср. Baumeister, «*Denkmäler Antiker Kunst*» (стр. 561). Н. О.

Сиринъ—см. Сычи.

Сирийская богиня (ἡ Συρία θεός, Dea Syria)—С. Афродита, культъ которой сталъ распространяться въ Греціи въ эллинистическую эпоху. Мѣстами ея культа были, между прочимъ, гавани Мессенскаго и Ахейскаго побережій, Пирей и въ особенности Гераполь (или Бамбика—городъ въ Сиріи, на Евфратѣ). Описанію культа С. богини посвящено одно изъ сочиненій Лукіана: «*Περὶ τοῦ Συρίας θεοῦ*». Н. О.

Сирийская литература.—На центрально-арамейскомъ (эдесскомъ) нарѣчій (см. С. языкъ) существовала обширная литература, исключительно христіанскаго направленія, въ созданіи которой дѣятельное участіе принимали всѣ арамейскіе христіане, хотя бы разговорнымъ ихъ языкомъ было и не эдесское нарѣчье; на нарѣчій западно-арамейскомъ написаны Таргумы, іерусалимскій Талмудъ, христіанско-палестинскій переводъ Библіи IV—V в., и др.; на восточно-арамейскомъ—вавилонскій Талмудъ, мандейскія книги. Если принимать терминъ «С.» за синонимъ термина «арамейскій», то къ С. литературѣ слѣдовало-бы относить всѣ памятники всѣхъ трехъ нарѣчій; но изстари принято подъ сирийской литературой понимать только хри-

стіанскую, и поэтому она оказывается представленною почти исключительно памятниками нарѣчій эдесскаго, такъ какъ христіанскихъ произведеній, писанныхъ на двухъ другихъ нарѣчійхъ, очень мало. У этой литературы и алфавитъ особый—эстрангело. Что касается такихъ памятниковъ, какъ Талмуды, то они, опять таки на основаніи принципа религіознаго, а не лингвистическаго, включаются въ область литературы еврейской, а не сирийской, и письма ихъ—еврейскія. Однимъ изъ наиболѣе раннихъ явленій С. письменности былъ *переводъ Ветзаго и Новаго Завета*. Переводъ, общепринятый теперь у С. христіанъ (т. е. еретиковъ—несторіанъ, іаковитовъ и маронитовъ, потому что православныхъ арамейцевъ не осталось, и только въ послѣднее время происходятъ воссоединенія), называется пешиттѣ*), т. е. простой, или «вульгата» (см. III, 675); терминъ этотъ вошелъ въ употребленіе въ IX—X в. Пешиттѣ создался въ нѣсколько періодовъ: это—произведеніе II в., церкви эдесской, исправляемое впоследствии согласно съ переводомъ семидесяти; но въ Пятикнижій и книгъ Іова ясно чувствуется еще переводъ съ еврейскаго, тогда какъ въ книгахъ Пророковъ рука христіанскихъ провѣрщиковъ произвела многочисленныя совпаденія съ семьюдесятью. 2-е и 3-е посланіе Іоанна, 2-е Петра, Іуды и Апокалипсисъ, отвергаемыя ранней С. церковью, теперь имѣются въ Пешиттѣ (изданія Пешиттѣ—библейскаго общества и американской миссіи въ Урумій). Кромѣ каноническаго текста Пешиттѣ, до насъ случайно дошли отрывки болѣе архаичнаго вида; таковы Синайскій палимпсестъ (изд. въ Кембриджѣ 1894, съ предисл. Люиса), таковы Тѣ διὰ τεσσάρων εὐαγγέλιον Тагіана и отрывки, изданные Кюретономъ (1858). Этотъ архаичный текстъ былъ вытѣсненъ каноническимъ, равно какъ вытѣснены и болѣе поздніе переводы монофизитовъ, сдѣланные съ греческаго: Аксенайѣ, или Филоксена, еп. маббѣгскаго (485—519), Павла Телльскаго изъ-подъ Александріи (616—617) и его сотоварища Ѳомы Гераклейскаго, епископа, бѣжавшаго въ Египетъ изъ Маббѣга, и наконецъ сводный эклектичeskій текстъ Іакова, еп. эдесскаго (704—705). У несторіанъ, которые вообще строго держались Пешиттѣ, не имѣлъ успѣха единственный опытъ новаго перевода (съ греч.) произведенный католикомъ Мѣр-Абою I (536—552). Только у мелькитовъ, т. е. православныхъ, былъ въ ходу, вмѣсто текста Пешиттѣ, свой особый переводъ, сдѣланный въ IV—V в. на зап.-арам. нарѣчій, близкомъ къ рѣчи іудаистическихъ таргумовъ (Nöldeke, въ «*Z. D. M. G.*» 1868, т. XXII, 443 и сл.); этотъ переводъ изданъ по іерусалимской рукописи XI в. Минискальки Эриццо («*Evangelium Hierosolitanum*», Верона, 1861—64). На ряду съ Библіей изстари начала распространяться въ С. и *апокрифическая* литература, постепенно все болѣе и болѣе обогащавшаяся; къ ней,

*) Вездѣ въ этой статьѣ принято архаическое произношеніе долгихъ гласныхъ ā, ē, ō, которыя по болѣе позднему произношенію читаются какъ a, e, u.

сверхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ апокрифовъ въ общепринятомъ смыслѣ, относятся и такія произведенія, какъ повѣсть о премудромъ Ахикарѣ (у славянъ—Акирѣ). Для исторіи апокрифовъ С. тексты (или, въ случаѣ ихъ утраты, сдѣланные съ нихъ арабскіе переводы) очень важны. См. изданія и труды Ланда, Гофманна («Auszüge aus syr. Akten pers. Martyrer»), Лагарда, Кюретона, Цингерле, Райта (Wright, особенно «Apost. acts of the Apostles», 1871) и др.—Наконецъ, къ начальнымъ моментамъ сирийской литературы относятся переводы и обработки *богослужебныхъ* книгъ, число которыхъ, съ распаденіемъ С. на секты несторіанъ, іаковитовъ (вѣтвь монофизитовъ), маронитовъ (вѣтвь моноелитовъ) и мелькитовъ (=православныхъ), постепенно увеличивается до крайняго изобилія. О разныхъ С. литургіяхъ, богослужебныхъ обрядахъ и т. д.—см. труды и изданія Ассемани, Ренодо, Этериджа, Баджера Говарда, Денцингера, Моринуса, Биккеля («Conspectus», гл. VII—X) и др.

Начальный періодъ С. литературы (II—IV в.)—православный, но рядъ отдѣльныхъ С. писателей открывается еретикомъ Баръ-Дайсаномъ (Бардесаномъ, 154—222; см. III, 55), гностикомъ; кромѣ гимновъ, онъ написалъ «Исторію Арменіи», которою пользовался Моисей Хоренскій (см. XIX, 610). Св. Іакову, еп. нисибисскому (ум. 350; см. XIII, 612), приписывались проповѣди (есть арм., арабскій и эѳіоп. переводы); но теперь выяснено, что ихъ авторъ—Афрахатъ (Іаковъ), персидскій христіанинъ; онъ, вѣроятно, былъ епископомъ въ монастырѣ св. Матѳея подъ Мосуломъ и писалъ въ 337—345 гг., во время великаго гоненія на христіанъ при Сапорѣ II (изд. Райтъ; 8 проповѣдей перевелъ Биккель въ Тальгоферовой «Bibl. d. Kirchenväter», 102 и 103; см. еще Зассе, 1878, Форгетъ, 1882, «Patrologia Syriaca», т. I, 1894). Младшій современникъ Афрахата—знаменитѣйшій изъ отцовъ С. церкви и плодовитѣйшій писатель Ефремъ Сиринъ (ум. 373; см. XI, 695). Отъ Ефрема Сирина ведутъ эру расцвѣта С. литературы, но, собственно говоря, его школа не дала ни одного талантливаго писателя. Гораздо болѣе, чѣмъ ученики Ефрема, извѣстны церковные поэты конца IV и нач. V в.—Балай и Кириллонъ; одно изъ стихотвореній послѣдняго, говорящее о саранчѣ и о вторженіи гунновъ 395 г., содержитъ въ себѣ, такимъ образомъ, опредѣленную дату (отрывки, сохранившіеся отъ Кириллона, изд. Биккелемъ въ «Z. D. M. G.», т. XXVII, 1873, и перев. въ Тальгоферовой «Bibl. d. Kirchenv.», 41). Житія сирийскихъ мучениковъ, пострадавшихъ при Сапорѣ II (309—379), Ездигердѣ I (399—420) и Бехрамѣ V (420—438), и вообще житія святыхъ С. церкви, хранившіяся до того времени въ видѣ отдѣльныхъ мартирологовъ и біографій, были въ V в. собраны въ большой сборникъ: «Книгу мучениковъ» Марѳею старшимъ, еп. майперкатскимъ (мартиропольскимъ), который два раза ѣздилъ посломъ отъ императора Θεодосія II къ персидск. царю Ездигерду I (изд. Ассемани въ I т. «Acta sanctorum», 1748; нѣм.

переводъ Цингерле, 1836: «Echte Acten d. h. Mart. d. Morg.»; русск. пер. въ «Христіанск. Чтеніи», 1827—28).

Расцвѣтъ С. литературы (IV—VI в.) совпадаетъ съ первыми двумя вѣками раздѣленія С. церкви на двѣ враждебныя еретическія вѣтви: несторіанскую (см. XX, 922) и монофизитскую (XIX, 786). Идея Несторія широко распространилась въ Сиріи и вызвали горячее преслѣдованіе со стороны православныхъ; особенно усерднымъ гонителемъ и обличителемъ явился эдесскій епископъ (411—435) Раббула. Вражда противъ несторіанства привела къ другой крайности—къ ереси монофизитской, которая въ свою очередь подверглась гоненію отъ православныхъ и вызвала себѣ такихъ обличителей, каковъ Исаакій Великій (ум. ок. 460) изъ Антиохіи, ученикъ одного изъ учениковъ Ефрема Сирина. Этотъ плодовитый писатель, кромѣ обличеній на монофизитовъ и несторіанъ и посланій къ Симеону Столпнику, написалъ множество стихотворныхъ проповѣдей; онъ изд. и перевелъ Биккелемъ; одна изъ нихъ—въ 2137 стиховъ—посвящена попугаю, который провѣшалъ «Св. Боже» на стогнахъ Антиохіи. Не смотря на преслѣдованія со стороны православнаго правительства и его С. приверженцевъ, обѣ ереси широко захватили народную массу, одна—на востокъ арам. области, другая—на западъ. *Несторіанскимъ* центромъ была Эдесса, съ ея прославленнымъ училищемъ («персидской школой»). Епископомъ этого города сдѣлался, послѣ Раббулы, горячій несторіанскій полемистъ—Хиба (у грековъ Ἰβας, Ива); онъ былъ осужденъ и низложенъ на ефесскомъ разбойничьемъ соборѣ (449), но возстановленъ на халкедонскомъ (451). «Персидская школа» много переводила на С. языкъ съ греческаго—преимущественно сочиненія богословскаго, догматическаго характера, особенно тѣ, которыя нравились несторіанамъ: Павла Самосатскаго, Діодора Тарсійскаго, Θεодора Мопсуэстскаго, Несторія, Θεодорита Киррійскаго; но такъ какъ для пониманія и истолкованія ихъ нужно было знать логику, то переводился и Аристотель. Аристотеля переводилъ Пробъ, вѣроятно современникъ Ивы. Несторіанинъ-персъ Ма'на переводилъ съ греческаго яз. на С. (напр. Θεодора Мопсуэстскаго), а съ С. языкъ—на пеглевійскій; Ездигердъ I въ 420 г. поставилъ Ма'ну въ католикосы Селевкии. Завидуя успѣхамъ несторіанъ, враги всѣми силами старались вытѣснить ихъ изъ Эдессы. Въ 449 г. былъ изгнанъ изъ Эдессы энергичный пропагандистъ Бар-Савмъ (прозванный монофизитами «дикій быкъ»). Онъ удалился на востокъ и сдѣлался еп. Нисибиса, гдѣ также существовала знаменитая школа; католикосами селевкійскими тогда были Бабѳе (ок. 457—483) и Акакій (484—496). Акакій, составитель поученій о постѣ и вѣрѣ, о лживости монофизитства и т. п., извѣстенъ еще тѣмъ, что перевелъ для царя Кавада (488—531) на персидскій (пеглев.) языкъ разсужденіе о вѣрѣ Эллина, епископа нисибисскаго, преемника Бар-Саумы. За Бар-Саумой послѣдовалъ изъ Эдессы въ Нисибисъ его другъ Нарсай (иначе—Нар-

сѣ, ум. въ нач. VI в.), прозванный у враговъ «Прокляженнымъ», а у несторіанъ — «Арфой Св. Духа» за свои гимны (изд. и нѣм. переводъ Фельдманна, Лпц., 1896); онъ же писалъ церковныя службы, стихотворныя проповѣди, очень уважаемыя толкованія на Писаніе и т. д. Въ Нисибисѣ несторіане настолько почувствовали себя свободно, что Мѣри персіанинъ смѣло писалъ обличенія противъ мѣстныхъ маговъ. Въ Эдессѣ тѣмъ временемъ, по приказу имп. Зенона (488—489), была разрушена «персидская школа», и несторіане массами принуждены были бѣжать на востокъ. Впрочемъ, и тутъ иногда грозила опасность со стороны Хосроевъ. Католикосъ Мар-Абѣ I (536—552), чрезвычайно ученый человѣкъ (кромѣ перевода Св. Писанія съ греческаго яз., онъ много писалъ по церковному праву и читалъ лекціи въ своей Селевкіи), имѣлъ столкновенія съ Хосроемъ I Анѣширваномъ и былъ сосланъ въ Азербейджанъ, а несторіанскій храмъ въ Селевкіи разоренъ; католикосъ вздумалъ самовольно вернуться изъ ссылки, но былъ посаженъ въ тюрьму, гдѣ и умеръ. Его современникъ, строгій аскетъ Авраамъ Кашкарскій (Васытскій), произвелъ рядъ реформъ въ персидскихъ монастыряхъ. Авраамъ прекрасно зналъ и греч. философовъ. Другой знатокъ философіи, истолкователь Аристотелевой «Диалектики», Θεοδωρ, поставленный Мар-Абою въ епископы мервскіе (около 540), пользовался извѣстностью и у монофизитовъ-философовъ; напр., Сергій Расайнскій посвящалъ ему свои труды. Его братъ Гавріиль, еп. гормиздширскій, опровергалъ манихеевъ и халдейскихъ астрологовъ. Преемникъ Мар-Абы на селевкійскомъ престолѣ, Іосифъ (552), былъ искуснымъ врачомъ, изучившимъ медицину у западныхъ сирійцевъ, и въ католикосы попалъ за то, что излѣчилъ Хосроя I (531—579) отъ болѣзни. Черезъ три года его низложили за его деспотизмъ, но цѣлыхъ 12 лѣтъ, пока онъ не умеръ (567), никто не былъ назначенъ на его мѣсто. Іосифъ составилъ 23 канона и списокъ предшествовавшихъ ему католикосовъ, при чемъ особенное вниманіе посвятилъ тѣмъ, которые были свергнуты. При его преемникѣ Іезекилѣ (567—580), ученикѣ Мар-Абы, Павелъ персіанинъ изъ Дѣршахра, придворный Хосроя I Ануширвана, стремился занять мѣсто епископа Персиды, но, потерпѣвъ неудачу, перешелъ въ зороастризмъ. Сочиненія Павла посвящены защитѣ знанія предъ вѣрой; знаніе, по его словамъ, касается вещей точныхъ, понятныхъ уму, и потому ведетъ людей къ единодушію, а вѣра касается вещей сомнительныхъ и ведетъ къ раздорамъ (Павловъ переводъ «Диалектики» Аристотеля изданъ и переведенъ на лат. языкъ Ландомъ въ «Anecdota Syriaca», IV). Его современникъ, Бѣдъ, доѣзжавшій по отдаленнѣйшимъ мѣстамъ Персіи до Индіи, тоже писалъ разсужденія о вѣрѣ, опровергалъ маркіонитовъ и манихеевъ, составилъ книгу «Греческихъ (т. е. философскихъ) вопросовъ» подъ непонятнымъ заглавіемъ «Алеф Мійнъ»; все это не дошло до насъ, но имя Бѣда увѣковѣчилось его С. переводомъ (съ пеглев.)

инд. притчи «Килила и Димна» (см. III, 830). Чистотѣ несторіанства въ это время грозилъ расколъ ханнанитовъ: глава нисибской школы, Ханнана Хедайабскій, обнародовалъ новый уставъ своей школы и усвоилъ себѣ нѣкоторыя воззрѣнія Златоуста, идущія въ разрѣзъ съ ученіемъ Θεοδωра Мопсуэстскаго. При католикосахъ Ишб' ябѣ I Арзонскомъ (581—585) и Сабр-Ишб' (596—604, любимецъ Хосроя II, авторъ церковной исторіи; см. Гвиди въ «Z. D. M. G.», т. XL) Ханнанъ былъ осужденъ на соборахъ, но по смерти Сабр-Ишб' при перс. дворѣ приобрѣлъ огромное вліяніе врачъ-монофизитъ Гавріиль Синджарскій, и ханнанитамъ удалось провести на патриаршій престолъ своего кандидата Григорія Кашкарскаго, не оправдававшего, впрочемъ, ихъ надеждъ. Послѣ его смерти (607) патриаршій престолъ оставался незанятымъ до 628 г., когда, съ участіемъ знатныхъ несторіанъ, былъ убитъ ихъ притѣснитель Хосрой II. Изъ богословскихъ полемистовъ этого смутнаго періода отличился со стороны гонимыхъ несторіанъ архимандритъ Бабай Старшій, опровергавшій главнаго вождя ханнанитовъ — Іосифа Хаззайскаго. Въ то время, какъ несторіане развивались на Востокѣ, *монофизиты*, среди гоненій, развивались на Западѣ. Соборъ халкидонскій осудилъ, за Евтихіеву ересь, представителя С. м-рей на предыдущемъ соборѣ — архим. Бар-Саѹму (ум. 458 г.), выдающагося монофизитскаго святого. Въ 518—521 г., при имп. Юстинѣ, и съ 535 г., при императорѣ Юстиніанѣ, гоненія на монофизитовъ приняли такой ожесточенный характеръ, что, казалось, ересь совсѣмъ исчезла. Въ это время отличились между монофизитами ихъ главные писатели — Іаковъ Серугскій, «флейта св. Духа и арфа вѣрующей церкви», еп. Батнана (ум. 521; приписываемая ему литургія перев. у Ренадо въ «Liturg. or collectio»; чинъ крещенія издалъ Ассемали, проповѣди, поученія и пѣснопѣнія перевелъ Цингерле, въ «Z. D. M. G.», XII—XV, XX) и энергичный и пылкій полемистъ Филоксенъ Маббѣгскій, уже упомянутый, какъ переводчикъ Библии (рѣчи его издалъ и перевелъ на англійскій яз. Budge, 1893—94; одно посланіе изд. Гвиди въ Римѣ, 1886). Въ 519 г. Юстинъ изгналъ Филоксена и 54 другихъ С. епископовъ, отказавшихся принять постановленія халкидонскаго собора. Его современниками были: мистикъ-пантеистъ Стефанъ баръ Судайлѣ (изд. Фротитама, Лейд., 1886); ранній С. историкъ — монофизитъ-столпникъ Іешуа, написавшій въ 507 г. исторію виз.-перс. войны 502—506 г. между Анастасіемъ и Кавадомъ (1 изд. абб. Мартина въ 6-мъ т. «Abh. f. die K. d. Morg.», 2 изд. съ англ. пер. Райта, 1882); Симеонъ изъ Бейтъ-Аршама (ум. ок. 548 г.) — одинъ изъ немногихъ монофизитовъ, жившихъ въ Персіи, ярый врагъ несторіанъ, которыхъ онъ, равно какъ и манихеевъ, опровергалъ, развѣзжая по Персіи и Вавилоніи. Его сочин. о несторіанинѣ Бар-Саѹмѣ и о возникновеніи несторіанства полно извращеній; гораздо важнѣе его сочиненіе о преслѣдованіи аравійскихъ (наджранскихъ) христіанъ іеменскимъ царемъ Зу-Новасомъ (пис. въ Хирѣ, 524 г.;

изд. и итал. пер. Гвиди, 1881). Въ Селевкии на Оронть въ это время славилась школа греч. науки при м-рѣ св. Ѳомы; настоятель и глава школы, экзегетикъ и гимнологъ Іоаннъ сынъ Афтоніи (ум. 558 г.), бѣжалъ со всей братіей отъ преслѣдованій Юстина на Евфратъ и тамъ основалъ новый монастырь и школу въ Кенъ-Нешрѣ, затмившіе своей славой прежнюю обитель (оттуда вышли Ѳома Гераклеяскій; Іаковъ Эдесскій и др. ученые). Между тѣмъ въ Сиріи начались счастливыя времена для монофизитовъ; въ 541 г. св.-арабскій гассанидскій царь Харисъ-абнъ-Джабала настоялъ, чтобы визант. правительство разрѣшило сосланному александ. патр. Ѳеодосію рукоположить монофизита Ѳеодора въ еп. Бостры, съ духовной властью надъ Палестиной и Аравіей, а въ еп. Эдессы, съ духовной властью надъ Сиріей и Азіей — знаменитаго Іакова баръ-Ѳеофила, прозваннаго Бурде'анъ (Baradaeus; см. III, 29 и XIII, 611), т. е. «облеченный въ власяницу». Оба они съ жаромъ принялись возстановлять монофиз. церковь. Въ 544 г. Іакову удалось провести избраніе на антiox. престолъ своего друга, монофизита Сергія, а послѣ его смерти — Павла (550). Ум. Іаковъ въ 578 г.; при немъ произошелъ расколъ въ монофиз. средѣ, и С. монофизиты съ тѣхъ поръ наз. іаковитами (см. Клейнъ, «Jacobus B., de Stichter der Syrische Monophysitische Kerk», Лейд., 1882). Въ числѣ монофиз. епископовъ, рукоположенныхъ Іаковомъ, былъ Аху-д-эмме, митрополитъ такритскій (559) и глава монофизитовъ Персіи, гдѣ онъ основалъ два моноф. монастыря и посвятилъ много священниковъ. Хосрой Анбширванъ казнилъ Аху-д-эмме за крещеніе одного изъ членовъ царскаго дома (575). Соч. Абу-д-эмме — болѣе философскаго, чѣмъ богословскаго характера: они трактуютъ о логикѣ, свободѣ воли, душѣ въ ея отношеніи къ тѣлу, человѣкъ какъ микрокосмъ и т. п., или оспариваютъ мнѣнія парсовъ и греч. философовъ. Сочиненія философовъ незадолго предъ тѣмъ были популяризованы среди монофизитовъ трудами Сергія — священника и главнаго врача въ Расъ-Айнѣ (ум. 536 г.; переводилъ Аристотеля, Порфирія, Галена, Діонисія Ареопагита и др.). Павелъ, еп. Раккскій (каллиникскій), прозв. «переводчикомъ», изгнанный въ 519 г. изъ епархіи, удалился въ Эдессу и посвятилъ себя переводу Севера и другихъ. Анонимный переводъ (вѣроятно, какого-то монаха изъ Мабббга) «Гражд. законовъ имп. Константина, Ѳеодосія и Льва», переведенный, въ свою очередь, на яз. араб., арм., груз., легъ въ основу всего послѣдующаго законодательства вост. христіанъ по дѣламъ церковнымъ, судебнымъ, частнымъ (см. Брунсъ и Захау, «Syrisch-Römisches Rechtsbuch», 1880). Какой-то монахъ изъ Эдессы сдѣлалъ С. передѣлку, въ трехъ частяхъ, романа о Константинѣ съ его тремя сыновьями, о страданіяхъ Евсевія папы римскаго при Юліанѣ отступникѣ и объ Іовіанѣ (или Іовиніанѣ); романъ, будто-бы, былъ составленъ однимъ изъ придворныхъ Іовіана, а передѣлка, по Нельдеке, относится къ 502—532 г. («Z. D. M. G.», XXVIII, 1874; переводъ изд. Гофман-

номъ, Julianos der Abtrünnige, 1880). Съ литературной стороны романъ интересенъ и хорошо обрисовываетъ нравы и міровоззрѣніе сирійцевъ, но историч. значенія онъ не имѣетъ; однако, арабскіе историки, начиная съ Табарі (см.), пользуются имъ какъ достовѣрнымъ повѣствованіемъ. Былъ еще и другой романъ, тоже, вѣроятно, VI в., посвященный Юліану; но онъ гораздо ниже по достоинству. Важное историческое значеніе имѣетъ безымянная «Эдесская лѣтопись» (т. наз. Chronicon Edesenum, изд. у Ассемани въ I т. «Bibl. orient.», англ. пер. въ «Journ. of Sacred Liter.», 1864, V, нов. сер.), доведенная до 540 г.; авторъ пользовался выше упомянутымъ Іошуа Столпникомъ и эдесскими архивами. Другое первостепенной важности произведеніе — обстоятельная и безпристрастная «Церковная исторія» Іоанна, еп. асійскаго (ефесскаго), такъ наз. Просвѣтителя язычниковъ (изд. Кюретона, 1858; англ. пер. Payne Smith, 1860, нѣм. Шенфельдера, 1862); онъ же написалъ «Житіе свв. мужей и женъ» (изд. Ландъ, въ «Anecdota Syriaca»). Во время гоненія 534 г. на монофизитовъ Іоаннъ бѣжалъ въ Палестину; въ 536 г. былъ поставленъ въ монофиз. епископы и пользовался довѣріемъ Юстиніана; при Юстинѣ II въ 571 г. былъ посаженъ въ тюрьму и вообще много страдалъ; ум. ок. 585 г. (см. Ландъ, «Joannes, der Bischof v. Ephesos, der erste Syrische Kirchenhistoriker», 1856). Языкъ его полонъ грецизмовъ и греч. словъ. Греч. «Церковная исторія» Захаріи Ритора, еп. митиленскаго (сост. ок. 518 г.), переведена на С. яз. послѣ 569 г. неизвѣстнымъ С. монахомъ, составившимъ сводную лѣтопись (англ. переводъ Гамильтона и Брукса, 1899); этой лѣтописью пользуются послѣдующіе С. историки. — Изъ писателей аскетическаго направленія, которое вообще имѣло у С. успѣхъ, въ періодъ расцвѣта выдѣлялись: Іоаннъ Сабъ (ок. 550) и Исаакъ Ниневійскій (въ концѣ VI в.), которыхъ несторіане присвоиваютъ себѣ (ихъ поученія и размышленія перев. и на араб., и на эвiоп., а Исаака — даже на греч. языкъ; образцы у Цингерле въ «Monumenta Syriaca» и у Шабо, «Is. vita et doctrina», Пар., 1892); Авраамъ Нефтарскій (VI—VII в.), Моисей Ангелъ (подвизался въ 550—570 гг., пер. Кирилла Александрійскаго), іаков. патр. Антіохіи Петръ Раккскій (578—591), полемизировавшій съ александ. патр. Даміаномъ. Бѣдственная визант.-персидская война VII в. (съ 611 г.) явилась эрой *медленнаго упадка* С. литературы, которая среди военнаго лихолѣтья перестала было процвѣтать не только на востокѣ, но даже на крайнемъ западѣ. Въ Александріи трудились надъ новымъ пер. Библии Павелъ Телльскій, съ Ѳомой Гераклеяскимъ; но когда персы взяли Іерусалимъ и затѣмъ Александрію (614—615), ученымъ пришлось бѣжать. Переводчикъ Григоріа Назіанскаго, «Октоиха» Севера, пѣснописня «Слава въ вышнихъ» и др., игуменъ Павелъ (ок. 624), работалъ на Кипрѣ, куда бѣжалъ изъ Сиріи. Плодотворной для іаковитовъ оказалась дѣятельность Маруѳы, въ концѣ визант.-перс. войны. Раккскій (каллиникскій) іеромонахъ, учившійся въ Эдессѣ,

онъ поселился въ монастырѣ св. Матеея въ Мосулѣ и, пользуясь покровительствомъ придворнаго врача Гавріила (въ нач. VII в.), поддерживалъ монофизитовъ (ханнаитовъ) въ ихъ борьбѣ съ несторіанами. По смерти Гавріила, Маруеа счелъ за лучшее удалиться въ Акблѣ (Куфу); въ 640 г. онъ былъ возведенъ въ санъ митрополита такритскаго и явился первымъ дѣйствительнымъ мафріаномъ, т. е. главою іаковитской церкви на востокъ, которую онъ же и организовалъ: при немъ число іаковитовъ разрослось до того, что ему приходилось ставить епископовъ для отдаленнѣйшихъ областей — Систана, Герата. Онъ умеръ въ 649 г.; составленная имъ литургія и толкованіе на евангеліе часто приписываются Маруеѣ Старшему Майперкатскому (см. XVIII, 704). Еще тяжелѣе, чѣмъ война съ Персіей, отозвалось на С. національности и литературѣ мусульманское завоеваніе Сиріи (633—636, 638). Одна часть С. населенія добровольно обратилась въ мусульманство и сразу же обарабилась; другая, оставаясь вѣрной христіанству, все-таки не могла устоять противъ ассимилирующаго вліянія родственнаго араб. языка и съ каждымъ поколѣніемъ все болѣе и болѣе забывала свой родной языкъ. Въ первые два вѣка арабскаго господства (VII—IX) С. литература еще довольно богата. Духовная литература шла по пути, предначертанному Бѣбаемъ Старшимъ, и состояла, главнымъ образомъ, изъ сочиненій поучительныхъ, житій святыхъ, догматики, полемики несторіанъ съ іаковитами и обратно. Иногда общественное мнѣніе смущали такіе люди, какъ напр. уважаемый нестор. аскет. писатель Сѣхдѣна Халамунскій, еп. махѣзскій, который (во 2-й четв. VII в.), задумавъ обратить въ несторіанство іаковитскихъ монаховъ Апамейскаго монастыря, самъ былъ обращенъ ими въ монофизитство и занялся сочиненіемъ опроверженій противъ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ (Goussen, «Sahdōna's Leben u. Werke», Лпц., 1897). Соблазнами являлись интриги кандидатовъ на патріаршіе и митрополичьи престолы, когда конкуренты не стыдились обращаться къ помощи халифовъ (которые С. христіанъ очень цѣнили), взводили клеветы другъ на друга и переносили свои личные счеты въ литературу. Гордость монофизитовъ составлялъ Георгій изъ Бе'эльтана, питомецъ ученой обители Кенъ-Нешрѣ, церковн. писатель; въ 758 г. онъ прямо изъ диаконовъ былъ избранъ на патріаршій престолъ Антиохіи (ум. 790 г.). У несторіанъ въ церковн. жизни (и все это отражалось въ литературѣ) былъ рядъ утѣшительныхъ явленій: основывались многіе новые монастыри, при чемъ несторіане двигались все далѣе на вост., въ глубь Средней Азии. Устраивались особыя школы для улучшенія церковнаго пѣнія; на это посвятилъ всю свою жизнь пѣснопѣвецъ Бѣбай Младшій изъ Нисибиса (Бар-Несібнайнѣ), дѣйствовавшій въ началѣ VIII в. Сбылось пророчество Бѣбая относительно приведеннаго къ нему искалѣченнаго ребенка, что изъ него вырастетъ «отецъ отцевъ и вождь учителей» и что «его имя и ученіе прославятся по всему востоку»: этотъ ребенокъ былъ Авраамъ бар-Дѣ-

пандѣдъ Хромой, знаменитый впоследствии преподавателемъ школы бѣбушской въ Сафсафѣ. Изъ этой школы вышелъ католикосъ Тимофей I (780—823), при которомъ христіанство распространилось среди тюрокъ и, какъ говорить, было принято даже ихъ хаканомъ (см. Д. Хвольсонъ, «Syrische Grabinschriften aus Semirjetchje» въ «Мемуарахъ Спб. Акад. Наукъ», т. XXXIV и сл., 1886, 1890, 1897); тамъ же учился Тимофеевъ преемникъ Ишб' бар-Нѣнъ, возведенный въ католикосы (823—828) халифомъ Мамуномъ, искусный громилъ ереси монофизитской. При Мамунѣ (813—833) талантливую апологію христіанства противъ ислама написалъ, по-арабски, 'Абдоль-Масіхъ Кинди (англ. пер. Мьюра, 1882); къ тому же времени относятся полемич. сочиненія харранскаго епископа Θεодора Абу-Корре. Хотя приведенные примѣры свидѣтельствуютъ о томъ, что духовная С. литература VII—IX вв. далеко еще не дошла до паденія, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что въ сравненіи съ дух. литературой предыдущаго періода замѣчается сильное пониженіе. Зато С. литература VII—IX вв. отличилась въ особомъ направленіи, которое даетъ ей право на всемирную благодарность: она пособила арабамъ усвоить плоды *греческой науки и философіи*, а арабы сберегли это достояніе въ вѣкъ европейскаго варварства и невѣжества (объ этомъ см. Ренана, «De philos. peripatet. apud Syros», 1852, и Гофманна, «De hermeneuticis apud Syros Aristoteles», 1873). *Монофизитскимъ* ученымъ центромъ былъ упомянутый уже м-рь Кенъ-Нешрѣ: онъ служилъ убожищемъ греческой философіи, математики, астрономіи. При патріархѣ Аеанасіи Гаммалѣ (ум. 631 г.) и его преемникѣ Іоаннѣ епископъ этого монастыря, Сѣбѣхъ Нисибскій, переводилъ и толковалъ Аристотелевы «Аналитику» и «Пері Еρμηνείας». Его ученикъ въ греч. языкѣ, прославленный Іаковъ еп. эдесскій (род. ок. 640, ум. 708), писалъ и о греч. филос. терминологіи (S. Schüler, «Die Uebers. d. Aristot. v. Jac.», 1897); главные его труды—церк. каноны (изд. и нѣм. пер. Кайзера, 1886), гомилии (противъ несторіанъ; изд. съ лат. пер. Уголино, 1888), переводъ Библіи (послѣдній изъ монофизитскихъ), филолог. работа (реформа правописанія; см. С. яз.), исторія (см. Hjelt, «Et. sur l'hexaméron de J. d'Ed.», Гельсингф., 1892). Аеанасій Баладскій перевелъ въ 645 г. «Εἰσαγωγή» Порфирія, снабдивъ ее комментариемъ по Аммонію; позже онъ занялся переводомъ греч. церк. сочиненій—Севера, Григорія Богослова и др. Георгій, еп. арабовъ-христіанъ (ум. 725), перевелъ «Органонъ», «Пері Еρμηνείας», часть «Аналитики»; онъ же писалъ схолии къ проповѣдямъ Григорія Богослова (см. Форгета, «De vita Aphraatis», 1882; рядъ статей Russel'я, 1889—1892). Филологич. труды Іакова иногда приписываютъ марониту—астроному Θεοφилу баръ-Θομѣ (ум. 785); онъ же перевелъ Иліаду и Одиссею. Изъ монофизитскихъ филос. писателей IX в. выдается Романъ Врачъ, избранный въ Амидѣ на патріаршій престолъ подъ именемъ Θεодосія (887); онъ, сверхъ сочин. медицинскихъ и богословскихъ, составилъ собраніе 112 правилъ и изреченій Пи-

оагора, съ объясненіями какъ по-сирски, такъ и по-арабски (изд. Цотенбергъ, въ «Journ. As.», серия VII); его современникъ Моисей баръ-Кѣфѣ (863—903), епископъ Мосульскаго окр., плодотворный переводчикъ греч. отцевъ и церковный историкъ, комментировалъ также Аристотелеву «Діалектику» (о немъ изслѣд. Брауна, 1891). Главными насадителями греч. учености были въ это время *несторіане*. Католикосъ Хенанъ Ишб I (686—701) комментировалъ «Аналитику» Аристотеля и составилъ разсужденіе о двойномъ значеніи высшихъ школъ — для воспитанія духовно-нравственнаго для воспитанія научнаго. Католикосъ Мар-Аба II Кашкарскій (741—751), преданный наукѣ и ссорившійся съ подчиненнымъ духовенствомъ изъ-за постановки селевкійской школы (G. Chabot, «La lettre de M. aux membres de l'école patriarcale», П., 1899), комментировалъ и богослововъ (Григорія Богослова), и «Діалектику» Аристотеля. Тимофей I католикосъ (780—823) написалъ трактатъ о звѣздахъ. Особенное оживленіе въ С. переводческую дѣятельность было внесено сочувствіемъ первыхъ аббасидскихъ халифовъ къ греческой образованности: по ихъ желанію несторіане переводили греч. произведенія сперва на свой языкъ, а затѣмъ на арабскій, или пользовались прежними С. переводами. Ознакомленіе арабовъ съ греч. философіей началось еще при халифѣ Мансурѣ (753—774), но больше всѣхъ обнаружилъ къ ней любви Мамунъ (813—833). Однимъ изъ раннихъ и талантливыхъ араб. несторіанъ-переводчиковъ былъ Хонейнъ ибнъ Исканъ, умершій въ 873 г. Его современникъ Гавриилъ Бахтишъ (ум. 828), придворный врачъ Гарун-ар-Рашида (786—808), принадлежалъ къ прославленной семьѣ врачей Бахтишъ, которая работала въ особо устроенной коллегіи гондишапурской. Ученикъ Хонейна—Иса бар-Алій (въ концѣ IX в.); его современникъ—врачъ и философъ Абу-Яхья (Иса) Мервскій. Денхъ Ихба (Ива) былъ и богословомъ, и комментаторомъ «Діалектики» Аристотеля. Учеными нест. монахами началъ тогда славиться еще монастырь Бѣтъ-Абѣ. Переводчики составляли для себя сирийской грамматики и словари (см. Сирийскій языкъ): это было тѣмъ необходимѣе, что С. языкъ дѣлался для нихъ мертвымъ. VII—IX вв. были также богаты историками, но мало что изъ ихъ сочиненій дошло до насъ. Церковныя нест. исторіи Іліи, еп. мервскаго (конца VII в.), Даниила бар-Марьяма (ок. 650), Давида Бѣт-Раббанскаго (VII—VIII в.), Бар-Сахдѣ (2-й четв. VIII в.), Петіона (765, 768), Симеона бар-Таббѣхѣ Ишб Денаха, еп. басрийскаго (ум. послѣ 793; онъ же составилъ житія свв., изд. и пер. Шабо, 1896)—извѣстны по выпискамъ или цитатамъ. Оома, еп. маргскій (пол. IX в.), вышедшій изъ монастыря Бѣтъ-Абѣ, написалъ его патерикъ (обзоръ его исторіи—у Ассемани, III, 464—501; изд. и англ. пер. Беджа, Л., 1893). Очень важны іаковитскіе историки. Діонисій Телль-Махрійскій довелъ исторію до 818 г., когда его изъ іеродиаконовъ возвели въ патріархи; интриги соискателей передъ мус. властями и своеволие областныхъ намѣстни-

ковъ заставили Діонисія предпринять нѣсколько отдаленныхъ дѣловыхъ путешествій и такимъ образомъ познакомилъ его со многими на свѣтѣ, и это отразилось въ его объемистыхъ «Лѣтописяхъ», доведенныхъ до 837 г.; умеръ онъ въ 845 г. См. изд. Тульберга, «Dionysii Tellmaharensis chronici lib. I» (1850); Chabot, «Chronique de D. de Tell-Mahré» (т. IV, текстъ и перев., 1895); Зигфридъ и Гельперъ, «Eusebii Canonum epitome ex D. T.» (1884; для старыхъ временъ Діонисій пользовался Евсевіемъ); Гутшмидъ, «Untersuch. üb. die Syr. Epitome d. Eus. Can.» (1886); Гвиди, «Testi orient. sopra i sette Dormienti di Efeso» (1885; разборъ неизд. частей—у Шабо, 1898; изд. полного текста предпринялъ Гвиди). Къ X в. іаковиты настолько обарабились, что даже о своихъ церковныхъ вопросахъ предпочитали писать на араб. языкѣ (богослуженіе, однако, въ противоположность православнымъ, они продолжали совершать по-сирски, и до сихъ поръ это дѣлаютъ), а философ. ихъ труды, напримѣръ Исы ибнъ-Исхака ибнъ-Зер'а (943—1008), Яхьи ибнъ-Ади (ум. 974), прямо относятся къ араб. литературѣ. Да и несторіане сильно обарабились, какъ видно изъ того обстоятельства, что ученый нисибскій митрополитъ Ілія баръ-Шінаіѣ (1008—1048) снабжалъ свои С. проповѣди араб. переводомъ. Этотъ баръ-Шінаіѣ (род. 975 г.)—выдающийся С. писатель X—XI в.: цѣнны его «Лѣтописи», сост. въ 1018 г. (извлеч. у Бетгена, «Fragm. syr. et ar. hist.», 1884; Lamy, «Elie de Nisibe, sa chronologie», Брюсс., 1888) и разные грамматич. и лексикологич. труды (см. С. яз.). Вообще въ это время появилось много важныхъ грамматикъ и словарей умершаго или (на вост.) умирающаго языка. У іаковитовъ отчасти можетъ сравниться съ Шінаіѣей мелитенскій (малатійскій) ученый монахъ Іоаннъ Марона (ум. 1017 г.). Изъ другихъ литературныхъ явленій X и XI в. выдаются: новый переводъ, съ арабскаго, басенъ Калилы и Димны (см. III, 830; изд. Wright, 1884), сохранившійся въ спискѣ XIII в. и очень важный для критики текста; переводъ, съ арабскаго, Синдбадовой книги (см.); пер., съ араб., Псевдо-Каллисѣеновой Александрии (см. Перкинсъ, въ «Journ. of the Amer. Orient. Soc.», IV, 359 сл.; изд. и англ. пер. Беджа, 1889; срв. статью Нельдеке, 1890). Между IX и XI в. переведены и басни Эзопа (Ландбергеръ, вообразивъ, что С. текстъ есть оригиналъ для греч., изд. ихъ подъ заглавіемъ: «Die Fabeln des Sophos. Syrisches Original d. griech. Fab. d. Syntipas», 1859; см. его же, «Fabulae aliquot arameae», 1846; ср. Гейгеръ въ «Z. D. M. G.», 1860, т. XIV, стр. 586 и сл.; общедоступное изд. въ С. хрест. Редигера, 3-е изд. 1892). XII в. далъ двухъ важныхъ іаковитскихъ писателей. Іоаннъ, глава вост. іаков. церкви, еп. харранскій и мардинскій (ум. 1165), страстный любитель книгъ и искусный механикъ, вызвалъ соблазнъ у своихъ пасомыхъ, заявивъ, по поводу взятія Эдессы Зенгіемъ (1144), что подобныя бѣдствія не относятся къ разряду божьихъ каръ и проявленій божественнаго Промысла, и что, будь здѣсь крестоносцы, Зенги не овладѣлъ-бы Эдессою.

Противъ Іоанна выступилъ съ обличеніемъ Діонисій баръ-Салібі изъ Малатіи, еп. мар'ашскій и, позже, амидскій (ум. 1171), звѣзда этого вѣка: кромѣ разныхъ антиеретич. сочиненій, онъ составилъ исторію, комментировалъ «Диалектику» Аристотеля, далъ толкованіе на Ветхій и Новый Заветъ (см. Дедли Лофтусъ, «The exposition of Dion. Syrus on the ev. of Mark», Дублинъ, 1672; его же, «A clear explication of the hist. of the Saviour», Дубл., 1695; много извлеченій у Ассемани). Патріархъ Михайлъ I (1166—1199) старался возстановить въ чистотѣ обряды іаковитской церкви, опровергалъ ересь коптовъ по поводу исповѣди и написалъ «Лѣтопись», довед. до 1196 г. (ее издаетъ съ 1899 г. Шабо; армянск. пер. былъ изданъ въ извлеченіяхъ Дюлорье, «Journ. As.», 1848—1849; перев. съ арм. Ланглуа, «Chronique de Michel le Grand», 1868). Въ XIII в., по выраженію Райта, С. литература вспыхнула послѣдній разъ, словно гаснущая лампа. У іаковитовъ выдѣлились: Давидъ баръ-Павель (нач. XIII в.), образованный и талантливый богословъ, аристотеликъ и грамматикъ; Іаковъ (Северъ) Шаккô, изъ ученаго монастыря св. Матѳея (ум. 1241 г.; см. Ruska, «Das Quadrivium aus Severus bar Šakkû's Buch der Dialoge», Лпп., 1896; «Zeitschr. f. Assyriol.», XII, 8—41; F. Nau, «Notice sur le livre des trésors de Jacques de Bartela, évêque de Tagrit», «Journ. Asiat.», серия IX, 1896, т. 7); плодотворный поэтъ и знатокъ какъ сирскаго, такъ и арабск. языка патріархъ Ааронъ баръ-Мадані (ум. 1263). Вънецъ всѣхъ этихъ іаковитовъ и вообще свѣтило всей сирийской литературы — Григорій Абуль-Фараджъ баръ-Гебрей (1226—1286 г.; см. III, 53; нов. изд. Исторіи—П. Беджана, 1890; многочисленныя его толкованія на отдѣльныя книги Св. Писанія изданы въ разныхъ мѣстахъ Германіи Керберомъ, 1895, Краусомъ, 1894, Шлезингеромъ, 1897, Моргенштерномъ, 1895, Гутенгеймеромъ, 1894, Ури, 1898 и др.; стихи — въ Римѣ, 1877, 80; «A synopsis of Greek philosophy» изд. Gottheil въ «Hebraica», XII, и въ акад. изд. Берл., 1890; «Ethicon seu moralia» — изд. P. Bedjan, Пар. 1898; «Laughablestories», съ англ. пер., изд. E. Budge, 1896; «Kitâbha, Dhiyaunâ seu liber columbae», Римъ, 1899). Труды баръ-Гебрея были популярно изложены, по-арабски, его младшимъ современникомъ Даніиломъ бар-Хаттабомъ. Несторіанамъ XIII в. далъ многихъ составителей духовныхъ гимновъ, вошедшихъ и въ церковную службу (какъ у малороссовъ канты); особенно извѣстенъ Георгій Вардъ Арбильскій (ум. послѣ 1224 г.; изд. А. Дейчъ, 1895, Фолькманъ, 1896), по имени котораго одна изъ богослужебныхъ несторіанскихъ книгъ до сихъ поръ наз. Вардою (Badger, «The Nestorians», II, 25). Его современникомъ былъ ученый богословъ, историкъ и космологъ Соломонъ Басрийскій (нѣм. пер. Шёнфельдера, 1866; «The book of the bee», съ англ. пер. Беджа, 1886). Такимъ же энциклопед. писателемъ, какъ у іаковитовъ Баръ-Гебрей, является у несторіанъ ихъ послѣдній писатель Абдъ-Ишб (ум. 1318 г.), но по таланту и учености онъ стоитъ гораздо ниже («Ebediesu collectio canonum» — у Мая, въ

Script. vet. nova coll., т. X; «Catalogus scriptorum» — у Ассемани, т. III; Liber paradisi — Бейрутъ, 1889; «Carmina selecta ex libro Parad.», съ латин. пер. Gismondi, Бейрутъ, 1888; сочиненіе это — подражаніе арабскимъ макамамъ Харири). Съ тѣхъ поръ С. литература не производила ничего интереснаго. Въ новѣйшее время стараніями европейскихъ миссіонеровъ зарождается литература на новоарамейскомъ языкѣ. О сирийской литературѣ, въ общемъ очень богатой, принято повторять слова Ренана («De philosophia peripatetica arud syros», П., 1852, стр. 3), что отличительная черта сирийцевъ — посредственность: они не блистали ни на войнѣ, ни въ искусствѣ, ни въ наукѣ. Они были вѣрными и прилежными хранителями греческой науки, но у нихъ не появлялись такіе блестящіе типы, какъ у арабовъ аль-Фараби, ибнъ-Сина, ибнъ-Рушдъ и др. Тѣмъ не менѣе, заслуга Сиріи, какъ передаточнаго звена между Греціей и арабами, остается огромной. Въ области церковной христіанской литературы у сирийцевъ не появлялось такихъ славныхъ отцевъ церкви, какъ Евсевій, Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ; ихъ Ефремъ Сиринъ отличается пылкостью, а не тонкостью доказательствъ; но многія творенія греческихъ отцевъ только потому и спаслись отъ гибели, что были своевременно переведены на С. языкъ. Самостоятельныя сирийцы въ области исторіи или лѣтописи; безъ Іоанна Ефесскаго, Діонисія изъ Телль-Махрѣ и Баръ-Гебрея мы имѣли-бы существенныя пробѣлы въ свѣдѣніяхъ не только по исторіи іаковитовъ и несторіанъ, но и вообще по политической исторіи ихъ времени. — См. W. Wright, «A short history of Syriac literature», Л., 1894; R. Duval, «La littérature Syriacque» (Пар., 1899, въ «Bibl. de l'enseignement de l'hist. eccl.»). Для справокъ очень важны описанія С. рукописей: Ассемани, «Bibl. orientalis vaticana» (т. I, 1719, правосл. писатели; т. II, 1721, моноф.; т. III, 1725—1728, нест.; дополн. 1758—59); каталогъ британскаго музея — Розена, 1838, и Райта, 1870—72; бодлевской библ. — Смиа, 1864; франц. націон. — Цотенберга, 1874, и Шабо (Journ. Asiat. 1896, т. 8); берл. корол. — Захау, 1885; синаяск. — Смитъ-Люиса, 1894; іерус. — Шабо («Journ. Asiat.», 1894, т. 3). Серіи изданій: «Acta sanctorum martyrum», изд. Ассемани, П., 1748; «Acta mart. et sanct.» — Пар. и Лпп., 1890—97; «Patrologia syriaca», 1894. Библиографія — въ «Исторіи С. литературы», Райта, 1894, въ С. грамм. Нестле, 1889, и Броккельманна, 1899, а ежегодно — въ «Orient. Bibliographie» (изд. съ 1887 г.). А. Крымскій.

Сирийскій языкъ. — У грековъ слова: Συρία, Σύριοι (Σύροι) первоначально были сокращеніемъ словъ Ἀσσυρία, Ἀσσυριοί и означали Ассирію и всѣхъ ея подданныхъ, въ томъ числѣ, значить, и арамейцевъ (см. Семитскій. яз., XXIX, 462). Въ греко-римскій періодъ, когда классическій міръ ближе познакомился съ Востокомъ и понялъ, что ассирийцы и арамейцы — не одно и то же, термины Συρία, Σύριοι стали примѣняться только къ области арамейской, на 3 отъ Ассиріи, и съ

тѣхъ поръ до нынѣшняго времени терминъ «С.» и «арамейскій» (безъ различія трехъ нарѣчій) для многихъ являются синонимами. Въ христіанскую эпоху терминъ «Сирійцы» получилъ и другое, болѣе специальное значеніе: арамейцы-христіане, которымъ слово «арамеецъ» слишкомъ напоминало о язычествѣ, перестали себя называть арамейцами и усвоили себѣ греч. наименованіе «сирійцы» (сурійайѣ; см. Нельдеке въ «Hermes», 1871, ст. 443, и «Z. D. M. G.», XXV, 113); отъ нихъ и персы называли арам. область Суристаномъ; а такъ какъ литературнымъ и богослужебнымъ языкомъ всѣхъ арам. христіанъ было и отчасти продолжаетъ быть нарѣчіе эдесское, или центральное, то терминъ «С.» примѣнялся преимущественно къ нему. Удобнѣе, впрочемъ, было-бы называть этотъ христ. языкъ «сирскимъ» (syriacae, syriac) и т. о. отличать его отъ «сирійскаго» (syrien, syriac, т. е. арамейскій вообще). Старѣйшую С. грамматику составилъ несторіанинъ VI в. Іосифъ Гузайѣ (=Хузистанскій), ученикъ Нарсая (см. С. литер.); не дерзая измѣнять самъ литературный эдесскій языкъ, онъ, однако, ввелъ способъ чтенія текстовъ согласно съ вост.-арам. произношеніемъ, посредствомъ особаго обозначенія гласныхъ. Съ VII в., когда развивавшаяся переводческая дѣятельность вызвала необходимость филологической точности, а естественное чутіе языка у арабизующихся сирійцевъ исчезало, появляется цѣлый рядъ С. грамматикъ и словарей. По примѣру Іосифа Гузайѣ, великій нестор. аскетъ Анаѣнъ Ишѣ (около половины VII в.) написалъ книгу о правильномъ чтеніи и произношеніи трудныхъ словъ въ писаніяхъ отцевъ; онъ же составилъ разсужденіе о словахъ, одинаково пишущихся, но имѣющихъ неодинаковое произношеніе и значеніе (изд. Гофманъ въ «Opuscula Nestoriana», Киль, 1880). У іаковитовъ аналогичную дѣятельность проявилъ Іаковъ, еп. эдесскій (род. ок. 640, ум. 708), который и въ грамматикѣ (изд. Райтъ, 1871), и въ грамм. посланіи къ Георгію Серугскому ввелъ въ С. іаковитскую письменность обозначеніе гласныхъ звуковъ посредствомъ греческихъ А, Е, О, Н, ОУ, примѣнительно къ эдесскому произношенію (Phillips, «A letter by mar Jacob on S. orthography», 1869; приложение—1870; Martin, «Jacobi epistola de orthographia»). Эту реформу иногда приписываютъ эдесскому марониту Теофілу баръ-Ѳомѣ (ум. 785 г.), переводчику Гомера. Изъ несторіанъ, дѣятелю временъ халифа Ма'муна, Хонейну ибнъ Исхаку (ум. 873), принадлежитъ «Книга различительныхъ точекъ» (т. е. С. грамматика) и сирійскій словарь. Другіе нест. словари того времени: придворнаго врача Гавріила Бахтишѣ (ум. 828), врача-философа Абу Яхъи'Исы Мервскаго (въ концѣ IX в.) и его современника 'Исы баръ-Алія (изд. Гофманъ, Киль, 1884). Въ X в. отличились іаковитскіе лексикологи: Хенанъ Ишѣ баръ-Сарѣсвай (до 922 г.), 'Иса баръ-Бахлуль, авторъ лучшаго и полнѣйшаго изъ С. словарей (до 963 г.; изд. Р. Дюваль, Пар., 1888—1896; рецензія А. Ральфа въ «Götting. Gel. Anz.», 1893), Абзудъ

или Базудъ (до 893 г.), Илія баръ-Шінайѣ, митроп. низибскій (ум. послѣ 1084 г.; его очень важный арабо-сирійскій словарь обработанъ Ѳомою Новарійскимъ: «Thesaurus arab.-syro-lat.», 1636, а изданъ де-Лагардомъ, въ «Praetermissorum libri duo», Гетт., 1879). Баръ-Шінайѣ принадлежитъ и прекрасная С. грамматика (изд. Готтейль, Лпц., 1886), равно какъ его современнику, католику Ільѣ I Тирханскому (1028—1049; изд. Baethgen, съ нѣм. пер., Лпц., 1880). Грамм. труды послѣдняго важнаго С. писателя, Баръ-Гебрея (ум. 1286), изд. абб. Мартенъ (П., 1872). См. Мерксъ: «Hist. artis gramm. apud syros» (Лпц., 1889, «Abh. f. d. Kunde d. Morg.», IX) и исторіи С. лит. Райта (1894) и Дюваля (1899). Европейскія грамматики составили: по-нѣм. Нестле (Б., 1888), Нельдеке (Лпц., 1898), Броккельманъ (Б., 1899); по-франц.—Дюваль (П., 1881); по-англ.—Нестле (Берл., 1889); по-лат.—Gismondi (Бейрутъ, 1890). Европ. словари: по-лат.—Кастелль (Гетт., 1788), Пейнъ Смитъ (Оксф., съ 1868 г.), Брэнъ (Brun, Бейрутъ, 1895), Броккельманъ (Берл., 1895); ср. Th. Aude, «Dictionnaire de la langue chaldéenne» (Мосуль, 1897). Небольшія С. христоматіи приложены къ грамматикамъ (наилучшая—у Броккельмана); большія—Редигера (Галле, 1892, съ глоссаріемъ), Цингерле (Римъ, 1871, глоссарій 1873) и «Liber thesauri de atre poetica syrogon» (Римъ, 1875).

А. Крымскій.

Сирійскія монеты—такъ называются монеты, чеканившіяся царями Сиріи изъ династіи Селевкидовъ послѣ утвержденія на престолѣ основателя династіи, Селевка I Никатора (306 г. до Р. Хр.). Селевкъ былъ однимъ изъ первыхъ царей древности, помѣстившихъ свой портретъ на монетѣ. Всѣ его преемники слѣдовали его примѣру, благодаря которому С. монеты сохранили намъ портреты всѣхъ царей рода Селевкидовъ. Обычный типъ ихъ серебряныхъ монетъ—портретъ царя, выбивающаго монету, на лицевой сторонѣ, и Аполлонъ, сидящій на омфалѣ (см.), на оборотной. Послѣдній типъ избранъ былъ Селевкидами вслѣдствіе преданія о происхожденіи ихъ отъ Аполлона. Рѣже встрѣчаются Зевсъ Громовержецъ (Антіохъ II), Аполлонъ, опирающійся на треножникъ (Селевкъ II), слонъ (Антіохъ III), Зевсъ Никефоръ (Александръ I, Антіохъ IV и V), Аполлонъ Китарецъ (Антіохъ IV), Тихе (Димитрій I), македонская каска (Трифонъ) и иные типы. Извѣстны также типы царей, изображающіе ихъ портреты рядомъ съ портретомъ матери (Антіохъ VIII и Клеопатра Ѳеа) или жены (Димитрій I и Лаодика, Александръ I и Клеопатра Ѳеа). Только въ одномъ случаѣ встрѣчается портретъ царицы одной (Клеопатра Ѳеа). Типы мѣдныхъ монетъ чрезвычайно разнообразны. На лицевой ихъ сторонѣ портретъ царя очень часто отсутствуетъ. Золотыя монеты чеканились какъ исключеніе и въ обращеніи едва-ли были. Извѣстны золотые Селевковъ I и II, Антіоховъ I и III, Димитрія I и Александровъ I и II. Монетная система, по которой выбивались С. монеты, была аттическая, съ монетною единицею—драхмою въ 4 гр.

25 цнтн. вѣсомъ. Чаше всего выбивались тетрадрахмы (4 драхмы) и драхмы изъ серебра. Мѣдъ также чеканилась по системѣ, принятой въ Аѳинахъ. 1 лепта по цѣнности равнялась $\frac{1}{7}$ халка, а халкъ— $\frac{1}{8}$ обола серебра, равнаго $\frac{1}{6}$ драхмы. Послѣдній Селевкидъ, выбивавшій тетрадрахмы, былъ Антиохъ XII. Антиоху XIII приписываютъ только мѣдные монеты, да и то предположительно. С. монеты даютъ много указаній по хронологіи Селевкидовъ, такъ какъ обыкновенно онѣ датированы по эрѣ Селевкидовъ (312 г. до Р. Хр.).

А. М.—сѣ.

Сириусъ—самая яркая звѣзда всего небеснаго свода, находится въ созвѣздіи Большаго Пса (α Canis majoris); видна у насъ зимой на югѣ. Названіе произошло отъ греч. *σειριος*—знойный, сверкающій. Этотъ эпитетъ прилагался иногда къ солнцу или даже ко всѣмъ яркимъ звѣздамъ. Въ древности С. назывался «собака» — *κύων*, *canicula*; названіе это впоследствии перешло ко всему созвѣздію. Вслѣдствіе исключительной яркости С., съ нимъ связаны многія легенды и обычаи различныхъ народовъ: такъ, у римлянъ праздники *Robigalia*, *Floralia* и *Vinalia* имѣли соотношение съ появленіемъ Сириуса. Въ Ведахъ Сириусъ названъ вождемъ звѣздъ, древніе персы называли его стрѣлой, народности Океаніи—орломъ, небесной межой, китайцы—небеснымъ волкомъ. Первое утреннее появленіе С. послѣ того, какъ онъ выходитъ изъ лучей солнца—гелическій восходъ С. наступалъ въ древности передъ разгаромъ лѣта. Отсюда произошло названіе *Dies Caniculares*—каникулы. С. и его гелическій восходъ играли выдающуюся роль въ астрономіи и культѣ древняго Египта. За 3000 лѣтъ до Р. Хр. гелическій восходъ С. совпадалъ съ лѣтнимъ солнцестояніемъ и началомъ разлитія Нила. Впоследствии, благодаря вліянію прецессіи (см.), онъ запаздывалъ болѣе и болѣе, но египтяне продолжали сопоставлять всѣ три явленія: такъ, на Дендерскомъ зодіакѣ рядомъ съ изображеніемъ С. помѣщена богиня съ урнами—символъ наводненія. С. былъ посвященъ Изидѣ и наз. *Sopti*, что греками искажено въ *Sothis*. Многіе храмы Египта были ориентированы на точку восхода С. Съ гелическимъ восходомъ С. связанъ пресловутый соеическій или собачій періодъ въ 1460 лѣтъ. Календарь египтянъ былъ основанъ на «подвижномъ» годѣ въ 365 дней (почти на $\frac{1}{4}$ сутокъ меньше истиннаго), поэтому гелическій восходъ С. переступалъ по числамъ подвижнаго года. Каждые 4 года накоплялся одинъ день разницы, а черезъ 1460 лѣтъ С. появлялся снова въ тотъ же календарный день. За начало соеического періода принимались года, когда С. восходилъ гелически 1 числа мѣсяца Тота (1 день египетскаго года). Нѣтъ сомнѣнія, что соеическій періодъ, подобно большинству періодовъ древнихъ, найденъ а posteriori, когда уже употреблялся юліанскій календарь; мнѣніе позднѣйшихъ писателей, что періодъ этотъ игралъ большую роль въ хронологіи самихъ египтянъ, не имѣетъ никакого основанія. Историки и астрономы, жившіе до Р. Хр., ни разу не упоминаютъ про

него. Повидимому, египтяне лишь отмѣчали особыми празднествами года совпаденія 1 Тота съ гелическимъ восходомъ С. Точное вычисленіе, принимая вліяніе прецессіи, даетъ для Мемфиса года 4236, 2776, 1318 до Р. Хр. и 139 по Р. Хр. Послѣдній приведенъ у Цензорина. Иногда соеическій періодъ смѣшивали съ такъ наз. періодомъ Феникса. С.—одна изъ ближайшихъ къ намъ звѣздъ, его параллаксъ = $0''{,}40$. Яркость С. въ $9\frac{1}{2}$ разъ больше яркости нормальной звѣзды первой величины и въ фотометрической шкалѣ обозначается отрицательной величиной ($-1{,}43$). Свѣтъ С. совершенно бѣлый. Спектръ С. служитъ типомъ для многихъ звѣздъ: онъ содержитъ крайне размытыя темныя линіи водорода и нѣсколько очень слабыхъ и тонкихъ металлическихъ линій; сильно развита ультрафіолетовая часть спектра. Вѣроятно, С. окруженъ громадной атмосферой, богатой водородомъ. Въ 1834 г. Бессель подмѣтилъ въ собственномъ движеніи С. періодическія неравенства, а въ 1844 онъ объявилъ, что эти неравенства можно объяснить присутствіемъ невидимаго намъ спутника С. Выводъ Бесселя вполне подтвердился въ 1862 г., когда Альванъ-Кларкъ открылъ звѣздочку $8\frac{1}{2}$ величины въ разстояніи $10''$ отъ С. Этотъ спутникъ приблизился въ 1890 г. настолько къ С., что пересталъ быть видимъ; вновь вышелъ изъ лучей С. въ 1896 г. Періодъ его обращенія 51 годъ. Масса спутника около $\frac{1}{8}$ массы С.; яркость же его только $\frac{1}{10000}$ С. До сихъ поръ принималось, на основаніи различныхъ эпитетовъ, данныхъ С. древними писателями, что прежде онъ былъ краснымъ, и потому С. приводился, какъ примѣръ звѣзды, измѣнившей цвѣтъ; недавно Скиапарелли опровергъ это мнѣніе.

В. С.

Сирия (турецк. *Sûria*, *Suristan*, арабск. *Эшшамъ*, библейск. *Aram*, латино-греческ. *Syria*, нѣм. *Syrien*, франц. *Syrie*)—область Азіатской Турціи, на вост. берегу Средиземнаго м. Въ настоящее время подъ этимъ названіемъ разумѣютъ пространство между Евфратомъ и Аравійской пустыней на В. Средиземнымъ моремъ на З, Тавромъ на С и границами Египта на Ю, т. е. нынѣшніе вилайеты Сурійскій и Бейрутскій, юго-зап. половину Алеппскаго и самостоятельные санджаки Ливанъ и Іерусалимъ. Горы С. тянутся почти параллельно морю съ С на Ю, съ глубокими поперечными долинами и ущельями и служатъ связью между Тавромъ на С и идущими съ ССЗ на ЮЮЗ горами побережья Аравійскаго залива, что придаетъ поверхности С. довольно однообразный видъ. Хотя горы С. по своему протяженію и своей средней высотѣ значительно уступаютъ идущимъ съ В на З крупнымъ азіатскимъ горнымъ системамъ, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе направленія съ С на Ю, онѣ способствуютъ чрезвычайно неравномерному распредѣленію атмосферныхъ осадковъ. Такъ какъ въ котловинѣ Средиземнаго моря господствуютъ западные вѣтры, то только западные склоны С. и богаты дождями, а восточныя ея покатоности и внутреннія плоскія возвышенности очень бѣдны атмосферными осадками, источниками и рѣками и

представляють, по большей части, степи съ очень слабой растительностью или даже прямо пустыни. Начиная от берега и далеко въ глубь страны горы состоятъ изъ известняка мѣловой и эоценовой системы и только мѣстами, какъ на примѣръ, въ Иорданскомъ ущельѣ, выступаютъ наружу вулканическія породы, далѣе на В и глубоко внутрь пустыни, именно въ самой серединѣ С., между 32° и 34° с. ш. эти породы являются въ видѣ сотенъ базальтовыхъ или трахитовыхъ утесовъ по одиночкѣ или большими группами и самой разнообразной высоты (Джебелъ Гауранъ до 1839 м.). Самыя значительныя возвышенности известняковыхъ горъ, поднимающіяся голыми скалами выше области лѣсовъ, находятся на С.; Джауръ (или Гяуръ) Дагъ (Gjaur Dagh, въ древности Амапос) выше 1600 м., Джебелъ Акраа (древн. Kasios) — 1767 м., Ливанъ — 3063 м.; внутри страны — Джебелъ-эль-Шейхъ (Негмон) — 2756 м. и Антиливанъ — 2670 м. Южное продолженіе Ливана и Антиливана нигдѣ не поднимается выше 1000 — 1200 м.; его большею частью закругленные вершины и плоскіе верхи могутъ быть обрабатываемы, равно какъ и примыкающія къ нимъ съ восточной стороны плоскія возвышенности (древнія области Гауранъ и Башанъ, 500—800 м. высоты) и окрестности Дамаска (690 м.), обладающія мѣстами, очень плодородною почвой. При такомъ устройствѣ поверхности С. рѣчныя долины въ ней по большей части представляютъ изъ себя короткія поперечныя ущелья, по которымъ болѣе или менѣе значительная масса воды съ высокихъ прибрежныхъ горъ стремительно уносится непосредственно въ море. Немногочисленные болѣе длинныя рѣки протекаютъ по продольнымъ долинамъ между параллельными цѣпами известняковыхъ горъ, съ С на Ю и съ Ю на С, такъ какъ наибольшій подъемъ почвы находится почти въ самой серединѣ страны подъ 34° сѣв. шир. Здѣсь разстилается возвышенная (почти 1100 м.) долина между Ливаномъ и Антиливаномъ, называемая теперь Бекоа, а въ древности Букка, и посылаетъ на С самую большую изъ сирийскихъ рѣкъ, Эль-Аси (древній Оронть), а на Ю — р. Литани (въ древн. Лита), которая подъ конецъ круто поворачиваетъ на З и черезъ короткую поперечную долину направляется въ море, и въ восточномъ параллельномъ ущельѣ — р. Иорданъ. *Климатъ, растенія и животныя.* Отъ начала мая до конца октября здѣсь время бездождія, съ господствующими сѣв.-зап. вѣтрами; затѣмъ южн. и юго-зап. вѣтры приносятъ дожди. Бейрутъ получаетъ дождевыхъ осадковъ 92 см. (ноябрь — апрѣль 90%), Иерусалимъ — 55 см. (ноябрь — апрѣль 96%). Разница въ темп. бываетъ значительная: внутри страны, въ пустынѣ и на плоской возвышенности термометръ часто падаетъ ниже 0, а въ Дамаскѣ, Иерусалимѣ и Алеппо нерѣдко выпадаетъ (иногда даже сильный) снѣгъ. Лѣтній зной въ Дамаскѣ и внутри страны гораздо значительнѣе, чѣмъ на берегу; въ долинѣ р. Иордана (Ghor) онъ бываетъ и еще того сильнѣе. Годовая температура Бейрута — 20,6° (январь 12,9°, июнь 37,8°); Иерусалима (на высотѣ 700 м. надъ уровн. моря) 17,2°.

Вѣтеръ пустыни — самумъ — дуетъ часто. Сирийскій береговой ландшафтъ носить совершенно характеръ средиземноморской флоры, съ ея маслинами, лаврами, олеандрами и дубами; рядомъ съ ними кусты терновника, тамаринды и мимозы. Встрѣчаются также сикоморы (*Ficus sycomorus*) и финиковыя пальмы. На зап. сторонѣ Ливана за вѣчнозеленою областю слѣдуетъ, на высотѣ 500 м., область могучихъ лѣсовъ: ниже другихъ — поясъ дуба, затѣмъ сосновый лѣсъ (*Pinus halepensis*) до высоты 1300 м., далѣе — площадь кипарисовъ (*Cupressus horizontalis*) и, наконецъ — остатки кедровъ ливанскихъ. Пашни доходятъ до 2000 м. выс.; выше начинается уже чисто альпійская область. Устройство поверхности и недостатокъ орошенія мало содѣйствуютъ развитію земледѣлія, но богатые культурные оазисы въ окрестностяхъ Дамаска показываютъ, чего можно было бы достигнуть здѣсь при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ. Плоская возвышенность, идущая къ З отъ Месопотаміи вплоть до горъ побережья Средиземнаго моря, носитъ степной характеръ. Ея почва богато покрыта роскошными кормовыми и ароматическими травами. Относительно фауны принадлежитъ къ средиземной подобласти (Subregion) палеарктической области. Изъ домашнихъ животныхъ очень важное значеніе имѣютъ овцы (по большей части курдючныя), а затѣмъ козы. Крупный рогатый скотъ довольно мелокъ и на убой идетъ только въ Ливанѣ. Индійскій зебу встрѣчается только въ долинѣ р. Иордана, верблюды, главнымъ образомъ — въ пустынѣ; много лошадей, ословъ, куръ. Массами нерѣдко появляются саранча, которую бедуины тщательнo собираютъ и употребляютъ въ пищу. *Населеніе* С. по своему происхожденію или національности дѣлится на потомковъ древнихъ сирийцевъ (арамеевъ), арабовъ, евреевъ, грековъ, турокъ и франковъ, т. е. европейцевъ, а по вѣроисповѣданіямъ — на мусульманъ, христіанъ различныхъ исповѣданій и евреевъ. Сирийцы частью приняли исламъ (и арабскій языкъ), частью остаются христіанами. Арабы распадаются на осѣдлыхъ и кочевыхъ, или номадовъ; послѣдніе считаются мусульманами, но въ сущности остаются звѣздоклонниками. Турокъ въ С. немного. Изъ общей массы (около 2 милл. чел., по 14 чел. на 1 кв. км.) осѣдлаго населенія четыре пятыхъ исповѣдуютъ исламъ. Изъ христіанъ различныхъ исповѣданій и сектъ православные (патріархаты іерусалимскій и антиохійскій) говорятъ, большею частью, по-арабски (арабы и сирийцы) и отличаются фанатизмомъ. Армяне и копты живутъ только въ Иерусалимѣ; болѣе значительно число іаковитовъ (см.) или яковитовъ, распространенныхъ по сѣверу страны. Римско-католическая церковь располагаетъ въ Сиріи двумя общинами вѣрующихъ: греко-католической или униатской и сирийско-католической; къ ней же принадлежатъ и марониты (см.), на Ливанѣ, патріархъ которыхъ утверждается Римомъ. Протестантство распространяется американскою миссіей, но обращенныхъ всего около 2000 чел. Евреи (ок. 65000 чел.) дѣлятся на испанско-португаль-

скихъ сефардимъ и на ашкеназимъ изъ Рос-син, Австріи и Германіи; есть еще около 200 человекъ самаритянъ (см.). Изъ многочисленныхъ мусульманскихъ сектъ болѣе значительны: друзы (см.) на Ливанѣ и Гавранѣ; носайры, живущіе на получившемъ отъ нихъ свое названіе Джебель-насаиріе; измаилиты, тождественные съ ассассинами; метавиле, видоизмѣненіе шитовъ, живущіе къ Ю отъ друзовъ на Ливанѣ и въ Галилеѣ между Саидой и Тиромъ. Железнодорожное сообщеніе въ С. существуетъ по слѣдующимъ линіямъ: Бейрутъ — Дамаскъ, Дамаскъ — Мперибъ и Яффа — Іерусалимъ. Промышленности въ Сиріи нѣтъ почти вовсе; болѣеую часть произведеній ей приходится получать извнѣ; за то много вывозится изъ С. сырья (пшеница, шелкъ, кунжутъ, маслины, растительныя масла, шерсть).

Ир. II.

Исторія. С. въ классической литературѣ впервые упоминается у Эсхила и Геродота. Названіе Συρία — греческаго происхожденія; оно образовалось посредствомъ искаженія изъ болѣе полнаго Ἀσσυρία (Herod. VII, 63; Nöldecke, «Hermes», V, 443 сл.), ибо греки познакомились съ этой страной въ то время, когда она была ассирійской провинціей. Форма эта вошла въ общее употребленіе вслѣдствіе того, что здѣсь въ продолженіе цѣлаго тысячелѣтія административнымъ языкомъ служилъ именно греческій. Въ обширномъ смыслѣ слова С. обнимала всѣ страны, которыя въ Ветхомъ Завѣтѣ назывались Agâh: Ассирію, Месопотамію, Вавилонію, Палестину, однимъ словомъ все пространство между Египтомъ, Аравіей, Тигромъ и Киликіей. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ именемъ С. разумѣли страну, которая на В граничила съ Евфратомъ (отдѣлявшимъ ее отъ Месопотаміи и Вавилоніи), на Ю съ Аравіей, на З съ Палестиной, Финикіей и Средиземнымъ моремъ (mare Syriacum, Συριακὸν πέλαγος), на С съ Киликіей и Каппадокіей; въ этомъ тѣсномъ смыслѣ къ С. принадлежали *Верхняя С.* (ἡ ἄνω Συρία) и *Нижняя* или *Полая С.* (ἡ κάτω Σ., ἡ κοίλη Σ., Coele-syria — долина между Ливаномъ и Антиливаномъ), за исключеніемъ Финикіи и Палестины. Жители — Σύριοι (Syrii) или Σύροι (Syri), или Ἀραμαῖοι, — вмѣстѣ съ месопотамцами, ассирійцами и др. составляли особое семитское племя, такъ назыв. арамейское. О первобытномъ государственномъ устройствѣ С. мы почти ничего не знаемъ. Въ древнѣйшія времена каждый городъ, съ окружающими его мѣстностями, представлялъ особое государство. Главную роль играло дворянство; только у хетовъ мы находимъ монархическій государственный строй, съ царемъ во главѣ. Эта раздробленность С. объясняется характеромъ ея территоріи. Въ Египтѣ и Вавилоніи все способствовало возникновенію большихъ государствъ; въ С., наоборотъ, отсутствовали пути сообщенія, судоходныхъ рѣкъ не было, а горные хребты раздѣляли страну на безчисленные округа и области. Ничѣмъ не объединенная и находившаяся между двумя великими культурными націями, С. неминуемо должна была подчиниться ихъ вліянію.

Прямые торговые сношенія между Египтомъ и Вавилоніей были невозможны; древнѣйшая форма торговли была вездѣ транзитная, и центрами ея сдѣлались большіе сирийскіе города. Отсюда зависимость С. отъ ея могучихъ сосѣдей не только въ экономическомъ, но и въ политическомъ и умственномъ отношеніяхъ. Вскорѣ С. сдѣлалась яблокомъ раздора между Египтомъ и Вавилоніей; участь ея всегда зависѣла отъ болѣе сильнаго или слабѣе того или другого государства. Когда первую роль играли вавилоняне, то С. имѣла платила дань; когда вавилоняне первое мѣсто уступали Египту, то надъ С. господствовалъ фараонъ. Только во времена слабости обоихъ сосѣдей положеніе С. нѣсколько измѣнялось. Эти основныя черты сирийской исторіи подтверждаются культурой, промышленностью, искусствомъ, религіей С. Изъ культурныхъ вліяній вавилонское предшествовало египетскому. Смѣшеніе египетскихъ и вавилонскихъ культурныхъ элементовъ образовало въ С. особую переднеазиатскую культуру, которая въ послѣдствіи имѣла большое вліяніе на греческую (въ особенности микенскую) культуру. Сирийскую культуру въ Грецію главнымъ образомъ перенесли финикіяне, въ Малую Азію — хеты. Первоначально С. пользовалась іероглифическими письменами, нѣсколько похожими на египетскіе іероглифы. Около конца второго тысячелѣтія до Р. Хр. въ С. былъ изобрѣтенъ новый родъ письменъ, состоявшій изъ 22 буквъ, обозначающихъ каждая особую согласную (гласныя въ семитскихъ языкахъ не обозначаются особыми знаками); идеографическіе знаки и особые знаки для обозначенія опредѣленныхъ словъ были устранены. Столь значительное облегченіе и упрощеніе искусства писанія было причиной тому, что почти весь культурный міръ усвоилъ эти письмена. Что письмена эти были изобрѣтены въ С. — не подлежитъ никакому сомнѣнію: неизвѣстно только, гдѣ именно и кѣмъ. Промышленность была весьма развита; изготовлялись дорогія разноцвѣтныя, узорчатыя матеріи, стеклянныя и въ особенности металлическія издѣлія, золотыя и серебряныя кольца и разныя другія драгоценности, домашняя утварь, въ особенности мѣдныя и глиняныя чаши и кружки такъ назыв. смѣшаннаго египетскаго и вавилонскаго стили и пр.; процвѣтало также искусство рѣзьбы по камню. Въ сферѣ изящныхъ искусствъ яснѣе всего замѣтно смѣшеніе вавилонскихъ и египетскихъ элементовъ; соединить и слить ихъ въ одно цѣлое сирийцамъ не удалось, такъ что объ особомъ сирийскомъ стилѣ и рѣчи быть не можетъ. Религія сирийцевъ, которая еще мало изслѣдована, также обнаруживаетъ чужіе элементы. Они почитали Ваала, Астарту, Эла, поклонялись солнцу, мѣсяцу и звѣздамъ и т. д. Свѣдѣнія наши о древнѣйшей исторіи С. скудны. Мы знаемъ, что египетскій царь Тутмесь III (1503—1449) предпринялъ походъ противъ сирийцевъ и занялъ всю область до Евфрата и Амана; въ числѣ данниковъ называется «царь большого государства хетовъ. Сирийцы, однако, постоянно возставали не только при фараонѣ

Тутмесъ III, но и при его преемникахъ, въ особенности при Аменготепѣ II, который велѣлъ повѣсить семь плѣнныхъ сирійскихъ князей. При Аменготепѣ III Сиріи, по всей вѣроятности, удалось избавиться отъ египетскаго ига: хеты опять овладѣли страной и удержали за собой власть около 40—50 лѣтъ. Египтяне оставляли ихъ въ покоѣ, даже Рамзесъ I не тревожилъ ихъ. Сынъ его Сети I началъ было войну съ хетами, но она никакихъ результатовъ, повидимому, не имѣла. Рамзесъ II (1341—1281) предпринялъ два похода противъ С., но, не смотря на побѣду при Кадесѣ (Qades, столица хетовъ на Оронтѣ, къ Ю отъ Эмезы), долженъ былъ довольствоваться мирнымъ договоромъ, предложеннымъ ему царемъ Хатизиремъ: договоръ этотъ былъ заключенъ на неопредѣленное время, оба государства гарантировали другъ-другу status quo и заключили оборонительный союзъ противъ всѣхъ внѣшнихъ враговъ (см. R. Scala, «Staatsverträge des Altertums», Лпц., 1898, стр. 6—13). Рамзесъ въ послѣдствіи женился на дочери Хатизира. Религія и искусство Малой Азіи ясно показываютъ, что страна эта также была покорена хетами. Столицей хетовъ въ эти времена былъ уже не Кадесъ, а Каркамышъ. Объ уничтоженіи царства хетовъ мы точныхъ свѣдѣній не имѣемъ: намъ сообщаютъ только о разныхъ (вѣроятно греческихъ и малоазійскихъ) неудавшихся попыткахъ овладѣнія Сиріей. Во всякомъ случаѣ около 1120 г. до Р. Хр., когда Тиглат-Фаласаръ напалъ на С., хеты уже лишились своего прежняго могущества и занимали только маленькую область въ Верхней С., около Каркамиша. Въ ассирійскихъ надписяхъ говорится о разныхъ завоеваніяхъ Тиглат-Фаласара I въ окрестностяхъ города Каркамиша; вся Верхняя С., кажется, признавала его верховную власть. Долго удержать за собой эту власть ассирійцы, однако, не могли; нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ, области С. отложились отъ нихъ. Освободившись отъ ига хетовъ, египтянъ и ассирійцевъ, С. нѣкоторое время была предоставлена самой себѣ. Вслѣдствіе этого она опять распалась на отдѣльныя, самостоятельныя мелкія государства, которыя постоянно воевали другъ съ другомъ, побуждаемые не столько политическими, сколько торговыми интересами. Къ числу прежнихъ мелкихъ государствъ прибавилось во времена іудейскаго царя Соломона новое — Дамаскъ. Самостоятельность С. продолжалась не особенно долго. Ассирійскій царь Асурназирпаль (Сарданапаль, 884—860) предпринялъ походъ противъ жителей Верхней С., его сынъ Салманассаръ III (860—824) покорилъ всю С. и заставилъ ее опять платить дань; съ другой стороны и іудейскіе цари пришли въ столкновеніе съ С., особенно съ Дамаскомъ, но ихъ походы послѣдствій никакихъ не имѣли. Разбойническіе набѣги ассирійцевъ, кромѣ уплаты дани, также ни къ чему не приводили, лучшимъ доказательствомъ чему служить постепенное увеличеніе могущества Дамаска; царь Дамаска Хазаель напалъ на израильтянъ и опустошилъ ихъ землю. Тиглат-Фаласаръ II (съ 745 г.) удалось возста-

новить ассирійское могущество, но сирійскія государства, вмѣсто того, чтобы общими силами дѣйствовать противъ общаго врага, полагались на своихъ боговъ и на помощь со стороны Египта. Между тѣмъ, въ Египтѣ была совершенная анархія, помощи оттуда ожидать нельзя было; въ самой С. продолжались прежніе раздоры. Неудивительно, поэтому, что Тиглат-Фаласару въ 732 г. удалось занять и разграбить Дамаскъ: знатнѣйшіе жители были увезены въ Ассирію, Дамаскъ и остальные области С. сдѣлались ассирійской провинціей. Салманассаръ V, во время своего короткаго царствованія (727—721), воевалъ исключительно съ С. и израильтянами. Послѣ него вступилъ на престолъ Саргонъ II, который еще прочнѣе соединилъ Сирію съ Ассиріей. При уничтоженіи ассирійскаго царства въ 606 г. Сирія досталась мидянамъ, а при Кирѣ вошла въ составъ большаго персидскаго царства (не позже 547 г.). Персидское владычество въ С. продолжалось до 332 г. Что происходило въ С. въ продолженіе этихъ двухъ столѣтій—неизвѣстно; мы знаемъ только, что къ такъ назыв. большому возстанію сатраповъ примкнула, вмѣстѣ съ Египтомъ, и С., и подавленіе возникшихъ здѣсь смутъ потребовало несравненно большихъ усилій, нежели усмиреніе малоазійскихъ сатраповъ. Послѣ битвы при Иссъ Александръ Великій, вмѣсто того, чтобы преслѣдовать Даріа, двинулся въ С. Парменіонъ захватилъ въ Дамаскъ весь обозъ персидской арміи, а самъ Александръ занялъ Финикію. Такимъ образомъ С. въ 332 г. вошла въ составъ македонскаго царства. По смерти Александра Вел. С. сначала принадлежала Антигону, который въ битвѣ при Иссъ (301 г.) лишился царства и жизни. Сирія досталась Селевку Никатору (см. Селевкиды), при которомъ она достигла своего высшаго развитія; границы сирійскаго государства доходили до Окса (нын. Аму Дарья) и Инда. Селевки и сынъ его Антиохъ основали цѣлый рядъ эллинистическихъ городовъ (Селевкія на Тигрѣ, Селевкія на Оронтѣ, Антиохія и др.). Эти вновь основанные города сдѣлались главнымъ орудіемъ смѣшенія національностей, религій, языка и культуры, такъ какъ жители ихъ состояли изъ македонянъ, грековъ и туземцевъ. Преемники Селевка не были въ состояніи удержать за собою господство надъ огромной территоріей; въ ихъ рукахъ, съ начала II-го в. до Р. Хр., осталась только одна С. Въ 83 г. Тигранъ, царь Арменіи, завоевалъ С., изгналъ послѣднихъ Селевкидовъ и присоединилъ къ своему государству остатки Сирійскаго царства. Въ 64 г., послѣ побѣды Помпея надъ Митридатомъ и Тиграномъ, С. сдѣлалась римской провинціей, при чемъ къ ней была присоединена и Іудея. Римскіе проконсулы всячески добивались управленія Сиріей. Антиохія скоро сдѣлалась важнѣйшимъ городомъ провинціи Азіи и третьимъ городомъ всей римской имперіи; такъ какъ Антиохія находилась внутри страны, то гаванью для нея служилъ городъ Seleucia Pieria. Какъ въ Антиохіи, такъ и въ остальной С. образованные слои общества по прежнему говорили по-гречески и сохранили

греческіе нравы и обычаи. С. постоянно страдала отъ вторженій пареванъ. При восточно-римскихъ императорахъ С. падала все больше и больше и, наконецъ, сдѣлалась добычей сарациновъ.

Въ 635 г. С. была опустошена и затѣмъ завоевана арабами, обратившими значительную часть населенія въ исламъ. Въ 660—750 гг., когда Дамаскъ служилъ резиденціей халифовъ, благосостояніе С. вновь стало подниматься, но съ упадкомъ дамаскаго халифата страна обдѣлила. Крестовые походы (см. XXIV, 775) сдѣлали С. театромъ непрерывныхъ военныхъ столкновеній въ теченіе 2 вѣковъ. Въ 1187 г. египетскій султанъ Саладинъ завоевалъ С. у крестоносцевъ. Подъ египетскимъ господствомъ С. находилась до завоеванія ея въ 1517 г. султаномъ османовъ Селимомъ I. Съ этихъ поръ С. составляетъ провинцію Оттоманской имперіи. Въ XIII в. С. также сильно пострадала во время нашествія Чингизъ-Хана. Въ 1833 г. египетскій хедивъ Мегеметъ-Али завоевалъ С., но въ 1840 г., вслѣдствіе вмѣшательства европейскихъ державъ, принужденъ былъ вернуть С. обратно Турціи (см. Египетъ, XI, 540). Въ концѣ 1850-хъ и началѣ 1860-хъ гг. вспыхнули кровавыя распри между друзьями и маронитами (см.), потребовавшія послышки французскаго корпуса и закончившіяся основаніемъ на Ливанѣ полуавтономной области маронитовъ.

Литература (кромя общихъ соч. по исторіи Востока и вообще по древней исторіи): L. Flathe, «Geschichte Macedoniens und der Reiche, welche von maced. Königen beherrscht wurden» (Лпц., 1832—34); J. G. Droysen, «Geschichte des Hellenismus» (1877, русск. пер. М., 1891); B. Niese, «Geschichte der griech. und macedon. Staaten seit der Schlacht bei Chaeronea» (I, 1893, II, 1899); Th. Mommsen, «Römische Geschichte» (V, 1885, гл. X); Finlay, «Greece under the Romans» (1851); Hertzberg, «Geschichte Griechenlands unter der Herrschaft der Römer» (Галле, 1866—71). **По исторіи искусства и культуры:** Perrot et Chipiez, «Histoire de l'art dans l'antiquité» (1887); C. Sittl, «Archäologie der Kunst» (у Iw. Müller'a, «Handbuch der klass. Alterthumswissenschaft», VI, 1895); **Монеты:** C. Sittl (въ указ. сочиненіи, Anhang: «Die antike Numismatik», стр. 884 сл.); Percy Gardner, «Catalogue of the greek coins in the Brit. Museum. The Seleucid Kings of Syria» (Л., 1878); Head, «Historia Numorum» (Оксф., 1887); E. Babelon, «Catalogue des monnaies grecques de la Bibliothèque nationale. Les rois de Syrie etc.» (П., 1890); Imhoof-Blumer, «Porträtköpfe auf antiken Münzen hellen. und hellenisirter Völker» (Лпц., 1885). **Надписи** (см. Египетъ, Ассирія, Вавилонъ): «Corpus Inscriptionum Graecarum» (Б., 1853); Le Bas-Waddington, «Voyage Archéologique»; «Corpus Inscr. Latinarum» (Б., 1873); «Corpus inscr. Semiticarum» (П., 1889 и 1893). **Эллинизация и романизация.** E. Kuhn, «Ueber die Entstehung der Städte der Alten» (Лпц., 1878); J. Beloch, «Die Bevölkerung der griech.-röm. Welt» (Лпц., 1886); B. Stark, «Gaza und die philistäische Küste» (Гена, 1852); M. Erdmann, «Zur Kunde der hellenistischen

Städtegründungen» (Страсбургъ, 1883); L. Mitteis, «Reichsrecht und Volksrecht in den östlichen Provinzen des röm. Kaiserreichs» (Лпц., 1891; стр. 24 сл.); Bruns-Sachau, «Syrisch-Römisches Rechtsbuch» (Лпц., 1880); E. Kuhn, «Die städtische und bürgerliche Verfassung des röm. Reichs» (1865); A. W. Zumpt, «Comm. epigraph.» (Б., 1854, стр. 71 сл.); «De Syria Romanorum provincia»; Marquardt, «Römische Staatsverwaltung» (I, Лпц., 1881). **А. Пр.**

Сирийское вѣроисповѣданіе—такъ наз. вѣроисповѣданіе полуаріанъ, принявшихъ объявленнымъ на 3-мъ соборѣ въ Сиріумѣ (357) догматъ о подобосущи т. е. о томъ что Сынъ Божій лишь подобенъ Отцу, но не единосущенъ Отцу.

Сиріумъ (Sirmium)—въ древности главный городъ нижней Панноніи, на р. Савѣ, значительный торговый и военный пунктъ. Развалины С. сохранились около Митровица.

Сирия—венгерскій комитатъ: см. Срѣмъ.

Сирмонъ (Sirmond)—три французскихъ писателя: Жакъ С., историкъ (1559—1651), духовникъ Людовика XIII; изъ его работъ важнѣйшая—«Concilia antiqua Galliae» (1629); его «Opera varia» изд. въ 1696 г. Его племянникъ Жанъ С. (1589—1649) написалъ «Discours au roi sur l'excellence de ses vertus» (1624), «Le Catholique d'Etat» (1625), «La lettre déchiffrée» (1631), «Vie du cardinal d'Amboise» (1631), «Carminum libri III» (1554) и др. Братъ его Антуанъ С. (1591—1643), богословъ, авторъ книгъ: «De immortalitate animae» (1265), «L'auditeur de la parole de Dieu» (1638), «Le prédicateur» (1638), «La défense de la vertu» (1641) и др. Cp. Colomies, «Vie de J. Sirmond» (1671).

Сироденъ (Поль Siraudin)—французскій драматургъ (1814—1883), авторъ множества водевилей, пародій, комедій и т. п.

Сиросифоновыя (стигонемоневыя) **водоросли** (Sirophoneae Born et Flah. S. Stigonemeae Bzi.)—наиболѣе высоко дифференцированная группа синезеленыхъ водорослей (см. Cyanophyceae), относящаяся къ подсем. гетероцистныхъ (Heterocystae). Кѣтки, вслѣдствіе комбинированнаго дѣленія по 2-мъ направленіямъ, образуютъ заключенныя въ студенистое влагалище вѣтвистыя нити, въ которыхъ способны дѣлиться и превращаться въ споры вегетативныя кѣтки раздѣлены гетероцистами. С. водоросли размножаются распадающимися участками нитей, — гормогоніями и спорами. У нѣкоторыхъ родовъ, Mastigocoleus Lagerh., Mastigocladus Cohn., Haralosiphon Näg. и т. д.) — нити однорядныя, у другихъ — (pp. Stigonema Ag., Carposira Kg.) — нити многорядныя. С. извѣстно до 35 вид.; за исключеніемъ р. Mastigocoleus, живущаго въ морскихъ раковинахъ, всѣ они растутъ въ прѣсной водѣ или на влажной почвѣ. Р. Stigonema входитъ часто въ составъ лишайниковъ. См. E. Bornet et Ch. Flahault, «Revision des Nostocacées hétérocystées» («Ann. de sc. nat.», sér. 7, т. III—VII, 1886—88); O. Kirchner, «Schizophyceae» («Engler u. Prantl's Pflanzenfamilien», Лпц., 1897). **Н. Г.**

Сирокко или **широкко** (Scirocco)—итал. названіе теплаго южнаго вѣтра. Нѣ-

которые считают С. сухимъ вѣтромъ, но это вѣрно лишь отчасти. Всего суше С. въ Палермо и вообще на сѣв. берегу Сициліи, гдѣ это—нисходящій горный вѣтеръ (см. Суховѣй и Фень), при чемъ нерѣдко температура поднимается выше 40° и влажность меньше 30%. Напротивъ, на зап. берегу Италіи и сосѣднихъ равнинахъ (напр. въ Неаполѣ, Римѣ) С.—влажный теплый вѣтеръ съ моря. Такой же характеръ имѣетъ С. восточнаго побережья Адриатическаго моря: здѣсь въ холодное полугодіе чередуются теплый влажный С., съ ЮВ приносящій дожди, и сухая холодная бора (см.) съ СВ. названіе С. принесено сюда итальянцами, они же распространили его въ Алжиріи и Тунисѣ, гдѣ С. сухой теплый вѣтеръ изъ пустынь. Какъ влажный, такъ и сухой С. считаются вредными для здоровья—нервные расстройства, головныя боли, невралгіи обыкновенно сопровождають С.

А. В.

Сиронъ (Σίρων) — военачальникъ сирійскаго царя Антиоха Епифана. Видя возрастающую силу Іуды Маккавея и думая наказать мятежниковъ, противившихся царскимъ повелѣніямъ, С., собравъ сильное войско, двинулся противъ Іуды. Іуда встрѣтилъ его на возвышенности Вееоронской. Съ нимъ было небольшое число людей, и тѣ изнурены были постомъ. Они опасались вступать въ сраженіе; но Іуда ободрилъ ихъ, ударивъ на С., разсѣялъ его войско и преслѣдовалъ его по спуску Вееорона до самой равнины. Побѣда эта имѣла великое значеніе: на всѣхъ окрестныхъ язычниковъ напалъ страхъ предъ Іудой и братьями его (см. 1 Маккав. III, 13—25).

Сиронъ (мед.).—Официальный сахарный С. готовятъ, растворяя 9 частей рафинада въ 5 частяхъ воды, при этомъ растворъ нѣсколько разъ нагревается до кипѣнія, затѣмъ фильтруется еще горячимъ чрезъ холщевую или фланелевую ткань и, по охлажденіи, разливается въ чистыя и сухія стеклянки, которыя сохраняются закупоренными. С., за исключеніемъ миндальнаго, должны быть совершенно прозрачны. С. назначаются въ большинствѣ случаевъ для исправленія вкуса лѣкарственнаго вещества, прописываемаго для внутренняго употребленія. Къ С., съ цѣлью лучшаго храненія и болѣе полного извлеченія лѣкарственнаго вещества, прибавляютъ небольшое количество алкоголя. Иногда С. назначаются съ цѣлью сочетаннаго дѣйствія съ другимъ медикаментомъ. Такъ напр. для усиленія слабительнаго средства, къ раствору послѣдняго прибавляютъ С. александрійскихъ листьевъ или С. манны; для уменьшенія раздраженія слизистой оболочки дыхательныхъ органовъ, къ назначаемымъ микстурамъ прибавляютъ просвирнячный С., который, обволакивая слизистую оболочку входа въ гортань, защищаетъ послѣднюю отъ внѣшнихъ раздраженій; такимъ-же образомъ дѣйствуетъ гумозный или камедистый С. Въ качествѣ самостоятельныхъ дѣйствующихъ С. могутъ быть отмѣчены миндальный С., С. маковыхъ коробочекъ, ипекакуановый и нѣк. другіе. Д. К.

Сиротининъ (Андрей Николаевичъ)—писатель, род. въ 1864 г., окончилъ курсъ въ

моск. унив. по историко-филологич. факультету, состоитъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ петроковской гимназіи (съ 1890 г.). Написалъ «Жизнеописаніе К. А. Рылѣева» («Русскій Арх.», 1890, № 6) и дополненіе къ нему въ ст. «Рылѣевъ и Нѣмцевичъ» (ib., 1898, № 1), «Очеркъ развитія рус. сценическаго искусства» («Артистъ», 1891, № 16 и 18, и 1893, № 26) и много другихъ статей по исторіи русскаго театра; перевелъ «Стихотворенія Оеокрита» («Журн. Мин. Народн. Просв.», 1890, №№ 10, 11 и 12 и отд.) и «Форміонъ» (ком. Теренція, ib., 1900, кн. 4, 5, 6).

Сиротининъ (Василій Николаевичъ)—извѣстный терапевтъ, сынъ купца, род. въ 1855 г. Въ 1873 г. поступилъ въ московск. унив. на медицинскій факультетъ и съ 3-го курса перешелъ въ имп. медико-хирургич. акд. на 3 курсъ, которую окончилъ въ 1880 г. съ званіемъ лѣкаря. Затѣмъ С. былъ оставленъ при академіи для усовершенствованія, поступивъ ординаторомъ въ клинику проф. С. П. Боткина. Въ 1884 г. С. защитилъ диссертацию на степень доктора медицины, подъ заглавіемъ: «Къ вопросу о вліяніи солей кали на сердце и кровообращеніе» (СПб., 1884). Кромѣ того, описалъ случай, рѣдкій по своимъ особенностямъ—«Случай аневризмы аорты» («Ежен. Кн. Газ.», 1883, № 15 и 16). Далѣе, составилъ лекціи Боткина, изъ которыхъ часть напечатана въ «Ежен. Клинич. Газетѣ» за 1881 г.: о брюшномъ тифѣ, о хлорозѣ, о различномъ воспаленіи почекъ, объ остромъ сочленовномъ ревматизмѣ, объ аневризмахъ восходящей аорты, о подвиж. почекъ, о подвижности селезенки. Въ 1884 г. отправленъ за границу, посѣтилъ клиники проф. Лейдена, Нотнагеля, Шарко, Людвигъ, Альтмана, Флюгге и др. Въ 1887 г. С. назначенъ приват-доцентомъ по внутрен. болѣзнямъ, въ 1889 г.—старшимъ ординаторомъ городской барачной больницы; въ 1890 г.—главный врачъ городской больницы св. Маріи и Магдалины; съ 1891 г.—главный врачъ общины св. Георгія. При немъ открытъ институтъ гидротерапіи, электричества, массажа, расширена дѣятельность амбулаторіи, открыта научная лабораторія, въ которой читалъ анатомію, физиологію внутреннихъ органовъ и ученіе о лѣкарствахъ; въ 1894 г. назначенъ профессоромъ по кафедрѣ частной патологіи и терапіи при военно-медицинской академіи; съ 1899 г. С. редактируетъ «Больничную Газету Боткина».

Сиротино (Михайлово)—мст. Витебской губ., Полоцкаго у., при р. Сиряцинкѣ. Жителей 500.

Сиротскіе дома.—Уже въ глубокой древности встрѣчаются указанія на то, что государство принимало извѣстныя мѣры для ухода за сиротами павшихъ воиновъ. При римскихъ императорахъ Траянѣ, Антонинахъ и Александрѣ Северѣ существовали особые учрежденія для попеченія о сиротахъ. Христіанство предписывало заботиться о сиротахъ; въ послѣдствіи забота о покинутыхъ сиротахъ, какъ и вообще о бѣдныхъ, перешла главнымъ образомъ къ монастырямъ. Соб-

ственно С. дома, въ которыхъ сиротамъ доставлялось-бы воспитаніе и образованіе, начинаютъ возникать въ XVI в. въ нидерландскихъ и нѣмецкихъ городахъ (въ Амстердамѣ въ 1520 г., въ Аугсбургѣ въ 1572 г. и т. д.). Миланскій архіепископъ Карлъ Борромео († 1584) и Винцентъ де-Поль († 1660) дали новый толчокъ къ организаціи попеченія о сиротахъ при посредствѣ монашескихъ орденовъ. Учрежденный Франке въ 1698 г. С. домъ въ Галле послужилъ образцомъ для цѣлаго ряда открытыхъ въ Германіи въ XVIII в. С. домовъ. Въ это же время возникъ споръ о преимуществахъ воспитанія сиротъ въ частныхъ семействахъ, сравнительно съ воспитаніемъ ихъ въ С. домахъ. Въ концѣ XVIII ст., вслѣдствіе сильныхъ нападковъ на С. дома, многіе изъ нихъ въ Германіи были уничтожены, но затѣмъ стали вновь учреждаться; помѣщеніе сиротъ въ частныя семейства не всегда оказывалось возможнымъ. Заслуживаетъ упоминанія попытка Фелленберга воспитывать сиротъ такимъ образомъ, чтобы они уже при школьныхъ занятіяхъ, посредствомъ земледѣльческихъ работъ (въ устроенной имъ Гофвилльской колоніи), окупали издержки и пріобрѣтали самостоятельность; эта попытка вызвала подражанія, не всегда удачныя. Въ 1885 г. въ Пруссіи существовало 396 С. домовъ, съ 18827 питомцами, изъ которыхъ круглыхъ сиротъ было 12344 (4140 до 10 лѣтъ, 8204 свыше 10 лѣтъ). Въ Англіи сироты, которые не могутъ быть помѣщены въ частныя семейства, находятъ призрѣніе въ работныхъ домахъ. Во Франціи имѣются С. дома, содержимыя какъ на счетъ общинъ и департаментовъ, такъ и на счетъ правительства. Въ Россіи правительство начало заботиться о надлежащемъ призрѣніи сиротъ лишь при импер. Екатеринѣ II: предшествующія распоряженія Петра I, поручавшаго это дѣло магистратамъ, не осуществились. Съ учрежденіемъ приказовъ общественного призрѣнія въ 1775 г. имъ предписывалось устраивать С. дома. Не всѣ приказы, однако, исполнили это предписаніе; въ 1857 г. въ вѣдѣніи приказовъ были 21 С. домъ. С. дома дѣйствуютъ на основаніи положенія 1836 г. (Св. Зак. т. XIII, уст. общ. призр. ст. 184—190). Они имѣютъ цѣлью призрѣть сиротъ и затѣмъ пристроить ихъ помѣщеніемъ въ учебныя заведенія, либо на службу, на фабрики, на заводы или къ частнымъ лицамъ для наученія ремесламъ, торговымъ и другимъ полезнымъ занятіямъ. Въ С. дома принимаются, въ возрастѣ отъ 7 до 11 лѣтъ, сироты обоего пола, дѣти мѣстныхъ купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ и т. п., оставшіеся послѣ родителей въ положеніи, требующемъ призрѣнія, и сироты чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, которые по бѣдности своей не могли помѣстить дѣтей своихъ въ учебныя заведенія; кромѣ того, въ С. домахъ могутъ приниматься, на счетъ общества или родственниковъ, пансіонеры всѣхъ состояній. Содержащіеся въ С. домахъ дѣти обучаются или въ самыхъ С. домахъ, или въ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся вблизи. Всѣ сироты призрѣваются въ С. домахъ до двѣнадцатилѣтняго возраста, послѣ чего они распредѣ-

ляются внѣ С. дома соотвѣтственно происхожденію и полу, а также соотвѣтственно способностямъ и склонностямъ. Въ главѣ С. дома стоятъ почетный попечитель и городской голова. Съ открытіемъ земскихъ учрежденій къ нимъ перешла обязанность принимать мѣры призрѣнія сиротъ; имъ же были переданы отъ приказовъ общественнаго призрѣнія С. дома. Кромѣ земскихъ С. домовъ, въ Россіи дѣйствуютъ на широкихъ основаніяхъ устроенныя С. дома: въ С.-Петербургѣ—Николаевскій С. институтъ съ александринскимъ С. домомъ, С. домъ Бѣлоградскаго для дѣтей штабъ-и оберъ-офицеровъ, домъ призрѣнія сиротъ нижнихъ почтовыхъ служителей; въ Москвѣ—С. домъ, состоящій въ вѣдѣніи попечительнаго совѣта, Николаевскій С. институтъ, набиловскій домъ призрѣнія сиротъ, частный варваринскій С. домъ Лобковыхъ, домъ воспитанія С. убитыхъ воиновъ; въ Гатчинѣ—Николаевскій С. институтъ; въ Саратовѣ—учебно-заработный дѣтскій домъ, имѣющій значеніе пріюта для приходящихъ дѣтей; въ Либа въ—общество для призрѣнія сиротъ; въ Ревелѣ—С. домъ Мартина Лютера; въ Симферополѣ—С. домъ Фабра, съ ремесленной школой; въ Одессѣ—домъ призрѣнія сиротъ и др. Сироты призрѣваются также въ школахъ, находящихся въ вѣдѣніи человеколюбиваго общества. Наконецъ, множество сиротъ находятъ призрѣніе въ С. отдѣленіяхъ дѣтскихъ пріютовъ (XI, 349).

Сиротскій судъ—учрежденіе, завѣдывающее опекою надъ лицами городскихъ сословій. С. суды возникли въ 1775 г. По Учрежденію о губерніяхъ при каждомъ городскомъ магистратѣ учреждался С. судъ для купеческихъ и мѣщанскихъ вдовъ и малолѣтнихъ сиротъ; онъ состоялъ, подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ 2 членовъ магистрата и городского старосты. Жалобы на городской С. судъ приносились губернскому магистрату, а послѣ его уничтоженія—сначала (при имп. Павлѣ) гражданскому департаменту палаты суда и расправы, затѣмъ гражданской палатѣ. Въ 1818 г. С. суду предоставлена была опека надъ сиротами личныхъ дворянъ. Со времени введенія судебныхъ уставовъ дѣла по жалобамъ на С. суды подсудны окружнымъ судамъ. По нынѣ дѣйствующимъ законамъ (ст. 1181—1185 т. II, Св. Зак., изд. 1892) С. судъ завѣдываетъ опекунами и сиротскими дѣлами купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ, а также личныхъ дворянъ и разночинцевъ. С. судъ состоитъ изъ членовъ, избираемыхъ на 3 года частными собраніями купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго сословій; предсѣдательствуетъ въ немъ городской голова или особое лицо, избираемое гор. думой и утверждаемое въ должности губернаторомъ. Въ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ учреждено упрощенное общественное управленіе, присутствіе городскихъ С. судовъ состоитъ изъ двухъ избираемыхъ городскимъ обществомъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ городского старосты. Вѣдомство городского С. суда простирается лишь на тотъ городъ и уѣздъ, гдѣ онъ учрежденъ. Къ вѣдомству сиротскаго суда принадлежатъ слѣдующія дѣла: попеченіе о малолѣтнихъ сиротахъ и вдовахъ и о ихъ имѣніи и

дѣлахъ; завѣдываніе секвестрованными по казеннымъ взысканіямъ имѣніями; дѣла по опекамъ надъ малолѣтними дѣтьми евреевъ, поселенныхъ на владѣльческихъ и собственныхъ земляхъ; ревизія опекунскихъ отчетовъ; представленіе губернатору о продажѣ и залогѣ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, имуществъ лицъ, состоящихъ подъ опекою. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и въ г. Нарвѣ (СПб. губ.) существуютъ дворянскіе и городскіе С. суды. Дворянскіе С. суды состоятъ изъ засѣдателей по выбору дворянства; председателями ихъ состоятъ: въ Эстляндской губ., гдѣ на всю губернію только одинъ дворянскій С. судъ — губернский предводитель дворянства, а въ случаѣ отказа его особый председатель, избираемый общимъ собраніемъ ландтага; въ Лифляндской губ. — одинъ изъ уѣздныхъ депутатовъ; въ Курляндской губ. — не резидирующий уѣздный предводитель дворянства. См. Опека, XXII, 4 и сл.

Сирохалдейцы (сиро-халдейскіе несторіане). — Теперешніе С. представляютъ собою остатокъ нѣкогда могущественной и цвѣтущей восточно-азиатской или халдейской церкви, возникшей въ предѣлахъ древняго ассири-вавилонскаго царства и въ средніе вѣка распространявшей свое вліяніе отъ Сиріи до Китая и отъ Монголіи до Индіи и Цейлона. Начало этой церкви относится къ апостольской эпохѣ. По преданіямъ, сохраняющимся по настоящее время среди сиро-халдеевъ, ихъ предки первыми изъ язычниковъ услышали проповѣдь о Христѣ, еще тогда, когда она не раздалась громко въ самой Палестинѣ. Зороастръ, — рассказываетъ сиро-халдейская сага, — предвозвѣстилъ прішествіе на землю Богочеловѣка и своимъ приближеннымъ ученикамъ открылъ, что рожденіе Его будетъ отмѣчено появленіемъ особой звѣзды на небѣ. Ожидая исполненія этого предсказанія, одно поколѣніе мудрецовъ за другимъ наблюдало за небесными свѣтилами, и когда явилась необычайная звѣзда, три волхва пошли за нею на западъ и достигли Вавилона. Возвратившись на родину, они принесли съ собою плену, подаренную имъ Маріей и Іосифомъ, и первые повѣдали своимъ соотечественникамъ вѣсть о рожденіи Христа, подтвердивъ ее чудомъ, совершившимся отъ пелены. Вскорѣ затѣмъ въ страну халдеевъ прибыли апостолы Тома и Таддей и прочно насадили христіанство, основавъ для увѣровавшихъ епископскую кафедру въ Селевкии-Ктезифонѣ. Несомнѣнно, что христіанство появилось здѣсь очень рано; къ началу II в. оно было настолько замѣтнымъ явленіемъ, что обратило на себя вниманіе Траяна во время его похода на паревъ; въ третьемъ вѣкѣ оно проникло даже въ среду персидскихъ маговъ и оказало вліяніе на религію Зороастра, какъ это видно изъ исторіи манихейства. На первыхъ порахъ христіане въ Персіи сохраняли непрерывную связь съ греко-римскимъ христіанствомъ; они входили въ составъ антиохійскаго округа, и епископъ Селевкии-Ктезифона, постепенно подчинявшій себѣ остальные кафедры дальняго Востока, получалъ рукоположеніе въ Антиохію. Зависимость отъ

антиохійскаго престола всегда носила на себѣ, впрочемъ, болѣе номинальный, чѣмъ реальный характеръ. По Баръ-Гебрею, ктезифонскіе епископы еще въ концѣ II в. достигли полной самостоятельности; они прекратили свои поѣздки въ Антиохію за посвященіемъ и стали избираться и рукополагаться епископами своей области. Съ IV в. персидскіе христіане лишаются той религіозной свободы, какою они пользовались подъ управленіемъ Арсакидовъ, и для нихъ впервые наступаетъ эпоха тяжкихъ гоненій за вѣру. Эта переменна отчасти объясняется религіознымъ фанатизмомъ новой персидской династіи Сассанидовъ, ревностно принявшихъ за восстановленіе персидскаго національнаго государства; но главнымъ образомъ она вызывалась обострившимися политическими отношеніями между Персіей и римской имперіей. Персидскимъ правителямъ казалось, что во время войнъ ихъ съ имперіей христіанскіе ихъ подданные передаютъ своимъ римскимъ единовѣрцамъ тайны персидскаго царства. Развившіяся на этой почвѣ подозрѣнія сначала повлекли за собой для христіанъ Персіи усиленіе поборовъ и податей, а затѣмъ открылись и всеобщія гоненія, — и чѣмъ болѣею стойкость показывали христіане, тѣмъ несомнѣннѣе становилась въ глазахъ персидскаго двора политическая опасность христіанства. Начавшись въ 342 г., гоненія продолжались около полутора столѣтій, до окончательнаго отдѣленія халдейской церкви отъ союза съ церковью вселенской. Греческій историкъ Созоменъ однихъ епископовъ, пострадавшихъ за вѣру, поименно насчитываетъ до 25; преданіе же халдейской церкви число всѣхъ клириковъ, монаховъ и дѣвственницъ, принявшихъ мученическую смерть, возводитъ до 16000, не считая множества простыхъ мірянъ. Изъ церквей греко-римской имперіи въ наиболѣе близкихъ сношеніяхъ христіане Персіи стояли съ церквями сирійскаго округа, съ которыми ихъ издавна соединяло географическое сосѣдство, единство языка и общность духовнаго характера. Здѣсь же лежалъ и тотъ единственный источникъ, откуда персидское христіанство черпало свое духовное просвѣщеніе. Въ IV и V вѣкахъ, въ сирской Месопотаміи, около самыхъ границъ съ Персіей, процвѣтала эдесская школа, основанная еще во второмъ вѣкѣ гностикомъ Бардесаномъ и прославленная трудами Ефрема Сирина. Въ этой школѣ, служившей центромъ сирской учености, получали образованіе многіе персидскіе христіане, стремившіеся къ богословскому знанію; нѣкоторые изъ нихъ оставались учителями въ Эдессѣ, другіе же возвращались на родину и достигали тамъ высшихъ іерархическихъ степеней. Сношенія съ одними только сирійскими христіанами сдѣлали богословское развитіе персидскихъ христіанъ одностороннимъ и сужили ихъ духовный горизонтъ. Всякое догматическое ученіе они воспринимали въ той формѣ, въ какую его отливала сирійская богословская мысль. Когда въ 30-хъ годахъ V в. несторіанство нашло поддержку въ Сиріи и отсюда стало проникать въ Персію, персидскіе христіане лишены были возможности сдѣлать выборъ

между нимъ и православіемъ; они пошли туда, куда влекли ихъ сирійскіе учителя, и принятии несторіанство. Когда Равула, еп. эдесскій, закрылъ эдесскую школу и изгналъ изъ своей епархіи ея учителей, послѣдніе убѣжали въ Персію и тамъ, среди персидскихъ христіанъ, нашли радушный пріемъ. Они завели у нихъ первыя богословскія школы, заняли вліятельныя епископскія кафедръ и въ теченіе полустолѣтія успѣли доставить несторіанскому ученію полное торжество въ Персіи. Большую услугу персидскому несторіанству оказалъ Ива, возобновивъ эдесскую богословскую школу. Въ 489 г. она была вторично, и на этотъ разъ окончательно, закрыта по приказанію импер. Зенона; ея учителя опять бѣжали въ Персію, разнося съ собою рассказы о гоненіяхъ, перенесенныхъ ими въ Византійской имперіи. Нисибинская школа унаслѣдовала среди христіанъ Персіи духовное вліяніе Эдессы и отличалась необыкновенной сплоченностью своихъ приверженцевъ. Дальнѣйшую исторію сиро-халдейской церкви см. Несторіане (XX, 922—23). Современные сиро-халдеи несторіане, своею численностью едва ли превышающіе 200000 чел., занимаютъ области Курдистана и Азербейджана, лежащія по обѣимъ сторонамъ турецко-персидской границы, въ бассейнахъ озеръ Вана и Урміи. Во главѣ ихъ стоитъ патріархъ, официально называющій себя халдейскимъ и постоянное мѣстопробываніе имѣющій въ Турціи, въ селеніи Кудшанисъ. Онъ всегда носитъ имя Маръ-Шимона, принимаемое имъ при вступленіи на патріаршество, и соединяетъ въ своихъ рукахъ духовную и свѣтскую власть. Избирается онъ изъ одного и того же древняго рода Гормесовъ; но такъ какъ самъ патріархъ и кандидатъ на этотъ санъ ведутъ безбрачную жизнь, то патріаршество наследуется по боковой линіи, отъ дяди къ племяннику. Вторымъ послѣ патріарха лицомъ среди С. является митрополитъ, или, по выговору восточныхъ христіанъ, матранъ. Въ настоящее время въ несторіанской церкви матрановъ два, но только одинъ изъ нихъ, тоже живущій въ Курдистанѣ, пользуется всѣми правами, усвоенными этому сану. Рядъ высшихъ іерарховъ несторіанской церкви заканчивается епископами и викаріями, число которыхъ бываетъ неодинаково. Всѣхъ епископій у С. теперь насчитывается восемь: четыре въ Турціи и четыре въ Персіи. Среди низшей іерархіи, составъ которой у халдеевъ тотъ же, что и въ правосл. церкви, особыми преимуществами пользуются архидіаконы; они назначаются болѣею частью изъ родственниковъ епископа или предполагаемыхъ преемниковъ его и, будучи довѣренными епископа, практически занимаютъ болѣе видное и вліятельное положеніе, чѣмъ священники. Званіе архимандрита, хотя у С. нѣтъ ни одного монастыря, сохраняется и понынѣ; этимъ титуломъ называются лица, предназначаемыя къ епископскому званію или управляющіе епархіями, но еще не получившіе архіерейскаго рукоположенія. Подобно патріаршему сану, всѣ прочія церковныя служенія, отъ матранства до священства, наследственны и переходятъ къ ближайшему

родственнику или старшему потомку. Какъ и православно-русское духовенство, сиро-халдейское обзаводится земельными угодьями, воздѣлываетъ ихъ иногда собственными руками, пользуется доходами за исправленіе требъ и нѣкоторыми сборами съ паствы. Высшія духовныя лица получаютъ у С. и нѣчто въ родѣ жалованія, только не отъ правительства, а отъ той же паствы; это—такъ наз. решита, т. е. извѣстное количество денегъ и жизненныхъ припасовъ, которое каждый вѣрующій обязывается уплатить своему епископу въ опредѣленное время года. Решита патріарха далеко превосходитъ собой решиту простыхъ епископовъ; она простирается на все несторіанское населеніе, подвластное патріарху, и уплачивается только деньгами. Подать эта невысока, около трехъ піастровъ (17—20 коп.) съ души, и собирается одинъ разъ въ 3 года. Храмы сиро-халдейскіе строятся почти по тому же плану, что и православные. Богослуженіе совершается на древне-сирскомъ языкѣ и слагается изъ тѣхъ же службъ, какія существуютъ и у насъ. Существуютъ только два гласовыхъ напѣва, чередующихся между собою понедѣльно. Литургійныхъ чинопослѣдованій у С. три: литургія св. апостоловъ, Θεодора Толкователя и Несторія. Наиболѣе часто совершается литургія апостоловъ, очень древняя и не имѣющая никакой еретической окраски; литургію Несторія служатъ около трехъ или пяти разъ въ годъ. Въ каждый новый растворъ муки для просфоръ С. прибавляютъ крупичи стараго освященнаго хлѣба и такимъ образомъ какъ бы ставятъ новый хлѣбъ въ непосредственную связь и преемство съ прежнимъ. Этотъ обычай, которымъ они очень дорожатъ, С. объясняютъ преданіемъ, сохраняющимся у нихъ съ глубокой древности. Священство у С. отличается тѣмъ, что въ одно служеніе мірянинъ возводится въ чтеца, діакона и священника. Устной исповѣди у нихъ не существуетъ; она замѣняется сердечнымъ покаяніемъ. Въ 1859 г., въ Константинополь прибылъ несторіанскій священникъ города Урміи Михаилъ, для переговоровъ съ восточными патріархами по вопросу о принятіи несторіанъ въ православную церковь; патріархи отклонили отъ себя это дѣло и указали на преосв. Кирилла, тогдашняго настоятеля нашей іерусалимской миссіи, къ которому и обратился Михаилъ. Изъ собранныхъ св. синодомъ справокъ оказалось, что дѣйствительно урмійскіе христіане, въ числѣ 8000 семействъ, имѣютъ склонность къ православію и что свящ. Михаилъ пользуется между ними извѣстностью по своей преданности русскому правительству. Въ Петербургѣ (куда онъ прибылъ въ 1861 г.) Михаилъ увѣрялъ, что не только урмійскіе несторіане, но и турецкіе, вмѣстѣ съ патріархомъ и всей іерархіей, охотно присоединятся къ православію, если св. синодъ пошлетъ къ нимъ уполномоченное для того лицо. Синодъ отправилъ въ Закавказскій край архим. Софонію, бывшаго предъ тѣмъ настоятелемъ посольской церкви въ Константинополѣ. Поселившись въ Эривани (1861), Софонія вошелъ въ сношенія съ сиро-

халдеями, переселившимися къ намъ въ 1828—29 гг., чтобы чрезъ нихъ дѣйствовать на персидскихъ несторіанъ, изучилъ ихъ богослужебный языкъ, свелъ знакомство съ однимъ изъ викарныхъ несторіанскихъ епископовъ, бѣжавшимъ на Кавказъ отъ преслѣдованія турокъ, и успѣлъ собрать много цѣнныхъ свѣдѣній о религіозномъ и общественномъ бытѣ сиро-халдеевъ. Въ январѣ 1863 г. Софонія возвратился въ СПб. съ собранными имъ свѣдѣніями и представилъ ихъ св. синоду, но многія соображенія внѣшняго характера, какъ-то опасеніе противодѣйствія мусульманскихъ властей, недостатокъ лицъ, способныхъ выполнить сложное дѣло присоединенія и т. п., не позволили синоду дать представленіямъ Софоніи надлежащее движеніе. Въ 1883 г. несторіане снова возобновили свое ходатайство, чрезъ своего епископа Гавріила. Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 16—27 марта 1895 г., постановилъ послать къ персидскимъ сиро-халдеямъ особую миссію, для ознакомленія съ ихъ вѣроученіемъ и для наставленія ихъ въ православіи. Выборъ палъ на настоятеля эриванскаго собора Виктора Синадскаго и одного изъ уѣздныхъ эриванскихъ священниковъ, Симеона Алаверанова, знающаго языкъ сиро-халдеевъ. 17 мая 1897 г. эта миссія прибыла въ Урмію, а 19 мая отправилась въ селеніе Супурганъ, по приглашенію мѣстнаго епископа Маръ-Іоны, и здѣсь составила актъ предварительнаго соглашенія несторіанъ на присоединеніе къ православію, подъ которымъ подписались, кромѣ Маръ-Іоны, 234 духовныхъ и свѣтскихъ почетныхъ лицъ изъ мѣстныхъ сиро-халдеевъ. Въ февралѣ 1898 г. прибыла въ СПб. сиро-халдейская депутація, съ Маръ-Іоной во главѣ, отъ имени 9000 несторіанъ, официально изъявившихъ желаніе вступить въ лоно правосл. церкви. Въ засѣданіи синода 24 марта Маръ-Іона отрекся отъ заблуждений своей церкви, прочиталъ и подписалъ особо приспособленное для этого исповѣданіе вѣры, послѣ чего было опредѣлено принять его въ общеніе съ православною церковью по третьему чину, т. е. чрезъ отреченіе отъ заблуждений и въ сущемъ санѣ. Это опредѣленіе было приведено въ исполненіе въ 25 марта 1898 г. Постановленіемъ св. синода, состоявшимся на другой день торжества присоединенія, Маръ-Іонѣ предложено было по прибытіи на родину утверждать въ православномъ исповѣданіи своихъ единоплеменниковъ и для содѣйствія ему въ этихъ трудахъ назначена особая миссія. См. Анатолій Спасскій, «Сиро-халдейскіе несторіане и присоединеніе ихъ къ православной церкви» («Богосл. Вѣстникъ», 1898, май); А. Лопухинъ, «Несторіане или С., ихъ происхожденіе, исторія, теперешнее состояніе и стремленіе къ православію» (СПб., 1898); его же, «Обращеніе сиро-халдейскихъ несторіанъ въ лоно православной церкви» (ib., 1898); свящ. сирохалд. Іаковъ Бабахановъ, «С., ихъ исторія и жизнь, по разсказу одного изъ нихъ» («Христ. Чтеніе», 1899, июнь); В. В. Болотовъ, «Изъ исторіи церкви сиро-персидской» («Христ. Чтеніе», 1899, янв.—июнь; 1900, январь, мартъ); Neale, «History of the holy Eastern Church»

(Лонд., 1850); Rae, «The Syriac Church in India» (Лондонъ, 1892).

Сирпула (Ширпурла) или *Лагаш*—древнѣйшій центръ южной Вавилоніи, памятники котораго открываются начиная съ 1878 г. на вост. берегу Шатъ-эль-Хай и хранятся главнымъ образомъ въ Парижѣ (Лувръ) и Константинополѣ. Городъ тянулся на большое пространство и не имѣлъ стѣнъ; убѣжищами служили храмы боговъ-покровителей кварталовъ: Нингирсу, Нины, Гасигдуги. Впослѣдствіи выступаетъ еще болѣе сложный пантеонъ. Надписи и памятники искусства найдены отъ разныхъ эпохъ; древнѣйшіе восходятъ въ IV тысячелѣтіе и отличаются крайне архаическимъ стилемъ; шрифтъ надписей обнаруживаетъ еще близость къ фигурно-іероглифическому и не можетъ быть названъ клинообразнымъ. Надписи сохранились отъ многихъ царей, чтеніе именъ которыхъ не можетъ еще считаться вполне установленнымъ. Языкъ надписей—сумерійскій; типъ скульптурныхъ произведеній—несемитическій. Древнѣйшіе цари называютъ себя царями Лагаша-С., болѣе новые, начиная съ Эдингираннатума—только его «патеси», вѣроятно, жрецами-наместниками; они состояли подъ номинальнымъ верховенствомъ царей Ура (см.), что не мѣшало имъ быть могущественными и богатыми. Многочисленные надписи повѣствуютъ о постройкѣ храмовъ и дворцовъ, насажденіи фруктовыхъ садовъ, а также о военныхъ подвигахъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна такъ назыв. «стѣла коршунъ» Эдингираннатума, на которой, кромѣ текста, находятся разбитый на нѣсколько кусковъ барельефъ, представляющій побѣду царя надъ сосѣднимъ городомъ Гишбаномъ: царь сидитъ на колесницѣ, за нимъ воины, вооруженные луками и копьями; передъ нимъ нагромождены трупы враговъ; головы ихъ уносятъ хищныя птицы; въ другомъ мѣстѣ царь несетъ трупы въ сѣтчатомъ мѣшкѣ (ср. прор. Аввакумъ I, 14—17). Договоръ съ побѣжденнымъ непріятелемъ также сохранился, равно какъ и другой—о разграниченіи съ сосѣднимъ большимъ царствомъ Киша, также одно время имѣвшимъ верховенство надъ С.; цари Киша даже оставили памятники въ храмахъ С. Весьма много памятниковъ дошло отъ царя С. Гудеа. Говоря о своихъ постройкахъ, онъ разсказываетъ, что добывалъ для нихъ кедры съ Ливана, мѣдъ—изъ страны Мелухха, діоритъ для статуй—на корабляхъ изъ Магана, т. е. Аравіи. На колѣняхъ одной изъ своихъ сидящихъ статуй Гудеа изобразилъ (древнѣйшей въ мірѣ) планъ своего дворца, съ приложеннымъ масштабомъ. Въ надписяхъ его разсказывается о большихъ празднествахъ, сопровождавшихъ освященіе построенныхъ имъ храмовъ, о полной амнистіи преступникамъ и т. д. Это былъ настоящій царь-жрецъ; его заботы о культѣ были награждены явленіемъ богини въ сонномъ видѣніи. Но онъ не пренебрегалъ и мірскими дѣлами и повѣствуетъ о побѣдоносныхъ столкновеніяхъ съ эламо-мидійскою областью Аншанъ. Въ надписяхъ уже начинаются попадаться семитизмы. Въ 1894 г. де Сарзэ открылъ въ подземныхъ галлерейхъ С

цѣлый архивъ изъ 30 тысячъ клинописныхъ табличекъ, поступившихъ въ константинопольскій музей. Результаты экспедицій издаются по выпускамъ въ «*Découvertes en Chaldée*», выходящихъ подъ редакціей Henzeu, которому принадлежатъ рядъ статей по разработкѣ этихъ памятниковъ во всѣхъ книжкахъ «*Revue d'Assyriologie*»; здѣсь же работы Опперта и Taureau-Dangin по филологическому разбору надписей. Полный переводъ надписей, найденныхъ до 1892 г.—въ III томѣ «*Keilinschriftliche Bibliothek*». См. ст. Sirpourla (Amiaud) въ «*Revue Archéol.*», 1888. Въ классическое время Вавилона и Ассиріи С. не упоминается; при Селевкидахъ здѣсь строили дворецъ мелкій династѣ Харака Радададинахисъ, кирпичи котораго сохранились со штемпелями на греч. и арамейскомъ языкахъ.

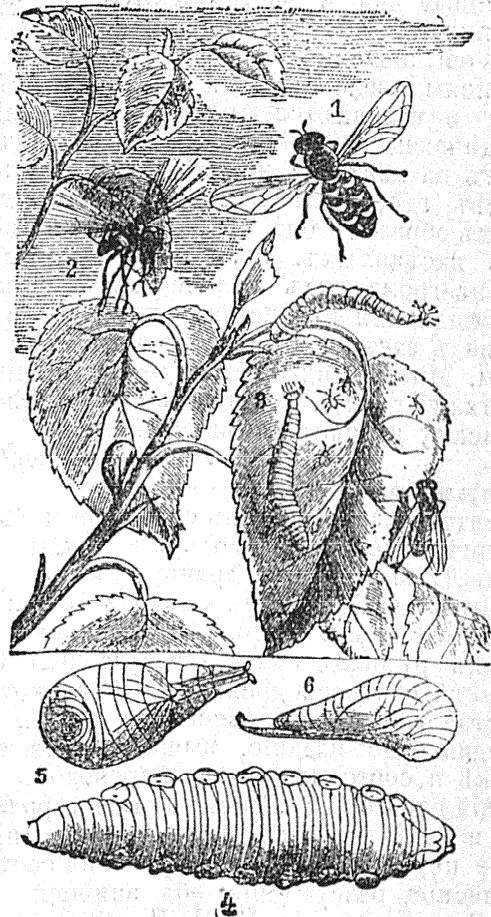
Б. Т.

Сирть Большой и Малый (Σύρτις μεγάλη и μικρά)—въ древности название двухъ большихъ и глубокихъ заливовъ на сѣверномъ берегу Африки, изъ которыхъ второму соответствуетъ нынѣшній Габесъ, первому—Сидра. Малый С. въ древности считался недоступнымъ для кораблей; въ Большой С. могли входить лишь немногія суда. Берега заливовъ были песчаные и негостепріимные и принадлежали сперва киренцамъ, затѣмъ кареагенянамъ и, наконецъ, римлянамъ, которые область Сиртовъ (ἡ Σύρτις, Syrtia regio) присоединили въ административномъ отношеніи къ провинціи Африкѣ. Съ начала III в. до Р. Хр. область С. называлась также Tripolitana, откуда современное названіе государства Триполи. Въ области С. находили много драгоценныхъ камней. Племена, населявшія область—Насамоны, Пситты, Маки, Лотофаги, Гинданы и др.—ливійскаго происхожденія; кромѣ того, здѣсь было много греческихъ, египетскихъ и финикійскихъ колонистовъ. Близъ береговъ С. лежали острова Менинга (Μήνιγες) и Керкина.

Н. О. •

Сирфиды (Syrphidae) — семейство двукрылыхъ (см.) или мухъ, относящееся къ отдѣлу короткоусыхъ (Brachycera) и подотдѣлу Cusclogarpha (изображен. см. фиг. 5, 8, 11, 13 на таблицѣ къ статьѣ Мухи и фиг. 36 на таблицѣ къ статьѣ Жесткокрылыя). Голова С. полушаровидная, часто вытянута книзу на подобіе носа; усики сильно сближены между собой и состоятъ изъ 3 члениковъ, изъ которыхъ послѣдній несетъ на концѣ или щетинку, или палочку; глазковъ 3; хоботокъ не особенно длинный, съ 4 щетинками; брюшко, состоящее изъ 5—7 члениковъ, имѣетъ различную форму; ноги короткія и слабыя; крылья довольно большія и имѣютъ добавочную продольную жилку, проходящую обыкновенно между 3 и 4 продольными жилками и не достигающую края крыла (наиболѣе характерный признакъ семейства). Внѣшній видъ С. въ общемъ довольно разнообразенъ. Большинство видовъ является ярко-окрашенными и по окраскѣ часто необыкновенно походить на различныхъ перепончатокрылыхъ (осъ, шмелей, пчелъ и друг.). Такое сходство служитъ для мухъ средствомъ защиты отъ враговъ, такъ какъ насѣкомыя, которымъ онѣ

подражаютъ, снабжены жаломъ и являются поэтому хорошо защищенными отъ различныхъ враговъ. Интересно, между прочимъ, то обстоятельство, что часто весьма сложная окраска какого-нибудь вида шмеля проявляется у мухъ, принадлежащихъ къ различнымъ родамъ, съ большой точностью. Подробности относительно подражательной окраски С., также какъ и нѣкоторыхъ другихъ двукрылыхъ, можно найти въ статьѣ І. Порчинскаго, «Шмелеобразныя двукрылыя» («Труды Русскаго Энтомологическаго Общества», т. X). С. летаютъ на солнцѣ очень быстро и посѣщаютъ въ большомъ количествѣ цвѣты. Личинки удли-

Полупятнистый сирфъ: 1—муха; 2—порушающая муха; 3—личинка на охотѣ за тлѣми; 4—сѣеживающаяся личинка; 5—куколка спереди; 6—куколка сбоку (4—6 увеличены).

ненныя, сѣужены къ переднему концу и у нѣкоторыхъ видовъ снабжены рудиментарными брюшными ножками. С. одно изъ наиболѣе богатыхъ видами семейство двукрылыхъ, водящееся во всѣхъ частяхъ свѣта (въ Европѣ считаютъ около 600 видовъ). Главные роды: *Eristalis* (см. Ильница) и *Volucella* (мохнатка), характеризующійся выпуклымъ, удлиненно-яйцевиднымъ брюшкомъ, усиками съ перистыми щетинками и глазами голыми у самокъ и волосистыми у самокъ. Личинки имѣютъ на заднемъ концѣ тѣла 6 лучисторасположенныхъ шипиковъ и паразитируютъ въ гнѣздахъ шмелей и осъ, гдѣ уничтожаютъ ихъ личинокъ. Наиболѣе интересенъ видъ *V. bombylans*, длиною въ 13—15 мм., чернаго цвѣта; волоски, покрывающіе грудь и брюшко, бываютъ самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ,

такъ что различныя части бываютъ окрашены различно. Вслѣдствіе непостоянства въ окраскѣ отдѣльныя особи этого вида описывались прежде какъ самостоятельныя виды, но затѣмъ онѣ были признаны за разновидности *V. bombylans*; каждая разновидность подражаетъ своей окраской опредѣленному виду шмелей, такъ, напр., *var. plumata* подражаетъ *Bombus hortorum*, *var. haemorrhoidalis* подражаетъ *B. agrorum* и т. д. У рода *Syrphus* брюшко удлинненное, вдвое длиннѣе груди и сверху обыкновенно съ яркими желтыми полосами; усики съ простой голой щетинкой. Мухи любятъ парить въ воздухѣ въ жаркіе солнечные дни и часто садятся на цвѣты. Личинки ихъ сверху выпуклыя, снизу плоскія, обыкновенно бываютъ довольно ярко окрашены (зеленаго или зеленовато-сѣраго цвѣта) и отличаются быстрыми движеніями; напоминающими движенія пѣявокъ; личинки живутъ на листьяхъ и хвояхъ различныхъ деревьевъ, гдѣ питаются тлями, высасывая ихъ. Такимъ образомъ онѣ принадлежатъ къ полезнымъ насѣкомымъ, такъ какъ истребляютъ тлей въ громадныхъ количествахъ. Куколки прикрѣпляются къ листьямъ или хвояхъ и имѣютъ видъ застывшаго древеснаго сока или смолы. Многіе виды, какъ *Syrphus seleniticus*, *S. pygastri* и друг. водятся во всей Европѣ и повсюду являются обыкновенными.

М. Римскій-Корсаковъ.

Сиряковъ (Иванъ) — переводчикъ, преподаватель извѣстнаго въ свое время въ Петербургѣ пансіона Жакино. Его труды: «Разговоръ Лудвига XVI съ французами въ царствѣ мертвыхъ» (СПб., 1799), «Походъ Игоря противъ Половцевъ» (СПб., 1803, переводъ въ стихахъ русскаго склада), «Муза или Собесѣдникъ любителей древняго и новаго стихотворства и вообще словесности» (СПб., 1802, періодическое изданіе, вышедшее въ одной книжкѣ и состоявшее изъ переводовъ и сочиненій одного С.); «Генриада» Вольтера (СПб., 1803 и 1822; въ посл. изд. обширное предисловіе переводчика, содержащее въ себѣ теоретическое разсужденіе объ эпической поэзіи). Ср. «Сочиненія К. Н. Батюшкова», т. I (СПб., 1887).

Сисара — военачальникъ Іавина, царя асорскаго въ сѣверной Палестинѣ. Іавинъ 20 лѣтъ угнеталъ израильтянъ. Когда Варахъ, по приказанію Деворы, сдѣлалъ нападеніе на непріятелей, С. и его войско обратились въ бѣгство. С. скрылся было въ кушѣ одного кенеянина Хевера, но здѣсь былъ убитъ женою Хевера, Іаиллю. Девора и Варахъ прославили Бога благодарственною пѣснью (Суд. гл. IV и V). Событіе это долго воспоминалось у израильтянъ (см. 1 Цар. XII, 9; Псал. LXXXII, 10).

Сисахтія — см. Солонъ.

Сисимъ — р. Енисейской губ., Минусинскаго окр., прав. притокъ р. Енисея, вытекаетъ двумя истоками съ юго-зап. склона Манскаго хр. Общее направленіе теченія р. до впаденія въ нее значительной рч. Уря-С. ЮЮЗ, далѣе на ЮЗ и затѣмъ на СЗ до устья ея, при которомъ расположено с. Сисимское. Дл. до 150 в. Долина С. въ верховьяхъ не-

широка, лѣсиста и обрамлена довольно высокими горами, но отъ устья р. Уря-С. значительно суживается и съ поворота р. на СЗ вновь становится болѣе узкой. Мѣстность по С. лѣсистая, отчасти бодотистая, хотя есть луговья мѣста и покосы, а въ низовьяхъ и пахатныя земли. Теченіе р. довольно быстрое въ верховьяхъ, въ низовьяхъ болѣе тихое. Въ общемъ р. неглубока, хотя отъ р. Уря и можетъ быть сплавной. Шир. 5 — 10 с. въ низовьяхъ достигаетъ до 20 и 25 саж. Въ С. впади справа три р. Сейбы, Верхняя, Средняя и Нижняя, и р. Ляча, слѣва Джеткина, Джербата, Китель и Коза. По нимъ разрабатывалось до 38 золотосодержащихъ приисковъ, на которыхъ до 1889 г. добыто было 143 пд. шлиховаго золота, при содержаніи его въ ста пудахъ песковъ въ 38 долей. Нынѣ также производится разработка приисковъ ежегодно на 6—7 и даже 10 приискахъ, на которыхъ золота добываютъ отъ 7 до 8 пд. въ лѣто. За послѣднее десятилѣтіе (по 1898 г.) золота добыто было до 80 пд., а всего до 220 пд. По причинѣ глубокаго залеганія россыпей, до 20 и болѣе арш., работы въ большинствѣ — подземныя.

Н. Л.

Сисеній — святыя православной церкви: 1) св. мученикъ, діаконъ; пострадалъ въ Римѣ въ царствованіе Діоклетіана и Максиміана, около 305 г., будучи усѣкнутъ мечомъ. Память 7 іюня. 2) С., одинъ изъ сорока севастьянскихъ мучениковъ (см.); память 9 марта. 3) С., одинъ изъ сорока пяти мучениковъ, пострадавшихъ въ Никополѣ армянскомъ, при Лициніи, около 319 г. Память 10 іюля. 4) С., св. мученикъ, былъ епископомъ въ гор. Кизикѣ, усѣченъ мечомъ при Діоклетіанѣ. Память 23 ноября.

Сисиній (Суснойосъ, 1604—1632) — царь абиссинскій, съ троннымъ именемъ Сеятанъ-Сагадъ. Первые три года его правленія прошли въ смутахъ; С. даже жилъ нѣкоторое время у галласовъ. Онъ велъ постоянныя внѣшнія войны и усмиралъ мятежи; отражалъ галласовъ и смирялъ фалаша (см.), распространилъ вліяніе свое къ С до Албасы и Така, къ Ю — до Энарги. Обратился въ унию, подвліяніемъ іезуитовъ, которые сзумыли овладѣть его симпатіями и довѣріемъ и выстроили ему нѣсколько каменныхъ мостовъ и дворецъ (между прочимъ, въ Гондарѣ извѣстный гѣмбъ). Подданныхъ своихъ, желавшихъ остаться вѣрными родной вѣрѣ, С. притѣснялъ и сталъ распространять папизмъ среди окрестныхъ племенъ. Въ результатъ произошли возстанія и смуты; наконецъ, С., уступая совѣту своего сына Василида, объявилъ свободу вѣроисповѣданій и отказался отъ престола. Хронику его, записанную современниками, изд. Pereira («Chronica de Susneyos», Лиссаб., 1892). Другой источникъ для исторіи этого времени — житіе исповѣдницы Валата Петросъ, пострадавшей за ревность къ національной вѣрѣ, а послѣ прекращенія гоненій предавшейся аскетизму и основавшей женскій м-рь (хранится въ рукописи въ дрезденской корол. библіотекѣ).

Б. Т.

Сисмонди (Жанъ - Шарль - Леонардъ Simonde de Sismondi) — замѣчательный экономистъ и историкъ (1773—1842). Предки его

переселились изъ Италіи во Францію, гдѣ приняли протестантскую вѣру и послѣ отмены Нантскаго эдикта бѣжали въ Женеву. Отецъ С. былъ протестантскимъ пасторомъ и членомъ большого совѣта женевской республики. Разстроенныя дѣла отца заставили С. оставить университетъ, не окончивъ курса, и поступить на службу въ одинъ торговый домъ въ Ліонѣ. Возстаніе ліонскаго населенія противъ національнаго конвента (1793) вынудило его бѣжать обратно въ Женеву; но здѣсь также разразилась революція, при чемъ сильно пострадала за свои аристократическія симпатіи семья С.; и отецъ, и сынъ попали въ тюрьму, а потомъ вся семья, послѣ короткаго пребыванія въ Англіи, переселилась въ Италію, гдѣ приобрѣла имѣніе близъ Флоренціи. Въ 1798 г. С. вернулся въ Женеву и занялъ тамъ мѣсто секретаря торговой палаты. Къ этому времени относится появленіе первыхъ его сочиненій: «Tableau de l'agriculture toscane» (1801) и «De la richesse commerciale ou principes de l'économie politique» (1803), въ которыхъ онъ выступилъ приверженцемъ экономическихъ ученій А. Смита. Эти сочиненія создали ему репутацію солиднаго ученаго: онъ получилъ приглашеніе занять кафедру политической экономіи въ Вильнѣ, но отклонилъ это предложеніе, какъ въ послѣдствіи отказался принять кафедру въ парижской Сорбоннѣ. Позже С. совершилъ цѣлый рядъ путешествій по Италіи и Германіи (частью въ обществѣ г-жи де Сталь), собирая матеріалы для своихъ экономическихъ и историческихъ работъ. Въ 1815 г. онъ еще разъ посѣтилъ Англію и былъ свидѣтелемъ постигшаго страну тяжелаго экономического кризиса. По заявленію самого С., это произвело коренную перемѣну въ его экономическихъ воззрѣніяхъ, заставивъ его усомниться въ вѣрности многихъ положеній А. Смита, Рикардо и Мальтуса. Отраженіемъ этой перемѣны являются сочиненія С.: «Nouveaux principes d'économie politique» (П., 1819) и «Etudes sur l'économie politique», упрочившія за нимъ значеніе одного изъ самыхъ видныхъ экономистовъ первой трети XIX стол.; особенно въ первомъ изъ нихъ онъ сдѣлалъ замѣчательно правдивую оцѣнку темныхъ сторонъ капиталистическаго хозяйства. С. жилъ въ эпоху крупнѣйшихъ переворотовъ, какіе только переживала Зап. Европа въ двухъ сферахъ — политической и экономической. Въ этихъ переворотахъ С. не выступалъ въ качествѣ политическаго дѣятеля, но онъ глубоко ими интересовался, сохраняя полное душевное равновѣсіе, не примыкая ни къ реакціонерамъ, ни къ фанатикамъ революціи. Въ своихъ обширныхъ историческихъ изслѣдованіяхъ («Histoire des républiques italiennes du moyen âge», 16 т., 1807—18; «Histoire des Français», 31 тт., 1821—44; «Histoire de la liberté en Italie», 1832; «Histoire de la chute de l'empire romain», 1835 и др.) С. горячо сочувствуетъ свободолюбивымъ стремленіямъ народныхъ массъ. Эти сочиненія пользуются почетною извѣстностью у специалистовъ, но гораздо выше стоитъ значеніе С., какъ экономиста. Онъ является замѣчательнымъ истолкователемъ

тѣхъ преобразованій въ хозяйственномъ строѣ зап.-европ. народовъ, которыя происходили въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка, вслѣдствіе техническихъ изобрѣтеній и перехода къ свободѣ экон. оборота. А. Смитъ, противопоставляя народное хозяйство новаго времени хозяйству феодальнаго періода, основанному на опеке и законодательной регламентации, видѣлъ въ экономической свободѣ и конкуренціи ту силу, которая должна привести націю къ всеобщему матеріальному благосостоянію, и это воззрѣніе во времена С. было господствующимъ среди экономистовъ. С. показалъ, что конкуренція дѣйствительно вызвала усовершенствованіе техники производства, увеличила производительность труда и массу производимыхъ продуктовъ, но въ сферѣ распределенія продуктовъ привела къ неблагоприятнымъ результатамъ: положеніе всего класса рабочихъ сдѣлалось менѣе обезпеченнымъ, чѣмъ оно было даже при цеховой организаціи производства. Раздѣленіе труда, при машинномъ производствѣ, даетъ возможность разложить самые сложные процессы производства на простѣйшія манипуляціи, которыя могутъ выполнять даже неискусныя и слабыя руки дѣтей; поэтому спросъ на взрослыхъ и искусныхъ рабочихъ понижается, и они въ массѣ производствъ замѣняются женщинами и дѣтьми. Вопреки общепринятому тогда мнѣнію, С. находилъ, что результатомъ дѣтскаго и женскаго труда было не увеличеніе дохода рабочей семьи, а лишь увеличеніе суммы труда, обмѣниваемого на тоже количество продуктовъ потребленія, при чемъ семья приноситъ въ жертву здоровье и будущность своихъ дѣтей. С. тогда уже обращалъ вниманіе на вредъ чрезмѣрнаго удлиненія рабочаго дня въ фабричномъ производствѣ, безъ соотвѣтствующаго увеличенія заработной платы. Предполагалось, что положеніе рабочаго класса улучшится, если онъ будетъ освобожденъ отъ соблюденія дня отдыха, установленнаго религіей; С. возражалъ противъ этого взгляда, утверждая, что если-бы соблюденіе воскреснаго дня перестало быть обязательнымъ, то рабочіе принуждены были бы истощать себя непрерывнымъ трудомъ за ту же плату, которую они получаютъ и въ настоящее время. Прогрессомъ техники производства можетъ восторгаться, по мнѣнію С., только тотъ, кто игнорируетъ печальныя явленія, происходящія въ сферѣ распределенія — періодическія вытѣсненія изъ фабрикъ цѣлыхъ массъ рабочихъ, сдѣлавшихся излишними вслѣдствіе новыхъ усовершенствованій въ машинахъ, концентрацію производства въ рукахъ наиболѣе богатыхъ промышленниковъ и т. п. И въ самомъ производствѣ, по мнѣнію С., не все обстоитъ такъ благополучно, какъ это полагали А. Смитъ и его школа. Та же конкуренція, которая, по словамъ А. Смита, приводитъ къ блестящимъ результатамъ въ ростѣ производства, обуславливаетъ и періодическіе промышленные кризисы, отъ которыхъ страдаютъ всѣ слои населенія страны. Причину кризисовъ С. видитъ въ томъ, что рабочій классъ почти исключенъ изъ пользованія результатами возрастающей продуктивности его

труда. Другими словами, кризисы зависят от того, что заработная плата остается на одномъ уровнѣ или же возрастаетъ очень слабо, тогда какъ техника даетъ возможность удвоить и утроить количество производимыхъ продуктовъ, не прибѣгая къ увеличенію состава рабочихъ; вслѣдствіе этого большая часть продуктовъ, предназначенныхъ для народнаго потребленія, не находитъ сбыта: рабочіе, нуждающіеся въ нихъ, не располагаютъ необходимою покупною силою для ихъ пріобрѣтенія. Характерной чертой современнаго экономическаго быта является, такимъ образомъ, нарушение соотвѣтствія между производствомъ и потребленіемъ. С. согласенъ съ Мальтусомъ въ томъ, что ростъ населенія является факторомъ народнаго благосостоянія лишь при пропорціональномъ увеличеніи національнаго дохода; но онъ опровергаетъ предположеніе Мальтуса, что излишекъ населенія происходитъ отъ увеличенія его въ геометрической прогрессіи, тогда какъ продукты земледѣлія возрастаютъ только въ прогрессіи арифметической. С. блестяще доказываетъ, что замѣчаемый періодическій излишекъ населенія зависитъ не отъ стихійныхъ причинъ, а отъ недостатковъ экономической организаціи. Въ Римѣ, напр., десятки тысячъ народа не находили работы и страдали отъ голода, въ то время, когда у воротъ города 400000 морговъ земли оставались необработанными. Въ современномъ индустріальномъ хозяйствѣ введенію машинъ, или замѣна дѣйствующихъ машинъ другими усовершенствованными, ведетъ къ тому, что часто тысячи рабочихъ лишаются заработка. Такія же послѣдствія имѣютъ и кризисы, обусловливаемые задержкою въ сбытѣ товаровъ. С. горячо полемизируетъ съ Сэ и Рикардо, которые старались доказать, что излѣченіе большей части бѣдствій, связанныхъ съ современной экономической организаціей, заключается въ тѣхъ же самыхъ силахъ, на которыхъ она основана—въ преслѣдованіи каждымъ индивидомъ своей выгоды и въ конкуренціи. Рикардо полагалъ, что при дѣйствіи этихъ силъ не можетъ имѣть мѣста продолжительная задержка въ сбытѣ товаровъ или хроническое обезцѣненіе произведеній данной отрасли промышленности, потому что хозяйственный расчетъ заставляетъ промышленниковъ немедленно переводить свои капиталы изъ тѣхъ производствъ, на продукты которыхъ спросъ сократился, въ другія, гдѣ спросъ на продукты возрастаетъ, и такимъ образомъ равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ скоро восстанавливается. С. показалъ, что при экономическихъ кризисахъ, да и въ обыкновенное время, дѣло происходитъ не такъ просто: промышленники, связанные привычкою, вовсе не могутъ такъ быстро мѣнять родъ занятій, какъ это допускалъ Рикардо, вслѣдствіе чего нарушеніе равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ сплошь и рядомъ принимаетъ хроническій характеръ и сопровождается потерей состояній для цѣлыхъ категорій предпринимателей. Допустить, вмѣстѣ съ Рикардо, что производство само по себѣ уже создаетъ потребленіе, значитъ, по мнѣнію С., поступать подобно

нѣмецкимъ метафизикамъ, которые часто въ своихъ умственныхъ выкладкахъ игнорируютъ *время и пространство*. Указавъ на опасности для общества и трудящихся классовъ, заключающіяся въ развитіи крупной индустріи, въ отдѣленіи труда отъ капитала и земли, С. усматриваетъ главное средство если не для устраненія, то для смягченія грядущихъ бѣдъ въ социальномъ законодательствѣ. Онъ приходитъ къ выводу, что вся экономическая жизнь—не только сфера производства, но и распределенія благъ,—должна быть подвергнута общественному контролю и реформирована согласно интересамъ всего общества, а не отдѣльныхъ его классовъ. «Все, что создано нами, подлежитъ также нашему контролю, а потому власть законодателя даетъ ему право уничтожать злоупотребленія, являющіяся результатомъ его законовъ. Земельная собственность также должна быть подчинена такому законодательству, которое дѣйствительно имѣло-бы результатомъ пользу всѣхъ, такъ какъ только въ интересахъ общей пользы собственность эта признана закономъ». С. ясно сознавалъ всю глубину социальной проблемы, заключающейся въ отношеніяхъ между классами владѣющими и неимущими, но его не удовлетворяли ни эксперименты Оуена, ни мечтанія Фурье и утопистовъ. Его идеалъ былъ скромнѣе. «Я желаю—говоритъ онъ,—чтобы промышленные капиталы были раздѣлены между большимъ числомъ среднихъ капиталистовъ, а не сосредоточивались въ рукахъ одного человѣка, обладающаго милліонами. Я желаю, чтобы фабричный рабочій имѣлъ впереди надежду и былъ почти увѣренъ въ томъ, что сдѣлается участникомъ пріятія своего хозяина. Для осуществленія этихъ реформъ я требую лишь медленныхъ и косвенныхъ мѣръ со стороны законодательства, лишь полнѣйшей справедливости въ отношеніяхъ между фабрикантомъ и рабочимъ». Всякій крупный землевладѣлецъ, фермеръ, фабрикантъ, сверхъ обычной заработной платы, едва достаточной для покрытія текущихъ расходовъ рабочей семьи, долженъ, по мнѣнію С., обезпечить содержаніе этой семьи на время болѣзни, старости и случаевъ крайней нужды; тогда, можетъ быть, сами предприниматели найдутъ, что имъ выгоднѣе сдѣлать рабочихъ собственниками. Отъ вышеупомянутой обязанности могутъ быть освобождены тѣ, которые согласятся уплачивать вознагражденіе достаточное для содержанія рабочихъ не только въ зрѣломъ возрастѣ, но и во время старости, дѣтства и болѣзни. С. указывалъ на несправедливость порядковъ, установившихся въ Англіи, гдѣ собственники и предприниматели, путемъ налога въ пользу бѣдныхъ, возложили обязанность содержанія своихъ рабочихъ во время старости и болѣзни на все общество. Впервые высказанная С. мысль объ обезпеченіи рабочихъ въ періодъ ихъ старости и болѣзни на средства предпринимателей осуществляется только въ самое послѣднее время, въ разныхъ формахъ страхованія рабочихъ. Въ сферѣ земледѣлія С. былъ сторонникомъ мелкой собственности и пропагандировалъ эту форму землевладѣнія въ ту пору

когда въ литературѣ господствовало мнѣніе о преимуществѣ крупныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ. Отмѣченная имъ устойчивость мелкаго, землевладѣнія, вслѣдствіе болѣе заинтересованности мелкаго хозяина въ валовомъ доходѣ, чѣмъ въ чистомъ, подтверждена современнымъ сельско-хозяйственнымъ кризисомъ, отъ котораго гораздо болѣе пострадали крупные собственники, чѣмъ мелкіе. Однимъ изъ важныхъ условий народнаго благосостоянія С. считалъ рациональную систему налоговъ. Онъ являлся противникомъ косвеннаго обложенія и считалъ наиболѣе справедливымъ подоходный налогъ, съ освобожденіемъ отъ обложенія доходовъ, не превышающихъ опредѣленнаго минимума средствъ существованія. Прогрессивныя воззрѣнія С. въ области экономической политики не оказали вліянія на дѣятельность правительствъ его времени; но они составляютъ важное звено въ исторіи развитія экономической мысли и оказали огромное вліяніе на послѣдующія школы. Несомнѣнно, что Марксъ и Родбертусъ находились подъ сильнымъ вліяніемъ теоретическихъ взглядовъ С. Въ особенности замѣчается тѣсное сродство между экономическими теоріями Родбертуса и С.; у обоихъ экономистовъ мы находимъ тотъ же методъ, тоже постоянное сравненіе, при теоретическихъ выводахъ, изолированнаго хозяйства съ общественнымъ, проведеніе строгой грани между частнымъ и народнымъ хозяйствомъ, противопоставленіе дохода отъ труда доходу отъ капитала, одинаковое отношеніе къ причинамъ экономическихъ кризисовъ и къ эволюціи историческихъ формъ хозяйства. Это вліяніе С. на школу социалистовъ подробно прослѣдилъ Антонъ Менгеръ, въ сочин.: «Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag» (изд. 2, 1891). Съ другой стороны, прикладная часть воззрѣній С. (страхованіе рабочихъ, фабричное законодательство и т. д.) вошла въ программу требованій, выставленныхъ школою катедеръ-социалистовъ (Шмоллеръ, Вагнеръ, Гельдъ).

Литература. Mignet, «Notice historique sur la vie et les travaux de M. Sismondi» («Mémoires de l'Académie des sciences morales et politiques», т. VI, 1850); Elster, «S. de Sismondi» («Conrad's Jahrbuch», 1887, т. XIV). Въ издаваемой Солдатенковымъ «Библіотекѣ экономистовъ» помѣщенъ переводъ избранныхъ мѣстъ С., съ предисловіемъ Б. Ефрусси: см. его же, «Соціально-эконом. воззрѣнія С.» («Русское Богатство», 1896, кн. 7 и 8).

В. Левитскій.

Сисситіи (τὰ σισσιτία) — у древнихъ грековъ общественныя трапезы, происхожденіе которыхъ связано, вѣроятно, съ господствомъ патріархальнаго строя. Кромѣ С., существовавшихъ въ Спартѣ и на Критѣ, были С. у мегарянъ во время Теогида, въ Коринѣ при Періандрѣ, въ Аѳинахъ; по свидѣтельству Аристотеля, С. существовали также у энотрійцевъ на югѣ Италіи и у кареагенянъ. Установленіе С. въ Спартѣ приписывается Ликургу, на Критѣ—Миному, хотя, вѣроятно, пелопоннесскіе колонисты, заселившіе островъ Критъ, уже нашли тамъ этотъ обычай установившимся. У критянъ С. назывались ἀνδρεία

или ἀνδρία, что указываетъ на то, что къ общественнымъ столамъ допускались одни мужчины: женщины и малолѣтніе дѣти получали довольствіе изъ тѣхъ же запасовъ, что и мужчины, но принимали пищу у себя на дому. Столовые общества (ἐταίρειαι) составлялись первоначально изъ родичей и членовъ одного дома; позднѣе доступъ въ нихъ былъ разрѣшенъ всѣмъ, кого остальные участники соглашались принять въ свою среду. С. устраивались въ особыхъ залахъ, называвшихся на Критѣ также ἀνδρεία. Помимо столовъ для гражданъ, были два особыхъ стола для иноземныхъ гостей и одинъ въ честь Зевса гостепріимца (Ζεὺς ξένιος), быть можетъ для возліяній и жертвоприношеній. С. критянъ отличались простотою; участвовавшіе въ С. всегда сидѣли за столами, даже въ позднѣйшія времена, когда обычай возлежанія былъ введенъ въ Спартѣ. Приемъ пищи начинался молитвою и возліяніями. Каждый гражданинъ получалъ одинаковую долю пищи, за исключеніемъ почетныхъ гостей и *архонта* или «распорядителя столовъ». Послѣдній получалъ четыре порціи: одну — какъ обыкновенный гражданинъ, другую — какъ предсѣдатель, третью—за помѣщеніе, четвертую—за обстановку, изъ чего видно, что забота о помѣщеніи и обстановкѣ лежала на начальникѣ города. За порядкомъ при раздачѣ пищи наблюдала женщина изъ свободнорожденныхъ, имѣвшая въ своемъ распоряженіи трехъ или четырехъ помощницъ; каждая изъ нихъ имѣла въ свою очередь двухъ подручныхъ служанокъ. Прежде всего подавали чужеземцамъ; затѣмъ лучшія порціи предоставлялись наиболѣе выдающимся изъ гражданъ. На каждомъ столѣ стояли кратеры со смѣшаннымъ виномъ, которое пили съ большою умѣренностью. До достиженія 18-лѣтняго возраста мальчики сопровождали своихъ отцовъ на общественныя обѣды и прислуживали имъ за столомъ; они сидѣли на низенькихъ скамьяхъ возлѣ отцовъ и получали половинную порцію. Пищу съ общественныхъ столовъ получали также сироты. Во время обѣда господствовало оживленіе, поддерживавшееся музыкой и пѣніемъ. Расходы на общественныя столы въ большинствѣ критскихъ городовъ покрывались изъ податей и доходовъ отъ общественныхъ земель. По Аристотелю, каждый получалъ свою долю изъ государственныхъ доходовъ и уже самъ вносилъ свою часть за пользованіе сисситіями. Спартанскія С. назывались первоначально также ἀνδρεία, позднѣе φιδίτια, и отличались отъ критскихъ тѣмъ, что расходы падали на участниковъ. Участники раздѣлялись на группы, по 15 человекъ въ каждой, при чемъ для заполнения вакансій требовалось единодушное согласіе. Присутствіе за общественнымъ столомъ для участниковъ было обязательно; отсутствіе допускалось лишь въ особо важныхъ случаяхъ. Главными блюдами спартанскихъ С. были черный супъ со свиной, дичь, плоды. Устройствомъ С. въ Спартѣ завѣдывалъ полемархъ. Сисситіи способствовали сближенію гражданъ и развитію чувства національнаго единства. Въ Спартѣ члены С., составлявшіе одну группу за столомъ, не разъ-

единылись другъ съ другомъ и на полѣ битвы, входя въ одни и тѣже подраздѣленія войска. Характеръ С. былъ аристократическій, хотя всѣ участники ихъ были равны. Съ упадкомъ общественной нравственности въ Спартѣ стала исчезать и простота С. Ср. Ноеск, «Kreta» (Геттингенъ, 1823—29); Bielschowsky, «De Spartanorum Syssitiis» (Бреславль, 1869).

Система — такъ называется соединеніе однороднаго знанія въ одно цѣлое. Основаніемъ для такого соединенія служитъ одно какое-либо начало или принципъ. Возможность С. дана въ отношеніяхъ подчиненія и раздѣленія понятій, необходимость ея — въ единствѣ мышленія, которое не успокоивается, пока не подведетъ разнообразныя свѣдѣнія въ различныя группы научнаго знанія, а послѣдняго не объединитъ въ цѣльной единой философской С. Прототипомъ С. служатъ соподчиненныя понятія, лежація въ объемѣ высшаго; подчиненіе понятій и раздѣленіе ихъ разрастается въ классификацію. Отъ классификаціи С. отличается тѣмъ, что имѣетъ въ виду познаніе предметовъ, а не произвольное сочетаніе понятій на основаніи субъективнаго принципа. С., какъ научная, такъ и философская, служитъ отраженіемъ обыкновеннаго порядка; даже съ точки зрѣнія критической философіи, считающей всякую закономерность лишь продуктомъ сознанія, С. является отраженіемъ объективной дѣйствительности — только эта дѣйствительность перенесена во внутренній міръ. Группировка философскихъ С. можетъ быть чрезвычайно разнообразна, въ зависимости отъ принципа, которымъ опредѣляется ихъ характеръ. Съ точки зрѣнія количественной философскія С. можно раздѣлить на монистическія, дуалистическія и плюралистическія, въ зависимости отъ того, признаютъ ли они одинъ принципъ бытія (Спиноза), или два (Декартъ), или безчисленное количество качественно различныхъ (Лейбницъ), или же только количественно различныхъ (атомисты). Съ точки зрѣнія качественной, т. е. качественного опредѣленія принципа, за коимъ признается истинное бытіе, философскія С. могутъ быть раздѣлены на материализмъ, идеализмъ и идеореализмъ, пытающійся соединить въ одно противоположности материализма и идеализма. Большое количество философскихъ направленій даетъ точка зрѣнія гносеологическая, съ которой можно различать догматизмъ, критицизмъ и скептицизмъ. Первый подчиняетъ вопросы познанія вопросамъ бытія, второй сводитъ всѣ вопросы къ вопросамъ познанія, третій отрицаетъ возможность познанія. Къ этой же группѣ философскихъ С. слѣдуетъ отнести и мистицизмъ, характернымъ признакомъ котораго является ученіе о познаніи безконечнаго начала, и субъективизмъ, представляющій прямую противоположность мистицизму. Съ точки зрѣнія процесса, философскія С. могутъ быть раздѣлены на эволюціонныя (Гегель, Спенсеръ), эманационныя (Плотинъ) и такія, которыя отрицаютъ всякое становленіе (элеаты).

Система богословія — совокупность богословскихъ наукъ; теоретическою основою

ея является догматика (X, 844), введеніемъ къ которой служитъ основное богословіе (XXII, 295) и изъ которой на Западѣ въ эпоху реформации выдѣлилось нравственное богословіе (XVI, 408). Характеръ дисциплинъ чисто практическихъ имѣютъ пастырское богословіе (XII, 946), литургика (XVII, 837), гомилетика (IX, 161), обличительное богословіе (XXI, 520). Научными вспомогательными являются герменевтика (VIII, 536), библейская археологія (III, 665) и исторія (III, 672), патристика (XXIII, 20), патрологія (XXIII, 39), церковная исторія (см.). Въ кругъ богословскихъ наукъ обыкновенно вводятъ и церковное право (см.).

Система въ музыкѣ — расположеніе въ послѣдовательномъ и строгомъ порядкѣ частей, составляющихъ цѣлое, или изложеніе какого-нибудь ученія, напр. нотная С., линейная С., тональная С. (см. Тонъ), гармоническая С. (см. Гармонія).

Н. С.

Система матеріальная. — Въ механикѣ рассматривается движеніе и равновѣсіе матеріальныхъ точекъ (см. Матеріальная точка, XVIII, 801), *С. матеріальныхъ точекъ* и матеріальныхъ С. Нѣсколько матеріальныхъ точекъ образуютъ собою одну С., если нельзя рассматривать движеніе которой-либо изъ нихъ независимо отъ разсмотрѣнія движенія которыхъ-либо изъ остальныхъ. Зависимость между движеніями точекъ С. опредѣляется существованіемъ силъ взаимодѣйствія (VI, 165) или существованіемъ связей между ними (см. Связи мех.). Матеріальною С. называется всякое матеріальное тѣло, идеально твердое или деформирующееся, жидкое или газообразное, или же совокупность тѣлъ, если движеніе которой-либо части тѣла или какого-либо тѣла нельзя рассматривать независимо отъ прочихъ, вслѣдствіе существованія силъ взаимодѣйствія или связей.

Д. Б.

Система животнаго царства или *дѣлѣніе животнаго царства на группы* — составленныя въ свою очередь изъ соподчиненныхъ группъ, сообразно господствующимъ воззрѣніямъ на родственныя отношенія этихъ группъ (см. Систематика). Стремленіе къ созданію С. началось съ Аристотеля. Хотя Аристотель не даетъ полной картины классификаціи животныхъ, но на основаніи изученія его составлена имъ таблица такой классификаціи. Согласно этой системѣ, Аристотель дѣлилъ животныхъ на «имѣющихъ кровь» (т. е. позвоночныхъ Ламарковской системы) и «безкровныхъ» (безпозвоночныхъ). Къ имѣющимъ кровь Аристотель относитъ четвероногихъ живородящихъ, т. е. современныхъ млекопитающихъ, за исключеніемъ китовъ; затѣмъ птицъ; потомъ четвероногихъ яйцеродныхъ и дышащихъ легкими, т. е. современныхъ амфибій и рептилій, и, наконецъ, рыбъ, покрытыхъ чешуями и дышащихъ жабрами. Дѣленіе названныхъ животныхъ было уже довольно близко къ современному, чего нельзя сказать о дѣленіи безпозвоночныхъ или «безкровныхъ». Аристотелевскіе «молоски», въ сущности, были представлены одними современными головоногими, тогда какъ «многоногія черепокожныя» — одними высшими ракообразными. Къ

Э. Р.

этимъ двумъ группамъ еще присоединялись насѣкомыя (многоногія и членистыя), куда, кромѣ насѣкомыхъ, пауковъ и многоножекъ, относилась и часть червей; наконецъ, «раковинныя», куда относились всѣ имѣющіе раковину моллюски, морскіе ежи, морскіе жолуди, асцидии, т. е. вообще животныя, имѣющія хоть какое-либо подобіе раковины. Слѣдующую попытку созданія С. мы находимъ только въ концѣ XVII стол. и она принадлежитъ Дж. Рэю (Ray). С. Рэя построена на анатомическихъ признакахъ. Позвоночныя дѣлятся у него на легочныхъ и жаберныхъ, причемъ къ жабернымъ относятся рыбы, такимъ образомъ отдѣленные отъ китовъ совершенно. Легочныя дѣлятся на двѣ группы: одна имѣетъ одинъ желудочекъ въ сердцѣ, — это лягушки, ящерицы и змѣи, а другая два желудочка въ сердцѣ. Часть этой послѣдней группы является яйцеродной — это птицы, а другая часть живородящей — это всѣ волосатыя животныя, въ томъ числѣ и киты. Точно также онъ далъ дѣленіе и дальнѣйшее на болѣе мелкія группы, но оно было не всегда удачно. Наиболѣе важная изъ заслугъ Линнея, именно созданіе С., изложенной имъ въ его *Systema naturae*. Въ первыхъ ея изданіяхъ онъ классифицировалъ на основаніи внѣшнихъ признаковъ, какъ присутствіе волосъ, перьевъ, чешуи и т. п. Но съ 10-го изданія (1762) въ основу имъ кладется уже другой принципъ, и онъ дѣлитъ животныхъ на слѣд. классы: *млекопитающія* — характеризуются двумя предсердіями и двумя желудочками въ сердцѣ, теплой и красной кровью и живородностью, *птицы* — тѣми же признаками, но только являются яйцеродными; *амфибии и рыбы* — имѣютъ одинъ желудочекъ и одно предсердіе, а кровь хотя и красную, но холодную. Первые дышатъ легкими, вторыя жабрами. *Насѣкомыя и черви* имѣютъ сердце безъ предсердій и кровяную жидкость (*sapies*) бѣлую и холодную. Слѣдующая, имѣвшая важное значеніе для исторіи науки попытка, принадлежитъ Ламарку. Еще ранѣе Батчъ (Batsch) соединилъ четыре первыхъ класса Линнея въ одну группу — костистыхъ животныхъ, что дѣлаетъ и Добантонъ, противопоставляя ихъ лишеннымъ костей насѣкомымъ и червямъ. Въ 1796 г. Ламаркъ даетъ свою С., которую послѣдовательно совершенствуетъ до 1815 г. Правда, признаки, на коихъ онъ строитъ свое дѣленіе, теперь потеряли значеніе, ибо оказались невѣрными, но историческое значеніе его С. все-таки громадно. Прежде всего, онъ отдѣляетъ позвоночныхъ и даетъ имъ это наименованіе. Безпозвочныхъ онъ дѣлитъ на классы: инфузоріи, полипы, иглокожія, черви (эти четыре класса составили группу «*animaux aratriques*»); ракообразныя, арахниды, насѣкомыя, аннелиды, усоногія, моллюски (эти 6 классовъ составляютъ «*animaux sensibles*»). Позвоночныя же составили особую группу, характеризующуюся присутствіемъ позвоночнаго столба, головного и спинного мозга и т. п. («*animaux intelligents*»). Такимъ образомъ, главная заслуга Ламарка въ этомъ дѣлѣ сводится къ разработкѣ С. безпозвочныхъ и противопо-

ставленію ихъ позвоночнымъ. Одновременно съ Ламаркомъ разрабатывалъ вопросъ о С. и Кювье: Съ 1795 по 1812 г. онъ постепенно видоизмѣняетъ Линнеевскую классификацію и приходитъ также сначала къ тому заключенію, что животное царство можетъ быть раздѣлено на двѣ группы: позвоночныхъ съ красной кровью и безпозвочныхъ съ бѣлой кровью, но потомъ послѣднихъ раздѣляетъ на 3 типа, равнозначущихъ позвоночнымъ: моллюски, членистыя, зоофиты, или лучистыя. Въ основу дѣленія Кювье кладетъ строеніе нервной системы, которую считаетъ и наиболѣе важнымъ, и наиболѣе постояннымъ въ своемъ строеніи органомъ. Позвоночныя (*Vertebrata*) характеризовались лежащимъ на спинной сторонѣ и заключеннымъ въ черепѣ и позвоночникѣ головнымъ и спиннымъ мозгомъ. Мягкотѣлыя (*Mollusca*) — нервной системой въ видѣ отдѣльныхъ парныхъ утолщеній или ганглиевъ, соединенныхъ перемычками или комиссурами. Членистыя (*Articulata*) — нервной системой въ видѣ ряда парныхъ другъ за другомъ лежащихъ ганглиевъ на брюшной сторонѣ, кромѣ передняго, лежащаго въ головѣ, причемъ всѣ они соединены перемычками. Лучистыя (*Radiata*), по мнѣнію Кювье, вовсе не имѣли нервной системы. Эти 4 типа дѣлились на 19 классовъ. Ученіе о типахъ, поддержанное эмбриологіей въ лицѣ знаменитаго Бэра, составило громадный шагъ впередъ и временно восторжествовало надъ идеей «единства плана» строенія всего животнаго царства, защищавшейся Е. Ж. Сентъ-Илеромъ. Прежде чѣмъ свести животное царство къ одному, хотя и постепенно осложняющемуся плану, слѣдовало свести его сначала къ опредѣленнымъ немногимъ типамъ. Для осуществленія первой задачи тогда еще не хватало фактовъ и потому вѣрная въ своей сущности, хотя невѣрно сформулированная идея Сентъ-Илера должна была временно уступить идеѣ Кювье. Попытку положить строеніе нервной системы въ основу классификаціи сдѣлали Рудольфи (1812), а вслѣдъ за ними Эренбергъ и Грантъ (1835) и, наконецъ, Оуэнъ, но все это было или развитіемъ, или искаженіемъ идеи Кювье; но были также попытки дать С. на основаніи другихъ признаковъ. Такъ, Швейггеръ (1820) пытался классифицировать животное царство на основаніи строенія органовъ дыханія. Мнѣне научны были попытки классификаціи, сдѣланныя натурфилософами, какъ Окенъ, Гольдфусъ, Бурмейстеръ и др., исходившими изъ апріорной и ложной идеи, что отдѣльныя группы животныхъ воспроизводятъ и олицетворяютъ собой отдѣльныя системы органовъ сложнаго человѣческаго организма. Въ этихъ классификаціяхъ фигурируютъ животныя — желудки (инфузоріи), животныя — кишки (полипы), животныя кости (рыбы), животныя — нервы (птицы) и т. п. Эти попытки, какъ мало научныя, не могли имѣть большого значенія. Отмѣтимъ еще одну попытку отыскать въ С. нѣкоторую архитектурическую правильность, выразившуюся въ созданіи циклической или пятерной системы. Мэкъ-Ли (Mac-Leay) и Каупъ (Kaup) остановились на цифрѣ 5, какъ основной. По Мэкъ-Ли, С. животнаго царства

представляет собой ничто иное как рядъ круговъ. Существует 5 главныхъ естественныхъ группъ животнаго царства, соединенныхъ между собой пятью малыми. Кауль старался отыскать это кабалистическое число 5 въ архитектурѣ тѣла позвоночнаго животнаго и т. д. Классификація Кювье удержалась до нашего времени, но съ нѣкоторыми измѣненіями. Въ 1843 г. Зибольдъ установилъ особый типъ — простѣйшихъ (Protozoa) для животныхъ одноклѣточныхъ. Въ то же время онъ выдѣлилъ изъ типа лучистыхъ—глистовъ (Entozoa), какъ не представляющихъ никакой лучистости въ строеніи, а отъ членистыхъ отдѣлилъ—членистыхъ червей и, соединивъ ихъ съ глισταми, далъ этому новому типу наименованіе червей (Vermes). Прочихъ членистыхъ, а именно многоножекъ, насекомыхъ, паукообразныхъ и ракообразныхъ, какъ характеризующихся членистыми конечностями, онъ назвалъ членистоногими (Arthropoda). Но Зибольдъ впалъ въ ошибку, сочтя излишнимъ типъ Mollusca. Въ 1848 г. Лейкартъ отдѣлилъ подъ именемъ иглокожихъ (Echinodermata) часть лучистыхъ, а именно морскихъ лилій, звѣздъ, ежей и голотурій, отъ другой части этого типа: полиповъ, медузъ и др., составившихъ особый типъ кишечно-полостныхъ (Coelenterata). Въ то время какъ послѣднія имѣютъ въ тѣлѣ одну только полость—пищеварительную (гастральную), иглокожія — имѣютъ кромѣ ея полности кровеносную, полость тѣла и вообще гораздо выше организованы. Потому отъ моллюсковъ былъ отдѣленъ особый типъ моллюскообразныхъ (Molluscoidea), которыхъ, однако, многие присоединяютъ къ червямъ, а также оболочниковъ (Tunicata), которыхъ, однако, вмѣстѣ съ позвоночными теперь соединяютъ подъ общимъ названіемъ хордовыхъ (Chordata), т. е. имѣющихъ хотя-бы въ зародышевомъ состояніи подъ нервной трубкой, лежащей на спинѣ, особый опорный шнуръ или спинную струну (Chorda dorsalis). Въ позднѣйшее время выразилось стремленіе найти другіе принципы для системы, что и привело къ дѣленію животнаго царства на неравнобѣрные группы. Такъ, одноклѣточные (Protozoa) Геккелемъ, Гатчекомъ и др. противопоставляются прочимъ всѣмъ многоклѣточнымъ животнымъ, соединяемымъ подъ именемъ Metazoa. Эти послѣднія дѣлятся также иногда на двѣ неравнобѣрные группы: одна, содержащая только кишечнополостныхъ подъ именемъ Radiata, или Protaxonía, какъ имѣющая лучистую симметрію, противопоставляется прочимъ, имѣющимъ двурядную симметрію и называемымъ Bilateralia или Heteraxonía. Въ дальнѣйшемъ дѣленіи была попытка ввести, кромѣ кювьерскаго принципа (строеніе нервной системы), еще другой критерій: присутствіе или отсутствіе полости тѣла. Вообще теперь почти каждый новый учебникъ даетъ свою систему, что указываетъ на необходимость переработки старой системы. Ср. Сатурнъ, «Geschichte der Zoologie» и рядъ современныхъ учебниковъ Клауса, Гертвига, Ланга, Гатчека, Бобрецакого и другіе. Шимкевичъ, «Біологическіе очерки» (СПб., 1898).

В. Шимкевичъ.

Система періодическая — см. Періодическая законность химическихъ элементовъ.

Система растительнаго царства. — Первые попытки раздѣленія растений на классы, которые мы находимъ у древнихъ писателей (Теопфрастъ и Dioscoridēs), не имѣли научнаго значенія. Въ то время растенія трактовались главнымъ образомъ съ точки зрѣнія ихъ значенія для человѣка, т. е. ихъ пищевыхъ, техническихъ и, въ особенности, цѣлебныхъ свойствъ. Сообразно съ этимъ они и дѣлились на группы, безъ всякаго отношенія къ ихъ морфологическимъ особенностямъ. Такая точка зрѣнія ясно выражена и въ «Естественной Исторіи» Плинія, который собралъ въ своемъ трудѣ все, что говорили о растеніяхъ его предшественники, но не прибавилъ ничего новаго ни въ смыслѣ фактическаго матеріала, ни его разработки. Послѣ Плинія, въ теченіе болѣе четырнадцати столѣтій, ботаника, какъ и естествознаніе вообще, не сдѣлало ни малѣйшихъ успѣховъ. Эпоха Возрожденія, начавшаяся въ XV стол., выразилась относительно естествознанія сначала лишь тѣмъ, что ученые стали изучать и усердно комментировать классиковъ и, если обращались къ природѣ, то лишь за тѣмъ, чтобы отыскать то или другое растеніе, упоминавшееся у Dioscorida или Теопфраста. Въ то время не было даже и въ зародышѣ идеи географическаго распредѣленія растений, и всѣ полагали, что растенія, напр., Греціи и Малой Азіи, должны находиться и въ средней Европѣ. Но около половины XVI стол. появились люди, какъ Отто Брунфельсъ, Геронимъ Бокъ, Конрадъ Геснеръ, Леонардъ Фуксъ и нѣк. др., такъ наз. «отцы ботаники», которые, оставивъ безплодные комментаріи древнихъ, стали изучать и описывать растенія ихъ родной страны. Къ своимъ сочиненіямъ они стали также прилагать таблицы рисунковъ, которые помогали узнавать растенія, въ особенности при несовершенствѣ тогдашнихъ методовъ описанія. Эти труды создали новое направленіе въ наукѣ. Цѣлый рядъ ученыхъ принялся за описываніе растений какъ Европы, такъ и другихъ странъ. Число ботаническихъ сочиненій быстро увеличивалось, а о ростѣ матеріала можно составить себѣ понятіе уже по тому, что, напр., Геснеръ въ своемъ сочиненіи «Plantarum Historia» (1541) называетъ 800 растений, извѣстныхъ въ его время, а Каспаръ Боэнъ (C. Bauhin) въ 1596 г., въ своемъ трудѣ «Phytographia», перечисляетъ уже 6000 видовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ понемногу развивалась и классификація растений, хотя первыя попытки и были неудачны. Самыя основы классификаціи еще не были выработаны, и ученые при томъ не могли еще освободиться отъ прежнихъ взглядовъ на преобладающее значеніе практическаго употребленія растений. Поэтому у Додунса (Dodoneus, 1552), Далешана (Dalechamps, 1587) и даже позже у Жана Боэнъ (J. Bauhin, 1650) мы встрѣчаемъ, на ряду съ нѣкоторыми довольно естественными группами, какъ напр. зонтичныя, и такія, какъ огородныя растенія или пахучія,

ядовитыя и т. п. Однако, уже съ конца XVI стол. начинаются попытки созданія С. на научныхъ основаніяхъ; въ теченіе XVII стол. такія попытки дѣлаются все чаще, а въ теченіе XVIII стол. уже являются строго научныя С., изъ которыхъ нѣкоторыя и до сихъ поръ еще не утратили своего значенія. Изъ двухъ родовъ С., искусственныхъ и естественныхъ, первый ранѣе началъ свое развитіе и ранѣе закончилъ его. Искусственныя С. были предложены Цезальпиномъ въ 1583 г., Морисономъ въ 1680, Ривинусомъ въ 1690, Турнефоромъ въ 1694, Линнеемъ въ 1735,

Гледичемъ въ 1751 и Мёнхомъ въ 1794 г. Первые двѣ основаны главнымъ образомъ на строеніи плода, двѣ слѣдующія—на устройствѣ вѣнчика. Но особенное значеніе имѣла для науки система Линнея, какъ по простотѣ своихъ принциповъ, такъ и по ясности и строгости своихъ подраздѣленій. Линней раздѣлилъ все растительное царство на 24 класса, на основаніи числа тычинокъ, ихъ прикрѣпленія, срастанія между собою и столбикомъ. Для нагляднаго обозрѣнія классовъ этой системы—см. прилагаемую синоптическую таблицу:

Растенія съ цвѣтами, т. е. цвѣтковые.	Всѣ цвѣты обоеполые.	Тычинки свободныя.	Тычинки равныя по длинѣ.	тычинки въ опредѣленномъ числѣ.	1 тычинка . . .	I. Monandria.		
					2 тычинки . . .	II. Diandria.		
					3 тычинки . . .	III. Triandria.		
					4 тычинки . . .	IV. Tetrandria.		
					5 тычинокъ . . .	V. Pentandria.		
					6 » . . .	VI. Hexandria.		
					7 » . . .	VII. Heptandria.		
					8 » . . .	VIII. Octandria.		
					9 » . . .	IX. Nonandria.		
					10 » . . .	X. Decandria.		
					12 » . . .	XI. Dodecandria.		
					Тычинки срослись.	Тычинки въ большинствѣ и неопредѣленномъ числѣ.	Тычинки срослись между собою.	нитями
	Тычинки подпестичныя . . .	XIII. Polyandria.						
	4 тычинки, изъ которыхъ 2 длиннѣе остальныхъ . . .	XIV. Didynamia.						
	6 тычинокъ, изъ которыхъ 4 длиннѣе остальныхъ . . .	XV. Tetradynamia.						
	пыльниками	въ одинъ пучекъ . . .	XVI. Monadelphia.					
		въ два пучка . . .	XVII. Diadelphia.					
		въ три и болѣе пучковъ	XVIII. Polyadelphia.					
		Тычинки срослись со столбикомъ . . .	XIX. Syngenesia.					
	Всѣ цвѣты однополые или однополые смѣшаны съ обоеполыми.	Цвѣты тычиночные и пестичные на одномъ и томъ же индивидуумѣ	Цвѣты тычиночные и пестичные на разныхъ индивидуумахъ	Цвѣты тычиночные и пестичные смѣшаны съ обоеполыми	Растенія, никогда не образующія цвѣтовъ, т. е. безцвѣтковые	XX. Gynandria.	XXI. Monoecia.	
XXII. Dioecia.								
XXIII. Polygamia.								
XXIV. Cryptogamia.								

Каждый классъ С. Линнея дѣлился еще на различное число отрядовъ, тоже на основаніи структуры цвѣтка. Такъ, классы I—XIII дѣлились по числу пестиковъ на Monogynia, Digynia, Trigynia и т. д., Dodecagynia и Polygynia; XIV—на Gymnospermia (т. е. голосѣмянныя) и Angiospermia (т. е. покрытосѣмянныя). XV классъ, соотвѣтствующій семейству крестоцвѣтныхъ, раздѣленъ на Siliquosae, т. е. съ длиннымъ стручкомъ, и Siliulosae, съ короткимъ стручкомъ. Классы XVI, XVII, XVIII и XX раздѣлены по числу тычинокъ на Monandria, Diandria, Triandria и т. д. XIX классъ, соотвѣтствующій сложноцвѣтнымъ, раздѣленъ на Aequalis (подразумѣвается Syngenesia), у которыхъ всѣ цвѣточки обоеполые; Superflua, у которыхъ въ дискѣ цвѣточки обоеполые, а лучевые женскіе, но тоже плодовые; Frustranea, у которыхъ лучевые цвѣточки женскіе, но вслѣдствіе атрофіи завязи безплодные; Necessaria, у которыхъ

цвѣточки диска въ силу атрофіи завязи безплодны, а женскіе лучевые плодовые; наконецъ, Segregata, у которыхъ каждый цвѣточекъ отдѣленъ отъ другихъ особой чашечкой. XXI и XXII классы (Monoecia и Dioecia) раздѣлены на отряды по числу тычинокъ (Monandria, Diandria и т. д.), а также по ихъ срастанію (Monadelphia, Syngenesia и Gynandria); XXIII классъ—на Monoecia, Dioecia и Trioecia. Наконецъ, послѣдній XXIV классъ, соотвѣтствующій споровымъ, дѣлился на естественныя группы: Gonioscapulae (хвощи и плауны), Filicinae (папоротники), Muscinae (мхи), Siphonocaulae (лучицы), Alginae (водоросли), Lichenes (лишай) и Funginae (грибы). С. Линнея имѣла огромное значеніе для науки, такъ какъ она дала возможность разобратъ въ огромномъ накопившемся матеріалѣ, систематизировать его и создать такимъ образомъ твердую почву для дальнѣйшихъ изысканій. Но она не замѣнила есте-

ственной С., которую Линней считалъ конечною цѣлью науки. Первые попытки создать такую С. принадлежатъ Рэ (Ray, 1682) и Маньолю (Magnol, 1689), затѣмъ надъ этимъ работалъ Линней (1738), Эдеръ (Oeder, 1764), Бачъ (Batsch, 1786), Адансонъ (Adanson, 1763), Бернардъ Жюсье (не опубликовавшій своей работы) и въ особенности Антуанъ Лоранъ де Жюсье (A. L. Jussieu, 1789). Въ 1813 г. была опубликована С. Августа Пирама Декандоля (A. P. de Candolle), которая вытѣснила тотчасъ же всѣ предыдущія, успѣшно конкурировала и наконецъ заставила забыть С. Линнея, и въ болѣе или менѣе измѣненномъ видѣ употребляется и до сихъ поръ въ систематическихъ сочиненіяхъ. Декандоль раздѣлилъ растительное царство на слѣдующіе отдѣлы:

I. Vasculares, *сосудистыя* растенія, т. е. съ тканями, пронизанными сосудистыми пучками.

II. Cellulares, *клеточныя* растенія, т. е. не заключающія сосудистыхъ пучковъ.

Первый отдѣлъ соотвѣтствуетъ цвѣтковымъ и высшимъ споровымъ растеніямъ. Онъ дѣлится на:

1. Exogeneae. Сосудистые пучки расположены по окружности ствола въ видѣ цилиндра. Стволъ нарастаетъ въ толщину. Соотвѣтствуетъ двудольнымъ.

a. Thalamiflorae. *Ложечевътныя*. Тычинки прикрѣплены къ ложу, т. е. вѣнчикъ раздѣльнолепестный подпестичный.

b. Calyciflorae. *Чашечевътныя*. Тычинки прикрѣплены къ чашечкѣ, т. е. по нынѣшнимъ возрѣніямъ, вѣнчикъ около- и надпестичный.

c. Corolliflorae. *Вѣнчикоувътныя*. Тычинки прикрѣплены къ вѣнчику, т. е. вѣнчикъ сростнолепестный подпестичный.

2. Endogeneae. Сосудистые пучки разсѣяны внутри ствола, не образуя замкнутого кольца.

Phanerogamae. Явнобрачныя. Соотвѣтствуютъ однодольнымъ.

Cryptogamae. Тайнобрачныя. Соотвѣтствуютъ высшимъ споровымъ.

Второй отдѣлъ, т. е. *клеточныя* растенія, дѣлится на:

1. Foliaceae. *Листоносныя*. Сюда относятся мхи.

2. Arhyliae. *Безлистныя*. Сюда принадлежатъ грибы и водоросли.

Въ этихъ группахъ у Декандоля распределены сформированныя имъ естественныя семейства, которыя и до сихъ поръ остались

почти безъ измѣненія, хотя теперь ихъ полагаютъ большей частью иначе. Послѣ Декандоля надъ естественной С. работали Ричардъ (Richard, 1823), Бартлингъ (Bartling, 1830), Линдлей (Lindley, 1833), Элиасъ Фрисъ (E. Fries, 1835), Рейхенбахъ (L. Reichenbach, 1828), Марциусъ (Martius, 1835), Эндlicherъ (Endlicher, 1836—1840), Гризебахъ (Grisebach, 1854) и др., въ послѣднее же время въ особенности Эйхлеръ (Eichler, 1883) и его преемникъ Энглеръ (1892—1898). Измѣненія, произведенныя этими авторами въ С. Декандоля, состояли относительно высшихъ растений главнымъ образомъ въ измѣненіи названій. Относительно же низшихъ организмовъ эти измѣненія очень существенны, такъ какъ только въ теченіе нынѣшняго столѣтія, благодаря усовершенствованію оптическихъ инструментовъ и изслѣдованіямъ исторіи развитія, ученые могли обстоятельно изучить эти послѣднія. Въ С. Линнея всѣ споровыя растенія были отнесены къ XXIV-му классу, т. е. занимали лишь $\frac{1}{24}$ всей системы. У А. Жюсье они занимали уже $\frac{1}{3}$, именно отдѣлъ Acotyledones; цвѣтковые же растенія составляли два отдѣла: Monocotyledones и Dicotyledones. Со времени Броньяра (A. Brogniart, 1843) начали дѣлить все растительное царство на два большіе отдѣла: Phanerogamae, или явнобрачныя, Cryptogamae, или тайнобрачныя. Первые чаще называются теперь цвѣтковыми или сѣмянными, вторые — безцвѣтковыми или споровыми. Это дѣленіе до сихъ поръ еще держится на практикѣ, хотя въ теоретическомъ отношеніи уже достаточно выяснено, что отдѣлы споровыхъ такъ обширенъ и обнимаетъ столь разнообразныя организмы, что его нельзя противопоставлять отдѣлу сѣмянныхъ, хотя и обширному по числу видовъ, но сравнительно тѣсному по объему признаковъ. Однимъ словомъ, квалифицировать эти два понятія было бы большой погрѣшностью, чисто логической, ибо содержаніе ихъ далеко не одинаковой величины. Поэтому въ настоящее время все растительное царство дѣлятъ на пять самостоятельныхъ большихъ отдѣловъ, которые можно называть *типами* и изъ которыхъ четыре относятся къ споровымъ и лишь одинъ къ сѣмяннымъ растеніямъ. Кромѣ того подъ вліяніемъ теоріи эволюціи теперь укоренился обычай располагать отдѣлы въ восходящемъ порядкѣ, т. е. начиная отъ низшихъ, т. е. ниже организованныхъ, формъ къ высшимъ, насколько это возможно провести въ С. Хотя въ деталяхъ каждый ученый такъ или иначе измѣняетъ группировку, сообразно съ своими личными взглядами, но слѣдующая С., повидимому, наиболѣе соотвѣтствуетъ современному состоянію науки.

Типъ I. *Мухорphyta*. Слизевики.

Классъ I. *Мухомycetes*. Слизистые грибы.

Отрядъ 1. Acrasieae. Акразіевыя.

Отрядъ 2. Phytomixineae. Фитомиксовыя.

Отрядъ 3. Мухогастерес. Слизедождевики.

Типъ II. *Thallophyta*. Ростцовыя.

a. безхлорофильный рядъ, т. е. грибы.

Классъ II. *Schizomycetes*. Бактеріи.

Классъ III. *Eumycetes*. Настоящие грибы.Отрядъ 1. *Phycomycetes*. Фикомицеты.Отрядъ 2. *Ascomycetes*. Сумчатые грибы.Отрядъ 3. *Basidiomycetes*. Базидиальные грибы.

b. хлорофиллоносный рядъ или водоросли.

Классъ IV. *Cyanophyceae*. Синя водоросли.Классъ V. *Diatomophyceae*. Дiatомовыя водоросли.Классъ VI. *Chlorophyceae*. Зеленыя водоросли.Отрядъ 1. *Conjugatae*. Конъюгаты.Отрядъ 2. *Protococcoideae*. Протококковидныя.Отрядъ 3. *Confervoideae*. Нитчатые.Отрядъ 4. *Siphoneae*. Трубочатые.Отрядъ 5. *Characeae*. Харовыя.Классъ VII. *Phaeophyceae*. Бурыя водоросли.Отрядъ 1. *Phaeosporaeae*. Феоспоровыя.Отрядъ 2. *Cyclosporeae*. Циклоспоровыя.Отрядъ 3. *Dictyoteae*. Диктиотовыя.Классъ VIII. *Rhodophyceae*. Багряныя водоросли.Отрядъ 1. *Bangioideae*. Бангиовидныя.Отрядъ 2. *Florideae*. Флоридовыя.Типъ III. *Bryophyta*. Мхи.Классъ IX. *Hepaticae*. Печеночники.Отрядъ 1. *Marchantieae*. Маршанциевыя.Отрядъ 2. *Anthocerotaeae*. Антоцеротовыя.Отрядъ 3. *Jungermanniaeae*. Юнгерманниевыя.Классъ X. *Musci frondosi*. Мхи листовые.Отрядъ 1. *Sphagneae*. Сфагновыя.Отрядъ 2. *Schizocarpeae*. Створчатые.Отрядъ 3. *Cleistocarpeae*. Закрытоплодные.Отрядъ 4. *Stegocarpeae*. Крышкоплодные.Типъ IV. *Pteridophyta*. Папоротникообразныя.Классъ XI. *Filicinae*. Папоротниковыя.Отрядъ 1. *Filices*. Настоящие папоротники.Отрядъ 2. *Hydropterides*. Водяные папоротники.Классъ XII. *Equisetinae*. Хвощи.Классъ XIII. *Lycopodiinae*. ПлауновыяОтрядъ 1. *Lycopodieae*. Плауны равноспоровые.Отрядъ 2. *Selaginelleae*. Селягинелли.Типъ V. *Spermatophyta*. Сѣмянные.Отдѣлъ A. *Gymnospermae*. Голосѣмянные.Классъ XIV. *Cusaceae*. Сосновиковыя.Классъ XV. *Coniferae*. Хвойныя.Классъ XVI. *Gnetaeae*. Гнетовыя.Отдѣлъ B. *Angiospermae*. Скрытосѣмянные.Классъ XVII. *Monocotyledoneae*. Однодольныя.Классъ XVIII. *Dicotyledoneae*. Двудольныя.

Литература. М. Adanson, «Histoire de la botanique» (2-е издание А. Adanson'a et Payer'a 1864; изложены всѣ старыя системы и приложены списокъ всѣхъ ботаническихъ сочиненій до 1768 г.); Linnaeus, «Methodus sexualis» (Лейденъ, 1737); его же, «Systema naturae» (1735; изд. XIII, 1788—1793); «Genera plantarum» (изд. I, Лейденъ, 1737); «Species plantarum» (изд. I, 2 т., Holmiae, 1753); «Classes plantarum» (I т., Лейденъ, 1738); Ant. L. de Jussieu, «Genera plantarum secundum ordines naturales disposita» (1789); A. P. de Candolle, «Theorie élémentaire de la botanique» (1813); его же, «Prodromus systematis naturalis regni vegetabilis» (17 т. 1824—1873); S. Endlicher, «Genera plantarum etc.» (1836—1840); Bentham and Hooker, «Genera plantarum ad exemplaria imprimis in herbariis Kewensiis servata definita» (3 т., 1862—1883); A. Eichler, «Syllabus der Vorlesungen etc.» (3 изд. 1883); A. En-

gler, «Syllabus der Vorlesungen über specielle und mec.-pharm. Botanik» (1892; 2-е изд., 1898); Engler u. Prantl, «Die natürl. Pflanzenfamilien nebst ihren Gattungen u. wichtigeren Arten» (1887, не оконч.). С. Коржинскій.

Система тканей—см. Ткань.

Систематика—та часть зоологіи и ботаники, которая занимается описаніемъ и изученіемъ органическихъ формъ, нынѣ живущихъ на земной поверхности. Систематика, какъ наука, преслѣдуетъ задачи двоякаго рода: практическія и теоретическія. Практическая задача С. состоитъ въ томъ, чтобы отличить всѣ существующія на землѣ породы (виды) животныхъ и растений, дать каждой изъ нихъ особое названіе и по возможности точное и ясное описаніе (діагнозы), которое не позволяло-бы смѣшивать различные виды одинъ съ другимъ. Но этой практической стороной не исчерпывается задача С. Ея

теоретическая задача состоитъ въ томъ, чтобы, 1) наблюдая органическія формы съ точки зрѣнія ихъ постоянства или измѣнчивости, въ зависимости отъ внѣшнихъ условий, географическаго распространѣнія и т. п., опредѣлить условія измѣненія организмовъ, т. е. перехода однихъ формъ въ другія; а 2) чтобы, изучая организмы съ точки зрѣнія ихъ сходства или различія, подмѣтить между ними родственныя черты, указывающія на общее происхожденіе, и возстановить, такимъ образомъ, ихъ генеалогію. Конечная цѣль С. есть разъясненіе процесса происхожденія всего разнообразія органическихъ формъ. Теорія С. есть, въ концѣ концовъ, теорія эволюціи. Поэтому несправедливо С. называютъ часто *описательной наукой*. Она заслуживаетъ это названіе настолько-же, какъ и каждая другая наука, основанная на положительныхъ фактахъ. *Методъ С.* Для достиженія указанныхъ цѣлей натуралисты располагаютъ формы животныхъ и растений въ *систему*, т. е. распредѣляютъ ихъ по степени сходства въ группы, а эти послѣднія такъ или иначе располагаютъ въ классы или группы высшаго порядка. Въ практическомъ отношеніи отъ *системы* требуется, чтобы всякій организмъ занималъ въ ней вполнѣ опредѣленное положеніе, сообразно съ своими признаками; чтобы, встрѣтивъ какой-либо неизвѣстный намъ организмъ, можно было-бы легко опредѣлить его мѣсто въ системѣ, узнать такимъ образомъ его названіе, если онъ уже описанъ, или убѣдиться, что данная форма еще не была никѣмъ описана и не имѣетъ еще названія. Въ теоретическомъ отношеніи *система* должна ясно выражать степени родства организмовъ и намѣчать, насколько возможно, ихъ генеалогію. Какъ въ зоологіи, такъ и въ ботаникѣ было предложено разными учеными много *системъ*. Судя по тому, насколько эти послѣднія удовлетворяютъ больше практическимъ или теоретическимъ требованіямъ, онѣ называются *искусственными* или *естественными*. Искусственная система не сообразуется съ естественнымъ родствомъ организмовъ; она распредѣляетъ ихъ просто на основаніи чисто произвольныхъ, но по возможности ясныхъ и постоянныхъ признаковъ. Искусственные системы играли прежде большую роль въ ботаникѣ, въ особенности *половая* система Линнея, установленная имъ въ 1735 г. и господствовавшая въ наукѣ почти 100 лѣтъ. Въ зоологіи чисто искусственныхъ системъ, собственно говоря, никогда не было, ибо здѣсь естественное сходство организмовъ и группъ выражено сравнительно гораздо рѣзче. Что же касается до *естественной системы*, то она имѣетъ главною цѣлью своею выраженіе общаго сходства, т. е. родства. Она основываетъ свои подраздѣленія на суммѣ признаковъ, изъ которыхъ каждый, собственно говоря, можетъ отсутствовать. Это выраженіе «сумма признаковъ», однако, не слѣдуетъ понимать буквально, такъ сказать, ариметически. Правда, были попытки примѣнить такой, прямо числовой способъ оцѣнки суммы признаковъ (Адансонъ), но они оказались неудачными. На самомъ дѣлѣ одни признаки

являются въ глазахъ натуралиста болѣе важными, другіе второстепенными, и такъ какъ подобная оцѣнка всегда носитъ болѣе или мѣнѣе субъективный характеръ, то невозможно установить строго опредѣленные принципы, которымъ слѣдуютъ натуралисты при созданіи естественной системы. Разработка *естественной* системы представляетъ поэтому задачу въ высшей степени трудную. Надъ ней трудилось много поколѣній ученыхъ. Уже въ прошломъ столѣтіи ученые зоологи и ботаники, описывая животныхъ и растительныя формы, говорили о *сродствѣ* организмовъ, хотя о дѣйствительномъ *сродствѣ*, т. е. общемъ ихъ происхожденіи, еще не могло быть и рѣчи въ то время. Однако, какое то предчувствіе волновало умы лучшихъ ученыхъ прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія. Они изучали это темное и непонятное для нихъ *сродство* и на немъ хотѣли обосновать *естественную* систему. Линней, прославившійся созданіемъ замѣчательной *искусственной* системы въ области ботаники, считалъ однако *естественную* систему вѣнцомъ естествознанія. Гёте относился къ этому стремленію проницательно и называлъ естественную систему «выраженіемъ само себѣ противорѣчащимъ». Кювье говорилъ, что естественная система есть «переводъ мыслей Творца на человѣческій языкъ». Только со времени выхода въ свѣтъ знаменитаго сочиненія Дарвина «Присхожденіе видовъ» (1859 г.) можно было опредѣленно сказать, что таинственное *сродство* есть именно кровное родство организмовъ, а естественная система, основанная на степеняхъ *сродства*, есть собственно генеалогическая система, иллюстрирующая вѣроятный ходъ развитія органическихъ формъ. Въ настоящее время въ общихъ чертахъ уже выработана естественная система какъ животнаго, такъ и растительнаго царства. Въ частностяхъ же и до сихъ поръ происходятъ постоянно мелкія пердѣлки и измѣненія, сообразно новымъ изслѣдованіямъ или новымъ взглядамъ на тѣ или другія черты строенія. Въ качествѣ вспомогательнаго метода С. можно указать на *аналитическій* методъ, широко употребляемый въ настоящее время какъ въ зоологической, такъ и ботанической литературѣ. Аналитическій методъ не преслѣдуетъ научныхъ задачъ. Цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе и легче *опредѣлять* организмы, т. е. находить названія, присвоенныя имъ въ систематическихъ сочиненіяхъ. Первое примѣненіе аналитическаго метода мы находимъ у Жорениуса (Johrenius) въ 1710 г., но систематически разработалъ его и усовершенствовалъ Ламаркъ въ своей «Французской флорѣ» (La Marck, «Flore française», 3 т., 1778). Существуютъ два главныхъ видоизмѣненія аналитическаго метода: *дихотомическій* (т. е. двураздѣльный) и *синоптический* (т. е. обзорительный). Первый состоитъ въ томъ, что всѣ формы, подлежащія обработкѣ этимъ способомъ, дѣлятся сначала на основаніи какого нибудь одного признака на двѣ группы, каждая группа на основаніи другого признака на двѣ подгруппы и т. д., пока въ каждомъ отдѣлѣ не окажется лишь по одному виду. Признаки, на

основаніи которыхъ сдѣлано это раздѣленіе, располагають такимъ образомъ: сначала подѣ цифрой 1 обозначаютъ основанія для перваго раздѣленія въ двухъ строкахъ, такъ что первая строка выражаетъ краткую характеристику первой группы, а вторая—второй. Послѣ первой строки ставятъ цифру 2 и затѣмъ подѣ этой цифрой опять приводятъ двѣ характеристики (тезу и антитезу), соответствующія двумъ подгруппамъ первой группы и т. д. Приводимъ здѣсь въ качествѣ примѣра дихотомическую табличку для опредѣленія среднеевропейскихъ видовъ плауна (*Lycopodium*):

1.	{	Стебель и вѣтви круглые, равномерно одѣтые листьями	2.
	{	Стебель круглый, но вѣтви плоскія, двустороннія съ листьями, расположенными въ 4 ряда	6.
2.	{	Спороангіи въ колоскахъ	3.
	{	Спороангіи по одиночкѣ въ пазухахъ верхнихъ листьевъ. <i>Lyc. Selago L.</i>	
3.	{	Колоски сидячіе одиночные	4.
	{	Колоски на длинныхъ ножкахъ <i>Lycopodium Clavatum L.</i>	

4.	{	Покровные листочки колосковъ не отличаются отъ обыкновенныхъ стеблевыхъ листьевъ. <i>Lyc. inundatum L.</i>	
	{	Покровные листочки отличаются по виду отъ стеблевыхъ	5.

5.	{	Растеніе желтозеленое. Листочки игловидные, направлены вверхъ и черепитчато покрываютъ другъ друга <i>Lyc. alpinum L.</i>
	{	Растеніе темнозеленое. Листочки отстоятъ перпендикулярно или отогнуты книзу. <i>Lyc. annotinum L.</i>

6.	{	Стебли восходящіе, вѣрообразно раздѣленные. Листья передняго и задняго ряда мельче боковыхъ. <i>Lyc. complanatum L.</i>
	{	Стебли прямостоящіе, образуютъ густые пучки. Всѣ листья одинаковой величины. <i>Lyc. Chamaecyparissus A. Br.</i>

Что касается до синоптического метода, то разница его отъ дихотомическаго чисто внѣшняя и касается только способа изложенія. Чтобы дать о немъ ясное понятіе, мы передѣлаемъ по синоптическому способу приведенную выше табличку:

Стебель и вѣтви круглые, равномерно одѣтые листьями.	{	Спороангіи въ колоскахъ.	{	Колоски на длинныхъ ножкахъ.	{	Спороангіи по одиночкѣ въ пазухахъ верхнихъ листьевъ. <i>Lyc. Selago L.</i>
						Колоски сидячіе одиночные. <i>Lyc. clavatum L.</i>
						Покровные листочки колосковъ не отличаются по виду отъ стеблевыхъ. <i>Lyc. inundatum L.</i>
						Покровные листочки отличаются по виду отъ стеблевыхъ.
					{	Растеніе желтозеленое. Листочки черепитчатые направлены вверхъ . . . <i>Lyc. alpinum L.</i>
					{	Растеніе темнозеленое. Листочки отстоятъ перпендикулярно или отогнуты внизъ. <i>Lyc. annotinum L.</i>
-
Стебель круглый, но вѣтви плоскія двустороннія съ листьями, расположенными въ 4 ряда.	{	Стебли восходящіе вѣрообразно раздѣленные. Листья передняго и задняго ряда мельче боковыхъ. <i>Lyc. complanatum L.</i>
		Стебли прямостоящіе, образуютъ густые пучки. Всѣ листья одинаковой величины. <i>Lyc. Chamaecyparissus A. Br.</i>

Систематическія единицы и группы. За основу научной классификаціи, такъ сказать, за систематическую единицу натуралисты принимаютъ *видъ* (*species*). Понятіе о видѣ прежде отличалось большою опредѣленностью, именно видомъ называли сумму индивидуумовъ, происшедшихъ отъ однихъ и тѣхъ же родителей, или сходныхъ между собою настолько, насколько бываютъ сходны дѣти однихъ родителей. По воззрѣніямъ ученыхъ прошлаго столѣтія, съ самаго начала міра было сотворено опредѣленное количество видовъ, которые затѣмъ, размножаясь, и населяло землю, не смѣшиваясь между собою и не измѣняясь. Отклоненія отъ типичныхъ формъ, которые налюдались нерѣдко, назывались разновидностями (*varietas*). Предполагали, что онѣ происходили отъ воздѣйствія

внѣшнихъ условій, или подѣ вліяніемъ культуры, или отъ скрещиванія съ другими видами, но не передавали своихъ признаковъ по наслѣдству, а возвращались къ типу. Можно привести много примѣровъ такихъ видовъ, которые могутъ оправдать подобныя воззрѣнія. Такъ, напр., осель и лошадь, хотя и сходны во многихъ отношеніяхъ, но относятся, несомнѣнно, къ разнымъ видамъ. Они вполне точно изъ поколѣнія въ поколѣніе воспроизводятъ свои признаки, не давая существенныхъ уклоненій. Отъ скрещиванія осла съ лошадыю получаютъ среднія формы (муль и лошаки), но эти послѣднія бесплодны, такъ что чистота типовъ не нарушается. Точно также виды кленовъ, какъ напр. кленъ остролистный, полевой, татарскій (*Acer platanoides*, *campestre*, *tataricum*) и т. п. представляютъ

очень постоянныя и ясно отличающіяся другъ отъ друга формы. Правда, уже въ прошломъ столѣтіи были извѣстны случаи возникновенія такихъ разновидностей, которыя сильно отличались отъ типовъ и передавали свои признаки по наслѣдству, почему нѣкоторые ученые (Marchant † 1715 г., Duchesne въ 1766) скромно пытались сдѣлать наивную поправку въ этомъ міровоззрѣніи въ томъ смыслѣ, что, быть можетъ, было сотворено только по одному виду изъ каждаго рода или по крайней мѣрѣ главные виды, между тѣмъ какъ остальные могли произойти сами отъ этихъ основныхъ. Но эти мнѣнія, не произвели особаго впечатлѣнія, и доктрина постоянства видовъ господствовала въ наукѣ всецѣло почти до половины девятнадцатаго столѣтія. Однако, къ этому времени уже накопилась масса фактовъ, противъ теоріи постоянства видовъ. При болѣе внимательномъ изученіи формъ нашлась масса разновидностей, столь же постоянныхъ, какъ и виды, но весьма мало отличающихся между собою. Многіе виды, считавшіеся однородными, распались при ближайшемъ разсмотрѣніи на цѣлый рядъ формъ, которыя слишкомъ отличались другъ отъ друга, чтобы ихъ можно было соединить въ одинъ видъ но и раздѣлить ихъ на нѣсколько видовъ тоже было неудобно, ибо онѣ были связаны рядомъ переходныхъ формъ. Ежевика (*Rubus fruticosus* L.), которую Линней считалъ за одинъ видъ, раздѣлили на нѣсколько сотъ «видовъ». Кроме того оказалось, что многіе виды даютъ помѣси, вполне плодовые, продолжающіяся размножаться, давать новыя формы и совершенно стирать границу между видами. Все это пошатнуло теорію постоянства видовъ и подготовило почву для другой теоріи, которая высказывалась въ видѣ предположенія уже много разъ раньше, но была научно обоснована и развита Чарльзомъ Дарвиномъ (1859). Согласно этой теоріи, виды измѣнчивы: они даютъ отклоненія, которыя сохраняютъ свои признаки и, развиваясь далѣе въ томъ же направленіи, превращаются съ теченіемъ времени въ формы, столь отличающіяся отъ первоначальной, что мы ихъ признаемъ за особые виды. Такимъ образомъ то, что мы называемъ видами, есть не что иное, какъ извѣстные этапы на пути развитія формъ. Если виды *хорошіе*, т. е. если они рѣзко отличаются отъ сосѣднихъ, то это зависитъ отъ того, что среднія формы, связующія ихъ съ другими, уже вымерли. Если же мы имѣемъ рядъ очень близкихъ формъ, связанныхъ къ тому же переходами, то это означаетъ, что передъ нами группа, находящаяся въ періодѣ усиленнаго развитія. Принципіально нѣтъ ни малѣйшаго различія между видомъ и разновидностью; есть лишь формы болѣе родственныя и болѣе сходныя по признакамъ или болѣе изолированныя и сильно отличающіяся отъ другихъ. Эта теорія, принятая въ настоящее время уже всѣмъ ученымъ міромъ, удовлетворительно объясняетъ всѣ явленія въ описанной сферѣ. Но не легко было согласовать ее съ практикой работы систематиковъ; она грозила совершенно упразднить понятіе о видѣ въ наукѣ и заставить вырабатывать

какое-либо другое основаніе, другую систематическую единицу. Этого, однако, не случилось. «Видъ» удержалъ свое мѣсто въ С., хотя воззрѣнія на него существенно измѣнились. На первый планъ новыя изслѣдованія выдвинули понятіе о расѣ, т. е. о формѣ съ закрѣпленной наслѣдственностью, сохраняющей свои признаки изъ поколѣнія въ поколѣніе. Понятіе о расѣ соответствуетъ такимъ образомъ прежнему понятію о видѣ съ тою лишь разницею, что мы не приписываемъ расамъ отвѣчнаго существованія, а знаемъ, что онѣ произошли отъ другихъ расъ. Расы бываютъ различнаго достоинства: есть мелкія, очень сходныя между собою, и есть крупныя, сильно отличающіяся отъ другихъ. При этомъ для оцѣнки расъ необходимо принимать въ соображеніе не только важность морфологическихъ отличій, но также ея физиологическія свойства и географическое распространеніе, т. е. отношеніе къ условіямъ мѣстообитанія, величину ареала, занимаемаго ею, и степень распространенности. Итакъ расы крупныя мы принимаемъ за *виды*, а мелкія соединяемъ вмѣстѣ подъ общимъ видовымъ названіемъ, отличая лишь въ качествѣ разновидностей. Такъ какъ понятіе о крупныхъ и мелкихъ видахъ очень относительно, то у каждаго автора вырабатывается свое воззрѣніе на объемъ вида, и эта субъективная оцѣнка ведетъ къ большимъ разногласіямъ—въ особенности, когда дѣло касается юныхъ, развивающихся и богатыхъ формами, такъ назыв. *полиморфныхъ* группъ. Но большинство расъ представляютъ *хорошіе* виды, т. е. хорошо отличаются другъ отъ друга и не представляютъ затрудненія для своей оцѣнки. Таково современное понятіе о видѣ. Что касается до болѣе мелкихъ формъ, то ихъ до сихъ поръ чаще всего обозначаютъ подъ именемъ *разновидностей* (*varietas*), но этотъ терминъ употребляется въ такомъ разнобразномъ смыслѣ, что лучше-бы было его совсемъ откинуть. Расы, соподчиненныя виду, лучше обозначать или какъ *подвиды* (*subspecies*) или просто назыв. *расами* (*proles*). Отклоненія, встрѣчающіяся изолированно въ томъ или другомъ пунктѣ распространенія типичной формы и не имѣющія еще самостоятельнаго ареала обитанія, назыв. *варіаціями* (*variatio*). Это, такъ сказать, расы въ моментъ зарожденія; онѣ отличаются большей или меньшей степенью наслѣдственности и могутъ при благоприятныхъ условіяхъ впоследствии превратиться въ настоящія расы. Отклоненія отъ типа, зависящія отъ непосредственнаго воздѣйствія внѣшнихъ условій и потому не наслѣдственныя, назыв. *модификаціями*. Гибриды, т. е. помѣси, уже никто теперь не причисляетъ къ разновидностямъ, но ставятъ внѣ видовъ, обозначая ихъ названіями основныхъ видовъ (т. е. давшихъ имъ начало), между которыми ставятъ знакъ (×). Что же касается до *гибридныхъ расъ*, т. е. расъ, возникшихъ отъ помѣси, то имъ придаютъ особое видовое названіе, передъ которымъ ставятъ знакъ (×). Подъ *родомъ* подразумѣваютъ группу видовъ, болѣе или менѣе близкихъ между собою. Отъ причисленія къ тому или другому роду зависитъ и обозначеніе вида, ибо каждая

органическая форма получает двойное название, *родовое* и *видовое*; часто сюда прибавляется и третье—название разновидности. Такъ, напримѣръ, лошадь, оселъ, куланъ, зебра и квагга составляютъ отдѣльные виды, относящіеся къ одному роду, именно *Equus* L. Сообразно съ этимъ первая назыв. *Equus Caballus* L., второй—*E. asinus* L., третій—*E. onager* Schreb., четвертая—*Equus zebra* L. и послѣдняя—*Equus quagga* Gmel. Послѣ названія вида обозначаютъ въ сокращеніи имя автора, описавшаго данный видъ подъ даннымъ названіемъ. Такъ L. обозначаетъ Линнея, Schreb.—Шребера, Gmel.—Гмелина. Точно также сосна обыкновенная, сибирскій кедръ, крымская сосна и итальянская пинія относятся къ роду сосенъ (*Pinus*) и обозначаются, какъ *Pinus silvestris* L., *P. sembra* L., *P. Laricio* Poir. и *P. Pinea* L. Пирамидальный и обыкновенный кипарисы Востока считаются разновидностями одного вида и называются *Cupressus sempervirens* L. var. *pyramidalis* и var. *horizontalis*. Понятіе о родѣ и видѣ относятся болѣе къ области логики, чѣмъ специально С. Поэтому оно имѣетъ примѣненіе и въ обыденной рѣчи и употреблялось съ древнихъ временъ. Въ примѣненіи къ органическимъ формамъ возрѣнія на видъ и родъ сложились уже въ половинѣ XVI ст. (Conrad Gesner, 1559), но окончательно установлены и послѣдовательно проведены лишь Линнеемъ («*Species plantarum*», 1753), которому поэтому и приписывается заслуга введенія въ науку *бинарной*, т. е. двойной номенклатуры. Въ своихъ сочиненіяхъ Линней очень настаивалъ на томъ, что всѣ роды представляютъ столь же *естественныя* группы, какъ и *виды*. На самомъ же дѣлѣ мы видѣли, что и виды являются часто довольно искусственными. Что же касается до *родовъ*, то объемъ и разграниченіе ихъ зависятъ еще въ большей степени отъ субъективныхъ возрѣній, чѣмъ видовъ. Крупные роды очень часто раздѣляютъ на меньшія группы видовъ, которыя называютъ *подродами* (subgenus). Роды, какъ и виды, составляютъ, такъ сказать, систематическія *единицы*. Они распределяются уже въ болѣе обширныя группы разныхъ наименованій, соподчиненныя другъ другу. Изъ этихъ группъ наиболѣе важныя слѣдующія: съ одной стороны *классы* (Classis) и отряды (Ordo; часто неправильно переводится словомъ *порядокъ*), а съ другой стороны *типы* (Typus) и *семейство* (Familia). Классами называютъ самыя крупныя подраздѣленія животнаго и растительнаго царства. Этотъ терминъ былъ извѣстенъ еще въ древности, въ наукѣ же былъ во всеобщемъ примѣненіи съ половины XVI столѣтія и сохранилъ свое значеніе и до сихъ поръ. *Отрядами* называются подраздѣленія классовъ; этотъ терминъ болѣе новый и введенъ въ науку Линнеемъ. Классы и отряды, по своему прежнему употребленію и отчасти по самому смыслу, представляютъ группы болѣе или менѣе искусственныя. Это видно уже изъ самаго способа выраженія, когда говорятъ, напримѣръ, что животное или растительное царство *раздѣлено* на классы и отряды. Между тѣмъ нельзя сказать, что жи-

вотное или растительное царство (или такой то классъ) *раздѣлено* на семейства, но *состоитъ* изъ семействъ. Семейства (familia) по самому смыслу слова представляютъ *естественныя* группы. Съ ихъ установленія и началась, собственно говоря, естественная система. Они составлялись постепенно путемъ сближенія родовъ, сходныхъ между собою въ существенныхъ чертахъ своего строенія. Первую попытку къ установленію естественныхъ семействъ сдѣлалъ П. Маньоль въ концѣ XVII столѣтія (Magnol, 1689). Надъ ними затѣмъ работалъ Линней (1751), Адансонъ (1763) и Бернардъ Жюсье. Въ ботаникѣ они были окончательно установлены Ант. Лор. Жюсье (1789). Понятіе о типѣ установлено въ зоологій Кювье (G. Cuvier, 1812), хотя самое названіе «типъ» было предложено позже, Бленвилемъ. Подъ типомъ подразумѣваютъ самыя крупныя подраздѣленія животнаго царства, глубоко отличающіяся расположеніемъ своихъ органовъ, такъ сказать, самымъ *планомъ* своего построенія. Кювье отличалъ въ животномъ царствѣ 4 типа: Vertebrata, Mollusca, Articulata и Radiata, тогда какъ въ настоящее время различаютъ семь типовъ: Protozoa, Coelenterata, Echinodermata, Vermes, Arthropoda, Mollusca и Chordata или Vertebrata. Въ ботаникѣ не было до сихъ поръ рѣчи о типахъ, но именно къ нимъ можно подвести главные отдѣлы растительнаго царства, которыхъ отличаютъ въ настоящее время пять (Muxophyta, Thallophyta, Bryophyta, Pteridophyta и Spermatophyta). Названія группъ разныхъ категорій, употребляемыя въ настоящее время въ зоологической и ботанической С., и ихъ относительное значеніе можно изобразить въ видѣ слѣдующей таблицы:

Regnum.	Царство.
Typus.	Типъ.
Classis.	Классъ.
Subclassis.	Подклассъ.
Series.	Рядъ.
Familia.	Семейство.
Tribus.	Колѣно.
Cohors.	Когорта.
Genus.	Родъ.
Subgenus.	Подродъ.
Species.	Видъ.
Subspecies.	Подвидъ.
Varietas.	Разновидность.

Примѣчаніе. Въ этой табличкѣ обозначены курсивомъ наиболѣе важныя подраздѣленія. Остальныя могутъ и отсутствовать въ системѣ, а съ другой стороны въ случаѣ нужды иногда вводятся еще другія, не приведенныя здѣсь (напр., Subtypus, subfamilia, subtribus и т. п.). Послѣ Subclassis въ зоологической С. часто употребляется Ordo (отрядъ) и Subordo (подотрядъ), но у ботаниковъ Ordo чаще является синонимомъ съ *семействомъ* (Familia). Въ качествѣ самой мелкой единицы прежніе натуралисты употребляли еще терминъ *lusus*, значеніе котораго собственно одинаково съ variatio (варьяція). С. Коржискій.

Систематическія группы и единицы—см. Систематика.

Системы геологическія.—Всѣ геологическія образованія земной коры подраздѣляются въ настоящее время на болѣе или менѣе крупныя отдѣлы, каждый изъ которыхъ со времени болонскаго геологическаго конгресса носитъ названіе геологич. С. Отложеніямъ каждой С. соотвѣтствуетъ въ исторіи земли опредѣленный болѣе или менѣе значительный періодъ времени, такъ назыв. *геологическій періодъ*. Напр., силурійской С. слоевъ соотвѣтствуетъ во времени силурійскій періодъ и т. д. Для того чтобы та или другая группа слоевъ могла быть выдѣлена въ самостоятельную С., она должна удовлетворять опредѣленнымъ требованіямъ, а именно она должна соотвѣтствовать значительному періоду исторіи земли; отложеніе пластовъ одной и той же С. должно слѣдовать въ непрерывной послѣдовательности, или по крайней мѣрѣ безъ значительныхъ перерывовъ; отложенія опредѣленной С. должны рѣзко отдѣляться какъ отъ подстилающихъ, такъ и налегающихъ пластовъ, принадлежащихъ другимъ С., при чемъ между послѣдовательными С. долженъ наблюдаться извѣстный перерывъ въ отложеніи осадковъ; наконецъ, каждая С. должна обладать спеціально ей свойственной флорой и фауной, представляющей существенныя отличія отъ органическихъ остатковъ, включенныхъ въ пласты, принадлежащіе къ другимъ С. Въ настоящее время насчитываютъ отъ 10 до 15 геологич. С. въ такой послѣдовательности, начиная съ древнѣйшихъ: 1) лаврентьевская и 2) гуронская С., относимыя къ архейской группѣ слоевъ. Въ послѣднее время, впрочемъ, большинство американскихъ ученыхъ оставляетъ въ архейской группѣ только лаврентьевскую С., а прежнюю гуронскую и нѣкоторыя смежныя съ ней свиты пластовъ соединяютъ въ особую альгонкскую группу, которую подраздѣляютъ въ свою очередь на нѣсколько самостоятельныхъ С. До сихъ поръ, однако, подраздѣленія архейской и альгонкской группы на отдѣльныя С. прочно не установились. 3) Кембрійская, 4) силурійская, 5) девонская, 6) каменноугольная, 7) пермская С., относимыя къ палеозойской группѣ. 8) Триасовая, 9) юрская и 10) мѣловая С., составляющія мезозойскую группу отложеній, 11) третичная и 12) четвертичная С. кайнозойской группы. Нѣкоторые, сверхъ того, изъ четвертичной С. выдѣляютъ въ особую С. современные отложенія, которые другими рассматриваются только какъ отдѣлъ четвертичной С. Перечисленные С. являются въ настоящее время общепризнанными, хотя онѣ и не вполне соотвѣтствуютъ вышеприведеннымъ условіямъ, которые требуютъ, чтобы извѣстная группа слоевъ могла претендовать на самостоятельность. Такъ, напр., въ настоящее время выяснилось, что отдѣльныя С. соотвѣтствуютъ крайне неравнымъ промежуткамъ времени въ исторіи земли, что отложенія отдѣльныхъ С. въ нѣкоторыхъ пунктахъ земной коры слѣдуютъ одни за другими въ непрерывной послѣдовательности, одна С. переходитъ въ другую постепенно и незамѣтно какъ въ литологическомъ, такъ и въ фаунистическомъ отношеніяхъ. Стало извѣстно такъ-

же, что и вообще органическій міръ развивался въ предшествовавшіе періоды жизни земли непрерывно и постепенно и потому всякія подраздѣленія истекшихъ вѣковъ вполне произвольны и искусственны. Если тѣмъ не менѣе существующее дѣленіе на С. поддерживается въ наукѣ, то только потому, что оно представляетъ извѣстныя практическія удобства при разборѣ памятниковъ минувшихъ періодовъ исторіи земли и что вышеперечисленные подраздѣленія сложились исторически, получили право гражданства въ наукѣ и въ силу своей давности и общеизвѣстности представляютъ преимущества передъ новыми, можетъ болѣе удачными, но столь же искусственными подраздѣленіями, которые могли-бы быть сдѣланы теперь. Первые попытки подраздѣленія геологическихъ памятниковъ относятся еще къ концу XVII стол., когда нѣмецкій ученый Леманнъ дѣлилъ всѣ геологическія образованія на три группы: 1) породы безъ окаменѣлостей, наиболѣе древнія, 2) породы съ окаменѣлостями и 3) поверхностныя рыхлыя пласты, образованіе которыхъ онъ связывалъ съ мѣстными наводненіями и всемірнымъ потопомъ. Вернеръ, въ XVIII стол., между первымъ и вторымъ классомъ Леманна вставилъ новый классъ породъ переходныхъ, къ которымъ отнесъ древнѣйшія породы, содержащія окаменѣлости. Четыре класса Вернера были слѣдующіе: 1) первобытныя образованія, 2) переходныя, 3) флецовыя и 4) наносныя. Пласты послѣднихъ, по Вернеру, залегаютъ нормально, тогда какъ пласты болѣе древнихъ породъ выведены изъ горизонтальнаго положенія. Позднѣе, благодаря трудамъ Брокки, Ляйэля, Сэдживика, Мурчисона и др., классы Вернера были подраздѣлены на системы, сохранившіяся съ малыми измѣненіями до настоящаго времени. Но самое понятіе о геологической С. претерпѣло съ тѣхъ поръ существенныя измѣненія. Вернеръ полагалъ, что всѣ пласты, которые онъ наблюдалъ у себя на родинѣ въ Саксоніи, равномерно развиты по всей землѣ, облекая другъ друга на подобіе перьевъ луковицы. Это воззрѣніе скоро пришлось оставить. На смѣну ему выступило новое пониманіе термина формація или С., принадлежащее Кювье. Кювье доказывалъ, что каждая формація представляетъ совершенно обособленное образованіе съ исключительно ему свойственной флорой и фауной; онъ объяснялъ этотъ фактъ тѣмъ, что каждая формація или С. заканчивалась страшной катастрофой—катаклизмомъ, во время котораго погибалъ весь органическій міръ и возобновлялся въ слѣдующей формаціи лишь благодаря новому акту творенія. Для послѣдователей Кювье формація представляла, такимъ образомъ, нѣчто вполне реальное и обособленное; были разногласія только относительно числа и границъ отдѣльныхъ формацій. Новѣйшія изслѣдованія выяснили, однако, что взгляды Кювье были ошибочны. Никакими крупными катастрофами развитіе органическаго міра не прерывалось, а напротивъ, шло медленно и постепенно, вслѣдствіе чего значительное количество видовъ животныхъ и

растений переходило изъ одной С. въ другую. Съ расширеніемъ области геологическихъ изслѣдованій между всѣми С. найдены переходныя образованія, такъ тѣсно связующія сосѣднія С., что границы между ними проводятся въ настоящее время вполне искусственно и условно, примѣнительно къ тѣмъ дѣленіямъ, которыя установлены первоначально на основаніи наблюденій во Франціи, Англіи и Германіи, — т. е. въ небольшомъ уголкѣ Зап. Европы. Слѣдуетъ отмѣтить, однако, что подраздѣленіе на С., установленное въ Зап. Европѣ, въ большинствѣ случаевъ можетъ быть распространено безъ большихъ натяжекъ и на всю земную поверхность. Объясняется это въ настоящее время тѣмъ, что колебанія въ распредѣленіи суши и моря, происходившія въ опредѣленные періоды въ Зап. Европѣ, составляли лишь часть массовыхъ перемѣщій моря и суши, охватывавшихъ почти всю земную поверхность. Въ подтвержденіе этого взгляда приводятъ необыкновенно значительное развитіе прѣсноводныхъ осадковъ каменноугольной С. съ пластами каменнаго угля, замѣчаемое во всѣхъ частяхъ земнаго шара и свидѣтельствующее о повсемѣстномъ отступленіи моря въ этотъ періодъ, и наоборотъ, обиліе глубоководныхъ отложений въ верхнемъ отдѣлѣ мѣловой С., указывающее на обратное перемѣщеніе моря въ эту эпоху, и т. д.

Б. П.

Системы мира (астрогеометрическія и космогоническія идеи).—Почти до XVII стол. звѣздная С. казалась астрономамъ чѣмъ-то въ родѣ декораціи, окружающей познаваемый міръ. Вселенная ограничивалась планетной С., а главной задачей астрономіи было—геометрическимъ, возможно простымъ построениемъ объяснить видимое движеніе солнца, луны и планетъ. Объ относящихся сюда С. Птолемея, сферахъ Евдокса, ученіи Пифагорейцевъ, С. Тихо Браге и Коперника, а также о законахъ Кеплера—см. Солнечная система. Взгляды Коперника («De revolutionibus», 1543) на звѣздный міръ ничѣмъ еще не отличались отъ взглядовъ древнихъ—онъ считалъ звѣзды расположенными на шаровой поверхности. Джордано Бруно (1600) одинъ изъ первыхъ говорилъ о множественности міровъ и о движеніи звѣздъ въ пространствѣ. Кеплеръ («Epitome astronomiae copernicanae», 1618) утверждалъ, что звѣзды находятся на весьма различныхъ разстояніяхъ отъ насъ; онѣ заполняютъ сферическое пространство, внутри котораго помѣщается млечный путь—гигантское кольцо, густо усыпанное звѣздами; солнце расположено въ центральной пустотѣ отдѣльно отъ другихъ звѣздъ. Два принципа, получившіе надолго большое значеніе, были высказаны Гюйгенсомъ («Cosmotheoros», 1698): 1) звѣзды распредѣлены равномерно въ пространствѣ; 2) о разстояніи звѣздъ до земли можно судить по ихъ относительной яркости. Райтъ (Wright), въ своемъ сочиненіи: «An original theory of the universe» (1750), формулировала слѣдующіе тезисы: вселенная безконечна въ пространствѣ и во времени; вся она управляется закономъ тяготѣнія, связывающимъ звѣздныя С.; совокупность видимыхъ звѣздъ

по своей группировкѣ аналогична солнечной С.—звѣзды тѣснятся около основной плоскости, въ этой плоскости онѣ движутся вокругъ центрального свѣтила; мы видимъ основную плоскость въ разрѣзѣ какъ свѣтлую полосу—млечный путь; туманности суть не что иное, какъ безмѣрно далекія отдѣльныя скопища звѣздъ, во всемъ подобныя нашему. Кантъ («Geschichte des Himmels», 1755) повторилъ эти тезисы; на основаніи геометрическихъ соображеній онъ считалъ Сиріусъ центральнымъ свѣтиломъ. Мысль о безконечномъ множествѣ отдѣльныхъ «млечныхъ путей», отдѣльныхъ вселенныхъ, широко развили Ламбертъ («Cosmologische Briefe», 1761). Онъ сдѣлалъ допущеніе, что весь млечный путь разбивается на отдѣльныя звѣздныя скопленія, а видимыя нами яркія звѣзды составляютъ ту кучу, къ которой принадлежитъ солнце. В. Гершель въ основаніе своихъ взглядовъ положилъ результаты громаднаго ряда наблюденій. Въ началѣ онъ допускалъ равномерное распредѣленіе звѣздъ въ пространствѣ и думалъ судить о формѣ нашей вселенной по тому числу звѣздъ, какое могъ насчитать въ полѣ зрѣнія своего телескопа въ различныхъ мѣстахъ небеснаго свода. Эти «черпки» звѣздъ привели Гершеля (1785) къ заключенію, что млечный путь имѣетъ видъ пласта или диска, расщепленнаго съ одной стороны. Уже въ мемуарахъ 1811 и 1817 гг. («Philosophical Transactions») самъ Гершель отказался и отъ этихъ результатовъ, и отъ самаго метода. Тѣмъ болѣе странно, что пресловутые черпки и бифуркація млечнаго пути до сихъ поръ приводятся въ популярныхъ книгахъ. Въ 1802 г. Гершель доказалъ существованіе тѣсныхъ С. двойныхъ и кратныхъ звѣздъ,—тогда же принципъ равномернаго распредѣленія лишился всякаго значенія. Съ другой стороны Гершель убѣдился, что даже его могучіе телескопы не въ состояніи мѣстами пронизать всю толщу млечнаго пути, разложить его свѣтлый фонъ на отдѣльныя звѣзды. Отказавшись опредѣлить истинную фигуру этого звѣзднаго скопленія, Гершель перешелъ къ изученію отдѣльныхъ, рѣзко ограниченныхъ звѣздныхъ кучъ. Изъ 263 такихъ кучъ, 225 расположены на млечномъ пути. Взглядъ Ламберта оказался вполне правильнымъ. О зрѣніяхъ В. Гершеля на туманности см. ниже и статью Туманности. Его сынъ Джонъ Гершель изслѣдовалъ строеніе южнаго полушарія неба. Онъ подтвердилъ, что млечный путь не сплошной дискъ, но кольцо неправильной формы съ различными развѣтвленіями. Позднѣйшіе взгляды Гершелей въ общихъ чертахъ мало подверглись измѣненію. Въ основаніе новыхъ изысканій по распредѣленію звѣздъ въ пространствѣ легли ихъ каталоги, изготовленные въ XIX стол. Такъ В. Струве въ своихъ «Etudes d'astronomie stellaire» пользовался наблюденіями Бесселя. Самымъ цѣннымъ является трудъ Аргеландера съ помощниками, знаменитое «Bonner Durchmusterung»—перечисль всѣхъ звѣздъ до 9,5 величины. Самъ Аргеландеръ, затѣмъ Прокторъ, Зелигеръ и др. черпали изъ этого богатѣйшаго матеріала.

Современные взгляды. Звѣзды всѣхъ величинъ распредѣлены на небесномъ сводѣ да-

леко не равномерно—всего гуще около млечного пути. Это стремление выражено рѣзче для слабыхъ звѣздъ. Свѣтлыя части млечнаго пути состоятъ изъ множества мельчайшихъ звѣздочекъ 12—16 величинъ. Прокторъ нанесъ на карту очень малаго масштаба всѣ 324198 звѣздъ «Bonner Durchmusterung»; оказалось, что эти звѣзды (ярче 10-ой вел.) воспроизводятъ въ подробностяхъ фигуру млечнаго пути. Большинство же самыхъ яркихъ звѣздъ находится въ поясѣ, наклоненномъ къ плоскости млечнаго пути подъ угломъ въ 20° (Гульдъ). Млечный путь объясняется Прокторомъ какъ мощный, быть можетъ, незамкнутый въ кольцо, потокъ звѣздъ, котораго изгибы производятъ кажущіеся разрывы (напр. въ созвѣздіи Корабля) и мѣстныя ослабленія блеска. Слабыхъ звѣздъ насчитывается гораздо меньше, чѣмъ это требуется принципомъ равномернаго распределенія. Это особенно рѣзко выразилось въ результатахъ Литрова и Пикеринга (последній пересчиталъ звѣзды отъ 9 до 15 величинъ около сѣвернаго полюса). Отсюда слѣдуетъ, что наша вселенная, разумѣя подъ этимъ словомъ все собраніе видимыхъ раздѣльно звѣздъ, не простирается безконечно; плотность же распределенія звѣздъ къ предѣламъ вселенной уменьшается. Зелигеръ опѣниваетъ число всѣхъ звѣздъ въ 80000000. Въ распределеніи звѣздъ по величинамъ замѣтенъ скачекъ около 4-й величины: здѣсь, по видимому, начало перехода отъ звѣздъ нашей солнечной группы (примѣрно 400 звѣздъ отъ 1 до 7 величины) къ прочимъ группамъ млечнаго пути (Гульдъ). Ольберсъ предложилъ гипотезу поглощенія свѣта далекихъ звѣздъ пространствомъ. Скорѣе можно предполагать существованіе чрезвычайно разрѣженной, задерживающей свѣтъ матеріи. Это подтверждается новѣйшими фотографическими снимками (Робертсъ, Барнардъ), которые обнаружили необозримыя (въ сотни квадратныхъ градусовъ) скопленія весьма слабо свѣтящагося «космическаго тумана». Быть можетъ здѣсь лежитъ объясненіе общихъ спектральныхъ линій у всѣхъ звѣздъ нѣкоторыхъ мѣстностей неба (напр. въ созвѣздіи Оріона, см. Спектры звѣздъ). Весь млечный путь имѣетъ коммообразное строеніе. Попадаются группы красныхъ звѣздъ, звѣздъ съ яркими спектральными линіями (преимущественно около самаго нерва млечнаго пути). Фотографія (Вольфъ, Анри, Барнардъ) указала, что звѣздочки въ млечномъ пути мѣстами проектируются на совершенно темный фонъ, мѣстами какъ-бы запутаны въ свѣтлую массу (напр. въ созвѣздіи Стрѣльца). Эта масса представляетъ интересныя подробности: кое-гдѣ замѣтны пучки, точно силовыхъ, линій, кое-гдѣ клубообразное строеніе. Теперь оставлены идеи Райта и Ламберта о туманностяхъ, какъ отдѣльныхъ вселенныхъ. Большія, неправильной формы туманности (напр. въ Оріонѣ, «омега», dumbbell-nebula и т. д.) расположены вблизи млечнаго пути и, по видимому, имѣютъ непосредственную связь съ нимъ. Спектръ ихъ состоитъ изъ немногихъ яркихъ линій, что доказываетъ газообразное строеніе. Туманность, видимая глазомъ въ Оріонѣ, составляетъ лишь неболь-

шую часть открытой фотографіей, развѣтленія которой покрываютъ громадную площадь и доходятъ до млечнаго пути. Точно также связана съ нимъ гигантская туманность, окутывающая группу плеядъ (Робертсъ, Шейнеръ). Малыя, круглыя, «планетныя» туманности, тоже состоящія изъ раскаленныхъ газовъ, расположены какъ разъ въ мѣстностяхъ бѣдныхъ звѣздами. Больше всего ихъ около полюсовъ млечнаго пути (напр. въ созвѣздіи Дѣвы). Эти туманности какъ-бы дополняютъ въ пространствѣ звѣздную С. и тѣмъ самымъ составляютъ съ ней одно цѣлое. Напротивъ того, правильныя, спиральныя туманности (напр. въ Андромедѣ, Гончихъ собакахъ) имѣютъ непрерывный спектръ и расположены случайно относительно млечнаго пути. Въ нихъ то еще можно видѣть отдѣльныя вселенныя, но признается болѣе вѣроятнымъ, что онѣ состоятъ изъ скопленія раскаленныхъ частицъ и представляютъ собой звѣзды въ первыхъ стадіяхъ развитія (см. ниже). Такъ же случайно разбросаны правильныя шарообразныя кучки мельчайшихъ, одинаковой яркости, звѣздочекъ (напр. въ созвѣздіи Геркулеса, Центавра), о нихъ см. ниже гипотезу Фая. Еще Гершель замѣтилъ склонность звѣздъ группироваться струйками. Примѣромъ могутъ служить «потоки» звѣздъ въ Рыбахъ, Скорпионѣ. Быть можетъ (Прокторъ) нѣкоторыя созвѣздія обязаны своимъ названіемъ такимъ струйкамъ. Особенно же легко прослѣдить подобныя струйки среди телескопическихъ звѣздъ. Интересна мѣстность въ созвѣздіи Стрѣльца, гдѣ видны цѣлыя пучки линій, составленныхъ изъ звѣздъ; около туманности Оріона есть струйка изъ 16 звѣздъ. Хотя притяженіе между звѣздами (принимая законъ Ньютона) должно быть весьма слабо, несомнѣнно существуютъ группы звѣздъ, удаленныхъ другъ отъ друга, но связанныхъ физически. Таковы 5 изъ 7 извѣстныхъ звѣздъ Большой Медвѣдицы, онѣ имѣютъ общее движеніе—составляютъ настоящій потокъ звѣздъ. Звѣзды далеко не одинаковы по размѣрамъ; это доказываютъ двойныя звѣзды и такія кучи, какъ Плеяды, скопленіе въ Персеѣ и т. д., гдѣ близкія звѣзды весьма разнообразны по яркости. Несомнѣнно, впрочемъ, что существуютъ значительныя по размѣрамъ, но дающія мало свѣта звѣзды; примѣръ тому спутникъ Сириуса, а также темныя спутники перемѣнныхъ звѣздъ типа Альголя. Убѣдиться въ существованіи самостоятельныхъ «темныхъ» звѣздъ невозможно. Упомянутыя же выше безформенныя скопленія непрозрачной матеріи могли-бы пояснить извѣстные «угольные мѣшки» въ млечномъ пути—мѣста, лишенные звѣздъ и совершенно темныя. Изъ яркихъ звѣздъ 60% относятся къ 1 спектральному типу. Этотъ типъ господствуетъ въ млечномъ пути и около него. Быть можетъ, это происходитъ отъ большей яркости этихъ звѣздъ. Звѣзды II и III типовъ распределены равномерно. Аргеландеръ сдѣлалъ попытку, исключивъ кажущееся движеніе звѣздъ, зависящее отъ перемѣщенія самого солнца, найти въ остаточномъ движеніи общій законъ, иными словами—найти центръ, около котораго движется вся звѣздная С. Онъ думалъ видѣть та-

кой центр по направленію созвѣздія Персея. Медлеръ, менѣе обоснованно, искалъ его въ Плеядахъ. Наиболѣе вѣроятно мнѣніе, что нѣтъ центральнаго свѣтила, масса котораго значительно превосходила-бы массу другихъ звѣздъ. Среди нашей вселенной встрѣчаются звѣзды, обладающія такимъ быстрымъ движеніемъ, какое не могло быть вызвано притяженіемъ всего млечнаго пути. Таковы №1830 каталога Грумбриджа, 61 Лебеда, 2151 Корабля; это—или приплыли звѣзды, постороннія нашей вселенной, что указывало-бы на существованіе звѣздъ въ пространствѣ, недоступномъ нашему зрѣнію; или же нельзя распространять на всю звѣздную С. закона тяготѣнія, управляющаго солнечной С.

Космогоническія гипотезы имѣютъ цѣлью объяснить однообразіе движенія и состава небесныхъ тѣлъ. Онѣ исходятъ изъ понятія о первоначальномъ состояніи матеріи, заполняющей все пространство, которой присущи извѣстныя свойства, вызывающія всѣ дальнѣйшія эволюціи. Позднѣйшія идеи построены на законѣ притяженія. Ньютона *) и на такъ называемой гипотезѣ первичной туманности—безформеннаго крайне разрѣженнаго однороднаго **) скопленія вещества. Канту принадлежитъ въ этомъ направленіи первый опытъ («Allgemeine Naturgeschichte und Theorie des Himmels», 1755); за нимъ слѣдовалъ Лапласъ. Совершенно ложно ходячее мнѣніе, по которому гипотезы Канта и Лапласа совпадаютъ. Въ нихъ различны уже свойства первичной туманности и кореннымъ образомъ расходятся всѣ эволюціи ея. Гипотеза Лапласа, благодаря работамъ Роша («Essai sur la constitution et l'origine du système solaire», 1875) имѣетъ нѣкоторое право на мѣсто въ астрономическихъ трактатахъ. Гипотеза Канта въ слишкомъ многихъ пунктахъ идетъ въ разрѣзъ съ основными законами механики и представляетъ лишь историческій интересъ. Вообще всѣ космогоническія гипотезы имѣютъ лишь спекулятивное значеніе, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться принадлежащими къ астрономіи, какъ къ точной наукѣ. Въ нихъ совершенно произвольны какъ начальныя обстоятельства, такъ и условія развитія С.; многія детали противорѣчатъ другъ другу и существующимъ явленіямъ. Эти гипотезы—лишь образецъ того, какъ, безъ особенныхъ натяжекъ и почти безъ

явныхъ противорѣчій законамъ механики, могли-бы развиваться С. подобныя солнечной. Переходя отъ Сведенборга и Канта къ Лапласу и Рошу, а затѣмъ къ Д. Дарвину, мы видимъ стуженіе задачи—отъ всего мірозданія къ солнечной С. и къ образованію одного спутника. Въ то же время разсужденія постепенно переходятъ на болѣе твердую почву. Лапласъ, помѣстивъ свою гипотезу только въ популярной книгѣ: «Exposition du système du monde» (1796), прибавляетъ: je présente avec la défiance que doit inspirer tout ce qui n'est point un résultat de l'observation ou du calcul. Дарвинъ, разработавъ исторію С. подобной землѣ—лунѣ съ небывалой полнотой, говоритъ: мы никогда не узнаемъ истиннаго происхожденія луны и всѣ работы въ этомъ направленіи останутся безплодными.

Гипотеза Канта. Первичная туманность состоитъ изъ отдѣльныхъ частицъ. Болѣе тяжелыя начинаютъ притягивать сравнительно легкія, образуются мѣстами центры притяженія, вся туманность разбивается на участки, на шаровидныя, болѣе плотныя, скопленія матеріи—будущія звѣзды. Въ каждой звѣздной туманности появляется центральное сгущеніе; частицы, стремясь къ центру, сталкиваются; однѣ изъ нихъ при этомъ падаютъ къ центру, другія получаютъ боковое движеніе. Случайно накапливаются перевѣсы движенія въ одну сторону, и всѣ частицы, какъ падающія къ центру, такъ и остающіяся въ туманности въ взвѣшенномъ состояніи, получаютъ вращательное движеніе, общее для всей массы. Вслѣдствіе вращенія туманность сплющивается, частицы, не упавшія на солнце, начинаютъ группироваться около мѣстныхъ, случайныхъ центровъ притяженія—зарождаются планеты. Въ зависимости отъ положенія зародыша планеты надъ экваторомъ туманности, орбиты планетъ будутъ болѣе или менѣе наклонены къ нему. Увлеченныя общимъ вращеніемъ массы, всѣ планеты движутся въ одну сторону. Вопросъ о вращательномъ движеніи планетъ вокругъ ихъ осей изложенъ у Канта весьма темно, и во всякомъ случаѣ вращеніе должно-бы происходить въ обратную сторону существующему. Небольшіе комки первичной туманности, далекіе отъ экватора ея, образовали кометы. У Канта нѣтъ ни постепеннаго сокращенія объема всей туманности, ни выдѣленія колецъ—этихъ характерныхъ особенностей гипотезы Лапласа. Кольца же Сатурна Кантъ объясняетъ, какъ продуктъ разсѣиванія атмосферы планеты.

Гипотеза Лапласа-Роша не касается звѣздныхъ міровъ, а только солнечной системы. Первичная туманность есть газообразная раскаленная атмосфера солнца, которая простиралась далеко за предѣлы нынѣшней планетной С. Солнце уже вырисовывалось, какъ довольно плотное сгущеніе въ центрѣ. Вся С. подобна туманнымъ звѣздамъ или планетарнымъ туманностямъ съ центральнымъ сгущеніемъ. Солнцу и его атмосферѣ отъ вѣчности присуще равномерное вращеніе. Атмосфера ограничена поверхностью, гдѣ центробѣжная сила уравновѣшена притяженіемъ

*) Гипотеза Сведенборга (1732) замѣчательна какъ послѣдняя и наиболѣе разработанная изъ построенныхъ не на законѣ притяженія. Сведенборгъ исходилъ изъ вихревой теоріи Декарта и въ своихъ „Principia rerum naturalium“ (отдѣлъ „de Chao Universali solis et planetarum“) такъ рассказываетъ происхожденіе міра: вслѣдствіе давленія міровой матеріи мѣстами появляются довольно плотныя аггломераты (зародыши звѣздъ), а въ нихъ, вслѣдствіе присущей частицамъ матеріи наклонности двигаться по спиралямъ, образуются вихри. Эти вихри захватываютъ частицы матеріи иного порядка, и изъ нихъ формируется нѣчто въ родѣ шаровой темной корки, вращающейся около уже сіяющаго центра—солнца. Вслѣдствіе центробѣжной силы эта корка становится тоньше, наконецъ лопается, изъ ея осколковъ образуется кольцо около солнца; оно въ свою очередь разрывается на части, которыя и даютъ начало планетамъ.

**) Химическій составъ туманности Крукса называлъ протиломъ; изъ этого протила, по его мнѣнію, сложились всѣ химическіе элементы.

центрального ядра и всей атмосферы. Подъ влияніемъ притяженія, частью же вслѣдствіе вѣшняго охлажденія, атмосфера сжимается. Тогда вращеніе ускоряется; увеличивается центробѣжная сила; поверхность равновѣсія обѣихъ силъ отступаетъ внутрь всей массы и слой туманной матеріи долженъ отдѣлиться подъ экваторомъ въ видѣ туманнаго вращающагося кольца. При этомъ частицы, которыя были расположены внѣ экватора, стекаютъ къ нему; но, обладая недостаточными скоростями, чтобы оторваться отъ общей массы, впитываются обратно въ туманность и образуютъ эллиптическіе потоки около солнца внутри самой атмосферы,—образуютъ внутренняго туманнаго кольца. Часть ихъ падаетъ на солнце и увеличиваетъ его массу. Поперемѣнное увеличеніе центрального сгущенія, смѣняясь вѣшнимъ сокращеніемъ объема вслѣдствіе охлаждения и сжатія, вызываетъ то, что поверхность равновѣсія отступаетъ скачками, а отдѣленіе туманныхъ колецъ происходитъ ритмично — матерія не выдѣляется безостановочно на экваторѣ. Каждое кольцо склудилось въ одинъ комъ—будущую планету. Образование *одной* планеты изъ кольца составляетъ самый слабый пунктъ гипотезы; кольцо должно-бы распасться на множество мелкихъ тѣлецъ (какъ астероиды). Вращеніе планетъ вокругъ осей было первоначально обратное движенію планетъ вокругъ солнца, но тутъ выступилъ новый факторъ—приливы, вызванные солнцемъ въ планетной массѣ. Треніе ихъ постепенно замедляетъ это обратное вращеніе, наступаетъ моментъ, когда вращеніе исчезаетъ, затѣмъ, въ благоприятныхъ случаяхъ, можетъ получиться прямое вращеніе. Приливы на Уранѣ и Нептунѣ слишкомъ малы, чтобы уничтожить ихъ первоначальное обратное вращеніе. Періодъ обращенія планеты около солнца равенъ времени вращенія атмосферы солнца въ моментъ выдѣленія кольца. Внутреннія жѣ кольца объясняютъ быстрое обращеніе спутниковъ Марса и кольца Сатурна. Образование спутниковъ идетъ въ каждой планетной массѣ совершенно аналогично образованію самихъ планетъ. Приливы препятствуютъ образованію спутниковъ второго порядка. Наклонности и эксцентриситеты орбитъ планетъ вызваны послѣдующими взаимными возмущеніями планетъ.—Гельмгольцъ ввелъ въ гипотезу Лапласа—Роша законъ сохраненія энергіи, и указалъ на сжатіе, какъ на единственно достаточный источникъ лучистой энергіи солнца (объ этомъ—см. Солнце).

Гипотеза Фая—допускаетъ предвѣчное существованіе «хаоса», какъ темной и холодной туманности. Вслѣдствіе начавшагося сжатія, вызваннаго притяженіемъ, матерія нагрѣлась и стала слабо свѣтиться, совершенно подобно туманностямъ, открытымъ фотографіей. По различнымъ направленіямъ хаосъ бороздятъ «потоки» матеріи. Мѣстами, вслѣдствіе встрѣчи противоположныхъ потоковъ, получаютъ вихри—родоначальники спиральныхъ туманностей, а за ними и различныхъ звѣздныхъ системъ. Основнымъ типомъ этихъ системъ служатъ тѣсныя двойныя и кратныя

звѣзды, гдѣ массы распределены довольно равномерно, а составляющія звѣзды вращаются вокругъ общаго центра тяжести. Для образованія системы подобной нашей солнечной требовались исключительно благоприятныя условія. Фай совершенно справедливо настаиваетъ на ложности взгляда, по которому каждая звѣзда является центромъ движенія многихъ планетъ. Планетныя системы—рѣдкое исключеніе среди звѣздныхъ мировъ. Тамъ, гдѣ въ хаосѣ не было встрѣчи движеній, образовались не вихри, а медленно сгущающіяся облака мелкихъ раскаленныхъ тѣлецъ (примѣръ тому въ созв. Геркулеса, Центавра). Въ такой системѣ равнодѣйствующая сила ньютоновскаго взаимнаго притяженія отдѣльныхъ частицъ всегда направлена къ центру системы и прямо пропорціональна разстоянію частицы до него. Такой-же законъ силъ господствовалъ и въ нашей системѣ до сложенія солнца. Вслѣдствіе этого кольца, образовавшіяся внутри туманности, даютъ начало планетамъ съ *прямымъ* вращеніемъ вокругъ осей. Между тѣмъ формируется центральное сгущеніе—солнце, масса котораго наконецъ далеко превосходитъ массу оставшейся туманности, и законъ силъ измѣняется: начинаетъ преобладать центральное притяженіе, обратно пропорціональное квадрату разстоянія. Всѣ частицы туманности движутся уже по законамъ Кеплера. Планеты, которыя еще не успѣли сложиться изъ колецъ, получаютъ вращеніе *обратное*. Такимъ образомъ, по гипотезѣ Фая, земля и внутреннія планеты старше солнца, а оно старше Урана и Нептуна. Не смотря на удачное замѣчаніе о перемѣнѣ закона силъ, гипотеза Фая объясняетъ нѣкоторые пункты (напр. образованіе колецъ) менѣе удовлетворительно, чѣмъ гипотеза Лапласа—Роша. Даже главная цѣль ея—объяснить аномальное вращеніе Урана и Нептуна—не вполне достигнута.

Во времена Лапласа считалось, что вращающаяся жидкая масса для равновѣсія должна принять форму тѣла вращенія. Отсюда гипотетическое дѣленіе массы на части неизбежно происходила въ видѣ круговыхъ колецъ. Якоби (1856) первый указалъ на трехъ-осный эллипсоидъ, какъ на форму равновѣсія вращающейся жидкости, и тѣмъ положилъ начало новымъ изслѣдованіямъ. Пуанкаррѣ (1890) нашелъ, что при увеличеніи скорости вращенія эллипсоидъ Якоби переходитъ въ иную «грушевидную» (апоидъ) форму равновѣсія; дальѣйшее же увеличеніе скорости должно вызвать разрывъ всей массы на двѣ неравныя части. Д. Дарвинъ пришелъ къ тѣмъ же результатамъ обратнымъ путемъ. Изслѣдуя приливное взаимодействіе двухъ близкихъ массъ, онъ вывелъ, что подобныя массы должны были раньше составлять одну, фигура которой близко подходитъ къ апоиду Пуанкаррѣ. Ни одна изъ вышеизложенныхъ гипотезъ не объясняетъ сформированіе планеты изъ кольца; тѣмъ вѣроятнѣе новый выводъ, по которому образованіе кольца—совершенно аномальное явленіе и имѣло мѣсто въ солнечной системѣ только разъ (для астероидовъ), всѣ же планеты и спутники произошли путемъ

отдѣленія клуба матеріи. Если оторванный клубъ былъ слишкомъ малъ, онъ не успѣвалъ удалиться отъ бѣльшей массы и былъ разорванъ ея приливнымъ дѣйствіемъ. Примѣръ тому—кольца Сатурна, истинный генезисъ которыхъ, какъ разсѣяннаго спутника, былъ выясненъ еще Рошемъ (1848). Для системы луна—земля изслѣдованія Дарвина можно назвать весьма удачными; меньше значенія они имѣютъ для эволюцій другихъ планетъ. Лишь для системы спутниковъ Марса они даютъ новыя разъясненія. Си (See) приложилъ выводъ Д. Дарвина къ звѣзднымъ системамъ. Онъ указалъ (1893) сходство фигуръ найденныхъ Пуанкаре и Дарвиномъ съ двойными туманностями и объяснилъ приливнымъ дѣйствіемъ значительные эксцентриситеты орбитъ большинства двойныхъ звѣздъ. Си подтверждаетъ взглядъ Фая, по которому планетныя системы составляютъ исключеніе во вселенной, господствуетъ же типъ двойныхъ звѣздъ, лишенныхъ планетъ. У всѣхъ изложенныхъ космогоническихъ теорій имѣются общіе слабые пункты, которые, быть можетъ, слѣдуетъ отнести на счетъ самой гипотезы первичной туманности. Зачатки этой гипотезы видны въ объясненіи новыхъ звѣздъ 1572 и 1606 годовъ Тихо Браге и Кеплеромъ. Галлей въ 1714 г. говоритъ о повсемѣстномъ и предвѣчномъ существованіи матеріи въ разрывномъ состояніи. Параллельно съ умозрѣніями Канта и Лапласа, къ гипотезѣ туманной матеріи пришелъ В. Гершель изъ наблюденій. Онъ думалъ прослѣдить въ различныхъ туманностяхъ всѣ стадіи развитія звѣздъ. Нѣсколько времени спустя лордъ Россъ показалъ, что многія изъ этихъ туманностей распадаются на отдѣльныя звѣзды и тѣмъ поколебалъ было довѣріе къ гипотезѣ. Однако, спектральный анализъ подтвердилъ, что существуютъ свѣтящаяся газообразная масса съ очень слабымъ сплошнымъ спектромъ, на которомъ выдѣляются блестящія линіи. Но нужно признать, что гипотеза *эволюціи* всѣхъ небесныхъ свѣтилъ изъ первичной туманности совершенно эмпирична и не имѣетъ еще никакого фактическаго подтвержденія.

В. Серафимовъ.

Системы налоговъ — совокупность налоговъ, находящихся во взаимной связи между собой и классифицированныхъ по тѣмъ или инымъ признакамъ и основаніямъ (см. Налоги, XX, 505). С. налоговъ можетъ быть *научной*, представляющей или классификацію всѣхъ извѣстныхъ видовъ обложенія, по признакамъ сходства и различія, или теоретическое построеніе совокупности формъ обложенія, должествующихъ удовлетворять нуждамъ финансоваго хозяйства и требованіямъ финансовой науки—или *конкретной*, представляющей совокупность налоговъ, посредствомъ которыхъ извѣстный общественный союзъ въ данное время извлекаетъ потребныя для его цѣлей средства изъ имущества подданныхъ. Главная задача, которую должна разрѣшать податная С., заключается въ томъ, чтобы доставлять государству необходимую ему сумму матеріальныхъ средствъ соразмѣрно дѣйствительной платежной способности всѣхъ подат-

ныхъ силъ. При непрерывно идущей впередъ качественной и количественной дифференціаціи индивидуальныхъ доходовъ, эта задача не можетъ быть разрѣшена сколько нибудь удовлетворительно единымъ налогомъ или какой-нибудь одной крупной группой налоговъ. Подобное обложеніе не могло бы съ достаточной полнотой и равномѣрностью исчерпывать нормальный податный источникъ — народный доходъ; оно не соответствовало бы основнымъ принципамъ общности и равномѣрности обложенія и, при неизбѣжно высокомъ окладѣ, представляло-бы чрезвычайныя техническія трудности. Только путемъ комбинированія различныхъ видовъ обложенія, изъ которыхъ каждый захватываетъ иную область доходовъ или пользуется иными приемами для опредѣленія податной силы плательщика, возможно разрѣшить практически основную задачу правильнаго обложенія; но это разнообразіе и множественность налоговъ не должны быть беспорядочными, и въ основаніи налоговъ должно лежать систематическое единство. Необходимость соединенія различныхъ родовъ обложенія въ податной С. доказывается отдѣльными учеными различно, въ зависимости отъ ихъ воззрѣній на роль той или другой категоріи налоговъ. Такъ, Шеффле выводитъ необходимость соединенія подоходнаго налога съ такъ называемыми объективными прямыми налогами (т. е. падающими на отдѣльные реальные источники дохода — землю, дома, промыслы и т. д.) изъ невозможности прямо и полно исчислить всѣ доходы, точно опредѣлить личныя потребности и найти такую прогрессивную скалу, которая одна сама по себѣ въ состояніи была-бы удовлетворять требованію обложенія по субъективной палогоспособности. Къ количественному опредѣленію податной силы посредствомъ подоходнаго и объективныхъ прямыхъ налоговъ должно присоединяться, по мнѣнію Шеффле, качественное, посредствомъ систематически устроенныхъ косвенныхъ налоговъ на потребленіе и обогащеніе, также являющихся необходимой составной частью податной С. Косвенные налоги достигаютъ своей цѣли путемъ надлежащаго выбора и обложенія податныхъ объектовъ въ той мѣрѣ, въ какой употребленіе отдѣльныхъ частей имущества и дохода позволяетъ заключать о существованіи особой индивидуальной податной силы, не затронутой ни однимъ изъ прямыхъ налоговъ. Съ другой стороны, косвенное обложеніе, заключаая въ себѣ элементъ свободнаго самообложенія, должно открывать возможность сравнительно слабымъ или болѣе обремененнымъ податнымъ силамъ относительно облегчать себя, а особенно значительнымъ или слабѣе обремененнымъ податнымъ силамъ—увеличивать свое податное бремя, путемъ участія въ обложенномъ потребленіи и обращеніи. Лоренцъ Штейнъ называетъ тремя факторами дохода капиталъ, трудъ и хозяйственную индивидуальность: первому фактору, по его мнѣнію, соответствуютъ прямые, второму—косвенные налоги, третьему—подоходный налогъ, и только посредствомъ ихъ одновременнаго примѣненія возможно осуществить полное и

равномѣрное обложеніе дохода. Соединяясь въ органической податной С., они выполняютъ въ ней каждый свою особую функцію: прямые налоги даютъ податной С. прочность и устойчивость, косвенные—общность, а подоходный налогъ образуетъ область, въ которой возстановляется гармонія между обложеніемъ «финансоваго» и «дѣйствительнаго» дохода. Адольфъ Вагнеръ различаетъ налоги на приобрѣтеніе, на владѣніе и на потребление. Первая категорія налоговъ падаетъ на доходъ и имущество отдѣльныхъ лицъ въ его приобрѣтеніи, вторая—въ его владѣніи, третья—въ его употребленіи. При небольшихъ финансовыхъ нуждахъ государства, при простотѣ экономическихъ и юридическихъ отношеній налоговъ С. отличаются, вообще, разнообразіемъ своихъ частей и сложностью; но съ прогрессомъ народнаго хозяйства усложненіе и искусственность обложенія становятся все болѣе и болѣе неизбежными. Если при этомъ податная система развивается неравномѣрно въ трехъ основныхъ своихъ группахъ, то образуются, съ одной стороны, пробѣлы въ обложеніи, съ другой—чрезмѣрное обремененіе, что находится въ противорѣчьи съ принципами правильной податной политики. Вообще современная финансовая наука единственное средство для осуществленія этихъ принциповъ справедливо видитъ въ соединеніи цѣлесообразно расчлененныхъ трехъ основныхъ группъ обложенія: прямыхъ налоговъ, косвенныхъ налоговъ на потребление и налоговъ на обращеніе. Податныя С. вездѣ представляютъ собою то или иное соединеніе трехъ основныхъ группъ обложенія. Такъ, въ Англіи податная С. состоитъ изъ прямыхъ налоговъ—подоходнаго, поземельнаго и подомоваго, косвенныхъ—таможенныхъ пошлинъ, налоговъ питейнаго, на солодъ и лицензій, и налоговъ на обращеніе—съ наслѣдствъ, гербоваго сбора и пр. Французская податная С. слагается изъ прямыхъ налоговъ—на недвижимыя имущества, на окна и двери, на капиталъ, промысловаго, личнаго, на движимую собственность, на горные промыслы; косвенныхъ—на напитки, соль, минеральныя масла, сахаръ, уксусъ, свѣчи, на спички, табакъ и порохи (монополіи), таможенныхъ пошлинъ, налоговъ на предметы роскоши (лошадей, экипажи, велосипеды и пр.); налоговъ на обращеніе—гербовыхъ и крѣпостныхъ сборовъ, биржевого налога, налога на передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ и пр. Въ податной С. Германской имперіи, отличающейся, въ качествѣ податной С. союзнаго государства, своеобразнымъ характеромъ, нѣтъ группы прямыхъ налоговъ, которымъ соответствуютъ здѣсь матрикулярные взносы отдѣльныхъ германскихъ государствъ; группа налоговъ на потребление слагается изъ таможенныхъ пошлинъ и акцизовъ съ табака, сахара, соли, пива и спирта; группа налоговъ на обращеніе—изъ штемпельнаго сбора съ цѣнныхъ бумагъ и долговыхъ обязательствъ и налога на игральныя карты. Податная С. Пруссіи не имѣетъ въ своемъ составѣ группы налоговъ на потребление, которые входятъ всѣ въ имперскій бюджетъ, и слагается, слѣдова-

тельно, только изъ прямыхъ налоговъ—подоходнаго и дополнительнаго къ нему—и налоговъ на обращеніе—съ наслѣдствъ и гербоваго. Въ податной С. Австріи группа прямыхъ налоговъ состоитъ изъ поземельнаго, подомоваго, промысловаго и подоходнаго налоговъ; группа налоговъ на потребление—изъ таможенныхъ, соляной и табачной монополіи и акцизовъ съ пива, спирта, вина, сахара и др.; группа налоговъ на обращеніе—изъ штемпельныхъ сборовъ. У насъ въ Россіи податная С. состоитъ изъ тѣхъ же трехъ частей: 1) прямыхъ налоговъ—поземельнаго, съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, ряда мѣстныхъ налоговъ на недвижимыя имущества, промысловаго, съ денежныхъ капиталовъ и квартирнаго; 2) косвенныхъ налоговъ—таможенныхъ сборовъ и акцизовъ питейнаго, табачнаго, сахарнаго, нефтянаго и спичечнаго, и 3) налоговъ на обращеніе—съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, крѣпостныхъ сборовъ, съ застрахованія отъ огня имуществъ, съ пассажировъ и грузовъ большой скорости и значительной части гербовыхъ сборовъ.

Разсматривая отдѣльныя конкретныя податныя системы, нельзя найти ни одной, которая вполне послѣдовательно проводила бы одинъ опредѣленный принципъ и отличалась бы совершенствомъ. Какъ ни многочисленны были повсюду усилія къ установленію идеальнаго обложенія, но они не всегда сопровождались полнымъ успѣхомъ, потому что вездѣ налоги возникали изъ временныхъ потребностей и не могли отрѣшиться отъ вліяній момента и данныхъ историческихъ условій. «Къ счастью—справедливо замѣчаетъ по этому поводу Гельферихъ—важнѣйшими вопросами, предъявляемыми къ податной С., являются вопросы: выполняетъ ли она свою главную обязанность—доставлять необходимыя общественныя доходы, и достаточно ли она гармонируетъ съ потребностями и привычками населенія. При обсужденіи даннаго положенія вещей не слѣдуетъ забывать, что хозяйственный строй народа приноворяется къ системѣ и что сама по себѣ неудовлетворительная С., сначала часто представляющаяся несправедливой и обременительной, со временемъ становится удобной, не потому, что она сдѣлалась лучше, а потому что къ ней привыкли и приспособились». Этими соображеніями, конечно, не устранивается необходимость для податной С. въ цѣломъ своемъ составѣ удовлетворять общимъ требованіямъ правильнаго обложенія (см. Налоги, т. XX, стр. 500—504), недостаточное выполненіе которыхъ и служить постояннымъ поводомъ для измѣненій и реформъ въ существующемъ податномъ строѣ. — Выполненіе главнаго требованія, предъявляемаго къ податной системѣ—общности и равномѣрности обложенія,—совершается посредствомъ различныхъ пріемовъ наложенія сборовъ, различныхъ способовъ согласованія налога съ платежной способностью населенія, которые, въ отличіе отъ *С. налоговъ*, могутъ быть названы *С. обложенія*. Основныхъ типовъ этихъ пріемовъ три, дающихъ въ результатѣ: первый—обложеніе рав-

ное, второй—*пропорціональное* и третій—*прогрессивное*. 1) Первый способ или С. обложения заключается въ томъ, что всѣ податные субъекты, всѣ плательщики облагаются равнымъ окладомъ налога, независимо отъ степени ихъ зажиточности, отъ ихъ платежной способности. Такимъ приемомъ распределенія характеризовались очень распространенные на первичныхъ стадіяхъ развитія финансоваго и народнаго хозяйства поголовные, подушные, подъемные, очажные, подворные сборы. Здѣсь объектомъ налога являлся или человекъ вообще, или работоспособное лицо, или семья, или важнѣйшій признакъ существованія хозяйствующей семьи—жилой домъ (очагъ, дымъ, дворъ). На первоначальныхъ ступеняхъ хозяйственной культуры, при господствѣ натурального хозяйства, при отсутствіи рѣзкихъ различій въ зажиточности отдѣльныхъ лицъ, при невыработанности податной техники и зародышевомъ развитіи всего государственнаго управления, этотъ приемъ, отличающійся крайней простотой и опредѣленностью, представлялся совершенно естественнымъ и находилъ въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ общими экономическими условіями. Примѣненіе его мы видимъ, напр., въ древнемъ Римѣ, въ видѣ *stipendium*, взимававшегося въ провинціяхъ еще во времена республики, и въ видѣ поголовнаго налога съ колоновъ при христіанскихъ императорахъ. Очень часто онъ встрѣчается и въ средніе вѣка, въ отдѣльныхъ герм. государствахъ, во Франціи и въ Англіи. Съ развитіемъ экономическаго неравенства между отдѣльными классами или сословіями общества, поголовное обложение становится, съ одной стороны, все болѣе и болѣе несправедливымъ, съ другой — мало выгоднымъ для государства; развивается новая форма этой С. обложения—*сословно-классная*, въ которой налогъ остается равнымъ для всѣхъ лицъ одного и того же класса или сословія, но составляетъ неодинаковую величину для различныхъ классовъ; платежная способность лица предполагается тѣмъ болѣе, чѣмъ выше оно стоитъ на ступеняхъ сословной іерархіи. Постепенно развиваясь, эта С. привела, наконецъ, къ принципу пропорціональности обложения. Въ Россіи характернымъ примѣромъ С. равнаго обложения былъ подушный налогъ, введенный Петромъ Вел. и просуществовавшій до 1886 г. Если принять въ соображеніе, что налогъ этотъ падалъ на низшіе классы населенія, въ массѣ котораго не было значительныхъ имущественныхъ неравенствъ, и что душа служила окладной единицей лишь для распределенія налога между тяглыми общинами, которыя сами развѣсывали налогъ между своими членами, въ соотвѣтствіи съ ихъ платежной способностью, то нельзя не признать, что эта форма обложения не находилась въ очень рѣзкомъ противорѣчій съ основными принципами податнаго дѣла, насколько они могли осуществляться при тогдашней неразвитой налоговой техники и тогдашнемъ политическомъ значеніи различныхъ классовъ населенія. Въ настоящее время, съ его стремленіемъ къ общности и равномерности обложения и съ его чрезвычайнымъ разнообразіемъ имуществен-

ныхъ положеній, С. равнаго налога, по ея грубости и неизбежно сопряженной съ ней несправедливости, повсюду признается недопустимой и не примѣняется. Впрочемъ, есть ученые, которые полагаютъ, что при освобожденіи бѣднѣйшихъ классовъ населенія отъ налоговъ, соразмѣряемыхъ съ величиною дохода или имущества, можетъ быть теоретически оправдано привлеченіе способныхъ къ труду лицъ изъ этихъ классовъ къ обложенію умѣреннымъ равнымъ личнымъ налогомъ. Въ такой формѣ эта С. обложения встрѣчается еще и теперь въ низшихъ классахъ нѣкоторыхъ подоходныхъ налоговъ, во французской *taxe personnelle* и въ видѣ нѣкоторыхъ косвенныхъ налоговъ. Дѣйствительно, обложение такихъ предметовъ какъ соль или хлѣбъ (существующее въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ), потребляемыхъ приблизительно въ одинаковомъ размѣрѣ людьми совершенно различнаго имущественнаго положенія, представляетъ собою ничто иное, какъ замаскированную форму равнаго поголовнаго налога. 2) Вторая С. обложения—*пропорціональная*—является господствующей въ настоящее время формой налоговъ. Она заключается въ томъ, что каждый плательщикъ обязывается платить налогъ прямо пропорціонально суммѣ получаемого имъ дохода, т. е. отношеніе налога къ доходу остается одинаковымъ для всѣхъ плательщиковъ, такъ что податные взносы увеличиваются вполне соразмѣрно съ увеличеніемъ дохода. Опредѣленіе дохода или отдѣльныхъ частей его производится прямо, путемъ личныхъ показаній, опѣнки и другихъ способовъ, или косвенно, посредствомъ принятія въ расчетъ извѣстныхъ признаковъ, напр., величины имущества, капитала, вида и размѣра промысла, стоимости квартиры и т. п., а величина налога вычисляется въ возможно точномъ соотвѣтствіи съ опредѣленными такимъ путемъ имущественными средствами лица. Принципъ пропорціональности обложения своимъ научнымъ признаніемъ обязанъ классической политической экономіи и ея предшественникамъ — физиократамъ. Проникнутые освободительными стремленіями XVIII в., ея представители, въ своемъ протестѣ противъ тогдашнихъ привилегій всякаго рода, съ особой энергіей выдвигали принципъ, что справедливость требуетъ обложения всѣхъ соразмѣрно имущественнымъ силамъ каждаго. «Естественная обязанность гражданъ всѣхъ состояній—говоритъ Вобанъ—платить налоги пропорціонально ихъ доходу или заработку. Всякая привилегія, которая клонится къ изытію отъ такого обложения, несправедлива и произвольна». Ад. Смитъ выставилъ положеніе, что налоги должны соразмѣряться съ платежной способностью гражданъ, «т. е. пропорціонально доходу, которымъ они пользуются подъ покровительствомъ государства». Съ этихъ поръ принципъ этотъ былъ усвоенъ большинствомъ представителей экономической науки, а въ XIX в. сдѣлался основаніемъ, на которомъ были перестроены всѣ податныя С. цивилизованныхъ государствъ (хотя относительно отдѣльныхъ налоговъ онъ примѣнялся уже значительно

раньше, одновременно съ первыми зачатками развитія податной техники). Соображенія, лежащія въ основаніи этого принципа, очень просты. Платежъ налога есть способъ удовлетворенія потребности въ существованіи государственнаго союза; эта потребность есть лишь одна въ ряду другихъ, и потому должна удовлетворяться одинаково съ ними. А такъ какъ единственнымъ средствомъ для удовлетворенія всей совокупности потребностей каждаго лица является чистый доходъ, и, слѣдовательно, вообще способность къ удовлетворенію личныхъ потребностей находится въ прямой зависимости отъ величины дохода, то это же правило относится и къ платежу налоговъ, способность къ которому также возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія чистаго дохода. Въ различныхъ видахъ налоговъ принципъ пропорціональности осуществляется различными путями, часто только приблизительно; наиболѣе точное выраженіе онъ находитъ въ общеподоходныхъ налогахъ. Удовлетворяя требованію математической равномерности, пропорціональное обложеніе, однако, представляется далеко несовершеннымъ съ точки зрѣнія требованія равномерности субъективной; уплата равной доли дохода, несомнѣнно, представляетъ неодинаковое лишеніе, неодинаковую жертву для человѣка бѣднаго и богатаго. Это соображеніе повело къ требованію освобожденія отъ налоговъ такъ называемаго минимума средствъ существованія, т. е. той части дохода, которая тратится на приобрѣтеніе средствъ, безусловно необходимыхъ для поддержанія физическаго существованія. Но однимъ этимъ средствомъ субъективная неравномерность пропорціональнаго обложенія не устраняется, и потому уже давно была указана необходимость такого обложенія, которое возрастало-бы быстрѣе, чѣмъ доходъ плательщиковъ, т. е. прогрессивнаго. 3) *Прогрессивная С.* обложенія заключается въ томъ, что процентное отношеніе его окладовъ къ облагаемымъ доходамъ не остается постоянно равнымъ, какъ въ пропорціональномъ обложеніи, а постепенно повышается по мѣрѣ увеличенія дохода. Принципъ прогрессивности обложенія даже свободнаго дохода, т. е. остающагося за вычетомъ минимума средствъ существованія, можетъ быть оправданъ слѣдующими соображеніями. По мѣрѣ того, какъ человѣкъ удовлетворяетъ свои наиболѣе неотложныя потребности, выступаютъ и болѣе или менѣе настоячиво требуютъ удовлетворенія другія. Отношеніе лица къ нимъ является неоднобразнымъ, и сообразно съ этимъ, лицо распоряжается и своимъ свободнымъ доходомъ: извѣстную часть его оно спѣшитъ употребить на покрытіе потребностей второстепенныхъ, слѣдующей частью оно покрываетъ потребности третестепенныя и т. д., стараясь постоянно, по возможности, правильно соразмѣрять объемъ удовлетворенія своихъ потребностей со степенью ихъ интенсивности и съ размѣромъ своего дохода. Это разнообразіе въ значеніи различныхъ потребностей для индивидуальнаго бытія служитъ обоснованіемъ и оправданіемъ примѣненія начала прогрессив-

ности обложенія. Дѣйствительно, если значеніе различныхъ потребностей неодинаково, то точно также неодинаковымъ является для человѣка и значеніе различныхъ частей его дохода. Та часть дохода, которая предназначена на удовлетвореніе потребностей второстепенныхъ, несомнѣнно, гораздо важнѣе для него, чѣмъ та, которую онъ можетъ израсходовать на предметы роскоши. Отсюда совершенно логически вытекаетъ, что пропорціональное сокращеніе той или другой части дохода составитъ неодинаковую въ обоихъ случаяхъ жертву для плательщика и что, слѣдовательно, первая часть дохода отличается гораздо меньшей налогоспособностью, чѣмъ вторая. Если налогоспособность первой части равна единицѣ, то налогоспособность второй можетъ равняться, напр., 2 или 5 единицамъ. Поэтому принципъ справедливости обложенія, насколько онъ выражается въ требованіи обложенія по налогоспособности, требуетъ оклада для послѣдней части дохода въ 2 или 5 разъ большаго, чѣмъ для первой части. Это приводитъ къ такому устройству налога, при которомъ оклады прогрессивно увеличиваются по мѣрѣ возрастанія цифръ дохода. Помимо этого соображенія, въ пользу прогрессивнаго обложенія приводятся и другіе доводы. Важнѣйшій изъ практическихъ доводовъ—тотъ, что существующіе во всѣхъ податныхъ С. косвенные налоги на потребленіе по самому существу своему въ большинствѣ случаевъ падаютъ болѣе тяжелымъ бременемъ на бѣднѣйшіе классы населенія, чѣмъ на болѣе зажиточные, и что уже по этой причинѣ необходима прогрессія въ другихъ налогахъ, для возстановленія равномерности. Немаловажнымъ практическимъ достоинствомъ прогрессивнаго начала является возможность довести процентъ обложенія для крупныхъ доходовъ до такой высоты, которая оказалась-бы невыносимой для бѣднѣйшихъ плательщиковъ и, слѣдовательно, была бы невозможна при пропорціональномъ обложеніи. Наконецъ, нѣкоторые защитники прогрессивнаго обложенія видятъ въ немъ средство осуществленія социально-политическихъ задачъ, т. е. охраны мелкихъ доходовъ и предупрежденія концентраціи большихъ имуществъ. На практикѣ попытки установленія прогрессивнаго обложенія встрѣчаются очень рано: оно примѣнено было Солономъ въ Аѣинахъ, во Флоренціи въ 1442 г., въ Голландіи въ 1742 г., въ Саксоніи въ 1742 г. и т. д. Теоретическіе защитники этого принципа появляются также весьма рано (къ числу ихъ принадлежали, напр., уже Монтескье, Руссо, Мирабо), но значительное распространеніе въ наукѣ онъ получаетъ лишь въ сравнительно недавнее время. Этому не мало способствовали новыя экономическія теоріи: ученіе исторической школы, выдвинувшее этическія и социально-политическія задачи, теорія предѣльной полезности, по которой полезность каждаго блага уменьшается по мѣрѣ увеличенія общаго запаса благъ того же рода, и социалистическія ученія, выдающія въ прогрессивности обложенія одинъ изъ способовъ, могущихъ облегчить переходъ отъ капиталистическаго строя къ болѣе прогрес-

сивной формѣ народнаго хозяйства. Нема-
лое вліяніе на укрѣпленіе принципа прогрес-
сивности обложенія въ общественномъ мнѣ-
ніи оказало въ западныхъ странахъ увели-
чившееся вліяніе народа на правительствен-
ную дѣятельность. Измѣненіе въ центрѣ по-
литическаго тяготѣнія, созданное ростомъ де-
мократіи, имѣло однимъ изъ своихъ результа-
товъ тенденцію къ измѣненію распределенія
налоговъ въ пользу наиболѣе сильныхъ поли-
тическихъ классовъ, т. е. численнаго боль-
шинства, что можетъ осуществиться только
путемъ наложенія большаго бремени на бога-
тыхъ. Это обстоятельство служитъ важнѣйшей
причиной, объясняющей все большее проник-
новеніе начала прогрессивности въ податныя
С. западно-европейскихъ государствъ. Возра-
женія противъ прогрессіи очень многочислен-
ны (произволь въ установленіи прогрессив-
ной скалы, невозможность равномернаго про-
веденія прогрессіи безъ того, чтобы налогомъ
не былъ, наконецъ, поглощенъ доходъ, воз-
можность эмиграціи капиталовъ, поводъ къ
обманамъ, утайкамъ и т. п.), но не отлича-
ются большой основательностью; однако, по-
слѣдовательное проведеніе прогрессивности
обложенія довольно затруднительно, и потому
на практикѣ обыкновенно ограничиваются
такъ назыв. *дегрессіей*. При дегрессіи уста-
новляется опредѣленный податной процентъ
для извѣстнаго максимума дохода, и затѣмъ
для доходовъ меньшаго размѣра онъ посте-
пенно уменьшается, а всѣ доходы, превы-
шающіе максимумъ, облагаются уже пропор-
ціонально. Если максимумъ установленъ до-
статочно высокій, то такимъ приѣмомъ дости-
гается соединеніе выгодъ обѣихъ С. обло-
женія—пропорціональной и прогрессивной.

А. С.

Системы образованія—см. Классицизмъ, Профессиональное образованіе, Самообразованіе и Университеты (народные).

Системы органовъ—совокупность органовъ, отправляющихъ какую нибудь общую функцію. Такъ, у высшихъ животныхъ мы отличаемъ слѣдующіе системы. С. на-
кожныхъ покрововъ, коихъ главная функ-
ція—защита внутрилежащихъ органовъ; С.
мышечная, заведующая движеніемъ орга-
новъ; С. костная или точнѣе скелетъ, служа-
щая опорой прочимъ органамъ; С. органовъ
чувствъ, служащая для воспріятія раздраженія
извнѣ; С. нервная—для переработки всѣхъ
раздраженій въ двигательные и другіе им-
пульсы и передачи ихъ мышцамъ и другимъ
органамъ, напр. железамъ; С. пищеваритель-
ная—для ассимиляціи пищи; С. органовъ
дыханія—для обмѣна газовъ между кровью
и окружающей средой; С. кровеносная—для
циркуляціи крови по организму и слѣд. для
разнесенія находящихся въ крови газовъ и
питательныхъ веществъ по тѣлу, а равно и
для собиранія продуктовъ выдѣленія изъ
элементовъ тѣла; система лимфатическая—
для передачи ассимилированныхъ веществъ
въ кровь; система выдѣлительная—для уда-
ленія изъ крови или вообще изъ тѣла продук-
товъ распада; С. половая—для размноженія
путемъ яицъ и живчиковъ. У высшихъ формъ

напр. выдѣлительная и половая С. настолько
тѣсно связаны, что носятъ общее наименова-
ніе мочеполовой. Понятіе о С. органовъ по от-
ношенію къ низко-организованнымъ (не гово-
ря, конечно, объ одноклѣточныхъ) не примѣ-
нимо. Накожные покровы свойственны, ко-
нечно, всѣмъ многоклѣточнымъ. Мышечная С.
можетъ быть необособлена, какъ у гидры, или
даже отсутствовать вовсе—какъ у большин-
ства губокъ. Скелетъ костный появляется
только у позвоночныхъ, а у беспозвоночныхъ
опорой служатъ или утолщенные покровы,
какъ у членистоногихъ, или внутреннія от-
ложенія извести, какъ у полиповъ, но и они
у полиповъ отличаются все-таки наружнымъ
слоемъ клѣтокъ, который иногда вворачива-
ется внутрь. Нервная С. и органы чувствъ, по-
видимому, отсутствуютъ у губокъ. У многихъ
органы чувствъ представлены лишь особыми
(чувствительными) клѣтками накожныхъ по-
крововъ. Пищеварительные органы могутъ
атрофироваться у паразитическихъ формъ,
какъ лентецы и корнеголовые раки. Дыхатель-
ные органы отсутствуютъ у всѣхъ кишечно-
полостныхъ и большинства червей и дыханіе
у нихъ кожное. Кровеносная С. отсутствуетъ у
кишечно-полостныхъ, всѣхъ плоскихъ и нѣкот.
др. червей, а у низшихъ членистоногихъ и у
всѣхъ беспозвоночныхъ, а по мнѣнію нѣкото-
рыхъ и у рыбъ она не обособлена отъ лимфа-
тической. Выдѣлительная С. отсутствуетъ у
кишечно-полостныхъ. Даже половая С. мо-
жетъ отсутствовать, но это имѣетъ мѣсто лишь
въ колоніяхъ и при томъ у нѣкоторыхъ осо-
бей, если функція размноженія сосредоточена
на другихъ, иногда совершенно иначе устро-
енныхъ особяхъ.

В. М. III.

Системы развѣтвленія (бот.).—Раз-
личаютъ два главныхъ рода развѣтвленія орга-
новъ растений (слоевища, стебли, корни и
пр.), смотря по способу возникновенія но-
выхъ вѣтвей. Новыя вѣтви возникаютъ либо
на самой верхушкѣ органа, отъ дѣленія его
точки роста на двѣ равныя части, изъ кото-
рыхъ каждая и развивается потомъ въ вѣтвь,
либо по сторонамъ органа, ниже его верхуш-
ки, въ акропетальномъ порядкѣ, при чемъ
точка роста остается навсегда нераздѣлен-
ною и болѣе или менѣе продолжительное вре-
мя жизнедѣятельною. Первый способъ вѣт-
вленія называется *дихотомическимъ* (С. дихо-
томическая или дихотомія), второй—*монопо-
дальнымъ* (моноподальная С., моноподій). Рас-
познать способъ вѣтвленія взрослого уже раз-
вѣтвившагося органа иногда можно по одно-
му его внѣшнему виду, а иногда лишь по
изученіи исторіи развитія; это обусловли-
вается тѣмъ, что, во-первыхъ, иногда внѣш-
ній видъ органовъ, развѣтвившихся по тому
или другому способу, весьма одинаковъ, а
во-вторыхъ тѣмъ, что при развитіи органа
происходитъ срастаніе его частей, сдвига и
пр. При дихотомическомъ способѣ вѣтвленія
возможны слѣдующія варіаціи: 1) обѣ вновь
возникающія вѣтви, разрастаясь, остаются
одинаковыми между собою и С. развѣтвленія
становится тогда *вилчатою*, при чемъ всѣ
вѣтви С. находятся либо въ одной плоскости
(*билатеральная* или двусторонняя С. развѣт-

влений, напр. въ слоевищѣ многихъ печеночниковъ, въ листѣ *Schizaea dichotoma*), либо развилки слѣдующихъ другъ за другомъ генерацій помѣщаются въ различныхъ, болѣе частью въ взаимно-перпендикулярныхъ плоскостяхъ (вѣтви на-крестъ)—*С. мультилатеральная* или многосторонняя, напр. въ корняхъ *Selaginella*; 2) одна изъ вѣтвей пары каждый разъ развивается сильнѣе другой и при томъ каждый разъ наиболѣе развивается либо правая, либо лѣвая вѣтвь, либо попеременно то правая, то лѣвая: въ этомъ случаѣ наиболѣе развитыя вѣтви составляютъ всѣ вмѣстѣ какъ-бы одну цѣлую ось, такъ наз. «ложную главную ось», не развитыя же вѣтви являются какъ-бы боковыми вѣтвями на этой оси; такая *С.* развѣтвленій называется *симподиальной* (или симподіемъ, напр. слоевище у *Fucus*), при чемъ она можетъ быть или въ видѣ *завитка* (если наиболѣе развиваются вѣтви одной и той же стороны), или *зигзага*, если попеременно наиболѣе развивается то правая, то лѣвая вѣтвь (напр. корни многихъ видовъ *Selaginella*). При моноподиальномъ вѣтвлении возможны слѣдующія варіаціи: 1) ось органа остается все время развитѣе (длиннѣе) своихъ (развѣтвленныхъ или неразвѣтвленныхъ) вѣтвей; въ такомъ развѣтвленіи, въ такъ назыв. *метелчатомъ* (рацемозномъ), бываетъ рѣзко выражена центральная или главная ось, таково, напр. вѣтвление ствола сосны, ели и проч., листа многихъ папоротниковъ; 2) одна, двѣ или нѣсколько вѣтвей вскорѣ, послѣ своего возникновенія, перерастаютъ главный органъ (главную ось), тогда получается либо *симподій* (когда лишь одна вѣтвь перерастаетъ главную ось, какъ напр. у корневищъ многихъ растений, наприм. соломоновой печати *Polygonatum*), либо *ложная дихотомія* (ложное вильчатое вѣтвление, *дихазій*, напр. у сирени, омелы и у др., гдѣ двѣ вѣтви перерастаютъ главную ось), либо *плейохазій* (когда нѣсколько боковыхъ вѣтвей перерастаютъ главную ось, напр. у молочной); развитіе главной оси въ такихъ случаяхъ совершенно прекращается либо вслѣдствіе отмиранія верхушечной почки, напр. у сирени, либо вслѣдствіе развитія на верхушки оси цвѣтка (у многихъ гвоздичныхъ).

С. Р.

Системы сельскаго хозяйства—см. Земледѣліе и Сельское хозяйство.

Систербекъ—с. С.-Петербургской губ., иначе *Сестрорпикъ* (см.).

Систинхемъ—р. въ землѣ урянховъ или сойотовъ, беретъ начало съ юго-вост. склона Саянскаго хребта, между сопками Юстыктаскиль и Копуръ; общее направленіе теченія съ СЗ на ЮВ; впадаетъ справа въ составную р. Бей-кхемъ, прит. Енисея. Дл. до 130 вер., шир. 10—30 мѣстами и болѣе саж. Глуб. 1½—2½ и болѣе арш., есть мѣстами броды. Теченіе спокойное и р. можетъ быть судоходной для небольшихъ лодокъ и плотовъ. Длина р. отъ одной до 3 в., мѣстами и до 4 в. шириной, болотиста, но попадаются значительныя луговыя мѣста, поросшія высокою травой, зарослями кустарниковъ и небольшими рошицами; горы, окаймляющія долину, невысоки и поросли хвойн. лѣсами. Въ верховь-

яхъ р., по ея прит. Алгайкъ, Бяликъ и Каракуллыкъ (по-русски Черная), уже съ половины XIX ст. разрабатываются русскими золотыя прииски, изъ которыхъ за все время ихъ разработки добыто болѣе 500 пд. шихового золота. Разработка приисковъ продолжается и до сихъ поръ, но россыпи сильно истощены и выработаны. На *С.* приходятъ русскіе и для лова рыбы.

Н. Л.

Систово—см. Свиштово.

Снета—сокращеніе сердца (см. Сердце).

Систра или *систръ*—древній египетскій инструментъ изъ категоріи ударныхъ; состоялъ изъ металлической пластины, въ формѣ продолговатой подковы, къ болѣе узкой части которой прикрѣплена ручка. Сквозъ небольшія отверстія, сдѣланныя по бокамъ этой подковы, продѣвались металлическіе прутья разной величины, концы которыхъ загибались крючкомъ. По прутьямъ, вѣроятно, били колотушкой или же сотрясеніемъ всего инструмента приводили прутья въ движеніе. Были *С.* съ металлическими кольцами, надѣтыми на прутья по три на каждый. Образчики древняго *С.* хранятся въ берлинскомъ музеѣ. *С.* примѣнялся въ религіозныхъ процессіяхъ и имѣлъ значеніе символическое. Онъ считался даромъ Изиды. До сихъ поръ встрѣчается въ Египтѣ и Абессиніи.

Н. С.

Сисъ—гор. въ азіатско-турскомъ вѣдѣтѣ Аданъ, на сѣверномъ концѣ Киликійской равнины (200 м. высоты), съ преимущественно армянскимъ населеніемъ (3—4000 чел.); нѣкогда резиденція армянскихъ царей Киликіи; на развалинахъ ихъ замка построены укрѣпленный монастырь, служащій мѣстомъ пребыванія армянскаго патріарха Киликіи. Выше города развалины когда-то знаменитаго акрополя. Очень нездоровый климатъ; лѣтомъ городъ почти пустѣетъ.

Сита (санскр. *Sitā*—борозда)—въ индійской мифологіи сначала олицетвореніе борозды и земледѣлія (въ ведійскую эпоху, напр. въ Ригведѣ), позже превращающееся въ царевну *С.*, супругу любимаго героя индусовъ Рамы. Такъ какъ Рама является также однимъ изъ воплощеній бога Вишну, то и супруга Рамы *С.* понимается какъ одно изъ воплощеній Лакшми, божественной подруги Вишну. Въ Ригведѣ *С.* упоминается лишь однажды, въ одномъ гимнѣ (кн. IV, г. 57), обращенномъ къ богамъ-покровителямъ земледѣлія. Въ болѣе позднихъ ведійскихъ памятникахъ (Параскара-грхья сутра) *С.* является женою бога Индры, что, быть можетъ, находится въ связи съ рѣдкимъ (однажды въ Ригведѣ) эпитетомъ Индры—*швагарати* (господинъ поля). Въ Тайтирія-брахмана *С.* получаетъ эпитетъ Савитри (см.). Повидимому, въ этомъ ведійскомъ образѣ мы имѣемъ стертый и блѣдный остатокъ прежде болѣе яркаго и развитаго мифическаго олицетворенія. Вслѣдствіе забвенія его первоначальнаго содержанія, мифологическое творчество пытается приурочить этотъ образъ къ другимъ, болѣе живучимъ и яркимъ мифическимъ личностямъ—Индрѣ, Савитару,—но всѣ эти попытки случайны и не-

долговѣчны, и только гораздо позднѣе, уже въ эпоху индѣйскаго средневѣковья, С. облекается въ болѣе яркія и опредѣленныя формы, превращаясь въ дочь Джанаки, царя Видеги, получившую поэтическое безсмертіе какъ подруга Рамы, героя Рамаяны (см.). Связь съ ведійской С. проглядываетъ еще и въ Рамаянѣ. По словамъ отца С., Джанаки, С. возникла изъ борозды его плуга, въ то время, какъ онъ опахивалъ мѣсто для жертвоприношенія. Благодаря этому сверхъестественному способу рожденія, С. называется Айониджа (Ayoniĵa—рожденная не изъ утробы). Другія имена С.—Бхумиджа (Bhumi—земля), Дхаранисура (Dharani—земля, собств. «носительница»), Партхиви (Prthivi—земля, собств. «широкая») — всѣ указываютъ на ея происхождение, означая: «дочь земли». О включеніяхъ С., похищенной демономъ Раваной и возвращенной Рамою лишь послѣ длиннаго ряда подвиговъ и всевозможныхъ перипетій, см. Рама и Рамаяна. С. Б.—ч.

Ситарисъ (Sitaris) — родъ жуковъ изъ семейства Meloidae (нарывники, см. это слово), характеризующійся длинными нитевидными сѣжками, расходящимися и заостренными къ задн надкрыльями, которые короче брюшка, и расщепленными коготками на лапкахъ. Наиболѣе извѣстный видъ—Sitaris humeralis s. humeralis, длиною до 1 см., чернаго цвѣта; основаніе надкрыльевъ, а также брюшко у самокъ желтое. Живетъ въ южной Европѣ и является паразитомъ въ гнѣздахъ пчелъ изъ рода Anthophora; развитіе его представляетъ замѣчательныя явленія такъ назыв. гиперметаморфоза, о которыхъ см. это сл.

Ситецъ—см. Заварные ситцы, Запарные ситцы, Печатаніе тканей.

Siticines (лат.) — у древнихъ римлянъ музыканты-трубаки, специальность которыхъ была участвовать на похоронахъ.

Ситковцы—с. Кіевской губ., Липовецкаго у. (на границѣ съ Гайсинскимъ у.), на р. Бажанинѣ, въ 45 в. отъ уѣздн. гор. Жит. 3044; народное училище; вѣтрян. и водяныя мельницы, ярмарка, сахарный зав., вырабатывающій свыше 160000 пд. сахара въ годъ.

Ситна (евр. «вражда», Быт. XXVI, 21)—колодезь, выкопанный пастухами Исаака въ долинѣ Герарской и названный такъ отъ спора о немъ, происшедшаго между пастухами герарскими и пастухами Исаака. Слѣды пмени его находятъ въ имени рѣки Шутейнѣ, ниже Вирсаин, между вади Рухайбехъ и Кулаза (Елуза).

Ситниковидныя (Juncaginaceae) — семейство однодольныхъ растений порядка Helobisae. Это—многолѣтнія травы, растущія по сырымъ, болотистымъ мѣстамъ, развивающія удлинненныя или укороченныя, приподнимающіяся или прямостоячія корневища и прутевидные стебли, голые или покрытые листьями. Листья попеременные, узкіе, похожіе на листья злаковъ, или почти цилиндрическіе, съ длиннымъ, расколотымъ влагалищемъ; цвѣтки правильные, обоеполые (у Scheuchzeria, Triglochin) или однополые (Lilaea, Tetropisium), собранные въ колосъ или метелки, околоцвѣтникъ простой изъ 6, рѣдко

4 или 8 болѣе или менѣ зеленыхъ листковъ. Тычинокъ 6, рѣже 4—3—1. Плодущихъ плодolistиковъ 6 или 3, сросшихся либо только у основанія, либо по всей длинѣ, но при плодосозрѣваніи снова обособляющихся; столбиковъ болѣею частью нѣтъ, такъ что рыльца сидячія. Плодъ или сборный (изъ мѣшечковъ у Scheuchzeria), или распадающійся коробочковидный (у Triglochin). Зародышъ прямой. Всѣхъ видовъ С. насчитывается около 17 (4 рода), дико растущихъ въ умѣренныхъ климатахъ. Въ Европ. Россіи встрѣчаются виды Triglochin L. (см. Триостренникъ) и Scheuchzeria L. С. Р.

Ситниковыя (Juncaceae) — семейство однодольныхъ растений порядка Glumiflorae или Liliiflorae. Это—однолѣтнія или многолѣтнія травы (весьма рѣдко полукустарники), напоминающія по внѣшнему облику злаки или камыши. Растутъ онѣ густыми дерновинами, или, развивая ползучія корневища—болѣе рѣдкими зарослями. Стебли обыкновенно простые, цилиндрическіе, губчатые или полые, раздѣленные поперечными діафрагмами на членики. Листья всегда узкіе, цилиндрическіе какъ и стебель, или желобчатые, а иногда и плоскіе, снабженные у основанія открытымъ (у Juncus) или закрытымъ (у Luzula) влагалищемъ; листовая пластинка иногда весьма зачаточная. Располагаются листья или по всему стеблю, или только у его основанія, по спирали или въ два ряда. Соцвѣтіе собственно конечное, но у многихъ видовъ, вслѣдствіе развитія кроющаго листа въ направленіи стебля, сдвинутое въ сторону, какъ-бы боковое. Соцвѣтіе—метельчатое, зонтикообразное или вслѣдствіе перерастанія нижними вѣтвями верхнихъ такъ назыв. «anthela», снабженное кроющими листьями и прицвѣтниками, или безъ прицвѣтниковъ. Цвѣтки зеленые или бурые, правильные и обыкновенно обоеполые. Околоцвѣтникъ простой изъ шести свободныхъ листковъ въ двухъ кругахъ, обыкновенно сохраняющійся при плодахъ; тычинокъ шесть въ двухъ кругахъ, но иногда внутренній кругъ тычинокъ цѣликомъ или отчасти не развивается; нити свободныя; пыльники двугнѣздые, прикрѣпленные основаніемъ; пестикъ одинъ, состоящій изъ трехъ плодolistиковъ; завязь верхняя, одногнѣздая или трехгнѣздая, трехъ или многосѣмянная; столбикъ иногда очень короткій; рыльце трехраздѣльное. Плодъ—коробочка, вскрывающаяся тремя створками. Сѣмена мелкія, часто съ присѣмянникомъ, бѣловыя, съ небольшимъ прямымъ зародышемъ. Представители С. растутъ по сырымъ, болотистымъ мѣстамъ въ холодномъ и умѣренномъ климатѣ; всѣхъ видовъ насчитывается до 250, изъ нихъ наибольшее число (около 206 видовъ) относится къ роду Juncus, ситнику (см.), остальные 6 родовъ (Prionium, Oxychloë, Distichia, Marsiprospernum, Rostkovia и Luzula) не велики. Въ Россіи встрѣчаются представители двухъ родовъ: Juncus (ситника) и Luzula (ожика). С. Р.

Ситникъ (Juncus L.)—родовое названіе растений изъ сем. ситниковыхъ. Это—однолѣтнія или многолѣтнія травы, развивающія

подземныя ползучія корневища и воздушные стебли у нѣкоторыхъ видовъ въ видѣ тонкихъ прутьевъ, одѣтыхъ у основанія листьями въ видѣ влагалищъ. Ассимилирующіе листья различнаго строенія: или плоскіе, желобчатые, или болѣе или менѣе трубчатые, цилиндрическіе, весьма похожіе на стебли. Цвѣтки правильные, обоополье; околоцвѣтникъ простой, изъ шести листковъ въ двухъ кругахъ; тычинокъ 6, но иногда три тычинки внутренняго круга не развиваются (*J. supinus*, *saripatus*, *conglomeratus* и у др.); пестикъ одинъ, съ верхнею одногнѣздою или трехгнѣздою многосѣмянною завязью; плодъ — коробочка. Цвѣтки собраны въ метельчатые, щитковидныя или головчатые соцвѣтія, болѣею частью наверху стебля, но верхній листъ, разрастаясь, обыкновенно сдвигаетъ соцвѣтіе въ сторону и представляетъ непосредственное продолженіе стебля, такъ что соцвѣтіе кажется тогда боковымъ. Прицвѣтничковъ иногда не бываетъ. Многочисленный родъ этотъ (до 206 видовъ, представители его встрѣчаются болѣею частью по сырымъ, влажнымъ мѣстамъ) подраздѣляется на 8 подродовъ; а) съ прицвѣтничками; сюда относятся 1) *Junci subulati*; одинъ видъ *J. subulatus*, растущій по берегамъ Средиземнаго моря; стебель у него покрытъ цилиндрическими или сжатыми листьями; 2) *J. poiorhylli*; листья плоскіе, желобчатые, похожіе на листья злаковъ; сюда относятся до 18 видовъ, между ними *J. bufonius* L., однолѣтній С., растущій у насъ по сырымъ лугамъ, по берегамъ рѣкъ; 3) *J. Genuini*; стебли цилиндрическіе, въ видѣ прутьевъ, съ боковыми соцвѣтіями; 21 видъ, между ними растущіе у насъ: *J. effusus* L., *J. filiformis* L. и др. в) Безъ прицвѣтничковъ: 4) *J. thalassici*; цвѣтки собраны въ головки, 7 видовъ, между ними нашъ *J. maritimus* Lam.; 5) *J. septati*; листья трубчатые; около 58 видовъ, между ними обычный у насъ *J. lamprocarpus* Ehrh.; 6) *J. alpini*; листья трубчатые, желобчатые или цилиндрическіе, сѣмена хвостатыя; 15 арктическихъ альпійскихъ видовъ; 7) *J. singulares*; листья сплюснутые; одинъ капландскій видъ (*J. carensis*) и 8) *J. graminifolii*; листья плоскіе, похожіе на листья злаковъ. С. Р.

Ситняга (*Elaeocharis* или *Heleocharis* R. Rv.) — родовое названіе растений изъ семейства осоковыхъ (*Cyperaceae*). Около 80 видовъ этого рода, распространенныхъ по всей землѣ, отъ тропиковъ до арктическихъ областей, представляютъ многолѣтнія или однолѣтнія травы, весьма похожія на камыши. Стебли у нихъ безлистные, прутьевидные, несущіе у своего основанія три перепончатыхъ влагалища. Стебель заканчивается колосомъ, состоящимъ изъ оси и многочисленныхъ спиральныхъ чешуекъ. Нижнія 1—2 чешуйки пустыя, остальные содержатъ по цвѣтку. Цвѣтокъ состоитъ изъ околоцвѣтника о 3—8 (болѣею частью 6) зазубренныхъ щетинокъ, 3—2 тычинокъ и пестика, съ верхнею одногнѣздою, односѣмянною завязью, со столбикомъ, утолщеннымъ у основанія (утолщеніе остается при плодѣ) и 2—3 рыльцами. Плодъ — орѣшекъ. Въ Европ. Россіи болѣе часто встрѣчается *H. palustris* R. Rv. С. Р.

Сито — см. Рѣшето (XXVII, 501).

Ситовидные сосуды, *пластинки*, *проводимы* — см. С. трубки и Система тканей.

Ситовидныя трубки (ситовидные сосуды) — ткани въ тѣлѣ высшихъ растений (явнобрачныхъ и сосудистыхъ тайнобрачныхъ), проводящія пластическія питательныя вещества, главнымъ образомъ бѣлковыя, и развиты преимущественно въ лубяной части сосу-дисто-волокнуистаго пучка. Строеніе см. Ткани растительныя.

Ситофилан (*ситофиланес*) — въ Аѳинахъ коллегія изъ 10 (по друг. — 15) чиновниковъ, обязанностью которыхъ было наблюдать за прибытіемъ въ Аѳины хлѣбныхъ транспортовъ, вести книги о поступленіи ввозимаго хлѣба, слѣдить за соблюденіемъ хлѣбныхъ законовъ, наблюдать за продажей хлѣба на рынкѣ, регулировать цѣны, слѣдить за правильностью мѣръ и вѣсовъ. С. избирались по жребію, при чемъ пять изъ нихъ (по друг. — десять) несли службу въ городѣ, пять — въ Пирей. Н. О.

Ситофобія (*ситос* — пища, *φοβος* — страхъ) — отказъ отъ приѣма пищи, наблюдаемый нерѣдко у душевно-больныхъ. Больнымъ кажется, что имъ подаютъ человѣческое мясо или вообще несъѣдобное, что ихъ хотятъ отравить, или что имъ голосъ свыше велѣлъ не дотрогиваться до пищи, или что у нихъ нѣтъ горла, желудка и т. под. Иногда въ основѣ упорнѣйшаго отказа отъ пищи лежитъ желаніе умереть съ голода, въ особенности у меланхоликовъ. Во многихъ случаяхъ помѣшательства С. составляетъ весьма важный и опасный симптомъ, поскольку упадокъ общаго питанія угрожаетъ жизни. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно прибѣгаютъ къ насильственному кормленію, съ помощью желудочнаго зонда. И. Р.

Ситтимъ (ситтимовое дерево) — упоминаемое въ Библии гибкое, очень твердое дерево, употреблявшееся на постройку скинии и на приготовленіе утвари въ ней. Думаютъ, что оно было изъ рода акацій (*Acacia Verek*), растущихъ въ изобиліи во всѣхъ пустыняхъ отъ сѣверной Аравіи до Египта. С. упоминается также въ числѣ приношеній для скинии.

Ситтимъ — долина на поляхъ моавитянъ, гдѣ израильтяне долго стояли лагеремъ до перехода своего чрезъ Иорданъ (Числ. XXXIII, 49; XXV, 1.). Мѣстность эта лежитъ къ С отъ Мертваго моря и къ В отъ нижняго Иордана, противъ Іерихона (Числ. XXXIII, 48—49). Здѣсь израильтяне увлечены были моавитянами къ служенію Ваал-Фегору (Числ. XXII, XXV, XXVI). Отсюда Іисусъ Навинъ посылалъ соглядатаевъ въ Іерихонъ (Нав. II, 1); отсюда вышли израильтяне къ Иордану, предъ переходомъ чрезъ него (Нав. III, 1).

Ситула — бронзовый сосудъ, въ формѣ обращеннаго вершиною внизъ усѣченнаго ко-нуса, съ дугообразной ручкой. Нахожденіе С. при археологическихъ раскопкахъ въ моги-лникахъ средней Европы свидѣтельствуетъ, что эти могильники относятся къ началу желѣзнаго вѣка, когда бронза употреблялась уже какъ украшеніе. Большое количество С. най-

дено недалеко отъ Болоньи, возлѣ бывшаго монастыря La Certosa; всѣ онѣ украшены опоясывающими ихъ фигурными изображеніями изящной работы, дающими наглядное представление о жизни того времени. По своей орнаментации онѣ очень цѣнятся въ музеяхъ. См. Ghirardini, «La situla italica primitiva studiata specialmente in Este» (Римъ, 1893); Н. Brunn, «Ueber die Ausgrabungen der Certosa von Bologna» («München. Akademie d. W.» 1887); д-ръ Люборъ Нидерле, «Человѣчество въ доисторическія времена» (пер. подъ ред. Д. Н. Анучина, СПб., 1898, стр. 364—355, 389, 396 слѣд.).

Ситка или *Новый Архангельскъ* (Sitka) — гл. г. сѣв. америк. территоріи Аляска, на зап. бер. о-ва Баранова, принадлежащаго къ Александровскому архипелагу, подъ 57° с. ш. и 135°18' з. д. Таможня, правосл. рус. церковь, 2 лѣсопильныхъ завода; ежемѣсячное пароходное сообщеніе съ Орегономъ и Портландомъ. Климатъ умѣренный и чрезвычайно влажный. Сред. темп. года 5,7, января —1,0, іюля 12,5. Осадковъ 2254 мм. въ годъ, всего болѣе въ октябрѣ—307 мм. Дней съ осадками 239 въ году. Жит. 500, болѣею частью православныхъ; число ихъ увеличивается до 3000 въ періодъ рыбной ловли. С. основана въ 1799 г. и была прежде гл. гор. русскихъ владѣній въ сѣв. Америкѣ. Въ 1880 г. близъ города С. открыты богатые золотonosныя жилы.

Ситцепечатаніе — см. Печатаніе тканей.

Сить — р. Тверской и Ярославской губ., прав. пр. Мологи, впадающей въ Волгу. Береть начало въ Бѣжецкомъ у., течетъ на В, далѣе на С по уу. Кашиинскому, Мышкинскому и Моложскому. Дл. 137 в., шир. 2—10 саж., глуб. 1—8 арш. Сплавъ на 39 вер. Долина С. густо заселена (до 115 селеній); въ низовьяхъ строятъ барки. На берегахъ С. въ 1238 г. татары разбили русскія войска.

Сифаксъ (Syphax, Σύφαξ) — царь западныхъ нумидянъ (массесиянъ); впервые упоминается у Ливія подъ 213 г. до Р. Хр. Въ Испаніи съ 217 г. братья Публий и Гней Корнелій Сципіоны вели войну съ кареагенскимъ полководцемъ Аздрубаломъ, сыномъ Амилкара, и въ 215 г. почти вытѣснили кареагенянъ изъ Испаніи. Кареагенскій сенатъ послалъ Аздрубалу на помощь флотъ, Сципіонамъ же удалось привлечь на свою сторону С. Если-бы римляне были тогда въ состояніи послать ему римское войско, то кареагеняне пришли-бы въ весьма затруднительное положеніе; однако, такого войска, безъ котораго они сами могли бы обойтись, ни въ Римѣ, ни въ Италиі не оказалось. Войска С., хорошо организованныя и предводительствуемыя римскими офицерами, навели на кареагенянъ такой страхъ, что они немедленно призвали на помощь Аздрубала — но послѣднему посчастливилось заключить союзъ съ царемъ восточныхъ (массилійскихъ) нумидянъ, Галой, и его сыномъ Масиниссой (см.), при помощи которыхъ онъ разбилъ С. и заставилъ его бѣжать къ маврузіямъ. Вслѣдствіе этого пораженія и послѣдовавшей скорѣ послѣ того

(211) смерти обоихъ Сципіоновъ, союзъ между С. и Римомъ прекратился. Въ 207 г. молодой Сципіонъ (Р. Corn. Scipio Africanus maior), покоривъ всю Испанію, вступилъ съ С. въ новые переговоры и для этого самъ переправился въ Африку. Въ домѣ С. онъ встрѣтился съ Аздрубаломъ, который также гостилъ у С. съ тѣми же намѣреніями; но очаровательная личность Сципіона (Liv. 27, 17 и 18) такъ плѣнила С., что онъ не медля возобновилъ союзъ съ римлянами. Аздрубалъ удался, полный опасеній за дальнѣйшій ходъ войны, но скорѣ ему все-таки удалось переманить С. и привлечь его на сторону кареагенянъ, давъ ему въ жены свою прекрасную дочь Софонизбу (см.); онъ даже уговорилъ его послать пословъ къ Сципіону и открыто отказать отъ союза съ римлянами. Между тѣмъ Масинисса, оскорбленный кареагенянами, вступилъ въ союзъ съ римлянами. С. и Аздрубалу сначала удалось побѣдить Масиниссу и заставить Сципіона снять осаду Утики; но въ 203 г. Сципіону удалось перехитрить ихъ. Завязавъ съ С. переговоры, онъ во время перемирія развѣдалъ положеніе вражескихъ лагерей и, по окончаніи перемирія, ночью внезапно напалъ на нихъ, зажегъ лагери и разбилъ находившіяся въ нихъ войска. Преслѣдуя С., онъ еще разъ побѣдилъ его при Циртѣ и взялъ его въ плѣнъ. По возвращеніи Сципіона въ Римъ, С. шествовалъ въ его триумфальной процессіи. Умеръ въ плѣну. См. Th. Zielinski, «Die letzten Jahre des zweiten punischen Krieges» (Лпп., 1880); Н. Hesselbarth, «Historisch-kritische Untersuchungen zur dritten Dekade des Livius» (Галле, 1889); K. Lehmann, «Der letzte Feldzug des Hannibalschen Krieges» (Лпп., 1894); «Jahrbücher für class. Philologie» (изд. von A. Fleckeisen, Supplement, XXI). **А. Пр.**

Сифилисъ — любострастная болѣзнь, франц. болѣзнь (Syphilis, lues venerea, morbus gallicus, variola magna, mentagra, pudendagra; grosse Verole, mal français и пр.).—С. есть хроническое, инфекціонное заболѣваніе, приобретенное или наслѣдственное; теченіе его типическое—специфическіе симптомы въ общемъ проявляются въ извѣстной послѣдовательности. Заражая весь организмъ человѣка, болѣзнь эта уменьшаетъ дѣторожденіе и влияетъ на вырожденіе потомства. Названіе «С.» впервые встрѣчается въ поэмѣ Фракасторіуса (Vergil, 1530). Нѣкоторые авторы полагаютъ, что С. болѣзнь столь же старая, какъ родъ человѣческій. Но по мнѣнію Вирхова ни одна изъ костей, относящихся къ доисторической эпохѣ и добытыхъ въ Европѣ или Америкѣ, не представляетъ характерныхъ для С. явленій. Эпидемическое распространеніе С. въ XV стол. въ Европѣ, по мнѣнію многихъ авторовъ, было обусловлено привозомъ его изъ Америки матросами Колумба (1493). Въ сочиненіяхъ древнихъ греческихъ и римскихъ авторовъ описываются симптомы, которые съ большою вѣроятностью можно отнести къ С. Во всякомъ случаѣ, С. уже существовалъ въ Европѣ гораздо раньше конца XV стол. По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ 1499 г. С. уже встрѣчался въ Россіи. Въ XV и XVI стол. при-

водились самыя разнообразныя причины для объясненія возникновенія болѣзни С.: неблагоприятныя конъюнкціи планетъ; особый ядъ, который передается дыханіемъ, воздухомъ жилищъ; комбинаціи проказы съ другой болѣзью. Выдающуюся роль въ исторіи С. игралъ знаменитый парижскій врачъ Фернелъ (1485—1558), который первый ввелъ въ употребленіе терминъ «*lues venerea*». Причиной С. онъ считалъ особый ядъ. Фернелъ является также однимъ изъ главныхъ защитниковъ ученія объ идентичности контагіа венерическихъ болѣзней. Парацельсъ (1493—1541) первый высказалъ мысль, что между перелоемъ и С. существуетъ прямое отношеніе. Знаменитый Гунтеръ хотя и былъ сторонникомъ единства венерического яда, по все-таки замѣчаетъ, что послѣ триппера очень рѣдко развивается С., а послѣ шанкра развиваются общія явленія инфекціи, если дно язвы представляло затвердѣніе. Новую эру въ изученіи С. открылъ Рикоръ (1800—89), который доказалъ на 667 случаяхъ, что перелой и С. обуславливаются двумя совершенно различными заразными началами; что С. развивается послѣ предшествовавшего шанкра; что надо различать мягкій шанкръ отъ твердаго, но допускалъ, что оба эти шанкра обуславливаются однимъ и тѣмъ же ядомъ (унитаріанизмъ). Номенклатура Рикора—первичное сифилитическое явленіе, вторичный С., третичный С.—весьма употребительна и по настоящее время. Бассеро сталъ доказывать, что мягкій и твердый шанкръ обуславливаются совершенно различными ядами и что только послѣ твердаго шанкра развивается С. Это *дуалистическое* ученіе вскорѣ получило много приверженцевъ. Роллэ (1858—60) призналъ три контагіа: трипперный, шанкерный (мягкій шанкръ) и сифилитическій. Эти яды могутъ примѣшиваться одинъ къ другому и послѣдствіемъ смѣшаннаго зараженія будутъ явленія, зависящія отъ каждаго изъ нихъ. Къ ученію дуалистовъ присоединился послѣдствіемъ и Рикоръ. Въ настоящее время громадное большинство сифилидологовъ держится того мнѣнія, что перелой, простой шанкръ и С., составляющіе группу такъ назыв. «венерическихъ болѣзней», суть совершенно различныя болѣзни и каждая изъ нихъ зависитъ отъ особаго болѣзнетворнаго начала. Всѣ сифилидологи согласны, что С., какъ болѣзнь заразнаго происхожденія, несомнѣнно присущъ специфическій микроорганизмъ. Лустгартенъ утверждалъ (1884—85), что имъ найдены специфическіе бациллы въ сифилитическихъ образованияхъ, но ни ихъ, ни другіе найденные микроорганизмы при С. нельзя считать за болѣзнетворную причину. Не смотря на то, въ настоящее время общимъ мнѣніемъ принято считать заразное (инфекціонное) происхожденіе этой болѣзни, и Фингеръ даже разсѣлъ съ точки зрѣнія современной бактериологіи все теченіе С. въ совокупности.

Различаютъ приобретенный и наследственный С. Въ первомъ случаѣ онъ возможенъ тогда, если имѣется нарушеніе цѣлости кожи или слизистой оболочки. Зараженіе бываетъ половое и внѣполовое. Зараженіе воз-

можно и отъ здоровой женщины, если она незадолго передъ этимъ имѣла сношеніе съ сифилитикомъ (зараженіе посредствомъ переноса). Подобнымъ же образомъ и мужчина, будучи здоровымъ, можетъ заразить С. женщину; здоровая кормилица, кормя здороваго ребенка послѣ сифилитическаго ребенка, можетъ заразить перваго. Отсутствіе сифилитическаго страданія половыхъ органовъ не составляетъ гарантіи относительно зараженія, такъ какъ въ скрытомъ періодѣ С. кровь заражительна, и потому всякая кровотокающая ссадина, образовавшаяся во время сношенія (съ сифилиткой), можетъ быть, въ извѣстныхъ случаяхъ, причиной зараженія. Внѣполовое зараженіе, въ особенности въ Россіи, далеко нерѣдкое явленіе, и наблюденія земскихъ и другихъ врачей доказали, что среди нашего крестьянства оно даже сильно преобладаетъ. Кроме того, изъ статистическихъ данныхъ видно, что внѣполовымъ путемъ заражается женщинъ и дѣтей больше, чѣмъ мужчинъ. Внѣполовое зараженіе бываетъ прямое и косвенное. Первое происходитъ при различныхъ противоестественныхъ способахъ совокупленія, эротическихъ ласкахъ, совмѣстномъ спаньѣ (напр. дѣтей со взрослыми) съ сифилитиками. Распространенная привычка цѣловать дѣтей неоднократно бывала причиной ихъ зараженія С. и, наоборотъ, зараженія отъ дѣтей взрослыхъ. Далѣе, зараженіе происходитъ послѣ высасыванія ранъ (обрѣзаніе), послѣ укусовъ, вылизыванія глазъ, отсасыванія молока, сосанія груди взрослыми, кормленія грудью, нянченія. Отмѣчено зараженіе даже брызгами слюны при кашлѣ и разговорѣ. Зараженіе медицинскаго персонала случается при производствѣ ими необходимыхъ манипуляцій, и наоборотъ, пациенты иногда заражаются отъ врачебнаго персонала. Извѣстны даже цѣлыя эпидеміи вслѣдствіе пальцевого шанкра акушеровъ. Допускаютъ также зараженіе С. отъ труповъ. Косвенное зараженіе С. происходитъ при посредствѣ разнообразныхъ предметовъ, бывшихъ въ соприкосновеніи съ сифилитическимъ ядомъ—посуды, одежды, губки, гребней, бритвъ, духовыми инструментами и пр. И врачебные инструменты, къ сожалѣнію, бывали иногда переносчиками С. Зараженія С. послѣ привитія оспы имѣютъ мѣсто въ томъ случаѣ, если чистая оспенная лимфа (такая лимфа сама по себѣ незаразительна), развившаяся на сифилитической почвѣ, содержитъ примѣсь сифилитическаго яда (кровь сифилитиковъ и пр.). Зараженіе С. вслѣдствіе зачатія (*syphilis par conception, choc, en retour*) бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мать получаетъ С. отъ зародыша или плода, во время его утробной жизни, этотъ же послѣдній получилъ С. отъ отца (Фурнье). Если въ этихъ случаяхъ не происходитъ выкидыша (весьма частое явленіе при С.) и ребенокъ рождается жизнеспособнымъ, но съ явленіями С., то у него также могутъ обнаружиться вторичныя или же она остается, повидимому и, что замѣчательно, можетъ безнаказанно кормить грудью своего ребенка. Наслѣдственно-

сифилитическія дѣти не заражаютъ своихъ матерей, не представляющихъ явленій С. и кормящихъ грудью (Colles) или, говоря иначе, матери дѣтей, наслѣдовавшихъ С. отъ отца, невосприимчивы къ С., хотя раньше имъ не болѣли (Beaumes). Фактъ, выраженный этимъ закономъ, подтвердился тысячами наблюденій. Объясняютъ этотъ фактъ тѣмъ, что такія матери, повидимому, здоровыя, находятся въ скрытомъ состояніи С., слѣдовательно, не восприимчивы къ «новому» зараженію С. (иммунитетъ), а также тѣмъ, что онѣ впослѣдствіи обнаруживаютъ явленія С. третичныя, безъ предшествовавшихъ вторичныхъ.

Зараженіе С. путемъ *наслѣдственной* передачи извѣстно очень давно. Какъ общія правила можно принять слѣдующія. 1) Наслѣдственная передача С. тѣмъ вѣроятнѣе и даже почти неизбѣжна, чѣмъ свѣжѣе С. родителей (если заражены оба, а если одинъ изъ нихъ, то когда заражена мать); 2) способность передачи современнымъ постепенно ослабѣваетъ и, наконецъ, исчезаетъ; 3) способность передачи болѣзни потомству главнымъ образомъ несомнѣнно связана со вторичнымъ періодомъ ея. С. можетъ передаваться ребенку въ теченіе всей беременности, независимо отъ того, произошло ли зараженіе матери до или послѣ зачатія. О наслѣдственности С. въ строгомъ смыслѣ можно говорить лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда зараженіе произошло при зачатіи, т. е. когда въ яичко проникъ ядъ отъ матери или же оно было оплодотворено сѣменемъ, содержащимъ сифилитическій ядъ (инфекція овулярная или же сперматическая). Остальные способы внутриматочнаго зараженія плода уже не относятся къ наслѣдственному С. въ тѣсномъ смыслѣ. Большинство сифилитологовъ того мнѣнія, что передаетъ С. главнымъ образомъ мать. Тогда какъ вліяніе отца почти всегда прекращается съ истеченіемъ вторичнаго періода болѣзни, губительное вліяніе матери сохраняется болѣе продолжительное время (10 и болѣе лѣтъ). Дѣло въ томъ, что на зародышевыя клѣтки могутъ вліять причины (въ данномъ случаѣ сифилитическій ядъ), дѣйствіе которыхъ обнаруживается лишь спустя весьма долгое время, и сифилитическія женщины, такъ же, какъ и здоровыя, могутъ попеременно рожать здоровыхъ и сифилитическихъ дѣтей. Важенъ вопросъ, можетъ ли женщина, заразившаяся уже послѣ зачатія, передать С. плоду, т. е. можетъ ли произойти зараженіе плода путемъ *плацентарнымъ* (черезъ дѣтское мѣсто). Оказывается, что зараженіе плода С. этимъ путемъ возможно въ теченіе всей беременности, хотя трудно вполне доказать, что зараженіе произошло именно такимъ путемъ. Обычно раннимъ наслѣдственнымъ С. называютъ заболѣваніе, обнаруживающееся въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ и позднимъ—наслѣдственный С., проявившійся позже. Послѣдній чаще всего наблюдается на 12-мъ г. и только крайне рѣдко—позже 28 лѣтъ.

Главными носителями заразнаго начала сифилиса являются отдѣленіе первичнаго явленія и продукты распада образований вторичнаго (кондиломатознаго) періода. Вопросъ о незаразительности третичнаго періода (гум-

мозныхъ явленій) нельзя считать окончательно рѣшеннымъ. Зараженіе отъ субъекта съ видимыми явленіями только третичнаго характера возможно, такъ какъ такой субъектъ въ то же самое время можетъ имѣть остающееся скрытымъ пораженіе глубокихъ органовъ вторичнаго характера. Относительно крови многіе того мнѣнія, что нельзя сомнѣваться въ заразительности ея въ теченіе всего вторичнаго (кондиломатознаго) періода, хотя не въ одинаковой степени. Менструальная кровь сифилитическихъ женщинъ также заразительна. О томъ, что сѣмя можетъ содержать сифилитическій ядъ, говорено выше. Что касается другихъ физиологическихъ выдѣленій у сифилитиковъ (молоко, слюна, слезы, потъ, моча), то многіе авторы полагаютъ, что если въ нихъ нѣтъ примѣси крови или распада отъ сифилитическихъ образований, то они не заразительны. Наблюдая *теченіе* С., можно замѣтить, что разнообразныя проявленія его обнаруживаются въ извѣстной послѣдовательности и характеризуются тремя другъ отъ друга отличными періодами. Обыкновенно черезъ извѣстный срокъ послѣ зараженія обнаруживается такъ называемое первичное явленіе («accident primitif»), затѣмъ опять послѣ нѣкотораго времени наступаютъ проявленія С. такъ назыв. *вторичнаго періода* съ типическимъ теченіемъ и, наконецъ, чрезъ промежутокъ времени, иногда очень долгій, развиваются явленія третичнаго періода съ теченіемъ атипичнымъ. Но иногда болѣе позднія явленія могутъ обнаружиться уже въ то время, когда предшествующія, болѣе раннія явленія, еще не исчезли. Кромѣ того, нѣкоторые явленія могутъ и вовсе не обнаружиться. Напр., третичныхъ явленій можетъ совсѣмъ не быть не только благодаря леченію, но и въ силу естественнаго теченія болѣзни. Въ иныхъ случаяхъ С. обнаруживался, повидимому, прямо со вторичныхъ явленій (Syphilis d'emblée). Наиболѣе употребительны въ настоящее время классификаціи періодовъ С., установленныя Рикоромъ и Цейселемъ. Первый дѣлитъ С. на первичный, вторичный и третичный, а второй—на кондиломатозный и гуммозный періоды. «Кондиломатозный»—отъ слова кондилома, названія одной изъ формъ проявленія вторичнаго С., гуммозный—отъ слова гумма, обозначающаго характерную для С. опухоль. Итакъ, на мѣстѣ вхожденія сифилитическаго яда чрезъ извѣстное время (3—4 недѣли) обнаруживается такъ называемое первичное сифилитическое явленіе или первичный склерозъ (затвердѣніе). Промежутокъ времени между зараженіемъ и обнаруженіемъ первичнаго явленія называется первой инкубаціей. Почти одновременно съ этимъ первичнымъ явленіемъ наблюдается припуханіе *лимфатическихъ железъ* (плотныхъ и неболѣзненныхъ бубоновъ). Первичный склерозъ въ однихъ случаяхъ, даже будучи предоставленъ самому себѣ, всасывается въ 2—4 недѣли, въ другихъ же не исчезаетъ въ теченіе 6 и болѣе мѣсяцевъ. Относительно частоты внѣшнихъ склерозовъ по мѣсторасположенію ихъ первое мѣсто, по Дункану Бельклею (на 3058 слу-

чаевъ), занимають шанкры губъ (1810), груди и соска (1148), полости рта (734), пальцевъ и рукъ (462), вѣкъ и соединительной оболочки глаза (372), миндалинныхъ железъ (307) и т. д. На это же число случаевъ (9058) вслѣдствіе прививки оспы пришлось 1863 случаевъ первичнаго склероза. Первичное сифилитическое явленіе можетъ представлять различныя формы. При зараженіи чистымъ сифилитическимъ ядомъ (безъ примѣси другихъ патогенныхъ микробовъ) появляется инфильтратъ (пропитываніе) рѣзко ограниченный, твердый на ощупь и неболезненный даже при давленіи. Это первичное сифилитическое затвердѣніе появляется раньше изъязвленія. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда происходитъ одновременно зараженіе сифилитическимъ контактомъ и гнойными коками, на мѣстѣ вхожденія очень скоро образуется пустула (гнойничекъ), изъязвленіе и уже гораздо позже къ послѣднему присоединяется затвердѣніе его дна. Образовавшаяся первичная сифилитическая язва или твердый шанкръ не имѣетъ наклонности распространяться въ глубину, дно и края его представляются затвердѣлыми. Края язвы не подрыты, обыкновенно не круто обрѣзаны. Форма сифилитическихъ шанкровъ въ большинствѣ случаевъ закругленная или овальная, дно ихъ гладкое, блестящее, цвѣта копченой говядины, отдѣленіе язвы скудное, не гнойное. Первичные склерозы на слизистыхъ оболочкахъ представляютъ въ общемъ тотъ же клиническій характеръ какъ и на кожѣ. Въ другихъ случаяхъ первичное явленіе обнаруживается въ видѣ папулы (см. ниже) или узла обыкновенно менѣе твердаго. Особенно существенную роль въ этомъ отношеніи играетъ безболѣзненная и не нагнаивающаяся опухоль сосѣднихъ лимфатическихъ железъ. Склерозъ можетъ дать цѣлый рядъ осложнений воспалительнаго свойства. Большею частью у заразившагося субъекта первичное сифилитическое явленіе обнаруживается въ единственномъ числѣ (въ отличіе отъ мягкаго шанкра), но возможна и одновременная прививка сифилитическаго контакта въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Наслѣдственный С. никогда не начинается шанкромъ, приобретенный же С. всегда начинается таковымъ, за исключеніемъ С. вслѣдствіе зачатія, который Фурнье называетъ обезглавленнымъ С. (*Syphilis decapitée*). Средняя продолжительность первичнаго періода 5—6 недѣль. Первичный періодъ значительно короче вторичнаго. По прошествіи еще нѣсколькихъ недѣль отъ времени обнаруженія первичнаго явленія, т. е. по истеченіи *второй инкубаціи*, появляются симптомы общаго зараженія организма и заканчивается первичный С. Продолжительность второй инкубаціи въ среднемъ около 6 недѣль. Во время инкубаціи можно замѣтить, что у заразившагося сифилитическими общими ядами часто жалуются на головныя боли, сонливость. Иногда они начинаютъ болѣть, обнаруживаются легкая желтуха и другія болѣзни, указывающія на развитіе общаго сифилитическаго явленія. Затѣмъ на ко-

оболочкахъ обнаруживаются специфическія явленія вторичнаго періода. Они отличаются болѣе поверхностнымъ пораженіемъ покрововъ, не имѣютъ деструктивнаго характера. Въ теченіе всего вторичнаго періода специфическія образованія заразительны, и С. въ этомъ періодѣ передается наследственно. Прежде всего поражается система кожи и слизистыхъ оболочекъ. Эта сыпь составляетъ наиболѣе выдающійся симптомъ С., уже долго до того заражавшаго организмъ больного; ее называютъ сифилидомъ, кожнымъ сифилидомъ, сифилитическою сыпью. Послѣ исчезновенія первой, наиболѣе обильной сыпи, наступаетъ на нѣкоторое время періодъ затишья (скрытый періодъ), а затѣмъ снова появляется специфическая сыпь, наступаетъ рецидивъ. Рецидивы и межрецидивные промежутки или скрытые періоды могутъ чередоваться и, наконецъ, рецидивы совсѣмъ прекращаются. Затѣмъ наступаетъ болѣе или менѣе длинный періодъ скрытаго С., но въ случаѣ рожденія дѣтей они могутъ оказаться сифилитическими. Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, болѣзнь не только больше уже ничѣмъ не проявляется, но дѣти рождаются совершенно здоровыми. Въ большей части случаевъ послѣ совершеннаго прекращенія рецидивовъ вторичнаго С. у такихъ субъектовъ, не смотря на кажущееся здоровье, остается невосприимчивость къ новому зараженію (иммунитетъ). У извѣстнаго % людей этой категоріи черезъ нѣкоторый промежутокъ времени послѣ послѣдняго рецидива вторичнаго С. обнаруживаются третичныя явленія, которыя отъ времени до времени также могутъ рецидивировать. Только 30—50% (въ Россіи) заразившихся переходятъ въ третичный періодъ, у остальныхъ болѣзнь кончается вторичными явленіями. Въ сельскомъ населеніи гуммозные (съ третичными явленіями) встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ среди городского населенія. Съ наступленіемъ третичнаго или гуммознаго періода утрачиваются заразительность и способность къ наследственной передачѣ болѣзни въ ея вирулентной формѣ. Тѣмъ не менѣе именно третичный періодъ С. наиболѣе опасенъ для самого больного. Относительно вопроса о продолжительности заразительности С. въ этомъ періодѣ замѣтимъ вообще, что чѣмъ старше С., тѣмъ больше вѣроятія, что онъ уже потерялъ свою заразительность. Третичный С. поражаетъ не только наружные покровы, но и внутренніе органы. По Фурнье, на 3429 случаевъ третичнаго С. въ его практикѣ приходилось 1085 поражений нервной системы, по другимъ же авторамъ нервная система по частотѣ поражения занимаетъ третье мѣсто (чаще же всего поражается кожа, затѣмъ кости, языкъ небо, гортань, глотка и дыхательное горло).

Сифилиды можно раздѣлить на: 1) пятнистый сифилидъ, 2) папулезный сифилидъ, 3) пустулезный сифилидъ, 4) туберкулезный сифилидъ, 5) злокачественный сифилидъ, гумма. 1) *Пятнистый сифилидъ* (розеола) состоитъ изъ отдѣльно стоящихъ, круглыхъ или овальныхъ пятенъ, равномерно окрашенныхъ въ розовый цвѣтъ и обиль-

но распространенных по всему туловищу. Одновременно съ пятнистым сифилидом иногда выступают аналогичныя высыпи на слизистой оболочкѣ полости рта, особенно на небныхъ дужкахъ и миндалинахъ, далѣе небольшія, протекающія при образованіи струпиковъ и корокъ пятна на волосистой части головы. Пятнистый сифилидъ проходитъ довольно быстро, даже безъ всякаго лѣченія. Другая форма пятнистаго сифилида, пятна которой болѣе крупны, отличается упорствомъ и появляется иногда черезъ много лѣтъ послѣ зараженія. Изъ болѣзней, съ которыми можно было-бы смѣшать пятнистый сифилидъ, назовемъ корь, скарлатину, сыпь при тифѣ и холерѣ, сыпь отъ употребленія бальзамическихъ средствъ и др. 2) *Папулезный сифилидъ* получилъ названіе отъ слова «папула». Сифилитическая папула представляетъ плоско-выпуклое, иногда доходящее до формы полушарія, отъ 1 до 5 мм. въ поперечникѣ, рѣзко ограниченное возвышеніе кожи темно-краснаго, буро-краснаго цвѣта, съ гладкою поверхностью и характернымъ регрессивнымъ метаморфозомъ. Обычно раздѣляютъ папулезный сифилидъ на мелкопапулезный или мелкоузелковый и крупнопапулезный. Первый относится къ болѣе тяжелымъ формамъ, тогда какъ при пятнистомъ сифилидѣ наблюдается обратное отношеніе. Къ папулезному сифилиду относятся наблюдающаяся на ладони и ступнѣ чешуйчатая форма, известная подъ названіемъ *псоріаза* и мокнущія папулы—послѣднія наичаще въ области половыхъ частей и задняго прохода. Изъ внѣшнихъ областей слѣдуетъ привести: уголь и губы рта, наружный слуховой проходъ, вѣки, подмышечная ямка, пупочная область, подколенная ямка, складки между пальцами рукъ и особенно ногъ и т. п. Слабо развитыя формы мокнущихъ папулъ можно смѣшать съ экземой. Во многихъ случаяхъ лицо покрывается многочисленными папулами, и лобъ главнымъ образомъ является мѣстомъ почти правильнаго расположенія папулъ (согласно Венерея, Венеринъ вѣнецъ). Мелко папулезный или мелкоузелковый сифилидъ представляется въ видѣ отдѣльныхъ узелковъ величиною отъ булавочной головки до просяного зерна, болѣе или менѣе конической формы, съ гладкою, блестящей поверхностью, на верхушкѣ покрытыхъ небольшимъ количествомъ чешуекъ или корочкой буро-желтаго или буро-краснаго цвѣта, расположенныхъ обыкновенно въ видѣ круга или дуги. Характерно, что 10—20 отдѣльныхъ узелковъ помѣщаются въ кругѣ, въ 1—1½ стм. поперечника, а иногда въ эллиптической или тому подобной фигурѣ. Мелкопапулезный сифилидъ обыкновенно появляется у слабыхъ, истощенныхъ субъектовъ, у которыхъ сыпь принимаетъ затяжное теченіе. 3) *Пустулезный сифилидъ*—тяжелая и длящаяся форма сифилиса—въ первой фазѣ своего развитія представляетъ свойства сифилитической папулы, и лишь позже происходитъ большее или меньшее скопленіе гнойной жидкости подъ отслоившейся кожицею. Образовавшаяся пустула лопається, даетъ корку. Долго продол-

жающееся раздраженіе со стороны накопившихся корокъ или закупореннаго гнойнаго отдѣленія можетъ повести къ образованию *язвъ*, которыя обнаруживаются послѣ отпаденія корокъ. По удаленіи корочекъ и корокъ остается синевато-красное, мѣдно-красное, похожее на рубецъ вдавленіе, которое, только долгое время спустя, блѣднѣетъ. 4) *Туберкулезный сифилидъ* представляетъ собою третичное образование. Туберкулезный сифилидъ всегда оставляетъ послѣ себя не исчезающій слѣдъ—рубецъ или же рубцевидное пятно. Туберкулезный сифилидъ (туберкулъ—бугорокъ) въ началѣ своего развитія доступенъ только осззанію, а не зрѣнію, но затѣмъ бугорокъ поднимается подъ поверхностью кожи въ видѣ мѣдно-красныхъ, съ багровымъ оттѣнкомъ, большей или меньшей величины узелковъ. Поверхность ихъ гладкая, блестящая, иногда слегка шелушится. Весьма часто этотъ сифилидъ локализируется на лицѣ (лобъ, крылья носа), на волосистыхъ частяхъ головы, на спинѣ и конечностяхъ. Бугорки исчезаютъ путемъ всасыванія или же гнойнаго распада. Въ послѣднемъ случаѣ образуется родъ нарыва, послѣ опорожненія котораго обнаруживается глубокая язва, занимающая всю толщу кожи, края круто обрѣзаны. Язвы могутъ зарубцеваться или въ неблагопріятныхъ случаяхъ онѣ принимаютъ ползучій характеръ. Ползучія язвы могутъ проползать значительныя пространства, заживая съ одного края и распадаясь съ другого, оставляя послѣ себя неизгладимый слѣдъ, обширный рубецъ. По наблюденіямъ проф. Ге, послѣ туберкулезнаго сифилида развиваются особаго вида рубцы, имѣющіе рѣшающее распознавательное значеніе. Рубецъ состоитъ какъ-бы изъ отдѣльныхъ луночекъ различной величины и характеризуется своею мозаичностью. Край рубца фестончатый. Появленіе этой формы сифилида указываетъ, что наступилъ *третичный періодъ С.*, представляющій *главную опасность этой болѣзни*. Кромѣ того, туберкулезный сифилидъ можетъ быть причиною дефекта кожи, сильно безобразящаго.—Туберкулезный сифилидъ можно смѣшать съ крупнопапулезнымъ сифилидомъ и съ волчанкою. Врядъ-ли серьезное затрудненіе можетъ представить дифференціальное распознаваніе между туберкулезнымъ сифилидомъ и проказою, раковыми язвами, риносклеромою. 5) *Сифилитическая гумма* представляетъ, величиною въ бобъ или лѣсной орѣхъ, кругловатую или уплощенную, рѣзко ограниченную, большей частью безболѣзненную опухоль, лежащую въ подкожной клетчаткѣ и медленно развивающуюся; центральная часть ея по истеченіи известнаго времени претерпѣваетъ своеобразный распадъ съ послѣдовательными воспалительными явленіями. Эта опухоль, лишь достигши известной величины, приподымаетъ неизмѣненную до тѣхъ поръ кожу въ видѣ полушарія. Въ дальнѣйшемъ теченіи постепено происходитъ распаденіе, разжиженіе образованной ткани съ послѣдующими явленіями въ лежащей на ней ко- цѣ концовъ происходитъ вскрытія вытекаетъ тягучая, буро-ж

жидкость; чрезъ нѣкоторое время получается открытая язва съ подрывными краями и гнойнымъ налетомъ. Последовательный рубецъ сначала красный, впоследствии блѣднѣетъ, представляется неправильно пигментированнымъ и неровнымъ, то подвиженъ, то тѣсно сросшенъ съ подлежащей костью, если таковая имѣется. Кромѣ исхода въ распадѣние можетъ произойти и всасываніе гуммы. — Между началомъ развитія и заживленіемъ язвы могутъ проходить мѣсяцы, и даже больше года. При этомъ процессъ большею частью происходитъ безболѣзненно. Чаще онъ является единственнымъ экземпляромъ или въ числѣ 2, 3; но, въ исключительныхъ случаяхъ, число ихъ доходитъ до 20 — 30, даже до 50. Конечности, волосистая часть головы, лицо и почти каждое мѣсто общаго покрова можетъ служить мѣстоположеніемъ гуммы. Приведенныя формы сифилидовъ представляютъ лишь главные типы; нужно различать еще извѣстное число подраздѣленій. Слѣдуетъ упомянуть еще о такъ называемомъ *пигментномъ сифилидѣ*, относительно котораго до сихъ поръ существуетъ значительное разногласіе. Здѣсь говорится не о самостоятельной формѣ проявленія С. въ видѣ мѣстнаго увеличенія пигментации. Чаще всего встрѣчается пигментный сифилидъ на тылѣ шеи и боковыхъ поверхностяхъ ея, и рѣже всего на конечностяхъ и лицѣ. На опредѣленномъ мѣстѣ кожа дѣлается болѣе темной, какъ-бы грязной, на этомъ фонѣ появляются бѣлыя пятна. Получаются пятнистыя или кружевные, сѣтчатые формы. Специфическое лѣчение, повидимому, безуспѣшно. Вопросъ о пигментномъ сифилидѣ еще далекъ отъ окончательнаго выясненія; слѣдуетъ помнить о существованіи аналогичныхъ пятенъ и отъ другихъ причинъ.

Волосы и ногти, подъ вліяніемъ С., претерпѣваютъ измѣненія и, какъ конечный результатъ, получается *выпаденіе волосъ*. Всѣ области волосистой части головы подвержены выпаденію волосъ; случается выпаденіе бровей и рѣсницъ. Рѣже наблюдается выпаденіе волосъ на другихъ частяхъ тѣла. Но волосы, обыкновенно вновь вырастаютъ, если только соответственный участокъ кожи не претерпѣваетъ измѣненій вслѣдствіе образования рубцовъ и т. п. При заболѣваніи ногтей поражается или только вещество ногтя или же заболѣваетъ ногтевое ложе. Первая изъ этихъ формъ протекаетъ самостоятельно, поврежденіе же во второмъ случаѣ можетъ окончиться даже потерей самаго ногтя. Сифилитическое заболѣваніе ногтевого желоба главнымъ образомъ локализируется въ боковыхъ частяхъ и состоитъ въ начинавшемся отсюда язвенномъ процессѣ, уже затѣмъ поражающемъ ногтевое ложе и ноготь.

Слизистая оболочка (полости рта и зѣва, носа, слизистой оболочки половыхъ органовъ, задняго прохода, т. е. частей тѣла, доступныхъ глазу, а также нѣкоторыхъ другихъ частей тѣла, глазу недоступныхъ) является мѣстомъ локализациі различныхъ формъ С. по важному значенію и характеру, только не уступаютъ сифилису, наоборотъ, по мно-

гимъ причинамъ играютъ преобладающую роль. Въ противоположность большинству сифилитическихъ явленій на кожѣ, сифилитическія заболѣванія слизистыхъ оболочекъ вызываютъ довольно значительныя функціональныя или субъективныя расстройства и въ большинствѣ случаевъ принимаютъ затяжное теченіе. Болѣзненные измѣненія или поражаютъ лишь поверхностные слои слизистыхъ оболочекъ, или же захватываютъ всѣ слои ея. Кромѣ того сифилитическія пораженія слизистой оболочки обыкновенно остаются существовать въ качествѣ единственнаго рѣзкаго признака еще продолжающагося пораженія организма С. въ такое время, когда кожныя сыпи и другія формы уже давно исчезли. Слизистыя оболочки могутъ служить мѣстомъ какъ раннихъ, такъ и позднихъ формъ С. О первичномъ явленіи (склерозѣ) было уже говорено выше, здѣсь же мы отмѣчаемъ тѣ формы симптоматическаго С., которыя, какъ проявленія общаго С., локализируются на слизистой оболочкѣ передъ, одновременно или послѣ разнообразныхъ кожныхъ сыпей. Формы эти могутъ быть подведены подъ небольшое число основныхъ типовъ. Основные формы эти въ общемъ соответствуютъ формамъ С. общихъ покрововъ. И здѣсь мы имѣемъ сифилитическіе: *эритему* (измѣненіе слизистой оболочки, выражающееся краснотой, въ видѣ красныхъ пятенъ), *папулы* слизистой оболочки, *исоріазы*. Пустулезныя высыпи на слизистой оболочкѣ не встрѣчаются. Позднія формы С. проявляются въ видѣ *туберкуловъ*, въ видѣ маленькихъ узелковъ, вскорѣ распадающихся и оставляющихъ послѣ себя небольшія, но глубокія язвы. Чаще встрѣчается образованіе на слизистой оболочкѣ *гуммъ*, которыя скоро превращаются въ язвы, ведущія къ обширнымъ разрушеніямъ слизистой оболочки и даже соседнихъ частей (язвенный С.). Какъ на общихъ покровахъ, такъ и при сифилитическихъ заболѣваніяхъ слизистой оболочки комбинируются другъ съ другомъ формы ранняго и поздняго сифилиса. У сифилитиковъ часто встрѣчаются заболѣванія суставовъ и костей. С. поражаются также органы зрѣнія и слуха и, вообще говоря, нѣтъ ни одного органа въ тѣлѣ, который не поражался бы С.

Въ случаяхъ застарѣлаго или тяжелаго С., который вліяетъ на кроветвореніе и различныя важныя органы, развивается *худосочіе* (кахексія), наблюдаемое и при другихъ тяжелыхъ хроническихъ заболѣваніяхъ. Появленію худосочія у сифилитиковъ значительно способствуютъ туберкулезъ (чахотка), золотуха, алкоголизмъ, а также злоупотребленіе ртутью. Иногда С. исчезаетъ безвозвратно, безъ всякаго лѣченія, послѣ шанкра и очень слабой первой высыпи, въ другихъ случаяхъ повторныя рецидивы вторичнаго періода могутъ быть выражены очень слабо (*Syphilis benigne*) и обнаруживаться малое число разъ. Иногда въ теченіе всего вторичнаго періода наружныя проявленія отсутствуютъ (безрецидивное теченіе), чѣмъ дѣло и можетъ окончиться, или же обнаруживаются прямо первичныя явленія. Въ большинствѣ случаевъ раздѣлены извѣстными болѣе

продолжительными промежутками времени (перемежающийся тип), но при неблагоприятном течении эти промежутки так малы, что рецидивы как-бы немедленно следуют один за другим (постоянный тип кондилوماتозного С., тяжелый С., Syphilis forte). В случаях неблагоприятного течения С., например, у пьяниц, третичные явления могут появиться очень рано, в начале вторичного периода и даже в первичном. Встречаются также крайне злокачественные формы С. (Syphilis gallorante). У женщин С. протекает вообще больше доброкачественно, чем у мужчин. Некоторые профессии располагают к поражению С. известных органов (С. мозга у врачей, литераторов, адвокатов). Течение С. значительно ухудшается всеми ослабляющими моментами и хроническими болезнями (туберкулез). С. (особенно в третичном его периоде) несомненно влиять ослабляющим образом на общее состояние организма и таким образом благоприятствует более сильному и быстрому развитию болезни и сифилитическое поражение органов подтверждается нахождением в этих органах специфических изменений, но не менее важны и такого рода заболевания органов, где поражение тканей не имеет специфического характера: это так называемые *парасифилитические* страдания (Фурнье). При них изменения тканей являются причиной заболеваний не сифилитических по природе, но сифилитических по происхождению. Парасифилитические страдания имеют вообще тяжелый характер и не поддаются специфическому лечению. Девять десятых больных *спинной сухоткой* суть старые сифилитики. *Неврастения* и *истероневрастения* также часто имеют связь с С., и Фурнье доказал выдающуюся частоту поражения *первой системы С.* Прогрессивный паралич также относится к этому разряду заболеваний. Сюда же относится *парасифилитическая эпилепсия* (отличается от сифилитической эпилепсии, представляющей эпилептическую форму мозгового С.) Бесплодие и импотенция сифилитиков весьма часто обуславливаются сифилитическим поражением яичек. С. не делает женщин бесплодными, но за то является самой обычной причиной выкидышей, и больше всех других губит детей в раннем возрасте. Наследственный С. имеет дистрофическое влияние, общее или местное. Вследствие общего дистрофического влияния обнаруживается худосочие (кахексия) плода, от чего он умирает в утробе матери или вскоре после рождения. Обнаруживается это влияние также задержкой или недостаточностью общего развития, как физического, так и интеллектуального (infantisme, идиоты и пр.). Наследственный С. может быть причиной различных врожденных аномалий (заячья губа, микроцефалия, ассиметрия черепа и пр.). Зубы у наследственных сифилитиков представляют различные аномалии. Страдания органов зрения и слуха тоже часто наблюдаются у наследственных сифилитиков. Совокупность поражений зубов, органов зрения и слуха составляют *триаду* Гутчинсона. Дистро-

фическое влияние наследственного С. усиливается, конечно, предрасположение к различным заболеваниям. Немало наследственно-сифилитических детей умирает от судорог или от воспаления мозга. Сифилитическая почва весьма благоприятна для развития скрофулотуберкулеза. По мнению Фурнье, рахит (английская болезнь) следует отнести к разряду парасифилитических страданий. То же самое надо сказать и относительно *идроцефалии* (водника мозга). По всему вероятно существуют два рода гидроцефалий, обусловленных наследственным С.: 1) сифилитическая по природе гидроцефалия, обусловленная специфическими поражениями, и 2) гидроцефалия вследствие дистрофического влияния С. (парасифилитическая). Менингиты (воспаления мозга) у наследственно-сифилитических детей бывают также двоякого рода—сифилитические и парасифилитические. По Фурнье и Режиу общий паралич в молодом возрасте почти всегда есть результат наследственного или приобретенного в раннем возрасте С. Упомянуть еще о сифилитической и злокачественной анемии (*малокровии*). Из сказанного видно, как разнообразны бывают последствия С. и как велико его значение по отношению к вырождению и смертности населения.

Эпидемическое распространение С. в Европу в конце XV столетия впервые обратило всеобщее внимание на эту болезнь. В настоящее время нет уголка цивилизованного мира, где-бы не было теперь С. Там, где С. занесен впервые, течение его отличается особою силой. По истечении многих лет болезнь в той же местности уже не отличается такою злокачественностью. Многие сифилидологи находят, что С. в Европе в последние два столетия проявляется в более слабой форме, чем при первоначальном его появлении. Д-р Маев предполагает, что прогрессирующая *естественная сифилизация общества* поведет сама собою к ослаблению в его среде проявлений С.: тем не менее и в XVIII, и XIX вв. встречается эндемический С. во многих местностях Европ. и Азиатской России. Главная причина этого факта—*бытовые условия, недостаток культуры*. В XVIII и первой полов. XIX ст. эндемический С. принимали за особую болезнь, лишь сходную с С., и смотря по месту давали ему различные названия, приведенные выше. «Радезиге», напр., быстро распространилась в Норвегии и Швеции в начале XVIII столетия, а в средине его положение дела было таково, что потребовалось устройство многих специальных больниц. Исследования потом показали, что не существует никакой эндемической болезни «радезиге» а название это давали различным болезням, по преимуществу застарелым формам позднего С. То же самое повторилось и относительно эндемических сифилоидов в других странах: morbus Dithmarsicus, ютландский, курляндский сифилоиды и др. В Шотландии существовала также особая эндемическая болезнь, оказавшаяся потом С. (Sibbens или Sivvens),

Во многих мѣстностяхъ Россіи % сифилитиковъ достигаетъ высокой степени. Есть селенія, гдѣ чуть-ли не поголовно всѣ жители сифилизованы. Тамбовская губернія вообще отличается сильнымъ распространеніемъ С. среди жителей. Самарская, Саратовская, Пензенская губерніи также отличаются большимъ % сифилитиковъ. Вообще въ группѣ центральныхъ губерній констатировано наибольшее распространение С. Въ южныхъ губерніяхъ С. значительно менѣе распространенъ, но усиленіе его вполне возможно въ виду ежегоднаго наплыва туда рабочихъ изъ губерній центральныхъ. Согласно отчету за 1892 г., въ Европ. Россіи на 25987414 зарегистрированныхъ больныхъ приходится 693842 сифилитиковъ, въ Сибири на 491223—8747 и всего въ имперіи на 26741036—715288. Въ СПб., при 1035529 жителей, изъ 849690 зарегистрированныхъ больныхъ—7100 сифилитиковъ, въ Москвѣ при 811412 жителяхъ сифилитиковъ 27274, въ Варшавѣ при 498448 жителяхъ—3008. Крестьяне, пришедшіе на заработки, получаютъ въ городѣ С. и, возвратясь на родину, заражаютъ прежде всего свои семьи, затѣмъ односельчанъ. Въ другихъ мѣстахъ С. среди сельскаго населенія настолько распространенъ, что отходчики больше заносятъ отсюда С. въ города, чѣмъ переносятъ его изъ городовъ къ себѣ въ деревню. Въ мѣстахъ, гдѣ процвѣтаетъ торгово-промышленная дѣятельность, гдѣ жизнь идетъ бойчѣе и складъ ея приближается къ городскому, свѣжія формы С. встрѣчаются гораздо чаще, тогда какъ въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ торговыхъ центровъ, значительно преобладаютъ позднія формы. Въ общемъ, внѣ-половое зараженіе преобладаетъ надъ половымъ. С.—*бытовая болѣзнь русскаго народа*, тѣсно связанная съ его культурнымъ уровнемъ. Справедливость этого положенія подтверждается всѣми земскими врачами и другими изслѣдователями распространенія С. въ Россіи. Герпенштейнъ говоритъ, что въ деревняхъ способы передачи зараженія С. почти исключительно обуславливаются невинными общежитскими отношеніями. Бѣлоусовъ, на основаніи собственныхъ наблюденій въ Одоевскомъ уѣздѣ, приводитъ слѣдующія данныя относительно способовъ зараженія: половое общеніе—10,08%, совмѣстная жизнь—77%, кормленіе грудью—1,80%, наслѣдственный С.—11,12%. Поповъ, относительно Курской губ., приводитъ цифру внѣполовыхъ зараженій (78,04%), весьма близкую къ предыдущей. Въ Тульской губ. 88,92% внѣполовыхъ зараженій, во Владимірской губ.—91,3%, въ Рязанской губ.—73,90%, въ Симбирской—71,6%. Внѣполовой шанкръ такимъ образомъ вполне заслуживаетъ названіе бытового шанкра. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ половое зараженіе занимаетъ первое мѣсто, этимъ путемъ преимущественно заражаются мужчины, женщины же и дѣти все-таки, главнымъ образомъ—внѣполовымъ путемъ. Какъ видно изъ трудовъ съѣзда по обсужденію мѣръ противъ С. въ Россіи (бывшаго при мед. департаментѣ съ 15 по 22 января 1897), С. въ Россіи получается преимущественно внѣполовымъ путемъ (80—90%). Въ городахъ внѣполовое зараженіе

доказано у 2% всѣхъ заразившихся С. Проституція въ городахъ играетъ выдающуюся роль, какъ источникъ зараженія, тогда какъ въ деревняхъ она имѣетъ лишь ограниченное значеніе. С. во всѣхъ возрастахъ (за исключеніемъ новорожденныхъ) преобладаетъ у женщинъ. Принимая во вниманіе возможность всякому заразиться внѣполовымъ путемъ, нельзя во многихъ случаяхъ считать эту болѣзнь позорной, любострастной. Значительное число небольшихъ городовъ представляютъ одинаковыя условія съ сельскою частью Россіи и, согласно тому, въ нихъ распространяется сифились преимущественно внѣполовымъ образомъ. Въ среднихъ и большихъ городахъ С. распространяется главнымъ образомъ путемъ половыхъ сношеній и находится въ прямой зависимости отъ числа жителей, находящихся въ періодѣ полного развитія половой жизни, но неженатыхъ и незамужнихъ. Слѣдовательно, если-бы жители городовъ Россіи имѣли возможность рано жениться или выйти замужъ и жить въ семьѣ, С. было-бы гораздо меньше. Доказательствомъ тому служитъ малое число сифилитиковъ въ городахъ съ преобладающимъ еврейскимъ и магометанскимъ населеніемъ. Гдѣ больше мужчинъ, чѣмъ женщинъ, тамъ всегда скорѣе является возможность незаконныхъ половыхъ сношеній—слѣдовательно, растетъ и возможность зараженія С. Въ особенности это примѣнимо къ С.-Петербургу, а вѣроятно и къ другимъ большимъ городамъ, гдѣ число мужчинъ въ особенности преобладаетъ именно въ возрастѣ 21—30 л. Вліяетъ на распространеніе С. также значительное количество молодыхъ мужчинъ женатыхъ, пришедшихъ временно въ городъ на заработки, оставивъ женъ въ деревняхъ. Есть много основаній предполагать, что С. господствуетъ не менѣе въ образованныхъ классахъ, чѣмъ среди простонародья, и что нѣтъ сословія, вполне свободнаго отъ С.

Лѣченіе С. Въ первые же годы появленія эпидеміи С., въ концѣ XV столѣтія, врачи стали примѣнять *ртуть*, сначала только въ видѣ втираній, а позднѣе (1535) начали давать ее и внутрь. Попытка лѣчить С. ртутью дала очень хорошіе результаты, но злоупотребленіе ею повело къ очень тяжелымъ послѣдствіямъ и инымъ больнымъ даже стоило жизни. Въ концѣ концовъ дѣло выяснилось, и ртуть заняла первенствующее мѣсто въ терапіи С. Кроме ртуті, важную роль при лѣченіи С. играютъ *іодистый калий*, *іодистый натрій*, *іодистый аммоній* и проч., считаемые какъ и ртутные препараты, *специфическими средствами* противъ С. Не смотря на многовѣковую давность лѣченія ртутью, до сихъ поръ существуетъ значительное разногласіе относительно основныхъ вопросовъ лѣченія ею. Раннее лѣченіе влечетъ за собой смягченіе вторичнаго періода, и притомъ, какъ относительно числа, такъ и интенсивности проявленій, но за то оно не предотвращаетъ наступленія тяжелыхъ явленій въ дальнѣйшемъ теченіи. Часто этимъ явленіямъ свойствененъ особенно тяжелый характеръ. Наследственные, которые заплатили обильную дань болѣзни, въ позднемъ періоду, рѣже страдаютъ

С. нервной системы. Главная задача лѣченія состоитъ въ предохраненіи отъ третичныхъ явленій; въ этомъ отношеніи, какъ видно, раннее лѣченіе не представляетъ никакихъ преимуществъ. Вообще говоря, ртуть не предохраняетъ отъ рецидивовъ, и ни одинъ методъ лѣченія не гарантируетъ вполне отъ возможности развитія третичныхъ явленій. Что касается продолжительности ртутнаго лѣченія, то одни назначаютъ специфическое лѣченіе только во время рецидивовъ, другіе же подвергаютъ специфическому лѣченію какъ во время рецидивовъ, такъ и въ межрецидивные періоды. Особенно горячо пропагандируетъ послѣдній методъ лѣченія Фурнье и многіе выдающіеся сифилидологи. Методъ лѣченія Фурнье имѣетъ цѣлью лѣчить С. не только во время его проявленій, но и внѣ ихъ, и такимъ путемъ побороть, ослабить и, если возможно, нейтрализовать самый источникъ проявленія болѣзни. Вотъ почему Фурнье назвалъ свой методъ *предупредительнымъ* (methode preventive). При этомъ леченіе должно производиться долго и не должно быть непрерывнымъ, а, наоборотъ, перемежающимся (methode chronique). Не находить возможнымъ въ благоприятныхъ случаяхъ ограничиться двумя курсами ртутнаго лѣченія, а Мелуаръ такихъ же больныхъ ставитъ бы лѣчить ртутью 4—5 лѣтъ. Во всякомъ случаѣ продолжительная меркуріализація, даже въ межрецидивные періоды, не переносится безнаказанно и у многихъ разстраиваетъ питаніе и способствуетъ развитію терціаризма. Вообще, вопросъ о пѣлесообразности метода лѣченія Фурнье приходится считать открытымъ. Другой методъ лѣченія примѣняетъ специфическія средства лишь во время рецидивовъ. Это такъ называемый *симптоматическій способъ* лѣченія: первая высыпь должна подвергнуться особенно энергическому и продолжительному ртутному лѣченію какъ и всѣ послѣдующіе рецидивы кондиломатозныхъ явленій. При такомъ методѣ лѣченія третичныя явленія обнаруживаются въ наименьшемъ числѣ случаевъ. Упомянемъ еще о *непрерывномъ методѣ* лѣченія С., теперь почти всѣми оставленномъ, за исключеніемъ Гутчинсона (Англія), Keyes'a (Америка) и нѣкот. др. Нельзя не согласиться съ проф. Стуковенковымъ, что лѣченіе С., много вѣковъ покоившееся на грубомъ эмпиризмѣ, до настоящаго времени еще не вполне отрѣшилось отъ традиціи. Что касается методовъ введенія ртути, то самый старый способъ лѣченія С. есть *лѣченіе втираніями ртутной мази*. Употребляютъ *сырую ртутную мазь*, которую у насъ готовятъ изъ 1 ч. ртути и 2 ч. сала. Во Франціи—поровну ртути и сала, а въ Австріи мазь изъ 1 ч. ртути и 3 ч. сала. Въ качествѣ наилучшей мази рекомендуютъ вазогеловую ртутную мазь, которая замѣчательно быстро втирается досуха. Средняя доза употребляемой для втираній ртутной мази опредѣляется неодинаково. Можно считать, что женщинамъ слѣдуетъ прописывать нѣсколько меньшія дозы для втираній, дѣтямъ же, въ самомъ раннемъ возрастѣ, наоборотъ, можно прописывать сравнительно большія дозы ртутной мази. Въ этомъ возрастѣ считается со стоматитомъ (воспаленіе слизи-

стой оболочки полости рта), часто сопровождающимъ лѣченіе ртутной мазью, не приходится, вслѣдствіе отсутствія зубовъ. Взрослымъ втираютъ ежедневно 2,0—12,0; напр., при мозговомъ С. втираютъ большія дозы. Втиранія слѣдуетъ дѣлать поочередно въ различныя части тѣла. Втирать слѣдуетъ досуха, для чего требуется около 20—30 минутъ. Во время лѣченія втираніями больной долженъ остерегаться простуды, возможно чаще мѣнять бѣлье, заботиться о вентиляціи помѣщенія, тщательно слѣдить за чистотою полости рта. Болѣе легкія формы сифилидовъ исчезаютъ послѣ 20—30 втираній, тогда какъ въ тяжелыхъ случаяхъ ихъ потребуется больше. Главное преимущество этого метода состоитъ въ томъ, что органы пищеваренія остаются нетронутыми. Слѣдовательно, способъ этотъ особенно умѣстенъ тамъ, гдѣ нужно смѣшанное лѣченіе, т. е. когда одновременно нужно ввести въ организмъ ртуть и іодъ. Въ дѣтской практикѣ лѣчать гл. обр. втираніями. Втиранія ртути даютъ отличные результаты, даже въ такихъ случаяхъ, гдѣ другіе способы лѣченія остаются безуспѣшными. Недостатокъ же втираній лежитъ въ хлопотливости лѣченія, въ невозможности его скрыть. Далѣе, втиранія ртути нѣкоторыми субъектами совсѣмъ не переносятся, вызывая у нихъ воспалительныя пораженія кожи; также особенно легко наступаютъ стоматиты. Рациональными показаніями къ назначенію втираній считаютъ слѣдующія: 1) тяжелые случаи (мозговой С., пораженія органа зрѣнія и пр.), гдѣ требуется быстрый терапевтический эффектъ; 2) упорные случаи, гдѣ другіе способы не оказали дѣйствія; 3) при хроническихъ страданіяхъ пищеварительныхъ органовъ; 4) когда необходимо въ то же время давать средства внутрь; 5) при С. дѣтскаго возраста. Кромѣ сырой ртутной мази предложены мази, содержащія отъ 5—20%. Hydargyri oleinici, мазь съ каломелемъ, ртутныя или неаполитанскія мыла, мазь изъ ртути и моллина, каломелевое мыло. Иногда примѣняютъ ртутные пластыри. Лѣченіе *сулемовыми ваннами* въ настоящее время имѣетъ мало сторонниковъ. *Ртутныя окуриванія* прежде были въ большомъ ходу, а на востокѣ и нынѣ, теперь они почти совершенно оставлены. Выдающееся значеніе въ лѣченіи имѣютъ *ртутныя вспрыскиванія*. Для вспрыскиванія употребляютъ какъ растворимыя, такъ и нерастворимыя соединенія ртути. Изъ растворимыхъ препаратовъ ртути употребляется сулема, но вспрыскиванія ею болѣзненны, почему къ растворамъ ея стали прибавлять поваренную соль и морфій. Предложенные также альбуминаты и пептонаты ртути не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Рекомендованъ въ послѣднее время Hydargyrum sublimatum glutinopepton hydrochloricum (этотъ препаратъ отличается быстрымъ дѣйствіемъ и крайне малой болѣзненностью). Предложено для подкожныхъ вспрыскиваній еще большое число растворимыхъ соединеній ртути. Каждый сифилидологъ имѣетъ свой излюбленный препаратъ. Назовемъ двуцианистую ртуть, росноладонную окись ртути, янтарнокислую ртуть, соціодоловую ртуть и др.

препараты. При должной осторожности лечение такими впрыскиваниями растворимых ртутных препаратов дает результаты несколько не худшие, чем результаты других методов лечения. *Впрыскивание каломели*, неразстворимаго соединения ртути, считают очень энергичным методом, не уступающим втираниям ртутной мази. Для таких впрыскиваний предложена также *желтая окись ртути*. К числу наиболее употребительных в настоящее время препаратов для подкожных и внутримышечных впрыскиваний принадлежит *салициловая ртуть*. Должное внимание обратило на себя также *свое ртутное масло* для впрыскиваний. Из всех же предложенных для впрыскивания неразстворимых препаратов ртути остались теперь в употреблении главным образом только каломель, салициловая ртуть и свое ртутное масло. Заметим, что после впрыскиваний неразстворимых ртутных соединений могут быстро обнаружиться явления острого отравления ртутью, бывающая даже причиной смерти. Существуют еще методы лечения С. внутренними (в кровь) впрыскиваниями сулемы (Bacelli), серотерапией и внутренним употреблением ртути. Метод Бачелли дает отличные результаты, и при нем в организм вводится с точной дозировкой минимальное количество ртути, уничтожающее проявление С. Серотерапия требует еще дальнейшей и тщательной разработки. Внутреннее лечение ртутью не назначают при наличии у больного болезней пищеварительных путей, анемии, тяжелых явлений С., где грозит опасность и необходима быстрая помощь. Лучшая форма назначения при этом метод — пилюли. В вид раствора прописывают для внутреннего употребления сулему, но она сильно раздражает желудок. Известный Цитмановский декокт (несомненно содержащий сулему) дает иногда замечательные результаты; под влиянием его питания истощенных больных поправляется, и упорные поздние формы сифилиса, не уступавшие другому лечению, в конце концов исчезают. Иод против сифилиса широкое применение получил после появления работ Валласа в 1835 г. Иод принимают в вид настойки, солей, в соединении с железом, ртутью и пр. Наиболее применяются иодистый калий и иодистый натрий (лучше). У многих субъектов после приема иодистых соединений развиваются явления иодизма в большей или меньшей степени (насморк, катарральное воспаление слизистых оболочек полости рта, дыхательного и пищеварительного каналов). В таких случаях прием иодистых соединений на время прекращают. Рекомендовали также иодоформ для лечения С. путем внутренних приемов и подкожных впрыскиваний. У малокровных субъектов умственно назначение иодистаго железа. Некоторые сифилитические поражения легко уступают действию ртути и иода, применяемых вместе. Такое смешанное лечение вполне умственно при туберкулезном сифилиде, ирите (воспаление радужной оболочки глаза), заболевании костей. В борьбе против явлений вторичного

периода первое место принадлежит ртути; по мнению многих, такую же роль играет иод в третичном периоде. Однако, нельзя держаться строго такого разграничения. В случаях угрожающих жизнедеятельности, прибегают к наиболее верным и энергичным методам, каковы втирания и впрыскивания. Лечение сифилиса растительными средствами имеет второстепенное значение, так как они лишь способствуют обмену веществ и таким путем улучшают общее состояние больных. Лечение серными ваннами представляет отличное, но только вспомогательное средство при одновременном ртутном лечении. Не следует пренебрегать и соответственным местным лечением, которое в первичном периоде С. выступает на первый план. Вызывание первичного склероза с целью предупредить дальнейшее развитие С. только в некоторых случаях дало положительный результат. Изъявленный склероз лечить, таким же образом, как и мягкий шанкр. Здесь уместны иодоформ, ксероформ, эйрофен, тиоформ, иодоль, аристок, ртутный пластырь и проч. Прижигания не только излишни, но нередко вредны. Для перевязок употребляют 2% раствор карболовой или борной кислоты. Чистота — первое условие при лечении первичного склероза. Обмывания делают слабым раствором сулемы или марганцового кали. При склерозах в отверстия мочеиспускательного канала вводят палочки с иодоформом или из ртутного пластыря. Склерозы в полости рта и миндалин смазывают раствором сулемы. При мокнущих папулах употребляют присыпку каломелем, после предварительного смачивания их раствором поваренной соли. Следует ежедневно чистить зубы и полоскать рот после каждого приема ртути и пищи. Для полосканий берут водный раствор *бертоллетовой соли*, ароматический настой с прибавкою буры или квасцов. Полезны смазывания десен вяжущими средствами. При лечении наследственного С. особенное внимание следует обратить на кормление сифилитических новорожденных. Если только возможно, мать должна кормить своего сифилитического ребенка. Маленьких детей лучше всего лечить ртутными втираниями или сулемовыми ваннами. Поздний наследственный С. требует смешанного лечения.

Профилактика С. Меры борьбы с С. можно разделить на две категории: 1) меры, направленные к искоренению существующего уже зла, т. е. к оздоровлению населения, и 2) меры, предохраняющие от заражения: профилактика личная и общественная. Если лечение С., по мнению некоторых сифилидологов, не оправдывает тех надежд, которые возлагают, то все же специфическое лечение имеет огромное значение в профилактике. Первичные и вторичные явления С. особенно скоро исчезают под влиянием соответствующего лечения: больной ест, работает, не обезвреживается, то все же для него это значительно менее опасным для

окружающих. Специфическое лечение устраняет заразные припадки С., способствует благополучному исходу беременности и, по мнению многих, уменьшает шансы передачи С. потомству. В Норвегии полиция имеет право сифилитиков обою пола заставить поступить в госпиталь и наблюдать за ними до выздоровления. В России обязательное лечение установлено только для больных женщин, занимающихся проституцией; для нижних чинов, находящихся на действительной службе; для лиц низшаго звания, забираемых полицией; для рабочих, работающих на фабриках, и для сельского населения вообще. Меры против распространения С. в сельском населении можно разделить на три категории: 1) лечение сифилитиков, 2) изоляция больных и 3) предупреждение заболеваний. В деле лечения и борьбы с С. амбулатория и участковая деятельность врача являются основными факторами, при чем помощь должна быть врачебная (и непременно бесплатная); фельдшерская допустима лишь при руководстве врача. Опыт устройства специальных (сифилитических) больничек в селах в большинстве случаев оказался неудачным; специальные подвижные летучие отряды никогда не могут заменить сельских медицинских участков. Организация как лечебных, так и санитарных мер, должна быть возложена на местное управление; расходы должны производиться из местных средств, с восполнением из сбора с работодателей, но не с рабочих, лечение которых должно быть *бесплатным*. Формы организации лечения должны быть приспособлены к местным условиям и, следовательно, должны выработываться местными органами. Весьма важное значение имеют устройство яслей для детей, врачебный надзор в школах и особенно распространение в народ здравых понятий о С.

Надзор за проституцией, как он практикуется в настоящее время, далеко не соответствует научным указаниям. Необходимо также санитарный надзор в войсках, за рабочими на фабриках, промыслах, в торговыхпромышленных заведениях. Надзор за кормилицами необходим для обеспечения от заражения как новорожденных, так и кормилиц. Детей, у которых подозревают С., следует подвергать наблюдению в течение не менее 6 месяцев. Если мать не может кормить своего сифилитического ребенка, то можно отдать его сифилитической кормилице, но никак не здоровой. *Профилактика личная* имеет большое значение, но там, где совершенно не существует общественной профилактики, меры личной предосторожности не могут предохранить от всех случайных заражений. Должно заботиться, чтобы части тела, приходящая в соприкосновение с людьми и предметами окружающими, имели неповрежденные покровы, так как только при нарушении их целостности возможно заражение. Посуда, одежда и другие предметы домашнего обихода, бывшие уже в употреблении посторонних лиц, могут служить для личных потребностей другого че-

ловка лишь после тщательной очистки. В нашей бедной и темной крестьянской среде меры личной профилактики крайне трудно применимы. Рассчитывать на всевозможные обмывания и презервативы, конечно, нельзя. Весьма важно ознакомить сифилитика с мерами предосторожности, которых он должен соблюдать по отношению к окружающим. На важный вопрос, когда человек, имевший С., может вступить в брак, отвечаем категорически: «лучше всего, чтобы сифилитики, подобно чахоточным и прокаженным, никогда не вступали в брак». Из того, что сказано было о течении С., видно, что, собственно говоря, никогда нельзя поручиться, выздоровел ли больной вполне от С. или болезнь находится в скрытом периоде (хотя бы третичном). Вторичный (кондиломатозный) период может длиться более 20 лет. Некоторые врачи установили среднюю норму, сколько следует выждать после заражения, с оговоркою, однако, что это не дает полной гарантии в безопасности брака; напр., считают, что для вступления в брак надо, чтобы со времени заражения прошло не менее 5 лет и притом последний рецидив был не ранее 2 лет назад. Дюринг допускает вступление в брак не иначе, как по истечении семи лет после заражения, при чем три последние года должны быть свободны от рецидивов; но и затем приходилось убеждаться, что позволение вступить в брак было дано преждевременно. Если произошло заражение женщины, то при каждой беременности ее следует подвергать специфическому лечению, что несомненно благотворно влияет на потомство. Во всяком случае перед вступлением в брак, как мужчина, так и женщина, нравственно обязаны не скрывать друг от друга бывшего или настоящего заболевания их сифилисом.

Литература С. чрезвычайно обширна, и мы здесь приводим лишь самые необходимые указания. Указатель по литературе С., составленный Прокшем, представляет том в 777 страниц. В этом сочинении приведена литература, начиная с древнейших времен по 1889 г. включительно. Proksch, «Die Literatur über die venerischen Krankheiten» (3 т., 1889—91); К. Л. Штюмер, «Сифились в санитарном отношении» (приложение: указатель иностранной и русской литературы по сифилидологии, 1886—1890 гг.); Перфильев, «Русские работы по сифилидологии за последние шесть лет, с 1880 по 1886 г.» (вып. I, 1887); «Труды Высочайше разрешенного съезда в 1897 г. по обсуждению мер против сифилиса в России»; «Conférence internat. pour la prophyl. de la Syph. et des maladies vénér.» (Bruxelles, Dubois-Havenith, 2 вып., 1889—90); Neumann, «Syphilis» (1896; капитальное руководство); Lang, «Vorlesungen über Pathologie und Therapie der Syphilis» (1895); Kaposi, «Pathologie und Therapie d. Syphilis» (1891); его же, «Die Syphilis der Haut» (1891, превосходная хромолитография); Wolff, «Lehrbuch der Haut und Geschlechtskrankheiten» (1893); Düring, «Klinische Vorlesungen über Syphilis» (1895); Mauriac, «Leçons sur les ma-

ladies veneriennes» (1891); его же, «Syphilis tertiaire et syph. hereditaire» (1890); Fournier, «L'herédité syphilitique» (1891); его же, «Syphilis et mariage» (2 изд.); его же, «Syphilis du cerveau»; «Syphilis hereditaire tardive», «Traitement de la syphilis» (рус. перев.); «Les affections parasiphilitiques» (1894, рус. перев.), Morrow, «A system of genito-urinary diseases syphilidology and dermat.» (3 вып., 1894); Diday, «La pratique des maladies vener.» (3 изд., 1890); Hutchinson, «Syphilis» (перев. Кольманъ, 1888); Ге, «Курсъ венерическихъ болѣзней» (5 изд., 1895, лучшее рус. руководство); Г. М. Герценштейнъ, «Сифилисъ въ Россіи»; Braumann, «De l'erythème circiné tertiaire de la syphilis» (1891); Ehlers, «Neue Statistik über 1501 Fälle von tertiärer Syphilis» (1894); «Verhandlung. d. Deutsch. Derm. Ges.»; Finger, «Die Syphilis als Infektionskrankh.» (1890, «Arch. f. Dermat.»); Levet, «Essai clinique sur la claudication intermittente» (1894); Lewin, «Clavi Syphilitici» («Arch. f. Dermat.», 1893); Marschalko, «Die Bacillen d. Syphilis» (1891, «Pest. med. Chir. Pr.»); Neisser, «Statist. Beiträge z. tertiären Lues» (1894, «Verb. d. Deutsch. Derm. Ges.»); Полотебновъ, «О мѣрахъ ограниченія распротр. С. среди населенія въ Россіи» («Рус. Мед.», 1886); Поспѣловъ, «О вѣнѣ половыхъ зараженіяхъ среди людей чернорабочаго класса г. Москвы» («Вѣстн. Общ. Гиг.», 1889) и др. **О. III.**

Сифнъ (Σίφνος)—одинъ изъ Кикладскихъ острововъ Эгейскаго моря (называвшійся первоначально Меропой), къ ЮВ отъ Серифа, къ З отъ Пароса и къ ЮЗ отъ Делоса. На С. были города Сифнъ, Аполлонія и Миноя. Островъ славился въ древности золотыми и серебряными розсыпями и производствомъ утвари изъ глины. Нынѣ островъ называется Сифно, Сифено или Сифанто.

Сифомицеты—терминъ, предложенный профес. Сорокинымъ («Botan. Zeitung», 1874, стр. 314) какъ синонимъ къ фикомицеты (Phycomycetes). Этотъ терминъ лучше характеризуетъ группу, указывая именно на главную черту фикомицетовъ, состоящую въ томъ, что ихъ грибица представляетъ изъ себя только одну клѣтку безъ перегородокъ. Кромѣ того упомянутый терминъ имѣетъ то преимущество, что указываетъ на близкое родство грибовъ этой группы съ извѣстнымъ отдѣломъ водорослей (сифоновыя—Siphonaeae, см.). Cohn («Verhandl. der Schles. Gesells. für Vaterl. Cultur», 1879, стр. 279) называетъ С. переноспоровыя, сапролегниевыя и хитридиевыя, а мукоровыя и энтомофторовыя рассматриваетъ какъ отдѣльную группу зигомицеты (Zygomycetes), параллельную водорослямъ—Zygophyceae (Conjugataeae). Для классификаціи С. (Siphomycetes)—см. Фикомицеты. **Ливескій.**

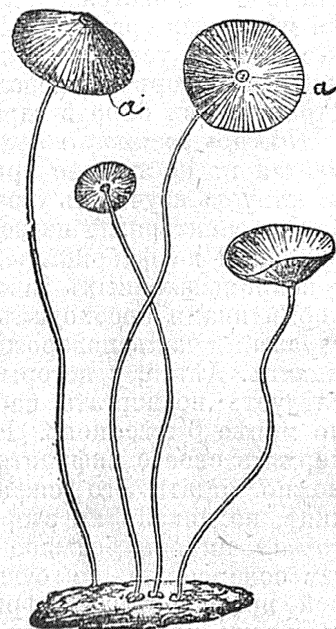
Сифонія (Siphonia Schreb.)—родовое названіе растений изъ сем. молочайныхъ (Euphorbiaceae); извѣстно до 10 видовъ этого рода, дико растущихъ въ Южной Америкѣ. Это древовидныя растенія съ попеременною, тройчатыми листьями и мелкими неяркими однополыми цвѣтками; чашечка небольшая, пятилопастная или пятизубчатая; тычинки срослись въ колонку; завязь округлая, трехгнездная;

плодъ—коробочка; сѣмена безъ присѣмянника. Растенія богаты молочнымъ сокомъ и изъ нѣкоторыхъ добывается каучукъ; таковы Siphonia elastica Pars. (или Nevea Guyanensis) и Siphonia brasiliensis Willd., растущія въ Бразиліи.

С. Р.

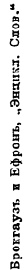
Сифонныя (Siphoniata)—отрядъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ (см.), характеризующійся тѣмъ, что лопасти мантии у принадлежащихъ къ нему моллюсковъ срастаются на болѣе или менѣе значительномъ протяженіи и являются вытянутыми въ сифоны; у другого отряда безсифонныхъ (Asiphoniata) лопасти мантии остаются несросшимися. Такое дѣленіе пластинчатожаберныхъ въ настоящее время оставлено, такъ какъ оно является въ систематическомъ отношеніи совершенно искусственнымъ.

Сифоновыя (сифонныя, сифонниковыя или трубчатые) водоросли (Siphonaeae Grev.)—группа зеленыхъ водорослей (см.) (Chlorophyceae), тѣло которыхъ состоитъ изъ одной многоядерной клѣтки, достигающей иногда громадныхъ размѣровъ (напр. у нѣкоторыхъ каулерпъ до 1 м.), и раздѣленной на части, подобныя стеблю, корню и листьямъ высшихъ растений. Строеніе этихъ водорослей настолько отличается отъ строенія всѣхъ другихъ организмовъ, что нѣкоторые ученые считаютъ С. представителями особаго типа или плана организаци, слѣдуя которому организмъ достигаетъ значительнаго совершенства въ морфологическомъ и физиологическомъ отношеніяхъ, не прибѣгая къ дѣленію содержимаго при помощи перегородокъ на отдѣльныя камеры. (Nichtcellulare Bildungen Сакса, Astructure continue Ванъ-Тигема).—С. размножаются подвижными (зооспорами) и неподвижными спорами (акинетами и алланоспорами: см. Водоросли). Половой процессъ С. состоитъ изъ сліянія двухъ подвижныхъ споръ (гаметъ), рѣже изъ оплодотворенія яйцеклѣтки (оогонія)—живчикомъ (сперматозоидомъ).—Споры С. сначала вырастаютъ въ лишенные перегородокъ трубки (откуда и названіе этихъ водорослей), превращающіяся затѣмъ въ многоядерныя клѣтки самой разнообразной формы. Всего извѣстно до 300 вид

Acetabularia mediterranea.

С. Перяты отъ нѣкоторыми изслѣдователями празднень, а относимыя къ нему относятся прямо къ зеленымъ водорослямъ въ прѣсноводныхъ С. наиболѣе извѣстны тридидъ (Botrydium Wallr.) и эгіа DC). Клѣтка живущаго

[illegible]

на влажной почвѣ ботридія представляетъ изъ себя шаръ, величиною въ булавочную головку, наполненный хлорофильными и масляными зернами, сидящую на короткой ножкѣ, отъ которой отходятъ корешки (см. Водоросли фиг. 12). Въ водѣ ботридій образуетъ зооспоры, а при отсутствіи влаги неподвижныя споры. Гаметы ботридій образуются въ распавшихся участкахъ клѣтки, такъ наз. гаметангіяхъ. Вообще циклъ развитія ботридія считается весьма разнообразнымъ; въ послѣднее время, однако, установленъ новый р. — *Protosiphon* Klebs, — считавшійся прежде за стадію развитія ботридія (*Botrydium granulatum* Rostaf. et Woron.), — и отличающійся отъ послѣдняго какъ меньшею сложностью своего строенія, такъ и разницей во внутреннемъ устройствѣ клѣтки. Вомеріи (см.) обильно распространены какъ въ водѣ, такъ и на влажной почвѣ. Клѣтка ихъ состоитъ изъ длинной нити, въ которой образуются подвижныя и неподвижныя споры. Половой процессъ вомеріи: оплодотвореніе живчикомъ яйцеклѣтки (см. Водоросли, фиг. 13—15). Р. *Phyllosiphon* Kühn живетъ паразитомъ на листьяхъ *Arisarum*. Изъ морскихъ С. размѣрами своихъ клѣтокъ поражаютъ рр. бриопсисъ (*Bryopsis* Lam.) и каулерпа (*Caulerpa* Lamk.). Клѣтка первая расчленена на стебель, корешки и листья и имѣетъ видъ елочки. Клѣтка каулерпы (см. Водоросли, фиг. 16) состоитъ изъ горизонтально лежащаго ствола, на верхней сторонѣ котораго сидятъ листья, а на нижней корни. Внутри тѣла каулерпы проходятъ въ различныхъ направленіяхъ целлюлёзные балки, поддерживающія его. Каулерпы размножаются обособляющимися участками ихъ клѣтокъ. Всего извѣстно до 76 вид. названнаго рода, живущихъ въ тропическихъ и теплыхъ моряхъ. Очень интересны морскія С., инкрустированные известью. Тѣла ихъ сильно вѣтвятся. Углекислая и щавелекислая известъ залегаетъ между этихъ вѣтвей и пропитывается клѣточной оболочкой. Инкрустированные известью С. способны сохраняться къ окаменѣломъ состояніи и встрѣчаются среди ископаемыхъ, начиная съ мѣловой формации до настоящей эпохи; онѣ принадлежатъ преимущественно къ сем. кодіевыхъ (*Codiaceae* Zapagol.) и дазиклядіевыхъ (*Dasycladeae* Endl.). Тѣло первыхъ очень сильно развѣтвлено и отдѣльные его участки раздѣляются иногда сплошными перегородками и оно становится многоклѣточнымъ; наружныя вѣтви очень часто такъ плотно примыкаютъ одна къ другой или врастаютъ одна въ другую, что образуютъ сплошной слой. Тѣла Кодіевыхъ состоятъ изъ длиннаго стебля съ кистью на вершинѣ и съ корешками на его основаніи (р. *Penicillus* Lamx.), то изъ короткаго стебля, оканчивающагося сердцевидной лопчатой пластинкой (р. *Udotea* Lamx.); у р. *Halimeda* Lamx. на короткомъ стеблѣ сидятъ сильно вѣтвящіяся почковидныя или сердцевидныя пластинки. У нѣкоторыхъ кодіевыхъ были найдены зооспоры и гаметы. Тѣла дазиклядіевыхъ сильно вытянуто, состоятъ изъ прикрѣпленнаго корешками къ субстрату стержня, отъ котораго отходятъ вѣтви (листья), раздѣляющіяся на плодущія и бесплодныя. Послѣ отпаденія по-

слѣднихъ на стержнѣ остаются характерные рубцы. Дазиклядіевыя размножаются гаметами. У р. *Acetabularia* Lamx., къ которому принадлежитъ хорошо изученная водящаяся въ Средиземномъ морѣ *Acetabularia mediterranea* Samx (см. фиг.), бесплодныя вѣтви рано опадаютъ, а плодущія, въ которыхъ образуются гаметы, собраны въ зонтикъ (α). Тѣло р. *Cymopilia* Lamx. вѣтвисто, состоитъ изъ соединенныхъ перетяжками члениковъ; вершинные членики покрыты собранными въ кисти волосками. Всѣ названные роды кодіевыхъ и дазиклядіевыхъ сильно пропитаны известью.

Литература: F. T. Kützing, «*Tabulae phycologicae*» (Нордгаузенъ, 1849—65); М. С. Воронинъ, «Изслѣдованія надъ морскими водорослями *Acetabularia* и *Espera*» (СПб., 1861); J. Rostafinski und M. Woronin, «*Ueber Botrydium granulatum*» («*Botan. Zeit.*», 1877); Я. Вальцъ, «Морфологія и систематика р. *Vaucheria* DC.» (киевск. Универс. Изв.), 1865); Gr. zu Solms-Laubach, «*Einleitung in die Palaeontologie*» (Лпц., 1887); его же, «*Monograph of the Acetabularia*» («*Transact. of the Linnean Society of London*», V, 1895); A. Hansgirg, «*Prodromus d. Algenflora v. Böhmen*» (Прага, 1886); G. Klebs, «*Die Bedingungen d. Vortpflanzung bei einigen Algen und Pilzen*» (Лена, 1896); N. Wille, «*Chlorophyceae*», въ Engler und Prantl's *Pflanzenfamilien*» (1, 2, Лпц., 1897).

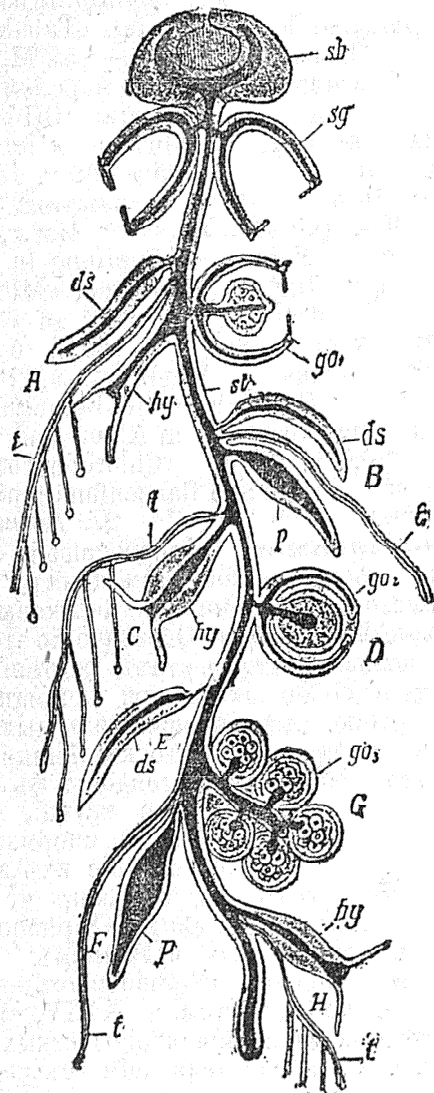
Н. Гайдукосъ.

Сифоногамы (*Siphonogamae*) — иное, недавно предложенное нѣмѣцкимъ ботаникомъ Энглеромъ, обозначеніе цвѣтковыхъ или явнобрачныхъ растений. Обозначеніе это имѣло цѣлью показать, что у этихъ растений оплодотвореніе совершается при помощи пылевой трубки, вырастающей изъ пыльцевого зернышка и проникающаго къ сѣмянному, но безъ содѣйствія сперматозоидовъ. Въ настоящее время, когда у одной группы цвѣтковыхъ растений (*Cygos*, *Ginogo*), сперматозоиды найдены и когда существованіе ихъ заподозрено и у другихъ группъ (напр. у нѣкоторыхъ лилейныхъ), терминъ: «*Siphonogamae*» является, можетъ быть, излишнимъ.

Сифонофоры (*Siphonophora*) — отрядъ класса полипomedузъ (см. т. XXIV, стр. 298) или *Hydrozoa* типа кишечнополостныхъ (*Coe-lenterata*). С., представляющія изъ себя свободноплавающія полиморфныя колоніи (см. Колоніи, т. XV, стр. 748) — исключительно пелагическія морскія животныя, отличающіяся необычайнымъ изяществомъ формы и нѣжностью окраски и напоминающія по внѣшнему виду гирлянды цвѣтовъ. Форма тѣла чрезвычайно разнообразна и состоитъ у большинства (подотр. *Siphonanthae*) изъ длиннаго, тонкаго, неразвѣтвленнаго ствола, снабженнаго разнообразными придатками; у другихъ этотъ стволъ сильно укороченъ (сем. *Physalidae*) или даже совершенно отсутствуетъ (подотр. *Disconanthae*) и тогда вмѣсто него имѣется большой пузырь или дискъ, на которомъ расположены различные придатки.

Стволъ С. или *Hydrosom* (фиг. 1 st) имѣетъ видъ или длиннаго, прямого стебля (*Calycophoridae* и *Physophoridae*), или видъ мѣшка, или пузыря (*Physalidae*). Внутри ствола находится

гастроваскулярная полость (см. Кишечнополостные), продолжающаяся во всё придатки, расположенные вокруг или на стеблѣ; эта полость наполнена питательнымъ сокомъ и выстлана мерцательнымъ эпителиемъ или энтодермой, обладающей способностью ассимилировать питательныя вещества. За энтодермой находится слой кольцевыхъ мышцъ, а за ними довольно толстая, безструктурная, стекловидная основная или базальная перепонка, образующая такъ назыв. студенистое вещество С. и которая обыкновенно образуетъ нѣсколько

Организация стебля сифонофоры изъ отряда Siphonanthia (схема): *sb*—воздушная камера; *sg*—плавательный колоколъ; *ds*—крышечки; *t*—арканчики; *go*, *go*, *go*—гонофоры; *hy*—питательные полипоры; *p*—щупики. А—Н—группы придатковъ, которые ни у одного вида отряда Siphonanthia не бываютъ соединены такимъ образомъ, какъ это представлено на фигурѣ.

сильно развѣтвленныхъ радиальныхъ выступовъ къ наружной поверхности стебля. За базальной перепонкой, непосредственно примыкая къ ея наружной поверхности, находится слой продольныхъ мышечныхъ волоконъ, который, соответственно радиальнымъ выступамъ базальной перепонки, образуетъ многочисленные складки, обуславливаетъ значительную толщину продольныхъ мышцъ. За этимъ слоемъ залегаетъ слой кольцевыхъ мышцъ, которыя, вмѣстѣ съ другими описанными слоями мускуловъ, обуславливаютъ силь-

ную сократимость С. За кольцевыми мышцами, непосредственно подъ наружнымъ покровомъ, встрѣчается своеобразный слой, который въ настоящее время принимаютъ за нервную систему С. и который состоитъ изъ ганглиозныхъ клѣтокъ и нервныхъ волоконъ. Снаружи стволъ С. покрытъ однослойнымъ эпителиемъ—эктодермой, въ которомъ различаютъ индифферентныя или опорныя клѣтки, желѣзистыя клѣтки, выделяющія особое слизистое вещество, служащее С. для защиты, пигментныя клѣтки, обуславливающія отчасти окраску тѣла С. и др.

Придатки на стволѣ С. По новейшимъ воззрѣніямъ это отдѣльныя недѣлимые, которыя, служа для плаванія, захвата добычи, питания, защиты, выработки половыхъ продуктовъ устроены различно соответственно исполняемой функции. Различаютъ двоякіе придатки: 1) постоянные, встрѣчающіеся непрѣменно у всѣхъ С., а именно такъ назыв. желудочные мѣшки и медузоидныя почки, и 2) непостоянные, встрѣчающіеся лишь у нѣкоторыхъ С. и къ которымъ относятся всѣ прочіе придатки. Во всѣхъ придаткахъ какъ и въ стволѣ С. различаютъ три морфологическихъ и функционально различныхъ слоя: 1) эктодерму или наружную покровъ съ его производными, 2) стекловидное вещество или базальную перепонку и 3) энтодерму, выстилающую продолгающуюся во всё придатки гастральную полость. Главнѣйшіе придатки С. слѣдующіе: 1) *воздушная камера* (фиг. 1 *sb*) или *пневматофоръ* (pneumatophor) встрѣчается у громаднаго большинства С. (за исключеніемъ сем. Calycophoridae) и помѣщается на верхнемъ концѣ стебля. Она представляетъ видоизмѣненный зонтикъ медузы и имѣетъ форму мѣшка, въ который продолжается гастральная полость стебля. Пневматофоръ имѣетъ внутри полость, наполненную газомъ, и сообщается съ внѣшней средой черезъ одно или нѣсколько маленькихъ отверстій, окруженныхъ кольцевыми мускулами, играющихъ роль сфинктера. Пневматофоръ удерживаетъ колонию С., плавающую въ морѣ, въ вертикальномъ положеніи. Сокращеніемъ стѣнокъ пневматофора и ослабленіемъ сфинктера, закрывающаго отверстіе, выводится заключающійся въ полости воздухъ или газъ наружу и С. опускается въ глубину. Газъ выделяется вновь желѣзистыми клѣтками эпителия (эктодермы) въ полости пневматофора при замкнутомъ отверстіи и поднимаетъ С. на поверхность моря. 2) *Плавательные колокола* (*sg*) или *нектофоры* (nectophora) встрѣчаются у большинства С. (за исключеніемъ сем. Pneumatophoridae) и помѣщаются обыкновенно подъ пневматофоромъ, вокругъ стебля, въ два или нѣсколько рядовъ другъ подлѣ друга. Плавательные колокола суть видоизмѣненные медузы; служа исключительно для передвиженія С., онѣ утратили всѣ органы, не служащіе для передвиженія и являющіеся лишними какъ ротовой стебелекъ, ротъ, органы чувствъ и щупальцы. Органы же передвиженія особенно развиты: зонтикъ или умбрелла сильно выпуклый и снабженъ на субумбреллѣ сильными кольцевыми мышцами и хорошо развитой краевой пластинкой или

velum (см. Медуза). У основанія краевой пластинки залегает кольцевой каналъ, отъ котораго отходятъ 4 радіальныхъ канала, сообщающіеся съ гастральной полостью ствола. Плавательные колокола прикрѣплены абораальнымъ концомъ къ стволу, при чемъ полости колоколовъ обращены наружу и внизъ. При сокращеніи плавательные колокола ритмически выталкиваютъ заключающуюся въ ихъ субумбреллярной полости воду наружу и внизъ и передвигаютъ колоніи С. толчками вверхъ и впередъ. 3) *Желудочные мѣшки* или *питательные полипы* (*Hy*) сидятъ подъ плавательными колоколами; имѣютъ видъ полиповъ, передній конецъ которыхъ расширенъ воронкообразно и снабженъ ротовымъ отверстиемъ (какъ-бы медузы, сохранившія лишь ротовой стебелекъ). Гастральная полость ствола продолжается въ желудочные мѣшки, образуя нѣсколько меридіонально расположенныхъ выступовъ, такъ наз. печеночныхъ валиковъ. При помощи рта, способнаго сильно расширяться, желудочные мѣшки принимаютъ пищу и перевариваютъ ее въ своемъ расширенномъ отдѣлѣ или желудкѣ, гдѣ сосредоточены въ печеночныхъ валикахъ энтодермальные клѣтки, выделяющія особое вещество, выработанные питательные соки поступаютъ въ полость ствола, а отсюда въ гастральную полость всѣхъ остальныхъ придатковъ. У основанія желудочныхъ мѣшковъ помѣщаются длинныя, развѣтвленныя нити, такъ наз. *арканчики* (*t*), концы которыхъ снабжены небольшими, рѣзко окрашенными вздутіями, несущія стрекательныя клѣтки, которыя въ совокупности образуютъ *стрекательныя батареи* или крапивныя органы (см. также Жгутикія кишечнополостные, т. XI, стр. 736)—эти органы служатъ для защиты, а также для захвата добычи. 4) *Щупики* (*p*) помѣщаются обыкновенно выше желудочныхъ мѣшковъ и отличаются отъ нихъ отсутствіемъ ротового отверстия; впрочемъ, нѣкоторые ученые находятъ основанія считать эти придатки за выдѣлительные органы. У основанія щупиковъ находится обыкновенно одинъ неразвѣтвленный и лишенный стрекательныхъ батарей арканчикъ (*t*). 5) *Медузоидныя* или *половые почки* (*go₁*, *go₂*, *go₃*) или *гонофоры* (*gonophor*) встрѣчаются въ большинствѣ числѣ и сидятъ обыкновенно на общемъ стебелѣ, имѣя форму гроздьевъ (*go₃*). Они сидятъ на основной части щупиковъ или же прикрѣпляются непосредственно къ стволу. Приготовляя исключительно мужскіе или женскіе половые продукты, гонофоры встрѣчаются обыкновенно на одномъ и томъ же стволѣ и только нѣкоторые сифонофоры являются раздѣльнополыми. Гонофоры построены по медузоидному типу, имѣютъ колоколъ или зонтикъ, служащій для защиты половыхъ продуктовъ и лишенный ротового отверстия желудочный стебелекъ (*malubrium*), на которомъ и развиваются яйца или сперматозиды. Въ гонофорахъ различаютъ центральный, кольцевой и 4 радіальныхъ канала, которые находятся въ сообщеніи съ гастральной полостью ствола. 7) *Крышечки* (*ds*) встрѣчаются у нѣкоторыхъ С. и имѣютъ видъ пластинокъ, состоящихъ

преимущественно изъ студенистаго вещества, въ которомъ проходятъ выстланные энтодермой гастральные каналы. Эти крышечки служатъ для защиты (прикрытія) отдѣльныхъ придатковъ и помѣщаются обыкновенно непосредственно подъ плавательными колоколами.

Развитіе С. происходитъ внѣ материнскаго организма; оплодотворенныя яйца продѣлываютъ полное дробленіе, результатомъ котораго является свободноплавающая личинка планула (см.), состоящая изъ однослойной, снабженной мерцательными рѣсничками эктодермы и комплекса внутреннихъ энтодермальныхъ клѣтокъ. На заднемъ концѣ планулы образуется первичное ротовое отверстие, а сама планула превращается въ стволъ (первичный желудочный мѣшокъ); на послѣднемъ образуется сначала первичный арканчикъ, а затѣмъ, путемъ почкованія, зачатки вторичныхъ придатковъ. У многихъ С. образуется первичная крышечка, которая сбрасывается впослѣдствіи. Такую личинку, названную Геккелемъ сифонулой и состоящую изъ крышечки, первичнаго ротового или желудочнаго мѣшка и первичнаго щупика, совершенно основательно сравниваютъ съ медузоидомъ. Во время дальнѣйшаго развитія происходитъ родъ метаморфоза или превращенія, при чемъ образуются временные плавательные колокола и крышечки. С. принадлежатъ къ свободноплавающимъ, пелагическимъ обитателямъ морей (по преимуществу теплыхъ). Нѣкоторые изъ нихъ (*Diphyes*) достигаютъ всего нѣсколькихъ миллиметровъ длины, тогда какъ другія (*Physophoridae* и *Physalidae*) бываютъ свыше метра длины. Онѣ отличаются изяществомъ формъ, прозрачностью и красотой окраски. По старѣйшей теоріи (*Polyorgantheorie*), предложенной Гексли (*Huxley*), С. представляютъ изъ себя одно недѣлимое—медузу, на которомъ, путемъ почкованія, образуются различныя органы, напоминающіе полиповъ и медузъ и выполняющіе различныя функціи. Въ пользу этой теоріи говорили, повидимому, эмбриологическія данныя, добытыя Іоганнесомъ Мюллеромъ (*J. Müller*) и Мечниковымъ. Этой теоріи была противопоставлена другая (*Polypersontheorie*), въ силу которой тѣло С. надо разсматривать какъ полиморфную колонію: 1) По мнѣнію однихъ ученыхъ (*Polyromtheorie*)—Лейкарта (*Leuckart*), Фохта (*Vogt*), Клауса (*Klaus*), Куна (*Chun*) и др.—тѣло С. представляетъ изъ себя стволъ гидроидныхъ полиповъ, на которомъ почкуютъ полипоидныя и медузоидныя недѣлимые, которыя, вслѣдствіе наступившаго раздѣленія труда, являются приспособленными къ отправленію тѣхъ или другихъ физиологическихъ функцій. Такъ, по мнѣнію Лейкарта плавательные колокола, крышечки и гонофоры суть придатки медузоиднаго происхожденія, а желудочные мѣшки и щупики—полипоиднаго; 2) по мнѣнію другихъ ученыхъ (*Medusomtheorie*), главнымъ образомъ Геккеля (*Häckel*), тѣло С. должно быть сведено къ медузѣ, на которой, путемъ почкованія, образуются другія недѣлимые (придатки), которыя, принимая опредѣленную физиологическую функцію, измѣняются морфологически. Но такъ какъ на ме-

дузъ, путемъ почкованія, могутъ возникать только медузы, то всё такъ назыв. придатки С. должны быть сведены къ типу медузъ. Последняя теорія представляется въ настоящее время наиболее вѣроятной. С. подразделяются на два подотряда: I подотр. Siphonanthae, имѣющие стволъ и напоминающие полиморфныя колоніи; личинка (Disconula) восьмилучевого типа. Различаютъ 4 семейства: 1) Calycophoridae или Calyconectae съ длиннымъ стволомъ, немногими плавательными колоколами и безъ пневматофора. У нѣкоторыхъ придатки на стволѣ расположены правильными группами (метамеріа), которыя, отрываясь отъ ствола, могутъ вести самостоятельную жизнь, и были описываемы прежде подъ названіемъ Eudoxia какъ самостоятельный родъ. Diphyes. Præja. 2) Physophoridae или Physonectae. Съ пневматофоромъ и многочисленными плавательными колоколами. Physophora. Halistemma. 3) Aurophoridae или Auronectae съ большимъ пневматофоромъ и подъ нимъ расположеннымъ вѣшнымъ плавательныхъ колоколовъ, безъ крышечекъ. Глубокодонныя формы. Rhodalia. 4) Pneumatophoridae или Cystonectae, съ большимъ пневматофоромъ, но безъ плавательныхъ колоколовъ и щупиковъ. а) Rhizophysidae съ длиннымъ стволомъ. Rhyzophysa, b) Physalidae, съ укороченнымъ и превращеннымъ въ большой воздушный мѣшокъ стволомъ. Physalia. II подотр. Disconanthae или Disconectae. Безъ ствола или правильнѣе стволъ превращенъ въ дискъ; безъ плавательныхъ колоколовъ и крышечекъ; вокругъ большого, первичнаго желудочнаго мѣшка расположены концентрически маленькіе желудочные мѣшки или также щупики, у основанія которыхъ сидятъ половыя почки. На краю диска помѣщаются щупальцевидныя образования. Личинка (Siphonula) двусимметричнаго типа. Velella. Porpita.

Литература. R. Leuckart, «Zur nähern Kenntniss der Siphonophoren von Nizza» («Arch. f. Naturgesch.», 1854); C. Gegenbaur, «Beobachtungen über Siphonophoren» («Zeitschrift f. wissensch. Zool.», 1853); его же, «Neue Beiträge zur Kenntnis der Siphonophoren» («Nova Acta», 1859, т. 27); C. Vogt, «Mémoires sur les Siphonophores» («Mémoires de l'Inst. genevois», 1854); A. v. Kölliker, «Die Siphonophoren oder Schwimmpolypen von Messina» (Лпц., 1853); Th. Huxley, «The oceanic Hydrozoa» («Roy. Soc.», Лонд., 1859); E. Hæckel, «Report on the Siphonophora of the Challenger Expedition» (1888). В. Шванковъ.

Сифонъ (Sipho)—наименованіе, примѣняемое къ различнымъ органамъ животныхъ. 1) С. называютъ коллатеральный кишечный каналъ (Nebendarm), встрѣчающійся у нѣкоторыхъ формъ. Такъ у Echiariidae изъ червей, у кольчатыхъ червей сем. Capitellidae, у многихъ морскихъ ежей, у одного вида Balanoglossus (В. Hacksi) кишечникъ сопровождается параллельно ему идущимъ узкимъ каналомъ, открывающимся на концахъ въ полость кишечника, и на всемъ прочемъ протяженіи отъ него независимымъ. Каналъ этотъ называется С. и нѣкоторыми сравнивается съ подхордальнымъ шнуромъ позвоночника (см.), также от-

дѣляющимся отъ кишечника. 2) То же названіе носятъ двѣ; одна надъ другой лежащія, трубки у пластинчатожаберныхъ моллюсковъ (см. т. XXIII, стр. 815, табл. II, фиг. 4 и 11, табл. III, фиг. 10), представляющія вытянутые и сросшіеся края мантии. 3) Наконецъ, названіе С. носить особый полый выростъ мантийной полости у четырехжаберныхъ головоногихъ моллюсковъ (см. Головоногія, т. IX, стр. 94). Этотъ отростокъ отходитъ отъ наиболее глубоко лежащей въ раковинѣ части мантийной полости и прорободаетъ всё перегородки, раздѣляющія раковину на камеры.

Сифонъ — трубка, открытая съ обоихъ концовъ и согнутая такъ, чтобы образовались два равной или неравной длины колѣна, параллельные или не параллельные между собою; служить для переливанія жидкости изъ одного сосуда въ другой. Передъ переливаніемъ надо наполнить С. жидкостью, помѣстивъ его концами въ двухъ сосудахъ, въ одномъ изъ которыхъ находится жидкость, подлежащая переливанію; если уровень этой жидкости выше вѣшнѣго конца С., то происходитъ переливанье, пока первый уровень будетъ выше вѣшнѣго конца или другого уровня жидкости, въ которую этотъ второй конецъ С. былъ-бы погруженъ. Атмосферное давленіе передается въ оба колѣна С. черезъ открытые ихъ концы, но во вѣшнемъ колѣнѣ давленіе столба жидкости, противодействующее атмосферному, больше давленія жидкости, содержащейся во внутреннемъ колѣнѣ С., и поэтому жидкость вытекаетъ черезъ вѣшній конецъ С. Вообще разность уровней жидкости въ обоихъ концахъ обуславливаетъ скорость переливанія жидкости. По мѣрѣ перехода жидкости изъ одного колѣна С. въ другое, атмосферное давленіе вгоняетъ новыя количества жидкости въ С. изъ сосуда съ высшимъ уровнемъ жидкости. Атмосферное давленіе можетъ поднять въ пустоту столбъ жидкости различной высоты, въ зависимости отъ ея плотности, и притомъ атмосферное давленіе измѣнчиво. Ртуть можетъ переливаться С. при нормальномъ давленіи атмосферы, если разность уровней ртути въ двухъ сосудахъ не превосходитъ 0,75 м. Для воды разность уровней можетъ быть ок. 10 м. На высокихъ горахъ атмосферное давленіе поднимаетъ жидкости на меньшую высоту, а подъ колоколомъ воздушнаго насоса, въ сильно разрѣженномъ пространствѣ, С. не переливается ни ртути, ни даже воды. Для наполненія небольшихъ С. жидкостью служитъ боковая трубка, черезъ которую вытягиваютъ ртомъ воздухъ изъ С. (см. XVII, за стр. 184, табл. 1, фиг. 29). **Θ. II.**

С. (техн.). Ктезибій, описавшій впервые около 150 лѣтъ до Р. Хр. нагнетательный водяной насосъ, далъ ему названіе: «сифо» (sipho); это слово впоследствии примѣнялось для обозначенія подобія пожарнаго насоса, существовавшаго уже у римлянъ, равно какъ и для другихъ приспособленій, дающихъ струю воды подъ давленіемъ. Въ такомъ смыслѣ и называютъ сифонами особаго устройства бутылки съ краномъ, для удобнаго разливанія шипучихъ напитковъ. Ученикъ Ктезибія, Геронъ, называлъ тѣмъ же словомъ и настоя-

щій С. имъ же описанный. С. этого рода часто употребляются въ технику. Въ гидравликѣ ихъ издавна примѣняютъ, чтобы заставить воду открытаго водопровода переливаться чрезъ невысокіе холмики: у подножія такого возвышенія, открытый каналъ переходитъ въ замкнутую трубу, оканчивающуюся на другой сторонѣ возвышенія непременно ниже уровня воды въ приводящемъ каналѣ. Такой С. долженъ быть снабженъ приспособленіемъ для первоначальнаго его наполненія; такъ какъ во время своего дѣйствія въ верхней части онъ будетъ содержать воду при давленіи низшемъ, чѣмъ атмосферное, то воздухъ, растворенный въ водѣ, будетъ тамъ частью выдѣляться, и потому нужно воздушнымъ насосомъ или какимъ-либо другимъ приспособленіемъ удалить собирающийся въ верхней дугѣ С. воздухъ. Для распредѣленія воды общаго ирригаціоннаго канала между потребителями, пользуются иногда С., укрѣпленнымъ на поплавкѣ, плавающимъ въ общемъ каналѣ. Количество воды, вытекающей по такому С., зависитъ только отъ его сѣченія и разности уровней воды въ каналѣ и нижней оконечности С., и не зависитъ отъ самой высоты стоянія воды въ этомъ каналѣ. Для надобностей санитарной техники устраиваютъ автоматическое промываніе сточныхъ трубъ и ватерклозетовъ при помощи С. Для этого въ особый резервуаръ протекаетъ вода изъ водопровода постоянною струйкой, а С. помѣщаютъ въ немъ такъ, чтобы его верхній изгибъ приходился на заданной высотѣ. Когда уровень притекающей воды достигнетъ этой высоты, С. начинаетъ дѣйствовать и опоражниваетъ резервуаръ въ короткое время. Для полученія сильной струи чрезъ довольно значительные промежутки времени приходится придавать сѣченію С. большіе размѣры, а тогда случается, что вода начинаетъ сбѣгать струйками по внутреннимъ стѣнкамъ С., не заполняя все его сѣченіе, такъ что онъ не приходитъ въ дѣйствіе. Для устраненія этого слѣб. изобрѣтатель Надѣинъ устраиваетъ сложный С.: въ общее широкое длинное колѣно изливается, кромѣ соотвѣствующаго широкаго, еще другое значительно меньшаго діаметра, расположенное такъ, что нижнія стѣнки сгибовъ находятся на одномъ уровнѣ. Когда вода въ резервуарѣ поднимется до этого уровня, тонкій С. начнетъ свое дѣйствіе, его струя произведетъ разрѣженіе воздуха въ длинномъ колѣнѣ болѣе широкаго С. и толчекъ, увлекающій въ него сразу воду. Если нужно, второй С. заставляютъ изливаться въ длинное колѣно третьяго, еще большаго діаметра, и т. д.

В. Дерматовъ.

Сихемъ (евр. «плечо», «хребетъ», «плечи») — сынъ Эммора, евееянина, князя земли Сихемской, который былъ жестоко и вѣроломно пораженъ Симеономъ и Левіемъ за его преступное поведеніе относительно ихъ сестры Дины (Быт. гл. XXXIV).

Сихемъ — одинъ изъ древнихъ городовъ земли обѣтованной. Лежалъ въ Самаріи, на горѣ Ефремовой, въ 18 часахъ отъ Іерусалима, въ 16 отъ Назарета, въ долинѣ между горами Гаризимъ и Геваль, богато орошенной и изо-

биловавшей абрикосами, персиками, гранатами, сливами, розами и миртами. Когда Авраамъ въ первый разъ пришелъ сюда, города здѣсь еще не было, а упоминается только дубрава Море (Быт. XII, 6); но когда Іаковъ возвратился изъ Месопотаміи, мѣсто это называется уже городомъ, собственно городомъ Сихема (Быт. XXXIII, 18—19). У Эммора, отца Сихема (см. выше), Іаковъ купилъ часть поля, раскинулъ на немъ палатъ свой и поставилъ жертвенникъ, и призвалъ имя Господа Бога Израилева (Быт. XXXIII, 19—20). Это была единственная собственность у Іакова въ землѣ обѣтованія, какъ у Авраама — пещера Махпельская. Іаковъ, переходя съ стадами своими, нерѣдко бывалъ здѣсь (Быт. XXXIII, 18; XXXIV, 2; XXXVII, 12). По близости, вѣроятно, былъ и колодезь Іаковлевъ, о которомъ упоминается въ Новомъ Завѣтѣ (Іоан. IV, 5—6). Сюда Іосифъ посланъ былъ отцомъ къ своимъ братьямъ и около этихъ мѣстъ проданъ былъ измаильтянамъ. Участокъ около С. Іаковъ, предъ смертию своею, подарилъ Іосифу (Быт. XLVIII, 22), который здѣсь былъ похороненъ (І. Нав. XXIV, 32; ср. Быт. I, 25). С. освященъ былъ патриархами для служенія Господу (Быт. XII, 7; XXXIII, 20; ср. І. Нав. XXIV, 25—26). По завоеваніи земли обѣтованной, С. достался колѣну Ефремову, былъ въ числѣ городовъ убѣжища и отданъ былъ левитамъ (І. Нав. XX, 7; XXI, 21). Въ С. Іисусъ Навинъ возобновилъ завѣтъ съ Богомъ, и далъ народу послѣднія свои завѣщанія (Нав. гл. XXIV). Во времена Судей Авимелехъ, сынъ Гедеона, завоевалъ С. и разрушилъ его до основанія (Суд. IX, 1... 45—47), но вскорѣ С. снова былъ возстановленъ. По раздѣленіи царства, онъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ городовъ царства израильскаго (3 Цар. XII, 1, 25). Послѣ возвращенія іудеевъ изъ плѣна С., съ горою Гаризимъ, былъ главнымъ мѣстомъ и какъ-бы средоточіемъ самарянскаго раскола. Іисусъ Христосъ, во время земной жизни Своей, проходилъ чрезъ городъ С. и здѣсь, на источникѣ Іаковлевомъ, имѣлъ бесѣду съ женою самарянскою (Іоан. гл. IV). Послѣ разоренія Палестины римлянами С. получилъ названіе Неаполиса (Flavia Neapolis), изъ котораго у арабовъ образовалось впоследствии нынѣшнее его имя Наблусъ. На императорскихъ медаляхъ Гаризимъ, съ алтаремъ или храмомъ, служитъ гербомъ С. или Неаполиса. Со времени распространенія христіанства въ Самаріи, здѣсь основаны были христіанскіе храмы, остатки которыхъ доселѣ видны въ Наблусѣ. Въ VI в. здѣсь было епископство. Въ настоящее время С. или Наблусъ служитъ мѣстопробываніемъ самарянъ (см.). Ср. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. IV, СПб., 1884); архим. Никифоръ, «Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедія» (вып. III, М., 1892).

Сихотэ-Алинь — береговой хребетъ Приморской обл., вдоль русскаго побережья Сѣв.-Японскаго моря и Татарскаго прол., отъ устья р. Амура до предѣловъ Маньчжуріи. Средняя высота С.-Алиня въ южн. части 2—

3000 фт., въ сѣв.—3—4000 фт., отдѣльныя вершины (гора Голая, и друг.) достигаютъ 5000 фт. С.-Алинь служить водораздѣломъ съ одной стороны маленькихъ рр., впадающихъ въ Сѣв.-Японское море и Татарскій прол., и съ другой бассейна Амура и Уссури. Хребетъ состоитъ изъ ряда параллельныхъ складокъ, имѣющихъ общее сѣв.-сѣв.-вост. направление. Вост. отроги его коротки, направляются перпендикулярно къ берегу моря, гдѣ и кончаются высокими отвѣсными скалами. Съ вост. склоновъ стекаютъ въ море небольшія, но быстрыя рѣки съ узкими долинами; наибольшія изъ этихъ рѣчекъ: Седеми, Мангутаи, Суйфунъ, Цымухэ, Сичанъ, Псухунъ и Тузаши. Тѣ же отроги ограничиваютъ нѣсколько большихъ морскихъ заливовъ, каковы зал.—Св. Ольги, Св. Владимира и Петра Вел. Зап. отроги С.-Алиня болѣе пологи и заполняютъ собой все пространство отъ водораздѣла до Амура и Уссури. Рр. этого склона имѣютъ менѣе быстрое теченіе. Изъ ихъ наибольшія: Норъ, Дондонъ, Има, Ваку, Бики, Фудри, Уссури и Сунгари. На побережьи, начиная отъ зал. Петра Вел. до зал. Св. Ольги, встрѣчаются кристаллическія горныя породы; тамъ, гдѣ береговая линія пересѣкаетъ складки хребта, попадаетъ по большей части гранитъ, гдѣ же береговая линія совпадаетъ съ направлениемъ горъ—преобладаютъ порфиры, порфириты, диориты и диабазы. При пересѣченіи хребта въ поперечномъ направленіи, кромѣ указанныхъ породъ найдены еще андезиты, базальты, слюдяныя сланцы, песчаники, брекчии, конгломераты и глинистыя сланцы. Большая часть С.-Алиня поросла хвойнымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ кедра (*Pinus mandjurica*), ели (*Abies sibirica*), лиственницы (*Larix daurica* и *L. japonica*), пихты (*Picea obovata* и *P. ajanensis*), сосны (*Pinus silvestris*). Благодаря вліянію Японскаго моря, растительность вост. склоновъ бѣднѣе, весной растительная жизнь начинается здѣсь поздне, нежели на зап. склонахъ. Изъ лиственныхъ породъ, преобладающихъ въ долинахъ, въ С.-Алинь встрѣчаются липа (*Tilia mandjurica* и *T. cordata*), кленъ (*Acer mono*, *A. spicatum* и др.), пробковое дерево (*Phyllodendron amurense*), грецкій орѣхъ (*Juglans mandjurica*), маакія (*Maackia amurensis*), черешня, черемуха (*Prunus maximowiczii*), абрикосовое дерево, яблоня и груша (*Pyrus baccata* и *P. ussuriensis*). осина, берега обыкновенная и черная (*B. daurica*), а также тиссъ (*Taxus baccata*). Ср. Пржевальскій, «Путеш. въ Уссурийскомъ кр.» (стр. 16 и пр.); Ивановъ, «Основные черты строенія С.-Алиня» («Зап. Приам. Отд. Геогр. Общ.», т. I, вып. III, 1897).

Сихра (Андрей Осиповичъ) — арфистъ и главнымъ образомъ гитаристъ - виртуозъ (1766—1851). Введеніемъ новаго строя въ гитарѣ и увеличеніемъ числа ея струнъ С. превратилъ этотъ инструментъ въ концертный, да и вообще своей игрой и преподаваніемъ содѣйствовалъ распространенію игры на гитарѣ въ Россіи. Строй семиструнной гитары С. состоялъ изъ нотъ кварть-сексть-аккорда соль мажоръ, въ которомъ основною басовою нотою была *ре*. Нововведеніе С. относится

къ концу XVIII стол. С. писалъ для гитары пьесы и экзерсиціи; издавалъ «Journal pour la guitare à sept cordes». Лучшимъ его ученикомъ считался С. Н. Аксеновъ.

Н. С.

Си-цзянь (янь, Si-kiang) — общее названіе Кантонской или Жемчужной р. (Чжу-цзянь) въ Южн. Китаѣ. почти на всемъ ея протяженіи отъ истоковъ вплоть до Кантона. Получила она его по аналогіи со своими двумя главными притоками Дунъ-цзянь (Вост. цзянь, Вост. большая р.) и Бэй-цзянь (Сѣв. цзянь), по сліяніи съ которыми она только и получаетъ названіе Чжу-цзянь. Оба притока берутъ начало въ предѣлахъ провинціи Цзянь-си: Бей-цзянь (1300 ли, 694 вер.) беретъ начало тремя истоками въ у. Бао-чанъ-сянь, Дунъ-цзянь (1200 ли, почти 643 вер.) же двумя истоками изъ горъ къ Ю отъ города Аньюанъ-сянь. Въ древности Бей-цзянь назывался Дянь-цзянь, Дунъ-цзянь — Лунъ-чуанъ. Теперь послѣдній мѣстами называется Синь-ду-цзянь, Дунъ-лунъ-цзянь. Раньше сліянія съ Си-цзяномъ обѣ рѣки соединяются особымъ рукавомъ Бей-цзяна съ юго-вост. стороны Кантона. С.-Цзянь беретъ начало изъ горъ Хуа-шанъ въ 30 ли (16 вер.) къ СВ отъ Синь (Новый) Чжанъ-и-чжоу въ провинціи Юньнанъ до сліянія съ вышеупомянутыми притоками передъ Кантономъ въ Санъ-шуй-сянь (Sam-shui) 856 морскихъ миль. На этомъ протяженіи рѣка нѣсколько разъ мѣняетъ свое названіе, именно отъ верховьевъ до вступленія въ предѣлы провинціи Гуанъ-си она называется Па-да-хэ, отсюда ниже Хунъ-шуй-цзянь (рѣка съ красной водой), Хунъ-шуй-хэ (тоже, черезъ 1800 ли—962 в. отъ верховья по соединеніи съ Бей-панъ-цзяномъ, принимаемымъ нѣкоторыми за второй истокъ С.-цзяна), У-ни-цзянь (пройдя Дунъ-ланъ-чжоу). Ду-ни-цзянь (или Цзо-цзянь—лѣвый цзянь, послѣ впаденія рѣки Лю-цзяна въ юго-зап. предѣлахъ области Сянъ-чжоу) и, наконецъ, С.-цзянь по вступленіи въ предѣлы провинціи Гуанъ-си. Это названіе перенесено на всю рѣку. Соединеніе С.-цзяна съ притоками въ Санъ-шуй происходитъ такимъ образомъ, что онъ раньше соединяется съ Бэй-цзяномъ (однимъ рукавомъ послѣдняго), а потомъ съ Дунъ-цзяномъ. Всю площадь къ В и Ю отъ хребта Нанъ-линъ, орошаемую С.-цзяномъ съ его притоками опредѣляютъ въ 6120 кв. миль. Мѣстами въ С.-цзянѣ встрѣчаются песчаныя отмели и при спадѣ водъ глубина на фарватерѣ доходитъ до 6½ фт., но за то лѣтомъ въ періодъ дождей вода поднимается до 59—65½ фт., т. е. болѣе 9 саж., въ глубокихъ же мѣстахъ лотъ показываетъ до 46 саж. слишкомъ; кромѣ того, вліяніе морского прилива дважды въ день ощущается даже въ предѣлахъ провинціи Гуанъ-си, на разстояніи ок. 280 в. отъ самаго устья. С.-цзянь является единственнымъ путемъ для торговыхъ сношеній между Кантономъ и провинціями Юньнанъ, Гуй-чжоу и Гуанъ-си, а также съ населеніемъ бассейновъ рѣкъ Красной и Меконгъ (въ Индо-Китаѣ). Не меньшее значеніе имѣетъ и Бэй-цзянь. въ качествѣ пути торговаго обмѣна между Кантономъ и бассейномъ Янь-цзы-цзяна. На-

конецъ, Дунъ-цзянь — также очень оживленный торговый путь, по которому въ большомъ количествѣ провозятся съ Ю сахаръ, рисъ и различные сельскохозяйственные продукты. Отдѣльныя описанія С.-цзяна были помѣщены уже въ издававшихся въ Китаѣ на англ. яз., — «The China Review», т. III (F. Hirth, «The West River or Si-kiang», 1874) и VII (N. B., «The Canton River»). Въ общихъ описаніяхъ Китая встрѣчаются только краткія упоминанія объ этой рѣкѣ. А. О. И.

Сициліана—видъ строфы, сходный съ октавой (см. Стансъ), съ той разницей, что имѣетъ не три риѣмы, а двѣ, по формулѣ: абабаба. Какъ видно изъ названія, эта форма ведетъ свое происхожденіе изъ Сициліи.

Сициліано—народный танецъ Сициліи въ медленномъ движеніи $\frac{6}{8}$. Музыка С. сопровождается пѣніемъ. Французскій танецъ «La Sicilienne» схожъ съ С. по размѣру $\frac{6}{8}$, но по характеру музыки и скорости исполненія подходит скорѣе къ тарантеллѣ.

Сицилій Обѣихъ королевство (Неаполитанское королевство)—до 1860 г. самостоятельное государство, распадавшееся на двѣ, раздѣленные Мессинскимъ проливомъ части: южную Италію (Абруццы и Молиза, Кампанія, Апулія, Калабрія) и островъ Сицилію. Королевство Обѣихъ С. не всегда раздѣляло участь Италіи; особенно Сицилія часто жила отдѣльною жизнью, даже тогда, когда югъ Италіи связывалъ свою судьбу съ остальной частью страны. Уже при Одоакрѣ островъ Сицилія не испыталъ конфискации третей земель, которая на материкѣ была раздѣлена между одоакровыми герулами. Римскіе земельные порядки остались тамъ неприкосновенными. Впрочемъ, и въ Южной Италіи они претерпѣли несравненно меньше измѣненій, чѣмъ въ остальной части полуострова. Остготское владычество тоже не внесло здѣсь никакихъ существенныхъ перемѣнъ: Теодорихъ Великій оставилъ въ полной силѣ нормы римскаго права, а его преемникамъ очень скоро стало не до реформъ (см. Остготы). И при византійскомъ владычествѣ господствующимъ типомъ землевладѣнія продолжало оставаться помѣстье, на материкѣ пережившее лангобардскую эпоху, а на о-вѣ державшееся до арабскаго завоеванія (827 г.). Часть помѣстій въ Сициліи образовала въ рукахъ арабскихъ беевъ такъ назыв. beni douanali (фискальныя владѣнія), часть отошла подъ вакуфы (см.). На материкѣ Византія еще довольно долго удерживала свои владѣнія противъ завоевательныхъ стремленій римско-германскихъ императоровъ; двумъ первымъ Оттонамъ удалось только добиться леннаго верховенства надъ возникшими изъ ломбардскаго герцогства Беневентъ княжествами Салерно, Капуа и Беневентъ. Съ 1016 г. Южная Италія сдѣлалась предметомъ норманнскихъ набѣговъ; чудные ея берега были приманкой для людей, одержимыхъ страстью къ скитаніямъ. Скоро норманны увидѣли всю разницу между Южной Италіей и суровой природой ихъ сѣверно-французскаго герцогства. Изъ Нормандіи стали прибывать все новые и новые

отряды и въ 1027 г., съ согласія императора Конрада II, было основано первое норманнское поселеніе. Аверса вскорѣ сдѣлалась центромъ цвѣтущаго графства. Вождями норманновъ были, главнымъ образомъ, десять сыновей Танкреда Готвильскаго; подъ ихъ предводительствомъ отряды стали продвигаться все дальше и дальше. Старшій сынъ Танкреда, Вильгельмъ, въ 1042 г. сдѣлался графомъ Апуліи; четвертый—знаменитый Робертъ Гюискаръ—взятіемъ Бари (1071) закончилъ завоеваніе византійскихъ владѣній въ Южной Италіи; младшій, Рожеръ, явился въ 1061 г. въ Сицилію, и черезъ 30 лѣтъ арабское владычество на о-вѣ было сокрушено окончательно. Съ паденіемъ Неаполя была закончена борьба и въ Италіи. Папы, которымъ важно было заручиться могущественной поддержкой пришлыхъ завоевателей противъ герм. императоровъ, были къ нимъ очень благосклонны и даровали имъ въ ленъ всѣ сдѣланныя ими завоеванія. Власть норманновъ была окончательно упрочена. Роберту Гюискару наследовалъ (1085) его младшій сынъ, Рожеръ I, съ титуломъ герцога Апуліи, Калабріи и Сициліи; старшій, Боэмундъ, получилъ въ ленное владѣніе Тарентъ и позднѣе покрылъ себя славой, какъ герой перваго крестоваго похода. Сынъ Рожера, Вильгельмъ, умеръ (1127) бездѣтнымъ, и герцогство перешло къ его дядѣ Рожеру II, сыну завоевателя Сициліи. Онъ фактически соединилъ въ своихъ рукахъ Южную Италію и Сицилію и въ 1130 г. получилъ отъ папы Анаклета II королевскій титулъ. Императору Лотарю II не пришлось усиленіе норманновъ; онъ двинулся противъ Рожера (1137), но скоро умеръ. Рожеръ черезъ два года захватилъ соперника Анаклета, папу Иннокентія II и заставилъ его подтвердить за нимъ королевскій титулъ; взаимѣ этого онъ призналъ себя папскимъ вассаломъ. Энергичный и даровитый Рожеръ сумѣлъ создать своему молодому государству прочное положеніе. Онъ создалъ флотъ, который возбуждалъ зависть Венеціи и заставлялъ трепетать Византію. Мусульманскія владѣнія на сѣв. берегу Африки между Триполи и Гиппоной признали себя его данниками. Соединивъ въ своихъ рукахъ наслѣдіе двухъ цивилизацій, онъ одинаково благосклонно относился и къ арабамъ, и къ грекамъ. Вмѣстѣ съ знаменитымъ Эдризомъ онъ работалъ надъ географіей; врачъ Абу-Сальтъ Оммея былъ однимъ изъ его друзей; лучший полководецъ его, Георгій Антиохійскій, былъ грекъ. Амальфи и Палермо соперничали съ Венеціей и Пизой; Неаполь и Амальфи славились своими юридическими школами, Салерно—медицинской. Послѣ Рожера правилъ распутный и жестокій а съ сынъ его Вильгельмъ I Злой (1154 — 1166), внукомъ Рожера, Вильгельмомъ II Добрымъ (1166 — 1189), пресѣклось мужское потомство Танкреда Готвильскаго. Вильгельмъ помирился съ Гогенштауфенами (1177) послѣ долгой войны съ Барбароссой и даже выдалъ за его сына Генриха VI наслѣдницу короны Обѣихъ С., свою тетку, дочь Рожера II, Констанцію. Норманнское владычество водворило феодальные порядки; континентъ, правда, и

раньше былъ нѣсколько знакомъ съ ними, но въ Сициліи исходной датой феодализма всѣ изслѣдователи единогласно считают переходъ острова къ норманнамъ. Сицилійскій феодализмъ представляетъ нѣсколько любопытныхъ особенностей. Во-первыхъ, далеко не вся земля подверглась феодализаци. Въ область феодальныхъ отчужденій не вошли помѣстья тѣхъ изъ *possessores* византийской эпохи, которые удержали свои владѣнія въ теченіе арабскаго періода; затѣмъ, то же положеніе сохранили владѣльцы (преим. арабы) городской собственности (*burgaticum*; отсюда *burgatici* сдѣлалось названіемъ всѣхъ нефеодальныхъ владѣльцевъ, въ томъ числѣ и сельскихъ). Такимъ образомъ, уже до перваго появленія норманновъ существовалъ кадръ аллодіальныхъ собственниковъ; къ нимъ присоединились еще нѣкоторые изъ рыцарей, спутниковъ первыхъ завоевателей, получившіе землю на льготныхъ условіяхъ вотчиннаго владѣнія. Подъ лены отошли гл. обр. назначенные казной участки прежнихъ арабскихъ собственниковъ, при чемъ владѣніе болѣею частью оставалось за прежними хозяевами, а сами они (хотя и не всегда) переходили въ разрядъ крѣпостныхъ. Въ составѣ крѣпостнаго населенія такимъ образомъ происходитъ своеобразное замѣщеніе: въ него включаются арабы и выступаютъ изъ него христіане, закрѣпощенные или обложенные оброкомъ при арабахъ. Господствующимъ типомъ хозяйства и при норманнахъ осталось римское помѣстье, частью воздѣлываемое самимъ собственникомъ, при помощи рабовъ и крѣпостныхъ, частью сдаваемое въ аренду (главнымъ образомъ—раскрѣпощенному греческому населенію). Въ политической сферѣ развитіе феодализма въ Сициліи также обнаружило нѣсколько специфическихъ чертъ, запечатлѣвшихся въ «сицилійскихъ ассизахъ» норманнскихъ герцоговъ. Въ этомъ отношеніи наблюдается значительная аналогія съ порядками, установленными Вильгельмомъ Завоевателемъ въ Англіи. Въ политикѣ норманнскихъ герцоговъ въ Сициліи съ самаго начала наблюдается сознательное и неуклонное стремленіе къ абсолютизму. Источниковъ его приходится искать отчасти въ порядкахъ герцогства Нормандіи, но главнымъ образомъ въ принципахъ реципированнаго римскаго права и въ деспотическихъ традиціяхъ, завѣщанныхъ арабскимъ господствомъ. Наиболѣе яркимъ выраженіемъ абсолютистскихъ тенденцій норманнскихъ королей-завоевателей является сохраненіе ими за собою права феодальной *haute justice*, т. е. права налагать высшія уголовныя взысканія (смертная казнь, членовредительство). Королевскіе суды были высшей инстанціей и по гражданскимъ дѣламъ. Цѣлямъ административной централизаціи, развившейся въ сложную бюрократическую систему при Гогенштауфенахъ, у норманнскихъ владѣтелей служили балифы. Дробленія ленной зависимости они старались избѣгать закрѣпленіемъ непосредственныхъ отношеній съ прямыми вассалами (запрещеніе субинфеодацій). Такимъ образомъ сицилійскій феодализмъ получилъ значительное

развитіе только въ хозяйственной сферѣ, гдѣ онъ повелъ ко всѣмъ тѣмъ послѣдствіямъ, къ которымъ приводилъ и въ другихъ странахъ. Въ политической сферѣ его развитіе было искусно задержано. Распвѣтъ абсолютизма при Рожерѣ II сопровождался распвѣтомъ промышленности и искусствъ. Съ востока было привезено тутовое дерево, что дало возможность въ широкихъ размѣрахъ разводить шелковичныхъ червей; въ городахъ возводились роскошныя постройки, въ которыхъ византийскій стиль сочетался съ арабскимъ. Ко двору Рожера, приглашенные его матерью Аделаидой Монферратской, стали стекаться провансальскіе жонглеры и трубадуры.

Эпоха Гогенштауфеновъ была продолженіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ норманнскихъ традицій. Генриху VI (1189—1197) не легко досталось наслѣдство жены. Ему пришлось выдержать упорную борьбу съ норманнскими претендентами—незаконнымъ внукомъ Рожера II, Танкредомъ, и его сыномъ Вильгельмомъ. Лишь послѣ пятилѣтнихъ усилій ему удалось сломить сопротивленіе своихъ соперниковъ и соединить подъ своей властью обѣ половины королевства (1194). Царствованіе его сына, знаменитаго Фридриха II (какъ король Обѣихъ С.—Фридрихъ I, 1197—1250), было самой блестящей эпохой въ исторіи королевства (см. Фридрихъ II). Мельфійская «Конституція Сицилійскаго королевства» (1231) довела до зданія абсолютизма, начатое норманнскими королями. Феодальные отчужденія изъ королевскихъ доменовъ, и прежде очень многочисленныя, совершенно прекращаются; частью отбираются обратно и прежнія пожалованія. Замки и укрѣпленія, выстроенныя въ смутное время царствованія Генриха VI и въ малолѣтство самого Фридриха, предписано разрушать; виновные въ поднятіи усобицы предаются казни; на женитьбу сына сеньера и на замужество дочери его требуется согласіе короля. Даренія въ пользу церкви воспрещаются, юрисдикція ея уничтожается, за включеніемъ дѣлъ о прелюбодѣянніи; сама церковь подчиняется королевской юрисдикціи; податныя изъятія отменяются. Въ организованной Фридрихомъ бюрократической монархіи верховная законодательная власть принадлежитъ королю. Высшая судебная инстанція—верховный судъ (*magna curia*), подѣляемый предсѣдательствомъ великаго юстиціарія, которому подчинена и администрація. Своего рода министерствомъ финансовъ является *Magna curia rationum* (верховная счетная палата). Ей подчинены провинціальныя финансовыя чиновники, камераріи, какъ верховному суду—юстиціаріи. Норманнскіе балифы становятся низшими фискальными, судебными и административными чиновниками. Такимъ образомъ строгая регламентація охватила все королевство. Феодалы, церковные и свѣтскіе; терпѣли отъ нея всего болѣе. Политическая система Фридриха была типичнымъ образцомъ монархическихъ стремленій, въ которыхъ средневѣковыя элементы перемѣшались съ зародышами такъ называемаго просвѣщеннаго абсолютизма: то же стремленіе ограничить права церкви и ея служителей,

хотя и исходящее изъ нѣскольکو иныхъ соображеній, то же стремленіе поднять науки и искусства, то же расчетливо-гуманное отношеніе къ крѣпостному люду, положеніе котораго значительно улучшается при Фридрихѣ. При Фридрихѣ основанъ (1224) неаполитанскій университетъ. Салернская медицинская школа сдѣлалась единственнымъ учрежденіемъ, дающимъ право на медицинскую практику. Король покровительствовалъ ученымъ, приглашалъ ихъ къ своему двору, входилъ въ сношеніе съ иностранцами, не обращая никакого вниманія на вѣроисповѣданіе и національность. Евреи, арабы и греки встрѣчали съ его стороны одинаково ласковое отношеніе. Все это не могло не встревожить папъ, и въ сущности все самостоятельное управленіе Фридриха было борьбой съ папствомъ, то обострявшейся, то затихавшей (напр., послѣ крестоваго похода Фридриха, 1229—1230), пока наконецъ при Иннокентіи IV она не превратилась въ отчаянный поединокъ, побѣдителемъ въ которомъ былъ не императоръ. Исторія преемниковъ Фридриха — это агонія Гогенштауфеновскаго дома. Послѣ кратковременнаго правленія Конрада IV (1250—1254), на престолъ вступилъ Конрадинъ, вмѣсто котораго управлялъ его дядя Манфредъ. Оба они погибли въ борьбѣ съ Карломъ Анжуйскимъ, которому папа Климентъ IV даровалъ королевство Обвѣхъ С., какъ ленъ, въ 1265 г. Манфредъ палъ въ битвѣ при Беневентѣ (1266); Конрадинъ, разбитый при Тальякоццо, сложилъ голову на плахѣ (1268). При Анжуйской династіи начинается систематическая ломка установленій Рожера II и Фридриха II. Карлъ I (1266—1285) объявилъ недействительными всѣ пожалованія и привилегіи Фридриха и его преемниковъ, конфисковалъ земли у приверженцевъ Конрадина (послѣ Тальякоццо) и роздалъ ихъ на расширенныхъ ленныхъ правахъ, своимъ французскимъ рыцарямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ феодальное право было расширено и вообще: напр. право наслѣдованія, ограниченное при Фридрихѣ только третьей степенью родства (послѣ этого ленъ признавался выморочнымъ и отбирался фискомъ), было распространено еще на три степени, даже по боковой линіи; сдѣланы попытки уничтожить обязательность позволенія короля на бракъ; ограничены размѣры феодальнаго выкупа при переходѣ лена. Карлу Анжуйскому нужны были средства, а королевство было истощено еще Гогенштауфенами. Податной гнетъ возбуждалъ все болѣе и болѣе растущее неудовольствіе, дѣятельно подогрѣвавшееся бѣжавшими приверженцами Гогенштауфеновъ. Въ 1282 г. (30 марта) въ Палермо разыгралась первая *Сицилійская вечерня* (см.), напедшая отголосокъ на всемъ островѣ. Нѣсколько тысячъ французовъ было убито на мѣстѣ, остальныхъ прогнали. Карлъ пытался вернуть Сицилію, но безуспѣшно. Во главѣ сицилійцевъ сталъ зять Манфреда, Петръ Арагонскій, отбившій французовъ и управлявшій о-вомъ съ титуломъ короля; Сицилія и Южн. Италія такимъ образомъ раздѣлились и жили каждая самостоятельной жизнью до 1442 г. Въ Сициліи постановленія, расширившія феодальныя права, были подтверждены

сыномъ Петра Арагонскаго, Іаковомъ (1285—1291), но съ оговоркой о неотчуждаемости казенныхъ земель. При его братѣ и преемникѣ Фридрихѣ II (1296—1337), вступившемъ на престолъ послѣ пятилѣтняго междоусобицы, развитіе феодализма еще больше подвинулось впередъ. Это упрочило положеніе короля: на островѣ онъ могъ твердо противостоять папѣ и анжуйцамъ и сдѣлался оплотомъ гибеллиновъ во всей Италіи. Послѣ краткаго царствованія его сына Петра II (1337—1342), сицилійскій престолъ поочередно переходилъ къ двумъ сыновьямъ послѣдняго: Людовику (1342—1355) и Фридриху III (1355—1377), который принужденъ былъ признать сюзеренитетъ папы и Неаполя и съ 1372 г. сталъ платить дань послѣднему. Фридрихъ не оставилъ мужского потомства. Во время царствованія его дочери Маріи (1377—1402) на островѣ разыгрались большія смуты изъ-за вопроса о дальнѣйшемъ престолонаслѣдіи. Часть бароновъ хотѣла выдать Марію за какого-нибудь итальянскаго принца, часть тянула въ сторону Арагоніи. Восторжествовали приверженцы Арагоніи, и Марію выдали за внука Петра II Арагонскаго, Мартина. Когда послѣдній умеръ безъ мужского потомства, Сицилія перешла къ Арагоніи и при Альфонсѣ V (1442) воссоединилась съ Неаполемъ.

Карлу Анжуйскому, послѣ сицилійской вечерни, пришлось испытать много затрудненій и на материкѣ Италіи. Гибеллины воспользовались случаемъ, чтобы поднять возстаніе. Сицилійцы стремились къ тому, чтобы изгнать папскаго ставленника и изъ Неаполя. Война съ Сициліей и при Карлѣ I, и при его сынѣ Карлѣ II (1284—1309) была неудачна для анжуйцевъ, не смотря на поддержку папы и помощь, оказанную изъ Франціи (Карлъ Валуа). Въ 1302 г. былъ заключенъ миръ, по которому Карлъ II призналъ Фридриха II пожизненнымъ королемъ Сициліи и выдалъ за него свою дочь Элеонору. Преемникомъ Карла II былъ его второй сынъ Робертъ (1309—1343), даровитый и образованный, счумѣвшій завоевать Анжуйскому дому первенствующее положеніе въ Италіи. Къ его двору стекались поэты и ученые; репутація его была такъ велика, что римскій сенатъ отправилъ къ нему на предварительное испытаніе добивавшагося поэтическаго вѣнчанія Петрарку. Послѣ его смерти начинается упадокъ Анжуйскаго королевства. Его дочь Іоанна (1343—1382) была обвѣнчана съ венгерскимъ принцемъ Андреемъ; бракъ ихъ не былъ счастливъ, и въ 1345 г. Андрей палъ жертвою придворнаго заговора, о которомъ, повидимому, знала Іоанна. Дѣятельное участіе въ заговорѣ принималъ Людовикъ Тарентскій, за котораго Іоанна вскорѣ (1346) вышла замужъ. Братъ Андрея, король венгерскій Людовикъ, дважды (1347 и 1350) приходилъ мстить за его смерть, но въ концѣ концовъ призналъ Іоанну королевой. Іоанна вскорѣ лишилась и второго мужа (1362), а затѣмъ (1374) и третьяго; въ 1376 г. она вышла за Оттона Брауншвейгскаго. Папа Урбанъ VI въ 1380 г. передалъ неаполит. королевство племяннику Роберта, Карлу Малому. Карлъ въ 1381 г. взялъ Неаполь, разбилъ Оттона и захватилъ его въ плѣнъ, вмѣ-

стѣ съ Иоанной. Эксъ-королева, по его приказанію, была въ 1382 г. предана смерти. Тщетно пытался усыновленный бездѣтной Иоанной Людовикъ Анжуйскій, сынъ французскаго короля Иоанна, отнять у Карла Неаполь. Онъ умеръ въ 1384 г.; его соперникъ былъ признанъ всѣми королемъ подъ именемъ Карла III (1382—1386). Одна изъ партій въ Венгріи призвала его на мадьярскій престолъ, и онъ погибъ тамъ насильственной смертью. Часть неаполитанскихъ бароновъ избрала королемъ его сына Владислава, другая—Людовика II Анжуйскаго. Послѣ долгихъ перипетій Владиславъ восторжествовалъ и въ 1390 г. былъ коронованъ папой Бонифациемъ IX. Онъ царствовалъ до 1414 г. и оставилъ престолъ своей сестрѣ Иоаннѣ II (1414—1435), которая въ 1421 г. отдала свою руку Альфонсу V Арагонскому, а въ 1423 г. развелась съ нимъ и усыновила Людовика III Анжуйскаго; послѣдній умеръ еще до Иоанны и завѣщалъ свои права своему брату Рене. Альфонсъ V взялъ Неаполь приступомъ, прогналъ Рене и въ 1442 г. вновь соединилъ обѣ половины королевства Обѣихъ С. Альфонсъ умеръ въ 1458 г. См. Jan Filippo, «Compendio della storia siciliana» (1859); La Lumia, «Studi di storia Siciliana» (1870); Freeman, «History of Sicily» (1891—94); Blasi, «Storia del regno di Sicilia» (1844); Таккъ, «Исторія норманновъ въ Сициліи» (1896); М. М. Ковалевскій, «Экономическій ростъ Европы» (т. II, 1900).

А. Живелеговъ.

Альфонсъ, умершій въ 1458 г., назначилъ наслѣдникомъ неаполитанской короны своего незаконнорожденнаго, но узаконеннаго сына Фердинанда I (1458—94), тогда какъ Сицилія должна была остаться объединенною съ Арагоніей подъ властью брата его Иоанна II. Фердинандъ стремился, главнымъ образомъ, къ обузданію непокорной знати и передачѣ къ крупнымъ леновъ въ надежныя руки; онъ покровительствовалъ торговлѣ и промышленности, обращая особое вниманіе на шелководство, но вмѣстѣ съ тѣмъ принималъ участіе во всѣхъ почти войнахъ, раздиравшихъ тогда Нижнюю Италію. При сынѣ его Альфонсѣ II (1494—95) французскій король Карлъ VIII возобновилъ притязанія Анжуйскаго дома и предпринялъ походъ противъ Неаполя. Это послужило поводомъ къ народному возстанію противъ Альфонса, который вынужденъ былъ отречься отъ престола въ пользу сына своего Фердинанда II; но и послѣдній не могъ удержаться и бѣжалъ въ Сицилію. Въ февралѣ 1495 г. Карлъ VIII вступилъ въ Неаполь и возложилъ на себя неаполитанскую корону, но въ томъ же году вернулся во Францію. Вслѣдъ за тѣмъ Фердинандъ прибылъ изъ Сициліи и, поддерживаемый испанскимъ флотомъ и арміей, обратно завоевалъ страну, но уже въ 1496 г. умеръ, оставивъ престолъ дядѣ своему Фридриху (1496—1501). Въ 1500 г. короли французскій Людовикъ XII и испанскій Фердинандъ Католическій заключили между собою союзъ, въ силу котораго обязались совмѣстно завоевать неаполитанское государство: Калабрія и Апулія должны были отойти къ Испаніи, остальная часть неаполи-

танскихъ владѣній должна была быть присоединена къ Франціи. Соединенная испано-французская армія дѣйствовала съ полнымъ успѣхомъ; Фридрихъ отведенъ былъ плѣнникомъ во Францію, гдѣ онъ въ 1504 г. умеръ, а при взятіи Тарента (1502) и сынъ его Фердинандъ попалъ въ руки непріятелей. Но раздѣлъ добычи вызвалъ между Франціей и Испаніей споры, которые привели къ войнѣ; французы были разбиты въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и вся страна подчинена испанской коронѣ. Послѣ неудачныхъ попытокъ французскаго короля Франциска I вновь завоевать Неаполь, послѣдній, вмѣстѣ съ Сициліей, до 1713 г. оставался подъ властью Испаніи и управлялся вице-королями. Испанское господство имѣло для страны самыя печальныя послѣдствія; прежніе сословные государственныя чины мало по малу были упразднены; всякое свободное движеніе духа подавлялось; духовенство, распространяя въ народѣ суевѣрія, держало его въ состояніи полнѣйшаго отупѣнія; чиновничество было до крайности развращено. Поземельная собственность была сосредоточена въ рукахъ дворянства и духовенства; вся тяжесть высокихъ налоговъ ложилась на низшіе классы населенія, которые, вслѣдствіе вздорожанія предметовъ первой необходимости, впало въ состояніе крайней нужды. Проявленіемъ народнаго отчаянія было въ 1647 г. возстаніе Томмазо Аниелло (см. Мазаниелло, XVII, 355), вспыхнувшее по ничтожному поводу и скоро подавленное. Во время войны за испанское наслѣдство Неаполь занятъ былъ австрійцами, подъ предводительствомъ генерала Дауна, и по утрехтскому миру (1713) перешелъ къ Австріи. По тому же миру Сицилія отошла къ Савойѣ, но уже въ 1720 г. она была обмѣнена на Сардинію и вновь соединена съ Неаполемъ. Подъ властью австрійскихъ Габсбурговъ неаполитанское государство оставалось недолго. Уже въ 1735 г. (окончательно—въ 1738 г.) императоръ Карлъ VI, по вѣнскому мирному трактату, уступилъ Неаполь и Сицилію инфанту Карлу испанскому, въ качествѣ владѣнія, которое должно принадлежать второй линіи испанскихъ Бурбоновъ, но не должно быть присоединяемо къ Испаніи; предѣлы королевства были, при этомъ, значительно расширены. Король Карлъ III (1735—59) поставилъ во главѣ управленія государствомъ свободомыслящаго Пануччи, стремившагося къ ограниченію привилегій духовенства. Онъ отмѣнилъ свободу церковныхъ имуществъ отъ податей, положилъ конецъ злоупотребленіямъ правомъ убожища въ церквахъ, подчинилъ духовенство свѣтской юрисдикціи, принялъ мѣры противъ дальнѣйшаго сосредоточенія имуществъ въ рукахъ церкви, ограничилъ число священниковъ, упразднилъ много монастырей. Въ 1759 г. Карлъ III, призванный на испанскій престолъ, предоставилъ Неаполь и Сицилію третьему сыну своему Фердинанду IV (1759—1825), во время несовершеннолѣтія котораго королевствомъ управлялъ съ неограниченною почти властью Пануччи, въ 1767 г. изгнавшій іезуитовъ. Послѣ совершеннолѣтія короля Пануччи мало по малу долженъ былъ уступить

руководящую роль королевѣ Каролинѣ (см. XIV, 572), а въ 1777 г. совершенно устраненъ былъ отъ власти. Послѣ того какъ и преемникъ его, Самбукка, въ 1784 г. вышелъ въ отставку, Каролина, вмѣстѣ со своимъ любимцемъ, первымъ министромъ Актонемъ, сосредоточила въ своихъ рукахъ все управленіе королевствомъ. Въ 1798 г., еще до объявленія войны второю коалиціей, Каролина убѣдила своего мужа начать военныя дѣйствія противъ Франціи. Неаполитанская армія, плохо обученная и поставленная подъ начальство генерала Макка, заняла Римъ, но скоро должна была отступить предъ натискомъ французовъ, которые вторглись и въ Неаполь. Король бѣжалъ со всѣмъ дворомъ въ Сицилію, оставивъ страну на волю побѣдителей, съ которыми Маккъ 11 янв. 1799 г. заключилъ перемиріе. Между тѣмъ въ столицѣ вспыхнуло страшное возстаніе черни, настроенной противъ якобинцевъ и повсюду искавшей измѣнниковъ; королевскій намѣстникъ бѣжалъ въ Сицилію, Маккъ — во французскій лагерь. Главнокомандующій французовъ, Шампіонне, послѣ ожесточеннаго кровопролитія занялъ Неаполь (23 янв. 1799 г.), объявилъ королевскую власть отмѣненною и провозгласилъ учрежденіе Партенопейской республики (XII, 385). Новое государство просуществовало не долго. Уже въ февралѣ высадился въ Калабрии кардиналъ Руффо (см.); къ образованной имъ арміи вѣрующихъ примкнуло большинство сельскаго населенія и много разбойническихъ бандъ. Французы очистили Неаполь 5 мая; въ іюнѣ Руффо появился подъ столицею, которая 21 іюня капитулировала. Вопреки условіямъ капитуляціи, которою объявлялась амнистія всѣмъ политическимъ преступникамъ, приверженцы республики подверглись страшнымъ преслѣдованіямъ, главная вина которыхъ падаетъ на британскаго адмирала Нельсона. Король вернулся въ Неаполь въ іюлѣ. Когда въ 1805 г. вспыхнула война третьей коалиціи съ Франціей, королева Каролина, вопреки трактату, заключенному съ Наполеономъ въ августѣ того же года, открыла неаполитанскій портъ соединенному англо-русскому флоту, на что Наполеонъ отвѣтилъ декретомъ, подписаннымъ 27 декабря 1805 г. въ Шенбруннѣ и гласившимъ: «династія Бурбоновъ перестала царствовать въ Неаполѣ». Вслѣдъ затѣмъ французы, подъ начальствомъ Іосифа Бонапарта и Массены, появились подъ Неаполемъ; дворъ снова бѣжалъ въ Сицилію (15 февр. 1806 г.), которую Фердинандъ, подъ защитою англійскаго флота, удержалъ въ своей власти до паденія Наполеона. Послѣ кровопролитной борьбы Іосифъ возложилъ на себя неаполитанскую корону (30 марта), но черезъ два года (15 іюля 1808 г.) уступилъ ее Іоахиму Мюрату, а самъ занялъ испанскій престолъ. Французское господство совершенно смело всѣ феодальныя учрежденія, монастыри и привилегіи духовенства. Рѣшеніемъ вѣнскаго конгресса Неаполь—послѣ пораженія, понесеннаго Мюратомъ (см.) при Толентино (2 мая 1815 г.)—возвращенъ былъ Фердинанду. Фердинандъ IV, по возвращеніи въ Неаполь, объединилъ владѣнія свои въ

Италіи и принялъ титулъ короля *Обвѣхъ Сицилій*, съ именемъ Фердинанда I. Свободныя учрежденія, введенныя въ 1812 г. на о-вѣ С., по настоянію Англіи, были уничтожены. Тайнымъ договоромъ съ Австріей (1815) Фердинандъ обязался не вводить конституціи и не допускать учрежденій болѣе либеральныхъ, нежели учрежденія Ломбардіи. Лѣнныи, неспособный король мало внесъ измѣненій въ учрежденія, сохранившіяся со временъ франц. господства, но предоставилъ ихъ естественному ходу дѣлъ, и они пришли въ упадокъ. Администрація была слаба и не въ состояніи была въ достаточной степени ограждать общественный порядокъ; во всѣхъ провинціяхъ стало процвѣтать разбойничество. Всеобщее недовольство поддерживалось тайнымъ обществомъ карбонаріевъ и проникло въ армію. Когда въ 1820 г. получено было извѣстіе о событіяхъ въ Испаніи, революціонное движеніе вспыхнуло и въ Неаполѣ. Дворъ отказался отъ всякой мысли о сопротивленіи. Король назначилъ своего сына Франциска полномочнымъ своимъ намѣстникомъ; послѣдній передалъ главное начальство надъ арміей либеральному генералу Пепе и обѣщалъ ввести испанскую конституцію, которой торжественно присягнулъ и король (13 іюля). Между тѣмъ въ С. введена была не испанская, а собственная конституція 1812 г.; въ Палермо учреждено было 18 іюля временное правительство, которое провозгласило лишь личную унію съ Неаполемъ; но вскорѣ неаполитанскія войска вновь покорили островъ и 5 окт. взяли Палермо. Между тѣмъ въ Лайбахѣ состоялся конгрессъ державъ, на которомъ присутствовалъ Фердинандъ, отрекшійся отъ конституціи, которой присягнулъ. Австріей, Пруссіей и Россіей рѣшено было вмѣшательство въ дѣла королевства Обвѣхъ С. Неаполитанскія войска, послѣ небольшого сраженія при Ріети (7 марта), были разсѣяны австр. эзекуціоннымъ корпусомъ; 24 марта австрійцы вступили въ Неаполь, гдѣ, какъ и на о-вѣ С., возстановленъ былъ, съ неумолимой жестокостію и кровавыми жертвами, старый порядокъ. Сынъ Фердинанда, Францискъ I (1825—30), оставался вѣрнымъ системѣ своего отца. Сынъ и преемникъ его, Фердинандъ II (1830—59), сначала ввелъ нѣкоторыя полезныя реформы и въ особенности привелъ финансы въ превосходное состояніе; но такъ какъ онъ насильственно подавлялъ всякія свободныя стремленія, то достаточно было внѣшняго повода, чтобы вновь вызвать внутреннюю борьбу. Такимъ поводомъ послужили реформы, частью произведенныя, частью обѣщанныя папою Піемъ IX въ 1847 г.; въ особенности въ С. онѣ вызвали такое возмущеніе, что уже въ январѣ 1848 г. тамъ вспыхнуло возстаніе. Тщетно Фердинандъ 10 февраля даровалъ ей конституцію; С. объявила (13 апрѣля) династію Бурбоновъ низложеною и избрала королемъ герцога генуэзскаго, сына сардинскаго короля Карла-Альберта. Между тѣмъ неаполитанскія войска утвердились въ вост. половинѣ острова, и тогда переговоры, веденные во время перемирія, заключеннаго по настоянію Франціи и Англіи,

не увѣнчались успѣхомъ, они въ апрѣлѣ возобновили военныя дѣйствія и 15 мая заняли Палермо, что было равносильно покоренію всего острова. Въ Неаполѣ 15 мая произошло возстаніе буржуазіи, но оно было подавлено швейцарскою гвардіей, напедшею поддержку въ фанатической, разнузданной черни. 13 февр. 1849 г. парламентъ былъ распущенъ, конституція фактически отыѣнена. Реакція въ Неаполѣ и С. приняла болѣе суровый характеръ, чѣмъ гдѣ-бы то ни было; 22 тыс. чел. подверглись карѣ за политическія преступленія; своихъ либеральныхъ министровъ король сослалъ на галеры. Его власть выродилась въ военный деспотизмъ; въ то же время тайныя революціонныя общества подтачивали основы государства. Представленія Англіи и Франціи были Фердинандомъ рѣзко отклонены, вслѣдствіе чего зап. державы отозвали своихъ представителей изъ Неаполя (окт. 1856 г.). Попытки къ возстанію въ 1856 и 1857 гг. не увѣнчались успѣхомъ. Король боялся оставаться въ Неаполѣ и удалился въ замокъ Казерта, гдѣ окружилъ себя многочисленными охранными войсками. Послѣ его смерти (22 мая 1859) на престолѣ вступилъ юный, односторонне воспитанный и неопытный сынъ его Францискъ II, который, вопреки всѣмъ стараніямъ русскаго и французскаго пословъ, уклонился отъ соглашенія съ Сардиніей въ видахъ объединенія Италіи. 11 мая 1860 г. Гарибальди высадился въ Марсаль, на островѣ С.; 6 июня Палермо было въ его власти. Король образовалъ либеральное министерство, выразилъ готовность къ дарованію амнистіи и къ заключенію союза съ Сардиніей, возстановилъ конституцію 1848 г., но было уже поздно. Въ августѣ Гарибальди появился въ Калабріи; 6 сентября король покинулъ Неаполь и съ оставшеюся ему вѣрною частью арміи, въ количествѣ 40000 чел., отступилъ за Вольтурно; 7 сент. Гарибальди торжественно вступилъ въ столицу. Вслѣдъ затѣмъ состоялся плебисцитъ, который подавляющимъ большинствомъ голосовъ (1732000 голосовъ противъ 11000) высказался за соединеніе съ Италіей. Завоеваніе королевства завершили сардинскія войска; занявъ Капуя (2 ноября), они осадили Гаэту, куда удалился король, и, не смотря на мужественную защиту, принудили ее къ сдачѣ (13 февр. 1861 г.). Цитадель Мессины держалась до 12, Чивителла дель Тронто—до 20 марта; послѣ этого королевство Обѣихъ С. сдѣлалось частью королевства Италіи. Семья низложеннаго короля, не дѣлавшая никакихъ серьезныхъ попытокъ къ возвращенію себѣ престола, а въ лицѣ отдѣльных своихъ представителей даже примирившаяся съ новою Италіей, переселилась въ Римъ. Понынѣ еще не изгладилась послѣдствія испано-бурбонскаго режима, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ процвѣтаніе въ странѣ, особенно въ С., каморры (XIV, 208) и мафіи (XVIII, 821).

Литература: Giannone, «Storia civile del regno di Napoli» (Неап., 1723; Мил., 1824 и чаще); Colletta, «Storia del reame di Napoli 1734—1825» (Каполаро, 1835 и чаще); J. L. de Burigny, «Histoire générale de la Sicile»

(Гара, 1745); R. Gregorio, «Considerazione sopra la storia di Sicilia» (Палермо, 1806—16); его же, «Discorsi sopra la Sicilia» (ib., 1821); M. Amari, «Storia dei Muselmanni in Sicilia» (Флор., 1854—72); Seibert, «Geschichte des Königreichs Neapel, 1050—1505» (Бременъ, 1802); Bazancourt, «Histoire de la Sicile sous la domination des Normands» (П., 1846); E. di Blasi, «Seria cronologica de' Vicerè luogotenenti e presidenti di Sicilia» (Палермо, 1790—91); Gothein, «Die Kulturentwicklung Süditaliens» (Бресл., 1886); Scaduto, «Stato e chiesa nelle due Sicilie» (Палермо, 1887); C. Calisse, «Storia dell parlamento in Sicilia» (Тур., 1887); La Mantia, «I Parlamenti del regno di Sicilia 1541—49» (тамъ же, 1886); P. Napoli-Signorelli, «Vicende della coltura nelle due Sicilie» (2 изд., Неаполь, 1810); H. Reuchlin, «Geschichte Neapels während der letzten 70 Jahre» (Нердл., 1862); Orloff, «Mémoires historiques, politiques et littéraires sur le royaume de Naples» (Пар., 1819—21 и 1825); di Sino, «Storia delle due Sicilie 1846—61» (Римъ, 1863 и слѣд.); Lafarina, «Istoria della rivoluzione siciliana del 1848—49» (Каполаро, 1860); P. S. Leopardi, «Narrazioni storiche con molti documenti relativi alla guerra dell'indipendenza d'Italia e alla reazione napoletana» (Тур., 1856); Romano-Manebrini, «Documenti sulla rivoluzione di Napoli 1860—62» (Неап., 1865); Croce, «Studii storici sulla rivoluzione napoletana del 1799» (Римъ, 1897); «Archivio storico napoletano» и «Archivio storico siciliano» (изд. съ 1876 г.); G. B. Mira, «Bibliografia siciliana» (1873—84).

Сицилійская вечерня — кровавое возстаніе, вспыхнувшее въ Сициліи въ 1282 г. противъ французскаго владычества. Заносчивость французовъ, прибывшихъ въ Сицилію съ Карломъ Анжуйскимъ, и тяжесть налоговъ вызвали повсемѣстное броженіе; составилъ обширный заговоръ, цѣлю котораго было передатъ Сицилію зятю Манфреда, королю Петру Арагонскому. Душою заговора былъ Іоаннъ Прочида, салернскій дворянинъ и извѣстный врачъ, который при Манфредѣ занималъ высокія должности, а Карломъ былъ удаленъ; онъ служилъ посредникомъ между заговорщиками и арагонскимъ дворомъ и сумѣлъ расположить въ свою пользу папу Николая III; даже византійскій императоръ Михаилъ Палеологъ, который былъ не въ ладахъ съ Карломъ, помогалъ деньгами. Смерть папы Николая (1280), преемникомъ котораго явился расположенный къ французамъ Мартинъ IV, замедлила исполненіе задуманнаго. Подъ предлогомъ крестоваго похода, Петръ отправился съ большимъ флотомъ въ Бону и для виду началъ военныя дѣйствія противъ мавровъ. Таково было положеніе дѣлъ, когда случай неожиданно вызвалъ всеобщее возстаніе. Въ понедѣльникъ на пасхѣ, 30 марта 1282 г., въ часъ вечерни, французы обидѣли сицилианку; возникла свалка; палермцы взяли за оружіе и безпощадно перебили всѣхъ французовъ. Въ концѣ апрѣля жители Мессины послѣдовали примѣру палермцевъ и частью убили, частью изгнали всѣхъ находившихся тамъ французовъ. Скоро возстаніе

охватило весь остров; къ горожанамъ при-
кнули сельчане. Карлъ I осадилъ Мессину,
но безъ успѣха; Петръ высадился съ вой-
скомъ въ Трапани 30 авг. 1282 г. и, при по-
мощи генуэзцевъ и пизанцевъ, прогналъ Карла.
Ср. Amari, «La Guerra del Vespro Siciliano»
(Палермо, 1842; 9 изд., Миланъ, 1886; нѣмец.
переводъ, Лпц., 1851); его же, «Racconto po-
polare del Vespro Siciliano» (Римъ, 1882).
Амари считаетъ заговорщика Прочиду геро-
емъ народной легенды и доказываетъ, что С.
вечерня вспыхнула безъ всякой предвари-
тельной подготовки. На тему С. вечерня на-
писана трагедія Ленца: «Die Sicilianische
Vesper» (Митава, 1782; нов. изд. Бресл., 1887).

Сицилія — одинъ изъ большихъ остро-
вовъ Средиземнаго моря, часть Итальянскаго
королевства; отъ материка отдѣляется Мес-
синскимъ проливомъ. Площадь С. — 25540
кв. км., жителей въ 1897 г. 3525853, въ томъ
числѣ крестьянскаго населенія ок. 2 милл.
7 провинцій: Кальтанисетта, Катанія, Джир-
дженти, Мессина, Палермо, Сиракуза, Тра-
пани. Въ длину отъ мыса Боео и Лилибео
на В до мыса Фаро на З островъ имѣ-
етъ 291 км., въ ширину отъ мыса Но ди
Спарта до Коренти на Ю—188 км. Густота
населенія — 134 чел. на кв. км.; наибольшая
въ провинціяхъ Палермо и Мессинѣ —
162 чел. на кв. км.; наименьшая въ про-
винціи Кальтанисеттѣ—98 чел. Главная часть
о-ва третичной формаціи и всюду содержитъ
много раковинъ, три четверти которыхъ при-
надлежатъ къ существующимъ видамъ. О-въ
вообще гористъ, большихъ равнинъ нѣтъ. Вдоль
сѣв. берега тянется цѣль горъ, главнымъ обра-
зомъ состоящая изъ гранита и гнейса, до 1370 м.
высоты. Нѣсколько къ З отъ Таормина (города
у вост. берега С.) цѣль поворачиваетъ на З,
достигая въ Pico Antenna 1975 м. Къ Ю отъ
этихъ горъ невысокое нагорье, частью извест-
ковое, частью вулканическое. Южный берегъ
представляетъ собой дикую каменистую равни-
ну, изрытую многочисленными ручьями. Изъ
250 рѣкъ и рѣчекъ С. нѣтъ ни одной судоход-
ной, лѣтомъ онѣ большею частью высыхаютъ; С.
недостаточно орошена. Образовавшіяся мѣ-
стами трещины или впадины въ известковыхъ
горахъ образуютъ естественныя водохрани-
лища, въ которыхъ долго можетъ сохраняться
дождевая вода, дающая лѣтомъ достаточное
количество воды для потребностей населенія
и животныхъ. Въ древности островъ отли-
чался большимъ обиліемъ воды, населеніе
было гуще и почва отличалась большею
естественною производительностью, нежели
теперь. По свидѣтельству араба Эдруки
Иббнъ-Абдуллахъ Якута, большинство сицилій-
скихъ рѣкъ еще въ началѣ XII стол. не пе-
ресыхали. На всѣхъ рѣкахъ были устроены
водяныя мельницы для размолы пшеничной
муки, по берегамъ рѣкъ росло много деревь-
евъ, за ними тянулись плодородныя нивы
или фруктовые сады. Въ настоящее время въ
провинціяхъ Джирдженти, Кальтанисетта, Па-
лермо, Трапани и Катанія почти совсѣмъ нѣтъ
сельскаго населенія; мало его и въ Сираку-
зѣ. Это—область большихъ имѣній (латифун-
дій). Климатъ С. внѣ горъ, вообще, теплый; на

берегу моря морозы рѣдки или ихъ совсѣмъ
не бываетъ; снѣгъ внѣ горъ также падаетъ
рѣдко.

Средняя температура.

Года. Января. Іюля.

Палермо.	17,9	11,0	25,4
Сиракуза.	18,2	11,1	26,5

Дождя вообще выпадаетъ мало, на берегу
моря и вообще внѣ горъ отъ 400—600 мм. въ
годъ, кромѣ зап. части о-ва, гдѣ его нѣсколько
болѣе. Лѣто совершенно безъ дождя; болѣе
половины дождей выпадаетъ въ 4 мѣсяца, съ
октября по январь. Еще въ началѣ текущаго
столѣтія лѣсу числилось въ С. 102144 гект.;
въ 1879 г. количество его сократилось до
7000 гект. По господствующей культурѣ Си-
цилію можно раздѣлить на два довольно рѣз-
кихъ пояса: поясъ зерновой культуры, съ
пастбищами, и поясъ плодовыхъ культуръ.
Второй поясъ ограничивается береговыми
приморскими частями, особенно восточными
склонами горъ провинціи Мессины, восточ-
ными и южными — Этны; первый обнимаетъ
остальную часть острова. На С и В острова
на возвышенностяхъ—не выше, однако, 600 м.
надъ уровнемъ моря—въ изобиліи растутъ
каштаны, буковые деревья; въ приморскихъ
долинахъ — виноградники, оливки, кактусы,
агавы, фиги, фисташки, апельсины, лимоны,
рожковья, миндальныя, красильныя деревья
и сахарный тростникъ. Это — поясъ мелкой
собственности, и потому сильно заселенный;
много торговыхъ центровъ. Лѣсная и пло-
довая культура лишь мѣстами прерывается па-
хатными и пастбищными пространствами.
Главнымъ источникомъ богатства служатъ
плоды и виноградное вино. Въ предѣлахъ
перваго пояса воздѣлываются всѣ зерновые
хлѣба, начиная отъ ржи, пшеницы и льна и
кончая майсомъ и рисомъ; много здѣсь и об-
ширныхъ пастбищъ. Мелкая пригородная соб-
ственность носить названіе fondi, въ про-
тивоположность крупной, латифундіальной соб-
ственности, назыв. feudi или exfeudi. Въ са-
дахъ попадаются небольшіе домики аренда-
торовъ или рабочихъ. Всѣ латифундіи (боль-
шія имѣнія) принадлежатъ крупнымъ собствен-
никамъ—аристократамъ, живущимъ постоянно
или въ континентальной Италіи, или во Фран-
ціи и Испаніи; но даже и тѣ изъ собственни-
ковъ, которые не выѣзжаютъ за предѣлы
острова, всегда живутъ въ большихъ горо-
дахъ — Мессинѣ, Катаніи, Палермо. Боль-
шинство сицилійскихъ крестьянъ живетъ въ
городахъ. Число мелкихъ собственниковъ -
крестьянъ уменьшается: въ 1871 г. ихъ было
608601, въ 1882 г. — 536244, въ 1894 г. —
519582. Но въ С. существуетъ еще другой
многочисленный классъ населенія, занимаю-
щійся или исключительно поденной работой,
или хозяйствомъ на арендованной землѣ; чи-
сленность его — ок. 250 тыс., изъ коихъ 26¹/₂
тыс. занимаются земледѣліемъ въ качествѣ
мелкихъ арендаторовъ (mezzadria, metatieri—
половники, издольники). Измѣлчаніе земельной
собственности доходитъ нерѣдко до крайно-
сти: крестьянинъ владѣетъ одной землянкой,
на клочкѣ земли въ нѣсколько квадратныхъ

аршинъ. Въ приморской долинь, гдѣ частная собственность заключается въ плодовыхъ плантаціяхъ, перѣдко встрѣчаются такіе собственники изъ крестьянъ, которые имѣютъ только по 4—5 каштановыхъ дерева. Въ провинціяхъ Катаніи и Джирдженти большинство крестьянъ владѣетъ землей въ количествѣ 1—2 гект., на правахъ наследственныхъ арендаторовъ. Въ С. сохранились остатки общинной собственности, составляющей пережитокъ древняго общиннаго землевладѣнія. Общинной земли числится въ С. 32000 гектаровъ, которыми владѣютъ до 100 общинъ. С.—страна преимущественно земледѣльческая. Крупные земельные собственники не ведутъ собственнаго хозяйства, а сдаютъ земли въ аренду крупными участками промышленникамъ—капиталистамъ, называемымъ на мѣстномъ жаргонѣ габелотами или *arbitranti*. Экстенсивная земледѣльческая культура, имѣющая характеръ переложной системы съ обширными пастбищными пространствами—таковъ общій характеръ хозяйства въ большей части С. Такъ какъ вся латифундіальная собственность состоитъ изъ пастбищныхъ и пахатныхъ угодій, никогда не улучшаемыхъ и рѣдко удобряемыхъ, то сѣвооборотъ обыкновенно практикуется слѣдующій: одно поле остается подъ пастбищемъ въ теченіе двухъ лѣтъ, другое—подъ зерновой или стручковой культурой, третье—подъ двухлѣтнимъ паромъ. Въ теченіе тысячелѣтія въ С. воздѣлывалась пшеница, рожь, овесъ, ячмень, маисъ и рисъ; въ небольшомъ количествѣ засѣвались бобовыя и прочія стручковыя растенія. Хозяйничаютъ ли на землѣ габелотъ или мелкій арендаторъ—крестьянинъ—измѣненій въ системѣ никакихъ не бываетъ. Габелотъ раздробляетъ арендованную землю на мелкіе участки и раздаетъ ихъ крестьянамъ въ аренду на 1—3 года,

частью за деньги, частью за часть урожая, до $\frac{2}{3}$ и даже $\frac{3}{4}$. Вслѣдствіе этихъ условій бѣдность массы населенія очень велика. Конкуренція между крестьянами вызываетъ постоянный ростъ арендныхъ цѣнъ. Въ Леонфорть, напр., между пров. Палермо и Кальтанизеттой, арендная плата за гектаръ составляла въ 1879—85 гг. 14—15 лиръ (4 р. 20 к.—4 р. 50 к.), въ 1890—94 гг.—25 лиръ (7 р. 50 к.), слѣдовательно, за 15 лѣтъ она возрасла на 78,5%. Площадь пахатной земли съ каждымъ десятилѣтіемъ все сокращается. Въ 1846 г. культурная площадь въ С. (подъ зерновыми хлѣбами) простиралась до 1393395 гект., въ 1895 г.—до 1015754 гект. Въ моментъ аграрнаго изслѣдованія С. рогатаго скота числилось 125556 головъ, лошадей 46566, муловъ 112115, ословъ 82702, овецъ 447493, козъ 171558. Подъ пастбищами и лугами 279298 гект.; остальная земля, въ количествѣ 891099 гект., находится подъ лѣсами, кусарниками, населенными мѣстами и пустырями; неудобной земли 153000 гект. Въ С. не существуетъ озимыхъ растеній: всѣ хлѣба засѣваются единовременно, слѣдовательно посѣянные злаки представляютъ собой пестрополье; лишь мѣстами ячмень воздѣлывается въ особомъ полѣ. Поля или совсѣмъ не удобряются, или удобряются, въ крайне ничтожномъ размѣрѣ, главнымъ образомъ подъ посѣвъ бобовъ и огородныхъ растеній. Отсутствие удобрения, по отзыву всѣхъ сицилійскихъ агрономовъ, весьма вредно отзывается на урожаѣ хлѣбовъ. Въ 1895 г. высѣвалось пшеницы 699794 гект., ячменя 134821, овса 12011, льну 14886, ржи 4474, маиса 4950, овощей, гороху, чечевицы 13901, бобовъ, вики и люпиновъ 127610, всего 1015757 гект. Рабочая плата подепыщиковъ на полевыхъ работахъ едва достаточна для удовлетворенія первыхъ потребностей.

Поденная плата въ Мессинѣ	1,20—1,50 лиръ (36—45 коп.)	} безъ харчей.
» » » Сиракузѣ	1,10—1,50 » (33—45 »)	
» » » Катаніи	1,20—2 лиры (46—60 »)	
» » » Трапаніи	1,20—2 лиры (46—60 »)	

На хозяйскихъ харчахъ рабочая плата не превышаетъ 20—25 коп. Урожай хлѣбовъ съ каждымъ годомъ все падаютъ: въ 1891 г. пшеница дала 7744911 гкл., въ 1892 г.—4363696, въ 1893 г.—4365300 гкл. Собственного хлѣба на продовольствіе населенія С. не хватаетъ и его ежегодно ввозятъ въ среднемъ до 5 $\frac{1}{2}$ милл. гкл. Жители горныхъ мѣстностей—большую частью пастухи. Въ провинціяхъ Кальтанизеттѣ и Джирдженти ежегодно добывается отъ 300000 до 375000 тоннъ сѣры, что составляетъ 79% всей производимой въ мірѣ сѣры. Цѣны на сѣру съ 140 фр. за тонну въ 1875 г. понизились до 55 фр. въ 1894 г. Другіе предметы добывающей промышленности: каменная соль, въ количествѣ 11903 тоннъ; сурьмы, мѣди и свинца 127 тоннъ, асфальта 52400 т., всего на сумму 24669271 л. (8223090 р.). Рабочихъ, занятыхъ этого рода промышленностью, 27680. Начальныхъ школъ числилось въ 1895 г. 4727, въ которыхъ обучалось 109049 мальч. и 80261 дѣв.; учащіеся обоего пола составляли 5,4% общаго числа

населенія. Читанію и письму въ этихъ школахъ выучивается $\frac{1}{4}$ часть всѣхъ учащихся. 3 унив.: въ Палермо (основ. въ 1805 г.), въ Катаніи (1434 г.) и Мессинѣ (1549 г.); въ нихъ слушало лекцій (въ 1895 г.) 3172 студента и 71 вольнослушатель. Среднихъ учебныхъ заведеній 104, въ томъ числѣ 35 гимназій и 10 лицеевъ; остальныхъ учебн. заведеній—профессіональнаго характера: 35 школъ техническихъ и земледѣльческихъ, 13 ремесленныхъ и коммерческихъ, 1 музыкальное. Учащихся во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—12089 чел. Налогъ на земли и строенія составляетъ 14635068 лиръ, въ среднемъ 4,25 лиръ на жителя и 5,73 лиры на гектаръ. Затѣмъ слѣдуютъ налоги: посемейный, на скотъ, собакъ, мясо, хлѣбъ, муку, оливковое масло, сахаръ, соль, экипажъ, общинный и домовый налоги и т. д., всего на сумму 22910629 лиръ. Сициліецъ (при гораздо меньшей въ среднемъ доходности) несетъ налоговъ вдвое больше ломбардца и почти втрое болѣе венеціанца.

Средний доход одного жителя	Размѣръ косв. налог. на 1 лицо.
Въ Сициліи 1746 лиръ	6,76 лиръ
» Піемонтѣ 2746 »	3,71 »
» Ломбардіи 2400 »	3,27 »
» Венеціи 1935 »	2,42 »

Муниципалитеты расходуют громадныя деньги на устройство фонтановъ, театровъ, электрическаго освѣщенія улицъ, тогда какъ сельскія коммуны, налогъ на которыя поглощаетъ 35% (въ Катаніи 40%) чистаго земледѣльческаго дохода, для удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей вынуждены при-

бѣгать къ дополнительному налогу на скотъ, на дома, на очаги и т. д. Въ Кальтанисеттѣ съ 1883 по 1893 гг. было произведено отчужденіе за долги 6918 крестьянскихъ земельных участковъ. За послѣднее десятилѣтіе общее количество отчужденныхъ земельных участковъ достигло 16662. Число мелкихъ собственниковъ сократилось. За то же время съ 608601 до 519582, или на 14,6%. Невѣжество населенія и матеріальная его необеспеченность служатъ причиной сильнаго развитія въ С. преступленій. Преступность въ итальянскихъ провинціяхъ выражается слѣдующими цифрами:

Въ провинціяхъ:	Убіиства.	Нанесеніе ранъ.	Преступле- нія про- тивъ нрав- ственности.	Грабежи.	Воров- ство.
Піемонтѣ	4,9	103,49	6,72	6,05	223,50
Ломбардіи	3,07	104,32	8,46	5,45	270,88
Венеціи	3,62	99,03	7,61	2,64	361,27
Сициліи	28,78	359,97	32,69	21,23	385,56

Литература. «Atti della giunta per la inchiesta agraria e sulle condizioni della classe agricola»; Sidney Sonnino, «I. Contadini in Sicilia» (1877; объ этой книгѣ статья Н. Карѣва въ «Критич. Обзорѣ» за 1879 г.); Sacini, «Sulle condizioni dell'agricoltura edegli agricoltori» (1883); H. Nissen, «Itali-sche Landeskunde» (т. I, 1883); Prof. Dielzel, «Ueber Wesen und Bedeutung des Theilbaus in Italien» (въ «Zeitschrift die gesammte Staats Wissenschaft.», 1884); G. Chiesi, «Sicilia illustrata nella storia, nell'arte, nei paesi» (1892); Combes de Lestrade, «La Sicile sous la monarchie de Savoie» (1894); G. Fiamingo, «La question sicilienne en Italie» (1895); G. Bianchini, «Le condizioni presenti della Sicilia» (1895); Pascale Villari, «Le Lettere meridionali ed altri scritti sulla questione sociale in Italia» (1885); Ricca-Salerno, «Paolo Balsamo e la questione agraria in Sicilia» (въ Nuova Antologia, 1895, февр.); «Annuario Statistico italiano» (1897); М. М. Ковалевскій, «Мѣсяцъ въ Сициліи» («Вѣстникъ Европы», 1896, кн. X); Napol. Colajani, «Gli avvenimenti di Sicilia e loro cause» (1895); Enrico Lonaco, «L'Attuale Medio-Evo in Sicilia» (въ «Critica sociale», 1898); G. Arcoleo, «Palermo et la civilisation en Sicile» (1898); Niceforot, «L'Italia barbarea contemporanea» (1898); его же, «Criminalita e condizioni economiche in Sicilia» (въ «Rivista scientifica dall'Diritto», 1897); G. Salomone-Marino, «Costumi ed usanze dei contadini in Sicilia».

И. М. Красноперовъ.

Сицилія (Σικελία, Σικανία, Θρινακία, Τρινακρία, лат. Sicilia). *Исторія.* Благодаря удобному географическому положенію въ центрѣ Средиземнаго моря, С. была мѣстомъ встрѣчи и борьбы многихъ народностей. Сицилійской націи не было; рѣдко случалось, чтобы весь островъ былъ объединенъ подъ чьей либо властью; оттого исторія С. скорѣе можетъ быть названа территоріальной, чѣмъ національной; она имѣетъ второстепенное значеніе, поскольку событія ея входили въ составъ исторіи другихъ народовъ. Исторія С. начинается съ тѣхъ поръ какъ греки и карфагеняне

перенесли сюда свою колонизаторскую дѣятельность. Они застали на островѣ три разнородныхъ народа: Сикановъ, Сикеловъ (Сиколовъ) и Элимовъ, изъ которыхъ первые два дали имя острову. Вопросъ о происхожденіи Сикановъ и Сикеловъ до сихъ поръ остается не вполне выясненнымъ. По Фукидиду и другимъ греческимъ историкамъ, Сиканы были Иберійцы, вытѣсненные мигурами съ мѣста своего прежняго жительства, а именно съ рѣки Сикана въ Иберіи (Испаніи). Нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи помѣщали древнихъ Сикановъ на р. Секванѣ (нын. Сена) и видѣли въ Сиканахъ кельтовъ (Гротефендъ, Клоцъ, Форбигеръ); другіе приурочивали первоначальныя поселенія ихъ къ р. Сикорису, притоку Ибера (Эбро), или къ р. Сукрону (нын. Хукаръ) въ Испаніи (Папсъ, Мюлленгофъ) и видѣли въ Сиканахъ иберійцевъ (Сokolovъ, Фриманъ); третьи считали Сикановъ автохтонами (Гольмъ, Э. Мейеръ); есть также теорія объ африканскомъ происхожденіи Сикановъ и о появленіи ихъ въ Сициліи еще тогда, когда эта страна представляла собой еще часть Африки (проф. Модестовъ). Сначала Сиканы занимали весь островъ, но потомъ удалились на зап. и югъ, по однимъ—вслѣдствіе опаснаго сосѣдства Этны, по другимъ—оттѣсненные Сикулами. Сикулы, по свидѣтельству древности, занимали первоначально территорію Рима и вообще Лаціума; нѣкоторые считают ихъ аборигенами Италіи. Изгнанные изъ средней Италіи, вѣроятно латинами, они двинулись къ югу, но, вытѣсненные и оттуда Япигами, Опиками и Энотрами, переправились въ С. и заняли ея восточную часть, оттѣснивъ оттуда Сикановъ. Благодаря преобладающему ихъ значенію, островъ, называвшійся раньше Сиканія, сталъ именоваться Сикеліей. Нѣкоторые древніе писатели считали Сиколовъ лигурами (Филистъ, Силій Италикъ); тоже мнѣніе высказано недавно проф. Модестовымъ и обосновано имъ преимущественно наданныхъ археологій и антропологій. Изъ новѣйшихъ изслѣдователей нѣкоторые видятъ въ Сикулахъ кельтовъ (Ваксмуть, Гротефендъ, Клоцъ, Форбигеръ, Д'Арбуа де-Жюбенвиль),

другіе — пелазговъ (Нибуръ, Отф. Мюллеръ, Шеманнъ, Абскенъ), большинство — народъ, соплеменный латинамъ, оскамъ и умбрамъ (Соколовъ, Швиглеръ, Гольмъ, Фриманъ, Перро, Мейеръ). Сиканы, по приходѣ финикійцевъ и грековъ на островъ, скоро подпали подъ ихъ вліяніе; однако, свѣдѣнія о нихъ, какъ о самостоятельномъ племени, имѣются еще изъ IV в. до Р. Хр. Исторія сиколовъ тѣсно связана съ исторією сицилійскихъ грековъ, которыми они принуждены были подчиниться, хотя на сѣверномъ берегу и внутри острова у нихъ было много независимыхъ городовъ. Третій туземный народъ — Элимы — по мнѣнію большинства древнихъ писателей былъ троянскаго происхожденія. Элимы жили въ небольшой горной области на западѣ С. и имѣли нѣсколько городовъ, тѣсно сплоченныхъ въ союзъ. Они не вели междоусобныхъ войнъ, были союзниками карфагенянъ и находились въ постоянной враждѣ съ греками, которые считали ихъ варварами. Новѣйшіе изслѣдователи видѣли въ элимахъ то сикановъ (Мельперъ, Гейстербергъ), то сиколовъ (Клаузенъ Нибуръ), то восточное племя, пришедшее изъ Малой Азіи (Гольмъ), то пелазго-илирійцевъ (Рауль-Рометтъ, Соколовъ); нѣкоторые считаютъ вопросъ о происхожденіи элимовъ неразрѣшимымъ (Фриманъ, Мейеръ). Финикійцы раньше грековъ основали поселенія въ С., но когда именно — неизвѣстно. Къ числу финикійскихъ колоній относились, между прочимъ, Лилибей (Мотія), Селинунтъ. Первыми греческими колоніями считаются Наксъ и Сиракузы. Въ какія нибудь 10—15 лѣтъ (съ 735 г.) на вост. берегу С. было основано нѣсколько колоній, которыя быстро развились и окрѣпли. Господствовавшій въ ту пору въ Элладѣ аристократическій строй проникъ и въ сицилійскія колоніи. Знатные, т. е. потомки древнихъ дружинниковъ царя, составляли законодательный совѣтъ и назначали изъ среды своей магистратовъ съ исполнительною и полицейскою властью, а важнѣйшія дѣла рѣшали въ народномъ собраніи сообща съ гражданами. Кромѣ свободнаго населенія были рабы, отчасти привезенные изъ Эллады, отчасти набранные изъ покоренныхъ туземцевъ. Позднѣе, когда переселенія изъ Эллады стали учащаться и въ большихъ городахъ образовалось большое число лично свободныхъ, но безземельныхъ жителей, всѣ первые переселенцы и ихъ потомки выдѣлились въ особое высшее сословіе, называвшееся *γῆμοροι* (землевладѣльцы), въ рукахъ котораго сосредоточились всѣ политическія права; остальная часть населенія представляла изъ себя безправную массу. Вскорѣ, однако, гражданскія смуты и борьба правоспособныхъ съ безправными вызвала возникновеніе тиранній. Первымъ изъ сицилійскихъ тирановъ былъ акрагантскій Фаларидъ, которому г. Акрагантъ былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ и ростомъ; онъ правилъ также и въ Гимерѣ. Этотъ первый періодъ сицилійской исторіи былъ вмѣстѣ съ тѣмъ эпохой расцвѣта поэзіи (Стезихоръ), архитектуры и скульптуры. Въ VI в., со времени первыхъ столкновеній съ финикійскимъ элементомъ

острова, начинается политическое движеніе въ нѣкоторыхъ изъ наиболѣе крупныхъ сицил. центровъ. Отдѣльные города объединяются подъ властью одного правителя; образуются сильные политическіе центры. Такъ, Θеронъ (488—472) былъ одновременно тираномъ Акраганта и Гимеры; Гелонъ объединилъ подъ своей властью Гелу и Сиракузы. Первой серьезной побѣдой, одержанной союзными силами Гелона и Θерона надъ карфагенянами, была побѣда при Гимерѣ, совпавшая хронологически съ побѣдою при Саламинѣ и обезпечившая острову миръ на 70 лѣтъ. Вскорѣ тираннія въ Акрагантѣ и Сиракузахъ смѣняется демократическимъ правленіемъ; Сиракузы расцвѣтаютъ и достигаютъ значенія перваго города Сициліи. Благодаря оживленной торговлѣ съ Африкой, Акрагантъ также приобретаетъ славу богатаго и благоустроеннаго города. Къ этому времени относится дѣятельность Эпихарма (540—450), родоначальника сицилійской комедіи, Софрона Сиракузскаго, представителя мима, философа Эмпедокла, софиста и ритора Горгія; искусство продолжаетъ развиваться съ той же быстротой, какъ и въ остальной Элладѣ; всѣ греческіе города украшаются великолѣпными храмами, театрами, статуями и другими произведеніями искусства. Въ срединѣ V в. сиккульскій вождь Дукетій сдѣлалъ попытку къ политическому объединенію и освобожденію сиколовъ отъ иноплемennаго вліянія, но смерть (440 г.) помѣшала ему исполнить начатое дѣло; сиккулы были обречены на окончательное сліяніе съ греческимъ элементомъ острова, хотя впоследствии они еще не разъ вступали въ союзъ съ врагами грековъ. Среди греческихъ городовъ происходили частые раздоры, особенно между іонійскими и дорійскими колоніями. Враждебныя отношенія между городами С. и Эллады начинаются во время Пелопоннесской войны; тогда же аеиняне составляютъ планъ завоеванія острова. Воспользовавшись раздоромъ между Сиракузами и Леонтинами, аеиняне стали на сторону Леонтинъ, но вмѣшательство ихъ въ сицилійскія дѣла не принесло ни имъ, ни ихъ союзникамъ никакой пользы. Тогда же соперничавшіе съ Сиракузами дорическіе города Камарина и Акрагантъ объявили себя союзниками Аеинъ противъ Сиракузъ. Особенно энергично проявилось вмѣшательство аеинянъ въ дѣла Сициліи въ 415 г., когда аеиняне, приглашенные на помощь элимской Сегестой (противъ Селинунта) и леонтинскими изгнанниками, отправили въ С. экспедицію подъ начальствомъ Алкивіада и Никія. Война окончилась несчастливо для аеинянъ, навсегда отказавшихся отъ мечты завоевать островъ. Въ 410 г., вслѣдствіе разрыва между Сегестой и Селинунтомъ, въ дѣло вмѣшались карфагеняне, ставшіе на сторону Сегесты. Въ 408 г. Ганнибалъ, внукъ павшаго при Гимерѣ Гамилькара, высадился во главѣ огромнаго наемнаго войска въ Сициліи, взялъ Селинунтъ и предалъ его разоренію, отъ котораго онъ никогда не могъ оправиться. Сиккулы и сиканы соединились съ карфагенянами; послѣдніе взяли Гимеру

и Акрагантъ; новый кареагенскій полководец Гимильконъ разбилъ Діонісія I при Гелѣ. Морская язва заставила кареагенянъ прекратить военныя дѣйствія и заключить миръ, по условіямъ котораго Гела и Камарина были обложены данью, а Леонтины, Мессана и сиккульскіе города объявлены независимыми. Въ это же время Діонісію удалось овладѣть тиранніей въ Сиракузахъ. Въ его правленіе было четыре войны съ кареагенянами, при чемъ на этотъ разъ сиканы и сиккулы были союзниками грековъ. Въ результатъ первой войны съ кареагенянами Гела, Камарина, Гимера, Селинунтъ и Акрагантъ отошли къ Сиракузамъ; вторая война кончилась тѣмъ, что Кареагенъ отказался отъ союза съ сиккулами; послѣднія двѣ войны были неудачны для Сиракузъ, Селинунтъ и часть Акрагантской области отошли къ Кареагену. Въ это время въ Сициліи жили дионирамбическій поэтъ Филоксенъ и историкъ Филіастъ (436—356); къ этой же эпохѣ относится распространеніе пиеагореизма въ Сициліи и посѣщеніе Платономъ Сиракузъ. Въ срединѣ IV-го вѣка греческіе и сиккульскіе города были во власти тирановъ; только благодаря энергичнымъ мѣрамъ Тимолеонта была восстановлена свобода греч. городовъ. Послѣ Тимолеонта видную роль въ исторіи С. сыгралъ сиракузскій тиранъ Агаеоклъ. Онъ затѣялъ войну съ кареагенянами, но, не надѣясь на благоприятный исходъ ея въ С., перенесъ театръ военныхъ дѣйствій въ Африку. Тѣмъ временемъ Акрагантъ, воспользовавшись труднымъ положеніемъ воюющихъ сторонъ, объявилъ сицилійскіе города свободными, подъ его протекторатомъ. Вскорѣ, однако, Агаеоклъ явился изъ Африки, взялъ нѣсколько городовъ, освободилъ Сиракузы отъ осады и завоевалъ Акрагантъ, послѣ чего отплылъ обратно въ Африку. Вернувшись опять въ С., онъ взялъ Сегесту, частью перебилъ, частью обратилъ въ рабство ея населеніе и заселилъ городъ новыми жителями. Съ этого времени элимы совсѣмъ исчезаютъ изъ лѣтописей Сициліи. По смерти Агаеокла (289) въ нѣсколькихъ городахъ опять была восстановлена тираннія, при чемъ Акрагантъ, подъ властью царя Финтія, вернулъ на короткое время свое вліяніе и величіе. Въ 282 г. кампанскіе наемники Агаеокла взяли Мессану, перебили мужчинъ и объявили себя новымъ народомъ, подъ именемъ мамертинцевъ, причемъ Мессана стала называться *Mamertina civitas*. Въ 278 г. Пирръ, зять Агаеокла, взялъ Эрикъ и Панормъ, послѣ чего переправился въ Италію, въ надеждѣ завоевать для своихъ сыновей сперва этотъ полуостровъ, а затѣмъ С. Вскорѣ возникла первая война Рима съ Кареагеномъ, возгорѣвшаяся изъ-за мамертинцевъ, которые своими безчинствами вызвали сиракузскаго тирана Гіерона II на сопротивленіе. Онъ осадилъ городъ; мамертинцы убѣдились, что безъ союза римлянъ или кареагенянъ имъ не отстоять своего дѣла, и обратились за помощью къ римлянамъ. Не желая порывать дружественныхъ отношеній съ Римомъ, Гіеронъ уступилъ требованіямъ римскаго сената и снялъ осаду; но тѣмъ временемъ кареагеняне, по соглашенію съ противоримской партіей въ Мес-

санѣ, вступили съ флотомъ въ Массанскую гавань, подъ предлогомъ примиренія Гіеронима съ мамертинцами. Римляне рѣшились выбить опаснаго противника изъ занятой позиціи; началась 1-я пуническая война, которую, по мѣсту веденія ея, можно было бы называть сицилійской. Кромѣ Сиракузскихъ владѣній, процвѣтавшихъ при Гіеронѣ, С. въ теченіе 23-лѣтней войны весьма сильно пострадала: Акрагантъ былъ взятъ и разрушенъ въ 262 г. римлянами, въ 255 г.—кареагенянами; были разрушены также Селинунтъ, Эрикъ и нѣкоторые другіе города. По договору 241 г., всѣ кареагенскія владѣнія въ С. отошли къ римлянамъ: независимою осталась лишь греческая часть острова. Пока былъ живъ Гіеронъ, Сиракузы были въ союзѣ съ Римомъ; по смерти его произошла послѣдняя сиракузская революція, закончившаяся отложеніемъ Сиракузъ отъ Рима и паденіемъ города (212), взятаго Марцелломъ послѣ долгой осады. Около того же времени палъ Акрагантъ, который въ 210 г. получилъ римское названіе Агригента. Сицилія была первой римской провинціей за предѣлами Италіи. Подъ римскимъ владычествомъ политическая борьба въ С. прекратилась, но за то назрѣла не менѣе пагубная социальная война, вслѣдствіе развитія плантаціонной системы земледѣлія и сосредоточенія земли въ рукахъ немногихъ помѣщиковъ. Среди рабовъ, которые обрабатывали поля, нерѣдко происходили заговоры, пока, наконецъ, не вспыхнула въ 134 г. серьезная невольническая война, подъ руководствомъ раба Эвноя, называвшаго себя «Антіохомъ, царемъ Сирійскимъ». Въ 132 г. консулъ П. Рупилій осадилъ Энну, въ которой застѣли мятежные отряды, и заставилъ ихъ сдаться. Вторая невольническая война вспыхнула въ 104 г., подъ начальствомъ Трифона и Аеиніона; высланный противъ нихъ Нерва былъ разбитъ; мятежъ былъ подавленъ на этотъ разъ отчасти Лукулломъ гл. обр. Маніемъ Аквиліемъ, который лично убилъ Аеиніона. Въ началѣ I в. С., благодаря цѣлому ряду хорошихъ намѣстниковъ, благоденствовала, только Верресъ, управлявшій провинціей С. съ 73 по 71 годъ, довелъ островъ разными злоупотребленіями до плачевнаго состоянія. Во время господства на Средиземномъ морѣ пиратовъ сицилійскіе берега не разъ дѣлались цѣлью ихъ набѣговъ. Въ 42 г. Секстъ Помпей занялъ Мессану и въ продолженіе 6 лѣтъ хозяйничалъ на островѣ. Августъ позаботился о восстановленіи нѣкоторыхъ городовъ (Сиракузы, Тавроменій, Термы, Тиндариды, Катана); многіе города получили при немъ особыя привилегіи. Не смотря на римскую колонизацію и римское господство, С. оставалась греческимъ островомъ и не поддавалась романизаціи, какъ Галлія и Испанія. Какъ провинція, С. находилась въ вѣдѣніи сената и состояла изъ ряда независимыхъ другъ отъ друга разнородныхъ общинъ. Только въ судебномъ дѣлѣ было проведено дѣленіе острова на округа (*conventus*), которыхъ было шесть (Сиракузы, Агригентъ, Лилибей, Панормъ, Мессана, Центурины). Сицилійскія общины распадалась на 4 разряда: 1) общины союзныя (*civitates foederatae*),

свобода которыхъ была обезпечена договоромъ; 2) общины свободныя (*civitates sine foedere liberae atque immunes*), свобода которыхъ была даромъ римскаго народа и могла быть отнята народнымъ постановленіемъ безъ нарушенія *fas*; 3) общины десятичныя, области которыхъ были обложены десятиной (*decuma*) въ пользу римскаго народа; 4) Общины цензорскія (*civitates censoriae*), названныя такъ потому, что ихъ земли, въ количествѣ болѣе чѣмъ одна десятина, отдавались въ аренду цензорами, въ Римѣ, при чѣмъ земля, которую арендовали жители этихъ общинъ, была собственностью римскаго народа (*ager publicus*). Къ этому разряду принадлежали города, оказавшіе Риму въ обѣ пуническія войны наиболѣе упорное сопротивление, напр. Сиракузы, Лилибей, Селинунтъ. Органами общиннаго самоуправленія были мѣстный сенатъ и городскія власти; вмѣшательство намѣстника было ограничено. Жившіе въ сицилійскихъ общинахъ римскіе граждане образовывали такъ наз. конвенты, съ корпоративной организаціей. Органомъ римской власти былъ намѣстникъ (въ мирное время всегда пропреторъ), при которомъ состояли два квестора—одинъ для вост. округовъ, съ резиденціей въ Сиракузахъ, другой для западныхъ, съ резиденціей въ Лилибей.

Литература (кромя общихъ трудовъ по исторіи Греціи, Рима и Карфагена): Costanzi, «*De Siciliae gentibus antiquissimis animadversiones*» (1893); Enmann, «*Untersuchungen über die Quellen des Pompeius Trogus für die Griechische und Sicilische Geschichte*» (1880); Frömter, «*Ueber die Beziehungen der Griechischen Colonien auf Sicilien zum Mutterlande*» (1883); Rottshahl, «*Die Expedition der Athener nach Sicilien in den Jahren 415—413 v. Chr.*» (1878); Stortenbeker, «*De conditione Siciliae provinciae Romanae Gaii Verre praetore*» (1861); Holm, «*Geschichte Siciliens im Altertum*» (Лпц., I т., 1870; II т., 1874; III т. 1898—капитальное и лучшее изслѣдованіе по исторіи С.); E. Freeman, «*The history of Sicily from the earliest times*» (Оксфордъ, 1891—94); его же, «*Sicily Phoenician, Greek and Roman*» (Л., 1892); О. Соколовъ, «*Критическія изслѣдованія, относящіяся къ древнѣйшему періоду исторіи С.*» (СПб., 1865); Heisterbergk, «*Fragen zur ältesten Geschichte Siciliens*» (Б., 1889); Adrian, «*Praehistorische Studien aus Sicilien*» (Б., 1878, въ «*Zeitschr. für Ethnologie*»); Pais, «*Storia della Sicilia e della magna Graecia*» (I т., 1894, Туринъ, Палермо); Модестовъ, «*О происхожденіи Сикуловъ*» («*Ж. М. Н. Пр.*», 1897, кн. XI и XII, 1899, кн. V); Зѣлинскій, «*Введеніе къ V кн. рѣчи Цицерона противъ Верреса*» (СПб., 1894).

Позднѣйшая исторія С.—см. Сицилій Общ. ихъ королевство.

Сицинии (Sicinii)—древне-римскій родъ, изъ представителей котораго извѣстны: 1) Гай С. Беллутъ, предводитель плебеевъ при удаленіи ихъ въ 494 г. до Р. Хр. на Священную гору; въ 493 г. былъ первымъ народнымъ трибуномъ. Въ 491 г., будучи во второй разъ народнымъ трибуномъ, привлечъ къ судебной

отвѣтственности Коріолана. 2) Луцій С. Дентатъ, жившій въ V вѣкѣ до Р. Хр. По Плинію, онъ 120 разъ участвовалъ въ сраженіяхъ, 8 разъ выходилъ побѣдителемъ въ единоборствѣ, имѣлъ на передней части тѣла 45 ранъ, не имѣя ни одной на задней, 36 разъ снималъ доспѣхи съ непріятели и участвовалъ въ 9 триумфахъ, виновникомъ которыхъ былъ, между прочимъ, и онъ самъ. Н. О.

Си-чжоу—см. Турфанъ.

Сицилиани (Пьетро Siciliani, 1835—1885)—итал. философъ, по образованію врачъ, профессоръ антропологии и философіи въ Болоньѣ. С.—представитель критическаго или философскаго отбѣика итальянскаго позитивизма, на ряду съ Контомъ ссылающагося на Капта и допускающаго телеологию съ метафизическими цѣлями. С. стоялъ за позитивизмъ, какъ за современную международную философію, въ противоположность философіи національной. Главныя сочиненія Сицилиани: «*Sul rinnovamento della filosofia positiva in Italia*» (Флоренція, 1871), «*Della psichogenia moderna*» (Болонья, 1879, 3 изд. 1882), «*Socialismo, Darwinismo e sociologia moderna*» (тамъ же, 1879, 3 изд. 1886), «*La scienza nell'educazione*» (3 изд., тамъ же, 1884), «*Rivoluzione e pedagogia moderna*» (Туринъ, 1882), «*La nuova biologia*» (Мил., 1885). Послѣ смерти С. Фамбри издалъ соч. его: «*Le questioni contemporanee e la libertà morale*». Ср. статью Пакулли въ «*Nord und Süd*» (августъ 1886 г.).

Сичель (Жюль Sichel, 1880—1868)—франц. окулистъ; основалъ въ Парижѣ бесплатную офтальмическую клинику. Съ 1827 г. сдѣлался самымъ популярнымъ окулистомъ въ Парижѣ. Напеч.: «*Propositions générales sur l'Ophthalmologie*» (1833); «*Traité de l'ophtalmie, la cataracte et l'amaurose*» (П., 1837); «*Mémoires sur le choroïdite*» (1836); «*Iconographie ophthalmologique*» (1852—1856) и много журн. статей.

Сиоовъ (Михаилъ)—государевъ пѣвчій первой половины XVIII в., одинъ изъ пѣвчихъ того времени, немало потрудившихся въ области партеснаго пѣнія, гармонизуя церковныя мелодіи. Въ работахъ С. каждая пото церковной мелодіи гармонизовалась аккордомъ и только въ очень рѣдкихъ случаяхъ принималась не за гармоническую ноту, а за проходящую. Самая мелодія помѣщалась не въ верхнемъ, а въ среднемъ голосѣ. Нижній голосъ въ этихъ переложеніяхъ былъ болѣе оживленъ, чѣмъ другіе голоса, и по своей игривости не вполне подходилъ къ характеру басоваго голоса. Н. С.

Сиоъ (евр. «положеніе», «основаніе», «утвержденіе»; Быт. IV, 25; V, 3)—третій сынъ Адама, родился въ 130 г. отъ сотворенія міра и человѣка (Быт. V, 3). Послѣ того какъ вѣра въ обѣщаннаго Спасителя потрясена была смертію Авеля и удаленіемъ Каина, Богъ далъ Адаму новый залогъ благодати своей въ С.; въ немъ положено было основаніе новому благочестивому племени, противоположному потомкамъ Каина. Для лучшаго сохраненія обѣтованія обѣ Избавителѣ и для утвержденія благочестивой жизни Богъ благословилъ

С. и его потомковъ необыкновеннымъ въ настоящее время долголѣтіемъ: жизнь ихъ простиралась до девяти сотъ лѣтъ и болѣе. С. жилъ 912 лѣтъ. Преданіе приписываетъ С. изобрѣтеніе буквъ. Онъ упоминается въ родословіи Иисуса Христа (Лук. III, 38).

Сиagrius (Syagrius)—послѣдній представитель римской власти въ Галліи, сынъ Эгидія, наслѣдовавшій въ 464 г. отъ отца область въ сѣв.-зап. Галліи, съ главн. гор. Суассонъ. Въ 486 г. С. былъ разбитъ Франкскимъ королемъ Хлодвигомъ и казнень.

Сиакъ—судоходная рѣка на о-въ Суматра, длина 350 км. По р. С. расположенъ вассальный Нидерландскій султанатъ С., занимающій среднюю часть восточнаго берега, населенный малайцами и мусульманами. Главн. гор. С. на р. С. укрѣпленъ, резиденція султана и нидерландскаго начальника дистрикта. Оживленная торговля.

Сиалкотъ—городъ въ индобрит. провинці Пенджабъ. 55 тыс. жит. (32 тыс. мусульманъ, 18 тыс. индусовъ-буддистовъ, 2200 христіанъ). Мавзолей Баба Ханекъ — мѣсто паломничества. Хлопчатобумажное и писчебумажное производства.

Сиамскій заливъ—зап. часть Южно-Китайскаго моря, образующая обширное углубленіе на южн. берегу Индо-Китая, между полу-вомъ Малаккой на З и франц. Индо-Китаемъ на В. Онъ начинается на ЮЮЗ у мыса Трингану подъ 5°22' с. ш. и 100°50' в. д. и оканчивается на ССВ у оконечности Камау (Нижн. Кохинхина) подъ 8°36' с. ш. и 102°21' в. д. Между этими пунктами заливъ имѣетъ прямое протяженіе въ 385 км., на СЗ онъ углубляется до 900 км. Въ зал. много о-вовъ, которые по большей части суть только продолженіе горныхъ цѣпей, входящихъ въ море. Заливъ не глубоокъ. Муссоны начинаются и оканчиваются въ немъ раньше, чѣмъ въ какой либо другой части Китайскаго моря. Лѣтомъ вода очень тепла (до 31°)

Сиамъ (Siam, Sayam, Sejem, по-сиамски Муангъ - Таи, «Свободное королевство», по-бирм. Yoodga)—королевство въ центральной части Индо-Китайскаго полуострова, между брит. владѣніями на З (Бирма) и франц. на В (Кохинхина, Тонкинъ), сильно уменьшенное въ объемѣ съ 1893 г.; граничитъ съ З и ЮЗ брит. Бирмой, съ В—Тенассеримомъ, съ Ю—Малакскимъ полу-вомъ. 776982 кв. км., включая область между р. Меконгъ и Аннамскими холмами (которые признаны теперь франц. владѣніями); $\frac{1}{5}$ этого пространства находится на Малакскомъ полуостровѣ. Въ январѣ 1836 г. состоялось соглашеніе между брит. и франц. правительствами, по которому они гарантировали С. неприкосновенность территоріи, заключенной въ бассейнахъ рр. Менама, Меконга, Печабури и Банкпаконга вмѣстѣ съ береговой полосой отъ Муонгъ-Вангъ-Таланъ до Муонгъ-Пазе, включая также территорію, лежащую на С отъ бассейна Менама, между англо-сиамской границей, р. Меконгъ и восточнымъ водораздѣломъ Ме-Ингъ-Хъ. Съ точностью число населенія С. неизвѣстно; трудность подсчета усугубляется восточнымъ обычаемъ считать од-

нихъ мужчинъ. Позднѣйшія свѣдѣнія, добытыя иностранцами, представляютъ населеніе С., до французскихъ захватовъ, въ слѣдующихъ круглыхъ цифрахъ: 2500000 сиамцевъ, 1 милл. китайцевъ, 2 милл. лаотійцевъ, 1 милл. малайцевъ, всего, съ переселенцами—бирманцами, индѣйцами и камбоджами—до 8 милл. чел. Настоящее населеніе С. предполагается въ 5 милл. чел. Китайская раса здѣсь быстро умножается; въ 1896 г. китайцевъ насчитывалось уже отъ 3 до 4 милл. Самая населенная область С.—долина Менама. Поверхность сѣв. части С. частью гористая, низменная делувіальная и алувіальная равнина. Горы ея тянутся съ С на Ю двумя главными цѣпами, изъ коихъ одна недалеко отъ границы между С. и брит. Бирмой, другая—болѣе къ центру на В отъ р. Менамъ; зап. вѣтвь ихъ достигаетъ высотъ въ 2400 м. Главная рѣка—Менамъ, бассейнъ которой распространяется на всю центр. область С., онъ вмѣстѣ съ другими рр. Меклонгъ или Бангъ-Пла-Конгъ на З и Бангъ-Па-Конгъ, въ который вливаются воды Клонгъ-Луанга на В—соединяется въ одно устье, образуя обширную дельту и впадаетъ въ заливъ. Менамъ, разливаясь, несетъ съ собою плодородный илъ и играетъ ту же роль, что Нилъ въ Египтѣ. Вся область, включенная въ дельту Менама и его притоковъ—новѣйшей наносной формации. Кромѣ вышеупомянутыхъ рѣкъ, въ Сиамскій заливъ впадаетъ множество короткихъ горныхъ рѣчекъ, изъ коихъ главнѣйшія на З: Менамъ-Петчабури, Менамъ-Меу-Ангъ-Пранъ, Меу-Ангъ-Луи; на В—Клонгъ-Районгъ, Клонгъ-Пазе, Чантабунъ, Такангъ, Талонгъ. Озеръ болѣе или менѣе значительныхъ въ С. нѣтъ, большое оз. Тонле-Сапъ въ Камбоджѣ касается С. только своей сѣв.-зап. частью и всего на протяженіи 100 км. Въ центрѣ пустынной и песчаной области Лаосъ, на В отъ гарантированной территоріи С., встрѣчаются болота, вѣроятные остатки озеръ; изъ этихъ «Нонгъ-Ханъ» или болотъ—два имѣютъ окружность въ 60 км. Климатъ знойный, но морскіе вѣтры и обильные дожди въ жаркую пору дѣлаютъ его выносимымъ, а нездоровъ онъ только въ центральныхъ болотистыхъ областяхъ. Самый жаркій мѣсяцъ апрѣль; дожди идутъ съ мая по октябрь; средняя годовая температура въ С. собственно (на равнинѣ) около 27° Ц.; въ самые жаркіе дни темп. не превышаетъ 36°: въ сухое время года случалось, что термометръ падалъ до 14° днемъ и до 12° ночью (дек. 1866 г.). Средняя температура мѣсяцевъ отъ 23,8° (въ декабрѣ) до 28,6° (въ апрѣлѣ). С., какъ и весь Индо-Китайскій полу-въ, находится подъ вліяніемъ перемѣнныхъ муссоновъ; юго-зап. несутъ съ собою грозы и дожди, сѣв.-вост.—сухое время года. Въ общемъ существуютъ три времени года: жаркое (февр.—апрѣль), дождливое (май—сент.) и свѣжее (октябрь—январь); послѣднее—время праздниковъ и развлеченій. Дожди, выпадающіе въ С., менѣе обильны, нежели въ Бирмѣ, такъ какъ между этими двумя странами высятся горы, останавливающія облака; количество дождя, выпадающаго въ Банкокѣ (среднее за 10 лѣтъ)=1,670 мм., немного болѣе $\frac{1}{3}$ количества, вы-

падающаго въ Тенассеримѣ. Жатва начинается въ маѣ и оканчивается въ октябрѣ. Почва равнинъ С., благодаря отложеніямъ рѣчного ила и жаркому климату, даетъ обильныя жатвы. Главное произведеніе — рисъ, котораго здѣсь болѣе 40 видовъ (это — главная пища жителей); особенно воздѣлываются два сорта риса: *намунгъ* или полевой рисъ и *насуангъ* или садовый рисъ. Среднимъ числомъ ежегодно производится до 1220000 тоннъ риса, изъ коего до 710000 тоннъ потребляется въ странѣ. Близъ озера Тонле-Сапъ въ изобиліи рожается дикий рисъ. Въ періодъ полноводья растение быстро подымается и держится на поверхности, и тогда-то туземцы снимаютъ жатву очень простымъ способомъ: они проскальзываютъ на своихъ плоскодонкахъ между рисовыми зарослями, наклоняютъ колосья надъ лодкой и ударяютъ по нимъ палкой, при чемъ часть риса падаетъ въ воду и такимъ образомъ гарантируется жатва на слѣдующій годъ. Изъ другихъ произведеній важны перецъ, кунжутъ, табакъ, хлопокъ, кофе; вывозятся только первые два. Плодовъ изобиліе (дуріано, манго и бананы). Верхній С. мало населенъ, густо облѣсенъ; рубка тиковаго дерева представляетъ важную отрасль промышленности, которая находится вполнѣ въ рукахъ англичанъ; въ 1896 г. вывезено было 20409 бревенъ тика. За послѣднее время сильно развилось воздѣлываніе сахарнаго тростника; кофейныя плантаціи также сильно развиваются. Бамбукъ играетъ важную роль; изъ него строятъ дома, дѣлаютъ корзины и возы; въ нѣсколько мѣсяцевъ онъ достигаетъ высоты 15—20 м. Вывозятся, кромѣ риса, перецъ, изюмъ, тамаринды, кардамонъ, лукъ и др. Орѣхи арека, которые туземцы жуютъ, завернувъ въ листь бетеля, частью воздѣлываются въ С., частью ввозятся изъ сосѣднихъ странъ. За исключеніемъ Малаккаго полуострова, фауна котораго одинакова съ фауной азиатскаго архипелага, фауна С. и зависимыхъ отъ него владѣній принадлежитъ къ индо-китайскому отдѣлу «восточной» фаунистической области Валласа, которая включаетъ Индо-Китай и прилежащія части Индіи, Тибета и Китая. Слоны особенно многочисленны въ лѣсахъ Лаоса, въ нѣкот. частяхъ бассейна Менама и на Ю; на С они не заходятъ такъ далеко, какъ въ Индіи. Сіамцы считаютъ бѣлыхъ слоновъ священными. Тигры, носороги, медвѣди, кабаны, буйволы, топсонги (дикіе быки) съ красными прозрачными рогами, паптеры, волки, газели, лоси, зайцы (только на Сѣверѣ). Летучія мыши очень многочисленны; обиліе гуано, отлагаемаго ими въ горныхъ гротахъ, представляетъ источникъ богатства, еще мало эксплуатируемый. Въ долинѣ Менама встрѣчается *Taipa Wagura*, которую не находятъ болѣе нигдѣ въ Индо-Китаѣ. Множество бѣлокъ, выхухолей и дикобразовъ, обезьянъ (макаки); среди послѣднихъ альбиноски почти такія же, какъ и бѣлые слоны; гиббоны имѣются здѣсь также во множествѣ и разнообразіи породъ. Птицы — индо-китайскихъ и малайскихъ породъ. Изъ хищныхъ птицъ особеннымъ почетомъ пользуется у сіамцевъ воронъ, котораго они считаютъ за сверхъ-

естественное существо. С. богатъ водными птицами; лѣса изобилуютъ фазанами; за павлинами ведется правильная охота. Изъ пресмыкающихся имѣются крокодилы (въ большихъ рѣкахъ), змѣи (до 15 породъ), изъ коихъ боа достигаетъ иногда 8 м. дл.; на крышѣ каждой хижины живетъ туэк-хай, покрытый красными пятнышками; онъ считается какъ бы патрономъ дома, который онъ освобождаетъ отъ насѣкомыхъ и мышей; издаетъ рѣзкіе періодическіе звуки, которые служатъ домашними часами туземца (*Pallegoix*). Черпаки морскія (иногда огромныхъ размѣровъ) и рѣчные. Рыбы много и въ морѣ, и въ рѣкахъ; она легко ловится, запутываясь въ корняхъ мангловыхъ кустовъ, какъ-бы въ сѣткѣ; ловля рыбы въ оз. Тонле-Сапъ составляетъ одну изъ главнѣйшихъ отраслей промышленности пров. Баттамбанга; рыба главнымъ образомъ ловится для приготовленія изъ нея масла; центръ промышленности — этой въ Пеамъ-Сема. Насѣкомыя принадлежатъ къ индо-китайскимъ и малайскимъ породамъ. Домашнихъ животныхъ множество и большое разнообразіе. С. вывозитъ до 30000 гол. рогатаго скота въ Сингапуръ и до 40000 гол. въ Бирму. Золото, рубины, сафиры, мѣдь, уголь, желѣзо, цинкъ, ртуть, сюрма, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ алмазы. — Не смотря на естественныя богатства страны, промышленность въ ней еще мало развита; торговля вся въ рукахъ иностранцевъ и, за послѣдніе годы, китайцевъ, которые охотно эмигрируютъ въ С. Центръ иностранной торговли — Банкокъ; въ 1896 г. ввозъ товаровъ = 2104432 фн. стерл., въ 1897 г. 2484807 фн. стерл.; вывозъ въ 1896 г. 3036291 фн. стерл., въ 1897 г. 3203218 фн. стерл. (рису на 2342619, тикю на 284012 фн. стерл.). По цѣнности, ввозъ идетъ главнымъ образомъ изъ Сингапура, Гонгъ-Конга, Китая, Бомбея и Европы, вывозъ — въ Гонгъ-Конгъ, Сингапуръ, Европу, Бомбей, Бразилію, Сайгонъ и Китай. Въ 1897 г. въ портъ Банкокъ вошли 533 корабля въ 453611 тоннъ, вышли 521 корабль въ 463244 тонны. Пути сообщенія начинаютъ развиваться; жел. дор. отъ Банкока до Кората (250 км.) уже дѣйствуетъ; нѣсколько другихъ, а именно отъ Банкока до Чиенгмай и до Банг-Май, строятся. Въ г. Банкокѣ электрическій трамвай. Телеграфныхъ линій около 2750 км. Банкокъ соединенъ ими съ Коратомъ, Нонгъ-Хай, Сезонгъ, Чаптабуи и др., а также съ Мульмейнъ и Табой въ Нижней Бирмѣ, съ Сайгономъ въ Анамѣ. Государственная монета — тикаль, равный 60 центамъ мексиканскаго доллара. Доходы С. — около 17000000 долл. въ годъ; наибольшую сумму даютъ азартныя игры (3000000 долл.), таможенныя пошлины (1800000 долл.), налогъ на алкоголь (1800000 долл.) и на опиумъ (1500000 долл.), поземельный налогъ (600000 долл.), тиковое дерево (500000 долл.). Алкоголь, опиумъ и азартныя игры составляютъ предметы монополии. Государственного долга нѣтъ; расходы не превышаютъ прихода. Финансовыя реформы вводятся въ настоящее время при помощи европейскихъ финансовыхъ совѣтниковъ и инспекторовъ. — Постоянная армія состоитъ изъ 5000 чел., но подѣ-

ружье можетъ быть призвано не менѣе 12000 чел. въ самое короткое время. Флотъ имѣетъ 21 военный корабль и 40 правительственныхъ судовъ для рѣчной службы. Народное образованіе дѣлаетъ медленные успѣхи. Преобладающая религія—буддійская; образованіе—преимущественно въ рукахъ буддійскихъ бонзовъ, назыв. талапанами. Въ странѣ до 4701 храмовъ, съ 58293 жрецами. Официальный и самый распространенный языкъ—сіамскій. Сіамцы—монгольскаго племени, малорослы, сильны; цвѣтъ лица мѣдно-красный. Они чернятъ зубы, страстно любятъ азартныя игры, театръ, музыку, пѣтушій и собачій бой. Рабство постепенно вымираетъ; съ 1874 г. никто не можетъ быть проданъ въ рабство и дѣти рабовъ съ достиженіемъ 20 лѣтъ становятся свободными. Вслѣдствіе того, что свободныхъ рабочихъ мало, въ рудникахъ и на рисовыхъ плантаціяхъ работаютъ много китайскихъ кули; лѣсопильными работами на сѣв. занимаются бирманцы. С. управляется королемъ; правленіе самодержавное. Кабинетъ состоитъ изъ девяти министровъ: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ, народного просвѣщенія, общественныхъ работъ, военнаго, морского и полиціи; большая часть портфелей въ рукахъ сводныхъ братьевъ короля. Въ 1895 г. созданъ законодательный совѣтъ, въ составъ котораго входятъ министры и другія лица по назначенію короны. Членовъ этого совѣта въ 1898 г. было 41. Королевство дѣлится на 41 пров., во главѣ которыхъ стоятъ комиссары, назначаемые королемъ. Централизація вообще усиливается, хотя многія данническія области управляются еще собственными принцами. Столица С.—Банкокъ. Государственный гербъ: щитъ, раздѣленный на 3 поля; наверху 3 головы бѣлыхъ слоновъ изъ серебра, внизу на красномъ полѣ серебряный слонъ, налѣво серебряный князь, перекрещенный съ факеломъ. Національные цвѣта—бѣлый и красный. Флагъ красный, съ бѣлымъ слономъ по срединѣ.

С. (исторія). О древней исторіи С. очень мало извѣстно. Лѣтосчисленіе сіамцы ведутъ съ введенія въ страну буддизма (638 г. по Р. Хр.). Въ древнее время столица С. находилась на верхнемъ теченіи Менама, въ провинціи Лао; въ 1350 г., вслѣдствіе наводненія бирманцевъ съ СЗ, столица перемѣщена въ г. Аютію, въ 100 км. къ Ю отъ устья Менама (теперь г. Круккао). Послѣ продолжительной борьбы съ Бирмой С. въ 1567—96 гг. подпалъ подъ бирманское владычество. Въ 1627 г. правителемъ государства сдѣлался грекъ Фаулконъ, въ 1688 г. уступившій его французамъ. Въ слѣдующемъ году Фаулконъ былъ убитъ во время народнаго возстанія противъ нноземцевъ. Въ 1769 г. князецъ Фіатакъ сдѣлался правителемъ С. и перенесъ столицу въ Банкокъ. Въ 1782 г. онъ былъ убитъ военачальникомъ Хакри, основателемъ нынѣшней династіи. Начало болѣе дружескихъ сношеній съ европейцами положено Мага Монкукомъ, вступившимъ на престолъ въ 1851 г. При немъ были заключены торговые договоры съ Англіей (1855), Франціей (1858), Германіей (1862) и Ав-

стро-Венгріей (1868). Въ концѣ 1868 г. вступилъ на престолъ 15-лѣтній Параминдръ Мага-Чулалонгкорнь, имѣвшій англійскую воспитательницу. Во время его несовершеннолѣтія С. управлялъ принцъ Сури Вонзе, расположенный къ европейцамъ. Взявъ въ свои руки правленіе, Чулалонгкорнь стремится внести въ С. начатки европейской культуры. Съ 1885 г. Сіамъ примкнулъ къ всемірному почтовому союзу. Въ 1893 г., послѣ спора съ Франціей о границахъ, Сіамъ вынужденъ былъ уступить Франціи область на лѣвомъ берегу Меконга. Въ 1891 г. наслѣдникъ цесаревичъ Николай (нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ) посѣтилъ Сіамъ и былъ дружественно принятъ сіамскимъ королемъ, который въ 1897 г. отдалъ визитъ въ Петербургъ и затѣмъ посѣтилъ главнѣйшіе европейскіе города (Берлинъ, Вѣну, Парижъ, Лондонъ, Брюссель). Въ 1897 г. учреждено русское представительство въ Сіамѣ, съ повѣреннымъ въ дѣлахъ и генеральнымъ консуломъ во главѣ. Въ 1898 г. одинъ изъ сіамскихъ принцевъ (Чакрабонъ) привезенъ для воспитанія въ Петербургъ. Въ 1896 г. состоялось соглашеніе между Франціей и Англіей, на основаніи котораго владѣнія С. дѣлятся на три пояса: области по Меконгу принадлежатъ сферѣ вліянія Франціи, области на Малакскомъ полу-овѣ—сферѣ вліянія Англіи, а область р. Менама, образуя государство-буферъ, должна оставаться въ управленіи сіамскаго короля, при чемъ обѣ державы обязываются воздерживаться отъ военныхъ предпріятій въ области Менама. Ср. Bowring, «Mission to the Kingdom of S. in 1855» (Л., 1857); Grehan, «Le royaume de S.» (Л., 1878); Bock, «Die Reich des weissen Elefanten» (1881); Rosny, «Etnographie du S.» (1885); Chevallard, «Siam et les Siamois»; Meyniard, «Le second empire en Indo-Chine» (1891); Matgioi (A. de Pourville), «Etudes coloniales. L'affaire de Siam, 1886—1896» (Пар., 1897).

Сіаччи (Francesco Siacci)—профессоръ теоретической механики въ Неаполѣ и специалистъ по баллистикѣ; род. въ 1839-мъ г. Послѣ 1866 г. былъ проф. баллистики въ артиллерійской школѣ въ Туринѣ, а съ 1871 г. орд. проф. высшей механики въ тамошнемъ унив. Кромѣ многихъ статей по чистой математикѣ, написалъ курсъ баллистики («Corso di balistica», 3 т. Туринъ, 1870—83) и статьи по баллистикѣ и механикѣ: «Les principes du tir» («Revue d'artillerie», т. 5 и 17), «Une question de ballistique» (тамъ-же, т. 7) «Resist. dell'aria sui proietti» («Acc. Atti Torino», т. 7), «Nuovo metodo per determin. la resist. d. aria s. proiettili» (тамъ-же, т. 14), «Resistenza d. aria sopra proietti. oblungi e la loro traiett» («Riv. milit», Туринъ, 1869); «Théorème de mécan. céleste» («Comptes Rend», т. 77), «Le problème d. 3 corps» («C. R.», т. 78), «Tréorème de dynam» («C. R.», т. 88), «Rotazione del corpi liberi» («Soc. Ital. Mem.», т. 6), «Legge di reciprocità dinamica» (т. 15), «Sulla funzione caratteristica del moto di rotaz. d. un corpo» etc. («Atti Acc. Napoli», т. VI) и др.

Сіеза (Cieza)—гор. въ испанской провинціи Мурціи, на лѣвомъ берегу Сегуры; жите-

лей (1887) 10905; много церквей и монастырей, а вблизи — развалины древнеримской крепости.

Сіена — древній городъ въ Египтѣ—см. Ассуанъ.

Сіена (Siena) — итал. провинція, въ Тосканѣ; 3812 кв. км. Жит. 206 тыс. Въ южной части гориста; орошается р. Омброной, съ притоками Арбіей, Мерсой и Орсіей. Главное занятіе жителей — сельское хозяйство: пшеница, маисъ, бобовыя, пенька, картофель, виноградъ, каштаны, оливки. Шелководство, скотоводство, сыровареніе. Каменноугольные копи; мелаллургическіе, машиностроительные, стеклянные и писчебумажные заводы. Гл. г. Сіена.

Сіена (Sicna) — гл. гор. итал. провинціи того же имени; извѣстенъ въ исторіи итальянскаго искусства какъ мѣсто дѣятельности такъ назыв. сіенской школы живописи (Дуччо, Симоне, Мартини, Лоренцетти, Соддома, Беккафуми) и мн. скульпторовъ и архитекторовъ (Джакомо делла Кверчія, Перуцци и др.). Сіенскій соборъ—одно изъ лучшихъ произведеній итальянской готики (XIII—XIV в.). Длина нефовъ (3) 89 м., ширина 24,5 м. Алтарь работы Перуцци, живопись на иконостасѣ работы Дуччо, кафедра Никколо Пизанскаго, 5 статуй-колонн Микеланджело, бронзовая статуя Іоанна Крестителя работы Донателло. Къ собору примыкаетъ залъ Либрерія (1495), съ фресками Пинтуриккю. Готическая церковь Санъ Доменико (1225—1465), съ фресками Соддома; церковь Санто Спирито (1345), съ расписанной Соддома капеллой; церковь родившейся въ С. святой Екатерины, съ фресками изъ ея жизни работы Паккиа и др. Ратуша въ готич. стилѣ (1289—1305), съ фресками сіенскихъ художниковъ; Палаццо дель Говэрно съ государственнымъ архивомъ; дворцы дель Маньифико (1508), Буонсиньори, Толмей (1205), Сарацини (XIII в.). Жит. ок. 30 тыс. Фабрики металлич. издѣлій, кожевенное и мебельное производств. Университетъ (съ 1321 г.), техническое училище, семинарія, художественно-ремесленное училище. Картинная галлерей, музей, библіотека. С. въ римскую эпоху извѣстна была подъ названіемъ Sena Julia. При франкахъ служила столицей графства. Позже сдѣлалась однимъ изъ богатыхъ свободныхъ городовъ Тосканы, пока въ 1557 г. не была подчинена Флоренціи герцогомъ Козимо I. Съ этихъ поръ С. пришла въ упадокъ. Ср. Pessi, «Memorie della città di Siena» (1755—60); Milanese, «Documenti per la storia dell' arte senese» (1854); Zdekauer, «Lo studio di Siena nel rinascimento» (1894; исторія сіенскаго университета).

Сіенитъ.—Названіе С. введено въ употребленіе еще Плиніемъ, который обозначалъ имъ тотъ гранитъ изъ Сіены у Ассуана въ Египтѣ, изъ котораго въ Египтѣ и нѣкоторыхъ другихъ странахъ въ древности было воздвигнуто много построекъ, изъ котораго сдѣланы сфинксы и т. п. Въ концѣ прошлаго столѣтія Вернеръ приурочилъ это названіе къ породамъ изъ окрестностей Дрездена, которая и является типичнымъ представителемъ С. въ современномъ смыслѣ. Въ настоящее вре-

мя подъ С. понимаютъ семейство среднихъ глубинныхъ кристаллически-зернистыхъ породъ, существенными составными частями которыхъ являются щелочной полевою шпатъ и роговая обманка, біотитъ или пироксенъ. По полевому шпату (который въ наиболѣе распространенныхъ типичныхъ случаяхъ есть ортоклазъ) различаютъ ортоклазовый, альбитовый, анортклазовый и ортоклазо-плагиоклазовый С. По цвѣтной, желѣзистомагнезимальной составной части С. дѣлятъ на рогово-обманковые—это С. въ тѣсномъ смыслѣ слова,—авгитовые, эгиритовые, біотитовые, арфведсонитовые, гиперстенитовые; есть и такіе, въ которыхъ одновременно имѣются два или большее число изъ минераловъ, которыми опредѣляются только-что перечисленные названія. Въ пироксеновыхъ С. всегда есть болѣе или менѣе значительная подмѣсь известковонатроваго полевого шпата, который приобрѣтаетъ въ этомъ случаѣ значеніе существенной составной части. Эти ортоклазо-плагиоклазовые С. по предложенію Бреггера выдѣляютъ въ особое семейство подъ названіемъ монцонитовъ. *) Еще раньше Тарасенко назвалъ эти породы габбросіенитами, желая этимъ названіемъ указать на ихъ промежуточное положеніе между настоящими С. и габбро. Въ нѣкоторыхъ С. есть довольно значительное содержаніе кварца; такіе породы называютъ кварцевыми С. и видятъ въ нихъ переходы къ гранитамъ, а въ случаѣ плагиоклазоваго С. къ кварцевымъ діоритамъ. Кромѣ плагиоклаза и кварца, второстепенными составными частями являются въ С. окислы желѣза, апатитъ, цирконъ (есть такъ наз. цирконовый С.), титанитъ, оливинъ, содалитъ, элеолитъ. Послѣдніе три минерала встрѣчаются въ особыхъ С., которые выдѣляются въ самостоятельное семейство подъ названіемъ элеолитовыхъ, или нефелиновыхъ С. Эти послѣдніе представляютъ совершенно отличный отъ настоящихъ С. типъ породъ, богатыхъ щелочами и бѣдныхъ щелочными землями, съ меньшимъ содержаніемъ кремнекислоты и по составу вполне соответствующихъ феолитамъ. Нефелиновые С. представляютъ довольно большое разнообразіе минералогическаго состава и отчасти строенія и распадаются на множество видовъ и разновидностей; назовемъ міаскитъ (Ураль), фойлитъ, дитроитъ, умтекитъ, пуласкитъ, лаурдалитъ и т. д. Структура С. тождественна со структурой гранитовъ, т. е. кристаллически-зернистая. Структурныя разновидности опредѣляются съ одной стороны крупностью зерна, съ другой—появленіемъ порфировиднаго строенія. По химическому составу различаютъ нормальные известково-щелочные и болѣе или менѣе чисто щелочные С.; кромѣ того по преобладанію калия или натрія дѣлятъ С. на калиевые и натровые. Примѣромъ типичнаго С. можетъ служить порода изъ Плауэна около Дрездена, имѣющая слѣдующій составъ: SiO₂—59,83%, Al₂O₃—16,85, FeO—7,01, MgO—2,61, CaO—4,43, Na₂O—2,44, K₂O—6,57, потеря при накаливаніи—1,29%. По условіямъ

*) Мон цовитъ—названіе для авгитовыхъ сіенитовъ.

залеганія, контактному метаморфизму и явленіямъ динамонетаморфизма С. не отличаются ничѣмъ отъ гранитовъ, съ которыми они тѣсно связаны какъ геологически, такъ и благодаря существованію переходныхъ между ними типовъ. С. пользуются довольно широкимъ распространеніемъ въ древнихъ геологическихъ образованіяхъ, хотя и уступаютъ въ этомъ отношеніи гранитамъ. Чтобы привести хоть нѣсколько примѣровъ, можно назвать окрестности Дрездена, окрестности Христіаніи, окрестности Софіи, Предаццо въ Тиролѣ, Шварцвальдъ, Монтану въ Сѣверной Америкѣ и т. д.; пришлось-бы перечислить всѣ горныя цѣпи, если-бъ потребовалось указать хотя-бы только главнѣйшія мѣстонахожденія С. Въ Россіи С. извѣстны на Уралѣ, на Кавказѣ, въ Киевской и Волынской губ., гдѣ преобладаютъ габросіениты, на Кольскомъ полуостровѣ есть интересные нефелиновые С. и т. д. (см. Горныя породы). *Ф. Л.-Л.*

Сіенфуэгосъ (Cieñfuegos) — городъ и портъ на южномъ берегу острова Кубы, въ провинціи Санта Клара, при бухтѣ Ягуа; соединенъ жел. дорогою съ сѣверомъ и центромъ острова. Машиностроительные заводы. Вывозятъ сахаръ, сиропъ, ромъ, табакъ, кожи, гуано, дерево акажу и кедровое; жителей 40964 (1887), въ томъ числѣ 18538 цвѣтнокожихъ. Городъ основанъ въ началѣ XIX в.

Сіенфуэгосъ (Nicasio Alvarez de Cieñfuegos) — извѣстный испан. поэтъ и драматургъ (1764—1809). Въ 1798 г. издалъ сборникъ стихотвореній, талантливыхъ, но не чуждыхъ сентиментальности и склонности къ метафизикѣ. Когда въ 1808 г. французскія войска вступили въ Мадридъ, командовавший ими Мюратъ сначала пытался привлечь С. на свою сторону, потомъ хотѣлъ запугать его, но ему не удалось ни то, ни другое: поэтъ мужественно отстаивалъ права родины, за что и былъ приговоренъ къ смерти. Друзья его выхлопотали замѣну казни высылкой во Францію. Онъ умеръ нѣсколько дней спустя послѣ прибытія въ назначенное ему мѣсто ссылки. Трагедіи С.: «Idomeneo», «Zoraida», «La Condesa de Castillo» и «Pitaco» отличаются поэтичностью, пламеннымъ описаніемъ страстей, возвышенностью мысли и превосходной техникой. Въ «Idomeneo», какъ и у Альфіери, нѣтъ любовной интриги.

Сіеро (Пола де Сіеро)—главн. гор. испанской провинціи Овiedo (въ Астуріи), на р. Норѣ. Каменноугольныя копи, кожевенное и гончарное производства, минеральные источники (поваренной соли). Жит. (1887) 22218.

Сіерра, върнѣ *Сьерра* (испанск. Sierra, португальск. Serra)—собственно значитъ «пила»; на Пиренейскомъ полуо-вѣ и въ бывшихъ испанскихъ и португальскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ служитъ названіемъ для всякой тянущейся на болѣе или менѣе значительномъ пространствѣ горной массы, въ особенности же для горныхъ цѣпей и хребтовъ.

Сіерра-Леоне (Sierra-Leone) — англійская колонія на зап. бер. Африки, въ Верхней Гвинее, между франц. Гвинеей и негрянской республикой Либеріей; на В ограничена франц. Суданомъ (госуд. Саморисъ).

71820 кв. км., жит. 250000, изъ коихъ на полуостровѣ (740 кв. км.), который даетъ имя всей колоніи, 74835, въ томъ числѣ 224 бѣлыхъ. Протестантовъ 40790, католиковъ 571, магометанъ 7396, остальные язычники. Въ 1897 г. школъ было 72, съ 5883 учен. (3163 мальч. и 2720 дѣвоч.). Университетъ въ Дургамѣ, къ которому причислена коллегія Фура-Бей. Страна покрыта непроходимыми лѣсами и богатоорошена; изъ рѣкъ значительнѣйшія—Бол. и Мал. Скарціесъ, въ верхн. теченіи своимъ носящимъ названіе Коленте и Кабба, Рокелле съ широкимъ устьемъ, Камаранко, Іонгъ, берущій начало подъ именемъ Бампанна близъ истоковъ Нигера, Бол. Бумъ, Сулима (около 300 км. дл., начало которыхъ еще не изслѣдовано). Двѣ рѣки, текуція на вост. полу-ова С.-Леоне, въ періодъ дождей почти отрѣзаютъ его отъ материка. Въ 45 км. на Ю отъ полуострова С.-Леоне, прилегая непосредственно къ о-вамъ Банано, лежитъ о-въ Шерборо, съ насел. въ 4300 чел. (1888). На С., южнѣе зал. Сангарса, лежатъ о-ва Лось, покрытые пальмовыми лѣсами (1370 жит.). Климатъ очень нездоровый, особенно въ прибрежныхъ полосахъ. Дождливое время года тянется съ апр. до конца ноября; дождя выпадаетъ въ августѣ 715 мм., въ сент. 751 мм. Средн. годовая температура въ Фритаунѣ 26,8° Ц., въ самомъ прохладномъ мѣсяцѣ (августъ) 24,8°, въ самомъ жаркомъ (апрѣль) 28,4° Ц. Почва вездѣ плодородна: на югѣ оливковыя пальмы, на сѣверѣ главнымъ образомъ рисъ и каучукъ; разведеніе кофе, какао, риса и др. идетъ успѣшно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поселяются европейцы. Изъ дикихъ животныхъ особенно многочисленны гориллы и шимпанзе. Жители-туземцы преимущественно негрскихъ племенъ, изъ которыхъ самое распространенное Тимне; они высокаго роста, стройны и воинственны; языкъ ихъ сходенъ съ языкомъ Зузу въ франц. Гвинее; на Ю живутъ Мандинго и земледѣльческое, мирное племя Менди. Англ. поселенія находятся на полу-овѣ С.-Леоне, съ гл. г. Фритаунъ; на материкѣ—гор. Портъ-Локо, на судоходной рѣкѣ того же имени, важный торговый пунктъ и англ. миссіонерская станція. С.-Леоне, вмѣстѣ съ Гамбіей, Золотымъ Берегомъ и Лагосъ, составляла въ 1866—74 г. Зап. африканскія англ. поселенія; въ 1874 г. Золотой Берегъ и Лагосъ получили отдѣльное управление, но Гамбія осталась соединенною съ С.-Леоне. Доходы въ 1897 г.=106008 фн. стерл., расходы—111667 фн. стерл., обществ. долгъ 25000 фн. стерл. (1897). Товару ввезено въ 1897 г. на 457389 фн. стерл., вывезено—на 400748 фн. стерл.; главные предметы вывоза—пальмовое масло и зерна, сѣмя бенини, земляные орѣхи, орѣхи кола, каучукъ, копаль, кожи. Правител. сберегат. кассы имѣли въ 1897 г. вкладовъ на 40418 фн. стерл. Довольно хорошія дороги; большое товарное движеніе по каналамъ и лагунамъ. Главн. г. Фритаунъ (33033 жит.), главная квартира англ. войскъ въ зап. Африкѣ и самый большой морской портъ въ зап. Африкѣ; нѣсколько батарей съ тяжелыми орудіями; резиденція верховъ суда.

Сіерра-Мадре (Sierra-Madre)—одна изъ главн. горныхъ цѣпей въ Мексикѣ, начинаю-

щаяся несколько севернее г. Мексики, близъ Кверетаро. У Гуанахуато она дѣлится на три вѣтви, изъ коихъ главная или центральная, называемая Онахуакскими Кордильерами, тянется съ ЮВ на СЗ, проходя Закатекасъ и направляясь къ Дуранго, а оттуда къ С въ Новую Мексику; восточная вѣтвь чрезъ Кахедиллу входитъ въ Техасъ, а западная идетъ къ СЗ чрезъ Гвадалахору къ р. Гила и соединяется съ отрогами Калифорнійскихъ горъ. Около 26° и 32° с. ш. является пониженіе цѣпи, какъ-бы отмѣчая переходъ С.-Мадре въ Скалистыя. Длинная цѣпь С.-Мадре носитъ на своемъ протяженіи различные мѣстныя названія: С.-Ача, С.-Верде и С.-де Лосъ Мимбресъ. Близъ Гуанахуаты цѣпь эта содержитъ въ себѣ богатѣйшія въ мірѣ залежи серебра.

Сиерра-Морена (испанск. Sierra-Morena, латинск. Montes Mariani)—неправильная горная цѣпь, длиною болѣе 400 км., образующая водораздѣлъ рр. Гвадіаны и Гвадалквивира въ южн. Испаніи и вмѣстѣ съ тѣмъ сѣверную границу Андалузіи съ Эстремадурой (провинція Бадахозъ) и Новой Кастиліей (La Mancha), носящая также названіе и Андалузской системы (Systema Betico). По своему строенію С.-Морена можетъ быть раздѣлена на восточную, среднюю и западную части. Восточная часть С.-Морены состоитъ изъ кристаллическаго сланца, сѣрой вакки и глинистаго сланца силурійской и кульмской формаций, начинается отъ границъ Мурсіи, къ З отъ С.-де-Алькаразъ, имѣетъ съ южной стороны различные переднія цѣпи (Лома-де-Чиклана). Ея главный горный проходъ—Пуэрто де Деспеньяперросъ. Къ З отсюда С.-Морена въ вершинѣ Серро Эстрелла достигаетъ наибольшей высоты—1299 м. Къ З отъ ущелья Хандулы (Jandula) въ La Mancha идутъ Sierra Madrona (Rebollera 1160 м. высоты) и богатая рудами Sierra de Almaden, съ достигающимъ 1107 м. высоты Judío къ ЗСЗ, а съ сѣв. стороны ихъ сопровождаютъ горы С.-де-Алкудіа. Вост. часть С.-Морены у римлянъ называлась Saltus Castulonensis по лежавшему съ южной стороны городу Castulo (нынѣ развалины Cazlona). Къ ЮЗ отъ текущей вдоль С.-де-Альмаденъ на СЗ р. Гвадаламеза и къ З отъ идущей на Ю р. Егуаса (Yeguas) начинается средняя часть С.-Морены, соединяющаяся съ первою только водораздѣломъ Фуэнкаліэнте. Эта часть замыкаетъ плоскую возвышенность Лосъ-Педрочесъ (Los Pedroches) и примыкающія къ ней Фуэнте Овехуна (Fuente Ovejuna) и Льерена и посылаетъ на Ю къ самому Гвадалквивиру свои отроги (С.-де-Кордова и де Лосъ Сантосъ, 760 м.), тогда какъ на СЗ къ ней примыкаютъ южныя края горъ Ла Серена и С.-del Pedroso въ Эстремадурѣ. Зап. часть С.-Морены начинается у Віара, состоитъ изъ ряда небольшихъ, направленныхъ съ В на З цѣпей; изъ нихъ самая сѣверная С.-де-Тудіа (Tentudia) въ Эстремадурѣ достигаетъ наибольшей высоты (1104 м.), а къ З отъ нея, на границѣ съ Португаліей, возвышаются Пикосъ-де-Ароче. Къ Ю отъ нихъ тянется Альта Сьерра (иначе С.-де-Арасена) черезъ сѣверную часть провинціи Хуэльва, достигая высоты 1040 м. Самая зап.

вѣтвь—С.-Пелада—простирается до Chanpa на границѣ Португаліи. На водораздѣлѣ, между текущею на СЗ Муртигой и идущею на ЮВ Хуэльвой, недалеко отъ истоковъ Одіеля, на высотѣ 500—600 м., находится мѣстность, въ которой часто бываютъ дожди; здѣсь растетъ во множествѣ пробковый дубъ и каштанъ и добывается много мрамора.

Сиерра-Невада (Sierra-Nevada)—длинная горная цѣпь въ Сѣв.-Амер. Шт. Калифорніи, почти параллельная Тихому океану. Она почти 750 км. дл. и образуетъ вост. границу Великой центр. Калифорнійской долины; близъ прохода Техонъ, почти подъ 35° с. ш., хребты С.-Невады и Прибрежныхъ горъ сходятся. Изъ вершинъ С.-Невады высочайшія Моунтъ Уитни (4404 м.), Моунтъ Тиндаль, Моунтъ Кингъ, Моундъ Годдардъ, Моунтъ Ляйэлъ, Моунтъ Дани и Моунтъ Шаста. Нѣкоторые изъ нихъ потухшіе вулканы; горы эти покрыты по сторонамъ густыми лѣсами сосенъ, елей и др. хвойныхъ деревьевъ, достигающихъ гигантскихъ размѣровъ, знаменитыя мамонты-деревья (Sequoia gigantea) встрѣчаются на высотѣ 1500 и 2000 м. Кварцевыя жилы С.-Невады содержатъ много золота; его стали разрабатывать, когда изъ золотыхъ россыпей Калифорніи самыя богатые уже истощились. Въ С.-Невадѣ въ холодное полугодіе выпадаетъ много снѣга на зап. склонѣ. Горные ручьи С.-Невады имѣютъ громадное значеніе, служа для измельченія золотоноснаго кварца гидравлическимъ путемъ и давая воду для орошенія луговъ, садовъ и огородовъ Калифорніи. Вост. склонъ С.-Невады бѣденъ снѣгами и крайне сухъ. Богатые серебряные рудники открыты на вост. склонѣ С.-Невады въ шт. Невада.

Сиерра-Невада (Sierra-Nevada, «Снѣговая гора»)—высочайшая горная группа на Пиренейскомъ полуостр-вѣ. На Ю она образуетъ центральную часть Гранадской террасы или Бетійской горной системы, тянется плоско, къ Ю открытой дугой съ З на В на простр-ствѣ 100 км. по испанскимъ провинціямъ Гранада и Алмерія. Главная цѣпь С.-Невады состоитъ изъ слюдистаго сланца, къ которому на Ю присоединяются юрскіе известняки, а въ сѣв. отрогахъ известняки и доломиты. Главная цѣпь въ зап. половинѣ состоитъ изъ узкаго гребня около 3000 м. средней высоты, къ С опускается дикими скалистыми стѣнами, испещренными разсѣлинами, въ этой же части находятся на небольшомъ одна отъ другой разстояніи и высочайшія вершины (въ направленіи съ З на В): Серра-Кабалло (3168 м.), Пикачо де Велета (3470), Кумбрэ де Мулахасенъ (3481), Серро де Алказабла (3412) и Серро де Вакаресъ (3520) и др. Вост. часть главной цѣпи—широкая дуга, въ вершинѣ Пико де Хересъ (Pico de Jerez) достигаетъ 3087 м. высоты и, наконецъ, переходитъ въ плато. Склоны главной цѣпи прорѣзаны глубокими долинами, которые часто расширяются, принимая тазообразную форму и образуя круглыя долины; на верхнихъ уступахъ встрѣчаются альпійскія озера. Только кое-гдѣ проторены въ небольшомъ количествѣ выюпыя тропинки, проходимыя лишь лѣтомъ, а съ октябрия по

май все покрывается сплошною снѣжной пеленой. Больше горныхъ проходовъ существуетъ въ вост. половинѣ. Отъ главной цѣпи къ Ю идутъ многочисленные поперечные хребты съ широкимъ гребнемъ, между которыми лежатъ широкія и глубокія долины.

Сиерра-Невада де Санта-Марта (Sierra-Nevada de Santa-Marta) — горы въ Южн. Америкѣ, на сѣв. берегу республики Колумбіи, состоятъ изъ гранита, гнейса съ вкрапленными діабазами и порфирами. С.-Невада очень трудно доступна, вслѣдствіе чего она стала извѣстной только съ 1886 г. Главная вѣтвь тянется съ З на В, имѣетъ 11 снѣжныхъ вершинъ и небольшой глетчеръ, высочайшія вершины С.-Невады достигаютъ высоты 5100 м.; къ С горы круто обрываются къ морю, къ Ю длинныя порфиrowыя цѣпи тянутся до р. Рио-Цезарь. С.-Невада де Санта-Марта отдѣляется глубокой долиной отъ С. де Периха. На высокихъ долинахъ растительность бѣдная; граница лѣсовъ лежитъ невысоко, часто уже на высотѣ 2600—2800 м.

Синкайоки — селеніе на берегу Ботническаго залива, по большой дорогѣ изъ Брагестада въ Улеборгъ. Въ началѣ апрѣля 1808 г. здѣсь произошло неудачное для насъ дѣло со шведами. Командовавшій авангардомъ русскихъ войскъ, Кульневъ, рѣшился атаковать противника гораздо сильнѣйшаго и расположеннаго на выгодной позиціи у С. Отразивъ его атаки, шведы сами перешли въ наступленіе и принудили Кульнева отступить, при чемъ у насъ изъ строя вышло до 340 чел.

Синкайоки (Siikajoki) — р. въ Финляндіи, впадающая въ Ботнический заливъ южнѣе р. Улео, беретъ начало въ мѣстѣ соединенія Суоменселькэ и Кайнунселькэ. Длина ея ок. 160 км., течение прерывается многими порогами. Ледоходъ очень сильный и сопровождается наводненіями; расчистка русла нѣсколько уменьшила послѣднія. Небольшой ловъ семги и сига.

Сийесъ (Эммануэль-Жозефъ Sieyès, 1748—1836) — французскій политическій дѣятель. Обучался въ католической семинаріи въ Парижѣ и по волѣ родныхъ, противъ собственнаго желанія, сдѣлался священникомъ; былъ затѣмъ генеральнымъ викаріемъ епископа шартрскаго. Въ 1788 г. С. состоялъ депутатомъ отъ духовенства въ провинціальномъ собраніи въ Орлеанѣ. Къ этому времени относятся появленіе ряда брошюръ, написанныхъ С. по поводу предстоявшаго созванія генеральныхъ штатовъ: эти сочиненія С. произвели весьма сильное вліяніе на народъ, въ особенности брошюра «Essai sur les privilèges» (1788) и памфлетъ «Qu'est ce que le tiers-état?» (янв. 1789; нов. изд. Коппеля, Дрезд., 1876). Сдѣлавшись, благодаря этимъ брошюрамъ, однимъ изъ руководителей общественнаго мнѣнія во Франціи, С. былъ избранъ въ національное собраніе, въ качествѣ представителя третьяго сословія отъ города Парижа. Онъ былъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ національнаго собранія и приобрѣлъ весьма значительное вліяніе, хотя и не былъ выдающимся ораторомъ; ему принадлежатъ отчасти организація національной

гвардіи, новое распределеніе налоговъ, устройство муниципалитетовъ, раздѣленіе территоріи Франціи на департаменты и т. д. Онъ составилъ клятву, данную депутатами 20 іюня 1789 г. — не расходиться, пока Франціи не будетъ дана новая конституція; имъ же предложено было депутатамъ принять для генеральныхъ штатовъ названіе національнаго собранія (17 іюня 1789 г.). Брошюра С.: «Reconnaissance et exposition des droits de l'homme et du citoyen» (іюль 1789 г.) явилась предшественницей «декларации правъ человека». Въ 1790 г. С. былъ одно время президентомъ національнаго собранія. Отъ предложенной ему въ 1791 г. должности конституціоннаго парижскаго епископа С. отказался. Избранный въ конвентъ, С. въ январѣ 1793 г. подаль голосъ за казнь короля. Во время террора С. не принималъ активнаго участія въ политикѣ и стѣмлялъ избѣгать гильотины. Послѣ паденія Робеспьера онъ сдѣлался членомъ комитета общественнаго благосостоянія (въ 1795 г.) и принималъ участіе въ мирныхъ переговорахъ, происходившихъ въ Базелѣ съ Пруссіей и Испаніей. Отъ составленія конституціи III года С. отказался, такъ же какъ и отъ вступленія въ директорію и отъ должности министра иностранныхъ дѣлъ. Избранный въ совѣтъ пятисотъ, онъ работалъ въ различныхъ комитетахъ, а въ 1797 г. былъ президентомъ этого совѣта. Въ томъ же году на жицн С. было произведено покушеніе аббатомъ Пуль (Pouille), ранившимъ его въ руку и въ грудь. Въ слѣдующемъ году С. былъ посланъ въ Берлинъ полномочнымъ министромъ, съ порученіемъ добиться если не союза, то хотя-бы нейтралитета Пруссіи, что ему и удалось. По возвращеніи во Францію С. былъ избранъ директоромъ на мѣсто Ребея (въ 1799 г.) и во время приготовленій къ перевороту 18 брюмера стоялъ на сторонѣ Бонапарта, которому оказалъ весьма существенную поддержку своимъ вліяніемъ на депутатовъ; онъ же составилъ проектъ новой конституціи, существенно, впрочемъ, измѣненный Бонапартомъ. Послѣ переворота С. сдѣлался однимъ изъ трехъ временныхъ консуловъ, но не имѣлъ никакой дѣйствительной власти. Бонапартъ назначилъ его сенаторомъ и далъ ему весьма доходное государственное имѣніе Кропъ (Crosne). Впослѣдствіи С. былъ нѣкоторое время президентомъ сената, а въ 1808 г. получилъ титулъ графа имперіи. Онъ былъ также членомъ французской академіи. Послѣ второй реставраціи С., изгнанный изъ Франціи, какъ царевубійца, поселился въ Брюсселѣ и вернулся въ Парижъ лишь послѣ революціи 1830 г. Ср. «Notice sur Sieyès» (1795 — написано самимъ С.); Mignet, «Notice historique sur la vie et les travaux de S.» (П., 1836); Beauverger, «Tableau historique des progrès de la philosophie politique, suivi d'une étude sur S.» (П., 1858).

Сиймонсъ (Барендъ Sijmons) — голланд. филологъ, род. въ 1853 г., съ 1881 г. профессоръ въ Гронингенѣ, напечаталъ: «Untersuchungen über die Völsungasaga» (въ Paul's und Braune's «Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Litteratur», Halle

1876), «Zur Helgisage» (тамъ же 1877) и «Zur Kudrun» (1884); «Bijdrage tot de dagteekening der Eddalieder» (въ «Verslagen en Mededeelingen der Kon. Akademie van Vettenschappen», 1887); отдѣлъ о «Heldensage» въ Paul's «Grundriss der germanischen Philologie» (Страсб. 1890).

Сійскій-Троицкій монастырь—см. Антоніевъ-Сійскій монастырь (I, 856).

Сіонизмъ—такъ называется въ послѣднее время движеніе, направленное къ національному возрожденію евреевъ въ Палестинѣ. Тяготѣніе туда, гдѣ протекала слишкомъ 1000-лѣтняя исторія еврейскаго народа и гдѣ, по его вѣрованіямъ, должны исполниться обѣтованія пророковъ, не прекращалось среди евреевъ въ теченіе всего 18-вѣкового періода ихъ разсѣянія. Въ ежедневныхъ молитвахъ евреи не перестаютъ молить Бога о возстановленіи града Давида въ прежнемъ величіи и о возвращеніи разсѣяннаго народа на старую родину. Какъ въ произведеніяхъ народной лирики и эпоса, въ псалмахъ и талмудическихъ сказаніяхъ, такъ и въ твореніяхъ еврейскихъ поэтовъ *) тоска по Палестинѣ выражается въ яркихъ образахъ. Она обнаруживается также въ непрерывномъ рядѣ массовыхъ движеній, паломничествъ и эмиграцій въ Палестину. Въ первые вѣка по разрушеніи храма стремленіе евреевъ въ Палестину носитъ характеръ военно-политическій и заканчивается массовымъ истребленіемъ евреевъ при подавленіи римлянами возстанія Баркохбы. Позже не проходитъ почти ни одного вѣка, въ который гдѣ-нибудь среди евреевъ не возникло-бы палестино-мессіанское движеніе, иногда охватывающее значительную часть народа. Особенно широкіе размѣры приняло въ XVII в. мессіанское движеніе Саббатай-Цеви (см.), распространившееся среди евреевъ Малой Азіи, Европейской Турціи и Польши и коснувшееся даже евреевъ Голландіи. Не смотря на опасности, съ которыми было связано путешествіе въ Святую землю, евреи не только совершали непрерывныя паломничества въ Палестину**), но и стремились къ основанію тамъ хотя-бы незначительныхъ еврейскихъ поселковъ и къ поселенію тамъ хотя-бы подъ старость. Въ XIX в. тоска по Палестинѣ, въ связи съ вѣрой въ національное возрожденіе, остается неизмѣнной въ народѣ, но принимаетъ новыя формы въ слояхъ, проникнутыхъ европейскимъ просвѣщеніемъ. Подъ вліяніемъ національно-освободительныхъ движеній первой половины XIX в. въ Зап. Европѣ раздались первые одинокіе голоса въ пользу возстановленія политическаго бытія еврейскаго народа. Въ 1862 г. М. Гессъ, редакторъ «Rheinische Zeitung» и горячій поборникъ идей «Молодой Германіи», въ своей книгѣ: «Rom und Jerusalem. Die letzte Nationalitätsfrage», настаиваетъ на необходимости особой территоріи для свободнаго развитія еврейской на-

ціональной индивидуальности и на невозможности разрѣшенія еврейскаго вопроса инымъ путемъ, какъ возвращеніемъ евреямъ правъ политической націи въ Палестинѣ. Одновременно съ этимъ Эрнестъ Лагараннъ въ брошюрѣ: «La question orientale» горячо призываетъ евреевъ возстановить свою національную жизнь въ Палестинѣ и обращается ко всѣмъ европейскимъ народамъ—и французамъ въ особенности—съ призывомъ помочь евреямъ въ этомъ великомъ для цивилизаціи Востока дѣлѣ. Въ 1861 г. пользовавшійся среди евреевъ высокимъ авторитетомъ торнскій раввинъ Г. Калишеръ, въ 3-й части своей книги: «Emuno Jischoro» (Праведная вѣра) и отдѣльно въ книгѣ «Drischath-Zion» (Исканіе Сіона, 1865), развиваетъ мысль о необходимости, не выжидая пришествія Мессіи, теперь же приступить къ основанію въ Палестинѣ земледѣльческихъ колоній. На еврейскомъ митингѣ въ Мельбурнѣ (въ Австраліи), въ 1861 г., было постановлено учредить комитетъ для сбора пожертвованій на дѣло земледѣльской колонизаціи Палестины. Первые практическіе шаги къ возрожденію еврейскаго земледѣлія въ Палестинѣ были сдѣланы въ концѣ 1860-хъ годовъ Монсеемъ Монтефіоре и представителемъ парижскаго «Alliance Israelite», Шарлемъ Неттеромъ. М. Монтефіоре приобрѣлъ для этой цѣли участокъ земли близъ Яффы; но попытка его не удалась, вслѣдствіе неподходящаго состава лицъ, избраннаго для устройства колоніи. Гораздо болѣе успѣха имѣла основанная въ 1869 г., по инициативѣ Неттера, агрономическая школа «Микве-Израиль», близъ Яффы; школа эта должна была служить разсадникомъ агрономовъ, которые могли-бы обучить земледѣлію палестинскихъ евреевъ. Послѣ смерти Неттера сочувствіе «Алліанса» къ насажденію еврейскаго земледѣлія въ Палестинѣ охладѣло и до 1890-хъ гг. яффская школа, давъ агрономическое образованіе нѣсколькимъ сотнямъ питомцевъ, на развитіе собственно еврейскаго земледѣлія въ Палестинѣ не имѣла замѣтнаго вліянія. Въ концѣ 1870-хъ годовъ среди палестинскихъ евреевъ стремленіе къ земледѣлію начинаетъ пробуждаться, и нѣсколькими лицами приобретается (1878) близъ Яффы участокъ земли, на которомъ нынѣ находится колонія Песахъ-Тикво. Новая эпоха въ національномъ и связанномъ съ нимъ колонизаціонномъ движеніи евреевъ въ Палестину начинается съ первой половины 1880-хъ гг. Въ 1881—82 гг. на югъ Россіи произошелъ рядъ еврейскихъ погромовъ. Лишенные крова и средствъ къ существованію и не увѣренные въ своей безопасности, евреи образовали эмиграціонный потокъ, направившійся, главнымъ образомъ, къ нашей западной границѣ, оттуда разлившійся по всѣмъ крупнымъ городамъ зап. Европы и отхлынувшій затѣмъ въ Сѣв. Америку. Во главѣ движенія стала интеллигентная молодежь. Въ Кіевѣ, Харьковѣ и Одессѣ многие евреи покидали университеты и гимназіи и образовывали группы, которыя должны были направиться въ Палестину или другую страну, гдѣ будетъ приобретена особая территорія для еврейскаго народа. Въ то же время въ Рос-

*) Особенной славой пользуются въ этой области пѣсни-сіониды Іегуды Галеви, частью вошедшія въ составъ молитвъ.

**) Палестина до нашихъ дней называется у евреевъ „Erez-Israel“, т. е. земля Израіля.

сія, Галиціи, Румыніи и Болгаріи возникаютъ кружки такъ назыв. «Ховове-Ціонъ» (друзей Сіона) или «палестинифиловъ», съ цѣлью содѣйствія основанію въ Палестинѣ еврейскихъ земледѣльческихъ колоній и подъему національнаго самосознанія евреевъ посредствомъ изученія еврейской исторіи и литературы и превращенія древнееврейскаго въ живой разговорный языкъ*). И въ Зап. Европѣ, гдѣ съ 1880-хъ годовъ особенно усилилось антисемитическое движеніе, возникаютъ съ той же цѣлью студенческие союзы — въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Гейдельбергѣ, Парижѣ и другихъ университетскихъ городахъ. Еврейское національное движеніе встрѣтило сочувствіе и въ нѣкоторой части христіанскаго общества, особенно въ Англіи. Извѣстный путешественникъ по Востоку и дипломатъ, сэръ Лауренсъ Олифантъ, въ 1882—88 гг. всецѣло посвятилъ себя ходатайству предъ турецкимъ правительствомъ о разрѣшеніи евреямъ основывать колоніи въ Палестинѣ, гдѣ онъ и умеръ, оказывая еврейскимъ колонистамъ всевозможную поддержку. Мысль о необходимости объединенія многочисленныхъ палестинифильскихъ кружковъ Россіи, Румыніи, Галиціи и друг. странъ, появившаяся въ самомъ началѣ движенія, была впервые осуществлена въ 1884 г. на съѣздѣ представителей кружковъ въ прусскомъ городкѣ (близъ русской границы) Каттовицѣ. Здѣсь было положено основаніе обществу «Друзей Сіона» имени М. Монтефиоре, съ временнымъ комитетомъ въ Одессѣ. Въ 1887—89 гг., на съѣздахъ въ Варшавѣ, Друсkenикахъ и Вильнѣ, продолжалась объединительная и организаціонная дѣятельность русскихъ палестинифиловъ. Въ 1890 г. былъ утвержденъ уставъ «Общества вспомошествованія евреямъ земледѣльцамъ и ремесленникамъ въ Сиріи и Палестинѣ», съ комитетомъ въ Одессѣ и подчиненнымъ послѣднему управленіемъ въ Палестинѣ. Цѣль общества — поощреніе евреевъ, поселившихся въ Сиріи и Палестинѣ, къ производительному (преимущественно — земледѣльческому) труду. Общество не въ правѣ ни оказывать поддержку лицамъ, намѣревающимся поселиться въ Палестинѣ, ни содѣйствовать вообще переселенію евреевъ въ Палестину**). Такимъ образомъ въ кругъ дѣятельности официально утвержденнаго общества могла войти лишь часть задачъ кружковъ «Друзей Сіона», число которыхъ продолжало расти. Свободнѣе могли организоваться заграничныя кружки «Друзей Сіона», объединенныя въ началѣ 1890-хъ гг. парижскимъ центральнымъ комитетомъ. Въ 1890—91 гг. эмиграціонное движеніе евреевъ въ Палестину достигаетъ своего апогея и вызываетъ со стороны турецкаго правительства запрещеніе въѣзда въ Палестину русскихъ евреевъ массами и на продолжительный срокъ; нѣсколько сотенъ семействъ бѣдныхъ евреевъ

не были спущены съ пароходовъ на берегъ и возвращены на тѣхъ же пароходахъ обратно. Подъ вліяніемъ этихъ событій и медленныхъ успѣховъ палестинской колонизаціи (въ теченіе первыхъ 10-и лѣтъ основано около 18 колоній, съ населеніемъ до 5000 чел.; затѣмъ дальнѣйшее расширеніе колонизаціи приостановилось), въ лагерѣ палестинифиловъ начинаютъ обрисовываться различныя теченія. Особенное значеніе получаетъ направленіе, извѣстное подъ именемъ *духовнаго палестинифильства* *). По убѣжденію представителей этого направленія, дѣятельность палестинифиловъ въ настоящее время должна быть направлена не къ колонизаціи Палестины, а къ культурному развитію народа и къ созданію новой системы національнаго воспитанія**). Палестина, впредь до возможности открытой и широкой колонизаціи, должна служить лишь духовнымъ центромъ еврейства; пока достаточно образовать тамъ хотя немногочисленное, но образцовое еврейское земледѣльческое населеніе, которое служило-бы ядромъ будущей колонизаціи. Въ противоположность духовнымъ, практическіе палестинифилы выдвигаютъ на первый планъ колонизацію Палестины, при чемъ они не задаются никакими широкими проектами, а надѣются на постепенное естественное усиленіе еврейской эмиграціи въ Палестину и колонизаціи этой страны (колонизаціонная система практическихъ палестинифиловъ извѣстна подъ названіемъ системы *инфильтраціи*). Въ срединѣ 1890-хъ гг. возникаетъ третье направленіе — такъ назыв. *политическій С.* ***), — обязанное своимъ развитіемъ дѣятельности вѣнскаго журналиста Теод. Герцля и его книгѣ «Judenstaat» (1896; есть русск. перев.). Герцль категорически заявляетъ, что основаніе еврейскаго государства есть не только насущная потребность евреевъ, но и всего цивилизованнаго міра; средства для этого онъ видитъ въ объединеніи всѣхъ евреевъ въ одномъ союзѣ, который, путемъ международнаго соглашенія, добился-бы уступки со стороны Турціи территоріи въ Палестинѣ для образованія еврейскаго государства. Систему инфильтраціи практическихъ палестинифиловъ Герцль рѣшительно отвергаетъ. Въ 1897 г. въ Базелѣ собрался первый конгрессъ сіонистовъ (около 200 представителей кружковъ изъ всѣхъ частей свѣта) для выработки программы дѣятельности и организаціи сіонистской лиги. Конгрессъ принялъ слѣдующую программу: С. стремится создать для еврейскаго народа обезпеченное публичнымъ правомъ убѣжище (Heimstätte) въ Палестинѣ. Для достиженія этой цѣли конгрессъ имѣетъ въ виду слѣдую-

*) Въ еврейскихъ начальныхъ школахъ въ Яффѣ и сосѣднихъ съ нею колоніяхъ преподаваніе всѣхъ предметовъ ведется въ настоящее время на библейскомъ языкѣ.

**) За 9-ти лѣтнее существованіе общество израсходовало на поддержку еврейскихъ колонистовъ въ Палестинѣ около 150 тыс. руб.

*) Во главѣ его стоитъ О. Гинцбергъ, извѣстный въ еврейской литературѣ публицистъ, пишущій подъ псевдонимомъ Ахадъ-Гаомъ.

**) Въ послѣднія 5 лѣтъ сіонисты во многихъ городахъ усердно занялись изданіемъ для народа просвѣтительныхъ книгъ, устройствомъ библиотекъ, народныхъ чтеній, субботнихъ школъ, начальныхъ школъ и т. п.

***.) Съ этихъ поръ названіе «С.» вытѣсняетъ изъ употребленія названіе «Палестинифильство»; подъ С. вообщемъ разумѣется все еврейское національное движеніе послѣднихъ 18 лѣтъ, при чемъ различаютъ *религіозный С.*, *духовный или культурный С.* и *политическій С.*

ція средства: 1) Цѣлесообразное *) заселеніе Палестины еврейскими земледѣльцами, ремесленниками и промышленниками. 2) Объединеніе всего еврейства посредствомъ учрежденія мѣстныхъ и общихъ организацій, согласно законамъ каждой страны. 3) Укрѣпленіе національнаго самознанія еврейскаго народа. 4) Подготовительная дѣятельность къ полученію согласія европейскихъ правительствъ на достиженіе цѣли С. Высшимъ органомъ сіонистской лиги признается періодически созываемый конгрессъ выборныхъ представителей мѣстныхъ кружковъ, а исполнительнымъ органомъ — избираемый конгрессомъ центральный комитетъ. Мѣстопробываніе комитета назначено въ Вѣнѣ. Въ 1898 и 1899 гг. происходили въ Базелѣ 2-й и 3-й конгрессы сіонистовъ, на которыхъ продолжалось развитіе организаціонныхъ плановъ сіонистской программы. Въ 1899 г. учрежденъ «Еврейскій колоніальный банкъ» въ Лондонѣ, финансовый органъ сіонистской лиги. Основной капиталъ его составляется изъ акцій въ одинъ фунтъ стерл. каждая (всего 2 милл. акцій; при подпискѣ на первые два милл. р. 90% пришло на лица подписавшіяся на 1—3 акц.). Одновременно съ сіонистской лигой продолжали развивать свою дѣятельность отдѣльные колонизаціонныя общества, придерживаясь старой системы практическихъ палестинифиловъ. Въ 1898 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ и Берлинѣ колонизаціоннымъ общ. «Эзра» была устроена выставка произведеній еврейскихъ палестин. земледѣльч. колоній. Въ 1899 г. къ числу обществъ, поощряющихъ еврейскую колонизацію въ Палестинѣ, присоединилось «Еврейское колонизаціонное общество» барона Гирша, которое прежде сосредоточивало свою дѣятельность исключительно въ Аргентинѣ. Въ настоящее время въ вѣдѣніе этого общества перешли тѣ еврейскія колоніи въ Палестинѣ, которыя прежде находились подъ покровительствомъ бар. Эдмунда Ротшильда. Въ 1900 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ происходилъ съѣздъ представителей всѣхъ колонизаціонныхъ обществъ, для выработки общей программы дѣятельности. Задачей предстоящаго въ августѣ 1900 г. 4-го конгресса сіонистовъ въ Лондонѣ является объединеніе, по возможности, дѣятельности представителей политическаго С. и колонизаціонныхъ обществъ. Сіонистическое движеніе вызвало горячую борьбу разныхъ теченій въ еврейскомъ обществѣ, выразившуюся въ обширной полемической литературѣ. Противъ С. высказываются съ одной стороны болѣе ассимилировавшіеся и обезпеченные слои народа, опасаящіеся, что С. можетъ стать орудіемъ въ рукахъ антисемитовъ, съ другой стороны — фанатики, боящіеся культурно-просвѣтительнаго вліянія С. на народъ. Къ первой категоріи принадлежатъ нѣкоторые германскіе раввины реформированнаго еврейства, выступившіе съ протестомъ противъ С., какъ

*) На второмъ конгрессѣ было разъяснено, что подъ цѣлесообразнымъ заселеніемъ Палестины слѣдуетъ понимать колонизацію съ разрѣшенія турецкаго правительства и подъ руководствомъ избраннаго конгрессомъ для этой цѣли спеціальнаго органа.

противнаго ихъ германскому патріотизму. Главнѣйшія работы по вопросамъ, связаннымъ съ національнымъ возрожденіемъ евреевъ: за С. (кроме названныхъ выше сочиненій Гесса и Герцля) — L. Pinsker, «Autoemancipation. Mahnruf an seine Stammesgenossen von einem russischen Juden» (появилось безъ имени автора въ Берлинѣ 1882 г. и произвело сильное впечатлѣніе; русскій переводъ выдержалъ нѣсколько изданій); D-r Rülff, «Aguchasbath-Ami. Israels-Heilung» (Франкф. на М., 1883); П. Смоленскій (статей его въ журналѣ «Hachachar», 1882—84); Я. Розенфельдъ («Разсвѣтъ», 1882—83); Л. Леванда, «Сущность палестинскаго движенія» (въ сборникѣ «Палестина», 1884); М. Лиліенблюмъ, «О возрожденіи еврейскаго народа на Св. землѣ» (Од., 1884 и М., 1886); Ахадъ Гаомъ, «Al-Proschath-Drochim» («На распутьи» — сборникъ статей на древне-евр. яз., 1895); рѣчи Макса Нордау и Т. Герцля въ протоколахъ конгресса и въ вѣнскомъ органѣ сіонистовъ «Die Welt»; доклады Мандельштама, Гастера и Л. Кана о культурныхъ задачахъ С., въ протоколахъ конгресса; д-ръ Е. Членовъ, «Второй конгрессъ сіонистовъ» (М., 1899); М. Марголинъ, «Основные теченія въ исторіи еврейскаго народа» (СПб., 1900); М. Шейкинъ, «Третій конгрессъ сіонистовъ» (Одесса, 1900). *Противъ С.*: Дубновъ, «Письма о новомъ и старомъ еврействѣ» («Восходъ», 1898—99); М. Кулишеръ, «Госка по Палестинѣ и Лжемессіи» (ib., 1899); М. Моргулисъ, «Современныя опасенія западно-европ. евреевъ» (ib., 1899); Зангвиль, «С.» (ib., 1899); Г. Бубисъ, «Сіонистское движеніе при свѣтѣ критики» (СПб., 1900) и др.

Сіоничка-Дейша (Марія Андріановна) — русская пѣвица-сопрано, род. въ 1863 г.; училась пѣнію у Эверарди, затѣмъ у Маркези въ Парижѣ и въ 1883 г. дебютировала на Императ. русской сценѣ въ Петербургѣ, въ оперѣ «Аида», съ большимъ успѣхомъ. Въ 1891 г. С. перешла на Имп. москов. сцену. Ея лучшія роли — Татьяна въ «Евгеніи Онѣгинѣ», Елизавета въ «Тангейзерѣ», Наташа въ «Русалкѣ», Антонида въ «Жизнь за Царя».

Сіонская вѣсть или *секта десного братства* или *еговисты* — секта, появившаяся около 50-хъ гг. XIX стол. въ округѣ Гороблагодатскихъ заводовъ, въ Пермской губерніи. С. вѣстію эта секта названа по ея символической книгѣ, въ которой изложены основы ея ученія. Основателемъ секты былъ штабсъ-капитанъ артиллеріи Николай Созонтовичъ Ильинъ, человекъ очень даровитый и образованный; официально онъ значился сыномъ солдата, но самъ называлъ себя незаконнорожденнымъ сыномъ какого-то шведскаго ген. Паткуля. Первоначальное воспитаніе Ильинъ получилъ православное, но потомъ, хотя и не надолго, отданъ былъ въ іезуитскій коллегіумъ въ Полоцкѣ. Въ 1832 г. онъ поступилъ въ военную службу, гдѣ скоро обратилъ на себя вниманіе начальства, особенно когда въ 1841 г. издалъ руководство по морской артиллеріи. Ильинъ любилъ читать книги духовнаго содержанія; занимаясь, между прочимъ, чтеніемъ «Маяка» и «Сіонскаго Вѣстника», онъ мало по-малу сталъ впадать въ мистицизмъ. О влія-

ни на него нѣкоторыхъ статей «Маяка» самъ Ильинъ писалъ редактору, что «онъ не въ силахъ удержатъ порывъ своего восторга и скрытъ чувство искренней признательности предъ тружениками истинно благихъ и достойныхъ произведений». Въ 1842 г. Ильинъ напечаталъ въ «Маякѣ»: «Къ пополненію житницы истиннаго просвѣщенія первое зерно человѣческаго знанія» умовый (т. е. теоретическій) взглядъ на общую азбуку въ природѣ человѣка». Задача этого сочиненія состояла въ соединеніи всѣхъ однимъ языкомъ, общею азбукою. Въ предисловіи авторъ рекомендуетъ соединеніе науки съ вѣрою. Уже въ то время, когда онъ писалъ «азбуку», онъ, по собственнымъ его словамъ, началъ утверждаться въ новомъ своемъ ученіи, въ которомъ далъ обширное значеніе «внутреннимъ явленіямъ, видѣніямъ, восхищеніямъ, откровеніямъ, снамъ, гласамъ» и т. п. Желая объединить все человечество не только однимъ общимъ языкомъ, но и одною вѣрою, Ильинъ видѣлъ въ этомъ свое призваніе. Онъ увѣрялъ, что въ 1843 г. ему было откровеніе во снѣ о сущности христіанства, которое будто-бы состоитъ въ одной только любви. При такомъ психическомъ состояніи, не разрывая еще окончательно связи съ церковью, Ильинъ былъ переведенъ въ Оренбургъ, а потомъ въ Екатеринбургъ. Здѣсь въ 1846 г. онъ началъ сильно наладать на православіе. Поселившись въ Баранчинскомъ заводѣ, онъ нашелъ послѣдователей, съ которыми и сочинилъ сводъ своего ученія, подъ назв. *Сионской вѣсти*. Первыми прозелитами новой секты были его родные, друзья и родные его друзей. Затѣмъ онъ задумалъ склонить въ свою секту всѣхъ безпоповцевъ, какъ такихъ сектантовъ, которые, будучи лишены церковно-іерархическаго авторитета, болѣе податливы къ воспріятію новыхъ ученій. За открытую пропаганду своего лжеученія Ильинъ былъ арестованъ и сосланъ, по суду, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ послѣдователей, въ Соловецкій м-рь. И здѣсь онъ писалъ новыя сочиненія и пытался ихъ распространить при содѣйствіи одного караульнаго солдата, своего единомышленника; вслѣдствіе этого его заключили въ суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь. Послѣдніе дни своей жизни Ильинъ провелъ въ Митаѣ, гдѣ и умеръ въ 1890 г. Ученіе его представляетъ смѣсь духоворческаго мистицизма, грубаго матеріализма, раціоналистическаго еврейства, противообщественныхъ понятій и какой-то фантастической братской любви. Оно существуетъ и въ настоящее время, въ Пермской губ. и вообще по Уралу. Сочиненія Ильина, написанныя прозою и стихами, почитаются его послѣдователями какъ бы нѣкое евангеліе. Въ основу своего ученія Ильинъ положилъ Апокалипсисъ, толкуемый имъ по своему. Онъ отвергаетъ почитаніе святыхъ и мощей, авторитетъ церкви и даже св. апостоловъ. Онъ заповѣдуетъ своимъ послѣдователямъ:

«Ни церквей, ни алтарей не создавать,
А на всякомъ мѣстѣ Бога прославлять,
Ни обрядовъ, ни поповъ не сочинять;
Всякъ свою мысль долженъ Богу выражать,
Ибо каждый братъ есть царь и іерей».

Ильинимъ составлены «Вечерня», «Обѣдня», «Догматъ (или, вѣрнѣе, обрядъ) покаянія безъ духовника», «Молитва предъ обѣдомъ и молитва послѣ обѣда». Существенныя части установленнаго имъ культа — пѣніе гимновъ, музыка, колѣнопреклоненія и земные поклоны, молитвенныя обращенія къ Богу, взаимныя благожеланія и благословенія. Онъ заповѣдуетъ праздновать субботу, устанавливаетъ обрѣзаніе, запрещаетъ употреблять въ пищу свинину, но вмѣстѣ съ тѣмъ называетъ евреевъ «сонмищемъ сатанинымъ». Конечныя его чаянія заключаются въ чувственномъ тысячелѣтнемъ царствѣ на землѣ, въ Іерусалимѣ. Въ настоящее время происходитъ духовное, невидимое раздѣленіе всѣхъ на десныхъ и ошуйныхъ (т. е. не принадлежащихъ къ «деснымъ», какъ называютъ сами себя сектанты). Когда приблизится тысячелѣтнее царство Христово—израильское, тогда Господь начнетъ и видимо соединять и собирать христіанъ на двѣ стороны; а когда совершится конечное отдѣленіе на десную и ошуюю, видимо и предъ глазами всѣхъ, тогда первые возлягутъ въ благодатномъ царствіи съ Авраамомъ, Исаакомъ, Іаковомъ, съ пророками, апостолами и мучениками. Въ этомъ царствѣ (въ Іерусалимѣ) будутъ роши, сады, обиліе плодовъ, золота, серебра, не будетъ ни наукъ, ни школъ, ни властей, ни судей, а всѣ будутъ равны и святы. Ср. «Капитанъ Ильинъ и его послѣдователи» («Пермскія Епарх. Вѣдом.», 1867, № 24); А. Вишняковъ, «С. вѣсть» («Правосл. Обзорѣніе», 1867, № 6); проф. Н. Ивановскій, «Матеріалы для характеристики секты, извѣстной подъ именемъ С. вѣсти» («Правосл. Собесѣдникъ», 1876, май); Ч—нъ, «Секта С. вѣсть» («Церковный Вѣстникъ», 1888, № 22); Н. Красовскій, «С. вѣсть или секта десного братства» («Странникъ», 1897, ч. I); Н. Ивановскій, «О сектѣ общества десныхъ или С. вѣсти» («Миссіонерское Обзорѣніе», 1899, январь, апрѣль).

Сионскій Вѣстникъ — ежемѣсячный религіозно-нравственный журналъ съ мистическимъ направленіемъ, издавался А. Ѳ. Лабзинимъ въ 1806 и 1817—18 гг. въ СПб. Журналъ имѣлъ большое распространеніе, благодаря поддержкѣ друга Лабзина, министра народнаго просвѣщенія кн. А. Н. Голицына, и даже былъ освобожденъ отъ цензуры, но часто подвергался нападкамъ со стороны противниковъ мистицизма, которые не стѣснялись прибѣгать къ доносамъ. Кн. Голицынъ вынужденъ былъ передать цензурованіе журнала ректору спб. духовной семинаріи, послѣ чего журналъ вскорѣ прекратился.

Сионъ—юго-западная гора въ Іерусалимѣ, на которой возвышается крѣпость іерусалимская. С. со всѣхъ четырехъ сторонъ окруженъ долинами: на З—долиною Гіонъ, на Ю—Гинномъ, на С и В—Тиропоонъ. Послѣдняя въ настоящее время вся застроена, а въ прежнее время, начинаясь отъ теперешнихъ Яффскихъ воротъ, она шла чрезъ городъ съ З къ В, отдѣляя С., съ вышнимъ городомъ, отъ холма Акры, на которомъ лежитъ нижній городъ; потому, огибая гору храма съ Ю къ В, отдѣляла здѣсь С. отъ горы храма, и, простираясь на

Ю, входила, наконецъ, въ главную долину, образуемую соединеніемъ долины Гиннома съ долиною Кедронскою. До временъ Давида С. находился во власти іевусеевъ, и они имѣли здѣсь свою крѣпость. Давидъ взялъ эту крѣпость, распространилъ, обстроилъ и украсилъ ее и съ этого времени Сіонъ сдѣлался городомъ Давидовымъ и столицею Іудеи (2 Цар. V, 7—9; VI, 12, 16; 3 Цар. VIII, 1; Парал. XIV, 4—8). Давидъ воздвигъ здѣсь новое укрѣпленіе (2 Цар. V, 9; 1 Парал. XI, 8), которое довершали и поддерживали слѣдующіе цари (3 Цар. IX, 19, 24; XI, 27; 2 Парал. XXXII, 5). Изъ трехъ стѣнъ, окружающихъ Іерусалимъ, стѣна, окружающая С., была древнѣйшею. Въ скалахъ С. были гробницы Давида и др. царей. Нынѣ стѣна города проходить по хребту С., такъ что южная часть горы лежитъ внѣ города. Въ Св. Писаніи С. называется просто С., городомъ Давидовымъ, горою святою, жилищемъ и домомъ Божиимъ, царственнымъ городомъ Божиимъ, принимается за самый Іерусалимъ, за колѣно Іудино и царство Іудейское, за всю Іудею и за весь народъ іудейскій. У пророковъ имя С. часто означаетъ царство Божіе во всей его полнотѣ, на землѣ и на небѣ, до окончательнаго совершенія всего въ вѣчности. Наконецъ, въ прообразовательномъ смыслѣ, С. представляется какъ мѣсто жительства Божія на небесахъ, какъ мѣсто высочайшаго откровенія славы Его (Евр. XII, 22). Тамъ Богъ Отецъ поставилъ Сына своего въ царя (псал. II, 6); отсюда приходитъ спасеніе Израилю (псал. VIII, 7; LII, 7); отсюда является Богъ во славу своей (псал. XLIX, 2—4); туда придутъ искупленные Господа, и радость вѣчности на главѣ ихъ (Исаи XXXV, 10). См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. IV, СПб., 1884).

Сіонъ (Sion, нѣм. Sitten, у древнихъ римлянъ Sedunum)—гл. городъ швейцарскаго кантона Валлисъ, расположенъ на стремительной горной рѣкѣ Сіоннѣ, въ живописнѣйшей части Ронской долины. Много средневѣковыхъ зданій и монастырей: соборъ, епископ. дворецъ, замокъ Валерія (теперь семинарія и музей); развалины замка Турбильонъ. Жит. 5½ тыс.

Сіонъ—органъ русскихъ евреевъ, еженедѣльное періодическое изданіе, выходившее въ Одессѣ съ іюля 1861 до конца апрѣля 1862 г.; служило продолженіемъ журнала «Разсвѣтъ» (см.); редакторами были Е. Соловейчикъ, Л. Пинскеръ и Н. О. Бернштейнъ.

Сіу, Сіуксы—см. Дакоты (X, 39).

Сіудадела (Ciudadela, въ древн. Јампо)—городъ (прежде даже главный гор.) на принадлежащемъ Испаніи о-вѣ Меноркѣ, на западной сторонѣ о-ва, на берегу узкой бухты. Жит. (1887) 8447; небольшая гавань; много величественныхъ, на подобіе дворцовъ построенныхъ палаццо мѣстной аристократіи; прекрасный готическій соборъ; близъ города сталактитовыя пещеры. С. прежде была сильно укрѣплена.

Сіудадъ (Ciudad, отъ лат. civitas)—въ Испаніи и въ колонизированныхъ испанцами земляхъ такъ называются города перваго ранга, которые, въ отличіе отъ Villa, пользу-

ются собственнымъ судопроизводствомъ и самоуправленіемъ.

Сіудадъ-Боливаръ—см. Ангостура (I, 742).

Сіудадъ-Викторія—городъ въ Мексикѣ, см. Дуранго (XI, 244).

Сіудадъ де ласъ Назасъ—см. Санъ-Кристобаль де ласъ Льяносъ (XXVIII, 369).

Сіудадъ Морелосъ—городъ въ Мексикѣ, въ провинціи Морелосъ; значительныя плантаціи сахарнаго тростника; жит. 15975.

Сіудадъ-Реаль (Antonio de Ciudad-Real, 1551—1617)—испанскій миссіонеръ и лингвистъ, монахъ францисканскаго ордена. Состоялъ секретаремъ генеральнаго комиссара францисканцевъ Алонзо Понсе и сопровождалъ его во время поѣздки по Мексикѣ и Центральной Америкѣ. Былъ, вѣроятно, однимъ изъ двухъ духовныхъ лицъ, которыя составили отчетъ объ этомъ путешествіи подъ заглавіемъ: «Relacion de algunas cosas que sucedieron al P. Fr. A. Ponce en las provincias de la Nueva-Espana» (напеч. въ «Coleccion de documentos inéditos para la historia de Espana», Мадр., 1872, т. 57—58). Позже С. былъ провинціаломъ своего ордена въ Юкатанѣ. Онъ такъ хорошо изучилъ языкъ майя, что сочинялъ проповѣди на этомъ языкѣ; 40 лѣтъ работалъ надъ составленіемъ словаря майя, рукопись котораго хранится въ одномъ францисканскомъ монастырѣ.

Сіудадъ-Реаль (Ciudad-Real)—провинція въ Испаніи, самая южная и самая значительная въ Новой Кастиліи. 19608 кв. км., жит. (1887) 292291 (146311 мжч. и 145980 жнщ.), что составляетъ всего 15 чел. на 1 кв. км.; неграмотныхъ было 227146 чел. Она занимаетъ значительную часть Манчи (Mancha)—рядъ необработанныхъ, лѣтомъ невыносимо знойныхъ плоскостей, служащихъ пастбищами для ословъ, муловъ и овецъ. Сѣверную часть провинціи пересекаютъ отроги Толедскихъ горъ, южную часть—Сьерра-Морена. Альмаденскіе рудники ртути (киноварь). Окрестности Вальдепеньяса на ЮВ славятся своими виноградниками. Главная рѣка провинціи—Гвадіана. Ср. Hervàs y Buendia, «Diccionario historico-geografico de la provincia de Ciudad-Real» (Мадридъ, 1892).

Сіудадъ-Реаль—гл. гор. испанской провинціи того же имени, въ плодородной равнинѣ между р. Гвадіаной и ея притокомъ Хабалономъ, на высотѣ 650 м. Жит. (1887) 14702; циркъ для боя быковъ, шерстяныя и др. ткани, кожевенное производство; важное значеніе для всей Испаніи имѣютъ ярмарки ословъ и муловъ. Построенъ и укрѣпленъ въ 1264 г. Въ XVI стол., вслѣдствіе изгнанія морисковъ, городъ пришелъ въ упадокъ. Въ мартѣ 1809 г. французы, подъ предводительствомъ Себастьяни, разбили здѣсь испанцевъ, которыми командовалъ Урбино.

Сіудадъ-Родриго (Ciudad-Rodrigo)—городъ въ испанской провинціи Саламанка, на правомъ берегу р. Агуеда. Крѣпость втораго разряда. Древнія стѣны, замокъ, построенный въ XIII в., развалины римскаго водопровода, готическій соборъ; населеніе (8330 жит. въ 1887 г.) занимается ткацкимъ дѣломъ

кожевеннымъ производствомъ, изготовленіемъ мыла и торговлей. Городъ, подъ именемъ Migbriга, существовалъ уже во времена римлянъ, о чемъ свидѣлствуютъ находимыя тамъ надписи, вновь основанъ въ началѣ XIII в. и, вслѣдствіе близости къ португальской границѣ (24 км.), игралъ довольно важную роль въ военной исторіи. Во время войны за испанское наслѣдство С. былъ взятъ англичанами въ 1706 г., но уже въ слѣдующемъ году былъ отнятъ французами. Во время Наполеоновскихъ войнъ маршалъ Ней, съ пятидесятитысячнымъ войскомъ, осадилъ С., въ которомъ находилось всего 4000 испанцевъ подъ начальствомъ Андрея Герасты (Herrasti); городъ сдался лишь послѣ геройской защиты, въ память которой король Фердинандъ учредилъ въ 1815 г. особый знакъ отличія. Послѣ того, какъ французы пробыли въ городѣ 18 мѣсяцевъ и вновь привели укрѣпленія въ надлежащій порядокъ, С. былъ въ январѣ 1812 г. осажденъ англійскими войсками подъ начальствомъ Веллингтона и, не смотря на храброе сопротивление гарнизона, взятъ черезъ нѣсколько дней.

Сіутъ (араб. Ассиутъ)—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Средняго Египта; древнеегип. Саутъ (свящ. имя), Па-анубъ, Па-вепуатъ—по имени божествъ покровителей Анубиса и Вепуата, съ головами шакаловъ, откуда греч. имя Ликополь. Былъ центромъ нома, имѣвшаго гербомъ тамарискъ, и игралъ видную роль въ переходную эпоху VIII—XII дин. Сидѣвшая здѣсь владѣтельная династія (Хети I, Тефиебъ, Хети II) была въ вассальныхъ отношеніяхъ къ ираклеопольскимъ фараонамъ и вѣрно служила имъ въ борьбѣ съ усиливавшимися Оивами. Въ сохранившихся надписяхъ ея цари перечисляютъ услуги родному городу (побѣды, сооруженія храмовъ, заботы о безопасности гражданъ и т. д.). Владѣтельный домъ сидѣлъ въ С. и при оиванскихъ фараонахъ средняго царства; отъ номарха Ханджефана сохранилась гробница съ длинными надписями, содержащими, между прочимъ, договоръ съ жрецами о вѣчномъ повиновеніи—одинъ изъ древнѣйшихъ юридическихъ текстовъ. Христіанство проникло сюда рано; уже въ III в. здѣсь была епископія. Епископъ Ликополя Александръ написалъ утраченное сочиненіе противъ манихеевъ; его преемникомъ былъ приобрѣтшій печальную извѣстность Мелетій (см.). Монахи появились въ пещерахъ древняго некрополя весьма рано. Въ концѣ IV в. въ одной изъ нихъ спасался подвижникъ Іоаннъ Ликопольскій, предсказавшій, по преданію, побѣду Θεодосія надъ Евгеніемъ при Аквилѣ (394 г.). У С.—границы Оиваиды. Въ настоящее время въ С. болѣе 30 тыс. жит., коптская епархія, американская пресвитеріанская пропаганда; резиденція Мудира, подъ администраціей котораго находятся и ливійскіе оазы (Харге и Дахель). Городъ—одинъ изъ самыхъ торговыхъ и оживленныхъ въ Египтѣ; въ его пристани на Нилѣ, ель-Хамрѣ, ведется бойкая торговля. Фабрики глиняныхъ, кожаныхъ и полотняныхъ издѣлій. Изъ С. вывозятся натръ, сода, зерновой хлѣбъ, гранаты, фиги, а также про-

дукты Судана, особенно страусовыя перья. Изъ Дарфура и Кордофана караваны все еще идутъ на С., тогда какъ караваны изъ зап. Африки избрали другіе пути. Городъ расположенъ въ $\frac{1}{4}$ часа пути отъ пристани; въ $\frac{3}{4}$ часа отъ нея находится сіутскій некрополь съ гробницами номарховъ, называемый арабами Истабл-Анторъ. Надписи ихъ, извѣстныя еще Мариетту, Руже и Бругшу, издалъ Griffith («The Inscriptions of Siut and Der-Rifeh», Л., 1889); изучили ихъ Erman («Zehn Verträge aus d. mittleren Reich») и Maspero (въ «Revue Critique», 1889, II).

Б. Т.

Сіиніе—иллюстрированный литературно-политическій журналъ, выходилъ въ СПб. еженедѣльно въ 1872—74 гг.; издателемъ-редакторомъ былъ В. П. Турба; преобразованъ съ 1875 г. въ «Пчелу» (см.).

Сіательство, *сіателный*—титулъ, ведущій свое начало отъ латин. illustris,—issimus. При Константинѣ Вел. illustri титуловались высшіе сановники двора. Титулъ illustri былъ при дворѣ Карла Вел. присвоенъ герцогамъ, графамъ и епископамъ. У нѣмцевъ титуломъ illustris (Erlaucht) стали называться имперскіе графы. По постановленію союзнаго совѣта 1829 г., титулъ Erlaucht присвоенъ графскимъ медіатизированнымъ домамъ. Въ Россіи титулъ С. присвоенъ всѣмъ княжескимъ (не пользующимся тит. свѣтлости) и графскимъ родамъ.

Скабалановичъ (Николай Аванасьевичъ, род. въ 1848 г.)—писатель; сынъ священника, получилъ образованіе въ спб. дух. акад.; въ 1873 г. защитилъ магистерскую диссертацию «Объ Апокризисѣ Христофора Филалета» (СПб., 1873) и занялъ въ академіи кафедру новой общей гражданской исторіи. Напечаталъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» и «Церковномъ Вѣстникѣ» много статей ученаго и публицистическаго характера: «Западно-европейскія гильдіи и западно-русскія братства» (1875), «Галилей предъ судомъ римской курии» (1878), «Религіозный характеръ борьбы османскихъ турокъ съ греко-славянскимъ міромъ» (1878), «Политика турецкаго правительства по отношенію къ христіанскимъ подданнымъ и ихъ религіи» (1878), «Византійская наука и школы въ XI в.» (1884), «Раздѣленіе церквей при патріархѣ Михаилѣ Керуларіи» (1885), «О нравахъ византійскаго общества въ средніе вѣка» (1886). Въ 1884 г. защитилъ докторскую диссертацию: «Византійское государство и церковь въ XI в. отъ смерти Василія II Болгаробойцы до воцаренія Алексѣя I Комнина» (СПб., 1884). Съ 1886 по 1892 гг. С. состоялъ редакторомъ «Церковнаго Вѣстника», въ которомъ и теперь ведетъ отдѣлъ, посвященный изложенію и критической оцѣнкѣ отзывовъ печати о текущихъ вопросахъ церковно-общественной жизни.

Скабины (Scabini, отъ герм. skapan, готск. skarjan = нѣм. schaffen, соотв. нѣм. Schöffen, франц. échevins)—судебная коллегія, явившаяся результатомъ судебной реформы Карла Великаго. Въ Меровингскую эпоху и въ первое время при Каролингахъ,

обязанность присутствовать на судебных собраниях являлась повинностью совершеннолѣтняго свободнаго населенія сотни; повинность эта распространялась какъ на обычные періодическія судебныя собранія (*mallus legitimus, mallus publicus, echte Ding*), такъ и на нарочитыя, собираемыя по поводу того или иного дѣла не въ очередь (*minus placitum, gebotene Ding*). Повинность была очень тяжелая, населеніе сотни всѣми силами уклонялось отъ явки на судебныя собранія, а графы, съ своей стороны, пускали въ ходъ всѣ средства, чтобы принудить ихъ къ явкѣ. Реформа Карла Вел. имѣла цѣлью урегулировать такое ненормальное положеніе дѣлъ. Раньше приговоръ формулировался коллегіей такъ наз. рахимбурговъ (см.) и, по утвержденіи его сотней, вступалъ въ силу. Рахимбурги избирались на опредѣленный срокъ, вѣроятно — на одно собраніе. Реформа Карла Вел. ввела вмѣсто рахимбурговъ постоянный институтъ С. (другія латин. названія: *iudices, auditores, iuridici, legum doctores, legis latores*; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ С. называются по старой памяти рахимбургами, что доказываетъ несомнѣнную преемственную связь между обоими институтами). Дату реформы съ точностью установить невозможно, ибо утерянъ законъ, ее вводящій. Въ капитуляріяхъ С. впервые упоминаются поздно, только послѣ 800 года; между тѣмъ въ Италіи мы встрѣчаемъ С. уже въ 774 г., т. е. непосредственно послѣ ея завоеванія, а во Франціи — въ 780 г. Есть основаніе полагать, что институтъ С. введенъ между 770 и 780 гг. С. избирались графомъ при содѣйствіи судебной общины, изъ среды сотни; фактически *) коллегія ихъ болѣею частью составлялась изъ крупныхъ землевладѣльцевъ и вассаловъ; послѣ избранія они присягали на добросовѣстное несеніе службы (*ministerium*), потому что разсматривались какъ королевскіе чиновники. С., собственно говоря, должны были дѣйствовать въ предѣлахъ своей сотни, но въ случаѣ необходимости они призывались и въ другія сотни того же графства и даже въ другое графство. Число ихъ болѣею частью, какъ и число прежнихъ рахимбурговъ, опредѣлялось въ 7 чел. С. должны были присутствовать какъ на регулярныхъ, такъ и на нарочитыхъ судебныхъ собраніяхъ, но введеніе института С. существенно видоизмѣнило лишь вторыя. Обязанность сотни присутствовать на регулярныхъ судебныхъ собраніяхъ осталась въ силѣ: тамъ С. лишь замѣняли рахимбурговъ; но такъ какъ регулярныя судебныя собранія въ каждой сотнѣ бывали въ среднемъ всего по два раза въ годъ, а нарочитыя — приблизительно каждыя двѣ недѣли, то судебная повинность была сильно смягчена. Настоящимъ судомъ скабиновъ сдѣлался нарочитый судъ (*gebotene Gericht*), переставшій быть судебнымъ собраніемъ: сотня, какъ судебная община, перестала созываться туда, слѣдов. и для вступленія приговора въ силу перестало требо-

ваться утвержденіе его сотней. На новомъ нарочитомъ судѣ должны были присутствовать графъ, С., стороны и свидѣтели; позднѣе присутствіе перваго сдѣлалось необязательнымъ и его обыкновенно замѣщалъ староста (*Schultheiss*). Такимъ образомъ явилось разграниченіе графскаго суда, какъ суда регулярнаго, и суда скабиновъ, какъ суда нарочитаго. Компетенціи послѣдняго подлежали дѣла менѣе важныя: мелкія уголовныя (*quae facile possunt de iudicari*), долговыя, по движимыхъ имуществвахъ и т. п. Приговоръ находился всецѣло въ рукахъ скабиновъ; судья только руководилъ совѣщаніями, заботился о приведеніи приговора въ исполненіе и слѣдилъ за соблюденіемъ такъ назыв. «судебнаго мира». Наоборотъ, въ регулярныхъ судебныхъ собраніяхъ, С. являлись лишь пожизненными рахимбургами: приговоръ только формулировался ими и былъ представляемъ на утвержденіе сотни. Судъ скабиновъ собирался обыкновенно каждыя 2 недѣли и преимущественно въ главномъ городѣ графства; вотъ почему въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи судъ скабиновъ или шеффеновъ (эшевеновъ) все тѣснѣе и тѣснѣе связывается съ городами. Объ этомъ см. Шеффены и Эшеваны. Ср. *Sohm, «Fränkische Reichs- und Gerichtsverfassung»* (1871); *Brunner, «Entstehung des Schwurgerichte»* (1872); его же, *«Herkunft der Schöffen»*, въ *«Mitteilungen d. österr. Inst.»* (VII); *Schröder, «Lehrbuch der deutsch. Rechtsgeschichte»* (1894).

А. Джигелеговъ.

Скавичевскій (Александръ Михайловичъ) — извѣстный критикъ. Род. въ 1838 г., въ семьѣ бѣднаго петербургскаго чиновника изъ малороссійскихъ дворянъ; учился въ ларинской гимназіи и на истор.-филологич. факультетѣ спб. унив. Началъ писать еще студентомъ, въ 1859 г., въ журналѣ для дѣвицъ «Разсвѣтъ», затѣмъ помѣщалъ статьи въ «Отечеств. Зап.» редакціи Краевскаго, въ «Иллюстраціи», «Воскресномъ Досугѣ»; въ 1864 г. уѣзжалъ не надолго въ Ярославль редактировать «Рыбинскій Листокъ». Преподавалъ русскій языкъ и словесность въ Смольномъ институтѣ, ларинской гимназіи и др. Въ 1871 г. оставилъ службу. Первою статьею его, обратившею на себя вниманіе, было «Воспитательное значеніе Гончарова и Тургенева», въ «Невскомъ Сборникѣ» Н. Курочкина (1867, подъ псевд. *Александровъ*). Съ 1868 г. сдѣлался ближайшимъ сотрудникомъ перешедшихъ къ Некрасову и Салтыкову «Отеч. Зап.»; принималъ участіе въ ихъ редактированіи, читая беллетристическія рукописи. Въ 1881 г. принималъ участіе въ редактированіи «Слова», въ 1882 г. — «Устоевъ», въ 1896—97 гг. — «Новаго Слова». Съ 1874 по 1879 г. писалъ литературныя фельетоны въ «Биржевыхъ Вѣд.» (переименованныхъ позднѣе въ «Молву») Полетики; въ 1880-хъ и первой половинѣ 90-хъ годовъ велъ литературный фельетонъ въ «Новостяхъ», послѣдніе годы — въ «Сынѣ Отечества». Писалъ также въ «Недѣлѣ» 1860-хъ гг., «Русскихъ Вѣд.», «Русской Мысли», «Сѣверномъ Вѣстн.», «Мірѣ Божьемъ» и др. Критическія и историко-литературныя статьи С. собраны въ его «Сочиненіяхъ» (2 т., СПб., 1890).

*) Юридически землевладѣніе не было условіемъ для вступленія въ коллегію скабиновъ; не допускались въ ея составъ лишь лишенные правъ (*infami, villae reprobae*).

2-е изд. СПб., 1895). Отдѣльно вышли: «Беллетристы-народники» (СПб., 1888), «Исторія новѣйшей русской литературы» (СПб., 1891, 4-е изд. СПб., 1900), «Очерки по исторіи русской цензуры» (СПб., 1892). Для «Биографич. Библиотеки» Павленкова С. написалъ біографіи Добролюбова, Писемскаго, Пушкина и др. Рядъ «Очерковъ умственнаго движенія русскаго общества», печатавшихся въ «Отеч. Зап.», былъ собранъ авторомъ подъ заглавіемъ: «Исторія прогрессивныхъ идей въ Россіи», но изданіе не увидѣло свѣта своевременно (1872) и лишь позднѣе «Очерки» вошли въ собраніе сочиненій С., подъ заглавіемъ: «Сорокъ лѣтъ русской критики». Какъ историкъ литературы, С. не задается цѣлями научными. Предназначая свои работы исключительно для большой публики, онъ не занимается самостоятельными изысканіями, пользуется матеріаломъ изъ вторыхъ рукъ и заботится только о томъ, чтобы изложить его въ общедоступной формѣ. Не отдѣляя задачъ исторіи литературы отъ задачъ критики, С. не заботится и объ исторической перспективѣ и явленія прошлаго судить съ современной точки зрѣнія. Пользуясь большимъ успѣхомъ «Исторія новѣйшей русск. лит.» не соответствуетъ своему заглавію: собственно исторію, т. е. общей картины хода литературныхъ теченій, здѣсь нѣтъ, а есть рядъ біографическихъ свѣдѣній о писателяхъ, распределенныхъ по родамъ. Въ біографіяхъ нѣтъ пропорціональности: второстепенному и забытому Осиповичу отведено 8 страницъ, а Голенищеву-Кутузову и Фофанову — по 1 строчкѣ. Лучшія біографіи — тѣ, гдѣ авторъ вращается въ сферѣ близкихъ и хорошо знакомыхъ ему настроеній (писатели 60-хъ гг.), наименѣе удачны — тѣ, гдѣ приходится оцѣнивать чисто-литературныя достоинства (писатели 40-хъ годовъ, поэты пушкинскихъ традицій). «Очерки по исторіи русской цензуры» интересны въ особенности тѣмъ, что въ нихъ почти цѣликомъ вошли нѣкоторыя рѣдкія конфиденціальныя изданія, напр. «Историческія свѣдѣнія о цензурѣ» Щербальскаго и др. Обработки матеріала нѣтъ, но факты въ высшей степени интересны и поучительны. Гораздо болѣе видное мѣсто занимаетъ С. въ русской критикѣ. Выступивъ въ началѣ своей критической дѣятельности съ протестомъ противъ крайностей Писарева и тенденціозной беллетристики «Дѣла», С. остается, однако, критикомъ-публицистомъ по преимуществу. Онъ рѣдко разбираетъ чисто-литературныя стороны произведеній и почти исключительно сосредоточивается на общественномъ ихъ значеніи. Глубокая искренность и строгое отношеніе къ своей задачѣ придаютъ и этой односторонности несомнѣнную силу. Нравственный ригоризмъ, составляющій достояніе русской критики начиная съ Бѣлинскаго и Добролюбова, нашелъ въ С. убѣжденнаго представителя. Вотъ почему празднованіе 35-лѣтняго юбилея литературной дѣятельности С. въ 1894 г. послужило поводомъ къ выраженію ему симпатій всѣхъ оттѣнковъ прогрессивнаго лагеря.

С. Ветеровъ.

Скабіоза (*Scabiosa* L.)—родовое названіе растений изъ сем. *Dipsacaceae* (ворсян-

ковыхъ); родъ, обнимающій до 80 видовъ травянистыхъ или полукустарниковыхъ растений, растущихъ въ умѣренномъ климатѣ Стараго Свѣта; листья у нихъ зубчатые, лопастные или перисто-надрѣзные; цвѣтки собраны въ головки съ травянистымъ покрываломъ; цвѣтоложе-плечатое. Чашечка двойная; наружная съ 8 явственно развитыми ребрами и съ широкою, сухопленчатую крайнюю; внутренняя чашечка блюдцеобразная или колокольчатая; пятизубчатая; вѣнчикъ пятираздѣльный (иногда 4—6 раздѣльный); тычинокъ 4, рѣдко 2; столбикъ двураздѣльный; плодъ — сѣмянка. Въ Европейской Россіи встрѣчаются около 4 видовъ, изъ нихъ наиболѣе обыкновенны *S. Ucrainica* L., украинская С., двулѣтняя трава съ бѣловатыми или желтоватыми цвѣтками, растущая по пескамъ и степямъ южной Россіи, и *S. Ochroleuca* L., съ желтыми цвѣтками, по холмамъ, лугамъ средней и южной Россіи. Въ садахъ культивируются часто *S. atropurpurea* Derf., пурпурная С., родомъ изъ южной Европы, съ темнопурпурными цвѣтками.

Скавдице—мѣст. Ковенской губ., Росіенскаго у., въ 35 вер. отъ уѣздн. гор., при рч. Анчѣ. Жит. 1413; прк. катол. и лютер., евр. молитв. домъ.

Скавениусъ (Іакобъ-Фридрихъ фонъ Scavenius) — датскій государственный дѣятель, род. въ 1838 г. Избранный въ 1865 г. въ фолькетингъ, онъ примкнулъ къ противникамъ національ-либераловъ и, какъ выдающійся ораторъ, сразу сталъ играть выдающуюся роль. Въ 1880 г. С. занялъ постъ министра исповѣданій; навлекъ на себя нечаявисть радикальной оппозиціи, которая съ восторгомъ привѣтствовала его отставку въ августѣ 1891 г. Противникъ соглашенія 1894 г., положившаго конецъ девятилѣтнему конституционному конфликту, С. потерпѣлъ пораженіе на выборахъ 1895 г., но сохранилъ значеніе вождя консервативной партіи. Въ 1896 г. онъ основалъ ассоціацію «юныхъ правъ», съ аграрной программой, содѣйствовавшую въ 1897 г. паденію кабинета Реедцъ-Тотта.

Скавропскіе—родъ, изъ котораго происходила импер. Екатерина I; два ея брата, Карлъ и Ѳеодоръ Самойловичи С., въ 1727 г. получили графскій титулъ Россійской имперіи. Сынъ перваго, графъ Мартынъ Карловичъ (1714—76), былъ генераль-аншефомъ и оберъ-гофмейстеромъ. Его сынъ графъ Павелъ Мартыновичъ (1757—93) былъ дѣйствительнымъ камергеромъ и посланникомъ въ Неаполѣ. Съ его смертію пресѣлся родъ графовъ С. (Гербовникъ, V, 8).

Скавръ (Маркъ-Эмилиій Scaurus)—римскій государственный дѣятель. Въ 115 г., будучи консуломъ, удачно воевалъ въ Галліи и съ того времени до смерти своей, въ 89 г. до Р. Хр., былъ *Princeps senatus* и главою сенатской партіи. Въ 112 г., отправленный посломъ къ Югуртѣ, не устоялъ противъ подкупа, но дѣйствовалъ такъ ловко, что ему же было поручено слѣдствіе по этому предмету. Въ 109 г. С. былъ цензоромъ; въ 100 г. онъ стоялъ во главѣ движенія противъ Сатурнина. С. принадлежалъ къ первымъ римлянамъ, которые сами описали свою жизнь. Сынъ его

Маркъ, сдѣлавшись, благодаря браку матери его. Цециліи съ Суллою, пасынкомъ послѣдняго, участвовалъ въ митридатской войнѣ, въ качествѣ помощника Помпея, при чемъ увеличилъ наслѣдственное богатство, но, будучи въ 58 г. эдиломъ, растратилъ все свое имущество въ погонѣ за популярностью. Онъ построилъ деревянный театръ, вмѣщавшій 80000 чел.; сцена его была украшена 360 мраморными столбами и 3000 бронзовыми статуями, стѣны покрыты были мраморомъ, позолоченными деревянными досками, украшены картинами и драгоцѣнными коврами. Въ циркъ онъ доставилъ 150 пантеръ, 5 крокодиловъ и одного гиппопотама. Послѣ преторства въ 56 г. С. вновь обогатился въ Сардиніи, но когда сталъ домогаться консульства, то былъ обвиненъ въ грабительствѣ; въ защиту его выступили многіе, между прочимъ Гортензій и Цицеронъ, рѣчь котораго еще отчасти сохранилась; С. былъ оправданъ, но по новому же обвиненію въ подкупѣ присужденъ къ изгнанію. Домъ С. на Палатинѣ славился великолѣпіемъ и обиліемъ художественныхъ произведеній. Ма-зоіс озаглавилъ свое изслѣдованіе о римскомъ домѣ: «Palais de Scaurus».

Скагерракъ — часть Нѣмецкаго моря, врѣзывающаяся въ Скандинавскій полуостровъ въ сѣв.-вост. направленіи. Границами съ С. служатъ Норвежскій берегъ, съ В. Шведскій, съ Ю. Датскій (Ютландія) и Каттегатъ; черезъ послѣдній Нѣмецкое море соединяется съ Балтійскимъ моремъ. Длина С. 250 км., ширина измѣняется отъ 115 до 145 км. Длина линіи отъ м. Скагена (Ютландія) до о-ва Монстранда, по которой С. сливается съ Каттегатомъ, равна 55 км. Южный берегъ С. низменный и песчаный, сѣв. же и вост. отвѣсны и изобилуютъ шхерами и фіордами. Въ сѣв.-вост. углу С. находится самый большой фіордъ Христіаніи (Christiania Fjord). Южн. часть С. мелка, сѣв. же и вост. глубока, здѣсь въ фіордахъ и между шхерами нерѣдки глубины въ 100 и болѣе м. Къ Ю. отъ Норвежскихъ береговъ глубины быстро достигаютъ 200—600 м. Наибольшая глубина С. 809 м. Грунтъ въ глубокихъ мѣстахъ глинистый, въ южной же части С. песчаный. Система теченій въ С.: изъ Нѣмецкаго моря идетъ теченіе вдоль Ютландіи, дойдя до мыса Скагена, смѣшивается съ водами, идущими изъ Каттегата и идетъ къ С., къ фіорду Христіаніи, гдѣ, встрѣчаясь съ сильнымъ истокомъ отъ впадающихъ здѣсь рѣкъ изъ фіорда Христіаніи, поворачиваетъ къ З. и идетъ вдоль Норвежскаго берега. Скорость теченія отъ Скагена къ берегамъ Швеціи равна 1,5 км. до—3,5 км., при сильныхъ же юго-зап. вѣтрахъ достигаетъ въ шхерахъ до 8,5—9 км. На глубинѣ по С. въ Балтійское море, слѣдуя рельефу дна, направляется тяжелая соленая вода океаническаго происхожденія. О *солёности и температурѣ воды* — см. Нѣмецкое море (т. XXI, стр. 478). *Приливы и отливы* въ С. существуютъ, уменьшаясь отъ Нѣмецкаго моря въ раздѣлахъ къ мысу Скагену, гдѣ приливъ равенъ 1 фт. Плавающие лоды изъ Балтійскаго моря достигаютъ до мыса Скагена; лѣтописи сохранили свѣдѣнія о замерзаніи С. въ прошломъ, но въ нынѣшнемъ

столѣтіи такого замерзанія не случалось. Отсутствіе подводныхъ камней, защищенность, благодаря Норвежскимъ высотамъ, отъ сильныхъ зап. и сѣв.-зап. вѣтровъ и хорошее освѣщеніе береговъ облегчаютъ плаваніе по С. С. А. Соптъовъ.

Скагестѣльстиндеръ (Skagestølstinder) — тройная горная вершина въ Йотунфьелда въ Норвегіи, изъ которыхъ самая высокая достигаетъ 2354 метр. Подъемъ на вершину происходитъ изъ лежащей у подошвы горы хижины въ теченіе 5 часовъ.

Скадовскъ — пристань на берегу Каркенинскаго зал. Чернаго м., Таврической губ., Днѣпровскаго у., въ 70 в. отъ уѣзднаго гор. Прежде здѣсь существовалъ лишь небольшой поселокъ; въ 1893 г., по инициативѣ владѣльца земли С. Б. Скадовскаго, была устроена пристань въ Джарылгачской бухтѣ для нагрузки хлѣба непосредственно отправляемаго за границу, помимо коммиссіоннаго участія Одессы. Севастополя, Феодосіи. Успѣхъ этого предпріятія привлекъ сюда множество арендаторовъ, на 24-лѣтній срокъ. Къ 1899 г. всѣхъ усадебныхъ мѣстъ нарѣзано 900; жителей было до 2000. Изъ глухого поселка С. быстро обратился въ небольшой портовый городъ и морской курортъ. Паровая мукомольная мельница, кирпично-черепичный зав., около 45 торгово-промышленныхъ заведеній, съ оборотомъ до 300 тыс. руб., 25 хлѣбныхъ магазиновъ, вмѣщающихъ до 5 милл. пд. хлѣба, почт.-телеграф. отд.; постъ пограничной стражи. Въ 1898 г. устроенъ «ковшъ» (гавань), для болѣе удобнаго подхода судовъ къ самому берегу, и открыто правильное пароходное сообщеніе съ Севастополемъ и Одессою. Съ весны 1900 г. морское министерство приступаетъ къ устройству маяка на оконечности Джарылгачской косы. Въ С. имѣются храмъ, больница, школа, гостиница съ пансіономъ, курзалъ, купальни, морскія ванны. Съ Голой Пристанью и гор. Алешками С. связанъ дилижансовыми сообщеніями. Для пользованія морскими купаньями пріѣзжаютъ до 200 семей.

Скадръ — см. Скутари.

Сказаніе Афродитіана — одинъ изъ распространеннѣйшихъ памятниковъ апокрифической литературы. Содержаніе его имѣетъ цѣлью объяснить, какимъ образомъ персидскіе маги узнали о рожденіи Христа. Въ персидской кумирницѣ случились необыкновенныя знаменія: статуи боговъ въ ночь рожденія Христа стали пѣть и ликовать и пали ницъ передъ статуей «Иры», которая должна зваться не Гера, а небесная. Греческій подлинникъ С. находится въ греческой «повѣсти о событіяхъ въ Персидѣ». Разсказъ вложенъ въ уста Афродитіану, вымышленному судѣ споры между іудеями, язычниками и христіанами — споры, составляющаго содержаніе повѣсти. Родина самой легенды о чудесахъ въ кумирницѣ — Малая Азія; возникла она въ переходную отъ язычества къ христіанству эпоху; записалъ ее греческій историкъ Сидетъ, писавшій въ началѣ V вѣка. Характерная черта С. — синкретизмъ языческихъ и христіанскихъ вѣрованій. С. Афродитіана изрѣдка эксплуатировалось въ

византийской литературѣ и между прочимъ почти цѣликомъ выписано въ «Словѣ Іоанна Евбейскаго». Древнѣйшій списокъ С. въ нашей словесности восходитъ въ XIII вѣку. Переводъ съ греческаго былъ сдѣланъ въ Россіи и отсюда перешелъ въ Сербію. Во второй половинѣ XIV или въ первой XV вв. явился въ Сербіи второй переводъ и оттуда перешелъ въ Россію. Такимъ образомъ всѣ списки С. могутъ быть возведены къ двумъ редакціямъ. С. много читалось; въ XVI в. появилась статья Максима Грека, направленная противъ распространенія его. Въ концѣ-концовъ оно попало и въ Кириллову книгу, и въ Четьи-Минеи. Напечатаны тексты въ «Памятн. отречен. литерат.» Тихонравова (т. 2), въ «Памятн. старин. русской лит.» Пыпина, въ «Апокрифич. сказ.» Порфирова и др. См. П. Щеголевъ, «Очерки исторіи отреченной литературы. С. Афродитіана» (СПб., 1899—1900).

Сказанія въ древнерусск. письменности—см. Слово.

Сказанія иностранцевъ. — Подъ этимъ названіемъ въ русской исторической литературѣ извѣстны записки, дневники, донесенія, замѣтки и т. д. иностранцевъ, составленные на основаніи собственныхъ наблюденій или по рассказамъ другихъ лицъ, побывавшихъ въ Россіи. Какъ историческій матеріалъ, С. иностранцевъ занимаютъ видное мѣсто и давно уже обратили на себя вниманіе нашихъ изслѣдователей. Особенно важное значеніе имѣютъ С., относящіеся къ раннему періоду нашей исторіи. Бѣдность содержанія тогдашней русской жизни и слабое развитіе народнаго самосознанія сказались въ отрывочности, а иногда и въ отсутствіи данныхъ для характеристики этого времени. До второй половины XVII стол. мы не знаемъ ни одного *русскаго* произведенія, которое рисовало-бы намъ общую картину состоянія тогдашняго общества. Этотъ пробѣлъ восполняется, до извѣстной степени, замѣтками иностранцевъ. Иностранцу, въ добавокъ, легче, чѣмъ туземцу, отмѣтить особенности быта страны. Туземецъ свыкается съ постоянно повторяющимися явленіями родной жизни и живетъ среди нихъ, какъ-бы ихъ не замѣчая. Иностранецъ, являясь въ страну со своими собственными, иногда противоположными привычками и взглядами, быстро и легко схватываетъ чуждыя ему особенности, и запоминаетъ ихъ. Примѣнительно къ Россіи это общее явленіе усиливается еще характернымъ отсутствіемъ у русскихъ, по крайней мѣрѣ въ раннемъ періодѣ русской исторіи, критическаго отношенія къ жизни. Кромѣ того, иностранцы, пріѣзжавшіе въ Россію, были образованнѣе мѣстнаго населенія и имъ легче было понять-общія причины событій; у нихъ былъ и матеріалъ для сравненія, недостававшій русскимъ вслѣдствіе замкнутости ихъ жизни. Наконецъ, иностранцы могли безбоязненно передавать свои, хотя-бы и непріятныя для русскихъ наблюденія; имъ не надо было скрывать факты изъ опасенія навлечь на себя гнѣвъ «сильныхъ міра сего». При всѣхъ своихъ достоинствахъ, С. иностранцевъ заключаютъ въ себѣ много ошибокъ. Причины этому

двойкаго рода: 1) общія, коренящіеся въ характерѣ сношеній русскихъ съ иностранцами и 2) частныя, въ зависимости отъ обстоятельствъ извѣстнаго времени и личныхъ особенностей писавшаго. Съ самаго вѣзда иностраннаго посольства на территорію Россіи, оно попадало какъ-бы подъ арестъ: къ посламъ никого не допускали, ихъ самихъ однихъ никуда не отпускали. Всѣ иностранцы XVI в., вѣздившіе въ Москву и оставившіе записки, жалуются на дурное обращеніе съ ними приставовъ, которыхъ назначали состоять при послахъ или, вѣрнѣе, караулить ихъ. Только къ концу XVII в. положеніе иностранныхъ посольствъ стало легче. Знакомиться съ русской жизнью при такихъ условіяхъ было очень трудно. Далѣе, очень немногіе изъ иностранцевъ знали русскій языкъ; большинство разговаривало съ русскими черезъ переводчиковъ, зачастую малограмотныхъ. Обращаться непосредственно къ литературнымъ памятникамъ мѣшало, кромѣ незнанія языка, трудность добывать послѣдніе; тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ иностранцевъ—напр. Герберштейнъ, Флетчеръ,—находили возможность пользоваться этимъ источникомъ при составленіи своихъ описаній. Русскіе, съ другой стороны, очень подозрительно, до конца XVII в., относились къ иностранцамъ и считали даже своимъ долгомъ давать имъ невѣрныя свѣдѣнія. Наконецъ, національные и религіозные предразсудки налагали свою печать на С. Очень часто иностранцы, не понимая какого-нибудь явленія, осуждали его и выводили изъ него невѣрныя заключенія. Частныя причины, почему иностранцы не могли быть безпристрастными въ своихъ С., коренились въ личныхъ свойствахъ путешественника, т. е. зависѣли отъ степени его образованія и развитія и отъ обстоятельствъ, при которыхъ писались записки. Нельзя, напр., довѣрять вполне сообщеніямъ Поссевины (см.), зная, съ какою цѣлью онъ пріѣзжалъ къ Грозному; нельзя принять на вѣру ни одного факта изъ книги Гванины, такъ какъ она написана съ предвзятымъ намѣреніемъ служить интересамъ Баторія. Вообще С. иностранцевъ даютъ историкамъ матеріалъ богатый, но требующій надлежащей критики. Необходимо установить, съ какою цѣлью и по какому поводу данное С. составлено: опредѣлить, что принадлежитъ въ С. личнымъ наблюденіямъ автора, что заимствовано у него отъ другихъ и отъ кого именно, а также по возможности полнѣе ознакомиться съ личностью автора; изучить его взгляды и сужденія, въ связи съ состояніемъ того государства и той среды, къ которымъ онъ принадлежалъ, чтобы рѣшить, чтó вытекаетъ изъ его наблюденій и чтó онъ повторяетъ голословно вслѣдъ за большинствомъ своихъ соотечественниковъ; наконецъ, всѣ по возможности сообщенія автора провѣрить по несомнѣннымъ даннымъ.

Свѣдѣнія о славянахъ у византийскихъ историковъ встрѣчаются начиная съ VI в. Особенно важное значеніе имѣютъ указанія Прокопія, Менандра и императора Маврикія; послѣдній, въ своей «Стратегикѣ», сообщаетъ много данныхъ о положеніи славянскихъ пле-

мень. Очень много свѣдѣній, въ высшей степени цѣнныхъ, даетъ готскій историкъ Горнандъ въ своемъ описаніи готскаго государства въ VI в. Изъ историковъ VII в. имѣетъ значеніе Феофилактъ Симоката, повѣствовавшій о царствованіи имп. Маврикія. Въ продолженіи хроники Георгія Амартола (IX в.) разсказывается походъ Аскольда. Исторія крещенія Руси выясняется изъ посланій и бесѣдъ патр. Фотія. Много цѣнныхъ свѣдѣній о хазарахъ находится въ «Исторіи царей» багдадскаго ученаго Табари. О Біарміи и Балтикѣ разсказываютъ Отеръ и Вульфстенъ, посѣтившіе эти мѣста въ IX в. по приказанію англ. короля Альфреда. Изъ византійскихъ писателей X в. важны Левъ Грамматикъ, Константинъ Багрянородный и Левъ Діаконъ. К. Багрянородный, кромѣ общей характеристики Русовъ, передаетъ о приѣмѣ Ольги въ Византии; Л. Діаконъ описалъ войну Святослава съ греками. Мусульманскій писатель Ибнъ-Хордадбе, жившій на рубежѣ IX и X вв., даетъ въ «Книгѣ путей и государствъ» много свѣдѣній о торговлѣ славянъ. Чрезвычайно интересныя сообщенія ибнъ-Фадлана давно уже обратили на себя вниманіе изслѣдователей; то же надо сказать про Аль-Масуди. Ибнъ-Аль-Надимъ, въ своей «Книгѣ росписи наукъ», сообщаетъ о существованіи какихъ-то писемъ у русовъ. Самое главное мѣсто между мусульманскими историками X в. занимаетъ Ибнъ-Дастъ; его С.—драгоценнѣйшій источникъ для древняго періода русской исторіи. Объ Игорѣ разсказываетъ Луитпрандъ, кремонскій епископъ. Свѣдѣнія о Владимірѣ и Святополкѣ находимъ въ С. еписк. межеборскаго Титмара. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Руси XI в. даютъ въ своихъ лѣтописяхъ Георгій Кедринъ и Іоаннъ Зонара; большое значеніе имѣютъ С. каноника бременскаго Адама и Ламберта, у котораго есть свѣдѣнія о Святославѣ Ярославичѣ. Описание Кіева находимъ у нѣм. миссіонера Бруно. Изъ мусульманскихъ писателей XII в. укажемъ Едризю и Ель-Андалузи, изъ западныхъ—Оттона Бамбергскаго и Гельмгольда. Много свѣдѣній находится у чешскаго лѣтописца Козьмы Пражскаго и въ рукописяхъ краледворской и зеленогорской. Интересны сообщенія угорскаго лѣтописца Анонима Нотарія о прохожденіи угровъ черезъ Россію. Польскій повѣствователь XII в. Мартинъ Галлъ разсказываетъ въ своей хроникѣ о борьбѣ сыновей Владиміра и о вмѣшательствѣ Болеслава. Якутъ, мусульманскій ученый, жившій на рубежѣ XII и XIII вв., сообщаетъ въ своемъ Словарѣ много важныхъ свѣдѣній для русской исторіи; также Казвини, писавшій около 1275 г. Къ сообщеніямъ датскаго историка Саксона Грамматика надо относиться съ большою критикой. Еп. краковскій Викентій Кадлубка сообщаетъ о Романѣ Мстиславичѣ Галицкомъ. Изъ ливонскихъ историковъ XIII в. главное значеніе имѣетъ Генрихъ Латышъ; важныя извѣстія заключаются въ хроникѣ нѣмецкаго ордена. Для изученія татаръ главнымъ источникомъ служить описаніе путешествія Плано-Карпини въ Великую Монголію; у него же есть свѣдѣнія о положеніи Россіи при вел. кн. Ярославѣ. «Созда-

тель новой географіи», знаменитый венеціанецъ Марко Поло, даетъ важныя свѣдѣнія о татарахъ и отчасти о Россіи. Для русской исторіи представляетъ много интереса путешествіе Ибнъ-Батуты (XIV в.), родомъ африканца. Важныя извѣстія о Галицкой Руси передаетъ Янъ изъ Чарикова. Меньше значенія имѣютъ С. англичанина Мандвиля и нѣмца Зукенворта. Много свѣдѣній о Золотой Ордѣ находимъ у баварца Іоганна Хильбургера (1344). Съ возвышеніемъ Московскаго государства интересъ къ Россіи на Западѣ все усиливается; число С. значительно возрастаетъ, характеръ ихъ мѣняется: вмѣсто прежнихъ болѣею частью отрывочныхъ свѣдѣній въ работахъ иностранцевъ появляются всестороннія изслѣдованія, посвященные всецѣло московско-русскому государству. Важнѣйшія изъ С. XV в.: замѣтки фламандскаго рыцаря Лануа, описаніе путешествія Іосафата Барбаро въ Тану (нын. Азовъ), книга «о Польшѣ, Литвѣ и Пруссіи» Енея Сильвія Пиколомини, впоследствии сдѣлавшагося папой подъ именемъ Пія II, сообщеніе о Москвѣ венеціанца Амброжіо Контарини. Самое замѣчательное С. XVI в. принадлежитъ Сигизмунду Герберштейну; безъ этого капитальнѣйшаго источника не обходится ни одинъ историкъ Московской Руси. Въ сочиненіи «О двухъ Сармаціяхъ» польскаго писателя Матвѣя изъ Мѣхова много историко-топографическихъ свѣдѣній о Россіи. Извѣстія о религіи русскихъ собраны въ трудѣ извѣстнаго богослова XVI в. Фабера и въ запискѣ гнѣзненскаго архіепископа Яна Ласскаго, поданной латеранскому собору. Интересны письмо Альберта Кампензе къ папѣ Клименту VII; сочиненіе епископа люцерскаго Іовія, составленное по разсказамъ русскаго переводчика Дмитрія Герасимова; описаніе пребыванія въ Москвѣ венеціанца Тіеполо. Очень важныя свѣдѣнія о русской торговлѣ, товарахъ и цѣнахъ собраны въ С. итальянца Рафаеля Барберини. Въ XVI в. начинается знакомство англичанъ съ Россіей, послѣ извѣстнаго приключенія съ Ченслеромъ. Послѣдній описалъ свое путешествіе; его описаніе и разсказы послужили матеріаломъ для Климента Адама, который составилъ С. о приключеніи Ченслера. С. англичанъ отличаются большою положительностью; въ нихъ много свѣдѣній объ экономическомъ положеніи Россіи. Большой интересъ представляютъ работы Дженинсона и Іеронима Горсея, особенно послѣдняго; много важныхъ свѣдѣній въ доиссеніяхъ цесарскаго посла Іоганна Кабенцеля и въ сочиненіи его секретаря фонъ Бухау. Безпристрастное освѣщеніе фактовъ находится въ «Странствованіи» датчанина Улафельда, дважды посѣтившаго Москву. О работахъ Гванини и Поссевина упомянуто выше. Изъ С. польскихъ писателей важнѣе другихъ сочиненіе Райнгольда Гейденштейна, секретаря Замойскаго и Стефана Баторія, описавшаго войну Грознаго со Стефаномъ Бат. Заслуживаютъ вниманія еще С. Лаврентія Миллера, Соломона Геннига, Ф. Ольмена, Михаила Литвина; книга послѣдняго, по ея тенденціи, напоминаетъ «Германію» Тацита. Изъ сказаній конца XVI в. первое

мѣсто занимаетъ сочиненіе Флетчера. Это—драгоценный памятникъ для русской исторіи, особенно въ вопросахъ финансовыхъ. Къ той же эпохѣ относятся еще С. епископа суздальскаго (грека) Арсенія и цесарскаго посла Никласа фонъ Варкачъ. Запорожцевъ описалъ цесарскій повѣренный Эрихъ Лассота. XVII в.—самый богатый сказаніями иностранцевъ. Повѣствованіе о смутномъ времени и предшествовавшихъ ему событіяхъ находимъ въ описаніи посольства Льва Сапѣги, въ прекрасной книгѣ Маржерета, въ важномъ сочиненіи Конрада Буссова, въ описаніи пребыванія въ Москвѣ датскаго принца Иоганна, въ дневникѣ польскихъ пословъ Н. Олесницкаго и А. Гонсѣвскаго, въ такъ назыв. дневникѣ Марини, въ замѣчательной книгѣ гарлемскаго географа Исаака Массы. Много интереса представляютъ воспоминанія и дневники поляковъ, находившихся въ смутное время въ Россіи—дневникъ Бѣльскаго, дневникъ осады Смоленска, дневникъ Сапѣги, осаждавшаго Троице-Сергіевскую лавру, дневникъ Маскѣвича и др. Главнымъ источникомъ для описанія дѣйствій поляковъ въ смутное время служатъ записки талантливаго и умнаго гетмана Станислава Жолкѣвскаго. Много свѣдѣній, особенно о третьемъ самозванцѣ, находимъ въ С. Петра Петрея. Ко времени царствованія Михаила Ѳеодоровича относятся драгоценное С. Олеарія—лучшій изъ иностранныхъ источниковъ для XVII в. Для исторіи Польши и Украйны большое значеніе имѣетъ книга французскаго инженера Боплана: «Описаніе Украйны». Важнѣйшія изъ С., относящихся ко времени Алексѣя Михайловича: сообщенія архидіакона Павла, гдѣ много цѣнныхъ свѣдѣній о русскомъ духовенствѣ и между прочимъ о Никонѣ, въ низложеніи котораго онъ самъ принималъ участіе; сочиненіе Мейерберга, особенно цѣнное благодаря приложеннымъ къ нему рисункамъ; С. нѣмца Рейтенфельса, сообщающее много данныхъ для характеристики Алексѣя Михайловича; С. итальянца да-Чипеда. Свѣдѣнія о Разинѣ даютъ кардиналъ Альтиерри и голландецъ Стрюйсъ. Для характеристики Алексѣя Мих. важно сказаніе С. Коллинса, англичанина, жившаго въ Россіи 8 лѣтъ. Не лишены значенія С. Витцена, Кильбургера и Радеса, писавшихъ о русской торговлѣ XVII в., Кояловича, рассказавшаго исторію казацкой войны, польскаго шляхтича Ерлича, Яна Пасека и голландскаго посланника Кондрата Кленка. Изъ С. иностранцевъ, относящихся ко времени дѣтства Петра Вел., интересны сочиненія голландца Кемпфера и француза де ла Невилля; послѣдній, подъ видомъ польскаго гонима, служилъ шпиономъ французскимъ; у него много очень любопытныхъ сообщеній о правленіи Софіи, но его рассказъ требуетъ проверки. С. франц. іезуита Авриля даетъ много цѣнныхъ указаній для характеристики иностранцевъ, жившихъ въ Россіи. Во главѣ С. Петровской эпохи слѣдуетъ поставить недавно найденныя въ датскомъ государств. архивѣ записки Юля, которые проливаютъ новый свѣтъ на всю эпоху. Для начала правленія Петра Вел. незамѣнимымъ источникомъ служить дневникъ Патрика Гордона. Событія

послѣ возвращенія Петра Вел. изъ-за границы описаны Корбомъ. Важное значеніе имѣютъ записки брауншвейгскаго резидента Вебера, большого почитателя Петра Вел. Еще выше стоятъ записки Іоанна Факерода, секретаря прусскаго посольства, челоѣка вполне образованнаго. Отдавая дань генію Петра Великаго, онъ наряду съ хорошими сторонами его царствованія указываетъ и много темныхъ. Домашняя жизнь русск. общества описана голштинскимъ камергеромъ Беркгольцемъ. Противниками Петра Вел. выступили шведъ Страленбергъ и нѣмецъ Нейгебауеръ, воспитатель царевича Алексѣя; съ послѣднимъ Петръ Вел. велъ даже полемику. Шведская война до смерти Карла XII описана генераломъ Галлартомъ, Прутскій походъ—Моро де Бразье. Укажемъ еще С. фонъ-Вреха, шведа Адлерфельда, поляка Отвиковскаго, «поляка-очевидца». Съ XVIII в. большое историческое значеніе приобрѣтаютъ донесенія иностранныхъ пословъ, но какъ они, такъ и вообще позднѣйшія записки, мемуары, воспоминанія иностранцевъ, относящіеся къ Россіи, уже не подходятъ подъ категорію С. въ специальномъ смыслѣ этого слова.

Литература. Главное пособіе для изученія С. иностранцевъ до 1700 г.—Adelung, «Uebersetzung der Reisend.» (есть русск. переводъ). Краткій обзоръ С. находится у Бестужева-Рюмина въ его I т. «Русской исторіи»; въ примѣчаніяхъ у него указано, гдѣ можно найти данное С.; вышедшія въ свѣтъ послѣ 1870 г. въ эту книгу не вошли и ихъ надо искать частью въ иностранныхъ указателяхъ, частью въ указателяхъ къ «Русской Старинѣ», «Русскому Архиву» и др. истор. журналахъ. Сводъ данныхъ по С. иностранцевъ сдѣланъ проф. Ключевскимъ. Объ англійскихъ С. XVI в. есть хорошая статья Середонина въ «Журн. Мин. Нар. Просв.». *Г. Лучинскій.*

Сказители—такъ называютъ себя олонецкіе пѣвцы былинъ (старинъ), производя это слово отъ глагола «сказывать», въ специальномъ значеніи передачи чего-либо (сказки, событія) нараспѣвъ, речитативомъ. Въ Олонецкомъ краѣ изслѣдователи не встрѣчали С. по профессіи, снискивающихъ себѣ пропитаніе пѣніемъ былинъ, подобно каликамъ, для которыхъ пѣніе духовныхъ стиховъ является хлѣбнымъ ремесломъ. Изъ среды знающихъ и поющихъ былины мужиковъ и бабъ выдѣляются, однако, особо одаренные люди, приобрѣтающіе репутацію С. по преимуществу и пользующіеся въ окрестномъ населеніи почетомъ и славой. Они являются традиционными хранителями эпической старины, передавая ее изъ поколѣнія въ поколѣніе, причемъ детальныя измѣненія, невольно вносимыя каждымъ изъ нихъ при пѣніи той или другой былины, зависятъ отъ самыхъ условій устной передачи, но не отъ личнаго сочинительства: послѣднее почти отсутствуетъ, и многочисленныя попытки «сочинить» новую бытину, какъ свидѣтельствуемъ Гильфердингъ въ предисловіи къ «Онежскимъ былинамъ», оканчивались неудачей. Субъективный элементъ, вносимый С. въ передачу былины, находится, между прочимъ, въ зависимости отъ профес-

сий, которая кормить С.: напр., у С.-каликъ богатыри отличаются особенной набожностью, С.-портной съ большою тщательностью оставливается на подробностяхъ одѣянія богатырей и т. д. Портняжное ремесло, какъ и плетение сѣтей, вообще вызываютъ «охоту старинки пѣть». У женщинъ — сказительницъ есть свои любимыя былины — тѣ, гдѣ выдающаяся роль принадлежитъ женщинѣ, напр. былины о Ставрѣ, Чурилѣ, Иванѣ Годиновицѣ. Еще не рѣшенъ вопросъ, отъ кого и какими образомъ получили предки современныхъ С. былевое наслѣдство; но можно считать несомнѣннымъ, что въ образованіи былевой части нашего эпоса, въ обогащеніи его новыми сюжетами значительное участіе принимали скоморохи. Сохраненію былинь на нашемъ сѣверѣ, въ Олонецкой и Архангельской губ., гдѣ ихъ записано наибольшее число, при несомнѣнной поэтической восприимчивости населенія, много содѣйствовали такія обстоятельства, какъ отдаленность отъ культурныхъ центровъ, отсутствіе грамотности, а также отсутствіе крѣпостного права, что давало населенію возможность «не терять сочувствія къ идеаламъ свободной силы, воспріимчивымъ въ былинахъ» (Гильфердингъ); эти же обстоятельства объясняютъ и исчезновеніе въ настоящее время эпоса, усиливающееся по мѣрѣ проведенія дорогъ, развитія грамотности и т. д. Нѣкоторые С. обладаютъ замѣчательной памятью; многіе продолжительно собирали былины отъ 2000 до 3000 стиховъ, отъ 10 до 20 былинь; репертуаръ такихъ общеизвѣстныхъ С., какъ Калининъ и Трофимъ Рябининъ, доходитъ до 5000, а у Рябинина-сына (Ивана Трофимовича) — до 6000 стиховъ. Объ извѣстномъ въ свое время каликѣ Мѣшаниновѣ С. Феноновѣ сообщалъ Гильфердингу почти невѣроятный фактъ, будто онъ зналъ до семидесяти былинь (средняя былина — отъ 400 до 600 стиховъ). Сохраненію былинь въ памяти помогаетъ опредѣленный характеръ и складъ былины, слагающейся изъ ряда установившихся эпическихъ приемовъ, «передвижныхъ картинокъ», условныхъ заголовъ, исходовъ, поэтическихъ формулъ, постоянныхъ эпитетовъ и т. д. Съ другой стороны, распространенная въ олонецкомъ населеніи вѣра въ чудесное, позволяющая видѣть въ томъ, что изображается въ былинахъ, дѣйствительную *быль* прежнихъ вѣковъ, и повсемѣстное уваженіе, съ которымъ крестьяне относятся къ своимъ «старинушкамъ», также содѣйствовали сохраненію нашего эпоса и образованію типа пѣвца-С., воплощающаго въ себѣ высшій подъѣмъ народно-поэтического чувства. Многіе изъ С. являлись въ наши столицы пѣть былины въ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ и публичныхъ собраніяхъ; таковы Трофимъ Рябининъ (1871), Щеголенокъ (1879), Касьяновъ (1891), Иванъ Трофимовъ (1893 и 1894). О сказителяхъ, кромѣ Гильфердинга, см. «Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ» (М., въ 60-хъ гг.); первая глава («Былинное преданіе въ Олонецкой губ.» и «Русская былина, ея слагатели и исполнители») въ «Очеркахъ русской народной словесности» Всеволода Миллера (М., 1897); Евг.

Ляцкий, «Иванъ Трофимовичъ Рябининъ и его былины» (М., 1895). *Евг. Л.*

Сказки (литер. и этногр.) — словесныя произведенія повѣствовательнаго характера, почти исключительно прозаическія, созданныя иногда въ видахъ развлеченія, иногда съ цѣлью дидактической, но болѣею частью безъ всякой цѣли, какъ естественное выраженіе словесной или литературной потребности. С. — органическое явленіе народной психики. Онѣ разсѣяны по всей землѣ, у всѣхъ народовъ. Разнообразіе С. обусловлено не столько обиліемъ мотивовъ, которыхъ насчитано приблизительно до 400, сколько различными ихъ комбинаціями. С. существуютъ съ незапамятной древности. Въ старое время ими пользовались, не задаваясь вопросами объ ихъ происхожденіи и литературной исторіи, какъ занимательными или поучительными рассказами. Нынѣ интересъ къ С. болѣе глубокий, но менѣе широкій, чѣмъ въ старину. Интеллигенція онѣ занимаютъ лишь въ художественной обработкѣ (повѣсти Л. Толстого, Квитки, Стороженка), а въ простомъ видѣ обращаются въ низшихъ слояхъ населенія, преимущественно среди старыхъ и малыхъ; большую цѣнность онѣ имѣютъ для специалистовъ по фольклору. Въ старое время С. и сказочники были одинаково популярны на всѣхъ ступеняхъ общественнаго быта, отъ крестьянскихъ хатъ до царскихъ дворцовъ. Въ началѣ XIX столѣтія былъ поставленъ вопросъ о происхожденіи С., вызвавшій много изслѣдованій и понынѣ вполнѣ не разрѣшенный. Сначала высказывались по этому вопросу лишь филологи; затѣмъ о немъ съ разныхъ сторонъ трактуютъ историки культуры, антропологи и этнографы. Всѣми признано большое сходство сказочныхъ мотивовъ у разныхъ народовъ, но причины этого сходства объясняются различно. Самая ранняя теорія — миеологическая — выдвинута бр. Гриммами; въ Россіи представителями ея были Афанасьевъ, Ор. Миллеръ, Потебня, отчасти Буслаевъ (въ раннихъ трудахъ). Сходство сказочныхъ мотивовъ она объясняла общими всѣмъ индоевропейскимъ народамъ въ древности религіозно-миеическими представленіями. Съ этой точки зрѣнія С. — обломки древняго арійскаго эпоса о солнцѣ, мѣсяцѣ, громѣ. Накопленіе новыхъ этнографическихъ матеріаловъ, лучшее знакомство съ старинными литературами, ознакомленіе съ С. народовъ Африки, Америки и Австраліи открыло сходство тамъ, гдѣ его ранѣе не подозревали, обнаружило много связей между памятниками устной словесности и письменности и сильно подорвало миеологическую теорію. Этому помогли сами миеологи, впадая въ очевидный произволъ; такъ напр., Губернатисъ объяснял С. о бобѣ до неба — какъ образъ мѣсяца, басню о лисицѣ и воронѣ, выпустившей сыръ изъ клюва — какъ миеическій образъ исчезновенія утренней зари и т. п. Въ дѣйствительности для миеологии, за позднѣйшимъ выдѣленіемъ литературныхъ и бытовыхъ воздѣйствій, осталось очень мало С., и научное движеніе въ этомъ направленіи почти совсѣмъ прекратилось. Въ замѣтъ выдвинулась теорія литературнаго заимствованія, оказавшаяся гораздо

болѣе плодотворной въ научномъ отношеніи. Основателемъ и главнымъ представителемъ этой теоріи въ Германіи считается Бенфей; за нимъ послѣдовали Либрехтъ, Р. Келлеръ, во Франціи Коскенъ, въ Англіи Клаустонъ, въ Россіи акад. А. Н. Веселовскій, Вс. Миллеръ, въ Чехіи Поливка и Зибртъ, въ Болгаріи Шишмановъ, Матовъ и Драгомановъ. Выдающееся положеніе, по колоссальной эрудиции и широтѣ взгляда, занимаютъ труды русскаго ученаго Александра Ник. Веселовскаго. Теорія заимствования первоначально выдвинула Индію, какъ единственный источникъ С., но затѣмъ стали возникать сомнѣнія, а съ открытіемъ древне-египетской С. о двухъ братьяхъ было признано, что и помимо Индіи, въ другихъ древнихъ странахъ, возникали С. и затѣмъ переходили отъ народа къ народу путемъ устной или письменной передачи. Индія сохраняетъ первенствующее значеніе, по обилію сказочныхъ мотивовъ въ такихъ ея письменныхъ памятникахъ (главнымъ образомъ въ Панчатантрѣ), которые получили очень широкое распространеніе у персовъ, арабовъ и народовъ европейскихъ, особенно въ средне-вѣковыхъ литературныхъ памятникахъ—«*Conte de Lucanor*», «*Gesta Romanorum*», «*Speculum Majus*», «*Disciplina clericalis*» и мн. др. Одни ученые (Бенфей) выдвигаютъ на первый планъ индійскую письменность—сборники Панчатантра, Чукасаптати и пр., другіе (Коскенъ)—устную передачу индійскихъ основныхъ версій. Акад. Веселовскій наряду съ индійскими источниками (легенды о Соломонѣ и Китоврасѣ) указываетъ древне-классическіе, византійскіе и даже туранскіе. Третья научная теорія, антропологическая, недавно выдвинутая англійскимъ ученымъ Лангомъ, допускаетъ самостоятельное зарожденіе одинаковыхъ сказочныхъ мотивовъ при извѣстныхъ условіяхъ быта. Теорія самозарожденія не лишена основанія; нѣкоторые С. простѣйшаго психологическаго свойства могутъ быть удовлетворительно объяснены ею, но далеко не всѣ. Мнѣнія Ланга встрѣтили много возраженій, и Лангъ въ послѣдующихъ своихъ сочиненіяхъ (послѣ главнаго: «*Myth, ritual and religion*», 1887) многими поступился въ пользу господствующей теоріи литературнаго заимствования (главные труды по исторіи объясненія С.: Поливки, во 2 т. «*Narodopisny Sbornik českoslovanský*», 1898 г.; Коскена, «*Les contes populaires et leur origine*»; Клаустона, введеніе къ 1 т. «*Popular tales*», 1887—малорус. перев. А. Крымскаго, 1896; Bedier, «*Les Fables*», 1895). Научное изученіе С. весьма важно въ виду того, что С. тѣснымъ образомъ переплетается съ другими родами произведеній (новеллы, повѣсти, романы, фальсифікаты, анекдоты, фабліо, былины, героическія пѣсни, даже лирика, напр. свадебныя пѣсни и колыбки). Во многихъ случаяхъ нельзя отдѣлить С. отъ новеллы, повѣстей, анекдотовъ. Многіе средне-вѣковые романы и фабліо, многіе русскія былины представляютъ лишь переложеніе С. или состоятъ изъ подбора сказочныхъ мотивовъ. Въ силу этого С. въ настоящее время привлекаютъ къ себѣ вниманіе ученыхъ; научная литература о нѣмъ

съ каждымъ годомъ увеличивается. Особенно богатъ тотъ отдѣлъ, который трактуетъ о С.-легендахъ и С.-новеллахъ индійскаго происхожденія, каковы, напр., С. о Соломонѣ и Китоврасѣ (Морольфъ-Мерлинъ), о Варлаамѣ и Иосафѣ, о Шемякиномъ судѣ, о семи мудрецахъ, о невѣрной и коварной женѣ (матронѣ Ефесской, Петроніи), о Стефанитѣ и Ихнидѣ. Объ одномъ Варлаамѣ и Иосафѣ имѣются большія и цѣнныя изслѣдованія Либрехта, проф. Кирпичникова, акад. Веселовскаго, Франко, Новаковича, Куна, Браунгольца и др., о семи мудрецахъ—Остерлея, Ландау, Пыпина, Веселовскаго, Мурко и др. Многія другія С. предполагаемаго индійскаго происхожденія разобраны въ двухъ томахъ «*Popular tales*» Клаустона (1887) и въ «*Разыск. въ области анекдотич. литературы*», Сумцова (1898). Особое мѣсто занимаютъ весьма важныя въ литературномъ отношеніи древне-египетскія С., въ особенности относящая къ XIV в. до Р. Хр. С. о двухъ братьяхъ, открытая въ 1852 г. Жена старшаго брата, не успѣвъ склонить къ любви младшаго, оклеветала его передъ мужемъ въ насиліи, и когда мужъ хотѣлъ его убить, то онъ бѣжалъ въ «долину акаціи» (должно быть—страна блаженныхъ), и здѣсь послѣдовали его превращенія въ быка, дерево и царя. Древне-египетскія С. изданы во франц. переводѣ съ предисловіемъ Масперо («*Les contes populaires de l'Égypte ancienne*», 1889) С. о двухъ братьяхъ—въ малорос. перев. Крымскаго (Львовъ, 1896). Греко-римскія С., сохранные классическими писателями, также вызвали въ новое время много сравнительно-литературныхъ изслѣдованій, напр. С. объ Эдипѣ (изсл. Драгоманова и Грабовскаго), Орфеѣ (Масса), Персеѣ (Гартланда), Амурѣ и Психеѣ (Коскена), Полифемѣ (Вс. Миллера), Мидасѣ (Цишевскаго), матронѣ ефесской (Либрехта, Веселовскаго) и др. Многія С. разработаны въ монографіяхъ по историко-сравнительному методу, напр. С. о миротвореніи (изсл. Веселовскаго и Драгоманова), о Ленорѣ, мертвомъ братѣ или женихѣ (у Сезоновича и особенно подробно у Шишманова), Мадеѣ или кающемся грѣшникѣ (Карловича въ «*Wista*»), о рыбацкѣ и рыбакѣ (Поливки и Сумцова), о лисицѣ и волкѣ (Колмачевскаго, Крона), о мышкѣ, воронѣ и зайцѣ (Сумцова), о Сандрильонѣ или Попелюгѣ (огромное изсл. Кокса, 350 вариантовъ; предисл. Ланга), о колдунѣ или знахарѣ по неволѣ (doctor Wszystkewiedy Поливки въ «*Wista*»), о Маркѣ богатомъ (Сумцова), о женихѣ разбойникѣ (его же), о подмѣнѣ невѣсты (Арфорта), объ абдеритахъ, пошехонцахъ и проч. (Клаустона и Сумцова), о Фаустѣ, Вѣчномъ жидѣ (Веселовскаго, Рутцмана и др.), Аполлоніи Тирскомъ (Веселовскаго, Зингера), о вавилонскомъ царствѣ (Веселовскаго, Жданова) и много др. Какъ библиографическія пособія, наиболѣе полезны: указатель къ научнымъ трудамъ А. Н. Веселовскаго (1859—1895), примѣчанія и таблица къ сборнику греческ. и албанск. С. Гана, указатель Гомера, IV т. Крелтадіа, указанія Поливки въ I—IV №№ «*Narodopisny Sbornik*», указанія Сумцова въ разборахъ сборниковъ Романова, Кольберга и Мошинской

зовъ объ эротическихъ похожденияхъ: таковы С. Кребиллона, Дора, Пирона, Дюкло и др. Дидро и Вольтеръ писали философскія С., представлявшія собою сатиры нравовъ и антирелигіозные памфлеты. Мармонтель выступилъ со С. нравоучительными, которыя также вызвали подражаніе (Беркенъ, Жанлисъ и др.). Французскимъ писателямъ XIX в. также принадлежить рядъ С.: такъ, С. писали Балзакъ (Contes drôlatiques), А. Сильвестръ (Contes grassouillants и др.), Жоржъ Зандъ (Contes d'une grand' mère), А. Франсъ, Мюссе, Фр. Коппе, Доде, Мопассанъ, Лабулэ (С. политическія и сатирическія) и др.; въ большинствѣ случаевъ эти С. являются скорѣе повѣстями. Въ Германіи сборники С. появляются съ XVI в. С. писали также Гагендорнъ, Геснеръ, Виландъ, Пфеефель, Гофманъ (фантастическія С.), Авг. Лафонтенъ, Гете, Тикъ, Шамиссо, Гауфъ, Леандръ (Фолькманнъ), Фуке, К. Брентано и др. Къ числу авторовъ художественныхъ С. принадлежать еще: Асбьернсонъ (норвежскія С.), Карменъ Сильва (румынскія), Захеръ-Мазохъ (еврейскія и малорусскія С.), Андерсенъ (датскія), Топелиусъ (шведскія) и др. По-английски писали С. Чосеръ, Драйденъ, Прайеръ, Диккенсъ (рождественскія С.), Эдгаръ Поэ (фантастическія С. и др.), Уйда. Въ Россіи литературныя С. появляются начиная съ XVIII в.: первыя С. въ народномъ духѣ принадлежать талантливому писателю Чулкову, въ сборникъ котораго: «Русскія С.» (М., 1780—83) содержатся отчасти пересказы народныхъ С., отчасти С. сочиненныя Чулковымъ. Чулковъ же сочинилъ: «Пересмѣшникъ, или Славянскія С.» (М., 1783—85). Эти сочиненія пользовались успѣхомъ и выдержали нѣсколько изданій. Въ подражаніе Чулкову появились сочиненія М. Попова: «Вечерніе часы или древнія С. славянъ древлянскихъ» (М., 1787—88) и «Повѣствователь русскихъ С.» (М., 1787), а также «Бабушкины С.» С. Друковцова (М., 1778)—сборникъ безсмысленныхъ анекдотовъ. Позже сочиняли С. Хемницеръ, имп. Екатерина II (аллегорическія С. о царевичѣ Февеѣ и царевичѣ Хлорѣ), Дмитріевъ (Модная жена, Воздушная причудница), Жуковскій (С. въ подражаніе народнымъ: Спящая царевна, Война мышей и лягушекъ, О царѣ Берендеѣ, Объ Иванѣ царевичѣ и сѣромъ волкѣ, Котъ въ сапогахъ и др.), Пушкинъ (О золотомъ пѣтушкѣ, О мертвой царевнѣ, О попѣ и его работникѣ, О рыбацкѣ и рыбкѣ, О царѣ Салтанѣ и др.), Лермонтовъ (Ашикъ-Керибъ, С. для дѣтей и др.), Даль (С. казака Луганскаго), Марко Вовчокъ, Щедринъ (сатирическія С.), Гаршинъ и др. Въ 1894 г. Ф. Ѳ. Павленковъ приступилъ къ изданію, подъ ред. Б. Д. Порозовской, «Сказочной Библиотеки» (до сихъ поръ вышло 110 книжекъ), въ составъ которой вошли прекрасно подобранныя сказки какъ народныхъ разныхъ странъ, такъ и художественныя (Андерсена, Гауфа, Жоржъ-Зандъ, Карменъ-Сильвы, Лабулэ) и др.

Сказуемое (грамм.) — обыкновенно выражается личною формою глагола, которая «изображаетъ признакъ во время его возникновения» (Потебня). Этотъ признакъ можетъ

быть представляемъ связаннымъ съ опредѣленнымъ предметомъ (напр. «трава зеленѣетъ»), но можетъ точно также не имѣть особаго носителя (напр. [въ глазахъ] «зеленѣетъ»). Одинъ и тотъ же глаголъ можетъ, такимъ образомъ, являться сказуемымъ въ различныхъ сочетаніяхъ; въ одномъ случаѣ онъ имѣетъ при себѣ имя носителя признака (подлежащее, см.), въ другомъ—нѣтъ (безличное предположеніе). Такъ какъ сказуемое само по себѣ можетъ составлять цѣлое предположеніе (безличное), то точное опредѣленіе сказуемаго отчасти должно совпадать съ опредѣленіемъ предположенія (см.). С. есть выраженіе того представленія, которое собственно и желаетъ вызвать говорящій въ умѣ слушающаго. Это представленіе можетъ являться несвязаннымъ съ другими; тогда мы имѣемъ безличное одночленное предположеніе (напр. «смеркается»); если же это представленіе должно мыслиться связаннымъ съ другимъ (его носителемъ), то является С. вмѣстѣ съ подлежащимъ. Последний случай представляетъ самое обыкновенное явленіе, и только къ нему собственно приложимо обычное опредѣленіе С., какъ того, «что мы думаемъ или судимъ о предметѣ, о подлежащемъ» (Буслаевъ). По формѣ С. бываетъ простое и составное. Простымъ С. называется такое, которое выражено одною только личною формою глагола. Составное С. выражается личною формою глагола съ именемъ прилагательнымъ или существительнымъ, а иногда и съ причастіемъ (именная форма глагола). Глаголъ, который соединяется съ именнымъ С., долженъ имѣть довольно отвлеченное значеніе «существованія». Такихъ глаголовъ очень много. Представителемъ ихъ можетъ служить глаголъ «быть», который во всѣхъ индоевропейскихъ языкахъ чаще всего встрѣчается съ именнымъ С. (санскритск. *asmi*, греч. *εἰμι*, лат. *sum*, церковно-слав.

есмь и т. д.). Другіе глаголы, обладающіе тою же способностью, имѣютъ значенія «дѣлаться, становиться, стать, оставаться, пребывать, казаться, называться» и т. д.; греческ. *γίγνομαι*, *εἶμι*, *μενω*, *πέλω*, *ὑπάρχω*, *δοκῶ*... лат. *fiō*, *videor*, *disco* и др. Такіе глаголы въ сочетаніи съ именемъ С. въ значительной мѣрѣ теряютъ свое реальное значеніе (напр. *γίγνομαι* соб. «рождаться») и играютъ роль только какъ показатели извѣстнаго отношенія, или извѣстной связи между подлежащимъ и именемъ С.: напр. «онъ сталъ дерзокъ». Здѣсь глаголъ «сталъ» уже не имѣетъ своего первоначальнаго значенія «стоянія», а указываетъ только на связь между подлежащимъ «онъ» и предположеніемъ, заключеннымъ въ прилагательномъ «дерзокъ». Въ такихъ случаяхъ глаголы являются въ функціи *связи* или *связки*. Изъ такихъ синтаксическихъ сочетаній развились такъ называемыя *описательныя формы* глаголовъ, состоящія изъ причастія и вспомогательнаго глагола. Особенно распространены эти формы въ страдательномъ залогѣ; напр. «онъ былъ (будетъ) изгнанъ, принятъ, любимъ...»; лат. *est* (*erat*, *erit*), *pulsus*, *asseratus*, *amatus*... Второе обстоятельство, на которое слѣдуетъ обратить вниманіе, заклю-

чается въ томъ, какимъ образомъ имя прилагательное или существительное можетъ являться главною, существенною составною частью С. Возможность этого явленія обусловлена самымъ значеніемъ прилагательнаго имени. Оно заключаетъ въ себѣ представленіе извѣстнаго признака не самого по себѣ, а какъ присущаго какому либо другому предмету; напр. прилагат. «красный» указываетъ на признакъ «красноты» въ чемъ-либо другомъ, а существ. «краснота»—на тотъ же признакъ независимо. Такимъ образомъ прилагательное необходимо предполагаетъ связь съ существительнымъ. Если это послѣднее является въ самостоятельной роли подлежащаго въ предложеніи, то прилагательное, противопоставляясь ему, является въ роли С. Въ составномъ С. глаголь-связка часто можетъ опускаться. Въ русскомъ языкѣ это сдѣлалось правиломъ въ настоящемъ времени; напр. «онъ дерзокъ, онъ былъ (будетъ) дерзокъ».—Употребляемое какъ С., прилагательное имя иногда приобретаетъ особую форму, служащую исключительно для этой его функціи. Такъ, въ современномъ русскомъ языкѣ краткая форма прилагательныхъ употребляется исключительно въ функціи С.; напр. «человѣкъ дерзокъ», но «дерзкій человѣкъ». Тоже явленіе и въ нѣмецкомъ языкѣ: «der alte Mann» или «ein alter Mann», но «der Mann ist alt». Падежъ именнаго С. естественно долженъ быть тотъ же, въ которомъ стоитъ имя подлежащаго, т. е. обыкновенно именительный; но въ русскомъ и другихъ славянскихъ языкахъ часто вмѣсто именительнаго падежа мы встрѣчаемъ творительный. Этотъ творительный падежъ, по изслѣдованію Потебни, произошелъ изъ творительнаго образа дѣйствія; напр. «летѣть стрѣлою» или «у дороги бѣлымъ камнемъ осталась Марья-царевна». Отсюда уже недалеко переходъ къ такимъ выраженіямъ, какъ «онъ сдѣлался повѣсою», «Ломоносовъ былъ рыбакомъ» и т. п. См. Потебня, «Изъ записокъ по русск. грамматикѣ» (Харьковъ, 1888, стр. 77 сл., 104 сл., 126—181, 493—533); Н. Paul, «Prinzipien der Sprachgeschichte» (Галле, 1898, стр. 111 сл.).

Д. Кудрявскій.

Скаковой Листокъ Русскаго Спорта—выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1884 г. въ дни петергофскихъ и царскосельскихъ скачекъ. Изд.-редакторъ С. А. Поповъ. Вышло только 3 №№.

Скаковые общества—см. Спортъ.

Скакунчики (Attidae)—семейство пауковъ (Araneina) изъ подотряда двулегочныхъ (Dipneumones), относящееся къ группѣ Saltigradae и получившее свое названіе отъ того, что животныя эти бросаются на добычу прыжками. Семейство это характеризуется большою головою, квадратной формы, съ плоской спинной стороною и 8 глазами, расположенными въ 3 ряда; ноги сильныя, причѣмъ 3 заднія пары ихъ снабжены коготками и 2 пучками волосковъ. С. строятъ небольшія шелковистыя гнѣзда, которые они прикрѣпляютъ къ камнямъ, но проводятъ большую часть времени внѣ ихъ, сохраняя здѣсь свои яйца. Представители этого семейства

большей частью небольшихъ размѣровъ, имѣютъ часто яркую окраску и живутъ какъ въ умѣренныхъ, такъ и жаркихъ странахъ. Въ Европѣ 14 родовъ, между которыми наиболѣе обыкновенны слѣдующіе: Attus, Salticus и Epiblemum. Самый распространенный въ Европѣ видъ—пестрый С. (Epiblemum Scenicum) достигаетъ 8 мм. въ длину; головогрудь сверху чернаго цвѣта съ бѣлыми боковыми полосками; брюшко бархатисто-черное, съ 4 поперечными бѣлыми полосками, изъ которыхъ 2 переднія бываютъ обыкновенно прорваны и съ желтоватыми пятнышками; ноги бураго цвѣта. Встрѣчаются, часто, въ особенности въ солнечные дни, на стѣнахъ, заборахъ и т. п., гдѣ охотятся на мухъ и другихъ насѣкомыхъ, подкрадываясь осторожно къ добычѣ и вскакивая однимъ прыжкомъ къ ней на спину.

М. Р.-Л.

Скакунъ горный (Antilope [Antidorcas] leucocore Forst.)—южно-африканская антилопа. Длина тѣла 1,5 м., изъ которыхъ 20 см. приходится на хвостъ; высота у загривка 85 см. Преобладающій цвѣтъ мѣха коричнево-желтый. Въ этотъ цвѣтъ окрашены задняя часть головы, шея, спина, бока, полосы вдоль наружной стороны ногъ. Уши, морда, грудь, брюхо, задъ и полоса вдоль спины бѣлаго цвѣта. Отъ уха, огибая глазъ, къ угламъ рта тянется по бѣлому фону бурая полоса. Такого же цвѣта полоса тянется съ каждой стороны отъ плеча къ бедру по коричнево-желтому фону. Носъ заостренъ, рога лирообразные, чернаго цвѣта съ кольчатыми утолщеніями на основной части (до 20) и гладкими концами. У самца рога достигаютъ, не принимая въ расчетъ изгибовъ, 30 см.: у самокъ они нѣсколько короче. С. водятся главнымъ образомъ въ степяхъ области Оранжевой рѣки и озера Нгами, а также въ сѣв.-зап. части Капской земли.

Д. П.—о.

Скакунъ—секта, впервые сдѣлавшаяся извѣстною въ Россіи въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Первоначально она появилась среди крестьянъ лютеранскаго вѣроисповѣданія въ селѣ Ропшѣ, Петергофскаго у. С.-Петерб. губ., отсюда вскорѣ перешла въ Петербургскій, Ямбургскій и Царскосельскій уу., а въ послѣдствіи проникла и въ Гдовскій. О происхожденіи этой секты существуютъ два различныя мнѣнія: одни утверждаютъ, что секта С. занесена къ намъ изъ Финляндіи, нарочно приѣзжавшими съ этой цѣлью учителями; по мнѣнію другихъ, эта секта является отголоскомъ и результатомъ извѣстнаго ученія Татариновой и ея сподвижника, тайнаго совѣтника Попова. Хотя сектанты—по болѣе части чухны, но они привлекаютъ въ свою секту и русскихъ крестьянъ, особенно женщинъ. С. совершенно отвергаютъ бракъ. Опираясь на нѣкоторыя событія Свящ. Писанія (сожителство Лота съ дочерью, 300 женъ и столько-же наложницъ царя Соломона), они не признаютъ брака и хотя, для отклоненія отъ себя подозрѣній, вступаютъ въ бракъ, но семейной жизни всячески избѣгаютъ. Молитвенныя собранія С. обыкновенно сопровождаются радѣніями, которые происходятъ слѣдующимъ образомъ. Главный наставникъ, стоя

въ срединѣ, въ бѣлой одеждѣ, читаетъ молитвы на чухонскомъ языкѣ обыкновеннымъ голосомъ, переходящимъ постепенно въ веселый напѣвъ. Слушатели вторятъ ему. Когда онъ замѣтитъ, что торжественность напѣва достаточно подѣйствовала на присутствующихъ, то начинаетъ слегка привскакивать. Слушатели и въ этомъ подражаютъ ему; восторгъ постепенно увеличивается, растутъ все болѣе и болѣе, выражаясь возможно высокими скачками и прыжками. Иные доходятъ до изступленія, скачутъ на четверенькахъ и кричатъ почти дикимъ голосомъ. Скачутъ всегда попарно, мужчина съ женщиной, взявшись за руки, болѣею частью по предварительному согласію, и когда уже сильно устанутъ и наставникъ объявитъ, что онъ слышитъ въ себѣ пѣніе ангеловъ, то на томъ же мѣстѣ ложатся отдыхать, при чемъ по показаніямъ нѣкоторыхъ изслѣдователей впадаютъ въ распутовство. С. не употребляютъ спиртныхъ напитковъ, не ѣдятъ мяса и вообще очень воздержны въ пищѣ. Лица у нихъ блѣдныя и осунувшіяся, такъ что ревностнаго скакуна всегда можно узнать съ перваго взгляда. Они носятъ одноцвѣтную—бѣлую, синюю или черную—одежду. Дѣвушки подстригаютъ волосы и не носятъ ни серегъ, ни бусъ, а замужнія—и головныхъ повязокъ. См. А. Пругавинъ, «Самоистребленіе. Проявленіе аскетизма и фанатизма въ расколѣ» («Русская Мысль», 1885, № 7); прот. Ф. Знаменскій, «Секта скакуновъ» («Церковныя Вѣдомости», 1893, № 35).

Скакуны — название, относящееся къ различнымъ животнымъ: 1) С. называютъ сем. Attidae—скакунчиковъ (см.). 2) С.—сем. ракообразныхъ (Orchestiidae) изъ отряда Amphipoda (см. Амфиподы), относящееся къ подотряду Crevetina и близкое къ сем. бокоплавовъ (см.). Отличительные признаки этого семейства заключаются въ отсутствіи побочной вѣтви на короткихъ переднихъ усикахъ и въ отсутствіи, въ большей части случаевъ, щупалецъ на верхнихъ и первой парѣ нижнихъ челюстей; задняя пара брюшныхъ ногъ короткая и не имѣетъ боковой вѣтви. С. движутся прыжками и живутъ, болѣею частью, у песчаныхъ береговъ моря какъ въ Европѣ, такъ и другихъ странахъ; нѣкоторые виды С. держатся на сушѣ подъ выброшенными волнами растеніями, подъ камнями и т. п. Наиболѣе извѣстны роды: Talitrus, одинъ изъ видовъ котораго песочный С., Talitrus saltator, достигающій 18 мм. въ длину, встрѣчается въ Европѣ повсюду на морскомъ берегу, и Orchestia, заключающій нѣсколько обыкновенныхъ европейскіихъ видовъ, изъ которыхъ можно назвать берегового С. (Orchestia littorea) и Och. cavimana (см. фиг. 20 на табл. I къ ст. Ракообразныя). 3) С.—семейство жуковъ Cicindelidae (см. Жесткокрылыя), обыкновенно помѣщаемое въ самомъ началѣ системы жуковъ. Въ прежнее время С. соединяли въ одно семейство съ жужелицами (см.), съ которыми они дѣйствительно имѣютъ много общаго. Признаки, отличающіе С. отъ жужелицъ, заключаются въ томъ, что верхнія челюсти снабжены на внутреннемъ краѣ 3

зубцами (тогда какъ у жужелицъ находится только 1 зубецъ) и въ томъ, что внутреннія лопасти нижнихъ челюстей снабжены на концѣ подвижнымъ крючкомъ, отсутствующимъ у жужелицъ. Вообще ротовые органы являются у С. сильно развитыми и хорошо приспособленными къ хищническому образу жизни, который ведутъ эти насѣкомыя. Форма тѣла С. продолговатая; голова большая съ выпуклыми глазами; ноги тонкія и длинныя съ 5-члениковыми лапками и представляютъ типъ бѣгательныхъ ногъ; крылья болѣею частью хорошо развиты, но если остаются недоразвитыми — въ такомъ случаѣ надкрылья срастаются по шву. Окраска С. бываетъ часто яркая, съ красивымъ рисункомъ. Шестиногія личинки С. снабжены сильными челюстями и живутъ въ перпендикулярныхъ цилиндрическихъ норкахъ, вырываемыхъ ими въ песчаныхъ мѣстахъ, гдѣ самки откладываютъ свои яички. Личинки ведутъ хищнической образъ жизни, выставляя изъ норки свои верхнія челюсти и схватывая ими различныхъ насѣкомыхъ, въ томъ числѣ и вредныхъ. Многочисленные виды С. (болѣе 800) распространены во всѣхъ частяхъ свѣта и держатся на солнечныхъ песчаныхъ мѣстахъ или на песчаномъ берегу рѣкъ, чрезвычайно быстро бѣгая и перелетая скачками небольшія пространства. Центральн. родъ Cicindela характеризуется тѣмъ, что нижнегубныя щупальца короче челюстныхъ, а третій членикъ послѣднихъ короче четвертаго; надкрылья у Cicindela имѣютъ характерный свѣтлый рисунокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ продольныхъ пятенъ, на темномъ фонѣ; нижняя сторона тѣла съ металлическимъ блескомъ. Наиболѣе обыкновенные, встрѣчающіеся почти во всей Европѣ, виды: полевой С. (Cicindela campestris), сверху матово-зеленаго цвѣта съ рисункомъ на надкрыльяхъ, состоящимъ изъ 5 бѣлыхъ краевыхъ пятенъ и 1 бѣлаго окаймленнаго чернымъ пятна около шва на каждомъ надкрыльѣ и съ бѣлой верхней губой, достигаетъ 12—15 мм. въ длину (см. фиг. 1 на табл. къ ст. Жесткокрылыя). Cicind. hybrida зеленовато-бураго цвѣта съ бѣлымъ рисункомъ и бѣлой верхней губой, до 15 мм. длиной. Cic. silvatica, чернобураго цвѣта съ бѣлымъ рисункомъ и черной верхней губой, до 11—18 мм. длиной и др. Ср. Horn u. Roeschke, «Monographie d. paläarktischen Cicindelen» (1891). М. Р.-К.

Скала—с. Киевской губ., Таращанскаго у., на р. Росы, въ 92 вер. отъ у. г. Жителей ок. 3000. Церк.-приходское училище, 2 водян. мельницы. Нѣкогда здѣсь былъ городъ, отъ котораго сохранились рвы, валы и старинныя могилы; изъ земли выкопано нѣсколько старинныхъ пушекъ. Въ хроникѣ Стрыйковского упоминается гор. С., существовавшій въ XIV в.

Скала—см. Гамма.

Скала (Рудольфъ фонъ Skala) — австр. историкъ, род. въ 1860 г., проф. древней исторіи въ Инсбрукѣ. Соч. его: «Der Pyrrische Krieg» (Берл., 1884), «Geschichte und Dichtung» (Лпц., 1885), «Die wichtigsten Beziehungen des Orients zum Occident im Altertum, im Mittelalter und Neuzeit» (Вѣна, 1886—

1887), «Die Studien des Polybios» (Штуттг., 1890), «Römische Studien» (Вѣна, 1893), «Die Staatsverträge des Altertums» (т. I, Лпц., 1897).

Скала (della Scala, лат. Scaligeri)—итальянский гибеллинский родъ, господствовавший въ Веронѣ съ 1260 до 1387 г.; упоминается въ Веронѣ еще ранѣе половины XI стол. Мастино I делла С., основатель величія своего дома, былъ въ 1260 г. избранъ подестой въ Веронѣ, въ 1262 г. сдѣлался Capitano del popolo, расширилъ владѣнія Вероны къ С и сдѣлалъ ее убѣжищемъ для гибеллиновъ, вытѣсненныхъ изъ всей остальной Ломбардіи; сопровождалъ Конрадина въ его походъ противъ Карла I Анжуйскаго. Въ 1279 г. Мастино былъ убитъ, изъ-за частной мести. Наиболее выдающимся представителемъ рода былъ Кангранде I делла С. (1291—1329), ставшій во главѣ Вероны въ 1312 г. Онъ велъ побѣдоносную борьбу съ гвельфскою республикою Падуйей, на счетъ которой расширилъ владѣнія Вероны, и имп. Генрихомъ VII былъ возведенъ въ имперскіе викаріи. Въ 1318 г. союзъ гибеллиновъ въ Ломбардіи избралъ его своимъ генералъ-капитаномъ. Его дворъ служилъ сборнымъ мѣстомъ для ученыхъ и поэтовъ того времени; при немъ жилъ и Данте, изгнанный изъ Флоренціи. Ср. Spangenberg, «Cangrande I della Scala» (въ «Historische Untersuchungen», вып. 11, Берл., 1892). Преемникомъ Кангранде былъ племянникъ его Мастино II (1329 — 1351). Счастливыя предпріятія расширили его владѣнія во всѣ стороны, вплоть до Тосканы, но вовлекли его въ войну съ Флоренціей, Миланомъ и Венеціей; онъ потерялъ Парму, а Лукку вынужденъ былъ уступить, за денежное вознагражденіе, Флоренціи. Ср. Lessmann, «Mastino II della Scala» (Берлинъ, 1820). Послѣ смерти Мастино II исторія этого рода представляетъ картину тиранніи и безчестности. Въ 1387 г. Галеаццо Висконти, правитель Милана, изгналъ послѣдняго С., Антоніо († 1388), изъ Вероны. Когда Висконти въ 1406 г. должны были уступить Верону Венеціи, сыновья Антоніо делла С. потребовали въ сенатѣ возвращенія имъ Вероны, но домогательства ихъ были отклонены, и они умерли въ изгнаніи. Послѣдній С. умеръ въ 1598 г. на баварской службѣ; отъ этого рода по женской линіи происходятъ Ламбергъ-Дитрихштейны. С. много способствовали украшенію Вероны. Ср. Litta, въ «Famiglie celebri italiane»; G. de Stefani, «Bartolomeo e Antonio della Scala» (Верона-Падуйя, 1885).

Скала изъ Згоржи (Павелъ Skale ze Zhorzi)—чешскій церковный историкъ, род. въ 1583 г. Послѣ бѣлгорской битвы (1620 г.) С. покинулъ Чехію и поступилъ на службу къ Фридриху Пфальцкому; съ 1623 г. онъ поселился въ Фрейбургѣ, гдѣ, вѣроятно, и умеръ; о дальнѣйшей судьбѣ его и о времени смерти ничего неизвѣстно. Отъ С. сохранились въ рукописи (въ библиотекѣ графовъ Вальдштейновъ въ Духовѣ) два важныхъ труда: «Chronologie církevní» и «Historie církevní»; въ особенности важенъ послѣдній, излагающій исторію церкви отъ временъ апостоловъ до 1623 г.; наиболее детально обработанъ періодъ отъ появленія Гуса. Палацкій помѣстилъ

отрывки этого труда въ «Czasopisie Muzeum» (1831 и 1834), Гавличекъ — въ «Slowanie» (1850), Тифтрукъ—въ «Monumenta historiae Bohemiae» (Прага, 1865—9).

Scalar — см. Кватернионъ (XIV, 867). Этотъ терминъ, введенный въ физико-математическія науки Гамильтономъ (William Rowan), означаетъ такія величины, съ представленіемъ о которыхъ не связано представленіе о направленіи. Таковы: объемъ, масса, живая сила, работа, энергія. Такія величины, въ отличіе отъ векторіальныхъ величинъ или векторовъ (XIV, 867; V, 742), называются на русскомъ языкѣ величинами неекторіальными. Д. Б.

Скаларія (Scalaria)—родъ брюхоногихъ моллюсковъ (Gastropoda) изъ группы переднежаберныхъ, составляющій вмѣстѣ съ нѣсколькими малочисленными родами семейство Scalaridae. У представителей этого семейства раковина башенкообразная съ многочисленными выпуклыми оборотами и цѣльнымъ, круглымъ или овальнымъ отверстиемъ; крышечка роговая спиральная; животное имѣетъ втягивающійся хоботъ, спереди усѣченную ногу, сильно выступающую впередъ за голову, удлиненыя щупальцы съ приближенными къ наружной сторонѣ глазами на основаніи, одной жаброй, овальными или полукруглыми челюстями, которыя снабжены шипами или зазубрены лишь по краю, и радулой изъ рядовъ вытянутыхъ крючковатыхъ или шипообразныхъ зубовъ. Въ родѣ С. раковина плотная, блестящая съ многочисленными, иногда разъединенными оборотами, продольными (т. е. параллельными оси раковины) ребрами или пластинками и завороченнымъ краемъ отверстія. Многочисленные (болѣе 150) виды этого рода водятся въ моряхъ всѣхъ поясовъ, но больше всего ихъ въ Вестиндіи. С. хищны. Потревоженные, онѣ выделяютъ пурпуровую жидкость. S. pretiosa съ разъединенными послѣдними оборотами и сильно развитыми продольными пластинками, розоватобѣлаго цвѣта, съ бѣлыми сильно развитыми пластинками, длиною до 2½ дм., водится у береговъ Китая, Молуккскихъ о-вовъ и Австраліи. Н. Ян.

Скалвы и **скалы** (стар.)—вѣсовыя чапки или то же, что нынѣшніе вѣсы. За ними, по церковнымъ уставамъ, наблюдало духовенство. Въ договорѣ новгородцевъ съ нѣмцами сказано: «пудъ отложихомъ, а С. поставихомъ по своей воли и по любви». Трифонъ Коробейниковъ въ своихъ путевыхъ запискахъ 1582 г. сообщаетъ: «мѣрило праведное сотворено Соломономъ, кабы двѣ С. висѣть, двѣ чаши великія черны, на желѣзныхъ цѣпяхъ, а валки безъ мѣры».

Скалигеръ (Жозефъ-Жюсть Scaliger)—сынъ Жюля Сезара С., знаменитый филологъ и критикъ XVI и XVII вв. (1540—1609), род. въ Аженѣ, учился въ Парижѣ и Бордо. Глубокими, разносторонними знаніями языковъ классическихъ и восточныхъ С. пользовался между прочимъ для борьбы съ католическими противниками своими по вопросамъ о церковныхъ книгахъ. Съ 22 лѣтъ С. принадлежалъ къ реформатской церкви и съ своими единовѣр-

цами дѣлать неизмѣнно радости и горе. Его біографія, какъ геніальнаго ученаго и неустаннаго борца за свободу совѣсти и изслѣдованія, переплетена съ событіями религіозныхъ войнъ, съ успѣхами точныхъ наукъ и съ волновавшими тогда весь христіанскій міръ вопросами теологіи и лѣтосчисленія. Во вторую и третью религіозныя войны С. сражался простымъ солдатомъ въ рядахъ гугенотовъ. Извѣстіе о Варезомеевской ночи заставило его переселиться въ Женеву, гдѣ онъ жилъ до 1574 г. Въ теченіе слѣдующихъ 19 лѣтъ С. жилъ въ разныхъ странахъ Европы, между прочимъ и во Франціи, а въ 1593 г. получилъ профессорскую кафедру въ Лейденѣ, гдѣ онъ и умеръ. Своими колоссальными трудами С. положилъ основаніе голландской филологіи и воспиталъ ея видныхъ представителей. Онъ былъ творцомъ научной хронологіи, разсѣялъ мракъ предубѣжденій и схоластическихъ хитросплетеній въ исторической наукѣ и доказалъ превосходство изысканій точныхъ и свободныхъ отъ предразсудковъ. Вліяніе С. простиралось далеко за предѣлы Франціи и Голландіи; ученый авторитетъ его былъ признанъ повсюду. Враговъ реформатской церкви онъ устрашалъ и побѣждалъ необычайною многосторонностью и глубиной знаній, во многихъ пунктахъ соприкасавшихся съ теологіей. Его дарованія, его изумительныя свѣдѣнія въ языкахъ, исторіи и древностяхъ многихъ народовъ, восточныхъ и западныхъ, а также въ математикѣ, астрономіи и теологіи явились во всемъ блескѣ въ его «Исправленіи хронологіи» («De emendatione temporum», 1583; лучшее изд. жевевск. 1629), дополненія и поправки къ которому даны были въ «Сокровищницѣ временъ» (Thesaurus temporum, Лейденъ, 1606, 2 изд. Амстердамъ, 1629). Классическія по достоинству изданія римскихъ авторовъ и комментаріи къ нимъ составляютъ только небольшую долю того, что было выполнено С. въ послѣднюю треть жизни, уже въ бытность его въ Лейденѣ. На греческій языкъ въ стихотворной формѣ имъ переведены стихотворенія Катона, П. Сира и выборки изъ Марціала. До С. почти исключительно господствовали средневѣковые способы лѣтосчисленія по календарю святыхъ и по церковному календарю, крайне недостаточные и сбивчивые; почти вся хронологія имѣла узко служебное назначеніе—опредѣлять дни Пасхи, Троицы, масленицы и т. п.; времясчисленіе распространялось на немногія, сравнительно, событія прошлаго. Въ основу хронологіи С. положилъ хронологическія сочиненія Евсевія, его продолжателя Юлія Африканскаго и его продолжателей Иеронима и Идація; всѣ эти труды примыкали къ астрономическимъ и хронологическимъ изысканіямъ александрійскихъ ученыхъ. За текстами древнихъ хронографовъ, возстановленіе коихъ было чудомъ дивинаторной критики, слѣдуютъ у С. «Примѣчанія къ хроникѣ Евсевія»: здѣсь даются всѣ средства для научнаго выясненія взаимныхъ отношеній между древними народами, а библейская исторія освѣщается при помощи многочисленныхъ источниковъ. За «Примѣчаніями» слѣдуетъ систематическое

изложеніе началъ хронологіи, съ таблицами вычисленій, оправдательными документами и т. п. Силою воображенія и точныхъ знаній С. построилъ въ «Сокровищницѣ временъ» мировую исторію, расчленилъ ея матеріалъ по народамъ, синхронистически сопоставилъ событія по періодамъ отъ начала ассирійскаго царства до половины XV в. нашей эры. Въ лицѣ С. европейская наука вышла изъ подчиненнаго отношенія къ наукѣ древнихъ грековъ. Ученость С. оставляла далеко за собою знанія и методы александрійскихъ ученыхъ. Въ сочиненіи «О монетномъ дѣлѣ» (De re nummaria, Лейд., 1606) С. оцѣнилъ важность монетъ для исторической науки. См. Bernays, «Jos. Just. Scaliger» (Б., 1885). *Θ. Мищенко.*

«Epistolae» С. описываютъ жизнь ученыхъ современной ему эпохи. Jos. Casaubonus издалъ его «Opuscula varia» (Пар., 1610), Tan. Faber—«Scaligerana» (Трон., 1659 и Копенг., 1667); Schibel обработалъ его «Списокъ Олимпіадъ» (Б., 1852). Его «Lettres françaises inédites» изданы въ Парижѣ въ 1881 г.

Скалигеръ (Жюль-Сезаръ Scaliger, 1484—1558)—врачъ, филологъ и критикъ, отецъ предыдущаго, назывался собственно *делла Скала*, по прозвищу, данному его отцу Бенедетто Бордоне (Bordone); сначала жилъ въ Венеціи или Падуѣ, въ 1529 г. отправился во Францію, гдѣ занимался врачебною практикою. С. обладалъ обширными познаніями по классической древности. Какъ естествоиспытатель, онъ велъ оживленную полемику съ Карданомъ, какъ филологъ—съ Эразмомъ, противъ «Ciceronianus» котораго написалъ двѣ громовыя рѣчи. Изъ философскихъ его соч. выдаются «De subtilitate» (Пар. 1557 и Ганау, 1647) и «De sapientia et beatitudine» (Женева, 1573). Не лишены значенія его комментаріи къ «De insomniis» Гиппократата (Лионъ, 1538), «De plantis» Аристотеля (Пар., 1566 и Марб., 1598) и «De causis plantarum» Теофраста (Лионъ 1566 и 1584). Въ соч. «De causis linguae Latinae» (Лионъ, 1540; Женева, 1580 и Гейдельбергъ, 1623) онъ основательно обработалъ латинскую грамматику. Большую славу доставила ему его «Поэтика» («Poetices libri VII», Лионъ, 1651), много содѣйствовавшая упроченію теоріи трехъ единствъ. Ср. Jos. Scaliger, «De vetustate et splendore gentis Scaligerae et Julii Caesaris Scaligerae vita» (1591); Briquet, «Eloge de Jules César S». (Ажанъ, 1812).

Скалистыя горы (Rockymountains)—такъ назыв. горная система въ зап. части Сѣв. Америки, расположенная между 35 и 64° с. ш. и 104 и 130 в. д. и наполняющая Британскую Колумбію и штаты Аризону, Новую Мексику, Колорадо, Утахъ, Вайомингъ и Монтану. Горная система состоитъ въ южной и сѣверной частяхъ изъ ряда параллельныхъ съ С на Ю цѣпей, заключающихъ плоскогорія и долины и пересѣкаемыхъ въ средней части поперечными хребтами. Къ З склоны падаютъ круче, къ В болѣе покато. С. горы дѣлятся поперечными долинами рѣкъ Норд-Платтъ (43°) и Миссури (47°) на три части. Южная часть, 900 км. длины, начинается на мексиканской границѣ и тянется по обоимъ бе-

регамъ р. Рио-Гранде. Главные хребты: Сангръ-де-Христо-Рэнджъ, Санъ-Жуанъ-Моунтень, Паркъ-Рэнджъ, Колорадо-Рэнджъ и Блэкъ-Моунтэнь. Высшія точки: Бланка-Пикъ (4409), Пиксъ-Пикъ (4312), Лонгъ-Пикъ (4350) и Моунтъ-Гарвардъ (4381). Горный проходъ Эвансъ (2514 м.; чрезъ него проходитъ Тихоокеанская жел. дорога). Въ средней части, 600 км. дл., берутъ начало р. Виндживеръ, притокъ Миссури, Снэкъ-Риверъ, прит. Колумбіи и Гринъ-Риверъ, прит. Колорадо; къ ЮЗ находится еллоустонскій національный паркъ (см.). Въ сѣверной части главная продольная долина тянется по р. Колумбіи. Въ Британской Колумбіи самыя высокія вершины Моунтъ-Броунъ (4880) и Моунтъ-Гукеръ. Между ними находится горный проходъ Атабаска. С. горы богаты золотомъ, серебромъ, мѣдью, свинцомъ, желѣзомъ, каменнымъ углемъ и др. минералами.

Скалицъ—мѣстечко въ Богеміи, близъ силезской границы. 28 іюня 1866 г. (см. Пруско-австр. война) 6-й австр. корпусъ, подкрѣпленный тремя бригадами 8-го, подъ общимъ начальствомъ эрцъ-герцога Леопольда, атакованъ былъ у С. 5-мъ прус. корпусомъ ген. Штейнмеца. Первые атаки пруссаковъ были отражены артиллерійскимъ огнемъ; но войска 6-го австр. корпуса, накануне потервѣвшія пораженіе, выказали и теперь столь мало энергіи, что эрцгерцогъ счелъ нужнымъ оставить свою позицію и отступилъ къ Яромѣржу.

Скалка.—С. въ прядильномъ дѣлѣ называется круглый валикъ, на который навивается слой обрабатываемаго волокнистаго матеріала (протрѣпаннаго хлопка, расчесанной шерсти), образующій цилиндрическій свертокъ (холстъ). Матеріалъ наматывается или непосредственно на С. (шерсть), или же на желѣзную трубку (хлопокъ), въ которую вдвѣвается С. Для полученія тугаго навиванія С. по концамъ нагружается грузами или инымъ способомъ. По окончаніи навиванія холста, С. изъ него вынимается. См. Трепаніе.
С. Г. А.

Скалка—деревянная колотушка съ пеперечными закругленными выступами, служащая для отжиманія воды изъ выстираннаго бѣлья послѣ его пропаласкиванія, а также (вмѣстѣ съ валькомъ) для выравниванія вымытыхъ вещей посредствомъ ихъ прокатки.

Скало—часть ткацкаго станка, имѣющая видъ цилиндрическаго горизонтальнаго валика, огибаемаго основой при ея передвиженіи съ навоя въ ремизъ. Кромѣ направленія основы, С. въ связи съ подскальникомъ играетъ важную роль въ цѣляхъ регулировки натяженія основы при поперебѣнныхъ подъемахъ ремизокъ. Для этого или само С., или по крайней мѣрѣ подскальникъ дѣлается колеблющимся для натяженія основы, когда она слабнетъ при опусканіи ремизокъ и, обратно, для отпусканія ея при подъемѣ ремизокъ. См. Ткацкій станокъ.
С. Г. А.

Скаловскій (Ростиславъ Карповичъ, 1811—1873)—генераль-маіоръ, морякъ, одинъ изъ первыхъ у насъ занимавшихся теоріею пароходства, дѣятельный членъ морского

ученаго комитета, управлялъ ижорскими адмиралтейскими заводами. Кромѣ многихъ журнальныхъ статей, напечаталъ: «Описаніе Кордуанссаго и Эддингстонскаго маяковъ» (СПб., 1833 г., съ 2 рис.), «Морской офицеръ» (переводъ романа капитана Марріэта, 1837), «Описаніе сраженій англійскаго флота съ 1690 по 1827 г. К. Экинса» (съ англ., СПб., 1840, съ 80 листами чертежей), «Руководство для служащихъ на морскихъ военныхъ пароходахъ» (СПб., 1844, съ двумя атласами чертежей къ 3 и 4 ч.), «Описаніе индикатора и динамометра» (1846, 1 т.), «Жизнеописаніе адмирала Ф. Ф. Ушакова» (1856, ч. I-я; книга полезная для исторіи нашего флота). Въ 1849 г. С. редактировалъ «Морской Сборникъ».

Скалозубовъ—о-въ въ низовьяхъ р. Днѣпра, въ Херсонской губ. Здѣсь сохранились слѣды окоповъ, построенныхъ запорожцами.

Скалозубовъ (Дмитрій Петровичъ, 1839—1892 г.)—профессоръ нервныхъ болѣзней въ московскомъ университетѣ. Медицинское образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ въ 1868 г. и первое время по окончаніи курса служилъ въ Шереметьевской больницѣ, а потомъ въ больницѣ для чернорабочихъ. Въ 1876 г., по защитѣ диссертациі «О мышьячномъ параличѣ», получилъ степень д-ра медицины. Въ 1884 г. назначенъ доцентомъ нервныхъ болѣзней, съ 1885 г. экстраординарный, а въ 1888 г. ординарный профессоръ нервныхъ болѣзней.

Скалозубовыя (Gymnodontes)—семейство рыбъ изъ отряда сростночелюстныхъ (Plectognathi). Ихъ челюсти вытянуты въ видѣ клюва и оскалены. Зубовъ нѣтъ, но челюстные кости превращены въ твердыя рѣжущія пластинки, при чемъ какъ верхняя, такъ и нижняя пластинка можетъ быть цѣльной или подѣленной швомъ на двѣ половины: правую и лѣвую. Такимъ образомъ получается впечатлѣніе, что изо рта торчатъ два, три или четыре зуба. Откуда и названія родовъ: двузуба (Diodon), трехзуба (Triodon), четырехзуба (Tetrodon).—Эти рыбы имѣютъ шарообразную форму тѣла, покрыты или мелкими чешуйками, или иглами, многія имѣютъ кромѣ плавательнаго пузыря еще на брюшной сторонѣ пищевода пузырь, который они наполняютъ воздухомъ и тогда, раздувшись и перевернувшись вверхъ брюхомъ, плаваютъ по поверхности. Формы морскія, но одинъ видъ четырехзуба—фагакъ (Tetrodon fahaka)—заходитъ изъ Средиземнаго моря въ Ниль. Мясо ихъ не съѣдобно, а внутренніе органы (половые, печень), а также кровь у многихъ ядовиты. Сюда же относится обыкновенная въ теплыхъ моряхъ луна-рыба (Orthogoriscus mola), у которой всѣ вертикальные плавни, т. е. спинной, хвостовой и заднепроходный слиты вмѣстѣ; тѣло съ боковъ сильно сплюснуто, такъ что она, дѣйствительно, получаетъ форму полумѣсяца, обращеннаго выпуклостью назадъ. Челюсти устроены, какъ у двузуба.
В. М. III.

Скалозубъ (Дамьянъ)—гетманъ Украйны, выбранный въ 1585 г. послѣ Самуила

Зборовскаго. Желая отомстить крымцамъ и забрать уведенныхъ ими плѣнниковъ, С. двинулся съ большимъ войскомъ противъ Турціи, но взять былъ въ плѣнъ и отосланъ въ Константинополь, гдѣ въ 1589 г. заморенъ голодомъ.

Скалонъ — дворянскій родъ, происходящій отъ французскаго гугенота Георгія де С., выслившагося послѣ отмѣны Нантскаго эдикта въ Швецію. Его сыновья Степанъ и Даниилъ переселились въ Россію въ 1710 г.; отъ послѣдняго происходятъ всѣ нынѣшніе С. Антонъ Даниловичъ С. (1720—1777), генералъ-поручикъ, отличился въ семилѣтнюю войну и во время дѣйствій противъ Пугачева, Антонъ Антоновичъ С. (1763—1812), генералъ-майоръ, убитъ подъ Смоленскомъ. Николай Антоновичъ С. (р. въ 1832 г.) нынѣ оберъ-шталмейстеръ, Евстафій Николаевичъ С. (р. въ 1845 г.) — эстляндскій губернаторъ. О Василии Юрьевичѣ С. — см. ниже. Родъ С. внесенъ въ род. кн. Владимирской, Екатеринославской, Курской, Подольской, СПб. и Харьковской губ. (Гербовникъ, IX, 127).

Скалонъ (Василій Юрьевичъ) — общественный дѣятель и публицистъ, род. въ 1846 году. Въ моск. унив. слушалъ лекціи на историко-филологическомъ факультетѣ, но курса не окончилъ. Въ 1868 г. поступилъ на службу въ московскій архивъ министерства юстиціи, гдѣ участвовалъ въ составленіи I тома «Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ архивѣ». Съ 1871 г. былъ три года членомъ и девять лѣтъ предсѣдателемъ моск. уѣздной земской управы. Позже былъ членомъ совѣта крестьянскаго поземельнаго банка. Съ 1870 г. участвовалъ въ газетѣ «Русская Лѣтопись», затѣмъ въ «Русск. Вѣдомостяхъ». Въ 1872 г. въ народномъ журналѣ «Грамотѣй» (Алябьева) помѣстилъ рядъ статей: «Артели на Руси», которыя въ 1873 г. были перепечатаны отдѣльной книгою, но послѣдняя была уничтожена по распоряженію комитета министровъ. Въ 1880—1882 гг. издавалъ еженедѣльную газету «Земство» (см.). Въ 1886—88 гг. редактировалъ «Труды Имп. Вольно-Экономич. Общества». Отдѣльно изданы С.: «Земскіе вопросы. Очерки и обзоръ» (М., 1882), «Земскіе взгляды на реформу мѣстнаго управленія. Обзоръ земскихъ отзывовъ и проектов» (М., 1884), «Какъ взяться за промыселъ, чтобы онъ сталъ прибыльнѣе?» (М., 1875) и «Мнѣнія земскихъ собраній о современномъ положеніи Россіи» (Б., 1882). Болѣе значительныя журнальныя статьи: въ «Вѣстникѣ Европы» — «Крестьянскія кредитныя учрежденія Московской губ.» (1876) и «Народная школа подъ Москвою»; въ «Русской Мысли» (кромѣ статей, вошедшихъ въ назван. выше сборники) — «Земство и народное образованіе», «Духовенство и народная школа», «Земство и народное здравіе» (1882 и 1883); въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» — «Наканунѣ реформы» (1888), «Земскія учрежденія и ихъ критики» (1889), «Земскій вопросъ» (1899); въ «Земскомъ Обзорѣ» — «Продовольственный вопросъ» (1885); въ настоящемъ «Энциклопедическомъ Словарѣ» — «Продовольствіе народное», «Земскіе финансы», «Земскія учреж-

денія». Нѣсколько статей Скалона посвящено Финляндіи, въ изданіи Д. Протопопова: «Финляндія» и въ книгѣ: «Народное образованіе» Левассера, Съ 1883 г. С. состоитъ членомъ товарищества, издающаго «Русск. Вѣдомости», а съ конца 1899 г. принимаетъ ближайшее участіе въ редактированіи этой газеты.

Скальваніе дерева. — Вслѣдствіе волокнистаго строенія дерева, оно представляетъ слабое сопротивленіе скальвающимъ или срѣзывающимъ силамъ (см. Срѣзывающія силы) дѣйствующимъ параллельно волокнамъ его. Сопротивленіе различныхъ породъ деревьевъ С. изслѣдовано инженеромъ Дм. Журавскимъ (XII, 53). См. В. Кирпичевъ: «Сопротивленіе матеріаловъ» (Харьковъ, 1898).

Скальбьержъ (Skalbierz) — пос. Пинчовскаго у., Кѣлецкой губ., близъ р. Вислы; великолѣпный соборный храмъ (Kolegiata), построенный изъ тесанаго гранита. Жит. 1076.

Скальды — такъ назыв. народные поэты древней исландской и норвежской литературы (см. XIII, 390 и XXI, 352). См. Egilsson, «Lexicon poeticum» и Gröndal, «Clavis poetica» (Копенг., 1864); Gislason, «Etterladte skrifter» (Копенг., 1895); Möbius, «Hattatal» (1881). Сборники стихотвореній С. изданы Wisen'омъ, «Carmina norrœna» (Лундъ, 1886—89), и Gislason'омъ, «Udvalg af oldnordiske skjaldekvad» (Копенг., 1892). См. также ст. Эдда.

Скальковская-Бертенсонъ (Анна Аполлоновна) — русская пѣвица-сопрано, род. въ 1855 г. Музыкальное образованіе получила въ спб. консерваторіи. Въ 1875 г. пѣла на Маріинской сценѣ. Вскорѣ вышла замужъ за извѣстнаго врача Л. Б. Бертенсона и посвятила себя преимущественно педагогической дѣятельности.

Скальковский (Аполлонъ Александровичъ, 1808—1897) — историкъ. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета, былъ директоромъ главнаго статистическаго комитета Новороссійскаго края и завѣдывалъ имъ-же организованнымъ въ Одессѣ архивомъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Главные его труды, всѣ почти составленные на основаніи архивныхъ данныхъ: «Хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края» (Одесса, 1835), «Первое тридцатилѣтіе Одессы» (Одесса, 1837), «Сношенія Запорожья съ Крымомъ. Матеріалы для исторіи Новороссійскаго края» (Одесса, 1844), «Исторія Новой Сѣчи и послѣдняго коша Запорожскаго» (Одесса, 1846), «Наѣзды гайдамаковъ на Западную Украину въ 1733—1768 гг.» (Одесса, 1845), «Болгарскія колоніи въ Бессарабіи и Новороссійскомъ Краѣ» (Одесса, 1848), «Адмиралъ де-Рибасъ и завоеваніе Хаджибея» (Одесса, 1889). Кромѣ этихъ историческихъ трудовъ С. написалъ еще рядъ статистическихъ работъ: «Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края» (увѣнчанная Демидовскою премією), «Историко-статистическій опытъ о торговыхъ и промышленныхъ силахъ г. Одессы» (Одесса, 1859) и мн. др. Ему принадлежатъ еще нѣсколько забытыхъ нынѣ повѣстей во вкусѣ Вальтеръ-Скотта — «Кагальничанка», «Хрустальная балка», «Братья Искупители», «Мамай» и др. См. В.

Рудаковъ, «А. А. Скальковский. Некрологъ» («Журналъ Мин. Нар. Просв.», 1898, № 2).
В. Р.—ъ.

Скальковский (Константинъ Аполлоновичъ)—административный дѣятель и писатель, сынъ предыдущаго, род. въ Одессѣ въ 1843 г., образованіе получилъ въ благородномъ пансіонѣ при Ришельевскомъ лицей и въ институтѣ корпуса горныхъ инженеровъ. Поступивъ на службу по горному вѣдомству, производилъ геологическія и геогностическія изслѣдованія въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи, на Мангышлакскомъ полуостровѣ и въ земляхъ Оренбургскаго казачьяго войска, а также изучалъ хозяйство горныхъ заводовъ уральскихъ, подмосковныхъ и олонекскихъ. Въ 1866 г. появилась его брошюра: «Стоить-ли поощрять нашу промышленность», явившаяся рѣзкимъ протестомъ противъ господствовавшихъ тогда фритредерскихъ идей. Въ 1867 г. онъ былъ избранъ секретаремъ вновь учрежденнаго «Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли», и должность эту занималъ около 10 лѣтъ; позднѣе былъ членомъ коммисіи, выработавшей таможенный тарифъ 1891 г. Читалъ въ горномъ инст. курсъ горнозаводской статистики, вмѣстѣ съ политической экономіей. Состоялъ секретаремъ горнаго ученаго комитета; составлялъ и редактировалъ, съ 1870 по 1881 г., издававшіеся комитетомъ «Сборники статистич. свѣдѣній по горной и соляной части». Совершилъ, по порученію мин-ва финансовъ, рядъ поѣздокъ по Россіи и за границу, съ цѣлью изученія различныхъ торгово-промышленныхъ вопросовъ; результатомъ ихъ явились изслѣдованія: «Суэзскій каналъ и его значеніе для русской торговли», «Срочное почтовое пароходство въ Россіи и за границей», «Горное законодательство въ Соединенныхъ Штатахъ», «Русская торговля въ Тихомъ океанѣ», «Русскій торговый флотъ и срочное пароходство на Черномъ и Азовскомъ моряхъ». Издалъ, съ дополненіями, сочиненіе Хмырова о металлахъ въ древней Россіи. Состоялъ дѣлопроизводителемъ желѣзнодорожной коммисіи гр. Баранова. Занималъ должности вице-директора горнаго департамента, члена горнаго ученаго комитета и горнаго совѣта, а съ 1891 г. по 1896 г. состоялъ директоромъ горнаго департамента. За время управленія С. горнымъ вѣдомствомъ состоялся цѣлый рядъ важныхъ законодательныхъ по горной части мѣропріятій. Начало горной свободы, поборникомъ которой С. выступилъ еще въ 1860-хъ годахъ («Кому должно принадлежать право собственности на нѣдра земли?» въ «Горномъ Журналѣ» 1868 г., № 10), получило, въ примѣненіи къ казеннымъ землямъ, дальнѣйшее развитіе. Законъ 2 мая 1895 г. положилъ начало надзору государства за правильностью веденія горныхъ разработокъ на частныхъ земляхъ; тѣмъ же закономъ регламентированъ порядокъ отдачи въ аренду нѣдръ крестьянскихъ земель, состоящихъ въ общинномъ владѣніи. Высочайше утвержденное 21 декабря 1892 г. положеніе о кругѣ вѣдомства, правахъ и обязанностяхъ должностныхъ лицъ и установленій мѣстнаго горнаго управленія объединило

и привело въ систему законодательство по этому предмету. Закономъ 9 марта 1892 г. на горные промыслы распространены начала фабричнаго законодательства, съ возложеніемъ функций фабричной инспекціи на окружныхъ инженеровъ и вновь образованныхъ горнозаводскія присутствія. Закономъ 20 февраля 1895 г. установлены новыя правила о наймѣ рабочихъ на золотые и платиновые прииски. Законами 22 февр. 1893 г. и 5 апрѣля 1894 г. значительно усиленъ надзоръ за безопасностью горныхъ работъ. Поземельное устройство бывшихъ посессионныхъ крестьянъ завершено закономъ 1893 г. 28 апрѣля и 3 іюня 1892 г. изданы новыя положенія о нефтяномъ и горномъ промыслахъ въ Царствѣ Польскомъ, 12 февраля 1896 г.—о добычѣ драгоценныхъ камней. При С. открыты новыя горныя управленія (южное и западное), иркутское горное училище, широкое развитіе получили стѣзды горнопромышленниковъ, выработанъ проектъ закона объ отношеніяхъ между желѣзными дорогами и горнопромышленными предпріятіями, начато изданіе ежегодныхъ «Отчетовъ горнаго департамента». Въ своихъ газетныхъ статьяхъ (преимущественно въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и «Новомъ Времени») С. касался самыхъ различныхъ вопросовъ. Такимъ-же разнообразіемъ отличаются и отдѣльно изданные имъ путевые очерки и другія сочиненія: «Въ Парижѣ» (три изданія); «Современная Россія» (три изданія); «Наши государственные и общественные дѣятели» (два изданія; одинъ отдѣлъ этой книги переведенъ на франц. языкъ, подъ загл.: «Les ministres des finances de la Russie»); «Танцы и балеты и ихъ мѣсто въ ряду изящныхъ искусствъ» (два изданія); «О женщинахъ, мысли старыя и новыя» (11 изданій); «Внѣшняя политика Россіи и положеніе иностранныхъ державъ» (СПб., 1897); «Въ театральномъ мірѣ» (СПб., 1899) и др.

Скальпель—см. Хирургическіе инструменты.

Скальпированіе—сдираніе кожи съ головы раненыхъ или убитыхъ враговъ; практиковалось дикими племенами Сѣв. Америки; сдернутая кожа (скальпъ) сохранялась въ качествѣ побѣднаго трофея. Для С. индѣйцы обматывали волосы врага вокругъ лѣвой руки и, сдѣлавъ нѣсколько надрѣзовъ, сдирали туго натянутую кожу. С. рѣдко не влекло за собою смертельнаго исхода.

Скальптура—см. Ваяніе (V, 659).

Скамбха (санскр. Skambha = подпора, столбъ)—въ индѣйской миеологіи ведійскаго періода олицетвореніе абстрактнаго понятія «опоры, поддержки», прославляемое въ одномъ гимнѣ Ахтарва-веды, какъ верховное божество. С. изображается здѣсь, подобно Пурушѣ (см.), существомъ громадныхъ размѣровъ, заключающимъ въ своихъ членахъ не только различныя части міра матеріальнаго, но и разныя абстрактныя свойства и понятія: аскетическое рвеніе, вѣру, истину, подраздѣленія времени и т. д. С. отличается отъ Праджапати (см.) и стоитъ выше его. Въ немъ заключены тридцать три божества, возникшихъ изъ небытія, образующаго самый верхній членъ С.

и входящаго въ его составъ вмѣстѣ съ бытиемъ. Боги, составляющіе часть С., какъ вѣтви—деревя, обязаны чтить его и приносить ему дань. С. отождествляется съ Индрой и, по видимому, также и съ высочайшимъ Брахмой, который, однако, въ другихъ стихахъ того же гимна представляется рожденнымъ изъ труда и аскетическаго рвенія, составляющаго только одинъ изъ атрибутовъ С. По мнѣнію Гольдштюкера, С. изображаетъ «опору всего міра во всѣхъ физическихъ, религіозныхъ и пр. смыслахъ»; «опора» эта представляется первичнымъ божествомъ или первичнымъ знаніемъ (veda), невидимымъ, но реально существующимъ и тождественнымъ съ брахманомъ (въ ср. родѣ); изъ этого *пра-знанія* возникли не только всѣ боги, міры, религіозныя церемоніи и пр., но и существующія три главныхъ веды, а также и Ахтарва-веда. С. Б.—чз.

Скаммонинъ или *ялаптинъ*—см. Глюкозиды.

Скаммоній (Scammonium) — смола изъ корней *вьюнка*, *Convolvulus Scammonia* L., дикорастущаго, а также и воздѣлываемаго въ Греціи, Сиріи и Малой Азіи. Это вьющееся растение съ стеблемъ въ 1—2 метра длины и съ очередными трехъугольными стрѣловидными листьями. Цвѣты довольно крупныя, бѣлыя съ пурпуровымъ оттѣнкомъ. Корни толстые мясистые и крупныя. Для добыванія С. корни обнажаютъ и дѣлаютъ на нихъ надрѣзы, а вытекающій млечный сокъ собираютъ въ раковины, гдѣ онъ и отвердѣваетъ. Это высшій сортъ С. Но его добываютъ также пресованіемъ корней и выпариваніемъ выжатаго сока. С. представляетъ желтоватобурую или темнобурую массу, нѣсколько просвѣчивающую, съ блестящимъ изломомъ. Она легко обращается въ порошокъ сѣроватобѣлаго цвѣта, съ острымъ вкусомъ; съ водой этотъ послѣдній даетъ эмульсію или клейкую тягучую массу. Смола С. состоитъ главнымъ образомъ изъ ялапина и содержитъ кромѣ того около 10% гумми, летучія жирныя кислоты и т. д. Лучшимъ сортомъ считается продуктъ изъ Алеппо. С. представляетъ очень старое лѣкарство, извѣстное еще со временъ Dioscorida. Оно дѣйствуетъ какъ сильное слабительное и особенно удобно для дѣтей.

Скамозици (Виченцо Scamozzi, 1552—1616) — итальянскій архитекторъ, ученикъ Якопо Сансовино въ Венеціи. Несмотря на многія непріятныя черты своего характера, пользовался почетомъ и значительною извѣстностью какъ достойный соперникъ знаменитаго Палладіо. Работая въ стилѣ поздняго Возрожденія и Барокко, произвелъ немало построекъ въ Виченцѣ, въ окрестностяхъ этого города и въ Венеціи. Главная изъ этихъ построекъ—зданіе Новыхъ Прокурацій, въ Венеціи, сооруженное, очевидно, по образцу Библиотеки св. Марка, созданія Я. Сансовино. С. написалъ и издалъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «*Idea dell'Architettura*» (Венеція, 1615), перепечатанное нѣсколько разъ и существующее также въ переводѣ на франц. и нѣм. яз.

Сканда (санскр. Skanda отъ корня skand — прыгать, нападать)—индійскій богъ войны,

соотвѣтствующій греческому Аресу и римскому Марсу. Имя С. носить и планета Марсъ. Миеологическій образъ этотъ принадлежитъ къ позднѣйшимъ созданіямъ миеологическаго творчества индусовъ. Въ Ригведѣ и другихъ ведійскихъ текстахъ о немъ еще нѣтъ рѣчи; возникновеніе его относится къ эпохѣ индійскаго средневѣковья. Въ Магабхаратѣ и Рамаянѣ Р. является сыномъ Шивы или Рудры, рожденнымъ безъ участія женщины. Шива излилъ свое сѣмя въ огонь, но Агни, не будучи въ состояніи выдержать все возрастающую тяжесть С., передалъ его Гангу. Такъ явился С., названный по обстоятельствамъ своего рожденія также Агни-бху (возникшій изъ огня) и Ганга-джа (рожденный Гангомъ). Вскормили его плеяды (Kṛttikā), почему С. имѣетъ шесть головъ и называется также Картикея (Kārttikeya—сынъ плеяды). Отцомъ С. иногда считается Агни, матерью, кромѣ Ганга—богиня Парвати, супруга Шивы, а кормилицами—жены семи великихъ мудрецовъ *риши* (см.), въ образѣ которыхъ въ индійской астрономіи также изображаются плеяды. С. родился для того, чтобы уничтожить демона (дайтья) Тараку, который своими аскетическими подвигами приобрѣлъ могущество, внушившее богамъ завистливыя опасенія. Достигнувъ зрѣлости, С. встрѣтилъ Тараку, на полномъ царство Индры смущеніемъ и страхомъ, и поразилъ его. С. изображается верхомъ на павлинѣ, держащимъ въ одной рукѣ лукъ, въ другой стрѣлу. Онъ имѣетъ также много другихъ эпитетовъ и именъ, указывающихъ на его свойства, подвиги или подробности его біографіи. Культъ С. встрѣчается у нѣкоторыхъ шиваитскихъ сектъ. С. Б.—чз.

Сканда-пурана (санскр. Skanda-purāṇa) въ индійской литературѣ—одна изъ *пуранъ* (см.), посвященная описанію подвиговъ бога С. (см.) и принадлежащая къ числу шести «темныхъ» пуранъ, въ которыхъ главную роль играетъ Шива и мрачныя суевѣрія, связанные съ его культомъ. По туземному преданію, С. заключаетъ въ себѣ 81800 строфъ, но по мнѣнію знатока пуранъ, проф. Вильсона, въ цѣломъ своемъ видѣ въ дѣйствительности не существуетъ. Отдѣльныя части ея, извѣстныя подъ именами *сангита*, *кханда*, *магатмья* и, по преданію, образовавшія цѣлую С., въ своей совокупности содержатъ гораздо больше стиховъ, чѣмъ показываетъ вышеприведенная традиціонная цифра. Наиболѣе прославленная изъ этихъ частей—Каши-кханда (Kāśī khaṇḍa), содержащая подробное описаніе храмовъ Шивы въ Бенаресѣ (инд. Каши) и его окрестностяхъ, вмѣстѣ съ наставленіями, какъ слѣдуетъ почитать Магашвару-Шиву, и многочисленными легендами, связанными съ этими храмами. Возможно, что памятникъ этотъ, содержащій 15 тысячъ строфъ, возникъ еще до перваго разгрома Бенареса Махмудомъ изъ Газни (начало XI в. по Р. Хр.). Другой значительный памятникъ этого же рода, относимый къ С.—Уткала-кханда—описываетъ святыни Ориссы. Изданія частей С.: «*Dharmasindhusāra, On the religious duties of the Hindus*» (Бомбей;

1861); «Sūtasamhita», съ комментариемъ (Пуна, 1893).

Скандербергъ — албанскій герой: см. Кастриотъ (XIV, 703).

Скандинавизмъ — въ началѣ XIX ст. движеніе, направленное къ политическому объединенію скандинавскихъ государствъ. Теоретикомъ его былъ Грундтвигъ (IX, 804). Отраженіемъ его является скандинавскій монетный союзъ, основанный въ 1875 г. Въ настоящее время ведется агитація, направленная къ объединенію торговаго и вексельнаго законодательства трехъ скандинавскихъ государствъ.

Скандинавія. — Скандинавскій полуо-въ на С Европы, своей сѣверо-восточной стороной на протяженіи 520 км. граничащій съ Россіей, занимаетъ пространство отъ 4° до 31°5' в. долг. и отъ 55°29' до 71°10' сѣв. шир. между Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ, Атлантическимъ океаномъ, Нѣмецкимъ моремъ, Скагеракомъ, Категатомъ и Зундомъ на С и З съ одной стороны и Ботническимъ заливомъ и Балтійскимъ моремъ на В и Ю съ другой, имѣя въ длину 1870 и въ ширину отъ 370 до 750 км. 800000 кв. км. *Устройство поверхности.* Скандинавскій полуо-въ горами дѣлится на двѣ половины — западную, въ которой расположена гл. образомъ Норвегія и которая представляетъ собою вполнѣ горную страну, и восточную, принадлежащую Швеціи, имѣющую форму постепенно понижающейся террасообразной мѣстности. Скандинавскія горы не имѣютъ никакой связи съ другими горными системами Европейскаго материка и тянутся отъ Варангерфьорда (Варангерскаго залива) на СВ до мыса Линдеснеса (Lindesnäs) на ЮЗ, т. е. отъ 71° до 58° сѣверн. шир., на протяженіи приблизительно 1800 км., при средней ширинѣ съ З на В въ 300 км., покрывая пространство въ 500000 кв. км. Онѣ гораздо однообразнѣе горъ Средней Европы и отличаются меньшею расчлененностью, нигдѣ не образуютъ горныхъ цѣпей и представляютъ собою горные массивы, верхи которыхъ нигдѣ не имѣютъ рѣзко очерченныхъ, острыхъ гребней, но состоятъ по большей части изъ волнообразныхъ горныхъ равнинъ (Fjelden). Эти «фьелды» въ сѣверныхъ частяхъ горъ болѣе узки, а въ южныхъ частяхъ достигаютъ ширины 75 и даже 90 км., и по нимъ кое-гдѣ возвышаются отдѣльныя горныя вершины, неравномѣрно разбросанныя и формы зубоподобной. Въ Скандинавскихъ горахъ можно различать четыре главныя части: горы Лапландскія на С отъ Варангерфьорда до 67° сѣв. шир. со средней высотой отъ 300 до 650 м.; Кѣленъ или Кѣленъ до 67° сѣв. шир. со среднею высотой отъ 500 до 800 метр.; Доврефьелдъ до мыса Статнесъ и до источника Логенъ (Lågen), который находится въ глубокой выемкѣ образуемаго горнымъ верхомъ гребня, со среднею высотой отъ 800 до 1100 м.; наконецъ, южные Фьелды, которые начинаются на юго-зап. концѣ полуо-ва между Согнефьордомъ и Скагеракомъ, въ Гардангерфьелдѣ достигаютъ 1200—1600 метр. средней высоты, а къ Ю снова спускаются и доходятъ до 1000 и

даже 500 м. средней высоты. Такимъ образомъ высота горъ постепенно возрастаетъ въ направленіи отъ С къ Ю, но въ южномъ концѣ полуо-ва она стремительно падаетъ; то же самое наблюдается и въ горныхъ вершинахъ: въ Лапландскихъ горахъ онѣ достигаютъ 1000 м. вышины, въ Кѣленахъ Кебнекайсе (67°53' сѣв. шир.) до 2136 м., въ Доврефьелдѣ-Снегэттенъ (Snehätten, 62°20' с. шир.) до 2306 м., въ Іетунфьелдѣ, къ В отъ могучаго Іостедальсбрѣ (Jostedalbroe, подъ 61°38' сѣв. шир.), въ Гальдѣппиггѣ (Galdhøppigg) до 2560 м. Скандинавскія горы, благодаря своей широтѣ и обильнымъ осадкамъ, имѣютъ характеръ настоящей альпійской страны, съ многочисленными ледниками и снѣжными полями, — суровостью и дикостью превосходя даже Альпы. Въ то время какъ восточная сторона, постепенно возвышаясь, поднимается до горныхъ верховъ, западная сторона сразу и круто обрывается къ морю, часто даже почти отвѣсными стѣнами скалъ 600 м. высотой и болѣе, и даже въ морѣ продолжается въ видѣ большого количества скалистыхъ о-вовъ и островковъ, окаймляющихъ берега. Восточные и южные склоны горъ пересекаются многочисленными рѣчными долинами, идущими почти параллельно въ направленіи между ЮВ и Ю, на западной сторонѣ находится множество «фьордовъ», узкихъ, окруженныхъ почти отвѣсными скалистыми стѣнами морскихъ заливовъ, которые необыкновенно глубоки и иные на 130—140 км. врѣзываются въ массивы горъ. Эти фьорды даютъ такимъ образомъ внутреннимъ мѣстностямъ страны возможность сносятся съ внѣшнимъ міромъ, которыя безъ того были-бы совершенно недоступны. Этимъ фьордамъ соответствуютъ внутреннія озера, которыя на западной сторонѣ какъ поясомъ окружаютъ подножья горъ. Почти всѣ они представляютъ узкія, продолговатыя котловины, въ которыхъ расширяются стремящіяся съ горъ рѣки, и расположены всѣ на высотѣ 200—360 м. въ полосѣ предгорья, которое на восточной сторонѣ Скандинавской горной области тянется въ ширину отъ 75 до 150 км., при высотѣ отъ 250 до 330 м., и представляетъ переходъ къ собственной низменной части страны. Эта часть, образующая восточн. половину полуо-ва, увеличивается, постепенно расширяясь отъ Ю къ С, по мѣрѣ того какъ площадь горъ становится уже. Низменности занимаютъ площадь въ 360000 кв. км. Гребень горъ на С, т. е. въ Лапландскихъ горахъ и въ Кѣленахъ, отдѣляетъ Швецію и Норвегію; на югѣ же гребень горъ лежитъ на норвежской сторонѣ, и шведско-норвежская граница идетъ поперекъ восточныхъ отроговъ горъ. Горы состоятъ преимущественно изъ гнейса и слюдистаго шифера, менѣе часто встрѣчаются порфиръ, сіенитъ, гранитъ и древнѣйшіе известняки. Каменныхъ породъ вулканическаго происхожденія нѣтъ, и даже въ низменностяхъ рѣдко попадаются наслоения, въ которыхъ находились-бы окаменѣлости. Этимъ и объясняется неплодородная, по большей части состоящая изъ вывѣтрившихся каменныхъ породъ почва, а также и то обстоя-

тельство, что мѣсторожденій соли совсѣмъ нѣтъ на полуо-вѣ, а каменный уголь попадаетъ только въ южномъ концѣ его, тогда какъ страна очень богата серебромъ, мѣдью и въ особенности желѣзомъ. Немного встрѣчается странъ съ такимъ богатымъ орошеніемъ, какъ въ С.: горы, обиліе атмосферныхъ водяныхъ осадковъ, сѣверное положеніе страны и наконецъ обширныя лѣсныя пространства служатъ причинами этого. Не смотря на то, рѣки Скандинавіи мало пригодны для судоходства, образуя много водопадовъ, нерѣдко очень живописныхъ. Вся восточная сторона полуострова изрѣзана множествомъ рѣкъ и рѣчекъ, которыя почти всѣ носятъ имя Эльфъ (Elf). Онѣ берутъ начало по большей части въ горахъ, откуда онѣ стремятся въ Ботническій заливъ, Балтійское море, Каттегатъ и Скагеракъ, въ направленіи (для сѣверныхъ рѣкъ) съ СЗ на ЮВ, а дальше нѣкоторыя рѣки текутъ, сворачивая болѣе къ Ю, самыя же южныя рѣки бѣгутъ уже прямо съ С на Ю. Наиболѣе значительныя изъ нихъ съ С: Торнеоэльфъ, Лулео-, Питео-, Умео-, Ондерманъ-, Индальсъ-, Люсне-, Даль- и Мотала-Эльфы, которыя впадаютъ въ Ботническій заливъ и въ Балтійское море, Гѣта-Эльфъ и Гломмень съ притокомъ Логенъ, впадающія въ Скагеракъ. Немногочисленныя и притомъ гораздо менѣе значительныя рѣки бѣгутъ по крутому западному склону Скандинавскихъ горъ къ морю. Очень много рѣчныхъ озеръ, изъ которыхъ одни находятся на горахъ, другія, и притомъ большая часть, у подошвы горъ съ восточной стороны, частью наконецъ въ низменности. Здѣсь, между прочимъ, лежатъ озера Венерское, Веттерское, Гельмарское и Меларское. Они образуютъ углубленіе въ почвѣ Швеціи, идущее отъ моря до моря, и теперь, соединенныя между собою каналами, служатъ связью между Нѣмецкимъ и Балтійскимъ морями. *Климатъ* С., въ силу приморскаго положенія страны, на западной сторонѣ континента гораздо мягче, чѣмъ на восточной подъ тою же широтою. На З, благодаря господствующему влажному и теплomu морскому вѣтру и морскимъ теченіямъ, климатъ во всѣхъ отношеніяхъ береговой, влажный, съ сравнительно мягкой зимой и прохладнымъ лѣтомъ; на В климатъ болѣе приближается къ континентальному климату Россіи, при болѣе сухости, съ болѣе жаркимъ лѣтомъ, и болѣе холодной зимой. Чѣмъ ближе къ С., тѣмъ лѣто становится короче, и наконецъ, по ту сторону сѣвернаго полярнаго круга, ограничивается всего 56 днями, считая въ томъ числѣ и весну, и осень. Подобная же разниа замѣчается и относительно атмосферныхъ осадковъ. Въ то время какъ западный берегъ полуо-ва является самою дождливою (2000 мм. и даже болѣе въ 1 годъ) мѣстностью въ Европѣ, на восточной сторонѣ выпадаетъ лишь четверть этого количества дождей, и притомъ преимущественно лѣтомъ, тогда какъ на западной сторонѣ—почти во всѣ времена года, но болѣе всего отъ октября до января. Всего менѣе осадковъ выпадаетъ во всей С. весной. Граница вѣчныхъ снѣговъ въ горахъ имѣетъ различную высоту, сообразно съ бо-

лѣе или менѣе сѣвернымъ или южнымъ положеніемъ мѣстности. На восточной сторонѣ граница снѣговъ, благодаря болѣе жаркому лѣту и меньшему количеству снѣга, вообще лежитъ нѣсколько выше, чѣмъ на западной сторонѣ. На Гальдгепиггѣ она лежитъ съ восточной стороны на высотѣ 1446 м., а съ западной—1255 м. Остальное—см. Норвегія и Швеція.

Скандинавская литература—см. Датская литература (X, 154), Исландская литература (XIII, 389), Норвежская литература (XXI, 352) и Шведская литература.

Скандинавская мифологія—см. Сѣверная мифологія.

Скандинавская школа (въ русск. исторіографіи)—см. Варяжскій вопросъ.

Скандинавскіе языки—см. Датскій языкъ (X, 154), Исландскій языкъ (XIII, 393), Норвежскій языкъ (XXI, 357) и Шведскій языкъ.

Скандинавскія горы—см. Скандинавія.

Скандированіе—см. Стихосложеніе и Метрика.

Скандій (хим.; Scandium; Sc = 44, если O = 16)—принадлежитъ къ числу перитовыхъ и гадолининовыхъ металловъ (см.). Вмѣстѣ съ *иттриемъ* (Yttrium, Y=89), *лантаномъ* (см.) и *иттербіемъ* (Ytterbium, Yb=173), онъ составляетъ болѣе основную подгруппу третьей группы періодической системы элементовъ; типическій элементъ этой группы, какъ извѣстно, боръ. Впервые (въ 1879 г.) С. былъ найденъ Нильсономъ и вскорѣ затѣмъ Клеве въ эвксенитѣ и гадолинитѣ. Самый элементъ, благодаря рѣдкости минераловъ, его содержащихъ (они встрѣчаются на Скандинавскомъ полуо-вѣ), до сихъ поръ не изолированъ, но свойства окиси и ея производныхъ вполне установлены и оказались тождественными съ указанными (въ 1869 г.) Д. И. Менделѣевымъ для *эка-бора* (см. Періодическая законность хим. элем.). *Окись С.*, Sc_2O_3 —основаніе болѣе сильное, чѣмъ окись алюминія, неспособное соединяться со щелочами. *Соли окиси*—съ различными кислотами, ScX^3 , не окрашены; изъ ихъ растворовъ щелочи осаждаютъ студенистый *гидратъ окиси* $Sc(OH)^3$, который при нагрѣваніи теряетъ воду, превращаясь въ бѣлый, похожій на магнезію, порошокъ окиси. Двойная соль $Sc^2(SO_4)^3 \cdot 3K^2SO_4$ нерастворима въ крѣпкомъ водномъ растворѣ сѣрнокислаго калия. Подобная двойная соль иттербія (свободный металлъ также неизвѣстенъ, присутствіе его въ гадолинитѣ установлено въ 1878 г. Мариньякомъ) растворима въ указанномъ реактивѣ, что и даетъ возможность раздѣлять соединенія Sc и Yb; пользуются, кромѣ того, тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ азотнокислыхъ солей Sc и Yb первая легче разлагается при нагрѣваніи, превращаясь въ нерастворимую основную соль. *Металлическій иттрий*—сѣрый порошокъ, способный разлагать воду даже на холоду, лучше при нагрѣваніи—полученъ Клеве при электролизѣ расплавленной смѣси хлористаго иттрія, YCl^3 , съ поваренной солью, а также при нагрѣваніи этой смѣси съ металлическимъ натріемъ.

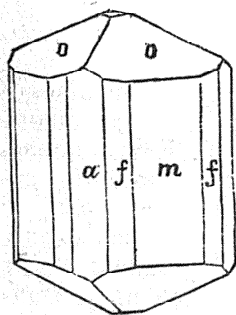
С. Колотовъ. А.

Скандовскій (Никаноръ Алексѣевичъ, 1802—1867) — профессоръ терапевтической клиники въ казанскомъ университетѣ. Степень д-ра мед. получилъ въ 1833 г., послѣ заграничной командировки и пробной лекціи въ академіи наукъ: «Объ острыхъ кожныхъ сыпяхъ вообще и въ особенности о коровьей оспѣ», и былъ назначенъ преподавателемъ общей терапии въ казанскій унив. въ 1836 г., а въ 1858 г. — проф. терапевтической клиники. Работы его: «De febris puerperali» (диссерт., Дерптъ, 1832), «О глазныхъ операціяхъ и послѣдующемъ ихъ лѣченіи» (1840), «О физическомъ образованіи дѣтей», («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1842), «Объ эпидемическомъ катаррѣ (инфлюенцѣ)» (1844), «Объ отличіяхъ пластической жизни отъ животной» (1847), «Ueber die Cholera in Kasan» (1848), «О тифозной горячкѣ» и др.

Сканцони фонъ Лихтенфельсъ (Фридрихъ-Вильгельмъ) — извѣстный нѣмецкій акушеръ и гинекологъ (1821—91). Съ 1850 г. состоялъ профессоромъ въ Вюрцбургѣ. Важнѣйшія его сочиненія: «Lehrbuch der Geburtshilfe», «Kompendium der Geburtshilfe», «Lehrbuch der Krankheiten der weiblichen Sexualorgane» и мн. др.

Скапинелли (Лодовико Scapinelli) — итальянскій филологъ и поэтъ (1585—1634). Труды его — «Opere del dottore Lodovico Scapinelli» — изданы въ 1801 г. въ Пармѣ.

Скаполитъ (минер.) — этимъ именемъ называютъ нѣсколько минеральныхъ видовъ, тождественныхъ кристаллографически и отличающихся химическимъ составомъ и удѣломъ. Въ химическомъ отношеніи ихъ рассматриваютъ какъ изоморфныя смѣси двухъ силикатовъ: $\text{Ca}_4\text{Al}_6\text{Si}_6\text{O}_{25}$ (25,1% окиси кальция, 34,3 глинозема и 40,6 кремнезема) и $\text{Na}_4\text{Al}_3\text{Si}_6\text{O}_{24}$ Cl (11% натра, 18% глинозема и 61,1 кремнезема и 6,9 хлористаго натрія) въ различныхъ отношеніяхъ. Первый силикатъ принадлежитъ минералу мейониту (Me), а второй маріалиту (Ma). Составъ другихъ

скаполитовъ можетъ выраженъ общою формулою $m\text{Me} \cdot n\text{Ma}$. Въ связи съ составомъ находится и удѣльный вѣсъ, который колеблется отъ 2,54 (у маріалита) до 2,76 (мейонита). Твердость у всѣхъ 6—6,5. Кристаллы, нерѣдко весьма хорошо образованные, принадлежатъ квадратной системѣ (классъ квадратной бипирамиды) и образуютъ столбчатые формы вслѣдствіе развитія призматическихъ плоскостей. Кромѣ призмъ присутствуютъ и пирамидальныя формы, также основной (третій) пинакоидъ. Фигура представляетъ обыкновеннѣйшій видъ кристалловъ С.

$O = \{111\}$; $F = \{210\}$; $m = 110$. Кристаллы обыкновенно безцвѣтны со стеклянныи блескомъ или бѣлые и мутные. Большею частью находятся въ зернистыхъ известнякахъ на границѣ съ силикатовыми породами; также въ

вулканическихъ бомбахъ и пустотахъ изверженныхъ породъ. С. иногда превращается въ эпидотъ, альбитъ, слюду и др.

П. 3.

Скапула (Иоганнъ Scapula) — нѣмецкій филологъ XVI в.; составилъ «Lexicon graecolatina» (1579; много изданій — эльзевировское 1652, лондонское 1820) и «Primo-geniae voces seu radices linguae graecae» (1612).

Скарабей (отъ греч. *σκάρabeος* — жукъ) — весьма распространенныя въ древн. Египтѣ фигурки священнаго жука (*atenchus sacer*), изъ камня или глазированной глины, служившія амулетами, печатями, медалями. Въ качествѣ амулетовъ считались средствомъ получения безсмертія, благодаря этимологіи своего названія (жукъ по-егип. хепру, а хепру также значить «быть, существовать»). С. носились живыми и клались въ гробъ мертвымъ. Послѣдніе получали также особенные С. большихъ размѣровъ, которые влагались внутрь муміи, вмѣсто вынутаго сердца; на обратной сторонѣ ихъ писались магические тексты, особенно 30 глава Книги Мертвыхъ, убѣждавшая сердце не свидѣтельствовать противъ покойнаго на загробномъ судѣ. С. часто изображаютъ какъ тѣло жука безъ лапокъ, еще чаще — только верхнюю часть его; нижняя представляется гладкій овалъ, на которомъ вырѣзывались имена или изображенія боговъ, священныя эмблемы и т. п. С. съ именами частныхъ лицъ служили большею частью печатями. Наконецъ, существовали большіе С., на плоской сторонѣ которыхъ цари помѣщали надписи о выдающихся событіяхъ своей жизни; подобные, такъ наз. историческіе С. дошли до насъ въ значительномъ количествѣ отъ Аменхотепа III, отмѣчавшаго на нихъ свои охоты и брачныя союзы. С. съ именами царей имѣютъ важное значеніе для датировки и для сужденія объ относительной популярности и продолжительности царствованія. Иногда на С. помѣщались изображенія, а также небольшія надписи правоучительнаго характера. Въ древнемъ царствѣ С. не были, кажется, въ употребленіи; всѣ извѣстные экземпляры съ именами царей этого времени — позднѣйшія поддѣлки. Въ среднемъ царствѣ С. дѣлаются большею частью изъ камней — дѣлать — лазули, аметиста и др.; глазируются С. сдѣланные изъ камней, не имѣющихъ своего яркаго цвѣта. Въ новомъ царствѣ встрѣчается очень много С. изъ глазированной глины. Маленькіе С. обыкновенно проткнуты для нанизыванія. Кромѣ С.-жуковъ встрѣчаются такъ наз. скарабеиды, съ простой выпуклой частью, имѣющей изрѣдка другія фигуры, напр. голову негра и т. д. С. были въ употребленіи не только въ Египтѣ. Финикияне поддѣлывали ихъ и вели ими торгъ. Распространеніе египетскихъ культовъ въ римской имперіи занесло С. въ разныя страны Востока и Запада, между прочимъ и на нашъ югъ, гдѣ находятъ нерѣдко не только чисто египетскіе С., но, повидимому, и сфабрикованные на мѣстѣ. С., подъ именемъ жуковинъ, были извѣстны въ московской Руси, какъ часть дамскаго убора; они получались изъ Царьграда и упоминаются въ документахъ еще въ XVI в. См. Мюеръ,

«Scarabs: history, manufacture and religious symbolism» (Пар., 1894); Савваитовъ, «Описание старинныхъ русскихъ утварей» (СПб., 1896).

Скараборгъ (Skaraborg) — округ (Län) въ Швеціи, занимаетъ сѣверную, лежащую между озерами Венеръ и Веттеръ часть западнаго Готланда. 8561 кв. км. Жит. (1890) 247074. Лэнъ, за исключеніемъ сѣверо-западной лѣсистой, малопродуктивной части представляетъ равнину, прерываемую только одною горной цѣпью и принадлежащую къ самымъ плодороднымъ мѣстностямъ Швеціи; 37,6% всей площади заняты пашнями и садами, 5,1% — естественными пастбищами. Особенно хорошо родится овесъ (1891 — 2700000 гкл.), рожь (805300 гкл.), пшеница (116600 гкл.), ячмень и картофель. Въ 1890 году въ С. насчитывалось 31658 лошадей, 169339 гол. крупнаго рогатаго скота, 66026 овецъ и 61617 свиней. Промышленность и торговля незначительны. Лэнъ пересѣкаетъ западная желѣзная дорога (Стокгольмъ—Готенбургъ), отъ которой здѣсь отдѣляется южная жел. дор. (отъ Фальчепинга на Мальме) и нѣсколько побочныхъ линій. Кромѣ того здѣсь проходитъ часть Гетскаго канала (Göta), соединяющаго озера Венеръ и Веттеръ. Гл. г. Мариестадъ.

Скарбекъ — графскій и дворянскій родъ, герба Абданкъ, происходящій изъ Великой Польши и извѣстный уже въ XIV в. Яковъ С. начальствовалъ своимъ собственнымъ отрядомъ въ битвѣ подъ Гринвальдомъ (1410), Янъ С. († 1733) былъ архіепископомъ львовскимъ. Графъ Игнатій С. († 1842), великій ловчій коронный галиційскій, устроилъ убѣжище для больныхъ въ Бурштынѣ. Графъ Станиславъ С. (1780—1848) основалъ польскій театръ своего имени въ Львовѣ. О Фридрихѣ-Флоріанѣ С. — см. ниже. Родъ С. внесенъ въ род. книгъ дворянъ Царства Польскаго.

Скарбекъ (Фридрихъ - Флоріанъ гр. Skarbek, 1792—1866) — польскій писатель и общественный дѣятель; былъ проф. политической экономіи въ варшавскомъ университетѣ и написалъ цѣлую серію политико-экономическихъ изслѣдованій: «Elementarne zasady gospodarstwa narodowego» (Варш., 1820), «Nauka administracyi» (Варш., 1821), «Rys nauki finansow» (Варш., 1824), «Dykcjonarz ekonomii politycznej» (1828) и «Théorie des richesses sociales» (Пар., 1830; польск. перев. подъ загл. «Ogólne zasady nauki gospodarstwa narodowego», Варш., 1859). Написалъ также пов. «Pan Starosta» и ком. «Zofija Prybylanka», пользовавшіяся въ свое время широкой извѣстностью. Для театра С. написалъ 25 пьесъ; изъ нихъ въ послѣдствіи изданы были только 13, подъ загл. «Teatr Fryd. S.» (Варш., 1847). Въ 1828 г. С. командированъ былъ за границу для изученія тюремнаго и больничнаго дѣла въ Зап. Европѣ и по возвращеніи занимался преобразованиемъ тюремъ, вводилъ систему одиночнаго заключенія, учредилъ въ Варшавѣ убѣжище для нищихъ и оставленныхъ безъ призора дѣтей и пр. Прочія произведенія: «Zycie i przyrady Faustina na Dodoszach Dodosińskiego», «Pamiętniki Seglasa», «Pan An-

toni», «Podroz bez celu», «Tarlo», «Damijan Ruszczyca», «Olim» (Б., 1866), «Gospodarstwo stosowane» (1860), «Dzieje księstwa warszawskiego» (Позн., 1860), «Essai de la morale civique» (Брюсс., 1860). Нѣкоторыя произведенія С. переведены на франц. и нѣм. яз. См. Wojcicki, «Fryderyk hr. S.» («Bibliot. Warsz.», 1871, I).

Скарбница войсковая — такъ называлось казначеище войска запорожскаго, которое, до присоединенія Малороссіи, находилось сначала въ Терехтемпровѣ, а потомъ на о-вахъ Днѣпра, ниже рч. Чертомлыка. Изъ лѣтописей и преданій видно, что всякая сѣча имѣла свою С., а чертомлыцкая принадлежала сѣчи Хортицкой; доставшись въ наслѣдство запорожцамъ послѣ ихъ отдѣленія отъ войска малороссійскаго, она была ими разнесена по разнымъ мѣстамъ; впрочемъ, въ указанныхъ мѣстахъ и до сихъ поръ находятъ «каганки» съ золотыми и серебряными монетами.

Скарбовая канцелярія въ Малороссіи — завѣдывала всѣми денежными и натуральными доходами и расходами; управляла войсковыми и ранговыми недвижимыми имѣніями; фабрики и заводы всякаго рода также подлежали ея вѣдомству. Во главѣ С. канцеляріи стоялъ генеральный подскарбій.

Скарбовыя книги или *метрики* — велись въ *скарбѣ*, главнымъ финансовомъ органѣ литовскаго государства, особыми лицами, *скарбниками*, и заключали въ себѣ приходо-расходныя книги, отчеты земскихъ подскарбіевъ, поборовые реестры, инвентари поземельныхъ владѣній, подлежавшихъ обложенію, и текущую административную переписку. Древнѣйшихъ изъ этихъ книгъ не сохранилось; въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи имѣются скарбовыя книги полностью только съ XVII в., а изъ относящихся къ XVI в. нѣтъ самаго важнаго историческаго матеріала — приходо-расходныхъ книгъ. Въ «Извѣстіяхъ таврической ученой архивной комиссіи» (№ 28, 1898 г.) напечатана Довнаръ - Запольскимъ «Скарбовая книга литовской метрики, 1502 — 1509 г.», содержащая главнымъ образомъ расходы по сношеніямъ Литвы съ татарскими ордами и имѣющая важное значеніе для исторіи торговли того времени.

В. Р—въ.

Скарборо (Scarborough) — городъ въ англійскомъ графствѣ Йоркъ, на берегу Нѣмецкаго моря. 33776 жителей (1891). Одна изъ важнѣйшихъ гаваней сѣв. берега Англіи. Значительные рыболовные промыслы. Морскія купанья хорошо устроены; воздухъ здоровый, чистый. Сезонъ съ 1 іюня по 15 сентября. Желѣзисто-магнезialesные источники, назначаемые какъ слабительное и тонизирующее средство.

Скарга *Повенскій* (Петръ) — іезуитъ и проповѣдникъ польскаго короля Сигизмунда III. Онъ возставалъ противъ польскихъ порядковъ, требуя подчиненія свѣтской власти — власти духовной, короля — папѣ; съ другой стороны онъ настаивалъ на необходимости усиленія королевской власти. Успѣлъ С. только въ одномъ: онъ воспламенилъ рели-

грозную нетерпимость въ католическомъ населеніи, повлекшую за собою гоненіе на православное населеніе въ Польшѣ и Литвѣ Соч. С.: панегирикъ униі, озаглавленный «O iednosci kosciola Bozego» (Варшава, 1590; русск. перев. въ VII т. «Историч. Библиот.») и 2) Слово С. по случаю взятія Баторіемъ Пскова. Оно дѣлится на три части: въ двухъ первыхъ содержатся историческія и догматическія изслѣдованія о раздѣленіи церквей, въ третьей доказывается, что по тремъ причинамъ въ русской церкви порядка быть не можетъ. Эти причины слѣдующія: 1) бракъ священниковъ, которые пекутся только о мірскомъ, а не заботятся о паствѣ; отъ этого вся наука на Руси упала и попы «омужичились»; 2) языкъ славянскій; греки обманули русскихъ, не давъ имъ *своего* языка, ибо только при знаніи латинскаго и греческаго языка можно быть компетентнымъ въ вѣрѣ и наукѣ. На славянскомъ языкѣ никто не пишетъ, и не слышать, чтобы у русскихъ кто зналъ греческій языкъ, старый и новый — а у католиковъ по всему свѣту одинъ языкъ, и индѣецъ-христіанинъ можетъ говорить съ полякомъ о Богѣ; 3) униженіе духовенства чрезъ вмѣшательство въ дѣла церковныя лицъ мірскихъ. Указывая на выгоды отъ униі, духовныя и мірскія, С. утверждаетъ, что для униі нужно только: 1) чтобы митрополитъ кievскій принималъ благословеніе не отъ патриарха, а отъ папы, 2) чтобы каждый во всѣхъ «артикулахъ» вѣры былъ согласенъ съ римскою церковію и 3) чтобы признавалась верховная власть Рима, какъ столицы. Обряды у униатовъ могутъ оставаться тѣже, какіе были до воссоединенія. Въ этомъ же сочиненіи С. высказываетъ взглядъ на унию, какъ на переходное состояніе; для распространенія ее прямо рекомендуются и средства насильственные — лишеніе выгодъ за упорство въ вѣрѣ отцовъ. С. игралъ очень видную роль на брестскомъ соборѣ 1596 г. Въ то время, какъ собравшіеся на соборъ, раздѣлившись на двѣ партіи, спорили, С. убѣждалъ князя Острожскаго и его сына присоединиться къ униі, что дало поводъ экзарху Никифору замѣтить: пусть С. придетъ на соборъ и спорить съ людьми учеными; зачѣмъ онъ напустился на людей неученыхъ въ богословіи? Въ 1597 г., одновременно съ православнымъ «Ekthesis», С. сочинилъ свое, въ католическомъ духѣ написанное описаніе брестскаго собора. Противъ этого сочиненія появился «апокрисисъ» Христофора Филалета (псевдонимъ), о которомъ существуетъ у насъ цѣлая литература. Когда въ 1610 г. явилось сочиненіе: «Плачь восточной церкви» (подъ псевдонимомъ автора Т. Ортолога скрывался Мелетій Смотрицкій), С. противопоставилъ ему «Предостереженіе Руси о жалобахъ и вопляхъ Ортолога». Пр. Филаретъ черниговскій упоминаетъ еще объ одномъ соч. С. — «Фундаментъ вѣры».

Н. Б.—вз.

Скариты (Scaritini)—подсемейство или группа жуковъ изъ сем. жужелицъ (Carabidae); о признакахъ жужелицъ вообще см. Жужелицы; группа же С. характеризуется широкими, на концѣ зазубренными голеними, имѣющими

на внутреннемъ и наружномъ краяхъ по вырѣзкѣ и приспособленнымъ къ роющему образу жизни; грудной щитъ отличается подвижностью вслѣдствіе того, что среднегрудь образуетъ короткій стебелекъ; голова большая съ сильными верхними челюстями. С.—чернаго цвѣта и достигаютъ большей частью значительной величины; они роютъ норы по берегамъ рѣкъ и морей и покидаютъ ихъ только ночью, отправляясь на охоту за различными насѣкомыми. Изъ европейскихъ видовъ наиболѣе крупный гигантскій С. (Scarites giganteus) до 3 стм. длиной, съ блестящими гладкими надкрыльями и короткими зубчиками на боковомъ краѣ грудного щитка, живущій по берегамъ Средиземнаго моря. Большинство европейскихъ видовъ, относящихся къ родамъ Dyschirius, Clivina и друг., значительно меньшихъ размѣровъ (отъ 2 до 6 мм.); мѣстопробываніемъ ихъ служить сырой песокъ по берегамъ рѣкъ.

М. Р.-К.

Скарификація—операция поверхностнаго пораненія кожи или легко доступныхъ частей слизистой оболочки въ видѣ уколовъ или надрѣзовъ съ цѣлью мѣстнаго кровопусканія. Инструментъ, которымъ производится С.—скарификаторъ можетъ быть ланцетъ или ножъ хирургическій. Съ цѣлью мѣстнаго кровопусканія С. примѣняется взамѣнъ пиявокъ на мѣстахъ, гдѣ приставленіе послѣднихъ, напр., на языкѣ и небѣ, невозможно, а также при различныхъ кожныхъ страданіяхъ и при волчанкѣ. Съ цѣлью увеличить потерю крови, инструментъ для надрѣзовъ—ножъ или ланцетъ соединяли съ высасывающимъ аппаратомъ, напр., сухими банками.

Скарлатина—острая инфекціонная болѣзнь, характеризующаяся разлитой блѣдно-розовой мелкоточечной сыпью по всему тѣлу, лихорадкой и воспаленіемъ зѣва. Причина, производящая С., несомнѣнно, микропаразитическаго характера. Производителъ болѣзни (зараза) очень стоекъ, легко передается третьими лицами, вещами изъ зараженныхъ домовъ и убивается сухимъ жаромъ при 100° П°. Больной заразителенъ уже съ 1 дня болѣзни, но наиболѣе на 4—7 день болѣзни и до конца шелушенія (около 6 недѣль). Перенесшіе С. вторично ею не заболѣваютъ. Наиболѣе воспримчивы къ заболѣванію дѣти отъ 2 до 7 лѣтъ, послѣ 12 лѣтъ воспримчивость уменьшается. Въ Парижѣ умираетъ отъ С. ежегодно 200—300 дѣтей (Самбу), въ Петербургѣ отъ 500 до 1200 (Филипповъ). Процентъ смертности, иногда поднимающійся выше 30, въ среднемъ около 14%. Патолого-анатомическихъ измѣненій, характеризующихъ С., на трупахъ не наблюдаютъ.

Симптомы. Ребенокъ заболѣваетъ вдругъ; сильный жаръ, рвота, боль при глотаніи, на слѣдующій день по всему тѣлу высыпаетъ мелкая красная сыпь, начинающаяся съ шеи и верхней части груди и спины и въ сутки распространяющаяся по всему тѣлу, кромѣ губъ, носа и подбородка. Сыпь бываетъ и въ зѣвѣ, и на языкѣ, который на 4—5 день становится интенсивно краснаго цвѣта. Скарлатинозная жаба—второй характерный симптомъ С.—то простая катарральная или фолликулярная, то

при тяжелыхъ случаяхъ дифтеритическй некрозъ (не дифтеритъ). Темп. быстро повышается въ первый же вечеръ до 40°, медленно и критически оканчивается. Обыкновенно въ началѣ болѣзни наблюдается рвота. До описаннаго рѣзкаго начала болѣзни длится скрытый періодъ ея 4—7 дней. Нормальная С.: всѣ симптомы умеренно выражены: лихорадка 39,5—40,0, боль въ горлѣ умеренная, по всему тѣлу ярко красная сыпь, головная боль, бредъ ночью, днемъ сонливость. Шейныя железы увеличены, но подвижны. Заболѣваніе обнаруживается сразу: рвота, жаръ до 39,5—40,0, на слѣдующее утро характерная сыпь, слѣдующіе два дня сыпь ярче, максимум лихорадки на 3—4 день, когда ясно выражено и воспаление зѣва. Послѣ 4-го дня темп. падаетъ, сыпь блѣднѣетъ, боль въ горлѣ меньше и на 7—9 день больной ни на что не жалуется. На 2—3 недѣлѣ наступаетъ шелушеніе кожицы, которое затягивается иногда до конца 5—6 недѣли. Кожица на пальцахъ, ладоняхъ и подошвахъ и мѣстами на туловищѣ сходитъ большими пластами. При легкой формѣ С. всѣ симптомы: лихорадка, сыпь, жаба, выражены слабо, иногда одинъ изъ нихъ отсутствуетъ. С. безъ сыпи наблюдается чаще, чѣмъ С. безъ лихорадки или безъ жабы—это такъ назыв. стертая С. (*Scarlatina frustrata*). При тяжелой С. темп. высока, въ горлѣ тяжелая форма воспаления, сердечная дѣятельность падаетъ, со стороны нервной системы бурные симптомы: помраченіе сознания, судороги. Смерть можетъ наступить въ первый день болѣзни. При геморрагической С. въ кожѣ кровоподтеки, изъ слизистыхъ оболочекъ (носа, кишки, почекъ) кровотеченія. Цианотическй цвѣтъ сыпи, какъ признакъ сердечной слабости, имѣетъ очень неблагоприятное значеніе. При обильномъ экссудатѣ въ кожѣ на ея поверхности образуется много мелкихъ узелковъ, вслѣдствіе увеличенія кожныхъ сосочковъ (*Scarlatina papulosa*). Осложненія при С. очень многочисленны и бываютъ какъ при тяжелыхъ, такъ и при легкихъ случаяхъ, при чемъ при тяжелыхъ и при слабо-развитой сыпи. Опухоль подчелюстныхъ железъ иногда переходить въ нагноеніе даже и въ позднемъ періодѣ болѣзни. Всего чаще С. осложняется воспаленіемъ почекъ съ 11—21 дня болѣзни. Частота осложненія С. нефритомъ находится въ зависимости отъ характера эпидеміи. Симптомы и теченіе скарлатинознаго нефрита разнообразны. Нефритъ можетъ повести къ водянкѣ, уреміи (см.) и гипертрофіи сердца. Водянка сперва на лицѣ, ногахъ, потомъ по всему тѣлу. Какъ послѣдствіе нефрита бываютъ: водянка перикардія (*hydropericardium*), плевральныхъ полостей (*hydrothorax*), брюшной полости (*ascites*) и общая (аносарка) и какъ исходъ нефрита (см.) уремія (см.). Изъ другихъ осложненій С. могутъ быть: перикардитъ, эндокардитъ (см. Сердце, болѣзни его), суставной ревматизмъ, воспаление уха съ прободеніемъ барабанной перепонки и вырожденіемъ косточекъ, флегмона шеи съ образованіемъ нарывовъ и явленіями сдвѣленія дыхательнаго горла (*angina Ludowici*) и др.

Лѣченіе. Съ цѣлью понизить температуру у

дѣтей съ здоровымъ сердцемъ — жаропонижающія, а лучше ванны, обтиранія губкой; на голову—ледъ. При возбужденіи больныхъ — бромистые препараты, уретанъ, сульфоналъ; при угнетеніи первой системы—ванны съ обливаніемъ холодной водой и возбуждающія. При упадкѣ сердечной дѣятельности — сердечныя средства. Лѣченіе осложненій водится сообразно съ характеромъ ихъ. Развившееся послѣ С. малокровіе требуетъ усиленнаго питанія, назначенія пепсина, соматозы. Обширныя пораженія клѣтчатки шеи требуютъ ранняго вскрытія нарывовъ. Держать больныхъ въ постели надо не менѣе 2 недѣль даже въ легкихъ случаяхъ С. На воздухъ выпускать не раньше 3 недѣль лѣтомъ и 6 недѣль зимой. Школу посѣщать можно только черезъ 6 недѣль со дня заболѣванія и послѣ основательной дезинфекціи помещенія, платья, школьныхъ принадлежностей и при отсутствіи у больного слѣдовъ шелушенія и если въ домѣ нѣтъ другихъ больныхъ С. А.

Скарлатти (Alessandro Scarlatti)—одинъ изъ знаменитыхъ итальянскихъ композиторовъ неаполитанской школы (1649—1725), ученикъ Кариссими. С. считается первымъ, который ввелъ форму аріи съ *da capo*, ставшей съ того времени общеупотребительною. Акомпаниментъ его арій не подчинялся, какъ прежде, исключительно ритму мелодіи, а получилъ свой собственный самостоятельный рисунокъ, вслѣдствіе чего въ немъ исчезла монотонность. С. развилъ речитативъ, который въ акомпаниментѣ получилъ болѣе содержательности. Въ области инструментальной музыки онъ ввелъ форму итальянской увертюры: *allegro*, *andante*, *allegro*. С. писалъ очень много: болѣе ста оперъ, масса духовныхъ сочиненій, изъ которыхъ «*Miserere*» и fuga на два хора «*Tu es Petrus*», сочиненныя С. въ 1680 г. для папской капеллы, исполняются и до сихъ поръ. Изъ ученыхъ трудовъ его извѣстна брошюра: «*Discorso di musica*» (1717). Учениками С. были Логрошино, Дуранте, Гассе. Сынъ и ученикъ его, *Доменико С.* (1683—1757), считался однимъ изъ выдающихся клавесинистовъ первой половины XVIII стол. и оказалъ большое вліяніе на развитіе техники игры на клавесинѣ. Онъ писалъ оперы, но главнымъ образомъ извѣстностью пользуются его сочиненія для клавесина; имъ написано 349 сонатъ и разныхъ пьесъ для этого инструмента. Въ 1839 г. Карлъ Черни издалъ въ Вѣнѣ 200 пьесъ С.; эта коллекція считается самою полною. *Джузеппе С.*, младшій сынъ Александра С. (1718—1776), писалъ преимущественно оперы; изъ нихъ нѣкоторыя были даны въ Венеціи и Неаполѣ. Н. С.

Скарпа (Антоніо Scarpa, 1747—1832)—одинъ изъ величайшихъ итал. анатомовъ и хирурговъ, изучалъ медицину въ Падуѣ и Болоньѣ, въ 1772 г. былъ профессоромъ анатоміи въ Моденѣ. За восьмилѣтнее свое пребываніе здѣсь онъ вновь создалъ всѣ медицинскія учрежденія, въ частности анатомическую аудиторію и хирургическую клинику. Въ 1784 г. имп. Іосифъ II назначилъ его профессоромъ анатоміи въ Павіи; когда же послѣдняя, въ 1796 г., присоединена была

къ Цизальпинской республикѣ, С. сталъ во главѣ дирекціи медицинскихъ учреждений по хирургическому отдѣлу. Наполеонъ I назначилъ его своимъ главнымъ лейбъ-хирургомъ. Изъ многочисленныхъ трудовъ его особенно извѣстны: «Observationes de structura fenestrae rotundae» (Модена, 1772), «Anatomicae disquisitiones de auditu et olfactu» (Павія, 1789), «Tabulae neurologicae ad illustrandam historiam cardiacorum nevrorum» (Павія, 1794), «De anatomia et pathologia ossium» (Павія, 1827), «Sulle principali malattie degli occhi» (Павія, 1816, 5 изд.), «Sull'aneurisma» (Павія, 1804), «Sull'ernie» (2 изд., Павія, 1820). На нѣм. яз. рядъ хирургическихъ трудовъ появился подъ загл.: «Antonio S. s. neue chirurg. Schriften» (перев. Thieme, Лпц., 1828—31). Баккони изд. полное собрание соч. С. (Флоренція, 1836). Ср. Tagliaferri, «Ragionamento intorno la vita scientifica di Antonio S.» (Миланъ, 1834).

Скарпанто (Scarpanto)—о-въ, см. Карпанто (XIV, 577).

Скарронъ (Поль Scarron, 1610—60)—франц. писатель. Велъ безпорядочную, разгульную жизнь, пока ревматизмъ не обратилъ его почти въ калѣку; онъ былъ вынужденъ проводить значительную часть времени въ комнатѣ, нерѣдко вынося страшную боль въ суставахъ. Это несчастье не помѣшало ему усиленно заниматься литературною работою и проявлять въ своихъ сочиненіяхъ рѣдкое, не сломленное недугомъ остроуміе. Не имѣя почти никакихъ средствъ къ существованію, онъ долженъ былъ прибѣгать къ покровительству меценатовъ, посвящая имъ свои произведенія, добываясь денежныхъ пособій, пенсій и т. п. Въ 1652 г. С. женился на Франсуазѣ д'Обинье, будущей г-жѣ Ментенонъ, скрасившей послѣднія 8 лѣтъ его жизни. Какъ литературный дѣятель, С. выступалъ противникомъ всего неестественнаго, приподнятаго или приторнаго. Однимъ изъ самыхъ популярныхъ его сочиненій былъ когда-то «Virgile travesti» (1648—53)—мѣстами очень остроумная, мѣстами грубоватая пародія на Энеиду, обошедшая всю Европу и вызвавшая подражанія (напр., въ Германіи—шуточную поэму Блюмауера, у насъ—перелицованныя «Энеиды» Котляревскаго и Осипова). Немного раньше С. выпустилъ поэму «Turphon ou la Gigantomachie», въ которой пародируются высокопарныя героическія поэмы. Ода «Négo et Léandre» представляетъ собою пародію на трескучія и безсодержательныя произведенія различныхъ «одописцевъ». Въ лучшемъ сочиненіи С.—«Roman comique» (1649—57),—опредѣленно сказывается его отрицательное отношеніе къ тому искусственному жанру, который культивировали Д'Юрфе, Ла Кальпренедъ, г-жа Сюдери и др. Тойнымъ вздыхателямъ, селадонамъ и благороднымъ, чувствительнымъ рыцарямъ, которые тогда приводили въ восторгъ читающую публику и считались наилучшими героями, противопоставлены здѣсь грубоватые, невоспитанные, иногда циничные, но зато выхваченные изъ окружающей дѣйствительности люди, говорящіе простымъ языкомъ, любящіе все ясное, опредѣленное, реальное,

тѣсно связанные съ-тою средою и тѣмъ краемъ, гдѣ они родились и живутъ. Скитанія труппы актеровъ по Франціи даютъ С. возможность проявить свою наблюдательность, вывести цѣлый рядъ типичныхъ, ярко обрисованныхъ личностей, возсоздать провинціальную жизнь. Масса бытовыхъ подробностей, касающихся, напр., актерской среды, представляютъ интересъ и теперь, да и вообще, благодаря остроумію и неподдѣльной веселости автора, инныя страницы романа могутъ быть съ удовольствіемъ прочитаны современною публикою. Въ «Roman comique» нѣтъ настоящей фабулы, которая придавала-бы единство всему произведенію; многочисленные эпизоды на каждомъ шагу прерываютъ главную нить повѣствованія. Несомнѣнно и то, что нерѣдко мы находимъ у С. не простое, вполне объективное изображеніе реальной жизни, а нѣсколько одностороннее, подчасъ даже каррикатурное, отчасти приближающееся къ типу «плутовскаго романа». Больше всего, однако, произведение С. является яркимъ образцомъ такъ называемаго «genre burlesque» (отъ итальянскаго слова «burla»—«шутка, шалость»). Скаррону принадлежитъ довольно видное мѣсто въ исторіи французской литературы XVII в.: его романъ явился противовѣсомъ одностороннему господству тѣхъ произведеній, авторы которыхъ считали изображеніе неприкрашенной дѣйствительности чѣмъ-то низменнымъ и недостойнымъ хорошаго писателя. Крайности и увлеченія, въ которыя впадалъ С., были естественною реакціею противъ крайностей старой школы; въ основѣ его творчества лежалъ зародышъ разумаго, здороваго реализма. С. писалъ также комедіи—«Jodelet, ou le maître valet» (1645), «L'héritier ridicule» (1649), «Don Japhet d'Arménie» (1653), «Le gardien de soi-même» (1655) и др.—сонеты, посланія, мадригалы, собранные подъ общимъ заглавіемъ «Poésies diverses». Полное собраніе сочин. С. издано въ 1737 г. въ Амстердамѣ; въ нынѣшнемъ столѣтіи переизданы «Virgile travesti» (1858) и «Roman comique» (1857).—Съ творчествомъ С. были довольно хорошо знакомы нѣкоторые русскіе писатели прошлаго вѣка; такъ, В. Майковъ въ своей героикомической поэмѣ: «Елисей или раздраженный Вакхъ» несомнѣнно подражалъ его манерѣ; въ первой пѣсни этой поэмы попадаетъ обращеніе къ «душечкѣ, возлюбленному Скаррону». О «Virgile travesti» имѣлъ понятіе Ник. Осиповъ, когда писалъ свою «Энеиду, вывороченную на изнанку». Въ 1763 г. появился русскій переводъ «Roman comique» («Веселая повѣсть»), сдѣланный В. Тепловымъ.—Ср. Paul Morillot, «S. et le genre burlesque» (Пар., 1888); H. Chardon, «La troupe du Roman Comique dévoilée» (Пар., 1876); Guizot, «Corneille et son temps» (отдѣльная глава посвящена С.); «Русская поэзія» (изд. подъ редакціей С. А. Венгерова, вып. II, V).

Ю. Веселовскій.

Скарселла (Ипполито Scarsella, 1551—1621), прозванный *Сарселлино*—итальянск. (феррарск.) живописецъ, ученикъ своего отца, Сиджисмондо С. (1530—1614), развившійся

окончательно чрез изучение произведений П. Веронезе и Анн. Карраччи. Работалъ въ Венеціи и Феррарѣ. Эффектно расположенная композиція, пріятныя черты изображенныхъ лицъ, въ особенности женскихъ и дѣтскихъ, и красивая постановка фигуръ составляютъ достоинство его многочисленныхъ картинъ, изъ которыхъ наиболѣе удачными должно признать: «Богоматерь съ Младенцемъ Христомъ и святыми» (въ галлерей, Костабили, въ Феррарѣ), «Тайную Вечерю» (въ галл. гр. Мацци, тамъ же), «Бракъ въ Канѣ» (въ феррарск. пинакотекѣ), «Поклонение волхвовъ» (у гр. Салины, въ Болоньѣ), «Мадонну съ Младенцемъ» (у м-ра Малькольма, въ Лондонѣ) и нѣк. др. Образцы живописи этого художника имѣются во многихъ музеяхъ не только Италіи, но и сѣверной Европы. Въ Императ. Эрмитажѣ, въ СПб., находится его картина: «Св. Семейство» (№ 273).

Скартаччини (Иоганнъ Андреасъ Scartazzini)—швейцарскій историкъ литературы и публицистъ, священникъ въ кантонѣ Ааргау; род. въ 1837 г. Написалъ нѣсколько пѣнныхъ работъ о Данте: «Dante Alighieri, seine Zeit, sein Leben und seine Werke» (Биль, 1869, 2 изд. Франкф. на М., 1879), обширные комментарии къ «Divina Commedia» (Лип., 1874—90, школьное изданіе, Миланъ, 1893—95), «Abhandlungen über Dante» (Франкф., 1880), «Dante in Germania» (Мил., 1880—83), «Dante, Vita ed opere» (Мил., 1883, 2 изд., 1894, подъ назв. «Dantologia»; англ. пер. Бостонъ, 1887), «Prolegomeni della Divina Commedia» (1890), «Dante-Handbuch» (Лип., 1892) и «Enciclopedia Dantesca» (Миланъ, 1896). Другія соч. С.: «Kreisblätter zum Frieden» (Биль, 1866), «Giordano Bruno» (ib., 1867), «Die theologisch-religiöse Krisis in der Bernischen Kirche» (ib., 1867), «Il processo di Galileo Galilei» (Флор., 1878) и др.

Скаршевскій (Войцѣхъ Skarszewski, 1742—1827)—польскій писатель и церковно-государственный дѣятель, епископъ холмскій, потомъ люблинскій, съ 1824 г. архіепископъ и примаъ Польши. Противникъ постановлений четырехлѣтняго сейма, С. былъ на сторонѣ тарговицкой конфедераціи, за что приговоренъ былъ въ 1794 г. къ смерти; Костюшко замѣнилъ смертную казнь тюремнымъ заключеніемъ, изъ котораго С. былъ освобожденъ послѣ паденія Польши. Напеч.: «Prawdziwy stan duchowenstwa w Polsce» (Варш., 1776), «Uwagi polityczne imieniem stanu duchownego de zboru praw polskich podane» (Варш., 1778) и «O władzy duchownej» (Варш., 1820).

Скарышевъ (Skaryszew)—пос. Радомской губ. и у., на р. Радомкѣ; жит. 2887; значительныя конскія ярмарки.

Скарятинъ (Владиміръ Дмитріевичъ)—публицистъ, служилъ сначала во флотѣ. Началъ литературное поприще въ 1862 г. въ «СПб. Вѣдомостей»; издалъ книгу «Замѣтки золотопромышленника» (СПб., 1862); съ 1863 г. редактировалъ крѣпостническую газету «Вѣсть» (VII, 651).

Скарятины, въ старину *Скорятины*—дворянскій родъ, восходящій ко 2-й половинѣ XVI в. Въ XVII в. нѣсколько С. было столь-

никами и стряпчими. Владиміръ Яковлевичъ С., егермейстеръ, убитъ случайно на охотѣ, въ присутствіи имп. Александра II (1879 г.). Его сынъ Владиміръ Владиміровичъ (род. въ 1844 г.) состоитъ егермейстеромъ Высочайшаго двора. Николай Яковлевичъ былъ казанскимъ губернаторомъ (1867—80). Сергій Іоасафовичъ С., капитанъ 1-го ранга, отличился (въ чинѣ лейтенанта) въ сраженіи съ турками. О Владимірѣ Дмитріевичѣ С.—см. выше. Родъ С. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Казанской, Курской, С.-Петербургской, Тамбовской, Московской, Тверской, Орловской и Тульской губ. (Гербовникъ VI, 50 и X, 123).

Скатель—одинъ изъ продуктовъ гніенія бѣлковъ въ тонкихъ кишкахъ. С.—кристаллическое азотъ-содержащее тѣло. С. легко переходитъ въ мочу и открывается въ ней прибавленіемъ крѣпкой соляной кислоты, придающей мочѣ фіолетово-красную окраску. С. можетъ быть полученъ также и изъ смѣси измельченной поджелудочной железы и мышечнаго вещества при извѣстныхъ степеняхъ разложенія послѣдняго.

Скатель (хим.)— α -метил-индолъ (см. Индолъ).

Скаты.—С. называется выработка по паденію, служащая для спуска ископаемаго (подъ вліяніемъ его собственнаго вѣса, безъ механическихъ приспособленій) отъ мѣста его добычи къ мѣсту нагрузки въ вагоны. При работѣ съ закладкой С. примѣняются также для доставки пустой породы къ мѣсту закладки. Для угля предѣльный уголъ С. 40—45°; при настилѣ листами кровельнаго желѣза предѣльный уголъ его падаетъ до 25—30°. Въ скатахъ ископаемое сильно дробится; при углѣ рационально примѣнять «закрытые» С., т. е. закрывать нижнюю часть С. стѣнкой, въ которой устроить люкъ съ задвижкой; такой С. все время поддерживается заколоченнымъ; бросаемое въ него ископаемое не падаетъ сразу со всей его высоты, но опускается постепенно, по мѣрѣ нагрузки вагоновъ внизъ изъ люка.

А. М. А.

Скаты (Rajidae)—подотрядъ рыбъ, соединяемый съ акулами въ отрядъ поперечно-ротыхъ (Plagiostomi) и отличающийся отъ акулъ (см. Squalidae) формой тѣла, а именно тѣло С. обыкновенно сплюснуто сверху внизъ и спереди расширено; передніе плавни С. стоятъ горизонтально и у большинства соединены съ рыломъ посредствомъ хряща. Передній поясъ имѣетъ форму полного кольца, укрѣпленнаго на передней части позвоночника. Жаберныя щели обыкновенно на нижней сторонѣ тѣла. Зубы конические или плоскіе, расположенные на подобіе торцовой мостовой; вѣкъ нѣтъ или одно верхнее неподвижное. Однако, есть переходныя формы между этими подотрядами. Такъ пила-рыба (*Pristis antiquorum*), составляющая особое семейство (*Squatinoajidae*), имѣетъ веретенообразную форму тѣла и плавни свободные, какъ у акулы. Вытянутое рыло вооружено по боковымъ краямъ съ каждой стороны рядомъ мощныхъ чешуй, на подобіе зубевъ пилы, что и дало поводъ къ преувеличеннымъ рассказамъ о свирѣпости этой рыбы. Водится и

въ Средиземномъ морѣ, мясо—невкусное. Типичные С. представлены 4 семействами: С. Trigonidae (хвостоколы), Myliobatidae (орляки), Rajidae (настоящие С.) и Torpedidae (гнюсы). Оба первых семейства имѣютъ на длинномъ и тонкомъ хвостѣ иглу, но у первыхъ хвостъ безъ плавника, у вторыхъ впереди иглы есть плавень. Изъ первого семейства замѣчательнъ скать-шипонось (Trigon postinosa), заходящій въ Черное и Азовское моря и о ядовитости укола котораго рассказываютъ путешественники много преувеличеннаго. Ядовита, повидимому, слизь, покрывающая тѣло и иглу, ибо особой железы не найдено. Сем. Rajidae не имѣетъ шиповъ, хвостъ съ боковыми складками и вообще это наиболѣе типичные С. У береговъ Европы, между прочимъ у насъ въ Балтійскомъ, Бѣломъ и Черномъ моряхъ, встрѣчается скать-шипонось (Raja clavata), тѣло коего покрыто чешуями въ видѣ небольшихъ шиповъ или колючекъ. Гнюсы отличаются присутствіемъ между плавниками и головой—электрическаго аппарата, оглушающаго добычу разрядомъ (см. Электрическія рыбы) и живородностью. Въ Средиземномъ морѣ встрѣчается гнюсь-мраморный (Torpedo marmorata). Мясо С. невкусно, но мѣстные жители ѣдятъ нѣкоторыхъ С. Хвостоколъ—обычная пища тихоокеанскихъ обитателей. Печень идетъ для добыванія жира.

В. М. III.

Скауты (воен.)—конные развѣдчики въ американскую войну 1861—1865 гг.; производили всякаго рода тайныя развѣдки и участвовали въ рекогносцировкахъ. Комплектовались преимущественно изъ уроженцевъ западныхъ областей.

Скафидія (Scaphidia)—ямка въ тѣлѣ нѣкоторыхъ бурыхъ водорослей (Fucus, Ascorhyllum и др.), содержащая половые органы (отдѣльно оогоніи или антеридии, или тѣ и другіе вмѣстѣ). С. помѣщаются во множествѣ либо на концахъ обыкновенныхъ вѣтвей слоевища или шарообразно вздутыхъ вѣтвяхъ (напр. у Fucus vesiculosus), либо на особыхъ короткихъ вѣточкахъ (напр. у Sargassum, Ascorhyllum). Ямка открывается наружу отверстіемъ, выдающимся на поверхности вѣтви бородавочкою. Полость ямки выстлана бесплодными нитями, такъ наз. парафизами, среди которыхъ—половые органы. С. Р.

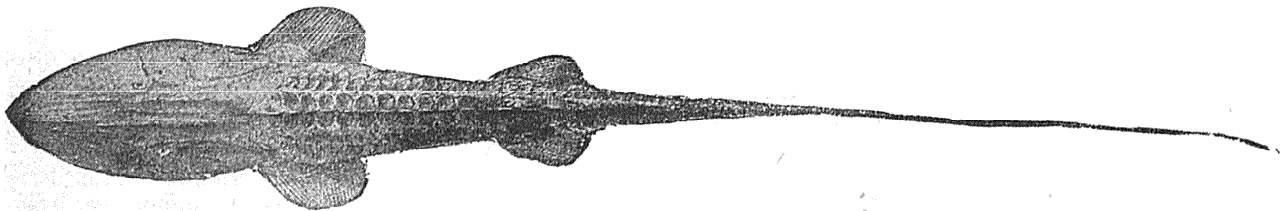
Скафиринхъ, лопатонось (Scaphirhynchus)—родъ рыбъ изъ сем. осетровыхъ (Acipenseridae). Рыло широкое и длинное, ло-

очень маленькіе, водометныхъ отверстій нѣтъ, губа мясистая восьмилопастная. Одинъ видъ (Sc. platyrhynchus) водится въ бассейнѣ Миссиссипи, три въ Средней Азии, въ Сыръ-Дарьѣ и Аму-Дарьѣ, именно Sc. fedtschenkoi Kessl., Sc. Kaufmanni Bogd. и Sc. hermanni Sew. Держатся на днѣ и питаются личинками насекомыхъ.

Н. Кн.

Скафисъ (скафис, скафисъ)—одна изъ древнѣйшихъ конструкций солнечныхъ часовъ (см.). Надъ каменной или мѣдной чашкой (пустымъ полушаріемъ) подвѣшивался шарикъ, тѣнь котораго скользила по внутренней поверхности чашки. Здѣсь нанесены были дѣленія, указывавшія время дня. Помощью С. древніе астрономы измѣряли также высоту солнца надъ горизонтомъ. Изобрѣтеніе С. приписывалось халдею Берозу, за 640 лѣтъ до Р. Хр. Нѣсколько такихъ С. найдены въ XVIII вѣкѣ при раскопкахъ въ Италіи. См. Zuzzeri, «D'una antica villa scoperta sul dosso del Tuscolo» (Венеція, 1746).

Scaphopoda (Solenosconchae) или *лопатоногія*—классъ животныхъ изъ типа мягкотѣлыхъ или Mollusca. Сюда относятся весьма своеобразные моллюски, занимающіе какъ-бы промежуточное положеніе между классами брюхоногихъ (см.), или Gasteropoda, и пластинчатожабрныхъ (см.), или Lamellibranchiata, напоминая тѣхъ и другихъ какъ по внѣшней, такъ и по внутренней организаціи. С. исключительно морскія формы, живущія зарывшись въ илу или пескѣ вблизи береговъ. Тѣло ихъ имѣетъ форму конической, изогнутой дугообразно трубки, открытой на обоихъ концахъ, при чемъ брюшной конецъ расширенъ, а спинной суженъ. Тѣло сильно вытянуто въ длину въ спинно-брюшномъ направленіи; одна сторона (передняя) представляется вогнутой, а другая (задняя)—выпуклой. Голова слабо обособлена и помѣщается на брюшной сторонѣ (расширенномъ концѣ трубки); она имѣетъ боченкообразную форму, несетъ на концѣ ротовое отверстіе, окруженное восемью листовидными, разсѣченными лопастями; по бокамъ ротового отверстія прикрѣпляются 2 пучка длинныхъ, нитевидныхъ, утолщенныхъ колбовидно на концахъ и сократимыхъ щупалецъ. Они служатъ органами осязанія, для захвата пищи (по преимуществу Protozoa), а также для укрѣпленія С. въ илу; будучи въ высшей степени сократимы, они могутъ быть протягиваемы далеко изъ раковины и втягиваемы обратно внутрь; въ

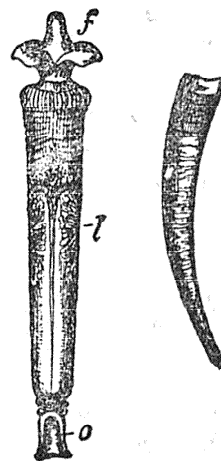
Скафиринхъ.

патообразное. Задняя часть хвоста тонкая и низкая и совершенно окружена сближенными здѣсь костяными щитками; лучи хвостового плавника далеко не доходятъ до конца хвоста, который вытянутъ въ длинную нить. Глаза

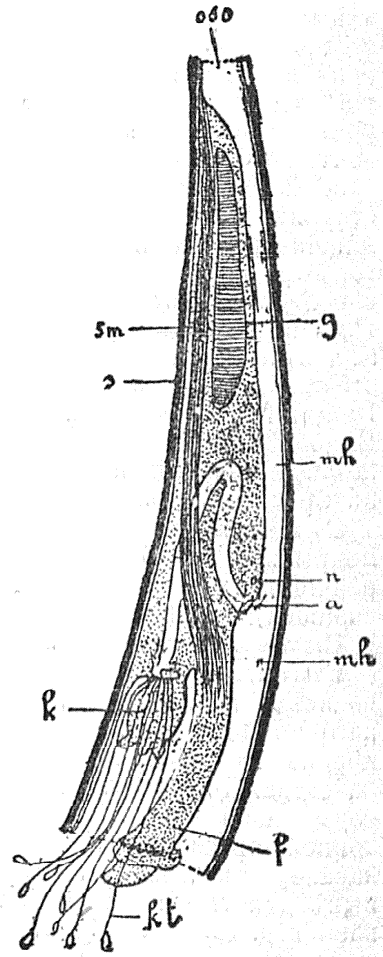
прежнее время имъ приписывали дыхательную функцію. Нога помѣщается также на брюшной сторонѣ, позади головы; имѣетъ цилиндрическую форму, нѣсколько суженную конически и закругленную на концѣ; она

снабжена двумя складками съ боковъ, обхватывающими ее и соответствующія эпиподіальнымъ отросткамъ брюхоногихъ. Нога представляетъ мускулистое образование, сильно сократимое, которое далеко можетъ выдвигаться наружу и служить для передвиженія. Само *туловище* S. сильно вытянуто въ длину въ дорзо-вентральномъ направленіи и прикрѣпляется къ наружной раковинѣ при помощи длиннаго продольнаго мускула. *Мантия* охватываетъ тѣло S. въ видѣ трубчатого мѣшка, снабженнаго лишь брюшнымъ и спиннымъ отверстиями и прикрѣпленнаго къ раковинѣ кольцевиднымъ мускуломъ вблизи спинного конца. Мантия обнимаетъ довольно большую мантийную полость, въ которую открывается паллеальный комплексъ органовъ. *Раковина*, представляющая продуктъ выдѣленія мантии, имѣетъ также форму конической, дугообразно изогнутой трубки, снабженной двумя отверстиями; однимъ болѣе широкимъ, брюшнымъ, на одномъ концѣ, которымъ животные обыкновенно зарываются въ илъ и песокъ, и болѣе узкимъ, спиннымъ, на противоположномъ концѣ тѣла, который выставляется обыкновенно наружу изъ песка или илу, и торчитъ косо вверхъ. *Органы пищеваренія* представлены въ видѣ кишечнаго канала, въ которомъ различаютъ три отдѣла: переднюю, среднюю и заднюю кишку. Первая начинается ротовымъ отверстиемъ, помѣщаемымъ на концѣ головы и ведущимъ въ мускулистую глотку (pharynx); послѣдняя заключаетъ въ себѣ хорошо развитый языкъ съ зубной пластинкой или зубчаткой (radula), содержащей пять продольныхъ рядовъ хитиновыхъ зубовъ (отличіе отъ пластинчатожаберныхъ); глотка переходитъ въ небольшой пищеводъ (oesophagus), въ который открываются железы, функція которыхъ еще не выяснена. Средняя кишка состоитъ изъ петлеобразно загнутаго *желудка*, въ который открывается большая парная, лопастная железа—*печень* или правильнѣе hepatopancreas и свернутой клубкомъ *тонкой кишки*. Наконецъ, *задняя кишка* имѣетъ видъ короткой прямой трубки, въ которую открываются анальные железы. Порошица помѣщается на брюшной сторонѣ, ближе къ задней сторонѣ тѣла — въ мантийной полости. *Нервная система* S., какъ у всѣхъ Mollusca, состоитъ изъ нѣсколькихъ паръ ганглиевъ, соединенныхъ между собою комиссурами и коннективами и является совершенно симметричной. Въ головѣ, надъ глоткой, залегаютъ два сближенныхъ между собою головныхъ ганглія (Cerebralganglion), къ которымъ тѣсно прилегаютъ два плевральныхъ ганглія (Pleuralganglion), въ ногѣ залегаютъ одна пара ножныхъ ганглиевъ (Pedalganglion), которые соединены съ головными при помощи двухъ церебропедальныхъ или плевропедальныхъ коннективовъ; наконецъ, въ задней части тѣла, вблизи задней кишки, залегаютъ одна пара висцеральныхъ ганглиевъ (Visceralganglion), соединенныя съ головными гангліями при помощи церебровисцеральныхъ или плевровисцеральныхъ коннективовъ. Отъ висцеральныхъ ганглиевъ отходитъ мантийный нервъ, иннервирующий мантию, а также нервы, иннервирующие

кишечникъ съ его придатками. *Органы чувствъ* находятся въ рудиментарномъ состояніи; органы слуха имѣютъ видъ двухъ пузырьковъ, которые иннервируются нервами, отходящими отъ педальныхъ ганглиевъ. Строеніе нервной системы приближаетъ S. къ пластинчатожабернымъ. *Кровеносная система* вполне лакунарна и состоитъ изъ каналовъ, синусовъ и лакунъ — остатковъ первичной полости тѣла. Сердце рудиментарно и лежитъ въ задней части тѣла надъ заднею кишкою; оно посѣщается въ перикардіи, представляющемъ остатокъ вторичной полости тѣла; предсердія нѣтъ. *Органы дыханія* отсутствуютъ; животные дышатъ всею поверхностью тѣла. *Ор-*

Фиг. 1. Dentalium elephantiinum; вѣдѣво — животное вынутое изъ раковины, направо — раковина; f — нога, l — область печени, o — заднее отверстие мѣшка епанчи.

Фиг. 2. Dentalium съ лѣвой стороны; схематично. g — половая желѣза; kt — головныя щупальцы; sm — раковинный мускулъ; k — голова; f — нога; mh — мантийная полость; a — anus; n — отверстие выдѣлительн. органа; oso — отверстие на верхнемъ концѣ раковины.

ганы выдѣленія парные, въ видѣ двухъ почекъ, лежащихъ по обѣ стороны задней кишки и сообщающихся между собою. Они не открываются въ перикардій (единственное исключеніе среди моллюсковъ) и имѣютъ лишь два наружныхъ отверстия въ мантийной полости по обѣ стороны порошицы. S. раздѣльнополю. *Половые органы* какъ мужскіе, такъ и женскіе состоятъ изъ одного, непарнаго мѣшка—сѣмянника или оварія, залегающаго во внутренностномъ мѣшкѣ ближе къ спинному (суженному) концу тѣла и представляющаго остатокъ вторичной полости тѣла. Половые органы не имѣютъ самостоятельныхъ выводныхъ протоковъ и отверстій; при созрѣваніи половыхъ продуктовъ стѣнки сѣмянника или оварія лопаются и содержимое выводится наружу обыкновенно правымъ неф-

ридеи (почкою). Яйца оплодотворяются въ морѣ и эмбриональное развитіе въ первый періодъ напоминаетъ развитіе пластинчатожаберныхъ. Дробленіе полное, результатомъ котораго является полая бластула, изъ которой инвагинаціоннымъ путемъ образуется гастрюла, превращающаяся затѣмъ въ свободноплавающую личинку veliger, съ хорошо развитымъ парусомъ (velum), мерцательнымъ пучкомъ впереди и тремя предротовыми вѣшниками рѣсничекъ. Зачатокъ мантии образуется очень рано на спинной (задней) сторонѣ въ видѣ ямки; при дальнѣйшемъ развитіи тѣло личинки удлинняется и мантия разрастается въ видѣ двухъ лопастей или складокъ, которыя обрастаютъ тѣло и наконецъ срастаются между собою вполне на передней сторонѣ. Точно также и продуктъ выдѣленія мантии—раковина, являющаяся сначала въ видѣ тонкаго, двулопастнаго листочка, образуетъ въ послѣдствіи двѣ створки, замыкающіяся затѣмъ въ трубку. Въ ископаемомъ состояніи *S.* встрѣчаются начиная съ силурійской системы. *S.* включаетъ лишь одно семейство Dentalidae, съ нѣсколькими (около 80) видами. Наиболее обыкновенный представитель—*Dentalium elephantinum* или *зубовикъ*, встрѣчается въ Средиземномъ морѣ. *В. Швакогъ.*

Скачки—народное названіе многихъ прямокрылыхъ (Orthoptera) изъ семействъ саранчевыхъ (Acridioidea) и кузнечиковыхъ (Locustodea); см. Кобылки.

Скачки—см. Спортъ.

Скачки офицерскія—производятся во всѣхъ военныхъ округахъ на призы военного министерства, съ цѣлью поощренія офицеровъ къ приобрѣтенію лошадей хорошаго качества. До 1896 г. участіе въ этихъ С. было обязательно для всѣхъ офицеровъ кавалеріи, конной артиллеріи и входившихъ въ составъ кавалеріи казачьихъ полковъ и батарей. По нынѣ дѣйствующимъ правиламъ (приказъ по воен. вѣд. 1896 г. № 89), въ С. участвуютъ лишь желающіе. Къ С. допускаются штабъ и оберъ-офицеры, исключительно на собственныхъ строевыхъ лошадяхъ; скачущіе должны быть въ обыкновенной формѣ, при оружіи, имѣя лошадей на мундштукахъ. Дистанція опредѣляется распоряженіемъ генералъ-инспектора кавалеріи. По линіи С. устраиваются искусственныя препятствія: валъ съ канавой, канава съ водой, деревянный заборъ, каменная стѣнка, валъ изъ дерна съ прутьями и плетень. Призы—денежныя; кромѣ того пришедшіе первыми получаютъ именной золотой жетонъ. *С. офицерскія красносельскія* производятся ежегодно въ Красномъ Селѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, на призы 3500, 2000 и 1000 р., жалуемые Ихъ Императ. Велич. и членами Императ. фамиліи. Къ С. допускаются офицеры всей кавалеріи, конной артиллеріи и казачьихъ частей, также лишь на собственныхъ строевыхъ лошадяхъ. Офицеры войскъ, расположенныхъ внѣ спб. округа, на проѣздъ въ Красное село получаютъ прогоныя деньги; лошади ихъ перевозятся на счетъ казни (прик. по воен. вѣд. 1896 г., № 125).

Скачковъ (Гавріилъ Иларіоновичъ, 1745—1821)—поморскій реферматоръ. Уроженецъ

гор. Зарайска и московскій купецъ, С. принадлежалъ сначала къ еедосѣвцамъ, потомъ примкнулъ къ монинскому согласію и былъ настоятелемъ Покровской часовни. Особенно интересуясь ученіемъ о бракѣ, онъ установилъ для браковъ правила, съ молебнымъ пѣніемъ, и написалъ уставъ, канонъ и епитимейникъ (напечатаны въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія», за 1869 г., т. III). Въ 1812 г. онъ оставался въ Москвѣ для попеченія о бѣдныхъ и больныхъ; въ 1813 г. у него числилось до 4500 прихожанъ. Развѣзжая по Россіи, С. посѣщалъ общины и обители своихъ единовѣрцевъ и предостерегалъ ихъ отъ соблазна ученіемъ еедосѣвцевъ. Съ той же цѣлью онъ написалъ въ 1818 г. соч.: «О мнѣніяхъ еедосѣвцевъ Преображенскаго кладбища и о различіи ихъ ученія отъ ученія Покровской часовни». Павелъ Любопытный насчитываетъ еще 32 другихъ «твореній» С.

Скачковъ (Константинъ Андреяновичъ, 1821—83)—одинъ изъ видныхъ нашихъ синологовъ. Окончилъ курсъ въ одесскомъ Ришельевскомъ лицей. Въ 1848 г. былъ командированъ въ пекинскую миссію для устройства въ Пекинѣ магнитной и метеорологической обсерваторіи. Во время 10-лѣтняго пребыванія въ Пекинѣ онъ изучилъ китайскій языкъ и литературу. Его преимущественно занимали практическіе, вопросы—сельское хозяйство, военное и морское дѣло, медицина, торговля,—но и по этимъ вопросамъ онъ успѣлъ напечатать только часть изъ собранныхъ имъ обширныхъ матеріаловъ: «О военномъ морскомъ дѣлѣ у китайцевъ» («Морской Сборникъ», 1858, кн. 10), «Албазинцы въ Пекинѣ» («Художественный Листокъ» Тимма, 1859, № 2), «О Китайской кормовой травѣ му-сю» («Труды Имп. Вольно-Экономическаго Общества», 1863), «Объ истребленіи саранчи въ Китаѣ» («Труды Русскаго Энтомологическаго Общества», т. III), «Бесѣды о сельскомъ хозяйствѣ въ Китаѣ» («Журналъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства», 1867, и отд.), «О заслугахъ венеціанца Марка Поло по распространенію географическихъ познаній объ Азіи» («Извѣстія Имп. Географическаго Общества», 1865), «О географическихъ познаніяхъ китайцевъ» (ib., 1866), «Судьба астрономіи въ Китаѣ» («Журналъ Министерства Нар. Просв.», 1874, № 5), «Очерки Китая» («Русскій Вѣстникъ», 1875 г., по поводу книги Венюкова: «Очерки современнаго Китая»); «Историческій обзоръ военной организаціи въ Китаѣ съ древнихъ временъ до воцаренія Маньчжурской династіи» («Труды съѣзда ориенталистовъ въ Петербургѣ», 1876 г.) и др. См. Н. Веселовскій, «К. А. Скачковъ» («Журналъ Министерства Нар. Просв.» (1883).

Скачущіе—см. Прыгающіе.

Скачущія животныя—такія, которыя совершаютъ быстрыя прерывистыя движенія, при чемъ отдѣляются отъ поверхности земли или воды. Не принадлежатъ къ С. жив. многіе рачки, нѣкоторые инфузоріи и др., плавающія толчками. Между водными животными нѣкоторыя дѣлаютъ скачки подъ водой, другія выпрыгиваютъ на поверхность.

Между первыми встрѣчаются такіа, которыхъ всего менѣе можно было-бы ожидать, а именно скачущіе моллюски. Непарный, мясистый, богатый мышцами органъ моллюсковъ, называемый ногой, у такихъ формъ, какъ *Cardium*, является въ видѣ длиннаго кольнообразно согнутаго придатка, быстрымъ разгибаниемъ котораго моллюскъ можетъ сдѣлать скачокъ иногда на весьма значительное пространство. Нѣкоторыя ракообразныя, напр. изъ сем. *Pontellidae* изъ веслоногихъ, выпрыгиваютъ изъ воды, при чемъ нѣкоторые виды будто-бы поддерживаются на подобіе парашюта конечностями, которымъ сидяшіе на нихъ волоски придаютъ перистый видъ. Эта способность выскакивать изъ воды при приближеніи врага, при недостаткѣ кислорода, при встрѣчѣ препятствія, свойственна многимъ рыбамъ. Нѣкоторыя рыбы перебрасываются черезъ сѣти и даже будто-бы черезъ плотины и т. п. препятствія. Между морскими рыбами нѣкоторыя при этомъ пользуются передними плавниками, какъ парашютомъ (*Euxocoetus*, *Dactylopterus*), почему и получили названіе летающихъ. У насѣкомыхъ, а равно и позвоночныхъ, способность къ движенію скачками сопровождается обыкновенно сильнымъ развитіемъ заднихъ конечностей. Саранчовые, кузнечики, цикады, блохи—между насѣкомыми, лягушки, кенгуру, прыгунчики (см.), тушканчики, между позвоночными—всѣ обладаютъ удлинненными задними конечностями, а кенгуру помогаютъ прыжку своими сильнымъ и упругимъ хвостомъ. Существуютъ однако между насѣкомыми менѣе извѣстные скакуны (см. Скакунчики и Скакуны). Мелкими скачками двигаются по землѣ нѣкоторыя птицы. Бѣлка летяга и сумчатая летяга имѣетъ между передней и задней конечностью каждой стороны складку кожи, помогающую прыжку. Совершенно аналогичный аппаратъ помогаетъ прыжкамъ остиндской ящерицы, носящей названіе летающаго дракона (*Draco volans*), но у него эти боковыя складки не соединены съ конечностями, а являются самостоятельными и поддерживаются заходящими въ нихъ ребрами. Драконъ дѣлаетъ прыжки въ 6—10 м. Совершенно иначе устроенъ парашютъ у описанной Валласомъ лягушки (*Rhasorhagus*) съ о-ва Борнео. Теперь извѣстно нѣсколько видовъ порхающихъ лягушекъ изъ южн. Азіи и всѣ они имѣютъ удлинненныя съ присосками на концахъ пальцы и между ними перепонки. Растопыривая пальцы, они пользуются перепонками, какъ парашютомъ. Всѣ эти формы совершаютъ скачекъ при помощи конечностей, но есть и другіе приемы для этой цѣли. Такъ, нѣкоторыя насѣкомыя (изъ р. *Thrips*) прыгаютъ благодаря ударамъ брюшка. Другія, какъ *Thysanura*, имѣютъ на послѣднемъ членикѣ брюшка вилкообразный придатокъ, состоящій изъ двухъ соединенныхъ при основаніи вѣтвей. Подгибая подъ брюшко и быстро разгибая эту вилку, *Thysanura* дѣлаютъ скачокъ. Своеобразный аппаратъ для подпрыгиванія, если насѣкомое упадетъ случайно на спину, имѣютъ шелкуны (см.). В. М. III.

Скачч(і)а (Сигизмундъ Scaccia) — юри-консультъ гор. Рима. Въ «Трактатѣ о торговлѣ

и векселяхъ» («*Tractatus de commerciis et cambiis*», Римъ, 1618, Кельнъ, 1619, Женева, 1664) онъ, первый послѣ Стракки (см.), выдѣлилъ торговое право въ отдѣльно изложенный, самостоятельный предметъ. Сочиненіе это посвящено преимущественно вексельному праву, но С. были хорошо извѣстны всѣ тонкости тогдашнихъ вексельныхъ операций, банковаго и денежнаго дѣла. См. Rodière, «*Les grands jurisconsultes*» (1874, стр. 351); Goldschmidt, «*Handbuch d. Hand. R.*» (2 изд., 1874, I, 37).

Скважность, проницаемость, пористость—понятія, близкія между собою, выражающія физическое свойство тѣлъ, происходящее отъ того, что объемъ вещества тѣла меньше объема самихъ тѣлъ, или иначе—что тѣло состоитъ изъ частицъ, раздѣленныхъ промежутками изъ весьма тонкаго вещества въ родѣ свѣтового ээира. Проницаемость тѣла необходимо требуетъ допущенія существованія и С. или пористости, но пористое тѣло можетъ быть проницаемо для одной жидкости и непроницаемо для другой (см. Диффузія, Осмосъ); смоченное водою пористое тѣло можетъ пропускать сквозь себя воду подъ слабымъ давленіемъ и не пропускать воздуха даже при сильномъ давленіи.

Сквалиды или *акулы*—одинъ изъ подотрядовъ поперечноротыхъ рыбъ (*Plagiostomi*), отличающійся отъ другого подотряда скатовъ (см.) слѣдующими признаками. Тѣло обыкновенно веретеновидное, а не сплющенное и передніе плавники свободны, а не прирастаютъ къ головѣ. Передній поясъ конечностей въ видѣ неполнаго кольца и не соединенъ съ осевымъ скелетомъ хрящемъ: всегда есть заднепроходный плавень и непарные плавни хорошо развиты. Жаберныя щели съ боковъ тѣла, а не снизу, какъ у скатовъ. Зубы кинжаловидные, съ рѣжущими, иногда зазубренными краями. Есть вѣлки. По формѣ позвонковъ акулы дѣлятся на 4 группы (*Dispondyli*, *Cyclospondyli*, *Asterospondyli*, *Tectospondyli*) и на 10 семействъ, изъ коихъ упомянемъ лишь немногія. Сем. *Notidanidae* или гребнезубыя акулы, съ числомъ жаберныхъ отверстій, превышающимъ таковое прочихъ акулъ, а именно съ каждой стороны по 6 или по 7 щелей. Сем. *Spinidae* или колючеперые акулы, имѣющія впереди спинного плавника 2 острыхъ шипа. Самая обыкновенная въ европейскихъ моряхъ акула относится къ этому семейству и называется колючей (*Acanthius vulgaris*). Встрѣчается въ Черномъ, Бѣломъ моряхъ и заходитъ въ Балтійское; заходитъ въ Черное море и морской песъ (*Scyllium canicula*), встрѣчающійся вмѣстѣ съ морскимъ котомъ (*Scyllium catulus*) у береговъ Европы. Оба они являются представителемъ сем. *Scyllidae*, которыя яйцеродны. Р. *Carcharias* или мокой (сем. *Carchariidae* или настоящія акулы) наиболѣе общеизвѣстная, и р. *Mustellus* или кунья акула (сем. *Gollidae* или гладкія акулы, т. е. безъ шиповъ)—живородны. Къ одному семейству съ *Carcharias* относится млягъ-рыба (*Zygaena molleus*), у которой глаза сидятъ на боковыхъ выступахъ черепа, придающихъ ей

головѣ сходство съ горизонтально лежащимъ молоткомъ. Сем. Squatinidae съ его представителемъ, носящимъ названіе морского ангела (Squatina angellus), представляетъ замѣчательный переходъ къ скатамъ. Всѣ эти формы встрѣчаются въ европейскихъ моряхъ. Акулы хорошіе плавуны, не смотря на отсутствіе плавательнаго пузыря, и смѣлые хищники. Хотя онѣ несомнѣнно нападаютъ иногда на человѣка, но въ разсказахъ по этому поводу много преувеличеннаго. Мясо, хотя съѣдобно, но не вкусно и утилизируется (особенно печень) для добыванія жира. *В. М. III.*

Скварчоне (Франческо Squarcione, 1394—1474)—итальянск. живописецъ. Будучи художникомъ лишь посредственнаго дарованія и не написавъ самъ ничего замѣчательнаго, онъ оставилъ память о себѣ въ исторіи живописи какъ основатель падуанской школы, въ теченіе своей долгой жизни образовавшій 137 учениковъ, въ томъ числѣ знаменитаго А. Мантенью и Марко Цоппо.

Скваска или *кисловка*—въ практикѣ отбѣльнаго производства такъ называется пропускъ отбѣливаемыхъ издѣлій черезъ растворъ кислоты, большею частью сѣрной.

Скви́ллы (Squillidae)—семейство отряда ротоногихъ (см. т. XXVII стр. 160) или Stomatopoda щитокрылыхъ раковъ (Crustacea Thopaeostraca). Содержитъ 6 родовъ и болѣе 50 видовъ. Водятся исключительно въ теплыхъ моряхъ (Средиземномъ) и встрѣчаются въ ископаемомъ состояніи въ мѣловой системѣ.

Скви́ра—уѣздн. гор. Кіевской губ., расположенъ на холмахъ, ограниченныхъ съ С долиной р. Сквирки (лѣв. прит. р. Роси), съ Ю—рч. Домантовки. Время основанія города неизвѣстно. Съ XIV в. городъ управлялся по магдебургскому праву; въ концѣ XVI в. былъ совершенно разоренъ и опустошенъ. До 1795 г. С. была простымъ казеннымъ мѣстечкомъ; въ 1795 г. переименована въ уѣздный городъ тогдашней Брацлавской губ.; съ 1797 г. причислена къ Кіевской губ. По люстраціи 1789 г. въ С. было домовъ христіанскихъ 160, еврейскихъ 37 и экономическій дворъ, окруженный валомъ и ровомъ. Въ 1897 г. жителей 16265 (8186 мжч. и 8079 жнщ.), въ томъ числѣ правосл. 10090, евреевъ 10849, католиковъ 250, лютеранъ 13. 2 прк. правосл. и 1 катол. 7 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ; приходское училище, лѣчебница, аптека, уѣздн. врачъ. Торговля С., вслѣдствіе близости Бердичева и Бѣлой Церкви, а также вслѣдствіе отсутствія желѣзнодорожнаго сообщенія (ближайшая станція, Бѣлая Церковь—въ 39 вер.), незначительна; большая часть купцовъ ведетъ торговлю (преимущественно хлѣбмъ и скотомъ) въ уѣздѣ, а не въ городѣ. Въ 1898 г. въ С. были 2 пивоваренные и 1 дрожжевой зав. и 2 табачныя фабрики, съ 129 рабочими и съ общей суммой оборотовъ на 107252 руб.; мелкихъ ремесленниковъ считалось 819. Большая часть мѣщанъ и крестьянъ занимаются земледѣліемъ и огородничествомъ, частью на собственной, частью на арендованной городской землѣ. Ярмарокъ въ году—12; главные предметы торговли—мѣстные гончарныя издѣлія. смушковые шапки. Три водяныхъ мельницы

и нѣсколько вѣтряныхъ. Въ 1898 г. доходы города составляли 35169 руб. (главный изъ нихъ—аренда городскихъ земель), расходы—31446 руб. (въ томъ числѣ на пожарную команду 2472 руб.).

Сквирскій уѣздъ—расположенъ въ зап. части Кіевской губ. и граничитъ на З съ Волынской губ.; всѣ границы условныя, за исключеніемъ южной (по р. Роси). Общее очертаніе уѣзда представляетъ неправильный четырехугольникъ, вытянутый съ С на Ю. Наибольшее протяженіе у. по меридіану—81 в., по широтѣ—57½ вер. Площадь у. (по Стрѣльбицкому) 3270,1 кв. вер. Послѣ сѣднѣяго Бердичевского у. С. у.—наиболѣе возвышенный въ Кіевской губ.; средняя абсол. высота его около 735 фт. Представляя въ общемъ склонъ съ З на В (согласно направленію теченія важнѣйшихъ рѣкъ), поверхность у. имѣетъ сильно расчлененный оврагами и рѣчными долинами рельефъ. Наиболѣе возвышенныя точки на Ю—Капустинцы 709 фт., Бурковцы 773 фт.; на ЮЗ—Лещинцы 913 фт.; въ средней части у.—Молчановка 826 фт., Ягнятинъ 821 фт., Краснянка 925 фт.; въ сѣв. части—Липки 743 фт.; самыя низкія точки на ЮЗ—Заводовка 623 фт., на СВ—Мохначка 694 фт. и на С.—Соловьева 660 фт.; по юго-зап. жел. дорогѣ ст. Кожанка (на СВ уѣзда) 663,6 фт., Попельня 695,8 фт. Геологическое строеніе уѣзда несложно. Наиболѣе древними породами являются кристаллическія (граниты), обнажающіяся въ долинахъ р. Роси, Раставицы, Унавы и Бѣлки. На неровной поверхности гранитовъ лежатъ бѣлые пески (полтавскій ярусъ палеогена), мѣстами прикрытые пластомъ пестрыхъ глинъ, и лессъ, плащеобразно одѣвающий собою водораздѣлы и склоны. Къ полезнымъ ископаемымъ относятся: граниты (мѣстами разрабатываемые), представляющіе красивыя разновидности («рябой» гранитъ у м. Корнина, пеликанитовые граниты на ЮЗ уѣзда); залежи разнообразныхъ сортовъ каолина (выработки ведутся въ сс. Бѣлѣвкѣ, Лаврыкахъ, Рудомѣ и Каленой); лессъ утилизируется для приготовленія кирпича (Ружинъ, Яроповича и др.) Почва уѣзда (за исключеніемъ мѣстъ выхода на поверхность гранитовъ) представляетъ сплошной черноземъ; изрѣдка (въ сѣв. части) встрѣчаются полосы лѣсостепныхъ и лѣсныхъ суглинковъ, а также деградированнаго чернозема. Ключевыя воды вытекаютъ въ оврагахъ и долинахъ частью изъ нижнихъ горизонтовъ лесса (въ мѣстахъ непосредственнаго налеганія его на гранитъ), частью изъ бѣлыхъ песковъ, частью же изъ трещинъ въ гранитѣ. Минеральныхъ и артезианскихъ водъ, а также озеръ и значительныхъ болотъ въ С. уѣздѣ нѣтъ; пруды многочисленны по долинамъ рѣкъ и рѣчекъ. Вся площадь уѣзда лежитъ въ бассейнѣ р. Днѣпра. Главныя рѣки—Ирпень и Здвижъ на С и Рось на Ю; изъ нихъ Рось и Ирпень непосредственно впадаютъ въ Днѣпръ, а Здвижъ (и р. Вілія)—въ р. Тетеревъ. Рѣка Рось образуетъ границу С. уѣзда съ Таращанскимъ и только на небольшомъ разстояніи (отъ мст. Володарки до с. Сквирки, 21 вер.) пересѣкаетъ юго-вост.

часть уѣзда. Рр. Ирпень, Здвижъ и Вилія получаютъ начало въ сѣв.-зап. части у. Прит. Роси: Березанка, Сквирка, Раставица и Каменка; изъ притоковъ Ирпени—Унава, Бѣлка и Кривлянка. Всѣ эти рр. несудоходныя и не сплавныя въ предѣлахъ С. уѣзда; во многихъ мѣстахъ онѣ преграждены плотинами и образуютъ пруды или «ставки». О климатѣ, флорѣ и фаунѣ уѣзда—см. Кіевская губ. (XV, 255). Жит., не считая г. Сквиры, 249273 (123643 мжч. и 125630 жнщ.), по 81 чел. на кв. вер. (считая и уѣздный городъ). Православныхъ (не считая Сквиры) 89%, раскольник. 0,1%, католиковъ 2,2%, евреевъ 8,7%; крестьянъ 80,7%, мѣщанъ 11%, отставныхъ военныхъ 6,4%, проч. 1,9%. Преобладаютъ малороссы. 163 населенныхъ пункта, въ томъ числѣ 10 мѣстечекъ, 100 селъ, 52 деревни и 1 городъ. 8 населенныхъ пунктовъ имѣютъ свыше 3000 жителей, 18—свыше 2000, 23—свыше 1500, 46—свыше 1000, 36—свыше 500, 32—менѣе 500 человекъ. Желѣзная дорога (юго.-зап.) пересѣкаетъ С. уѣздъ въ сѣв. его части на протяженіи 49 вер. Земскихъ почтовыхъ станцій въ уѣздѣ 16. О состояніи врачебнаго дѣла и общ. призрѣнія свѣдѣній нѣтъ. Минист. народныхъ училищъ въ уѣздѣ 8, церк.-приход. школъ 81, школъ грамоты 47. Типографій 2, бібліотека 1 (всѣ въ уѣздн. гор.). Семь почительствъ о народной трезвости. Церквей и другихъ богослужебныхъ зданій 188. Крестьянскихъ обществъ 154, крестьянскихъ дворовъ 18779. Изъ 340751 дес. земли удобной 313397, неудобной 27354 дес. Въ 1898 г. городу принадлежало 3164 дес., казнѣ 86, дворянамъ 145796, лицамъ друг. сословій 30357, крестьянамъ (надѣльной) 133994 (т. е. по 0,67 дес. на душу). Главныя занятія населенія—земледѣліе и скотоводство. Подъ пашнями 70,1% всей земли, подъ лѣсами 13%, подъ лугами 13,2%, неудобной земли 3,7%. Кромѣ земли надѣльной и купленной сельскими обществами, крестьяне арендуютъ небольшіе участки у землевладѣльцевъ и у г. Сквиры. Система веденія хозяйства у крестьянъ трехпольная; усовершенствованные приемы и орудія не вводятся. Главныя культивируемыя растенія—рожь, пшеница, ячмень, гречиха, овесъ, картофель, полба, просо, кукуруза, горохъ, бобы, чечевица, ленъ, конопля; сверхъ того близость свеклосахарныхъ заводовъ вызвала усиленные посѣвы свекловицы, имѣющей обезпеченный сбытъ; мѣстами и крестьяне вводятъ въ посѣвъ улучшенные сорта зерновыхъ хлѣбовъ, напр. саксонскую рожь и пшеницу-банатку. Посѣвъ и сборъ главныхъ сельскохозяйственныхъ растеній остается въ послѣднее десятилѣтіе приблизительно постояннымъ. Въ 1898 г. оз. ржи посѣяно (въ пудахъ) 368259 (собрано 3161740), озимой пшеницы 336054 (2805093), яров. пшеницы 14813 (90645), овса 355855 (2310708), ячменя 100983 (627299), гречихи 54607 (290535), проса 50466 (801974), остальныхъ яров. хлѣбовъ 62040 (485208), картофеля 258206 (1307322). Площадь посѣва (въ дес.): яров. пшеницы (на помѣщицкѣй землѣ) 1359, овса 30980 (крестьян. 15193), ячменя 9836, полбы 6, гречихи 5792, проса 14229, кукурузы 435, гороха 2890, чечевицы 455, бобовъ 2361,

картофеля 2631, льна 250, конопли 802 дес. Урожай: яровой пшеницы съ 1 дес. собрано 66,7 пд. зерна, овса 74,6, ячменя 63,8, полбы 38,6, проса 56,4, кукурузы 131,7, гороха 76,6, чечевицы 53,6, бобовъ 78,3, картофеля 496,9, льна 29,3, конопли 20,4 пд. Свекловицы посѣяно 7215 дес., собрано отъ 88,9 до 188,8 берк. съ 1 дес., а всего 1362764 берковца. Луговодство играетъ незначительную роль; травосѣяніе не производится. Подъ лугами было въ 1898 г. 11400 дес.; собрано сѣна 1283048 пд. (съ 1 дес. 112,5 пд). Лѣсоводство въ С. у. не имѣетъ значенія. Огородничество и садоводство ведется въ малыхъ размѣрахъ. Скотоводство встрѣчается у крестьянъ затрудненія вслѣдствіе увеличенія запашекъ и недостатка пастбищъ и сѣнокосовъ. Въ 1898 г. въ уѣздѣ (кромѣ г. Сквиры) числилось: лошадей 41313, рог. скота 43133 гол., овецъ простыхъ 86151, тонкорунныхъ 318, козъ 486, свиней 26412. Среди рогатаго скота преобладаетъ украинская порода. Тонкорунное овцеводство ведется нѣкоторыми помѣщиками. Частныхъ конскихъ заводовъ 11; въ нихъ заводскихъ жеребцовъ (арабской породы) 40 и матокъ 239. Мѣстные промыслы не имѣютъ значенія. Всѣхъ ремесленниковъ въ уѣздѣ (безъ города) числилось въ 1898 г. 4543 (въ г. Сквирѣ 819 чел.). Отхожими промыслами занимаются лишь 3,1% крестьянскаго населенія; въ 1898 г. выдано паспортовъ 6104 (4520 муж. и 1584 женщ.). Изъ заводовъ и фабрикъ въ С. уѣздѣ первенствующее значеніе имѣютъ заводы свеклосахарные (числомъ 6), дрожжевые и винокуренные (5); на первыхъ было занято въ 1898 г. 3261 рабоч., общая сумма ихъ производства составляла 4839500 руб.; на вторыхъ 59 раб., сумма производства 1433554 руб. Сверхъ того въ 1898 г. было мелкихъ заводовъ (мыловаренныхъ, каолиновыхъ, кирпичныхъ, кожевенныхъ, медоваренныхъ и пивоваренныхъ, табачныхъ фабрикъ) 8, съ 119 рабочими и общей суммой производства въ 66388 руб., одна паровая мельница, съ 22 рабочими и производствомъ на 53428 руб., и 25 водяныхъ мельницъ, съ 155 рабоч. и производствомъ на 1094738 руб. Всѣхъ промышленныхъ заведеній (не считая ремесленниковъ) было въ 1898 г. 45, съ 3616 рабоч. и суммой производства въ 7487608 руб. На свеклосахарныхъ заводахъ въ кампанію 1897—98 гг. переработано свекловицы 1074703 берковца и выработано сахара 1129663 пд. На 5 винокуренныхъ заводахъ выпущено градусовъ спирта 12450050. Главныя предметы торговли—хлѣбъ (въ зернѣ и мукѣ) и сахарный песокъ. Важнѣйшіе торговые пункты, кромѣ уѣздн. гор.—мм. Паволочъ, Борщаговка, Володарка, Ружинъ, Новофастовъ и Ходорковъ. Въ мст. Паволочи бывають 21 ярмарка, въ остальныхъ мѣстностяхъ 24 ярмарки въ годъ. Задолженность дворянскаго землевладѣнія къ 1 янв. 1899 г. представлялась въ слѣдующемъ видѣ: выдано ссудъ по С. уѣзду 26, на сумму 1678300 руб., подъ 29076 дес. земли, отънесенныхъ въ 2867921 р.; ссуда на 1 дес. земли—58 руб.; остатокъ капитальнаго долга—1660793 руб. Изъ памятниковъ старины въ С. уѣздѣ найдены предметы вѣковъ каменнаго, брон-

зоваго и желѣзнаго; много кургановъ, городищъ, валовъ и пещеръ; въ разное время найдено много разныхъ кладовъ. П. Т.

Сквозныя фермы.—Въ балкѣ (см.), подверженной дѣйствию нагрузки, не всѣ элементы одинаково напряжены; такъ, въ прямой балкѣ, лежащей свободно на двухъ опорахъ, наибольшее растягивающее напряженіе испытываютъ верхнія волокна, наибольшее сжимающее напряженіе проявляется въ нижнихъ волокнахъ, а около середины высоты балки расположенъ нейтральный слой, волокна котораго не подвергаются ни растягивающимъ, ни сжимающимъ напряженіямъ. Это привело къ мысли облегчить такого рода балки, сберегая матеріалъ безъ потери прочности и составляя балку изъ двухъ поясовъ, верхняго и нижняго, соединенныхъ тонкой шейкой (желѣзнодорожные рельсы) или стѣпкой (двухъавровыя металлическія потолочныя и мостовыя балки и пр.). Дальнѣйшее проведеніе этого принципа приводитъ къ устройству С. балокъ или фермъ, составленныхъ изъ поясовъ—верхняго и нижняго, связанныхъ взаимно рѣшеткою. Примѣненіе этой системы дало возможность перекрывать мостами и сходными съ ними конструкціями (напр. стропила) громадныя пролеты (см. Мосты). Фермы со С. стѣпкою въ отношеніи наружнаго очертанія раздѣляются на: а) фермы съ параллельными поясами, б) параболическія, въ которыхъ высота измѣняется по закону параболы, при чемъ въ параболическихъ фермахъ можетъ быть одинъ изъ поясовъ горизонтальный, а другой изогнутъ по дугѣ параболы, или оба пояса изогнуты по дугѣ параболы и тогда фермы по очертанію напоминаютъ тѣло рыбы; в) гиперболическія фермы (Шведлера)—въ нихъ нижній поясъ обыкновенно горизонтальный, а верхній состоитъ изъ двухъ гиперболическихъ дугъ, соединенныхъ въ средней части фермы прямой, параллельною нижнему поясу. Въ отношеніи устройства рѣшетки фермы со С. стѣпкою раздѣляются на рѣшетчатыя, раскосныя и сложныя. Рѣшетчатая ферма характеризуется тѣмъ, что въ составъ конструкціи не входятъ вертикальныя части (стойки) и рѣшетка составляется исключительно изъ пересекающихся между собою или сходящихся у поясовъ наклонныхъ элементовъ, называемыхъ раскосами. Въ раскосной фермѣ рѣшетка составляется изъ раскосовъ и стоекъ, при чемъ въ конструктивномъ отношеніи эти элементы различаются тѣмъ, что раскосы подвергаются преимущественно вытягивающимъ напряженіямъ, а стойки испытываютъ сжатіе. Исключеніе изъ этого правила составляютъ фермы системы Гау, которыя чаще всего строятся изъ деревянныхъ поясовъ съ деревянными раскосами и желѣзными вертикальными стяжками, и въ нихъ раскосы, вслѣдствіе характера соединеній, подвергаются сжатію, а стяжки—растяженію. Сложная ферма (голландская) состоитъ изъ двухъ системъ плоскихъ и жесткихъ раскосовъ и изъ стоекъ или стяжекъ. А. Т.

Скворецъ (*Sturnus*) — палеарктическій родъ пѣвчихъ птицъ изъ семейства скворцовыхъ (см.). Къ роду *Sturnus* относятся около

10 видовъ птицъ средней величины, мало отличающихся одна отъ другой, какъ по окраскѣ, такъ и по образу жизни. С. имѣютъ длинный, сильный, прямой клювъ, съ слегка сплюснутымъ кончикомъ, прямой короткій хвостъ, до вершины котораго достигаютъ нижнія кроющія перья и острые крылья, у которыхъ первое маховое перо укорочено, а второе длиннѣе остальныхъ. Представителемъ С. можетъ служить общеизвѣстный *обыкновенный С.* (*Sturnus vulgaris*), живущій повсемѣстно въ Европѣ. Обыкновенный С. въ брачномъ нарядѣ чернаго цвѣта съ фіолетовымъ и зеленымъ блескомъ и съ бѣлыми пестринками. Къ осени бѣлыя пестринки становятся крупнѣе и чаще. Молодые—буро-сѣраго цвѣта, съ бѣловатою пятнистою грудью. Гнѣздится въ дуплахъ. Кладка (5—6 голубыхъ глянцевиныхъ яицъ) бываетъ два раза въ лѣто. Питается преимущественно наземными моллюсками и крупными насѣкомыми (гусеницами и кузнечиками). Нападаетъ также на виноградъ, вишни, черешни и т. п. плодовые деревья. Тамъ, гдѣ мало плодовыхъ садовъ и виноградниковъ, С. приноситъ большую пользу истребленіемъ прямокрылыхъ и личинокъ насѣкомыхъ. Полезная дѣятельность С. особенно удобна тѣмъ, что С., какъ извѣстно, охотно селятся въ спеціально устраиваемыхъ для нихъ «скворешникахъ», безразлично—выставляются ли скворешники среди полей, или вблизи жилья, или даже на крышахъ домовъ, вокругъ которыхъ достаточно мѣста, незанятаго постройками, гдѣ-бы С. могли отыскивать себѣ пищу. Въ неволѣ С. скоро привыкаетъ къ растительной пищѣ. Характерную особенность его составляетъ рѣдкая способность подражать безъ всякаго обученія всевозможнымъ звукамъ. Поэтому С. легко заучиваетъ отдѣльныя слова и простые мотивы. Молодые С. по вылетѣ изъ гнѣздъ образуютъ большія стаи; послѣ второго вывода птенцовъ къ нимъ присоединяются и старыя птицы. На зиму С. улетаютъ въ Африку. Другой обыкновенный видъ С., водящійся на Ю. Зап. Европы,—*С. одноцвѣтный* или *черный* (*St. unicolor*), чернаго цвѣта безъ пестринокъ; молодые С. похожи на молодыхъ обыкновенныхъ С., но темнѣе ихъ. Въ Сибири обыкновенныхъ С. замѣняетъ близкій видъ—*St. menzbieri* съ интенсивно-фіолетовымъ отливомъ на головѣ; онъ гнѣздится также въ большей части Центральной Азіи; зимуетъ въ Индіи. Въ Крыму (и Малой Азіи) гнѣздится другой близкій къ обыкновенному С. видъ,—*мурмуровый С.* (*St. rupestris*), у котораго нижняя часть спины съ пурпурово-фіолетовымъ, а нижняя сторона тѣла съ темно-фіолетовымъ отливомъ. Наконецъ, на Кавказѣ и въ Закавказьѣ (также въ Персіи и отчасти въ Закаспійскомъ краѣ) живетъ третій близкій видъ—*кавказскій* (*St. caucasicus*). У него голова и зобъ отливаютъ фіолетовымъ цвѣтомъ, нижняя сторона тѣла—фіолетово-зеленымъ, а спина—зеленымъ. Ю. В.

Скворинская—ст-ца земли Уральскаго казачьяго войска Лбищенскаго *) отдѣла, на

*) Въ 1899 г. Калмыковскій у. и отдѣлъ переименованы въ Лбищенскіе и вмѣсто Калмыкова уѣзднымъ городомъ сталъ Лбищенскъ.

р. Уралѣ, въ 45 в. на Ю отъ гор. Уральска. Жит. (съ поселками) 7025 (1899), въ томъ числѣ 5569 казачьяго сословія и 1456 «иногороднихъ» и киргизъ. 3 церкви, 4 школы, бесплатная бібліотека и читальня. Населеніе занимается преимущественно рыболовствомъ, отчасти земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Скворцовъ (Александръ Ивановичъ) — экономистъ, род. въ 1848 г.; окончилъ курсъ въ петровской земледѣльческой академіи; въ 1891 г., по защитѣ магистерской диссертации «Вліяніе парового транспорта на сельское хозяйство» (Варшава, 1890), назначенъ профессоромъ новоалександрійскаго института сельскаго хозяйства. Литературную дѣятельность свою началъ статьями: «Новые продукты земельного устройства крестьянъ», напечатанной въ «Отечествен. Запискахъ» за 1879 г. № 11. Въ этой статьѣ С. оспаривалъ возможность существованія земскихъ земельных банковъ для крестьянъ и доказывалъ необходимость взять это дѣло въ руки государства. Главные труды С.: «Прибыль и рента» («Юридическ. Вѣстникъ», 1890, №№ 1, 3 и 4), «Экономическіе этюды. I. Экономическія причины голодовокъ и мѣры къ ихъ устраненію» (СПб., 1894), «Основанія политической экономіи» (СПб., 1898), «Экономическія основы земледѣлія» (СПб., 1900).

Скворцовъ (Дмитрій Ивановичъ, род. въ 1861 г.) — писатель, магистръ московской дух. акд.; преподаетъ въ черниговской дух. семинаріи исторію и обличеніе русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ. Главные труды С.: «Діонисій Зобнинъ, архимандритъ Троицкаго-Сергіева монастыря» (магист. диссерт., Тверь, 1890), «Пашковцы въ тверской епархіи» (ib., 1893), «Идея православія, какъ созидательная сила русскаго государства, и современныя церковныя братства, какъ охранители этой идеи» (ib., 1895), «Очерки тверскаго раскола и сектантства» (М., 1895), «Объ основныхъ началахъ безпоповства» (ib., 1896), «О раціоналистическомъ элементѣ въ безпоповщинѣ» (ib., 1897), «Орденъ іезуитовъ, какъ сила политическая» (ib., 1897), «О современномъ русскомъ сектантствѣ протестантскаго характера» (ib., 1899), «Краткій очеркъ и характеристика современнаго старообрядческаго раскола въ черниговской епархіи» (Черниговъ, 1899).

Скворцовъ (Иванъ Васильевичъ, род. въ 1855 г.) — публицистъ; окончилъ курсъ въ московской духовной академіи. Былъ преподавателемъ педагогики въ женск. учебн. завед.; нынѣ состоитъ помощникомъ начальника спб. женск. гимназій. Въ 1880—1883 гг. принималъ ближайшее участіе въ «Церковно-Общественномъ Вѣстн.», въ качествѣ помощника редактора. Съ 1884 по 1892 г. состоялъ редакторомъ «Еженедѣльнаго Обзорѣнія» и газеты «День»; съ 1895 г. состоитъ редакторомъ издат. журнала «Литературное Обзорѣніе» и еженедѣльной газеты «Отголоски». Отдѣльно напеч.: «Въ защиту бѣлаго духовенства» (подъ псевд. И. Старова, СПб., 1881 г., по поводу книги Н. Елагина: «Бѣлое духовенство и его интересы»), «Въ области практической философіи» (сборн. журн. статей, СПб., 1883),

«Двадцатипятилѣтіе спб. женской гимназій» (историческ. записка ко дню юбилея гимназій 19 апр., СПб., 1883), «Обзоръ исторіи крестьянъ на Руси» (СПб., 1886), «Русская исторія» (ч. I, до Іоанна III, СПб., 1894), «Записки по педагогикѣ» (ч. I: «Общая педагогика», съ 1885 по 1900 г. 7 изд.; въ 1894 г. переведена на болгарскій языкъ; ч. II: «Дидактика», 2 изд., 1899 и 1900), «Статьи и изслѣдованія» (по вопросамъ политики, общ. жизни и литературы, СПб., 1894, ч. 1).

Скворцовъ (Иванъ Михайловичъ, 1795—1863) — писатель, магистръ спб. дух. акд., протоіерей; былъ проф. философіи въ кievской духов. акад. и богословія въ кievскомъ университетѣ. Онъ былъ первымъ русскимъ авторомъ самостоятельныхъ сочиненій по каноническому праву, и доселѣ еще не утратившихъ своего значенія: «Записки по церковному законодѣнію» (4 изд., 1871) и «О видахъ и степеняхъ родства» (Кіевъ, 1864). Въ свое время пользовались извѣстностью его «Катихизическія поученія» (Кіевъ, 1854). Н. И. Барсовымъ напечатаны въ «Трудахъ Кіевской Акд.» за 1882—83 г. письма С. къ знаменитому впослѣдствіи архіеп. херсонскому Иннокентію Борисову.

Скворцовъ (Иринархъ Полихроніевичъ) — проф. гігіены харьковскаго унив., лѣкарь съ 1870 г., степень доктора медицины получилъ въ спб. медико-хирургической академіи, въ 1874 г. по защитѣ диссертации: «Матеріалы для анатоміи и гистологіи сердца и его оболочекъ» («Военно-Медицинскій Журналъ», 1874, и отд.). Напеч. «Гигіена и цивилизація» (1883), «Казанскій водопроводъ» («Здоровье», 1874), «По поводу опредѣленія въ водѣ органическихъ веществъ» (1874), «Обзоръ способовъ удаленія изъ населенныхъ мѣстъ нечистоты» (1874), «Болѣзненность и смертность дѣтей въ моск. воспитательномъ домѣ» («Сборникъ соч. судеб. медик.», 1876), «Основные вопросы народной гігіены» (ib., 1877), «Ветлянская эпидемія и вызванна ея санитарныя мѣры» (1882) и мн. др. Изъ отдѣльно изданныхъ трудовъ С. главные: «Курсъ практической гігіены» (въ 2 ч., 1884—89), «Общедоступная гігіена», «Методы и планы санитарныхъ изслѣдованій», «Общедоступная гігіена для военныхъ». Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ и лекціяхъ послѣдняго времени С. высказываетъ совершенно своеобразныя воззрѣнія на многія біологическія явленія (микробіозъ, теорія динамизма).

Скворцовъ (Константинъ Ивановичъ, 1821—76) — писатель. Окончилъ курсъ въ кievской дух. акд., былъ тамъ же проф. патрологіи. Главные его труды: «Изслѣдованіе вопроса объ авторѣ извѣстныхъ подъ именемъ Діонисія Ареопагита» (1871), «Блаж. Августинъ, какъ психологъ» (Кіевъ, 1870), «Ученіе Григорія Нисскаго о достоинствѣ природы человѣческой» («Труды Кіев. Акд.», 1865), «Жизнь І. Христа по евангеліямъ и народнымъ преданіямъ» (1876), «Философія св. отцовъ и учителей церкви», «Св. апост. Варнава» («Труды», 1863), «О книгахъ Сивилль» («Труды», 1862), «Св. Іустинъ» (1866), Перечень сочиненій С. см. въ статьяхъ Н. И.

Петрова, «Труды Киевской Акад.» (1877), и Терновскаго, «Русская и иностранная библиография» (Кіевъ, 1885). *Н. Б.—с.*

Скворцовъ (Николай Семеновичъ, 1839—1882)—публицистъ; учился въ ярославскомъ Демидовскомъ лицѣ и на историко-филологическомъ факультетѣ моск. университета, но не окончилъ курса. Еще студентомъ С. принималъ участіе въ газетахъ «Наше Время» и «Русскія Вѣдомости». По смерти издателя послѣдней, Н. Ф. Павлова, въ 1864 г., С. сталъ во главѣ газеты, сначала какъ редакторъ, затѣмъ и какъ издатель.

Скворцовъ (Степанъ Алексѣевичъ, 1826—1888)—воспитанникъ горьгорѣцкаго земледѣльческаго института, преподаватель сельскаго хозяйства и затѣмъ инспекторъ моск. духовной семинаріи. Напечаталъ: «Опытъ опѣнки поземельныхъ угодій» (М., 1862), «Приготовительныя свѣдѣнія таксаціи: краткія основанія естественной исторіи въ примѣненіи къ сельскому хозяйству» (М., 1863), «О малопродуктивности имѣній въ настоящее время и о средствахъ къ устраненію ея, заимствованныхъ изъ новѣйшихъ открытій и опытовъ ученыхъ заграничныхъ и русскихъ» (М., 1864), «Основанія сельскаго хозяйства» (М., 1865; 2-е изд. 1870; 3 изд., 1874), «Три царства природы. Естественная исторія въ примѣненіи къ техникѣ, ремесламъ и промысламъ» (М., 1873). Ср. некрологъ въ «Московскихъ Церк. Вѣдом.» за 1888 г., № 42 и 43.

Скворцовыя (Sturnidae) — семейство пѣвчихъ птицъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 100 видовъ птицъ средней величины, распространенныхъ въ восточномъ полушаріи, преимущественно въ тропической области. С. отличаются длиннымъ прямымъ клювомъ безъ зубцовъ у конца надклювья, покрытою щитками плюсною, сравнительно короткимъ хвостомъ и довольно длинными крыльями. Въ отличіе отъ вороновыхъ, къ которымъ С. стоятъ близко, клювъ ихъ тонкій съ открытыми ноздрями, а первое маховое перо очень слабо развито. Живутъ какъ въ лѣсистыхъ, такъ и въ открытыхъ мѣстностяхъ. Держатся обыкновенно стаями и часто селятся колоніями. Питаются смѣшанною животною и растительною пищею. Гнѣздятся въ дуплахъ, въ трещинахъ стѣнъ и между скалами. Легко выживаютъ въ неволѣ. Болѣе извѣстные представители: европ. обыкновенный скворецъ (см. *Sturnus vulgaris*), азиатскій розовый скворецъ (см., *Pastor roseus*), африканскій волоклюй (см. *Buphaga*) и африканскіе же блестящіе скворцы (*Lamprolani*), отличающіеся роскошнымъ, металлически блестящимъ опереніемъ. *Ю. В.*

Скворофилаксъ (ὁ Σκωροφύλαξ—сосудохранилище)—чинъ патриаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка. Должность С. была извѣстною и пользовалась почетомъ уже въ началѣ VI вѣка, но едва ли въ это время она была общимъ учрежденіемъ въ церкви; вѣроятнѣе, что она существовала только при церквяхъ, богатыхъ утварью; это видно изъ того, что завѣдываніе церковною утварью въ этомъ вѣкѣ поручалось иногда лицамъ, облеченнымъ другою должностію. С.

завѣдывали всею церковною утварью и поражались ея употребленіемъ при богослуженіи. Со времени образованія патриаршаго двора С. вошелъ въ составъ первой пентады (пятерицы) и занялъ въ ней третье мѣсто (экономъ, сакелларій, С.). Великій С. стоялъ во главѣ совѣта, состоявшаго изъ двѣнадцати С. Сперва С. избирался и изъ пресвитеровъ, и изъ діаконовъ, а потомъ постоянно изъ діаконовъ. Онъ носилъ на головѣ золотой вѣнецъ и засѣдалъ въ синодѣ съ самимъ патриархомъ. На обязанности С. лежала также забота о порядкѣ богослуженія. Если какая-либо церковь лишалась своего пастыря, то С. принималъ на себя надзоръ за нею и ея богослужебными принадлежностями. При богослуженіи С., по древнему обычаю, стоялъ предъ ризницею, чтобы выдавать изъ нея свѣчи и потребныя при богослуженіи облаченія и сосуды. См. преосв. Павелъ, «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви» (СПб., 1857); Як. Третьяковъ, «О чинахъ патриаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка» («Правосл. Собесѣдникъ», 1868).

Скедлеръ (Самуилъ)—америк. палеонтологъ и энтомологъ, род. въ 1837 г., годы 1858—62 занимался въ унив. Гарварда въ Кембриджѣ подъ руководствомъ Луи Агасиса. Съ 1865 по 1870 г. былъ секретаремъ и хранителемъ музея бостонскаго естественно-историческаго общества, съ 1879 по 1882—ассистентомъ при библиотекѣ Гарвардскаго унив., а съ 1886 по 1892 — палеонтологомъ въ геологическомъ комитетѣ Соединенныхъ Штатовъ. Главные труды С. касаются палеонтологіи насѣкомыхъ и ему мы обязаны многими данными для выясненія происхожденія этого класса. Главнѣйшіе труды: «Materials for a Monograph of the North American Orthoptera» (1862), «Catalogue of the Orthoptera of N. America» (1868), «Fossil Butterflies» (1875, 3 pl.), «Systematische Uebersicht der fossilen Myriopoden, Arachnoiden und Insekten» (1885), «Systematic Review of our present knowledge of fossil insects» (1886), «The Butterflies of the eastern United States and Canada» (1888—89, 3 т.), «The fossil insects of N. America» (1891), «Index to the known fossil insects of the world» (1891), «Tertiary Rhynchophorous Coleoptera of the United States» (1893), «Tertiary Tipulidae» (1894), «Revision of the American fossil Coekroaches» (1896), «Revision of the Orthopterou group Melanopli» (1897).

В. М. III.

Скедоне или *Скидоне* (Бартоломмео Schedone или Schidone; время его рожденія неизвѣстно, ум. 1615 г. въ Пармѣ)—итальянскій живописецъ пармской школы, считается, что, впрочемъ, мало вѣроятно, ученикомъ Ан. Караччи, и ближе, чѣмъ къ болонскимъ мастерамъ—подходить къ школѣ Корреджо. Былъ придворнымъ живописцемъ пармскаго герцога Рануччо. Фрески и станковыя картины С. отличаются очень свѣтлымъ и жизненнымъ колоритомъ; въ особенности замѣчательна его кисть въ портретахъ, которые, помимо достоинствъ колорита, весьма хороши по выраженію изображенныхъ лицъ и естественности

позв. Изъ фресковыхъ произведеній С. слѣдуетъ указать на «Коріолана» и на семь женскихъ фигуръ, олицетворяющихъ собою согласіе (въ моденск. ратушѣ), а изъ станковыхъ работъ, на написаннаго въ манерѣ Корреджо «Св. Геминіана» (въ моденск. соборѣ), «Положеніе во гробъ» (въ палаццо Фарнезе, въ Пармѣ), тотъ же сюжетъ (въ луврск. муз., въ Парижѣ) и «Христа въ Еммаусѣ» (въ вѣнск. муз.). Въ Имп. Эрмитажѣ имѣются четыре картины этого мастера: «Св. Іоаннъ Креститель» (№ 266), «Мадонна» (№ 267), «Богоматерь съ Младенцемъ Христомъ и святыми» (№ 268) и «Купидонъ» (№ 272).

Скелетированіе листьевъ — способъ объѣданія листьевъ растений различными насѣкомыми, состоящій въ томъ, что насѣкомыя выѣдаютъ мякоть съ поверхности листа между листовыми нервами, такъ что въ результатѣ остается только сѣть этихъ послѣднихъ, представляющая собой какъ-бы скелетъ листа (см.). Такимъ образомъ поступаютъ многія личинки жуковъ и сами жуки изъ сем. листоѣдовъ (*Chrysomelidae*), напр. обыкновенный осиновый листоѣдъ (*Lina tremulae*), ольховый листоѣдъ (*Agelastica alni*); затѣмъ личинки нѣкоторыхъ пилильщиковъ (см.), напр. *Cladius albipes*, *Eriocampa annulipes*; нѣкоторыя мелкія гусеницы бабочекъ; послѣднія иногда не проѣдаютъ листьевъ насѣкомы, но обгладываютъ одну лишь кожицу листьевъ (напр. виды рода *Lithocolletis*).

Скелетъ — твердая опора тѣла животного, мѣстъ прикрѣпленія мышцъ и иногда защита, если С. является наружнымъ. Необходимо отличать С. отъ раковины (см.), которая служитъ прежде всего для защиты и потомъ для прикрѣпленія мышцъ. Раковина является выдѣленіемъ извѣстныхъ частей накожныхъ покрововъ, связана съ тѣломъ лишь въ опредѣленныхъ точкахъ, а именно въ мѣстахъ прикрѣпленія мышцъ, и легко можетъ быть удалена послѣ перерѣзки этихъ мышцъ. Она одѣваетъ тѣло животного или его часть на подобіе чехла или футляра. С.—составляетъ часть самого тѣла и не можетъ быть удаленъ безъ поврежденія самаго тѣла. У простѣйшихъ С. чаще всего является въ видѣ кремневыхъ отложений (у радиоларіи, солнечниковъ), имѣющихъ форму иголъ или иную (см. Простѣйшія и Радиоларіи). У губокъ С. представленъ или развивающимися въ ихъ ткани иглами, кремнеземными или известковыми, или волокнами особаго вещества спонгина, похожаго на роговое. У гидроидовъ роль С. исполняетъ поверхностный хитиновый слой перисаркъ, одѣвающий какъ стволъ колоніи, такъ иногда и самихъ полипчиковъ въ видѣ чашечки. Такимъ образомъ, С. этихъ формъ является наружнымъ въ отличіе отъ С. губокъ, который можетъ быть названъ внутреннимъ. У нѣкоторыхъ гидроидныхъ колоній (*Hydrocorallinae*), а главнымъ образомъ у коралловъ, и не только у колоніальныхъ, но и одиночныхъ, С. получаетъ мощное развитіе. Иногда этотъ С. является лишь въ видѣ плотнаго отложенія, идущаго по оси ствола и вѣтвей колоніи и состоитъ по большей части изъ известки или вещества, похожаго на рогъ,

иногда тоже пропитаннаго известью. Въ другихъ случаяхъ скелетныя известковыя отложенія появляются и въ стѣнкахъ самихъ полиповъ. Первая форма представляетъ осевой полипникъ, а вторая — мадрепоровый. Между близкими къ червямъ формами С. свойственъ опять-таки колоніальнымъ, и слѣд. требующимъ болѣе прочной опоры мшанкамъ (см.), у которыхъ тѣло каждой особи одѣто иногда очень плотнымъ хитиновымъ слоемъ, въдобавокъ могущимъ у нѣкоторыхъ пропитываться известью. Брахіоподы или руконогія (см.), имѣющія, подобно моллюскамъ, раковину, имѣютъ на спинной створкѣ ея иногда длинныя и извитыя отростки, служащія опорой для такъ называемыхъ рукъ этихъ животныхъ. Чрезвычайное развитіе известковыхъ отложений, какъ въ соединительно-тканномъ слой кожи, такъ и въ болѣе глубокихъ частяхъ, представляютъ иглокожія (см.). У членистоногихъ С. представленъ иногда очень толстымъ слоемъ хитина — выдѣленіе поверхностнаго слоя накожныхъ покрововъ, часто пропитаннаго известью. Это — типичный наружный С. Части накожныхъ покрововъ иногда могутъ вворачиваться внутрь тѣла животного въ видѣ складокъ, трубокъ и т. п. и тоже выдѣляютъ слой хитина на своей наружной (обращенной внутрь складки) поверхности. Эти части, служащія опорой мышцамъ, получили названіе эндоскелета, въ противоположность наружному С. или экзоскелету. Впрочемъ, у нѣкоторыхъ членистоногихъ въ мѣстѣ схождения мышцъ могутъ образоваться тоже плотныя мезодермическія пункты, иногда съ минеральными отложеніями (напр. у сѣнокосцевъ или *Phalangidae*). Это будетъ уже мезоскелетъ, построенный по тому же принципу, какъ и С. костный. Хорошо развитая мезоскелетная пластинка лежитъ въ головогруді *Limulus*, нѣкоторыхъ другихъ ракообразныхъ, а главное у паукообразныхъ, а также у нѣкоторыхъ многоножекъ (*Julus*), и называется *эндостернитомъ*. Настоящій хрящъ, однако, между безпозвоночными имѣется только у головоногихъ моллюсковъ, у коихъ сильно развитой хрящъ одѣваетъ нервные узлы, лежащіе въ головѣ, а также мѣстами имѣется при входѣ въ жаберную полость два кожныхъ утолщенія, могущихъ входить въ два углубленія при основаніи воронки — это такъ назыв. кожные запонки, служащія для замыканія мантийной полости. Какъ утолщенія, такъ и углубленія подостланы слоемъ настоящаго хряща. У личинокъ оболочниковъ, а также у хвостатой формы — *appendicularia* С. представленъ плотнымъ шнуромъ, лежащимъ въ хвостѣ, и представляющимъ собой спинную струну. Интересно отмѣтить, что у нѣкоторыхъ червей (*Balanoglossus* и др.) находятъ зачатокъ спинной струны въ видѣ отростка кишечнаго канала. Этотъ отростокъ вдается въ передній отдѣлъ тѣла (такъ назыв. хоботъ), но онъ настолько мягокъ, что не можетъ служить опорой и С. этихъ червей представленъ прилегающимъ къ этому отростку снизу твердымъ отложеніемъ, похожимъ на хитинъ по консистенціи. Такія же отложенія безструктурнаго вещества еще находятся у тѣхъ же

червей въ стѣнках жабернаго аппарата. У ланцетника С. представленъ спинной струной, тянущейся отъ передняго конца до задняго и соединительной тканью, мѣстами, напр. въ стѣнках жабернаго аппарата, уплотняющейся почти до степени плотности хитина. Настоящій хрящевой или костный С. находимъ только у типичныхъ позвоночныхъ. Въ немъ различаемъ слѣд. части: осевой С., состоящій изъ позвонковъ, вытѣсняющихъ совсѣмъ или отчасти спинную струну, реберъ къ нимъ приреченныхъ и упирающихся въ грудину и черепа, составляющаго какъ-бы продолженіе позвоночника и въ своей задней части, подобно послѣднему, развивающагося кругомъ постепенно вытѣсняемой спинной струны: периферическій С., состоящій изъ поясныхъ конечностей и къ нимъ приреченныхъ самихъ конечностей: кожный, С., состоящій изъ кожныхъ зубовъ, чешуй, костныхъ отложений и т. п. Осевой С. свойственъ всѣмъ позвоночнымъ. Периферическій можетъ атрофироваться совсѣмъ (змѣи) или отчасти (безногія ящерицы и др.). Кожный С. можетъ отсутствовать, какъ напр. у большинства высшихъ позвоночныхъ. Онъ хорошо развитъ у рыбъ, существуетъ у немногихъ современныхъ амфибій, но хорошо былъ развитъ у ископаемыхъ амфибій (*Stegoccephali*). а также и у гадовъ. Сильно развитыя костныя отложения мы находимъ у крокодиловъ и черепахъ. Изъ млекопитающихъ только броненосцы имѣютъ костныя отложения въ кожѣ, расположенныя поперечными поясами. Что касается до осевого С., то у низшихъ рыбъ онъ лишь отчасти хрящевой, а значительная часть его остается соединительно-тканнымъ. Если будемъ подниматься вверхъ по генетической лѣстницѣ, то сначала хрящъ становится преобладающимъ, а потомъ въ свою очередь вытѣсняется костнымъ С., что замѣчается одинаково и въ периферическомъ С. При этомъ часть костей развивается изъ надхрящницы на мѣстѣ хряща (эндохондральные кости), а часть — прямо изъ соединительной ткани (накладныя кости). Эти послѣднія прикладываются къ хрящу и тоже потомъ замѣщаютъ его (см. Позвоночныя). Весьма возможно, что большая часть этихъ костей произошла изъ элементовъ кожного С., пришедшихъ въ болѣе тѣсную связь съ внутреннимъ С. В. Шимкевичъ.

Скелетъ растений — получается изъ такихъ растений, въ тѣлѣ которыхъ, кромѣ болѣе мягкой ткани (паренхимы), находятся еще болѣе твердые и плотные сосудисто-волокнистые (и склеренхиматическіе) пучки, представляющіе собственно остовъ, С. растения. Получить С. растения въ чистомъ видѣ можно двоякимъ способомъ: 1) или предоставивъ части растенія дѣйствію бактерий (т. е. оставляя гнить растенія), нападающихъ главнымъ образомъ на болѣе мягкія ткани и разрушающихъ ихъ; такъ, напр., оставивъ въ водѣ гнить сѣтчатонервный листъ какого-либо растенія, черезъ нѣкоторое время можно получить изъ него сѣтку изъ мельчайшихъ развѣтвленій жилокъ, т. е. сосудистоволокнистыхъ пучковъ; такой С. листа легко найти весною подъ деревьями, въ лѣсу, паркѣ, саду;

2) части растенія подвергають дѣйствію слабого раствора (1—5%) ѣдкаго кали; это вещество, при кипяченіи, разрушаетъ межклеточное вещество сначала болѣе мягкихъ тканей, мацерировавъ ихъ; удаляя щеточкой или кисточкой отмацерированныя ткани, можно получить С. довольно большихъ частей растенія, напр. листа, стебля, плодовъ и пр. С. растений имѣетъ довольно разнообразный видъ, въ зависимости отъ способа расхожденія сосудистоволокнистыхъ пучковъ въ органѣ; иногда это очень сложная сѣтка, иногда цилиндръ съ сѣтчаткою поверхностью и пр. С. Р.

Скельскій монастырь — существовалъ въ XVIII стол. въ Полтавской губ., на берегу р. Ворсклы; закрытъ въ 1786 г. (см. «Кіев. Старина», 1886, X, 392).

Скелтонъ (John Skelton) — англійскій поэтъ и ученый (1460—1529), учился въ Кембриджѣ, въ 1490 г. получилъ званіе poeta laureatus въ Оксфордѣ, Кембриджѣ и Лувенѣ. Одно изъ первыхъ его стихотвореній вызвано смертью Эдуарда IV (1483). Въ 1494 г. онъ былъ назначенъ учителемъ герцога Генриха Йоркскаго, впоследствии короля Генриха VIII, для котораго составилъ не дошедшее до насъ «Speculum principis». Въ 1498 г. онъ перешелъ въ духовное званіе, которое, впрочемъ, мало соотвѣтствовало его безпорядочной жизни и постояннымъ продолжкамъ: онъ послужилъ даже сюжетомъ сборника «Merie tales of Skelton», напоминающаго Раблѣ. Позже онъ жилъ при дворѣ, гдѣ своими насмѣшками нажилъ себѣ много враговъ. Извѣстна его рѣзкая сатира на духовенство («Colin Cloute») и особенно его нападки на канцлера кардинала Вольсея («Speak, parrot», «Why come ye not to court», «Philip Sparrow»). Его «Magnificence» (1519) также направлена противъ гордости и роскошной жизни Вольсея. Его «Poetical works» изданы въ Лондонѣ, въ 1843 г., съ примѣчаніями, и въ «The English Scholar's Library».

Скемпне (Skempe) — пос. Липновскаго у., Плоцкой губ., на Скемпскомъ оз. Жит. 1371. Рыбоводство, сельское хозяйство, лѣсная торговля. С. окруженъ обширными лѣсами.

Скеманы — мст. Ковенской губ., Вилькомирскаго у., въ 39 вер. отъ уѣзднаго города. Жителей 450.

Скептицизмъ. — I. С. называется одно изъ основныхъ философскихъ направленій, противоположное догматической философіи и отрицающее возможность построенія философской системы. Секстъ Эмпирикъ говоритъ: «скептическое направленіе по своему существу состоитъ въ сравненіи данныхъ чувствъ и данныхъ разума и въ возможномъ ихъ противоположеніи. Съ этой точки зрѣнія мы, скептики, въ силу логической равноцѣнности противоположности въ предметахъ и доводахъ разума сначала приходимъ къ воздержанію отъ сужденія, а потомъ къ совершенному душевному спокойствію» («Пирроновы основоположенія», I, § 4). Въ новѣйшее время Энезидемъ (Шульце) даетъ такое опредѣленіе С.: «скептицизмъ есть ничто иное какъ утвержденіе, что философія не въ состояніи дать твердыхъ и общепризнанныхъ положеній ни

относительно бытія или небытія предметовъ и ихъ качествъ, ни касательно границъ чело-вѣческаго познанія». Сравненіе этихъ двухъ опредѣленій, древняго и новаго, показываетъ, что древній скептицизмъ имѣлъ практиче-скій характеръ, новый — теоретическій. Въ различныхъ изслѣдованіяхъ о скептицизмѣ (Стейдлина, Дешана, Крейбига, Сэссэ, Оуэна), устанавливаются различные виды С., при чемъ, однако, часто смѣшиваютъ мотивы, изъ коихъ вытекаетъ С., съ самымъ скептицизмомъ. Въ сущности, слѣдуетъ различать лишь два вида С.: абсолютный и относительный; первый есть отрицаніе возможности всякаго познанія, вто-рой—отрицаніе философскаго познанія. Абсо-лютный скепсисъ исчезъ вмѣстѣ съ древней философіей, относительный же развитъ въ цѣлой въ весьма разнообразныхъ формахъ. Различеніе скепсиса, какъ настроенія, отъ С., какъ законченнаго философскаго направленія, имѣетъ несомнѣнную силу, но это различіе не всегда легко провести. Скепсисъ заклю-чаетъ въ себѣ элементы отрицанія и сомнѣ-нія и представляетъ вполне жизненное и за-конченное явленіе. Такъ напр., скепсисъ Де-карта есть методологическій приемъ, привед-шій его къ догматической философіи. Во вся-комъ изслѣдованіи научный скепсисъ есть живительный источникъ, изъ коего рождается истина. Въ этомъ смыслѣ скепсисъ вполне противоположенъ мертвому и мертвящему С. Методологическій скепсисъ есть ничто иное, какъ критика. Такому скепсису, по замѣча-нію Оуэна, въ одинаковой мѣрѣ противорѣ-чить какъ положительное утвержденіе, такъ и опредѣленное отрицаніе. С. вырастаетъ изъ скепсиса и проявляется не только въ сферѣ философской, но и въ сферѣ религіозной, эти-ческой и научной. Кореннымъ вопросомъ для С. является гносеологическій, но мотивы отри-цанія возможности философской истины мо-гутъ быть почерпнуты изъ различныхъ источни-ковъ. С. можетъ повести къ отрицанію науки и религіи, но, съ другой стороны, убѣжденіе въ истинности науки или религіи можетъ повлечь за собой отрицаніе всякой философіи. Позитивизмъ, напр., есть ничто иное, какъ отрица-ніе философій на почвѣ увѣренности въ науч-номъ знаніи. Главнѣйшія основанія, коими пользовались скептики различныхъ временъ для отрицанія возможности познанія, заключа-ются въ слѣдующемъ: а) различіе во мнѣніяхъ философовъ служило любимой темой для скеп-тиковъ; съ особеннымъ усердіемъ этотъ доводъ былъ развитъ Монтэнемъ, въ его опытахъ, и у французскихъ скептиковъ, подражавшихъ Мон-тэню. Этотъ доводъ значенія не имѣетъ, ибо изъ того обстоятельства, что мнѣнія философ-овъ различны, ничего не слѣдуетъ по отноше-нію къ истинѣ и къ возможности ея нахожде-нія. Самый доводъ нуждается въ доказатель-ствѣ, ибо, можетъ быть, мнѣнія философовъ различны лишь по внѣшности, а по существу сходятся. Возможность примиренія философ-скихъ мнѣній не оказалась невозможною напр. для Лейбница, утверждавшаго, что всѣ филосо-фы правы въ томъ, что они утверждаютъ, и рас-ходятся лишь въ томъ, что они отрицаютъ. б) Ограниченность челоѣческаго знанія. Дѣй-

ствительно, опытъ челоѣка чрезвычайно огра-ниченъ въ предѣлахъ пространства и времени; поэтому заключенія, дѣлаемые на основаніи та-кого опыта, должны казаться плохо обоснован-ными. Этотъ доводъ, при всей его видимой убѣ-дительности, имѣетъ, однако, немного большае значенія, чѣмъ предшествующій; познаніе имѣ-етъ дѣло съ системою, въ коей каждый отдѣль-ный случай является типичнымъ представите-лемъ безконечнаго множества другихъ. Въ част-ныхъ явленіяхъ отражаются общіе законы, и задача челоѣческаго познанія исчерпана, если ему удастся изъ частныхъ случаевъ выве-сти систему общихъ міровыхъ законовъ. в) От-носительность челоѣческаго познанія. Этотъ доводъ имѣетъ философское значеніе и яв-ляется главнымъ козыремъ скептиковъ. Доводъ этотъ можетъ быть представленъ въ различ-ныхъ формахъ. Основной смыслъ его за-ключается въ томъ, что познаніе есть дѣ-ятельность субъекта и отъ печати субъ-ективности никоимъ образомъ отдѣлаться не можетъ. Этотъ основной принципъ распа-дается на два главныхъ мотива: одинъ, такъ сказать, сенсуалистическій, другой—раціона-листическій; первый соотвѣтствуетъ чувстви-тельному элементу познанія, второй—интеллек-туальному. Предметъ познается чувствами, по качеству предмета нисколько не похожи на содержание ощущенія. Чувственное познаніе доставляетъ субъекту не предметъ, а явленіе, субъективное состояніе сознанія. Попытка различить въ предметѣ двоякаго рода каче-ства: первичныя, принадлежащія самому пред-мету и повторяемыя въ чувственномъ позна-ніи, и вторичныя (субъективныя, въ родѣ цвѣ-та)—ни къ чему не ведетъ, ибо и такъ назы-ваемыя первичныя качества, т. е. опредѣле-нія пространства и времени, оказываются столь же субъективными, какъ и вторичныя. Но такъ какъ, продолжаетъ скептикъ-сенсуа-листъ, все содержаніе разума дается ощуще-ніями, разуму же принадлежитъ лишь фор-мальная сторона, то познаніе челоѣка ни-когда не можетъ имѣть дѣла съ предметами, а всегда лишь съ явленіями, т. е. съ состоя-ніями субъекта. Скептикъ-раціоналистъ, склон-ный признать первичное значеніе разума и его независимость отъ чувствъ, направляетъ свои доводы противъ дѣятельности самаго ра-зума. Онъ утверждаетъ, что разумъ, въ силу принциповъ ему присущихъ, въ своей дѣя-тельности внадеетъ въ коренныя противорѣ-чія, изъ коихъ нѣтъ исхода. Кантъ постарался систематизировать эти противорѣчія и пред-ставилъ ихъ въ видѣ четырехъ антиномій ра-зума. Въ самой дѣятельности разума, не только въ результатахъ ея, скептикъ находитъ про-тиворѣчіе. Главная задача разума состоитъ въ доказательствѣ, а всякое доказательство по-коится, въ концѣ-концовъ, на очевидныхъ исти-нахъ, истинность которыхъ не можетъ быть до-казана и посему противорѣчить требованіямъ разума.—Таковы главные доводы скептиковъ противъ возможности философскаго знанія, исходящіе изъ относительности челоѣческаго знанія. Если признать ихъ основательными, то нужно признать въ то же время бесплод-ность всякой попытки философскаго исканія

въ предѣлахъ сенсуалистической и рационалистической области; въ такомъ случаѣ остается только С. или же мистицизмъ, какъ утверждение возможности сверхчувственного и сверхразумнаго познанія. — Можетъ быть, однако, сила доводовъ скептика не такъ велика, какъ кажется на первый взглядъ. Субъективный характеръ ощущений не подлежитъ сомнѣнію, но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы ощущеніямъ не соответствовало ничего въ реальномъ мірѣ. Изъ того, что пространство и время суть формы нашего созерцанія, не слѣдуетъ, чтобы они были *только* субъективными формами. Что касается разума, то изъ неразрѣшенности антиномій не слѣдуетъ ихъ неразрѣшимости. Недоказуемость аксіомъ нисколько не говоритъ противъ ихъ истинности и возможности служить основою доказательствъ. Надъ опроверженіемъ С., съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, трудились многие авторы, напр. Crousaz, въ его «Examen du pyrrhonisme».

II. Исторія С. представляетъ постепенную убыль, истощеніе. С. зародился въ Греціи, игралъ малую роль въ средніе вѣка, вновь возродился при восстановленіи греческой философіи въ эпоху реформаціи и переродился въ болѣе мягкія формы (позитивизма, субъективизма) въ новой философіи. Въ исторіи понятія С. часто слишкомъ распространяется: напр. Сэссе, въ своей извѣстной книгѣ о С., относитъ Канта и Паскаля къ скептикамъ. При такомъ расширеніи понятія С. вся исторія философіи могла бы быть втиснута въ его рамки, и оказались бы правыми тѣ послѣдователи Пиррона, которые, по словамъ Діогена Лаэртійскаго, относили къ скептикамъ Гомера и семерыхъ мудрецовъ; надъ такимъ распространеніемъ понятія С. смѣется Цицеронъ въ своемъ «Лукуллѣ». С. появился въ Греціи; правда, Діогенъ Лаэртійскій говоритъ, что Пирронъ учился въ Индіи, а Секстъ Эмпирикъ упоминаетъ о скептикѣ Анахарзисѣ Скиѣ («Adversus logicos», VII, 55)—но придавать этимъ свѣдѣніямъ значеніе нѣтъ основанія. Неосновательно также причислять Гераклита и элеатовъ къ скептикамъ по той причинѣ, что младшіе софисты связывали свою отрицательную діалектику съ вышеозначенными философами. Софисты подготовили скепсисъ. Ихъ субъективизмъ естественно долженъ былъ привести къ утверженію относительности знанія и невозможности объективной истины. Въ сферѣ этической и религіозной ученіе Протагора заключало въ себѣ элементы С. Младшее поколѣніе софистовъ—напр. Гордіи изъ Леонтины и Гиппій изъ Элиды—служатъ представителями чистѣйшаго отрицанія, хотя ихъ отрицаніе имѣло догматическій характеръ. Тоже слѣдуетъ сказать и о Тразимахѣ и Калликлѣ, описанныхъ Платономъ; имъ недоставало лишь серьезности убѣжденія для того, чтобы быть скептиками. Основателемъ греческой школы скептиковъ былъ Пирронъ, придавшій С. практическій характеръ. С. Пиррона старается доставить человѣку полную независимость отъ знанія. Не потому знанію приписывается малое значеніе, что оно бываетъ ошибочнымъ, а потому, что польза его для счастья людей—этой цѣли жизни—сомни-

тельна. Искусству жить, единственно цѣнному, научиться нельзя, и такого искусства въ видѣ опредѣленныхъ правилъ, которыя могли-бы быть передаваемы, не существуетъ. Самое цѣлесообразное—это возможно большее ограниченіе знанія и его роли въ жизни; но, очевидно, что вполне избавиться отъ знанія нельзя; человѣкъ, пока живетъ, испытываетъ принужденіе со стороны ощущений, со стороны внѣшней природы и общества. Всѣ «тропы» скептиковъ имѣютъ, поэтому, значеніе не самъ по себѣ, а представляютъ лишь косвенныя указанія. — Практическое направленіе пирронизма указываетъ на малую связь софистики съ С.; это подтверждается и историческими свѣдѣніями, которыя ставятъ Пиррона въ зависимость отъ Демокрита, Метродора и Анаксарха, а не отъ софистовъ. Секстъ Эмпирикъ (въ «Пирроновыхъ основоположеніяхъ», I кн., § 32) ясно указываетъ на различіе ученій Протагора и Пиррона. Пирронъ не оставилъ послѣ себя сочиненій, но создалъ школу. Діогенъ Лаэртійскій упоминаетъ многихъ его учениковъ, какъ то: Тимона изъ Фліунта, Энезидема съ о-ва Крита, систематизатора С. Наузифана, учителя Эпикура и др. Школа Пиррона вскорѣ прекратила свое существованіе, но С. былъ усвоенъ академіей. Первымъ скептикомъ новой академіи былъ *Аркезилай* (около половины третьяго столѣтія до Р. Хр.), развившій свое скептическое ученіе въ борьбѣ съ стоической философійю. Наиболѣе блестящимъ представителемъ С. новой академіи былъ *Карнеадъ* Киренскій, основатель такъ называемой третьей академіи. Его критика направлена противъ стоицизма. Онъ старается показать невозможность найти критерій истины ни въ чувственномъ, ни въ разумномъ познаніи, подорвать возможность доказательства бытія Бога и отыскать внутреннее противорѣчіе въ понятіи Божества. Въ сферѣ этической онъ отрицаетъ естественное право. Ради душевнаго спокойствія онъ создаетъ своего рода теорію вѣроятностей, замѣняющую истину. Вопросъ о томъ, насколько Карнеадъ обогатилъ С. и насколько онъ является подражателемъ, недостаточно выясненъ. Целлеръ полагаетъ, что С. Энезидема многимъ обязанъ Карнеаду; но этому противорѣчатъ слова Секста Эмпирика, строго разграничивающаго системы академиковъ отъ Энезидемова ученія. Сочиненія Энезидема до насъ не дошли. Съ его именемъ связаны такъ называемые десять «тропъ» или 10 систематизированныхъ доводовъ противъ возможности знанія. Здѣсь съ особенной подробностью анализировано понятіе причинности. Смыслъ всѣхъ тропъ—доказательство относительности человѣческаго познанія. Тропы перечислены въ сочиненіи Секста Эмпирика: «Пирроновы основоположенія», книга I, § 14. Всѣ онѣ имѣютъ въ виду факты воспріятія и привычку; мышленію посвящена только одна (8-я) тропа, гдѣ доказывается, что мы познаемъ не самые предметы, а лишь предметы въ отношеніи къ другимъ предметамъ и къ познающему субъекту. Младшіе скептики предлагаютъ иную классификацію тропъ. Агриппа выставляетъ ихъ пять, а

именно: 1) безконечное разнообразіе мнѣній не позволяетъ образоваться твердому убѣжденію; 2) всякое доказательство поκειται на другомъ, также нуждающемся въ доказательствѣ, и такъ далѣе до безконечности; 3) всѣ представленія относительны, въ зависимости отъ природы субъекта и отъ объективныхъ условій воспріятія. 4-я тропа представляетъ лишь видоизмѣненіе второй. 5) Истинность мышленія поκειται на данныхъ воспріятія, но истинность воспріятія поκειται на данныхъ мышленія. Дѣленіе Агриппы сводитъ тропы Энезидема къ болѣе общимъ точкамъ зрѣнія и не останавливается исключительно или почти исключительно на данныхъ воспріятія. Наиболѣе важный для насъ писатель-скептикъ — это Секстъ Эмпирикъ, врачъ, жившій во II в. по Р. Хр. Онъ не отличается большою оригинальностью, но его сочиненія для насъ — незамѣнимый источникъ. Въ христіанскую эпоху С. получилъ совершенно иной характеръ. Христіанство, какъ религія, не цѣнило научнаго знанія или по крайней мѣрѣ не признавало въ знаніи самостоятельнаго п руководящаго начала. Такой С. на почвѣ религіозной имѣетъ и нынѣ своихъ защитниковъ (напр. Брюнетьеръ, «La science et la Religion», Пар., 1895). Подъ вліяніемъ религіи явилось ученіе о двойной истинѣ — теологической и философской, впервые провозглашенное Симономъ изъ Турнэ въ концѣ XII в. (см. Magwald, «Die Lehre von d. zweifachen Wahrheit», Берл., 1871). Философія не вполне свободна отъ него и до настоящаго времени. Въ эпоху возрожденія, наряду съ попытками самостоятельнаго мышленія, вновь появляются древне-греческія системы, а вмѣстѣ съ ними и С., но прежняго значенія онъ уже не могъ приобрести. Ранѣе всего С. появился во Франціи. Мишель де Монтанъ (1533—92) своими «Опытами» вызвалъ цѣлый рядъ подражателей, какъ-то: Шарронъ, Санхецъ, Гиритаймъ, Ла Мотъ Ле Вайе, Гюзъ, Гленвилъ (англичанинъ), Бекеръ (англичанинъ) и др. Всѣ доводы Монтаня содержатся въ его большемъ опытѣ о философіи Раймунда Сабундскаго: чего-либо принципиально новаго у Монтаня нѣтъ. Монтанъ — скорѣе скептикъ по настроенію, чѣмъ скептикъ въ смыслѣ Энезидема. «Книга моя — говоритъ Монтанъ — заключаетъ въ себѣ мое мнѣніе и выражаетъ мое настроеніе; я высказываю то, во что вѣрю, а не то, во что всѣ должны вѣрить... Можетъ быть завтра я буду совершенно инымъ, если научусь чему-либо и измѣнюсь». Шарронъ въ существенномъ слѣдуетъ за Монтанемъ, но кое въ чемъ старается распространить свое скептическое настроеніе еще далѣе; напр. онъ сомнѣвается въ безсмертіи души. Ближе всѣхъ къ древнимъ скептикамъ Ла Мотъ Ле Вайе, писавшій подъ псевдонимомъ Орацій Туберо; изъ двухъ его учениковъ одинъ, Сорбьеръ, перевелъ часть Секста Эмпирика на франц. языкъ, а другой, Фуше, написалъ исторію академіи. Самый крупный изъ франц. скептиковъ — Пьеръ Даниль Гюзъ (1630—1721); его посмертное сочиненіе «О слабости человѣческаго ума» повторяетъ доводы Секста, но онъ имѣетъ въ виду совре-

менную ему философію Декарта. Сочиненіе епископа Гюзъ — самое крупное произведеніе скептической философіи послѣ Секста Эмпирика. Гленвилъ былъ предшественникомъ Юма въ анализѣ понятія причинности. Въ исторіи С. обыкновенно отводятъ обширное мѣсто Петру Бэйлю (1647—1706); Дешанъ посвятилъ ему даже особую монографію («Le scepticisme érudit chez Bayle»); но настоящее мѣсто Бейля — въ исторіи религіознаго просвѣщенія, а не въ исторіи С.; онъ въ XVII в. былъ тѣмъ, чѣмъ Вольтеръ въ XVIII-мъ. С. Бейля проявился въ знаменитомъ его историческомъ словарѣ, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1695 г. Главная проблема, приведшая его къ С., была проблема объ источникѣ зла, усиленно занимавшая XVII-й в.; его скептическіе принципы изложены въ статьѣ о Пирронѣ и пирроникахъ, изъ коей видно, что С. важенъ для него главнымъ образомъ какъ орудіе противъ теологіи. Приблизительно къ этому же времени относятся и опроверженія С., написанныя Мартиномъ Шокомъ (Schoock, «De scepticismo», Гронингенъ, 1652), Сильономъ («De la certitude des connaissances humaines», Пар., 1661) и де-Виллеманду («Scepticismus debellatus», Лейденъ, 1697). Въ новой философіи, начиная съ Декарта, нѣтъ мѣста абсолютно-му С., но относительный С., т. е. отрицаніе возможности метафизическаго познанія, чрезвычайно распространенъ. Изслѣдованія чело-вѣческаго познанія, начиная съ Локка и Юма, какъ и развитіе психологіи, должны были привести къ усиленію субъективизма; въ этомъ смыслѣ можно говорить о С. Юма и находить скептическіе элементы въ философіи Канта, поскольку послѣдній отрицалъ возможность метафизики и познаніе предметовъ самихъ по себѣ. Совершенно инымъ путемъ къ нѣсколько сходному въ этомъ пунктѣ результату пришла и догматическая философія. Позитивизмъ, въ лицѣ Конта и его послѣдователей, утверждаетъ невозможность метафизики, подобно эволюціонизму Спенсера, стоящему за непознаваемость бытія самого по себѣ и за относительность чело-вѣческаго познанія; но врядъ-ли справедливо ставить эти явленія новой философіи въ связь съ С. Упомянутія заслуживаетъ сочиненіе Е. Шулце, «Aenesidemus oder über die Fundamente der von H. Reinhold gelieferten Elementarphilosophie» (1792), въ которомъ авторъ защищаетъ принципы С. путемъ критики Кантовой философіи. Ср. Stäudlin, «Geschichte und Geist des Scepticismus, vorzüglich in Rücksicht auf Moral u. Religion» (Лпц., 1794); Deshamps, «Le scepticisme érudit chez Bayle» (Льежъ, 1878); E. Saisset, «Le scepticisme» (П., 1865); Kreibitz, «Der ethische Scepticismus» (Вѣна, 1896).

Э. Радловъ.

Скептическая школа въ русской исторіографіи — такъ называется направленіе учениковъ М. Т. Каченовскаго (см.), отрицавшее подлинность тѣхъ источниковъ, на которыхъ основываются наши свѣдѣнія о древнѣйшемъ періодѣ русской исторіи. Непосредственнымъ поводомъ къ ея возникновенію была историческая критика Нибура, разрушавшая изображеніе первыхъ вѣковъ

римской истории у Тита Ливия; роль Тита Ливия для русских критиков сыграла только-что вышедшая тогда история Карамзина. Карамзинъ (а по предположению С. школы — и самые источники) утверждалъ, «что въ IX и X стол. существовало руссiйское государство, превосходившее своею обширностью едва-ли не всѣ тогдашнія государства европейскія; государство это находилось въ самомъ цвѣтущемъ состояніи: оно имѣло богатые города и столицы, придворный штатъ, монетную систему, законы гражданскіе, флоты, правильно устроенныя постоянныя войска, обширную торговлю; знакомо было съ пышностью и роскошью, искусствами механическими, изящными, краснорѣчіемъ, зодчествомъ и проч.». Такое изображеніе, естественно, казалось скептикамъ «совершенно не въ духѣ IX и X стол.»; по ихъ мнѣнію, достаточно было сравнить русскую историю съ всеобщей, чтобы заключить, что въ такомъ состояніи наши предки въ то время не могли находиться; справки съ тогдашними же, но уже несомнѣнно достовѣрными показаніями иностранныхъ источниковъ, показывали, что на дѣлѣ «въ IX и X стол. былъ грубый и дикій народъ—руссы, — жившій на Ю нынѣшней Россіи, занимавшійся разбоями и грабежами; онъ опустошалъ берега морей Чернаго и Каспійскаго, покорилъ своей власти славянскія племена, жившія на Днѣпрѣ, имѣлъ своихъ князей, которые ежегодно ѣздили собирать дань съ подвластныхъ имъ славянскихъ племенъ (слѣд. находились на низшей ступени гражданской образованности) и т. д.». Сопоставляя эти два противоположныхъ изображенія: иностранныхъ и (какъ думали скептики) русскихъ источниковъ, С. школа заключала, что русскіе источники недостоверны и, слѣдовательно, подложны: и договоры съ греками, и Русская Правда, и самая лѣтопись могли быть составлены лишь тогда, когда дѣйствительно появилась на Руси городская культура, т. е. по мнѣнію скептиковъ, не раньше XIII—XIV в., въ Новгородѣ. Договоры поддѣланы здѣсь по образцу ганзейскихъ, а лѣтописи — по образцу нѣмецкихъ хроникъ, при чемъ даже самая географія и этнографія древней лѣтописи цѣликомъ взята изъ Гельмольда и Адама Бременскаго: поляне, напр., передѣланы изъ полабовъ, древляне—изъ голцатовъ (отъ Holz), а въ дѣйствительности такихъ племенъ вовсе и не было. И самый Новгородъ возникъ не рапѣ XII в., какъ колонія балтійскихъ славянъ, пришедшихъ изъ Вагрии. Всѣ эти выводы излагаются въ рядѣ студенческихъ сочиненій, написанныхъ для Каченовскаго, въ духѣ его собственныхъ изслѣдованій, и напечатанныхъ отчасти въ его журналѣ—«Вѣстникъ Европы». Таковы, напр., сочиненія Скронненко (Строевъ младшій), «О недостоверности древней русской истории и ложности мнѣнія касательно древности русскихъ лѣтописей» («Сынъ Отеч.», М., 1834); его же, «О пользѣ изученія русс. ист. въ связи со всеобщей» («Уч. Записки моск. унив.», 1833); его же, «Критическій взглядъ на статью (Сенковскаго) подъ заглавіемъ: «Скандинавскія саги» (отдѣльно);

его же, «О мнѣніяхъ касательно происхожденія Руси» («Сынъ Отеч.», 1855); Перемышлевскаго, «О времени и причинахъ вѣроятнаго переселенія славянъ на берега Волхова» («Уч. Зап.», 1833); Станкевича, «О причинахъ возвышенія Москвы до смерти Іоанна III» («Уч. Зап.», 1834); Стрекалова, «Объ историческихъ трудахъ и заслугахъ Болтина» («Уч. Зап.», 1835); Сазонова, «Объ историческихъ трудахъ и заслугахъ Миллера» (тамъ же); неизвѣстнаго автора, «О скудости и сомнительности происшествій перваго вѣка нашей древней истории отъ основанія государства до смерти Игоря» («Вѣстн. Евр.», 1830); «Кто писалъ нынѣ намъ извѣстныя лѣтописи» («Сынъ Отеч.», 1835); «О первобытномъ видѣ и источникахъ нынѣ намъ извѣстныхъ лѣтописей» («Сынъ Отеч.», 1834). Сюда же относится и статья самого Каченовскаго: «О баснословномъ времени въ русской истории». Подготовка студентовъ, писавшихъ эти работы—и въ большinstвѣ ограничившихся ими, — была очень слабая, и дѣйствительнымъ знатокамъ фактическаго матеріала, какъ Бутковъ и Погодинъ, нетрудно было опровергнуть всѣ ихъ построенія. Тѣмъ не менѣе, самая мысль о необходимости сопоставить русскій историческій процессъ съ западнымъ была очень плодотворна; еще важнѣе было то, что понятія С. школы объ историческихъ методахъ далеко оставили за собой идеи Шлецера и даже самого Каченовскаго (см.). Здѣсь впервые вошли въ русскую историческую науку идеи европейскаго романтизма—о стихійной, безсознательной сторонѣ историческаго процесса; о томъ, что недостоверность источниковъ можетъ происходить не отъ одного лишь сознательнаго обмана или невѣжественныхъ поправокъ позднѣйшихъ переписчиковъ, но является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ самаго склада мысли современнаго наблюдателя соотечественнѣй. Такимъ образомъ критика факта не могла уже ограничиваться формальнымъ изслѣдованіемъ подлинности и цѣлости документа, въ которомъ этотъ фактъ дошелъ до насъ, а распространялась и на оцѣнку факта по самому его содержанію, по степени его «внутренней достовѣрности», его «согласія съ законами историческаго развитія жизни» (выраженія Надеждина; см. его статью «Объ исторической истинѣ», въ «Библи. для Чтенія», 1837). Съ этой точки зрѣнія всего достовѣрнѣе для скептиковъ былъ самый фактъ недостоверности древнѣйшаго періода истории, какъ необходимое послѣдствіе характера древнѣйшихъ источниковъ — поэтическихъ преданій. Эта новая тогда мысль, — а также характеръ протеста противъ націоналистическаго возвеличенія древнѣйшаго періода русской истории,—сообщили С. школѣ ея значеніе не только въ истории науки, но также и въ истории русской общественности.

II. Милковъ.

Скерда (Crepis L.)—родовое названіе растеній сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae-Cichoriaceae). Это—травы, только весьма немногіе виды—полукустарники; С. растутъ большею частью въ сѣверномъ полушаріи Стараго Свѣта, лишь немногіе виды встрѣчаются въ

Сѣв. Америкѣ, въ тропической Африкѣ. Всѣхъ видовъ насчитывается до 170. Головки у нихъ мелкія или средней величины, желтыя или (рѣдко) красныя, одиночныя или собранныя въ метелки различной формы; покрывало цилиндрическое или колокольчатое; цвѣтоложе голое или рѣсничатое; всѣ цвѣтки язычковые; сѣмянки съ тонкой или даже клювовидной верхушкой; сѣмянка о 10—30 ребрахъ; наружныя сѣмянки часто иной формы, чѣмъ внутреннія. Родъ подраздѣляется на 11 секцій. Въ Европейской Россіи встрѣчаются около 15 видовъ, изъ нихъ наиболѣе часто по всей Россіи встрѣчается *Crepis tectorum* L. (кровельная С., кудра, кровельная скрипуха), однолѣтняя трава до 10 сантим. высотой; стебли вѣтвистые, бородавчатые, съ прижатымъ пушкомъ; нижніе листья ланцетные, выемчато-зубчатые или выемчато-перисто-раздѣльные, верхніе — ланцетно-линейные, съ колючевиднымъ основаніемъ, сидячіе, края заворочены. Головки желтыя, мелкія, собранныя метелкою; плодики бурые или о 10 острошероховатыхъ ребрышкахъ. Это растеніе—обыкновенная сорная трава. С. Р.

Скерисора (Skerisora, иначе по-румынски Ghietarij, мадьярск. Gyeczar) — ледяная пещера въ Бигарскихъ горахъ, въ Торда-Араньшскомъ комитатѣ (въ Трансильваніи). Нѣсколько ледяныхъ залъ, съ прекрасными ледяными фигурами (сталагмитами). Селеніе того же имени состоитъ изъ четырехъ разбросанныхъ поселковъ; жит. около 6000, румынъ православнаго исповѣданія.

Скерневицы (Skierniewice)—уѣздн. г. Варшавской губ., въ 62 в. отъ Варшавы, на Варш.-Вѣнск. жел. дор., на р. Скерневицѣ, притокѣ Бзуры. Нѣкогда резиденція архіепископовъ гнѣзненскихъ, выстроившихъ для себя великолѣпный дворецъ съ паркомъ. Послѣдній изъ пребывавшихъ въ С. архіепископовъ, Игнатій Красицкій, издавалъ здѣсь ежемѣсячный печатный органъ «Сотудзиенъ». Въ С. былъ въ старину университетъ. Жит. (1898) 984; поляковъ и евреевъ почти поровну. Старинный костель съ памятникомъ гнѣзн. архіеп. Островскаго, больница, дневной пріютъ для дѣтей, домъ призрѣнія старцевъ; лѣсопильный заводъ, фабрика изразцовъ, 3 кожевенныхъ завода, крупорушки, выдѣлывающія ячменную крупу высокаго качества. Въ 1884 г. здѣсь состоялся съѣздъ трехъ императоровъ—русскаго, австрійскаго и германскаго. Въ С. у. 670 кв. в. и 42391 жит.

Scherzando — музыкальный терминъ, требующій легкаго, какъ-бы шутивато исполненія. Вслѣдствіе присоединенія этого термина къ обозначенному темпу, послѣдній ускоряется; напр. Allegretto S. получаетъ движеніе Allegro.

Скерцо (scherzo)—пѣса игриваго, шутивато, а иногда причудливаго характера, въ скоромъ темпѣ; пишется въ формѣ пѣсни съ тріо (см. Симфонія). У позднѣйшихъ композиторовъ, напр. у Шумана, С. заключаетъ въ себѣ два тріо. Когда въ С. одно тріо, послѣднее пишется въ тональности по квинтовому направленію внизъ отъ главной тональности, въ которой пишется пѣсня. Въ формѣ пѣсни съ

двумя тріо, первое тріо пишется въ тональности по квинтовому направленію вверхъ, а второе тріо — по квинтовому направленію внизъ отъ главной темы. Порядокъ чередованія частей въ послѣдней формѣ слѣдующій: пѣсня, 1-е тріо, повтореніе пѣсни, 2-е тріо, повтореніе пѣсни. Въ С. пѣсня пишется въ $\frac{3}{4}$, тріо—въ $\frac{3}{4}$ или $\frac{2}{4}$. Тріо часто отличается отъ пѣсни болѣе спокойнымъ характеромъ. С. имѣетъ въ концѣ коду (см.). С. встрѣчается въ числѣ четырехъ отдѣленій сонаты, квартета, симфоніи; въ этихъ формахъ оно слѣдуетъ или послѣ первой части, или послѣ второй. Со времени Бетховена С. стало замѣнять въ нихъ менуэтъ. С. пишется и отдѣльно, не составляя части большаго сочиненія. Въ такомъ случаѣ С., какъ самостоятельная пѣса, получаетъ болѣе развитія, въ особенности въ смыслѣ введенія большихъ ходовъ, связующихъ части С.

Скидель—мст. Гродненской губ. и у., при рч. Скиделькѣ. Жит. 2636, правосл. црк., больница, аптека, почт. отд.

Скилакесъ (Skylax)—греч. географъ, родомъ изъ Каріи; въ 508 г. до Р. Хр. предпринялъ, по приказанію Дарія, путешествіе съ цѣлью географическихъ открытій и добрался до устья Инда; составилъ описаніе результатовъ своего путешествія. Неправильно приписываютъ ему описаніе береговъ Средиземнаго (и Чернаго) моря, трудъ всего лучше обработанный въ собраніи «Geographi Graeci minores» Гудсона (т. I, Окс., 1698), Гайля (т. I, Парижъ, 1826), Мюллера (Пар., 1854), а также въ двухъ изданіяхъ Фабриціуса (Дрезд., 1849 и Лпц., 1878). Сочиненіе это относится къ V или IV стол. до Р. Хр., но вѣрнѣе видѣть въ немъ компіляцію позднѣйшаго времени. Ср. Niebuhr, «Ueber das Alter des Küstenschreibers S.» (въ его «Kleine histor. und philol. Schriften», т. I, Боннъ, 1828) и вышеупомянутыя изданія.

Скилицій (Іоаннъ Фракисійскій, по прозванію Σκυλίτης)—византійскій историкъ, жившій въ концѣ XI и началѣ XII в.; въ 1081—1118 гг. былъ сановникомъ имп. Алексѣя Комнена; написалъ сочиненіе «Ἐπιτομή ἱστορίων» (здѣсь изложены событія византійской исторіи отъ 811 до 1079 г.). До сихъ поръ напечатана лишь послѣдняя часть исторіи С. съ царствованія Исаака Комнена до конца, вся же первая часть извѣстна только въ компіляціи Георгія Кедрина (XIV, 887), подъ загл. «Σύνοψις ἱστορίας»; извѣстенъ также латинскій переводъ сочиненія С., сдѣланный Габіемъ (1570 г.). Ср. статью П. Безобразова, въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1891 г. № 11) по поводу сочиненія L. Mabillis, «Zwei Wiener Handschriften des Johannes Skylitzer» (Бресл., 1890).

Скилицъ—см. Дипенъ (X, 643).

Скимнъ (Skymnos)—греч. географъ, родомъ изъ Хиоса, составилъ землеописаніе подъ заглавіемъ «Periegesis»; трудъ этотъ потерянь, и его неправильно смѣшивають съ дошедшимъ до насъ въ отрывкахъ географическимъ сочиненіемъ въ ямбическихъ стихахъ, составленнымъ въ началѣ I стол. до Р. Хр. Отрывки эти издали въ «Geographi Graeci

minores» Hudson (т. II, Оксф., 1703), Gail, (т. II, Пар., 1828) и Müller (Пар., 1854), а также Meineke (Берл., 1846) и Letronne (П., 1840).

Скинїя (евр. «шалашъ», «куща», палатка», שֹׁכֶנֶת) — такъ называется мѣсто общественнаго богослуженія евреевъ, походный храмъ еврейскій, построенный по образцу, показанному Богомъ Моисею на горѣ Синаѣ (Исх. XXV, 8—9, 40). Она называется С. «свидѣнія» или *свидѣтельства*, потому что была вѣнчанъ свидѣтельствомъ духовнаго пребыванія Бога среди своего народа и мѣстомъ откровеній Божіихъ, и свидѣтельствомъ для народа еврейскаго о его богослужебно-религіозныхъ, священныхъ обязанностяхъ къ Богу. Еврейское названіе: *огел моед* переводятъ «скинія собранія», т. е. мѣсто священно-церковныхъ собраній для богослуженія. Строителями С. были Веселіиль, изъ колѣна Іудина, и Еліавъ и Аголіавъ, изъ колѣна Данова; они трудились надъ сооруженіемъ ея около полугода. Всѣ твердыя части С. — столбы, боковыя доски, шесты — были выдѣланы изъ дерева ситтимъ (см.). Зданіе собственно С. безъ двора представляло крытый продолговатый четырехугольникъ, имѣвшій въ длину, отъ В къ З, 30 локтей (т. е. 19 арш. 11 врш.), а въ ширину, отъ Ю къ С, 10 локтей (6 арш. 9 врш.). Эту палатку окружалъ открытый дворъ, представляющій собою тоже прямоугольникъ въ 100 локтей (65 арш. 10 врш.) длины, отъ В къ З, и 50 локтей (32 арш. 13 врш.) ширины, отъ Ю къ С (Исх. XXVII, 9—13). Самая С. раздѣлена была внутреннею завѣсою на два отдѣленія: первое, восточное, называлось *святое* или *святилище*, а второе, меньшее, западное — *святое святыхъ* (см. Исх. XXVI, 15—34; Евр. IX, 2—3). Дворъ былъ сверху открытъ, но окруженъ оградой, т. е. столбами, которые были обвѣшаны завѣсами изъ висона. Для входа въ него оставалось съ востока свободнымъ пространство въ 20 локтей (13 арш. 2 врш.), закрываемое завѣсою на четырехъ столбахъ (см. Исх. XXVII, 9—18). Прямо противъ этихъ воротъ, внутри, возвышался алтарь или *жертвенникъ всесожженій* (см. XI, 898). Между жертвенникомъ и С., предъ первую завѣсою святилища, стояла *умывальница*, устроенная изъ мѣдныхъ зеркалъ. Изъ нея священнослужители должны были омыwać руки и ноги предъ входомъ въ святилище и предъ жертвоприношеніемъ (Исх. XXX, 18—21). *Святилище* имѣло слѣдующія принадлежности: *свѣтильникъ* изъ чистаго золота, устроенный на подобіе древеснаго прямого столба, по сторонамъ котораго выходили по три вѣтви съ чашками, на подобіе миндальнаго орѣха, съ яблокомъ и цвѣтами (Исх. XXV, 13—40); въ семи лампадахъ его непрерывно горѣлъ чистый елей, выжатый изъ маслинъ (XXVII, 20—21). Напротивъ него помѣщался продолговатый столъ съ ножками — *трапеза*, изъ дерева ситтимъ, обложенный чистымъ золотомъ; на немъ полагались перемѣнявшіеся каждую субботу 12 хлѣбовъ предложенія, по числу колѣнъ израилевыхъ, а также стояли блюда, оиміамники, чаши и кружки — всѣ изъ чистаго золота (Исх. XXV, 23—30). Противъ второй

завѣсы стоялъ *алтарь кадилный*, съ рогами на четырехъ углахъ. На немъ кадили или курили особеннымъ составомъ (Исх. XXX, 1—8; 34—38). Внутренняя завѣса или вторая, отличавшаяся отъ первой искусно вытканными на ней херувимами, отдѣляла отъ святилища священнѣйшую часть С., *святое святыхъ*. Здѣсь, по срединѣ, стоялъ *ковчегъ завета* (см. XV, 530; Очистилице, XXII, 521; Скрижали). Впослѣдствіи Моисеемъ поставленъ былъ рядомъ съ ковчегомъ особый ящикъ со свиткомъ закона (см. Второз. XXXI, 26). По окончаніи странствованія евреевъ и по вступленіи ихъ въ Обѣтованную землю, С. сначала поставлена была въ Галгалахъ, противъ Іерихона, а по завоеваніи земли и при раздѣленіи ея находилась въ Силомѣ, какъ средоточіи земли Обѣтованной. Здѣсь оставалась она и во времена Судей; отсюда ее перенесли въ Номву (1 Цар. XXI, 1—9). Когда Давидъ, устроивъ новую С. въ Іерусалимѣ, перенесъ туда ковчегъ завета, С. Моисеева и мѣдный жертвенникъ ея остались въ Гаваонѣ, и жертвенникъ тотъ считался главнымъ: Давидъ, по случаю прекращенія моровой язвы, принесъ жертву на гумнѣ потому только, что не могъ идти въ Гаваонъ (1 Парал. XVI, 39—40; XXI, 29—30). Въ Гаваонѣ Соломонъ принесъ въ жертву Богу 1000 всесожженій. При постройкѣ храма Соломономъ, ковчегъ завета, со всѣми принадлежностями С., перенесенъ былъ въ новосозданный храмъ (3 Цар. VIII, 4; 2 Парал. V, 5). Съ этого времени о С. ничего болѣе не говорится. При разрушеніи Іерусалима вовсе не упоминается не только о С., но и о ковчегѣ завета. С. признается прообразомъ церкви Христовой. Самый входъ въ С. съ востока означалъ, что ветхозавѣтная церковь еще ожидала явленія солнца правды — Христа. Дворъ С., въ который позволено было входить всѣмъ, не только мужчинамъ, но и женщинамъ, и при томъ не только евреямъ, но и язычникамъ, изображалъ вселенскій характеръ церкви Христовой (Исаіи LIV, 1—3), въ которой «о Христѣ Іисусѣ нѣсть (т. е. безразличны) мужескій полъ, ни женскій». Жертвы, сожигавшіяся на жертвенникѣ, означали великую крестную жертву Спасителя міра (Евр. IX, 13, 14). Умывальница прообразовала купель крещенія. Святилище, доступное однимъ священникамъ, изображало истинныхъ чадъ Божіихъ, т. е. истинно вѣрующихъ христіанъ. Свѣтильникъ, трапеза и алтарь кадилный были также прообразами Христа, который самъ себя называетъ «свѣтомъ міра» (Іоан. VIII, 12) и «хлѣбомъ животнымъ, сшедшимъ съ небесе» (Іоан. VI, 51). Онъ же есть и Ходатай Бога и человѣковъ, возносящій молитвы ихъ, какъ благовоніе кадилное, къ Отцу Небесному (1 Тим. II, 5; Іоан. XIV, 3; Апокал. VIII, 3). Святое святыхъ было образомъ неба, куда Іисусъ Христосъ, какъ первосвященникъ «во вѣкъ», вопелъ «съ Своею кровію» и прибрѣлъ вѣчное искупленіе и очищеніе грѣховъ всѣхъ людей (Евр. IX, 11—12, 24). Скрижали закона — изображеніе внутренняго закона сердца человѣческаго и «глаголовъ вѣры» (Втор. XXX, 11—14; ср. Римл. X, 8).

Жезлъ Аароновъ процвѣтшій прообразовалъ древо креста. Въ нынѣшнемъ святомъ святыхъ — въ алтарѣ христіанскихъ храмовъ — вмѣсто кивота имѣется престолъ, вмѣсто скрижалей—евангеліе, вмѣсто жезла Ааронова — крестъ, вмѣсто стамны съ манною—чаша съ дарами евхаристіи. Ср. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. IV, СПб., 1884); Г. Влостовъ, «Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ» (т. II, изд. 2, СПб., 1878); А. Лопухинъ, «Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій» (т. I, СПб., 1889); Д. Аванасьевъ, «Учебное руководство по предмету Свящ. Писанія» (книги законоположительныя; изд. 3, Ставрополь, 1888); прот. М. Херасковъ, «Руководство къ послѣдовательному чтенію пятокнижія Моисея» (изд. 5, Владиміръ, 1896); Муретовъ, «Ветхозавѣтный храмъ» (М., 1890); З. Г. Де-Глина, «Микдашъ Агаронъ. Святилище Аарона» (2 изд. СПб., 1894—на древне-еврейск. языкѣ; авторъ стоитъ на почвѣ древне-іудейскаго преданія, какъ оно сохранилось въ Талмудѣ и древнихъ мидрашахъ, слѣдуя при этомъ преимущественно мнѣнію равви Іосе бенъ Ха-лафта).

Скиность—см. Лейпцигъ (XVII, 501).

Скинь (Вильямъ Форбсъ Skene)—англійскій ученый, род. въ 1809 г. Главные его труды: «The Highlanders of Scotland, their origin, history and antiquities» (1837), «The coronation stoke» (1869), «Celtic Scotland, a history of ancient Alban» (1876—1881).

Скипетръ—см. Регалии (XXVI, 445).

Скипетръ царскій—растение (Verbascum)—см. Коровякъ.

Скипетръ Бранденбургскій—маленькое созвѣздіе, составленное Кирхомъ (1688) изъ слабыхъ звѣздъ между созвѣздіями Эридана и Зайца. Въ Наукѣ не удержалось.

Скипидаръ—см. Живица, Дерево (сухая перегонка), Терпентинъ, Терпентинное масло, Терпены.

Скирадъ (Σκίρας)—древне-греческій поэтъ, родомъ изъ Тарента, представитель фліакокомедіи — драматическаго жанра, процвѣтавшаго въ александрійскую эпоху греческой литературы въ Южной Италіи (см. Ринеонъ). Изъ его произведеній не уцѣлѣло ничего, кромѣ заглавія одной пьесы: Μελαγχρος.

Скиргайлло (Иванъ Skirgiełło, 1354—96)—сынъ Ольгерда и второй его жены Юліаны, родной братъ Ягайла. Назначенный въ 1380 г. Ягайломъ на княженіе въ Полоцкъ, С. былъ изгнанъ оттуда и искалъ убійщика въ Лифляндіи. Въ 1381 г. Ягайло былъ взятъ въ плѣнъ Кейстутомъ; С. отправился къ магистру тевтонскаго ордена и съ его помощью освободилъ брата, а въ 1382 г. содѣйствовалъ Ягайлу въ плѣненіи Кейстута; за это онъ получилъ троцкое княжество и пользовался почти всѣми правами соправителя. Въ 1384 г. С. воевалъ съ тевтонскимъ орденомъ и вернулъ занятые орденомъ Троки. Въ 1385 г. онъ стоялъ во главѣ депутаціи, отправленной въ Краковъ просить руку королевы Ядвиги для Ягайла. Въ 1387 г. С. побѣдилъ Святослава,

смоленскаго князя, и получилъ за то Полоцкъ и много другихъ земель, а въ 1388 г. сдѣланъ былъ намѣстникомъ Литвы и поставленъ надъ остальными братьями и родственниками. Исповѣдуя православіе, С. былъ весьма популяренъ и въ русскихъ земляхъ. Грознаго врага имѣлъ онъ въ лицѣ Витовта, который поднялъ противъ него тевтонскій орденъ въ 1390 г., взявъ нижній замокъ Вильны, и, хотя вынужденъ былъ бѣжать въ Пруссію, но приобрѣлъ много союзниковъ за границей и расположеніе въ самой битвѣ. Въ 1392 г. Витовтъ, съ помощью тевтонскаго ордена, заставилъ Ягайла заключить миръ, въ силу котораго С., подчиняясь волѣ короля, уступилъ Витовту Литву и съ того времени помогалъ ему во внутреннихъ и внѣшнихъ войнахъ. Наконецъ, въ 1395 г. С. принялъ власть въ Кіевѣ послѣ Владиміра Ольгердовича и умеръ тамъ, вѣроятно, отъ отравы. Длугошъ и Стрыйковскій говорятъ, что С. предавался пьянству и тогда бывалъ жестокъ. Ср. Stadnicki, «Bracia Wł. Jagelly» (Львовъ, 1867).

Скирда—сельская хлѣбная кладь. Въ памятникахъ С. мало отдѣляется отъ стога и одонья. Актъ 1632 г. предписываетъ класть «въ невеликія С. и одонья сотницъ по 70 и по 80 и болше по 100 сотницъ въ кладь». Такимъ образомъ С. опредѣленной величины не имѣла.

Скирда (скирдъ)—родъ стога, извѣстнымъ образомъ устроеннаго изъ кучи сноповаго хлѣба, съ цѣлью его сохраненія или на полѣ, или на гумнѣ. Устройство С. на полѣ удобно при первоначальной складкѣ хлѣба, такъ какъ не требуетъ перевозки его въ то время, когда свободныхъ рабочихъ и упряжныхъ животныхъ недостаточно, но соединено со многими неудобствами зимней перевозки хлѣба въ усадьбу для обмолота—при дурныхъ дорогахъ, въ плохую погоду и пр. На гумнѣ подъ С. устраиваются паздерины или падерины, т. е. мѣста подъ С., для предупрежденія подмочки хлѣба, возвышаются насыпкою земли вершковъ на 6, послѣ чего земля эта утрамбовываются и затѣмъ устилается соломою. Лучше паздеринъ—подскирдники: деревянные, желѣзные или каменные, предохраняющіе хлѣбъ не только отъ вымочекъ, но и отъ мышей. Величина и форма С. бываютъ различныя (круглыя въ горизонтальномъ сѣченіи—кошны, одонья,—допускающія наиболѣе равномерную укладку, представляющія наименьшую поверхность и наилучше противостоящія вѣтру; продолговаточетырехугольныя—зароды, допускающія лучшее провѣтриваніе хлѣба, требующія меньше матеріала, соломы, для покрышки). Для защиты С. отъ ненасти надъ ними иногда устраиваютъ легкія соломенные или драпичныя крыши (голландскіе навѣсы). Для лучшей защиты отъ дождя боковъ круглыхъ С. съ отвѣсными стѣнками крышу ихъ дѣлаютъ внизу на $\frac{1}{2}$ фт. большаго діаметра сравнительно съ нижнею частью. С. полезно окружить канавкою, для отвода дождевой воды. Въ тѣхъ случаяхъ, когда хлѣбъ въ С. страдаетъ отъ влажности (при влажномъ климатѣ), когда сохраняется хлѣба немного, при томъ легко теряющаго зерно, а строительный матеріалъ дешевъ, го-

раздо лучше сохранять сноповый хлѣбъ не въ С., а подъ крышей—въ хлѣбныхъ сара-яхъ, ригахъ и т. п.

Скиритисъ (Σκίριτις)—въ древности дикая горная мѣстность въ сѣв.-зап. части Лаконіи, граничившая съ областями аркадскихъ городовъ Меналии и Паррасии. Жители мѣстечка, скириты, составляли особое отдѣленіе въ спартанскомъ войскѣ, называвшееся Σκίριτις λοχοι и состоявшее во время пелопоннесской войны изъ 600 чел. Скиритскій отрядъ во время битвы стоялъ всегда на лѣвомъ флангѣ, во время похода шелъ въ авангардѣ и въ лагерѣ занималъ мѣсто на краю—однимъ словомъ, всегда находился въ самыхъ опасныхъ пунктахъ и шелъ первымъ на атаку.

Скирмунтъ—дворянскіе роды. Первый изъ нихъ, герба Дубъ, восходитъ къ XVI в. и внесенъ въ VI ч. род. кн. Минской губ. Другой родъ С., герба Пріятель, восходящій къ XVI в., внесенъ въ VI и I части род. кн. Гродненской, Виленской и Ковенской губ. Изъ этого рода происходилъ Іоакимъ С., суфраганъ жмудскій и епископъ утянскій (†1718).

Скиры (Skiren, Sciren)—германское племя, принадлежавшее къ готской группѣ и жившее первоначально у Балтійскаго моря и по Вислѣ; соединившись съ ругами и герулами, они въ концѣ II стол. по Р. Хр. направились къ Черному морю; около 454 г. они появились на среднемъ Дунаѣ и въ нынѣшней Моравіи. Какъ самостоятельное племя, С. совершенно погибли въ борьбѣ съ остготами, въ 457—471 гг.; слѣды ихъ затерялись между ругами и свевами или среди римскихъ наемниковъ въ полчищахъ Одоакра.

Скитъ (Вальтеръ-Вильямъ Skeat) — англійскій поэтъ и филологъ, род. въ 1835 г., профессоръ кембриджскаго унив.; написалъ «A tale of Ludlow Castle» (1866), переводилъ нѣмецкихъ поэтовъ, издалъ много текстовъ старо-англійской литературы. Съ 1879 г. выходилъ его большой этимологическій словарь англійскаго языка.

Скиты — такъ называются келіи, устраиваемыя при большихъ монастыряхъ, въ большемъ или меньшемъ отъ нихъ отдаленіи, для одинокихъ отшельниковъ. Слово скитъ происходитъ, вѣроятно, отъ греческаго слова σκῆτος, кожа; это указываетъ на то, что первоначальные скитники-подвижники не имѣли правильно устроенныхъ домовъ, а довольствовались устройствомъ кожаныхъ прикрытій изъ шкуръ дикихъ звѣрей тѣхъ лѣсовъ, въ которыхъ отшельники сначала ютились. Нынѣ С. ничѣмъ, болѣею частію, не отличаются по внутреннему устройству отъ монастырей; вся разница между ними — въ зависимости скита отъ монастырскаго настоятеля. Скитъ, нѣкогда обозначавшій безусловное отшельничество и одиночество, нынѣ часто состоитъ изъ меньшаго, чѣмъ въ монастырѣ, числа братій. Геосиманскій скитъ при Троицкой лаврѣ—настоящій монастырь, имѣющій свои храмы. Прежніе С. нынѣ часто называются киновіями, т. е. общежитіями, гдѣ все у иноковъ общее. Н. Б.—вз.

Скиоія, Скиоская земля (Σκιοῖα, Σκιοῖκή) —европейская и азіатская. Хотя первая ста-

ла извѣстна грекамъ раньше второй, но на самомъ дѣлѣ была ея колоніей. Уже въ Иліадѣ упоминаются «доители кобылицъ», какъ обитатели С. (XIII, 5). Имя С. встрѣчается впервые у Гезіода (VIII в. до Р. Хр.), потомъ у Алкея, Симонида, Эсхила, Гекатея, Гелланика. Истиннымъ кладомъ извѣстій о С. и скивахъ является IV книга исторіи Геродота, написанная во 2-й половинѣ V в. до Р. Хр. О С. писали многіе болѣе поздніе писатели греческіе и римскіе, какъ Діонъ Хрисостомъ, Страбонъ, Птоломей, Тацитъ и другіе; но до сихъ поръ Геродотъ остается наиболѣе цѣннымъ и богатѣйшимъ источникомъ свѣдѣній о С. Раньше Геродота, въ VII в., С. посѣтилъ нѣкій Аристей изъ Прокопнеса; онъ былъ у сосѣдняго съ скивами народа, исседановъ, и написалъ даже поэму объ Аримасцахъ, одноглазыхъ людяхъ; но Аристей—личность загадочная, мистически настроенная, и его поэма, до насъ не дошедшая, представляла собою скорѣе наборъ чудесныхъ рассказовъ о необыкновенныхъ народахъ и сказочныхъ земляхъ, нежели замѣтки любознательнаго и наблюдательнаго путешественника. Правда, самъ Геродотъ питаетъ расположеніе къ чудесному и занимательному; навѣрное, онъ пользовался Аристеемъ въ рассказѣ о наиболѣе далекихъ и наименѣе извѣстныхъ частяхъ С.; но онъ съ неменьшимъ интересомъ останавливался на множествѣ предметовъ положительныхъ, касающихся географіи, исторіи и этнографіи С. По всей вѣроятности, Геродотъ былъ въ С., по крайней мѣрѣ въ ближайшихъ къ черноморскимъ колоніямъ мѣстностяхъ, у береговъ нын. Днѣстра, Буга и Днѣпра. Важныя свѣдѣнія о С., дополняющія Геродота, имѣются въ сочиненіи его знаменитаго современника Гиппократа: «О воздухѣ, водахъ и мѣстностяхъ». Геродотъ первый сдѣлалъ попытку выдѣлить С. какъ особую территорію, съ опредѣленными границами и пространствомъ, изъ общаго понятія земель, лежащихъ къ С, СЗ и СВ отъ Чернаго моря, которыя до него обозначались именемъ С. Центральнымъ пунктомъ С. Геродотъ называетъ старѣйшую греческую колонію на сѣв. побережьи Понта, основанную іонянами изъ Милета (VII в. до Р. Хр.), Ольбію (на правомъ берегу Буга, въ одной верстѣ къ Ю отъ нынѣшняго села Ильинскаго или Парутина). Скиоской землѣ Геродотъ даетъ видъ равносторонняго четырехугольника, опредѣляя длину каждой стороны его въ 20 дней пути или въ 4000 стадій, т. е. въ 100 геогр. миль. Границами С. онъ называетъ: на З и ЮЗ Дунай и земли агаѳировъ, которыхъ онъ помѣщаетъ на зап. и южныхъ отрогахъ Карпатъ; на линію вдоль сѣв. берега Понта, Таврическаго полу-ва и сѣв. берега Азовскаго моря; на В—р. Танаидъ, подъ которымъ у него разумѣется то Донъ, то Донецъ, или скорѣе обѣ эти рѣки; на С—земли меланхленовъ, андрофаговъ и невровъ, слѣдовавшія въ этомъ порядкѣ съ В къ З. Разстояніе отъ устьевъ Дуная до Дона-Донца опредѣляется Геродотомъ въ 100 географ. миль (4000 стад.), тогда какъ въ дѣйствительности оно равняется только 72½ геогр. миль. Большая или меньшая точ-

ность въ измѣреніи имъ прочихъ границъ С. зависѣла вполнѣ отъ показаній его свидѣтелей. Такимъ образомъ геродотовская С. обнимала приблизительно слѣдующія земли нынѣшней Россіи: губерніи Бессарабскую, Херсонскую, Екатеринославскую, часть Таврической, Подольскую, Полтавскую, почти всю Киевскую, нѣкоторыя части Черниговской, Курской и Воронежской, до 52 или 53° с. ш. Грекамъ была извѣстна заселенность не только С. на обозначенномъ выше пространствѣ, но и прилегавшихъ къ ней земель; только о пространствахъ, лежавшихъ далѣе на СВ и особенно на С, доходили къ нимъ лишь смутныя свѣдѣнія или не доходило никакихъ. По словамъ Геродота, никому невѣдомы земли, выше С. лежащія: «о Европѣ никто достоверно не знаетъ, омывается-ли она моремъ съ В и С или не омывается. Пустыня простирается къ С отъ неводовъ, другая — къ С отъ скизовъ-земледѣльцевъ; андрофаги помѣстились между двумя пустынями; безлюдная пустыня за мелаклсами къ С; выше будиновъ тоже пустыня». Всѣ эти «безлюдныя» пространства слѣдуетъ понимать въ смыслѣ показателюй неизвѣстности земель и недоступности ихъ для торговыхъ людей. Въ самой С. Геродотъ выдѣляетъ полосу земли отъ Истра до города Каркинитада (лежавшаго приблизительно у Перекопскаго перешейка) подъ именемъ старой С., т. е. такой ея части, которая раньше другихъ была занята скискими племенами. Поверхность С. ровная и безлѣсная, за исключеніемъ Гилеи на правомъ низовѣ Днѣпра, отъ лѣсовъ получившей свое имя, обильно орошенной и покрытой травою. Климатъ С. казался Геродоту весьма суровымъ: зима продолжается восемь мѣсяцевъ, море и рѣки замерзаютъ; черезъ Киммерійскій Боспоръ (Керченскій проливъ) люди толпами переходятъ въ зимнее время по льду, какъ по сушѣ. Очевидно, свѣдѣнія историка о нѣкоторыхъ частяхъ С. въ отношеніи поверхности и климата и о нѣкоторыхъ особенно суровыхъ зимахъ обобщены и охотно распространены на всю С., какъ наиболѣе интересныя для его читателей—грековъ. Впрочемъ, и поэтъ Овидій (I в. по Р. Хр.) страдалъ отъ скиской стужи въ Томи (нын. Кюстенджі въ Добруджѣ): по его словамъ, здѣсь зимою волосы у людей обмерзаютъ и обращаются въ ледяныя нити, которыя звенятъ при встряхиваніи; вино въ бочкахъ замерзаетъ и въ такомъ видѣ стоитъ на открытомъ воздухѣ; его не пьютъ, не черпаютъ, но отбиваютъ кусками (Trist. III, 10). Главныхъ рѣкъ С. Геродотъ насчитываетъ восемь, въ слѣдующемъ порядкѣ, съ З на В: Истръ (Дунай), Тира (Днѣстръ), Гипанидъ (Бугъ), Борисенъ (Днѣпръ), Пантикапа, Гипакирь, Герръ, Танайдъ (Донъ—Донецъ). Въ перенесеніи на нынѣшнюю карту изслѣдователи сильно расходятся относительно Пантикапы, Гипакири и особенно Герра. По словамъ Надеждина, онѣ «составляютъ донинѣ неотвратимый камень претыканія, истинный Гордіевъ узелъ». Такъ, Пантикапу приурочиваютъ къ нынѣшней Конкѣ, Молочной, Ингульцу и др.; Гипакирь — къ Донцу, Каланчаку, Молочной. Подъ име-

немъ Герра скорѣе всего смѣшано нѣсколько рѣкъ; подъ нимъ можетъ подразумеваться и Самара, и Донецъ съ притоками, и Конскія воды, и другія рѣки, изливающіяся въ Азовское море. Что касается притоковъ рѣкъ, то Геродоту наиболѣе извѣстны притоки Истра. Въ Гипанидѣ, по его словамъ, съ лѣвой стороны впадалъ источникъ горькой воды Еksamпай, одними принимаемый за Мертвоводъ, другими за Синюху; Эйхвальдъ видитъ въ немъ одинъ изъ нефтяныхъ ключей. Озеро въ С. много; почти всѣ большія рѣки вытекаютъ изъ озеръ. Изъ горъ Геродотъ называетъ только пограничныя: Таврическія на Ю и другія на сѣв.-вост. границѣ, покрытыя лѣсомъ и изобилующія золотомъ. Изъ растений С. Геродотъ знаетъ хлѣбные злаки, чечевицу, лукъ, чеснокъ, ленъ, коноплю. Изъ дикихъ животныхъ въ С. водились лошади, быки, ослы, кабаны, олени, зайцы, козы, антилопы. Домашними животными служили лошади, крупный и мелкій рогатый скотъ; свиней скиѣ не держали; въ рѣкахъ было много рыбы; пчеловодствомъ занимались преимущественно западные скиѣ. Между Гипанидомъ и Борисеномъ Геродотъ знаетъ Гипполаевъ мысъ, съ храмомъ Деметры, соотвѣтствующій скорѣе всего Станиславскому мысу, а также Ахилловъ бѣгъ, южнѣ Гилеи и имѣющій съ правой стороны р. Гипакирь. Это—узкая песчаная коса къ Ю отъ Днѣпровскаго лимана и Егорлыцкаго залива, теп. Гендера и, въ восточной части, Джарылъ-агачъ. Изъ достопримѣчательностей С. Геродотъ называетъ отпечатокъ ступни Геракла въ скалѣ на берегу Тиръ, въ два локтя длиною. Имя С. европейской исчезаетъ во II в. по Р. Хр.; въ географіи Птолемея С. описывается подъ именемъ Сарматіи (см.). Съ этого же времени дѣлается болѣе извѣстною азиатская С., послѣдовательное описаніе которой даетъ Птолемей; впрочемъ, уже у Геродота первоначальнымъ мѣстожителемъ скизовъ называются земли къ С и СВ отъ Аракса, подъ которыми онъ смутно представляетъ себѣ то какую-либо изъ рѣкъ, впадающихъ въ Аральское море, то Волгу, то Донъ, то Араксъ. Согласно Птолемею, азиатская С. начинается по ту сторону Меотиды (Азовскаго моря) и р. Ра (Волга) и тянется на В до Монголіи, Тибета и Китая (Серика), на Ю—до Согдіаны и Индіи и на С—до невѣдомыхъ земель. Въ направленіи съ З на В азиатскую С. дѣлили на С. по сю и по ту сторону Имая, причемъ именемъ Имая обозначали различные горные хребты: Уральскій, Белуртагъ, Гималайскій, чаще всего Тянь-Шань. Древніе знали рѣки азиатской С.: кромѣ Ра и Окса (Сыръ-Дарья) — Паропамисъ (вѣроятно Обь), Даикъ (нын. Уралъ) и др. Объ Аральскомъ морѣ древніе имѣли лишь самое смутное представленіе: р. Іаксартъ (нын. Аму-Дарья) изливается, по Страбону, въ Каспійское море. Достояніемъ географіи Аральское море дѣлается не раньше XVI в. Изъ животныхъ называются лошади, верблюды, быки, львы и мн. др. Благодаря горамъ, страна изобиловала металлами и драгоценными камнями. Народы азиатской С.: на сѣв. берегу Каспійскаго моря

риммы, къ В отъ нихъ—азіоты, между Даккомъ и Іаксартомъ—аорсы, могущественнѣйшій и наиболѣе дѣятельный изъ скиѣскихъ народовъ, и др. Всѣ эти племена помѣщались по сю сторону Имая. По ту сторону этой горной цѣпи жили: въ наиболѣе сѣверныхъ частяхъ авзакиты, къ Ю отъ нихъ исседоны, хаты, хавриней и др. Отрывочныя, крайне скудныя извѣстія объ этихъ народахъ даютъ еще Арріанъ, Плиній, Амміанъ, Эліанъ и др. Литература—см. Скиѣы. *Θ. Мищенко.*

Скиѣость — см. Ваза (V, 361).

Скиѣы (Σκύθαι)—собирательное имя многихъ народовъ, частью оставшихся въ Азіи (см. Скиѣія), частью переселившихся въ восточную Европу на земли, раньше занятія киммеріанами, и дальше къ З, до низовьевъ Дуная. Такъ назывались эти народы греками; сами себя они называли сколотами, а персы называли ихъ саками, перенеся имя одного изъ скиѣскихъ народовъ на всѣхъ С. Этимологія греч. имени, если только оно не искаженіе какого-либо изъ туземныхъ именъ, приводитъ насъ къ сл. *σκύφος*—чаша, кружка, эолійск. форма *σκύθος*: отличительною принадлежностью скиѣскаго одѣянія Геродотъ называетъ чашку (*φιάλη*), которую С. носили на поясѣ. Имя скиѣовъ впервые встрѣчается въ греч. литературѣ у Гезіода. Главнымъ источникомъ свѣдѣній о С. служить Геродотъ, для половины V вѣка до Р. Хр. и для предшествующаго времени; писали о нихъ также Гиппократъ, Аристотель, Страбонъ, Птолемей и др. (см. Скиѣія). Литературные источники восполняются археологическими данными: содержимымъ такъ наз. скиѣскихъ кургановъ южной Россіи. Пользованіе этимъ послѣднимъ источникомъ для характеристики быта древнѣйшихъ извѣстныхъ намъ жителей южной Россіи затрудняется прежде всего тѣмъ, что до сихъ поръ не раскопано ни одного кургана, который можно было-бы съ значительною вѣроятностью отнести ко времени Геродота; въ «скиѣскихъ» могилахъ не найдено слѣдовъ тѣхъ конскихъ и чловѣчѣихъ гекатомбъ, о которыхъ говоритъ древній историкъ, не найдено чашъ, которыя С. носили у пояса. Обычай погребенія и сожженія праха, наблюдаемые въ этихъ могилахъ, самое устройство склоповъ въ мѣстахъ, гдѣ склоны скалистыхъ холмовъ доставляли обильный камень, или земляныя гробницы, прикрытыя дубовыми брусьями и лубкомъ, не даютъ достаточныхъ указаній на эпохи кургановъ. Содержаніе могилъ характеризуетъ только въ общихъ чертахъ варварскій и кочевой бытъ. Важнѣйшія изъ такъ наз. царскихъ скиѣскихъ могилъ, какъ напр. Чертомлыцкая или Кульобская, не восходятъ глубже III—II вв. до Р. Хр. Еще во времена Митридата Вел. (II в. до Р. Хр.) дѣйствуютъ народы въ тѣхъ же мѣстахъ, подъ тѣмъ же именемъ С.; въ это время они были вытѣснены съ Таврическаго полува; но вслѣдъ за симъ у римскихъ писателей имя С. уступаетъ мѣсто имени сарматовъ, подъ которыми и разумѣется все населеніе южно-русской равнины, по образу жизни кочевое; греки удерживали старое имя, но тоже въ общемъ значеніи ко-

чевыхъ степняковъ. Страбонъ (I в.) рядомъ съ С. называетъ сарматовъ и другіе народы, Геродоту неизвѣстные: тирегетовъ, язиговъ, бастарновъ, роксоланъ и др. Терминъ «скиѣскій» въ примѣненіи къ южно-русскимъ курганамъ имѣетъ, поэтому, только условное значеніе, а не опредѣленно-этнографическое, ни даже хронологическое. Эти курганы характеризуются высѣченными въ камнѣ гробницами или подземными камерами съ корридорами; содержимое ихъ составляютъ: панцири изъ желѣзныхъ чешуй, кинжалы, но не мечи, желѣзные копья съ наконечниками въ видѣ лавроваго листа или съ бородками, бронзовые наконечники стрѣлъ, удила съ бронзовыми, желѣзными или костяными псаліями, часто въ видѣ лошадиныхъ головокъ или копытъ, колчаны, украшенные золотыми тисненными или костяными рѣзными бляхами и пластинами. Сосудовъ въ скиѣскихъ курганахъ очень много всевозможныхъ формъ; болѣе характерны изъ нихъ бронзовые котлы, иногда очень большихъ размѣровъ, на узенькой ножкѣ, горшки, миски и ковши, покрытые черной глазурью и бѣлымъ орнаментомъ, амфоры изъ красной глины и т. п.; въ большомъ количествѣ содержатся въ курганахъ бронзовыя украшенія, каменные, янтарные и стеклянные бусы, круглыя зеркала, издѣлія изъ золота и серебра, предметы роскоши и домашней утвари, изготовленные въ греческихъ мастерскихъ или греческими и отчасти римскими художниками, или туземнаго производства, подъ греческимъ вліяніемъ. «Скиѣская» археологія далеко еще не сказала своего послѣдняго слова. Геродотъ впервые попытался выдѣлить С. изъ множества народовъ, населявшихъ обширныя, мало извѣстныя грекамъ пространства южной и отчасти средней Россіи и прилегающихъ къ ней съ З и В земель. Онъ дѣлитъ С. на нѣсколько племенъ или народовъ, различныхъ во образу жизни и по добавочнымъ къ общему названію именамъ, останавливаясь болѣе всего на царскихъ С. Въ описаніи топографіи народовъ Геродотъ отправляется отъ Ольбій. Ближайшія къ этому городу мѣстности, по Гиппиду, къ западу отъ Борисена, занимали каллипиды и выше ихъ алазоны, народы осѣдлые и земледѣльческіе, въ остальномъ сходные съ другими скиѣами; каллипидовъ историкъ называетъ еще эллиамп-скиѣами, отмѣчая этимъ явные слѣды вліянія первыхъ на послѣднихъ; въ памятникѣ III в. до Р. Хр. они же разумѣются подъ именемъ «почистыхъ эллиновъ» (*Μετ᾽ ἄλλης*). Отъ каллипидовъ слѣдуетъ отличать карпидовъ, въ IV в. жившихъ по Истру. Мѣстожителство алазоновъ простиралось до Ексамаіа (см. Скиѣія); къ С отъ нихъ жили С. пахары, до истоковъ Гиппиды. На лѣвой сторонѣ Борисена, выше Гилсы, доходя до Пантикапы на В, жили змылодѣльцы, которыхъ греки называли борисенитами. Только за Пантикапою начинались земли кочевыхъ С., не сѣющихъ и не пахущихъ, на странствѣ въ 14 дней пути отъ З къ В до р. Герра. Дальше за Герромъ живутъ царскіе С., храбрѣйшій и многочислѣйшій изъ скиѣ-

скихъ народовъ, всѣхъ прочихъ С. считающій своими рабами. Къ Ю они доходятъ до Таврической земли, а на В — до того рва, которымъ потомки скиѣскихъ рабовъ защищали себя отъ господъ скиѣовъ, до торжища на Меотидскомъ оз. (Азовскомъ морѣ) и до р. Танаида. За Танаидомъ нѣтъ больше С.; прилегающая къ этой рѣкѣ съ В земля принадлежитъ уже савроматамъ. Территоріей парскихъ С. Геродотъ считаетъ приблизительно южныя части нын. губ. Черниговской и Курской, части Полтавской, Харьковской, Воронежской, вост. часть Екатеринославской, вообще земли между Дономъ и Донцомъ и ниже до Азовскаго моря. О происхожденіи С. Геродотъ сообщаетъ три разсказа: скиѣскій и греческій, въ которыхъ С. изображаются автохтонами, и третій, одинаково распространенный у грековъ и С., къ которому склоняется и самъ историкъ. По этому послѣднему варианту С. вышли изъ Азіи, изъ-за Аракса, будучи потѣснены массагетами, и переселились въ страну, которая раньше была занята киммерійцами. Памятниками киммерійцевъ въ С. Геродотъ называетъ киммерійскія укрѣпленія, киммерійскіе перевозки, область по имени Киммерійскую, Киммерійскій Боспоръ и ту могилу у р. Тиръ, которую киммерійцы насыпали надъ своими царями, павшими въ бою съ скиѣскими пришельцами. Скиѣское сказаніе относитъ начало народа за 1000 лѣтъ до Даріева похода въ Скиѣю, т. е. тысячи за полторы лѣтъ до Р. Хр.; къ такой же древности приурочиваетъ происхожденіе первыхъ С. отъ Геракла и, ехидны и греч. легенда; о томъ же времени говоритъ, очевидно, и эллиноскиѣское сказаніе о выходѣ С. изъ Азіи; здѣсь, должно быть, содержится смутное воспоминаніе о великомъ передвиженіи азіатскихъ народовъ въ Европу. Въ дальнѣйшемъ Геродотъ впадаетъ въ хронологическую ошибку, ставя въ причинную связь временное владычество С. въ Персіи во 2-й половинѣ VII в. до Р. Хр. съ первымъ появленіемъ ихъ въ черноморскихъ степяхъ и съ вытѣсненіемъ отсюда киммеріянъ (см. Мищенко, «Противорѣчія въ изв. Геродота о первомъ появленіи сарматовъ и С. въ Европѣ». «Филологич. Обзоръ», 1899, т. XVII, кн. 1). Походъ Дарія въ Скиѣю (около 515 г. до Р. Хр.), подробно описанный у Геродота, былъ совершенъ изъ мести за это вторженіе С. въ Персію. Персы, въ числѣ 700000, проходятъ труднѣйшими путями черезъ всю Скиѣю въ разныхъ направленіяхъ, тщетно гонясь за непобѣдимымъ врагомъ и оставляя въ сторонѣ ближайшія къ греческимъ колоніямъ мѣстности и самыя колоніи, заходя въ земли савроматовъ и будиновъ, меданхленовъ, андрофатовъ, невровъ — и все это въ теченіе 60 или 100 дней. Гораздо ближе къ истинѣ краткое упоминаніе Страбона о томъ же походѣ, по которому Дарій не заходилъ дальше безводной равнины гетовъ между Дунаемъ и Днѣстромъ и повернулъ оттуда обратно, убѣдившись въ непосильной трудности задуманнаго похода. Въ разсказѣ о походѣ Дарія историкъ говоритъ собственно объ однихъ царскихъ С., подъ врагами персовъ разумѣя только кочевниковъ и опи-

сывая ихъ нравы и обычаи чертами, не подходящими къ народамъ мирнымъ, осѣдлымъ и земледѣльческимъ. Тѣ кочевыя орды, которыя подъ именемъ саковъ (т. е. скиѣовъ) наводили ужасъ на разныя государства Азіи въ VII в. и о свирѣпости которыхъ не разъ говорили въ своихъ пламенныхъ рѣчахъ израильскіе пророки, принадлежали къ скиѣамъ — номадамъ, каковыми были изъ Геродотовскихъ С. прежде всего царскіе С. Дѣлились они на три царства, съ нѣкоторымъ преобладаніемъ одного изъ нихъ, большаго, надъ прочими; въ войнѣ съ Даріемъ главное командованіе скиѣскими полчищами принадлежало царю Иданаирсу. Въ Азіи въ VII в., когда саки вторглись въ Мидію, они занимали сѣв.-зап. Арменію и Каппадокію; въ книгахъ Ветхаго Завѣта они именуются Гогъ и Магогъ. Ленорманъ не находитъ никакихъ данныхъ о присутствіи арійскихъ племенъ въ названныхъ областяхъ Азіи въ то время, къ которому относятся набѣги саковъ на Переднюю Азію. Такъ назыв. женская болѣзнь, которою, по Геродоту, страдали С., постигала, какъ объясняютъ Гиппократъ и Аристотель, людей богатыхъ и ѣздоковъ на лошадяхъ, что едва ли могло относиться къ земледѣльческимъ С.; національная исключительность и непримиримая враждебность къ эллинамъ должна была отличать собственно царскихъ С., потому что были же С.-эллины или нечистые эллины, какъ назывался одинъ изъ скиѣскихъ народовъ. По словамъ Гиппократа, С. походили только на самихъ себя; цвѣтъ кожи ихъ желтый; тѣло тучное и мясистое, они безбороды, что уподобляетъ ихъ мужчинамъ женщинамъ. Всѣ эти показанія вынуждаютъ изслѣдователи причислять царскихъ С. и С. номадовъ къ другой расѣ, нежели С. земледѣльцевъ, пахарей, калипидовъ, алазоровъ — скорѣе всего къ группѣ народовъ урало-алтайской. Главное божество С. было божество войны; его чествовали животными и человѣческими жертвами; въ жертву ему приносились плѣнники, одинъ отъ каждой сотни. Божеству, очевидно, давали часть той самой снѣди, которою лакомились сами С. По словамъ историка, С. пьютъ кровь перваго убитаго имъ врага, а головы всѣхъ враговъ, убитыхъ въ сраженіи, доставляются царю, потому что доставленіе царю головы врага даетъ скиѣу право на долю въ военной добычѣ. Память умершаго царя чествовалась убіеніемъ 50 наилучшихъ его слугъ и такого же числа лошадей; удушенныхъ юношей сажали особымъ способомъ на поставленные на ноги трупы лошадей, устраивая подобіе коннаго отряда въ честь умершаго владыки, — жертвоприношеніе, едва ли даже мыслимое въ средѣ земледѣльцевъ. Въ употребленіи имени С. греческій историкъ непослѣдователенъ: имъ обозначаются то всѣ скиѣскіе народы, то одни царскіе С., какъ С. по преимуществу, свободные или господствующие С. «Численности С.», говоритъ Геродотъ, «я не могъ узнать съ точностью, но слышалъ два разныхъ сужденія: по одному, ихъ очень много, по другому собственно С. мало»; слѣдовательно, многіе изъ живущихъ въ Скиѣи народовъ носили имя скиѣское

условно, скорѣе всего потому, что входили, такъ сказать, въ составъ скиѣской державы. Когда Геродотъ говорить о бѣдности и бездомности С., о томъ, что у нихъ нѣтъ ни городовъ, ни укрѣпленій, что они съ своими семействами передвигаются на телѣгахъ, почему они назывались гамаксоиками, гамаксобіями, что всѣ они—конные стрѣлки изъ лука, и пропитаніе получаютъ отъ скотоводства, а не отъ земледѣлства, то въ кругъ этихъ С. нельзя включать тѣ скиѣскіе народы, которые пахали землю, сами питались плодами рукъ своихъ и торговали хлѣбомъ. Если Геродотъ и выдѣлилъ скиѣовъ изъ множества народовъ, также населявшихъ нын. Европ. и Азіатскую Россію, то этнографическое начало въ описаніи С. усвоено имъ далеко непоследовательно, и потому подъ С. разумѣются у него то нѣсколько народовъ различного этническаго типа и разныхъ видовъ и ступеней гражданственности, объединенныхъ господствомъ С., то одинъ народъ, бѣдный, кочевой, живущій военной добычей и данью съ народовъ покоренныхъ. Наличие въ европейской Скиѣи арійскаго и частнѣе иранскаго элемента установлена убѣдительно проф. В. О. Миллеромъ; только слѣдуетъ искать его не въ господствующей части скиѣскаго населенія южной Россіи, а въ тѣхъ зависимыхъ отъ царскихъ С. пахаряхъ и каллипидахъ, которые жили въ старой Скиѣи, будучи оттѣснены сюда болѣе воинственными завоевателями, и представляли много общаго съ сарматами, также вѣроятно всею принадлежащими къ иранской вѣтви. Что касается предметовъ археологіи, находимыхъ въ такъ назыв. скиѣскихъ курганахъ, то содержимое ихъ нисколько не противорѣчитъ заключенію о разнородности С. «Здѣсь проходило, останавливалось и жило», замѣчаетъ И. Е. Забѣлинъ, «много различныхъ племенъ — народовъ, которые безъ сомнѣнія такъ же, какъ и С., оставляли по себѣ память въ могильныхъ насыпяхъ. Можетъ быть, инья изъ этихъ насыпей помнить не одно тысячелѣтіе даже до нашей эры». Районъ скиѣ. кургановъ въ южной Россіи представляется въ такомъ приблизительно видѣ: Кубанская область, Земля Войска Донскаго, губерніи Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, южная треть Подольской, южныя двѣ трети Кіевской, Полтавской, Харьковская; сѣверная граница этихъ кургановъ, какъ опредѣляетъ ее проф. В. Б. Антоновичъ, пролегаетъ нѣсколько сѣв. границъ Полтавской и Черниговской губ., захватывая водораздѣльное плато бассейновъ Сулы и Сейма, затѣмъ почти совпадаетъ съ линіей, идущей отъ Кіева до Житомира; дальше къ С. встрѣчаются только рѣдкіе спорадическіе курганы, не достигающіе 50° с. ш. Различаютъ два вида С. кургановъ: древніе, съ признаками и принадлежностями своеобразной культуры, съ болѣе бѣднымъ содержаніемъ, и новые, содержащіе въ себѣ въ большинствѣ количествѣ произведенія эллинскаго искусства: терракотовые расписные сосуды, а также золотые серебряные и электровые, украшенные рельефами, золотые вѣнки, пантикапейскія и ольбійскія монеты и т. п. Важнѣйшими пособіями для ознакомленія съ скиѣ-

скими курганами служатъ «Отчеты» Импер. археолог. комиссіи и трудъ гр. А. А. Бобринскаго: «Курганы и случайныя археологич. находки близъ мст. Смѣлы» (СПб. 1887). Древнему исторнику необходимо было располагать гораздо болѣе точными и многочисленными данными, владѣть болѣе совершенными приемами этнографіи, чтобы изъ разнороднѣйшей массы населенія выдѣлать ясно, съ помощью опредѣленныхъ и характеристическихъ признаковъ, одинъ или нѣсколько народовъ, которые до него обозначались общимъ именемъ, какъ бы единый кочевой народъ. Геродотомъ сдѣланъ былъ важный шагъ въ этомъ направленіи, но задача оставалась нерѣшенной и послѣ него. Подобно этому въ составъ гунновъ вводились многія различныя народности, а къ германцамъ причислялись иногда и кельтскія племена. Отъ Геродота мы знаемъ, что скиѣскіе народы говорили на разныхъ языкахъ, такъ какъ для сношеній съ крайнимъ восточнымъ народомъ, аргиппаями. С. и эллины пользовались семью переводчиками и столькими же языками. Такимъ образомъ, изъ трехъ гипотезъ о происхожденіи и народности скиѣовъ наиболѣе обоснованною представляется та, по которой подъ Геродотовскими С. разумѣется нѣсколько народностей различныхъ расъ и разныхъ степеней культуры, и царскіе С. причисляются къ урало-алтайской вѣтви народовъ. Смѣшаннымъ составомъ С. объясняется отчасти и разнорѣчіе свидѣтелей въ показаніяхъ объ ихъ бытѣ и характерѣ. О наклонности скиѣовъ къ пьянству, напр., говорили многіе греки, даже существовала поговорка «пить по скиѣски», т. е. не разбавленное водою вино; Страбонъ, напротивъ, защищаетъ ихъ отъ этого упрека, Геродотъ называетъ С. единоженцами; Гиппократъ и Страбонъ говорятъ о полигаміи; послѣдній изъ этихъ писателей находитъ у нѣкоторыхъ скиѣскихъ племенъ общность женъ, что признавалось нѣкоторыми и во время Геродота. Страбонъ говоритъ объ ихъ умѣренности въ образѣ жизни, о томъ, что они довольствуются малымъ, а Клеархъ Солійскій (IV в. до Р. Хр.)—о роскоши ихъ. Скиѣи не купались въ водѣ, но парились въ примитивныхъ баняхъ: въ войлочномъ шатрѣ они бросали сѣмена конопли на раскаленные камни, отчего поднимался сильнѣйшій дымъ и паръ, и въ такой банѣ С. вопили отъ наслажденія. Обыкновенная пища скиѣовъ была мясная, а также молочная; изъ кобыльаго молока приготавливались масло и творогъ и, должно быть, нѣчто въ родѣ кумыса. По свидѣтельству Страбона и Плінія, нѣкоторые С. были людоеды, что подтверждается и принесеніемъ въ жертву божеству плѣнниковъ, о чемъ сказано выше. Объ одеждѣ С. писатели говорятъ мало; наиболѣе постоянными принадлежностями ея были длинныя штаны, кафтанъ, поясъ и остроконечная войлочная шляпа, поля которой свѣшивались иногда до плечъ: лѣтомъ и зимою одежда была одинакова; но, конечно, не всѣ скиѣскіе народы одѣвались одинаково. Гораздо болѣе обильныя данныя объ одеждѣ С. почерпаются изъ археологіи, особенно изъ изображеній на кулѣбскихъ

пластинкахъ и на вазахъ чертомлыцкой и кульобской. Женская одежда, по крайней мѣрѣ у знатныхъ женщинъ, состояла, кажется, изъ длинной рубахи, доходившей почти до ступни, перехваченной у пояса, съ узкими, длинными рукавами; сверху набрасывалась другая, тоже длинная одежда, похожая на халатъ. Обувью служили полусапожки, въ которые обыкновенно засовывались штаны. Верхняя одежда украшалась бляхами изъ золота, бусами металлическими и стекляными, пуговками, пластинками и т. п. Украшениями мужчинъ и женщинъ служили также ожерелья, браслеты, серьги и кольца. Главнымъ вооруженіемъ С. были лукъ и стрѣлы, а также метательное копьѣ, ножъ, мечъ, сѣкира, щитъ и латы или панцырь; оружіе приготавлилось главнымъ образомъ изъ желѣза, но также изъ бронзы и мѣди. Домашнюю утварь С. составляла прежде всего посуда для приготовления и храненія жидкостей и твердой пищи: котлы, металлическія вазы, деревянные сосуды, глиняные горшки, чашки или черпаки и т. п. Чертомлыцкая ваза, найденная И. Е. Забѣлинымъ въ курганѣ Екатеринославскаго у. и описанная впервые академикомъ Стефани («Отч. Имп. археологич. комиссіи», 1864), представляетъ драгоценнѣйшій образчикъ вазы для храненія вина. Сдѣлана изъ серебра; нѣкоторыя части ея вызолочены, она расчеканена травнымъ орнаментомъ, украшена изображеніями цвѣтовъ, птицъ, грифовъ, терзающихъ оленя, сценъ изъ кочевого быта С. Въ горлышкѣ вазы есть ситечко, какъ и въ трехъ носкахъ ея, сдѣланныхъ одинъ спереди въ видѣ головы коня, а двѣ другихъ—по сторонамъ, въ видѣ львиныхъ головъ. Какъ эта художественно исполненная ваза, такъ и многіе другіе предметы, найденные въ скискихъ курганахъ и принадлежавшіе царямъ или знатымъ С., несомнѣнно греческой работы. Этихъ и подобныхъ предметовъ было-бы достаточно для того, чтобы признать существованіе постоянныхъ мирныхъ сношеній между С. и греками. Но о торговыхъ сношеніяхъ Греціи и Рима съ Скиею есть и многочисленныя литературныя свидѣтельства. Начало постояннымъ сношеніямъ положено было іонійскими и иными мирными выходцами изъ собственной Греціи и Малой Азіи, которые уже съ VIII в. до Р. Хр. основывали прочныя поселенія на берегахъ Понта; предшественниками грековъ въ этомъ отношеніи были карійскіе и финикійскіе торговые люди, отъ которыхъ греки получили объ этихъ странахъ первыя свѣдѣнія. Значеніе Понта было оцѣнено въ Аѣинахъ еще раньше Писистрата (VI в. до Р. Хр.), и съ того времени аѣинская республика не переставала принимать мѣры для того, чтобы имѣть всегда свободный доступъ въ море и къ его сѣверному и сѣв.-восточному побережью. По словамъ Полибія (II—I в. до Р. Хр.), Понтъ доставлялъ грекамъ много полезныхъ предметовъ: рабовъ, скотъ, хлѣбъ, медь, воскъ, соленую рыбу; другими предметами вывоза изъ Понта были строевой лѣсъ, мѣха, шкуры, металлы, минералы, янтарь и др. О чрезвычайномъ изобиліи пчелъ въ Скиѣи говорятъ Геродотъ и писатель II в. по

Р. Хр. Павсаній. Одинъ изъ наиболѣе прибыльныхъ промысловъ въ черноморскихъ городахъ было рыболовство и заготовленіе рыбы въ прокъ, какъ рѣдкой, дорогой, составлявшей принадлежность стола богатыхъ грековъ и римлянъ, такъ и простой, служившей пищею для бѣднаго люда. Хлѣбомъ изобиловалъ особенно Таврический полуостровъ; боспорскіе цари часто въ трудные годы облегчали положеніе аѣинской республики удешевленной или даровой доставкой хлѣба въ огромныхъ количествахъ. Предметами ввоза изъ греческихъ странъ были здѣсь вино, масло, глиняная посуда, ткани, произведенія искусства изъ золота, другихъ металловъ и глины. Сношенія С. съ греками, жившими на Понтѣ, были, начиная по крайней мѣрѣ съ IV в. до Р. Хр., не только мирныя, торговыя; греческіе города немало терпѣли отъ набѣговъ скискихъ полчищъ, и прежде всего богатѣйшій изъ нихъ, Ольбія. Въ III в. къ С. присоединились въ этихъ мѣстахъ и другіе варварскіе народы: саи, галаты, скиры, еисаматы, савдараты, геты. Силы С. къ тому времени были ослаблены, кажется, главнымъ образомъ войнами съ Филиппомъ Македонскимъ и однимъ изъ преемниковъ Александра Вел., Лисимахомъ; греки защищались отъ варваровъ то оружіемъ, то болѣе или менѣе правильно данью. Во II в. С. господствовали въ припонтійскихъ греческихъ городахъ, но могущество ихъ было сломлено окончательно Митридатомъ полководцемъ Діофантомъ (кон. II в. до Р. Хр.), который въ землѣ тавровъ основалъ г. Евпаторію и Боспорское царство присоединилъ къ владѣніямъ Митридата. Что касается религіи С., преимущественно царскихъ, то Геродотъ называетъ по именамъ нѣсколько божествъ, приравнивая ихъ къ греческимъ: Папай=Зевсъ, Тамимасада=Посейдонъ, божество исключительно царскихъ С., Ойтосиръ=Аполлонъ, Артимнаса=Афродита Уранія, Табити=Гестія, Апія=Гея. По другимъ извѣстіямъ, наиболѣе распространеннымъ культъ у С. былъ культъ Арея, чествованіе котораго подъ видомъ меча, водруженнаго въ высокую кучу хвороста, описано Геродотомъ (IV, 62). Подробно описаны историкомъ военные обычаи С., погребеніе царей скискихъ, поминки по умершимъ, балзамированіе труповъ; здѣсь же разсказывается, какъ С. заключали союзъ побратимства: прибавивъ къ вину собственной крови, договаривающіеся пили эту смѣсь изъ общей чаши, погружая въ нее мечъ, стрѣлы, боевую сѣкиру и копьѣ. Къ извѣстію Геродота можетъ служить иллюстраціей прекрасный горельефъ на золотой пластинѣ изъ Кульобскаго кургана: два скиеа, обнявшись, держатъ другой рукой ритонъ, изъ котораго собираются пить. Лукіанъ разсказываетъ о другомъ способѣ заключенія договора у С.: передъ походомъ на боспорскаго царя Арсакъ изжарилъ быка, разрѣзалъ тушу на куски и разложилъ ихъ на бычьей шкурѣ, на которой и самъ усѣлся: кто бралъ кусокъ мяса и съѣдалъ, того онъ считалъ своимъ союзникомъ въ предстоявшей войнѣ.

Литература (кроме старыхъ сочиненій Цейса, Кольстера, Укерта, Куно, Ганзена, Бека,

Мюлленгофа, Неймана, Потоцкого, Надеждина, Уварова, Бруна и др., частью отмѣченныхъ въ трудѣ Боннеля: «Beiträge zur Alterthumskunde Russlands», СПб., 1, 1882); Иловайскій, «Эллино-скиѣскій міръ на берегу Понта» («Древн. и Нов. Россія», 1875, № 2, 3); Забѣлинъ, «Исторія русской жизни» (ч. I, М., 1876); Самоквасовъ, «Исторія русскаго права» (вып. II, Варш., 1884); Вс. О. Миллеръ, «Слѣды иранства на югѣ Россіи» («Ж. Мин. Нар. Пр.», 1886, № 10); его же, «Осетинскіе этюды» (III, М., 1887); Латышевъ, «Исслѣдов. объ исторіи и госуд. строѣ г. Ольвии» (СПб., 1887); его же, «Извѣстія древн. писателей греч. и лат. о Скиѣи и Кавказѣ» (I, СПб., 1892); Лаппо-Данилевскій, «Скиѣскія древности» (СПб., 1887); гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ, «Древности скиѣо-сарматскія» (СПб., 1889); Браунъ, «Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній» (СПб., 1899); Ср. Сарматы. Статьи Мищенко о С.—«Кіевская Старица», 1884, №№ 5, 6; «Журн. Мин. Нар. Пров.», 1884, № 7, 1886, № 1, 1896, №№ 5, 12; «Кіевскія Унив. Изв.», 1882, № 11, 1883, №№ 3, 9. О. Мищенко.

Скиданъ (Михаилъ Ивановичъ Skida, † 1802)—ординарный профессоръ физиологіи, патологіи и общей терапіи въ московскомъ унив. (съ 1776 г.), родомъ изъ Кефалоніи, обучался медицинѣ въ Италіи и Голландіи. По смерти профессора Шадена, С., до самой кончины своей, кромѣ медицинской каѣдры, занималъ въ юридическомъ факультетѣ каѣдру естественнаго и народнаго права. С. напечаталъ: «De summo bono cognoscendo consequendoque» (Лейденъ, 1771), «De solidis artis salutaris fundamentis in natura hominis» (Лейденъ, 1771), «Oratio de causis et effectibus pathematum animi etc.» (перев. проф. Барсука-Моисеевымъ на рус. яз.: «О причинахъ и дѣйствіяхъ страстей душевныхъ, также и о способѣ умѣрять и укрощать оныя для благополучной и спокойной жизни», М., 1794).

Скианарелли (Giovanni Virginio Schiaparelli, род. 1835 г.)—знаменитый современный астрономъ. Послѣ занятій въ туринскомъ университетѣ С. изучалъ астрономію въ Берлинѣ (1856—59) и Пулковѣ (1859—60). Съ 1860 г. ассистентъ, съ 1862 г. директоръ обсерваторіи въ Миланѣ и профессоръ университета. Получилъ премію парижской академіи (1868); золотую медаль лондонскаго астр. общества (1872); избранъ членомъ-корреспондентомъ спб. акд. наукъ (1874). Наибольше важны работы С. по выясненію связи между падающими звѣздами и кометами. Онъ указалъ общность ихъ орбитъ и объяснилъ образованіе метеорныхъ потоковъ изъ кометъ. Кромѣ многочисленныхъ мемуаровъ объ этомъ вопросѣ С. напечаталъ классическое сочиненіе: «Note e riflessioni intorno alla teoria astronomica delle stelle cadenti» (1867). Больше извѣстенъ переводъ Богуславскаго «Entwurf einer astronomischen Theorie der Sternschnuppen». Затѣмъ С. перешелъ къ наблюденіямъ планетъ. Во время оппозиціи Марса въ 1877 г. онъ открылъ на дискѣ планеты тонкія линіи, неудачно названныя имъ «каналами»; въ 1882 г. подмѣтилъ ихъ раздвоеніе.

Ареографическія изслѣдованія С. помѣщены въ рядѣ мемуаровъ подѣ заглавіемъ: «Osservazioni astronomiche e fisiche sull'ossé di rotazioni e sulla topografia del pianeta Marte» (1878, 1882, 1896). На основаніи упорныхъ наблюденій надъ Меркуріемъ съ 1882 г., С. показалъ, что періодъ вращенія этой планеты вокругъ оси равенъ періоду обращенія около солнца («Sulla rotazioni di Mercurio», 1889). Менѣе увѣренно высказалъ С. тоже о Венерѣ (1890). Мемуаръ «De la rotation de la terre sous l'influence des actions geologiques» (СПб., 1889.) С. посвятилъ пулковской обсерваторіи по случаю ея 50-тилѣтія. Нужно упомянуть еще измѣренія С. двойныхъ звѣздъ, наблюденія Гегеншейна, работу о распредѣленіи звѣздъ. — Не менѣе важны труды С. по исторіи древней астрономіи. Здѣсь онъ установилъ нѣсколько новыхъ взглядовъ. Такъ, въ мемуарѣ «I precursori di Copernici nell' antichità» (1870, нѣмец. пер. Curtze), С. опровергаетъ мнѣніе о пиеагорейцахъ, какъ о предшественникахъ Коперника; въ мемуарѣ «Le sphere omocentriche di Eudoxo, di Calippo e di Aristotele» (1875, нѣм. пер. помѣщена въ «Abhandl. z. Geschichte d. Mathem.») ему удалось возстановить систему Евдокса и указать важное значеніе этого геометра въ исторіи развитія греческой астрономіи; въ брошюрахъ «Rubra canicula» (1895, 1896) С. рѣшаетъ вопросъ о цвѣтѣ Сиріуса въ древности. В. С.

Scioltante (ит.)—музыкальный терминъ, требующій свободного, легкаго исполненія, при которомъ ноты нѣсколько отдѣляются одна отъ другой.

Склавовскій (Александръ Васильевичъ, † 1831 г.)—стихотворецъ, воспитанникъ и преподаватель харьковскаго университета. Соч. его: «О любви къ отечеству» (въ «Сочиненіяхъ студентовъ и вольнослушателей Харьковскаго университета», 1817 г.), «Историческій взглядъ на Россію отъ основанія монархіи до порабоженія ея татарами» (ib., 1818), «Опыты въ стихахъ» (Харьк., 1819), «Безсмертіе души», стихотв. («Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Харьковскаго унив.», 1821 г.), «Помпея», поэма (ib., 1822), «Злорѣчіе», стихотв. (Харьк., 1823).

Складенецъ—употребляемый оренбургскими казаками, для охоты на волковъ, широкій обоюдоострый ножъ, съ тяжелою, почти въ фунтъ вѣсомъ, металлическою рукоятію, къ которой придѣлано кольцо; къ этому кольцу привязывается тонкій крѣпкій ремень, около сажени длиною, также заканчивающійся кольцомъ. Кольцо это казакъ надѣваетъ на средній палецъ правой руки и, настигая верхомъ волка, бросаетъ въ него С.; промахи бывають рѣдко и иногда удается убить такимъ образомъ волка наповаль.

Складка—малорусскій литературный альманахъ, выходитъ въ неопредѣленные сроки, небольшими книгами; первый выпускъ вышелъ подѣ ред. В. С. Александрова, въ 1887 г.; послѣдній—Бѣлиловскаго въ 1897 г.

Складки (геолог.). — Складками называются свообразные изгибы слоевъ и вообще породъ, слагающихъ земную кору. Вы-

пуклыя С., т. е. тѣ, у которыхъ сводъ обращенъ наружу, называются антиклинальными, а вогнутыя—синклинальными. Въ С. различаютъ слѣдующія части: *крылья* или бока—это тѣ боковыя части С., которыя, вообще говоря, наклонены («падаютъ») въ разныя стороны, и *сводъ*, или *вершину*, т. е. ту часть складки, въ которой соединяются ея крылья. Антиклинальную С. или ея вершину иногда называютъ просто *сводомъ* или *сѣдломъ*, а синклинальную—*мульдой* или *котловиной*. Вершина антиклинали можетъ быть уничтожена размываніемъ; въ такомъ случаѣ сводъ или сѣдло называются открытыми или воздушными. Внутреннюю часть свода, состоящую изъ болѣе старыхъ по времени отложенія слоевъ, обозначаютъ названіемъ *ядра* (антиклинальнаго или синклинальнаго) свода, при чемъ ядро, состоящее изъ древнихъ кристаллическихъ сланцевъ или изъ глубинныхъ изверженныхъ породъ, называютъ центральнымъ массивомъ. Наконецъ, различаютъ еще такъ наз. *ось*, осевую линію или осевую плоскость С.; это та линія или плоскость, которая дѣлитъ сводъ или мулду пополамъ; она же опредѣляетъ длину и простираніе или направленіе С. Ширина С. опредѣляется горизонтальнымъ разстояніемъ между концами ея крыльевъ у ея основанія, а высота—разстояніемъ вертикальнымъ ея вершины отъ основанія. Смотря по большей или меньшей симметричности или ассиметріи С. и по положенію ея относительно горизонтальной плоскости, различаютъ разные типы С.; изъ нихъ важнѣйшіе слѣдующіе. *Прямая* или *стоячая* С., если осевая плоскость вертикальна и крылья имѣютъ относительно нея симметричное паденіе въ разныя стороны. *Наклонная* или *косая* С., если осевая плоскость наклонна и одно изъ крыльевъ положе другого. *Опрокинутая* С., если одно крыло надвигается на другое. *Лежачая* С., у которой надвиганіе одного крыла на другое пошло еще дальше, такъ что оба крыла лежатъ почти горизонтально. Независимо отъ положенія осевой плоскости С. относительно горизонтальной плоскости, различаютъ еще слѣдующіе типы С. по направленію паденія слоевъ въ обоихъ крыльяхъ С. *Изоклиналной* (стоячей, опрокинутой, лежачей) С. называется въ томъ случаѣ, если оба ея крыла параллельны, а не наклонены въ разныя стороны, какъ это имѣетъ мѣсто въ нормальномъ случаѣ. *Вѣрообразной* С. является въ томъ случаѣ, если ея крылья образуютъ уголъ, открытый кверху у антиклинали или открытый книзу у синклинали; другими словами, вѣрообразная С. получается въ томъ случаѣ, если у двухъ сосѣднихъ С., лежащихъ по обѣ стороны отъ нея, осевыя плоскости направлены такъ, что, будучи продолжены, должны встрѣтиться и образовать двугранный уголъ. Вѣрообразная С. можетъ быть стоячей, опрокинутой, лежачей и т. д. У вѣрообразной С. оба крыла въ ея основаніи значительно сближены по сравненію съ вершиной С.; если это сближеніе крыльевъ при дальнѣйшемъ сжиманіи С. доходитъ до того, что оба крыла приходятъ въ этой части С. въ соприкосновеніе, то часть

ядра отшнуровывается и такой изолированный островъ ядра называютъ *раздавленнымъ ядромъ*, отшнурованнымъ и т. п. Наконецъ, если С. вторично подвергается складчатости, то получается *двойная* С. или повторенная складчатость. Измѣненія, которыя претерпѣваютъ С. подъ вліяніемъ дислокацій, сказываются не только на симметричности и положеніи С., но могутъ отражаться и на толщинѣ ея крыльевъ. Такимъ путемъ получаютъ С. съ одинаковой толщиной крыльевъ, С. со сплюснутымъ или пережатымъ среднимъ крыломъ, С., у которыхъ среднее крыло разорвано и, наконецъ, *складки-сдвиги* и складки-сбросы (среднимъ крыломъ называется у двухъ сосѣднихъ складокъ, одной антиклинальной, другой синклинальной, общее для обѣихъ крыло). Этотъ послѣдній типъ получается въ томъ случаѣ, если на мѣстѣ сплюснутаго и раздавленнаго средняго крыла образовался разрывъ, по которому произошло перемѣщеніе (надвиганіе) одной части С. на другую. Складки-сдвиги и повторенная складчатость обуславливаютъ очень сложныя тектоническія формы, которыя нѣтъ возможности здѣсь разобрать. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ крылья большой С. обнаруживаютъ самостоятельную мелкую складчатость; въ такомъ случаѣ главную С. называютъ С. перваго порядка, а мелкія складки ея крыльевъ—С. втораго порядка. С. обыкновенно встрѣчаются цѣлыми группами, слагающими такъ наз. складчатые горы, примѣрами которыхъ могутъ служить Альпы, Кавказъ, Уралъ, Гималаи и мн. др. Системы С. могутъ быть *изоклинальными*, если всѣ слагающія ихъ С. изоклиналны, *вѣрообразныя*, если въ серединѣ системы находится вѣрообразная С., окруженная съ обѣихъ сторонъ рядомъ вѣрообразно расходящихся С., *чешуйчатыя*, если въ рядѣ изоклиналныхъ С. наблюдаются нерезжимы и сдвиги, благодаря которымъ получается рядъ надвинутыхъ другъ на друга тонкихъ крыльевъ, и нѣк. др. Неполныя или *моноклиналныя* С. называются *флексурами*. Вопросъ о происхожденіи С. составляетъ одинъ изъ основныхъ вопросовъ ученія о тектоникѣ (см. это слово) земной коры. По господствующему въ настоящее время воззрѣнію, С. являются результатомъ того горизонтальнаго или бокового давленія, происходящаго отъ сокращенія земли, подъ вліяніемъ котораго наружныя части земной коры или претерпѣваютъ разрывы съ перемѣщеніемъ одной части слоевъ относительно другой (такъ наз. разрывная деформация—сдвиги, сбросы и т. п.), или же изгибаются и образуютъ С. (пластическая деформация). Существуютъ и другія гипотезы о происхожденіи С., о которыхъ будетъ сказано въ Тектоникѣ; упомянемъ лишь старое воззрѣніе плутонистовъ, по которому С. обязаны своимъ происхожденіемъ вулканической дѣятельности, а именно вѣдренію интрузивныхъ массъ изверженныхъ породъ въ части земной коры, образующія складчатые горы; гипотезу непутистовъ, по которой складки образуются вслѣдствіе того увеличенія объема, которое наблюдается при гидратизаціи нѣкоторыхъ породъ; онерарную гипотезу Рейера, гипотезу прогнѣванія и т. д. Сдѣлано не мало опы-

товъ искусственнаго воспроизведенія С. Такъ напр. можно получить складчатость въ слояхъ глины, въ смѣси парафина съ воскомъ, причемъ для большей наглядности различные слои различно окрашиваются, или въ другомъ пластическомъ веществѣ, если подвергать ихъ боковому давленію. Съ этой цѣлью означенныя породы помѣщаютъ въ деревянный ящикъ, у котораго одна стѣнка сдѣлана подвижною и при помощи винта медленно подвигается внутрь ящика, заставляя слои положеннаго въ ящикъ вещества изгибаться и давать С., ось которыхъ перпендикулярна къ направлению давленія. Можно, какъ это было сдѣлано Фавромъ, растянуть каучукową полосу, покрыть ее слоями пластической массы и получать С. въ этой послѣдней путемъ постепеннаго уменьшенія нагрузки, перекинутой черезъ блокъ п растягивающей каучукową пластинку: эта послѣдняя, въ силу упругости, постепенно сокращается, воспроизводя такимъ путемъ сокращеніе земной коры, а покрывающая ее пластическая масса изгибается и образуетъ С., приспособляясь къ уменьшившимся размѣрамъ основанія, на которомъ она покоится. Шанкуртуа, Добрэ и нѣк. др. ставили опыты въ условія еще болѣе близкія къ тѣмъ, которыя по теоріи должны наблюдаться въ природѣ: они покрывали снабженный краномъ надутый резиновый шаръ тонкимъ слоемъ воска или желатины и получали складки въ этомъ послѣднемъ, выпуская изъ шара часть воздуха и уменьшая этимъ путемъ его діаметръ. Американцемъ Виллисомъ и нѣкоторыми другими опытами съ боковымъ давленіемъ воспроизведены многія особенности С., наблюдаемыя въ природѣ (см. Тектоника).

Ф. Л.-Л.

Складочное право — см. Склады таможенные.

Склады военные — см. Запасы (XII, 265), Магазины (XVIII, 297).

Склады таможенные — помѣщенія, въ которыхъ хранятся, подъ особымъ надзоромъ, иностранные товары, неоплаченные пошлиной; изъ этихъ помѣщеній товары могутъ или быть выпущены въ свободное обращеніе, послѣ оплаты пошлиной, или быть обратно вывезены за границу, подъ надзоромъ чиновниковъ. Во Франціи система такихъ складовъ (*entrepôt*) была введена еще Кольберомъ, но вслѣдствіе жалобъ со стороны откупщиковъ С. были устроены лишь въ Марсели, Байоннѣ и Дюнкерхенѣ: эти портовые города рассматривались какъ *étranger effectif*, т. е. считались лежащими за таможенной границей. Уничтоженные во время революціи, тамъ С. вновь появились въ 30-хъ годахъ XIX ст. въ связи съ товарными С.; особенно выдаются С. въ Гаврѣ. Къ этому же времени относятся и значительное развитіе таможенныхъ С. въ Англіи, Германіи, Австріи и другихъ государствахъ (см. Склады товарные).

Въ Россіи привозимые иностранные товары, по желанію хозяина, могутъ быть для очистки пошлиной перевозимы изъ впускной таможни въ особые «складочныя таможни»; для такой перевозки требуется представить впускной таможнѣ залогъ или поручительство въ размѣрѣ

слѣдующихъ съ товаровъ пошлинъ, если товары были досмотрѣны, или въ размѣрѣ пяти руб. за каждый фунтъ брутто товаровъ. Лицамъ, имѣющимъ право заграничнаго торга, предоставляется перевозить иностранные товары къ складочнымъ таможнямъ безъ представленія залоговъ и поручительствъ, съ простой подпиской, которою они обязуются отвѣчать казнѣ за всѣ могущіе быть при перевозкѣ товаровъ убытки. Это складочное право прекращается для купца, объявленнаго несостоятельнымъ. Изобличенный въ употребленіи во зло полученнаго складочнаго права, провозомъ запрещеннаго товара или учиненіемъ подлога въ пошлинахъ, подвергается взысканію, опредѣленному за тайный провозъ, и лишается навсегда складочнаго права. Для перевозки товаровъ изъ впускной въ складочную таможню представляется трехмѣсячный срокъ; товары пересылаются за пломбами. Складочные сроки въ таможняхъ слѣдующіе: въ главныхъ складочныхъ таможняхъ — для всѣхъ товаровъ трехлѣтній, въ таможенныхъ перваго класса — годовой, а для иностраннаго листового табаку — двухлѣтній. Сложенный товаръ хозяевамъ предоставляется брать по частямъ или весь вдругъ. Сухіе товары должны храниться въ таможенныхъ пакгаузахъ, а въ случаѣ недостатка ихъ — въ купеческихъ амбарахъ, за общими ключами и пломбами или печатями таможни и хозяина; жидкіе товары дозволяется купцамъ хранить въ собственныхъ складочныхъ помѣщеніяхъ, также за общими ключами и пломбами. За складку и храненіе въ таможенныхъ помѣщеніяхъ иностранныхъ и русскихъ товаровъ взимается складочный сборъ, идущій на покрытіе расходовъ по устройству и содержанію таможенныхъ помѣщеній для складки и храненія товаровъ; размѣръ сбора въ каждой таможнѣ опредѣляется министромъ финансовъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ привоза товаровъ; безъ платежа складочнаго сбора товары могутъ быть хранимы въ таможенныхъ помѣщеніяхъ лишь въ теченіе сроковъ, опредѣляемыхъ министромъ финансовъ; уплата складочнаго сбора обезпечивается товаромъ, подлежащимъ сбору. По этимъ же правиламъ взимается складочный сборъ за складку и храненіе въ таможенныхъ помѣщеніяхъ отпусковыхъ товаровъ. Не подлежатъ складочному сбору: 1) корабельная провизія; 2) пассажирскій багажъ и всѣ вообще вещи, не составляющія товара; 3) предметы, доставляемые къ Высочайшему двору, къ дипломатическимъ особамъ и для различныхъ вѣдомствъ и ученыхъ и учебныхъ заведеній. Всего въ Россіи имѣется 15 складочныхъ таможень: с.-петербургская портовая, московская, одесская, варшавская, ревельская, рижская, либавская, батумская, харьковская, с.-петербургская сухопутная, иркутская, вержболовская, александровская, границкая и сосновицкая; изъ нихъ первые 4 называются главными складочными таможнями. Cp. Boll, «Zoll- und Steuerniederlagen, Zollerleichterungen und Zollbefreiungen im deutschen Zollgebiet» (Берл., 1889).

Склады товарные (Lagerhäuser, magasins généraux, magazzini generali, warehou-

(ses)—торговое установление, принимающее товары на хранение съ правомъ выдачи особыхъ товарно-распорядительныхъ бумагъ. *). Современное развитіе варрантной системы (см. Варранты) и ея огромное значеніе, какъ орудія товарнаго обращенія и торгово-промышленнаго кредита, находятъ свое реальное основаніе въ цѣлой сѣти товарныхъ складовъ. Раньше всего товарные склады появились въ Англіи. Еще въ XVII в. (около 1660 г.) въ Лондонѣ былъ устроенъ «Commercial Dock»—торговое установление, самое названіе коего (отъ греч. «δέχομαι») уже указываетъ его предназначеніе служить товарнымъ вмѣстилищемъ. Опасность въ то время морского пути и частыя нападенія пиратовъ порождали необходимость одновременнаго снаряженія въ путь цѣлой торговой флотилии и перевозки товаровъ огромными партиями. На берегахъ Темзы, подъ открытымъ небомъ, нагромождались высокія кучи самыхъ разнообразныхъ заморскихъ товаровъ. Необходимость немедленнаго платежа таможенныхъ пошлинъ или представленія, по крайней мѣрѣ, обезпеченія ложилась тяжелымъ бременемъ на торгово-промышленный классъ населенія. Попытка Вальполя (1733) обязать импортеровъ табака и вина складывать получаемые ими товары въ общественныхъ товарныхъ С. не привела къ практическимъ результатамъ, такъ какъ встрѣтила сильный отпоръ со стороны крупныхъ торговцевъ, видѣвшихъ въ этомъ опасное для нихъ средство облегченія доступа къ торговымъ операціямъ представителей мелкаго купечества. Только послѣ проникновенія во всеобщее сознаніе провозглашенной А. Смитомъ необходимости взиманія налоговъ въ моментъ наименѣе обременительный для плательщика возникъ въ 1793 г. комитетъ, выработавшій планъ устройства системы доковъ въ Лондонѣ. Первый докъ этой системы былъ открытъ въ 1802 г.; теперь лондонскіе доки занимаютъ на берегахъ Темзы пространство въ нѣсколько миль. Суда заграничнаго плаванія имѣютъ возможность входить въ огромные бассейны доковъ и разгружать привезенные товары въ непосредственно къ нимъ примыкающіе колоссальные товарные С. Последніе имѣютъ право принимать на храненіе подлежащія оплатѣ таможенной пошлиной товары (bonded goods), съ отсрочкой взноса пошлины впродъ до выпуска товаровъ на внутренній рынокъ. Такое же право предоставлено нѣкоторымъ частнымъ обществамъ товарныхъ С. (такъ наз. licensed warehouses). Широкое развитіе получили также и такіе товарные С., которые не имѣютъ права принимать подлежащихъ оплатѣ таможенными пошлинами товаровъ. Система доковъ, въ соединеніи съ товарными С., распространилась, кромѣ Лондона, въ цѣломъ рядѣ англійскихъ городовъ. Представляя громадныя сооруженія изъ нескораемыхъ матеріаловъ (железа и камня), англійскіе товарные С. представляютъ огромныя удобства относительно какъ храненія, такъ и страхо-

ванія товаровъ. Они облегчили устройство правильныхъ публичныхъ продажъ (аукціоновъ), съ помощью которыхъ представители торговаго міра могутъ ориентироваться относительно условій надлежащаго и своевременнаго приобрѣтенія нужныхъ имъ товаровъ. Довѣріе, которое населеніе питаетъ къ торговымъ складамъ, даетъ возможность совершенія ряда операцій безъ соблюденія какихъ-либо формальностей. Значительно развитую систему товарныхъ С. имѣетъ также Голландія. Законъ 1822 г. различаетъ товарные С. трехъ типовъ: 1) государственные, устроенные въ самыхъ значительныхъ городахъ и принимающіе товары безъ предварительнаго платежа таможенныхъ пошлинъ; 2) частные, которымъ, при соблюденіи извѣстныхъ условій, предоставляются тѣ же права; 3) собственныя или такъ наз. фиктивные товарные С., устроенныя торговцами для склада собственныхъ товаровъ, безъ платежа таможенныхъ пошлинъ, но съ обезпеченіемъ ихъ уплаты въ случаѣ выпуска товаровъ на внутренній рынокъ. Товарные С. послѣдняго типа были допущены для опредѣленной, довольно ограниченной группы товаровъ. Сооруженные вслѣдъ за изданіемъ этого закона товарные С. въ Роттердамѣ, Утрехтѣ, Дортрехтѣ, Амстердамѣ и др. не успѣли, однако, развиты сколько нибудь значительной дѣятельности. Законъ 1828 г. дозволилъ устройство въ приморскихъ и крупныхъ торговыхъ городахъ общихъ товарныхъ С., съ предоставленіемъ имъ права не только храненія товаровъ, но и переработки, сортировки и упаковки на особой площади, которая пользовалась какъ-бы правомъ экстерриториальности. Голландскіе товары, равно какъ и товары другого происхожденія, доставленные сухимъ путемъ, допускаются къ помѣщенію въ товарные С. этого типа на одинаковыхъ условіяхъ (послѣ изданія закона 1870 г.) съ привезенными моремъ товарами. Декретъ 1876 г. допустилъ повсемѣстное устройство товарныхъ С., устранивъ всякое различіе между государственными и другими товарными С. и предоставивъ торговцамъ широкую возможность пользоваться С. какъ если бы товары находились въ ихъ частныхъ собственныхъ складахъ или даже магазинахъ. Значительнаго развитія система товарныхъ С. достигла въ Соедин. Штатахъ Сѣв. Америки. Въ крупныхъ центрахъ торговли сооружены громадныя С., снабженные паровыми и гидравлическими машинами для поднятія товаровъ въ верхніе этажи. Значительныхъ размѣровъ магазины устроены въ мѣстахъ соединенія жел. дорогъ между собою или съ водными путями. Они теперь насчитываются сотнями. Механическая нагрузка, выгрузка и перегрузка товаровъ, отправка ихъ въ ссыпную, совершеніе управленіемъ С. цѣлаго ряда операцій по просушкѣ и сортировкѣ, съ помощью механическихъ приспособленій, а также различныхъ комиссіонныхъ порученій и публичныхъ продажъ, имѣютъ послѣдствіемъ значительное сокращеніе накладныхъ расходовъ. Безъ всякаго участія гужевоы перевозкы зерновые продукты, поступившіе въ товарные С. въ самомъ отдаленномъ уголку западныхъ

*) Помѣщенія, устраиваемыя для *простаго* храненія товаровъ, безъ выдачи вышеупомянутыхъ документовъ, представляютъ собою *амбары*.

штатовъ, доставляются въ Европу. Всѣ эти усовершенствованія, доставившія американской хлѣбной торговлѣ неисчислимыя выгоды и обезпечившія американскимъ производителямъ доступъ на отдаленный европ. рынокъ, содѣйствовали также мощному развитію въ этой странѣ варрантной системы. Американскіе товарные С. выдаютъ подѣ своей отвѣтственности официальные удостовѣренія не только о количествѣ, но и о *качествѣ* принятыхъ на храненіе товаровъ. Эта практика облегчила и ускорила сдѣлки по куплѣ-продажѣ отданныхъ на храненіе товаровъ и увеличила заказы иностранныхъ потребителей. Значительнаго развитія система товарныхъ С., въ связи съ варрантнымъ институтомъ, достигла во Франціи. Торговый кризисъ, разразившійся здѣсь въ 1848 г., побудилъ правительство допустить устройство товарныхъ С. съ выдачей варрантовъ подѣ залогъ различныхъ сырыхъ матеріаловъ и обработанныхъ издѣлій. Для этой цѣли были приспособлены складочныя таможенныя помѣщенія въ Парижѣ. По ходатайству торговыхъ палатъ и городскихъ совѣтовъ, товарные С. были открыты и въ департаментахъ. Число ихъ возросло до 60, но изъ нихъ многіе должны были закрыться, въ виду требованія оцѣнки сданнаго на храненіе имущества, неизбежно соединенной съ открытіемъ коммерческихъ тайнъ, потерей времени и напрасными расходами. Законами 1858 и 1870 гг. устройство торговыхъ складовъ было объявлено дѣломъ частнымъ; оставлено въ силѣ лишь предварительное исходатайствование разрѣшенія. Согласно послѣднему закону, который дѣйствуетъ и понынѣ, требуется, кромѣ разрѣшенія, представленіе залога отъ 20 до 100 тыс. франк. Хотя законъ предоставляетъ товарнымъ С. право выдавать ссуды подѣ залогъ сданныхъ имъ на храненіе товаровъ (безѣ права пускать залоговыя свидѣтельства въ обращеніе), но они мало занимаются этой операціей. Существуютъ два различныхъ типа складочныхъ учрежденій: 1) С. (entrepôts) и 2) общіе магазины (magasins généraux). Въ С. помѣщаются товары иностраннаго происхожденія, съ цѣлью избѣжать платежа пошлинъ, въ случаѣ ихъ обратнаго вывоза или транзита. При передачѣ правъ на сложенные товары другому лицу первоначальный кладчикъ, желающій сложить съ себя отвѣтственность за исправный платежъ пошлинъ, долженъ сообщить таможенному вѣдомству фактъ уступки, подлежащей внесенію въ реестръ С. Товары могутъ оставаться въ С. въ теченіе 3 лѣтъ. Особую разновидность этихъ С. представляютъ такъ наз. *entrepôts du prohibé*: въ нихъ помѣщаются товары, запрещенные къ ввозу, а также колоніальные товары, проданные съ публичныхъ торговъ и подлежащіе вывозу изъ страны. Эти товары снабжаются маркой: *prohibé à la consommation*. Французскій законъ позволяетъ также устройство «фиктивныхъ С.» (*entrepôts fictifs*), для безпошлиннаго храненія товаровъ въ теченіе года. Они находятся подѣ надзоромъ чиновъ таможеннаго вѣдомства. Особенно широкую дѣятельность развиваетъ во Франціи общ. парижскихъ С. и общихъ ма-

газиновъ: оно принимаетъ всѣ товары, поступающіе въ таможеню, очищаетъ товары отъ пошлинъ, страхуетъ ихъ и перемѣщаетъ по указанію хозяина. Французское законодательство послужило образцомъ для устройства товарныхъ С. въ Италіи. Всѣ товарные С., за исключеніемъ южныхъ, сооруженныхъ акціонернымъ обществомъ *Società meridionale dei magazzini generali*, эксплуатируются самимъ правительствомъ. Въ Австріи законъ 1889 г. различаетъ общественные и частные С. Только общественные товарные С. могутъ выпускать варранты, имѣть особыя отдѣленія для такихъ товаровъ, которые до выпуска ихъ въ обращеніе находятся подѣ контролемъ акцизнаго или таможеннаго вѣдомства, и производить аукціонныя продажи безѣ особаго разрѣшенія. Товарнымъ С. обоихъ типовъ воспрещается выдавать ссуды подѣ отданные на сохраненіе товары и производить имп. торговлю. Особенной извѣстностью пользуются товарные С. г. Вѣны. Въ Венгріи складочныя помѣщенія устроены и содержатся болѣею частью желѣзнодорожными обществами. Въ Германіи товарно-складочная операція регулирована торговымъ уложеніемъ 1897 г. (ст. 416—424). Если держателемъ С. выдано складочное свидѣтельство, которое можетъ быть передаваемо по передаточной надписи, то передача его влечетъ тѣ же послѣдствія въ отношеніи приобрѣтенія правъ на товаръ, какъ передача самаго товара. Сдержатель С. долженъ дозволить лицу, отдавшему товаръ на С., осмотръ товара, взятіе образцовъ и совершеніе необходимыхъ для сохраненія товара дѣйствій. Въ случаѣ отдачи на С. замѣнимыхъ вещей сдержатель С. въ правѣ смѣшивать ихъ съ другими вещами того же рода и качества въ томъ лишь случаѣ, когда это ему положительно дозволено. Сдержатель С. и въ этомъ случаѣ не приобрѣтаетъ права собственности на товаръ. Сдержатель С. имѣетъ на товары закладное право въ обезпеченіе складочныхъ издержекъ до тѣхъ поръ, пока товаръ находится въ его владѣніи. Берлинскіе товарные С. принадлежатъ акціонернымъ предпріятіямъ или частнымъ лицамъ. Они принимаютъ на С. главнымъ образомъ шерсть, масло и спиртъ. Для послѣднихъ двухъ продуктовъ одно частное общество устроило спеціальныя цистерны. Продажа товаровъ съ аукціона, по образцу Лондона и др. городовъ, стала практиковаться въ Берлинѣ только въ послѣдніе годы. Значительные товарные С. существуютъ въ Гамбургѣ, Мангеймѣ и Мюнхенѣ. Исторія развитія товарно-складочнаго дѣла въ Россіи находится въ тѣсной связи съ исторіей желѣзнодорожнаго строительства. Отпускная торговля была обременена массой накладныхъ расходовъ, проистекавшихъ отъ полного отсутствія товарныхъ С. Эти накладные расходы для одной хлѣбной торговли простирались до 50 милл. руб. ежегодно. Не смотря на сооруженіе сѣти жел. дорогъ, способы храненія, нагрузки и выгрузки товаровъ измѣнились лишь въ томъ отношеніи, что устраивались товарныя платформы и примитивнымъ способомъ эксплуатируемые пакгаузы. Все это вызвало къ жизни въ 70-хъ годахъ нѣ-

сколько акціонерныхъ обществъ товарныхъ С. Сосредоточивъ свою дѣятельность въ немногихъ крупныхъ центрахъ торговли (Петербургъ, Москва) и не озаботившись о созданиіи связи съ мѣстами отправки товаровъ и портовыми городами, эти складочныя предпріятія не оказались способными удовлетворить назрѣвшую потребность и превратились въ общества для заклада движимыхъ имуществъ. Причины неудачи, постигшей наши акціонерныя общества товарныхъ С., были приняты во вниманіе при изданіи 30 марта 1888 г. «Положенія о товарныхъ складахъ». Законъ этотъ допускаетъ устройство товарныхъ С.: 1) для особаго храненія по сортамъ партій товаровъ, принадлежащихъ каждому отдѣльному хозяину, и 2) для храненія товаровъ, подлежащихъ обезличенію. Кромѣ приѣма товаровъ, товарные С. могутъ производить, по порученію товарохозяевъ, слѣдующія операціи: 1) выгрузку и нагрузку товаровъ, поступающихъ въ складъ или выпускаемыхъ изъ онаго; 2) перевозку товаровъ съ ближайшей желѣзнодорожной станціи или судоходной пристани въ складъ или изъ склада на ближайшую станцію или пристань; 3) сортировку, просушку, укупорку и взвѣшиваніе поступившихъ въ складъ товаровъ; 4) очистку поступающихъ въ складъ товаровъ таможенными пошлинами въ мѣстной, по нахожденію склада, таможнѣ; 5) страхованіе поступающихъ въ складъ товаровъ въ страховыхъ обществахъ, отъ имени, за счетъ и по указанію товарохозяина; 6) сдачу выпускаемыхъ изъ склада товаровъ для перевозки по назначенію, отъ имени и за счетъ товарохозяина. Допущеніе обезличенія товаровъ, облегчающаго обращеніе выдаваемыхъ складомъ документовъ, дало толчокъ къ развитію желѣзными дорогами ссудной, а вмѣстѣ съ ней и складочной операцій. Закономъ 14 іюня 1888 г., по почину Юго-западныхъ жел. дор., разрѣшено жел. дорогамъ, открывающимъ ссудную операцію, организовать долгосрочное храненіе хлѣбныхъ грузовъ съ правомъ взиманія сбора не свыше $\frac{1}{3}$ коп. съ цѣды хранимаго хлѣба въ мѣсяцъ и съ допущеніемъ храненія не свыше 6 мѣсяцевъ. По дополнителнымъ къ этому закону правиламъ договоръ храненія получилъ самостоятельное, независимое отъ договора перевозки значеніе. Такъ какъ храненіе незаложеннаго хлѣба не предполагалось, то въ соглашеніи о сдачѣ на храненіе должна быть указана сумма выданной ссуды, съ процентами и другими сборами по ней. До сдачи хлѣба желѣзная дорога обязана провѣтривать, просушивать и вообще оберегать его отъ порчи, по окончаніи же срока храненія сдать хлѣбъ къ перевозкѣ, сообразно указаніямъ грузохозяина. Двумя Высочайше утвержденными 24 февраля 1891 г. положеніями комитета министровъ предоставлено было министерству финансовъ разрѣшать примѣненіе закона 1888 г. къ элеваторамъ и иного типа усовершенствованнымъ зернохранилищамъ Юго-западныхъ, Рязанско-Орловской и Харьковско-Николаевской жел. дорогъ, за которыми послѣдовали и многія другія. На Рязанско-Уральской ж. дор. имѣлось въ 1897 г. 26 эле-

ваторовъ, вмѣстимостью въ 6800 тыс. пд. хлѣба, и 106 простыхъ складовъ, вмѣстимостью въ 6009 тыс. пд.; на Владикавказской жел. дор. въ томъ же году было 10 элеваторовъ, вмѣстимостью въ 4100 тыс. пд., и 68 простыхъ складовъ, вмѣстимостью въ 6644 тыс. пд. На другихъ дорогахъ, кромѣ Сызрано-Вяземской (19 элеваторовъ и 10 складовъ), число элеваторовъ, равно какъ и простыхъ складовъ, опредѣляется единицами. Общая вмѣстимость элеваторовъ и зернохранилищъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ 1894 г. — 21123, въ 1895 г. — 28647, въ 1896 г. — 33427, въ 1897 г. — 34547 тыс. пд. Дѣйствительно поступило на храненіе въ 1894 г. — 24621, въ 1895 г. — 37472, въ 1896 г. — 51996, въ 1897 г. — 53625 тыс. пд. Наряду съ крупными элеваторами, работающими электрической энергіей или паромъ (московскій, саратовскій, одесскій и др.), встрѣчаются и склады, работающіе лошадиной силой (вмѣстимости колеблется отъ 7000 до 3 милл. пд.). Въ 1897 г. обороты складочной операціи на Рязанско-Уральской дорогѣ равнялись 22436 тыс. пд., на Юго-западныхъ — 7477 тыс. пд., Владикавказской — 6898 тыс. пд., Московско-Казанской — 5161 тыс. пд., Московско-Виндаво-Рыбинской — 667 тыс. пд. Сельскіе хозяева меньше пользуются услугами элеваторовъ, чѣмъ купцы и скупщики. На Харьковско-Николаевской жел. дор. поступали въ элеваторы за 4-лѣтіе (1894—1897) ежегодно среднимъ числомъ отъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ 554 тыс. пд. (10,93%), а отъ купцовъ и скупщиковъ — 4502 тыс. пд. (89,07%); въ простые склады на той же дорогѣ — 256 тыс. пд. отъ первыхъ (23,5%) и 1088 тыс. пд. (72,5) отъ вторыхъ. Однородныя явленія наблюдаются и на другихъ дорогахъ. По закону 7 іюня 1899 г., коимъ временныя правила 14 іюня 1888 г. обращены въ постоянныя, желѣзнымъ дорогамъ можетъ быть разрѣшена выдача ссудъ подъ залогъ не только хлѣбныхъ грузовъ, но также и цѣлаго ряда другихъ продуктовъ. Въ связи съ этимъ допущено и расширеніе складочной операціи включеніемъ цѣлаго ряда новыхъ дѣйствій въ кругъ дѣятельности товарныхъ С.

Литература (кромѣ указанной въ ст. Варапты, V, 545): William Vaughan, «Tracts on docks and commerce» (Л., 1839); Mac Culloch, «Dictionary of commerce», s. v. warehousing system и docks; Kent, «Comment. on Americ. law» (II pag. V, lect. 39); «Report of the secretary of the treasury on the warehousing system» (1849, 30-th congr., 2-nd ses. Senate, pag. 1, 2); A. Simonson, «Beiträge zur Lehre von Warrants» («Jahrb. für Gesetzgebung u. Verwaltung», т. IX, 1885); Wertheimer, «Das Lagerhaus u. die Vorteile der Lagerhausbenutzung» (В., 1886); Damaschino, «Traité des magasins généraux et des ventes publiques de marchandises en gros» (П., 1867).

Г. Бѣлковскій.

Склєно (Szkleno) — горячіе сѣрно-известковые источники въ Венгріи, на высотѣ 347 м. надъ ур. моря, въ комитатѣ Барсѣ. Темп. воды 20—53 Ц. Хорошо устроенныя бальнеологическія приспособленія. Назначаются при болѣзняхъ желудочно-кишечнаго ка-

нала, мигреняхъ, сифилисѣ, ревматизмѣ, хронич. малокровіи и заболѣваніяхъ бронховъ.

Склера или *блѣжовитная оболочка* (Sclera) — представляет собою самую наружную оболочку глазного яблока и окружаетъ приблизительно $\frac{4}{5}$ — $\frac{5}{6}$ его, при чемъ впереди она непосредственно переходитъ въ роговицу, а сзади прободается зрительнымъ нервомъ (см. Глазъ, т. VIII, стр. 810). Цвѣтъ С. обыкновенно бѣлый, но у женщинъ и дѣтей она нерѣдко принимаетъ голубоватый оттѣнокъ, который обусловливается тѣмъ, что С. у нихъ тоньше и черезъ нее просвѣчиваетъ пигментъ сосудистой оболочки. У *птицъ* и *рептилій* большую или меньшую часть образуетъ *малновый хрящъ*, который снаружи окружаетъ надхрящница. Хрящевую С. имѣютъ изъ млекопитающихъ только *Monotremata*. Подобная же С. находится у многихъ амфибій, костистыхъ рыбъ, селяхій и ганойдъ. Нерѣдко мѣсто хряща въ С. заступаетъ *костная ткань*, которая или совсѣмъ замѣщаетъ собою хрящъ, или находится снаружи хрящевыхъ пластинокъ (костистыя рыбы, амфибіи, рептиліи и нѣкоторыя птицы). *А. Догель.*

Склера (болѣзни ея). — Заболѣванія С. бываютъ воспалительнаго и невоспалительнаго характера. Если поражены поверхностные слои С., то болѣзнь называется *episcleritis*, глубокіе — *scleritis*. Воспалительныя заболѣванія наблюдаются сравнительно не часто. На С. пятна краснаго цвѣта съ характернымъ фіолетовымъ оттѣнкомъ. Краснота проходить, но на ея мѣстѣ остается — и часто на всю жизнь — пятно аспиднаго цвѣта. Фіолетовый оттѣнокъ красноты получается вслѣдствіе просвѣчиванія черезъ атрофированную склеральную оболочку сосудистой оболочки. Процессъ тянется нѣсколько мѣсяцевъ, обходитъ иногда всю С., но часто бываетъ только мѣстный. Начинается онъ часто въ области прикрѣпленія внутреннихъ и наружныхъ прямыхъ мышцъ глаза. Причина болѣзни: сифилисъ, третиный и наслѣдственный, ревматизмъ и подагра. Средней степени заболѣваніе не вредитъ зрѣнію, если же вовлекается въ заболѣваніе и сосудистая оболочка, то зрѣніе страдаетъ. Вслѣдствіе истонченія С. можетъ быть выстояніе глазного яблока — такъ назыв. бычачій глазъ. Лѣченіе этой формы причинное: ртуть и іодистый калий при сифилисѣ, салициловый натръ при ревматической формѣ. При осложненіяхъ на роговой и радужной оболочкахъ — кокаинъ, атропинъ, мазь изъ желтой осадочной ртути. Стафиломы С., т. е. ограниченныя растяженія ея бываютъ вблизи зрительнаго нерва — заднія стафиломы при близорукости и переднія близъ роговой оболочки или ближе къ экватору. Бываютъ онѣ въ видѣ одного или нѣлаго ряда изъ возвышеній темносиневатаго цвѣта. Развиваются С. при стафиломахъ роговой оболочки, при глубоко проникающемъ склеритѣ и при воспаленіи сосудистой оболочки, особенно при присоединяющемся къ воспаленію радужной, окончившемуся зарощеніемъ зрачка. Зрѣніе пропадаетъ. *Лѣченіе.* Ограниченныя стафиломы можно срѣзать и зашить края раны. При отсутствіи раздраженія и обезображиванія — лѣченія не бы-

ваетъ, въ противномъ случаѣ глазное яблоко удаляется. *Поврежденія С.*, смотря по тому, вытекаетъ ли стекловидное тѣло и вывихивается ли хрусталикъ, даютъ различныя послѣдствія. Чистыя небольшія раны заживаютъ хорошо, при зараженныхъ — глазъ гибнетъ. Лѣченіе обычное, по правиламъ хирургіи. Инородныя тѣла, пробивъ С., попадаютъ въ стекловидное тѣло, гдѣ и остаются, иногда же попадаютъ и въ ткани орбиты. Глазъ обыкновенно гибнетъ, иногда же остается нѣкоторая степень зрѣнія; надо пытаться извлечь инородное тѣло пинцетомъ, если же оно желѣзо или сталь — электромагнитомъ. Небольшое и неокисляющееся тѣло (стекло, золото) можно не извлекать, но, въ случаѣ появленія признаковъ симпатическаго воспаленія (см.), должно удалить глазъ (энуклеация). *А.*

Склеренды или *склеренхимныя клетки* — въ растительной гистологіи клѣтки различнаго строенія, отправляющія въ растеніи механическія функціи; таковы такъ назыв. каменные клѣтки въ мякоти груши, въ корѣ, листьяхъ нѣкоторыхъ растений и пр. Строеніе ихъ — см. Склеренхима.

Склерема поворожденныхъ (мед.) — болѣзнь, существенно отличающаяся отъ склеродерміи. Заболѣваютъ ею преимущественно въ воспитательныхъ домахъ и въ бѣдныхъ классахъ хилые и преждевременно родившіяся дѣти сейчасъ послѣ рожденія или въ первые мѣсяцы жизни. Кожа на нижнихъ конечностяхъ утолщается, становится твердой, плотно прилегаетъ къ мышцамъ. Затѣмъ оплотнѣваютъ подкожная клѣтчатка и мышцы; конечности становятся неподвижными. Вслѣдствіе процесса распространяется на всѣ остальныя части тѣла: лицо, туловище. Лицо у такихъ дѣтей неподвижно, принятіе пищи затруднено, онѣ лежатъ неподвижно. Больныя страдаютъ болѣзнями желудка и кишечника и сердца. Болѣзнь въ теченіе нѣсколькихъ дней охватываетъ все тѣло и ведетъ къ смерти. Если поражены небольшіе участки кожи, выздоровленіе возможно. По мнѣнію нѣкоторыхъ, заболѣваніе начинается еще въ утробной жизни; кристаллическія составныя части жира внутри клѣтокъ оплотнѣваютъ. Лѣченіе по большей части безрезультатно.

Склеренхима — см. Ткань (ботан.).

Склеренхимныя волокна — см. Ткань (ботан.).

Склериты — небольшія (микроскопическія) известковыя тѣльца, весьма разнообразной формы, безцвѣтныя или окрашенныя въ желтый или красный цвѣтъ. Встрѣчаются у большинства восьмипальцевыхъ коралловъ (*Anthozoa octactinia* s. *Alcyonaria*) и имѣютъ для каждаго отдѣльнаго рода и вида своеобразную форму. С. образуются въ эктодермѣ и затѣмъ откладываются въ промежуточномъ, стекловидномъ слое, придавая извѣстную твердость мягкой массѣ тѣла коралловъ. Иногда они спаиваются между собою известковой или роговой массой и образуютъ тогда сплошной твердый скелетъ или полипникъ. *В. III.*

Склеродактилиа — болѣзнь, ограниченная склеродермія, локализовавшаяся на рукахъ и пальцахъ.

Склеродерма (Scleroderma)—родъ грибовъ изъ отдѣла гастромицетовъ (Gastromycetaceae). Мицелій безцвѣтный, нитевидный, снабженный перегородками, богато-развѣтвленный, простирающійся въ почвѣ. Плодовые тѣла, выступающія на поверхность земли, болѣе или менѣе шарообразныя, въ нѣсколько сантиметровъ въ діаметрѣ, снабженныя толстой, кожистой буроватой или желтоватой оболочкой (перидій). Внутренняя полость плодового тѣла (глѣба) состоитъ изъ волоконъ, составляющихъ полости, покрытыя гименіемъ, состоящимъ изъ мѣшковидныхъ базидій съ 4 шарообразными, щетинистыми черно-бурыми спорами. Молодые плодовые тѣла могутъ употребляться въ пищу и нерѣдко употребляются для поддѣлки трюфелей, но болѣе старыя непригодны, такъ какъ глѣба превращается въ порошистую бурю массу. С. встрѣчаются въ богатой перегноемъ почвѣ, въ садахъ; лѣсахъ, у дорогъ, обыкновенно группами. Очень вѣроятнo, что мицелій ихъ находится въ симбіозѣ (см.) съ корнями деревьевъ и что нѣкоторые микоризы составлены ими. Въ Россіи извѣстны два вида. *Scleroderma vulgare* Pers. и *Scl. verrucosum* Fries.

Sclerodermi или *твердокожія* — семейство рыбъ изъ отряда сростночелюстныхъ (Plectognathi); тѣло ихъ покрыто панциремъ изъ твердыхъ известковыхъ пластинокъ или же содержитъ чешуи. Въ отличіе отъ скалозубовыхъ, имѣются зубы на челюстныхъ костяхъ. Сюда относятся кузовокъ (р. Ostracion), все тѣло котораго покрыто панциремъ изъ шестигранныхъ чешуекъ, а черезъ отверстія панциря выдаются хвостъ и плавни, изъ коихъ задніе часто замѣщаются твердыми иглами. Ротъ оскаленъ и видны немногочисленные зубы. Мясо нѣкоторыхъ видовъ ядовито, другихъ нѣтъ. Извѣстно до 20 видовъ этого рода, все тропическіе. Наиболѣе обыченъ кузовокъ четырехрогій (*Ostracion quadricornis*). Сюда же относятся спинороги (р. Bollistes) и трехроги (*Triacanthus*), нѣкоторыми выделяемые въ особые семейства. Для нихъ характерно развитіе твердыхъ иглъ, какъ въ спинномъ плавнѣ, такъ и въ заднихъ боковыхъ плавняхъ. Кожа покрыта чешуйками. Живутъ какъ въ тропическихъ моряхъ, такъ и въ моряхъ умѣреннаго пояса. Мясо спинороговъ, особенно когда они питаются коралловыми полипами, дѣлается весьма ядовитымъ для человѣка, но будто-бы безвредно для кошекъ и собакъ. Нѣкоторые виды (*Bollistes maculatus*, близкій спинорогомъ *Monacanthus pardalis*) встрѣчаются въ Атлантическомъ океанѣ и заходятъ въ Средиземное море.

В. М. III.

Склеродермиты—см. Склериты.

Склеродермія (Sclerodermia s. sclerema adultorum)—пораженіе кожи, выражающееся въ склерозѣ кожи. Склерозированное мѣсто кожи уплотняется, слегка приподнимается надъ всей поверхностью и принимаетъ либо сильно блестящій, либо розовый, бронзовый или темнoбурый цвѣтъ, иногда съ усыянными желтыми пятнами. Въ то же время кожа укорачивается и становится чрезчуръ узкой для охватываемыхъ ею частей. Если

С. поражается кожа суставовъ, то послѣдніе становятся неподвижными. На ошупь склерозированная кожа представляется холодной, неэластичной. При локализациі С. на лицѣ черты его представляются застывшими, какъ бы «окаменѣвшими». С. или ограничивается небольшими участками кожи, преимущественно верхней половины тѣла, или принимаетъ форму разлитого пораженія. Послѣ появленія С. на небольшомъ участкѣ кожи болѣзненный процессъ можетъ или подвергнуться обратному развитію и чрезъ нѣкоторое время пораженное мѣсто пріобрѣтаетъ свои прежнія свойства: мягкость и эластичность, или перейти въ атрофическую стадію, т. е. кожа становится пергаментовидной и необычайно укороченной; лежащая подъ ней жировая и мышечная ткань исчезаетъ. Если С. начинается распространяться и принимать диффузную форму, то она постепенно ведетъ къ общему упадку питанія и маразму, имѣющему смертельный исходъ. Въ первомъ періодѣ лѣченіе, направленное на повышеніе общаго питанія и обмѣна веществъ (ванны, морскія купанія, массажъ, минеральныя воды) можетъ дать сносные результаты. Причины заболѣванія не выяснены. С. встрѣчается преимущественно у лицъ средняго возраста, чаще у женщинъ, и сопровождается другими заболѣваніями (Брайтовой болѣзью, туберкулезомъ и пр.).

Склерозныя клѣтки—въ растительной гистологіи тоже, что и склерейды.

Склерозъ—въ растительной гистологіи—процессъ, сопровождающійся значительнымъ утолщеніемъ клѣточныхъ стѣнокъ.

Склерозъ (медиц.)—затвердѣніе, уплотненіе тканей артерій, сердца, мозга головного и спиннаго, ведущее къ заболѣваніямъ этихъ органовъ, см. соотвѣт. статьи.

Склеростомумъ—см. Глисты (879).

Склеротика—см. Склера.

Склеротинія (Sclerotinia)—родъ сумчатыхъ грибовъ изъ отдѣла дискомицетовъ, характеризованный появленіемъ въ циклѣ развитія склероціевъ (см.), изъ которыхъ образуются, послѣ извѣстнаго періода покоя, восковатыя, бурые или сѣроватыя, апотеціи (см. Грибы) въ видѣ кубка на болѣе или менѣе удлиненной ножкѣ. Въ апотеціяхъ находятся цилиндрическія сумки, окруженныя нитевидными парафизами. Въ каждой сумкѣ по 8 одноклѣтныхъ, безцвѣтныхъ споръ. Въ циклѣ развитія входитъ еще конидіальная стадія, образующаяся нерѣдко на совершенно другихъ органахъ питающаго растенія, нежели склероци и апотеции, и въ извѣстномъ случаѣ (*Scl. heteroica*) даже на совершенно различномъ растеніи (см. Разнодомность). Виды С. принадлежатъ къ числу самыхъ опасныхъ паразитовъ высихшихъ растеній. *Scl. Libertiana* (Syn. *Scler. Kauffmaniana* Tichomiroff) образуетъ шаровидные черные склероци на корняхъ и въ стебляхъ различныхъ крестоцвѣтныхъ, фасоли, конопли и обуславливаетъ гніеніе этихъ растеній; апотеции образуются крайне рѣдко. *Scl. Trifoliorum* Fr. производитъ опустошенія въ поляхъ клевера и люцерны. *Scl. Fuckeliana*—на листьяхъ и стебляхъ виноградной лозы. Апотеции этого вида крайне рѣдки, а

склеродіи развиваются сапрофитно только на отмерших тканяхъ. Зато конидіальная стадія (*Botrytis cinerea*) поселяется на зеленыхъ листьяхъ и ягодахъ винограда; она, впрочемъ, представляетъ опасность только въ очень влажныхъ мѣстностяхъ, особенно въ оранжевыхъ, гдѣ она переходитъ, кромѣ дозы, и на всевозможныя другія растенія. Пораженіе виноградныхъ ягодъ *Botrytis* вызываетъ такъ называемую благородную гниль (*Edelfäule*), придающую вину особый вкусъ. *Scl. Urnula* Rehm. образуетъ конидіальную стадію на молодыхъ побѣгахъ брусники, а склеродіи помѣщаются въ ягодахъ того же растенія, которыя отвердѣваютъ и бурѣютъ. Слѣдующей весной изъ склеродіевъ образуются апотеции. *Scl. Oxyospori* Wor.—на клюквѣ. *Scl. baccarum* Rehm образуетъ склеродіи въ ягодахъ черники, которыя принимаютъ бѣлую окраску. *Scl. Betulae* Wor. et Naw. образуетъ склеродіи въ сѣменахъ березы, которыя при такомъ пораженіи теряютъ способность прорасти. Ср. Воронинъ, «Mémoires Acad. des Sciences Pétersb.» (1888); De Bary, «Morph. und Biologie der Pilze» (1881). Яч.

Склеродій (*Sclerotium*)—клубневидныя тѣла различной формы и величины, состоящія изъ тѣсно-сплетенныхъ нитей мицелія грибовъ и составляющія стадію покоя для переживанія неблагоприятныхъ условій. С. состоитъ въ общемъ изъ толстой, плотной оболочки и изъ сердцевины, гифы которой богаты резервными матеріалами и особенно маслами. Они содержатъ очень малое количество воды и могутъ сохраняться сравнительно долго въ совершенно сухой средѣ, не теряя способности прорасти. Въ большинствѣ случаевъ С. состоитъ исключительно изъ грибныхъ гифъ, тогда какъ нѣкоторые состоятъ частью изъ сплетенія грибныхъ гифъ и частью изъ находящихся между ними тканей самаго субстрата, какъ напр. у спорыньи (см.); склеротиній (см.). С. давно извѣстны въ наукѣ, но ихъ сначала принимали за отдѣльные организмы и описывали какъ самостоятельные виды. Левелье первый, въ 1843, затѣмъ Тюланъ (1853), доказали, что С. составляютъ только стадію въ циклѣ развитія нѣкоторыхъ грибовъ. Дальнѣйшія изслѣдованія показали, что эта стадія появляется у множества грибовъ, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ группамъ. Они теперь извѣстны у нѣкоторыхъ слизистыхъ (*Mucosetae*), у сумчатыхъ (*Ascomycetae*) и у базидіомицетовъ (*Basidiomycetae*). Послѣ извѣстнаго времени покоя, продолжающагося отъ нѣсколькихъ дней до нѣсколькихъ мѣсяцевъ, С. при достаточной влажности окружающей среды, прорастаютъ, образуя плодоносныя тѣла соотвѣтственно той группѣ, къ которой они принадлежатъ, то есть вмѣстилища (*Mucosetae*), апотеции (дискомицеты), перитеции (*Perenomycetae*) и т. п. С. гриба *Claviceps purpurea* составляющія такъ назыв. рожки, находимые въ колосьяхъ ржи и употребляемые въ медицинѣ (см. Спорынья). Въ южной Европѣ и въ тропикахъ встрѣчаются С. различныхъ базидіомицетовъ, достигающіе размѣровъ дѣтской головы и употребляемые въ

пищу, какъ, напр., такъ называемая *Pietra fungaia* изъ Италіи, состоящая изъ мицеліальныхъ гифъ трутовика, сплетенныхъ съ землею и камнями; въ сѣверныхъ странахъ С. имѣютъ болѣе скромные размѣры; здѣсь чаще всего встрѣчаются: *Sclerotium semen* на вѣтвяхъ, сухихъ листьяхъ, въ видѣ буроватыхъ шариковъ величиною съ горчичное сѣмя, принадлежащее къ циклу развитія грибка *Typhula variabilis*. См. также Склеротинія. Ср. Léveillé, «Mémoire sur le genre Sclerotium» («Ann. Sc. Nat.», т. XX); Tulasne, «Mémoire sur l'Ergot des Glumacées» («Ann. des Sc. Naturelles», 1853); Brefeld, «Botan. Untersuchungen über Schimmelpilze» (III, IV); Tichomiroff, «Peziza Kauffmaniana» («Bull. Soc. Nat. de Moscou», 1868); De Bary, «Morphologie der Pilze» (Лпц., 1884). Яч.

Склетеръ (Philip Lutley Sclater) — извѣстный англійскій зоологъ. Подъ влияніемъ орнитолога Стриккланда (Strickland) С., заинтересовался орнитологіей, которой и посвящено громадное большинство его трудовъ. По окончаніи курса (1849) въ Corpus Christi College въ Оксфордѣ С. посвящаетъ нѣсколько лѣтъ на путешествія по Европѣ и Америкѣ, а также и Сѣверной Африкѣ. Въ 1869 г. С. былъ избранъ секретаремъ лондонскаго зоологическаго общ., которому и посвятилъ всѣ свои силы. Въ 1860 г. С. получилъ почетное докторство отъ боннскаго университета. Большинство трудовъ С., общее число коихъ ок. 1290 г., представляетъ отдѣльныя небольшія статьи и посвящены главнымъ образомъ орнитологіи и преимущественно птицамъ Южной Америки. Имъ описано 1067 новыхъ видовъ (245—въ сотрудничествѣ съ О. Сальвиномъ), установлено 135 новыхъ родовъ (25 — въ сотрудничествѣ съ Сальвиномъ) и 2 новыхъ семейства американскихъ птицъ. Труды его имѣютъ важное значеніе для зоогеографіи и систематики птицъ. Полный списокъ трудовъ, занимающій 77 страницъ мелкой печати, приведенъ въ его біографіи, напечатанной Гудомъ (Goode) въ «Bulletin of the United States National Museum» (Smithsonian Institution Washington, 1896).

Склифасовскій (Николай Васильевичъ) — заслуженный проф., директоръ Имп. клиническаго института вел. княгини Елены Павловны въ СПб. Род. въ 1836 г., въ 1859 г. окончилъ курсъ медицинскаго факультета московскаго унив. и принялъ на себя завѣдываніе хирургическимъ отдѣленіемъ одесской городской больницы. Степень д-ра медицины получилъ въ Харьковѣ въ 1863 г. за дисс.: «О кровяной околomatочной опухоли». Въ 1866 и 1867 гг. работалъ въ Германіи въ патологоанатомическомъ институтѣ проф. Вирхова и хирургической клиникѣ проф. Лангенбека; въ прусской арміи работалъ на перевязочныхъ пунктахъ и въ военномъ лазаретѣ. Затѣмъ во Франціи у Кломарта и въ клиникѣ Нелатона и въ Англіи у Симпсона. По возвращеніи въ Россію выпустилъ цѣлую серію трудовъ (перечень ихъ — въ дисс. К. Э. Лопатто, «Каедрa хирург. патологіи при Имп. военно-мед. акд.», 1898), благодаря которымъ въ началѣ 1870 г. былъ приглашенъ на кафедрѣ

хирургіи въ кіевскій унив. Въ 1871 г. С. перешелъ на кафедру хирург. патологіи въ Имп. мед.-хир. акд. Въ этотъ періодъ имъ напечатанъ рядъ работъ: «Резекція обѣихъ челюстей» («Военно-Мед. Журн.», 1873), «Оперативное лѣчение неподвижности колынаго сочлененія» («Прот. Общ. Рус. Врачей», 1873—4), «Вырѣзываніе зоба», «Сосочковое новообразованіе яичника (papiloma). Изсѣченіе его» (1876) и др. Въ томъ же году работалъ въ теченіе 4 мѣсяцевъ въ военныхъ лазаретахъ нашего Краснаго Креста въ Черногоріи, а затѣмъ на берегахъ Дуная. Дѣятельность на войнѣ дала С. матеріалъ для опубликованія ряда работъ по военной медицинѣ и военно-санитарному дѣлу (перечень ихъ—въ дисс. Лопатто): «Перевозка раненныхъ на войнѣ» («Мед. Вѣстн.», 1877), «Наше госпитальное дѣло на войнѣ» (здѣсь С. отмѣчаетъ прогрессъ санитарнаго дѣла въ войнѣ 1877—78 гг. и вредъ дуализма власти медицинскаго управленія на войнѣ и др.). Въ 1878 г. С. перешелъ на кафедру академической хирургической клиники, а въ 1880 г. на кафедру факультетской хирургической клиники въ Москвѣ; при С. былъ осуществленъ проектъ устройства новыхъ клиникъ на Дѣвичьемъ полѣ. Въ 1893 г. С. былъ приглашенъ стать во главѣ клиническаго института вел. кн. Елены Павловны. С. совмѣстно съ проф. Н. А. Вельяминовымъ издаетъ журналъ: «Лѣтописи Рус. Хирургіи». С. принадлежатъ цѣныя работы по хирургіи, числомъ свыше 70.

Склячъ (Sczliacs; мед.)—курортъ съ углекислородомъ и железными источниками въ Венгріи, въ Золіомскомъ комитатѣ, на высотѣ 1140 м. надъ ур. моря. Лѣченіе водой, газовыми ваннами и сывороткой. Благоустроенный курортъ; съѣздъ до 2000 чел. Сезонъ съ 15 мая по 1 іюня и съ 15 августа по 1 октября. Темп. воды 25°—33°Ц. Показанія для назначенія курорта: малокровіе, болотное худосочіе, болѣзни нервной системы и женскихъ половыхъ органовъ.

Склобоветскій (Димитрій, род. въ 1831 г.)—духовный писатель, протоіерей, настоятель острожскаго собора; образованіе получилъ въ воронежской духовной семинаріи. Главные его труды: «Патріархъ Никонъ, по новымъ историческимъ указаніямъ» («Правосл. Обзорніе», 1883 г.), «Штунда. Подробный разборъ и опроверженіе ученія штундистовъ» (М., 1888), «Святый Митрофанъ, первый епископъ воронежскій и чудотворецъ» (М., 1888).

Склоненіе (грам.)—см. Флексія.

Склоненіе магнитное—см. Земной магнитизмъ.

Склоненіе светила—угловое разстояніе его отъ небснаго экватора. Къ С отъ экватора считается положительнымъ, къ Ю—отрицательнымъ. Обозначается греч. буквой (см. Сферическія координаты).

Склописъ де Салерано (графъ Федерико Sclopis de Salerano, 1798—1878)—итал. государственный дѣятель и ученый. 16 марта 1848 г. принялъ портфель министра юстиціи и духовныхъ дѣлъ сардинскаго королевства, но въ іюлѣ того же года оста-

вилъ этотъ постъ. Былъ членомъ палаты депутатовъ; въ 1849 г. вступилъ въ сенатъ, былъ его вице-президентомъ, затѣмъ президентомъ; послѣ сентябрьской конвенціи 1864 г. отказался отъ президентства. Въ 1872 г. былъ председателемъ международного третейскаго суда, собравшагося въ Женевѣ по дѣлу объ «Алабамѣ». Гл. труды С.: «Storia dell'antica legislazione del Piemonte» (Тур., 1833); «Storia della legislazione italiana» (тамъ же, 1840—57; 2 изд., 1863—64); «Sull'autorità giudiziaria» (тамъ же, 1842); «Saggio sugli stati generali ed altre istituzioni politiche del Piemonte e della Savoya» (тамъ же, 1851); «Le relazioni politiche tra la dinastia di Savoya ed il governo britannico 1240—1815» (тамъ же, 1853); «Marie Louise Gabrielle de Savoie, reine d'Espagne» (П., 1867); «Le cardinal Morone» (тамъ же, 1869). Ср. Saredo, «Federico Sclopis di Salerano» (Тур., 1862); A. von Reymont, «Biogr. Denksblätter» (Лпц., 1878); Ricotti, «Breve commem.» (Туринъ, 1878); съ библиографіей трудовъ С.; Nonce Rossa, «F. Sclopis, sa vie et ses oeuvres» (Пар., 1881).

Скоба—железная планка съ загнутыми краями, которыми она вбивается въ дерево. Эта основная форма получаетъ разныя видоизмѣненія, въ зависимости отъ рода соединенія, для котораго употребляется С.; она тогда составляется изъ двухъ железныхъ полосъ съ проушинами, которыя стягиваются болтами. С. наз. также инструментъ, употребляемый въ видѣ мѣрки плотниками для повѣрки правильности работы при выпутіи шпунтовъ и четвертей, при обтескѣ свай и т. д.

Скобелевъ (Иванъ Никитичъ, 1778—1849)—генералъ-отъ-инфантеріи и военный писатель, сынъ однодворца; въ службу вступилъ 14 лѣтъ отъ роду солдатомъ въ первый полевой Оренбургскій полкъ и лишь чрезъ 11 лѣтъ добился чина прапорщика. Въ 1806 г. онъ былъ командированъ къ ген. Эриксону для участія въ сформированіи 26-го Егерскаго полка. Въ финляндскую компанію 1808—1809 гг. участвовалъ въ двадцати сраженіяхъ и дважды былъ раненъ. Находясь адъютантомъ при ген. Раевскомъ, С. участвовалъ почти во всѣхъ сраженіяхъ противъ турокъ; особенно отличился при взятіи Силистріи и Шумлы, былъ нѣсколько разъ раненъ. Отечественная война вновь призвала его на службу; будучи адъютантомъ главнокомандующаго Кутузова, онъ отличился въ Бородинскомъ сраженіи и затѣмъ все время участвовалъ въ кампаніяхъ 1813, 1814 и 1815 г. Находясь съ 1822 по 1826 гг. генералъ-пол. цѣймейстеромъ первой арміи, С., по его собственному выраженію, «проштыкнулся», написалъ нѣсколько доносовъ на А. С. Пушкина, Балашова, Закревскаго и др., чѣмъ хотѣлъ вернуть утраченную имъ милость высшаго начальства. Въ 1831 г. С. напечаталъ сборникъ короткихъ рассказовъ подъ загл.: «Подарокъ товарищамъ или переписка русскихъ солдатъ въ 1812 году», встрѣтившій сочувствіе въ публикѣ и въ печати. Поэтъ И. Веревкинъ даже написалъ по поводу выхода въ свѣтъ «Подарка», стихи въ честь его автора (въ

«Сѣверной Пчелѣ», 1833 г., № 207 и тоже въ «Русской Старинѣ», 1898 г., т. ХСVII). Съ 1834 г. стали появляться на страницахъ «Библіотеки для Чтенія» рассказы «русскаго инвалида» (псевдонимъ С.), но они не были окончены вслѣдствіе назначенія автора инспекторомъ резервной пѣхоты въ Нижнемъ-Новгородѣ. Памятникомъ трехъ-лѣтней дѣятельности С. въ этомъ званіи были, между прочимъ, его любопытные «Приказы», выпущенные отдѣльною книгой въ 1836 г. Позже С. печаталъ свои труды въ «Библіотекѣ для Чтенія» и «Отеч. Запискахъ» и выпустилъ въ свѣтъ: «Бесѣды русскаго инвалида или новый подарокъ товарищамъ» (1838). Въ званіи коменданта Петропавловской крѣпости (съ 1839 г.), С. оставилъ о себѣ память какъ о сострадательномъ человѣкѣ (благодаря его ходатайству были освобождены декабристы Г. С. Батенковъ, прапорщикъ Браккель и др.). Въ 1839 г. С. поставилъ на сценѣ Александринскаго театра двѣ пьесы: «Кремлевъ-русскій солдатъ» и «Сцены въ Москвѣ въ 1812 году», которыя имѣли большой успѣхъ, особенно первая. Наконецъ, ему принадлежатъ еще «Письма изъ Бородина отъ безрукаго къ безногую инвалиду» (1839) и трижды изданныя «Переписка и рассказы русскаго инвалида» (1838 г., 1841 г. и 1844 г.). Характерными особенностями произведеній С., которыя въ силу его малограмотности, подвергались исправленію со стороны его друга, Н. И. Греча, были оригинальная форма изложенія, простота и правдивость. — Ср. Д. Григоровичъ, «Русскіе знаменитые простолюдины» (СПб., 1860 г.); «И. Н. С. въ 1793—1849 гг.» («Русская Старина», 1886 г., т. LII); Добролюбовъ, «И. Н. С. въ письмѣ къ сыну Д. И. С.» (ib., 1885 г., т. XLV); Флоринскій, «С. въ представленіи духовенства Петропавловскаго собора въ СПб.» (ib., 1882 г., т. XXXVI); Кубасовъ, «И. Н. С. Опытъ характеристики» (СПб., 1900).

В. Р.—ъ.

Скобелевъ (Димитрій Ивановичъ) — сынъ предыдущаго, ген.-лейтенантъ (1821—1880); учился въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; участвовалъ въ восточной войнѣ на мало-азіятскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, позже командовалъ л.-гв. коннымъ полкомъ и собственнымъ Его Величества конвоемъ; принималъ участіе въ турец. войнѣ 1877—8 гг. По окончаніи войны состоялъ при Его Имп. Выс. вел. кн. Николаѣ Николаевичѣ Старшемъ.

Скобелевъ (Михаилъ Димитріевичъ) — сынъ предыдущаго, ген.-адъютантъ (1843—82); сначала воспитывался дома, потомъ въ парижской пансіонѣ Жиранде; въ 1861 г. поступилъ въ петербургскій университетъ, откуда черезъ мѣсяцъ уволенъ, вслѣдствіе возникшихъ между студентами беспорядковъ; опредѣлился юнкеромъ въ кавалергардскій полкъ и въ 1863 г. произведенъ былъ въ корнеты. Когда вспыхнулъ польск. мятежъ, С. поѣхалъ въ отпускъ къ своему отцу, находившемуся въ Польшѣ, но на пути туда присоединился, въ качествѣ волонтера, къ одному изъ нашихъ пѣхотныхъ отрядовъ, и все время отпуска провелъ въ поискахъ и погоняхъ за бандами по-

встанцевъ. Въ 1864 г. С. переведенъ былъ въ л.-гв. гродненскій гусарскій полкъ и участвовалъ въ экспедиціяхъ противъ мятежниковъ. Окончивъ курсъ въ Николаевской акад. генеральнаго штаба, онъ былъ назначенъ въ войска Туркестанскаго военнаго округа. Въ 1873 г., во время экспедиціи въ Хиву, С. находился при отрядѣ полковника Ломакина. Въ 1875—76 гг. принялъ участіе въ Кокандской экспедиціи, гдѣ, кромѣ замѣчательной отваги, соединенной съ благородною предусмотрительностью, выказалъ организаторскій талантъ и основательное знакомство съ краемъ и съ тактикою азійцевъ. Въ мартѣ 1877 г. онъ командированъ былъ въ распоряженіе главнокомандующаго арміей, назначенной для дѣйствій въ Европ. Турціи. Новыми сослуживцами онъ былъ принятъ весьма недружелюбно. На молодого 34-лѣтняго генерала смотрѣли какъ на выскочку, добывшаго чины и отличія легкими побѣдами надъ разнымъ азійскимъ сбродомъ. Нѣкоторое время С. не получалъ никакого назначенія; во время переправы черезъ Дунай онъ состоялъ при ген. Драгомировѣ въ качествѣ простаго добровольца, и только со 2-й половины іюля ему стали поручать командованіе сборными отрядами. Вскорѣ взятіе Ловчи (XVII, 892) и бои 30 и 31 авг. подъ Плевною (см. Плевна) обратили на него общее вниманіе, а переходъ черезъ Иметлійскій перевалъ Балкановъ и бой подъ Шейновымъ (см. Шипка и Шейново), за которыми послѣдовала сдача турец. арміи Вессель-паши (конецъ декабря 1877 г.), утвердили за С. громкую и блестящую пзвѣстность. Въ Россію онъ вернулся, послѣ кампаніи 1878 г., корпуснымъ командиромъ, въ чинѣ ген.-лейт. и въ званіи ген.-адъютанта. Приступивъ къ мирнымъ занятіямъ, онъ повелъ дѣло-воспитанія вѣрнѣйшихъ ему войскъ въ обстановкѣ, близко подходящей къ условіямъ военной жизни; при этомъ преимущественное вниманіе онъ обращалъ на практическую сторону дѣла, особенно на развитіе выносливости и лихости конницы. Послѣднимъ и самымъ замѣчательнымъ подвигомъ С. былъ завоеваніе Ахаль-теке (см. Геокъ-тепе), за которое онъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи и получилъ орденъ св. Георгія 2-й ст. По возвращеніи изъ этой экспедиціи, С. провелъ нѣсколько мѣсяцевъ за границей. 12 янв. 1882 г. онъ произнесъ передъ офицерами, собравшимися праздновать годовщину взятія Геокъ-тепе, рѣчь, надѣлавшую въ свое время много шума: въ ней указывалось на угнетенія, претерпѣваемыя единовѣрными намъ славянами. Рѣчь эта, имѣвшая рѣзкую политическую окраску, вызвала сильное раздраженіе въ Германіи и Австріи. Когда С., послѣ того, былъ въ Парижѣ и тамошніе студенты-сербы поднесли ему, за вышеупомянутую рѣчь, благодарственный адресъ, онъ отвѣчалъ имъ лишь нѣсколькими словами, но крайне задорнаго характера, при чемъ еще ярче выразилъ свои политическія идеи и указывалъ на враговъ славянства. Рѣчь эта, вызвавшая цѣлую бурю въ прессѣ, повела къ тому, что С. былъ вызванъ изъ-за границы ранѣе окончанія срока его отпуска. Въ ночь на 26 іюня 1882 г., С. находясь въ Москвѣ, скоропостижно умеръ.

Имп. Александръ III, желая, чтобы военные доблести связывали войско и флотъ общими памятованіями, повелѣлъ корветъ «Витязь» впредь именовать «Скобелевъ».

Скобелѣцкіны—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. Захарій Даниловичъ С. былъ воеводою въ Себежѣ (1584) и 2-мъ воеводою въ Новгородѣ; его внукъ Иванъ Леонтьевичъ († 1646)—воеводою въ Соликамскѣ и Нарымѣ. Въ XVII вѣкѣ С. служили по московскому списку стольниками, стряпчими и т. п. С. внесены въ VI, II и III части род. кн. Казнаской, Курской, СПб., Тамбовской и Тульской губ. (Гербовникъ, II, 89).

Скоблѣковъ (Михаилъ Васильевичъ, 1825—1861)—химикъ и технологъ. По окончаніи курса наукъ въ спб. унив. по реальному отдѣленію, въ 1851 г., С. тогда же обратилъ на себя вниманіе своею работою «Ueber einige Iridium-Verbindungen» (въ «Bulletin de l'Acad. Imp. des Sciences», т. XI): за однимъ изъ соединеній прѣдѣля имъ открытымъ остается и доннынѣ названіе «соли Скоблѣкова». Оставленный при лабораторіи университета для приготовленія къ магистерскому экзамену, С., по защищеніи въ 1853 г. диссертации на степень магистра: «Исслѣдованіе красильныхъ веществъ, эфирнаго масла и летучей кислоты, найденныхъ въ цвѣтахъ желтой ромашки», и разсужденія pro venia legendi «Разборъ теоріи сѣвооборотовъ», началъ читать въ унив., въ званіи приватъ-доцента, аналитическую химию. Съ 1854 г. редактировалъ «Мануфактурныя и Горнозаводскія Извѣстія», издававшіяся департаментомъ мануфактуръ и внутренней торговли, и въ томъ же году С. напечаталъ свое изслѣдованіе «О полученіи сѣрнистаго бора дѣйствіемъ сѣрнистаго водорода на борнокислыя соли» («Bulletin de l'Acad. Imp. des Sciences», т. XII). Лѣтомъ въ 1855 г. съ дѣлѣю подготовки къ преподаванію технологіи, былъ командированъ для осмотра заводовъ нашихъ промышленныхъ губерній и лекціи свои началъ съ 1855—56 учебного года. Въ 1857 г., послѣ защищенія диссертации «Разборъ фабрикаціи лаковъ и процесса высыханія маселъ», былъ признанъ магистромъ технологіи и избранъ экстраординарнымъ профессоромъ университета; въ 1858 г. онъ издавалъ «Техническія Записки», гдѣ помѣщено много статей его по разнымъ техническимъ вопросамъ, и участвовалъ въ «Вѣстникѣ Промышленности», помѣстивъ тамъ двѣ статьи: «О предѣлахъ технологіи и ея значеніи въ развитіи производительныхъ силъ народа и его образованія» и «Разборъ способовъ для распознаванія волоконъ въ различныхъ тканыхъ издѣліяхъ». Сверхъ того, по порученію вольнаго экономическаго общества, издалъ руководства къ кожевенному, крахмальному и свеклосахарному производству.

Сковорода (Григорій Саввичъ, 1722—94)—украинскій философъ, сынъ простаго казака; учился въ кievской духовной академіи, а потомъ былъ отправленъ въ СПб. въ придворную пѣвческую капеллу; въ 1744 г. получилъ увольненіе отъ должности пѣвчаго, съ зва-

ніемъ придворнаго уставщика, и остался въ Кіевѣ продолжать ученіе въ академіи, но, не имѣя расположенія къ духовному званію, притворился сумасшедшимъ, вслѣдствіе чего былъ исключенъ изъ бursы. Желая пополнить свои познанія, С. рѣшилъ побывать за границей, куда и отправился въ качествѣ церковника при генералѣ Вишневецкомъ. Пѣшкомъ странствуя по Венгріи, Австріи, и, вѣроятно, по Польшѣ, Германіи и Италіи, С. знакомился съ учеными и пріобрѣталъ новыя познанія: такъ, онъ изучилъ языки латинскій, греческій, нѣмецкій и еврейскій. Вернувшись въ Россію, С. занялъ мѣсто учителя поэзіи въ Переяславлѣ и написалъ для училища «Руководство о поэзіи», въ которомъ проводилъ много новшествъ; когда же переяславскій епископъ потребовалъ, чтобы С. преподавалъ предметъ по старинѣ, С. не согласился, вслѣдствіе чего былъ уволенъ. Въ 1759 г. С. приглашенъ на мѣсто учителя поэзіи въ харьковскомъ коллегіумѣ, но, назначенный преподавать правила благонравія, С., вслѣдствіе нѣкоторыхъ мыслей, выраженныхъ имъ во вступительной лекціи и истолкованныхъ въ превратномъ смыслѣ, былъ присужденъ къ отрѣшенію отъ должности (въ 1766 г.). Послѣ этого С. большую часть жизни проводилъ въ постоянныхъ странствованіяхъ пѣшкомъ по Слободской Украинѣ, останавливаясь по дорогѣ въ крестьянскихъ избахъ и отказываясь отъ предлагаемыхъ ему должностей и занятій и посвящая свое время поученію людей правственности, какъ словомъ, такъ и своимъ образомъ жизни. Къ этому же періоду относится и составленіе философскихъ сочиненій С., которыя, впрочемъ, при его жизни не были напечатаны. Что касается значенія философскаго ученія С., то одни считаютъ С. мистикомъ и масономъ, послѣдователемъ мартинистовъ, другіе называютъ С. рационалистомъ. Причиной такого разногласія является то, что сочиненія С. до послѣдняго времени не были собраны; напечатаны были лишь нѣкоторые изъ его трактатовъ. Только съ появленіемъ собранія сочиненій С., изданнаго проф. Багалѣмъ (Харьк., 1894), явилась возможность приступить къ ихъ изученію. С.—философъ-моралистъ: онъ дѣйствовалъ и живымъ словомъ, и сочиненіями; понимая значеніе западно-европейской цивилизаціи, онъ вооружался противъ утилитарнаго направленія умовъ, заглушавшаго всѣ высшіе запросы духа; отвѣтъ на эти высшіе запросы онъ нашелъ въ Библии и въ древней классической философіи, которая предохранила С. какъ отъ мистицизма, къ которому онъ былъ склоненъ по природѣ, такъ и отъ рационализма XVIII в. Взглядъ С. на Библию представляетъ собою нѣчто среднее между чисто ортодоксальнымъ и рационалистическимъ ея толкованіемъ. С. смотрѣлъ на Библию, какъ на поэтическое твореніе, которое скрываетъ истину подъ внѣшними образами. Черпая философскія идеи изъ древне-классической философіи, С. перерабатывалъ ихъ согласно собственному настроенію и тенденціямъ. Въ сферѣ религіозной С. велъ борьбу противъ бездушнаго обрядности и внѣшности; онъ протестовалъ противъ уз-

каго пониманія православія и христіанства. С. не признавалъ необходимости чудесъ, такъ какъ для познанія Бога достаточно естественныхъ источниковъ, въ которыхъ онъ открываетъ себя обильно и очевидно. На философію С. смотритъ, какъ на фундаментъ и центръ образованія вообще: она есть жизнь духа, постоянное исканіе истины. Въ своей умозрительной философіи С. находился подъ сильнымъ вліяніемъ Платона, у котораго онъ заимствовалъ опредѣленіе души, ея природы и жизни. Изреченіе Сократа: «познай самого себя» С. объясняетъ въ смыслѣ познанія своей высшей природы, духа, разума. Дуализмъ, по ученію С., распространяется не только на человѣка, но и на весь міръ: вездѣ является матерія и форма или идея. Въ ученіи о вѣчности міра и его безконечности въ пространствѣ и времени С. отступилъ отъ Платона и находился подъ вліяніемъ Филона. Практическая философія С. находится въ тѣсной связи съ умозрительной: для истинно счастливой жизни нужно знаніе и мудрость; счастіе состоитъ въ душевномъ мирѣ и сердечномъ веселіи, для достиженія его нужно отдаться на волю Божію, что значитъ жить согласно съ природой. Для достиженія и личнаго счастія человѣка, и общественнаго блага С. совѣтовалъ: не входить въ «несродную стать», не нести должность, природѣ противную, не обучаться къ чему не рожденъ; все это носить у С. названіе «несродности». Указать свою сродность — одна изъ важнѣйшихъ задачъ самопознанія и раскрытія воли Божьей, пребывающей въ человѣкѣ; вѣтъ удачнаго рѣшенія этой задачи не можетъ быть для человѣка и рѣчи о счастіи. Въ своихъ философскихъ сочиненіяхъ С., между прочимъ, выступалъ проповѣдникомъ идеи національности. С. старался сочетать разумъ и вѣру: разумъ долженъ стремиться къ отысканію истины, которая не дана человѣку Богомъ, а постепенно открывается имъ — но наряду съ разумомъ видное мѣсто занимаетъ и вѣра. Весь міръ состоитъ изъ трехъ міровъ: большого, малаго и символическаго: большой (космосъ) — это природа; малый (микрокосмосъ) — человѣкъ; символическій — Библия. Въ каждомъ мірѣ существуютъ два начала: Богъ или вѣчность и матерія или временное; во всей природѣ духъ господствуетъ надъ матеріей. Какъ богословъ, С. находился подъ вліяніемъ восточныхъ отцовъ и учителей церкви, въ особенности писателей александрійской школы — Климента и Оригена, которые для постиженія Св. Писанія не довольствовались букввальнымъ его толкованіемъ, а посредствомъ аллегорическихъ объясненій стремились открыть внутренний его смыслъ. Еще больше, чѣмъ сочиненіями, С. имѣлъ для Украины значеніе всею своею жизнью: онъ былъ человѣкъ свобододолюбивый, съ большою стойкостью нравственныхъ убѣжденій, смѣлый въ обличеніи мѣстныхъ злоупотребленій. Не смотря на нѣкоторый свой мистицизмъ и семинарскій, топорный и нерѣдко неясный слогъ, С. умѣлъ на практикѣ быть совершенно понятнымъ и вполнѣ народнымъ человѣкомъ во всей Украинѣ тогдашняго времени. Въ С.

какъ-бы олицетворилось умственное пробужденіе украинскаго общества конца XVIII в. Повсемѣстно на Украинѣ во многихъ домахъ висѣли портреты С.; его страпническая жизнь служить предметомъ разсказовъ и анекдотовъ, странствующие пѣвцы усвоили его пѣсни.

Многочисленные сочиненія С. дѣлятся, по формѣ своей, на философско-богословскіе и литературные труды. Первыми богословско-философскими сочиненіями С. были трактаты «Наркисъ, разглаголѣ о томъ: узнай себя» и «Асханъ, или симфонія о познаніи себя самого»: они посвящены вопросу о самопознаніи, который является исходнымъ пунктомъ всего міровоззрѣнія С. Къ этимъ двумъ трактатамъ примыкаютъ «Разглаголѣ о древнемъ мірѣ» и «Всѣда двое» (1772); въ послѣднемъ сочиненіи говорится о двухъ мірахъ — ветхомъ и новомъ, о двухъ началахъ — тлѣнномъ и вѣчномъ. Наиболѣе просто, удобопонятно и вмѣстѣ съ тѣмъ систематически С. изложилъ свои взгляды на религію и христіанство въ сочиненіи: «Начальная дверь ко христіанскому благонравію» (1766): это — конспектъ курса, читаннаго молодымъ дворянамъ въ харьковскомъ коллегіумѣ. Специальными изслѣдованіями, посвященными Библии, являются сочиненія С.: «Израильскій змій» (1776), «Жена Лотова» (1780) и «Потопъ змій» (напис. въ концѣ 80-хъ гг.). «Дружескій разговоръ о душевномъ мирѣ» и «Алфавитъ міра» (1775) — лучшія сочиненія С., посвященные вопросу практической философіи — въ чемъ заключается счастіе человѣка. Сочиненія С.: «Борьба архистратига Михаила съ сатаною» (1783) и «Прябѣсу съ Варевей» являются мистическими и аллегорическими: основная тема ихъ — «легко быть благимъ». Къ литературнымъ сочиненіямъ С. принадлежатъ «Харьковскія басни» (1774 г.); каждая басня состоитъ изъ фабулы и силы, т. е. указанія ея внутренняго смысла. Къ баснямъ примыкаютъ притчи: «Благодарный Еродій» (трактуетъ о воспитаніи) и «Убогій жаворонокъ» (о спокойствіи; написаны въ 1787 г.). Наконецъ, С. написалъ рядъ стихотвореній, большую часть которыхъ онъ называлъ «Садомъ божественныхъ пѣсней, прозябшимъ изъ зернъ Священнаго Писанія»: всѣ они написаны на библейскіе тексты; нѣкоторыя представляютъ изъ себя похвальныя оды различнымъ лицамъ. Не вошли въ составъ «Сада» басни, эпиграммы, изреченія. Нѣкоторыя стихотворенія написаны на латинскомъ языкѣ. Кромѣ того, С. принадлежатъ нѣсколько переводовъ.

Первымъ трудомъ С., появившимся въ печати, былъ трактатъ «Наркисъ или познай себя», напечатанный безъ имени автора, подъ загл. «Библіотека духовная» (СПб., 1798); затѣмъ были напечатаны его «Начальная школа по христіанскому добронравію» («Сіон. Вѣстн.», 1806, съ краткимъ введеніемъ о его жизни), «Дружескій разговоръ о душевномъ мирѣ» (М., 1837), «Всѣда двое» (М., 1837), «Убогій жаворонокъ» (1837), «Харьковскія басни» (1837), «Брань архистратига Михаила съ сатаною» (1839), «Сочиненія въ стихахъ и прозѣ» (СПб., 1861: 5 трактатовъ С., стихотво-

ренія, переписку и др.). Наконецъ, по случаю столѣтія со дня смерти С., были изданы подъ редакціей проф. Д. И. Багалѣя «Сочиненія Г. С. С.» (Харьковъ, 1894), въ которыхъ собраны по возможности всѣ сочиненія С.: по цензурнымъ условіямъ не вошли въ это изданіе «Жена Лотова», «Потопъ змій», а изъ трактата «Израильскій змій» напечатаны лишь отрывки. Литература о С. довольно обширна. Впервые появились въ печати свѣдѣнія о С. въ статьяхъ Гесъ-де-Кальве и Вернета (въ журн. «Украинскій Вѣстникъ», 1817, ч. VI), затѣмъ слѣдуютъ статьи И. Снегирева (въ «Отеч. Запискахъ», 1823, ч. 16), И. И. Срезневскаго, «Отрывки изъ записокъ о старцѣ С.» («Утрен. Звѣзда», Харьк., 1833), А. Хиджеу, «Григорій Варсава С.» («Телескопъ», 1835, № 5—6); архим. Гавріила, «Исторія философіи въ Россіи» (ч. 6, 1840); Г. П. Данилевскаго («Основа», 1862, № 8, 9; перепеч. въ «Украинской Старинѣ», X, 1866, и въ «Сочиненіяхъ» Данилевскаго, т. 8; наиболѣе обстоятельная біографія С.). Въ 1886 г. было напечатано въ «Кіевской Старинѣ» (IX кн.) «Житіе» С., составленное его ближайшимъ ученикомъ, М. И. Ковалинскимъ, съ предисловіемъ профессора Н. О. Сумцова. Юбилейное изданіе сочиненій С. снабжено обширною критико-библіографическою статьею профессора Д. И. Багалѣя, гдѣ подробно рассмотрѣна вся литература о С. и сдѣланъ бібліографическій разборъ его сочиненій. Ср. также ст. А. Я. Ефименко, «Философъ изъ народа» («Недѣля», 1894, № 1); ея же, «Личность С. какъ мыслителя» («Вопросы философіи и психологіи», 1894, № 5); О. Зеленогорскій, «Философія С., украинскаго философа XVIII в.» («Вопросы философіи», 1894, № 3—4); А. С. Лебедевъ, «С. какъ богословъ» («Вопросы философіи», 1895, № 2); Д. Багалѣй, «Украинскій философъ С.» («Кіев. Старина», 1895, № 2, 3, 6); ст. Л. Н. Майкова въ «Ж. М. Н. Пр.» (1894, № 12).

Сковородень или *сковородинъ* — способъ сопряженія деревянныхъ частей, употребляемый плотниками и столярами. См. Деревянные работы.

Сковородскій - Михайловскій, мужской, 3-го класса (съ 1764 г.), м-ръ — Новгородской губ. п у. Основанъ въ 1355 г.

Скода (Иосифъ Skoda) — извѣстный австрійскій врачъ, родомъ чехъ (1805—1881). Медицинское образованіе получилъ въ Вѣнскомъ унив., съ 1833 г. состоялъ врачомъ при вѣнскомъ «Allgemeines Krankenhaus», съ 1846 г. проф. клиники. Его работы по выслушиванію и выстукиванію («Abhandlung über Auskultation und Perkussion», 1839 г., 6-е изд. 1864) положили начало рациональной діагностики внутреннихъ болѣзней.

Скодра — см. Скутари.

Скоковъ (Петръ Алексѣевичъ, 1758—1817) — русскій композиторъ; учился въ Петербургѣ у Луини, былъ посланъ на казенный счетъ въ Болонью, гдѣ окончилъ свое музыкальное образованіе у Мартини. Написалъ кантату во время путешествія по Европѣ вел. кн. Павла Петровича и Маріи Ѳеодоровны. Изъ болѣе крупныхъ произведеній его вы-

дается опера «La bella Girometta» (1782). Позднѣе С. былъ капельмейстеромъ Императорскаго театра.

Н. С.

Сколекъ (Scolex) или *головка* — представляетъ передній отдѣлъ тѣла ленточныхъ глистовъ (Cestodes), служащій для прикрѣпленія животнаго къ стѣнкамъ кишки хозяина и образующій безполымъ путемъ проглотицы (см.). С. имѣетъ шишковидную (Bothriosephalidae) или булабовидную (Taeniadae) форму и бываетъ снабженъ двумя или четырьмя присосками — главнѣйшими прикрѣпительными органами. Кромѣ того С. нѣкоторыхъ ленточныхъ глистовъ бываетъ снабженъ еще особымъ мускулистымъ аппаратомъ хоботкомъ или rostellum (см.), помѣщаемымъ посреди присосокъ и вооруженнымъ у нѣкоторыхъ видовъ однимъ или нѣсколькими вѣнчиками хитиновыхъ крючьевъ. Подробнѣе см. Глисты. I. Ленточные глисты, т. VIII, стр. 869—874 табл. I, фиг. 16—24.

В. III.

Сколециды (Scolecida) — группа червеобразныхъ животныхъ, предложенная Гатчекомъ (Hatschek) вмѣсто искусственнаго по его мнѣнію типа червей или Vermes. С. характеризуются присутствіемъ парныхъ нервныхъ стволовъ (Zygoneura), первичной полости тѣла, мезэнхиматичнаго происхожденія мускуловъ, протонефридій и первичныхъ мѣшкообразныхъ половыхъ гонадъ. Группу С. Гатчекъ подраздѣляетъ на 6 классовъ: 1) Плосковики или Platyodes, 2) Gastrotricha, 3) Коловратки или Rotatoria, 4) Внутрепоросицевыя или Entoprocta (по мнѣнію другихъ ученыхъ лишь отрядъ класса мшанокъ или Bryozoa), 5) Нематоды или круглые черви или Nematodes, 6) Колючеголовые или скребни или Acanthocephali, къ которымъ онъ прибавляетъ еще добавочный классъ Немертинъ или Nemertini.

В. III.

Сколин (Scolia) — родъ осъ (см.) изъ семейства Heterogyna, относящагося къ жалоснымъ (см.). С. относятся къ подсемейству Scoliidae, принимаемому нѣкоторыми за отдѣльное семейство и характеризующемуся тѣмъ, что какъ самцы, такъ и самки снабжены крыльями, тогда какъ у многихъ представителей семейства Heterogyna самки имѣютъ укороченныя крылья или являются безкрылыми. Тѣло и ноги С. покрыты волосами; ноги, кромѣ того, снабжены шипами; 1 и 2 сегменты брюшка раздѣляются другъ отъ друга глубокой бороздой; брюшко черного цвѣта съ желтыми пятнами. Личинки С. живутъ въ землѣ и паразитируютъ на личинкахъ другихъ насекомыхъ. С. встрѣчаются преимущественно въ теплыхъ и жаркихъ странахъ. Наиболѣе обыкновенный европейскій видъ — садовая С. (Scolia horticola); самцы этого вида до 3 стм., самки до 4½ стм. длиною; грудь у нихъ черная съ 2 сливающимися желтыми пятнами; голова у самца вся черная, а у самки черная съ желтымъ; крылья красновато-желтаго цвѣта съ фіолетовымъ отливомъ на верхушкѣ; откладываютъ яйца на личинокъ жука-носорога (Oryctes nasicornis); выходящая изъ яйца личинка паразитируетъ снаружи личинки жука, высасывая свою жертву. Также довольно обыкновенный европейскій

видъ, *Scolia quadripunctata* (9—10 мм. длиной), имѣющій желтыя крылья, съ широкимъ бурымъ краемъ, и по 2 желтыхъ пятна на 2 и 3 сегментахъ брюшка; интересенъ тѣмъ, что является въ стадіи личинки паразитомъ личинки хлѣбнаго жука (*Anisoplia austriaca*) и способствуетъ уничтоженію этого чрезвычайно вреднаго для хлѣбопашества наѣдомаго.

Сколии (*σκόλια* или *σκολιά* sc. μέλη) — въ древне-греческой поэзіи пѣсни, исполнявшіяся на пирахъ и представлявшія собою особый видъ лирики не по содержанию или литературной формѣ, а по способу исполненія. Толкованіе этого термина основывается на противоположеніи слова *σκολіος* (косой) слову *ὀρθός* (прямой). Энгельбрехтъ подразумѣваетъ подъ С. произведенія народной поэзіи, не ограниченныя опредѣленнымъ характеромъ (содержаніемъ, *nullo certo more astricta*), въ противоположность *ὀρθὰ μέλη*, т. е. дидактическимъ стихотвореніямъ. Ганузенъ видитъ въ С. застольныя пѣсни, исполнявшіяся участниками пира не въ круговомъ порядкѣ, а какъ попало: отсюда терминъ «кривыя пѣсни». Другіе сопоставляютъ понятіе *σκόλιον μέλος* съ *δόχμιος ῥυθμός*, т. е. придаютъ слову *σκόλιον* значеніе музыкальнаго термина (Евстацій, Кристъ). С. пѣлись въ такомъ порядкѣ: одинъ изъ пирующихъ бралъ въ руки миртовую или лавровую вѣтвь и иногда бочкалъ вина и запѣвалъ небольшую пѣсню, либо по собственному выбору, либо по указанію другихъ участниковъ пира, послѣ чего передавалъ вѣтвь другому изъ пирующихъ, который долженъ былъ пропѣть другую пѣсню или же продолжалъ начатую; при этомъ допускались импровизаціи. Два мѣста въ комедіяхъ Аристофана живо иллюстрируютъ исполненіе С. въ V в. до Р. Хр.: это стихи 1217 и сл. комедіи *Осы* и стихи 1358 и сл. комедіи *Облака*. Содержаніе С. было весьма различно и часто не имѣло никакого отношенія къ удовольствіямъ пира; наряду со сколіями веселаго характера попадаются дидактическія стихотворенія, гимны какому-нибудь богу, произведенія, прославляющія какое-либо событіе или героевъ; нерѣдко также въ качествѣ С. исполнялись избранныя мѣста изъ произведеній знаменитыхъ лирическихъ поэтовъ (Алкея, Анакреонта, Симонида), преимущественно элегиковъ и меликовъ, позднѣе даже лирическія партіи изъ наиболѣе популярныя трагедій и комедій. Вообще застольныя пѣсни находились подъ вліяніемъ эолической и іонической лирики и отличались простотою и бѣдностью формы и содержанія. Любимыми темами были пѣсни о Гармоніи и Ариогитонѣ, Эантѣ и Теламонѣ, Адметѣ, Кедонѣ. Сборникъ С. подъ заглавіемъ «Ἀττικὰ σκόλια» (25 строфъ) сохранился у Аеиней (XV, 694). Ср. Engelbrecht, «De Scoliorum poesí» (Вѣна, 1882); Hanusen, въ «Philolog. Anzeig.» (XII, стр. 289 и сл.); Ilgen, «Scolia» (Іена, 1798); Reitzenstein, «Epigramm und Skolion» (Гиссенъ, 1893). Н. О.

Сколопендра — см. Многоножки (стр. 549).

Сколопендрелла — см. Многоножки (стр. 549).

Скользяніе или *сдвигъ* — см. Деформация (X, 505).

Скороухъ — см. XXVIII, 667.

Скошнія — растеніе (*Rhus*) — см. Рай-дерево.

Сконтрація — терминъ торговаго права, означающій *зачетъ взаимныхъ требованій* между лицами (учрежденіями), имѣющими счеты въ одномъ мѣстѣ. Кто являлся, въ прежнее время, на ярмарку, имѣя въ виду полученія и платежн, тотъ имѣлъ при себѣ особую записную книжку (*bilan, scartafaccio*), въ которой были помѣчены выданные ему векселя на другихъ. Въ опредѣленный день, въ общемъ собраніи всѣхъ гостей ярмарки и въ присутствіи властей, происходила акцептація. Каждый, съ *bilan*омъ въ рукѣ, выкрикивалъ имена плательщиковъ по векселямъ, какіе у него были, и отвѣты въ смыслѣ принятія (акцепты) отмѣчалъ въ своей книжкѣ крестикомъ. Послѣ акцептаціи слѣдовала С., дѣлюй которой было покрыть пассивы акционеровъ, подставить вмѣсто себя своихъ должниковъ. Та же идея легла въ основу современныхъ расчетныхъ палатъ (см.). То, что остается не покрытымъ (не погашеннымъ) путемъ С., нынѣ приходится покрывать или наличными, или посредствомъ чековъ. Въ то время, когда С. возникла, не погашенныя требованія покрывались посредствомъ новыхъ векселей, выданныхъ (трассированныхъ) до слѣдующей ярмарки или на другое мѣсто. Для такихъ-то векселей обратно съ ярмарки (*sambia de reditu nundinarum*) нужно было установить вексельный курсъ, который устанавливался къ концу ярмарки по извѣстнымъ правиламъ, существовавшимъ сначала въ видѣ обычая, а потомъ занесенныхъ въ регламенты ярмарокъ.

Скопъ (*Scopie*), *Скупъ* — приходъ въ Шотландіи; въ древности мѣсто, гдѣ короновались шотландскіе короли на камнѣ, находящемся теперь въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Здѣсь находились аббатство и дворецъ шотландскихъ королей; отъ этого древняго С. уцѣлѣлъ только рыночный перекрестокъ. Въ деревнѣ *Новый С.* 1447 жит.

Скопа (*Pandion haliaëtus*) — птица изъ сем. соколиныхъ (*Falconidae*, см.), единственный представитель почти космополитическаго рода *Pandion*, отличающагося короткимъ и низкимъ, сильно выпуклымъ клювомъ съ очень длиннымъ крючкообразнымъ концомъ надклювья и короткою восковицей, — острыми прикрывающими хвостъ крыльями (третье маховое перо которыхъ длиннѣе остальныхъ, а второе и четвертое почти одинаковы), короткою голою мелкосѣтчатою плюсою и сравнительно короткими пальцами, изъ которыхъ наружный можетъ обращаться назадъ; когти снизу выпуклы. Перья верхней стороны тѣла С. бурога цвѣта съ бѣлыми каемками; темя, затылокъ и нижняя сторона тѣла — свѣтлые; на груди и на затылкѣ темныя стержневые пятна; на рулевыхъ перьяхъ обыкновенно шесть темныхъ поперечныхъ полосъ. Восковица и ноги свинцоваго цвѣта. Длина С. доходитъ до 55 см. Въ южныхъ странахъ С. живетъ какъ осѣдая птица, изъ сѣверныхъ

странъ улетаетъ на зиму. Селится всегда вблизи воды (большихъ рѣкъ, озеръ и морей), такъ какъ питается исключительно рыбой, которую ловить, бросаясь въ воду подобно чайкамъ. Большія гнѣзда устраиваются обыкновенно на верхушкахъ высокихъ деревьевъ, рѣже на скалахъ и даже прямо на землѣ (въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ). Одно и то же гнѣздо, ежегодно исправляемое, служитъ въ продолженіе многихъ лѣтъ. Обычная кладка состоитъ изъ двухъ бѣлыхъ яицъ съ рыжими и краснобурными крапинами. Форма яицъ, отъѣнокъ и расположеніе пятенъ очень варьируютъ. Часто поселяясь вблизи водоемовъ съ искусственно разводимой рыбою, С., истребленіемъ въ нихъ рыбы, наноситъ существенный вредъ.

Ю. В.

Скопась—древне-греческій скульпторъ такъ называемой новоаттической школы, родомъ изъ Пароса, работалъ въ первой половинѣ IV ст. до Р. Хр. Одною изъ его первыхъ, по времени, работъ было возобновленіе уничтоженнаго въ 395 г. пожаромъ тегейскаго храма Афины-Алеи, для котораго были также исполнены имъ двѣ фронтоныя группы, изображавшія «Охоту на каледонскаго вепря» и «Битву Ахилла съ Телефомъ». Кромѣ этихъ группъ, С. изваялъ очень большое число статуй разныхъ божествъ; изъ нихъ болѣе другихъ были знамениты: «Аполлонъ Кнеаредъ», вывезенный изъ Греціи императоромъ Августомъ въ Римъ и поставленный на Палатинскомъ холмѣ (позднѣйшая копія находится въ Ватиканскомъ музеѣ), изваянная для Элиды «Афродита Пандемось», въ видѣ женщины, сидящей на козлѣ; «Гераклъ Сикіонскій», «Аресъ» (позднѣйшая копія извѣстна подъ названіемъ Ареса виллы Людовизи), «Вѣснующаяся вакханка», «Мелеагръ» и «Эросъ съ его спутниками Гимеросомъ и Потосомъ». Ни одно изъ перечисленныхъ произведеній С. не дошло до насъ въ подлинникѣ, но о достоинствахъ этого художника, какъ скульптора, можно судить по фрагментамъ фриза такъ назыв. Мавзолея,—надгробнаго памятника, воздвигнутаго въ Галикарнасѣ надъ прахомъ карійскаго царя Мавзола его супругою Артемизіею. Исполненіе скульптурныхъ украшеній мавзолея было поручено пяти ваятелямъ: Пиеесу, Скопасу, Мохаресу, Бриаксису и Тимофею. Такъ какъ, по свидѣтельству Плинія, на С. было возложено украшеніе восточной стороны памятника, то ему приписываютъ находившіяся на этой сторонѣ фризы, изображающіе битву амазонокъ (фрагменты съ 1857 г. хранятся въ британскомъ музеѣ, въ Лондонѣ). «Битва амазонокъ» С. отличается смѣлостью композиціи и исполненія; отдѣльные эпизоды представленной имъ сцены просты и жизненны, позы фигуръ, обличенныхъ въ легкія и развивающіяся вслѣдствіе сильныхъ движеній одѣянія, вполне соотвѣтствуютъ характеру дѣйствія, самыя фигуры очень серьезны и носятъ на себѣ нѣсколько чувственный отпечатокъ. Вообще чувственность и патетичность были, повидимому, отличительными чертами творчества С., котораго, вмѣстѣ съ Праксителемъ, должно считать родоначальни-

комъ новаго направленія въ древне-греческой пластикѣ. Такъ, напримѣръ, извѣстная по копіи виллы Людовизи статуя Ареса, представляющая это божество не въ видѣ суроваго воина, надѣленнаго непреодолимою силою, но красивымъ юношею, томнымъ и задумчивымъ, мечтающимъ о сладостяхъ любви. О принадлежности С. извѣстной группы Ниобидъ—см. это слово.

А. А. Сомовъ.

Скопинскій резервный баталіонъ—сформированъ въ 1811 г. подъ наименованіемъ рязанскаго внутренняго губернскаго полубаталіона; нынѣшнее названіе получилъ въ 1891 г.

Скопинъ—уѣздн. гор. Рязанской губ., расположенъ на лѣв. берегу р. Верды, при Сызрано-Вяземской жел. дор. С., подъ настоящимъ его именемъ, въ качествѣ «городка или «острожка» упоминается въ спискѣ съ «Рязскихъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры» Григорія Кирѣевскаго, 137, 138 и 139 (1629—31). Жителей 14737 (8069 мѣст. и 6668 жнщ.). Церквей 9. Реальное училище, жен. прогимназія, духовное учил., городское училище, 4 приходскихъ, церк.-приход. школа. Больница; городская богадѣльня на 70 чел. Городскихъ доходовъ 90171 руб., расходовъ 91672 р. (1898 г.). Главный предметъ торговли—отпускъ хлѣба. Фабрикъ и заводовъ 35 съ производствомъ въ 202600 р., при 151 рабоч. По оборотамъ, первое мѣсто занимаютъ 4 мыловаренныхъ завода (100 тыс. руб.) и 1 кожевенный (24 тыс. руб.). Благотворительное общество при реальномъ училищѣ. Близъ города Святодуховскій мужской монастырь. Въ 70-хъ годахъ большіе обороты совершалъ скопинскій городской общественный банкъ, крушеніе котораго подало поводъ (въ 1880-хъ годахъ) къ громкому уголовному процессу.

Исторія. Скопинъ основанъ, подъ именемъ *Острожка*, въ самомъ началѣ XVII в. или даже въ концѣ XVI в. и до 1610 г. составлялъ вотчину боярина Никиты Ивановича Романова, а послѣ—Михаила Ѳеодоровича Романова. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича Острожокъ сталъ называться *Скопинскою слободою*, по однимъ—отъ того, что въ его окрестностяхъ водилась страшная птица *скопа*, а по другимъ—отъ того что въ Острожкѣ имѣлъ притонъ *скопъ* разбойниковъ. Въ это время здѣсь находился деревянный замокъ съ башнями, вокругъ котораго были поселены посадскіе военно-служилые люди. Въ 1708 г. Петръ I причислилъ Скопинскую слободу къ Азовской губ., а черезъ 11 лѣтъ—къ Елецкой провинціи. Въ 1731 г. слобода, вмѣстѣ съ прилегающими селами, передана въ конюшенное вѣдомство. Слобода стала принимать характеръ города: завелись заводы и фабрики, усилилась торговля, населеніе стало быстро расти. Въ 1778 г. С. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Рязанскаго намѣстничества, переименованнаго въ 1796 г. въ губернію. Въ 1810 и 1841 гг. городъ выгоралъ почти до основанія. Въ 1803 г. въ немъ было болѣе 700 дворовъ, а черезъ 35 лѣтъ около 1300; жителей въ 1839 г.—11284 душъ обо-его пола, а въ 1869 г.—9511. См. И. Алек-

сѣвъ, «Историко-статистическое описаніе города Скопина» («Рязанскія Губернскія Вѣдомости», 1866, г. № 70 и сл., и 1867, № 10 и сл.).

Скопинскій уѣздъ занимаетъ 2434,8 кв. вер. или 253217 дес.; лежитъ въ такъ называемой степной полосѣ губерніи, весьма пересѣченной, особенно въ юго-западной части, по которой проходитъ водораздѣлъ между системами рр. Оки и Дона. Высшею точкою считается с. Дмитревское, лежащее на лѣв. берегу р. Верды. Уѣздъ орошается главнымъ образомъ рѣками Окской системы; только небольшая часть его принадлежитъ бассейну Дона. Къ системѣ р. Оки принадлежитъ исключительно притоки р. Прони (текущей внѣ уѣзда): Галлина, служащая границею съ Пронскимъ у., Молва, съ прит. Мариною, и Ранова, захватывающая только юго-вост. уголь уѣзда. Въ Ранову впадаютъ Полотебна съ Сухою Полотебною, Питомша съ Ржавцемъ, Верда съ Перкой, Брусней, Песочней, Келепомъ, Клешней, Темешкой и Дрисовской, наконецъ Моша. Къ Донской системѣ принадлежитъ одна р. Тобола съ Мшарою, которая протекаетъ въ юго-зап. углу уѣзда. Всѣ означенныя рѣки не судоходны и не сплавы, на нихъ построено много мукомольныхъ мельницъ. Озеръ въ уѣздѣ мало, и всѣ они незначительны. Болотъ немного: въ долинахъ р. Верды и Мшары и въ окрестностяхъ Питомши и Полотебны. Въ уѣздѣ распространены: нижній горный известнякъ, юрская формація на СВ отъ г. С. и пласты верхняго яруса девонской формаціи, извѣстные подъ названіемъ малевко-муравевинскихъ. Залежи торфа. Каменный уголь добывается близъ с. Чулкова, прежде добывался еще въ 15 вер. отъ С.—въ Павелецкой кони. Кромѣ того камен. уголь найденъ ок. с. Архангельскаго, Покровскаго и дд. Михайловой, Сѣкириной и Ольшанки. Есть и желѣзные руды, но онѣ не разрабатываются. Много въ уѣздѣ горшечной глины. Житъ (исключая г. С.) 165095 (79716 мжч. и 85379 жнщ.). Селеній 194. Изъ 245815 дес. было: пахатной 193247 дес. (78,6%), лѣсной 15022 (6,1), луговъ, выгоновъ и ост. удобной 28649 дес. (11,7), неудобной 8897 дес. (3,6%). Заливныхъ покосовъ 5145 дес. Черноземъ занимаетъ $\frac{2}{3}$ всей площади уѣзда; остальные земли супесчаныя. Хлѣбопашество составляетъ главнѣйшее занятіе населенія. У крестьянъ, изъ 170077 дес. надѣльной земли, пашни 141831 дес. или 83%; кромѣ того они арендуютъ подъ посѣвъ ежегодно около 18 тыс. дес. Зерновыхъ хлѣбовъ собрано въ 1898 г. 3573887 пд.; сѣютъ главнымъ образомъ рожь (собрано 2346 тыс. пд.) и овесъ (625 тыс. пд.). Урожай картофеля—ок. 3 милл. пд. У крестьянъ рабоч. лошадей 27851, жеребятъ 5916, коровъ 16504, телятъ 12797, овецъ 123020, свиней 9662. Три конные завода. Мѣстными промыслами заняты 8151 чел., отхожими промыслами—12782 чел. Въ с. Борисовкѣ устроена школа кружевницъ, съ пособіемъ отъ министерства землед. и госуд. имущ. Фабрикъ и заводовъ въ 1898 г. было 353, съ производствомъ на 213400 руб., при 737 рабоч. По числу заведеній болѣе всего крупянокъ

—130, а по оборотамъ первое мѣсто занимаютъ 4 винокуренныя зав.—99800 руб.; затѣмъ въ уѣздѣ много скорняжныхъ и овчинныхъ зав. (57), суконныхъ и шерстобитныхъ (48), кирпичныхъ (31) и маслобоенъ (38). Каменноугольныя копи, принадлежащія общ. Чулковской кам.-ут. промышлен., даютъ до 5 милл. пд. въ годъ; онѣ соединены съ жел. дор. особой вѣтвью. Земствомъ съ 1865 г. по 1886 г. открыто 28 школъ. Всѣхъ земскихъ школъ въ 1897 — 98 учебн. году 42, въ нихъ училось 3277 мальч. и 382 дѣв. Есть еще нѣсколько прк.-прих. учил. и шк. грамоты. Въ 1898 г. врачей земскихъ было 6, участковъ врачебныхъ 4, фельдшерскихъ пунктовъ—4, больницъ—4 (въ г. С., въ с. Павелецъ, Драковѣ и Масильщинѣ), на 54 кровати, амбулаторій 5. Кромѣ того, земство содержало 1 ветеринарнаго врача и 1 ветеринарнаго фельдшера. Всѣхъ расходовъ земства въ 1898 г. произведено 252142 руб., изъ нихъ на учебную часть 23639 руб., на медицину 42661 руб., по управленію 11645 руб. и др. Доходовъ получено 252142 руб., изъ нихъ съ недвижимыхъ имуществъ 122369 руб. Ср. «Сборн. стат. свѣд. по Рязанской губ.» (т. II, в. 3); свящ. І. Добролюбовъ, «Описаніе церквей и монастырей Рязанской епархіи» (т. II, стр. 114—266); остал. литер. см. Рязанская губ. А. О. С.

Скопинъ (Герасимъ Алексѣевичъ, 1746—1797)—священникъ саратовской Спасопрображенской церкви, авторъ любопытныхъ для мѣстной исторіи «Дневника происшествій» и «Путевого дневника» (изъ Саратова до Кіева и обратно), напечатанныхъ въ «Саратовскомъ Историческомъ Сборникѣ», изданномъ саратовскою ученою архивною комиссіею въ 1891 г.

Скопинъ-Шуйскій (Михаилъ Васильевичъ, 1587—1610)—князь, знаменитый дѣятель въ Смутное время. Рано лишившись отца, Василія Оедоровича, который при Іоаннѣ IV Грозномъ игралъ значительную роль, а при Борисѣ Годуновѣ подвергся опалѣ, С.-Шуйскій получилъ воспитаніе подъ руководствомъ матери и обучался «наукамъ». Уже при Борисѣ Годуновѣ былъ стольникомъ; Лжедмитрій I произвелъ его въ великіе мечники и поручилъ привезти въ Москву царицу Марѳу. При Васи́лѣ Шуйскомъ С.-Шуйскій, какъ племянникъ царя, сталъ близкимъ человѣкомъ къ престолу. На военное поприще онъ выступилъ въ 1606 г., съ появленіемъ Болотникова (см.), котораго дважды разбилъ: при р. Пахрѣ, имѣя въ своемъ распоряженіи небольшой отрядъ, тогда какъ незадолго до того главныя силы моск. войска, предводительствуемыя Мстиславскимъ и другими боярами, потерпѣли отъ Болотникова полное пораженіе,—и при урочищѣ Котлахъ. Послѣ второго пораженія Болотниковъ засѣлъ въ Тулѣ. Во время осады его здѣсь московскими войсками С.-Шуйскій предводительствовалъ передовымъ отрядомъ и много способствовалъ взятію Тулы. Когда Василій Шуйскій рѣшилъ обратиться за помощію къ шведамъ, для переговоровъ объ этомъ онъ отправилъ въ Новгородъ С.-Шуйскаго. Не смотря на рядъ препятствій, послѣднему удалось достигнуть цѣли.

Сопровождаемый 12-тысячн. отрядомъ шведскаго войска, подъ предводительствомъ Якова Делагарди, С.-Шуйскій 14 апр. 1609 г. выступилъ изъ Новгорода для «спасенія престола». Взятіемъ Орѣшка, Твери и Торжка онъ очистилъ сѣверъ отъ враговъ, а пораженіемъ при Кализинѣ гетмана Сапѣги и занятіемъ Александровской слободы заставилъ Сапѣгу снять осаду Троицкой лавры. Успѣху дѣйствій С.-Шуйскаго много мѣшали недостатокъ средствъ для уплаты жалованья шведскимъ наемникамъ и необходимость заниматься обученіемъ войска; тѣмъ не менѣе тушинцы обратились передъ нимъ въ бѣгство, и народъ смотрѣлъ на С.-Шуйскаго, какъ на своего «спасителя», «отца отечества». Къ нему явились посланные отъ Ляпунова съ предложеніемъ царской короны, которое онъ отклонилъ; когда онъ пріѣхалъ въ Москву, ему устроили самую торжественную встрѣчу. Все это возбудило къ нему сильнѣйшую зависть въ его же родственникахъ и особенно въ дядѣ его Дмитріи Ивановичѣ Шуйскомъ, который долженъ былъ уступить ему главное начальствованіе надъ московскимъ войскомъ, снаряженнымъ подъ Смоленскъ. Не безъ вѣдома, кажется, и самого царя, рѣшено было избавиться отъ С.-Шуйскаго; на пиру у Воротынскихъ жена Дмитрія Шуйскаго поднесла ему отраву, отъ которой онъ и умеръ 23 апрѣля, послѣ двухъ недѣльныхъ страданій. Царь велѣлъ похоронить его въ Архангельскомъ соборѣ, но не рядомъ съ царскими гробницами, а въ особомъ, новомъ придѣлѣ. Современники почти всѣ говорятъ о немъ, какъ о великомъ человѣкѣ, и свидѣлствуютъ объ его «умѣ, зрѣломъ не по лѣтамъ», «силѣ духа», «привѣтливости», «воинскомъ искусствѣ и умѣнѣи обращаться съ иностранцами». Въ народѣ надолго сохранилась о немъ самая лучшая память, что и выразилось въ нѣсколькихъ весьма распространенныхъ пѣсняхъ. Ср. В. Иконниковъ, «Михаилъ Васильевичъ С.-Шуйскій» («Древняя и Новая Россія», 1875, № 5, 6 и 7); Г. Воробьевъ, «Бояринъ и воевода князь Михаилъ Васильевичъ С.-Шуйскій» («Русскій Архивъ», 1889, т. III). В. Р.—вѣ.

Скопины-Шуйские—княжескій родъ, родоначальникомъ былъ котораго *Иванъ Васильевичъ Шуйскій-Скопа*, воевода Іоанна III, бояринъ (съ 1519 г.), начальствовавшій большими полками въ походахъ казанскомъ и литовскомъ. Сынъ его бояринъ *Федоръ Ивановичъ* († 1557 г.) былъ первымъ воеводою въ Вязьмѣ (1534 г.) и затѣмъ въ теченіе 14 лѣтъ наряжался въ разныя экспедиціи и походы. Сынъ Федора *Василій*, бояринъ (съ 1577 г.), правилъ нѣсколько лѣтъ Псковомъ и затѣмъ Владимірскимъ суднымъ приказомъ. Умеръ въ 1595 г. Салымъ знаменитымъ и послѣднимъ въ родѣ С.-Шуйскихъ былъ сынъ Василія—*Михаилъ* (см.). В. Р.—вѣ.

Скопины—мст. Новоалександровскаго у. Ковенской губ., при оз. Митовѣ, въ 58 в. отъ уѣзднаго гор. Жителей. 1190. Католич. црк. и синагога; главное занятіе жителей—хлѣбопашество.

Скополи (Джованни - Антоніо Scopoli)—итал. естествоиспытатель (1723—88), былъ

профессоромъ въ Павіи. Его важнѣйшія сочиненія: «*Methodus plantarum*» (1754), «*Flora carniolica*» (1760), «*Gentamina physico-chymico-medica*» (1761), «*Introductio ad usum fossilium*» (1763), «*Principia mineralogiae*» (1772), «*Fundamenta chemiae*» (1777), «*Fundamenta botanicae*» (1783), «*Rudimenta metallurgiae*» (1789).

Скоппа (Антоніо Scoppa, 1762—1817)—итальянскій писатель. Его главные труды: «*Traité de la poésie italienne*» (Пар., 1808); «*Vrais principes de la versification*» (Пар., 1811); «*Eléments de la grammaire italienne*» (Пар., 1811); «*Beautés poétiques de toutes les langues*» (Пар., 1816).

Скопцы—люди, подвергшіеся извѣстной операци, а также послѣдователи ученія, возводящаго ее на степень нравственной обязанности. Еще въ языческой миеологіи встрѣчаются рассказы о случаяхъ оскотленія. Такъ, Веста, супруга Урана, вручила своему сыну Сатурну серпъ, которымъ онъ оскотилъ отца и затѣмъ сдѣлался властителемъ вселенной; Сатурнъ же въ послѣдствіи былъ оскотленъ своимъ сыномъ Юпитеромъ. До сихъ поръ съ точностью неизвѣстно, гдѣ появились первые евнухи. Исторія застаётъ ихъ во всѣхъ извѣстныхъ странахъ древняго Востока: въ Ассиріи, въ Персіи, въ Египтѣ. По словамъ римскаго историка IV в., Амміана Марцеллина, скопчество существовало еще во времена Семирамиды, ассирійской царицы, которая первая ввела евнуховъ. Это же мнѣніе раздѣляетъ и Клавдіанъ (римскій поэтъ конда IV и начала V в. по Р. Хр.). Существуетъ также мнѣніе о происхожденіи евнуховъ изъ Персіи, изъ деревни Спада. О Навуходаносорѣ, царѣ вавилонскомъ, преданіе говоритъ, что онъ повелѣлъ оскотлять всѣхъ военнопленныхъ. О древности скопчества говоритъ и свидѣтельство Библии (книга Второзаконія, книга пророка Исаи). Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ разсказывается о скопцѣ—казначей Евіопской царицы Кандакии, котораго окрестилъ апостолъ Филиппъ. У Іисуса Сираха тоже говорится о скопцахъ. Отъ древнихъ народовъ Востока скопчество перешло къ грекамъ, у которыхъ даже появились спекуляторы, обратившіе евнуховъ въ предметъ выгодной торговли: скупая невольниковъ, они оскотляли ихъ и перепродавали въ гаремы азіатцевъ. Мотивы для оскотленія были весьма разнообразны. За исключеніемъ природнаго недостатка и грубыхъ операций съ врачебной цѣлью, главной причиной, породившей скопчество, можно считать многоженство. Не доводя вѣрности своихъ многочисленныхъ женъ, властители восточныхъ странъ запирали ихъ въ гаремы, для охраны которыхъ представлялись евнухи или скопцы. Обычай держатъ евнуховъ перешелъ отъ египтянъ къ евреямъ, которыми, онъ, однако, не одобрялся. Періандръ, тиранъ коринѣскій, посылалъ дѣтей для оскотленія къ Аліатту, царю мидійскому; но въ общественномъ мнѣніи грековъ оскотленіе считалось «безбожнымъ нечестіемъ». Въ Римѣ скопчество извѣстно со временъ Августа и Тиверія. При Адріанѣ оскотленіе признано преступленіемъ; при Кон-

стантинъ Великомъ за не-... смертная казнь; при Юстинианѣ В... копителя наказывали оскотпленіемъ... имущества. Тѣмъ не менѣе... процвѣтало евнушество; многи... достигали высшихъ должностей (см... Въ Западной Европѣ евнухи ни... али роли, но оскотпленіе производилось надъ дѣтьми съ цѣлью сохранения на долгое время ихъ дискантоваго голоса (см. Кастратъ, XIV, 702). Только въ концѣ XVIII вѣка папа Климентъ XIV, подъ страхомъ церковнаго проклятiя, запретилъ эту операцію. Въ прежнее время оскотпленіе примѣнялось также какъ карательная мѣра за разные тяжкія преступленія. Въ византийской исторіи извѣстны также случаи политическаго оскотпленія; жертвой его былъ, напр., знаменитый константинопольскій патріархъ Игнатій. Антропофаги, по разсказамъ, скопцъ людей для утѣненія ихъ тѣла. Извѣстны случаи оскотпленія изъ ревности, мести и пр. Самооскотпленіе встрѣчается изъ страха передъ нуждою (чтобы не имѣть дѣтей), изъ боязни венерическихъ болѣзней, для избѣжанія воинской повинности, въ припадкѣ умопомѣшательства. Оскотпленіе съ религіозною цѣлью встрѣчается впервые тоже въ древности, на Востокѣ. Таково было служеніе богинѣ Кибелѣ, перешедшее во Фригію изъ Сиріи и Финикіи, а оттуда распространившееся въ Греціи и Италіи. Жрецами этой богини были люди добровольно оскотпившіе себя.

Въ христіанскомъ мірѣ первый случай оскотпленія извѣстенъ въ III вѣкѣ: знаменитый ученый Оригенъ оскотпилъ себя во избѣжаніе соблазна, за что былъ лишенъ священства. Защищая себя, Оригенъ ссылался на превратно толкуемый текстъ евангелиста Маттея: «суть бо С. и т. д.». Оскотпленіе, какъ ересь, появилась въ III вѣкѣ, независимо отъ вліянія Оригена, въ Палестинѣ, въ гор. Филадельфіи, подъ названіемъ Валезіанской ереси, по имени аравійскаго философа Валезія. Въ 249 г. эта ересь была предана проклятiю; дальнѣйшая судьба ея неизвѣстна. Случаи скопчества продолжали встрѣчаться, не смотря на строгость церковныхъ законовъ, предававшихъ виновниковъ отлученію отъ церкви. Первый С. въ Россіи былъ пришлецъ монахъ Адріанъ, при св. равноапостольномъ кн. Владимірѣ (1001). Затѣмъ слѣдуетъ Моисей многострадальный, оскотпленный одной полькой (ум. въ 1041 г.). Въ концѣ XI в. появляются на каеедрѣ митрополіи кiевской С., грекъ Іоаннъ II и Ефремъ I (1090—1096). Еще извѣстны древніе С.-епископы: смоленскій—Манунъ (1138—1147), владимиро-волинскій—Федоръ (1136—1147) и луцкій—Феодосій (1326). Въ первой половинѣ XVIII в. производилось два дѣла о С.: въ 1721 г. объ іеродиаконѣ Іосафѣ и въ 1740 г. о протопопѣ Андрѣѣ Ивановѣ. Первое официальное свидѣтельство о появленіи скопчества, какъ ереси, мы находимъ въ указѣ императрицы Екатерины II отъ 1772 г., предписывающемъ разслѣдовать дѣло о С., появившихся въ Орловской губ. Одинъ изъ главныхъ виновныхъ, Андрей Ивановъ, былъ со-

сланъ въ Нерчинскъ, въ каторжныя работы. Другимъ распространителемъ скопчества былъ Кондратій Селивановъ (см. XXIX, 353). По смерти Селиванова начинается масса судебныхъ процессовъ о С. Во избѣжаніе кары они переселяются за-границу, особенно въ Румынію. Въ 1871 г. между С. происходитъ движеніе, направленное противъ С., усвоившихъ мірскіе обычаи. Во главѣ его становится «святое избраніе» изъ 40 членовъ, съ главными вождями Купріановымъ и Лисинымъ; послѣдній объявилъ себя вторымъ искупителемъ и царемъ Петромъ III, который по божеству выше Іисуса Христа, а по человѣчеству—выше государя. Въ 1876 г. Лисинъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ. Судебные процессы о С. не прекращаются и до самаго послѣдняго времени. По ученію скопцовъ, отецъ искупитель, второй христосъ (т. е. Селивановъ), воплотился отъ Св. Духа и родился отъ Непорочной Дѣвы (имп. Елизаветы Петровны) по благовѣствованію ей Іоанна Богослова. Онъ же есть «бѣлый царь», Петръ III Федоровичъ. Общины, на которыя раздѣляются С., называются *кораблями*. Каждый корабль управляется «кормщикомъ», власть котораго въ отношеніи къ подчиненнымъ безгранична. Второе мѣсто въ іерархіи С. занимаетъ *кормица* или *богородица*. Богослуженія, совершаемыя С., называются «радѣніями». Собственно радѣнія совершаются четырьмя способами: 1) «корабликомъ»: радѣющіе становятся въ кругъ одинъ зади другаго и ходятъ, сильно припрыгивая, другъ за другомъ гуськомъ; 2) «стѣнчочкой»: становятся также въ кругъ, но плечомъ къ плечу, и ходятъ посылонъ (т. е. по солнцу, слѣва направо), прыжкомъ; 3) «крестикомъ»: 4—8 человекъ становятся по одному или по два въ каждый уголъ и затѣмъ скорымъ шагомъ, опять-таки припрыгивая, крестообразно смѣняють другъ друга; 4) въ «одиначку»: нѣсколько человекъ выходятъ на середину и, подъ тактъ скороговорчатыхъ «распѣвцевъ», начинаютъ кружиться на одномъ мѣстѣ, все быстрѣе и быстрѣе, такъ что рубахи ихъ надуваются и шумятъ какъ паруса. Эта пляска, которой С. предаются до одурѣнія, естественно должна истощать силы, т. е., по взгляду С., ослаблять «злую лѣпость»; съ другой стороны, дѣйствуя на радѣющихъ какъ-бы наркотически, она доставляетъ имъ особаго рода *вождѣленіе*. Въ первое время существованія въ Россіи скопчества операція оскотпленія у С. состояла въ отнятіи (ампутаціи) однихъ только яичекъ («удесныхъ близнятъ»), съ частію мошонки, посредствомъ отжиганія ихъ раскаленнымъ желѣзомъ. Отсюда мистическое названіе: «огненное крещеніе». Впослѣдствіи С. для операціи оскотпленія стали употреблять разнаго рода острые рѣжущія орудія, а раскаленное желѣзо—лишь для остановки кровотеченія. При этомъ предварительно мошонка стягивалась выше захваченныхъ яичекъ ниткой, тесьмой или веревкой. Рана покрывалась тряпкой, смоченной въ холодной водѣ или смазанной деревяннымъ масломъ, спускомъ и другими мазями или свѣжимъ саломъ; иногда для остановки кровотеченія рана посыпалась порошками квасцовъ, мѣднаго купо-

роса и др. Рана затягивалась недѣли черезъ 4—6 рубцомъ, большею частью подковообразной формы, шедшимъ поперекъ остаточной части мошонки. Этотъ родъ оскотленія, практикуемый въ настоящее время сектантами, называется у нихъ «малая печать», «первая печать», «первое убѣленіе», «сѣсть на пѣлаго коня», «первая чистота». Однако, такая операція, не лишая С. вождѣнія и даже возможности полового соитія, показалаcя фанатикамъ недостаточною, и они рѣшились на отнятіе дѣтороднаго члена. Эта операція, называемая ими «второю» или «царскою печатью», «второю чистотою», «вторымъ убѣленіемъ», «сѣсть на бѣлаго коня», дѣлается или вмѣстѣ съ отнятіемъ яичекъ, или впослѣдствіи. Въ отверстіе мочеиспускательнаго канала ставятъ оловянные или свинцовые шпешки. Рана затягивается при операціи въ одинъ пріемъ однимъ рубцомъ, во второмъ же случаѣ — двумя рубцами. По присутствію рубца можно рѣшить, было ли совершенно оскотленіе, а по формѣ или очертанію его и направленію опредѣлить, какимъ образомъ была произведена операція оскотленія. По наружному виду, цвѣту и плотности рубцовъ можно приблизительно опредѣлить время оскотленія или, по крайней мѣрѣ, свѣжее, недавнее или давнишнее его происхожденіе. Рубецъ никогда не изглаживается совершенно и остается у оскотленнаго на всю жизнь, вслѣдствіе чего эксперты всегда могутъ опровергнуть показаніе С., что отсутствіе яичекъ составляетъ у него будто-бы природный его недостатокъ, или что они уничтожены болѣзнію. Равнымъ образомъ и при *полускотленіи* (отнятіи одного яичка) по присутствію характернаго рубца всегда можно заключить о произведенной операціи оскотленія. Тѣмъ не менѣе существуютъ нѣкоторые врожденные недостатки и болѣзни, симулирующіе оскотленіе. Таковы врожденное отсутствіе яичекъ (*anorchia duplex s. totalis*) у *анорхитовъ*, представляющихъ большое сходство съ такъ назыв. *крипторхитами* или *нутрецами*. У послѣднихъ или одно, или оба яичка задержаны на пути опусканія ихъ изъ брюшной полости въ мошонку. Врожденное отсутствіе одного яичка (*monorchia, anorchia unilateralis*) также можетъ имѣть мѣсто. Далѣе, существуютъ болѣзни, могущія повлечь за собою атрофію яичекъ; но прідаatokъ яичка при этомъ обыкновенно сохраняется, чѣмъ и пользуются для различенія врожденной аномаліи отъ патологической. Нѣкоторые изъ указанныхъ болѣзней могутъ оканчиваться исчезновеніемъ яичка съ послѣдующимъ рубцомъ на мошонкѣ (раненіе, большая часть новообразованій, паренхиматозныя воспаленія яичка, переходящія иногда въ нагноеніе, гангрена сосѣднихъ частей, переходящая на яичко, и т. п. болѣзни), но этотъ рубецъ рѣзко отличается по своей формѣ, направленію и проч. отъ рубцовъ послѣ оскотленія, и рассказы С. о *случайномъ оскотленіи* почти никогда не соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ дѣла. Отсутствіе яичекъ, какъ послѣдствіе хирургической операціи, также можетъ имѣть мѣсто. Туберкулезное пораженіе яичекъ составляетъ

довольно обычную причину атрофіи этихъ органовъ. Ко второй группѣ атрофіи яичекъ (безъ рубца) относятся случаи исчезанія яичка вслѣдствіе пораженія этого органа или сосѣднихъ частей отъ нѣкоторыхъ болѣзней (напр., острого воспаленія яичка, сифилитическаго воспаленія яичекъ и др.), и случаи атрофіи яичекъ вслѣдствіе пораженія центральной нервной системы (напримѣръ, послѣ травматическихъ поврежденій мозга, вслѣдствіе органическаго страданія спинного мозга и другихъ частей нервной системы). Ларрей описалъ совсѣмъ особенную форму атрофіи яичекъ, наблюдавшуюся имъ у французскихъ солдатъ при возвращеніи ихъ изъ египетскаго похода; главнѣйшую причину этого страданія онъ находилъ во вліяніи жаркаго египетскаго климата. Существуютъ еще особенные способы оскотленія; такъ напр., мальчикамъ производятъ искусственную гипоспадію (путемъ искусственной перевязки члена). По Надеждину существуетъ (въ Тамбовской губ.) особый родъ С. — *перевертыши*, — которые не лишаютъ себя никакихъ частей тѣла, но, вѣроятно, еще съ дѣтства перекручиваютъ себѣ сѣменные канатики. Въ сектѣ проколышей основанной Куткинымъ, употреблялось оскотленіе посредствомъ прорѣзыванія или прокалыванія сѣменныхъ канатиковъ. Впрочемъ, существованіе *перевертышей, крученниковъ и проколышей* исполнѣ не доказано. Кромѣ механическихъ способовъ для произведенія атрофіи яичекъ, въ дѣлахъ о С. встрѣчаются попытки произвести неспособность къ половой дѣятельности внутренними средствами разнаго рода. Существуютъ еще разные *воображаемые виды оскотленія*, приводимые въ оффиціальныя дѣла и въ предположенія нѣкоторыхъ писателей. У С. замѣчаемы были рубцы отъ порѣзанныхъ ранъ и вслѣдствіе ожоговъ расплавленной сѣрою или раскаленнымъ желѣзомъ, расположенные на различныхъ мѣстахъ тѣла, преимущественно *крестообразно* (пятыкрылые и шестыкрылые ангелы). Встрѣчались С. и съ вырѣзанными грудями или сосками.

У *женщинъ*, такъ называемыхъ *скопчихъ или скопчихъ*, обыкновенно встрѣчаются слѣдующія поврежденія: 1) вырѣзываніе, вытравленіе или выжиганіе грудныхъ сосковъ съ одной или съ обѣихъ сторонъ (послѣднее — гораздо чаще); 2) отнятіе части грудей (*тампасе*) или полное отнятіе (ампутація) одной или обѣихъ грудей (послѣднее — гораздо чаще), такъ что на мѣстѣ ихъ представляются продольные рубцы; 3) разные надрѣзы, преимущественно на обѣихъ грудяхъ, расположенные, въ большинствѣ случаевъ, симметрично; 4) вырѣзываніе частей малыхъ и большихъ губъ, однѣхъ или вмѣстѣ съ похотникомъ; 5) вырѣзываніе верхней части большихъ губъ, вмѣстѣ съ малыми и похотникомъ, и послѣдующее за симъ неправильное сращеніе этихъ частей рубцомъ, значительно уменьшающимъ половую щель. Поврежденія половыхъ органовъ у такъ наз. *скопчихъ* производятся обыкновенно острорѣзущими орудіями. При этомъ эксперту надо имѣть въ виду врожденныя аномаліи, послѣдствія различныхъ случайностей, хирургичес-

ских или акушерских операций, трудных родов и патологических процессов. Все эти повреждения половых частей у женщин не составляют безусловных препятствий к совокуплению, зачатию и беременности. Что касается вырѣзыванія цѣлыхъ сосковъ и грудей, то, конечно, такое изуродованіе женщины дѣлаетъ ее навсегда *неспособною къ кормленію ребенка грудью. Настоящаго оскотленія у женщинъ не существуетъ*, такъ какъ для этой цѣли пришлось-бы подвергнуть ихъ такимъ операціямъ (вырѣзываніе яичниковъ, матки), которыхъ сектанты сдѣлать не въ состояніи. Операціи, производимыя у нихъ на грудяхъ и дѣтородныхъ наружныхъ частяхъ, не имѣютъ такого вліянія на общее состояніе ихъ здоровья и не такъ измѣняютъ тѣлосложненіе, какъ дѣйствительное оскотленіе мужчинъ. Между скопчиками встрѣчаются женщины и дѣвушки, не только не представляющія никакихъ отклоненій отъ физиологическаго состоянія, но даже красивыя, румяныя и цвѣтущія здоровьемъ. Совсѣмъ иначе въ этомъ отношеніи обстоитъ дѣло у скопцовъ. Тѣлесныя измѣненія или особенности у С. состоятъ въ слѣдующемъ. У С. малой печати, если оскотленіе было произведено надъ ними въ младенчествѣ, дѣтствѣ или въ началѣ юношескаго возраста, половой членъ остается обыкновенно на такой же степени развитія, на какой онъ былъ до совершенія кастраціи; если же оскотленіе произведено позже, при наступленіи возмужалости (прибл. съ 20 лѣтъ или немного позже), то въ объемѣ полового члена, сравнительно съ нормальнымъ, не замѣчается особеннаго различія; оскотленіе въ зрѣломъ и старческомъ возрастахъ оказываетъ въ этомъ отношеніи еще меньше вліянія. С. какъ малой, такъ и большой печати совершенно неспособны къ оплодотворенію; но С. первой группы, особенно оскотленные въ возмужаломъ возрастѣ, сохраняютъ способность къ совокупленію. Третье существенное измѣненіе, которому подвергается организмъ С. состоитъ въ неестественномъ измѣненіи голоса. Въмѣсто мужественнаго тенора, какъ у кастратовъ, оскотленные въ маломъ и зрѣломъ возрастѣ принимаютъ на всю жизнь дискантъ, который зависитъ отъ приотставленія гортани въ слѣдствіе кастраціи, развитія гортани. Кастрація, производимая надъ людьми въ наступленіи половой ихъ зрѣлости, не оказываетъ такого рѣзкаго вліянія на голосъ, какъ у мальчиковъ, и становится лишь слабѣе, иногда хрипѣе. Если оскотленіе было произведено въ дѣтскомъ возрастѣ или до наступленія возмужалости, то *волосы* на лицѣ (борода, усы и пр.), равно какъ въ подкрыльцовыхъ впадинахъ и около дѣтородныхъ органовъ, или вообще не растутъ, или бываютъ рѣдкіе, короткіе, мягкіе, въ видѣ пушка; но на головѣ они растутъ безпрепятственно. Вообще тѣлесное развитіе кастрата, оскотленнаго въ дѣтствѣ, въ періодъ наступленія половой зрѣлости всего ближе подходитъ къ женскому организму. Съ теченіемъ времени тѣло получаетъ вялый, одутловатый видъ, лицо дѣлается блѣдно-желтымъ, безжизненнымъ, старческимъ, кожа становится мягкой и блѣдною, клѣтчатка и мышцы

—дряблыми. Въ преклонныхъ лѣтахъ у кастратовъ замѣчаются большіе животы, толстыя ноги, отечныя стопы. Въ духовной сферѣ у кастратовъ также замѣчаются разныя отклоненія отъ нормы; все, что составляетъ принадлежность мужского характера, остается у нихъ недоразвитымъ. С. отличаются необыкновенно сильнымъ *прозелитизмомъ*. Ихъ задача — стараться всѣми мѣрами о возможно большемъ распространеніи своего ученія, или, точнѣе, объ *увеличеніи числа оскотленныхъ. Живучесть скопчества* поразительна. Средства, которыми поддерживается существованіе и облегчается распространеніе скопчества, двоякаго рода: одно заключается въ самомъ ученіи секты, другое — въ организаціи ея, какъ общества. Сокращеніе часто происходитъ путемъ обольщенія матеріальными выгодами, втягиванія бѣдняковъ въ долговыя обязательства, найма въ услуженіе мальчиковъ или покупки дѣтей, преимущественно мальчиковъ. Обстоятельствомъ, затрудняющимъ окончательное вступленіе въ секту, является ея *ученіе о необходимости оскотленія*; но и его сектанты умѣютъ подкрѣпить доказательствами, противъ которыхъ трудно устоять человѣку неграмотному или неразвитому. Во-первыхъ, тексты изъ Библии, взятые внѣ соотвѣтствія съ духомъ всего Христова ученія, кажутся имѣющими именно тотъ смыслъ, какой находятъ въ нихъ С. Кромѣ книгъ Св. Писанія, С. и въ книгахъ духовно-нравственнаго содержанія, наиболѣе распространенныхъ и уважаемыхъ въ народѣ, подыскиваютъ выраженія и цѣлыя фразы, повидимому прямо говорящія объ оскотленіи. Во-вторыхъ, физическому страданію отъ операціи и преслѣдованію со стороны правительства С. стараются придать *строгаго религіознаго характера*. Наконецъ, для слабыхъ въѣр снисхожденіе, дозволяя отлаженное время принятіе оскотленія, въ всякомъ случаѣ не обязывая къ нему сразу во вступленіи въ секту. Какъ *отдѣльное общество*, секта С. представляетъ довольно стройное цѣлое, съ правильно устроенными путями взаимныхъ сношеній и съ значительными капиталами. Вопросъ о значеніи скопчества въ судебномъ-психіатрическомъ отношеніи весьма труденъ и наименѣе разработанъ; всего вѣроятнѣе, что С. суть жертвы грубаго невѣжества, и мозгъ ихъ не разстроенъ болѣзненно; слѣдовательно, они не должны быть причисляемы къ помѣшаннымъ, а только къ заблуждающимся.

Литература. Пилепкій, «О скопцахъ» (1819); Н. Надеждинъ, «Исслѣдованіе о скопческой ереси» (М., 1845 и Лонд., 1862); В. Кельсиевъ, «Сборникъ правит. свѣдѣній о раскольникахъ»; П. И. Мельниковъ, въ «Чтеніяхъ Общ. Истор. и Др. Росс.» (1872, I—IV кн. и 1873, I кн.); Надеждинъ, «Записка о значеніи Селиванова и другихъ лицъ въ скопческой ереси» (составлена въ 1843 г.; т. же, 1872); Даль, «Записка о вѣрованіяхъ и обрядахъ скопцовъ» (составлена въ 1844 г.; т. же, 1872); его же, «Выписка изъ дѣлъ о вѣрованіяхъ и обрядахъ скопцовъ» (составлена въ 1843 г. (тамъ же); записки

представленный министромъ внутр. дѣлъ Л. А. Перовскимъ въ госуд. совѣтъ и комитетъ министровъ, числомъ четыре (т. же, 1873; одна записка принадлежитъ Далю, три прочія изданы подъ редакціи Н. Надеждина); Даль, «Записка о законодательствѣ противъ скопцовъ до изданія Свода Законовъ» (составлена въ 1845 г.; тамъ же, 1873); Мельниковъ, «Сводъ свѣдѣній о скопческой ереси изъ слѣдственныхъ дѣлъ» (тамъ же, 1872); Варадиновъ, «Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ» (VIII т., СПб., 1863); Евг. Пеликанъ, «Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества, съ краткими историческими свѣдѣніями» (съ хромофотограф. рис., картами и политипажами; 2-е, доп. и испр. изд. СПб., 1875); Андреевъ, «Расколъ и его значеніе въ народн. русск. исторіи» (СПб., 1870); М. И. Венюковъ, «Замѣтка о С.» («Изв. имп. рус. географ. общ.», 1873); Протопоповъ, «Опытъ истор. обзорѣнія мистическихъ сектъ въ Россіи» («Труды кiev. дух. акад.», 1867); Добро-творскій и Ивановскій, «Основаніе и характеръ скопческой ереси» («Прав. Соб.», 1875); П. Мельниковъ, «Бѣлые голуби» («Русскій Вѣстн.», 1869); Н. Сахаровъ, «Послѣднее движеніе въ современномъ скопчествѣ» («Хр. Чт.», 1877, сент.—окт.); А. Забѣлинъ, «Движеніе впередъ въ сектѣ С.» («Древн. и Нов. Россія», 1878); Кутеповъ, «Секты хлыстовъ и С.» (Казань, 1882; приведена полная литература русская до 1882 г.). Иностранная литература приведена въ «Index-Catalogue of the Library of the Surgeon-General's office, United States Army» (Vol. XIII, Вашингтонъ, 1892). См. еще Е. Шенилевскій, «Къ казуистикѣ поврежденій наружныхъ половыхъ органовъ женщины. Скопческія операции» («Врачъ», № 3, 1882); Lapin, «Zur Casuistik der Verletzungen der äusseren Geschlechtsorgane des Weibes bei Skoptzen», отд. оттискъ изъ «Archiv f. Gynäkologie» (т. XVII, тетр. 1).

О. Ш.

Скопчество (юрид.)—по русскому уголовному праву составляетъ преступное дѣяніе, отнесенное къ группѣ религиозныхъ посягательствъ (XXVI, 535) и караемое съ особенной суровостью. Законъ различаетъ: 1) *принадлежность* къ С., караемая лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкой въ отдаленный край Вост. Сибири, «съ порученіемъ строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства». Возвращеніе изъ ссылки въ случаѣ обращенія въ православную вѣру, установленное для послѣдователей ереси или раскола вообще, на скопцовъ не распространяется (ст. 203 и 204 улож.). 2) *Совращеніе*: а) простое—ссылка на поселеніе въ отдаленный край Вост. Сибири (ст. 197) и б) сопряженное съ оскотпленіемъ—ссылка въ каторжныя работы отъ 4 до 6 л. (1 ч. ст. 201). Составъ послѣдняго дѣянія законъ опредѣляетъ такъ: «за оскотпленіе другихъ по заблужденію фанатизма, хотя и безъ употребленія насилія». Насильственное оскотпленіе, какъ всякое насильственное совращеніе вообще, влечетъ за собой каторгу отъ 12 до 15 лѣтъ (ст. 200). Къ совращенію, сопряженному съ оскотпленіемъ и влекущему за собой для хозяина-скопца ссылку въ каторж.

работы до 6 лѣтъ, ст. 202 относитъ тотъ случай, когда работникъ, прислуга, сидѣлецъ или принятый въ домъ на житье посторонній человекъ или родственникъ окажется оскотпленнымъ, между тѣмъ какъ въ паспортѣ его или видѣ это не оговорено. 3) *Самооскотпленіе*—ссылка на поселеніе въ Вост. Сибирь. Наказанію этому подвергается всякій скопецъ, въ видѣ котораго или свидѣтельствѣ не обозначено, что онъ оскотпленъ (2 ч., ст. 201 и 1 ч., ст. 202). Проектъ уголовного уложенія сохраняетъ въ отношеніи С. постановленія дѣйствующаго права безъ существенныхъ измѣненій; сохранена, какъ наказаніе, и ссылка въ отдаленнѣйшія части Вост. Сибири—наказаніе еще болѣе исключительное по проекту чѣмъ по дѣйствующему уложенію, ибо въ «общей части проекта, въ перечнѣ наказаній, о поселеніи говорится безъ обозначенія мѣста ссылки.

К.-К.

Скопщина—см. Землепользованіе (XII, 431).

Скопъ (юрид.) — форма участія въ совершеніи преступнаго дѣянія, безъ предварительнаго соглашенія. См. Соучастіе.

Скопье (сербск. Скопье, турецк. Ускюбъ или Юскюбъ)—гл. г. Косовскаго вилайета въ Турціи, на р. Вардарѣ, на высотѣ 290 метр. надъ моремъ. Цитадель, много православныхъ церквей и мусульманскихъ мечетей; выдѣлка сафьяна; вывозъ хлѣба и шкуръ, ввозъ колоніальныхъ товаровъ, бумажныхъ тканей, выдѣланной кожи, желѣзныхъ и вообще металлическихъ издѣлій, южныхъ фруктовъ. Населеніе—около 29000 чел.—состоитъ на $\frac{1}{3}$ изъ сербовъ, $\frac{1}{4}$ турокъ и $\frac{1}{4}$ болгаръ; остальное приходится на долю цинцаръ - румынъ и альбанцевъ. Въ 2 км. отъ С. развалины древняго города еракійско-иллирійскаго племени дардановъ. Старый городъ былъ въ 518 г. разрушенъ землетрясеніемъ; Юстиніанъ вмѣсто него построилъ на мѣстѣ нынѣшняго С. новый городъ и назвалъ его Justiniana Prima. Этотъ городъ до турецкаго завоеванія служилъ по временамъ резиденціей сербскихъ государей.

Скорбуть.—см. Цынга.

Скорбищенская женская община—при с. Малой Пицѣ, Нижегородской губерніи и уѣзда; учреждена въ 1884 г. на мѣстѣ существовавшей до тѣхъ поръ богадѣльни.

Скорбищенскій женскій общежительный монастырь—въ г. Старобѣльскѣ, Харьковской губ. Основанъ въ 1886 г. на мѣсто женской общины, существовавшей съ 1862 г.

Скордатура—перестройка инструмента, въ особенности скрипки, для облегченія исполненія трудныхъ пассажей; напр., чтобы сыграть трудный пассажъ въ ми бемоль минорѣ, въ которомъ не встрѣчаются пустыя струны, перестраиваютъ скрипку на полтона выше, вслѣдствіе чего скрипачъ играетъ трудное мѣсто съ аппикатурой пассажа въ ре минорѣ. Къ С. прибѣгали Паганини и другіе скрипачи. Въ сущности, С. можно назвать и замѣну кларнета одного строя кларнетомъ другого, напр. замѣну кларнета въ си бемоль кларнетомъ *да*, если предстоитъ исполненіе труд-

ного пассажи въ тональности *ла* мажоръ, такъ какъ при этой тональности играющему на кларнетѣ *си* бемоль пришлось бы пользоваться бѣльшимъ количествомъ клапановъ (см. Кларнетъ).

Н. С.

Скордиски (лат. Scordisci) — прежніе обитатели Панноніи, какъ полагаютъ, гальскаго происхожденія. Это дикое племя, образовавъ поселенія на Савѣ и Дунаѣ, окончательно основалось на сѣверѣ Македоніи, гдѣ съ успѣхомъ боролось противъ римлянъ. Въ 114 до Р. Хр. С. убили консула Катона и перерѣзали его войско; затѣмъ они были отбснены за Дунай и ихъ имя перестало встрѣчаться въ исторіи.

Скорсби (Вильямъ Scoresby, 1789 — 1857) — англ. мореплаватель, сынъ капитана китоловнаго судна. На кораблѣ своего отца достигъ 81° 30' сѣв. широты. 17-лѣтнія свои наблюденія въ сѣверныхъ моряхъ С. изложилъ въ «Account of the arctic regions» (Лондонъ, 1820). Въ 1822 г. С. впервые объѣхалъ восточный берегъ Гренландіи между 70° и 75° сѣв. шир. и составилъ первую точную карту этого берега. Путешествіе это С. описалъ въ «Journal of a voyage to the northern whal-fishery» (Эдинб., 1823), въ которомъ онъ выступилъ противъ мнѣнія о существованіи постоянно открытаго полярнаго моря. Напеч. также нѣсколько естественно-научныхъ трудовъ, изъ которыхъ выдаются его «Magnetic investigations» (Лонд., 1839—48); особенно онъ останавливался на изученіи вліянія желѣза корабля на компасъ. Ему принадлежатъ еще «Journal of a voyage to Australia and round the world for magnetic research» (1859). Биографію его, подъ заглавіемъ: «Life of William Scoresby» (Л., 1861), написалъ его племянникъ Scoresby-Jackson.

Скорина (Францискъ [Георгій]) — русскій ученый начала XVI в., медикъ (д-ръ лѣкарскихъ наукъ), типографщикъ (въ Прагѣ и въ Вильнѣ) и переводчикъ Библии на русскій языкъ. Родился въ Полоцкѣ, въ купеческой семьѣ. Имя Франциска онъ получилъ, по всей вѣроятности, въ краковскомъ университетѣ. Продолжалъ образованіе въ Болоннѣ. Въ Прагѣ, въ 1517—19 гг., С. трудился надъ печатаніемъ русскихъ книгъ. Въ Вильнѣ онъ напечаталъ церковно-славянскій Апостолъ (мартъ 1525) и церковно-славянскую «Малую подорожную книжицу» (около того же времени: полная псалтирь, часословецъ и святцы). Всѣ изданія С. снабжены предисловіями и краткими послѣсловіями. Пражскія изданія напечатаны въ 4-ю долю листа, съ миниатюрами на библейскіе сюжеты, съ заставками, красивыми заглавными буквами и другими украшеніями. Виленскія изданія, въ 8-ю долю и въ 12-ю, представляютъ меньше украшеній. Шрифты и типографскія украшенія С. отличаются красотой и связаны съ типографскими изданіями Нюрнберга, славившимися въ XVI вѣкѣ. Нѣсвижскія изданія 1562 г. носятъ на себѣ слѣды вліянія шрифтовъ С., равно какъ и первопечатныя моск. изданія 1564 г. Весьма вѣроятно, что онъ перевелъ Библию, какъ онъ самъ опредѣлялъ, на «русскій языкъ». Переводъ этотъ сохранился въ рукописяхъ, а часть

его была напечатана, при чемъ нѣкоторыя книги остались въ церковно-славянскомъ текстѣ (Псалтирь, Апостолъ), другія исправлены по чешскимъ первопечатнымъ библиямъ, особенно по изданію 1506 г. (Венеція). Въ XVI и XVII вв. переводы и изданія С. нашли многихъ подражателей. Даже Острожская Библия 1581 г., утвердившая церковно-славянскій текстъ Библии въ юго-зап. Руси, слѣдуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ труду С. Переложеніемъ библейскихъ книгъ съ церковно-славянскаго, чешскаго и латинскаго текстовъ на русскій языкъ С. положилъ основаніе литературному языку юго-западной Руси. Форма языка С. смѣшанная, невыработанная, но въ немъ отражаются элементы бѣлорусскаго нарѣчія. Всѣ изданія С. назначены для православныхъ русскихъ людей. Въ Германіи ходили рассказы объ отношеніяхъ С. къ Лютеру. При одномъ изъ изданій библейскихъ книгъ С. приложенъ его портретъ во весь ростъ, воспроизведенный въ извѣстномъ изданіи Д. А. Ровинскаго по исторіи русской иконографіи. См. П. В. Владиміровъ, «Докторъ Францискъ С., его переводы, изданія и языкъ» (1888).

П. Владиміровъ.

Скориченко - Амбодикъ (Григорій Григорьевичъ) — врачъ-писатель, род. въ 1858 г., окончилъ курсъ въ новороссійскомъ университетѣ со званіемъ кандидата естественныхъ наукъ, затѣмъ въ военно-медицинской академіи. Въ 1895 г., въ званіи экстраординарнаго профессора, занялъ въ ней вновь учрежденную кафедру исторіи и энциклопедіи медицины, по-нынѣ остающуюся единственною въ Россіи. Въ 1897 г. читалъ врачамъ публичныя лекціи о чумѣ. Въ 1900 г. избранъ ординарнымъ профессоромъ. По 1898 г. былъ постояннымъ сотрудникомъ «Врача», «Медицинской Библіотекы», «Вѣстника международной Клиники», а также редакторомъ энциклопедіи медицинскихъ наукъ Эммонсбургъ-Аванасьева. Отдѣльно изданные труды С.: «Угнетеніе жизни» (диссертація, СПб., 1891), «О лѣченіи холеры» (СПб., 1893), «Механизмъ смерти» (СПб., 1894), «Доисторическая медицина» (СПб., 1893), «Гигіена въ доисторическія времена» (СПб., 1895), «Французскій врачъ» (историко-медицинскій очеркъ, СПб., 1895), «Исторія Медико-Хирургической академіи. Часть I, 1798—1822» (СПб., 1898), «Исторія преподаванія энциклопедіи и исторіи медицины въ медико-хирургической и военно-медицинской академіи» (СПб., 1899), «Лекціи по энциклопедіи медицины» (СПб., 1900), «Курсъ исторіи медицины» (СПб., 1900) и др. Ему принадлежитъ также «Исслѣдованіе нѣкоторыхъ факторовъ голоданія» («Протоколы Воен.-Медиц. Акад.», 1883).

Скорлупа (testa) — верхняя оболочка лицъ птицъ, пресмыкающихся и однопроходныхъ млекопитающихся. Оболочка эта часто содержитъ известковыя отложенія въ видѣ зернистостей и тогда является хрупкой или же остается лишенной извести и мягкой. Выдѣляется она ближайшей къ выходу частью яйцевода, называемой у птицъ маткой. У птицъ, по Пру, С. содержитъ на 100 частей 97 — углекислой извести, 1 часть — сѣрнокислой

извести и 2 части органической субстанціи. На внутренней своей поверхности С. представляет сосцевидные выступы (Mammillae), а на наружной покрыта тонкой пленкой, содержащей часто пигментныя отложенія. Другія отложенія пигмента лежатъ болѣе глубоко въ толщѣ С. Въ связи съ этимъ и видимыя съ поверхности С. на многихъ ялицахъ пятна являются различной интенсивности. С. пронизана канальцами или пораами, но эти канальцы не прободаютъ наружной безструктурной пленки, которая является такимъ образомъ непористой, но она настолько тонка, что не можетъ все-таки препятствовать обмѣну газовъ черезъ канальцы, для каковой цѣли и существуютъ эти послѣдніе. Окраска С. бываетъ весьма разнообразна. Были попытки доказать, что по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ она является охранительной (см. Мимикрія). См. Nathusius, «Ueber die Hüllen, welche den Dotter des Vogeleies umgeben» («Zeit. f. wiss. Zool», т. XVIII.)

Скорняжное дѣло (отъ слова *скора*, *скарá*, стар. *скорье*—шкура, пушной товаръ)—стоитъ весьма близко къ родственному кожевенному производству (XV, 567). Выдѣлка и обработка шкуръ пушныхъ звѣрей бываетъ различная, смотря по толщинѣ звѣриной шкурки. Тонкія шкурки, какъ то: бѣлаго кролика, молодой куницы, бѣлки и т. п., а также хвосты купьи, каменной куницы и собольи лапки выдѣлываются слѣдующимъ простымъ образомъ: мясная сторона шкурки намазывается овсяной или ржаной гущей и въ этомъ видѣ оставляютъ ихъ около сутокъ; находящіяся въ гущѣ кислоты размачиваютъ шкурку такъ, что она становится упругой и гибкой; послѣ этого шкурки очищаются отъ приставшей гущи и вмѣстѣ съ тѣмъ сбиваютъ съ нихъ мяздру съ помощью небольшого ножа, затѣмъ шкурки натираются съ мясной стороны мѣловымъ и гипсовымъ порошкомъ, нагрѣтымъ до 40°, чѣмъ удаляется изъ шкурки влажность и жиръ; провѣтривъ затѣмъ шкурку, ее выбиваютъ, вспрыскиваютъ квасомъ и вытягиваютъ. Выдѣлка звѣриныхъ шкурокъ средней толщины, какъ напр. шкурокъ лисицъ, бобровъ, выдръ, соболей, кошекъ, горностаевъ, енотовъ, хорьковъ и т. п.,—гораздо продолжительнѣе: намазанные съ мясной стороны гущей шкуры по истеченіи сутокъ очищаются отъ гущи и отчасти отъ мяздры съ помощью тупаго ножа, утвержденнаго въ стойкѣ; послѣ этого шкурки намазываются квасильнымъ тѣстомъ, состоящимъ изъ овсяной или ржаной муки и соли, а иногда и квасцовъ, и въ такомъ видѣ оставляются 2—3 сутокъ, а затѣмъ начинаютъ мять шкурки голыми ногами по полу, отчего онѣ значительно размягчаются; потомъ вторично начинаютъ мять шкурки, а затѣмъ ихъ выколачиваютъ, провѣтриваютъ и расчесываютъ на нихъ шерсть. Выдѣланные такимъ образомъ шкурки недостаточно мягки и бываютъ жирны на ощупь; для устраненія этого ихъ послѣ мятья кладутъ въ бочку, вращающуюся на горизонтальной оси и усаженную по внутренней боковой поверхности гладкими тупыми колками;

въ бочку насыпается порошокъ изъ мѣла или гипса или чистыя деревянные опилки; при вращеніи бочки жиръ соединяется съ порошкомъ или опилками, послѣ чего остается лишь удалить известъ съ помощью ножа, а опилки—однимъ выколачиваніемъ. Выдѣлка толстыхъ звѣриныхъ шкурокъ, какъ то шкуръ собакъ, волковъ, медвѣдей и вообще большихъ хищныхъ звѣрей отличается тѣмъ, что вмѣсто намазыванія мясной стороны тѣстомъ, кладутъ ихъ въ квасильную жидкость: для этого шкуры предварительно размачиваютъ въ водѣ, послѣ чего ихъ мнутъ и обрабатываютъ на колодѣ тупикомъ; очищенные такимъ образомъ отъ сала шкуры распрямляются и посыпаются овсяной или ржаной мукой, а затѣмъ кладутъ ихъ въ квасильный чанъ одна на другую и сверху обливаютъ слабымъ растворомъ; квашеніе продолжается отъ 4 до 6 дней, и въ теченіе этого времени каждый день шкуры вынимаютъ, мнутъ голыми ногами и прибавляютъ въ чанъ свѣжей муки; размяченные квашеніемъ шкуры всполаскиваются въ чистой водѣ и очищаются отъ мяздры на колодѣ, послѣ чего ихъ опять мнутъ, при чемъ онѣ дѣлаются гораздо мягче и отчасти высушиваются; для устраненія остающагося жира мясная сторона натирается мѣломъ и въ этомъ положеніи шкуры оставляются на сутки, послѣ чего ихъ выколачиваютъ, провѣтриваютъ и расчесываютъ шерсть. Иногда при выдѣлкѣ мѣховъ требуется измѣнить природный цвѣтъ волоса пушной шкурки силошъ или только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ онъ рѣзко отличается отъ прочихъ частей шкурки: для этого прибѣгаютъ къ люстрированію или подкрашиванію; существенную часть въ рецептахъ на подкрашиваніе мѣховъ составляетъ свинцовый глетъ, который растворяется въ сильныхъ щелокахъ, каковы аммиакъ и известь; для подкрашиванія употребляется также растворъ ляписа; при подкрашиваніи стараются преимущественно получить цвѣта черный, темный или каштановый; до люстрированія необходимо удалить жирныя вещества съ волоса, что наиболѣе удобно достигается употребленіемъ спирта или уксусной кислоты. Относительно составленія употребительнѣйшихъ мѣховъ можно указать слѣдующее: бѣличій мѣхъ извѣстенъ въ торговлѣ двухъ сортовъ—хребтовый и черевій; первый дѣлается изъ однихъ только хребтовъ и бываетъ цвѣтомъ начиная отъ сѣраго до чернаго, черевій мѣхъ дѣлается изъ брюшекъ или черевковъ и бываетъ исключительно бѣлый съ сѣрыми закраинами; изъ 1000 шкурокъ выходитъ пять мѣховъ хребтовыхъ и пять черевыхъ; оба рода мѣховъ, различной величины, состоятъ изъ неравнаго количества шкурокъ: обыкновенный мѣхъ, длиною 1³/₄—2 арш., составляется изъ 2 половинокъ, каждая вверхъ отъ 1¹/₄ до 1¹/₂ арш., а внизу отъ 1³/₄ до 2 арш., въ верхнемъ ряду полагается по 10 шкурокъ, въ нижнемъ по 16, въ обѣ же половинки уходитъ до 200 шкурокъ; для продажи обѣ половинки складываются шерстью вверхъ и мѣстами пристегиваются нитками; изъ половинокъ одна бываетъ лучше, другая похуже: первая идетъ

подъ полы, послѣдняя подъ спину. На обыкновенный горностаевый мѣхъ идетъ 200—250 шкурокъ, хребетъ не отдѣляется отъ чрева и хвостъ съ чернымъ кончикомъ обыкновенно пришивается къ шкуркѣ. Куньи мѣха раздѣляются на хребтовые, черевьи, душчатые и лобковые; хребтовъ идетъ въ мѣхъ 65—80; черево идетъ вмѣстѣ съ лобкомъ, мѣхъ состоитъ изъ 140—150 штукъ; мѣхъ душчатый составляется изъ 150 штукъ; лобковъ идетъ на мѣхъ отъ 600 до 800. Соболи различаются по цвѣту, длинѣ и густотѣ волоса: лучшіе — самые черные съ темноглубымъ переливомъ; часто попадаютъ соболи серебристые, изрѣдка же совершенно бѣлые; полный соболий мѣхъ бываетъ длиною $1\frac{3}{4}$ — 2 арш., шириною $1\frac{1}{2}$ — 2 арш.; изъ соболей дѣлаютъ слѣдующіе сорта мѣховъ: хребтовый — уходитъ до 80—100 штукъ, черевій или пупковый — болѣе 120 штукъ, шейчатый — 200—250 штукъ, лапчатый — до 140 паръ лапокъ. Лисій мѣхъ, приготовленный въ продажу, состоитъ изъ двухъ половинокъ: одна пѣзъ лучшихъ шкуръ идетъ на полы, другая, похуже, подъ спину; въ лисей шкурѣ различается: голова, завоекъ или хребетъ, чемеръ или огузокъ, черево и душка. Бобровые мѣха идутъ преимущественно на воротники, лучшіе воротники кроются вдоль бобра; изъ шкурки выходитъ отъ двухъ до пяти воротниковъ. Достоинство мѣха вообще зависитъ отъ времени, когда животное было убито и когда снята съ него шкура: если животное убито въ началѣ зимы въ холодный день и шкура снята немедленно, то мѣхъ выходитъ самый лучший, волосъ достигъ настоящей длины, ось его въ серединѣ черная, а кончики бѣлые, сѣдые. Одно изъ достоинствъ мѣха, кромѣ теплоты, есть легкость, которая зависитъ частью отъ толщины и густоты волоса, частью отъ толщины самой кожи. Для сохраненія мѣховъ, преимущественно отъ моли, необходимо помѣщать ихъ въ тѣнистое, сухое и прохладное мѣсто и часто выколачивать ихъ. Особый видъ С. дѣла есть выдѣлка овечьей шкуры, овчины, въ неоголенномъ видѣ, на мѣха; такая овчина, обработанная вмѣстѣ съ волосомъ скорняками (на югѣ Россіи — кушнари), идетъ на шубы, шапки, полушубки и т. п. По породѣ овецъ различаются овчины: простыя, русскія, шпенскія, романовскія, черкасскія, решетиловскія, ордынскія или калмыцкія, каракульскія и т. д.; по возрасту овецъ, различаются овчины: мерлушка — съ малыхъ ягнятъ, при чемъ мелко-кудрая носитъ названіе смушки, самыя мелкія шкурки называются выпоротками, шкура съ ягненка, начинающаго уже линять — линякомъ, съ молодой овцы — пояркомъ. Овчины, поступающіе въ скорняжню, промываются съ обѣихъ сторонъ до совершеннаго удаленія грязи и пота; затѣмъ извлекается изъ овчинъ жиръ, для чего мясная сторона (бахтарма) намазывается разведеннымъ въ старыхъ квасахъ алебастромъ или глиной, намазанная овчины просушиваются въ тепломъ помѣщеніи, послѣ чего высушеную глину или гипсъ снимаютъ съ овчинъ обиваніемъ ихъ о твердый предметъ. Послѣ этого овчины подвергаются квасованію въ квасу изъ овся-

ной и пшеничной муки, съ прибавленіемъ соли и поташа или глауберовой соли; овчины должны находиться въ чапу съ квасомъ 1—3 недѣли, смотря по сорту овчинъ, при чемъ черезъ день перебираются, т. е. вынимаются изъ кваса и выжимаются; выквашенныя овчины высушиваются въ жарко натопленномъ помѣщеніи, послѣ чего онѣ подвергаются мятью или разминкѣ желѣзнымъ или деревяннымъ крюкомъ; затѣмъ производится отбѣлка овчины мѣломъ, очистка ея ножомъ и чистка пемзою, при чемъ овчина растягивается равномерно во всѣ стороны, послѣ чего производится тщательная расческа волосъ грубой желѣзной гребенкой. Выдѣланные такимъ способомъ овчины идутъ большею частью прямо въ дѣло, на шубы и т. д.; но если онѣ будутъ смочены и затѣмъ быстро высушены, то дѣлаются ломкими и теряютъ прочность. Для устраненія этого, окончательно обработанныя овчины подвергаются дубленію, которое бываетъ красное и черное; красная дубка производится посредствомъ ивового дубла и можетъ быть простая, когда овчины смачиваются тряпкой, пропитанной дубовымъ сокомъ, или сквозная, когда овчины помѣщаются въ чаны, наполненные дубломъ; черная дубка производится съ помощью различныхъ растворовъ и вытяжекъ (черная сандалная и др.). Въ небольшихъ С. мастерскихъ квасованіе овчины часто производится кислымъ тѣстомъ тѣмъ же способомъ, что и шкурки пушныхъ звѣрей. У крестьянъ сѣверо-восточной части европейской Россіи и въ Сибири и у кочевниковъ, киргизовъ и калмыковъ, квасованные овчины подвергаясь дымленію или копченію, становятся нечувствительными къ водѣ и не подвергаются гніенію. Овчины можно окрашивать во всевозможные цвѣта, при чемъ обыкновенно пользуются анилиновыми красками; для окрашиванія шерсти овчинъ кожа плотно натягивается на доскѣ мясной стороной къ дереву и волосомъ книзу, доска поддерживается веревками въ совершенно горизонтальномъ положеніи; при окрашиваніи доска вмѣстѣ съ овчиной опускается въ горячій красильный растворъ, но лишь настолько, чтобы горячей красильной жидкости коснулся только волосъ, а не кожа, которая можетъ пострадать при высокой температурѣ. Производимое въ Россіи квасованіе мѣховыхъ товаровъ при помощи кислыхъ хлѣбныхъ растворовъ всегда оставляетъ въ мѣхахъ кислый запахъ, что часто не нравится потребителямъ; поэтому въ Западной Европѣ шкуры выдѣлываются посредствомъ квасцеванія, растворомъ квасцовъ и поваренной соли; послѣ квасцеванія болѣе цѣнныя шкуры покрываются слегка дубильнымъ веществомъ (катеху, сумахъ, чернильные орѣшки). Не имѣя неприємнаго запаха, заграничныя квасцованные шкуры лишены той мягкости, нѣжности и упругости, которыми отличаются квасованные русскія издѣлія. Въ виду того, что вслѣдствіе безпощаднаго истребленія наиболѣе цѣнныхъ пушныхъ звѣрей добыча ихъ за послѣднее время уменьшается, торговцы мѣхомъ начинаютъ прибѣгать къ поддѣлкѣ шкуръ, которая состоитъ въ замѣнѣ цѣннаго мѣха болѣе дешевымъ, а

также въ измѣненіи шкуры искусственнымъ путемъ; узнать такую поддѣлку иногда бываетъ трудно и специалисту; обыкновенно для этого пользуются микроскопомъ. Такъ, поддѣлываютъ черные медвѣжи мѣха, замѣняя ихъ крашеной козлиной шкурой; бобровый мѣхъ изготовляется изъ плюша; выхухоль подвергается окрашиванію; мѣхъ чернубурой лисицы готовится изъ мѣха бѣлой лисицы, при чемъ кончики волосъ остаются неокрашенными; шкурки горностаи выдѣлываются изъ шкурокъ кроликовъ; свѣтлые норки окрашиваются въ болѣе темный цвѣтъ; норки также идутъ на поддѣлку котиковъ, взаменъ которыхъ идутъ и выхухоль, кролики и др.; соболь принимаетъ черный цвѣтъ, если держать его надъ дымомъ; канадскій соболь красится и продается за сибирскій и т. д.

Употребленіе шкуръ убитыхъ на охотѣ звѣрей въ видѣ одежды, а ихъ мѣховъ—въ видѣ украшенія, существовало у всѣхъ дикихъ народовъ. Въ греческой мифологіи упоминается о томъ, что Гераклъ носилъ шкуру убитого имъ немейскаго льва. Древніе греки знали употребленіе мѣховъ и черезъ финикійцевъ находились въ торговыхъ сношеніяхъ съ народами холодныхъ странъ; но во время расцвѣта какъ греческой, такъ и римской цивилизаціи ношеніе мѣховъ разсматривалось какъ характеристическій признакъ варварства. Изъ извѣстныхъ народовъ классическаго міра одни персы употребляли мѣховыя одежды какъ предметъ роскоши. Послѣ эпохи великаго переселенія народовъ, когда въ европейскіхъ странахъ поселились варварскія племена, обычай ношенія дорогихъ мѣховъ въ видѣ украшенія мало по малу распространился по всей Европѣ, благодаря чему возникла оживленная торговля мѣхами съ различными странами: куницы и соболи мѣха доставлялись изъ Скандинавіи и прочихъ странъ вокругъ Балтійскаго моря, различные мѣха привозились изъ Персіи, Месопотаміи, Арменіи, и т. д. Еще болѣе развилось употребленіе драгоценныхъ мѣховъ послѣ крестовыхъ походовъ, когда завязались непосредственныя торговыя сношенія Европы съ Азіей; корпорации скорняковъ стали самыми богатыми и многочисленными. Даже одежда, изготовлявшаяся для бѣдныхъ, обшивалась мѣхомъ. Нѣкоторые мѣха (соболь, горностаи, бѣлка) составляли какъ-бы привилегію знатныхъ женщинъ; во Франціи ношеніе ихъ было воспрещено горожанкамъ, у которыхъ, однако, также были богатые мѣховыя украшенія. Въ XVI в. мода на мѣха значительно усилилась; тогда же введены въ употребленіе мѣховыя муфты, которыя при Людовикѣ XIV составляли принадлежность какъ мужской, такъ и женской одежды.

Въ Зап. Европу мѣха привозятся изъ сѣверныхъ странъ, гдѣ пушные звѣри сохранялись въ большомъ количествѣ и до настоящаго времени, преимущественно изъ Россіи и Канады. Выдающееся мѣсто въ добываніи мѣховъ занимаетъ компанія Гудзонова залива, которая вымѣниваетъ у индѣйцевъ шкуры бобровъ, выхухолей, медвѣдей, соболей, чернубурыхъ и другихъ лисицъ, ры-

сей, норокъ, выдръ, волковъ, росомахъ и буйволловъ. Въ Канадѣ и Соединенныхъ Штатахъ охотой за пушными звѣрями занимаются, наряду съ индѣйцами, и другіе мѣстные жители, для чего существуетъ много компаній; нью-йоркскіе торговые дома имѣютъ постоянныя агентуры на сѣверѣ Америки. Оптовые торговцы посылаютъ товары въ Лондонъ, Лейпцигъ и Нью-Йоркъ. Для собственнаго употребленія Америка ввозитъ много шкуръ кроликовъ, русскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и польскихъ. Скандинавія доставляетъ мѣха лисицъ, куницъ, хорьковъ, барсуковъ, выдръ, кошекъ, рысей, росомахъ, чернубурыхъ и другихъ лисицъ; Ютландія и Зеландія также доставляютъ хорошіе мѣха различныхъ сортовъ. Въ Даніи королевская датско-гренландская компанія продаетъ добываемые мѣха въ Копенгагенѣ на двухъ аукціонахъ, въ ноябрѣ и маѣ; эта компанія доставляетъ почти половину всѣхъ товаровъ, ввозимыхъ изъ Гренландіи въ Данію. Въ Германіи Гамбургъ и Любекъ ведутъ экспедиціонную торговлю русскими и американскими пушными товарами; Бременъ получаетъ мѣха отъ эскимосовъ черезъ Гюнолулу. Главнѣйшимъ міровымъ рынкомъ для мѣховыхъ товаровъ съ начала XIX в. является Лейпцигъ, куда ежегодно привозится мѣховъ на 40 милл. марокъ; русскіе и сибирскіе товары, вывозимые въ Англію и Америку, идутъ болѣею частью черезъ руки лейпцигскихъ купцовъ.

Жители древней Руси не только употребляли шкуры звѣрей на свои одежды, но и вели большую торговлю ими съ другими странами: мѣха были главной статьёй русской торговли. Арабскіе писатели говорятъ, что русскіе продавали сосѣднимъ народамъ бобровъ, соболей, лисицъ, куницъ и горностаевъ. Простой народъ носилъ одежду изъ овчины. Мѣха составляли главное богатство; мѣхами же брали дань съ покоренныхъ народовъ. Въ древней Руси водились медвѣди, лисицы, куницы, бобры, соболи, бѣлки, горностаи, хорьки, песцы, норки и т. д. Обиліемъ соболей славилась особенно Югра и Самоядь—мѣстности подвластныя Новгороду; въ нынѣшней Рязанской, Московской, Симбирской губ. существовали бобровыя гоны; чернубурыя лисицы, черныя куницы и соболи добывались въ землѣ мордовской. Мѣха ходили какъ деньги: мѣхами брали штрафы, платили за проѣздъ и пошлины торговцы; ихъ занимали подъ залогъ имѣній. Шкура равнялась извѣстной суммѣ, и такъ какъ она могла дѣлиться, то и стоимость ея подвергалась раздробленію; отсюда названія: кунъ, кунъи и бѣлки мордки, ушки, ноги. По смоленской грамотѣ 1150 г., лисица цѣнилась среднимъ счетомъ въ 12 кунъ; въ XIV в. бѣлка цѣнилась въ одну деньги, или 3 коп. сер.; въ Вотской пятинѣ въ 1500 г. 2 деньги засчитывались за бѣлку; въ западной Руси въ 1483 г. положено было за бобра 16 грошей, или 2 р. 85 к.; около того же времени куница цѣнилась въ 5 грошей, т. е. 90 коп. Главный пунктъ мѣховой торговли съ западомъ былъ Новгородъ. Уже въ самую раннюю пору русскіе приготовляли изъ дорогихъ мѣховъ различныя

одежды: собольи шубы, одѣяла, куньи одежды; горностай употреблялся на украшеніе одежды и платья, бобровый мѣхъ шелъ преимущественно для женскихъ шубокъ; въ XII в. пошли въ ходъ медвѣжьи шубы; теплыя одежды приготовлялись изъ мѣховъ бѣличьихъ. Съ покореніемъ Сибири мѣховой промыселъ особенно развивается въ этой области (см. Сибирь, XXIX, 802, 806); инородцы платили дань (ясаць) мѣхами. Торговля мѣхами была сосредоточена главнымъ образомъ въ рукахъ правительства. Изъ пушныхъ звѣрей въ московскую эпоху сначала первое мѣсто занимали соболи и лисицы; соболи шли преимущественно на шубы и продавались парами и сороками; продавались также отдѣльно собольи лапки, брюшки, душки, опушки. Въ концѣ XVI в. въ Холмогорахъ соболи продавались по 25 р. за сорочокъ (въ Перми они обходились въ 10 р.). Лисьи мѣха были въ большомъ употребленіи, особенно на мужскія шапки; цѣны на нихъ стояли весьма высокія; такъ въ Сибири лисицы цѣнились: бурая и красная—по полтинѣ, синеблѣдная—по 26 алтынъ за штуку, черная—отъ 10 до 50 р.; въ XVI в. за мѣхъ чернобурой лисицы платили отъ 30 до 40 червонцевъ; бѣлыя лисицы цѣнились отъ 25 до 30 к. за штуку; сотня простыхъ лисицъ въ XVI в. стоила 2 руб. Куньи мѣха продавались сороками, въ XVI в. — по 13 руб. 2 гр. или по 40 еф. за сорокъ; они служили предметомъ вывоза за границу. Бобры попадались повсемѣстно и продавались десятками; въ XVI в. цѣна черному бобру была 2 р. Бѣлки были самымъ употребительнымъ мѣхомъ; худшія бѣлки—молочнаго цвѣта—продавались отъ 1 до 2 денегъ за штуку; въ XVI в. въ Холмогорахъ бѣлки служили предметомъ вывоза и стоили за тысячу 40 ефимковъ. Горностай вывозился въ большомъ числѣ за границу, преимущественно въ Испанію; въ концѣ XVI в. они продавались сотнями, по 3 р. за сотню. Кромѣ перечисленныхъ звѣрей, въ торговлѣ были употребительны мѣха песцовъ, медвѣдей, лосей, рысей, росомахъ, зайцевъ и выхолодей. Не смотря на богатство Россіи звѣрями, въ XVII в. русскіе получали мѣха и изъ-за границы: такъ, привозились франц. лисицы, выдры, ильки. Съ теченіемъ времени обнаружались недостатки казенной торговли мѣхами—отсутствіе въ чиновникахъ интереса къ дѣлу, медленность оборотовъ и т. д. Не смотря на мѣры къ устраненію купцовъ отъ мѣховой торговли, преимущественно съ Китаемъ, казенный торгъ падалъ; въ 1762 г. ходъ казенныхъ каравановъ въ Пекинъ былъ отмѣненъ и вся торговля съ Китаемъ предоставлена частнымъ лицамъ. Послѣ этого мягкая рухлядь становится важнѣйшимъ предметомъ торговли Россіи съ Китаемъ (85% всего промѣна); вывозъ ея значительно усиливается до 20-хъ годовъ XIX в., когда онъ сталъ падать, вслѣдствіе появленія на китайскомъ рынкѣ суконъ, замѣнившихъ мѣха. Добыча мѣховъ въ Сибири въ концѣ XVIII в. съ уничтоженіемъ казенной торговли также усиливается, особенно когда была организована русско-американская компанія (XXVII, 122), имѣвшая цѣлю, главнымъ образомъ, занятіе пушными

промыслами. На берегу Великаго океана компанія добывала преимущественно морскихъ котиковъ, въ торговлѣ которыми произошла рѣзкая перемѣна въ 30-хъ годахъ XIX в.: въ шкурѣ стали выдѣлывать не только кожу, но и самый мѣхъ — изъ него вырывалась вся шерсть, а оставшійся пухъ окрашивался въ темно-коричневый цвѣтъ; получавшійся изящный товаръ вызвалъ большой спросъ въ Англіи; Лондонъ сталъ центромъ міровой торговли котиковымъ мѣхомъ; вскорѣ тамъ образовалась фабрика, приготавливавшая поддѣльную котиковую ткань. Съ прекращеніемъ дѣятельности русско-американской компаніи ловля котиковъ на Командорскихъ островахъ перешла къ аляскинской компаніи, а затѣмъ къ русскому товариществу котиковыхъ промысловъ. По берегамъ Великаго океана возникъ хищническій ловъ морскихъ пушныхъ звѣрей, главн. образомъ иностранцами; для охраненія интересовъ русскихъ подданныхъ былъ изданъ законъ, совершенно воспрещающій морской котиковый промыселъ, а на сушѣ допускающій его, съ дозволенія правительства, на особыхъ основаніяхъ. Хищнически преслѣдуются бобры на Командорскихъ островахъ и у береговъ Камчатки, что заставляетъ звѣря постоянно пріискивать себѣ новыя лежбища, подальше отъ человѣка; истребленіе бобровъ идетъ весьма быстро и они встрѣчаются все рѣже и рѣже; особенно высоко цѣнятся мѣхъ камчатскаго бобра (300—400 руб. на мѣстѣ за шкуру); командорскій бобръ продается втрое дешевле. Изъ пушныхъ звѣрей, добываемыхъ въ лѣсахъ Сибири, наиболѣе цѣннымъ является соболь, который еще недавно въ громадномъ количествѣ встрѣчался въ лѣсахъ Приморской области; нынѣ его ловится значительно меньше. Затѣмъ слѣдуютъ лисица обыкновенная и чернобурая (встрѣчается крайне рѣдко), бѣлые и голубые песцы, росомахи, горностай, еноты, хорьки, бѣлки, выдры, бурый и бѣлый медвѣди и т. д. Главная масса пушнины Сибири, за отсутствіемъ путей сообщенія, почти за безцѣнокъ достается китайскимъ скупщикамъ, которые вывозятъ этотъ товаръ преимущественно къ себѣ на родину (въ 1891 г. на 265 тыс. руб.); черезъ тихо-океанскіе порты мѣха вывозятся за границу, частью въ Америку, частью въ Европу (въ Лондонъ); часть товара съ ярмарокъ направляется сухимъ путемъ, черезъ Ирбитъ и Нижній, въ Москву, откуда расходится по всей Европ. Россіи и, кромѣ того, въ значительномъ количествѣ идетъ въ Лейпцигъ. Русская мѣховая торговля сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ Лондонѣ и Лейпцигѣ, при чемъ наиболѣе цѣнные мѣха собираются въ Лондонѣ. По не вполне точнымъ свѣдѣніямъ, промыселъ пушныхъ звѣрей въ Сибири въ 1895 г. представлялся въ слѣдующемъ видѣ: чернобурыхъ лисицъ 5, сиводуш. лисицъ 18145, горностаевъ 15230, песцовъ и недопескъ 18000, собелей 27000, выдръ 432, красныхъ лисицъ 31265, бѣлыхъ медвѣдей 44, медвѣдей 2670, волкъ и собакъ 4680, норокъ 3618, колонокъ 52000, бѣлокъ 4250638, рысей 1614, куницъ 1684, сибирскихъ тигровъ 7, сибирскихъ леопардовъ 65, пыжи-

ково 1814, кошекъ 115000 (въ эти цифры не вошли мѣха, промышленные въ предѣлахъ владѣній кабинета Его Величества). Въ Европ. Россіи пушные промыслы существуютъ въ губерніяхъ Новгородской, Олонецкой, Вологодской, Архангельской, Пермской, Астраханской. Годовая добыча всего звѣроловнаго промысла въ Россіи оцѣнивается въ 10—12 милл. руб. Овчинъ ежегодно добывается 17 милл., на сумму 20 милл. р. (цѣна овчины колеблется отъ 1 до 3 руб.); изъ овецъ, дающихъ хорошія овчины, лучшими считаются романовскія, разводимыя въ Ярославской губ.: ихъ овчины состоятъ по преимуществу изъ пуха, нѣжность и густота котораго обуславливаютъ теплоту, а преобладаніе пуха и тонина мяздры даютъ возможность изготовлять изъ нихъ очень легкіе полушубки. Изъ породъ овецъ, дающихъ красивыя ягнячьи овчинки или смушки, первое мѣсто принадлежитъ каракульской породѣ, разводимой въ Туркестанѣ, Хивѣ и друг. мѣстахъ Средней Азіи. Важнѣйшими мѣстами сбыта пушныхъ товаровъ являются ярмарки: нижегородская (привозится на сумму свыше 8 милл. руб., продается въ Европу и Центральную Азію), ирбитская и якутская; Кяхта является главнымъ пунктомъ мѣховой торговли съ Китаемъ. Ср. Lomer, «Der Rauchwarenhandel. Geschichte, Betriebsweise und Warenkunde» (Лпц., 1864); Milz, «Rauchwarenfärberei» (Л., 1874); Greger, «Die Kürschnerkunst» (4 изд., Вейм., 1883); Hanicke und Klette, «Handbuch für Kürschner» (Дрезд., 1883); Cubäus, «Das Ganze der Kürschnerei» (Вѣна, 1891); періодическія изданія: «Kürschner-Zeitung» (изд. въ Лейпцигѣ съ 1883 г.); «Fur Trade Review» (въ Нью-Йоркѣ, съ 1874 г.); «The Furrer» (тамъ же, съ 1874 г.). На русск. яз.: Скобликовъ, «Кожевенное производство» (1865); Рыловъ, «Кожевенное производство» (3 изд., СПб., 1894).

Скорняковъ-Писаревъ (Григорій Григорьевичъ) — русскій писатель; род. во второй половинѣ XVII вѣка, умеръ послѣ 1745 г. Въ 1696 г. служилъ бомбардиромъ; затѣмъ учился въ Италіи и въ Берлинѣ. Въ Россію С. возвратился въ 1699 г. съ знаніемъ нѣмецкаго языка и съ значительными, для русскаго того времени, свѣдѣніями въ математикѣ, механикѣ и инженерномъ искусствѣ. Въ теченіе 20 лѣтъ онъ наблюдалъ за теоретическимъ обученіемъ въ бомбардирской ротѣ. По учрежденіи, указами 1714 и 1716 гг., цифирныхъ школъ при архіерейскихъ домахъ, на С. было возложено завѣдываніе школами, открытыми въ Псковѣ, Новгородѣ, Ярославлѣ, Москвѣ и Вологдѣ. Въ 1715 г. на С. было возложено преподаваніе артиллеріи въ морской академіи въ Петербургѣ, а въ 1719 г. онъ сдѣлался ея директоромъ, завѣдуя и московскою математико-навигаткою школою, какъ подчиненною академіи. Въ 1718 г., а можетъ быть и ранѣе, ему была поручена должность оберъ-прокурора сената, занимая которую онъ нерѣдко исправлялъ также и обязанности генераль-прокурора. Въ 1717 г. ему былъ порученъ первоначальный розыскъ по дѣлу бывшей царицы Евдокіи Ѳеодоровны.

Онъ присутствовалъ также и въ судѣ надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Съ 1723 г. онъ былъ въ немилости, а за участіе въ заговорѣ противъ кн. Меньшикова былъ лишенъ чиновъ, имѣнія и сосланъ въ Сибирь на поселеніе. Съ 1731 по 1740 г. онъ былъ начальникомъ Охотскаго порта. Въ 1741 г. онъ былъ возвращенъ въ Евр. Россію, съ возстановленіемъ въ прежнихъ достоинствахъ и чинѣ. Ему принадлежитъ первое напечатанное на рускомъ языкѣ сочиненіе по механикѣ (СПб., 1722). Книга начинается опредѣленіемъ предмета механики и перечисленіемъ семи «главнѣйшихъ машинъ». Во второмъ заглавіи книги (стр. 1) авторъ называетъ ее только «краткимъ нѣкоторымъ истолкованіемъ онаго (статическаго или механическаго) художества» и даетъ обѣщаніе, что «пространное же истолкованіе истолковано будетъ впредь сочинившейся полной сея науки книгѣ». Обѣщаніе это, однако-же, исполнено не было.

В. В. Бобынинъ.

Скорняковы-Писаревы — дворянскій родъ, отрасль рода Писаревыхъ (см. XXIII, 692). Правнукъ Семена Писаря, Иванъ Григорьевичъ, былъ прозванъ С. Изъ его потомковъ Семенъ Семеновичъ былъ воеводою въ Ольшанскѣ; Петръ Ивановичъ убитъ въ 1671 г. Стенькою Разинымъ. Многіе С.-Писаревы служили въ XVII вѣкѣ стольниками и стряпчими. О Григоріи Григорьевичѣ С.-Писаревѣ—см. выше. Родъ С.-Писаревыхъ пресѣкъ въ концѣ XVIII стол.; онъ былъ внесенъ въ VI часть родословной книги Тульской губ.

Скорода—см. Луки (Рѣзанецъ).

Скородитъ—мин. состава $\text{FeAsO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ образуетъ мелкіе наростіе кристаллы пирамидальной или короткостолбчатой формы. Кристаллы принадлежатъ ромбической системѣ (классъ ромбич. бипирамиды). Встрѣчается также въ шестоватомъ, волокнистомъ и плотномъ видѣ. Цвѣтъ большею частью зеленоватый. Въ соляной кислотѣ даетъ бурый растворъ. Мѣсторожденія: Нерчинскій округъ; Саксонія, Нассау и др.

Скородумовъ (Гавріилъ Ивановичъ, 1755—92)—граверъ, сынъ «комнатнаго» (декоративнаго) живописца, въ отроческомъ возрастѣ былъ опредѣленъ имъ въ воспитанники академіи худ. Обучаясь въ ней живописи масляными красками, акварели и гравированію, получилъ въ 1771 г. мал. серебр. медаль за рисунокъ съ натуры, а въ 1772 больш. золот. медаль за гравюры «Лотъ съ дочерьюми», съ картины Лагрене, и «Натурщикъ», съ этюда А. Лосенка. Въ слѣдовавшемъ затѣмъ году отправился въ Лондонъ, въ качествѣ пенсіонера академіи. Здѣсь вскорѣ бросилъ рѣзецъ, которымъ гравировалъ до того времени, и подъ руководствомъ Бартолоцци принялся работать пунктирною манерою, бывшею тогда въ большой модѣ. Въ Лондонѣ онъ имѣлъ значительный успѣхъ. Въ 1782 г. С. возвратился въ Петербургъ и въ 1785 г. былъ признанъ академикомъ гравированія, съ титуломъ гравера Кабинета Ея Величества и назначеніемъ въ смотрители гравюръ эрмитажнаго собранія. Кромѣ

гравированія онъ занимался въ Петербургѣ акварельною и миниатюрною живописью, писалъ по заказамъ Кабинета портреты августѣйшихъ особъ для жалюемыхъ перстней и табакерокъ и исполнялъ другія подобныя работы. Всѣхъ эстамповъ, гравированныхъ этимъ художникомъ, извѣстно 67; тѣ изъ нихъ, которые выполнены рѣзцомъ, не имѣютъ большого значенія, тогда какъ работанные пунктиромъ не уступаютъ въ отношеніи достоинства лучшимъ произведеніямъ Бартолоцци. Особенно хороши среди этихъ гравюръ женскія головки и воспроизведенія различныхъ историческихъ и жанровыхъ картинъ Ангелки Кауфманъ («Улисъ въ домѣ Ликомеда», «Жертвоприношеніе Церерѣ», «Три танцующія Граціи», «Абеларъ и Элоиза, застигнутые Фюльберомъ», «Прощаніе Абелара съ Элоизою» и пр.). Гравированные С. портреты по большей части встрѣчаются очень рѣдко, нѣкоторые же изъ нихъ, какъ напримѣръ портреты Е. Р. Дашковой, ея семейства, гр. П. А. Брюсъ, I. Г. Шварца и гр. Н. П. Румянцова извѣстны въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Въ Имп. Эрмитажѣ имѣется полное собраніе гравированныхъ С. портретовъ и цѣлая книга его мелкихъ гравюръ.

Скоролетка (Tachina)—родъ мухъ (см.) изъ семейства Muscidae, принадлежащій къ подсемейству Calypterae; скоролетки называются также скоролетами, тахинами и ежумухами; названіе С. дано въ виду того, что мухи эти летаютъ очень быстро. По наружному виду и общей формѣ тѣла многія С. напоминаютъ обыкновенную комнатную муху, хотя между ними есть и виды съ яркой окраской и довольно крупныхъ размѣровъ, которые колеблются отъ 7 до 18 мм. въ длину. Тѣло С. покрыто отдѣльными разбросанными щетинками и большей частью сѣраго цвѣта съ чернымъ рисункомъ; щетинка усиковъ голая; яйцевидное или конусообразное брюшко состоитъ изъ 4 колецъ. С. откладываютъ яйца или личинокъ на тѣло личинокъ другихъ насѣкомыхъ, чаще всего бабочекъ; такимъ образомъ многія С., размножающіяся въ значительномъ количествѣ, приносятъ большую пользу истребленіемъ различныхъ вредныхъ насѣкомыхъ. Личинки С., организованные также какъ личинки другихъ мухъ (см.), питаются на счетъ тканей своей жертвы, внутри которой онѣ живутъ, и, достигнувъ предѣльнаго роста, или выбираютъ наружу и окукливаются въ землѣ, или остаются въ тѣлѣ хозяина до выхода взрослого насѣкомаго. Огромное число видовъ С. подраздѣляется на большое число подродовъ, принимаемыхъ нѣкоторыми за самостоятельные роды. Изъ наиболѣе обыкновенныхъ и важныхъ видовъ С. можно назвать *Tachina larvatum* и *T. rustica*, паразитирующихъ въ различныхъ гусеницахъ, въ томъ числѣ многихъ вредныхъ бабочекъ; *Tachina* (*Echinomyia*) *fera* (см. фиг. 35 на табл. Жесткокрылыя и Двукрыл. къ статьѣ Жесткокрылыя), истребляющая гусеницъ бабочки-монашенки (*Psilura monacha*) и гусеницъ сосновой совки (*Panolis piniperda*), которыя обѣ, въ особенности первая, наносятъ

сильный вредъ лѣсамъ; замѣчено, что послѣ періода сильнаго размноженія монашенки въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ начинается развиваться въ громадныхъ количествахъ названная С. и такимъ образомъ способствуетъ гибели монашенки. Подобныя наблюденія дали поводъ предложить искусственное разведеніе С. для уничтоженія вредныхъ насѣкомыхъ, а именно устройство такъ назыв. тахинаріевъ, т. е. особыхъ садковъ въ лѣсахъ, гдѣ-бы разводились личинки, зараженные С., и откуда ихъ можно бы было распространять въ мѣстахъ, гдѣ ожидается сильное размноженіе вредныхъ насѣкомыхъ; однако, осуществленіе такихъ тахинаріевъ на практикѣ едва-ли возможно.

М. Римскій-Корсаковъ.

Скоронадесіе—дворянскій родъ, происходящій отъ черниговскаго полкового обознаго Василія Ильича С. (ум. 1727), брата гетмана Малороссіи Ивана Ильича С. (см. ниже). Михаилъ Васильевичъ С. (ум. 1758), племянникъ гетмана, былъ малороссійскимъ генеральнымъ подскарбіемъ, а одинъ изъ его сыновей, Иванъ (ум. 1782)—генеральнымъ есауломъ. Родъ С. внесенъ въ VI часть родосл. книги Черниговской губ. (Гербовникъ, XIV).

В. Р.

Скоронадесій (Иванъ Ильичъ)—малороссійскій гетманъ. Происходилъ изъ шляхетскаго рода; его дѣдъ впервые прибылъ въ Малороссію при Богданѣ Хмѣльницкомъ и былъ убитъ въ 1654 г. въ сраженіи при Желтыхъ водахъ. При гетманѣ Мазепѣ С. былъ стародубскимъ полковникомъ, генеральнымъ бунчужнымъ и генеральнымъ есауломъ. Мазепа нерѣдко посылалъ его къ Петру Всл. съ разными порученіями, и онъ очень понравился царю своею «простотою». Когда въ 1708 г. обнаружилась измѣна Мазепы, С. былъ почти единогласно избранъ въ малороссійскіе гетманы. Выборъ этотъ былъ одобренъ Петромъ I, который подготовлялъ полное соединеніе Малороссіи съ Россіей и нашелъ въ С. вѣрнаго помощника, иногда даже шедшаго дальше намѣреній царя. Такъ, щедро раздавая малороссійскія земли великоруссамъ, онъ не только предоставилъ А. Д. Меншикову громадныя имѣнія въ Стародубскомъ полку и позволилъ ему произвести неправильное размежеваніе, но даже записалъ въ его подданство цѣлую сотню казаковъ. Слабый характеромъ и преданный личнымъ выгодамъ, С. вообще стремился угождать сильнымъ при царѣ людямъ. Съ учрежденіемъ Малороссійской коллегіи онъ былъ почти совершенно лишенъ власти. Умеръ въ 1722 г. см. «Россія», XXVIII, 504—505). Переписка С. съ царственными особами и другими государственными лицами хранится въ военно-учебномъ архивѣ Главнаго Штаба. Часть ея напечатана въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей». Современникъ С., генеральный хорунжій Николай Ханецко, описалъ его жизнь въ 1722—23 гг., со всѣми «оказаніями и церемоніями», въ особой «Повседневной запискѣ», напечатанной въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др. Росс.», 1857 г., кн. I.

В. Р.—ъ.

Скороспѣлка—см. Первоцвѣтъ.

Скороспѣловыя — см. Первоцѣтныя.

Скороспѣлость — такъ называютъ особенность, присущая нѣкоторымъ породамъ домашнихъ животныхъ, развиваться и достигать хозяйственной полновозрастности раньше обыкновеннаго, опредѣляемаго для животныхъ срока. С. имѣетъ неодинаковое значеніе для всѣхъ домашнихъ животныхъ, важна она преимущественно для тѣхъ изъ нихъ, которыя назначаются и готовятся къ убою, хотя это свойство цѣнно и по отношенію къ другимъ видамъ домашнихъ животныхъ, такъ какъ чѣмъ скорѣе животное сформируется, тѣмъ меньше потребуются расходы на прокормъ и уходъ за нимъ. Различаютъ двоякаго рода признаки, которыми отличаются породы домашнихъ животныхъ отъ другихъ породъ того же вида. Одни изъ этихъ признаковъ называются зоологическими, а другіе — физиологическими. Первые передаются по наслѣдству почти всецѣло или лишь съ рѣдкимъ и небольшимъ измѣненіями; вторые также передаются по наслѣдству, но они скоро могутъ быть утрачиваемы, если животныя поступаютъ въ другія условія относительно ухода и кормленія. С., слѣдов., есть чисто искусственно-привитое животному свойство и, гдѣ искусство покидаетъ животное, тамъ погибаетъ и С. Въ противоположномъ случаѣ С. можетъ обратиться въ такое свойство, которое будетъ переходить изъ рода въ родъ среди животныхъ той же породы, конечно, только при неизмѣняемости условій вполне достаточнаго содержанія и кормленія. Тогда С. принимаетъ характеръ почти специфической особенности данной породы, но всегда, какъ говоритъ Натгузусъ, только почти, и никогда вполне. С. можетъ быть обнаружена и по нѣкоторымъ экстерьернымъ признакамъ. Такъ, скороспѣлыя животныя обыкновенно имѣютъ легкую голову и короткія конечности, но туловище ихъ болѣе или менѣе сильно развито въ ширину и глубину. При этомъ, туловище, по своей формѣ, можетъ приблизиться къ параллелепипеду, считаему иными зоотехниками (напр., Зетегастомъ) за идеальную форму для домашнихъ животныхъ.

Чтобы достигнуть скороспѣлости, необходимо, чтобы матка, во время беременности, получала всѣ нужныя для образованія развитія плода кормовыя матеріалы въ полномъ достаткѣ. Въ противномъ случаѣ приплодъ, даже при хорошемъ позднѣйшемъ кормленіи и уходѣ, будетъ носить задатки поздоспѣлаго животного. Вѣсъ приплода обыкновенно находится въ извѣстномъ соотношеніи къ вѣсу матери, при чемъ это соотношеніе болѣе узкое у породъ скороспѣлыхъ. Такъ, Ридейзель принимаетъ вѣсъ теленка $= \frac{1}{18}$ вѣса матери, но позднѣйшія изслѣдованія (Миддендорфъ) показываютъ, что если теленокъ крупнѣе, то вѣсъ его равенъ $\frac{1}{11}$ вѣса матери. Молодое животное, тотчасъ послѣ своего рожденія, растетъ всего сильнѣе. По Миддендорфу, оно прибываетъ въ вѣсѣ по 2 фунта въ сутки, въ среднемъ же, за весь первый годъ, ежедневный приростъ въ вѣсѣ около $1\frac{1}{2}$ —2 фунт. На второй годъ такая прибавка въ вѣсѣ становится менѣе значительною, на третій еще

менѣе и т. д., рѣдко уже превышая $\frac{1}{4}$ фунта въ сутки. Но указанный размѣръ прироста возможенъ только: 1) когда приплодъ происходитъ отъ завѣдомо упрочившейся скороспѣлости и успѣвшей уже обратиться въ наслѣдственность породы и 2) когда молодое животное возможно дольше кормится материнскимъ молокомъ, которое потомъ постепенно замѣняется удобоваримымъ и богатымъ питательными веществами (вообще, концентрированнымъ) кормомъ. Такое кормленіе сопровождается быстрымъ наращиваніемъ толстаго мясного слоя, путемъ отложенія жира между мышечными волокнами, и имѣетъ послѣдствіемъ увеличеніе массивности туловища, тогда какъ прочія части тѣла (голова, ноги, вообще, кости) отстаютъ въ развитіи. Затѣмъ, такое кормленіе имѣетъ послѣдствіемъ, что желудочно-кишечный каналъ остается слабо развитымъ. По опытамъ Червинскаго, абсолютная длина кишечника превосходила длину туловища: у овецъ хорошо кормимыхъ въ 33—34 раза, тогда какъ у овецъ, выращенныхъ на грубомъ кормѣ, въ 44—51 разъ; разница же въ объемѣ желудка въ указанныхъ случаяхъ была еще больше. Въ связи съ этимъ отчасти стоитъ болѣе выгодное отношеніе между живымъ и убойнымъ вѣсомъ у животныхъ скороспѣлыхъ, чѣмъ поздоспѣлыхъ; такъ, по наблюденіямъ Бодемана и Чирвинскаго, убойный вѣсъ воловъ породъ нескороспѣлыхъ составляетъ отъ 59 до 64% вѣса живого, а у скороспѣлаго англійскаго скота — до 72%. Затѣмъ, С. благоприятно отзывается и на состояніи покрововъ: кожа становится мягче, а шерсть (у овецъ) длиннѣе; смѣна молочныхъ зубовъ постоянными также ускоряется; періодъ беременности, по наблюденіямъ Натгузуса, укорачивается (хотя и не много), больше, впрочемъ, у овецъ, чѣмъ у другихъ домашнихъ животныхъ. Въ общемъ, скороспѣлыя животныя должны быть выгоднѣе для хозяйства; разведеніе скороспѣлыхъ породъ не будетъ на мѣстѣ, гдѣ нѣтъ условій благопріятствующихъ, вообще, развитію скотоводства, гдѣ плохи пастбища, дороги концентрированны кормы, гдѣ не имѣютъ хорошо приспособленныхъ помѣщеній для скота, гдѣ не умѣютъ ходить за животными, нѣтъ спроса на высокосортное мясо и гдѣ, наконецъ, преслѣдуютъ при разведеніи скота не мясное, а иное направленіе. Затѣмъ, замѣчено, что скороспѣлыя животныя хорошо развиваются преимущественно въ климатѣ влажномъ, а не сухомъ, континентальномъ. Кромѣ того, скороспѣлыя породы домашнихъ животныхъ, вслѣдствіе сильной наклонности къ ожиренію, которое способствуетъ развитію слабости въ конституціи, не отличаются плодовитостью, наклонны къ яловости и нерѣдко подвергаются такъ наз. жемчужной болѣзни. Вообще, искусственное возбужденіе роста дѣйствуетъ во многихъ случаяхъ расслабляющимъ образомъ на организмъ животного. Легкія, при недостаткѣ движенія, становятся малыми и не соответствуютъ объему грудной клѣтки. Даже самыя искусныя зоотехники, вслѣдствіе наклонности скороспѣлыхъ животныхъ къ яловости, затрудняются опредѣлить правильный режимъ

кормленія, при которомъ животныя, оставаясь скороспѣлыми, не теряли-бы способности къ размноженію.

А. С.

Скорость (la vitesse, die Geschwindigkeit, velocity). — Понятіе о С. получается изъ понятій о средней С. въ пути и средней С. перемѣщенія. При разсмотрѣніи движенія точки по прямой или данной кривой линіи приходится говорить какъ о длинѣ пути, пройденнаго точкою въ теченіе какого либо промежутка времени, такъ и о перемѣщеніи ея въ теченіе того же промежутка; эти величины могутъ и не быть одинаковы, если движеніе происходило то въ одну, то въ другую сторону по пути. Говоря о перемѣщеніи, приходится выбрать на пути неподвижную точку, какъ начало-считаемыхъ отъ нея разстояній по кривой или пути и условиться, въ которую сторону по кривой считать разстоянія отъ этого начала положительными; тогда въ противоположную сторону придется считать разстоянія отрицательными длинами по кривой. Пусть s_1 и s_2 суть разстоянія движущейся точки въ моменты времени t_1 и t_2 , при чемъ $t_2 > t_1$. Разность $(s_2 - s_1)$ называется *перемѣщеніемъ* точки за промежутокъ времени $t_2 - t_1$; оно можетъ быть положительнымъ или отрицательнымъ. Если въ теченіе этого промежутка времени направленіе движенія точки не перемѣнялось въ противоположное, то *длина пути* будетъ равна величинѣ разстоянія по кривой между положеніями точки въ моменты t_1 и t_2 и эту величину мы всегда будемъ разсматривать какъ положительную, хотя бы разстояніе $(s_2 - s_1)$ и было отрицательнымъ. Если въ теченіе этого промежутка времени направленіе движенія мѣнялось одинъ или нѣсколько разъ въ противоположное, то длиною пути будемъ называть сумму положительно-взятыхъ длинъ между положеніемъ въ моментъ t_1 и положеніемъ въ моментъ первой перемѣны направленія, положеніемъ въ этотъ моментъ и положеніемъ въ моментъ второй перемѣны направленія и т. д. Въ этомъ случаѣ полная длина пути не будетъ равна величинѣ разстоянія $(s_2 - s_1)$, даже если-бы послѣднее было положительнымъ.

Отношеніе величины $(s_2 - s_1)$ къ величинѣ $(t_2 - t_1)$ называется *среднею С. перемѣщенія* за этотъ промежутокъ времени, а отношеніе длины пути къ величинѣ $(t_2 - t_1)$ называется *среднею С. въ пути* за тотъ же промежутокъ времени. Послѣдняя всегда положительная, а первая можетъ быть и отрицательною. Если въ теченіе разсматриваемаго промежутка времени направленіе движенія не мѣнялось, то средняя С. перемѣщенія равняется средней С. въ пути, если движеніе происходило въ сторону возрастающихъ разстояній, или равняется отрицательно взятой средней С. въ пути, если движеніе совершалось въ сторону убывающихъ разстояній.

Равномѣрнымъ движеніемъ называется такое движеніе, при которомъ средняя С. одинакова для всякихъ промежутковъ времени, большихъ, или сколь угодно малыхъ; при неравномѣрныхъ движеніяхъ величина средней С. для одного и того же промежутка времени различна въ различныхъ частяхъ пути и кромѣ

того величина эта измѣняется при измѣненіи величины промежутка времени. Къ понятію о скорости въ какой либо моментъ движенія переходятъ слѣдующимъ образомъ. Каково бы ни было движеніе точки, во всякомъ случаѣ при всякомъ движеніи разстояніе s можетъ быть выражено нѣкоторою непрерывною функциею отъ t . Возьмемъ произвольный моментъ t и опредѣлимъ среднюю С. промежутка времени, заключающаго этотъ моментъ; полученная величина будетъ измѣняться по мѣрѣ уменьшенія выбраннаго промежутка времени. Предѣлъ, къ которому будетъ приближаться средняя С. по мѣрѣ приближенія промежутка времени къ нулю, называется С. движенія въ разсматриваемый моментъ. Въ статьѣ Дифференціальное исчисленіе (т. X), на стр. 705, говорилось именно объ этой величинѣ С. Это есть производная отъ $s = f(t)$ по t . Величина эта будетъ положительною, если въ моментъ t точка двигалась въ сторону возрастающихъ s , и она будетъ отрицательною въ случаѣ движенія въ сторону убывающихъ s . Предѣлъ средней С. въ пути, найденный подобнымъ же образомъ для того же момента t , будетъ во всякомъ случаѣ положительною величиною v . Это будетъ та же самая величина, какую представляетъ производная отъ s по t , если движеніе совершается въ сторону возрастающихъ s ; а если движеніе совершается въ сторону убывающихъ s , то v равна отрицательно взятой производной отъ s по t . Величина С. въ какой либо моментъ, какъ и величина средней С., есть отношеніе длины ко времени. О единицѣ С. сказано въ ст. Абсолютная система единицъ (XI, 552). Въ морской практикѣ употребляется единица С., называемая *узломъ*; это та С., при которой въ часъ проходитъ итальянская миля, т. е. 1852 метра, поэтому узелъ равенъ

$$\frac{0,514 \text{ [метр]}}{[секунда]} = \frac{50 \text{ [футъ]}}{[полуминута]}$$

С. представляютъ себѣ въ видѣ *вектора* (V, 742), отложеннаго отъ мѣста, занимаемаго точкою въ пространствѣ и имѣющаго направленіе по касательной къ кривой, описываемой точкою, въ сторону движенія. Длина этого вектора должна такъ относиться къ единицѣ длины, какъ величина v къ единицѣ С. Если положеніе точки выражается координатами ея x , y , z по отношенію къ прямоугольнымъ прямолинейнымъ неподвижнымъ осямъ координатъ, то координаты движущейся точки должны выражаться непрерывными функциями отъ t . Проекціи С. v на оси координатъ выражаются производными отъ этихъ функций по времени, а именно:

$$v \cos(vX) = \frac{dx}{dt},$$

$$v \cos(vY) = \frac{dy}{dt},$$

$$v \cos(vZ) = \frac{dz}{dt}.$$

О годографѣ С. точки — см. IX, 32. Объ угловой С. — см. VII, 348 (Вращательное движеніе. Относительно величинъ скоростей, встрѣчающихся въ разныхъ случаяхъ движенія, см. брошюру: «Таблицы встрѣчасмыхъ въ

техникъ С., выраженныхъ въ метрахъ въ секунду», инж. -технол. П. Кирѣва, 3 изд., 1881, СПб. Д. Б.

Скорость движенія поѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ — измѣряется обыкновенно числомъ километровъ въ часъ, а при теоретическихъ вычисленіяхъ — метрами въ секунду. Рядомъ съ этой, дѣйствительной скоростью поѣзда, средней или наибольшей въ пути, нерѣдко вычисляютъ коммерческую скорость, которая выражается среднею скоростью поѣзда въ часъ между двумя конечными станціями по расчету употребленнаго времени на пробѣгъ между этими станціями, безъ вычета изъ него остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ и потери времени на замедленіе хода при приближеніи къ станціямъ, троганіи съ мѣста и проч. Для каждаго двужущагося поѣзда существуетъ наиболѣе возможная для него скорость, которую поѣздъ можетъ развить въ зависимости отъ устройства паровоза, состава поѣзда и состоянія пути, нерѣдко отъ состоянія погоды и сопротивленія, оказываемаго вѣтромъ и — наибольшая допускаемая скорость, ограничиваемая правилами движенія въ видахъ безопасности. Для возможности обращенія поѣздовъ большой скорости требуется прочное устройство пути, изъ тяжелыхъ рельсовъ, хорошо между собою связанныхъ, на крѣпкихъ шпалахъ или попереминахъ, часто расположенныхъ, съ надежными скрѣпленіями, такъ какъ при быстромъ движеніи значительно увеличиваются разрушающія путь силы. Для устраненія опасности схода скорого поѣзда съ рельсовъ, вслѣдствіе центробѣжной силы, развивающейся при проходѣ по кривымъ, не должны допускаться закругленія съ малыми радіусами, при чемъ внѣшнему рельсу въ закругленіи придается превышеніе надъ внутреннимъ, соотвѣтствующее наибольшей скорости проходящихъ поѣздовъ. Скорость поѣздовъ ограничивается также въ видахъ безопасности при переходѣ развѣтвленій пути, особенно — если движеніе совершается по направленію противъ острія (противъ шерсти) стрѣлокъ, мимо станцій, на мостахъ, по вновь уложеннымъ или ремонтируемымъ путямъ и пр., и во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можетъ предвидѣться необходимость быстрой остановки поѣзда. Для скорыхъ поѣздовъ употребляются особые быстросходные паровозы, на высокихъ ведущихъ колесахъ, съ большою силою тяги. Такъ какъ попеременно движущіяся части паровоза современной конструкціи при быстромъ ходѣ служатъ причиною значительныхъ колебательныхъ и поперечныхъ качательныхъ движеній, которыя за извѣстнымъ предѣломъ становятся опасными для устойчивости паровоза, то отъ введенія взамѣнъ паровозовъ другихъ двигателей, въ особенности электрическихъ, не подверженныхъ подобнымъ нарушеніямъ, ожидается также возможность увеличить скорость движенія поѣздовъ противъ нынѣ примѣняемыхъ. Для поѣздовъ, ведомыхъ паровозами, скорость хода ограничивается также въ зависимости отъ того, помѣщается ли паровозъ впереди или сзади поѣзда, имѣетъ ли онъ тен-

деръ сзади или впереди себя, какими тормозами снабженъ поѣздъ и т. д. По скорости хода на желѣзныхъ дорогахъ различаютъ поѣзда товарные (12—25 км. въ часъ), товарно-пассажирскіе (20—30 км. въ часъ), пассажирскіе и почтовые (25—40 км.), скорые и курьерскіе (до 60 км. въ часъ и болѣе), при чемъ особенно скорые изъ нихъ, для быстрыхъ международныхъ сообщеній, получаютъ спеціальныя названія: поѣздовъ-молній, экспрессы и пр. С. большей части поѣздовъ, обращающихся по желѣзнымъ дорогамъ, ограничивается не только по техническимъ условіямъ, но и экономическими соображеніями, такъ какъ ускореніе хода вызываетъ разные дополнительные расходы на устройство, ремонтъ и содержаніе пути и подвижного состава, большее потребленіе топлива и смазочныхъ матеріаловъ, устройство приборовъ, обезпечивающихъ безопасность и т. д. Поэтому обыкновенно за пользование скорыми поѣздами устанавливается добавочная плата въ разныхъ видахъ. Съ другой стороны, стремленіе къ уменьшенію тарифовъ, въ связи съ усовершенствованіемъ желѣзныхъ дорогъ и удешевленіемъ эксплуатаціи, а также постепенныя улучшенія въ устройствѣ пути и подвижного состава, приводятъ, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія и въ виду разныхъ матеріальныхъ интересовъ, къ постепенному увеличенію С. движенія поѣздовъ на желѣзныхъ дорогахъ. С. около 100 км. въ часъ есть предѣлъ, къ которому не только стремятся желѣзныя дороги, но который уже достигнутъ или даже превзойденъ на нѣкоторыхъ участкахъ желѣзныхъ дорогъ въ Англіи и Америкѣ. Излишніе, упомянутые выше расходы покрываются, какъ показываютъ нѣкоторые расчеты, сбереженіями, которыя достигаются вслѣдствіе сокращенія числа и продолжительности остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ (при остановкахъ паровозы, для поддержанія пара, продолжаютъ расходовать топливо), вслѣдствіе лучшей утилизаціи подвижного состава и персонала, совершающаго большій пробѣгъ въ опредѣленное время, и вообще вслѣдствіе разныхъ выгодъ для желѣзной дороги, достигаемыхъ въ связи съ сбереженіемъ времени. Къ этому надо прибавить, что съ увеличеніемъ С. движенія возрастаетъ также пропускная способность желѣзной дороги (путь между станціями скорѣе освобождается и можно скорѣе пустить слѣдующій поѣздъ), что весьма важно на дорогахъ съ возрастающимъ движеніемъ. Въ 1900 г. въ Баваріи было вычислено, что расходы на пробѣгъ одного километра скорого поѣзда составляютъ около 1 марки, между тѣмъ какъ пробѣгъ одного километра пассажирскаго поѣзда обходится въ 0,76 мар. Вслѣдствіе этого тамъ рѣшено теперь увеличить число скорыхъ поѣздовъ для сообщенія между главными станціями, оставивъ пассажирскіе и почтовые поѣзда, имѣющіе остановки на всѣхъ станціяхъ, лишь для мѣстнаго сообщенія. Ходъ поѣздовъ въ пути регулируется приборами, имѣющимися при паровозѣ и тормозами. Для контроля хода поѣздовъ имѣются различнаго рода приборы, которые по

принципу устройства ихъ могутъ быть раздѣлены на три слѣдующія категоріи: а) вдоль пути, въ опредѣленномъ разстояніи другъ отъ друга, расположены контакты: колесо паровоза, задѣвая контактъ, прерываетъ или замыкаетъ электрическій токъ, при чемъ на станціи воспроизводится знакъ на равномерно передвигаемой полосѣ бумаги или передвигается стрѣлка. Это даетъ возможность опредѣлить время, употребленное поѣздомъ для пробѣга разстоянія между контактами (приборы Мауса, Штейнгейля, Шелленса, Сименса и Гальске, Лемана, Горна, Вальдропа, Мецгера и др.), — такіе приборы находятся въ употребленіи на французскихъ, бельгійскихъ и германскихъ желѣзныхъ дорогахъ; б) центробѣжные приборы. С. вращенія одного изъ колесъ поѣзда передается помощью зацепленія вертикальному стержню, къ которому привѣшенъ грузъ на шарнирѣ, какъ въ регуляторѣ паровой машины. Уголь, образуемый рычагомъ груза съ вращающимся вертикальнымъ стержнемъ, служитъ для измѣренія скорости хода (приборы Клозе, Финкбейна и Шеффера, Бусса, Сомбара и К., Іенса, Брюггемана, Страдлея, Эргарта, Шнейдера, Прелля, Шаровскаго, Ламбине). в) Наконецъ, приборы, которые даютъ С. хода поѣзда помощью счета оборотовъ, совершаемыхъ колесомъ въ опредѣленное время. При этомъ число оборотовъ измѣряется или вращеніемъ стрѣлки, получающей свое движеніе помощью передачи отъ колеса, или количествомъ жидкости, перекачиваемой насосомъ, поршень котораго совершаетъ удары, пропорціональные числу оборотовъ колеса, или, наконецъ, число оборотовъ послѣдняго опредѣляется счетчиками разной конструкціи (приборы Графтіо, Гассельтера, Петри, Горна, Іенса, Пуже, Сомбара, Поля, Бретмана). А. Т.

Скорость психическихъ реакцій.—Каждый нервный и психическій актъ требуетъ нѣкотораго времени для своего явленія и развитія. Доказательство того, что явленія сознания—ощущенія, мысли и стремленія не моментальны, а имѣютъ извѣстную протяженность во времени, составляетъ крупную заслугу экспериментальной психологіи; этимъ же дано самое солидное доказательство, что психическая дѣятельность неразрывно связана съ какими то матеріальными процессами въ нервной системѣ. Гельмгольцъ первый измѣрилъ скорость распространенія нервной волны по нерву, и нашелъ способъ для опредѣленія времени, которое нужно для образованія простѣйшаго ощущенія. Съ того времени начались измѣренія времени, потребнаго для различныхъ психическихъ актовъ—для узнаванія, припоминанія, различенія, сравненія, сужденія, ассоціаціи—выбора рѣшеній, для волевого акта. Послѣдній въ простѣйшей формѣ называется реакціей, когда субъектъ, получивъ какой либо сигналъ, напр., увидѣвъ искру, услышавъ звукъ и т. п., долженъ немедленно реагировать какимъ-либо движеніемъ. Уже задолго до того, какъ физиологія поставила эти вопросы, а экспериментальная психологія занялась ихъ разработкою, астрономія доста-

вила первыя точныя данныя, сюда относящіяся, и навела на мысль, что всѣ психическіе процессы совершаются въ опредѣленные и постоянные промежутки времени. Мы говоримъ о такъ называемой личной разницѣ или личномъ уравненіи, которое состоитъ въ томъ, что если 2 наблюдателя наблюдаютъ — наприимѣръ, моментъ прохожденія какой либо звѣзды чрезъ опредѣленную точку пространства, то въ опредѣленіи этого момента всегда существуетъ постоянная разниця между наблюденіями обоихъ астрономовъ. Этимъ наблюденіемъ астронома Бесселя въ 1819 г. было впервые поколеблено то мнѣніе, будто мы воспринимаемъ впечатлѣнія отъ внѣшняго міра моментально. Въ дѣйствительности существуетъ измѣримый промежутокъ времени между моментомъ воздѣйствія раздраженія на нашъ органъ чувства и моментомъ воспріятія, т. е. появленія въ нашемъ сознаніи свѣдѣнія объ этомъ раздраженіи. Промежутокъ этотъ, называемый реакціоннымъ временемъ, оказывается по составу довольно сложнымъ; прежде всего онъ заключаетъ въ себѣ такъ назыв. физиологическое время, т. е. время, необходимое для того, чтобы нервный процессъ, вызванный раздраженіемъ въ органѣ чувства, дошелъ до мозга. Другая, также физиологическая составная часть этого промежутка, есть время, потребное для центробѣжнаго распространенія нервной волны по двигательнымъ нервамъ до наступленія момента реакціи. Изъ различныхъ опытовъ можно вычислить продолжительность обѣихъ физиологическихъ частей всего реакціоннаго времени, которое колеблется въ предѣлахъ $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{6}$ секунды, а на долю одного психического процесса, т. е. на время образованія представленій, остается $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{20}$ сек. Опыты съ реакціоннымъ временемъ могутъ быть варьированы въ различныхъ направленіяхъ: воспріятіе новыхъ впечатлѣній и узнаваніе старыхъ; выборъ одного изъ нѣсколькихъ предметовъ, выборъ между нѣсколькими данными реакціями или волевыми актами и т. д. Всѣ эти опыты уже дали тотъ общій результатъ, что время, необходимое для какого-либо психического акта, возрастаетъ по мѣрѣ его усложненія и специализаціи. Выяснилось также, что время это значительно сокращается для всѣхъ психическихъ актовъ подъ вліяніемъ упражненія, напряженія вниманія и также простого ожиданія явленія, которое должно произойти; точно также время это значительно замедляется при всякомъ ослабленіи вниманія, при утомленіи, при неподготовленности субъекта. Подъ вліяніемъ повторныхъ упражненій простѣйшіе психическіе акты совершаются съ такой значительной и притомъ регулярной скоростью, что весь процессъ получаетъ характеръ психическихъ рефлексовъ. При напряженности вниманія и ожиданія какого-либо явленія, реакція можетъ иногда получиться даже раньше дѣйствительнаго наступленія ожидаемаго внѣшняго явленія. Появленіе такой преждевременной реакціи указываетъ на то, что актъ вниманія и ожиданія содержитъ въ себѣ ужъ заранѣе заготовленную двигательную реакцію. Измѣреніе же

времени реакции возможно, какъ всякое измѣреніе въ природѣ вообще, только въ томъ случаѣ, когда даны моменты начала и конца двухъ опредѣленныхъ физическихъ явленій. Поэтому для измѣренія времени психической реакции необходима точная отмѣтка момента, когда раздражитель (напр. свѣтовой лучъ) дѣйствуетъ на изслѣдуемаго субъекта, и момента, когда послѣдній обнаруживаетъ свою реакцию въ формѣ опредѣленнаго движенія. Это измѣреніе совершается по двумъ главнымъ типамъ. Или хронологическимъ способомъ, когда оба момента—раздраженіе и реакция отмѣчаются посредствомъ замыканія и размыканія электрическаго тока, при чемъ электрической часовой механизмъ въ моментъ замыканія тока пускается въ ходъ, а въ моментъ размыканія останавливается. При этомъ способѣ устраиваютъ опытъ такъ, что въ моментъ замыканія тока одновременно токъ производитъ то явленіе, которое служитъ раздражителемъ (напр. электрическую искру); въ моментъ же реакции произведенное субъектомъ движеніе моментально прерываетъ токъ и тѣмъ самымъ останавливаетъ ходъ часового механизма. Другой типъ опытовъ заключается въ графической отмѣткѣ или начертаніи обоихъ моментовъ—раздраженія и реакции. Отмѣтка реакции путемъ графическимъ—дѣло легкое; достаточно соединить напр. палецъ изслѣдуемаго съ пишущимъ приборомъ, съ капсулой, и движеніе пера соединяемаго съ капсулой даетъ въ моментъ реакции черту на вращающемся барабанѣ (кимографѣ). Отмѣтка же раздраженія на барабанѣ уже нѣсколько сложнее и всего удобнѣе для механическихъ (осязательныхъ) раздраженій, которые возможны также для звуковыхъ, но для свѣтовыхъ требуются уже извѣстныхъ специальныхъ приспособленій (см. Хронографы). Въ опытахъ съ измѣненіемъ времени реакции предоставляется возможность значительно разнообразить какъ форму раздраженія (свѣтъ, образъ, звукъ, слово, простое прикосновение, большой холодъ, жаръ и т. п.), такъ и форму реакции—движеніе однимъ или нѣсколькими пальцами, губами, голосомъ и т. д., наконецъ, выборъ между и нѣсколькими видами реакции. Есть возможность разнообразить и постепенно усложнять внутреннія психологическія условія опыта—вмѣсто простой реакции на данный сигналъ требовать отъ изслѣдуемаго узнаванія качества сигнала, выбора между разными сигналами, припоминанія, ассоціаціи даннаго сигнала—напр. слова съ другимъ, сосчитать что либо мысленно, сказать что-нибудь и т. п. Этимъ путемъ оказывается возможнымъ хотя косвенно не только опредѣлить большую или меньшую продолжительность различныхъ психическихъ актовъ, но даже до нѣкоторой степени уяснить себѣ особенность ихъ механизма. Этотъ методъ, примѣненный къ изслѣдованію психической дѣятельности подъ вліяніемъ различныхъ физиологическихъ условій, напр. сосредоточеннаго вниманія, утомленія, голоданія, холода и т. п. введенія въ организмъ различныхъ пищевыхъ и вредныхъ веществъ (спиртъ, кофе, чай, наркотическія средства), уже значительно обогатилъ наше

знаніе въ этой области. Измѣреніе времени психическихъ реакций въ различныхъ формахъ и стадіяхъ душевныхъ болѣзней также уже общаесть сдѣлаться серьезнымъ подспорьемъ въ діагностикѣ психическихъ расстройствъ.

Слѣдующая таблица даетъ краткую сводку полученныхъ результатовъ:

Реакція на зрительныя впечатлѣнія	0,195 сек.
» » слуховыя	0,150 »
» » осязательныя	0,145 »

Для вкусовыхъ и обонятельныхъ время еще значительнѣе и менѣе правильно. Строго говоря, измѣренія всегда даютъ прямо и непосредственно только время реакции, время же, потребное для одного внутренняго, сознательнаго акта, уже вычисляется путемъ сопоставленія различныхъ актовъ, такъ какъ продолжительность самаго психическаго акта въ сознаніи не доступна измѣренію. Время, получаемое путемъ вычисленія, необходимое для того, чтобы въ сознаніи явилось ощущеніе, впечатлѣніе отъ виѣшняго раздражителя, по Эксперу, равно приблизительно 0,075 сек. и столько же уходитъ на физиологическій процессъ въ нервной системѣ. Если вмѣсто простой реакции на раздраженіе потребуемъ отъ изслѣдуемаго субъекта, чтобы онъ реагировалъ лишь тогда, когда онъ узнаетъ который изъ двухъ сигналовъ, возможныхъ по условіямъ опыта, онъ получилъ, въ такомъ случаѣ предъ нами будетъ уже болѣе сложный психическій актъ узнаванія и различенія. Наблюденія показываютъ дѣйствительно, что въ такихъ случаяхъ время реакции удлиняется, оно равно 0,234 (Дондерсъ), стало быть, время, потребное на психическій актъ различенія двухъ ощущеній $= 0,059 \text{ с.} = 0,234 - 0,175$ (время простой реакции). Вундтъ показалъ, что если въ отвѣтъ на одно или другое ощущеніе предоставить изслѣдуемому лицу реагировать тѣмъ или другимъ манеромъ, то время реакции еще болѣе удлиняется и время, необходимое на оба различенія $= 0,139 \text{ сек.}$ Если въ отвѣтъ на одно ощущеніе изслѣдуемому предоставляется, по его усмотрѣнію, сдѣлать выборъ между двумя возможными для него реакціями—тогда предъ нами новый факторъ—выборъ реакции—волевой актъ, требующій, какъ оказывается, много времени $= 0,173 \text{ сек.}$ Былъ предпринятъ рядъ опытовъ надъ опредѣленіемъ времени, потребнаго на то, чтобы произнесенное или прочитанное слово вызвало по ассоціаціи другое слово или образъ предмета. Время это вообще оказывается весьма неправильнымъ, колеблется между 0,341—1,190 (Вундтъ),—стало быть, въ весьма значительныхъ размѣрахъ. Время реакции отличается большой индивидуальностью у различныхъ людей и значительно колеблется у одного и того же человѣка подъ вліяніемъ состоянія вниманія или разсѣянности. Вундтъ предпринималъ опыты надъ вліяніемъ разсѣянности, прибѣгая при этомъ къ искусственному отклоненію вниманія отъ реакции посредствомъ одновременнаго введенія другого раздражителя. Такъ, напр., если изслѣдуемый ожидалъ зрительный сигналъ, ему предъ нимъ въ то время неожиданно производили звукъ. При этихъ условіяхъ отклоненнаго вниманія время реакции удлиняется =

= 0,300 вместо 0,222 у того же субъекта, безъ отклоненія. Вліяніе вниманія во время реакціи было предметомъ многихъ изслѣдованій. Въ лабораторіи Вундта русскій психологъ Ланге открылъ существованіе двухъ различныхъ типовъ реакціи, которые онъ назвалъ двигательной и сенсорной. Первая означаетъ тотъ случай, когда вниманіе субъекта, на которомъ производится опытъ, направлено преимущественно, если не исключительно, на ту реакцію, которую ему предстоитъ выполнить; второй типъ реакціи относится къ тѣмъ случаямъ, когда субъектъ сосредоточилъ свое вниманіе на ожидаемомъ сигналь (ощущеніи). Очевидно, психическое состояніе субъекта въ обоихъ случаяхъ различно; въ первомъ типѣ сознаніе занято образомъ предстоящаго движенія или двигательнымъ представленіемъ, во второмъ сознаніе поглощено ощущеніемъ. Ланге нашелъ различное время для обоихъ типовъ реакціи—болѣе продолжительное для сенсорной=0,230 с. и болѣе короткое для двигательной реакціи=0,129, что было въ послѣдствіи подтверждено и другими наблюдателями. Джемсъ далъ въ 1890 г. слѣдующее объясненіе этому различію между скоростью обоихъ видовъ реакціи. Онъ думаетъ, что такъ называемая двигательная реакція не есть настоящая психическая реакція, а есть лишь мозговой рефлексъ, такъ какъ, по его мнѣнію, въ этой реакціи все психическое—какъ воспріятіе, выборъ и рѣшеніе, сокращено до минимума и почти не существуетъ. Выжидательное вниманіе (*attention expectante*) уничтожаетъ весь актъ воли и вмѣстѣ съ тѣмъ сокращаетъ до минимума время, которое требуется для распространенія психическаго процесса по нервнымъ центрамъ. Наоборотъ, когда реакція имѣетъ сенсорный характеръ, т. е. когда вниманіе направлено на ожидаемый сигналъ, вся психическая работа воспріятія и волевого рѣшенія развивается по полученіи сигнала, что требуетъ конечно нѣкотораго времени для своего создаванія и для сообщенія импульса двигательнымъ аппаратамъ (нервамъ и мышцамъ). По Джемсу, стало быть, въ двигательной реакціи нѣтъ ни воспріятія, ни волевого импульса, а имѣется простой мозговой рефлексъ. Если такъ смотрѣть на дѣло, то окажется, что мозговой рефлексъ требуетъ значительно больше времени, нежели рефлексъ спинного мозга, или того, который имѣетъ своимъ центромъ продолговатый мозгъ; это различіе, впрочемъ, уже извѣстно изъ прямыхъ опытовъ надъ животными. Вундтъ пытался иначе объяснить различную продолжительность обоихъ видовъ реакцій; онъ думаетъ, что здѣсь главную роль играетъ направленіе вниманія, которое въ двигательной реакціи какъ-бы заранѣе подготавливаетъ весь волевой актъ и тѣмъ сокращаетъ время реакціи, тогда какъ въ сенсорной реакціи возбужденіе, вызванное сигналомъ, застаётъ мозгъ не подготовленнымъ къ волевому импульсу. Это объясненіе болѣе соотвѣтствуетъ тому, что намъ извѣстно объ огромномъ и разнообразномъ вліяніи вниманія на ходъ душевной дѣятельности. Такъ, напр., уже одно простое

ожиданіе эксперимента и сигнала значительно сокращаетъ время реакціи и дѣлаетъ ея продолжительность вообще гораздо болѣе правильной, нежели безъ ожиданія. Вотъ почему при всѣхъ систематическихъ измѣреніяхъ реакцій прибѣгаютъ къ такому предупреденію изслѣдуемаго (*avertissement*), дабы, фиксируя его вниманіе, сдѣлать весь ходъ реакціи болѣе правильнымъ. Лица, привыкшія къ умственной работѣ, даютъ вообще нѣсколько болѣе скорую реакцію, однакожъ, разница эта не такъ значительна, какъ могло было бы ожидать. Возрастъ, по изслѣдованію Герцена, даетъ, наоборотъ, большую разницу. У дѣтей въ возрастѣ между 5 и 10 гг. время реакціи значительно больше, нежели у взрослыхъ=0,532, что очевидно связано съ слабостью вниманія. Полъ не обнаруживаетъ замѣтной разницы въ этомъ отношеніи. По изслѣдованіямъ Мидъ-Баха (*Meade-Bache*), негры даютъ для всѣхъ органовъ чувствъ болѣе быструю реакцію, нежели люди бѣлой расы. Краснокожіе индѣйцы (Америки)—еще болѣе быструю реакцію. Мидъ-Бахъ приписываетъ это только болѣе чувствительности (т. е. воспріимчивости органовъ чувствъ) цвѣтныхъ расъ. Авторъ измѣрялъ время, необходимое для задержки волевого акта, и нашелъ его почти тождественнымъ съ временемъ двигательной реакціи. Общій выводъ изъ всѣхъ этихъ данныхъ тотъ, что чѣмъ сложнѣе какой-либо психическій актъ, тѣмъ больше элементовъ входитъ въ его составъ, тѣмъ больше времени требуетъ этотъ актъ для своего созрѣванія. Ясное дѣло, что волевые акты, въ которыхъ принимаетъ участіе сложная ассоціація идей, нуждаются въ значительномъ времени для своего развитія; тѣ же психические акты, которые развиваются по типу психорефлексовъ, т. е. при ничтожномъ участіи ассоціаціи, могутъ протекать весьма быстро. Это положеніе имѣетъ и обратную практическую, весьма важную сторону. Правильный волевой и даже логическій актъ нуждается въ значительномъ времени для своего развитія; поэтому каждый разъ, какъ въ силу какихъ-либо особыхъ условій это время не дается въ распоряженіе волевого или логическаго акта, они не могутъ развиваться какъ слѣдуетъ, и вмѣсто нихъ являются незаконченные рефлексы или неправильныя умозаключенія. Такими условіями являются, главнымъ образомъ, или слишкомъ сильное представленіе (мотивъ), или напряженное чувство. Въ томъ и другомъ случаѣ психическая и нервная волна быстро проходятъ свой путь, по кратчайшей линіи, не давая возможности игрѣ ассоціаціи сдѣлать свое дѣло. Въ этомъ главная чисто фізіологическая опасность захватывающихъ образовъ и аффектовъ, ведущихъ къ быстрымъ актамъ, въ сущности не-волевого характера. Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что изъ всѣхъ явленій, имѣющихъ мѣсто въ организмѣ, время реакціи, даже по сравненію съ скоростью движенія нервной волны, представляетъ наибольшія индивидуальныя колебанія, которые достигаютъ здѣсь 100%. Другая важная особенность реакцій та, что чѣмъ сложнѣе обстановка реакцій,

т. е. содержание сознания, тѣмъ больше предѣлы индивидуальных колебаній.

Литература. Вся обширная литература этого вопроса приведена въ ст. Charles Richet, «Physiologie générale du cerveau» (332, «Vitesse des processus psychiques»). См. Donders, «Die Schnelligkeit d. psychischer Prozesse» («Archiv für Anatomie und Psych.», 1868); Exner, «Das zeitliche Verhalten psychischer Impulse» («Hermann's Handbuch der Physiologie», 1879); Galton, «Psychometrie experiments» (Brain, II, 1879); Holl u. Kues, «Ueber die Abhängigkeit der Reaktionszeiten vom Ort des Reizes» («Arch. f. Anat. u. Phys.», Suppl., 1879); Obersteiner, «Experimental Researches» (Brain, 1879); Kraepelin, «Ueber psychische Zeitmessungen» («Schmidt's Jahrb.», 1882); Goldschieder, «Ueber die Reaktionszeit der Temperaturempfindungen» («Arch. f. An. u. Ph.», 1887). Работы учениковъ Вундта помѣщены въ его «Philosophische Studien» (bd.) и резюмированы въ его «Grundzüge der physiologischen Psychologie» (1895). *И. О.—iii.*

Скоротице (Skorocice)—урочище Стопницкаго у., Кѣлецкой губ., замѣчательное необыкновенно живописными пещерными сталактитовыми гротами; по близости находятся Бусскія сѣрно-соляныя мин. воды.

Скорпена (Scorpaena)—родъ рыбъ изъ семейства скорпеновыхъ (Scorpenidae, см.). Голова большая, слегка сжатая съ боковъ; голова вооружена шипами и обыкновенно имѣетъ кожистые шупальцевидные придатки. Чешуя средней величины. Ротъ большой съ косымъ разрывомъ и бархатистыми зубами въ челюстяхъ и по крайней мѣрѣ на сошникѣ. Одинъ спинной плавникъ съ 12 — 13 колючими и 9 мягкими лучами, анальный съ 3 колючими и 5 мягкими. Грудные плавники безъ обособленныхъ лучей съ простыми утолщенными нижними. Плавательнаго пузыря нѣтъ. Известно около 40 видовъ изъ тропическихъ и теплыхъ морей. С.—лѣнивыя рыбы, которыя прячутся на днѣ въ песокъ или между камнями, поросшими растеніями, подстерегая мелкихъ рыбъ. Толстыми простыми лучами грудныхъ плавниковъ эти рыбы пользуются при зарываніи въ песокъ и ползаніи по дну. Окраска всѣхъ представляютъ сильно различную не только у разныхъ видовъ одного вида, но даже у одной и той же особи; она представляетъ смѣсь краснаго, желтаго, бураго и чернаго цвѣта. С. довольно мелкія рыбы (не болѣе 1½ фт. длиною). Мясо ихъ вкусно. Раны, причиняемыя уколомъ колючихъ лучей ихъ плавниковъ, очень болѣзненны, но не опасны. Sc. porcus, обыкновенная въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ, имѣетъ 20—25 см. длины и испещрена темными пятнами по бурому и красноватому фону.

Н. Кн.

Скорпеновые (Scorpaenidae) — сем. рыбъ изъ подкласса костистыхъ (Teleostei), отряда колючеперыхъ (Acanthopterygii). Тѣло ихъ продолговатое, болѣе или менѣе сжатое съ боковъ, одѣтое обыкновенной чешуей или голое. Ротовая щель—наклонная или почти вертикальная; зубы—слабо развитые бархатистые, крупныхъ выдающихся зубовъ обыкновенно нѣтъ.

Нѣкоторые кости головы вооружены заостренными выростами. Колючая часть спинного плавника развита такъ же или болѣе, чѣмъ мягкая и чѣмъ анальный плавникъ. Брюшные плавники лежатъ въ грудной части, по большей части снабжены однимъ шипомъ и пятью мягкими лучами, иногда недоразвиты. Всѣ представители сем. морскія рыбы, нѣкоторые живутъ на значительныхъ глубинахъ, но не болѣе 400 саж. Однѣ изъ нихъ, напоминающія по вѣшнему виду окуней, сходны съ послѣдними и по образу жизни; другія живутъ на днѣ и снабжены кожистыми придатками, похожими на листья водяныхъ растений, съ помощью которыхъ онѣ привлекаютъ другихъ рыбъ или дѣлаются менѣе замѣтными. Окраска формъ, снабженныхъ кожистыми придатками, обыкновенно сходна съ окружающей средой и измѣняется съ перемѣной мѣста. Почти всѣ хищные—сильно вооружены колючими выступами головы и колючими лучами плавниковъ. У нѣкоторыхъ шипы превращены въ ядовитые органы; особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи два вида рода Synanceia, водящагося въ Индійскомъ и Тихомъ океанахъ, именно S. horrida и S. verrucosa; шипы спинного плавника у нихъ снабжены двумя ядовитыми железами, протоки которыхъ тянутся къ концу шипа въ желобкахъ по сторонамъ его. Уколъ сопровождается сильными явленіями отравленія, а нерѣдко и смертью. Къ С. принадлежатъ напр. морскіе окуни (Sebastes), скорпена (Scorpaena) и др.

Н. Кн.

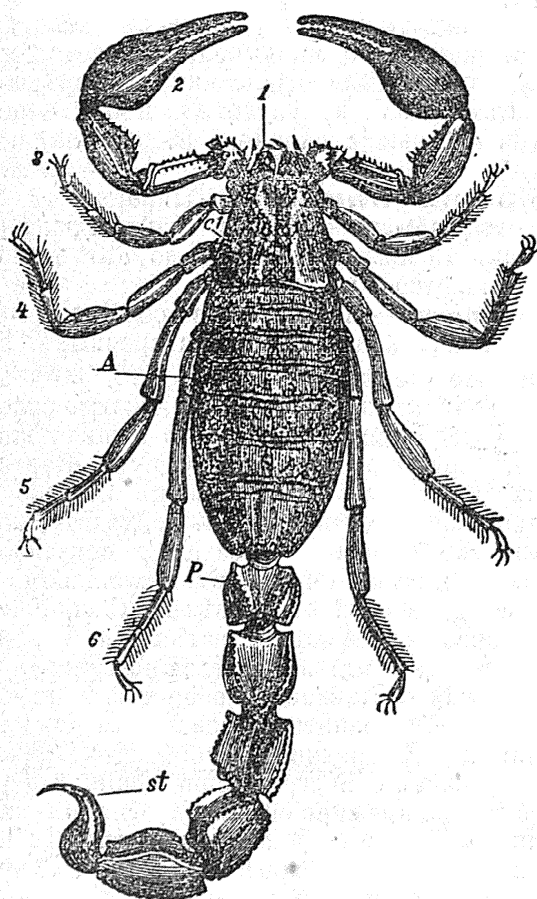
Скорпионница—см. Панорпа.

Скорпионъ—восьмой знакъ зодіака (см. Зодіакъ, Созвѣздія) отъ 210° до 240° долготы. Обозначается ♏.

Скорпионъ — зодіакальное созвѣздіе, одно изъ самыхъ красивыхъ и интересныхъ. Расположено между 15^h 30^m и 17^h 30^m прямого восхожденія и 10° и 40° южнаго склоненія. Только частью видимо въ нашихъ широтахъ. Окружено созвѣздіями Офіуха, Жертвенника, Стрѣльца, Волка, Вѣсовъ. С. одно изъ древнѣйшихъ созвѣздій. С. восходитъ, когда заходитъ Оріонъ. Созвѣздіе С. связано со многими мифами о чудовищѣ, погубившемъ героя. Въ древности къ созвѣздію С. причислялось очень много звѣздъ, затѣмъ (къ I в. до Р. Хр.) отъ него отдѣлены Клешни (χρησι). Изъ нихъ было составлено особое созвѣздіе—Вѣсы, чтобы пополнить 12 знаковь зодіака (см. Созвѣздія). До среднихъ вѣковъ еще встрѣчается обозначеніе Scorpius cum Chelis, что указываетъ на прежнее созвѣздіе. Китайцы называли его Голубымъ Дракономъ астрологи считали С. носителемъ бурь и войны, въ немъ искали они мѣсто рожденія планеты Марса. Алхимики учили, что желѣзо можно превращать въ золото, когда солнце находится въ знакѣ С. Въ созвѣздіи С. 40 звѣздъ, видимыхъ просто глазомъ, 15 изъ нихъ ярче 4-й величины. Многія звѣзды носятъ арабскія названія, относящіяся къ ихъ положенію въ рисунокъ созвѣздія. Главныя звѣзды—α Scorpii, Антаресъ (ἀντὶ Ἀρῆς), сердце С., огненно-красная, 1-й величины, имѣетъ на разстояніи 3" спутника, 7-й величины, зеленаго цвѣта. Спектръ Анта-

реса III типа, со многими полосами поглощения. На точку восхода Антареса были построены храмы Зевса в Эгинах, Аполлона в Дельфах и др. Интересна еще тройная звезда— β Scorpii; весьма трудная для измерения двойная— δ Scorpii (спутник 14-й величины); спектрально двойная с периодом в 35 часов— μ Scorpii. Барнард в 1895 г. открыл фотографией туманность, окутывающую α и ϵ Scorpii. Южная часть созвездия приходится на Млечном пути. Весьма интересна звездная куча № 80 по каталогу Мессье. Она расположена на краю темного, совершенно лишённого звезд, пространства в 4° шириной. В центре этой кучи вспыхнула в 1860 г. на несколько дней новая звезда (T Scorpii) 7-й величины. Замечена она была Ауверсом. В этом же созвездии загорелась звезда Гиппарха (—134 г.) и другие, упоминаемые в китайских летописях. Вообще С. и окружающие его созвездия Офиуха и Стрельца обильны «новыми» звездами. В. С.

Скорпионы (Scorpionidea) — отряд класса паукообразных (см.) или Arachnoidea типа членистоногих или суставчатых (Arthropoda). Принадлежащие к этому отря-

Butus australis. *ct*—головогрудь; *A*—praeabdomen; *P*—postabdomen; *st*—жало; *1*—chelicerae, *2*—pedipalpi, *3-6*—ножки.

ду животных исключительно наземные формы, которые встречаются лишь в жарких странах. Тело С. состоит из небольшой головогруды (cephalothorax), происшедшей слиянием нескольких сегментов (*ct*) и длинного брюшка (abdomen), в котором различают

два отдела: передний отдел, более широкий (*A*) и 7-членистый (praeabdomen), тесно примыкающий к головогруды и составляющий с нею одно целое (туловище С. на обыкновенном языке) и задний отдел, узкий, 5-членистый (postabdomen), резко ограниченный от преабдомена и имеющий подобие хвоста (*P*). К последнему сегменту постабдомена примыкает еще один, грушевидный членик, оканчивающийся замкнутой вверх иглой, на вершине которой помещаются два отверстия ядовитых желез (*st*). Этот сегмент не соответствует сегменту, так как помещается позади анального отверстия, а хвостовому отростку (telson рака). Все тело С. покрыто хитиновым панцирем, представляющим продукт выделения под ним лежащего гиподермического слоя. Различают головогрудный щиток, прикрывающий головогрудь со спинной стороны, затем в области преабдомена соответственно числу сегментов 7 спинных и брюшных щитков, соединенных между собою мягкой перепонкой и, наконец, в области постабдомена 5 замкнутых плотных хитиновых колец, соединенных тонкой кожей. **Конечности.** На брюшной стороне тела к головогруды прикрепляются шесть пар конечностей, из коих 2 передние пары играют роль челюстных органов, тогда как четыре остальные пары служат для хождения (см. рис. 1—6, а также табл. фиг. 1). Первая пара конечностей расположена над ротовым отверстием и по своему положению соответствует щупальцам других Arthropoda, а по физиологической функции — жвалам, а поэтому называются *щупальце-жвалами* или chelicerae; они имеют вид маленьких 3-членистых, горизонтальных клешней и служат для измельчения пищи. Вторая пара 6-членистых конечностей своими основными члениками играет роль челюстей и по внешнему виду походят на ножки, оканчиваясь большими клешнями, при помощи которых С. схватывают добычу. У прочих паукообразных они имеют вид щупалец — а поэтому и называются *челюстными щупальцами* или pedipalpi. Остальные четыре пары конечностей — *ходные ноги* — состоят из семи члеников, оканчиваясь 2—3 коготками. **Кишечник** (фиг. 2) состоит из трех отделов: передней, средней и задней кишки; ротовое отверстие помещается на брюшной стороне и ведет в мускулистую глотку (pharynx), действующую как насос (фиг. 2 *ph*), которая переходит в пищевод (oesophagus) вначале очень узкий, затем расширяющийся и принимающий выводные протоки двух больших слюнных желез (фиг. 2 *sd*). Пищевод переходит в среднюю кишку (фиг. 2 *md*), в которую, в области преабдомена, открывается, при помощи 5 пар выводных протоков, большая многолопастная печень, выполняющая все промежутки между остальными органами. Средняя кишка постепенно переходит в короткую заднюю кишку (фиг. 2 *ed*), открывающуюся при помощи порошницы наружу в последнем сегменте на брюшной стороне. **Нервная система** (фиг. 3) состоит из надглоточного ганглия (*g*), окологлоточной ком-

Къ табл. С К О Р П І О Н Ы.

Фиг. 1) *Buthus occitanus* съ брюшной стороны: головогрудь, переднебрюшье или преабдоменъ (*pra*) и первыхъ два сегмента заднебрюшья или постабдомена (*pa*); 1—щупальцежвалы; 2—челюстные щупальцы; 3—6 ходныя ноги; *g*—половое отверстие; *s*—stigma или дыхальцы; *k*—гребневидные органы.

Фиг. 2) Органы пищеваренія Скорпіона; *ph*—глотка; *sd*—слюнные железы; *md*—средняя кишка съ печеночными придатками; *vt*—мальпигіевы сосуды; *ed*—задняя кишка.

Фиг. 3) Нервная система Скорпіона; 1—6 первые шесть паръ конечностей: *ma*—срединные глаза; *sa*—боковые глаза; *g*—надглоточный гангліи; *bg*—подглоточный гангліи; *a*,—*a*₇—гангліи брюшка (абдомена).

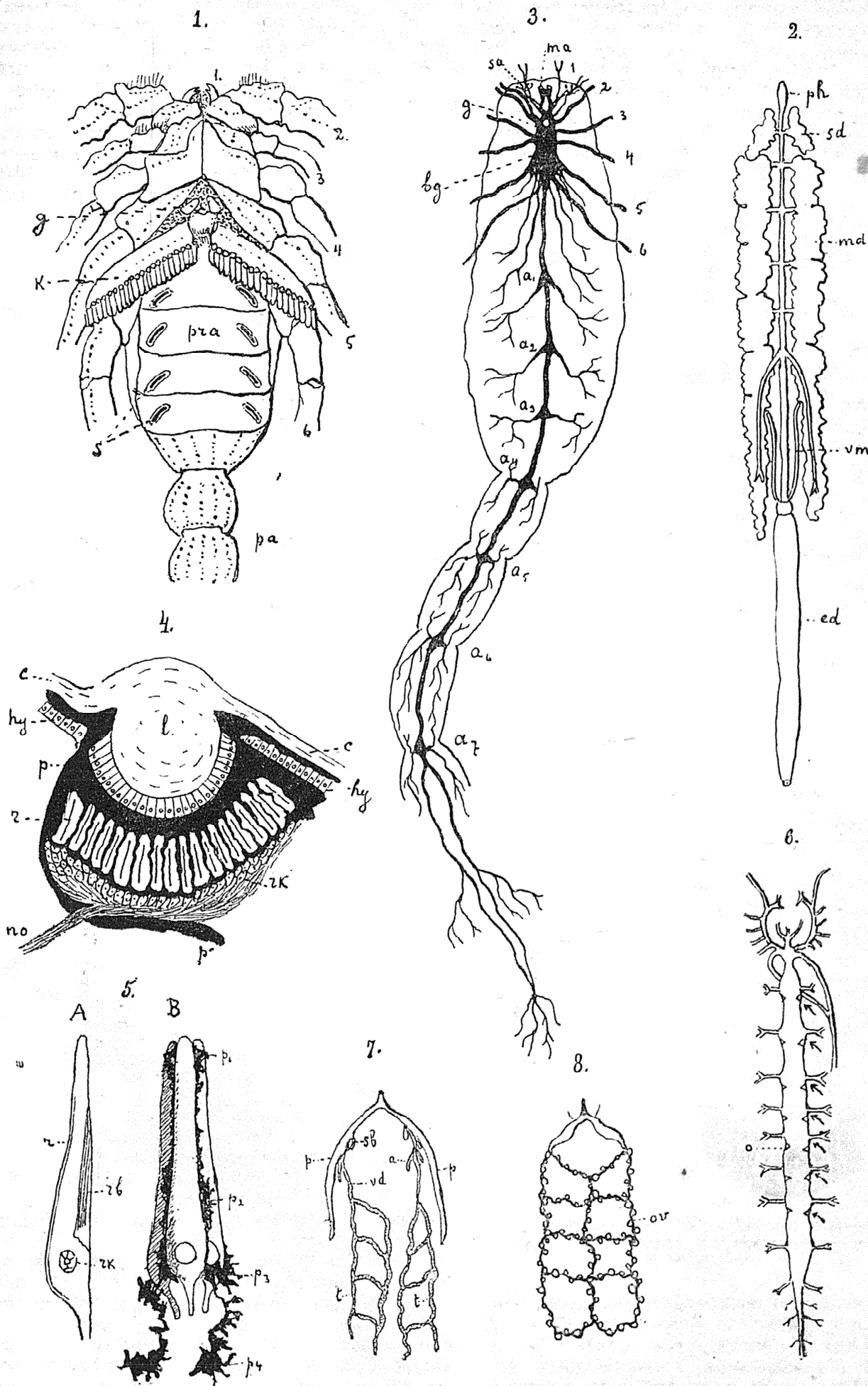
Фиг. 4) Средній глазъ *Euscorpius italicus* въ продольномъ разрѣзѣ; *c*—хитиновая наружная оболочка; *l*—хитиновая линза; *hy*—гиподермическій слой, клѣтокъ, образующій подъ линзой такъ назыв. стекловидное тѣло; *p*—пигментныя клѣтки; *r*—ретикулы; *rk*—проксимальныя части ретикулъ, *no*—глазной нервъ.

Фиг. 5) А, Отдѣльная ретинальная клѣтка или ретинула (*r*) съ рабдомеромъ (*rb*) и ядромъ (*k*). В—ретинула съ пигментными клѣтками (*p*,—*p*₄).

Фиг. 6) Сердце Скорпіона; *o*—остіи или щелевидныя отверстія.

Фиг. 7) Мужскіе половые органы *Buthus occitanus*; *t*—сѣмянники; *vd*—сѣмяпроводы (*vasa deferentia*); *sb*—сѣмянные пузыри; *p*—penis; *a*—придаточныя железы.

Фиг. 8) Женскіе половые органы *Buthus occitanus*; *ov*—яичники.

миссуры и брюшной нервной цѣпочки. Отъ надглоточнаго, двуллопастнаго ганглія отходятъ нервы къ глазамъ (*sa* и *ta*) и щупальцевъ-лапамъ. Въ брюшной нервной цѣпочкѣ различаютъ одинъ большой подглоточный гангліи (*bg*) происшедшій слияніемъ всѣхъ торакальных гангліевъ и семь абдоминальных ($a_1—a_7$), т. е. три преабдоминальных и 4 постабдоминальных (помѣщающихся въ хвостѣ) гангліевъ.

Органы чувствъ. Лучше всѣхъ развиты и изслѣдованы глаза. У С. на верхней сторонѣ головогруды помѣщаются 3—6 паръ *глазъ*, изъ коихъ одна пара, отличающаяся величиной и болѣе сложнымъ строеніемъ, помѣщается посреди головогруды и называется срединными глазами (фиг. 3 *ta* и фиг. 4), тогда какъ остальные расположены боковыми группами вблизи передняго края и называются боковыми глазами (фиг. 3 *sa*). Послѣдніе состоятъ лишь изъ кутикулярной линзы и одного слоя клѣтокъ—большихъ концевыхъ нервныхъ клѣтокъ съ боковымъ столбикомъ и особымъ сильно преломляющимъ свѣтъ шарикомъ и меньшихъ, индифферентныхъ или опорныхъ клѣтокъ. Срединные глаза (фиг. 4) имѣютъ одну большую, кутикулярную линзу (*l*), а подъ нею отдѣльный безпигментный слой стекловиднаго тѣла (*hy*), отграниченный перепонкой отъ прилегающаго къ нему слоя концевыхъ нервныхъ клѣтокъ или ретинъ; въ ретинѣ (фиг. 4 *r* и фиг. 5) каждая пять клѣтокъ соединены между собою въ одну группу—такъ наз. ретинулу (фиг. 5 *B*), изолированную отъ сосѣднихъ ретинулъ слоемъ пигмента; каждая ретинальная клѣтка (фиг. 5 *A*) выдѣляетъ на своей внутренней поверхности стекловидный столбикъ или рабдомъ (фиг. 5 *A, r*), соединяющійся съ сосѣдними 4 рабдомерами въ одну палочку или рабдомъ (*rhabdom*). Эти глаза С. представляютъ какъ-бы переходъ отъ простаго глаза къ фасетированному членистоногоихъ. С. имѣютъ еще весьма своеобразные органы чувствъ—такъ назыв. *гребневидные органы* (*pectines*), имѣющие видъ пластинки (фиг. 1, *k*), отороченной на одной сторонѣ зубчиками и въ общемъ напоминающей гребень; они помѣщаются на брюшной сторонѣ второго абдоминальнаго сегмента; вблизи половыхъ отверстій снабжены въ изобиліи нервными развѣтвленіями. Они служатъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, осязательными органами, а ихъ близкое положеніе къ половымъ органамъ заставляеть предполагать, что они являются возбуждательными органами при совокупленіи.

Органы кровообращенія (фиг. 6) не представляютъ замкнутой системы, находясь въ сообщеніи съ лакунами или участками полости тѣла. Сердце помѣщается на спинной сторонѣ въ преабдоменѣ и лежитъ между лопастями печени, залегая въ особой оболочкѣ, отграничивающей околосердечную полость, наполненную кровью. Оно имѣетъ видъ длинной трубки, раздѣленной на восемь камеръ. Каждая камера снабжена одной парой (фиг. 6, *o*) щелевидныхъ отверстій (остій) съ клапанами; на обоихъ концахъ сердце продолжается въ двѣ главныя артеріи: переднюю, направляющуюся къ головѣ (*aorta cephalica*), и заднюю, идущую въ постабдоменъ

(*arteria posterior*); кромѣ того, отъ каждой камеры отходитъ еще одна пара боковыхъ артерій. Двѣ вѣтви головной артеріи образуютъ вокругъ пищевода сосудистое кольцо, отъ котораго отходитъ назадъ большая артерія, залегающая надъ нервной цѣпочкой. При сокращеніи сердца кровь поступаетъ въ переднюю и заднюю аорты и изъ нихъ въ мельчайшіе сосуды и собирается, наконецъ, въ двухъ продольныхъ брюшныхъ синусахъ, направляется затѣмъ въ легочные листочки, окисляется тамъ и посредствомъ особыхъ каналовъ возвращается въ околосердечную полость (перикардій), а оттуда черезъ щели при діастолѣ обратно въ сердце.

Органы дыханія помѣщаются въ преабдоменѣ и представлены легкими, имѣющими видъ 8 большихъ воздухоносныхъ мѣшковъ, вдающихся въ полость тѣла и открывающихся наружу при помощи узкихъ косыхъ щелей или отверстій, такъ назыв. *stigmata* или дыхалець (фиг. 1 *s*). Послѣднія расположены попарно на брюшной сторонѣ преабдомена, съ боковъ въ 3—6 сегментахъ. Легочные мѣшки С. представляютъ измѣненныя жаброносныя конечности, появляющіяся на мѣстѣ существующихъ въ эмбриональной стадіи развитія зачатковъ абдоминальныхъ конечностей.

Выдѣлительные органы еще мало изслѣдованы и состоятъ изъ двухъ длинныхъ и тонкихъ сосудовъ (мальпигіевыхъ сосудовъ), открывающихся въ задній отдѣлъ задней кишки (фиг. 2. *vt*).

Лимфатическія железы были найдены въ послѣднее время Ковалевскимъ у С. и представляются въ видѣ одной пары мѣшковидныхъ или нѣсколькихъ неправильной формы железокъ, прилегающихъ къ нервной системѣ и содержащихъ амѣбонидныя (фагоцитарныя) клѣтки, жадно поѣдающія введенныя въ полость тѣла С. различныя постороннія вещества (тушь, карминъ, желѣзо, сибиреязвенныя бактеріи и пр.).

Половые органы (фиг. 7 и 8). Всѣ С. раздѣльнополы, при чемъ по наружному виду отличаются лишь величиною. Мужскіе половые органы (фиг. 7) состоятъ изъ одной пары сѣмянниковъ (*testes*), изъ коихъ каждый (фиг. 7, *t*) образованъ изъ двухъ продольныхъ тонкихъ трубокъ, залегающихъ въ преабдоменѣ между лопастями печени и соединенныхъ между собою поперечными каналами. Каждая пара трубокъ въ переднемъ концѣ тѣла переходитъ (фиг. 7, *vd*) въ выводной каналъ (*vas deferens*), которые соединяются между собою въ срединной линіи и открываются на брюшной сторонѣ тѣла въ первомъ абдоминальномъ сегментѣ наружу. Въ выводные протоки открываются съ каждой стороны по одному длинному и короткому мѣшечку, изъ которыхъ первый является (фиг. 7, *sb*) сѣмяннымъ пузыремъ (*vesicula seminalis*). Женскіе половые органы (фиг. 8) помѣщаются тамъ же, гдѣ и мужскіе, и состоятъ изъ двухъ продольныхъ трубокъ, переходящихъ дугообразно на заднемъ своемъ концѣ въ третью, среднюю и кромѣ того соединенныхъ съ нею четырьмя поперечными каналами. Эта система трубокъ образуетъ въ совокупности (фиг. 8, *ov*) яичники (*ovarii*). На переднемъ концѣ отъ обѣихъ боковыхъ трубокъ отходятъ яйцеводы (*oviducti*), расширенные веретенообразно и

образующіе сѣмянные приѣмники (*gescrta-cula seminis*); два яйцевода соединяются въ одинъ непарный выводной протокъ, открывающійся наружу на брюшной сторонѣ тѣла въ первомъ абдоминальномъ сегментѣ. Женское, какъ и мужское половое отверстіе (фиг. 1, *g*) прикрыто двумя пластинками — генитальной крышечкой, представляющими собой измѣненные абдоминальные конечности и соотвѣствующими (по положенію) генитальной или жаберной пластинкѣ мечеживородящимъ животнымъ, продѣлывая прямое развитіе безъ метаморфоза. Самка носить на себѣ молодъ и проявляетъ большую заботливость къ своему потомству. Яйца меробластическія, телолецитальные и продѣлываютъ частичное дробленіе. Клѣтки, выходя на поверхность, образуютъ однослойный зародышевой кружокъ, который разрастается и даетъ эктодерму, а изъ опустившихся внизъ (въ питат. желтокъ) клѣтокъ образуется нижній слой — общій зачатокъ для энтодермы и мезодермы. Затѣмъ на поверхности зародышевого кружка образуется кольцевая складка, которая, нарастая отъ периферіи къ центру и срастаясь своими внутренними краями надъ зародышевой полоской, образуетъ зародышевую оболочку, при чемъ ея наружный листокъ образуетъ такъ называемую сростную перепонку (*segosa*), а внутренній — амнионъ. Зародышевая полоска, прикрытая амниономъ, разрастается въ длину и подраздѣляется на сегменты, обозначаемые поперечными бороздками не только на эктодермѣ, но и въ мезодермѣ, при чемъ послѣдняя распадается на парные отдѣлы. Сегменты мезодермы расщепляются затѣмъ, при возникновеніи внутри ихъ полости, на кожно-мускульную и кишечно-мускульную пластинку. Вскорѣ на сегментахъ тѣла появляются зачатки конечностей: на первомъ сегментѣ, по бокамъ и позади рта закладываются зачатки щупальцевъ (соотвѣтствующіе такимъ образомъ жваламъ, а не щупальцамъ насѣкомыхъ), на второмъ — челюстные щупальцы, а на послѣдующихъ четырехъ торакальных сегментахъ — 4 пары ходныхъ ногъ. На 6 переднихъ сегментахъ брюшка также образуются маленькіе зачатки конечностей, изъ которыхъ первая пара превращается въ генитальные крышечки, вторая — въ гребневидные придатки, а остальные четыре пары исчезаютъ, при чемъ на мѣстѣ ихъ (впячиваніемъ внутрь) появляются позже дыхальца легочныхъ мѣшковъ. Нервные узлы перваго сегмента, иннервирующіе щупальцевъ, сливаются въ послѣдствіи съ головнымъ (надглоточнымъ) нервнымъ узломъ: такимъ образомъ, хотя у взрослыхъ *C.* щупальцевъ и получаютъ нервы отъ надглоточнаго ганглія, но они не гомологичны со щупальцами первичнотрахейныхъ, многоножекъ и насѣкомыхъ, а соотвѣтствуютъ жваламъ *Arthropoda*. *C.* встрѣчаются исключительно въ жаркомъ поясѣ и въ болѣе теплыхъ областяхъ умѣреннаго пояса — на югѣ (Испанія, Италия) Европы, а у насъ — въ Крыму, на Кавказѣ и въ Туркестанѣ. Днемъ они скрываются подъ камнями, въ расщелинахъ скалъ и т. п. и только ночью

выходятъ на добычу. Они бѣгаютъ быстро, загнувъ заднебрюшіе (постабдоменъ) вверхъ и напередъ. Питаются *C.* насѣкомыми и паукообразными и захватываютъ добычу клешнями; при этомъ они приподнимаютъ ее вверхъ надъ головогрудью и убиваютъ уколомъ иглы (жала), помѣщающейся на заднемъ концѣ заднебрюшія. Ужаленія *C.* для небольшихъ животныхъ смертельны; у человека они вызываютъ воспаленіе ранки и причиняютъ довольно сильную боль; въ тропическихъ странахъ ужаленія довольно опасны и иногда бываютъ и смертельны. Въ ископаемомъ состояніи *C.* встрѣчаются съ каменноугольной системы. Среди нынѣ живущихъ различаютъ три семейства; наиболѣе обыкновенный (въ Европѣ) представитель — *Scorpio europaеus* Latr, песочно-желтаго цвѣта до 4 см.; въ тропическихъ странахъ (*Androctonus* и *Buthus*) *C.* достигаютъ 10 см. длины. В. Шевцовъ.

Скорпионы водяные — см. Водяные скорпионы.

Скорцонеръ (*Scorzonera hispanica* L.) или сладкій *черный корень* — многолѣтнее растеніе изъ сем. сложноцвѣтныхъ (*Compositae*); въ дикомъ видѣ на югѣ Европѣ. Употребляется 1) въ пищу и 2) на кормъ шелковичнымъ червямъ, замѣняя такимъ образомъ для сѣверныхъ странъ тутовое дерево; въ пищу употребляются корни, вкусомъ напоминающіе кольраби или кочерыжку цвѣтной капусты, въ кормъ червямъ — листья. Растеніе, ко времени плодоношенія, достигаетъ до 1½ фт. вышины. Листья, смотря по водоизмѣненіямъ, — широкіе или узкіе съ волнистыми краями, сидячіе, т. е. безъ черешковъ. Корень снаружи черный, съ бѣлой мякотью и съ молочнымъ сокомъ, считаемымъ въ Испаніи вѣрнымъ средствомъ противъ укушенія змѣй, не деревенеетъ, когда растеніе стволится. Почву *C.* любитъ черноземную, глубоко разрыхленную. Посѣвъ производится рядами, — рано весною или даже осенью; въ послѣднемъ случаѣ корень въ первый же годъ достигаетъ нормальной величины: ½ арш. длины и ½ врш. ширины. На грядѣ 1½ арш. шириной высѣваютъ 5—6 рядовъ. Въ каждомъ рядѣ высѣваютъ сѣмена густо, такъ какъ много ихъ не всходитъ. Когда всходы достаточно опредѣлятся, ихъ прорѣживаютъ. Дальнѣйшій уходъ состоитъ въ пропалываніи сорныхъ травъ и мотыженіи междурядій. На югѣ Россіи *C.* прекрасно переносятъ зиму; на сѣверѣ же, особенно въ безснѣжную зиму, предусмотрительно прикрыть его съ осени легкимъ слоемъ навоза, листьевъ, соломы, торфа и т. п., или выкопать корни на зиму и сохранять въ прохладномъ подвалѣ. Слѣдуетъ избѣгать поврежденія корней, такъ какъ отъ ранъ они теряютъ свой сокъ, а вмѣстѣ съ нимъ и вкусъ, и легко подвергаются гніенію. Листья и стебли надо срывать на нѣкоторомъ разстояніи отъ корня. Съ поспѣваніемъ головки, что обнаруживается появленіемъ бѣлаго пуха (съ конца іюля) начинаютъ собирать сѣмена; послѣднія бѣловатаго цвѣта, длинныя, тонкія, къ концу сѣжывающіяся, сохраняютъ всхожесть въ теченіе 2—3 лѣтъ, прорастаютъ черезъ 8—10 дней. Для кормленія шелковичныхъ червей

пользуются обыкновенно листьями перезимовавших корней. О выкормкѣ червей см. Шелководство. О. Тихомирова, «Скорцонеръ, какъ кормъ шелковичнаго червя»; «Наставленіе къ выкормкѣ шелковичныхъ червей шелковицею и скорцонеромъ»; Н. Вердеревскій, «Практическое сѣверное шелководство»; Т. Мурейко, «Изъ чего добывается шелкъ»...; Р. Шредеръ, «Два цѣнныхъ овощныхъ растенія» («Промысл. Сад. и Огор.», 1899, № 2).

Г. К.

Скосарь (*Otiorthynchus sulcatus*) — см. Кратконосики.

Scoti versus de alphabeto—стихи (латинскіе) неизвѣстнаго шотландца объ алфавитѣ. Стихи эти представляютъ первый несомнѣнно христіанскій памятникъ поэзіи загадокъ. Предметомъ этихъ загадокъ анонимный авторъ, жившій въ VII—VIII вѣкахъ, сдѣлалъ буквы алфавита, для чего пользовался всевозможными значеніями и примѣненіями этихъ буквъ, нерѣдко привлекая греческія ихъ названія; въ одномъ случаѣ видно даже знакомство съ еврейскимъ языкомъ. Вообще въ этихъ загадкахъ тѣсно и пестро переплетены другъ съ другомъ элементы христіанскій, іудейской и языческой. Все указываетъ на солидныя познанія автора. Стихи его поразительно чисты и правильны для того времени. Несомнѣнно, что анонимный шотландецъ зналъ Симфозія (см.), изъ котораго заимствуетъ иногда цѣлыя выраженія. Наиболее доступное изданіе загадокъ помѣщено въ V томѣ «*Poetae latini minores*» Бэренса. Литература о памятникѣ указана у Маниціуса, «*Geschichte der Christlich-lateinischen Poesie*» (Шт., 1891, стр. 484).

Скотниковъ (Егоръ Осиповичъ)—граверъ, работавшій на мѣди рѣзцомъ, род. около 1780 г., получилъ образованіе въ имп. академіи худ., въ которой главнымъ его наставникомъ былъ Клауберъ. Обучаясь въ академіи, получилъ въ 1799 и 1801 по серебру медали за рисунки съ натуры и въ 1802 г. мал. золот. медаль за гравюру «*Луcreція*», съ картины Г. Булоня. Въ 1804 г., при окончаніи академическаго курса, былъ награжденъ большою золот. медалью за гравюру «*Распятіе*», съ картины Ш. Лебрена. Въ 1809 г., за ту же гравюру «*Распятіе*», признанъ академикомъ. Поселившись въ Москвѣ, велъ очень нетрезвую жизнь, что отразилось на качествѣ его работъ, которыя становились все болѣе и болѣе посредственными. Ум. въ Москвѣ, въ 1843 г. Всѣхъ его произведеній—гравюръ съ картинъ и рисунковъ, портретовъ, книжныхъ иллюстрацій, виньетокъ и пр.—Д. Ровинскій («*Полный Словарь русскихъ гравировъ*») насчитываетъ 204. Лучшее между ними—вышеупомянутое «*Распятіе*». Кромѣ того заслуживаютъ быть упомянутыми гравированные С. портреты П. С. Валуева, поэта Баратынскаго (съ оригинала К. Брюллова), И. И. Дмитріева, цесаревича Александра Николаевича (съ рисунка О. Кипренскаго), четыре воспроизведенія картинъ Эрмитажной галлерей, въ очеркахъ, помѣщенные въ ея описаніи изд. Фр. Лабенскимъ, и 24 такихъ же очерковъ, въ изданіи галлерей гр. Строгонова.

Скотобойное дѣло *).—Вопросъ о болѣе рациональной постановкѣ С. дѣла, въ интересахъ огражденія населенія отъ потребления недоброкачественнаго или полученнаго отъ больного животнаго, мяса, въ интересахъ болѣе успѣшной борьбы съ заразными болѣзнями животныхъ и человѣка, наконецъ, въ интересахъ торгово-промышленныхъ, является однимъ изъ насущныхъ вопросовъ даннаго времени, особенно для Россіи, гдѣ въ широкихъ размѣрахъ развито скотоводство и торговля продуктами животноводства издавна составляетъ весьма выгодную статью. Ветеринарно-санитарный надзоръ за убоемъ скота играетъ важную роль въ охраненіи общественнаго здравія. Мясо составляетъ пищу большинства людей, а между тѣмъ самъ потребитель рѣдко въ состояніи отличить здоровое мясо отъ опаснаго. Весьма важно также огражденіе потребителей отъ матеріальныхъ убытковъ, т. е. наблюденіе за тѣмъ, чтобы торговля мясомъ велась нормальнымъ путемъ, тѣмъ болѣе, что ни одинъ пищевой продуктъ не поддается столь легко всевозможнымъ обманнымъ манипуляціямъ, какъ мясо. Практикуется не только подмѣна говядины кониной, но даже продажа мяса больныхъ животныхъ. Тщательный осмотръ убойныхъ животныхъ и въ особенности констатированіе болѣзненныхъ измѣненій во внутреннихъ органахъ ихъ даютъ возможность обнаруживать такіе эпизоотіи, которыя совершенно ускользаютъ отъ вниманія ветеринарной полиціи; уничтоженіемъ же пораженныхъ болѣзною мясныхъ продуктовъ ветеринарный надзоръ значительно ослабляетъ распространеніе и размноженіе нѣкоторыхъ животныхъ паразитовъ и ихъ зародышей, равно какъ и всѣхъ вообще заразныхъ веществъ. Мѣстности, гдѣ нѣтъ осмотра мяса, распложаютъ животныхъ паразитовъ, причиняющихъ сельскому хозяйству ежегодно неисчислимые убытки. Успѣхъ внутренней и внѣшней торговли мясомъ много зависитъ также отъ техники убоя и раздѣлки туши—а она можетъ стоять высоко только на бойняхъ, выполнѣ отвѣчающихъ, по своимъ техническимъ приспособленіямъ и ветеринарно-санитарному надзору, основнымъ требованіямъ ветеринарной полиціи и гигиенѣ. Исторія общественной инициативы въ сооруженіи скотобоевъ въ Россіи начинается съ введеніемъ въ дѣйствіе Городового положенія 16 іюля 1870 г., когда многія изъ городскихъ общественныхныхъ управленій приступили къ постройкѣ на свои средства скотобоевъ. До этого времени значеніе общественныхъ боевъ не сознавалось даже въ столицахъ; такъ, въ Петербургѣ скотъ сначала били при мясныхъ лавкахъ, разбросанныхъ по всему городу, и подобный порядокъ вещей былъ терпимъ до тѣхъ поръ, пока не увеличилось населеніе столицы; затѣмъ, въ теченіе слишкомъ ста лѣтъ, бойни находились въ частныхъ рукахъ и переходили съ мѣста на мѣсто, и только въ 1879 г. городская дума окончательно рѣшила устройство общественныхъ скотобоевъ.

*) Печатается какъ дополненіе къ статьѣ Бойни (IV, 237—43).

Въ настоящее время въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ 58 губерній Европ. Россіи (не считая Финляндіи, сѣв. Кавказа и Области Войска Донскаго) существуютъ 588 общественныхъ боенъ, распредѣленныхъ весьма неравномѣрно не только между отдѣльными губерніями, но даже между цѣлыми районами. По среднему числу общественныхъ боенъ въ губерніи, эти районы идутъ въ такомъ порядкѣ:

Р а й о н ы .	Б о й н .	Среднее число боенъ на губернію.
Приволжскій	216	22
Западный	93	15
Юго-западный	58	14
Южный	46	8
Сѣверо-западный	31	8
Сѣверный	40	8
Приуральскій	14	7
Верхне и средне-волжскій	30	7
Юго-восточный	21	4
Московскій	31	4

Различно также время возникновенія боенъ: въ тѣхъ районахъ, гдѣ ихъ больше, сооруженіе ихъ началось раньше; такъ, до 1845 г. сооружены 31 бойня, преимущественно въ Привислянскомъ районѣ, съ 1846 по 1869 гг. — 71 бойня, изъ нихъ большинство въ томъ же краѣ. Послѣ изданія Городоваго положенія число общественныхъ скотобоенъ быстро возрастаетъ: въ 1870—80 гг. устроены 131, въ 1880—90 гг. 258 боенъ. Къ этому послѣднему десятилѣтію относится также возникновеніе въ столицѣ и другихъ крупныхъ городахъ благоустроенныхъ городскихъ боенъ, болѣе или менѣе удовлетворяющихъ ветеринарно-санитарнымъ и техническимъ требованіямъ. Болѣе раннее возникновеніе общественныхъ боенъ въ привислянскомъ районѣ и большое, сравнительно, число ихъ (37% всѣхъ общественныхъ боенъ) объясняется особыми, дѣйствующими въ этомъ краѣ съ давнихъ поръ законоположеніями, которыми предоставляется мѣстнымъ городскимъ общественнымъ управленіемъ исключительное право на устройство боенъ; право устраивать общественныя бойни принадлежитъ также упраздненнымъ городамъ и болѣе многочисленнымъ селеніямъ. Отсутствие столь же определенныхъ законоположеній по этому предмету собственно для русскихъ губерній замедлило здѣсь возникновеніе боенъ; во многихъ мѣстахъ оно было достигнуто лишь послѣ долгой борьбы съ мясопромышленниками. Малое число боенъ въ сѣверномъ районѣ объясняется значительнымъ привозомъ мясныхъ продуктовъ въ города изъ окрестныхъ деревень, доставкой скота только сплавомъ, во время навигаціи, и преобладаніемъ въ пищевомъ до-

вольствіи населенія рыбы. Незначительное число общественныхъ скотобоенъ въ приуральскомъ районѣ объясняется существованіемъ въ зимнее время, въ предѣлахъ Шадринскаго, Камышловскаго и Ирбитскаго уу., нѣсколькихъ мясныхъ ярмарокъ, на которыхъ привозятся сотни тысячъ мясныхъ тушъ, потребляемыхъ населеніемъ уральскихъ заводовъ. Въ другихъ районахъ, въ которыхъ число принадлежащихъ городамъ боенъ незначительно, это зависитъ отъ трудности конкуррировать съ прочно установившимися частнымъ предпріятіями и отъ недостаточности городскихъ средствъ, а иногда и отъ отсутствія среди городского общества сознанія необходимости улучшенія С. дѣла. Въ техническомъ и ветеринарно-санитарномъ состояніи общественныхъ боенъ также наблюдается значительное различіе. Это зависитъ отъ затраченного на ихъ сооруженіе капитала, по величинѣ котораго городскія бойни могутъ быть раздѣлены на 3 группы: скотобойни большого размѣра, съ затратою свыше 45 тыс. руб., среднего, съ затратою отъ 5 до 45 тыс. руб., и малаго размѣра, съ затратою менѣе 5 тыс. руб. Городскія бойни большого размѣра имѣются въ С.-Петербургѣ, Одессѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Саратовѣ, Оренбургѣ, Минскѣ, Варшавѣ, Казани, Астрахани, Тулѣ, Кишиневѣ, Либавѣ, Курскѣ и Херсонѣ; всего затрачено на нихъ городами около 6 милл. руб. Скотобойни среднего размѣра имѣются приблизительно въ 60 городахъ, въ томъ числѣ 16 губернскихъ, при чемъ на всѣ скотобойни этой группы затрачено городами около милліона рублей. Наконецъ, общественныхъ боенъ малаго размѣра насчитывается до 500. Общественныя управленія 196 городскихъ поселеній затратили на устройство малыхъ боенъ отъ 1 до 5 тыс. руб.; такія бойни имѣются въ 7 губернскихъ городахъ, въ 42 посадахъ и въ 147 уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ. На сооруженіе прочихъ боенъ малаго типа израсходовано менѣе 1 тыс. руб. на каждую; изъ нихъ 2 находятся въ губернскихъ городахъ, 171—въ уѣздныхъ и заштатныхъ, 116—въ посадахъ, остальные—въ деревняхъ. Всего на бойни третьей группы затрачено немного болѣе 500 тыс. руб. На всѣ общественныя бойни израсходовано болѣе 7 милл. руб., при чемъ на бойни большого размѣра падаютъ 82%, среднего—10%, малаго—8% этой суммы. Доходы, получаемые городскими общественными управленіями отъ эксплуатаціи боенъ, и расходы на содержаніе и ремонтъ послѣднихъ находятся, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ количества убиваемаго скота, а также отъ порядка эксплуатаціи—хозяйственнымъ способомъ или отдачею въ аренду. Ежегодный убой скота на всѣхъ общественныхъ бойняхъ составляетъ въ среднемъ около 4 милл. головъ крупнаго и мелкаго скота; количество это распредѣляется по районамъ Европ. Россіи слѣдующимъ образомъ:

Районы:	Кр. рог. ск.	Свиньи.	Телята.	Овцы.
Привислянскій	270000	300000	270000	240000
Западный	170000	6000	80000	100000
Юго-западный	135000	25000	55000	265000

Районы.	Кр. рог. ск.	Свиньи.	Телята.	Овцы.
Южный	120000	30000	13000	290000
Сѣверо-западный	235000	55000	152000	70000
Сѣверный	35000	1000	9000	14000
Приуральскій	40000	—	6000	1000
Верхне и средне-волж.	22000	500	11000	30000
Юго-восточный	65000	3000	8000	200000
Московскій	260000	30000	70000	95000

Неравномерное распределение количества убоя разнаго скота зависит: 1) отъ значительнаго числа общественныхъ боенъ въ данномъ районѣ (напр. въ привислянскомъ, гдѣ убивается почти четверть всего мясного скота), 2) отъ преобладанія въ пищевомъ довольствіи населенія даннаго района опредѣленныхъ мясныхъ продуктовъ (баранина, напр., въ южныхъ районахъ потребляется въ весьма большихъ размѣрахъ, почему овецъ убиваютъ по 200—300 тысячъ головъ въ каждомъ изъ этихъ районовъ); 3) отъ развитія особой въ какомъ-либо районѣ отрасли мясной промышленности (напр. пригтовленія свиныхъ окороковъ въ привислянскомъ районѣ, гдѣ убивается около 300 тыс. свиней); 4) отъ существованія въ томъ или иномъ районѣ крупнѣйшихъ городскихъ центровъ (такъ, на петерб. бойнѣ убивается отъ 190 до 200 тыс. крупнаго рогатаго и отъ 160 до 170 тыс. головъ прочаго скота, на московской отъ 170 до 175 тыс. кр., 65—70 тыс. прочаго, на одесской отъ 100 до 110 тыс. кр. ск., 190—200 тыс. прочаго, на варшавской отъ 65 до 70 тыс. кр. скота, 137—140 тыс. прочаго, на кievской 30 тыс. кр. ск. и до 100 тыс. прочаго). На общественныя бойни большого размѣра изъ всего убоя приходится 48,4% кр. рог. скота, 40,2% прочаго, средняго—21,3% кр. скота и 21,9% прочаго, малаго—30,3% кр. скота и 37,9% прочаго. Доходы, получаемые городскими общественными управленіями отъ эксплуатаціи боенъ, состояются изъ сборовъ, взимаемыхъ за убой скота, если городскія бойни эксплуатируются хозяйственнымъ способомъ, или изъ арендной платы въ случаѣ отдачи боенъ въ арендное содержаніе; послѣднимъ порядкомъ эксплуатируются 73% всѣхъ общественныхъ скотобоенъ. Средняя плата, взимаемая за голову убиваемаго скота, достигаетъ въ губернскихъ городахъ съ крупнаго рог. скота 97 коп., со свиней 53 коп., телятъ 26 коп., въ уѣздныхъ—45 к. съ крупнаго рогатаго скота, 20 коп. со свиней, 12 к. съ телятъ, въ посадахъ и мѣстечкахъ—38 коп. съ крупнаго рогатаго скота, 16 коп. со свиней, 13 коп. съ телятъ. Для овецъ средняя плата одинакова, въ большинствѣ случаевъ, съ платою за телятъ. Такую же приблизительно градацію представляетъ средняя плата, взимаемая на бойняхъ разнаго размѣра, а именно: на бойняхъ большого размѣра съ головы крупнаго скота 1 руб. 28 коп., со свиней 60 коп., телятъ 22 коп., на бойняхъ средняго размѣра—95 коп. съ крупнаго рог. скота, 50 коп. со свиней, 16 коп. съ овецъ; на бойняхъ малаго размѣра—30 к. съ крупнаго рог. скота, 22 коп. со свиней, 10 коп. съ овецъ. Ежегодная выручка во всѣхъ общественныхъ бойняхъ отъ взиманія платы за

убой скота доходить до двухъ милл.; изъ этой суммы на бойни большого размѣра приходится около 1200000 руб., средняго и малаго—около 400000 руб. на каждую группу. Крупнѣйшими по выручкѣ бойнями первой группы оказываются петербургская, московская, одесская, варшавская и кievская; доходность боенъ этого размѣра увеличивается еще утилизаціей отбросовъ и крови въ имѣющихся для этой цѣли заводахъ и сборомъ за пользованіе скотопригонными и сѣнными дворами, а также пастбищами. На скотобойняхъ средняго размѣра ежегодная выручка даетъ на бойню въ среднемъ около 8400 руб., увеличиваясь для нѣкоторыхъ городовъ, преимущественно губернскихъ, до 10—35 тыс. руб. На бойняхъ малаго размѣра средняя выручка падаетъ до 700 руб., иногда, однако, доходя до 4—12 тыс. руб. Доходъ съ общественныхъ скотобоенъ, составляя довольно крупную статью городского бюджета, предоставляетъ городскимъ думамъ возможность производить значительныя расходы по содержанію и ремонту боенъ. Расходы городскихъ думъ по содержанію боенъ, эксплуатируемыхъ хозяйственнымъ способомъ, составляютъ въ разныхъ городахъ отъ 20% до 70% суммъ, выручаемыхъ за убой скота. Во главѣ администраціи боенъ средняго размѣра, которыя эксплуатируются самими городомъ, стоитъ членъ управы, заведующій бойнею или единолично, или совмѣстно съ ветеринарами; въ помощь имъ, кромѣ низшихъ служителей, даются (не вездѣ) смотрители и надзиратели; на нѣкоторыхъ бойняхъ во главѣ администраціи стоятъ особые управляющіе-распорядители, въ другихъ—правительственные ветеринары. На бойняхъ того же разряда, эксплуатируемыхъ отдачею въ аренду, заведываніе сосредоточивается въ рукахъ самихъ арендаторовъ, въ большинствѣ случаевъ—совмѣстно съ представителями городскихъ общественныхъ управленій. Расходы городскихъ думъ по содержанію боенъ, сдаваемыхъ въ аренду, касаются преимущественно болѣе крупнаго ремонта строеній; на этотъ предметъ думы ежегодно расходуютъ въ среднемъ 300—350 руб. Кромѣ того, городскія думы нерѣдко принимаютъ участіе въ расходахъ на эксплуатацію и на содержаніе ветеринарнаго надзора (въ среднемъ—до 700 руб.). Думы, эксплуатирующія бойни хозяйственнымъ способомъ, расходуютъ на этотъ предметъ, въ среднемъ, 4700 руб. Изъ числа арендуемыхъ боенъ малаго размѣра около 140 находятся въ безконтрольномъ заведываніи арендаторовъ, нанимающихъ отъ себя сторожей и бойцовъ; на 110 бойняхъ существуетъ только общій контроль городского управленія, а на 56-ти—мѣстныхъ властей; 40 бойнями заведуютъ содержатели еврейскихъ коробоч-

ныхъ сборовъ или ихъ повѣренныя; на немногихъ только бойняхъ рядомъ съ арендаторами стоять и члены городскихъ управъ. Изъ боенъ малаго размѣра, эксплуатируемыхъ хозяйственнымъ способомъ, двѣ трети находятся въ завѣдываніи мясниковъ или сторожей, подъ наблюдениемъ общей полиціи. Расходы общественныхъ управленій по содержанію боенъ малаго размѣра, въ среднемъ, невелики: на бойняхъ, сдаваемыхъ въ аренду—ок. 200 руб., на бойняхъ, эксплуатируемыхъ хозяйственнымъ способомъ—до 400 руб. Всѣхъ частныхъ скотобоенъ насчитывается въ Россіи свыше 1300, въ томъ числѣ въ привислянскомъ районѣ только 32, въ сѣверномъ и западномъ менѣе 100, въ юго-западномъ и пріуральскомъ менѣе 150, въ остальныхъ районахъ отъ 150 до 200 въ каждомъ. Встрѣчаются два типа частновладѣльческихъ предпріятій, служащихъ для убойнаго промысла: собственно бойни и сараи для убоя. Къ первому типу относятся спеціально для производства убоя скота построенныя зданія, съ нѣкоторыми для того приспособленіями; приспособленія эти весьма незначительны, и самыя зданія сооружены самымъ примитивнымъ способомъ. Вообще почти всѣ частныя бойни представляются неудовлетворяющими самымъ скромнымъ требованіямъ въ техническомъ и ветеринарно-санитарномъ отношеніяхъ. Такъ какъ частныя бойни устраиваются преимущественно мясоторговцами, производящими убой только принадлежащаго имъ скота, то на большей части этихъ боенъ не установлено никакой платы за убой. На тѣхъ немногихъ бойняхъ, на которыхъ такая плата взимается, она колеблется отъ 10 коп. до 1 р. 25 к. за голову крупнаго и отъ 2 до 30 коп. за голову мелкаго. Количество ежегодно убиваемаго на подобныхъ бойняхъ скота вообще невелико. На бойняхъ производится преимущественно убой крупнаго рогатаго скота, требующій большихъ приспособленій, убой же свиней производится обыкновенно при колбасныхъ, а убой овецъ и телятъ—въ такъ назыв. «мѣстахъ» убоя. Подъ послѣднимъ выраженіемъ должно понимать убой скота на дворахъ, въ обыкновенныхъ сараяхъ и навѣсахъ, въ огородахъ и на полѣ, или даже въ сѣняхъ жилыхъ помѣщеній, какъ, напримѣръ, это дѣлаютъ евреи въ западныхъ губерніяхъ. Между тѣмъ, бойни не должны быть рассматриваемы какъ исключительно коммерческія предпріятія; онѣ должны быть причислены къ разряду такихъ сооружений, устройство и эксплуатацію которыхъ возможно допустить лишь при условіяхъ, выработанныхъ ветеринарной наукой и практикой. Для выполненія этихъ условій необходимы многія техническія сооруженія и организація значительнаго ветеринарнаго надзора, требующая затраты весьма крупныхъ денежных средствъ, непосильныхъ въ массѣ случаевъ, для одного лица, вслѣдствіе чего большинство существующихъ въ городахъ частныхъ скотобоенъ не только не удовлетворяетъ ветеринарно-санитарнымъ и техническимъ требованіямъ, но приноситъ безусловный вредъ. Обыкновенно эти бойни представляются простыми бревенчатыми постройками, безъ над-

лежащихъ стоковъ и непроницаемаго подполья: получаемые при убое кровь и отбросы скопляются въ самой бойнѣ или подъ ея поломъ. Скопившіяся массы отбросовъ вывозятъ потомъ куда-нибудь по сосѣдству или же прямо спускаютъ въ рѣку, если она имѣется по близости. Никакихъ приспособленій для осмотра, а также и тщательнаго микроскопическаго изслѣдованія тушъ на подобныхъ бойняхъ не имѣется. Даже простой осмотръ тушъ ветеринаромъ не можетъ быть на нихъ организованъ настолько правильно, чтобы гарантировать дѣйствительное освидѣтельствованіе каждой выходящей изъ бойни туши животнаго. Соблюдая интересы скотовладѣльцевъ, держатели боенъ стараются скрыть отъ ветеринарнаго надзора все наиболее опасное или подозрительное. Ветеринарно-санитарныя пѣли требуютъ сосредоточенія убойнаго дѣла въ каждомъ городѣ только въ одномъ мѣстѣ, что важно еще по слѣдующей причинѣ. Почти всегда бойни располагаются не въ центральномъ пунктѣ города, а на его окраинахъ, куда и должны имѣть доступъ скотъ, предназначенный для убоя. При наличности одной бойни для нея выбирается такое мѣсто, которое болѣе или менѣе уединено отъ мѣстныхъ стадъ, при чемъ прогонъ къ нему убойнаго скота совершается по безопаснымъ путямъ; въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напр. въ Петербургѣ и Москвѣ, къ бойнямъ проведены рельсы отъ тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя доставляютъ весь или почти весь убойный скотъ. При существованіи въ городѣ многихъ боенъ никакого упорядоченія въ передвиженіи пригоняемаго скота достигнуть нельзя. Выполняя ветеринарно-санитарныя требованія, городъ или иное общественное учрежденіе, сооружающее благоустроенныя бойни, естественно желаетъ имѣть обезпеченіе въ томъ, что произведенныя имъ затраты не будутъ производительными, а бойни—убыточными. По этимъ соображеніямъ городскія управленія обыкновенно обусловливаютъ устройство ими боенъ закрытіемъ всѣхъ подобныхъ заведеній, ранѣе существовавшихъ въ данномъ городѣ и его окрестностяхъ. За отсутствіемъ закона, разрѣшающаго упразднить частныя бойни, министерство внутреннихъ дѣлъ вынуждено было прибѣгать къ косвеннымъ мѣрамъ, а именно закрывать тракты, ведущіе къ подобнымъ бойнямъ и требовать отъ ихъ хозяевъ выполненія такихъ ветеринарно-санитарныхъ условій, которыя трудно осуществимы въ заведеніяхъ, устроенныхъ по примитивному способу. Однако, не вездѣ и не всегда возможно достигнуть указанными способами сосредоточенія убойнаго дѣла въ одномъ пунктѣ; поэтому нѣкоторые изъ городскихъ управленій не рѣшаются затратить крупныя денежные средства на сооруженіе боенъ. Болѣе правильной постановкѣ С. дѣла мѣшаютъ также нѣкоторыя манипуляціи, практикуемыя торговцами при обдѣлкѣ тушъ: они не очищаютъ надлежащимъ образомъ внутренностей, умышленно оставляя переполненный мочевой пузырь и часть толстой кишки, набитую каломъ. Для отправленія въ такіе центры, какъ С.-Петер-

бургъ, свиньи бьются при наступленіи морозовъ, почему содержимое кишекъ и мочевого пузыря замерзаетъ, значительно увеличивая вѣсъ туши. Мерзлый товаръ принимается съ желѣзной дороги партіями и нѣтъ никакой возможности провѣрить достоинство замороженной туши, такъ какъ для этого не дается администраціе желѣзныхъ дорогъ достаточно времени. При частомъ переходѣ отъ мороза къ оттепели, туши разлагаются отъ присутствія въ нихъ нечистотъ и дѣлаются негодными, преимущественно заднія части (око-рока), которыя и выбрасываются, не смотря на ихъ весьма значительную цѣнность. Довольно распространенъ также и другой способъ обмана въ мясной торговлѣ—это надуваніе телятъ, съ цѣлью приданія ихъ тушамъ лучшаго вида. Сами торговцы и даже нѣкоторые губернаторы находятъ это простымъ удобствомъ для болѣе легкаго снятія кожи, почему и было возбуждено ходатайство объ отмѣнѣ постановленій городскихъ думъ, преслѣдующихъ надуваніе тушъ. По этому поводу была образована коммиссія, которая нашла, что надуваніе воздухомъ мяса мелкаго скота, издавна практикуемое мясниками для приданія ему красиваго вида, выгоднаго сбыта и удобства при снятіи кожи, представляется дѣйствіемъ вреднымъ и обманнымъ, не только у насъ, но и во многихъ государствахъ Зап. Европы воспрещеннымъ. Надуваніе производится такимъ образомъ: сдѣлавъ надрѣзъ въ кожѣ убитаго животного близъ скакательнаго сустава, на внутренней поверхности ладжки, проводятъ подъ кожу тупоконечный желѣзный пруть, которымъ и разрываютъ въ различныхъ направленіяхъ подкожную клѣтчатку. Послѣ этого боецъ начинаетъ вдвигать воздухъ въ клѣтчатку до тѣхъ поръ, пока, при постукиваніи, туша не будетъ издавать яснаго барабаннаго звука. вмѣстѣ съ воздухомъ въ мясо вдуваются продукты выдѣленій и отдѣленій полости рта и легкихъ бойца, быть можетъ большого заразительнаго болѣзны. Наконецъ, мясо отъ надуванія сильно портится, такъ какъ при этой манипуляціи наполняется воздухомъ не только подкожная, но и вся мясная клѣтчатка. Атмосферный воздухъ, вдуваемый въ туши, всегда содержитъ большое количество низшихъ организмовъ, вызывающихъ гніеніе мяса: надутое мясо, хотя и покрытое кожей, гораздо скорѣе и сильнѣе портится, нежели не надутое, и притомъ портится во всѣхъ частяхъ одновременно, второе же—только на поверхности. Помимо указанныхъ неудобствъ, надуваніе мяса влечетъ за собою еще вредныя послѣдствія для скотоводства и вліяетъ косвеннымъ образомъ на здоровье потребителей. Давая возможность механическимъ способомъ быстро и дешево придавать хорошій по наружности видъ мясу новорожденныхъ и плохо содержимыхъ телятъ, надуваніе ведетъ къ искусственному увеличенію спроса на телятъ, въ ущербъ ихъ качеству.—Въ инструкціяхъ и узаконеніяхъ, относящихся къ осмотру ветеринарнымъ надзоромъ убойнаго скота, много неточнаго, дающаго поводъ къ недоразумѣніямъ. Хотя статьи 860 и 862 уст. мед. пол. и предоставляютъ

административнымъ и общественнымъ органамъ право не допускать въ продажу мяса, полученнаго отъ скота палаго или больнаго, а также мяса испортившагося и вообще вреднаго для здоровья, но уже самая общность этого указанія не даетъ возможности руководствоваться имъ при опредѣленіи качества мяса въ каждомъ данномъ случаѣ. Не только отдѣльные ветеринары, но и городскія общественныя учрежденія значительно расходятся во взглядахъ на опасность мяса, пораженнаго тѣмъ или другимъ болѣзненнымъ процессомъ (напр. туберкулезомъ или финнозомъ). Между тѣмъ, разнообразіе въ требованіяхъ ветеринарнаго надзора отражается неблагоприятно не только на торговыхъ интересахъ, но и на санитарномъ дѣлѣ. Необходима общая для всѣхъ городовъ инструкція, которою руководствовались-бы всѣ ветеринары, у какихъ-бы учреждений они ни состояли на службѣ. Ср. «Современное состояніе С. дѣла» («Вѣстн. Обществ. Ветер.» и «Вѣстникъ Финансовъ»).

Я. П.

Скотоватое — с. Екатеринославской губ., Бахмутскаго у., при р. Кривомъ Торцѣ. Жит. 3419, 2 прав. црк., шк., 3 ярм., бондарныя мастерскія, лавки. Желѣзнодорожн. ст. Значительный отходъ на шахты.

Скотоводство—см. Скотъ.

Скотоводство—газета московскаго общества улучшенія скотоводства въ Россіи. Выходила въ 1878—80 гг., подъ редакціею А. А. Армфельда, въ Москвѣ, два раза въ мѣс.

Скотоложство — половая связь человека съ животнымъ. Почиталось преступнымъ еще въ глубокой древности. Еврейское законодательство признавало его одинаково преступнымъ для обоихъ половъ: «и ни съ какимъ скотомъ не ложись, чтобы излить (сѣмя) и оскверниться отъ него; и женщина не должна становиться предъ скотомъ для совокупленія съ нимъ. Это гнусно» (Левитъ, гл. XVIII и XX). Отсюда постановленія о С. перешли въ каноническое право. Въ теченіе всего періода среднихъ вѣковъ виновные въ С. подвергались смертной казни, а оскверненные животныя умерщвлялись. Каролина назначала за С., какъ и за мужеложство, сожженіе. Въ новѣйшее время взглядъ на С. въ кодексахъ существенно измѣнился. Одни (французскій, бельгійскій, голландскій) его вовсе не предусматриваютъ, допуская наказуемость лишь тогда, когда оно было учинено публично и произвело соблазнъ. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ и проектъ русскаго уголовного уложенія (1895), исходящій изъ того положенія, что виновный въ С. не нарушаетъ никакихъ правъ и что это есть явленіе патологическое, борьба съ которымъ не по силамъ уголовному закону. Другіе кодексы (германскій, венгерскій), хотя и сохраняютъ о немъ особыя постановленія, но почитаютъ его проступкомъ, не влекущимъ за собою суровой репрессіи. Дѣйствующее наше уложеніе о наказаніяхъ относится къ С. съ крайней суровостью, назначая за него, сверхъ церковнаго покаянія (для христіанъ), ссылку на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. Составъ дѣянія ст. 997 опредѣляетъ какъ «про-

тивоестественный порокъ». Вслѣдствіе включенія въ законъ слова «порокъ», возникаетъ сомнѣніе: требуется-ли для состава С. неоднократное совершеніе дѣянія, т. е. обращеніе его въ привычку, или нѣтъ. Сенатъ разъясняетъ вопросъ во второмъ смыслѣ (1872 г., № 1362). Субъектомъ С., по мнѣнію Неклюдова, можетъ быть только мужчина; Фойнипкій держится противоположнаго взгляда. Покупшеніе на С. совпадаетъ съ совершеніемъ.

Скотома—такъ называется постоянный или временный дефектъ въ полѣ зрѣнія: часть поля зрѣнія закрывается точно туманомъ. С. преходящая (*Scotoma fugax*) или глазной мигрень—болѣзненное состояніе, при которомъ въ полѣ зрѣнія вдругъ появляются свѣтотыя ощущенія, смѣняемые туманомъ, закрывающимъ часть или все поле зрѣнія; не видно части рассматриваемаго предмета. Припадокъ продолжается нѣсколько минутъ и смѣняется головной болью, иногда полной мигренью. Лѣченіе направляется къ укрѣпленію нервной системы: правильный образъ жизни, бромистые препараты. Самый припадокъ болѣзни сокращается пріемомъ фенаcetина, антипирина или салициловаго натра. А.

Скотопригонный рынокъ—является центромъ сбыта скота, главнымъ образомъ убойнаго, а затѣмъ молочныхъ, сельскохозяйственныхъ и племенныхъ животныхъ. С. рынки подраздѣляются обыкновенно на внутренніе, служащіе исключительно для нуждъ страны, при чемъ каждый оперируетъ на извѣстномъ районѣ, и экспортные, поставляющіе скотъ, въ живомъ и битомъ видѣ, для различныхъ цѣлей, за предѣлы страны. Въ западно-европейскихъ и заокеанскихъ государствахъ дѣленіе это установилось, вслѣдствіе современныхъ требованій скотопромышленности, болѣе или менѣе прочно. Въ Россіи, по ея территоріальнымъ условіямъ и различнымъ способамъ веденія скотоводческаго хозяйства, значеніе С. рынковъ нѣсколько иное. Окраинные рынки, сосредоточенные преимущественно на рубежѣ средне-азиатской полосы и Сибири, служатъ пунктами торговаго обмена для кочевниковъ-скотоводовъ, приходящихъ сюда изъ глубины степей, и въ тоже время—пунктами формировація гуртовъ скота, косяковъ лошадей и отаръ овецъ мѣстными и пріѣзжими прасолами, торгующими на ярмаркахъ, базарахъ и рынкахъ Европейской Россіи. Самымъ крупнымъ окраиннымъ рынкомъ считается г. Оренбургъ (см.). Съ постепеннымъ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти въ Сибири и въ Киргизскихъ степяхъ, значеніе окраинныхъ рынковъ падаетъ, такъ какъ явилась возможность формировать гурты скота непосредственно у кочевниковъ-скотоводовъ; прасолы крупныхъ рынковъ, главнымъ образомъ столичныхъ, составляютъ конкуренцію мѣстнымъ, оперирующимъ исключительно по ауламъ или на мѣновомъ дворѣ. Экспортныхъ рынковъ, за отсутствіемъ вышней торговли скотомъ, въ Россіи не имѣется, за исключеніемъ Сосновицъ, гдѣ производится небольшая торговля свиньями, поступающими на германскіе рынки, и г. Одессы, откуда ежегодно транспортируются моремъ нѣсколько

сотъ головъ въ Грецію и на Критъ. Раньше виднымъ экспортнымъ рынкомъ былъ г. Либавъ, откуда въ значительныхъ количествахъ направлялась свинина на лондонскій рынокъ; но предпріятія нѣкоторыхъ фирмъ въ этомъ направленіи окончились неудачей вслѣдствіе низкаго качества мяса, что въ свою очередь зависѣло отъ общаго низкаго уровня русской мясной промышленности. Въ устройствѣ внутреннихъ С. рынковъ также еще много примитивнаго. Главныя причины ненормальнаго положенія скототорговли на внутреннихъ рынкахъ заключаются, по мнѣнію г. Игнатьева, во-первыхъ, въ томъ, что торговля убойнымъ скотомъ проходитъ черезъ цѣлый рядъ посредниковъ, а это увеличиваетъ стоимость его, во-вторыхъ—въ несовершенствѣ доставки, въ третьихъ—въ оцѣнкѣ скота «на глазомѣръ», а не по живому вѣсу, въ четвертыхъ—въ отсутствіи при покупкѣ гуртовъ точной торговой регистраціи. Самымъ крупнымъ скотнымъ рынкомъ въ Россіи является *с.-петербургскій*, который сосредоточивается въ сѣбѣ сѣнной дворя (см.), скотный дворъ и скотобойни (см. Бойни). Количество скота, поступающаго ежегодно на слб. рынокъ, около 300000 головъ крупнаго и до 210000 мелкаго (выростковъ до 900, телятъ до 115—120 тыс., барановъ 13000, свиней 67000, поросятъ 10000). Торги крупнымъ рогатымъ скотомъ бываетъ три раза въ недѣлю, мелкимъ—ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ. Доходъ С. двора простирается до 100000 руб. и составляетъ изъ платы, взимаемой съ каждой головы скота. Вся площадь двора, вмѣщающая въ сѣбѣ до 5000 гол. крупнаго рогатаго скота, застроена параллельными рядами деревянныхъ и рельсовыхъ прясель для привязи быковъ; длина всѣхъ прясель по прямой линіи—около 3 версты. Ветеринарно-санитарная организація С. рынка поставлена удовлетворительно, какъ по предупрежденію поступленія на рынокъ больного заразными болѣзнями скота, такъ и по выпуску съ боевъ вполне здороваго и годнаго къ употребленію мяса. Первый осмотръ производится при выгрузкѣ на платформу, второй—при впускѣ на сѣнной дворъ, третій—при впускѣ на С. дворъ, послѣдній—на бойняхъ. Изъ міровыхъ рынковъ по торговлѣ скотомъ первое мѣсто занимаетъ *чикагскій*, занимающій площадь въ 150 десятинъ земли; улицъ болѣе 14 вер., столько же верстъ водопойныхъ приспособленій; длина яслей, водопроводныхъ и канализаціонныхъ трубъ считается десятками верстъ. Вода доставляется шестью артезианскими колодцами. На всѣ постройки затрачено до 6000000 руб. Рынокъ можетъ вмѣстить одновременно до 30000 быковъ, 200000 свиней, до 30000 овецъ, до 5000 лошадей. Однихъ сторожей и привратниковъ считается до 300 человекъ. Здѣсь имѣются свои школы, церковь, свой почтамтъ, своя телеграфная контора и даже своя собственная газета. Заработки служащихъ колеблются между 2 и 6 долл. въ день. Годовой оборотъ рынка достигаетъ 240 милл. долл. Скота въ теченіе года поступаетъ до 15 милл. головъ, для чего требуется до 300000 желѣзнодорожныхъ вагоновъ. Всѣ линіи жел. дорогъ

(около 30), подходящая къ Чикаго, имѣютъ сообщеніе съ С. рынкомъ, который считаетъ до 130 верстъ собственнаго рельсоваго пути. Общее число скотныхъ дворовъ, раздѣленныхъ широкими, хорошо мощеными улицами, доходить въ городкѣ до 3300; изъ нихъ половина крыта навѣсами. Загоны — самой разнообразной величины: есть и одиночные, на случай изолированія больного животнаго. На дворѣ устроенъ водный бассейнъ для купанія овецъ (на 8000 головъ въ день), съ цѣлью предупредить заносъ такихъ болѣзней, какъ чума и оспа, если партіи овецъ предназначаются для экспорта или поступаютъ на племя. Компанія скотныхъ дворовъ содержитъ лишь зданія, доставляетъ воду и кормъ и взимаетъ извѣстный процентъ съ прошедшихъ черезъ ея руки животныхъ; всѣ сдѣлки по куплѣ, продажѣ, отправкѣ, взвѣшиванію ведутся особыми комиссіонерами, представляющими компаніи залогъ. Взвѣшиваніе, осмотръ и освидѣтельствованіе скота производится въ присутствіи и подъ контролемъ правительственной инспекціи. Ср. М. А. Игнатьевъ, «Мясной вопросъ въ столицѣ»; Г. Л. Кравцовъ, «Убойный скотъ въ Спб.»; В. С., «Задачи городского хозяйства» («Придѣл. Край», 1898 г.); «Вѣст. Финансовъ», 1899. Я. II.

Скотопромышленность — составляетъ одну изъ важныхъ отраслей міровой торговли, являясь для такихъ скотоводческихъ странъ, какъ Россія, основнымъ факторомъ успѣшнаго развитія экономической жизни. Общій оборотъ С. всего міра достигаетъ въ среднемъ до 1181 милл. пд. въ годъ. Главными производителями являются слѣдующія страны:

	Пудовъ.	Рублей.
Соединенные Штаты	409000000	1800000000
Россія	161500000	850000000
Германія	107000000	615000000
Австро-Венгрія . . .	85000000	546000000
Франція	84500000	545000000
Великобританія . . .	78000000	500000000
Австралія	40000000	107000000
Аргентина	29000000	97500000
Канада	22000000	78000000
Остальныя страны .	145300000	925000000
Всего	1181300000	6163500000

Главные предметы промышленнаго скотоводства: крупный рогатый скотъ, овцы и свиньи. По странамъ производства они распределяются слѣдующимъ образомъ, по числу продаваемыхъ ежегодно головъ:

	Кр. рог. скотъ.	Овцы.	Свиньи.
Соед. Штаты	53100000	45100000	45200000
Евр. Россія	27600000	48200000	10700000
Аргентина	22900000	80200000	300000
Германія	17600000	13600000	12100000
Авст.-Венгрія	14200000	14400000	3100000
Австралія	13300000	121200000	1100000
Франція	12900000	20700000	6100000
Великобритан.	10000000	30900000	4200000
Италія	5000000	6900000	1800000
Испанія	2100000	16500000	1900000
Канада	4200000	3500000	1700000
Остальн. Евр.	13900000	24300000	7100000
Всего	197700000	425500000	101300000

Англія является главной потребительницей мяса; Соед. Штаты ведутъ почти исключительно экспортную торговлю; Россія сосредоточила свою С. на внутреннихъ рынкахъ и выработала особый типъ торговли скотомъ. Районы, поставляющіе массу скота на внутренніе рынки, а отчасти и за границу, охватываютъ юго-вост. полосу Россіи. Скотъ откармливается преимущественно на подножномъ кормѣ, а зимою на сѣнѣ и какъ исключеніе — на зерновомъ кормѣ; но встрѣчаются мѣстности, гдѣ главнымъ продуктомъ откорма являются фабрично-заводскіе отбросы. Къ такимъ мѣстностямъ относится, между прочимъ, такъ назыв. «сумскій районъ», одинъ изъ главныхъ поставщиковъ убойнаго скота для московскаго рынка. По всему пространству названнаго участка, начиная отъ ст. Максимовка до ст. Виры Харьковско-Николаевской жел. дор., на протяженіи 160 вер., расположены винокуренные, свеклосахарные и рафинадные заводы, на которыхъ получаютъ, въ видѣ отбросовъ, продукты, вполне пригодные для откармливанія крупнаго рогатаго скота — выжимки, барда и пр. Мелкіе заводы продаютъ обыкновенно этотъ кормъ сосѣдямъ — крестьянамъ, или берутъ на откормъ мелкія партіи рогатаго скота; крупные сахарные заводы самостоятельно ведутъ въ обширныхъ размѣрахъ откармливаніе своего скота. Къ откорму, обыкновенно, предназначаются исключительно животныя, негодныя къ работѣ («бракъ»), вся цѣнность которыхъ не превышаетъ стоимости ихъ шкуръ — а двухъ- или трехмѣсячное откармливаніе обращаетъ ихъ въ цѣнный мясной скотъ, нерѣдко доставляющій до 32 пд. хорошаго мяса со штуки. Затраченная на приобрѣтеніе быка сумма съ лихвой окупается работой на заводѣ и навозомъ. Обширныя бурачныя пастбища вытѣснили въ этой мѣстности тучныя степныя пастбища, на которыхъ откармливался гулевой скотъ. Остатки прежде преобладавшаго здѣсь степнаго скота встрѣчаются только въ нѣкоторыхъ экономіяхъ; теперь главнымъ образомъ разводятъ обыкновенный русскій скотъ и метисовъ послѣдняго съ украинскимъ. Въ данномъ районѣ каждый мелкій владѣлецъ небольшого участка земли выращиваетъ ежегодно нѣсколько головъ крупнаго рогатаго скота, который, чрезъ извѣстный промежутокъ рабочей жизни, поступаютъ на откормъ; такимъ образомъ скотъ вырабатывается мясомолочнаго типа. На востокъ отъ сумскаго района лежитъ районъ «богучарско-старобѣльскій», гдѣ сильно развита С. съ системой подножнаго откорма скота. Этотъ участокъ извѣстенъ у скотопромышленниковъ подъ именемъ «воротъ», такъ какъ здѣсь производится окончательный нагулъ скота, заканчивается гонь, и гурты, въ большинствѣ случаевъ собранные на ярмаркахъ Донской обл. и Астраханской губ., грузятся въ вагоны. Большинство мѣстныхъ крестьянъ занимаются откормомъ скота, покупая и продавая его какъ на мѣстныхъ ярмаркахъ, такъ и на отдаленныхъ. Порода рогатаго скота въ этой мѣстности донская, красная степная, которая не отличается особою молочностью, но представляетъ хорошій ра-

бочій скотъ, скоро откармливающийся на степныхъ пастбищахъ и дающій высокаго качества мясо и много жира. Въ большихъ экономіяхъ землевладѣльцевъ встрѣчаются изрѣдка помѣси этого скота съ различными улучшенными породами, отличающіяся болѣею молочностью и ростомъ, но плохо переносящія безкормицу и различнаго рода болѣзни и требующія лучшаго содержанія и ухода. Сѣрая степная порода скота тоже часто встрѣчается какъ въ экономіяхъ, такъ и у крестьянъ, которые покупаютъ рабочихъ быковъ на ярмаркахъ въ Старобѣльскомъ у., гдѣ эта порода разводится малороссами по р. Айдару; но многіе хозяева избѣгаютъ приобрѣтать эту породу, находя ее хотя и болѣе способною къ работамъ, чѣмъ красная донская, но требующею болѣе тучныхъ пастбищъ и медленно откармливающейся. Донская обл. считалась однимъ изъ главныхъ районовъ скупки и откорма промышленнаго скота, чему способствовали обширныя пастбища съ богатою степною растительностью, а также и болѣе высокій уровень развитія самого скотоводства. Въ настоящее время откормъ скота здѣсь совершенно упалъ, и Донская область сохраняетъ лишь значеніе громаднaго рынка, составляемаго цѣлю скотскихъ ярмарокъ. Закупленные на этихъ ярмаркахъ гурты не остаются для выкорма въ предѣлахъ области, а перегоняются въ сосѣднія губерніи, гдѣ либо пасутся на подножныхъ пастбищахъ, специально оставляемыхъ владѣльцами подъ выпасъ промышленныхъ гуртовъ, либо поступаютъ на заводскіе отбросы. Свое прежнее откармливающее значеніе донскія степи потеряли какъ вслѣдствіе распространенія посѣвовъ, въ ущербъ пастбищамъ, такъ и вслѣдствіе разстройства мѣстныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ. Бывшіе помѣщики перебрались на житѣ въ города; нѣкоторые изъ нихъ ежегодно возвращаются въ свои бывшія помѣстья лишь за сборомъ платы за ярмарочныя площади, которыми они постарались удержать за собой, какъ выгодныя доходныя статьи. Скотопрогонныя дороги являются теперь почти единственными попутными пастбищами для промышленныхъ гуртовъ, формируемыхъ на донскихъ ярмаркахъ и прогоняемыхъ на выкормъ въ сосѣднія губерніи. Все это неблагоприятно отразилось на торговыхъ оборотахъ скотскихъ ярмарокъ. Система купли-продажи скота въ Донской обл. получаетъ своеобразный характеръ вслѣдствіе посредничества «бѣгуновъ» и «шибаевъ». Бѣгуномъ называется крестьянинъ или казакъ, принимающій на себя пріисканіе скота такихъ качествъ, какія укажетъ купецъ. Иногда его участіе бываетъ полезно—напр. во время бойкихъ, но краткосрочныхъ ярмарокъ, когда купцу нужно быстро набрать ровную партію, чего онъ лично, будучи мало знакомъ съ мѣстными условіями, не въ состояніи сдѣлать. Шибай—элементъ крайне вредный въ торговой сферѣ: это крестьяне, специально занимающіеся барышничествомъ по «бычьей части», по одиночкѣ или въ компаніи. Закупивъ партію скота, шибай гоняетъ ее на ближайшую ярмарку и продаютъ оптомъ, а если это не удастся, то раз-

бываютъ скотъ на пары и водятъ ихъ по дворахъ, гдѣ остановились купцы, выдавая себя за крестьянъ-собственниковъ продаваемаго скота. Возвративъ капиталъ съ барышемъ, шибай дѣлитъ послѣдній между собою, а первый остается неприкосновеннымъ и служитъ для покупки новой партіи. Въ виду того, что шибай затрачиваютъ свой капиталъ всего на нѣсколько дней, т. е. быстро сбываютъ закупленный скотъ, они имѣютъ возможность торговать скотомъ если не большимъ явно, то набраннымъ въ зараженныхъ мѣстахъ по низкимъ цѣнамъ. Вотъ почему шибай—самый опасный классъ посредниковъ; между тѣмъ они теперь до того расплодились, что ихъ рукъ не минуетъ почти ни одна пара крестьянскихъ воловъ. Въ настоящее время формируемые въ Донской обл. гурты состоятъ изъ малооткормленного скота, почему они тотчасъ же направляются на выкормъ въ сосѣднія губерніи, главнымъ образомъ въ Воронежскую. Вся зап. и юго-зап. часть Новопоперскаго у., составляющая собственность немногихъ богатыхъ помѣщиковъ, арендуется крупными прасолами для выпаса скота, выводимаго изъ Донской обл. По мѣрѣ того, какъ лѣтніе жары начинаютъ усиливаться и растительность высыхаетъ, гурты убойнаго скота перекечываются съ полевщинъ Донской области и смежныхъ съ нею губерній въ мѣстности болѣе сѣверныя, а именно на луговые угодья, расположенныя по рр. Москвѣ, Окѣ, между городами Серпуховымъ, Коломеню, Рязанью, Касимовымъ и Муромомъ. Съ половины іюля и до конца осени, пока не выпадетъ снѣгъ, на упомянутыхъ лугахъ перебивается и откормится на травахъ ежегодно болѣе 100000 головъ убойнаго скота, въ числѣ которыхъ однихъ коровъ не менѣе 30%. Весь этотъ скотъ частями поступаетъ на московскій рынокъ, откуда значительная часть быковъ перевозится въ СПб., а коровы убиваются на московскихъ бойняхъ.—Киргизскія степи, охватывающія собою Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую обл., являются главнымъ скотопромышленнымъ райономъ, операціи котораго стали значительно расширяться съ проведеніемъ Московско-Уральской, Самаро-Златоустовской и Сибирской жел. дорогъ. На столичныхъ рынкахъ въ настоящее время гурты киргизскаго скота составляютъ наибольшій процентъ; прасолы проникаютъ въ глубь Киргизскихъ степей, гдѣ, кромѣ обилія подходящаго товара, имѣется богатство пастбищныхъ угодій поразительной дешевизны. Если ко всему этому добавить быстрый нагулъ киргизскаго скота на подножныхъ кормахъ, качество мяса, выгодное процентное отношеніе убойнаго вѣса къ живому, то вполне понятны тѣ надежды, которыя возлагаютъ русскіе скотопромышленники на Киргизскія степи для продовольствія какъ русскихъ мясныхъ рынковъ, такъ и иностранныхъ. Въ Уральской области сбывается ежегодно крупнаго рогатаго скота 50000 гол., барановъ и козъ 500000 гол., овецъ и козлятъ 300000 штукъ, кожъ конскихъ и крупнаго рогатаго скота 100000 штукъ, шерсти верблюжьей и овечьей 200000 пд. Между

тѣмъ, внутри области только два крупныхъ торговыхъ центра: г. Темиръ и укрѣпленіе Уильское, да нѣсколько базаровъ въ казачьихъ поселеніяхъ или урочищахъ. Хотя на этихъ пунктахъ идетъ почти круглый годъ мѣновая торговля какъ съ ближними, такъ и съ кочевывающими издалека киргизами, но ихъ все-таки оказывается далеко недостаточно для удовлетворенія торговыхъ нуждъ. Отсюда развитіе разъѣздной торговли при посредствѣ особаго класса торговцевъ, преимущественно изъ оренбургскихъ и казанскихъ татаръ, киргизовъ, рѣже — русскихъ купцовъ и мѣщанъ, которые съ различными товарами направляются въ самую глубь степи и здѣсь обмѣниваютъ эти товары на скотъ, кожи и шерсть. Изъ этихъ торговцевъ инородцы и киргизы извѣстны въ степи подъ общимъ именемъ калачинцевъ, русскіе — подъ именемъ купцовъ. Изъ всѣхъ частей степи калачинцы проторили широкія тропы къ крупнымъ торговымъ центрамъ. Прежде чѣмъ составится партія скота и транспортъ кожъ и шерсти, калачинецъ пересѣкаетъ степь въ разныхъ направленіяхъ, заѣзжая, въ большинствѣ случаевъ, и въ мѣстности, неблагополучныя по различнымъ болѣзнямъ. Калачинцы, занимающіеся скупкою кожъ и шерсти, даже особенно интересуются такими мѣстностями, такъ какъ тамъ навѣрное есть снятыя съ павшаго скота кожи, которыя можно пріобрѣсти по сравнительно дешевой цѣнѣ. Это способствуетъ распространенію по Киргизской степи разныхъ заразныхъ болѣзней и тѣмъ подрываетъ значеніе даннаго скотопромышленнаго района въ глазахъ солидныхъ скупщиковъ, пріѣзжихъ изъ столицъ. Положить конецъ такому способу торговли можетъ только увеличеніе числа ярмарокъ, на которыхъ можно было-бы совершать торговля операціи въ болѣе правильной формѣ. С. въ Тургайской обл., не смотря на значительное развитіе скотоводства, не достигаетъ большихъ размѣровъ, вслѣдствіе удаленности отъ желѣзныхъ дорогъ и отъ крупныхъ мясныхъ рынковъ. Скотъ, закупленный шибайми-прасолами въ аулахъ и на базарахъ, идетъ въ партіяхъ и небольшихъ гуртахъ на мѣновые дворы Оренбурга, Орска и Троицка. Торговля саломъ и мясомъ, въ смыслѣ вывоза этихъ продуктовъ изъ области, почти не существуетъ. Кости вывозятся, но въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Особенно невыгодно экономическое положеніе южныхъ уѣздовъ, наиболѣе отдаленныхъ отъ торговыхъ центровъ сосѣднихъ губерній и областей. Здѣсь нѣтъ даже мелкихъ скотопромышленниковъ, которые, взамѣнъ своихъ товаровъ, брали-бы у киргизовъ скотъ, хотя въ самыхъ ограниченныхъ количествахъ. Разъѣзжающіе въ степи мелкіе торговцы вымѣниваютъ у киргизовъ только шерсть, кожи и др. животныя продукты. На 2 уѣзда имѣется 10 — 15 киргизовъ, которые, если есть возможность купить за безцѣнокъ, пріобрѣтаютъ молодой скотъ, выкармливаютъ его у себя годъ или два и затѣмъ угоняютъ на ярмарки; но они покупаютъ скотъ лишь при случаѣ и въ самомъ ограниченномъ количествѣ, почему киргизы не могутъ на нихъ рассчитывать, какъ на вѣр-

ныхъ покупателей. Вслѣдствіе такихъ неблагоприятныхъ условій для сбыта скота на мѣстѣ, киргизы южныхъ уѣздовъ должны доставлять его на рынки сосѣднихъ губерній и областей, преимущественно въ города Троицкъ и Оренбургъ, что они и дѣлаютъ въ лѣтнее время, когда, перебиваясь на сѣверъ, приближаются къ этимъ торговымъ пунктамъ. Собираясь въ небольшія группы, киргизы гонятъ скотъ на ярмарки партіями головъ въ 100 — 200 и болѣе. Между тѣмъ, въ Тургайской обл. много промышленнаго скота, годнаго къ сбыту, отличающагося всѣми достоинствами убойнаго скота; много и пастбищъ, выкормъ на которыхъ ничего не стоитъ, такъ какъ они нигдѣ никогда не эксплуатируются. — Области Акмолинская и Семипалатинская, со времени проведенія Сибирской жел. дороги, выступили солидными конкурентами юга Россіи и сѣв. Кавказа. Разъѣздная торговля, обычная въ Киргизскихъ степяхъ, начинаетъ уступать здѣсь мѣсто ярмарочной и торжковой, а шибай-прасолы — обстоятельными скупщиками, формирующимъ гурты для столичныхъ рынковъ. Въ этой полосѣ Киргизскихъ степей гуртовой скотъ, по мѣсту сформированія и времени движенія, раздѣляется на четыре группы. Къ первой относится скотъ, выкармливаемый зимой, съ цѣлью весенней продажи на торжкахъ, устраиваемыхъ по линіи Сибирской жел. дор. (такъ наз. скотъ «зимовальный»). Гурты второй группы формируются на лѣтнихъ степныхъ ярмаркахъ. Третью группу составляетъ скотъ, закупаемый на осеннихъ и зимнихъ ярмаркахъ. Гурты четвертой группы не имѣютъ ни опредѣленнаго мѣста и времени сформированія, ни опредѣленнаго пути движенія; сюда относятся мелкія партіи торговаго скота, пріобрѣтаемаго непосредственно въ кочевкахъ киргизовъ разъѣзжающими по степи мелкими торговцами. Скотъ зимовальный выкармливается преимущественно въ тѣхъ пунктахъ степи, которые ближе всего отстоятъ отъ центровъ его потребленія. Такими пунктами являются, главнымъ образомъ, заимки западной части Петропавловскаго у., городъ Петропавловскъ, станицы Прѣсновская и Прѣсногорьковская. Движеніе зимовалаго скота начинается въ маѣ и заканчивается въ первыхъ числахъ іюня. Весь безъ исключенія зимовальный скотъ предназначается для рынковъ Европейской Россіи. Довольно значительное количество скота откармливается для Европ. Россіи въ расположенныхъ по р. Иртышу казачьихъ станицахъ, а также въ городахъ Акмолинскѣ и Атбасарѣ. Движеніе скота второй группы захватываетъ лѣтніе мѣсяцы — іюль и августъ. Направленіе этого движенія мало опредѣленно и обуславливается мѣстонахожденіемъ ярмарокъ и пунктовъ впуска киргизскаго скота въ предѣлы сосѣднихъ губерній и областей. Гурты третьей группы формируются въ зап. части Петропавловскаго у., главнымъ образомъ около Прѣсновской станицы. Скотъ въ эти гурты собирается изъ казачьей линіи и прилегающихъ частей степи и направляется на салганы и бойни, а также на выкормъ, частью въ поселки и станицы казачьей линіи, но главнымъ образомъ въ Кур-

ганскій округъ, Тобольской губ., откуда онъ, въ видѣ сырыхъ животныхъ продуктовъ, или весной, въ видѣ откормленнаго зимовалаго скота, идетъ въ Пермскую губ. Мелкія партіи четвертой группы направляются въ Тобольскую и Пермскую губ.; значительная ихъ часть остается въ поселкахъ и станицахъ для выкорма и убоя. Мѣстомъ формировація въ гурты барановъ служатъ преимущественно лѣтнія степныя ярмарки. Движеніе степныхъ гуртовъ не подчиняется никакимъ опредѣленнымъ направленіямъ: въ видахъ дарового выкорма они въ продолженіе всего лѣта бродятъ по степи въ различныхъ направленіяхъ и только осенью, ко времени убоя, приближаются къ мѣстамъ назначенія. Убойный скотъ, прежде чѣмъ поступить въ пищу населенію, проходитъ черезъ цѣлый рядъ разнообразныхъ промышленныхъ операций, въ совокупности своей извѣстныхъ подъ общимъ именемъ С. Закупка скота на мѣстахъ производится одними промышленниками, доставка на центральные рынки — другими, убой — третьими. Всѣхъ скотопромышленниковъ можно раздѣлить на слѣдующія категоріи: прасолы, комиссіонеры, быкбойцы, мясники. *Прасолами* называются тѣ торговцы, которые специально занимаются формироваціей гуртовъ убойнаго скота и доставкой его на рынокъ. Одни изъ прасоловъ закупаютъ гурты въ отдаленныхъ пунктахъ, на весеннихъ ярмаркахъ, и подгоняютъ скотъ къ осени; другіе покупаютъ два раза — весной, для продажи осенью, и осенью, для весенней доставки. Весенняя закупка производится преимущественно на степныхъ ярмаркахъ въ юго-вост. Россіи и скотъ неоткормленнымъ доставляется въ Петербургъ; осенью скотъ закупается въ Малороссіи, ставится на интенсивные кормы и по веснѣ привозится въ Петербургъ. Прасолочный промыселъ особенно развитъ въ Муромѣ и Козловѣ. Муромскіе прасолы закупаютъ гурты преимущественно въ Киргизскихъ степяхъ, козловскіе — въ Донской области и въ Черноморьѣ. Крупныхъ прасоловъ, имѣющихъ дѣло съ Петербургомъ, съ каждымъ годомъ становится меньше. Петербургъ — крайній и весьма отдаленный торговый рынокъ; приливъ скота здѣсь громадный, а обратное движеніе его невозможно; конкуренція между прасолами развита сильно, а покупателей ихъ товара — быкбойцевъ — очень мало, и конкуренціи между ними нѣтъ. Въ 1878 г. прасоловъ, пригнавшихъ болѣе 10 тыс. головъ, было 3, отъ 100 до 10 тыс. — 49, 100 и менѣе головъ — 165; въ 1885 г. прасоловъ первой категоріи было всего 1, второй 73, третьей 342; въ 1889 — 96 гг. прасоловъ первой категоріи совсѣмъ не было, второй — ок. 50 чел., третьей — около 500. Явленіе это объясняется отчасти введеніемъ обязательной перевозки скота по желѣзнымъ дор., а еще болѣе — постояннымъ развитіемъ системы комиссіонной продажи скота и установленіемъ въ послѣдніе годы продажи его на наличныя деньги. Во всякомъ случаѣ, чѣмъ больше прасоловъ, особенно мелкихъ, тѣмъ выгоднѣе для потребителей мяса, такъ какъ при мелкой торговлѣ капиталъ оборачивается быстрѣе, и это возмож-

ность довольствоваться меньшимъ барышемъ. *Коммиссіонеры* специально занимаются заключеніемъ торговыхъ сдѣлокъ между продавцами-прасолами и покупателями-быкбойцами. Коммиссіонеры — главные двигатели торговли; вопросы о томъ, продавать-ли сегодня скотъ или согнать, что съ кого просить, кому и сколько уступить, рѣшаются вполне самостоятельно и безповоротно комиссіонерами. Причины этому слѣдующія: многіе прасолы не знаютъ ни столичныхъ торговыхъ порядковъ, ни покупателей, почему рискуютъ продать скотъ на менѣе выгодныхъ условіяхъ и не надежному человѣку; сами хозяева не имѣютъ возможности ѣхать и совершать торговые операціи, на что требуется значительная трата времени и денегъ; прасолы, не имѣя зачастую наличныхъ денегъ, грузятъ скотъ съ тѣмъ, чтобы уплата была произведена на рынкѣ комиссіонеромъ; прасолы знаютъ только извѣстный сортъ скота, который они привыкли покупать, комиссіонеры же, благодаря постоянному и разнообразному опыту, обладаютъ такимъ умѣньемъ опредѣлять по внѣшнимъ признакамъ убойныя качества скота и степень его откормленности, что ошибка въ 10 фн. на тушу считается уже грубою. Самое главное — прасолъ никогда не можетъ знать настроенія рынка — ни въ данный моментъ, ни въ ближайшемъ будущемъ; наоборотъ, комиссіонеръ, ведя переписку съ сотнями довѣрителей, разсѣянными по всѣмъ концамъ страны, всегда знаетъ, сколько и какого качества убойнаго скота имѣется въ запасѣ, чего слѣдуетъ ожидать въ будущемъ, какихъ цѣнъ надо держаться теперь и послѣ. Не смотря на всю важность комиссіонной системы, отношенія между довѣрителемъ и комиссіонеромъ крайне патріархальны. Въ прежніе годы комиссіонеровъ было гораздо болѣе и вслѣдствіе конкуренціи только иные изъ нихъ получали 1% съ суммы за проданный скотъ, другіе брали по 1 р. и даже по 50 к. съ головы проданной партіи; въ настоящее время, по недостатку капитала, многіе ликвидировали дѣла и оставшіяся 6 комиссіонерскихъ конторъ получаютъ всѣ по 1%. Цифра комиссіонерскаго дохода съ каждымъ годомъ постепенно увеличивается; такъ, въ 1878 г. она составляла 86500 руб., въ 1882 г. 105000 руб., въ 1886 г. 120000 руб., въ 1890 г. 150000 р., въ 1895 и 1896 гг. 180 — 200000 руб., въ среднемъ свѣше 30 тыс. руб. на контору. Расходы конторъ сравнительно невелики. *Быкбойцами* называются мѣстные торговцы мясомъ, которые, закупая оптомъ скотъ у прасоловъ, убиваютъ его на бойняхъ. Дѣло быкбойца, покупающаго скотъ на взглядъ и ошупъ, требуетъ величайшей осторожности и солидныхъ практическихъ знаній. Онъ долженъ на глазъ опредѣлить, сколько быкъ дастъ сала, мяса, сколько будетъ вѣса въ лопаткѣ, въ кострецѣ, шеѣ. Если каждая голова дастъ чистой прибыли 50 коп. — 1 руб., то это служить гарантіей процвѣтанія дѣла. Среди быкбойцевъ наблюдалось одно время много банкротствъ: въ 1876 г. — на 40 тыс. руб., въ 1879 г. — на 70 тыс. руб., въ 1881 г. — на 60 тыс. руб., въ 1882 г. — на 40 тыс. руб., въ

1883 г.—на 75 тыс. р. Причиной банкротствъ въ указанное время былъ обычай торговыхъ сдѣлокъ въ кредитъ: многіе изъ быкобойцевъ зарывались, разоряли себя и довѣрителей. Въ настоящее время кредитъ совершенно упалъ и уступилъ мѣсто наличному капиталу, что, между прочимъ, дало возможность стать въ ряды быкобойцевъ и болѣе мелкимъ торговцамъ, которые только и могутъ оперировать при условіи быстрого возврата капитала. *Мясники и гусачники* являются послѣдними посредниками между поставщиками мяса и потребителями его. Мясники дѣлятся на крупныхъ и мелкихъ: первые покупаютъ у быкобойцевъ мясныя туши десятками, вторые—по 2—3 туши. Гусачники торгуютъ исключительно гусаками и рубцами, которые въ громадномъ количествѣ потребляются въ вареномъ видѣ въ обжорныхъ рядахъ Сѣнной площади. Всѣхъ мясниковъ въ Петербургѣ до 250, мясныхъ лавокъ, оптовыхъ и розничныхъ—до 17000. «Коровники» специально занимаются куплею и продажей дойнаго скота, «марки-танты» — бракованными дойнными коровами, идущими на убой. Рынокъ петербургскаго скотопригоннаго двора открытъ для торга крупнымъ скотомъ въ понедѣльникъ, среду и пятницу, а для мелкаго ежедневно, исключая праздниковъ и табельныхъ дней. Число торговыхъ дней имѣетъ важное значеніе. Въ настоящее время, при 3 торговыхъ дняхъ, всякій прасолъ вынуждается къ продажѣ тѣмъ, что, не продавъ скота сегодня, онъ долженъ потерять 2—3 сутокъ въ ожиданіи слѣдующей площадки — а это требуетъ большихъ расходовъ по содержанію скота. Быкобойцамъ, наоборотъ, выгодно меньшее число торговыхъ дней, во-первыхъ потому, что прасолы тогда уступчивѣе, а во-вторыхъ потому, что быкобойцамъ нужно время для наблюденія за убоемъ и торговлей и для совершенія торговыхъ сдѣлокъ. Самыя операціи по куплѣ-продажѣ совершаются такимъ образомъ. Выборъ прясла производится по жребію. Рослые, крупные показные быки ставятся по краямъ прясла и называются «краевыми»; въ центрѣ ставятся самые худые, низкорослые, какъ можно плотнѣе одинъ къ другому, чтобы покупателю было менѣе удобно разсмотрѣть ихъ. Иногда быковъ настолько тѣсно вяжутъ, что совсѣмъ причуть между ними худыхъ и старыхъ, чѣмъ успѣшно-иногда обманиваютъ покупателя. Первыми продавцами бываютъ прасолы, а покупателями—быкобойцы, вторыми и послѣдними продавцами—быкобойцы, а покупателями—крупные и мелкіе мясники. Прасолы продаютъ, а быкобойцы покупаютъ скотъ всегда оптомъ: сдать товаръ разомъ въ однѣ руки выгоднѣе какъ въ отношеніи расчета, такъ и во избѣжаніе непроизводительныхъ расходовъ на прокормъ скота, въ случаѣ сгона его. Быкобойцу оптовая покупка выгодна потому, что для удовлетворенія требованія мясниковъ, ему нуженъ скотъ разныхъ качествъ, что всегда бываетъ въ крупныхъ партіяхъ. Мясники выбираютъ изъ партіи, купленной быкобойцемъ, быковъ, которые имъ нравятся, и выстригаютъ на крупѣ свои помѣтки: туши этихъ быковъ должны быть доставлены съ

боевъ въ мясныя лавки. Быкобойцы входятъ въ прясла для осмотра партій по одному и строго соблюдаютъ обычай не перебивать другъ у друга. При осмотрѣ скота обращается вниманіе на породу, сытость, величину и ровность партіи. По окончаніи осмотра, прасовецъ и купецъ приступаютъ къ торгу. Ударъ «по рукамъ» указываетъ, что торгъ конченъ; если-бы послѣ этого прасолу давали большую цѣну, то онъ уже не имѣетъ права отступать. Послѣ этого въ прясло входятъ мясники и разбираютъ партію по частямъ. Всѣ переговоры о торговлѣ ведутся на-ухо, шопотомъ и составляютъ коммерческую тайну. Если скотъ продается при посредствѣ комиссіонера, послѣдній переходитъ нѣсколько разъ отъ прасола къ быкобойцу и тайно ведетъ переговоры о цѣнѣ, окончательное установленіе которой нерѣдко зависитъ не отъ хозяина, а отъ комиссіонера. Прасолъ назначаетъ цѣну партіи такую, чтобы продать скотъ съ извѣстными барышамъ на затраченный капиталъ, но не упускаетъ изъ виду количество скота на ставкѣ и качество его по времени года. Отъ этихъ причинъ зависитъ степень уступчивости продавца и даже рѣшимость продать иной разъ въ убытокъ, чтобы не потерпѣть еще болѣе потери. Быкобоекъ принимаетъ въ соображеніе ростъ, сытость скота и умственно комбинируетъ стоимость быка средняго достоинства, послѣ чего объявляетъ свою цѣну; къ средней стоимости быка по вѣсу и цѣнѣ мяса прибавляютъ отъ 10 до 15 руб. за такъ назыв. «сбой» или «голь», въ составъ котораго входятъ кожа, внутреннее сало, голова, гусакъ — словомъ, всѣ продукты, за исключеніемъ мяса. Въ каждую ставку на рынокъ вывѣшивается доска съ обозначеніемъ на ней числа: 1) прасоловъ, 2) свѣже-пригнаннаго скота—черкаскаго, ливонскаго и русскаго, 3) скота степного, 4) скота мясничьяго и 5) скота ожидаемаго. Мясничьимъ скотомъ называется тотъ скотъ, который уже былъ на ставкахъ, купленъ быкобойцемъ и оплаченъ городскимъ сборомъ за убой, но не убитъ еще въ силу какихъ-либо соображеній, напр. въ виду болѣе выгодной перепродажи здѣсь или за городъ. Ожидаемымъ называется тотъ скотъ, который запоздалъ къ ставкѣ, болѣею частью вслѣдствіе задержки поѣздовъ; но нерѣдко къ слову «ожидаемый» быкобойцы прибѣгаютъ съ цѣлью обмана прасоловъ, такъ какъ чѣмъ больше будетъ ставка, тѣмъ дешевле скотъ. У прасоловъ также всегда есть ожидаемый скотъ, но они умалчиваютъ о немъ, чтобы не понизить цѣны. Ср. Кравцовъ, «Убойный скотъ» («Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ» (1890, кн. 1 и 2); «Вѣстникъ Финансовъ» (1897, № 12); В. П. Михайловъ, «Письма изъ Сибири» («Вѣстникъ Общ. Ветеринаріи», 1890—93).

Я. II.

Въ международномъ товарномъ обмѣнѣ скотъ играетъ пока небольшую роль, вслѣдствіе трудности его перевозки. Общее количество скота (понимая подъ этимъ словомъ не только собственно рогатый скотъ, но и овецъ, козъ, свиней, лошадей и ословъ) въ главнѣйшихъ государствахъ опредѣляется приблизительно въ

одинъ миллиардъ головъ; въ томъ числѣ $\frac{1}{2}$ составляютъ овцы и козы, $\frac{1}{4}$ —рогатый скотъ, $\frac{1}{4}$ —свиньи, лошади, ослы, мулы, олени и пр. По общей численности скота, первое мѣсто на всемирномъ рынкѣ занимаютъ Соединенные Штаты Сѣв. Америки, второе принадлежитъ Россіи, затѣмъ слѣдуютъ Индія, Австралія и др., при чемъ въ каждой странѣ преобладающее положеніе занимаетъ одинъ какой-либо родъ С. напр., въ Австраліи—овцы, Индіи—крупный рогатый скотъ и пр. Число лошадей, ословъ и муловъ опредѣляется повсемѣстно около 85 милл. головъ, при чемъ около половины этого количества приходится на Европу, а другая половина распредѣляется по прочимъ частямъ свѣта. Господствующее положеніе въ этой области всемирнаго рынка занимаетъ Россія, въ которой насчитываютъ около 26 милл. гол.; второе мѣсто принадлежитъ Соединен. Шт.—14 милл., а затѣмъ слѣдуютъ: Аргентина—4 $\frac{1}{2}$ милл., Германія—4 милл., Австро-Венгрія—3857 тыс., Франція—2899 тыс., Индія—2200 т., Японія—1530 т., Великобританія—1517 тыс., Канада—1471 тыс. головъ. Для Россіи лошадь является предметомъ отпуска, и эта статья ея внѣшней торговли въ послѣдніе годы замѣтно возрастаетъ: въ 1885 г. всѣхъ лошадей было вывезено 34 тыс. штукъ, на 2806 тыс. руб.; черезъ 5 лѣтъ первая цифра возросла до 44 тыс., а вторая до 4204 тыс. руб.; спустя еще 5 лѣтъ, въ 1895 г., вывезено 54 тыс. шт. на 5141 тыс. руб.; наконецъ, въ послѣднемъ отчетномъ году (1897) вывезено 61562 лошади, на сумму 6083 тыс. руб. Наибольшее количество русскихъ лошадей отправлено въ Германію—36576 головъ, Великобританію—6258, Австро-Венгрію—4741, Бельгію—1058, Голландію—2170, Данію—2418, Китай—2588, Румынію—1177 головъ. Россія не только отпускаетъ лошадей за границу, но и сама получаетъ ихъ оттуда, при чемъ главнымъ поставщикомъ этого товара является [Китай. Въ 1897 г. въ Россію ввезено 10427 лошадей, на 1 милл. руб., въ томъ числѣ изъ Китая—6268, на 108 тыс. руб., т. е. по цѣнѣ около 17 руб.; Финляндія тоже поставяетъ большое количество лошадей и болѣе дорогихъ—2753, на 494 тыс. руб.; Австро-Венгрія дала еще болѣе дорогихъ лошадей—670, на 180 тыс. руб., Германія—529, на 161 тыс. руб.; наконецъ, самыхъ дорогихъ лошадей дала намъ Великобританія—71, на 50 тыс. руб. Германія, по торговлѣ лошадьми, является наиболѣе крупною потребительною страной: въ 1898 г., напр., она ввезла 121806 лошадей, на 85508 тыс. марокъ, при чемъ главнѣйшими поставщиками были Россія (35294 лош.), Бельгія, Данія, Голландія, Франція, Соединенные Штаты и Великобританія. Своихъ лошадей Германія вывезла за границу 8760. Великобританія, славящаяся своими породистыми лошадьми, принимаетъ весьма большое участіе въ торговлѣ этими животными: въ 1898 г. въ Великобританію ввезено ихъ 42921, на 1145 тыс. фн. стерл., въ томъ числѣ изъ Соедин. Штатовъ 25328 лош., Канады—6359. Въ томъ же году изъ Великобританіи было вывезено 36514 лошадей, на 843 тыс. фн. стерл., въ томъ числѣ

въ Бельгію—20944, Голландію—7317. Сильнымъ конкурентомъ Россіи въ рассматриваемой области торговли является Австро-Венгрія, которая вывозитъ лошадей почти столько же, сколько и Россія: въ 1897 г. она вывезла 59182, въ 1898 г.—44447 лош., на 20575 тыс. гульд. Отпускъ лошадей изъ Австро-Венгрии болѣе всего направляется въ Италію, куда въ 1898 г. пошло 20886 лош. Ввезла Австро-Венгрія въ 1898 г. 3601 лош., на 3824 тыс. гульд., преимущественно изъ Германіи и Россіи. Италія сильно нуждается въ лошадяхъ и ежегодно ввозитъ ихъ изъ-за границы въ значительномъ количествѣ и на большую сумму: въ 1897 г. ввезено лошадей 32357, на 29 милл. фр., въ 1898 г.—26467, на 21 милл. фр. Кроме того, она ввезла 1429 шт. ословъ и муловъ. Соед. Штаты весьма богаты лошадьми и вывозятъ за границу сравнительно дорогой товаръ: въ 1898 г. оттуда вывезено 48917 лош., на 6 милл. долл., т. е. по средней цѣнѣ около 123 долл. или приблизительно по 240 р., тогда какъ русская экспортная лошадь расцѣнивается не дороже 100 руб. Американскія лошади находятъ себѣ сбытъ болѣе всего въ Великобританіи, куда въ упомянутомъ году ихъ было отправлено 21819; британскія владѣнія въ Сѣв. Америкѣ также являются для Соединенныхъ Штатовъ выгоднымъ рынкомъ для сбыта лошадей. Болѣе дорогія лошади отправляются въ Германію (7185, на 1018 тыс. долл.). Кроме лошадей, изъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1898 г. вывезено еще 6996 муловъ, на 515 тыс. долл. Обороты Франціи по торговлѣ лошадьми простираются до 50 милл. франк. въ годъ, въ томъ числѣ 28 милл. по ввозу и 22 милл. по вывозу. Въ 1898 г. лошадей ввезено 25924 и, кроме того, 2226 муловъ и 5532 осла. Болѣе четвертой части привозимыхъ во Францію лошадей поступаетъ изъ Англіи, около 20% даетъ Австро-Венгрія. Вывозъ лошадей изъ Франціи болѣе всего направляется въ Германію и Бельгію: изъ общаго числа вывезенныхъ въ 1898 г. 20671 лошади въ Германію отправлено 6977 гол., въ Бельгію—6240 гол. Муловъ вывезено 5354, преимущественно въ Испанію и Италію.—Рогатаго скота насчитывается въ общемъ итогѣ около 323 милл. гол.; въ томъ числѣ на Индію приходится 66 милл., Соединенные Штаты—45 милл., Россію—33 милл., Аргентину—22 милл., Германію—18 милл., Австро-Венгрію—15 милл., Великобританію—11 милл., Францію—13 милл., Австралію—12 милл. гол. Не смотря на обиліе рогатаго С. въ Индіи, эта страна въ рассматриваемой области торговли принимаетъ весьма слабое участіе. Болѣе оживленный обмѣнъ рог. С. происходитъ лишь между европейскими и американск. государствами, при чемъ Великобританія занимаетъ центральное положеніе: она ежегодно получаетъ изъ разныхъ странъ до полумилліона головъ, на сумму ок. 100 милл. р. Въ 1898 г. ввезено въ Великобританію рогатаго С. 569066 головъ, на 9400 тыс. фн. стерл., въ томъ числѣ изъ Соединенныхъ Штатовъ—369 тыс. гол., Канады—108 тыс., Аргентины—89 тыс. головъ. Своего С. Англія отпускаетъ не болѣе 3—4 тыс. головъ въ годъ. Германія является также

крупнымъ потребительнымъ рынкомъ для сбыта рогатаго С.: въ 1898 г. коровъ ввезено въ Германію 58 тыс. шт., на 18 милл. мар. въ томъ числѣ изъ Австро-Венгріи 34403 гол., Даніи—11316, Швейцаріи—1486. Изъ Германіи въ томъ же году было вывезено 2609 гол., въ томъ числѣ въ Швейцарію—2042, въ Россію—219 гол. Быковъ ввозится и вывозится почти столько же: въ 1898 г. ввезено 53390 гол., вывезено—3364. Молодого С. также ввозится въ Германію довольно много: въ 1898 г., напр., ввезено 74700 шт., въ томъ числѣ изъ Австріи—40159, Даніи—20105, Швейцаріи—12664. Австро-Венгрія поставяетъ на европейскіе рынки значительное количество рогатаго С.; въ 1898 г. 36848 коровъ (въ томъ числѣ въ Германію 34196), на 6624 тыс. гульд.; быковъ вывезено тогда же 54453 гол., на 13898 тыс. гульд. (въ томъ числѣ въ Германію 50044 гол.), молодого С.—39466 гол. (въ томъ числѣ въ Германію 34521), на 3986 тыс. гульд. Небольшое количество рогатаго С. (на милл. гульд.) Австрія получаетъ изъ другихъ странъ, главнымъ образомъ изъ Сербіи и Черногоріи. По торговлѣ рогатымъ скотомъ Франція является потребительной страной; въ 1898 г., въ общемъ итогѣ, ввезено во Францію 47370 гол., на 9 милл. фр., а вывезено 25108 гол., на 7 милл. фр. Вывозъ изъ Франціи направляется преимущественно въ Швейцарію, Бельгію и Германію; ввозится же рогатый скотъ во Францію болѣе всего изъ Алжира и Испаніи. Италія въ 1898 г. вывезла разнаго рогатаго скота 37540 гол., на 12½ милл. лиръ, главнымъ образомъ въ Швейцарію—22244, Австро-Венгрію—11589, Францію—3207 гол. Главнымъ предметомъ отпуска являются быки, которыхъ въ упомянутомъ году вывезено 25279 гол., на 10617 тыс. лиръ, предметомъ же ввоза—коровы: 4058 гол., на 1299 тыс. лиръ. Наболѣе крупнымъ поставщикомъ рогатаго скота на европейскіе рынки служатъ Сѣверо-американскіе Соед. Штаты, которые въ 1899 г. вывезли рогатаго скота 397879 гол. на 33 милл. дол., въ томъ числѣ въ Великобританію—342689, на Вестиндскіе острова—44742 гол. Ввезено въ Соединенные Штаты иностраннаго скота нѣскольکو сотъ тысячъ головъ, на 2—3 милл. дол. Канада принимаетъ довольно живое участие въ поставкѣ рогатаго скота, преимущественно въ Великобританію и Соединенные Штаты; въ 1897 г. изъ Канады вывезено рогатаго скота на 7 милл. дол., въ количествѣ 161 тыс. гол., въ томъ числѣ въ Великобританію 120 тыс., въ Соединенные Штаты—36 тыс. Въ томъ же году Канада получила изъ Соединенныхъ Штатовъ 4228 головъ. Главнымъ какъ производителемъ, какъ и потребителемъ, рынкомъ мелкаго скота (свиней, козъ, овецъ) еще недавно служила Европа, но увеличеніе ея населенія и сокращеніе свободныхъ пастбищныхъ мѣстъ поставили европейское овцеводство въ затруднительное положеніе, которое обострялось еще болѣе успѣхами этого промысла въ Южной Америкѣ и особенно въ Австраліи. Во всемъ міровомъ хозяйствѣ насчитывается около 600 милл. гол. овецъ и козъ. Всего больше ихъ

въ Австраліи (въ 1897 г. — около 110 милл.); затѣмъ слѣдуютъ Россія—72 милл. (болѣею частью въ Южной Россіи, на Кавказѣ и въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ) Аргентина—75 милл., Соединенные Штаты—38 милл. гол., Британская Индія—33 милл., Великобританія—28 милл., Франція—23 милл., Капская обл.—19 милл., Испанія—19 милл., Уругвай—16 милл., Германія 14 милл., Австро-Венгрія—13 милл., Италія—9 милл. Въ области торговли овцами Великобританія занимаетъ центральное положеніе: она получаетъ въ годъ отъ 600 до 700 тыс. гол. овецъ, на сумму около 10 милл. руб. Главнымъ ея поставщикомъ является Аргентина; второе мѣсто занимаютъ Соединенные Штаты, за которыми слѣдуютъ Австралія и Капская земля. Ввозится въ Великобританію сравнительно малоцѣнный товаръ, стоимостью, въ среднемъ, около 1½ фн. стерл. за штуку, тогда какъ сама она отпускаетъ породистыхъ овецъ высокой стоимости: въ 1898 г. вывезено 10200 овецъ на 120227 фн. стерл., т. е. по 12 фт. стерл. за шт. Германія не только довольствуется собственнымъ овцеводствомъ, но и вывозитъ своихъ овецъ въ другія страны, преимущественно въ Бельгію—63645 шт., Великобританію—42593, Швейцарію—25061, Францію—21984, авсего 154751. Въ торговлѣ овцами и козами Австро-Венгрія принимаетъ довольно слабое участие: въ 1898 г. она ввезла 13644 овцы (изъ Сербіи—5597, Черногоріи—2895, Румыніи—2483, Италіи—2328) и 9467 козъ, въ томъ числѣ изъ Сербіи—8860 шт. Вывезено изъ Австріи овецъ 50047, преимущественно въ Румынію—16997, Швейцарію—13802, Францію—12851. Во Францію въ 1898 г. ввезено 1297 тыс. гол., на 26667 тыс. фр., въ томъ числѣ изъ Алжира 1103 тыс. гол. Козъ и козлятъ ввозится около 1½ тыс. шт. и почти столько же ихъ вывозится за границу. Барановъ и овецъ тоже отпускается мало: въ 1898 г.—7819 шт., на 199 тыс. фр. Изъ Италіи вывезено овецъ и козъ въ 1898 г. 35948 гол. (въ томъ числѣ 747 козъ), на 538 тыс. лиръ. Ввезено 9538 шт., на 133 тыс. лиръ. Въ Соединенныхъ Штатахъ овцеводство имѣетъ по преимуществу мѣстное значеніе. Въ 1898 г. ввезено въ Соединенные Штаты 360820 овецъ, на 1187 тыс. дол., а вывезено 176498, на 1071 тыс. дол.; судя по этимъ даннымъ, можно думать, что привозится сравнительно малоцѣнный товаръ, а вывозится болѣе дорогой. Канада получаетъ мало овецъ (почти исключительно изъ Соединенныхъ Штатовъ: въ 1897 г.—47355 на 80715 дол.), но вывозитъ ихъ гораздо больше: въ 1897 г.—313410 гол., на 1002 тыс. дол., въ томъ числѣ въ Соединенные Штаты 224837, Великобританію—78499. Изъ австралійскихъ областей овцеводство всего лучше развилось въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, откуда не такъ еще давно ежегодно вывозилось до 3 милл. гол.; въ послѣднее время въ экспортъ этого товара замѣчается большое сокращеніе (вслѣдствіе увеличенія вывоза баранины въ свѣжемъ и мороженомъ видѣ); въ 1896 г. вывезено 745 тыс., въ 1897 г.—1022 тыс. шт. О вывозѣ овецъ изъ другихъ, кромѣ Нового Южнаго Валлиса, австралійскихъ областей трудно судить,

такъ какъ мѣстная статистика показываетъ обыкновенно всякій скотъ вмѣстѣ.

Ст. Гулишамбаровъ.

Скотти (Юлій Scotti, 1602 — 1669) — итальянскій богословъ, іезуитъ. Былъ профессоромъ философіи въ Пармѣ и Феррарѣ. Оскорбленный іезуитами, вышелъ изъ ордена и написалъ противъ него книгу: «*Lucii Cornelii Euroraei monarchia Solipsorum*» (Венеція 1645).

Скотти (Михаилъ Ивановичъ) — историческ. и портретн. живописецъ, сынъ итальянца, род. въ СПб., въ 1812 г. Поступилъ, по смерти своего отца, въ домашніе ученики къ профессору А. Е. Егорову и, живя у него, посѣщалъ классы академіи худ. въ качествѣ вольноприходящаго воспитанника. За успѣхи свои въ рисованіи получилъ въ 1831 и 1832 гг. малую и большую серебрян. медали, а въ 1835 г., за картину «Патріотизмъ нижегородскихъ гражданъ въ 1612 г.», награжденъ мал. золот. медалью и выпущенъ изъ академіи съ званіемъ художника XIV кл. Въ 1839 г., вмѣстѣ съ семействомъ гр. Кутайсовыхъ, отправился въ Италію, гдѣ пробылъ до 1844 г., занимаясь преимущественно изображеніемъ сценъ мѣстнаго быта, народныхъ типовъ и видовъ природы. По возвращеніи своемъ въ СПб., ѣздилъ на короткій срокъ въ Константинополь для устройства изъ образовъ собственной работы иконостаса въ црк. тамошняго русскаго посольства. Въ 1845 г. былъ возведенъ въ званіе академика, какъ художникъ, заслужившій извѣстность предшествовавшими своими работами. Съ 1849 по 1856 г. служилъ преподавателемъ живописи и инспекторомъ классовъ въ московск. училищѣ живописи, ваянія и зодчества. Въ 1855 г., за образа, написанные для црк. л.-гв. егерскаго полка, получилъ званіе профессора. Разставшись съ московскимъ училищемъ, онъ снова отправился въ Италію, съ тѣмъ, чтобы поселиться въ ней надолго. Умеръ въ Парижѣ въ 1861 г. С. былъ хорошій рисовальщикъ, искусно работавшій какъ масляными красками, такъ и акварелью и карандашемъ. Изъ его произведеній, сверхъ вышеупомянутыхъ образовъ въ константинопольской и л.-егерской церквахъ, заслуживаютъ вниманія образа въ црк. Мраморнаго дворца и конногвардейской, въ СПб. и въ гатчинскомъ городскомъ соборѣ, картины «Итальянка съ розаномъ въ рукахъ» и «Три неаполитанца» (въ музеѣ имп. Александра III) и многочисленныя акварели, большинство которыхъ находится въ альбомахъ Особъ Императорской Фамиліи, въ особенности «Духовная процессія въ Римѣ, во время карнавала», и «Рынокъ оружія въ Константинополѣ».

Скотто (Альберти Scotto) — глава гибелиновъ въ Піаченцѣ (1290). Онъ свергнулъ Бисконти въ Милаѣ (1302) и возстановилъ Делла-Торре. Умеръ въ изгнаніи, проклинаемый соотечественниками за несчастія, нанесенныя имъ на его родину.

Скоттъ (Sir Walter Scott) — знаменитый англ. романистъ (1771—1831). Дѣтство провелъ среди шотландской природы, учился въ Эдинбургѣ и отличался страстною любовью къ чтенію. Его любимыми авторами были

Шекспиръ, Мильтонъ, Спенсеръ. Ранняя его склонность къ изученію исторіи сказалась въ увлеченіи средневѣковыми хрониками Фруасара и національными шотландскими преданіями. На 21-мъ г. онъ сталъ адвокатомъ, но очень мало занимался этой профессіей, скоро отдавшись всецѣло литературной дѣятельности. Онъ началъ со стихотворныхъ переводовъ двухъ балладъ Бюргера, «Ленора» и «Дикій охотникъ» (1796). Въ 1799 г. онъ получилъ мѣсто шерифа въ Селькиркширѣ и поселился тамъ на фермѣ Апскиль, на берегу Твиды, съ молодой женой, французенкой по происхожденію. Изданный имъ трехъ-томный сборникъ: «*Minstrelsy of the Scottish Border*» создалъ ему сразу литературное имя. Въ составъ сборника вошло нѣсколько оригинальныхъ балладъ и множество обработокъ южно-шотландскихъ народныхъ сказаній. Въ 1805 г. С. выступилъ съ большою поэмой: «*The Lay of the last minstrel*» — первой изъ цѣлой серіи поэмъ, описывающихъ въ романтическомъ духѣ рыцарскій бытъ старинной Шотландіи. Самыя выдающіяся поэмы или, вѣрнѣе, стихотворные романы: «*Marmion*», «*The Lady of the Lake*», «*The Vision of Don Roderick*», «*Rokeby*», «*The Lord of the Isles*», «*The Field of Waterloo*», «*The Bridal of Triermain*». Къ тому же періоду относятся литературно-историческіе труды С.: «*Life and works of John Dryden*» (1808) и «*Life a. works of Dean Swift*» (1814—1817), а также «*Border antiquities*» (1814) и «*Paul's Letters to his Kinsfolk*» (описание заграничныхъ впечатлѣній, 1815). Возрастающая литературная слава настолько увеличила состояніе Вальтера С., что онъ въ 1812 г. приобрѣлъ помѣстье Абботсфордъ, прославленное въ литературѣ какъ мѣсто происхожденія романовъ Вальтера С. Въ Абботсфордѣ закончены были послѣдніе поэмы С.; тамъ же онъ началъ серію своихъ знаменитыхъ романовъ. Самые выдающіеся изъ нихъ: «*Waverley*», «*Guy Mannering*», «*The Antiquary*», «*Old Mortality*», «*Rob Roy*», «*Ivanhoe*», «*The Bride of Lamermoor*», «*Quentin Durward*», «*The fair maid of Perth*». С. велъ роскошный образъ жизни, выстроилъ себѣ въ Абботсфордѣ замокъ въ средне-вѣковомъ стилѣ, куда съѣзжались посѣтителы отовсюду, и при своемъ неумѣнѣ вести дѣла сильно запутался, особенно вслѣдствіе неудачныхъ денежныхъ спекуляцій; въ 1826 г., когда случился крахъ банкирскаго дома, въ которомъ онъ былъ вкладчикомъ, онъ очутился не только безъ гроша, но и съ огромнымъ долгомъ (117000 фн. стерл.). При этомъ его здоровье было уже сильно разстроено. Феноменальное умѣнье работать при всѣхъ обстоятельствахъ помогло ему отчасти справиться съ бѣдою. Въ произведеніяхъ, написанныхъ послѣ разоренія, видны слѣды торопливой работы, но и нѣкоторые изъ его наиболѣе популярныхъ романовъ, какъ напр. «*Woodstock*», относятся къ тому же времени. Послѣдними романами Вальтера С. были: «*Count Robert of Paris*» и «*Castle Dangerous*». Кромѣ романовъ, онъ написалъ обширный историческій трудъ «*Life of Napoleon Bonaparte*» (1827), рядъ литературныхъ очерковъ, историческихъ статей, «Исторію Шот-

ланди» для энциклопедіи Ларднера, рядъ по вѣстей подъ общимъ заглавіемъ «The Chronicles of Cannongate», другой сборникъ «Tales of a Grandfather» и др. Благодаря такому усиленному труду, онъ въ значительной степени уплатилъ свои долги, но здоровье его окончательно испортилось, грозившій параличъ лишалъ возможности работать, поѣздки въ Италию не принесли ожидаемой пользы; вернувшись на родину, онъ умеръ въ Абботсфордѣ. Благодарная Шотландія открыла подлинку, чтобы сохранить его семью помѣстье Абботсфордъ, и воздвигла ему въ Эдинбургѣ великолѣпный памятникъ. Главное значеніе Вальтера С. заключается въ томъ, что онъ создалъ историческій романъ. До него были попытки въ этомъ родѣ, но произведенія его предшественниковъ—Вальполя, м-ссы Радклиффъ, Софійи Лп, Айерланда и др.—написаны безъ всякаго проникновенія въ духъ той или другой исторической эпохи. Вальтеръ С. убѣдился изъ изученія своихъ предшественниковъ (какъ это видно, напримѣръ, изъ его разбора романа Клары Ривъ), что нужно стремиться въ историческомъ романѣ скорѣе къ правдоподобности, чѣмъ къ педантическому воспроизведенію фактовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо сохранять духъ эпохи; стиль и языкъ должны быть непременно архаичны, страсти и чувства должны представлять обще-человѣческій интересъ. Въ этомъ духѣ написана вся серія романовъ Вальтера С. (около 30-ти такъ называемыхъ «Waverley Novels»), въ которыхъ изображены выдающіеся драматичные моменты шотландской, англійской и общеевропейской исторіи, начиная отъ завоеванія Англіи норманнами до XVIII-го в. Критика упрекала С. въ искаженіи исторіи ради драматическаго интереса, а также въ томъ, что онъ изображалъ только внѣшнюю сторону жизни, быть различныхъ эпохъ, не задумываясь надъ психологическимъ и философскимъ значеніемъ событий. Карлейль ставилъ ему также въ вину отсутствіе какихъ-либо этическихъ идеаловъ и цѣльнаго историческаго и философскаго міросозерцанія. Упреки эти отчасти заслужены, но нельзя не признать, что Вальтеръ С. далъ широкую картину прошлаго, вывелъ массу пластично очерченныхъ историческихъ характеровъ и во многомъ остался вѣренъ внутренней психологической правдѣ исторіи. Онъ сочеталъ реализмъ бытописанія съ поэтической идеализаціей характеровъ, и этимъ сталъ типичнымъ выразителемъ романтизма, съ его страстнымъ исканіемъ неосуществимой въ будничной дѣйствительности красоты. Онъ несвободенъ отъ того увлеченія сильными страстями и стойкими характерами—въ ущербъ жизненной правдѣ,—которое отличаетъ всю романтическую литературу. Лучшій романъ Вальтера С.—«Айвенго», гдѣ изображенъ исходъ борьбы между саксами и норманнами и представлена захватывающая картина англійской исторіи въ раннюю эпоху феодализма. Въ «Красавицѣ изъ Перта» сказалось въ полномъ блескѣ умѣнье Вальтера С. воссоздавать человѣческія страсти; въ характерахъ шотландскихъ героевъ объективность бытописателя чрезвычай-

но удачно сочетается съ субъективностью психолога. Въ романѣ «Квентинъ Дюрвардъ» Вальтеръ С. далъ яркую характеристику хитроумнаго Людовика XI-го. Романы С. далеко не всѣ одинаковаго достоинства, но лучшія изъ нихъ—безспорно художественныя произведенія. Историческое значеніе Вальтера С. чрезвычайно велико; во всѣхъ странахъ у него было множество подражателей. Нѣмецкій романистъ Вилибальдъ Алексисъ (Герингъ)—одинъ изъ самыхъ видныхъ между ними. Лучш. изд. романовъ Вальтера С.—эдинбургскія и лондонское изд. 1839 г. Жизнь Вальтера С. изложена чрезвычайно обстоятельно его зятемъ Локартомъ (1838). О С. писали Hutton («Engl. Men of Letters», 1878), Watt (1879), Younge (1887); по-пѣм. Elza (1864), Eberty (2-е изд., 1871); см. также Hogg («The Ettrick Shepherd»), «Domestic manners a. private life of Sir W. S.» (нов. изд. 1882).

Изъ нашихъ журналовъ романы С. больше всего переводила «Библиотека для Чтенія» (1848 г. и сл.). Съ 1865 г. стало выходить сокращенное иллюстрированное изданіе романовъ С. Л. Шелгуновою сокращены романы С. (изд. Павленкова, для дѣтей и юношества, съ иллюстраціями). Недавно появилось «Полное собраніе сочиненій С.», изд. «Вѣстникомъ Иностр. Литературы». См. Ѳ. Булгаковъ («Историч. Вѣстникъ», 1884 г., 8), В. Бѣлинскій («Сочиненія», I и X), Брандесъ («Главные теченія литературы XIX в.», М., 1893), Дружининъ («Собраніе Сочиненій», т. IV), А. Кирпичниковъ («Вальтеръ-С. и В. Гюго», СПб., 1891), Карлейль («Отеч. Записки», 1857 г., 5), В. Майковъ (Критич. опыты), Тэнъ («Развитіе политич. и гражд. свободы въ Англіи», т. II, СПб., 1871). Биографич. очерки: А. Паевская, «Вальтеръ С.»; Эльце, «Вальтеръ С.» (изд. «Пантеона Литературы», СПб., 1894).

З. Венгерова.

Скоттъ (Винфильдъ Scott, 1786—1866)—америк. генералъ; былъ адвокатомъ, потомъ служилъ въ артиллеріи. Въ войну съ Англіей въ 1813 г. С. взялъ фортъ Джорджъ; въ 1814 г. разбилъ британскаго генерала Ріалля; въ битвѣ при Ніагарѣ былъ тяжело раненъ. Въ 1841 г. назначенъ былъ главнокомандующимъ американскою арміей. Во время мексиканской войны С. появился въ мартѣ 1847 г. подъ Веракрусомъ, который сдался ему послѣ непродолжительной осады; вслѣдъ затѣмъ онъ нанесъ рядъ пораженій генералу Санта-Анна и въ сентябрѣ взялъ Мексико. Эти побѣды привели къ мирному договору 2 февраля 1848 г., по которому Соединенные Штаты приобрѣли область въ 1650000 кв. км. На президентскихъ выборахъ С. ставилъ свою кандидатуру, но безуспѣшно. Свои «Memoirs» (Нью-Йоркъ, 1864) С. самъ издалъ. Биографію С. написали Mansfield (1846), Headley (1852) и Victor (1861). Ср. Semmes. «Campaign of General S. in the valley of Mexico» (Бостонъ, 1852).

Скоттъ (Сэръ Джорджъ-Джилбертъ Scott, 1811—78) — англійск. архитекторъ, горячій приверженецъ готическаго стиля, въ которомъ выстроилъ и реставрировалъ много церквей въ Лондонѣ и въ др. городахъ. Въ Германіи

прославился сооружеіемъ готической црк. св. Николая, колокольнею, вышиною въ 148 м. и выдержанностью стиля, но неудовлетворительною въ акустическомъ отношеніи. Однимъ изъ послѣднихъ его произведеній былъ памятникъ принцу Альберту, въ Лондонѣ. Немаловажный вкладъ въ литературу по части архитектуры составляютъ его сочиненія: «Remarks on secular and domestic architecture» (Лонд., 1850), «Gleanings from Westminster Abbey» (Лонд., 1862), «Conservation of ancient architectural monuments» (Лонд., 1864) и «The rise and development of mediaeval architecture» (Лонд., 1872).

Скотъ (Дунсъ-С.)—см. Дунсъ-Скотъ.

Скотъ (Эригена)—см. Эригена.

Скотъ рогатый крупный.—Такое названіе издавна усвоено виду рода *Bos*—*B. taurus*, т. е. нашему быку и коровѣ. Другіе виды этого рода также крупны и рогаты, но ихъ обыкновенно называютъ своими именами. Такъ *B. bubalus* называется буйволомъ, *B. Bison* въ Америкѣ бизономъ, а у насъ зубромъ и т. д. И изъ другихъ домашнихъ животныхъ также рогаты овцы, но ихъ такъ и называютъ овцами, а не рогатымъ скотомъ. Долгое время принимали, что родина С. рогатаго—Азія, гдѣ нѣкоторые его виды и по сіе время очень распространены, но послѣ изслѣдованій Рютимейера убѣдились, что нашъ крупный С. рогатый еще въ доисторическое время водился и въ Европѣ и притомъ былъ не одной породы, а нѣсколькихъ (см. Домашнія животныя). Родоначальникомъ его былъ признанъ туръ. Однако извѣстный зоотехникъ Вилькенсъ находитъ невѣроятнымъ, чтобы отъ такого колоссальнаго животнаго, какъ туръ, могъ произойти нашъ С. Кирхнеръ, раздѣляя мнѣніе Вилькенса, ссылается на опыты скрещенія домашнего скота съ якомъ, голякомъ, буйволомъ. Франціузъ допускаетъ, что нашъ С. рогатый происходитъ изъ Африки отъ живущаго тамъ зебу, или, какъ полагаютъ и Вилькенсъ, отъ быка этрускаго, остатки котораго попадаютъ въ плиоценовыхъ слояхъ Италіи. Въ виду спорнаго положенія дѣла—въ выходящихъ теперь руководствахъ принимаютъ старое географическое дѣленіе на породы С. рогатаго низменныя, горныя и странъ равнинныхъ. П. И. Кулешовъ всѣ породы дѣлитъ на С. молочный, рабочій и мясной, но при этомъ все-таки придерживается географическаго дѣленія. Что же касается русскихъ породъ С. рогатаго, то по молочности болѣе всѣхъ извѣстна порода холмогорская. Сохранилось твердо преданіе, что по повелѣнію Петра Великаго былъ выписанъ на берега Сѣв. Двины С. голландскій, который послужилъ матеріаломъ для улучшенія мѣстнаго двинскаго С. и образованія чудной породы холмогорскаго С.; притомъ министерство государственныхъ имуществъ нѣсколько разъ повторяло выписку животныхъ голландской породы для освѣженія холмогорокъ. Но потомъ, когда стали холмогорки выводиться, скотопромышленники подыскивали молочную породу въ Ярославской губ. и начали дополнять ею холмогорскій С., черезъ что приобрѣлъ извѣстность С. ярославскій. Затѣмъ из-

вѣстенъ С. черкасскій или украинскій, теперь обыкновенно называемый сѣрымъ. Волы его въ былое время вмѣстѣ съ чумаками доходили до Москвы, но еще больше былъ извѣстенъ украинскій волъ, какъ главный поставщикъ мяса для обѣихъ столицъ, которое и донинѣ продается подъ именемъ *черкаскаго*. Извѣстно было также, что въ разныхъ мѣстахъ Россіи водится скотъ пашковскій, молостовскій, бестужевскій, глѣбовскій, бабинскій и др., но что это за отродья и изъ какихъ породъ они образовались, это и до сихъ поръ остается мало извѣстнымъ. Было бы, однако, несправедливо на основаніи сказаннаго заключить, чтобы у насъ относились къ скотоводству совершенно равнодушно и чтобы вовсе не было попытокъ къ улучшенію туземнаго скота. Какъ въ послѣднее время, такъ и до крестьянской реформы выписывался разный иностранный скотъ, какъ частными лицами, такъ и правительствомъ. Но выписной скотъ ставился въ условія совсѣмъ отличныя отъ условій окружавшихъ его на родинѣ—онъ поступалъ въ холодныя помѣщенія, ощущалъ недостатокъ въ кормѣ, терпѣлъ много отъ неумѣлаго ухода и т. д., и скоро вырождался. Тѣмъ не менѣе выписка иностранныхъ породъ скота рогатаго не прошла безслѣдно. Тѣмъ или другимъ путемъ потомки его попадали въ города, монастыри и въ руки любителей-хозяевъ и, будучи поставлены въ лучшія условія относительно ухода и содержанія, давали помѣси съ туземнымъ С., чѣмъ и можно объяснить появленіе у насъ какъ названныхъ выше отродій, такъ и образованіе въ разныхъ мѣстностяхъ хорошихъ стадъ. Такую же роль относительно улучшенія туземнаго С. въ сѣверныхъ губерніяхъ надо отнести на долю породы холмогорской. Ей обязаны по всей вѣроятности отродья С. каргопольскаго, тихвинскаго, сумскаго, вытегорскаго и особенно извѣстнаго въ настоящее время С. ярославскаго. Нѣкоторые болѣе точныя свѣдѣнія о русскомъ С. рогатомъ начали поступать со времени появленія у насъ всероссийскихъ сельскохозяйственныхъ выставокъ, куда допускался и С. Первые такія выставки были устроены вольнымъ экономическимъ обществомъ: одна въ 1850 г., другая въ 1860 г. въ СПб. Вскорѣ послѣ того, именно въ 1864 г., устроило также всероссийскую сельскохозяйственную выставку московское общество сельскаго хозяйства. Эта выставка была уже полнѣе петербургскихъ. Здѣсь экспонентами С. были не одни только мѣстные хозяева, но и изъ другихъ губерній. На нее явился со своимъ русско-швейцарск. скотомъ И. А. Бабинъ, а послѣ выставки подъ его вліяніемъ московское общ. открыло особый комитетъ для улучшенія скотоводства въ Россіи. Какъ разъ около этого времени, именно въ 1865 г., появился молодой и энергическій дѣятель, посвятившій себя всецѣло дѣлу улучшенія отечественнаго скотоводства. Это былъ Н. В. Верещагинъ. Онъ избралъ предметъ своей дѣятельности пропаганду среди хозяевъ и особенно среди крестьянскаго населенія убѣжденіе въ возможности устройства на артельныхъ началахъ сыроваренія,

какъ оно ведется въ Швейцаріи, гдѣ Верещагинъ изучалъ это производство. Но прежде чѣмъ убѣдить крестьянъ въ пользѣ такого новаго дѣла, нужно было ихъ къ нему подготовить, что и удалось Верещагину сначала при содѣйствіи вольно-экон. общества, а потомъ нѣкоторыхъ земствъ и самаго правительства, которое много разъ оплачивало очень щедро труды Верещагина. Правда, артельное сыровареніе недолго просуществовало, но за то развелись крестьянскіе маслодѣльни. Не будь Верещагина, Петербургъ зависѣлъ-бы всецѣло отъ Финляндіи и Прибалтійскихъ провинцій, у которыхъ молочное хозяйство всегда стояло выше нашего. Одушевленіе, охватившее нашихъ хозяевъ, вслѣдствіе настойчивой пропаганды Верещагина, отразилось и въ нашей сельскохозяйственной литературѣ. Пошли разсужденія, какими путями слѣдуетъ идти въ дѣлѣ улучшенія нашего С. Верещагинъ вызвалъ очень важныя мѣропріятія въ пользу нашего скотоводства и далъ толчекъ къ изученію разныхъ отродій С., водившихся въ Россіи. Въ 1869 г. была открыта въ Петербургѣ всероссійская выставка С. Здѣсь впервые явились изъ разныхъ, даже очень отдаленныхъ отъ Петербурга мѣстностей (губ. Самарской, Полтавской, Таврической, области Кубанской и др.) представители почти всѣхъ отродій С., разводимыхъ въ Россіи. Отчетъ по этой выставкѣ насчитываетъ 52 породы и помѣси, изъ коихъ 8 названы породами чисто русскими, а остальные были чисто иностранныя или ихъ помѣси между собою или съ русскимъ С. Къ первымъ былъ причисленъ С. холмогорскій, ярославскій, русскій обыкновенный (мѣстный), бѣлорусскій, русскій комолый, малороссійскій, черноморскій и ливонскій. Порода заграничныхъ, разводимыхъ въ чистомъ состояніи, на выставкѣ, насчитывалось 14, но участіе въ образованіи у насъ разныхъ отродій С. принимали только немногія изъ заграничныхъ породъ. Какъ-бы то ни было, по названная выставка впервые познакомила насъ съ наиболѣе распространенными въ Россіи отродьями С. Не прошла она безслѣдно и для простой крестьянской породы. Ее выставили какъ крестьяне, такъ и помѣщики. Изъ послѣднихъ особенное вниманіе обратили на себя коровы Д. А. Путяты, который, только путемъ умѣлаго подбора производителей и хорошаго содержанія, сформировалъ у себя стадо болѣе 200 головъ. Улучшенныя такимъ путемъ коровы Путяты даютъ въ теченіе года отъ 180 до 200 ведеръ молока. Другой фактъ, доказавшій удивительную способность русской коровы къ улучшенію, былъ обнаруженъ на коровѣ крестьянина Бѣжепскаго у Сѣрова. Академикъ Миддендорфъ нашелъ въ стадѣ Путяты признаки породы тирольской, голландской и голштинской. Во всякомъ случаѣ, для нашего скотоводства важенъ фактъ, что русская корова представляетъ хорошій матеріалъ для выработки изъ него выгодныхъ для хозяевъ типовъ, особенно молочныхъ. Къ одному изъ такихъ типовъ Миддендорфъ и причислилъ С. Путяты, назвавъ его вяземскимъ. Черезъ 2 или 3 года было предположено устроить вторую всероссійскую выставку въ

Москвѣ, но вслѣдствіе появленія на нѣкоторыхъ выставленныхъ животныхъ чумы, вторая выставка не состоялась, а затѣмъ уже всероссійскія выставки С. и не возобновлялись. Были, правда, двѣ выставки, одна въ Вологодской, а другая въ Ярославской губерніяхъ, но онѣ имѣли только мѣстное значеніе. Въ 1883 г. снаряжена экспедиція для изслѣдованія современнаго состоянія скотоводства въ Россіи подъ руководствомъ А. Ф. Миддендорфа. Членами экспедиціи были назначены А. А. Армфельтъ, А. А. Калантаръ, Ф. М. Сибгиревъ и Н. П. Червинскій. Коммиссія начала свои дѣйствія лѣтомъ 1883 г., отправившись первоначально на сѣверъ Пермской губ., въ гор. Чердынъ, въ томъ предположеніи, что тамъ она скорѣе всего найдетъ наиболѣе сохранившуюся чистою русскую породу. Оказалось, что и туда попадали разныя нечуждыя породы. Затѣмъ экспедиціей было рѣшено раздѣлиться по разнымъ районамъ, при чемъ каждый членъ производилъ самостоятельныя изслѣдованія, не стѣсняясь никакою обязательною программой. Занятія экспедиціи состояли въ обзорѣ наиболѣе типичныхъ животныхъ, далѣе — въ промѣрѣ извѣстныхъ частей организма такихъ животныхъ, головы, туловища, конечностей и т. д., въ фотографированіи наиболѣе характеристичныхъ изъ этихъ животныхъ; въ собираніи въ разныхъ мѣстностяхъ череповъ, которые потомъ были изслѣдованы А. Ф. Миддендорфомъ, затѣмъ, въ опредѣленіи вѣса животныхъ и, наконецъ, въ изслѣдованіи положенія скотоводства въ зависимости отъ имѣющихся въ хозяйствѣ кормовъ. А. Ф. Миддендорфъ, на основаніи этихъ отчетовъ, составилъ общіе выводы, главнѣйшіе изъ которыхъ: С. сѣверныхъ губерній принадлежитъ къ типу очень мелкому: отличается узкою головою, спиною иногда прямою, а иногда выпуклою, чрезвычайно малымъ ростомъ, иногда отъ холки до ступни не болѣе 16 врш. Вѣсъ отъ 3 до 5 пд., хотя понятно встрѣчаются и съ большимъ вѣсомъ. Миддендорфъ называлъ такихъ мелкихъ коровъ *горемычками*. Самый крестецъ у нихъ отвислый, конечности короткія, кости сравнительно тонкія, но съ задатками молочности, потому что обладаютъ значительнымъ запасомъ вымени, а равно и хорошимъ молочнымъ зеркаломъ. Эти коровки скоро отхаживаются и при благопріятныхъ условіяхъ могутъ достигать отъ 10 до 15 пд. вѣса. Такія животныя составляютъ прямой продуктъ той обстановки, которая найдена въ большей части сѣв. полосы Россіи. Кормы здѣсь плохіе, луговъ мало, выгоновъ почти нѣтъ. Зимой обыкновенно С. кормится яровой соломой, рѣдко получаетъ сѣно и къ концу зимы иногда доходитъ до того, что къ Егорью выталкивается силою изъ хлѣвовъ на пастбище, гдѣ, однако-же, скоро отгуливается. Но въ городахъ, большихъ посадахъ при заводахъ встрѣчается С. совершенно другой, по удоиливости и способности къ выкормкѣ, именно тамъ, гдѣ хозяева заботятся о С. Такого рода оазисы встрѣчаются также и среди простого народонаселенія по берегамъ рр. Волги, Мологи, Вычегды, Клязьмы, т. е. преимущественно въ губ. Ярославской и Вологодской, а отчасти Нов-

городской, Владимирской, Костромской и др., гдѣ въ настоящее время такъ развилось крестьянское маслослѣдіе. Кромѣ чисто русскаго С., встрѣчаются на дальнемъ сѣв.-вост. метисы, т. е. животныя, происшедшія отъ скрещенія туземнаго С. съ иностранными породами. Но слѣды метизаціи большею частью мало выступаютъ наружу и прослѣдить ихъ въ настоящее время трудно. Единственный слѣдъ, который представляется въ ясномъ свѣтѣ, мы видимъ на холмогорскомъ С., представляющимъ продуктъ скрещиванія мѣстнаго С. съ голландскимъ. По изслѣдованіямъ экспедиціи оказывается, что мѣстный двинскій С. мелкій, между тѣмъ холмогорскій величиною нерѣдко даже превосходитъ голландскій и не уступаетъ ему въ молочности. Это указываетъ, что результаты метизаціи здѣсь были въ высшей степени удачны. А. Миддендорфъ сдѣлалъ попытку подвести группы С. разныхъ мѣстностей Россіи подъ болѣе прочныя или коренныя типы, отъ которыхъ можно было-бы производить всѣ болѣе или менѣе извѣстныя русскія племена или отродья, для чего онъ старается установить возможно ясныя представленія о самомъ словѣ порода и разсужденія его по этому предмету въ высшей степени интересны. По русской сельско-хоз. литературѣ оказывается, что у насъ масса породъ С., но при болѣе строгомъ опредѣленіи породы придется придти къ заключенію, что большею частью животныя, причисляемые разными писателями къ той или другой особой породѣ, на самомъ дѣлѣ представляютъ простой мѣстный С. Въ отчетѣ экспедиціи много указано подобныхъ породъ, напр. пинежская, пермятская, ярославская, вытегорская, крестецкая, костромская, вологодская, сумская и т. д., но всѣ эти породы, по мнѣнію Миддендорфа, вовсе не суть какіе-либо искусственно созданные типы. Всѣ онѣ продукты мѣстныхъ условій климата и почвы и только отчасти вліянія человѣка. Иногда у насъ устанавливаютъ породу даже скотопромышленники, такъ какъ имъ выгодно придавать громкое названіе породы тому или другому животному, ими продаваемому. Миддендорфъ указываетъ на слб. скотопригонный дворъ, гдѣ часто продается такъ наз. ливонскій С., между тѣмъ, по его увѣренію, въ Остзейскомъ краѣ такого С. совсѣмъ нѣтъ, а тамъ есть С. туземный, мѣстный и С. улучшенный примѣсю породъ иностранныхъ, которыхъ ввезено было въ край нѣсколько: есть и ангельскій С., и фрисланскій и нашъ холмогорскій и др. породы. Поэтому названіе «ливонскій С.» совершенно произвольно, такъ какъ породу принято называть группу животныхъ, которыя отличаются передачею потомству своихъ характеристическихъ качествъ какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, разумѣется, если условія, въ которыхъ содержатся животныя, остаются одинаковыми. Породы эти могутъ быть и естественныя, и искусственныя. По мнѣнію Миддендорфа, искусственныхъ породъ у насъ нѣтъ. Дѣйствительно, у насъ нѣтъ такихъ породъ, которыя-бы представляли результатъ многолѣтнихъ сознательныхъ стремленій со стороны хозяевъ къ ясно поставленной цѣли, какъ напр. созданная въ Англіи извѣстная

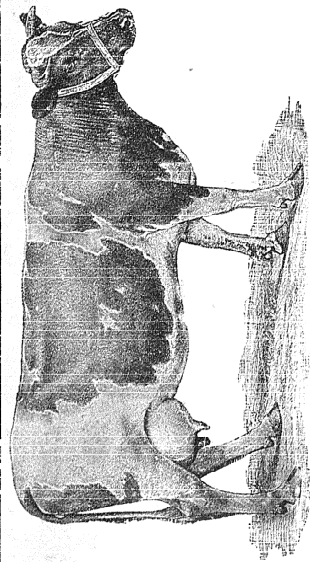
короткорогая (шортгорнъ), въ которой долговременными стараніями хозяевъ производительныя части организма доведены до возможно сильнаго развитія, а непродуцительныя, наоборотъ, уменьшены до возможной степени. Въ основаніе для изученія породы академикъ Миддендорфъ принимаетъ, во-1-хъ, кость, во-2-хъ, масть животныхъ. Но изъ всѣхъ частей костяка ни одна такъ рельефно не передается потомству и столь прочно не удерживается имъ, какъ голова. Черты, характеризующія ту или другую породу, зависятъ особенно отъ головы, или собственно отъ ея лобныхъ костей вмѣстѣ съ носовыми, т. е. то, что называютъ лицомъ. Разумѣется такихъ строгихъ отличій, какія принимаетъ зоологія для различенія *видовъ* животныхъ относительно породъ быть не можетъ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь есть отличительныя черты, которыя до нѣкоторой степени сходятся съ тѣми отличіями, какими характеризуются самыя виды животныхъ. Относительно крупнаго рогатаго С., равно какъ и всѣхъ вообще позвоночныхъ животныхъ, характерными признаками принимаются *зубы*, потому что *расположеніе зубовъ* дѣйствительно не у всѣхъ видовъ рода *Bos* представляется одинаковымъ. Еще Кювье установилъ, что чѣмъ длиннѣе рядъ коренныхъ зубовъ, тѣмъ обыкновенно длиннѣе и тоньше черепъ и тѣмъ вытянутѣе все лицо, соотвѣтствуя закону: длина ряда коренныхъ зубовъ пропорціональна длинѣ лобныхъ костей и обратно пропорціональна ширинѣ ихъ; ширина лба находится въ соотношеніи съ толщиною лобныхъ костей: если эти кости узки, то онѣ тонки, а если широки, то и толсты. Съ длиною лобныхъ костей связана большая или меньшая удлинненность головы. Чѣмъ уже и тоньше лобныя кости, тѣмъ длиннѣе голова, что, находится въ связи съ зубною частью. Затѣмъ, это имѣетъ связь съ постановкой роговъ, что придаетъ тотъ или другой видъ лбу, т. е. большую его выпуклость или вогнутость. Такъ одно связано съ другимъ. Поэтому, если опредѣлять размѣръ костей, находящихся въ области лба и лица животныхъ, то можно получить рядъ цифръ, которыя будутъ характеризовать ту или другую породу. Въ виду этого одною изъ задачъ экспедиціи и было собраніе череповъ нашего рогатаго С., чего мы до сихъ поръ почти не имѣли. Черепа эти дѣйствительно собраны въ большомъ числѣ, тщательно измѣрены и подробно описаны въ трудахъ экспедиціи. Прародителемъ большей части породъ русскаго крупнаго рогатаго С. Миддендорфъ, вмѣстѣ съ Рютимейеромъ, признаютъ *тура* (*Bos primigenius*), это — настоящій лѣсной быкъ, который не такъ давно жилъ во многихъ мѣстахъ Россіи. Извѣстный писатель XVI ст. Герберштейнъ далъ въ своей книгѣ («*Regum Moscovitarum Commentarii*») рисунокъ какъ тура, такъ рядомъ съ нимъ и зубра, жившихъ тогда въ русскихъ лѣсахъ. Послѣ этихъ изображеній не остается мѣста сомнѣнію, что у насъ когда-то жилъ *Bos primigenius* или по-просту лѣсной быкъ. Но съ теченіемъ времени онъ вымеръ, какъ вымираетъ и зубръ. Туръ не можетъ быть признанъ

родоначальникомъ всѣхъ водящихся у насъ породъ, такъ какъ несомнѣнно, что онъ имѣлъ рога и очень сильно развитые, между тѣмъ у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ водится скотъ совершенно безъ роговъ, и такой С. называется комолымъ. Экспедиція нашла комолый С. во многихъ мѣстахъ, а главнымъ образомъ въ районѣ водораздѣла между рѣками, текущими на сѣверъ и югъ, въ Обонежѣ. Миддендорфъ указываетъ, между прочимъ, что, по Геродоту, въ древней Скиѣи, т. е. въ нынѣшнихъ южно-русскихъ степяхъ, С. былъ безрогий, почему онъ и предлагаетъ называть нашъ комолый С. *скиоскимъ*. По Тациту, С. безъ роговъ былъ и въ Германіи, но въ настоящее время такого С. тамъ нѣтъ, между тѣмъ онъ очень обыкновененъ въ Шотландіи и Норвегіи и вообще въ болѣе сѣверныхъ государствахъ Европы. Нѣкоторые изъ безрогихъ породъ имѣютъ довольно большую извѣстность, какъ напр. породы *галловейская, англусъ, суффолки* и т. д. Отсюда Миддендорфъ выводитъ такое заключеніе, что комолый С. былъ когда-то распространенъ всюду въ Европѣ, но что онъ постепенно вытѣснялся на сѣверъ, изъ Англіи въ Шотландію, изъ Германіи онъ попалъ въ Норвегію и т. д.; у насъ также встрѣчается исключительно на сѣверѣ. Какимъ образомъ рядомъ съ рогатымъ С. могъ образоваться безрогий, этого намъ не объясняютъ ни зоологія, ни физиологія животныхъ. Другимъ важнымъ признакомъ, могущимъ служить для опредѣленія породъ, академикъ Миддендорфъ принимаетъ масть животныхъ. Но, во-первыхъ, масть нисколько не обуславливаетъ большей или меньшей производительности животнаго организма, а во-вторыхъ, до сихъ поръ неизвѣстна закономерность, которой слѣдуетъ природа, сообщая животному тѣ или другіе оттѣнки масти. Въ практикѣ мы встрѣчаемъ разногласіе: одни хозяева придаютъ значеніе масти, а другіе—нѣтъ. По мнѣнію академика Миддендорфа, масть въ отношеніи естественныхъ породъ должна играть значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, напр. сѣрый С. распространенъ болѣе всѣхъ другихъ породъ,—онъ встрѣчается и въ Азіи, и въ Европѣ и вездѣ онъ болѣе или менѣе сѣрый, отъ Индіи до конца Зап. Европы. У насъ С. встрѣчается трехъ мастей: черной, красной и бѣлой. Это три основные цвѣта. Но въ дѣйствительности въ рѣдко встрѣтите каждую изъ этихъ мастей въ чѣлности. Большею частью встрѣчаются отмѣтины. На это явленіе обращено было вниманіе еще въ 50-хъ годахъ профессоромъ Рулье. Отмѣтины, по наблюденію профессора Рулье, вызываются преимущественно проявленіемъ бѣлаго цвѣта, который, въ видѣ пятенъ, покрываетъ на туловищѣ переднія части, а на оконечностяхъ заднія. Особенно склонна принимать на себя отмѣтины въ видѣ пятенъ или продольныхъ полосъ срединная линія туловища, что соответствуетъ такъ называемому ремню дикихъ животныхъ. Коренною мастью, по Миддендорфу, слѣдуетъ признавать черную масть. Это, между прочимъ, и потому, можетъ быть, справедливо, что праотецъ нашего рогатаго С., т. е. туръ или лѣсной быкъ, былъ черный. Но за-

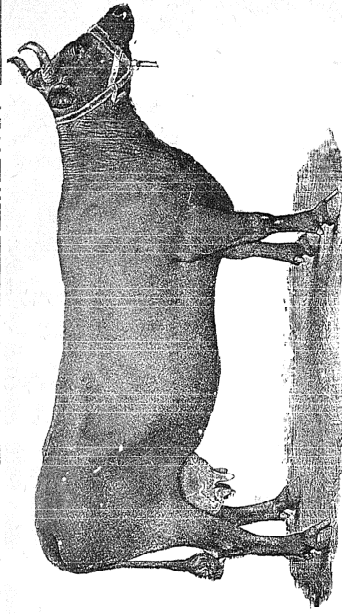
тѣмъ, чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ чаще встрѣчается на С. бѣлая рубашка, а ближе къ полюсу—совершенно бѣлая масть, что замѣчается и на дикихъ хищныхъ животныхъ, напр. на волкѣ, у котораго на сѣверѣ масть тоже изъ сѣрой переходитъ въ бѣлую. Наконецъ, третій цвѣтъ красный или, какъ называется его Миддендорфъ, *рыжий*. По его мнѣнію, этотъ цвѣтъ не есть цвѣтъ, присущій С. сѣверныхъ губерній, а онъ произошелъ отъ С., приходившаго когда-то съ юга на сѣверъ, куда его приобрѣтали во время бывавшихъ тамъ падежей и т. п. На основаніи всего сказаннаго, академикъ Миддендорфъ принимаетъ, что нашъ сѣверный С. произошелъ отъ смѣшенія двухъ породъ: черной и рыжей. Смѣшеніе это произошло давнымъ давно и продолжается до сихъ поръ. Нѣкоторые русскіе ученые, какъ Линдеманъ и Перепелкинъ, полагаютъ, что бѣлый С. составляетъ отдѣльную породу, но Миддендорфъ говоритъ, что различать породы только по цвѣту невозможно, потому что въ такомъ случаѣ пришлось-бы различать ихъ и по рогамъ (на комолыхъ и рогатыхъ, тонкокостныхъ и толстокостныхъ и т. п.). Тѣмъ не менѣе, самъ Миддендорфъ отличаетъ, какъ особенно удобный для насъ С., С. бѣлоголовый съ очками, куда онъ причисляетъ, напр., С. ярославскій, довольно типичный; онъ — С. малорослый, молочный и способный скоро нагуливаться. Такимъ образомъ, на основаніи всего сказаннаго, Миддендорфъ предполагаетъ, что нашъ первичный С., послужившій матеріаломъ для развитія всѣхъ позднѣйшихъ типовъ, образовавшихся въ слѣдствіе смѣшенія различной крови и еще болѣе въ слѣдствіе различной обстановки и кормленія (у насъ и до сихъ поръ различаютъ сѣнныхъ и хлѣбныхъ коровъ), представляетъ смѣсь чернаго и рыжаго С. и принадлежитъ къ числу такъ наз. первичнолѣснаго С., подъ общимъ названіемъ котораго сливаются всѣ извѣстныя теперь породы нашего сѣвернаго С. Первичнолѣсной С. обнимаетъ и скиоскій, и ярославскій, и бѣлорусскій и т. п. С. Миддендорфъ допускаетъ еще существованіе особыхъ породъ подъ названіемъ *горемычекъ* и *тосканокъ*. Изслѣдованія экспедиціи не коснулись южно-русскаго С., а этотъ С. занимаетъ площадь не меньшую сравнительно со С. сѣверной и средней полосы Россіи. Руководитель экспедиціи, академикъ Миддендорфъ, на второмъ году ея дѣятельности заболѣлъ и долженъ былъ покинуть свой постъ. Члены же экспедиціи хотя и продолжали свои изслѣдованія, но эти изслѣдованія касались все той же породы С., великороссійской. Они составляютъ II выпускъ трудовъ экспедиціи и изданы въ 1885 г. подъ редакціею проф. Червинскаго, но безъ всякихъ выводовъ. Ихъ оставила редація до окончанія работъ экспедиціи, между тѣмъ послѣднія не возобновлялись. Въ сѣверной и средней полосѣ Россіи скотоводство находится въ самой тѣсной связи съ земледѣліемъ, такъ какъ послѣднее нельзя здѣсь вести безъ удобренія, а оно получается почти единственно отъ крупнаго рогатаго С. Другихъ домашнихъ животныхъ не въ черноземной полосѣ держать очень мало.

Гдѣ С. достаточно и гдѣ онъ хорошо содержится, тамъ обезпеченъ и успѣхъ земледѣлія. Но было-бы печально смотрѣть на С., какъ на машину, дающую матеріалъ только для навоза; теперь мало-по-малу даже и среди крестьянъ начинается укореняться убѣжденіе, что содержаніе С. оплачивается не однимъ навозомъ, но и молочными продуктами. Такое убѣжденіе возникло и окрѣпло въ сѣверныхъ губерніяхъ со времени нарожденія тамъ крестьянскихъ маслодѣленъ, гдѣ цѣна молока достигла до 40 к. и выше за пудъ и притомъ съ правомъ получения *обрата*, т. е. молока снятого. По берегамъ Шексны, Мологи, отчасти и Волги есть множество селеній, гдѣ выдѣляется крестьянское сливочное масло, доходющее въ мелкой продажѣ 15 до 16 руб.; примѣръ этотъ начинаетъ распространяться и въ другихъ болѣе центральныхъ губерніяхъ, каковы: Тверская, Московская, Смоленская и др., а въ будущемъ надобно ожидать еще большаго распространенія маслодѣлія, а можетъ быть и сыростѣлія, такъ какъ крестьяне начинаютъ понимать пользу травосѣянія, которое обезпечиваетъ лучшее содержаніе С., а равно должно вліять на улучшенія земледѣлія, ибо чѣмъ лучше кормится С., тѣмъ лучшимъ выходитъ и навозъ. Совсѣмъ въ иномъ положеніи относительно земледѣлія стоитъ С. въ степной полосѣ, а равно и во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не нуждаются еще въ удобреніи. Здѣсь связующимъ звеномъ скотоводства съ земледѣліемъ является работа С., а южно-русскій С. какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ потребностямъ степного хозяйства. Этотъ С. представляетъ совершенную противоположность С. велико-русскому. Послѣдній С. молочный, для работы же совсѣмъ не годится, равно не даетъ и хорошаго мяса, а первый даетъ молока такъ мало, что его хватаетъ лишь на прокормленіе телят, да въ большинствѣ случаевъ онъ и не доится. За то для работы степной С. едва-ли не лучший изъ всѣхъ европейскихъ породъ и кромѣ того отличается способностью къ выкормкѣ и образованію вкуснаго мяса. Онъ довольно скоръ на ходу и притомъ очень крѣпокъ и устойчивъ въ работѣ. Проходя съ огромными тяжестями необозримыя степи, онъ щиплетъ засохшую отъ зноя траву, растущую при самой дорогѣ и болѣе почти не требуетъ корма. Находясь подъ лучами палющаго солнца, онъ довольствуется самымъ малымъ количествомъ воды, попадающей близъ дороги въ какой нибудь балкѣ. Смѣло можно сказать, что ни одна западно-европейская порода С. не вынесетъ и въ половину тѣхъ трудовъ и лишеній, какія выноситъ наша южно-русская порода, составляющая истинное сокровище степныхъ губерній и важнейшую часть богатства нашего отечества. А изъ этого слѣдуетъ заключить, что она достойна того, чтобы сельскіе хозяева обратили на улучшеніе ея вниманіе; она составляетъ матеріалъ, изъ котораго будущія поколѣнія могутъ образовать С. превосходный во многихъ отношеніяхъ. Южно-русскій С. принадлежитъ не одной Россіи, онъ водится напр. по всему теченію Дуная, въ Молдавіи, Валахіи, Сербіи, Венгріи и доходитъ до Испаніи.

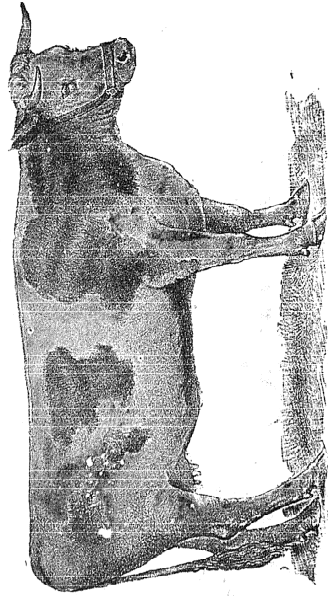
Находясь такимъ образомъ подъ вліяніемъ различныхъ физико-географическихъ условій, онъ, понятно, не можетъ быть вездѣ совершенно одинаковъ и долженъ былъ подвергнуться нѣкоторымъ измѣненіямъ, но вездѣ онъ сохраняетъ свою сѣро-пепельную масть и необыкновенно длинные рога. Въ Сѣв. Италіи попадаютъ въ упряжкѣ волы, которыхъ сейчасъ можно было признать потомками сѣраго С. У насъ наиболѣе типичными считаются С. Кубанской обл., который, по словамъ Г. Л. Кравцова, былъ сюда переведенъ въ 1775 г. запорожцами, переименованными потомъ въ черноморскихъ казаковъ. На все-россійскую выставку въ 1869 г. были представлены изъ Кубанской обл. 14 экземпляровъ сѣраго С. въ неоткормленномъ состояніи; изъ нихъ волы вѣсили 40—45 пд. Всѣ животныя были очень красивы, съ гордой осанкой, сѣро-стального цвѣта, который мѣстами переходилъ особенно, у быковъ, почти въ черный цвѣтъ на головы, шеѣ, брюхѣ и ногахъ. Въ Черноморьѣ, какъ и во всемъ степномъ пространствѣ, очень мало прилагается попеченія о С. Не одно лѣто, но и часть зимы питается онъ подножнымъ кормомъ и только въ теченіе 2—3 мѣс. получаетъ хлѣбное содержаніе. Поэтому южно-русскій скотъ есть продуктъ степей и представляетъ собою самую стойкую естественную породу, которая мало измѣнилась во времени, не смотря на ея вѣковое существованіе. Съ измѣненіемъ же лица степей, а главное съ ихъ превращеніемъ въ пахатныя земли, черезъ что естественно сократились мѣста, служившія прежде выгонами, и сѣрый С. началъ ухудшаться. Это ухудшеніе прежде всего замѣчается въ уменьшеніи роста, а черезъ то и живого вѣса. Теперешніе волы рѣдко имѣютъ свыше 25—30 пд. живого вѣса. Поэтому нѣкоторые изъ южно-русскихъ хозяевъ начали прибѣгать къ улучшенію сѣраго С. помощью скрещиванія съ нѣкоторыми иностранными породами. До сихъ поръ извѣстны такіе опыты скрещиванія съ французскою породю шаролезскою и англійскою короткорогою. Починъ первыхъ опытовъ сдѣланъ екатеринославскими землевладѣльцами, братьями Бродскими, у которыхъ стадо чистыхъ шаролезовъ и ихъ помѣсей съ сѣрымъ С. доходитъ въ настоящее время до 700 головъ. Этотъ опытъ, повидимому, имѣетъ будущность, такъ какъ дѣйствительно шаролезо-сѣрый С. скорѣе откармливается и даетъ лучшее мясо. Главные недостатки нашего степного С. заключаются въ его узкомъ задѣ и спинѣ, въ сплюснутыхъ бокахъ, тонкой шеѣ, сильной костистости, очень толстой кожѣ и т. п. Всѣ эти недостатки черезъ скрещиваніе съ шаролезами значительно исправляются, но за то такіе метисы становятся менѣе выносливыми въ работѣ. Что же касается мѣстнаго сѣраго С., то болѣе типичныхъ и рослыхъ животныхъ, чѣмъ содержимыхъ Фальцъ-Фейнами, намъ не приходилось видѣть; ихъ волы на выставкахъ всегда получали высшія преміи. Кромѣ только что описанной породы рогатаго С. мы имѣемъ еще двѣ очень близкія по внутреннимъ качествамъ, т. е. по способности къ работѣ и от-

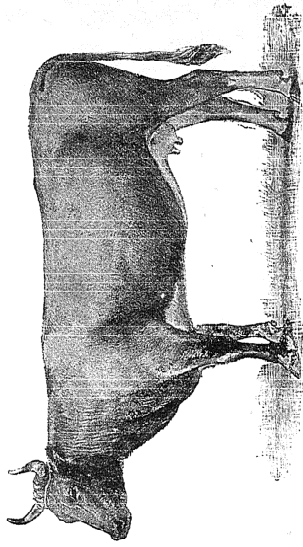
1. Голландская порода (корова).

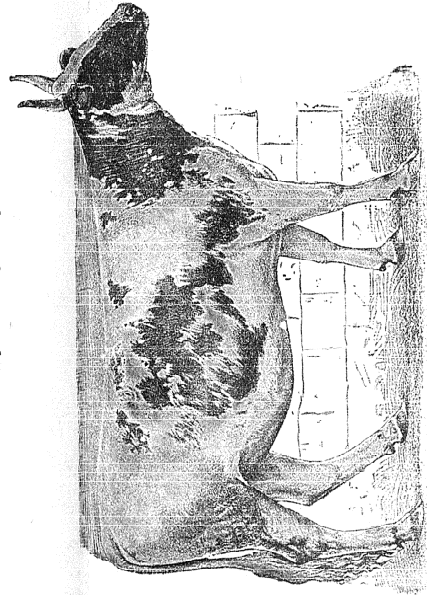
2. Английская порода (корова).

3. Норманская порода (корова).

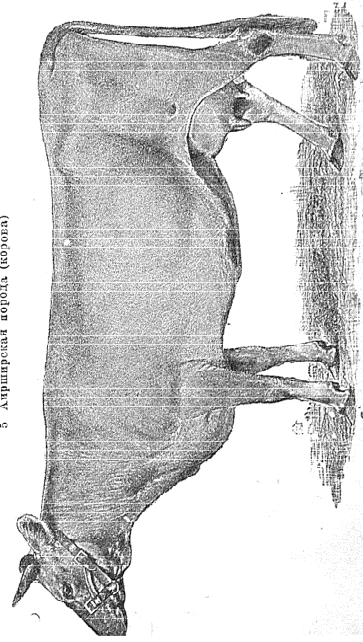
4. Бретонская порода (корова).

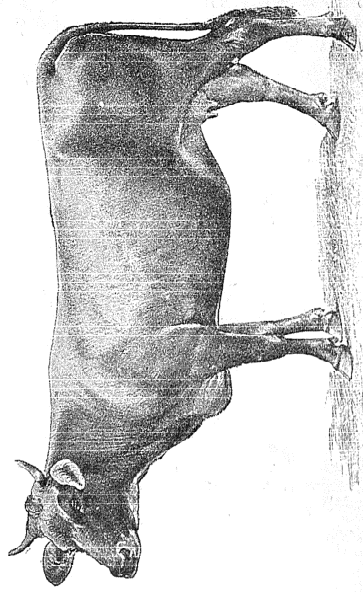
5. Фризская порода (корова).

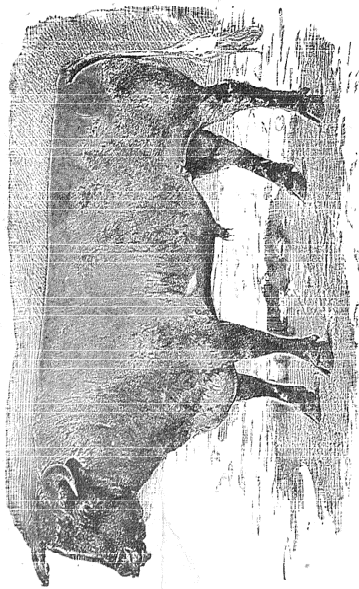
6. Швейцарская порода (корова).

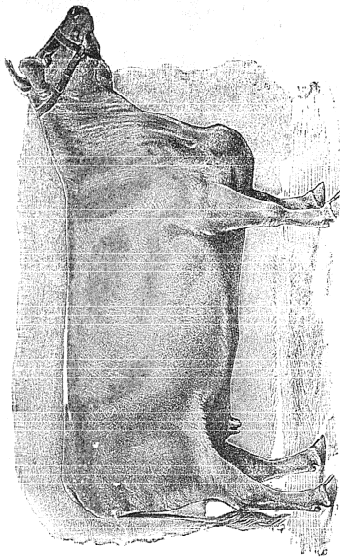
7. Джерсейская порода (корова).

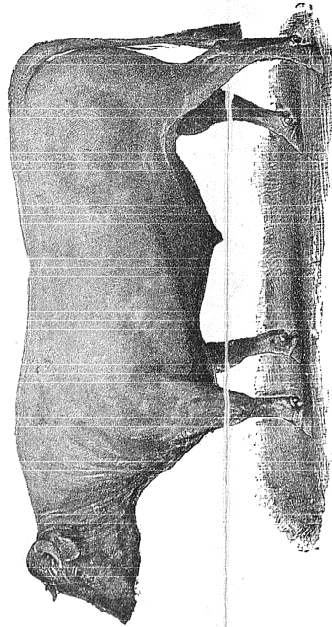
8. Айлдунская порода (корова).

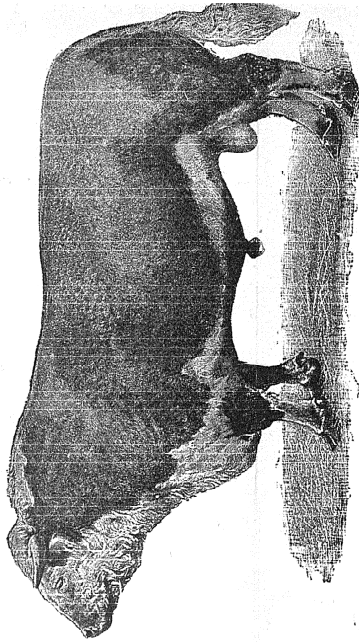
1. Шортгорн (корова).

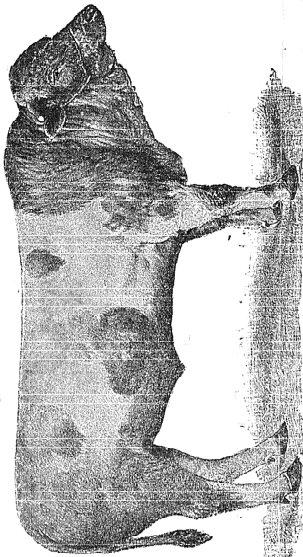
2. Шортгорн (корова).

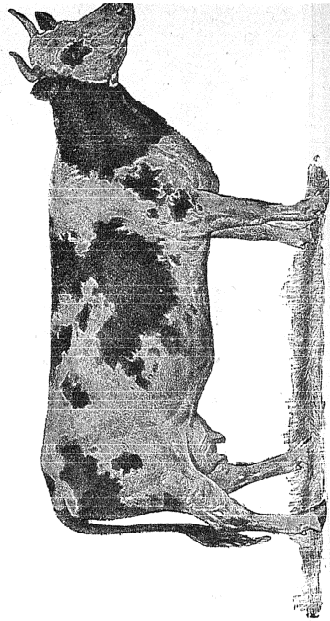
3. Шароле (бугай).

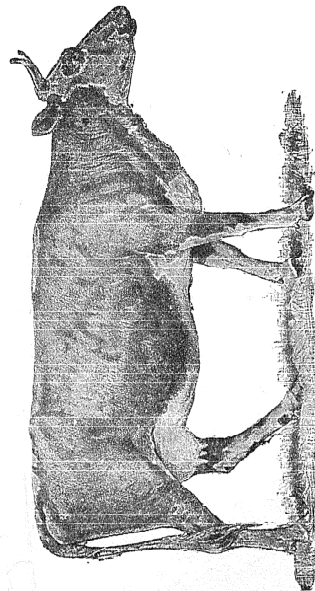
4. Герфёрдская порода (бугай).

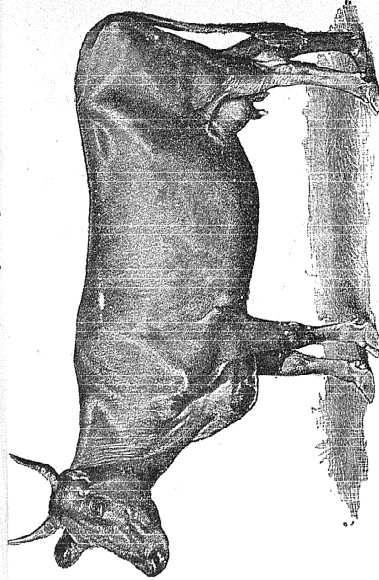
5. Симментальская порода (бугай).

6. Хельветская порода (корова).

7. Вельно-русская порода (корова), Ярославской губ.

8. Вельно-русская порода (корова), Смоленской губ.

корму: породы калмыцкую и киргизскую. См. Рабоче-мясной скоть.

Литература: «Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скоть» (вып. I и II, 1884—85, изд. департ. земл. и сел. промышл.); Ходецкий, «Руководство к уходу за крупным рогатым скотом» (1851); Кулешовъ, «Крупный рогатый скоть» (2-е изд., 1897); Кравцовъ «Убойный скоть в С.-Петербурге в 1876—85 гг.» (1886); А. А. Поповъ, «Къ вопросу о русскомъ молочномъ скотѣ» (подъ ред. Н. В. Верещагина, 1876); Rohde, «Rassen, Züchtung und Ernährung des Rindes und Milchwirtschaft» (1885); Kirchner, «Die Rindviehhaltung» («Handbuch der gesamten Landwirtschaft», von Goltz, 3 т., 1890); «Первая все-российская выставка рогатого скота 1869 г.» (1870). *А. Советовъ.*

Скоты (Scoti)—название кельтского племени, которое первоначально жило в Ирландии, с середины IV ст. по Р. Хр. вмѣстѣ с пиктами (XXIII, 593) предпринимало нападения на Британію, а впоследствии переселилось в сѣверо-зап. Шотландію (см.).

Скоція—см. Архитектура (II, 276).

Скочки—см. Живучки, Молодило (Sempervivum).

Скрадываніе, какъ способъ охоты, состоитъ в приближеніи къ дикому животному при такихъ условіяхъ, чтобы оно не увидѣло, не услышало и не почувало охотника, или, по крайней мѣрѣ, не предвидѣло опасности отъ него. Скрадываютъ животныхъ или пѣшкомъ (съ подхода), или подпалзываніемъ, или же съ подлѣзда; приближаются, при этомъ, къ животному или на виду у него (см. Дрохва, XI, 187), или изъ-за прикрытія какъ естественнаго, такъ и искусственнаго (см. тамъ же), или, наконецъ, отвлекая вниманіе животного какимъ нибудь способомъ (напр. пуская передъ собою собаку, при весенней охотѣ на турухтановъ). — См. А. Силантьевъ, «Обзоръ промысловыхъ охотъ в Россіи» (СПб., 1898).

Скрамсахъ (Scramsax)—у германцевъ короткій мечъ, явившійся удлинениемъ лангсакса (XVII, 321); имѣлъ клинокъ в 6,5 стм. ширины, съ однимъ лезвиемъ, и отъ 44 до 76 стм. длины. Рукоятъ его очень длинна и предназначалась для обѣихъ рукъ.

Скрамъ (Амалия Skram, рожденная Альверъ)—датско-норвежская романистка, род. в 1847 г. в Норвегіи, вышла замужъ за норвежскаго капитана Мюллера. Разведшись в 1877 г., она вступила во второй бракъ съ датскимъ журналистомъ Эрикомъ Скрамомъ (род. в 1847 г., авторъ новеллы «Gertrude Coldbjørnsen», 1879). С. извѣстна рядомъ романовъ весьма смѣлаго содержанія, мѣстомъ дѣйствія которыхъ преимущественно служатъ Норвегія. Сюда относятся: «Constance Ring» (1885), «Lucie» (1888) и циклъ романовъ «Hellemyrsfolket» (т. I—III, 1885—90). В сотрудничествѣ со вторымъ своимъ мужемъ она написала пьесу «Fjældmennesker» (1889).

Скрантонъ (Scranton)—г. в Сѣв.-Ам. Штат. Пенсильваніи, на р. Лакауннѣ. 33 церкв., публ. библіотека, опера, нѣсколько школъ,

12 банковъ; двѣ ежедневныя и 8 друг. періодическихъ изданій. Важный центръ торговли антрацитомъ; заводы машинныя, сталелитейныя, локомотивныя, рельсовые и др. Жит. 45850 (1890).

Скраунъ (Зденко Иванъ)—чешскій химикъ, род. в 1850 в Прагѣ, нынѣ состоитъ профессоромъ химіи в университетѣ в Грацѣ; произвелъ много исследованийъ съ цѣлью добиться искусственнаго полученія драгоценнаго для человечества алкалоида—хинина, химическое строеніе котораго, а также другихъ родственныхъ ему алкалоидовъ цинхонина, цинхонидина, хинидина С. удалось твердо установить. Работы С. относительно метамеріи пиридинкарбоновыхъ кислотъ и синтеза хинолина много способствовали выясненію свойствъ гетероциклическихъ соединений.

Скривильно—сел. Рыпинскаго у., Плоской губ., на оз. того же имени. Жит. до 3000. Лѣсопильный заводъ, рыбныя ловли.

Скребни или *колючеголовые* (Acanthocephali)—классъ типа червей или Vermes, а по мнѣнію другихъ ученыхъ отрядъ класса круглыхъ червей или Nematelminthes. См. Глисты, IV. Колючеголовые, т. VIII, стр. 880—881, табл. II, фиг. 8. *В. III.*

Скребицкій (Александръ Ильичъ)—писатель, окулистъ и общественный дѣятель, род. в 1827 г., в 1849 г. окончилъ курсъ в слб. унив. по юридическому факультету, но, не находя, при тогдашнихъ условіяхъ, удовлетворенія в практической дѣятельности юриста, поступилъ в 1853 г. вольнослушателемъ на медицинскій факультетъ дерптскаго унив. и в 1859 г. получилъ степень доктора медицины, послѣ чего изучалъ глазныя болѣзни в нѣмец. клиникахъ (Грефе и др.). Вел. княгиня Елена Павловна предложила С. разработать для барона Гакстаузена матеріалы о крестьянской реформѣ, доставленные послѣднему Я. И. Ростовцевымъ. Матеріалы, разработанные С., легли в основаніе труда Гакстаузена: «Die ländliche Verfassung Russlands» (Лпц. 1866). По инициативѣ Гакстаузена, великая княгиня предложила С. разработать эти матеріалы и на русскомъ языкѣ и приняла на себя всѣ необходимыя для того расходы. В матеріалахъ Гакстаузена С. замѣтилъ пробѣлы, зависѣвшіе отъ того, что второй предсѣдатель редакціонныхъ комиссій, гр. Панинъ, запретилъ печатать доклады нѣкоторыхъ членовъ комиссій; эти доклады доставлены были С. Милутинымъ (Н. А.) в рукописяхъ. В результатѣ получился монументальный трудъ С.: «Крестьянское дѣло в царствованіе Имп. Александра II» (Боннъ, 4 т., 1862—68), являющійся подробнымъ историческимъ комментариемъ ко всякой статьѣ Положеній 19 февраля. Книга эта в 1870 г. была допущена къ ввозу в Россію, а в 1871 г. удостоена академіей наукъ преміи гр. Уварова. Одновременно съ работою надъ этимъ трудомъ, С. продолжалъ изучать глазныя болѣзни. Вернувшись в Россію, С. в 1879—80 гг. командированъ былъ главнымъ почительствомъ для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ в различныя мѣста для

оказанія врачебной помощи ослѣпшимъ солдатамъ, число которыхъ во время русско-турецкой войны оказалось необычайно большимъ. С. пришелъ къ убѣжденію, что подавляющее большинство ослѣпшихъ приобрѣли зародыши глазныхъ болѣзней до начала военныхъ дѣйствій и частью вынесли ихъ изъ своихъ деревень. Рядомъ обширныхъ и систематическихъ изслѣдованій онъ доказалъ, что нѣтъ въ Европѣ страны, гдѣ утрата зрѣнія встрѣчалась-бы такъ часто, какъ въ Россіи. Результатомъ этихъ работъ С. явилось основаніе попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ (XXIV, 551). С. напечаталъ также рядъ изслѣдованій о слѣпотѣ въ Россіи и о прирѣзніи слѣпыхъ, между прочимъ «Историческую справку по поводу распространенной у насъ глазной болѣзненности и слѣпоты» («Врачъ», 1894, № 20 и 22) и «Zur Blindenfürsorge in Russland. Philantropie und Bureaukratie» (Берл., 1899) и много содѣйствовалъ народженію въ Россіи книгопечатанія для слѣпыхъ (см.). Ему же принадлежатъ «Очерки изъ исторіи крестьянства въ Западной Европѣ» («Вѣстникъ Европы» 1867), «Александръ фонъ Гумбольдтъ» (тамъ-же, 1869, № 9, 10 и 12), «Александръ фонъ Гумбольдтъ въ Россіи и послѣдніе его труды» (тамъ-же, 1871, № 7), «Морская зоологическая станція въ Неаполѣ» («Русская Мысль», 1890, № 9) и др., а также нѣсколько статей о глазныхъ болѣзняхъ въ спеціальныхъ нѣм. журналахъ. Жена его *Марія Семеновна С.* (1843—1900), дочь ген.-адъютанта и одного изъ воспитателей имп. Александра II. *С. А. Юргевича* (ум. 1865), молодые свои годы всецѣло посвятила уходу за ослѣпшимъ отцомъ и заслужила въ свѣтѣ названіе Антигоны. Въ 1865 г. вступила въ первый бракъ съ А. К. Красовскимъ (XVI, 566). Въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ своей жизни она выдавала стипендіи (ок. 20 т. р.) бѣднѣйшимъ и способнѣйшимъ ученицамъ спб. городскихъ школъ, которыя, по окончаніи общаго ученія, на ея счетъ, готовились къ трудовой жизни въ профессиональныхъ школахъ. Въ 1898 г. С. пожертвовала спб. городской думѣ 15000 руб. для выдачи изъ процентовъ на эту сумму стипендій лучшимъ ученицамъ городскихъ училищъ, съ цѣлью подготовленія сельскихъ учительницъ и закройщицъ. С. дѣлала пожертвованія и на другія цѣли, напр. на музей изящныхъ искусствъ при моск. унив. (20000 руб.), на стипендіи при жен. медицинскомъ институтѣ (12000 руб.). С. перевела на франц. яз. книгу своего второго мужа о Валентинѣ Гаюи; она помогала ему и въ разработкѣ 3000 подлинныхъ рукописныхъ отчетовъ присутствій по воинской повинности 63 губерній за 5 лѣтъ (1879—83 гг.), послужившихъ матеріаломъ для установленія необычайной распространенности слѣпоты въ Россіи. Объ особомъ характерѣ ея благотворительности, тщательно хранимой въ тайнѣ и соединенной съ душевнымъ участіемъ къ судьбѣ благодѣтельствованныхъ лицъ, см. «Вѣстникъ Европы» 1900 г. № 6.

Скребница—см. Снаряженіе конское.

Скрещиваніе.—С. называется спариваніе самца и самки принадлежащихъ различ-

нымъ систематическимъ группамъ, т. е. двумъ различнымъ родамъ, видамъ, разновидностямъ или даже породамъ. Впрочемъ, извѣстны случаи С. и между болѣе отдаленно стоящими формами, чѣмъ два рода. Если при С. разновидностей п. породъ получается потомство, то оно называется помѣсью или метисомъ, а если потомство получается при С. двухъ различныхъ видовъ, родовъ и т. п., то оно назыв. ублюдкомъ или гибридомъ. Впрочемъ, иногда эти понятія соединяются подъ общимъ наименованіемъ помѣси (см.). Такимъ образомъ мы отличаемъ С. бесплодное и дающее потомство. Затѣмъ, смотря по условіямъ, въ коихъ оно происходитъ, отличаемъ С. на свободѣ, въ неволѣ въ одомашненномъ состояніи и, наконецъ, равнозначущее С. искусственное оплодотвореніе лицъ одной формы живчиками другой. С. у безпозвоночныхъ изучено мало. Однако, извѣстны случаи даже и у простѣйшихъ. Такъ Пенаръ описалъ С. двухъ корненожекъ (*Heleopora rosea* и *Quadrula*), а также описалъ рядъ гибридовъ у насѣкомыхъ, моллюсковъ и произвелъ рядъ опытовъ надъ иглокожими. По Штандфусу, у бабочекъ встрѣчаются въ природѣ часто гибриды между двумя видами, при чемъ при С. самца вида А съ самкой вида В получается ублюдокъ иной, нежели при С. самца вида В съ самкой вида А. Такимъ образомъ, самецъ и самка при С. различныхъ видовъ являются не совсѣмъ равнозначущими величинами. Самецъ, по наблюденіямъ Штандфуса, оказываетъ болѣе сильное вліяніе при передачѣ своихъ видовыхъ признаковъ гибриду, нежели самка. Между иглокожими яйца морскихъ ежей не только часто способны давать ублюдки при оплодотвореніи живчиками другого вида, но Моргану удалось оплодотворить живчиками морского ежа (*Arbacia*) яйца морской звѣзды (*Asterias*) и эти послѣднія развивались, прошли стадію бластулы и начали образовывать кишечный каналъ, болѣе напоминая по виду при этомъ нормальныя яйца морскихъ звѣздъ, чѣмъ таковыя ежей. Опыты Гертвига надъ полученіемъ ублюдковъ морскихъ ежей путемъ искусственнаго оплодотворенія показали, что полученіе ублюдковъ возможно лишь при извѣстной степени родства скрещиваемыхъ видовъ. Полученіе ублюдковъ гораздо лучше удается не на свѣжемъ матеріалѣ, а на матеріалѣ, котораго жизненная энергія нѣсколько ослаблена; если, напр., брать икру не только что вынутую изъ тѣла ежа, а полежавшую день, два или три въ морской водѣ. Гертвигъ думаетъ, что именно этимъ обстоятельствомъ можно объяснить большую склонность одомашненныхъ животныхъ къ произведенію ублюдковъ и помѣсей по сравненіи съ ихъ дикими родичами. Одомашненіе ведетъ къ ослабленію производительной силы и къ усиленію возможности полученія ублюдковъ. Само яйцо, по Гертвику, обладаетъ тенденціей къ выталкиванію живчика чужого вида и, если энергія яйца ослаблена, то этого выталкиванія не происходитъ. Между рыбами имѣется цѣлый рядъ формъ, описанныхъ сначала за самостоятельныя виды, но оказавшихся, по ближайшемъ изученіи, ублюдками другихъ уже давно извѣстныхъ

видовъ. Такіе ублюдки наблюдались у карповыхъ, лососевыхъ, осетровыхъ и др. рыбъ. Извѣстны гибриды между различными осетровыми рыбами. Путемъ сухого оплодотворенія (см. Рыбоводство) удалось искусственно получить рядъ гибридовъ между лососевыми, и при этомъ оказалось, что ублюдки форели обыкновенной и озерной (*Trutta lacustris*) принадлежать къ числу немногихъ ублюдковъ, дающихъ потомство, каковое въ свою очередь можетъ плодиться. Опыты надъ *C. амфибіи* производились еще Спаланцани и Рускони. Первые болѣе тщательно поставленные опыты Пфлюгера не были удачны. Онъ оплодотворялъ яйца лягушки (*Rana esculenta*) живчиками другого вида (*Rana fusca*), а также живчиками жабъ и тритоновъ, при чемъ Пфлюгеръ хотя и не получилъ ублюдковъ, но констатировалъ, что яйца проходятъ первыя стадіи развитія. Врядъ ли существуетъ другой такой классъ животныхъ, у котораго ублюдки встрѣчались, бы въ такомъ числѣ, какъ у птицъ. Особенно разнообразны гибриды между различными видами, а иногда различными родами въ отрядѣ куриныхъ. Домашнія куры даютъ ублюдковъ съ цесаркой, съ рябчикомъ, глухаремъ, тетеревомъ, различными видами куропатокъ; фазаны даютъ многочисленныхъ гибридовъ, какъ въ предѣлахъ своего рода, такъ и съ тетеревомъ, глухаремъ, индѣйкой, бѣлой куропаткой; куропатка бѣлая и ей родственные виды даютъ гибридовъ съ рябчикомъ и тетеревомъ. Разнообразные гибриды даетъ обыкновенный голубь, а именно: съ горлицей, клинтухомъ, вяхиремъ, египетскимъ голубемъ и др. Извѣстны гибриды различныхъ видовъ сорокопутовъ, синицъ, дроздовъ и другихъ пѣвчихъ птицъ, а также между различными видами хищныхъ птицъ: орлами, соколами, сарычами, ястребами и др. Многіе изъ перечисленныхъ гибридовъ наблюдались только въ дикомъ состояніи, многіе—были получены въ неволѣ. Наибольшаго вниманія заслуживаютъ гибриды млекопитающихъ: и здѣсь на первомъ мѣстѣ надо поставить гибриды лошади и осла, а именно мула,—отъ кобылы и осла, и лошака,—отъ ослицы и жеребца. Какъ мулицы, такъ и лошакихи одинаково бесплодны, повидимому, при *C.* съ мулами же и лошаками, но при *C.* съ однимъ изъ родительскихъ видовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ дать приплодъ. Примѣровъ плодовитости мулицъ извѣстно гораздо болѣе, хотя все-таки это несчастное явленіе. Извѣстны также гибриды лошадей и осла съ полосатыми дикими породами, какъ квагга, зебра, бурчеліева лошадь, а равно съ нѣкоторыми породами дикихъ ословъ, какъ джегетай или куланъ. Между хищниками заслуживаетъ вниманія гибридъ, родившійся отъ самки бѣлаго медвѣдя и самца бураго въ Штутгартѣ, а также гибриды отъ тигрицы и льва, кошки и рыси и др. Особаго вниманія заслуживаютъ гибриды собаки отъ скрещиванія съ волкомъ и шакаломъ, такъ какъ они въ опытахъ Флуранса плодились до третьяго и четвертаго поколѣнія. У парнопалыхъ наблюдались гибриды различныхъ видовъ свиней, ламъ, верблюдовъ, оленей, овецъ, козъ, быковъ и др. Къ

числу плодящихся принадлежать гибриды альпійскаго козла и домашней козы; гибридизація эта могла-бы получить значеніе для поддержанія вымирающаго нынѣ вида—альпійскаго козла, сохранившагося лишь въ небольшомъ числѣ на Monte Rosa. Такъ какъ домашній быкъ даетъ также гибридовъ съ якомъ, буйволомъ, бизономъ и, можетъ быть, съ зубромъ, то гибридизація могла-бы служить для поддержанія вымирающихъ видовъ: американскаго бизона и нашего зубра. Спорнымъ является вопросъ о такъ назыв. лепоридахъ или ублюдкахъ зайца и кролика. Исслѣдователи, изучившіе анатомическое строеніе лепоридовъ, пришли къ противоположнымъ выводамъ и вопросъ о лепоридахъ остается пока не рѣшеннымъ. Что касается до плодовитости помѣси, то въ большинствѣ случаевъ она безконечна, тогда какъ плодовитость ублюдковъ вообще рѣдкое явленіе, а безконечная плодовитость ихъ — почти исключеніе. Дарвинъ приводитъ, съ другой стороны, рядъ фактовъ, говорящихъ за то, что иногда потомства двухъ породъ, несомнѣнно общаго происхожденія, не скрещиваются или при *C.* не даютъ потомства. Однако, нѣкоторыя изъ данныхъ Дарвина теперь могутъ быть освѣщены иначе. Такъ, если американская безволосая порода собакъ карибу съ другими собачьими породами и не скрещивается, то это, можетъ быть, объясняется тѣмъ, что карибу произошла отъ специально америк. хищника майконга (*Canis cancrivorus*) и вовсе не сродни нашимъ собакамъ. Кролики, живущіе на о-вѣ Порто-Санто, повидимому, не скрещиваются съ обыкновенными кроликами, отъ которыхъ они, по мнѣнію многихъ, произошли. Но опыты были произведены въ слишкомъ небольшомъ размѣрѣ, чтобы объ этомъ можно говорить съ полной увѣренностью. Можетъ быть, мы имѣемъ дѣло съ особымъ островнымъ видомъ, обособившимся отъ материковаго гораздо ранѣе начала XV стол. Наконецъ, утвержденіе будто-бы бразильская морская свинка, считаемая предкомъ нашей европейской морской свинки, не скрещивается съ ней, оказалось невѣрнымъ, такъ какъ Нерингъ получилъ гибридовъ обоихъ этихъ видовъ при *C.* въ томъ и другомъ направленіи, т. е. какъ отъ самца бразильскаго и нашей самки, такъ и наоборотъ. Вообще говоря, гибридизація тѣмъ легче, чѣмъ ближе стоятъ скрещиваемыя формы. Она легче всего между расами, затруднительнѣе между видами, и весьма рѣдко удается между отдѣльными родами. Надо, впрочемъ, помнить, что проводить здѣсь какія либо опредѣленные границы нельзя, уже въ виду субъективности самыхъ понятій о родѣ и видѣ. Нѣтъ никакихъ точныхъ указаній на то, чтобы *C.* могло повести къ образованію новаго вида, и наоборотъ можно думать, что разъ въ естественныхъ условіяхъ начались *C.* двухъ видовъ, то одинъ видъ въ данной мѣстности будетъ поглощенъ другимъ. Гибриды и помѣси, вообще, являются не стойкими формами и, при продолжительномъ размноженіи, всегда стремятся возвратиться къ тому или другому виду. Иное дѣло въ искусственныхъ условіяхъ, напр. между домашними животными, гдѣ чистота

породы поддерживается искусственным подбором. Очень многія домашнія породы являются результатом С. двухъ болѣе дикихъ или уже домашнихъ родичей. Гибриды и помѣси даже наиболѣе удобны для полученія новой породы, ибо обладаютъ наклонностью къ колебаніямъ признаковъ и нестойкостью вообще, что представляетъ наиболѣе широкое поле для примѣненія искусственнаго подбора.

Литература. Кромѣ классическихъ сочиненій Ч. Дарвина см. Ackermann, «Thierbastarde, Zusammenstellung der bisherigen Beobachtungen ueber Bastardirung im Thierreiche nebst Litteraturnachweisen» (Кассель, 1898); A. Suchetet, «Des Hybrides à l'état sauvage. Classe des oiseaux» (Лилль, 1896). В. Шилкевичъ.

Скрещиваніе.—У растений такъ называютъ перекрестное опыленіе разныхъ индивидуумовъ одного и того же вида. См. Опыленіе и Помѣси.

Скржаны (Skrzany)—сел. Гостынского у., Варшавской губ. Жит. 3210. Лѣсопильный заводъ и рыбные промыслы.

Скрипицкій (Янъ, 1787—1860)—польскій генералъ; служилъ въ наполеоновскихъ войскахъ, потомъ въ арміи Царства Польскаго. Когда вспыхнула революція 1830 г., С. былъ назначенъ начальникомъ дивизіи, а послѣ сраженій при Добре и Гроховѣ, гдѣ онъ выказалъ особенное мужество и распорядительность, избранъ въ главнокомандующіе польскою арміей. Мѣсто это, однако, оказалось ему не по силамъ: нѣкоторые частные успѣхи, одержанные имъ надъ русскими войсками, не уравновѣшивали отсутствія инициативы и рѣшительности въ веденіи военныхъ операцій. Репутація С. окончательно была потеряна въ бою подъ Остроленкой (XXII, 365), послѣ котораго онъ скорѣе уступилъ свое мѣсто Дембинскому (X, 358). По взятіи русскими Варшавы, С. успѣлъ пробраться за границу. Впослѣдствіи служилъ въ белг. войскахъ.

Скриба (Scriba)—у древнихъ римлянъ названіе секретаря. С. составляли высшій классъ служащихъ при магистратѣ и тѣмъ отличались отъ такъ назыв. librarii (копіисты); нерѣдко С. выбиравались изъ числа сенаторовъ. Scribae librarii изъ бывшихъ квесторовъ дѣлились на три декуріи, съ 6 старшими (primi) секретарями во главѣ; они управляли казнохранилищемъ и вели общественныя книги. При каждомъ намѣстникѣ состояло по два такихъ S. libr.; были особые С. при преторахъ, судебныхъ магистратахъ, цензорахъ, трибунахъ, эдилахъ и т. д. Большинство С. набиралось изъ общественныхъ рабовъ или вольноотпущенниковъ. Въ провинціи положеніе С. считалось почетнымъ: они стояли только ступенью ниже легатовъ, хотя то обстоятельство, что они получали жалованье (во время республики—merces, во время имперіи—salarium), рѣзко отдѣляло ихъ отъ почетной магистратуры. Ср. Mommsen, «Römisches Staatsrecht» (I т., стр. 331—339, Б., 1886). Н. О.

Скрибонианъ (Маркъ Фурій Камиллъ Scribonianus)—сынъ консула М. Ф. Камилла; по смерти отца былъ усыновленъ Луціемъ Аррунціемъ, вслѣдствіе чего назывался также М. Furius Camillus Arruntius Scriboni-

anus. Въ 32 г., при Тиверіи, былъ консуломъ. Въ 42 г., при императорѣ Клавдіи, С., будучи намѣстникомъ Далмаціи, по внушенію Луція Аннія Виниціана провозгласилъ себя императоромъ и письменно потребовалъ отъ Клавдія, чтобы тотъ отказался отъ престола. Онъ полагался при этомъ на VII и XI легіоны, которыми командовалъ. Клавдій до того испугался, что готовъ былъ сложить съ себя императорскую власть—и такъ какъ онъ не умѣлъ снискать себѣ любовь людей знатныхъ, то не удивительно, что къ С. примкнули многіе сенаторы и всадники. Однако, С. сдѣлалъ большой промахъ, сообщивъ своимъ солдатамъ, что возстановить республику: времена, ея безвозвратно прошли и солдаты не могли сочувствовать этому идеалу всѣхъ аристократическихъ полководцевъ. Уже на пятый день они раскаялись въ случившемся и открыто заявили, что не согласны больше повиноваться Скрибониану: онъ бѣжалъ и скрылся на островѣ Иссѣ, гдѣ и умеръ. Сынъ его былъ приговоренъ Клавдіемъ къ изгнанію.

А. Пр.

Скрибоніи (Scribonii)—въ древнемъ Римѣ значительный плебейскій родъ, первый извѣстія о которомъ восходятъ къ VI вѣку до Р. Хр. Родъ С. распадался на двѣ фамиліи: Либоновъ и Куріоновъ, при чемъ въ фамиліи Либоновъ преобладало имя (praenomen) Люцій, въ фамиліи Куріоновъ—Гай. Изъ отдѣльныхъ представителей рода болѣе извѣстны: 1) *Гай С. Куріонъ*, первый изъ трехъ ораторовъ, которые прославили въ трехъ послѣдовательныхъ поколѣніяхъ фамилію Куріоновъ; по свѣдѣтельству Цицерона—eloquentissimus temporibus suis. 2) *Гай С. Куріонъ*, сынъ предыдущаго, народный трибунъ 90-го года, легатъ Суллы во время Митридатской войны, консулъ 76 г., намѣстникъ Македоніи съ 75 по 72 г., получившій триумфъ за побѣду надъ дарданами и другими еракійскими племенами. Приверженецъ партіи оптиматовъ, С. стоялъ на сторонѣ Цицерона во время разоблаченія заговора Катилины и хотя въ 61 г. произнесъ въ сенатѣ рѣчь за П. Клодія противъ Цицерона, но впослѣдствіи былъ однимъ изъ преданныхъ друзей послѣдняго. Позднѣе С. оказался въ числѣ ожесточенныхъ враговъ Цезаря. Ум. въ 53 г. 3) *Г. Скрибоній К.*, сынъ предыдущаго, блестящій представитель римской молодежи середины I вѣка, краснорѣчивый, отважный, расточительный, непостоянный въ симпатіяхъ и убѣжденіяхъ, талантливый повѣса. Первоначально онъ былъ сторонникомъ Катилины, затѣмъ объявилъ себя врагомъ Помпея и Цезаря, но въ 50 г. перешелъ на сторону послѣдняго, по мнѣнію однихъ—по легкомыслію, по мнѣнію другихъ—благодаря подкупу. Онъ погибъ въ Африкѣ, въ борьбѣ съ царемъ Юбой. Какъ ораторъ, С. говорилъ легко, изящно и свободно (Cic. Brut. 81, 280). Онъ былъ женатъ на Фульвіи, вдовѣ Клодія, которая по его смерти вступила въ третій бракъ съ Антоніемъ. Прекрасная характеристика С. Куріона дана Гастономъ Буассье въ его книгѣ «Cicéron et ses amis» (русс. переводъ «Цицеронъ и его друзья», М., 1880). 4) *Люцій С. Либонъ*, другъ Помпея Вел.

и тестъ Секста Помпея, посредникъ въ переговорахъ Цезаря съ Помпеемъ въ 49 г. Въ качествѣ начальника флота онъ вмѣстѣ съ М. Октавіемъ заставилъ цезаріанца Долабеллу удалиться изъ Далмаціи. Въ 40 г. онъ былъ посланъ Секстомъ Помпеемъ къ Антонію для переговоровъ о союзѣ и добился примиренія тріумвировъ съ Секстомъ Помпеемъ. Въ 35 г. онъ перешелъ на сторону Антонія, съ которымъ занималъ въ слѣдующемъ году консульскую должность. 5) *Скрибонія*, сестра предыдущаго, въ третьемъ бракѣ жена Октавіана, мать Юліи, съ которой она добровольно дѣлила годы ея изгнанія. 6) *Люцій С. Либотъ Друзъ* по подозрѣнію въ посягательствѣ на жизнь Тиберія и римскій тронъ нѣкоторое время жилъ подѣ надзоромъ; за предосудительныя сношенія съ халдеями былъ преданъ суду сената и кончилъ жизнь самоубійствомъ.

Н. О.

Скрибоній Ларгъ (Scribonius Largus) — древнеримскій врачъ и писатель, ученикъ знаменитаго Веттія Валента, казненнаго въ 48 г. по Р. Хр. за преступную связь съ Мессалиной. Практика С., по его собственнымъ словамъ, была очень успѣшна; онъ сопровождалъ императора Клавдія во время похода въ Британнію. Въ противоположность другимъ врачамъ того времени, основывавшимъ лѣченіе на діетѣ, Скрибоній Ларгъ обращалъ главное вниманіе на медикаменты. По совѣту одного изъ любимцевъ Клавдія, С. издалъ дошедшее до насъ собраніе рецептовъ (compositiōnes), содержащее 271 №№. Въ расположеніи ихъ С. исходитъ изъ порядка частей тѣла, т. е. начинается съ болѣзней головы и кончается болѣзнями ногъ; затѣмъ идутъ средства противъ укуса змѣй, противоядія, хирургическіе медикаменты и т. д. Большинство рецептовъ составлено самимъ С.; нѣкоторые онъ получилъ отъ друзей, клятвенно подтверждавшихъ успѣшность этихъ средствъ. Одинъ рецептъ противъ колики С. купилъ у какой-то африканской женщины и съ его помощью испѣлилъ многихъ въ Римѣ. Всѣ свои средства авторъ извѣдалъ на опытѣ и весьма хвалитъ; для лучшей рекомендаціи нѣкоторыхъ лѣкарствъ С. наивно прибавляетъ, что они употреблялись даже въ императорской семьѣ. Случаи возможной неудачи С. объясняетъ различіемъ тѣлосложенія, возраста, времени и мѣста. Нѣкоторыя лѣкарства основаны на суевѣріи; напр. при описаніи одной хирургической операціи С. замѣчаетъ, что для нея надо непременно взять такой ножъ, которымъ былъ убитъ гладиаторъ. Новѣйшее изданіе С. принадлежитъ Гельмрейху. Изъ литературы о С. особенно важна статья Бюхелера въ журналѣ «Rheinisches Museum» (т. 37).

А. М.—нѣ.

Скрибъ (Огюстенъ-Эжевъ Scribe, 1791—1861)—французскій драматургъ. Род. въ Парижѣ, въ буржуазной семьѣ. 18-ти лѣтъ отъ роду сталъ писать для театра. Первые его пьесы не имѣли успѣха; только начиная съ «Une nuit de la garde nationale» (1816) онъ сталъ обращать на себя вниманіе и быстро пошелъ въ гору, проявляя изумительную плодовитость, выпуская иногда чуть-ли не каж-

дый мѣсяць новую пьесу. До 1830 г. онъ почти не выходилъ изъ области водевилей и легкой комедіи; потомъ онъ сталъ писать и болѣе серьезныя вещи, болѣе или менѣе подходящія къ типу «комедіи характеровъ»; его литературная дѣятельность продолжалась почти до самой его смерти. Въ 1834 г. онъ былъ избранъ членомъ французской академіи. Мало по малу пьесы С. — общее число ихъ свыше 350-ти — наводнили собою репертуаръ парижскихъ театровъ (Gymnase, Comédie Française и др.); въ теченіе 50-ти лѣтъ (1811—1862) его имя не сходило съ репертуара различныхъ сценъ; періодъ самой громкой его славы приходится на 1820—50 годы. Успѣхъ его комедій объясняется тѣмъ, что онъ былъ вѣрнымъ отраженіемъ жизни и нравовъ той публики, которую имѣлъ въ виду драматургъ, реалистическою картиною буржуазнаго быта. Авторъ прекрасно изучилъ изображаемую имъ среду, ея предрасудки, условныя понятія, материалистическіе вкусы, но онъ не думаетъ выступать въ роли сатирика-обличителя; его насмѣшка, въ общемъ, отличается мягкостью и снисходительностью; онъ не хочетъ стучать краски и въ значительной степени даже подлаживается къ міросозерцанію и уровню развитія своихъ зрителей. Только изрѣдка, напр. въ «La samaraderie», «Bertrand et Raton», онъ пытался обличать темныя стороны буржуазіи. Настоящая сфера С.—легкая, веселая комедія; у него, несомнѣнно, былъ даръ изобрѣтательности; техника театральнаго дѣла была ему прекрасно знакома; онъ умѣлъ придумывать забавныя степенія обстоятельствъ, занимательныя и запутанныя интриги, неожиданныя встрѣчи, смѣшныя недоразумѣнія и ошибки, разнаго рода осложненія. Такія бойкія пьесы какъ «Encore un Pourceaugnac», «Le colonel», «Bataille de dames», «L'héritière», «Frontin mari-garçon», «La veuve du Malabar», «Le diplomate», «Le mariage de raison» и мн. др., не могли не имѣть успѣха у современниковъ С. Въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ пробовалъ свои силы въ болѣе серьезномъ, драматическомъ жанрѣ, онъ обыкновенно приближался къ мелодрамѣ или «comédie larmoyante»; это можно сказать даже о такой извѣстной его пьесѣ, какъ «Адриенна Лекуверьеръ», которая была написана специально для знаменитой Рашели, а затѣмъ обошла всѣ европейскія сцены. Нѣкоторыя пьесы С. писалъ въ сотрудничествѣ съ другими лицами, напр. съ Легувэ, Папрономъ, Бьевиллемъ и др. С. принадлежатъ также либретто многихъ знаменитыхъ оперъ, напр. «Фра-Діаволо», «Жидовка», «Гугеноты», «Пророкъ», «Африканка», «Сѣверная звѣзда» и т. д. Онъ пробовалъ писать и романы, повѣсти или рассказы («Piquillo Alliaga», «Les yeux de ma tante», «Carlo Broschi»), но это была совершенно не его область. Творчество С., какъ драматурга, оказало извѣстное вліяніе на французскихъ драматурговъ нашихъ дней (Лаведана, Бріэ и др.), хотя его пьесы уже не пользуются теперь такимъ успѣхомъ, какъ прежде. — Сочиненія С., въ изданіи Дантю, составляютъ 76 томовъ (1874—85). — Ср. Eug. de Mircourt, «S.»; Legouvé, «Eugène S.» («Conférences

des matinées littéraires», 1874); Sainte-Beuve, «Portraits littéraires»; Aug. Filon, «De Dumas à Rostand» (Пар., 1898); René Doumic, «De Scribe à Ibsen».

Ю. В.

Скрижали — двѣ каменные плиты, на которыхъ выбито было десятословіе или десять заповѣдей (см. Заповѣди). Въ связи съ ними въ Библии впервые упоминается о письменности; отсюда старые экзегеты выводили предположеніе, что тутъ Богъ впервые открылъ людямъ искусство письма. Предположеніе это не имѣетъ никакого основанія; теперь известно, что письменность въ то время была уже въ цвѣтущемъ состояніи въ Египтѣ, Ассирию-Вавилоніи и др. странахъ тогдашняго цивилиз. міра. — Первые скрижали, принесенныя Моисеемъ съ Синая, были разбиты имъ въ приступъ гнѣва на увлеченіе народа культомъ золотого тельца (Исх., XXXII, 19); пришлось изготовить новыя, которыя потомъ хранились какъ величайшая святыня во «святомъ святыхъ» сначала скинии, а затѣмъ храмѣ іерусалимскомъ, въ ковчегѣ завета. По разрушеніи храма Навуходоносоромъ С. исчезли, и о судьбѣ ихъ сохранялись лишь смутныя преданія.

А. Л.

Въ христіанскихъ руководствахъ С. представляется въ видѣ двухъ лещадокъ (плитокъ), по размѣрамъ соотвѣтствующихъ кивоту завета. По еврейскимъ преданіямъ, каждая С. имѣла видъ куба, величиною во всѣхъ измѣреніяхъ въ одинъ 6-палочный локоть. Сквозь кубъ проходилъ пустой цилиндръ, по стѣнкамъ котораго и снаружи кубовъ, по ихъ сторонамъ, былъ видѣнъ вырѣзанный насквозь текстъ десятословія, въ сѣверной С.—ассирийскимъ, т. е. квадратнымъ письмомъ, а въ южной—древнееврейскомъ, въ той и другой С. въ двухъ видахъ: по чтеніямъ въ Исходѣ и во Второзаконіи, со знаками нижней и верхней акцентуации. Изнутри С. текстъ читался по направленію справа на лѣво, а снаружи—слѣва направо. Ср. З. Г. Де-Глинь, «Микдашъ Агаронъ» (2 изд. СПб., 1894, на древнееврейскомъ языкѣ).

Скриггеръ (Генрихъ Scrimger, Scrimgeur 1506—92 или 93)—шотландскій юристъ и филологъ, учился въ Парижѣ, Женевѣ и Аугсбургѣ, читалъ въ Женевѣ лекціи сначала по философіи, затѣмъ по юриспруденціи. Приобрѣлъ особенную извѣстность изданіемъ «Восточныхъ новеллъ» (1558, 1595); много работалъ въ области исторіи. См. Saxe, «Onomasicon» (III, 1558); Mackenzie, «The lives of the Writers of the Scots» (т. II, 1711); Maittaire, «Historia Stephanorum» (1709, стр. 226—240); Senebier, «Histoire littéraire de Genève» (т. I, стр. 396—398, 1786).

Скриня (и *скрыня*)—старинное названіе сундука для храненія разныхъ вещей, а также ящика на плотинѣ, черезъ который пускаютъ воду на колеса мельницы. С. назывался въ XV в. и ящичекъ, ковчегъ для храненія денегъ, мощей и т. п. С. были золотые, серебряные, мѣдные и деревянные, «писаныя съ лужеными скобами и замкомъ».

Скрипица — см. Иванъ-чай (*Epilobium angustifolium*), Груздь (*Agaricus piperatus*) и Подборѣшникъ (*Agaricus procerus*).

Скрипица (Георгій)—священникъ г. Ростова, авторъ замѣчательнаго «Написанія о вдовствующихъ попѣхъ», направленаго противъ постановленія московскаго духовнаго собора 1503 г. объ устраненіи отъ священнослуженія вдовствующихъ поповъ; благодаря протесту С., постановленіе это было отмѣнено. Напечатано «Написаніе» въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Др. Росс.», за 1848 г., № 8.

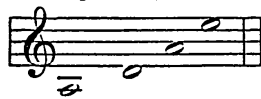
Скрипицыны—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI или даже къ концу XV вѣка. Іоасафъ С. († 1555) былъ митрополитомъ московскимъ (см.). Бестужъ Скрибицынъ С. убитъ при взятіи Казани (1552). Дмитрій С. былъ новгородскимъ дворцовымъ дьякомъ (1539—49). Въ XVII вѣкѣ многіе С. служили по моск. списку стольниками, стряпчими и т. п. Иванъ Степановичъ С. былъ воеводою въ Муромѣ (1693—95), Юрій Савельевичъ—воеводою въ Тотмѣ (1679), Оеодоръ Исаевичъ—воеводою въ Перчинскѣ (1692). Родъ С. внесенъ въ VI и II части род. кн. Костромской, Саратовской, Тверской и Ярославской губ. (Гербовникъ, III, 57).

Скрипичный ключъ—см. Ключъ.

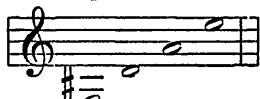
Скрипка (violino—итал., violon—франц., Violine, Geige—нѣм.) — смычковый струнный инструментъ, самый высокій въ группѣ оркестровыхъ смычковыхъ инструментовъ. С.—это сопрано стариннаго семейства виолъ, уменьшенная виола, т. е. violino. Прототипами С. были арбскій ребабъ и германская рота, сліяніе которыхъ и образовало виолу. Формы С. установились къ XVI в.; къ этому вѣку и началу XVII относятся извѣстные изготовители скрипокъ—семейство Амати. Ихъ инструменты отличаются прекрасной формой и превосходнымъ матеріаломъ. Вообще Италия славилась производствомъ С., среди которыхъ С. Страдиварія и Гварнерія въ настоящее время цѣнятся чрезвычайно высоко. Изъ скрипичныхъ мастеровъ другихъ странъ особенно извѣстенъ Якобъ Стейнеръ (въ Тиролѣ), ученикъ Амати. Хотя современные фабриканты С. разныхъ странъ стараются подражать стариннымъ мастерамъ, но С. ихъ производства не стоятъ на уровнѣ со С. вышеупомянутыхъ мастеровъ; современные выдающіеся виртуозы почти всѣ имѣютъ для концертовъ С. старинныхъ мастеровъ. С. состоитъ изъ плоскаго ящика, приблизительно овальной формы, съ двумя выемками по бокамъ. Двѣ выпуклыя деки составляютъ существенную часть С. Верхняя дѣлается изъ болѣе мягкаго дерева и имѣетъ два небольшихъ отверстія въ формѣ франц. буквы S, для резонанса; нижняя готовится изъ твердаго дерева, для отраженія звука. Вдоль верхней деки и грифа помѣщаются четыре кишечныя струны, которыхъ верхніе концы наматываются на колки, воткнутые въ отверстія головки, а нижніе концы прикрѣплены къ подгрифку, нижней части деки. Подставка или кобылка поддерживаетъ натянутыя струны, находясь между двумя отверстіями, сдѣланными въ декѣ. Струны прижимаются четырьмя пальцами лѣвой руки на грифѣ (большой палецъ исключенъ). По струнамъ водятъ

смычкомъ. находящимся въ правой рукѣ играющаго. Строится С. по квинтамъ. Верхняя или первая струна строится въ *mi* во второй октавѣ и называется струною *e* или квинтою. Хотя С. имѣетъ четыре струны, но струна *e* называется квинтою, потому что С. произошла отъ стариннаго альта, имѣвшаго квинту. Вторая струна строится въ *a* въ первой октавѣ, третья—въ *d*, четвертая или басокъ (кишечная струна, обмотанная тонкой серебряной проволокой)—въ *g*. Многие знаменитые скрипачи, вслѣдствіе чисто техническихъ требованій, настраивали С. иначе. Напр.

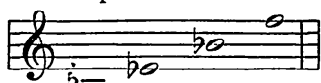
Строй Тартини.

Строй Вальо.

Строй Паганини.

Нормальный строй скрипки.

Струны: 4-я 3-я 2-я 1-я

Отъ прижима пальцемъ струна укорачивается и получаетъ болѣе высокій звукъ. Струны, не прижатые пальцемъ, называются пустыми и обозначаются нулемъ. Партія С. пишется въ скрипичномъ ключѣ (см. Ключъ). Объемъ С.—отъ *g* въ малой октавѣ до *e* въ четвертой октавѣ. Болѣе высокія ноты трудны. Отъ полуприжима струны получаютъ флажолеты (см.). Нѣкоторые флажолетныя ноты по своей высотѣ идутъ дальше обозначеннаго выше объема С. Прикладываніе пальцевъ лѣвой руки называется аппикатурой. Указательный палецъ руки называется первымъ, средній—вторымъ, четвертый—третьимъ, мизинецъ—четвертымъ. Позиціей называется аппикатура четырехъ сосѣднихъ пальцевъ, отстоящихъ одинъ отъ другого на тонъ или полутонъ. На каждой струнѣ можно имѣть семь и болѣе позицій. Чѣмъ выше позиція, тѣмъ она труднѣе. На каждой струнѣ, исключая квинты, идутъ преимущественно только до пятой позиціи включительно; но на квинтѣ или первой струнѣ, а иногда и на второй, пользуются болѣе высокими позиціями—отъ шестой до двѣнадцатой. Способы веденія смычка (см. Смычекъ) имѣютъ большое вліяніе на характеръ и силу звука и вообще на фразировку. На С. можно брать одновременно на сосѣднихъ струнахъ двѣ ноты (двойныя струны), а не одновременно, но очень быстро—три (тройныя струны) и четыре. Такое сочетание, преимущественно гармоническое, легче при пустыхъ струнахъ и труднѣе безъ нихъ. Кромѣ игры смычкомъ, пользуются задѣваніемъ струнъ однимъ изъ пальцевъ правой руки (*pizzicato*, см.). Для ослабленія звука С. пользуются сурдиной (см.)—металлической, костяной пли деревянной пластинкой съ выемками въ нижней части для струнъ, которая приставляется къ верхней части подставки

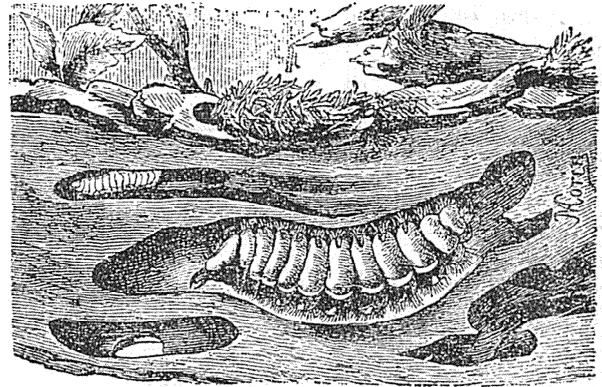
или кобылки. На С. легче играть въ тѣхъ тональностяхъ, которыя допускаютъ наибольшее примѣненіе пустыхъ струнъ. С. доступны всевозможные, самые быстрые пассажи. Самые удобные пассажи—тѣ, которые составлены изъ гаммъ или ихъ частей. С. составляетъ существенную часть оркестра, въ смыслѣ выразительности, разнообразія оттѣнковъ и технической свободы. Качества С.: обширный объемъ, сила, легкость, пѣвучесть, изящество. Уменьшенная С. фабрикуется для первоначальнаго обученія игры на С. дѣтей. С. еще меньшихъ размѣровъ или карманная называется *rochette* (см.). С. является сольнымъ инструментомъ въ XVII в. Первыми произведениями для С. считаются: «*Romanesca per violino solo e basso*», Марини изъ Брешии (1620), и «*Capriccio stravagante*», его современника Фарина. Основателемъ художественной игры на С. считается А. Корелли; затѣмъ слѣдуютъ Торелли, Тартини, Пьетро Локателли (1693—1764), ученикъ Корелли, развившій бравурную технику скрипичной игры. Изъ нѣмецкихъ скрипачей извѣстны Биберъ, Штрункъ (во второй половинѣ XVII стол.), Штамитцъ, Каннабихъ. Къ знаменитымъ скрипачамъ позднѣйшаго времени относятся Виотти, Паганини, Крейцеръ, Шпоръ, Массаръ, Венявскій, Вьетанъ, Оль-Буль, Сивори, Саразате, Іоachimъ, Ондричекъ, Томсонъ, Ауэръ, Исайе, Вильгельми. Скрипичная литература весьма обширна. Для С. много писали І. С. Бахъ, классики конца XVIII и начала XIX стол. (особенно Бетховенъ), позднѣе Шпоръ, Мендельсонъ, Вьетанъ, Венявскій, Саразате, Іоachimъ, Брамсъ, Брухъ, Эрнстъ и мн. др. Изъ русскихъ—Рубинштейнъ, Чайковский, Кюи, Римскій-Корсаковъ и др. **Н. С.**

Scriptores historiae Augustae—писатели исторіи Августовъ—авторы неизвѣстно кѣмъ и когда составленнаго сборника латинскихъ біографій императоровъ отъ Адріана до Нумеріана (117—284 гг. по Р. Хр.; гг. 244—260 отчасти потеряны). Всѣхъ писателей-біографовъ шесть; 4 изъ нихъ—Элій Спартіанъ, Юлій Капитолинъ, Вулкацій Галликанъ и Требеллій Полліонъ—писали при Діоклетіанѣ; два остальные—Элій Лампридій и Флавій Вопискъ (родомъ изъ Сиракузъ)—въ теченіе первой трети V стол. по Р. Хр. Всѣ шесть авторовъ стоятъ на крайне низкой степени умственнаго развитія; они совершенно неспособны, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, овладѣть своимъ матеріаломъ, разобраться въ немъ и умѣло расположить его. Они писали прежде всего для двора, а потому показанія ихъ лживы, льстивы, раболопны и угодливы. Вообще, S. H. A. наглядно свидѣтельствуютъ о томъ пагубномъ вліяніи, какое оказывалъ на римскую литературу императорскій деспотизмъ. Біографіи могутъ быть раздѣлены на три группы. Первая группа обнимаетъ біографіи Адріана, Пія, Марка Аврелія, Коммода, Пертинакса, Дидія Юліана, Севера, Каракаллы и Геліогабала. Эти біографіи—лучшія; по краткости и трезвости изложенія, онѣ напоминаютъ Светонія, не страдаютъ излишнимъ искаженіемъ матеріаловъ въ угоду государямъ, не содержатъ въ

себѣ, по большей части, выдуманныхъ документовъ; но это работы не оригинальныя, а болѣе или менѣе неискусныя и исполненныя ошибокъ извлеченія изъ одного (Марія Максима) или нѣсколькихъ писателей. Ко второй группѣ могутъ быть отнесены всѣ прочія жизнеописанія, за исключеніемъ біографій, составленныхъ Требелліемъ Полліономъ (Валеріанъ, Галліены, тридцать тирановъ, Клавдій III) и Вопискомъ (Авреліанъ, Тацитъ, Пробъ, Каръ и его сыновья). Отличительныя черты этой группы — ничтожность матеріаловъ, выдуманные анекдоты, ничего не говорящія черты характера и, наконецъ, преобладаніе поддѣльных документовъ. Для нѣкоторыхъ біографій главнымъ источникомъ служитъ исторія Геродіана, къ которой сдѣланы всевозможныя риторическія прибавки. Всего менѣе исторической цѣнности представляютъ біографіи третьей группы, составленныя Требелліемъ Полліономъ и Вопискомъ, хотя въ умственномъ отношеніи эти писатели стоятъ нѣсколько выше прочихъ. Оба они увѣряютъ, что имѣютъ въ виду одну только правду и нисколько не заботятся о красотѣ изложенія, тогда какъ на самомъ дѣлѣ руководящими ихъ мотивами являются риторическія прикрасы и лесть. По части поддѣлки документовъ оба эти писателя — настоящіе виртуозы, особенно Вопискъ. старающійся переижеголять въ этомъ свой образецъ, Требеллія. Послѣдній по большей части ограничивается глухими ссылками на «подлинники» (in authenticis); Вопискъ сообщаетъ о находкѣ многочисленныхъ документовъ, увѣряя, что открылъ еще много другихъ, но не приводитъ ихъ изъ опасенія чрезчуръ расширить предѣлы біографій — но какъ разъ вездѣ, гдѣ Вопискъ даетъ наиболѣе точныя ссылки на документы, поддѣлка ихъ безспорна не только со стороны содержанія, но даже и со стороны формы. Отсюда ясно, какъ необдуманно поступаютъ тѣ ученые, которые кладутъ S. H. A. въ основу своихъ изслѣдованій о римскомъ обществѣ. Ср. E. Thomas, «Rome et l'empire aux deux premiers siècles de notre ève» (П., 1897; русск. перев. СПб., 1899). Главныя изданія S. H. A. принадлежатъ Иордану (съ Eysenhardt'омъ, 1864) и Петеру (Лпц., 1884). Петеру принадлежитъ и главное изслѣдованіе о S. H. A. (Лпц., 1892); ср. его же книгу, «Die geschichtliche Litteratur über die Römische Kaiserzeit bis Theodosius I und ihre Quellen» (2 т., Лпц., 1897). Изъ старой литературы до сихъ поръ не утратило значенія изданіе Сальмазія (П., 1620). Русск. перев. («Шестъ писателей исторіи о Августѣхъ») вышелъ въ СПб. (въ 1775 г.). А. М.—н.

Скрипунъ (Saperda) — родъ жуковъ изъ семейства дровосѣковъ или усачей (Cerambycidae s. Longicornia), относящееся къ подсемейству Lamiitae. Характерныя признаки — продолговатая форма тѣла, 11-члениковые длинные усики, округленныя на вершинѣ и къзади иногда сжуженныя надкрылья. С. водятся въ Европѣ, но больше всего видовъ встрѣчается въ Америкѣ. Изъ европейскихъ видовъ наиболѣе обыкновенны и вредны въ лѣсоводствѣ: большой С. (Saperda carcharias),

длиною до 3 стм., чернаго цвѣта, покрытый густымъ покровомъ изъ сѣровато-желтыхъ волосковъ; надкрылья и грудной щитъ его усажены мелкими черными точками; встрѣчается часто лѣтомъ на тополяхъ и осинахъ, въ трещины коры которыхъ самка откладываетъ яички; безногія личинки, выходящія изъ яичекъ, дѣлаютъ длинные ходы въ древесинѣ и живутъ въ продолженіе 2 лѣтъ, послѣ чего окукляются тутъ же, жуки же вылетаютъ черезъ особыя летныя отверстія. Жукъ вредитъ въ особенности молодымъ тополямъ, которые, бу-

Личинки большого скрипуна.

дучи поражены, часто погибаютъ; пораженные деревья необходимо срубить и сжигать. Другой обыкновенный видъ — осиновый С. (Saperda populnea) значительно меньшихъ размѣровъ, до 12 мм. въ длину, по окраскѣ напоминаетъ предыдущій видъ, но обыкновенно нѣсколько темнѣе его и имѣетъ на надкрыльяхъ нѣсколько пятенъ и 3 продольныхъ линіи на грудномъ щитѣ желтоватаго цвѣта. Личинки очень похожи на личинокъ большого С. и ведутъ подобный же образъ жизни; вѣтви осины, въ которыхъ они живутъ, образуютъ, вслѣдствіе раздраженія со стороны личинокъ, галлообразныя вздутія, такъ что стволъ можетъ получить узловатый видъ; при нападеніи нѣсколькихъ личинокъ молодое деревцо можетъ погибнуть или сдѣлаться уродливымъ.

М. Р.-К.

Скроботова (Евгенія Васильевна, 1861—1893) — писательница-переводчица; болѣе 10 лѣтъ вела въ «Петербургскомъ Листкѣ» отдѣлъ «внутренняя почта».

Скроботовъ (Николай Александровичъ) — журналистъ, род. въ 1841 г., учился въ спб. духовной акад. и спб. унив. Принималъ участіе въ «Петерб. Газетѣ», «Петерб. Вѣдомостяхъ» (ред. В. Корша), «Москвѣ» (ред. И. Аксакова), «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» (ред. К. Трубникова), «Голосѣ», «Моск. Листкѣ» и др. Съ 1884 г. состоитъ редакторомъ «Петербургскаго Листка». Кромѣ многихъ брошюръ, представляющихъ собою перепечатку газетныхъ статей, отдѣльно издалъ: «Приходскій священникъ А. В. Гумилевскій» (СПб. 1871) и «Памятная книжка спб. духовной семинаріи» (СПб., 1896) и др.

Скрофулодермія, болѣзнь кожи — хроническое воспаленіе ея, выражающееся изъязвленіемъ послѣ некроза (см.) воспалительныхъ продуктовъ, инфильтрирующихъ кожу и

подкожную клетчатку. На шеѣ, въ подмышечной или паховой области образуется твердый узелокъ въ подкожной соединительной ткани или въ лимфатической железнѣ. Узелокъ по строенію сходенъ совершенно съ туберкулезнымъ бугоркомъ. Узелокъ быстро размягчается, затѣмъ соединяется съ кожей и прорывается наружу, при чемъ выдѣляется жидкій гной. Если соединяются вмѣстѣ нѣсколько такихъ нарывовъ, то язвы бываютъ значительной величины; края язвы подрыты, синеватаго цвѣта, дно покрыто вялыми грануляціями. Болѣзнь принимаетъ хроническое теченіе; подобнаго рода болѣзнь и въ другихъ органахъ (кости) имѣютъ признаки золотушнаго худосочія. Въ тканяхъ язвъ можно найти туберкулезныя бациллы въ незначительномъ количествѣ. С. обыкновенно сопровождается опуханіемъ лимфатическихъ железъ. Болѣзнь эта развивается главнымъ образомъ у истощенныхъ дѣтей, живущихъ въ дурныхъ гигиеническихъ и діететическихъ условіяхъ. Лѣченіе состоитъ въ укрѣпленіи организма питаніемъ: рыбій жиръ, желѣзо, солиныя и морскія ванны, деревенскій или морской воздухъ. Язвы выскабливаются, края ея срѣзываются и перевязываются іодоформомъ или ариоломъ. А.

Скрубберъ—см. Газовое производство.

Скрупуль—единица аптекарскаго вѣса, равна $\frac{1}{288}$ аптекарскаго фунта= $\frac{1}{3}$ драхмы=20 гранамъ=0,3 золотн.

Скрученные (Contortae) — порядокъ двудольныхъ спайнолепестныхъ растений, содержащій семейства: горечавковыхъ (Gentianaceae), кутровыхъ (Aporocynaceae), ласточниковыхъ (Asclepiadaceae), Loganiaceae, маслинныхъ (Oleaceae), жасминовыхъ (Jasminaceae), Salvadoraceae и др. Это—травы, кустарники или деревья съ супротивными листьями безъ прилистниковъ. Цвѣтки правильные, обоопольные; околоцвѣтникъ двойной, при чемъ вѣнчикъ въ почкѣ скрученный (большею частью вѣтвь, т. е. лепестки прикрываютъ другъ друга правыми краями); въ кругахъ цвѣтка обыкновенно по 4 или по 5 членовъ, но у сем. Oleaceae, Jasminaceae и Salvadoraceae по 2 тычинки; пестикъ одинъ, состоящій изъ двухъ плодolistиковъ, завязь верхняя; плодъ различный (коробочка, ягода и пр.). С. Р.

Скручиваніе—см. Упругость.

Скры (исландск. Sgra значитъ libellus, tabula, сборникъ законовъ, статутъ)—такъ назывались сборники постановленій, которыми руководствовались нѣм. (ганзейскіе) купцы, жившіе въ Новгородѣ, въ ихъ внутреннихъ дѣлахъ, а также, отчасти, и въ сношеніяхъ съ новгородцами; эти постановленія составлялись на общихъ съѣздахъ нѣмецкихъ купцовъ въ Любекѣ. Такія С. появились, вѣроятно, одновременно съ возникновеніемъ нѣмецкой торговли съ Русью въ XII в., хотя древнѣйшіе списки С. относятся къ XIII в. Сличеніе постановленій С. съ древнѣйшими кодексами любекскаго права, показываетъ, что С. древнѣе самыхъ раннихъ кодексовъ, а языкъ С. (нижненѣмецкій)—древнѣе языка самыхъ древнихъ любекскихъ законовъ. По договору съ Новгородомъ 1270 г. было признано за нѣмецкими купцами право руко-

водствоваться законами С. въ дѣлахъ дворовыхъ. Древнѣйшій списокъ С. находится въ архивѣ г. Любека; онъ не имѣетъ ни знаковь препинанія, ни раздѣленія на статьи и является кратчайшимъ по содержанію. Изъ другихъ древнихъ списковъ важны еще копенгагенскій и другой любекскій (XIV или XV в.). Впослѣдствіи къ древнѣйшей С. дѣлались различныя прибавленія, какъ изъ любекскаго права, такъ и изъ другихъ источниковъ. По постановленію древнѣйшей С., иноземные купцы, пріѣзжавшіе въ Новгородъ, имѣли тамъ особый дворъ (Hof), называвшійся, по имени патрона нѣмцевъ дворомъ; св. Петра (St. Petershof). Для административнаго и судебного управленія выбирались ольдерманы: ольдерманъ двора былъ судьей и правителемъ всего двора, завѣдывалъ хозяйственною частью, взымалъ пошлины и производилъ расходы; ольдерманы имѣли при себѣ четырехъ помощниковъ, ратмановъ. Нѣмецкіе купцы, посѣщавшіе Новгородъ, пріѣзжали одновременно партіями; различались купцы зимніе и лѣтніе, т. е. пріѣзжавшіе на зиму и на лѣто, и купцы, пріѣзжавшіе водою и по сушѣ; пріѣзжавшіе водою купцы имѣли преимущество передъ сухопутными, зимніе — передъ лѣтними. Все общество дѣлилось на товарищество, изъ которыхъ каждое имѣло своего старшину. Для покрытія издержекъ по двору купцы платили пошлину въ казну св. Петра за вступленіе во дворъ, за наемъ квартиры и за употребленіе дворовой посуды и утвари. За купца, не окончившаго счетовъ, не отвѣчали его товарищи, но за нимъ была отправляема погоня. Сдѣланныя въ концѣ XIII в. прибавленія къ С. заимствованы изъ тогдашняго любекскаго права: запрещалось брать у русскихъ товаръ въ кредитъ, вступать съ ними въ торговую компанію и перевозить ихъ товары; каждый купецъ долженъ былъ участвовать въ издержкахъ по медоваренію; уличенный въ воровствѣ, грабсжѣ или разбоѣ платилъ штрафъ челобитчику; за раны, нанесенныя острымъ оружіемъ, виновный былъ лишаемъ руки, а если скрывался, то изъ его имѣнія $\frac{1}{3}$ отдавалась челобитчику, остающееся же имѣніе получали наслѣдники. Если обвиняемый въ преступленіи не являлся, по приглашенію ольдермана, на судъ, то съ него взымался штрафъ, въ третій же разъ ольдерманъ выдѣлялъ челобитчику законную часть изъ товаровъ купца. Хозяинъ отвѣчалъ за вредъ, причиненный его лошадыю. Ольдерманъ и ратманы обязаны были осматривать всѣ привозимые товары до поступленія ихъ въ продажу. Въ XIV в. были сдѣланы новыя дополненія къ С. какъ любекскими депутатами, такъ и собраніемъ нѣмецкихъ купцовъ въ Новгородѣ, а именно: запрещалось вывозить поддѣльный воскъ, ввозить поддѣльныя сукна, взвѣшивать на княжескихъ вѣсахъ металлы; не позволялось оставаться во дворѣ послѣ продажи товаровъ; до выѣзда должны были быть покончены всѣ счета. Запрещалось продавать товары по мелочамъ, что, впрочемъ, съ извѣстными ограниченіями дозволялось такъ называемымъ Kinder (слугамъ). Не позволялось ввозить товаровъ болѣе чѣмъ

на 1000 мар. сер. Не дозволялось выносить С. изъ церкви св. Петра. Вопреки древней С., право избирать ольдермановъ по этимъ дополненіямъ было предоставлено только депутатамъ Любека и Висби, и притомъ изъ среды ихъ же гражданъ. Запрещалось испрашивать привилегіи для личныхъ выгодъ или дѣлать новыя постановленія безъ согласія Любека и Висби. Воспрещалось ѣздить купцамъ черезъ Пруссію, Курляндію, Швецію или о-въ Эзель, а предписывалось ѣхать черезъ Ригу, Ревель и Перновъ. Наконецъ, воспрещалось привозить иностранныхъ купцовъ, не принадлежащихъ къ нѣмецкому обществу, въ особенности ломбардцевъ. С. дѣйствовала въ Новгородѣ до закрытія нѣмецкаго двора Іоанномъ III, въ 1498 г. Съ возобновленіемъ двора въ XVI в. была составлена новая С. Ср. Sartorius, «Geschichte des hanseatischen Bundes» (Геттинг., 1802—8); его же, «Urkundliche Geschichte des Ursprungs der deutschen Hansa» (Гамб., 1830; перев. С. Строева въ «Журн. М. Н. Пр.», 1838—39); Н. Behrmann, «De Scra van Nougarden» (Копенг., 1828); Riesenkampf, «Der deutsche Hof zu Nowgorod» (1854); W. Buck, «Der deutsche Handel in Nowgorod bis zur Mitte des XIV Jahrhunderts» (СПб., 1895); W. Schlüter, «Die Nowgoroder Skra, nach der Rigaer Handschrift herausgegeben» (въ «Ученыхъ Записк. Юрьевскаго Univ.», 1893, № 3); М. Славянский, «Историческое обозрѣніе торговыхъ сношеній Новгорода съ Готландомъ и Любекомъ» (СПб., 1847); И. Андреевскій, «О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ» (СПб., 1855); М. Бережковъ, «О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV в.» (СПб., 1879).

Скрыгаловъ—мст. Минской губ., Мозырскаго у., на высокомъ берегу Припяти; въ окрестностяхъ обширное городище, съ остатками каменныхъ построекъ и множествомъ кургановъ. Въ 1497 г. татары убили тутъ кievскаго митрополита Макарія. Жит. 634. Церковь, училище, врачъ, больница, почтовое отдѣленіе.

Скрытая теплота—см. Теплота.

Скрытоглавы (Cryptocerphalus) — родъ жуковъ, принадлежащій къ семейству листобѣдовъ (см.). Название свое эти жуки получили вслѣдствіе того, что голова ихъ является прикрытой первымъ членикомъ груди (prothorax); усики у С. нитевидные, грудной щитокъ округленный или цилиндрический; надкрылья сзади огруженные. Личинки дѣлаютъ себѣ коконы изъ собственныхъ испражнений; въ нихъ онѣ и живутъ и передвигаются. Огромное число видовъ этого рода (около 800) живетъ во всѣхъ частяхъ свѣта на различныхъ растеніяхъ. Сосновый С. (Cryptocerphalus pini), желтоватаго цвѣта съ черными головой, груднымъ щитомъ и концомъ усиковъ, длиною около 4 мм., объѣдаетъ хвою и почки на соснахъ, но большого вреда не приноситъ, такъ какъ не появляется въ значительномъ количествѣ. М. Р.-К.

Скрытожаберникъ (Cryptobranchus) — родъ земноводныхъ (см. Земноводныя и Амфибіи), относящійся къ семейству Мено-

romidae, которое принадлежитъ къ отряду хвостатыхъ (Urodela), а именно къ группѣ щележаберныхъ (Derotremata) подотряда рыбообразныхъ (Ichtyoidea). Наружныхъ жабръ С. не имѣетъ и самыя жаберныя щели у взрослыхъ животныхъ зарастаютъ, тогда какъ у другихъ представителей щележаберныхъ жаберныя щели остаются на всю жизнь. По бокамъ туловища проходитъ толстый продольный валикъ. Изъ нѣсколькихъ видовъ этого рода наиболѣе замѣчательный — японскій С. (Cryptobranchus japonicus), достигающій болѣе метра въ длину. Его большая плоская голова оканчивается тупой мордой; туловище массивное, плоское; хвостъ довольно короткій и сжатый съ боковъ; ноги толстыя и короткія, переднія съ 4-мя, заднія съ 5 пальцами; глаза маленькіе безъ вѣкъ и расположены по сторонамъ головы; на челюстяхъ и нёбѣ находятся мелкіе зубы. Кожа мягкая съ бородавками, сверху сѣро-бураго цвѣта съ большими темными пятнами, снизу свѣтло-сѣраго, также съ темными пятнами. Въ отрядѣ безхвостыхъ это самое крупное животное, водится въ Японіи, въ южной части острова Нипона и встрѣчается въ горныхъ, быстро текущихъ ручьяхъ на высотѣ отъ 200 до 1500 метр. надъ уровнемъ моря. С. никогда не покидаетъ воды и держится днемъ подъ камнями, питаясь рыбами, лягушками, червями и т. п. Японцы употребляютъ мясо С. въ пищу. Развитие С. еще мало изслѣдовано; извѣстно только, что самка откладываетъ въ воду яйца, соединенныя въ видѣ шнуровъ. Личинки С. не наблюдались, но у молодыхъ экземпляровъ найдены были наружныя жаберныя щели, которыя у взрослыхъ животныхъ являются заросшими. Въ Сѣверной Америкѣ живетъ другой видъ—Cryptobranchus alleghaniensis, въ общемъ похожій на японскаго С., но вдвое меньшихъ размѣровъ. М. Р.-К.

Скрытоносъ (Cryptorhynchus) — см. Долгоносики.

Скрыторотыя (Clidostomae) — названіе группы наѣзdnиковъ (см.) изъ семейства Врасонидеае, относящаяся къ подотряду сверлоносныхъ (см.). Признаки, характеризующіе эту группу: головной щитокъ спереди округленный или лишь съ незначительной выемкой, верхнія челюсти прикасаются другъ къ другу, такъ что ротовое отверстіе является почти совершенно закрытымъ, откуда и произошло названіе группы. Къ С. относится много родовъ съ многочисленными видами, большей частью небольшихъ размѣровъ (до 4 мм. въ длину), личинки которыхъ, какъ вообще личинки наѣзdnиковъ (см.), живутъ паразитами на счетъ другихъ насѣкомыхъ; такъ напр. относящійся сюда Mierogaster pemonum является паразитомъ сосноваго шелкопряда (Lasiosatra pini), различные виды рода Aphidius—паразитами тлей и др. М. Р.-К.

Скрытосѣмянныя растенія (Angiospermae) — такъ называется отдѣлъ цвѣтковыхъ растеній, у которыхъ сѣмяпочки заключены въ такъ называемой завязи, т. е. полости, образовавшейся отъ срастанія плодolistиковъ. Поэтому и сѣмена у этого отдѣла всегда заключены въ плодѣ, образовав-

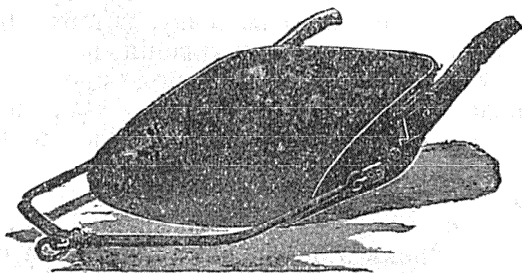
шемся изъ завязи. Въ противоположность С., у нагосѣменныхъ (*Gymnospermae*) плодостики не срастаются въ завязь, почему сѣмяпочки и, въ послѣдствіи, сѣмена остаются часто наружу. См. Сѣменные растенія.

Скрытохвостки (*Crypturi*) или *тинаму*—отрядъ килегрудыхъ птицъ, приближающийся по строенію черепа и по общему виду къ страусовымъ и соединяемый часто въ одинъ отрядъ съ куриными птицами. По бокамъ хорошо развитого кила грудной кости, расположеннаго на узкомъ заднемъ отросткѣ послѣдней, находятся два добавочныхъ такихъ же выроста. Кобчиковой кости нѣтъ. У единственнаго семейства тинаму (*Tinamidae* s. *Crypturidae*), относящагося къ С., — тонкая шея и маленькая плоская голова съ длиннымъ изогнутымъ клювомъ; высоко прикрепленный задній палецъ иногда недоразвитъ; очень короткія закругленные крылья съ узкими, заостренными маховыми перьями. Рулевые перья или недоразвиты, или совсѣмъ отсутствуютъ. Полы окрашены одинаково. С. въ числѣ 39 обыкновенно крупныхъ видовъ живутъ въ Южной Америкѣ въ различныхъ условіяхъ, какъ на равнинахъ, такъ и въ горахъ. Держатся на землѣ, плохо и рѣдко летая, но очень быстро бѣгая. Питаются растительною пищею, а также насѣкомыми. Преслѣдуются ради мяса, употребляемаго въ пищу. Наибольше извѣстный родъ тинаму (*Tinamus* s. *Crypturus*) имѣетъ очень маленькія крылья, рудиментарный задній палецъ и сравнительно короткій (короче головы) клювъ съ передвинутыми далеко напередъ ноздрями. Рулевые перья отсутствуютъ. У бразильскаго Т. *major* — верхняя сторона тѣла темнаго оливково-зеленаго цвѣта съ черными волнистыми поперечными полосками; темя—рыжее; нижняя сторона тѣла рыжевато-сѣрая. У рода *инамбу* (*Rhynchotus*) клювъ длиннѣе и ноздри расположены возлѣ его основанія. Короткій хвостъ и задній палецъ существуютъ. Ю. В.

Скрытохоботникъ (*Centorhynchus*)—см. Долгоносики.

Скрѣпленія рельсовъ—см. Желѣзные дороги.

Скранеръ (горн.)—особый видъ волокуши, примѣняемой для сѣмки довольно мягкихъ породъ при открытыхъ разработкахъ. На фиг. изображенъ простѣйшаго типа С.,

приводимый въ движеніе одной лошадію. Рабочій держится за двѣ заднія ручки и прижимаетъ ихъ слегка книзу. Дойдя до мѣста выемки, онъ приподнимаетъ ручки—передній острый конецъ С. врѣзывается въ почву и С. самъ наполняется. Затѣмъ рабочій снова опускаетъ ручки и С. ѣдетъ на своихъ по-

лозьяхъ. Выгрузка производится легко, аналогично нагрузкѣ. С. большой емкости дѣлаются на колесахъ. А. Н. М. А.

Скудо (*Scudo*)—въ старину серебрянная итальянская монета, цѣнность которой въ различныхъ государствахъ Аппенинскаго полуострова колебалась отъ 1½ до 2 руб. Въ настоящее время С. называютъ монету въ 5 лиръ. Въ 1890 г. для Эритреи было отчеканено эритрейское С.=5 лирамъ, въ подражаніе Маріа-Терезіи-галеру.

Скудельница—старинное названіе погоста или кладбища, происходящее отъ евангельскаго сказанія, по которому Іуда за 30 серебряниковъ купилъ «село скудельниче въ погребеніе страннымъ». См. Снегиревъ, «О скудельницахъ или убогихъ домахъ въ Россіи» (М., 1826).

Скуловая кость (*os zygomaticum* s. *jugale*)—образуетъ съ каждой стороны скуловую часть черепа и представляетъ у человѣка небольшую ромбоидальную кость, снабженную тремя отростками, служащими для соединенія съ лобной (*processus frontalis*), съ скуловымъ отросткомъ височной (*pr. zygomaticus*) и съ большимъ крыломъ клиновидной кости (*pr. sphenoidalis*). У многихъ млекопитающихъ лобовой отростокъ отсутствуетъ и тогда глазница, лежащая впереди его, и височная впадина, лежащая позади его, приходятъ въ сообщеніе между собой. У немногихъ млекопитающихъ (землеройки, *Centetes*)—С. кость отсутствуетъ вовсе. Въ черепѣ низшихъ позвоночныхъ она представлена костью того же наименованія (*os jugale*).

Скульскъ—пос. Слупецкаго у., Калишской губ., на Скульскомъ оз. Жит. 3200; главн. занятіе ихъ—рыболовство въ близлежащемъ оз. Гопля.

Скульптура, скульпторъ—см. Ваяніе.

Скульптурная мастерская или *скульпторъ* (*apparatus sculptoris, sculptor*)—небольшое созвѣздіе между 25° и 40° южнаго склоненія и 23^h и 1^h прямого восхожденія. Скомпоновано изъ звѣздъ, остававшихся между созвѣздіями Феникса, Водолея и Кита, и помѣщено на звѣздную карту Лакайлемъ въ 1752 г. Заклываетъ 12 звѣздъ видимыхъ глазомъ, самая яркая изъ нихъ 4,2 величины. Перемѣнная звѣзда R *Sculptoris* замѣчательна своимъ краснымъ цвѣтомъ.

Скуляны—мст. Бессарабской губ., Яскаго у., при р. Прутѣ, на границѣ съ Румыніей, въ 25 в. отъ ж. дор. ст. Перлица. Жит. 3264. Правосл. церковь, синагога, 2 школы, много лавокъ, пограничная почтовая контора, зданіе карантинна, больница, таможенная застава. Жители—большую частью евреи (занимаются торговлей) и молдаване (занимаются хлѣбопашествомъ, винодѣліемъ и скотоводствомъ). Главные предметы вывоза (общей цѣнностью свыше 200000 руб.)—хлѣбъ, кожи, масло подсолнечное, металлическія издѣлія, свѣчи восковыя, лошади; ввоза (на сумму около 190000 руб.)—овощи и разныя животныя.

Скумбріа—см. Тунцы.

Скунсъ, правильнѣе *скупкъ* (*Mephitis varians*, М. *chinga*)—сѣверо-американская вонючка. См. Вонючка (VII, 185).

Скупщина—см. Сербія.

Скуратовъ - *Бѣльскій* - *Малюта* (Григорій Лукьянович)—думный дворянинъ, любимый опричникъ царя Іоанна IV Грознаго. Участвуя почти во всѣхъ злодѣяніяхъ Грознаго, онъ задушилъ въ 1569 г. митроп. Филиппа, заточеннаго въ тверскомъ Отроч. монастырѣ. Убитъ во время ливонскаго похода, въ 1572 г. Одна изъ его дочерей была замужемъ за Борисомъ Годуновымъ, а другая, отравительница М. В. Скопина-Шуйскаго—за Димитріемъ Ивановичемъ Шуйскимъ. Память о Малютѣ С. и его злодѣяніяхъ сохранилась въ народныхъ пѣсняхъ и даже самое его имя стало нарицательнымъ названіемъ злодѣя.

Скуратовы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ польскаго шляхтича Станислава Бѣльскаго, выѣхавшаго къ вел. кн. Василю Дмитріевичу. Правнукъ его Прокофій Зиновьевичъ Скурать, сопровождавшій въ Литву вел. княжну Елену Іоанновну, былъ роднымъ дядею Григорію Лукьяновичу Малюты-С. (см. выше). Братъ Малюты С., Иванъ С., былъ родоначальникомъ нынѣ существующаго рода. Его правнукъ Дмитрій Ѳеодоровичъ С. († 1627) былъ воеводою въ Вязьмѣ, Мценскѣ, Осколѣ и Крапивнѣ. Сынъ его Петръ († 1687) былъ окольнымъ и воеводою въ Бѣлгородѣ, Курскѣ и Кіевѣ. Въ XVII в. весьма многіе С. служили стольниками, стряпчими и т. п. Этотъ родъ С. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тульской губ. Есть еще 2 рода С., восходящіе ко 2-й половинѣ XVII в. и внесенные въ VI ч. род. кн. Тамбовской губ. (Гербовникъ, VI, 109).

В. Р.

Скуришенская—ст-ца Усть-Медвѣдицкаго окр., Обл. Войска Донскаго, при р. Медвѣдицѣ. Правосл. церковь, учил.; жит. 10944.

Скутари (тур. Üsküdar, въ древн. Chryserois)—г. въ Турціи, на Босфорѣ, насупротивъ Константинополя, предмѣстьемъ котораго онъ считается. Султанскій дворецъ, множество мечетей (въ томъ числѣ 8 императорскихъ), базары и склады, большія казармы, община воюющихъ дервишей. Промышленность мало развита (больше другихъ отраслей—изготовленіе шелковыхъ и шерстяныхъ тканей), но торговля довольно оживленная. Населеніе (главнымъ образомъ турки) колеблется между 50—70 тыс. чел. Большое кладбище, въ кипарисовой рощѣ; здѣсь съ давнихъ поръ завѣщаютъ хоронить себя благочестивые турки изъ Константинополя и его окрестностей, чтобы найти вѣчный покой въ почвѣ Азіи, своей настоящей родины.

Скутари (слав. Скадръ, Скадаръ; тур. Шкодра, Ишкодра, на мѣстномъ албанск. нарѣчьи Шкадеръ, итал. Scutari, въ древности Scodra)—гл. гор. турецкаго вилайета того же имени, обнимающаго сѣв. часть Албаніи, къ Ю отъ озера того же названія, отъ разливовъ котораго городъ страдаетъ ежегодно, и на р. Боянѣ, въ 25 км. отъ Адриатическаго моря; мѣсто пребыванія ген.-губернатора многихъ европ. консуловъ и греческаго епископа, главный складочный пунктъ для всей Албаніи. Цитадель, построенная еще венецианцами.

Жит. ок. 35 тыс.: албанцы (католики), сербы, румыны (православные) и турки (мусульмане). Католики имѣютъ въ С. большой соборъ. Изготовленіе шерстяныхъ тканей, постройка судовъ. Торговля довольно оживленная, какъ внутренняя (большой базаръ, съ 2000 лавокъ), такъ и внѣшняя: вывозятся шерсть, маисъ, красильное дерево, шкуры, ввозятся ткани, кожевенные и колоніальные товары. С. въ древности былъ главнымъ городомъ иллирійскаго племени лабеватовъ; позже принадлежалъ къ римской Иллиріи и до 168 г. до Р. Хр. служилъ укрѣпленной резиденціей иллирійскаго царька Гентія. Послѣ побѣды римлянъ надъ Гентіемъ населеніе города подверглось романизации. Въ 395 г. онъ отошелъ къ Восточной Имперіи; позже находился во власти сербовъ, съ 1396 г.—венецианцевъ; въ 1478 г. долго держался противъ султана Мохаммеда II, но въ 1479 г. былъ занятъ турками.

Скутельники—см. Слуги.

Скуттетиъ (Робертъ - Іосифъ - Генри, Scoutetten, 1799—1870)—фр. хирургъ; участвовалъ въ алжирской и крымской камп., главный докторъ мецкаго военного госпиталя. Напечаталъ: «Mémoires sur l'anatomie pathologique» (1824), «Sur l'hydrothérapie» (1844), «Sur les momies de l'Égypte» (1859), «Des devoirs et des droits des médecins», «De la méthode électrolytique dans ses applications aux opérations chirurgicales» (1865), «Histoire chronologique des lectures publiques et des conférences» (1867), «Evolution médicale ou de l'électricité du sang chez les animaux vivants etc.» (1870).

Скуфья—головное покрывіе православнаго священника, жалуемое ему начальствомъ какъ награда, почему она носится не только въ общежитіи, но и во время богослуженія (снимается обязательно лишь въ болѣе важные моменты священнослуженія). Въ древне-русской церкви С. носили, по древнему обычаю греческой церкви, не только священники, но и діаконы, для прикрытія головы, на маковкѣ которой выстригался небольшой кругъ (гуменце). Значеніе награды онъ получили съ 1797 г. и вмѣсто шерстяныхъ дѣлаются бархатныя, фіолетоваго цвѣта, какъ и камилавки (см.). Это—вторая награда священнику (послѣ набедренника). Діакону также позволяется носить (но не въ храмѣ) родъ С.—черную бархатную шапочку, которую онъ надѣваетъ во время богослуженія на открытыхъ мѣстахъ, напримѣръ во время крестныхъ ходовъ и водосвятій, при проводахъ умершихъ. Недавно С. исключена изъ знаковъ отличія, даруемыхъ св. синодомъ; награжденіе ею зависитъ всецѣло отъ епархіальнаго архіерея, который можетъ наградить ею священника по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ пожалованія его набедренникомъ. Ср. Н. Бр.—чъ, «Замѣтка о значеніи названій С. и «камилавка» («Христ. Чтеніе», 1892, ч. I).

Н. Б.—чъ.

Скьявоне (Андреа Schiavone)—прозвище итальянскаго живописца и гравера, настоящее имя котораго было А. Мельдола или А. Медола. Онъ род. въ 1522 г. или немного раньше, въ Себенико (въ Далмаціи), образо-

вался подъ влияніемъ Тиціана, быть можетъ, былъ его ученикомъ и воспринялъ до нѣкоторой степени манеру Пармиджанино. Работалъ въ Венеціи, гдѣ и ум. въ 1582 г. Картины этого художника отличаются обдуманностью композиціи и гармоничностью блестящаго колорита. Какъ на главныя въ ихъ числѣ должно указать на «Поклоненіе волхвовъ», «Богоматерь съ Младенцемъ-Христомъ» (обѣ въ вѣнск. музеѣ), «Притчу о виноградарѣ», «Притчу о нерадивомъ домоправителѣ» (обѣ въ берлинск. муз.), «Эсепиръ предъ Артарксерксомъ» (въ лильск. муз.), «Убіиство Авеля» (во дворцѣ Питти, во Флоренціи) и нѣкоторые др. Особенно много произведеній С. находится въ галереяхъ и церквяхъ Венеціи. Въ Имп. Эрмитажѣ подъ его именемъ красуется весьма любопытная картина: «Юпитеръ и Іо» (№ 121), въ которой фигуры принадлежатъ ему, а пейзажъ Доменико Кампаньолѣ. С. гравировалъ офортъ и сухою иглою; его эстампы, исполненные первымъ способомъ («12 цезарей», «Судъ Париса», «Юдифъ» и др.), отличаются большою тщательностью работы, гравированные же сухою иглою (напр. «Похищеніе Елены» и «Младенецъ-Моисей на Нилѣ»), будучи болѣе любопытны по замыслу, небрежныѣ офортныхъ по исполненію.

А. А. С—ъ.

Скюдери (Жоржъ Scudéry, 1601—1667) — франц. писатель, членъ франц. академіи. Недолго служилъ въ королевской гвардіи. Самъ С. считалъ себя чуть ли не первымъ драматургомъ своего времени; потомство взглянуло на дѣло иначе и присоединилось къ фдкимъ насмѣшкамъ Буало надъ С. Число произведеній С. весьма велико. Изъ пьесъ его болѣе извѣстны: «Lygdamon et Lydias» (1629), «Le trompeur puni» (1631; мѣстами чувствуется влияніе пасторального романа д'Юрфе «Астрей»), «La mort de César» (1636), «Didon» (1637), «Le prince déguisé», «Le vassal généreux» (пьеса въ духѣ любимыхъ романовъ того времени). Въ своихъ трагедіяхъ или траги-комедіяхъ С. старался, по мѣрѣ возможности, соблюдать знаменитыя «единства» и вообще являлся сторонникомъ складывавшагося тогда «псевдо-классическаго» идеала; въ комедіяхъ онъ, наоборотъ, допускалъ большія вольности. Въ общемъ, творчество С., какъ драматурга, почти никогда не поднимается выше посредственности, хотя, быть можетъ, его литературная дѣятельность иногда оцѣнивалась слишкомъ ужъ сурово и безпоощадно. Лишенный истиннаго таланта, на каждомъ шагу прибѣгавшій къ подражанію другимъ авторамъ, онъ все-же въ ту переходную пору сыгралъ пзвѣстную роль въ дѣлѣ созданія «новой», «правильной» французской драмы; во всякомъ случаѣ, его произведенія были не хуже многихъ другихъ, шедшихъ тогда на сценѣ. Кромѣ драматическихъ сочиненій, С. принадлежатъ также поэмы: «Le temple» (1633) и «Alaric, ou Rome vaincue» (1654; въ десяти пѣсняхъ; преобладаетъ высокопарно-безжизненный тонъ). Печальную извѣстность пріобрѣлъ С. своимъ враждебнымъ и завистливымъ отношеніемъ къ Корнелю, съ которымъ онъ сначала былъ до-

вольно близокъ. Когда появился корнелевскій «Сидъ» и парижская публика была очарована этимъ произведеніемъ, С. выпустилъ свои «Observations sur le Cid», обвиняя знаменитаго драматурга въ томъ, что въ его трагедіи нарушены всѣ правила, ея сюжетъ совершенно непригоденъ для драматической обработки, главныя красоты — плодъ заимствования и подражанія, героиня отличается легкомысліемъ и распущенностью, да и вся пьеса возмущаетъ нравственное чувство. Придирчивая и педантическая критика С., старавшагося возстановить противъ Корнеля и Бальзака, и академію, не могла переменить взгляды публики на «Сиду»; тѣмъ не менѣе, въ виду интереса, вызваннаго этою полемикою, «Observations» выдержали три изданія. Враждебное отношеніе С. къ Корнелю болѣе всего способствовало тому, что вся его литературная дѣятельность стала пользоваться лишь отрицательною извѣстностью. — Ср. Lotheisson, «Geschichte der französischen Litteratur im XVII Jahrhundert» (т. II, Вѣна, 1879).

Ю. В.

Скюдери (Мадлена Scudéry, 1607—1701) — сестра предыдущаго, франц. писательница. Получила довольно хорошее образованіе; живо интересуясь литературными вопросами, получила доступъ въ салонъ маркизы Рамбулье, а затѣмъ основала свой собственный салонъ, гдѣ собиралось избранное общество. Какъ хозяйка салона, имѣвшаго большой успѣхъ, г-жа С. пользовалась значительною популярностью и уваженіемъ; ея почитатели называли ее даже «новою Сафо». Особенная слава выпала на долю двухъ ея романовъ: «Artamène ou Le Grand Cyrus» (1649—53) и «Clélie, histoire Romaine» (1656). Въ этихъ обширныхъ (въ десяти томахъ каждый), отягощенныхъ вставными эпизодами романахъ, написанныхъ въ духѣ модной тогда галантности, утонченности и манерности, персидская или римская обстановка не играетъ почти никакой роли. Цѣлью автора было, прежде всего, изобразить окружающее общество, вывести, подъ вымышленными именами, хорошо знакомыхъ всѣмъ читателямъ людей (подъ именемъ Кира былъ выведенъ Кондэ, подъ именемъ Артамена — герцогъ Ангіенскій; герцогиня де Лонгевилль, Вуатюръ, Менажъ, Скарронъ и мн. др. также находили своихъ двойниковъ въ произведеніяхъ г-жи С.). Въ силу этого, а также потому, что романистка прекрасно уловила вкусы и идеалы своихъ современниковъ, ея романами зачитывались даже такія лица, какъ Лафонтэнъ, г-жа Севинье, Массильонъ и др., ставившіе ихъ очень высоко; весьма немногіе отваживались отнестись къ нимъ критически. Въ настоящее время недостатки всего этого искусственнаго, дѣланнаго жанра слишкомъ ярко бросаются въ глаза; нельзя, однако, отрицать, что, не смотря на всѣ условности, которыми платила обильную дань г-жа С., коегдѣ ей удалось возсоздать различныя оттѣнки психологіи своихъ героевъ и героинь, передать ихъ ощущенія и нравственныя терзанія; сверхъ того, ея произведенія, подобно «Астрей» д'Юрфе, представляютъ большой интересъ въ историческомъ отношеніи, какъ

отражение французской дѣйствительности XVII вѣка.—Кромѣ «Le Grand Cyrus» и «Clélie», г-жѣ С. принадлежатъ, между прочимъ, романы «Ibrahim ou l'illustre Bassa» (1641), «Amahide ou l'esclave-reine» (1660), «Mathilde d'Aguilar, histoire espagnole» (1669) и др., басни, мелкія стихотворенія, нѣсколько трактатовъ и разсужденій на отвлеченныя темы—«Discours de la gloire» (1671), «Entretiens de morale» и т. д.—Ср. Körting, «Geschichte des französischen Roman's im XVII Jahrhundert» (Лпц., 1885); Vict. Cousin, «La Société française au XVII-e siècle d'après le Grand Cyrus»; Sainte-Beuve, «Causeries du lundi» (т. IV); Lotheissen, «Geschichte der französischen Litteratur im XVII Jahrh.» (т. III, Вѣна, 1883); Dunlop, «History of prose fiction» (1888).

Ю. В.

Слабинъ—мст. Черниговской губ. и у., въ 26 в. отъ гор. Чернигова, при р. Верепетѣ, впад. въ Десну. При гетманщинѣ было сотеннымъ мѣстечкомъ, подъ именемъ Цѣхановскаго города. Надъ берегомъ Десны былъ земляной замокъ. Валъ, окружающій поселеніе—до-татарскихъ временъ Жит. 2099. Прк., сельская бібліотека-читальня, земская школа.

Слабительныя средства.—Средства, способствующія болѣе быстрому передвиженію и болѣе обильному удаленію содержимаго кишечнаго канала, называются С. средствами. С. дѣйствіе могутъ оказывать не только медикаменты, но также нѣкоторые пищевыя и вкусовыя вещества (фрукты, пряности, различныя масла), далѣе вода въ видѣ холоднаго питья или въ клистирахъ, физическіе агенты, напр. массажъ, гимнастика и электричество; въ болѣе ограниченномъ значеніи, подъ С. разумѣютъ главнымъ образомъ фармацевтическіе препараты. По химическимъ свойствамъ С. принято дѣлить на С. минеральныя и растительныя. Къ первымъ относятся среднія соли, какъ сѣрнокислый натрій или глауберовую соль, сѣрнокислую магнезію или горькую соль, виннокаменно-кислый кали и виннокаменно-кислый натрій, двувиннокалиевую соль или кремортартаръ, сѣру и др.; къ С. растительнаго происхожденія относятся нѣкоторые сахаристыя вещества (манна), маслянистыя (кртоновое и касторовое масла) и довольно значительное число другихъ растительныхъ препаратовъ, какъ ревень, кора крушины, ялапа, колоквинта, собуръ, подофиллинъ и др. Нѣкоторые С. растительнаго происхожденія дѣйствуютъ главнымъ образомъ, благодаря содержащимся въ нихъ минеральнымъ веществамъ, какъ напр. тамариндовая мякоть—благодаря виннокаменно-кислымъ солямъ. С. подраздѣляютъ на слабыя, умѣренныя и сильныя или драстическія. Первые (манна, лимоннокислая магнезія) дѣйствуютъ въ сравнительно большихъ количествахъ (приблизительно 20—30 граммовъ), драстическія (кртоновое масло, колоквинта, гуммигутъ) дѣйствуютъ уже при назначеніи нѣсколькихъ сантиграммовъ. Умѣренныя С. (сѣрнокислая магнезія, сѣрнокислый натръ, касторовое масло, крушина и др.) дѣйствуютъ приблизительно въ количествахъ 5—10 граммовъ. С. дѣйствіе различныхъ пре-

паратовъ объясняется разжиженіемъ содержимаго кишечника и болѣе энергичнымъ проявленіемъ перистальтическихъ движеній. Среднія соли при введеніи въ желудочнокишечный каналъ притягиваютъ жидкость изъ прилежащихъ кровеносныхъ сосудовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обладаютъ сравнительно слабой способностью прониканія черезъ животныя перепонки. Отъ сочетанія такихъ свойствъ, при назначеніи среднихъ солей, содержимое кишечника разжижается и становится болѣе подвижнымъ. Кромѣ того среднія соли увеличиваютъ отдѣленіе кишечнаго сока, что въ свою очередь также ведетъ къ накопленію жидкости въ полости кишекъ. Если къ этому прибавить, что соли эти способствуютъ усиленію перистальтическихъ движеній кишекъ, то механизмъ дѣйствія становится довольно яснымъ: болѣе подвижная масса при усиленныхъ сокращеніяхъ мускулатуры кишекъ скорѣе пройдетъ по пищеварительному пути, въ сравненіи съ движеніями плотныхъ массъ при обычныхъ перистальтическихъ движеніяхъ. Различныя маслянистыя вещества, обволакивая слизистую оболочку кишекъ, также препятствуютъ всасыванію жидкостей изъ послѣднихъ, слѣдовательно, также способствуютъ разжиженію кишечнаго содержимаго; кромѣ того, маслянистыя вещества дѣлаютъ болѣе скользкимъ путь, по которому должно двигаться содержимое кишечнаго канала. Нѣкоторые масла, какъ напр. касторовое, подъ влияніемъ щелочей (кишечнаго сока, желчи, панкреатическаго сока) расщепляются на глицеринъ и соотвѣтствующую кислоту, которая, раздражая кишечникъ, вызываетъ усиленную перистальтику послѣдняго. С. средства, которыя не вызываютъ сколько-нибудь рѣзкаго разжиженія кишечнаго содержимаго, оказываютъ С. дѣйствіе специфическимъ влияніемъ на энергію кишечной перистальтики. С. назначаются для удаленія переперваренной пищевой смѣси, скопленій фекальныхъ массъ или инородныхъ тѣлъ; при застойныхъ приливахъ крови въ желудочно-кишечномъ каналѣ, въ печени и при т. наз. брюшномъ полнокровіи. Въ послѣднихъ случаяхъ особенно часто пользуются лѣченіемъ минеральными водами. При приливахъ крови къ отдаленнымъ органамъ, напр. къ мозгу, назначаютъ довольно сильныя С. съ тѣмъ, чтобы по возможности освободить кишечникъ отъ каловыхъ массъ и газовъ и, такимъ образомъ, отвлечь кровь отъ гиперемированнаго органа. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ водянокъ назначеніемъ С. имѣютъ въ виду вывести черезъ кишечный каналъ часть жидкости, дабы способствовать всасыванію водяночныхъ скопленій въ различныхъ частяхъ тѣла. Нерѣдко С. назначаютъ при ожирѣніи, въ расчетъ на то, что усиленнымъ выведеніемъ изъ кишекъ питательнаго матеріала можно уменьшить поступленіе послѣдняго въ организмъ и увеличить расходъ жировой ткани. Иногда С. назначаютъ для удаленія ненормальныхъ продуктовъ броженія и для дезинфекціи кишечника. Для такихъ цѣлей довольно часто назначаютъ каломель или касторовое масло, съ прибавленіемъ какого-либо противогнило-

стнаго вещества. С. средств не назначают при значительной общей слабости, при воспалительных состояниях кишечника или брюшины, при выпадении прямой кишки, при кишечных кровотечениях, во время беременности, в период менструации.

Д. Каменский.

Слабосильныя команды (воен.)—особыя учрежденія при полевых госпиталях, открываемыя, в военное время, для нижних чиновъ слабыхъ здоровьемъ, выздоравливающихъ, легко раненыхъ, контуженныхъ и больныхъ, не требующихъ госпитального лѣченія.

Слабость.—С. организма можетъ быть общей или только частичной. Общая С. выражается упадкомъ мышечной силы, вялостью мышечныхъ движеній, легкой уставаемостью и потому непригодностью къ болѣе или менѣе упорному физическому труду. Такъ какъ мышечная работа регулируется нервной системой, то общая С. выражается не только упадкомъ мышечной, но и нервной дѣятельности. Общая нервно-мышечная С. зависитъ отъ недостаточнаго питанія организма вслѣдствіе ли отсутствія нормальной пищи какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи, или разстройствъ пищеварительныхъ органовъ, затрудняющихъ усвоеніе элементовъ пищи, или разстройствъ органовъ дыханія и кровообращенія, мѣшающихъ правильному разнесенію пищевыхъ веществъ и окисленію ихъ и тканей съ развитіемъ живыхъ силъ. Все, что мѣшаетъ правильному поступленію пищевыхъ веществъ въ тѣло и ихъ нормальному метаморфозу въ немъ—все это въ окончательномъ результатѣ должно вести къ общему ослабленію организма, котораго силы берутся изъ потенциальной энергіи различныхъ органическихъ элементовъ пищи, самая же нервно-мышечная система служитъ лишь механизмомъ, превращающимъ эту энергію въ нервную и мышечную работу (о роли пищи и питанія въ развитіи силъ—см. Пища, Питаніе). Такъ какъ кислородъ, вдыхаемый организмомъ, есть одинъ изъ необходимѣйшихъ продуктовъ питанія, безъ коего немислимы никакія окисленія въ тѣлѣ, а слѣд. и развитіе живыхъ силъ, то очевидно, что все, что уменьшаетъ доступъ кислорода къ тѣлу, должно вліять ослабляющимъ образомъ на развитіе въ немъ живыхъ силъ и должно вести къ общей С. Къ этой категоріи относятся изъ внѣшнихъ причинъ: спертый, бѣдный кислородомъ воздухъ, воздухъ на большихъ горныхъ высотахъ, въ верхнихъ слояхъ атмосферы, гдѣ, въ силу разреженности его, падаетъ содержаніе въ немъ кислорода и т. д. Изъ внутреннихъ же, самому организму присущихъ условій сюда относятся малокровіе и бѣлокровіе, такъ называемая блѣдная немочь, въ особенности у дѣвушекъ подростковъ, т. е. такія болѣзни крови, которыя характеризуются главнымъ образомъ рѣзкимъ уменьшеніемъ числа красныхъ кровяныхъ шариковъ—этихъ единственныхъ связывателей и разносчиковъ кислорода по тѣлу. Чѣмъ меньше ихъ, тѣмъ менѣе можетъ заряжаться организмъ кислородомъ, тѣмъ менѣе его разносится по тѣлу и тѣмъ ограниченнѣе будутъ

процессы окисленія и, стало быть, и развитія живыхъ силъ. Есть и другія внутреннія причины, обуславливающія кислородное голоданіе организма, какъ то разстройство нормальнаго кровообращенія, недостатокъ движеній и т. д., но онѣ въ меньшей степени ведутъ къ ослабленію силъ организма, нежели рѣзко выраженная анемія, въ особенности такъ наз. перниціозная анемія.

Частичная С., т. е. С. отдѣльныхъ частей тѣла или органовъ, можетъ зависѣть или отъ атрофическаго состоянія опредѣленныхъ группъ мышцъ или пареза, или паралича нервовъ, управляющихъ ими, или, наконецъ, отъ недостатковъ костнаго скелета. Такъ, плохо подѣ угломъ сросшійся переломъ плечевой кости можетъ совершенно обезсилить руку, кровоизліаніе въ одной половинѣ головного мозга можетъ вызвать парезъ или параличъ въ мышцахъ противоположной половины тѣла, т. е. или отчасти, или совершенно обезсилить эту половину. Разслабленное состояніе организма, доходящее иногда до полнаго обморока, является у очень нервныхъ людей результатомъ сильныхъ непріятныхъ удручающихъ душевныхъ движеній, въ родѣ ужаса, страха, внезапнаго горя и т. д. Это случаи такъ назыв. нервной слабости, обусловленные на половину нарушенной дѣятельностью сердца—персбойми и остановками сердца. Наконецъ, нѣкоторыя формы хроническаго отравленія, напр. табакомъ, спиртомъ, свинцомъ и т. д., ведутъ также къ упадку питанія и развитію С. Сердечная С. можетъ быть слѣдствіемъ жирового перерожденія сердечной мышцы или разстройства ея иннервации. Умственная С. можетъ быть или врожденной, или приобрѣтенной; въ первомъ случаѣ она обуславливается недостаточнымъ развитіемъ мозговой ткани; во второмъ она является послѣдствіемъ истощенія организма или по преимуществу мозга усиленными занятіями, заботами или разгульной невоздержной жизнью; въ томъ и другомъ случаѣ умственная С. можетъ доходить до слабоумія. Борьба съ общей С. ведется путемъ гигиеническихъ мѣръ, укрѣпляющихъ силы организма, т. е. путемъ цѣлесообразнаго питанія, гимнастики, движеній, массажа, электричества, гидротатіи и т. д. Борьбу съ С. отдѣльныхъ органовъ ведетъ клиническая медицина.

И. Т.

Слабоуміе.—Въ соотвѣтствіи съ разговорнымъ значеніемъ слова «С.», оно въ психіатріи служитъ техническимъ выраженіемъ для обозначенія такихъ состояній душевнаго разстройства, при которыхъ главный, выдающійся симптомъ заключается въ ослабленіи умственныхъ способностей. Эта сторона душевной дѣятельности выражается преимущественно въ умѣнѣ правильно воспринимать внѣшнія впечатлѣнія, перерабатывать ихъ въ представленія и понятія, запоминать и своевременно воспроизводить ихъ, связывать ихъ въ извѣстномъ порядкѣ согласно законамъ ассоціаціи идей и логики. Перечисленнымъ психическія отправления, опредѣляющія собою интеллектъ въ тѣсномъ смыслѣ, могутъ нарушаться при душевныхъ болѣзняхъ косвеннымъ путемъ вслѣдствіе весьма разно-

образныхъ условій, напр. вслѣдствіе потери или помраченія сознанія, или въ зависимости отъ обмановъ чувствъ, или при вторженіи бредовыхъ идей въ сознаніе; кромѣ того, умственные способности окажутся нарушенными, если послѣдовательная смѣна представленій будетъ разстроена, напр. замедлена, какъ это бываетъ при меланхоліи, или чрезмѣрно ускорена, какъ при маініи. Однако, мы говоримъ о С. лишь тогда, когда имѣемъ дѣло съ непосредственнымъ нарушеніемъ интеллектуальныхъ отправленій, приводящимъ къ недостаточности ихъ. Слабоумнымъ называютъ того, кто при ясномъ сознаніи, при отсутствіи обмановъ чувствъ и бредовыхъ идей, при болѣе или менѣе равномъ настроеніи, обнаруживаетъ потерю или явное ограниченіе способности воспринимать внѣшнія впечатлѣнія, перерабатывать ихъ въ мыслительный матеріалъ и пользоваться этимъ матеріаломъ для цѣлесообразной дѣятельности. Конечно, С. можетъ сопровождаться бредомъ, галлюцинаціями, буйствомъ и проч., но послѣдніе сами по себѣ не обусловливаютъ того своеобразнаго состоянія умственныхъ способностей, которое зависитъ отъ непосредственнаго пораженія ихъ. Во многихъ случаяхъ указанные симптомы помѣшательства при С. отсутствуютъ, и тогда одержимые имъ субъекты отличаются отъ нормы лишь постолько, поскольку ихъ способность пониманія ограничена. Иногда это ограниченіе обнаруживается лишь при близкомъ знакомствѣ, при продолжительномъ наблюденіи или при такихъ обстоятельствахъ, которые требуютъ отъ субъекта особаго напряженія ума; при поверхностныхъ столкновеніяхъ съ людьми и при обычныхъ условіяхъ текущей жизни, извѣстная степень С. можетъ оставаться совершенно незамѣтной. Отсюда ведутъ постепенные переходы къ такимъ степенямъ С., при которыхъ субъектъ не можетъ обходиться безъ посторонняго руководства, и наконецъ къ такимъ, гдѣ онъ не понимаетъ самыхъ элементарныхъ вещей и производитъ впечатлѣніе безсознательнаго существа. Конкретныя проявленія С., независимо отъ степени его, чрезвычайно различны, смотря по тому, составляетъ ли оно прирожденную болѣзнь или приобрѣтается субъектомъ, который былъ первоначально здоровъ и успѣлъ достигнуть нормальнаго развитія. Въ первомъ случаѣ, когда ребенокъ рождается на свѣтъ съ какой-нибудь неправильностью мозга, или когда таковая возникаетъ въ очень раннемъ возрастѣ, то развитіе умственныхъ способностей задерживается. Если задержка полная, то получается картина идиотизма (см. XII, 802), если же она неполная, то мы имѣемъ дѣло съ дѣтми, которые мало способны воспринимать воспитательныя вліянія и плохо поддаются школьному обученію. Въ зависимости отъ свойствъ и размѣровъ мозгового недостатка, получается большая или меньшая степень отсталости отъ нормальнаго развитія, при чемъ иногда не только мыслительныя способности, но также рѣчь сохраняютъ навсегда дѣтскій характеръ. Для *прирожденнаго* С., составляющаго такимъ образомъ рядъ переходныхъ ступеней между идиотизмомъ и

нормальными умственными способностями, обыкновенно употребляется техническое выраженіе «тупоуміе» (imbecillitas). Другая обширная категория обнимаетъ тѣ случаи, гдѣ субъектъ отъ роду былъ здоровъ и затѣмъ впалъ въ С. по болѣзни. Здѣсь иногда, сравнительно рѣдко, С. возникаетъ непосредственно, въ видѣ остро развивающагося душевнаго расстройства. Эта форма помѣшательства носитъ названіе *первичнаго излѣчимаго* С. (dementia primaria curabilis), въ виду того, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ душевнымъ расстройствомъ, поражающимъ здороваго человѣка и обыкновенно проходящимъ спустя нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ чего умственные способности возвращаются. Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ приобрѣтенное С. является *вторичнымъ, послѣдовательнымъ* (dementia secundaria, consecutiva), а именно оно, составляетъ послѣдствіе, исходъ какой-нибудь другой формы помѣшательства. Общее правило, допускающее сравнительно мало исключеній, заключается въ томъ, что если душевное расстройство не излѣчивается, то оно по истеченіи нѣкотораго времени, нѣсколькихъ мѣсяцевъ или лѣтъ, приводитъ къ упадку умственныхъ способностей, къ С. Послѣднее такимъ образомъ составляетъ исходную стадію неблагоприятно протекающаго помѣшательства и остается уже на всю жизнь. Громадное большинство хронически-помѣшанныхъ одержимо въ большей или меньшей степени такимъ «вторичнымъ С.». При этомъ С. могутъ надолго и даже навсегда сопутствовать другіе симптомы той формы помѣшательства, которая имѣлась первоначально, но въ виду выступающаго на первый планъ упадка умственныхъ способностей эти симптомы—бредъ, галлюцинаціи, болѣзненное настроеніе и проч.—теряютъ свое значеніе. Обыкновенно вторично-слабоумныхъ дѣлятъ на двѣ категоріи—апатичныхъ и безпокойныхъ, хотя они представляютъ большое разнообразіе, опредѣляемое тѣмъ, насколько они сохраняютъ или теряютъ свой прежній умственный и нравственный обликъ, насколько ихъ способность къ логическимъ операціямъ только понижается или совсѣмъ извращается, насколько у нихъ сохраняются сознаніе, память, прежнія привычки и т. п. Одни вторично-слабоумные отличаются отъ того состоянія, въ которомъ они были до развитія душевной болѣзни, лишь равнодушіемъ, потерей энергіи, ослабленіемъ интереса къ своимъ дѣламъ и своимъ близкимъ, пониженіемъ сообразительности, но при этомъ внѣшнее поведеніе ихъ не представляетъ замѣтныхъ отклоненій отъ нормы, и они могутъ быть еще полезными работниками при надлежащемъ руководствѣ. Другіе же становятся совершенно инвалидами, неопытными, теряютъ память обо всемъ, не узнаютъ никого, не сознаютъ даже своей личности и требуютъ посторонняго ухода, какъ малолѣтнія дѣти. Переходы между такими крайностями видоизмѣняются еще примѣсяю другихъ симптомовъ перенесенной формы помѣшательства. Анатомическая причина вторичнаго С. заключается въ атрофическихъ, разрушительныхъ измѣненіяхъ ми-

крескопическихъ элементовъ мозговой коры, при чемъ разрушенные элементы не возмѣщаются новыми, и ослабленіе умственныхъ способностей, наступившее какъ исходъ неизлѣченного помѣшательства, остается навсегда. Есть еще нѣсколько разновидностей С., отличающихся нѣкоторыми особенностями. А именно, при разлитыхъ заболѣваніяхъ головного мозга, т. е. такихъ, которыя распространяются на болѣе значительную область мозговой ткани, преимущественно при поражении мозговой коры, совмѣстно съ нарушеніемъ опредѣленныхъ мозговыхъ отправленій (параличами, судорогами, разстройствомъ рѣчи и пр.) часто наблюдается упадокъ интеллекта съ ослабленіемъ памяти, сообразительности, умственной энергіи и вообще со всѣми атрибутами С. (см. Мозгъ, XIX, 599). Но въ этихъ случаяхъ С. не сопровождается тѣми проявленіями помѣшательства, которыя примѣшиваются къ нему при разсмотрѣнномъ выше вторичномъ С., потому что субъектъ былъ психически здоровъ до появленія мозгового страданія. Поэтому такое С. легко различается отъ вторичнаго и выдѣляется въ особую категорію подъ названіемъ «С. на почвѣ органическаго пораженія мозга» (*dementia e laesione cerebri organica*). Оно наблюдается вслѣдъ за мозговымъ ударомъ, если пораженіе мозговыхъ сосудовъ, вызвавшее послѣдній, распространяется дальше; затѣмъ при опухоляхъ мозга, сифилитическихъ процессахъ въ мозгу, размягченіи мозга и т. п. При хроническомъ разлитомъ воспаленіи мозговой коры, лежащемъ въ основѣ прогрессивнаго паралича (см. XXV, 347), упадокъ умственныхъ способностей составляетъ столь постоянный и выдающійся симптомъ, что для этой болѣзни принято также равнозначущее названіе «паралитическое С.». Наконецъ, какъ особая форма помѣшательства различается еще такъ назыв. «старческое С.». Особенности этой формы заключаются въ томъ, что подъ вліяніемъ старческаго возраста въ психической сферѣ, а также въ мозгу, происходятъ нѣкоторыя измѣненія, при чемъ душевныя разстройства у стариковъ получаютъ отбѣнокъ, не свойственный тѣмъ же самымъ формамъ въ молодомъ или зрѣломъ возрастѣ. Особенно характерно для старческаго С. разстройство памяти: новыя впечатлѣнія, воспринимаемыя большимъ старческимъ мозгомъ, почти сейчасъ же забываются, а воспоминанія о давно прошедшемъ сохраняются, но неправильно локализируются во времени. Поэтому такіе больные живутъ какъ-бы въ фантастическомъ мірѣ, сочетанномъ изъ отрывочныхъ воспоминаній прошлаго, переносимыхъ въ настоящее, при чемъ реальная дѣйствительность, кромѣ того, извращается обманами чувствъ и бредовыми идеями преслѣдованія и величія. Старческое С. также обусловлено органическими измѣненіями мозговой ткани и не поддается исцѣленію. *II. Розенбахъ.*

Слава или «*крсно име*» — исключительно сербскій праздникъ; его не имѣютъ ни болгары, ни хорваты. Праздникъ С. существовалъ еще въ то время, когда у сербовъ-язычниковъ каждый родъ имѣлъ своего родового

или племенного бога. Когда сербы принимали христіанство, то въ день своего крещенія каждый родъ избиралъ себѣ между христіанскими святыми защитника и покровителя и славилъ его, какъ прежняго своего языческаго бога, подъ именемъ «крсно име, слава, свети, свето». Обычай этотъ сохранился у сербовъ и до настоящаго времени, но многіе роды оставили прежнихъ своихъ покровителей и избрали новыхъ. Такъ напр., есть нѣкоторыя села, которыя славятъ Александра Невскаго за то, что 30 августа въ XVIII в. разбили турокъ у Васосевичей. Выраженіе: «угасиму се свѣча», т. е. потухла свѣча, которую зажигаютъ во время С. — самое горькое для серба: оно означаетъ, что у говорящаго нѣтъ сыновей, которые-бы могли продолжать С. своего отца. Праздникъ С. замѣняетъ для сербовъ дни рожденія и именинъ. Не только отдѣльные роды, но и села имѣютъ каждое свою С. Это — празднованіе тѣхъ дней, когда Господь показалъ свою особенную милость извѣстному мѣсту и избавилъ его отъ какого-нибудь несчастія. Въ этомъ случаѣ «С.» еще называется «Преславе» и «Заветине» (отъ слова завѣщать). Имѣютъ «С.» и храмы; это — тотъ святой, въ память котораго выстроены храмъ. Празднованіе С. для серба обязательно; даже тяжкое горе, случившееся въ день «С.», не прерываетъ торжества. Наканунѣ С. приглашается въ домъ священникъ для освященія воды. Послѣ этого одинъ изъ членовъ семьи идетъ приглашать гостей. Когда гости собрались, между ними избирается «долибаша» — предсѣдатель ужина, который долженъ знать много специальныхъ здравицъ. Въ самый день С. хозяинъ несетъ калачъ, свѣчу и коливо въ церковь, или освященіе колива и хлѣба совершается на дому. Не придти приглашенному на праздничный обѣдъ, значитъ обидѣть хозяина. Обѣдъ этотъ сопровождается здравицами, которыя традиціонно переходятъ отъ отцовъ къ дѣтямъ и произносятся по разъ заведенному порядку. Празднуется «С.» не менѣе трехъ дней. См. П. Кулаковский, «Праздникъ «Слава» у сербовъ» («Русскій Вѣстн.», 1883, № 9); М. П. Чельцовъ, «Церковь королевства сербскаго со времени приобрѣтенія автокефальности» (СПб., 1899, стр. 270—273).

Славата (Вильгельмъ) — чешскій государственный дѣятель и историкъ: см. Хлумъ.

Славейковъ: 1) *Петко Райчовъ С.* — болгарскій политическій дѣятель и писатель (1827—95), родомъ изъ Македоніи; былъ учителемъ въ Тырновѣ, но черезъ годъ потерялъ мѣсто вслѣдствіе найденнаго у него сатирическаго стихотворенія, направленнаго противъ греческаго духовенства. Въ теченіе 34 лѣтъ отъ многократно получалъ мѣсто учителя въ различныхъ мѣстахъ Болгаріи, но постоянно очень скоро терялъ его: 37 разъ онъ сидѣлъ въ различныхъ тюрьмахъ, каждый разъ, впрочемъ, недолго. Въ 1852 г. онъ напечаталъ въ Бухарестѣ два стихотворныхъ сборника: оригинальный — «Пѣснопойка или различни пѣсни, сатири и гатанки на българскій языкъ за увеселеніе на младытъ», и переводный — «Басненикъ, Езопови басни, прѣ-

водѣ», сразу выдѣлившіе его какъ самаго замѣчательнаго болгарскаго поэта. Въ 1855 г. онъ издалъ въ С.-Петербургѣ «Болгарскія пѣсни». Съ 1857 г. сотрудничалъ, вмѣстѣ съ Крестовичемъ, Икономовымъ, Бурмовымъ, Цанковымъ и др., въ «Българскы Книжицы» и другихъ константинопольскихъ изданіяхъ; въ 1863—65 гг. издавалъ сатирическій листокъ «Гайда» (Волынка), выходившій два раза въ мѣсяцъ, а въ 1867 г. основалъ еженедѣльную газету «Македонія, листъ за политику и книжовность». Это была одна изъ лучшихъ газетъ, издававшихся въ Турціи на болгарскомъ языкѣ; она стремилась, въ цензурной формѣ, пробуждать національное чувство среди болгаръ, преимущественно македонскихъ; особенное значеніе газетѣ придавали сатирическіе фельетоны самого С. Газета не разъ подвергалась конфискаціи, пока въ 1872 г. не была окончательно закрыта, причѣмъ С. запрещено было издавать періодическія изданія. Тогда С. предпринялъ обширный трудъ по географическому описанію своего отечества, которое онъ прекрасно зналъ; но почти совсѣмъ оконченный большой трудъ сгорѣлъ, вмѣстѣ со всѣмъ имуществомъ С., въ Старой Загорѣ, во время войны 1877 г. Кромѣ того С. писалъ и печаталъ отдѣльными брошюрами множество повѣстей, стихотворныхъ сборниковъ, хрестоматій, букварей, историческихъ очерковъ, переводилъ Шатобриана и другихъ иностранныхъ писателей. Стараясь формально оставаться на легальной почвѣ, онъ въ душѣ былъ истиннымъ революционеромъ; не довольствуясь проведеніемъ своихъ идей въ легальной печати, онъ весьма осторожно, но энергично поддерживалъ сношенія съ Василиемъ Левскимъ (XVII, 443) и другими активными дѣятелями болгарской революціи. Въ 1874 г. онъ возвратился въ Болгарію, гдѣ вновь былъ учителемъ. Въ 1879 г. онъ основалъ и недолго издавалъ въ г. Сливнѣ еженедѣльную газету «Българско Знаме», потомъ «Цѣлокупна България». Газеты эти служили выраженіемъ крайняго недовольства раздробленіемъ Болгаріи и стремленія къ ея объединенію. Въ 1879 г. С. былъ членомъ великаго тырновскаго народнаго собранія, потомъ членомъ и предсѣдателемъ перваго обыкновеннаго народнаго собранія. Въ 1880—81 гг. онъ былъ министромъ просвѣщенія, затѣмъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Каравелова. Въ 1881 г., послѣ государственнаго переворота, онъ долженъ былъ эмигрировать въ восточную Румелию, гдѣ издавалъ, вмѣстѣ со своимъ другомъ и единомышленникомъ Каравеловымъ и сыномъ Ивановъ, газету «Независимость». Въ 1883 г. С. вернулся въ Болгарію, гдѣ вмѣстѣ съ Ризовымъ и Ивановъ С. издавалъ газету «Търновска Конституция», защищавшую демократическія основанія болгарской конституціи. Послѣдніе годы своей жизни С., больной и слабый, провелъ въ Софіи, не принимая активнаго участія ни въ политической дѣятельности, ни въ литературѣ, считаясь членомъ партіи Каравелова, но получая отъ правительства пенсію въ 500 франковъ. С. былъ однимъ изъ наиболѣе чистыхъ и благородныхъ болгарскихъ

дѣятелей. См. Пыпинъ, «Ист. славянскихъ литературъ», т. 1; Ю. Ивановъ, «Българскій періодически печатъ» (т. 1, Софія, 1893). 2) *Иванъ С.*, сынъ предыдущаго, болгарскій политическій дѣятель и писатель, род. въ 1853 г.; въ 1878 г. назначенъ главнымъ инспекторомъ училищъ въ Сливненскомъ окр.; вышелъ въ отставку вслѣдствіе того, что представители южной Болгаріи, собранные въ Филиппополѣ, постановили принять, безъ активнаго протеста, положеніе, созданное берлинскимъ конгрессомъ. Послѣ этого С. переселился въ болгарское княжество, гдѣ занималъ различные мѣста на государственной службѣ. Въ 1881—83 гг. былъ въ эмиграціи, въ Филиппополѣ. Въ 1884—86 гг. былъ депутатомъ въ народномъ собраніи, сторонникомъ Каравеловской партіи. Въ 1886 г. былъ недолго кметомъ (городскимъ головою) Софіи. Съ 1889 г. состоитъ учителемъ въ софійской классической гимназій. Какъ радикальный публицистъ, С. обратилъ на себя вниманіе еще сотрудничая въ газетѣ его отца, «Македонія». Въ 1881—82 гг. былъ редакторомъ газеты «Независимость», въ 1884 г.—«Търновска Конституция». См. Ивановъ, «Българскій періодически печатъ» (т. 1, Софія, 1893).

В. В.—въ.

Славечна—мст. Волинской губ., Овручскаго у., въ 35 в. отъ уѣздн. г., при р. Славечнѣ; жит. 1580. Правосл. церк., синагога, нѣск. вод. мельницъ; вблизи 5 чугунолитейныхъ и жел.-дѣлат. заводовъ.

Славина (Марія Александровна, въ замужествѣ баронесса *Медемъ*)—извѣстная русская оперная пѣвица, меццо-сопрано, род. въ 1858 г.; музыкальное образованіе получила въ Имп. спб. театральномъ училищѣ и спб. консерваторіи. Въ 1879 г. состоялся ея дебютъ въ роли Амнерисы, въ оперѣ «Аида». Въ 1897 г. С. пожалована званіемъ солистки Его Величества. С. выступала въ 42 роляхъ, между прочимъ въ роли Карменъ, графини (въ «Пиковой дамѣ»), Ортруды (въ «Лоэнгринѣ»), Ратмира (въ «Русланѣ и Людмилѣ»). Обладая хорошими голосовыми средствами и темпераментомъ, С. выдѣляется своею тонкою артистическою игрою.

Славинскъ—желѣзистыя воды, Люблинской губ. и у., въ 3 вер. отъ города. Холмистая мѣстность, большой сосновый боръ, паркъ. Два источника, № 1 и № 2 или Казиміры. По анализу Орловскаго, въ водѣ источниковъ въ 1000 частяхъ: двууглекислой извести 0,3518, двууглекислой магнезій 0,1006, двууглекислой закиси желѣза 0,040374. Сумма плотныхъ составныхъ частей 0,5968, углекислоты 0,0416. Заведеніе въ долину, омываемой рѣкой Чеховкой. Сезонъ съ 8 мая по 8 октября. Вода употребляется для ваннъ и для питья малокровными.

Славинскій (Николай Евстафьевичъ)—писатель, род. въ 1839 г.; образованіе получилъ въ Ршнелъевскомъ лицѣ. Побывавъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, С. помѣстилъ въ «Отеч. Зап.» 1871 и 1872 гг. рядъ «Писемъ объ Америкѣ и русскихъ переселенцахъ», обратившихъ на себя вниманіе правдивостью и удачнымъ выборомъ наи-

болѣе характерныхъ чертъ американской жизни. Письма вышли отд. изд. въ 1873 г. Въ 1872 г. С. поступилъ на службу въ телеграфный департаментъ; по его инициативѣ основанъ періодическій органъ этого вѣдомства, съ неофициальнымъ отдѣломъ, переименованный въ 1884 г. въ «Почтово-Телеграфный Журналъ», редактируемый С. Въ этомъ журналѣ помѣщено множество статей С. по исторіи почтоваго дѣла. Имъ же устроенъ интересный музей почтово-телегр. вѣдомства.

Славинскій (Петръ, 1795 — 1881) — астрономъ. Въ 1823 г. назначенъ профессоромъ университета въ Вильнѣ. Съ 1825 до 1847 г. былъ директоромъ виленской обсерваторіи. Напечаталъ «Początki Astronomii» (1826) и нѣсколько мелкихъ статей.

Славистика — см. Славяновѣдѣніе.

Славичекъ (Іосифъ Slawiczek, 1818 — 1867) — чешскій юристъ, былъ проф. уголовного права въ пражскомъ унив. Отдѣльно издалъ: «Uwod we studium trestniho prawa» (1866). Въ рукописи оставилъ трудъ «Nauka o prawie trestniun».

Славичъ (Joan Slavici) — румынскій писатель, род. въ 1849 г.; редактировалъ газеты, писалъ историч. сочиненія («Die Rumänen in Ungarn, Siebenbürgen und der Bukowina», Тешень, 1881), но главнымъ образомъ извѣстенъ какъ поэтъ. Ему принадлежатъ комедіи «Fata de Birau» («Дочь деревенскаго старосты») и нѣсколько другихъ, трагедіи «Gaspar Graziiani» (1888), сказки, новеллы (отдѣльнымъ изданіемъ вышли «Novele din poroc», Бухарестъ, 1881) и др. Наибольшее значеніе имѣютъ его новеллы, которыя отличаются иногда ужъ слишкомъ простонароднымъ тономъ, богатой фантазіей, драматизмомъ положеній.

Славки (Sylvia) — родъ славковыхъ птицъ (Sylviidae), характеризующійся округленнымъ, слабымъ клювомъ, слегка закругленными крыльями, первое маховое перо которыхъ значительно короче половины второго, хотя ясно выдается изъ-за верхнихъ кроющихъ перьевъ, а третье и четвертое маховыя перья — длиннѣе остальныхъ. Хвостъ двѣнадцатиперый, широкій, округленный. Изъ 23 довольно блѣдно и однообразно окрашенныхъ видовъ С. большинство живетъ въ палеарктической области, въ лѣсахъ и садахъ, какъ перелетныя птицы. Гнѣзда выютъ всегда въ кустарникахъ, низко надъ землею, изъ сухихъ стебельковъ, корней травъ и растительнаго пуха, часто съ выстилкою изъ конскаго волоса, иногда и безъ всякой выстилки. За хорошее пѣніе часто держатся въ кѣткахъ. Невольно переносятъ обыкновенно хорошо и привыкаютъ къ разнообразному корму. Восемь видовъ встрѣчаются въ Европѣ. Крупнѣйшій изъ нихъ, *ястребиная С.* или *пересмѣшникъ* (у слб. птицелововъ — *S. nisoria*), распространена въ средней и южной Европѣ; держится въ мѣстностяхъ, покрытыхъ невысокими кустарниками. С. ястребиная сверху сѣраго цвѣта, снизу — свѣтлая съ сѣрыми поперечными пятнами у старыхъ птицъ; наружныя рулевыя перья съ бѣлою каймою. Ноги желтыя. Дл. 18 см. Кладка изъ 5 сѣроватыхъ яицъ съ болѣе темными пятнышками.

Пѣніе С. ястребиной хуже пѣнія другихъ С. Въ свою пѣсню она обыкновенно вводитъ отдѣльныя строфы изъ пѣсней другихъ птицъ, особенно лучше, чѣмъ она, поющихъ — черной головой и сѣрой С., держащихся въ тѣхъ же мѣстностяхъ (отсюда и названіе «пересмѣшникъ»). *Сѣрая С.* (*S. cinerea*) распространена больше. Она встрѣчается повсемѣстно въ Европѣ, кромѣ сѣверныхъ окраинъ, также въ Алтаѣ, Туркестанѣ, Кавказѣ, Персіи и Малой Азіи. Сѣрая С. — коричнево-сѣраго цвѣта, голова болѣе чистаго сѣраго, горло бѣлое; нижняя сторона тѣла свѣтлая, съ винно-розовымъ оттѣнкомъ на груди и рыжеватымъ на бокахъ. Ноги желтыя. Кладка изъ 5 желтоватыхъ, зеленоватыхъ или голубоватыхъ яицъ съ сѣрыми пятнами. Дл. 15 см. *Черноголовая С.* (*S. atricapilla*) — одна изъ лучшихъ пѣвчихъ птицъ европейскихъ садовъ и свѣтлыхъ лѣсовъ. Отличается интенсивно черною у самцовъ и красно-бурою, у самокъ и молодыхъ птицъ, шапочкой на головѣ. Остальное опереніе сѣраго цвѣта, болѣе свѣтлое на нижней сторонѣ тѣла. Ноги сѣрыя. Дл. 15 см. Кладка изъ 5 блестящихъ, обыкновенно розоватыхъ яицъ съ темными бурыми пятнышками и черточками. Два другіе обыкновенные средне-европейскіе вида: *садовая С.* (*S. hortensis*; сверху оливко-сѣраго цвѣта; дл. 16 см.) и *С. завоушка* или *С. пересмѣшникъ* (*S. corruca*; сверху свѣтлаго буровато-сѣраго цвѣта съ пепельно-сѣрою головою; дл. 14 см.).

Ю. В.

Славинно Новое и Старое — два села Саратовской губ., Петровскаго у.: 1) *Новое С.* въ 32 вер. отъ уѣздн. гор.; жит. 2000. 2) *Старое С.*, въ 35 вер. отъ уѣздн. г. Жителей 4500; 2 церкви, школа, 2 ярмарки и еженедѣльные базары.

Славковъ (Sławków) — пос. Олькушскаго у., Кѣлецкой губ., на р. Бѣлой Пржемишѣ. Разработка рудъ желѣзной и оловянаго блеска; фабрика жести. Жит. 3773. Костель, училище.

Славковые (Sylviidae) — сем. зубоклювыхъ пѣвчихъ птицъ, заключающее въ себѣ около 250 видовъ малыхъ насѣкомоядныхъ птицъ, живущихъ почти исключительно въ лиственныхъ лѣсахъ восточнаго полушарія. Клювъ тонкій и слабый; надклювье слабо изогнуто съ маленькимъ боковымъ вырѣзомъ передъ вершиной. Крылья обыкновенно округлены, съ десятью маховыми перьями, изъ которыхъ первое укорочено. Хвостъ короткій или средней длины. Плюсна покрыта спереди табличками. Опереніе мягкое, шелковистое, одинаковой окраски какъ у самцовъ, такъ и у самокъ зимою и лѣтомъ. Искусно свитыя изъ сухихъ стебельковъ травъ гнѣзда помѣщаются на деревьяхъ и въ кустахъ. Самцы хорошо поютъ. Къ С. относятся камышевки (см.), пѣночки (см.), славки (Sylvia), завирушки (см.) и др. широко распространенные роды.

Ю. В.

Славенъе — такъ называется въ Россіи хожденіе прпчта по приходу въ великіе праздники, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — во всѣ дома по очереди, въ другихъ — только туда, куда заблаговременно приглашали священ-

ника. Въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ есть дьяконъ, онъ или присоединяется къ священнику, или съ другимъ причетникомъ славить Христа особо. Войдя въ домъ, славящіе Христа поютъ священные пѣсни, послѣ чего говорится отпустъ и поется «Господи помилуй». Славящіе получаютъ сильное вознагражденіе, составляющее часть дохода сельскаго причта.

Грамотою московскаго патріарха Іосифа 1650 г. было постановлено, чтобы тамъ, «гдѣ при церкви два священника или болѣе, служба была во всю свѣтлую седмицу, и чтобы не чередные священники ходили съ образы; гдѣ же одинъ священникъ, тамъ онъ, отправивъ службу въ воскресный день и въ понедѣльникъ, потомъ ходилъ съ образы по приходу». У царей славили въ навечеріе 25 декабря. Петръ Вел. указомъ 13 августа 1724 г. запретилъ священникамъ какъ отъ монастырей, такъ и отъ приходскихъ церквей ходить незванными въ дома для С., кромѣ праздника Рожд. Христова; но древній обычай удержался доселѣ.

Славонія — восточная часть соединеннаго королевства Хорватіи и Славоніи, ограниченная на С, В и Ю рр. Дравой, Дунаемъ и Савой и обнимающая комитаты Пожегскій, Срѣмскій и Вировицкій. См. Хорватія и Славонія.

Славословіе — въ богослуженіи слова, содержащія въ себѣ *славу, прославленіе* Бога: «Слава Отцу и Сыну и Св. Духу!», «Слава тебѣ, Господи, слава тебѣ!» и т. п. Каѳизма (см.) состоитъ изъ трехъ частей, изъ которыхъ каждая называется славой, потому что по прочтеніи каждой части поется: аллилуія (трижды), *слава* тебѣ, Боже; Господи помилуй (трижды), Слава Отцу и Сыну и Св. Духу. Самою древнею и употребительною пѣснью въ христіанской церкви первыхъ вѣковъ было такъ называемое *малое С.*, древняя формула котораго читалась такъ: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и во вѣки вѣковъ». Иногда его произносили такъ: «слава Отцу и Сыну со Св. Духомъ» или «слава Отцу въ Сынъ и во Св. Духъ». Съ появленіемъ аріанской ереси послѣдняя формула пріобрѣла въ устахъ еретиковъ такое значеніе, какъ будто Сынъ и Св. Духъ ниже Отца. Окончательное установленіе употребительной нынѣ формы малаго С. («Слава Отцу и Сыну и Св. Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь») относятся къ IV вѣку. По принятому мнѣнію, это С. составлено на Никейскомъ соборѣ Флавіаномъ антиохійскимъ, въ опроверженіе еретическихъ мнѣній (аріанъ и савеліанъ). Это С. имѣетъ весьма обширное употребленіе въ христіанскомъ богослуженіи, такъ какъ въ немъ кратко изображается все существо Пресв. Троицы. *Великое С.* (начальныя слова его—С. ангельское: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человецѣхъ благоволеніе», Лук. II, 14) — одна изъ древнѣйшихъ христіанскихъ пѣсней, извѣстная въ церкви съ самыхъ первыхъ вѣковъ. Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ (кн. VII, гл. 47) она уже читается почти въ томъ самомъ составѣ, въ какомъ поемъ нынѣ; тамъ же она назы-

вается утреннею пѣснью. Кѣмъ добавлены къ ангельскому С. послѣдующія слова—неизвѣстно; они всѣ взяты изъ писаній пророческихъ или евангельскихъ. Въ западной церкви великое С. употреблялось по преимуществу на литургіи въ воскресный день, въ Пасху и другіе торжественные дни; его пѣли одни епископы, исключая дня Пасхи, когда позволялось пѣть его и священникамъ. Въ восточной церкви великое С. пѣли какъ епископы и священники, такъ и народъ. «Святый съ С.» называется тотъ чествуемый церковью святой, служба котораго обозначается въ мѣсяцесловѣ знакомъ ☩ краснаго цвѣта: великое С. въ эти дни поется, а не читается. См. прот. К. Никольскій, «Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ православной россійской церкви по отношенію ихъ къ церковному уставу» (СПб., 1858); архим. Гавріиль, «Руководство по литургікѣ. или наука о православномъ богослуженіи» (Тверь, 1886); прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. IV, СПб., 1884); П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (М., 1890); еп. Нестеровскій, «Литургика или наука о богослуженіи православной церкви» (Курскъ, 1895).

Славу́та (Слаута)—мст. Волынской губ., Заславскаго у., на р. Горыни, въ 2 вер. отъ ст. того же имени Юго-зап. жел. дор. Мст. основано въ началѣ XVII в. и принадлежало кн. Заславскимъ, затѣмъ кн. Любомірскимъ, а съ 1703 г. находится во владѣніи рода кн. Сангушко. 5439 жит., црк. православная, католическая и лютер., синагога, больница, много лавокъ, нѣск. водяныхъ мельницъ, 3 пруда, большой дворецъ кн. Сангушко (перестроенный въ концѣ XVIII в.), съ огромнымъ паркомъ, замѣчательной библіотекой (св. 25000 тт., въ томъ числѣ библіи XVI в., много рукописей, хроникъ, палимпсестовъ, инкунабулъ), архивомъ (съ XVII в.), картинной галлереей и музеемъ. Въ 1754 г. С. получила магдебургское право отъ короля Августа III. Въ 1818 году кн. Романъ Сангушко основалъ здѣсь фабрики суконную и писчебумажную. Фабрика суконная (400 рабочихъ, произв. на 400000 р.) и писчебумажная фбр. (до 60000 пд. бумаги), заводы земледѣльческихъ орудій и машинъ (на 500000 руб. въ годъ), свѣчной, лѣсопильный, красильный, мыловаренный, пивоваренный, экипажная фабрика, много ремесленныхъ мастерскихъ. Общественный банкъ. Близъ С. извѣстный конскій заводъ, климатическая станція (среди 60000 дес. хвойнаго лѣса), заведенія кумысолѣчебное и гидропатическое, черепичный заводъ. Курортъ расположенъ въ хвойномъ лѣсу. Водолѣчебное и кумысолѣчебное заведенія, рѣчныя купанья, пневматическіе и ингаляціонные аппараты. Пріѣзжаютъ больные съ катаррами дыхательныхъ и пищеварительныхъ путей, малокровные, неврастеники, съ женскими болѣзнями, до 800 чел. Сезонъ 15 мая—12 сентября.

Славути́нскій (Степанъ Тимоѣевичъ)—беллетристъ. Образование получилъ въ рязанской гимназіи и по окончаніи курса (1847) служилъ чиновникомъ особыхъ порученій при рязанскомъ губернаторѣ; въ 1860 годахъ былъ

мировымъ посредникомъ. † въ 1884 г. Повѣсти С. пользовались въ свое время успѣхомъ и, между прочимъ, обратили на себя вниманіе Добролюбова, по отзыву котораго С. является однимъ изъ первыхъ писателей, внесшихъ въ нашу литературу жизненное и естественное воспроизведеніе народнаго быта; главное достоинство его повѣстей—вѣрная передача дѣйствительныхъ фактовъ, безъ прикрасъ и приподнятости. Повѣсти С. изъ народнаго быта: («Бѣглянка», «Жизнь и похождения Трифона Аванасьева», «Своя рубашка», «Читальница», «Исторія моего дѣда», «Мірская бѣда», и др.) вышли въ 1860 г. подъ загл. «Повѣсти и рассказы». Въ послѣдніе годы жизни С. сотрудничалъ въ «Русс. Вѣстн.» и «Ист. Вѣстн.». Вмѣстѣ съ Криницкимъ С. перевелъ «Очерки изъ исторіи и народн. сказаній», Грубе (М., 1861—68), и «Всеобщую исторію литературы», Шерра (М. 1862).

Славяне (антрополог.).—Изъ нѣкоторыхъ, довольно впрочемъ скудныхъ извѣстій греческихъ, римскихъ и арабскихъ писателей о С., можно вывести заключеніе, что въ эпоху выхода ихъ на историческую сцену и первыхъ столкновеній съ культурными народами они представляли собою опредѣленный расовый типъ, отличный какъ отъ типа южныхъ народовъ области Средиземнаго моря, такъ и отъ типа германцевъ. Древніе писатели упоминаютъ о высокомъ ростѣ, крѣпкомъ сложеніи, румяномъ цвѣтѣ лица и русыхъ волосахъ С., но характеризуютъ ихъ типъ въ общемъ менѣе опредѣленно, чѣмъ, напримѣръ, рослыхъ, бѣлокурыхъ и голубоглазыхъ германцевъ. Только въ половинѣ XIX в. было обращено вниманіе на племенные различія въ формѣ черепа. Шведскій анатомъ Ретціусъ, впервые выступившій съ краниологической классификаціей расъ, указалъ на то, что черепа германцевъ, въ частности скандинавовъ и изъ древнихъ германскихъ могилъ, отличаются наклономъ къ удлиненной формѣ, долихоцефалин, тогда какъ славянскіе черепа обыкновенно широки, болѣе округлены, брахицефальны; отсюда Ретціусомъ было выведено заключеніе, что С., въ отличіе отъ германцевъ, должны быть причислены къ брахицефаламъ и сходны въ этомъ отношеніи съ азіатскими, тюркскими и монгольскими народами, черепа которыхъ показываютъ, впрочемъ, часто еще такъ назыв. «прогнатизмъ», т. е. выступаніе впередъ челюстей, и сильную скуластость, чего нельзя сказать о С. Указанное Ретціусомъ различіе славянскихъ череповъ отъ германскихъ считалось нѣкоторое время прочно установленнымъ фактомъ, и нѣкоторые нѣмецкіе писатели строили на немъ разныя соображенія относительно превосходства германскаго племени надъ славянскимъ, меньшей способности послѣдняго къ культурѣ, его «пассивности» и т. д. Скоро, однако, оказалось, что различіе, констатированное Ретціусомъ, вовсе не имѣетъ приписаннаго ему значенія, и что масса современныхъ германцевъ отнюдь не можетъ быть причислена къ долихоцефаламъ. Проф. Велькеръ въ Галле, изучивъ большое количество современныхъ нѣмецкихъ череповъ изъ средней Германіи,

нашелъ, что, представляя значительныя индивидуальныя различія въ своей формѣ, они—въ среднемъ и въ большинствѣ—должны быть причислены къ брахицефальнымъ и не представляютъ въ этомъ отношеніи различія отъ славянскихъ череповъ; тоже было подтверждено д-ромъ Вейсбахомъ, имѣвшимъ возможность изучить множество череповъ народностей Австріи. Изслѣдованія этихъ двухъ ученыхъ не поколебали, однако, вполне положеніе Ретціуса; брахицефалию нѣмцевъ думали объяснить вліяніемъ крови С., изъ которыхъ многіе подверглись германизации и слились, съ теченіемъ времени, съ нѣмцами. Въ подтвержденіе исконной долихоцефалии германцевъ указывали на то, что долихоцефальный типъ преобладаетъ въ древнихъ германскихъ могилахъ, что онъ и теперь еще сохранился въ тѣхъ занятыхъ германцами областяхъ, которыя остались внѣ непосредственнаго вліянія славянскаго элемента, напр. въ Скандинавіи, сѣверо-западной Германіи (по берегамъ Нѣмецкаго моря, область древнихъ фризовъ), Великобританіи, сѣверо-восточной Франціи. Съ другой стороны, однако, оказалось, что брахицефалия, и притомъ крайнихъ степеней, преобладаетъ и въ южной Германіи (Баваріи, Вюртембергѣ), Тиролѣ, Швейцаріи, средней Франціи, Сѣверной Италіи. Для объясненія брахицефалии въ этихъ областяхъ было обращено вниманіе на другой племенной элементъ—кельтовъ, пребываніе коихъ на указанной территоріи засвидѣтельствовано исторіей, отчасти также на лигуровъ и другія древнія народности, также, какъ полагаютъ, брахицефальныя, тогда какъ южные народы Средиземноморья, и теперь еще—въ Испаніи, Южной Италіи, сѣверной Африкѣ и т. д.—характеризуются долихоцефалией, а тѣмъ болѣе были таковыми въ древности, судя по формѣ череповъ изъ древнихъ греческихъ, итальянскихъ, испанскихъ, египетскихъ гробницъ. Эта «средиземная» долихоцефальная раса не можетъ быть, однако, смѣшиваемая съ сѣв. долихоцефальной (германскою), такъ какъ она характеризуется, вмѣстѣ съ тѣмъ, сравнительно меньшимъ ростомъ (часто ниже средняго), смуглымъ или матовоблѣднымъ цвѣтомъ кожи, темными волосами и глазами. Гораздо болѣе затрудненій представилъ тотъ фактъ, что подобныя же долихоцефальные черепа, какъ въ древнихъ германскихъ могилахъ, были найдены и въ могилахъ на славянской территоріи. Проф. А. П. Богдановъ, занимавшійся въ 60-хъ годахъ раскопками кургановъ въ Московской губ. (относящихся къ IX—XI вѣкамъ), убѣдился, что большинство найденныхъ въ этихъ курганахъ череповъ принадлежитъ къ долихоцефальному типу и отличается въ этомъ отношеніи довольно рѣзко отъ типа череповъ современнаго русскаго населенія, которое, по изслѣдованіямъ проф. Маліева, Таренецкаго и другихъ, характеризуется брахицефалией. Отсюда проф. Таренецкій заключилъ, что черепа изъ кургановъ Московской губ. не могли принадлежать С. и что ихъ слѣдуетъ признать инородческими и вѣроятно всего — финскими. Однако, такіе же долихоцефальные черепа оказались за-

тѣмъ не только въ курганахъ средней Россіи (губ. Московской, Тверской, Владимірской, Костромской и др.), бывшей нѣкогда, несомнѣнно, заселенной финскими племенами, но и южной—губерній Черниговской, Кіевской, Полтавской и т. д., и притомъ въ могилахъ; принадлежавшихъ, по всѣхъ археологическимъ даннымъ, С. Съ другой стороны, современные финскія народности — финляндцы, корелы, мордва и др.—оказались такими же брахицефалами, какъ и русскіе. Подобное же наблюдение относительно различія формы черепа у древняго и современнаго населенія было сдѣлано и въ области западныхъ славянъ; въ Чехіи, напримѣръ, гдѣ современное славянское населеніе брахицефально, найдены были древнія могилы, по всѣмъ признакамъ славянскія, добытые изъ коихъ черепа оказались долихоцефальными. Пришлось, слѣд., придти къ заключенію, что какъ въ Германіи, такъ и въ славянскихъ странахъ, краниологическій типъ населенія подвергся съ теченіемъ вѣковъ измѣненію въ томъ смыслѣ, что преобладавшая нѣкогда долихоцефалія уступила мѣсто брахицефаліи. Измѣненіе это удалось отчасти прослѣдить въ Баваріи, Эльзасѣ-Лотарингіи, Москвѣ: оказалось возможнымъ сравнить значительное количество череповъ изъ болѣе или менѣе древнихъ кладбищъ, и удостоверить при этомъ, что чѣмъ древнѣе кладбище, тѣмъ процентъ долихоцефальныхъ череповъ въ немъ больше, и наоборотъ, чѣмъ оно ближе къ современной эпохѣ, тѣмъ болѣе процентъ этотъ уменьшается. Причина такого измѣненія типа вызвала рядъ предположеній: указывали на результаты смѣшенія съ другими племенами, на вліяніе культуры, на большую способность брахицефальнаго элемента передавать особенности своего типа потомству и т. д., но всѣ эти объясненія требуютъ проверки и болѣе основательныхъ доказательствъ. Что касается до типа современныхъ славянскихъ народностей, то онъ еще далеко не вполне изученъ. По отношенію къ южнымъ и западнымъ славянамъ—сербамъ, хорватамъ, словенцамъ, чехамъ—извѣстно, что они отличаются высокорослостью, преобладаніемъ темной комплексіи (темныхъ волосъ и глазъ) и рѣзковыраженной брахицефаліей (показатель ширины головы 86—83); въ этихъ признакахъ, особенно въ высокорослости и широкоголовости, зап. и южн. С. сходны съ своими сосѣдями, нѣмцами Тироля, Швейцаріи и Баваріи, которыхъ иные антропологи относятъ къ «альпійской» или «динарской» расѣ. Типъ этотъ идетъ и далѣе на востокъ; современные болгары (по изслѣдованіямъ Бассановича) также отличаются крайней брахицефаліей (index 85) и преобладаніемъ темной комплексіи, при ростѣ выше средняго. Нѣсколько ниже, хотя также короткоголовые, съ преобладаніемъ темнорусости, словаки и русскіе въ Галиціи; еще ниже ростомъ и болѣе свѣтловолосы поляки; наоборотъ, горалы въ Карпатахъ отличаются сравнительною темноволосостью. Эта зона высокорослости и короткоголовости продолжается и на территоріи южной Россіи, у малоруссовъ, проникая болѣе или менѣе и на сѣверъ, въ область великоруссовъ, особенно

на западѣ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Псковской и Новгородской губерній, которые, вмѣстѣ съ сосѣдними Прибалтійскими губерніями (населенными эстами, ливами, латышами, нѣмцами), а отчасти и литовскими (Ковенскою и др.), образуютъ второй (послѣ южнаго), выраженный даже еще рѣзче, центръ высокорослости въ Россіи. Но здѣсь, въ Россіи, средній ростъ славянскаго населенія (особенно бѣло- и великоруссовъ) уже замѣтно ниже, чѣмъ у юго-западныхъ С.; темноволосость начинаетъ уступать свѣтловолосости, темные глаза—сѣрымъ, форма черепа становится менѣе брахицефальною (83—81). Бѣлокурость и свѣтлорусость замѣчаются особенно часто у латышей, литовцевъ, затѣмъ у бѣлоруссовъ и поляковъ, что дало поводъ нѣмецкому писателю (Poesche) предполагать здѣсь центръ распространенія бѣлокурой (арійской?) расы —именно въ бассейнѣ Припяти, въ области, прилегающей къ пинскимъ болотамъ. Гипотеза эта основывается, однако, на слишкомъ слабыхъ, не проверенныхъ данныхъ. Хотя славяно-русское населеніе выказываетъ и болѣе свѣтловолосость, чѣмъ западные и южные С., тѣмъ не менѣе его нельзя назвать бѣлокурымъ. Въ центральныхъ русскихъ губерніяхъ, какъ показали изслѣдованія д-ра Воробьева и др., чистые блондины (съ бѣлокурыми, льяными волосами), какъ и чистые брюнеты, встрѣчаются очень рѣдко, въ общей сложности—не болѣе 8%, а чистые блондины (съ голубыми глазами)—еще рѣже (2—1%). Всѣ свѣтлорусы даютъ 40—49%, темнорусы (и черные) 51—60%; такимъ образомъ, темнорусы все-таки нѣсколько преобладаютъ надъ свѣтлорусыми. Немногими отличаются въ этомъ отношеніи отъ великоруссовъ и бѣлоруссы; они даютъ также до 52% темнорусыхъ, и только процентъ свѣтлыхъ (голубыхъ и сѣрыхъ) глазъ у нихъ нѣсколько больше. Новѣйшія наблюденія надъ литовцами также показываютъ, что процентъ темноволосости и темноглазости у нихъ больше, чѣмъ принималось раньше. Вообще, слѣд., русскіе не могутъ быть названы бѣлокурымъ племенемъ, и хотя они менѣе брюнеты, чѣмъ западные и южные С., но темнорусость и у нихъ нѣсколько преобладаетъ надъ свѣтлорусостью, точно также какъ и процентъ темныхъ глазъ надъ процентомъ свѣтлыхъ (у великоруссовъ 50—60% темныхъ и 40—50% свѣтлыхъ). Есть, поэтому, основаніе полагать, что и въ первоначальномъ своемъ типѣ С. не были бѣлокурыми и что эпитетъ *καυδός*, придаваемый имъ греческими писателями, долженъ быть понимаемъ какъ русый, каштановый, нѣсколько болѣе свѣтлый, вѣроятно, чѣмъ у южанъ, но не бѣлокурый. Есть, впрочемъ, одно указаніе, что въ древности С., въ частности русскіе, могли быть болѣе свѣтловолосыми, чѣмъ теперь: это —большое преобладаніе свѣтлорусыхъ и бѣлокурыхъ волосъ у дѣтей. Еще Петръ Алеппскій, путешествовавшій по Россіи въ XVII в. вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, антиохійскимъ патріархомъ Макаріемъ, описывая одно изъ селеній теперешней Кіевской губ., обратилъ вниманіе на массу дѣтей съ бѣлокурыми волосами. «За большую бѣлизну волосъ на го-

ловъ мы прозвали ихъ старцами», пишетъ Петръ Алепскій. Хотя нѣкоторое вліяніе на болѣе свѣтлый цвѣтъ волосъ у дѣтей можетъ оказывать ихъ пребываніе лѣтомъ на открытомъ воздухѣ съ непокрытою головою (волоса могутъ нѣсколько выпѣвѣть), но, въ общемъ, эта рѣзкая бѣлокурость свидѣлствуетъ, по видимому, о происхожденіи отъ болѣе свѣтловолосыхъ предковъ (дѣти у типичныхъ темноволосыхъ расъ не выказываютъ подобной бѣлокурости, хотя цвѣтъ волосъ у нихъ часто бываетъ нѣсколько свѣтлѣе, чѣмъ у взрослыхъ *). Меньшая широкоголовость русскихъ С., сравнительно съ западными и южными, можетъ быть объясняема двояко: или первоначальная брахицефалія С. нѣсколько уменьшилась на русской почвѣ, вслѣдствіе смѣшенія съ менѣе брахицефальными племенами, или, наоборотъ, западные и южные С. уклонились отъ первоначальнаго С. типа, вслѣдствіе смѣшенія съ брахицефальной альпійской расой. Возможность послѣдняго нельзя отрицать, но и первое до извѣстной степени допустимо. Правда, большинство современныхъ финновъ,—финляндцы, корелы, мордва, вотяки и др.—короткоголовые, но среди финновъ прибалтійскихъ уже замѣтна наклонность къ мезо- и даже долихоцефаліи, а еще болѣе —у угро-финновъ, вогуловъ; послѣдніе живутъ теперь далеко на востокъ, за Ураломъ, но раньше они жили по сую сторону Урала, даяныя же языка, названія рѣкъ и проч., свидѣлствуютъ, что угрофинны населяли нѣкогда и всю среднюю Россію, съ областью Москвы включительно; черепа изъ древнихъ Болгаръ (въ нын. Казанской губ.) также доказываютъ большую долихоцефалію древняго населенія средняго Поволжья. Наблюденія д-ра Воробьева надъ рязанцами показали, что долихоцефалія у великоруссовъ соединяется чаще съ меньшимъ ростомъ (восточные финны отличаются малорослостью), а рѣзко выраженная брахицефалія, наоборотъ — съ высокимъ. Отобравъ изъ изученныхъ имъ рязанцевъ наиболѣе высокорослыхъ особи, г. Воробьевъ нашелъ, что эта группа отличается также отъ общей массы болѣею брахицефаліей и большимъ процентомъ темноволосыхъ и темноглазыхъ субъековъ. Принимая во вниманіе, что сочетаніе этихъ же признаковъ (высокорослости, брахицефаліи, темноволосости и темпоглазости) мы находимъ преобладающимъ и у западныхъ С. племенъ, можно, по мнѣнію г. Воробьева, допустить, что такими признаками несомнѣнно отличался одинъ изъ тѣхъ древнихъ типовъ — производителей, потомками котораго являются нынѣшніе С. Дальнѣйшія изслѣдованія должны выяснитъ, насколько въ образованіи С. участвовали также высокорослый, долихоцефальный и бѣлокурый элементъ (тевтонскій), низкорослый, долихоцефальный и темноволосый (средиземный) и другіе, а также, если воз-

можно, возстановить вѣроятный древнеславянский типъ и послѣдовавшія съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ разныхъ воздѣйствій и причинъ, уклоненія его и измѣненія. Д. А.

Славяне *). Къ числу С., сверхъ русскаго народа, въ его трехъ разновидностяхъ — великорусской, бѣлорусской и малорусской — принадлежать въ настоящее время слѣдующіе народы **). *На ЮЗ отъ Россіи:* 1) *Болгары*, въ вассальномъ княжествѣ Болгарскомъ съ присоединенною къ нему Румелію (болѣе 2400 тыс.), въ Европ. Турціи (Адрианопольскомъ, Битольскомъ и Солунскомъ вилаяятахъ, св. 1600000 чел.), въ Мал. Азій (менѣе тысячъ чел.), въ Румыніи (въ Добруджѣ и Валахій, ок. 100 тыс.), въ Сербіи (50—60 тыс.), въ Венгріи (до 20 тыс.), въ Россіи (ок. 100 тыс.) — всего свыше 4700 тыс. чел. 2) *Сербы и хорваты*—вмѣстѣ свыше 7800 тыс. чел. Сербы живутъ въ королевствѣ Сербскомъ (около 2300 тыс.), въ княжествѣ Черногорскомъ около 160 тыс.), въ Босніи и Герцеговинѣ. Сербскаго населенія въ 1885 г. было здѣсь слишкомъ 1336000, изъ нихъ мусульманъ (природныхъ сербовъ) 492710, католиковъ 265788 и православныхъ 571250. Съ того времени число католиковъ значительно увеличилось сравнительно съ населеніемъ мусульманскимъ и православнымъ. Въ Нов. Базарѣ и въ Косовѣ, въ такъ назыв. Старой Сербіи, т. е. въ узкой и длинной полосѣ земли, ограниченной на С Босніею, на Ю Албаніей и Македоніею, изъ 300 тыс. всего населенія 200 тыс. слишкомъ сербовъ, въ томъ числѣ нѣсколько тысячъ магометанъ. Въ Австро-Венгріи сербовъ и хорватовъ считается свыше 3500 тыс. чел., изъ нихъ въ собственной Венгріи до 685 тыс. чел., въ королевствѣ Хорватско-Славонскомъ — 2200 тыс. чел., въ Далмаціи 501307 чел., изъ нихъ католиковъ 83,3%, православныхъ 16,5%. Сверхъ того хорваты живутъ въ Истрій и на о-вахъ Кварнерскихъ, въ числѣ 140713 чел.; между ними немного православныхъ сербовъ. 3) *Словинцы* — 1300 тыс. чел. слишкомъ. Живутъ они въ Цислейтаніи, въ числѣ 1176672 чел. (безъ войска, по переписи 1890 г.); а именно: въ Штиріи (изъ 1282708 жит. словинцевъ 400480 чел.), въ Хорутаніи (Каринтіи — изъ 361008 жит. 101030 словинцевъ), въ Крайнѣ (изъ 495654 жит. словинцевъ 466169), въ землѣ Горичкой и Градишской (Герцъ и Градиска), самой дальней окраинѣ ЮЗ славянства (изъ 220 тыс. жит. словинцевъ 145 тыс. чел.). Словинцевъ венгерскихъ считается свыше 72 тыс. чел., а въ Италіи (въ бывш. Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ), въ округѣ Удинскомъ, въ долинѣ Режіанской или такъ назыв. Фріулѣ (по-слов. Фурлянско)—33 тыс. чел. Всѣхъ юго-зап. С. въ ихъ трехъ разновидностяхъ—св. 13800000 чел. *Къ сѣв.-зап. С.* относятся: *поляки* въ Россіи, Пруссіи и Австро-Венгріи, въ Сѣв. и Южной Америкѣ (преимущественно въ Бразиліи) свыше 15 милл. душъ. Въ Привислян-

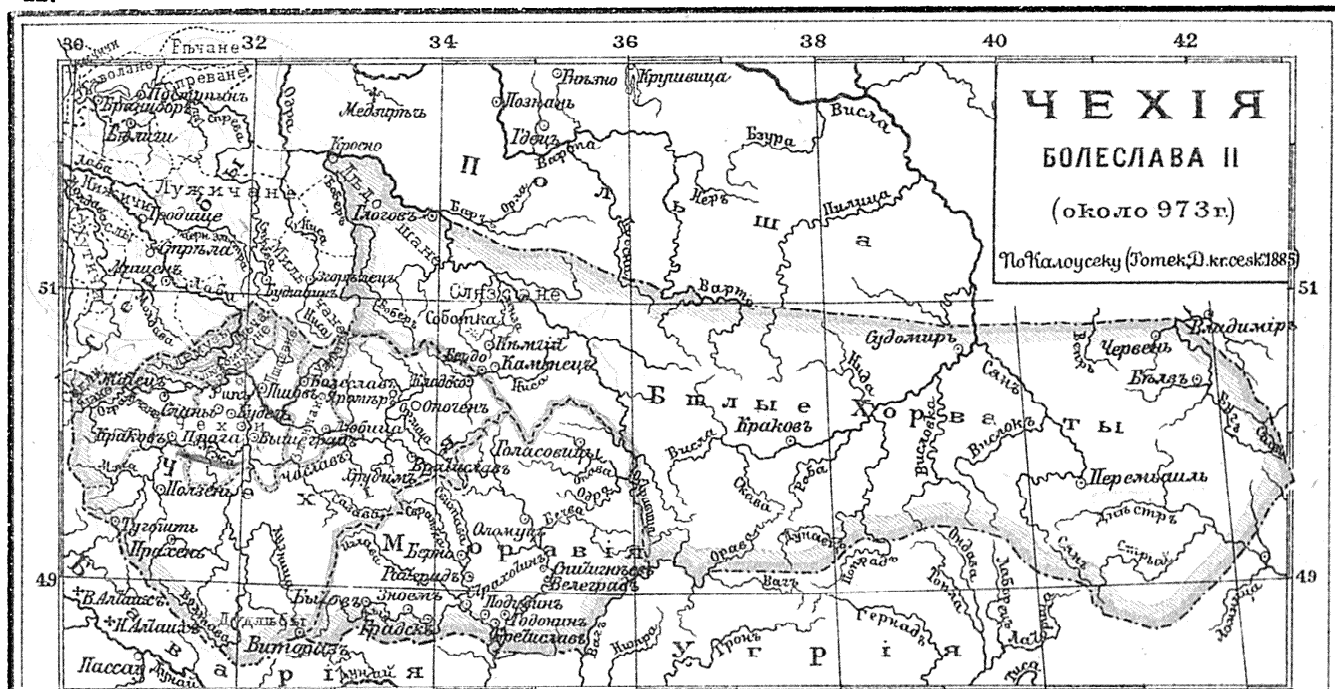
*) Изслѣдованія остатковъ волосъ въ курганахъ Московской губ. показали, что почти всѣ они принадлежатъ къ темнорусымъ; остатки скелетовъ указываютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на высокий ростъ. Такимъ образомъ, населеніе средней Россіи IX—XI вв., оставившее по себѣ курганы, было, несомнѣнно, высокорослымъ и темноволосымъ.

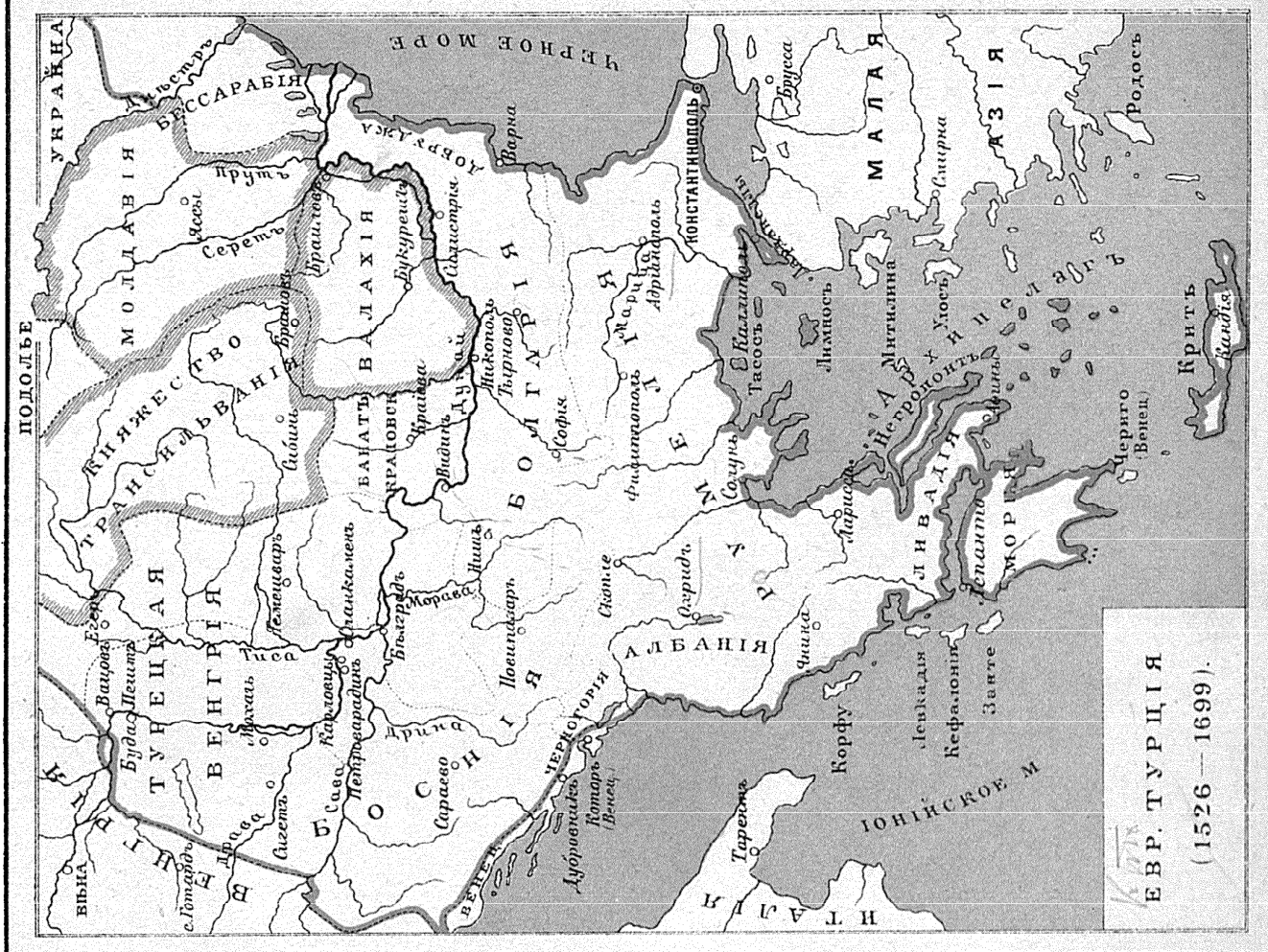
*) Древнѣе—названіе *Словяне*.

**) Статистика славянскихъ народовъ не можетъ считаться вполне точной, а потому данныя ниже цифры не всегда совпадаютъ съ цифрами, приведенными въ статьяхъ объ отдѣльныхъ народахъ.

скомъ краѣ или Царствѣ Польскомъ они составляютъ значительное большинство, за исключеніемъ значительныхъ частей Сувальской, Люблинской и Сѣдлецкой губ.: всего ихъ здѣсь слишкомъ 7100000 душъ. Если прибавить къ этому числу всѣхъ прочихъ поляковъ, живущихъ какъ въ западныхъ, такъ и въ прочихъ губерніяхъ и частяхъ имперіи (около 600000 душъ), то поляковъ въ Россіи окажется всего слишкомъ 7700000. Въ Пруссіи поляки живутъ въ Познанской провинціи (болѣе 1 милл. $64\frac{0}{100}$), въ Восточн. Пруссіи (изъ общаго населенія въ 1958663 д. поляковъ, вмѣстѣ съ мазурами и кашубами — 316166 д.), въ Зап. Пруссіи (изъ общаго населенія въ 1433681 д. поляковъ, мазуровъ и кашубовъ 483949 д.), въ Прусской Силезіи (изъ общаго населенія въ 4224358 д. поляковъ, мазуровъ, кашубовъ 973586 д.; сверхъ того чеховъ 68797 и 26299 сербовъ лужицкихъ). Вообще въ королевствѣ Прусскомъ поляковъ въ 1890 г. считалось 2977951 д., изъ нихъ католиковъ—2613629 д., протестантовъ—358994 д., проч. христіанъ—2120 д., иудейскаго исповѣданія—3170 д. Въ Австро-Венгріи поляки живутъ преимущественно въ Галиціи, изъ общаго населенія которой въ 6607816 д. поляковъ (по языку)—3509183 д., католиковъ—5789639 (уніаты считаются за одно съ католиками), русскихъ (собств. малоруссовъ)—2835674. Вычитая сумму русскихъ изъ числа католиковъ, получимъ поляковъ 2953965; вычитая же число русскихъ изъ числа общаго населенія, получимъ 3772142 д. Но сверхъ поляковъ и русскихъ въ Галиціи считается еще 233978 нѣмцевъ, чеховъ, румынъ, итальянцевъ, словинцевъ; вычитя эти 233978 изъ 3772142 д., получимъ 3538164. Это несходство происходитъ оттого, что евреи различаются отъ другихъ жителей Галиціи не по народности, а только по вѣроисповѣданію; болѣе значительная часть евреевъ галицкихъ (всего ихъ числится 770468 д.) записалась по языку поляками, менѣе значительная — нѣмцами; слѣдовательно, поляковъ въ Галиціи оказывается не 3 милл. слишкомъ, а съ небольшимъ $2\frac{3}{4}$ милл., что и согласнѣе съ болѣе раннимъ исчисленіями. Кромѣ Галиціи, поляки живутъ еще въ Австр. Силезіи (изъ общаго населенія въ 605649 д. поляковъ 178114 д.) и въ Буковинѣ—23604 д. Въ остальныхъ провинціяхъ поляки малочисленны; всего болѣе ихъ въ Моравіи (5039), въ Нижн. Австріи (2208) и въ Чехіи (498 д.). Всего поляковъ въ Австріи около 3 милл. Въ Америкѣ (Сѣв. и Южной) нѣкоторые считаютъ до 2 милл. поляковъ (см. «Bulletin Polonais» 15 Nov., 1897, № 112; но тутъ же всѣхъ поляковъ на свѣтѣ насчитываютъ до 25 милл., при чемъ въ зап. губ. полагается слишкомъ 2 милл., а въ остальной Россіи и въ Зап. Европѣ, безъ Пруссіи и Австріи—тоже до 2 милл., что очевидно принадлежитъ къ области фантазіи. Близка къ полякамъ народность *кашубская*, ляхской же отрасли сѣв.-зап. славянства. Недавно почтенный ея представитель, достойный премникъ заслуженнаго д-ра Флор. Ценова и Яроша Дерговскаго, поэтъ и журналиста кашубскаго, Стефанъ Рамуль («Statystyka ludności Kaszubskiej. Z mapą etnograf. Kaszub», Кра-

ковъ, 1899; его же прекрасный словарь кашубскій), рядомъ долготѣтныхъ розысканій, съ помощью разныхъ мѣстныхъ дѣятелей, пришелъ къ заключенію, что кашубовъ сохранилось гораздо больше, чѣмъ недавно еще полагали: они насчитываютъ ихъ въ Зап. Пруссіи—162947 д., въ Помераніи—23270 д., въ проч. провинціяхъ королевства прусскаго—до 12000 д., затѣмъ въ прочихъ частяхъ Германской имперіи—1000, въ разныхъ европ. госуд. (между прочимъ въ Даніи и въ Россіи, особ. въ Привислянѣ)—1000 д., въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки—90700 д., въ Канадѣ—25000 д., въ Бразиліи—15000, итого—330917 д. Правда, въ послѣднихъ пяти рубрикахъ цифры болѣею частью гадательныя, но все же можно полагать, что кашубовъ или поморскихъ словянцевъ больше, чѣмъ сербовъ лужицкихъ. Сѣверо-вост. край Помераніи у морского побережья, на границѣ Зап. Пруссіи, на Ю до горъ Лауэнбурга, и понынѣ называется Кашубіей или Кашубами. Название это не новое: въ грам. 1291 г. князь Богуславъ называетъ себя Dux Slavorum et Cassubie. Польскій лѣтописецъ Богухвалъ (XIII в.) называетъ Поморянъ—gens slavonica, quae Cassubitae dicuntur. Остатками *С. полабскихъ* являются *сербы лужицкіе*, по теченію верхней Спресы (Шпре) въ Лузаци (Лужицѣ), Нижней и Верхней. Нижняя Лузациа и часть верхней принадлежатъ Пруссіи (съ 1815 г.). Первая (изъ 415000 д. населенія 50 тыс. сербовъ) составляетъ часть провинціи Бранденбургской; вторая (изъ 253 тыс. д. сербовъ или потомковъ мильчанъ—32000) входитъ въ составъ Прусской Силезіи. Въ Саксонской верхней Лузации живетъ 5000 сербовъ (изъ общаго населенія въ 300 тыс. д.). Такимъ образомъ по этому счету ихъ менѣе 140 тыс., сербскіе же этнографы насчитываютъ ихъ до 180000 д. Къ *полабскимъ* С. принадлежатъ также *чеши* и известная секта *братъевъ чешскихъ*. Чехи составляютъ главное населеніе королевства чешскаго и маркграфства Моравскаго. Сверхъ того они живутъ въ Австрійской Силезіи и во всѣхъ почти краяхъ Австро-Венгріи, особенно въ Нижней Австріи и въ ея главномъ городѣ, Вѣнѣ. Живутъ еще чехи въ Пруссіи и въ разныхъ краяхъ Зап. Европы; они довольно многочисленны въ Европ. Россіи и особенно въ Соедин. Америк. Штатахъ. Въ Чехіи изъ общаго населенія въ 5843094 душъ чеховъ 3644188 душъ, другихъ С.—всего 751 ч. (поляковъ—498, русскихъ—181, словинцевъ 63, сербовъ-хорватовъ—11), евреевъ 94479, нѣмцевъ 2159011; надо полагать, что значительное большинство евреевъ по языку записалось въ число нѣмцевъ, а не чеховъ. Въ Моравіи (изъ общаго населенія въ 2276870 д.) чеховъ 1590513 душъ, прочихъ С.—6571 (поляковъ—5039, русскихъ—120, словинцевъ—47, сербовъ-хорватовъ 1365), евреевъ 45324, нѣмцевъ 664168. И здѣсь значительнѣйшее большинство евреевъ должно быть относимо къ нѣмцамъ (по языку). Итакъ, въ Чехіи нѣмцы составляютъ $37,2\frac{0}{100}$, а чехи съ проч. С.— $62,8\frac{0}{100}$ общаго населенія; въ Моравіи чехи съ проч. С. $70,6\frac{0}{100}$, нѣмцы— $29,4\frac{0}{100}$. Если есть въ Чехіи мѣстности смѣшанныя, гдѣ чеховъ

и нѣмцевъ почти поровну, то съ другой стороны въ числѣ четырнадцати округовъ, на которые раздѣляется Чехія, есть округа или почти чисто чешскіе, или почти чисто нѣмецкіе, или съ значительнымъ большинствомъ либо чеховъ, либо нѣмцевъ. Въ Австрійской Силезіи изъ общаго населенія въ 605649 душъ чеховъ 129814 душъ, поляковъ 178114, прочихъ С. 23, нѣмцевъ 281555, евреевъ 10042; итакъ С. (собств. чеховъ 20% и поляковъ 30,2) 52,2%, а нѣмцевъ—47,8%. Сверхъ того по официальнымъ даннымъ чеховъ (вмѣстѣ со словаками) считается въ Нижн. Австріи 93481, въ Верх. Австріи—3709, въ Зальцбургѣ—353, въ Штиріи—663, въ Каринтіи—158, въ Крайнѣ—336, въ Приморьѣ—563, въ Тиролѣ и Форарльбергѣ—1318, въ Галиціи—5827, въ Буковинѣ—536, въ Далмаціи—2026. Итого чеховъ въ Цислейтаніи свыше 5½ милл. душъ. Если къ нимъ прибавить ок. 30-т. чеховъ въ кор. Прусскомъ (особенно въ Силезіи), до 20 тысячъ и даже болѣе въ другихъ краяхъ Германіи и вообще въ Зап. Европѣ, свыше 40 тыс. въ Россіи и до 200000 въ Сѣв. Америкѣ, то всѣхъ чеховъ будетъ около 6 милл. душъ, да служащихъ въ австр. арміи до 100000. Въ Венгріи и въ Хорватіи со Славоніей, а также въ Босніи и Герцеговинѣ чеховъ несомнѣнно болѣе одного десятка тысячъ душъ. Наконецъ, что касается Нижн. Австріи, то указанное въ ней число чеховъ несомнѣнно гораздо ниже дѣйствительности, такъ какъ, по утверженію хорошо освѣдомленныхъ чеховъ, чешское населеніе одной Вѣны доходитъ теперь до 200000 душъ. Графъ Гаррахъ, въ рѣчи своей въ вѣнской палатѣ, 23 апр. 1880 г., настаивая на необходимости допустить открытіе въ Вѣнѣ особой чешской народной школы, указывалъ на то, что въ Вѣнѣ живутъ 150000 чеховъ (изъ коихъ половина не знаетъ по-нѣмецки), имѣется 25 чешскихъ обществъ, издавна совершается чешское богослуженіе. И помимо Вѣны, въ Нижн. Австріи давно уже отмѣчено Чернигомъ и Бидерманомъ постепенное размноженіе чеховъ. На правомъ берегу Дуная, въ Нижн. Австріи, за исключеніемъ Вѣны, въ 1851 г. чеховъ считалось 1958 душъ, а въ 1880 г.—свыше 20000, преимущественно фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ. Въ южной половинѣ этой провинціи чехи, какъ земледѣльцы-крестьяне, не встрѣчаются, но въ IX в. и позже страна по р. Иббсу называлась Sclavinia, а мѣстные названія по близости къ границѣ Штирійской (Gloggnitz, Gostritz, Edlitz, Ternitz) указываютъ на прежнія славянскія поселенія. На лѣвомъ берегу Дуная есть цѣлый рядъ деревень съ смѣшаннымъ чешско-нѣмецкимъ населеніемъ, при чемъ чехи значительно преобладаютъ. Между чехами находятся здѣсь кое-гдѣ и хорваты. Можно полагать, что съ теченіемъ времени нѣмецкое меньшинство должно будетъ ослабнѣть. Бидерманъ говоритъ, что «возрастаніе чеховъ въ краяхъ, гдѣ они прежде являлись единицами, представляетъ угрозу Нѣмечтинѣ (Deutschtum)». Въ Нижн. Австріи создается сѣтъ народныхъ отношеній, которыя представляютъ тѣмъ болѣе соблазнъ для чеховъ, уже было онѣмеченныхъ, стремиться къ обособленію. Потребныя

для успѣха такихъ стремленій силы и умѣнье сосредоточивать имѣются у чеховъ въ изобиліи, благодаря ихъ сильной національной живучести. Мѣропріятія, нѣкогда проводившіяся безъ всякаго колебанія противъ хорватскихъ поселеній, теперь невозможны, какъ противныя духу XIX в. и конституціоннымъ порядкамъ. Поэтому ростъ чеховъ въ Нижн. Австріи представляетъ общественную проблему для будущаго поколѣнія» (Bidermann, «Neuere slawische Siedlungen auf süddeutschem Boden», Штутт., 1888).—Словаки населяютъ всю восточную Моравію и сѣв. Венгрію, соединяя, такимъ образомъ, восточное славянство съ сѣверо-западнымъ. Ихъ около (съ чехами) 2 милл. душъ.

Итакъ, въ Европѣ и отчасти въ Америкѣ живетъ слишкомъ 36 милл. С. (при этомъ мы считаемъ поляковъ въ Россіи, но исключаемъ какъ русскій народъ, такъ и русское населеніе Австро-Венгріи, потому что оно относится къ славянству восточному). Повидимому, западное славянство представляетъ собою огромную силу и величину весьма почтенную, и должно бы было внушать сосѣдямъ высокое уваженіе къ себѣ. Но, къ сожалѣнію, не такъ это въ дѣйствительности. Кромѣ сербовъ и болгаръ, ни одинъ изъ зап.-славян. народовъ не имѣетъ своего государства. Черногорское княжество по площади своей и по числу населенія такъ мало, что въ строгомъ смыслѣ и названія государства не заслуживаетъ. Новѣйшая судьба Сербіи (см.), съ двумя королями—отцомъ и сыномъ, съ судомъ надъ радикалами, съ казнями и арестами сильно уронили значеніе этого небольшого, молодого государства *). Основанное въ 1879 г. болгарское княжество пережило за эти 20 лѣтъ очень много: переворотъ въ Румелии, присоединеніе ея къ княжеству, войну съ Сербією, сверженіе съ престола перваго князя—Александра Батенберга, попытки къ возстанію болгарскихъ эмигрантовъ и ихъ казни, избраніе княземъ Фердинанда Кобурга, диктатуру и затѣмъ убійство Стамбулова. Въ настоящее время Болгарія переживаетъ тяжелый экономическій и политическій кризисъ (законъ о введеніи десятины, беспорядки и военное положеніе въ Русскомъ округѣ). Во всякомъ случаѣ положеніе юго-западнаго славянства, какъ свободного, такъ и австро-венгерскаго, очень печальное. Въ хорватско-славонскомъ королевствѣ, не взирая на самоуправленіе, вполне хозяйничаетъ венгерское правительство; въ собственной Венгріи сербы совершенно приижены и подавлены мадьярами и уже давно не имѣютъ на сеймѣ ни одного представителя. Сѣверо-западное славянство выше юго-западнаго по культурѣ (густота населенія, рациональное хозяйство, фабрики, заводы), по образованности, по богатству литературъ, по несравненно болѣе значительности ихъ старой національной исторіи (мы разумѣемъ тутъ конечно не всѣхъ сѣверо-западн. С., а преимущественно чеховъ и поляковъ). Но поляки уже сто лѣтъ какъ утратили свое го-

*) Написано до послѣднихъ событій въ Сербіи (въ іюль 1900 г.), положившихъ конецъ вліянію Милава.

сударство и состоятъ подданными трехъ со-
сѣднихъ государствъ. Въ Австріи (съ конца
60-хъ годовъ нынѣшняго стол.) они поль-
зуются, какъ балованныя дѣти Вѣны, большими
правами въ Галиціи и играютъ большую роль
въ парламентѣ; но это польское вліяніе со-
средоточено въ рукахъ дворянства и духо-
венства, такъ назыв. партіи станчиковъ, ко-
торая не пользуется ни уваженіемъ, ни лю-
бовью не только въ малорусской половинѣ
галицкаго населенія, но и въ польскомъ кре-
стьянствѣ и у лучшихъ представителей поль-
ской интеллигенціи. Печальное экономическое
положеніе, постоянное выселеніе изъ Гали-
ціи въ Америку, постоянныя насилія и зло-
употребленія при выборахъ — таковы отли-
чительныя черты управленія станчиковъ. По-
ляки въ Пруссіи по своей культурѣ, благо-
даря нѣмецкой школѣ и высокой нѣмецкой
образованности, стоятъ выше своихъ земля-
ковъ австрійскихъ и русскихъ, но, за исклю-
ченіемъ развѣ Познанской провинціи, гдѣ они
въ большинствѣ, положеніе ихъ (въ вост. и
зап. Пруссіи, въ прусской Силезіи) довольно
безнадежное: ни отъ верховной власти, ни
отъ парламента, куда они посылаютъ своихъ
представителей, ни отъ общественнаго мнѣнія
Германіи они не могутъ ожидать даже за-
держки, а не то что отмѣны всего того, что
ведетъ къ давно уже начатой и энергически
продолжаемой германизации слабо защищен-
наго и неприкрытаго славянскаго населенія.
Русскіе поляки не пользуются политическими
правами австрійскихъ и прусскихъ поляковъ,
но экономически они стоятъ гораздо выше
галицкихъ. Росту Варшавы и другихъ русско-
польскихъ городовъ могутъ завидовать Кра-
ковъ и Познань, положенію русско-польскихъ
крестьянъ — галицкіе крестьяне и немногіе
пруссіе. Тѣмъ не менѣе и поляки, самая
крупная народность въ сѣв.-зап. славянствѣ,
не представляетъ нынѣ, въ силу историче-
скихъ обстоятельствъ, крупной величины ни
въ политическомъ, ни въ экономическомъ
мірѣ. Польша, впрочемъ, сама по себѣ была
сильна лишь однажды, и то очень давно (съ
конца X в. до 1025 г.), при Болеславѣ Хра-
бромъ. Затѣмъ она вновь поднимается при Казі-
мірѣ Вел., хотя она тогда потеряла близкое и
сродное Поморье (Померанію) и чисто-поль-
скую Силезію, за то приобрѣла Червонную Русь.
При Ягайловичахъ она становится большимъ
государствомъ, въ соединеніи съ великимъ
княжествомъ Литовскимъ: и по площади, и по
населенію она была тогда болѣе русскою и пра-
вославною, чѣмъ польскою и католическою.
Болѣзненное развитіе магнатовъ и шляхты
и латинскій фанатизмъ возложили на Польшу
непосильную задачу ополченія и окатоли-
ченія русскаго населенія — и она пала въ борь-
бѣ съ восточною Русью. Въ народахъ сопле-
менныхъ и равноспособныхъ число населенія
и пространство занимаемой ими площади все-
гда играетъ роковую роль. — У чеховъ, въ Чехіи
и Моравіи, образованіе народное и вообще
культура стоятъ выше, чѣмъ у поляковъ. Ба-
ловнями австрійскаго двора, какими явля-
ются галицкіе поляки (собственно станчики),
чехи не стали, хотя между магнатами и епи-

скопами чешскими не мало его любимцевъ и
друзей, болѣе близкихъ ему по духу и влече-
ніямъ къ Вѣнѣ, чѣмъ даже галицкіе магнаты и
епископы. Противъ привидегирированнаго поло-
женія поляковъ въ Галиціи ничего не имѣютъ
ни нѣмецкія партіи въ Цислейтаніи, ни сама
Германія; за сохраненіе этого положенія го-
воритъ сосѣдство Галиціи съ Россією, слабос-
развитіе польскаго крестьянства и малорус-
скаго народа въ Галиціи. Но въ Чехіи магна-
ты и епископы не могутъ играть такой роли
и забрать такой власти, какъ польскіе въ
Галиціи, благодаря культурному развитію чеш-
скій народности, къ которой не можетъ пи-
таться расположенія ни одинъ изъ преемниковъ
Фердинанда II. По другимъ причинамъ нельзя
ожидать возстановленія историческаго госу-
дарственнаго права королевства чешскаго, съ
государственнымъ чешскимъ языкомъ, офици-
ально обязательнымъ для всего нѣмецкаго
населенія Чехіи. Нѣмцы въ Чехіи составля-
ютъ добрую треть населенія, плотно примыкая
къ нѣмецкому населенію Германской имперіи.
Какъ смотрятъ тамъ на обязательное обученіе
чешскихъ нѣмцевъ чешскому языку — всѣмъ
извѣстно (Момзенъ), а шлезвиг-голштинскій
вопросъ даетъ указаніе, что могло-бы за это
ожидать Австрію. Австрія ослаблена восстано-
вленіемъ правъ короны св. Стефана; почему же
корона св. Вячеслава, пожалованная чешскому
князю лично, а не потомственно императоромъ
Генрихомъ IV, за помощь, ему оказанную про-
тивъ саксонцевъ и папы Григорія VII, окажетъ
совершенно иное дѣйствіе и укрѣпитъ Австрію,
раздѣливъ ее уже безъ того раздвоенную. За-
падное славянство вообще несогласно призна-
вать за истину то простое положеніе, что въ
борьбѣ за равноправность народностей съ силь-
нымъ противникомъ нужно имѣть если не луч-
шее, то одинаковое съ нимъ оружіе. Нѣмцы,
какъ и итальянцы когда-то, какъ и по сіе вре-
мя С., имѣли нѣсколько литературныхъ язы-
ковъ, но, благодаря счастливому сочетанію раз-
ныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ обстоятельствъ,
генію писателей и здравому смыслу народа,
они объединились въ литературѣ и образован-
ности и возымѣли общій литературный языкъ.
У 35 миллионъ С. — 7 или 8 (если считать ка-
шубскій) литературныхъ языковъ. Въ Австро-
Венгріи нѣтъ кашубовъ и почти нѣтъ бол-
гаръ, но все-таки остается 6 языковъ. Можно
ли ожидать, чтобы нѣмцы хотя-бы одной
Цислейтаніи выучивались всѣмъ этимъ язы-
камъ и понимали-бы рѣчи славянскихъ ора-
торовъ въ вѣнскомъ парламентѣ на ихъ род-
ныхъ языкахъ? И не обречено ли племя, раз-
дѣленное на нѣсколько самостоятельныхъ на-
родностей, постоянно уступать племенамъ, не
бросившимъ обработки своихъ нарѣчій, но
все-же объединеннымъ однимъ общимъ язы-
комъ, обязательнымъ для каждого образован-
наго итальянца, нѣмца, француза, испанца,
англичанина, сѣв.-американца? Если-бы у
35 милл. западныхъ С., по крайней мѣрѣ
среди ихъ интеллигенціи, средней и высшей,
могъ какъ-нибудь утвердиться одинъ изъ
языковъ, болѣе въ мірѣ распространенныхъ
и нужныхъ для усвоенія многимъ и многимъ
иностранцамъ, одинъ изъ языковъ, богатыхъ

или своимъ великимъ прошлымъ, или несомнѣнно великимъ будущимъ, то С. въ своихъ собраніяхъ съ нѣмецкими согражданами могли-бы говорить съ ними не по-нѣмецки, а на этомъ общемъ ихъ языкѣ, и нѣмцы могли бы легко выучиться одному языку, дабы свободно понимать рѣчи западныхъ С. Яснаго пониманія рѣчей и докладовъ въ устномъ и письменномъ изложеніи на всѣхъ западно-славянскихъ языкахъ (хотя-бы напримѣръ на всѣхъ ученыхъ сѣздахъ, кромѣ сѣздовъ филологовъ и лингвистовъ-славистовъ) нельзя требовать и ожидать когда-либо даже отъ иныхъ С., не западныхъ, напр. русскихъ. Въ любомъ болѣе или менѣе многочисленномъ собраніи русскихъ образованныхъ людей всегда найдется значительное большинство хорошо понимающихъ языки французскій, нѣмецкій и англійскій—и лишь ничтожное меньшинство понимающихъ по-сербски, болгарски и т. д. Ни польская, ни чешская, ни сербская рѣчь никогда не возымѣютъ мірового значенія. Для того требуются не одинъ дарованія и культурные успѣхи извѣстнаго народа, но и быстрое его размноженіе и распространеніе, и обширная государственная его территорія. Западно-славянскіе патріоты часто говорятъ, что поляки, чехи, сербо-хорваты составляютъ такіе же національныя особи, какъ Италія, Испанія, Франція—въ романскомъ племени, или Германія, Великобританія и Сѣв.-Американскіе Соед. Штаты—въ германскомъ, и слѣдовательно какъ французскій языкъ не можетъ быть общеобязательнымъ для итальянцевъ и испанцевъ, или нѣмецкій—для англо-саксовъ Британской имперіи и Американской республики, или обратно, точно также не можетъ быть и такого славянскаго языка, который бы могъ когда-либо стать общеобязательнымъ для всѣхъ западныхъ С. высшаго и средняго образованія. Но такъ-ли это? Одинаково ли расчлененіе славянскаго племени съ расчлененіемъ племенъ романскаго и германскаго, одинакова-ли историческая эволюція отдѣльныхъ славянскихъ народностей и народностей романскихъ и германскихъ? Романское племя распадается на три почти равнозначительныя величины, если не въ настоящемъ, то въ историческомъ прошломъ: Франція, Италія, Испанія (первая и вторая—съ ихъ швейцарскими частями); затѣмъ идутъ Португалія, съ своими колоніями и съ своимъ языкомъ, распространеннымъ и въ Новомъ Свѣтѣ (въ Бразиліи), маленькая народность ладинцевъ или фурлявъ, наконецъ Румынія, съ своими родичами въ Бессарабіи, Трансильваніи, вост. Венгріи, Сербіи, Болгаріи, Греціи и разныхъ краяхъ Европ. Турціи. Румыны—единственный не католическій народъ между романскими имѣютъ въ своемъ языкѣ и въ своей крови сильную примѣсь славянскую, живутъ вдали отъ прочихъ романцевъ и окружены С. Нѣтъ также сходства въ расчлененіи славянства и съ германскимъ міромъ, представляемымъ тремя (или, собственно, двумя) великими національностями; англо-саксонскою въ имперіи Вел. Британской, англо-саксонскою въ Сѣверо-Американскихъ Соедин. Штатахъ и нѣмецкою, съ германскою имперією, нѣмец-

кими кантонами швейцарскимъ и чисто нѣмецкими областями Австріи (Цислейтаніи),—и нѣсколькими малыми національностями: голландскою, съ ея старымъ государствомъ и важными колоніями, фламандскимъ населеніемъ Бельгіи и скандинавскими народностями (Данія, Норвегія и Швеція). Все славянство (вмѣстѣ съ русскимъ народомъ) въ своемъ расчлененіи только тогда походило бы на романское племя, когда-бы послѣднее было представлено Францією со всѣми ея колоніями и нѣкоторыми частями Италіи, не соединенными въ одно государство, и не объединенными однимъ литературнымъ языкомъ, Португаліи безъ ея колоній и затѣмъ королевствомъ Румынскимъ и ладинами или фурлянами. Точно также между германскимъ племенемъ и славянскимъ было-бы сходство, если бы первое состояло или изъ одной англо-саксонской національности, нѣсколькихъ среднихъ государствъ и нѣсколькихъ маленькихъ безгосударственныхъ народностей, но объединенныхъ литературою. Когда С. австрійскіе указываютъ на свое численное преобладаніе надъ нѣмцами австрійскими, то послѣдніе и мѣ справедливо замѣчаютъ: «Вы забываете, что нѣмцы австрійскіе—одна нація съ нѣмцами имперіи, соединенная однимъ языкомъ, тогда какъ С.—не нація, а племена (Stämme), не объединенныя однимъ языкомъ, т. е. нѣчто въ родѣ старыхъ нѣмецкихъ или итальянскихъ республикъ, княжествъ и королевствъ, только не объединенныхъ, какъ итальянцы или германцы, ни папствомъ, ни имперією, ни общимъ литературнымъ языкомъ». Еще можно находить нѣкоторую аналогію не всего славянства, а только западнаго съ прежними сроднѣнковыми, не объединенными въ одно государство и одну національность Испанією и Италією—но и то лишь отчасти, такъ какъ ни та, ни другая не имѣли такихъ иноплемennыхъ клинцевъ, какіе издавна образовались между сѣвернымъ и южнымъ славянствомъ (нѣмецкій, мадьярскій и румынскій). Была и Франція раздѣлена на нѣсколько народностей и на разныя почти вполне самостоятельныя государственныя области; но Испанія и Франція давно собрались въ одно цѣльное государство, какъ недавно и Италія, и всѣ три давно объединились общими литературными языками. Ничего подобнаго въ зап. сл-вѣ не было и не предвидится хотя-бы только между юго-зап. С.—болгарами, сербами, хорватами и словинцами, хотя всѣ они связаны непрерывнымъ соотѣдствомъ. У сербовъ и хорватовъ уже около полувѣка имѣется, повидимому, одна литература, одинъ литературный языкъ, въ разныя времена различно называемый (словѣнскій, иллирскій, юго-славянскій, сербо-хорватскій). Сербскіе и хорватскіе писатели и дѣятели время отъ времени высказываютъ пожеланіе, чтобы примѣру хорватовъ-чаканцевъ и кайкавцевъ послѣдовали болгары и словинцы, принявъ сербо-хорватскій языкъ за свой литературный языкъ; но ни болгары, ни словинцы (за исключеніемъ весьма немногихъ, напр. въ 40-хъ гг. Станко Вразъ) этимъ увѣщаніямъ не внимаютъ и если считаютъ для себя обязательнымъ хорошее знаніе иного

славянского языка, кромѣ родного, то только русскаго. И болгаре, и словинцы (не говоря о славистахъ) считаютъ для себя гораздо болѣе важнымъ знакомство съ русскою литературою, чѣмъ съ сербо-хорватскою. Да и такъ называемое литературное объединеніе сербовъ и хорватовъ еще далеко нельзя назвать вполне состоявшимся. Въ большинствѣ случаевъ между сербскою и хорватскою книгами есть разности въ формахъ, синтаксисѣ и словахъ, не говоря уже о разныхъ азбукахъ и разномъ, поэтому, правописаніи. Поклонникомъ наблюдателемъ давно уже сдѣлано было замѣчаніе, недавно подтвержденное авторитетнымъ голосомъ одного изъ первыхъ сербскихъ ученыхъ и писателей, г. Новаковичемъ, что въ настоящее даже время «ни хорваты сербскихъ книгъ, ни сербы хорватскихъ не читаютъ» (Новаковичъ, «Српска кѣбича, ѳојзни продавци и читаоци у XIX в.», Бѣлградъ, 1900). Число словинцевъ, знающихъ русскій языкъ, быстро увеличивается; число болгаръ, гораздо лучше знающихъ и больше читающихъ по-русски, чѣмъ по-сербски, давно уже превзошло число болгаръ, знающихъ лишь по-сербски. Трудно себѣ представить время, когда сербская книга могла бы вытѣснить русскую у болгаръ и словинцевъ, тѣмъ болѣе, что число сербовъ и хорватовъ, знающихъ по-русски, постоянно увеличивается. Что касается до сѣверозападныхъ славянскихъ народностей, то они представлены двумя относительно большими народностями — чехами и поляками. и двумя совсемъ маленькими — словаками и сербо-лужичанами. Ни чеховъ, ни поляковъ нельзя, однако, сопоставлять съ большими романскими національностями — Франціею, Испаніею и Италіею, хотя между падавшею Испаніею и падавшею Польшею даровитый Лелсвелъ проводитъ очень мѣткую и вѣрную параллель. Нельзя сѣверо-западныхъ славянъ вполне сопоставлять ни съ голландцами, ни съ скандинавскими національностями, ибо Голландія, со своими колоніями — страна вполне независимая, богатая, непрерывно развивавшая свою оригинальную образованность, датчане же и норвежцы соединены литературно, а были соединены и политически, какъ шведы и теперь соединены съ норвежцами. Нельзя также ожидать, ни государственнаго, ни даже литературнаго объединенія и для сѣверно-западнаго славянства. Было время, когда словаки были литературно соединены съ чехами, но это время прошло, хотя и понынѣ протестанты-словаки въ своихъ киркахъ читаютъ библію и молитвы чешскія (но слушаютъ проповѣди обыкновенно словенскія), да и вообще гораздо больше читаютъ чешскія книги, чѣмъ сербы — хорватскія и хорваты — сербскія. Разъединеніе (съ нач. 50-хъ гг.) словаковъ и чеховъ не помѣшало ни тѣмъ, ни другимъ (по крайней мѣрѣ лучшей части ихъ интеллигенціи), особенно въ послѣднія два десятилѣтія, сдѣлать огромные успѣхи въ знакомствѣ съ русскимъ языкомъ и русскою литературою. Нельзя ожидать, чтобы одинъ изъ главныхъ сѣверо-западныхъ славянскихъ народовъ, будь то чехи или поляки, могъ доставить своему языку пре-

обладающее значеніе, роль хотя-бы посредническаго (vermittelungs Sprache), дипломатическаго, а не то что общелитературнаго языка. Это невозможно потому, что чехи сходятся съ поляками только въ Силезіи — отчасти въ прусской, болѣе въ австрійской, гдѣ преимущественно тѣ и другіе имѣютъ свои школы, журналы, собранія. Но здѣсь между поляками и чехами идетъ мало скрываемая борьба, нѣсколько похожая на борьбу болгаръ и сербовъ въ Македоніи. Чехи сочувствуютъ полякамъ русскимъ и прусскимъ, но завидуютъ полякамъ австрійскимъ и всѣмъ ихъ правамъ и привилегіямъ, щедро имъ Вѣною раздаваемымъ съ конца 60-хъ гг. Поляки не скрываютъ, что они съ чехами за одно далеко идти не могутъ, дабы ничего изъ полученнаго отъ Вѣны не утратить и не упустить случаевъ къ новымъ приобретеніямъ. Поляковъ слишкомъ въ 2½ раза больше чѣмъ чеховъ; они считаютъ свое прошлое несравненно болѣе блистательнымъ и важнымъ, чѣмъ прошлое чешское. Поляки австрійскіе, какъ власть имущіе въ Галиціи, налагаютъ на галицкихъ малоруссовъ свою польскую рѣчь, какъ-бы своего рода языкъ государственной. Могутъ-ли они думать о припятіи чешскаго языка за языкъ дипломатическій, а тѣмъ менѣе, когда-либо, за языкъ общелитературный? Еще менѣе могутъ думать о томъ поляки прусскіе и русскіе. Точно также не вѣроятно и невозможно принятіе чехами языка польскаго за органъ дипломатическій и тѣмъ болѣе общелитературный. Мало давшіе, сравнительно съ поляками, въ художественной литературѣ, чехи справедливо указываютъ на свою, самую богатую изъ всѣхъ славянскихъ средневѣковую литературу, имѣвшую такое сильное вліяніе на польскую (средне-вѣковые романы, повѣсти, легенды, ранній и хорошій переводъ Библии, Александрія, Ткадлечекъ, О. Штитный, Я. Гусъ, Хельчицкій, старые правовѣды, книга Розенберга, Андрей Дубскій, Корн. Вшегордь, книга Товачевская, труды братьевъ Чешскихъ, особенно ихъ Кралицкая Библия, и, наконецъ, Я. Ам. Коменскій). И въ новѣйшее время труды чеховъ (и словаковъ, писавшихъ по-чешски) по славянскимъ древностямъ, славянской филологіи и этнографіи, по естествознанію, по медицинѣ и вообще по прикладнымъ знаніямъ, не говоря уже объ ихъ заботахъ по народному образованію, ставятъ чеховъ выше поляковъ въ смыслѣ умственнаго развитія и вообще просвѣщенія. Такимъ образомъ хотя чеховъ и гораздо меньше, чѣмъ поляковъ, но нѣтъ никакихъ основаній разсчитывать на широкое среди первыхъ распространеніе польскаго языка. Между тѣмъ, за послѣднюю четверть вѣка у чеховъ и вмѣстѣ съ тѣмъ у поляковъ (въ Россіи), хотя отчасти по разнымъ причинамъ, русскій языкъ и русская литература распространились еще болѣе, чѣмъ даже у болгаръ, сербовъ и словинцевъ. Она имѣетъ друзей и вѣрныхъ цѣнителей даже среди австрійскихъ и прусскихъ поляковъ (Третьякъ, Ашкенази, Брикнеръ и др.). Года два тому назадъ «Познанскій Дневникъ» выражалъ даже желаніе, чтобы въ среднихъ школахъ познанскихъ (или вообще прусскихъ) было введено

обязательное преподаваніе русскаго языка, на что, впрочемъ, иные галицкіе польскіе органы очень негодовали. Мысль о политическомъ объединеніи чеховъ и поляковъ была кое-гдѣ пущена въ ходъ въ 60-хъ гг., вѣроятно не безъ вдохновенія изобрѣтательнаго на подобные прожекты Наполеона III, думавшаго объ отдачѣ Саксоніи королю прусскому и о вознагражденіи за это саксонской династии коронами польскою и чешскою. Во всякомъ случаѣ подобное государство, имѣвшее быть, по примѣру нынѣшней Австро-Венгріи, дуалистическимъ, въ настоящее время не можетъ не представляться мечтою очень туманною.

Итакъ, въ ближайшемъ будущемъ не предвидится ни политическаго, ни литературнаго взаимнаго объединенія какъ всего западнаго славянства, такъ и каждой изъ двухъ его отдѣльныхъ группъ, т. е. югозападной (болгаръ, сербовъ, хорватовъ, словинцевъ) и сѣверо-западной (поляковъ, чеховъ-мораванъ, словаковъ, сербовъ-лужичанъ). Оттого все славянство представляется совершенно своеобразно расчлененнымъ на сотридцатимилліонную Русскую имперію и на восемь народностей, съ восемью литературными языками. Западные славянскія племена, какъ отдѣльныя національности, слишкомъ слабо вооружены и каждое изъ нихъ слишкомъ малочисленно для ежедневнаго соперничества и борьбы съ нѣмцами и отчасти итальянцами (а также мадьярами), объединенными государственно и литературно. Исторію славянскихъ народовъ см. въ соответствующихъ отдѣльныхъ статьяхъ. Литературу см. *Славяно-вѣдѣніе*.

Славянинъ—военно-литературный журналъ. Издавался А. О. Воейковымъ въ 1827—1830 гг. въ СПб. еженедѣльно при «Русск. Инвалидѣ». Журналъ велъ оживленную борьбу со многими писателями и журналистами того времени, въ особенности съ издателемъ «Сѣверной Пчелы», но на чисто личной почвѣ. Помѣщаемы въ отдѣлѣ «Хамелеонистики» злые насмѣшки заставляли бояться Воейкова.

Славянка—с. Павлоградскаго у., Екатеринославской губ., при р. Быкъ. Школа; 3 ярм., лѣсные склады и до 10 другихъ торгово-промышлен. завед. Жит. 6537.

Славяно-бѣловодская іерархія.—Послѣ австрійской или Бѣлокриницкой іерархіи (см. V, 221) въ расколѣ появилась еще іерархія, такъ назыв. «С.-бѣловодская». Происхожденіе ея стоитъ въ связи съ давними старообрядческими разсказами о «древнеправославныхъ» архіереяхъ. Такъ какъ церковь безъ епископа быть не можетъ, то, значить, *есть* православные епископы: такое заключеніе, въ существѣ дѣла вѣрное, было слишкомъ заманчиво для старообрядцевъ, чтобы не быть принятымъ ими. Въ концѣ XVII в. существовало убѣжденіе, что гдѣ-нибудь, далеко на Востокѣ, есть православные архіереи, но только неизвѣстно, гдѣ именно. Во второй половинѣ XVIII в. въ раскольническихъ общинахъ читалось рукописное путешествіе безпоповщинскаго инока Марка, изъ скита топорозерскаго, что въ губ. Архангельской. Ходилъ-де этотъ старецъ въ Сибирь, добрался до Ки-

тая, перешелъ степь Гоби и дошелъ до Японіи—до «Опоньскаго государства», что стоитъ на океанѣ-морѣ, называемомъ «Бѣловодіе». Искавъ «съ великимъ стараніемъ православнаго священства», Маркъ обрѣлъ его въ Японіи: онъ видѣлъ тамъ 179 церквей «асирскаго языка» и до сорока церквей русскихъ. Тамошніе хрістіане имѣютъ патріарха «православнаго», антиохійскаго поставленія, и четырехъ митрополитовъ: у русскихъ митрополитъ и епископы «асирскаго поставленія». Россіане удалились сюда во время «пэмѣнній благочестія». Приходящіе изъ Россіи тамъ принимаютъ первымъ чиномъ. Какъ ни нелѣпы были выдумки автора «маршрута», раскольники, чтобы успокоить свою совѣсть, повѣрили имъ, тѣмъ болѣе, что они подогрѣвались неоднократно завѣреніями послѣдующаго времени. Въ 1807 г. о бѣловодскихъ старообрядческихъ епископахъ подавалъ въ министерство записку поселянинъ Томской губ. Бобылевъ; въ сороковыхъ годахъ многие изъ жителей Бухтарминскаго края бѣжали въ китайскіе предѣлы для поселенія въ загадочномъ Бѣловодѣ. Слѣпая вѣра старообрядцевъ въ существованіе «опоньскаго» патріарха не могла не толкнуть искателей наживы на мысль о возможности извлечь выгоду изъ людскаго невѣжества. И дѣйствительно, въ XVIII и XIX вѣкахъ бывали случаи, когда разные проходимцы сказывались попами, ходившими за посвященіемъ въ «опоньское» царство, показывали ставленныя грамоты отъ небывалыхъ архіереевъ и собирали деньги съ старообрядцевъ за исправленіе требъ. Представитель нынѣшней бѣловодской іерархіи—«смиранный *Аркадій*»—объявилъ себя рукоположеннымъ въ Бѣловодѣ въ «архіепископа всея Русіи и Сибири». По словамъ Аркадія, есть въ далекихъ странахъ, за невѣдомыми морями, «камбайско-индонстанско-индійское царство»: тамъ «первопрестольный» градъ Левекъ, а въ немъ царствуетъ царь и краль Григорій Владиміровичъ. Есть тамъ и святитель, Мелетій по имени, патріархъ С.-бѣловодскій, ость-индѣйскій, юсть-индѣйскій, фестъ-индѣйскій, англо-индѣйскихъ и Японскихъ о-вовъ, имѣющій рукоположеніе преемственное отъ епископа Діонисія. Когда апостолы отправились на проповѣдь, то апостолу Ѳомѣ палъ жребій идти, между прочимъ, и къ индіанамъ. Въ Индіи онъ «поставилъ» первымъ епископомъ этого Діонисія. Нынѣ бѣловодская іерархія, какъ дерево изъ этого корня, раскинулась почти по всему лицу земному. Однажды изъ «Московского царства» прибыли въ Левекъ князья и бояре; они рассказали о бѣдственномъ положеніи въ Россіи старообрядцевъ и молили патріарха поставить въ «Московию» епископа. Мелетій и краль уважили просьбу: въ епископа былъ рукоположенъ потомокъ князей Урусовыхъ, съ именемъ Аркадія. Въ рукахъ Аркадія есть грамоты «мирноотпущенная» и «ставленная», подписанная, кромѣ крала и патріарха, 38 митрополитами, 30 архіепископами, 24 епископами, 38 архимандритами и 27 игуменами. Съ Аркадіемъ пришли въ Россію еще четыре митрополита. Въ ар-

хангельскихъ лѣсахъ они построили монастырь и утвердили тамъ свою кафедру, но по повелѣнію имп. Николая I-го монастырь былъ разоренъ и Аркадій взятъ въ заточеніе. Все это было въ пятидесятихъ годахъ. Освободившись, Аркадій сталъ «первосвященствовать» по разнымъ мѣстамъ у старообрядцевъ. Сказка Аркадія имѣетъ варіаціи, но суть ея всякій разъ одна и также—что Аркадій получилъ въ Бѣловодѣ «древле-православную» хиротонию. Настоящее имя Аркадія—Антонъ Савельевъ Пиккульскій (род. около 1832 г.), сынъ коллежскаго ассессора (православнаго исповѣданія), происходившаго изъ крестьянъ Кіевской губ. «Архіерействовалъ» Аркадій первоначально въ Сибири и въ при-Камскомъ районѣ Европ. Россіи, а затѣмъ въ губерніяхъ около Петербурга. Около 1880 г. слухъ о новомъ архіерее, «поставленномъ патріархомъ С.-бѣловодскимъ», дошелъ и до Москвы. Антоній ШUTOвъ, тоже «всея Руси» лжеархіепископъ, очень смутился, когда узналъ, что «опоньскій владыка» рѣшительно отвергаетъ законность австрійской іерархіи и многихъ сторонниковъ ея въ Сибири и въ губ. Вятской успѣлъ привлечь на свою сторону. По распоряженію ШUTOва, одинъ сибирскій попъ австрійскаго поставленія, жившій по сосѣдству съ попомъ, котораго «переставилъ» Аркадій, прислалъ въ Москву копию со «ставленной» грамоты послѣдняго. Грамоту въ Москвѣ признали подложною, и Антоній поручилъ своему законовѣду Онисиму Швецову сдѣлать критическій разборъ ея. Послѣ обличеній Шецова дѣла Аркадія пошли плохо. Онъ странствуетъ по внутреннимъ губерніямъ Россіи, выдавая себя то за протоіерея, то за архимандрита единовѣрческихъ церквей, то за архимандрита раскольника, то за священника православнаго. Въ 1885 г. Аркадій былъ арестованъ и, по приговору самарскаго окружнаго суда, подвергнутъ денежному взысканію за присвоеніе званія архіепископа. Послѣ этого главной резиденціей Аркадія служили дер. Першаты, Пермской губ., и село Крымъ-Сарай, Самарской губ. Отсюда Аркадій предпринималъ выѣзды и въ другія губерніи, для освященія часовенъ, для поставленія поповъ и т. п. 10 января 1892 г. онъ былъ снова арестованъ въ поселкѣ Усы, Уфимской губ., и, опасаясь послѣдствій этого ареста, подалъ приставу, для препровожденія уфимскому преосвящ. Діонисію, прошеніе о принятіи его въ пѣдра правосл. церкви. Освобожденный изъ предварительнаго заключенія, онъ продолжалъ присваивать себѣ архіерейскія функціи у раскольниковъ. Особенно привлекаетъ раскольниковъ къ Аркадію то, что онъ за требы не беретъ платы. Въ настоящее время Аркадій проживаетъ въ Уральской области. Ср. «Новоизобрѣтенная іерархія у раскольниковъ» («Церковн. Вѣдомости», 1889, № 24); Ив. Никифоровскій, «Къ матеріаламъ для характеристики современнаго раскола» («Христіанское Чтеніе», 1890, ч. II); сго же, «Къ исторіи «С.-бѣловодской» іерархіи» (Самара, 1891); «Братское Слово», 1890, ч. II, стр. 651—655; «Новоизмышленная раскольническая С.-бѣловодская іерархія» («Цер-

ковныя Вѣдомости», 1892, № 26); «Братское Слово», 1893, ч. I, 806—811; П. С. Смирновъ, «Исторія русскаго раскола старообрядства» (СПб., 1895, стр. 165—167); свящ. Д. Александровъ, «Къ исторіи «С.-бѣловодской іерархіи» («Миссіонерское Обзорѣніе», 1899, мартъ).

Славяновѣдѣніе (славистика) — есть наука о славянствѣ въ его цѣломъ и въ частности о каждомъ членѣ племенной семьи славянской, во всѣхъ проявленіяхъ его народнаго типа и его жизни въ прошедшемъ и въ настоящемъ — всестороннее изученіе славянъ въ отношеніяхъ лингвистическомъ и этнологическомъ, археологическомъ и историческомъ, историко-литературномъ и фольклористическомъ, религіозномъ, церковно-историческомъ и проч. Впрочемъ, всякая славянская народность въ обычномъ употребленіи нѣсколько ограничиваетъ объемъ понятія славистики, выключая изъ него себя и разумѣя подъ нимъ область *инославянскихъ* изученій. Такъ, напр., русское С. въ этомъ болѣе узкомъ смыслѣ заключаетъ въ себѣ изученіе всего заграничнаго—западнаго и южнаго — славянства. Съ другой стороны въ область С., въ особенности какъ науки о славянствѣ въ его совокупности, входитъ иногда изученіе народностей, своей судьбой и исторіей неразрывно со славянствомъ связанных и составляющихъ съ нимъ одинъ культурно-историческій міръ—мадьяръ, румынъ, албанцевъ и т. д.,—хотя эти народности въ этнологическомъ отношеніи представляютъ объекты совершенно самостоятельнаго изученія. Не смотря на многовѣковую политическую и культурную жизнь славянства, носящую яркую печать національной самобытности, С. въ современномъ строгомъ значеніи этого слова есть наука еще очень молодая, лишь со 2-й пол. XIX в. ставшая на прочное основаніе и овладѣвшая надежными научными методами. Причины этой отсталости въ изученіи славянства, насколько она не зависѣла отъ довольно поздняго разцвѣта филологической науки вообще, кроются главнымъ образомъ въ разобщенности историческихъ судебъ славянства, въ его культурной разрозненности и сравнительно позднемъ развитіи общеславянскаго самосознанія. Только съ наступленіемъ, въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX в., эпохи національнаго возрожденія у славянъ, въ связи съ общеевропейскими умственными и политическими теченіями, съ пробужденіемъ среди западныхъ славянъ сильнаго интереса къ взаимному сближенію и изученію и съ успѣхами историко-филологическихъ наукъ на Западѣ, особенно въ Германіи, стала создаваться и быстро развиваться наука С., при чемъ не обошлось безъ существеннаго вліянія нѣмецкой философской мысли—на область славянскихъ историческихъ изученій, и нѣмецкой лингвистической школы—на направление и успѣхи славянской филологіи. Проблески славянскаго самосознанія и интереса славянъ другъ къ другу, начатки взаимныхъ славянскихъ изученій обнаруживались, однако, довольно рано, съ конца XIV в. Еще раньше, идя вглубь вѣковъ, мы встрѣчаемся лишь съ очень и одинокими проявлениями сла-

наго интереса, и только на зарѣ славянской культурной исторіи видимъ такое поразительно-крупное и знаменательное явление этого рода, какимъ была дѣятельность великихъ апостоловъ-просвѣтителей славянства, св. Кирилла и Меѳодія; ихъ по справедливости слѣдуетъ признать и первыми замѣчательными славистами. Они первые изучили славянскіе языки и обогатили славянъ такими книжными сокровищами, которыя одни были въ состояніи духовно и литературно сблизить и связать ихъ и оказались самымъ прочнымъ средствомъ и проводникомъ славянского культурнаго единенія. Впослѣдствіи у всѣхъ народовъ славянскихъ первые шаги въ области ознакомленія съ соплеменниками связываются съ интересомъ къ плодамъ трудовъ св. Кирилла и Меѳодія, къ языку церковно-славянскому, къ старо-славянской письменности, а также съ изученіемъ своей первоначальной исторіи; непосредственный же интересъ къ своимъ сородичамъ, къ ихъ жизни, быту и языку долго игралъ еще очень незначительную роль. Лучшимъ примѣромъ такого ранняго славянского самопознанія является нашъ Несторъ или авторъ начальной лѣтописи, преподавшій своимъ соотечественникамъ первые уроки славянской этнографіи и бытовой старины. На Западѣ, у народовъ сошедшихъ съ славянами, временный и случайный интересъ къ славянству, возбуждаемый вышними отношеніями и политикой, не вызывалъ до новѣйшихъ временъ сколько-нибудь обстоятельныхъ изученій и въ результатѣ далъ лишь рядъ болѣе или менѣе цѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ о славянахъ съ древнѣйшихъ временъ, въ лѣтописяхъ и хроникахъ Зап. Европы, византійцевъ, арабовъ и проч.

Интересъ къ соплеменникамъ, всегда обусловливаемый подъемомъ національнаго самосознанія, ранѣе всего естественно пробудился въ народѣ, условія существованія котораго всего болѣе способствовали развитію этого самосознанія, и въ ту эпоху, когда обстоятельства дали ему особенно сильный толчокъ. Это было въ Чехіи, въ XIV и нач. XV в. Въ дѣлѣ ознакомленія чеховъ съ инославянскимъ міромъ извѣстную роль сыгралъ фактъ призыва хорватскихъ монаховъ-глаголитовъ, въ пол. XIV в., Карломъ I (IV), въ основанный имъ пражскій эмаусскій монастырь и введеніе тамъ глаголическаго богослуженія. Начавшееся въ Чехіи гуситское движеніе вскорѣ создало болѣе благоприятную почву для расширенія интереса къ славянству. Чешскіе ученые книжники, пораженные сходствомъ «словѣнскаго» языка священныхъ книгъ хорватской редакціи съ своимъ роднымъ языкомъ, пускаются въ сравнительно-филологическія сближенія (Янъ Голешовскій, 1397). Самъ Гусъ, въ трудахъ по реформѣ чешскаго правописанія, обнаруживаетъ знакомство съ южно-славянской фонетикой, а Геронимъ Пражскій въ своихъ странствованіяхъ имѣлъ случай практически ознакомиться съ славянскими нарѣчіями. Свѣдѣнія о славянствѣ распространялись въ Чехіи особенно широко благодаря Чешскимъ братьямъ, ихъ путеше-

ствіямъ въ славянскихъ земляхъ и религиознымъ сношеніямъ въ теченіе XV и XVI вв. Въ XVI в. можно усмотрѣть первые зачатки славянской филологіи — знакомство съ другими славянскими нарѣчіями въ трудахъ нѣкоторыхъ лучшихъ представителей чешскаго гуманизма, напр. у Сигизмунда Глубаго изъ Еленъ (въ его словарѣ 4-хъ языковъ, *Lexicon sarmaticum*, гдѣ есть сближенія чешскаго съ польскимъ и южно-славянскими язык.), который, живя въ Базелѣ, много сносился съ разными славянами, а также у чешско-братскихъ ученыхъ. Здѣсь первымъ является Янъ Благославъ, авторъ обширной чешской грамматики, съ сравнительными указаніями на другія славянскія нарѣчія (1571) и съ любопытными разсужденіями о ихъ взаимныхъ отношеніяхъ; далѣе Матвѣй Бенешовскій, обнаруживающій въ своихъ филологическихъ трудахъ (въ 1580-хъ гг.) большія познанія въ славянскихъ нарѣчіяхъ и достаточно опредѣленно выраженный чувства національнаго самосознанія. Такое «славянское» направленіе мыслей должно было ослабѣть въ XVII в., въ тяжелую эпоху послѣ политическаго и національнаго паденія Чехіи (1620). Однако, и въ это время славянское чувство не совсѣмъ исчезло въ лучшей части общества и проявляется въ трудахъ немногихъ патріотовъ-ученыхъ той поры: Богусл. Бальбина, Пешины изъ Чехорода, Страискаго, нѣсколькихъ чешскихъ филологовъ (Роса, Горчичка), словака Кермана (начало XVIII в.) и друг. — У поляковъ, благодаря ихъ довольно центральному въ славянствѣ положенію и давнимъ многоразличнымъ сношеніямъ съ соплеменниками, славянское сознаніе пробудилось также довольно рано и сказывается, особенно съ XVI в. (но и ранѣе), какъ въ ихъ политической жизни, такъ и у ихъ писателей, публицистовъ и особенно лѣтописцевъ и географовъ, удѣлявшихъ значительное вниманіе славянскимъ народамъ, ихъ политической жизни и взаимнымъ отношеніямъ. Польскіе филологи XVI в. (Мончинскій, Пашковскій, Статорій, Гурницкій) обнаруживаютъ знакомство съ другими славянскими яз., хотя и не въ той мѣрѣ, какъ современные имъ чехи. Такой-же интересъ до нѣкоторой степени проявляется и у южныхъ славянъ въ XVI и XVII вв., а именно у хорватовъ, далматинцевъ и словенцевъ, жившихъ въ болѣе культурныхъ и благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ ихъ восточные братья (подъ турками). Всего замѣтнѣе это у хорвато-далматинскихъ писателей-монаховъ (босанскихъ францисканцевъ, такъ наз. «глаголяшей», и у иезуитовъ, напр. Комуловичъ, Левановичъ, Крижаничъ), а также у реформатскихъ дѣятелей-словенцевъ и хорватовъ (П. Труберъ, С. Крелль, Ю. Далматикъ, А. Бохоричъ и др.). Самое выдающееся явленіе въ этомъ отношеніи представляетъ знаменитый хорватскій панславистъ XVII в. Юрій Крижаничъ, бывшій и первымъ замѣчательнымъ славистомъ своего времени (род. въ 1617 г., ум. въ концѣ XVII в.). Изучивъ славянскіе языки и славянство изъ непосредственныхъ сношеній и наблюденій, проникшись до глубины души идеей славянской вза-

имности, Крижаничъ измѣнилъ своей первоначальной католическо-миссіонерской карьерѣ, подчинилъ интересы вѣроисповѣдныя національно-культурнымъ интересамъ всего славянства, какъ цѣлаго, и сталъ ревностнымъ пропагандистомъ идеи славянскаго единенія подъ главенствомъ Россіи, служенію которой посвятилъ всѣ труды свои (не взирая на постигшую его тяжелую долю—15-лѣтнюю ссылку въ Сибирь). Его грамматика русскаго языка, представляя интересную попытку создать идеальный всеславянскій литературный языкъ (изъ смѣси хорватскаго съ русско-славянскимъ), при всей несостоятельности основной идеи представляетъ собою, по мысли и по исполненію, знаменательное явленіе въ исторіи С. До тѣхъ поръ и гораздо позже нельзя указать ничего подобнаго этому сочиненію Крижанича и нѣкоторымъ другимъ его трудамъ, напр. «Политикѣ» и пр. Можно думать, что дѣятельность Крижанича въ Россіи, не смотря на свою преждевременность и всѣ неблагоприятныя условія, не осталась безслѣдною и заронила добрыя сѣмена. Еще до Крижанича свѣдѣнія о славянахъ и ихъ нарѣчіяхъ проникали къ русскимъ книжникамъ и грамотѣямъ двоякимъ путемъ: посредствомъ церковно-славянскаго языка и посредствомъ усвоенія церковной и вообще старой славянской письменности, шедшей къ намъ отъ югославянъ (болгаръ и сербовъ) и черезъ поляковъ (при посредствѣ Юго-зап. Руси). Привившаяся у насъ западно-русская школа принесла съ собою и свѣдѣнія о славянахъ. Такъ наз. азбуковники (энциклопедическіе словари) заключали въ себѣ начальные элементы С. Интересъ русскихъ къ славянству сталъ гораздо живѣе въ эпоху преобразованій Петра Вел., благодаря его гениальной проницательности, сказавшейся въ его неоднократныхъ сношеніяхъ съ славянами (вспомнимъ сношенія съ Лейбницемъ). Этотъ интересъ сталъ, хотя и медленно, увеличиваться въ русскомъ обществѣ, особенно у передовыхъ людей науки и литературы, выдвинутыхъ эпохой реформъ. В. Татищевъ удѣлялъ въ своихъ трудахъ (въ «Исторіи Россійской», въ «Разговорѣ о пользѣ наукъ и училищъ») подобающее вниманіе и славянскимъ племенамъ.

Со 2-й пол. XVIII в. славянскія изученія вступаютъ въ новый, болѣе сознательный и болѣе научный фазисъ; но пропелъ еще почти цѣлый вѣкъ до зарожденія истинно-научнаго С., т. е. цѣлаго цикла наукъ о славянахъ, на твердой почвѣ строгой исторической критики и сравнительнаго славянскаго языкознанія. И во второмъ фазисѣ *цели* идутъ впереди другихъ славянъ въ историческихъ и филологическихъ занятіяхъ славянствомъ. Уже въ 1745 г. появляется первый серьезный трудъ о происхожденіи славянъ — И. Иордана («De originibus slavicus»), съ сравнительными замѣчаніями о языкахъ славянскихъ. Затѣмъ славянской филологіей (исторіей) занимались М. Шимскъ (1778), словаки М. Вель († 1849) и Ю. Папанекъ (1780) и, наконецъ, съ особеннымъ успѣхомъ Ф. Дюрихъ (1795). Приблизительно тогда же выступилъ съ своими замѣчательными трудами отецъ чешской крити-

ческой исторіи, Геласій Дебнеръ (въ 60-хъ и 70-хъ гг. XVIII в.), своими мнѣніями о происхожденіи славянъ и чеховъ возбудившій полемику въ чешскихъ и польскихъ ученыхъ кружкахъ. По его стопамъ пошли и другіе историки: выдвинулся Ф. Пельцель (1780 и 90-ые гг.), появились труды Пубички (1770), незабывающаго и слав. исторіи, Фойхта и др. Наконецъ, въ ту же пору начинается свое славное ученое поприще великій «патріархъ славистики» Иосифъ Добровскій, приступившій къ изученію славянскихъ языковъ и древностей съ чрезвычайно обширной подготовкой и рѣдкой основательностью. У поляковъ также были въ это время люди, интересовавшіеся славянской исторіей и древностью (Мощенскій, кн. Яблоновскій, О. Клечевскій, Нарушевичъ, Я. Потоцкій и др.), но научныя занятія славянской филологіей начались у нихъ съ трудовъ современника Добровскаго, знаменитаго лексикографа Линде, тогда какъ въ области славянской исторіи и древности, рядомъ съ Доленга-Ходаковскимъ, Маевскимъ, Раковецкимъ и Бандтке, первое мѣсто принадлежит Л. Суровецкому (нач. XIX в.), осторожный и критическій изслѣдованіи котораго готовили Шафарика. У южныхъ славянъ успѣхи С. росли вмѣстѣ съ развитіемъ историографіи, которая особенно у хорватовъ и въ Далмаціи представляла довольно выдающіяся явленія и ранѣе, въ XVII и началѣ XVIII в.: достаточно назвать Ф. Вранича и особенно дубровчанина Мавро Орбини, котораго всеславянская исторія на итальян. яз. (1601) была переведена, между прочимъ, и на русскій языкъ и приобрѣла большую популярность. По тому же пути пошли и другіе юго-славянскіе писатели XVII и XVIII вв., напр. Прѣвичъ (Черва), Раткай, Витезовичъ, поэтъ Качичъ-Міошичъ. Съ конца XVII в. начинается и научная обработка юго-славянской исторіи, особенно на основаніи византійскихъ изученій. Къ трудамъ словинца Вальвасора, далматинца И. Лучича («De regno Dalmatiae et Croatiae», 1666) и дубровчанина А. Бандури («Imperium orientale», 1711) примыкаютъ работы нѣсколькихъ иностранцевъ по южно-славянской и византійской исторіи, занимающія почетное мѣсто въ исторіи славистики. Это — французъ Дюфрени («Illyricum vetus novum etc.», 1746) и итальянцы Фарлати («Illyricum sacrum», съ 1751 г.) и Ассемани («Calendaria ecclesiae universae», съ 1750 г.). Тогдашніе историки славянства особенно любили вращаться въ области славянской древности и въ темныхъ вопросахъ происхожденія славянъ и исторической этнографіи. Въ XVIII в. писали еще болгаринъ-иезуитъ Я. Псачевичъ, дубровчанинъ И. Джоржичъ, С. Долъчи, К. Грубишичъ, словинецъ Лингартъ, сербъ Ю. Бранковичъ, болгаринъ Памсій и, наконецъ, сербск. архимандритъ И. Раичъ, авторъ обширнаго и популярнаго труда: «Исторія разныхъ словенскихъ народовъ etc.» (В., 1794—95). Еще заслуживаютъ упоминанія труды Микоци и Катанчица. Въ собственно филологическомъ отношеніи славянъ посвященъ въ XVI вѣкѣ

мѣтитъ. Въ *Россіи* болѣе критическое отноше-
ніе къ исторической разработкѣ своего
прошлаго и сообразно съ этимъ удѣленіе вни-
манія судьбамъ славянства началось съ тру-
довъ *Татищева*. Наибольшія заслуги принадле-
жать въ этомъ отношеніи дѣйствовавшимъ у
насъ (въ акд. наукъ) нѣмцамъ—*Миллеру* (1755),
Штриттеру, автору свода византійскихъ из-
вѣстій о славянахъ (1774), *Кругу* и, въ осо-
бенности, *А. Шлецеру*. Много способство-
валъ пробужденію національнаго сознанія въ
русскихъ историческихъ и филологическихъ
изученіяхъ и *Ломоносовъ*, а также *Эминъ*,
Елагинъ, кн. *Щербатовъ*, *Болтинъ*. Въ *сла-*
вянствѣ интересъ къ его изученію также
значительно возросъ во второй половинѣ XVIII
в., главнымъ образомъ въ *Германи*, въ связи
съ политическими условіями и съ успѣхами
исторіографіи. Нѣмцы не могли не интересо-
ваться судьбами и народностью тѣхъ своихъ
сосѣдей, въ земли которыхъ издавна напра-
влялся ихъ вѣковой Drang nach Osten. Не
говоря о болѣе раннихъ и второстепенныхъ
ученыхъ работахъ, приведемъ лишь наиболѣе
извѣстныя имена: лужицкаго нѣмца *К. Ан-*
тона, автора книги «Versuch über die alten Sla-
ven» (1783) и др. сочиненій, *Тунмана* (1772),
Гебгарди, съ его обширной, крайне пристраст-
ной въ нѣмецкомъ духѣ исторіей славянъ (въ
1790-хъ гг.), *І. Энгеля*, угро-австрійскаго исто-
рика, автора «Geschichte des Ungar. Reiches u.
seiner Nebenländer», *Ропера* (объ австрій-
скихъ славянахъ, 1804), *Гаке* (*Nacquet*), *Цейса*
(*Zeuss*, «Die Deutschen u. d. Nachbarstämme»),
Аделунга, интересовавшагося и славянскими
нарѣчіями, и проч. Большое вліяніе ока-
залъ на изученіе славянскихъ древностей
Гердеръ, преимущественно своимъ трудомъ
«Ideen zur Gesch. der Menschheit» (1787). Онъ
относился къ славянству съ безпристрастіемъ
и сочувствіемъ, совершенно исключитель-
нымъ въ нѣмецкой и вообще въ западно-евро-
пейской наукѣ (см. *В. И. Ламанскаго*, «Объ
истор. изученіи греко-славянскаго міра»),
и выступилъ съ новымъ философскимъ воз-
зрѣніемъ на національный характеръ и исто-
рію славянъ, сильно имъ идеализованные—
воззрѣніемъ, которое было усвоено современ-
ными ему славянскими историками, вкорени-
лось глубоко и надолго и оставило яркій слѣдъ
въ славянской исторической наукѣ. *Гердеръ*
сталъ главнымъ учителемъ послѣдующихъ сла-
вянскихъ поколѣній и ихъ національных дѣя-
телей и ученыхъ: его идеи усвоили себѣ у
чеховъ *Добровскій*, *Шафарикъ*, *Юнгманъ*, *Па-*
лацкій, у словаковъ—*Колларъ*, *Штуръ*, у по-
ляковъ—*Суровецкій*, *Будзинскій*, у насъ—*Ка-*
рамзинъ, *Надеждинъ*, *Шевыревъ*, отчасти сла-
вянофилы, у южныхъ славянъ—*В. С. Кара-*
джичъ и др. Это вліяніе совпало съ новымъ
подъемомъ силъ и оживленіемъ въ наукѣ С.,
вызваннымъ начавшимся съ конца XVIII в.
національнымъ возрожденіемъ славянъ. До
перехода къ нему необходимо охарактеризо-
вать ученаго, который началъ свое поприще
раньше и къ самому возрожденію славянъ
относился скептически, но тѣмъ не менѣе со-
вершилъ въ смыслѣ его подготовки очень много
и прослылъ по заслугамъ «патріархомъ» сла-

вистики. *Иос. Добровскій* (1753—1829) своими
осторожными и глубоко-критическими изслѣдо-
ваніями поставилъ на истинно-научную (въ пре-
дѣлахъ тогда возможнаго) почву обработку во-
просовъ славянскихъ древностей, исторіи, эт-
нографіи, литературы и языковъ. Его труды
главнымъ образомъ вызвали интересъ къ сла-
вянскимъ изученіямъ въ зап.-европейской (осо-
бенно нѣмецкой) наукѣ; онъ основалъ зап. школу
славистики, которую можно противопоставить
восточной—русской. Цѣлый рядъ капиталъ-
нѣйшихъ вопросовъ: о происхожденіи сла-
вянъ, о главнѣйшихъ фактахъ первоначаль-
ной чешской исторіи, о дѣятельности *Ки-*
рилла и Меѳодія, о славянскомъ богослуже-
ніи у чеховъ, о бытовыхъ особенностяхъ сла-
вянъ, о старой славянской письменности, о
глаголицѣ, старо-славянскомъ языкѣ, взаим-
ныхъ отношеніяхъ и группировкѣ славянскихъ
нарѣчій, судьбахъ старой чешской литературы
и проч. выдвинутъ и критически разсмотрѣнъ
Добровскимъ: для успѣшнаго ихъ рѣшенія имъ
собраны богатые данныя и положено твердое
основаніе. Онъ первый положилъ начало науч-
ной разработкѣ чешскаго языка въ связи съ
другими славянскими нарѣчіями и пробилъ
путь для дальнѣйшихъ изслѣдованій по сла-
вянской сравнительной филологіи. Самый за-
мѣчательный его трудъ: «Institutiones linguae
slavicae veteris dialecti» (1822) направилъ,
вмѣстѣ съ современными ему трудами *Восто-*
кова, разработку древне-славянскаго языка
на вѣрную дорогу. *Добровскій* былъ не толь-
ко сухимъ ученымъ, но и горячимъ славяно-
любомъ (хотя писалъ почти исключительно по-
латыни и по-нѣмецки). Издавъ руковод-
ство къ изученію русскаго яз., онъ послу-
жилъ и практически дѣлу славянской взаим-
ности. Вторая половина его жизни совпала
уже съ начальной эпохой западно-славянскаго
національнаго (духовнаго и литературнаго)
возрожденія. Тѣмъ сильнѣе сказалось вліяніе
Добровскаго на дальнѣйшіе успѣхи С. Про-
бужденіе національнаго чувства всего ран-
нѣе и сильнѣе обнаружилось у тѣхъ славянъ,
у которыхъ въ прежней ихъ исторіи націо-
нальное сознаніе было наиболѣе развито
и лишь насильственно подавлено и заглу-
шено народно-политическими бѣдствіями.
Опять впереди западныхъ славянъ мы ви-
димъ чеховъ: одушевленные мыслью о сво-
емъ возрожденіи и гердеровскими воззрѣ-
ніями на славянство, они начинаютъ мечтать
о всеславянскомъ единеніи и о славянской
взаимности и выставляютъ изъ средъ своей
въ первой половинѣ XIX в. рядъ выдаю-
щихся служителей этой идеи въ области фи-
лологическихъ и историческихъ наукъ. Эти
ученые чехи становятся главными создате-
лями новаго научнаго С., въ то время какъ
ихъ братья словаки, болѣе пылкіе въ своемъ
увлеченіи и менѣе дисциплинированные въ
наукѣ, развиваютъ тѣ же идеи общеславян-
скаго возрожденія и сплоченія въ поэтиче-
скихъ созданіяхъ (*Колларъ*) и въ философ-
скихъ построеніяхъ (*Штуръ*). Блестящую
плеяду чешскихъ ученыхъ, которымъ слави-
стика особенно обзана своими успѣхами, со-
ставляютъ *Юнгманъ*, *Шафарикъ*, *Ганка*, *Че-*

ляковскій и Палацкій. Хотя главные труды Юнгмана (1773—1847)—монументальный словарь чешского языка, по образцу польского словаря Линде, и история чешской литературы—принадлежат специально чешской научной области, они имѣютъ и болѣе общее значеніе (въ словарь не оставляются безъ вниманія другія славянскія нарѣчія), и притомъ ими далеко не исчерпывается дѣятельность Юнгмана, другими своими трудами сильно способствовавшего развитію идеи славянской взаимности (напр. пропагандой необходимости единого литературнаго языка для славянъ). Истинно-гигантскія услуги С. оказалъ Шафарикъ (1795—1861), достойный продолжатель Добровскаго. История славянскихъ литературъ и нарѣчій, древнѣйшая историческая судьба славянъ, историческая и современная этнографія, древности быта, письменности и языка всѣхъ славянъ, старая и новая литература у разныхъ славянъ и народная поэзія—все это попеременно занимало Шафарика, и результаты его основательныхъ и глубокомысленныхъ изысканій изложены имъ въ длинномъ рядѣ образцовыхъ и замѣчательныхъ сочиненій и монографій, надолго опредѣлившихъ дальнѣйшій ходъ изслѣдованій по всѣмъ главнымъ предметамъ и вопросамъ С. Самый капитальный трудъ Шафарика—«Славянскія древности» (1837), ставшій исходной точкой и основой для всѣхъ послѣдующихъ историческихъ разысканій этого рода. Изъ другихъ трудовъ Шафарика особенно важны: «Gesch. des Slav. Sprachen und Literatur nach allen Mundarten» (1826), какъ первый опытъ обработки всего извѣстнаго тогда въ этой области матеріала; «Славянское народописаніе» («Slav.», Narodopis, 1842, съ картой); изданія и изслѣдованія, касающіяся древней письменности у юго-славянъ, глагольской письменности и происхожденія этого письма, исторіи сербскаго языка («Serbische Lesekörner», 1833), расцвѣта болгарской письменности, исторіи юго-славянскихъ литературъ. Съ глубокою ученостію Шафарикъ (словакъ по происхожденію) соединялъ увлеченіе идеей славянской взаимности, которой онъ старался служить и въ практической жизни, напр. подвизаясь на педагогическомъ поприщѣ въ Новомъ Садѣ, среди сербовъ. Его звали не только въ Россію, но и на славянскія каѳедры въ Бреславль и Берлинъ; онъ предпочелъ Чехію и Прагу. Въ практической сферѣ съ успѣхомъ работалъ В. Ганка (1791—1861), большой другъ всѣхъ попадавшихъ въ Чехію славянъ и особенно русскихъ. Многочисленными своими трудами, изданіями и переводами въ области старо-чешской литературы, церковнославянскаго языка и славянскихъ нарѣчій онъ несомнѣнно принесъ пользу С., а его живыя, дѣятельныя сношенія съ инославянскими учеными и общественными дѣятелями и особенно его хлопоты у нистровъ Шишкова и Уварова обогатили славянскихъ каѳедръ въ русскіхъ университетахъ тѣсно связистиками какъ въ Россіи. Какъ хранитель рукописей и фальсификацій

старыхъ памятниковъ (зеленогорской, краледворской рукописи и др.). Фр. Л. Челяковскій (1799—1852) хотя и занималъ каѳедру славянской филологіи сперва въ Бреславлѣ, потомъ въ Прагѣ, но былъ болѣе поэтъ, чѣмъ строгій ученый; въ свое время, однако, и онъ способствовалъ успѣхамъ славянскихъ изученій своими этюдами по сравнительной славянской грамматикѣ и пособіями для практическаго изученія славянскихъ языковъ и литературъ. Всего важнѣе его собранія славянскихъ народныхъ пѣсень и пословицъ и связанная съ этимъ изученіемъ народной поэзіи собственная поэтическая его дѣятельность, побуждавшая не одно современное ему поколѣніе славянъ ко взаимному сближенію и духовному единенію. Послѣ Шафарика самые обильные и цѣнные вклады въ С., особенно въ область исторіографіи, сдѣлалъ творецъ монументальной чешской «Исторіи», великій патриотъ и политическій вождь чеховъ Ф. Палацкій (1798—1876). Помимо научныхъ достижествъ его изслѣдованій, впервые вводившихъ истинно ученые методы въ историческія и архивныя изысканія, его исторія имѣетъ и общеславянское значеніе. Она охватываетъ весь міръ славянской и выясняетъ точки соприкосновенія чешской исторіи съ судьбами другихъ славянъ, которымъ удѣляетъ всегда большое вниманіе. Палацкій впервые установилъ истинную точку зрѣнія на историческую роль Чехіи, на ея отношенія къ германству, на главнѣйшіе моменты ея исторической жизни и національной борьбы за политическую и культурную независимость и религиозную свободу (гуситское движеніе, община Чешскихъ братьевъ). Конечно, нѣкоторые его взгляды и толкованія не выдержали критики или страдали тенденціозностью, но въ свое время и они сыграли свою роль, возбуждивъ мысль къ новымъ изслѣдованіямъ и вызвавъ работу исторической критики. Онъ создалъ цѣлую школу историковъ у себя дома и несомнѣнно двинулъ впередъ историческія изученія и у другихъ славянъ. О бока съ названными корифеями и по ихъ стопамъ шло у чеховъ (и словаковъ) много другихъ даровитыхъ и усердныхъ ученыхъ и литературныхъ дѣятелей. Таковы вдохновенный поэтъ Я. Колларъ («Slavy duka»), собиратель народной поэзіи и мыслитель Л. Штуръ, Я. Воцель (писатель и археологъ), Я. Эрбекъ (этнографъ и историкъ), Небесскій (историкъ литературы), Ганушъ, Шембера и проч.—все дѣятели 1-ой пол. XIX в. Основаніе, благодаря усиліямъ и жертвамъ чешскихъ патриотовъ (гр. Коловрата, гр. Штернберга), чешскаго народн. музея (1818) и ученаго при немъ общества, а позже (1831) чешской Матицы, равно какъ и открытіе знаменитыхъ памятниковъ чешской литературы (изъ которыхъ важнѣйшіе оказались поддѣльными), сильно воздѣйствовали на оживленіе инославянскихъ интересовъ у чеховъ и на ростъ славянской науки: созданъ прочный и дѣятельный учено-литературный центръ, при которомъ вниманіе и интересъ другихъ славянъ къ чешскому развитію ученыхъ, лит. и личнымъ сношеній между славя

У поляковъ въ этотъ періодъ славянскія изученія занимали гораздо болѣе скромное мѣсто, но и у нихъ было нѣсколько выдающихся ученыхъ (историковъ), обогатившихъ славистику цѣнными вкладами. Таковы историки славянскаго права В. Мацѣевскій (1792—1870), съ его «Исторіей славянск. законодательства» и другими изслѣдованіями по общеславянск. исторіи, А. Кукарскій († 1862), авторъ «Старѣйшихъ памятниковъ слав. законодательства», Губе, Паллонскій и др. Сюда же относятся нѣкоторые труды польскихъ историковъ—І. Лелевеля († 1861), Шайнохи, позже Шуйскаго и др. Славянская филологія и литература стала интересоваться поляковъ уже позже; труды такихъ ученыхъ, какъ Малиновскій, Малецкій, Красинскій, Ходзько, принадлежать болѣе новой эпохѣ. Геніальный Мицкевицъ читалъ и издавалъ въ Парижѣ лекціи по исторіи и литературѣ славянскихъ народовъ, имѣвшія специальную польскую окраску и тенденцію, но въ дѣлѣ ознакомленія Запада со славянствомъ сослужившія нѣкоторую службу. Въ сокровищницу развивавшейся науки о славянствѣ внесло тогда свою скромную лепту и маленькое племя сербо-мужичанъ, которые, занятые своимъ собственнымъ литературнымъ возрожденіемъ, служили по мѣрѣ силъ и общеславянской идеѣ. Такъ, извѣстный ученый ихъ Іорданъ издавалъ въ 40-хъ гг. «Slavische Jahrbücher» и популяризировалъ славистику у себя дома и у нѣмцевъ; Смоляръ редактировалъ «Slav. Centralblatt». У южныхъ славянъ, съ одной стороны придавленныхъ ярмомъ турецкимъ, съ другой — мадыарскимъ государственнымъ режимомъ, національная идея и стремленіе къ духовному возрожденію, въ связи съ политической борьбой, приняли широкій размахъ, но, направленные всецѣло на мѣстные нужды и цѣли и окрашенные нѣсколько домашними племенными рознями и счетами, не приобрѣли здѣсь такого общеславянскаго характера, какъ у чеховъ, почему и оказали менѣе услугъ славяновѣдѣнію въ широкомъ объемѣ. За то сербо-хорватская его область сдѣлала крупные успѣхи. У православныхъ сербовъ, носѣй трудовъ Досифея Обрадовича (во 2-й пол. XVIII в.), занимаетъ исключительное по значенію мѣсто дѣятельность знаменитаго Вука Стеф. Караджича (1787—1864), открывшаго сокровища сербскаго плѣсненнаго міра и познакомившаго ученый европ. міръ и съ другими видами южнославянскаго народнаго творчества и съ народнымъ бытомъ. Сюда же примыкаютъ труды нѣкоторыхъ другихъ писателей, напр. Мушицкаго. У хорватовъ нѣсколько позже подвизается талантливый вождь «иллирскаго возрожденія» Людевиль Гай (1809—1872), литературный объединитель югославянъ («иллировъ») въ языкѣ, способствовавшій своей реформой дальнѣйшему успѣшному развитію юго-славянской ученой литературы. Хорватское національно-литературное движеніе нашло себѣ отзвукъ и у словенцевъ, которые могутъ гордиться такими дѣятелями, какъ Ярникъ, Водникъ и пр., и еще болѣе тѣмъ, что дали С. такихъ творцовъ науки славянскаго языко-

знанія, какими были вѣнскіе слависты—Копитаръ и Миклошичъ. У болгаръ національное и литературное возрожденіе, вслѣдствіе тяжелыхъ политическихъ условій, началось значительно позже; по тѣмъ же причинамъ болгарская отрасль славистики (гораздо позже привлекавшая къ себѣ вниманіе инославян. ученыхъ) начала развиваться внѣ предѣловъ Болгаріи и главнымъ образомъ неболгарскими учеными, каковы карпаторуссы Ю. Венелинъ, Шафарикъ, Караджичъ, позже Григоровичъ, Гильфердингъ etc. Изъ болгаръ стали извѣстны Палаузовъ, арх. Неофитъ, потомъ Цанковъ, Каравеловъ и др.—Въ Россіи интересъ къ славянству и его изученію былъ до нач. XIX в. довольно слабъ даже въ ученыхъ кругахъ. Болѣе замѣтные шаги въ русскомъ С. и оживленіе славянскихъ интересовъ, по крайней мѣрѣ въ наиболѣе просвѣщенныхъ кружкахъ русскаго общества, относятся къ эпохѣ 20-хъ и 30-хъ гг., въ связи, отчасти, съ непосредственнымъ ознакомленіемъ многихъ выдающихся русскихъ людей съ южными и западными нашими соплеменниками во время военныхъ походовъ и частныхъ путешествій (А. И. Тургеневъ, П. Кайсаровъ, Бантышъ-Каменскій, Броневскій, позже Кеппенъ и др.), отчасти—съ возраставшимъ научнымъ интересомъ къ исторіи древне-русской письменности, къ церковно-славянскому языку и къ источникамъ русской книжности. Тутъ особенно играютъ роль труды А. Х. Востокова, основателя и патріарха русской славистики, К. О. Кадайдовича (его «Іоаннъ экзархъ болгарскій»), проложившаго пути для историко-литературн. славянскихъ изученій, П. Кеппена (издателя «Биографическ. Листовъ»), М. Т. Каченовскаго и другихъ. Всѣмъ этимъ начинаніямъ много способствовали два выдающихся государственныхъ дѣятеля — А. С. Шишковъ и графъ Румянцовъ. Шишковъ, добывая самъ въ славянскихъ земляхъ и завязавъ сношенія съ западно-славян. славистами, много работалъ надъ утвержденіемъ славянскихъ научныхъ интересовъ въ Россіи, хлопоталъ объ основаніи славянскихъ кафедръ въ русскихъ университетахъ, приглашалъ славянскихъ ученыхъ въ Россію, подавалъ мысль объ учрежденіи «Славянской Библіотеки» при российской академіи. Гр. Румянцевъ особенно покровительствовалъ работамъ и изысканіямъ въ области древне-русской письменности и русско-славянской филологіи. Истинный расцвѣтъ русскаго С. былъ вызванъ учрежденіемъ славянск. кафедръ въ русскихъ университетахъ, совершившимся при гр. Уваровѣ (1835), и отправкой въ славянскія земли молодыхъ ученыхъ, предназначенныхъ для занятія этихъ кафедръ. Эта мѣра дала Россіи первыхъ замѣчательныхъ русскихъ славистовъ: Бодянского, Прейса, Срезневскаго и Григоровича. Много помогла также практическая дѣятельность по сближенію со славянами нашихъ московскихъ славянолюбцевъ и славянофиловъ—Погодина, Елагина, Валуева, Шевырева и др. (ср. XXVIII, 816). Славянское возрожденіе способствовало введенію славянскихъ филологическихъ изученій въ сферу зап.-европейской и, прежде всего, германской науки. По-

средниками въ этомъ дѣлѣ явились нѣкоторые славянскіе ученые, которые или брали орудіемъ своей ученой дѣятельности нѣмецкій и латинскій языки (какъ Добровскій), или обстоятельствами и мѣстомъ своей дѣятельности были поставлены на болѣе нейтральную почву, на которой ихъ труды были доступны для западно-европейскаго ученаго міра. Такой нейтральной почвой послужилъ ученый кругъ Вѣны, бывшей въ извѣстной мѣрѣ умственнымъ центромъ и мѣстомъ встрѣчъ и сношеній для западн. и южныхъ славянъ, а также многихъ литературныхъ славянскихъ предпріятій. Однимъ изъ первыхъ посредниковъ между славянской наукой и западно-европейской, послѣ Добровскаго, явился его вѣнскій ученый другъ и дѣятельный корреспондентъ, словенецъ *Варо. Копитаръ* (1780—1844). Начавъ свои занятія въ области своего родного языка (его замѣчательная «Grammatik der Slav. Sprache in Krain, Kärnten u. Steiermark»), Копитаръ, переселясь въ Вѣну, расширилъ свои научные интересы въ сферу другихъ славянскихъ нарѣчій и языковъ связанныхъ со славянствомъ народностей (грековъ, румынъ, албанцевъ) и, занявъ мѣсто въ придворной библіотекѣ, у самаго источника богатыхъ филологическихъ матеріаловъ, всецѣло посвятилъ себя славистикѣ. Труды его сильно подвинули рѣшеніе многихъ вопросовъ славянской филологіи. Высоко цѣнны его *Glagolita Clozianus*, *Hesychii glossographi etc.*, *Prolegomena* къ изданію Реймскаго Евангелія, а также его мелкія статьи (въ «*Kopitars Kleine Schriften*», изд. Миклошича). Онъ—родоначальникъ теоріи-наѣйнонскаго (словинскаго) происхожденія перѣвѣно-славянскаго языка. Въ исторіи славистики имѣютъ большую цѣну поддержка, оказанная Копитаромъ В. С. Караджичу, ученая корреспонденція Копитара съ Добровскимъ и другими славистами, его съ самаго начала скептическое отношеніе къ чешскимъ литературнымъ открытіямъ (подлогамъ), его пропаганда мысли о созданіи въ Вѣнѣ центра славистическихъ изученій и объ основаніи славянской каѣдры въ вѣнскомъ университетѣ и т. д. Осуществленіе послѣдней мысли онъ не дождался: оно произошло въ 1849 г., когда его соплеменникъ и ревностный ученикъ, Ф. Миклошичъ, занявъ въ Вѣнѣ эту каѣдру и достойно продолжалъ дѣло своего учителя.

Со второй половины XIX в. С. вступаетъ въ послѣдній, новѣйшій фазисъ своей исторіи: славянская филологія, войдя въ сферу западно-европейской науки и вооружившись ея приемами и средствами; главнымъ образомъ—сравнительнымъ методомъ изслѣдованія, получила прочную и широкую постановку и стала разрабатываться общими дружными усиліями своихъ ученыхъ представителей на университетахъ въ Россіи, у зап. и юж. нѣм., въ Вѣнѣ, Бреславлѣ, Лейпцигѣ, Геттингенѣ и другихъ западн. центрахъ. Въ Германіи нѣсколькихъ славянскихъ кафедръ появилось къ 1830—40 гг. Успѣхи, достигнутые въ сравнительномъ языковѣдѣніи, это время (труды В. Гум-

больдта, Потта, Боппа, впервые воспользовавшагося матеріаломъ старославянскаго языка, Я. Гримма), убѣдительно доказали необходимость ввести въ кругъ сравнительно-арійскаго языкоизслѣдованія не только литовскій, но и славянскіе языки, незнакомство съ которыми составляло до той поры существенный пробѣлъ въ западной наукѣ и тормозило ее развитіе. Ученымъ, которому, послѣ Боппа, особенно обязаны какъ европейская наука, такъ и С. введеніемъ въ науку сравнительнаго языкознанія славянскаго лингвистическаго матеріала (прежде всего—старославянскаго языка), былъ Авг. Шлейхеръ (1821—1868), авторъ «*Compendium d. Vergleich. Gramm. d. indogerm. Sprachen*» (1861). Занятіе каѣдры въ пражскомъ университетѣ (1849) было благопріятнымъ условіемъ въ ученой карьерѣ Шлейхера, изучившаго здѣсь чешскій языкъ. Кромѣ капитальныхъ работъ по сравнительному языкознанію, доставившихъ ему всеобщую славу, Шлейхеръ написалъ рядъ самостоятельныхъ изслѣдованій специально по славянск. языковѣдѣнію (напр. «*Formenlehre der kirchenslav. Sprache*») и тѣмъ упрочилъ свое значеніе и въ славянской наукѣ. Онъ открылъ путь для плодотворныхъ изысканій слѣдующаго поколѣнія европейскихъ лингвистовъ и подготовилъ новую школу нѣмецкихъ славистовъ (Лескнѣнъ, И. Шмидтъ, Беценбергеръ). Съ этого времени славянскимъ изученіямъ отводится равноправное мѣсто въ западно-европейск. филологической наукѣ. Честь этого важнаго дѣла раздѣляетъ со Шлейхеромъ Францъ Миклошичъ (1813—1891). Вѣнская академія наукъ въ 1849 г. объявила на соисканіе преміи тему: «Сравнительная грамматика славянскихъ нарѣчій», исходя изъ глубоко сознательной повсюду великой потребности въ такомъ трудѣ, который восполнилъ-бы значительный пробѣлъ въ европейскомъ языкоизслѣдованіи и «довершил-бы циклъ гармоническихъ грамматикъ для трехъ величайшихъ европейскихъ племенъ», а также изъ той мысли, что «систематическое славянское языкознаніе есть наука выросшая и глубоко развивавшаяся въ Австріи преимущественно, благодаря трудамъ Дуриха, Добровскаго и Копитара»... и что Австрія, съ которой связана судьба старо-славянской письменности и въ которой живутъ столько славянъ и говорятъ на столькихъ языкахъ славянскихъ, призвана способствовать разрѣшенію этой задачи. Миклошичъ отозвался на призывъ академіи: онъ вложилъ всю свою душу въ дѣло разработки сравнительной славянской грамматики, въ розысканіе и изданіе матеріаловъ по разнымъ отдѣламъ С. и оставилъ такое огромное и цѣнное ученое наслѣдіе, котораго было-бы достаточно для прославленія нѣсколькихъ славистовъ. Въ исторіи славистики ему принадлежитъ исключительно выдающееся мѣсто; онъ будетъ ступить шагъ въ области филологіи, не оставивъ нѣмъ трудовъ Миклошича. Самымъ изъ нихъ является «*Vergleichen Grammatik d. slav. Sprachen*» (частью

ред. Брандта), къ которой примыкает рядъ трудовъ по церковнослав. языку (грамматика, больш. словарь), далѣе многочисленныя изданія памятниковъ языка, литературы, исторіи розысканія о слав. элементахъ въ чужихъ языкахъ (мадьярскомъ, албанскомъ, новогреческомъ, цыганскомъ и т. п.), мелкія филологическія изслѣдованія, интересныя работы въ области инославянскаго эпоса и вообще народнаго творчества, славянской этнографіи и проч. Въ своихъ научныхъ взглядахъ и ученыхъ теоріяхъ, да и въ своихъ австрійскихъ симпатіяхъ, Миклошичъ шелъ по стопамъ Копитара и унаслѣдовалъ у него паннонскую теорію происхожденія церковнославянскаго языка. Какъ профессоръ, Миклошичъ былъ также очень дѣятеленъ и создалъ многихъ выдающихся учениковъ, въ томъ числѣ своего преемника по вѣнской кафедрѣ (съ 1885 г.) И. В. Ягича. Въ Чехіи со 2-й пол. XIX в. выдвинулись новые талантливыя ученые слависты какъ въ лингвистическомъ, такъ и въ историческомъ направленіи. Таковы въ области языковѣдѣнія М. Гаттала (р. 1821), родомъ словакъ, ученикъ Шлейхера, извѣстный отличными работами по славянск. нарѣчіямъ (особ. по славянск. языку); Л. Гебауеръ (р. 1838), посвятившій себя главнымъ образ. историческ. изученію чешск. языка («Историч. грамм. чешск. яз.»); Л. Гейтлеръ (1847—1885), даровитый профессоръ сравнител. славянскаго языковѣдѣнія въ Загребѣ, извѣстный своей «Старо-болгарск. фонологіей», своими литовскими изслѣдованіями и изданіями старославян. памятниковъ; А. Мацмауеръ (о чужихъ словахъ въ славянскихъ языкахъ). Въ историческомъ направленіи трудились у чеховъ, послѣ Воцеля и Шембера, братья Іос. и Герм. Иречки и принадлежащій уже къ новому поколѣнію сынъ Іосифа, извѣстный историкъ болгаръ К. Иречекъ (р. 1854), далѣе В. Кржыжежъ (р. 1832), авторъ синхронич. обзора славян. исторіи, І. Первольфъ (1841—1891), лучший изслѣдователь исторіи между славянскихъ отношеній (принадлежащій и русск. наукѣ), Ф. Коржинекъ, извѣстный историкъ Іос. Л. Пичъ и др. Впрочемъ, въ Чехіи славянскія изученія въ послѣднія десятилѣтія сильно отстали, подъ вліяніемъ внутренней партійной борьбы и нѣкоторыхъ политическихъ теченій среди чешскихъ историковъ (сепаратистскаго и полонофильскаго), идущихъ въ разрѣзъ съ старыми чешск. традиціями. У поляковъ инославянскіе научн. интересы были до послѣдняго времени очень слабы; труды болѣе извѣстныхъ польскихъ славистовъ примыкали донынѣ или къ русской славистикѣ, или къ современной нѣмецкой школѣ славян. филологіи (напр. труды Неринга и Брюкнера, о которыхъ см. ниже). Самымъ выдающимся изъ первой категоріи является Я. Бодуэнъ де Куртене (р. 1845). Пройдя школу слав. филологіи въ СПб. у Срезневскаго, онъ занималъ кафедры славянскихъ нарѣчій въ Казани и Дерптѣ (Юрьевѣ), а нынѣ профессоръ въ Краковѣ. Работы Бодуэна де Куртене посвящены главнымъ образомъ исторіи славянскихъ языковъ (о древне-польск. языкѣ до XIV в.), славянск. діалектологіи (о резіанскихъ говорахъ),

славян. филолог. библиографіи (программы университет. чтеній). Изъ подвизающихся въ Россіи польскихъ славистовъ назовемъ еще Кромскаго, Анпеля, Пташицкаго. У южнѣе славянъ (особ. сербо-хорватовъ) выдаются послѣдователь Вука и ученикъ Миклошича Ю. Даничиичъ (1825—1882), дѣйствовавшій сперва въ Бѣлградѣ, потомъ въ Загребѣ и приобрѣвшій своими трудами по грамматической фонетикѣ, исторіи языка и лексикографіи славу перворазряднаго слависта-языковѣда, а языкъ свой поставившій на первое мѣсто среди другихъ славянскихъ по разработанности и глубинѣ изученія. Его «Облици српск. и хрв. језика», «Историја облика», «Основы» и «Корни» считаются классическими трудами. Онъ же началъ изданіе большого сравнител. словаря сербо-хорват., который по его смерти продолжаетъ издавать отличный хорватско-славянскій филологъ П. Будманъ (р. въ 1835), извѣстный и другими работами по славян. филологіи. Ст. Новаковичъ (р. въ 1842) сдѣлалъ также немало, главнымъ образомъ по изученію сербскаго языка, литературы и исторіи. Изъ ряда другихъ сербскихъ ученыхъ, работавшихъ преимущественно въ историческомъ направленіи, не выходя, впрочемъ, изъ предѣловъ южнаго славянства, назовемъ Крстича, архим. Н. Дучича († 1900), П. Сречковича, Д. и М. Медаковичей, И. Павловича, Руварца, Ч. Міатовича. У хорватовъ подъемъ ученыхъ и литературныхъ интересовъ въ области славистики прочно поставилъ славянскую историческую и филологическую науку. Хорватскій патріотъ, политическій вождь и выдающийся историкъ Ив. Кукулевичъ-Сакцинскій (1816—1889) и своими трудами, и покровительствомъ начинающимъ ученымъ много содѣйствовалъ развитію юго-славянской науки, историческихъ и ист.-литер. предпріятій. Ему принадлежитъ изданіе множества памятниковъ («Monumenta Slav. merid.», «Codex diplom. regni Croat., Dalm., Slav.», «St. pjesnici hrv. XV—XXI v.»), рядъ историческихъ монографій и работъ по южно-славянскій библиографіи. Онъ основалъ «Общество юго-слав. исторіи и древности» и издавалъ важный въ юго-славянскій исторіографіи «Arkiv za poviestnicu jugoslavensku». У него были обширныя сношенія въ славянскомъ ученомъ мірѣ. Самымъ важнымъ фактомъ въ исторіи юго-славянскій науки было основаніе въ 1867 г., по почину и подѣ покровительствомъ епископа І. Штрессмайера, югославянскій акад. въ Загребѣ, ставшей центромъ и разсадникомъ ученыхъ силъ хорватскаго и далматинскаго юга. Здѣсь получили начало такія важныя въ славистикѣ изданія, какъ «Rad jugoslav. Akad.», «Starine», «Monumenta spectantia hist. Slav. merid.», «Stari pjesni hrvatski». Душой академіи, ея председателемъ и самымъ плодовитымъ и замѣчательнымъ ученымъ дѣятелемъ сталъ Ф. Рачкичъ (1828—94), для юго-славянскій исторіографіи, сдѣлавшій болѣе чѣмъ кто-либо другой. Его труды по старой исторіи славянъ Балканскаго полуострова, особенно по сербо-хорватской исторіи, обнаруживаютъ глубокий критическій умъ и обширную подготовку.

Особенно цѣнны его труды по критикѣ старыхъ источниковъ. Ему принадлежитъ также длинный рядъ изданій истор. памятниковъ и старыхъ писателей и много работъ по славянской филологіи. Всѣ труды его согрѣты живымъ славянскимъ чувствомъ и идеей славянскаго братства и взаимности. Онъ слѣдилъ за жизнью и литературой у всѣхъ славянъ и былъ живою связью юго-славянской академіи со всѣмъ ученымъ міромъ славянскимъ. Изъ другихъ дѣятелей академіи выдавались С. Любичъ, извѣстный историкъ и археологъ, А. Павичъ, историкъ литературы, П. Матковичъ, Ткалчичъ, Месичъ и др. Наконецъ, въ академіи же началась дѣятельность и И. В. Ягича (род. въ 1838 г.), играющего первенствующую роль въ развитіи науки славянской филологіи за послѣднія 50 лѣтъ. По филологическимъ дарованіямъ, рѣдкому трудолюбію и плодovitости Ягичъ не уступаетъ своему учителю, Миклошичу. Если онъ и не создалъ такого цѣльнаго, исторически-монументальнаго труда, какъ Миклошичъ, то въ общемъ его заслуги по славянской филологіи едва-ли уступаютъ заслугамъ Миклошича; пожалуй, онъ даже еще шире и разностороннѣе. Съ значеніемъ Ягича въ западномъ и южномъ славянствѣ, въ области собственно филологической, можетъ равняться только значеніе В. И. Ламанскаго въ исторіи русскаго С., въ направленіи историческомъ. Съ 1870-хъ гг. начинается профессорская дѣятельность Ягича за предѣлами отечества, сперва въ Одессѣ, потомъ въ Берлинѣ, затѣмъ въ Петербургѣ (до 1885 г.), пока, наконецъ, онъ не утѣрился, послѣ Миклошича, окончательно въ Вѣнѣ. Эти перемѣны обстановки были вѣроятно главною причиною того, что Ягичу до сихъ поръ не удалось сосредоточиться на какомъ-либо большомъ, монументальномъ трудѣ; но съ другой стороны, непосредственное ознакомленіе со славянскимъ міромъ, особенно съ Россіей и русскою ученою средой, а также съ представителями нѣмецкой филологической науки, оказало чрезвычайно благопріятное вліяніе на всю его дѣятельность по объединенію и умноженію силъ, посвящающихъ себя славянской филологіи на славянскомъ и европейскомъ Западѣ. Въ этомъ отношеніи основаніе имъ славянскаго ученаго органа (въ 1876 г., въ Берлинѣ): «Archiv f. Slav. Philologie» составляетъ эпоху въ новой исторіи славистики: оно дало могучій толчекъ этой наукѣ, особенно на Западѣ, и окончательно связало ее съ западно-европейскою филологическою наукою. Такъ осуществилась мечта, которую давно лелѣли западные слависты—Добровскій, Шафарикъ, Миклошичъ и др.,—дѣлавшіе въ этомъ отношеніи нѣкоторыя попытки, не имѣвшія, однако, успѣха («Slavin», «Slovanka», «Slav. Bibliothek» etc.). За 24 года своего существованія «Архивъ» далъ богатую, высоко-цѣнную серію изслѣдованій, статей, матеріаловъ, критич. отзывовъ и рецензій, и такую полную славянскую библиографію (съ 1870 г.), что сталъ не только главнѣйшимъ органомъ развитія западно-славянской филологіи, но и необходимѣйшей настольной книгой всякаго слависта. Нельзя не замѣтить,

однако, что нѣмецкій языкъ изданія сдѣлалъ его до нѣкоторой степени достояніемъ и безъ того богатой нѣмецкой ученой литературы и отвлекъ много славянскихъ силъ отъ обогащенія славянской науки на родныхъ ихъ языкахъ, чему особенно способствовало отсутствіе подобнаго спеціальнаго всеславянскаго органа на русскомъ языкѣ; между тѣмъ русская ученая литература ранѣе не разъ привлекала къ себѣ въ сотрудники западныхъ и южныхъ славянъ (Первольфъ, Шерцль, Пичъ. Бодуэнъ де Куртене, Павинскій, Богишичъ, тотъ же Ягичъ, Дриновъ и др.). Другая огромная заслуга Ягича—организация при вѣнскомъ унив. славянскаго филологическаго семинарія, который сталъ разсадникомъ молодыхъ дѣятелей въ области С. Результаты семинарскихъ занятій находятъ себѣ мѣсто въ «Архивѣ» (статьи учениковъ Ягича—Гануша, Облака, Пастернака, Козака, Колены, Матича). Труды самого Ягича составляютъ уже теперь огромное ученое наслѣдіе. Ягичъ обогатилъ своими изслѣдованіями всѣ главнѣйшія области славянской филологіи: сравнительную славянскую грамматику («Gram. jezika hrvatskoga», 1864; «Das Leben der Wurzel dé in d. Slav. Sprachen», 1871), исторію славянскихъ языковъ и древнеславянскаго языка («Ein Kapitel aus d. Gesch. d. Südslav. Sprach.», «Die Aufgaben der Erforschung d. Südslav. Dialekte»), исторію старославянской письменности и палеографію («Primeri starohrv. jezika iz glag. i ciril. kniz starinah», «Четыре критико-палеографическ. статьи», «Вопросъ о Кириллѣ и Меѳодіи въ слав. филологіи» и др.), исторію юго-слав. письменности и литературы («Historija knizevnosti nar. hrvat. i Serbsk.», 1867, «Jihoslované» въ словарѣ Ригра, «Trubaduri i najstariji hrvat. lirici», участіе въ изданіи дубровницк. и далматин. писат.), миеологию, этнографію, область народной (особ. южно-слав.) словесности («Gradja za historiju Sloŭ. narodn. poeziji»), юго-слав. историографію («Ein Beitrag zur serbischen Annalistik»), наконецъ, новѣйшую культурную и литературную исторію славянъ («Переписка Добровскаго съ Копитаромъ») и проч. Ягичу принадлежитъ и рядъ образцовыхъ изданій славян. памятниковъ («Маріинское Еванг.», «Glagolitica», «Законъ Винодольскій» и проч.). Ему же по большей части принадлежитъ библиографич. отдѣлъ въ «Архивѣ». Послѣ Ягича изъ австр. славистовъ выдается словоп. Г. Кренкъ (род. въ 1840 г.), проф. сл. и въ Грацѣ (Штирія), ученикъ Ягича. Его труды вращаются въ области древностей, этнографіи, нар. сти, миеологии и проч. Въ е. трудѣ: «Einleitung in die S. schichte» (1887, 1-е изданіе) изложены выводы славянск. ностямъ языка, быта и культ. начальной историографіи слав. словесности и миеологии. Это обширное энциклопедическое соч. С. Кромъ Вѣны, Граца и Праги. Кромъ въ Австро-Венгріи замѣтенъ въ Будапештѣ, Черновцахъ, Краковѣ и

Загребѣ. Въ Будапештѣ талантливый мадьярскій славистъ Оск. Ашботъ (Asboth, род. въ 1850 г.) специально занимается языками русскимъ, сербскимъ и чешскимъ и, между прочимъ, изслѣдовалъ славянскіе элементы въ мадьяр. языкѣ (въ мад. христ. терминологіи). Въ Черновцахъ (Буковина) преподаетъ русско-польскій славистъ Эм. Калужняцкій, извѣстный рядомъ прекрасныхъ монографій о малорусскихъ памятникахъ и по старой письменности славянской, русской и польской. Въ Галиціи славянскую филологію читали въ последнее время поляки: въ Краковѣ—Луц. Малиновскій, работавшій преимущественно въ области польскаго языка, и Бодуэнъ де-Куртене (по сравнительному языкознанію); во Львовѣ—(съ 1888 г.) Калина, объѣздившій славянскія земли, авторъ капитальныхъ трудовъ по исторіи языковъ польскаго (1883) и болгарскаго (1891). Въ Загребѣ кафедре славянской филологіи занимается Том. Маретичъ, извѣстный своими трудами въ области сербо-хорватскаго языка и народной словесности, старой хорватск. литературы и славянск. древностей. И у румынъ (въ Бухарестѣ) есть славянская кафедра, занятая молодымъ славистомъ вѣнской школы И. Богданомъ. Въ старшемъ поколѣніи румынъ выдается въ этой области извѣстный В. Хаждеу. Послѣ Австріи на Западѣ всего лучше поставлено изученіе славянской филологіи въ Германіи. Шлейхеръ образовалъ учениковъ, успѣшно продолжавшихъ его дѣло (Лескинъ—въ Лейпцигѣ, І. Шмидтъ—въ Берлинѣ, Беценбергеръ—въ Кенигсбергѣ). Съ тѣхъ поръ цѣлая фаланга нѣм. филологовъ—Бругманъ, Виндишъ, Остгофъ, Мейеръ, Маловъ и др.,—вводятъ славянскіе языки въ область своихъ лингвистическихъ изученій. Ближайшими сотрудниками Ягича по «Архиву», кромѣ уже поименованныхъ выше учѣныхъ (Гесбауеръ, Иречекъ, Новаковичъ, А. Веселовскій) являются еще три заграничныхъ слависта. А. Лескинъ (род. въ 1840 г.) занимаетъ славянскую кафедру въ Лейпцигѣ и подготовилъ цѣлую школу молодыхъ славистовъ-филологовъ. Его собственные многочисленные труды по сравнительной грамматикѣ славянскихъ и литовскаго языковъ и по частнымъ вопросамъ славян. языковѣдѣнія (начиная съ «Handbuch der altbulgar. Sprache», 1871) пользуются высокой научной репутаціей. Проф. В. Нерингъ (Nehring) и А. Брюкнеръ (A. Brückner), поляки родомъ, представляютъ славянскую филологію въ Бреславлѣ и Берлинѣ и тоже приобрѣли репутацію выдающихся славянскихъ филологовъ: Нерингъ вращается болѣе въ области польской литературы и письменности, а Брюкнеръ—въ области чешской и польской старой литературы и литовскаго языка. Кромѣ «Архива» Ягича существовалъ и существуетъ еще рядъ другихъ періодическихъ изданій у восточныхъ и западныхъ славянъ, которымъ принадлежитъ также немалая заслуга въ поощреніи славянскихъ изученій и распространеніи свѣдѣній о славянствѣ. Таковы у чеховъ «Časopis česk. K. Musea» (съ 1827), «Listy filologické» (съ 1874), «Slovansky Sbornik» г. Елинка (1883—87), нынѣ «Slov. Přehled»,

А. Чернаго (съ 1898) и друг.; у поляковъ—«Rozprawy» краковской акд. наукъ; у сербовъ—«Гласник Дружества серб. словесн.», нынѣ «Глас» сербской акд. наукъ; у хорватовъ—старый «Knjizevnik» (съ 1864) и «Rad» юго-славянск. академіи (съ 1867); у болгаръ—«Періодическое Списание»; «Сборникъ отъ нар. умотворенія»; въ Россіи рядъ старыхъ изданій, напр.—«Москвитянинъ» (1840-хъ и 50-хъ гг.), «Русская Бесѣда» (въ концѣ 50-хъ гг.), «Московский Сборникъ», «Сборникъ историч. и статистич. свѣдѣній о Россіи», нѣсколько томовъ «Сборниковъ» слав. благотв. общества, «Извѣстія Имп. акд. наукъ по отд. русскаго яз. и словесн.» (10 т., 1852—61)—и современныхъ, напр. «Извѣстія отд. русскаго яз. и слов.», «Филологич. Записки» Хованскаго (Воронежъ), «Русскій Филологич. Вѣстникъ» Колосова и А. И. Смирнова (Варшава), «Журналъ Мин. Нар. Просв.», «Вѣстникъ Европы», «Славянскій Ежегодникъ» (Кіевъ, 1876—83), Н. Задерацкаго, «Славянскія Извѣстія» (изд. славянскаго благотв. общества), «Славянское Обозрѣніе» (1892).

Хотя русское С. разсмотрѣно въ другомъ мѣстѣ (см. Россія, т. XXVIII, стр. 816), но для полноты обзора мы отмѣтимъ здѣсь главные факты и главные имена новѣйшей исторіи русской славистики. Мы видѣли, что главными основателями этой науки у насъ были тѣ первые профессора ея въ Москвѣ, Спб., Харьковѣ и Казани, которые въ 30-хъ и 40-хъ гг. были посланы въ славянскія земли и, вернувшись, стали ревностными насадителями славянской науки въ своемъ отечествѣ. Съ 1850-хъ гг. выступаетъ новое поколѣніе славистовъ; появляются труды А. Гильфердинга (исторія южныхъ и зап. славянъ), Новикова (Гусъ и Лютеръ, о лужицкихъ нарѣчіяхъ), А. А. Майкова («Исторія сербскаго языка по памятникамъ»), Н. Попова, А. Котляревскаго. Рядомъ съ ними выдвигается рядъ крупныхъ славистовъ: въ Спб. П. А. Лавровскій, В. И. Ламанскій, В. В. Макушевъ, А. Н. Пыпинъ, въ Москвѣ А. Л. Дювернуа, въ Одессѣ А. А. Кочубинскій, затѣмъ Безсоновъ, М. П. Петровскій и др. Ихъ труды примыкаютъ къ быстро развивающейся наукѣ русскаго языка и старой русской письменности, исторіи литературы и исторіи политической. Съ другой стороны, развитіе и распространеніе славянофильскаго ученія самымъ рѣшительнымъ образомъ повліяло на ходъ и успѣхъ, а отчасти и на направленіе славянскихъ изученій. Изъ русскихъ славистовъ особенно выдается В. И. Ламанскій, не только своими многочисленными и разносторонними трудами (по исторіи славянскихъ нарѣчій, славянской этнографіи, исторіи славянскихъ литературъ, политической и культурной исторіи славянства), но и въ смыслѣ установленія оригинальныхъ руководящихъ воззрѣній на славянскій міръ въ его отношеніяхъ къ Западу и Востоку. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ создателей историческаго направленія славянск. изученій въ Россіи и образовалъ цѣлую школу русскихъ славистовъ, преимущественно историковъ. Изъ нихъ многіе занимали и занимаютъ славянскія кафедры въ русскихъ университетахъ

(Ө. И. Успенскій, бывш. въ Одессѣ; въ Кіевѣ — Т. Д. Флоринскій, въ Москвѣ — Брандтъ и М. И. Соколовъ, въ Варшавѣ — Ө. Ө. Зигель, прежде А. С. Будиловичъ и К. Я. Гротъ, въ Петербургѣ И. С. Пальмовъ, П. А. Сырку и С. Л. Пташицкій etc.). Учениками В. И. Ламанскаго были еще Ю. Анненковъ, Ө. М. Истоминъ, А. Л. Петровъ, Князевъ, Липовскій, Погодинъ, Ястребовъ, Ильинскій и др. Кромѣ того слѣдуетъ назвать — Ровинскаго, Некрасова, Леонтовича, П. А. Кулаковскаго, А. А. Шахматова. Къ нимъ примыкаютъ и тѣ инославянскіе слависты, которые въ Россіи нашли вторую родину: Дубровскій (†), Первольфъ (†), Болуенъ де Куртене, Дриновъ, Богишичъ, Микучкій, Драгановъ. Наконецъ, и въ Финляндіи (въ гельсингфорскомъ унив.) есть представитель славистики — И. Миккола. Нѣкоторымъ тормазомъ въ развитіи славистики въ Россіи служить не довольно широкая постановка преподаванія ея въ университетахъ. Вслѣдствіе быстрого развитія науки и необходимости специализаціи въ ней, славянская каѳедра должна была-бы распадаться на составные отдѣлы свои и получить по нѣскольку представителей (какъ это мы видимъ въ Варшавѣ, гдѣ занята и единственная у насъ каѳедра славянскихъ законодательствъ). Восполненіе этихъ пробѣловъ и основаніе широко и прочно поставленнаго русскаго періодическаго органа по С. составляютъ весьма существенную потребность нашего времени. Въ настоящее время у *чеховъ* въ области славянскаго языковѣдѣнія и исторіи литературы выдаются М. Гаттала, І. Гебауеръ, А. Патера, Ю. Полівка, Л. Душекъ, Ф. Менчикъ, Ф. Пастарнекъ, Я. Махаль, Е. Коваржъ († 1898), В. Вондракъ, І. Зубатый, І. Горакъ, Я. Лего, Ф. Вымазаль, І. Вагнеръ, І. Карасекъ, Я. Влчекъ, Ф. Прустикъ; въ области славянской исторіи — политической, бытовой, правовой и древностей: І. Калоусекъ, Я. Ганель, Я. Челяковский, К. Иречекъ, Л. Нидерле, І. Пичъ, І. Зибртъ, К. Кадлецъ, П. Папачекъ. Кромѣ того писали и пишутъ по этнографіи славянъ и по вопросамъ славянской жизни и отношеній: Э. Елинекъ († 1897, особ. о полякахъ), А. Черный (о сербо-лужичанахъ и полякахъ), І. Голечекъ (о Черногоріи и Россіи), Я. Грубый (о Россіи), Т. Масарыкъ, Я. М. Черный, Р. Покорный и друг. У *словаковъ* подвизаются Сасинекъ, Гурбанъ (Ваянскій), Шкультетый, Квачало и др. У *поляковъ* по славянской филологіи, литературѣ и фольклору работаютъ, кромѣ названныхъ выше, Я. Карловичъ (Варшава), А. Крынскій (Варшава), І. Быстронъ, К. Ганкевичъ († въ Черковцахъ), І. Лецѣвскій (Краковъ), Я. Ганушъ († 1887, Краковъ), С. Цяшевскій (Варш.), Р. Завилинскій и др.; по славянскимъ древностямъ, археологіи и исторіи — кромѣ А. Киркора († 1886 въ Краковѣ), И. Коперницкій († 1891 въ Краковѣ) и В. Богуславскій (въ Россіи); затѣмъ много писали о славянахъ Б. Грабовскій и А. Парчевскій. Въ *галицко- и угро-русской* ученой литературѣ по славистикѣ особенно извѣстны имена А. И. Добрянскаго, Я. Головацкаго (†), А. Петрушевича (Львовъ), И. Верхратскаго (Львовъ), Ом. Огоновскаго

(† Львовъ), И. Шараневича (Краковъ), Е. Калужняцкаго (Черновцы) и др. Въ Львовѣ и Черновцахъ работаютъ и молодые ученики Ягича — А. Колесса, Е. Козакъ и др. У *сербо-хорватовъ* въ области славянской исторіи и филологіи приобрѣли наибольшую извѣстность Ст. Новаковичъ, И. Павловичъ, П. Среѣковичъ (Бѣлградъ), Ил. Руварацъ (Гергетегъ), Ст. Станојевичъ (Нов. Садъ), Л. Стояновичъ (Бѣлградъ), И. Миљчевичъ (Вараждинъ), И. Радоничъ (Новый Садъ), Т. Матичъ; въ Загребѣ — Т. Маретичъ, А. Павичъ, Т. Смичкласъ, Б. Шулекъ, Ф. Вальявецъ, Ф. Целестинъ (†); въ Вѣнѣ — М. Решетаръ. Маленькій народъ *словенцевъ*, давшій славянской наукѣ такихъ первоклассныхъ ученыхъ, какъ Копитаръ, Миклошичъ, нынѣ Крекъ, выставилъ еще съ тѣхъ поръ цѣлый рядъ выдающихся славянскихъ филологовъ, каковы Ф. Левстикъ († Любл.), М. Мурко (Вѣна), І. Шуманъ, Д. Трстеньякъ, В. Облакъ († въ Грацѣ), С. Рутаръ, Штрекель (Грацъ) и др. Изъ *болгаръ* успѣшно работаютъ въ области славянской филологіи и исторіи А. Теодоровъ (Софія), К. Шапкаревъ, П. Драгановъ (Кованджи), И. Шишмановъ (Софія), Матовъ (†), В. Цоневъ, Златарскій (Софія). У *сербо-лужичанъ* послѣ М. Горника († 1894) самымъ дѣятельнымъ славистомъ-филологомъ является Э. Мука (Фрейбергъ). Къ этимъ западно- и южно-славянскимъ ученымъ славистамъ примыкаетъ рядъ зап.-европейскихъ ученыхъ, если не специально славистовъ, то включающихъ слав. языки и слав. исторію въ кругъ своихъ изученій — болѣею частью нѣмцевъ или во всякомъ случаѣ принадлежащихъ нѣм. школѣ и дѣйствующихъ отчасти въ Австріи, отчасти въ Германіи. Таковы: Абихтъ (Бреславль), Глейзъ (Мюнхенъ), Гресслеръ, О. Кеммель (Дрезденъ), И. Кирсте (Грацъ), Ф. Лоренцъ, К. Мюлленгофъ (Берлинъ), Ф. Мюллеръ († Вѣна), Р. Нахтигаль (Вѣна), Н. Пейснеръ (Грацъ), Р. Шолвинъ (Лейпцигъ), Шухардтъ (Грацъ), А. Серенсенъ (Лейпцигъ, Хемницъ), К. Уленбекъ (Лейденъ), Е. Векенштедтъ (Галле), В. Вольнеръ (Лейпц.), Г. Циммеръ (Грейфсвальдъ) и др. Упомянемъ еще о тѣхъ выдающихся австро-нѣм. и германскихъ ученыхъ (отчасти покойныхъ), которые своими трудами по исторіи, исторической и современной этнографіи славянскихъ земель завоевали себѣ прочное мѣсто въ исторіи С. Это — Реслеръ (†), Дюмлеръ, В. Томашекъ, М. Бюдингеръ и Г. Цейсбергъ (Вѣна), Г. Бидерманъ, К. Гефлеръ (Прага), Липпертъ, И. Лозертъ (Грацъ), Б. Бретхольцъ; въ Германіи — Ранке и Ф. Каницъ. Изъ Германіи интересъ С. проникъ и въ скандинавскія земли. Изъ *датчанъ* пользовался громкою извѣстностью К. Смитъ (†), хорошо извѣстенъ и В. Томсенъ; нынѣ славянскую каѳедру въ Копенгагенѣ занимаетъ К. Вернеръ. Въ *Швеціи* (въ Упсалѣ) преподаетъ извѣстный и въ Россіи И. Лундель (Lundell), въ *Норвегии* (Христианіи) — знатокъ славянской (особенно угро-славянской) діалектологіи О. Брокъ (Olaf Broch). Во *Франціи* возникновеніе славянскихъ изученій относится къ 1840-мъ годамъ. Хотя съ тѣхъ поръ довольно много французовъ посвящали свои

ученные труды славянству, и французская литература обогатилась довольно большим количеством работ по С., въ числѣ коихъ есть основательныя; но нельзя сказать, чтобы этотъ кругъ знаній приобрѣлъ во Франціи широкое и глубокое развитіе и сталъ-бы сколько-нибудь популярнымъ. Преемниками Мицкевича на славянской кафедрѣ въ Collège de France были Cyprien Robert (1845—56), отважный путешественникъ по южно-славянскимъ землямъ, съ любовью изучавшій славянство, и полякъ А. Ходзько (до 1884 г.). Луи Леже (L. Léger) перешелъ на эту кафедру (1885) изъ Ecole des langues orientales, гдѣ онъ читалъ курсы сербскаго и русскаго яз. и литературы и гдѣ его замѣстилъ А. Dozon, специализировавшийся на сербахъ и болгарахъ (ему принадлежитъ изданіе болгар. народн. пѣсенъ), а потомъ Boyer. Приобрѣли извѣстность еще слѣдующіе французскіе слависты: Е. Eichhoff (авторъ исторіи языковъ и литературы славянскихъ, 1839, по Шафарыку), Taillandier, A. Boué, E. Denis, занимающийся преимущественно Чехіей и ея исторіей (о Гусѣ и гуситахъ) и переводчикъ книги Пыпина и Спасовича, A. Rambaud (о Византіи, южн. славянахъ и о Россіи), D'Avril (псевдонимъ Cyrille) изучающій славянскія нарѣчія и интересующійся славянствомъ съ точки зрѣнія католической, извѣстный описаніемъ путешествія по славянскимъ землямъ («Voyage Sentimental dans les pays slaves», 1876), Picot (о южныхъ славянахъ и угорскихъ сербахъ), A. Meillet (славянская филологія). Специально Россіей, ея исторіей, литературой и языкомъ и современностью занимаются: A. Rambaud (исторія Россіи), Legras (препод. русск. яз. въ Дижонѣ), A. Leroxy-Beaulieu, E. M. de Vogüé, A. Courrière. Преподають славянскіе яз. Naumant (въ Лиллѣ), Monnet (курсы русскаго и славянскаго языковъ въ Орлеанѣ). Учреждаются также популярныя курсы русскаго языка, какъ въ Парижѣ, такъ и въ др. городахъ. Французской литературѣ принадлежатъ и труды извѣстнаго русскаго іезуита И. Мартынова (о Кириллѣ и Меѳодіи, по исторіи славянскихъ церквей и ихъ отношеній къ Риму). Первый по значенію и единственный по широкому кругу своихъ изученій славистъ Франціи—Л. Леже. Онъ далъ своимъ соотечественникамъ длинный рядъ этюдовъ, очерковъ и пособій по славянск. языкамъ (грамматикъ и хрестоматій), этнографіи и современному быту, народной поэзіи и мифологіи, литературѣ («La littérature russe»), исторіи древней и новой (о Чехіи, Кириллѣ и Меѳодіи, лѣтописи Нестора, Реймскаго Еванг.), вышедшихъ какъ отдѣльными книгами, такъ и въ сборникахъ («Le monde Slave», «Etudes Slaves», «Nouvelles études slaves», «Russes et Slaves» etc.). Изъ его сочиненій французы могутъ усвоить себѣ достаточно точныя свѣдѣнія о славянскомъ мірѣ.—Еще менѣе, чѣмъ во Франціи, привились и приобрѣли популярность славянскія изученія въ Англіи, не смотря на единичныя усилія. Первыми писателями о славянахъ были у англичанъ дипломаты и политическіе дѣятели (John Bowring, A. Paton, J. Gardn. Wilkinson), къ которымъ примыкають

нѣкоторые путешественники (W. White, W. Wingfield, A. Stanley). Въ наше время Англія выдвинула одного только слависта въ болѣе широкомъ значеніи этого слова, который для своихъ соплеменниковъ сдѣлалъ тоже, что Леже для Франціи: это—В. Морфиль. Въ старомъ поколѣніи англійскихъ ученыхъ, уже сошедшихъ со сцены, можно назвать лишь одного выдающагося слависта—В. Рольстона (1829—90), извѣстнаго и у насъ своими трудами по русской народной словесности, литературѣ и исторіи. Заслуживаютъ упоминанія: Taylor (истор. слав. письма), А. Вратиславъ (происх. чехъ, специал. по чешск. исторіи и литер.), А. Петерсонъ (о Венгріи), А. Hardy (о сербахъ и друг. слав.), Evans (южн. славяне), Turner (о Россіи), Mackenzie Wallace (тоже) etc. Открытую въ 1890 г. кафедру славянскихъ языковъ въ оксфордскомъ университетѣ съ честью занимаетъ Морфиль, который передъ тѣмъ читалъ лишь нерегулярныя публичныя лекціи по славистикѣ, благодаря существовавшему для этой цѣли фонду, пожертвованному когда-то англійскимъ дипломатомъ—лордомъ В. Ильчестеромъ (ум. 1865). Большой знатокъ славянства, не изъ однихъ книгъ, но и изъ путешествій, пракческаго знанія нарѣчій и непосредственныхъ сношеній, Морфиль всецѣло отдался своему любимому предмету и работаетъ въ разныхъ областяхъ С., давая англійской публикѣ прекрасныя пособия и руководства къ ознакомленію со славянскимъ міромъ. Онъ занимается равно усердно и славянскими нарѣчіями (грамматика языковъ польскаго и чешскаго), и славянскими литературами («Slavonic literature» до XVII в. и много статей, напр. по русской литературѣ), и славянской исторіей и древностями (напр. его «Русская исторія», о лѣтописи Нестора и пр.). О славистикѣ въ Англіи см. «Slovan. Sbornikъ», Елинека, т. III, 1884, и т. VI, 1887, и статью К. Грота: «Лондонскія замѣтки» («Русскій Филологическій Вѣстн.», 1887). Въ Италіи интересъ къ славянскимъ изученіямъ оживился лишь недавно, рядомъ съ успѣхами сравнительнаго языкознанія, представители котораго въ университетахъ Милана (Асколи), Турина (Д. Пеппи) и Рима (Дж. Линьяно) удѣляютъ вниманіе и славянскимъ языкамъ. Есть у итальянцевъ и другіе ученые писатели, знакомящіе своихъ соотечественниковъ со славянами: таковы D. Ciampoli (о русской литературѣ), Ан. Губернатисъ (хорошо знакомый съ Россіей) и др. Университетская наука, особенно наука сравнительнаго языкознанія, продолжила путь славянской филологіи и славянскимъ изученіямъ вообще въ самыя отдаленныя страны (Испанію, Португалію, Америку etc.), гдѣ также являются ученые, вводящіе ту или другую вѣтвь славянской филологіи въ кругъ своихъ занятій. См. О. Первольфъ, «Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи» (I—III, 1886—93); его же, «О славянской взаимности въ XVIII и XIX вв.» («Naučny Slovn.» Ригра, т. VIII; см. «Слав. Ежегодникъ», I, 1876); А. Котляревскій, «Библиографическій опытъ о древн. русск. письменности» (1881); А. А. Кочубинскій, «Итоги славянской и русской

филологіи» (Одесса, 1882); В. Ламанскій, «Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ» (СПб., 1871); А. Будилевичъ, «Нѣсколько замѣчаній объ изученіи славянскаго міра» («Слав. Сборн.», СПб., 1878); И. Собѣстіанскій, «Ученія о національных особенностяхъ характера и юридическаго быта древнихъ славянъ» (Харьковъ, 1892); Ягичъ, «Bibliograf. Uebersicht über die slav. Philologie» (1870—76, въ «Archiv f. slav. Philol.», т. I, 1876, стр. 465—607), и Ф. Пастернекъ, тоже для 1876—91 г. («Archiv», Supplement-Band, 1892); Пыпинъ и Спасовичъ, «Исторія славянскихъ литературъ» (1879—81); «Письма къ М. Л. Погодину изъ слав. земель» (М., 1879); П. Лавровскій, «O úspěchu slavistiky v Rusku» («Časopis Musea kral. Česk.», 1860); А. Котляревскій, «Úspěchy slavistiky na Rusi v posledn. době, 1860—72» («Časopis M. K. Č.», 1874); А. Пыпинъ, «Русское С. въ XIX в.» («Вѣстн. Европы», 1889, кн. 7, 8, 9); А. Кочубинскій, «Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія» (Одесса, 1880). *К. Гротъ.*

Славяно-Греко-Латинская Академія—см. Академія и Лихуды.

Славяно-Сербія—см. Новороссійскій край (XXI, 290).

Славяносербскъ—безуѣздный гор. Славяносербскаго у., Екатеринославской губ., при р. Сѣв. Донцѣ. Основ. 1753 г. сербами, пришедшими съ полковниками Шевичемъ и Прерадовичемъ, получившими земли по лѣв. берегу р. Сѣв. Донца отъ р. Бахмута до р. Лугани и основавшими 15 селъ, изъ которыхъ одно (Донецкое или Подгорное), при учрежденіи Екатеринославскаго намѣстничества, было назначено уѣздн. городомъ. Въ 1796 г. Донецкій у. упраздненъ и г. Донецкъ (названный впослѣдствіи С.) оставленъ за штатомъ. Въ 1806 г. ему было возвращено значеніе уѣздн. гор. Въ 1817 г. онъ былъ переведенъ, вслѣдствіе постоянной опасности отъ наводненій, на настоящее его мѣсто. Въ 1880-хъ гг. уѣздное управленіе переведено въ Луганскъ (XVIII, 71) и С. вновь сталъ безуѣзднымъ гор. Городской земли—1668 дес. Жит. 3190. Прав. црк., евр. молитв. домъ, 2 училища, церк.-прих. школа, больница, аптека, почт.-тлгрф. отд. съ сберегат. кассой; 4 ярм. (главн. образомъ скотскія), съ оборотомъ по привозу товаровъ на 67 тыс. руб. и продажей на 50 тыс. руб. Город. доходъ около 8000 руб., расходъ ок. 7000 руб., въ томъ числѣ на городское управл. ок. 1300 руб., на учебныя завед. около 1500 руб. Продовольств. капиталъ—762 руб. Значительная часть населенія—раскольники и др. сектанты.

Славяносербскій уѣздъ, составляя 7,5% всей площади Екатеринославской губ., занимаетъ сѣв.-вост. уголъ ея. Пространство уѣзда, по Стрѣльбицкому, 465812,5 дес. или 4471,8 кв. вер. Поверхность неровная, изрѣзанная во многихъ мѣстахъ рядами горъ и холмовъ: здѣсь проходитъ первая часть Донецкой возвышенности и находится наивысшій пунктъ губ. (см. Екатериносл. губ., XI, 582—586). Почвы отличаются пестротой и разнокачественностью состава; преобладаетъ черноземъ съ одержаніемъ гумуса отъ 4 до 7%, но не-

рѣдко попадаются каменистыя, хрящеватыя и солонцеватыя почвы. Уѣздъ заключаетъ въ себѣ образованія каменноугольный и мѣловой формаций, при чемъ каменноугольныя породы занимаютъ около $\frac{2}{3}$ площади уѣзда съ ЮЗ на СВ; въ южной части встрѣчаются залежи антрацита. Уѣздъ орошается рѣками системы Дона—Сѣв. Донцомъ (100 вер.), Луганью (75 вер.), Бѣлой (60 вер.), Луганчикомъ (55 в.), Ольховой (50 в.), Лозовой (45 в.) и р. Миусомъ. Всей культурной земли 460 тыс. дес., изъ нихъ удобной—397 тыс. дес., неудобной—43 тыс., лѣсной—20 тыс. дес. Казнѣ принадлежитъ до 3 тыс. дес. лѣсу, частнымъ владѣльцамъ до 10 тыс. дес., сельскимъ обществамъ до 7 тыс. дес.; 48 дачъ, съ 9698 дес., признаны защитными. Дворянамъ принадлежатъ 42% всей земли, купцамъ и мѣщанамъ—9%, крестьянамъ—40%, колонистамъ и иностраннымъ подданнымъ—0,5%, частнымъ компаніямъ и обществамъ—6%, остальнымъ владѣльцамъ (казнѣ, церквамъ и т. п.)—2,5%. Всего въ уѣздѣ (съ городами) 176412 жит., въ томъ числѣ въ у. 152873 (80981 мжч. и 71892 жнщ.). Православныхъ 87,66%, раскольниковъ—4,66%, католиковъ—7%, лютеранъ—0,08%, армяногрегоріанъ—0,26%, иудеевъ—0,34%. Приходовъ въ у. 41, церквей—36. 9 врачей, 14 фельдшеровъ и фельдшерицъ, 2 повивал. бабки, 2 аптеки; на заводахъ и при большихъ рудникахъ—своя врачебная организація и 7 больницъ. Населенныхъ пунктовъ въ уѣздѣ 181: 2 города (Луганскъ и Славяносербскъ), 2 мѣстечка, 34 села, 116 деревень, 27 хуторовъ и поселковъ. *Землевладѣніе и земледѣліе.* 19300 дворовъ крестьянскаго населенія имѣютъ надѣльной земли 162916 дес. удобной и 17942 дес. неудобной, собственной—9861 дес. и арендуютъ у казны оброчныхъ статей 1656 дес. и у частныхъ лицъ до 76 тыс. дес.; всего въ пользованіи сельскаго населенія, для цѣлей земледѣлія и скотоводства, состоитъ до 250 тыс. дес. земли. Изъ надѣльной земли 3,2% находятся подъ усадьбами, садами, левадами и огородами, 2%—подъ постоянными сѣнокосами, 1,4%—подъ постоянными выгонами, 1,6%—подъ лѣсомъ и кустарниками, 4,2%—подъ другими угодьями; остальное (87,6%)—пашня и перелогъ, по которому происходитъ сѣнокосеніе и выпасъ скота (толока). Преобладающая форма землевладѣнія у крестьянъ—общинная. Системы полеводства крайне разнообразны, отъ переложной до однополья. Посѣвная площадь достигаетъ 50% удобной земли. У частныхъ владѣльцевъ преобладаетъ переложная система хозяйства, пахатная земля составляетъ 45—50% удобной, посѣвная—отъ 25 до 30% пахатной. Главныя посѣвныя растенія: яров. пшеница (гирка, гарновка и арнаутка), ячмень, рожь и овесъ. Въ среднемъ съ 1 дес. получается: пшеницы—3½, ячменя—5, ржи—4, овса—4½ четверти. Лошадей 21592, рогатаго скота 61842 гол. (въ томъ числѣ до 35 тыс. рабоч. воловъ, овецъ 89465, свиней до 13 тыс., козъ до 1 тыс.). Скотоводство, особенно овцеводство, въ уѣздѣ усиленной распахки земель, а эпизоотій, годъ изъ года уменьшается.

чемъ волю замѣняютъ лошадьми. Одинъ заводъ чистокровныхъ англійскихъ скакуновъ. Породы рогатаго скота: у крестьянъ — преимущественно сѣрая украинская, у владѣльцевъ — молочный скотъ, главнымъ образомъ метисы отъ иностранныхъ производителей (швейцарскихъ и др. породъ); овцы — мериносы и цигейскія; рабочіе волю — украинской, черноморской и калмыцкой породы. Среди сельскаго населенія разнаго рода промыслами (домашними и отхожими) занимается до 20 тыс. семей. На частныхъ шахтахъ работаетъ не болѣе 1%, населенія у. рабочаго возраста; болѣе значительное число крестьянъ работаетъ на своихъ собств. шахтахъ. Рабочіе на частновладѣльческихъ шахтахъ у. — пришлые, изъ Харьковской, Курской, Воронежской, Калужской, Тульской, Орловской, Рязанской, Смоленской и др. губ.; мѣстами есть итальянцы. Рабочіе, нанимающіеся отъ себя, организуются въ артели; часть работаетъ отъ подрядчиковъ. Ощущается недостатокъ и въ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ; поэтому здѣсь ежегодно происходитъ наплывъ рабочихъ рукъ изъ губ. Харьковской (Старобѣльскаго и Изюмскаго уу.), Курской, Полтавской, Воронежской, Тульской и Орловской. Промыслы населенія связаны по преимуществу съ сельскимъ хозяйствомъ (мельники, пастухи, шерстобиты, маслобой, плотники, кузнецы и т. п.). Въ Городищенской вол. развитъ отхожій промыселъ коробейниковъ, въ Макаро-Яровской — гончарный. Выдающееся мѣсто въ экономической жизни у. занимаетъ каменноугольная промышленность. Каменный уголь открытъ въ 24 волостяхъ уѣзда изъ 32. До 60 (въ 1897 г.) хорошо оборудованныхъ шахтъ, принадлежащихъ 51 владѣльцу, могутъ дать, въ общемъ, ежегодно около 40 милл. пд. угля. Весь добываемый уголь отправляется съ 13 жел. дор. станцій (Юго-вост. жел. дорогъ), расположенныхъ въ предѣлахъ у., въ города и крупные промышленные центры. Кромѣ того, на крестьянскихъ надѣльных земляхъ имѣется до 120 шахтъ (такъ назыв. «дудокъ»), вертикальных и наклонныхъ, въ которыхъ самими крестьянами производится постоянная добыча угля только съ помощью кайла и ворота. Въ Городищенской вол. добывается крестьянами антрацитъ. Наиболѣе крупныя заводы: Ольховскій жел.-дѣлат., соединенный жел.-дор. вѣткой съ ст. Юрьевкой Юго-вост. жел. дор., и желѣзные рудники ок. с. Городищъ и дер. Павловки. Всего добывается въ у. до 500 тыс. пд. желѣзной руды; желѣза выдѣлывается до 10 милл. пд., изъ своей и привозной руды. Динамитная фабр. около жел.-дор. ст. Петровеньки; большія ломки мергелистаго строительнаго камня близъ ст. Мѣловой. Всего промышленныхъ заведеній и рудниковъ насчитывается въ у. 101, съ оборотомъ въ 4 милл. руб. Заводы винокуренный, чугунолитейный, вагоно-строительный и рельсопрокатный, свѣчевоской, 6 кирпичныхъ и черепичныхъ, 5 паровыхъ мельницъ, 640 вѣтряныхъ и водяныхъ мельницъ, 54 табачныхъ плантаціи. Всего торговыхъ и промышленныхъ предпріятий въ у. (1898) 1236, съ годовымъ оборотомъ

въ 7385500 руб. Ярмарокъ (1898) 58, съ оборотомъ въ 343 тыс. руб. Школъ 75: мин. 3, земскихъ 35, др. 6, церк.-прих. 19, шк. грамоты 12. Расходуется на сельскія училища до 32½ тыс. руб., въ томъ числѣ казною 9 тыс. руб. и на церк.-прих. школы 6 тыс. р.; остальное — расходы земства и частныхъ лицъ. Обучалось (1896) въ школахъ гражданскаго вѣд. 2221 мальч. и 720 дѣв., въ церк.-прих. шк. — 781 мальч. и 116 дѣв., въ школ. грамоты — 191 мальч. и 90 дѣв., всего 4169 д. об. п. Не посѣщающихъ школу было 15714 дѣтей (6563 мал. и 9151 дѣв.). При одномъ училищѣ образцовая пасѣка и ежегодные сѣзды учителей для изученія практики пчеловодства. При городскомъ училищѣ курсы шелководства для сельскихъ учителей. Доходы уѣздн. земства (1895) — 284651 руб., изъ которыхъ 91565 руб. даетъ обложеніе недвижимыхъ имуществъ (въ томъ числѣ земель — 52459 руб.). Недоимокъ числится ок. 166 тыс. руб. Расходы — 279665 руб., въ томъ числѣ на земское управленіе — 11437 руб., на народное образованіе — 16250 руб., на медицинскую часть — 28285 руб., на мѣры содѣйствія сельскому хозяйству и промысламъ — 2100 руб. Къ 1 янв. 1896 г. состояло продовольственнаго капитала сельскихъ и мѣщанскихъ общ. — 2415 р. Въ 1898 г. изъ 256666 дес. личнаго владѣнія въ различныхъ земельныхъ банкахъ было заложено 191602 дес., т. е. около 75% всей земли. Оцѣнена заложенная земля въ 9733139 руб., въ ссуду выдано 6162018 руб.; оцѣнка 1 дес. была, въ среднемъ, 51 руб., ссуда — 32 руб. Черезъ крестьянскій банкъ приобретено крестьянами (къ 1899 г.) 6622 дес.; изъ другихъ губерній при этомъ переселилось до 1000 дворовъ или ок. 6 тыс. душъ об. пола. Уѣздный городъ Луганскъ (см.). Ср. «Сборн. стат. свѣд. по Екатеринославской губ.» (вып. III, С. у., 1886); «Списокъ сельскихъ общ. и общинъ Екатеринославской губ.» (вып. VIII, С. у., 1899). Остальн. лит. — см. Екатеринославская губ.

А. Мурашкинцевъ.

Славянофильство — одно изъ направлений русской общественной мысли XIX ст., сложившееся изъ слѣдующихъ составныхъ элементовъ: 1) націоналистическаго протеста противъ заимствованій съ Запада, — протеста не прекращавшагося съ тѣхъ самыхъ поръ, когда начались эти заимствованія, 2) философско-исторической теоріи національной самобытности, формулированной, къ началу 40-хъ гг., при помощи восточныхъ мистиковъ и нѣмецкихъ философскихъ системъ Шеллинга и Гегеля, и 3) панславистскихъ симпатій, подкачивавшихся только-что упомянутой теоріей и подогревавшихся въ теченіе столѣтія фактами національнаго возрожденія зап. и южн. славянъ и ихъ борьбой за политическую и національную независимость. Въ С., какъ въ русскомъ общественномъ движеніи, послѣдній элементъ играетъ наиболѣе существенную роль. Самое имя С. ничего не имѣетъ общаго съ симпатіями къ современнымъ славянамъ и перешло къ направлению по наслѣдству отъ Шишкова, съ его пропагандой «славено-россійскаго стиля». Посредниками при этой передачѣ послужили Аксаковы. Наиболѣе ха-

рактенно для С. въ собственномъ смыслѣ соединеніе перваго и втораго элементовъ, т. е. націоналистическаго настроенія съ шеллингианской фил.-истор. теоріей и восточнымъ мистицизмомъ. Періодъ, когда такое соединеніе совершилось въ своеобразной религіозно-философской націоналистической системѣ, можетъ считаться временемъ *расцвѣта* С. Предыдущее время, когда выработка этой системы только еще совершалась, составляетъ *подготовительный* періодъ въ исторіи С., а послѣдующее — время его *разложенія* и болѣе или менѣе безуспѣшныхъ усилій обосновать практическіе выводы изъ славянофильской теоріи на новомъ теоретическомъ фундаментѣ. 1) Подготовительный періодъ въ исторіи С. можно вести съ того времени, когда старѣйшіе изъ его представителей (Хомяковъ, род. 1804, Веневитиновъ, 1805, Иванъ Кирѣевскій и Кошелевъ, 1806), получившіе одинаковую патриотическую закваску и очень хорошую научную подготовку въ своихъ семьяхъ, сѣзжаются въ Москвѣ (первая половина 20-хъ гг.), а потомъ (Веневитиновъ, Кошелевъ и одно время Хомяковъ) въ Спб. (вторая половина 20-хъ гг.), и, убѣдившись въ тождествѣ общихъ симпатій и антипатій, принимаются за совмѣстную теоретическую работу. Не смотря на сильное вліяніе шеллинговъ-учителей (Павловъ, Надеждинъ, Давыдовъ) и старшихъ товарищей (особенно Одоевскій, род. 1803), кружокъ ближайшихъ друзей уже въ то время держался самостоятельно, не допуская близко даже единомышленниковъ, несоотвѣтствовавшихъ имъ по уму, по социальному или образовательному цензу (Погодинъ, Шевыревъ), и безусловно чуждаясь политическаго общественнаго направленія, преобладавшаго въ большинствѣ тогдашней молодежи (см. Кирѣевскій, Хомяковъ). Въ 1825 г. друзья составляли «Общество любомудрія», занимавшееся философіей и закрытое ими тотчасъ послѣ 14 декабря (см. Веневитиновъ). Въ первые годы царствованія императора Николая I они попытались сгруппироваться около «Московского Вѣстника» (см.), которому, однако, даже поддержка Пушкина не могла помочь во мнѣніи публики и который, вслѣдствіе бездѣйствія друзей, сдѣлался фактически журналомъ Погодина. Въ міросозерцаніи Хомякова уже тогда религіозный элементъ игралъ первенствующую роль, а Ив. Кирѣевскій задумывался «о томъ мѣстѣ, которое предоставлено Россіи между народами, о національности» и замышлялъ «большое сочиненіе о формѣ философіи для Россіи», т. е. намѣчалъ центральные пункты своей будущей системы (записи 1827 и 1828 гг. въ дневникѣ Погодина). Смерть Веневитинова, потомъ переезды и заграничныя поѣздки друзей, наконецъ женитьба Кирѣевскаго (1834) и Хомякова (1836) и нѣкоторые затѣмъ годы деревенской жизни — все это замедляло дальнѣйшее объединеніе. Кирѣевскій, Хомяковъ, Оптинской пустыни, Величковскаго, Аѳона ученіе восточныхъ мистиковъ мистици

товаго уже въ умѣ Кирѣевскаго контраста между восточной и западной «формами философіи» и религіи (терминъ «любомудріе» обнималъ то и другое) ученіе восточныхъ отцовъ давало конкретное содержаніе: западная форма мысли представлялась ему въ видѣ схоластики (отвлеченно-формальнаго направленія), а восточная — въ видѣ мистики (дѣятельно-христіанскаго, душевно-цѣлостнаго направленія). Изъ этой антитезы онъ развилъ потомъ все свое ученіе объ особенностяхъ національнаго характера и національной исторіи Востока и Запада (ср. Россія, XXVIII, 439). Тѣмъ временемъ кончались свое образованіе младшіе славянофилы, менѣе исключительные, чѣмъ ихъ старшіе единомышленники: К. Аксаковъ (род. 1817), Ю. Самаринъ (род. 1818), И. Аксаковъ (род. 1823). Двое первыхъ подросли какъ разъ къ тому моменту, когда интеллигентная молодежь увлекалась Гегелемъ; К. Аксаковъ былъ даже членомъ кружка Станкевича. Гегелианство явилось новымъ *ферментомъ* для теоретическаго развитія С. Необходимость пересмотра славянофильской доктрины сама собой обнаружилась, когда, въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ гг., выступили противъ нея такіе опасные противники, какъ Герценъ и Бѣлинскій, и когда сами младшіе славянофилы, дружныя со многими изъ западниковъ, принялись выяснять свое собственное положеніе между ними и старшими славянофилами. Ареной нескончаемыхъ споровъ сдѣлались, въ первой половинѣ 40-хъ гг., салоны А. И. Елагина и Свербеевыхъ. Главнымъ предметомъ спора было отношеніе философіи къ религіи: Герценъ съ одной стороны, Хомяковъ и Кирѣевскій съ другой рѣшали этотъ вопросъ въ диаметрально противоположномъ смыслѣ; Самаринъ пытался занять среднее положеніе. Другой жгучей темой былъ вопросъ о національной самобытности и о европейскихъ заимствованіяхъ въ Россіи до и послѣ Петра. Противъ моднаго гегелианства славянофилы выдвинули тогда философію Шеллинга въ ея послѣднемъ, «положительномъ» фазисѣ. Всѣ эти споры имѣли настолько важное общественное значеніе, что неизбѣжно должны были очень скоро потерять свой академическій и салонный характеръ. Статьи Бѣлинскаго съ одной стороны, настроеніе учащейся молодежи съ другой обострили характеръ полемики и повели къ разрыву между недавними друзьями. Ближайшимъ поводомъ къ разрыву явились рѣзкіе стихи Языкова, направленные противъ Грановскаго и вообще западниковъ. Въ 1844 г. общ. общественныя группы окончательно размежевались и стояли другъ противъ друга, какъ два враждебные лагеря. Первой пробой отношенія московскаго общества къ обоимъ лагерямъ послужилъ демонстративный успѣхъ диссертаций и публичныхъ лекцій Грановскаго, въ сравненіи съ холоднымъ пріемомъ лекцій Шевырева. Затруднительное положеніе С. заключалось въ томъ, что, по самому характеру взглядовъ, это ученіе было менѣе доступно широкой публикѣ, а при тогдашнихъ цензурныхъ условіяхъ не было возможности развить эти взгляды по

существо и показать, въ чемъ они отличаются отъ воззрѣній Погодина и Шевырева, съ ихъ органомъ «Москвитяниномъ» (см.). Какъ тѣ, такъ и другіе взгляды сводились на практикѣ къ защитѣ началъ «православія, самодержавія и народности»,—но въ теоріи подѣ въ исповѣдной формѣ восточнаго христіанства славянофилы разумѣли свободную общину чуть не духовныхъ христіанъ, къ государственному началу относились какъ къ внѣшней, мертвой формѣ, важной только тѣмъ, что она даетъ народу возможность посвятить себя всецѣло осуществленію въ жизни «внутренней правды», и, наконецъ, въ народности видѣли не объектъ административнаго воздѣйствія, а саморазвивающуюся по своимъ внутреннимъ законамъ активную силу, свобода самоопредѣленія которой можетъ быть изнасилована, но не можетъ быть уничтожена. Это различіе, которое неизвѣстно было большій публикѣ и игнорировалось въ журнальной полемикѣ, очень хорошо чувствовалось цензурой, и раньше, чѣмъ С. стало извѣстно въ печати, оно уже было заподозрѣно въ глазахъ правительства. При такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ—при полномъ равнодушіи снизу, при враждебномъ отношеніи кругомъ и постоянно возрастающей подозрительности сверху—приходилось этому направленію развивать свою программу. 2) Тяжелая и неудобная для внѣшняго обнаруженія С., вторая половина 40-хъ гг. вмѣстѣ съ слѣдующимъ десятилѣтіемъ, была временемъ полнаго расцвѣта славянофильской теоріи. Салонная, а затѣмъ и журнальная полемика съ западниками способствовала окончательной формулировкѣ славянофильск. ученія. Главными проповѣдниками ученія въ печати явились въ эти годы И. Кирѣевскій и Хомяковъ. По смыслу ихъ ученія, «начало европейской образованности, развившееся во всей исторіи Запада, въ наше время оказывается уже неудовлетворительнымъ для высшихъ требованій просвѣщенія». «Современный характеръ европейскаго просвѣщенія совершенно однозначителенъ съ характеромъ той эпохи римско-греческой образованности, когда, развившись до противорѣчія самой себѣ, она по естественной необходимости должна была принять въ себя другое, новое начало, хранившееся у другихъ племенъ, не имѣвшихъ до того времени всемірно-исторической значительности». Такимъ племенемъ, выступающимъ на всемірно-историческую арену, является въ данномъ случаѣ русскій народъ. Вносимаго имъ новаго начала «надобно искать: оно не бросается само въ глаза, какъ бросается образованность европейская», «ибо коренныя начала просвѣщенія Россіи не раскрылись въ ея жизни до той очевидности, до какой развились начала западнаго просвѣщенія». Поиски Кирѣевского приводятъ его къ заключенію, что новое начало, которое внесетъ Россія во всемірно-историческое развитіе, непосредственно вытекаетъ изъ всей разницы между восточной культурой и западной. Въ основѣ европейской исторіи лежитъ римская культура; ея духомъ (разсудочностью) прониклись и зап. церковь, и государство, основанное на

Западѣ насиліемъ, завоеваніемъ. А такъ какъ дальнѣйшее «развитіе государства есть не что иное, какъ раскрытіе внутреннихъ началъ, на которыхъ оно основано», то «государства европейскія, начавшіяся насиліемъ, должны были развиваться переворотами». Въ нихъ развился, благодаря «односторонней разсудочности», не общественный духъ, но духъ личной отдѣленности...» Подъ общественными формами «скрывались постоянно однѣ частныя партіи, для своихъ частныхъ цѣлей забывавшія о жизни цѣлаго государства... Поэтому развитіе совершалось всегда посредствомъ болѣе или менѣе чувствительнаго переворота. Переворотъ былъ условіемъ всякаго прогресса. Россія, совершенно напротивъ, не подверглась вліянію римскаго культурнаго элемента: «коренной русскій умъ, лежащій въ основѣ русскаго быта, сложился и воспитался подъ руководствомъ св. отцевъ восточной церкви», которые, «не увлекаясь въ односторонность силлогистическихъ построеній, держались постоянно той полноты и цѣлности умозрѣнія, которая составляетъ отличительный признакъ христіанскаго любомудрія». Къ намъ это просвѣщеніе проникало «прямо изъ первыхъ источниковъ, изъ самаго центра современнаго просвѣщенія, который тогда находился въ Царьградѣ, Сиріи и на Святой Горѣ: оно вліяло на «всѣ понятія нравственныя, общежительныя и юридическія», на «всѣ классы и ступени общества», такъ какъ духовенство, главный посредникъ при распространеніи этого просвѣщенія, составлялось «безразлично изъ всѣхъ классовъ народа». Смена упали, притомъ, на подготовленную и благодарную почву, такъ какъ въ Россіи не было ни завоеванія, ни, слѣдовательно, рѣзкаго раздѣленія общества—на классы, земли—на независимыя отдѣльныя владѣнія. Въ единой и цѣльной внутри себя Россіи восточная образованность «пустила такіе глубокие корни, что не смотря на то, что уже 150 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ монастыри наши перестали быть центромъ просвѣщенія, не смотря на то, что вся мыслящая часть народа своимъ воспитаніемъ и своими понятіями значительно уклонилась отъ прежняго быта, изгладивъ даже и память о немъ изъ сердца своего,—этотъ русскій бытъ, созданный по понятіямъ прежней образованности и проникнутый ими, еще уцѣлѣлъ почти неизмѣненно въ низшихъ классахъ народа: онъ уцѣлѣлъ—хотя живетъ въ нихъ уже почти безсознательно, уже въ одномъ обычномъ преданіи, уже не связанный господствомъ образующей мысли». Задача русской интеллигенціи—дать народной мысли эту недостающую ей связность и сознательность и «на этомъ только основаніи, не на какомъ иномъ» создать «науку, основанную на самобытныхъ началахъ», «искусство, на самородномъ корнѣ расцвѣтающее». Съ этими мнѣніями С. въ первый разъ выступило передъ читающей публикой въ первыхъ трехъ книжкахъ «Москвитянина» 1845 г., когда редактированіе журнала принялъ на себя И. Кирѣевскій. Важное значеніе этого момента вѣрно указано тогда же Хомяковымъ. «Положеніе наше», писалъ онъ Самарину, «уяснилось во многомъ.

Мы въ одно время и признаны (полицією, «Отеч. Зап.» и «Библіотекою для Чтенія»), и не сосланы. Это выгода великая и неоспоримая: руки развязаны для всякаго осторожнаго дѣйствія. Публика, читая, будетъ понимать то, чего бы не поняла безъ этихъ комментаріевъ и слуховъ. Цвѣтъ или, лучше сказать, общій очеркъ мыслей опредѣлился, вниманіе пробуждено. Теперь надобно и должно высказывать принципы, и чѣмъ болѣе они будутъ высказываться, тѣмъ яснѣе будетъ, что они ни для кого не опасны, что они не новое что-нибудь, налагаемое нами на общество, но безсознательно въ немъ живущее... что они такъ же далеки отъ консерватизма въ его нелѣпой односторонности, какъ и отъ революціонности въ ея безнравственной и страстной самоувѣренности». Однако, черезъ три мѣсяца Кирѣевскій и съ нимъ его ближайшій кружокъ бросили «Москвитянина», отчасти вслѣдствіе меркантильности Погодина, отчасти вслѣдствіе собственной непривычки къ срочной работѣ. Славянофилы остались безъ постояннаго органа и рѣшили замѣнить его рядомъ «Сборниковъ». Въ началѣ 1846 г. вышелъ первый изъ нихъ («Москов. Сборникъ»). Въ немъ впервые выступили передъ публикой младшіе славянофилы, Самаринъ и братья Аксаковы. Сборникъ вызвалъ похвалы Погодина, впрочемъ довольно двусмысленныя по отношенію къ Хомякову, въ которомъ Погодинъ отмѣтилъ дилеттантскую разносторонность. Съ другой стороны, и власти обратили теперь вниманіе на С. Въ началѣ 1847 г. славянофилы испытали первое гоненіе, со стороны покровителя моск. западниковъ, попечителя моск. учебн. округа гр. Строгонова, который остановилъ диссертацию К. Аксакова о Ломоносовѣ за «многія мысли и выраженія весьма рѣзкія и неприличныя, относящіяся до Петра Великаго и политическихъ его преобразованій». Вниманіе къ С. усилилось, когда появился въ томъ же году ихъ второй «Сборникъ» и началась журнальная полемика между Самаринымъ и «Современникомъ» новой редакціи, Хомяковымъ и Грановскимъ; Хомяковъ досадовалъ также на «неосторожность» и «смѣлую откровенность» статей К. Аксакова. Въ томъ же 1847-мъ г. открыто было въ Кіевѣ «Украино-словенское общество Кирилла и Мефодія» (см. Костомаровъ). Московскіе славянофилы (какъ, впрочемъ, и тогдашніе западники; см. отзывъ Бѣлинскаго въ книгѣ «Анненковъ и его друзья», стр. 604—606) были рѣшительно противъ этого общества; Хомяковъ видѣлъ въ немъ одну «нелѣпость, отсталость и безтолковость». Тѣмъ не менѣе, одинъ изъ членовъ московскаго кружка, Θ. В. Чижовъ, при возвращеніи изъ-за границы, былъ арестованъ и допрошенъ въ III отд. Его отвѣты на первый разъ успокоили власть: гр. Орловъ донесъ государю, что Чижовъ оказался «только словенофиломъ, поборникомъ русской народности вродѣ московскихъ ученыхъ»; ему дозволено было продолжать литер. занятія, но съ тѣмъ, чтобы онъ всѣ свои произведенія представлялъ шефу жандармовъ и «отстранилъ всѣ мечты и идеи словенофиловъ». Продолжалъ циркуляръ мин. нар. просв., разо-

сланный по всѣмъ университетамъ и издававшій «значеніе народнаго начала въ видахъ правительства, для конфиденціальнаго сообщенія преподавателямъ, цензорамъ и нѣкоторымъ изъ членовъ ученыхъ обществъ», специалистамъ по русской исторіи и литературѣ. Циркуляръ раздѣлялъ въ «вопросѣ о словенствѣ въ отношеніи къ намъ—двѣ стороны»: одну, «которую злонамѣренные могутъ употреблять на возбужденіе умовъ и распространеніе опасной пропаганды, преступной и возмутительной», и другую, которая «содержитъ святыню нашихъ вѣрованій, нашей самобытности, нашего народнаго духа, въ предѣлахъ законнаго развитія имѣющую неоспоримое право на попеченіе правительства». Гр. Строгановъ отказался исполнить циркуляръ въ моск. университетѣ и былъ уволенъ. Февральскій переворотъ 1848 г. и вызванное имъ броженіе среди народностей Австріи сильно взбудоражили славянофиловъ. Кирѣевскій приглашалъ Погодина высказаться печатно о будущности славянъ по распаденіи Австр. имперіи; Хомяковъ торжествовалъ паденіе «имперіи Карла Вел. и папства Григорія». «Поле чисто. Православіе на міровомъ череду. Словенскія племена на міровомъ череду. Минута великая, предугаданная, но не приготовленная нами. Теперь вопросъ, съумѣемъ ли мы воспользоваться ею?» И онъ набрасывалъ идеи своего будущаго посланія къ сербамъ: о необходимости предохранить «менѣе испорченныхъ» славянъ противъ увлеченія «первой радостью, первымъ опьяненіемъ свободы», для чего нужно «перевоспитать общество, оторвать его совершенно отъ вопроса политическаго и заставить его заняться самимъ собою, понять свою, пустоту, свой эгоизмъ и свою слабость». И. Аксаковъ ожидалъ пользы отъ февр. революціи прежде всего для самого русскаго общества. «Теперь дѣло обращенія къ самимъ себѣ будетъ гораздо легче: не за что ухватиться на Западѣ, все кругомъ раскачалось и качается». Θ. И. Тютчевъ написалъ и довелъ до свѣдѣнія государя мемуаръ о «Россіи и революціи», въ которомъ можно видѣть идейное обоснованіе нашего вмѣшательства въ венгерское возстаніе. Февр. революція, по мнѣнію Тютчева, разрушила иллюзію, будто Европѣ «удалось смирить революцію конституционными заклинаніями, обуздать ея страшную энергію формулами законности». Въ Европѣ господствуютъ теперь «только двѣ дѣйствительныя силы, двѣ истинныя державы: Революція и Россія». Россія несовмѣстима съ революціей не по политическимъ, а по религиознымъ соображеніямъ, такъ какъ революція есть прежде всего движеніе антихристіанское. «Отъ исхода борьбы зависитъ на многіе вѣка вся политическая будущность человѣчества». Въ этой борьбѣ съ «крестовымъ походомъ безбожія» Россія должна защищать, прежде всего, австрійскихъ славянъ противъ мадьяръ. «Въ какую ужасную смуту низверглись-бы эти страны при схваткѣ съ революціей, если бы законный Младшій православный царь Востока, замедли. оимъ появленіемъ?.. Могутъ-ли і племена

быть покинуты единственной властью, которую они призываютъ въ своихъ молитвахъ?» Послѣдствія февральскихъ событій оказались, однако, очень тяжелыми для С. Ближайшимъ послѣдствіемъ было усиленіе цензурныхъ строгостей (см. XXVIII, 634), доходившее до того, что даже у Погодина мелькнула мысль о всеподданнѣйшемъ адресѣ, испугавшая, впрочемъ, Кирѣвскаго: «при теперешнихъ безтолковыхъ переворотахъ на Западѣ, время-ли подавать намъ адреса о литературѣ?.. Не велика еще бѣда, если наша литература будетъ убита на 2—3 года. Она оживетъ опять. А между тѣмъ подавать просительные адреса въ теперешнее время—значило-бы поставить правительство во враждебное или по крайней мѣрѣ недовѣрчивое отношеніе къ литераторамъ, что гораздо хуже.. Мы должны желать только того, чтобы правительство не вмѣшало насъ въ войну по какой-нибудь прихоти, чтобы оно не пошло давить нашихъ словенъ вмѣстѣ съ нѣмцами, чтобы оно не возмущало народъ ложными слухами о свободѣ (И. Кирѣвскій былъ противъ уничтоженія крѣпостного права, въ противоположность другимъ славянофиламъ, особенно горячо обсуждавшимъ этотъ вопросъ въ 1846 и 1847 гг.) и не вводило-бы никакихъ новыхъ законовъ, покуда утишатся и объяснятся дѣла на Западѣ». Такая программа внутренней политики не помѣшала, однако, С. подвергнуться усиленнымъ подозрѣніямъ правительства и жестокостямъ цензуры. Въ янв. 1849 г. запрещена была статья Хомякова; въ апрѣлѣ запрещено носить бороды русскому дворянству, къ величайшему огорченію Аксаковыхъ, только что передъ тѣмъ мечтавшихъ, что государь, подъ впечатлѣніемъ европейскихъ событій, разрѣшитъ носить русское платье и торжествовавшихъ, какъ серьезную побѣду, появленіе русскихъ костюмовъ на московскихъ великосвѣтскихъ маскарадахъ, воспѣтыхъ Шевыревымъ. Въ мартѣ Самаринъ посаженъ въ крѣпость за ходившія въ рукописи «Рижскія письма», высказывавшія негодованіе противъ антирусскихъ дѣйствій новаго начальника края, кн. Суворова. Въ томъ же мѣсяцѣ арестованъ И. С. Аксаковъ за рѣзкія выраженія въ письмахъ къ роднымъ, вскрытыхъ тайной полиціей. Правда, государь, бесѣдовавшій лично съ Самаринымъ и прочитавшій «отвѣты» И. Аксакова, удовлетворился тѣмъ и другимъ, и оба были скоро выпущены на свободу; но подозрительное отношеніе къ С. усилилось. Послѣдствія обнаружилась, когда въ 1852 г. славянофилы, пользуясь досугомъ только что оставившаго службу И. Аксакова, задумали возобновить изданіе «Московского Сборника». Первый же томъ этого сборника вызвалъ противъ славянофиловъ цѣлую бурю. Министръ нар. просв. кн. Ширинскій-Шихматовъ въ докладѣ государю по этому поводу говорилъ, что Кирѣвскій въ своей статьѣ «не отдаетъ должной справедливости безсмертнымъ заслугамъ великаго преобразователя Россіи и державныхъ его преемниковъ»; И. Аксаковъ утверждаетъ, что «въ древней Руси преобладало начало демократическое», и вообще всѣ авторы, при ви-

димой благонамѣренности, допускаютъ много неясностей и намековъ, могущихъ быть истолкованными въ «дурную сторону» читателями «низшаго класса». Съ этимъ согласился и негласный комитетъ, учрежд. 2 апрѣля 1848 г. для наблюденія надъ духомъ журналовъ. Цензоръ, пропустившій «Сборникъ», получилъ строгій выговоръ, а на литер. форму сборниковъ—«замѣняющихъ, нѣкоторымъ образомъ, журналы»,—обращено особое вниманіе, какъ представляющую «ту же удобность распространять между читателями одну главную идею, при видимомъ разнообразіи статей». Одновременно съ этимъ моск. ген. губ. Закревскій докладывалъ государю, что, «съ нѣкотораго времени образовалось въ Москвѣ общество славянофиловъ» и что «хотя секретное наблюденіе за членами сего общества не обнаружило до сего времени ничего положительно вреднаго, но какъ общество это, подъ руководствомъ людей неблагонамѣренныхъ, легко можетъ получить вредное политическое направленіе и какъ члены оного—литераторы, то онъ рекомендуетъ обратить особое вниманіе цензуры на ихъ сочиненія». Не зная ничего этого, И. Аксаковъ подалъ 1 августа въ цензуру матеріалъ для второй части «Сборника». Предупрежденная цензура открыла въ представленныхъ рукописяхъ цѣлый рядъ сомнительныхъ мѣстъ и выраженій, а Дубельтъ напечаталъ, что «московскіе славянофилы смѣшиваютъ приверженность свою къ русской старинѣ съ такими началами, которыя не могутъ существовать въ монархич. государствѣ», и что ихъ, «какъ людей открыто неблагонамѣренныхъ», слѣдуетъ подвергнуть гласному надзору и «запретить имъ даже и представлять къ напечатанію свои сочиненія». Рѣшено было, однако, ограничиться постановленіемъ, что славянофилы должны впредь представлять всѣ свои рукописи въ главное управленіе цензуры. Въ 1853 г. запрещено было С. Аксакову даже издать «Охотничій Сборникъ». Послѣ этого, славянофилы должны были замолчать въ печати: имъ оставалось одно средство—то самое, которое вообще широко практиковалось въ тѣ годы и ихъ теоретическими противниками: рукописная литература. Этимъ путемъ распространились знаменитые стихи Хомякова, написанные имъ по поводу разрыва Россіи съ Франціей и Англіей:

Вставай, страна моя родная,
За братьевъ. Богъ тебя зоветъ...
Но помни: быть орудьемъ Бога
Земнымъ созданьямъ тяжело;
Своихъ рабовъ онъ судитъ строго,—
А на тебя, увы, какъ много
Грѣховъ ужасныхъ налегло.
Въ судахъ полна неправдой черной,
И игомъ рабства клеймена,
Безбожной лести, лжи тлетворной,
И лѣни мертвой и позорной,
И всякой мерзости полна.

По поводу этихъ стиховъ Хомякову пришлось объясняться съ Закревскимъ. Искусствѣ устроился Погодинъ, доведшій тогда же начатыя имъ «Историческія письма» до свѣдѣнія го-

сударя и получившій Высочайшее благоволеніе. Въ письмахъ этихъ подвергалась рѣзкой критикѣ наша внѣшняя и внутренняя политика; авторъ дѣлалъ правительство отвѣтственнымъ за отсутствіе людей въ нужный моментъ, видя въ этомъ послѣдствіе систематическаго подавленія всякаго общественнаго мнѣнія. Написанныя кстати и громко высказавшія то, что у всѣхъ было на душѣ, «письма» Погодина прогремѣли, какъ своего рода гражданскій подвигъ. Они были предвѣстникомъ бурнаго подъема общественнаго настроенія съ началомъ новаго царствованія. Къ этому подъему примкнули и славянофилы. «Всѣ молчавшіе, всѣ рабствовавшіе въ то время, какъ мы одни смѣли небезопасно для себя просить свободы и протестовать противъ официальнаго одурѣнія,— всѣ вострепнулись и кричать и поютъ про свободу мысли», писалъ Хомяковъ И. Аксакову. «Если мы теперь не выступимъ съ силою, нашъ нравственный авторитетъ (хоть и небольшой, но все-таки пріобрѣтенный) пропадетъ вмгъ. Теперь дѣло идетъ завоевать Россію, овладѣть обществомъ». Хомяковъ понималъ, конечно, что это не такъ легко для такого направленія, какъ С.; онъ замѣчалъ даже, по этому поводу, что для нихъ «Николай Павловичъ умеръ слишкомъ рано»: общество не готово къ воспріятію С. Онъ признавалъ, однако, задачу «не невозможной». Благодаря энергичнымъ хлопотамъ Кошелева и содѣйствію московскаго попечителя Назимова, рекомендовавшаго славянофиловъ какъ «людей весьма мирныхъ, благочестивыхъ отцовъ семейства, помѣщиковъ, вовсе не помышляющихъ о нарушеніи законнаго порядка вещей», цензурный запретъ съ нихъ былъ снятъ и они получили разрѣшеніе издавать съ 1856 г. журналъ «Русскую Бесѣду» (см.). За три дня до кончины Грановскій писалъ по этому поводу: «я до смерти радъ, что славянофилы затѣяли журналъ. Этому возрѣнію надо высказаться до конца, выступить наружу во всей красотѣ своей. Придется поневолѣ снять съ себя либеральныя украшенія... надобно будетъ сказать послѣднее слово системы, а это слово—православная патріархальность, несовмѣстная ни съ какимъ движеніемъ впередъ». Скептически относился къ новому журналу И. Аксаковъ, писавшій тогда отцу: «Программа «Русской Бесѣды» мнѣ съ самаго начала не нравилась и не нравится. Она написана такъ, что, возбуждая недоумѣніе, отвращаетъ отъ насъ сочувствіе молодого поколѣнія и пріобрѣтаетъ сочувствіе, котораго я не желаю, архіереевъ, монаховъ, святѣйшаго синода. Да и сотрудники таковы: братья Бѣляевы съ неистовымъ поклоненіемъ древней Руси, Филипповъ (Тертій)... Какъ хотите, а въ этой компаніи душно». Близкій къ С. Аполлонъ Григорьевъ, членъ «молодой редакціи Москвитянина», ожидалъ, что «Русская Бесѣда» «едва-ли не будетъ журналомъ Троицкой Лавры» и «сойдется съ блаженной памяти «Маякомъ». Не смотря на рядъ дѣльныхъ статей, «Русская Бесѣда» журнальнаго успѣха въ тѣ годы имѣть не могла. «Имя Бѣлинскаго», писалъ по этому

поводу И. Аксаковъ, «извѣстно каждому сколько-нибудь мыслящему юношѣ, всякому жаждущему свѣжаго воздуха среди вонючаго болота провинціальной жизни. Если вамъ нужно честнаго доктора, честнаго слѣдователя,—ищите таковыхъ въ провинціи среди послѣдователей Бѣлинскаго. О С. здѣсь въ провинціи и слыхомъ не слыхать—а если и слыхать, такъ отъ людей враждебныхъ направленію. Требованія эмансипаціи, желѣзныхъ путей и проч. и проч., сливающіяся теперь въ одинъ общій гулъ по всей Россіи, первоначально возникли не отъ насъ, а отъ западниковъ; и я помню время, когда, къ сожалѣнію, славянофилы, хотя и не всѣ, противились жел. дорогамъ и эмансипаціи: послѣдней—потому только, что она формулирована была подъ вліяніемъ зап. идей. Вотъ въ Ек. губ. во всей нѣтъ ни одного экземпляра «Русской Бесѣды», а получается «Русскій Вѣстникъ» и др. журналы. Въ нихъ слышится направленіе новое, требованіе просвѣщенія, жизни, простора; ему сочувствуютъ съ жаромъ». Направленіе начало переживать себя также и въ другомъ отношеніи, именно теоретическомъ. Объявивъ гегеліанство логическимъ завершеніемъ зап. мысли и принявъ по отношенію къ нему критическіе результаты «положительной философіи» Шеллинга, славянофилы не хотѣли знать ничего, что являлось позднѣе: ни лѣвое гегеліанство, съ его политическими примѣненіями, ни увлеченіе естественными науками, пережитое русск. обществомъ вслѣдъ за европейскимъ, не имѣли вліянія на теорію старшихъ славянофиловъ. Главные представители и родоначальники направленія въ то же самое время стали одинъ за другимъ сходять со сцены. Бр. Кирѣевскіе умерли въ первый годъ изданія «Русск. Бесѣды», Хомяковъ—въ 1860 г., И. Аксаковъ—въ 1861 г. Изъ старыхъ дѣятелей С. только И. Аксаковъ и Самаринъ остались представителями направленія въ царствованіе Александра II. Оба начали свою идейную карьеру съ нѣкотораго протеста противъ старшихъ славянофиловъ, но чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе оба склонялись къ ортодоксальному пониманію С. и передъ младшими поколѣніями выступали уже на защиту его старой формулировки. Не прибавивъ ничего новаго къ теоріи С., оба содѣйствовали популяризаціи его, чему особенно благопріятствовала сравнительно большая близость обоихъ къ дѣйствительной жизни. Самаринъ сыгралъ видную роль въ исторіи крестьянскаго освобожденія; Аксаковъ пріобрѣлъ широкую славу въ роли публициста. Кромѣ того, первый сдѣлалъ изъ С. практическіе выводы относительно русской націоналистической политики на окраинахъ; второй явился выразителемъ славянофильскихъ мнѣній въ славянскомъ вопросѣ. Наконецъ, Самаринъ продолжалъ богословскія работы Хомякова и Кирѣевскаго; И. Аксаковъ, напротивъ, уже издавна менѣе всего признавалъ въ богословскую сторону. 3) Уже поко... шее къ концу 40-хъ гг., предсталъ... котораго для даннаго направленія... молодая редакція «Москвитянина»... смотрѣть на

вещи глазами славянофиловъ. А. Григорьевъ, правда, называлъ себя послѣдователемъ Шеллинга, но въ сущности отъ нѣм. философіи онъ стоялъ такъ же далеко, какъ отъ вост. мистицизма. Ту свою идею — органичности жизни, — которую онъ считалъ заимствованной изъ Шеллинга, онъ такъ же удобно могъ заимствовать изъ всего движенія науки и философіи въ XIX в. Его преклоненіе передъ самобытностью имѣло, какъ и у старшихъ славянофиловъ, прежде всего *бытовой* источникъ, но у тѣхъ этимъ бытовымъ источникомъ была деревня, а у Григорьева, по его собственному заявленію — «Замоскворѣчье», въ которомъ «сосредоточивалась упрямо старая жизнь». Пытаясь формулировать въ 1856 г. разницу между своимъ кружкомъ и «старшимъ С.», которое онъ смѣшивалъ съ Погодинскимъ, Григорьевъ сводитъ эту разницу къ двумъ пунктамъ: «1) Глубоко сочувствуя всему разнородному славянскому, мы убѣждены только въ особенномъ превосходствѣ начала великорусскаго передъ прочими и, слѣдовательно, здѣсь болѣе исключительны, чѣмъ вы (стар. славянофилы), — исключительны даже до нѣкоторой подозрительности, особенно въ отношеніи къ началамъ ляхитскому и хохлацкому. 2) Убѣжденные какъ вы же, что залогъ будущаго Россіи хранится только въ классахъ народа, сохранившаго вѣру, нравы, языкъ отцовъ, въ классахъ нетронутыхъ фальшью цивилизаціи, — мы не беремъ таковымъ исключительно одно крестьянство; въ классѣ среднемъ, промышленномъ, купеческомъ по преимуществу, видимъ старую извѣчную Русь, съ ея дурнымъ и хорошимъ». Въ комедіяхъ Островскаго, въ пѣсняхъ Тертія Филиппова Григорьевъ нашелъ опору для своихъ «дотолѣ смутныхъ вѣрованій»; въ знаменитомъ трактирѣ «Британнія» кружокъ работалъ не столько свою теорію, сколько свое настроеніе. И та, и другое были лишены строгаго философско-богословскаго обоснованія. Шеллингъ нуженъ былъ Григорьеву только потому, что ссылкой на него онъ думалъ устранить старую всемірно-историческую точку зрѣнія (которая какъ разъ благодаря Шеллингу и проникла въ русскую литературу); устранить же ее было нужно, чтобы расчистить мѣсто для реабилитаціи даннаго народа, даннаго быта самого по себѣ, не стѣсняясь необходимостью найти въ немъ всемірно-историческое содержаніе, съ которымъ онъ могъ-бы выступить, въ урочный часъ, на «всемірно-историческую чреду», что считали необходимымъ старшіе славянофилы. «По ученію Шеллинга выходило» — писалъ Григорьевъ, — «что и народамъ, и лицамъ возвращается ихъ пѣльное самоотвѣтственное значеніе, чтобы разбить кумиръ, которому приносились требы идольскія, кумиръ отвлеченнаго духа челоуѣчества и его развитія. Каждый организмъ самъ по себѣ замкнутъ, самъ по себѣ необходимъ, самъ по себѣ имѣетъ полномочіе жить по законамъ, ему свойственнымъ, а не обязанъ служить переходною формою для другого, какъ утверждаетъ гегеліанство». Изъ этой автономіи каждаго отдѣльнаго народнаго организма Григорьевъ вы-

водитъ затѣмъ основное правило своей «органической» или «почвенной» художественной критики». Поэтъ — «только тогда учитель жизни, когда онъ судитъ и рядитъ жизнь во имя идеаловъ, жизни самой присущихъ, а не имъ, поэтомъ, сочиненныхъ». Та же основная тенденція — устранить изъ С. его всемірно-историческую точку зрѣнія и выдвинуть на первый планъ данную конкретную національность — съ лучшей теоретической подготовкой и болѣею продуманностью осуществлена въ новомъ «катехизисѣ славянофильства»: «Россіи и Европѣ» Н. Данилевскаго. Какъ натуралистъ, Данилевскій исходитъ изъ требованій науки: онъ считаетъ, вполне основательно, искусственной всемірно-историческую группировку историческихъ событій по тремъ рубрикамъ древней, средней и новой исторіи. Онъ предлагаетъ взамѣнъ ея естественную классификацію историч. процесса по народностямъ, изъ которыхъ каждая составляетъ, вмѣстѣ съ родственными, цѣльный, замкнутый въ себѣ организмъ. Взаимное воздѣйствіе организмовъ Данилевскій допускаетъ лишь въ очень ограниченной степени, а однообразіе структуры въ нихъ прямо отрицаетъ, считая народные организмы такими же неизмѣняемыми и неподвижными, несоизмѣрными другъ съ другомъ «типами», какими считались организмы растительнаго и животнаго міра до Дарвина. Однако, этнографическіе организмы только тогда приобретаютъ это единство «типа», когда объединяются извѣстной культурной идеей: иначе они остаются сырой, мертвой массою, лишенною внутренней структуры. Сведя, такимъ образомъ, понятіе національности къ понятію «культурно-историческаго типа», Данилевскій незамѣтно переходитъ съ точки зрѣнія научной на отвергнутую имъ всемірно-историч. точку зрѣнія привилегированныхъ народовъ, носителей извѣстной всемірной идеи. Разъ ставъ на эту почву, Данилевскій мало по малу возстановляетъ по частямъ всю старую славянофильскую постройку, въ которой славянство представляется исключительнымъ звеномъ длинной цѣпи смѣнявшихся преемственно другъ друга цивилизацій — и славянская идея является въ этой связи высшимъ, наиболѣе полнымъ разрѣшеніемъ задачи всемірно-исторического процесса. Такая непослѣдовательность спасала отъ крушенія идеальные элементы стараго С., но она была измѣной по отношенію къ тѣмъ новымъ элементамъ міровоззрѣнія, которые Данилевскій положилъ въ фундаментъ своего философско-историческаго построения. «Теперь никто не вѣритъ или немногіе вѣрятъ», писалъ онъ самъ, «чтобы германская философія низвела абсолютное въ челоуѣческое сознание». Не вѣря въ это абсолютное, нельзя было сохранить вѣру въ его развитіе во всемірномъ историч. процессѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ исчезалъ и старый критерій для предпочтенія одного народа другому. Старые славянофилы возвеличивали свою народность, какъ носительницу особенно важнаго всемірноисторическаго начала. «Что такое народность, какъ не общечелоуѣческое начало», вложенное преимущественно

въ данный народъ, т. е. наиболѣе соотвѣтствующее его природнымъ свойствамъ—спрашивалъ Самаринъ. «Одна народность еще не доведетъ насъ до общечеловѣческаго значенія», утверждалъ Кошелевъ, и, считая такимъ общечеловѣческимъ началомъ русскаго народа его религію, онъ рѣшительно объявлялъ: «безъ православія — наша народность дрянъ». Эпигоны С., начиная съ кружка Григорьева, перестали заботиться объ общечеловѣческой сторонѣ русской культуры, но не перестали возвеличивать ее надъ другими. Такимъ образомъ получились ультра-націоналистическія утвержденія, опиравшіяся исключительно на чувство,—въ силу которыхъ «великорусскому» началу отдавалось предпочтеніе передъ славянскимъ. Идя дальше въ томъ же направленіи, можно было-бы отдать предпочтеніе московскому передъ великорусскимъ, или даже замоскворѣцкому передъ московскимъ. Такой постановкой упразднялся, а не разрѣшался вопросъ объ объективномъ критеріи сравнительныхъ достоинствъ разныхъ племенныхъ группъ. Всемирно-историческаго начала просто не считали нужнымъ искать въ русской народности. Трудность здѣсь обходилась, и люди, болѣе вѣрные старому ученію, не могли остановиться на этомъ рѣшеніи. Но была и другая возможность: можно было *искать и не найти* всемірно-историч. начала въ русской исторіи, признать его отсутствіе огромнымъ минусомъ и все-таки защищать самобытность народности, лишенной общечеловѣческаго значенія. До этихъ крайнихъ предѣловъ націонализма, отъ которыхъ отшатнулись бы старые славянофилы, довелъ С. теорію К. М. Леонтьевъ. Онъ открыто признаетъ, что старое «культурное» С. было одной «мечтою», что такихъ «всемірно-организованныхъ идей», которыя-бы отличали специально славянской міръ, мы «до сихъ поръ не видимъ»; онъ находитъ, что «наше умственное безплодіе въ прошедшемъ—еще не ручательство за будущіе богатые плоды». Тѣмъ не менѣе Леонтьевъ настаиваетъ на сохраненіи русской народности въ томъ видѣ, какъ она есть; онъ совѣтуетъ «подморозить Россію, чтобы она не жила», такъ какъ всякій жизненный процессъ кончается смертію и разложеніемъ—и, по мнѣнію Леонтьева, въ этомъ именно періодѣ умиранія находится Зап. Европа. Подобно Данилевскому, и у Леонтьева отсутствуетъ связь между біологической соціологіей, составляющей его научное основаніе, и его практическими выводами. Практически онъ совѣтуетъ спасать Россію отъ такой опасности, какаѣ, съ точки зрѣнія его же собственной теоріи, или еще не существуетъ, если Россія находится на низшей стадіи своего жизненнаго процесса, — или же неотвратима, если Россія дошла уже до періода умиранія, по закону біологическихъ организмовъ, смѣло переносимому Леонтьевымъ въ область соціологіи. Впрочемъ, идея о неизбежности той опасности, которой Леонтьевъ старается избѣжать, чувствуется у него между строкъ и придаетъ его сочиненіямъ оттѣнокъ мрачнаго пафоса. Въ теоріи Леонтьева охраненіе русской самобытности становилось само по себѣ

цѣлью. Дальше этого, очевидно, идти было нельзя; но и вернуться къ старой славянофильской теоріи, послѣ того какъ ея иллюзіи были разоблачены и ея философскій фундаментъ разрушенъ ея собственными послѣдователями—тоже было неудобно. Въ этомъ смыслѣ изложенное выше развитіе славянофильской теоріи ея эпигонами было вмѣстѣ и ея разложеніемъ. Единственнымъ способомъ возстановить значеніе доктрины было-бы выдвинуть вновь на первый планъ общечеловѣческое начало народности. Оставаясь вѣрнымъ духу доктрины, это можно было сдѣлать, только представивъ русскую народность носительницей идеи всемірной церкви. Это и попытался развить въ своей теоріи Вл. С. Соловьевъ, не смотря на измѣнившееся философское и общественное настроеніе. Рѣшеніе, предложенное Соловьевымъ, потребовало, притомъ, такого простора теоретическихъ комбинацій, который самъ по себѣ оказался въ противорѣчьи съ защищаемымъ имъ направленіемъ, по существу своему чисто охранительнымъ. Обильный матеріалъ для исторіи С. собранъ В. П. Барсуковымъ въ «Жизни и трудахъ Погодина» (т. I—XIV, СПб., 1888—1900). Другія сочиненія о С., а также Собранія сочиненій самихъ славянофиловъ, указаны при біографіяхъ отдѣльных лицъ. См. еще В. Лясковскій, «Братья Кирѣевскіе, жизнь и труды ихъ»; Колупановъ, «Очеркъ философской системы славянофиловъ», въ «Русскомъ Обозрѣніи»; Д. Михайловъ, «Аполлонъ Григорьевъ; жизнь его въ связи съ характеромъ литературной дѣятельности» (СПб., 1900). *П. Милоковъ.*

Славянская—ст. Кубанской обл., Темрюковского отд. Жит. 10847, церковь, 2 училища, 80 торгово-промышлен. зав., въ томъ числѣ 1 паровая и 21 вѣтряныхъ мельницъ, винокуренный зав. и 2 маслобойни. Торговля хлѣбомъ. Почт.-телеграф. контора, войсковая больница, врачъ.

Славянская Корреспонденція—періодическое изданіе, посвященное извѣстіямъ западно-славянскимъ и польскимъ. Выходило въ С.-Петербургѣ еженедѣльно съ мая по декабрь 1889 г. Издатель-редакторъ И. А. Пузыревскій.

Славянская мифологія и религія славянъ.—Религія славянъ слагалась изъ обоготворенія силъ природы и культа предковъ. Единымъ высшимъ богомъ, «творцомъ молніи», какимъ былъ у индусовъ Индра, у грековъ Зевсъ, у римлянъ Юпитеръ, у германцевъ Торъ, у литовцевъ Перкунасъ—у славянъ былъ *Перунъ* (XXIII, 413). Понятіе о богѣ-громовникѣ сливалось у славянъ съ понятіемъ неба вообще (именно—движущагося, облачнаго неба), олицетвореніе котораго нѣкоторые ученые видятъ въ *Сварогѣ* (XXIX, 71). Другіе вышніе боги считались сыновьями Сварога—*Сварожичами*; такими богами были солнце и огонь. Солнце обоготворялось подъ названіемъ *Дажбога* (X, 35), а также *Хорса*; хранитель стадъ *Велесъ* или *Волосъ* (VII, 30) первоначально тоже былъ солнечнымъ богомъ. Изванія вышняго бога очень древніе и были общими для многихъ славянами. Общеславянскія представленія о высшемъ

богѣ получили уотдѣльныхъ славянскихъ племенъ дальнѣйшую разработку, новыя, болѣе опредѣленныя и болѣе причудливыя формы. Такъ, у балтійскихъ славянъ высшимъ богомъ считался *Святовитъ* (XXVI, 264) и ему соотвѣтствовалъ *Триглавъ* — трехголовый идолъ, которому поклонялись въ Шетинѣ (Штеттинѣ) и Волинѣ. Въ городѣ Ретрѣ тотъ же вышній богъ, сынъ Сварога, носилъ названіе *Радегоста*, а въ чешскихъ и польскихъ преданіяхъ онъ фигурируетъ подъ именемъ *Крока* или *Крака*. Уже древніе писатели предполагали, что имя Святовита явилось вслѣдствіе смѣшенія языческаго бога съ христіанскимъ святымъ Витомъ; названіе Радегоста было тоже, какъ предполагаютъ, перенесено на бога съ имени города, а городъ получилъ это имя отъ одного изъ своихъ князей. Кракъ, по сказанію Козьмы Пражскаго, былъ мудрый и справедливый судья и правитель народа. Каковы-бы ни были эти догадки, несомнѣнно, что всѣ перечисленные имена означали одного и того же вышняго бога и что всѣ они явились позднѣе. Дошедшія до насъ смутныя свидѣтельства о слав. богахъ, находящія разъясненіе въ народныхъ сказкахъ и пѣсняхъ, сводятся къ борьбѣ свѣтлыхъ и темныхъ силъ природы, плодородія съ безплодіемъ, лѣта съ зимою, свѣта съ тьмою, жизни со смертію, Бѣлбога съ Чернобогомъ. Съ этими представленіями переплетались воззрѣнія на загробную жизнь и культъ предковъ. Души усопшихъ обитали въ какой-то отдаленной странѣ на концѣ свѣта, тамъ, гдѣ заходитъ солнце; страна эта называлась у славянъ *навсемъ*, *раемъ*, *пекломъ*. Въ эту страну надо снаряжать покойника, какъ въ далекій путь, что достигается надлежащимъ погребеніемъ. До совершенія похороннаго обряда душа скитается на землѣ; у южныхъ славянъ душа въ этомъ состояніи носитъ названіе *отдогоня*. Душа обречена на вѣчное скитаніе на землѣ, если правильнаго обряда не было выполнено; такъ, души дѣвушекъ или дѣтей, утонувшихъ въ водѣ, становятся *русалками* (XXVII, 295), *маками* (XVIII, 285), *вилами* (VI, 348). Чтобы облегчить покойному путешествіе въ царство мертвыхъ, славяне прибѣгали къ сожженію: огонь погребальнаго костра въ мигъ отдѣлялъ душу отъ тѣла и отправлялъ ее въ райскія жилища. Въ этомъ огнѣ П. Н. Милоковъ усматриваетъ связь между двумя самостоятельно возникшими системами религиозныхъ представленій: обоготвореніемъ силъ [природы и культъ предковъ. Съ одной стороны, огонь былъ проявленіемъ на землѣ небеснаго солнечнаго бога, посланникомъ небесныхъ боговъ; съ другой стороны, онъ способствовалъ очищенію души покойника, и такимъ образомъ самъ превратился въ символъ души предка, которая, подъ именемъ *Рода*, *Чура*, *дядушки* *домового* (см. Домашніе боги, X, 941 и XI, 4), становилась домашнимъ божествомъ, охранителемъ семьи и рода. На очагѣ оба эти значенія огня слились въ одно нераздѣльное цѣлое; на немъ одинаково чествовались стихійный небесный богъ и родовое божество семейной общины. Это двойственное значеніе огня находитъ наиболѣе яркое подтвер-

жденіе въ повѣрѣяхъ западныхъ славянъ о домашнемъ существѣ (чешское названіе его *Křet*, словен. *Skrat*), которое, подъ видомъ огненнаго змѣя, прилетаетъ черезъ трубу и приноситъ хозяину всякаго хлѣба и другихъ плодовъ земныхъ, а иногда и разныхъ сокровища. Въ Тульской губерніи существуетъ повѣрье, что со дня Крещенія (зимній солнцеворотъ) появляется огненный змѣй (солнце), навѣщающій красныхъ дѣвушекъ (землю). Къ тому времени, когда среди славянъ стало распространяться христіанство, С. мифология не создала еще такихъ отчетливыхъ представленій о богахъ, къ какимъ пришли, напр., греки: С. боги продолжали сливаться со стихіями, которыя они олицетворяли, и не имѣли еще ясныхъ антропоморфическихъ чертъ. Равнымъ образомъ, и культъ предковъ у славянъ не вылился еще въ такія отчетливыя, законченныя формы и не имѣлъ такихъ строгихъ юридическихъ послѣдствій, какъ у грековъ и римлянъ. Религіозныя воззрѣнія славянъ сводятся къ тѣмъ древнѣйшимъ слоямъ религиозныхъ вѣрованій, которыя составляютъ общее достояніе народовъ арійскаго племени: они сложились до начала исторіи славянъ, какъ отдѣльной племенной группы, и дальше почти не подвинулись. Соотвѣтственно этому у нихъ не было выработано строгихъ формъ культа, не было и особаго жреческаго сословія. Только у балтійскихъ славянъ мы находимъ прочную религіозную организацію: кумиры, для которыхъ воздвигались храмы, жрецовъ, совершавшихъ богослуженіе по извѣстному чину, съ извѣстными обрядами, имѣвшихъ іерархическое устройство и съ теченіемъ времени пріобрѣвшихъ значеніе первенствующей касты. У прочихъ славянскихъ племенъ не было ни общественныхъ кумировъ, ни храмовъ, ни жрецовъ; жертвы родовымъ и небеснымъ богамъ приносили представители родовыхъ союзовъ. Русскіе славяне лишь подъ влияніемъ варяговъ пришли къ мысли изображать своихъ боговъ въ истуканѣхъ. Первые истуканы поставлены были Владиміромъ, княземъ кievскимъ, на холмѣ, Перуну, Хорсу, Дажбогу, а въ Новгородѣ, Добрынею — Перуну, надъ Волховомъ. При Владимірѣ впервые появляются на Руси и храмы, вѣроятно, имѣ же сооруженные, въ которыхъ онъ, по словамъ саги объ Олавѣ Тригвесонѣ, самъ приносилъ жертвы. Но при томъ же Владимірѣ введено въ Россію христіанство, которое положило конецъ развитію С. культа, хотя и долго еще не было въ состояніи вытѣснить остатки языческихъ вѣрованій. По принятіи христіанства, народное сознаніе славянъ смѣшалось новую вѣру со старою, частью слило своихъ недодѣланныхъ боговъ съ христіанскими святыми, частью низвело ихъ въ положеніе «бѣсовъ», частью сохранило вѣрность своимъ родовымъ богамъ. Козьма Пражскій († 1125 г.) рассказываетъ: «и доселѣ между многими изъ поселянъ, точно между язычниками, иной чтить источникъ или огни, иной обожаетъ лѣса или деревья, либо каменья, иной приноситъ жертвы горамъ или холмамъ, иной кланяется идоламъ, глухимъ и нѣмымъ, которые самъ себѣ

сдѣлать, моля, чтобы они правили домомъ его и имъ самимъ». Подъ этими идолами Козьма разумѣть, очевидно, домашнихъ боговъ, которые у чеховъ назывались *скритками* и *шетками*, у русскихъ — домовыми и т. д.; чешскій домовый Křet изображался у чеховъ въ видѣ маленькихъ бронзовыхъ статуэтокъ, величиною съ палецъ, отъ чего онъ и назывался Palešek (мальчикъ съ пальчикъ). Наиболѣе интереснымъ отраженіемъ С. мифологии является приуроченіе языческихъ вѣрованій къ христіанскимъ праздникамъ. Подобно другимъ арійскимъ народамъ, славяне представляли себѣ весь круговоротъ временъ года въ видѣ непрерывной борьбы и поочередной побѣды свѣтлыхъ и темныхъ силъ природы. Исходной точкой этого круговорота было наступленіе новаго года—рожденіе новаго солнца. Языческое содержаніе этого праздника славяне влили въ празднованіе Рождества Христова, и самое празднованіе святокъ получило у нихъ греко-римское названіе *коляды* (XV, 809). Обряды, которыми славяне-язычники встрѣчали наступленіе весны и лѣтній солнцеворотъ, также въ болѣе или меньшей степени приурочены были къ христіанскимъ праздникамъ: таковы русалии (XXVII, 294) или семикъ (XXIX, 441), купало (XVII, 37). При языческомъ характерѣ праздниковъ, названіе праздника превращалось въ названіе божества, въ честь котораго нѣкогда онъ совершался. Такимъ образомъ явились мнимые С. боги, въ родѣ Ярилы Костромы (XVI, 405) и т. п., число которыхъ увеличилось благодаря обличительному усердію христіанскихъ миссіонеровъ, не вдумывавшихся въ общую религіозную мысль славянъ и видѣвшихъ во всякомъ названіи особаго бога.

Литература. И. Срезневскій, «Святилища и обряды языческаго богослуженія древнихъ славянъ» (Харьковъ, 1846); К. Ербенъ, «О славянской мифологии» («Русск. Бесѣда», 1857, IV); С. Соловьевъ, «Очеркъ нравовъ и языческой религіи славянъ» («Архивъ историко-юридич. свѣдѣній» Калачова, кн. I); А. Котляревскій, «Погребальные обычаи у древнихъ славянъ» (М., 1867); А. Фаминцынъ, «Божества древнихъ славянъ» (СПб., 1884); Napuš Mácha, «Nákres Slovanského bájesloví» (Прага, 1891); П. Милоковъ, «Религія славянъ» («Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ», подъ ред. П. Виноградова, вып. I. М., 1896).

Славянская филологія — см. Славяновѣдѣніе.

Славянскіе языки.—С. языки составляютъ одну изъ семей аріевропейской (индоевропейской, индогерманской) отрасли языковъ (см. Языки индоевропейскіе). Названія *славянинъ*, *славянскіе языки* не только нельзя считать родственными этимологически слову *человѣкъ*, но даже нельзя его выводить, со стороны значенія, ни отъ *слава* — «славные», «именитые», ни отъ *слово* — одаренные «словомъ», «говорящіе». Это названіе создано первоначально иноплеменниками, прежде всего древними римлянами, получавшими слугъ-рабовъ болѣею частью изъ странъ,

населенныхъ племенемъ безъ одного общаго имени, историческими продолжателями котораго являются въ настоящее время западные отдѣлы такъ называемыхъ славянъ. У лицъ, принадлежавшихъ къ этому племени, бывали чаще всего имена сложные со вторымъ компонентомъ: — *славъ* для мужескаго рода и *-слава* для рода женскаго. Первая часть всѣхъ этихъ сложныхъ именъ исчезала для римскаго уха и для римской памяти, и постояннымъ признакомъ всѣхъ этихъ одноплеменныхъ рабовъ оставалось *славъ, слава*; съ представленіемъ же этого обобщеннаго имени *славъ* (латинск. Slavus, Sclavus) сочеталось представленіе народа съ извѣстнымъ языкомъ, съ другой стороны—представленіе невольнаго работника, раба, «sclavus» въ общественномъ смыслѣ. Отъ римлянъ это общее названіе западныхъ славянъ перешло къ другимъ народамъ, и отъ римлянъ же позаимствовались своимъ названіемъ сами славяне, подставляя вмѣсто краткаго *a* въ Slavus, Sclavus гласный *o*, *слов-*, да кромѣ того присоединяя къ этому корню тотъ или другой славянскій суффиксъ, обозначающій жителей извѣстной страны или мѣстности: *словѣтинъ, словѣнинъ, словенецъ, словинецъ, словакъ...*, *словѣньскъ языкъ...* Между самими «славянами» назывались этимъ именемъ сначала только тѣ, которые жили въ непосредственномъ соприкосновеніи съ народами романскими и съ другими западн. сосѣдями. Какъ названіе, общее для всего племени, имя это распространилось между остальными славянами путемъ литературы и эрудиціи. Оно у нихъ книжнаго происхожденія, точно также какъ книжнаго происхожденія и возстановленіе въ новѣйшее уже время латинскаго и западно-европейскаго *a* (Slavus, Slave...) въ русскомъ терминѣ *славѣтинъ, славяне, С. языки* вмѣсто прежняго, болѣе славянскаго *o*: *словѣтинъ, словенинъ* и т. п. Теперь общее одинаковое названіе всѣхъ *славянъ* и всѣхъ *С. языковъ* является научнымъ терминомъ языковѣдѣнія и народовѣдѣнія.—Признаніе близкаго языкового сходства и родства между отдѣльными С. племенами и отличіе ихъ отъ прочихъ племенъ и народовъ есть прежде всего результатъ не научнаго изслѣдованія, но непосредственнаго созерцанія и непосредственныхъ впечатлѣній; признаніе же родства С. языковъ съ другими аріевропейскими есть результатъ научнаго изслѣдованія. И открытіе родства между отдѣльными семьями аріевропейской отрасли языковъ, и научное обоснованіе убѣжденія въ ближайшемъ взаимномъ родствѣ С. языковъ явились только недавно, въ началѣ XIX стол., благодаря возникновенію новаго направленія въ области изученія языковъ — направленія, названнаго *сравнительною грамматикой* или *сравнительнымъ языковѣдѣніемъ* (см.). Съ научнымъ примѣненіемъ термина «языкъ» въ этомъ смыслѣ связана извѣстная неопредѣленность. Рядомъ съ этимъ терминомъ употребляется тоже терминъ «нарѣчіе». Поводомъ къ недоразумѣнію явилось въ Россіи, между прочимъ, озаглавленіе одного изъ предметовъ преподаванія въ русскихъ университетахъ: «русскій языкъ и славянскія нарѣ-

чія». Это наводило на совершенно ложное предположеніе, что только «русскій языкъ» имѣетъ право называться *языкомъ*, тогда какъ остальные С. языки должны быть низведены на степень *нарѣчій*. Между тѣмъ, поименованное озаглавленіе: «русскій языкъ и славянскія нарѣчія» съ своей точки зрѣнія, было вполне уместно: оно налагало на преподавателя обязанность читать теорію русскаго *литературнаго* языка, въ связи со всѣми живыми славянскими нарѣчіями, въ числѣ которыхъ находится и русское нарѣчіе или, точнѣе, русскія нарѣчія. Смѣшеніе понятій, въ связи съ нетерпимостью и политическими вожделѣніями, повело, при распределеніи терминовъ «языкъ» и «нарѣчіе» въ примѣненіи къ славянскому языковому міру, къ разнымъ натяжкамъ, основаннымъ на своеобразной логикѣ и не удовлетворяющимъ самыхъ скромныхъ научныхъ требованій (ср., между прочимъ, И. А. Бедуэнъ де Куртенэ, «Нѣсколько словъ о культурѣ первобытныхъ и древнихъ славянъ», Варш., 1880, стр. 31—42). Во избѣженіе всякихъ недоразумѣній мы будемъ примѣнять терминъ *языкъ* только къ языкамъ литературнымъ, нормализованнымъ, избѣгая этого выраженія тогда, когда дѣло идетъ о комплексѣ родственныхъ говоровъ, свойственномъ отдѣльному племени. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ мы будемъ употреблять названія: *языковая область*, *языковая территория*, *группа говоровъ*.

Весь славянскій языковой міръ или общеславянская языковая территория распадается на слѣдующія частныя области. На востокъ лежитъ область *общерусская*, въ двухъ главныхъ видоизмѣненіяхъ: южной, *малорусской*, и сѣверной, *великорусской*. Область великорусская распадается на двѣ полосы: южная полоса такъ назыв. «*акающихъ*» говоровъ и сѣверная полоса говоровъ такъ наз. «*окающихъ*». Вслѣдствіе своеобразно сложившихся условий, въ которыхъ долго пришлось жить носителямъ западной части южновеликорусской, «акающей» полосы, говоры эти обособились въ отдѣльную группу говоровъ *бѣлорусскихъ* (см. Русскій яз.). На западъ отъ области общерусской простираются такъ наз. сѣв.-зап. С. области: *польская* съ *кашубскою*, *нижне-лужицкою*, *верхне-лужицкою*, *чешскою* и *словацкою*. Всѣ до сихъ поръ исчисленныя области находятся по ю сторону Дуная. По ту сторону Дуная встрѣчаются южнославянскія области, отдѣльныя отъ сѣв.-зап. и вост. иноплеменныхъ населеніемъ — нѣмцами, румынами и мадьярами. Географически это С. области Балканскаго полуострова и Адриатическаго моря: *болгарская*, *сербо-хорватская* (въ двухъ главныхъ разновидностяхъ, восточной «*штокавской*» и западной «*чакавской*»), *словинская* (самая разнообразная въ діалектическомъ отношеніи) и *резанская* (въ сѣв.-вост. углу Италіи, на границѣ съ Австріей). Между этими областями существуютъ переходныя звенья, т. е. говоры, сочетающіе въ себѣ типичныя особенности того и другого сосѣда: сюда относятся переходныя говоры между областями великорусскою и малорусскою, бѣлорусскою и малорусскою, кашубскою и польскою, нижне-лужиц-

кою и верхне-лужицкою, чешскою и словацкою (часть говоровъ моравскихъ), болгарскою и сербо-хорватскою (говоры такъ называемыхъ поппевъ или поппскихъ славянъ и, до известной степени, говоры славянъ македонскихъ), восточно-сербохорватскою и западно-сербохорватскою, сербо-хорватскою и словинскою (говоры такъ наз. «*кайкавцевъ*» и говоры *недижскихъ* славянъ въ Сѣверной Италіи). Кромѣ того переходными, въ смыслѣ облегченія взаимнаго пониманія двухъ племенъ, являются говоры известнаго племени, живущаго спорадически въ земляхъ, занятыхъ сплошнымъ населеніемъ другого славянскаго племени. Такими слѣдуетъ признать говоры поляковъ, живущихъ въ западно-русскихъ губерніяхъ и въ вост. Галиціи, стало быть, между сплошнымъ русскимъ (какъ «*малорусскимъ*», такъ и «*бѣлорусскимъ*») населеніемъ. Говорами, въ известномъ смыслѣ переходными, являются также пограничныя польскіе говоры, вмѣстѣ съ говоромъ такъ называемаго «*интелигентнаго*» слоя общества всей польской языковой области—говоры, обладающіе нѣкоторыми общеславянскими особенностями (въ особенности произношеніемъ «шипящихъ» *ш*, *ж*, *ч*), чуждыми большинству говоровъ польскаго простонародья (см. Польскій яз.). На подобіе этого характеръ «переходности» и центростремительности, въ различіе отъ центробѣжности, свойственной народнымъ говорамъ, слѣдуетъ признать за всѣми литературными языками, языками школы, церкви, судопроизводства, администраціи. На великорусской почвѣ такимъ переходнымъ говоромъ является до известной степени литературный великорусскій языкъ, сочетающій въ себѣ особенности обѣихъ великорусскихъ полосъ, южной и сѣверной. Вслѣдствіе замѣтныхъ вліяній одного С. яз. на другой, одной С. территории на другую, необходимо признать то, повидимому, странное положеніе, что почти всѣ эти территории, совмѣщающія въ себѣ свойства, развившіяся на собственной почвѣ, со свойствами, привитыми извнѣ, являются переходными отъ своего собственнаго чистаго типа къ иноплеменному С. Такимъ переходнымъ звеномъ отъ свойствъ чисто русскихъ къ свойствамъ церковно-славянскимъ, этнографическій источникъ которыхъ—юго-восточная часть Балканскаго полуострова, является вся русская область и, прежде всего, ея южновеликорусская полоса. Польская область съ особенностями чешскаго происхожденія является переходною отъ чисто польскаго типа къ типу чешскому. Въ кашубской области происходитъ постепенное смѣшеніе прежнихъ свойствъ мѣстныхъ съ польскими свойствами, въ пользу этихъ послѣднихъ, такъ что эта переходная область становится все болѣе польскою. Переходной «*кайкавской*» области, по древнимъ основнымъ свойствамъ очень близкой къ области словинской, прививаются постепенно свойства сербо-хорватскія. Переходная область *недижскихъ* или *натизонскихъ* славянъ въ Сѣв. Италіи представляетъ продуктъ постепенной словенизаціи давнишняго сербо-хорватскаго элемента. Въ бѣлорусской области замѣтны значительныя слѣды польскаго языкового вліянія, такъ что она

съ этой точки зрѣнія составляетъ область переходную между областями польскою и великорусскою въ строгомъ смыслѣ этого слова. Рядомъ съ продуктами взаимнаго смѣшенія разныхъ видоизмѣненій С. языкового элемента имѣются также продукты смѣшенія С. рѣчи съ языками иноплеменными, не-славянскими. Сюда относятся всѣ особенности произношенія, всѣ слова, формы и обороты, заимствованные изъ одного языка въ другой, какъ иноплеменные въ С. средѣ, такъ и, наоборотъ, славянскіе въ языкахъ иноплеменныхъ. Вслѣдствіе заимствования подобныхъ чужихъ элементовъ образуются языковыя области болѣе или менѣе смѣшанныя. Когда это заимствование доходитъ до тахитимъ, тогда является уже не смѣшеніе языковъ, но полная денационализация или отчужденіе отъ прежняго языка, съ усвоеніемъ новаго. Сюда относится германизация разныхъ отдѣловъ сѣв.-зап. славянъ, романизация части южныхъ славянъ, руссификация инородцевъ Россіи и т. д. На нашихъ, такъ сказать, глазахъ, совершилась словенизация нѣкоторыхъ нѣмецкихъ общинъ въ Крайнѣ и въ Горичкой провинціи, съ присвоеніемъ происшедшему такимъ образомъ новому словинскому говору нѣмецкихъ особенностей. Сильно смѣшанными въ языковомъ отношеніи являются: потомки сербохорватскихъ выселенцевъ въ Южной Италіи и сербохорватская часть С. территоріи въ Сѣверной Италіи. Въ лужицкихъ говорахъ отражаются значительные слѣды нѣмецкаго вліянія. На македонскихъ славянахъ также замѣтно сильное вліяніе чужого элемента. Мало того: судя по радикальнымъ измѣненіямъ нѣкоторыхъ основныхъ С. особенностей (прежде всего — подвижного ударенія), необходимо признать сильно смѣшанными даже такіа, повидимому, чисто С. области, какъ чешская, словацкая, польская и т. д. Во всякомъ случаѣ эти заимствования особенностей осложняютъ лингвистически-этнографическіе вопросы. Отраженія чужого вліянія и чужіе элементы въ С. языкахъ являются оторванными частичками чужихъ языковыхъ міровъ — и, наоборотъ, С. вліяніе въ иноплеменной средѣ составляетъ часть общаго С. языкового міра. Типичнымъ представителемъ смѣшанныхъ языковъ, употребляемыхъ только въ междуплеменныхъ сношеніяхъ, является кяхтинское или маймачинское нарѣчіе русскаго языка, представляющее сочетаніе русско-славянскаго языкового матеріала съ китайскимъ построеніемъ и китайскими формами. Полная картина всѣхъ видоизмѣненій С. языкового міра должна обнимать, съ одной стороны, разные профессиональные языки, развившіеся въ отдѣльныхъ славянскихъ областяхъ, съ другой — языкъ различныхъ возрастовъ, прежде всего безчисленныя разновидности дѣтскаго языка. Кромѣ существующихъ въ настоящее время языковыхъ областей, къ славянскому языковому міру слѣдуетъ причислить области, исчезнувшія вслѣдствіе ассимиляціи ихъ иноплеменниками — напр. области *полабскихъ* и *поморскихъ* славянъ. Продолженіемъ этой послѣдней являются С. особенности нынѣшней кашубской территоріи, за исключеніемъ тѣхъ,

которыя возникли здѣсь подъ польскимъ вліяніемъ. Исчезли еще говоры *семиградскихъ болгаръ*. Отдѣльныя части цѣльныхъ С. языковыхъ областей получаютъ особую окраску вслѣдствіе свойственныхъ имъ своеобразныхъ условій жизни, прежде всего вслѣдствіе ихъ раздѣленія между разными государствами. Такъ напр., языковое отдѣленіе бѣлорусской территоріи отъ прочихъ частей великорусской области возникло до извѣстной степени при содѣйствіи политическаго отчужденія; теперь же, послѣ паденія Польско-литовскаго государства и присоединенія къ Россіи не только всей области бѣлорусской, но также значительной части польской и литовской, медленно совершается противоположный процессъ сближенія съ великорусскою областю. Отчужденіе и разобщеніе отдѣльныхъ частей той же общей языковой территоріи, вслѣдствіе политическаго раздѣленія между различными государствами, со всѣми послѣдствіями, въ родѣ обязательнаго обученія разнымъ государственнымъ языкамъ, происходитъ именно теперь: 1) на почвѣ *малорусской*, раздѣленной между Россіей, Австріей и Венгріей; 2) на почвѣ польской, въ четырехъ государствахъ — Россіи, Пруссіи, Австріи и Венгрии; 3) на почвѣ словинской — въ Австріи, Венгрии и Италіи; 4) на почвѣ сербо-хорватской, раздѣленной между Сербіей, Черногоріей, Австріей, Хорватіей, Венгріей, Босніей съ Герцеговиной и Италіей; 5) на почвѣ болгарской — въ Болгаріи, Турціи и Румыніи. Лужицкая этнографическая область отдѣлена отъ прочихъ славянъ и окружена со всѣхъ сторонъ, а въ значительной части и заселена нѣмецкимъ племенемъ, т. е. людьми, говорящими только на нѣмецкомъ языкѣ, да и всѣ почти лужичане говорятъ не только по-лужицки, но, болѣе или менѣе правильно, и по-нѣмецки. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о всѣхъ кашубахъ и полякахъ Прусскаго королевства. Славяне Италіи должны обучаться итал. языку, подвергаясь, кромѣ того, вліянію другихъ сосѣднихъ романскихъ говоровъ; славянамъ Венгерскаго королевства — словакамъ, словинцамъ, сербо-хорватамъ и малороссамъ — навязывается знаніе мадьярскаго языка. Все это не можетъ оставаться безъ вліянія на носителей подобнаго двухъ- или даже трехъ-язычья. Наконецъ, необходимо упомянуть о С. эмигрантахъ на иноплеменную почву или въ иноплеменную среду. Сюда относится, между прочимъ, заселеніе С. племенемъ значительной части нынѣшней русской территоріи (въ новѣйшее время — Сибири). Такими выселенцами, сохранившими до сихъ поръ свой славянскій языкъ, являются, между прочимъ, сербо-хорваты въ провинціи Кампобассо (Южная Италія), затѣмъ польская колонія въ Малой Азіи (съ первой половины XIX стол.) и болѣе или менѣе многочисленные поселенія лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ С. племенамъ (поляковъ съ кашубами, чеховъ и словаковъ, малороссовъ, юго-западныхъ славянъ) въ Сѣверной и Южной Америкѣ. Въ Европѣ, въ особенности въ средней и западной Германіи, замѣчается передвиженіе рабочихъ изъ числа сѣв.-зап. славянъ (между прочимъ, поляковъ изъ Га-

лиции), ищущих там заработка и обыкновенно послѣ нѣкотораго времени возвращающихся на родину. Подобное, хотя бы только временное пребываніе въ иноплеменной средѣ должно оставлять слѣды на языкѣ переселенцевъ. Не остается безъ вліянія и военная служба въ иноплеменныхъ или иноязычныхъ арміяхъ, или хотя бы въ арміяхъ, состоящихъ, какъ австрійская, изъ національных полковъ, но объединенныхъ общимъ нѣмецкимъ языкомъ команды и техническихъ терминовъ. Извѣстное вліяніе на языковое разобщеніе оказываетъ, далѣе, принадлежность къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ и церквамъ, что, впрочемъ, должно быть рассматриваемо прежде всего въ связи съ литературными языками. Бѣлоруссы-католики, напримѣръ, подчиняются другимъ языковымъ вліяніямъ, нежели бѣлоруссы православные. То же различіе православія и католицизма отражается и на сербо-хорватской почвѣ. Въ меньшей степени сказывается вліяніе различія католицизма и протестантизма у словаковъ, у поляковъ и у лужичанъ. У сербо-хорватовъ и у болгаръ нельзя не признать вліянія на языкъ различія между христіанскими вѣроисповѣданіями вообще и магометанствомъ. Исконная славянская языковая территорія въ Европѣ и отчасти въ Азіи состоитъ теперь изъ слѣдующихъ географически разобщенныхъ частей: 1) изъ главнаго громаднаго этнографическаго материка, перемѣшаннаго въ разныхъ мѣстахъ съ иноплеменниками; 2) изъ большаго этнографическаго острова южныхъ, заданайскихъ славянъ; 3) изъ лужицкаго этнографическаго о-ва на западѣ и, наконецъ, 4) изъ маленькаго островка въ Южной Италіи. На этой этнографической почвѣ развилось нѣсколько *литературныхъ* С. языковъ, степень различія между которыми не всегда совпадаетъ со степенью различія дѣйствительныхъ племенныхъ и, прежде всего, языковыхъ особенностей. Затѣмъ, противоположности нѣкоторыхъ изъ этихъ языковъ зависать не столько отъ дѣйствительныхъ различій между ними, сколько отъ свойственнаго имъ алфавита и отъ связаннаго съ нимъ вѣроисповѣданія. Первоначальный толчокъ къ возникновенію литературныхъ языковъ дали миссіонерскія стремленія къ распространенію христіанства между славянами: а такъ какъ существовали два враждебные другъ другу центра officialнаго и организованнаго христіанства, Римъ и Царьградъ, то и въ развитіи С. литературныхъ языковъ замѣчаются именно эти два теченія: *восточно-царьградское*, путемъ непосредственнаго заимствованія изъ греческихъ первообразовъ, и *западно-римское*, или собственно *римско-нѣмецкое*, при участіи враждебныхъ С. національностей нѣмецкихъ проповѣдниковъ. Первымъ литературнымъ объединителемъ славянъ является языкъ *древне-церковно-С.* (называемый тоже старославянскимъ, древне-болгарскимъ, древне-словенскимъ; см. Церковно-С. яз.), возникшій на болгаро-македонской почвѣ, съ примѣсью нѣкоторыхъ друг. элементовъ. Это былъ съ самаго начала языкъ восточной церкви, но при желаніи примирить двѣ борющі-

яся церкви именно на С. почвѣ, онъ проникъ и къ славянамъ, признававшимъ власть папы римскаго, какъ-то къ предкамъ нынѣшнихъ хорватовъ, словинцевъ, словаковъ, чеховъ и даже поляковъ. Живымъ продолженіемъ и остаткомъ этого примѣненія С. языка въ богослуженіи славянъ западной церкви является С. богослуженіе съ помощью глаголическихъ книгъ у незначительной части хорватовъ (см. Глаголица). Отъ этого слѣдуетъ различать примѣненіе церковнославянскаго яз. русскими уніатами (малоруссами, а прежде и бѣлоруссами), такъ какъ ихъ подчиненіе Риму произошло значительно позже. Примѣняясь, затѣмъ, въ богослуженіи не только разныхъ С. племенъ, но и румынъ, церковно-С. языкъ долженъ былъ подвергаться мѣстнымъ вліяніямъ, приравливаясь къ особенностямъ произношенія даннаго племени, присваивая себѣ даже народныя слова и обороты. Постепенно онъ распался на нѣсколько церковныхъ языковъ. Главное мѣсто занимаетъ *русскій церковный языкъ*, служившій извѣстное время образцомъ для православныхъ славянъ и Балканскаго полуострова. Въ нынѣшнее время мы должны различать слѣдующіе главные типы церковнославянскихъ языковъ: *общерусскій*, *малорусскій* (прежде всего у малоруссовъ-уніатовъ), *сербскій*, *болгарскій* и *румыно-С.* Рядомъ со всѣми этими языками, пользующимися кирилловскимъ алфавитомъ, возникъ языкъ церковный, съ примѣненіемъ глаголицы, сначала почти тождественный съ языкомъ кирилловскихъ памятниковъ, но затѣмъ замѣненный народнымъ языкомъ западной части сербо-хорватской территоріи. Точно такъ же и въ другихъ областяхъ, пользовавшихся кирилловскимъ письмомъ, подъ вліяніемъ знанія церковно-С. языка появлялись очень рано попытки примѣнить это письмо къ родному говору при составленіи памятниковъ свѣтскаго содержанія. Это и были зародыши литературныхъ языковъ: сербскаго, болгарскаго и нѣсколькихъ русскихъ. На русской почвѣ это повело во времена Петра Великаго къ окончательному отдѣленію свѣтскаго языка отъ церковнаго даже во внѣшнемъ видѣ буквъ и къ постепенному съ тѣхъ поръ возрастающему развитію самостоятельной общерусской литературы. Но въ этомъ освободившемся литературномъ русскомъ языкѣ остались неизгладимыя слѣды его церковнаго происхожденія, привившіяся даже къ народнымъ русскимъ говорамъ. Теперешній русскій литературный языкъ, возникшій на почвѣ московскаго говора и отличающійся прежде всего московскими особенностями произношенія, совмѣщаетъ въ себѣ, однако — кромѣ продолженія нѣкоторыхъ особенностей, заимствованныхъ изъ церковно-С. языка, — нѣкоторыя черты сѣверной, «окающей» полосы великорусскихъ говоровъ (см. Русскій языкъ). До упроченія окончательнаго господства теперешняго общерусскаго литературнаго языка бывали попытки создавать литературные языки въ другихъ великорусскихъ центрахъ. Въ великомъ княжествѣ Литовскомъ роль officialнаго языка игралъ языкъ *бѣлорусскій*; въ новѣйшее время возникъ ли-

тературный языкъ *малорусскій*, въ двухъ главныхъ разновидностяхъ—*украинскій* въ Россіи и *галицкій* въ Австріи. Въ Россіи съ шестидесятихъ годовъ XIX стол. созданы искусственныя офіціалныя препятствія развитію этого литературнаго языка. У сербовъ радикальный переворотъ былъ совершенъ В. С. Караджичемъ (см. Караджичъ), окончательно освободившимся отъ церковнаго вліянія, примѣнившимъ въ литературныхъ произведеніяхъ чисто народный языкъ и принявшимъ изъ Россіи гражданскую азбуку, съ извѣстными прибавками и измѣненіями, согласно съ требованіями сербскаго произношенія. Болгарскій литературный языкъ долго развивался въ полной зависимости отъ русскаго и сложился окончательно только въ послѣднее время. Въ немъ замѣтны три С. элемента: народный болгарскій, русскій и русско-церковнославянскій. На славянскомъ западѣ древніе зародыши самостоятельнаго развитія славянской письменности были вскорѣ подавлены воинствующею римскою церковью; но все-таки въ средѣ той же церкви являлись попытки обращаться къ славянскимъ народностямъ на ихъ родномъ языкѣ. Свидѣтельствомъ этого являются древнѣйшіе западно-славянскіе памятники, съ примѣненіемъ латинскаго алфавита къ обозначенію С. звуковъ: у словинцевъ (Фризингенскія проповѣди), у чеховъ и позже у поляковъ. У чеховъ литературный языкъ установился окончательно въ XV ст., при содѣйствіи возрождающаго революціоннаго гуситскаго движенія (см. Чешскій языкъ). По отношенію къ литературному польскому языку, языкъ чешскій игралъ до извѣстной степени ту же роль, что церковнославянскій—по отношенію къ русскому. Начало польскаго литературнаго языка восходитъ къ XIV столѣтію, но сложился онъ окончательно и сталъ употребляться для литературныхъ цѣлей только въ XVI стол. (см. Польскій языкъ). Реформаціонному движенію обязаны своимъ возникновеніемъ и другіе литературные языки западн. славянъ; но это первоначальное движеніе было подавлено всеобщею католическою реакціей, отозвавшеюся и на судьбахъ чешскаго языка. Только подъ вліяніемъ новыхъ націоналистическихъ стремленій XVIII и XIX стол. возникаютъ вновь и укрѣпляются языки словинскій въ различныхъ видахъ, хорватскій, словацкій и оба лужицкіе. На хорватской почвѣ, т. е. въ области сербо-хорватовъ католическаго вѣроисповѣданія, было нѣсколько центровъ образованія литературнаго языка. Новый хорватскій языкъ явился какъ выраженіе стремленія къ объединенію всѣхъ юго-зап. славянъ, т. е. сербо-хорватовъ и словинцевъ; теперь онъ служитъ литературнымъ соединителемъ всѣхъ хорватовъ и «кайкавцевъ», по діалектическимъ особенностямъ ближеподходящихъ къ словинцамъ. Онъ противопоставляется сербскому языку, но на основаніи не дѣйствительнаго различія формъ, а только разнаго алфавита и разнаго вѣроисповѣданія сербовъ и хорватовъ. Впрочемъ, всѣ мало мальски образованные сербы и хорваты знаютъ

оба алфавита и могутъ читать какъ по-сербски, такъ и по-«хорватски». Польскій литературный языкъ обиденной жизни, свойственный прежде всего публицистикѣ, разнообразится въ зависимости отъ принадлежности къ разнымъ государствамъ: извѣстныя черты свойственны ему въ Россіи, другія—въ Австріи, опять другія—въ Пруссіи. Мало того: въ Австрійской Силезіи онъ не исполнилъ то, что въ Галиціи, въ Прусской Силезіи — не то, что въ Познани или въ западной и восточной Пруссіи. Въ Америкѣ возникъ особый американско-польскій языкъ — языкъ американско-польской журналистики и публицистики. Сербскій литературный языкъ разнообразится по государствамъ: нѣсколько особый видъ онъ принялъ въ королевствѣ Сербскомъ, нѣсколько другой въ Черногоріи и опять другой въ Босніи съ Герцеговиной. Отдѣльнымъ славянскимъ литературнымъ языкомъ свойственны различныя степени распространенности и культурнаго вліянія, начиная съ того стѣпеннаго положенія, въ какомъ находятся лужицкіе языки, и кончая всесторонне привилегированнымъ состояніемъ русскаго яз., становящагося все болѣе и болѣе языкомъ международнаго и всемірнаго общенія. Языками не только школы и администраціи, но и языками государственными являются еще языки болгарскій и сербскій. Языками преподаванія и администраціи въ болѣе или меньшей степени служатъ языки хорватскій, чешскій, словинскій и польскій въ Австріи, тогда какъ въ Россіи и Пруссіи польскій языкъ не допускается ни въ преподаваніи, ни въ присутственныхъ мѣстахъ. Въ такомъ же положеніи находятся всѣ немадьярскіе языки (въ томъ числѣ пять славянскихъ: сербскій, хорватскій, словинскій, словацкій и польскій) въ Венгріи. Совершенно исключены изъ преподаванія и администраціи литературные языки словацкій (за исключеніемъ частныхъ церковныхъ школъ) и оба лужицкіе.

Характеристика славянскаго языкового міра съ лингвистической точки зрѣнія. При сравненіи всей славянской семьи языковъ, какъ одного цѣлаго, со всей аріоевропейскою отраслью принимаются въ соображеніе извѣстныя состоянія общеаріоевропейскаго языкового матеріала, равно какъ и разныя общія историческія теченія въ языковыхъ измѣненіяхъ. Состоянія эти слѣдующія: 1) состояніе *прааріоевропейское*, черезъ которое должны были проходить лингвистическіе предки всѣхъ безъ исключенія аріоевропейцевъ; 2) состояніе *дославянское*, предшествовавшее выдѣленію всѣхъ лингвистическихъ предковъ славянъ въ одну общую семью; 3) состояніе *праславянское*, отличавшее славянъ отъ прочихъ аріоевропейцевъ; 4) общія состоянія *отдѣльныхъ славянскихъ* областей, напимѣръ русскою, болгарскою, сербо-хорватскою, словинскою, чешско-словацкою, лужицкою, польско-поморскою и т. д. Въ общихъ историческихъ теченіяхъ различаются теченія, совершившіяся одинаково въ разныхъ языковыхъ областяхъ, отъ теченій, охарактеризовавшихъ именно выдѣленіе извѣстной об-

ласти изъ цѣлаго. Къ общимъ теченіямъ, происходившимъ одинаково на всей территоріи, какъ аріоевропейской, такъ и славянской, слѣдуетъ причислить всѣ случаи сохраненія древнихъ особенностей. Основаніемъ характеристики отдѣльныхъ областей, какъ въ данное время, такъ и на пути исторической послѣдовательности, мы принимаемъ прежде всего фонетическую сторону языка, во-первыхъ потому, что ее можно изложить гораздо доступнѣе, во-вторыхъ потому, что она гораздо обстоятельнѣе и точнѣе изслѣдована, нежели другія стороны—морфологическая, синтаксическая, лексическая и семасіологическая.

Выдѣленіе общеславянскаго языкового состоянія изъ состоянія прааріоевропейскаго и дославянскаго ознаменовалось, между прочимъ, слѣдующими историко-фонетическими процессами, которые въ общей совокупности являются характеристическими чертами одной только славянской семьи, въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ аріоевропейскихъ: 1) оба ряда согласныхъ задне-язычныхъ (гортанныхъ)—рядъ болѣе глубокой (историческимъ продолженіемъ котораго являются въ западныхъ семьяхъ аріоевропейской отрасли согласные лабиализованные или просто лабиальные, губные, напр. латинск. *qu* въ *quatuor*, *quis*, *v* въ *venio*, *vogare*, *valeo*...) и болѣе передній (историческимъ продолженіемъ котораго являются въ западныхъ семьяхъ простые задне-язычные, напр. латинск. *k*, *g*, (*h*): *rogus*, *desem*, *gnosco*, *hiems*, *veho*...)—въ восточныхъ семьяхъ аріоевропейской отрасли (индійской, иранской или персидской, армянской, албанской, балтійской и славянской) передвинулись впередъ: глубокой рядъ сталъ болѣе переднимъ задне-язычнымъ, болѣе передній—передне-язычнымъ. На славянской почвѣ эти послѣдніе приняли специальный фонетическій видъ согласныхъ *s* (с), *z* (з). Примѣрами могутъ служить русскія *кого*, *око*, *гора*, *горшокъ*, *лгать*..., но *поросенокъ*, *сорокъ*, *десять*, *знать*, *зубъ*, *береза*, *зима*, *везу*... 2) Нѣтъ въ славянскомъ продолженія особаго ряда согласныхъ придыхательныхъ, которыя на славянской почвѣ смѣшались съ соотвѣствующими имъ непридыхательными, въ пользу этихъ послѣднихъ. Примѣры: съ одной стороны *b* (б), *d* (д), *g* (г), *ž* (ж), *z* (з), изъ древнихъ непридыхательныхъ, въ *борзый*, *большой*, *дать*, *десять*, *видъ*, *гора*, *бога*, *живъ*, *боже*, *зубъ*, *знать*, *береза*... (ср., напр., латинскія *brevis*, *dare*, *desem*, *vivus*, *gnosco*...), съ другой же стороны, тѣ же *b*, *d*, *g*, *ž*, *z*, какъ продолжатели придыхательныхъ, въ *быть*, *беру*, *зубъ*, *любить*, *дымъ*, *медъ*, *вдова*, *горшокъ*, *лгать*, *жаты*, *ложе*, *зима*, *везу*... (латинскія *fui*, *fero*, *lubet*, *futus*, *vidua*, *formus*, *hiems*, *veho*...). 3) Въ извѣстныхъ сочетаніяхъ изъ прааріоевропейскаго и общеславянскаго *s* (с) развилось на славянской почвѣ задне-язычное *x*: *мохъ*, *муха*, *ветхій*, *сухъ*, *духъ*, *уха*, *ухо*, *верхъ*, *хромой*, *ходить*... (ср., напр., латинск. *muscus*, *vetus*, *jus*, *aureus*..., литовск. *sausas*, *ausis*, *viršus*...). 4) Задне-язычные согласные, оставшіеся въ дославянскомъ состояніи задне-язычными, равно какъ и вновь изъ *s* развившеся *x*, въ сочетаніи со звуками средне-

язычными (палатальными, «мягкими») *j*, *i*, *e* и т. п., сами подверглись осреднеязыковленію (палатализации, «смягченію»), и эта среднеязычность (палатальность, «мягкость»), привитая имъ, какъ ихъ индивидуальная, имъ самимъ свойственная особенность, повела затѣмъ къ перерожденію въ согласные переднеязычные. Этотъ исторически-фонетическій процессъ совершался въ праславянское и общеславянское время два раза, въ два пріема, въ двѣ хронологически различныя эпохи. Первый по времени толчокъ къ осреднеязыковленію согласныхъ задне-язычныхъ былъ данъ сосѣдствомъ съ слѣдовавшими за ними средне-язычными звуками общеаріоевропейскаго происхожденія. Это первое осреднеязыковленіе вызвало со временемъ появленіе передне-язычныхъ «шипящихъ» *č*, *š*, *šč* вмѣсто прежнихъ задне-язычныхъ *k*, *g*, *x*. Примѣры: *плачъ*, *плачетъ*, что (изъ *чѣто*), *течетъ*, *четыре*, *чинъ*, *часть*, *чернь*, *нечать*, *начну*..., *мужъ*, *дрожъ*, *живъ*, *жсена*, *жселудъ*, *жсерновъ*..., *ужъ*, *ложъ*, *ложсе*, *жну*, *жсать*... Затѣмъ, въ слѣдующую эпоху появились новыя условія для осреднеязыковленія задне-язычныхъ. Изъ прежняго дифтонга *oi* развился новый гласный средне-язычный *e*, повліявшій на осреднеязыковленіе предшествовавшего ему задне-язычнаго согласнаго, да кромѣ того заднеязычные согласные стали осреднеязыковляться (смягчаться) тоже подъ вліяніемъ предшествовавшихъ имъ среднеязычныхъ *i*, при извѣстномъ построеніи слова со стороны ударенія. Это второе по времени осреднеязыковленіе задне-язычныхъ *k*, *g* повело въ послѣдствіи къ перерожденію уже не въ *č*, *š*, но въ *ch*, *ž* (или *dz*). Примѣрами могутъ служить русскія и древнерусскія *чѣна*, *чѣль*, *чѣло*..., *пчи*, *пчѣте*, *рычи*, *рычѣте*..., *кличать*, *лице*, *юнецъ*, *отецъ*, *овца* (изъ *овѣца*)..., *-стизать*, *подвизаться*, *держать*, *терзать*..., *тязать*, *звѣчать*, *бряцать*... 5) Дославянскія сочетанія согласныхъ не заднеязычныхъ—стало быть, переднеязычныхъ и губныхъ,—съ неслогообразовательнымъ *i*, т. е. съ *j*, а именно сочетанія *tj dj*, *čj lj rj*, *šj žj*, *řj bj mj vj*, переродились въ послѣдствіи, въ общеславянское время, въ своеобразные, въ общей сложности специфически С. согласные или же сочетанія согласныхъ. Два первыя сочетанія—*tj* и *dj*—дали звуки, не оставшіеся одинаковыми у всѣхъ славянъ, но видоизмѣнившіеся различнымъ образомъ на разныхъ славянскихъ территоріяхъ; ихъ дальнѣйшія судьбы служатъ основаніемъ для характеристики отдѣльныхъ частей славян. языкового міра (см. ниже). Въ русской области изъ нихъ развились *ч*, *ж*: *свѣча*, *плачу*, *межа*, *рожать*... Остальные сочетанія перерождались болѣе или менѣе равномерно во всѣхъ славянскихъ областяхъ, т. е. у лингвистическихъ предковъ всѣхъ нынѣшнихъ славянъ. Примѣрами пусть служатъ русскія: *гонять*, *стрѣлять*, *сотворять*..., *прошу*, *скажу*..., *плевать*, *блѣвать*, *блюдо*, *зацѣлю*, *люблю*, *ломлю*, *ловлю*. 6) Два прааріоевропейскія гласные, краткое *a* и краткое *o*, сохранившіеся въ своемъ различіи и въ болѣе поздней стадіи развитія нѣкоторыхъ аріоевропейскихъ областей, прежде всего въ

греческой и италійской (напр. *acutus, axis, agage...*, но *oculus, assis, osto, domus, prosa...*), въ семьяхъ германской, балтійской (литовско-латышской) и славянской смѣшались въ одномъ гласномъ, въ двухъ первыхъ въ пользу *a*, въ славянской же въ пользу *o*: *око, остъ, восемь, бодать, возъ, -боръ, домъ, просить...*, точно такъ же какъ *ось, острый, отецъ, орать...* 7) Древній гласный *и* (долгое *y*) на линіи историческаго перерожденія отъ общеаріоевропейскаго состоянія къ состоянію общеславянскому подвергся отгубленію или дислабиализации и замѣнился гласнымъ *ы*: *ты, быть, дымъ, сынъ, вымя...* (литовск. *tu, buti, dumaĩ, supus...*, латинск. *tu, fui, fumus, uber...*). 8) На линіи историческаго перехода отъ состоянія общеаріоевропейскаго къ общеславянскому гласные губные краткіе *o* и *u* (ъ) подверглись уподобляющему вліянію сочетавшагося съ ними предшествующаго *j* и замѣнились соответствующими имъ среднеязычными *e, ĭ* (ѣ). Это намъ объясняетъ развѣтвление тѣхъ же первоначально окончаній и суффиксовъ: *o* и *e, ѣ* и *ъ, ѣ, ѣ* и *и, ѣ* и *ѣ* (я) и т. п. Напримѣръ, дѣло — поле; жено — земле; рабъ, богъ — мужъ, вошь; богомъ, дѣломъ — мужемъ, полемъ; дѣлѣ — поли; женѣ — земли; рабы, жены — мужа, земля; несѣ, плетѣ — дѣлаѣ. 9) Прааріоевропейскія сонантическія или слогообразующія *r* (р) и *l* (л) сохранились только въ древне-индійскомъ и въ др.-славянскомъ состояніи. Продолженіями ихъ являются въ русскомъ *ор, ер, ол*: *кормъ, гордый...*, червь, черный, жерновъ..., челнь, желтый..., *порхъ, моргать, торгъ...*, персть, смерть, первый, верхъ, терпѣть, сердце, зерно... (праславянск. *krm-, grd-, črv-, črn-, žrn-, čln-, žlt-, prx-, mrg-, trg-, prst, mrt-, prv-, vrx-, trp-, srd-, zrn-...*, литовск. *kirmis, girnos, turgus, pirštas, mirti, pirmas, viršus, širdis, žirnis...*, сатинск. *vermis, mortis, cordis, granum...*). 10) Прааріоевропейское слогообразующее *n* (н) только на пути перерожденія къ общеславянскому состоянію измѣнилось въ носовой гласный *ѣ* (ѣ), тогда какъ въ другихъ аріоевропейскихъ областяхъ изъ него развились то *a*, то *n*, то *en* и т. п., то *un* и т. д. Примѣрами могутъ служить русскія *-ять* (взять), *клять, жать, память, часть...*, *языкъ, десять, девять, -мя* (сѣмя, имя, знамя, вымя...), гласному *a* (я) которыхъ соответствуетъ въ праславянскомъ состояніи, отражающемся еще въ древнецерковнославянскихъ памятникахъ, гласный *ѣ* (ѣ). 11) Переходъ отъ общеаріоевропейскаго состоянія къ состоянію общеславянскому ознаменовался также стремленіемъ къ устраненію слоговъ закрытыхъ или съуживающихся, т. е. слоговъ, оканчивающихся согласнымъ послѣдствующаго ему гласнаго. Подобное стремленіе въ болѣе или менѣе сильной степени можно отмѣтить и въ другихъ аріоевропейскихъ областяхъ, но въ такихъ размѣрахъ и такъ рано оно проявилось только при упомянутомъ переходѣ отъ состоянія общеаріоевропейскаго къ состоянію общеславянскому. Стремленіе это выразилось въ слѣдующихъ частныхъ процессахъ: а) просто

въ исчезновеніи согласныхъ, оканчивавшихъ слоги: въ концѣ словъ *то, слово, сынъ, память, смрътъ* (смерть)..., въ отложительномъ, родительномъ и мѣстномъ падежѣ двойств. числа на *-и* (*-ou*), въ повелительномъ наклоненіи 2.-3 лица ед. ч. *бери, ржи...*, въ первыхъ слогахъ словъ *вымя, дамя...*; б) въ замѣнѣ прежнихъ гласныхъ дифтонговъ, *ои аи, оі аі, еи, еі*, простыми долгими гласными: *будить, сухъ, ухо, вѣдать, лѣвый, блюсти, чужой, видѣть...*; в)

въ развитіи носовыхъ *ѣ* (ѣ) *ѣ* (ѣ) изъ прежнихъ сочетаній гласныхъ *o* или *a*, *e* съ носовыми согласными: *оп, от, ап, ат, еп, ет*. Примѣрами могутъ служить слова, продолжаемые въ русскихъ: *рука, зубъ, звукъ, сукъ, судъ...*, *узокъ...*, *-ухать...*, *пятъ, лгать, плясать...*; г) въ зародышномъ стремленіи устранять слоги, закрытые оканчивавшими ихъ согласными «плавными» *r, l*, т. е. слоги *or, ol, er, el*. Но здѣсь къ общеславянскому времени можно отнести только зародыши стремленія, тогда какъ осуществилось оно лишь позже, въ отдѣльныхъ славянскихъ областяхъ порознь и различнымъ образомъ (см. ниже). 12) Общеславянскимъ состояніемъ было унаслѣдовано отъ общеаріоевропейскаго свободное, подвижное удареніе, удареніе отдѣльныхъ знаменательныхъ частей слова. Подобное удареніе, съ незначительными измѣненіями, сохранилось до сихъ поръ, напр., на русской почвѣ.

Изъ прочихъ аріоевропейскихъ семей одну только балтійскую можно поставить въ болѣе тѣсную связь съ семьею славянской, такъ что обѣ эти семьи составляютъ одну общую группу, въ противоположность всѣмъ остальнымъ семьямъ, на которыя слѣдуетъ смотрѣть какъ на находящіяся въ одинаковомъ генетическомъ разстояніи отъ группы балтійско-славянской или литовско-славянской.

Обозрѣвая затѣмъ весь *С. языковой міръ въ его разнообразіи* и стараясь характеризовать отдѣльные его области или группы областей по свойственнымъ имъ фонетическимъ особенностямъ, мы должны подыскивать или просто признаки нынѣшняго произношенія, т. е. относительной частоты или рѣдкости отдѣльныхъ группъ звуковъ и отдѣльныхъ работъ органовъ рѣчи, производящихъ эти звуки, или опредѣлять свойства взаимной зависимости звуковъ, или же, наконецъ, свойства, состоящія въ извѣстнаго рода направленіяхъ при измѣненіи болѣе древняго состоянія въ состояніе болѣе новое. Съ точки зрѣнія частоты повторенія отдѣльныхъ звуковъ и работъ органовъ рѣчи, можно, между прочимъ, отмѣтить слѣдующее: 1) Такъ назыв. «шипящія» — *ш, ж, ч* — болѣе часты въ восточной полосѣ *С. языкового міра*, обнимающей собою области славянъ русскихъ и болгаръ, нежели въ полосѣ западной, къ которой принадлежатъ славяне сѣверо-западные (лужицане, поляки съ кашубами, словаки и чехи) и юго-западные (сербо-хорваты, словинцы, резьяне). Къ каждой полосѣ принадлежатъ, конечно, и литературные языки, выросшіе на ея почвѣ: къ восточной — языки церковнославянской, русскій (великорусскій), малорус-

ский, болгарский; къ западной—чешский, словацкий, польский, оба лужицкие, сербский, хорватский, словинский. 2) У сѣверо-западных славянъ (у чеховъ, словаковъ, поляковъ съ кашубами и лужичанъ), какъ въ ихъ этнографическихъ областяхъ, такъ и въ возникшихъ здѣсь литературныхъ языкахъ, количество такъ назыв. «свистящихъ» согласныхъ—*с, з, ц*—больше, нежели у остальныхъ славянъ, восточныхъ и южныхъ. Частота употребленія этихъ «свистящихъ» значительно возрастаетъ въ тѣхъ частяхъ сѣверо-западныхъ славянскихъ областей, въ которыхъ «шипящія» являются невозможными и замѣняются «свистящими». 3) Относительно малое количество «шипящихъ» спирантовъ вознаграждается въ большей части сѣверо-западной территоріи измѣненіемъ согласнаго *г* при извѣстныхъ условіяхъ въ *г* (рж) и, затѣмъ, въ *ж* (ж), *ш* (ш): согласный *г* рѣже у большинства славянъ сѣв.-западныхъ (т. е. у чеховъ, поляковъ съ кашубами и лужичанъ), нежели у прочихъ славянъ. Въ юго-западной области, т. е. въ области сербо-хорватской, словинской и резьянской, согласный *г* встрѣчается чаще, чѣмъ у остальныхъ славянъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ—впрочемъ, довольно рѣдкихъ—случаяхъ онъ является тамъ историческимъ продолжателемъ согласнаго *ж* (напр. море изъ можеть...). 4) У болгаръ въ строгомъ смыслѣ этого слова, равно какъ и въ языкѣ церковно-славянскомъ, согласные *т* (т), *д* (д) болѣе часты, нежели у другихъ славянъ, именно вслѣдствіе развитія сочетаній *шт, жд* изъ древнихъ согласныхъ среднеязычныхъ, продолжавшихъ исторически сочетанія *тj, dj*. Вслѣдствіе заимствованія изъ церковно-славянскаго языка значительнаго количества словъ съ сочетаніемъ *жд*, мы должны констатировать до извѣстной степени то же увеличеніе случаевъ появленія согласнаго *д* и на почвѣ русской, въ особенности великорусской. 5) Согласный *ј* является самымъ частымъ на крайнемъ юго-западѣ, у словинцевъ съ резьянами, и въ западной полосѣ сербо-хорватской области, вслѣдствіе того, что историческимъ продолжателемъ древняго сочетанія *dj* является здѣсь именно *j*: *meja* (межа), *rojen* (рожденъ). Еще болѣе случаевъ согласнаго *j* въ тѣхъ крайне западныхъ говорахъ югозападной области, въ которыхъ историческимъ продолжателемъ древняго сочетанія *lj* (=«мягкому» *l'*, *љ, љ*) является тоже согласный *j*: *judi* (люди), *roje* (поле) и т. п. 6) Носовыя полости открываются чаще всего у поляковъ съ кашубами, такъ какъ только въ этихъ областяхъ древне-славянскіе носовые гласные продолжаютъ почти всегда или какъ носовые гласные, или же какъ сочетанія неносовыхъ гласныхъ съ носовыми согласными. 7) Слабое участіе въ произношеніи голосовыхъ связокъ гортани замѣчается у сѣверо-западныхъ славянъ, т. е. у лужичанъ, у поляковъ съ кашубами, у словаковъ и у чеховъ. Извѣстныя особенности произношенія отчасти характеризуютъ цѣлыя славянскія области, отчасти же служатъ діалектическими признаками уже на почвѣ отдѣльныхъ областей. Такимъ, между прочимъ, является 8) различіе

въ произношеніи звонкаго заднеязычнаго согласнаго *г* (гора, гадкій, нога, могу...), то какъ сжатаго (сжато-взрывнаго) *g*, то какъ спираанта *γ* (*h*). Сжатый согласный свойственъ, въ первыхъ, славянскому сѣверу, т. е. областямъ нижнелужицкой, польской съ кашубскою, сѣверной великорусской («окающей»), вмѣстѣ съ литературнымъ русскимъ языкомъ, подвергшимся въ этомъ отношеніи вліянію сѣвера; во-вторыхъ, славянскому юго-востоку, т. е. области болгарской, вмѣстѣ съ поппскою и македонскою и съ литературнымъ языкомъ болгарскимъ, да кромѣ того почти всѣмъ сербо-хорватамъ (за исключеніемъ крайней западной полосы) и обоимъ литературнымъ языкамъ, возникшимъ на этой почвѣ—сербскому и хорватскому. Придувной или спирантъ *γ* (*h*) господствуетъ въ средней славянской полосѣ, т. е. у верхнихъ лужичанъ, у чеховъ, у словаковъ, у малороссовъ и у южныхъ («акающихъ») великороссовъ вмѣстѣ съ бѣлоруссами, за исключеніемъ литературнаго русскаго языка, но со включеніемъ русско-церковнаго (что и отражается на произношеніи нѣкоторыхъ церковныхъ словъ въ русскомъ языкѣ: Бога, господъ, Господи, благо, благодать...). Діалектическимъ признакомъ дальнѣйшаго дѣленія отдѣльныхъ областей на говоры или группы говоровъ различіе *g* и *γ* (*h*) служитъ на крайнемъ западѣ юго-западной территоріи, т. е. у словинцевъ, у резьянъ и у западныхъ сербо-хорватовъ. Исторически-фонетическія теченія, характеризующія отдѣльныя С. области или же группы областей, сводятся, между прочимъ, къ слѣдующимъ пунктамъ. 9) Въ древнихъ группахъ согласныхъ *kv* (ku), *gv* (gu), въ сочетаніи со среднеязычными (небными, «мягкими») гласными *i, e*, первые согласные—*k, g*—остались задне-язычными только на сѣверо-западѣ славянскомъ, у поляковъ съ кашубами, у лужичанъ и у чеховъ со словаками (польск. *kwiat, gwiazda* и т. п.). На югѣ же и на востокѣ, т. е. у всѣхъ славянъ приадриатическихъ, балканскихъ и русскихъ, вм. *kv, gv* (*hv*) имѣются сочетанія *ue, ze*, напр. *цвѣтъ, звезда*... 10) Группы согласныхъ *dl, tl* сохранились только у сѣверо-зап. славянъ (напр. польск. *mydło, skrzydło, wiodła, pudła, smotła, plotka*...) и на сѣверо-западѣ южно-славянской территоріи (у словинцевъ), тогда какъ у славянъ южныхъ и восточныхъ историческимъ продолженіемъ этихъ группъ является простое *l* (л): русск. *мыло, крыло, села, пала, смела, плела*... 11) Начальнымъ сочетаніямъ *je-, ju-* (ю-) сѣверо-западныхъ и южныхъ славянскихъ областей соответствуютъ у славянъ восточныхъ или русскихъ *o-, u-*: *олень, одинъ, озеро, осетръ, ужинъ, утро, уже...*, въ различіи отъ западныхъ *jel-, jed-, jezior-, jesiotr, juž-, jut-*... Если и на русской почвѣ встрѣчаются слова съ *je-* (е), *ju-* (ю), (*единъ, югъ*), такъ это ни что иное, какъ заимствованія изъ юго-западныхъ областей, прежде всего—изъ церковно-славянскаго языка. 12) Общеаріевропейскіе заднеязычные («гортанные») согласные *k, g, x* подверглись у лингвистическихъ предковъ всѣхъ безъ исключенія славянъ одинаковому вліянію сосѣднихъ среднеязычныхъ (небныхъ) звуковъ и, затѣмъ, оди-

только согласные переднеязычного сжатія, т. е. согласные *t, d, n, l*, тогда какъ остальные переднеязычные *r, s, z*, равно какъ и всѣ губные (и заднеязычные) сохраняютъ въ сочетаніи съ гласными среднеязычными не-среднеязычное, «твердое» произношеніе. На чешской почвѣ имѣется опять другого рода ограниченіе. Здѣсь на предшествующіе согласные вліяли «смягчающимъ» образомъ только историческіе продолжатели общеславянскихъ долгихъ гласныхъ среднеязычныхъ, *i e ē* (и, ѣ, а), тогда какъ въ сочетаніи съ продолжателями краткихъ *i e* (ь, е) сохранилось «твердое» произношеніе. Кромѣ того согласные *s, z* не подвергаются «смягченію» на чешской почвѣ: напр., *si* слова *sila* (сила) ничѣмъ не отличается отъ *sy* слова *syn* (сынъ). 13) На сѣверѣ С. языкового міра (у лужичанъ, у поляковъ съ кашубами, у великоруссовъ съ бѣлоруссами) произошло новое «смягченіе» заднеязычныхъ согласныхъ въ сочетаніи съ историческими продолжателями прежнихъ гласныхъ *u, v*, если они приблизились къ среднеязычному суженію полости рта; напр. русск. *руки, ноги, мѣхи, кинуть, шбель, хитрый...*, польск. *kiwać, ginać, kiel, gier, bokiem, gogiem...* (но *chytry, duchem...*). Затѣмъ, и эти вновь смягченные заднеязычные перерождаются: въ нѣкоторыхъ русскихъ говорахъ—въ *t'* (ть), *d'* (дь), въ кашубскомъ—въ *ć, dź...* Въ средней полосѣ и на югѣ согласные «твердые» *k, g, x* въ историческихъ продолжателяхъ сочетаній *ku, gu, xu* сохраняются «твердыми», не «смягченными» первоначально вездѣ, сообразно съ общими фонетическими свойствами этихъ областей. Въ чешскомъ яз. «смягченіе» вообще слабѣе, нежели на сѣверѣ. Въ словацкомъ «смягчаются» только *t, d, n, l*. Въ малорусскомъ имѣется только «одночленная мягкость (палатальность)» слоговъ. Въ ново-болгарскомъ *i*, развившееся изъ *u*, «смягчасть» точно такъ же, какъ и *i* исконное, и поэтому тамъ имѣются тоже *ki* (ки), *gi* (ги), *xi* (хи). Наконецъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ словинской территоріи *k, g, h* (*x*) подверглись новому «смягченію» и, затѣмъ, переродились въ *č* (ч), *j*, *š* (ш). 14) Сочетанія согласныхъ переднеязычныхъ и губныхъ съ согласнымъ *j* развивались одинаково и равномерно во всѣхъ славянскихъ областяхъ, за исключеніемъ только, до известной степени, сочетаній губныхъ съ *j*, и затѣмъ, въ гораздо большей степени, сочетаній *tj, dj*. Сочетанія губныхъ съ *j*, переродившіяся въ сочетанія губныхъ съ «мягкимъ» *l* (ъ, ѣ), сильнѣе всего развились въ области сербохорватской; затѣмъ, они одинаково сильны въ областяхъ словинской и русской. На сѣверо-западѣ и у болгаръ сочетанія губныхъ съ «мягкимъ» *l* гораздо рѣже, ограничиваясь главнымъ образомъ корнями словъ (въ родѣ русскихъ *плотъ, плевать, блевать...*), тогда какъ въ сочетаніяхъ съ словообразовательными частями словъ мѣсто ихъ занимаютъ просто «мягкія» *n', b', v', m'...*; напр. польскія *pluć, bliźnić...*, но *łapie, lubie, łowie, łamie*. 15) Сочетанія *dj, tj*, равно какъ и сочетаніе *jt* (происшедшее изъ *gt, kt* въ сочетаніи съ *i*) развились разнообразно, смотря

по областямъ. Исходною историческою точкой всѣхъ этихъ діалектическихъ разновидностей слѣдуетъ считать сильно смягченные *t'* (ть) и *d'* (дь). Изъ нихъ получились: на востокѣ, на русской почвѣ (со всѣми свойственными ей литературными языками)—*ж, ч*: *чужой, межа, рожать, угожусь, свѣча, ворочать, плачу, печь, ночь, мочь, дочь...*; на юго-востокѣ, у болгаръ (вмѣстѣ съ церковно-славянскимъ языкомъ)—*жд, шт* (вмѣстѣ съ заимствованными словами вошедшія тоже на русскую почву въ видѣ *жд, ш*): *штоуждо, межда, раждати, угождѣ, свѣшта, враштати, плаштѣ, нештъ, поштъ, моштъ, дѣшти...* (русск. *чуждо, между, рожать, угоженіе, просвѣщать, вращаться, печь, всенощная, мощный...*); у македонскихъ славянъ *г', к'* (*ме'а, свѣ'а...*), рядомъ съ перешедшими отъ болгаръ *жд, шт* и отъ сербо-хорватовъ *ђ* (дь), *ћ* (ть); у шопскихъ славянъ и у кайкавцевъ—*дж, ч*; у сербо-хорватовъ восточныхъ—среднеязычные *ђ* (*g', dź*), *ћ* (*ć*), видоизмѣняющіеся и колеблющіеся отъ *d' t'* до *dź ć* (*ts*): *туђ, међа, рођен, свѣћа, враћати, пећ, моћ...*; у сербо-хорватовъ западныхъ, у резьянъ и у словинцевъ—*j* или *ћ* (*t'*), или *ć*, или *č* (у словинцевъ, за незначительными исключеніями, именно *č*), напр. словинск. *tuј, meja, rojen, sveća, plaćati, noć, moć...*; у чеховъ и лужичанъ—*z, s* (*ts*), напр. чешск. *sizi, meze, rozen, svi'ce, nos, mos...*; у поляковъ и полабскихъ славянъ—*dz, s* (*ts*), польск. *sudzy, miedza, rodzon, świeca, płace, pies, nos, mos, córа...* Эти своеобразныя перерожденія праславянскихъ *dj, tj, jt* позволяютъ группировать славянскія языковыя области съ разныхъ точекъ зрѣнія: а) По спирантному элементу, входящему въ составъ разноязычныхъ историческихъ продолжателей этихъ сочетаній: на востокѣ, у русскихъ и болгаръ (вмѣстѣ съ церковно-славянскимъ языкомъ) «шипящіе» *ж, ш*; на сѣверо-западѣ, у поляковъ, словаковъ, чеховъ и лужичанъ—«свистящіе» *з, с*; на юго-западѣ—по преимуществу *j* и вообще спиранты среднеязычного сближенія. б) По локализации сжатого элемента македонская область, съ своими заднеязычными *г' к'*, противопоставляется всѣмъ остальнымъ областямъ съ болѣе или менѣе переднеязычною локализацией. в) Относительно порядка элементовъ, сжатого и спирантного, болгарская область, съ сочетаніями *жд, шт*, противопоставляется остальнымъ. г) Параллельное перерожденіе обоихъ сочетаній, и звонкаго *dj*, и глухого *tj*, характеризуетъ среднюю полосу славянскаго языкового міра (среднюю по направленію съ сѣвера къ югу). Въ средней полосѣ видимъ польско-полабскія и словацкія *dz* (дз) *s* (*ts*), болгарскія *шт жд*, македонскія *г' к'*, шопскія и кайкавскія *дж ч* (*тш*), сербо-хорватскія (большинства сербохорватовъ) *ђ* (*d'j, d'z*) *ћ* (*t'j, t's*). Въ двухъ крайнихъ полосахъ, восточной и западной, замѣчается ослабленіе звонкаго сочетанія, историческимъ продолжателемъ котораго является простой спирантъ. Итакъ: русскія *ж ч* (*тш*), лужицкія и чешскія *з* (*з*) *s* (*ts*), словинскія, резьянскія и западно-сербохорватскія *j č* (*тш*), *j ć* (*т'с'*), *j t'* (*т'j*). 16) Древнее общеславянское раз-

личіе психически обособленных гласных *ы* и *и*, отразившееся въ памятникахъ древне-церковно-славянскаго языка, утрачено теперь на всей славянской территоріи. Единственнымъ общеславянскимъ слѣдомъ этого различія являются сочетанія гласнаго *и* съ заднеязычными согласными, въ которыхъ, конечно, было раньше *ы* (*кы, ыы, жы, русск. ки, ии, жи* въ *руки, ноги, мухи...*, см. № 13), рядомъ съ сочетаніями *чи, жи, ши*, или *чи, зи*, въ которыхъ *ч ж ш* или *ц з* развились изъ *к' г' х'*, подвергшихся «смягчающему» (осреднеязыковляющему) вліянію древняго гласнаго *и* (см. выше, въ отдѣлѣ о выдѣленіи общеславянскаго языкового состоянія изъ состоянія прааріеоевропейскаго и дославянскаго, № 4). Если же и теперь различается произношеніе *ы* отъ *и* (прежде всего въ области великорусской), то только какъ вторичная особенность, обусловленная сочетаніемъ даннаго гласнаго въ однихъ случаяхъ съ предшествующимъ согласнымъ «твердымъ» (несреднеязычнымъ), въ другихъ — съ согласнымъ «мягкимъ» (среднеязычнымъ). Теперешнему славянскому югу, т. е. всѣмъ приадриатическимъ и балканскимъ славянамъ, равно какъ и области малорусской, свойственно полное смѣшеніе и неразличеніе историческихъ продолжателей древнихъ праславянскихъ гласныхъ *ы* и *и*. На малорусской почвѣ это связано съ развитіемъ привычки къ «одночленной мягкости» (см. № 12). На сѣверѣ славянскомъ, обнимающемъ, съ этой точки зрѣнія, область великорусскую съ бѣлорусской и польскую (безъ кашубской), главное различіе замѣтно въ согласныхъ, сочетающихся съ историческими продолжателями древнихъ *ы* и *и*. Востоку этой полосы, т. е. говорамъ великорусскимъ, свойственно большее разстояніе между локализациями съуженія полости рта, свойственнаго произношенію этихъ гласныхъ, обусловливаемыхъ сочетаніемъ съ предшествующими согласными, нежели въ двухъ другихъ областяхъ, бѣлорусской и польской. Въ средней территоріи, обнимающей словаковъ, чеховъ, лужичанъ и кашубовъ, различіе ограничено, въ связи съ вышеизложенными особенностями произношенія со стороны «твердости» «мягкости» (см. № 12). У словаковъ различіе возможно только въ сочетаніи съ согласными сжатыми переднеязычными *t, d, n, l*; у чеховъ же, у лужичанъ верхнихъ и нижнихъ и у кашубовъ различіе невозможно при согласныхъ *s* и *z*. 17) Древніе краткіе гласные *э* и *ѣ* продолжаютъ во всѣхъ славянскихъ областяхъ двоякимъ образомъ: или они обратились въ фонетическій нуль, т. е. исчезли, или же развились въ другіе гласные, различные смотря по областямъ. При этомъ или оба они совпали въ одномъ и томъ же гласномъ, или же каждый изъ нихъ развился иначе. По различію или неразличію историческихъ продолжателей этихъ краткихъ гласныхъ *э* и *ѣ* весь славянский языковой міръ распадается на слѣдующіе отдѣлы: а) Гласные эти различаются сами по себѣ, т. е. ихъ продолжателями являются различные гласные, въ отдѣлѣ юговосточномъ, состоящемъ

изъ области болгарской, малорусской и отчасти словацкой. Къ нимъ слѣдуетъ присоединить тоже область верхне-лужицкую, въ которой продолжателемъ гласнаго *э* является *о*, гласнаго же *ѣ* — *е*, съ «мягкостью» предшествующаго согласнаго. б) Въ сѣверо-восточномъ отдѣлѣ, состоящемъ изъ области великорусской съ бѣлорусскою, постоянное, послѣдовательное различіе достигается только черезъ различіе согласныхъ «твердыхъ», въ сочетаніи съ историческими продолжателями гласнаго *э*, и «мягкихъ», въ сочетаніи съ историческими продолжателями гласнаго *ѣ*. Кроме того здѣсь имѣется тоже различіе самыхъ гласныхъ: изъ древняго *э* произошло только *о*, изъ древняго же *ѣ* первоначально только *е*, которое однако развѣтвилось впоследствии на *е* и *о*, въ зависимости отъ свойствъ слѣдовавшихъ за ними согласныхъ. в) Въ отдѣлѣ сѣверо-зап., состоящемъ въ данномъ случаѣ изъ поляковъ съ кашубами, нижнихъ лужичанъ и германизованныхъ полабанъ, прежнее различіе локализациі произношенія этихъ двухъ гласныхъ сказывается только въ различіи «мягкости» и «твердости» согласныхъ, сочетающихся теперь съ ихъ историческими продолжателями, тогда какъ сами гласные совпали въ одномъ и томъ же гласномъ: польско-кашубско-нижнелужицкое *е* (*sep, mesh..., pies, dzień...*, рядомъ съ русскими *сонъ, мось, нѣсъ, день...*). г) Наконецъ, отдѣлъ югозападный, состоящій изъ области чешской и изъ славянъ приадриатическихъ (сербо-хорватовъ, словинцевъ и резьянъ); представляетъ полное смѣшеніе историческихъ продолжателей гласныхъ *э* и *ѣ*: у чеховъ *е* (*sep, mesh..., res, den...*), у сербо-хорватовъ *а* или т. п. (*san, mah..., nas, dan...*), у словинцевъ *а, е* или т. п., но всегда независимо отъ происхожденія даннаго гласнаго. 18) По историческимъ продолжателямъ общеславянскихъ носовыхъ гласныхъ, нынѣшній славянский міръ распадается прежде всего на область *польско-кашубскую*, сохранившую носовое произношеніе въ томъ или другомъ видѣ, и на территорію, обнимающую всѣ остальные области, безъ носового произношенія. На этой территоріи, однако, слѣдуетъ отдѣлить область болгаро-македонскую, сохранившую до сихъ поръ въ извѣстныхъ случаяхъ носовое произношеніе, которое свойственно также, хотя въ еще менѣе значительныхъ размѣрахъ, говорамъ резьянскимъ, нѣкоторымъ словинскимъ и западнымъ сербо-хорватскимъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ древнѣйшихъ памятникахъ церковно-славянскаго языка, выросшаго на болгаро-македонской почвѣ, отражается съ полною послѣдовательностью различіе обоихъ носовыхъ гласныхъ между собою и отъ остальныхъ гласныхъ. Затѣмъ, при разсмотрѣніи судьбы древнихъ носовыхъ гласныхъ, возникаетъ вопросъ, различаются ли между собою историческіе продолжатели двухъ носовыхъ гласныхъ, или же смѣшиваются между собою. Общее смѣшеніе произошло въ области польско-кашубско-полабской, хотя древнее различіе двухъ носовыхъ гласныхъ отражается въ различіи предшествующихъ имъ соглас-

ныхъ: съ продолжателями гласнаго *а* (*а*) сочетаются согласные «твердые», съ продолжателями гласнаго *е* (*а*) — согласные «мягкіе»; напрімѣръ польск., съ одной стороны, *reka rak, meza maz, bedzie badz...*, съ другой, *piec piaty, rzedy rzad, ziebnie ziabl...*—церковнослав. рѣка рѣкъ (рука рукъ), мѣжа мѣжъ (мужа мужъ), бѣдетъ бѣди (будетъ будь)..., пѣтъ, пѣтъи (пять пятый), ряды рядъ (ряды рядъ), забнетъ заблѣ (заябнетъ -заябъ)... Но, смѣшиваясь между собою, продолжатели носовыхъ гласныхъ въ польско-кашубско-полабской области отличаются отъ продолжателей другихъ гласныхъ. У остальныхъ славянъ продолжатели двухъ носовыхъ гласныхъ разнятся между собою, хотя и тѣтъ, и другой смѣшиваются съ продолжателями другихъ не носовыхъ, чистотровыхъ гласныхъ. Такъ, напр., продолжатели гласнаго носоваго *а* (*а*) смѣшались съ продолжателями общеславянскаго *у* въ обѣихъ областяхъ русскихъ, въ области сербо-хорватской, словацкой, чешской и въ обѣихъ лужицкихъ: русск. *судъ, блудъ, дубъ, зубъ, мужъ, прутъ, стукъ, сукъ, дуть, рука, мука, устой, тугой, узкій, кусать, нутать...* Продолжатели носоваго гласнаго *е* (*а*) смѣшались вообще съ историческими продолжателями гласнаго *а* въ тѣхъ же областяхъ, за исключеніемъ сербо-хорватской и ниже-лужицкой, да кромѣ того въ одной части области словинской: русск. *часть, прядъ, нядъ, пять, рядъ, начать, мять, пята, мясо, жало, дятель, рябой, жать, вязать, прозябать, лямкаться.* 19) Съ точки зрѣнія взаимнаго отношенія сонантизма и консонантизма, т. е. съ точки зрѣнія взаимнаго отношенія гласныхъ и согласныхъ, въ юго-зап. областяхъ—сербо-хорватской, резьянской и словинской—гласные почти не подвергались вліянію согласныхъ; это—области независимаго сонантизма. Во всѣхъ остальныхъ славянскихъ областяхъ вліяніе консонантизма на сонантизмъ, вліяніе согласныхъ на гласные проявлялось съ большею или меньшею силой. Слабѣ всего это вліяніе въ области малорусской, значительно сильнѣе въ области великорусской съ бѣлорусскою и въ области болгарской, еще сильнѣе въ области чешской. Самыя разнообразныя проявленія вліянія согласныхъ на природу гласныхъ произошли въ сѣверо-западныхъ областяхъ—верхне-лужицкой, ниже-лужицкой, польской и кашубской. 20) Затѣмъ, можно распределить славянскія области съ точки зрѣнія построения слоговъ и словъ. По историческимъ продолжателямъ общеславянскихъ слогообразующихъ *r l*, весь С. языковой міръ распадается на слѣдующія части: средняя полоса, состоящая изъ чеховъ, словаковъ и болгаръ, является самою консервативною, такъ какъ здѣсь сохранились и *r*, и *l*; примѣромъ могутъ служить чешскія и словацкія *tvrdý* (твердый), *srdce* (сердце), *prst* (перстъ, палець), *trh* (торгъ), *krk* (спина)..., *vlk* (волкъ), *mlč* (молчи), *slnce* (солнце)... Въ

этой средней полосѣ вѣрнѣе всѣхъ сохраняются древнее общеславянское состояніе гласныхъ словацкіе. Въ юго-западной полосѣ, состоящей изъ резьянъ, словинцевъ и сербо-хорватовъ, сонантъ *l* совершенно устраненъ и замѣненъ или гласнымъ *и* (*у*), или же сочетаніемъ *ol* (*ол*) (давшимъ въ большинствѣ говоровъ дифтонгъ *ou* [*ou*]); за то сонантъ *r* долженъ быть принятъ общою исходною точкой всѣхъ болѣе позднихъ диалектологическихъ измѣненій. Примѣры: сербскія *torp*, *srdce*, *prst*, *trg...*, *vuk* (волкъ), *mulci* (молчить), *sunce* (солнце), *dug* (долгъ)....; словинскія *tvrd*, *srdce*, *prst*, *trg...*, *volk*, *molci*, *solnce*, *dolg...* Наконецъ, въ сѣверо-вост. полосѣ, состоящей изъ славянъ русскихъ, поляковъ съ кашубами и лужичанъ, мѣсто обоихъ этихъ сонантовъ заняли испоконъ вѣка сочетанія гласныхъ съ согласными *r* (*p*), *l* (*л*). Востокъ этой полосы, т. е. области русскія, отличается однообразіемъ перерожденія: *ol* (*ол*), *or* (*ор*), *er* (*ер*), (сообразно съ тѣмъ, продолжается ли твердый сонантъ *r*, или мягкій); примѣры: *твердый, сердце, перстъ, торгъ, горбъ...*, *волокъ, молчи, солнце...* На западѣ этой полосы гораздо болѣе разнообразія, благодаря вліянію не только слѣдующихъ, но и предшествующихъ согласныхъ; примѣры: польск. *twierdzić* (твердить, утверждать), *śmierć* (смерть), *pięścić* (перстень), *serce* (сердце), *tworzy* (твердый), *martwy* (мертвый), *naparstek* (наперсток)...., *targ* (торгъ), *kark* (спина), *garb* (горбъ)...., *mrugać* (моргать), *mruczeć* (мурлыкать, ворчать)...., *wilk* (волкъ), *milczeć* (молчать), *wilgoć* (влага)...., *pełny* (полный)...., *żółty* (желтый)...., *długi* (долгий), *tlusty* (толстый), *słońce* (солнце)... 21) На югѣ славянскомъ смѣшались большею частью историческія продолженія сонантовъ (слоγοобразующихъ) *r*, *l* съ продолженіями сочетаній *ry* (*рѣ*), *rl* (*рл*), *ly* (*лѣ*), *ll* (*лл*). На сѣверо-востокѣ—у лужичанъ, у поляковъ съ кашубами, у русскихъ (какъ у великорусовъ съ бѣлоруссами, такъ и у малорусовъ)—продолженія тѣхъ и другихъ имѣютъ особый, своеобразный видъ. Такъ, напр., русскимъ *бровъ, брожъ, кротъ, кровь...*, *крестъ, времѣтъ, бревно, хребетъ, скрежетъ, плоть, глотать, яблоко...*, *слеза, блеснуть, клеветать...*, польскимъ *brew, krct, krew...*, *kręst, grzmić, gziąć...*, *pleć, jabłko...*, *kłwać*, соответствуютъ на югѣ сербскія *brv, krt, krv...*, *krst, vrmjeti, xrbat...*, *nut, jabuko...*, *suza...*, словинск. *brv, krt, krv, krst, grmeti, hrbc...*; *polť, jabolko, solza...* Чехи и словаки и въ этомъ отношеніи занимаютъ среднее мѣсто. 22) Однимъ изъ самыхъ важныхъ принциповъ для группировки отдѣльныхъ частей С. языкового міра могутъ служить различныя продолженія древнихъ, общеславянскихъ сочетаній *or*, *er*, *ol*, *el*. Когда эти сочетанія находятся въ серединѣ слова, между двумя согласными, возможно одно дѣленіе С. территоріи, когда занимаютъ начальное мѣсто въ словѣ—другое. Примѣры: а) *bord-*, *gord-*, *pors-* (русс. борода, городъ, поросенокъ, южнославянск. *brada, grad-, pras-*, чешск. и словацк. *brada, hrad, pras*, лужицк. и польск. *broda-, grad-, pros-*, кашубск. и полаб. *bord—bard, gord—gard, pors—pars*); б) *berg-*, *vert-* (русс. *берег-, веретено*, южнослав. и чеш-

ско-словацк. *brnъ, vrtъ*, сѣверо-западно-С. *breg-, vret-*, напр. польск. *brzeg, wrzesnio*); в) *golъ-, molt-, kols-* (русск. *голова, молю, колосъ*, южно-С. и чешско-словацк. *глав-, млат, клас*, сѣверозападные *glov-, mlot, klos*, напр. польск. *głowa, młot, kłos*); г) *zelb-, čeln-* (русск. *жолоб-, южно-С. жлѣб-, члѣн-*, чешск. и словацк. *žlab-, član-*, сѣв.-зап. *žlob-, člon-*, напр. польск. *złób, członek*); д) *melk-, peln-, velk-* (русск. *мол-лок-, полон-, волок-*, южно-слав. и чешско-словацк. *млѣк-, плѣн-, влѣк-*, сѣв.-зап. *mlek-, plen-, vlek-*, наприм. польск. *mleko, plon-, wlecie*); е) *orъ-, orz-, orb-* (южнослав. *равн-, раз-, раб-*, у остальныхъ славянъ: *ровн- говн-, роз- гоу-, роб- гов-*); ж) *olъ-, old-* (южнослав. *лапи, ладил*, у остальныхъ *лони loni, лод- lod-*). По продолженію сочетаній *or, er, ol, el* въ серединѣ словъ весь С. языковой міръ распадается на слѣдующія части: а) Часть восточная или русская, съ «полногласными» продолжателями этихъ сочетаній: *оро-, ере-, оло-*. в) Часть южная, обнимающая славянъ балканскихъ и приадриатическихъ, т. е. болгаръ и македонцевъ (съ древнецерковнославянскимъ языкомъ), словенцевъ, сербо-хорватовъ, кайкавцевъ, словинцевъ и резьянъ, а также словаковъ и чеховъ—представляетъ *ра, рѣ, ла, мѣ* (конечно, въ различныхъ мѣстныхъ видоизмѣненіяхъ). в) Наконецъ, части сѣверо-западной (лужичанамъ, полякамъ съ кашубами, полабанами) свойственны сочетанія съ видоизмѣненіями гласныхъ *o* и *e*, стало-быть, сочетанія *ro* или *or (ar), re, lo, le*. При этомъ крайній сѣверо-западъ (кашубы и полабаны) отличается отъ остальныхъ сохраненіемъ древняго порядка звуковъ въ первомъ сочетаніи, *or*; въ различіи отъ *ro* остальныхъ сѣверозападныхъ областей тамъ встрѣчаемъ *or* или *ar* (полабское *rors-*, кашубск. *pars-*...). Въ части южной отдѣляются чехи и словаки, съ своими *члан-* (*član-*), *жлаб-* (*žlab-*), на подобіе польскихъ и т. д. *члон-* (*czlon-*), *жлоб-* (*žlob-*) и русскихъ *жолоб-*, въ отличіе отъ южнославянскихъ *члѣн-, жлѣб-*... По продолженіямъ древнихъ начальныхъ сочетаній *or-, ol-* С. языковой міръ дѣлится только на двѣ части, раздѣленные рѣкою Дунаемъ: часть южную—(славяне балканские и приадриатические), съ *ра-, ла-*, и часть сѣверо-восточную (все остальные), съ *ро-, ло-*. 23) По временному количеству гласныхъ и слоговъ, или по различію длительности (долготы и краткости) гласныхъ и слоговъ, весь С. языковой міръ распадается на двѣ главные территоріи: территорію юго-западную (славянъ приадриатическихъ и чеховъ со словаками), различающую разныя степени длительности, и территорію сѣверо-восточную (лужичанъ, поляковъ съ кашубами, всехъ русскихъ и болгаръ), безъ подобнаго различія. На юго-востокѣ опять два отдѣла: съ одной стороны, сербо-хорваты и чехи со словаками, допускающіе различіе длительности независимо отъ ударенія; съ другой стороны, словинцы съ кайкавцами и резьяне, у которыхъ различіе длительности возможно только въ слогахъ акцентуемыхъ или ударяемыхъ. Въ первомъ отдѣлѣ чехи и западные сербо-хорваты различаютъ длительность во всехъ слогахъ слова безъ

всякихъ ограниченій, тогда какъ у сербо-хорватовъ восточныхъ и у словаковъ имѣются извѣстные ограниченія. На территоріи сѣверо-восточной у великоруссовъ (безъ бѣлоруссовъ) развиваются вторичныя различія длительности слоговъ, въ тѣсной связи съ удареніемъ и въ полной отъ него зависимости. 24) Съ точки зрѣнія акцента или ударенія можно группировать С. области различнымъ образомъ. У сербо-хорватовъ и у словинцевъ, рядомъ съ различіями ударенія, т. е. относительной силы произношенія, замѣчается тоже различіе интонаціи или музыкальной высоты и низкости тона; всеѣмъ же остальнымъ славянамъ свойственны только различія ударенія, съ которыми, однако, въ нѣкоторыхъ частяхъ этой территоріи сочетается уже вторичная интонація. Одни изъ славянъ—словинцы, резьяне и сербо-хорваты—различаютъ удареніе протяжное и усѣченное, остальные же знаютъ только одинъ видъ ударенія—удареніе съ возможностью протяженія. У сербо-хорватовъ музыкальный акцентъ или интонація обнимаетъ собою два слога, тогда какъ удареніе (*ictus*) упадаетъ тамъ на одинъ слогъ. У всехъ остальныхъ славянъ повышение и усиленіе голоса свойственны только одному слогу слова. У славянъ сѣв.-зап., съ неподвижнымъ акцентомъ, различіе силы произношенія слоговъ ударяемыхъ и неударяемыхъ весьма незначительно, у юго-восточныхъ, съ удареніемъ подвижнымъ—гораздо значительнѣе. По отношенію къ цѣлому слову слѣдуетъ отмѣтить прежде всего три степени акцентуочной энергіи или три уровня силы произношенія гласныхъ и, затѣмъ, вообще вліяніе сильнаго ударенія на произношеніе всехъ гласныхъ слова, а именно: ослабленіе слоговъ неударяемыхъ въ великорусскомъ; ослабленіе индивидуализма гласныхъ въ слогахъ неударяемыхъ и усѣченно ударяемыхъ въ словинскомъ; суженіе гласныхъ *o, e* въ слогахъ передъ удареніемъ въ малорусскомъ; суженіе гласныхъ *o, e, a* во всехъ вообще неударяемыхъ слогахъ въ болгарскомъ; уподобленіе гласныхъ въ слогахъ неударяемыхъ гласнымъ въ слогахъ ударяемыхъ въ резьянскомъ. Въ связи съ этимъ находится вліяніе сильнаго ударенія какъ охраны противъ ослабленія и вообще противъ измѣненія сильно ударяемыхъ гласныхъ. Сюда относится, напримѣръ, въ великорусскихъ «о-кающихъ» говорахъ сохраненіе произношенія *e (ѣ)* въ слогахъ ударяемыхъ, но измѣненіе его въ *o* въ слогахъ неударяемыхъ: *б'ѣлый* (бѣлый), но *б'олокъ* (бѣлокъ) и т. п. Съ точки зрѣнія морфологической подвижности ударенія С. языковой міръ распадается на два отдѣла: на юго-востокѣ удареніе подвижно и играетъ морфологическую роль, т. е. связано не съ извѣстными слогами фонетически расчлененнаго слова, а съ извѣстными знаменательными частями слова, расчлененнаго морфологически (напр. въ русскомъ окончаніи *-у* мѣстнаго падежа ед. ч.: *въ лесу, на берегу, на ходу* и т. п.). На сѣверо-западѣ (у словаковъ, чеховъ, лужичанъ и поляковъ) удареніе морфологически неподвижно, приурочено къ извѣстному

слогу слова и имѣть значеніе только фонетически-синтаксическое,—отдѣляя одни слова отъ другихъ,—но отнюдь не морфологическое. Юго-восточная территорія распадается на слѣдующіе отдѣлы: а) Великорусской, малорусской и болгарской области свойственна, въ общемъ, древняя праславянская акцентовка словъ въ видѣ ударенія, обнимающаго собою одинъ только слогъ. б) У сербо-хорватовъ имѣется правильное продолженіе древняго размѣщенія акцента. Сербо-хорватская область дѣлится на двѣ части: *западную* или такъ наз. «*чакавскую*», гдѣ центр тяжести акцентовки слова находится на томъ же слогѣ, что и въ праславянскомъ состояніи, хотя, при ненахожденіи тамъ ударенія на первомъ слогѣ слова, оно стало музыкальнымъ и распространилось тоже на предшествующій слогъ, — и *восточную* или такъ назыв. «*штокавскую*», гдѣ произошло послѣдовательное передвиженіе акцента на одинъ слогъ къ началу слова, такъ, однако, что при перемѣщеніи акцента на предшествующій слогъ сохранились музыкальный характеръ этого акцента, распространеннаго тоже и на слѣдующій слогъ, т. е. обнимающаго собою оба слога, точно также какъ и въ западной части сербо-хорватской территоріи. в) У резанъ сохранилось, въ общемъ, древнее общеславянское размѣщеніе акцента, но съ извѣстными уклоненіями, обусловленными количествомъ (долготою и краткостью) слоговъ. г) У словинцевъ господствуютъ своеобразныя отношенія акцентации, разнообразящаяся территориально, по отдѣльнымъ говорамъ.—У сѣв.-западныхъ славянъ не можетъ быть рѣчи о какомъ-бы то ни было отношеніи къ праславянскому акценту, такъ какъ онъ тамъ просто исчезъ, уступая мѣсто—вѣроятно подъ вліяніемъ произношенія какихъ-то ослабяившихся иноплеменниковъ, въ родѣ угро-финновъ—однообразному произношенію всѣхъ словъ. У лужичанъ, какъ нижнихъ, такъ и верхнихъ, у чеховъ и у словаковъ слабое удареніе—вообще на первомъ слогѣ слова, у поляковъ—вообще на слогѣ предпоследнемъ.—Отъ раздѣленія С. языкового міра на часть сѣв.-зап., съ неподвижнымъ удареніемъ, и на часть юго-вост., съ удареніемъ подвижнымъ, имѣются слѣдующія два уклоненія: а) на югѣ говорамъ славяномакедонскимъ свойственна неподвижность, а именно приуроченіе ударенія въ словахъ болѣе чѣмъ двухсложныхъ къ третьему съ конца слова; б) на крайнемъ сѣверо-западѣ, у кашубовъ и у полабскихъ славянъ, сохранились слѣды подвижного ударенія.

Представленными выше 24 пунктами далеко не исчерпываются всѣ различія, могущія служить характеристикой отдѣльных С. областей или же группъ этихъ областей; но и этихъ пунктовъ совершенно достаточно для того, чтобы составить себѣ ясное понятіе объ основныхъ особенностяхъ отдѣльных частей С. языкового міра. При этомъ мы убѣдились, что отдѣльныя С. области группируются весьма разнообразно и что слѣдуетъ считать несогласными съ истиною всѣ попытки раздѣлять весь С. языковой міръ на двѣ противопоставляемые другъ другу поло-

вины, юго-восточную и сѣверо-западную; какъ это, по почину Добровскаго, повторяется до послѣдняго времени. Устанавливая это дѣленіе, Добровскій и его послѣдователи (Шфарикъ, Гаттала, Крекъ и т. д.) руководствовались не столько соображеніями строго-лингвистическими, сколько различіями исторіи, культурнаго вліянія, вѣроисповѣданія, алфавита и вообще письменности. Они получали общее впечатлѣніе различія между славянскимъ юго-востокомъ и славянскимъ сѣверо-западомъ, и уже только для оправданія своей предвзятой мысли старались подыскивать съ большими натяжками языковые факты. Придуманные ими признаки оказались болѣею частью или ложными, происходящими изъ недостаточнаго знанія исторіи данныхъ языковъ, или же на столько ничтожными, что на нихъ нельзя строить какой-бы то ни было классификаціи. Подобнымъ образомъ разныя соображенія, чуждыя языковѣднѣю, заставляли раздѣлять племя сербо-хорватовъ на сербовъ и хорватовъ, сближать малоруссовъ и бѣлоруссовъ съ поляками, въ противоположность великоруссамъ, отождествлять малоруссовъ съ великоруссами, признавая въ то же время столь значительное различіе между областями чешскою и словацкою или же между областями польскою и кашубскою, что считалось позволительнымъ говорить объ особомъ «языкѣ» словацкомъ, рядомъ съ «языкомъ» чешскимъ, особомъ «языкѣ» кашубскомъ—рядомъ съ «языкомъ» польскимъ.—Своеобразная попытка Даничича и Шлейхера основать классификацію С. языковъ на однихъ только измѣненіяхъ первоначальныхъ сочетаній *tj* и *dj* является слишкомъ искусственной и односторонней. Гораздо научнѣе была прежняя попытка нѣкоторыхъ русскихъ ученыхъ, съ Максимовичемъ во главѣ, группировать С. языки и нарѣчія по разнообразнымъ соотвѣтствіямъ русскимъ «полногласнымъ» формамъ *оро*, *оло*, *ере* (*ворот-*, *юлова*, *середа...*); но и эта попытка, какъ основанная на одномъ только принципѣ, соединяла въ одно то, что должно быть раздѣляемо. Въ виду всего вышеизложеннаго мы не можемъ принять ни одной изъ этихъ классификацій и должны признать, что разнообразное сочетаніе нѣсколькихъ отличительныхъ признаковъ позволяетъ представить нѣсколько разнообразныхъ группировокъ С. языковыхъ областей. Итакъ, по нѣкоторымъ особенностямъ мы можемъ дѣйствительно противопоставлять С. *юго-востокъ* (состоящій изъ славянъ приадріатическихъ, балканскихъ и русскихъ) С. *сѣверо-западу* (состоящему изъ чеховъ, словаковъ, поляковъ съ кашубами, полабанъ и лужичанъ). Эти особенности слѣдующія: на сѣверо-западѣ преобладаетъ «свистящее» произношеніе, въ отличіе отъ другого рода произношенія на юго-востокѣ (№ 2). На сѣверо-западѣ имѣются группы согласныхъ *гв-* (*gw-*, *hw-*), *кв-* (*kw-*), на юго-востокѣ—*зв-*, *цв-* (№ 9). На сѣверо-западѣ древнія сочетанія согласныхъ *dl*, *tl* сохраняются, тогда какъ на юго-востокѣ ихъ историческимъ продолжателемъ является простой согласный *l* (л, № 10). Съ точки зрѣнія подвижности или неподвижно-

сти акцента С. языковой миръ распадается тоже на отдѣлы *сѣверо-западный* и *юго-восточный*, при чемъ чехи и словаки принадлежатъ къ сѣверо-западу (№ 24). Раздѣленіе на *югъ* и *сѣверъ* славянской, съ принятіемъ въ большинствѣ случаевъ средней полосы, основывается на слѣдующихъ примѣтахъ: на югѣ переднеязычные и губные согласные подверглись осреднеязыковленію (смягченію) первоначально только въ сочетаніи съ *j*, на сѣверѣ же не только въ сочетаніи съ *j*, но и въ сочетаніи со среднеязычными (небными) гласными. Между крайнимъ югомъ и крайнимъ сѣверомъ имѣется, съ этой точки зрѣнія, средняя полоса (№ 12). На сѣверѣ сочетанія заднеязычныхъ согласныхъ съ историческими продолжателями гласнаго *ы*, т. е. сочетанія *кы, ыы, хы*, стали «мягкими» (среднеязычными), *ки, ги, хи* (*kí, gí, xí*), тогда какъ на югѣ, къ которому въ данномъ случаѣ надо причислить какъ чеховъ со словаками, такъ и малороссовъ, сохраняются «не мягкія» (не среднеязычные) *к, г, х* (№ 13). На сѣверѣ различаются историческіе продолжатели гласныхъ *и* и *ы*, тогда какъ на югѣ (къ которому съ этой точки зрѣнія принадлежатъ и малороссы) всякое различіе между *и* и *ы* устранено. Съ одной стороны словаки, съ другой — чехи съ лужичанами и кашубами составляютъ здѣсь въ извѣстномъ смыслѣ среднюю полосу (№ 16). На славянскомъ сѣверѣ сохраняется различіе продолжателей древнеславянскихъ сочетаній *рѣ, рь, лѣ, ль* и продолжателей сонантовъ (слоогообразующихъ) *р (r) л (l)*, тогда какъ на югѣ произошло вообще ихъ смѣшеніе. Малороссовъ слѣдуетъ при этомъ отнести къ сѣверу, точно также какъ и словаковъ съ чехами, хотя, впрочемъ, словаки и чехи представляютъ въ извѣстномъ смыслѣ среднюю, переходную полосу (№ 21). На задудайскомъ югѣ начальныя сочетанія *ор- (or-), ол- (ol-)* преобразились безъ исключеній въ *ра- (ra-), ла- (la-)*, тогда какъ на сѣверѣ обыкновенными продолжателями этихъ сочетаній являются *ро- (ro-), ло- (lo-)* (№ 22). Линіей, идущей съ сѣвера къ западу, С. языковой миръ раздѣляется на двѣ части, *восточную* и *западную*, по слѣдующимъ особенностямъ: начальныя сочетанія *je-, ju- (ju-, ю-)* сохранились на западѣ, на востокѣ же историческими продолжателями этихъ сочетаній являются *о-* и *у-* (*y*). Въ данномъ случаѣ востокъ тождественъ съ русскими областями, западъ — съ комплексомъ всѣхъ остальныхъ (№ 11). На востокѣ, обнимающемъ собою не только русскихъ славянъ, но и болгаръ, шопцевъ и кайкавцевъ, преобладаютъ «шипящіе» согласные *ш, ж, ч*, тогда какъ на западѣ, т. е. у остальныхъ славянъ, этимъ «шипящимъ» соответствуютъ другіе согласные (№ 1). Иная группировка даетъ намъ различіе славянского *сѣверо-востока* и *юго-запада*. На сѣверо-востокѣ, обнимающемъ въ данномъ случаѣ лужичанъ, поляковъ съ кашубами, великороссовъ и болгаръ, замѣчается смягченіе (осреднеязыковленіе) согласныхъ въ связи со слѣдующими или же слѣдовавшими за ними гласными среднеязычно-небными. Это смяг-

ченія разныхъ періодовъ: болгарское — новаго происхожденія, тогда какъ, напримѣръ, польско-кашубское и лужицкое являются наслѣдіемъ прошлаго. На юго-западѣ нѣтъ вообще смягченія согласныхъ подъ вліяніемъ гласныхъ. Области чешская и словацкая — переходныя, среднія, точно такъ же какъ и область малорусская, подвергшаяся въ этомъ отношеніи своеобразнымъ перерожденіямъ (№ 12). Другого рода распадѣніе на сѣверо-востокъ и юго-западъ обнаруживается съ точки зрѣнія временнаго количества или длительности гласныхъ. Въ этомъ отношеніи сѣверо-востокъ состоитъ изъ двухъ группъ, болгарско-великорусской и малорусско-польско-лужицкой, и характеризуется отсутствіемъ различія долгихъ и краткихъ гласныхъ и слоговъ. Юго-западу же, состоящему тоже изъ двухъ группъ, свойственно различіе разныхъ степеней длительности гласныхъ. Въ группѣ чешско-словацко-сербохорватской разныя степени длительности различаются во всякаго рода слогахъ, ударяемыхъ и неударяемыхъ, въ группѣ же словинско-резьянской — только въ слогахъ ударяемыхъ (№ 23). Съ другихъ точекъ зрѣнія С. языковой миръ распадается на три или четыре группы, на три или четыре отдѣла. По историческимъ продолжателямъ древнихъ сочетаній *-ор- (or-), -ол- (ol-), -ер- (er-), -ел- (el-)* въ серединѣ словъ различаемъ: русскій *востокъ* съ *-оро-, -оло-, -ере-*, затѣмъ *югъ*, къ которому относятся тоже словаки и чехи, съ *-ра-, -ла-, -рп-, -лп-,* и, наконецъ, *сѣверо-западъ*, съ *-ло- (-lo-), -ре- (-re-), -ле- (-le-)*, распадающійся, относительно продолжателя древняго *-ор- (or-)*, на двѣ части: лужицко-польскую съ *-ро- (-ro-)*, и полабско-кашубскую, съ *-ор- (or-)* или *-ар- (-ar-)* (№ 22). Четыре группы славянскихъ областей и языковъ получаютъ со слѣдующихъ точекъ зрѣнія. Съ точки зрѣнія разнообразія историческихъ продолжателей древнихъ *dj, tj, jt* имѣются: область *сѣверо-западная* съ *с (u, me)* изъ *tj* и *jt*, распадающаяся на двѣ части — *западную*, чешско-лужицкую, съ *з (z)* изъ *dj*, и *восточную*, словацко-польско-полабскую, съ *dz (dz)* изъ *dj*; область *восточная, русская*, съ *ж, ч*; область *юго-восточная, болгарская*, съ *жд, шт*; область *юго-западная*, состоящая изъ двухъ частей — македонской, съ *г', к' (g', k')*, и сербо-хорватословинской, съ различными видоизмѣненіями сочетанія *tj*, въ предѣлахъ отъ *t' (ta)* до *с (u, mi)*. Эта послѣдняя часть, сербо-хорватословинская, распадается затѣмъ на двѣ полосы: западную, съ *j* изъ *dj*, и восточную, съ видоизмѣненіями древняго сочетанія *dj* въ предѣлахъ отъ *d' (d)* до *dž (дж)* (№ 15). По историческимъ продолжателямъ древнихъ гласныхъ *ъ, ь* получаютъ тоже четыре группы, только иначе распределенныя: *юго-восточная*, состоящая изъ болгаръ, малороссовъ и словаковъ (съ присоединеніемъ верхнихъ лужичанъ), *сѣверо-восточная*, обнимающая великороссовъ съ бѣлоруссами, *сѣверо-западная*, польско-нижнелужицкая, и *юго-западная*, состоящая изъ чеховъ, сербо-хорватовъ, словинцевъ и резьянъ (№ 17). Съ точки зрѣнія акцентовки, рассматриваемой въ связи съ

длительностью гласных и слоговъ, получается опять другая группировка въ четыре отдѣла: въ отдѣлѣ *юго-западномъ* имѣется сочетаніе подвижности акцента (ударенія) съ различіемъ разныхъ степеней длительности гласныхъ и слоговъ, при чемъ слѣдуетъ раздѣлить этотъ отдѣлъ на двѣ полосы: восточную—сербохорватскую, и западную—словинско-резьянскую. Въ отдѣлѣ *восточномъ*, состоящемъ изъ болгаръ и обѣихъ русскихъ областей, рядомъ съ подвижностью ударенія замѣчается неразличеніе долготы и краткости. Въ отдѣлѣ *среднемъ западномъ*, чешско-словацкомъ, различеніе долготы и краткости сохраняется, но исчезла подвижность ударенія. Наконецъ, въ отдѣлѣ *сѣверо-западномъ*, польско-лужицкомъ, нѣтъ ни подвижности ударенія, ни различенія долготы и краткости гласныхъ и слоговъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что изъ отдѣла восточнаго исключаются славяне македонскіе, принадлежащіе съ этой точки зрѣнія собственно къ сѣверо-западному отдѣлу, изъ отдѣла же сѣверо-западнаго выдѣляется область полабско-кашубская, съ остатками подвижного ударенія, стало-быть, принадлежащая до извѣстной степени къ отдѣлу восточному (№ 23, 24). Еще одну группировку въ четыре отдѣла получаемъ черезъ разсмотрѣніе взаимныхъ вліяній сонантизма (гласныхъ) и консонантизма (согласныхъ). Высшей степени достигло это вліяніе на *сѣверо-западѣ*, состоящемъ изъ поляковъ съ кашубами, полабанъ, лужичанъ и чеховъ со словаками. Здѣсь первенствующее значеніе имѣетъ вообще локализанія произношенія согласныхъ въ полости рта. Въ отдѣлѣ *восточномъ*, великорусско-болгарскомъ, главную роль играетъ различеніе среднеязычности (небности, «мягкости») и не-среднеязычности (не-небности, «твердости») согласныхъ. Въ велико-русскомъ вліяніе этого различенія проявляется съ большею силой, нежели въ болгарскомъ. Третій отдѣлъ, состоящій изъ области *малорусской*, представляетъ очень мало слѣдовъ подобнаго вліянія и можетъ быть причисленъ къ четвертому отдѣлу, *юго-западному*, славянъ приадриатическихъ, у которыхъ это вліяніе сводится до *мінімум* (№ 19). Сравнительное сопоставленіе и разсмотрѣніе разныхъ исторически-фонетическихъ процессовъ въ хронологическомъ порядкѣ указываетъ на болѣе близкое родство между нѣкоторыми областями, составляющими, такимъ образомъ, одну общую группу, въ отличіе отъ всѣхъ остальныхъ областей. Не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію: 1) что всѣ *русскія* области, какъ малорусская, такъ и обѣ великорусскія съ бѣлорусскою, связаны между собою узами гораздо болѣе тѣснаго древняго родства, нежели съ остальными славянскими областями; 2) что еще тѣснѣе связаны между собою области *общепольская* и *кашубская* и что затѣмъ къ нимъ обѣимъ примыкаетъ, какъ ихъ ближайшій родственникъ, область *полабская*, составляя вмѣстѣ съ ними группу такъ назыв. *лужицкихъ* нарѣчій; 3) что *чехи* и *словаки* составляютъ одну семью, отличающуюся общими чертами древняго родства отъ всѣхъ остальныхъ областей славянскихъ; 4) что обѣ части *сербо-*

хорватской территоріи — и такъ назыв. «чакавская», западная, и такъ назыв. «штокавская», восточная, — составляютъ одно общее нераздѣльное цѣлое; 5) что обѣ *лужицкія* области связаны общими узами древняго родства, сосѣдства и обособленія среди окружающаго ихъ со всѣхъ сторонъ нѣмецкаго племени. Затѣмъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что группу *лужицкую* (поляковъ съ кашубами и полабанъ) можно соединить въ одно болѣе общее цѣлое съ *лужичанами*, и такимъ образомъ выдѣлить изъ всего славянскаго языкового міра особую группу славянъ *сѣверо-западныхъ* въ тѣсномъ смыслѣ, на ряду съ двумя другими группами — *общерусскою* и *чешско-словацкою*. Наконецъ, возможно установленіе группы *юго-западной*, состоящей изъ сербо-хорватовъ, резьянъ и словинцевъ, съ переходною областью «кайкавскою».

Весьма подробную библиографію по сравнительному разсмотрѣнію всѣхъ С. языковъ, равно какъ и по отдѣльнымъ языкамъ, за исключеніемъ церковно-славянскаго и русскихъ, даютъ «Лекціи по С. языкознанію» Тимофеева Флоринскаго (СПб. и Кіевъ, 1895, 1897), служація и очень хорошимъ пособіемъ для ознакомленія съ этимъ предметомъ (ср. отзывъ о I-ой части Р. Брандта, въ «Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи въ 1897 г.», «Сборникъ отдѣлен. русск. яз. и слов. Импер. акад. наукъ», СПб., 1898). Библиографіи не только С. языковѣдѣнія, но и С. филологіи вообще посвященъ трудъ Fr. Pastrnek'a, «Bibliographische Uebersicht über die slavische Philologie 1876—91» (Берл., 1892, въ «Archiv für slavische Philologie», Supplement-Band). Дальше приведены заглавія тѣхъ сочиненій (касающихся всѣхъ или нѣсколькихъ С. языковъ), которые появились въ свѣтъ уже послѣ изданія книгъ Флоринскаго и Пастрнека, или же хотя и упомянуты этими авторами, но по той или другой причинѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія: Šafařík, «Slovanský Národopis» (3 изд., Прага, 1849; русс. перев. изданъ Бодянскимъ подъ загл. «Славянское народописаніе», Москва, 1843); В. И. Григоровичъ, «Славянскія нарѣчія» (лекціи, Варшава, 1884); М. Петровскій, «Матеріалы для славянской діалектологіи» (Казань, 1874; отд. отт. изъ «Учен. Зап. Каз. Univ.»); «Подробная программа лекцій И. А. Бодуэна-Куртена въ 1877—78 учебн. г.» (Казань, Варшава, 1881); J. Baudouin de Courtenay, «Uebersicht der slavischen Sprachwelt im Zusammenhang mit den anderen arioeuropäischen Sprachen» (Лпц., 1884); Čelakovského, «Čtení o srovnávací mluvnické slovanšce na universitě Pražské» (Прага, 1853); Miklosich, «Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen» (Вѣна, 1879, 1875, 1876, 1864—1874); Миклошичъ, «Сравнительная морфологія С. языковъ» (Москва, 1884—1891); М. А. Максимовичъ, «Начатки русско-филологіи» («Собраніе сочиненій», Кіевъ, 1880); А. И. Соболевскій, «Древній церковно-славянскій языкъ. Фонетика» (Москва, 1891); Jagić, «Einige Streitfragen» («Archiv für slavische Philologie», XX, 1—53); А. А. Шахматовъ, «Къ вопросу объ образованіи русскихъ нарѣчій и русскихъ

народностей» (СПб., 1899, изъ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1899, апрѣль); Р. Брандтъ, «Начертаніе С. акцентологіи» (СПб., 1880); L. Masing, «Zur Laut- und Akzentlehre der Macedo-slavischen Dialekte» (СПб., 1891); Mikkola, «Berührungen zwischen den westfinnischen und slavischen Sprachen» (Гельсингфорсъ, 1894); Mikkola, «Betonung und Quantität in den westslavischen Sprachen» (Гельсингф., 1899). Труды и разсужденія Jagić'a, Oblak'a, Rešetar'a, Valjavc'a и др. въ «Archiv für slavische Philologie», въ «Rad jugoslavenske Akademije» и въ другихъ журналахъ. Библиографію, относящуюся къ отдѣльнымъ С. языкамъ, см. въ соотвѣтствующихъ статьяхъ Словаря.

И. Бодуэнъ-де-Куртенеъ.

Славянскій (Дмитрій Александровичъ; настоящая фамилія *Айреневъ*)—народный пѣвецъ, пропагандистъ русской и славянской пѣсней, род. въ 1836 г. Оставивъ военную службу, С. посвятилъ себя исключительно музыкальнымъ занятіямъ. Въ 1858 г. онъ принялъ первое концертное путешествіе по югу Россіи; позже учился пѣнію въ Италіи и въ Парижѣ. Выступивъ въ одномъ изъ симфоническихъ концертовъ русскаго музыкальнаго общества, С. вскорѣ направляетъ свою дѣятельность въ сторону народной пѣсни. Въ концѣ 60-хъ годовъ онъ предпринимаетъ концертное путешествіе по славянскимъ землямъ и образуетъ небольшой хоръ въ Прагѣ. Съ этимъ хоромъ онъ посѣщаетъ Россію, затѣмъ Америку, потомъ опять концертируетъ по Волгѣ и въ Сибири. Въ 1884 г. начинается его продолжительное заграничное концертное путешествіе, сперва на Балканскомъ полуостровѣ, а затѣмъ въ Германіи, Франціи и Англіи. С.—прекрасный исполнитель русскихъ пѣсень. См. А. Хитрово, «Д. А. Славянскій и его дѣятельность» (Тверь, 1887). Въ дѣятельности С. немаловажную роль играютъ графиня Е. П. Расстопчина, убѣдившая С. посвятить всѣ свои силы пропагандѣ русской пѣсни, и жена С., *Олга Христофоровна*, его неизмѣнная помощница въ артистической карьерѣ. Она издала: «Описаніе русской крестьянской свадьбы», съ текстомъ и пѣснями обрядовыми (М., 1887); «Описаніе всѣхъ обрядовъ свадебнаго дня» (Тверь, 1887); «Плачи и причитанія по умершимъ и по рекрутамъ» (Тверь, 1889). Хоръ С. до сихъ поръ продолжаетъ свои артистическія поѣздки.

Н. С.

Славянскій (Кронидъ Ѳеодоровичъ, 1847—98)—выдающійся акушеръ и гинекологъ. Медицинское образованіе получилъ въ спб. медико-хирург. академіи, гдѣ занимался патологической анатоміей у проф. М. М. Руднева. Акушерство изучалъ въ клиникѣ А. Я. Красовскаго. Степень д-ра медицины получилъ за дисс.: «Къ нормальной и патологической гистологіи яичника человѣка» (1871), а въ слѣдующемъ признанъ приватъ-доцентомъ академіи. Командированный за границу, С. работалъ во многихъ физиологическихъ лабораторіяхъ. Въ 1876 г. избранъ на кафедру акушерства и женскихъ болѣзней въ казанскій унив., откуда перешелъ въ воен.-мед. акад. въ СПб. С. много способствовалъ развитію въ Россіи научной стороны акушерства и гинекологіи.

Въ академіи имъ первымъ поставлено на высокій уровень клиническое дѣло, при чемъ въ основу положено при обращеніи съ больными проведеніе строгаго обеззараживанія. Заботами С. устроенъ и открытъ родильный пріютъ въ Гавани, въ Петербургѣ. Его руководство по женскимъ болѣзнямъ («Частная патологія и терапія женскихъ болѣзней», 2 т.) пользуется большимъ распространеніемъ. С. былъ членомъ-учредителемъ «сѣздовъ русскихъ врачей», редактировалъ «Международную клинику» и «Журналъ акушерства и женскихъ болѣзней» и нѣсколько переводныхъ сочиненій. Подъ руководствомъ С. исполнено много специальныхъ работъ по акушерству и женскимъ болѣзнямъ. Изъ работъ С. укажемъ: «Измѣненіе матки и яичниковъ кролика подъ вліяніемъ фосфорнаго отравленія» (1871), «Исслѣдованіе надъ строеніемъ отпадающей оболочки»; *Metrite interne vil-leuse*, «*Endometritis decidualis haemorrhagica bei Cholera*», тоже по-англійски; «О заболѣваніяхъ послѣда», «Къ анатоміи и физиологіи яичника», «О физиологическихъ проявленіяхъ половой жизни женщинъ-крестьянокъ», «О ростѣ и созрѣваніи графовыхъ пузырьковъ во время беременности» (1877), «Чревосѣченіе при внѣматочной беременности» и мн. др.

А.

Славянскій Міръ—иллюстр. изданіе, посвященное литературнымъ, историческимъ и географическимъ статьямъ о славянахъ. Выходило въ С.-Петербургѣ въ 1877—1878 гг. сперва въ неопредѣленные сроки, затѣмъ еженедѣльно. Издатель-редакторъ В. П. Турба.

Славянскій сѣздъ въ Москвѣ—см. Сѣзды славянскій.

Славянскія Извѣстія—періодическое изданіе, преобразованное изъ «Извѣстій СПб. Славянскаго Благотв. Общ.» (см. XII, 838). Выходило въ С.-Петербургѣ въ 1889—1891 гг. еженедѣльно, подъ редакціею В. В. Комарова. Съ 1892 г. преобразовано въ «Славянское Обозрѣніе» (см.).

Славянскія минеральныя (соляныя) **озера**—въ 1 $\frac{1}{2}$ вер. отъ г. Славянска (см.) и въ 4 $\frac{1}{2}$ в. отъ ст. «Славянскъ» Кур.-Харьк.-Сев. жел. дор., съ которой соединены рельсовымъ путемъ. Главныя соляныя озера Вейсово, Репное и Слѣпное—умѣренной концентраціи съ обильной примѣсью сѣрнокислыхъ соединеній и главнымъ образомъ гипса. Вейсово—самое богатое по содержанію солей, длина до 125 саж., ширина 75—100 саж. и наибольшая глубина въ 27 арш.; анализъ 11 іюля 1898 г. (на 1000 вѣс. частей): уд. вѣсъ (15°) 1,01438, плотн. ост. 16,559 (105°), NaCl 11,085, Na₂SO₄—0,60435, CaSO₄—3,2839, MgSO₄—0,64503. Репное—дл. 380 саж., шир. 150 саж., наибольшая глубина 11 арш.; анализъ (того-же числа): уд. вѣсъ (15°)—1,01494, плотность ост. 17,003 (105°), NaCl—11,289, Na₂SO₄—1,3259, CaSO₄—3,2270, MgSO₄—0,7647. Слѣпное—нынѣ совершенно заброшено и съ лѣчебными цѣлями не примѣняется. Солевареніе возникло здѣсь еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Врачебную извѣстность С. минеральныя озера получили только въ 1832 г., когда, по совѣту мѣстнаго

городского врача Яковлева, въ Репномъ оз. стали купаться страдающіе хроническими сыпями. Въ 1835 г. проф. харьков. унив. Е. С. Гордѣнко сдѣлалъ первый анализъ, а въ 1852 г. было устроено на сѣв. берегу Репного оз. водолѣчебное зданіе. Съѣзжалось въ то время до 500 семействъ, но потомъ съѣздъ уменьшился. Водами завѣдывалъ особый комитетъ, мало заботившійся о ихъ благоустройствѣ. Въ концѣ 1876 г. комитетъ былъ упраздненъ и воды перешли въ вѣдѣніе славянскаго городского управленія, которое выстроило обширный кургаузъ, совершенно переустроило и значительно расширило водолѣчебное зданіе (свыше 60 отдѣльных кабинетовъ, разсолонныя, щелочныя, грязевыя, электрическія и паровыя ванны, души Шарко), поставило на Репномъ оз. новыя купальни, увеличило паркъ, устроило ресторанъ, павильоны для оркестра и проч. Дачныхъ построекъ достаточно для помѣщенія 2½—3 т. посѣтителей. Всѣ эти улучшенія замѣтно оживили курортъ, который нельзя еще считать вполне благоустроеннымъ. Климатъ умѣренный, сухой и вообще благоприятный для лѣченія. Лѣчебныя средства: холодныя купанья въ Репномъ и Вейсовомъ оз-хъ, теплыя ванны изъ озерной воды, маточный щелокъ, разсолъ (22—24° по Бомѣ) собственной буровой скважины, грязь, газированныя воды, лѣчебная соль, ингаляція, кумысъ, кефиръ и разные молочные продукты. Сезонъ съ 15 мая по 25 августа. Воды употребляются при золотухѣ, ревматизмѣ, сифилисѣ, англ. болѣзни, страданіяхъ нервной системы, хронич. наложн. болѣзняхъ, женскихъ болѣзняхъ, малокровіи. Пользующіеся водами имѣютъ возможность послѣ теплыхъ ваннъ здѣсь-же продолжать свое лѣченіе купаньемъ въ озерахъ. Возникшій было въ печати и среди посѣтителей курорта вопросъ объ опрѣснѣніи соляныхъ озеръ (въ зависимости отъ дѣйствія артезианскихъ буровыхъ скважинъ, доставляющихъ разсолъ мѣстнымъ солевареннымъ заводамъ) продолжительными и тщательными изслѣдованіями С. І. Залѣскаго разрѣшенъ отрицательно. Въ 1897 г. платныхъ посѣтителей было 1205, въ 1898 г. —1309. Въ 1888 г. открыто общество пособія недостаточнымъ больнымъ, лѣчащимся на С. минер. водахъ.

Славянское благотворительное общество.—Въ началѣ 1858 г. кружкомъ московскихъ славянофиловъ, съ М. П. Погодинымъ (XXIV, 31) во главѣ, былъ учрежденъ въ Москвѣ *С. благотворительный комитетъ*, имѣвшій цѣлью благотвореніе православному и другимъ славянамъ изъ добровольно собираемыхъ пожертвованій. Причиной, вызвавшей возникновеніе С. комитета, было образованіе въ Зап. Европѣ обществъ для распространенія между южными славянами пропаганды латинской-иезуитской и политической, съ цѣлью уничтожить вліяніе Россіи среди славянъ: для этой пропаганды пользовались, между прочимъ, возникшимъ тогда разладомъ между константинопольскимъ патриархомъ и болгарами. Въ первое время славянской комитетъ посвящалъ свое вниманіе преимущественно болгарамъ, изучалъ

ихъ церковный вопросъ, школы и народный бытъ, воспитывалъ на свой счетъ болгаръ въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ и т. д.; но съ теченіемъ времени комитетъ занялся также и нуждами прочихъ южныхъ и западныхъ славянъ. Послѣ усмиренія польскаго мятежа, когда общественная благотворительность обратилась на поддержку русскихъ школъ въ Западномъ краѣ, славянской комитетъ, въ виду сократившагося прилива пожертвованій, вынужденъ былъ значительно сократить свою дѣятельность. Вновь выдвинулся С. комитетъ въ 1867 г., по случаю пріѣзда славянскихъ гостей на московскую этнографическую выставку. Жившіе въ С.-Петербургѣ члены московскаго С. комитета составили изъ своей среды распорядительный комитетъ для устройства достойной встрѣчи славянскимъ гостямъ. Съ отѣздомъ славянъ члены комитета, по мысли В. И. Ламанскаго, продолжали собираться для совѣщаній, а въ 1868 г. изъ этого кружка образовался *петербургскій отдѣлъ С. благотворительнаго комитета*. Дѣятельность отдѣла была направлена почти исключительно на удовлетвореніе духовныхъ нуждъ заграничныхъ славянъ; вопросы политическіе были ему чужды. При отдѣлѣ была учреждена особая «издательская коммиссія» для изданія книгъ. Первымъ предсѣдателемъ отдѣла былъ А. Ѳ. Гильфердингъ. Въ теченіе одного года число членовъ отдѣла возросло до 240, а денегъ собрано было болѣе 10000 руб. Отдѣлъ разсылалъ бесплатно книги (преимущественно учебники и катехизисы); учредилъ преміи за научные труды, заботился о переселяющихся въ Россію славянахъ (преимущественно чехахъ), предлагалъ чтенія о славянствѣ и о славянскихъ дѣлахъ, открылъ нѣсколько новыхъ школъ въ славянскихъ земляхъ. Для подготовки исполненія рѣшеній отдѣла въ началѣ 1869 г. было учреждено особое «исполнительное присутствіе» изъ предсѣдателя, секретаря и казначея, съ участіемъ нѣсколькихъ членовъ. Изъ первыхъ изданій отдѣла выдаются: «Славянской Сборникъ» (3 т., 1875—76), заключающій въ себѣ статьи о различныхъ С. народахъ; «Этнографическая карта С. народностей» М. Ѳ. Мирковича (1874); «Германизация балтійскихъ славянъ» Первольфа (1876). Когда въ 1875 г. вспыхнуло возстаніе въ Босніи и Герцеговинѣ, отдѣлъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на сборъ приношеній въ пользу жертвъ возстанія и выдѣлилъ изъ своей среды съ этою цѣлью особую коммисію: послѣдняя обратилась къ русскому народу съ воззваніемъ, составленнымъ О. Ѳ. Миллеромъ, разослала около 100000 подписныхъ листовъ священникамъ, волостнымъ старшинамъ и т. д. Для устройства сбора въ провинціи были посланы особые уполномоченные отдѣла. Въ видахъ увеличенія средствъ было предпринято нѣсколько изданій, напр. сборникъ «Братская помощь», переводъ брошюры Гладстона: «Болгарскіе ужасы и восточный вопросъ». Большое значеніе имѣла также даровая раздача рисунковъ (напр. «Балканская мученица») и портретовъ героевъ возстанія. Съ 21 сент. 1875 г. по 8 октября 1876 г. коммиссіей было собрано 810699 руб. На эти

средства былъ отправленъ на театръ войны санитарный отрядъ, а также снаряжены добровольцы въ сербскую армію (1 генералъ, 360 офицеровъ, 289 нижнихъ чиновъ, 176 разночинцевъ и 120 донскихъ казаковъ, въ полномъ вооруженіи, съ лошадьми); до 130000 руб. было выдано сербскому правительству въ видѣ ссуды. Въ концѣ 1876 г. отдѣлу пришлось обратить все свое вниманіе на возвратное движеніе русскихъ добровольцевъ съ театра войны. Выдача пособій пострадавшимъ славянамъ производилась черезъ посредство уполномоченныхъ и агентовъ; кромѣ значительныхъ вещей пожертвованій, было выдано деньгами свыше 145000 руб. Въ 1877 г., одновременно съ объявленіемъ войны Турціи, петербургскій отдѣлъ С. комитета былъ преобразованъ въ *с.-петербургское С. благотворительное общество* и тогда же былъ утвержденъ уставъ общества. По окончаніи русско-турецкой войны С. благотворительное общество направило свою дѣятельность преимущественно на вспомошествованіе молодымъ славянамъ, пріѣзжающимъ въ Россію для полученія высшаго образованія, а также продолжало стремиться къ развитію духовныхъ и литературныхъ связей Россіи со всѣми славянами; по его ходатайству св. синодъ отпустилъ разореннымъ православнымъ церквямъ на Балканскомъ полуостровѣ церковныя облаченія, принадлежности и богослужебныя книги. Съ 1890 г. въ помѣщеніи С. общества 2 раза въ мѣсяцъ собирается болгарская учащаяся молодежь и 2 раза—сербская; на этихъ собраніяхъ читаются рефераты и происходятъ бесѣды по ученымъ вопросамъ. Когда въ 1887 и 1888 гг. Черногорію постигъ неурожай, С. общество исходатайствовало разрѣшеніе на открытіе кружечнаго сбора, который далъ свыше 35000 р. С. общество отзывалось на всѣ общеславянскія событія: въ 1869 г. оно праздновало 1000-лѣтіе со дня кончины св. Меѳодія, въ 1885 г. чествовало память св. Кирилла, въ 1888 г. принимало участіе въ празднованіи 900-лѣтія крещенія Руси, въ 1889 г. вспоминало 500-лѣтіе Коссовской битвы. О періодическихъ изданіяхъ общества см. «Извѣстія С.-Петербургскаго С. благотворительнаго общества», «С. извѣстія» и «С. Обзоръ». Изъ отдѣльныхъ изданій общества наиболѣе важны: «Сербская грамматика», Новиковича (1890), «Общеславянскій языкъ въ ряду другихъ общихъ языковъ древней и новой Европы», Будиловича (1892), «Русско-словенскій словарь», Мичатка (1892), «Общеславянская азбука» Гильфердинга (2 изд. 1892), «Русско-С. календарь на 1890 г.», «С. календарь на 1891 г.». Результаты дѣятельности С. общества за первые 25 лѣтъ (1868—93) выражаются слѣдующими цифрами: всего собрано 2629247 руб., изъ которыхъ израсходовано 2403379 руб., въ томъ числѣ на пособіе православнымъ церквямъ въ С. земляхъ—51252 руб., на поддержку и устройство школъ—25395 р., на поддержку литературныхъ учрежденій—39691 руб., на образованіе С. молодежи въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ—102915 руб., на оказаніе помощи и поддержки пріѣзжавшимъ въ Петербургъ славянамъ—

34333 руб., на помощь славянамъ въ неурожайные годы, во время военныхъ и иныхъ бѣдствій—842601 руб., на снаряженіе медицинскаго отряда и добровольцевъ во время сербско-турецкой войны—479265 руб., на пособія раненымъ добровольцамъ и семействамъ убитыхъ добровольцевъ—50716 руб., на рассылку книгъ, газетъ и журналовъ въ С. земли—18931 руб., на преміи—3765 руб., на собственные изданія—156339 р. За этотъ періодъ въ дѣлахъ общества принимали участіе В. И. Ламанскій, А. О. Гильфердингъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Н. А. Кирѣевъ, Т. И. Филипповъ, А. С. Будиловичъ, А. Д. Башмаковъ, В. И. Аристовъ, О. О. Миллеръ, Н. Н. Страховъ, кн. А. И. Васильчиковъ, М. О. Кояловичъ, Ю. О. Самаринъ, О. М. Достоевскій, К. Я. Гротъ, И. И. Срезневскій, Н. Я. Данилевскій, гр. Н. П. Игнатьевъ (предсѣдатель общества съ 1888 г. до настоящаго времени), І. І. Первольфъ, М. И. Семевскій и мн. др. Въ началѣ 1899 г. въ средѣ С. общества возникли среди членовъ несогласія, повлекшія за собою выходъ членовъ совѣта. 8 іюля 1899 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ были отмѣнены всѣ дѣйствія и постановленія общихъ собраній славянскаго общества, состоявшихся въ февралѣ, мартѣ и іюнѣ 1899 г.; министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено было предложить членамъ совѣта, избраннымъ въ 1897 г., вновь вступить въ завѣдываніе дѣлами общества до конца трехлѣтія, на которое они были избраны; совѣту предложено было приступить къ пересмотру дѣйствующаго устава общества. Проектъ новаго устава общества, выработанный совѣтомъ, былъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 16-го апрѣля 1900 г.; 30 апрѣля состоялось, почти послѣ годичнаго перерыва, общее собраніе членовъ общества. За силою новаго устава, общество имѣетъ цѣлью содѣйствовать развитію С. взаимности и духовному единенію славянъ съ Россіей. Дѣятельность общества выражается: въ помощи церквямъ, школамъ, народнопросвѣтительнымъ учрежденіямъ и литературнымъ предпріятіямъ въ славянскихъ земляхъ; въ содѣйствіи воспитанію и образованію молодыхъ славянъ обоюдо пола въ Россіи; въ нравственной и матеріальной поддержкѣ славянъ, желающихъ и способныхъ трудиться для достиженія цѣлей общества; въ помощи какъ пріѣзжимъ въ Россію славянамъ, во временныхъ ихъ затрудненіяхъ, такъ и славянамъ на ихъ родинѣ, во время особыхъ народныхъ бѣдствій, а равно и тѣмъ нуждающимся русскимъ людямъ, которые послужили С. дѣлу; въ поддержаніи и развитіи научныхъ и литературныхъ сношеній съ учеными и литературными обществами и съ отдѣльными лицами въ С. земляхъ; въ изданіи научныхъ и литературныхъ сочиненій, руководствъ и пособій и особаго повременника; въ устройствѣ собраній, бесѣдъ, публичныхъ чтеній, на основаніи общихъ правилъ. Общество состоитъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, которому представляетъ ежегодные отчеты о своей дѣятельности. Съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, обществу предоставляется открывать отдѣлы въ другихъ городахъ Рос-

си. Общество состоитъ изъ членовъ почетныхъ и дѣйствительныхъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ, и членовъ-сотрудниковъ, избираемыхъ совѣтомъ. Совѣтъ, управляющій дѣлами общества, состоитъ изъ предсѣдателя общества, двухъ товарищей предсѣдателя и 12 членовъ, избираемыхъ на три года; предсѣдатель и его товарищи утверждаются въ должности министромъ внутреннихъ дѣлъ; $\frac{1}{3}$ членовъ совѣта ежегодно выбываетъ по старшинству избранія. Изъ среды совѣта образуются 3 постоянныя коммисіи: распорядительная—по устройству общихъ собраний, бесѣдъ, чтеній, по веденію хозяйственной части и т. д.; благотворительная—по обследованію положенія лицъ, нуждающихся въ помощи, и попеченію объ учащихъ, получающихъ пособія отъ общества; издательская по изданію сочиненій, завѣдыванію повременнымъ изданіемъ общества, снабженію русскими книгами и журналами народопросвѣтительныхъ учреждений и ученыхъ и литературныхъ обществъ въ С. земляхъ. При обществѣ можетъ быть образовано постоянное или временное дамское отдѣленіе. Общія собранія бываютъ обыкновенныя, не менѣе двухъ разъ въ годъ, и торжественныя, созываемыя въ дни славянскихъ праздниковъ и юбилеевъ и для пріема депутацій. Общимъ собраніемъ ежегодно избирается коммисія для провѣрки смѣты, отчета и кассы. По послѣднему отчету С. общества за 1899 г., въ обществѣ состояло членовъ: почетныхъ 33, пожизненныхъ 78 и дѣйствительныхъ 477; на попеченіи общества были 24 стипендіата въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. С.-Петербурга; издательская коммисія составляла и печатала словинско-русскій и словацко-русскій словари и продолжала составленіе сербо-русскаго и болгаро-русскаго словарей. Приходъ общества—34869 руб., расходъ—31476 руб., въ томъ числѣ на пособія церквамъ—1226 руб., пособія учащимся славянамъ—11627 руб., пособія пріѣзжимъ славянамъ—5124 руб., пособія раненымъ добровольцамъ и ихъ семьямъ—2119 руб., на покупку и разсылку книгъ, газетъ и т. д.—997 руб. и т. д. Специальныхъ капиталовъ общества къ 1 января 1900 г. состояло 269025 руб., въ томъ числѣ основного 144221 руб., запасного 106516 руб.

Что касается московскаго С. комитета, преобразованнаго въ 1877 г. въ московское С. благотворительное общество, то дѣятельность его мало по малу прекратилась. Въ 1889 г. въ *Москву* учреждено попечительство изъ проживающихъ тамъ членовъ спб. С. благотв. общества, для наблюденія за успѣхами и поведеніемъ молодыхъ славянъ, воспитывающихся на счетъ общества въ московскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ср. «Первыя 15 лѣтъ существованія спб. С. благотворительнаго общества» (СПб., 1883); «Послѣднія 10 лѣтъ перваго 25-лѣтія существованія спб. С. благотворительнаго общества» (СПб., 1893); О. Истоминъ, «Краткій очеркъ дѣятельности спб. С. благотворительнаго общества за 25 лѣтъ его существованія 1868—1893» (СПб., 1893). *Кіевское С. благотворительное общество* учреждено въ 1869 г., въ видѣ отдѣла москов-

скаго С. комитета; съ 1877 г. оно образуетъ самостоятельное общество. На выдачу пособій имъ было израсходовано въ 1898 г. 2133 р. (изъ общей суммы расходовъ въ 4515 р.). Кроме пособій учащимся, оно выдавало пособія на возвращеніе славянъ на родину, а также при временной или постоянной невозможности пріискать себѣ занятія и т. д. Въ 1897—98 гг. оно принимало участіе въ празднованіи 50-лѣтія «Сербской Матицы» въ Будапештѣ, 100-лѣтія дня рожденія Фр. Палацкаго, юбилея архіепископа Штротсмайера, открытія памятника А. Мипкевичу и т. д. При обществѣ съ 1889 г. существуетъ дамское отдѣленіе, распредѣляющее пособія между нуждающимися славянками и заботящееся объ улучшеніи быта славянокъ-воспитанницъ кіевскихъ учебныхъ заведеній. Общество въ 1898 г. имѣло 25 почетныхъ членовъ, 8 пожизненныхъ и 284 дѣйствительныхъ; управленіе дѣлами общества принадлежитъ совѣту, членами котораго состоятъ также представительницы дамскаго отдѣленія. Капиталы кіевскаго С. общества къ 1 января 1899 г. равнялись 21329 р. Во время сербско-турецкой войны 1875—76 гг., общество на свои средства снаряжало добровольцевъ въ Сербію и Болгарію и оказывало помощь пострадавшимъ въ Босніи и Герцеговинѣ. При поддержкѣ общества изданы: «Славянскій Ежегодникъ» (6 кн.), «Очерки исторіи чешской литературы» Степовича (Кіевъ, 1886), «Славянская Бесѣда» (2 кн., ib., 1889 и 1891), «Исторія словацкой литературы», Ярослава Волчекъ (ib., 1889), литературный сборникъ «Разсвѣтъ» (ib., 1893) и др. Ср. «Историческая записка о 25-лѣтіи кіевскаго С. благотворит. общества» (Кіевъ, 1894). *Одесское С. благотворительное общество имени св. Кирилла и Мефодія* существуетъ съ 1870 г.; имѣетъ кругъ дѣятельности однородный съ предшествовавшими обществами; расходы его простираются до 12000 р. въ годъ. Помогаютъ нуждающимся славянамъ еще *болгарское попечительство* въ Одессѣ (см. IV, 283) и аналогичное *сербское благотворительное общество*, тамъ же.

Славянское Обозрѣніе—историко-литературный и политическій журналъ, посвященный славяновѣдѣнію и замѣнившій собою «С. Извѣстія» (см.). Выходилъ въ 1892 г. въ СПб. ежемѣсячно, подъ редакціею проф. А. С. Будиловича. Въ 1894 г. изданъ сборникъ «С. Обозрѣніе», въ видѣ продолженія журнала.

Славянское право и его исторія.—Понятіе. Подъ славянскимъ правомъ понимается наука, долженствующая раскрыть начала общественной жизни славянъ, какъ одного единого цѣлаго. Къ этой цѣли ведутъ два пути: изученіе современнаго юридическаго и политическаго состоянія славянства, что входитъ въ самыя разнообразныя сферы человѣческаго вѣдѣнія, и исторія С. права, составляющая предметъ дальнѣйшаго изложенія. Исторія С. права есть только часть общей исторіи права, разсматриваемой нынѣ съ двухъ точекъ зрѣнія. Историческая школа, основанная Савиньи, останавливается исключительно на описаніи измѣненій общественнаго быта во времени, съ цѣлью сознательнаго вос-

пріятія юридич. началъ, дѣйствующихъ въ современной жизни. Соціологическая школа, основанная Огюстомъ Контомъ, стремится *раскрыть законы общественныхъ явленій тамъ, гдѣ установилось уже психическое вліяніе усопшихъ поколѣній на настоящія и будущія*. Въ примѣненіи къ исторіи права, эта школа пытается открыть законы роста общественнаго быта, ради увеличенія человѣческаго счастья, путемъ *искусственного* удаленія явленій нежелательныхъ и споспѣшествованія явленій, полезныхъ для человѣческаго преуспѣванія. Итакъ, описать измѣненія общественнаго быта, съ посильнымъ указаніемъ причинъ, и установить законы этихъ измѣненій во времени—такова двоякая задача исторіи права. Вслѣдствіе этого исторія С. права должна описать измѣненія общественнаго быта цѣлаго славянства во времени, съ указаніемъ причинъ этихъ измѣненій, а также дойти до законовъ, управляющихъ ими. Предположеніе о *единствѣ славянской общественной жизни* основывается на слѣдующихъ положительныхъ данныхъ. Подревнѣйшимъ извѣстіямъ славяне искони распадались на множество племенъ, изъ которыхъ каждое жило своею самостоятельную жизнью; неудивительно, поэтому, что мы находимъ съ древнѣйшихъ временъ племенные особенности и въ языкѣ, и въ религіи, и въ правѣ. Тѣмъ не менѣе славяне производили на сосѣдей впечатлѣніе народа *единого, съ одними и тѣми же внѣшними* (цвѣтъ волосъ, кожи) и *внутренними* (выносливость, свободолюбіе) *признаками*, что выражалось, между прочимъ, и въ общемъ названіи (венеды, славяне). Сами славяне тоже смотрѣли на себя какъ на нѣчто единое, отличное отъ другихъ народовъ, какъ на особый «языкъ словѣнескъ», что сохранилось въ преданіяхъ объ общемъ мѣстожителствѣ и послѣдовавшемъ затѣмъ разселеніи, объ общемъ происхожденіи (три брата—Лехъ, Чехъ и Русь), о нѣкогда бывшемъ политическомъ единствѣ. Это заставляетъ предполагать существованіе *одного общаго міросозерцанія*, что подтверждается религіозными вѣрованіями славянъ, болѣе или менѣе отличными отъ религіозныхъ представлений другихъ аріевъ, общею юридическою терминологіею (право, правда, законъ, обычай и т. д.), поразительнымъ сходствомъ общественнаго быта не только древнѣйшаго, но и болѣе поздняго (напр. въ XIII в.). Наконецъ, единство славянъ можетъ быть подтверждено и дедуктивно. Само славянство есть не болѣе, какъ вѣтвь аріевъ, очень долго сохранявшая прарарійскій бытъ; поэтому древнеславянскій бытъ сходенъ въ своихъ основахъ съ древнѣйшимъ юридическимъ и политическимъ бытомъ грековъ, римлянъ, кельтовъ и т. д. Хотя единство славянской общественной жизни, безспорно, должно было ослабѣвать въ теченіе вѣковъ подъ вліяніемъ другихъ, преимущественно сосѣднихъ народовъ, тѣмъ не менѣе оно не исчезло окончательно, какъ вслѣдствіе перекрещивающихся вліяній отдѣльныхъ славянскихъ государствъ одного на другое, ослаблявшихъ выработку вполне индивидуальныхъ особенностей въ данномъ государствѣ, такъ и вслѣдствіе того, что значительнымъ измѣненіямъ подвер-

гались у славянъ только высшіе слои общества, а народныя массы жили по своимъ стародавнимъ обычаямъ, чуть ли не временъ языческой С. старины. Уже передвиженія С. племенъ со II по VII в. должны были перемѣщать С. племена, ибо занятіе новыхъ земель совершалось не общимъ переселеніемъ, какъ у германцевъ, а скорѣе ищущею приключеній и славы С. молодежью различныхъ славянскихъ племенъ. Это доказывается не столько единствомъ названій племенъ въ самыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ (напр. славяне на Ильменѣ и въ Пелопоннесѣ, сербы въ Сербіи и Галиціи), сколько составомъ языка. Изученіе болгарскихъ нарѣчій, которыя не развивались, а, такъ сказать, застыли въ XIV в., намекаетъ на смѣсь самыхъ разнообразныхъ славянскихъ племенъ, не только восточной, но и западной половины. Болгарія временъ Симеона и даже позже оказала громадное вліяніе не только на весь Балканскій полуостровъ, но и на Россію. Въ самомъ началѣ XIV вѣка чувствуется сильное вліяніе Чехіи на Польшу; объединеніе отдѣльныхъ польскихъ княжествъ, учрежденіе должности старосты, установленіе земскихъ и городскихъ книгъ произошло, вѣроятно, подъ чешскимъ вліяніемъ. Политическіе идеалы гуситовъ тоже, можетъ быть, имѣли значеніе въ стремленіяхъ низшаго дворянства—шляхты—къ политической жизни, что особенно проявилось съ 20-хъ гг. XV в. Отношенія Польши съ Москвою, черезъ посредство Литвы и Малороссіи, особенно съ XVI в. были чрезвычайно живы и вызывали среди московскаго боярства образованіе партій, болѣе или менѣе сочувствовавшихъ польскимъ порядкамъ. Даже появленіе мадьяръ въ началѣ X в. и выдѣленіе румынской народности не могло совершенно разорвать С. единства, такъ какъ обѣ народности восприняли чрезвычайно много отъ славянъ, особенно изъ сферы юридическаго и политическаго быта. Нѣкоторая неподвижность славянскихъ народныхъ массъ, сохранившихъ много древнѣйшихъ азиатскихъ представленій, издавна привлекала къ славянамъ не однихъ только С. ученыхъ, что для исторіи С. права имѣетъ особенное значеніе. Такъ Г. Ирѣику удалось возстановить древнѣйшее С. родовое устройство при помощи современной намъ югославянской задруги, а проф. В. В. Богичичъ, посредствомъ глубокаго изученія нынѣшняго южно-славянскаго юридическаго быта, раскрылъ самое существо древнеславянской семейной организаціи.

Литература. Цѣлый рядъ причинъ породилъ въ концѣ XVIII в. возрожденіе отдѣльныхъ славянскихъ національностей, что немедленно возбудило желаніе возстановить древнѣйшій общественный бытъ славянства. Однако, въ трудахъ различныхъ славянскихъ ученыхъ XVIII стол. еще не былъ отдѣленъ элементъ юридико-политическій; описанія носили на себѣ характеръ этнографическій; свѣдѣнія брались болѣею частью изъ иностранныхъ писателей, поверхностно знакомыхъ со славянскимъ бытомъ; на самые юридическіе памятники почти не обращалось вниманія. Не ранѣе XIX в. появляются труды ученыхъ кри-

стовъ, старавшихся не только дать картины древнѣйшаго славянскаго общественнаго быта, но и прослѣдить дальнѣйшее его развитие; у тѣхъ же писателей одновременно возникъ вопросъ о происхожденіи С. права. Нѣкоторое сходство отдѣльных законоположеній «Русской Правды», статуты Казимира Великаго, литовскихъ статуты съ постановленіями законодательныхъ сборниковъ варварскихъ народовъ (*leges barbarorum*), а также близость нѣкоторыхъ славянскихъ учреждений съ германскими и норманскими наводили на мысль о заимствованіяхъ. Эта мысль нашла себѣ систематическаго выразителя въ Шлецерѣ, который доказывалъ, что русскіе славяне стояли на очень низкой ступени развитія, что варяги, призванные въ Россію, не только положили начало прочной княжеской власти, но и всему юридическому порядку, и что поэтому въ основѣ Русской Правды должны были лежать скандинавскіе обычаи. Мнѣнія объ иностранномъ происхожденіи славянскаго юридическаго и политическаго быта появились и въ Польшѣ (Нарушевичъ, Оссолинскій, Чацкій, Янъ-Викентій Бантке). Такіе взгляды опирались на теоретическомъ положеніи, тогда широко распространенномъ въ ученomъ мірѣ, о законодательствѣ, какъ единственномъ источникѣ права; вообще тогда считали возможнымъ перенесеніе права изъ одной страны въ другую цѣликомъ, путемъ законодательнаго акта. Въ противоположность писателямъ, отыскивавшимъ основы славянскаго права у германскихъ народовъ, появился цѣлый рядъ ученыхъ, признававшихъ самобытность славянскихъ юридическихъ и политическихъ началъ. Эти ученые смотрѣли на все славянство, какъ на одно цѣлое, въ незапамятныя времена выдѣлившееся изъ общерійской семьи народовъ и еще сравнительно близкое къ древнимъ аріямъ. Отсюда мысль о возможности разъясненія славянскаго быта при помощи индійскихъ памятниковъ (Маевскій). Вѣра въ самобытность славянскаго общественного строя приводила къ желанію изучить нравы и обычаи, вѣрованія, языкъ, раскрыть вещественные памятники славянства (Маевскій, Янъ Потоцкій, Салѣга, Суrowецкій, Ходаковскій, Ганка, Юнгманъ и др.). Наконецъ, единство славянскаго племени, изъ котораго только съ теченіемъ времени выдѣлились отдѣльные народы, наводило на сравненія. Среди этихъ трудовъ особенно выдается сочиненіе Раковецкаго («*Prawda Ruska czyli prawa w. x Jaroslawa...*», Варш., 1820 и 22), какъ первая попытка сравнить Русскую Правду съ другими славянскими памятниками и какъ первая работа, гдѣ говорится объ единомъ духѣ, проникающемъ законодательства славянъ. Однако, и въ этомъ сочиненіи мы не видимъ отдѣленія права отъ филологическихъ изысканій, а теоретико-юридическія свѣдѣнія автора не идутъ далѣе Гуго Гроція и Монтескье. Данныя, добытыя еще въ XVIII в. издателями памятниковъ и историками, накопленныя въ началѣ XIX в. этнографами, путешественниками, археологами, собирателями народныхъ преданій и составителями законовъ, вели къ предположенію одного духа

въ славянскомъ общественномъ бытѣ и правѣ — духа, которому приписывали самыя симпатичныя качества: уваженіе къ личности, кротость, гостепріимство. Но эта мысль, добытая индуктивно, не находила еще себѣ философскаго обоснованія. У историковъ съ славянскимъ отбѣнкомъ мы встрѣчаемъ то желаніе сравнивать исключительно славянъ между собою и предположеніе о миролюбивомъ славянскомъ духѣ, рѣзко отличномъ отъ воинственнаго, кровожаднаго духа нѣмцевъ, то мысль о простотѣ жизненныхъ отношеній на первобытной ступени культуры и происходящемъ отсюда сходствѣ славянскихъ законовъ съ законами афинянъ, римлянъ, франковъ, готовъ. Переворотъ въ этомъ отношеніи наступилъ съ появленіемъ въ Германіи исторической школы, учившей, что право есть результатъ народнаго духа, что оно, подобно языку, рождается, живетъ и умираетъ вмѣстѣ съ народомъ, его создавшимъ. Въ двадцатыхъ годахъ заканчивали въ Берлинѣ свое образованіе нѣсколько польскихъ юристовъ — Вацлавъ Александръ Мацѣевскій и братья Губе. Они были непосредственными учениками Савиньи и возвратились въ Варшаву полные самаго пламеннаго желанія раскрыть существо славянскаго національнаго духа; къ нимъ впослѣдствіи примкнулъ Лелевель. Плодомъ трудовъ Мацѣевскаго была знаменитая «Исторія С. права» («*Historja prawodawstw słowiańskich*», Варш., 1832 — 35; второе изд., тамъ же, 1856 — 65). Въ предисловіи къ IV-му тому 1-го изд. Мацѣевскій самъ говоритъ, что начала исторической школы служили ему путеводною нитью. Подъ влияніемъ существовавшей тогда ученой литературы, вызванной возрожденіемъ славянъ и потому идеализовавшей славянство, Мацѣевскій опредѣлялъ славянскій національный духъ какъ свойственный миролюбивому, земледѣльческому, свободолюбивому народу, который наиболѣе охотно живетъ въ общинной формѣ правленія; затѣмъ онъ стремился подыскать среди славянъ страну, которая давала-бы по своему географическому положенію наибольшее ручательство въ своей самобытности; наконецъ, онъ призналъ развитіе права и государства въ этой странѣ типичнымъ для цѣлаго славянства и пользовался остальными С. правами, какъ освѣщеніемъ развитія славянскаго духа въ избранной имъ славянской національности. Страною, гдѣ могъ лучше всего развиваться духъ С. права и славянскихъ политическихъ учреждений, была, по мнѣнію Мацѣевскаго, Польша, ибо она менѣе подвергалась влиянію нѣмецкаго права и обстоятельствамъ, задерживающимъ просвѣщеніе. Въ теченіе вѣковъ первичный ея характеръ измѣняется въ томъ отношеніи, что народъ какъ-бы раздваивается, крестьянство и мѣщанство портятся вслѣдствіе чрезвычайнаго гнета, такъ что настоящій славянскій характеръ можно наблюдать только въ высшихъ слояхъ польскаго общества. Нетрудно доказать ненаучность этихъ пріемовъ. Въ нихъ совершенно произвольно чисто метафизически, опредѣляется, такъ сказать, душа славянскаго тѣла, и все несогласное съ характеристикою души отбрасы-

вается, какъ иноземное; не менѣе произвольно всѣ славянскія законодательства сливаются въ одно цѣлое, такъ что совершенно утрачиваются индивидуально - національныя черты отдѣльных славянскихъ народовъ и получается нѣчто общее, никогда и нигдѣ не существовавшее; наконецъ, стольже произвольно выбирается одна страна, какъ специфически славянская. Если иногда Мацѣевскій освобождается отъ своихъ предвзятыхъ положеній, то это было слѣдствіемъ его громадной начитанности въ славянскихъ памятникахъ, невольнаго исправлявшей его предвзятая воззрѣнія, а также нѣкоторой слабости мышленія, которая позволяла ему иногда уклоняться отъ строгой логической послѣдовательности. Не менѣе произвольно, но съ болѣею силою логики построилъ свою систему С. права Лелевель. По его мнѣнію, народы обладаютъ прирожденными качествами, которыми они остаются вѣрны въ теченіе всей своей жизни; эти качества особенно ярко выступаютъ въ первоначальной исторіи народовъ, когда они наименѣе подвергались иноземнымъ вліяніямъ. Основное устройство славянъ, вытекающее изъ ихъ народнаго характера, представляется Лелевелю въ видѣ общины, расположенной на своихъ собственныхъ земляхъ, состоящей только изъ свободныхъ землевладѣльцевъ (кметовъ) и самоуправляющейся посредствомъ общихъ сходовъ и избираемыхъ на этихъ сходахъ правителей. Такъ жили славяне еще во времена Прокопія—и таковъ ихъ идеалъ, пока они не сойдутъ съ исторической сцены. Наиболѣе вѣрнымъ своимъ первооснователемъ остался народъ польскій, но и у него государство процвѣтаетъ только тогда, когда оно наиболѣе приближается къ своему С. первообразу. Эти воззрѣнія проникаютъ всѣ произведенія Лелевеля, но съ особенною силою и послѣдовательностью они высказаны въ его «*Considérations sur l'état politique de l'ancienne Pologne*» (Лилль, 1844). Остальныхъ славянъ Лелевель касается только вскользь; тѣмъ не менѣе онъ сильно возстаетъ противъ ученыхъ, высказавшихся за чужеземность славянскаго юридическаго и политическаго быта. Болѣе правильною дорогою, чѣмъ Мацѣевскій и Лелевель, пошли братья Губе. Ромуальдъ Губе помѣстилъ въ «*Оемидъ Польской*», въ 1829 г., двѣ небольшія статьи: «О древнихъ сборникахъ чешскаго права» и «Покора (примиреніе двухъ родовъ по случаю убійства) по правамъ чешскимъ и польскимъ». Іосифъ Губе представилъ на конкурсъ, объявленный варшавскимъ университетомъ въ 1830 г. для занятія катедры исторіи права, сочиненіе о правахъ законнаго наслѣдованія римлянъ, германцевъ и славянъ. Часть этого сочиненія была помѣщена въ «*Themis polska*» въ 1832 г., подъ заглавіемъ: «*Wywod praw spadkowych słowiańskich*». Какъ важна эта статья донынѣ, видно изъ того, что извѣстный знатокъ С. права, В. В. Богишичъ, въ самомъ началѣ своей статьи о семейномъ правѣ дубровчанъ почти дословно повторяетъ выводы Р. Губе («*Rad jugosl. akad.*», т. V, стр. 123). Этими работами оба брата какъ-бы выразили свое несочувствіе дедуктивнымъ построе-

ніямъ С. права. Ромуальдъ желалъ разъяснить каждое С. право въ отдѣльности; Іосифъ считалъ возможнымъ опредѣлить извѣстными признаками общеславянское понятіе о семьѣ и наслѣдованіи, какъ о такихъ институтахъ права, которые отличаются малою измѣняемостью. Польское возстаніе 1830 г. помѣшало дальнѣйшему развитію польской литературы по С. праву. Только одинъ Мацѣевскій неуклонно шелъ по разъ избранному пути до самой своей смерти. Лелевель долженъ былъ оставить Польшу и потерялъ возможность работать надъ рукописнымъ матеріаломъ и даже слѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ польской науки. Іосифъ Губе также покинулъ отечество и поступилъ въ монастырь. Наконецъ, Р. Губе былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ былъ долго всецѣло поглощенъ законодательными работами, и только въ 70-хъ гг. приобрѣлъ громкую извѣстность своими трудами по исторіи польскаго права; другими С. правами онъ интересовался до самой своей смерти, писалъ о нихъ критическія замѣтки, но самостоятельныхъ сочиненій о цѣломъ славянскомъ правѣ не оставилъ. Мало того, съ тридцатыхъ годовъ измѣнилось самое направленіе польскихъ историческихъ изслѣдованій. Въ 1847 г. появилось анонимно сочиненіе, гдѣ прямо заявлялось, что Польша христіанско-католическая, Польша, воспринявшая и усвоившая себѣ западно-европейскую цивилизацію, и есть настоящая Польша: до-христіанская Польша исчезала въ С. мірѣ и даже самое имя поляковъ не было извѣстно («*Przegląd polski*», 1847—49). Хотя это направленіе смѣнилось съ 70-хъ гг. строго научными трудами, но и въ нихъ не удѣляется мѣста общеславянскому праву; напротивъ, замѣтно страстное желаніе подчеркнуть все индивидуально - польское, въ противоположность общеславянскому. Это исчезновеніе интереса къ С. праву, было очевидно, слѣдствіемъ чисто политическихъ причинъ. Одновременно съ появленіемъ С. исторической литературы въ Варшавѣ, въ чешской Прагѣ съ большимъ успѣхомъ дѣйствовалъ кружокъ славистовъ, съ Юнгманомъ и Ганкою во главѣ; онъ стоялъ за самобытность С. учреждений, побуждалъ польскихъ и русскихъ ученыхъ къ занятію славяновѣдѣніемъ и доставлялъ превосходные переводы С. юридическихъ памятниковъ, съ учеными филологическими объясненіями, которые затѣмъ и печатались въ Варшавѣ (Кухарскій). Но его дѣятельность не касалась спеціально права; она была посвящена славянству вообще, его исторіи, литературѣ, языкамъ и носила на себѣ почти исключительно филологическій характеръ. Въ этомъ кружкѣ Палацкій и Томекъ прославились разъясненіемъ чешско - моравскаго обществ. быта, въ связи со С. бытомъ вообще. Цѣлый рядъ выдающихся ученыхъ, среди которыхъ особенно выдѣляются Герм. Ирѣчекъ, Челяковскій и Калоусекъ, разрабатываютъ теперь исторію чешскаго права; въ ихъ трудахъ замѣтно болѣе, чѣмъ у поляковъ, желаніе выяснить и общеславянскія черты, хотя главное вниманіе ихъ обращено на изученіе чешскаго права въ его историческомъ развитіи. Большое значеніе имѣетъ трудъ Герменегильда Ирѣчка:

«Slovanské právo v Čechách a na Moravě» (Прага, 1863, 4, 72). Авторъ желалъ изобразить развитіе С. началъ въ Чехіи и Моравіи и довелъ свою работу приблизительно до конца XIV в.; первый томъ представляетъ сравнительно С. общественный бытъ до X в. и слѣдовательно, непосредственно относится къ С. праву; но и въ слѣдующемъ томѣ авторъ любитъ сопоставлять чешскія начала съ другими С., не сливая ихъ, однако, какъ это дѣлалъ Мацѣевскій. При всей основательности этого сочиненія, оно имѣетъ и слабыя стороны: довѣріе къ суду Любуши и не вполне научное пользованіе болѣе поздней юридическою литературою XIV, XV и даже XVI в. для разъясненія древнѣйшихъ С. учреждений. Проф. Ганель въ 70-хъ и 80-хъ гг. знакомилъ чешское общество съ отдѣльными С. правами, именно русскимъ и польскимъ, издавалъ памятники южныхъ славянъ и трудился надъ разъясненіемъ общеславянскихъ учреждений при помощи сравненія. Наконецъ, въ новѣйшее время обращаетъ на себя вниманіе Г. Кадлецъ, который, сопоставляя, но отнюдь не сливая юридическія правила отдѣльныхъ С. народовъ, разъяснилъ въ 1898 г. семейное общее обладаніе имуществомъ или задругу. Русскіе ученые начали интересоваться С. бытомъ позже польскихъ и чешскихъ, и при томъ не безъ ихъ вліянія. Они (Хомяковъ, Иванъ Кирѣевскій, Самаринъ, К. Аксаковъ) принадлежали къ числу славянофиловъ и, какъ и поляки, видѣли въ общинѣ характеристическую особенность славянскаго духа; отличало ихъ отъ поляковъ только то, что они были убѣждены въ сохраненіи чистыхъ общинныхъ началъ только въ одной Россіи, какъ не подвергавшейся вліянію католицизма, римскаго права и вообще западно-европейскихъ началъ. Въ настоящее время исторія С. права привлекаетъ къ себѣ вниманіе не только юристовъ (Леонтовичъ, Владиміръ Будановъ, Шпилевскій, Зигель, покойный Собствіанскій), но и филологовъ (Ламанскій, покойный Гильфердингъ, Флоринскій, Успенскій, Ясинскій и т. д.). Среди юго-славянъ неизгладимыя заслуги приобрѣлъ В. В. Богичичъ, обработкою и собираніемъ С. юридическихъ обычаевъ, изслѣдованіемъ многихъ отдѣльныхъ вопросовъ, особенно о юго-славянской задругѣ, наконецъ, своимъ изданіемъ черногорскаго законника, представляющаго собою ничто иное, какъ собраніе юридическихъ черногорскихъ обычаевъ. Покойный Рачкій, работавшій преимущественно въ сферѣ югославянскій исторіи, но любилъ освѣщать древнѣйшій бытъ южныхъ славянъ при помощи сравненія съ другими С. странами. Итакъ, въ литературѣ С. права мы замѣчаемъ два періода: въ началѣ преобладалъ дедуктивный методъ, т. е. опредѣлялся болѣе или менѣе произвольно характеръ славянъ и затѣмъ все, несогласное съ нимъ, объявлялось заимствованіемъ; затѣмъ наступаетъ періодъ специальныхъ работъ надъ отдѣльными С. правами, съ болѣе или менѣе подробнымъ черченіемъ индивидуальных особенностей, такъ что во второмъ періодѣ литература С. права, за малыми исключеніями, сливается

съ литературою правъ отдѣльныхъ славянскихъ народовъ.

Методъ. Уже изъ предшествующаго видно, что С. право разрабатывалось двумя методами. Одинъ состоялъ въ приисканіи такой страны, которая была бы наиболѣе чистою представительницею С. духа (по мнѣнію польскихъ ученыхъ—Польша, по мнѣнію русскихъ—Россія), и въ возстановленіи преимущественно ея учреждений, посредствомъ сравненія съ другими С. странами. Другой методъ ограничивалъ сравненіе только наиболѣе давними временами, а затѣмъ требовалъ изученія отдѣльныхъ С. правъ, при чемъ желательнымъ считалось сопоставленіе юридическихъ правилъ о томъ же самомъ предметѣ, ради болѣе полнаго раскрытія самаго существа юридическаго учрежденія и выясненія иноземныхъ вліяній. Конечно, только второй методъ соответствуетъ научнымъ требованіямъ. Десятый вѣкъ составляетъ то время, съ котораго должно начаться специальное изученіе, ибо до X в. мы имѣемъ чрезвычайно мало свѣдѣній объ отдѣльныхъ С. странахъ, болѣе—о славянахъ вообще; въ томъ же вѣкѣ окончательно сложились С. государства и начало укрѣпляться христіанство. Эти два явленія были особенно важны. Посредствомъ сильной государств. власти соединялись С. племена, а затѣмъ и сливались въ одну національность. Образованіе сильной государств. власти уже само по себѣ производило крупныя измѣненія въ древнѣйшемъ С. бытѣ; къ этому присоединялось еще учрежденіе управленія по примѣру сосѣднихъ державъ. Укрѣпленіе христіанства было явленіемъ еще болѣе важнымъ, ибо при посредствѣ духовенства вносились къ славянамъ идеи, имъ дотогдѣ вполне чуждыя, и притомъ различныя смотря по тому приходило ли христіанство съ Востока или съ Запада. Такимъ образомъ съ X в. должно было начаться распаденіе прежняго славянскаго единства и должна была возникнуть государственная жизнь, подъ все болѣе и болѣе усиливающимся вліяніемъ сосѣднихъ государствъ. Съ этого времени развитіе права въ каждомъ С. государствѣ должно быть изучаемо отдѣльно, и только затѣмъ можетъ быть приступлено къ сравненію; въ противномъ случаѣ легко навязать данному государствѣ учрежденіе хотя и общеславянское, но почему-либо въ немъ не развившееся, или затушевать какую-либо индивидуально-національную черту. Чрезвычайная бѣдность письменныхъ памятниковъ о древнѣйшемъ бытѣ славянъ заставляла ученыхъ, особенно зап.-славянскихъ, изыскивать различныя средства къ пополненію этого пробѣла. Здѣсь особенно важны данныя *языка*; такъ, сродство словъ указываетъ на сродство понятій (knize, ksiadze, ksiadz, князь): отсутствіе слова заставляетъ предполагать отсутствіе понятія (позднее появленіе слова собственникъ и его замѣна словомъ владѣлецъ, въ смыслѣ собственника); тоже можно вывести изъ обозначенія извѣстнаго понятія иноземнымъ словомъ (напр. каштелянъ въ Польшѣ, бургграфъ въ Чехіи). Ирѣчекъ, Войцеховскій, Пѣкосинскій, Смолька указали на громадное значеніе названій различныхъ по-

селеній и урочищъ. Изученіе польскихъ «заволашь» (proclamations) даетъ намеки на военную организацію родовыхъ поселеній; преемственность собственныхъ именъ въ отдѣльныхъ родахъ дала возможность Ирѣчку возстановить генеалогію чешско-моравскаго дворянства; собственные имена наводятъ Пѣкосинскаго на мысль о глубокомъ различіи слоевъ населенія въ Польшѣ. Весьма важны затѣмъ *выводы изъ болѣе поздняго, документально болѣе извѣстнаго времени*, а также *выводы изъ быта современнаго намъ простаго народа*, его семейнаго и экономическаго строя, его нравовъ и обычаевъ, преданій и т. д. Въ этомъ отношеніи, однако, необходимо имѣть въ виду, что законы развитія общественнаго быта всего человечества еще не на столько установлены, чтобы служить вполне надежною точкою опоры. Выводы изъ болѣе поздняго времени или изъ быта простаго народа только тогда, притомъ, основательны, когда существуютъ данныя для предположенія, что бытъ этотъ не измѣнился подѣ влияніемъ какихъ-либо общественныхъ переворотовъ и потрясеній. Большое значеніе имѣютъ, наконецъ, *многочисленные вещественныя памятники древняго С. быта*, въ видѣ содержимаго городищъ, могилъ, кургановъ и т. д., надѣ разработкою чего въ новѣйшее время особенно потрудился проф. Д. Я. Самоквасовъ.

Періодизація С. права. Попытка установить одно дѣленіе на періоды для цѣлаго С. права была сдѣлана однимъ только В. А. Мацѣевскимъ, въ его исторіи славянскихъ законодательствъ. Онъ думалъ, что формы проявленія права, т. е. исключительное почти владычество обычая или законодательства, могутъ служить признакомъ для дѣленія. Эта мысль не выдерживаетъ критики, какъ потому, что кодификація права не представляется явленіемъ особенно важнымъ въ общемъ развитіи правовой жизни, такъ и потому, что С. право, не смотря на многочисленныя попытки кодификацій, собственно говоря до сихъ поръ еще находится въ формѣ обычнаго права: громадная масса С. народа не перестаетъ жить по старымъ, вѣковымъ обычаямъ, не особенно заботясь о юридическихъ правилахъ, установленныхъ законодательною властію. Періодизацію общеславянскаго права можно основать на слѣдующихъ соображеніяхъ. Историческій процессъ складывается у новыхъ народовъ преимущественно изъ двухъ факторовъ: изъ національныхъ представлений, образовавшихся вслѣдствіе извѣстной матеріальной обстановки (климата, почвы и т. д.), и изъ вліяній культуры, надѣ которою работало и работаетъ все человечество. До принятія христіанства славянство хотя и разнилось нѣсколько, подѣ вліяніемъ мѣстныхъ условій, по своимъ правамъ и обычаямъ, но составляло одно цѣлое, съ однимъ языкомъ, одинаковыми въ своей основѣ религіозными, политическими и юридическими представленіями. Съ момента принятія христіанства славянство распадается на двѣ группы, подчиняясь культурнымъ идеямъ Запада въ одной и Востока—въ другой половинѣ. Различіе между образованностью греческой и римской опредѣлило собою различіе и въ организаціи

христіанскихъ общинъ. Ко всему этому присоединились еще особенныя условія, въ которыхъ развивались въ началѣ среднихъ вѣковъ народы Зап. Европы съ одной, и народы, входившіе въ сферу духовной жизни византійской имперіи—съ другой стороны. Существенныя черты различій сводятся къ слѣдующему: 1) На Западѣ, вслѣдствіе борьбы свѣтской власти съ духовною, разилась идея, что государственная власть есть только *внѣшняя сила*, служащая для охраны отъ враговъ и для обезпеченія воспитанія народовъ въ христіанской нравственности, а потому она должна находиться подѣ контролемъ духовной власти. Наоборотъ, на Востокѣ преобладало убѣжденіе, что духовная власть, какъ и всякая другая общественная власть, подчиняется главѣ государства, а управленіе церковью есть только часть управленія вообще. 2) На Западѣ во главѣ общества стоялъ, вмѣстѣ съ духовенствомъ, высшій классъ, какъ хранитель нравственныхъ и умственныхъ приобрѣтеній человечества, ибо для усвоенія знаній необходимо было знакомство съ латинскимъ языкомъ, доступнымъ только зажиточному слою. На Востокѣ этого не замѣчалось, ибо хранительницею просвѣщенія была только церковь, обращавшаяся къ каждому народу на его родномъ языкѣ. 3) На Западѣ общество распадалось на сословія, глубоко различныя между собою и по занятіямъ, и по міросозерцанію. Духовенство, послѣ введенія celibата, совершенно выдѣлилось изъ свѣтскаго общества и опиралось на начала каноническаго и римскаго права; аристократія была убѣждена, что самъ Богъ призвалъ ее къ управленію народами, вмѣстѣ съ императоромъ и королями, и опиралась на древнегерманскія воспоминанія о королѣ, какъ о первомъ среди равныхъ; рыцарство, основанное на феодализмѣ, составляло общеевропейское общество, въ которомъ своеобразно соединялись христіанскія начала съ восточною фантазіей; и горожане, занятые промышленностью и торговлею, обладали правами и учрежденіями, постепенно вырабатывавшимися на началахъ германскихъ и римскихъ и вполне приспособленными къ городскимъ потребностямъ; наконецъ, крестьяне недалеко ушли въ своемъ развитіи отъ временъ языческихъ и считались болѣе рабочимъ скотомъ, чѣмъ людьми. Востокъ не зналъ сословныхъ различій и представлялъ собою общество, не разрозненное сословнымъ духомъ и связанное одною государственною религіею; при всей этнографической пестротѣ, источникъ образованности былъ одинъ—византійская литература, стремившаяся слить въ правѣ, политическихъ учрежденіяхъ, нравахъ и обычаяхъ древнегреческую мудрость съ христіанствомъ. Образованіе народовъ, подпавшихъ духовному вліянію Византіи, было различноколичественно, но не качественно. Съ момента принятія христіанства духовенство хотя и поставило одинъ и тотъ же идеалъ для Запада и Востока—а именно громадную монархію, долженствующую охватить всѣхъ христіанъ въ одинъ союзъ, основанный на началахъ христіанской любви, взаимной помощи и вѣчной справедливости.—но указыва-

ло въ обѣихъ половинахъ Европы совершенно иные пути къ его осуществленію. На Западѣ проповѣдывалось рѣзкое отличіе духовенства отъ свѣтскаго общества. Организованное іерархически, духовенство должно было быть обезпечено матеріально, дабы исключительно заботиться о религіозно-нравственномъ воспитаніи и умственномъ развитіи народовъ. Свѣтское общество должно было быть также іерархически организовано, дабы высшіе слои, болѣе обезпеченные и лучше организованные, могли принять на себя часть заботъ о преуспѣваніи народныхъ массъ. Наоборотъ, на Востокѣ не было рѣзкихъ различій даже между духовными и мірянами; государство считалось единственною Богомъ установленною формою общежитія, и государственная власть носила на себѣ не только свѣтскій, но и религіозный отпечатокъ. Передъ выступающимъ на историческое поприще славянствомъ были поставлены, такимъ образомъ, два образца для подражанія: могучее, вполне расчлененное общество съ слабою государственною властью—на Западѣ, всеспильное государство съ неразвитымъ обществомъ—на Востокѣ. Ни тотъ, ни другой не могли быть быстро усвоены славянствомъ и принаровлены имъ къ дѣйствительнымъ условіямъ обстановки; цѣлые вѣка протекли, поэтому, во взаимномъ сопониженіи идей языческо-славянской старины съ идеями, внесенными съ Запада или Востока. Это и составляетъ *первый періодъ* славянскаго права, періодъ постепенной выработки юридическихъ и политическихъ понятій. *Второй періодъ* представляетъ собою общественную жизнь славянъ на началахъ средневѣковыхъ: западно-европейскихъ—на славянскомъ Западѣ, византійскихъ—на славянскомъ Востокѣ, измѣненныхъ, и тамъ и тутъ какъ старославянскими представленіями, такъ и обстановкою. Въ XIV и XV вв. происходитъ въ Западной Европѣ громадный переворотъ въ умахъ, вызванный возрожденіемъ классической древности, открытіями мореплавателей и знаменитыхъ ученыхъ. Въ XVI в. къ этому присоединяется реформація. Все это умственное обновление переносится къ славянамъ западнымъ, а черезъ нихъ и къ славянамъ православнымъ. Начинается *третій періодъ*, характеристическимъ признакомъ котораго является измѣненіе образовательныхъ идеаловъ: чеху и поляку XVI в. Римъ и Греція, а не западноевропейскій средневѣковой строй, даютъ образцы для подражанія, русскому XVIII и даже XVII в. — Западная Европа, а не Византія. Наконецъ, на нашихъ глазахъ замѣчается уменьшеніе преклоненія передъ иноземными идеалами, болѣе критическое къ нимъ отношеніе. Это вызвано отчасти критикою западноевропейскаго строя писателями социалистическаго, коммунистическаго и анархическаго направленія, отчасти громаднымъ подъемомъ научнаго мышленія во всѣхъ сферахъ государство- и обществовѣдѣнія въ цѣлой Европѣ. Итакъ, исторія С. права до сихъ поръ была ничѣмъ инымъ, какъ стремленіемъ усвоить и принаровить къ иной обстановкѣ западно-европейскіе или византійскіе образцы общественнаго устройства, подобно тому какъ

у западныхъ народовъ періодъ съ момента паденія западно-римской имперіи до момента открытія Америки былъ временемъ усвоенія наиболѣе зрѣлыхъ плодовъ римской образованности и христіанства. Для славянства пройденный путь былъ какъ-бы подготовкой къ самостоятельной дѣятельности.—Объяснивъ основную идею нашей періодизаціи, перейдемъ къ ея примѣненію въ цѣломъ славянствѣ. Опираясь на отрывочныя свѣдѣнія византійскихъ, латинскихъ и арабскихъ писателей, мы можемъ признать существованіе прочно сложившихся юридическихъ началъ среди славянъ—началь, сходныхъ въ общемъ, но различныхъ по отдѣльнымъ племенамъ. Это подтверждается также полнымъ согласіемъ такихъ началъ съ умственнымъ состояніемъ славянства, ихъ сходствомъ съ древнимъ бытомъ другихъ аріевъ и необыкновенною привязанностью славянъ къ преданіямъ дѣдовъ и отцовъ. Дальнѣйшее развитіе С. языческихъ представленій мы находимъ у славянъ прибалтійскихъ, чѣмъ они особенно интересны въ исторіи. Эти прочно сложившіяся правила были прежде всего поколеблены передвиженіями славянъ между II и VII вв., но въ особенности образованіемъ большихъ политическихъ единицъ и принятіемъ христіанства. Первое изъ этихъ влеченій совершенно видоизмѣнило политич. и обществен. бытъ славянства; второе лишило его опоры въ религіозно-нравственныхъ воззрѣніяхъ, такъ что юридическія правила находили поддержку въ одной только привычкѣ. Это налагаетъ на первый христіанскій періодъ, начинающійся съ X в., характеръ анархическій; прочныхъ правилъ нѣтъ совсѣмъ; они змѣняются взаимными соглашениями людей между собою и князя со своимъ народомъ. Въ политическомъ отношеніи первый христіанскій періодъ представляется періодомъ срастанія отдѣльныхъ племенъ въ одну національность, подъ руководствомъ князей и духовенства и при помощи новыхъ, внесенныхъ съ Запада или съ Востока представленій. Итакъ, уже съ X в. необходимо отдѣлить славянство православное отъ славянства католическаго. Начнемъ съ перваго, какъ появившемуся ранѣе на исторической сценѣ.

Славянство православное. Первое болгарское царство (съ конца VII вѣка до 1018 г.), особенно время Симеона, имѣетъ важное значеніе, какъ первая попытка приспособить византійскія правила къ С. жизни, путемъ перевода и даже, по всему вѣроятію, законодательства, и образовать изъ болгаръ и различныхъ С. племенъ одно политическое цѣлое. Поспѣшность и насильственность такого переворота вызываетъ реакцію, выразившуюся въ сферѣ религіозной въ богомильствѣ, которое представляетъ собою возстановленіе языческихъ С. общественныхъ идеаловъ. Второе болгарское царство (съ 80-хъ годовъ XII-го до конца XIV в.) стремится всецѣло перенести въ Болгарію византійское политическое устройство, что не удается вслѣдствіе нестроитности населенія, различія въ умственномъ состояніи и совершенно отличной отъ Византіи общественной организаціи (могучее боярство и многочисленный военный

классъ, какъ результатъ племенного быта и завоеванія). *Сербское государство* (съ конца XII до второй половины XV в.) также строится по византийскимъ образцамъ, хотя въ немъ замѣчается вліяніе венгерскаго бурнаго боярства и рыцарства, а также Италіи, по берегамъ Адриатическаго моря. Въ умственномъ и религіозномъ отношеніяхъ происходитъ столкновение католичества и богумильства съ официально признаннымъ православіемъ. Это государство оставило по себѣ немало грамотъ, а также законодательство Стефана Душана, состоящее изъ законника 1349 г., приложеній, Болгарія и Сербія находились подъ подавляющимъ вліяніемъ Византіи во всѣхъ сферахъ религіозной, умственной, политической и общественной жизни. Онѣ не сложились окончательно въ одно плотное политическое цѣлое, чему противодействовали гористая мѣстность, усиливавшая древнеславянскую племенную раздробленность, существованіе племенныхъ княжествъ съ родами племенныхъ князей, многочисленный военный классъ, какъ результатъ завоеванія, создавшій многочисленное мелкое дворянство, наконецъ перекрещивающіяся вліянія Византіи, далекаго Востока—въ богумильствѣ, Запада—въ католицизмѣ и нѣкоторыхъ феодальныхъ представленіяхъ.

Въ *Россіи* всѣ три періода выразились съ достаточною отчетливостію. Первый періодъ, съ X до XV в., представляетъ собою, особенно съ половины XI в., какъ-бы возрожденіе древнеславянскаго языческаго быта; мы видимъ ту же раздробленность, ту же слабость княжеской власти. Различіе заключается только въ томъ, что населеніе болѣе уравнено (исчезли древніе племенные князья, пала древнеславянская знать), а образованіе одного политическаго цѣлаго въ IX в. и принятіе христіанства подорвали спредѣленность старославянскихъ юридическихъ и политическихъ началъ и вызвали необходимость установленія ихъ путемъ договора въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Медленность усвоенія византийскихъ началъ вполне объяснима обширностью и малонаселенностью страны. Этотъ періодъ, кромѣ договоровъ съ греками, съ ганзейскими городами, князей между собою, оставилъ намъ Русскую Правду и псковскую и новгородскую грамоты. Наступленіе второго періода, идущаго съ XV до конца XVII в., вызывается какъ византийскими вліяніями, такъ и измѣненіями въ обстановкѣ. Сначала русскіе князья были окружены слабыми литовскими и финскими племенами, легко подчинявшимися русскому вліянію; азіатскіе наѣздки (печенѣги, половцы) тоже не были особенно опасны; но въ XIII в. Россію завоевываютъ монголы, а литовскіе князья образуютъ изъ западнорусскихъ земель литовское княжество, все болѣе и болѣе подчиняющееся западноевропейской образованности. Такимъ образомъ русская политическая жизнь раздваивается, группируясь кругомъ Москвы и Вильны. Безпомощность русскаго человека передъ монголами чрезвычайно усиливаетъ въ немъ религіозное чувство и убѣ-

ждаетъ его въ необходимости сильной княжеской власти, что особенно ясно сознается духовенствомъ. Послѣ паденія Константинополя русскіе книжники прямо считаютъ Русь призванною къ охранѣ православія и къ освобожденію своихъ единовѣрцевъ отъ мусульманъ и латинянъ. Это ведетъ къ чрезвычайному усиленію свѣтской власти, къ порабощенію всего общества служенію государственнымъ цѣлямъ, къ централизаци, къ обостренію византийскихъ вліяній (Москва—третій Римъ). Великіе князья и цари сознательно преслѣдуютъ упомянутыя политическія цѣли путемъ законодательства (Судебники, Уложение, новонаказныя статьи). Въ литовскомъ княжествѣ, вслѣдствіе громаднаго преобладанія русскаго элемента, русскій языкъ, русскіе нравы и обычаи распространяются даже среди литовцевъ до второй половины XIV в. Съ избранія Ягайла, литовскаго великаго князя, королемъ польскимъ порядки на Литвѣ рѣзко измѣняются; вслѣдствіе общей опасности, угрожающей Польшѣ и Литвѣ со стороны сурдена крестоносцевъ, является необходимость болѣе тѣснаго сплоченія—а это въ средніе вѣка могло произойти только при посредствѣ религіи и высшихъ слоевъ общества. Католическая пропаганда и внѣдреніе въ умы литовскаго и русскаго служилаго класса западноевропейскихъ идей о свободѣ отъ налоговъ и повинностей (за исключеніемъ военной службы), о широкомъ самоуправленіи, о значительной самостоятельности по отношенію къ королю, готовятъ извѣстное психическое сродство по крайней мѣрѣ среди руководящихъ слоевъ литовско-русскаго общества, что и приводитъ къ уніи съ Польшою на Люблинскомъ сеймѣ 1569 г. Грамоты литовскаго княжества имѣютъ исключительно въ виду дворянство, а именно постепенное надѣленіе его правами, приобрѣтенными польскимъ рыцарствомъ. Наоборотъ, во всѣхъ остальныхъ сферахъ быта замѣчается большой консерватизмъ: литовск. статуты 1529 и 1566 г. стоятъ гораздо ближе къ Русской Правдѣ, чѣмъ московское законодательство. Третій періодъ, съ начала XVIII в., открывается подъ вліяніемъ слѣдующихъ условій. Московское царство создало поразительное психическое единство, охватывавшее все населеніе цѣликомъ, но оно не дало почти никакихъ научныхъ истинъ, никакихъ познаній, все болѣе и болѣе распространявшихся среди народовъ Запада. Отсюда полная несостоятельность Москвы въ военномъ дѣлѣ, судостроеніи, архитектурѣ, живописи и т. д. Уже въ XVI в. мы видимъ людей, признававшихъ необходимость сближенія Москвы съ Западомъ и искавшихъ наиболѣе удобныхъ къ тому путей. Съ теченіемъ времени эта мысль все болѣе и болѣе распространяется въ руководящихъ слояхъ общества и приводитъ къ полнѣйшему преклоненію передъ Зап. Европой. Такъ-какъ народныя массы, духовенство и въ особенности раскольники были враждебны черезъ чуръ рѣзкимъ нововведеніямъ изъ Запада, то руководящія сферы совершенно устранили народъ отъ вліянія на общественныя дѣла и становятся ярыми по-

клонниками такъ назыв. просвѣщеннаго абсолютизма. Западноевропейское вліяніе XVIII в. претворяетъ и общество: возникаетъ дворянство въ западно-европейскомъ смыслѣ слова, т. е. не какъ служилый классъ, отличный отъ другихъ общественныхъ слоевъ только свойствомъ обязанностей своихъ по отношенію къ государству, а какъ сословіе, болѣе свободное, образованное и обезпеченное. Вслѣдъ за освобожденіемъ дворянства отъ государственной службы начинается освобожденіе и другихъ общественныхъ слоевъ, которое заканчивается отмѣною крѣпостнаго права при Александрѣ II. Это должно было усилить славянскій элементъ, хранившійся въ представленіяхъ простого народа отъ временъ незапамятныхъ.

Славянство католическое. Чехія. Славянскія племена, населявшія Чехію, сложились въ болѣе прочное политическое цѣлое около половины X в. Существованіе могучей аристократіи указываетъ на сохраненіе племенныхъ князей и ихъ потомства, что подтверждается также назначеніемъ княжескихъ намѣстниковъ исключительно изъ среды аристократовъ той же области. Племена иногда прямо превращались въ отдѣльныя области и сохраняли свой судъ и свою мѣстную знать, отчасти проникнутую еще сепаратистическими стремленіями. Не ранѣе 40-хъ годовъ XII в. образуется единая чешская аристократія, которая стремится превратить князя (а съ начала XIII в. — короля) въ орудіе своихъ стремленій. Вслѣдствіе тѣсныхъ сношеній съ Германіей и наплыва германскихъ колонистовъ въ города и даже въ деревни, а также подъ вліяніемъ иноземнаго духовенства, аристократія въ первой половинѣ XIII вѣка сильно онемечивается. Медленное сращиваніе отдѣльныхъ племенъ въ одно этнографическое цѣлое проявляется въ разнообразіи юридическихъ обычаевъ; первые слѣды юридическаго объединенія, въ смыслѣ образованія общечешскихъ юридическихъ обычаевъ, появляются не ранѣе XIII в. Важнѣйшій законодательный памятникъ, сохранившій немало славянскихъ началъ — статуты Конрада Оттона 1189 г. Второй періодъ начинается при Оттокарѣ II (съ 1253 г.); этотъ король создаетъ верховный земскій судъ, изъ 4 сановниковъ и поземельныхъ собственниковъ, назначаемыхъ королемъ пожизненно, и передаетъ ему дѣла ранѣе подлежавшія вѣдѣнію сейма; этотъ судъ, въ протоколы котораго вносятся важнѣйшія сдѣлки относительно поземельной собственности и даже законы (земскія доски), вырабатываетъ общечешскія юридическія начала, давшія матеріалъ для юридической литературы (книга Розембергская, «Ordo iudicii tertiae», изложеніе чешскаго земскаго права Андрея изъ Дубе). Оттокаръ II питаетъ недовѣріе къ аристократіи, желавшей сдѣлать короля игрушкой въ своихъ рукахъ, и къ рыцарству, чрезвычайно бурному и непостоянному въ своихъ симпатіяхъ; онъ ищетъ опоры въ нѣмецкихъ колонистахъ, интересъ которыхъ требовалъ сильной королевской власти, ради охраны мира и спокойствія въ странѣ. Усилившаяся нѣмецкая ко-

лонизація наполняетъ почти всецѣло города и кладетъ начало самостоятельному городскому сословію, которое съ 1287 г. призывается на сеймы. Прекращеніе національной династіи Пржемысловичей въ 1306 г. и укрѣпленіе на престолѣ династіи Люксембургской приводитъ къ болѣе точному опредѣленію отношеній короля къ народу; отсюда привилегіи, подтверждаемыя каждымъ новымъ королемъ. Императоръ Карлъ IV перестаетъ стремиться къ всемірной монархіи и образуетъ изъ Чехіи, Моравіи, Силезіи и другихъ земель «чешское королевство», на феодальныхъ началахъ. Это развиваетъ самосознаніе въ чешскомъ народѣ: зарождается мысль о призваніи Чехіи къ реформѣ церковнаго и полит. средневѣк. строя, очевидно клонившагося къ паденію. Стремленіе Венцеслава ослабить значеніе церковной и свѣтской аристократіи приводитъ къ возстанію пановъ, заставляющихъ короля подписать грамоту, обезпечивающую преобладаніе пановъ. Это вновь усиленное значеніе пановъ, проникнутыхъ средневѣковыми представленіями, въ связи съ развращеніемъ духовенства, вызываетъ сильнѣйшую реакцію въ средѣ рыцарства и приводитъ къ религиозно-соціально-національному движенію гуситовъ, желавшихъ разрушить весь средневѣковый строй и перестроить общество. Изъ анархіи гуситскаго движенія постепенно вырабатываются двѣ партіи: дворянская, стремящаяся только къ устраненію устарѣвшаго, и городская, желающая построить государство на началахъ широчайшаго самоуправленія. Последняя партія (тоже національно-чешская, ибо нѣмцы-горожане, какъ поборники средневѣковья, были уничтожены гуситами) была разбита въ 1434 г. Съ этого года начинается возстановленіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и обновленіе, чешскаго государственнаго строя. Періодъ третій, съ 1434 до 1627 г., есть время возрожденія чешскаго королевства на западно-европейскихъ началахъ. Не смотря на побѣду монархической партіи, королевская власть была очень ослаблена, самоуправленіе областей и городовъ чрезвычайно широко. Въ обществѣ замѣчается ожесточенная борьба изъ-за правъ и привилегій. Это ведетъ къ замкнутости сословій и къ рѣзкому ихъ различію по правамъ и обязанностямъ; составъ сейма (изъ пановъ, рыцарей и горожанъ) окончательно устанавливается въ 1508 г.; крестьянство прикрѣпляется къ землѣ въ концѣ XV в. Съ XVI в. законы возникаютъ путемъ соглашенія трехъ палатъ и короля — соглашенія, вносимаго депутатами сословій и короля въ земскія доски. Значительное измѣненіе наступаетъ только въ 1526 г., со вступленія на престолъ Габсбурговъ, проникнутыхъ автократическими и католическими стремленіями. Ихъ усилія, при помощи пановъ, укрѣпить королевскую власть, распространить католичество и создать изъ Австріи, Венгріи и чешскаго королевства одно политическое цѣлое, приводятъ къ паденію областныхъ собраній (въ концѣ XVI в.), къ преобладанію пановъ въ управленіи и къ установленію въ Вѣнѣ центральныхъ учреждений для всѣхъ земель, подчиненныхъ

Габсбургамъ. Все это вызываетъ неудовольствіе въ гусситскомъ и лютеранскомъ большинствѣ, что и приводитъ къ возстанію 1619 г. Разработка обычнаго чешскаго права имѣетъ блестящаго представителя въ Викторинѣ Корнелии изъ Вшегрдъ («Девять книгъ о правахъ чешской земли»); моравскіе обычаи описываются моравскимъ гетманомъ Цтиборомъ изъ Цимбурга и Товачева (Товачевская книга) и рыцаремъ Цтиборомъ изъ Дрновицъ (Дрновская книга). Главное значеніе имѣетъ въ этомъ періодѣ законодательство, при помощи котораго рыцарство старалось закрѣпить за собою свое преобладающее положеніе. Чешскія Уложения 1500, 1530, 1549 и 1564, моравскія 1535, 1545, 1562 и 1604 гг. опираются на національныя чешскія и моравскія начала, выработанныя судебною практикою обоихъ верховныхъ судовъ (чешскаго и моравскаго); напротивъ, Уложение 1627 г. построено на городскомъ правѣ нѣмецкаго происхожденія, кодифицированномъ, на основаніи южнонѣмецкихъ началъ, Павломъ Христіаномъ Кольдиномъ въ 1579 г.

Польша. Польско-славянскія племена объединяются въ X в.; нѣмецкое вліяніе на нихъ менѣе замѣтно, ибо отъ соприкосновенія съ Германіей они вначалѣ были отдѣлены прибалтійскимъ славянствомъ, бѣглецы котораго возбуждали поляковъ противъ нѣмцевъ, а въ XIII в. Польша постоянно терпѣла отъ крестоносцевъ. Зато вліяніе католицизма чувствовалось чрезвычайно сильно, вслѣдствіе политики папъ, видѣвшихъ въ Польшѣ передовую постъ католицизма. Князьямъ-объединителямъ не удалось уничтожить племенныхъ князей, вслѣдствіе чего рано появляется могущая аристократія, желавшая ослабить княжескую власть, что совпадаетъ съ стремленіями монастырей и духовенства. Эти два фактора (паны и духовенство) поддерживаютъ распаденіе Польши въ 1138 г. на удѣлы, а затѣмъ и на самостоятельныя княжества. Впрочемъ, это раздробленіе соотвѣтствовало и древнеславянскимъ, языческимъ преданіямъ. Къ концу XIII-го вѣка общество расчленяется на духовенство, пановъ, рыцарство, въ основу котораго легли льготы дружинниковъ и крестьянство. Обычаи, какъ и у всѣхъ славянъ перваго періода, различаются по мѣстностямъ и не представляются достаточно опредѣленными, что ведетъ, какъ въ Россіи, Чехіи и Моравіи, къ необходимости устанавливать, при помощи соглашеній, начала частнаго и публичнаго права. Обычное право этого періода сохранилось въ чрезвычайно важномъ памятникѣ, возникшемъ во второй половинѣ XIII в. въ земляхъ крестоносцевъ и написанномъ на нѣмецкомъ языкѣ. Нѣмецкая колонизація появляется съ конца XII в., подъ вліяніемъ иноземнаго духовенства, но особенно усиливается начиная съ половины XIII в., послѣ громадной убыли населенія вслѣдствіе нашествія монголовъ. Возстановленіе королевскаго достоинства въ 1295 г., расчлененіе сословій, съ правами и обязанностями, похожими на западно-европейскія, наконецъ, паденіе нѣкоторыхъ старославянскихъ

учрежденій, напр. круговой поруки, указываютъ на конецъ XIII в., какъ на время возникновенія втораго періода. Объединеніе княжествъ происходитъ мирно, ибо они всецѣло сохраняютъ свое мѣстное самоуправленіе; не только нѣтъ мысли о централизаціи, какъ въ Россіи, но нѣтъ даже центрального суда для всей страны и центральныхъ органовъ управленія, какъ въ Чехіи; каждое княжество сохраняетъ свое законодательное собраніе (*conventio baronum*) и свои суды (вѣча, земскіе и городскіе суды) и вообще остается самоуправляющеюся единицею. Управление сосредоточивается въ рукахъ короля, аристократіи и духовенства. Прекращеніе національной династіи Пястовичей въ 1370 г. заставляетъ пановъ озаботиться о болѣе точномъ опредѣленіи отношенія короля къ народу, что ведетъ къ привилегіямъ (копицкой, червинской, едельнинско-краковской и т. д.), и о привлеченіи рыцарства, тогдашняго военнаго сословія, къ участию въ политическихъ дѣлахъ. Это послѣднее стремленіе вызываетъ постоянныя сѣзды пановъ съ рыцарями и выработку одной политической программы для всего рыцарства, осуществленной нешавскими статутами 1454 г. Рыцарству не только обезпечиваются всѣ прежнія права (свобода отъ налоговъ и повинностей, за обязанность военной службы въ предѣлахъ государства, свобода личности и имущества, широкое самоуправленіе), но и предоставляется право рѣшать вопросы объ участіи земской рати въ военныхъ походахъ, объ изданіи новыхъ законовъ и установленіи новыхъ налоговъ. Всѣ эти вопросы должны быть рѣшаемы на собраніяхъ воеводствъ, состоящихъ изъ рыцарства, поглотившаго въ себя аристократовъ (сеймики). Когда король почувствовалъ неудобство совѣщаться съ каждымъ сеймикомъ отдѣльно, онъ призвалъ къ себѣ депутатовъ отъ сеймиковъ; такъ возникъ первый польскій сеймъ, вѣроятно въ 1493 г. Такъ какъ король явился на сеймъ со своими совѣтниками, то польскій сеймъ составилъ изъ трехъ элементовъ: короля, сената и посольской избы. Рыцарство не находитъ себѣ противовѣса ни въ королѣ, вслѣдствіе слабости его власти, ни въ горожанамъ, которые, особенно послѣ возстанія въ началѣ XIV в., рассматриваются какъ элементъ иноземный, національнымъ интересамъ враждебный. Паденіе ордена крестоносцевъ (въ 1466 г.) и приобрѣтеніе устьевъ Вислы поднимаютъ цѣну сельскихъ продуктовъ и обогащаютъ дворянство, а завоеваніе Константинополя и морскія открытія измѣняютъ торговые пути и приводятъ польскіе города къ экономическому, умственному и политическому паденію. Постановленія сейма 1496 г. ограничиваютъ право перехода крестьянъ, лишаютъ горожанъ права имѣть поземельную собственность и дѣлаютъ высшія духовныя должности доступными только для лицъ дворянскаго сословія. Обычное право этого періода получаетъ письменную форму путемъ занесенія судебныхъ дѣлъ въ протоколы земскихъ и городскихъ судовъ (*libri terrestres et castrenses*) и путемъ областного законодательства (*landa*). Казиміръ Великій кладетъ начало общему

законодательству (1347 — 70), которое пересматривается и пополняется на вартскомъ съѣздѣ 1423 г. Послѣ образованія сеймовъ Польша находитъ въ нихъ законодательный органъ. Постановленія радомскаго сейма 1505 г. окончательно опредѣляютъ составъ сейма и кругъ дѣятельности важнѣйшихъ государственныхъ сановниковъ, такъ что съ 1505-мъ годомъ процессъ образованія польскаго государства можетъ считаться законченнымъ. Въ третьемъ періодѣ (1505—1795) передовое, можно сказать исключительно сознающее себя народомъ сословіе—рыцарство,—проникается греческими и римскими представленіями о томъ, что верховная власть должна принадлежать не королю, а самому народу, который долженъ состоять изъ поземельныхъ собственниковъ, ибо только занятіе земледѣліемъ дѣлаетъ человѣка честнымъ, торговля же и промышленность ведутъ къ мошенничеству и обманамъ. Только землевладѣльцы должны пользоваться всею полнотою гражданскихъ и публичныхъ правъ и должны быть зажиточны, ради обладанія достаточнымъ досугомъ для занятій литературою, а также политическими и общественными дѣлами. Эти взгляды объясняютъ намъ печальное положеніе горожанъ и подавленность крестьянъ, а также выборную монархію послѣ прекращенія династіи Ягеллоновъ въ 1572 г. Значеніе сеймиковъ также находитъ себѣ опору въ этихъ представленіяхъ и даже учрежденіе верховнаго суда, въ 1578 г., изъ лицъ, избираемыхъ сеймиками только на одинъ годъ, можетъ быть связано съ римскими и особенно греческими примѣрами. Западноевропейская католическая реакція отразилась въ Польшѣ тѣмъ, что въ XVII и XVIII в. католичество почти считалось необходимымъ для дворянина. Въ XVIII в. на Западѣ сильно усиливается монархія, а во Франціи нѣкоторые сильные умы начинаютъ смотрѣть на горожанъ, какъ на цѣлый народъ. Это новое направленіе находитъ отголосокъ въ Польшѣ въ небольшомъ, но сильномъ умственно и экономически кружкѣ, работающемъ надъ усиленіемъ королевской власти, облегченіемъ положенія простого народа и поднятіемъ горожанъ, что выразилось пѣлымъ рядомъ реформъ и, между прочимъ, конституціею 3 мая 1791 г. Эти реформы не могли, однако, быстро претворить все общество—и государство пало. Въ теченіе всего третьяго періода характеристическимъ признакомъ какъ законодательныхъ проектовъ, такъ и юридической литературы, было большое значеніе римскаго и каноническаго права, т. е. тогдашней науки права. Позднее появленіе верховнаго суда, образованіе его изъ ежегодно избираемыхъ членовъ и противодействіе сеймовъ воспрепятствовали образованію общепольскихъ юридическихъ обычаевъ путемъ судебной практики.

Далмачія и Хорватія. Хорватское княжество (затѣмъ королевство) никогда не составляло прочно сложившейся единицы и распалось въ 1102 г. Значительная часть его вошла въ составъ Венгріи; берега Адриатическаго моря почти всецѣло подчинились Венеціи. Изъ статутовъ, сохранившихся на хор-

ватскомъ языкѣ и относящихся къ населенію, болѣе занятому земледѣліемъ, чѣмъ торговлею, особенное значеніе имѣютъ врнодольскіе законы (1288 г.) и полиційскій статутъ (старый, 1440 и 1485 г.). Въ статутахъ городскихъ общинъ на Адриатическомъ морѣ, написанныхъ по-латыни и итальянски, можно подмѣтить три составныя части: старые обычаи и законы, съ преобладаніемъ славянскаго элемента,—систематическій сборникъ XIV или XV в., обыкновенно вызванный перемѣною верховенства,—и дальнѣйшія приложенія къ нему, въ которыхъ почти ничего нѣтъ славянскаго. По отношенію къ части, вошедшей въ составъ Венгріи, можно различать два періода: 1) съ 1102 по 1526 г., когда связь съ Венгріей была слаба и верховный сановникъ, банъ, самъ собиралъ сеймы и обнародовалъ изданные на нихъ законы, и 2) съ 1526 по 1848 г., когда связь съ Венгріей становится все болѣе тѣсною, что и вызываетъ возстаніе 1848 г. Различіе между частью, связанною съ Венгріей, и городскими общинами, лежащими на Адриатическомъ морѣ, весьма сильно и въ томъ отношеніи, что первая половина болѣе напоминаетъ единое государство, съ громаднымъ преобладаніемъ аристократіи и дворянства, вторая—совокупность небольшихъ городскихъ республикъ, которыя, не смотря на верховенство Венеціи, ведутъ иногда войны между собою и заключаютъ оборонительные и наступательные союзы.

Итакъ, въ каждомъ изъ славянскихъ католическихъ государствъ мы замѣчаемъ, не смотря на общее преобладаніе западноевропейскихъ идей, особыя характеристическія черты. Въ чешскомъ королевствѣ, вслѣдствіе ранней нѣмецкой колонизаціи, сосѣдства съ Германіей и занятія многими чешскими королями императорскаго престола, чувствуется сильное нѣмецкое вліяніе; горожане, сдѣлавшіеся чехами вслѣдствіе гуситскихъ движеній, имѣютъ важное значеніе въ политической жизни; видно болѣе, чѣмъ въ Польшѣ, сознание необходимости политическаго единства (болѣе сильная королевская власть, меньшая автономія областей); съ другой стороны, вліяніе католической церкви съ XV в. почти совершенно прекращается. Въ Польшѣ мы наблюдаемъ меньшее нѣмецкое, но зато подавляющее романское вліяніе (большая сила католической церкви, каноническое и римское право), отсутствіе политическихъ правъ у горожанъ, все слабѣющую королевскую власть, усиливающуюся децентрализацию и самоуправленіе земель, а съ XV в.—убѣжденіе шляхты, что она составляетъ цѣлый народъ. Въ хорватскомъ королевствѣ мы замѣчаемъ двоякое вліяніе: въ болѣе части, группирующей кругомъ Загреба—венгерское, съ преобладаніемъ землевладѣльческаго дворянства, въ меньшей, лежащей по берегамъ Адриатическаго моря—итальянское, съ неменѣе сильнымъ преобладаніемъ богатаго торговаго дворянства отдѣльныхъ городскихъ общинъ.

Основные идеи и характеристическіе признаки славянскаго права. Ис-

ходныя точки славянскаго права могутъ быть опредѣлены слѣдующимъ образомъ для частнаго и для публичнаго права. Въ *частномъ быту* понятіе собственности ограничено движимостями. Недвижимости находятся въ обладаніи семей (хата, дворъ и огорода), поселеній, связанныхъ кровнымъ родствомъ (поля), и общинъ (луга, лѣса, болота, горы и т. д.); понятіе земельной собственности заслоняется понятіемъ владѣнія, при чемъ преемственность отъ дѣдовъ и отцовъ придаетъ владѣнію характеръ прочности, даже неотчуждаемости. Въ имущественномъ отношеніи поселенія и семьи основаны на одномъ и томъ же трудовомъ началѣ: во главѣ стоитъ распоряжающійся (въ селеніяхъ — старѣйшина, въ семьяхъ — отецъ) общимъ имуществомъ поселенія или семьи — имуществомъ, слѣдовательно, ему лично не принадлежащимъ. Доходъ со скота и полей осенью дѣлится старѣйшиною на общемъ сходѣ и затѣмъ поступаетъ въ распоряженіе отцовъ, вѣдающихъ хозяйство отдѣльныхъ семей. При большой легкости расторженія браковъ и распространности наложничества моногамія считалась, однако, обычною формою; семейная власть была двойственна, что допускало возможность требованія со стороны дѣтей раздѣла имущества послѣ смерти матери и поступленія семейнаго имущества въ управленіе вдовы; жена, при всей подавляющей власти мужа, имѣла личную собственность, состоявшую изъ приданнаго (украшеній, одежды) и всего, что было добыто ея личнымъ трудомъ; это и отличало жену отъ рабынь. Историческій процессъ состоитъ въ томъ, что семейный и деревенскій имущественный коммунизмъ все болѣе и болѣе разлагается, а устройство семей все болѣе подчиняется церковному — православному или католическому — праву. Напримѣръ, въ Чехіи, гдѣ западноевропейское вліяніе началось очень рано, мы почти не видимъ слѣдовъ общинъ, владѣющихъ землею сообща; ихъ почти нѣтъ и въ Силезіи, но въ Великой и Малой Польшѣ изъ XIII в. сохранились извѣстія объ «ополяхъ», владѣющихъ землею сообща, а въ Мазовіи, гдѣ западноевропейское вліяніе чувствовалось наименѣе, въ земскихъ и гродскихъ книгахъ даже XV в. мы находимъ прямые указанія, что «ополя» обладали общими землями. Поклонники западно-европейской образованности, Карлъ IV въ Чехіи и Казиміръ Великій въ Польшѣ, стремятся сдѣлать власть отца надъ семейнымъ имуществомъ возможно полною, что первому совсѣмъ не удастся, а второму удастся только отчасти. На Востокѣ измѣненія въ поземельныхъ отношеніяхъ происходятъ преимущественно подъ вліяніемъ отношеній населенія къ государственной власти, на Западѣ — подъ вліяніемъ отношеній сословій между собою. Въ *политическомъ быту* князь, принадлежащій къ опредѣленной династіи, править княжествомъ согласно съ волею совѣта, состоящаго изъ старѣйшинъ и сановниковъ, и принимаетъ рѣшительныя мѣры послѣ единогласнаго рѣшенія народнаго собранія. Итакъ, мы видимъ тоже, что у всѣхъ аріевъ: князя, какъ исполнительный органъ, сенатъ, какъ представи-

теля народной мудрости, и народъ, какъ дѣйствительную силу. Въ обществѣ знать, достаточно богатая, чтобы имѣть досугъ для сохранения путемъ преданія накопленныхъ знаній, отличается отъ народа, занимающаго землю и бросающаго ее послѣ выпашки. Преобладающее значеніе имѣло самоуправленіе, хотя князь могъ выбрать въ управители округа одно лицо изъ нѣсколькихъ, отмѣченныхъ общественнымъ мнѣніемъ. Историческій процессъ начинается съ того, что князь, опираясь на иностранную поддержку, увеличиваетъ, организуетъ и вооружаетъ болѣе совершеннымъ образомъ дружину, а затѣмъ принимаетъ христіанство, чтобы найти въ духовенствѣ и новыхъ религіозныхъ началахъ болѣе прочную основу своей власти. Но только въ православномъ духовенствѣ славянскіе князья пріобрѣтаютъ прочную опору для своей силы. На славянскомъ Востокѣ церковь видитъ въ государствѣ единственно возможную прочную форму для религіозной жизни и поэтому стремится къ возможно болѣшему увеличенію государства и возможно болѣшему внутреннему его объединенію. На славянскомъ Западѣ, подъ вліяніемъ идей Григорія VII, духовенство выдѣляется изъ государственнаго единства и тѣмъ даетъ примѣръ другимъ: возникаютъ отдѣльныя сословія, все болѣе и болѣе стремящіяся къ самоуправленію и къ возможно болѣе свободѣ отъ государственныхъ тягостей. Это разложеніе общества на сословія приводитъ западно-славянскія государства къ паденію. Тамъ, гдѣ сложилось нѣсколько могучихъ сословій (Чехія), ихъ взаимная борьба исчерпываетъ народныя силы; тамъ, гдѣ одно сословіе одерживаетъ верхъ и становится народомъ (Польша, хорватское королевство), оно оказывается черезчуръ малочисленнымъ и малосильнымъ, чтобы выдерживать все бремя государственной жизни. Въ православныхъ славянскихъ государствахъ ростъ и перемѣны государственныхъ потребностей объясняютъ движеніе общественной жизни; наоборотъ, въ католическихъ славянскихъ королевствахъ измѣненія въ общественномъ строѣ даютъ ключъ для пониманія политическаго быта. Для *характеристики С. права* необходимо сравнить его съ правомъ главнѣйшихъ странъ Европы — Германіи, Франціи и Англіи. Германія выработала свое право преимущественно научнымъ путемъ. Усвоеніе римскаго права во второй половинѣ XV в., выработка юридическихъ началъ путемъ судебной практики, историческое изученіе права, органическій и систематическій взглядъ на него — все это чрезвычайно крупныя движенія въ нѣмецкой юриспруденціи. Систематическое изученіе права является методомъ, свойственнымъ нынѣшнему германскому правовѣдѣнію. Вслѣдствіе этого нѣмецкое право можетъ быть признано совершеннымъ въ теоріи, но нѣсколько удаленнымъ отъ потребностей практической жизни. Французское право воспитывалось съ самаго начала на римскомъ правѣ, съ его могучею логикою. Естественная школа въ правѣ и преданія первой французской революціи еще болѣе усилили любовь къ прямо-

линейнымъ отвлеченіямъ. Поэтому въ современномъ французскомъ правѣ мы находимъ стремленіе къ логической системѣ юридическихъ правилъ, изъ которыхъ можно было бы вывести все необходимое для упорядоченія жизни. Въмѣстѣ съ тѣмъ со временъ революціи замѣчается страстная жажда прогресса, осуществимаго только путемъ законодательства. Такимъ образомъ кодификація права, состоящаго изъ немногихъ, но наиболѣе общихъ, руководящихъ юридическихъ началъ, составляетъ идеалъ французскаго народа, а методомъ изученія права является преимущественно комментированіе различныхъ кодексовъ. Англія, вслѣдствіе своего островнаго положенія, не подчинилась, какъ континентальная Европа, обаянію римскаго права, а вырабатывала свое право индуктивнымъ путемъ, стремясь вывести подходящее правило для рѣшенія даннаго спорнаго дѣла изъ его всесторонняго и возможно глубокаго анализа. Обычное право явилось главнѣйшею формою проявленія права, гораздо болѣе самостоятельнаго по своему содержанію, чѣмъ на континентѣ, а преюдики — важнѣйшимъ источникомъ познанія англійскаго права. Поэтому изученіе судебной практики — методъ, свойственный Англіи и Сѣв.-Амер. Соед. Штатамъ. Сравнивая славянское право съ упомянутыми выше, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) изъ двухъ формъ проявленія права, обычая и закона, первая безусловно преобладаетъ въ исторіи славянскаго права. Даже теперь въ Россіи, не смотря на кодификацію, громадныя массы населенія живутъ по своимъ стародавнимъ обычаямъ. Въ этомъ отношеніи славянское право ближе къ англо-американскому, чѣмъ къ французскому или нѣмецкому. 2) Юридическая и политическая С. литература отражала до новѣйшаго времени великія умышленныя движенія Европы, преимущественно Западной. Только въ одномъ чешскомъ королевствѣ мы находимъ совершенно самостоятельную юридическую литературу, которая разрабатывала чешскую и моравскую юридическую практику по научнымъ методамъ глоссаторовъ и комментаторовъ. Эта особенность чешскаго королевства была вызвана учрежденіемъ верховнаго земскаго суда (см. выше). 3) С. право есть право народа земледѣльческаго. Горожане въ католическихъ славянскихъ государствахъ были иностранцы и жили согласно своимъ юридическимъ обычаямъ германскаго происхожденія; на Адриатическомъ морѣ горожане пользовались римскимъ правомъ. Въ православныхъ государствахъ народонаселеніе, занятое торговлею и промышленностью, не выдѣлилось въ сословіе независимое и сознающее особенность своихъ интересовъ. Поэтому въ сферѣ частнаго права поземельныя отношенія особенно привлекали вниманіе законодателя. 4) Юридическія начала С. права болѣе независимы отъ римскаго и каноническаго права, чѣмъ начала правъ французскаго или нѣмецкаго, и потому болѣе самостоятельны, не смотря на громадное вліяніе Востока и Запада. Исторія права Зап. Европы, за исключеніемъ Англіи и скандинавскихъ государствъ, заклю-

чается почти всецѣло въ поглощеніи различныхъ національныхъ правъ правомъ римскимъ; вліяніе римскихъ идей чувствуется сильно также въ исторіи политич. быта Зап. Европы. Наоборотъ, славяне, отчасти вслѣдствіе ихъ меньшей образованности, не были такъ хорошо ознакомлены съ римскимъ правомъ и его наукою и потому вырабатывали свои юридическія правила самп. Иностранное вліяніе идей на славянство было громадно, но оно ограничивалось идеями и никогда не перешло въ заимствование самыхъ юридическихъ правилъ, какъ на Западѣ. Эта сравнительная самостоятельность С. юридическихъ и политическихъ правилъ сближаетъ ихъ съ англо-американскимъ, а не съ западнымъ континентальнымъ правомъ. 5) Юридическій элементъ въ славянствѣ не выдѣлился окончательно изъ религіознаго, нравственнаго, экономическаго и политическаго. Мы замѣчаемъ даже въ современной Россіи большое преобладаніе религіозныхъ представлений; они сильно чувствуются также въ исторіи правъ чешскаго и польскаго. Это явленіе указываетъ на болѣе ранній періодъ развитія, чѣмъ на Западѣ: религіозныя, нравственныя, политическія и экономическія правила не имѣли достаточно времени для своего расчлененія. *Значеніе славянскаго права* для исторіи права всего человечества заключается въ слѣдующемъ: 1) безъ знакомства со С. правомъ невозможно полное изображеніе развитія права у аріевъ и опредѣленіе характеристическихъ признаковъ арійскаго права сравнительно съ семитскимъ, монгольскимъ и т. д. 2) Значеніе многихъ западно-европ. учреждений можетъ быть понято только сравнительно съ тѣми арійскими странами, гдѣ они не дѣйствовали. Такъ напр., вліяніе католической церкви въ средніе вѣка можетъ быть всецѣло выяснено только путемъ сравненія со странами, которыя ей не подчинялись (Россія); громадная важность городского элемента въ развитіи политическаго быта понятна только при сравненіи со странною, гдѣ онъ не игралъ никакой роли (Польша). 3) Періодъ роста права, въ которомъ оно уже значительно выдѣлилось, но носитъ еще слѣды смѣшенія съ другими силами, опредѣляющими дѣятельность челоѣка въ обществѣ, и сохраняетъ форму юридическихъ обычаевъ, можетъ быть наиболѣе удобно изучаемо на С. правѣ. Для разъясненія все еще темныхъ вопросовъ объ особенностяхъ обычнаго права, о его отношеніи къ законодательству, вообще о самомъ появленіи юридическихъ началъ изъ нравовъ и обычаевъ, С. право можетъ дать цѣнныя указанія. 4) Если смотрѣть на образованіе юридико-политическихъ идей какъ на извѣстный химическій процессъ соединенія двухъ или нѣсколькихъ элементовъ въ опредѣленной матеріальной (географическія условія) и духовной (состояніе умовъ, способность къ обобщеніямъ и т. д.) обстановкѣ, то С. общественныя представленія окажутся сложнѣе западно-европейскихъ. Можетъ быть недалеко то время, когда послѣднія будутъ разложены на три элемента: нѣмецкій, выработанный классическими народами и христіанскій. Наоборотъ, на славян-

ство вліяли не столько самые эти три элемента, сколько ихъ новыя соединенія, происшедшія на Западѣ или въ Византіи при особой матеріальной и духовной обстановкѣ. Только-что указанная особенность С. права дѣлаетъ его болѣе труднымъ для изученія (необходимо знать не только простые элементы, но и ихъ соединенія), но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе интереснымъ, вслѣдствіе болѣе сложности психическихъ процессовъ, лежащихъ въ основѣ образованія юридико-политическихъ началъ. *Θ. Ζημελ.*

Славянское пѣніе—роспѣвы болгарскій и сербскій, перешедшіе въ русскую православную церковь отъ славянъ. Этимъ названіемъ обозначается и демественное пѣніе (см.).

Славянскъ—сказочный городъ, по преданію первое славянское поселеніе, на р. Мстѣ, близъ Новгорода, гдѣ въ настоящее время находится сел. Бронницы (IV, 723). Про С. поется въ пѣснѣ: «Близко города Славянска, на верху крутой горы...» Ср. Д. Рихтеръ и В. Розинъ, «Поѣздка въ Новгородъ Великій», СПб., 1897.

Славянскъ—зашт. гор. Изюмскаго у. Харьковской губ., на высотѣ 570 фт. надъ ур. моря, въ 3 в. отъ ст. «Славянскъ» Курско-Харьк.-Севаст. ж. д., на лѣв. берегу р. Торца, впадающаго въ Сѣв. Донецъ. Жит. 15644 (7712 мжч. и 7932 жнщ.). 3 церкви, женск. прогимназія, город. 4-хъ кл. и прих. 2-хъ кл. училища, 3 црк.-прих. школы, 2 воскресныхъ мѣстъ. комитета грамотности и до 10 частныхъ; город. публ. библіотека, земская лѣчебница на 12 кров., 4 врача, 5 фельдшеровъ, 1 фельдшерица, 3 акушерки, 2 аптеки, 1 апт. магазинъ, 2 богадѣльни, отд. харьк. благотв. общества, общ. пособія недостат. больнымъ, лѣчащимся на Слав. мин. водахъ, общ. пособія недостат. учащимся въ город. учебныхъ заведеніяхъ, комитетъ харьк. общ. грамотности; 1 типографія, 2 фотографіи, город. банкъ, отд. азов.-донск. банка, 3 ярмарки съ оборотомъ до 200 тыс. руб.; на центральной площади каменные и деревянные ряды; 23 солеварныхъ завода, вываривающихъ ежегодно около 3½ милл. пд. соли (производительная способность солеваренныхъ заводовъ—до 8 милл. пд.), сбываемой преимущественно на западные рынки, 4 буровыхъ скважины, доставляющихъ разсолъ солевареннымъ заводамъ и открытому въ 1898 г. заводу содового производства. Разсолъ содержитъ въ себѣ чистой соли 22—25° (по Бомэ). 1 фабрика фаянсовой посуды, 1 макаронная, 2 чугунолитейныхъ и 1 механич. заведенія, 1 пивомедоваренный заводъ, 1 мыловаренный, 4 кирпичныхъ, 3 паровыхъ мукомольни, 2 пряничныхъ заведенія, 2 склада земледѣльч. орудій. Агентства пяти страховыхъ общ. Ремесленниковъ (мастеровъ, рабочихъ и учениковъ) до 1700, рабочихъ на мѣстныхъ заводахъ до 1200 чел. Городъ соединенъ вѣтвью со ст. «Славянскъ» Курско-Харьк.-Севастоп. ж. д., солеварными заводами и курортомъ. Купеческихъ свидѣтельствъ 1 и 2 гильдіи выбирается до 100. Городскія имущества для взиманія налоговъ оцѣнены въ 517 тыс. Городу принадлежатъ: 3096 дес. земли, изъ коей подъ

поселеніемъ около 1100 дес. (остальное—пашня и сѣнокосъ), заведеніе минер. водъ, буровая скважина, нѣсколько дворовыхъ мѣстъ съ постройками и торговыхъ лавокъ; цѣнность всего принадлежащаго городу имущества составляетъ свыше 600 тыс. руб.; долговъ (на 1 янв. 1898 г.) 104 тыс. Городскіе доходы (за 1897 г.) 79 тыс., въ томъ числѣ по заведенію минер. водъ 27 тыс., отъ солевареннаго промысла 11800, оцѣночнаго сбора 5300, съ город. имущества 17100, съ торговли и промысловъ 6700, прибылей город. банка 6 тыс. руб.; расходы—95 тыс., въ томъ числѣ на устройство и содержаніе минеральн. водъ 40 тыс., содерж. город. управленія 9700, полиціи и пожарной части 7900, на благоустройство города 3600, по народн. образов. 10100, на медицинскую и санитарную часть 2700, содержаніе принадлеж. городу недвиж. имущ. 6400, приобрѣтеніе недвиж. имущ. 6600, на уплату % по займамъ 3400 руб. На мѣстѣ С. въ 1676 г. былъ основанъ гор. Торъ, вмѣстѣ съ крѣпостью того-же имени. Въ царствованіе Екатерины II Торъ былъ переименованъ въ С. и подъ этимъ именемъ въ 1798 г. вошелъ въ составъ Слободско-Украинской (нынѣ Харьковской) губ., какъ заштатн. гор. Надо предполагать, что настоящее свое названіе С. получилъ отъ существовавшаго здѣсь съ давнихъ временъ соляного промысла, такъ какъ уже въ XVII в. встрѣчается наименованіе С. «Соленымъ»; впоследствии его называли «Солеванскомъ» и, наконецъ, переделали въ С. Нынѣ С. занимаетъ видное мѣсто въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Главный предметъ торговли—соль мѣстной выварки, затѣмъ зерновой хлѣбъ, кожи, шерсть, сало, мясо, издѣлія мѣстныхъ заводовъ. Успѣшному росту С. способствуютъ какъ близость обширнаго промышленнаго района Донецкаго бассейна, такъ и мѣстная производительность и особенно минеральныя озера, цѣлебныя свойства которыхъ приобрѣтаютъ все большую извѣстность. Лит.—см. Славянскій мин. воды.

А. Мандрикинъ.

Сладекъ (Іосифъ Венцель Sladek)—чешскій поэтъ, род. въ 1845 г.; состоитъ лекторомъ англійскаго языка въ университетѣ и политехникумѣ въ Прагѣ. Его переводы изъ Байрона и Лонгфелло сдѣланы мастерски. Главное значеніе его въ чешской литературѣ связано съ основаніемъ въ 1869 г. новаго журнала «Ruch», вокругъ котораго сгруппировались всѣ молодые таланты и который сыгралъ видную роль въ исторіи новѣйшей чешской поэзіи. Впоследствии С. сдѣлался редакторомъ «Lumir». С. напеч. еще «Básně» (1875—сборникъ лирическихъ стихотвореній), «Jiskry na moře» (1879), «Světloú storou» (1881), «Ze života» (1884) и др.

Сладкій корень (Scorzonera hispanica L., Scorsonère, salsifis noir, Schwarzwurzel)—многолѣтнее растеніе изъ сем. сложноцвѣтныхъ, распространенное по всей южной и средней Европѣ и, между прочимъ, довольно обыкновенное у насъ на лугахъ и степяхъ черноземной полосы. Оно разводится въ огородахъ ради своихъ длинныхъ черныхъ мясистыхъ корней, которые употребляются въ

пищу, какъ овощъ, въ вареномъ видѣ. Листья этого вида ланцетные, довольно широкіе, цѣльнокрайные или слегка зубчатые; стебель, смотря по внѣшнимъ условіямъ, отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ аршина вышины, кверху вѣтвистый съ крупными головками желтыхъ цвѣтовъ на концахъ вѣтвей. Цвѣты всѣ язычковые. Плоды ребристыя сѣмянки, вытянутыя кверху въ длинный носикъ и оканчивающіяся хохолкомъ. Листья также могутъ употребляться въ пищу, въ видѣ салата.

Корж.

Сладкій лиманъ—одинъ изъ довольно большихъ лимановъ Ейскаго отд. Кубанской обл. Находится вер. въ 20 отъ берега Азовскаго м. и принимаетъ въ себя довольно большую степную рч. Челбасы (см.). Замѣчательнъ по обилію водящейся въ немъ рыбы.

Сладковичъ (Андрей, 1820—1872)— словацкій поэтъ; родовое его имя—Браксаторисъ; сынъ бѣднаго учителя, извѣстнаго въ словацкой литературѣ исторіей его роднаго города Крупины (1810). Учился С. въ пресбургскомъ лицѣѣ, гдѣ кипѣла тогда оживленная дѣятельность, подъ вліяніемъ поэзіи Коллара и лекцій Штура; изучилъ богословіе въ Галле и получилъ евангелическій приходъ. Въ 1849 г. подвергся преслѣдованію мадьяръ, отъ котораго его избавило только извѣстіе о вступленіи въ Венгрію русскаго войска. Вскорѣ онъ сталъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей народнаго движенія въ своемъ краѣ. Его слава, какъ поэта, начинается съ поэмы «Марина» (Пештъ, 1846). Поэма внушена личной исторіей несчастной любви: дѣвушка, которую любилъ С., вышла, по настоянію матери, за другого; къ этому мотиву присоединилось вліяніе поэмы Коллара «Дочь славы». «Марина», однако—не столько живое лицо, сколько идеализація любви, перенесенной въ высшую нравственную сферу, сливающейся съ религіознымъ чувствомъ и любовью къ народу; оттого поэма слишкомъ аллегорична и отвлеченна. Не смотря на это и на неровность стихотворной формы, она высоко цѣнится у чешско-словацкихъ критиковъ. Главное произведение С., «Детванъ»—нѣчто среднее между эпосомъ и идилліей. Сюжетъ отнесенъ ко временамъ Матвѣя Корвина: герой, Мартинъ—уроженецъ Детвы, горнаго словацкаго края въ сѣверной Венгріи; въ немногосложную исторію любви этого горскаго селянина и его мирной жизни, прерванной насильственнымъ заговоромъ въ королевское войско, влетены картины горной природы, народнаго быта и характеровъ. Познакомиться съ «Детваномъ», по словамъ словацкихъ критиковъ, значитъ узнать словаковъ. Гораздо слабѣе «Милица», изъ сербской жизни, въ байроновскомъ родѣ, и «Sväto-martiniada, národní epos»—описание политическаго съѣзда словаковъ въ 1861 г., въ Турчанскомъ Св. Мартинѣ. Поэтическими достоинствами отличается послѣдняя поэма С.: «Gróf Mikulas Subič Zrinsky». Онъ написалъ также много мелкихъ, часто прекрасныхъ стихотвореній. Біографію С. см. у Пича, «Славянскій Сборникъ», II (стр. 129—133, 204—206); Vit. Houdek, въ чешскомъ «Světotozor'ѣ», 1878, №№ 19—20. Стихотворенія С. «Spisy básnické» изданы въ 1861 г.; второе

изданіе—въ чешской «Народной Библиотекѣ», Кобра.

В. К.

Сладкое мясо—кулинарное названіе грудной или зобной железы (gl. Thymus). У большинства млекопитающихъ она хорошо развита лишь въ утробный періодъ и въ молодости, а потомъ атрофируется. Поэтому С. мясо есть у телят, но его нѣтъ у коровы.

Сладкопѣвецъ (Петръ Михайловичъ)— писатель (род. въ 1826 г.), воспитанникъ спб. дух. акад. Болѣе выдающіеся его труды: «О состояніи константинопольской церкви подъ игомъ турокъ въ первые полтора вѣка со времени взятія Константинополя Магометомъ» («Христ. Чтеніе», 1861), «Сказанія о подвижникахъ благочестія, обитавшихъ въ Сиріи и Месопотаміи» («Странникъ», 1880), «О св. юродивыхъ Христа ради» («Дух. Бес.», 1860), «Иночество въ Палестинѣ» («Душепол. Чтеніе», 1882), «Древнія палестинскія обители и прославленные ихъ св. подвижники» (СПб., 1895).

Сладкоягодниковыя (Thymelaeaceae)—семейство двудольныхъ, раздѣльно-лепестныхъ растений порядка Thymelinales. Это—кустарники, деревья или травы, съ попеременными, рѣже супротивными, простыми цѣльнокрайными, часто кожистыми листьями, безъ прилистниковъ. Цвѣтки правильные, рѣдко (у Lachnea) моносиметричны, обоопольные, изрѣдка вслѣдствіе недоразвитія однополые (у Lascadenia, Daphnopsis, Goodalbia, Funifera), собранные на концѣ вѣтвей, рѣже—въ пазухѣ листьевъ (у Gyneropsis, Aquilaria)—въ головчатыхъ, зонтичныхъ, колосовидныхъ или кистевидныхъ соцвѣтіяхъ; эти соцвѣтія иногда группируются въ большія сложные соцвѣтія, иногда (у Pimelia, Dais) бываютъ снабжены яркими прицвѣтниками; только въ рѣдкихъ случаяхъ (у Dicranolepis, Gnidia и др.) цвѣтки одиночныя. Околоцвѣтникъ большею частью простой, состоящій изъ вѣнчиковидной чашечки о 4, рѣже 5—6 зубчиковъ, сидящей на трубчатомъ или колокольчатомъ расширенномъ цвѣтоложѣ; вѣнчика вовсе нѣтъ (у группы Daphneae) или онъ зачаточный въ формѣ простыхъ или расщепленныхъ чешуекъ, въ видѣ нитей или железокъ, сидящихъ въ зѣвѣ расширеннаго цвѣтоложа или гораздо ниже; иногда (у Synaptolopsis) эти железки взаимно срастаются въ железистое кольцо; только у видовъ Gnidia вѣнчикъ вполне развитъ. Тычинокъ обыкновенно вдвое больше числа лепестковъ (или чашелистиковъ); противочашечныя тычинки прикрѣплены выше противовѣнчиковыхъ; но у нѣкоторыхъ формъ (Kelleria, Drapetes, Struthiola) отсутствуютъ противочашечныя тычинки, у другихъ (Schoenobiblus, Diarthron linifolium)—противовѣнчиковыя; у Goniostylus тычинокъ много. Пестикъ одинъ; завязь верхняя, одногнѣзда; столбикъ боковой или верхушечный, съ головчатымъ или кружковиднымъ рыльцемъ. Плодъ—коробочка, ягода, костянка или орѣхъ. Сѣмя только у видовъ Pimelea съ обильнымъ бѣлкомъ. Семейство это огромно, оно содержитъ до 410 видовъ (до 10 родовъ), распространенныхъ въ умеренномъ, рѣже тропическомъ климатѣ, обыкновенно по берегамъ Средиземнаго моря, въ

южной Африкѣ и въ Австраліи. У насъ, въ Европейской Россіи, встрѣчаются *Daphne Mezereum* L. (волчье лыко) по лѣсамъ и *Thymelaea Passerina* Coss. et Germ., по полямъ въ южной Россіи. С. Р.

Слама (Францискъ Slama, 1792—1844)—чешскій писатель, богословъ по образованію. Принадлежалъ къ самымъ ревностнымъ чешскимъ патриотамъ своего времени. Его труды: «O szkodach z niemieckiego wychowani czeske mladeze» (1831—32), «Slowo utiechy, poslane Prachaticzanum» (Прага, 1832), «Obraz minulosci starozitneho miesta Prachatic» (1838) и др.

Сламаты (Slamat)—дѣйствующій вулканъ средней части о-ва Ява, 3426 м. надъ уровнемъ моря.

Сламининская или **Сламинитъ**—ст-ца Земли уральскаго казачьяго войска, Лбищенскаго (ранѣе Калмыковскаго) отд. и у., на р. Бол. Узень, въ 80 вер. отъ ст. Александровъ-Гай Ряз.-Урал. ж. д. Жит., вмѣстѣ съ поселками, 2833, въ томъ числѣ 1258 казачьяго сословія и 1575 иногороднихъ и киргизъ. Центръ крупнаго скотоводства; въ сентябрѣ ежегодно скотская ярмарка. Въ 1898 г. на этой ярмаркѣ продано 5716 гол. крупнаго (верблюды, лошади и рогатый скотъ) и 8369 мелкаго скота (бараны), на сумму 211031 р. Извѣстные конскіе заводы, съ улучшенной киргизской породой лошадей. С. съ каждымъ годомъ растетъ. Почт.-телегр. контора, врач. пунктъ, школа, церковь. Населеніе, кромѣ разведенія скота, занимается рыболовствомъ въ р. Узень, оз. Сакрынъ и Камышъ-Самарскихъ оз., отчасти земледѣліемъ. Н. Б.

Слани (Slaney)—р. въ Ирландіи, впадаетъ въ Вексфордскій заливъ; длина теченія ок. 90 км.

Сланцеватость.—Во многихъ горныхъ породахъ наблюдается способность раскалываться на очень тонкіе слои или листы, ограниченные параллельными плоскостями. Это свойство носить названіе С. и можетъ быть по своему происхожденію *первичнымъ* или *вторичнымъ*. Первичная С. наблюдается у слоистыхъ породъ, идетъ параллельно слоистости, обусловлена правильнымъ расположеніемъ какой-нибудь листоватой составной части или какихъ нибудь постороннихъ тѣлъ и по времени возникновенія одновременна съ образованіемъ самой породы. Вторичная С. наблюдается не только у слоистыхъ породъ, но и у породъ, лишенныхъ слоистости, а въ слоистыхъ—обыкновенно не совпадаетъ съ направлениемъ слоистости: ее называютъ поэтому *диагональной С.* или *кливажемъ* (по-англійски «cleavage», въ отличіе отъ первичной С. «foliation» или «lamination»). Характерной особенностью *диагональной С.* является то, что она сохраняетъ одно и то же простирание на значительныхъ пространствахъ, что она встрѣчается исключительно въ такъ наз. складчатыхъ горахъ, что она присуща какъ осадочнымъ, такъ и изверженнымъ породамъ, слагающимъ такія горы, наконецъ, что она пересѣкаетъ первичную С. и слоистость подъ нѣкоторымъ угломъ, величина котораго колеблется въ предѣлахъ отъ 0° до 90°. *Диаго-*

нальная С. была извѣстна геологамъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія; но только въ 1837 г. братья Роджерсъ (Rogers) впервые выяснили связь въ ея простирании въ Аллегансахъ съ осью поднятія горной системы, какъ выражались въ то время. Въ 1846 г. Бауръ (Baur) въ Германіи, а въ 1847 г. Шарпъ (Sharpe) въ Англіи высказали мнѣніе, что *диагональная С.* возникла подъ вліяніемъ бокового давленія, которое выдвинуло и самыя горы. Это мнѣніе, подкрѣпленное съ тѣхъ поръ громаднымъ числомъ наблюденій, стало общепринятымъ. Независимо отъ совпаденія простирания *диагональной С.* съ направлениемъ бокового давленія, выдвинутого горы, ея вторичное происхожденіе подъ вліяніемъ механическихъ силъ прекрасно иллюстрируется какъ различными механическими деформациями составныхъ частей горныхъ породъ, обладающихъ этой С., такъ и случаями деформации окаменѣлостей въ осадочныхъ породахъ съ *диагональной С.* Особенно хорошо *диагональная С.* бываетъ выражена въ палеозойскихъ, а также и другихъ, глинистыхъ, филлитовыхъ, слювакковыхъ и т. п. сланцахъ; но, какъ указано выше, наблюдается также и въ другихъ породахъ. Существуетъ нѣсколько попытокъ искусственнаго воспроизведенія *кливажа*, т. е. *диагональной С.* Въ 1856 г. Сорби (Sorby) воспроизвелъ ее тѣмъ, что подвергалъ давленію глину, смѣшанную съ листочками желѣзной слюдки: въ результатъ получалась масса, въ которой всѣ листочки были расположены параллельно другъ другу и своими широкими плоскими поверхностями перпендикулярно къ направлению давленія. Впослѣдствіи Тиндаль и Добрэ (Daubrée) произвели такіе же опыты съ воскомъ, глинами и другими веществами и доказали, что для образованія *диагональной сланцеватости* нѣтъ надобности въ присутствіи пластинчатыхъ и листоватыхъ минераловъ, какъ думали раньше и какъ думалъ Сорби: С. образуется при нѣкоторой пластичности подвергаемой давленію массы въ каждой породѣ.

Сланцы—такъ называютъ породы, обладающія сланцеватостью. Наиболѣе интересны такъ называемые кристаллическіе С. съ *диагональной сланцеватостью*. См. объ нихъ Горныя породы, Архейская эра, Лаврентьевская система.

Слапиумъ-Кальнеъ—гора Лифляндской губ., Венденскаго у., одна изъ высшихъ точекъ плато на р. Аа; выс. 821 фт.

Сластѣны (этногр.)—почти совсѣмъ вышедшая изъ употребленія малорусская народная сласть: печеніе на подсолнечномъ или льняномъ маслѣ, изготовлявшееся на базарахъ, на ярмаркахъ и дома. Способъ приготовленія и самая сласть, повидимому, заимствованы отъ нѣмцевъ.

Сластуха Новая (Богородицкое)—с. Саратовской губ., Аткарскаго у., при р. Иткарь, въ 30 вер. отъ уѣздн. города. Жит. 3230. Базары и ярмарка.

Слатинъ (Илья Ильичъ)—музыкальный дѣятель. Музыкальное образованіе получилъ въ петербургской консерваторіи; концертировалъ за границей въ качествѣ пианиста и ка-

пельмейстера. Способствовалъ основанію въ Харьковѣ отдѣленія Имп. русск. музык. общ. и музыкальнаго училища; въ настоящее время состоитъ директоромъ этихъ учреждений и руководить симфоническими концертами въ Харьковѣ.

Н. С.

Слатинъ-Паша (Рудольфъ)—африканскій политическій дѣятель, род. въ 1857 г. близъ Вѣны, въ нѣмецкой купеческой семьѣ. Въ 1875—76 гг. совершилъ путешествіе съ научною цѣлью по Египту и Судану. Въ 1878 г. вновь пріѣхалъ въ Египетъ. Гордонъ-паша назначилъ его мудиромъ одной провинціи Даръ-Фура, а въ 1881 г. губернаторомъ всего Даръ-Фура. С. велъ ожесточенную борьбу съ махдистами и одержалъ побѣду въ 27 сраженіяхъ, но въ 1884 г. взятъ въ плѣнъ. Сначала Махди оказывалъ ему величайшія почести, но послѣ попытки побѣга на 10 мѣсяцевъ заключалъ въ цѣпи. Послѣ 11-лѣтняго плѣна С. паша совершилъ весьма рискованный, но увѣнчавшійся успѣхомъ побѣгъ и прибылъ въ Каиръ, гдѣ хедивъ пожаловалъ его титуломъ паши. Въ 1895 г. онъ вернулся на родину, но черезъ два года вновь пріѣхалъ въ Египетъ, гдѣ поступилъ въ генеральный штабъ англо-египетской арміи. Написалъ «Feuer u. Schwert in Sudan» (Лпц., 1896).

В. В.—в.

Слащевская — казачья ст-ца Хоперскаго окр., Обл. Войска Донскаго, нар. Хопрѣ. Правосл. црк., станичн. учил. Жит. 7682.

Слезка (Михаилъ)—выдающійся западно-русскій типографъ-издатель первой половины XVII в.; завѣдывалъ типографіей ставропольскаго львовскаго братства, напечаталъ Псалтырь (1634), Евангеліе (1636), Часословъ и др. церковныя книги; въ 1638 г. завелъ собственную типографію во Львовѣ, въ которой печаталъ славяно-русскія, латинскія и польскія книги. По соглашенію съ львовскимъ братствомъ, С. печаталъ книги и для братства до 1651 г.; затѣмъ между С. и братствомъ возникло разногласіе. За неразрѣшенную перепечатку одной книги, изданной въ Киевѣ, киевскій митроп. Петръ Могила подвергъ С. проклятію. С. былъ предприимчивъ, богатъ и вліятеленъ и удержалъ за собою печатаніе славянскихъ книгъ до самой своей смерти, въ 1667 г. См. Wiszniewski, «Hist. liter. polsk.» (VIII); Огоновскій, «Ист. лит. рус.» (I, 186); Каратаевъ, «Русская библіографія» (I).

Н. С.—в.

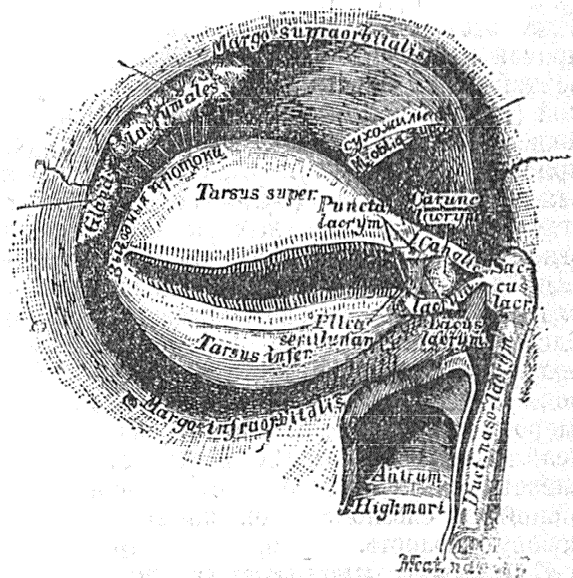
Слезки—народное названіе нѣкоторыхъ растений, напр. *Briza media* (см. Трясунка), видовъ *Dianthus* (см. Гвоздика), *Rugola* (см. Грушанка) и др.

Слезинъ (Петръ Родіоновичъ)—род. въ 1862 г., окончилъ курсъ моск. реальнаго учил. въ 1881 г., а въ 1885 г.—Петровской сельскохозяйств. акд. Послѣ окончанія курса провелъ полтора года въ Соед. Штатахъ для изученія культуры хлопчатника. По возвращеніи въ Россію, устраивалъ плантаціи хлопчатника въ Закавказьѣ и объѣзжалъ, въ цѣляхъ выясненія условій этой культуры, Закаспійскій край. Въ 1889 г. былъ посланъ совѣтомъ Петровской академіи для подготовленія къ кааедрѣ земледѣлія за границу на 2 года. По возвращеніи въ Россію читалъ въ

Петровской академіи въ качествѣ частнаго преподавателя продолженіе двухъ лѣтъ лекціи по «біологическимъ условіямъ культуры сельскохозяйств. растений» и выдержалъ магистерскій экзаменъ. По закрытіи Петровской академіи получилъ порученіе устроить садовую и сельскохозяйственную опытную станцію въ посадѣ Сочи, Черноморской губерніи, потомъ — контрольную сѣмянную станцію и сельскохозяйств. лабораторію въ гор. Киевѣ, а въ 1899 г. назначенъ исправляющимъ обязанности экстраординарнаго профессора киевскаго политехническаго института. Печатные труды: «Культура хлопчатника въ Соединенныхъ Штатахъ» (1887), «О хлопководствѣ въ Закавказскомъ крайѣ» (1889), «Къ вопросу о вліяніи среды на развитіе корней» (1893); «Опытъ обзора нашихъ свѣдѣній по біологіи хлѣбныхъ злаковъ» («Сельское Хоз. и Лѣсов.» т. CLXXXIV), «О хлопковомъ волокнѣ» («Сельское Хоз. и Лѣсов.», 1897), «Die Kiesel-säuregallerte als Nährsubstrat» («Centralbl. d. Bacter.», 1892) и др.

Слезинъ—см. Архитектура (II, 276).

Слезно-носовой каналъ (canalis nasolacrimalis)—появляется впервые у амфибій и свойствененъ также гадамъ, птицамъ и млекопитающимъ. У зародышей онъ имѣетъ форму желобка, соединяющаго полость, ограниченную возникающими въ видѣ складокъ кожи вѣками, съ носовой ямкой. Край желобка замыкаются и онъ превращается въ каналъ, по коему выдѣленія железъ, открывающихся въ упомянутую полость, удаляются въ носовую полость. Впрочемъ, у

Слезно-носовой каналъ.

млекопитающихъ желобокъ этотъ не прямо переходитъ при развитіи въ каналъ, а сначала образуетъ эпителиальное набуханіе, въ которомъ появляется позже просвѣтъ. У млекопитающихъ, въ частности у человѣка, этотъ каналъ, подходя къ полости, ограниченной вѣками, раздвояется и идетъ подъ именемъ двухъ слезныхъ каналовъ (с. lacrymales), изъ коихъ каждый заканчивается на внутреннемъ краю верхняго и нижняго вѣка отверстіемъ: слезной точкой (punctum lacrymale). Эти

точки каждый легко может наблюдать въ своемъ глазу въ видѣ маленькихъ дырочекъ, помѣщающихся на маленькихъ бугорочкахъ (papilla lacrimalis).

В. М. III.

Слезникъ—см. Архитектура (II, 276).

Слезный аппаратъ—свойствененъ амфибиямъ, гадамъ, птицамъ и млекопитающимъ. У амфибій онъ представленъ одной железой, лежащей на нижней сторонѣ глаза подъ слизистой оболочкой (conjunctiva), выстилающей полость, ограниченную вѣками. Начиная съ гадовъ, эта железа уже дифференцируется на двѣ: одна ложится у носового угла вѣкъ и получаетъ названіе гардеровой железы или железы мигательной перепонки, тогда какъ у большинства млекопитающихъ у внутреннего угла глаза имѣется складка, которая можетъ закрывать глазъ и носить названіе мигательной перепонки или 3-го вѣка (см. Рудиментарные органы и Позвоночные). Другая часть железы ложится у височнаго угла глаза и получаетъ названіе слезной (gl. lacrimalis). Всѣ эти железы служатъ для смачиванія поверхности глаза и у постоянныхъ водныхъ позвоночныхъ, напр. у рыбъ, у китообразныхъ отсутствуютъ, хотя у нѣкоторыхъ китообразныхъ (дельфинъ) найдена слезная железа. Собственно послѣдняя представляетъ собой совокупность железъ съ нѣсколькими выводными протоками. У китообразныхъ и приматовъ гардерова железа отсутствуетъ. Слезные пути слѣдующіе: слеза омываетъ роговицу глаза и подъ вѣками собирается къ внутреннему углу глаза, гдѣ и открывается слезно-носовой (см.) каналъ (см. рис.), служащій для удаленія слезъ. У человека этотъ внутренній уголъ отдѣленъ отъ прочей части полости, лежащей надъ вѣками, вертикальной складкой, называемой полулунной (plica semilunaris), сильно развитой у малайцевъ, а у негровъ, содержащей внутри хрящикъ (Giacomini). Эта складка представляетъ рудиментъ (см.) III-го вѣка. Къ углу глаза отъ нея лежитъ пространство, огибаемое сверху и снизу носовыми каналами или парными частями слезно-носового канала (см.), и называется слезнымъ озеромъ (lacus lacrimalis). На внутреннемъ краю полулунной складки лежитъ слезный бугорокъ (caruncula lacrimalis), вдающійся въ озеро и состоящій изъ пучка слезныхъ железъ. Изъ озера слеза поступаетъ черезъ слезные пункты или отверстія носовыхъ каналовъ въ слезно-носовой каналъ (см.) и въ носовую полость.

В. М. III.

Слезный аппаратъ, болѣзни его.—1) Острое воспаление С. железы—рѣдкое заболѣваніе—выражается сильными болями, лихорадочнымъ состояніемъ и воспалительной опухолью въ наружной части верхняго вѣка у края орбиты. Глазное яблоко, вслѣдствіе давленія этой опухоли, смѣщается и нѣсколько выпячивается. Опухоль или рассасывается, или образуется нарывъ, который вскрывается въ мѣшокъ соединительной оболочки. Лѣченіе: тепло, а при появленіи зыбленія разрывъ. 2) Хроническое воспаление С. железы выражается припухлостью въ области железы и смѣщеніемъ глаза безъ субъективныхъ не-

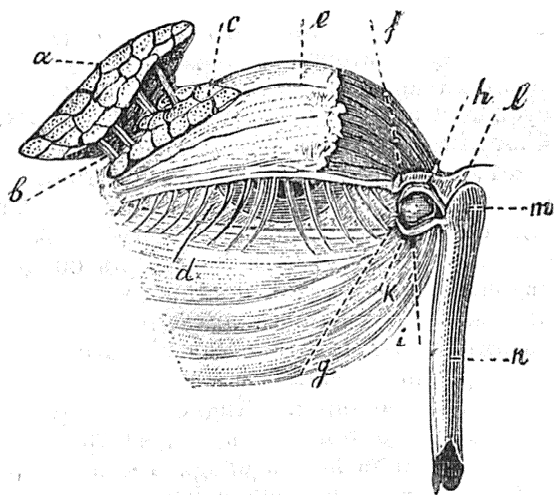
пріятныхъ ощущеній. Лѣченіе іодистыми препаратами внутрь и снаружи. 3) При ретенціонной кистѣ (см.; dacryops) одного изъ выводныхъ протоковъ железы появляется у наружнаго угла глаза эластичная безболѣзненная, покрытая нормальной кожей, опухоль. Если вывернуть вѣко, то въ наружной части верхней переходной складки видна выдающаяся толстостѣнная просвѣчивающая киста. Лѣченіе оперативное. 4) Опухоли С. железы: саркомы (см.), карциномы (см.), аденомы и т. д. смѣщаютъ глазное яблоко; онѣ прощупываются между глазнымъ яблокомъ и наружнымъ краемъ орбиты. Онѣ удаляются оперативно. С. точки вслѣдствіе хроническихъ заболѣваній конъюнктивы и рѣсничнаго края вѣкъ могутъ принять неправильное положеніе, при чемъ сами точки могутъ быть сужены или совсѣмъ закрыты. При суженіи С. канальцевъ и точекъ слезы не проходятъ въ С. мѣшокъ и текутъ по щокѣ. Лѣченіе этого заболѣванія оперативное—расщепленіе канала.

Суженія вызываются распространеніемъ со слизистой оболочки носа катаральнаго воспаления на слизистую канала; вслѣдствіе припуханія послѣдней можетъ произойти временное закрытіе канала. Отъ рубцеванія изъязвленной можетъ произойти суженіе или даже полное заросленіе просвѣта. Послѣдствіемъ суженія бываетъ упорное слезотеченіе, усиливающееся при вѣтрѣ и холодѣ. Бленоррея (катаръ) С. мѣшка развивается вслѣдствіе суженія слезно-носового канала. У больныхъ, давно страдающихъ слезотеченіемъ, при давленіи снаружи на С. мѣшокъ, выделяется гной или слизь (катаръ). Область С. мѣшка припухаетъ (plica semilunaris, caruncula) и кожа у внутренней спайки вѣкъ краснѣетъ; присоединяется хроническій конъюнктивитъ. Если болѣзнь долго тянется, С. мѣшокъ растягивается: у внутреннего угла глаза опухоль съ крупный орѣхъ. Съ атрофіей слизистой оболочки содержимое становится прозрачнымъ. Развивается болѣзнь вслѣдствіе разложенія застоявшихся въ мѣшкѣ слезъ и размноженія микробовъ, попавшихъ изъ воздуха. Бленоррею С. мѣшка можетъ обусловить и некрозъ носовыхъ костей при сифилисѣ. Заболѣваніе это серьезное, такъ какъ гнойное отдѣленіе угрожаетъ инфекціей роговой оболочки (гнойное воспаленіе). Для лѣченія необходимо возстановить проходимость С. путей: нижній и верхній С. канальцы расщепляются и систематически вводятся зонды Боумена въ теченіе недѣль и даже мѣсяцевъ. Содержимое мѣшка ежедневно выдавливается, въ каналъ вводятся растворъ сулемы или ляписа помощью особаго шприца. *Острое воспаленіе С. мѣшка* (Dacryocystitis, Phlegmone Sacci lacrimalis) бываетъ у лицъ, страдающихъ суженіемъ С.-носового канала или бленорреей С. мѣшка. Въ области мѣшка появляется сильная болѣзненность, краснота и опухоль. Вѣки краснѣютъ и отекаютъ на больной сторонѣ; краснота и отекъ распространяются и на соотвѣтствующую сторону носа и щеки. Образовавшійся нарывъ въ С. мѣшкѣ можетъ вскрыться кнаружи наичае черезъ щеку. Заболѣваніе вызывается гноеродными микроорганиз-

мами и бывает какъ при бленорреѣ С. мѣшка, такъ и при острыхъ сыпяхъ: кори, оспѣ, экземѣ слизистой оболочки носа, сифилитическомъ поражении костей. Чаше наблюдается у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ. Лѣчение: постараться выдавить содержимое С. мѣшка, для чего надо иногда расщепить С. каналецъ. Повязка, припарки. Образовавшийся нарывъ вскрывается. Послѣдовательно надо устранить съужение или бленоррею С. мѣшка. А.

Слезный мышечекъ (*Saccus lacrymalis*)—верхняя расширенная часть С.-носового канала (см.), принимающая въ себя носовые каналы (см. рис.).

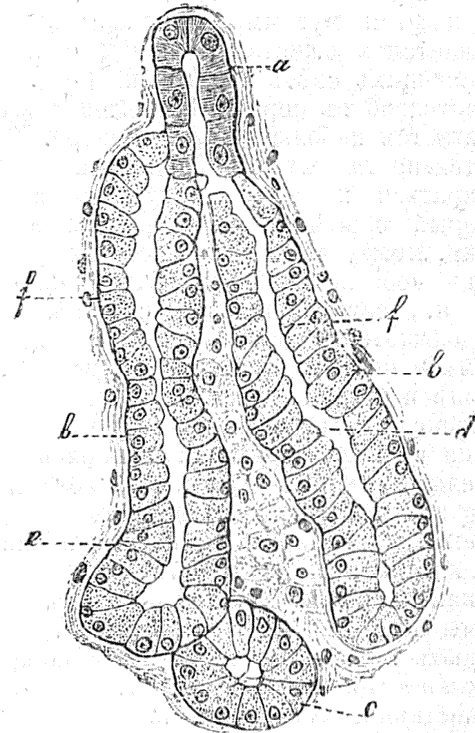
Слезные железы (*gl. lacrymales*)—выдѣляютъ особенную, водянистую жидкость—*слезы*, въ составъ которой, кромѣ воды, входятъ еще соли (поваренная соль) и большее или меньшее количество слизи (муцина). Въ каждой глазницѣ человека имѣются *два* С. железы—*верхняя* и *нижняя* (фиг. 1). Верхняя помѣщается въ ямкѣ скулового отростка лобной кости, а нижняя располагается нѣсколько впереди и ниже верхней. С. железа представляется въ видѣ плоскаго, съ округленными краями образованія, наружная сторона котораго выпукла, а внутренняя, обращенная къ главному яблоку, вогнута (фиг. 1). Отъ нея отходятъ до 10 тонкихъ *трубочекъ*—выводныхъ протоковъ (фиг. 1), которые направляются внутрь и внизъ и надъ наружнымъ угломъ глаза открываются въ сводъ конъюнктивы. Черезъ указанные трубочки слезы выдѣляются на переднюю поверхность глазного яблока, откуда, при каждомъ закрытіи вѣкъ, онѣ прогоняются къ внутреннему углу глаза, къ особенной выемкѣ, назыв. *слезнымъ озерцомъ*, гдѣ всасываются небольшими отвер-

Фиг. 1. Слезный аппаратъ. *a*—верхняя слезная железа съ ея выводными канальцами (*b*); *c*—дольки нижней слезной железы; *d*—глазная щель; *e*—верхнее вѣко, съ котораго удалена часть кожи; *f* и *g*—слезные точки; *h* и *i*—слезные канальцы; *k*—ампула нижняго канальца; *l*—собирающая трубка; *m*—слезный мышечекъ; *n*—слезно-носовой каналъ.

стіями, извѣстными подъ именемъ *слезныхъ точекъ* (фиг. 1). Послѣднія располагаются по одной на внутреннемъ концѣ задняго угла cadaго вѣка и сообщаются съ тонкими *слезными канальцами*, которые дугообразно изгибаются и идутъ къ внутреннему углу глаза (фиг. 1); здѣсь они вливаются, отдѣльно или

сливаясь другъ съ другомъ, въ одну трубку—*слезный мышечекъ* (фиг. 1), лежащій въ слезной ямкѣ внутренней стѣнки глазницы, причемъ верхній конецъ его имѣетъ видъ слѣплого мѣшка, а самъ онъ продолжается внизъ, въ перепончатый *слезно-носовой каналъ* (*ductus lacrymalis*; фиг. 1). Означенный протокъ нѣсколько уже самаго мѣшка, направляется

Фиг. 2. Часть разреза слезной железы кролика. *a*—вставочная трубка; *b*) концевая трубка въ продольномъ и поперечномъ (*c*) разрѣзахъ; *d*—просвѣтъ трубокъ; *e*—собственная оболочка (*m. propria*) трубокъ; *f*—железистыя клѣтки. Увел. въ 250 разъ.

немного латерально и кзади, къ нижнему носовому проходу и затѣмъ открывается устьемъ щелевидной формы, подъ переднимъ концомъ нижней раковины. Что касается *тонкаго строения* С. железы, то она принадлежитъ къ сложнымъ трубчатымъ бѣлковымъ железамъ и состоитъ изъ множества сильно вѣтвящихся и различнымъ образомъ изогнутыхъ трубочекъ, которые въ концѣ концовъ собираются въ нѣсколько болѣе толстыхъ трубочекъ, такъ назыв. *выводныхъ протоковъ*. Вся масса этихъ трубочекъ образуетъ вещество самой железы, которое снаружи окружается тонкой соединительнотканной оболочкой. Отъ послѣдней отходитъ въ вещество органа множество болѣе или менѣе тонкихъ перегородокъ, раздѣляющихъ железу на извѣстное количество участковъ или *долекъ*. По соединительнотканнымъ прослойкамъ идутъ кровеносные лимфатическіе сосуды и нервы. По характеру клѣтокъ железистаго эпителия, выстилающаго трубочки железы, можно отличить три системы трубокъ: *систему выводныхъ трубокъ* или протоковъ, возникшую отъ ихъ постепеннаго дѣленія систему болѣе тонкихъ трубокъ—*вставочныхъ трубочекъ* (фиг. 2), которыя, наконецъ, переходятъ въ цѣлую систему болѣе широкихъ *концевыхъ трубокъ*, оканчивающихся округленными концами (фиг. 2). Стѣнку выводныхъ протоковъ образуетъ довольно толстая

соединительнотканная оболочка, внутренняя поверхность которой покрыта двумя рядами клеток цилиндрического эпителия. Вставочные трубки непосредственно продолжаются в концевые трубочки, составленные из тонкой, безструктурной соединительнотканной оболочки, которую покрывает один ряд блюковых (серозных) железистых клеток (фиг. 2). Означенные клетки имеют коническую форму, кажутся мутными, так как в них заключается множество мелких, сильно преломляющих свет зернышек (фиг. 2); приблизительно в середину каждой клетки располагается небольшое круглое ядро. Во время деятельности клеток зернышки начинают собираться к тому концу каждой клетки, который обращен в сторону канала трубочки, между тем как часть ее, прилегающая к собственной оболочке, становится светлее и, если деятельное состояние клетки продолжается долго, то зернышки почти совсем исчезают из клеток, вследствие чего они получают более светлый вид и несколько уменьшаются в объеме. Помещающиеся в них зернышки превращаются в капельки секрета — в слезы, которые сначала поступают во внутриклеточные секреторные капилляры, располагающиеся внутри клеток, а оттуда они уже изливаются в канал концевых трубок и через системы вставочных и выводных трубок попадают в конъюнктивальный мешок. Стенка слезных канальцев состоит из соединительнотканной оболочки, выстланной многослойным мостовидным эпителием, а снаружи от нее располагается слой поперечнополосатых мышечных волокон. Последние идут в горизонтальном отделе канальцев в продольном, а в вертикальном их отделе — в циркулярном направлении. Что касается строения слезного мешка и слезно-носового канала, то в состав их стенки входит слизистая оболочка, покрытая двухслойным цилиндрическим эпителием. Сама слизистая оболочка состоит из рыхлой соединительной ткани, мешками принимающей характер настоящей ретикулярной ткани, в петлях которой помещается большее или меньшее количество лимфоидных тлецов. Она срастается с надкостницей, выстилающей полость слезного мешка и слезно-носового канала.

Кровеносные и лимфатические сосуды. Толстые веточки слезной артерии идут вместе с крупными выводными протоками слезной железы, постепенно делятся на более тонкие веточки, которые в конце концов вступают в железистые дольки и распадаются на множество капилляров. Последние оплетают в виде густой сети все железистые трубочки, располагаясь на их собственной оболочке и постепенно собираются в мелкие вены, которые дают начало более крупным венам, сопровождающим артерию. В слизистой оболочке слезного мешка и слезно-носового канала, на месте перехода ее в надкостницу, помещается густое венозное сплетение. Железистые трубочки окружаются лимфатическими пространствами, которые со-

общаются с лимфатическими сосудами, расположенными в междольчатой соединительной ткани. *Нервы.* Ветви слезного нерва состоят преимущественно из безмякотных и незначительного количества мякотных волокон и вступают в железу вместе с кровеносными сосудами. На своем пути они отдают от себя тонкие веточки к сосудам, затем в соединительнотканых прослойках подвергаются постепенному делению и в виде тонких веточек и отдельных волокон вступают в дольки. Здесь нервные волокна распадаются на более или менее тонкие нити, которые оплетают железистые трубочки. От означенного сплетения в свою очередь отходят тончайшие нервные ниточки, которые, проникнув через собственную оболочку трубочек, вступают между железистыми клетками, многократно делятся и образуют вокруг последних густое концевое нервное сплетение. С. железы находятся у всех млекопитающих, но у некоторых (тюленей) они развиты очень слабо. У известных животных, напр., у грызунов и др., в глазнице имеется еще особая железа, лежащая при хряще третьего века и известная под назв. *Гардировой железы*. Выводной проток этой железы открывается на внутреннюю поверхность нижнего края третьего века и выбрасывает в конъюнктивальный мешок блюватого цвета щелочную жидкость, выделяемую клетками железистых трубочек. У животных, проводящих постоянно жизнь в воде (рыбы), С. железы отсутствуют и появляются впервые у амфибий, где они помещаются у носового угла глаза. У рептилий мы уже постоянно находим две железы, из которых одна лежит у височного, а другая — у носового угла глаза, причем первая представляет собственно слезную железу, а вторая отбывает Гардировой железой млекопитающих. То же самое наблюдается и у птиц. *А. Догель.*

Слезы — та жидкость, которая поддерживает глаз во влажном состоянии и выделяется в обилии при плаче, рыдании. Хотя к слезной жидкости примешиваются отделенные желез, заложенных в соединительной оболочке глаз и Мейбомиевых желез, тем не менее С. являются главным образом отделением специальных слезных желез, расположенных в верхненаружном углу глазной орбиты. Жидкость, вырабатываемая ими, состоит из 1% плотных частей, в состав коих входит слизь, жир, блук, эпителий и минеральные соли — хлористый натрий, фосфорнокислый натрий и известь; естественно, что С. обнаруживают слабощелочную реакцию и солоноватый вкус. Слезная жидкость покрывает обыкновенно поверхность глазного яблока тонким капиллярным слоем влаги, непрерывно возобновляемым во избежание его высыхания; в противном случае на поверхность глаза оседали бы плотные составные части С. и раздражали бы его; да кроме того и наружные пылевые частицы, оседая на глаз и не смываемые с него слезами, усиливали бы раздражение и могли бы повести к воспале-

ніямъ глазъ. Особенно можетъ страдать въ этомъ отношеніи наиболѣе нѣжная и чувствительная изъ наружныхъ оболочекъ глаза—это прозрачная роговица. Для устраненія накопленія С. въ глазу существуетъ особый снарядъ или резервуаръ для избытка С.—такъ назыв. слезное озерко во внутреннемъ углу глаза; изъ него слезная жидкость черезъ слезныя точки и каналцы проходитъ въ слезный мѣшокъ, а затѣмъ черезъ слезноносовую каналь въ носовую полость. Черезъ край вѣкъ С. переливаются только при усиленномъ слезотеченіи, зависящемъ или отъ рефлекторнаго или прямого раздраженія слезоотдѣлительныхъ нервовъ, или отъ опредѣленныхъ душевныхъ аффектовъ, или, наконецъ, отъ препятствія въ слезопроводящихъ путяхъ. Полагаютъ, что нормальное движеніе С. поддерживается слѣдующими моментами: 1) смыканіемъ вѣкъ въ направленіи снаружи кнутри вслѣдствіе чего С. при каждомъ миганіи перемѣщаются къ слезному озерку, отсюда въ слезные каналцы и т. д.; 2) просасываніемъ С. въ носовую полость изъ слезнаго озерка на основаніи законовъ сифона; 3) волосностью слезныхъ канальцевъ и 4) просасываніемъ С. въ носовую полость вслѣдствіе разрѣженія въ ней воздуха при каждомъ вдыханіи. Слезныя железы иннервируются вѣтвью тройничнаго нерва п. *lacrimalis* и вѣтками сочувственнаго нерва; при параличѣ этихъ нервовъ слезоотдѣленіе прекращается, при раздраженіи же периферическаго конца перерѣзаннаго п. *lacrimalis* слезоотдѣленіе увеличивается; въ немъ идутъ слѣдующіе спеціальныя слезоотдѣлительныя нервы, центры которыхъ, какъ показали экспериментальныя изслѣдованія на высшихъ млекопитающихъ животныхъ, лежатъ въ зрительныхъ буграхъ головного мозга—рефлекторный центръ, и въ сигмандальной извилинѣ головного мозга—корковый центръ. Такое расположеніе коркового центра слезоотдѣленія вблизи другихъ психомоторныхъ, психосензорныхъ и другихъ высшихъ психическихъ центровъ объясняетъ намъ до извѣстной степени отзывчивость слезныхъ железъ ко всякимъ сильнымъ душевнымъ движеніямъ къ сильной радости, къ глубокому горю и т. д. Воля безсильна надъ актомъ слезоотдѣленія—она не можетъ непосредственно ни вызывать, ни подавлять этотъ актъ; она только постольку можетъ вліять на слезоотдѣленіе, поскольку управляетъ настроеніями и чувствами людей. Грудныя дѣти во время плача и рыданій не проливаютъ С. Глаза у нихъ остаются совершенно сухими; это происходитъ отъ недостаточнаго развитія всего слезоотдѣлительнаго нервнаго механизма, который развивается постепенно съ теченіемъ времени. Женщины болѣе склонны къ С., нежели мужчины, вѣроятно, вслѣдствіе большей возбудимости слезоотдѣлительнаго аппарата въ особенности при горѣ, радости и т. д. Съ теченіемъ лѣтъ способность людей къ проливанію С. все болѣе и болѣе ослабѣваетъ, почти до полнаго ея исчезновенія у большинства людей.

И. Тархановъ.

Слезы св. Лавренція (Персеиды)—потокъ падающихъ звѣздъ (см.), наибольшая

плотность котораго приходится на 10 августа новаго стиля, день св. Лавренція.

Слейго (Sligo)—графство въ ирландской провинціи Коннаутъ, у Атлант. океана. 1169 кв. км. 98 тыс. жит. (91% католики). Прорѣзывается горами Оксъ-Моунтенъ (542 м.). Глав. рѣки—Овенморъ и Мой. Подъ пашней 17,9% всей поверхности, подъ пастбищами 52,8%, подъ лѣсомъ 1,7%, подъ болотами 10,3%. Скотоводство и рыболовство. Главн. городъ того же имени при впаденіи р. Гаррогъ въ Слейгскую бухту; 10274 жит. Оживленная торговля. Гавань.

Слейданъ (Иоганнъ Sleidanus, собственно Phillipson или Phillipi)—извѣстный исторіографъ, род. въ 1506 (или 1508) г. близъ Кельна, учился въ Люттихѣ, Лувенѣ, Парижѣ и Орлеанѣ. Въ 1536 г. онъ сталъ секретаремъ кардинала дю-Беллэ, министра Франциска I. Кардиналъ дю-Беллэ стоялъ за союзъ между германскими протестантами и Францискомъ I противъ императора Карла V и напелъ въ С. ревностнаго помощника. Когда переговоры съ главарами шмалькальденской лиги ни къ чему не привели, С. оставилъ дю-Беллэ и поселился въ Страсбургѣ, продолжая вести политическую переписку съ Франціей. Онъ имѣлъ обычай снимать копии со всѣхъ доступныхъ ему документовъ, относящихся къ реформаци. Филиппъ Гессенскій назначилъ его исторіографомъ реформаци. Первый томъ его работы былъ оконченъ къ 1545 г. Въ этомъ году С. ѣздилъ въ Англію, какъ членъ французскаго посольства, и тамъ усердно продолжалъ собирать матеріалъ для своей исторіи. Страсбургъ посылалъ его своимъ представителемъ на сеймы во Франкфуртѣ и Вормсѣ. Въ Марбургѣ онъ изслѣдовалъ архивы Филиппа Гессенскаго. Въ 1551 г. С. явился на триентскій соборъ въ качествѣ представителя отъ Страсбурга, а также имперскихъ городовъ Эслингена, Равенсбурга, Рейтлингена, Бибераха и Линдау. По возвращеніи онъ получилъ мѣсто профессора правъ въ Страсбургѣ и снова могъ приняться за свою работу, которую и окончилъ въ 1554 г. Въ 1555 г. она вышла въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Commentariorum de statu religionis et reipublicae, Carolo V Caesare, libri XXVI» (лучшее изданіе Am Ende, Франкфуртъ, 1785—86; нѣмецкій переводъ—Галле, 1770—73). Этотъ трудъ до XVIII стол. считался главнымъ источникомъ исторіи реформаци и до сихъ поръ очень цѣнится. Кромѣ того, С. написалъ: «De quatuor summis imperiis» (Страсб., 1556; продолжено Schurzfleisch'емъ до 1676 г.) и «Summa doctrinae Platonis de republica et de legibus» (Страсб., 1548). Работа С. отличалась безпристрастіемъ и потому многимъ не понравилась; даже Меланхтонъ не въ состояніи былъ опѣнить ее. Онъ умеръ въ Страсбургѣ, въ 1556 г., бѣднякомъ. Его «Opuscula» издалъ Putschius (Ганноверъ, 1608), переписку—H. Baumgarten (Страсбургъ, 1881). Ср. Paur, «John. Sleidanus' Kommentare über die Regierungszeit Karls V» (Лпц., 1843); Weltz, «Etude sur Sleidanus» (Страсб., 1862); Baumgarten, «Ueber Sleidanus' Leben und Briefwechsel» (Страсб., 1878).

Сленинъ (Иванъ Васильевичъ, 1789—1836)—образованный книгопродавецъ, издатель многихъ полезныхъ книгъ (въ томъ числѣ «Исторіи Рос. Рос.» Н. М. Карамзина и басенъ Крылова). См. его некрологъ въ «Сѣверной Пчелѣ» за 1836 г., № 53.

Slentando или *lento* — музыкальный терминъ, требующій отъ исполненія замедленія, замиранія.

Слесарное мастерство. — Слесарной работой называютъ вообще обработку металла на холоду, при помощи напильковъ, разныхъ рѣжущихъ инструментовъ, сверленія, нарезанія винтовъ и шлифованія, съ цѣлью придать обрабатываемымъ поверхностямъ правильную форму и требуемую отдѣлку. Сдѣло отдѣлилось отъ кузнечнаго лишь въ XV столѣтіи: оно упоминается въ первый разъ какъ отдѣльное ремесло въ одномъ документѣ вѣнскаго архива 1463 г., а въ 1545 г. уже существовалъ самостоятельный слесарный цехъ, въ Шмалькальденѣ. Первоначально слесаря дѣлали хозяйственные принадлежности, преимущественно замки, отъ которыхъ и получили свое названіе въ большинствѣ европейскихъ языковъ, но по мѣрѣ развитія механическихъ приспособленій ихъ изготовленіе тоже составило предметъ работы слесаря; такимъ путемъ выработались современные, заводскіе слесаря-механики со всѣми имъ специальными подраздѣленіями. Такъ, древніе башенные часы нюрнбергской церкви сдѣлалъ слесарный мастеръ Георгъ Гейсъ (G. Heuss) въ 1509 году, за 532 гульдена, а первые карманные часы, такъ наз. «нюрнбергскія яйца», дѣлалъ въ 1510 г. тоже слесарь Петръ Хеле (P. Hele). Изготовленіе огнестрѣльнаго оружія тоже потребовало слесарной работы: для холоднаго оружія древнихъ и средневѣковыхъ рыцарей требовалась лишь прочность и красиво отдѣланная поверхность. Благодаря этому развивалось искусство чеканить украшенія и выковывать сложныя формы шлемовъ, но тогдашнимъ мастерамъ рѣдко приходилось отдѣлывать плоскости, тѣла вращенія и аккуратные винты, поэтому вся работа была ручная, и даже издревле извѣстный токарный станокъ мало примѣнялся къ обработкѣ металла. Но выдѣлка ружейнаго замка, сверленіе пушекъ и ружейныхъ дулъ, а также изготовленіе печатныхъ прессовъ и машинъ для подъема тяжестей и воды потребовала работы точной, и часто тяжелой; мало по-малу стали вводиться специальные машины для обработки металла, и правильность поверхностей стала важнѣе, чѣмъ изящная ихъ отдѣлка. Изобрѣтеніе паровой машины въ XVIII ст. создало потребность въ искусныхъ слесаряхъ — механикахъ, и въ Англіи скоро выработался типъ ученаго слесаря-механика подъ названіемъ «милърайтъ» (Millwright). Они учились своему дѣлу не въ школахъ, а въ мастерскихъ и въ заводскихъ конторахъ, подобно тому какъ на континентѣ учились цеховые ученики у своихъ мастеровъ. Съ развитіемъ машиностроительнаго дѣла въ XIX стол. обученіе этимъ порядкомъ мало по малу стало недостаточнымъ, и въ наше время обученіе молодыхъ слесарей-механиковъ нахо-

дится въ переходномъ состояніи. Со времени изобрѣтенія машинъ для обработки металла почти всѣ мелкіе хозяева-слесаря принуждены ограничиваться поправками и сборкою газон и водопроводовъ изъ готовыхъ частей, поэтому ихъ ученики не могутъ болѣе выучиться изготовленію цѣльныхъ вещей. Однако, уже болѣе ста лѣтъ какъ начали устраивать школы слесарно-механическаго мастерства. Въ Швеціи раньше всѣхъ введено было съ успѣхомъ обученіе ручному труду въ народныхъ школахъ, но это обученіе не можетъ идти дальше основныхъ приѣмовъ обращенія съ инструментами. Въ Германіи, а также у насъ, въ ремесленныхъ школахъ книжное обученіе преобладаетъ надъ практическимъ. Въ Германіи наиболѣе успѣшно дѣйствуютъ тѣ школы, въ которыхъ принимаютъ ненадолго, для усовершенствованія учениковъ уже прошедшихъ ранѣе народную школу и ремесленное ученичество (Fortbildungsschulen). Во Франціи, незадолго до революціи, была устроена маркизомъ де ла Рошфуко особаго типа школа: Ecole des Arts et Metiers, давшая хорошіе результаты. Теперь такихъ школъ нѣсколько. Туда принимаютъ подростковъ, прошедшихъ народное училище и немного умѣющихъ работать. Большая часть времени уходитъ на работу, меньшая — на обученіе нужнымъ для техникумовъ наукамъ. Ученики болѣею частью попадаютъ мастерами-десятиками на механическіе заводы. Въ послѣднее время тамъ же устроено много чисто ремесленныхъ, правительственныхъ школъ для слесарей-механиковъ, съ курсомъ почти исключительно практическимъ, съ цѣлью замѣнить исчезающее ученичество у мастеровъ. Изъ существующихъ у насъ школъ упомянемъ о могилевскомъ техническомъ училищѣ.

Самые приѣмы С. мастерства болѣею частью описаны подъ отдѣльными названіями. Работа слесаря-механика начинается съ обозначенія размѣровъ на отлитыхъ или откованныхъ предметахъ, подлежащихъ обработкѣ. Для этого слесарь необходимо долженъ понимать рабочіе чертежи, для чего ему нужны грамотность и нѣкоторое знакомство съ геометрией. Самая система повѣрки размѣровъ изготовляемыхъ частей машинъ выработалась главнымъ образомъ трудами Витворта, и состоитъ въ сообщеніи каждой части точныхъ размѣровъ, согласныхъ съ чертежемъ. Прежде пригоняли, напримѣръ, каждую гайку къ ея винту, а теперь всѣ винты и гайки заданнаго діаметра выходятъ тождественными и могутъ замѣнять одинъ другого, потому что, при выдѣлкѣ, ихъ пригоняютъ къ тѣмъ же нормальнымъ метчикамъ-калибрамъ и шаблонамъ. Когда не требуется возможно большая точность, калибры дѣлаются парными: одинъ не долженъ охватывать предметъ, а другой дѣлается болѣе на ту длину, которая составляетъ позволительный «допускъ», и поэтому долженъ охватывать или пропускать чрезъ себя тотъ-же обрабатываемый предметъ. Для частей болѣе сложной формы, пользуются раздвижными «штангенъ-циркулями» и особенно «повѣрочной плитой». На такую плиту ставятъ предметъ, когда одна его плоскость уже

обработана, въ такомъ случаѣ на немъ можно отмѣчать точки, находящіяся на одной и той же высотѣ, при помощи особаго прочерка съ переставнымъ остріемъ, который ставятъ плоскимъ его основаніемъ на ту-же плиту. Сдѣлавъ размѣтки, въ старину снимали кору отливки и вообще лишній матеріалъ помощью зубила и молотка: это была работа тяжелая и требовавшая много навыка. Въ настоящее время зубило примѣняютъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда предметъ неудобно подвергнуть обработкѣ на одной изъ машинъ или не стоитъ тратить время на установку, вслѣдствіе незначительности самой работы. Большія поверхности обрабатываютъ на токарныхъ станкахъ (см.) и строгательныхъ машинахъ (см.), меньшія на фрезерныхъ или шарошечныхъ станкахъ (см.) и поперечно-строгательныхъ или «шпингъ-машинахъ» (см.). Всего скорѣе и чище работаютъ шарошечныя машины, особенно для небольшихъ предметовъ разнообразной формы; для быстрого изготовленія маленькихъ винтовъ и другихъ точеныхъ предметовъ пользуются такъ наз. «револьверными станками» (см. Токарный станокъ). Когда-же дѣло идетъ лишь объ удаленіи лишнихъ частей: литниковъ и слѣдовъ разъемной формы на отливкахъ и т. п.,—самую быструю работу даютъ наждаковые круги (см. Наждакъ, XX, 458). Благодаря всѣмъ этимъ машинамъ, современному слесарю-монтеру приходится лишь немного работать напилькомъ для отдѣлки и пригонки тѣхъ частей, которыя неудобно было обработать на машинѣ. Зато развилась особая работа: прискабливаніе или «шабровка». Поверхность, обработанная на станкахъ, обыкновенно еще недостаточно гладка для тѣхъ частей, которыя должны скользить одна по другой. Степень точности работы напилькомъ оказалась еще недостаточной для этихъ цѣлей, поэтому сначала прибѣгали къ помощи шлифованія ихъ наждакомъ. Хотя при достаточно мелкомъ порошокѣ и правильномъ веденіи работы можно получить очень точное прикосновеніе поверхностей, но опытъ показалъ, что угловатыя частицы наждака, катаясь между пришлифовываемыми поверхностями, выѣдряются въ металлъ, и послѣ, во время работы машины, способствуютъ быстрому истиранію пришлифованныхъ частей. Теперь эти плоскости «прискабливаютъ»: поверхность повѣрочной плиты покрываютъ слегка сурикомъ съ масломъ, кладутъ на нее подготовленную плоскость и, снявъ, смотрятъ, гдѣ пристала краска. Сначала получаютъ лишь немногія пятна, эти мѣста соскабливаютъ острымъ угломъ стального «шабера» и повторяютъ работу, пока вся поверхность не покроеется равномерно распределенными пятнами краски. Хотя отклоненія разныхъ точекъ такой поверхности отъ плоскости и довольно значительны, но она въ общемъ представляется слегка и неправильно волнистой и особенно хорошо выдерживаетъ стирание: въ углубленіяхъ легко задерживается немного смазки, а выпуклости быстро отполировываются. Сами повѣрочныя плиты выѣдряются тоже шабровкой, но Витвортъ указалъ, что необходимо за-разъ выѣдрять не менѣе трехъ плитъ:

если плотно соприкасаются только двѣ, то онѣ могутъ представлять и двѣ шаровыхъ поверхности, но три поверхности, плотно соприкасающіяся по-парно во всѣхъ поворотахъ, могутъ быть только плоскостями. Для соединенія частей, слесарю приходится сверлить дырки, нарѣзывать винты, склепывать и спаивать; объ этихъ работахъ см. Винторѣзные инструменты (VI, 494), Инструментъ (XIII, 246), Котельное производство (XVI, 429), Кузнечное мастерство (XVI, 938), Напилько (XX, 532), Паяніе (XXII, 74), Сверленіе (XXIX, 100).

Литература. Holtzapfel, «Turning and Mechanical Manipulation» (1845, послѣднее изданіе въ 1896 г.); J. Roze, «The complete practical Machinist» (1882); C. Knight, «Mechanic and Constructor» (1869); D. Poulot, «Méthode d'enseignement manuel» (1889); Г. Гессе, «Руководство къ изученію слесарнаго ремесла» (съ атласомъ); Гессе, «Механическая технология металловъ» (СПб., 1900); М. А. Нетыкса, «Краткое руководство слесарнаго дѣла» (М., 1894); Траутъ, «Обработка металловъ» (пер. Д. Скрябина, СПб., 1899); Тимме, «Основы машиностроенія» (1883).

В. Лермантовъ.

Слесинъ (Slesin)—пос. Кининскаго у., Калишской губ., на Слесинскомъ оз. Главныя занятія жителей — хлѣбопашество и рыболовство.

Слива (бот.)—см. Сливовое дерево.

Слива (*культура*)—удается почти на всякой почвѣ, хотя слѣдуетъ избѣгать вязкихъ и слишкомъ влажныхъ мѣстъ, на которыхъ С. вымерзаютъ и страдаютъ отъ нападенія насѣкомыхъ. Наоборотъ, на слишкомъ сухихъ легкихъ почвахъ обнаруживается желтизна листьевъ. Наиболее пригодна для С. слегка известковая почва. Климатъ для С. собственно говоря есть климатъ винограда, хотя она удается и на сѣверъ (см. Плодоводство). С. не выносить мѣстностей замкнутыхъ (напр.—горныхъ ущелій, замкнутыхъ дворовъ и т. п.), такъ какъ здѣсь и завязь не завязывается. С. подраздѣляются (Лукасъ) на 10 классовъ; наиболѣе важны: дамасцены — отличаются круглой или овальной формой и сочною мякотью; яичныя—крупныя, суживающіяся къ плодоножкѣ, годныя для сушки; ренклоды или рейнклоды—кругловатыя, прекраснаго вкуса, съ довольно твердою мякотью, средней величины; мирабели или восковыя—круглыя, сладкія, съ твердою мякотью; венгерки—продолговатыя, съ кожурой безъ кислоты, пригодныя для сушки (черносливъ); полувенгерки—овальной формы, въ остальномъ же сходныя съ предыдущими. Въ Россіи культивируются, какъ мѣстные сорта, подраздѣляемые по окраскѣ: красныя, желтыя, синія, такъ многочисленные сорта венгерокъ, мирабелей и ренклодовъ. Венгерки (угорки, горскія С.) разводятся главнымъ образомъ въ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ; такъ, извѣстны опольнянскія или мгарьскія въ Полтавской губ., сбываемыя въ Кременчугъ, Нѣжинъ и пр. Въ Бессарабской и Подольской губ. изготовляютъ изъ мѣстныхъ С. черносливъ. Здѣсь же извѣстны черкуши, круглыя съ неотстающею косточкою, также идущія на сушку. Ренклоды

(зеленые, желтые, красные) распространены меньше венгерокъ, такъ какъ они нѣжнѣ послѣднихъ; главнымъ райономъ ихъ распространения южная и западная Россія, въ томъ числѣ Прибалтійскій край. Въ сѣверо-западной Россіи чаще встрѣчаются яичные С., дамасскены, абрикосовая. Извѣстны затѣмъ сорта: очаковская бѣлая (среднія губерніи), бѣлая николевская, муромскій тернъ, скороспѣлки и любашки (послѣднія въ Люблинской и Кѣлецкой губ.), узюмъ-эрикъ и акт-эрикъ (въ Крыму) и т. д. Иностранные сорта встрѣчаются лишь въ отдѣльныхъ хозяйствахъ и пока не играютъ большой роли. Выборъ сортовъ — см. ст. Плодовый садъ (т. XXIII, стр. 900). Размноженіе С. производится или посадкой косточекъ (получаемые плоды идутъ только на сушку), отводками, черенками и прививкою (копулировкой или окулировкой). Дичками для С. служатъ: домашняя С. (*Prunus domestica*—черносливъ), вишнеслива (*Pr. cerasifera* Ehrh. *Mugobalana* Desf.), изгородевая С. (*Pr. insititia* Lin.), терновникъ (*Pr. spinosa*). Штамбовая форма наиболѣе пригодная, за нею слѣдуетъ кустовая (специально для мирабели) и пирамида. Шпалерная форма (пальметы, вѣера и пр.) менѣе пригодна. Въ обрѣзкѣ С. менѣе всего нуждаются. Выгнавъ крону, ограничиваются лишь укороченіемъ неправильныхъ вѣтвей; надо имѣть въ виду, что плоды образуются лишь на однолѣтней древесинѣ. При сборѣ С. начинаютъ съ плодовъ, идущихъ на водку—сливянку, затѣмъ для вареній, пастиль и т. п., наконецъ—для сушки. Для далекой пересылки С. собирается въ нѣсколько недозрѣломъ видѣ. Смотря по цѣнности и назначенію С., собираютъ ихъ или руками, каждую ягоду отдѣльно со стебельками, или встряхиваніемъ дерева. Изъ С. готовятъ водку—сливянку, мармеладъ, пастилу, консервы (черносливъ). Для перегонки водки и для консервовъ наиболѣе пригодны ренклоды и мирабель. Въ Россіи сушка С. распространена въ Бессарабской (Кишиневскій, Хотинскій уу.) и Подольской губ. (Ушицкій у.), частью же въ Люблинской и Кѣлецкой. См. Сушка плодовъ и овощей. Упаковка С. производится или между какими-нибудь крупными листьями и рядами чистой, мягкой соломы (въ корзинкахъ, при недалекихъ пересылкахъ), или въ шелковой бумагѣ (въ ящикахъ при далекой пересылкѣ).—Дополненія и литературу см.—т. XXIII, стр. 889—901—статьи Плодоводство, Плодовый садъ, Плодовое вино.

Е. К.

Сливенъ или *Сливно* (болгарск. Сливенъ, турецк. Ислимиѣ, «Сливовый городъ») — гл. г. округа въ восточной Румелии (южной Болгаріи), у южной подошвы Балкана, на высотѣ 286 м. Реальное и ремесленное училища, типографія, суконныя фабрики, спиртовые заводы, производство ковровъ и шелководство. Жит. (1893) 23210, главнымъ образомъ болгары, затѣмъ турки (около 10%, всего населенія страны), армяне, евреи и цыгане. Въ окрестностяхъ С. разводятся виноградники. С. былъ двукратно занимаемъ русскими войсками: въ концѣ іюля 1829 г., послѣ краткой артиллерійской перестрѣлки, и въ янва-

рѣ 1878 г., когда вступилъ туда отрядъ ген. барона Деллингсхаузена.

Сливинскій (Іосифъ) — извѣстный пианистъ-виртуозъ, ученикъ Лешетицкаго. Владѣя отличной техникой и одаренный поэтическимъ чувствомъ, имѣлъ успѣхъ въ разныхъ городахъ Франціи, Германіи, Австріи, Америки, Англіи и Россіи.

Сливинскій (Иванъ Алексѣевичъ, 1820—1874) — писатель, воспитанникъ Рихельевского лицея. Съ 1848 г. сотрудничалъ въ газетѣ «Кавказъ», съ 1851 до 1854 г. и съ 1868 по 1872 г. редактировалъ ее и помѣстилъ въ ней цѣлый рядъ фельетоновъ и статей историческаго, этнографическаго и статистическаго характера. Ср. некрологъ въ «Кавказѣ», 1874 г., № 25.

Сливки — отличаются отъ молока только большимъ содержаніемъ жира и меньшимъ содержаніемъ воды, тогда какъ остальные составныя части содержатся въ такомъ же отношеніи, какъ и въ молокѣ. С. получаютъ изъ молока путемъ раздѣленія послѣдняго на С. и снятое молоко. Способы отдѣленія — см. Молоко. Сливки тѣмъ жирнѣе, чѣмъ жирнѣе молоко, чѣмъ меньше выхлѣбъ сливокъ и чѣмъ полнѣе чистота отдѣленія. Лучшій сортъ масла получается изъ сливокъ, съ содержаніемъ жира около 17—18%; въ сепараторахъ, дѣйствующихъ, центробѣжною силою, можно получить С., содержащія 60 и болѣе % жира (маслоподобныя С.). Составъ сливокъ (по Флейшману), содержащихъ различныя количества жира:

	Процентъ въ.			
Воды	76,0	71,7	66,3	29,0
Жира	15,2	20,0	25,0	67,5
Азотист. вещ. .	3,1	3,1	3,2	1,2
Молочн. сахара	4,5	4,6	4,8	2,2
Золы	0,6	0,6	0,7	0,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0
Уд. в. при 15° .	1,017	1,014	1,011	0,947

Анализъ золы С. съ 15,2% жира: окиси калия 28,381%, окиси натрія 8,679, окиси кальция 23,411, окиси магнія 3,340, полуторной окиси желѣза 2,915, фосфорнаго ангидрида 21,735, хлора 14,895 (итого 103,356%, а за вычетомъ кислорода, соотвѣтственно количеству хлора — 100%). Процентное количество жира въ С. выражается формулой

$$x = \frac{100(f-f_1)}{R} + f_1,$$

гдѣ f — содержаніе жира въ цѣльномъ молокѣ, f_1 — содержаніе жира въ полученномъ снятомъ молокѣ, R — вѣсъ С. въ % отъ вѣса всего молока.

С. идутъ: 1) непосредственно въ употребленіе, при чемъ различаютъ С., какъ приправу къ чаю или кофею, съ небольшимъ сравнительно содержаніемъ жира, и сбивныя, болѣе жирныя С., т. е. С., которыя идутъ на сбиваніе для приготовленія сладкаго: битыхъ С., крема и т. п.; 2) для сбиванія масла, съ содержаніемъ жира въ количествѣ 17—18% и 3) для варки сыра. Расчетъ стоимости С.,

может производиться 1) по стоимости молока. т. е. рассчитывается, сколько выходит С. из данного молока, и число, обозначающее стоимость всего цѣльнаго молока, раздѣляютъ на число, обозначающее количество вышедшихъ С., или 2) по стоимости всѣхъ тѣхъ продуктовъ, которые могли бы быть получены изъ С., при чемъ число, обозначающее стоимость всѣхъ возможныхъ продуктовъ (напр.—масла, пахтанья, снятого молока), дѣлятъ на число, обозначающее количество вышедшихъ С. *Сметана*—скисия С. Сискание производится обыкновенно путемъ «самоскисанія», но лучшіе результаты получаются при употребленіи искусственной закваски — порошка, состоящаго изъ сильной и по возможности чистой колоніи бактерій, производящихъ молочнокислое брожение. Чтобы процессъ скисанія протекалъ еще правильнѣе, примѣняютъ предварительную пастеризацію С., съ той цѣлью, чтобы убить всѣхъ живыхъ бактерій въ сырыхъ С.; благодаря этому при скисаніи С. происходитъ исключительно молочнокислое брожение. Жидкость, подвергаемую скисанію, помѣщаютъ въ бочкахъ или жестяныхъ ушатахъ въ помѣщеніи, хорошо провѣтриваемомъ и имѣющемъ печку, съ помощью которой поддерживаютъ температуру помѣщенія въ предѣлахъ 15—20° Ц. все время, по возможности, на одномъ и томъ же уровнѣ. Время отъ времени жидкость помѣшиваютъ особой мѣшалкой. Скисаніе (или созрѣваніе) сметаны происходитъ черезъ 18—24 час. *Е. К.*

Какъ въ Германіи, такъ и въ Россіи молочные хозяева пускаютъ большею частью въ продажу невысокаго качества С., гоняясь при производствѣ гл. обр. за сравнительно большимъ ихъ выходомъ или за качествомъ остающагося снятого молока, которое, будучи лишь отчасти обезжиреннымъ, легко можетъ быть сбываемо подъ видомъ цѣльнаго молока. По Кенигу, содержаніе жира въ продаваемыхъ въ Германіи С., въ среднемъ изъ изслѣдованныхъ 43 образцовъ, оказалось равнымъ 22,66%, съ колебаніями отъ 15,19% до 29,33%. Въ Мюнхенѣ, по Зентнеру, столовыя С., цѣной въ 40—80 пфен. за литръ, содержатъ лишь 7,28—12,5% жира, а С. перваго сорта («для сбивки»), цѣной въ 100—120 пф.—8,77%—13,46%, цѣной же въ 200 пф.—15,0%—52,42% жира. Въ петербургскихъ С., по анализамъ городской лабораторіи, содержаніе жира въ среднемъ изъ 35 анализовъ—15,12%, съ колебаніями отъ 5,52% до 25,44%. Московскія С., по анализамъ город. санитарной станціи, дали въ среднемъ изъ 307 изслѣдованныхъ образцовъ 16,27% жира (6,0%—29,37%). Въ Англіи, наоборотъ, въ продажу поступаютъ густыя, богатые жиромъ С.: по Виту (Wieth), содержаніе жира въ лондонскихъ С. оказалось въ среднемъ, изъ 716 пробъ, равнымъ 43,5%, а въ 46 образцахъ высшаго сорта—53,6% жира.

С. еще въ болѣе значительной степени, чѣмъ молоко, могутъ быть средствомъ распространенія нѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзней. По опытамъ Шейерлена, какъ молочныя бактеріи, такъ и примѣшанные къ молоку патогенные микроорганизмы (сибиреязвенныя па-

лочки и споры, холерные вибрионы, тифозныя палочки) скопляются главнымъ образомъ въ С., все равно получаютъ-ли послѣднія отстаиваніемъ молока или посредствомъ центрифуга; исключеніе составляютъ лишь туберкулезныя палочки, большая часть которыхъ при этомъ осѣдаетъ. Можно поэтому настоятельно рекомендовать при пользованіи С. неизвѣстнаго происхожденія предварительно подвергать ихъ кипяченію. При изслѣдованіи С. пользуются способами, изложенными въ статьѣ: Сгущенное молоко.

Литература. В. Кирхнеръ, «Руководство къ молочному хозяйству на научныхъ и практическихъ основахъ» (1892); Флейшманъ, «Молоко и молочное дѣло» (перев. подъ ред. проф. Придорогина, Москва, 1900); J. König, «Die menschlichen Nahrungs- u. Genussmittel» (1893, т. II); Sendtner, «Bericht über die siebenbente Versammlung d. freien Vereinigung Bayerischer Vertreter der angewandten Chemie in Speier» (1889, стр. 119); «Отчетъ спб. городской лабораторіи 1893 г.»; М. Коцынь, «Сливки» (III, V и VI отчеты москов. город. sanit. станціи); Scheuerlen, «Ueber die Wirkung des Centrifugirens auf die Vertheilung der Bacterien in der Milch» («Arbeiten aus dem Kaiser. Gesundheitsamte», 1891, т. VII). *М. К.*

Сливница—городъ въ зап. Болгаріи; приобрѣлъ извѣстность въ новѣйшей военной исторіи вслѣдствіе происходившаго близъ него трехдневнаго—5, 6 и 7 ноября 1885 г.—боя между сербами и болгарами (см. Болгарія, IV, 270, и Сербо-болгарская война, XXIX, 608—9). Силы противниковъ были приблизительно равны (кромѣ значительнаго перевѣса въ артиллеріи съ серб. стороны), но при наступленіи сербовъ обнаружилась недостаточная подготовка ихъ войскъ и неумѣлость ихъ начальства. Всѣ атаки ихъ были отбиваемы. Король сербскій Миланъ и болгарскій князь Александръ сначала находились при своихъ войскахъ, но первый, послѣ неудачнаго боя, 5 ноября, уѣхалъ въ г. Цариградъ, а второй, узнавъ о пораженіи болгарскаго отряда на другомъ пунктѣ театра войны (у Брезника), тоже потерялъ надежду на успѣхъ и, боясь попасть въ плѣнъ, покинулъ свою армію наканунѣ рѣшительнаго сраженія. Замѣстителемъ Милана остался начальникъ штаба сербской арміи, полковникъ Петровичъ, а кн. Александра—майоръ Пановъ. Бой 7 ноября веденъ былъ съ обѣихъ сторонъ довольно вяло; ночью сербы отступили, потерявъ до 3 тыс. человекъ; съ болгарской стороны уронъ простирался до 2½ тыс. Ср. Regenspursky, «Die Kämpfe bei Sliwnica» (Вѣна, 1895).

Сливницкій (Матвѣй Sliwnicki, род. въ концѣ XV в., † 1551)—польскій юристъ. Графъ Александръ Вѣлепольскій издалъ, въ «Biblioteka Ordynacyi Myszkowskiej» (I т. Краковъ, 1859), трудъ С.: «Opis praw i ustaw», подъ заглавіемъ: «Jurium constitutionumque Sigismundinarum etc.».

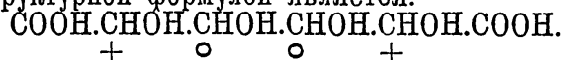
Сливовое дерево (*Prunus domestica* L.)—изъ сем. розанныхъ (*Rosaceae*), дико растущее въ Малой Азіи и на Кавказѣ; высота до 6 метровъ, стебель безъ колючекъ;

молодыя вѣтви гладкія; листья эллиптически яйцевидные, городчато-пильчатые, нижняя сторона мягкопушистая; бѣлые цвѣтки парные на длинныхъ пушистыхъ цвѣтоножкахъ. Чашелистиковъ 5; лепестковъ 5; тычинокъ много, прикрѣпленныхъ къ краю коническаго или полушаровиднаго цвѣтоложа; пестикъ одинъ съ длиннымъ столбикомъ и головнымъ рыльцемъ; завязь верхняя, односѣмянная. Костянки продолговатыя, всячія темносинія, красныя или золотисто желтыя.

Слизевики—см. Миксомицеты.

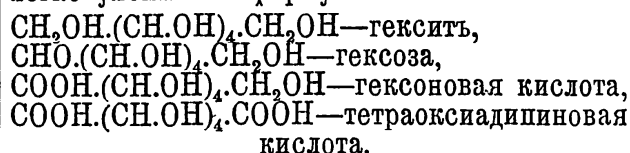
Слизевыя ходы—каналы, выполненные слизистымъ веществомъ (слизью); находятся въ паренхимѣ нѣкоторыхъ растений плауновъ, *Marattiaceae*, саговыхъ пальмъ, видовъ *Canna*, *Oruntia* и *Aralia*. Подобно смолянымъ ходамъ, они образуются путемъ тизогеннымъ или тизогенномезогеннымъ. Слизъ выделяется клѣтками, выстилающими полость хода, а иногда сплошь выполняющими ее; въ первомъ случаѣ клѣтки выдаются коническими сосочками (у *Marattiaceae*) или булавовидными выростами (въ листьяхъ плауновъ) въ полость хода. Ходы бываютъ простые и вѣтвистые.

Слизевыя и сахарныя кислоты $C_6H_{10}O_8$.—Кислоты эти представляютъ собой важный классъ соединений для сахаристыхъ веществъ, въ частности же для гексозъ и ихъ производныхъ, являясь относительно стойкими продуктами окисленія ихъ; при помощи этихъ кислотъ удается нерѣдко опредѣлить натуру гексозы или ея производнаго, подвергая ихъ окисленію (см. Слизистыя растительныя и камеди). Всѣ эти кислоты являются производными двусосновой адипиновой кислоты $COOH.CH_2.CH_2.CH_2.CH_2.COOH$, образованными путемъ замѣщенія въ каждой группѣ CH_2 одного атома водорода воднымъ остаткомъ (тетраоксиадипиновыя кислоты). Такимъ образомъ, для всѣхъ кислотъ даннаго ряда общей структурной формулой является:

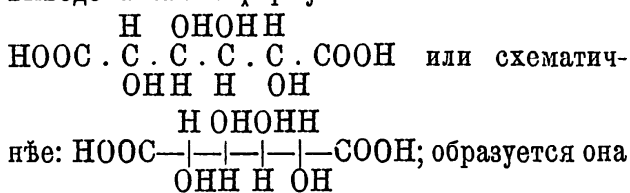

Кислотъ такой структурной формулы, отличныхъ, однако, другъ отъ друга, извѣстно много и это явленіе находитъ себѣ объясненіе въ стереохимическомъ построеніи ихъ частицъ. Какъ видно изъ приведенной формулы кислоты, въ ней имѣются четыре асимметрическихъ (см. Стереохимія) атома углерода (обозначенные кружечками и крестиками), причемъ два изъ нихъ (напр. обозначенные крестиками) вполне другъ другу равноцѣнны—тождественны и отличны отъ другихъ двухъ (обозначенныхъ кружечками), которые въ свою

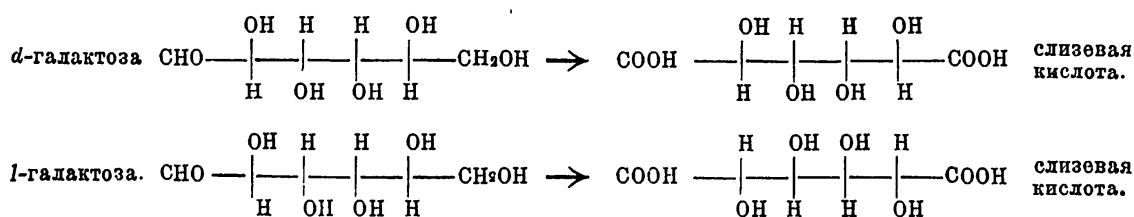
очередь равноцѣнны другъ другу. Присутствіемъ четырехъ такихъ атомовъ углерода обуславливается возможность существованія 14 стереохимическихъ изомеровъ, изъ числа которыхъ 8 должны быть оптически дѣтельными, 4—недѣтельными, но представляющими эквивалентную по количеству частицъ смѣсь взаимнонейтрализующихся правыхъ и лѣвыхъ изомеровъ и, слѣд., могущими быть разложенными на оптическіе компоненты, и, наконецъ, 2—недѣтельными, которые разложенію на оптическіе компоненты не должны поддаваться, какъ не образованныя изъ оптическихъ антиподовъ—не рацемическія смѣси; изомеры эти недѣтельны, вслѣдствіе взаимной нейтрализаціи находящихся въ той же самой частицѣ равноцѣнныхъ асимметрическихъ атомовъ углерода (подобно мезовинной кислотѣ). Извѣстны всѣ 14 изомеровъ, хотя не всѣ изучены съ одинаковой полнотой; получаютъ они обыкновенно окисленіемъ гексозъ и ихъ производныхъ или же отвѣчающихъ гексозамъ шестиатомныхъ спиртовъ (гекситовъ), съ которыми у кислотъ имѣется большое сходство въ тождествѣ крайнихъ группъ углеродной цѣпи каждой частицы; сходство это, равно какъ главнѣйшія фазы переходовъ, легко уясняются формулами:

Стереохимическое различіе С. и сахарныхъ кислотъ состоитъ въ разномъ пространственномъ расположеніи водныхъ остатковъ и атомовъ водорода, связанныхъ съ асимметрическимъ атомомъ углерода. Чтобы познакомиться со способомъ изображенія ихъ строенія, разберемъ формулу, напр., обыкновенной С. кислоты и тогда перейдемъ къ изображенію остальныхъ изомеровъ. Для С. кислоты, которая является какъ разъ одной изъ тѣхъ двухъ, которыя оптически недѣтельны и разложенію на дѣтельные компоненты не поддаются, выведена такая формула:

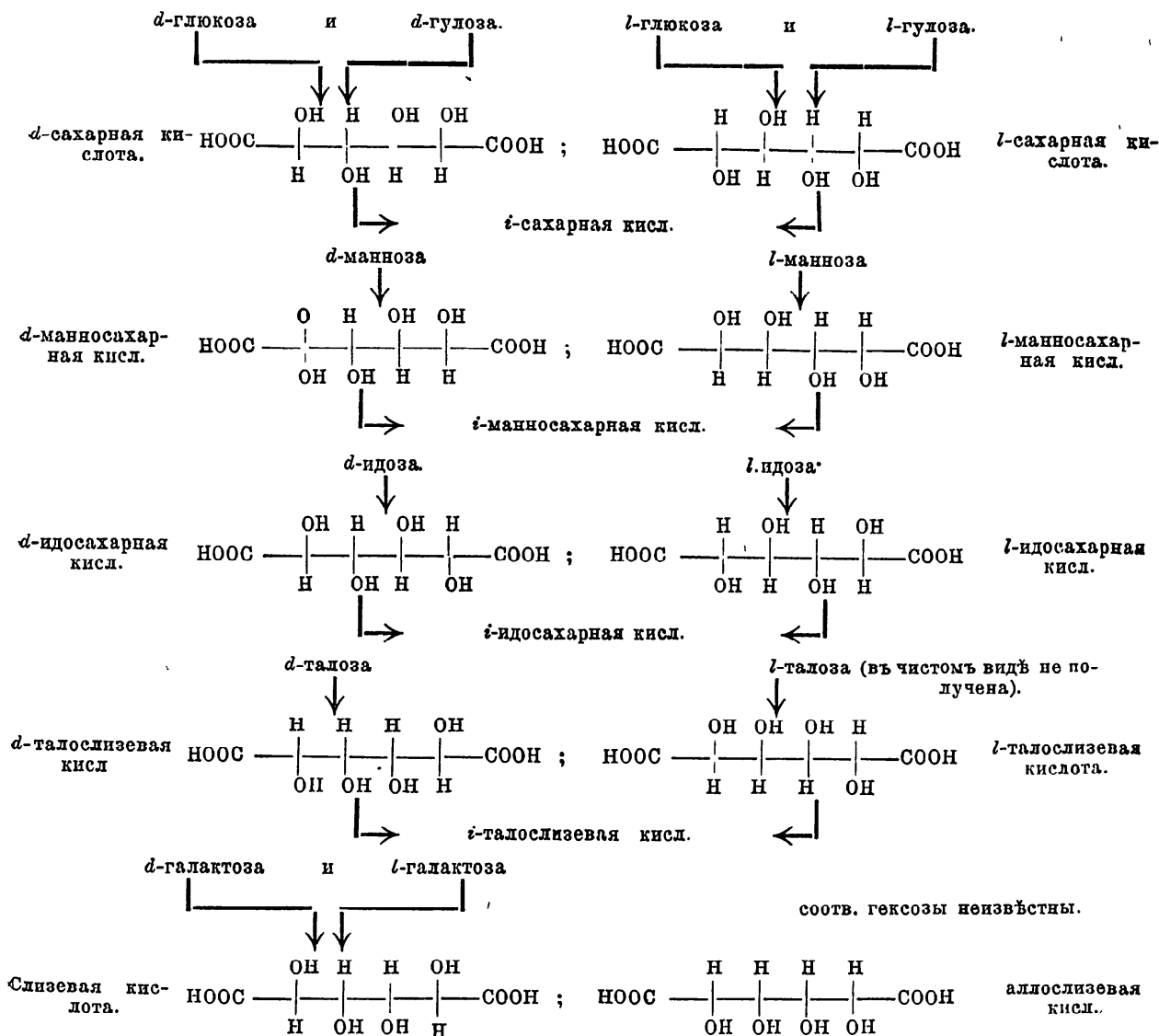
при окисленіи галактозы, и безразлично, будетъ ли окислена правая или лѣвая галактоза, получается одна и та же недѣтельная нерацемизирующаяся С. кислота:

Полное тождество обѣихъ формулъ для С. кислоты легко замѣтить, если одну изъ формулъ повернуть въ плоскости бумаги на 180°. Кро-

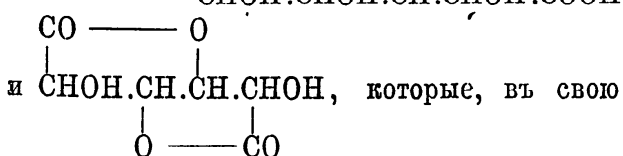
мѣ обыкновенной С. кислоты, извѣстны еще нерацемическая аллослизевая кислота и *d*, *l*, и *i* талослизевыя; изъ сахарныхъ кислотъ—

d, *l* и *i* сахарные, *d*, *l* и *i* манносахарные и *d*, *l* и *i* идосахарные кислоты. Строение их и связь с соответственными гексозами видны из слѣд. сопоставленія:

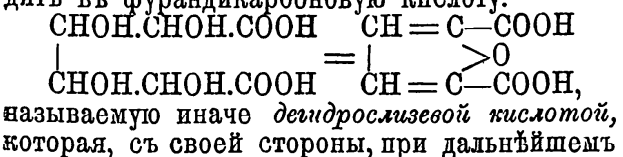

Изъ общихъ свойствъ, характеризующихъ эти кислоты, можно указать прежде всего на способность всѣхъ ихъ при восстановленіи іодистымъ водородомъ превращаться въ нормальную адипиновую кислоту; далѣе, всѣ онѣ легко образуютъ лактоны (см.), а нѣкоторыя

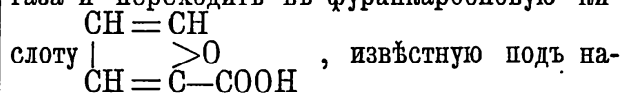
и дилактоны:

и $\text{CHON} \cdot \text{CHON} \cdot \text{CHON} \cdot \text{CHON} \cdot \text{COOH}$, которые, въ свою очередь, проявляютъ весьма интересную способность восстанавливаться подѣ влияніемъ амальгамы натрія во всѣ приведенныя выше послѣдовательныя стадіи до гекситовъ включительно; затѣмъ, при нагреваніи съ крѣпкими кислотами, С. и сахарныя кислоты переходятъ въ фурандикарбоновую кислоту:

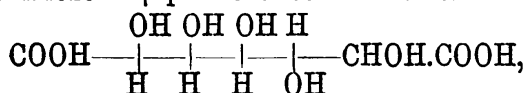
нагрѣваніи, теряетъ элементы углекислаго газа и переходитъ въ фуранкарбоновую ки-

слоту, известную подѣ названіемъ *пирослизевой кислоты*. Кромѣ перечисленныхъ реакцій и переходовъ, извѣстны еще нѣкоторыя, менѣе характерныя, на которыхъ останавливаться не будемъ.

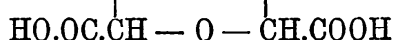
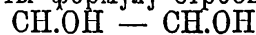
Изъ частныхъ свойствъ, какъ на наиболѣе важныя, можно указать на слѣд.: *d*- и *l*-сахарныя кислоты получаютъ при окисленіи азотной кислотой *d*- и *l*-глюкозъ, гулозъ и ихъ производныхъ; кислоты эти въ кристаллическомъ видѣ не получены; онѣ легко растворимы въ водѣ и при выпариваніи воднаго раствора выдѣляютъ кристаллы лактона $\text{C}_6\text{H}_8\text{O}_7$, плав. при 130—132°; уд. вращ. свѣжаго раствора прѣваго его изомера $[\alpha]_D = +37,9^\circ$. Для сахарныхъ кислотъ наиболѣе характерными являются ихъ кислыя калиевыя соли $\text{C}_6\text{H}_7\text{O}_7\text{K}$, трудно растворимыя въ водѣ (1:68); *i*-сахарная кислота повторяетъ свойства дѣятельныхъ кислотъ, смѣсью которыхъ она является; *d*- и *l*-манносахарныя кислоты образуются при окисленіи маннозъ и ихъ производныхъ, въ свободномъ

состояніи кислоты легко переходятъ въ дилактоны, кристаллизующіеся съ двумя частями воды, $C_6H_8O_6 \cdot 2H_2O$; водные кристаллы для *l*-дилактона плавятся при 68° , безводныя же дилактоны, разлагаясь, плавятся между 180° — 190° ; дилактонъ растворимъ въ водѣ въ количествѣ 1:5—6 ч.; уд. вращ. $[\alpha]_D = \pm 201,80$; кислыя калийныя соли ихъ легко растворимы и не характерны, равно какъ не характерны и другія соли; *i*-манносахарная кислота, представляющая смѣсь обоихъ изомеровъ, въ общемъ повторяетъ и ихъ свойства, кромѣ, понятно, оптической дѣятельности; *d*- и *l*-идосахарныя кислоты получены въ видѣ сироповъ при окисленіи азотной кислотой *d*- и *l*-идоновыхъ кислотъ — монокарбонильныхъ кислотъ— $C_6H_{12}O_7$, отвѣчающихъ гексозамъ—идозамъ; *i*-идосахарная кислота представляетъ смѣсь *d* и *l* изомеровъ; *d*- и *l*-талослизевыя кислоты: *d*-кислота получается при окисленіи азотной кислотой *d*-талоновой кислоты, отвѣчающей гексозѣ — *d*-талозѣ; кристаллизуется въ видѣ пластинокъ, плавится, разлагаясь, при 158° , вращаетъ вправо, $[\alpha]_D = +29,4^\circ$; при кипяченіи воднаго раствора образуетъ лактонъ, вращающій влѣво; *l*-талослизевая кислота получается при окисленіи азотной кислоты β -рамногексоновой кислоты

кристаллична; вращаетъ влѣво, $[\alpha]_D = -33,9$; оба изомера при нагреваніи въ присутствіи пиридина (во избѣжаніе образованія лактоновъ) превращаются въ стереоизомеръ — С. кислоту; *i*-кислота представляетъ смѣсь *d*- и *l*-кислотъ. *Слизевая кислота*, одна изъ двухъ недѣятельныхъ нерацемическихъ тетраоксиадипиновыхъ кислотъ; открыта была еще въ 1780 г. Шееле при окисленіи азотной кислотой молочнаго сахара; образуется при окисленіи галактозы и ея производныхъ, либо веществъ, заключающихъ ее, какъ камеди, слизи (отсюда происхождение названія кислоты) и пр. Она представляетъ микрокристаллическій порошокъ, растворяющійся при 14° въ 300 ч. воды (отличіе отъ сахарной кислоты), при 100° —въ 60 ч.; плавится, разлагаясь, при 213° ; при нагреваніи воднаго раствора переходитъ въ некристаллизующійся, легко растворимый въ водѣ лактонъ— $C_6H_8O_7$, прежде считавшійся изомеромъ С. кислоты и извѣстный подъ именемъ *параслизевой кислоты*; лактонъ, въ отличіе отъ самой кислоты, возстановляется амальгамой натрія. С. кислота даетъ нѣкоторыя характерныя соли и эиры. При нагреваніи въ присутствіи пиридина частью превращается въ свой стереоизомеръ—аллослизевую кислоту. *Аллослизевая кислота* образуется при нагреваніи 1 ч. С. кислоты, 10 ч. воды и 2 ч. пиридина или хинолина (для предохраненія отъ образованія лактоновъ) до 140° въ теченіе 3 час.; при этомъ однако только часть С. кислоты превращается въ аллослизевую, такъ какъ послѣдняя въ свою очередь въ этихъ условіяхъ изомеризуется въ С. кислоту; наступаетъ подвижное равновѣсіе. Аллослизевая кислота легче растворима въ во-

дѣ (1 ч. въ 10—12 ч. кипящей воды), нежели С. кислота, чѣмъ и пользуются для полученія ея въ чистомъ водѣ; недѣятельна и нерацемична; плавится, сильно разлагаясь, между 166 — 171° ; при выпариваніи воднаго раствора образуетъ лактонъ; соли калийныя, натронныя, аммонійныя и магніевыя легче растворимы въ водѣ, чѣмъ таковыя же для С. кислоты. Кромѣ перечисленныхъ двуосновныхъ шестиатомныхъ кислотъ, извѣстна еще кислота *норизосахарная* — $C_6H_{10}O_8$, которая отличается отъ прочихъ тетраоксиадипиновыхъ кислотъ своей неспособностью образовывать лактоны; частицу воды однако теритъ она легко и переходитъ тогда въ кислоту *изосахарную*— $C_6H_8O_7$, являющуюся также кислотой двуосновной, при образованіи которой, очевидно, вода выдѣлилась изъ двухъ спиртовыхъ водныхъ остатковъ, безъ участія карбоксильныхъ. Обѣ эти кислоты образуются при окисленіи азотной кислотой хитозамина (гексозамина), соответствующаго глюкозѣ—хитозѣ, еще не установленнаго строенія, образующейся при разложеніи хитина. Приводимую для изосахарной кислоты формулу строенія

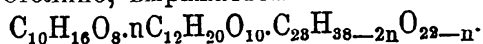
слѣдуетъ считать не отвѣчающей дѣйствительности, такъ какъ тогда норизосахарная кислота должна была-бы быть нормальной тетраоксиадипиновой кислотой; выше, однако, перечислены всѣ возможныя пространственныя конфигураціи для тетраоксиадипиновыхъ кислотъ, которыя всѣ и извѣстны. Повидимому хитоза, норизосахарная кислота и изосахарная кислота не обладаютъ нормальнымъ углероднымъ скелетомъ. Въ заключеніе остается упомянуть еще обѣ одной кислотѣ, называемой *парасахарной* кислотой; образуется она при разложеніи сѣрной кислотой глюкозида солодкового корня—глицерризина; формула ея также $C_6H_{10}O_8$, изучена она пока еще недостаточно и, повидимому, принадлежитъ не къ тетраоксикислотамъ, а къ кетоксикислотамъ. А. С. Гинзбергъ. А.

Слизени — дворянскій родъ, герба того же имени, одного происхожденія съ Бутурлиными, Пушкиными, Мусиными-Пушкиными и др. Иванъ Андреевичъ Слизневъ въ концѣ XV в. переселился въ Литву. Александръ Павловичъ Слизень, стольникъ ошмянскій, былъ посломъ въ Москвѣ (1610). Стефанъ Янъ С. († 1707) былъ референдаріемъ литовскимъ и маршаломъ главнаго литовскаго трибунала, Рафаиль С. († 1817)—старостою кревскимъ и великимъ инстингаторомъ литовскимъ. Родъ С. внесенъ въ VI ч. род. кн. Гродненской и Минской губ.

Слизи растительныя (бот.)—подъ этимъ именемъ объединяются въ ботанической литературѣ цѣлый рядъ распространенныхъ въ растеніяхъ веществъ, разнообразныхъ по своему образованію и значенію въ растительномъ организмѣ, какъ напр. *вещества клейющія (гумми)*, такъ наз. *декстрины*, *пектиновыя вещества* и т. д. Въ большинствѣ случаевъ растительныя С. представляютъ собою продуктъ своеобразнаго измѣненія клѣ-

точных стѣнокъ или-же особый слой этихъ стѣнокъ, извѣстный подъ именемъ *гемичесмолезы*. Біологическое значеніе этихъ веществъ различно; въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ вытекаютъ изъ стволовъ и вѣтвей (вишня, слива и т. д.) и на нихъ засыхаютъ слизистыя вещества, слѣдуетъ считать защитнымъ средствомъ при пораненіяхъ, въ другихъ случаяхъ онѣ, какъ напр. въ льняномъ сѣмени, служатъ средствомъ для образованія резервуаровъ воды, такъ какъ при набуханіи С. происходитъ усиленное поглощеніе воды; въ нѣкоторыхъ-же случаяхъ слизистыя вещества, аналогично составнымъ частямъ утолщенной клѣточной стѣнки играютъ роль запасныхъ безазотистыхъ веществъ (клубки орхидей, сѣмена *Tropaneolium majus*, *Raeonia improbus*) и т. д.

Слизи растительныя и камеди (хим.).—По внѣшнему виду С. и камеди представляются либо въ видѣ плотныхъ сухихъ кусковъ, въ каковомъ видѣ онѣ получаютъ отъ соотвѣтственныхъ деревьевъ, либо въ видѣ водныхъ растворовъ (добываемыя въ такомъ видѣ изъ растений), изъ которыхъ относительно рѣдко переводятъ ихъ въ сухое состояніе. Куски то совершенно прозрачны, безцвѣтны, блестящи, иногда покрыты многочисленными трещинами, то только просвѣчиваютъ и окрашены въ цвѣта отъ свѣтложелтаго до бураго. Запаха онѣ не имѣютъ, вкуса слабого, сладковато-слизистаго. Всѣ камеди суть коллоиды, въ водѣ растворяются или только разбухаютъ (послѣднія часто для отличія называются растительными слизями), въ спиртѣ и эфирѣ не растворяются. осаждаются изъ водныхъ растворовъ спиртомъ, не горятъ. По химическому составу онѣ принадлежатъ къ полисахаридамъ, $C_m H_{2n} O_n$ и ихъ производнымъ и преимущественно представляютъ смѣси кальціевыхъ, калиевыхъ и магниевыхъ производныхъ съ неизмѣненными полисахаридами. Изъ нѣкоторыхъ камедей удалось изолировать особыя кислоты, такъ наз. «глюкозидо-камедевыя кислоты» (*Glucosidogummi-säuren*), представляющія эироподобныя сочетанія глюкозъ съ какими-нибудь кислотами; примѣромъ подобныхъ кислотъ можетъ служить кислота, выдѣленная изъ гуммиарабика и, по всѣмъ даннымъ, представляющая сочетаніе 4 частицъ галактозы $C_6 H_{12} O_6$ съ 4 частицами арабинозы $C_5 H_{10} O_5$ въ видѣ ея дисахарида, арабана $C_{10} H_{18} O_9$ и частицы кислоты состава $C_{23} H_{38} O_{22}$; общая формула для подобныхъ камедевыхъ кислотъ, въ которыхъ вообще количество частицъ гексозъ и пентозъ непостоянно, выражается такъ:

Кислоты эти въ камедяхъ и слизяхъ, въ большинствѣ случаевъ, находятся въ видѣ солей и поэтому можно считать, что С. и камеди, оставляющія при сжиганіи золу, заключаютъ въ своемъ составѣ подобныя кислоты. С. и камеди не восстанавливаютъ фелинговой жидкости и при гидролизѣ, напр., подѣ вліяніемъ разведенныхъ кислотъ, распадаются съ образованіемъ соотвѣтственныхъ глюкозъ.

Къ растительнымъ С., получаемымъ изъ ра-

стеній обыкновенно не въ сухомъ видѣ, а въ водномъ растворѣ, принадлежатъ многія С., образующіяся въ растеніяхъ не путемъ массового слизевого перерожденія ткани, а образовавшаяся С. заключается въ особыхъ для сего предназначенныхъ клѣткахъ, носящихъ, напр., названіе клѣтокъ-мѣшковъ (салець, проскурнякъ), или расположенныхъ цѣлымъ рядомъ въ эпидермисѣ (ленъ, айва) и пр. Такія С. обыкновенно получаютъ взбалтываніемъ съ холодной или горячей водой соотвѣтственныхъ частей растенія; въ большинствѣ случаевъ онѣ образуютъ не студенеобразную нетекучую массу, а тягучую, густую, слизистую жидкость, всегда болѣе или менѣе скоро принимающую форму сосуда (съ сохраненіемъ горизонтальной поверхности). Эти жидкія С.—обыкновенно нейтральной реакціи, не восстанавливаютъ фелинговой жидкости, если не примѣшаны къ нимъ глюкозы, хотя нѣкоторыя изъ С. (ленъ, салець) образуютъ съ ней студенистый осадокъ, не восстанавливая, однако, ея. С. эти, подобно сахарамъ, удерживаютъ въ растворѣ окиси тяжелыхъ металловъ при осажденіи ихъ щелочами. Многія изъ нихъ даютъ съ іодомъ синія, фіолетовыя или желтыя окрашиванія, равно какъ окрашиваются отъ метил-фіолета, фуксина, конго, кораллина и др. красокъ. При нагреваніи этихъ С. съ кислотами онѣ гидратируются, образуя въ осадкѣ хлопья вещества, близкаго къ клѣтчаткѣ, а въ растворѣ пентозы и гексозы, характеръ которыхъ пока еще относительно мало изученъ; въ нѣкоторыхъ лишь случаяхъ удалось выдѣлить галактозу и нѣк. др. глюкозы, предугадать ея нахожденіе или отсутствіе по образованію или не образованію данною С. слизиной кислоты при окисленіи, либо судить о присутствіи пентозъ по образованію фурфурола при перегонкѣ съ соляной кислотой и пр. Какихъ-либо кислотъ при гидратации этихъ С. пока не выдѣлено и поэтому трудно судить, заключаютъ ли онѣ въ своемъ составѣ глюкозидокамедевыя кислоты или нѣтъ. Всѣ водные растворы С. и камедей при прибавленіи спирта выдѣляютъ С. въ осадкѣ, многія же С. выдѣляются и отъ насыщенія водныхъ растворовъ минеральными солями; такъ, отъ прибавленія сѣрноаммонійной соли выдѣляются трагакантовая С., алтейная, льняная и С. айвы; отъ сѣрноаммонійной, фосфорноаммонійной и уксуснокалиевой — карагеевоя С.; отъ сѣрноаммонійной, фосфорноаммонійной, сѣрнонатріевой и сѣрномагниевой солей—салець, пектинъ, декстринъ и лихенинъ. Изъ числа камедей и С., получаемыхъ изъ растений въ твердомъ видѣ, важнѣйшими въ техническомъ отношеніи являются:

А. *Аравійская камедь* (гумми-арабикъ, *Gummi arabicum*), получаемая изъ растенія *Acacia arabica* Willdenow (Ac. Senegal, Ac. Verek и др.), сем. Leguminosae — Mimosaceae. *Acacia arabica* представляетъ кустарникъ или небольшое дерево до 6 м. вышины, растетъ дико цѣлыми лѣсами въ Египтѣ, Нубіи, Суданѣ, Кирдофанѣ, Сенегамбѣ и др. мѣстахъ вост. и зап. Африки, культивируется въ Остиндіи. Въ жаркое время года, главнымъ образомъ въ мартѣ и апрѣлѣ, во время цвѣтенія и не-

много позднѣе, на корѣ дерева выступают большія прозрачныя капли густого, безцвѣтнаго сока, который скоро засыхаютъ въ куски различной величины; это и есть аравійская камедь. Она отправляется внизъ по р. Нилу въ Александрію и оттуда въ Европу, преимущественно въ Триестъ. Кромѣ африканскаго гумми-арабика, въ Европѣ имѣются теперь сорта, добываемые въ глубинѣ Аравіи, въ Остиндіи, Австраліи и пр. Гумми-арабикъ представляетъ прозрачныя, небольшіе, отъ горошины до лѣсного орѣха, круглыя куски или угловатыя обломки ихъ желтовато-бѣлаго цвѣта. Какъ поверхность его, такъ и весь кусокъ пронизанъ множествомъ мелкихъ трещинокъ, отчего онъ отликаетъ разными цвѣтами (ирризируетъ) и при незначительномъ давленіи легко распадается на мелкіе куски. Изломъ кусковъ характеризуется стекляннѣмъ блескомъ, мелко раковистый. Гумми-арабикъ совершенно прозраченъ, безъ запаха—слизистаго, едва сладковатаго вкуса; на воздухѣ не измѣняется, не гигроскопиченъ, легко превращается въ порошокъ, уд. в. 1,4—1,6, растворяется въ равномъ по вѣсу количествѣ воды, образуя густую, прозрачную, кислой реакціи С., трудно покрывающуюся плѣсенью. Камедь нерастворима въ спиртѣ, эфирѣ, маслахъ, хлороформѣ и глицеринѣ; водный растворъ этой камеди, однако, легко смѣшивается съ глицериномъ, не теряя прозрачности и не выдѣляя камеди. Гумми-арабикъ, привозимый черезъ Александрію ежегодно въ количествѣ до 3750000 кгр., равно какъ и др. сорта его, раздѣляется уже въ Европѣ на нѣсколько сортовъ, изъ которыхъ наиболѣе употребительны: а) Gummi arabicum electum, albissimum—гумми-арабикъ отборный, бѣлый, употребляемый въ медицинѣ, и б) Gummi arabicum in sortis—гумми-арабикъ обыкновенный, состоящій изъ бѣлыхъ, желтоватыхъ и бурыхъ не ирризирующихъ кусковъ съ примѣсью постороннихъ веществъ: пыли, кусочковъ коры и пр. и идущій для различныхъ техническихъ примѣненій. Подъ микроскопомъ гумми-арабикъ не представляетъ никакого строенія. Что касается химическаго состава, то изъ гумми-арабика выдѣлены слѣд. вещества: 1) Кислыя соли арабиновой кислоты *), до 80%; при подкисленіи воднаго раствора гумми-арабика соляной кислотой и прибавленіи спирта выпадаетъ бѣлый аморфный осадокъ свободной арабиновой кислоты (арабинъ). Осадокъ этотъ не представляетъ химически-однороднаго тѣла, а является, повидимому, смѣсью нѣсколькихъ глюкозидо-камедевыхъ кислотъ. Арабинъ реагируетъ кисло, вытѣсняетъ угольную кислоту изъ ея солей и при гидролизѣ даетъ въ разныхъ количествахъ арабинозу $C_6H_{10}O_5$, галактозу $C_6H_{12}O_6$, арабанъ (пентобиоза, см. Пентозаны) $C_{10}H_{18}O_9$ и особую оптически недѣятельную кислоту состава $C_{28}H_{38}O_{22}$, извѣстную въ видѣ двухъ изомеровъ, названныхъ геддиновой (геддовой) и изогеддиновой кислотами. Изъ аравійской камеди, повидимому, удалось выдѣлить O'Sullivan'у въ относи-

*) Арабиновой кислоты не слѣдуетъ смѣшивать съ кислотой арабиновой, представляющей продуктъ окисленія арабинозы (см. Пентоновыя кислоты).

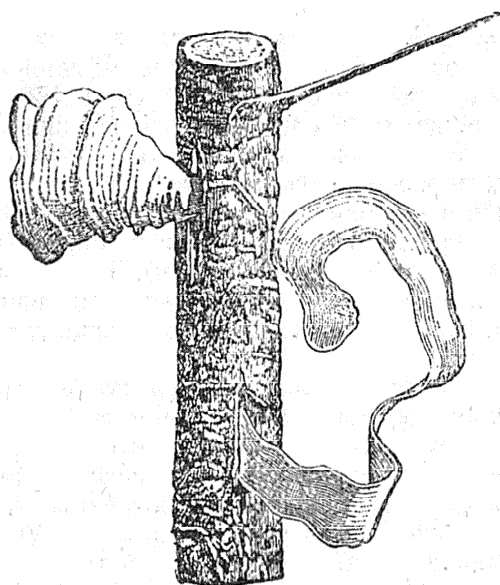
тельно чистомъ видѣ глюкозидокамедевую кислоту состава: $2C_{10}H_{16}O_8 \cdot 4C_{12}H_{20}O_{10} \cdot C_{28}H_{38}O_{22}$. 2) Минеральныя вещества, 3—4%; главнымъ образомъ, кальцій и слѣды калия и магнія; вода, 12—16%. 3) Смола, 0,5%; слѣды сахара (винограднаго?), красящихъ и дубильныхъ веществъ. 4) Ферментъ (энзимъ), способный превращать крахмальный клейстеръ въ декстринъ, равно какъ синить гваяковую настойку. Изъ характерныхъ реакцій для гумми-арабика можно привести слѣд.: 1) уксусно-свинцовая соль не даетъ мути въ водномъ растворѣ гумми-арабика; 2) основная уксусно-свинцовая соль даетъ обильный бѣлый осадокъ; даже при разведеніи въ 10000 частяхъ воды можно наблюдать эту реакцію; 3) щавелевоаммонійная соль даетъ бѣлый осадокъ щавелевокальціевой соли; 4) съ растворомъ іода арабійская камедь не даетъ синяго окрашивания; 5) при смѣшеніи раствора гумми-арабика со спиртомъ, а также съ растворомъ хлорнаго желѣза, образуется густой студень. Лучшіе сорта аравійской камеди находятъ примѣненіе при аппретированіи шелковыхъ тканей и кружевъ, для изготовленія лучшихъ акварельныхъ красокъ, при фабрикаціи ликеровъ и въ медицинѣ; худшіе сорта примѣняются въ качествѣ клея, при фабрикаціи спичекъ, для болѣе грубыхъ аппретуръ и въ большихъ количествахъ при изготовленіи водяныхъ красокъ и пр.; самыя плохіе сорта идутъ на изготовленіе чернилъ. Окрашенные сорта гумми-арабика при измельченіи даютъ порошокъ бѣлаго цвѣта, но растворъ получается, однако, окрашенный, почему въ технику нерѣдко подвергаютъ его обезцвѣчиванію, съ каковою плѣью либо пропускаютъ въ насыщенный растворъ сѣрнистый газъ, либо къ раствору прибавляютъ немного квасцовъ и затѣмъ ѣдкой щелочью осаждаютъ гидратъ окиси алюминія, увлекающій съ собой красящія вещества; фильтратъ получается безцвѣтный.

Аравійская камедь представляетъ типъ камедей, растворимыхъ въ водѣ; такія камеди носятъ общее названіе *арабиновыхъ камедей* и къ ихъ числу, кромѣ гумми-арабика, причисляются еще слѣдующія. *Ост-индская камедь* (фероніевая камедь), получаемая въ Остиндіи изъ растенія *Feronia elephantum*; она представляетъ крупныя куски (3—7 см. длины), въ большинствѣ случаевъ прозрачныя, обладающіе особымъ блескомъ, въ водѣ растворимыя; употребляется наравнѣ съ гумми-арабикомъ, стоитъ же дешевле. *Акажу-камедь* (анакардіевая камедь, *gomme d'acajou*, *Cassawagummi*) добывается на островахъ Мартиникѣ и Гваделупѣ, въ Бразиліи и пр. изъ дерева *Anacardium occidentale*, въ физическомъ и химическомъ отношеніи стоитъ весьма близко къ гумми-арабику и вполне замѣняетъ его средніе и низшіе сорта. *Камедь-мескито* (*Mesquitegummi*), добываемая въ центральной Америкѣ (въ Европу пока еще не привозится), и др.

Ко второму роду камедей принадлежатъ заключающія въ себѣ въ качествѣ слизистыхъ веществъ, кромѣ арабина, еще тѣло весьма близкое къ полисахаридамъ — *бассоринъ*, раз-

бухающий в водѣ съ образованіемъ густой, нейтральной реакціи С., не заключающей в себѣ зольныхъ элементовъ и растворяющейся лишь в большомъ избыткѣ воды. Типомъ этой категоріи камедей можетъ служить трагакантъ.

В. *Трагакантъ* (адрагантъ, трагантъ, Gummi Tragacantha) получается отъ различныхъ видовъ кустарниковаго растенія *Astragalus*, какъ-то: *A. gummifer*, *verus*, *curdicus* и др. сем. Leguminosae-Papilionaceae, растущихъ в Курдистанѣ, Персін, Малой Азіи и Греціи. На корѣ растенія в іюлѣ и августѣ выступаетъ в изобилии, частью сама собою, частью изъ сдѣланныхъ надрѣзовъ, густая, прозрачная С., в 3—4 дня засыхающая на деревѣ; при этомъ она получаетъ различный видъ, зависящій отъ формы и величины трещины или надрѣза, изъ которой выступила (фиг. 1). Вмѣстѣ со С. выдавливается и со-

Фиг. 1. Стебель *Astragalus* съ вытекающей слизью.

держимое клѣтокъ, заключающее крахмалъ, нерѣдко неполнѣ еще превращенный в камедь и потому удержавшій форму зеренъ. Этимъ присутствіемъ крахмала и объясняется синее окрашиваніе трагаканта отъ іода. Трагакантъ представляетъ бѣловатые, роговидные, полупрозрачные, похожіе на рыбій клей, большею частью плоскіе, куски, на подобіе искривленной ленты, до 3—5 стм. длины, которые очень трудно превращаются в порошокъ (отличіе отъ гумми-арабика); изломъ образуетъ ровный, не расщепляясь на нити (отличіе отъ рыбьяго клея). Трагакантъ запаха не имѣетъ, вкусъ имѣетъ слизистый, прѣсный, в водѣ растворяется не вполнѣ, съ 50 частями воды сильно разбухаетъ, образуя густую, непрозрачную С. нейтральной реакціи, в спиртѣ, эфирѣ и маслахъ нерастворимъ, не гигроскопиченъ, на воздухѣ не измѣняется, не горитъ. Трагакантъ привозится в Европу изъ Малой Азіи в количествѣ около 700000 кгр. ежегодно. В Смирнѣ, главнымъ складочномъ пунктѣ его, онъ подвергается очень кропотливой сортировкѣ. В торговлѣ различаютъ нѣсколько сортовъ: а) *Tragacantha in foliis* (s. *electa*) — лучший трага-

кантъ в листоватыхъ, плоскихъ кускахъ до 5 стм. длины, бѣлыхъ, широкихъ, сильно разбухающихъ в водѣ, съ іодомъ дающихъ не особенно рѣзкое, но замѣтное синее окрашивание; б) *Tragacantha vermicularis* — трагакантъ червеобразный, называемый такъ по своей формѣ; онъ заключаетъ и желтоватые куски, разбухаетъ в водѣ не такъ совершенно, даетъ съ іодомъ рѣзкое синее окрашивание; в) трагакантъ — очень дурной сортъ, употребляемый только в техники, бурога цвѣта, нерѣдко съ примѣсью кусочковъ дерева, коры, песку и пр. В составъ трагаканта входятъ: 1) арабиновая кислота или тѣло весьма близкое къ ней, иногда до 50%, в видѣ кислыхъ кальціевыхъ, магниевыхъ и калиевыхъ солей; часть растворимая в водѣ; 2) бассоринъ, 40—50%, почти нерастворимая, а лишь студенеобразно разбухающая в водѣ С., при продолжительномъ нагрѣваніи съ водой переходитъ в растворяющійся в водѣ сахарокolloидъ, встрѣчающійся во многихъ плодахъ и корняхъ и извѣстный подъ именемъ пектина (см. дальше); 3) минеральныя вещества, до 3,5%, состоящія преимущественно изъ солей кальція и 3% фосфорной кислоты; вода 15—20%, 4) крахмалъ и клѣтчатка; количество ихъ различно, смотря по сорту; чѣмъ хуже сортъ, тѣмъ ихъ больше. 5) ферментъ, труднѣе переходящій в растворъ, чѣмъ ферментъ гумми-арабика, также синитъ гваяковую настойку. Характерныя для трагаканта реакціи, отличающія его отъ гумми-арабика, суть: 1) съ средней уксусноосвищевой солью жидкая С. трагаканта даетъ осадокъ; 2) трагакантъ, взбалтываемый продолжительное время съ 200 ч. холодной воды, растворяется отчасти, давая в растворѣ прозрачную С. средней реакціи, которая отъ іода окрашивается в желтый цвѣтъ; оставшаяся же, разбухшая часть трагаканта окрашивается отъ іода в синій цвѣтъ вслѣдствіе присутствія крахмала; 3) 1 ч. трагаканта съ 50 ч. воды даетъ густую С., которая отъ йода окрашивается в желтый цвѣтъ. Примѣняется трагакантъ (лучшіе сорта) в ситцепечатаніи для закрѣпленія красокъ, особенно же в большихъ количествахъ в качествѣ загустки для изготовленія запарныхъ красокъ при окрашиваніи матерій, при аппретурѣ шелковыхъ тканей и кружевъ и пр.; кромѣ того, онъ употребляется в кондитерскомъ дѣлѣ и в медицинѣ в качествѣ связующей С.; худшіе сорта его примѣняются сапожниками для наведенія лоска на подошвы и пр. — С. *кутера* (*кутира*) и *бассора*, отъ которой, между прочимъ, произошло названіе «бассоринъ», представляютъ лишь не тщательно собранные виды трагаканта.

Къ трагаканту весьма близко подходятъ слѣдующія С. и камеди. *Африканскій трагакантъ*, получаемый в Сенегамбіи и Конго в весьма большихъ количествахъ отъ растенія *Sterculia Tragacantha*; весьма похожъ на обыкновенный трагакантъ и отличается отъ него главнымъ образомъ тѣмъ, что заключаетъ до 20% воды и оставляетъ до 7,8% золы, кромѣ того, не заключаетъ в себѣ зеренъ крахмала. *Кокосовая камедь* добывается изъ коры кокосовой пальмы *Cocos nucifera*; способъ полу-

ченія съ достовѣрностью неизвѣстенъ, но запахъ и вкусъ, напоминающіе карамель, заставляютъ предполагать, что она не представляетъ непосредственнаго естественнаго продукта. Камедь представляетъ массы или виноградоподобные куски краснаго либо краснобураго цвѣта, прозрачные, съ большимъ трудомъ превращающіеся въ порошокъ; въ водѣ растворяется весьма слабо; заключаетъ въ себѣ 70—90% бассорина, немного растворимой въ водѣ камеди, декстрина, сахаръ (?), около 12% воды, около 1,7% минеральныхъ веществъ и немного карамелеподобнаго вещества. Представляетъ собой одну изъ С. наиболѣе богатыхъ бассориномъ. — *Камедь чагваль* (Chagualgummi, Magueygunmi) представляетъ продуктъ, добываемый въ Южной Америкѣ изъ разныхъ видовъ растенія *Peuca (Pougetia)*, имѣетъ видъ плоскихъ или округлыхъ кусковъ, толщиной въ 0,2—1,5 см., какъ бы являющихся обломками соотвѣтственнаго цилиндра, безцвѣтныхъ или окрашенныхъ въ желтый цвѣтъ, иногда—значительно темнѣе, въ порошокъ превращается не особенно трудно; вкусъ чисто-слизистый. По составу представляетъ весьма богатую бассориномъ С., декстрина не заключаетъ, сахара—слѣды, воды—ок. 13,5% и ок. 2,4% мин. веществъ. Въ водѣ растворяется всего лишь около 16% камеди, каковая часть вполне идентична съ растворимой частью трагаканта; въ горячей водѣ растворимость значительно увеличивается. Болѣе свѣтлые куски примѣняются въ крашеніи, подобно трагаканту. *Камедь* дерева *Moringa pterygosperma*, растущаго въ Индіи и обильно выделяющаго С., стоитъ по свойствамъ между трагакантомъ и гумми-арабиномъ.

Къ третьей группѣ камедей принадлежатъ заключающія въ своемъ составѣ *церазинъ*, вещество нерастворимое ни въ водѣ, ни въ спиртѣ, въ сухомъ видѣ хрупкое. Церазинъ, въ отличіе отъ бассорина, при кипяченіи съ углекислыми щелочами, выделяетъ углекальціевую соль и тогда переходитъ въ растворъ; онъ, слѣд., представляетъ, подобно арабину, кальціевыя (кислыя) соли соотвѣтственныхъ кислотъ, отличныхъ отъ арабина лишь своей нерастворимостью и способностью только набухать. Между прочимъ, арабинъ, будучи выдѣленъ изъ своихъ солей и высушенъ, также теряетъ способность вновь растворяться и лишь набухаетъ; это его видоизмѣненіе названо мета-арабиномъ и лишь при нагрѣваніи со щелочами оно переходитъ снова въ арабинъ. Церазинъ такъ же точно при нагрѣваніи со щелочами переходитъ въ растворимое состояніе и тогда оказывается совершенно тождественнымъ съ арабиномъ, почему церазинъ и принято нынѣ считать тождественнымъ съ мета-арабиномъ. Между прочимъ здѣсь уместно будетъ подчеркнуть, что арабинъ, бассоринъ и церазинъ не представляютъ химически строго опредѣленныхъ соединений, наоборотъ, встрѣчающіеся въ разныхъ камедяхъ и слизяхъ арабины, бассорины и пр. почти всегда весьма нечувствительно, но все же отличаются другъ отъ друга, почему эти названія слѣдуетъ понимать лишь какъ групповыя названія тѣхъ, а можетъ быть и смѣсей ихъ,

обладающихъ лишь общими наиболѣе важными свойствами. Къ группѣ церазиновыхъ камедей принадлежитъ *вишневый клей* (Gummi postras, gomme du pays), получаемый изъ деревьевъ сем. Вишневыхъ и Миндальныхъ (вишня, слива, абрикосъ, миндаль и пр.), какъ произрастающихъ у насъ и въ южной Европѣ, такъ и внѣевропейскихъ (Персія, Палестина, Афганистанъ и пр.). Образуется С. и въ этихъ растеніяхъ путемъ слизевого перерожденія тканей какъ древесины, такъ и коры; послѣднее является для этихъ деревьевъ болѣе нормальнымъ процессомъ. Сухая камедь представляетъ округлые куски разной формы до нѣсколькихъ см. въ поперечникѣ, свѣтло-желтаго до краснаго и бураго цвѣтовъ; сливовая обыкновенно свѣтлѣе, вишневая—темнѣе; не особенно трудно превращается въ порошокъ; вкусъ иногда сладковатый, если находится сахаръ, либо вяжущій, если примѣшаны дубильныя вещества, обыкновенно же прѣсный, слизистый. Въ водѣ нерастворима, но разбухаетъ, образуя студень. Вишневый клей обыкновенно заключаетъ до 14% воды и 2—3,5% минер. веществъ, полученный отъ вишневаго дерева заключаетъ около 52% арабина и 35% церазина, отъ персиковаго же и миндальнаго—повидимому, значительно больше арабина, такъ какъ оба эти сорта почти вполне растворимы въ водѣ. Примѣняется, напр., въ ситцепечатаніи, для фальсификаціи трагаканта и др. камедей, въ качествѣ клея и проч.

Къ числу С., добываемыхъ изъ растеній не въ твердомъ видѣ, а извлеченіемъ водой, принадлежатъ С., относительно рѣдко застывающія въ студенеобразныя массы; чаще онѣ образуютъ густыя слизистыя жидкости. Три С., однако, добываемыя изъ морскихъ водорослей и лишайниковъ, способны образовывать растворы, застывающіе въ студени. Слизы эти—агаръ-агаръ, карагеевая и лишайникъ, съ которыхъ и начнемъ разсмотрѣніе.

Агаръ-агаръ (Agar-Agar, Tjien-Tjien) привозится изъ Сингапура и получается вывариваніемъ и особой обработкой нѣкоторыхъ видовъ водорослей изъ рода *Sphaerococcus Gelidium* и др. По виду агаръ-агаръ представляетъ безцвѣтную, прозрачную, безвкусную и очень легкую по вѣсу высушенную С. въ видѣ тонкихъ и гибкихъ, сложенныхъ вмѣстѣ пластинокъ. Въ холодной водѣ она разбухаетъ, въ горячей растворяется почти совершенно, застывая при охлажденіи даже при количествѣ 1—2%. Отъ іода окрашивается въ фіолетовый цвѣтъ. При гидролизѣ подъ вліяніемъ кислотъ въ качествѣ главнаго продукта даетъ галактозу. Въ послѣднее время находятъ болѣе примѣненіе въ бактериологической technicѣ для изготавленія питательныхъ субстратовъ, прозрачныхъ и не плавящихся при 40° Ц. Кромѣ этихъ сортовъ агаръ-агара, употребляемаго въ Европѣ, извѣстны еще сорта, у насъ почти не встрѣчающіеся, но употребляемые на мѣстѣ; главнѣйшіе изъ нихъ: *японскій* или *макассарскій агаръ-агаръ*, получаемый изъ водоросли *Gigartina (Encheuma) spinosum* (остиндскій карагеевъ); употребляется высушенное слоевище, образующее съ 17 частями воды

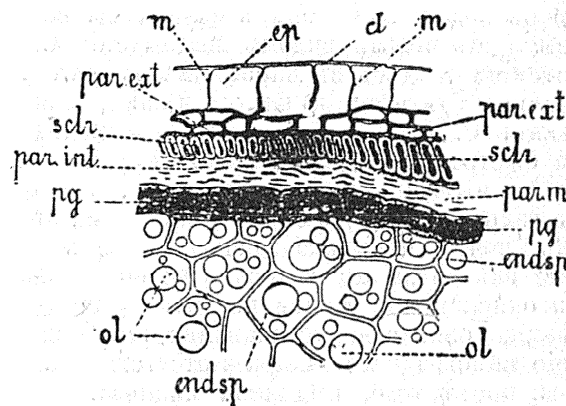
студень, почти ничѣмъ не отличающійся отъ обыкновеннаго агаръ-агара; *цейлонскій агаръ-агаръ* представляетъ высушенное на солнцѣ и выбѣленное слоевище лишайника *Gracilaria lichenoides*, съ 60 част. воды даетъ студень, заключаетъ въ себѣ зерна крахмала; *японскій лишайникъ* (*Japanisches Moos*) — С., замѣняющая перѣдко агаръ-агаръ и получаемая изъ водоросли *Gloeopeltis coliformis*; не образуетъ студень, а лишь тягучую С.

Каррагеновая С. (*Gelatina Carrageen*) получается изъ лишайника *Sphaerococcus crispus* и *Sph. mamillosus*, распространеннаго въ Атлантическомъ океанѣ отъ Гибралтара до Нордкапа и частью у Сѣверо-Американскаго побережья; иногда встрѣчается въ Тихомъ океанѣ. Слоевище водоросли извѣстно подъ именемъ Ирландскаго моха и заключаетъ до 80% С., переходящей въ растворъ при кипяченіи съ водой; водный растворъ при охлажденіи застываетъ въ студень. При кипяченіи съ кислотами студень гидратируется и образуетъ смѣсь глюкозъ, изъ которыхъ выдѣлена галактоза въ количествѣ до 30%. Лишайникъ заключаетъ немного крахмала. Употребляется С. преимущественно какъ питательный матеріалъ для чахоточныхъ и слабыхъ дѣтей, при кишечныхъ катаррахъ и пр., рѣже съ техническими цѣлями при выглаживаніи волоса, для освѣтленія мутныхъ жидкостей (пива, меда и пр.) и т. п., вообще же ея употребленіе сокращается.

Лихенинъ представляетъ С., получаемую изъ лишайника *Cetraria Islandica*, называемаго исландскимъ мхомъ; растетъ этотъ лишайникъ въ сѣверной Европѣ, Исландіи, въ Сибири, Сѣверной Америкѣ и пр.; С. получается вывариваніемъ съ водой лишайника, при чемъ водный растворъ при охлажденіи застываетъ въ студень. Такъ какъ исландскій мохъ заключаетъ около 2% весьма горькой, такъ наз., цетрариновой кислоты, то передъ полученіемъ изъ него чистой С., его освобождаютъ отъ горечи предварительнымъ настаиваніемъ со щелочами. При нагрѣваніи съ кислотами С. гидратируется въ смѣсь глюкозъ, изъ которыхъ выдѣлена *d*-глюкоза (виноградный сахаръ); при окисленіи С. азотной кислотой образуется сахарная кислота, но не слизевая, что указываетъ на отсутствіе галактозы въ составѣ лихенина. Примѣняется С. почти исключительно съ медицинскими цѣлями при поносахъ, страданіяхъ дыхательныхъ путей и пр.

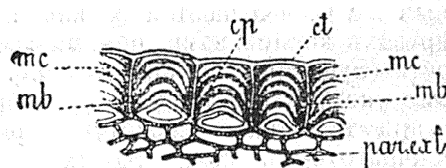
Изъ растительныхъ слизей, не застывающихъ въ студень, главнѣйшими являются: *С. льняного сѣмени*. Получается въ количествѣ до 6% при взбалтываніи цѣльныхъ сѣмянъ съ горячей или холодной водой. Въ оболочкѣ сѣмянъ льна имѣется слой кѣловокъ надкожицы, лежащей подъ кутикулой; эта надкожица и оказывается богатой С., незамѣтной при разсматриваніи подъ микроскопомъ разрѣза сѣмени, помѣщеннаго, напр., въ безводномъ глицеринѣ (рис. 2); но достаточно прибавить немного воды, чтобы въ томъ же препаратѣ замѣтить разбуханіе С. и заполненіе ею всей полости кѣловокъ надкожицы (рис. 3); при дальнѣйшемъ дѣйствіи воды стѣнки от-

дѣльныхъ кѣловокъ разрушаются, кутикула, не выдерживая давленія С., прорывается и С. изливается наружу; по этой именно причинѣ облитые водой сѣмена покрываются вскорѣ слоемъ С. Образующаяся С., по осажденіи спиртомъ и соответствующемъ очищеніи, отвѣчаетъ по составу формулѣ $C_6H_{10}O_5$ (?); при обработкѣ ея сѣрной кислотой получается до 60% смѣси глюкозъ, часть которыхъ при

Фиг. 2. Поперечный разрѣзъ периферіи льняного сѣмени, обработаннаго водой, ѣдкимъ кали и эфиромъ и разсматриваемый въ глицеринѣ: *ep*—кѣлки надкожицы, у которыхъ сохранились лишь тонкія боковыя перегородки—*m* и покрывающая остатокъ верхней стѣнки кутикула *ct*; *par, ext*—разбухшая наружная, *par, int*—также разбухшая внутренняя паренхима; *sclr*—лежащій между ними склеренхимный слой, элементы котораго также проявились подъ вліяніемъ ѣдкаго кали; *pg*—бурый пигментный слой; *endsp*—паренхима сѣмянного бѣлка; *ol*—остатки нерастворившагося въ эфирѣ жирнаго масла.

окисленіи переходитъ въ слизевую кислоту; при дѣйствіи на С. желудочнаго сока остается неизмѣненной одна глюкоза, которая ближе не изучена, но которая при окисленіи не образуетъ слизевой кислоты; на основаніи этихъ данныхъ можно сдѣлать выводъ, что при гидратаціи С. льняного сѣмени въ числѣ другихъ глюкозъ образуется и галактоза. С.

Фиг. 3. Часть периферіи льняного сѣмени послѣ прибавленія подъ крошечное стеклышко избытка воды: вмѣсто безструктурной, ограниченной лишь кутикулой каймы *ct*, эпидермы—*ep*, обнаружилась очень сильно утолщенная, слоистая кѣлка ея, состоящая главнымъ образомъ изъ разбухающей, а затѣмъ и растворяющейся въ водѣ слизи—*mc*; *mb*—часть общей боковой кѣлочной стѣнки, нерастворимой въ водѣ; *par, ext*—распрямившаяся наружная паренхима.

льняного сѣмени употребляется почти исключительно въ медицинѣ. Изъ числа другихъ сѣмянъ, дающихъ при обливаніи водой С., можно указать на *сѣмена айвы* (*Cydonia vulgaris*), съ поверхности покрытыя бѣлымъ налетомъ; при обливаніи водой налетъ этотъ разбухаетъ и растворяется, образуя С.; составъ ея съ точностью не установленъ, но получены данныя въ пользу нахождения въ числѣ глюкозъ, образующихся при гидратаціи С., ксилоры

$C_5H_{10}O_5$. Слизевой кислоты при окислении не образуется. Третьимъ видомъ сѣмянъ служить *блoшное сѣмя* (*Plantago Psyllium*), дающее C_5 , изъ которой при гидратации образуется до 84% глюкозъ, при окислении не дающихъ совсѣмъ или весьма мало дающихъ слизиной кислоты. Обѣ названныя C_5 въ прежнее время довольно часто употреблялись въ медицинѣ. *С. ятрышника* или салепа получается взбалтываніемъ клубней ятрышника (*Orchis*, *Morio* и др.) съ водой; въ клубняхъ салепа мы встрѣчаемся съ инымъ видомъ нахожденія C_5 въ растеніяхъ; здѣсь въ паренхиматозной ткани разбѣяны гигантскія клѣтки-мѣшки, заключающія C_5 . При взбалтываніи съ холодной или быстрѣе съ горячей водой крупнаго порошка ятрышника образуется C_5 , которая при гидратации даетъ смѣсь нѣсколькихъ глюкозъ, почти не заключающую въ себѣ пентозъ; изъ числа же гексозъ, по образованію при окислении сахарной кислоты и не образованію слизиной, устанавливается присутствіе винограднаго сахара и отсутствіе галактозы; кромѣ того, выдѣлена манноза. C_5 салепа употребляется и въ медицинѣ и въ техникѣ (напр., какъ загустка въ крашеніи). Къ C_5 ятрышника весьма близко, повидимому, подходит нынѣ иногда употребляемая въ технику, такъ наз. *перукамедь*; происхожденіе ея еще не установлено, но, судя по многимъ даннымъ, она представляетъ измельченную ткань какого-то клубня или клубнекорня. *С. проскурняка* получается при обработкѣ водой корня, весьма распространеннаго въ Европѣ и Азии растенія (*Althaea officinalis*); отъ іода окрашивается въ желтый цвѣтъ, если для полученія ея корень былъ облитъ холодной водой, а если горячей, то въ растворъ частью переходитъ и крахмалъ, и тогда C_5 отъ іода окрашивается въ синій цвѣтъ. По составу C_5 довольно близко подходит къ карагеевой C_5 , такъ какъ при окислении даетъ много слизиной кислоты, что указываетъ на большія количества галактозы, идущей на образованіе C_5 . Подобныя же C_5 получаютъ и изъ нѣкоторыхъ другихъ корней, напр., сем. мальвовыхъ, живокости (*Symphitum officinale*) и пр. Остается еще упомянуть объ одной C_5 , образующейся при такъ наз. слизистомъ броженіи свекловичнаго сока, сока многихъ другихъ растеній, нерѣдко при молочнокисломъ броженіи и пр. Образующаяся при этомъ C_5 въ водѣ нерастворима и лишь разбухаетъ, растворяясь вполнѣ, напр., въ известковомъ молокѣ и пр.; C_5 эта по составу близка къ декстрину, при гидратации нацѣло переходитъ въ виноградный сахаръ и называется *С. броженія*, *декстраномъ* или *вискозой*. О ксиланѣ или древесной камеди, амилоидѣ, декстринахъ, получаемихъ искусственнымъ путемъ изъ отмершихъ частей растеній, крахмала и пр., см. при соотв. словахъ.

Въ заключеніе еще нѣсколько словъ о классѣ соединеній, называемыхъ *пектиновыми веществами* (см.) и встрѣчающихся въ плодахъ, мясистыхъ корняхъ, корѣ и пр. Вещества эти осаждаются спиртомъ изъ воднаго раствора въ видѣ желеподобной массы, равно какъ присутствіемъ этихъ веществъ обуславливается за-

стываніе въ видѣ желе воднаго раствора, получаемаго кипяченіемъ съ водой многихъ фруктовъ. На основаніи многихъ данныхъ съ нѣкоторой вѣроятностью и эти вещества можно разсматривать, подобно глюкозидокамедевымъ кислотамъ, какъ сочетанія разныхъ глюкозъ (пентозъ или гексозъ) съ кислотами; въ виду близости состава пектиновыхъ веществъ съ составомъ углеводовъ, въ качествѣ кислотъ слѣдуетъ предполагать кислоты возможно ближе стоящія къ глюкозамъ; такими кислотами являются глюконовые кислоты, отличающіяся отъ глюкозъ лишь тѣмъ, что соотвѣтственная алдегидная группа ($-CHO$) глюкозъ превращена въ карбоксильную ($-COOH$); такимъ образомъ, соотвѣтственныя глюкозидо-кислоты будутъ называться глюкозидо-глюконовыми кислотами; при такомъ взглядѣ нейтральное вещество, *пектинъ*, слѣдуетъ разсматривать какъ весьма сложное вещество, образовавшееся путемъ взаимнаго насыщенія (resp. образованіемъ эировъ) всѣхъ дѣятельныхъ водныхъ остатковъ; при слабой гидратации часть водныхъ остатковъ регенерируется, освобождается, напр., одна карбоксильная группа, и получается вещество съ кислой реакціей, способное растворяться въ разведенномъ амміакѣ или щелочи—*парапектиновая кислота*. При дальнѣйшей гидратации и возможномъ отщепленіи какой-нибудь группы наступаетъ упрощеніе частицы и получается болѣе растворимое вещество—*метапектиновая кислота* и, наконецъ, при дальнѣйшемъ гидролизѣ глюкозидо-глюконовая кислота распадается на соотвѣтственныя глюкозы и глюконовую кислоту. Изъ числа пектиновъ разнаго происхожденія всѣ даютъ реакціи на пентозы, при чемъ нѣкоторые образуютъ при гидратации разныя количества арабинозы и галактозы, другіе галактозу и ксилозу и т. д.

А. Гинзбергъ. А.

Слизистая оболочка—выстилающая полость рта, глотки, пищевода и всего желудочно-кишечнаго канала, полость желчнаго пузыря, носа, дыхательныхъ путей и пр. и пр. Она то кажется гладкою, то образуетъ цѣлый рядъ продольныхъ или поперечныхъ складокъ, или же складки, пересѣкаясь другъ съ другомъ, составляютъ сѣть. Свободная поверхность C_5 оболочки, смотря по характеру того или другого органа, представляется гладкою, или она усажена небольшими выпячиваніями, *сосочками* (*papillae*), или же покрыта большими, замѣтными невооруженнымъ глазомъ, конической или цилиндрической формы придатками, *ворсинками* (*villi*). Поверхность C_5 оболочки постоянно выстлана эпителиемъ, который можетъ быть или въ видѣ многослойнаго мостовиднаго эпителия, или въ формѣ цилиндрическаго однослойнаго и многослойнаго мерцательнаго эпителия, или, наконецъ, имѣть видъ простаго однослойнаго цилиндрическаго эпителия. Сама C_5 оболочка состоитъ изъ соединительной ткани и обыкновенно подраздѣляется на *собственно С. оболочку* и такъ назыв. *подслизистую оболочку*. Первая образуется тоненькими пучками соединительнотканнхъ фибриллей, которые то переплетаются другъ съ другомъ въ разныхъ направленіяхъ, то

идут преимущественно въ одномъ какомъ-либо опредѣленномъ направленіи и составляютъ болѣе или менѣе плотную ткань. Между пучками соединительнотканыхъ фибриллей въ большинствѣ случаевъ помѣщаются сѣти тонкихъ эластическихъ волоконъ, а равно различнаго рода клѣтки соединительной ткани и лейкоциты. Въ нѣкоторыхъ органахъ, въ языкѣ, тонкіе пучки соединительнотканыхъ фибриллей, персплетаясь между собою, образуютъ родъ сѣточки (*reticulum*). Собственно С. оболочка постепенно переходитъ въ подслизистую оболочку, въ составъ которой входятъ тѣ же элементы. Промежутки между пучками соединительнотканыхъ фибриллей занимаетъ полужидкое, не дифференцированное основное вещество. Толщина самой С. оболочки, а равно и каждая ея отдѣловъ, въ разныхъ органахъ бываетъ различна (см. специальное описаніе полости рта, языка, желудочно-кишечнаго канала и пр.). Въ ткани С. оболочки помѣщаются особенные *железистые аппараты* (железы), приготавлиющіе различнаго рода секреты (богатую бѣлкомъ или слизью жидкости, желудочный и кишечный соки и пр.); смотря по функціи того органа, который выстилаетъ означенная оболочка. Выводные протоки (трубки) железъ открываются небольшими отверстіями на свободную поверхность С. оболочки, куда и попадаетъ прежде всего вырабатываемый железами секретъ. Въ виду того, что въ большинствѣ случаевъ въ составъ секрета, выделяемаго железами, входитъ слизь, которая, кромѣ того приготавливается еще извѣстными (слизистыми) клѣтками эпителия, покрывающаго поверхность С. оболочки нѣкоторыхъ органовъ (желудка, кишечника и пр.) означенная оболочка и получила свое названіе. Кромѣ железистыхъ аппаратовъ, въ С. оболочкѣ различныхъ органовъ имѣются то постоянныя, то лишь временныя скопленія лимфоидныхъ тѣлецъ (лейкоцитовъ). Такія скопленія ихъ или просто располагаются между пучками соединительнотканыхъ фибриллей С. оболочки, не отграничиваясь рѣзко отъ окружающихъ частей, или же ими составляются рѣзко отграниченныя образования, извѣстныя подъ названіемъ *лимфатическихъ узелковъ, фолликуловъ*, или «солитарныхъ железъ» прежнихъ авторовъ. Обыкновенно лимфатическіе узелки располагаются въ собственно С. оболочкѣ или, помимо того, занимаютъ еще большую или меньшую часть подслизистой оболочки, при чемъ верхушка ихъ достигаетъ самаго эпителия С. оболочки, который въ такомъ случаѣ является пронизаннымъ лейкоцитами, высевающими въ полость органовъ. Нерѣдко въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ С. оболочки скопляется много лимфатическихъ узелковъ, вслѣдствіе чего сама С. оболочка въ означенномъ мѣстѣ кажется болѣе или менѣе утолщенной. Подобныя мѣста пахотятся въ С. оболочкѣ кишечника въ полости рта и пр. Кромѣ того, въ С. оболочкѣ нѣкоторыхъ органовъ часто располагаются, на границѣ между собственно С. и подслизистой оболочками, одинъ или два толстыхъ слоя гладкихъ мышечныхъ волоконъ, составляющихъ такъ назыв. «*muscularis muso-*

сае». С. оболочка всѣхъ вообще органовъ содержитъ значительное количество кровеносныхъ, лимфатическихъ сосудовъ и нервовъ, которые распределяются въ ней различно, смотря по строенію и функціи означеннаго органа. Въ большинствѣ случаевъ сѣти *кровеносныхъ капилляровъ* помѣщаются непосредственно подъ эпителиемъ С. оболочки, а *лимфатическіе капилляры* располагаются болѣе глубоко, подъ сѣтью кровеносныхъ капилляровъ. *Нервы* относятся къ симпатическимъ нервнымъ волокнамъ, къ которымъ примѣшивается, сравнительно, незначительное количество цереброспинальныхъ волоконъ, причемъ по ходу симпатическихъ стволиковъ располагаются симпатическіе ганглии и отдѣльныя клѣтки. Симпатическія волокна снабжаютъ своими концевыми развѣтвленіями гладкія мышечныя волокна и железы С. оболочки, а цереброспинальныя волокна оканчиваются чувствительными аппаратами подъ эпителиемъ и между клѣтками самаго эпителия. *А. Догель.*

Слизистая опухоль или *миксома* (тумора) — новообразование, развивающееся по типу слизистой ткани подкожнаго слоя зародыша, замѣняемой впоследствии подкожнымъ жиромъ, а также по типу ткани пупочнаго канатика новорожденнаго или слизистаго костнаго мозга въ костяхъ старыхъ и изурнанныхъ субъектовъ. Опухоли эти встрѣчаются нерѣдко, онѣ безболѣзненны, развиваются въ рыхлой подкожной ткани половыхъ органовъ, половыхъ губахъ и мошонкѣ, въ женскихъ грудяхъ и въ большихъ трубчатыхъ костяхъ, особенно бедренныхъ. Опухоли дольчаты, гроздевиднаго строенія, мягки, сѣроватаго цвѣта. По удаленіи оперативномъ могутъ возвращаться на прежнемъ мѣстѣ, а нѣкоторыя изъ нихъ, состоящія изъ жировой и слизистой ткани, могутъ заражать весь организмъ. Слизистое перерожденіе могутъ претерпѣвать и другія новообразования: фибромы, чаще липомы и еще чаще саркомы, которые тогда называются микосаркомы, миксолипомы и т. д. Слизистому перерожденію могутъ подвергаться и эпителиальныя раки, обращаясь тогда въ такъ назыв. студенистые или коллоидные. Лѣченіе этихъ слизистыхъ опухолей, какъ подозрительныхъ относительно доброкачественности, должно быть оперативное: немедленное удаленіе ножомъ.

А.

Слизистая железа мозга.—Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ таковая, функционируетъ гипофизъ или мозговой придатокъ (см. Позвоночныя). У африканской галоидной рыбы *Polypertus* этотъ придатокъ представляетъ железистую массу, изливающую свои выделения нѣсколькими протоками въ полость воронки мозга. Предполагаютъ, что этотъ придатокъ выделяетъ жидкость, выполняющую мозговую полость. Ср. *Waldschmidt, «Anat. Anz.»* (1887).

Слизистое молоко.—Этотъ порокъ молока обуславливается развитіемъ въ молокѣ особыхъ бактерій. Бактеріи, вызывающія данное явленіе, могутъ быть подраздѣлены на двѣ категоріи: бактеріи, вызывающія слизевое броженіе молочнаго сахара, и бактеріи, образующія слизевое вещество изъ бѣлковыхъ тѣлъ молока. Къ бактеріямъ первой категоріи при-

надлежать: 1) патогенныя бактеріи, вызывающія порчу молока еще въ вымени коровы: *Streptococcus Nocard* и *Mollereau*, найденный при воспаленіи вымени; 2) *Micrococcus lactis pituitosi*, найденный Шмидт-Мюльгеймомъ и наиболѣе сильно дѣйствующій при 30—40°; 3) *Diplococcus liodermos*, описанный Шютцемъ и фонъ-Ротцемъ, вызывающій свертываніе молока, благодаря образованію молочной кислоты; 4) *Micrococcus Freudenreichii*, нѣсколько крупнѣе, хотя весьма схожій съ бактеріею Шмидта-Мюльгейма, лучше всего развивается при 22°, при чемъ молоко оказывается иногда вытянутымъ въ тончайшія нити; 5) *Bacillus lactis viscosi*, описанный Лейхманомъ, развивающійся лишь при 44—50°, а потому большого практическаго значенія не имѣетъ. Къ бактеріямъ второй категоріи относятся: 1) патогенныя бактеріи, образующія слизь въ молоко еще внутри вымени: *Bacillus*, обнаруженный Гильебо и описанный Фрейзенрейхомъ; молочнокислыя бактеріи легко уничтожаютъ этого бацилла; *Streptococcus hollandicus*, найденный Вейтманомъ, въ вязкой сывороткѣ въ Голландіи при варкѣ эдамскаго сыра; организмъ этотъ дѣлаетъ стерилизованное молоко при 25° въ теченіе 12—15 час. слизистымъ и кислымъ, но выше 40° онъ погибаетъ. Предполагаютъ, что вязкое, тягучее молоко (*lange Wei*), излюбленный пищевой продуктъ финновъ, сохраняющійся безъ измѣненія мѣсяцами, обязано своимъ происхожденіемъ именно послѣднимъ бактеріямъ, находимымъ на листьяхъ травы (*Pinguicula vulgaris*), которую обтираютъ посуду для получения «*lange Wei*»; 3) *Bacillus lactis viscosi* Адаліеца, видимо — тождественная съ *Actinobacter du lait visqueux* Дюкло; весьма распространенъ въ водѣ. Бактеріи С. молока не препятствуютъ получению хорошаго масла изъ молока: въ Голландіи же изъ вязкой сыворотки готовятъ сыръ, наконецъ — въ Скандинавіи питаются вязкимъ молокомъ (*lange Wei*, *Tätemyölk*). Средствомъ противъ С. молока, какъ и противъ другихъ бактерій, вызывающихъ порчу молока, являются пастеризація и чистота помѣщеній и посуды. См. Флейшманъ, «Молоко и молочное дѣло» (1900) и Кирхнеръ, «Молочное хозяйство» (1899).

Слизисто-хитридиевые (Мухосхитридиевые *Gobi*) — группа паразитныхъ грибовъ, живущихъ въ клеткахъ всевозможныхъ растений и различныхъ низшихъ животныхъ. Вегетативная часть состоитъ изъ комочковъ протоплазмы, остающейся неподвижной или передвигающейся на подобіе амѣбъ. Для размноженія, комочекъ либо прямо дѣлится на споры, либо образуетъ двоякаго рода органы: зооспорангіи съ тонкой оболочкой (см.) и тотчасъ же образующимися въ нихъ зооспорами (см.) и хламидоспоры (см.), съ толстой болѣе или менѣе окрашенной оболочкой, снабженной нерѣдко различнаго рода утолщеніями. Только послѣ извѣстнаго періода покоя, хламидоспора превращается въ зооспорангію, выпуская черезъ образуемое отверстіе зооспоры. Половое размноженіе неизвѣстно. С. раздѣляются на три семейства. *Plasmodiophoraceae* съ однимъ видомъ *Pl. Brassiceae* Wor., обу-

словливающимъ капустную килу (см.). Комочекъ протоплазмы прямо раздѣляется на споры, не образуя вмѣстилища. *Monolpidiaceae* Alf. Fischer — изъ одного протоплазмическаго комка образуется только одинъ зооспорангію или одна хламидоспора. *Mesolpidiaceae* Alf. Fischer — изъ одного комка протоплазмы образуются нѣсколько зооспорангіевъ и нѣсколько хламидоспоръ, рѣже только одна. Опасными паразитами этой группы считаются *Plasmodiophora Brassiceae* и *Olpidium Brassiceae* Alf. Fischer (послѣдній на молодыхъ капустныхъ растеньицахъ). См. также Синхитрій. Ср. Rabenhorst, «Deutschland's Kryptogamen Flora» (II изд., III т. von Alfred Fischer, Лпц., 1892).

Яч.

Слизистые грибы — см. Миксомицеты.

Слизистыя губки (Мухоспонгии) —

отрядъ, а по мнѣнію другихъ семейство губокъ (см.) или *Spongia sive Porifera*. Характеризуются отсутствіемъ скелета; встрѣчаются въ моряхъ, обволакивая въ видѣ мягкой студенистой коры различные подводные предметы: камни, раковины, водоросли и т. п. Заключаютъ всего одинъ родъ *Halisarea* съ нѣсколькими видами. Прежде С. губокъ считали примитивными формами, а въ настоящее время ихъ причисляютъ къ кремневымъ губкамъ (*Silicispongia*) къ подотряду *Monactinellidae*, утратившимъ кремневый скелетъ. В. III.

Слизистыя железы — принадлежатъ къ органамъ, вырабатывающимъ богатую содержаніемъ слизи (муцина) жидкость. Къ такимъ железамъ причисляютъ извѣстныя слюнные железы: *подъязычную железу* (человѣка, кролика, собаки), а равно *подчелюстную железу* (человѣка, обезьяны, мыши и др. Последняя железа относится къ такъ назыв. смѣшаннымъ железамъ, т. е. такимъ, которыя готовятъ жидкость, содержащую бѣлокъ и слизь. Къ числу С. железъ, помимо того, принадлежатъ еще железы, помѣщающіяся въ С. оболочкѣ полости рта, языка, пищевода, въ С. оболочкѣ дыхательнаго отдѣла полости носа и пр. Подробности см. Полость рта, носа, Серозныя и Слюнные железы. А. Д.

Слизистыя животныя (Мухомыцеты) — синонимъ С. грибовъ (Мухомыцеты). Нѣкоторые ученые считаютъ ихъ за животныхъ, такъ какъ они проходятъ въ развитіи амѣбообразную стадію, ползающую и питающуюся подобно амѣбамъ.

Слизистыя сумочки — то же, что *синовіальныя связки* (см.).

Слизни или *слизняки* — представители двухъ семействъ наземныхъ легочныхъ моллюсковъ (*Stylommatophora*), а именно *Limacidae* и *Arionidae*. Тѣло ихъ лишено наружной раковины, но подъ мантией имѣется рудиментарная не спиральная раковина въ видѣ известковой пластинки или, у нѣкоторыхъ *Arionidae*, — нѣсколькихъ известковыхъ зеренъ. Челюсти у *Limacidae* безъ ребрышекъ, у *Arionidae* съ сильно развитыми ребрами. Представители этихъ семействъ живутъ во всѣхъ поясахъ обоихъ полушарій, держатся преимущественно въ сырыхъ мѣстахъ и питаются какъ растительными, такъ и животными веществами. Пожирая растенія (овощи, ягоды

и т. п.), некоторые С. могут приносить ощутительный вред. Наиболее обыкновенны из сем. Limacidae роды *Limax* и *Amalia*; у первого заостренное на концѣ тѣло не имѣетъ на спинѣ гребня позади мантии, которая покрыта концентрическими линиями, у второго на спинѣ сильно развитый гребень. Къ первому относится напр. *C. большой* (*Limax maximus* L.), сѣраго или желтовато-бѣлаго цвѣта, съ продольными черными полосками или пятнами, съ мантией, испещренной черными пятнами, и всегда одноцвѣтной сѣрой или желтосѣрой подошвой. Достигаетъ въ длину 6 дюймовъ; водится въ Европѣ и на Мадейрѣ, а также завезенъ въ Соед. Шт. Сѣверной Америки. Мало подвиженъ; потревоженный, втягиваетъ голову подъ мантию. Выдѣляетъ обильную тягучую слизь, на нитяхъ которой можетъ подвѣшиваться. Яйца откладываются кучками. *C. полевой* (*L. agrestis* L.), съ морщинистой кожей и короткимъ гребнемъ на узкомъ хвостѣ, отъ бѣловатаго до красно-бурого цвѣта, одноцвѣтный или испещренный бурнымъ, съ блѣдной, по срединѣ сѣроватой ногою, длиною до 3 дюймовъ; водится въ Европѣ и на сосѣднихъ островахъ, на Кавказѣ, въ Алжирѣ и Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки (куда завезенъ). Сравнительно съ предыдущимъ очень подвиженъ, отличается сильнымъ размноженіемъ и причиняетъ большой вредъ огородамъ. Подобно некоторымъ другимъ С. можетъ спускаться съ вѣтвей на слизистой нити. Къ роду *Amalia* относится, напр., *A. marginata* Dgar., отъ желтоватаго до бурого цвѣта съ черными пятнами и съ одноцвѣтной подошвой, длиною 2—2½ дюйма; водится въ Средней и Южной Европѣ. Къ роду *Arion* изъ сем. *Arionidae* относится *A. rufus* L. s. *empiricorum* Fer., толстый, морщинистый, нѣсколько закругленный на обоихъ концахъ, одноцвѣтный или полосатый, цвѣтъ обыкновенно краснобурый съ черноватой головой, подошва съ темными краевыми зонами, длина 4—5 дюймовъ. Водится въ Европѣ и на сосѣднихъ островахъ. Сильно вредитъ огородамъ; кромѣ растеній поѣдаетъ и всякія разлагающіяся животныя вещества. Многочисленные яйца откладываются по одиночкѣ въ землю.

Н. Кн.

Слизняки — мягкотѣлые или *моллюски* (см.).

Слизь или *слизистое вещество*—состоитъ изъ азотъ-содержащаго органическаго соединения, похожаго съ виду на яичный бѣлокъ, растворяющагося въ водѣ, тянущагося въ нити, осаждающагося изъ раствора уксусной кислотой въ формѣ фибрину подобныхъ нитей. Въ избыткѣ уксусной кислоты С. не растворяется, какъ это дѣлаютъ настоящіе бѣлковыя вещества, чѣмъ и отличается, между прочимъ, отъ послѣднихъ. Прежнее мнѣніе, что С. откуда бы она ни бралась есть все одно и тотъ же *муцинъ*, не оправдалось и оказалось, что муцины отличаются между собою, смотря по мѣстунахожденія и способу ихъ образованія. Наконецъ, доказано, что одно только слизеподобное состояние жидкости вовсе не указываетъ на непрѣмное присутствіе въ ней муцина. Настоящая С. встрѣ-

чается въ растворенномъ видѣ въ слюнкѣ, желчи, въ жидкости слизистыхъ сумокъ, въ секретахъ, отдѣляемыхъ слизистой оболочкой дыхательныхъ путей, кишечнаго канала и образуется въ нихъ вслѣдствіе слизистаго перерожденія протоплазмы эпителиальныхъ клетокъ. Изъ общихъ химическихъ свойствъ С. мы укажемъ на слѣдующія: главная составная часть С. *муцинъ*, придающій слизистымъ жидкостямъ ихъ характеристическую особенность, осаждается уксусной кислотой и не растворяется въ избыткѣ ея; въ растворахъ же среднихъ солей и тѣхъ и углекислыхъ щелочей, а также и въ известковой водѣ С. растворяется и изъ этихъ растворовъ С. снова осаждается помощью уксусной кислоты. При обработкѣ этими щелочами муцинъ переходитъ въ щелочные альбуминаты, при обработкѣ же минеральными кислотами въ кислые бѣлки. Муцины стоятъ въ близкомъ отношеніи къ бѣлкамъ; подобно послѣднимъ, муцины содержатъ углеродъ, водородъ, кислородъ, азотъ и сѣру въ различныхъ отношеніяхъ. С. и слизистыя жидкости или вещества содержатъ кромѣ муцина еще воду, немного жира, минеральныхъ солей и различные продукты азотистаго распада тканей; нерѣдко къ С. примѣшиваются и слѣды бѣлковыхъ веществъ. Назначеніе С. ограничивается, по видимому, чисто механическими цѣлями *огражденія* въ видѣ покрова различныхъ слизистыхъ оболочекъ дыхательныхъ путей, кишечнаго канала и т. д. отъ различныхъ химическихъ вліяній, отъ испаренія (напр. въ полости рта и бронховъ) и придачи *скользкости* стѣнкамъ путей, по коимъ приходится передвигаться различнымъ твердымъ и жидкимъ веществамъ напр. пищевому кому по полости рта и пищевода. Присутствіе С. въ суставной смазкѣ или въ синовиальной жидкости сохраняетъ хрящевыя поверхности суставовъ гладкими и скользкими и увеличиваетъ ихъ подвижность. Химическое значеніе С. въ организмѣ еще почти не выяснено. При патологическихъ состояніяхъ организма, обусловленныхъ поражениемъ въ особенности щитовидной железы, происходитъ слизистое перерожденіе тканей, такъ наз. микседема, характеризующееся огромнымъ накоплениемъ отежной слизистой жидкости почти во всемъ тѣлѣ и въ особенности въ кожѣ. Это состояніе характеризуется опредѣленнымъ симптомокомплексомъ нервныхъ припадковъ (см. Органотерапія, Секреція внутренняя, Щитовидная железа).

И. Тархановъ.

Слизь сепараторная.—Послѣ сепарирования молока на стѣнкахъ сепаратора находятъ вязкую массу, С., представляющую совокупность всѣхъ нечистотъ, попадающихъ въ молоко (остатки) и затѣмъ ($\frac{3}{10}$ сухого вещества) творожину. Смотря по времени года, вѣсъ слизи достигаетъ 0,13% вѣса молока, подвергаемаго сепарированію. Такъ какъ въ С. содержатся въ большомъ количествѣ бактерии, то ее нельзя скармливать животнымъ, въ виду опасности заразить ихъ туберкулезомъ. Съ сепараторною С. нельзя смѣшивать ту, которая образуется внутри сепаратора, при сепарированіи кислаго молока.

Слизываніе (этногр.)—обычай матерей слизывать лицо дѣтей отъ глаза; встрѣчается у многихъ народовъ. Въ его основѣ, должно быть, лежитъ подражаніе животнымъ, облизывающимъ своихъ дѣтенышей. Въ Малороссіи слизываютъ дѣтей обыкновенно послѣ купанья такимъ образомъ: мать или бабка проводятъ языкомъ вдоль лица ребенка отъ подбородка ко лбу и накрестъ по глазамъ и затѣмъ вытираетъ лицо ребенка пазухой своей рубахи. Почти тожественные обычаи записаны у сербовъ, поляковъ, болгаръ, кавказскихъ горскихъ евреевъ. О тожественномъ обычаѣ во Франціи говорится въ «*Traité des superstitions*», Тьера (1697). Современникъ Нерона, сатирикъ Персій, говоритъ, что бабка для предохраненія ребенка отъ сглаза слюнула свой средній палецъ и проводила имъ по лбу и губамъ ребенка. См. Сумцовъ, «Личн. обереги отъ сглаза» (3—5). *Н. С.—вг.*

Сликъ (Томасъ Чендлеръ Галлибертонъ, извѣстный подъ псевдонимомъ Sam Slick)—англійскій писатель (1797—1865), адвокатъ, членъ палаты общины; написалъ: «*The clock-maker, or sayings and doings of Sam Slick; of Slickville*» (1837), «*The attache or Sam Slick in England*», «*The old judge, or life in a colony*», «*Sam Slick's wise saws and modern instances*», «*Nature and human nature*».

Слингеландъ (Питеръ ван Slingeland, 1640—91)—голландск. живописецъ, ученикъ Г. Доу, подражавшій его технику въ своихъ маленькихъ жанровыхъ картинахъ и портретахъ, но значительно уступавшій ему въ талантливости и въ остротѣ зрѣнія. Жилъ и трудился въ Лейденѣ. Занимался о крайней окончательности своихъ работъ, писалъ очень медленно и потому произвелъ лишь незначительное количество картинъ, которыя тѣмъ болѣе цѣнились и цѣнятся любителями живописи. Надъ лучшею изъ ихъ числа, изображающею «Семейство моряка» (нах. въ Луврск. муз., въ Парижѣ), онъ, какъ гласитъ преданіе, корпѣлъ цѣлыхъ три года. Среди прочихъ его произведеній, наиболѣе замѣчательныя—«Кухарка съ куропатками (въ бриджуатерск. галл., въ Лондонѣ)», «Кружевница» (въ дрезденск. галл.), «Скрипачъ въ кухнѣ» (въ амстердамск. муз.), «Мастерская портного» (въ мюнхонск. пинак.), «Завтракъ» (въ Имп. Эрмитажѣ) и «Семейная сцена» (у гр. Чернина, въ Вѣнѣ).

Слиссато (Slissato)—музыкальный терминъ, требующій нѣжнаго, гладкаго, какъ-бы скользящаго исполненія.

Сліяніе зрительныхъ ощущеній—можетъ имѣть мѣсто или при двухъ *одновременныхъ* зрительныхъ ощущеніяхъ или *быстро слѣдующихъ* другъ за другомъ. Относительно перваго извѣстно, что когда изображенія двухъ свѣтящихся точекъ падаютъ на сѣтчатку на достаточномъ разстояніи другъ отъ друга, то и ощущенія, вызываемыя ими, будутъ раздѣльны и человекъ будетъ видѣть двѣ свѣтящихся точки. Легко доказать, что единицами зрительныхъ ощущеній служатъ колбочки и палочки сѣтчатки. Для большинства двѣ звѣзды представляются одной, когда разстояніе между ними отвѣчаетъ углу меньше

чѣмъ въ 60 сек. и по Веберу даже лучшіе глаза не могутъ различать двухъ параллельныхъ бѣлыхъ полосъ въ случаѣ, когда разстояніе между ними составляетъ уголъ меньшій 73 сек. Уголъ этотъ соотвѣтствуетъ въ схематическомъ человѣческомъ глазу длинѣ въ 5,36 μ (при чемъ μ есть тысячная доля миллиметра) изображенія на сѣтчаткѣ. По измѣреніямъ колбочекъ сѣтчатки, разстояніе между центрами двухъ прилегающихъ другъ къ другу колбочекъ въ желтомъ пятнѣ равняется 4 μ . Такимъ образомъ, двѣ точки изображенія на сѣтчаткѣ которыя отстоятъ другъ отъ друга меньше чѣмъ на 4 μ , могутъ лежать въ площади одной колбочки и поэтому могутъ давать одиночное ощущеніе. Несомнѣнно, однако, что въ этомъ С. зрительныхъ ощущеній принимаетъ участіе не только сѣтчатка, но и головной мозгъ, своими зрительными сензорными площадями, куда доносятся зрительныя впечатлѣнія и гдѣ въ окончательномъ результатѣ и опредѣляется раздѣльность или сліяніе зрительныхъ ощущеній. Наиболѣе распространеннымъ взглядомъ въ наукѣ на условія раздѣльности или сліянія двухъ одновременныхъ свѣтовыхъ ощущеній является тотъ, по которому двѣ точки изображенія на желтомъ пятнѣ сѣтчатки только тогда даютъ раздѣльныя свѣтотыя ощущенія, когда ихъ раздѣляетъ хоть одна не возбужденная колбочка; при возбужденіи же ими, т. е. точками изображенія, двухъ сосѣднихъ колбочекъ желтаго пятна должно получаться сліяніе зрительныхъ ощущеній. Этимъ дается и теорія видѣнія поверхностей, площадей, какъ состоящихъ изъ непрерывнаго ряда отдѣльныхъ соприкасающихся другъ съ другомъ точекъ; эти послѣднія, рисуясь на непрерывной же колбочной мозаикѣ желтаго пятна сѣтчатки такъ, что всѣ точки изображенія данной поверхности или площади падаютъ на соприкасающіяся другъ съ другомъ колбочки, даютъ одно слитое ощущеніе всѣхъ точекъ въ одну цѣльную поверхность или площадь. Видѣніе плоскостей—основано на томъ же С. зрительныхъ ощущеній. С. *послѣдовательныхъ* зрительныхъ ощущеній основано на явленіи слѣдовъ. Дѣло въ томъ, что зрительное ощущеніе можетъ длиться дольше, чѣмъ самое свѣтовое раздраженіе, т. е. возбужденіе. Такъ, ощущеніе отъ электрической искры, длящейся лишь миллионныя доли секунды, можетъ продолжаться секунду и болѣе. Вслѣдствіе этого два блеснувшихъ другъ за другомъ, черезъ очень короткіе промежутки времени, свѣтовыхъ луча могутъ слиться въ одно ощущеніе, такъ какъ слѣдъ отъ перваго ощущенія не успѣлъ еще исчезнуть какъ наступаетъ второе возбужденіе. Вслѣдствіе того же свѣтящаяся точка, быстро описывающая кругъ, вызываетъ въ насъ ощущеніе непрерывнаго свѣтящагося круга и т. д. На этомъ С. зрительныхъ ощущеній, основанномъ на законѣ слѣдовъ, построены стробоскопы, зоотропы, кинематографы и т. д. Промежутокъ времени, отдѣляющій два зрительныхъ впечатлѣнія, при которомъ еще мыслимо ихъ С., зависитъ отъ силы и продолжительности свѣтовыхъ слѣдовъ. При

слабомъ свѣтѣ промежутки этотъ равняется около $\frac{1}{10}$ сек., при сильномъ же свѣтѣ онъ доходить до $\frac{1}{30}$ — $\frac{1}{50}$ сек., другими словами, мельканіе, наблюдаемое при быстрой смѣнѣ напр. черныхъ и бѣлыхъ секторовъ какого нибудь вращающагося диска, исчезаетъ въ слабомъ свѣтѣ при меньшей скорости вращенія диска, нежели при сильномъ освѣщеніи, требующемъ большей скорости вращенія диска. Хотя ощущение длится долѣе при болѣе сильномъ свѣтѣ, зато и начало его ослабленія начинается при этомъ относительно раньше, а потому и С. ощущений происходитъ труднѣе при сильномъ свѣтѣ и требуетъ укороченія промежутковъ времени, отдѣляющихъ отдѣльныя свѣтовые возбужденія. Промежутки времени для сліянія двухъ послѣдовательныхъ *цветовыхъ* ощущений оказывается всего короче для желтыхъ лучей, всего длиннѣе для голубыхъ, въ промежуткѣ же стоятъ красные лучи.

И. Тархановъ.

Слобода — въ старину такъ называлось село свободныхъ людей, а также пригородное селеніе, подгородный поселокъ за стѣною города; отсюда названія: ямская С.—пригородная улица ямщиковъ, торговая С.—посадскихъ людей, солдатская С.—отставныхъ солдатъ. О слободахъ въ Малороссіи см. Россія (XXVIII, 508), Селитьба (XXIX, 366) и Козачество (XV, 591). Въ настоящее время С.—большое село, гдѣ болѣе одной церкви, торгъ, или ярмарка, или волостное правленіе. С. называется также промышленное, фабричное село, гдѣ крестьяне почти не пахутъ.

Слобода Иѣшая—2 селенія Пензенской губ.: 1) дер. Нижне-Ломовскаго у., на р. Ломовѣ. Жит. 3948. 2) Мокшанскаго у., на р. Мокшѣ. Жит. 3760.

Слобода Цесарская—с. Кіевской губ., Черкаскаго у., въ 12 в. отъ уѣздн. г.; жителей 4320. Церковь, церк.-приход. школа, 21 водян. и 19 вѣтрян. мельницъ. Въ самомъ селѣ 6 большихъ кургановъ (изъ которыхъ наибольшій называется въ народѣ «Цесарская могила») и 3 меньшихъ, называемыхъ «Рядовыя могилы». Здѣсь находили керамическія издѣлія глубокой древности.

Слободзея—такъ наз. въ Бессарабской губерніи поселокъ, жители котораго—руташи (см. XXVII, 293).

Слободзея — селеніе на берегу Дуная, въ Валахіи, въ $4\frac{1}{2}$ в. выше Журжи. Въ лѣтописи нашихъ турец. войскъ извѣстно совершившимся около него плѣненіемъ турецк. арміи великаго визиря Ахмедъ-бея. Турки, переправившіеся на лѣв. берегъ Дуная и окопавшіеся у С., задерживались тутъ войсками ген. Кутузова, между тѣмъ какъ отрядъ ген. Маркова, переправясь на прав. берегъ, овладѣлъ непріятельскимъ лагеремъ, сталъ обстрѣливать лѣво-бережные окопы съ тыла и отрѣзалъ туркамъ путь отступленія. Голодъ, повальныя болѣзни и непрестанный огонь съ нашей стороны заставили, наконецъ, турокъ сдать, 26 ноября 1811 г.

Слободзея—с. Тираспольскаго у., Херсонской губ., при р. Днѣстрѣ; жит. 6000, 2 правосл. церкви, школа, базаръ разъ въ 2 недѣли, лавки; волостная вспомогател. касса, осно-

ванная въ 1848 г. Населено великороссами и молдаванами. Значительные виноградники.

Слобода — мст. Ковенской губ., Ново-александровскаго у., въ 70 в. отъ уѣздн. гор., при озерѣ. Жит. 650.

Слобода—мст. Полтавской губ., Миргородскаго у., при р. Хоролѣ, въ 18 в. отъ уѣздн. гор. Жит. 1200; лавки и ярмарки.

Слободская Малороссія — см. Украина.

Слободской (Иванъ)—вологжанинъ, бывшій архіерейскій пѣвчій; въ 1690-хъ годахъ составилъ «Вологодскій лѣтописецъ», обнимающій эпоху отъ 1341 до 1686 г. и напечатанный въ извлеченіи Н. Суворовымъ въ «Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1873 г., № 8—10; ранѣе часть его была помѣщена въ «Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» за 1865 г., № 7.

Слободской—уѣздн. гор. Вятской губ., на правомъ, возвышенномъ берегу Вятки, при впаденіи въ нее р. Спирики. Основанъ въ 1546 г. и первоначально назывался просто «Слободой». Въ 1562 г. онъ уже называется посадомъ; въ 1628 г. С. управляется воеводами и имѣетъ свой уѣздъ. При учрежденіи въ 1780 г. Вятскаго намѣстничества сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ 1615 г. имѣлъ 8 церквей и 160 дворовъ. Въ 1722 г. въ С. было 900 душъ мужского пола. Въ 1780 г. въ городѣ было 2 монастыря, 2 собора, 2 приходскія церкви, 1 кладбищенская, кремль, окруженный валомъ, воеводская канцелярія и домовъ 488 (5 кам.). Нынѣ въ С. 10052 жителей (5382 мжч. и 4670 жнщ.). 9 церквей, 2 монастыря, муж. и жен. Жен. гимназія, 3-кл. гор. учил., ремесленная школа-пріютъ П. и А. Гусевыхъ, 4 начальныхъ школы, 1 прк.-приходская. Больница на 50 кроватей. Комитетъ русскаго общества Краснаго креста, благотворительное общество; городской общественный банкъ. Фабрикъ и заводовъ (въ 1897 г.) 45, съ производствомъ на 1891606 руб. По оборотамъ первое мѣсто занимаютъ 1 винокуренный заводъ (987320 руб.), 1 фосфороспичечный заводъ (148178 руб.), 1 пивоваренный и медоваренный (102915 р.), 4 кожевенныхъ (342100 р.) и 9 скорняжныхъ и шубно-овчинныхъ (143 тыс. р.). Торговля хлѣбомъ. Съ пристани на р. Вяткѣ отправлено 226230 пд. (1898) — болѣе всего овса, затѣмъ кудели и льняного сѣмени.

Слободской уѣздъ занимаетъ сѣв. часть губ. По вычисленію Стрѣльбицкаго, въ у. 24092,2 кв. вер. или 2509607 дес., по земскому изслѣдованію—2589739 дес. По характеру поверхности и степени облѣсенія, у. дѣлится на четыре полосы, разграниченныя одна отъ другой значительными рѣками и ихъ притоками. Первая, «сѣверная полоса» обнимаетъ пространство, лежащее въ сѣв. части за р. Вяткой, Коброй и Федоровой. Вторая «западная» полоса, ограниченная отъ остальныхъ частей у. тѣми же р. Третья же — центральная—находится болѣе или менѣе въ центрѣ у. по лѣвую сторону р. Вятки и по правую р. Чепцы. Четвертая—«южная» занимаетъ крайній югъ за р. Чепцой. По богатству лѣсами, первое мѣсто принадлежит сѣверной полосѣ, почти

сплошь покрытой казенными лѣсами, растущими на топкихъ болотистыхъ мѣстахъ, по которымъ и верховая ѣзда становится затруднительной. Населенныя мѣстности имѣютъ скорѣе видъ оазисовъ, гнѣздящихся лишь въ западномъ и вост. углахъ этой части у. Пути сообщения между отдѣльными поселками крайне неудобны: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возможна исключительно верховая ѣзда; въ весьма многихъ селеніяхъ нельзя встрѣтить ни одной телѣги; населеніе ограничивается для переѣздовъ верховой лошады, а для свозки хлѣбовъ съ поля, вывозки навоза, отправки зерна на мельницу, на продажу и проч., имѣются такъ называемыя «двуколеси». Изъ лѣсныхъ породъ здѣсь преобладаетъ ель, затѣмъ сосна. Къ хвойнымъ породамъ подмѣшаны береза, осина, рябина, черемуха, на болѣе влажныхъ мѣстахъ—ива, ольха; изъ кустарниковъ—можжевельникъ «вересъ». Затѣмъ по обилію лѣсовъ слѣдуютъ полосы западная и центральная, въ первой всѣ лѣсныя площади, такъ сказать, сбиты къ СЗ, во второй—къ В. Остальная территория обихъ полосъ болѣею частью занята крестьянскими угодьями. Лѣса здѣсь хвойные по преимуществу; въ Рѣдкинской вол. въ казенной дачѣ растутъ лиственница. Наконецъ, четвертая южная полоса почти совершенно безлѣсна, если не принимать во вниманіе двухъ узкихъ лѣсныхъ полосъ: первая на С по лѣвому берегу р. Чепцы, а вторая въ средней части полосы, по р. Косѣ. Южная часть у. наиболѣе культурная. Въ восточной части у. по лѣв. берегу р. Камы, а также и по нижнему теченію нѣкоторыхъ (лѣвыхъ) притоковъ послѣдней тянутся возвышенности—увалы, часто прерываемые логами и оврагами, достигающими иногда значительной величины. Селенія расположены обыкновенно на холмахъ. Пространство по прав. сторону р. Камы довольно ровное, покрыто луговыми, прирѣчными пространствами и лѣсами. По мѣрѣ удаленія отъ лѣв. берега р. Камы, мѣстность постепенно принимаетъ болѣе ровный характеръ и понижается, почти до линіи водораздѣла рѣкъ системы Камы, Вятки и Кобры, гдѣ она снова становится холмистой. Послѣдняя возвышенность тянется полосой съ СЗ на ЮВ до береговъ р. Кобры. Сѣв.-зап. и сѣв. окраины имѣютъ всхолмленный характеръ. Болѣе замѣтныя возвышенія принадлежатъ южной части этой полосы—это уваль, тянувшійся по правому берегу р. Вятки. Зап. полоса у. имѣетъ главный уклонъ съ СЗ на ЮВ къ берегамъ рр. Кобры и Вятки. На С, ок. р. Федоровой, есть небольшой спадъ въ обратную сторону. Все пространство, въ общемъ, холмистое и овражистое; чѣмъ ближе къ р. Вяткѣ, тѣмъ рельефъ становится изрѣзаннѣе. Центральную полосу можно раздѣлить на 2 части—вост. и зап. Вост. лѣсная часть мѣстами низка, болотиста, мѣстами покрыта мелкими холмами и увалами, дающими начало множеству мелкихъ рѣчекъ, текущихъ въ Вятку, Бол. и Черную Холуницы. Западная, населенная часть болѣе возвышенна. Въ предѣлахъ Ильинской волости тянется близъ праваго берега р. Бол. Холуницы съ ЮЗ на

СВ высокая гряда. Начало этой гряды недалеко отъ гор. С., конецъ—въ сѣв. части Ильинской вол. Кромѣ этой главной гряды небольшие цѣди холмовъ разбросаны и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ этой части у. Поверхность южной полосы болѣе или менѣе волнистая; возвышенности сгруппированы въ центрѣ этой полосы; въ этой части у. много овраговъ и логовъ. С. у. изрѣзанъ во всевозможныхъ направленіяхъ множествомъ рѣкъ, рѣчекъ и ручейковъ. Главное же значеніе имѣютъ: р. Кама—протекаетъ по у. на протяженіи 240 в., изъ нихъ 160 вер. она течетъ по сплошнымъ казеннымъ лѣсамъ. Глубина Камы отъ 1 до 3 саж. Весенняя вода покрываетъ собой пространство отъ 7 до 10 вер. по обѣ стороны р. Притоковъ Камы въ предѣлахъ у. много, изъ нихъ важнѣйшіе: Порымъ, Кымъ и Бол. Волосница. Рѣка Вятка (тоже прит. Камы) протекаетъ по у. ок. 330 в., пересѣкая его почти по-средины; шир. р. 30—50 саж., глуб. 1—3 саж.; изъ притоковъ Вятки важнѣйшіе: Чепца, Кобра, Воблиха (съ Лачегомъ), Орловица и Летка съ Нестерихой и Лекмою съ прав. стор., а Бол. и Черная Холуницы съ лѣвой. Рѣка Чепца протекаетъ по южной части у. на 150 в., а р. Кобра протекаетъ на 170 в. Болѣе всего рѣкъ протекаетъ въ сѣв. и центр. полосахъ. Изъ 2589739 дес. крестьянскихъ надѣльныхъ земель 669655 дес., казенныхъ 1593974, заводскихъ 302250, городскихъ 1001, церковныхъ и монастырскихъ 2843, частно-владѣльческихъ 2006 дес. Владѣльцевъ-дворянъ было 9 (средній размѣръ ихъ владѣнія—1790 дес.), крестьянъ 37 (средн. владѣн. 142 дес.), купцовъ 22 (69 дес.), мѣщанъ 21 (26 дес.). Пашни 271101 дес., сѣнокоса 132229, лѣса 159590, проч. угодій 5905 дес. Изъ надѣльной кр. земли 93% находятся въ общинномъ, а 7% въ подворномъ пользованіи. Прикупленной земли у крестьянъ всего 252 дес. Жит. въ у. 218296, а за исключеніемъ города 208244; изъ нихъ 99324 мжч. и 108920 жнщ. На 1 кв. вер. приходится 9 жит. С. у.—самый рѣдко населенный въ губерніи. Кромѣ русскихъ здѣсь живутъ вотяки (ок. 5 тыс.) и татары (до 4 тыс.). Самыя распространенныя почвы С. у.—суглинки и боровой песокъ, онѣ занимаютъ ок. $\frac{2}{3}$ всѣхъ пашень уѣзда. Остальное количество пашни занято супесью, легкими суглинками и глинистымъ пескомъ; встрѣчаются еще красная глина, тяжелый суглинокъ, болотистый черноземъ, подзолъ и известковая почва, но послѣднихъ всего 8573 дес. Трехполье съ удобреннымъ паромъ—главная система хозяйства. Болѣе всего у крестьянъ сѣялось (въ 1892 г.) ржи (около 41% посѣвной площади) и овса (29%), остальная часть была засѣяна ячменемъ, льномъ и горохомъ; въ небольшихъ количествахъ сѣяли пшеницу, ярицу (яровую рожь), картофель, полбу и коноплю. Собственной ржи не хватаетъ на продовольствіе населенія; избытокъ яровыхъ хлѣбовъ сбывается на сторону. Надѣльныхъ сѣнокосовъ у крестьянъ было 93270 дес. или по 3,1 дес. на дворъ; кромѣ того крестьяне арендуютъ болѣе 4 тыс. дес.; сѣна собирается болѣе $6\frac{1}{2}$ милл. пд. Благодаря земству, въ уѣздѣ вводится травосѣяніе. Въ

1897 г. подъ посѣвами тимофѣвки, клевера, костра и др. было у крестьянъ 87½ дес. Земство выписываетъ сѣмена овса, льна, ячменя, огородныхъ растений, для раздачи и продажи крестьянамъ. Для снабженія населенія саженцами въ видахъ лѣсоразведенія земство устроило 7 питомниковъ. Для распространенія сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій открыто земствомъ 5 складовъ, изъ которыхъ въ 1897 г. продано орудій на 1647 руб. Кроме того земство устроило образцовыя хозяйства при дер. Мокинской и Лудровѣ. Пчеловодство въ послѣднѣе годы начало развиваться. Земство содержитъ разѣзднаго пчеловода, который посѣщаетъ пасѣки и устроилъ въ уѣздѣ 4 пчеловодныхъ выставки. Въ 1897 г. въ уѣздѣ было лошадей 49632, рогатаго скота 103047 гол., овецъ 66507, козъ 597, свиней 7030. По изслѣдованію 1892 г., всѣхъ крест. дворовъ, занимающихся промыслами, было 29384. Мѣстными промыслами занималось 32779 жч. и 14289 жнщ.; болѣе всего было плотниковъ (3079), шубниковъ (1671), пильщиковъ (1463), портныхъ 1463, кузнецовъ (1387); затѣмъ имѣются сапожники, башмачники, кожевники, овчинники, рукавичники, войлочники, валяльщики и суконщики. Многіе крестьяне занимаются издѣліями изъ лѣсныхъ матеріаловъ и другими, весьма разнообразными производствами. Отхожими промыслами занималось 31241 чел., изъ нихъ было извозчиковъ 7226, древорубовъ 7048, рудокоповъ 1977, рудовозовъ 727, ямщиковъ 373, валяльщиковъ и войлочниковъ 310, портныхъ 114, бочкарей 693. Въ 1897 г. изъ С. у. ушло по паспортамъ 14590 чел. Торгово-промышленныхъ заведеній 1362; всего болѣе кузницъ (680), затѣмъ идутъ овчинныя зав. (108), лавки мелочныя (107), мельницы (112), красильни (89), маслобойни (59). Фабрикъ и заводовъ 40, съ производствомъ на 3645584 руб., при 5375 рабоч.: 5 желѣзно-дѣлательныхъ и чугуно-плавильныхъ зав., съ производствомъ свыше 1½ милл. руб., 11 кожевенныхъ (770100 руб.), 11 скорняжныхъ и шубно-овчинныхъ (176500 руб.), 3 клееваренныхъ, 2 салотопленныхъ, 2 писчебумажныхъ (166500 руб.), 1 винокуренный (993000 руб.), 1 водочный, 1 маслобойный, 1 лѣсопильный, 1 смолярно-дегтярный и 1 стекольный. Главная пристань уѣзда — въ гор. С. По р. Вяткѣ отправляютъ хлѣба, по р. Холуницѣ сплавляютъ желѣзо съ горныхъ заводовъ. Торговыми пунктами въ уѣздѣ служатъ заводы, гдѣ и сосредоточено большинство торговыхъ заведеній. Въ 1868 г. было 17 школъ, съ 498 уч. Къ 1897 г. было одно 2-хъ кл. уч. съ ремесленнымъ классомъ мин. нар. проsv. (съ пособіемъ отъ земства въ 200 р.), одноклассное мин. нар. проsv. съ ремесленнымъ классомъ (съ пособіемъ отъ земства въ 500 руб.), 5 начальныхъ городскихъ и 74 земскихъ училища. Въ 1898 г. еще открыто 10 школъ. Въ 1868 г. земство (уѣздное) расходовало на народное образованіе 6189 руб., а въ 1898 г.—68116 руб. Въ земскихъ школахъ было 9197 уч. Церк.-прих. школъ было 36, съ 1483 уч. и школъ грамоты 28, съ 520 уч. Въ училищахъ министерства нар. проsv. было 2 законоучителя, 4 учителя и 2 учитель-

ницы, въ земскихъ школахъ—62 законоучителя, 10 учителей и 140 учительницъ. Повторительные классы открыты при 8 училищахъ. При нѣкоторыхъ училищахъ есть сады, огороды, пасѣки и опытные хозяйства. Сельскихъ библиотекъ 120. Медицинскихъ участковъ 5, изъ нихъ 1 земско-заводскій; кроме того междууѣздный губернский участокъ (для уу. С. и Глазовскаго) въ с. Николаевскомъ. Земство содержитъ одну больницу въ гор. С. на 50 кроват. и 3 въ уѣздѣ, на 75 кров. Горные заводы имѣли 3 госпиталя на 40 кроват. и приемный покой на 15 кров. Расходы уѣзднаго земства на медицинскую часть въ 1868 г. составляли 7295 руб., въ 1898 г.—66105 руб. На сельско-хозяйственные улучшенія пазначено въ 1875 г.—150 руб., а въ 1898 г.—2212 руб., на земское управленіе въ 1868 г.—658 руб., въ 1898 г.—11799 руб. Расходы земства увеличились съ 54257 руб. (въ 1868 г.) до 214739 руб. (въ 1898 г.). Земство содержитъ двѣ богадѣльни. Благотворительное и потребительное общества Холуницкихъ заводовъ имѣютъ отдѣлы въ трехъ заводахъ. Потребительное общество въ с. Соколовѣ. Православныхъ церквей 74, часовенъ 131, раскольниковъ 1, мечетей 14; при нихъ нѣсколько мектебъ. Почтово-телегр. отд. въ Бѣлохолуницкомъ заводѣ, почт. отд. въ с. Селезневѣ. Ср. «Матеріалы по статистикѣ Вятской губ.» (т. XI, ч. 1 и 2, С. уѣздъ, Вятка, 1896 и 1897); Н. Романовъ, «Краткіе очерки уѣздовъ Вятской губ.» (вып. 1, уу. С., Глазовскій, Елабужскій и Сарапульскій). А. О. С.

Слободыше—с. Подольской губ., Гайсинскаго у., въ 25 в. отъ г. Гайсина, при р. Сорокѣ (бывшее военное поселеніе). Жит. 2941, училище, нѣсколько водяныхъ мельницъ.

Слова командныя (воен.) — см. Команда (XV, 811).

Словаки (Slovak, мн. ч. Slováci, нѣм. der Slowake, мадьярск. Tót)—славянское племя, наиболѣе родственное чехо-моровапамъ, съ которыми и объединяется въ одну племенную группу подъ именемъ «чехо-славянъ» («Čechoslawen»). С. живутъ въ сѣв. Венгріи и юго-вост. Моравіи, между Карпатами и Дунаемъ, Моравой и системою рр. Иполя, Римава, Сланы и Тисы. Громадное большинство С. приходится на Венгрію; въ Моравіи словацкая рѣчь слышится только въ юго-вост. углу области, между Карпатами и Моравой и отчасти на правомъ берегу р. Моравы, въ окрестностяхъ городовъ Угорскаго Брода, Угорскаго Градища, Напаедловъ, Веселаго и Страшницы. Въ Нижней Австріи поселенія С. захватываютъ лишь часть сѣверо-восточнаго угла, на В отъ линіи Вальциды—Цагновъ. Въ Венгріи С. живутъ въ 15 сѣверо-восточныхъ комитахъ, представляя собою почти чисто словацкое населеніе комитатовъ Тренчинскаго, Оравскаго, Зволенскаго и Липтовскаго, составляя подавляющее большинство въ комитахъ Турочскомъ, Барскомъ, Нитранскомъ, Гонтскомъ, Гемерскомъ, Спишскомъ (или Ципскомъ), Шарошскомъ, Земплинскомъ и Абауйскомъ, и меньшинство въ двухъ пограничныхъ комитахъ, Пресбургскомъ (Пожонскомъ) и Новоградскомъ. Среди массы сло-

вацкаго населенія встрѣчаются болѣе или менѣе значительные о-ва иноплеменные и иноязычные, главнымъ образомъ нѣмецкіе. Магьяры, какъ представители господствующей народности, разсѣяны повсюду на словацкой территоріи, но нигдѣ не имѣютъ своихъ собственныхъ поселеній. Съ магьярами сливаются и тѣ С., которые по разнымъ причинамъ и побужденіямъ отказались отъ своей народности, такъ назыв. магьяроны (см.). За предѣлами чисто словацкой территоріи С. разсѣяны отдѣльными поселеніями и въ другихъ частяхъ Венгріи. Поселенія С. за предѣлами «Словенска» (словацкой земли) двойкаго происхожденія: или это плоды позднѣйшей колонизаціи, или же остатки стародавняго словацкаго населенія страны, уцѣлѣвшіе среди магьяръ. Что въ старину С. жили на гораздо большемъ пространствѣ, чѣмъ теперь, доказываются приставками *Tót-* (словакъ) въ названіяхъ селеній съ не-словацкимъ населеніемъ: очевидно, эти селенія были когда-то заселены С., которые должны были покинуть свои насиженные мѣста или, уступая напору окружающаго иноплеменнаго большинства (магьяръ, румынъ), слиться съ нимъ. Значительныя колоніи С. находятся въ Сѣв.-Амер. Соедин. Штат. Точныхъ статистическихъ данныхъ о С. нѣтъ; предполагаютъ, что общее ихъ число около $2\frac{1}{2}$ милл. Сами себя С. называютъ «словаками», но надо думать, что это имя сравнительно недавняго происхожденія, такъ какъ употребленіе его ограничивается только ед. и множеств. ч. мужск. рода (*Slovak — Slováci*), для женск. рода и прилагательныхъ формъ основою служить «*Sloven*»: *Slovenka*, а не *Slovačka*, *Slovensky*, а не *Slovaksky*, *Slovensko* (словацкая область). Мѣстныхъ именъ или названій у словаковъ немного. *Горняками* (*Hornáci*) они называютъ себя въ сѣв. и западныхъ комитатахъ, *долиноземцами* — въ долинахъ средней и нижней Венгріи: въ Спишскомъ (или Ципскомъ) комитатѣ ихъ зовутъ *чотакими*, изъ-за произношенія частицы *со* (по = что) какъ *чо*, или магуранами, отъ погорья Магуры; въ Зем(п)линскомъ комитатѣ живутъ *сотакими*, произносящіе эту же частицу *зо* (ихъ немного); въ Гонтскомъ и Новоградскомъ комитатахъ живутъ «*тірăсі*», произносящіе слово *теперъ* какъ *тіроу*. Гораздо больше мѣстныхъ названій по промысламъ или ремесламъ, которыми населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей занимается специально: въ Тренчинскомъ комитатѣ живутъ, напр., *дротари* (т. е. проволочники, жестяники), знакомые и намъ, такъ какъ со своими жестяными (проволочными) формами, мутовками, мышеловками обходятъ чуть-ли не всю Европу; *олеікари*, изъ Оравы и Турчанской обл., ведутъ торговлю растительнымъ масломъ; въ Нитранскомъ и Липтовскомъ ком. *brindzari* торгуютъ брынзой (овечій сыр) и масломъ, и т. д. Въ физическомъ и нравственномъ отношеніи С. имѣютъ много общаго съ чехами, отъ которыхъ они отличаются лишь въ такой степени, какъ малорусская вѣтвь русскаго племени — отъ великорусской. Типичный С. отличается высокимъ ростомъ и значительной физической силой, въ особенности

въ горахъ Липтовскихъ, Тренчинскихъ и Зволѣнскихъ; нѣкоторые мѣстности въ Липтовскомъ комитатѣ славятся богатырскимъ ростомъ и видомъ своихъ молодцовъ. С. — трудолюбивый и добросовѣстный работникъ; охотнѣе всего онъ занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ, и если въ родныхъ мѣстахъ условія этому не благопріятствуютъ, то онъ отправляется на сторону искать отхожихъ промысловъ. Изъ Карпатскихъ областей, неудобныхъ для земледѣлія, тысячи С. спускаются на Ю, въ болѣе плодородныя равнины, для обработки пашни, для жнитва, косовицы, сбора винограда или для поденной работы въ большихъ городахъ. Многие расходятся не только по Австро-Венгерской монархіи, но и по южной и юго-зап. Россіи, въ видѣ крамарей-торговцевъ мелкимъ товаромъ (здѣсь они извѣстны подъ именемъ «венгерцевъ»). Отправляются С. на заработки и въ Америку, гдѣ они извѣстны какъ выносливые и нетребовательные работники и съ успѣхомъ конкурируютъ съ ирландцами. С. умѣетъ ходить за скотомъ, хорошо справляется со всякимъ дѣломъ въ сельскомъ хозяйствѣ, искусенъ въ ремеслахъ, можетъ быть торговцемъ, горнорабочимъ, возчикомъ, плотникомъ; однимъ словомъ, онъ, какъ говорится, «на всѣ руки мастеръ», что составляетъ общую черту С. и русскаго. Подобно нашему малоруссу, словакъ любитъ поговорить съ людьми, со своими домашними животными, съ деревьями вокругъ своей хаты, съ звѣздами на небѣ, со всею одушевленной и неодушевленной природой, которую онъ одухотворяетъ въ своемъ міровоззрѣніи. Поэтъ въ душѣ, С. является художникомъ и слова, и звука: послѣ дыганъ С. — самый музыкальный изъ народовъ Венгріи; въ каждомъ ихъ селѣ есть мѣсто, гдѣ они собираются для пѣнія, музыки и танцевъ. С. поетъ и съ радости, и съ горя, и въ пѣсняхъ выливаетъ свою душу. Не даромъ сложилось и присловіе: «гдѣ словенка, тамъ и слѣвъ» (т. е. гдѣ словачка, тамъ и пѣсня слышится). И цвѣта въ своемъ одѣяніи С. любитъ веселые: бѣлый, красный и синій. За ленту или шнурокъ его широкополой шляпы всегда воткнутъ какой-нибудь цвѣтокъ. При всей своей поэтичности, бодрости и живости С. отличается солиднымъ и серьезнымъ видомъ, напоминая и этимъ нашего малорусса. С. не скоро воспринимаетъ новшество, но если у него «втемяшится въ башку какая мысль, такъ ты ее оттудова, хоть бей коломъ, не вышибешь». Консервативенъ словакъ и въ жизни семейной и общественной, и въ политикѣ. Патріархальность все еще глубоко коренится въ семейной жизни словаковъ, вслѣдствіе чего они рѣдко поднимаются выше интересовъ практической жизни. Въ своей семьѣ домохозяинъ (*gazda*) является полнымъ господиномъ. Любя трудъ и ставя трудолюбіе чуть ли не выше всѣхъ достоинствъ человѣческихъ, онъ никому изъ членовъ своей семьи не дастъ залѣниться: малолѣтніе сыновья и внуки должны помогать по хозяйству; женатые сыновья ведутъ обыкновенно хозяйство съ отцемъ, не выдѣляясь, если только не получили особаго участка земли за же-

ною въ видѣ приданого. Дѣвушки ткуть, пря-
дуть и исполняютъ многія обязанности по
хозяйству и дома, и въ полѣ. Отъ лѣнивой и
нерадивой дѣвушки сторонится всякій *šuhai*
(молодецъ), пѣня умѣнье работать выше бога-
таго приданого. И въ пѣснѣ поется: «*Na čo
mi, na čo tooje role, luku, ked' nevedia ro-
biť tvoje biele ruku*» (На что мнѣ твои паш-
ни и луга, когда твои бѣлыя руки не умѣ-
ютъ работать). Браки заключаются чаще по
согласію брачующихся; родители нерѣдко про-
сватываютъ своихъ дѣтей чуть не въ колыхбелі,
но тѣмъ не препятствуютъ и взаимному вле-
ченію, часто разстраивающему преждевремен-
ное сватовство («На рукахъ тебя качали,
какъ тебя мнѣ общали!»—«Парень, выслу-
шай словечко: не лежить къ тебѣ сердечко!
Вся любовь къ тебѣ пропала, словно яблоч-
ко упало»). Свадьба сопровождается множе-
ствомъ обычаевъ и обрядовъ, мало по малу
исчезающихъ въ городахъ, но все еще дер-
жащихся въ селахъ, особенно въ отдаленныхъ
отъ крупныхъ центровъ. Свадебныя праздни-
ства, въ которыхъ принимаетъ участіе чуть
не все село, продолжаются нѣсколько дней;
посредниками между молодыми служатъ сна-
чала сваха, а потомъ дружка. Такъ же продол-
жаютъ держаться стародавніе обычаи и об-
ряды при родинкахъ, крестинахъ, похоронахъ
и др. важныхъ моментахъ жизни. Сохраня-
ются и повѣрья, суевѣрья, примѣты относи-
тельно нѣкоторыхъ праздниковъ, главнымъ
образомъ рождественскихъ. Подобно нашимъ
малоруссамъ, С. вѣрятъ, что въ полночь на
Рождество воли получаютъ способность гово-
рить человѣческимъ голосомъ, а потому имъ да-
ютъ что нибудь изъ остатковъ семейнаго ужи-
на (вечера). Конецъ мясопуста празднуется
шумно и весело, съ масками, какъ и въ Че-
хій, при чемъ каждый старается подпрыг-
нуть повыше, чтобы такая высокая росла
конопля. Селенія С. не особенно опрятны:
улицы немощены, строения расположены
неправильно. Хата С. обыкновенно строится
изъ дерева и крыта тесомъ или дранью; въ
ней одна комната (*izba*) съ хлѣбопекарной
печью, сѣни (*pitvor*) и комора; при ней ко-
нюшня; другія хозяйственные постройки не
обязательны. Утварь простая и скромная,
большею частью самодѣльная или домашняго
производства. Обычный нарядъ С. составля-
ютъ короткій плащъ изъ грубаго сукна и уз-
кіе въ обтяжку, съ узорами на передней сто-
ронѣ ляшекъ, штаны изъ такого же матеріала;
остальная часть одежды состоитъ изъ рубахи
коноплянаго холста. Женщины носятъ по
праздникамъ шерстяныя сукни, дѣвушки—ру-
башку безъ рукавовъ, а сверху иногда еще ко-
ротенькую, съ рукавами, шелковую пестро рас-
шитую рубашечку, которая одѣвается поверхъ
пояса (обычнаго и для мужчинъ, и для жен-
щинъ). Нѣчто въ родѣ жилета носятъ только
женщины. Волосы дѣвушки заплетаютъ въ двѣ
косы и спускаютъ за спину; въ праздникъ и
въ церковь на голову одѣваютъ особый уборъ,
а на плечи накидываютъ длинный, узкій пла-
токъ. Женщины замужнія и вдовы зачесыва-
ютъ волосы подъ чепчикъ. На ногахъ у муж-
чинъ и женщинъ сапоги съ голенищами, изъ

сафьяна; на головѣ у мужчинъ широкополыя
поярковыя шляпы, у женщинъ — чепцы; ко-
жухъ носится и зимой, и лѣтомъ. Пища С.
различна, въ зависимости отъ мѣстныхъ усло-
вій. Въ плодородныхъ равнинахъ и долинахъ
важную роль играетъ кукуруза, которую ѣдятъ
и печеную, и вареную, и толченую, съ медомъ
и макомъ, и въ видѣ хлѣба, и въ видѣ каши
(кукурузнымъ зерномъ кормятъ мелкій скотъ и
поросятъ); затѣмъ идетъ всякая зелень; мяса
ѣдятъ тоже довольно много, въ особенности
свиного; хлѣбъ идетъ преимущественно жит-
ный, а пшеничный употребляется на праздни-
кахъ и въ нѣкот. торжественныхъ случаяхъ.
Кушанья приправляются большимъ количе-
ствомъ паприки (краснаго перца), луку и т.
п. Обычное блюдо С. — каша изъ разныхъ
крупъ и съ разными приправами, о которой
и у нихъ, какъ у насъ, сложилось присловье
«*kaša matí naša*» (каша мать наша); лучшее
кушанье «*Slovakom—kaša s mliekom*». Мадья-
ры, презрительно относящіеся ко всему сло-
вацкому, говорятъ: «*Kaša nem etel, Tót nem
ember*» (каша не ѣда, словакъ не человѣкъ).
Любимый напитокъ С. — водка, которую хозяй-
ки часто приправляютъ различными плодами.
Свое сельское хозяйство С. и теперь не-
рѣдко ведутъ такъ, какъ въ старину вели
дѣды. Еще недавно С. почти не уваживали
землю, не знали хорошихъ полевыхъ орудій,
вмѣсто боронъ употребляли колючіе сучья,
хлѣбъ вымочивали тутъ-же на полѣ и зерно
прятали въ коморы при домѣ; при этомъ въ
нѣкоторыхъ (горныхъ) мѣстностяхъ выкапы-
вались (а, можетъ быть, и теперь еще выка-
пываютъ) въ землѣ ямы, куда сваливали запас-
ное зерно, а затѣмъ яму замазывали глиной;
долго оставаясь въ такомъ помѣщеніи, зерно
становилось затхлымъ, и его приходилось пе-
редъ употребленіемъ въ дѣло просушивать и
пробѣтривать. Такимъ малоподвижнымъ нрав-
ственно и умственно остается С. во всѣхъ от-
ношеніяхъ, но подъ этою вялостью скрыва-
ются богатая силы, и умственные, и нрав-
ственные. Когда обстоятельства расшевелиятъ
народъ или отдѣльное лицо, эти природныя
силы сейчасъ же начинаютъ всплывать на-
ружу. Являются и неутомимые борцы за на-
родное дѣло, какъ Гурбанъ, Годжа и др., явля-
ются талантливые мыслители и поэты, от-
стаивающіе то же дѣло своимъ словомъ, какъ
Л. Штуръ или въ наше время Гурбанъ Ваян-
скій. Вообще С. «едва ли не самое даровитое
и наиболѣе намъ, русскимъ, сочувственное
племя», какъ говоритъ проф. В. И. Ламанскій
въ своемъ предисловіи къ сочиненію Штура:
«Славянство и міръ будущаго». И между тѣмъ
оно является чуть-ли не самымъ обездолен-
нымъ въ семьѣ славянской. Много страдали С.
отъ религіозныхъ преслѣдованій, которымъ
положилъ предѣлъ только Toleranz-Patent Io-
сифа II. Шляхта С., какъ и другихъ славян-
скихъ народностей Венгріи, мало-по-малу от-
чуждалась отъ своего народа и сливалась съ
общевенгерскимъ дворянствомъ. Тѣмъ тяжелѣе
становилось положеніе простонародья. Инерт-
ные и умственно-лѣнивые, С. представляли
прекрасный «этнографическій матеріалъ» для
освѣженія мадярской крови и потому про-

тивъ нихъ была направлена усиленная мадьяризация. Мадьярское возстаніе противъ Австріи сопровождалось возстаніемъ С. противъ мадьяръ (1848—49). Между С. явились свои политическіе дѣятели—Гурбанъ, Годжа и др. Ихъ труды не пропали даромъ: хотя С. и не выиграли ничего въ своемъ политическомъ положеніи, но зато успѣло созрѣть новое поколѣніе, проникнутое патріотизмомъ. Въ 1861 г. была основана «Матица словенская»; обновилась литература и дѣятельность общественная, но политически народность осталась и до сихъ поръ остается беззащитной. Въ половинѣ 70-хъ гг. «Матица», служившая центромъ умственного движенія и народной образованности, была закрыта мадьярскими властями; позже была закрыта словенская гимназія; въ школы вводится мадьярскій яз., въ качествѣ языка преподаванія; учителями ставятся мадьяры и мадьяроны, получающіе преміи за успѣшное обученіе словенскихъ дѣтей мадьярской разговорной рѣчи. Наконецъ, въ сравнительно недавнее время, въ видахъ мадьяризации въ словенской области отбираютъ дѣтей — сиротъ и полусиротъ и отправляютъ въ чисто-мадьярскія семьи Нижней Венгріи для воспитанія, а частью и усыновленія, и этотъ наборъ сопровождается нерѣдко насиліями и жестокостями. Напрасно возстаютъ противъ этого русскіе публицисты и словацкіе патріоты: послѣдніе только попадаютъ въ тюрьму за «государственную измѣну» (ср. Палковъ, «Бѣлое невольничество»; Гурбанъ - Ваянскій, «Иродъ», поэма, перев. Кривоша, СПб., 1894).

Литература по этнографіи, статистикѣ, географіи и исторіи С.: J. Rohrer, «Versuch über die slawische Bewohner Oesterreichs» (Вѣна, 1804); L. Bartholomaeides, «Comitatus Gömöriensis notitia hist.-geogr.-statistica» (Левоча, 1808); Csaplowics, «Gemälde von Ungarn» (Пешть, 1829), съ дополненіемъ: «Ungarn's Vorzeit und Gegenwart vergleichen mit jener des Auslandes» (Пресбургъ, 1839); B. Pr. Serwenak, «Zrcadlo Slovenska» (изд. М. I. Гурбаномъ, Пешть, 1844); Mirkulaš Dohnanu, «Historia povstania Slovenskoho z roku 1848» (Скалица, 1850); Slavomil Čekanovič, «Stav a děje národu na zeminhorské» (Прага, 1851); М. Д., «С. и Словенское околѣ въ Угорщинѣ» («Ж. М. Н. Пр.», 1868, авг., 555—645); A. V. Šembera, «Mnoho-li est Čechů, Moravanů a Slováků a kde obývají» (Прага, 1877); Г. А. де Волланъ, «Мадьяры и національная борьба въ Венгріи», съ приложеніемъ этнографической карты Венгріи (СПб., 1877); Agaton Giller, «Z podrózy po slowáckim kraju» (1876); Ладиславъ Пичъ, «Очеркъ политической и литературной исторіи С. за послѣднія сто лѣтъ» («Славянскій Сборникъ», I, 1875, и II, 1877); Franz Sasinek, «Die Slowaken. Eine ethnographische Skizze» (II испр. изд., Прага, 1875); «С. и русскіе къ статистикѣ Венгріи» («Славянскій Сборникъ», I, 1875); Šembera, «Základové dialectologie češkoslovenské» (В., 1864); Paul Hunfalvy, «Ethnographie von Ungarn. Uebertragen von Prof. J. H. Schwicker» (Будапешть, 1877); Schwicker, «Statistik des Königreiches Ungarn»; карты: А. Ficker, «Be-

völkerung der österreichischen Monarchie» (Гота, 1860); Н. Kiepert, «Völker- und Sprachenkarte von Oesterreich und den Unter-Donau-Ländern» (II изд., Берлинъ); Le Monnier, «Sprachenkarte von Oesterreich - Ungarn» (Вѣна, 1888); A. Šembera, «Mapa země Moravské» (Вѣна, 1870).

Ир. II.

По языку словаки очень близки къ чехамъ, но, благодаря особой исторической судьбѣ, они образуютъ нынѣ особую отъ чеховъ народность. Въ великое переселеніе славянскихъ племенъ словаки двинулись изъ за Карпатъ на З непосредственно за чехами и поселились въ своей новой (нынѣ уже древней) родинѣ въ нач. VI в., вѣроятно подъ давленіемъ аваръ, въ 563 г. уже жившихъ въ нын. Венгріи между Тисой и Дунаемъ и въ концѣ VI в. подчинившихъ себѣ и чеховъ, и мораванъ, и словаковъ. Чехи съ мораванами успѣли отъ нихъ освободиться при вождѣ Само (627—662). Значительная часть словаковъ, какъ болѣе близкихъ къ аварамъ, оставалась, надо полагать, ихъ данниками до ихъ разгрома Карломъ Вел. (791—796), когда словаки, вмѣстѣ съ чехами, стали данниками франковъ. Въ первой трети IX в. является у мораванъ князь Моймиръ, принявшій христіанство и начавшій расширять свои владѣнія на счетъ князя нитринскаго Пребины. Моймиръ былъ смѣщенъ королемъ Людовикомъ нѣмецкимъ (846 г.), посадившимъ на его столъ племянника его Ростислава. Ростиславъ прославилъ себя призваніемъ изъ Византіи славянскихъ первоучителей св. Константина и Меѳодія (862) и успѣшною борьбою съ нѣмцами. Но иго аварское оставило свои слѣды на славянахъ, и у Ростислава напелся племянникъ, коварно выдавшій его нѣмцамъ (870) и также коварно поступившій съ послѣдними. При князѣ Святополкѣ Моравіа, обнимавшая на З Чехію и на В доходившая до Великой Хорватіи (Галиціи), достигла еще большихъ успѣховъ въ войнахъ съ нѣмцами; по нравственно испорченный полуварваръ не могъ понять и оцѣнить высокую важность подвиговъ славянскихъ первоучителей, легко поддался влиянію врага архіепископа Меѳодія, нѣмца Викинга, послѣ кончины Меѳодія (885) изгналъ его достойныхъ учениковъ изъ своихъ владѣній и тѣмъ нанесъ роковой ударъ дальнѣйшему развитію всего западнаго славянства. При сынѣ Святополка († 894), Моймирѣ II, словаки подпали на цѣлое тысячелѣтіе подъ власть новой азиатской орды оторченныхъ угровъ—мадьяръ. Чешскіе С., по смерти Святополка, съ князьями своими Спитигнивомъ и Вратиславомъ, послѣдили отдаться нѣмцамъ и въ 900 г. даже помогли имъ въ ихъ походѣ на Моравію. На короткое время С. были присоединены Болеславомъ Храбрымъ къ Польшѣ, но при Стефанѣ Святомъ вновь вошли въ составъ Угорскаго королевства. У словаковъ долѣе чѣмъ у мораванъ, и тѣмъ болѣе чеховъ, кое-гдѣ сохранились и славянское письмо, и славянскіе монастыри со славянскимъ богослуженіемъ. Вообще за все почти господство первой угорской династіи Арпадовичей (прекратившейся со смертью кор. Андрея III, въ 1301 г.)

славянская стихія въ Угріи часто играла преобладающую роль при дворѣ—благодаря бракамъ Арпадовичей съ князьями славянскихъ династій Пястовичей, Рюриковичей и Премысловичей. Въ XI—XIII в. при дворѣ Арпадовичей образовался особый смѣшанный славянский языкъ, тѣмъ болѣе, что славянскія княжны пріѣзжали въ Угрію не однѣ, а съ свитою своихъ земляковъ и землячекъ, часть которыхъ навсегда или надолго при нихъ оставалась. Славянскія матери-королевы научали своихъ дѣтей—будущихъ королей и принцевъ дома—польскому или русскому, сербскому или чешскому нарѣчіямъ, бывшимъ въ то время болѣе близкими между собой, чѣмъ теперь. Сѣверъ Угріи, населенный словаками, въ сознаніи своего славянства и сродства съ чехами, по смерти послѣдняго Арпадовича стоялъ особенно за избраніе въ короли Вячеслава (Вацлава) II, короля чешскаго. Когда тотъ отказался и предложилъ имъ своего сына, они приняли послѣдняго и потомъ упорно за него стояли противъ Карла Роберта, вмѣстѣ съ сѣв.-вост. русскими комитами. Въ началѣ правленія Карлу Роберту пришлось не мало потратить силъ противъ долго жившаго въ памяти словаковъ Матвѣя Чаки (Матюша Тренчанскаго). Онъ получилъ отъ королевича Вячеслава, коронованнаго въ угорскіе короли подъ именемъ Владислава (Ладислава) V, званіе палатина и графа Тренчанскаго и Нитринскаго и всѣ королевскія имѣнія, города и мѣстечки, когда-либо имъ пріобрѣтенныя, въ потомственное владѣніе. Когда, подъ сильнымъ давленіемъ папы Бонифація VIII, король чешскій Вацлавъ II вынужденъ былъ отказаться за сына отъ Угріи и Карлъ Робертъ былъ коронованъ (1310), Матвѣй Тренчанскій основалъ какъ-бы особое государство, простиравшееся отъ границы польской и моравской до Дуная. Онъ принудилъ церковныхъ вассаловъ и крестьянъ платить ему подати и налоги, опустошилъ весь край отъ Вацова (Вайцена) до Тисы и лѣтомъ 1311 г. ходилъ войной до самой Буды. Если онъ и выступалъ иногда противъ непріятелей королевскихъ, то лишь для благовиднаго предлога овладѣть ихъ имѣніями и замками. Въ это же время въ сосѣднихъ съ словаками русскихъ комитахъ возвысился другой магнатъ, Омодей. Папскій легатъ въ іюлѣ 1311 г. провозгласилъ проклятіе на Матвѣя Тренчанскаго и его приверженцевъ, объявляя, что его трупъ будетъ лишенъ христіанскаго погребенія. Но эти угрозы не испугали Матвѣя; отъ нихъ пострадали только церкви и монастыри въ его владѣніяхъ. Отригомское архіепископство считало понесенные отъ Матвѣя убытки въ 15 тыс. марокъ серебра. Хотя Карлу Роберту удалось, по смерти Омодея, разбить его сыновей (іюнь 1312 г), союзниковъ Матвѣя Тренчанскаго, однако онъ долго не рѣшался выступить противъ самого Матвѣя. Матвѣй имѣлъ свое хорошо вооруженное войско, свой дворецъ, съ палатиномъ и цѣлымъ придворнымъ штатомъ. Въ его отлично укрѣпленномъ замкѣ, Тренчанѣ, съ водопроводомъ, царила значительная для того времени роскошь, были сады, богатый паркъ съ звѣринцемъ. Матвѣй

билъ свою монету и называлъ себя Dominus Vagi et Tatrag (господинъ Вага и Татръ). Онъ нападалъ на сосѣдную Моравію и тѣмъ вооружилъ противъ себя короля чешскаго Іоанна Люксембургскаго, который безуспѣшно осаждалъ его Тренчанскій замокъ и наконецъ заключилъ съ нимъ миръ (1315). Въ 1317 г. епископъ Нитринскій предалъ Матвѣя проклятію, за что онъ отнялъ у епископа и капитула остальные ихъ владѣнія и разрушилъ дворецъ бѣжавшаго епископа. Въ 1318 г. епископы предали Тренчанскаго владѣтеля новому проклятію, также не имѣвшему никакого на него дѣйствія. Такъ, бездѣтный, сохранялъ онъ свою власть и владѣнія до самой своей смерти, въ 1321 г. Его палатинъ Фелиціанъ Захъ призналъ власть Карла Роберта и былъ его вѣрнымъ слугою, пока не узналъ, что польскій королевичъ, уже успѣвшій оставить Венгрію, обезчестилъ его дочь, красавицу Клару, бывшую фрейлиною королевы Екатерины. Не безъ основанія подозревая участіе королевы въ этомъ преступленіи, оскорбленный отецъ въ бѣшенствѣ ворвался въ королевскую столовую и бросился съ мечемъ на королеву, успѣвъ лишь отрубить ей четыре пальца на правой рукѣ, затѣмъ ранилъ короля и накинута на двухъ его малолѣтнихъ сыновей; два воспитателя, закрывшіе ихъ собою, были имъ убиты, по влѣдъ затѣмъ самъ Фелиціанъ былъ изрубленъ дворцовою прислугой. Послѣдовали страшныя казни невинныхъ дѣтей и родственниковъ Фелиціана Заха; части его тѣла были разсланы по разнымъ городамъ и выставлены на показъ народу. Дочери его Кларъ были отрублены носъ, губы и руки; полумертвую привязали ее къ коню и, вода по улицамъ, заставляя ее кричать: «такъ будетъ всякому, кто поднимаетъ руку на короля». Единственный сынъ Заха былъ увезенъ вѣрнымъ слугою, но, схваченные на границѣ, они были привязаны къ хвостамъ коней, пущенныхъ вскачь по улицамъ города; трупы ихъ были брошены собакамъ. Старшей дочери Заха была отрублена голова, а мужъ ея былъ приготовленъ къ пожизненному заключенію; сыновья ихъ были спасены рыцарями, увезшими ихъ на островъ Мальту. Всѣ члены рода Захова мужскаго пола до третьяго колѣна, даже сыновья его сестеръ были приговорены къ смертной казни; всѣ находившіеся въ свойствѣ съ родомъ Заха были осуждены на вѣчное рабство; всѣ имѣнія осужденныхъ должны были достаться королю. Всѣ свидѣтели совершеннаго надъ Кларою преступленія, дабы о немъ не разглашали, были приговорены къ смерти. Западно-славянскіе писатели уже давно (вспомнимъ Крижанича) любятъ распространяться о страшныхъ насиліяхъ и безпощадной жестокости грековъ, азіатовъ и нѣмцевъ, умалчивая о латинахъ и славянахъ; но въ настоящемъ случаѣ азіатскіе мадьяры были ни въ чемъ неповинны; главными виновниками являются Карлъ Робертъ Анжуйскій, обитавшій въ французахъ, и жена его королева Екатерина, полька, родная сестра короля Казимира Великаго. Матвѣй Тренчанскій и Фелиціанъ Захъ до-

стойны вниманія въ психолого-этнографическомъ отношеніи. Эти два сильныхъ характера, герои и любимцы словаковъ, рѣзко опровергаютъ ходячее мнѣніе о нихъ, даже у самыхъ близкихъ къ нимъ братьевъ—о слабой и мягкой, лишенной всякой энергіи природѣ С. Стойкость пѣхотныхъ полковъ *) изъ словаковъ, нравы детвановъ, народные рассказы о третьемъ, новѣйшемъ любимцѣ словаковъ. богатырѣ Янотикѣ, такой недавній сравнительно вождь народный, какъ священникъ (лютер.) Милославъ Гурбанъ—служать пороку, что словаки не погибнуть въ борьбѣ съ мадьярами, а выйдутъ изъ нея побѣдителями. Эта надежда подкрѣпляется и всѣмъ ихъ, не смотря на безчисленные препятствія, культурнымъ развитіемъ. Въ первой четверти XV в. въ землѣ угорскихъ словаковъ распространяется гуситство, особенно усилившееся съ поселеніемъ среди нихъ чеховъ, когда вдова короля венгерскаго Албрехта, Елизавета, пригласила къ себѣ на службу (1440) извѣстнаго военачальника гуситовъ авантюриста Яна Искру изъ Брандейса. Выродившись изъ народнаго гуситскаго движенія, военныя чешскія братства, подобно итальянскимъ кондотьерамъ, французскимъ арманьякамъ, швейцарцамъ и хорватамъ, поступали къ кому угодно на службу и сегодня дрались со вчерашними друзьями. Королева дала Искрѣ высшее начальство въ краяхъ Податранскихъ. Его дѣло было собрать и вооружить войско. Его власти и вліянію подпали земли словенскія и частью русскія. Позже онъ былъ противникомъ Я. Гуніада и его сына, короля Матвѣя Корвина. Только въ 1462 г., при посредствѣ короля Юрія Подѣбрада, удалось Матвѣю Корвину заставить Искру принять венгерское подданство, и онъ былъ принятъ въ ряды магнатовъ. Войско его славилось своими грабежами. Мѣстное населеніе тоже отъ него терпѣло и, надо думать, его не любило. Одинъ изъ второстепенныхъ начальниковъ его войска, словакъ (изъ Линтова) Панкратій, «человѣкъ буйный, крутой, неуступчивый», часто возставалъ противъ Искры, желая занять его мѣсто. Матвѣй Корвинъ, укrotившій наконецъ эту военную наемную волину, недаромъ пользовался и пользуется любовью и доброю памятью словаковъ. Поселенія чеховъ среди словаковъ имѣли, однако, большія послѣдствія. Съ XV в. чешская письменность распространилась у словаковъ, и когда извѣстная ихъ часть приняла протестантство **, то чешскій языкъ сталъ ихъ богослужебнымъ языкомъ. Въ XVI и особенно въ XVII в., когда послѣ Бѣлогорскаго (1620) погрома на полтора столѣтія лѣтъ остановилось въ Чехіи всякое умственное движеніе, палъ литературный вкусъ, языкъ испортился; только у словаковъ въ Угріи сохранялись и продолжались лучшія литературныя преданія, были хорошіе чешскіе писатели:

даровитый Юрій Трановскій (протестантскій канціональ), Дан. Крманъ (1740), Сам. Грушковичъ, Пав. Такобей, Ю. Панковичъ. Въ концѣ XVIII в. является среди католиковъ-словаковъ первый словацкій (собственно словенскій) писатель, католич. священникъ *Антонинъ Беролакъ*. Онъ оставляетъ чешскій яз. и пишетъ на родномъ языкѣ. Словаки дали Венгріи нѣсколькихъ почтенныхъ ученыхъ, прославившихъ себя весьма цѣнными, частью монументальными трудами по исторіи церковной, политической и литературной, по старой и новой географіи и статистикѣ Венгріи. Таковы писавшіе по-латыни и частью по-нѣмецки Ад. Колларъ, Юрій Прай, І. Рабинъ, Матвѣй Бель (1684—1749), историки, собиратели документовъ и изслѣдователи общей политической и церковной исторіи Венгріи: Bartholomeides—историкъ преимущественно венгерской территоріи словаковъ; Липскій—составитель превосходной карты съ точнымъ указателемъ народныхъ мѣстныхъ именъ (на язык. мадьярскомъ, словацкомъ, сербо-хорватскомъ, румынскомъ и нѣмецкомъ); Чаплочичъ—авторъ нѣсколькихъ прекрасныхъ и полныхъ цѣнныхъ книгъ по географіи и статистикѣ Венгріи. О писателяхъ, употреблявшихъ словацкій языкъ, см. Словацкая литература.

Словарь (греч. λεξικόν, лат. dictionarium, glossarium, vocabularium, нѣм. Wörterbuch)—собрание словъ, принадлежащихъ какому-нибудь языку, расположенное, для болѣе удобнаго пользованія имъ, въ томъ или другомъ систематическомъ порядкѣ, чаще всего—въ чисто внѣшнемъ, алфавитномъ. С. можетъ либо заключать въ себѣ (по возможности) всю совокупность словъ даннаго языка, весь запасъ его словъ, все его словесное богатство (нѣм. Sprachschatz), откуда латинско-греческое названіе подобныхъ С.: thesaurus—греч. θησαυρός (сокровище), либо ограничиваться только извѣстной частью лексическаго богатства, въ зависимости отъ употребленія данныхъ словъ: 1) въ какой-нибудь мѣстности (словари областные, діалектические, «идіотиконы»); 2) въ какомъ-нибудь классѣ общества (словари технические, морские, ботанические, охотничьи, медицинскіе, воровскіе и т. д.); 3) въ какомъ-нибудь памятникѣ или рядѣ памятниковъ (С. Ипатьевской лѣтописи, Шекспировскій и т. д.); 4) съ какой-нибудь узко-практической цѣлью (учебные словарики къ хрестоматіямъ или даже отдѣльными статьями какого-нибудь учебника, такъ назыв. *вокабуляріи*). Въ зависимости отъ назначенія С. находится его объемъ и форматъ, начиная отъ многотомныхъ фоліантовъ разныхъ академическихъ и вообще научныхъ С. (санскр. С. Бетлинга и Рота, изданный нашей академіей наукъ, польскій С. Линде, чешскій «Ottuv slovník», латинскій Дюканжа, нѣмецкій Гримма, наши академическіе и т. д.) и кончая карманными въ 16° и еще меньше. С. могутъ быть одноязычными, представляя перечень словъ извѣстнаго языка съ ихъ объясненіемъ на томъ же самомъ языкѣ (напр. «Толковый словарь живого великорусскаго языка» Даля), двуязычными (нѣмецко-русскій, русско-нѣмецкій и т. д.) и многоязычными (С.-полиглотты), какъ напр. извѣст-

*) Старый мадьярскій писатель говоритъ: „Robur militiae pedestris Hungariae semper slavi constitutebant“. Slavi здѣсь—словаки

**) Словакъ Цириакъ первый изъ извѣстныхъ словаковъ ходилъ въ Виттенбергъ, въ 1522 г., слушать Лютера.

ные параллельные С. четырехъ языковъ (русскаго, франц., нѣм. и англ.) Рейфа. Значеніе словъ въ обширныхъ научныхъ С. поясняется и многочисленными примѣрами употребленія, приводимыми въ текстѣ; въ практическихъ же, «ручныхъ» С. обыкновенно ограничиваются простымъ перечисленіемъ всѣхъ или только наиболѣе употребительныхъ значеній даннаго слова. «Этимологическіе» или «сравнительные» С. представляютъ собраніе въ алфавитномъ порядкѣ этимологій (см.) словъ даннаго языка; значеніе ихъ отступаетъ здѣсь на задній планъ и приводится лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, въ зависимости отъ главной цѣли подобныхъ словарей — дать генеалогію главнѣйшихъ словъ даннаго языка, путемъ сравненія ихъ съ словами и формами другихъ родственныхъ языковъ. Точныхъ и однородныхъ методовъ для составленія С. языковеданіе пока еще окончательно не выработало; словарная техника или *лексикография* носитъ въ значительной степени субъективный характеръ, не смотря на то, что первые С. появились уже въ глубокой древности (напр. у индусовъ еще задолго до Р. Хр.). Знаменитые лексикографы: у нѣмцевъ Я. Гриммъ, у англичанъ Джонсонъ, у французовъ Литтре, у славянъ Миклошичъ, Юнгманъ, Даничичъ, Срезневскій, Даль и т. д. О Сл. вообще см. G. v. der Gabelentz, «Die Sprachwissenschaft» (Лпц., 1891), стр. 128—133 и др.; въ нашей литературѣ много свѣдѣній даютъ статьи И. И. Срезневскаго, «Обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ изъ современныхъ словарей» («Изв. II-го отд. акад. наукъ», т. III, 1854) и Я. К. Грота — о С. Даля, областныхъ С., шведскомъ академическомъ С., о программѣ С. братьевъ Гриммовъ, о словарныхъ трудахъ датчанъ («Филологическія розысканія», т. I, изд. 2, СПб., 1876).

По содержанію С. раздѣляются на три главныя группы: энциклопедическіе, біографическіе и лингвистическіе (С. языка). С. бываютъ общіе и спеціальныя. Словари послѣдней группы посвящены или одному языку, съ объясненіемъ происхожденія словъ, ихъ корней, грамматическихъ особенностей и проч., или нѣсколькимъ языкамъ, для перевода съ одного языка на другой.

I. С. энциклопедическіе появляются въ XVII в. Не касаясь исторіи развитія энциклопедическихъ С., а также критической оцѣнки ихъ (см. Энциклопедія), приведемъ только списокъ С.—главнѣйшихъ иностранныхъ общаго содержанія и по возможности всѣхъ русскихъ, съ краткими свѣдѣніями о нѣкоторыхъ. Изъ иностранныхъ С. этой группы наиболѣе замѣчательны: «Dictionnaire historique et critique», Бейля (Роттердамъ, 1696); затѣмъ слѣдуетъ знаменитый трудъ Дидро и д'Аламбера (при содѣйствіи Вольтера, Руссо, Монтескье и др.)—«Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers», изданный въ Парижѣ въ 1751—1772 гг. (28 т. и 5 т. дополненій) и въ Амстердамѣ въ 1776—1777 гг., имѣвшій по преимуществу задачей освобожденіе умовъ. Энциклопедическіе С. XIX в. ставятъ своею цѣлью дать лишь сводъ всѣхъ знаній, при участіи специалистовъ. Къ такимъ С. принадлежатъ

«Allgemeine Encyclopedie der Wissenschaften und Künste», Эрша и Грубера (издается съ 1818 г. и доселѣ неокончена) и «Британская Энциклопедія» (9-е изданіе закончено въ 80-хъ годахъ). Преимущественно справочный характеръ имѣютъ энциклопедич. С.: «Konversations-Lexicon» Брокгауза (послѣднее изданіе 14-е, въ 16 томахъ), «Konversations-Lexicon» Мейера (послѣднее изданіе 5-е, въ 16 томахъ), «Universal. Lexicon» Пирера (послѣднее изданіе 7-е, 12 томовъ), «Grand Dictionnaire du XIX siècle», Ларусса (16 огромныхъ томовъ и 2 т. допол.); «La grande Encyclopédie» (издаваемая въ Парижѣ, еще неокончена). Кромѣ этихъ обширныхъ С., существуетъ безчисленное множество сокращенныхъ энциклопедій, какъ напр. того же Ларусса «Dictionnaire complet illustré» (въ 1 томѣ; въ 1895 г. вышло 77-е изданіе). Въ Россіи энциклопедическіе С. начинаютъ появляться съ послѣдней четверти XVIII ст.; но они сначала очень незначительны и имѣютъ преимущественно спеціальныя характеръ, какъ напр. сатирическій «Опытъ моднаго С. щегольского нарѣчія» (въ «Живописцѣ», 1772 г., ч. 1, листъ 10, стр. 73), «Танцевальный С.» (Москва, 1790 г.), «Музыкальный С.» (въ карманной книжкѣ на 1795 г.), «Драматической С. (Москва, 1787, переизданъ А. С. Суворинымъ въ 1880 г.). Болѣе значительное развитіе получили въ XVIII вѣкѣ С. историческихъ дѣятелей и С. писателей. Изъ энциклопедическихъ С. *общаго содержанія* первенцами являются «Энциклопедическій С.», изд. С. А. Селивановскаго (ч. I, Москва, 1822), и «Ручной С. употребительныхъ техническихъ словъ изъ наукъ, искусствъ и художествъ, или маленькая энциклопедія» (Москва, 1830 г.). Вскорѣ появился «Энциклопедическій С.» Плюшара, широко задуманный, превосходно начатый въ 1835 г., но прекратившійся на буквѣ Д въ 1841 г. (вышло 17 томовъ). Изданіе пользовалось сочувствіемъ публики, имѣло до 6000 подписчиковъ; прекратилось вслѣдствіе разстройства дѣлъ издателя и несогласій его съ редакторомъ. Цифра подписчиковъ, весьма значительная для того времени, свидѣтельствуетъ, что русское общество 30-хъ годовъ уже чувствовало потребность въ энциклопедіи на отечественномъ языкѣ. Удовлетворить этой потребности имѣлъ въ виду «Справочный энциклопедическій С.», изд. К. Край, подъ редакціею А. Старчевскаго (СПб., 1847—1855; 12 том.), но С. этотъ не отличался достоинствами и успѣха не имѣлъ. Съ 1861 г. сталъ выходить, подъ главной редакціей сначала А. А. Краевского, потомъ П. Л. Лаврова, «Энциклопедическій С., сост. русскими учеными и писателями»—превосходное изданіе, пользовавшееся правительственною субсидіею въ 23000 руб.; но грандіозность предпріятія сдѣлала невозможнымъ его продолженіе, и въ 1863 г. С. прекратился на 6-мъ томѣ (въ томы 1—5 вошла одна буква А, и то не вся, а въ томъ 6-й—только буква Е). Въ 1863 г. явилось изданіе съ цѣлью дать элементарныя справки. Это былъ «Настольный С. для справокъ по всѣмъ отраслямъ знанія», выходившій подъ редакціею Ф. Толля (СПб.

1863 — 1866, 12 вып. или 3 тома, съ двумя дополненіями, 1866 и 1870 гг.). Изданіе это, напечатанное въ 10000 экз., разошлось сполна. Далѣе весьма значительнымъ изданіемъ для своего времени былъ «Русскій энциклопедическій С.», изд. проф. И. Н. Березинымъ (СПб., 1873—1876, въ 16 т.); не смотря на нѣкоторые недостатки—отсутствіе общаго плана, несоразмѣрность частей и большіе пропуски,—С. разошелся сполна и одно время цѣнился антикваріями значительно выше своей номинальной стоимости. Вслѣдъ за этимъ большимъ С. появляется болѣе сокращенное и дешевое изданіе: «Всенародный энциклопедическій С.», сост. В. Ключниковымъ (СПб., 1879—1882, 3 тома), напоминающій словарь Толля. Въ 1883 г. г. И. Н. Березинъ предпринимаетъ изданіе своей энциклопедіи въ сокращенномъ видѣ, подъ названіемъ «Новый энциклопедическій С.»; предполагалось 8 томовъ, но вышло только 5 выпусковъ, на буквы А—Г (СПб., 1883—85). Съ 1890 г. выходитъ настоящій С.; съ 1899 г. издается товариществомъ «Просвѣщеніе» «Большая Энциклопедія», подъ редакціей С. Н. Южакова. Съ 1898 г. издается Брокгаузомъ и Ефрономъ, въ СПб., «Малый Энциклопедическій С.», рассчитанный на три тома. Въ послѣднее десятилѣтіе вообще появилось довольно значительное число сокращенныхъ энциклопедическихъ С. разныхъ объемовъ и достоинствъ: «Настольный энциклопедическій С.», изд. А. Гарбея, вполнѣдствіе А. Граната (М., 1890—1895, 8 томовъ); «Всероссійскій Словотолкователь», сост. нѣсколькими филологами и педагогами, подъ ред. В. В. Жукова (изд. Каспари, СПб., 1893—1895 гг.; бесплатное приложеніе къ журналу «Родина»); «Настольный энциклопедическій С.», изд. Н. С. Аскарханова (1897—99 гг. въ одномъ томѣ, 1900 г.); «Дешевый энциклопедическій С.» Ф. Павленкова (СПб., 1899, въ одномъ томѣ); «Справочный общедоступный энциклопедическій С.» подъ ред. Чудинова (одинъ томъ, СПб. 1900). Кромѣ того выходитъ въ СПб., съ 1898 г., «Научно-энциклопедическій С.», изд. П. П. Сойкина, ред. М. М. Филиппова. Къ энциклопедическимъ С. относятся еще: «Энциклоп. ума или С. избранныхъ мыслей авторовъ всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣковъ», сост. по франц. источникамъ и перевод. Н. Макаровымъ (СПб., 1878); «Новая русская энциклопедія», изд. А. О. Жолкѣвичемъ (СПб., 1878, т. I); «С. практическихъ свѣдѣній, необходимыхъ въ жизни всякому», изданіе д-ра Л. Симонова (СПб., 1884—1891 гг., 13 выпусковъ; изданіе не окончено, доведено только до буквы П: вышедшіе выпуски являются цѣннымъ вкладомъ въ нашу словарную литературу); «Иллюстрированный С. общепользныхъ свѣдѣній» подъ ред. Эльпе (Л. К. Попова), изд. А. С. Суворина (СПб., 1898 г., въ одной книжкѣ).

Энциклопедическіе спеціальныя словари.

Словари по богословію и церковной исторіи (наиболѣе значительные): «Географическій С. Новаго завѣта», Л. Людоговскаго (СПб., 1790); «Краткій священный С.», сост. А. Маловымъ (СПб., 1835); «С. православнаго церковно-богослужебнаго языка и священныхъ обрядовъ», В. Михайловскаго (СПб., 1866);

«Библейскій богословскій С.», В. Михайловскаго (СПб., 1869; 4-е изд. 1898); «Библейскій С.», А. Верховскаго (СПб., 1871—66); «С. церковно-историческій», А. Верховскаго (вып. 1, СПб., 1882); «Справочный и объяснительный С. къ Новому Завѣту», Гильтебранта (СПб., 1882—84, 6 кн.); «Справочный и объяснительный С. къ Псалтыри», его же (СПб., 1898); «Опытъ библейскаго С. собственныхъ именъ», П. Солярскаго (СПб., 1879); «Справочный богословскій, преимущественно церковно-историческій С.» (СПб., 1889); «Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедія», арх. Никифора (М., 1891—1892).

По философіи и педагогикѣ: «Лексиконъ философскихъ предметовъ», сост. А. Галичемъ (СПб., 1845, т. I); «Философскій лексиконъ», С. Гогоцкаго (Кіевъ, 1857—1873, 4 т.); «Философскій С.», его же (Кіевъ, 1876); «С. физическаго и нравственнаго воспитанія», сост. кн. П. Енгальчевымъ (СПб., 1827, 2 ч.); «С. добродѣтелей и пороковъ», его же (СПб., 1828, 2 части).

Словари юридическіе и политико-экономическіе: «С. юридическій», М. Чулкова (М., 1792—1793); «С. юридическій», Ф. Ланганса (М., 1788; 2-е изд. Полоцкъ, 1791); «Ручной С. или краткое содержаніе польскихъ и литовскихъ законовъ» (СПб., 1810); «Юридич. Лексиконъ», Як. Гурлянда (Одесса, 1885 и слѣд.); «С. юридической терминологіи», изд. Ф. Югансона (Кіевъ — Харьковъ, 1894); «Коммерческій С.», пер. съ франц. В. Левшина (1787—92, 7 ч.); «Краткій политико-экономическій С.» (СПб., 1859); «Рус. товарный С.», П. Андреева (СПб., 1894); «Коммерческая энциклопедія», М. Ротшильда (СПб., 1899, 2 т.; изданіе продолжается); «Коммерческій С.» А. М. Ипатова (СПб., 1898); «С. словъ, употребляемыхъ въ коммерческомъ дѣлѣ», П. Кочергина (Казань, 1900).

Словари историческіе, географическіе, статистическіе и этнографическіе: «Лексиконъ историческій, географическій, политическій и гражданскій Россійскаго государства», В. Н. Татищева (СПб., 1793); «Реальный словарь классической древности», Фр. Любкера, перев. подъ ред. В. И. Модестова (СПб., 1834—1886); «Реальный С. классической древности по Любкеру», изд. общества классической филологіи и педагогикіи (СПб., 1883—1885); «Краткій міеологическій лексиконъ», М. Чулкова (СПб., 1767); «Сокращеніе скандинавской міеологіи» (по алфавиту), С. Русова (СПб., 1829); «Міеологическій С. или краткое толкованіе о богахъ» (СПб., 1834); «С. гомеровской міеологіи и географіи», Леру, пер. Боговскаго (Кіевъ, 1890); «Краткій С. міеологіи и древностей», М. Коршъ (СПб., 1894); «Матеріалы для историко-географическаго С. Россіи», собр. и изд. Н. Барсовымъ (Вильна, 1865); «Краткій историко-географическій С. Посobie при изученіи всеобщей и русской исторіи», Н. Веригина (Тверь, 1895); «Историко-географическій С. Саратовской губерніи», А. Н. Минха, (т. I, вып. I, Саратовъ, 1889); «Географическій лексиконъ Россійскаго государства», О. Полунина, изд. Миллеромъ (М., 1773); «Новый и полный географическій С. Россійскаго государства», Л. Мак-

симовича (Москва, 1788—1789); «С. географический», Вожьена, пер. съ франц. М. Веревкина (СПб., 1791); «Полный географический лексиконъ», К. Лангера (Москва, 1791—1792); С. географический Россійскаго государства», Л. Максимовича и А. Щекатова (Москва, 1807—1809, 7 ч.); «Географический Лексиконъ», изд. А. Башкатовымъ (Москва, 1830); «Географическо-статистич. С. Россійской имперіи», состав. П. Семеновымъ (СПб., 1885); «Природа и Люди. Справочный С. по географіи, этнографіи и исторіи», А. К. Заводскаго - Краснопольскаго (Красноярскъ, 1884—1894, 4 вып.); «Географический и статистический С. Пермской губерніи», Н. К. Чупина (Пермь, 1873—1877, приложение къ Сборнику пермскаго земства); «Географический С. западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель и прилежащихъ странъ», Я. Головацкаго (Вильна, 1884); «Географическо-статистический С. Амурской и Приморской областей», А. Кириллова (Благовѣщенскъ, 1894); «С. русскихъ суевѣрій», М. Чулкова (СПб., 1782; изд. 2-е подъ названіемъ: «Абевега русскихъ суевѣрій», М., 1786).

Словари - по естественнымъ и физико-математическимъ наукамъ и прикладнымъ знаніямъ: «Дикціонеръ или Реченіаръ, по алфавиту російскихъ словъ о разныхъ произрастѣніяхъ», К. Кондратовича (СПб., 1780); «Ботанический подробный С. или травникъ», А. Мейера (М., 1781—1783); «С. ручной натуральной исторіи», перев. съ франц. В. Левшина (М., 1788); «Подробный словарь для сельскихъ и городскихъ охотниковъ и любителей ботаническаго, увеселительнаго и хозяйственнаго садоводства», Н. Осипова (СПб., 1791—1792); «Подробный словарь увеселительнаго ботаническаго и хозяйственнаго садоводства», переводъ Н. И. (СПб., 1792); «Любопытный С. естествъ животныхъ», К. Дамскаго (СПб., 1795—1801); «Словарь исторіи естественной», В. Соколова (М., 1801); «С. родовыхъ именъ растений», И. Мартынова (СПб., 1826); «С. садовыхъ, лѣсныхъ, огородныхъ, врачебныхъ и другихъ хозяйственныхъ растений» (Одесса, 1853); «С. главнѣйшихъ терминовъ, употребляемыхъ при описаніи растений», П. Волькенштейна (СПб., 1874); «Садовой С.», П. Волкенштейна (СПб., 1889); «Подробный минералогический С.», В. Севергина (СПб., 1807); «Лексиконъ городского и сельскаго хозяйства», И. Двигубскаго (Москва, 1836—1839); «Опытъ терминологическаго С. сельск. хоз.», В. Бурнашева (СПб., 1843—1844); «Экономический лексиконъ», К. Авдѣевой и А. Авдѣева (СПб., 1843); «С. сельско-хозяйственныхъ растений», И. Палимпсестова (Одесса, 1855); Анненковъ, «Ботанический С.» (М., 1859); «Иллюстрированный сельскохоз. С.», С. М. Богданова (Кіевъ, 1891—1895); «Закромъ. С. для сельскихъ хозяевъ», М. Чехова (Москва, 1895); «Полная Энциклопедія русскаго сельскаго хозяйства и соприкасающихся съ нимъ наукъ» (выходитъ съ 1900 г., изд. Ф. Девріенъ, редакторъ А. Ф. Рудзскій; рассчитана на 10 томовъ, которые должны выйти въ теченіе 3½ лѣтъ); «Лѣсной С.», сост. въ деп-тѣ корабельныхъ лѣсовъ А. Николь-

скимъ, бар. В. Врангелемъ, Е. Нольде и А. Кленке (СПб., 1843—1845, 3 ч. и кн. рис.); «Русскій толковый лѣсотоварный С.», Д. Кайгородова (СПб., 1883); «Охотничій С.», С. И. Романова (Москва, 1876—1877); «С. поваренный» (М., 1795—1797); «Словарь химический», Шарля Луи Кадета, въ перев. В. Севергина (СПб., 1810—1813, 4 ч.); «Энциклопедический С. основныхъ химическихъ свѣдѣній», Д. Тамочкина (СПб., 1864); «Химический С. фотографа», А. Чехова, изд. А. Суворина (СПб., 1892; 2-е изд. въ 1896 г.); «Лексиконъ чистой и прикладной математики», В. Буняковского (т. I, СПб. 1839); «С. математическихъ и военныхъ наукъ», Д. Вельяшева-Волынцева (СПб., 1808); «Военный С.», С. Тучкова (М., 1818); «Военный энциклопедический лексиконъ», изд. общ. военныхъ и литераторовъ, подъ ред. барона Зедделера (СПб., 1837—1852, 14 ч.; изд. 2-е, СПб., 1852—1858) «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», подъ ред. Г. А. Леера (СПб., 1883—1897, 8 т.); «Морской С.», А. С. Шишкова, изданіе дополненное ученымъ комитетомъ гл. морского штаба (СПб., 1832—1840, 3 ч.); «Краткій морской С. для любителей морского дѣла», В. Вахтина (СПб., 1874; изд. 2-е, Н. Г. Мартынова, подъ назв.: «Объяснительный морской С.», СПб., 1894); «Объяснительный С. по морской практикѣ», Н. Филиппова (Баку, 1887); «Ручной С. для инженеровъ», М. Руже, перев. съ польскаго К. Красовскаго (СПб., 1829); «Горный С.», Г. Спасскаго (М., 1841—1843); «Временной телеграфический С.» (СПб., 1838); «Условный С. для телеграммъ», Л. Вальтуха (Каз., 1886).

С. медицинскіе: «Энциклопедический медицинскій лексиконъ», сост. Леемъ, Тарасовымъ и Стрѣлковскимъ (СПб., 1842—1850; дополненіе—«Альбомъ оперативной хирургіи», СПб., 1855); «Терапевтический лексиконъ», А. Винклера, перев. съ нѣмецкаго Б. Шюлера (СПб., 1855); «Гигіено-экономический С. практическихъ познаній», В. П. Левшина-Иноземцова (М., 1886); «Реальная энциклоп. врачебныхъ наукъ», изд. проф. Эйленбургомъ и Афанасьевымъ (СПб., 1891—1897, 21 т.); «Энциклопедический С.» Виларе, подъ ред. проф. Тарханова и Окса (СПб., 1892); «Терапевтический С. для практическихъ врачей», перев. подъ ред. Дубелира (М., 1892); «Карманный терапевтический С.», Цернера, перев. съ нѣмецкаго подъ ред. Геселевича (СПб., 1894).

С. литературные, библиографическіе и печатнаго дѣла: «С. пиитико-историческихъ примѣчаній», ректора Аполлоса (М., 1781); «С. древней и новой поэзіи», Н. Остолопова (СПб., 1821); «Опытъ литературнаго словаря», Д. М. (Москва, 1831); «Тонический русскій С.», И. С. Яснецкаго (вып. I, Тверь, 1881); «С. приемъ русскаго языка», Л. Шаховской (М., 1890); «С. библиофила, т. е. словъ, касающихся книжнаго и печатнаго дѣла», Е. И. Аркадьева (М., 1890); «Краткій толковый С. наборщика» (въ книгѣ П. Коломнина: «Краткія свѣдѣнія по типограф. дѣлу», СПб., 1899).

С. драматическіе, музыкальные, судоже-ственные и вообще по искусствамъ: «Драматический С.» (М., 1787; 2-е изданіе А. С. Суво-

рина, СПб., 1880); «Музыкальный С.» (въ «Карманной книгѣ для любителей музыки на 1795 годъ»); «Ручной музыкальный С.», сост. А. Гаррасомъ (М., 1850); «Карманный музыкальный С.», терминологія Гарраса, пересмотрѣнная и дополненная кн. В. О. Одоевскимъ (М., изд. 2 — 8, 1866—1895 гг.; 1-е изданіе музыкальной терминологіи, составл. Гаррасомъ, вышло въ 1856 г.); «Музыкальный С.», П. Перепелицына (М., 1884); «Краткій С. народныхъ музыкальных инструментовъ въ Россіи», сост. Н. Ф. Финдейзеномъ (въ его «Музыкальномъ календарѣ-альманахѣ» на 1896 годъ); «С. русскаго церковнаго пѣнія», А. Преображенскаго (М., 1896; извлеченія изъ него, касающіяся духовныхъ композиторовъ и писателей по церковному пѣнію, помѣщены въ «Русской Музыкальной Газетѣ», 1897, №№ 1, 3, 4); «Краткій музыкально-пѣвческій С.» (изд. ред. журн. «Народное Образование», СПб., 1898); «Танцевальный С.» (М., 1790); «Художественная Энциклопедія», Ф. И. Булгакова, т. I и II, буквы А—О (СПб., 1886—1887); «Иконологическій Лексиконъ», перев. съ франц. И. Якимова (СПб., 1763; изд. 2-е, СПб., 1786); «С. русскихъ гравированныхъ портретовъ», Д. А. Ровинскаго (СПб., 1872); «Подробный С. русскихъ гравированныхъ портретовъ», Д. А. Ровинскаго (СПб., 1889, 4 т.).

С. юмористическіе и проч.: «Любовный лексиконъ», перев. съ французскаго (СПб., 1768; изд. 2-е, М., 1779); «С. натурального волшебства», перев. съ нѣмцк. В. Левшина (Москва, 1795); «Опытъ критико-философическаго С.» (въ книгѣ А. Козлянинова: «Урывки времени», СПб., 1820); «Опытъ С. гаданій», сост. И. Б. (СПб., 1830); «Справочный энциклопедическій лексиконъ сновидѣній» (СПб., 1862); «Практическій С. для свѣтскихъ людей или легонѣй курсъ философіи и морали», сост. Несвѣтскій (СПб., 1864); «Толковый С. волшебства и чародѣйства», О. д'Арпантеньи (М., 1877); «Краткій дипломатическій С. для среднихъ русскихъ читателей», Г. Ремдула (въ «Альманахѣ Стрекозы» на 1884 г. стр. 166—172); «С.-смѣлка, игра для взрослыхъ и дѣтей» (СПб., 1891).

Кромѣ перечисленныхъ специальныхъ энциклопедическихъ С. имѣется еще немало такихъ, которые содержатъ въ себѣ переводы специальныхъ научныхъ и практическихъ терминовъ (юридическихъ, по естественнымъ наукамъ, медицинскихъ и др., въ особенности же техническихъ, военнаго и морского дѣла) съ иностранныхъ языковъ на русскій или съ одного иностр. языка на другой. Перечень ихъ — см. въ заключеніи группы словарей языка.

II. Словари біографическіе бываютъ общіе, дающіе біографическія свѣдѣнія о всѣхъ дѣятеляхъ, или специальные — посвященные опредѣленной группѣ лицъ; въ числѣ послѣднихъ видное мѣсто занимаютъ С. писателей. Словари на иностранныхъ языкахъ, указаны въ ст. Біографія (т. IV, 33). Главнѣйшіе русскіе словари: «С. историческій», соч. обществомъ ученыхъ людей (М., 1790—1798); «Историческій С.», собр. И. Начичинымъ (М., 1793); «С. достопамятныхъ

людей русской земли», Д. Бантыша - Каменскаго (СПб., 1836, въ 5 т., и 1847, въ 3 т.); «Біографическій лексиконъ самыхъ знаменитыхъ людей отъ сотворенія міра до нашихъ временъ», изд. В. Лоровича (вып. I, Одесса, 1876); «Петербургскій Некрополь», Вл. Саитова (М., 1883); «Русскій біографическій С.», изд. русск. историч. общества, подъ наблюденіемъ А. А. Половцова (вышли три книги на буквы А, И, К., СПб., 1896—1898; изданіе продолжается). Специальные С.: «Библейско-біографич. С.», Ф. Яцкевича и П. Благовѣщенскаго (СПб., 1849); «С. историческій о святыхъ», кн. Эрнстова (СПб., 1836 и 1862); «Алфавитно-справочный перечень государей русскихъ», сост. М. Д. Хмыровымъ (СПб., 1870); «Альманахъ современныхъ русск. госуд. дѣятелей» (СПб., 1897, изд. Г. А. Гольдберга); «С. медальеровъ и др. лицъ, имена которыхъ встрѣчаются на русскихъ медаляхъ», Ю. Иверсена (СПб., 1874).

Изъ С. писателей древнѣйшій: «Nachricht von einigen russischen Schriftstellern nebst einem kurzem Berichte vom russischen Theater», помѣщенная въ лейпцигской «Neue Bibliothek der schönen Wissenschaften und der freien Künste», 1768 (напечатано отдѣльной брошюрой, съ переводомъ на русскій языкъ: «Нѣмецкое извѣстіе о русскихъ писателяхъ», сообщ. М. Л. Михайловъ, Москва 1862) и приписываемая И. А. Дмитревскому; затѣмъ идетъ трудъ Н. И. Новикова, «Опытъ историческаго С. о российскіхъ писателяхъ» (СПб., 1772). Эти древнѣйшіе опыты С. русскихъ писателей перепечатаны П. А. Ефремовымъ въ его книгѣ: «Матеріалы для исторіи русской литературы» (СПб., 1867). Далѣе слѣдуютъ два словаря Евгенія Блаховитинова: «С. историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійской церкви» (СПб., 1818) и «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи» (Москва, 1845); «Хронологическій списокъ русскихъ сочинителей и бібліографическія замѣчанія о ихъ произведеніяхъ» (безъ назначенія года и мѣста печатанія; списокъ весьма рѣдкій; приписывается П. А. Плетневу); «Справочный С. о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ XVIII и XIX ст. и списокъ русскихъ книгъ съ 1725 по 1825 г.», Г. Геннади (Б., 1876 и 1880, т. I и II. А—М); А. В. Арсеньевъ, «С. писателей древняго періода русской литературы IX — XVII в.» (СПб., 1882, съ картою для нагляднаго обозрѣнія исторіи и хронологіи русской литературы) и «С. писателей средняго и новаго періодовъ русской литературы XVIII—XIX в.» (СПб., 1887, съ такою же картою); «Критико-біографическій С. русскихъ писателей и ученыхъ отъ начала русской образованности до нашихъ дней», С. А. Венгерова (вышло 5 т., СПб., 1886—1897; къ этому труду примыкаетъ книжный С. того же автора: «Русскія книги, съ біографическими данными о русскихъ авторахъ и переводчикахъ», изд. Г. В. Юдина (СПб., 1897— буквы А—Б и начало В); «Біографическій С. профессоровъ и преподавателей» (Варшавскаго уни-

верситета», С. П. Шевырева (М., 1855); «Биографический С. профессоров и преподавателей имп. университета св. Владимира. 1834—1884», В. С. Иконникова (Кіевъ, 1884); «Биографический С. профессоров и преподавателей имп. спб. университета за истекшую третью четверть вѣка его существованія 1869—1894» (СПб., 1896—98; за предыдущее время существованія университета много биографических и библиографических данных въ книгѣ В. В. Григорьева: «Имп. спб. университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія», СПб., 1870); «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей, умершихъ въ 1881—1888 гг.» (СПб., 1885—1889, шесть вып. М., 1892 и 1899, два вып.); «Уроженцы и дѣятели Владимірской губерніи», А. В. Смирнова (Владиміръ, 1899—1898, 3 вып.); «С. кавказскихъ дѣятелей» (Тифлисъ, 1890); «Биографический С. писателей и ученыхъ уроженцевъ (преимущественно) и дѣятелей Рязанскаго края», изд. рязанской архивн. ученой комиссіи (Рязань, 1897); «Биографический каталогъ російскимъ писателямъ», С. Руссова (СПб., 1826); «Биографический С. русскихъ писательницъ», кн. Н. Н. Голицына (СПб., 1889; къ этому С. дополненіемъ служить трудъ С. И. Пономарева, «Наши Писательницы», СПб., 1891, изъ «Сборн. отд. русск. языка и словесности имп. акад. наукъ», т. LII, № 7). С. съ специальнымъ характеромъ: «Обзоръ русской духовной литературы», Филарета Гумилевскаго (СПб., 1884, изд. 3-е); «Русскіе врачи - писатели», Л. О. Змѣева (СПб., 1881—1887); «Биографический лексиконъ русскихъ композиторовъ и музыкальных дѣятелей», А. И. Рубца (СПб., 1886); «С. композиторовъ и музыкальных дѣятелей въ Россіи», Н. М. Лисовскаго (въ его «Музыкальномъ календарѣ-альманахѣ» на 1890 г., СПб., 1889); «Краткій С. русскихъ музыкальных критиковъ и лицъ, писавшихъ о музыкѣ въ Россіи», Н. Ф. Финдейзена (въ его «Музыкальномъ календарѣ-альманахѣ» на 1895 г., СПб., 1895); «Изъ С. русскаго церковнаго пѣнія. Духовные композиторы и писатели по церковному пѣнію», А. Преображенскаго («Русск. Муз. Газета», 1897, №№ 1, 3 и 4); Подробный С. русскихъ граверовъ XIV—XIX в.» Д. А. Ровинскаго (СПб., 1859; изд. Акад. Наукъ); «С. сценическихъ дѣятелей» (СПб., 1898—1899, 3 вып.; приложеніе къ журналу «Театръ и Искусство», изданіе продолжается); «С. русскихъ художниковъ», Н. П. Собко (выходитъ въ СПб. съ 1893 г.); «Наши знакомые» — фелетонный С. современниковъ, В. Михневича (СПб., 1884); «Цвѣты нашей интеллигенціи. С. альбомъ русскихъ дѣятелей XIX в. въ силуэтахъ, краткихъ характеристикахъ, надписяхъ къ портретамъ и эпитафіямъ», П. К. Мартынова (СПб., 1893, изд. 3-е). С. псевдонимовъ: «Матеріалы для С. псевдонимовъ», С. Желѣзняка (въ «Русскомъ календарѣ», Суворина, 1881); «Матеріалы для С. псевдонимовъ», П. Быкова (въ «Россійской Библиографіи», 1881, стр. 362—366); «Опытъ С. псевдонимовъ русскихъ писателей», В. С. Карцова и М. Н. Мазаева (СПб., 1891).

III. Словари языка (лингвистическіе),

наиболѣе значительные или распространенные:

С. древне-славянскіе, русскіе и областные: «Лексиконъ славяно-русскій», Памвы Беринды (Кіевъ, 1653); «Краткій С. славянскій, іеродіакона (затѣмъ митрополита кіевскаго) Евгенія (СПб., 1784); «С. Академіи Россійской» (СПб. 1789—1794 и 1806—1822, 6 том.); «С. російской орографіи», С. Руссова (М., 1813); «Опытъ С. древнихъ славянскихъ словъ и рѣченій», А. Петрова (М., 1831); «Матеріалы для справочнаго и объяснительнаго С. и грамматики», И. И. Срезневскаго (СПб., 1854—1856, 3 т.); «Толковый С. живаго великорусскаго яз.», В. И. Даля (М., 1861—1867, 20 вып.; 2-е изд., 1880—1882); «Полный филологическій С. русскаго языка», А. И. Орлова (М., 1884—1885); «Матеріалы для С. древне-русскаго языка», И. И. Срезневскаго (СПб., 1890—1895, 5 вып.; изданіе продолжается); «С. русскаго языка», изд. 2-мъ отд. имп. академіи наукъ (СПб., 1881—1899, 6 вып.; изданіе продолжается); «Матеріалы для С. древне-русскаго языка», А. Дювернуа (М., 1894); «Сравнительный этимологическій С. русскаго языка», Н. В. Горяева (Тифлисъ, 1896); «С. древняго славянскаго языка», А. В. Старчевскаго, изд. А. Суворина (СПб., 1899); «Опытъ областного великорусскаго С.», изд. 2-го отд. имп. Академіи наукъ, подъ ред. А. Х. Востокова (СПб., 1852; дополненія къ нему, СПб., 1858); «Справочный С. орографическій, этимологическій и толковый русскаго литературнаго языка А. Н. Чудинова (4 вып., СПб., 1899—1900; изданіе продолжается); «Словарь областного архангельскаго нарѣчія», А. Подвысоцкаго, изд. 2-го отдѣла имп. академіи наукъ (СПб., 1885); «С. областн. олонецкаго нарѣчія», Г. Куликовскаго, изд. 2-го отд. имп. акад. наукъ (СПб., 1898); «С. древняго актоваго языка сѣверо-западнаго края Царства Польскаго», Н. Горбачевскаго (Вильно, 1874); «С. бѣлорусскаго нарѣчія», И. Носовича, изд. 2-го отд. имп. акад. наукъ (СПб., 1870); «Опытъ С. народныхъ названій Юго-западной Россіи», А. С. Роговича (Кіевъ 1874); «Опытъ южно-русскаго С.», Шейковскаго (Кіевъ, 1861, вып. I); С. украинскаго языка», Ф. Пискунова (Одесса, 1873); «Опытъ русско-украинскаго С.», М. Левченко (Кіевъ, 1874); «Опытъ С. неправильностей въ русской разговорной рѣчи», В. Долопчева (Одесса, 1886); «Русско-малороссійскій С.», Е. Тимченко (Кіевъ, 1899); «Опытъ С. русскихъ синонимовъ», П. Калайдовича (М., 1818; ч. 1-я); «С. русскихъ синонимовъ или сослововъ» (СПб., 1840—1841). С. учебные: «Русскій орографическій С.», П. Ромашкевича (СПб., 1898, изд. 5-е); «Полный С. буквы ѣ», И. Гана (Вильно, 1896, изд. 6-е); «Справочный С. буквы ѣ», В. Зелинскаго (М., 1890; изд. 2-е); «Орографическій С. буквы ѣ и ѳ», А. Гусева (М. 1891).

С. иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ: Яновскаго (СПб., 1803—1806); А. Д. Михельсона и И. О. Бурдона (въ Москвѣ, много изданій, послѣднее 1899 г.); Н. Дубровскаго (въ Москвѣ, тоже много изданій; послѣднее 1898 г.); Карташева и Бѣльскаго (въ Москвѣ; послѣднее 9-е изданіе 1896—1897);

Мартыновского и Ковалевского (М., 1894; изд. 3-е); «Толковый С. 40000 иностранных словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ, русскихъ, старинныхъ, мѣстныхъ и техническихъ» (М., 1875); А. Залѣскаго (СПб., 1881); А. Чудинова (СПб., 1894); Д. Н. Сеславина (СПб., 1896); въ послѣднее время вышелъ сокращенный С., изд. Ф. Ф. Павленковымъ (СПб. 1900).

С. церковно-славянскаго языка: «Общій церковно-славяно-россійскій С.», П. Соколова (СПб., 1834); «Словарь церковно-славянскаго языка», А. Х. Востокова (СПб., 1858—1861, 2 т.); «С. православнаго церковно-богослужебнаго языка», Михайловскаго (СПб., 1875).

С. прочихъ славянскихъ языковъ: «Новый валашской и русской С.» (Бухарестъ, 1829); «С. болгарскаго языка», А. Дювернуа (М., 1886—1889); «Краткій болгаро-русскій и русско-болгарскій С.» (СПб., 1877); «Сербско-русскій С.», П. Лавровскаго, изд. имп. акад. наукъ (СПб., 1870); «Русско-сербскій С.», П. Лавровскаго, изд. слав. благотворит. общества (СПб., 1880); «Ручной россійско-польскій С.», М. Станевича (Вильно, 1826); «Польско-россійскій С.», Ф. Миля (Вильно, 1854); «Новый карманный польско-русскій и русско-польскій С.», И. Шмидта (Лпц., 1854); «Русско-польскій и польско-русскій С.», И. Савинича (Варшава, 1870); «Полный С. польскаго и русскаго языка», П. Дубровскаго (Варшава, 1876—1878; тоже въ 2-хъ частяхъ, 1898).

С. литовскіе, латышскіе и эстонскіе: «Литовскій С., съ толкованіемъ словъ на русскомъ и польскомъ языкахъ», А. Юшкевича, изд. 2-го отд. имп. акад. наукъ (СПб., 1897, вып. I; изданіе продолжается); «С. употребительнѣйшихъ словъ и выраженій въ русскомъ и въ латышскомъ языкахъ», Д. Мевеса (Митава, 1876); «Русско-эстонскій С.», И. Януса (Вейсенштейнъ, 1893).

С. восточныхъ языковъ: «С. къ арабской хрестоматіи и корану», В. Гаргаса (Казань, 1881); «Опытъ С. тюркскихъ нарѣчій» (СПб., 1888—1898, 10 вып.; изданіе продолжается); «Монгольско-русскій С.», К. О. Голстинскаго (СПб., 1897, 3 т. и дополненіе); «Турецко-татарско-русскій С.», Л. М. Лазарева (М., 1864); «Сравнительный С. турецко-татарскихъ нарѣчій», Л. Будагова (СПб., 1868—1871, 2 т.); «С. россійско-татарскій», И. Гиганова (СПб., 1804); «Первый опытъ С. народно-татарскаго языка» (Казань, 1876); «Татарско-русскій С.», К. Насырова (Казань, 1878); «С. татарско-русскій», Н. Остроумова (Казань, 1882); «Краткій русско-татарскій С.» (Одесса, 1892); «Русско-калмыцкій С.», К. О. Голстунскаго (СПб., 1860); «Русско-сартовскій и сартовско-русскій С.», В. Наливкина и М. Наливкина (Казань, 1884); «Черемисско-русскій С.», В. П. Троицкаго (Казань, 1894); «Зырянско-русскій и русско-зырянскій С.», П. Саваитова (СПб., 1850); «Корневой чувашско-русскій С.», Н. И. Золотницкаго (Казань, 1875); «Аинско-русскій С.», М. М. Добротворскаго (Казань, 1876); «Русско-персидскій С.», В. Наливкина (Казань, 1889); «С. армянскій, съ россійскимъ переводомъ», Гр. Халдарова (СПб., 1788); «Краткій россійско-армянскій С.», Ар. Аламдарова (М., 1821); «Армяно-

русскій С.», А. Худобашева (Москва, 1838); «Русско-армянскій С.», А. Ионнисянца (Тифлисъ, 1888); «Грузино-русско-французскій С.», Д. Чубинова (СПб., 1840); «Русско-грузинскій С.», Д. Чубинова (СПб., 1846 и 1886); «Русско-узбекскій С.», епископа Іосифа (? 1884); «Русско-узбекскій С.», С. А. Лапина (Самаркандъ, 1895); «Русско-китайскій С.», Попова (СПб., 1879; изд. 2-е, 1896); «Китайско-русскій С.», Пешурова (СПб., 1887; 1891); «Полный маньчжурско-русскій С.», И. Захарова (СПб., 1875); «Тибетско-русскій С.», Я. Шмидта (СПб., 1843); «Японско-русскій С.», І. Готкевича (СПб., 1857); «Краткій русско-японскій С.», Г. Сутковаго (СПб. 1860, литографія).

С. еврейскаго языка: «Русско-еврейскій С.», Н. О. Штейнберга (Вильно, 1880); «Древне-еврейско-русскій Словарь», Н. О. Штейнберга (Вильно, 1878); «Русско-новоеврейскій С.», О. М. Лифшица (Житомиръ, 1846, 4-е изд.); «Полный русско-новоеврейскій С.», І. Дрейзина (Варшава, 1892, 4-е изд.).

С. западно-европейскихъ языковъ:

Нѣмецкій яз. С. нѣм.-русскіе и русско-нѣм.: Гельтергофа (М., 1765 и 1771); Як. Ридде (Рига, 1784); Ив. Гейма (Рига, 1801); Ольдекопа (СПб., 1824—1825 и 1843); Шмидта (М., 1839—1840 и Лейпцигъ, 1854); Ульянова (СПб. 1841—43; Н. Макарова (СПб., 1876; послѣднее изданіе 1900); Ив. Павловскаго (наиболѣе полный и совершенный изъ современныхъ; два изданія Киммеля, въ Ригѣ); Фрея (СПб., 1897); Сеславина (сокращен. С., СПб., 1899 и 1900). С. нѣмецко-русскіе: Аделунга (СПб., 1798); Р. Цебрикова (СПб., 1812—1813); Эртеля (СПб., 1847—1848); К. Клоссе (СПб., 1874); Недлера (СПб., 1885—1887); Макарова, Ангелгардта и Шефера (СПб., послѣднее изд. 1894 г.). Русско-нѣмецкій словарь—Левисона (Кіевъ, 1897).

Французскій языкъ. С. французско-русскіе и русско-французскіе: Ольдекопа (СПб., 1830—1831; были позднѣйшія изданія); Шмидта (СПб., 1847; были позднѣйшія изданія); Макарова (наиболѣе полные изъ современныхъ); его же международные С. для среднихъ учебныхъ заведеній. С. французско-русскіе: Целларіусъ, изд. Гельтергофа (М., 1769; нов. изданіе 1782); переведенный изъ лексикона франц. академіи собраніемъ ученыхъ людей (СПб., 1786; слѣдующія изданія обработаны Татищевымъ, посл. 1839—1841); И. Новикова (Москва, 1802); Эртеля (СПб., 1842); Герда (СПб., 1845); Таккелля (СПб., 1893—1895); Бастена (учебный С., 1894); «Французско-русскій лексиконъ синонимовъ, галлицизмовъ, фигуральныхъ выраженій, поговорокъ, пословицъ и особенностей франц. языка», Крестлинга (СПб., 1863).

Итальянскій языкъ. «Итальяно-россійскій С.», П. Криворотовой (Москва, 1838—1839); «С. итальянскаго и русскаго языка», Д. де-Виво (часть русская, Одесса, 1884; часть итальянская, Одесса, 1894); «Итальянско-русскій С.», И. Г. Совѣтова (М., 1894).

Румынскій языкъ. «Полный русско-румынскій С.», Бунакаля (Одесса, 1887).

Англійскій языкъ. С. англійско-русскіе и русско-англійскіе: Я. Банка (М., 1838). І.

Шмидта—сокращенный (Лейпцигъ, 1854); А. Александрова — полный (СПб., 2-е издание англійскаго, 1891, и русскаго, 1897). С. англійско-русскіе: П. Жданова (СПб., 1784); М. Паренаго (М., 1810—1811); И. Шишукова (СПб., 1808—11); послѣдніе два не окончены.

Шведскій языкъ. «Ручной руссійско-шведскій С.», Г. Гейтлинга (Гельсингфорсъ, 1833—1834); «Русско-шведскій и шведско-русскій С.», Р. Лунда (СПб., 1876); «Карманный шведско-русскій С.», В. М. Смирнова (СПб., 1898).

С. древнихъ языковъ.

Греческій языкъ. С. греч.-русскіе и русско-греч.: И. Синайскаго (М., греч.-рус. 1862 и 1879, рус.-греч. 1846 и 1869); «С. прост. греч. языка» (М., 1783). С. греч.-русскіе: С. Ивашковскаго—полный (М. 1838); К. и И. Коссовичей (М., 1848); А. Д. Вейсмана (СПб., изд. 1889, 5-е 1899); по Бензелеру (Кіевъ, 1881; изд. 2-е, 1890, обработалъ А. О. Поспишилъ). С. русско-греческіе: Э. Чернаго (М., 1877; изд. 3-е, 1896); Г. Эфроса—карманный (СПб. 1889); М. Кеммерлинга—краткій (Кіевъ-Харьковъ, 1897). **Латинскій языкъ.** С. латино-русскіе и русско-латинскіе: Ив. Кронеберга (М.; много изданій съ 1819 до 1870 г.). С. латино-русскіе: Гесснеровъ (Москва, 1768, 1780 и 1796; послѣднее изд. съ прибавленіемъ греческихъ словъ); О. Рознакова (М., 1797; нѣсколько изданій); И. Каменскаго (Харьковъ, 1816—1817); А. Болдырева—карманный (М., 1840); К. Е. Георга—ручной (СПб., 1847); по Кронебергу (М., 1849); А. А. Яснецкаго и Лебединскаго—полный (М., 1862; было сокращенное издание). Современные С., приспособленные къ гимназическому курсу: Г. Шульца (СПб., 1869; много изданій); П. Носова (СПб.); Д. И. Омицкаго—карманный (Кіевъ, 1898); О. Петрученко (М., изд. 2-е, 1899). С. руссійско-латинскіе: Ан. Лебедева (М., 1825—26); Ст. Руссова (СПб., 1826); А. Бѣликова (М., 1846); И. Ивашковскаго (СПб., 1849—1853); А. И. Орлова (М., 1876); Ю. Ходобая и П. Виноградова (М., 1880—неоконченъ); В. Мусселиуса (СПб., 1891 и 1900); П. Ромашкевича—краткій (Курскъ, 1879); О. А. Ронталера (Одесса, 1875).

С. многоязычные. *На 3-хъ языкахъ:* «Лексиконъ трехъязычный рѣченій славенскихъ, еллиногреческихъ и латинскихъ», О. Поликарпова (М. 1704); нѣмецкій-латинскій-русскій (СПб. 1731); Вейсмановъ С. нѣм.-лат.-русскій (СПб. 1731); Волчкова (СПб., изданія: 1731, 1781 и 1799). Геснеровъ латин. русск. и греческій, обраб. Д. Синьковскимъ (М., изд. 3-е, 1796—1798); краткій латинскій съ русск. и нѣм. пер. Хр. Целларія (М. 1810); Еллино-Россійско-франц. лексиконъ, Дос. Кома (Москва, 1811); руссійскій съ нѣмец. и франц. пер. И. Нордстета (СПб. 1780); ручной руссійск. съ нѣмец. и франц. пер. (Москва, 1792); русс.-франц.-нѣмец., по слов. Росс. Академіи (СПб., 1813); русс.-франц.-нѣмец., К. Месса (М., 1826); монгольско-нѣмец.-росс., Я. Шмидта (СПб. 1835); методическій грузино-франц.-росс., Сулханова (СПб. 1839); монгольско-русс.-франц., О. Ковальскаго (Казань, 1844); латышско-русс.-нѣмец. (М., 1879); русско-еврейско-нѣмец., О. Н. Штейнберга (Вильно, изд. 10-е,

1896). *На 4-хъ языкахъ:* франц. лексиконъ, съ нѣмецк. и латинск., перелож. на русск., Волчкова (СПб., 1755, 1768, 1778, 1795); франц.-итальян.-нѣмец.-росс., Венерота (М., 1771); параллельные С. языковъ русск., франц., и англійск., Ф. Рейфа (СПб., съ 1848 г. много изданій, 4 ч.). *На 5 языкахъ:* новый лексиконъ на франц., итальян., нѣм., латин. и русс. яз., И. Сопа (М., 1784—1787); новый лексиконъ нѣмец., франц., латин., итальян. и русс., М. Гаврилова (М., 1781 и 1789). Другіе многоязычные и сравнительные С.: русс., греч. латин., франц., нѣмец. и англ. (СПб., 1763); Кавказскій толмачъ, А. Старчевскаго (СПб. 1890); Спутникъ толмачъ по Индіи, Тибету и Японіи, А. Старчевскаго (СПб., 1891); Карманный стоязычный С., А. Старчевскаго (СПб. 1887); Сравнит. С. всѣхъ языковъ и нарѣчій, П. Палласа (СПб., 1787—1789); сравнит. С. всѣхъ слав. языковъ и нарѣчій, Я. де-Мариеро (СПб., 1790—1791); С. польск. яз., съ переводомъ на прочія славянскія нарѣчія и на нѣмецкій яз., Линде (Варшава, 1807—1814); Корнесловъ русск. яз. сравнит. со всѣми главнѣйшими славянскими нарѣчіями и 24 иностр. языкамъ, О. Шимкевича (СПб., 1842); Опытъ С. русскаго языка сравнит. съ язык. индоевропейскими, М. Изюмова (СПб., 1880); Краткій С. 6. славянскихъ языковъ (русс., церк.-слав., болг., сербск., чешск. и польск.), а также франц. и нѣмецк. яз., Ф. Миклошича (СПб., 1885).

С. всемірнаго языка: С. всемірн. яз. (Volapük), Е. Бика (М., 1886); Волапюко-русскій и русско-волапюкскій С. (при учебникѣ), М. Коровина и Г. Эдернейта (СПб., 1889). Полный С. эсперантскаго языка (Варш., 1889 и 1896).

Спеціальныя С. на разныхъ языкахъ: греко-росс., слав. къ Новому Завету (М., два изд., 1835, 1837); Греч. слов. на Евангеліе отъ Матвѣя, Н. Малиновскаго (М., 1870); Польскій общій С. и библейный Кондратовича (СПб., 1775); С. нѣмец. и франц. купеческой юриспруденціи, М. Паренаго (М., 1824 и 1829); Краткій С. техническихъ словъ и выраженій вексельнаго права русско-нѣм.-франц.-англ. и итальян., М. Студентскаго (СПб., 1893); С. ботаническій на нѣм., латин. и руссійск. яз., изд. вольно-эконом. общ. (СПб., 1795); Новый ботаническій С. на латин., нѣмец., русс. яз., Н. Амбодика, изд. вольно-экон. общ. (СПб., 1804); Техно-ботаническій С. на латин. и русс. язык., И. Мартынова (СПб., 1820); Полный зоологическій и ботаническій С. на франц., русск. и латин. яз., В. Эртеля (СПб. 1843); Ботаническій С. на язык. русск., латин., нѣм., франц. и др., Н. Анненкова (М., 1859, 1877—1878); Нѣмец.-русскій С. терминовъ при описаніи и опредѣл. растений, Ф. Х. фонъ-Гердеръ (СПб. 1881); С. минералогическій на нѣмец., русс. и латин. яз., изд. вольно-эконом. общ. (СПб., 1790); Нѣмецко-русс. лѣсной С., А. Краузе (Рига, 1889). Технические С.: Нѣмецко-русскій, Я. Грахова (СПб., 1871 и 1900); фр.-русско-нѣмец.-англійскій, Ф. Н. Королева и П. Андреева (СПб., 1883); Русскій технич. С., съ перевод. на франц., нѣмец. и англ. яз., П. Андреева (СПб., 1899); нѣмецко-русскій, Ф. А. Рейнбота (СПб., 1885); нѣмецко-русс.

А. И. Коренблита (М., 1894—1898); франц.-русский, Б. Ашика (СПб., 1877); нѣмецко-франц.-англ., И. О. Сомова (Вильно, 1874); франц.-русский желѣзно-дорожный, П. Воско (Варшава, 1876; изд. 2-е, 1884); франц.-русский жел.-дорожн., Н. Чайковского (М., 1870); нѣмец.-русск. горнозавод., В. Еремѣва (СПб., 1839); франц.-русск. горнозавод., В. Еремѣва (СПб., 1835); франц.-русский горнозавод., А. Мевіуса (СПб., 1858); нѣм.-русский горно-технич. Бека (СПб., 1890); франц.-русск. горнозаводский, Д. Сабанѣва (СПб., 1897); русск., франц., нѣмец., англ. электротехнический, В. Миткевича и Г. Шведера (СПб., 1900); русско-латин.-франц.-нѣмец.-англ. фотографической химии, Е. Головина (СПб., 1894 и 1898); франц.-русск. артиллерійский, Рѣзваго (СПб., 1845); франц.-нѣм.-англ.-русский военный, А. Энгеля (СПб., 1864—1867); нѣмец.-русский артиллер., Яковлева, дополн. Чижиковымъ (СПб., 1882); нѣмец.-русск. военный, И. Миллера и К. Модраха (СПб., 1887); краткій военно-технич. русско-франц.-турецко-персидский, сост. въ учебн. отдѣл. восточн. языковъ (СПб., 1887); морской С. на англ., франц. и нѣмец. яз., А. Шишкова (СПб., 1795); механический кораблестроительно-технический С., съ англ. на русский, Сорохтина (СПб., 1870); франц.-русский и русско-франц., морской С., Н. Козлова (СПб., 1894); карманный русско-англ.-франц. морской С., А. де Ливрона (СПб., 1893); морской англ.-русский А. де Ливрона (СПб., 1894); морской технич. С. англо-франц.-русский, Энгеля (СПб., 1863); шестязычный С. терминовъ, относящихся до паровой машины, Энгеля (СПб., 1865); С. морскихъ словъ паруснаго и парходнаго флота, часть франц., Шульца (СПб., 1853); карманный русск.-англ.-нѣмец.-итал.-датский и норвежско-шведский и латышский морской С. (М., 1881); С. анатомико-физиологическій росск., латин. и франц. термин., Н. Амбодика (СПб., 1783); врачебный С. греческихъ и латинскихъ терминовъ, А. Никитина (СПб., 1853); всеобщій терминологическо-медицинскій лексиконъ на латин., нѣм. и русск. яз., Л. Гринберга (Берлинъ, 1840—1842; 2-е изд., доп. П. Ольхинымъ, СПб., 1862—1864); Карманный латино-русский С. медицинскихъ терминовъ, А. Поганко (СПб., 1875); С. фармацевтическихъ названій на русск., латин., нѣмец. и франц. яз., К. Краузе (СПб., 1882); медицинскій терминологическій С. на латин., франц., нѣмецк. англ. и русскомъ яз., А. Кучинскаго (СПб., 1892; неоконченъ); краткій медицинскій русско-латинскій С. А. Окса и Л. Якобзона (СПб., 1896, было 2-е изд.); велосипедный франц.-русский С., Дидо (Варшава, 1896).—Краткій списокъ «Словарей», имѣющихся въ крижномъ магазинѣ Вольфа, см. въ «Извѣстіяхъ» Вольфа, 1897, № 2. *Н. Лисовскій.*

Словарь Исторический или *Сокращенная Библиотека*, заключающая въ себѣ біографіи государственныхъ, общественныхъ и литературныхъ дѣятелей—выходилъ періодически въ 1790—98 гг., въ видѣ приложенія къ «Московскимъ Вѣдомостямъ». С. этотъ переводился изъ франц. историко-біографическаго С. и дополнялся біографіями русскихъ

дѣятелей. Всего вышло 14 частей. См. Неустроевъ, «Историч. розысканія» (стр. 558—623).

Словацкая литература.—Древнѣйшимъ памятникомъ словацкой или «словенской», какъ говорятъ сами словаки, литературы признаются церковныя пѣснопѣнія, съ словацкими вставками, Вацлава Бзенецкаго, 1385 г. Появленіе гуситовъ въ землѣ словаковъ было причиною распространенія у нихъ чешскихъ книгъ, напр. Кралицкой бібліи, а съ ними и чешскаго книжнаго языка, господствовавшего между ними безраздѣльно до конца прошлаго вѣка и начала нынѣшняго, да и доселѣ еще представляющаго собою языкъ церковныхъ книгъ у словаковъ-протестантовъ. Собственно С. литература—явленіе совершенно новое, насчитывающее всего около ста лѣтъ и возникшее подъ вліяніемъ такихъ же причинъ, какія дѣйствовали и въ другихъ случаяхъ «славянскаго возрожденія», напр. у сербовъ, лужичанъ и т. п. Въ развитіи этой литературы можно различать два періода: до Людевита Штура и послѣ него. Въ первомъ періодѣ особеннаго вниманія заслуживаетъ дѣятельность начинателя С. литературы, католическаго священника Антонина Бернолака (1762—1813), составителя нѣсколькихъ крупныхъ филологическихъ работъ по С. языку на латинскомъ языкѣ, напр. «Dissertatio philologico-critica de literis slavorum» (съ приложеніемъ правилъ новаго С. правописанія, такъ называемой «бернолачины»), «Grammatica slavica» (съ приложеніемъ С. поговорокъ и пословицъ), большого С. словаря въ 6 томахъ (чешско-латино-нѣмецко-мадьярскій словарь, 1825—1827 гг., Будапештъ) и др. Именно эти большія лингвистическія и грамматическія работы, а не нѣсколько сочиненій на С. языкѣ составили славу Бернолака и опредѣлили его значеніе въ родной словесности: съ нихъ началось общественное и литературное движеніе строго-національнаго характера. Образовалось нѣсколько патріотическихъ кружковъ и обществъ для изданія С. книгъ «бернолачиной», для ихъ приобрѣтенія, для основанія повременныхъ изданій и альманаховъ (таковъ былъ, напр., альманахъ «Zora», 1835—1840), для дальнѣйшей обработки языка и т. д. Изъ такихъ обществъ особенное значеніе имѣли: *Tovaryšstvo literárno umená slovenského*, основанное въ 1793 г. въ г. Терновѣ, и *Spolek milovníkov řeči a literatury slovenskej*, учрежд. въ 1834 г. въ Пештѣ словацкимъ патріотомъ Мартиномъ Гамуліакомъ. Вслѣдъ за католиками стали являться любители народнаго С. языка и между протестантами, изъ среды которыхъ вышелъ цѣлый рядъ болѣе или менѣ замѣчательныхъ писателей: Таблицъ, Палковичъ, позднѣе Кузмани, Шкультетый, Іосифъ Гурбанъ, Само Халупка, Годжа, Годра, Желло и др. Важнѣйшимъ писателемъ перваго періода былъ поэтъ Янъ Голый, католическій священникъ (1785—1849), одинаково любимый среди всѣхъ слоевъ С. народа, безъ различія исповѣданій. Въ поэзіи Голаго народнопоэтическое содержаніе соединяется съ античною греко-римскою формою. Изъ произведеній Го-

лаго особенно цѣнятся: героическій эпосъ въ 12 пѣсняхъ «Svatoopluk» (Святополкъ), 1833 г., героическая поэма въ 6 пѣсняхъ «Cirillo-Metodiada» (Кирилло-Методиада), 1835 г., такая же поэма въ столькихъ же пѣсняхъ «Slav», 1839 г., и наконецъ «Selanku», пятьдесятъ идиллій (1830—1835), написанныхъ въ подражаніе Теоокриту и другимъ древне-классическимъ идилликамъ. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ наиболѣе замѣчательны описанія, страдающія, однако, слишкомъ усерднымъ подражаніемъ Гомеру (щитъ Ахилловъ послужилъ, напр., образцомъ для щита Святополкова, какъ и самъ Святополкъ очень напоминаетъ Ахилла). Поэмы Голаго, особенно «Славъ», заключаютъ въ себѣ немного правдивыхъ историческихъ элементовъ; гораздо болѣе въ нихъ взятаго изъ славянской мифологіи или придуманнаго поэтомъ. Наименѣе цѣнятся оды Голаго, но и между ними нѣкоторыя имѣютъ довольно важное историко-литературное значеніе. Такъ, въ одѣ «Антонину Бернолаку» находимъ горячую филиппику противъ книжнаго чешскаго языка у словаковъ; въ одѣ «Андрею Ришаку» Голый представилъ оцѣнку и характеристику своей писательской дѣятельности, а въ одѣ «С. народу» вылилось пламенное національное чувство поэта. Значеніе Голаго въ С. литературѣ очень велико: онъ высоко поднялъ народный языкъ и далъ ему художественную обработку. Подъ конецъ жизни онъ обратился отъ метрики къ риэмъ; первый его «Katolíckí sprevník» былъ еще написанъ въ старомъ метрическомъ размѣрѣ, но второй, вышедшій въ 1846 г., въ отношеніи стихосложенія уже совершенно соотвѣтствовалъ вкусамъ и запросамъ новаго времени. Второй періодъ С. литературы въ началѣ отмѣченъ преимущественно дѣятельностью трехъ даровитыхъ людей: Людевита Штура, Іосифа Гурбана и Годжи, которые добились окончательнаго отдѣленія С. литературы отъ чешской, не смотря на возраженія и даже негодованіе со стороны чеховъ, притомъ такихъ, какъ Гавличекъ, Шафарикъ, Колларъ; послѣдній, будучи самъ словакомъ, особенно сильно ратовалъ противъ самостоятельнаго значенія С. литературнаго языка, но безуспѣшно. Вся дѣятельность Штура (1815—56) основывалась на идеѣ всеславянскаго единства; его не влекло къ себѣ чешско-словацкое единеніе, о которомъ хлопотали чехи и многіе изъ протестантовъ-словаковъ. По почину и подъ редакціей Штура стала выходить съ 1845 г. долго не получавшая разрѣшенія первая газета на народномъ С. языкѣ, «Slovenské národné Noviny», съ литературнымъ прибавленіемъ «Ogól Tatárjański». Окончательное принятіе словаками своего народнаго языка въ качествѣ книжнаго содѣйствовало пробужденію національнаго чувства и самосознанія и способствовало сближенію словаковъ-протестантовъ съ словаками-католиками: дѣятели обоихъ исповѣданій вмѣстѣ стали собираться въ патристическомъ обществѣ «Татринъ», и Голый одобрилъ и благословилъ всѣ начинанія Штура и его приверженцевъ. Штуру пришлось выдерживать тяжелую борьбу съ чехами изъ-за лите-

ратурнаго языка; его книжкамъ: «Nauka řečí slovenskej» и «Náročja Slovensku», коими онъ старался обосновать свои повѣстанія, чешскій народный Музей противопоставилъ книгу, гдѣ собраны были взгляды и мнѣнія разныхъ вліятельныхъ писателей и ученыхъ, какъ чешскихъ, такъ и словацкихъ, говорившихъ въ пользу книжнаго единства обоихъ племенъ. Въ послѣдніе годы своей жизни, лишенный возможности занимать правительственную или общественную должность (онъ былъ оставленъ отъ профессорской катедры въ Пресбургѣ), преслѣдуемый мадьярами, Штуръ проживалъ въ уединеніи, занимаясь воспитаніемъ дѣтей своего брата Карла, также словацкаго патристическаго писателя, и литературными работами. Въ это время онъ издалъ «Zpěvu i písň» (Пресбургъ, 1853), чешскую книжку «O národních písňích a pověstech plemen slovanských» (Прага, 1853) и замѣчательный трудъ на нѣмецкомъ языкѣ, содержащій въ себѣ обстоятельное изложеніе его панславистскихъ теорій; этотъ трудъ изданъ по-русски В. И. Ламанскимъ подъ заглавіемъ «Славянство и міръ будущаго. Посланіе славянамъ съ береговъ Дуная» (см. «Чтенія» Моск. Общ. Ист. и Древн., 1867, и отдѣльно; ср. «Вѣстн. Европы», 1878 г., кн. II, стр. 334 и др.). Изъ собственно поэтическихъ произведеній Штура, изданныхъ въ вышеупомянутыхъ «Sprevu», болѣе другихъ цѣнятся поэмы «Святобой» и особенно «Матвѣй Тренчанскій» (Matus z Trenčini). Изъ школы Штура вышли наиболѣе даровитые поэты словаковъ: Андрей Сладковичъ (Браксаторисъ, 1820—72), Само Халупка (1812—83), Янко Краль (1822—1876), Янъ Калинчакъ, Янъ Ботто (1829—1881), Карлъ Кузмани (1806—1866), Людевитъ Желло (1809—1873), Паулини Тотъ (1826—1877). Сладковичъ особенно извѣстенъ обширною идиллическою поэмою «Detvan», 1841 г., основною мыслью которой является вѣра въ жизненность С. народа, на зло вѣковой непріязни и несправедливостямъ исторической судьбы. Хороши также и мелкія его лирическія произведенія, съ патристическимъ, а иногда и съ панславистскимъ содержаніемъ. Само Халупка замѣчателенъ своими лирическими пѣснями, изъ которыхъ многія усвоены народомъ, и нѣсколькими балладами и поэмами, напр. «Starý vazeň» (узникъ), «Mor ho» (Бей его), перевод. по-русски А. Н. Майковымъ. Въ эпическихъ произведеніяхъ Халупки не видно самостоятельнаго творчества. Въ С. литературѣ его иногда приравниваютъ къ Кольцову, какъ Сладковича — къ Пушкину (мѣра сравненія, разумѣется, относительная). Изъ беллетристовъ 40—60-хъ годовъ болѣе другихъ извѣстны Я. Калинчакъ, Іосифъ Милославъ Гурбанъ (1817—1888), Ферьенчикъ, Франциса. Въ настоящее время, при общемъ упадкѣ С. жизни и литературы, нить стараго литературнаго движенія поддерживается, сравнительно слабо, немногочисленными писателями, среди которыхъ наиболѣе замѣтенъ по дарованію и плодовитости Свѣтозаръ Гурбанъ-Ваянскій, сынъ вышеупомянутаго Іосифа Гурбана. Изъ произведеній Гурбана-Ваянскаго выдаются «Obrazky z ludu»

(1880) и романы: «Letiace tiepe» (въ первомъ выпускѣ сборника «Besedy u dnu») и «Sucha vačolest» (во второмъ выпускѣ, 1884 г.). Вааянскій воспитался на Гоголя и Тургеневъ; его произведенія необходимы для всякаго, кто хотѣлъ-бы ознакомиться съ нынѣшнимъ положеніемъ бѣднаго С. народа, съ его забывающимъ родной языкъ дворянствомъ и съ тяжелыми условіями его общественной и политической жизни. Много сдѣлалъ Вааянскій и для обогащенія родной рѣчи, которая достигаетъ у него иногда замѣчательной силы и яркой образности. Онъ извѣстенъ и своими эпическими и лирическими стихотвореніями, напечатанными въ сборникахъ—«Tatru a more» (1879), «Z pod jarma» (1887)—или отдѣльно, какъ, напр., народная поэма «Vilin» (1886), мѣтко и ярко рисующая современную жизнь словаковъ. Изъ другихъ стихотворцевъ болѣе другихъ замѣтны полковой свящ. Андрей Белла, съ его сборникомъ «Piesni» (1880), и особенно адвокатъ Орсагъ-Гвѣздославъ, лирикъ по преимуществу, что отражается даже на его стихотвореніяхъ эпического склада, каковы напр. фантастическо-аллегорическая поэма «Oblaky», идиллія «Hajnikovazena» (см. «Sobrané spisy básnické», Hviezdoslava). Немало переводили изъ Пушкина Вааянскій, Людмила Подъяворинская, Само Бодичкй. Изъ новѣйшихъ беллетристовъ-бытописателей деревни выдается Кукучинъ (псевд.). Въ настоящее время почти вся литературная дѣятельность словаковъ сосредоточивается въ городѣ Турчанскомъ Св. Мартинѣ, гдѣ выходитъ и единственное чисто литературное С. изданіе—«Slovenske Pohľady», начатое еще Іосифомъ Гурбаномъ и возобновленное его сыномъ Вааянскимъ. Духовная жизнь бѣднаго народа еле бьется въ тягостныхъ условіяхъ, созданныхъ для нея мадьярской политикой. Въ началѣ 1870-хъ гг. правительство закрыло словацкія гимназіи и народно-просвѣтительное общество «Словенскую Матицу», имущество которой—домъ, обширныя собранія древностей, рукописей и печатныхъ книгъ, капиталы (до 100000 гул.)—было безъ всякаго права взято въ казну. Мадьярское правительство принимаетъ всѣ мѣры для мадьяризаціи народной школы и церкви. Словаки въ значительномъ числѣ уходятъ въ Америку и тѣмъ ослабляютъ остающихся дома. Словацкій народъ не теряетъ, однако, вѣры въ свое дѣло. Въ его средѣ идетъ неустанное движеніе къ устройству новыхъ просвѣтительныхъ и прочихъ учреждений, вмѣсто закрытыхъ, хотя это и требуетъ непосильныхъ затратъ со стороны обѣднѣвшаго народа. Кромѣ вышеуказаннаго чисто литературнаго изданія «Slovenske Pohľady», словаки основали и всѣчески поддерживаютъ политическую газету «Narodnie Noviny» и народный ежемѣсячникъ «Hlasnik». Въ Америкѣ словаки издають три большихъ еженедѣльника: «Slovak v Americe», «Amerikansko-Slovenske Noviny» и «Jednota». Изъ произведеній словацкихъ писателей на русскій языкъ переведены очень немногія. Въ «Славянскомъ Обзорѣніи» (СПб., 1892) переведенъ рассказъ Свѣтозара Гурбана-Вааянскаго: «Весенній морозъ» и его же поэма

«Иродъ». Шесть стихотвореній С. Халупки переведены въ кievскомъ литературномъ изданіи «Разсвѣтъ» (1893 г.), а переводъ баллады «Mog ho» (Бей его), сдѣланный Майковымъ, помѣщенъ въ изд. Гербеля: «Поэзія славянъ», гдѣ приведены также по 1—2 перевода и изъ другихъ словацкихъ поэтовъ: Голаго, Штура, Гурбана, Сладковича, Желло. См. Пыпинъ и Спасовичъ: «Исторія славянскихъ литературъ» (т. II, СПб., 1881); Л. Пичъ, «Очеркъ политической и литературной исторіи словаковъ за послѣдніе сто лѣтъ» (въ «Славянскомъ Сборникѣ», т. I и III, СПб., 1877); «Исторія С. литературы», Ярославъ Волчка (русскій перев. А. Опермана, Кіевъ, 1889); статьи въ «Славянскомъ Обзорѣніи», «Извѣстіяхъ Петербургскаго Славянскаго Общества», «Славянскихъ Извѣстіяхъ» того же общества, «Славянскомъ Ежегодникѣ» (Кіевъ, 6 вып.; въ 6-мъ вып. ст. Гурбана-Вааянскаго, «Нынѣшнее положеніе словаковъ»).

А. Степовичъ.

Словацкій (словенскій) языкъ — по мнѣнію чешскихъ славистовъ составляетъ нарѣчіе чешскаго яз., удержавшее характеръ древнѣйшаго періода; но ближайшее изученіе его сравнительно съ чешскимъ и др. слав. языками нарѣчіями заставляетъ выдѣлить С. яз. въ особую группу (см. Флоринскій, «Лекціи по славянскому языкознанію», СПб.—Кіевъ, 1897). Въ С. яз. есть цѣлая масса словъ, не существующихъ въ чешскомъ. Въ то же время въ С. яз. есть не мало признаковъ, роднящихъ его съ другими языками, напр. русскимъ, польскимъ и сербскимъ. Сопоставляя географическое положеніе словаковъ среди другихъ славянскихъ народностей съ этими особенностями С. яз., роднящими его съ чешскимъ, сербскимъ, польскимъ и (мало)русскимъ (отчасти и словинскимъ язык.), можно заключить, что онъ служитъ связующимъ центромъ между этими языками, занимаетъ срединное мѣсто въ славянской рѣчи. Въ морфологіи С. яз. отступилъ во многомъ отъ праславянской нормы. Въ склоненіи это сказалось: 1) въ утратѣ двойственного числа, 2) въ смѣшеніи разнородныхъ типовъ и видовъ склоненія, 3) въ смѣшеніи падежныхъ окончаній и 4) въ усвоеніи нѣкоторыхъ особыхъ характерныхъ окончаній. Въ спряженіи уклоненіе еще болѣе значительно: утраченъ цѣлый рядъ формъ свойственныхъ старо-славянскому яз., а отчасти и чешскому (особенно древнему), а именно: 1) двойственное число, 2) достигательное наклоненіе (супинъ), 3) прошедшія простыя (преходящее и аористъ), 4) причастія прошедш. врем. дѣйств. и наст. времени страд. зал. Кромѣ того, спряженіе стало проще вслѣдствіе смѣшенія нѣкоторыхъ окончаній, а отчасти и вслѣдствіе видоизмѣненія древнихъ окончаній въ силу фонетическихъ законовъ С. яз. Такъ напр., неопредѣленное наклоненіе оканчивается теперь на *t'* (= *тъ* русскаго яз.), вмѣсто древн. *ti: niest'*, *bit'*, *plakat'*; причастія наст. времени—только на *is* или *ias* (= старо-слав. *ѣци*, *ѣци*). Прошедшія простыя въ С. яз. замѣняются сложными формами, подобными ста-

ро-славянск., чешск. и южно-славянскимъ. Единственнымъ остаткомъ древняго аориста служить форма *buch, bys, by, bysme, byste, by*. С. яз. дѣлится на множество нарѣчій и говоровъ, которые сводятся въ три крупныя группы или нарѣчія: среднее, западное и восточное. Изъ этихъ нарѣчій западное носить черты сходства съ чехоморавскимъ яз., а восточное сближается частью съ малорусскимъ, частью съ польскимъ яз.; среднее представляетъ характерныя черты С. языка и лежитъ въ основаніи современнаго литературнаго языка. Изученіе и изслѣдованіе С. языка и его нарѣчій началось очень недавно. Первою печатною книгою, въ которой содержались образцы народнаго С. языка, было сочиненіе Данила Горчички (*Sinapius*): «*Neoforum Latino-Slovenicum*» (*Nový Trh Latino-Slovensky*, 1678 г.), представляющее богатое собраніе народныхъ С. пословицъ. Грамматики и изслѣдованія: «*Zprawa pisma slovenskeho T. Masnucyusa*» (Левоч., 1696); «*Privod ku dobromlumnosti slovenské*» (Тернава, 1780); М. Hattala, «*Grammatica linguae slovenicae*» (1850); его же, «*Krátká mluvnica slovenská*» (Пресбургъ, 1852); его же, «*Zvukoslovi jazyka staro- i novo českého a slovenského*» (Прага, 1854); его же, «*Srovnávací mluvnice jazyka českého a slovenského*» (Прага, 1857); его же, «*Výklad počátků mluvnice československé*» (Вѣна, 1866); его же, «*Mluvnice jazyka slovenského*» (Пешть, 1864 и Б. Быстр. 1865); L. Štur, «*Nauka řeči slovenské*»; его же, «*Nářečja slovenskuo*» (Пресбургъ, 1864); «*Ustrojnost' a organism slovenskej řeči*» (*Oról Tatransky*, II); М. Hodža, «*Epigenes slovenicus*» (Левоч., 1847); его же, «*Dobruořlovo Slovákem súcim na slovo*» (ib., 1847). *Словари*: Ant. Bernolák, «*Slovár Slovenski Česko-Latinsko-Německo-Uherski*» (Буда, 1825—27); Joseph Loos, «*Slovník slovenskej, maďarskej a nemeckej řeči*» (Пешть, 1871); L. A. Mičatek, «*Карманный русско-словенскій словарь*» (Турч. св. Мартинъ, 1892); его же, «*Карманный словенско-русскій словарь*» (тамъ же). Ср. Славянскіе языки.

Словацкій (Юлій; род. 23 сентября 1809 г. въ Кременцѣ, Подольской губ., скончался 3 апрѣля 1849 г. въ Парижѣ)—одинъ изъ самыхъ крупныхъ поэтовъ польскаго выхода, сосредоточеннаго главнымъ образомъ во Франціи послѣ неудачи польскаго мятежа 1830—1831 годовъ, наиболѣе яркій представитель польскаго романтизма въ литературѣ. Онъ претендовалъ если не на первенство, которое безспорно принадлежало Мицкевичу, то на равенство съ послѣднимъ. Эти притязанія не признавались современниками, между которыми С. имѣлъ немногихъ почитателей. Слава его утвердилась и продолжаетъ еще возрастать съ шестидесятихъ годовъ XIX ст. Въ 1862 г. появилось изданіе его при жизни напечатанныхъ произведеній (Лпц., 4 т.). Въ 1866 г. львовскій профессоръ А. Малѣцкій издалъ его жизнеописаніе по рукописямъ и корреспонденціямъ и, въ трехъ томахъ, его посмертныя творенія. Новѣйшій, самый полный трудъ о С. написанъ Гѣзикомъ (*Ferdynand Hoesick*, «*Życie Juliusza Slowackiego, biografia psychologiczna*», Краковъ, 1896 и 1897).

Жизнь С. весьма интересна и поэтична. Онъ былъ, можно сказать, стихотворецъ по наслѣдству. Отецъ его, Евсевій С. (род. 1772, галичанинъ по происхожденію) писалъ стихи и былъ преподавателемъ исторіи польской литературы въ кременецкомъ лицей. По своему направленію онъ былъ классикъ; женился на Саломей Янушевской, женщиной увлекающей по уму и живости воображенія и темперамента; занявъ по конкурсу каеедру краснорѣчія и поэзіи въ виленскомъ унив. и умеръ въ Вильнѣ отъ чахотки въ 1814 г. Вдова его съ малюткою сыномъ вернулась на родину въ Кременецъ. Бывшій товарищъ умершаго по профессурѣ въ университетѣ, докторъ медицины Бэкю, убѣдилъ вдову С. выйти за него замужъ вторымъ бракомъ. Человѣкъ онъ былъ зажиточный, свѣтскій и представительный, но по характеру дрянной. Овдовѣвъ, онъ нуждался въ женѣ, которая-бы заступила его дочерямъ Герсиміи и Александрѣ мѣсто умершей ихъ матери. Словацкая приняла предложеніе, въ виду того, что ея подрастающему сыну Юлію открылась возможность получить высшее образованіе въ Вильнѣ, средоточіи тогдашней умственной жизни польской, въ расцвѣтавшемъ тогда виленскомъ университетѣ. Падчерицы привязались къ своей мачихѣ какъ къ родной матери и баловали маленькаго Юлія, къ которому относились какъ къ гениальному мальчику-стихотворцу. Имѣя съ небольшимъ 8 лѣтъ, онъ молилъ Бога, въ соборѣ св. Яна въ Вильнѣ, дать ему жизнь самую страдальческую, но поэтическую; онъ соглашался быть презираемымъ весь свой вѣкъ, лишь-бы получить безсмертную славу по смерти. Это колоссальное авторское самолюбіе и самомнѣніе одушевляло и возбуждало Юлія С. въ продолженіе всей его жизни, но оно не было безплодно, потому что совмѣщалось въ немъ съ необычайнымъ дарованіемъ и съ воображеніемъ кипучимъ и творческимъ. Семейство Бэкю было въ дружбѣ со Снядецкими, весьма вліятельными людьми въ университетѣ, съ бывшимъ ректоромъ астрономомъ Яномъ и съ физиологомъ Андреемъ. Гостиню Бэкю посѣщали и консерваторы-классики, и новаторы въ литературѣ—романтики, съ Мицкевичемъ во главѣ. С. былъ еще гимназистъ, когда въ университетской жизни виленской произошелъ кризисъ: наряжено было слѣдствіе, предметомъ котораго было студенческое общество «Филаретовъ». Въ 1823 г. Мицкевичъ и многіе его товарищи были арестованы, а затѣмъ послѣдовала высылка ихъ во внутреннія губерніи Россіи (см. Мицкевичъ). Сторонниками этихъ мѣропріятій были въ университетской средѣ весьма немногіе профессора, и въ числѣ ихъ находился Бэкю. За мѣсяцъ до высылки Мицкевича изъ Вильны, послѣдовавшей въ октябрѣ 1823 г., Бэкю былъ убитъ ударомъ молніи. Вдова его, въ альбомѣ которой передъ отъѣздомъ Мицкевичъ написалъ самыя дружескіе стихи, получила выслуженную мужемъ пенсію и переселилась опять въ Кременецъ. С. вдали отъ нея провелъ въ Вильнѣ свои послѣдніе университетскіе годы (1826—1828), навѣщая мать только на кани-

кулахъ. Во время этихъ поѣздокъ онъ породнился съ природою и населеніемъ юго-западнаго края (Тулчинъ, Одесса). Миловидный, но слабосильный юноша, тонкій, бѣлолицый, съ легкимъ румянцемъ на щекахъ — признакомъ преемственнаго отъ отца расположенія къ чахоткѣ, — С. много работалъ надъ собою, чтобы уподобиться мрачнымъ байроновскимъ героямъ, стремился къ тому, чтобы устроить жизнь свою поэтически, искалъ сильныхъ впечатлѣній, былъ непомѣрно несообщителенъ, гордъ и притомъ влюбчивъ. Первымъ предметомъ его страсти была дочь Андрея Снядечкаго, Луиза, такая же байронистка, какъ и онъ, старше его не по возрасту; она забавлялась имъ какъ подросткомъ, въ которомъ подмѣтила большое дарованіе. Она была въ то время безумно влюблена въ русскаго офицера Римскаго-Корсакова, погибшаго въ 1828 г. въ турецкой войнѣ подъ Варною, ѣздила въ Турцію отыскивать его останки, потомъ сошлась въ Константинополѣ съ польскимъ выходцемъ Михаиломъ Чайковскимъ, болѣе извѣстнымъ подъ именемъ Садыка-паши. Отношенія С. къ Снядечкой кончились полнымъ разрывомъ; онъ не подалъ ей руки на прощаніи, храня видъ ледяного равнодушія. Онъ уѣхалъ въ Варшаву, гдѣ поступилъ аппликаторомъ, т. е. кандидатомъ на канцелярскую должность по вѣдомству финансовъ, и обнаружилъ полную неспособность къ дѣловымъ занятіямъ; за то упражнялся въ писаніи поэмъ и драмъ, до того момента, когда въ Варшавѣ вспыхнуло революціонное движеніе 17 (29) ноября 1830 г. Горячій патріотъ, воспитанный въ духѣ польскаго національнаго возрожденія, Словацкій кинулся опометью въ движеніе и сталъ извѣстенъ по своимъ поэтическимъ воззваніямъ къ неравной національной борьбѣ. Онъ сознавалъ свой долгъ вступить въ ряды повстанцевъ, но чувствовалъ непреодолимое отвращеніе къ военной службѣ, къ которой едва-ли былъ способенъ по слабости тѣлосложенія. Мать, опасаясь за него, если-бы онъ дольше оставался въ Варшавѣ, вмѣсто присылки ему туда денегъ выслала ему вексель на Дрезденъ, которымъ онъ рѣшился воспользоваться и покинулъ свою родину навсегда, въ то время, когда роковая борьба рѣшалась оружіемъ подъ Варшавою. Мицкевича упрекали его соотечественники, что онъ медлил съ пріѣздомъ на родину въ 1831 г.; С. всю жизнь страдалъ отъ упрековъ совѣсти за то, что малодушничалъ, что не погибъ, какъ спартаецъ, въ польскихъ Термопилахъ («Grób Agamemnona»). «Я недостойнъ, я бѣжалъ отъ мученій», писалъ онъ за два года до смерти. Въ концѣ 1831 г. онъ очутился въ Парижѣ, среди выдающихся лицъ польской эмиграціи, продолжавшихъ ссориться изъ-за политики на чужбинѣ и распавшихся на поносящія себя взаимно партіи. Политическіе замыслы выходства были не только логически несостоятельны, но и практически пагубны, потому что истощали безплодно страну: послѣ всякой неудачи пропадали и исчезали безповоротно остатки польскаго быта и польскихъ національных учреждений. Но, съ другой стороны, въ это время

было свободно и безпрепятственно совершено умственное и литературное возрожденіе націи, потерявшей политическую самобытность. Появилось вдругъ нѣсколько перво-разрядныхъ поэтическихъ гениевъ; утвердилось сознаніе національной умственной и культурной своеобразности, продолжающей существовать и послѣ отреченія отъ надеждъ на государственную самобытность. Поэты выходства совѣмъ не различали своей литературной работы отъ политической; они увлекались, впадали въ такъ называемый польскій мессіаниззмъ, соответствующій московскому славянофильству, то есть превозносили свой народъ, яко-бы Богомъ избранный, превыше всѣхъ другихъ народовъ земныхъ. Со временемъ эти увлеченія прошли, но непревзойденныя до сихъ поръ произведенія польской поэзіи половины XIX вѣка служатъ донинѣ неистощимою умственною пищею для послѣдующихъ поколѣній. Первое мѣсто между свѣтилами этой поэзіи принадлежитъ безспорно Мицкевичу; два другіе гения были Сигизмундъ Красинскій и Юлій С. Красинскій выходцемъ не былъ, но долженъ былъ скрывать свое авторство (*le poète anonyme de la Pologne*). Онъ дружилъ и съ Мицкевичемъ; С. пытался соперничать съ Мицкевичемъ. Дѣятельность С. можно подраздѣлить на 3 періода: 1) года юношескихъ опытовъ, съ 1829 до 1833 г.; 2) года могучаго творчества и странствованій (1834—41) и 3) года погруженія его ума въ мистицизмъ и упадка его таланта (съ 1842 по 1849 г.), когда, вмѣстѣ съ Мицкевичемъ, онъ вступилъ въ религіозную секту Андрея Товянскаго. *Первый періодъ.* Большая часть скромныхъ денежныхъ средствъ, доставляемыхъ С. матерью, уходила на печатаніе быстро слѣдовавшихъ одно за другимъ его произведеній. Они были красивы по слогу, по стиху. Ихъ хвалили, но скоро они потухали и какъ будто-бы утопали въ безднѣ забвенія; это выводило С. изъ терпѣнія. С. и Мицкевичъ встрѣчались, но не сошлись по коренной противоположности темпераментовъ. Мицкевичъ относился къ С. свысока, какъ къ молодому человѣку, котораго онъ зналъ еще подросткомъ. Они попали совмѣстно въ члены бюро одного литературнаго общества польскаго, Мицкевича — предсѣдателемъ, С. — секретаремъ. Мицкевичъ не стѣснялся давать такую оцѣнку С., что его поэзія — красивый храмъ, въ которомъ недостаетъ одного-божества; С. толковалъ эти выраженія какъ отказъ въ признаніи его настоящимъ поэтомъ. Гораздо обиднѣе для С. и его матери былъ другой поступокъ Мицкевича. Въ ноябрѣ 1832 г. появилась въ печати 3-я часть «Дѣдовъ» Мицкевича, изображающая слѣдствіе Новосильцева, въ числѣ злѣйшихъ клеветниковъ коего выведенъ отъявленнымъ злодѣемъ докторъ, хотя не названный по имени, но поражаемый молніею при такихъ условіяхъ, при которыхъ погибъ докторъ Бэку. Конечно, Мицкевичъ увлекся какъ поэтъ, превращая дряннаго человѣка въ дьявольски злое и по природѣ своей вредоносное существо. Онъ заставилъ Бэку на сценѣ продѣлывать то, отъ чего Бэку былъ далекъ:

онъ оскорблялъ и вдову Бэю, съ которою былъ друженъ и по смерти ея мужа. С. думалъ вызывать Мицкевича на дуэль, но кончилъ тѣмъ, что уѣхалъ изъ Парижа и поселился въ Женевѣ. Онъ ѣхалъ туда съ намѣреніемъ оспаривать мать такими лучами славы, чтобы ея затѣмъ не могли коснуться никакія стрѣлы. «То будетъ, писалъ онъ, болѣе ровная съ Адамомъ (Мицкевичемъ) борьба». Онъ рѣшился сразиться съ Мицкевичемъ на почвѣ патриотическаго чувства и написалъ драму *Кордіанъ*, основанную на событіи, котораго онъ былъ свидѣтелемъ-очевидцемъ, а именно на вѣнчаніи императора Николая I царемъ польскимъ въ Варшавѣ, въ 1829 г., и на ходившихъ слухахъ о злоумышленіи со стороны заговорщиковъ, собиравшихся яко-бы въ подвалахъ варшавскаго собора. Герой пьесы—лицо вымышленное, подпрапорщикъ Кордіанъ, поставленный на часахъ въ царскихъ комнатахъ. Онъ рвется на покушеніе, но въ рѣшительную минуту ему измѣняютъ нервы: онъ падаетъ въ обморокъ, замыселъ его обнаруженъ, его разстрѣливаютъ. Въ «Кордіанѣ» С. изобразилъ самого себя. Въ двухъ первыхъ дѣйствіяхъ, не касающихся заговора, представлено его собственное жизнеописаніе, какъ онъ влюбился въ Лауру (Снядецкую), какъ ему опостыла жизнь со всѣми ея удовольствіями. Изъ устъ папы въ Ватиканѣ, вмѣсто благословенія, онъ получаетъ внушеніе повиноваться предрѣшавшимъ властямъ, послѣ чего разстается съ религіею и неизвѣстно зачѣмъ взбирается на Монбланъ. Что касается до трехъ послѣднихъ дѣйствій, посвященныхъ заговору, то между С. и Мицкевичемъ та разница, что Мицкевичъ идеализировалъ дѣйствительно перенесенное имъ и выстраданное, а С. передаетъ только то, что измыслилъ. Самая форма произведенія, однако, столь хороша, дѣйствующія историческія лица представлены столь пластично и живо, что когда въ 1833 г. произведеніе появилось, безъ имени автора, въ Парижѣ, то многіе приписывали его Мицкевичу. Кордіанъ заканчиваетъ циклъ юношескихъ байроническихъ произведеній С.: онъ становится на свой настоящій путь, при чемъ болѣе и болѣе опредѣляются главные черты его дарованія. *Второй періодъ.* Характерная душевная способность С.—дивная фантазія, неуравновѣшенная рефлексіею и дѣйствующая какъ стихійная сила. Въ его умѣ сочетались мгновенно и самымъ неожиданнымъ образомъ противоположныя идеи, впечатлѣнія, образы, звуки, приводящіе въ движеніе эстетическое чувство. Притомъ онъ имѣлъ тончайшій вкусъ, выработанный аристократическія привычки, брезгливость, склонность къ одиночеству, отвращеніе отъ всякой пошлости, отъ толпы, хотя его теоретическія убѣжденія, согласно общему теченію вѣка, были демократическія и односторонне республиканскія, какъ у всего его поколѣнія, воспитывавшагося въ понятіяхъ лелевелевской исторической школы. Онъ писалъ къ матери: «воображеніе мое—источникъ всѣхъ моихъ бѣдствій и всего земного блаженства, потому что я право счастливъ тѣмъ, что обладаю властью творить вымышленныя происшествія»... «Желаю одного:

пользоваться полною свободою гласныхъ мечтаній». Такъ какъ онъ жилъ отшельникомъ и личнаго опыта имѣлъ весьма мало, то онъ долженъ былъ многое заимствовать у своихъ любимыхъ поэтовъ. Въ этомъ отношеніи его можно сравнить съ плющемъ, обвивающимся вокругъ большихъ стволовъ. Онъ былъ способенъ до неузнаваемости вѣрно воспроизводить манеру и слогъ своихъ образцовъ. С. нуждался въ красивой природѣ; онъ поселился на Леманѣ, въ тогдашнемъ предмѣстьи Женевы Паки, съ видомъ на Монбланъ. Безъ любви онъ былъ самъ не свой и ему казалось, что сердце его стынетъ, что творчество слабѣетъ. Онъ искалъ женскаго общества, заигрывалъ съ женщинами, но какъ только онъ къ нему привязывались, онъ становился для него неинтересны: для возбужденія въ немъ страсти требовался отпоръ. Такимъ предметомъ его страсти сдѣлалась Марія Водзинская, не очень красивая, но умная дѣвушка и превосходная піанистка, за которою ухаживалъ и Шопенъ. Ни С., ни Шопену Водзинская не отвѣтила взаимностью. Лѣтомъ 1834 г. состоялась экспедиція, въ большой компаніи, въ горы, послѣ которой стала слагаться у С. идиллическая поэма, по нѣжности чувствъ и живописанію картинъ природы превосходная; докончилъ онъ ее только въ 1838 г., во Флоренціи. Въ то же время въ умѣ С. блеснула смѣлая мысль драматизировать лѣтописныя сказанія изъ доисторическаго быта польскаго народа, то есть идти по стопамъ Шекспира, который изъ подобнаго же источника извлекъ Лира, Макбета и Сонъ въ лѣтнюю ночь. Сказочныя преданія Польши начинались, по тогдашнему уровню историческихъ знаній, съ пришествія дружинъ ляховъ или леховъ, поработившихъ мирныя поселенія славянскія или вендскія; заканчивались они истребленіемъ лехитской династіи Попелей и воцареніемъ земледѣльца Пяста, предшествовавшимъ введенію христіанства. Лѣтописныя данныя объ этомъ времени весьма скудны и сухи. С., въ драмѣ «Балладина», дополнялъ пробѣлы, прибѣгая къ такъ назыв. нынѣ фольклору, т. е. къ простонародной пѣснѣ и сказкѣ, но не въ настоящемъ ихъ видѣ, а въ балладномъ, который данъ имъ былъ Мицкевичемъ и первыми романтиками. Онъ ввелъ въ драму волшебный міръ фей и стихійныхъ духовъ; въ этой постройкѣ ему помогъ Шекспиръ (фея Гоплана списана съ Титаніи, какъ Балладина—съ леди Макбетъ). Въ результатѣ вышла собственно не драма, а волшебная сказка, которую самъ С. назвалъ въ предисловіи аріостовскою шуткою и издѣвательствомъ надъ логикою и порядкомъ. Пьесу эту выручилъ и спасъ именно волшебный элементъ. Богатство и игривость фантазіи столь плѣнительны, что донныя и «Балладина», и другія драмы С. не сходятъ со сцены и пользуются большимъ успѣхомъ. Изъ драматическихъ произведеній С. выдѣляются по своей сценичности начатыя въ Женевѣ «Лилла Венета» и «Мазепа». Первая относится ко времени болѣе раннему, нежели эпоха «Балладины», и изображаетъ первое пришествіе дружинниковъ-ляховъ. Мазепа

изображенъ еще юношею, пажемъ короля Яна Казимира, когда за свои любовныя похождения онъ былъ нагой привязанъ къ дикому, пущенному на волю коню. Главное лицо—воевода, вымѣщающій на Мазепѣ свою злобу—заимствованъ отъ Кальдерона и больше походить на мстительнаго испанца, нежели на польскаго магната. О всѣхъ драмахъ С. можно сказать, что въ нихъ бездна таланта; авторъ имѣетъ несомнѣнно драматическую жилку, дѣйствіе идетъ быстро, блещетъ какъ молнія, захватываетъ зрителя; но при ближайшемъ анализѣ строеніе драмы непрочное, поступки дѣйствующихъ лицъ достаточно не мотивированы. Послѣ трехлѣтняго пребыванія въ Женевѣ начались съ 1836 г. странствованія С. по Италіи, Греціи и Востоку. Водзинскіе уѣхали; С. звали въ Римъ поселившіеся тамъ его родные—дядя по матери, живописецъ Теофілъ Янушевскій, и его жена, дочь доктора Бэку, Герсилья. На первыхъ порахъ С. былъ непріятно пораженъ наслоеніемъ второго Рима, папскаго, на первомъ основаніи языческомъ, которое его всего больше интересовало, но которое ему трудно было мысленно возстановить. Его помирить съ обоими Римами новый знакомый, Сигизмундъ Красинскій, дружба съ которымъ имѣла громадное вліяніе на творчество С. Красинскій былъ моложе С. тремя годами и написалъ уже двѣ крупныя символическія поэмы-драмы: Небожественную Комедію и Иридіона. Онъ былъ зрѣлѣе С., глубокомысленнѣе; онъ привлекъ къ себѣ С. и сразу подчинилъ его тѣмъ, что первый постигъ, оцѣнилъ и опредѣлилъ его дарованіе. Красинскій призналъ, что воображеніе въ С. богаче и разноцвѣтнѣе, чѣмъ въ Мицкевичѣ, хотя какъ человѣкъ онъ существо капризное, со многими женственными чертами характера. Поэты бродили вмѣстѣ по развалинамъ древняго Рима, читали другъ другу: С. — Балладину, Красинскій — Иридіона. Дружбу свою С. выразилъ такимъ образомъ въ предисловіи къ Балладинѣ: «ты одушевляешь мраморныя лики древнихъ римлянъ волканическою душою нашего вѣка, а я изъ древней Польши созидаю фантастическую легенду, вызываю изъ тишины вѣковъ пророческіе хоры и посылаю на встрѣчу твоей черной, молніеносной дантовской тучѣ моплегкія, радужныя аріостовыя облака». Красинскій понималъ, что С. болѣе воображаетъ, нежели чувствуетъ, что онъ по темпераменту пантеистъ; самъ Красинскій былъ устойчивѣе и страстнѣе. Обоихъ сближало еще и то, что оба тосковали по утраченнымъ предметахъ любви. Разставшись съ Красинскимъ, С. перѣѣхалъ въ Неаполь, откуда два римскіе знакомые С., Бржозовскій и Голынский, собиравшись въ Грецію, Египетъ и Іерусалимъ. Они предложили С. поѣздку съ ними на ихъ счетъ; онъ согласился, послѣ большихъ колебаній, и рѣшилъ описывать свое путешествіе стихами, въ видѣ мгновенныхъ, какъ-бы свѣтописныхъ снимковъ съ природы, тотчасъ послѣ воспріятія путевыхъ впечатлѣній. Имѣются только отрывки того, что онъ называлъ своимъ «риемоватымъ балетомъ» — отрывки поразительные по мѣткости очертаній и яркости красокъ.

С. посѣтилъ гробницу Агамемнона въ Микенахъ и Аѣины, восторгался востокомъ въ Каирѣ и, плывя по Нилу, всходилъ на пирамиды. На пути изъ Египта въ Сирію онъ былъ подвергнутъ карантину въ голой аравійской степи Эль-Аришѣ. Вдохновившись разсказомъ объ одномъ арабѣ, который въ такомъ карантинѣ потерялъ всю свою семью изъ 8 членовъ, С. задумалъ разсказъ: «Отецъ зачумленныхъ въ Эль-Аришѣ», весь проникнутый свойственной исламу фаталистической преданностью воли Божіей. Въ Іерусалимѣ С. провелъ въ нервномъ возбужденіи и слезахъ безсонную ночь у Святого Гроба, чувствуя, что онъ станвится вѣрующимъ христіаниномъ. Онъ побывалъ въ Бельбекѣ и Дамаскѣ, ѣздилъ на верблюдахъ, провелъ 6 недѣль въ одиночествѣ въ маронитскомъ монастырѣ Бѣльхешбанѣ, на скатѣ Ливана. Послѣ 10-мѣсячныхъ скитаній онъ чрезъ Ливорно достигъ Флоренціи, гдѣ поселился на 1½ года (1837—1838). «Я столько предметовъ видѣлъ, писалъ онъ, что не понимаю, какъ могли вынести глаза мои все, что испытало мое чувство зрѣнія». Во Флоренціи онъ сталъ съ увлеченіемъ работать. Кромѣ «Отца зачумленныхъ» и окончательно отдѣланной поэмы «Въ Швейцаріи», посвященной непокидавшимъ его воспоминаніямъ о М. Водзинской, онъ написалъ библейскою прозою (а не дантовскими терцинами, какъ намѣревался сдѣлать сначала) эпическую поэму въ духѣ Данта, Библии, а отчасти и поэзіи Красинскаго, подъ заглавіемъ «Ангелли». Это произведение, сильно мистическое, до того понравилось Красинскому, что онъ предлагалъ на гробницу С. надпись изъ двухъ только словъ: «автору Ангелли». Поэма эта подернута дымкою тумана, писана тусклыми красками, но исполнена шемящей душу тоски и полной безнадежности. Она изображаетъ страданія польской народности послѣ 1831 г., когда лучшія силы націи либо попали въ ссылку, либо влачили свои дни выходцами. Изображено нѣчто похожее на дантовское Inferno въ образахъ морозной Сибири, ея снѣговъ, кочующихъ остяковъ, съ ихъ стадами сѣверныхъ оленей. Остяцкій шаманъ—пророкъ и волшебникъ—олицетворяетъ собою высшую правду, которой нѣтъ въ ссыльныхъ. Въ счастіи эти ссыльные были-бы добрые люди, но несчастіе сдѣлало ихъ дурными и вредоносными. Они раздѣлились на три враждебныя партіи, поѣдающія себя взаимно: кунтушовыхъ шляхтичей, ярыхъ демократовъ, стремящихся къ насильственнымъ переворотамъ, и людей, желающихъ воспріять мученичество, не защищаясь. Какъ Виргилій ведетъ Данта, такъ ведетъ шаманъ по кругамъ этого ледяного ада, среди бѣснующихся группъ ссыльныхъ, молодого ссыльнаго Ангеллія, котораго онъ избралъ какъ жертву искупленія за весь народъ. Рукоположенный шаманомъ Ангелли — въ сущности самъ С. Въ основаніе замысла положена мистическая идея добровольнаго страданія, искупающаго грѣхи провинившагося народа и спасающаго его отъ смерти въ будущемъ. Представляются ужасы этого страданія, переносимаго Ангелліемъ и заключающагося въ одиночествѣ, с).

темноты. Наступаетъ безконечная полярная ночь, въ теченіе которой погибаетъ шаманъ, умираетъ подруга Ангеллія, преступница Элленаи, которую онъ взялъ себѣ въ жены, кончается и самъ Ангеллі, теряющій только съ жизнью послѣднюю искру надежды, необходимой для будущихъ поколѣній. По могилѣ его скачетъ, среди огней сѣвернаго сіянія, огненный всадникъ съ радостною вѣстью, что воскресаютъ народы. — С. былъ хорошо принимаемъ во Флоренціи въ высшемъ космополитическомъ обществѣ, имѣлъ успѣхъ между дамами. Нашлась одна — дочь богатаго помѣщика Юго-западнаго края, Анѣля Мошинская, которая заигрывала съ нимъ, не подавая вида, что онъ ей понравился; она не только возбудила его страсть, но и заставила его сильно страдать. Признаться въ любви ему мѣшало большое имущественное неравенство. Онъ собирався бѣжать изъ Флоренціи, но получилъ отъ отца Мошинской, чрезъ третьи лица, приглашеніе бывать въ его домѣ и искать руки его дочери. Повидимому, предстояла благопріятная развязка начатаго романа, но вышло другое: Анѣля Мошинская продолжала кокетничать, вызывая предложеніе, С. же былъ слишкомъ гордъ, чтобы на него рѣшиться. Никто не дѣлалъ перваго шага. Между тѣмъ С. постигло нежданное несчастье: по политическому дѣлу объ эмигрантѣ Конарскомъ мать С. и дядя его Янушевскій были арестованы въ Россіи. Онъ лишился и тѣхъ малыхъ средствъ содержанія, которыя получалъ отъ матери. Это извѣстіе привезъ ему въ началѣ 1838 г. проѣзжавшій чрезъ Флоренцію Красинскій, разстроенный и больной вслѣдствіе прекращенія отношеній къ любимой женщинѣ (г-жѣ Бобръ). Причины своихъ страданій Красинскій не открылъ своему другу. Узнавъ объ арестѣ матери, С. рѣшился ѣхать въ Парижъ, гдѣ печатались его произведенія, и искать заработковъ хотя бы во французской печати. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя Анѣля Мошинская умерла. Она представлена какъ героиня въ новой поэмѣ «Беніовскій», которую тогда сочинялъ С. Опасенія его на счетъ матери и родныхъ разсѣялись: мать была освобождена, Янушевскій отдѣлался краткосрочною ссылкой. С. очутился въ Парижѣ среди знакомыхъ лицъ, постарѣвшихъ, но не поумнѣвшихъ, продолжающихъ политиканствовать и подраздѣленныхъ на мельчайшія партіи. Монархисты группировались около отеля Ламберъ, т. е. около старика А. Чарторыскаго. Большинство выходства состояло изъ демократовъ, мечтавшихъ о насильственныхъ переворотахъ посредствомъ поднятія крестьянъ и истребленія помѣщиковъ. Клерикалы сражались съ скептиками и атеистами. Въ результатѣ практическія затѣи ненавидящихъ другъ друга партій ничего польскому дѣлу, кромѣ вреда, не приносили, но за то литературныя событія имѣли большое значеніе. Къ такимъ событіямъ относятся встрѣча С. съ Мицкевичемъ, недоразумѣнія между ними, затѣмъ появленіе «Беніовскаго», имѣвшее значеніе брошенной Мицкевичу перчатки, которую Мицкевичъ, однако, не поднималъ. Мицкевичъ не только безспорно царилъ въ то

время на польскомъ Парнасоѣ, но вообще считался умственнымъ вождемъ своего народа. Столько же моралистъ, сколько и художникъ, онъ былъ противникомъ теоріи искусства для искусства и въ самомъ искусствѣ требовалъ дисциплины. По обнародованіи имъ въ 1834 г. «Пана Тадеуша» личный его врагъ С., бѣжавшій изъ Парижа, чтобы съ нимъ не встрѣчаться, преклонился мысленно передъ гениальнымъ произведеніемъ и не имѣлъ больше по отношенію къ поэту никакого недоброжелательства. Когда Мицкевичъ началъ свой курсъ въ Collège de France (въ 1840 г.), польскій издатель-книгопродавецъ Янушкевичъ рѣшилъ отпраздновать это событіе обѣдомъ, на который пригласилъ Мицкевича и сорокъ чловѣкъ именитѣйшихъ выходцевъ, въ томъ числѣ и Словацкаго. С. не былъ расположенъ держать рѣчь въ средѣ не расположенныхъ къ нему людей, безусловныхъ поклонниковъ Мицкевича, доводившихъ свой культъ до идолопоклонства. Неугомонный отрицатель во всемъ, онъ признавалъ, конечно, первенство Мицкевича по лѣтамъ и заслугамъ, но не допускалъ иныхъ отношеній между поэтами, кромѣ равныхъ. Когда на пиру бесѣда не ладилась и преобладало молчаніе, С. не выдержалъ и взволнованный, блѣдный, сталъ импровизировать, обращаясь къ Мицкевичу въ весьма трудной стихотворной формѣ — октавами. Ни то, что онъ говорилъ, ни то, что затѣмъ произнесъ Мицкевичъ, не было записано и осталось только въ общихъ чертахъ въ памяти собесѣдниковъ. С. началъ съ самого себя, съ того испытаннаго имъ отсутствія ободренія со стороны своихъ земляковъ, хотя и онъ любилъ страшно свою родину. Затѣмъ С. прославлялъ Мицкевича и подъ конецъ уже прозою призналъ, что на стеблѣ его жизни есть два цвѣтка: одинъ — нерасположенія, который завялъ и падаетъ, и другой — пріязни, который развертывается изъ почки. «Если этотъ цвѣтокъ низокъ, говоритъ С., то наклонись и подними его, какъ дѣлалъ Войскій въ «Панѣ Тадеушѣ», который подбиралъ всякіе грибы: и рыжики, и даже мухоморы». Остроумное сравненіе развеселило присутствующихъ. Мицкевичъ принялъ вызовъ, почувствовалъ вдохновеніе и отвѣчалъ тоже импровизаціею. Признавая за С. великолѣпныя формы, онъ выразилъ только пожеланіе, чтобы въ поэзіи С. было какъ можно больше вѣры и любви. Собесѣдники были приведены въ восторгъ; многіе плакали. Оба импровизатора обнялись и долго прохаживались по залу, объясняя себѣ взаимно свои бывшія недоразумѣнія. Но то былъ не миръ, а только кратковременное перемиріе. Поссорить помирившихся взялись тѣ сторонники Мицкевича, которые не выносили самонѣнія С. Ими рѣшено было поднести Мицкевичу цѣнный бокалъ и возложить на С. врученіе его Мицкевичу. Предложеніе сдѣлано было въ формѣ, которая показалась С. унижительною; онъ отказалъ, не пожелавъ, по его словамъ, признать себя вассаломъ. Тогда пошли въ ходъ газетныя сплетни; возстановлены были по памяти объ импровизаціи въ такомъ видѣ, будто-бы С. на обѣдѣ преклонился предъ Мицкевичемъ, а послѣдній отказалъ въ при-

знаніи его поэтомъ. Одно слово Мицкевича въ печати положило бы конецъ толкамъ и возстановило-бы истину, но этого слова Мицкевичъ не произнесъ. По отношенію къ С. онъ постоянно отмахивался: читая курсъ польской литературы до послѣднихъ ея временъ, онъ не упомянулъ ниразу о С. Молчаніе Мицкевича С. истолковалъ какъ потаканіе своимъ врагамъ. Окруженный ими, онъ выступилъ какъ боецъ и послѣдовалъ совѣту Красинскаго «примѣшивать побольше желчи къ своей лазури и дѣйствовать не только на сердца, но и на печени людей, потому что тогда только люди его поймутъ». Въ такомъ именно настроеніи С. писалъ «Беніовскаго». О Беніовскомъ (род. 1741, ум. 1786), барскомъ конфедератѣ, сохранилось такое, можетъ быть отчасти сказочное преданіе, что, взятый въ плѣнъ русскими и сосланный въ Камчатку, онъ поднялъ бунтъ, бѣжалъ и добрался до Мадагаскара, гдѣ сдѣлался царемъ туземцевъ-дикарей (см. III, 447). Въ поэмѣ С. Беніовскій дѣйствуетъ вмѣстѣ съ сказочными лицами — монахомъ отцомъ Маркомъ, казакомъ Савою и др. Похожденія Беніовскаго — послѣднее дѣло въ поэмѣ. По примѣру байроновскаго Донъ-Жуана, котораго форму заимствовалъ С., самъ Беніовскій — только та ничтошка, на которую нанизаны пейзажи, типы, юмористическія картинки, лирическія изліянія, хлесткое бичеваніе аристократовъ и ханжей, членовъ и генераловъ эмиграционныхъ клубовъ, критиковъ и рецензентовъ. Главною, однако, мишенью для поэтической пальбы служатъ не рядовые и не офицеры, но самъ вождь арміи выходства, могучій богъ литовскій, пришедшій изъ основныхъ лѣсовъ, т. е. Мицкевичъ. Удары сыплются на всѣ его произведенія, не исключая «Валенрода». Онъ вызывается на бой подобный тому, какой происходитъ въ Иліадѣ между Ахилломъ и Гекторомъ. Среди польскаго выходства «Беніовскій» разразился, какъ бомба. С. ожидалъ дуэли; вызова со стороны Мицкевича, однако, не послѣдовало. По соглашенію противниковъ вызвателемъ явился критикъ Ропелевскій, который однако убоялся и въ рѣшительный моментъ извинился. Побѣду признавали за С. даже задѣтые имъ лица. Многимъ казалось, что только теперь онъ сталъ на свою настоящую дорогу. Хотя въ поэмѣ преобладаютъ тонъ и приемы сатиры, но силенъ въ ней и элементъ эротическій, представляемый не героинею поэмы Анѣлею, но другою, неназвannoю женщиною, сдѣлавшеюся послѣднимъ предметомъ страсти С. Любовь эта была самая сильная и самая продолжительная и не могла не повліять на охлажденіе дружественныхъ его отношеній къ Красинскому. Новая вдохновительница, указанная въ поэмѣ только издали и въ полутѣни, была та самая Жанна Бобръ, которую любилъ Красинскій. Красинскій, между тѣмъ, женился, но она осталась до гроба неизмѣнно вѣрна памяти Красинскаго. Въ ея гостиной въ Парижѣ бывала знать и по происхожденію, и по талантамъ. Она стала приглашать и С., который интересовалъ ее по своей дружбѣ съ Красинскимъ. Они читали вмѣстѣ новую поэму Кра-

синскаго: «Лѣтняя ночь». По волненію Бобръ С. угадалъ истину и вывѣдалъ отъ нея тайну ея прошлаго романа, послѣ чего влюбился въ нее уже не идеальною, но пылкою чувственною любовью и пытался занять въ ея сердцѣ то мѣсто, которое осталось пустымъ послѣ Красинскаго. Мало того: онъ началъ переписку съ Красинскимъ, въ которой не только съ изумительною проникательностью анатомировалъ психологически прежнія чувства Красинскаго, но сообщалъ ему и о своихъ видахъ и намѣреніяхъ по отношенію къ г-жѣ Бобръ. Красинскій отклонялъ его отъ этихъ намѣреній, предсказывалъ ему, что онъ запутается въ этой страсти. С. раздражала до неистовства ровная и спокойная благосклонность Бобръ, не превращавшаяся въ болѣе живое участіе и казавшаяся С. гробовымъ покоемъ. Онъ то мирился съ г-жею Бобръ, то выходилъ изъ себя и написалъ даже драму, которую, однако, никому не показывалъ («Неисправимые»). Эта неизданная драма представляетъ въ комическомъ видѣ Красинскаго и г-жу Бобръ. Полный разрывъ между поэтами произошелъ, впрочемъ, не вслѣдствіе переписки, а значительно позднѣе, въ послѣдній періодъ жизни С., когда онъ впалъ въ мистицизмъ. *Третій періодъ.* Когда, въ началѣ 40-хъ годовъ, стало распространяться ученіе Товянскаго (см. Мицкевичъ; Мессіанизмъ, Товянскій), С. сначала отнесся къ нему насмѣшливо и отрицательно; но въ самомъ С. были крупныя задатки мистицизма и существовало давнишнее расположеніе къ идеѣ мессіанизма; притомъ Товянскій, знатокъ людей, сразу его отличилъ и поддѣйствовалъ на его честолюбіе. Самый видъ братства, напоминающаго первые вѣка христіанства, отреченіе его членовъ отъ личнаго счастья и единеніе ихъ въ религіозномъ экстазѣ заставили С. вступить въ секту (въ іюлѣ 1842 г.). Всѣ прежнія распри были забыты: С. примирился съ Мицкевичемъ и сдѣлался подначальнымъ по отношенію къ нему лицомъ. Обращеніе его въ товянизмъ произвело перемѣну и въ его характерѣ, и въ его дарованіи. Онъ пересталъ быть прежнимъ гордецомъ, смирился, возненавидѣлъ все напоминающее байронизмъ, отказался отъ всякой изысканности и шеголеватости. Въ одномъ только онъ расходился съ Мицкевичемъ и другими польскими поэтами мессіанистами: они прекратили всякое стихотворство, какъ занятіе несовмѣстимое съ новою вѣрою, требующею не поэзіи, а дѣла. С. же продолжалъ писать стихи, но не обдумывалъ ихъ и ничего не исправляя, и воображалъ, что онъ — только проводникъ изливающагося на него свыше вдохновенія. При такихъ условіяхъ явился большой упадокъ таланта въ произведеніяхъ этого періода («Książd Marek», «Srebrny sen Salomei», 1843, «Genesis z ducha», 1846 — родъ философіи природы на фантастической подкладкѣ, на идеѣ непрерывныхъ перевоплощеній мірового духа). Вмѣсто предполагавшагося цикла драмъ, изображающихъ первобытную польскую исторію, С. задумалъ обширную Эпическую поэму: «Царь-Духъ» (Król-Duch, конецъ 1846 г.), которой не докончилъ, но

надъ которой работалъ и на смертномъ одрѣ. Всѣ произведенія послѣдняго періода творчества С. можно сравнить съ хвостомъ чернаго дыма отъ локомотива на полномъ ходу поѣзда, съ пронизывающими этотъ дымъ искрами огня. Искръ этихъ много, мастерство въ писаніи удивительное; оно приводило въ изумленіе Красинскаго, хотя онъ не могъ разгадать смысла произведеній. Этотъ смыслъ представляется и донинѣ въ видѣ неразрѣшенной загадки. Изображая въ рапсодіяхъ «Царя-Духа» древнихъ польскихъ влаетителей изъ рода Пястовъ, С. прославляетъ ихъ главнымъ образомъ за то, чего вообще недоставало польскимъ монархамъ — а именно за то, что, дѣйствуя насильственно и попирая законы и справедливость, они точно выковывали коснѣвшій въ бездѣятельности народъ. Многія идеи С. въ «Царѣ-Духѣ» страннымъ образомъ совпадаютъ съ теоріею Ницше о сверхчеловѣкѣ. Какъ ни старался С. послѣ своего обращенія въ тованизмъ совлечь съ себя ветхаго человѣка, но сдѣлать этого исполнѣ онъ не могъ. Тованизмъ привлекалъ С. своею реформаторскою стороною по отношенію къ церкви. Онъ произвелъ расколъ даже и въ томъ кругѣ, въ которомъ, послѣ высылки Товянскаго изъ Франціи, замѣстителемъ его былъ Мицкевичъ. С. вышелъ изъ этого круга, потомъ разошелся даже и съ самимъ Товянскимъ по вопросу о будущемъ образѣ дѣйствій секты. Товянскій не торопился дѣйствовать, занималъ послѣдователей только упражненіями въ экстазѣ, предполагалъ повліять прежде всего на царствующія особы, расположить въ свою пользу папу, императора Николая I и другихъ. Противъ такихъ пріемовъ протестовалъ С., какъ революціонеръ по темпераменту. Онъ полагался на броженіе въ средѣ общества, на готовящіеся взрывы; онъ сочувствовалъ работамъ польскаго демократическаго общества. Практически программа этого общества сводилась къ возмущенію крестьянъ и къ истребленію помѣщиковъ, т. е. къ уничтоженію всего шляхетскаго слоя въ народѣ. Красинскій понималъ опасность такой программы. и издалъ въ 1845 г. въ Парижѣ «Три псалма», изъ которыхъ одинъ, а именно «Псаломъ любви», обличалъ безуміе подобныхъ затѣй и совѣтовалъ «бросить гайдамацкіе ножи». На этотъ зовъ С. откликнулся, какъ революціонеръ, сарказмомъ. Въ рукописномъ «Отвѣтѣ автору трехъ псалмовъ», не напечатанномъ тогда, но обращавшемся въ рукописяхъ, онъ осмѣивалъ «шляхетскаго сына» за его боязливость и внушалъ, что Божія мысль не всегда приносится ангелами, что порою она рождается и въ крови. Раньше, чѣмъ можно было ожидать, судьба рѣшила, кто изъ двухъ спорщиковъ неправъ. Польское революціонно-повстанское движеніе въ Галичинѣ, вспыхнувшее въ 1846 г., подавлено было Меттернихомъ въ крови, при содѣйствіи правительству польскихъ-же мужиковъ. — Своимъ посланіемъ къ автору трехъ псалмовъ С. поставилъ крестъ на дружбу прежнихъ лѣтъ. Вины этой Красинскій не простилъ С. при жизни его и направили противъ С. фдкій «Псаломъ скорби»

(Psalm żalu), поразившій С. въ то уже время, когда онъ угасалъ отъ быстро развившейся чахотки. Когда вспыхнуло общеевропейское революціонное движеніе 1848 г., С. привѣтствовалъ его какъ зарю возстановленія польской національности въ государственномъ ея быту. Онъ отправился въ Познань, но прусское правительство заставило его удалиться. На возвратномъ пути, въ Бреславлѣ, онъ на короткое время съѣхался съ матерью, затѣмъ прибылъ почти умирающимъ въ Парижъ, гдѣ скончался въ 1849 г. на рукахъ молодого своего друга Феликса Фелинскаго, будущаго архіепископа варшавскаго во время управленія маркиза Вѣлепольскаго. Переводы С. на русскій яз.: трагедія «Мазепа» (перев. Н. Пушкарева, «Отеч. Записки», 1874, г. № 7); «Ренегатъ» (пер. П. Козлова, «Рус. Мысль», 1880, № 3); «Отецъ зачумленныхъ» (перев. Селиванова, «Вѣстн. Европы», 1888, № 10); изъ поэмы «Янъ Бѣледскій» и изъ поэмы «Монахъ» (перев. П. Козлова, въ сборникѣ «Поэзія Славянъ». Ср. Л. Полонскій, «Юлій С.» («Рус. Мысль», 1889, № 2); Урсинъ, «Очерки изъ психологіи славянскаго племени» (СПб., 1887); «Въ Швейцаріи» поэма (пер. А. Будичева въ «Литер. прил.» къ «Торгово-промыш. Газ.» (1900 г., № 14). В. Спасовичъ.

Словенскъ—мст. Виленской губ., Ошмянскаго у., въ 46 вер. отъ уѣздн. гор., при р. Березинѣ. Въ XIV ст. было городомъ.

Словесность—обиходный терминъ, въ общемъ соотвѣтствующій болѣе принятому въ наукѣ термину *литература* и столь-же мало опредѣленный, какъ и послѣдній. По однимъ, понятіе С. шире понятія литературы, такъ какъ «литература (отъ латинскаго litterae — письма) есть словесность письменная», а С. есть «совокупность всѣхъ произведеній какого-либо языка». Другіе, наоборотъ, понимая подъ С. только такъ назыв. «изящную С.» и отождествляя ее съ той областью явленій, которая изучается въ исторіи литературы, понимаютъ С. какъ «литературу въ узкомъ смыслѣ слова» (см. ниже). Третьи видятъ въ С. совокупность произведеній исключительно *устнаго* творчества, принимая, что С. возвышается до литературы лишь съ того момента, какъ является *письменность*. Письменность, въ свою очередь, то опредѣляется какъ «совокупность первоначальныхъ произведеній народа, не имѣющихъ литературнаго значенія», и потому совершенно выдѣляется изъ круга понятія литературы, то отождествляется съ «литературой въ широкомъ смыслѣ» въ первыхъ стадіяхъ ея существованія. Опредѣленіемъ понятія литературы занимаются больше всего ея историки, такъ какъ оно есть въ тоже время опредѣленіе границъ ихъ науки. Литературой въ широкомъ смыслѣ называютъ совокупность всякихъ произведеній человѣческой мысли, закрѣпленныхъ въ словѣ, устномъ или письменномъ. Въ этомъ смыслѣ говорятъ о литературѣ научной, художественной, технической и т. п. Изъ этого широкаго понятія выдѣляется та группа словесныхъ произведеній, которая носитъ названіе литературы въ узкомъ смыслѣ или С. и которая собственно составляетъ предметъ научнаго изслѣдованія

литературы, исторического и теоретического. Основания этого выделения формулируются весьма разнообразно, но по существу могут быть сведены к одному началу. С.—это совокупность таких произведений, «в которых выражается живое, свободное отношение писателя к действительности и в особенности к явлениям человеческой жизни» (Плотников), которые «характеризуются известной степенью художественности в формах, при разнообразном, общеинтересном содержании, отзывчивостью на всякие изменения общественной жизни в смысле прогресса, проникновением в тайники внутреннего, душевного мира личности, чуткостью, с которой она (поэзия, отождествляемая здесь с литературой) схватывает мелкие, разбросанные элементы зарождающейся творческой мысли, сплачивая и потенцируя их в цельных, конкретных созданиях» (Берг). С.—это «т.е., имевшая более или менее общее значение и вообще выдающаяся произведения, в которых выражено, в устно передаваемом или записанном словесно, свободное и живое отношение индивидуального и общественного я к действительности и самодоступность его в сфере внутренней жизни... В литературных произведениях человек не довольствуется знанием и изображением той или другой действительности, какова она была и есть, но заявляет то или иное отношение к ней, между прочим с точки зрения сердца и присущих всем высших стремлений и высших интересов человека» (Дашкевич). Есть попытки ограничить содержание понятия литературы отрицательными определениями; так, у проф. Карбева к положительному определению: произведения «выражающие в общеинтересных и общедоступных содержании и формах общественную мысль и общественное настроение, будут ли эти произведения продуктами художественного творчества или иметь более прозаический характер»,—прибавлено отрицательное пояснение: «лишь бы они не имели значения деловых обсуждений, учебников и руководств, философских и научных исследований и пособий». Близко подходит к этому определению воззрение Тень-Бринка, который устанавливает критерием определения С. ее «однородность». Он рассуждает таким образом: следы того культурного периода—гораздо более раннего, чем всякая письменность,—когда поэзия, наука и религиозное мировоззрение были связаны в миф, продолжают проявляться и в письменной С. Правда, повсюду, с появлением литературы, мы наблюдаем ее уже в дифференцированном виде; поэзия уже выделилась и даже в ней уже замечны отдельные роды; замечны также зачатки исторической и научной прозы. Но литература проникнута единым духом: все ее области равно доступны всем более выдающимся умам племени. Это состояние, однако, исчезает с развитием научной мысли. Усложняется содержание отдельных областей литературы, и эти области становятся доступны лишь посвященному. Здесь—граница С. Поэтому Тень-Бринк относит к

области литературы в узком смысле те ее отделы, в которых сохранился этот былой дух однородности, и с ней—общедоступности. Это—прежде всего поэзия, затем история, ораторская речь и публицистика. Линия, охватывающая этот цикл, движется вокруг одного центра и представляется достаточно определенной во всех своих частях, кроме той, которая примыкает к научной прозе. В те эпохи, когда ученые пользовались для своих произведений особым, не родным языком, эти пределы ясны; так, средневековая латинская проза, очевидно, не входит в область исторического изучения какой-нибудь национальной европейской литературы. Но в другие эпохи дело гораздо сложнее: достаточно вспомнить о литературе современных культурных народов. Исследователь должен искать иных критериев, глубже захватывающих самую сущность произведений С. Важнейшим из таких критериев является несомненно отношение между формой и содержанием: способ изображения. Эту «историчность», эволюцию определения С. признает с особенной полнотой Эльстер (у нас—профессор Кирпичников). По мнению Эльстера, определение области литературы опирается на эстетический, эмоциональный характер литературного творчества. «Многие полагают, что к литературе, кроме произведений поэтических (в прозе и стихах), относятся и другие словесные произведения, по форме и содержанию предназначенные для большого круга читателей—напр. проповеди, речи, многие популярно-научные книги... Но эти и им подобные произведения подлежат историко-литературному изучению лишь постольку, поскольку стремятся возбудить сильные и значительные чувства». Другое дело—аналогичные произведения более отдаленных и более простых эпох литературного развития: там эстетическое воззрение не отделяется еще от логического.—Не смотря на разнообразие характеризующих признаков, приводимых исследователями, группа явлений, охватываемых понятием литературы в узком смысле, достаточно определена. Это, прежде всего, вся область поэтического творчества, а затем те формы прозы, которые связаны с этой областью или по содержанию (художественная критика, история), или по эмоциональному характеру (публицистика, проповедь). «Общедоступность» и «общеинтересность» характерны для этих форм в значительной степени, но едва ли возможно вводить эти признаки в определение, в виду их крайней растяжимости. Зависимость форм и содержания С. от жизни—от общественного, нравственного, экономического, политического строя—не подлежит никакому сомнению; но выяснение ее общего типа, ее подробностей и характерных особенностей—дело дальнейшего исследования, которое только начинается. Изучения литературы ведутся в различных направлениях; исторически установилось разделение этих изучений на теоретическое, критическое и историческое. Критика занимается анализом отдельных ли-

тературных явлений; теоретическая дисциплина (поэтика, риторика, стилистика) трактует о формах и средствах литературного творчества; история старается установить основы последовательности и сосуществования фактов, относящихся к области литературы. При современном состоянии научных методов в это дѣление приходится внести существенныя поправки. Статическая точка зрѣнія отвергнута теоретическим изучением литературы; теорія поэзіи должна стать исторической. Критика перестала быть сличением данного произведения съ имманентными законами прекраснаго въ поэзіи; отказавшись отъ эстетическихъ приговоровъ, составлявшихъ ея главное содержаніе, она занялась изслѣдованіемъ литературныхъ произведеній; ихъ происхожденія и жизни; ея теорія есть прежде всего теорія историческая. Съ другой стороны, конечной цѣлью исторіи литературы является прежде всего опредѣленіе законовъ историческаго развитія литературы—задача по преимуществу теоретическая. Но эти новые оттѣнки литературныхъ изслѣдованій не уничтожаютъ значеніе прежняго дѣленія: критика все-таки занимается оцѣнкой и изучениемъ отдѣльных авторовъ и произведеній, отправляясь отъ нѣкотораго догмата; поэтика все-таки, слѣдя за смѣной элементарныхъ и сложныхъ формъ, старается изучить законы смѣны этихъ формъ и психологію поэтическаго творчества; история собираетъ и изучаетъ факты литературной преемственности. О теоретическомъ изученіи литературы см. Критика, Поэзія и Поэтика, Ораторское искусство: здѣсь необходимо остановиться лишь на исторіи литературы. Методическое изученіе исторіи литературы—сравнительно весьма недавнее пріобрѣтеніе науки. Теоретическое изученіе литературы—какъ и въ другихъ областяхъ гуманитарныхъ наукъ—предшествовало историческому; но попытки заглянуть въ прошлое литературы и, по мѣрѣ силъ, его осмыслить всегда сопровождали эстетическія и метафизическія умствованія о томъ, какою должна-бы быть литература. И alexandрійскіе грамматикі, и римскіе риторикі выходили за предѣлы формальнаго теоретическаго обсужденія. Въ средніе вѣка мы имѣемъ уже опыты совмѣстнаго изученія греческой и римской литературъ. Фруадамонскій монахъ Гелинандъ (ум. въ 1237 г.) внесъ въ свою «Всемирную хронику» обзоръ литературныхъ произведеній и авторовъ. Такія-же указанія и обзоръ мы находимъ въ средневѣковыхъ энциклопедіяхъ, особенно въ «Зеркалѣ» Викентія изъ Бове (умеръ въ 1264 г.). Средніе вѣка не могли пойти далеко въ изученіи литературы: благочестивая мысль средневѣковой Европы разрѣшала себѣ толкованіе классическихъ авторовъ лишь съ цѣлью отыскать въ нихъ какую-нибудь моральную или богословскую аллегорію. Самый методъ аллегорическаго толкованія, однако, былъ заимствованъ у греческихъ стоиковъ, которые также искали въ родной мифологической поэзіи иносказательнаго выраженія нравственныхъ истинъ. Объ аллегорическомъ толкованіи говорилъ и Данте, тре-

бовавшій, кромѣ буквального пониманія произведенія, еще тройственнаго интерпретаціи: аллегорической, моральной и аналогической. За Данте шли итальянскіе критики Возрожденія. Эта эпоха знаменуется вообще оживленіемъ интереса къ литературѣ въ двухъ направленіяхъ: изучаются древніе классики, но поднимается также пониманіе національной поэзіи. Еще въ первой половинѣ XIII в. сборники произведеній трубадуровъ были снабжены біографіями пѣвцовъ. Въ 1373 г. Боккаччо занимаетъ вновь основанную въ флорентинскомъ университетѣ кафедру изученія Данте. Всѣ эти изученія едва-ли могутъ быть названы историческими; установленіе образца и сличеніе литературнаго произведенія съ этимъ критеріемъ, съ цѣлью вынести тотъ или иной приговоръ—вотъ что занимало ученаго. Историческая тенденція проглядываетъ лишь въ стремленіи къ сводкѣ, къ классификаціи произведеній, изрѣдка—къ опредѣленію преемственности, въ весьма общихъ и гипотетическихъ чертахъ. Эти перечни авторовъ и сочиненій, вмѣсто науки, переходятъ и въ новое время. Не смотря на ясныя и категорическія указанія Бакона («De dignitate et augmentis scientiarum») на необходимость и научную самостоятельность исторіи литературы, наука и на порогѣ новой эпохи не идетъ за предѣлы бібліографіи. Недалеки отъ каталоговъ такіе общіе обзоры, какъ «Storia della volgar poesia» Крешимбени (1698), «Vie des plus celebres et anciens poètes provençaux», Жана Нострадамуса (1575), «Recueil de l'origine de la langue et de la poésie française» (1581), Клода Фоме, «Illustrium scriptorum majoris Britanniae summarium» (1557), Балея. Нѣмецкіе обзоры, однако, вскорѣ выходятъ—по крайней мѣрѣ въ требованіяхъ—за предѣлы этихъ перечисленій. Обширное произведеніе «отца исторіи литературы», Конрада Геснера: «Bibliotheca universalis seu catalogus omnium scriptorum locupletissimus in tribus linguis» (1545—55) носитъ еще старый характеръ; но Моргофъ, въ соч.: «Von der deutschen Poeterey Ursprung. Fortgang» (1682), уже ставитъ требованіемъ сравнительное изученіе литературъ, съ цѣлью опредѣлить происхожденіе и развитіе отечественной литературы, а Ламбекъ, въ «Prodromus historiae litterariae» (1659), впервые употребляетъ выраженіе: исторія литературы. Въ «Conspectus reipublicae litterariae» (1718) Гейманъ пытается примѣнять къ изучаемому матеріалу научные приемы. Мы видимъ здѣсь уже стремленіе отграничить область изученія, опредѣлить ее, раздѣлить ее на части—географическую, топографическую и техническую, смотря по тому, касается-ли историческое изслѣдованіе какой-нибудь отдѣльной страны или мѣстности, или ученаго разсужденія, или, наконецъ, отдѣльной отрасли наукъ или искусствъ. Около того-же времени Лейбницъ—въ связи съ своей руководящей идеей о единствѣ христіанскихъ народовъ—указываетъ на взаимодѣйствіе національныхъ литературъ, видя въ немъ и принципъ ихъ изученія. Этой идеей—независимо отъ вліянія Лейбница—опредѣлилось могучее

развитіе историко-литературныхъ изученій со второй полов. XVIII в.; но были тому и другія причины. Со времени изобрѣтенія книгопечатанія накопилось множество изданій памятниковъ, которые привлекали вниманіе изслѣдователей. Большею частью эти памятники относились къ народной литературѣ, къ которой привели ученыхъ демократическія тенденціи вѣка. Знакомство съ чужими краями и ихъ своеобразной литературой давало новыя основы и данныя для изслѣдованія. Зарожденіе научной эстетики и естественное осложненіе эстетической критики историческими комментаріями выгодно отражается и на исторіи литературы, которую захватываетъ также развитіе общей исторіи. Она не ограничивается уже сухимъ перечисленіемъ біографическихъ и бібліографическихъ подробностей, а пытается установить общія начала, обязательныя для разнообразныхъ родовъ и видовъ литературнаго творчества. Это имѣло и дурную сторону. Дедуктивный и метафизическій методъ догматической эстетики былъ по существу анти-историченъ; онъ направлялъ мысль не къ изученію того, что было, а къ нормированію того, что должно быть. Да и вся наука XVIII в., такъ увлекавшаяся стариной (за немногими исключеніями, вродѣ Монтескье), въ сущности не доросла до настоящей исторіи—и этотъ недостатокъ историческаго пониманія отразился даже на лучшихъ литературныхъ изслѣдованіяхъ. Даже эмпирикъ Лессингъ разсматривалъ въ подлежащихъ изученію литературныхъ произведеніяхъ прежде всего ихъ соотвѣтствіе неизмѣннымъ законамъ красоты. До исторической послѣдовательности этой эстетической точкѣ зрѣнія не было дѣла. «Приверженцы теоріи любовались красотой готоваго художественнаго произведенія, закрывая глаза на тотъ процессъ, результатомъ котораго оно явилось... Отсюда ихъ пренебреженіе къ эпохамъ такъ наз. переходнымъ. Они не любили подвергать анализу тревожныя, не пришедшіе въ гармонію историческіе элементы; эпохи начатковъ, переходныя эпохи въ исторіи народной жизни не представляли для нихъ никакого интереса». Замѣщеніе плавнаго хода историческаго развитія рядомъ скачковъ отъ одного упавшаго съ неба генія къ другому, между которыми оказывалось пустое пространство, произвольныя возведенія почтенныхъ, но среднихъ величинъ въ микрокосмы литературнаго движенія и столь-же произвольное развѣнчаніе ихъ—таковы характернѣйшія черты эстетической теоріи, которая, оказавъ нѣкоторое плодотворное вліяніе на изящную литературу, критику и поэтику, была, не смотря на свои недостатки, шагомъ впередъ и въ развитіи историко-литературныхъ изслѣдованій. Слѣды этого направленія доходятъ, въ измѣненныхъ формахъ, до нашего времени, и врядъ-ли когда либо изученіе литературы будетъ вполне свободно отъ вполне естественнаго стремленія имѣть художественный идеалъ и оцѣнивать литературныя явленія на основаніи такого субъективнаго критерія. Но уже въ XVIII в. крайности эстетическаго

направленія вызываютъ, въ видѣ противовѣса, новое теченіе, новый методъ, который по справедливости носитъ названіе историческаго. Эти новыя перспективы въ литературныхъ изученіяхъ открываются трудами Вольтера и особенно Гердера. Основатель культурной исторіи, слѣдя въ своихъ обще-историческихъ трудахъ не только за политическими событіями, но и за всѣмъ ходомъ духовнаго развитія, Вольтеръ удѣлялъ вниманіе уже не отдѣльнымъ литературнымъ произведеніямъ, но цѣлокупному литературному движенію. Гердеръ («Ueber den Ursprung der Sprache», 1772; «Von deutscher Art und Kunst», 1773; «Stimmen der Völker», 1778) открылъ изученію литературы новыя пути, взглянувъ на литературу какъ на неизбежное, естественное выраженіе челоѣческаго и народнаго духа, первичную форму религіи, философіи и всякаго міровоззрѣнія. Указавъ на связь поэзіи съ языкомъ и исторической обстановкой, Гердеръ далъ примѣръ научнаго примѣненія сравнительнаго метода. Съ него, собственно, исторія литературы перестаетъ быть перечисленіемъ писателей и книгъ и становится изученіемъ литературной эволюціи. Ни Винкельманъ, съ его глубокимъ проникновеніемъ въ суть классической древности, ни Лессингъ, съ его живымъ умомъ и вниманіемъ къ германской старинѣ, не сдѣлали столько для популяризаціи и созданія истинно научныхъ приемовъ изученія литературы, сколько Гердеръ. Онъ былъ выраженіемъ и двигателемъ духа времени.—Демократическія идеи, возвѣщенные и внѣдренныя въ общество французской революціей, отражались на научныхъ интересахъ и воззрѣніяхъ. Макферсонъ и Вальтеръ Скоттъ раскрыли міру сокровища народной поэзіи; «Prolegomena ad Homerum» Вольфа (1795) произвели переворотъ во взглядахъ на ея роль и суть. Наконецъ, идейный націонализмъ романтиковъ нѣмецкихъ и отчасти французскихъ далъ вниманію къ народному творчеству характеръ увлеченія. Эстетическій методъ, не смотря на видныхъ представителей вродѣ В. Гумбольдта, уступаетъ историческому. Уже въ трудахъ Эйхгорна: «Allgemeine Geschichte der Kultur und Litteratur» (1796) и Бахлера: «Handbuch der Geschichte der Litteratur» (1804) нашла приложение мысль о связи исторіи литературы съ исторіей культуры. Рядъ замѣчательныхъ филологическихъ нѣмецкихъ работъ первой четверти этого вѣка, цѣликомъ основанныхъ на историческихъ началахъ, завершился капитальнымъ и историко-литературнымъ трудомъ, гдѣ историческій методъ нашелъ полное и лучшее примѣненіе: «Geschichte der deutschen Dichtung», Гервинуса (1835). «Моя исторія, говоритъ онъ, отличается отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что она есть ничто иное, какъ исторія. Я не вдаюсь въ эстетическую оцѣнку произведеній; я не поэтъ и не критикъ поэтическихъ созданій. Эстетическій критикъ объясняетъ намъ, какъ твореніе возникаетъ, растетъ, зрѣетъ и развивается само изъ себя; онъ показываетъ его внутренній ростъ, а также отношеніе къ его роду и къ творческой силѣ поэта. Эстетикъ всяче

ски избѣгаетъ сравненія разсматриваемаго произведенія съ другими и разнородными; для историческаго же критика сравненіе это служить главнѣйшимъ средствомъ къ достиженію цѣли. Не ограничиваясь отдѣльными явленіями, историческій критикъ обнимаетъ всю совокупность поэтическихъ созданий и показываетъ ихъ происхожденіе изъ духа и условій времени, изъ круга идей, событій и историческихъ судебъ, отыскиваетъ причины литературныхъ явленій, указываетъ ихъ дѣйствіе и вліяніе и на этомъ преимущественно основаніи одѣнваетъ ихъ относительное достоинство. Само собой разумѣется, что для историческаго критика необходимо здравый эстетическій вкусъ, подобно тому, какъ для политическаго историка необходимо вѣрный политическій взглядъ. Но отсюда отнюдь не слѣдуетъ, чтобы политическій историкъ выходилъ изъ своей колеи и становился публицистомъ, а историкъ литературы приплеталъ къ своему предмету эстетическіе трактаты». Во Франціи новыя воззрѣнія на изученіе литературы были усвоены и проведены въ произведеніяхъ г-жи Сталь и Вильмена еще ранѣе, чѣмъ въ Германіи (см. XVI, 763). Дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи историческаго метода является примѣненіе метода сравнительнаго (см.), который въ области литературы есть ничто иное, какъ «тотъ-же историческій методъ, только учащенный, повторенный въ параллельныхъ рядахъ, въ видахъ достиженія возможно полнаго обобщенія» (Веселовскій). Сравнительное изученіе всѣхъ явленій общественно-историческаго характера, отъ языка и міеа до права и морали, не могло не захватить и литературу. Но здѣсь были и особыя, усиливающія основанія. Какъ ни преувеличивать національное своеобразие отдѣльных литературъ, изолировать ихъ изученіе оказывается невозможнымъ. Для опредѣленія фактовъ дѣйствительной литературной традиціи невозможно оставаться въ предѣлахъ одной литературы, хотя-бы она и казалась обособленною; литературное общеніе между различными народностями, связанными исторически, оказывается болѣе интенсивнымъ, чѣмъ это можно было предполагать, и охватываетъ народныя группы, весьма другъ отъ друга отдаленныя. Выдѣлить наслосенія національнаго и индивидуальнаго творчества изъ общей литературной массы — возможно лишь прослѣдивъ судьбы художественныхъ сюжетовъ, образовъ, положеній вплоть до ихъ предполагаемаго первоисточника (ср. *Займствованія* въ литературѣ, XII, 143). Теорія литературнаго *полигенезиса*, выставленная англ. антропологической школой и допускающая возможность самостоятельнаго зарожденія сходныхъ формъ и сюжетовъ, безъ всякаго фактическаго взаимодѣйствія, лишь подъ вліяніемъ однородности творческаго аппарата и сходства обстановки — говоритъ не противъ сравнительнаго метода, а за осторожное его примѣненіе. Кроме прямыхъ литературныхъ займствованій, основаніемъ для пользованія методомъ сравненія служить именно то возможное сходство въ процессѣ творчества, которое выдвинуто

на первый планъ англійской школой; очевидно, поэтическая производительность народовъ совершенно намъ чуждыхъ, но переживающихъ уже пройденныя нами стадіи культуры, можетъ давать основанія для заключеній по аналогіи, для заполнения неизбѣжныхъ пробѣловъ въ линіи литературнаго развитія. Говорить о полномъ господствѣ историческаго метода въ современномъ изученіи литературы было-бы, однако, неосновательно. Конечно, идея развитія слишкомъ глубоко вѣдрилась въ мысль современнаго изслѣдователя, чтобы возможно было какое-либо научное направленіе, не считающееся съ нею. Исторической стала бывшая эстетическая и логическая теорія литературы («историческая поэтика» акад. Веселовскаго); исторической становится критика, постоянно сталкиваясь съ исторіей литературы. Въ этой общей массѣ, такъ или иначе отражающей историчность нашего мышленія, необходимо различать разнообразныя и несводимыя къ одному принципу, хотя и смѣшанныя на практикѣ направленія, въ которыхъ получаютъ преобладаніе та или иная точка зрѣнія. Въ наше время, быть можетъ — въ видѣ реакціи продолжительному накопленію матеріаловъ и фактическихъ свѣдѣній, оживленно обсуждаются разнообразныя вопросы методологіи исторіи литературы, и среди нихъ на первомъ планѣ вопросъ объ области изученія, а вмѣстѣ съ нимъ — и о цѣляхъ его. Всѣ согласны съ первой, отрицательной половиной знаменитаго опредѣленія Геттнера: «исторія литературы не есть исторія книгъ»; но вторая половина — «она есть исторія идей и ихъ научныхъ и художественныхъ формъ» — вызываетъ различныя толкованія. Она двойственна — и обѣ ея части имѣютъ приверженцевъ. Отождествленіе исторіи литературы съ исторіей идей — съ незначительными оговорками — наиболѣе популярно. Исторія литературы есть «исторія общественной мысли, насколько она выразилась въ движеніи философскомъ, религиозномъ и поэтическомъ и закрѣплена словомъ» (Веселовскій), «возсозданіе и выясненіе направленій и содержанія внутренней (психической) жизни я (въ его цѣлостности), индивидуумовъ, обществъ и народностей въ ихъ задушевномъ, свободномъ, живомъ и творческомъ отношеніи къ дѣйствительности въ различные историческіе моменты, поскольку и какъ все это выражалось въ словесныхъ произведеніяхъ... Исторія наукъ и умственного развитія есть исторія ясныхъ понятій, точныхъ изслѣдованій, разсудочныхъ обобщеній, исторія же литературы есть исторія самостоятельной творческой и органической переработки и сплава въ душѣ человѣка данныхъ точнаго познанія и *приспособленія* ихъ къ другимъ высшимъ потребностямъ человѣка» (Дашкевичъ). Такое расширеніе предѣловъ отдѣльной науки вызываетъ возраженія. Исторія идей — говорятъ противники — есть самостоятельная отрасль знанія; литература той или иной исторической эпохи есть ея драгоцѣннѣйшій матеріалъ. Но исторія литературы имѣетъ свою опредѣленную задачу: «die Litteraturgeschichte ist eine Geschichte der Litteratur». «Нельзя назвать исто-

рико-литературной книгой такую, въ которой представлена общая характеристика духовной жизни въ известную эпоху, хотя бы и на основаніи исключительно литературныхъ произведетій: это будетъ скорѣе литературная исторія, — какъ есть документальная исторія, на основаніи архивнаго матеріала, мемуаровъ, монументовъ и т. п., — а не исторія самой литературы» (Карѣвъ). Разумѣется, выдѣлить на практикѣ литературную эволюцію изъ общаго хода историческаго движенія не всегда возможно, но это не служитъ оправданіемъ чрезмѣрнаго расширенія предмета изслѣдованія или его замѣны инымъ. Говорятъ: литературная эволюція въ узкомъ пониманіи является исторіей одной формы; между тѣмъ невозможно заниматься исключительно формой, совершенно отвлекшись отъ содержанія. «Возможна ли, напр., — спрашиваетъ Тень-Бринкъ — характеристика старо-германскаго эпоса или средневѣковой рыцарской эпопеи безъ всякаго упоминанія здѣсь — объ идеяхъ германской доблести и преданности, тамъ — о понятіяхъ *proesse* и *contioisie*?.. Гдѣ тотъ историкъ литературы, который предъ лицомъ твореній Гёте дошелъ-бы до признанія, что его наука интересуется въ этихъ твореніяхъ лишь оболочкой, а ядро, то есть безконечное богатство идей, оставляетъ другимъ»? Дальше, однако, идутъ весьма существенныя оговорки. Этическія или теоретическія идеи — говоритъ Тень-Бринкъ, — «существуютъ для историка литературы лишь постольку, поскольку ихъ воздѣйствіе сплетается съ дѣйствіемъ, обусловленнымъ эстетической стороной. Тѣснѣе всего эта связь проявляется въ истинной поэзіи. Кто не испытывалъ, въ какой громадной степени эстетическое впечатлѣніе, производимое поэзіей Гомера, зависитъ отъ величаваго и въ тоже время дѣтскаго характера нравственнаго міровоззрѣнія, въ счастливой ограниченности эпическаго горизонта?» Все это указываетъ лишь на сложность задачи изученія формальной стороны, но никакъ не на возможность измѣнить или произвольно расширить предметъ изученія. Если для изслѣдованія развитія литературныхъ формъ нельзя обойтись безъ изученія идей, то, конечно, оно должно быть сдѣлано; но въ наукѣ исторіи литературы это не цѣль, а средство. «Если въ развитіи литературы — какъ и во всей области историческаго развитія — должна идти рѣчь о прогрессѣ, если среди духовныхъ вершинъ человѣчества позднѣйшія составляютъ нѣкоторый шагъ впередъ сравнительно съ древними, то этотъ прогрессъ можетъ заключаться лишь въ большемъ богатствѣ идей, *стиснутыхъ въ томъ-же пространствѣ*, лишь въ усиленіи *сгущенія* мышленія». И это второе условіе указываетъ на то, что наука исторіи литературы имѣетъ предметъ изученія особый, ей одной свойственный, что она не есть просто исторія идей, но исторія «литературнаго сгущенія мышленія», то есть созданія новыхъ словесныхъ формъ для выраженія идейнаго содержанія. Въ этомъ пониманіи исторія литературы тѣсно примыкаетъ къ исторіи языка, которая также изучаетъ эволюцію формъ

и орудій выраженія и концентраціи мысли, но болѣе простыхъ. Разногласіе въ вопросѣ о задачахъ и конечной цѣли изученія связано съ различіемъ взглядовъ на приемы и, стало быть, на ближайшій предметъ историко-литературнаго изслѣдованія. Основныхъ направлений, къ которымъ можно свести разнообразіе современныхъ воззрѣній на методы изученія литературы, насчитываютъ, съ болѣшими или меньшими вариациями, четыре: филологическое, чисто-историческое, догматико-эстетическое и психологическое. Филологическое направленіе, связанное съ широкимъ примѣненіемъ сравнительнаго метода, опредѣляется двумя основными задачами: установленіемъ подлиннаго текста литературнаго памятника и его объясненіемъ. Памятникъ дошелъ до насъ въ разнообразныхъ, искаженныхъ, разновременныхъ спискахъ и редакціяхъ; необходимо прежде всего изъ этого спутаннаго и недобракачественнаго матеріала выдѣлить то первоначальное произведеніе, которое должно служить исходной точкой историческаго изученія. «Для этого необходима мозаически-мелкая, микроскопически-точная и сложная филологическая работа, требующая глубокаго знанія исторіи языка, его разнообразнѣйшихъ діалектовъ, со всѣми ихъ фонетическими и морфологическими особенностями, да сверхъ того еще особаго критическаго такта, подсказывающаго изслѣдователю выборъ того или другого слова, той или другой формы изъ многочисленныхъ вариантовъ и разночтеній» (Розановъ). Эта задача, первоначально довольно узкая, все расширяется, доходя до исчерпывающаго историческаго изученія. Чтобы установить текстъ, надо всесторонне понять его; надо опредѣлить его отношеніе къ первоисточникамъ, связать его съ личностью автора, съ исторической обстановкой. Филологическое толкованіе ушло далеко впередъ отъ тѣхъ ограниченныхъ цѣлей, кототыя ставили ему его первые видные представители — Гриммы, Лахманъ, Дицъ, Вакернагель: въ обширныхъ компендіи «филологій» германской (Герм. Пауля), романской (Гребера), англійской (Эльце) входятъ теперь цѣлые курсы древностей, исторіи права, культуры, религіи, литературы. Здѣсь филологическое изученіе возвышается до историческаго. Задача историческаго изученія есть опредѣленіе литературнаго движенія: соотвѣтствующій этой цѣли анализъ отдѣльныхъ произведеній и историческій синтезъ уясняютъ путь, которымъ идетъ литературное развитіе. На первомъ планѣ стоитъ выдѣленіе изъ произведенія всего того, что авторъ его не создалъ самъ, а получилъ готовымъ: опредѣленіе элементовъ литературной традиціи. Остатокъ будетъ произведеніемъ личнаго творчества; необходимо уяснить, что въ этомъ новомъ вкладѣ въ готовый капиталъ поэтическихъ формъ, языка, стиля, стиха, сюжетовъ, настроеній, мотивовъ, образовъ, типовъ, характеровъ, положеній — дѣйствительно было оригинально и жизнеспособно, что исчезло и что въ свою очередь сдѣлалось элементомъ традиціи, орудіемъ дальнѣйшаго прогрессивнаго развитія. Этимъ въ значительной степени опредѣ-

ляется и материал современной науки истории литературы. Разъ ее интересуетъ сплошная линия литературнаго развитія, она не можетъ, повторяя ошибку предыдущаго періода, останавливаться лишь на вершинахъ поэтической славы. Прилагая къ безконечно разнообразнымъ литературнымъ произведеніямъ, раздѣленнымъ въѣками, одну неизмѣнную мѣрку художественнаго догмата, вмѣсто индивидуализирующей исторической оцѣнки, эстетики отбрасывали не только отдѣльных писателей, не возведенныхъ ими въ соответственный рангъ, но и цѣлыя отдѣлы литературы (напр. народную поэзію) и цѣлыя эпохи литературнаго развитія. Въ историческомъ направленіи долго, въ измѣненномъ видѣ и съ другими теоретическими оправданіями, сохранялось это преувеличенное вниманіе къ избраннымъ и—что гораздо важнѣе—невниманіе къ второстепеннымъ величинамъ, съ значеніемъ которыхъ въ развитіи литературы нельзя не считаться. Указывалось, что выдающійся литературный дѣятель воплощаетъ въ себѣ всю суть своей эпохи, что характерная особенность писателя второстепеннаго есть отсутствіе оригинальности: стало быть для эволюціи литературы онъ не существуетъ и все литературное развитіе совершается преемственностью первоклассныхъ произведеній. Всѣ подобныя взгляды носятъ слѣды явно преувеличенной оцѣнки роли личности. Излагать исторію литературы, быть можетъ, легче, удобнѣе и эффектнѣе, перепрыгивая отъ генія къ генію и отъ шедевра къ шедеврѣ, но изслѣдованіе слѣдуетъ вести также, какъ и въ культурной исторіи: изучать нужно не показныхъ творцовъ исторіи, безсмертныхъ въ своихъ произведеніяхъ, но тѣ громады безконечно малыхъ величинъ, изъ которыхъ великія произведенія составились. Два другія теченія въ изученіи литературы—психологическое и эстетическое—разсмотрѣны въ статьѣ о критикѣ.

Болѣе новыя сочиненія объ объемѣ и методѣ историческаго изученія литературы: Bernhard ten - Brink, «Ueber die Aufgabe der Litteraturgeschichte» (1891); W. Wetz, «Ueber Litteraturgeschichte» (1891—критика рѣчи тенъ-Бринка); его-же, «Shakespeare» (1890, введеніе: «Ueber Begriff und Wesen der vergl. Litteraturgeschichte»); Ernst Elster, «Ueber die Aufgabe der Litteraturgeschichte» (1894); его-же, «Principien der Litteraturwissenschaft» (1897; почти исключительно эстетика и поэтика; пока вышелъ только т. I); Erich Schmidt, «Ziele und Wege der deutschen Litteraturgeschichte» (въ «Charakteristiken», 1894); Talkenheim, «Kuno Fischer und die litterarhistorische Methode» (1892); Eugen Wolff, «Die wissenschaftliche Litteraturbetrachtung» (1890); Letourneau, «L'évolution de la littérature» (рус. пер. 1895); Lacombe, «Introduction à l'histoire littéraire» (1898); L. Betz, «Wesen, Aufgabe und Bedeutung der vergleichenden Litteraturgeschichte» («Zeitschr. für franz. Sprache und Litteratur», томъ 18, 1896); Biese, «Die Aufgaben der Litteraturgeschichte» («Neue Jahrbücher für das klassische Alterthum», 1899). Изъ русскихъ сочиненій, кромѣ указанныхъ въ статьѣ объ изу-

ченіи исторіи всеобщей литературы въ Россіи (XXVIII, 820) лекцій и статей Весселовскаго, Дашкевича, Карѣва, Колмачевского, Кирпичникова, Аничкова: Карѣвъ, «Литературная эволюція на Западѣ» (1886); Тихонравовъ, «Задачи исторіи литературы и методы ея изученія» («Сочиненія», т. I, Москва, 1898); Архангельскій, «Исторія литературы, какъ наука» (Варш., 1897); Вл. Плотниковъ, «Основные принципы научной теоріи литературы» (Ворон., 1888) и «Объ изученіи исторіи просвѣщенія вообще и исторіи литературы въ особенности» (1889); Шишмаревъ, «О научныхъ задачахъ исторіи литературы» («Фил. Запис.», 1899; вып. I—II); Вєргъ, «О методѣ историко-литературныхъ изслѣдованій» (Казань, 1889); Боборыкинъ, «Европейскій романъ XIX ст.» (СПб., 1900—критика воззрѣній Карѣва и Весселовскаго, обзоръ литературной критики и др.); Кирпичниковъ, «Очерки по исторіи новой русской литературы» (1896, «Вмѣсто предисловія», а также въ «Ист. Вѣст.», 1886, февр.); М. Розановъ, «Современное состояніе вопроса о методахъ изученія литературныхъ произведеній» («Рус. Мысль», 1900, апрѣль).
А. Горицкелдъ.

Словесные суды—учреждены были у насъ въ XVIII стол. для разбора торговыхъ, въ особенности ярмарочныхъ, вексельныхъ, фрахтовыхъ и т. п. дѣлъ. Наше старинное законодательство сдѣлалось подъ конецъ XVII в. весьма формальнымъ: оно не давало суда безъ крѣпостей, что было весьма неудобно при производствѣ торговыхъ дѣлъ. Поэтому еще при Екатеринѣ I главный магистратъ представилъ сенатѣ о необходимости разрѣшить купечеству судъ о торговыхъ сдѣлкахъ по частнымъ документамъ или даже вовсе безъ нихъ; сенатъ разрѣшилъ производить дѣла этого рода «по прежнему купеческому обыкновению таможеннымъ судомъ». При Петрѣ II, въ 1727 г., изданъ уставъ о таможенномъ судѣ по словеснымъ прошеніямъ. Судъ производился словесно, съ запискою въ судебную книгу; споры противъ документовъ не принимались, а сторонамъ предоставлялось разбираться объ этомъ третейскомъ судомъ; апелляція, кажется, не допускалась. Съ закрытіемъ внутреннихъ таможенъ, въ 1753 и 1754 годахъ, таможенные суды остались только въ пограничныхъ и портовыхъ таможняхъ, а для разбора торговыхъ дѣлъ въ другихъ городахъ учреждены были С. суды при магистратахъ. Въ 1754 г. сенатъ предписалъ открыть при каждомъ магистратѣ или ратушѣ С. судъ «подъ ихъ апелляціей», а гдѣ нѣтъ ни магистратовъ, ни ратушъ, учредить словесные суды особо, «подъ апелляціей ближайшаго города». Въ С. судѣ засѣдалъ одинъ изъ бургомистровъ, съ двумя выборными изъ мѣстнаго купечества; въ такомъ видѣ С. суды сохранились и послѣ учрежденія о губерніяхъ императрицы Екатерины II, какъ въ губернскихъ городахъ, такъ и въ уѣздныхъ. Словесные *торговые* суды не имѣли ни особой канцеляріи, ни исполнительной власти. По изданной для нихъ Екатериною II инструкціи, они должны были рѣшать каждое дѣло въ восьмидневный срокъ, а если этого нельзя

было исполнить или если дѣло требовало письменнаго производства, С. судамъ предписывалось докладывать о томъ городовымъ магистратамъ и ратушамъ, и въ случаѣ не полученія отъ нихъ разрѣшенія, доносить главному магистрату. Самая подвѣдомственность дѣлъ С. судамъ поставлена была въ зависимость отъ воли истца: онъ могъ начать искъ или въ С. судѣ, или прямо въ магистратѣ, письменнымъ порядкомъ. С. *таможненное* судопроизводство отличалось краткостью: прошеніе излагалось на словахъ; отвѣтчику посылалось повѣстное письмо; въ случаѣ его неявки, повѣщеніе дѣлалось еще два раза, а послѣ третьяго раза отвѣтчикъ или его приказчикъ приводились къ суду насильно; процессъ происходилъ въ устной формѣ, съ запискою въ книгу вкратцѣ; допускались всевозможныя доказательства, но споръ противъ ихъ дѣйствительности не разсматривался. Если отвѣтчикъ отводилъ свидѣтелей истца, то вмѣсто нихъ тотчасъ же давалась присяга; въ случаѣ разнорѣчія свидѣтелей по общей ссылкѣ, обвинялся тотъ, кто первый на нихъ сослался. На присягу отвѣтчикъ имѣлъ преимущественное право, но могъ предоставить ее истцу; передъ присягой судьи должны были склонять тяжущихся къ мирной сдѣлкѣ. Судебное рѣшеніе исполнялось немедленно; если обвиненный отвѣтчикъ отказывался уплатить взысканіе, у него отбиралось товары или пожитки, по мѣрѣ долга. Такое же судопроизводство, съ незначительными измѣненіями, введено Екатериною II въ С. судахъ. По своду зак. (X т., ч. 2, изд. 1857 г.) С. суды учреждены были при частяхъ города; имъ подлежали «словесное разбирательство по словесной просьбѣ въ дѣлахъ гражданскихъ и примиреніе словесно просящихъ о томъ тяжущихся. До письменныхъ просьбъ С. суду дѣла нѣтъ». Вѣдомство С. суда простиралось не далѣе той части города, въ которой онъ учрежденъ; онъ руководствовался при разбирательствѣ гражданскихъ дѣлъ правилами, постановленными для примирительнаго разбирательства; онъ вносилъ въ дневную записку словесныя просьбы и рѣшенія, а также получаемые указы, и показывалъ эти записки ежедневно городовому магистрату. Отвѣтчикъ обязанъ былъ явиться по вызову не позже, какъ на другой день по врученіи ему повѣстки; по явкѣ его, С. судъ долженъ былъ окончить дѣло въ одинъ день, а если потребуются справки, то не далѣе трехъ дней, подъ опасеніемъ взысканія. Рѣшеніе С. суда сообщалось въ дневной запискѣ частному приставу для исполненія. Недовольный рѣшеніемъ вносилъ свой отзывъ въ С. судъ, который, по внесеніи его въ дневную записку, предоставлялъ сторонамъ начать дѣло судебнымъ порядкомъ, гдѣ по законамъ подлежитъ (ст. 1230—1240 X т. 2 ч.). Отъ словесныхъ судовъ, учрежденных по частямъ города, сводъ различаетъ торговые С. суды, состоящіе при магистратахъ и ратушахъ (впослѣдствіи—при уѣздныхъ судахъ). Вѣдомству этихъ судовъ подлежали: всѣ споры и иски о закупкѣ и продажѣ товаровъ, о денежныхъ займахъ, объ отдачѣ денегъ, товаровъ или писемъ на сохраненіе, о наймѣ лавокъ и судовъ и «по торговымъ отправле-

ніямъ». С. торговый судъ разбиралъ также споры между хозяевами и наемными работниками, между хозяевами и приказчиками. Дѣло начиналось по словесной просьбѣ; отвѣтчикъ вызывался на явку въ тотъ же или на другой день; въ случаѣ неявки по тремъ повѣсткамъ, судъ дѣлалъ распоряженіе о сыскѣ и приводѣ отвѣтчика. Въ случаѣ непризнанія иска со стороны отвѣтчика, судъ требовалъ отъ истца письменныхъ доказательствъ или, смотря по роду дѣла, свидѣтелей. Юрисдикція С. судовъ была факультативная: отъ желанія истца зависѣло начать искъ установленнымъ порядкомъ въ подлежащихъ судебныхъ мѣстахъ. Если дѣло не могло быть рѣшено С. судомъ въ восьмидневный срокъ или требуется письменное производство, то оно отсылалось въ уѣздный судъ. По объявленіи рѣшенія въ С. судѣ оно приводилось въ исполненіе. Недовольные рѣшеніемъ могли обжаловать его апелляционнымъ порядкомъ уѣздному суду въ восьмидневный срокъ со дня объявленія рѣшенія. Съ принятіемъ объявленія о желаніи стороны принести апелляцію С. судъ приостанавливалъ исполненіе рѣшенія (ст. 410—476 уст. суд. торг. изд. 1887 г.). Со введеніемъ судебныхъ уставовъ С. суды въ частяхъ города были упразднены и дѣла, подлежавшія разбирательству этихъ судовъ, были подчинены частью вѣдомству мировыхъ судей, частью вѣдомству общихъ судовъ. Торговые С. суды и правила о производствѣ дѣлъ въ этихъ судахъ отмѣнены закономъ 12 декабря 1887 г. Ср. Дмитріевъ, «Исторія судебныхъ инстанцій» (стр. 188, 485, 564); Малышевъ, «Курсъ» (т. III, стр. 215—217); Суд. уст. изд. гос. канц., ч. 1, стр. 665.

Г. Вербловскій.

Словесныя занятія (воен.) — такъ называется въ войскахъ изустное обученіе нижнихъ чиновъ свѣдѣніямъ, обязательнымъ для каждаго рядового. Такія знанія суть: молитва Господня и десять заповѣдей; назначеніе солдата и присяга; значеніе знамени (штандарта); гдѣ служить; отличія, полученныя частью за военные подвиги; именovanje и титулованіе особъ Императ. фамиліи; чины и фамиліи начальниковъ; различеніе чиновъ по наружнымъ отличіямъ и титулованіе ихъ; понятіе и существо воинской дисциплины; порядокъ внутренней, гарнизонной и сторожевой службы и т. п.

Словинская литература. — Древнѣйшимъ памятникомъ С. (иначе хорутанской) литературы являются найденные въ Баваріи извѣстные фрейзингенскіе отрывки: три славянскія статьи (формулы исповѣди и отрывокъ поученія), писанныя латиницею и относимыя, съ наибольшимъ вѣроятіемъ, къ X в. (Копитаръ). Послѣ этихъ отрывковъ въ С. литературѣ наступаетъ перерывъ въ нѣсколько столѣтій, и народный языкъ вновь появляется въ книгѣ только въ XVI в., подъ вліяніемъ проникшей въ край реформаціи. Въ это время свящ. Примусъ Труберъ (1508—86) впервые рѣшился писать на нарѣчьи, до тѣхъ поръ почти не проникавшемъ въ письменность. Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ Труберъ въ своемъ изданіи С. перевода Новаго Завета

1582 г.: «Тридцать четыре года тому назад; говорить онъ, не было писано нашимъ языкомъ даже писемъ, не говоря о книгахъ; народъ думалъ, что вендскій (т. е. словинскій) и венгерскій языки слишкомъ грубы и дики, чтобы на нихъ читать или писать» (ср. Арк. Соколовъ, «Зарожденіе литературы у словинцевъ. Примусъ Труберъ», Киевъ, 1878). Труберу принадлежать и другіе переводы, напр., псалтири («Te celi Psalter Davidou», 1566) и посланій ап. Павла, а равно изданія катехизиса, съ собраніемъ церковныхъ пѣсней и постилль М. Лютера. Еще болѣе удачными въ отношеніи языка считаются труды Юрія Далматина, издаваемаго въ 1584 г. переводъ всей Библии, слогъ которой, по словамъ извѣстнаго ученаго Копитара, и черезъ 200 лѣтъ нисколько не устарѣлъ. Въ томъ же году вышла въ свѣтъ и замѣчательная для своего времени С. грамматика Меланхтонова ученика Адама Богорича. Скоро, однако, наступила въ странѣ реакція, окончившаяся полной побѣдою католицизма и истребленіемъ протестантскихъ и вообще церковныхъ книгъ на народномъ языкѣ. Этотъ языкъ опять замеръ почти на все время XVII—XVIII стол. Пробуждается къ жизни С. литература лишь въ самомъ концѣ XVIII в., когда былъ предпринятъ Юріемъ Япелемъ (1744—1807) новый С. переводъ Библии и появился первый настоящій С. поэтъ, Валентинъ Водникъ (1758—1819), священникъ, потомъ учитель гимназій, роль котораго совершенно аналогична той, которую сыграли другіе дѣятели славянскаго возрожденія (Смоляръ у лужичанъ, Ганка, Колларъ и др. у чеховъ, Штуръ у словаковъ, Гай у хорватовъ и т. д.). Издавъ нѣсколько календарей съ народными разсказами, онъ въ 1797 г. предпринялъ повременное изданіе «Liublianske Novice», имѣвшее одно время значительный успѣхъ и оживившее умственную дѣятельность въ странѣ. Стихотворенія Водника до такой степени отличались народнымъ языкомъ, духомъ и вкусомъ, что легко усваивались народомъ. Въ 1809 г. онъ написалъ воинственныя пѣсни («Pesmi sa brambovze») для словенскаго ополченія. Въ 1811 г. онъ издалъ хорошій филологическій трудъ — грамматику (Pismenost), въ началѣ которой помѣстилъ стихотвореніе «Ilirija oživljena», полное надеждъ на оживленіе страны въ національномъ духѣ подъ управленіемъ французовъ (къ которымъ въ 1809 г. перешли Крайна и Приморье). Въ 1814 г. страна снова отошла къ Австріи, и стихотвореніе Водника сдѣлалось причиною преслѣдованій его австрійскимъ правительствомъ. Онъ былъ лишенъ должности и умеръ въ бѣдности, не успѣвъ окончить разныхъ начатыхъ трудовъ, напр. «Словаря». Крупнѣйшимъ словинскимъ поэтомъ признается люблянскій (лайбахскій) адвокатъ Францъ Прешернъ (1800—49), вступившій въ основанной Кастеличемъ «Краинской Пчелѣ» («Kranjska Zbeliza»). Хотя онъ писалъ и эпическія произведенія, но главная сила его въ лирикѣ; сборникъ его произведеній («Poezije») вышелъ въ 1847 г. въ Люблянѣ (русскій переводъ двухъ стихотвореній Прешерна см. въ «Поэзіи славянъ»

Гербеля). Упорядоченіе и упрощеніе С. правописанія въ томъ видѣ, въ какомъ оно и доселѣ господствовало, произвелъ извѣстный «отецъ словинцевъ» Янъ Блейвейсъ (1808—81), основатель сельскохозяйственнаго временника въ Люблянѣ: «Kmetijske in rokodelske Novice» (съ 1843 г.), служившаго одно время средоточіемъ объединенныхъ литературныхъ силъ страны; тамъ работали, напр., филологи Матія Маяръ и Давиринъ Терстенякъ, И. Вертовецъ (умеръ 1851), Ф. Малавашичъ (1818—63). Блейвейсъ принадлежитъ къ самымъ выдающимся «будителямъ» народнаго духа во всемъ славянствѣ. Среди дѣятелей новѣйшаго времени славянской литературы наиболѣе выдается Антонъ Янежичъ (род. 1828 г.), руководитель литературнаго изданія «Glasnik za literaturo in umetnost» (съ 1858 г.), тоже бывшаго нѣкоторое время средоточіемъ поэзіи и популярной литературы; ему же принадлежатъ «Slovonemski Slovar» (2-е изд., 1874), грамматика «Slovenska slovnica» (1854), съ краткимъ очеркомъ литературы и сборники стихотвореній, напр. «Cvetje in domačih in tujih lugov» («Цвѣты изъ родныхъ и чужихъ луговъ»), гдѣ, кромѣ собственныхъ произведеній, помѣщены и переводныя съ другихъ славянскихъ нарѣчій. Какъ поэты, столько же или еще болѣе извѣстны Іов. Весель-Косескій и Симеонъ Грегоричъ, сельскій священникъ. Стихотворенія перваго явились еще въ 1844 г.; между ними было немало произведеній съ чисто политическимъ содержаніемъ, призывавшихъ къ національному возрожденію; онъ много переводилъ изъ нѣмецкихъ и русскихъ поэтовъ. Полное собраніе его сочиненій: «Razne dela resniške in igrokazne» издано въ Люблянѣ (въ 1870 г.). С. Грегоричъ (род. въ 1844 г.) — поэтъ съ нѣсколько пессимистическимъ направленіемъ, что, можетъ быть, объясняется тѣми непріятностями, какія ему приходилось выносить отъ высшаго духовенства за то, что онъ выказалъ себя сторонникомъ славянскаго языка въ богослуженіи. Его произведенія очень любимы. Русскій переводъ шести его стихотвореній помѣщенъ въ «С. музѣ» В. Ум.-Каплуновскаго. Въ «Поэзіи славянъ» Гербеля находимъ переводы произведеній еще нѣсколькихъ С. поэтовъ, каковы: Ярникъ, Кастеличъ, Цегнаръ, Л. Томанъ, М. Вильхаръ, Ф. Левстикъ, Прапротникъ. Извѣстностью пользуются также Крекъ («Poezije», 1850) и особенно журналистъ и беллетристъ Іос. Юрчичъ, написавшій трагедію «Тугомеръ» (1877) изъ древнеславянской исторіи и издавшій историко-литературное пособие: «Klasje z domačega polja, zbirka najboljših del slov. pisateljev». Въ 1884 г. издано собраніе его сочиненій («Zbrani spisi»); въ первомъ выпускѣ этого изданія помѣщенъ лучшій изъ романовъ Юрчича: «Deseti brat», который заслуживалъ-бы русскаго перевода. Изъ среды С. народа вышли и двѣ значительныя ученныя силы — славяновѣды Копитаръ и Миклошичъ. Изъ болѣе молодыхъ ученыхъ силъ назовемъ проф. Крека въ Градцѣ и вѣнск. проф. М. Мурка. Средоточіемъ литературной и ученой жизни словинцевъ является основанная въ

началѣ 60-хъ гг. «Словенская Матица» (Slovenska Matica). Постояннымъ органомъ этого общества служить «Letopis», гдѣ рядомъ съ ежегодными отчетами о дѣятельности матицы помѣщаются работы по исторіи и словесности, а начиная съ 1869 г.—и полная С. библиографія за годъ. Кромѣ Матицы, въ Люблянѣ есть еще другое научное средоточіе—лицей, съ его богатымъ книгохранилищемъ и собраніемъ рукописей. Есть еще нѣсколько ученыхъ, литературныхъ и политическихъ обществъ, отражающихъ въ себѣ въ разныхъ отношеніяхъ духовную жизнь страны, до раздражающихъ ее партійныхъ счетовъ включительно. Особенно рѣзко враждуютъ между собою, ослабляя народныя силы, двѣ партіи—либеральная (свѣтская) и клерикальная (духовная). Главныя изданія этихъ обществъ: «Slovenska Talija», изд. съ 1867 г. драматическимъ общ., «Slovenski učitelj»—изд. учительскаго общ., «Soča», изд. съ 1871 г. В. Доленцомъ, представителемъ горницкаго политическаго общества, «Slovenski Prijatelj»—изд. съ 1857 г. Андреемъ Эйшпицеромъ, представителемъ общества «Družba Sv. Mohoga» (въ гор. Целовцѣ), возникшаго въ 1852 г. взаимнѣ распавшагося перваго литературнаго и издательскаго общества «Slovensko društvo». Изъ повременныхъ изданій наиболѣе замѣчательны: «Ljubljanski zvon» въ Люблянѣ, «Kres» въ Целовцѣ, «Slovenski narod»—органъ національной (либеральной) партіи въ Люблянѣ, «Rodoljub» — газета подобнаго же направленія, «Učiteljski tovariš»—педагогическое изданіе, «Danica» — церковная газета, «Domoljub» — клерикальное изданіе, «Slovan» (съ 1884 г.) —газета славянскаго направленія, руковод. молодымъ патриотомъ Ив. Хрибаремъ (J. Hribar) въ Люблянѣ, «Slovanski svet»—такое же изданіе въ Триестѣ, «Gospodar slovenski»—въ Мариборѣ, «Mir» — въ Целовцѣ и т. д. Ср. «Исторія славянскихъ литературъ», Пыпина и Спасовича (т. I, СПб., 1879); «Зарожденіе литературы у словинцевъ», Арк. Соколова (Кіевъ, 1878); «Изъ воспоминаній о Люблянѣ» (въ «Извѣстіяхъ Спб. Славянскаго Общества», 1884, гдѣ помѣщено много и другихъ статей о словинцахъ, объ ихъ общественной и политической жизни и литературѣ); статьи въ «Славянскихъ Извѣстіяхъ того же общества и въ «Славянскомъ Обзорѣніи» (СПб., 1892).

А. Степовичъ.

Словинскій (словенскій, словѣнскій, виндскій) языкъ, которымъ говоритъ славянское населеніе Штиріи, Каринтіи, Крайны и т. д. (см. Словинцы), принадлежитъ къ южно-славянской группѣ и находится въ ближайшемъ родствѣ съ языками сербскимъ и хорватскимъ. Высказанное Копитаромъ и поддержанное Миклошичемъ мнѣніе, что С. яз. есть непосредственный потомокъ церк.-славян. яз. или что церк.-слав. яз. былъ языкомъ древнихъ словинцевъ, обитавшихъ въ Панноніи, опровергается древнѣйшими несомнѣнными памятниками древне-словинскаго яз., такъ назыв. Фрейзингенскими отрывками (X—XI ст.) Изъ нихъ ясно видно, что уже въ это время (X в.), а по всей вѣроятности и раньше, С. яз. представлялъ тѣ же характерныя

особенности, которыми онъ и теперь отличается отъ церк.-славян. яз. О фонетическихъ особенностяхъ С. яз.—см. Славянскіе яз. Въ морфологіи С. языкъ сохранилъ много остатковъ старины, не удержавшихся или почти не удержавшихся въ другихъ славянск. яз. и нарѣчійхъ, и это сближаетъ его съ церк.-славянск. яз., хотя въ свою очередь словинское спряженіе и склоненіе подверглось значительнымъ измѣненіямъ и превращеніямъ. Въ склоненіи, напр., удержался (и въ литературномъ языкѣ, и въ народныхъ говорахъ) такой остатокъ старины, какъ двойственное число (midva sva brata, midve sve sestri, bratoma, sestrama, materama Dat.—Abl. dual.), а также значительное число древнихъ падежныхъ окончаній, но въ то же время явились уклоненія отъ древней нормы, сказавшіяся: 1) въ утратѣ звательнаго падежа, 2) въ смѣшеніи и сліяніи въ одно разнородныхъ типовъ и видовъ склоненія, 3) въ смѣшеніи падежныхъ суффиксовъ и 4) въ усвоеніи нѣкоторыхъ особыхъ характерныхъ окончаній. Большая часть этихъ уклоненій приходится на долю именного склоненія, хотя ихъ не мало и въ спряженіи удержались такіе характерные остатки старины, какъ: 1) двойственное число (на *va, ta* въ мужскомъ родѣ и *ve, te* въ жен. и средн.: *sva, sve, pleteva, pleteve, hváliva, hválive, sta, ste, pletéta, pletete*), хотя и не во всѣхъ говорахъ и не въ одинаковой степени; 2) достигательное наклоненіе на *t* (напр. *Gre tožit, jde žalovat*) и неопредѣленное наклоненіе на *ti*; но такъ какъ въ старинномъ языкѣ и живыхъ говорахъ *i* иногда отпадаетъ, то обѣ формы (supin. и infin.) въ такомъ случаѣ совпадаютъ; 3) значительное число сложныхъ и описательныхъ временъ. Въ то же время въ С. спряженіе вошли и такія уклоненія отъ нормъ старо-слав. спряженія, какъ: 1) утрата прошедшихъ простыхъ—аориста и преходящаго (остаткомъ аориста является, какъ и въ русскомъ, частица *bi*=нашему *бы*); 2) исчезновеніе нѣкоторыхъ причастныхъ формъ (напр., причастіе наст. вр. страд. з. совсѣмъ исчезло; отъ одного изъ причастій прошедш. дѣйствит. зал. уцѣлѣли только нѣкоторые остатки, въ видѣ дѣепричастій или отглагольныхъ нарѣчій на — *ši*); 3) усвоеніе многими глагольными формами своеобразныхъ флексій, которыя могутъ быть, впрочемъ, объяснены главнымъ образомъ фонетическими законами языка.—Особенности фонетическія и морфологическія придаютъ С. языку совершенно своеобразный характеръ, видоизмѣняющійся по говорамъ, которыхъ въ немъ очень много. Всѣ они могутъ быть сведены въ 8 группъ или нарѣчій, изъ которыхъ нижнекарпатское лежитъ въ основѣ современнаго литературнаго языка и языка интеллигенціи. Наиболѣе изслѣдованными говорами являются венеціанскіе, особенно резьянскіе и нѣкоторые хорутанскіе и горицкіе.

Литература. Грамматики и грамматическія изслѣдованія: Adami Bohorizh, «Arctica horula successivae de Latino-Carniolana literatura etc.» (1584); G. Sellenko, «Slovenska Grammatica oder Wendische Sprachlehre...» (на нѣм.

и С. яз., 1791); Kopitar, «Grammatik der slavischen Sprache in Krain, Kärnten und Steiermark» (Любл., 1808); Bl. Potočnik, «Grammatik der slovenischen Sprache» (ib., 1849); Jac. Sket, «Slovenisches Sprach. und Uebungsbuch» (1879, 4 изд., 1888); J. Šuman, «Slovenska slovnica po Miklošičevi primerjalni spisal J. S.» (Любл., 1882); Fr. Miklosich, «Die Vergleichende Grammatik der Slavischen Sprachen» (Вѣна); Oblak, «Die Halbvocale und ihre Schicksale in den Sudslavischen Sprachen» (1804, «Arch. f. Sl. Phil.», XVI, 153); St. Skrabec, «O glasu in naglaču našega knjižnega jezika» (Любляна, 1870); «Ueber einige schwierigeren Fragen der slovenischen Laut und Formenlehre» (1892, «Arch. f. Sl. Phil.», XVI, 321); M. Murko, «Enklitike v. slovenčini» (1891, «Letopis Mat. Slov.»); его же, «Zur Erklärung einiger grammatischer Formen im Neuslovenischen» (1892, «Arch. f. Sl. Phil.», XIV, 89); Pečnik, «Praktisches Lehrbuch der Slovenischen Sprache für den Selbstunterricht» (Вѣна—Пешт—Лпц., 1890) и др. *Изследованія по исторіи языка*: Фрейзингенскіе отрывки (X—XI в.) изд. Кёппенъ (СПб., 1827), Копитара («Glagolita Clozianus», Вѣна, 1836); Янежича («Slovnica Slovenska»), Миклошича («Chrestomathia palaeoslovenica», 1854); Kastelec, «Bratovske Bukvice S. Roshenkranza» (1682); Miklošich, «Denkmal der neuslovenischen Sprache» (Generalis Confessio, рукопись XV в. въ «Slavische Bibliothek», II); G. Krek, «O novoslovenskom rokopisu zgodovinskega drustva Koroškoga» (журн. «Kres», 1881); V. Oblak, «Zur Geschichte der nominalen Declination im Slovenischen» («Arch. f. Sl. Phil.», XI—XIII, 1888 — 90, весьма важный труд); В. Качановскій, «Замѣтки о словенскомъ яз. XV и XVI в.» («Ж. М. Н. Пр.», 1878); Ляпуновъ, «Краткій обзоръ главнѣйшихъ явленій словѣнской литературы съ введеніемъ объ отношеніи словѣнскаго языка къ старославянскому и другимъ славянскимъ языкамъ» (Харьковъ, 1893). *Работы по С. диалектологіи*. Jos. Dobrovsky, «Ueber die Slaven in Thale Resia» (1808); В. Kopitar, «Die Slaven im Thale Resia» (1857); Срезневскій, «Фриульскіе славяне» (СПб., 1881); Бодуэнъ де Куртэне, «Опытъ фонетики резьянскихъ говоровъ» (Варшава, 1875); Валенте, «О славянскомъ языкѣ въ Резьянской долині въ Фриулѣ» («Сборн. Акд. Наукъ», т. XXI, СПб., 1878). *Словари*: «Dictionarium quatuor linguarum... auctore Hieronymo Megisero» (1592, 2 изд., 1744); O. Gutschman, «Deutsch-Windisches Wörterbuch» (Klagenfurt, 1789); Val. Vodnik, «Deutsch-Slovenisch-Lateinisches Wörterbuch» (рукопись, 1812 г., изд. 1860); A. Janežič, «Popólni ročni slovár slovenskega in nemskega jezika» (Целовецъ, 1851, 2 изд., 1874, 3 изд., 1889; 3 изд. словено-нѣмецкой части, 1893); M. Pleteršnik, «Slovensko-nemški slovar...» (Любляны, 1893); D. Nemanic, «Drobtine za slovenski slovár» («Ljubljanski Zvon», 1889).

Ир. II.

Словинцы или *Словенцы* (сами себя они называютъ Slovinci, но въ русской литературѣ больше извѣстно старое книжное названіе С., которое, кстати, имѣетъ отличіе

и отъ *словенскій*—словацкій; впрочемъ, нѣкоторые словисты, напр. В. И. Ламанскій, рядомъ со «словинскій» въ томъ же значеніи употребляютъ и «словѣнскій») — одинъ изъ самыхъ небольшихъ славянскихъ народовъ. С. живутъ главнымъ образомъ въ горной странѣ Штирійскихъ Альповъ и плоскогорья Карста, образуя болѣе или менѣе сплошныя массы главнымъ образомъ въ Цислейтанскихъ провинціяхъ Австріи и отчасти въ Венгріи и Италіи. Въ Австріи С. живутъ въ Крайнѣ, въ южной части Штирии, въ юго-вост. Каринтіи (Хорутаніи), въ Герцѣ и Градискѣ, въ небольшой части сѣверо-зап. Истріи; въ Венгріи — въ частяхъ комитатовъ Саладскаго, Желѣзнаго и Веспримскаго; въ Италіи — въ Резьянской долині (Удинскій округъ), составляя большинство населенія лишь въ Крайнѣ, Герцѣ и Градискѣ. Въ Австріи ихъ числится ок. 1175 тыс., въ Венгріи — ок. 60000, въ Италіи — ок. 33000 чел. Нѣкоторые слависты причисляютъ къ С. еще часть обитателей такъ наз. Провинціальной Хорватіи (въ жупаніяхъ Вараждинской, Загребской и Крижевацкой), Между-Мурья, венгерскихъ комитатовъ Шомодскаго и Крижевскаго, сѣверной Истріи и Приморья — такъ называемыхъ кайкавцевъ, языкъ которыхъ (кайкавица) является переходною ступеню отъ словинскаго къ хорватскому; но національность ихъ до сихъ поръ еще вполне не выяснена (есть мнѣніе, что они — охорваченные С.). Названіе С. (или словенцы), происшедшее непосредственно отъ племенного *словене* (какъ назывались, вѣроятно, еще сравнительно недавно словаки, а у насъ новгородскіе славяне), общеупотребительно преимущественно въ Штиріи, Хорутаніи (Каринтіи) и Приморьѣ; въ Крайнѣ же, гдѣ словинскій элементъ населенія является главенствующимъ, народъ себя и свой языкъ называетъ «краинскимъ» или «кранскимъ». Въмѣсто общаго племенного названія употребляются чаще всего областныя названія: Кралинцы, Приморцы, Корошцы (Корошко—Каринтія), Штаерцы (Штирійцы). Рядомъ съ ними существуетъ множество мѣстныхъ названій. Въ старину въ употребленіи было названіе *хорутане* (въ латинск. формѣ Carantani), встрѣчающееся еще у нашего лѣтописца Нестора и у чешскаго Далимила; нѣмцы-же и до сихъ поръ зовутъ С. виндами (Winden), а языкъ ихъ — виндскимъ (windische Sprache). Начало исторіи застаетъ С. на гораздо болѣе обширной территоріи: въ VII—XI вв. они занимали всю Каринтію, всю Штирію, Ракусы (собств. Австрію) на правомъ берегу Дуная, часть Зальцбурга и Тироля; объ этомъ свидѣлствуютъ какъ письменные историческіе памятники, такъ и встрѣчающіяся въ большомъ количествѣ въ этихъ областяхъ мѣстныя славянскія названія. С. появляются здѣсь въ концѣ VI ст., вытѣсненные аварами изъ Панноніи. На новой родинѣ они попали въ тяжелыя условія, сразу же ставъ во враждебныя отношенія и съ двигавшимися по ихъ слѣдамъ аварами, и со своими новыми итальянскими и нѣмецкими сосѣдями, и даже съ Византіей. Уже въ 595 г. они вступаютъ въ борьбу съ баварскимъ вождемъ въ Пустерталь. Въ сре-

динѣ VII ст. они примыкають на нѣкоторое время къ обширной славянской монархіи Само (см.), но послѣ ея распадѣнія снова принуждены были вести упорную борьбу со своими сосѣдями. Они ведутъ, иногда съ успѣхомъ, войны съ герцогами Фриульскими и Баварскими, но все-таки подчиняются сначала баварцамъ, затѣмъ франкамъ. Первымъ изъ виндскихъ князей подчинился Борутъ въ 750 г., а въ концѣ того же столѣтія, при Карлѣ Вел., и всѣ хорутане должны были признать надъ собою власть франковъ. Сперва за ними еще оставалась нѣкоторая тѣнь самостоятельности въ видѣ мелкихъ туземныхъ князьковъ, служившихъ, впрочемъ, только посредниками между верховною властью и покореннымъ народомъ; но вскорѣ эти князьки исчезаютъ, и славянское населеніе попадаетъ въ полное подчиненіе нѣмецкимъ герцогамъ и марк-графамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оканчивается навсегда независимое существованіе этихъ славянскихъ земель, которыя, въ видѣ княжества хорутанскаго (Каринтія или Карантанія) и славянской Украйны (нынѣшняя Крайна, часть Каринтіи и часть Штиріи) или Виндской Марки входятъ въ составъ нѣмецкой имперіи, а потомъ Австріи. Ранняя утрата политической самостоятельности и подчиненіе сильнымъ сосѣдямъ, а также раннее (VII—VIII вв.) принятіе христіанства отъ итальянскихъ и нѣмецкихъ проповѣдниковъ, съ латинскимъ богослужебнымъ языкомъ, поставили С. лицомъ къ лицу съ міромъ западно-европейскимъ, германо-романскимъ. Отрѣзанный отъ другихъ славянскихъ племенъ, словинскій народъ примкнулъ къ этому міру, подчинился ему и воспринялъ его культуру. Только въ концѣ XVIII ст. у С. начинается замѣчаться пробужденіе національнаго самосознанія, выразившееся въ стремленіи народолюбцевъ (патріотовъ) къ изученію родного языка; вслѣдъ за этимъ, уже въ настоящемъ столѣтіи, начинаютъ появляться зачатки словинской литературы (см.). Патріотическіе писатели съумѣли расшевелить и привлечь простой народъ, войдя въ его практическіе интересы. Способствовала этому большая, сравнительно съ другими не-нѣмецкими народами Австріи, свобода. Какъ искреннимъ и надежнымъ «австрійцамъ», С. разрѣшается имѣть просвѣтительныя общества, основывать школы, имѣть гимназій, издавать газеты и журналы и т. п. Периодическая печать С. (болѣе 30 изданій) посвящена распространенію полезныхъ знаній въ народѣ, защитѣ его національныхъ и политическихъ правъ и, главнымъ образомъ, работамъ о болѣе широкомъ развитіи народной рѣчи. Словинскій языкъ употребляется въ качествѣ преподавательскаго въ начальныхъ народныхъ школахъ болѣе части словинской земли и допущенъ въ нѣсколькихъ среднихъ школахъ. Въ Крайнѣ, отчасти въ Штиріи и Каринтіи за нимъ признаются нѣкоторыя права и въ мѣстной администраціи. Почти всѣ С. католики; протестантовъ числится лишь около 15 тыс. См. В. Ф. Клунъ, «Словенцы, этнограф. очеркъ» («Русск. Бесѣда», 1857, III); Janez Trdina, «Zgodovina Slovenskega naroda» (Люблян., 1866); Jan. Majciger-

in M. Puteršnik, «Slovanstvo. Prvni del Slovinci. Založila in na svitlo dala Matica Slovenska» (безъ года, съ картой); J. Šuman, «Die Slovenen» (Вѣна, 1881; «Die Völker Oesterreich-Ungarns», X т.).

Ир. II.

Слово — въ древне-русской литературѣ наиболѣе употребительное заглавіе сочиненій, иногда замѣняемое другими: *Сказаніе*, *Повѣсть*, *Поученіе*. Иногда С. опускается въ заглавіи, но подразумевается; напр., *Объ Антихристѣ*, *О письменехъ* и т. п. Словами назывались въ древней русской литературѣ какъ поученія и посланія церковнаго характера, такъ равно и сочиненія свѣтскаго характера (напр. С. о Полку Игоревѣ). Въ настоящемъ спискѣ указаны *наиболѣе популярныя анонимныя* С., такъ какъ С., принадлежащія извѣстнымъ авторамъ, упомянуты подъ именами этихъ послѣднихъ. С. и сказанія историческія и апокрифическія указаны только главнѣйшія (историческія, притомъ—только такія, которыя встрѣчаются какъ отдѣльныя статьи). Сначала перечислены сочиненія, болѣе устойчиво надписываемыя *Сказаніями*, затѣмъ тѣ, которыя чаще озаглавливаются *Словами*. Житія святыхъ, иногда называемыя сказаніями и словами, здѣсь не указаны. Отдѣльныя историческія сказанія весьма часто вставлялись составителями лѣтописныхъ сводовъ въ ихъ труды (ср. XXIV, 17, и XVIII, 193). Кромѣ вошедшихъ въ лѣтописи, до насъ дошло въ рукописныхъ сборникахъ большое количество благочестивыхъ сказаній о монастыряхъ, объ особенно чтимыхъ иконахъ. Наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ: 1) *Сказаніе о чудесахъ Владимірской иконы Божіей матери*, въ составленіи котораго И. Забѣлинъ («Археол. Извѣстія и Замѣтки», 1895, № 2) признаетъ участіе вел. кн. Андрея Боголюбскаго. Изданіе Импер. общества древней писемъ. 2) *Сказаніе (Повѣсть) о явленіи чудотворнаго образа пречистой Богородицы на Тихвинѣ* — изд. Имп. общ. люб. др. писемъ, 1888. 3) *Сказаніе о явленіи иконы пресв. Богородицы во градѣ Казани*. 4) *Сказаніе объ иконѣ Пресв. Богородицы Одигитріи (Ведоровскія)*. Перечисленіе наиболѣе чтимыхъ иконъ находимъ въ «Росписи св. иконамъ разнымъ явленіямъ Пресв. Богородицы нашея и присно Дѣвы Маріи въ разныхъ градѣхъ и мѣстѣхъ и въ разныхъ годѣхъ», напечатанной Блокуровымъ въ «Чтен. Общ. Ист. и Др.» (1893, I); въ этой Росписи находятся и краткія сказанія объ иконахъ. Многіе древніе монастыри, начиная съ Печерскаго, сохранили историческія сказанія. Таковы, напр., *Повѣсть о Псковскомъ-Печерскомъ монастырѣ*, составленная въ XVII в. (см. Ключевскій, «Древне-рус. житія святыхъ», М., 1871, стр. 249, 415), и *Сказаніе о Суздальскомъ Спасо-Евфимьевскомъ мон.* (рукоп. Евф. мон.). *Сказаніе Афродитіана*, см. выше, стр. 158. *Сказаніе о Акирѣ премудромъ* и о сынѣ его Анадонѣ и о царствіи царя Синагрифа Алевицкаго и Анзорскаго — повѣсть восточнаго происхожденія, перешла въ славянскія литературы при посредствѣ греческой. Изд. во II вып. «Памятниковъ стар. рус. ли. тературы» Кушелева-Безбородка; изслѣд. Пычина, «Очеркъ стар. повѣстей и сказокъ рус-

скихъ», въ «Учен. Зап. Акад. Наукъ», 1856, кн. IV. Статьи А. Д. Григорьева въ «Археологич. Изв. и Зам.», 1898, № 11—12, и въ «Юбилейномъ Сборникѣ В. Миллера» (М., 1900). *Сказаніе о блѣномъ клобукѣ* (издано въ «Памятн. старин. рус. лит.», вып. I и отд. СПб., 1861). Составленіе его приписывается въ рукописяхъ Дмитрію греку-толмачу, котораго посылалъ архіеп. Геннадій въ Римъ для составленія разсчета пасхалій на 8-ю тысячу лѣтъ. Несомнѣнно, что это сказаніе есть оригинальное повгородское сочиненіе, составленное съ патристическою цѣлью возвеличенія Новгорода, въ противовѣсъ притязаніямъ Москвы. Бѣлому клобуку усваивалось значеніе какъ-бы символа автокефальнаго епископа (см. V, 247). Ср. замѣтку Н. М. Павлова въ «Археологич. Извѣстіяхъ и Замѣткахъ» (1895, № 4) и статью Д. О. Кобеко въ «Извѣстіяхъ отд. рус. яз. Акад. Наукъ», 1897, II, кн. 3, с. 617—619). *Сказаніе о Вавилонскомъ царствѣ*, византійскаго происхожденія, касается преемственности власти надъ міромъ, полученной Византіей отъ Вавилона; изд. во II вып. «Памятн. старин. рус. литер.» Кушелева-Безбородко, въ «Лѣтоп. русск. литер. и др.», Тихонравова, 1859—60, т. III, кн. 5. Изслѣдованія: А. Веселовскаго, «Отрывки византійскаго эпоса въ русск. Повѣсти о Вавил. царствѣ» (въ III т. «Славян. Сборника» 1876); И. Жданова, «Повѣсти о Вавилонѣ и Сказаніе о князехъ Владимірскихъ» (въ кн. «Рус. былевой эпосъ», СПб., 1895); А. Веселовскаго, «Сказаніе о Вавилонѣ, скинии и св. Граалѣ» («Изв. рус. отд. Акад. Наукъ», 1896, т. I, кн. 4). *Сказаніе о великихъ князехъ Владимірскихъ*, по изслѣдованіямъ П. Н. Жданова, явилось между 1480 и 1522 гг., т. е. значительно позже тѣхъ событій, которыя составляютъ главное его содержаніе (присылка греческимъ императоромъ вѣнца Владиміру Мономаху). Одна изъ редакцій С.—«Посланіе о Мономаховомъ вѣнцѣ» — надписывается именемъ Спиридона Саввы, современника вел. кн. Василія Ивановича. Составителемъ первоначальной редакціи С. проф. Ждановъ считаетъ Пахомія Сербя. С. является документомъ большой политической важности, явившимся во время значительнаго усиленія власти московскихъ государей и принятія ими защиты православія послѣ паденія Византійской имперіи. См. И. Ждановъ, «Русскій былевой эпосъ» (СПб., 1895, гл. I: «Повѣсти о Вавилонѣ и С. о князехъ Владимірскихъ»; въ прилож. помѣщено самое С.). *Сказаніе объ Индійскомъ царствѣ*, посланіе пресвитера Іоанна (см.) къ императору Мануилу. Изслѣдованія: Н. Баталина (1879, изъ «Филол. Зап.») и В. Истрина (М., 1893). *Иное сказаніе* занимаетъ видное мѣсто въ числѣ повѣствованій о смутномъ времени. Обыкновенно оно въ рукописяхъ слѣдуетъ за сказаніемъ Авраамія Палицына. Присвоенное С. наименованіе «Иное» дано ему первымъ его издателемъ, И. Д. Бѣляевымъ («Временникъ Общ. Ист. и Древн. Росс.», кн. XVI). С. распадается на слѣдующіе отдѣлы: 1) повѣсть о времени Бориса Годунова и Самозванца, 2) собраніе правительственныхъ грамотъ о сверженіи самозванца и во-

цареніи Шуйскаго, 3) повѣствованіе о движеніи Болотникова, 4) повѣсть о видѣніи въ Успенскомъ соборѣ въ 1606 г. 5) лѣтописныя замѣтки, тождественныя съ Хронографомъ 2 ред., о взятіи Тулы Шуйскимъ и о событіяхъ до избранія Михаила Ѳеодоровича, и 6) лѣтописныя замѣтки о времени царя Михаила до вступленія на престолъ Алексѣя Михайловича. Сказаніе имѣетъ характеръ самостоятельнаго литературнаго произведенія. Оно вышло изъ среды братіи Троицкаго м-ря. Сказаніе издано въ XIII т. «Русской Исторической Библіотеки». Опѣнка его дана С. Платоновымъ, въ книгѣ: «Древнерусскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени» (СПб., 1888). *Сказаніе краткое о подвигахъ инока Геннадія* — раскольничье сочиненіе изъ исторіи Выгорѣцкаго м-ря. Какъ историческій источникъ, не всегда отличается достовѣрностью. Библиографическія указанія у П. Смирнова, «Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в.» (СПб., 1898, стр. CXIX). *Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ*: 1) Сказаніе лѣтописное («Полное собр. русск. лѣтоп.», IV, 75—83; VI, 90—98; VIII, 34—42). Какъ сказаніе чисто историческое, оно свободно отъ грубыхъ анахронизмовъ и почти не заключаетъ въ себѣ народныхъ и художественныхъ элементовъ. Мамай представленъ противникомъ христіанской вѣры. Преп. Сергію не приписывается той значительной роли, какъ въ Повѣданіи. 2) «Повѣданіе (Сказаніе) о Мамаевомъ побоищѣ» явилось не ранѣе конца XV в. Авторъ его, рязанецъ Софроній, былъ знакомъ съ «Словомъ о Полку Игоревѣ» и подражалъ ему. 3) «Задонщина или Слово о вел. кн. Дмитріи Ивановичѣ и братѣ его кн. Владимірѣ Андреевичѣ, како побѣдиша супостата своего царя Мамая» — не всегда удачное подражаніе «Слову о Полку Игоревѣ» (напр.: О Доне, Доне, быстрая рѣка, прорыла еси горы и течеша въ землю Половецкую, прилежѣи моего господина); изъ послѣдняго выписываются часто цѣлыя страницы. Повѣданіе и Задонщина полны анахронизмовъ, преувеличеній, и въ художественномъ отношеніи стоятъ неизмѣримо ниже «Слова о Полку Игоревѣ». Разборъ сказанія въ ст. С. Тимофеева (въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.», 1885, № 8 и 9). *Сказаніе Меѳодія Патарскаго о царствѣ языкъ послѣднихъ временъ* — извѣстно было уже первоначальному лѣтописцу. Сочиненіе апокрифическое, неправильно усвояемое Меѳодію. См. В. Истринъ, «Откровеніе Меѳодія Патарскаго и апокрифическія видѣнія Даніила» (М., 1897); Лавровъ, «Апокрифическіе тексты» (СПб., 1899; «Сборн. отд. акад. наукъ», т. 67). *Сказаніе и бесѣда* премудраго и чадолюбиваго отца, преданіе и поученіе сыну, снискательна отъ различныхъ писаній богомудрыхъ отецъ и премудраго Соломона и Іисуса сына Сирахова и отъ многихъ философъ искусныхъ муже о женстей злобѣ — напечатано по рукоп. Румянц. музея Костомаровымъ (въ «Памятник. старинной русской литер.» вып. II). Списки указаны въ прил. X къ «Отчету» Имп. общ. любителей древней писем. за 1877 г. *Сказаніе о князѣхъ русскихъ* — встрѣчается въ хронографахъ и разно-

образных сборниках. Изд. въ «Изборникъ» А. Попова (М., 1869). См. Лопаревъ, «Описание рук. Имп. Общ. Любит. Древн. Письменности» (I, 155). *Сказаніе о молодцѣ и о дѣвицѣ*—памятникъ XVII—XVIII в., въ діалогической формѣ. Это одинъ изъ немногихъ дошедшихъ до насъ образцовъ «прохладной» простонародной литературы; онъ интересенъ особенно по своему языку; изд. Х. Лопаревымъ въ «Памятн. древн. письм.» (1894, № 99). *Сказаніе о птицахъ небесныхъ* (въ иныхъ спискахъ: *Совѣтъ птичій*, *Сказаніе о птицахъ*, *Слово о птицахъ*)—памятникъ народно-сатирический, встрѣчающійся въ рукописяхъ сравнительно позднихъ (XVII—XVIII в.), хотя по языку и нѣкоторымъ указаніямъ онъ можетъ быть отнесенъ ко времени болѣе раннему. Подобныя сказанія извѣстны и въ другихъ литературахъ, не исключая древнихъ и восточныхъ. Птицы собираются на совѣтъ, и каждая изъ нихъ говоритъ о своихъ свойствахъ. Птицы великія гордятся своею силою и властью; птицы малыя находятся въ рабскомъ подчиненіи у великихъ, выражая лишь изрѣдка свой протестъ. Малымъ птицамъ остается утѣшеніе—вѣра и сознаніе, что и великимъ птицамъ не уйти суда Божія (ср. «ни хитру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божія не минути» въ *Словѣ о Полку Игоревѣ*). Заморскія птицы отвѣчаютъ на запросъ русскихъ птицъ, что за моремъ всѣ птицы большія, всѣ птицы меньшія, т. е. всѣ равноправны. Сказанія о птицахъ изучены и изданы Х. Лопаревымъ въ «Памятникахъ древн. письм.» (1896, № 116). См. І. Франко, въ «Запискахъ товарищ. Шевченка». 1897, т. XXX). *Сказаніе о распрѣхъ на Кержентѣ*—извѣстно въ двухъ редакціяхъ и издано въ «Матер. для ист. раскола», т. VIII. Въ С. излагается исторія распри, происшедшей въ концѣ XVII в. по поводу писемъ Аввакума, въ которыхъ онъ полемизировалъ противъ Ѳеодора по догматическимъ вопросамъ. Эти «спорныя письма» Аввакума отвергаются многими расколоучителями. Библиографич. указанія у П. Смирнова: «Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в.» (СПб. 1898, стр. ХСVI—ХСIX). *Сказаніе о поѣздѣ*, еже содѣяся въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и о *растрѣи Гришкѣ Отрепьевѣ* и о походе его—сохранилось въ двухъ редакціяхъ: пространной и сокращенной. С. состоитъ изъ набора отдѣльных извѣстій. Болѣе достовѣрнымъ является начало, дающее, напримѣръ, точныя хронологическія показанія о смерти нѣкоторыхъ Шуйскихъ. Разсказъ о появленіи и приключеніяхъ Самозванца въ Польшѣ носитъ легендарный характеръ; онъ отличается и по языку, удержавшему кое-какіе полонизмы. Разсказъ о дѣйствіяхъ Самозванца въ Москвѣ основанъ на официальныхъ и другихъ данныхъ, не всегда достовѣрныхъ и точныхъ. Издано С. въ XIII т. «Русск. Историч. Библіотеки»; оцѣнка его—въ вышеуказанной книгѣ С. Платонова. *Сказаніе о Самозванцѣ* (точнѣе: О изведеніи царскаго сѣмени, и о смятеніи земли, и о прелести нѣкотораго растрѣи чернеца...), относимое въ серединѣ XVII в., издано С. Ѳ. Пла-

тоновымъ въ «Памятн. древн. письм.» (1895, № 109). Заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя оригинальныя подробности (напр., объ устроенномъ Самозванцемъ адѣ, подѣ которымъ одни разумѣютъ театр, другіе—подвижную крѣпость). *Сказаніе о Сивиллѣ пророчицѣ*—апокрифъ, обыкновенно заключающій въ себѣ предсказанія о рожденіи и ученіи Христа, о распространеніи христіанства и паденіи іудейства, также о кончинѣ міра, о появленіи Антихриста. Эти предсказанія даются царю Соломону. См. А. Веселовскій, «Опыты по исторіи развитія христіанской легенды» («Журн. М. Н. Пр.», 1875, ч. 178 и 179); Е. Карскій, «Западно-русс. сказаніе о Сивиллѣ пророчицѣ по рукоп. XVI в.» (Варшава, 1898, изъ «Варш. Унив. Изв.», 1898). Сказаніе о Сивиллѣ пророчицѣ изд. въ галицкомъ журн. «Жите і слово» (1895, I). *Сказанія о Соломонѣ* (апокрифъ)—изданы въ III вып. «Памятн. стар. рус. литер.», въ I т. «Памятниковъ отреченной литер.» Тихонравова и др. Исторія развитія сказаній о Соломонѣ разсмотрѣна обстоятельно въ соч. Веселовскаго: «Изъ исторіи литер. общенія Востока и Запада» (СПб., 1872). Ср. его же, «Новыя данныя къ исторіи Соломоновыхъ сказаній» (въ XL т. «Зап. Акд. Наукъ», 1881); Ѳ. Кудринскій, «Сказаніе (малорус.) о царѣ Соломонѣ» («Кіев. Старина», 1897). *Сказаніе о страстяхъ Господнихъ*—изслѣдовано Ѳ. Булгаковымъ (въ «Памятн. древн. писм.», 1878—79) и С. Соловьевымъ («Историко-литер. этюды. Къ легендамъ объ Іудѣ предателѣ», Харьковъ, 1895). *Сказаніе о табакѣ* («Сказаніе отъ книги, глаголемыя Пандонѣ, о хранительномъ быліи, мерзкомъ зелии, еже есть травѣ табакѣ, откуда бысть, и како зачатся, и разсыяся по вселеннѣй, и всюду бысть»)—русское сочиненіе XVII в.; издано во II вып. «Памятн. стар. рус. литер.» Куселева-Безбородка. Легенда довольно нелѣпая по содержанию и формѣ. *Сказаніе о святыняхъ Царьграда*, изданное Л. Н. Майковымъ подѣ загл. «Бесѣды о святыняхъ Царьграда» (СПб., 1890); вызвало статьи Г. С. Дестуниса («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1890, № 9), И. Е. Троицкаго («Визант. Временникъ», 1894, т. I), Д. Ѳ. Кобеко («Извѣстія рус. отд. Акад. Наукъ», 1897, II, кн. 3, 611—628; кн. 4, 1037—1042), Х. М. Лопарева (тамъ же, 1898, III, кн. 2). Сказаніе очень важно для уясненія топографіи Константинополя. *Сказаніе о созданіи церкви св. Софїи въ Царьградѣ*—основано на греческихъ источникахъ. Появленіе его относятся ко времени до 1200 г. Издано, съ предисловіемъ К. Герца и Ѳ. Буслаева, въ «Лѣтопис. русской литер. и древн.» Тихонравова (1859, т. II), затѣмъ архим. Леонидомъ въ «Памятникахъ древней письменности» (СПб., 1889, № 78). Этимъ сказаніемъ пользовался паломникъ еп. Антоній; ср. «Книга паломникъ Антонія архіепископа новгородскаго» (подѣ редакціей Х. Лопарева, «Православный Палестинскій сборникъ», СПб., 1889, вып. 51). *Сказаніе о Царьградѣ*, отъ кого созданъ бысть, и почему назвался Византія и отъ кого прозвался Царьградъ—сходное съ помѣщеннымъ въ Воскресенской лѣтописи, издано подѣ ред. В. Яковлева (въ книгѣ «Сказанія о Цари-

градъ», СПб., 1868). Кроме слова, въ этой же книгѣ помѣщены четыре повѣсти о Царьградѣ. *Сказаніе о царствѣ государя и вел. кн. Теодора Иоанновича* — компилятивное сочиненіе; основано на Милютинскомъ житіи царевича Димитрія и другихъ повѣстяхъ. Многія подробности баснословнаго характера; историческаго значенія сказаніе не имѣетъ. Издано въ XIII т. «Русской Историч. Библіотеки». *Сказаніе о Щиловѣ монастырѣ*, иже въ великомъ Новгородѣ — издано (по двумъ редакціямъ) въ «Памятн. стар. русск. литерат.», вып. I. Относится, вѣроятно, къ XIV в. Оно направлено противъ рѣзоуманія (ростовщичества). Особая редакція его издана въ I т. «Опис. рукоп. общ. любит. древн. писъм.» (стр. 302—308). См. Пѣтуховъ, «Очерки изъ литерат. исторіи синодика» (СПб. 1895, стр. 147—149). *Сказаніе о явленіи и о сотвореніи честнаго и животворящаго креста Господня* что въ Муромскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Унжѣ — издано въ «Памятн. стар. рус. литер.» Кушелева, вып. I (подъ заглавіемъ «Легенда о Марѣ и Маріи»). Изслѣдованіе Буслаева въ «Лѣтоп. рус. литер. и древн.» (т. III, кн. 5).

Слова и поученія, направленные противъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ (числомъ 7, въ томъ числѣ *слово тѣлаго христомлца и ревнителя по правой вѣрѣ*, изъ Паисіева сборника XIV в.), изданы Тихонравовымъ въ «Лѣтоп. рус. литер. и древн.» (1862, т. IV). Новое изданіе ряда подобныхъ поученій въ III вып. «Памятн. древне-русской церк.-учительн. литературы», А. Пономарева. *Слова на Господскіе праздники* (числомъ 12), находящіяся въ древнихъ спискахъ Пролога, «суть весьма краткія и простыя поученія, которыя отчасти говорятъ о значеніи праздниковъ, отчасти предлагаютъ правоученіе слушателямъ, заимствованное отъ сего значенія» (Е. Голубинскій). О нихъ см. митр. Макарій, «Исторія рус. церкви» (т. III); Е. Пѣтуховъ, «Материалы и замѣтки по древней литер.» (Кіевъ, 1894). *Слова на недѣли Постной Трїоды*, находящіяся въ «Златой Цѣпи» XIV в. и Сборникѣ Царскаго (Уварова) XIV в. — русскія сочиненія до-монгольскаго времени. Изданы (отчасти) въ ст. А. Горскаго: «О древнихъ словахъ на св. Четырехдесятницу» («Прибал. къ твор. свв. отцовъ», ч. XVII), отчасти въ Златоустѣ Почаевской печати 1795 г. *Слова «на поученіе ко всѣмъ крестыиномъ»* (т. е. христіанамъ) сохранились въ «Златой Цѣпи» XIV в. (рук. Троицкой лавры) и друг. спискахъ. Всѣхъ словъ 8: о князѣхъ, о друзѣхъ, о страстѣ, о челяди, о тайнѣ, о снѣхъ, о смиреніи, о храбростѣ. Митр. Макарій приписываетъ ихъ еп. сарскому Матвѣю, арх. Филаретъ — митр. Кириллу I (1222—1233). Ко времени до-монгольскому относятъ ихъ И. Срезневскій и Е. Голубинскій. Ни въ одномъ изъ 8 словъ нѣтъ упоминанія о татарахъ. Изд. въ «Москвитянинѣ» (1851, кн. 2) и въ «Историч. христ.» Буслаева. *Слово въ недѣлю всѣхъ святыхъ* (рукопись Румянц. музея) несправедливо приписывается митроп. Клименту, XII в. Издано въ кн. Никольскаго: «О литературныхъ трудахъ Климента Смолятича» (СПб., 1892). *Слово въ субботу сыронушную*

(извѣстное въ рукоп. Румянц. музея) приписывается безъ убѣдительныхъ доказательствъ митр. Клименту, XII в. Въ немъ ублажается убитый въ 1147 г. князь Игорь. О древности поученія свидѣтельствуетъ выраженіе: «новопросіявшая въ Руси Печера». Изд. въ кн. Н. Никольскаго, «О литературныхъ трудахъ Климента Смолятича» (СПб., 1892). *Слово и откровеніе свв. апостолъ* — издано Буслаевымъ въ «Лѣтоп. рус. литер. и древн.» (т. III, 3—6). Оно направлено противъ почитанія ложныхъ боговъ (Перуна, Хорса, Дыя, Траяна и иныхъ). Архiep. Филаретъ относитъ слово ко времени до-монгольскому. *Слово на перенесеніе мощей преславнаго Климента, историческую имущее бѣсѣду*, представляетъ эпизодическій матеріалъ для исторіи Крыма въ IX в. Самое слово относитъ обрѣтеніе мощей къ 861 г. Авторъ его могъ быть св. первоучитель славянскій Кириллъ, участвовавшій въ открытіи мощей св. Климента и составившій похвальное ему слово на греческомъ языкѣ. Кѣмъ сдѣланъ переводъ этого слова (самимъ Кирилломъ, Меѳодіемъ или другимъ лицомъ) — сказать трудно. Во всякомъ случаѣ, это слово — одинъ изъ древнѣйшихъ и замѣчательныхъ памятниковъ славянской письменности. Изд. въ «Кирилло-Меѳодіев. сборникѣ» (М., 1865), а въ отрывкѣ — Х. Лопаревымъ въ I т. «Описанія рукописей Имп. общ. любит. древней письменности» (1892, стр. 42—45). *Слово на перенесеніе мощей святаго отца нашего Николая, архіепископа Мирскаго, въ Баръ градъ* — памятникъ русской литературы конца XI в. Источники его, вѣроятно, были греческіе и перешли на Русь изъ итальянскихъ греческихъ монастырей. Изд. И. Шляпкинымъ въ «Памятн. древн. писъм.» (1881, X). Одновременно со словомъ появилось *житіе Николая и описаніе его чудесъ*; послѣднее принадлежитъ русскому автору. Таковымъ архим. Леонидъ признаетъ Ефрема, еписк. переяславскаго, правившаго кievской митрополіей съ 1091 по 1096 г. и установившаго чествованіе памяти св. Николая («Памятн. древн. писъм.», 1887, № 72). Быть можетъ, Ефрему принадлежитъ и С. на перенесеніе мощей. *Слово тѣлаго христомлца и ревнителя по правой вѣрѣ* относится, по всей вѣроятности, ко времени до-монгольскому. Оно указываетъ на двоевѣріе русскихъ, продолжающихъ почитать Перуна и другихъ боговъ и совершающихъ имъ моленія; авторъ обличаетъ бѣсовскія игры, «еже есть плясаніе, гудѣніе, пѣсни мірскія». Изд. Н. Тихонравовымъ, въ «Лѣтопис. русск. литературы и древн.» (т. IV), и Ѳ. Буслаевымъ, въ «Исторической Христ.». *Объ Антихристѣ и тайномъ царствѣ его* — весьма важный источникъ для первоначальной исторіи раскола. Въ однихъ спискахъ приписывается священномученику Теокисту, бывшему въ изгнаніи въ Соловецкомъ монастырѣ и умершему тамъ при Никонѣ; въ другихъ — Спиридону. См. П. Смирновъ, «Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в.» (СПб., 1898). Слово писано, какъ отвѣтное посланіе, при Алексѣѣ Михайловичѣ, челоукомъ, пользовавшимся большимъ авторитетомъ въ расколѣ; оно отмѣчаетъ нѣкоторыя

нестроения и распри въ самомъ расколѣ. Издано впервые Смирновымъ. *Слово о бражникахъ како видѣ въ рай* (въ иныхъ спискахъ, общ. люб. др. письм. Q XVIII: «О пьянствѣ») — повѣсть, защищающая пьянство; издана въ «Памятник. старин. русс. литер.» Кушелева-Безбородка (вып. II). *О буквахъ сирѣчь о словахъ* — издано М. Петровскимъ въ «Памятн. древн. письменности» (СПб., 1888, № 73). *Слово о Варварѣ разбойницѣ, како приведе его Богъ на покаяніе* — славянскій переводъ греческаго житія, изданъ Х. Лопаревымъ въ I т. «Описанія рукописей Имп. Общества любителей древней письменности». Изслѣдованіе житія у И. Н. Жданова, «Русскій былевой эпосъ» (СПб., 1895). Пространное житіе св. Варвара издано у А. Яцимирскаго, «Изъ славянскихъ рукописей» (М., 1898). *Слово о властеляхъ и судияхъ, емлющихъ мзду и неправду судящихся* — признается за русское сочиненіе. См. Розенкампфъ, «Обозрѣніе Кормчей»; Востоковъ, «Описаніе рукописей Румянц. музея». *Слово о вѣрѣ христіанской и жидовской* — издано Тихонравовымъ въ «Лѣтоп. русс. литер. и древн.» *Слово о Дмитріѣ купцѣ, зовомъ по реклу Басаритъ* — издано въ II вып. «Памятниковъ стар. русс. литературы» Кушелева-Безбородко. Явилось подъ вліяніемъ греч. источниковъ. Изслѣд. А. Пыпинымъ въ его «Очеркѣ стар. повѣстей и сказокъ русс.» (1858). *Слово и дивна повѣсть Дитяры царицы* Иверскаго владетельца Александра, како побѣди Перскаго царя Адрамелеха. Изд. во II вып. «Памятн. старин. русс. литер.» Кушелева-Безбородка; изслѣд. Пыпинымъ въ «Очеркѣ литер. исторіи стар. повѣстей и сказокъ русс.» (1858). *Слово о женахъ злыхъ и самовольныхъ* — переводъ приписываемаго Іоанну Златоусту «Слова на усѣновленіе главы Іоанна Предтечи». Пользовалось большою популярностію въ старой русской письменности, вызывая даже подражанія (напр. рус. слово «На праздникъ Іоанна Предтечи о женахъ», въ рукоп. XVI в. Троицкой лавры). Оказало вліяніе на одну изъ редакцій «Моленія» Даніила Заточника, въ которой встрѣчаются дословныя обильныя цитаты изъ него. Издано, вмѣстѣ съ греч. текстомъ и нѣсколькими русскими подражаніями «о злыхъ женахъ», въ ст. М. Сухомлинова: «О псевдонимахъ въ древней русской словесности» (IV т. «Извѣстій II отдѣл. Акад. Наукъ» и отд. СПб., 1855). Воспроизведено по рукоп. XV в. въ изданіи Имп. общества люб. древн. письм. (1877, № 10). *Слово (повѣсть) о премудрыхъ женахъ* (Како жена мужа предуказивала. Како баба діавола обманула и т. п.) — изд. А. Афанасьевымъ въ «Лѣтоп. русс. литер. и древн.» (1863, т. V). Такихъ словъ много въ польскихъ фанеціяхъ, переведенныхъ на русскій языкъ. Нѣсколько ихъ издано О. Булгаковымъ въ «Памятн. древн. письмен.» (1878—79). *О знаменіяхъ небесныхъ* — издано въ «Библиографич. матеріалахъ» А. Н. Попова (М., 1881, № XII). *Слово о великомъ Іоаннѣ, архіепископѣ великаго Новгорода, како былъ во единой ношѣ изъ Новгорода въ Іерусалимъ градъ и пакы возвратися въ великій Новгородъ тояже ношѣ* — легенда, свидѣтельствующая о власти святителя надъ діаволомъ, который уносилъ на

себѣ Іоанна въ Іерусалимъ и привезъ его обратно. Изд. въ I вып. «Памятник. стар. рус. литер.» Кушелева-Безбородка. *Слово о мнѣ и клеветѣ* — издано М. Сперанскимъ въ «Библиографическихъ матеріалахъ» А. Попова (М., 1889). Въ рукоп. (XIV в.) оно приписано Іоанну Златоусту, но на самомъ дѣлѣ является сокращеніемъ русскаго «Поученія о спасеніи души». Изд. А. Поповымъ въ «Первомъ прибавленіи къ описанію рукоп. Хлудова». *Слово о нѣкоемъ купцѣ* — новгородскаго происхожденія, издано по рукописи XVII в. въ I вып. «Памятник. стар. русс. литер.». Въ С. рассказывается о разрѣшеніи Богородицы воспользоваться ризою ея иконы, данной этому купцу. *Слово о нѣкоемъ старцѣ* — нѣсколько загадочное сочиненіе, написанное или переписанное въ 1640 г. Оно заключаетъ въ себѣ рассказъ о дѣйствительномъ событіи — плѣненіи въ Крыму черкашенина (малоросса) Сергія Михайлова — и фантастическое сказаніе о пути изъ Крыма въ Константинополь, Іерусалимъ и Египетъ. С. найдено и издано Х. Лопаревымъ въ «Сборникѣ отд. русскаго языка Акад. Наукъ» (СПб., 1890). *Слово о тѣмеческомъ преллшеніи, како научилихъ Гугнивый Петръ ереси* — направленное противъ латинянъ; безъ сомнѣнія, греческаго происхожденія, хотя греческій источникъ пока не найденъ. Встрѣчается (въ разныхъ редакціяхъ) въ Толковой Палей, въ хронографѣ первой редакціи, въ Первоначальной Лѣтописи; вошла также въ слово Θεοδοσία противъ латинянъ. Петръ Гугнивый — личность легендарная. См. А. Поповъ, «Обзоръ полемическихъ соч. противъ латинянъ» (М., 1875); А. Павловъ, «Критич. опыты по исторіи древнѣйшей греко-русс. полемики» (СПб., 1878); А. Яцимирскій, «Изъ славянскихъ рукописей» (М., 1898). *О писменехъ* — сочиненіе черноризца Храбра, древнѣйшее свидѣтельство объ изобрѣтеніи славянской азбуки. Изд. Ягичемъ въ I т. «Изслѣдованій по рус. языку» (СПб., 1895). *Слово о погибели русскія земли* — памятникъ XIII в. Дошло до насъ только въ небольшомъ отрывкѣ, представляющемъ начало С. Судя по началу, С. представляло собою прекрасный памятникъ древней русской письменности, свидѣтельствующій о томъ, что знаменитое Слово о Полку Игоревѣ (см. ниже) было не единственнымъ эпическимъ литературнымъ произведеніемъ, отразившимъ въ себѣ современное народное самосознаніе и сохранившимъ нѣкоторыя черты народной поэзіи. С. найдено и издано Х. Лопаревымъ въ «Памятникахъ древн. письм.» (1892, № 84). Ср. И. Ждановъ, «Рус. былевой эпосъ» (СПб., 1895). *Слово о постѣ величѣмъ и о Петровѣ говѣнѣхъ и о Филипповѣ* — арх. Филаретомъ признается за русское сочиненіе. Направлено противъ чародѣйства, волхованья и т. п. Изд. въ «Правосл. Собесѣдникѣ» (1859, № 3). *Слово о правѣхъ свѣтъ* Іоанна Дамаскина въ переводѣ Іоанна экзарха болгарскаго (рукопись синодальной бібліотеки XII в.) — одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ славянской письменности. См. Калайдовичъ, «Іоаннъ, экзархъ болгарскій». Изд. въ «Чтеніяхъ Общ. Исторіи и Древн.» (1877, IV). *Слово о пресвитерѣ Гимонѣ, впащемъ въ*

тяжескъ грѣхъ—относится ко времени царя Иоанна Грознаго. Это одно изъ самыхъ трогательныхъ, исполненныхъ драматическаго элемента повѣствованій въ древней русской литературѣ; написано простымъ, но сильнымъ языкомъ, по всей вѣроятности современникомъ рассказаннаго происшествія. Издано въ I вып. «Памятниковъ старин. рус. литер.» Кушелева-Безбородко. *С. о роженіи князя Михаила Васильевича* (Скопина Шуйскаго) написано современникомъ; авторъ знаетъ имена дѣйствующихъ лицъ и сохранилъ много мелкихъ подробностей. Рассказъ о погребеніи Скопина носитъ на себѣ черты книжнаго эпического творчества; рассказъ объ отравленіи и смерти князя сохранилъ старинную былинку даже съ соблюденіемъ ея стихотворнаго склада. Оцѣнку слова см. у С. Платонова: «Древн. рус. повѣсти и сказанія о смутн. времени» (СПб., 1888). *Слово о русалкѣхъ*—повѣсть легендарнаго характера, приписывается въ рукописяхъ св. Нифонту, еп. новгородскому XII в. Изд. въ I вып. «Памятн. старин. рус. литер.» Кушелева-Безбородко, подъ заглавіемъ: «О бѣсовскомъ князѣ Лазонѣ». *Слово о средѣ и пяткѣ*, встрѣчающееся въ Измарагдѣ позднѣйшей редакціи, рѣшаетъ волновавшій русскую церковь еще въ XII в. вопросъ о почитаніи этихъ дней. Важный матеріалъ для исторіи народныхъ суевѣрій. Исслѣдованія Порфирьева, издаваемаго слово въ «Правосл. Собесѣд.» (1859, № 2), и Веселовскаго («Опыты по ист. развитія христіанск. легенды», «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1877, февр.). Предполагать, что слово явилось въ Новгородѣ въ концѣ XV в., во время распространенія ереси жидовствующихъ. А. Карпѣвъ, «Вѣроятный источникъ слова о средѣ и пяткѣ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1891, № 9). *Слово о христоролюбовомъ купцѣ*—издано Костомаровымъ въ I вып. «Памятн. старин. рус. литер.» (легенда объ умерщвленномъ младенцѣ). *Слово похвальное св. Клименту Римскому*, сказанное при обновленіи Десятинной церкви въ Кіевѣ, въ которой находились мощи святого. Слово, по отзыву проф. Голубинскаго, «очень хорошее, дающее подозрѣвать въ авторѣ настоящаго оратора, въ родѣ Кирилла Туровскаго». Издано, не вполне, въ «Кіевлянинѣ» (М., 1850) и въ III ч. «Ист. церкви» Макарія. Относится къ до-монгольскому періоду. *Слово похвальное на перенесеніе святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба XII в.*; проповѣдникъ (намъ неизвѣстный) скорбитъ о братоубійственныхъ войнахъ князей, особенно о призваніи ими на помощь «поганыхъ» и о нарушеніи младшими князьями крестнаго цѣлованія. Издано X. Лопаревымъ въ «Памятн. древн. письменности» (1894, № 98); изслѣдованіе о немъ П. Голубовскаго въ I т. «Трудовъ Археографической комиссіи Московск. Археологическаго Общества» (1898). *Слово (притча) о змѣѣ*—шутливое сочиненіе русскаго происхожденія; напечатано во II вып. «Памятн. стар. русс. литер.». *О царствѣи небесномъ и о воспитаніи чадѣ*—издано Е. В. Пѣтуховымъ въ «Памятн. древн. письм.» (1893, № 93). См. Платоновъ, въ «Ж. М. Н. Пр.», 1893. *Слово о святомъ патріархѣ Тео-*

стириктѣ; основано на греческихъ источникахъ, быть можетъ даже переведено съ греч. Патріархъ Теостириктъ—лицо вымышленное. Изд. X. Лопаревымъ въ «Пам. древней письм.» (1893, № 94).

Слово—научный литературный и политическій журналъ, преобразованный изъ журнала «Молва» (см. XIX, 617). Выходилъ въ СПб. въ 1878—81 гг. ежемѣсячно. Издателями его были И. Г. Жуковский, съ половины 1878 г. К. М. Сибиряковъ и А. А. Жемчужниковъ, съ 1880 г. А. А. Головачевъ; въ концѣ 1880 г. журналъ не надолго перешелъ къ С. А. Венгерову, а затѣмъ къ Е. Малцевой (при ней фактическими редакторами были С. Н. Кривенко и А. М. Скабическій). Редакторы: Д. А. Коропчевскій и И. А. Гольдсмидъ, съ конца 1880 г. П. В. Засодимскій, С. А. Венгеровъ; затѣмъ временнымъ редакторомъ былъ М. Н. Альбовъ, за подписью котораго вышелъ одинъ № 4 за 1881 г. Журналъ прекратился потому, что главное управленіе по дѣламъ печати не утвердило постояннаго редактора. Въ журналѣ принимали участіе, въ отдѣлѣ беллетристическомъ: А. Н. Плещеевъ, П. Д. Боборыкинъ, М. Н. Альбовъ, Надсонъ, Минскій, Максимъ Бѣлинскій (Ясинскій), П. Вологдинъ (Засодимскій), Н. С. Курочкинъ, Коронинъ, Миртовъ (псевд.) и др.; въ отдѣлѣ литературной критики и научномъ участвовали М. А. Антоновичъ, Л. З. Слонимскій, И. Янгуль, А. А. Головачевъ, С. А. Венгеровъ, Каблицъ-Юзовъ, Е. В. Де-Роберти, Ясинскій (научная хроника) и другіе. Журналъ имѣлъ три предостереженія и въ началѣ 1880 г. былъ приостановленъ на три мѣсяца.

Слово и дѣло государево—такъ назывались въ XVIII в. государственныя преступленія. Въ Уложеніи 1649 г. они называются «великими государевыми дѣлами». Получили широкое развитіе въ царствованіе Петра I, когда всякое словесное оскорбленіе величества и неодобрительное слово о дѣйствіяхъ государя были подведены подъ понятіе государственнаго преступленія, караемаго смертю. Подъ страхомъ смертной казни установлена была обязанность доносить о преступленіяхъ величества (сказывать С. и дѣло государево). Лишь, сказывающихъ за собою С. и дѣло, а также и тѣхъ, на которыхъ сказывалось С. и дѣло, повелѣно было присылать и приводить изъ всѣхъ мѣстъ въ преображенскій приказъ. Затѣмъ послѣдовали указы, чтобы посадскихъ, сказывающихъ за собою С. и дѣло, разспрашивать предварительно въ ратушѣ, въ преображенскій же приказъ посылать только тѣхъ, о коихъ по разспросу подлинно окажется, что они знаютъ нѣчто, касающееся особы государя. Вслѣдствіе обремененія лично государя доносами о государственныхъ преступленіяхъ, Петру пришлось въ рядѣ указовъ опредѣлить порядокъ сказыванія слова и дѣла, а также болѣе точно опредѣлить, какія преступленія разумѣлись подъ именемъ С. и дѣла. Только «по первымъ двумъ пунктамъ» дозволялось сказывать С. и дѣло караульному у дворца офицеру,

который обязанъ былъ представить доносчика государю. Подъ первыми двумя пунктами разумѣлись два первыхъ пункта указа 1713 г.: 1) ежели кто за кѣмъ знаетъ умышленіе на его государево здоровье и честь; 2) о бунтѣ и измѣнѣ. По всѣмъ остальнымъ преступленіямъ величества надо было доносить по командѣ. Сказываніе С. и дѣла было чрезвычайно распространено въ XVIII в.: никто не былъ спокоенъ даже въ собственной семьѣ, такъ какъ члены семьи, опасаясь за собственную жизнь въ случаѣ недонесенія, часто сказывали одинъ на другого С. и дѣло; политическіе доносчики сдѣлались языкомъ того времени. Екатерина II, вскорѣ по вступленіи на престолъ, указомъ 19 окт. 1762 г. запретила употреблять выраженіе С. и дѣло, «а если кто отнынѣ оное употребитъ въ пьянствѣ или въ дракѣ или избѣгая побоевъ и наказанія (преступники, сказывавшіе С. и дѣло, отсылались въ тайную канцелярію, а наказаніе отсрочивалось), таковыхъ тотчасъ наказывать такъ, какъ отъ полиціи наказываются озорники и безчинники». Впрочемъ, обязанность доносить о политическихъ преступникахъ не была отмѣнена, но были приняты нѣкоторыя мѣры для огражденія тѣхъ лицъ, противъ которыхъ дѣлается доносъ: доносчика спрашивали, знаетъ ли онъ, что такое преступленіе противъ двухъ пунктовъ, имѣетъ ли доказательства; если онъ не имѣлъ доказательствъ, то его слѣдовало посадить подъ караулъ на два дня безъ пищи и питья; если и послѣ того доносчикъ подтверждалъ свое показаніе, то онъ препровождался въ губернскую канцелярію или сенатъ. Ср. М. Семевскій, «Слово и дѣло» (2 изд., СПб., 1884); Г. Есиповъ, «Государево дѣло» (въ «Древн. и Новой Россіи», 1880, № 4).

Слово о Полку Игоревѣ — единственный въ своемъ родѣ драгоценный памятникъ древнѣйшей русской поэзіи, какъ художественной, такъ и народной. Оно до сихъ поръ остается не вполне разъясненнымъ со стороны происхожденія и текста. Это — небольшая историческая поэма, записанная или составленная въ самомъ концѣ XII в. (ок. 1188 г.), по живымъ слѣдамъ событія. Ни имени автора поэмы, ни отрывковъ ея въ спискахъ, кромѣ одного, не сохранилось. Только лѣтописи подтверждаютъ достоверность событія, изображеннаго въ С., и намекаютъ на нѣкоторыя частности С., отразившіяся въ позднѣйшихъ памятникахъ — въ Задонщинѣ и др. Рукопись С. сгорѣла въ московскомъ пожарѣ 1812 г.; осталось только первое изданіе С., подъ заглавіемъ: «Ироическая пѣснь о походѣ на половцевъ удѣльнаго князя Новгорода-Сѣверскаго Игоря Святославича» (М., 1800). Въ концѣ книги приложены «Погрѣбности» и «Поколѣнная роспись російскихъ великихъ и удѣльныхъ князей въ сей пѣснѣ упоминаемыхъ». Первое печатное извѣстіе объ открытіи С. явилось за границей, въ гамбургскомъ журналѣ «Spectateur du Nord» 1797 г. (октябрь). «Два года тому назадъ — писалъ неизвѣстный авторъ статьи изъ Россіи — открыли въ нашихъ архивахъ отрывокъ поэмы подъ названіемъ: «Пѣснь Игоревыхъ воиновъ», которую можно

сравнить съ лучшими Оссіановскими поэмами». Въ «Историческомъ содержаніи пѣсни», составляющемъ предисловіе къ изданію 1800 г., повторены почти тѣже самыя выраженія. Изданіе 1800 г. появилось безъ всякихъ указаній на лицъ, трудившихся надъ чтеніемъ памятника, надъ его переводомъ, его подстрочными объясненіями, преимущественно съ исторической стороны, на основаніи «Россійской Исторіи» Татищева. Только на стр. VII предисловія, въ примѣчаніи, замѣчено, между прочимъ: «Подлинная рукопись, по своему почерку весьма древняя, принадлежитъ издателю сего (гр. Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину), который, чрезъ старанія и просьбы къ знающимъ достаточно російскій языкъ, доводилъ чрезъ нѣсколько лѣтъ приложенный переводъ до желанной ясности, и нынѣ по убѣжденію пріятелей рѣшился издать оной на свѣтъ». Теперь мы знаемъ, что гр. Мусинъ-Пушкинъ приобрѣлъ рукопись съ С. о Полку Игоревѣ изъ Ярославскаго м-ря. Открывъ драгоценный памятникъ, гр. Мусинъ-Пушкинъ сообщилъ о немъ знатокамъ палеографіи — Малиновскому, Бантышу-Каменскому и другимъ — и, разобравъ его, составилъ свой собственный списокъ, въ который ввелъ раздѣленіе словъ, предложеній, заглавныя буквы и пр. Съ этого списка, который постоянно исправлялся до выхода въ свѣтъ изданія 1800 г., были сдѣланы копіи. Одну изъ такихъ копій гр. Мусинъ-Пушкинъ поднесъ имп. Екатеринѣ II, и она дошла до насъ (копія эта издана акад. Пекарскимъ въ 1864 г. и г. Симони, болѣе исправно, въ 1889 г., въ «Др. и Трудяхъ Москов. Археологич. Общества», XIII т.). Сохранились еще переводы С. о Полку Игоревѣ на русскій языкъ, съ замѣтками о нѣкоторыхъ чтеніяхъ оригинала, сравнительно съ текстомъ, приготовленнымъ для изданія 1800 г. (такъ назыв. бумаги Малиновскаго, отчасти описанныя Е. В. Барсовымъ въ его трудѣ о С. о Полку Игоревѣ; другой переводъ, съ замѣтками по рукописи Импер. Публичн. Библ. описанъ въ «Отчетѣ Импер. Публ. Библ. за 1889 г.», СПб., 1893 г., стр. 143—144). Послѣ потери оригинала С. о Полку Игоревѣ явились сообщенія о его особенностяхъ со словъ владѣльца и другихъ очевидцевъ. Свидѣтельства эти противорѣчивы, такъ какъ никто не позаботился скопировать образчикъ письма рукописи, описать ея особенности. Можно предполагать, что рукопись С. о Полку Игоревѣ относилась къ XVI в., писана была скорописью безъ раздѣленія словъ, съ надстрочными буквами и не свободна была отъ ошибокъ, а, можетъ быть, и отъ пропусковъ или отъ измѣненія первоначальныхъ выраженій: такова судьба всѣхъ позднѣйшихъ списковъ древнерусскихъ памятниковъ литературы. Отсюда съ самыхъ первыхъ поръ изученія С. о Полку Игоревѣ тянутся въ научной литературѣ опыты болѣе или менѣе удачныхъ исправленій текста С. о Полку Игоревѣ. Лучшія изъ нихъ сдѣланы Дубенскимъ въ 1844 г., Тихонравовымъ въ 1866—1888 гг., Огоновскимъ въ 1876 г., Потебней въ 1878 г., Барсовымъ въ 1887—1890 гг., Козловскимъ въ 1890 г.

Не смотря на малую величину С. о Полку Игоревѣ, оно отличается разнообразіемъ и богатствомъ содержанія. Въ краткихъ и сжатыхъ выраженіяхъ изображаются не только событія несчастнаго похода на половцевъ новгородъ-сѣверскаго князя Игоря въ 1185 г., какъ объ этомъ повѣствуется въ лѣтописяхъ (въ двухъ редакціяхъ—южной и сѣверной, по Ипатьевской лѣтописи и по Лаврентьевской), но и припоминаются событія изъ княжескихъ междоусобій, походовъ и удачныхъ битвъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ. Передъ нами какъ-бы народная исторія, народная эпопея, въ книжномъ изложеніи искуснаго древнерусскаго писателя конца XII в. Въ началѣ авторъ С. нѣсколько разъ обращается къ своимъ читателямъ и слушателямъ съ словомъ «братіе», напр.: «почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимира до нынѣшняго Игоря». Затѣмъ слѣдуютъ такіе же преданія о княжескихъ пѣвцахъ и о Боянѣ, какъ въ Начальной лѣтописи, а также о русскихъ племенахъ, набранныя изъ разныхъ сказаній и пѣсенъ; старыя слова—пѣсни—противопоставляются былинамъ позднѣйшаго времени. Есть здѣсь и намекъ на старинную соколиную охоту, и на пѣвцовъ-музыкантовъ съ киярами или гуслями: «Боянъ же, братіе, не 10 соколовъ на стадо лебедѣй пушаше, но своя вѣщія персты на живая струны въскладаше: они же сами княземъ славу рокоташу». Несомнѣнно, что до С. о полку Игоревѣ существовали устные преданія о походахъ князей и ихъ единоборствахъ (въ родѣ нашихъ былинъ о богатыряхъ), подобно тому какъ въ С. представляется Мстиславъ храбрый, «иже зарѣза Редедю предъ пѣлгы Касожскими». Эти преданія захватывали событія XI в., отъ стараго Владимира I до Всеслава Полоцкаго († 1101 г.). Встрѣчаются неясныя воспоминанія о Троянѣ, котораго также касался Боянъ въ своихъ пѣсняхъ (едва-ли это римскій императоръ, или языческое существо, упоминаемое въ апокрифахъ, а скорѣе эпитетъ кого-либо изъ древне-русскихъ князей), отклики языческихъ преданій о Велесѣ—дѣдѣ пѣвцовъ, о Хорсѣ-солнцѣ, о Дажь-богѣ—дѣдѣ русичей, о Дивѣ-лѣшемѣ, о волкодлакахъ въ родѣ Всеслава Полоцкаго и пр. Лѣтописныя сказанія о бытѣ славянъ и князьяхъ-язычникахъ подтверждаютъ намеки С. на старыя слова трудныхъ повѣстей, на пѣсни. Игорь—глава полка (похода); его рѣчи руководятъ сѣверскихъ князей—братію и дружину. Игорь видитъ затменіе солнца и предчувствуетъ неудачу; но отчаянныя побужденія биться до смерти ободряютъ князя, и онъ вступаетъ въ златъ стремень. Походъ открывается. Неблагопріятныя знаменія преслѣдуютъ полкъ Игоревъ. Походъ намѣченъ далеко въ глубь степей къ морю, къ Сурожу, Корсуню и Тмуторокани. Поэтъ говоритъ обо всемъ этомъ кратко, картинами: кликомъ дива лѣшаго въ стягахъ полковъ, мракомъ ночи, воемъ звѣрей и скрипомъ половецкихъ телѣгъ, скрывающихся отъ русичей. Одна только ночь отдѣляетъ выступленіе въ походъ отъ первой битвы, обрисованной однимъ успѣхомъ и отдыхомъ Ольгова хоробраго гнѣзда, обогатив-

шагося всякой добычей и задремавшаго въ полѣ. Съ пятницы по воскресенье, какъ и въ лѣтописномъ подробномъ снззаніи Ипатьевской лѣтописи, слѣдуютъ рѣшительныя битвы несчастнаго Игорева полка, окруженнаго въ полѣ незнаемомъ и безводномъ многочисленными половецкими полками. Единоборство князя Всеволода характеризуетъ храбрость русскихъ. Какъ герой Иліады, онъ носѣтъ своимъ золотымъ шлемомъ и гремитъ мечомъ по шеломамъ оварьскимъ половцевъ. Для него недороги ни раны, ни воспоминанія о Черниговѣ, о красавицѣ Глѣбовнѣ, о своемъ животѣ и о чести золотыхъ столовъ княжескихъ. Таковъ ярый туръ (вымершій европейскій быкъ) Всеволодъ. Но храбрость его тщетна на Каялѣ-рѣкѣ, подъ натискомъ всей земли половецкой. Такъ погибъ и предокъ Ольговичей, Игоря и Всеволода, Олегъ Гориславичъ († 1115), о которомъ пѣвецъ С. говоритъ въ стилѣ древняго эпоса: «Были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославля, были плѣчи Ольговы». Эти походы Олега вызываютъ у автора С. самыя тяжелыя, самыя грустныя воспоминанія: гибли князья, гибли люди въ усобицахъ и княжескихъ крамолахъ, раздавался звонъ мечей, полковъ, носились тучи стрѣлъ и вились надъ полями вороны и галки. Авторъ-киевлянинъ, созерцая св. Софію въ Кіевѣ, переносится мыслію къ Каялу, гдѣ третій день шумитъ и звенитъ оружіе. Игорь заворачиваетъ полки, чтобы вывести своего брата Всеволода; но уже полегли храбрые русичи на берегу быстрой Каялы (можетъ быть, нарицательное имя горестнаго мѣста, отъ половецкаго Каигы, Кайгу, или это Кагальникъ, Кальміусъ, Кальчикъ, Яла). Дѣйствіе полка Игорева кончено: «ничить трава жалошамчи, а древо съ тугою къ земли преклонилося». Далѣе въ С. идутъ плачи по павшимъ, замѣчанія о дальнѣйшемъ движеніи половцевъ на русскую землю, воспоминанія объ усобицахъ и успокоеніе на кіевскомъ великомъ князѣ Святославѣ. Авторъ С. объясняетъ нынѣшнія печали, стоны Кіева и напасти Чернигова неблагоразуміемъ молодыхъ князей, ихъ спорами за чужое, ихъ крамолами. Контрастъ поразителенъ съ недавней удачей вел. князя Святослава надъ половецами въ 1184 г.: «наступи на землю половецкую, притопта холмы и яруги, взмучи рѣки и озера, иссуши потоки и болота, а поганого Кобыяка (хана половецкаго) изъ лукоморья яко вихрь выторже и падеся Кобыкъ въ градъ Кіевъ, въ гридницѣ Святославля». Мѣсто дѣйствія С. переносится въ Кіевъ. Иностранцы (нѣмцы, венеціанцы, греки и мораване) живо сочувствуютъ удачамъ Святослава и несчастію Игоря. Слѣдуетъ сонъ вел. князя Святослава, объясненіе его боярами и золотое слово Святослава. Здѣсь, въ снѣ Святослава, находится трудно объяснимое, испорченное мѣсто, какихъ еще нѣсколько встрѣчается и далѣе. Снилось князю въ теремѣ златоверхомъ, что треснула балка надъ нимъ, закаркали вороны и понесли къ морю съ Оболони. А самого князя стали готовить къ погребенію: одѣли черныя папаломой на тесовой кровати, стали оплакивать синимъ ви-

номъ съ горемъ смѣшаннымъ, стали сыпать крупный жемчугъ—слезы на лоно. И сказали бояре князю: горе твое отъ того, что два сокола слетѣли съ золотого стола отцовскаго; соколовъ захватили въ желѣзные путины и припѣшали имъ крылья. Четыре князя попались въ плѣнъ: Игорь, Всеволодъ, Олегъ и Святославъ. Рѣчь бояръ переходитъ въ образный, картинный плачь: «тъма свѣтъ покрывша, снесся хула на хвалу, тресну нужда на волю, готскія дѣвы запѣли на берегу Синяго моря, позванивая русскимъ золотомъ». Тогда великій князь Святославъ изрекаетъ свое «золотое С.», упрекая Игоря и Всеволода за излишнюю самонадѣянность. И всталъ бы великій князь за обиду за свое гнѣздо; но онъ уже знаетъ, какъ стонетъ подъ саблями половецкими Владиміръ Глѣбовичъ. И вотъ не то Святославъ, а то авторъ С. о полкѣ Игоревѣ призываетъ и крупныя силы современной Руси, и слабыя, но мужественныя князей: великаго князя Всеволода и его близкихъ Глѣбовичей, затѣмъ Ростиславичей, Рюрика и Давида, могущественнаго Ярослава Осмомысла Галицкаго и знаменитаго Романа съ Мстиславомъ (Романъ волинскій). Авторъ еще разъ съ горемъ вспоминаетъ Игоря и снова призываетъ Мстиславичей и племя Всеслава, останавливаясь всего болѣе на этомъ героѣ пѣсенъ Бояна. Все это—удалые воители: Ярославъ Черниговскій со степняками кликомъ полки побѣждаетъ; Всеволодъ веслами можетъ раскропить Волгу, а Донъ вычерпать шлемами; Рюрикъ и Давидъ не боятся съ своими дружинами ни ранъ, ни крови, плавая въ ней золотыми шеломами; Ярославъ Галицкій носится съ своими желѣзными полками по Дунаю, подступаетъ къ Кіеву, борется съ степняками; Романъ и Мстиславъ страшны для Литвы и половцевъ. Фигура полоцкаго князя Всеслава обрисовывается въ его дѣйствіяхъ по отношенію къ Кіеву и Новгороду. Въ Кіевѣ Всеславъ слышитъ звонъ колоколовъ св. Софіи; вспоминается какая-то крѣпкая связь съ старымъ Владиміромъ, когда не было розни между княжескими стягами. Все исчерпано авторомъ С. для призыва къ отмщенію обиды Игоря—и наконецъ слѣдуетъ его возвращеніе. Пребываніе его въ плѣну совершенно оставлено въ сторонѣ. Ни слова нѣтъ о другихъ плѣнныхъ князьяхъ, о дѣйствіяхъ половцевъ о вел. князя кіевскаго. Игорь остается главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, съ своей женой, которая предчувствуетъ его возвращеніе, оплакивая, по дошедшей до нея вѣсти, поражение полка и раны мужа. Плачь Ярославны считается однимъ изъ самыхъ поэтическихъ мотивовъ С. На городскомъ забралѣ, въ Путивлѣ (недалеко отъ Курска), Ярославна рано плачетъ: «полею зегзицею (кукушкою) по Дунаю, омочю бибрянь рукавъ въ Каляѣ, утру князю кровавыя его раны». Она обращается къ вѣтру, къ Днѣпру Словутичу, къ свѣтлому, тресвѣтлому солнцу. Вѣтеръ развѣялъ ея радость по ковылію, Днѣпръ можетъ только нести ея слезы до моря, а солнце въ полѣ безводномъ русичамъ жаждою луки стянуло (они безсильны натянуть лукъ), горемъ имъ тулы съ стрѣлами заткнуло. Богъ

не оставляетъ праведника въ рукахъ грѣшниковъ, говоритъ лѣтописное сказаніе объ Игорѣ — а по С. о Полкѣ Игоревѣ «Богъ путь кажетъ Игореву изъ земли Половецкой въ землю русскую». Авторъ какъ будто самъ пережилъ бѣгство изъ плѣна отъ степняковъ: онъ помнитъ, съ какимъ трепетомъ и ловкостью выбирался Игорь, подъ условный свистъ вѣрнаго челоуѣка, съ конемъ за рѣкой, какъ пробѣгалъ онъ степи скрываясь и охотой добывая себѣ пищу, перебираясь по струямъ Дона. Автору С. припоминается пѣсня о безвременной смерти юноши князя Ростислава, брата Владиміра Мономаха (событіе, случившееся за 100 лѣтъ до похода Игоря): оплакиванія погибшихъ были какъ-бы выдающимися пѣснями и сказаньями русскаго народа. Вздять Гзакъ съ Кончакомъ на слѣду бѣглеца и примиряются съ бѣгствомъ Игоря, какъ стараго знакомаго, который, при случаѣ, явится близкимъ челоуѣкомъ для степняковъ и по браку, и по языку, а иногда и по обычаямъ. Но Игорь ближе всего къ русской землѣ, что предчувствуетъ Гзакъ. Быстро переноситъ авторъ С. Полку Игоревѣ своего героя изъ степей въ Кіевъ, на радость странамъ-городамъ. «Игоръ ѣдетъ по Боричеву (нынѣшній Андреевскій спускъ) къ святѣй Богородици Пирогощей (храмъ, находившійся на Подолѣ)». Заключительнымъ словомъ къ князьямъ еще плѣннымъ и въ погибшей дружинѣ заканчивается С. Таково содержаніе С. о Полку Игоревѣ. Трудно разобратъ въ вопросахъ о мѣстѣ происхожденія С., его авторѣ, его связи съ древнерусскою литературой и съ иноземными подобными произведеніями. Подлинность С. о Полку Игоревѣ не подлежитъ сомнѣнію: оно имѣетъ много параллелей въ древнерусской литературѣ и народной словесности. Сказанія о Мамаевомъ побоищѣ или такъ назыв. Задонщинѣ, Повѣданія представляютъ въ своемъ составѣ мозаику изъ С. о Полку Игоревѣ — подборъ отдѣльныхъ выраженій и фразъ. Въ лѣтописяхъ встрѣчаются соответствующія выраженія, какъ и въ переводныхъ славяно-русскихъ повѣстьяхъ, хроникахъ и т. п. Съ русской народной словесностью С. о Полку Игоревѣ имѣетъ много общаго, начиная съ вѣнѣшнихъ средствъ выраженія (эпитетовъ, сравненій, параллелизма и проч.) до образовъ природы, снотолкованій, причитаній, заповѣвъ, заключеній, изображенія смерти и пр. Южное происхожденіе С. — быть можетъ въ Кіевской Руси, даже въ самомъ Кіевѣ, — вытекаетъ изъ заключенія С., изъ восторженнаго отношенія автора къ велик. кн. кіевскому Святославу, изъ любви къ Кіеву, къ его горамъ. Южная природа степей у Дона и Донца, съ мягкими мглами по берегамъ, кишѣвшимъ всякими птицами, по степнымъ балкамъ со всякими звѣрами, съ безводьемъ голыхъ степныхъ равнинъ, со скрипомъ телѣгъ степняковъ, за которыми слѣдятъ русскія дружины на коняхъ и пѣшие, съ развѣвающимися стягами — эта картина даетъ ясное понятіе о прочувствованныхъ живыхъ впечатлѣніяхъ автора. Онъ хорошо знакомъ не только съ роднымъ Кіевомъ, но и съ другимъ русскими землями — княжествами. Необх

димо предположить также, что пѣсни и сказанія о князьяхъ-герояхъ сѣвера и юга были общимъ достояніемъ древней Руси: поэтому у нашего автора С. были предшественники, и не одинъ только Боянъ. Однако, личность автора С. о Полку Игоревѣ не легко очертить болѣе или менѣе опредѣленно. Едва-ли мы можемъ признать въ немъ духовное лицо, еще менѣе — монаха. Можно предполагать, что этотъ поэтъ-историкъ жилъ при княжескомъ дворѣ въ Кіевѣ, бывалъ и у другихъ князей. Это былъ, вѣроятно, одинъ изъ тѣхъ княжескихъ дьяковъ, которые вносили въ лѣтописи живыя свѣдѣнія о походахъ, знали и красивыя выраженія, умѣли къ мѣсту употребить народную или книжную пословицу. «Отніе мужи», раздававшіе похвалы мужественнымъ князьямъ послѣ удачныхъ походовъ, умѣли, конечно, цѣнить живое слово поэта, какимъ былъ, по словамъ автора С., предшественникъ его, «вѣщій Боянъ». Что это былъ не начетчикъ, не книжникъ — видно изъ множества упоминаній самого С. о пѣсняхъ, о славѣ, какъ о пѣснѣ князьямъ. По-видимому, нанося С. на хартію, авторъ не зналъ, какъ назвать его: книжнымъ ли С., повѣстью, или просто славной пѣснью. Онъ пробовалъ разные размѣры, переходилъ отъ прозаической рѣчи украшенной лѣтописной повѣсти (во вступленіяхъ) къ пѣснѣ (съ рѣзмами, съ повтореніями, съ опредѣленнымъ стихотворнымъ размѣромъ), и, увлекаясь послѣдней, создавалъ новое художественное произведение. Гдѣ, кромѣ С., такія обращенія къ князьямъ — личныя, возбуждающія, волнующія участниковъ всѣхъ этихъ безконечныхъ движеній русскихъ дружинъ по Руси и степямъ? Гдѣ такое знаніе всего перечувствованнаго въ походѣ, пережитаго княжимъ мужемъ-дружинникомъ, народомъ, поглощеннымъ военными безпокойствами, лишеннымъ обезпеченныхъ условій земледѣльческой и торговой дѣятельности? Раздѣляя со всякимъ удалымъ княземъ стремленіе «поискать путей отцовъ и дѣдовъ», «либо добыть копьемъ, либо сложить голову», авторъ С. умѣялъ этотъ безразсудный нерѣдко пылъ князей — рыцарей мудрыми соображеніями о единеніи силъ русскихъ земель противъ поганыхъ степняковъ, противъ иноземныхъ нападений. Этотъ идеалъ лучшихъ людей XI—XII вв. былъ для удѣльной эпохи опорой въ года несчастій. Таковъ политическій идеалъ автора. Конечно, это не былъ князь, въ родѣ писателя Владиміра Мономаха; скорѣе это былъ дружинникъ, которому и принадлежитъ живое слово: «а мы уже дружина жадни веселія». Этимъ веселіемъ, при всѣхъ несчастливыхъ событіяхъ, изображаемыхъ въ С., характеризуются и Боянъ, и авторъ С., восхищающійся звономъ славы въ Кіевѣ, молодецкой соколиной охотой, всѣмъ тѣмъ, отъ чего отворачивался древнерусскій правоучитель и духовный писатель. Авторъ сочувствовалъ горю народа отъ тягостей войны, но увлекался представленіями объ удачѣ на походѣ, о добычѣ и золотѣ, и серебрѣ, и тканей Цареграда. Это было старинное влеченіе еще язычника Святослава или тотъ идеалъ безпокойной княжеской дружины. спорившей

и съ князьями, и между собой изъ-за раздѣла добычи. Таковъ нравственный идеалъ нашего автора. Но онъ былъ и христіанинъ, вѣрившій въ помощь Бога, въ заступленіе кіевскихъ святынь, къ которымъ прибѣгалъ новгородъ-сѣверскій князь. Что онъ не былъ монахомъ, видно и изъ того, что нѣтъ упоминанія о кіевскихъ монастыряхъ, о славной Печерской лаврѣ, а только о городской церкви Пирогошей. Какъ же уживалась съ его вѣрованіями мысль о старыхъ языческихъ божествахъ? Было-ли это то двоевѣріе, которое невольно возникало въ опасныхъ положеніяхъ у еще нетвердаго, односторонняго мечтателя? Этотъ мечтатель часто имѣлъ такого товарища, какъ сыродець половецъ; онъ не имѣлъ еще времени разобраться въ вѣрованіяхъ, унаслѣдованныхъ отъ отцовъ и дѣдовъ и раздѣляемыхъ степнякомъ. Но былъ и другой путь примиренія старыхъ вѣрованій съ внѣшнимъ отношеніемъ къ христіанству и духовенству — это пѣсни или народныхъ пѣвцовъ, или дружинныхъ, шедшихъ изстари. Наконецъ, можно предположить, что авторъ С. воспользовался, такъ сказать, обломками стараго эпоса для построенія своего произведенія. При всей неопредѣленности общественнаго положенія автора, можно предполагать, что ему было мѣсто въ княжескомъ теремѣ или въ шатрахъ при попойкахъ, сопровождавшихся всякой музыкой и потѣхами стараго русскаго князя и его дружины. Авторъ зналъ и женскія пѣсни, оплакивающія погибшихъ на войнѣ, или сопровождаемыя веселымъ позваниваніемъ золота. Когда С. попало въ книгу (если мы предположимъ, съ нѣкоторыми изслѣдователями его, первоначальную устную пѣсенную основу), оно должно было украситься привычными образцами «повѣсти, С.». Гдѣ искать этихъ образцовъ? Когда мы читаемъ византійскихъ историковъ и хронографистовъ (Георгія инока, Амартола, Малалу, Манассію, даже поздняго Зонару), писавшихъ и поэтическимъ стилемъ (Хроника Манассіи), мы находимъ соотвѣтствія въ мѣткихъ выраженіяхъ ромейскихъ полководцевъ («напоитъ коней струями Ефрата»: ср. въ С. «любо испити шелоомъ Дону»), въ библейскихъ уподобленіяхъ и даже въ гомеровскихъ приемахъ (которые могли дойти до автора С. черезъ переводныя повѣсти о Троянской войнѣ, черезъ ученыхъ византійскихъ историковъ, пользовавшихся литературными приемами Гомера). Однако, цѣльной подобной поэмы мы не находимъ ни въ византійской литературѣ (интересныя и цѣнныя сопоставленія С. о Полку Игоревѣ съ византійской повѣстью о Дигенисѣ-Акритѣ сдѣланы проф. В. Θ. Миллеромъ), ни въ южнославянской. Во всякомъ случаѣ, авторъ С. читалъ переводную литературу (хотя-бы повѣствовательную) и, конечно, лѣтописную свою. Недаромъ онъ назвалъ свою пѣсню «С., повѣстью» и отличилъ ее отъ пѣсней Бояновыхъ. Книжное происхожденіе С. проявилось и въ складѣ его, въ размѣщеніи частей С., разнообразныхъ, не подчиняющихся обычному складу повѣствованія объ одномъ походѣ и его подробностяхъ. Это. какъ будто, цѣлая поэтическая лѣтопис-

ная повѣсть, стремящаяся вставить въ сказаніе о событіяхъ Новгородъ-сѣверской земли подходящія событія другихъ княжествъ. Книжные элементы отражаются и въ языкѣ С., рядомъ съ народными чертами стариннаго русскаго языка. Вслѣдствіе частой переписки С., въ дошедшемъ до насъ спискѣ, утратило свои первоначальныя черты, окрасилось особенностями новгородско-псковскаго города (шизмы, вѣчи, лучи, русици, дивичею и пр.); но и теперь еще оно отражаетъ древнѣйшія черты русскаго литературнаго языка XII ст. Въ общемъ, это языкъ лѣтописей, поученія Владиміра Мономаха. Въ С. не мало затруднительныхъ мѣстъ, вслѣдствіе порчи текста. Почти каждое такое мѣсто не разъ подвергалось истолкованіямъ. Самымъ прочнымъ способомъ при толкованіи этихъ темныхъ мѣстъ С. являются палеографическія возстановленія, напр. посредствомъ галлографіи (объясненія Козловскаго въ 1890 г.).

Литература С. о Полку Игоревѣ. Общія обзоры этой литературы — въ трудахъ Е. В. Барсова, «С. о Полку Игоревѣ» (1887 — 89); И. М. Жданова, «Литература С. о Полку Игоревѣ» (1880); П. В. Владимірова, «С. о Полку Игоревѣ» (вып. I, Кіевъ, 1894). Первые стихотворныя переложенія С. принадлежатъ Сѣрякову (1803), Палицыну (1808), Язвицкому (1812) и Левицкому (1813). Въ «Исторіи Государства Россійскаго» (1816) Карамзинъ, видѣвшій подлинную рукопись, далъ пересказъ содержанія С. и нѣкоторые объясненія его въ примѣчаніяхъ. Въ 1819 г. вышелъ переводъ С., съ примѣчаніями и перепечаткой текста, Пожарскаго. Въ трудѣ Грамматина 1823 г. («С. о полку Игоревѣ. Ироическая поэма и пр.») мы впервые встрѣчаемся съ поправками текста С. по изд. 1800 г. Въ журнальныхъ статьяхъ 30-хъ, 40-хъ и даже 50-хъ годовъ (Каченовскаго, Бѣликова, Давыдова, Сенковскаго и др.) выражаются скептическія мнѣнія о подлинности С., составленнаго, будто бы, образованнымъ русск. авторомъ XVIII в. или ученымъ схоластикомъ кіевской школы XVII в. Тогда же въ защиту подлинности С. пишутъ Бутковъ и Максимовичъ (III т. «Собранія сочиненій» М. А. Максимовича, 1880). Максимовичъ первый сравнилъ многія мѣста С. о Полку Игоревѣ съ народною поэзію, преимущественно съ малорусскими пѣснями. Въ 1838 г. Снегиревъ перепечаталъ С. въ «Русскомъ Историческомъ Сборникѣ» (3 т.) и при немъ «Повѣданіе о побойшѣ вел. кн. Дмитрія Ив. Донскаго», «С. о жити и о преставленіи вел. кн. Дмитрія Ив. царя русскаго». Въ 1841 г., въ «Сказаніяхъ русскаго народа», Сахаровъ сдѣлалъ подробный обзоръ изданій, переводовъ и изслѣдованій С. о полку Игоревѣ. Въ томъ же году С. коснулся Бѣлинскій, по поводу «Древнихъ руссійскихъ стихотвореній» и «Сказаній русскаго народа». Въ 1842 г. Вельтманъ помѣстилъ замѣтки о С. въ «Москвитянинѣ» («Мнѣніе о Боянѣ, какъ Янѣ Вышатичѣ лѣтописномъ»). Шевыревъ разсмотрѣлъ С. въ 10-й лекціи «Исторіи русск. слов.» (1845 г.). Въ 1844 г. Дубенскій издалъ «С. о Полку Игоревѣ, объясненное по древнимъ письменнымъ памятникамъ»;

при изданіи приложенъ полный словарь словъ, встрѣчающихся въ С. Буслаевъ въ 1842 г. объяснилъ Трояна изъ «Сербской сказки о Троянѣ» («Москвитянинъ», № 11; первая печатная статья Буслаева). Ему принадлежатъ и другія статьи о С. (напр. «Объ эпическихъ выраженіяхъ украинской поэзіи», «Русская поэзія XI и начала XII в.»). Въ 1846 г. появились «Примѣчанія на С. о Полку Игоревѣ» Н. Г. (Николая Гербеля), съ интереснымъ предисловіемъ. Въ 1850 г. Гербель напечаталъ свой собственный стихотворный переводъ С. о Полку Игоревѣ, ранѣе котораго такіе же переводы издали Деларю (1839 г.), Минаевъ (1846 г.) и Мей (1850 г.). Деларю перелагалъ С. гекзаметрами, Мей — народнымъ сказочнымъ размѣромъ, а Гербель старался приблизиться къ разнообразію рѣчи и размѣра подлинника. Князь Павелъ Вяземскій въ 1851 г. предложилъ оригинальныя «Замѣчанія на С. о Полку Игоревѣ», въ которыхъ проводилъ мысль о вліяніи Гомера на С.; въ 1875 г. онъ же издалъ пѣлую книгу «Замѣчаній на С. о Полку Игоревѣ», съ приложеніемъ картъ, снимковъ и пр. Эрдманнъ и Березинъ («Москвитянинъ», 1854) объяснили восточныя слова въ С. о Полку Игоревѣ. Соловьевъ въ 1853 г., въ «Исторіи Россіи», первый высказалъ предположеніе о спутанности текста С. и о пропускахъ въ немъ сказаній о Владимірѣ Мономахѣ. Срезневскій въ 1858 г. («Извѣстія Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности», VI т.) издалъ сводный текстъ Задонщины, съ интересными объясненіями, касающимися С. о Полку Игоревѣ. П. Н. Полевой въ 1864 г. сравнилъ С. съ западно-европейскими поэмами въ «Опытѣ сравнительнаго обзорѣнія древнѣйшихъ памятниковъ народной поэзіи германской и славянской». Ор. Миллеръ, въ «Опытѣ историческаго обзорѣнія русской словесности» (1865), разобралъ внутреннее содержаніе С. Образчикомъ произвольныхъ гаданій о С. является 2-е изд. труда Вельтмана: «Слово объ ополченіи Игоря Святославича» (1866). Бестужевъ-Рюминъ въ 1868 г., въ извѣстномъ трудѣ: «О составѣ русскихъ лѣтописей», внимательно разсмотрѣлъ лѣтописныя сказанія о походѣ Игоря 1185 г. Пекарскій въ 1864 г. открылъ, въ государствен. архивѣ, среди бумагъ изъ кабинета имп. Екатерины II, списокъ С. о Полку Игоревѣ, сдѣланный до печатнаго изд. Тихонравовъ два раза (1866 и 1868) издалъ «С. о Полку Игоревѣ», съ исправленіями текста, палеографической критикой, комментаріями и словаремъ. Буслаевъ и Макушевъ въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.», 1867 г. (февраль), Коршъ — въ «Моск. Унив. Изв.» (1865 — 67, № 2) помѣстили критическіе разборы на изд. Тихонравова. Буслаевъ высказался за сокращенное изданіе текста С. о Полку Игоревѣ для учащихся, въ виду трудности истолкованія испорченныхъ и мало разъясненныхъ мѣстъ. Эрбенъ въ 1870 г. издалъ «Dvě zpěvy staroruských tótí: O vótnavě Igorově a Zdonština» (Прага, Лавровскій написал по пово. Эрбена интересную критическую статью въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» (1870 г., октябрь), 870 г.

А. Н. Майковъ напечаталъ стихотворный переводъ, съ примѣчаніями, въ журналѣ «Заря». Изъ изданій, пытавшихся разложить С. о Полку Игоревѣ на стихи, замѣчательно изд. Малашева 1871 г. Бицынъ далъ переводъ С., съ интересными объясненіями («Рус. Вѣстн.», 1874, г., февр.). Особымъ изданіемъ явился трудъ проф. Огоновскаго: «С. о Полку Игоревѣ» (Львовъ, 1876). Большую часть книги составляютъ поясненія-примѣчанія. Во введеніи указана литература предмета и объяснено значеніе С. Въ 1877 г. кн. Павелъ Вяземскій пытался дать восстановленный текстъ С. о Полку Игоревѣ, подъ названіемъ «С. о Полку Игоревѣ. Изслѣдованіе о вариантахъ». Проф. А. И. Смирновъ далъ въ 1877 г. обширное изслѣдованіе С. о Полку Игоревѣ, въ которомъ представилъ разборъ всей литературы С. и его изслѣдованіе въ разнообразныхъ отношеніяхъ. Въ 1877 г. проф. В. Ө. Миллеръ издалъ «Взглядъ на С. о Полку Игоревѣ», въ которомъ провелъ впервые мысль о заимствованіяхъ всего миеологическаго въ С. изъ южнославянскихъ сказаній и поэмъ, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ съ греческаго (поэма о Дигенисѣ). По этому взгляду все русское С. есть только подражаніе недошедшему до насъ поэтическому произведенію изъ Византіи. Взглядъ Миллера вызвалъ множество статей: акад. А. Н. Веселовскаго въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» (1877 г., августъ), О. Ө. Миллера и особенно проф. Потебни въ «Филологическихъ Запискахъ», 1877—1878 г. Трудъ Потебни даетъ текстъ С., съ исправленіями, и обширные комментаріи. Потебня возстановляетъ предполагаемое правописаніе памятника XII в. и сравниваетъ С. съ народными пѣснями. Подъ вліяніемъ труда Потебни явились работы Андриевскаго по возстановленію текста С.: «Изслѣдованіе текста пѣсни Игорю Святославичу» (Екатеринославъ, 1879—1880). Мальшевскій, въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» 1879 г., напечаталъ замѣтку: «Къ вопросу объ авторѣ С. о Полку Игоревѣ», въ которой примкнулъ ко взгляду В. Ө. Миллера. Д. И. Иловайскій далъ нѣсколько толкованій С. въ своей «Исторіи Россіи» (1880 г.). Проф. Голубинскій оригинально истолковалъ значеніе С., умаливъ его достоинство. Проф. И. Н. Ждановъ («Литература С. о Полку Игоревѣ», 1880) далъ обзоръ предмета и исправленія нѣкоторыхъ мѣстъ С. Исправленный текстъ С. съ разными перестановками пытался дать Прозоровскій («Новый опытъ объяснительнаго изложенія С. о Полку Игоревѣ», 1881). Историки Сѣверской земли, проф. Багалъй и Голубовскій, коснулись С. съ исторической стороны. П. В. Голубовскій посвятилъ С. замѣчанія и въ другомъ своемъ трудѣ: «Печенѣги, Торки и Половцы» (1884). Попытку объяснить темныя мѣста С. сдѣлалъ Гонсіоровскій въ 1884 г. («Журн. Мин. Нар. Просв.», февраль). Галицкіе ученые Партыцкій и Петрушевичъ пытались разяснить отдѣльные выраженія С., но не всегда удачно. Самый выдающійся трудъ, какой только появился до сихъ поръ о С., принадлежитъ Е. В. Барсову: «С. о Полку Игоревѣ, какъ художе-

ственный памятникъ кievской дружинной Руси» (3 т., 1887—1890). Въ немъ разобрано С. со всѣхъ сторонъ, съ привлеченіемъ новыхъ матеріаловъ. Въ 1890 г. Козловскій помѣстилъ въ «Древностяхъ и Трудахъ Моск. Археол. Общ.» (XIII т.) интересную статью: «Палеографическія особенности погибшей рукописи С. о Полку Игоревѣ». Въ этомъ же изданіи г. Симони напечаталъ текстъ архивной или екатерининской рукописи С., съ самыми подробными замѣчаніями. Въ 1892 г. А. В. Лонгиновъ напечаталъ «Историческое изслѣдованіе сказанія о походѣ Сѣверскаго князя Игоря Святославича на Половцевъ въ 1185 г.» (разборъ его въ «Десятомъ присужденіи Пушкинскихъ премій, въ 1895 г.»; авторомъ разбора, П. Владиміровымъ, предложены нѣкоторыя новыя чтенія затруднительныхъ мѣстъ). Въ 1894 г. появился 1-й выпускъ лекцій П. Владимірова о «С. о Полку Игоревѣ».

П. Владиміровъ.

Словообразование (нѣм. Wortbildung)—то же, что «морфологія» (см.): отдѣлъ грамматики, трактующій о формальномъ составѣ словъ.

Словопроизведеніе или *словопроизводство* (грамм.) — тоже, что *этимологія* (см.).

Словцова (Екатерина Александровна, 1838 — 1866) — писательница, дочь пермскаго небогатаго чиновника, самоучка. Въ 1859 г. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» появился ея талантливый рассказъ «Любовь или дружба?», подписанный «Камская». Познакомившись случайно съ И. С. Аксаковымъ, который называлъ ее «уважаемымъ философомъ пустынныхъ камскихъ береговъ» и находилъ съ ней въ перепискѣ, она помѣстила въ его журналъ «День», безъ подписи, нѣсколько историко-философскихъ статей. Въ 1863 г. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» С. напечатала большую повѣсть «Моя судьба» (вышла и отд.), подъ тѣмъ же псевдонимомъ. Вообще С. печатала свои рассказы и научно-популярныя статьи безъ подписи въ разныхъ изданіяхъ, отчего до сихъ поръ не имѣется полнаго указателя ея трудовъ. Ср. П. Быковъ, «Е. А. Словцова» («Древняя и Новая Россія», 1877, № 10).

Словцовъ (Петръ Андреевичъ, 1767 — 1843) — сибирскій историкъ. Родомъ изъ духовнаго званія, уроженецъ Верхотурскаго уѣзда; учился въ александровской духовной семинаріи (обучался вмѣстѣ съ М. М. Сперанскимъ, съ которымъ сохранилъ дружбу на всю жизнь). Былъ учителемъ въ тобольской духовной семинаріи, гдѣ заявилъ себя «отличнымъ преподавателемъ и проповѣдникомъ»; мѣстное духовное начальство часто поручало ему говорить проповѣди въ Знаменскомъ монастырѣ. Въ одной изъ нихъ С. особенно сильно напалъ на испорченность нравовъ въ обществѣ и особенно среди петербургскихъ сановниковъ; вскорѣ послѣ нея онъ, по доносу губернатора, былъ высланъ въ Петербургъ и затѣмъ поселенъ въ Валаамскомъ монастырѣ. Благодаря покровительству тобольскаго архіерея Варлаама и петербургскаго митрополита Гавріила, около 1795 г. онъ былъ опредѣленъ учителемъ александровской семинаріи, въ 1797 г. переведенъ въ канцелярію

генераль-прокурора, затѣмъ въ канцелярію государственнаго совѣта, а оттуда въ департаментъ министерства коммерціи. Въ 1808 г., по подозрѣнію во взяточничествѣ, С. былъ заключенъ подъ стражу и затѣмъ отправленъ на службу въ штатъ тобольской канцеляріи сибирскаго генераль-губернатора. Оставаясь на службѣ въ Сибири до 1830 г., С. долго былъ директоромъ народныхъ училищъ Иркутской губерніи и успѣлъ много сдѣлать для поднятія мѣстнаго народнаго образованія. Главный его трудъ—«Историческое обозрѣніе Сибири». Первая часть его, обнимающая время отъ 1588 до 1742 г., вышла въ 1838 г., а вторая, доводящая исторію Сибири до 1823 г.—въ 1844 г. (2-е изданіе вышло въ 1836 г.). Послѣ трудовъ Миллера и Фишера, «Историческое обозрѣніе» С., основанное на архивныхъ данныхъ и личномъ изученіи географіи страны, является наиболѣе крупнымъ и полнымъ сочиненіемъ о Сибири, не лишеннымъ и историко-философскихъ обобщеній. С. написалъ еще немало статей и отдѣльныхъ брошюръ по исторіи и географіи Сибири, каковы: «Изображеніе нашей съ Китаемъ торговли» («Казанскія Извѣстія», 1816 г., № 68 и 69); «О Якутской облсти» (ib., № 87, 88 и 89); «Общій взглядъ на Иркутскую губернію» (ib., 1817 г., № 11 и 12); «О забайкальскихъ достопамятностяхъ» («Сибирскій Вѣстникъ», 1821 г., ч. XV, и «Казанскій Вѣстникъ», 1821 г., № 5); «Вопросы Иркутска» («Вѣстникъ Европы», 1822 г., № 17 и 18); «Письма о Сибири» (СПб., 1826); «Прогулки вокругъ Тобольска въ 1830 г.» (М., 1834); «Историческія записки о чукотскомъ народѣ» («Вѣстн. Имп. Рус. Геогр. Общ., 1856 г., ч. XVIII, № 5); «Письма изъ Сибири» («Московский Телеграфъ», 1828, XII; 1830, III и V и 1831, XIII) и др. Изъ стихотвореній С. извѣстны: «Китаецъ въ Петербургѣ», «Посланіе къ М. М. Сперанскому», «Къ Сибири», «Похвальное слово Іоанну Васильевичу IV», «Похвальное слово Пожарскому и Минину» и др. Въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древн.» за 1873 г., кн. 3, напеч. три проповѣди С., съ предисловіемъ Бодянскаго. Ср. Абрамовъ, «П. А. Словцовъ. Біографическій очеркъ» (Тоб., 1858); А. Дмитриевъ, «Къ полувѣковой годовщинѣ смерти П. А. Словцова» (въ «Пермскомъ Краѣ», т. II, 1893 г.); Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи», (т. IV, СПб., 1892 г.); Вагинъ, «П. А. Словцовъ» («Вост. Обозрѣніе», 1893 г., № 13—14); Голодниковъ, «Къ біографіи П. А. Словцова» («Сборникъ газеты «Сибирь», т. I, СПб., 1876); П. Аловъ, Новое изданіе соч. С.: «Историч. обозрѣніе Сибири» («Вост. Обозрѣніе», 1886 г., № 38).

Словеще (thallus, талломъ, слоевецъ, ростецъ)—тѣло растеній весьма разнообразнаго строенія и разнообразной внѣшней формы, не содержащее сосудистоволокнистыхъ пучковъ и не представляющее расчлененія на стебель, корень и листь; С. свойственно наиболѣе низшимъ растеніямъ: грибамъ, водорослямъ и лишайникамъ, соединяемымъ въ рядъ слоевцевыхъ растеній (Thallophyta), въ отличіе отъ листостебельныхъ растеній (Cormophyta), у которыхъ тѣло дифференцировано

на стебель, корень и листь (листоносный побѣгъ). Но и у высшихъ растеній тѣло, вслѣдствіе жизненныхъ условій (паразитизма), можетъ значительно упроститься даже до такого С., которое свойственно большинству грибовъ, т. е. до грибницы (мицелія), таково напр. тѣло у *Pilostyles Hausknechtii* Boiss., цвѣткового растенія изъ сем. *Cystaceae*, паразитирующаго въ стебляхъ видовъ *Astragalus*. У наиболѣе простыхъ слоевцевыхъ С. представляетъ одну простую клѣточку*), въ которой раздѣленіе труда только намѣчено, таково напр. С. у *Pleurococcus* (въ видѣ шарика), многихъ бактерій (коккъ, бациллъ и проч.)—или одну клѣточку, въ которой уже произошла дифференцировка, между частями клѣточки; такъ у *Botrydium*, одна часть клѣточки является подземною, нитевидно-вѣтвистою, въ родѣ корней, а другая часть наземная, зеленая, въ видѣ крохотнаго баллончика (исполняетъ функции листоноснаго стебля), у *Saulegra* дифференцировка частей клѣточки проведена еще дальше; здѣсь однѣ части ея исполняютъ функции корней, другія—стебля, третьи вѣтвей, четвертыя листа. У нѣкоторыхъ нитчатыхъ водорослей и у грибовъ С. является въ видѣ ряда клѣточекъ, одинаковыхъ между собою; у грибовъ такія нити клѣточекъ переплетаются между собою, образуя болѣе или менѣе плотное тѣло такъ наз. грибницу (*mycelium*). У нѣкоторыхъ водорослей, печеночниковъ и у заростковъ нѣкоторыхъ папоротниковъ С.—въ видѣ болѣе или менѣе толстыхъ, простыхъ или вѣтвистыхъ пластинокъ. У водоросли, такъ наз. морской струны (*Chorda filum*), С. въ видѣ довольно толстаго шнура; наконецъ, у многихъ морскихъ водорослей (багряннокъ, бурыхъ и друг.) и у прѣсноводныхъ (*Chlorella*) С. довольно сложнаго строенія, гдѣ отдѣльныя части, приспособляясь къ опредѣленной функціи, сильно дифференцируются, и также С. представляетъ переходъ къ листоносному побѣгу.

С. Р.

Словцовыя растенія (Thallophyta Eichl.)—группа низшихъ растеній, къ которой относятся бактеріи, водоросли, грибы и лишайники, названной Эйхлеромъ *Thallophyta* **) на основаніи того, что тѣло ихъ не дифференцировано на корень, стебель и листь и представляетъ лишь простое слоевецъ или словеще. Замѣтимъ, однако, что въ тѣлахъ высшихъ водорослей стебель, листь и корни являются уже развитыми. Словцовыя растенія размножаются спорами (см.). Половой процессъ у нихъ самый примитивный: слияніе 2-хъ равныхъ или неравныхъ гаметъ (см.) или оплодотвореніе живчикомъ яйцеклѣтки. Лучше называть С. растенія низшими споровыми (см. Споровыя).

Сложение—есть дѣйствіе, при помощи котораго совокупность данныхъ чиселъ приводится къ виду $a_0 10^n + a_1 10^{n-1} + a_2 10^{n-2} + \dots + a_n + a_{n+1} 10^{-1} + a_{n+2} 10^{-2} + \dots$, гдѣ

*) У слизистыхъ грибовъ (*Mucormycetes*), стоящихъ на границѣ растительнаго и животнаго царствъ, С. даже въ видѣ комка голой протоплазмы (такъ наз. плазмодіи).

**) *Thallus*—слоевецъ, *φύλλον*—растеніе.

всѣ коэффициенты меньше десяти. Какъ выполнить это преобразование, всѣмъ извѣстно, и потому не считаемъ нужнымъ вдаваться въ подробности.

Д. С.

Сложение векторовъ: 1) скоростей и ускореній, 2) силъ, 3) моментовъ силъ и количества движенія. *С. скоростей и ускореній.* При разложеніи движенія точки или твердаго тѣла на составляющія движенія и при соединеніи нѣсколькихъ движеній (см. Соединеніе движеній) является представленіе о зависимости между скоростями этихъ движеній, а также между ихъ ускореніями. Въ различныхъ учебникахъ механики и физики, даже элементарныхъ, доказываются, что каковы-бы ни были составляемыя движенія, скорость точки въ составномъ движеніи есть геометрическая сумма (VIII, 411) скоростей ея въ составляющихъ движеніяхъ. Правило это общее и не имѣющее исключеній. Если составляющихъ движеній два, то скорость составного движенія есть діагональ параллелограмма, построеннаго на скоростяхъ составляющихъ движеній. Поэтому правило это называютъ иногда правиломъ *параллелограмма скоростей*. Когда составляющія движенія получаются при посредствѣ твердыхъ тѣлъ, движущихся поступательно, то и ускореніе составного движенія какой-либо точки есть геометрическая сумма ускореній ея въ составляющихъ движеніяхъ; но если хотя одно изъ твердыхъ тѣлъ движется непоступательно, а имѣетъ вращеніе, то правило это измѣняется вслѣдствіе появленія такъ наз. *поворотнаго ускоренія*, какъ сказано въ статьѣ Поворотное ускореніе (XIV, 8), гдѣ говорится о С. ускореній при двухъ составляющихъ движеніяхъ. *С. и разложение силъ* (Composition et décomposées forces). Подъ именемъ С. силъ подразумѣваются два различные вопроса механики: 1) опредѣленіе равнодѣйствующей силъ, приложенныхъ къ одной точкѣ, и 2) приведеніе совокупности силъ, приложенныхъ къ твердому тѣлу, къ одной силѣ или (если нельзя къ одной силѣ) къ парѣ силъ, или къ двумъ силамъ (*Réduction des forces appliquées a un corps solide*). С. силъ, приложенныхъ къ одной матеріальной точкѣ, основывается на второмъ основномъ началѣ механики. Это начало высказывается теперь въ такомъ видѣ: «Ускореніе, получаемое свободною матеріальною точкою, къ которой приложена какая либо сила, имѣетъ направленіе этой силы и равно величинѣ этой силы, дѣленной на массу точки. Если къ матеріальной точкѣ приложено одновременно нѣсколько силъ, то, будетъ ли точка въ покоѣ или въ движеніи, каждая сила сообщаетъ такое же ускореніе, какое она сообщила бы, дѣйствуя отдѣльно, отъ прочихъ силъ, такъ что ускореніе, сообщаемое точкѣ нѣсколькими одновременно приложенными силами, равно геометрической суммѣ ускореній, сообщаемыхъ отдѣльными силами. Величина и направленіе ускоренія не зависятъ отъ скорости, которую имѣетъ точка». Здѣсь рѣчь идетъ о матеріальной точкѣ, о силахъ къ ней приложенныхъ и объ ея ускореніи. Въ «С. скоростей и ускореній» было сказано, что

ускоренія составляющихъ движеній слагаются по правилу геометрическаго С., если составляющія движенія поступательны, безъ вращеній; но о вращеніи матеріальной точки, не имѣющей размѣровъ, не можетъ быть рѣчи, поэтому ускореніе, сообщаемое точкѣ всѣми силами, приложенными къ ней одновременно, слагается геометрически изъ ускореній, сообщаемыхъ каждою изъ составляющихъ силъ. Такъ какъ величины приложенныхъ къ одной матеріальной точкѣ силъ пропорціональны величинамъ сообщаемыхъ имъ ускореній, то онѣ могутъ быть изображены векторами, пропорціональными ускореніямъ и совпадающими съ направленіями послѣднихъ. Изъ геометрическаго С. этихъ векторовъ получается одна сила, равная геометрической суммѣ этихъ *составляющихъ силъ*, называемая *равнодѣйствующею* ихъ; она сообщаетъ матеріальной точкѣ то самое ускореніе, которое сообщаютъ всѣ составляющія совместно. Если къ матеріальной точкѣ приложены двѣ силы, то ихъ равнодѣйствующая есть діагональ параллелограмма, построеннаго на этихъ силахъ, какъ на сторонахъ. Если составляющихъ силъ нѣсколько, то, построивъ діагональ на двухъ силахъ, строятъ параллелограмъ на этой діагонали и на третьей силѣ; діагональ этого второго параллелограмма будетъ равнодѣйствующею трехъ силъ и такъ далѣе. Поэтому правило С. силъ, приложенныхъ къ одной матеріальной точкѣ, называется правиломъ или *началомъ параллелограмма силъ*. Въ различныхъ трактатахъ по механикѣ (напр. у Пуассона) предлагаются доказательства или выводы, исходящіе изъ того основанія, что при С. силъ, имѣющихъ одно и то же направленіе, равнодѣйствующая равна ихъ алгебраической суммѣ и что двѣ равныя и противоположныя силы взаимно уравновѣшиваются. Силу, приложенную къ точкѣ, можно разложить опредѣленнымъ образомъ на двѣ, направленные по даннымъ направленіямъ, заключающимся въ одной плоскости съ данною силою. Для этого надо построить параллелограммъ, имѣющій діагональю данную силу, а сторонами—длины, совпадающія съ данными направленіями. Можно также вполне опредѣленнымъ образомъ разложить данную силу, приложенную къ точкѣ, на три силы, имѣющія данныя направленія, проходящія черезъ эту точку и не заключающіяся въ одной плоскости. Для этого надо построить параллелоипедъ, имѣющій данную силу діагональю, а сторонами—данныя направленія. Разложеніе силы на четыре и болѣе направлений или на три направления въ одной плоскости есть задача неопредѣленная. О приведеніи силъ, приложенныхъ къ твердому тѣлу—см. Статика. *Сложение моментовъ силъ и количества движенія.* Въ статьѣ Моментъ (XIX, 695) дано опредѣленіе моментовъ силъ, паръ силъ и количествъ движенія. моменты силъ и количествъ движеній вокругъ точки изображаются въ видѣ векторовъ, которые называются линейными моментами. Линейный моментъ силы вокругъ точки представляется въ видѣ длины, проведенной изъ точки (полюса), вокругъ которой берется моментъ, въ такомъ направленіи,

чтобы, стоя ногами въ полюсъ, головою по этому направленію и глядя на точку приложенія силы, видѣть направленіе силы идущимъ слѣва на право. Длина вектора должна такъ относиться къ единицѣ длины, какъ величина момента относится къ единицѣ моментовъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о линейномъ моментѣ количества движенія какой-либо точки. Моменты силъ, приложенныхъ къ различнымъ точкамъ, взятые вокругъ одного и того же полюса, слагаются по правилу геометрическаго С. (VIII, 411) и геометрическая сумма ихъ называется *главнымъ моментомъ этихъ силъ* вокругъ точки (полюса). Тоже самое относится и до линейныхъ моментовъ количествъ движенія разныхъ точекъ вокругъ одного и того же полюса. Эти моменты тоже геометрически слагаются и геометрическая сумма ихъ называется *главнымъ моментомъ количествъ движенія*. Главные моменты силъ и количествъ движенія постоянно встрѣчаются во многихъ вопросахъ механики системы матеріальныхъ точекъ и въ особенности въ механикѣ твердаго тѣла.

Д. Б.

Сложение винтовъ — въ механикѣ встрѣчается въ кинематикѣ и статикѣ твердаго тѣла. Въ кинематикѣ доказывается, что при самомъ общемъ движеніи твердаго тѣла совокупность скоростей всѣхъ его точекъ такова, какъ будто-бы оно мгновенно совершало винтовое движеніе (VI, 493) и поэтому всякое ничтожно-малое перемѣщеніе твердаго тѣла есть перемѣщеніе винтовое. Съ другой стороны, совокупность силъ, приложенныхъ къ твердому тѣлу, можетъ быть, въ самомъ общемъ случаѣ, приведена или замѣнена одною силою и кромѣ того еще парю силъ (XXII, 777), дѣйствующею въ плоскости, перпендикулярной силѣ. Такую совокупность называютъ *винтомъ силъ*. Теорія винтовъ скоростей, винтовъ перемѣщеній и винтовъ силъ, не смотря на свою наглядность, не настолько проста, чтобы изложеніе ея могло быть сдѣлано въ видѣ краткаго очерка. Вопросы о С. винтовъ того или другого рода, а также и о равновѣсіи винтовъ силъ играютъ преобладающую роль въ этой теоріи. Здѣсь же приходится только ограничиться указаніемъ на трактатъ по этому предмету дублинскаго астронома Болла (Robert Stawell Ball, «The theory of screws, a study in the dynamics of rigid body», Дублинъ, 1876), на передѣлку этого сочиненія Гравелиусомъ («Theoretische Mechanik, auf Grund der Methoden von Ball», Берлинъ, 1889) и на сочиненія нашихъ ученыхъ: Занчевскаго, «Теорія винтовъ и приложенія ея къ механикѣ» (Одесса, 1889), и Котельникова, «Винтовое счисленіе и нѣкоторыя приложенія его къ геометріи и механикѣ» (Казань, 1895).

Д. Б.

Сложноцвѣтныя (Compositae, Synanthhereae)—название самаго обширнаго семейства растений, заключающаго въ себѣ болѣе 11000 видовъ, т. е. около $\frac{1}{10}$ всѣхъ цвѣтковыхъ растений. Главный отличительный признакъ этого семейства состоитъ въ томъ, что у него, какъ показываетъ самое названіе,

цвѣты какъ-бы *сложные*, т. е. то, что въ общепитіи называется *цвѣткомъ*, представляетъ на самомъ дѣлѣ цѣлое соцвѣтіе изъ мелкихъ цвѣточковъ. Эти цвѣточки сидятъ на общемъ ложѣ, то есть расширенномъ концѣ цвѣтоножки, имѣющемъ плоскую, вогнутую или выпуклую поверхность и окружены общей *обверткой*, т. е. какъ-бы общей чашечкой, состоящей изъ одного или нѣсколькихъ рядовъ прицвѣтниковъ. Отдѣльные цвѣточки обыкновенно очень невелики, иногда чрезвычайно мелкіе, всего въ 2—3 мм. длиною. Они состоятъ изъ нижней завязи, одногнѣздой и односѣмянной, на верхушкѣ которой прикрѣпленъ сростнолепестный вѣнчикъ. У основанія этого послѣдняго обыкновенно находятъ рядъ волосковъ или щетинокъ, или нѣсколько зубчиковъ, или хотя-бы перепончатую кайму. Эти образованія соотвѣтствуютъ рудиментарной чашечкѣ. Самый вѣнчикъ представляетъ два наиболѣе распространенныхъ типа: трубчатый, съ правильнымъ пятизубчатымъ отгибомъ, и неправильный, такъ называемый *язычковый*, при чемъ всѣ пять его долей сростаются въ одну пластинку, отогнутую въ одну сторону. У очень многихъ растений описываемаго семейства головки состоятъ только изъ трубчатыхъ цвѣточковъ, какъ, напр., у васильковъ, лопуха, волчеца, артишока и др.,—вообще у всего отряда Синагеае. У другихъ же, какъ одуванчика, козельца, скорзонеры, латука, цикорія и др., которыхъ соединяютъ въ особую группу Лигулифлорае, всѣ цвѣты язычковые. Наконецъ, у третьихъ въ каждой головкѣ находятся цвѣты двоякаго рода, именно по окружности язычковые, а въ центрѣ трубчатые, какъ это мы видимъ у подсолнечника, астры, георгины, ноготковъ, бархатцевъ, ромашки и пр. Можно упомянуть еще про третій типъ вѣнчика, именно двугубый, въ которомъ три доли вѣнчика направлены въ одну сторону, а двѣ остальные въ другую. Этотъ типъ свойственъ группѣ мутізіевыхъ (Mutisieae), которыя распространены главнымъ образомъ въ Андахъ Южной Америки. Впрочемъ, одинъ видъ изъ этой группы (Gerbera Anandria Schultz-Bip.) встрѣчается во Восточной Сибири. Тычинокъ у всѣхъ С., за рѣдкими исключеніями, пять; онѣ прирастаютъ своими нитями къ трубкѣ вѣнчика, а пыльниками сростаются въ одну полую трубку, окружающую столбикъ. Послѣдній кончается двураздѣльнымъ рыльцемъ различнаго устройства. У всѣхъ цикорныхъ (Liguliflorae) и большей части артишоковыхъ (Synagaeae) всѣ цвѣтки обоополые, т. е. заключаютъ въ себѣ и тычинки и пестикъ. У нѣкоторыхъ видовъ изъ послѣдней группы, однако, крайніе цвѣточки дѣлаются бесплодными, какъ, напр., у василька (Centaurea). У остальныхъ С. краевые язычковые цвѣты бываютъ, вслѣдствіе недоразвитія тычинокъ, женскими, а иногда, вслѣдствіе атрофіи завязи, совсѣмъ безполыми. Средніе же трубчатые цвѣточки въ большинствѣ случаевъ обоополы, иногда же, отъ недоразвитія завязи, превращаются въ мужскіе. Наконецъ, у нѣкоторыхъ видовъ, какъ напр. у южноамериканскаго рода Leptocarpha, всѣ кра-

вые цвѣточки безполы, а всѣ средніе трубчатые на однихъ экземплярахъ превращаются въ мужскіе, а на другихъ въ женскіе. Опыление *C.* обыкновенно совершается посредствомъ насѣкомыхъ. Пыльники трескаются продольными щелями, открывающимися внутри пыльниковой трубки. Въ это время столбикъ скрытъ еще внутри вѣнчика, достигая своей верхушкой лишь основанія пыльниковъ. Затѣмъ онъ начинаетъ быстро удлиняться и своимъ верхнимъ концемъ, или особыми волосками, одѣвающими его, подобно шомполу, вычищаетъ всю внутреннюю поверхность пыльниковой трубки и всю пыльцу выноситъ наружу. Здѣсь пыльца прилипаютъ къ ножкамъ насѣкомыхъ, посѣщающихъ цвѣты и разносятся ими на другія головки. У нѣкоторыхъ видовъ этотъ процессъ облегчается еще сильной раздражимостью тычиночныхъ нитей, какъ напр. у василька, видовъ чертополоха и пр. Когда насѣкомое, стремясь проникнуть къ нектарию, скрывающемуся на днѣ трубки вѣнчика, прикасается хоботкомъ къ нитямъ тычинокъ, то онѣ сильно сокращаются; такимъ образомъ пыльниковая трубка сама быстро надвигается на конецъ столбика, который и выноситъ пыльцу наружу. Весьма немногіе виды *C.* опыляются посредствомъ вѣтра. Плодъ *C.* представляетъ такъ называемую *стмianку*, т. е. одногнѣздный односѣмянный, нерастрескивающийся орѣшекъ съ кожистой или деревянистой оболочкой. При этомъ тѣ волоски или щетинки, которые окружали основаніе вѣнчика, превращаются въ хохолокъ, служащій какъ-бы парашютомъ и позволяющій сѣмянкамъ далеко разноситься по вѣтру. У другихъ же видовъ на концѣ сѣмянки развиваются два или три шипика съ обращенными назадъ зубцами (какъ у череды, т. е. *Bidens*). Посредствомъ этихъ шипиковъ сѣмянки прицѣпляются къ шерсти животныхъ или платью человека и такимъ образомъ разносятся на далекое разстояніе. Сравнительно у немногихъ видовъ *C.* нѣтъ никакихъ особыхъ приспособленій для разноса плодовъ. Сѣмена *C.* всегда безъ бѣлка, съ очень маслянистыми сѣмядолями. Къ *C.* принадлежатъ главнымъ образомъ травянистыя растенія, однолѣтнія или многолѣтнія, рѣже кустарники или деревца. Листья у нихъ очередные, весьма рѣдко супротивные. *C.* распространены по всему земному шару, но особенно важную роль они играютъ въ Сѣверной Америкѣ. Также въ средней Азійи и по всей южной Европѣ онѣ обитаютъ въ значительномъ количествѣ, но по направленію къ сѣверу число ихъ видовъ значительно убываетъ. Многіе виды *C.* принадлежатъ къ важнымъ культурнымъ растеніямъ. Среди нихъ первое мѣсто занимаетъ *подсолнечникъ* (*Helianthus annuus*), родомъ изъ Мексики, отличающійся самыми крупными головками изъ всего семейства *C.* (иногда до 30 см. въ діаметрѣ). Его сѣмена идутъ на приготовленіе масла, а также употребляются какъ лакомство. Подсолнечникъ разводится въ большомъ количествѣ въ черноземныхъ степныхъ губерніяхъ Россіи, въ средней же Россіи сажается только въ огородахъ. Другой видъ этого же рода, *Helianthus tuberosus*,

топинамбургъ или *земляныя груши*, разводится ради своихъ подземныхъ клубней, которые употребляются, какъ овощъ. Сафлоръ (*Carthamus tinctorius*) воздѣлывается для двоякой цѣли: изъ сѣмянъ его выжимаютъ очень хорошее масло, а изъ вѣнчиковъ добываютъ цѣнную желтую краску. Мадія (*Madia sativa*) разводится для сѣмянъ, изъ которыхъ добывается масло. Въ огородахъ разводятся изъ *C.* козелецъ (*Tragopogon porrifolius*), скорзонеръ (*Scorzonera hispanica*), латукъ (*Lactuca sativa*), эндивій (*Cichorium endivia*), цикорій (*Cichorium intybus*), артишоки (*Cynara scolymus*), кардоны (*Cynara cardunculus*) и др. Въ цвѣтникахъ: георгины (*Dahlia variabilis*), астры (*Aster chinensis*), маргаритки (*Bellis perennis*), цинніи (*Zinnia elegans*), кореопсисъ (*Coreopsis tinctoria*), бархатцы (*Tagetes*, нѣсколько видовъ), ноготки (*Calendula officinalis*) и нѣк. др. Многіе виды *C.*, вслѣдствіе горькаго вкуса и ароматическихъ веществъ, употребляются въ медицинѣ, какъ напр. полынь (*Artemisia*), одинъ видъ которой (*Artemisia absinthium*) даетъ извѣстный *абсентъ*; *Artemisia cina* даетъ *цитварное* сѣмя, извѣстное противоглистное средство; *Artemisia dracunculus* даетъ извѣстную овощь — эстрагонъ. Тысячелистникъ (*Achillea Millefolium*), ромашка (*Matricaria chamomilla*), римская ромашка (*Anthemis nobilis*) и арника (*Arnica montana*) принадлежатъ къ извѣстнымъ лѣкарственнымъ растеніямъ. Персидская ромашка (*Purethrum roseum*) даетъ такъ называемый *персидскій* или *далматскій порошокъ*, получающійся отъ растиранія въ мелкій порошокъ цвѣточковъ и употребляющійся отъ насѣкомыхъ.

С. Коржискій.

Сложные зубы. — Это наименованіе дается обыкновенно зубамъ хоботныхъ животныхъ, представляющимъ, дѣйствительно, какъ бы рядъ вертикальныхъ, идущихъ поперекъ зуба пластинокъ, состоящихъ изъ ободка эмали, внутренней дентиновой массы и склеенныхъ между собой прослойками цемента (см. Зубы). Можно, однако, прослѣдить образованіе этихъ зубовъ изъ бугорчатыхъ. У ископаемыхъ хоботныхъ — мастодонтовъ — имѣлись зубы, коихъ коронки состояли изъ нѣсколькихъ рядовъ, состоящихъ каждый изъ нѣсколькихъ бугорковъ. Ряды эти были расположены поперекъ зуба, т. е. перпендикулярно къ длинной оси зуба, совпадающей съ длинной осью челюстной кости. У современныхъ слоновъ, а также у мамонта — эти ряды бугорковъ превратились въ поперечные гребни, а промежутки между ними заполнены цементомъ. Такъ какъ каждый такой гребень состоитъ изъ наружнаго слоя эмали и внутренней дентиновой массы, то, при стираниіи поверхностныхъ частей гребня, онъ обращается въ пластинку изъ периферическаго ободка эмали и центрального слоя дентина. Такимъ образомъ, *C.* зубы представляютъ видоизмѣненіе многобугорчатыхъ зубовъ, свойственныхъ напр. триасовымъ ископаемымъ млекопитающимъ *Multituberculata*, родственнымъ современнымъ *Monotremata*, изъ коихъ утконосъ въ молодости тоже имѣетъ многобугорчатые зубы (см. Роговые зубы). *C.* зубы обладаютъ, подобно, впрочемъ, другимъ

кореннымъ зубамъ, нѣсколькими корнями. Названіе С. зубовъ иногда примѣняютъ и къ кореннымъ зубамъ грызуновъ, коихъ коронка отличается смежной извилистостью эмалевого слоя. Не такъ давно возникла теорія, защищаемая Кюкенталемъ и Рёзе и доказывающая сложное происхождение всѣхъ коренныхъ зубовъ. По этой гипотезѣ, каждый коренной зубъ является результатомъ сліянія нѣсколькихъ коническихъ зубовъ. Вортманъ, Копъ, Шлоссеръ и Осборнъ въ послѣднее время разсматриваютъ каждый зубъ, какой-бы онъ ни достигалъ сложности, какъ результатъ осложненія простого конического зуба съ однимъ корнемъ (см. Зубы). Эмбриональное развитіе зубовъ нигдѣ не даетъ указаній на сложное ихъ происхождение и самый терминъ С. зубы въ сущности является нерациональнымъ. См. Шимкевичъ, «Зубы млекопитающихъ и человека» («Вѣстн. Естествозн.», 1892 г.; тамъ приведена и литература вопроса, до 1892 г., а позднѣйшая литература у Leche, въ «Biblioteca Zoologica» (1895 г.). В. М. Ш.

Сложные радикалы—см. Радикалы.

Сложные эиры—см. Эиры сложные.

Сложныя асциди—см. Оболочники (XXI, стр. 550, табл. фиг. 2).

Сложныя животныя или *многоклеточныя* (Metazoa).—Подъ этимъ именемъ соединяютъ всѣ типы, кромѣ простѣйшихъ (Protozoa), и противопоставляютъ ихъ послѣднимъ. Отличительные признаки многоклеточныхъ слѣдующіе. Во-первыхъ, въ отличіе отъ простѣйшихъ (см.), С. животныя представляютъ собой комплексъ клѣтокъ, притомъ клѣтокъ различной природы, слагающихся въ комплексъ изъ болѣе или менѣе сходныхъ элементовъ или тканей (см.) и раздѣляющихъ между собой физиологическій трудъ организма. Часть клѣтокъ (мышечныя) принимаетъ функцію движенія, другая (нервныя)—сосредоточиваетъ на себѣ функцію раздражимости и т. д. Мышечныя клѣтки, нервныя клѣтки съ ихъ производными и другія образуютъ каждая особую ткань: мышечную, нервную и т. д. Ткани, въ свою очередь, слагаются въ комплексы, связанные болѣе или менѣе одной общей функціей, или органы. Самыя простѣйшія изъ С. животныхъ позволяютъ различить въ своемъ тѣлѣ два слоя или пласта: наружный и внутренній или экто- и энтодерму, изъ коихъ наружный играетъ роль покрова или примитивной кожи, а внутренній, въ громадномъ большинствѣ случаевъ—роль первичнаго кишечника, хотя у нѣкоторыхъ, низко организованныхъ или можетъ быть упростившихся подъ вліяніемъ паразитизма формъ, внутренній пластъ исключительно служитъ для образованія половыхъ клѣтокъ (Mesozoa, см. ниже). Самое обособленіе органовъ размноженія или половыхъ клѣтокъ есть особенность, характерная для Metazoa. У нихъ только часть ихъ тѣла, а именно половыя клѣтки, сохраняютъ способность воспроизведенія новыхъ особей, а прочія части тѣла послѣ нѣкотораго періода существованія неизбѣжно гибнутъ и умираютъ. Относительно происхожденія Metazoa былъ высказанъ цѣлый рядъ гипотезъ, изъ коихъ

наиболѣе важными являются двѣ: гипотеза Геккеля и гипотеза Мечникова. Яйца большинства животныхъ, пройдя нѣсколько стадій послѣдовательнаго дѣленія приходятъ къ стадіи blastula или бластосферы (см.). Въ этой формѣ яйцо напоминаетъ колонію простѣйшихъ жгутиконосцевъ, Volvox, которая также развивается послѣдовательнымъ дѣленіемъ одной клѣтки, но происшедшія черезъ дѣленіе клѣтки сначала образуютъ пластинку, а потомъ края пластинки заворачиваются и она превращается въ полый шаръ. У описанной Геккелемъ шарообразной колоніи жгутиконосцевъ подъ именемъ Magosphaera planula процессъ образованія полости колоніи сходенъ съ тѣмъ, что мы видимъ въ развивающихся яйцахъ. Во всякомъ случаѣ, мы можемъ допустить, что отдаленнымъ предкомъ Metazoa была сферическая колонія простѣйшихъ. Вопросъ сводится къ тому, какъ эта колонія перешла въ стадію двуслойнаго мѣшка. Геккель, опираясь на данныя эмбриологіи, утверждаетъ, что одна половина лаго шара вдавилась въ другую и такимъ образомъ образовалась первично-кишечная или гастральная полость, соотвѣтствующая таковой низшихъ Metazoa. Края впяченія сдузились до степени небольшого отверстія, соотвѣтствующаго ротовому отверстию. Оно носитъ у зародыша названіе бластопора. Въ природѣ не существуетъ, повидимому, такой переходной стадіи. Но въ исторіи развитія эта стадія проявляется у большинства Metazoa съ большимъ постоянствомъ: Геккель назвалъ ее gastrula, и гипотетическій организмъ, ее олицетворявшій и давшій начало всѣмъ Metazoa—Gastraea, а самый процессъ заворачиванія части бластосферы для образованія внутренняго пласта или энтодермы получилъ названіе гастрюляціи. Мечниковъ, изучая низшихъ животныхъ, обратилъ вниманіе на то, что у нихъ внутренній пластъ образуется не путемъ гастрюляціи, а просто вѣдреніемъ отдѣльныхъ клѣтокъ бластосферы внутрь, гдѣ онѣ и образуютъ сначала плотный зачатокъ внутренняго пласта. Лишь впослѣдствіи въ этой плотной массѣ появляется гастральная полость. Затѣмъ уже прорывается бластопоръ. Этотъ процессъ образованія внутренняго пласта, какъ болѣе сложный и длинный, Мечниковъ считаетъ за болѣе первичный, а Геккелевскій способъ за сокращеніе и упрощеніе этого болѣе сложнаго. Стадію съ плотнымъ зачаткомъ внутренняго пласта онъ назвалъ parenchymula, а гипотетическій организмъ, ее олицетворявшій, Parenchymella. Самый процессъ вѣдренія отдѣльныхъ клѣтокъ въ бластоцель для образованія энтодермы—иммиграціей. У Volvox клѣтки уходятъ внутрь колоніи для полового и бесполого размноженія. У одной пластинчатой колоніи Protozoa (Protospongia Naeskelii), нѣкоторыя особи (т. е. клѣтки), захвативши пищу, уходятъ въ студень, гдѣ принимаютъ амёбодную форму. Отсюда является предположеніе, что первоначально въ сферической колоніи клѣтки могли иммигрировать внутрь ея: во-первыхъ, для размноженія, во-вторыхъ, для перевариванія пищи. Остается только допустить раздѣленіе труда

между слоями колонии: периферический сохранилъ двигательную и чувствительную функции, а внутренній питательную и половую,—и мы имѣемъ дѣло уже съ двуслойнымъ организмомъ, но безъ гастральной полости и blastopora, а съ плотнымъ внутреннимъ слоемъ, или энтодермой. Въ пользу гипотезы Геккеля говоритъ чрезвычайная распространенность гастрულიи при развитіи Metazoa, а въ пользу гипотезы Мечникова то обстоятельство, что, дѣйствительно, у низшихъ животныхъ внутренній пластъ обладаетъ способностью къ внутриклеточному пищеваренію, а также и у высшихъ формъ, отдѣльные элементы тканей, напр., лейкоциты, сохраняютъ способность къ внутриклеточному пищеваренію. Это обстоятельство показываетъ, что всѣ ткани, какъ внутренняго, такъ и средняго пласта, произошли отъ элементовъ, имѣвшихъ первоначальной задачей перевариваніе пищи внутри самихъ себя. Исходя изъ другихъ способовъ образованія внутреннего пласта у Metazoa, были предложены и др. гипотезы. Бюкли, опираясь на развитіе колоніи Volvox и на развитіе одного червя (Cusculanus elegans), высказалъ предположеніе, что предкомъ Metazoa явилась колонія простѣйшихъ въ видѣ пластинки (placula), края которой стали сгибаться и образовали новый съ отверстіемъ шаръ. Однако, въ то время, какъ пластинка Volvox—однослойная, у Cusculanus наблюдающаяся стадія развитія въ видѣ пластинки—двуслойная и представляетъ собой въ сущности развернутую гастралу. Очевидно, что эти стадіи не вполне сравнимы между собой. Опираясь на ту же исторію развитія Volvox, Заленскій предложилъ гипотезу гени-то-гастралы, по коей одновременно съ заворачиваніемъ краевъ пластинки происходило внѣдреніе въ образующуюся такимъ образомъ полость половыхъ клетокъ, что и повело къ образованію внутреннего пласта. Наконецъ, Герингъ и Седжвикъ предполагаютъ, что одноклеточный организмъ, достигшій высокой степени дифференцировки, въ родѣ того, что мы видимъ у рѣсничныхъ инфузорій, могъ сразу стать многоядернымъ и распасться потомъ на комплексъ клетокъ.

Литература. Е. Haeckel, «Studien zur Gastraea Theorie» (Гена, 1877); И. Мечниковъ, «Лекція по сравнительной патологіи» (СПб.); Е. Metschnikoff, «Embryologische Studien an Medusen» (Вѣна, 1886); Delage et Hérouard, «Traité de zoologie concrète. Mesozoaires et spongiaires» (Пар., 1899).

В. Шимкевичъ.

Сложная съмянка—см. Съмянка.

Слой (геолог.).—Слоями или пластами называютъ тѣ массы, ограниченныя болѣе или менѣе параллельными плоскостями, изъ которыхъ обыкновенно состоитъ толща осадочныхъ породъ. Слоистость является признакомъ осадочныхъ горныхъ породъ, отличающимъ ихъ отъ породъ изверженныхъ, и происходитъ вслѣдствіе того, что, при отложеніи осадковъ въ какомъ нибудь бассейнѣ, послѣ заполнения всѣхъ неровностей дна, идетъ отложеніе вещества горизонтальной массой, раздѣленной вслѣдствіе перерывовъ въ отложеніи параллельными плоскостями на С. или

пласты. Граница между двумя С. соответствуетъ перерыву въ отложеніи или измѣненію подлежащаго осаждепію вещества. Граница между двумя послѣдовательными С. обыкновенно бываетъ отмѣчена то болѣе или менѣе толстымъ, то еле замѣтнымъ прослоемъ вещества иного характера. Тамъ, гдѣ перерывы въ отложеніи слѣдовали часто другъ за другомъ, С. обладаютъ незначительной мощностью; напротивъ тамъ, гдѣ условія осаждепія долго не мѣнялись, можетъ отложиться масса въ нѣсколько сотъ футовъ, представляющая одинъ С.; вообще толщина или мощность С. можетъ варьировать отъ нѣсколькихъ миллиметровъ до нѣсколькихъ сотъ метровъ. **Мощностью** С. называется кратчайшее разстояніе между верхней и нижней поверхностями С. Верхняя поверхность С. называется его *кровлей*, нижняя его *подойшой*; когда говорятъ о С., лежащихъ выше или ниже даннаго, то говорятъ о *вышнемъ* и о *лежачемъ* бокахъ С. Пересѣченіе С. съ поверхностью земли называютъ его *выходомъ* или *обнаженіемъ*; если на поверхность С. выходитъ своимъ поперечнымъ сѣченіемъ, то говорятъ о *головѣ* С. Слои обыкновенно налегаютъ другъ на друга цѣлой серіей, называемой *свитой* С., *напластованіемъ*, *наслоемъ* и т. п. При этомъ очень тонкіе С., заключенные между другими, называются *прослоями* или *пропластами*. Если мощность С. неравномѣрна въ разныхъ частяхъ, въ средней части значительнѣе, а по сторонамъ постепенно сходится на нѣтъ, то такой С. называютъ названіемъ *чечевицеобразнаго*, а тѣ мѣста, гдѣ толщина С. постепенно сходится на нѣтъ, обозначаютъ *выклиниваніемъ* С. Иногда въ серіи С. наблюдается мелкая неправильная слоистость, не совпадающая съ направленіемъ главной слоистости; ее называютъ ложной, сложной или діагональной слоистостью. Если въ серіи С. какого нибудь состава заключены С. или серія С. иного состава и притомъ состоящая изъ полезнаго ископаемаго, то эту послѣднюю обозначаютъ названіемъ *фліца* или *залежи*. Слоистость бываетъ особенно рѣзко выражена въ томъ случаѣ, если различные С. отличаются другъ отъ друга по крупности зерна, по цвѣту, по составу или раздѣлены рѣзкими прослоями. На поверхности С. часто находятъ отпечатки животныхъ или растительныхъ организмовъ, отпечатки конечностей животныхъ, ходившихъ по С., когда онъ состоялъ еще изъ мягкаго пластическаго вещества, различные признаки размыванія, вывѣтриванія и т. п., слѣды дождевыхъ капель, трещины сокращенія отъ высыханія, слѣды волнъ, т. е. тѣ валики и борозды, которыя получаютъ какъ слѣдствіе ряби въ пескахъ побережья рѣкъ или водныхъ бассейновъ и т. д. За немногими исключеніями (слабо наклонные берега, коралловые рифы и нѣкоторые друг.) первоначальное нормальное положеніе С. горизонтальное, такъ какъ осадочныя породы обыкновенно отлагаются горизонтально. Поэтому всякіи уклоненія въ залеганіи С. отъ горизонтальности, за исключеніемъ немногихъ только что указанныхъ случаевъ, являются результатомъ позднѣйшихъ дислокаціонныхъ явленій и свидѣтельствуютъ о томъ, что С.

послѣ ихъ отложенія претерпѣли болѣе или менѣе значительныя пертурбаціи. Дислокаціонныя явленія выражаются въ С. наклономъ, изгибами, складками, сдвигами, сбросами, размываніемъ, абразіей и т. д. *Наклонными* С. являются, если они приподняты и наклонены къ горизонту подъ нѣкоторымъ угломъ. Если С. стоятъ вертикально или почти вертикально, то говорятъ, что С. *поставлены на голову*; наконецъ, С. могутъ быть и *опрокинуты*, т. е. верхніе болѣе молодые С. могутъ оказаться лежащими подъ болѣе старыми нижними. Наклонъ С. въ ту или другую сторону относительно горизонта называется его *паденіемъ*. Линія наибольшаго наклона есть *линія паденія*, а перпендикулярная къ ней линія—*линія простирания*; уголъ, образованный линіей паденія съ горизонтальной плоскостью, называется *угломъ паденія*; всѣ эти элементы опредѣляются при помощи горнаго компаса (см.), буссоли и т. п. инструментовъ. Кроме того С. могутъ быть разбиты трещинами, изогнуты, могутъ быть подвержены сдвигамъ; сбросамъ, складчатости, могутъ обладать сланцеватостью и т. д. (см. Складки, Тектоника, Сланцеватость). Когда одна серія С. налегаетъ на другую, то могутъ наблюдаться слѣдующіе случаи ихъ взаимныхъ отношеній. Въ случаѣ параллельности С. одной серіи со слоями другой, независимо отъ того, являются-ли и тѣ, и другіе горизонтальными, или наклонными, или изогнутыми, говорятъ, что одна серія пластуетъ съ другою согласно, что имѣется *согласное напластованіе*. Если-же пласты разнаго возраста не параллельны между собою, то напластованіе называется *несогласнымъ*, при чемъ пласты одного возраста могутъ быть изогнуты, а другого нѣтъ, одни могутъ быть разбиты сдвигами, а другіе нѣтъ, одни могутъ быть горизонтальны или слабо наклонны, а другіе изогнуты или поставлены на голову и т. п. Изъ разныхъ случаевъ несогласнаго напластованія можно упомянуть слѣдующіе: *облежаніе*, когда болѣе молодые С. покрываютъ какой нибудь выступ болѣе древнихъ С., падая во всѣ стороны и образуя какъ-бы куполъ на болѣе древнемъ ядрѣ; *залеганіе бассейномъ*—если болѣе новые С. выполняютъ впадину, или мулду въ болѣе древней серіи; *налеганіе покровомъ*—когда болѣе молодые горизонтальные С. на большомъ протяженіи покрываютъ головки болѣе древнихъ С. При этомъ, если болѣе молодые С. залегаютъ на рядѣ С. различнаго возраста, профикая изъ области распространенія одной свиты въ область другой, то напластованіе называютъ *трансгрессивнымъ* или *переметнымъ*. Всякое несогласіе напластованія свидѣтельствуетъ о томъ, что былъ перерывъ между отложеніемъ различныхъ серій пластовъ. Этотъ перерывъ можетъ протекать подъ уровнемъ моря или совпасть съ временнымъ выходомъ С. изъ-подъ уровня моря; въ первомъ случаѣ С., несогласно покрытыя болѣе молодыми С., не обнаруживаютъ никакихъ признаковъ денудации, т. е. размыванія или вывѣтриванія материковыми агентами; во второмъ эти признаки выражены болѣе или менѣе рѣзко. Интереснымъ представляется тотъ случай, когда

морская трансгрессія, медленно надвигающаяся на С., которые временно были выведены изъ-подъ уровня моря, снова погружаются подъ него; море при этомъ сглаживаетъ всѣ неровности на старыхъ С. и образуетъ ровную *абразіонную* поверхность, на которой и отлагаются болѣе новые слои, несогласно пластующаясь съ абрадированными слоями.

С. часто бываютъ разбиты трещинами (см.) различнаго происхожденія и характера. Если по этимъ трещинамъ происходитъ смѣщеніе однихъ частей С. или свиты С. относительно другихъ, то образуются сдвиги, сбросы, перебросы и т. п. дислокаціонныя формы. *Сдвигомъ* называется тотъ случай, когда перемѣщеніе произошло въ горизонтальномъ направленіи; если смѣщеніе вертикальное или наклонное, то его обозначаютъ названіемъ *сброса*; при *нормальномъ* сбросѣ опускается та часть сброшеннаго С., которая въ висячемъ боку сбрасывающей трещины и которая слѣд. ниже оставшейся на мѣстѣ части сброшеннаго С., находящейся въ лежащемъ боку трещины. *Взбросомъ* или перебросомъ, или аномальнымъ сбросомъ называютъ обратный случай, при которомъ сброшенная часть, находящаяся въ висячемъ боку, надвигается вверхъ. Эти случаи наблюдаются при косыхъ сбросахъ; но сбросы могутъ быть также и вертикальными, когда линія сброса имѣетъ вертикальное направленіе. Въ зависимости отъ положенія сброса и сбрасывающей трещины относительно паденія и простирания сброшенныхъ слоевъ различаютъ много разныхъ специальныхъ случаевъ. Сбросъ можетъ быть открытымъ или закрытымъ, въ зависимости отъ того, плотно-ли прилегаютъ другъ къ другу безъ всякихъ промежутковъ оба крыла сброса, т. е. обѣ перемѣщенные части сброшенныхъ слоевъ или нѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ трещина сброса можетъ остаться зияющей или можетъ быть заполнена брекчией тренія или веществомъ иного происхожденія. При описаніи сброса слѣдуетъ различать слѣдующіе его элементы: вертикальную, наклонную или истинную и стратиграфическую высоту сброса, а также *ширину* сброса, т. е. величину горизонтальнаго перемѣщенія, при чемъ отличаютъ горизонтальную ширину сброса и ширину сброса въ плоскости пластовъ. Сдвиги и сбросы часто очень усложняютъ залеганіе С. полезныхъ ископаемыхъ, напр. угля; существуютъ правила для нахождения сброшенныхъ частей С. при подземныхъ работахъ. При косомъ сбросѣ и большой величинѣ смѣщенія сброшенная часть С. можетъ такъ надвинуться на оставшуюся на мѣстѣ часть, что получатся какъ-бы два слоя даннаго вещества, лежащіе другъ надъ другомъ. При прохожденіи такой серіи и сброшенныхъ пластовъ вертикальной шахтой или буровой скважиною, легко принять сброшенные части одного и того-же слоя за самостоятельные слои. Такіе случаи дѣйствительно и имѣли мѣсто по отношенію къ сброшеннымъ флецамъ каменнаго угля. Для опредѣленія размѣровъ сброса нужно знать паденіе пластовъ, наклонъ сброса, вер-

тикальную высоту и горизонтальную ширину сброса, Необходимо также обращать внимание на то, является ли сбросъ по отношенію къ простиранію С. параллельнымъ, косымъ или перпендикулярнымъ (поперечнымъ).—Отъ *настоящей* слоистости, которая можетъ наблюдаться только у осадочныхъ породъ, слѣдуетъ отличать *кажущуюся* слоистость, обусловленную плитняковою, пластовой или пластинчатой отдѣльностью или сланцеватостью, свойственнымъ также и породамъ изверженнымъ. Подобно складкамъ, и сбросы встрѣчаются часто цѣлыми группами, обуславливая болѣе или менѣе сложные перемѣщенія С. и образование сложныхъ тектоническихъ формъ въ горныхъ странахъ. Происхождение сдвиговъ и сбросовъ, которые составляютъ такъ наз. разрывную или дизъюнктивную деформацию, въ отличіе отъ пластической деформации, выражающейся въ образованіи складокъ, приписывается тѣмъ же причинамъ, что и образование складокъ (см. Тектоника).

Слой гименіальный — часть плодового тѣла у грибовъ, гдѣ образуются споры. У низшихъ грибовъ (фикомицеты) споры образуются на концахъ отдѣльныхъ мицеліальныхъ нитей, не составляющихъ сплошной ткани; только у *Cystopus* (бѣлая ржавчина) плодоносныя вѣтви составляютъ ложе въ видѣ подушечки. У высшихъ грибовъ (микоміцеты), гифы, предназначенныя къ образованію споръ, составляютъ всегда особую сплошную ткань. У *Ectoascus*, *Ectobasidium*, лишенныхъ настоящихъ плодовыхъ тѣлъ, гименіальный С. состоитъ изъ скученныхъ конечныхъ мицеліальныхъ вѣтвей. У другихъ грибовъ, обладающихъ особыми хорошо развитыми плодовыми тѣлами, С. гименіальный покрываетъ собой различныя его части либо внутри (трюфели, нутревики, пиреномицеты), либо снаружи (шляпочные грибы, сморчки). Самая главная составная часть С. гименіальнаго—это спороносные органы, состоящіе либо изъ *базидій* (у базидіальныхъ грибовъ, см. Грибы), либо изъ *сумокъ* (см. у сумчатыхъ грибовъ), либо наконецъ изъ конидіеносцевъ (у *Fungi Imperfecti* — *Sphaeropsidiae*, *Melanconiae*, *Hymenocetaceae*). Кроме того, между базидіями, сумками или конидіеносцами весьма часто встрѣчаются особые бесплодные органы, нитевидные, заостренные или булабовидные (парафизы) или вздутые, шаровидные, яйцевидные, цилиндрическіе (цистиды). Парафизы, встрѣчающіеся чаще всего у сумчатыхъ, и цистиды (см.), составляющіе исключительную принадлежность шляпочныхъ грибовъ, рассматриваются обыкновенно какъ атрофированные или измѣнившіе свое назначеніе сумки или базидіи. Парафизы, лежащіе параллельно сумкамъ или базидіямъ, окружаютъ ихъ и тѣмъ самымъ предохраняютъ ихъ отъ слишкомъ сильнаго взаимнаго напора. Цистиды выступаютъ надъ поверхностью базидій на довольно значительное разстояніе и мѣшаютъ двумъ близко лежащимъ гименіальнымъ С. соприкасаться другъ съ другомъ. Предохраняющее назначеніе парафизъ выражается также ясно у отдѣла дисккомицетовъ (сумчатые), гдѣ, во многихъ

случаяхъ, парафизы срастаются своими утолщенными вершинами, образуя надъ сумками покровъ, или загибаются надъ сумками не срастаясь. Еще въ недавнемъ прошломъ принято было называть С. гименіальнымъ или гименіемъ спороносную ткань ржавчинниковъ, но это названіе неумѣстно вслѣдствіе вполнѣ различнаго происхожденія споръ у этой группы. Ср. Du Bary, «Vergleichende Morphologie und Biologie der Pilze» (Лпц., 1884); Tavel, «Vergleichende Morphologie der Pilze» (Лена, 1882); Бородинъ, «Краткій очеркъ микологіи» (СПб., 1897). Яч.

Слона орденъ: 1) датскій. По преданію, ведетъ свое происхожденіе отъ временъ крестовыхъ походовъ (въ память побѣды датскихъ крестоносцевъ надъ сарацинскими слонами); возобновленъ въ 1458 г. Христіаномъ I и въ теченіе одного вѣка существовалъ въ видѣ духовно-рыцарскаго братства, уставъ котораго былъ утвержденъ папою Піемъ II въ 1462 г. Въ 1559 г. преобразованъ въ свѣтское учрежденіе. Современный уставъ ордена утвержденъ въ 1693 г. Орденъ жалуются за военные и гражданскія заслуги не болѣе какъ 30 лицамъ (не считая короля, состоящаго гротмейстеромъ, и принцевъ королевскаго дома), уже имѣющимъ орденъ Данеброга. Знакъ ордена изображаетъ бѣлаго слона съ башней и негромъ на спинѣ; девизъ: «Magnanimi pretium». Ср. Berlien, «Der Elefantorden und seine Ritter» (1846). 2) Сіамскій орденъ *Бѣлаго С.*—см. Бѣлаго слона орденъ (V, 169).

Слоникъ—см. Долгоносики.

Слонимскій (Зиновій — собственно Хаимъ Зелигъ — Яковлевичъ) — еврейскій ученый. Родился въ 1810 г. въ г. Вѣлостокѣ; обратилъ на себя вниманіе изобрѣтеніемъ числительной машины, за которую получилъ въ 1845 г. Демидовскую премію. Устройство этой машины, по отзыву академикова Фуса и Буняковского, основано на особой арифметической теоремѣ, «весьма прилѣгательной, открытой и доказанной С.». Еще раньше, въ 1844 г., въ бытность С. въ Берлинѣ, многіе извѣстные ученые—Гумбольдтъ (Александръ), проф. Якоби, Бессель, Энке, Крелле—приняли участіе въ этомъ изобрѣтеніи и въ его авторѣ. Гумбольдтъ представилъ С. прусскому королю. Предполагалось обезпечить его матеріальными средствами, чтобы онъ могъ поселиться въ Берлинѣ и занять впослѣдствіи кафедру математики въ одномъ изъ прусскихъ университетовъ; но семейныя обстоятельства помѣшали ему воспользоваться этимъ предложеніемъ. С. придумалъ также маленькій снарядъ для сложения и вычитанія, удобный для употребленія вмѣсто обыкновенныхъ русскихъ счетовъ. Въ 1859 г. С. напечаталъ «Описаніе способа передачи двухъ различныхъ денешъ и въ то же самое время приема двухъ другихъ денешъ по одному и тому же проводнику». Всего болѣе онъ трудился надъ распространеніемъ научныхъ знаній между своими единовѣрцами. Его сочиненія, написанныя на древне-еврейскомъ языкѣ, отличаются точностью и ясностью стиля (таковы этюды о вѣчности матеріи,

о трудахъ Гумбольдта, популярный курсъ математики и др.). Математическія дарованія и изобрѣтательность, которыми онъ въ молодости поражалъ ученыхъ теоретиковъ и практиковъ, не нашли себѣ надлежащаго примѣненія, отчасти вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій воспитанія и быта русскихъ евреевъ того времени, отчасти подъ вліяніемъ личныхъ особенностей ума и характера С. Онъ выросъ въ ортодоксальной семьѣ; съ иностранными книгами онъ могъ знакомиться лишь тайкомъ. Чтобы пріобрѣсти право заниматься любимымъ предметомъ, онъ вынужденъ былъ развестись съ первой женой и переѣхать изъ Бѣлостока въ Варшаву, гдѣ нашелъ поддержку у извѣстнаго тогда Авраама Штерна, польско-еврейскаго академика. Матеріальныя заботы долго не покидали его, а умѣнье устраивать свои дѣла было ему совершенно чуждо. Найдя рѣшеніе какой-нибудь теоретической или практической задачи, онъ не торопился печатать свою работу и часто довольствовался лишь тѣмъ умственнымъ удовлетвореніемъ, которое она ему доставляла; модели и чертежи его изобрѣтеній иногда откладывались имъ въ сторону на многіе годы, до тѣхъ поръ пока заграничные спеціальныя журналы не сообщали объ этихъ изобрѣтеніяхъ, какъ о новыхъ успѣхахъ техники, составляющихъ заслугу какого-нибудь нѣмецкаго или французскаго инженера. Вырученную въ Лондонѣ за числительную машину сумму онъ употребилъ на арендованіе земли близъ г. Томашова, занялся огородничествомъ и дѣлалъ опыты приготовленія гончарныхъ издѣлій по новому придуманному имъ способу. Въ 1861 г. онъ основалъ въ Варшавѣ популярно-научную еженедѣльную газету на древне-еврейскомъ языкѣ, подъ названіемъ «Гацефира» («Разсвѣтъ»); изданіе ея прекратилось при наступленіи событій 1863 г. До начала 70-хъ гг. С. былъ инспекторомъ раввинскаго училища въ Житомирѣ, послѣ чего возобновилъ изданіе «Гацефиры», сначала въ Берлинѣ, потомъ въ Варшавѣ. Его газета стала выходить три раза въ недѣлю, затѣмъ ежедневно, съ обычными отдѣлами литературно-политическихъ газетъ. Кромѣ огромнаго числа научно-популярныхъ статей по разнымъ вопросамъ естествознанія, напечат. С. въ газетѣ «Гацефира», изданы отдѣльно: «Meziath hanefesch» (О безсмертіи души), Варш., 1852), «Jisode ha-ibbur» (Основы еврейск. календаря, 1852), «Chochmath ha-schiur» (Геометрія, Варш. 1866) и др. Въ 1884 г. было торжественно отпраздновано 50-лѣтіе литературной дѣятельности С.

Слонимскій (Леонидъ-Людвигъ Зиновьевичъ)—публицистъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1850 г., учился сначала въ варшавской, затѣмъ въ житомирской гимназій; въ 1872 г. окончилъ курсъ въ кievскомъ университетѣ по юридическому факультету. Съ 1872 г. печаталъ статьи въ «Судебномъ Вѣстникѣ» и «Судебномъ Журналѣ» Думашевскаго, позднѣе — также въ «Журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права»; въ 1875—79 гг. велъ политическій отдѣлъ въ газетѣ «Русскій Миръ» (при генералѣ Черняевѣ) и въ послѣдній годъ существованія газеты завѣдывалъ ея редак-

ціею, вмѣстѣ съ Евгеніемъ Раппомъ. Съ 1879 г. участвовалъ въ журналѣ «Слово», до перехода его къ А. А. Головачеву; завѣдывалъ политическимъ отдѣломъ въ газетѣ «Порядокъ» послѣ В. О. Корша въ 1881—82 гг.; съ конца 1882 г. сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ «Вѣстника Европы», гдѣ помѣстилъ еще въ 1878 г. статью «О забытыхъ экономистахъ» (отчасти противъ Маркса); въ январской книгѣ за 1883 г. напечатавъ эту же о поземельной собственности и съ того же времени ведетъ «иностранное обозрѣніе» въ журналѣ. Многочисленныя статьи его въ «Вѣстникѣ Европы» посвящены главнымъ образомъ вопросамъ экономическимъ и общественно-политическимъ. О поземельномъ и, въ частности, крестьянскомъ вопросѣ онъ читалъ также доклады въ с.-петербургскомъ юридическомъ обществѣ въ 1885 и въ 1891—92 годахъ. Защищая общину, онъ оспаривалъ, однако, теоріи и выводы народниковъ—Юзова, гг. В. В. и Николая—она; возставалъ противъ односторонней промышленной и финансовой политики, направленной къ искусственному обогащенію капиталистовъ и предпринимателей въ ущербъ народному земледѣлію и рабочему классу; доказывалъ логическую несостоятельность доктрины Маркса и его послѣдователей; писалъ о денежной реформѣ (1895—97), высказываясь противъ крайностей золотой валюты, и стоялъ за французскую смѣшанную систему монетнаго обращенія. По вопросамъ правовѣдѣнія и законодательства напечатаны имъ статьи въ «Словѣ» (1879—81 гг.) объ экономическихъ основахъ юриспруденціи, въ «Вѣстникѣ Европы»—о научной схоластикѣ (1891), о теоріи и практикѣ законности (1895), о социальномъ вопросѣ и ученыхъ юристахъ (1894), о ростовщичествѣ и податной системѣ (1893), о новомъ гражданскомъ уложеніи (1883 и 1900), о положеніи душевнобольныхъ и отвѣтственности ихъ предъ судомъ (докладъ въ юридическомъ обществѣ 1883 г., статьи въ «Вѣстникѣ психіатріи» проф. Мержеевского за 1883 г. и въ «Вѣстникѣ Европы», 1893), въ «Евр. Библіотекѣ»—о юридическомъ положеніи евреевъ (1878 г.). По вопросамъ социологическимъ и философскимъ (въ «Вѣстн. Евр.»)—статьи о теоріяхъ прогресса (разборъ книги проф. Н. И. Карѣева, 1883 г., и полемика противъ «субъективнаго метода» Н. К. Михайловскаго въ 1889—1890 гг.), о сочиненіяхъ Ренана (1892—93), объ ученіи графа Л. Н. Толстого (1886—91), о правѣ и безправіи войны (1886 и слѣд.), объ идеѣ вѣчнаго мира (1898—90) и др. По политикѣ—о либерализмѣ русскомъ, въ отличіе отъ западно-европескаго (1883—84), о «балканскихъ дѣлахъ» (1887 г.), о «торжествѣ миролюбія» (1894, за подписью Z), о книгѣ К. П. Побѣдоносцева (1896 г., за подписью L), о бюрократіи (1900). По исторіи—о Наполеонѣ I и Кромвеллѣ (1895), объ Александрѣ I (1891—1893), о внѣшней политикѣ Николая I (1888), о временахъ второй имперіи (1895—1896). Редактировалъ, вмѣстѣ съ проф. Д. А. Корсаковымъ, изданіе полного собранія сочиненій К. Д. Кавелина, законченное въ 1900 г. Съ 1898 г. редактируетъ, вмѣстѣ

съ В. А. Фаусекомъ, «Малый Энциклопедическій Словарь» Брокгауза-Ефрона. Отдѣльно издалъ: «Умственное разстройство, его значеніе въ правѣ гражданскомъ и уголовномъ» (СПб., 1879), «Поземельная собственность съ точки зрѣнія будущаго гражданского уложенія» (1885), «Основные вопросы политики» (1889), «Охрана крестьянскаго землевладѣнія и необходимыя законодательныя реформы» (1892), «Экономическое ученіе Карла Маркса» (1898). Нѣмецкій сокращенный переводъ журнальных статей С. о Марксѣ вышелъ въ Берлинѣ въ 1897 г. и затѣмъ въ 1899 г., съ перепечаткою только обложки и оглавленія.

Слонимъ—уѣздн. гор. Гродненской губ., на выс. 560 фт., по обоимъ берегамъ р. Шары. Значительное отклоненіе рѣки отъ города понудило жителей С., еще въ XVIII ст., прорыть каналъ, существующій и понынѣ. Жителей 15893 (8181 мжч., 7712 жнщ.), громадное большинство которыхъ мѣщане (80%). Православные составляютъ 19%, населенія: католики—12, еврей—65, магометане—3, протестанты 1%. Церквей правосл. 2, католич. 2 и 1 монастырь бернардинокъ; синагогъ 7, нѣсколько молитвенныхъ школъ, соборная магометанская мечеть. Училища уѣздное, приходское съ женскою смѣною и начальное еврейское. 2 аптеки, благотворительное общ., 5 больницъ. Городскихъ доходовъ въ 1897 г. 25665 р., расходовъ 23649 руб. 30 фабр. и зав., съ производствомъ на 105 тыс. руб., при 141 рабоч.; изъ нихъ болѣе значительные — 2 шерстяныхъ фабр. (съ производ. въ 15230 р.), 1 табачная (14 тыс. р.), 1 винокуренный зав. (45 тыс. р.). Торговыхъ документовъ въ 1897 г. выдано 1062, болѣею частью приказчицкихъ и на мелочной торгѣ. Пристань на Шарѣ; ст. ж. д.

А. Ө. С.

Исторія. С. основанъ вѣроятно еще въ концѣ IX в. и въ теченіе трехъ слишкомъ столѣтій былъ русскимъ городомъ. Первое историческое извѣстіе о немъ относится къ 1040 г., когда около него происходила битва между Ярославомъ I и литовцами. Въ 1241 г. С. былъ разрушенъ монголами, но вскорѣ возобновленъ Ердзивилломъ, княземъ самогитскимъ. Ок. 1245 г. онъ былъ завоеванъ Миндовгомъ и затѣмъ служилъ предметомъ спора между Литвою и Галицкимъ княжествомъ, пока въ 1316 г. не вошелъ окончательно въ составъ земель литовской короны. Послѣ Гедимина слонимское княжество досталось сыну его Монвиду, который въ 1341—45 г. былъ великимъ княземъ литовскимъ; при немъ С. игралъ довольно важную роль въ литовскомъ государствѣ. Въ 1392 г. самостоятельность слонимскаго княжества была уничтожена; въ 1413 г. Слонимъ былъ присоединенъ къ Троцкому воеводству, изъ котораго былъ выдѣленъ въ самостоятельный административно-судебный округъ лишь въ половинѣ XVI в. Въ 1533 г. Сигизмундъ I подтвердилъ за С. дарованное ему еще въ концѣ XV в. магдебургское право и вообще много способствовалъ его благосостоянію. Со времени Владислава IV (1632—1648) здѣсь постоянно происходятъ, почти до конца XVIII в., генеральные сеймы великаго княжества литовскаго. Въ 1641 г.

городъ получилъ особыя привилегіи, которыя были еще расширены Яномъ Казиміромъ. Позже С. сталъ приходить въ упадокъ, по преимуществу изъ-за раздоровъ церковно-политическаго характера. Въ 1776 г. у него было отнято магдебургское право. Въ 1795 г. слонимская территорія отошла къ Россіи подъ именемъ Слонимской губ., съ губерскимъ городомъ С. Въ 1796 г. Слонимская губ. вошла въ составъ Литовской. При Александрѣ I С. сдѣланъ уѣздн. гор. Гродненской губ. См. И. Романовскій, «Прошлое изъ жизни г. Слонима» (Гродно, 1898).

В. Р.—сг.

Слонимскій уѣздъ занимаетъ 6359,2 кв. вер. или 662416 дес. Сѣв. часть у. возвышенна и холмиста. Возвышеннѣйшій пунктъ здѣсь Тарасовцы (924 фт.). Вся эта гористая мѣстность имѣетъ почву песчаную, жироватую; малолѣсиста. Южн. часть у. низменна и ровная. Высшій пунктъ здѣсь Маринусъ (617 фт.) и Ивачевичи (593 фт.). Грунтъ песчано-глинистый, мѣстами каменистый; сыпучіе пески попадаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у. Подзольная, болотистая и торфяная почва встречаются въ южной части. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ у., преимущественно въ южной части, — большія залежи торфа. За исключеніемъ незначительной южной части у., лежащей въ системѣ р. Днѣпра, наибольшая площадь его входитъ въ систему р. Нѣмана. Нѣманъ до устья р. Шары служитъ границею съ Минской губ.; она судоходна, но въ предѣлахъ у. на ней нѣтъ пристаней. Рѣка Ясельда протекаетъ болѣею частью по границѣ съ уу. Пружанскимъ и Кобринскимъ и принимаетъ незначительныя рѣчки; она сплавна на всемъ протяженіи. Болѣе важное значеніе для у. имѣетъ р. Шара, принадлежащая у. отъ устья Огинскаго кан. до впаденія въ Нѣманъ; соединенная съ р. Ясельдою Огинскимъ каналомъ, она составляетъ важный торговый путь изъ Нѣмана въ Днѣпръ. Въ нее впадаютъ Мышанка, Лохозва, Исса, Гривда и др. Изъ другихъ притоковъ Нѣмана болѣе значительны Зельвянка и Молчадь. Лѣса сосредоточены преимущественно въ вост. части; зап. и сѣв. части безлѣсны. Удобныя земли уѣзда принадлежатъ: казнѣ и удѣлу—120703 дес., крестьянамъ въ надѣлѣ—230455, частнымъ владельцамъ—262060, прочимъ—8688, всего 621906 дес. Дворянамъ принадлежитъ 93% всей частновладельческой земли. Пашни составляютъ 40%, покосы и пастбища—24%, лѣса—36% всѣхъ удобныхъ земель уѣзда. Частновладельческія земли состоятъ болѣею частью изъ лѣсовъ (44%) и пашни (21%); изъ нихъ сдается крестьянамъ въ аренду свыше 100 тыс. дес. ежегодно. Казенныя земли состоятъ главнымъ образомъ изъ лѣсовъ (50%), сѣнокосовъ и пастбищъ (40%); изъ нихъ сдается въ аренду свыше 30 тыс. дес. Въ 1897 г. было засеяно озимыми хлѣбами (преимущественно рожью) 64060 дес., яровыми (овсомъ, ячменемъ, гречихой и др.) 58168 дес., картофелемъ 11684 дес. Собрано четвертей: оз. пшеницы 12042, ржи 286010, яр. пшеницы 5597, овса 126280, ячменя 31303, гречихи 28888, остальныхъ яр. хлѣбовъ 19537, картофеля 488640. Сѣна собрано 4802955 пд.

Усовершенствованные сѣвообороты и улучшенные орудія встрѣчаются главнымъ образомъ въ богатыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Многоземельные крестьяне начинаютъ вводить и у себя многопольный сѣвооборотъ, чаще всего четырехпольный, съ посѣвомъ люпина и клевера. Въ 1897 г. въ у. было: лошадей 25557, рог. ск. 88421 гол., овецъ 99765, свиней 44362, козъ 222. Конскій зав. въ им. Витовъ. Птицеводство въ мст. Доброполь (куры падуанскія, кохинх., голландскія, плимут., гуси—эмден., тулузск., цесарки). Сады и огороды существуютъ почти при всѣхъ имѣніяхъ и у многихъ крестьянъ. Въ 1897 г. жителей въ С. у. (безъ города) было 213611, изъ нихъ 106749 мжч. и 106862 жнщ. Крестьяне составляютъ 83% всего населенія; затѣмъ въ у. много мѣщанъ (13%). Колонистовъ ок. 850. Православные составляютъ 78% населенія, католики 11%, евреи 10%. Православн. мужской м-рь Успенскій въ мст. Жировицахъ (духовное училище). Православн. церквей 78, католич. м-рь бернардинокъ, католич. церквей 5, синагогъ 9, евр. молитв. школъ болѣе 25. Болѣе 1100 поселеній, изъ которыхъ болѣе чѣмъ въ 600 менѣе 50 дворовъ; болѣе 500 дворовъ было только въ 12 поселеніяхъ. Восемь мѣстечекъ, изъ которыхъ въ торговомъ отношеніи выдаются Рожаны, Коссово и Дятлово. Почт.-телегр. отд. 2, почт. отд. 8. Фабрикъ и заводовъ въ 1897 г. было 337, съ производствомъ въ 580354 р.; изъ нихъ болѣе значительные: 9 суконныхъ фабрикъ (производ. на 187650 р.), 15 винокуренныхъ и дрожжевыхъ зав. (125289 р.), 1 сѣнопрессовальня (36 тыс. руб.). Въ лѣсистыхъ частяхъ уу. имѣется до 40 скипидарныхъ и смоляныхъ заводовъ, съ производствомъ на суммѣ свыше 41 тыс. руб. Въ 1897 г. выдано 1228 торговыхъ свидѣтельствъ, изъ нихъ 848 на мелочной торгѣ. Гильдейскихъ предпріятій было 163, съ оборотомъ въ 1108250 руб.; негильдейскихъ 851, съ оборотомъ въ 854800 руб. Больницъ 13, на 59 кроватей; фельдшерскихъ пунктовъ 14, сельск. врачей 2, вольнопрактикующихъ 12. Аптекъ сельскихъ 7. Духовное учил., 38 учил. мин.; народн. просвѣщ., 16 церк.-прих. и 173 школы грамоты. Талмудъ-тора 1 (въ мст. Рожаны), хедеровъ 241. Народныхъ библиотекъ при училищахъ мин. народн. просв. 27. При нѣкоторыхъ школахъ заведены садики, огороды и пасѣки.

А. О. С.

Слоновая кость — съ древнихъ временъ составляла драгоценный матеріалъ для выдѣлки предметовъ роскоши. Древніе греки дѣлали даже колоссальныя статуи изъ С. кости: остатковъ этихъ произведеній искусства до насъ не дошло, но есть предположеніе, что они были изъ дерева и лишь покрыты С. костью (Quatremière de Quincy, «Le Jupiter Olympien», Пар., 1815). Въ настоящее время матеріалъ этотъ становится годъ отъ году все болѣе и болѣе рѣдкимъ, и употребляется лишь на мелкія вещи и украшенія, благодаря способности легко поддаваться рѣзу и полировкѣ. Главнымъ источникомъ С. клыковъ служить Африка: лучший сортъ вывозится изъ Гвинеи; онъ въ свѣжемъ видѣ полупрозраченъ, твердъ и менѣе другихъ жел-

тѣетъ со временемъ. Съ восточнаго берега, чрезъ Абессинію и порты Чернаго моря вывозятъ частью прямо въ Европу, частью чрезъ Бомбей, сортъ похуже—мало прозрачный, цвѣтомъ потемнѣе, часто въ поломанномъ и растресканномъ видѣ и болѣе способный желтѣть. Изъ Индіи и Индо-Китай С. кость вывозится болѣе въ Китай; сіамская С. кость считается самымъ лучшимъ, но рѣдкимъ сортомъ. Клыки, поступающіе въ продажу, достигаютъ 2,5 м. длины и вѣса въ 90 кгр., хотя преобладаютъ штуки вѣсомъ менѣе 10 кгр. Обыкновенно клыки изогнуты по дугѣ круга, хотя попадаются и двоякой кривизны, на подобіе бычачьего рога; у основанія, почти на половину длины, они трубчатые, но пустота постепенно суживается, а стѣнки ея утолщаются, къ острому концу. Разрѣзъ обыкновенно приблизительно эллиптическій (5:4); строеніе напоминаетъ дерево; кора обыкновенно мм. 3 толщиной и мало отличается отъ массы, но иногда бываетъ толще и темная. Свѣже разрѣзанный клыкъ также сохнетъ какъ и дерево, но замѣтное измѣненіе размѣровъ происходитъ и вдоль волоконъ; высушиваніе необходимо производить очень медленно, иначе получаютъ трещины. Распиливаютъ С. кость очень тонкой пилою съ довольно крупными, но мало разведенными зубцами. смачивая водою, потому что нагрѣваніе пилы вызываетъ трещины въ матеріалѣ. Матеріалъ этотъ такъ дорогъ, что всѣ обрѣзки собираютъ, а при обработкѣ на токарномъ станкѣ стараются не обращать лишнее въ стружки, а отрѣзывать кольца. Рѣжущіе инструменты при обработкѣ С. кости должны скорѣе скоблить, чѣмъ рѣзать стружку, изъ опасенія испортить дорогой матеріалъ. Шлифуютъ С. кость хвощемъ, съ водою, затѣмъ отмученной лемзою съ водою, на войлочной «куклѣ» для гладкихъ поверхностей и щеткѣ — для гравированныхъ. Для полировки употребляютъ трепелъ или мѣлъ на тряпкѣ, съ мыльной водою. С. кость легко окрашивается помощью анилиновыхъ красокъ и другихъ обычныхъ красильныхъ веществъ, при чемъ протравкою служить оловянная соль, квасцы и т. п. Лучшимъ клеємъ для С. кости служатъ рыбій клей, распущенный въ слабомъ винномъ спиртѣ, къ нему часто прибавляютъ цинковыхъ бѣлилъ, чтобы шовъ не отличался цвѣтомъ. Всѣ средства размягчить С. кость портятъ ее: она содержитъ, какъ и простая кость, фосфорнокислую известь, но въ меньшей пропорціи, отъ 56—59%, и органическое вещество, дающее желатину при кипяченіи съ водою. Поэтому, въ разбавленной азотной кислотѣ или лучше въ фосфорной кислотѣ 1,13 уд. вѣс. С. кость размягчается вслѣдствіе растворенія части извести и становится полупрозрачной. Въ такомъ видѣ ее можно сгибать и формовать, а затѣмъ по удаленіи кислоты, въ горячей водѣ, она опять становится подобной своему прежнему виду, но далеко не вполне. Чтобы выбѣлить пожелтѣвшую С. кость, надо выставить ее въ теченіе нѣсколькихъ дней на свѣтъ, погрузивъ въ стеклянный сосудъ, со скипидаромъ; иногда на днѣ выдѣляется при этомъ

водянистая жидкость, разѣдающая кость, поэтому отбѣляемые предметы надо класть на подставки. Суррогатовъ С. кости довольно много: почти ничѣмъ не отличается отъ нея ископаемая мамонтовая кость, добываемая въ тундрахъ Сибири, на берегахъ Лены. Клыки моржей несравненно меньше и желтѣе, но, по свойствамъ своимъ, очень близки къ С. кости. Клыки и другіе зубы гиппопотама покрыты очень твердой эмалью (которая отсутствуетъ на бивняхъ слона), такъ что ее приходится шлифовать или скалывать, но внутренняя масса очень похожа на С. кость, только блѣе, съ синеватымъ оттѣнкомъ и тверже. Она идетъ на приготовленіе искусственныхъ зубовъ. Зубы кашалота, въ видѣ небольшихъ эллипсоидовъ, тоже даютъ желтоватую и твердую С. кость, годную для мелкихъ подѣлокъ. Зубы слона и другихъ большихъ животныхъ слишкомъ неоднороднаго строенія, хотя тоже изрѣдка идутъ въ дѣло. Искусственная С. кость удачно готовится изъ соответственно покрашеннаго целлулоида, но отсутствіе характернаго строенія и способность электризоваться и притягивать легкіе клочки бумаги легко позволяютъ отличить ее отъ настоящей. Другой родъ искусственной С. кости готовится обработкой картофелинъ сѣрною кислотою такой крѣпости, что клѣтчатка обращается въ бумажный пергаментъ; подробности производства этого пока не опубликованы. Ср. Holtzapffel, «Turning and mechanical manipulation» (т. I); Ander, «Die Verarbeitung der Hörner, Elfenbein...» («Hartlebens Ch. Tech. Bibl.», т. XVI).

В. Лермантовъ.

Слоновая кость (Ivory, Ivoire) — обращается на всемірномъ рынкѣ съ незапамятныхъ временъ, но большого промышленнаго значенія не имѣетъ. Подъ именемъ С. кости въ продажѣ встрѣчаются не только клыки слона, и клыки и зубы другихъ крупныхъ животныхъ, какъ, напр., мамонта, гиппопотама, нарвала, моржа и др.; она состоитъ изъ 24% животныхъ веществъ, 11% воды, 64% фосфорнокислой извести съ примѣсью небольшого количества углекислой извести. С. кость употребляется для приготовленія искусственныхъ зубовъ, мелкихъ токарныхъ издѣлій, цѣнныхъ украшеній и пр.; поставляется она на всемірный рынокъ преимущественно изъ западнаго берега Африки (одна его часть даже называется Берегомъ С. Кости) и изъ Индіи; Сибирь поставляетъ мамонтовую кость; клыки морскихъ млекопитающихъ идутъ главнымъ образомъ изъ Великобританіи, Канады, Швеции и др. мѣстъ. Обработка С. кости сосредоточивается преимущественно въ Антверпенѣ, Лондонѣ и Ливерпулѣ; въ послѣднее время Соединенные Штаты также начинаютъ пользоваться С. костью для разныхъ подѣлокъ. Западный берегъ Африки даетъ въ годъ около 500 тоннъ С. кости на сумму около 6 милл. фр. Въ 1897 г. оттуда вывезено 504 т., въ томъ числѣ изъ Судана 32 т., Конго—317 т., Габона и Камеруна—43, изъ Мозамбика и германскихъ владѣній—101 т. и пр. Европа получаетъ въ годъ около 600 т. С. кости; около половины этого количества

идетъ въ Великобританію, а другая половина распределяется по континенту. Въ 1897 г. продано въ Лондонѣ 246 тоннъ С. кости, въ Ливерпулѣ—50 и въ Антверпенѣ—280 т. Цѣна на С. кость падаетъ довольно быстро, благодаря тому, что настоящая С. кость на рынкѣ встрѣчаетъ сильную конкуренцію со стороны болѣе дешевыхъ суррогатовъ — такъ назыв. искусственной С. кости и растительной С. кости. Десять лѣтъ тому назадъ С. кость животнаго происхожденія въ среднемъ продавалась къ Антверпенѣ по 24 фр. за кило, а теперь цѣна ея понизилась до 10 фр. Въ 1898 г. въ Англію ввезено С. кости 500 т. на 410 тыс. фн. ст., а въ Соединенные Штаты 135 т. на 628 тыс. долл. Подъ именемъ растительной С. кости извѣстно въ продажѣ чрезвычайно похожее на животную кость бѣлое твердое вещество, получаемое въ Перу изъ сѣмянъ одного растенія, извѣстнаго на мѣстѣ подъ именемъ «головки негра» (Cabeza di negro). Каждый плодъ даетъ по четыре зерна, величиною съ голубиное яйцо. Изъ растительной С. кости готовятъ преимущественно пуговицы, запонки и пр. Въ Соединенные Штаты въ 1898 г. ввезено 5000 тоннъ растительной С. кости, на сумму 115 т. дол. Въ среднемъ этотъ товаръ цѣнится около 75 коп. за пудъ.

С. Г.

Слоновка — слоб. Курской губ., Новооскольскаго у., въ 16 в. отъ уѣздн. г., при р. Осколѣ. Жит. 3200. Торговое селеніе.

Слоновость (медич.)—см. Элефантиазъ.

Слоновыи заливъ въ Атлант. ок. (Elephant Bay)—въ юго-зап. Африкѣ, въ Бенгуэлѣ, съ прекрасной якорной стоянкой.

Слоновыи о-въ или *Элефанта* (Elephanta)—о-въ въ Индіи, въ Бомбейскомъ зал., въ 10 км. отъ г. Бомбея; извѣстенъ своими пещерными храмами, изъ коихъ одинъ (130' длины, 123' ширины) покоится на 26 колоннахъ и содержитъ много миеологическихъ изображеній.

Слоновыи о-въ (Elephant Island)—въ Африкѣ, въ Сенегамбій, на р. Гамбій; очень густо населенъ.

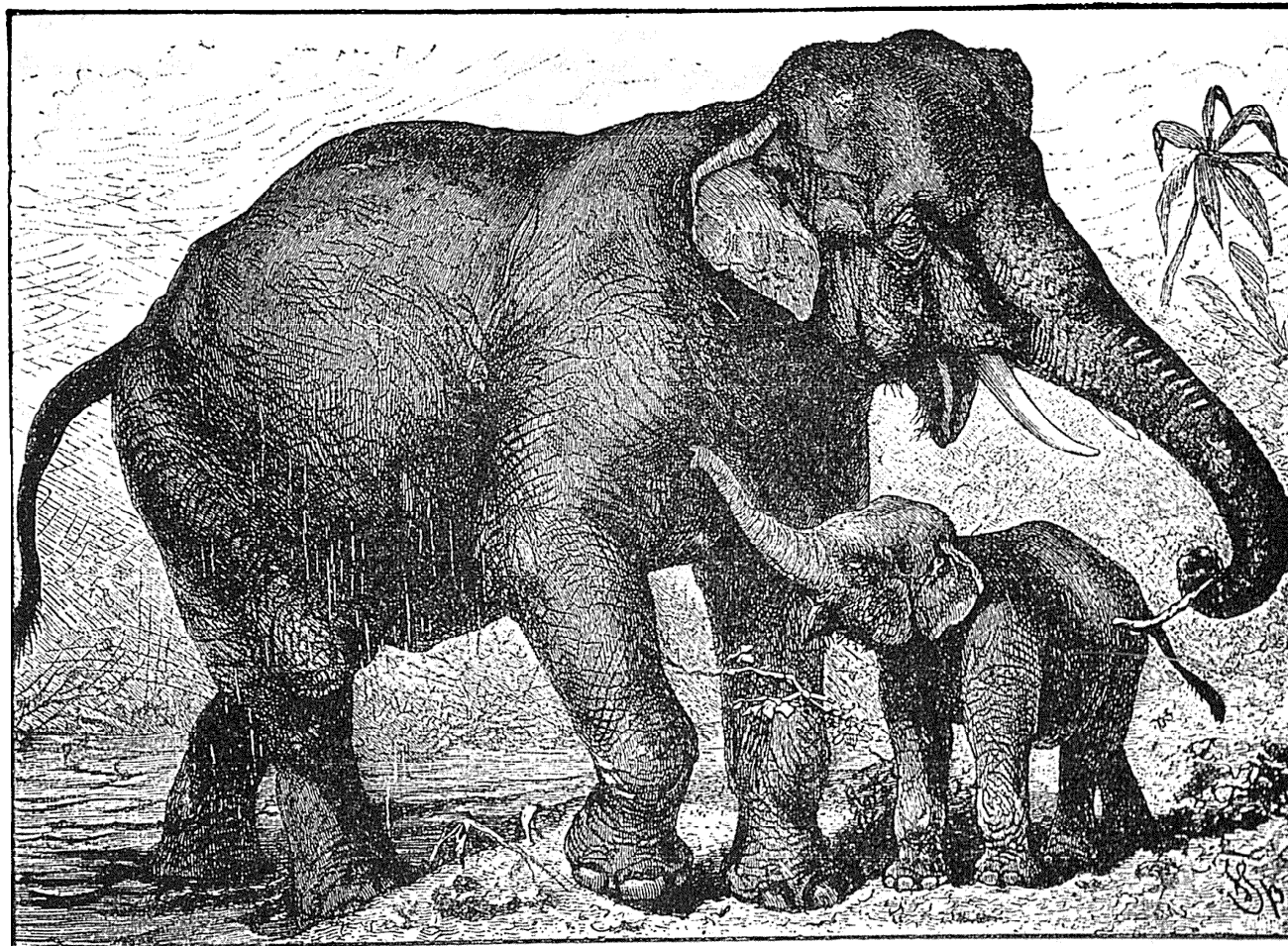
Слоновыи черепахи — нѣсколько исполинскихъ видовъ изъ рода сухопутныхъ черепахъ (Testudo, см. Черепахи сухопутныя), отличающихся, кромѣ своей величины, длиною шей, высокими ногами и черными щитами, и водящихся на нѣкоторыхъ островахъ Индійскаго океана (о-въ Алдабра, о-ва Маскаренскіе и Сепельскіе) и особенно на о-вахъ Галапагосскихъ Тихаго океана, которыя по этому и назывались черепаховыми о-вами. Начиная съ XVII в. С. черепахи массами истреблялись мореплавателями, которые забирали С. черепахи какъ провіантъ, что представляло большое удобство, такъ какъ они жили въ трюмахъ судовъ безъ всякаго ухода и пищи, въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ и такъ какъ одна такая черепаха давала отъ 40 до 100 кгр. нѣжнаго и вкуснаго мяса. Еще дѣятельнѣе С. черепахи истреблялись колонистами и поселенцами и завезенными на острова и тамъ одичавшими свиньями. Въ настоящее время С. чер. почти истреблены. Въ 1835 г. Дарвинъ еще встрѣтилъ С. череп.

на Галапагосских о-вах. Может быть, небольшое число, но уже не таких крупных С. черепах еще встречается на некоторых из Галапагосских о-вов, а также на о-ве Алдобра и Сешельских о-вах. Вид *T. elephantina*, водившийся на о-вах Мозамбикского канала, имев панцырь до полутора метра в длину и достигав 400 килограммов веса. По наблюдениям Дарвина (над *T. pigra* Галапагосских о-вов) С. черепахи живут преимущественно на возвышенных местах, питаются листьями различных деревьев, ягодами гвайявита и липаями, а на безводных о-вах — кактусами. На о-вах, на которых есть источники, расположенные всегда внутри о-ва на значительной высоте, С. череп. предпринимают время от времени большие переходы в несколько миль — за водой и обратно к берегу. Круглые яйца кладут обыкновенно вблизи берега, зарывая их в песок.

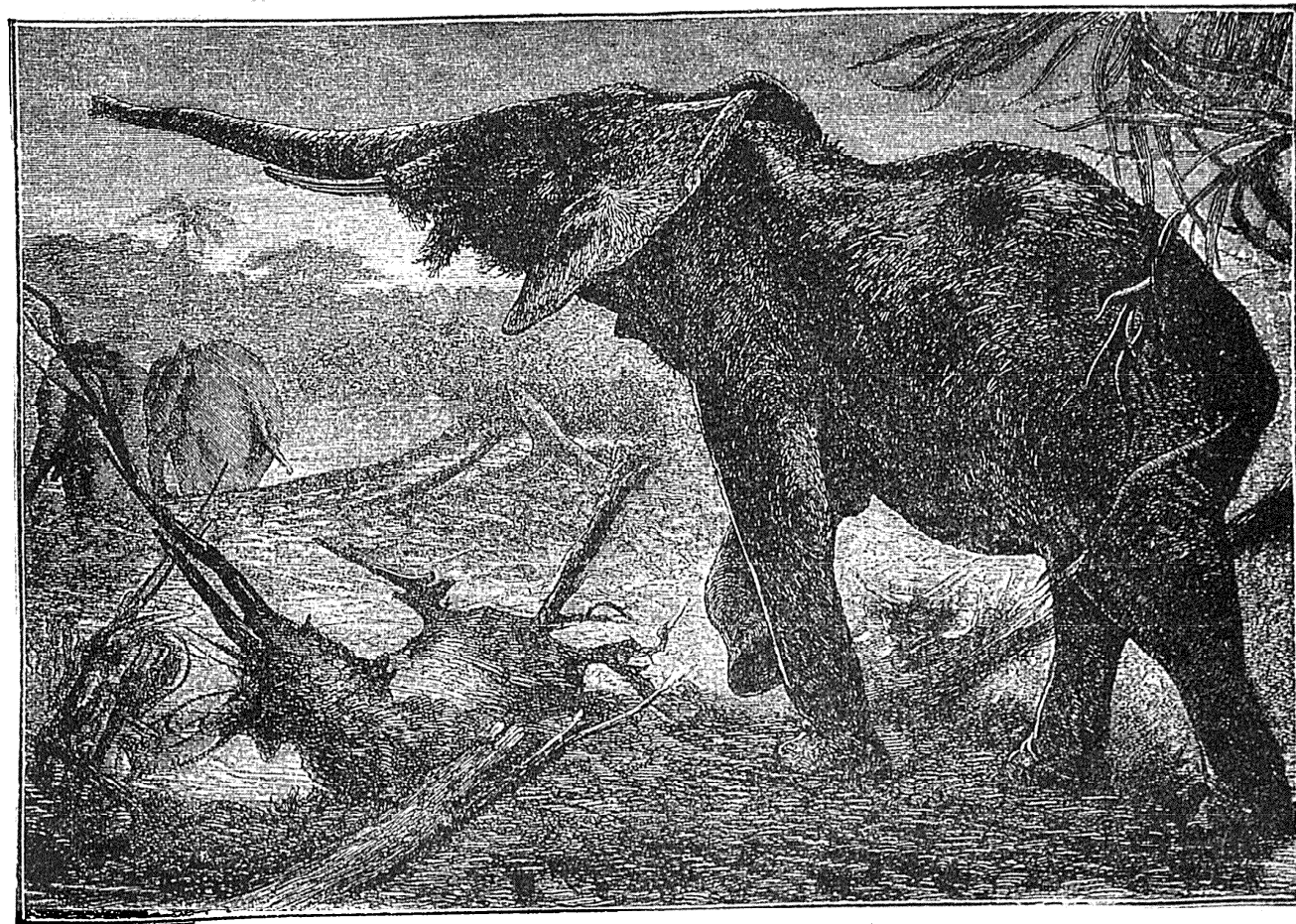
Ю. В.

Слоны (*Elephantidae*) — единственное из двух известных семейств отряда хоботных млекопитающих (*Proboscidea*), имеющее представителей и в современной фауне. К нему принадлежат 2 рода: *Elephas* с двумя современными видами (*E. indicus* и *E. africanus*) и многочисленными ископаемыми, из которых дольше всего существовал в Европе мамонт (*E. primigenius*; см. XVIII, 520) и вымерший род *Mastodon* (мастодонт, см. XVIII, 774) с 50 приблизительно видами. Громадные животные с массивным и коротким туловищем, прямыми столбообразными толстыми ногами, короткой шеей и большой, но довольно пропорциональной головой. Толстая кожа покрыта у современных С. только редко разбросанными волосами; мамонт обладал длинной шерстью с густым подшерстком. Нос вытянут в подвижный хватательный и осязательный орган — хобот; он разделен вдоль перегородкой на два канала, ведущие в носовые полости, и несет на своем конце наружные носовые отверстия, а над ними особый пальцеобразный придаток, помощью которого может захватывать мелкие предметы. Глаза маленькие, уши большие, височные. Между глазами и ухом с каждой стороны по височной железе, выделяющей во время течки пахучую жидкость. Ноги заканчиваются пятью сросшимися друг с другом пальцами и опираются на землю, кроме 5 плоских копыт, еще и небольшой лежащей позади них подошвы. Сосков два, на груди. Череп взрослого С. отличается при относительно небольшой длине значительной высотой. Сравнительно с размерами черепа черепная полость очень невелика и далеко не выполняет его. Черепные кости громадной толщины и содержат между наружной и внутренней пластинками плотного костного вещества обширные воздушные полости, превосходящие местами высоту черепной полости. Такие воздушные пространства имеются кроме костей черепной крышки в носовых костях, в челюстных и межчелюстных, во всех костях, образующих твердое небо и ось черепного дна, в непарной носовой (*mesethmoidale*) и

в сошниках; особенно развиты лобные пазухи (*sinus frontalis*), которые продолжают через теменные и височные кости до затылочных мышечков. В очень молодом возрасте, когда кости не так толсты и воздушные пространства в них не развиты, черепная полость имеет уже почти такие же размеры, как у взрослого животного. С возрастом она очень мало увеличивается; нарастают только наружные размеры черепа и притом преимущественно в высоту; швы между отдельными костями почти все зарастают и первоначально отдельные воздушные полости вступают друг с другом в сообщение. Носовые отверстия расположены очень высоко и обращены вверх и наружу; они вытянуты справа на лево и сплющены сверху вниз. Межчелюстные кости ограничивают их снизу. Скуловые кости образуют только среднюю часть скуловых дуг, а передняя часть их образована верхнечелюстными костями. Нижняя челюсть отличается длиною восходящих ветвей; передние сросшиеся концы ее обеих половинок (*Symphysis*) вытянуты у р. *Elephas* в заостренный выступ. Резцов у р. *Elephas* только два в верхней челюсти; они превращены в длинные бивни, не имеют корней и обладают неопределенным ростом; вещество их (слоновая кость) состоит из особенно плотного дентина; эмалевый слой имеется у современных только на самой вершине бивня, но у некоторых вымерших он продолжается оттуда вдоль бивня в виде полос незначительной ширины. У многих видов мастодонтов имела пара бивней и в нижней челюсти, только значительно меньше развитых. Бивни имеют своих молочных предшественников небольших размеров и очень рано выпадающих. Клыков нет. Коренных с каждой стороны сверху и снизу по шести, но одновременно функционируют 1 или 2; стирающиеся передние зубы последовательно замещаются задними. Молочных, т. е. вертикальных, предшественников коренные зубы не имеют. Они построены по типу так наз. сложных зубов, т. е. состоят из многочисленных поперечных пластинок (складок) дентина, покрытых эмалью и спаянных цементом. Исходной формой, из которой постепенно выработалось такое строение зубов, являются зубы мастодонтов. У древнейших видов жевательная поверхность их покрыта поперечными рядами бугров, одетых толстым слоем эмали. — У более новых форм число поперечных рядов бугорков становится больше; сами бугорки, сливаясь друг с другом, превращаются в поперечные складки, их эмалевый слой утончается, а в углублениях между ними отлагается цемент. Подобное же строение имеют зубы некоторых ископаемых С.; у других, а также у современного африканского С. складки дентина становятся выше, оставаясь сравнительно немногочисленными и широкими; наконец, у азиатского С. и некоторых ископаемых, в том числе у мамонта, складки дентина наиболее узки, высоки и сближены друг с

1. Индійскій слонъ (*Elephas indicus*). Длина туловища 3,5 м., высота 3 м.

2. Африканскій слонъ (*Elephas africanus*). Длина туловища 4,4 м., высота 3,5 м.

другомъ и число пхъ достигаетъ своего maximum. Позвонковъ у р. *Elephas* 7 шейныхъ, 19—21 спинныхъ, 3—4 поясничныхъ, 4 крестцовыхъ и 26—33 хвостовыхъ. Ключицы нѣтъ. Бедренныя и плечевыя кости отличаются своей длиною сравнительно съ остальной частью конечностей. При спокойномъ положеніи животнаго онѣ имѣютъ вертикальное направленіе. Локтевая и лучевая кости вполне самостоятельны такъ же, какъ и большая и малая берцовыя; локтевая массивнѣе лучевой и перекрещивается съ нею. Кисть и стопа коротки; наиболѣе развитъ 3-й палецъ; число фалангъ полное, за исключеніемъ перваго пальца, состоящаго изъ 1 фаланги; число копытъ не всегда отвѣчаетъ числу пальцевъ (5). Головной мозгъ по формѣ своей напоминаетъ мозгъ грызуновъ; большія полушарія имѣютъ много извилинъ; они не прикрываютъ мозжечка. Верхнихъ полыхъ венъ двѣ. Съ обѣихъ сторонъ имѣется по надартеріальному бронху. Желудокъ простой, печень небольшая безъ желчнаго пузыря. слѣпая кишка чрезвычайно сильно развита. Сѣменники остаются въ брюшной полости. Матка двурогая. Плацента зонарная (поясная) съ отпадающей оболочкой (*decidua*). Остатки древнѣйшихъ представителей рода *Elephas* найдены въ верхнемъ миоценѣ Остиндіи (*E. insignis*, *E. cliftii*); по строенію коренныхъ зубовъ они приближаются къ мастодонтамъ. Въ Европѣ появились въ плиоценовую эпоху С., напоминающіе строеніемъ зубовъ современнаго африканскаго (*E. meridionalis* въ Италіи и Франціи). Среди плиоценовыхъ формъ Индіи *E. planifrons* соответствуетъ европейскому *E. meridionalis*, тогда какъ другія (*E. hysudricus*) представляютъ точное родство съ современнымъ азиатскимъ С. Въ четвертичный періодъ появляются формы, коренные зубы которыхъ построены по типу азиатскаго С.: *E. primigenius*, *E. armeniacus* въ Старомъ Свѣтѣ и *E. columbi* въ Америкѣ. Рядомъ съ ними продолжаютъ существовать въ Европѣ и формы типа африканскаго С. (*E. antiquus*, *E. mnajdriensis*, *E. melitensis*), но онѣ сосредоточены въ области Средиземнаго моря, тогда какъ формы азиатскаго типа (*E. primigenius*) пользовались широкимъ географическимъ распространеніемъ по всему Европейско-азиатскому матеріку. Формы африканскаго типа вымерли раньше формъ азиатскаго. Мамонтъ и родственныя формы (*E. columbi*) были въ ледниковую эпоху современниками до-историческаго человѣка въ Европѣ и въ Америкѣ. Д. Педашенко.

Слонъ (*Elephas*) — единственный современный родъ отряда хоботныхъ (*Proboscidea*) млекопитающихъ съ двумя видами *E. indicus* (азиатскій С.) и *E. africanus* (африканскій С.). Анатомическіе признаки — см. Слоны. **Азиатскій С.** Длина тѣла отъ конца хобота до конца хвоста 7 метр., изъ которыхъ 2 приходится на хоботъ и 1,5 на хвостъ; высота у загривка до 3 метр. Всѣ крупныхъ экземпляровъ до 4000 килогр. Сложенъ массивнѣе африканскаго. Ноги толсты и сравнительно коротки. Широкий лобъ, вдавленный по срединѣ и сильно выпуклый съ боковъ, имѣетъ почти отвѣсное положеніе; его бугры представляютъ

высшую точку тѣла. Уши среднихъ размѣровъ, неправильной четырехугольной формы, съ нѣсколькими вытянутымъ кончикомъ и завороченнымъ внутрь верхнимъ краемъ. Бивни значительно меньше, чѣмъ у африканскаго С., длиною до 1,6 метр., вѣсомъ до 20 килогр. Они развиваются только у самцовъ, рѣдко у самокъ. Копытъ на переднихъ ногахъ 5, на заднихъ 4. Водится къ югу отъ Гималайскаго хребта и на о-вахъ Цейлонъ, Суматрѣ, Борнео. С. Суматры нѣсколько отличаются отъ материковыхъ и, можетъ быть, представляютъ особую разновидность. Въ Индіи различаютъ 3 породы или вѣрнѣе 3 сорта особей, такъ какъ онѣ встрѣчаются всѣ вмѣстѣ въ одномъ стадѣ и находятся другъ съ другомъ въ кровномъ родствѣ. Наиболѣе цѣнятся «Кумирія», который отличается массивнымъ тѣлосложеніемъ и толстой кожей, широкой грудью, сильнымъ хоботомъ, плоской, понижающейся назадъ спиной и короткими ногами. Наименѣе — «Міерга», легче сложенный, съ узкой грудью, маленькой головой и слабымъ хоботомъ, выпуклой спиной и длинными ногами. Особи «Двазала» занимаютъ середину по своимъ наружнымъ признакамъ и своимъ качествамъ и составляютъ во всѣхъ стадахъ громадное большинство (до 90%). Разказы о бѣлыхъ слонахъ представляютъ вымыселъ. Альбиносы составляютъ среди С. большую рѣдкость и служатъ въ Сіамѣ до извѣстной степени предметомъ культа. Обыкновенно они только немного свѣтлѣе и имѣютъ нѣсколько еще болѣе свѣтлыхъ пятенъ. Лучшіе экземпляры ихъ были блѣднаго красновато-бурого цвѣта съ блѣдно-желтой радужной оболочкой и рѣдкими бѣлыми волосами на спинѣ. **Африканскій С.** гораздо крупнѣе азиатскаго и достигаетъ до 5 метр. высоты. Тѣло его относительно короче и покоится на болѣе длинныхъ ногахъ. Грудь узкая. Лобъ суженный кверху и скошенный назадъ, благодаря менѣе сильному развитію воздушныхъ полостей въ лобныхъ костяхъ. Спина выпуклая. Кожа голубовато-аспиднаго цвѣта и образуетъ болѣе крупныя складки. Громадныя плоскія уши неправильно пятиугольной, почти полукруглой формы прикрываютъ шею и плечи и почти касаются другъ друга какъ на затылкѣ, такъ и подъ горломъ. Бивни гораздо крупнѣе, чѣмъ у азиатскаго С. и большею частью развиваются и у самокъ, но у нихъ они нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ у самцовъ. Вполнѣ развитые бивни имѣютъ обыкновенно отъ 2 до 2,5 метр. длины, при 30—50 килогр. вѣса. Самые длинные изъ доставленныхъ въ Европу бивней имѣли до 3 метр. длины при сравнительно незначительномъ вѣсѣ (44 килогр.), благодаря ихъ тонкости; самые тяжелые — вѣсили до 144,5 килогр. при 2,27 метр. длины. Копытъ на переднихъ ногахъ 4, на заднихъ 3. Водится въ тропической Африкѣ къ югу отъ Сахары отъ озера Чадъ до озера Нгами. С. населяютъ большіе лѣса и держатся преимущественно по близости воды. Они любятъ тепло и влагу, но не боятся и холода. Питаются исключительно растительной пищей; они не только объѣдаютъ на деревьяхъ листья и почки, но даже молодыя вѣтви и кору.

Живутъ стадами обыкновенно въ нѣсколько десятковъ головъ, а по рассказамъ путешественниковъ—и до 1000. Вожакомъ стада всегда служитъ самка. Громадное количество необходимой С. пищи (до 365 кило свѣжей зелени и до 16 ведеръ воды) заставляетъ ихъ постоянно кочевать съ мѣста на мѣсто; при этомъ ихъ не останавливаютъ ни высокія горы, въ которыхъ они отыскиваютъ самые удобные перевалы, ни рѣки, которыя они легко переплываютъ, ни песчанья равнины. Обыкновеннымъ шагомъ С. проходить 4—6 килом. въ часъ и легко пробѣгаетъ 15—20 километр. Продолжительность жизни С. предполагаютъ около 150 лѣтъ. Вполнѣ вырастаетъ С. въ 25 лѣтъ, но половая зрѣлость наступаетъ у самца въ 20 лѣтъ, у самки въ 16. Беременность длится 18—22 мѣсяца. Новорожденный имѣетъ около 90 см. высоты. Основные душевныя качества С.—добродушіе и трусливость. Ожесточенныхъ битвъ между самцами не наблюдали. Пойманные С. дѣлаютъ только слабыя попытки освободиться, вовсе не соотвѣтствующія ихъ громадной силѣ. Рассказы объ умѣ С. страдаютъ преувеличеніями; въ этомъ отношеніи С. далеко уступаютъ обезьянамъ. Они легко приручаются и чрезвычайно послушны. Результатомъ этихъ качествъ являются многіе изъ тѣхъ поступковъ, въ которыхъ хотятъ видѣть проявленія ума. Во всякомъ случаѣ въ дикомъ состояніи С. обнаруживаютъ гораздо меньше находчивости, чѣмъ въ прирученномъ. Только въ періодъ течки прирученные самцы становятся неукротимы и опасны. Въ Индіи С. держатъ главнымъ образомъ въ качествѣ домашнихъ выюнныхъ животныхъ. Взрослый С. можетъ нести до 1000 килограммовъ. Ловятъ С., оцѣпляя цѣлое стадо на пространствѣ нѣсколькихъ километровъ и загоня его затѣмъ въ наскоро выстроенный изъ бревенъ и кольевъ загонъ. Для ловли пользуются также помощью дрессированныхъ самокъ, которыя, подъ руководствомъ вожаковъ, подходятъ къ дикому самцу, окружаютъ его и не отстаютъ отъ него въ теченіе нѣсколькихъ дней, если имъ только не удается увлечь его за собой. Самца стараются утомить и когда онъ засыпаетъ—вожаки связываютъ ему заднія ноги и привязываютъ ихъ къ дереву. Прирученіе состоитъ въ томъ, что пойманное тѣмъ или другимъ способомъ животное держатъ на привязи, пока оно не привыкнетъ къ ручнымъ слонамъ и къ человѣку. Это требуетъ не много времени и измученный невольникъ вполнѣ отдается во власть вожака. Въ Индіи сравнительно мало охотятся на С. для добычя слоновой кости. Эта охота процвѣтаетъ въ Африкѣ и такъ какъ она имѣетъ хищническій характеръ, то С. здѣсь несомнѣнно близятся къ полному истребленію. Изъ 868000 килогр. слоновой кости, поступившей на мировой рынокъ въ 1879—83 годахъ, Африка доставила 848000, что по разнымъ расчетамъ соотвѣтствуетъ 47000—65000 животнымъ. Средній вѣсъ бивней при этомъ все больше и больше понижается (съ 10,2 килогр. въ 1881 г. до 7,6 килогр. въ 1886). Большіе бивни становятся рѣдки.

Д. Педанетто.

Слопецъ — ловушка разныхъ системъ для добыванія глухарей, тетеревей и зайцевъ. Всѣ такія ловушки состоятъ изъ нѣсколькихъ бревенъ (кражей), одинъ конецъ которыхъ упирается въ землю, а другой подпирается такимъ образомъ, что когда дичь подходитъ подъ бревна, они падаютъ и задавливаютъ ее. Рисунки С. см. въ соч. Силантьева, «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи» (СПб., 1898).

Слоутъ—с. Глуховского у., Черниговской губ. 3123 жит. Земская школа.

Слу (Sloe, произн. слу)—морской проливъ между Нидерландскими островами Walcheren и Südbeveland, до 1200 м. шириной, теперь обстроены дамбами и съ 1872 г. оба берега его соединяются желѣзнодорожнымъ мостомъ (желѣзно-дорожная линія Breda—Vlissingen).

Слугиновъ (Николай Петровичъ, 1854—97)—проф. физики Имп. казанскаго университета. Происходитъ изъ купеческой семьи гор. Кадникова, учился въ нижегородской и саратовской гимн., затѣмъ въ слб. университетѣ, по математич. факультету. Магистерскую диссертацию, «Теорія электролиза», защитилъ въ 1881 г., а докторскую, «Электрическое свѣченіе», въ 1894 г., обѣ въ слб. университетѣ. По окончаніи курса поступилъ преподавателемъ въ слб. Введенскую гимназію, съ 1881 г. читалъ лекціи въ слб. университетѣ, какъ прив.-доц., въ 1884 г. поступилъ преподавателемъ физики въ московское техническое учил., а въ 1886 г.—въ казанскій университетъ, гдѣ и занималъ должность орд. проф. до своей кончины. Напечаталъ до 100 мемуаровъ и рефератовъ, преимущественно оригинальныхъ, экспериментальнаго характера, въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ и курсъ акустики (Казань, 1894). Отличался способностью наблюдать явленія безъ предвзятаго взгляда, и поэтому подмѣчалъ многія особенности, ускользавшія отъ вниманія другихъ изслѣдователей. Такъ, онъ первый замѣтилъ и изслѣдовалъ свѣченіе электродовъ при электролизѣ и доказалъ прерывчатость тока во время этого явленія, нашелъ способъ покрывать алюминій прочнымъ слоємъ безводнаго глинозема, обладающаго твердостью корунда (способъ оставшійся безъ примѣненія). далъ объясненіе вліянія мѣстныхъ токовъ на электровозбудительную силу элемента. Списокъ его работъ помѣщенъ въ «Словарѣ проф. Имп. слб. унив.» (1899) и въ «Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.» (XXIX, 165).

Слудскій (Федоръ Алексѣевичъ, 1841—1897)—профессоръ теоретической механики моск. унив. Род. въ Ярославлѣ и окончилъ курсъ въ ярославской гимназіи. Пятнадцати лѣтъ перебрался въ Москву и поступилъ на математическій факультетъ, гдѣ главное вниманіе его привлекали лекціи математики Давидова и практическія занятія по астрономіи у проф. Швейцера. На четвертомъ курсѣ сталъ заниматься, подъ руководствомъ М. Ѳ. Хандрикова, работами по изслѣдованію мѣстнаго притяженія. Въ 1860 г. былъ оставленъ при университетѣ по кафедрѣ астрономіи; въ это время онъ принималъ участіе въ изслѣдованіяхъ Швейцера объ отклоненіяхъ

отвѣса въ Московской губ. Въ 1863 г. защитил диссертацию, «Объ уклоненіи отвѣсныхъ линій и о притяженіи многогранниковъ», на степень магистра астрономіи, послѣ чего, въ качествѣ приватъ-доцента, началъ чтеніе лекцій по начертательной геометріи и теоріи чиселъ. Въ 1864 г. получилъ званіе доцента. Преподавалъ онъ прекрасно; изложеніе было хорошо обдуманно и отличалось необыкновенною ясностью. С. защитилъ въ 1865 г. двѣ диссертации (на степень доктора): по астрономіи: «Триангуляція безъ базиса» и по прикладной математикѣ (механикѣ) «О равновѣсіи и движеніи капельной жидкости при взаимодѣйствіи ея частицъ». Въ 1866 г. былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ на кафедре механики, а въ 1869 г. онъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Съ 1865 по 1886 г. ученые труды его посвящены по преимуществу механикѣ, хотя по временамъ онъ нерѣдко возвращался къ изслѣдованіямъ по высшей геодезіи. Съ 1886 г., по выслугѣ 25 лѣтъ, С. вышелъ въ отставку, читалъ въ качествѣ приватъ-доцента специальные курсы: «О вращеніи небесныхъ тѣлъ», «О фигурѣ земли», а въ 1890 г. вновь назначенъ ординарнымъ профессоромъ; съ этого времени онъ читалъ специальный курсъ высшей геодезіи. Съ 1888 по 1891 г. былъ директоромъ Александровскаго коммерческаго училища въ Москвѣ, а въ теченіе 1892—93 учебного года — деканомъ физико-математич. факультета. Полный списокъ всѣхъ работъ его помѣщенъ въ 20 томѣ «Математическаго Сборника», издаваемого моск. матем. обществомъ, въ біографіи, составленной проф. Н. Е. Жуковскимъ. Изъ нихъ должно въ особенности сказать о слѣдующихъ: «Курсъ теоретической механики, напечатанный въ 1881 г. При очень небольшомъ объемѣ онъ замѣчательнѣе полнотой и цѣлностью изложенія. Послѣ смерти автора найдена въ бумагахъ его записка (напечатанная въ 20 томѣ «Математическаго Сборника»), въ которой онъ объясняетъ, при какихъ обстоятельствахъ и условіяхъ онъ начерталъ планъ преподаванія механики и какъ онъ постепенно выработалъ свой курсъ: Въ статьяхъ: «О числѣ положеній равновѣсія плавающей призмы» («Мат. Сб.», 1875), «Къ вопросу о числѣ положеній равновѣсія плавающей трехгранной призмы» онъ упрощаетъ и пополняетъ рѣшеніе этого вопроса, данное Давыдовымъ. Въ статьяхъ «О началѣ наименьшаго дѣйствія», 1886, «Замѣтка о началѣ наименьшаго дѣйствія» и «Note sur le principe de la moindre action» онъ разъясняетъ различіе между началомъ наименьшаго дѣйствія Лагранжа и тѣмъ, которое было найдено Остроградскимъ, а теперь извѣстно подъ именемъ начала Гамильтона. За сочиненія «Problème principal de la haute geodésie» («Бюлл. Моск. Общ. Испытателей Природы», 1884), «Общая теорія фигуры земли» («Мат. Сборн.», т. XIII, 1888), «La figure de la terre d'après les observations du pendule» («Бюлл. Моск. Общ. Исп. Природы», 1886), являющіяся наиболѣе крупными работами С. по высшей геодезіи, и за всю совокупность работъ по этому предмету онъ получилъ въ 1890 г. отъ гео-

графическаго общества высшую награду — Константиновскую медаль. Во второй и третьей изъ этихъ работъ онъ изслѣдуетъ потенциальную функцію земного притяженія, положивъ въ основаніе методъ Гаусса, изложенный въ его «Allgemeine Theorie d. Erdmagnetismus», въ первой — отыскиваетъ ту наиболѣе приближающуюся къ землѣ поверхность *геоида* (см. Геодезія, VIII, 403), къ которой должны быть отнесены всѣ измѣненія относительно дѣйствительной поверхности земли и ея поверхностей уровня. С. первый показалъ, что поверхность геоида должна лежать для морей выше теоретической поверхности земли, а для материковъ — по большей части ниже ея, а не наоборотъ, какъ думали до него. Вообще, не смотря на сравнительно небольшое число сочиненій и мемуаровъ С. (всѣхъ работъ 46), изслѣдованія его заключаютъ очень много интересныхъ и важныхъ научныхъ результатовъ по механикѣ, небесной механикѣ, теоріи притяженія и высшей геодезіи. Съ 1890 г. онъ былъ председателемъ московск. общ. испытателей природы. *Д. Б.*

Служба (церк.).—Такъ называется и полный составъ всякаго отдѣльнаго богослуженія, напримѣръ вечерни или утрени, и полный составъ всѣхъ служеній, совершаемыхъ въ извѣстный день; но чаще всего словомъ «С.» называются всѣ измѣняемыя молитвы для вечерни, утрени и прочихъ богослуженій извѣстнаго дня седмицы или числа года. Въ этомъ смыслѣ слово С. замѣняетъ собою слова: «возсѣдованіе», «послѣдованіе», главнымъ образомъ тогда, когда измѣняемая молитвословія Октоиха, Минеи, Тріоди печатаются какъ особое, отдѣльное пѣніе. Напр., послѣдованіе Цвѣтной Тріоди на день Пятидесятницы, печатаемое особою книжкою, озаглавляется словомъ «С.», а не «послѣдованіе». Въ мѣсячной Миней молитвословія въ честь святаго, который Уставъ назначаетъ пѣть за молитвами повечерія, также озаглавливаются, болѣею частью, словомъ «С.», а не послѣдованіе. Когда въ богослужебныхъ книгахъ «С.» называется *божественною*, тогда подъ этимъ именемъ разумѣется литургія. Ср. прот. К. Никольскій, «Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ православной россійской церкви по отношенію ихъ къ церковному уставу» (СПб., 1858).

Служба военная и морская. *I. Поступленіе на С.*—см. XXIV, 715. *II. Производство въ чины*—см. Чинопроизводство. *III. Переводы, перечисленія, командировки*—см. XXIII, 185 и XV, 811. *IV. Увольненіе въ отпуск*—см. XXII, 460. *V. Увольненіе въ запасъ, перечисленіе въ ополченіе и увольненіе въ отставку*—см. XII, 262, XXII, 33, и Увольненіе отъ службы. *VI. Правила ценза*—см. XIX, 912, и Цензъ. *VII. Акты и доказательства служебнаго состоянія*—см. Послужный списокъ, XXIV, 684. Для нижнихъ чиновъ соотвѣтственное значеніе имѣютъ алфавитные списки. *VIII. Награды*—см. XX, 428. *IX. Общія обязанности и права.* Главныя обязанности военнослужащихъ, по опредѣленію кн. VII св. военн. постановл.: охранять права и преимущества, принадлежащія Верховной властн. и служить, не щадя жизни, противъ

всѣхъ непріятелей Императ. Величества и государства; возложенныя на нихъ должности исправлять съ полнымъ усердіемъ, не позволяя себѣ ничего противнаго присягѣ, честности и пользамъ службы; всякую ввѣренную по службѣ тайну хранить свято и ненарушимо; исполнять всѣ свои обязанности съ строгою точностью, не разбирая, важны ли онѣ или маловажны, будетъ ли то замѣчено начальствомъ или останется неизвѣстнымъ. Лица, состоящія на дѣйствительной военной С., во время ея прохожденія сохраняютъ всѣ личныя и имущественныя права своего состоянія, съ установленными въ законѣ ограниченіями. Военнослужащимъ воспрещается публичное произнесеніе рѣчей и сужденій политическаго содержанія, а равно сообщеніе безъ дозволенія начальства въ повременныя изданія свѣдѣній изъ дѣлъ имъ ввѣренныхъ или извѣстныхъ по С. Имъ воспрещается также участвовать, безъ особаго разрѣшенія, въ чествованіяхъ, имѣющихъ публичный характеръ. Какъ офицеры, такъ и нижніе чины, могутъ брать купеческія и промысловыя свидѣтельства, но производить торговые дѣла и управлять промышленными заведеніями они могутъ не иначе, какъ чрезъ повѣренныхъ, управляющихъ или приказчиковъ. Личному задержанію, при взысканіяхъ по долговымъ обязательствамъ, военнослужащіе не подвергаются; на удовлетвореніе кредиторовъ у нихъ производится вычетъ изъ содержанія, въ размѣрѣ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ получаемыхъ окладовъ, въ зависимости отъ количества содержанія должника и его семейнаго положенія. Вступать въ долговые обязательства съ нижними чинами офицерамъ возбраняется. Лица податныхъ сословій продолжаютъ числиться въ составѣ тѣхъ обществъ, къ коимъ принадлежали до поступленія на С., но во время состоянія на дѣйствительной С. они лично освобождаются отъ всякаго рода сборовъ, взимаемыхъ подушно, и отъ натуральныхъ повинностей. Той же льготой пользуются и уволенные въ запасъ, въ теченіе одного года по увольненіи. Военная С. даетъ сословныя права на льготныхъ основаніяхъ; потомственное дворянство пріобрѣтается производствомъ въ чинъ полковника, личное дворянство — производствомъ въ первый оберъ-офицерскій чинъ (для вольноопредѣляющихся 2-го разряда требуется, сверхъ того, прослуженіе не менѣе 3 мѣс. послѣ производства въ офицеры). Всѣмъ состоящимъ на дѣйствительной военной и военно-медицинской С. воспрещается какъ участвовать въ учрежденіи торговыхъ и промышленныхъ товариществъ и компаній, а также общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій, такъ и занимать въ нихъ какія-либо должности. Воинскіе чины и состоящіе при войскахъ гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства обязаны, какъ на службѣ, такъ и внѣ службы, носить форменную военную одежду. Чиновникамъ, состоящимъ не при войскахъ, а въ управленіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства, разрѣшается внѣ службы носить партикулярное платье. Всѣ военно-служащіе должны носить усы; ношеніе бороды предоставлено желанію; оно вос-

прещено только нижнимъ чинамъ корпуса жандармовъ. Офицеры могутъ вступать въ бракъ только по полученіи разрѣшенія отъ начальства, которое обязано входить въ разсмотрѣніе пристойности брака. До достиженія 23-лѣтняго возраста офицеры не могутъ вступать въ бракъ вовсе. Недостигшимъ 28-лѣтняго возраста (во флотъ — 25-лѣтняго) вступленіе въ бракъ можетъ быть разрѣшаемо не иначе, какъ по представленіи имущественнаго обезпеченія въ недвижимой собственности или процентныхъ бумагахъ, приносящихъ чистаго дохода не менѣе 250 руб. въ годъ. Нижнимъ чинамъ, по общему правилу, вступленіе въ бракъ не дозволяется, за исключеніемъ сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицеровъ, вдовцовъ, имѣющихъ дѣтей отъ прежнихъ браковъ, заключенныхъ до поступленія на С., когда эти дѣти остаются безъ всякаго призрѣнія, и состоящихъ на С. въ нѣкоторыхъ перечисленныхъ въ законѣ мѣстностяхъ (ст. 947 кн. VII Свода военн. пост.). Въ отношеніи подпрапорщиковъ, естандартъ-юнкеровъ и выслужившихъ сроки вольноопредѣляющихся примѣняются правила, установленныя для офицерскихъ браковъ. Генералы и штабъ-офицеры, пользующіеся правами командира отдѣльной части, имѣютъ право ѣздить по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ съ билетами 2-го класса въ 1-мъ или съ билетами 3-го класса—во 2-мъ. Прочіе штабъ-офицеры, оберъ-офицеры, военные врачи, корабельные инженеры, инженеръ-механики флота и состоящіе въ строю подпрапорщики и естандартъ-юнкера имѣютъ право ѣздить по желѣзнымъ дорогамъ съ билетами 3-го класса во 2-мъ. Тѣми же льготами пользуются военнослужащіе при проѣздѣ на пароходахъ обществъ и лицъ, съ которыми военное вѣдомство вошло по этому предмету въ соглашеніе. Строевымъ офицерамъ и нижн. чинамъ предоставлено посѣщать императорскіе театры въ Петербургѣ и Москвѣ съ уплатой половинной цѣны билетовъ. Общія права военнослужащихъ по принесенію жалобъ—см. XI, 713. *Х. Преимущества службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ*—см. XXV, 53. Св. военн. пост., кн. VII (изд. 1892); Св. морск. пост., кн. VIII (изд. 1898 г.).

Служба гарнизонная—см. VIII, 142.

Служба государственная.—Система государственной С., существующая въ настоящее время въ различныхъ европейскихъ государствахъ, есть результатъ долгаго историческаго процесса, находящагося въ тѣсной связи съ развитіемъ самаго государства. Въ государствахъ, основанныхъ германцами, должностныя лица, окружавшія короля, находились въ одинаковомъ положеніи съ слугами всякаго вотчинника: они были слугами короля, для которыхъ на первомъ планѣ стояли интересы хозяина. Они назначались или изъ лицъ зависимыхъ, или изъ свободныхъ дружинниковъ, вступавшихъ на С. къ королю съ цѣлью искать покровительства и защиты противъ гнета другихъ сильныхъ дружинниковъ. Короли привлекали къ себѣ этихъ людей (называвшихся *antrustiones*, *leudes*, *fideles*, *vassali* и т. д.) въ тѣхъ видахъ, чтобы можно было возлагать на

ипхъ военную С. и придворныя должности. Въ провинціальномъ управленіи высшія должности тоже поручались королевскимъ антрустіонамъ. Содержаніе должностнымъ лицамъ и слугамъ короля заключалось въ извѣстной части судебныхъ пошлинъ, въ подаркахъ, но преимущественно — въ надѣлѣ поземельными участками. Съ установленіемъ феодальной системы королевскіе слуги избирались изъ вассаловъ, обязанность которыхъ заключалась въ несеніи пожизненной С. сюзерену. С. королю и государству приняла характеръ повинности. Самыя должности, дававшія значительный доходъ, рассматривались какъ бенефиціи и жаловались частнымъ лицамъ въ пользованіе; должностныя функціи получили характеръ частнаго имущества, которое могло переходить по наслѣдству. У высшихъ владѣтелей были свои служители, находившіеся къ нимъ въ вассальныхъ отношеніяхъ и отправлявшіе преимущественно судебныя функціи. Должности въ феодальномъ государствѣ замѣщались: 1) по договору, являвшемуся основаніемъ вассальныхъ отношеній между леннымъ господиномъ и чиновникомъ, получавшимъ въ ленъ или самую должность, или владѣніе, и 2) изъ среды особаго, полузависимаго класса служилыхъ людей (министріаловъ). Съ конца XIII в. начинаетъ постепенно исчезать различіе между свободными и несвободными служилыми людьми. Въ концѣ феодальнаго періода классъ зависимыхъ служилыхъ людей сливается съ леннымъ рыцарствомъ; служилыя имущества, получавшіяся въ вознагражденіе за С., переходятъ или въ лены, или въ свободную собственность. Въ тоже самое время входитъ въ обычай назначеніе жалованья, по крайней мѣрѣ низшимъ придворнымъ должностнымъ лицамъ. Къ этому же времени относится образованіе новаго класса чиновниковъ, изъ лицъ, изучавшихъ въ университетахъ римское и каноническое право. Появленіе на поприщѣ государственной С. ученыхъ юристовъ влечетъ за собою измѣненіе въ способъ замѣщенія должностей; право рожденія начинаетъ уступать мѣсто праву знанія. Эта перемѣна, связанная съ побѣдой монархической власти надъ феодализмомъ, совершается не вдругъ, а съ извѣстной постепенностью. Въ первоначальную эпоху усиленія монархической власти чиновники являются почти исключительно съ характеромъ финансовыхъ дѣятелей, но затѣмъ предметы ихъ вѣдомства расширяются; послѣ рецепціи римскаго права легисты (XVII, 456), какъ люди изучившіе это право, мало-по-малу замѣняютъ въ судахъ прежнихъ рыцарей-судей; затѣмъ ученые юристы появляются въ придворныхъ, государственныхъ совѣтахъ, въ коллегіяхъ и завѣдующихъ отдѣльными вѣтвями администраціи. Съ образованіемъ новаго класса ученыхъ чиновниковъ дѣлается ненужной прежняя повинность государственной С.; основаніемъ для замѣщенія должностей становится свободное соглашеніе, свободное предложеніе и принятіе услугъ. Вновь возникшее чиновничество является вѣрнымъ орудіемъ королей въ борьбѣ ихъ съ феодализмомъ: ученые юристы про-

повѣдуютъ безусловное повиновеніе королю, такъ какъ въ этомъ — опора ихъ собственной власти. Должностныя лица остаются «слугами короля», но королевская власть принимаетъ на себя осуществленіе разнообразныхъ задачъ государства. На мѣстѣ прежняго вотчинника становится носитель извѣстной идеи, который служить ей вмѣстѣ со своими органами — должностными лицами. Въ наукѣ утверждается то начало, что должностныя лица — нейтральныя и безстрастныя органы государства; совокупность государственныхъ должностей рассматривается какъ особый организмъ, а совокупность служащихъ — какъ особый общественный классъ, съ особыми правами и обязанностями. Классъ этотъ выливается въ бюрократію (V, 293), кладущую свой отпечатокъ на весь строй государственной жизни. Однако, нѣкоторые элементы прежняго вотчиннаго взгляда на С. сохранились: однимъ изъ нихъ была продажность должностей, развившаяся какъ во Франціи, такъ и въ Германіи. Другой остатокъ феодальной системы, сохранившійся до революціи, заключался въ томъ, что право на занятіе многихъ должностей по государственной С. составляло привилегію дворянства, которому было предоставлено во Франціи свыше 4000 должностей. Продажность и наслѣдственность должностей были окончательно уничтожены во Франціи во время революціи; тогда же былъ провозглашенъ принципъ выборнаго начала для всѣхъ должностей административныхъ и судебныхъ. Съ возстановленіемъ монархіи выборное начало уступило мѣсто назначенію главою государства, которое въ настоящее время вездѣ является преобладающимъ. Въ современныхъ европейскихъ странахъ государственная С. есть публично-правовое отношеніе служащаго къ государству, основанное на подчиненіи и имѣющее своимъ содержаніемъ обязательную дѣятельность, отправляемую отъ лица государства и направленную къ осуществленію опредѣленной государственной задачи (Коркуновъ). Главнѣйшими признаками государственной С. являются: ея публично-правовой характеръ, опредѣляемый исключительно соображеніями государственной пользы; назначеніе на С. главою правительства или лицомъ, которому это право делегировано верховной властью; подчиненность служащаго монарху, вслѣдствіе чего служащій становится органомъ власти. Государственная С. есть юридическая обязанность, хотя-бы и добровольно принятая, чѣмъ она отличается отъ служенія отечеству журналиста, историка и т. п. Въ силу договорнаго происхожденія государственной С., служащіе противопоставляются тѣмъ лицамъ, на которыхъ возлагается закономъ исправленіе должности въ видѣ натуральной повинности (напр. должность присяжнаго засѣдателя, обязанность всеобщей воинской повинности). Служащіе отличаются также отъ тѣхъ лицъ, которые обязались передъ казною къ исполненію работъ гражданскимъ договоромъ; подрядчики, напр., стоятъ въ равноправныхъ отношеніяхъ къ казнѣ, между тѣмъ какъ служащій подчиняется начальству. Служебная дѣятельность не есть также случайное исполненіе ка-

кихъ-либо порученій главы государства. Служащее лицо имѣетъ опредѣленный кругъ правъ и обязанностей, и это даетъ ему характеръ самостоятельной личности въ государственномъ смыслѣ. Опредѣленіе на С. отличается отъ опредѣленія на должность: первое обосновываетъ только обязанность лица къ принятію соответственной должности и право главы государства поручать принятому на С. исправленіе извѣстной должности. Точно также различается увольненіе отъ должности и увольненіе отъ С. Для понятія о служащемъ безразлично, есть ли должность высшая или низшая, сопряжена ли она съ извѣстной степенью власти или состоитъ въ исполненіи технической работы. Впрочемъ, нѣмецкіе ученые различаютъ Staatsbeamten и Amtsgehilfen: должностныя лица имѣютъ самостоятельное право распоряженія и приказанія, вспомогательные чиновники исполняютъ только формальныя работы при должностномъ лицѣ (изготовление бумагъ, докладовъ и т. д.); тѣ и другіе пользуются, однако, правами государственной С. Въ Пруссіи гражданскіе чиновники раздѣляются на высшихъ и подчиненныхъ (Subalternbeamte): послѣдніе исполняютъ механическія работы при высшемъ должностномъ лицѣ. Съ развитіемъ правильныхъ началъ администраціи въ европейскихъ государствахъ установилось различіе между военною и гражданскою службою и между судебными и несудебными должностями. Военнослужащіе, вслѣдствіе требованій особо строгой дисциплины въ войскахъ, подчинены особымъ законамъ и поставлены въ особое юридическое положеніе, сравнительно съ гражданскими чиновниками. Судебная служба, требующая болѣе самостоятельности и независимости лицъ, ихъ занимающихъ, отличается несмѣняемостью судей (XX, 916). Условія для вступленія на государственную С. въ государствахъ Западной Европы слѣдующія: право поступленія на С. принадлежитъ каждому природному подданному государства, безъ различія происхождения и вѣроисповѣданія. Не допускаются къ занятію государственныхъ должностей иностранцы, за нѣкоторыми исключеніями, преимущественно по ученой и учебной части. Поступленіе на С. предоставляется лицамъ мужского пола; женщины допускаются лишь къ занятію извѣстныхъ должностей (по почтово-телеграфному вѣдомству и др.). Поступающій на С. долженъ обладать гражданской честью, не быть опороченнымъ по суду и имѣть опредѣленный возрастъ. Одно изъ главныхъ условий для поступленія на С. въ Западной Европѣ — общее и специальное образованіе. Въ Германіи для поступленія на государственную С. необходимо выдержать опредѣленные испытанія, имѣющія форму государственнаго экзамена. Система испытаній введена въ Пруссіи еще Фридрихомъ-Вильгельмомъ I. Экзамену должны предшествовать теоретическія занятія въ учебныхъ заведеніяхъ и практическія занятія при государственномъ установленіи; испытанія производятся экзаменаціонными комиссіями изъ профессоровъ университета и правительственныхъ должностныхъ лицъ. Наиболѣе строгія условія поставлены для С.

по судебному вѣдомству: желающій занять судебскую должность обязанъ пробывать три года въ университетѣ, затѣмъ выдержать теоретическій экзаменъ при апелляціонномъ судѣ, послѣ чего онъ получаетъ званіе референдарія; послѣ четырехлѣтнихъ практическихъ занятій референдарій сдаетъ второй экзаменъ въ судебно-экзаменаціонной комиссіи; выдержавшій это испытаніе получаетъ званіе ассесора. Закономъ 1879 г. въ Пруссіи введены подобныя же правила для занятія должностей по администраціи: способнымъ къ занятію высшихъ административныхъ должностей признается лицо, которое, по сдачѣ перваго юридическаго экзамена, пробыло два года при судебномъ учрежденіи и два года референдаріемъ окружнаго управленія, и затѣмъ выдержало вторичный экзаменъ. Особыя правила существуютъ для занятія должностей по нѣкоторымъ специальнымъ отраслямъ управленія: такъ, по лѣсной части требуются три экзамена, по строительной—два, по медицинской—одно испытаніе, независимо отъ специальныхъ испытаній для отдѣльныхъ частей медицинской С. Наконецъ, для занятія низшихъ должностей по всѣмъ частямъ управленія существуютъ особыя испытанія. Въ остальныхъ государствахъ Германіи дѣйствуютъ подобныя же правила, съ тѣмъ различіемъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стажъ нѣсколько короче. Въ Австріи требуется практическая подготовка передъ вторымъ экзаменомъ въ теченіе одного года, при чемъ будущій администраторъ не обязанъ служить по судебному вѣдомству. Во Франціи лишь нѣкоторыя отрасли администраціи имѣютъ хорошо организованный новіціатъ (вѣдомства военное, путей сообщенія, горное, народнаго просвѣщенія). Для занятія судебныхъ должностей требуется дипломъ на званіе лиценціата юридическихъ наукъ. Довольно старателенъ выборъ кандидатовъ въ финансовомъ вѣдомствѣ, хотя и не существуетъ для этого особаго закона. Въ остальныхъ отрасляхъ управленія взаимныя теоретической подготовки требуется практическая—предварительныя занятія при томъ или другомъ установленіи (stage): лица, допущенныя къ такимъ занятіямъ, носятъ названіе учениковъ (въ управленіяхъ консульствъ, телеграфовъ), аудиторовъ (въ государственномъ совѣтѣ), причисленныхъ (въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ), сверхштатныхъ и др. Особыя права лицъ служащихъ вытекаютъ изъ ихъ служебнаго положенія; это — право на защиту ихъ безопасности и достоинства, на содержаніе или вознагражденіе и на возмѣщеніе расходовъ. Вознагражденіе должностныхъ лицъ нельзя приравнять къ вознагражденію лицъ, состоящихъ на частной службѣ: величина вознагражденія не можетъ быть предметомъ частнаго соглашенія между властью и отдѣльнымъ лицомъ, опредѣляющимся на С.; содержаніе присваивается должности, независимо отъ лица, ее занимающаго, и размѣръ его опредѣляется законодательнымъ порядкомъ; начало соглашенія можетъ примѣняться лишь къ низшимъ должностямъ, замѣщаемымъ по найму. Въ Англіи, гдѣ важнѣйшія должности считаются политическими,

система содержанія какъ во время С., такъ и по оставленіи ея, отличается большою сложностью, образовавшеюся исторически. Въ большинствѣ государствъ съ каждою должностью соединяется опредѣленный окладъ жалованья, а по оставленіи службы назначается пенсія. Призванное исполнять требованія закона и охранять порядокъ и безопасность, должностное лицо должно быть, въ свою очередь, охраняемо отъ посягательства на его безопасность и достоинство: беззащитность лицъ служащихъ есть признакъ безсилія самого государства. Защита служащаго тѣмъ болѣе необходима, что при отправленіи иныхъ обязанностей должностное лицо сталкивается съ могущественными частными интересами, часто идущими въ разрѣзъ съ требованіями закона и правительства. Особенная защита, которая дается служащему, имѣетъ въ виду огражденіе его отъ насилій и оскорбленій, могущихъ быть нанесенныхъ ему при отправленіи имъ своихъ обязанностей или вслѣдствіе отправленія ихъ, но не простирается дальше этихъ предѣловъ. Къ обязанностямъ служащихъ относятся: добросовѣстное и безпристрастное исполненіе своихъ должностей, вѣрность главѣ государства, закономѣрное повиновеніе своему начальству и нравственное поведеніе въ частной жизни; изъ этихъ требованій вытекаютъ и нѣкоторыя ограниченія гражданскихъ правъ служащихъ, пока они находятся на С. Нарушеніе служащимъ своихъ обязанностей влечетъ за собою троякаго рода юридическія послѣдствія—уголовныя, гражданскія и дисциплинарныя; не исключая другъ друга, они могутъ наступать и одновременно, если для cadaго изъ нихъ имѣются необходимыя условія. Уголовныя послѣдствія наступаютъ только тогда, когда нарушеніе обязанностей составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное уголовнымъ закономъ. Уголовно-наказуемыя нарушенія обязанностей службы бываютъ двухъ родовъ: 1) собственно преступныя дѣянія по должности (XXV, 92), т. е. дѣянія, которыя только служащимъ и могутъ быть совершены или которыя только тогда наказуемы, когда совершены служащимъ, и 2) дѣянія, которыя и сами по себѣ воспрещены, но влекутъ за собою болѣе строгое наказаніе, если совершены лицомъ служащимъ. Гражданскія послѣдствія накладываются въ обязанности возмѣстить убытки, причиненные правонарушеніемъ; они наступаютъ тогда, когда нарушеніе обязанностей со стороны служащаго повлекло за собою имущественный вредъ другому лицу; потерпѣть ущербъ и требовать возмѣщенія убытковъ могутъ какъ частныя лица, такъ и казна (см. Особые порядки судопроизводства, XXII, 300). Дисциплинарныя послѣдствія основаны на отношеніи подчиненности служащаго главѣ государства; по своему основанію дисциплинарное право (X, 674) имѣетъ характеръ института государственнаго, а не уголовного права; дисциплинарное взысканіе имѣетъ значеніе мѣры понужденія служащаго къ исполненію имъ служебныхъ обязанностей. Особый характеръ носить въ конституціон-

ныхъ государствахъ политическая отвѣтственность высшихъ должностныхъ лицъ, именно министровъ (XXII, 386). Такъ какъ въ настоящее время несеніе С. не есть повинность, то служебныя отношенія могутъ быть прекращены по добровольному желанію служащаго. Сверхъ того, увольненіе отъ С. можетъ быть по суду и по усмотрѣнію начальства служащаго; послѣднее вездѣ болѣе или менѣе ограничено: въ большихъ размѣрахъ оно примѣняется въ странахъ съ парламентарнымъ управленіемъ, гдѣ при побѣдѣ какой-либо партіи на выборахъ новое министерство старается поставить повсюду своихъ приверженцевъ. Повсемѣстно признана несмѣняемость должностныхъ лицъ судебного вѣдомства; прекращеніе служебныхъ отношеній возможно въ этой сферѣ лишь по желанію служащаго или по судебному приговору.

Въ противоположность Зап. Европѣ, исторія государственной С. въ Россіи представляетъ процессъ расширенія начала повинности на счетъ начала свободного соглашенія. Въ Руси до-московской, какъ и въ феодальной Европѣ, встрѣчается одновременное примѣненіе обоихъ началъ. Древне-русскіе князья отправляли судъ и управленіе черезъ тивуновъ, тивуны же обыкновенно были рабы, холопы: взять на себя тивунство, не оговоривъ своей свободы, считалось равносильнымъ поступленію въ рабство. И у первыхъ московскихъ князей рабы состояли въ должности тивуновъ, ключниковъ, казначеевъ, дьяковъ, вообще приказныхъ людей. Военная служба отправлялась *вольными слугами* (VII, 143—144), которые награждались *кормленіями* (XVI, 266). Въ институтѣ вольныхъ слугъ начало свободного соглашенія достигло высшаго своего проявленія. Съ усиленіемъ власти моск. государей право отъѣзда вольныхъ слугъ постепенно падаетъ и служба становится для нихъ обязательной; а такъ какъ вольные слуги болѣею частью были вотчинники, то устанавливается, такимъ образомъ, обязанность нести службу съ *вотчины* (VII, 320—322). Еще раньше стала развиваться *помѣстная система* (см. Помѣстье, XXIV, 520)—раздача моск. князьями земель въ пользованіе, подъ условіемъ службы. Во второй половинѣ XVI в. окончательно устанавливается понятіе о служилой землѣ: всѣ землевладѣльцы обязаны государю службою. Въ конечномъ своемъ результатѣ политика моск. государей привела къ тому, что сложилось особое служилое сословіе, которое при Петрѣ I прозвано было шляхетствомъ, а затѣмъ получило наименованіе *дворянства* (X, 203). За исправными отбываніемъ службы слѣдило особое всеильное учрежденіе—*разрядъ* или *разрядный приказъ* (XXV, 190), которое при Петрѣ I преобразовано было въ *герольдію* (VIII, 546). При Петрѣ I характеръ государственной службы, какъ повинности, достигаетъ своего апогея. При немъ же впервые выделяется служба въ различныхъ государственныхъ установленіяхъ, какъ особый самостоятельный видъ государственной службы, получающій названіе *статской* или *гражданской*, которую въ моск. Руси несли дьяки (XI, 321) и подъячіе (XXV,

141). Въмѣстѣ съ этимъ измѣняется и прежній способъ вознагражденія, заключавшійся въ раздачѣ помѣстій. Въ предшествующую эпоху денежное жалованье было назначаемо служилымъ людямъ только въ видѣ исключенія, въ случаѣ нужды или въ качествѣ награды. Въ 1722 г., а потомъ въ 1723 г. назначено было гражданскимъ чинамъ опредѣленное денежное жалованье, по соотвѣтствію съ рангами воинской службы. Потребность въ значительной военной силѣ заставляла Петра Вел. и его преемниковъ заботиться о снабженіи служащими арміи и флота преимущественно передъ канцеляріями. Такъ, герольдмейстеру предписано было наблюдать, чтобы въ «гражданствѣ» болѣе одной трети отъ каждой фамиліи не было. Обыкновенно должности по гражд. С. замѣщались лицами, негодными къ военной службѣ. Черезъ все царствованіе Петра, какъ и при преемникахъ его, тянется рядъ строгихъ мѣръ, чтобы заставить шляхетство служить. Съ этой цѣлью учреждались правильные смотръ дворянскимъ недорослямъ, на которые они должны были неоднократно являться по достиженіи ими извѣстнаго возраста. Смотры имѣли цѣлью, кромѣ разбора и приѣма годныхъ на службу, еще повѣрку знаній, которыхъ недоросли приобретали дома или въ школахъ. Уклонявшіеся отъ явки на службу—такъ называемые *тѣтчики* (XXI, 479)—лишались вотчинъ и помѣстій; указы грозятъ имъ «жестокимъ наказаніемъ». Не смотря на суровые указы царя, недоросли и дворяне являлись на службу весьма неохотно, что видно изъ часто повторившихся распоряженій Петра, которые грозили тѣтчикамъ все болѣе и болѣе жестокими наказаніями и даже объявляли ихъ *вне закона* (VI, 694). При Аннѣ Іоанновнѣ установленъ точный порядокъ для смотровъ дворянскихъ недорослей и правила, по которымъ они распределяются по полкамъ и канцеляріямъ; опредѣленіе къ должностямъ производилось сенатомъ. При избраніи на престолъ Анны Іоанновны дворянство прямо выразило свое недовольство крѣпостною пожизненною службою государству и заявило желаніе, чтобы служба была ограничена 20-ю годами. Въ 1736 г. служба дворянства изъ пожизненной была обращена въ срочную и ограничена 25-ю годами, а манифестомъ 18 февр. 1762 г. обязательная служба дворянства была совершенно отмѣнена. Отмѣна эта была въ 1785 г. подтверждена жалованной грамотой дворянству. Переставъ быть повинностью дворянства, государственная С. сдѣлалась его привилегією: законодательство наше понынѣ продолжаетъ смотрѣть на дворянство, какъ на сословіе, по преимуществу призванное къ государственной С. Съ теченіемъ времени привилегіи, предоставленныя въ этомъ отношеніи потомственнымъ дворянамъ и дѣтямъ личныхъ дворянъ, были распространены и на другіе разряды: сыновей лицъ, находившихся на государственной С., сыновей коммерціи совѣтниковъ и купцовъ 1 гильдіи, сыновей священнослужителей и т. д. Запрещено было принимать на государственную С. лицъ податного состоянія, дѣтей купцовъ 2 гильдіи, личныхъ почетныхъ гражданъ и сыновей не служив-

шихъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, пользующихся по службѣ своимъ дѣдовъ званіемъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ. Изъ этого правила съ теченіемъ времени установлены многочисленные исключенія, частью для отдѣльных родовъ службы (финансовъ, контроля, телеграфа и мн. др.), частью для отдѣльных мѣстностей. Съ другой стороны, цѣлый рядъ должностей въ настоящее время можетъ быть замѣщаемъ по вольному найму. Съ правами по происхожденію въ значительной степени конкурируютъ права по образованію. Высшее образованіе, а также окончаніе курса среднихъ учебныхъ заведеній съ отличіемъ, даетъ право на поступленіе на государственную С. и тѣмъ лицамъ, которыхъ не имѣютъ его по своему происхожденію. Лица, имѣющія дипломы, при поступленіи на С. утверждаются въ томъ классномъ чинѣ, на который имъ даютъ право ихъ ученая степень, званіе или аттестатъ заведенія (высшее образованіе даетъ право на утвержденіе въ чинахъ XII, X, IX и даже VIII класса). При поступленіи на С. соблюдаются слѣдующія условія: принятымъ на С. можно быть не ранѣе достиженія 14 л., но начало дѣйствительной С. считается лишь съ 16-ти-лѣтняго возраста. Различіе вѣроисповѣданія или племени не препятствуетъ поступленію на С. Исключеніемъ изъ этого правила является недопущеніе на гражданскую С. евреевъ, не получившихъ высшаго образованія; впрочемъ, въ нашей административной практикѣ установилось въ послѣднее время почти полное недопущеніе на С. евреевъ, а также ограниченіе числа служащихъ католиковъ опредѣленнымъ процентнымъ отношеніемъ къ общему числу служащихъ. Наше законодательство, въ противоположность германскому, не требуетъ чтобы лица, вступающія въ ту или другую отрасль С., непременно имѣли извѣстный уровень образованія. Для поступленія на С. канцелярскимъ служителемъ лицу, не имѣющему по образованію права на классный чинъ, достаточно умѣть читать и писать и знать основанія грамматики и ариметики (см. Канцелярскіе служители, XIV, 343). Для производства въ первый классный чинъ требуется экзаменъ въ объемѣ курса уѣзднаго училища, а затѣмъ для производства во всѣ дальнѣйшіе чины и, слѣдовательно, для назначенія на всѣ административныя должности не требуется уже никакого образовательнаго ценза. Установлено лишь, чтобы поступающіе на государственную С. получили образованіе непременно въ Россіи, по крайней мѣрѣ въ возрастѣ отъ 10 до 18 лѣтъ: лица, воспитывавшіеся въ этомъ возрастѣ за границей, лишаются права поступленія на государственную С. безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія. По Петровскому законодательству практическая подготовка служащихъ обезпечивалась тѣмъ, что чины соотвѣтствовали должностямъ, прохожденіе С. обязательно начиналось съ перваго чина и дальнѣйшее производство шло въ строгой послѣдовательности. Съ начала XIX стол. правительство начинаетъ заботиться о надлежащей подготовкѣ чиновниковъ. Указъ 1809 г., составленный по мысли Сперанскаго, предпи-

сывалъ сдавать особенный экзаменъ для получения чина коллежскаго ассессора. Эта мѣра вызвала всеобщее неудовольствіе не только со стороны чиновниковъ, но даже со стороны такихъ людей, какъ Карамзинъ; тотчасъ послѣ удаленія Сперанскаго появились многочисленныя изъятія изъ этого закона, а въ 1834 г. онъ былъ вовсе отмѣненъ. Въ настоящее время, когда нѣтъ уже болѣе строгаго соотвѣтствія между чиномъ и должностью, чиновничество не можетъ болѣе имѣть прежняго значенія подготовки опытныхъ служащихъ. Между тѣмъ, въ законѣ не установлено ничего другого для обезпеченія правильной практической подготовки къ занятію государственныхъ должностей: законодательство ограничиваетъ даже предварительное практическое испытаніе лицъ, поступающихъ на С., устанавливая, что оно можетъ длиться отнюдь не долѣе четырехъ мѣсяцевъ. Лишь нѣкоторые вѣдомства требуютъ предварительнаго спеціальнаго образованія для служащихъ: напр. для занятія судебныхъ должностей требуется юридическое образованіе (которое можетъ быть замѣнено опытомъ, приобретеннымъ на С. по судебной части). Потребности другихъ вѣдомствъ, требующихъ служащихъ съ специальными познаніями (народнаго просвѣщенія, горное, межевое, путей сообщенія, лѣсное, медицинское и т. д.), удовлетворяются многочисленными специальными школами. По общему правилу, иностранцы не принимаются на С.; исключеніе установлено для ученой части, а также для лицъ, выдержавшихъ экзаменъ на медицинскія и аптекарскія званія, для механиковъ, мастеровъ, художниковъ и вообще свѣдущихъ въ горнозаводскомъ, соляномъ и монетномъ дѣлѣ; наконецъ, права государственной С. могутъ быть предоставлены иностранцамъ въ видѣ награды. Лица женскаго пола допускаются на С. въ общественныя и правительственныя учрежденія: къ занятіямъ по счетной и письменной части въ заведеніяхъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, къ занятію должностей въ женскихъ лѣчебныхъ заведеніяхъ, къ занятіямъ на воспитательномъ поприщѣ, на должностяхъ телеграфистовъ, по счетной и письменной части въ учрежденіяхъ государственнаго контроля и управленія желѣзныхъ дорогъ (безъ правъ государственной С.), къ занятіямъ врачебнымъ (также безъ правъ государственной С.) и др. Утрата права вступать на С. является послѣдствіемъ лишенія всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ состоянія, а временное лишеніе этого права—послѣдствіемъ выхода или исключенія изъ духовнаго званія. Для поступленія на С. требуется подача прошенія на Высочайшее имя. Принятіе на С. и опредѣленіе къ должностямъ совершается приказами подлежащихъ властей, публикуемыми въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ» или въ мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ». Непосредственно Верховной властью замѣщаются должности первыхъ трехъ классовъ; должности четвертаго и нѣкоторыя пятаго класса—ею же, по представленію министровъ; опредѣленіе чиновниковъ на должности пятаго и шестого классовъ предоставляется министрамъ и

главноуправляющимъ; остальные должности замѣщаются директорами департаментовъ (въ центральныхъ учрежденіяхъ) и губернскими властями (въ губернскихъ установленіяхъ). При первоначальномъ опредѣленіи на С. служащіе обязаны приносить вѣрноподданническую присягу. Назначеніе на извѣстную должность обусловливается соотвѣтствіемъ должности и чина, хотя строгое совпаденіе чиновъ и должностей, установленное табелью о рангахъ 1722 г., въ настоящее время уже не существуетъ (см. Чины и Табель о рангахъ). Хотя военная и гражданская С. у насъ раздѣлены, однако, въ видѣ изъятія, военные чины допускаются къ занятію гражданскихъ должностей. Никто не можетъ занимать должность одновременно въ разныхъ вѣдомствахъ или занимать двѣ или болѣе должности въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ; но эти правила соблюдаются строго лишь въ судебномъ вѣдомствѣ и въ отношеніи нѣкоторыхъ должностей другихъ вѣдомствъ, вообще же соединеніе двухъ или болѣе должностей въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ можетъ быть разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ, а дозволеніе служить въ различныхъ вѣдомствахъ одновременно предоставляется взаимному соглашенію подлежащихъ начальствъ. Запрещается опредѣлять членами присутственныхъ мѣстъ чиновниковъ, соединенныхъ родствомъ или свойствомъ съ председателемъ или другими членами тѣхъ же мѣстъ. Запрещается опредѣлять къ губернаторамъ чиновниковъ для особыхъ порученій изъ родственниковъ и однофамильцевъ. Служащій долженъ имѣть свое мѣсто жительства тамъ, гдѣ онъ служитъ; отлучки служащихъ возможны только съ дозволенія начальства (см. Отпускъ, XXII, 460). На служащемъ лежитъ обязанность хранить свято и нерушимо всякую ввѣренную ему тайну, касающуюся службы и пользы Е. И. В. Служащій обязанъ оказывать уваженіе начальству и исполнять его законныя приказанія; онъ обязанъ также и въ частномъ быту вести такой образъ жизни, который-бы не подрывалъ достоинства власти. Начальники обязаны наблюдать за поведеніемъ и обхожденіемъ своихъ подчиненныхъ. Наконецъ, служащимъ воспрещаются нѣкоторыя занятія, несовмѣстимыя съ государственной С. (см. Совмѣстительство). Содержаніе служащихъ опредѣляется по чину, по должности (согласно штатамъ, см.), по Высочайшему усмотрѣнію или по особому распоряженію начальства. Содержаніе состоитъ изъ жалованья, столовыхъ и квартирныхъ денегъ (см. XI, 715); при увеличеніи содержанія, получаемого служащимъ, производятся извѣстные вычеты (VII, 583). Служащій имѣетъ при опредѣленіи на С. право на пособіе, а при выходѣ въ отставку—право на пенсію (XXIII, 153) или единовременное пособіе (XXIV, 687). Онъ имѣетъ право на усиленную уголовную охрану отъ преступленій при исполненіи или по поводу исполненія судебныхъ обязанностей. Для преданія суду самихъ должностныхъ лицъ по преступленіямъ должности установленъ особый порядокъ, и самое преданіе суду зависитъ не отъ судебныхъ органовъ, а отъ на-

чальства служащаго. О наградахъ, жалуетыхъ служащимъ, см. Награды (XX, 426). Чиновники гражданского вѣдомства имѣютъ право носить установленную форменную одежду. Служебныя отношенія прекращаются, по общему правилу, увольненіемъ отъ С., согласно прошенію служащаго. Прошенія объ увольненіи отъ С. могутъ быть подаваемы во всякое время (кромя лицъ, обязанныхъ срочной службой за стипендію, которую они получали въ учебномъ заведеніи); подаваемые прошенія должны быть мотивированы, ибо законъ дозволяетъ просить объ увольненіи по домашнимъ и другимъ обстоятельствамъ. Просьбы подаются тѣмъ же порядкомъ, какъ и просьбы объ опредѣленіи на С.; увольненіе отъ должности зависитъ отъ той же власти, которая назначаетъ на должность, но никто не можетъ быть уволенъ до сдачи должности установленнымъ порядкомъ. Увольненіе отъ должности (безъ прошенія), отрѣшеніе отъ нея и исключеніе изъ С. являются послѣдствіемъ осужденія за преступленіе должности. На основ. ст. 838 п. 3 Уст. о сл. гражд., чиновникъ, по убѣжденію начальства неспособный къ исправленію возложенной на него должности, или почему либо неблагонадежный, или сдѣлавшій вину, извѣстную начальству, но такую, которая не можетъ быть доказана фактами, можетъ быть, по усмотрѣнію начальства, отъ котораго зависитъ опредѣленіе къ должности, уволенъ отъ С. безъ просьбы съ его стороны и безъ объясненія причинъ (такъ называемое увольненіе по третьему пункту). Хотя начальствамъ вмѣняется въ обязанность приступать къ подобному увольненію чиновниковъ съ достаточной осмотрительностью, но это лишь благой совѣтъ: въ сущности такая власть ставить подчиненнаго въ безусловную зависимость отъ начальства. Это противорѣчитъ тому положенію нашего законодательства, въ силу котораго подчиненный исполняетъ лишь законныя распоряженія начальника. Въ Пруссіи и Баваріи начальство можетъ по своему усмотрѣнію удалить чиновника отъ занимаемой имъ должности, но не можетъ лишить его присвоеннаго должности содержанія безъ вины, признанной судебнымъ или дисциплинарнымъ порядкомъ; такимъ образомъ, полная матеріальная обезпеченность служащаго совмѣщается въ этихъ государствахъ съ надлежащей свободой правительства въ распоряженіи служебнымъ персоналомъ. О каждомъ служащемъ чиновникъ ведутся на мѣстѣ его служенія особый послужной (формулярный) списокъ (XXIV, 684). Собраніе подробныхъ свѣдѣній о С. всѣхъ чиновъ, занимающихъ классныя должности, составленіе общаго росписанія классныхъ должностей въ Имперіи, составленіе списковъ чинамъ первыхъ четырехъ классовъ (три раза въ годъ) и изданіе адресъ-календаря или общей росписи служащихъ въ государствѣ (на каждый годъ) относится къ обязанностямъ инспекторскаго отдѣла Собственной Его Имп. Вел. канцеляріи (XIII, 228). При увольненіи въ отставку чиновникъ получаетъ аттестатъ. Объ особыхъ преимуществахъ гражданской С. въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, а также въ губерніяхъ западныхъ и Царства Польскаго см. XXV,

53. Правами государственной С., хотя съ нѣкоторыми ограниченіями—напр. безъ права на пенсію,—пользуются опредѣленные должности по выборамъ въ дворянскихъ, земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ (ср. IX, 328, X, 212 и XII, 538), а также служащіе въ нѣкоторыхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ (Имп. человеколюбивомъ обществѣ, учрежденіяхъ Краснаго Креста и др.), управляющіе частными жел. дор. и др. Законоположенія о государственной С. изложены въ Сводѣ Уставовъ о С. гражданской (Св. Зак., т. III, изд. 1896 г.), въ составъ котораго не введены особыя правила о С. гражданской въ губерніяхъ Царства Польскаго. При новомъ изданіи въ 1896 г. III т. Св. Зак. правила о службѣ по выборамъ перенесены въ законы о состояніяхъ и въ др. части Св. Зак. Служба по выборамъ въ сословныхъ учрежденіяхъ отличается тѣмъ, что въ извѣстныхъ предѣлахъ она понынѣ сохранила характеръ обязательной повинности (см. Сельское общ., XXIX, 378; Дворянство, X, 211) Ср., кромѣ общихъ курсовъ государственнаго права, Gönner, «Der Staatsdienst aus dem Gesichtspunkt des Rechts und der Nationalökonomie betrachtet» (1808); Heffter, «Ueber die Rechtsverhältnisse der Staatsdiener etc.» (Берл., 1820); Bülow, «Die Behörden in Staat und Gemeinde» (1836); Gneist, «Geschichte und heutige Gestalt der Ämter in England» (Берл., 1857); Thilo, «Die preussische Disciplinargesetzgebung für die unmittelbaren und mittelbaren Staatsbeamten» (Берл., 1864); Dareste, «La justice administrative en France» (Пар., 1862); «Die Vorbildung zum höheren Verwaltungsdienste in den deutschen Staaten, Österreich und Frankreich» («Berichte und Gutachten veröffentlicht vom Verein für Socialpolitik», Лпц., 1888); Нелидовъ, «Юридическія и политическія основанія государственной С.» (Яросл., 1874); Куплеваскій, «Государственная С. въ теоріи и въ иностранномъ дѣйствующемъ правѣ» (Харьк., 1888).

Служба полевая (военн.)—дѣятельность войскъ въ полѣ, какъ въ военное время, такъ и въ мирное, при передвиженіи, расположеніи на отдыхѣ и въ бою, дѣйствительномъ или примѣрномъ (маневры). См. Походныя движенія (XXIV, 754); Бивакъ (III, 823); Сторожевая и развѣдывательная С.; Бой (IV, 229).

Служивникъ—названіе употребляемой священникомъ и діакономъ въ правосл. церкви книги, содержащей въ себѣ главныя церковныя службы—литургіи (св. Іоанна Златоуста, Василия Вел., преждеосвященныхъ даровъ), отчего эта книга также носитъ названіе «литургіаріонъ». Кромѣ того, въ С. иногда помѣщается «уставъ, како служити діакону со священникомъ великую вечерню и утреню», обыкновенно печатаемый въ другихъ книгахъ церковныхъ (Типиконъ и въ двухъ первыхъ главахъ Октоиха). Наконецъ, С. содержитъ въ себѣ чинопослѣдованія, совершаемыя вмѣстѣ съ богослуженіями дневными, именнно: чинъ благословенія колива, чинъ надъ кутіею, чинъ литіи по усопшимъ, молитвы по причащеніи. Въ С. помѣщаются также нѣкоторыя измѣ-

няемые части вечерни, утрени и литургіи, именно отпусты, прокимны апостоловъ, аллилуіаріи и причастны. Такъ какъ отпусты должны содержать въ себѣ поминаніе именъ святыхъ, чествуемыхъ въ данный день, то при С. печатается церковный мѣсяцесловъ, къ которому присоединяются прокимны, аллилуіаріи, причастны изъ мѣсячной Миней, Миней Общей, Тріоди и Октоиха. Въ концѣ С. печатается «учительное извѣстіе» священнику и діакону на бѣдственные, внезапные и вообще недоумѣнные случаи, могущіе возникнуть неожиданно во время богослуженія. Въ русской церкви С. былъ одною изъ первыхъ книгъ богослужебныхъ. Древніе наши С. не всегда были согласны между собою. Этимъ было вызвано исправленіе С. на соборѣ 1665 г. Исправленіе продолжалось и позже, и состояло главнымъ образомъ въ измѣненіи словосочиненія и въ замѣнѣ словъ менѣе употребительныхъ болѣе употребительными.

С. архіерейскій. Такъ какъ каждый архіерей на совершаемой имъ литургіи можетъ совершать свойственныя лишь ему священнодѣйствія (посвященія въ церковныя степени, освященіе антиминса и т. п.), то имѣется особая книга, въ которой къ главному содержанію С. общаго присоединяются молитвословія, не существующія въ другихъ богослужебныхъ книгахъ, почему этотъ С. называется также «чиновникъ архіерейскаго священнослуженія».

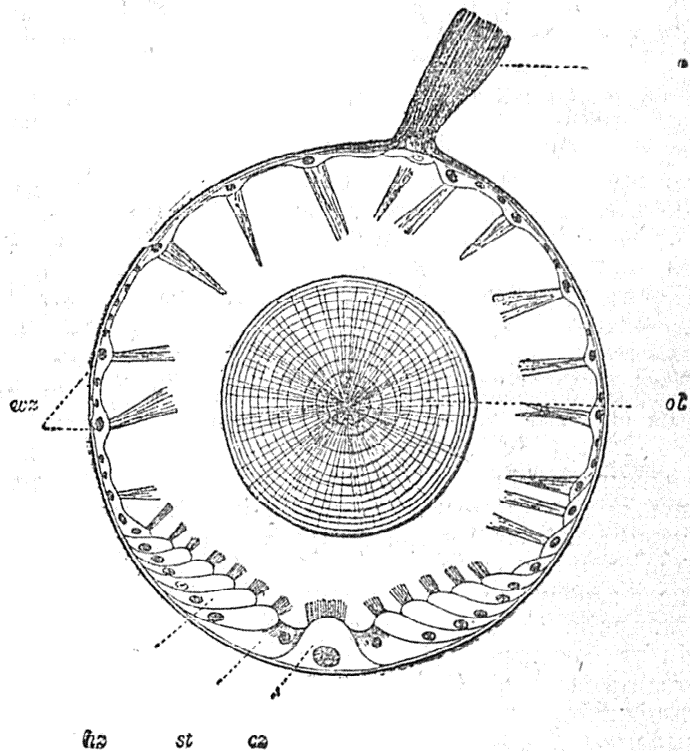
Служиво (Służewo) — пос. Нешавскаго у., Варшавской губ., на прусской границѣ. Жит. 3760. Таможня.

Служивы монастырскіе выбирались обыкновенно изъ монастырскихъ крестьянъ, исполняли разнаго рода обязанности при монастырѣ и дѣлились на слугъ или служекъ (конныхъ, пѣшихъ, подъячихъ) и служебниковъ, къ которымъ принадлежали повара, конюхи, кузнецы и т. п. Они болѣею частью вели холостую жизнь. Въ XVI и XVII вв. въ число С. поступали люди свободнаго состоянія, даже со вкладами. Число ихъ неопредѣленно; въ Троицкой лаврѣ, напр., ихъ было въ 1594 г. 768, а послѣ смутнаго времени въ 1623 г. — только 527; въ 1642 г. число ихъ доходило уже до 1445 чел. Жили С. обыкновенно на счетъ монастыря; служебники получали разное содержаніе, смотря по ремеслу и работамъ, и хлѣбомъ, и деньгами: тѣ и другіе до 1719 г. были свободны отъ податей и повинностей. Въ 1764 г. они были обращены въ государственныхъ крестьянъ. Изъ всѣхъ С. наибольшую пользу государству приносили конные, которые до конца XVIII ст. составляли особый отрядъ всадниковъ, снаряженныхъ на счетъ монастыря.

Слупскій-Николаевскій мужской 2-го класса м-рь — въ г. Кіевѣ, на Печерскѣ. Учрежденъ въ 1833 г.

Слупцы (Słupca) — уѣздн. гор. Калишской губ., на р. Мешнѣ, прит. Варты. Жит. 3858 (2062 жнщ.), преимущественно поляки (до 3 тыс.). Католическая црковь, богадѣльня, училище, синагога. Въ С. сохранился до послѣдняго времени деревянный домикъ въ одну комнату, въ которомъ въ 1707 г. пребывалъ король шведскій Карлъ XII. Сквозь отверстіе, продѣланное въ стѣну, проходила пѣшь, соединявшая королевское ложе съ желѣзнымъ обручемъ, одѣтымъ на шеѣ Паткула. Отверстіе это остается незадѣланнымъ.

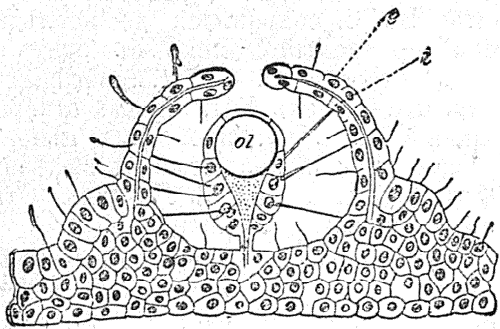
Слуховой аппаратъ — у различныхъ животныхъ — построенъ довольно разнообразно, но, однако, можно отличить три основныхъ типа: 1) въ видѣ образованнаго кожей покровами (эктодермой) — пузырька; 2) въ видѣ такъ назыв. С. волосковъ; 3) въ видѣ комплекса нервныхъ и чувствующихъ клѣтокъ, лежащихъ подъ верхнимъ покровомъ и воспринимающихъ его колебанія. Первый типъ свойственъ животнымъ, живущимъ въ водѣ, а именно кишечно-полостнымъ (медузамъ), червямъ, моллюскамъ, ракообразнымъ, нѣкоторымъ воднымъ личинкамъ насѣкомыхъ и др. Органъ слуха позвоночныхъ представляетъ не что иное, какъ видоизмѣненіе и осложне-

Фиг. 1. Слуховой пузырекъ моллюска Pterotrachea. n—нервъ; ol—отолитъ; sz—рѣсничныя клѣтки; sz—слуховыя клѣтки, изъ коихъ центральная—sz—болѣе другихъ и отдѣлена отъ соседнихъ простыми клѣтками st, называемыми опорными.

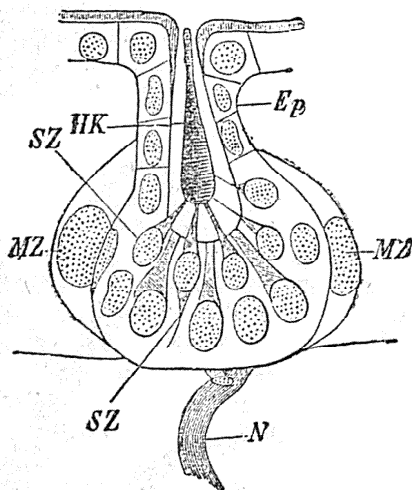
ніе этого типа. Эти органы могутъ быть расположены въ различныхъ частяхъ тѣла: у медузъ на краю диска, у червей на переднемъ концѣ тѣла, у моллюсковъ два С. пузырька залегаютъ обыкновенно въ ногѣ или непарномъ мускулистомъ выступѣ брюшной поверхности; у ракообразныхъ въ основномъ членикѣ первой пары усиковъ или антеннъ, а иногда въ хвостовомъ придаткѣ (Mysis); у позвоночныхъ — по бокамъ головы. Въ наиболѣе типич-

ной своей формѣ такой органъ представляетъ пузырекъ (фиг. 1), къ которому подходитъ нервъ, а внутренняя поверхность усажена

Фиг. 2. Разрѣзъ черезъ слуховую колбу медузы *Rhopalopema velatum* съ отверстіемъ и щупальцевиднымъ придаткомъ, содержащимъ отолитъ *ol*; *s* и *i*—двойная стѣнка колбы.

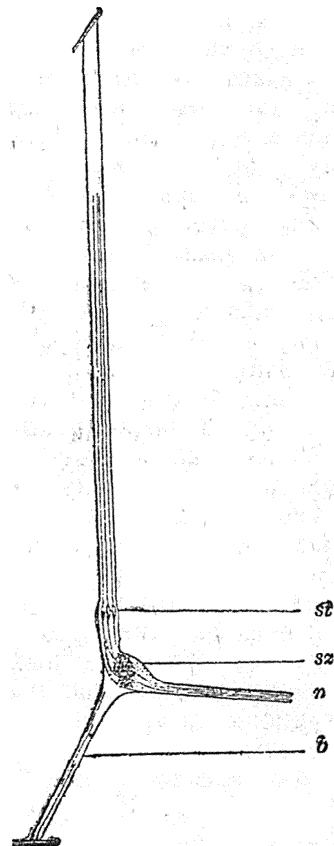
частью мерцательными, частью простыми, а частью особыми чувствительными клѣтками, стоящими въ связи съ развѣтвленіями нерва

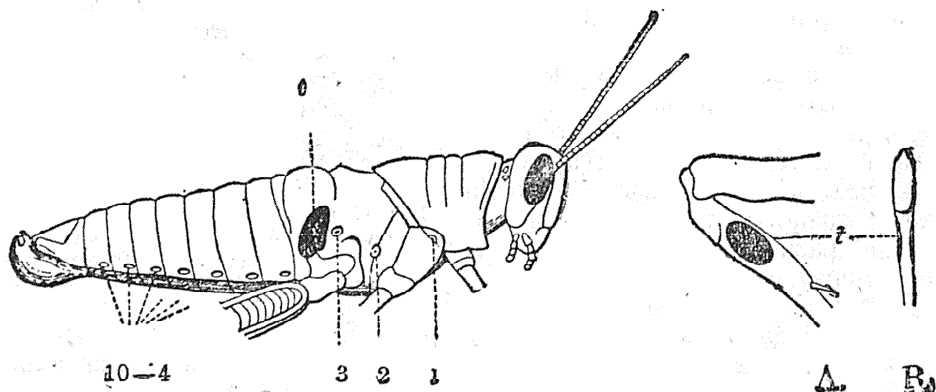
Фиг. 3. Добавочный слуховой органъ *Epericum glutinosum* (по Саразину). *EP*—клѣтки кожи, *SZ*—чувствуюція слуховыя клѣтки; *MZ*—опорныя или кроющія; *HK*—отолитъ; *N*—нервъ.

и называемыми *C*. Клѣтки эти несутъ волосовидные придатки—*C*. волоски, направленные внутрь пузырька. Внутри пузырька заключается одно или большее число известковыхъ отложений. Отложения эти называются отолитами или *C*. камешками, а самый пузырекъ—отоцистомъ. Такъ какъ этотъ пузырекъ появляется въ видѣ углубленія эктодермы, то онъ проходитъ стадію ячейки, отверстой наружу, и у нѣкоторыхъ формъ онъ остается въ такомъ видѣ на всю жизнь и тогда его полость содержитъ простую воду, тогда какъ замкнутый пузырекъ содержитъ, вѣроятно, продукты просачиванія въ него кровяной жидкости или

вообще соковъ тѣла. У ракообразныхъ пузырекъ этотъ сохраняетъ часто сообщеніе съ наружной средой и вмѣсто отолитовъ содержитъ попадающія извнѣ песчинки. У нѣкоторыхъ медузъ этотъ пузырекъ также иногда является въ видѣ отверстій ямки, но отолитъ лежитъ тогда на концѣ небольшого выступа, представляющаго собой видоизмѣненное щупальце, и наружныя клѣтки этого выступа несутъ *C*. волоски (фиг. 2). Иногда у медузъ весь органъ представленъ только такимъ содержащимъ внутри отолитъ и несущимъ *C*. волоски щупальцемъ. Интересно отмѣтить, что у одной группы позвоночныхъ, а именно безногихъ змѣвидныхъ амфибій—*Gymnophiona* на головѣ имѣются многочисленные органы, имѣющіе также форму ямокъ съ *C*. клѣтками въ стѣнкахъ и съ удлиненнымъ отолитомъ внутри (фиг. 3). Ихъ считаютъ физиологически за добавочные органы слуха, а морфологически за органы боковой линіи (см. Позвоночныя). Впрочемъ, вообще роль отоцистовъ какъ *C*. аппарата недоказана. Въ ухѣ позвоночныхъ нѣкоторая часть его, а именно такъ назыв. полукружные каналы, именно та часть, которая содержитъ отолиты, служить, повидимому, не для слуховыхъ ощущеній, а для

Фиг. 4. Хордогональный органъ личинки *Corethra*; *n*—нервъ; *sz*—слуховыя клѣтки съ палочками *st*; *b*—связка.

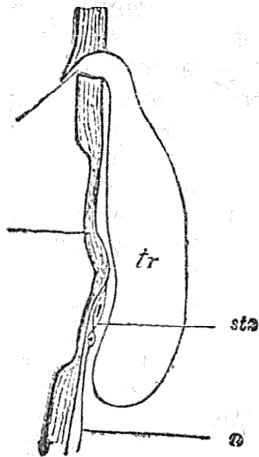

Фиг. 5. *Acridium* сбоку; крыло удалено; съ 1—по 10—дыхательныя отверстія (стигмы); *t*—слуховая перепонка (tympanum).

Фиг. 6. Голень правой передней ноги кузнечика *A*—сбоку; *B*—спереди; *t*—слуховая перепонка.

ориентировки животнаго въ пространствѣ, въ зависимости отъ силы тяжести и для ощущенія движеній тѣла. Перемѣщеніе отолитовъ

подъ влияніемъ силы тяжести и измѣненій положенія тѣла и прикосновеніе ихъ къ тѣмъ или другимъ С. волоскамъ можетъ служить средствомъ для возбужденія означенныхъ ощущений. Согласуется съ этимъ предположеніемъ и тотъ фактъ, что нѣкоторыя рыбы, будучи

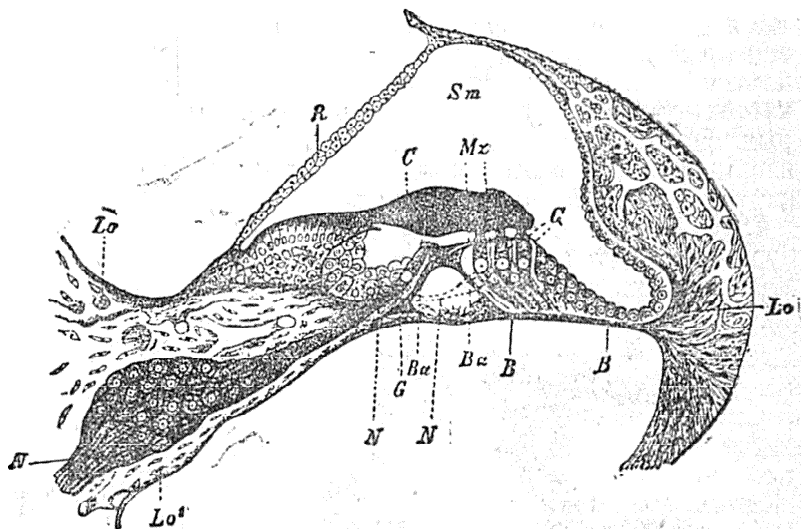
Фиг. 7. Слуховой тимпанальный органъ саранчи въ разрѣзѣ: *o*—дыхательное отверстіе или стигма; *tr*—расширенная трахея; *tm*—слуховая перепонка (tympanum); *n*—нервъ; *n'*—надочки слуховыхъ клѣтокъ.

даже отравлены стрихниномъ, поднимающимъ раздражимость нервной системы, все-таки не слышать даже самыхъ сильныхъ звуковъ. Вообще на днѣ океановъ и на поверхности, но вдали отъ береговъ, звукъ—такое рѣдкое явленіе, что врядъ ли звуковыя ощущенія могутъ играть важную роль въ жизни животнаго и врядъ ли бы отоцисты были такъ распространены, если бы они являлись всегда лишь органами слуха. Второй типъ С. аппарата представляютъ хитиновые волоски на поверхности тѣла членистоногихъ, а именно на усикахъ и

хвостѣ, нѣкоторыхъ ракообразныхъ, а также на тѣлѣ и конечностяхъ паукообразныхъ. Подъ волосками иногда находятъ гангліозныя клѣтки. Доказано, что у ракообразныхъ различные тоны вызываютъ колебанія различныхъ волосковъ (Гензенъ). Третій типъ представленъ хордотональными и тимпанальными органами наѣжко-мныхъ. Послѣднія свойственны исключительно производящимъ звуки прямокрылымъ наѣжко-мнымъ. Хордотональные органы болѣе распространены и по Гроберу представляютъ собой комплексы С. и гангліозныхъ клѣтокъ, залегающіе въ связкахъ, прикрѣпляющихся къ хитинному покрову наѣжко-мныхъ (фиг. 4). Колебанія покрова передаются связкѣ, С. клѣткамъ, содержащимъ на свободномъ концѣ внутри палочкообразное отложеніе, а потомъ гангліознымъ клѣткамъ и подходящему нерву. Тимпанальные органы находятся у саранчовыхъ (*Aerididae*, фиг. 5) на груди подъ основаніемъ 3 пары ногъ у сверчковъ и кузнечиковъ (*Gryllidae*, *Locustidae*, фиг. 6) на голени передней пары ногъ. Они представляютъ утонченную

(напр. при основаніи заднихъ крыльевъ нѣкоторыхъ жуковъ) аналогичные органы, но безъ перепонки. Органъ слуха позвоночныхъ возникаетъ также въ видѣ пузырька, путемъ углубленія кожного слоя и у нѣкоторыхъ также сохраняетъ сообщеніе съ наружной средой. Но обыкновенно этотъ пузырекъ осложняется какъ по формѣ, такъ и присоединеніемъ (начиная съ амфибій) къ С. аппарату одной жаберной щели и ряда косточекъ висцерального скелета (см. Позвоночныя), образующихъ такъ наз. среднее и наружное ухо, тогда какъ за пузырькомъ сохраняется названіе внутренняго уха. См. также Раковина ушная, Улитка, Кортиевъ органъ, С. косточки. В. М. III.

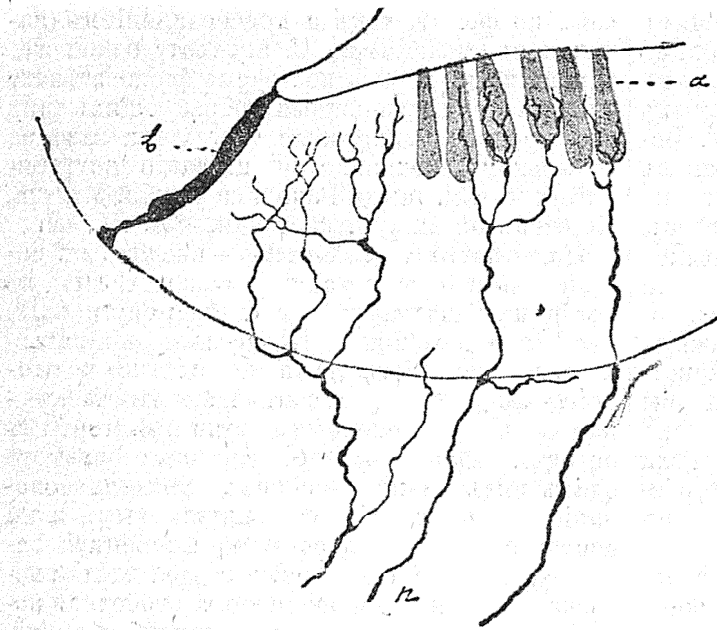
Слуховыя клѣтки—входятъ въ составъ Кортиева органа (*organon Corti*), въ которомъ различаютъ три отдѣла: внутренній, средний и наружный. Къ первому принадлежатъ внутреннія опорныя и С. клѣтки, ко второму—Кортиевы дуги (фиг. 1), а къ третьему—наружныя С. и опорныя клѣтки (см. Кортиевъ органъ). *Внутреннія С. клѣтки* образуютъ одинъ рядъ цилиндрическихъ клѣтокъ, основаніе которыхъ кажется округленнымъ и не достигаетъ основной оболочки (*membrana basilaris*). Въ основной части каждой клѣтки помещается одно круглое ядро, а свободная поверхность покрыта кутикулярной каемкой, усаженной 20—40 длинными и плотными С. волоскамп. Наружныя С. клѣтки располагаются въ нѣсколько рядовъ и отдѣляются другъ отъ друга длинными опорными (Дейтерсовыми) клѣтками. Наружныя клѣтки имѣютъ почти такое же строеніе и такую же форму, какъ и внутреннія клѣтки и отличаются отъ послѣднихъ лишь тѣмъ, что отъ

Ф. 1. Кортиевъ органъ (по Лавдовскому изъ Видерсгейма). *Lo*, *Lo'*—область костяной спиральной пластинки; *N*, *N'*—слуховой нервъ со своимъ гангліемъ; *N*, *N'*—его конечныя волокна, направляющіяся къ слуховымъ клѣткамъ; *G*—гангліон; *Ba*—поддерживающія клѣтки (*basilli*); *Mz*—сѣтчатая перепонка; *C*—Кортиева перепонка; *Ls*—спиральная связка, переходящая въ основную перепонку; *B*—*scala media*; *R*—Рейсснера перепонка.

свободной поверхности ихъ отходятъ болѣе короткіе С. волоски, а въ верхней своей части каждая клѣтка заключаетъ маленькое тѣлце, извѣстное подъ названіемъ «спиральнаго (Гензеновскаго) тѣльца». Нервные волокна, направляющіяся къ С. клѣткамъ, начинаются въ спиральномъ гангліи (*gangl. spi-*

gale), въ составъ котораго входятъ особенныя биполярныя клѣтки. Отъ полюсовъ этихъ клѣтокъ начинается по одному отростку, изъ которыхъ каждый получаетъ мякотную оболочку и превращается въ мякотное нервное волокно. Одинъ изъ отростковъ — централь-

Фиг. 2. Вертик. разрѣзъ maculae acusticae зародыша крысы.

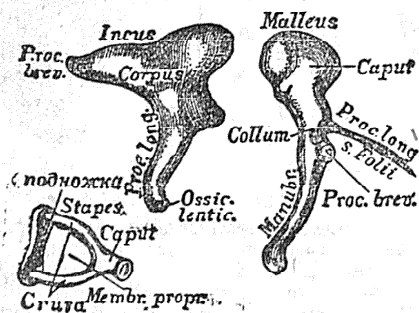
ный — вступаетъ въ С. нервъ — п. acusticus, другой же — периферическій отростокъ, пройдя довольно длинный и сложный путь, теряетъ мякотную оболочку и направляется къ С. клѣткамъ. Периферическіе отростки нѣкоторыхъ изъ означенныхъ клѣтокъ достигаютъ внутреннихъ С. клѣтокъ (ф. 2, n) и распадаются на множество тончайшихъ нервныхъ нитей (ф. 2, a), которыя оплетаютъ означенныя клѣтки такіе же отростки др. биполярныхъ клѣтокъ дѣлятся на нѣсколько вѣточекъ, которыя проникаютъ органъ въ радіальномъ направленіи и оканчиваются между наружными С. клѣтками (ф. 2, b — опорная клѣтка). А. Д.

Слуховыя косточки (ossicula auditiva) — находятся въ полости среднего уха позвоночныхъ животныхъ и морфологически

плотно соединенной съ барабанной перепонкой. Къ длинному отростку прикрѣпляется весьма важная мышца (m. laxator tympani), служащая для ослабленія натяженія барабанной перепонки (см. Слухъ), а къ короткому — другой важный мускулъ, напрягающій перепонку (m. tensor tympani). Вторая косточка — наковальня (incus) — дѣйствительно имѣетъ форму наковальни, состоящей изъ тѣла, снабженнаго двумя отростками: короткимъ, прикрѣпленнымъ къ барабанной перепонкѣ посредствомъ связки, и длиннымъ, который на концѣ снабженъ апофизомъ, считаемымъ иногда за самостоятельную т. наз. чечевицеобразную косточку (ossiculum lenticulare Sylvii). Къ этой косточкѣ примыкаетъ 3-я косточка — стремя, а наружная поверхность тѣла наковальни имѣетъ углубленіе, въ которое принимаетъ головку молоточка. Стремя (stapes) состоитъ изъ головки, сочленяющейся съ чечевицеобразной косточкой, и двухъ отходящихъ отъ головки и изогнутыхъ дужекъ (сringa), ограничивающихъ пространство, затянутае особою перепонкой (membrana propria stapidis) и упирающихся въ третью составную часть стремени — въ подножку, запирающую овальное окно лабиринта. Columella auris пред-

ставляетъ, обыкновенно, полочковидную косточку, упирающуюся однимъ концомъ въ барабанную перепонку, а другимъ въ овальное окно. У многихъ низшихъ млекопитающихъ стремя имѣетъ ту же форму столбика, но у высшихъ — вмѣсто столбика имѣетъ два колѣна, между коими проходитъ артерія, которая, впрочемъ, лишь у немногихъ млекопитающихъ (грызуновъ, насекомоядныхъ) остается на всю жизнь, а у большинства, въ томъ числѣ у человѣка, исчезаетъ. В. М. III.

Слухъ. — С. есть специальная функція уха, возбуждаемая колеблющимися тѣлами въ окружающей средѣ — воздухѣ или водѣ. Въ слуховомъ аппаратѣ мы имѣемъ дѣло съ нервомъ специального чувства — слуховымъ нервомъ; съ конечными органами, приспособленными къ воспріятію звуковыхъ колебаній, расположенными во внутреннемъ ухѣ, т. е. въ лабиринтѣ. Это Кортіевъ органъ въ улиткѣ и эпителиальные приспособленія съ maculae и cristae acusticae въ преддверіи и ампулахъ полукружныхъ каналовъ и, наконецъ, съ вспомогательнымъ аппаратомъ, усиливающимъ полезность этого органа чувства — это ушная раковина, наружный слуховой проходъ, барабанная перепонка съ системой слуховыхъ косточекъ и управляющихъ ими мышцъ. Стволъ слухового нерва не способенъ возбуждаться звуковыми колебаніями воздуха или воды и для этого снабженъ периферическими нервными окончаніями во внутреннемъ ухѣ, воспринимающими эти колебанія и переводящими ихъ въ форму возбужденія слухового нерва; но и это не повело-бы ни къ чему, если бы слуховой нервъ не доводилъ этого возбужденія до специальныхъ слуховыхъ центровъ мозга, гдѣ оно перерабатывалось-бы въ форму слу-

представляютъ части висцеральнаго скелета (см. Позвоночныя). У амфибій, гадювъ и птицъ всего одна косточка, соотвѣтствующая стремени (stapes) и называемая columella auris. У млекопитающихъ, въ частности у человѣка, 3 главныхъ косточки: Молоточекъ (malleus), который состоитъ изъ головки и рукоятки, несущей два отростка, короткий и длинный, и

хового ощущенія. Сущность вопроса лежитъ слѣдовательно въ процессахъ, протекающихъ въ периферической и центральной части органа С. Вопросъ о физиологій С. сосредоточивается на функціяхъ периферическаго слухового аппарата, самыя дѣятельныя части котораго лежатъ въ глубинѣ, въ слои эндолимфы, подъ охраной костныхъ частей основанія черепа. Звуковыя волны могутъ достигать эндолимфы лабиринта или путемъ прямого проведенія черезъ черепныя кости, или черезъ спеціальныя для этого проводящіе пути слухового аппарата, а именно черезъ *барабанную перепонку* съ ея придатками. Къ такимъ придаткамъ относятся наружное ухо съ ушной раковиной и наружнымъ слуховымъ проходомъ, проводящими звуковыя колебанія воздуха до барабанной перепонки и среднее ухо, съ системой С. косточекъ, передающихъ дрожанія барабанной перепонки эндолимфѣ лабиринта.

Ушная раковина собираетъ звуковыя волны и направляетъ ихъ въ наружный слуховой проходъ. У человѣка ни форма ушной раковины, ни сравнительная неподвижность ея не позволяютъ ей играть роль собирательной воронки и она имѣетъ лишь значеніе въ опредѣленіи *направленія звуковъ*. Гораздо большее физиологическое значеніе имѣетъ наружный слуховой проходъ; онъ передаетъ звуки къ барабанной перепонкѣ черезъ заключенный въ немъ столбъ воздуха и кромѣ того черезъ свои хрящевыя и костныя стѣнки проводитъ звуковыя колебанія къ костямъ черепа и черезъ нихъ къ эндолимфѣ лабиринта. Выдѣляемая сѣрными железами слухового прохода такъ наз. ушная сѣра служитъ, повидимому, къ тому, чтобы задерживать постороннія тѣла, проникающія въ слуховой проходъ, мѣшать засоренію его и поврежденію барабанной перепонки. Той же цѣли служатъ вѣроятно въ извѣстной степени и крупныя волоски, находящіяся при входѣ въ слуховой проходъ. Достигающія до барабанной перепонки звуковыя волны приводятъ ее въ колебаніе. Барабанная перепонка, имѣя воронкообразную форму, центръ которой вдавленъ, а боковыя части слегка выпуклы кнаружи, и будучи натянута, представляется особенно впечатлительной къ звуковымъ колебаніямъ. Своими колебаніями барабанная перепонка приводитъ въ движеніе цѣпь слуховыхъ косточекъ, соединенную съ ними перепонку овальнаго отверстія, далѣе эндолимфу ушнаго лабиринта, а черезъ нее колебанія передаются нервнымъ окончаніямъ слухового нерва. Самый механизмъ передачи движеній барабанной перепонки жидкости лабиринта по цѣпи слуховыхъ косточекъ производится слѣдующимъ образомъ: изъ анатомическаго расположенія слуховыхъ косточекъ (молоточка, наковальни, чечевички и стремячка) видно, что они составляютъ не прямой, а ломаный рычагъ, точка опоры котораго находится на мѣстѣ прикрѣпленія связокъ короткаго отростка наковальни къ задней стѣнкѣ барабанной полости, точка приложенія силы въ концѣ рукоятки молоточка, упирающемся въ барабанную перепонку, а точка сопротивленія въ мѣстѣ приложенія подопыи стремени къ

перепонкѣ овальнаго окошечка. Когда воздушный толчокъ двигаетъ барабанную перепонку внутрь, то стремячко идетъ въ томъ же направленіи, но дѣлаетъ меньшій размахъ; но въ силу законовъ рычага потеря въ амплитудѣ колебаній стремячка вознаграждается наростаніемъ силы его дѣйствія. Сочетаніемъ слуховыхъ косточекъ въ рычажную систему вполне обезпечивается проведеніе звуковыхъ волнъ извнѣ въ полость лабиринта и безъ измѣненій ихъ силы, высоты и тембра. Но существуютъ еще первномышечныя придатки, усиливающіе остроту С.—это слуховыя мышцы. Весьма вѣроятно, что мышца, напрягающая барабанную перепонку, находится въ непрерывномъ, слабомъ тоническомъ возбужденіи и поддерживаетъ извѣстную степень вогнутого состоянія барабанной перепонки, повышающаго ея чувствительность къ падающимъ на нее звуковымъ волнамъ; но выгоды временныхъ натяженій и расслабленій перепонки этой мышцей не исчерпываются сказаннымъ; такъ какъ съ натяженіемъ любой перепонки увеличивается число ея колебаній, то понятно, что сокращеніе мышцы, напрягающей барабанную перепонку, уменьшая амплитуду ея колебаній, должна настраивать ее на воспріятіе болѣе высокихъ звуковъ, т. е. съ большимъ числомъ колебаній, и наоборотъ; это своего рода аккомодационный механизмъ уха къ звукамъ различной высоты. Эта же мышца можетъ дѣйствовать также и въ качествѣ заглушителя при паденіи на нее слишкомъ сильныхъ звуковъ, напр. при пушечныхъ выстрѣлахъ, и тѣмъ предохранять ее отъ возможныхъ разрывовъ. Наконецъ, она можетъ препятствовать усиленному выпячиванію барабанной перепонки наружу при сильномъ повышеніи давленія въ барабанной полости. Мышца, напрягающая барабанную перепонку, иннервируется вѣткой тройничнаго нерва. Мышцы, расслабляющей барабанную перепонку, не существуетъ и за нее принимали часть связочныхъ поддержекъ молоточка. Стремянная мышца (m. stapedius) управляетъ движеніями стремени такъ, что мѣшаетъ его основанію сильно углубляться въ овальное окно при сильныхъ колебаніяхъ барабанной перепонки. Она иннервируется вѣткой личнаго нерва. Огромное значеніе для нормальной дѣятельности барабанной перепонки имѣетъ Евстахіева труба, поддерживающая равновѣсіе между давленіемъ наружнаго воздуха и тѣмъ, которое существуетъ въ барабанной полости. Не смотря на все это, разрушеніе барабанной перепонки, а также и слуховыхъ косточекъ, за исключеніемъ только стремени, не уничтожаетъ совершенно С., а лишь значительно притупляетъ его. Когда же разрушается и стремя наступаетъ полная глухота: это происходитъ потому, что разрушеніе стремени столь близко связаннаго съ перепонкою овальнаго окошечка обыкновенно сопровождается и разрывомъ этой перепонки и вытеканіемъ жидкости лабиринта, безъ коей немислимо звуковое возбужденіе нервныхъ окончаній слухового нерва въ лабиринтѣ.

Внутреннее ухо (лабиринтъ и нервныя

окончания). Колебания, передаваемые стремением жидкости лабиринта, должны распространяться из преддверия в оба главных аппарата лабиринта, т. е. в улитку и в полукружные каналы, а именно волна распространяется из преддверия по *Scala vestibuli* улитки и спускается по *Scala timpani* и ударяется о перепонку круглого окна. На этом пути эти колебания жидкости лабиринта приводят в соколебание основную перепонку с лежащим на ней Кортиевым органом и внутренними и наружными волосными клеточками, в которых заканчиваются отдельные нити улиточной ветки слухового нерва. С другой стороны, колебания жидкости преддверия, распространяясь по нему и полукружным каналам, вызывают колебания слуховых волосков в *maculae* и *cristae* ампулы полукружных каналов и перепончатого мешка преддверия, а через них возбуждаются связанные с ними нити преддверной ветви слухового нерва. Эти ветви заканчиваются в периферическом аппарате, при чем в *maculae* и *cristae* вся толща выступов состоит из плотной массы лежащих в перемежку клеток нервных и цилиндрического эпителия, кончающихся на свободном конце твердым волоском, а другим глубоким концом переходящим в нить слухового нерва. Поверх волосков лежит тонкая пленка, а на ней в мешке песчинки из углекислой извести, так назыв. отолиты. Таким устройством гарантируется важная чувствительность нервных окончаний в *maculae* и в *cristae* к звуковым колебаниям и быстрое прекращение этих колебаний перепонкой с лежащими поверх нее отолитами, играющей вероятно роль заглушителя. Кортиев орган, в котором заканчиваются волокна улиточного нерва, состоит из волокон основной перепонки, играющих, по видимому, роль струнного аппарата; Кортиевых дуг, составляющих опорный аппарат для концевых разветвлений улиточного нерва, и специальных нервных окончаний улиточного нерва. Основная перепонка (*membrana basilaris*), сильно натянутая по направлению радиусов улитки и более свободная в продольном направлении, т. е. вдоль спирали улитки, состоит из ряда лучисто расположенных полос. Она представляет своеобразный струнный аппарат, резонирующий различными своими волокнами на звуки различной высоты, при чем отдельные волокна отзываются созвучными колебаниями только на определенные внешние звуки, число колебаний которых отзывает собственным колебанием этих волокон. Основная перепонка с своими волокнами была бы таким образом своеобразным анализатором звуков, разлагающим сложные звуки на составляющие их простые тоны, на основании законов резонанса или созвучных колебаний. Вызываемые при этом колебания волокон основной перепонки действуют на наложенные на нее образования, т. е. на Кортиевы дуги и периферические окончания улиточного нерва, т. е. волосные клетки, и вызывают возбуждение слухового нерва, дающее в результате

слуховые ощущения. Кортиев орган устройством своим крайне приспособлен для поддержки в раздельном виде периферических разветвлений улиточного нерва. Так, задние и передние столбики Кортиева органа, имеющие вид кровельных стропил с отрезками, направленными вперед и назад по всей длине улиточного хода, плотно прилегают друг к другу и оставляют между собою отверстия, через которые идут нервные волокна. Таким образом из прилежащих друг к другу Кортиевых дуг образуется род туннеля, через который перекинута нервная волокна, направляющаяся к самым последним окончаниям улиточного нерва. Наиболее существенной, воспринимающей частью слухового аппарата являются нервные волосистые клетки, в которых заканчиваются волокна улиточного нерва. Нижними отрезками своими они связаны со струнами основной перепонки, при чем один ряд этих клеток лежит позади Кортиевых дуг, а три других — впереди от них. Верхний же конец этих нервных клеточек усажен волосками, прикрытыми сверху толстой крышечной перепонкой, играющей, по всем вероятностям, роль заглушителя. Всех этих волосистых нервных клеток имеется в каждой улитке человека от 16000 до 20000, при чем основанием для клеток служит не одна, а три струны. Если принять 12000 за наименьшее число нервных волосистых клеток и считать, что для восприятия одного тона предназначены 4 клетки, лежащих на одной и той же струнной единице, то улитка человека была бы способна улавливать по меньшей мере 3000 тонов. Если Кортиев орган во всей его совокупности представляет у высших млекопитающих и человека специальный орган для восприятия сложных звуков, то в устройстве его должны быть даны все те механические условия, какими определяется все три основных свойства звуков: их сила, высота и тембр. Первая, т. е. сила звука обуславливается амплитудой колебаний волокон основной перепонки; чем сильнее вызванные внешним звуком колебания этих волокон, тем сильнее должны раздражаться волосные клеточки, а вместе с ними окончания в них слухового нерва и тем сильнее будет возбуждение, а через это и слуховые ощущения. Для восприятия тонов различной высоты дана довольно длинная скала струн основной перепонки различной длины, рассчитанная на восприятие не менее 3000 звуков различной высоты; наконец, в том же струнном аппарате основной перепонки даны условия для возникновения тембра звуков; так как с одной стороны тембр звуков зависит от примеси к основному тону звуков различных обертонов, а с другой — струнный аппарат Кортиева органа, как резонирующий анализатор, воспроизводит колебания, соответствующие не только основному тону, но и обертонов, то этим даны все условия для возникновения в слуховом ощущении и той стороны его, которая характеризуется словом тембр (см. Звук).

Главнымъ условіемъ для образованія слухового ощущенія это то, чтобы колебанія звучащаго тѣла повторялись не менѣе чѣмъ 30 разъ въ секунду; болѣе медленные колебанія можно чувствовать, но не слышать, если только эти колебанія простыя, т. е. даютъ чистый тонъ. Когда же этотъ основной тонъ, въ сущности не слышимый, сопровождается оберъ-тонами, то можно слышать послѣдніе и ошибочно утверждать, что слышимъ основной тонъ. Тонъ отъ органной трубы, дѣлающей 33 колебанія въ сек., даетъ ощущенія низкаго жужжанія, а съ 40 колебаній въ секунду тонъ дѣлается совершенно яснымъ и способность различать высокіе тоны прекращается приблизительно для большинства людей при 16000 колебаній въ секунду. Способность различать одинъ тонъ отъ другого неодинакова у различныхъ людей; въ то время какъ музыкальное ухо, т. е. люди съ чуткимъ наупражнявшимся ухомъ, замѣчаютъ разницы, зависящія отъ полу или четверти вибраціи въ секунду, другіе съ тупымъ С. не различаютъ тоновъ съ разницею даже въ нѣсколько цѣлыхъ вибрацій въ секунду.

Таковы условія возбужденія слухового ощущенія въ периферическомъ слуховомъ аппаратѣ; что же касается превращенія возбужденія окончаній слухового нерва въ осмысленное слуховое ощущеніе, то это является для насъ совершенно таинственнымъ актомъ полушарій головного мозга.

Слуховые слѣды, сліяніе слуховыхъ ощущеній. Опытъ доказываетъ, что вызываемое какимъ-нибудь короткимъ звукомъ ощущеніе длится нѣкоторое время въ видѣ слѣда уже по прекращеніи внѣшняго вызвавшего его толчка. Поэтому два достаточно быстро слѣдующихъ другъ за другомъ звука даютъ одиночное слуховое ощущеніе, являющееся результатомъ ихъ сліянія. Но слуховые слѣды оказываются болѣе кратковременными, нежели зрительные: въ то время какъ послѣдніе сливаются уже при десятикратномъ повтореніи въ секунду, для сліянія слуховыхъ ощущеній требуется повтореніе ихъ не менѣе 130 разъ въ секунду. Другими словами, свѣтовой слѣдъ длится $\frac{1}{10}$ сек., тогда какъ слуховой около $\frac{1}{130}$ секунды. Сліяніе слуховыхъ ощущеній имѣетъ огромное значеніе въ области воспріятія звуковъ и въ вопросахъ о консонансѣ и диссонансѣ, играющихъ такую огромную роль въ музыкѣ.

Энтотическія явленія. Въ силу закона и специфической энергіи органовъ чувствъ, намъ извѣстно, что какимъ-бы способомъ ни раздражать любую изъ частей слухового аппарата, въ результатъ получаются слуховыя ощущенія той или другой силы и характера. Слѣдовательно, къ этому могутъ вести всякія формы раздраженія какъ периферическаго слухового аппарата и слухового нерва, такъ и самихъ слуховыхъ центровъ въ сѣрой корѣ мозговыхъ полушарій; къ этимъ вліяніямъ могутъ быть отнесены нарушенія кровообращенія въ сферѣ слухового аппарата, катарральныя, воспалительныя состоянія различныхъ его частей, давленія опухолью или костяными наростами, тетоническія и перерывистыя сокращенія внутреннихъ слуховыхъ мышцъ, вызывающихъ движеніе слуховыхъ косточекъ, а чрезъ

это—колебанія въ периллимфѣ лабиринта и даже колебанія барабанной перепонки. Отсюда—различныя шумы, звуки въ ушахъ безъ всякой внѣшней объективной причины, звуки чисто субъективные, энтотическіе. На этой же почвѣ развиваются различныя слуховыя иллюзіи и даже галлюцинаціи, въ особенности, когда ко всему этому присоединяется еще центральное раздраженіе слуховыхъ центровъ.

Проецированіе наружу слуховыхъ ощущеній. Какъ-бы ни возникали слуховыя ощущенія, мы относимъ ихъ обыкновенно во внѣшній міръ и поэтому причину возбужденія нашего С. мы всегда ищемъ въ колебаніяхъ, получаемыхъ извнѣ съ того или другого разстоянія. Эта черта въ сферѣ С. выражена гораздо слабѣе нежели въ сферѣ зрительныхъ ощущеній, отличающихся своей объективностью и строгой пространственной локализацией и, вѣроятно, пріобрѣтается также путемъ долгаго опыта и контроля другихъ чувствъ. При слуховыхъ ощущеніяхъ, способность къ проецированію не можетъ достигнуть столь высокыхъ степеней, какъ при зрительныхъ ощущеніяхъ благодаря особенностямъ строенія слухового аппарата: а именно: 1) звучащему въ самомъ внутреннемъ ухѣ струнному аппарату Кортіева органа и 2) недостатку подвижности всего слухового аппарата, рѣзко ограничивающаго его способность къ пространственной локализации. Первое условіе должно поневолѣ нѣсколько затруднять свободу проецированія звуковъ наружу, отдѣленія ихъ отъ дѣйствительно звучащихъ струнъ Кортіева органа въ самомъ ухѣ. Второе же, являясь прямымъ послѣдствіемъ анатомическаго расположенія слухового аппарата и недостатка въ немъ мышечныхъ механизмовъ, лишаетъ его возможности точныхъ пространственныхъ опредѣленій, такъ какъ извѣстно то огромное значеніе, какое играетъ мышечное чувство во всѣхъ пространственныхъ опредѣленіяхъ. Всѣмъ этимъ легко объясняется почему объективированіе и пространственная локалізациа въ сферѣ С. далеко отстаетъ отъ того, что наблюдается въ сферѣ зрѣнія.

Сужденія о разстояніи и направленіи звуковъ. Наши сужденія о разстояніи, на которомъ издаются звуки, являются весьма неточными, въ особенности при завязанныхъ глазахъ, когда не видишь источника звуковъ. Это въ особенности относится къ неизвѣстнымъ намъ звукамъ; знакомые же звуки представляются намъ тѣмъ болѣе близкими, чѣмъ они громче, и наоборотъ. Опытъ показываетъ, что мы менѣе ошибаемся въ опредѣленіи разстоянія шумовъ, нежели музыкальныхъ тоновъ. Относительно сужденія о направленіи звуковъ, то и эта способность оказывается у человѣка ограниченной; не имѣя подвижныхъ и удобныхъ для собиранія звуковъ ушныхъ раковинъ, онъ въ сомнительныхъ случаяхъ прибѣгаетъ къ движеніямъ головы и ставитъ ее въ положеніе, при которомъ наилучше различаются звуки и локализируетъ звукъ въ томъ направленіи, съ котораго онъ слышится сильнѣе и яснѣе.

И. Тархановъ.

Слуцкъ—у. г. Минской губ., при р. Слуцѣ. Жит. 14180, изъ нихъ 6764 мчж. и 7416 жнщ.

1 муж. мон., 8 правосл. цркв. (изъ нихъ Успенско-Николаевская построена въ 1409 г.), 1 римско-католич., кальвинистская, 2 синагоги и нѣсколько евр. молитвенныхъ школъ. Муж. гимназія, духовное училище, приходское училище съ женскою смѣною, талмудъ-тора и нѣсколько хедеровъ, 4 кл. частное жен. учил., нѣсколько частныхъ школъ. Нѣсколько благотворительныхъ обществъ; больницы городская, тюремная и лечебница при духовн. учил. Въ 1896 г. доходы города 16264 руб., расходы 15986 руб. 2 мукомольни, 1 медоваренный и пивоваренный зав. (произв. 3 тыс. руб.). Садоводство и огородничество. Въ С. и окрестностяхъ культивируютъ извѣстныя своимъ ароматомъ и вкусомъ груши, такъ наз. «случкія бѣры».

А. О. С.

Исторія. С. впервые упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1116 г., когда онъ, составляя собственность великаго князя кіевскаго Владимира Мономаха, былъ взятъ и сожженъ минскимъ княземъ Глѣбомъ. Въ 1148 г. онъ отошелъ къ черниговскому князю Святославу, черезъ 14 лѣтъ къ кіевскому князю Мстиславу, затѣмъ къ князю Туровскому. Около 1270 г. С. очутился въ рукахъ литовскихъ князей. Послѣ соединенія съ Копыломъ, въ 1395 г., онъ образовалъ особый удѣлъ, въ которомъ первымъ княземъ былъ Владиміръ Ольгердовичъ; но родоначальникомъ Случкихъ князей, называвшихся по его имени «Олельковичами», считается Александръ (Олелько). Подъ ихъ управленіемъ городъ быстро застраивался и расширялся и уже въ 1444 г. считался однимъ изъ главнѣйшихъ городовъ Литвы. Съ конца XV в. онъ много терпѣлъ отъ крымскихъ татаръ, которые, однако, ни разу не могли взять его крѣпкой цитадели. Особенно сильно пострадалъ С. въ 1503 и въ 1504 гг. отъ татаръ и въ 1506 г. отъ Михаила Глинскаго. Въ это время защитою его руководила княгиня Анастасія, мать малолѣтняго князя Юрія II. Въ 1579 г. С. былъ раздѣленъ на три части между тремя братьями, и слѣды этого дѣленія сохранились и до сихъ поръ («Старый Случкъ», «Новый Случкъ» и «Островъ»). Послѣдняя представительница Олельковичей, Софія, вышла замужъ за князя Яна Радзивилла, и съ ея смертью С. достался Радзивилламъ, которые ввели въ немъ муниципальное нѣмецкое право и еженедѣльные базары и устроили сильный гарнизонъ, благодаря которому въ 1655 г. только одинъ С. могъ устоять противъ московскихъ войскъ. Съ 1673 до 1732 г. изъ-за С. шла тяжба между Радзивиллами и Сапѣгами, окончившаяся въ пользу первыхъ и оказавшаяся роковою для города; съ тѣхъ поръ онъ сталъ падать, и въ 1775 г. жителей его пришлось освободить на 10 л. отъ всякихъ податей и повинностей. По присоединеніи края къ Россіи, С. въ 1795 г. былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Минскаго намѣстничества. Въ 1848 г. онъ былъ приобрѣтенъ въ казну отъ князя Витгенштейна за 342821 руб. — Ср. Гаусманъ, «Историческій очеркъ города Случка» («Минскія Губернскія Вѣдомости», 1878, № 8—12).

В. Р.—въ.

Случкій у. занимаетъ 1852,8 кв. в. или 713833 дес. Поверхность у. въ сѣв.-зап. части возвы-

шенна. Здѣсь проходитъ кряжъ, составляющій водораздѣлъ рр. Нѣмана и Припети. Этотъ кряжъ входитъ въ предѣлы у. изъ Игуменскаго у., идетъ къ м. Грозову. Отъ м. Грозова чрезъ м. Копыль къ м. Клецку идетъ широкая полоса весьма плодородныхъ холмовъ этого кряжа. Высота кряжа 660 фт.; высшій пунктъ находится при дер. Кушицѣ 752 фт. Эта часть у. носитъ названіе Минской Украины. Южная часть у. болотиста, лѣсиста, низменна и носитъ характеръ «Полѣсья». Почва въ сѣв. части преимущественно суглинистая, отчасти глинистая и супесчаная, съ глинистою подпочвою; на югѣ же песчаная и мѣстами суглинистая. У. орошается притоками рр. Нѣмана и Припети (прит. Днѣпра); изъ нихъ наибольшее значеніе для у. представляютъ рр. Лань, Случъ, Цна и Бобрикъ (прит. Припети); изъ притоковъ Нѣмана значительна лишь одна Шара. Притоки Нѣмана орошаютъ сѣв. и зап. части, а притоки Припети всю остальную площадь у. Всѣ эти рѣки судоходны, но во время разлива по нимъ гонится лѣсъ. *Озера* 5, изъ нихъ болѣе значительны Понерское и Паненское, бл. запт. г. Несвижа; оба эти озера, составлявшія прежде одно, раздѣлены между собою искусственною плотиною, соединяющею г. Несвижъ съ замкомъ кн. Радзивилла. Болота въ юж. части сосредоточены преимущественно пр. Цнѣ, Лани и Случи. Изъ нихъ болѣе извѣстны: Стрижъ, Одрино, Жирново, Гайдзинъ, Гвозда, Одръ, лежащія на правой сторонѣ р. Лани, но значительнѣе другихъ открытое болото Лютень, занимающее по обѣимъ сторонамъ р. Мироча (прит. Случи) ок. 130 кв. в. Часть болотъ осушена экспедиціею ген. Жилинскаго (см. Минская губ.). Кромѣ огромныхъ залежей торфяниковъ, въ у. добываются глина и булыжный камень. Желѣзныя руды не разрабатываются. Главныя породы лѣса лиственные. Въ лѣсахъ много грибовъ. Рыбы довольно много въ рѣкахъ (карь, карась, язь, плотва, лещъ и щука); въ болотахъ попадаются выюны (которыхъ сушатъ). *Населеніе.* По переписи 1897 г. въ С. у. было 261047 жителей, а за исключеніемъ городского населенія 238421, изъ нихъ 118309 мжч. и 120112 жнщ. На 1 кв. в. приходится 39,1 жит. Сл. у. по густотѣ населенія занимаетъ (послѣ Минскаго и Новогрудскаго уу.) третье мѣсто въ губерніи. Православные составляютъ 73,3%, населенія, католики 8,8, протестанты 0,1, евреи 17,3% (болѣею частью въ мѣстечкахъ), магометане 0,5%; остальные православные. Крестьяне составляютъ 65,7%, мѣщане 23,5%, дворяне 4,6%; остальные 6,1% принадлежатъ къ другимъ сословіямъ. Изъ 684209 дес. земли было: въ надѣлѣ у крестьянъ 222896 дес., частно-владѣльческой земли 432470 дес., городской 4131 дес., казенной 19752 дес., церковной съ монастырскою 4966 дес. Крестьянская надѣльная земля по угодьямъ распредѣлялась такъ: усадебной, огородной и садовой 7529 дес., пахатной 125875 дес.; сѣнокосовъ, заливныхъ 11375 дес., остальныхъ 43213 дес. — всего 54598 дес., пастбищъ 24543 дес., лѣсовъ и кустарниковъ 550 дес., неудобной 9805 дес. Куплено крестьянами при помощи крестьян. банка до 1899 г. 10775 дес. Изъ 432470 дес.

частновладѣльческихъ земель подъ усадьбами, огородами и садами 4389 дес., пашнею 105189 дес., сѣнокосами 63070 дес. (изъ нихъ 1700 дес. заливныхъ луговъ), подъ лѣсами 191123 дес., въ томъ числѣ подъ строевымъ лѣсомъ 42252 д., дровянымъ 96978 д. и кустарниковъ 51893 д.; неудобной земли 52234 д. Лѣсохранительному комитету къ 1899 г. было подвѣдомственно 153251 д. лѣсовъ, изъ нихъ частновладѣльчesk. 133433, казенныхъ 19675, крестьянскихъ 37, церковныхъ и др. 106 дес. Непризнанныхъ защитными, но эксплуатируемыхъ по утвержденнымъ комитетомъ планамъ, было 66108 дес. Землевладѣльцами заложено въ 3 банкахъ (виленскомъ, московскомъ и дворянскомъ) 327805 дес. земли (или 76%). Въ 1898 г. посѣяно оз. пшеницы 8113 четв., ржи 73340 четв., яч. пшеницы 376 четв., овса 59844 четв., ячменя 21099 четв., гречихи 7738 четв., остальныхъ яров. хлѣбовъ 4031 четв. и картофеля 109024 четв. Собрано озимой пшеницы 51439 четв., ржи 454622 четв., яровой пшеницы 2082 четв., овса 309668 четв., ячменя 106227 четв., гречихи 30112 четв., остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 23244 четв. и картофеля 698917 четв. За отчисленіемъ необходимого количества на продовольствіе, на винокурение и другія потребности, излишекъ хлѣба (около 300 тыс. четв.) и картофеля (110 тыс. четв.) идетъ на продажу за предѣлы уѣзда. Способъ обработки земли, по крайней мѣрѣ у крупныхъ владѣльцевъ, постепенно улучшается: многіе изъ нихъ обзавелись плугами, жатвенными машинами и пр. Преобладающая система сѣвооборота — трехпольная. Сѣна съ луговъ накашивается до 7 милл. пд. въ годъ. Садоводство и огородничество развито; плодовъ и овощей продается болѣе чѣмъ на 25 тыс. руб. Пчеловодствомъ занимается до 1 тыс. чел.; ульевъ свыше 5 тыс. Ежегодно продается воску и меду болѣе чѣмъ на 15 тыс. руб. Птицеводство развито; ежегодно продается до 50 тыс. шт. разной домашней птицы. Скота въ у. считается до 397 тыс. гол., лошадей около 44000. У крупныхъ помѣщиковъ встрѣчаются голландскія и тирольскія коровы, но самостоятельно помѣщики не ведутъ молочнаго хозяйства, а предпочитаютъ сдавать молочныхъ коровъ въ аренду евреямъ, получая по 6—8 р. съ головы въ лѣто. Выдѣлываемые въ у. сыры (голландскій и простой) сбываются въ Варшаву. Въ послѣднее время развивается тонкорунное овцеводство; шерсти продается болѣе чѣмъ на 10 тыс. руб. Свиноводство тоже развивается; для улучшенія породъ приѣзжіе торговцы изъ-за границы привозятъ кабановъ и помѣщаютъ ихъ въ большихъ имѣніяхъ. Лучшіе конскіе заводы—Альбинскій (породы першеронъ, англійская и арабская) и въ им. Филипповичахъ. Вырубка и обработка лѣса даетъ населенію около 120 тыс. руб., работы въ помѣщичьихъ имѣніяхъ до 100 тыс. руб., на винокуренныхъ заводахъ—около 12 тыс. руб., и на другихъ фабрикахъ и заводахъ—болѣе 10 тыс. руб., возка хлѣба и другихъ произведеній селскаго хозяйства—около 10 тыс. руб. *Кустарные промыслы*: бондарное произв., ткачество (узорчатая полотенца и скатерти), выдѣлка колесъ, глиняной посуды,

кухонныхъ ножей. Ремесленниковъ въ у. до 3 тыс. чел. *Заводовъ и фабрикъ*, имѣющихъ оборотъ болѣе чѣмъ на 1 тыс. руб., въ 1898 г. было 32, съ производствомъ на 2160000 руб.; изъ нихъ 18 винокуренныхъ (1845 тыс. руб.), 5 мукомольныхъ (240 тыс. руб.), 4 пивоваренныхъ, 2 медоваренныхъ зав. и 3 лѣсопилен. Въ 1895 г. торгово-промышленныхъ предприятий, кромѣ акцизныхъ, было 885; оборотъ ихъ превышалъ 1 милл. руб. Торговля сосредоточена въ гг. С. и Несвижѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ и на пристаняхъ. Изъ мѣстечекъ по торговлѣ выдаются Клецкъ, Кошылъ, Ляховичи (отпускаютъ хлѣба ок. $\frac{1}{2}$ милл. пд.) и Стрибинь. Въ у. 1 зашт. гор. (Несвижъ), 12 мѣстечекъ, селъ и другихъ поселеній (хуторовъ, деревень и пр.) 514. Правосл. церквей 62, католическихъ 6, мечетей 4, синагогъ и евр. молитв. школь 15. Почт.-телегр. отд. 11 (не считая городскихъ). Сельскихъ лѣчебницъ 2 (на 10 кроватей), приѣмныхъ покоевъ 4, врачей 2, аптекъ 7, 1 учительская семинарія (въ г. Несвижѣ), 31 учил. мин. нар. пр. и 11 црк.-приходскихъ школь, нѣсколько хедеровъ и медресе. Въ нѣкоторыхъ школахъ введено обученіе ремесламъ, садоводству, огородничеству и пчеловодству. Въ у. много кургановъ, городищъ, насыпей и т. д. (ср. Г. Татуръ, «Очеркъ археолог. памятниковъ на пространствѣ Минской губ. и ея археолог. значеніе»). Къ древнѣйшимъ поселеніямъ въ у. относится Копыль, Клецкъ (было особое княжество), Ляховичи (много кургановъ и остатки вала) и г. Несвижъ. Послѣ кровопролитнаго сраженія подъ Клецкомъ въ 1506 г. нѣсколько сотъ татаръ, взятыхъ въ плѣнъ, остались жить въ Клецкѣ; теперь ихъ живетъ въ уѣздѣ свыше 1000 чел. Ср. «Труды минскаго губ. стат. ком.» (1870); остальную литературу — см. Минская губ. А. О. С.

Случай (casus)—въ гражданскомъ правѣ событие, которое наступаетъ не въ силу направленной на него воли лица и не можетъ быть предусмотрѣно при данныхъ условіяхъ и требуемой правомъ заботливости относительно чужихъ вещей и исполненія своихъ обязанностей. С. въ правѣ противопоставляется *вина* лица (см. Culpa); отъ него отличаютъ также понятіе *силы непреодолимой* (см.). Такъ какъ по общему и основному принципу устройства современнаго гражданского общества каждый членъ его дѣйствуетъ на свой страхъ и рискъ, какъ относительно своей личности, такъ и своего имущества, то никто не можетъ быть обязанъ къ возмѣщенію ущербовъ, причиненныхъ случаемъ. Отсюда старый принципъ отвѣтственности, выражаемый словами: *Casus sentit dominus* (отвѣтственность за С. падаетъ на собственника имущества), или теперь болѣе точно: *Casus a nullo praestantur* (за С. никто не отвѣтственъ). Однако послѣдовательное проведеніе этого принципа встрѣчаетъ препятствіе въ современной организаціи отвѣтственности по обязательствамъ изъ *двустороннихъ договоровъ* (см.). Взглядъ на двусторонніе договоры, какъ состоящіе изъ двухъ самостоятельныхъ договоровъ и обязывающіе, слѣд., кредитора къ уплатѣ должнику вознагражденія, не смотря на то, что со

стороны послѣдняго исполненіе невозможно, считается въ настоящее время несправедливымъ не только для договоровъ, въ которыхъ вознагражденіе должно быть уплачено по выдачѣ вещи или оказаніи услуги (римск., франц., прибалт.), но и для всѣхъ остальныхъ (общегерм.). При примѣненіи этого взгляда возмездный по принципу двусторонній договоръ обратился-бы въ сущности въ безвозмездный. Перелагая, поэтому, страхъ за потерю вещи на должника, новыя законодательства обращаютъ въ его пользу и выгоды, отъ потери происшедшія (напр. страховую премію); что уравниваетъ до извѣстной степени тяжесть отвѣтственности. Составители русскаго проекта объ обязательствахъ отрицаютъ при этомъ право, предоставляемое кредитору общегерманскимъ уложеніемъ, по которому кредиторъ можетъ, уплативъ полное или частичное по соразмѣрности вознагражденіе, взять себѣ выгоды, связанныя съ погибшимъ предметомъ, или его остатки. Въ силу начала взаимности, проникающаго современные двусторонніе договоры, невозможность исполненія обязательства одною стороною должна влечь за собою разрушеніе обязанностей и правъ другой. Составители русскаго проекта обязательственнаго права, при случайной гибели предмета, отказываютъ, поэтому, должнику въ правѣ на вознагражденіе съ кредитора и обязываютъ перваго къ возврату полученнаго. При частичной гибели предмета кредитору предоставляется право требовать исполненія обязательства въ другой части, съ соотвѣствующимъ вознагражденіемъ. *Дѣйствующее русское право* не содержитъ специальныхъ постановленій объ отвѣтственности за С. при двустороннихъ договорахъ; но изъ общей конструкции послѣднихъ и признанія моментомъ перехода собственности акта совершенія купли-продажи слѣдуетъ, что у насъ должно было-бы строго дѣйствовать правило *casum sentit dominus*. Судебная практика, однако, не держится повидимому, этого вывода, связывая страхъ за гибель съ моментомъ возможности непосредственнаго воздѣйствія на вещь со стороны кредитора (рѣш. 1875 г. № 954). — Кромѣ двустороннихъ договоровъ, общее правило: *casus a nullo praestantur* можетъ подлежать отмѣнѣ по специальному соглашенію сторонъ, когда одна беретъ на себя страхъ за гибель, обыкновенно лежащій на противникѣ, а также по договорамъ, имѣющимъ специальной цѣлью возмѣщеніе ущерба, причиненнаго случайной гибелью или поврежденіемъ вещей (страхованіе). По закону отвѣтственность за С. налагается, въ видѣ наказанія, при промедленіи въ исполненіи обязательства и при обязанности возвратить вещь, полученную незаконнымъ путемъ. Особыя правила установлены по отношенію къ вознагражденію за вредъ и убытки (см.), причиненные желѣзными дорогами, пароходными сообщеніями и предпринимателями вообще; здѣсь существуетъ отвѣтственность за случай, за исключеніемъ непреодолимой силы. См. ст. *Casus* въ «*Rechtslexicon*» Holtzendorff'a и объясненія къ § 24 русскаго проекта объ обязательствахъ (т. I).

В. Н.

Случай въ уголовномъ правѣ—есть такое стеченіе обстоятельствъ, при которомъ лицо не сознавало и не могло сознавать свойствъ совершаемаго, или не предвидѣло и не могло предвидѣть его послѣдствій. Случайно, напр., причиненіе смерти отравленіемъ, когда виновный не зналъ и не могъ знать, что поданный имъ напитокъ имѣетъ ядовитыя свойства, а также и тогда, когда онъ зналъ, что, при извѣстныхъ условіяхъ, напитокъ можетъ имѣть свойства яда, но наличности этихъ условій въ данной обстановкѣ, при полной внимательности, не могъ предвидѣть. Сообразно этому двойственному характеру случая, въ доктринѣ иногда проводится различіе между случаемъ непосредственнымъ и посредственнымъ (С. въ послѣдствіяхъ); въ старой нѣмецкой литературѣ выдѣлялось еще понятіе *casus mixtus*, для обозначенія С., бывшаго слѣдствіемъ преступнаго дѣянія. Всѣ эти дѣленія практическаго значенія не имѣютъ. Случайнымъ можетъ быть какъ содѣяніе чего-либо, такъ и бездѣйствіе (напр. неявка свидѣтеля въ судъ, вслѣдствіе ошибки въ повѣсткѣ касательно дня засѣданія), какъ самое дѣйствіе, такъ и его результатъ. Случайность, наконецъ, можетъ относиться не только къ фактическимъ элементамъ даннаго событія, но и къ юридической его обстановкѣ (напр. вступленіе въ бракъ съ родственникомъ, когда вступившій въ такой бракъ не могъ предполагать существованія родственныхъ отношеній между нимъ и другимъ брачующимся). Законодательное опредѣленіе С. объективными признаками невозможно и было-бы несправедливо и нецѣлесообразно; единственно приложимая здѣсь оцѣнка — субъективная, съ точки зрѣнія субъекта дѣянія. Ненаказуемость С. всегда признавалась и признается всѣми законодательствами. Петръ Вел. въ толкованіи къ 87 артикулу говорилъ: «о внезапномъ С. никто отвѣту дать не можетъ». Новѣйшіе кодексы, по примѣру французскаго, считая ненаказуемость случайныхъ дѣяній аксіомой, обходятъ вопросъ молчаніемъ. Въ русскомъ дѣйствующемъ правѣ, напротивъ, ему посвященъ цѣлый рядъ постановленій, далеко не отличающихся ни точностью, ни единствомъ. Ст. 5 уложенія опредѣляетъ общее понятіе случая двумя отрицательными признаками: отсутствіемъ умысла и неосторожности. Она говоритъ: «зло, сдѣланное случайно, не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности, не считается виною». Далѣе, ст. 93 предусматриваетъ С., бывшій послѣдствіемъ запрещеннаго закономъ дѣянія: «если дѣяніе, отъ коего послѣдовало зло, было само по себѣ противозаконное, то совершившій его подвергается наказанію, но лишь за то, что былъ намѣренъ учинить». Ту же мысль повторяетъ и развиваетъ въ крайне неудачной редакціи, дающей поводъ думать, что случайныя дѣянія законъ будто-бы почитаетъ принципиально наказуемыми, ст. 68 воинскаго устава о наказ.: «зло, сдѣланное случайно, не вмѣняется въ вину, когда со стороны учинившаго оное не было при томъ невнимательности къ обязанностямъ его по службѣ; въ про-

тивномъ же случаѣ онъ подлежитъ наказанію лишь за сію невнимательность, смотря по обстоятельствамъ, къ ней относящимся». На основаніи послѣдней части 93 ст. улож., содѣявшій случайное зло «въ нѣкоторыхъ определенныхъ случаяхъ, для успокоенія совѣсти, предается церковному покаянію». Такихъ случаевъ, по объясненію составителей, предполагалось опредѣлить въ особенной части нѣсколько, но въ дѣйствительности опредѣленъ только одинъ—случайное убійство. И здѣсь, однако, законъ (ст. 1470) допускаетъ назначеніе церковнаго покаянія лишь по собственному виновнаго желанію или по особому постановленію духовнаго начальства. Въ полномъ противорѣчій съ очерченной постановкой вопроса о С. стоитъ послѣдняя часть ст. 110 улож., по которой виновному въ неосторожности, оправдываемой «обстоятельствами, по коимъ никакъ нельзя было ожидать и предполагать вредныхъ послѣдствій» (слѣдовательно, когда имѣлъ мѣсто случай), «дѣлается приличное на счетъ оной внушеніе» — т. е. допускается вмѣненіе и наказуемость. Въ отличіе отъ современныхъ западныхъ кодексовъ, проектъ угол. улож. сохранилъ особое постановленіе о С. и формулировалъ его такъ: «не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, коего учинившій не могъ предвидѣть». Удержаніе въ проектѣ этого постановленія, по объясненію редакціонной комиссіи, оправдывается, во-1-хъ, тѣмъ, что существующія въ дѣйств. уложеніи неясныя и противорѣчивыя опредѣленія о значеніи случайныхъ дѣяній могутъ вредно вліять на нашу практику, если не будутъ замѣнены прямымъ указаніемъ новаго уложенія, а во-2-хъ, тѣмъ, что, внося въ проектъ, вопреки примѣру другихъ кодексовъ, опредѣленіе вины умысленной и неосторожной, уложеніе должно очертить, какъ ихъ необходимое дополненіе, понятіе преступныхъ дѣяній, не вмѣняемыхъ учинившему ихъ (объясненія, т. I, стр. 346).

К.-К.

Случайные паразиты. — Большинство паразитовъ является приспособленнымъ для жизни въ одномъ какомъ-нибудь животномъ, но нѣкоторые паразиты живутъ въ нѣсколькихъ животныхъ. Трихина напр. живетъ въ человѣкѣ, крысѣ, свиньѣ, кроликѣ и др. Въ большинствѣ случаевъ такіе паразиты, попавъ въ кишечникъ животного, внутри коего они не могутъ жить, погибаютъ отъ дѣйствія его желудочнаго сока, но иногда можетъ случиться, что паразитъ найдетъ не изъ числа своихъ обычныхъ хозяевъ такое животное, въ которомъ онъ можетъ все-таки жить, когда онъ поселяется въ немъ, и является его С. паразитомъ. Такъ напр. свайникъ гигантскій (*Strongylus gigas*) живетъ въ почкахъ собаки, волка, но случайно встрѣчается и у человѣка. Печеночный двуротъ (*Distomum hepaticum*) нормально живетъ въ печени овецъ, но случайно попадаетъ и въ печени человѣка. Двуротъ кошачій (*D. felineum*) — неоднократно былъ найденъ въ печени человѣка. Не надо смѣшивать съ понятіемъ о С. паразитахъ С. нахожденіе въ кишечникѣ животныхъ, — напр. у человѣка — волосатиковъ, личинокъ на- сѣкомыхъ и другихъ, свободно живущихъ жи-

вотныхъ, попавшихъ туда съ пищей. Они или погибаютъ, или извергаются рвотой.

Случайный знакъ въ музыкѣ — знакъ, который, не будучи примѣненъ въ ключѣ, ставится среди пьесы передъ какой-нибудь нотой. Дѣйствіе С. знака простирается только на тотъ тактъ, въ которомъ онъ находится. Хотя такъвая черта, за которой идетъ слѣдующій тактъ, и уничтожаетъ дѣйствіе С. знака, но для болѣе точности передъ нотой, имѣвшей С. знакъ, ставятъ отказъ (бекаръ). Послѣдній тоже считается С. знакомъ, если онъ служитъ для отказа одного изъ знаковъ, стоящихъ въ ключѣ. При большемъ стеченіи С. знаковъ, переводящихъ извѣстное мѣсто въ пьесѣ въ другую тональность, мѣняють знаки въ ключѣ на тѣ, которые принадлежатъ новой тональности. Если такая перемѣна происходитъ не въ началѣ строки, а въ серединѣ, то передъ перемѣной знаковъ тональности ставятъ двойную тактовую черту безъ ключа.

Н. С.

Случевскій (Владиміръ Константиновичъ) — извѣстный юристъ, род. въ 1844 г.; окончивъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія, послѣдовательно занималъ должности товарища прокурора окружнаго суда (въ Воронежѣ и Петербургѣ), товарища предсѣдателя окружнаго суда (въ Петербургѣ), помощника статс-секретаря госуд. совѣта и товарища обер-прокурора угол. кассац. депт. сената, а съ 1897 г. состоитъ обер-прокуроромъ этого департамента. Въ рядахъ магистратуры С. принадлежитъ къ числу тѣхъ дѣятелей, на долю которыхъ выпала задача проведенія въ жизнь судебной реформы 20 ноября 1864 г. и которые, проникшись глубокою вѣрою въ высокое значеніе основныхъ началъ ея, всегда стремились къ упроченію ихъ въ жизни. Съ 1883 г. С. занимаетъ кафедру уголовного процесса въ училищѣ правовѣдѣнія, а съ 1893 г. — и въ военно-юридической академіи. Плодомъ трудовъ его на этомъ поприщѣ явился извѣстный «Учебникъ русскаго уголовного процесса» (2 т.), особенно цѣнный по разностороннему знакомству автора съ русскою судебною практикою. Въ видѣ пособия къ лекціямъ имъ издана «Уголовно-процессуальная казуистика». С. состоитъ членомъ комиссіи по составленію новаго Уложенія и по пересмотру судебныхъ уставовъ. Онъ былъ однимъ изъ учредителей петербургскаго юридическаго общества, предсѣдательствовалъ одно время въ уголовномъ его отдѣленіи и представилъ въ немъ нѣсколько прекрасно обработанныхъ докладовъ. Помѣщалъ статьи по уголовному праву и судопроизводству какъ въ юридическихъ, такъ и въ общихъ журналахъ (напр. въ «Книжкахъ Недѣли» — о «Психологіи толпы»), а также въ настоящемъ словарѣ (Гарофало, Ломброзо, Итальянская школа криминалистовъ, А. Ф. Кони, Гласность процесса и др.).

Случевскій (Константинъ Константиновичъ) — извѣстный поэтъ. Род. въ 1837 г. въ дворянской семьѣ. Окончивъ курсъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, служилъ въ гвардіи, затѣмъ поступилъ въ академію генеральнаго штаба, но въ 1861 г. оставилъ военную службу и отправился за границу. Нѣсколько лѣтъ

учился въ Парижѣ, Берлинѣ и Гейдельбергѣ, гдѣ въ 1865 г. получилъ степень доктора философіи. Вернувшись въ Россію, служилъ по минист. внутр. дѣлъ и госуд. имуществъ. Съ 1891 г. главный редакторъ «Правительственнаго Вѣстника». Состоитъ также членомъ совѣта главнаго управл. по дѣламъ печати и имѣетъ придворное званіе гофмейстера. Литературную дѣятельность началъ въ «Общезанимательномъ Вѣстникѣ» 1857 г., затѣмъ помѣщалъ стихи въ «Иллюстраціи», а въ 1860 г. появляется съ цѣлымъ рядомъ стихотвореній въ «Современникѣ» и «Отеч. Запискахъ». Они сразу обратили на себя большое вниманіе. Мнѣнія критики въ оцѣнкѣ произведеній молодого поэта раздѣлились. Такихъ выдающихся эстетическихъ цѣнителей, какъ Тургеневъ и Аполлонъ Григорьевъ, они привели въ восторгъ. Эти восторги вполне понятны, потому что къ числу первыхъ стихотвореній С. принадлежатъ «Статуя», «Весталка», «Мемфисскій жрецъ» и др., до сихъ поръ остающіяся лучшими произведеніями С. Звучный, красивый стихъ, пластичность образовъ, ясность настроенія давали основаніе надѣяться, что изъ дебютанта выработается серьезная поэтическая сила. Аполлонъ Григорьевъ, съ свойственнымъ ему отсутствіемъ мѣры, превозносилъ талантъ С. въ такихъ преувеличенныхъ выраженіяхъ, что вызвалъ столь же неумѣренные нападки вліятельной тогда «Искры», которая начала выуживать у С. неудачныя выраженія и сдѣлала его мишенью злыхъ и остроумныхъ насмѣшекъ. Гоненіе «Искры» болѣзненно подѣйствовало на поэта: онъ исчезаетъ со страницъ журналовъ и только въ 1866 г. выпускаетъ три полемическія брошюры противъ теорій Чернышевскаго и Писарева, подъ общимъ заглавіемъ: «Явленія русской жизни подъ критикою эстетики» (СПб., 1866—67). На стихотворное поприще С. возвращается только въ 1878 г., выпустивъ особымъ приложеніемъ къ новогоднему № «Новаго Времени» поэму: «Въ Снѣгахъ». Успѣхъ поэмы, въ которой есть красивыя мѣста (встрѣча 12 витязей-мѣсяцевъ у костра), поднялъ настроеніе автора, и онъ дѣятельно начинаетъ печатать въ разныхъ журналахъ лирическія стихотворенія, поэмы, мистеріи, баллады и др., которыя были собраны въ 4 книжкахъ (СПб., 1881—90), а затѣмъ вошли въ составъ «Сочиненій К. К. Случевского», изд. А. Ф. Маркомъ, въ 6 т. (СПб., 1898). С. написалъ также рядъ повѣстей и рассказовъ, собр. въ книжкахъ «Виртуозы» (СПб., 1882), «Застѣвщицы» (СПб., 1883), «33 рассказа» (СПб., 1887), «Профессоръ безсмертія» (СПб., 1892), «Историч. картинки» (СПб., 1894) и въ 5 и 6 т. «Собр. Сочиненій». Наиболѣе извѣстенъ «Профессоръ безсмертія» — смѣсь беллетристики, не особенно яркой, и чисто-отвлеченныхъ разсужденій на религіозно-философскія темы. Совершивъ нѣсколько поѣздокъ по Россіи въ свитѣ вел. кн. Владиміра Александровича, С. описалъ ихъ въ соч. «По сѣверу Россіи. Путешествіе Ихъ Имп. высоч. вел. кн. Владиміра Александровича и вел. кн. Маріи Павловны» (СПб., 1888) и «По сѣверо-западу Россіи» (СПб., 1897). Для сцены С. написалъ «Го-

родъ упраздняется» (въ сотруд. съ В. А. Крыловымъ) и «Поверженный Пушкинъ» (1899). Кромѣ того онъ напеч. «Книжки моихъ старшихъ дѣтей» (М., 1890—92), брошюры: «Историч. значеніе св. Сергія» (М., 1891), «Государств. значеніе св. Сергія и Троицко-Сергіевской лавры» (М., 1889 и СПб., 1892) и др. Поэзія С. до сихъ поръ вызываетъ такое же раздѣленіе мнѣній, какъ и сорокъ лѣтъ тому назадъ. Группирующійся около С. кружокъ поэтовъ (редакція юмористич. листка «Словцо» и альманаха «Денница») ставятъ его очень высоко, называютъ «королемъ» современной русской поэзіи (Платонъ Красновъ), посвящаетъ ему особыя книги (Аполлонъ Коринфскій, «Поэзія К. К. Случевского», СПб., 1900) и т. д.; но значительная часть журналистики относится къ С. холодно, а подчасъ и насмѣшливо. При присужденіи въ 1899 г. Пушкинскихъ премій Н. А. Котляревскій, которому II отд. академіи наукъ поручило разборъ стихотвореній С., высказался за назначеніе маститому поэту награды 1-го разряда — полной преміи, но большинство голосовъ постановило ограничиться почетнымъ отзывать. Неодинаковому отношенію критики къ С. вполне соответствуетъ неровность поэтическихъ достоинствъ его стихотвореній. Ни у одного изъ нашихъ поэтовъ съ именемъ нѣтъ такого количества слабыхъ стихотвореній. Недостатки доходятъ подчасъ до курьезовъ (хоръ въ мистеріи «Элоа», начинающійся словами: «Была коза и въ двѣ ушкахъ осталась»; введеніе въ русскую рѣчь французскаго апострофа — «Ходятъ ушныя *настрѣжа* и мн. др.). Самый стихъ Случевского, въ началѣ его дѣятельности звучный и красивый, съ годами сталъ тяжелъ и неуклюжъ, въ особенности въ стихахъ полуюмористическаго и обличительнаго характера (напр. «Изъ дневника односторонняго человѣка»). Въ стихотвореніяхъ и поэмахъ мистическаго характера («Элоа» и др.) символизмъ и отвлеченность переходятъ иногда въ непонятность. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, у С. есть несомнѣнныя и незаурядныя достоинства. Первое мѣсто въ ряду ихъ занимаетъ полная самостоятельность. У С. почти нѣтъ перепѣвовъ; все, что онъ пишетъ, носитъ отпечатокъ собственной его душевной жизни. Стихотвореніемъ, поставленнымъ во главѣ собранія его сочиненій, онъ самъ называетъ себя поэтомъ «неуловимаго», которое «порою уловимо». Въ этомъ отношеніи онъ, въ наиболѣе удачныхъ изъ своихъ «думъ», напоминаетъ Тютчева. Онъ ищетъ въ «земномъ твореніи» «облики незримые, глазу незамѣтные, чудеса творящіе»; онъ убѣжденъ, что «не все въ природѣ цифры и пап, міръ чувствъ не рабъ законовъ тяготѣнья, и у мечты законы есть свои». Это даетъ ему въ лучшіе моменты творчества истинную внутреннюю свободу и поднимаетъ на большую высоту его лирическое настроеніе. Въ ряду лирическихъ стихотвореній С. выдаются послѣднія по времени произведенія его музы — «Пѣсни изъ уголка», интересныя по свѣжести чувства и бодрости духа, черпающаго свою бодрость именно въ томъ, что «жизнь прошла», что поэтъ «ни къ

чему теперь негоденъ», что «мгла» «своимъ могуществомъ жестокииъ» его не въ силахъ сокрушить, что «свѣтомъ внутреннимъ, глубокимъ» онъ можетъ «самъ себя свѣтитъ».

С. Ветеровъ.

Случная болѣзнь, извѣстная у коннозаводчиковъ подъ именемъ «подсѣдала»—принадлежитъ къ категоріи контагіозныхъ и специально поражаетъ лошадей, переходя отъ одного животного къ другому при случкѣ. Ей дали названіе «венерическая болѣзнь лошадей», но позднѣйшими наблюденіями установлено, что между С. болѣзню и сифилисомъ ничего нѣтъ общаго. С. болѣзнь распространена въ Россіи, Германіи, Швейцаріи, Австро-Венгріи, сѣверной Испаніи и Турціи, но съ особенной силой она свирѣпствуетъ въ Марокко, Триполи и южномъ Алжирѣ. У самцовъ болѣзнь начинается съ опухоли, холодной и безболѣзненной, или наоборотъ горячей и болѣзненной, на препуции. Удѣ нѣсколько отекаетъ, покрывается красными пятнами, изъязвленіями или сыпью. Яички и сѣменной каналъ воспалены, паховыя желѣзы припухаютъ. Затѣмъ опухоль оплотнѣваетъ—и въ томъ мѣстѣ, гдѣ крайняя плоть соединяется со слизистой оболочкой, остается большой твердый вѣнчикъ, который иногда такъ сильно сжимаетъ свободный конецъ члена, что можетъ получиться омертвѣніе. Мочиспусканіе затруднено, болѣзненно, животные часто жмутся, топчутся на мѣстѣ; охота къ случкѣ не пропадаетъ; животное худѣетъ, задъ сохнетъ, позвоночный столбъ выгибается (спина мула). У самокъ срамныя губы, чаще одна, опухаютъ и отекаютъ, наступаетъ истеченіе; слизистая оболочка усѣяна красными пятнами, а иногда появляется сыпь; наблюдается сильнѣйшій зудъ и кобылы имѣютъ видъ животныхъ, страдающихъ бѣшенствомъ матки. Отекъ переходить иногда на вымя, становится холоднымъ и безболѣзненнымъ; красныя пятна превращаются въ небольшія рубцующіяся бляшки; наступаетъ истощеніе и искривленіе поясницы. Затѣмъ появляются различныя нервныя разстройства, заканчивающіяся въ концѣ коніи параличемъ нижней половины тѣла; на кожѣ развиваются приподнятыя кругловатыя бляшки, величиною отъ пятака до ладони; бляшки эти появляются чаще всего въ плечевой области, на крупѣ, бокахъ и т. д. Въ теченіе 5—8 дней бляшки не измѣняются, а потомъ исчезаютъ въ нѣсколько часовъ; на кожѣ не замѣтно никакихъ измѣненій и только во время испарины эти мѣста остаются сухими. Бляшки служатъ единственнымъ характернымъ признакомъ С. болѣзни. Развивается болѣзнь обыкновенно медленно—въ теченіе 8—10 мѣсяцевъ. Выздоровленіе наблюдается рѣдко. Способъ развитія яда въ организмъ еще не опредѣленъ. Лѣченіе болѣзни сводится къ улучшенію питанія, къ покою—вообще чисто гигиеническое; но такъ какъ подобное лѣченіе слишкомъ дорого, то выгоднѣе убивать больныхъ животныхъ. Ср. Ноккаръ, «Микробныя болѣзни».

Я. П.

Случныя заводенія конюшни и случныя пункты—см. Коневодство и Коннозаводство (XV, 943 и 944).

Случь—одна изъ важнѣйшихъ рѣкъ Волинской губ., прав. прит. р. Горыни (см. IX, 359). Беретъ начало въ юго-зап. части Старо-константиновскаго у. той же губерніи, на такъ назыв. Авратынскомъ плато, близъ мст. Базалии (у дер. Чухели), на выс. 1103 фут.; образуется изъ слиянія нѣсколькихъ ручьевъ. Орошаетъ уу. Старо-константиновскій, Новоградъ-Волинскій и часть Ровенскаго. Бассейнъ С. занимаетъ значительную площадь, весьма населенъ и плодороденъ. Изъ населенныхъ пунктовъ на р. С. важнѣйшіе: гг. Новоградъ-Волинскій (16873 жпт.) и Старо-константиновъ (16525 жит.), мм. Любаръ (11468), Острополь (6456), Кузьминъ (2215), Барановка (2107), Базалия (2013), Новая Чарторыя (1963), Рогачевъ (1807), Березно (1612), Новый Мирополь (1386), Людвиполь (1067 жит.). Общее направленіе С. измѣнчиво: въ началѣ (до мст. Любара) на В, отъ мст. Любара до г. Новоградъ-Волинска—на С, далѣе на ССЗ. Длина С. отъ истока до устья 465 вер. Ниже мст. Домбровицы, у сс. Лютинска и Велюня, впадаетъ нѣсколькими рукавами въ р. Горынь. Ширина С. отъ 10 до 35 саж., глубина отъ 4½ до 21 фт., скорость теченія до 2 фт. въ сек. Устье С. находится на высотѣ 490 фт., общее паденіе рѣки 603 фт. или 1,3 фт. на 1 вер. Ширина рѣчной долины доходитъ отъ 30 саж. до 5 вер. (у дер. Пединки, у мст. Барановки и въ друг. мѣстахъ). Теченіе С. очень извилистое, русло мѣстами каменистое, пересѣченное порогами и заборами, отъ устья р. Корчика—песчаное или болотистое. Озеръ по теченію С. нѣтъ, искусственныхъ прудовъ очень много. Начиная отъ с. Губина (выше мст. Любара) и до с. Устья берега С. вообще высоки и скалисты; мѣстами рѣка течетъ въ узкомъ ущельѣ, мѣстами берега низки и болотисты. Изъ лѣвыхъ притоковъ С. наиболѣе значительные: Икопоть, Деревичка, Хомора, Смолка, Цюремъ, Корчикъ, Устье, Стубель; изъ правыхъ—Дорогань, Немылянка, Лубянка, Тяя, Цвиля, Вилия, Ямка, Блива, Кожа, Иконецъ, Боберъ, Тусталь, Торчокъ. Многочисленныя рукава и старицы образуются С. въ нижнемъ ея теченіи (отъ дер. Зносичи до с. Сарны и отъ дер. Любиковичи до устья, гдѣ теченіе сопровождается рядомъ высокихъ песчаныхъ дюнь). Наиболѣе значительные пороги находятся у мст. Нов. Чарторин и Барановки, ниже мст. Нов. Мирополя и у дер. Кручинцы. Геологическое строеніе береговъ С. довольно разнообразно. Поверхностную породу отъ верховьевъ до мст. Нов. Мирополя образуетъ сплошной покровъ лѣсса, а далѣе до устья—безвалунные предледниковые пески съ подчиненными имъ глинами. Въ верхнемъ теченіи до с. Пединки изъ-подъ лѣсса обнажаются сарматскіе (верхне-третичные) известняки, залегающіе непосредственно на гнейсѣ. Начиная отъ с. Губина (выше м. Любара) до устья р. Корчика по С. выступаютъ разнообразныя гнейсы, граниты и пегматиты; далѣе видны лишь мощныя безвалунныя и аллювиальныя пески. Рыболовство въ С. довольно значительно; кромѣ обыкновенныхъ породъ рыбъ, въ С. встрѣчается (по Кесслеру) рѣдкая рыба

Gobius gymnotrachelus. Изъ полезныхъ ископаемыхъ, кромѣ строительныхъ камней и торфа, попадаются залежи графита, включенныя въ гнейсы (напр. у дер. Бильчаки). С. вскрывается отъ льда въ мартѣ; разливъ продолжается до второй половины апрѣля; уровень рѣки поднимается на 1—2 саж. На С. много бродовъ; между м. Нов. Мирополемъ и ст. Печановкой находится желѣзнодорожный мостъ, въ г. Новоградъ-Волинскѣ—шоссейный мостъ, 5 деревянныхъ мостовъ и 8 постоянныхъ паромовъ. Судосходство по С. возможно отъ с. Чпжевки (на 7 вер. ниже г. Новоградъ-Волинска). Въ верхней части С. сплавляется хлѣбъ, а въ нижней (отъ с. Марковки при впаденіи р. Хоморы)—и лѣсъ, какъ внизъ, такъ и вверхъ по теченію. Размѣры сплава хлѣба и лѣса точно неизвѣстны, но значительно превышаютъ размѣры сплава по р. Горыни (см.), вслѣдствіе большаго богатства и населенности бассейна р. С.

II. Т.

Случь—р. Минской губ., лѣв. прит. Припечи (прит. Днѣпра), беретъ начало изъ болота Слуцкаго у., течетъ по этому уѣзду и Мозырскому, придерживаясь южн. направленія. Дл. 159 вер.; первые 15 вер. течетъ среди лѣсовъ, далѣе въ долину сравнительно заселенной. Отъ мст. Старобина по С. сплавляютъ лѣсъ и груженые суда (80 вер.). Въ 1897 г. плотовъ прошло 280 и 9 судовъ, всего грузовъ (вмѣстѣ съ плотами) 2725 тыс. пд. на 219 т. руб. Притокъ—Морочъ.

Слѣдователь военный—должностное лицо, на которое возлагается производство предварительныхъ слѣдствій въ военномъ вѣдомствѣ. Впервые военные С. были учреждены въ Россіи вмѣсто производившихъ ранѣе слѣдствія аудиторовъ (II, 459—460) уставомъ военно-судебнымъ 15 мая 1867 г. Должности военныхъ С. замѣщались офицерами и чиновниками военно-судебнаго вѣдомства, которые считались членами военно-окружнаго суда. Съ изданіемъ въ 1883 г. новой редакціи военно-судебнаго устава военные С. назначаются въ каждый военный округъ, въ опредѣленномъ штатомъ числѣ (всего ихъ въ настоящее время 85), изъ офицеровъ военно-судебнаго вѣдомства, занимавшихъ предварительно не менѣе 3-хъ лѣтъ должность помощника военнаго прокурора. Временно, впредь до выбитія, въ должностяхъ военныхъ С. остается понынѣ нѣсколько гражданскихъ чиновниковъ. Военные С. избираются военнымъ министромъ и назначаются Высоч. приказомъ; они подчинены военно-окружнымъ судамъ; распредѣленіе военныхъ С. по различнымъ пунктамъ округа, въ зависимости отъ квартирнаго расположенія войскъ и другихъ мѣстныхъ условій, дѣлается главнымъ начальникомъ военнаго округа по докладу председателя суда. Росписаніе пунктовъ, въ которыхъ находятся камеры военныхъ С., и районовъ военно-слѣдственныхъ участковъ объявлено въ циркулярахъ главнаго штаба 1898 г. № 2 и 1899 г. № 36. Для производства предварительныхъ слѣдствій по особенно сложнымъ дѣламъ въ каждомъ военномъ округѣ (кромѣ Сибирскаго и Приамурскаго), въ распорядительномъ засѣданіи суда, избирается одинъ

изъ военныхъ С., которому, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ быть поручено и завѣдываніе слѣдственнымъ участкомъ. Въ Западной Европѣ обязанности С. при военныхъ судахъ исполняютъ или чиновники и офицеры, получившіе специально - юридическое образование (*Kriegsgerichtsräthe* und *Oberkriegsgerichtsräthe*—въ Германіи, *avvocati fiscali militari*—въ Италіи, *Untersuchungsrichter*—въ Швейцаріи, аудиторы—въ Бельгіи и Австріи), или же строевые офицеры (*rapporteurs*—во Франціи), при чемъ иногда на тѣхъ же лицъ возлагаются и обязанности обвинителей (напр. въ Бельгіи, Австріи, въ военное время во Франціи). Въ настоящее время во Франціи обсуждается проектъ закона, по которому на должности С. должны быть назначаемы офицеры, выдержавшіе конкурсный экзаменъ и доказавшіе на практикѣ свои юридическія познанія.

А. С. Л.

Слѣдователь судебный—особое должностное лицо судебного вѣдомства, на которое возлагается производство предварительныхъ слѣдствій. Въ дореформенномъ процессѣ производство предварительнаго изслѣдованія по уголовнымъ дѣламъ, распадавшася на предварительное и формальное слѣдствіе, возлагалось на чиновъ полиціи. Закономъ 6 іюля 1860 г. для производства формальныхъ слѣдствій въ составѣ чиновъ судебного вѣдомства были учреждены особые судебные С. По Судебнымъ Устамъ 20 ноября 1864 г. судебные С. состоятъ при окружныхъ судахъ и пользуются правами членовъ суда. Они могутъ быть назначаемы изъ кандидатовъ на судебныя должности, занимавшихся судебной практикой не менѣе 4 лѣтъ и приобрѣвшихъ достаточныя свѣдѣнія по слѣдственной части. Общее собраніе суда, съ утвержденія министра юстиціи, можетъ перемѣщать судебныхъ С. изъ одного участка въ другой. Судебные С. подчинены окружному суду, а по производству слѣдствій состоятъ подъ наблюденіемъ прокуратуры; они располагаютъ помощью полиціи, но всѣ слѣдственные дѣйствія въ своемъ участкѣ производятъ лично; въ случаѣ надобности, въ помощь судебнымъ С. командировуются кандидаты на судебныя должности, которымъ поручаются отдѣльныя слѣдственные дѣйствія или же самостоятельное производство слѣдствій на правахъ судебного С. Закономъ 30 окт. 1867 г. въ СПб. и Москвѣ, кромѣ участковыхъ судебныхъ С., учреждены судебные С. по особо важнымъ дѣламъ, которые приступаютъ къ производству слѣдствій только по предложеніямъ прокурора; по распоряженію министра юстиціи имъ можетъ быть поручено производство слѣдствій на всемъ пространствѣ Имперіи. Закономъ 11 мая 1870 г. министру юстиціи дано право назначать при каждомъ окружномъ судѣ одного изъ судебныхъ С. для производства, по предложеніямъ прокурора, слѣдствій по важнѣйшимъ дѣламъ на всемъ пространствѣ округа. Въ 1870 г. министру юстиціи Высочайше разрѣшено назначать кандидатовъ на судебныя должности ко временному исправленію должности судебного С., при чемъ они: 1) не приводятся къ судейской при-

сягѣ, 2) не могутъ участвовать въ засѣданіяхъ окружнаго суда и 3) не пользуются правомъ несмѣняемости; въ настоящее время большая часть должностей судебныхъ С. замѣщена именно такими лицами. Въ Закавказьѣ, Архангельской и Черноморской губ., Сибири и Туркестанскомъ краѣ обязанности судебного С. возложены на мировыхъ судей; при окружныхъ судахъ состоятъ судебные С. только для производства слѣдствій по важнѣйшимъ дѣламъ. Высочайше учрежденною комиссіей для пересмотра законоположеній по судебной части предполагено упразднить должность судебныхъ С., возложивъ производство предварительныхъ слѣдствій на участковыхъ судей, которые должны, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшать по существу дѣла меньшей важности; общему собранію окружнаго суда предполагено дать право образовывать, кромѣ судебныхъ слѣдственныхъ участковъ, особые судебные и слѣдственные участки, при чемъ завѣдывающіе послѣдними участковые судьи должны заниматься исключительно производствомъ предварительныхъ слѣдствій. Для производства слѣдствій и отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣлъ по болѣе сложнымъ дѣламъ предложено предоставить министру юстиціи назначать на неопредѣленный срокъ членовъ окружнаго суда (окружныхъ слѣдственныхъ судей), которые будутъ принимать къ своему производству дѣла по предложенію прокурора или по распоряженію министра юстиціи. А. С. Л.

Слѣдственный процессъ—см. Розыскной процессъ (XXVII, 20—23).

Слѣдственный судья (juge d'instruction, Untersuchungsrichter)—во Франціи, Германіи и Австріи членъ коллегіальнаго суда первой степени, на котораго возложено производство предварительныхъ слѣдствій; во Франціи С. судьи назначаются на 3 года, въ Германіи—на 1 годъ. Въ Россіи введеніе С. судей предполагено проектомъ учрежденія судебныхъ установленій, составленнымъ Высочайше учрежденною комиссіей для пересмотра законоположеній по судебной части (см. Слѣдователь судебный). А. С. Л.

Слѣдствіе. А. Предварительное С. 1) *Понятіе и предѣлы предварительнаго С.* Судебное изслѣдованіе преступленія распадается на два отдѣла: подготовительный и окончательный. *Подготовительное изслѣдованіе* имѣетъ цѣлью уяснить событіе преступленія, намѣтить его вѣроятныхъ виновниковъ, сохранить доказательства для судебного С., обезпечить явку въ судъ обвиняемыхъ и, такимъ образомъ, опредѣлить направленіе и границы окончательнаго разбирательства (судебнаго С.). Подготовительное изслѣдованіе можно раздѣлить на дознаніе (см. X, 864) и *предварительное С.* Последнее начинается съ того момента, когда дознаніемъ добыты свѣдѣнія о совершившемся преступленіи, достаточныя для начатія судебного преслѣдованія, и заканчивается, когда собраны доказательства, дающія основаніе для преданія суду (см. XXV, 8) лицъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи преступленія, или когда дѣло должно быть направлено къ прекращенію. Предварительное С. поручается органамъ судебной власти (см.

Слѣдователь судебный); кромѣ нихъ въ С. участвуютъ, въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, чины прокуратуры, частные обвинители, потерпѣвшіе, полицейскіе и административные чины. Въ старомъ розыскномъ процессѣ предварительное С. дѣлилось на общее (inquisitio generalis)—изслѣдованіе событія преступленія и розыскъ его совершителя,—и специальное (inquisitio specialis)—направленное противъ опредѣленнаго лица и имѣвшее цѣлью установить его виновность или невиновность; послѣднее предполагало наличность серьезныхъ подозрѣній. Въ настоящее время это дѣленіе утратило свое значеніе. Предварительное С. производится лишь по болѣе тяжкимъ преступленіямъ; въ Россіи оно обязательно производится по преступленіямъ, наказаніе за которыя соединено съ ограниченіемъ или лишеніемъ правъ.

2) *Исторія предварительнаго С.* Въ римскомъ правѣ судебное производство распадалось на два отдѣла: *предварительное производство* (in iure), замѣнявшее собою современное предварительное С. и преданіе суду, и *окончательное* (in iudicio). Предварительное разбирательство въ концѣ республиканскаго періода состояло въ томъ, что обвинитель являлся къ претору или вообще предсѣдателю соответствующаго суда и просилъ разрѣшенія начать уголовное преслѣдованіе (postulatio); затѣмъ слѣдовало болѣе точное указаніе обвиняемаго и совершеннаго имъ преступленія (nominis vel criminis delatio), при чемъ вызывался и обвиняемый, подвергавшійся допросу (interrogatio) по главнымъ пунктамъ обвиненія какъ со стороны обвинителя, такъ и судьи. Послѣ этого составлялся окончательный протоколъ, въ которомъ опредѣлялось преступленіе, время и мѣсто его совершенія и виновное въ немъ лицо (inscriptio). На основаніи этого протокола дѣлалось постановленіе о принятіи дѣла къ разбирательству (nominis receptio) и назначался день судебного засѣданія. Съ этого момента лицо, противъ котораго было начато преслѣдованіе, становилось обвиняемымъ и теряло право быть свидѣтелемъ и избираться въ должности, а обвинитель могъ требовать полномочія на собраніе доказательствъ, вызовъ свидѣтелей и т. д. Въ періодъ имперіи (до смерти Юстиніана) предварительное производство значительно измѣнилось, вслѣдствіе постепеннаго усиленія въ процессѣ слѣдственнаго, розыскаго начала. Предъявленіе обвиненія было соединено съ его окончательнымъ принятіемъ. Положеніе обвиняемаго также измѣнилось; онъ сталъ подвергаться какъ большимъ ограниченіямъ въ правахъ, такъ, обыкновенно, и строгому предварительному заключенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно уменьшалась гласность производства (съ начала V стол.), увеличивалась письменность; прежнее право каждого гражданина предъявлять обвиненіе стало сокращаться. Измѣнившіяся условія общественной жизни постепенно привели къ передачѣ преслѣдованія въ руки представителей судебной власти; исполненіе обязанностей обвинителя, не представлявшее раньше ничего предосудительнаго, стало считаться позорнымъ. Это

объясняется характеромъ дѣятельности обвинителей еще въ концѣ республиканскаго періода, когда среди нихъ все чаще и чаще стали появляться люди, преслѣдовавшіе только свои личные корыстные интересы. Въ *древнемъ германскомъ правѣ*, какъ и въ римскомъ, процессъ былъ строго обвинительнымъ. Все предварительное производство состояло первоначально въ торжественномъ вызовѣ обвиняемаго на судъ, въ присутствіи свидѣтелей; задержанъ онъ могъ быть только вслѣдъ за совершеніемъ преступленія. Съ XI в. основаніемъ для начала преслѣдованія, на ряду съ обвиненіемъ, сталъ служить доносъ, по которому судья долженъ былъ начать уголовное преслѣдованіе *ex officio*. Значительное вліяніе на процессъ въ государствахъ, образованныхъ германскими племенами, имѣло *каноническое право*. Сначала въ церковныхъ судахъ, какъ и въ свѣтскихъ, уголовный процессъ начинался при наличности обвинителя (за исключеніемъ преступленій, ставшихъ общеизвѣстными). Папа Иннокентій III расширилъ и укрѣпилъ процессъ по разслѣдованію (*inquisitio*; см. Розыскной процессъ). Всѣ дѣйствія судьи и показанія протоколировались, въ виду возможности апелляціи; процессъ *per inquisitionem* сталъ письменнымъ и тайнымъ (послѣднее—вслѣдствіе желанія церкви избѣгать соблазна, вызываемаго проступками духовныхъ лицъ). Формы слѣдственнаго производства тѣмъ легче могли утвердиться именно въ каноническомъ правѣ, что оно опиралось на римское, въ которомъ слѣдственное начало приобрѣло при императорахъ значительное вліяніе. Въ XIII в. распространился обычай посылать особыхъ слѣдователей для допроса свидѣтелей на мѣстѣ; такое предварительное изслѣдованіе могло производиться безъ бытности подсудимаго и безъ предоставленія ему права вызывать свидѣтелей и предъявлять доказательства (*apprise*). Въ сочиненіяхъ свѣтскихъ юристовъ той эпохи встрѣчается уже признаніе формъ слѣдственнаго производства (*Albertus de Gandino, «Libellus super maleficiis»*), при чемъ предварительное производство подраздѣляется на *inquisitio generalis* и *specialis*. Инквизиціонное предварительное С. стало окончательно господствующимъ въ XV—XVI в. Во *Франціи* оно получило полную формулировку въ законѣ 1670 г., сохранившемъ силу до великой французской революціи. Начало уголовного преслѣдованія по этому закону обуславливалось доносомъ, жалобой или распоряженіемъ судебной власти, въ силу котораго начиналось предварительное слѣдствіе (*information*), предоставленное исключительно судебнымъ органамъ. Судья, начавъ С., долженъ былъ вести его въ строжайшей тайнѣ и письменно. Свидѣтели допрашивались отдѣльно, въ присутствіи только судьи, производившаго С., и его секретаря. Обвиняемый также допрашивался отдѣльно и въ тайнѣ, при чемъ его допросу придавалось особое значеніе. При С. употреблялась пытка. Законченное предварительное С. сообщалось прокурору и гражданскимъ истцамъ на ихъ заключеніе, и затѣмъ уже дѣло разрѣшалось окончательно. Въ *Германи* по уголовному

уложенію Карла V (1532) разбирательство сохранило только внѣшность обвинительнаго процесса, сущность же его заключалась въ примѣненіи слѣдственнаго начала. Изслѣдованіе преступленія *ex officio* формально уравнивалось съ преслѣдованіемъ по обвиненію, но на самомъ дѣлѣ первое господствовало. Окончательное разбирательство имѣло мало значенія: дѣло разрѣшалось при предварительномъ С. Въ этомъ направленіи предварительное С. развивалось и дальше; всѣ усилія его, при господствѣ тайны и письменности, клонились къ полученію сознанія подсудимаго, хотя бы путемъ примѣненія физическаго воздействия (пытки) и всевозможныхъ уловокъ со стороны судьи. Полное выраженіе инквизиціонное предварительное С. (въ смягченномъ видѣ) получило въ баварскомъ уложеніи 1813 г. Оно дѣлилось на общее и специальное; послѣднее должно было производиться по особому постановленію суда, послѣ котораго подозрѣваемый переходилъ въ разрядъ обвиняемыхъ. Въ такой формѣ предварительное С. просуществовало въ Германіи до половины настоящаго столѣтія.

Въ *Россіи*, въ древнѣйшій періодъ, процессъ уголовный и гражданскій былъ обвинительнымъ; все зависѣло отъ дѣятельности заинтересованныхъ лицъ; никакихъ твердо разграниченныхъ ступеней судопроизводства не было. Въ Московскомъ государствѣ впервые рядомъ съ обвинительнымъ процессомъ становится слѣдственный и дѣлается различіе между судомъ и сыскомъ. Послѣдній является сначала экстраординарнымъ средствомъ, примѣняемымъ къ лихимъ людямъ; уголовное преслѣдованіе въ такомъ случаѣ начиналось по инициативѣ власти. Здѣсь уже можно различить, хотя и не вполне опредѣленно, предварительное производство, состоявшее въ собираніи матеріала для судебного разсмотрѣнія. Важнѣйшими средствами этого собиранія были вначалѣ обыскъ и пытка. Со времени Петра Великаго къ намъ переносятся западныя формы процесса, усиливается значеніе тайны и письменности; предписывается, напр., не сообщать обвиняемымъ въ важнѣйшихъ преступленіяхъ пунктовъ обвиненія. По воинскимъ процессамъ предварительное С. отдѣляется отъ окончательнаго; главными его средствами остаются допросъ съ пристрастіемъ и пытка; заканчивается оно постановленіемъ заключенія (сентенціи), въ которое вносятся всѣ собранныя доказательства. Петровское законодательство просуществовало, съ нѣкоторыми измѣненіями, до судебныхъ уставовъ 1864 г.

3) *Современное положеніе предварительнаго С. въ западно-европейскихъ государствахъ*. Англійское предварительное С. находится въ тѣсной связи со всѣмъ общественнымъ строемъ Англіи и является результатомъ вѣковой борьбы англійскаго народа за свободу и права. Начатіе уголовного преслѣдованія, какъ въ древне-германскомъ правѣ, зависитъ отъ предъявленія обвиненія частнымъ или должностнымъ лицомъ, уполномоченнымъ на то. Обвиненіе предъявляется мировому или полицейскому судѣ, который производитъ пер-

воначальное изслѣдованіе дѣла. Представленіе доказательствъ лежитъ всецѣло на обязанности сторонъ (частнымъ лицамъ содѣйствуетъ полиція); судья только повѣряетъ представляемые ему доказательства. Допросъ начинается съ обвинителя и свидѣтелей, которымъ обвиняемый можетъ предлагать вопросы (перекрестный допросъ). Послѣ этого судья обращается къ обвиняемому съ вопросомъ, не желаетъ ли онъ дать объясненіе по дѣлу, при чемъ на его усмотрѣніе предоставлено отвѣчать или нѣтъ. Показанія свидѣтелей записываются, но на судебномъ С. могутъ быть прочитаны лишь при отсутствіи свидѣтеля или въ случаѣ его смерти. Обвиняемый можетъ пользоваться содѣйствіемъ защитника. Засѣданіе происходитъ обыкновенно публично, но судья имѣетъ право по важнымъ соображеніямъ не допускать участія защиты или закрывать двери засѣданія; на практикѣ судьи обыкновенно не прибѣгаютъ къ этимъ мѣрамъ. Если въ засѣданіи выяснится неполнота собранныхъ доказательствъ, рѣшеніе отлагается на нѣсколько дней, въ теченіе которыхъ обвиняемый содержится въ предварительномъ заключеніи или остается на свободѣ, представивъ поручительство. Предварительное задержаніе подозрѣваемыхъ въ преступленіи принадлежитъ, въ важныхъ случаяхъ, полиціи, которая при сомнѣніи должна получить приказъ объ арестѣ отъ судьи. Такой же приказъ можетъ получить и частное лицо, подтвердивъ свое обвиненіе присягой. *По германскому уставу уголовнаго судопроизводства* предварительное С. есть подготовка матеріала для судебного С.; поэтому въ мотивахъ къ закону слѣдователю рекомендуется избѣгать чрезмѣрнаго расширенія ихъ дѣятельности, могущаго повредить разсмотрѣнію дѣла на судѣ. Онъ долженъ только установить, что для назначенія судебного С. нѣтъ препятствій фактическихъ (недостаточность собранныхъ доказательствъ) или формальныхъ (напр. давность). Начинается предварительное С. по требованію обвинителя, обязаннаго точно опредѣлить дѣянія и виновника и передать акты дознанія слѣдователю - судѣ, который и ведетъ С. вполнѣ самостоятельно (за прокуратурой остается право требовать производства слѣдственныхъ дѣйствій), подъ контролемъ судьи, который разрѣшаетъ слѣдователю наиболѣе важныя дѣйствія (отдачу подсудимаго на испытаніе въ больницу, предварительное заключеніе, поручительство, назначеніе защиты). Подсудимому предоставляется обжаловать постановленіе объ открытіи С., если оно состоялось до его допроса. Судъ разрѣшаетъ пререканія между прокуроромъ и слѣдователемъ по поводу начатія С. Расширеніе и измѣненіе С. должно производиться по выслушаніи заключенія прокурора. Слѣдователь имѣетъ право принимать доказательства, собранныя дознаніемъ, или провѣрять и дополнять ихъ по усмотрѣнію. Гласность С. (понимасмая въ смыслѣ освѣдомленности сторонъ о дѣйствіяхъ слѣдователя, а не въ смыслѣ публичности его, какъ въ Англіи) проводится неравномѣрно. Прокуроръ имѣетъ пра-

во просматривать всѣ акты и дѣлать слѣдователю соотвѣтствующія предложенія; обвиняемый (или его защитникъ) пользуется этимъ правомъ въ ограниченномъ объемѣ, насколько это не можетъ повредить ходу С., но ему не можетъ быть отказано въ просмотрѣ протокола о дѣйствіяхъ, при которыхъ онъ въ правѣ присутствовать, и заключеній экспертовъ. Обвиняемый и его защитникъ присутствуютъ при осмотрахъ, а также при допросѣ свидѣтелей и экспертовъ, если представляется вѣроятнымъ, что они не явятся на судебное С., и если нельзя опасаться, что свидѣтель не скажетъ правды въ присутствіи обвиняемаго или защитника. Когда слѣдователь считаетъ С. законченнымъ, онъ пересылаетъ акты на заключеніе прокурору; послѣдній можетъ требовать дослѣдованія; пререканія опять разрѣшаются судомъ, который рѣшаетъ и вопросъ о прекращеніи и пріостановкѣ С. Въ *Австріи* предварительное С. также начинается только по требованію уполномоченнаго на то обвинителя (прокурора или частнаго обвинителя). Слѣдователь-судья дѣйствуетъ независимо отъ сторонъ и самостоятельно оцѣниваетъ добытый матеріалъ. Пререканія разрѣшаются судомъ. Выполненіе слѣдственныхъ дѣйствій можетъ быть поручаемо и окружнымъ судьямъ. Прокуроръ имѣетъ право присутствовать при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и дѣлать предложенія слѣдователю. Обвиняемый можетъ ходатайствовать о слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, необходимыхъ для полученія доказательствъ въ пользу защиты. Слѣдователь можетъ отклонить ходатайства какъ обвинителя, такъ и обвиняемаго; обвиняемому предоставлено право обжалованія отказа суду; отклоненіе ходатайства обвинителя всегда должно быть разрѣшаемо судомъ. Обвинителю и защитнику дозволено присутствовать при осмотрахъ, обыскахъ, просмотрѣ бумагъ и провѣркѣ важнѣйшихъ доказательствъ. Всѣ слѣдственные дѣйствія происходятъ подъ контролемъ суда. Такимъ образомъ въ Австріи и Германіи допущены отступленія отъ слѣдственного начала, которое тѣмъ не менѣе лежитъ въ основаніи слѣдственного производства. Начало состязательности проведено не вполнѣ: за обвинителемъ остается больше правъ, чѣмъ за обвиняемымъ и его защитникомъ; допущеніе послѣдняго обязательно для слѣдователя лишь въ важнѣйшихъ случаяхъ и во многомъ зависитъ отъ его усмотрѣнія. Во *Франціи* до 1897 г. предварительное С. было построено на безусловномъ проведеніи слѣдственного начала: все находилось въ рукахъ слѣдователя и обвинителя. Участіе прокуратуры и полиціи въ С. допускалось въ весьма широкихъ размѣрахъ. Обвиняемый являлся не стороной, а объектомъ изслѣдованія; многія постановленія уст. уг. судопр. почти цѣликомъ были заимствованы изъ старыхъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ XVII и въ XVIII в. Такъ напр., свидѣтели должны были допрашиваться каждый отдѣльно, въ присутствіи обвиняемаго. Защитникъ имѣлъ право видѣться съ обвиняемымъ лишь по окончаніи предварительнаго С.; тогда же только онъ получалъ право про-

смотрѣ слѣдственныхъ актовъ. Допросъ обвиняемаго производится по усмотрѣнію слѣдователя; обвиняемый могъ содержаться неопредѣленное время въ строгомъ одиночномъ заключеніи, внѣ всякихъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ. Эти инквизиціонные порядки, несовмѣстные съ современнымъ процессомъ, поколеблены закономъ 1897 г., допустившимъ нѣкоторую гласность и состязательность предварительнаго С. Подсудимый послѣ перваго допроса можетъ пригласить защитника, въ присутствіи котораго слѣдователь обязанъ производить допросы и очныя ставки; но участіе защитника въ допросахъ обусловливается разрѣшеніемъ слѣдователя, который, въ случаѣ отказа, долженъ упомянуть о томъ въ протоколѣ. Облегченіе сдѣлано и относительно права сношеній обвиняемаго съ посторонними лицами: слѣдователь можетъ запретить ихъ не больше, чѣмъ на 20 дней, и это запрещеніе не распространяется на защитника.

4) *Предварительное С. въ Россіи по судебнымъ уставамъ* (ст. 249—509 Устава угол. судопроизводства) до сихъ поръ сохранило въ значительной степени характеръ инквизиціоннаго, розыскаго изслѣдованія, безъ допущенія защиты и гласности производства хотя бы въ предѣлахъ, принятыхъ въ Австріи, Германіи и Франціи. Органами, производящими предварительное С., являются судебные слѣдователи (см. *Слѣдователь судебный*). Слѣдователь подлежитъ отводу (см. XXII, 383) на равныхъ основаніяхъ съ судьями; онъ обязанъ самъ устранить себя отъ производства С. при наличности извѣстной ему законной причины къ отводу. Наблюденіе за производствомъ С. принадлежитъ прокуратурѣ. Пререканія между чинами прокуратуры и слѣдователемъ разрѣшаются окружнымъ судомъ. Прокуроръ имѣетъ право присутствовать при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и просматривать подлинное производство; судебный слѣдователь обязанъ выполнять всѣ его законныя требованія по собиранію доказательствъ и выясненію преступленія. Отъ прокурора зависитъ принятіе менѣе строгихъ мѣръ пресѣченія, чѣмъ предположенныя слѣдователемъ. Оконченное слѣдственное производство представляется прокурору, который, признавъ матеріалъ неполнымъ, можетъ потребовать дополнительнаго С. (*дослѣдованія*). Фактически вліяніе прокуратуры еще больше предполагаемаго закономъ, такъ какъ судебные слѣдователи находятся въ нѣкоторой зависимости отъ аттестации прокуроровъ; больше всего эта зависимость чувствуется исполняющими должность слѣдователя. Значительными правами на предварительномъ С. пользуются *потерпевшіе отъ преступленія*, принесшіе жалобу. Они могутъ представлять своихъ свидѣтелей и вообще доказательства по дѣлу, присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, предлагать вопросы участвующимъ въ процессѣ, просить объ обезпеченіи гражданского иска. *Участіе полиціи* въ предварительномъ С. ограничивается собираніемъ свѣдѣній по порученію слѣдователя, который имѣетъ право провѣрять и дополнять всѣ дѣйствія полиціи, совершенныя ею при производствѣ дознанія.

Полицейскіе чины, за упущенія по исполненію порученій, подлежатъ ответственности; прокуроръ имѣетъ право сдѣлать имъ предостереженіе, а по постановленію окружнаго суда виновные подлежатъ выговору или привлеченію къ ответственности по суду черезъ ихъ начальство.

Предварительное С. можетъ быть начато только при наличности *законнаго повода* и *достаточнаго основанія*. Законными поводами признаются объявленія и жалобы частныхъ лицъ, сообщенія полицейскихъ и другихъ административныхъ учрежденій, предложенія прокурорскаго надзора, явка съ повинною и, наконецъ, собственное усмотрѣніе слѣдователя, если онъ застигнетъ совершающееся или только что совершившееся преступленіе. Начатіе С. по частной жалобѣ обязательно; объ оставленіи безъ послѣдствій сообщеній административныхъ учрежденій слѣдователь обязанъ увѣдомить прокурора, который, при согласіи съ мнѣніемъ слѣдователя, увѣдомляетъ о томъ подлежащее учрежденіе; точно также сообщается прокурору и объ оставленіи безъ послѣдствій явки съ повинною. *Производство* С. состоитъ въ собираніи слѣдователемъ доказательствъ по дѣлу. С. должно продолжаться до тѣхъ поръ пока не будетъ собранъ весь матеріалъ, выясняющій степень основательности подозрѣній противъ даннаго лица. Слѣдователь уполномоченъ принимать всѣ дозволенныя закономъ мѣры для изысканія истины; его законныя требованія должны исполняться безъ замедленія должностными и частными лицами. Предполагая, что слѣдователь дѣйствуетъ какъ судья, а не обвинитель, законъ возлагаетъ на него обязанность собиранія доказательства безпристрастно какъ противъ обвиняемаго, такъ и въ его пользу. На практикѣ выполненіе этого требованія затруднительно, особенно въ виду отношеній слѣдователя къ прокурору; очень часто С. даетъ односторонній обвинительный матеріалъ, доброкачественность котораго оказывается сомнительной при провѣркѣ на судѣ. Соединеніе въ лицѣ слѣдователя обязанностей судьи и обвинителя, отсутствіе состязательности и гласности — главные источники недостатковъ нашего слѣдственного производства. Слѣдователь приступаетъ къ производству С. по преступленіямъ, совершеннымъ или обнаруженнымъ въ его участкѣ или въ случаѣ пребыванія въ немъ подозрѣваемаго; производить необходимыя слѣдственные дѣйствія онъ можетъ и въ другихъ участкахъ. На обязанности слѣдователя лежитъ выясненіе не только вѣроятности обвиненія противъ даннаго лица, но вообще производство всѣхъ возможныхъ и необходимыхъ слѣдственныхъ дѣйствій, хотя бы предполагаемый виновникъ преступленія скрылся или у слѣдователя не было-бы никакихъ указаній на виновника. Въ цѣляхъ розысканія истины слѣдователь имѣетъ право и обязанность производить осмотры, освидѣтельствванія, обыски и выемки (см. соотв. слова), приглашать для этого свѣдущихъ людей (см.), собирать вещественныя доказательства (см. X, 885), охранять ихъ для представленія въ судъ по возможности въ томъ видѣ,

въ какомъ они находились во время совершенія преступленія (предметы, подлежащіе химическому или микроскопическому изслѣдованію, должны быть уложены врачомъ или фармацевтомъ; предметы, не нужные для судебного производства, возвращаются подъ росписку ихъ владѣльцамъ); наконецъ, слѣдователь допрашиваетъ свидѣтелей (см.), производить дознаніе черезъ околныхъ людей (Х. 866), допрашиваетъ обвиняемаго. Если послѣдній находится на свободѣ, то вызывается повѣсткой; не явившійся безъ законныхъ основаній (лишеніе свободы, прекращеніе сообщеній, внезапное разореніе, смерть или тяжкая болѣзнь вызываемаго, его родителей, мужа, жены, дѣтей, несвоевременное полученіе повѣстки) подвергается приводу, который допускается и безъ предварительнаго вызова при обвиненіи въ преступленіяхъ, наказаніе за которыя связано съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ, а также при укрывательствѣ призываемаго или неимѣніи имъ опредѣленнаго мѣста жительства. Явка къ слѣдствію одинаково обязательна для лицъ всѣхъ званій и состояній. Допросъ обвиняемаго долженъ происходить не позже 24 час. послѣ явки или привода; при отсутствіи слѣдователя послѣ этого срока, полиція обязана сообщить подозрѣваемому о причинахъ его задержанія. При сомнѣніи въ нормальномъ умственномъ состояніи обвиняемаго необходимо изслѣдовать, при помощи врача, его умственные способности; въ такомъ случаѣ слѣдственное производство черезъ прокурора вносится въ окружный судъ, который и свидѣтельствуется обвиняемаго. Если обвиняемый несовершеннолѣтній (до 17 лѣтъ), слѣдователь долженъ разслѣдовать обстоятельства, по которымъ можно судить объ его умственной и нравственной зрѣлости (для разрѣшенія вопроса о разумности), и передать этотъ матеріалъ, черезъ прокурора, въ судъ для окончательнаго рѣшенія о прекращеніи или продолженіи уголовного преслѣдованія. Слѣдователь принимаетъ мѣры пресѣченія обвиняемому способамъ уклоняться отъ суда и С., состоящія въ отобраніи вида на жительство или отобраніи подписки о невыездѣ, въ отдачѣ подъ надзоръ полиціи или на поруки, во взятіи залога, въ домашнемъ арестѣ; самая строгая мѣра — предварительное заключеніе (см. Пресѣченіе способамъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, XXV, 94). Предварительное С., какъ построенное на слѣдственномъ началѣ, заимствовало отъ розыскаго процесса *письменность* производства. Каждое важное слѣдственное дѣйствіе должно быть *протоколировано* и только при этомъ условіи можетъ получить значеніе судебного доказательства. Протоколъ долженъ быть подписанъ всѣми лицами, которыхъ онъ касается; причины неисполненія этого требованія должны быть въ немъ отмѣчены. Кроме протоколовъ по различнымъ дѣйствіямъ, слѣдователь составляетъ *постановленія*, объясняющія ходъ слѣдствія или заключающія въ себѣ распоряженія слѣдователя. Обвиняемый имѣетъ право получать копии съ протоколовъ и постановленій бесплатно, частный обвинитель или гражданскій истецъ — за

опредѣленное вознагражденіе. Не давая обвиняемому правъ стороны на предварительномъ С., уставъ уголов. судопроизводства тѣмъ не менѣе доставляетъ ему возможность, хотя и не всегда легко осуществимую, охранять свои интересы во время производства слѣдственныхъ дѣйствій путемъ *обжалованія* послѣднихъ. Главнымъ образомъ это право имѣетъ значеніе для лицъ, остающихся на свободѣ и могущихъ пользоваться, частнымъ образомъ, юридической помощью. Лица, подвергнутыя предварительному заключенію, находятся въ этомъ отношеніи въ болѣе тяжелыхъ условіяхъ. Жалобы подаются въ окружный судъ черезъ слѣдователя и могутъ быть какъ письменныя, такъ и словесныя (послѣднія вносятся въ протоколъ). Подача жалобы не приостанавливаетъ С. Разсматривается жалоба судомъ въ первый присутственный день послѣ ея полученія, въ распорядительномъ засѣданіи. Жалобщикъ можетъ представить свои объясненія; опредѣленіе суда постановляется по выслушаніи заключенія прокурора, вносится въ протоколъ, объявляется жалобщику и немедленно приводится въ исполненіе. Опредѣленіе окружнаго суда можетъ быть обжаловано въ судебную палату. Если палата является судомъ первой инстанціи, жалоба приносится въ уголовный кассационный департаментъ сената.

Заключеніе С. — т. е. окончаніе С. и признаніе собранныхъ данныхъ достаточными для осуществленія задачъ предварительнаго С. — зависитъ отъ слѣдователя. Слѣдователь долженъ предъявить законченное, по его мнѣнію, производство обвиняемому и, въ случаѣ указанія имъ на новыя обстоятельства, провѣрить ихъ, послѣ чего онъ объявляетъ объ окончаніи слѣдствія участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и пересылаетъ его прокурору, который, какъ выше сказано, можетъ возвратить его для дослѣдованія. *Прекращеніе С.* является результатомъ признанія недостаточности основаній для привлеченія къ отвѣтственности даннаго лица или отсутствія состава преступленія въ дѣяніи, вызвавшемъ С. Кроме того, слѣдствіе прекращается въ случаѣ смерти обвиняемаго, въ силу истеченія давностнаго срока, по Всемилостивѣйшему манифесту и при примиреніи обвиняемаго съ потерпѣвшимъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ (ст. 16 Уст. угол. суд.). Слѣдователь долженъ въ такихъ случаяхъ испросить, черезъ прокурора, разрѣшеніе окружнаго суда на прекращеніе С. Постановленія окружнаго суда о прекращеніи дѣла при несогласіи суда съ мнѣніемъ прокурора представляются въ судебную палату. Въ судебную же палату можетъ быть обжаловано это постановленіе, въ теченіе мѣсяца, потерпѣвшими (ст. 528² Уст. угол. суд.). Судебная палата имѣетъ право разсматривать вопросъ о правильности прекращенія С. и независимо отъ паличности жалобы (ст. 529¹ Уст. угол. суд.). Прекращенное С. можетъ быть *возобновлено*, если: 1) откроются новыя обстоятельства, неизвѣстныя раньше слѣдователю, 2) будетъ принесена въ законномъ порядкѣ жалоба, по отсутствію которой было прекращено С., 3) будутъ разрѣшены подлежащимъ установленіемъ преюдиціальныя во-

просы (см. Преюдиціальность, XXV, 104); неразрѣшеніе которыхъ вызвало прекращеніе С. (ст. 542 Уст. угол. суд.). Всѣ эти основанія имѣютъ значеніе при одномъ общемъ условіи—чтобы со времени прекращенія С. не истекъ давностный срокъ, погашающій данное преступленіе (ст. 24 Уст. угол. суд.). *Приостановка С.* бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдователь временно не имѣетъ возможности собрать нужныя доказательства, но не считаетъ возможнымъ признать С. оконченнымъ и представить его къ прекращенію; равнымъ образомъ С. приостанавливается при необходимости предварительнаго разрѣшенія преюдиціальныхъ вопросовъ. *Особые порядки производства* предварительнаго С. существуютъ для военно-служащихъ, которые подлежатъ дѣйствию военныхъ законовъ; кромѣ того дѣлаются отступленія отъ общаго порядка въ связи съ характеромъ преступленій и съ положеніемъ обвиняемыхъ. По *преступленіямъ религіознаго характера* (ст. 1006—1007 Уст. угол. суд.) предварительное С. по дѣламъ о совращеніи изъ православія или объ отступленіи отъ христіанской вѣры начинается только по требованію духовнаго начальства (кромѣ дѣлъ о послѣдователяхъ сектъ, въ которыхъ допускаются противонаравственные дѣйствія и изувѣрства). При производствѣ С. *о духовныхъ лицахъ* увѣдомляется ихъ начальство, которое имѣетъ право сообщать слѣдователю свѣдѣнія по дѣлу (ст. 1020 Уст. угол. С.). По *государственнымъ преступленіямъ* С. ведется членомъ судебной палаты, назначеннымъ Высочайшею властью на годъ, въ присутствіи прокурора судебной палаты. Членъ палаты имѣетъ право производить выемку почтовой корреспонденціи, не испрашивая на то разрѣшенія суда. Жалобы на слѣдственные дѣйствія подаются, смотря по подсудности дѣла, въ судебную палату или въ особое присутствіе сената (1037, 1042, 1043¹ Уст. угол. суд.). По *должностнымъ преступленіямъ* С. производится вѣдомствомъ, въ которомъ служить обвиняемый (куда и предъявляется обвиненіе), за исключеніемъ слѣдующихъ случаевъ: 1) когда въ преступленіи участвовали лица, не состоящіе на службѣ, 2) когда къ обвиняемому предъявленъ гражданскій искъ и 3) когда преступленіе, служащее предметомъ С., влечетъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ правъ. С. по обвиненію губернаторовъ возлагается на члена судебной палаты. Начальству предоставляется командировать къ С. чиновника, для сообщенія относящихся къ дѣлу свѣдѣній. Оконченное С. представляется прокуроромъ на заключеніе начальства. Возникающія на этой почвѣ пререканія разрѣшаются окончательно сенатомъ. При С. *по нарушенію уставовъ казенныхъ учреждений* могутъ присутствовать, въ качествѣ повѣренныхъ, подчиненные этимъ учрежденіямъ чиновники или уполномоченныя ими частныя лица (ст. 1157 Уст. угол. суд.).

Б. Судебное слѣдствіе есть разсмотрѣніе доказательствъ виновности лица, обвиняемаго въ совершеніи даннаго преступленія, судомъ, постановляющимъ приговоръ по существу дѣла. Судебное С. является центральной

частью окончательнаго производства по дѣлу, слагающагося изъ 1) приготовительныхъ къ суду распоряженій, 2) открытія судебного засѣданія, 3) судебного С., 4) судебныхъ преній и 5) постановленія приговора. Всѣ эти отдѣлы окончательнаго производства составляютъ одно цѣлое, органически связанное общей цѣлью выясненія истины по дѣлу, переданному на разсмотрѣніе суда, и разрѣшенія его оправданіемъ или обвиненіемъ подсудимаго.

1) *Приготовительными къ суду распоряженіями* называются распоряженія, дѣлаемые председателемъ или судомъ, для подготовки дѣла къ окончательному разбирательству. Они охватываютъ періодъ времени отъ поступленія дѣла въ судъ, окончательно его разрѣшающей (съ этого момента подсудимый подчиняется власти суда), до открытія судебного засѣданія. По *германскому* закону опредѣленіе лицъ, вызываемыхъ въ судебное засѣданіе, и представленіе доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія прокурора, который въ этомъ отношеніи нисколько не ограниченъ доказательствами, указанными въ обвинительномъ актѣ. Въ повѣсткѣ, вручаемой обвиняемому, находящемуся на свободѣ, должно быть указаніе на послѣдствія неявки (за исключеніемъ проступковъ, караемыхъ штрафомъ или арестомъ, когда дѣло можетъ разбираться заочно). Обвиняемому, находящемуся въ предварительномъ заключеніи, сообщается о срокѣ судебного засѣданія и дозволяется предъявлять ходатайства въ интересахъ защиты. Вмѣстѣ съ этимъ обвиняемому вручается постановленіе о преданіи суду. Въ случаѣ отказа председателя въ вызовѣ указанныхъ обвиняемымъ свидѣтелей, обвиняемый имѣетъ право вызвать ихъ на свой счетъ, подъ условіемъ взноса вознагражденія, слѣдующаго свидѣтелю; впоследствии оно можетъ быть принято на счетъ казны, если показаніе вызваннаго окажется существеннымъ. Дополнительный списокъ свидѣтелей и экспертовъ (сравнительно съ обвинительнымъ актомъ) стороны должны сообщать другъ другу. Если свидѣтель или экспертъ не можетъ явиться въ судебное засѣданіе на законномъ основаніи, онъ можетъ быть допрошенъ подъ присягою, по распоряженію суда, въ его мѣстѣ жительства. Въ *Австріи* допросъ обвиняемаго производится лишь по дѣламъ, разбираемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Подсудимый, находящійся на свободѣ, можетъ быть вызванъ для этого председателемъ или допрошенъ на мѣстѣ окружнымъ судьей. Въ это же время долженъ быть назначенъ защитникъ, если онъ не былъ приглашенъ подсудимымъ раньше. Стороны могутъ требовать дополненія С., которое, въ случаѣ согласія председателя (при несогласіи рѣшаетъ судъ), по его распоряженію производится въ общемъ порядкѣ. Прокуроръ имѣетъ право и въ этотъ періодъ отказаться отъ обвиненія; въ такомъ случаѣ веденіе дѣла предоставляется гражданскому истцу. Измѣненіе обвинительнаго акта прокуроромъ возможно лишь тогда, когда по дѣлу нѣтъ постановленія обвинительной камеры о преданіи суду; въ послѣднемъ случаѣ обви-

нительный актъ долженъ быть поддерживаемъ или пѣликомъ взять обратно. Во Франціи председатель допрашиваетъ подсудимаго (за 5 дней по открытіи засѣданія), сообщаетъ ему, что онъ можетъ обжаловать, по основаніямъ, указаннымъ въ законѣ, опредѣленіе о преданіи суду и, въ случаѣ отсутствія защитника, назначаетъ его. Председатель имѣетъ право, какъ и въ Австріи, потребовать дополнительныхъ слѣдственныхъ дѣйствій по дѣлу. *Приготовительныя распоряженія къ судебному разбирательству по русскимъ законамъ* (ст. 547—594 Уст. угол. суд.) состоятъ въ выполненіи формальностей, имѣющихъ цѣлью обезпечить правильное разсмотрѣніе дѣла, и дѣлаются или по усмотрѣнію председателя, или, въ важнѣйшихъ случаяхъ, по постановленію суда. При этомъ, въ отличіе отъ иностранныхъ законодательствъ, уставъ угол. суд. не допускаетъ предварительнаго обсужденія судомъ существа дѣла: председатель не допрашиваетъ подсудимаго по предмету обвиненія и не можетъ требовать дослѣдованія. По вступленіи дѣла въ судъ опредѣляется прежде всего порядокъ производства дѣла и разрѣшаются всѣ жалобы и заявленія по этому поводу. Суду принадлежитъ также составленіе сессіоннаго списка присяжныхъ засѣдателей и разрѣшеніе всѣхъ сомнительныхъ случаевъ, которые сочтеть нужнымъ представить на разсмотрѣніе судебной коллегіи ея председатель. Председатель единолично распоряжается о врученіи подсудимому обвинительнаго акта и списка свидѣтелей, при чемъ ему объявляется, что въ семидневный срокъ онъ можетъ просить о дополненіи списка свидѣтелей и увѣдомить судъ объ избраніи защитника (или о желаніи защищаться самому), или просить о назначеніи защитника отъ суда. Подсудимый можетъ избрать въ защитники кого онъ пожелаетъ, изъ числа лицъ, не лишенныхъ закономъ права ходатайствовать въ судахъ по чужимъ дѣламъ. Въ случаѣ неизбранія защитника, председатель можетъ назначить его даже безъ просьбы подсудимаго. Защитникъ назначается изъ присяжныхъ повѣренныхъ и кандидатовъ на судебныя должности, свободныхъ отъ другихъ занятій; въ крайнемъ случаѣ, съ согласія подсудимаго, защита можетъ быть поручена частному лицу, какъ это допускаетъ кассационная практика (1871/1471); но председатель не имѣетъ права назначать защитниками помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ (опр. ссн. 1881/29), могущихъ получить защиту лишь путемъ передачи ея, съ согласія подсудимаго, присяжнымъ повѣреннымъ. Для несовершеннолѣтнихъ (до 17 лѣтъ) назначеніе защитника (въ случаѣ неизбранія его подсудимымъ) обязательно для суда. Назначенные или избранные защитники могутъ быть замѣняемы другими, съ вѣдома председателя. Во время приготовительныхъ къ суду распоряженій защитникъ подсудимаго, частный обвинитель, гражданскій истецъ и ихъ представители имѣютъ право разсматривать подлинное производство въ канцеляріи суда; защитникъ можетъ бесѣдовать съ подсудимымъ наединѣ. Дополненіе списка свидѣтелей обуславливается не только семидневнымъ срокомъ, но и

указаніемъ на обстоятельства, для выясненія которыхъ вызываются свидѣтели. Судъ можетъ мотивированнымъ опредѣленіемъ отказать въ вызовѣ свидѣтелей, если признаетъ эти обстоятельства несущественными; тогда подсудимому предоставляется въ теченіе 7 дней просить о вызовѣ свидѣтелей на его счетъ или пригласить ихъ отъ себя, при чемъ, по едва-ли основательному толкованію кассационной практики, судъ можетъ отказать въ вызовѣ свидѣтелей и при такихъ условіяхъ, если найдетъ показанія ихъ не имѣющими никакого отношенія къ дѣлу. (1878/84, д. Засуличъ). Свидѣтели, вызываемые послѣ истеченія указанныхъ сроковъ, допрашиваются лишь по новымъ обстоятельствамъ и съ согласія противной стороны (если она не была увѣдомлена о томъ за день до вопроса). На равныхъ со свидѣтелями основаній вызываются и эксперты. За три дня до засѣданія подсудимому сообщается списокъ судей, прокурора и присяжныхъ. На обязанности председателя лежитъ назначеніе дня судебного засѣданія, извѣщеніе объ этомъ повѣстками частныхъ обвинителей, гражданскихъ истцовъ и всѣхъ приглашенныхъ къ судебному С., а также защитника и подсудимаго (по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ извѣщаются родители и опекуны; въ болѣе важныхъ случаяхъ судъ можетъ потребовать ихъ явки въ судъ). Личная явка въ судъ обязательна для подсудимаго, находящагося на свободѣ и обвиняемаго въ преступленіяхъ, влекущихъ за собой лишеніе правъ. Неявка въ такихъ случаяхъ имѣетъ послѣдствіемъ приводъ въ судъ подсудимаго и взысканіе издержекъ, причиненныхъ отсрочкой. По остальнымъ дѣламъ разбирательство можетъ происходить и заочно. Неявка частного обвинителя прекращаетъ дѣло; неявка гражданского истца устраняетъ разсмотрѣніе иска.

2) *Судебное засѣданіе* по современнымъ процессуальнымъ законодательствамъ съ наибольшою торжественностью производится при разсмотрѣніи дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Во Франціи оно начинается (за исключеніемъ случаевъ неявки подсудимаго, предусмотрѣнныхъ закономъ, или когда подсудимый удаляется изъ залы суда за нарушеніе порядка), съ вопросовъ председателя объ имени, возрастѣ, занятіи, мѣстожителствѣ и мѣсторожденіи подсудимаго; затѣмъ приносится присяга присяжными засѣдателями, читаются опредѣленіе о преданіи суду и обвинительный актъ, и происходитъ перекличка свидѣтелей. Самое судебное слѣдствіе открывается допросомъ подсудимаго председателемъ. Этотъ допросъ не предусмотрѣнъ закономъ и производится въ силу установившагося обычая. Вслѣдствіе обвинительныхъ тенденцій французскихъ председателей, онъ приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы интересамъ правосудія. За допросомъ подсудимаго слѣдуетъ допросъ свидѣтелей, сначала вызванныхъ обвиненіемъ, потомъ защитой, и разсматриваются другія доказательства по дѣлу; по окончаніи С. производится рѣчи обвинитель и защитники. Послѣ этого председатель составляетъ, при участіи

сторонѣ, вопросы присяжнымъ, излагаетъ имъ правила ихъ совѣщанія и вручаетъ вопросный листъ. Затѣмъ происходитъ совѣщаніе присяжныхъ, провозглашеніе ихъ вердикта и постановленіе приговора судебной коллегіей. Въ *Австріи* председатель опредѣляетъ порядокъ представленія доказательствъ (обыкновенно—сперва обвинительныхъ) и допрашиваетъ подсудимаго, который можетъ отказаться отъ отвѣтовъ (законъ разрѣшаетъ прочтеніе показаній данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ что подсудимый часто бываетъ вынужденъ давать объясненія, чтобы изгладить впечатлѣніе своихъ прежнихъ показаній). Подсудимый можетъ давать объясненія по каждому представленному доказательству, можетъ совѣщаться съ защитникомъ; содѣйствіе послѣдняго не допускается лишь при отвѣтахъ подсудимаго на допросы председателя. Изъ документовъ, относящихся къ дѣлу, могутъ быть прочитываемы протоколы осмотра и всѣ письменныя доказательства, а въ случаяхъ, указанныхъ закономъ—заключенія экспертовъ, показанія свидѣтелей и (въ важныхъ случаяхъ) подсудимаго, записанныя органами судебной власти. Показанія подсудимаго могутъ быть прочтены и въ случаѣ ихъ противорѣчія съ объясненіями, данными имъ на судебномъ С. Послѣ заключенія С. происходитъ постановка вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ, за которою слѣдуютъ судебныя пренія, ограниченныя предѣлами поставленныхъ присяжнымъ вопросовъ, резюме председателя, врученіе вопроснаго листа присяжнымъ, ихъ совѣщаніе и постановленіе приговора. Въ *Германи* существуетъ тотъ же порядокъ разбора дѣла, какъ и въ *Австріи*. Строже постановленія относительно чтенія показаній свидѣтелей и экспертовъ, которое ограничивается случаями смерти, болѣзни и неотысканія названныхъ лицъ; могутъ читаться удостовѣренія правительственныхъ учреждений; если послѣднія единоличны, то судъ можетъ потребовать устнаго допроса должностнаго лица; отъ коллегіи въ такихъ случаяхъ можно вызвать уполномоченнаго. Показанія свидѣтеля могутъ быть прочтены, если онъ забылъ какое либо обстоятельство или впалъ въ существенное противорѣчіе, не устранимое иначе, какъ перерывомъ судебного засѣданія. Въ *Англіи* судебное С. имѣетъ другое, чѣмъ въ континентальныхъ государствахъ, исторически сложившееся построеніе. Оно производится лишь въ случаѣ неосознанія подсудимаго. Главнѣйшее отличіе судебного С. въ *Англіи*—въ томъ, что сначала обвинитель произноситъ рѣчь и представляетъ свои доказательства, затѣмъ идетъ рѣчь защитника и представленіе его доказательствъ. Подсудимому не дѣлается допроса, но, по обычаю, подтвержденному закономъ 12 авг. 1898 г., въ концѣ судебного С. ему дозволяется дать свои объясненія по дѣлу (statement); этимъ же закономъ, въ отступленіе отъ вѣковыхъ традицій англійскаго процесса, подсудимому предоставлено право давать показанія по собственному дѣлу въ качествѣ свидѣтеля. Если подсудимый желаетъ воспользоваться этимъ правомъ, онъ приводится къ присягѣ и под-

вергается перекрестному допросу относительно обстоятельствъ дѣла. Вопросы о совершенныхъ имъ прежде проступкахъ и о прошлой его жизни предлагаются лишь тогда, когда прежній проступокъ имѣетъ связь съ настоящимъ, или подсудимый самъ ссылается на свой прежній образъ жизни. Послѣ окончанія С. председатель произноситъ резюме, состоящее въ выясненіи характера и значенія доказательствъ по дѣлу и правовыхъ началъ, примѣняемыхъ къ нему, происходитъ совѣщаніе присяжныхъ и постановленіе приговора. По русскимъ законамъ (ст. 611—734 Уст. угол. судопр.) засѣданіе окружнаго суда или судебной палаты открывается провозглашеніемъ дѣла подлежащаго разсмотрѣнію; затѣмъ вводится подсудимый и допрашивается председателемъ объ имени, званіи, возрастѣ, вѣроисповѣданіи и занятіяхъ (съ цѣлью устраненія сомнѣній въ тождествѣ подсудимаго съ лицомъ, указаннымъ въ обвинительномъ актѣ), а также о полученіи копіи обвинительнаго акта или жалобы. Вслѣдъ за этимъ оглашается списокъ свидѣтелей, выясняется, кто изъ нихъ не явился, и обсуждается вопросъ о возможности разсмотрѣнія дѣла въ отсутствіи неявившихся свидѣтелей. Если къ разсмотрѣнію дѣла не встрѣчается препятствій, свидѣтели приводятся къ присягѣ и удаляются въ свидѣтельскую комнату. Если дѣло разсматривается съ присяжными, судъ разсматриваетъ причины неявки нѣкоторыхъ изъ нихъ, освобождаетъ, по законнымъ причинамъ, отъ исполненія обязанностей присяжнаго и, установивъ наличный составъ, предоставляетъ сторонамъ воспользоваться принадлежащимъ имъ правомъ отвода, затѣмъ опредѣляетъ по жребію 12 присяжныхъ, рѣшающихъ дѣло, и 2 запасныхъ; присяжные выбираютъ изъ своей среды старшину (къ присягѣ они приводятся лишь одинъ разъ, въ началѣ сессіи, въ присутствіи подсудимыхъ). Руководство судебнымъ засѣданіемъ возложено на председателя, а въ важныхъ случаяхъ—на судебную коллегію. Председатель ведетъ судебное С., сдерживаетъ дѣятельность сторонъ (обвинителя, защитника и другихъ участвующихъ) въ должныхъ предѣлахъ, принимаетъ мѣры, необходимыя для лучшаго выясненія дѣла, останавливаетъ всякія попытки ввести въ разсмотрѣніе доказательствъ не имѣющихъ отношенія къ дѣлу матеріалъ, устраняетъ личныя пререканія, охраняетъ права свидѣтелей и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, отклоняетъ несвоевременныя или неумѣстныя требованія и вообще принимаетъ всѣ нужныя мѣры для охраны порядка въ судебномъ засѣданіи. Онъ долженъ доставить присяжнымъ всѣ находящіяся въ его распоряженіи средства для всесторонняго разсмотрѣнія дѣла и давать имъ надлежащія объясненія, въ доступной для нихъ формѣ. Особенное вниманіе законъ обращаетъ на обезпеченіе интересовъ подсудимаго, которому председатель обязанъ предоставить «всевозможныя средства къ оправданію»; послѣ cadaго представленнаго доказательства ему долженъ быть предложенъ вопросъ, не имѣетъ-ли онъ какихъ-либо замѣчаній и возраженій. Болѣе важные и сомнительные случаи разрѣшаются

всей судебной коллегіей, постановляющей свое опредѣленіе по выслушаніи заключенія прокурора. Участвующія въ дѣлѣ и постороннія лица, присутствующія въ засѣданіи, подчинены дисциплинарной власти предсѣдателя, въ границахъ, опредѣляемыхъ необходимою охраною порядка, уваженія къ суду и безпрепятственного разбора дѣла. Если внушеніе, сдѣланное предсѣдателемъ лицу нарушающему порядокъ, не окажетъ должнаго дѣйствія, это лицо можетъ быть удалено изъ зала засѣданія, и, въ крайнемъ случаѣ, арестовано. Въ случаѣ удаленія защитника долженъ быть назначенъ новый, или подсудимому дана возможность избрать новаго защитника. Стороны (прокуроръ или частный обвинитель, защитникъ и подсудимый) поставлены въ одинаковое положеніе; онѣ имѣютъ право представлять доказательства, участвовать въ ихъ разборѣ, давать объясненія, отводить свидѣтелей и экспертовъ, предлагать имъ вопросы (съ разрѣшенія предсѣдателя), возражать противъ ихъ показаній. Начало равноправности на судебномъ С. ослабляется полнымъ отсутствіемъ его на предварительномъ С. и значительнымъ стѣсненіемъ его во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, когда на первый планъ выдвинуты интересы обвиненія; вслѣдствіе промаховъ и ошибокъ, допущенныхъ во время названныхъ отдѣловъ судебного производства, судебное С. часто не въ состояніи дать надлежащихъ результатовъ. Гражданскій истецъ имѣетъ права равныя съ правами сторонъ, насколько это необходимо для обоснованія поддерживаемаго имъ гражданскаго иска. Собственно судебное С. открывается чтеніемъ обвинительнаго акта или частной жалобы, послѣ котораго предсѣдатель суда обращается къ подсудимому съ вопросомъ о его виновности. Если подсудимый признаетъ себя виновнымъ, ему предлагается рассказать, какъ произошло преступленіе и, смотря по обстоятельствамъ, могутъ быть предложены дальнѣйшіе вопросы. Въ исключительныхъ случаяхъ, при согласіи сторонъ, судъ можетъ признать излишнимъ разсмотрѣніе доказательствъ и прямо перейти къ судебнымъ преніямъ. Въ дѣлахъ о несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ вмѣстѣ съ ними дозволено давать суду объясненія ихъ родителямъ или лицамъ, заступающимъ мѣсто послѣднихъ. Когда подсудимыхъ нѣсколько, они допрашиваются каждый отдѣльно и, въ случаѣ надобности, въ отсутствіи другихъ. При отрицаніи виновности подсудимому не предлагается вопросовъ объ обстоятельствахъ преступленія, и судъ прямо переходитъ къ разбору доказательствъ по дѣлу. По общему правилу судебное С. ведется изустно, но съ существенными исключеніями. Дозволяется прочитывать показанія свидѣтелей умершихъ, больныхъ, дряхлыхъ, находящихся въ дальней отлучкѣ, лицъ высокопоставленныхъ, освобожденныхъ отъ обязательной явки въ судебное засѣданіе; показанія прочитываются и въ тѣхъ случаяхъ, когда съ ними несогласны показанія тѣхъ же лицъ на судѣ. Показанія подсудимыхъ безъ ихъ согласія не могутъ читаться на судѣ, хотя-бы они и не содержали въ себѣ непосредственнаго со-

знанія въ совершенномъ преступленіи, а относились, напр., къ другимъ подсудимымъ. Кассационная практика допускаетъ отступленіе отъ этого основнаго начала въ случаѣ смерти одного изъ подсудимыхъ, или его болѣзни, или бѣгства, и допускаетъ при разборѣ дѣла въ апелляціонной инстанціи прочтеніе показаній подсудимыхъ, осужденныхъ и не подавшихъ апелляціонной жалобы. По требованію сторонъ или по усмотрѣнію суда подлежатъ прочтенію протоколы объ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ и обыскахъ; всѣ другіе документы, являющіеся вещественными доказательствами по дѣлу, читаются въ объемѣ, въ которомъ судъ признаетъ это необходимымъ для выясненія обстоятельствъ дѣла; сюда же относятся официальные справки, удостовѣренія и другіе акты правительственныхъ установленій. Свидѣтелями могутъ читаться документы, относящіеся къ предмету ихъ показаній. Устность разбирательства не считается нарушенной, если участвующіе въ дѣлѣ пользуются во время своихъ объясненій памятными записками о предметахъ, которые инымъ способомъ трудно удержать въ памяти. Повѣрка протоколовъ объ осмотрахъ, въ случаѣ сомнѣнія въ ихъ достовѣрности и точности, поручается одному изъ судей или судебному слѣдователю; осмотръ мѣстности можетъ быть произведенъ и всѣмъ судомъ въ полномъ составѣ (судебное засѣданіе открывается, по выраженію закона, на мѣстѣ совершенія преступленія). Экспертиза, произведенная на предварительномъ слѣдствіи, можетъ быть проверена въ засѣданіи суда новыми экспертами, вызванными по желанію сторонъ или избранными судомъ (освидѣтельствованіе состоянія умственныхъ способностей производится до обращенія приговора къ исполненію въ общемъ порядкѣ, указанномъ ст. 355 Уст. уг. суд.). Вещественныя доказательства должны находиться, если это возможно по ихъ свойству, въ залѣ засѣданія и осматриваться судьями, присяжными и сторонами. Обыкновенно сначала допрашиваются потерпѣвшіе и свидѣтели, вызванные обвиненіемъ, затѣмъ свидѣтели, вызванные защитой (этотъ порядокъ можетъ быть измѣненъ предсѣдателемъ въ силу какихъ-либо важныхъ основаній). Свидѣтель обязанъ передать все извѣстное ему по дѣлу, не повторяя «слуховъ неизвѣстно отъ кого исходящихъ», и отвѣчать на вопросы сторонъ, судей и присяжныхъ; каждый свидѣтель можетъ быть поставленъ на очную ставку съ кѣмъ-либо изъ лицъ, прикосновенныхъ къ процессу; онъ можетъ удалиться до окончанія судебного засѣданія только съ разрѣшенія предсѣдателя и съ согласія сторонъ. Всѣ доказательства должны быть представлены и разсмотрѣны до заключенія судебного С.; по окончаніи его стороны имѣютъ право представить вновь открывшееся доказательство, для разсмотрѣнія котораго опять открывается судебное С.; сторонѣ, незнакомой съ новымъ доказательствомъ, должно быть дано время для ознакомленія съ нимъ, для чего судъ даже можетъ отложить засѣданіе. С. можетъ быть возобновлено и по ходатайству присяжныхъ, если имъ покажется необходимымъ провѣ-

рить какое либо доказательство. Когда возобновленіе С. произошло послѣ или во время судебных преній, они также принадлежат возобновленію. Судебныя пренія (ст. 735—749 Уст. угол. суд.) являются завершеніем судебного С.; они обнимают собою рѣчи обвинителя, гражданского истца, защитника и подсудимаго, заключающія въ себѣ оцѣнку изложенныхъ въ судѣ доказательствъ и слѣдующіе изъ нихъ выводы. Во время судебного С. стороны не имѣютъ права сопоставлять и оцѣнивать представляемыхъ доказательствъ, а могутъ только выяснять значеніе и степень достовѣрности каждаго изъ нихъ, подготавливая матеріалъ для судебных преній. Въ судебномъ С. все сосредоточивается на разборѣ и выясненіи фактовъ; въ судебных преніяхъ фактическія основанія считаются уже данными, на первый планъ выступает ихъ разборъ и оцѣнка. Въ предыдущихъ стадіяхъ производства отъ сторонъ требуется, главнымъ образомъ, знаніе дѣла, умѣнье вести допросъ; въ судебных преніяхъ играютъ выдающуюся роль ораторскія способности. Какъ и вообще во время засѣданія, руководящая власть во время судебных преній принадлежитъ предсѣдателю, который долженъ не допускать отклоненій отъ предмета рѣчи, оскорбительныхъ о комъ-либо отзывовъ и выраженій, нарушающихъ должное уваженіе къ религіи, закону и установленнымъ властямъ; онъ долженъ въ такихъ случаяхъ останавливать стороны и можетъ, при исключительныхъ обстоятельствахъ, принять и болѣе серьезныя мѣры. Порядокъ судебных преній опредѣляется такъ: сначала говорятъ обвинитель и гражданскій истецъ, затѣмъ защитникъ и подсудимый. Обвинитель имѣетъ право возраженія (реплики) защитѣ, но послѣднее слово во всякомъ случаѣ остается за защитникомъ и подсудимымъ. По дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ заключительныя объясненія даются также родителями или лицами ихъ замѣняющими, если они пожелаютъ. Пренія происходятъ въ присутствіи подсудимаго (несовершеннолѣтніе до 17 лѣтъ, по опредѣленію суда, могутъ быть удалены изъ засѣданія какъ во время судебного слѣдствія, такъ и во время преній; равнымъ образомъ удаляются и подсудимые, нарушающіе порядокъ). Для каждаго изъ лицъ, участвующихъ въ преніяхъ, законъ устанавливаетъ ближайшимъ образомъ предметъ преній. Обвинитель излагаетъ въ своей рѣчи существенныя данныя въ пользу обвиненія и свои выводы о виновности подсудимаго; если въ дѣлѣ не участвуютъ присяжные, то сюда присоединяются и соображенія о наказаніи, которому долженъ подлежать подсудимый. Законъ требуетъ, чтобы прокуроръ не былъ одностороннимъ, не преувеличивалъ значенія доказательствъ и важности преступленія; отсюда ясно, что законъ смотритъ на прокурора не только какъ на обвинителя, но и какъ на блюстителя интересовъ правосудія. На практикѣ, однако, съ начала судебного С. и до окончанія преній прокуроръ, не отказавшійся отъ обвиненія, является обыкновенно стороною; убѣжденный въ виновности подсудимаго, онъ не можетъ совмѣстить въ себѣ и

обвинителя, и судью. Частный обвинитель находится въ одинаковомъ положеніи съ прокуроромъ. Предѣлы рѣчи гражданского истца ограничиваются дѣйствіями и обстоятельствами, связанными съ предметомъ гражд. иска. Защитникъ и подсудимый въ своихъ рѣчахъ, соблюдая должное уваженіе къ закону, религіи и власти, имѣютъ право представлять всѣ соображенія и доказательства, которыми или устраняется обвиненіе, или уменьшается его важность и измѣняется отвѣтственность подсудимаго. Граница судебных преній опредѣляется разсмотрѣннымъ на судѣ матеріаломъ; не заявленное на судѣ, хотя бы и нашедшее себѣ мѣсто въ предварительномъ производствѣ, не можетъ служить предметомъ преній; такъ напр., нельзя указывать въ рѣчахъ на несогласіе свидѣтельскихъ показаній съ показаніями, данными на предварительномъ С., если послѣднія не были прочтены во время засѣданія (⁷³/₇₁₀, Бѣлопольскаго). Сенатская практика считаетъ даже нарушеніемъ закона ссылку на сочиненія специалистовъ, служащую для оспариванія экспертизы, если на нихъ не было указано во время судебного С. при допросѣ экспертовъ (⁹²/₂₀, Сергѣева); это представляется уже нѣсколько ригористичнымъ ограниченіемъ преній, такъ какъ пользованіе научными авторитетами едва ли можетъ грозить опасностью интересамъ правосудія: судъ не связанъ мнѣніями авторитетовъ, равно какъ и личными мнѣніями сторонъ. Извѣстными суду считаются всѣ обстоятельства, занесенныя въ обвинительный актъ, хотя бы они и не повторялись на судебномъ С. (⁹⁴/₂₇, Макарова). По сенатскимъ разъясненіямъ, предметомъ судебного изслѣдованія вообще не могутъ быть обстоятельства, не связанныя съ преступленіемъ, но компрометирующія подсудимаго въ нравственномъ отношеніи; разсмотрѣніе ихъ является «удовлетвореніемъ ненужнаго и празднаго любопытства» (⁹⁵/₁₇, Палемъ). Равнымъ образомъ считаются недопустимыми и попытки повліять на судей посторонними соображеніями, указаніемъ на высшіе государственныя интересы, политику или отрицаніемъ преступности дѣянія, признаваемого по закону преступнымъ (⁸⁸/₁₀, Кетхудова). Судебный ораторъ долженъ пользоваться какъ юридическимъ матеріаломъ (толкованіе закона, возможность его примѣненія, преюдиціальныя вопросы, давность и т. д.), такъ и бытовымъ; онъ долженъ руководствоваться соображеніями, относящимися не только къ преступному дѣянію, но и къ личности преступника; это не возбраняютъ и толкованія сената, не допускающаго лишь перехода къ постороннимъ обстоятельствамъ, для удовлетворенія «празднаго любопытства». Дѣяніе неотдѣлимо отъ дѣятеля; выясненіе степени виновности даннаго лица зависитъ иногда отъ массы социальныхъ и личныхъ условій, среди которыхъ приходилось жить и дѣйствовать подсудимому. Законъ и практика не отвергаютъ также права воздѣйствовать на чувство судей, вызывая извѣстное настроеніе; устанавливается практикой только вполне цѣлесообразное правило, что ораторъ не долженъ прибѣгать для достиженія своей цѣли

къ средствамъ, неумѣстнымъ съ точки зрѣнія правосудія, выводящимъ судей за предѣлы даннаго случая. Вполнѣ законно пользованіе въ рѣчахъ общими разсужденіями, характеристикой участвующихъ лицъ, окружающей ихъ среды, юморомъ, до тѣхъ поръ, пока ораторъ не выходитъ за границы обстоятельствъ дѣла. Въ отношеніяхъ другъ къ другу и вообще къ участвующимъ въ дѣлѣ законъ требуетъ отъ ораторовъ сдержанности, не стѣсняя ихъ въ неблагопріятной оцѣнкѣ того или другого лица, лишь-бы она вызывалась дѣйствительною необходимостью, не выражалась въ оскорбительной формѣ и не затрогивала религіи и государства. По окончаніи судебныхъ преній наступаетъ послѣдняя стадія судебного разбирательства—*постановленіе приговора* (ст. 750—828 Уст. угол. суд.). Она начинается съ постановленія судомъ, при участіи сторонъ, вопросовъ, на которые слѣдуетъ отвѣтить для разрѣшенія дѣла (см. VII, 190). Если дѣло разбирается съ присяжными, вопросы ставятся только о виновности. За постановкой вопросовъ слѣдуетъ резюме предсѣдателя (см. XXVI, 482), послѣ котораго старшинѣ присяжныхъ вручается вопросный листъ, и присяжные удаляются въ совѣщательную комнату. По окончаніи совѣщанія присяжные выходятъ въ залу засѣданія, и ихъ старшина передаетъ предсѣдателя вопросный листъ для просмотра; если въ вердиктѣ нѣтъ противорѣчій и неточностей, старшина противѣствуетъ громко вопросы, поставленные присяжнымъ, и данные на нихъ отвѣты. При неточности вердикта присяжные направляются къ дополнительному совѣщанію. Если вердиктъ обвинительный, судъ постановляетъ приговоръ о наказаніи; при оправдательномъ вердиктѣ подсудимый немедленно освобождается (см. Приговоръ, XXV, 147; Оправдательный приговоръ, XXII, 40). Судъ разрѣшаетъ также вопросы о вознагражденіи потерпѣвшаго. о возвратѣ похищенныхъ вещей и о судебныхъ издержкахъ. По всемъ этимъ вопросамъ заслушиваются заключеніе прокурора и соображенія подсудимаго и его защитника. Постановленіемъ приговора исчерпывается окончательный разборъ дѣла. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда, по мнѣнію суда, подсудимый подлежитъ наказанію, несоотвѣтствующему степени его вины, судъ можетъ ходатайствовать передъ Высочайшей властью о смягченіи наказанія или о помплованіи. Въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ, судъ имѣетъ право передать дѣло на другую сессію, для вторичнаго разбирательства, если единогласно найдетъ, что присяжными осужденъ невинный. Судебное слѣдствіе въ мѣстныхъ судебныхъ учрежденіяхъ (мировые суды, городскіе суды, земскіе начальники) сохраняетъ, въ основныхъ чертахъ, тотъ же порядокъ, но съ значительными упрощеніями.

Литература (кромѣ учебниковъ уголовного процесса): Квачевскій, «Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій»; Макалинскій, «Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей» (изд. 4-ое); Соколовъ, «Прак-

тическое руководство для судебныхъ слѣдователей»; Палаузовъ, «Предварительное слѣдствіе»; Гроссъ, «Руководство для судебныхъ слѣдователей»; Delpech, «La procédure en cour d'assises»; К. Арсеньевъ, «Преданіе суду и дальнѣйшій ходъ уголовного дѣла до начала судебного С.»; его же, «Судебное слѣдствіе»; Даневскій, «Прочтеніе показаній подсудимаго, свидѣтелей и другихъ документовъ» («Журн. Мин. Юст.», 1897). *А. Тимофеевъ.*

Слѣдствіе, въ военномъ процессѣ, какъ предварительное, такъ и судебное, построено на тѣхъ же основныхъ началахъ, какъ и въ общемъ процессѣ, но, по особымъ условіямъ военной службы, въ порядкѣ производства С. устанавливается рядъ изъятій изъ правилъ процесса общаго.—*Предварительное С.* производится по всемъ дѣламъ, подсуднымъ военно-окружнымъ судамъ; преданіе суду безъ производства С. допускается только въ случаѣ совершенія военнослужащими, безъ участія гражданскихъ лицъ, преступленій воинскихъ, если дѣло разъяснено дознаніемъ съ достаточною полнотою (это правило распространяется въ военное время на всѣ преступленія, а въ Восточной Сибири—и въ мирное время на дѣла о менѣ важныхъ общихъ преступленіяхъ нижнихъ чиновъ, не пользующихся особыми правами). Предварительное С. производится военнымъ слѣдователемъ по всемъ воинскимъ преступленіямъ, независимо отъ мѣста ихъ совершенія, а по общимъ преступленіямъ—лишь въ томъ случаѣ, если они совершены военнослужащими въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военного начальства, или же хотя и въ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ общей полиціи, но между одними воинскими чинами и во время отправленія ими обязанностей службы; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ предварительное слѣдствіе производится судебнымъ слѣдователемъ. Для производства предварительныхъ С. по особо сложнымъ дѣламъ о преступленіяхъ служебныхъ, а также о важныхъ происшествіяхъ, могутъ быть назначаемы военнымъ министромъ или командующимъ войсками военного округа особые слѣдственные коммиссіи, съ участіемъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства. Въ военное время, а также въ Сибири, производство предварительныхъ С., при отсутствіи военного слѣдователя, возлагается на строевыхъ офицеровъ. Предварительное С. начинается военнымъ слѣдователемъ не иначе, какъ по порученію пользующагося правами полковаго командира военного начальника, которому подчиненъ обвиняемый или то мѣсто, гдѣ совершено преступленіе. Распорядившійся о производствѣ С. военный начальникъ имѣетъ право освѣдомляться о положеніи С. и обращать вниманіе слѣдователя на тѣ или другія обстоятельства дѣла. Если военный слѣдователь найдетъ, что порученное ему С. не подлежитъ его производству, то возвращаетъ дѣло военному начальнику; но высшій въ порядкѣ подчиненности военный начальникъ можетъ подписать военному слѣдователю принять дѣло къ производству. Привлеченіе къ предварительному С. въ качествѣ обвиняе-

мыхъ, а также распоряженіе о разслѣдованіи обнаруженныхъ при производствѣ С. новыхъ преступленій вполне зависитъ отъ усмотрѣнія военнаго начальства, которому военный слѣдователь представляетъ въ такихъ случаяхъ свои постановленія объ обнаруженныхъ имъ обстоятельствахъ. Судебный слѣдователь начинаетъ С. по обвиненію состоящаго на дѣйствительной службѣ офицера не иначе, какъ по соглашенію съ подлежащимъ военнымъ начальникомъ, которому сообщаетъ о представляющихся къ возбужденію С. поводахъ. Военный начальникъ можетъ, не высылая обвиняемого къ С., сообщить о причинахъ, по которымъ онъ полагаетъ не начинать С., прокурору окружнаго суда; при согласіи съ мнѣніемъ военнаго начальника, прокуроръ сообщаетъ судебному слѣдователю о прекращеніи дѣла, въ противномъ же случаѣ военный начальникъ обязанъ отправить обвиняемого къ С. и можетъ только донести по командѣ военному министру. Военный слѣдователь имѣетъ право поручать военному начальству производство отдѣльных слѣдственныхъ дѣйствій въ мѣстахъ, ему подвѣдомственныхъ. Осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемки въ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ военному начальству, производятся въ присутствіи ближайшаго начальника того мѣста или кого-либо изъ его подчиненныхъ, по его назначенію. Къ военному же начальству военный слѣдователь обращается съ требованіемъ о высылкѣ къ С. обвиняемыхъ, свидѣтелей, свѣдущихъ людей и понятыхъ изъ военнослужащихъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, при чемъ обязанности судебного врача возлагаются на ближайшаго врача военнаго вѣдомства. Военное начальство имѣетъ право не высылать вызванныхъ къ С. въ качествѣ свидѣтелей военнослужащихъ, если по особымъ обстоятельствамъ встрѣтится невозможность замѣнить ихъ при исполненіи обязанностей службы другими лицами, а также въ военное время или при усмиреніи безпорядковъ внутри Имперіи. Въ случаѣ неявки безъ уважительныхъ причинъ кого-либо изъ вызвавшихся къ С. военнослужащихъ, военный слѣдователь не имѣетъ права налагать денежное взысканіе за неявку, а долженъ сообщить непосредственному начальству неявившагося, для надлежащаго съ него взысканія. Военный слѣдователь не имѣетъ права производить очныхъ ставокъ между начальниками и подчиненными офицерскаго званія и между офицерами и нижними чинами, а также не можетъ собирать свѣдѣнія о поведеніи и службѣ военнослужащихъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, путемъ дознанія чрезъ окольныхъ людей. Мѣры пресѣченія способовъ уклоненія отъ С. и суда противъ обвиняемыхъ изъ военнослужащихъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, принимаются военнымъ слѣдователемъ по соглашенію съ военнымъ начальствомъ, которое можетъ принятую военнымъ слѣдователемъ мѣру пресѣченія замѣнить болѣе строгою, а о смягченіи мѣры пресѣченія входить съ представленіемъ въ военно-окружный судъ. Съ лицъ, содержащихся подъ стражей, военный слѣдователь обязанъ снять

первоначальный допросъ немедленно по полученіи дѣла и по прибытіи на мѣсто. Оконченные С. какъ военными, такъ и судебными слѣдователями направляются къ военному прокурору подлежащаго военно-окружнаго суда. При производствѣ *судебнаго С.* въ военныхъ судахъ не допускаются очныя ставки между офицерами и нижними чинами; подсудимые предлагаютъ вопросы свидѣтелямъ-начальникамъ офицерскаго званія чрезъ предсѣдателя; по дѣламъ о нарушеніи воинскаго чинопочитанія потерпѣвшіе оскорбленіе начальники и старшіе офицерскаго званія допрашиваются въ отсутствіи подсудимаго и всѣхъ постороннихъ лицъ, за исключеніемъ прямыхъ начальниковъ потерпѣвшаго; защитникъ подсудимаго можетъ предлагать такимъ свидѣтелямъ вопросы не иначе, какъ чрезъ предсѣдателя. Въ западноевропейскихъ военныхъ процессахъ въ порядкѣ производства предварительнаго и судебного С. также установлены различныя особенности, вызываемыя требованіями военной службы и необходимостью охраненія воинской дисциплины.

А. С. Л.

Слѣдъ.—По Русской Правдѣ, если преступникъ не былъ застигнутъ на мѣстѣ преступленія, начиналось разыскиваніе «слѣдовъ»: предполагалось, что тамъ, гдѣ лежитъ «лицо» (улики), тамъ скрывается и преступникъ; поэтому, если найдена «голова» (трупъ убитаго), то вервь, гдѣ лежитъ голова, должна разыскать виновника и выдать его, или сама вервь платила дикую виру; если украденная вещь найдена въ чьемъ-либо домѣ, то хозяинъ дома отвѣчаетъ за татьбу. Затѣмъ, понятіе о «лицѣ» расширяется: «лицомъ» признается самый «С.», оставляемый преступникомъ или вещью. Если, напр., земля разсѣчена копытами лошадей, ногами людей или колесами повозки, или если найдены остатки орудій ловли (сѣть и т. п.), и эти С. приведутъ къ верви, то вервь обязана найти среди себя вора, а въ противномъ случаѣ платить «продажу». Если при розыскѣ покражи по С. этотъ С. гдѣ-либо теряется, то предполагается, что въ этомъ мѣстѣ находится и воръ. Это положеніе основывалось на томъ, что всѣ общины и отдѣльныя селенія, лежащія на пути С., должны были помогать истцу открывать его продолженіе; если же какая-либо община не «отсчитать отъ себя С.», не укажетъ его дальнѣйшаго продолженія, или, еще болѣе, «отобьется отъ С.», т. е. силою устранить истца отъ розысковъ, то предполагалось, что здѣсь и скрывается воръ. Если С. потерянъ на большой дорогѣ или въ пустой степи, то всякій искъ оканчивался. Вервь, къ которой привелъ С., платила «продажу» не за воровство, а за неотысканіе вора или укрывательство его; поэтому она не платила «татьбы», т. е. частнаго вознагражденія. С., какъ средство розысканія при искѣ о татьбѣ, имѣлъ значеніе тогда, когда невозможенъ былъ «сводъ» — а именно, когда украдена была такая вещь, хозяинъ которой не можетъ признать ее своею, хотя-бы и встрѣтилъ ее: таковы всѣ предметы охоты (бобръ и пр.), предметы пчеловодства (медъ, выбранный изъ борти) и т. п.

Слѣдъ листво́й — сосудистоволокнистые пучки, проходящіе на большемъ или меньшемъ протяженіи въ стеблѣ, отдѣльно отъ стеблевыхъ пучковъ. Иногда изъ листа вступаетъ въ стебель одинъ только сосудистоволокнистый пучекъ, а иногда, особенно изъ листьевъ съ широкимъ основаніемъ, входитъ въ стебель нѣсколько сосудистоволокнистыхъ пучковъ (слѣдовательно С. листовые бываютъ однопучковые и многопучковые). Вступивъ въ стебель, каждый пучекъ многопучкового С. листового пробѣгаетъ отдѣльно отъ другихъ (раздѣльнопучковые листовые С.) или соединяется съ другимъ (слитнопучковые листовые С.). Пройдя нѣкоторое разстояніе по стеблю (часть междоузлія, одно или нѣсколько междоузлій), С. листовые сливаются съ стеблевыми пучками или съ С. предыдущихъ листьевъ.

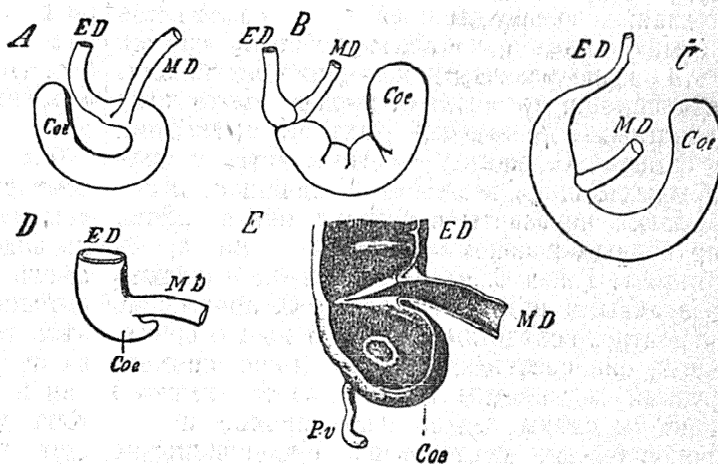
С. Р.

Слѣды животныхъ, т. е. оставленные ими отпечатки на снѣгу или грязи, а также на травѣ, особенно во время росы, имѣютъ большое значеніе для охоты: по С. животныхъ отыскиваютъ (выслѣживаютъ) и окладываютъ (см. Облага, XXI, 508), распознаютъ число ихъ, полъ, возрастъ, а также ранено ли животное и даже насколько сильно ранено. *Медвѣжій* С. чрезвычайно сходенъ съ человѣческимъ и отличается отъ него, преимущественно, отпечатками когтей. *Волчій* С. похожъ на собачій, но только продолговатѣе и болѣе рѣзко отпечатанный, главное же отличие заключается въ совершенной правильности С. и прямолинейности его направленія: волкъ идетъ—шагомъ или трускомъ—такимъ образомъ, что каждый разъ въ С. правой ноги ступаетъ лѣвою заднею и наоборотъ, такъ что С. тянутся лентою; если волковъ нѣсколько, то слѣдующіе за переднимъ идутъ С. въ С., отъ чего получается впечатлѣніе, что прошелъ только одинъ звѣрь. *Лисій* С. (нарыскъ) отличается отъ собачьяго большею сжатостію лапы и правильностью поступи; тропъ лисица не дѣлаетъ, а постоянно вступаетъ, самымъ акуратнымъ образомъ, въ прежніе свои С.; самка почти всегда прихватываетъ задними ногами (черкаетъ), самецъ — же идетъ чисто. С. *рыси* похожъ на кошачій, при чемъ когти видны только въ случаѣ самаго быстрого бѣга. С. *дикой козы* отличается отъ С. домашней козы тѣмъ, что дикая коза не волочить ногъ по землѣ; слѣдъ козла — круглый, тупой, а козы — острый, продолговатый, узкій. С. *лося* отличаются величиною; лоси никогда не бороздятъ ногами и ставятъ ихъ прямо; С. быка всегда круглѣе и больше, чѣмъ С. коровы. С. *кабана* очень сходенъ съ С. домашней свиньи, только относительно больше и рѣзче его. Нормальная побѣжка *зайца* — крупные прыжки, при чемъ заднія ноги онъ выноситъ почти или совсѣмъ одновременно, а переднія ставитъ послѣдовательно одна за другой; только при очень большихъ прыжкахъ заяцъ ставитъ и переднія лапки почти вмѣ-

стѣ. Заячьи С. называются: *концевыми* (когда идетъ на кормъ), *жировыми* (во время корма), *скидочными* и *сметочными* (самые большіе прыжки, дѣлаемые подлѣ угломъ къ первоначальному направленію С.). Передъ тѣмъ, чтобы залечь, заяцъ начинаетъ дѣлать *петли*, т. е. закругляетъ свой ходъ, снова пересѣкая свой С.; затѣмъ начинаютъ встрѣчаться *двойки* и *тройки*, т. е. сдваиваніе и страиваніе С., при чемъ С. бываютъ наложены одинъ на другой; послѣ двойки обыкновенно заяцъ дѣлаетъ *скидки* въ сторону. Весь отмѣтившійся на снѣгу за ночь путь зайца, начиная отъ его логова, гдѣ онъ дневалъ, до жировки, т. е. мѣста, гдѣ онъ кормился, и обратнаго на лежку, — называется *маликомъ*. Ср. Пороша (XXIV, 594).

С. Б.

Слѣ́пая кишка (соесум)—придатокъ въ мѣстѣ перехода тонкихъ кишекъ въ толстыя у позвоночныхъ животныхъ. Въ зачаточной формѣ, въ видѣ небольшого выступа она является у ящерицъ и крокодиловъ, а у млекопитающихъ она достигаетъ, особенно у травоядныхъ, громаднаго развитія. У птицъ двѣ длинныхъ С. кишки, лежащихъ одна противъ другой. Интересно, что у нѣкоторыхъ неполнозубыхъ (*Cycloturus sive Murgedon*), тоже двѣ С. кишки. У дамана (Нугахъ) три С. кишки: одна непарная—при началѣ толстой кишки, и еще пара, лежащая ниже. Очевидно, что парныя С. кишки не соответствуютъ непарной. У *Murgesobius* или сумчатого муравьѣда вовсе нѣтъ С. кишки. У китовъ, насѣкомоядныхъ, большинства летучихъ мышей С. кишка мала или тоже иногда отсутствуетъ вовсе. У жвачныхъ и травояд-

Слѣ́пая кишка различныхъ млекопитающихъ: А—*Mus decumanus*, В—*Arctomys marmotta*, С—*Moschus javanicus*, D—*Felis domestica*, Е—человѣкъ, въ вертикальномъ разрѣзѣ, чтобы показать *valvula ileo colica* и входъ въ *processus vermicularis*; MD — средняя кишка, ED — задняя кишка, Coe — соесум, Pv — *processus vermicularis*.

ныхъ, наоборотъ, она иногда превышаетъ своей длиной длину тѣла. У человѣка длина С. кишки бываетъ 6—8 см.; но она снабжена еще такъ назыв. червеобразнымъ придаткомъ (*processus vermicularis*), тоже въ 6—8, иногда и въ 20 см. длиной, представляющимъ часть кишки, остановившуюся въ ростѣ и потерявшую функціональное значеніе. Иногда онъ можетъ у человѣка отсутствовать. Такой же отростокъ имѣется у вомбата (*Phascolomys* изъ сумчатыхъ), нѣкоторыхъ

грызуновъ, полуобезьянъ и приматовъ (см. Рудиментарные органы). Въ томъ мѣстѣ, гдѣ червеобразный отростокъ впадаетъ въ С. кишку, замѣчается, особенно у молодыхъ особей, полудунная складочка слизистой оболочки. Тонкая кишка, впадая въ толстую, образуетъ кольцевую складку, вдающуюся въ полость толстой кишки и рѣзко обозначающую собой границу между С. и толстой. Складка эта носитъ названіе Баухиніевой заслонки и препятствуетъ до извѣстной степени обратному ходу каловыхъ массъ изъ толстой кишки въ тонкую. С. выступы наблюдаются и на другихъ частяхъ пищеварительнаго пути. Такъ, желудокъ рыбъ; а также нѣкоторыхъ млекопитающихъ бываетъ иногда снабженъ С. выступомъ. Между моллюсками у головоногихъ желудокъ снабженъ спирально завитымъ С. отросткомъ, принимающимъ протоки печени.

В. М. III.

Слѣпецъ—ежемѣсячный журналъ, посвященный обсужденію вопросовъ, касающихся улучшенія быта слѣпыхъ. Основанъ Г. П. Недлеромъ въ СПб. въ іюлѣ 1889 г. Съ конца 1892 г. изданіе перешло въ собственность попечительства о слѣпыхъ, при чемъ редакторомъ его былъ А. П. Чеховъ. Съ 1894 г. журналъ редактируется вновь Г. П. Недлеромъ.

Слѣпни—названіе насѣкомыхъ изъ отряда двукрылыхъ (см.), относящееся или къ цѣлому семейству Tabanidae, или въ болѣе узкомъ смыслѣ къ одному изъ родовъ въ этомъ семействѣ—Tabanus. Сем. С. принадлежитъ къ подотряду короткоусыхъ (Brachycera) и заключается въ себѣ мухъ большой или средней величины. Голова С. короткая, спереди выпуклая; довольно длинные усики имѣютъ кольчатый послѣдній членикъ; хоботокъ самокъ съ 4 сильно развитыми колющими щетинками, при помощи которыхъ С. прокалываютъ кожу животныхъ, кровью которыхъ они питаются; у самцовъ С., какъ у многихъ другихъ двукрылыхъ, напр. комаровъ, колющія щетинки бываютъ неразвиты и поэтому они питаются не кровью, а сокомъ растений и нектаромъ цвѣтовъ. Глаза С. блестящіе и переливаются различными цвѣтами; названіе С. произошло, вѣроятно, вслѣдствіе того, что въ то время, когда они сосутъ кровь, ихъ можно снимать руками съ животныхъ, такъ что они кажутся какъ-бы слѣпыми. Довольно длинное и широкое брюшко состоитъ изъ 7 члениковъ; на крыльяхъ 3-я продольная жилка является развѣтвленной. Личинки С. удлинены, съ мясистыми бородавками на брюшныхъ кольцахъ, представляющими рудиментарныя брюшныя ноги. Одна изъ личинокъ живутъ въ водѣ, другія въ землѣ и подъ корой деревьевъ, главнымъ образомъ въ ходахъ личинокъ различныхъ жуковъ, которыхъ онѣ поѣдаютъ; личинки, живущія въ водѣ, питаются, по всей вѣроятности, главнымъ образомъ моллюсками (Planorbis и др.). Мѣстопробываніе С. связано, вслѣдствіе образа жизни личинокъ, съ водой и лѣсомъ; взрослые насѣкомыя любятъ посѣщать лужи съ водой и забираютъ при помощи хоботка капельки воды. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ С. представляютъ собой

страшный бичъ для скота и людей; кромѣ того, извѣстно, что при укусѣ С., такъ же какъ и другія мухи, могутъ ввести въ кровь животного ядъ сибирской язвы и т. п. Семейство С. включаетъ въ себѣ очень большое число видовъ, водящихся во всѣхъ широтахъ, хотя на югѣ число видовъ больше, чѣмъ на С. Центральный родъ Tabanus имѣется слѣдующіе характерные признаки: усики такой же длины, какъ голова или чуть длиннѣе и имѣютъ на третьемъ членикѣ боковую вырѣзку; брюшко такой же ширины или немного шире груди; крылья въ покоѣ остаются полураскрытыми. С. бычачій (Tabanus bovinus), одинъ изъ обыкновенныхъ и крупныхъ видовъ С. (см. фиг. 1 на табл. къ ст. Мухи), достигаетъ длины 24 мм., темнобураго цвѣта съ грудью, покрытой желтоватыми волосками и черноватыми полосками; сегменты брюшка сверху съ бѣлымъ треугольникомъ посрединѣ и окаймлены сзади красно-желтой полоской; крылья слегка буроватыя. Оленій С. (Tab. taeniodinus), водящійся въ тундрахъ сѣв. Россіи, является настоящимъ бичемъ для сѣверныхъ оленей. Другіе виды рода Tabanus, а также близкіе ему роды—дождевки (Haematopota) и златоглазки (Chrysops) сходны по образу жизни съ бычачьимъ С. Лучшимъ средствомъ для предохраненія скота отъ нападенія С. служитъ обмазыванье животныхъ ворванью; въ послѣднее время былъ предложенъ способъ уничтоженія С., основанный на томъ, что С. любятъ посѣщать лужи съ водой и набирать воду; на поверхность лужъ наливаютъ слой керосина, вслѣдствіе чего С. припадаютъ къ поверхности лужи и погибаютъ или даже, если и бываютъ въ состояніи улетѣть, то скоро гибнутъ, такъ какъ керосинъ смачиваетъ ихъ и проникаетъ въ тѣло черезъ дыхальца (см. Порчинскій, «С. и простѣйшій способъ ихъ уничтоженія», 1898).

М. Римскій-Корсаковъ.

Слѣпняки (Capsidae s. Phythocoridae)—семейство полужесткокрылыхъ (см.) или клоповъ (Hemiptera s. Rhynchota), относящееся къ подотряду Heteroptera и мало оправдывающее свое названіе, такъ какъ у представителей его встрѣчаются сложные глаза, а нѣтъ только простыхъ (глазковъ); С. называютъ также травяными клопами, такъ какъ они встрѣчаются обыкновенно на травѣ. Голова у С. маленькая, треугольной формы, щитокъ небольшой, не достигающій середины брюшка; усики щетинковидные, 4-члениковые и прикреплены къ нижней сторонѣ головы; хоботокъ состоитъ изъ 4 члениковъ, на лапкахъ по 2 маленькія присасывательныя подушечки. Нѣжные, тонкокожіе слѣпни достигаютъ среднихъ размѣровъ, обыкновенно окрашены въ неяркіе цвѣта и водятся преимущественно въ умѣренныхъ странахъ. Они довольно подвижны, въ противоположность большинству полужесткокрылыхъ, и встрѣчаются на лугахъ, покрытыхъ цвѣтами, сокомъ которыхъ они питаются. Большинство изъ нихъ безвредны для человѣка, только относительно нѣсколькихъ видовъ (Lygus pratensis, L. bipunctatus) замѣчено, что они вредятъ нѣкоторымъ садовымъ и огороднымъ расте-

ніямъ, у которыхъ они высасываютъ завязь и почки.

М. Р.-К.

Слѣпое пятно — мѣсто сѣтчатки не чувствительное къ свѣту — см. Зрѣніе, Сѣтчатка.

Слѣпозимѣйки — см. Слѣпуны.

Слѣпота.—Въ строго-научномъ смыслѣ слѣпымъ можно называть только тотъ глазъ, который совершенно не ощущаетъ свѣта. Но для практическихъ цѣлей необходимо расширить понятіе С. и считать слѣпыми тѣхъ, кто не въ состояніи ориентироваться безъ чужой помощи, хотя и не утратилъ вполне свѣтотворна ощущенія или, кто, не будучи близорукимъ, не можетъ считать пальцы на разстояніи одного метра. С. можетъ зависѣть оттого, что лучи свѣта не могутъ проникнуть до сѣтчатки: напримѣръ, при врожденномъ или приобретенномъ зарощеніи вѣкъ или зрачка, непрозрачности роговицы (бѣльмо), хрусталика (катаракта) или стекловиднаго тѣла. Далѣе, С. можетъ обуславливаться тѣмъ, что сѣтчатка нечувствительна къ свѣтовымъ лучамъ, или зрительный нервъ не проводитъ возбужденій сѣтчатки къ мозгу, или послѣдній пораженъ и не воспринимаетъ зрительныхъ ощущеній. Такія явленія наблюдаются при воспаленіяхъ сосудистой или сѣтчатой оболочекъ, при отслойкѣ сѣтчатки, при закупоркѣ центральной артеріи сѣтчатки, при внутриглазныхъ опухоляхъ, при параличѣ или атрофіи зрительнаго нерва или соотвѣтственной доли мозга. Эти параличи въ свою очередь могутъ имѣть различныя причины: воспаленія мозговыхъ оболочекъ, накопленіе жидкости на основаніи мозга или въ полостяхъ (желудочкахъ) его, опухоли, кровоизліянія, размягченіе мозга и т. д. Встрѣчается также временная С. безъ анатомической причины при почечныхъ страданіяхъ, при эклампсіи. Излѣчимость С. зависитъ отъ этиологіи ея: помутненія роговицы могутъ быть улучшены, зарощеніе зрачка устранено оперативнымъ путемъ, непрозрачный хрусталикъ удаленъ; С., зависящая отъ разстройствъ въ нервномъ аппаратѣ глаза (сѣтчатка, зрительный нервъ, мозгъ), имѣетъ шансы на поправленіе въ свѣжихъ случаяхъ, если еще не наступили серьезныя анатомическія измѣненія. Наступающая при нѣкоторыхъ формахъ глаукомы внезапная С. можетъ быть обыкновенно быстро устранена своевременно сдѣланной маленькой операцией.—*Статистика слѣпоты.* Цифровыя данныя о слѣпыхъ не отличаются точностью и расходятся у разныхъ авторовъ, во-первыхъ, — вслѣдствіе трудности собиранія подобныхъ свѣдѣній, во-вторыхъ — вслѣдствіе отсутствія общепринятаго опредѣленія С.; поэтому статистическій матеріалъ получается неоднородный. Относительно Россіи мы имѣемъ, кромѣ отдѣльныхъ работъ и отчетовъ окулистическихъ отрядовъ (см. Попечительство о слѣпыхъ), обнимающихъ отдѣльные районы государства, еще данныя спеціальной переписи, предпринятой центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ концѣ 1886 г. По этимъ даннымъ оказывается, что общее число слѣпыхъ въ предѣлахъ 50 губерній Европейской Россіи, губерній Царства Польскаго и

Кавказскаго края — 189872, въ томъ числѣ 94056 мѣж. и 95816 жнщ. На 10000 чел. населенія приходится 20 слѣпыхъ (такъ наз. показатель или коэффициентъ С.). Въ Европейской Россіи показатель С. втрое (21), а на Кавказѣ — вдвое (15) выше, чѣмъ въ Царствѣ Польскомъ (7). Распространеніе С. въ уѣздахъ болѣе чѣмъ вдвое выше, нежели въ городахъ (21 : 10). Въ географическомъ отношеніи констатируется большее распространеніе С. на холодномъ сѣверо-востокѣ, нежели на тепломъ юго-западѣ Россіи. Далѣе, отмѣчено рѣзкое вліяніе инородческаго элемента — главнымъ образомъ представителей монголо-финскихъ племенъ (татары, корелы и проч.) — на повышеніе показателя С. Вліяніе возраста сказывается постепеннымъ возрастаніемъ числа слѣпыхъ, т. е. чѣмъ старше слѣпой, тѣмъ больше у него слѣпыхъ сверстниковъ. Но наибольшая опасность потери зрѣнія принадлежитъ возрасту ранняго дѣтства (0—5 лѣтъ); это согласуется съ твердо установленнымъ фактомъ, что перелойное воспитаніе глазъ у новорожденныхъ (blephorrhoea neonatorum) играетъ громадную роль въ этиологіи С. По отчетамъ летучихъ окулистическихъ отрядовъ, наиболѣе частыми причинами С. въ Россіи являются трахома, глаукома, оспа, сифилисъ — словомъ, страданія, въ громадномъ большинствѣ случаевъ устранимыя своевременнымъ лѣченіемъ. По вычисленіямъ Кона, сдѣланнымъ въ этомъ направленіи, оказывается, что изъ 1000 случаевъ потери зрѣнія только въ 225 причины были безусловно неустраняемы, въ 449 случаяхъ — вѣроятно устранимы, въ 326 — безусловно устранимы. По Магнусу, изъ 100 слѣпыхъ врожденная С. даетъ 5,3%, болѣзни глазъ 63,7%, поврежденія 9,0%, общія болѣзни 22,0%. Кершбаумеръ считаетъ естественнымъ показателемъ слѣпоты 25 : 10000 среди населенія, лишеннаго всякаго санитарнаго устройства; при существованіи нѣкоторыхъ, но недостаточныхъ санитарныхъ условій, коэффициентъ понижается до 15; при удовлетворительныхъ санитарныхъ условіяхъ шансы ослѣпнуть падаютъ до 10; при благоприятныхъ культурныхъ условіяхъ показатель можетъ понизиться до 6; но 3 : 10000 надо считать въ настоящее время неизбѣжной повинностью человѣческаго общества. Въ зап.-европейскихъ странахъ съ общей численностью населенія въ 205501455 насчитывается 183813 слѣпыхъ, т. е. показатель С. 9,19 : 10,000; для Америки и Австраліи онъ значительно ниже, а именно въ Соед. Штатахъ 5,27, въ англійскихъ южно-австралійскихъ колоніяхъ и въ Королевской Землѣ — 3,79. Корради, въ работѣ, опубликованной въ 1886 г., приводитъ слѣдующія данныя о числѣ слѣпыхъ на 100000 жителей въ различныхъ государствахъ:

Въ Голландіи	44
» Канадѣ	62
» Привислянск. краѣ	70
» Италіи	75
» Швейцаріи	76
» Даніи	79
» Швеціи	80
» Бельгіи	81

Въ Пруссіи	83
» Франціи	84
» Германіи	85
» Англіи	88
» Австріи	94
» Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ	97
» Ирландіи	120
» Венгріи	128
» Норвегіи	136
» Испаніи	148
» Аргентинѣ	202
» Финляндіи	211
» Португаліи	219
» Исландіи	340

Такимъ образомъ странами съ наивысшимъ показателемъ С. оказываются Россія (20), Финляндія (21), Португалія (22) и Исландія (34). Ср. Аленицынъ и Сырневъ, «Статистика слѣпыхъ въ Россіи по переписи 1886 г.» (СПб., 1888); Дьяконовъ, «Статистика слѣпыхъ въ русск. населеніи» (дисс., Москва, 1888). Fuchs, «Die Ursachen und die Verhütung d. Blindheit» (Висбаденъ, 1885); Magnus, «Die Blindheit etc.» (Бреславль, 1883); Kerschbaumer, «Die Blinden d. Herzogthums Salzburg» (Висбаденъ, 1886); Georg Mayr, «Die Verbreitung d. Blindheit etc.» («Beitr. z. Statistik des Königreichs Bayern», Мюнхенъ, 1877).

В. М. О.

Слѣпые.—По средневѣковому праву слѣпые, въ особенности слѣпорожденные, были во многихъ отношеніяхъ ограничены въ своихъ правахъ. По древне-фризскому праву, имущество слѣплого еще при жизни переходило къ наслѣдникамъ и онъ могъ требовать у своихъ родственниковъ лишь средствъ пропитанія. По Саксонскому зерцалу, С. исключались отъ наслѣдованія леновъ, и хотя это правило было впослѣдствіи вытѣснено проникшимъ въ Германію ломбардскимъ леннымъ правомъ, однако, оно сохранилось для имперскихъ леновъ, и подтверждено для курфюршествъ золотою буллою 1356 г. С., считавшіеся неспособными къ управленію, не могли въ то время вступать на престолъ. За силою большинства современныхъ конституцій, слѣпота не представляетъ препятствія къ наслѣдованію престола и не служитъ причиной къ назначенію регентства: такъ въ 1851 г. въ Ганноверѣ вступилъ на престолъ неизлѣчимо слѣпый король Георгъ V. Послѣ рецепціи римскаго права въ Зап. Европѣ были отмѣнены всѣ публично-и частно-правовыя ограниченія правоспособности слѣпыхъ; въ современномъ правѣ не имѣетъ больше силы и постановленіе римскаго права, по которому слѣпые не могли занимать общественныхъ должностей и выступать въ качествѣ представителей въ судебныхъ дѣлахъ. Слѣпые, если они не состоятъ подъ опекой, пользуются, по современному праву, полной дѣеспособностью въ области какъ гражданскаго, такъ и публичнаго права. По римско-католическому каноническому праву, слѣпота на оба глаза, или даже на одинъ лѣвый глазъ (такъ назыв. каноническій глазъ), является препятствіемъ къ занятію и исправленію духовныхъ должностей (такъ назыв. *irregularitas ex defectu*

corporis). Для защиты С. отъ обмана и обиды римское право установило, что при составленіи завѣщанія С. долженъ присутствовать, кромѣ обычныхъ семи свидѣтелей, еще писецъ (*notarius*) или, за отсутствіемъ писца, восьмой свидѣтель; свидѣтелямъ должно быть объявлено содержаніе послѣдней воли завѣщателя. По общегерманскому гражданскому уложенію, С. могутъ объявлять свою послѣднюю волю устно передъ судьей или нотариусомъ, въ присутствіи двухъ свидѣтелей; протоколъ подписывается всѣми участвующими лицами. По общему правилу, слѣпота не есть достаточное основаніе для установленія опеки, такъ какъ С. самъ можетъ въ надлежащихъ случаяхъ выбрать себѣ замѣстителя; таковыя положенія римскаго права, французскаго *Code civil* и австрійскаго гражданскаго уложенія. Напротивъ, по прусскому земскому праву и саксонскому гражданскому уложенію опекуныя учрежденія могли признать необходимымъ учрежденіе опеки надъ С., даже противъ его воли, въ случаѣ если слѣпота препятствуетъ лицу въ веденіи его судебныхъ дѣлъ. Новое общегерманское уложеніе, допуская учрежденіе опеки надъ С., которые сами не могутъ заботиться о своихъ дѣлахъ, ставить это учрежденіе въ зависимость отъ согласія С. Въ Россіи С. не подвержены никакимъ ограниченіямъ въ правахъ, кромѣ того, что они не могутъ быть свидѣтелями при совершеніи нотаріальныхъ актовъ. Для большаго обезпеченія актовъ, совершаемыхъ С., установлено, что крѣпостной актъ подписывается вмѣсто С. другимъ лицомъ по его вѣрью (какъ при безграмотствѣ), съ отвѣтственностью свидѣтелей въ томъ, что въ подписи акта не заключается никакого подлога. При нотаріальныхъ актахъ, въ совершеніи которыхъ участвуютъ С., обязательно присутствіе свидѣтелей, независимо отъ желанія сторонъ, не только при объявленіи условій, но и при самомъ чтеніи акта. Безпомощные и бѣдные С. пользуются охраной общественныхъ учрежденій, которая бываетъ двоякая: во-первыхъ, бѣдные неизлѣчимые взрослые С. получаютъ пропитаніе и призрѣніе въ особыхъ учрежденіяхъ; во вторыхъ, С. дѣти получаютъ въ специальныхъ школахъ воспитаніе и обученіе. Особые учрежденія для взрослыхъ С. упоминаются уже въ началѣ XII в. въ Меммингенѣ (въ Баваріи); въ томъ же, вѣроятно, вѣкѣ появился въ Парижѣ *Hospice de Quinze-Vingts*. Основаніе его обыкновенно относится къ 1260 г. и приписывается Людовику Св., который будто-бы учредилъ этотъ госпиталь для 300 (*quinze-vingts*, $15 \times 20 = 300$) рыцарей изъ числа сопровождавшихъ его въ крестовомъ походѣ и лишившихся зрѣнія во время похода. Въ средніе вѣка въ нѣкоторыхъ городахъ бѣдные С. составляли одну корпорацію съ хромыми. Въ началѣ XIX в., по окончаніи войны за освобожденіе, въ Пруссіи были учреждены для ослѣпшихъ воиновъ пять домовъ призрѣнія, на добровольныя пожертвованія; призрѣваемые обучались ручнымъ работамъ и музыкѣ. По образцу этихъ домовъ возникли въ Европѣ другія подобныя учрежденія. Въ настоящее время существуетъ мало учрежде-

ній, которыя были-бы предназначены исключительно для призрѣнія взрослых С.: если послѣдніе не могутъ находиться въ своей семьѣ, то для нихъ удобнѣе быть призрѣваемыми въ благотворительныхъ учрежденіяхъ вмѣстѣ съ зрячими. Всего учреждений для призрѣнія С. существуетъ: въ Германіи—9, въ Австро-Венгріи—2, съ 17 С., въ Швейцаріи—1, съ 13 С., въ Даніи—2, съ 57 С., въ Норвегіи—1, съ 16 С., въ Швеціи—1, съ 24 С., въ Нидерландахъ—5, съ 195 С., въ Бельгіи—1, съ 73 С., въ Англіи—38, съ 1622 С., во Франціи—3, съ 2552 С., въ Италіи—2, съ 240 С., въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ—6, съ 200 С., въ Австраліи—3, съ 35 С. Учрежденія для воспитанія и обученія малолѣтнихъ С. появляются въ концѣ XVIII в., хотя и ранѣе извѣстны отдѣльные случаи обученія С. наукамъ и искусствамъ. Уже въ 1667 г. Бернулли обучилъ письму одну С. дѣвушку; слѣпой англійскій математикъ Саундерсонъ (XXVIII, 474) съ помощью иглокъ и шнуровъ устроилъ счетную и измѣрительную доску и, пользуясь ею, рѣшалъ сложныя математическія задачи; С. Вейсенбургъ въ Мангеймѣ изобрѣлъ машину для чтенія и письма; С. дѣвица Парадизъ въ Вѣнѣ (1759—1824) придумала аппараты для чтенія, письма и набора нотъ. Но лишь съ конца XVIII в. обученіе С. дѣтей становится на твердую почву и переходитъ въ руки государства и общества. Валентинъ Гаюи (VIII, 191) учредилъ въ Парижѣ въ 1784 г. первое учебное заведеніе для С., по образцу учрежденнаго аббатомъ де-Эпе заведенія для глухонѣмыхъ: С. обучались здѣсь не только ремесламъ, но и музыкѣ, чтенію, письму, ариметикѣ и др. наукамъ. Для чтенія Гаюи употреблялъ выпуклыя металлическія буквы, съ помощью которыхъ можно было также печатать на бумагѣ; для письма—рамку съ натянутыми проволоками для раздѣленія строкъ, которая накладывалась на бумагу; для обученія географіи—карты, на которыхъ горы, рѣки, города, границы государствъ были выдавлены и отмѣнены различными способами; большинство этихъ приспособленій Гаюи заимствовалъ у бывшей въ Парижѣ г-жи Парадизъ. Въ 1791 г. школа Гаюи, которая до тѣхъ поръ получала поддержку отъ благотворительнаго общества, была сдѣлана королевской и соединена съ заведеніемъ для глухонѣмыхъ, но черезъ 4 года была отдѣлена отъ него. Когда Бонапартъ, будучи первымъ консуломъ, соединилъ школу для С. съ госпиталемъ *Quinze-Vingts*, Гаюи, не одобрявшій этого, отказался отъ должности директора школы, но продолжалъ, въ качествѣ частнаго лица, содѣйствовать распространенію идеи обученія С. Въ 1816 г. парижская школа была отдѣлена отъ госпиталя и въ такомъ видѣ существуетъ до настоящаго времени. Всего во Франціи имѣется 20 учреждений для воспитанія и обученія слѣпыхъ, на 760 учащихся. По примѣру Франціи, учрежденія для обученія С. появились въ Англіи, впервые въ Ливерпуль, въ 1791 г., при поддержкѣ частной благотворительности, и сначала только для обученія ручнымъ работамъ и церковному пѣнію; преподаваніе наукъ началось лишь впослѣдствіи.

Всего въ Англіи въ настоящее время 29 подобныхъ учреждений, на 3256 учащихся; при нѣкоторыхъ учрежденіяхъ имѣются дневныя школы. Въ Германіи попеченіе о воспитаніи малолѣтнихъ С. началось въ 1806 г., благодаря проѣзду Гаюи черезъ Берлинъ; основанный тогда институтъ для С., находящійся теперь въ Штеглицѣ, близъ Берлина, является образцовымъ для всей Германіи. Всего въ Германіи 33 учрежденія, для 2114 малолѣтнихъ С.; такъ какъ это число значительно ниже числа наличныхъ малолѣтнихъ С. въ Германіи, которые не освобождены отъ обязательнаго школьнаго обученія, то въ Берлинѣ въ 1879 г. была учреждена школа для С. дѣтей, безъ интерната. Въ Вѣнѣ первое учрежденіе для С. дѣтей было основано Клейномъ въ 1808 г. Всего въ Австро-Венгріи 11 институтовъ для С., съ 622 воспитанниками; въ Швейцаріи 3 института, съ 76 С. дѣтьми, въ Даніи—1, съ 104 дѣтьми, въ Норвегіи—2, съ 104 воспитанниками, въ Швеціи—4, съ 104 учащ., въ Голландіи—2, съ 109 учащ., въ Бельгіи—5, съ 125 учащ., въ Италіи—15 институтовъ, въ Испаніи—12, въ Греціи—1, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ—30, съ 1992 воспитанниками (нѣкоторые институты для С. въ Соедин. Штатахъ соединены съ институтами для глухонѣмыхъ) и т. д. Вообще число учреждений для С. во всѣхъ государствахъ недостаточно для обученія всѣхъ С. школьнаго возраста. Императоръ Александръ I вызвалъ Гаюи въ Россію для основанія института, подобнаго парижскому; институтъ былъ открытъ въ С.-Петербургѣ въ 1807 г. на 15 С. дѣтей; въ немъ обучали чтенію, письму, музыкѣ и пѣнію, типографскому дѣлу, плетенію корзинъ, стульевъ, дѣланію сѣтокъ, филейнымъ работамъ (дѣвочки). Дѣятельность Гаюи встрѣтила большія препятствія какъ со стороны его сотрудниковъ, такъ и со стороны многихъ лицъ, находившихъ существованіе института излишнимъ, такъ какъ, по ихъ словамъ, слѣпыхъ въ Россіи нѣтъ. Гаюи выѣхалъ изъ Россіи въ 1817 г. Въ 1819 г. институтъ былъ переданъ изъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ вѣдомство человеколюбиваго общества, гдѣ онъ и состоитъ по настоящее время. О порядкахъ въ институтѣ во время, слѣдовавшее за отъѣздомъ Гаюи, даетъ нѣкоторое понятіе то обстоятельство, что, по ходатайству директора института Пилецкаго, тамъ были введены въ 1824 г. тѣлесныя наказанія, какъ средство укрощенія С., не покоряющихся начальству. При институтѣ имѣлось отдѣленіе для престарѣлыхъ С., называвшихся призрѣнниками; они занимались рукодѣліемъ—плетеніемъ матовъ и сѣтокъ. О дальнѣйшей дѣятельности института имѣется мало свѣдѣній: число обучавшихся въ немъ воспитанниковъ невелико, количество преподаваемыхъ предметовъ сократилось, связи института съ бывшими воспитанниками почти никакой нѣтъ, многіе изъ бывшихъ воспитанниковъ института снискиваютъ средства къ существованію игрою, въ качествѣ таперовъ, въ публичныхъ домахъ и т. д. Въ институтѣ С. принимаются мальчики и дѣвочки отъ 7 до

няетъ С. чувство зрѣнія. Но и на умственномъ поприщѣ выдвинулись многіе С.: вышеупомянутый С. Саундерсонъ былъ профессоромъ математики въ кембриджскомъ университетѣ, Томасъ Блеклокъ былъ докторомъ богословія и проповѣдникомъ въ Эдинбургѣ, Джонъ Меткальфъ (Metcalf) въ Манчестерѣ надзиралъ за прокладкой улицъ по собственнымъ планамъ, Іоганнъ Кни предпринялъ путешествіе вокругъ свѣта одинъ, безъ провожатыхъ, и потомъ издалъ описаніе этого путешествія. Начиная съ 1873 г., происходятъ каждые 2 года международные (первоначально-нѣмецкіе) конгрессы учителей С. Ср. Навіу, «Essai sur l'éducation des aveugles» (Пар., 1786); Zeune, «Blinde und Blindenanstalten» (Берл., 1817); St. Marie, «Der Blinde und seine Bildung» (Лпц., 1868); Rössner, «Unterricht der Blinden» (Эссенъ, 1877); Merle, «Das Blinden-, Idioten- und Taubstummenbildungswesen» (Норденъ, 1887); А. Скребіцкій, «Создатель методовъ обученія С. Валентинъ Гаюи въ Петербургѣ» (СПб., 1886). Повременныя изданія: «Organ der Taubstummen- und Blindenanstalten» (изд. во Франкфуртѣ, съ 1853 г.), «Der Blindenfreund» (въ Дюренѣ, съ 1880 г.), «Слѣпецъ» (въ СПб.), «Досугъ слѣпыхъ» (въ СПб., съ 1898 г. — для С. читателей).

Слѣпота цвѣтовая — неспособность глаза различать нѣкоторые цвѣта, см. Цвѣтъ, Цвѣтоощущеніе.

Слѣпуны (Typhlopidae) — сем. змѣй изъ подотряда червеобразныхъ (см.), отличающееся существованіемъ зубовъ (2—5 съ каждой стороны) лишь на короткихъ верхнечелюстныхъ костяхъ. Червеобразное тѣло съ неотдѣленною отъ туловища головою и очень короткимъ хвостомъ — незначительной величины. Глаза рудиментарны и прикрыты головными щитками. Около 100 видовъ С. распространены въ экваторіальныхъ странахъ Новаго и Стараго свѣта, немногіе виды встрѣчаются въ южной Европѣ и зап. Азіи. Всѣ виды живутъ въ землѣ, какъ земляные черви; питаются насѣкомыми и другими мелкими безпозвоночными. Главный родъ Typhlops (*слѣпозмѣйка*), съ многими видами, изъ которыхъ одинъ, *слѣпозмѣйка червеобразная* (T. vermicularis), встрѣчается въ Греціи, Малой Азіи и въ Закавказьѣ. Хвостъ шире головы, съ шипиками. Блестящаго желтобурого цвѣта, болѣе темнаго на спинѣ. Дл. 25—30 см.

Слѣпушкинъ (Федоръ Никофоровичъ) — поэтъ-самоучка (1783—1848). Род. въ Ярославской губ.; до 9 лѣтъ жилъ въ родной деревнѣ, гдѣ научился, подъ руководствомъ отца, грамотѣ; потомъ былъ отвезенъ въ Москву и отданъ въ сидѣльцы въ лавочку съѣстныхъ припасовъ. Въ 1799 г. онъ вернулся въ деревню и поступилъ въ работники къ мельнику, на дочери котораго женился, перейдя, по примѣру тестя, въ расколъ (см. его «Разсказъ дѣтямъ отца, бывшаго въ расколѣ у перекрещеванцевъ», 1847). Переселясь вмѣстѣ съ тестемъ въ Петербургъ, С. сначала торговалъ на улицѣ вареной грушой, потомъ открылъ мелочную лавочку близъ Александроневской лавры, а оттуда переселился на другую сторону Невы, въ Ново-Саратовскую ко-

лонію. Быстро освоившись съ мѣстнымъ нарѣчіемъ, С. расширилъ свою торговлю, написалъ къ себѣ жену и сталъ заниматься еще лодочнымъ перевозомъ черезъ Неву. Въ это время онъ перешелъ опять въ православіе. Въ 1812 г. С. переселился въ Рыбацкую слободу, продолжая заниматься тѣми же промыслами; въ 1820 г. онъ потерялъ жену и вскорѣ женился вторично (см. его «Похороны жены поселянина» и «Женитьба поселянина»). Къ этому періоду относятся первыя стихотворенія С. Подъ вліяніемъ басенъ Крылова, имъ были написаны басни «Левъ и Волкъ», «Быкъ и Комаръ», «Левъ и Барсъ», «Собака, Оселъ и Козлы», напечатанныя въ «Отеч. Зап.» 1823 г. По совѣту П. П. Свиньина, онъ ознакомился съ англійскимъ поэтомъ Влумфильдомъ и началъ ему подражать; черезъ Свиньина онъ проникъ въ кружокъ писателей, группировавшихся около Ѳ. Н. Глинки. Въ 1826 г. появилась первая книжка С. «Досуги сельскаго жителя» (2-е изд., 1826); она имѣла большой успѣхъ. Академія наукъ присудила стихотворцу золотую медаль, а имп. Николай I наградила его почетнымъ кафтаномъ. Такимъ же успѣхомъ пользовались и дальнѣйшія произведенія поэта: «Сельская поэма», «Четыре времени года русскаго поселянина» (1830), «На день 30 авг. 1832 г.» и «Новые досуги сельскаго жителя» (1834). С. приписался къ третьей гильдіи петербургскихъ купцовъ, выстроилъ собственный кирпичный заводъ и домъ. Литературное значеніе С. не велико, но онъ все-же является связующимъ звеномъ между старою книжною лирикою Ломоносова и народной поэзіей — Кольцова.

Слѣпцовская — ст-ца Терской обл., Сунженскаго отд. Жит. 4226. Црк. правосл. и старообрядческая, 3 школы, ссудо-сберег. товар.; млнц. 5, кузницъ 6, разныхъ мастерскихъ 22, лавокъ 19. Производство суконъ и холста.

Слѣпцовскіе щелочно соленые **источники** (мед.) — въ 2½ в. отъ Михайловской ст-цы Терской обл., Чеченскаго окр., при р. Сунжѣ, 254 м. надъ ур. моря, въ 60 в. отъ Владикавказа, въ ½ в. отъ Михайловскихъ минеральныхъ водъ. Воды плохо устроены. Составъ водъ близокъ къ составу Михайловскихъ источниковъ (см.). Ванное зданіе.

Слѣпцовъ (Василій Алексѣевичъ) — извѣстный беллетристъ. Род. въ 1836 г. въ старинной и богатой семьѣ Саратовской губ. Учился въ 1-й московской гимназіи, пензенскомъ дворянскомъ институтѣ и очень недолго на медицинскомъ факультетѣ московскаго университета. Соблазнившись популярнымъ тогда хожденіемъ въ народъ съ этнографическими цѣлями, онъ отправился въ концѣ 50-хъ гг., съ котомкою за плечами, въ пѣшеходное путешествіе по Владимірской губ. Это дало ему большой запасъ знанія народной жизни и вскорѣ онъ выступилъ съ рассказами изъ народнаго быта въ «Русской Рѣчѣ», «Сѣверной Пчелѣ», а затѣмъ и въ «Современникѣ». Переѣхавъ въ началѣ 60-хъ гг. въ Петербургъ, С. быстро занялъ видное положе-

ніе въ литературныхъ и примыкавшихъ къ нимъ кружкахъ. Этимъ онъ въ значительной степени былъ обязанъ своей несомнѣнной литературной талантливости, но еще больше своей личной обаятельности. Превосходный рассказчикъ и чтець, увлекательный собесѣдникъ и человѣкъ рѣдкой, артистически-изящной красоты, онъ особенно нравился женщинамъ. Литературная дѣятельность С. продолжалась недолго. Уже въ самомъ началѣ 70-хъ гг. онъ заболѣлъ, поѣхалъ для поправленія здоровья на Кавказъ, но безъ существенной пользы, затѣмъ переселился въ имѣніе матери возлѣ Сердобска и, медленно угасая, умеръ на ея рукахъ въ 1878 г. С. написалъ очень немного. «Полное Собраніе Сочиненій» его занимаетъ одинъ небольшой томъ и заключаетъ въ себѣ 10 рассказовъ изъ народной жизни, повѣсть «Трудное время» и нѣсколько главъ начатаго романа «Хорошій человѣкъ». Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ С. обнаруживаетъ несомнѣнный даръ рассказа, а въ нѣкоторыхъ—тонкое остроуміе и большую вдумчивость въ явленія общественной жизни. Въ общемъ онъ одинъ изъ наиболѣе художественно-одаренныхъ писателей 60-хъ гг. Несомнѣнно принадлежа къ числу писателей тенденціозныхъ, онъ все-таки, мысли, которыя хочетъ провести, доказываетъ не разсужденіями, а образами, картинами и характеристиками. Позднѣйшему читателю многое въ С. кажется и страннымъ, и жестокимъ. Странными кажутся рассказы изъ народной жизни. Мужиковъ этотъ передовой и радикальный писатель изображаетъ прямо какими-то головами, которыхъ, по ихъ глупости и дикости, даже не жалко. Впрочемъ, авторъ даже и не задается цѣлью возбудить въ читателѣ жалость. Онъ только хочетъ разсмѣшить и достигаетъ своей цѣли, выживая изъ народной жизни разные курьезные анекдоты и смѣшныя словечки. Тогда была цѣлая полоса такого анекдотическаго изображенія народной жизни. Ее началъ Николай Успенскій, и у молодого С. не хватило самостоятельности выбиться изъ этой колеи. Жестокимъ С. кажется въ главномъ своемъ произведеніи—«Трудное время», которое до сихъ поръ остается въ литературной памяти и въ ряду повѣстей съ общественною подкладкою занимаетъ видное мѣсто. Повѣсть съ безпощадною ироніею вышучиваетъ умѣренный либерализмъ, который не идетъ дальше двухъ, трехъ хорошихъ порывовъ, а затѣмъ остываетъ и обращается къ устройству личнаго благополучія, путями, однако, отнюдь не предосудительными. Читателю, который видѣлъ позднѣйшій пышный расцвѣтъ хищничества, не понятна та неумолимость, съ которою авторъ старается выставить представителя благихъ порывовъ—Щетинина—полнѣйшимъ ничтожествомъ. На половину иронически относится повѣсть къ героинѣ рассказа—женѣ Щетинина, въ которой стремленія къ устройству своего благополучія уже совсѣмъ нѣтъ, но надъ которой повѣсть подтруниваетъ за неопредѣленность ея благихъ порывовъ. Въ положительномъ лицѣ повѣсти—Рязановъ, на все отвѣчающемъ насмѣшками,—замѣтно сказалось влияніе базаровскаго типа. Ср. Писарева, «Под-

растающая гуманность» («Соч.», т. IV). воспоминанія Головачевой-Панаевой; воспоминанія матери С. въ «Русск. Старинѣ» 1890; М. А. Протопопова въ «Сѣверн. Вѣстникѣ», 1888).

С. В.

Слъпцовъ (Моисей)—стихотворецъ конца XVIII в., напечаталъ «Оду российскимъ солдатамъ на взятіе крѣпости Очакова 1788 г. Декабря 6-го дня» («Нов. Ежем. Соч.», 1789, ч. XXXIV) и стих.: «Русскіе солдаты. Гудошная пѣсня на случай взятія Очакова, 6 декабря 1788 г.» («Разныя письмен. матеріи», 1791).

Слъпцовъ (Николай Павловичъ, 1815—51)—извѣстный дѣятель кавказскихъ войнъ. Учился въ школѣ гвард. юнкеровъ и подпрапорщиковъ; въ 1840 г. поступилъ въ нижегородскій драгунскій полкъ, на Кавказъ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе выдающеюся храбростью. Въ 1845 г. назначенъ командиромъ вновь сформированнаго 1-го сунженскаго казачьяго полка, съ которымъ вскорѣ сдѣлался грозой горцевъ и неоднократно разбивалъ Шамиля и его наибова. Въ декабрѣ 1851 г. убитъ, во время дѣла въ Гехинскомъ ущельѣ. Казаки, горячо любившіе своего начальника, всегда дѣлившаго съ ними опасность и щедро помогавшаго имъ въ матеріальныхъ нуждахъ, горько сожалѣли о его гибели. Имп. Николай I; приказомъ 29 дек. 1851 г., повелѣлъ: «Въ память ген.-м. С., сформировавшаго сунженскій каз. полкъ и постоянно водившаго его къ побѣдамъ, станицу Сунженскую именовать *Слъпцовскою*».

Слъпцовы—дворянскій родъ, восходящій къ полов. XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Пензенской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской губ. (Гербовникъ, XII, 80).

Слъпышъ (*Spalax typlus* Pall.)—млекопитающее изъ отряда грызуновъ, сем. *Geomychidae*. Ведетъ подземный образъ жизни. Водится въ юго-вост. Европѣ (южн. Россіи, Молдавіи, Турціи, Греціи, Галиціи и Венгріи) и зап. Азій. Неуклюжее тѣло, длиною до 20 см., несетъ на короткой и мало подвижной шеѣ толстую и широкую голову. Лобъ плоскій, морда тупо закруглена. Глаза очень малы и лежатъ подъ кожей. Уши чрезвычайно малы и не видны снаружи. Короткія конечности несутъ по пяти сильныхъ пальцевъ, снабженныхъ роющими когтями. Хвостъ въ видѣ едва выдающейся бородавки. Шерсть густая и мягкая. По бокамъ морды отъ носа до области глазъ тянется въ видѣ щетки полоса жесткихъ щетинокъ. Такія же щетины окаймляютъ подошвы ногъ. Цвѣтъ мѣха буровато-желтый съ пепельно-сѣрымъ оттѣнкомъ. На брюхѣ бѣлыя полосы и пятна. Небольшая поверхность вокругъ рта, подбородокъ и лапы бѣлыя. Коренныхъ зубовъ съ каждой стороны $\frac{3}{3}$, рѣзцовъ $\frac{1}{1}$.

Слъпыя животныя—лишены глазъ или имѣютъ упрощенные, неспособные функционировать глаза. Но это еще отнюдь не значитъ, что эти животныя не воспринимаютъ свѣтовыхъ раздраженій. Наоборотъ, очень многіе изъ нихъ свѣточувствительны (см. Свѣтоощущеніе). Надо думать, что эта чувствительность къ свѣту объясняется присут-

ствіемъ въ кожѣ или другихъ органахъ особыхъ органовъ чувствъ, не совсѣмъ похожихъ на глаза, но сходнымъ съ ними по функціи. Такъ, въ кожѣ земляного червя, лишеннаго глазъ, найдены особыя клѣтки, содержащія своеобразное тѣло, и имъ приписываютъ значеніе свѣточувствительныхъ органовъ. Если-бы около этихъ клѣтокъ было пигментное скопленіе, то можно бы дать имъ наименованіе глазковъ. У ланцетника, тоже лишеннаго глазъ, находятъ въ нервной трубкѣ особыя клѣтки, окруженныя пигментнымъ колпачкомъ и считаемыя нѣкоторыми за своеобразные зрительные органы. Такимъ образомъ многія безглазые животныя не совсѣмъ слѣпы, но такъ какъ относительно большинства безглазыхъ формъ мы можемъ только строить предположенія о томъ, дѣйствительно ли животное слѣпо, или нѣтъ, ибо опытыя данныя въ этомъ направленіи весьма ограничены, то остается принять, что выраженіе С. животное равнозначуще выраженію «безглазое животное», хотя это, вѣроятно, далеко не такъ. Наконецъ, и такія животныя, которыя безусловно слѣпы, могутъ обнаруживать чувствительность къ свѣту въ силу раздражимости протоплазмы ихъ клѣтокъ (см. Фототаксія). Къ числу С. или точнѣе безглазыхъ формъ принадлежатъ прежде всего такія, которыя не выработали себѣ зрительнаго аппарата въ силу низкой своей организаціи. Таковы всѣ простѣйшія, губки, у коихъ отсутствіе глазъ стоитъ въ связи не столько съ ихъ сидячимъ и неподвижнымъ образомъ жизни (см. Сидячія животныя), сколько съ отсутствіемъ у нихъ нервной системы и органовъ чувствъ вообще; безглазыми являются нѣкоторые изъ свободноплавающихъ кишечно-полостныхъ, какъ нѣкоторыя медузы, гребневики и др. На второмъ мѣстѣ надо поставить такія формы, которыя не развили или потеряли глаза въ зависимости отъ ихъ сидячаго и вообще неподвижнаго образа жизни. Гидроидные полипы, высшіе полипы, брахиоподы, мшанки, гефиреи или звѣздчатые черви, кишечно-дышашія, а равно большинство малощетинковыхъ червей и нѣкоторые другіе, живущіе въ плу черви, морскія лиліи, голотуріи, многіе живущіе внутри раковины моллюски, особенно изъ пластинчатожабберныхъ,—асцидіи, усоногія ракообразныя лишены глазъ и у всѣхъ у нихъ означенная особенность стоитъ въ связи съ ихъ неподвижнымъ образомъ жизни (см. Сидячія животныя). Мы не имѣемъ никакого доказательства, что предки гидроидныхъ и высшихъ полиповъ обладали глазами, хотя родственныя имъ свободноживущія медузы весьма часто имѣютъ ихъ, и можно думать, что эти сидячія формы не выработали глазъ за ненадобностью этихъ органовъ, но относительно многихъ выше перечисленныхъ формъ можно думать, что онѣ потеряли глаза, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. усоногія, нѣкоторые моллюски, асцидіи имѣютъ глаза въ личиночномъ состояніи (см. Сидячія животныя). На третьемъ мѣстѣ поставимъ глубоководныя формы, которыя имѣютъ рудиментарные глаза или вовсе лишены ихъ въ зависимости отъ того, что обитаютъ на такой глубинѣ, куда свѣтъ не проникаетъ,

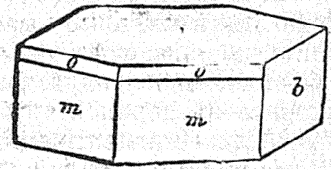
хотя рядомъ съ ними встрѣчаются глубоководныя формы съ развитыми глазами и пользующіяся свѣтящимися аппаратами (см. Свѣтящіяся животныя и Глубоководная фауна). Многіе глубоководные моллюски, раки, рыбы несомнѣнно потеряли или весьма упростили глаза, ибо ихъ ближайшіе родичи принадлежатъ къ зрячимъ животнымъ. Двустворчатый моллюскъ *Pecten* имѣетъ на краю мантии многочисленныя глаза, а его глубоководный видъ (*P. fragilis*) лишень ихъ. Точно тоже замѣчается и на ракообразныхъ. Одинъ крабъ *Stomatopoda* *granulatus* на поверхностныхъ слояхъ обладаетъ хорошо развитыми глазами на стебелькахъ, на глубинѣ 200—400 м.—тотъ же видъ имѣетъ стебельки безъ глазъ, а на глубинѣ 1000 м. у него нѣтъ ни стебельковъ, ни глазъ. Въ-четвертыхъ, животныя, ведущія паразитическій образъ жизни, какъ сосальщики, ленточные, круглые, колючеголовые (скребни) черви, мизостомиды, паразитическіе моллюски, многія паразитическія ракообразныя, нѣкоторые клещи, лингатулиды—лишены глазъ, хотя ихъ личинки или блѣжайшія къ нимъ формы могутъ имѣть глаза. Въ-пятыхъ, С. являются нѣкоторыя формы, живущія подъ землей и роющія себѣ норы и ходы. Такъ наземные малощетинковые черви, какъ земляной червь, не имѣютъ глазъ. Изъ грызуновъ—слѣпыши (*Spolox*), а изъ наскомоидныхъ одинъ видъ крота (*Talpa saesi* южн. Европы) имѣютъ глаза, коихъ вѣки не раздѣлены, а остаются сросшимися, какъ у утробнаго зародыша, другой наиболѣе распространенный видъ крота (*T. europaea*) имѣетъ открытые глаза. Нѣкоторыя, однако, живущія подъ землей формы, какъ напр. змѣвидныя амфибіи (*Gymnophiona*) имѣютъ хотя и небольшіе, но вполне развитые глаза. Сюда же должны быть отнесены животныя, живущія вообще въ темныхъ мѣстахъ, подъ камнями, деревьями, подъ корой и т. п. мѣстахъ, къ числу коихъ относятся нѣкоторые безглазые или съ слабо развитыми глазами многоножки, жуки, моллюски и др. Эти формы, повидимому, дали начало послѣдней группѣ С. животныхъ—пещернымъ (см.). Среди этихъ послѣднихъ (ракообразныхъ, наскомыхъ, рыбъ, амфибій и др.) есть формы съ глазами и безглазые или съ рудиментарными глазами (см. Рудиментарные органы). Собственно далеко нельзя считать доказаннымъ, что пещерная фауна возникла вслѣдствіе непосредственнаго вліянія темноты и изолированія формъ въ пещерахъ, какъ думаетъ Пакардъ. Существованіе формъ съ развитыми глазами между представителями этой фауны не совсѣмъ согласуется съ этимъ, если только не принимать, что эти формы весьма недавно стали пещерными. Потомъ далеко не выяснено, дѣйствительно ли въ пещерахъ господствуетъ полный мракъ и недостаточно-ли того свѣта, который тамъ имѣется, для зрѣнія? Затѣмъ многія пещерныя формы имѣютъ родственные имъ виды, тоже С. или съ слабо развитыми органами зрѣнія, но живущіе на поверхности земли въ темныхъ мѣстахъ. Поэтому Гиманнъ высказываетъ предположеніе, что часть пещерной фауны произошла, вѣроятно, отъ

формъ, которыя и ранѣе были принаровлены къ жизни въ плохоосвѣщенномъ пространствѣ. Одна изъ особенностей *С.* животныхъ, какъ пещерныхъ, такъ и глубоководныхъ—присутствіе у многихъ изъ нихъ особыхъ осязательныхъ придатковъ и волосковъ, что замѣчается какъ на глубоководныхъ рыбахъ, снабженныхъ усиковидными придатками, такъ и на пещерныхъ ракообразныхъ и паукахъ, имѣющихъ на конечностяхъ и на тѣлѣ особые волоски. *В. Шимкевичъ.*

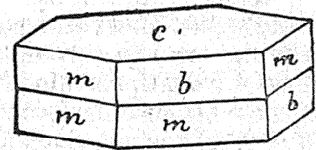
Слюги—сѣвероафриканская порода борзыхъ собакъ; самая лучшая изъ нихъ происходитъ изъ степей Сахары, изъ оазиса Слуги, который и далъ имъ свое названіе. Общимъ видомъ своимъ *С.* напоминаютъ англійскую борзую (IV, 403), но съ болѣе грубыми и массивными формами; масть большею частью рыжая. *С.* отличаются изумительною быстротою и въ быту арабскаго кочевника имѣютъ огромное значеніе. См. Л. П. Сабанѣевъ, «Арабскія борзые» («Охотн. Газ.», 1895, № 24); Е. Артыновъ, «Африканская борзая *С.*» («Охота», 1891, № 8).

Слюды (минер.)—этимъ именемъ называютъ группу минераловъ, характеризующуюся необыкновенно совершенною спайностью: *С.* легко дѣлится на чрезвычайно тонкіе листочки. Гибкостью и упругостью отличаютъ ихъ отъ другихъ минераловъ, сходныхъ по спайности со *С.*, какъ напр. гипсъ, хлориты. Твердость *С.* незначительна 2—3; уд. вѣсъ 2,7—3. Цвѣтъ весьма различный. Крупные кристаллы весьма нерѣдки, но грани образованы несовершенно, что мѣшаетъ точному опредѣленію угловъ между ними. Отъ того кристаллическая система *С.* сначала была опредѣлена неправильно. Общій видъ кристалловъ приближается къ ромбической или гексагональной системѣ, къ которымъ *С.* и были относимы. Точныя оптическія изслѣдованія показали, что всѣ *С.* принадлежатъ *одноклиномъ* системѣ. У всѣхъ *С.* плоскость оптическихъ осей почти перпендикулярна къ плоскости спайности, идущей параллельно третьему (основному) пинакоиду [001]. Къ этой же плоскости почти перпендикулярно идетъ острая биссектриса, отъ того пластинки *С.* въ сходящемся поляризованномъ свѣтѣ обнаруживаютъ выходы оптическихъ осей. Уголъ расхожденія оптическихъ осей весьма различенъ (отъ 0 до 75°). Относительно другихъ граней пл. оптическихъ осей у *С.* располагается двояко: въ однихъ она перпендикулярна второму пинакоиду (клинопинакоиду) [010]—такъ называемая *С. 1-го рода*, у другихъ она параллельна той же плоскости—*С. 2-го рода*. Вслѣдствіе того, что при ударѣ пластинки *С.* какимъ нибудь остриемъ на ней получаютъ трещины (въ видѣ шестилучевой звѣзды), изъ которыхъ одна всегда параллельна плоскости [010],—является полная возможность опредѣлить *родъ С.* и въ тѣхъ случаяхъ, когда не имѣется кристаллографическихъ очертаній. Въ химическомъ отношеніи *С.* суть алгосиликаты главнымъ образомъ—калія, магнія, литія, натрія, рѣже извести, желѣза. Кромѣ того въ нихъ содержится небольшое количество, воды, а въ нѣкоторыхъ представите-

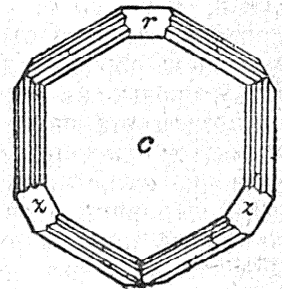
ляхъ—фторъ. Не смотря на многочисленныя анализы, до сихъ поръ не установлены точныя химическія формулы *С.* По своему составу, съ которымъ находятся въ связи оптическія свойства *С.*, дѣлятся на слѣдующіе роды: а) калиева *С.* или мусковитъ, б) литиновая *С.* или лепидолитъ, в) магниевая *С.* или мероксенъ (также біотитъ), г) натровая *С.* или парагонитъ и е) известковая *С.* или маргаритъ (также жемчужная *С.*). *Мусковитъ* по химическому составу приближается къ формулѣ: $K_2O \cdot 2H_2O \cdot 3Al_2O_3 \cdot 6SiO_2$, (45,3% кремнезема, 38,4 глинозема, 11,8 кали и 4,5 воды). Уклоненія отъ этой формулы могутъ быть объяснены примѣсами силиката магnezіальной, натровой и другихъ *С.*—Кристаллы мусковита обыкновенно имѣютъ форму шестиугольных таблицъ; рѣже встрѣчаются пирамидальные. Общій видъ кристалловъ изображенъ на фиг. 1 и 2. $C = [001]$; $M = [110]$; $b = [010]$ и $m = [111]$. Уголъ $MM = 59^\circ 49'$ (почти 60° , чѣмъ и объясняется сходство съ крист. гексагональной системы). Нерѣдки двойники, причемъ недѣлимые сростаются другъ съ другомъ своими боками (по нѣкоторой плоскости, лежащей въ зонѣ $[001]:[110]$ и перпендикулярной къ $[001]$, или накладываются одно на другое плоскостями $[001]$; такіе двойники представлены на фиг. 3 и 4. Отношеніе кристаллическихъ осей $a:b:c = 0,5774:1:2,217$; $\rho = 84^\circ 55'$. Кристаллы встрѣчаются какъ вросшими, такъ и выросшими на породѣ; въ послѣднемъ случаѣ они соединяются въ друзы. Кромѣ того, *мусковитъ* находится въ скорлуповатыхъ, листоватыхъ, чешуйчатыхъ агрегатахъ. Безцвѣтенъ, бѣлый, желтоватый, сѣроватый, красноватый и др., но вообще слабой окраски; прозраченъ. Въ оптическомъ отношеніи мусковитъ принадлежитъ *С. 1-го рода*. Уголъ оптическихъ осей колеблется отъ 40 до 70°. *Мусковитъ* пользуется большимъ распространеніемъ въ природѣ. Онъ составляетъ существенную часть гранитовъ, гнейсовъ и слюдяныхъ сланцевъ (см. указанныя породы). Спорадически встрѣчается въ другихъ кристаллическихъ сланцахъ, въ зернистыхъ известнякахъ и доломитахъ. Извѣстенъ также въ жилахъ. Характернымъ является его отсут-

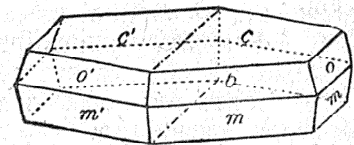
Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

Фиг. 4.

ствіе въ новыхъ изверженныхъ породахъ. Лучшіе кристаллы находятся на С.-Готтардтѣ, о-въ Утѣ, Корнваллисѣ, штатахъ Мэнъ, Мас-сачузетъ и др. Въ Россіи отличными штуфами мусковита славятся: д. Алабашка и Ильменскія горы на Уралѣ, рр. Слюдянка и Ононъ въ Нерчинскомъ окр., о-въ Паргасъ въ Финляндіи. Мусковитъ нерѣдко образуетъ псевдоморфозы по различнымъ минераламъ, содержащимъ въ своемъ составѣ глиноземъ и кремнеземъ: андалузиту, дистену, полевому шпату, скаполиту, гранату, корунду и многимъ другимъ. При вывѣтриваніи горныхъ породъ, содержащихъ мусковитъ, послѣдній измѣняется весьма мало, почему и входитъ въ составъ многихъ обломочныхъ породъ: песковъ, песчаниковъ, глинъ, суглинковъ и пр. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мусковитъ можетъ образоваться въ обломочныхъ породахъ позднѣе, при превращеніи полевого шпата, если таковой въ осадочной породѣ находился. Мусковитъ весьма устойчивъ по отношенію къ химическимъ реагентамъ; кислоты дѣйствуютъ на него весьма слабо. Точно также онъ хорошо противостоитъ дѣйствію высокой температуры, почему и употребляется вмѣсто стекла въ отвѣстныхъ печей, развивающихъ высокую температуру; изъ мусковита готовятъ также цилиндры для лампъ, розетки, покровныя пластинки для микроскопа и проч. Особенно большихъ размѣровъ пластинки мусковита, обращающіяся въ торговлѣ, происходятъ изъ Сибири и Остиндіи. *Магнезiальная слюда* изоморфна съ калиевой С. Составъ ея можетъ быть представленъ (приблизительно) въ видѣ смѣси двухъ силикатовъ: $\text{HK}_2\text{Al}_3\text{Si}_2\text{O}_{12}$ (мусковитъ) и $3\text{Mg}_2\text{SiO}_4$; кромѣ того часть Mg можетъ замѣщаться Fe и Al трехэквивалентнымъ Fe. Магнезiальная С. чаще другихъ С. встрѣчается въ хорошо образованныхъ кристаллахъ. Нерѣдки и двойники по тѣмъ же законамъ, какъ и у калиевой С. Въ оптич. отношеніи магнезiальная С. является слюдою 2-го рода. Уголъ между оптич. осями очень малъ, хотя иногда достигаетъ до 56° (видимый въ воздухѣ). Окраска въ общемъ темнѣе мусковита: бутылочнозеленый, темнозеленый, бурый и даже черный. Въ разрѣзахъ, прошедшихъ наклонно къ базису, наблюдается рѣзко выраженный плеохроизмъ. Магнезiальная С. плавится легче калиевой, особенно болѣе окрашенная разности. Точно также и кислотами магнезiальная С. разлагается легче калиевой. Магнезiальная С. еще болѣе распространена, нежели калиевая. Она входитъ въ составъ тѣхъ же породъ, что и послѣдняя; но кромѣ того есть не мало породъ, которые лишены калиевой С., но содержатъ магнезiальную, какъ напр. сіениты, порфиры и особенно новѣйшія изверженные породы—андегитъ, трахитъ и др. Лучшіе кристаллы магнезiальной С. встрѣчаются въ вулканическихъ бомбахъ Везувія, также въ Албанскихъ горахъ, п Лаахерскомъ озерѣ. Встрѣчается также какъ вторичное образованіе. Извѣстны псевдоморфозы С. по скаполиту, гранату, особенно по авгиту и роговой обманкѣ. Въ породахъ осадочнаго происхожденія магнезiальная С. встрѣчается гораздо рѣже калиевой,

что объясняется ея болѣе легкою разлагаемостью сравнительно съ послѣдней. Кромѣ собственно магнезiальной С. или біотита къ той же группѣ принадлежатъ: *флогопитъ*, болѣею частью краснаго или краснобурата цвѣта, кристаллографически и оптически тождественъ съ біотитомъ; аномитъ — магнезiальная слюда 1-го рода (исключеніе изъ всѣхъ магнезiальныхъ С.), и др. Менѣе распространены остальные изъ указанныхъ выше С. *Лепидомитъ* или литиніевая С. въ хорошо образованныхъ кристаллахъ не извѣстенъ; образуетъ чешуйчатые агрегаты. Цвѣтъ розовый или кроваво-красный отъ присутствія небольшого количества марганца. Химическій составъ можетъ быть выраженъ формулой $\text{F}_2\text{KLA}_2\text{Si}_2\text{O}_6$ [49,3 кремнекислоты, 27,8 глинозема, 12,8 кали, 4,1 литія, 10,4 фтора; при чемъ литій отчасти замѣщается натріемъ, а фторъ (HO)]. Извѣстенъ въ немногихъ мѣстахъ въ гранитахъ совмѣстно съ другими фторъ содержащими минералами — топазомъ, турмалиномъ и проч. Мѣстонахожденіе: Эльба, Моравія, Уралъ. Сюда же относится *цинвальдитъ*. *Натровая С.* или *парагонитъ* до сихъ поръ найдена только въ тонко чешуйчатыхъ и плотныхъ агрегатахъ, со свойствами мусковита. Составъ аналогиченъ послѣднему: $\text{NaH}_2\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_{12}$. Мѣсторожденія: Тессинскій кантонъ, Тироль, Верхнее озеро, Уралъ. *Известковая или жемчужная С.* также не извѣстна въ ясныхъ кристаллахъ; образуетъ мелкія таблочки свѣжно-бѣлаго цвѣта съ перламутровымъ блескомъ. Листочки *хрупки*. Составъ: $\text{H}_2\text{CaAl}_4\text{Si}_2\text{O}_{12}$; кромѣ того входятъ нѣкоторые количества натрія. Мѣсторожденія: Тироль, Пиемонтъ, Уралъ (изумрудныя копи). Ср. Tschermack, «Sitzungsber. Ak. Wien» (1 отд., т. 76 и 78); «Zeitsch. Kryst.» (т. 2 и 3); Bauer, «Zeitschr. geol. Gesellsch.» (т. 26); Rammelsberg, «Ann. Chem. Phys.» (N. F., т. 9); Н. Кокшаровъ, разные тома «Материаловъ для минер. Россіи» и въ «Мемуарахъ Импер. Акад. Наукъ»; Г. Лебедевъ, «Учебникъ минералогіи» (1890, вып. 1). П. 3.

Слюда (техн.).— Въ технику слюда употребляется главнымъ образомъ какъ очень хорошій изоляторъ электричества, не теряющій свои свойства при нагрѣваніи даже до закаливанія. Благодаря мягкости и гибкости листковъ слюды, ихъ можно разрѣзывать ножницами и при помощи штампованія. Такими способами готовятъ прокладки для коллекторовъ динамо-машинъ и другихъ частей; листы слюды служатъ для измѣрительныхъ конденсаторовъ (микрофарадо), а изъ измельченныхъ обрѣзковъ въ смѣси съ шеллакомъ готовятъ искусственную изолирующую массу, такъ наз. «миканитъ». Прозрачность и огнеупорность С. позволяетъ пользоваться ею для керосиновыхъ и коксовыхъ печекъ; черезъ пластинку С., вставленную въ трубу или заслонку, можно наблюдать за огнемъ не нарушая правильности таги. Мелкоистертая С., будучи примѣшана къ краскамъ, придаетъ имъ особый бархатистый видъ: это такъ наз. «брокатныя краски», идущія на нѣкоторые сорта обоевъ и тому под. предметовъ. Въ смѣси съ коллодіономъ,

порошокъ С. служить для покрыванія гипсовыхъ фигурокъ, получающихъ отъ этого особый серебристый оттѣнокъ, напоминающій перламутръ.

П. Лермантовъ.

Слюдяная гора — Иркутской губ. и окр., находится къ Ю отъ С. губы на юго-зап. побережьи оз. Байкала. Гора имѣетъ голую вершину, довольно высока; она состоитъ изъ роговой обманки и роговика, прорѣзаннаго мощными жилами кварцовой породы. Въ горѣ прежде производилась ломка слюды.

Слюдяная губа, — зал. оз. Байкала въ юго-зап. его части, Иркутской губ. и окр. Губа выдается въ берегъ оз. на 4 в., при ширинѣ въ устьѣ до 5 в. Берега низменные, песчано-глинистые и поросли пихтовымъ лѣсомъ. Въ разстояніи ок. 10 в. къ Ю отъ нея находится подошва Хамарь-дабанскаго хребта. Здѣсь также находится оставленная нынѣ, но прежде разрабатывавшаяся ломка слюды.

Слюдяная сопка — гора Томской губ. Змѣиногорскаго окр., въ 40 в. отъ Змѣиногорскаго рудника. Вершина горы — изъ гранита съ черною слюдою. На зап. склонѣ, въ гранитѣ, признаки мѣдной руды, мѣдная синь и зелень.

Слюдяника — небольшая р. Иркутской губ. и окр., беретъ начало въ предгорьяхъ Хамарь-дабанскаго хр., на выс. 2680 фт., течетъ на С., дл. 25 в., впадаетъ въ С. губу оз. Байкала. Долина рч. стѣснена высокими горами, мѣстами сжимается въ видѣ ущелья, но въ верховьяхъ расширяется и у самаго пстока рѣчки имѣетъ воронкообразный видъ. Какъ русло, такъ и долина р. переполнены валунами и гальками кристаллическихъ известняковъ, гнейсовъ и слюдяного сланца, которые образуютъ высокія и почти недоступныя скалы. По С. встрѣчаются залежи бѣлаго мелкозернистаго мрамора, а въ кристаллическихъ известнякахъ находятся мѣсторожденія голубого известковаго шпата, розоваго кварца, байкалита, сапфира, тремолита, венисы, лаписъ-лазури, глауконита и чернаго шерла, мороксита и слюды.

Слюдяный сланецъ — горная порода изъ группы кристаллическихъ сланцевъ, широко распространенная въ отложеніяхъ архейской группы, гдѣ обыкновенно залегаетъ подъ филлитами и глинистыми сланцами и подстигается гнейсомъ. Состоитъ существенно изъ слюды (мусковитъ, біотитъ, серицитъ, парагонитъ) и кварца. Послѣдній минералъ примѣшивается въ самыхъ различныхъ пропорціяхъ и, въ случаѣ значительнаго преобладанія, обуславливаетъ переходъ С. сланца въ кварцитовый. С. сланцу всегда свойственно ясно выраженное сланцевое строеніе, способность колотьясь болѣе легко по опредѣленнымъ направленіямъ. Такое строеніе обуславливается параллельнымъ расположеніемъ листочковъ слюды, которая то является въ видѣ мелкихъ чешуекъ, то значительныхъ размѣровъ пластинокъ. Кварцъ — то разсѣянъ равномерно мелкими зернами между листочковъ слюды, — то образуетъ плоскія линзовидныя выдѣленія, вытянутыя параллельно сланцеватости. Вышеперечисленные слюдяные минералы рѣдко встрѣчаются совмѣстно; обыкновенно господствуетъ одинъ какой-либо видъ, обуславливающій цвѣтъ породы; такъ,

мусковитовый сланецъ бываетъ серебристо-бѣлаго, зеленовато-бѣлаго, пепельно-сѣраго цвѣтовъ, біотитовымъ сланцамъ свойственна болѣе темная окраска, серицитовымъ — зеленоватая, парагонитовымъ — свѣтлая зеленоватая или желтоватая, С. сланецъ содержитъ въ видѣ постоянной примѣси многие минералы; почти всегда встрѣчаются въ немъ въ небольшомъ количествѣ: магнитный и титановый желѣзнякъ, желѣзный блескъ, апатитъ, цирконъ, турмалинъ, рутилъ и др. Другіе минералы, напротивъ, лишь мѣстами примѣшиваются къ ихъ составу, но за то въ такомъ количествѣ, что вліяютъ на общій характеръ породы и обуславливаютъ существованіе многочисленныхъ разностей С. сланца, каковы: гнейсовый С. сланецъ съ значительной примѣсью полевого шпата, весьма распространенный гранатовый С. сланецъ, ставролитовый С. сланецъ, ондалузитовый С. сланецъ, кіанитовый С. сланецъ, роговообманковый С. сланецъ, глаукофановый С. сланецъ, эпидотово-С. сланецъ, графитово-С. сланецъ, хлоритово-С. сланецъ, тальково-С. сланецъ, известково-С. сланецъ, получившія названія по примѣшанымъ къ нимъ въ значительномъ количествѣ минераламъ. Наконецъ, отличаются еще конгломератовый С. сланецъ, въ которомъ вклучены округленные куски, даже гальки различныхъ горныхъ породъ. Какъ случайныя, мѣстныя примѣси въ С. сланцахъ встрѣчаются кордиеритъ, бериллъ, изумрудъ, хризобериллъ, топазъ, фенакитъ, оловянный камень, различные колчеданы и даже золото. Подобно гнейсамъ и др. кристаллическимъ сланцамъ, С. сланецъ часто пересѣченъ жилами и содержитъ линзовидныя вклученія, пластовыя залежи, штоки, гнѣзда, какъ различныхъ горныхъ породъ, желѣзныхъ, мѣдныхъ, свинцовыхъ, серебряныхъ, цинковыхъ и ртутныхъ рудъ, такъ и вкрапленія драгоцѣнныхъ камней. Въ Россіи С. сланцы пользуются обширнымъ распространеніемъ въ Финляндіи, Олонецкой и Архангельской губерніяхъ, на Уралѣ, гдѣ, кромѣ желѣзныхъ рудъ, въ нихъ встрѣчаются разнообразныя драгоцѣнные камни, напр. изумруды и александриты по рч. Токовой въ окрестностяхъ Екатеринбурга, въ южно-русской кристаллической полосѣ, на Алтаѣ и въ Вост. Сибири, гдѣ также въ нихъ найдены мѣсторожденія драгоцѣнныхъ камней. *Б. П.*

Слюдяныя озера — Иркутской губ. и окр., находятся въ недалекомъ разстояніи отъ Слюдяной губы, въ пространствѣ между этою губою и Хамарь-дабанскимъ хребтомъ. Озеръ два, они имѣютъ почти круглую форму и довольно глубоки. Озера соединяются между собою небольшою протокою. Берега озеръ невысоки, мѣстами низменны и поросли осокой и камышемъ. Вода чистая и прозрачная и оба они изобилуютъ рыбой. Озера имѣютъ двѣ версты въ длину и столько же почти въ ширину.

Слюзка — народное названіе личинокъ двухъ видовъ жуковъ — *Lema* (*Crioceris*) *cupella* и *L. melanopa* изъ семейства листобѣдовъ (*Chrysomelidae*); личинки эти называются также пѣявицами (см. Листоѣды, XVII, 754).